ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ

II

К-Р

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК·СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ·
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ

К–Р

Новосибирск
2009

ББК 63,3 (2р)
И905

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА
А.В. Целько, С.И. Кожемяко, П.В. Скурихин, К.К. Гиберт, А.П. Ведерников

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
академик РАН **А.П. ДЕРЕВЯНКО**

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА
Н.А. Александров

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
академик РАН **В.И. Молодин**
зам. председателя чл.-кор. РАН **Б.В. Базаров**

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
академик РАН *В.В. Алексеев*, академик РАН *А.Л. Асеев*, академик РАН *П.Я. Бакланов*, академик РАН *Н.Л. Добрецов,* д-р техн. наук *Б.С. Елепов*, д-р ист. наук *О.Н. Катионов*, академик РАН *В.В. Кулешов*, чл.-кор. РАН *В.А. Ламин*, академик РАН *Н.Н. Покровский*, академик РАН *В.А. Тишков*, д-р ист. наук *Н.А. Томилов*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
чл.-кор. РАН **В.А. Ламин**
зам. гл. редактора д-р ист. наук **В.А. Ильиных**, д-р ист. наук **А.Х. Элерт**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В.И. Клименко

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
д-р ист. наук **Н.Н. Аблажей**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
д-р ист. наук *С.С. Букин*, д-р ист. наук *Е.Г. Водичев*, д-р ист. наук *Н.Д. Зольникова*, д-р ист. наук *В.И. Исаев*, д-р ист. наук *В.А. Исупов*, д-р ист. наук *С.А. Красильников*, д-р филол. наук *Е.Н. Кузьмина*, д-р филос. наук *С.Ю. Лепехов*, д-р ист. наук *Н.П. Матханова*, д-р ист. наук *С.П. Нестеров*, д-р ист. наук *Д.Я. Резун*, д-р ист. наук *М.В. Шиловский*, д-р ист. наук В*.И. Шишкин*, д-р филол. наук *Н.Н. Широбокова*, д-р филол. наук *Л.П. Якимова*

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проекты № 09-01-16118д, № 09-01-00550 а/р

Интеграционный проект СО РАН
«Историческая энциклопедия Сибири» № 7.1

ISBN 5—8402—0231—2

© Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009
© Институт истории СО РАН, 2009

К

КАБАКОВ Алексей Михайлович (1822–1882), краснояр. купец 1-й гильдии. Из иркут. мещан. В 1843 поступил на службу к золотопромышленнику И.К. Кузнецову. В 1850 открыл собств. дело: торговал пушниной, чаем, бакалейн. товарами, золотопромышленник. В 1860-х гг. записался в 1-ю гильдию *Красноярска* и во 2-ю *Минусинска*. Оказывал поддержку сосланному в Сибирь *М.В. Петрашевскому*. Служил заседателем Красноярского гор. суда, канд. (помощник) *городского головы*, старостой гор. собора, дир. Владимирского дет. приюта, в 1860-х гг. – дир. Минусин. окр. отд-ния комитета попечительства о тюрьмах.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

Е.А. Зуева

КАБАНСКИЙ ОСТРОГ, основан селенгин. казаками как зимовье в 1660-е гг. на левом берегу р. Селенга вблизи устья впадающей в нее р. Кабанья, в 1680-е гг. упоминается как Кабанья заимка, с 1692 именуется *острогом*, хотя укреплений не имелось. В 1697 – 38 казачьих и крест. дворов, в 1735 – 67. В 1775 в К. о. проживало 293 души муж. пола *разночинцев*, посадских и цеховых. В 1807 острог переименован в *слободу*, к-рая стала вол. центром. К кон. XIX в. в К. о. насчитывалось 593 двора и 3 577 душ обоего пола, были церковь и училище. Осн. занятия жителей в XVIII–XIX вв.: скот-во, рыболовство, перевозка купеч. грузов на «Великом чайном пути» из *Кяхты* в *Иркутск* и обратно. С кон. XVIII в. ежегодно проводились 2 *ярмарки*. Ныне Кабанск – село, центр одноим. р-на Респ. *Бурятия*; в 7 км от ст. Тимлюй *Восточно-Сибирской ж. д.*, в 120 км по автотрассе от *Улан-Удэ*; числ. населения в 2003 – 6,4 тыс. чел.

Лит.: *Лукьянов М.А.* Кабанск. Улан-Удэ, 1970; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток, 1999.

А.С. Зуев, И.Р. Соколовский

КАЗАКЕВИЧ Петр Васильевич (1817–87), воен. губернатор *Камчатской обл.* (1856), *Приморской обл.* (1856–65). Окончил Морской кадет. корпус, в Сибири с 1849, участвовал в экспедиции *Г.И. Невельского*, с 1851 – капитан 2-го ранга, офицер для особых поручений при *генерал-губернаторе* Вост. Сибири, в 1854 – капитан 1-го ранга. Активно участвовал в подготовке и начале освоения *Приамурья*: занимался гидрогр. исслед-ями рек Ингоды и Шилки, постройкой барок, лодок и парохода «Аргунь», в 1854 командовал 1-м амур. сплавом, в 1855 командирован в Америку для заказа новых пароходов. С 1856 – контр-адм., камчат. воен. губернатор и командир *Сибирской военной флотилии* и портов Восточного океана. 1-й *губернатор* Приморской обл.

Пытался проводить самостоят. экон. и соц. политику: предпочитал добровольную колонизацию и частн. инициативу, но признавал необходимость гос. поддержки переселенцев в сложившихся обстоятельствах; понимал необходимость привлечения иностр. капитала и поощрял его; создал 1-е паровые мех. мастерские: залог подъема экономики видел в развитии внеш. торговли; предложил разрешить частн. лицам, в т. ч. иностранцам, разработку каменноуг. месторождений, вывоз угля за границу, частн. золотопром-ть. Содействовал созданию типографии, изданию газ. «Восточное Поморье», открытию школы для мальчиков из числа аборигенов, школы грамотности для матросов, Николаевского мореход. училища, ремесл. училища при Николаевском мех. з-де и жен. гимназии.

Уволен от должности по прошению 4 апр. 1865 и переведен на Балтику. С 1866 – вице-адмирал, гл. командир Кронштадтского порта.

Награды: ордена Св. Анны 2-й и 1-й ст. с короной, Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

Лит.: *Алексеев А.И.* Сподвижники Г.И. Невельского. Южно-Сахалинск, 1967; *Петров А.И.* Амурский щит. Записки первостроителя Николаевска-на-Амуре. Хабаровск, 1974; *Матханова Н.П.* Губернатор на фронтире: Первый губернатор Приморской области Восточной Сибири П.В. Казакевич // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2002. Вып. 2.

Н.П. Матханова

КАЗАНСКИЙ ПРИКАЗ (Приказ Казанского дворца) (1550–1709), центр. ведомство обл. (территор.) харра, в его подчинении находилась Сибирь в 1599–1637. Создан во 2-й пол. XVI в. при расширении границ Рус. гос-ва на восток и юго-восток, после присоединения Казан. и Астрахан. ханств, а также Ногайской орды. В его ведение перешло также «Касимовское царство» – татар. уд. княжество, созданное в XV в. в Мещерском кр. под протекторатом моск. великого князя. Первоначально новое учреждение существовало в кач-ве избы при моск. и казан. дворецком. К нач. 1560-х гг. стал именоваться Казанской избой, затем Приказом Казанского и Мещерского дворца. В 1599 Б. Годунов передал дела центр. упр-ния Сибири от Посол. приказа в Казан. приказ, к-рый осуществлял воен., адм., финанс. и судеб. власть. В XVII в. утвердилось назв.: Приказ Казанского дворца. На рубеже XVI–XVII вв. сложилась его структура из 5 «столов» (1628–29): 4 функциональных (Денежный, Разрядный, Поместный, Хлебный), а 5-й территориальный (Сибирский). В 1620–30-е гг. в К. п. было 46–47 подьячих, из них 5 в Сиб. столе, в 1647 – 62 чел., в сер. XVII в. в связи с эпидемией чумы – 25 чел., в 1670-х гг. – 68 чел., в кон. XVII в. – 92 чел. Деят-ть К. п. находилась под контролем царя и Боярской думы. Важнейшие вопросы еженед. выносились на думские заседания. Усложнявшееся упр-ние вызвало необходимость создания спец. органа. В 1627–29 был создан вр. орган – «Приказ у сибирских дел», а в 1637 – *Сибирский приказ*. Отд-ние Сиб. приказа осуществил глава К. п. кн. Б.М. Лыков, к-рый до 1643 руководил обоими приказами. Во главе их стояла общая судейская коллегия. В 1662 рук-во приказов разделено. К. п. ликвидирован в 1708 при создании Казанской губ.

Лит.: *Садиков П.А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950; *Власть* в Сибири XVI – начало XX века. Новосибирск, 2002.

Н.Ф. Демидова, Д.В. Раев

КАЗАРИНОВ Пантелеймон Константинович (14 авг. 1885, Иркутск – 27 окт. 1937, местечко Сандармох Карельской АССР), юрист, краевед, библиограф, библиотековед, обществ. деятель. Обучался в Иркутской духовной семинарии, исключен за участие в рев. выступлениях. В 1911 окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. Служил в *Иркутске* и губернии в судеб. ведомствах: с 1912 по июль 1919 – мировой судья, с

июля 1919 — уезд. товарищ прокурора Иркутского окр. суда. Одновр. (с 1916) вел краевед. и библиотечно-библиогр. работу, один из основателей Об-ва библиотековедения в Иркутске (1918). В 1920 назначен зав. библиотечной секцией Иркутского губоно, руководил Иркутским отд-нием Книжной палаты. В 1922—26 активно участвовал в исслед. работе Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, являлся его пред.; чл. Центр. бюро краеведения при Наркомате просвещения. В 1927—32 — уч. секр. редакции *Сибирской Советской энциклопедии* (ССЭ) в *Новосибирске*. Один из рук. библиогр. работы Сиб. книж. палаты. С дек. 1928 — зав. вновь организуемой Сиб. краевой науч. б-кой, ее 1-й дир. (с нояб. 1929).

Арестован органами ОГПУ в янв. 1933 в составе группы сотрудников ССЭ и обвинен в подготовке *«белогвардейского заговора»*, осужден на 10 лет исправ.-труд. лагерей, срок отбывал в Соловецком лагере особого назначения, работал библиотекарем. В 1937 К. переведен в Медвежьегорский лагерь (Карелия, стр-во Беломоро-Балтийского канала). Решением особой «тройки» приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1957.

Соч.: Местная печать Сибирского края в 1927: [Библиогр. указ.]. Новосибирск, 1930 (соавт.); Сибирское краеведение в десятую годовщину Октябрьской Революции // Просвещение Сибири. 1927. № 10; Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1–3.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. 1931. Т. 2; *Соболева Е.Б.* Энтузиаст сибиреведения П.К. Казаринов // Сов. библиография. М., 1984. № 1; *Кокорин П.* Так и не дождался... // Сов. Сибирь. 1991. 5 июля.

А.Л. Посадсков

КАЗАХИ, народ тюрк. происхождения, корен. население Казахстана. Зап. Сибирь издавна являлась местом кочевок казах. племен. В нач. XVI в. возникло Казахское ханство, сев. границы к-рого достигали бас. рек Тобол, Ишим и Иртыш. К., кочевавшие в этих р-нах, относились к Ср. Жузу, в состав к-рого входили племена аргын, кипчак, кирей, уак, найман, контрат. После завоевания Зап. Сибири *Ермаком* Казахское ханство установило тесные дип. и экон. отношения с Российским гос-вом. Через казах. степи пролегли торг. пути, связывавшие рус. крепости и *остроги* и круп. города Ср. Азии. В нач. XVIII в. в результате вторжения *Джунгарского ханства* в Сев. и Центр. Казахстан часть К. перекочевала на тер. Томского, Тобольского и Тарского у. Небольшие группы кочевников, осевшие в бас. Верх. Тобола, образовали 1-е казах. поселения в Сибири.

Постоянные миграции К. на юг Зап. Сибири и расширение их контактов с рус. населением края создали благоприят. условия для включения Казахстана в состав Российской империи. В 1730-е гг. большинство родов Мал. и Ср. Жузов, возглавляемые ханами Бухаром и Семеке, приняли рос. подданство. Результатом присоединения Казахстана к России, а затем и падения Джунгарского ханства стало заселение К. обшир. территории от Омской крепости до Усть-Каменогорска. В этих условиях рус. власти пытались ограничить приток К. на юго-запад Сибири. С 1765 10-верстная полоса укреплений обозначает границы между казах. степью и рус. владениями. Однако принятые меры не смогли предотвратить движение кочевников в пределы региона.

В сер. XVIII — 1-й четв. XIX в. началось формирование этнич. общности сиб. К. Первонач. ее осн. источником являлась торговля пленными, к-рых покупали рус. купцы и офицеры. Мн. из таких пленных впоследствии переходили в православие и получали свободу. После установления погран. линии часть К., постоянно кочевавших в Сибири, приняла рос. подданство. Русско-подданные К. зачислялись в крест. или мещан. сословие, получали льготы в несении повинностей. Отд. семьи, перешедшие к оседлости, поселялись в селах и деревнях. Кочевники поступали на службу в *Сибирское казачье войско*, что также способствовало их включению в русскояз. этнокультур. среду.

В нач. XIX в. осн. местом расселения К. были юж. р-ны *Тобольской* и *Томской губ.* По данным ревизии 1816, числ. оседлого казах. населения в Тобольской губ. составляла ок. 870 чел. Наиболее компакт. группы К. проживали в Омском (235 чел.), Ишимском (550 чел.), Курганском (80 чел.) у. Значит. часть К. продолжала вести кочевой образ жизни. В нач. 1820-х гг. только в Омском окр. насчитывалось более 1 тыс. кочевников, вр. пребывавших на тер. Сибири.

В 1820—50-е гг. гос-во приняло ряд законодат. мер по орг-ции упр-ния казах. племенами. По «Уставу о сибирских киргизах» 1822, Мал. и Ср. Жузы вошли во вновь созданную *Омскую обл.*, а затем в Область сибирских киргизов, на территории к-рой сохранились традиц. институты упр-ния казах. племен. К., постоянно кочующих в Зап. Сибири, стали называть «внутренними киргизами». В 1838 в соотв. с «Положением об отдельном управлении сибирскими киргизами» было образовано Пограничное упр-ние сибирскими киргизами, находившееся в подчинении *генерал-губернатора* Зап. Сибири. Эти адм. преобразования создали условия для ограничения миграции К. С 1843 им запрещалось кочевать в Тобольской и Томской губ. без особых билетов, выдаваемых мест. властями. В 1854 в составе вновь образованной *Семипалатинской обл.* учрежден внутр. округ сибирских К. Погран. упр-ние было реорганизовано в Областное правление сибирских К., возглавлявшееся воен. губернатором. Рос. колонизация Вост. Казахстана, ориентир., с одной стороны, на решение геополит. и воен.-стратег. задач, стоявших перед Рос. империей в Казахстане, с др. стороны — на сохранение и уважит. отношение к культуре и быту К., носила преим. патриархальный хар-р.

В послед. трети XIX — нач. XX в. в связи с интенсив. притоком переселенцев из Европ. России пустынные земли Сев. Казахстана стали заселяться рус. и украин. крестьянами. В этой ситуации значит. массы кочевников, вытесненные с пастбищ. угодий, устремились в слабозаселенные р-ны Зап. Сибири. Осн. местом их расселения оставалась при этом юж. часть Тобольской и Томской губ., часть же К. мигрировала на Юж. Алтай. В 1880 по договоренности с алт. зайсанами в бас. р. Чуя перекочевало ок. 100 казах. юрт. К 1890 их число достигло двух с лишним сотен. В нач. XX в. в Чуйскую степь переселились отд. группы К., кочевавших ранее в Зап. Монголии, что вызвало недовольство со стороны аборигенов и способствовало обострению межэтнич. отношений в р-нах Горного Алтая.

Динамичные миграц. процессы в Юж. Сибири и Сев. Казахстане обусловливали рост казах. диаспоры. В 1897 в Зап. Сибири насчитывалось уже более 50 тыс. К. В Омском окр. *Акмолинской обл.* их числ. достигла 38 тыс. чел., в Тюкалинском окр. Тобольской губ. — 5,2 тыс. Подавляющее большинство казах. населения проживало в сел. местности. В городах существовали небольшие общины, насчитывавшие от неск. десятков до неск. сотен человек (самая крупная — 0,5 тыс. чел. — в *Омске*). В остальных р-нах К. находились в смешанной полиэтнич. среде, что способствовало их быстрой адаптации к новым социокультур. условиям.

Основой традиц. экономики К. являлось кочевое скот-во. Ключевую роль оно играло и в хоз. жизни ка-

зах. населения Зап. Сибири. До послед. трети XIX в. разведение скота оставалось гл. источником жизнеобеспечения казах. семей, проживавших в Тобольской и Томской губ. В 1870–80-е гг. в результате сокращения пастбищ. угодий уд. вес кочевников-скотоводов в составе казах. диаспоры значит. снизился. В 1890-е гг. в Акмолинской обл. скотовод. хоз-во вело лишь ок. трети К. Мн. скотоводы устраивались на заработки в хоз-ва рус. крестьян. Часть К., заимствовав опыт возделывания агрокультур, стала заниматься земледелием и перешла к оседлому образу жизни.

На Юж. Алтае кочевое скот-во (коровы, овцы, лошади, верблюды и яки) являлось единств. отраслью хоз-ва К. В теч. года скот перегонялся от одного сезон. пастбища к другому на расстояние до 50–60 км. Перекочевки совершались 4 раза в год: в нач. марта, кон. апр. – нач. мая, кон. сент., сер. нояб. Зимой скот содержался в зимниках, в весенне-летне-осенний период – на открытых пастбищах, располагавшихся на высокогорн. альпийских лугах и в поймах рек. Постоянные перекочевки на значит. расстояния часто приводили к возникновению земел. споров между К. и *алтайцами*. Для их разрешения в 1912 в р-нах Горн. Алтая проводились землеустроит. работы. В результате кочевья алт. К. были ограничены левым берегом Чуи, что способствовало уменьшению частоты их передвижения и постепенному оседанию в данном р-не. Наряду со скот-вом к числу традиц. занятий сиб. К. относились различ. промыслы и ремесла. Мужчины занимались охотой, рыболовством, обработкой дерева, металла, выделкой кож, мехов. Женщины изготавливали войлоч. покрышки на юрты, циновки, ковры.

В кон. XIX – нач. XX в. в р-нах Зап. Сибири, за искл. Алтая, структура занятости казах. населения кардинально изменяется. В это время более пол. диаспоры включается в новые сферы хоз. деят-ти. К. использовались в кач-ве подсоб. раб. силы на ремонте дорог, стройках, погрузке ж.-д. составов и пароходов, при переработке древесины, продуктов жив-ва. Они работали прислугой у частн. лиц, в мед. учреждениях, сфере транспорта и связи, лесном хоз-ве.

Осн. сферой предпринимат. деят-ти К. являлась торговля. Наиболее зажит. скотоводы перегоняли скот из Казахстана в Зап. Сибирь для его продажи рус. крестьянам и татарам. Они поставляли на мест. рынок сырье для предприятий кожев., салотопенной, сукон. пром-ти, обеспечивали гор. население мясо-молочной продукцией.

Несмотря на значит. интеграцию в рос. об-во, представители диаспоры оставались носителями традиц. казах. культуры. Поведение каждого К. регламентировалось кодексом норм. В среде сиб. К. существовало понятие «жон», что означало знание и соблюдение этикета, морали, традиций и обычаев в своем этнич. кругу. Наиболее распространены в их повседневной жизни были семейные обряды, связанные с рождением ребенка, вступлением в брак, поминовением усопших. В теч. 1-го года жизни ребенка проводился комплекс семейных обрядов («кыркынан шыгару», «калжа», «тусау кесу»), сопряженных с выбором имени и его наречением, пожеланием физ. и духов. здоровья. Свадеб. обряд включал офиц. сватовство («куда тусу»), выплату калыма, подготовку приданого невесты («жасау»). Собственно свадеб. церемония сопровождалась взаимным одариванием сватов подарками. Для процедуры бракосочетания использовались стилизованные в нац. духе наряды. Погребально-поминальный цикл состоял из приготовления к похоронам, захоронения, комплекса поминальных обрядов. По завершении обряда захоронения начинались поминки, во время к-рых с соблюдением мусульм. ритуала жертвоприношения забивали лошадь или неск. баранов. Поминки справлялись на 3-й, 7-й, 40-й, 100-й день и через год после смерти.

Несмотря на приверженность вековым обычаям и традициям, К. приобщались к рус. культуре и языку. Значит. влияние на процесс их социокультур. ассимиляции оказывало получение светского образования. В 1877 в Омске открылась киргиз. школа-интернат, в 1881 – Омский пансион для рус. и киргиз. детей. В нач. 1890-х гг. в учеб. заведениях города обучались 44 казах. мальчика. Многие казах. обществ. и культур. деятели, в т. ч. С. Сейфуллин, М. Жумбаев, Х. Каленгеров, С. Муканов, А. Байтурсунов, *А. Букейханов*, Н. Нурмаков, получили образование в рус. школах и университетах.

Возникновение немногочисл. нац. *интеллигенции* способствовало зарождению казах. обществ.-полит. движения. В годы *революции 1905–1907* создается партия *«Алаш-Орда»*, выступавшая за образование казах. нац.-культур. автономии. В 1906 ее лидер А. Букейханов избирается депутатом *Государственной думы* I созыва. В 1914 по инициативе С. Сейфуллина основано об-во «Бирлик», занимавшееся распространением нац. культуры и просвет. деят-тью. Обострение соц., межэтнич. и религ. противоречий, злоупотребления правит. чиновников обусловили формирование в среде казах. интеллигенции оппозиции самодержавию.

Патерналистская нац. политика царской администрации оказалась малоэффективной в годы *Первой мировой войны*. Полит. и экон. кризис привел к усилению среди корен. населения Казахстана антицаристских и антирус. настроений. В этих условиях непопуляр. меры центр. власти по укреплению обороноспособности страны вызвали массовые вооруж. выступления К. Поводом стал указ Николая II от 25 июня 1916 о мобилизации «инородческого» населения Казахстана и Ср. Азии на тыловые работы. В ходе массовых волнений совершались нападения на гос. учреждения, ж.-д. и почт. станции, рус. поселки. К кон. 1916 восстание было подавлено.

Февр. революция обусловила возникновение более организ. форм обществ.-полит. деят-ти К. Значит. роль в ней сыграла нац. интеллигенция. Осенью 1917 в Омске состоялся съезд мест. орг-ций об-ва «Бирлик», к-рый обсудил вопросы о выработке нового устава, создании комиссии по борьбе с неграмотностью, открытии краткосрочных курсов для подготовки учителей, оказании мат. помощи нуждающимся, распространении казах. период. изданий, сочинений нац. писателей и поэтов. Делегаты съезда поддержали программу партии «Алаш-Орда», выступавшей за создание независимого казах. гос-ва. После Окт. революции часть казах. интеллигенции заняла пробольшевист. позиции. В нояб. 1917 состоялся учредит. съезд киргиз. социалист. партии «Уш жуз», выдвинувший лозунг «объединения турко-татарских племен». Его участники поддержали сов. власть и курс на включение казах. народа в стр-во социалист. об-ва.

В условиях победы революции гор. общины сиб. К. пытались создать свои органы самоупр-ния. В нач. 1918 в Омске был образован обл. совет киргиз. депутатов, большинство к-рого составляли чл. партий «Алаш-Орда» и «Уш жуз». Однако несовместимость их идейных платформ привела к возникновению конфликта между националистами и социалистами. Раскол казах. обществ. элиты обусловил размежевание полит. сил внутри диаспоры. Политико-идеол. поляризация сиб. К. способствовала их актив. участию в *Гражданской войне*. Часть

из них примкнула к белому движению. К. служили в воен. частях, обслуживали тыл колчак. армии, сотрудничали с администрацией *А.В. Колчака*. Большинство диаспоры, однако, поддержало большевиков. К. сражались в рус. партизан. отрядах, частях Кр. армии. В составе интернац. дивизий РККА действовали казах. роты. К.-красноармейцы участвовали в разгроме колчак. войск, белоказачьих атаманов, интервентов.

В ходе нац.-гос. стр-ва 1920-х гг. К. получили право на создание собств. нац. адм.-территор. автономии. В 1920 в составе РСФСР создается Казакская АССР (переименована в апр. 1925 в Казахскую АССР). Процесс сопровождался размежеванием р-нов компакт. проживания К. В результате в окт. 1924 ВЦИК принял пост. о передаче из состава *Алтайской губ.* в состав Казакской АССР ряда местностей и нас. пунктов.

В 1920-е гг. одной из осн. сфер хоз. деят-ти сиб. К. оставалось с. х. Часть К., особенно на Алтае, продолжала заниматься скот-вом. Зажит. скотоводы, пополнявшие слой кулаков, имели круп. единолич. хоз-ва, вели торговлю с.-х. продукцией и скотом. Середняки и бедняки, используя опыт кооперации рус. крестьян, создавали артели и коммуны. Жители городов работали преим. на кустар. предприятиях, в сферах транспорта, торговли и обслуживания населения. В целом в годы *новой экономической политики* по сравнению с дорев. периодом структура занятости сиб. К. не претерпела значит. изменений.

Радикал. трансформация хоз. уклада и быта К. произошла в кон. 1920-х — 1-й пол. 1930-х гг. С 1929 в Казахстане, Юго-Зап. Сибири и на Алтае началась сплошная *коллективизация* единолич. хоз-в скотоводов. К 1937 только на Алтае было организовано 169 нац. и 17 смешанных *колхозов*, объединивших 93% казах. и алт. хоз-в. В Кош-Агачском аймаке возникли казах. нац. колхозы, специализацией к-рых оставалось скот-во.

Крайне неблагоприят. ситуация в связи с коллективизацией сложилась в Казахстане, где гл. составляющей колхоз. стр-ва стал переход от кочевого и полукочевого хоз-ва к оседлости и земледельч. освоению земель. К сент. 1931 в Казахской АССР было коллективизировано 65% хоз-в, к кон. 1932 — 87,3%. Перевод кочевников на оседлый образ жизни и насаждение земледелия с вытеснением жив-ва в животновод. р-нах привели к катастрофич. падежу скота от бескормицы. В результате уже в кон. 1931 — весной 1932 в Казахстане наблюдался массовый голод. Всего жертвами голодомора 1932—33 стали ок. 2 млн корен. жителей республики.

Попытка спастись от голод. смерти вылилась в массовые откочевки К. в Зап. Китай, Монголию, Афганистан (ок. 40 тыс. хоз-в) и миграцию в сопредельные регионы страны (Ср. Азию, Зап. Сибирь, Урал, Ср. Поволжье) — ок. 100 тыс. хоз-в. 70—80% откочевников составляли бедняки, середняки и колхозники.

Массовое переселение К. в смежные с Казахстаном р-ны Зап. Сибири (Волчихинский, Исилькульский, Рубцовский, Славгородский, Татарский, Купинский, Черлакский и др.) началось осенью 1931 и продолжалось ок. 2 лет. Спасаясь от голода, сел. жители устремились в города, раб. поселки, пром. центры края. Только в Славгородский р-н к нач. 1932 переселилось ок. 10 тыс. К., в Алейский — ок. 3 тыс., в Ребрихинский — ок. 2,5 тыс., в Баевский р-н — ок. 1,5 тыс. По данным рук-ва КАССР, к весне 1933 в Зап. Сибирь бежали ок. 50 тыс. К.

Беженцы из Казахстана действовали деморализующе на население, чем объясняется желание властей *Западно-Сибирского кр.* выдворить мигрантов к месту первонач. проживания. Резкое недовольство как населения, так и властей вызывали кражи К.-мигрантами скота и продовольствия. Экон. ситуация в Зап. Сибири в это время также была крайне тяжелой. В результате весной 1932 из ряда р-нов края была проведена принуд. высылка К.-мигрантов обратно в Казахстан. Так, в марте 1932 из Алейского р-на в Семипалатинск были отправлены 2,8 тыс. К., столько же мигрантов из Шипуновского р-на. Тем не менее с лета 1932 определяющей стала позиция, направленная на прекращение высылки и оказание помощи голодающим, их лечение от инфекц. заболеваний, трудоустройство и адаптацию. В 1933 на стройках и пром. предприятиях края работали ок. 31 тыс. К.-мигрантов. Осн. сферой занятости мигрантов стали круп. индустр. стройки. В 1931—32 в *Новосибирске* в «Сибстройпути» числилось 2,3 тыс. казах. рабочих, в «Сибсельмашстрое» — 200, «Горстройтресте» — 400 чел. Немало переселенцев из Казахстана использовалось на подсоб. и погрузочных работах на пром. предприятиях, ж.-д. станциях, в портовых доках. В сел. местности в 19 р-нах края в мае 1934 проживали 72,6 тыс. К., из них ок. 15 тыс. было трудоустроено в *совхозах*. Важным направлением этой деят-ти стало спасение беспризор. детей-К., для к-рых были открыты спец. детдома-приемники.

Значит. влияние на просвещение и повышение образоват. уровня сиб. К. оказала *культурная революция*. В р-нах их компакт. проживания проводились мероприятия по *ликвидации неграмотности*. Наличие широкого доступа казах. населения к образованию позволило развернуть подготовку нац. кадров. В 1930 в Омском пед. техникуме открылось казах. отд-ние. В 1932 для подготовки учителей был создан Западносибирский казахский пед. техникум. Наряду с ним были учреждены и др. нац. учеб. заведения.

В годы *Великой Отечественной войны* сиб. К. приняли участие в защите страны от фашист. агрессии. В частях Сов. армии сражались уроженцы Зап. Сибири и Казахстана, мн. из к-рых получили правительств. награды. К. внесли вклад и в создание и развитие воен.-экон. потенциала сиб. тыла. Значит. их контингент был мобилизован в труд. колонны и батальоны, к-рые использовались на стр-ве оборон. предприятий, электростанций, желез. и автомоб. дорог.

В послевоен. период в жизни сиб. К. произошли значит. изменения. Интенсив. миграция в города привела к росту числа гор. К. В 1959 в Омске проживали 4,8 тыс. К., 1970 — 9,0, 1979 — 16,6, 1989 — 28,4 тыс. В *Омской обл.* доля горожан в составе диаспоры возросла с 12,7% в 1959 до 43,8% в 1989, в *Новосибирской обл.* — с 24,8 до 35,4%. В р-нах Алтая подавляющее большинство казах. населения составляли жители сел. местности. В 1959 числ. алт. К. достигла 4,7 тыс. чел, 1970 — 7,1, 1979 — 8,7, 1989 — 10,7. Осн. местом их компакт. проживания являлся Кош-Агачский р-н *Горно-Алтайской АО*.

Интенсив. миграц. процессы способствовали изменению структуры занятости сиб. К. В р-нах индустр.-урбанистич. освоения Зап. Сибири происходил постоянный приток К. на предприятия пром-ти, стр-ва, транспорта, связи. Большинство членов диаспоры было занято в отраслях мат. произв-ва. В 1970—80-е гг. при сохранении данной тенденции среди гор. К. увеличилась прослойка служащих и лиц, работавших в сфере торговли, обществ. питания, быт. обслуживания. Небольшая часть горожан-К. относилась к категории работников образования, здравоохранения, соц. обеспечения, науки, культуры, спорта.

Осн. сферой занятости алт. К. оставалось с. х. В послевоен. годы в р-нах их компакт. проживания создавались новые нац. колхозы, специализировавшиеся на жив-ве. Часть К. работала на животновод. фермах совхозов, содержала скот в *личном подсобном хоз-ве*.

Заметные различия существовали и в культур. жизни различ. территор. общностей сиб. К. В Омской и Новосибирской обл. К., проживавшие в смешанной этнокультур. среде, быстро усваивали ее соц. нормы, стереотипы массового сознания и поведения. Важнейшим фактором их адаптации служило быстрое овладение рус. яз. в процессе получения ср. образования. Постоянное использование рус. яз. приводило к вытеснению казах. яз. из сферы офиц.-делового и повседневного общения. В связи с этим у К. формировалось чувство принадлежности к многонац. русскоязычной общности, что обусловливало высокий уровень их толерантности по отношению к принимающему об-ву.

Несмотря на интенсив. процесс ассимиляции, родной язык и культура, служившие элементами нац. самоидентификации сиб. К., играли значит. роль в их повседневной жизни, способствуя этнич. консолидации общины, укреплению и расширению ее связей с Казахстаном. Данные явления в наибольшей степени были характерны для алт. К. Большое влияние на сохранение нац. самосознания оказывала территор. компактность их проживания. В р-нах Юж. Алтая наряду с русским широко употреблялся казах. яз. Однако наличие в регионе круп. и относительно обособленной казах. диаспоры, существовавшей внутри алт. этнокультур. среды, создавало напряженность в межэтнич. отношениях.

Распад СССР стал причиной изменения хар-ра и интенсивности миграц. движения К. Зап. Сибири. Образование независимой Респ. Казахстан привело к эмиграции незначит. части сиб. К. на ист. родину. В нач. 1990-х гг. с Алтая в Казахстан уехали более 2 тыс. чел. В то же время происходил динамич. приток иммигрантов. В 1994–95 в Респ. *Алтай* прибыло из Казахстана 2,9 тыс. К. В кон. 1990-х гг. в связи с улучшением экон. ситуации в Казахстане иммиграция его населения в Россию значит. сократилась. В 2002 в Сибири проживало 142,7 тыс. К. В Омской обл. их числ. составляла 81,6 тыс. чел., в *Тюменской* — 18,7 тыс., в Новосибирской — 11,7 тыс., в *Алтайском кр.* — 10 тыс., в Респ. Алтай — 12,1 тыс. В Алтайском кр. компакт. группы К. сосредоточены в Бурлинском и Михайловском р-нах. В Респ. Алтай осн. местом расселения К. остается Кош-Агачский р-н.

Демокр. процессы в России способствовали развитию казах. обществ. движения. В 1990-е гг. в России образованы регион. обществ. орг-ция содействия сохранению казах. культуры «Казахский язык», фонд «Казахская диаспора». Одним из круп. центров обществ.-полит. активности К. является Алтай. В 1999 в регионе состоялся курултай К. Респ. Алтай, на к-ром создано обществ. движение «Курултай казахского народа». В 2001 проведен Малый курултай К. России, в к-ром приняли участие лидеры казах. диаспор Алтая, Москвы, Монголии, Китая, представители Казахстана и Всемирной ассоциации К. В нач. XXI в. община алт. К. играет видную роль в обществ. жизни края. Ее представители работают в законодат. и исполнит. органах власти. Отрицат. сторона этого явления — нередкое обострение отношений между К. и алтайцами по поводу решения различ. соц.-экон. и полит. вопросов.

В 1990-е гг. происходила адаптация сиб. К. к рыночной экономике. В условиях кризиса пром. и с.-х. произв-ва часть экономически актив. казах. населения устремилась в сферу торговли и услуг. Часть К. занялась предпринимат. деят-тью, в частн., «челночной» торговлей с Казахстаном. В сел. местности, особенно на Алтае, после распада колхозно-совхоз. системы К. продолжают заниматься разведением скота в личных подсоб. хоз-вах.

Новые явления возникли и в культур. жизни сиб. К. В 1990-е гг. в р-нах их проживания были образованы казах. нац.-культур. автономии. Данная форма самоорганизации диаспоры получила распространение в Омской, Новосибирской, *Томской обл.*, Алтайском кр., Респ. Алтай и др. регионах Зап. Сибири. Деят-ть обществ. орг-ций направлена на сохранение родного языка и культур. традиций, развитие нац. образования, расширение контактов с Казахстаном.

В р-нах компакт. проживания казах. населения, в частн. на Алтае, образование нац.-культур. автономии обусловливает усиление его этнич. обособленности. В нач. 1990-х гг. в процессе формирования политико-правовых институтов Респ. *Алтай* К. получили право на сохранение и свобод. употребление родного языка. В Кош-Агачском р-не казах. яз. имеет статус официального. Вместе с тем в условиях глубокой интеграции в алт. об-во в среде К. наблюдается широкое распространение рус. яз.

Наличие широких прав и свобод в области культуры обусловливает интенсив. духов. жизнь общины алт. К. В рамках казах. культур. автономии Алтайского кр. развивается нац. образование. В регионе действует Каракольская казах. ср. школа, где работают учителя-К. Школьники занимаются на казах. яз. по учебникам, к-рые предоставляются Респ. Казахстан. В городах Алтая создаются казах. нац.-культур. объединения. 18 июля 2003 в *Барнауле* учрежден Центр казахской культуры «Ата-Мура», деят-ть к-рого направлена на сохранение традиций казах. народа. Центр организует празднование нац. праздников. В нояб. 2004 «Ата-Мура» провел курултай К. и татар Алтайского кр., в апр. 2005 — междунар. конф. «Традиционный тюркский костюм». В марте 2006 при Центре создан муз. ансамбль «Елимай», репертуар к-рого состоит преим. из казах. народ. песен.

Сиб. К. стремятся к сохранению вековых традиций своего народа. Большинство К. — мусульмане-сунниты (см. *Ислам*). Широко распространено празднование мусульм. праздников: большой (курбан или байрам) айт, ураза и малый айт. Во время уразы К. приглашают постящихся и соседей в гости на ауыз ашар.

Гл. роль в рационе К. и по сей день отводится мясу. Наиболее почитаемым мясом считаются конина и баранина. У К. Зап. Сибири широко распространен обычай заготавливать на зиму конину — согым. В день забоя хозяйка непременно готовит ритуал. блюдо куурдак — жаркое из мелко нарезанного свежего конского мяса и ливера с картошкой, — приглашая к столу соседей и забойщиков. В народе этот праздник называется «омыртка» или «дамге шакыру» — «приглашение отведать». Наряду с мясом большую роль в питании играет растит. пища. Традиц. элементом питания стал хлеб, к-рый покупают в магазине или пекут сами. Из теста пекут разные лепешки: жука нан, таба нан, шельпек. Большой популярностью пользуются баурсаки — пышки из кислого теста. В будние дни также часто пекут оладьи — куймак, пирожки — бирек, сомса — с начинкой из картофеля, мяса с ливером, риса с яйцом, капусты, творога и т. д. Одну из важных позиций в рационе К. занимает картофель. Обычным явлением в пище стали компоты из свежих и сухих фруктов, варенья, салаты из свежих овощей, соки, соусы, заготавливаемые на зиму салаты, квашеная капуста.

В одежде сиб. К. сочетаются как традиц., так и совр. элементы. Наиболее часто нац. особенности прослеживаются в одежде мужчин преклон. возраста — прежде всего в голов. уборах (тюбетейки, шапки с меховой опушкой — борык, меховые шапки — тымак), верх. одежде (камзол, шапан, бешмет), обуви (высокие муж. сапоги — байпагы или койше бар етык, низкие сапоги — маше). Чаще др. видов верх. одежды встречается шапан, причем обычно 2 видов — праздничный и пов-

седневный. Женщины ст. возраст. групп из сел. местности предпочитают носить платья традиц. покроя, поверх к-рых надеваются камзол или короткая жилетка. Женщины, как и мужчины преклон. возраста, носят традиц. мягкие кожаные сапоги. Осн. голов. убором замуж. женщин является платок, к-рый они завязывают узлом на затылке.

Несмотря на сохранение родного языка и культуры, казах. диаспора остается глубоко интегрированной в сиб. об-во. Формы ее социокультур. интеграции различны и зависят, как правило, от наличия или отсутствия территориально сплоченной общины. В р-нах дисперс. расселения сиб. К. доминирует тенденция к ассимиляции. В местах компакт. проживания казах. населения наряду с ассимляцией происходят процессы консолидации и обособления диаспоры, способствующие повышению ее роли в обществ. жизни зап.-сиб. региона.

Лит.: *Томилов Н.А.* Казахи Западной Сибири в конце XVI – первой четверти XIX в. // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983; *Коновалов А.В.* Казахи Южного Алтая (Проблемы формирования этнической группы). Алма-Ата, 1986; *Ахметова Ш.К.* Пища казахов Западной Сибири // Материальная культура народов России. Новосибирск, 1995; *Она же.* Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. Новосибирск, 2002; *Ермекбаев Ж.А.* Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917–1991 гг. Омск, 1999; *Малышева М.П., Познанский В.С.* Казахи – беженцы от голода в Западной Сибири (1931–1934 гг.) Алматы, 1999; *Октябрьская И.В., Осипова Л.П., Нечипоренко О.В.* Туратинские казахи. Судьбы национальных меньшинств России // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2001; *Алексеенко А.Н.* К вопросу об эмиграции казахов в Россию // Россия – Центральная Азия. Проблемы миграции и безопасности. Барнаул, 2002; *Ахметова Ш.К., Бронникова О.М.* Казахи // Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы. Новосибирск, 2002; *Октябрьская И.В.* Казахская проблема. Этнополитическая и этноконфессиональная ситуация на юге Западной Сибири // Россия – Центральная Азия: проблемы миграций и безопасности. Барнаул, 2002; *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX – 1917 г.). Барнаул, 2003.

Р.Е. Романов, А.И. Савин

КАЗАЧЕСТВО АЗИАТСКОЙ РОССИИ, территор. подразделение рос. казачества – особой группы населения России, существовавшей с XV в. до 1920-х гг., пользовавшейся рядом прав и преимуществ на условиях несения обязат. воен. службы, в XVIII–XIX вв. оформленной в воен. сословие. В азиат. части России казачество появилось в кон. XVI в. с началом присоединения Сибири. Если в Европ. России образование и развитие каз. войск началось и вплоть до XVIII в. протекало естеств. путем, и только с петровского времени стало регламентироваться гос-вом, в связи с чем казачество там формировалось как этносоц. группа (субэтнос рус. народа), то каз. войска Сибири создавались правительств. распоряжениями, поэтому сиб. казачество складывалось как соц. группа в рамках каз. сословия.

Первые казаки, пришедшие в Сибирь в составе дружины *Ермака*, были выходцами из вольных каз. общин Дона, Урала, Сев. Кавказа, Запорожья. В последующем, в кон. XVI–XVIII в., сиб. казачество комплектовалось за счет перевода в Сибирь *служилых людей* из Европ. России (Поморья и Поволжья), ссылки «в службу» участников антиправительств. выступлений, украин. казаков («черкасов»), военнопленных – поляков, литовцев, выходцев из стран Зап. Европы, а также верстания в службу «вольных гулящих людей», промысловиков, крестьян, посадских, представителей мест. корен. населения. С сер. XVII в. в становлении казачества все большую роль играет естеств. прирост. Находясь на «государевой службе», сиб. казаки (в отличие от вольных донских, запорожских и др. казаков) входили в состав т. н. служилых людей, чьей осн. обязанностью являлась воен. и гражд. служба.

В процессе присоединения Сибири пр-во не имело опред. плана размещения там вооруж. сил, гарнизоны появлялись в городах, *острогах* и зимовьях по мере их стр-ва. Общую числ. служилого казачества на протяжении XVII в. определить невозможно вследствие постоян. передислокации казаков из одного гарнизона в другой в зависимости от воен.-полит. обстановки и задач по подчинению новых земель. К нач. XVIII в., когда присоединение сиб. территорий в осн. завершилось и состав гарнизонов стабилизировался, общая числ. служилых людей составляла 9–10 тыс. чел., в т. ч. ок. 7,3 тыс. казаков. Их большая часть (до 5,8 тыс. чел.) сосредоточивалась в городах и острогах на юж. границе со степью, где соседями были кочевники (джунгары, *енисейские кыргызы*, монголы), соперничавшие с русскими за право владения рядом земель. Значит. силы (800–900 чел.) дислоцировались на обширной тер. сев.-вост. Сибири – в Якутии, на Чукотке и Камчатке, где еще продолжалось подчинение мест. народов. Штат. расписание 1703, впервые установившее фиксир. штаты для каждой городовой команды, определило числ. сиб. служилых людей в 8,7 тыс. чел. (без учета татар).

В орг. отношении сиб. служилые люди, как и в европ. части страны, были расписаны по т. н. городовым спискам, т. е. по городовым командам. К нач. XVIII в. такие команды существовали в *Тобольске*, *Тюмени*, *Таре*, *Верхотурье*, *Туринске*, *Пелыме*, *Берёзове*, *Сургуте*, *Нарыме*, *Кетске*, *Томске*, *Кузнецке*, Новой Мангазее (*Туруханске*), *Енисейске*, *Красноярске*, *Иркутске*, *Илимске*, Удинске, *Селенгинске*, *Нерчинске*, *Якутске*. Из их состава выделялись люди для несения гарнизон. службы в острогах и зимовьях, подведомственных опред. городу. Часть из них оседала по месту службы на постоян. жительство.

Осн. состав городовых команд был представлен казаками, к-рые подразделялись на пеших и конных. Во мн. гарнизонах находились также *сибирские дворяне и дети боярские*, воротники (охрана городовых ворот), пушкари и затинщики (артиллеристы). Кроме того, в Тобольске, Тюмени, Таре, Красноярске существовали подразделения «литвы» и «черкасов», почти во всех городах Зап. Сибири были стрельцы, в Тобольске, Тюмени, Таре, Томске, Красноярске, Кузнецке – служилые татары, в Нерчинске – тунгусы. Каждое подразделение делилось на десятни, пятидесятни во главе с десятниками и пятидесятниками, сотни или станицы – с сотниками и атаманами, роты (у «литвы») – с прапорщиками, поручиками, ротмистрами, приказы (или полки) – с головой (полковником). Особым «списком» выделялись дети боярские и дворяне. Городовые команды подчинялись *воеводам*, а через них *Сибирскому приказу*. Данная орг. структура была во мн. формальной (списочной): служилые из одного подразделения зачастую несли службу в разных местах, приказы существовали только в тех гарнизонах, где числ. служилых 1 подразделения составляла более 500 чел., команды разных городов и разные подразделения в один приказ не сводились, продвижение в чинах не было регламентировано и т. д. Наряду с этим у сиб. служилых людей изначально сложилась неофиц., но признаваемая гос-вом орг-ция – «войско». Она была аморфной, поскольку «войском» именовалось любое воинское соединение: от всего городового гарнизона до небольшого отряда, отправляемого на выполнение конкрет. задания. По сути «войско» представляло собой орган самоупр-ния служилых людей. Сохраняя «мирские» (общинные) традиции, в XVII в. нередко войско становилось инициатором и осн. силой гор. восстаний.

Численно преобладая в составе мест. вооруж. сил России, казаки в XVII в. являлись гл. силой, обеспе-

чившей присоединение и оборону Сибири, а также гос. упр-ние и поддержание порядка на ее территории. Огромный вклад казаки внесли в геогр. изучение Сибири. Они первыми из русских начали освоение мор. путей вдоль сев.-вост. и вост. побережий Сибири, прошли Беринговым прол. (*С.И. Дежнев*), открыли Курильские о-ва (Д. Анциферов, И. Козыревский) и ряд островов в Ледовитом океане.

За свою службу казаки получали из казны ден. и натур. довольствие. Его размер зависел от чина, места службы, принадлежности к опред. подразделению и иногда от семейного положения. К нач. XVIII в. большинство казаков конной службы получали в год 7–8 руб., 40–60 пуд. ржи, 10–30 – овса, 1,5–2,25 – соли; пешей службы – 4,25–5,25 руб., ок. 40 пуд. ржи, 10–20 – овса, 1,25–2,25 – соли. Мат. снабжение казаков гос-во стремилось макс. переложить на плечи самих служилых, «приохочивая» их в первую очередь заниматься земледелием. Однако никаких льгот им при этом не предоставлялось. Гос-во рассматривало служилое земледержание как разновидность земледержания податных слоев населения (крестьян, посадских): казаки владели землей на условии выплаты или фиксир. натур. оброка в виде вычетов из хлеб. жалованья, или «выдельного хлеба» – аренд. платы в виде процентов от урожая. Ко 2-й пол. XVII в. установлена офиц. норма отвода земли казакам – 15–30 дес. на человека. До сер. XVIII в. казаки практиковали как индивид., так и коллект. земледержание. При этом им запрещалось распоряжаться землей (она считалась «государевой»), но фактически они это делали. Помимо земледелия казаки занимались скот-вом, ремеслами, промыслами, торговлей. Обеспечение казаков гос. довольствием и землей предполагало, что на службу они должны «подыматься» за свой счет. Лишь во время воен. действий им могли выдать казен. вооружение и боеприпасы. В результате у казачества отсутствовало к.-л. единообразие в обмундировании, экипировке и вооружении. Срок каз. службы не регламентировался, в отставку выходили по старости, болезни или увечью. При опред. условиях казак мог выйти из службы, став крестьянином, посадским, промысловиком и т. д. Каз. дети верстались в службу на вакант. места, как правило, с 15 лет и старше.

1-я четв. XVIII в. стала переломной в судьбе рос. казачества. Гос-во переходит к полному подчинению вольных каз. сообществ юга России, по подобию регулярной армии начинается постепенный процесс регуляризации казачества, нивелировки его отд. территор. групп. В отношении сиб. казачества в 1-й пол. XVIII в. наблюдается противоборство 2 тенденций. На первых порах проявляется стремление полностью отнести его к разряду податного населения. Скептическое отношение прав-ва к боеспособности сиб. казаков, сомнения в их полит. благонадежности (в связи с их актив. участием в гор. восстаниях кон. XVII в.), непосредств. вовлеченность в хоз. деят-ть, генетич. связь с податными слоями населения обусловили ряд правительств. мер.

Штат. расписание 1725 установило числ. служилых людей в 9,5 тыс. чел. (реально ок. 10,5 тыс. чел.), штаты 1737–38 сократили ее до 6 666 чел., а 1866 чел. предполагалось перевести в регуляр. части. К этому времени из состава городовых команд исчезли казаки «литовского» и «черкасского» списков, а также стрельцы. Они были переведены в подразделения конных и пеших казаков. Сокращается годовое довольствие казаков: 3,5–6 руб., 24 пуда ржи и 1,5 – крупы. В ходе 1-й подушной переписи (1719–24) сиб. казаки причисляются к разряду *разночинцев* и становятся податными. Запрещается назначение казаков на руководящие должности в адм. аппарате и их произв-во в чины сиб. дворян и детей боярских.

Однако острая нехватка в Сибири регуляр. вооруж. сил и кадров гражд. чиновников существенно корректируют устремления пр-ва. Сенатскими указами 1725, 1727 и 1736 казаки освобождаются от подушного оклада (на практике этот процесс растянулся до кон. XVIII в.). Перевод казаков в солдаты регуляр. армии бойкотируется мест. администрацией, а в Вост. Сибири полностью срывается. Мест. власти игнорируют распоряжения С.-Петербурга в вопросах чинопроизв-ва и занятия руководящих должностей: казаки по-прежнему, хотя в меньших масштабах, назначаются приказчиков острогов и слобод, разного рода комиссарами (к подушному, таможенному, питейному и т. п. сборам), выполняют др. ответств. поручения в сфере адм. упр-ния, с санкции губ. начальства производятся в чины *сиб. дворян* и *детей боярских*. Сложная обстановка на юж.-сиб. границе в 1-й пол. XVIII в. заставляет власти перейти от сокращения к наращиванию числ. казачества, причем начинается территор. разделение его функций на воен.-пограничные и адм.-полицейские.

С 1-й трети XVIII в. на юге Сибири для прикрытия границы строятся *укрепленные (пограничные) линии*. В Зап. Сибири для несения службы на погран. линии наряду с регуляр. частями была передислоцирована часть казаков из городовых команд (к нач. 1720-х гг. – 782 чел.). По штатам 1725 в 5 крепостях (Ямышевской, Омской, Семипалатной, Усть-Каменогорской и Железинской) полагалось находиться 750 казакам. Эти казаки как служащие в крепостях получили наим. крепостных. В дополнение к ним на границу командировали казаков из Тобольска, Тюмени, Тары и Томска (в 1734 – 918 чел.). В 1737 «по спискам налицо» было 613 крепостных казаков, а по штату того же года планировалось их сокращение до 489 чел., но от этого власти быстро отказались. К сер. XVIII в. числ. крепостных казаков возросла до более 800 чел. В орг. отношении они сводились в отд. крепостные гарнизоны, к-рые подчинялись армейскому офицеру – коменданту крепости, а тот, в свою очередь, командующему зап.-сиб. укреп. линиями. В 1736 для службы на границе сформированы т. н. выписные казаки – крестьяне, обязанные, кроме выполнения своих крест. повинностей, нести караульную службу в погран. районах, как правило, по месту жительства. К 1743 в «выписные казаки» набрано 1650 крестьян Ишимского и Ялуторовского дистриктов и Кузнецкого у. С нач. 1740-х гг. на зап.-сиб. линии командируются команды яицких казаков, с 1758 – донских казаков, служилых башкир и мещеряков.

С 1727, после установления офиц. границы с Цинской (Китайской) империей, каз. погран. стража (ок. 50 чел.) появилась в *Забайкалье*, в помощь ей определялись дружины бурят и тунгусов (ок. 160 чел.). Для несения службы на хакас. и саянском уч-ках границы выделялись казаки из гарнизонов Енисейского и Иркутского у.

За казаками, оставшимися в городовых командах, со 2-й четв. XVIII в. закрепляется наим. городовых казаков. К числу имевшихся команд добавляются Селенгинская (1725), Анадырская (1727) и Охотская (1731). После штат. сокращения 1737 пр-во в 1744 предписало увеличить нерегуляр. войска во всех сиб. городах. К 1761 в Зап. Сибири (Тобольск, Тюмень, Туринск, Верхотурье, Пелым, Тара, Томск, Нарым, Кетск, Кузнецк, Берёзов, Сургут) по спискам числилось 2 646 казаков (из них 1 217 несли службу на границе) и 475 служилых татар, в Енисейской провинции (Красноярск, Енисейск, Мангазея) – 770 казаков (из них ок. 200 чел. находились на Колывано-Кузнецкой линии), в Забай-

калье (Селенгинск, Нерчинск) – ок. 900 (из них ок. 230 на границе), к 1763 в *Прибайкалье* (Иркутск, Илимск, Верхоленск, Идинск, Балаганск) – 544, к 1763 в Якутии (Якутск) – 615; в Охотско-Анадырско-Камчатском кр. (Охотский порт, Анадырский и камчат. остроги) – 726. Всего в нач. 1760-х гг. числ. сиб. казачества (вкл. татар) составляла ок. 7,5 тыс. чел. Кроме того, на зап.-сиб. линиях находилось ок. 1 тыс. донских и яицких казаков и ок. 500 башкир и мещеряков. В подмогу служилым казакам на границу направлялись команды «выписных казаков», общая числ. к-рых в Зап. Сибири, Красноярском и Енисейском у. составляла 7–8 тыс. чел.

Широкомасштаб. стр-во в 1740–70-х гг. укреп. линий потребовало обеспечения их постоянной погран. стражей. Пр-во пошло на кардинальную реформу сиб. казачества путем орг-ции войск, предназначенных для охраны границ. При этом был учтен опыт формирования каз. войск в европ. части страны. В 1760 для командования всеми крепостными казаками вводится должность атамана, подчиненного командующему зап.-сиб. укреп. линиями. С 1778 атаман стал назначаться из армейских офицеров. К 1780-м гг. казаки на линиях из крепостных переименованы в «сибирских линий казаков». В 1787 вместо прежнего деления на крепостные гарнизон. команды вводится деление на 24 конные сотни. В 1796 в линейных казаках числилось 3 640 находящихся на действит. службе старшин и ниж. чинов, в 1805–07 гг. – ок. 6 тыс. чел. В 1769 отменяются командировки на сиб. линии донских и яицких казаков, в 1798 (повторно в 1810) – башкир и мещеряков. В Забайкалье в 1762 для службы на границе сформирован тунгус. конный пятисотенный полк, в 1764 – 4 бурят. конных шестисотенных полка. В 1772–75 гг. из части забайкал. и иркут. городовых казаков и их детей сформировано конное «казачье пограничное войско на китайской границе» числ. в 900 чел., к-рые организационно сводились в 8 команд, по 100–150 чел. в каждой, дислоцированных в крепостях вдоль рос.-кит. границы. Погран. команды, тунгус. и бурят. полки подчинялись Троицкосавской погран. канцелярии. Поселение казаков на пост. место жительства вдоль границы обусловило формирование войсковых территорий, в пределах к-рых землевладение др. категорий населения ограничивается (Зап. Сибирь) или запрещается (Забайкалье).

Числ. городовых казаков к кон. XVIII в. сокращается, исчезают команды в отд. городах. В Зап. Сибири (Тобольск, Тюмень, Тара, Томск, Берёзов, Сургут, Нарым, Туринск, Пелым) осталось ок. 700 казаков, в Енисейском кр. (Енисейск, Красноярск, Туруханск) – 710–730, в Прибайкалье (Иркутск) – ок. 400, в Забайкалье (Верхнеудинск, Нерчинск) – 250, в Сев.-Вост. Сибири (Якутск, Охотск, Удское и Колымские укрепления, камчат. крепости, остроги и форпосты) – 850–900. Городовые казаки находились в ведении гражд. уезд. и губ. властей. Всего в Сибири к кон. XVIII в. несли службу 10–11 тыс. казаков (включая татар, тунгусов и бурят).

К кон. XVIII в. служеб. обязанности городовых казаков сводятся в осн. к караульно-полиц. службе, а также к исправлению низш. должностей в гос. учреждениях (курьеров, писарей, переводчиков, счетчиков и т. п.). Зап.-сиб. казаки нек-рое время продолжают командироваться на линии (напр., в 1797 – ок. 1 тыс. чел., но в 1814 уже только 20). Службу на границе несли также казаки Красноярской команды: 100–250 чел. высылались ежегодно на саяно-абакан. уч-к границы, находившийся на стыке забайкал. и зап.-сиб. погран. линий. Большую роль казаки продолжают играть в геогр. изучении Сибири. Они привлекаются в кач-ве раб. силы, матросов, проводников и охраны к многочисл. исслед. экспедициям, а также по заданию сотрудников экспедиций выполняют более ответств. поручения (метеорол. наблюдения, картографирование, сбор сведений ист., этногр., геогр., геол. хар-ра и т. д.). Во 2-й пол. XVIII в. по предписанию властей казаки участвовали в плаваниях на острова Тихого океана и в Америку, организованных купеч. компаниями.

Во 2-й пол. XVIII в. в чиновной структуре казачества появляются новации. При сохранении прежних чинов – голов, атаманов, сотников – отд. представителям старшины присваивают классные ранги «Табели о рангах» и чин хорунжего (принятый в каз. войсках Европ. России). Десятники и пятидесятники начинают именоваться капралами и урядниками. Воротники, затинщики, пушкари как отд. чины исчезают. Сиб. дворяне и дети боярские исключаются из состава городовых команд. У линейных казаков закрепляются чины поручиков и прапорщиков (их носили армейские офицеры в составе «войска»). В городовых командах Зап. Сибири появляется чин прапорного. «Войсковое» самоупр-ние к кон. XVIII в. почти полностью исчезает. С этого же времени из лексикона деловых бумаг исчезает термин «служилые люди».

Указами 1796, 1798 и 1800 запрещен выход из каз. звания (в т. ч. для отставных и детей), в 1798 установлен срок действит. каз. службы не менее 25 лет. К этому времени городовые и забайкал. погран. казаки пополнялись почти исключительно за счет естеств. прироста, а в линейные казаки, кроме того, зачислялись городовые, донские, яицкие, запорожские и «выписные» казаки, башкиры, мещеряки, джунгары, пленные польские конфедераты, ссыльные. В 1797–99 в казачье сословие записаны 2 403 солдат. детей, проживавших на линиях.

На протяжении XVIII в. у сиб. казаков по-прежнему отсутствовало единообразие в экипировке и вооружении. Размер довольствия то увеличивался, то уменьшался, составляя у рядовых казаков в зависимости от места службы 4 руб. 40,5 коп. – 6 руб. 16,5 коп., 14,5–29 пуд. ржи, 2,25 – крупы, 10–11 – овса; у старшины – 7,25–30 руб., 38–60 пуд. ржи, 22–36 – овса (повышенные оклады у старшины были только в Зап. Сибири).

С послед. трети XVIII в. меняется характер каз. землеДержания: земел. уч-ки отводятся казакам не индивидуально, а компакт. массивами целиком на все подразделение из расчета 6–30 дес. пашни и сенокосов (в зависимости от места службы) на душу муж. пола. За владение землей перестает взиматься оброк, запрещаются к.-л. поземел. сделки. Соответственно владельцами земли выступают уже не индивидуально казаки, а каз. (городовые или крепостные) команды. Условием владения землей становится несение службы.

В 1808 принимаются Положение и штаты *Сибирского казачьего войска*, к-рые завершают формирование на юге Зап. Сибири войсковой орг-ции казачества. Войско состояло из 10 конных пятисотенных полков, 4 резервных сотен и 2 конно-арт. рот, общей штат. числ. в 6,2 тыс. чел. На войско возлагались охрана границы и полиц. служба в пригран. р-нах. Упр-ние казаками по воен., гражд. и хоз. делам вверялось войсковой канцелярии во главе с войск. атаманом из армейских штаб-офицеров, к-рый подчинялся команд. 24-й Сиб. дивизией, с 1816 – командиру отд. Сиб. корпуса. В 1821 линейные полки сведены в 2, а в 1823 – в 4 бригады. К 1812 числ. служащих казаков в войске достигла 5950 чел., а к 1825 – 8445 чел. В целях пополнения войска в казаки активно записывали солдат. детей, а также в небольшом кол-ве отставных солдат, военнопленных поляков наполеон. армии, башкир, киргиз-кайсаков (казахов), крестьян, ссыльных.

С кон. XVIII в. власти приступили к реформированию городового казачества. Первой реорганизации подверглась Иркутская каз. команда, преобразованная в 1798 в полк пятисотенного состава. В 1822 по «Уставу о сибирских городовых казаках» в Сибири вместо городовых команд создано 7 городовых каз. полков: Тобольский русский, Сибирский (Тобольский) татарский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский и Якутский. За искл. последнего все полки были конными. Тобольский рус. полк имел шестисотенный состав, прочие — пятисотенный. К Тобольскому полку была приписана Пелымская пешая станица, к Енисейскому — Абаканская и Минусинская станицы. Станичные казаки появились также в Забайкалье. Из Енисейского полка 2 сотни дислоцировались в Красноярске и по одной — в Туруханске, Енисейске и Минусинске. Из Томского полка 5-я сотня несла службу в сев. р-нах *Томской губ.* Из Якутского — первые 2 сотни дислоцировались в Якутске, 3-я — в *Гижигинске*, 4-я — в *Охотске*, 5-я — в *Олёкминске*, *Верхоянске*, *Вилюйске*, Колымском кр., *Удском остроге* и на Алданском перевозе. Все созданные городовые каз. полки отнесены к «разряду губернской и окружной полиции» и подчинялись гражд. властям. Помимо них продолжали существовать: на Камчатке — отд. Камчатская команда (1827 — 50, 1835 — 53, 1848 — 36 казаков), в Забайкалье — тунгусский и 4 бурят. полка. В 1831—39 при Нерчинских горных з-дах существовала особая каз. команда (120 чел.), занимавшаяся поимкой беглых каторжников. В 1822 Троицкосавская погран. канцелярия переименовывается в правление, к-рому присваивают права войск. канцелярии по орг-ции службы и благоустройству погран. рус., бурят. и тунгус. казаков. Правление подчинялось иркут. гражд. губернатору. После реформ 1-й четв. XIX в. общая числ. строевых казаков составила 45,5 тыс. чел.

Отд. распоряжениями и штат. расписаниями 1-й четв. XIX в. у сиб. казаков вводятся единообраз. экипировка (обмундирование, амуниция, вооружение), к-рую они по-прежнему приобретали за свой счет, и новая чиновная иерархия по подобию каз. войск европ. части страны: у линейных казаков: рядовой — мл. урядник — ст. урядник (пятидесятник) — сотенный атаман — хорунжий — сотник — есаул — войсковой атаман; у городовых: рядовой — мл. урядник — ст. урядник (пятидесятник) — хорунжий — сотник — полковой атаман; у пограничных остаются прежние чины: рядовой — каприал — урядник — сотник (нач. дистанционной команды). Каз. старшина получает 14-й — 9-й классы «Табели о рангах» и на время действит. службы признается «прилично чину» армейских офицеров. Чины сиб. дворян и детей боярских окончательно упраздняются. В 1812 разработаны 1-я инструкция о порядке обучения сиб. казаков строевой подготовке, воен. делу и правила внутр. распорядка каз. службы. До этого служба казаков регулировалась или обычаем, или нормами армейск. уставов. Устав 1822 предписал, что казаки должны «состоять на службе… до того времени, пока продолжать оную в силах», но в нач. 1830-х гг. восстановлен срок в 25 лет. Возраст. рубеж начала службы устанавливался у линейных казаков с 17 лет, у городовых и пограничных — с 16, с 1840-х гг. зачисление на действит. службу стало производиться с 20 лет.

Во 2-й четв. XIX в. годовое ден. жалованье казаков составляло: линейные и погран. рядовые— 6 руб. 16,5 коп., городовые — 6 руб.; линейные и городовые урядники — 12—37 руб., старшина (офицеры) — 240—400 руб. Погран. старшина получал ден. жалованье в том же размере, что и рядовые. Натур. довольствие: все рядовые казаки и урядники — 21,75 пуд. муки; кроме того, линейные — 38,5 пуд. овса, городовые — ок. 18 — овса (урядники — ок. 36 пуд.) и 2,25 — крупы; пограничные (без различия чина) — 11 (с 1837 — ок. 50) — овса и 2,25 — крупы; старшина линейных и городовых казаков: 54—64 пуд. овса и на содержание «вольной прислуги» — 21,75—43,5 — муки, 2,25—4,5 — крупы. Всем казакам (пограничным — с 1837) выдавались деньги на содержание строевых лошадей, из расчета на 1 лошадь: 1 руб. на ее подковку и 2,1 руб. — на закупку сена. Рядовому полагалось иметь 1 лошадь, уряднику — 2, старшине — 3—4. Кроме того, казакам выплачивались опред. суммы на ремонт экипировки, также половинное натур. довольствие на их детей. Тунгус. и бурят. казаки с момента появления никакого гос. довольствия не получали, лишь их старшине периодически выдавались разного рода подарки и «премиальные». Армейск. офицеры, служащие в каз. полках, получали довольствие по армейск. окладу.

В 1830—50-х гг. проходит очередная реорганизация рос. казачества, направленная на унификацию всех каз. войск, регуляризацию каз. службы и регламентацию всех сторон жизни казачества. Изданные в это время Положения и отд. постановления о каз. войсках и полках определяли права и обязанности казаков, их сослов. статус, порядок земледержания, хранения войск. финансов, содержание мед. и учеб. части, орг-ции пром-ти и торговли, экипировки и т. п., что привело к превращению каз. войск в сложную, замкнутую воен.-хоз. систему. Гл. фактором, подтолкнувшим пр-во начать реформу сиб. казачества, стало начавшееся продвижение России в Ср. Азию, Приамурье и Приморье. В 1846 принято Положение о Сиб. линейном каз. войске, в 1849 Тобольский и Татарский полки, а также Пелымская станица преобразованы в Тобольский пеший батальон и Тобольский конный полк. К 1851 в Сибири в каз. сословии состояло 93 683 души муж. пола. В 1851 Забайкальский городовой полк, большая часть погран. «войска», станицы, тунгус. и бурятские полки слиты в *Забайкальское казачье войско*. В том же году реформированы Иркутский и Енисейский каз. полки, в их состав включены станичные казаки соотв. губерний, а в Иркутский — также казаки Тункинского погран. отд-ния; в 1854 оба полка сведены в одну бригаду. Томский и Якутский полки остались без изменений, но из состава последнего в 1858 исключили 3-ю сотню, к-рая вновь преобразовывалась в отд. Гижигинскую команду.

Сиб. каз. войско выставляло 9 конных шестисотенных полков, к-рые сводились в 4 бригады, 1 конно-арт. бригаду из 3 батарей каждая, 9 резерв. полковых команд и команду войск. мастеровых. Общая штат. числ. служащего состава войска (вместе с чиновниками войск. правлений) равнялась 11 537 чел. Забайкальское войско выставляло 3 конные и 3 пешие бригады. В конную бригаду входили 2 шестисотенных полка, в пешую — 4 батальона, каждый из 5 рот. Штат. числ. войска определялась в 18 154 чел. Согласно реформе, орг. структура казачества (конные сотни или пешие роты — конные полки или пешие батальоны — бригады — войска) формировалась по территор. принципу, каждое подразделение составляло одновр. военизир. адм.-тер. единицу (станица — батальонные и полковые округа — войско).

Все сиб. казачество было передано в ведение департамента воен. поселений Воен. мин-ва. Каз. войсками управляли войск. дежурства (по воен. части) и правления (по гражд. части) во главе с наказными атаманами, к-рые подчинялись: Сиб. войска — командиру Сиб. отд. корпуса, Забайкальского — генерал-губернатору Вост. Сибири. В полное соответствие с чиновной иерархией остальных каз. войск (по образцу Донского) были приведены чины сиб. казаков. Снизу вверх они выстра-

ивались след. обр.: рядовые — мл. и ст. урядники — хорунжие — сотники — есаулы — подполковники — полковники (или войск. старшины) — наказной атаман (в чине армейск. генерала). В арт. батареях вводились армейск. чины: прапорщик, подпоручик, поручик, штабс-капитан. В Сиб. войске в 1849 каз. старшина был уравнен в «правах и преимуществах» с офицерами регуляр. армии.

По Уставу 1822 и Положениям 1808 и 1846–51 казачество должно было комплектоваться каз. детьми, а в случае необходимости — «людьми свободного состояния». Выход из каз. звания запрещался. Однако в Сиб. войско в 1846 было приписано 5 380 душ муж. пола крестьян, проживавших на линиях, в 1849 — 4 тыс. потомков малорос. казаков, переведенных из украин. губерний, в 1851 в Забайкальское войско — 28 992 души муж. пола горнозавод. и 823 — гос. крестьян, в 1848 часть линейных казаков (с Колывано-Кузнецкой линии) была, наоборот, зачислена в крест-во. К 1853 муж. население Сиб. войска составляло ок. 39 тыс., Забайкальского — 52 тыс. чел.

В войсках и полках вводились однообразное обмундирование (с разным приборным цветом) и вооружение, но у бурят. и тунгус. казаков сохранялись традиц. (нац.) одежда и вооружение (в т. ч. луки). Ден. довольствие казакам было повышено до примерно 11 руб. ассигнациями (или 3 руб. 45 коп. серебром), урядникам — до 15–35 руб. (4 руб. 80 коп. — 10 руб. 65 коп. серебром), офицерам — до 300 руб. и более. Довольствие провиантом и фуражом было унифицировано на уровне 21,75 пуд. муки, 38,5 — овса, 2,25 — крупы. По-прежнему выдавались деньги на покупку сена, ковку лошадей и ремонт экипировки. Однако гос. довольствие полагалось только казакам, находящимся на действит. службе.

Положения, согласно к-рым земли, занимаемые казаками, оставаясь собственностью гос-ва, передавались в «общественное владение» войскам и городовым полкам, завершили процесс формирования корпоративного каз. землевладения. Часть земли поступала в войск. запас («экономический фонд»), часть передавалась в пользование казакам по 30 дес. на душу муж. пола, офицерам — по 200–400, генералам — по 1,5 тыс. Переход войск. (или полковой) земли во владение лицам неказачьего звания запрещался, кроме как по усмотрению пр-ва. Помимо земледелия казаки занимались скот-вом (в больших масштабах в степ. р-нах), рыболовством, ремеслами, торговлей, охотой (в сев. р-нах на пушного зверя). Устав 1822 и Положения 1-й пол. XIX в. подтвердили освобождение казаков от всех гос. податей и поставки рекрутов. Однако на казаков возлагались «все внутренние земские повинности с постоянной оседлостью сопряженные», а на тех, кто проживал в городах и занимался там «всеми видами промышленности», — «городские повинности».

На положение сиб. казачества во 2-й пол. XIX — нач. XX в. оказали влияние «великие реформы», разложение сословной структуры об-ва, развитие капитализма и внешнеполит. акции пр-ва. Присоединение к России в 1820–40-х гг. Казахстана, в 1850-х гг. — *Приамурья* и Приморья, в 1860–70-х гг. — Ср. Азии актуализировало роль казачества как воен.-колонизац. элемента.

В 1861 по новому Положению Сиб. линейное каз. войско переименовывается в Сибирское казачье войско, к-рое выставляло 12 конных полков и 3 пеших полубатальона, 1 конно-арт. бригаду и команду войск. мастеров. К войску причисляются Тобольский конный городовой полк, Тобольский пеший батальон и Томский городовой полк. Постоянная служба казаков заменялась службой по очередям (с получением 3–4 лет, свободных от службы). Казаки Сиб. войска приняли актив. участие в воен. действиях по присоединению Казахстана, затем Ср. Азии. В 1867 на базе 2 полков войска в р-не Семиречья создано *Семиреченское казачье войско* (первонач. 1 768 строевых чинов), подчиненное воен. губернатору Семиреченской обл. как наказному атаману этого войска. Для несения погран. службы в Приамурье и *Уссурийском кр.* из забайкал. казаков, переведенных туда на поселение, в 1858 формируется *Амурское* (в составе 2 конных полков и 2 пеших батальонов) и *Уссурийское* (1 конный полк) *казачьи войска*. Забайкал., амурские и уссурийск. казаки участвовали в 1900–02 в подавлении восстания ихэтуаней в Китае и в *Русско-японской войне*. Упр-ние каз. войсками находилось в руках наказных атаманов, являвшихся одновр. командующими воен. округов и воен. губернаторами краев и областей, на тер. к-рых располагались данные войска. Они, в свою очередь, по делам казачества подчинялись Гл. упр-нию каз. войск Воен. мин-ва.

Увеличение во 2-й пол. XIX в. в Сибири каз. войск, частей регул. армии, полиц. и жандарм. подразделений резко сократило необходимость в городовых казаках. В 1868 Тобольский и Томский городовые полки и Тобольский батальон упраздняются. Из их состава в Берёзове, Сургуте и Нарыме оставили небольшие пешие команды, но и они в 1880 были ликвидированы. В 1871 Иркутский и Енисейский полки преобразованы в 2 одноим. сотни. Казаки, исключенные из полков, переводятся в гражд. состояние. Кроме этих 2 сотен, к нач. XX в. в Сибири остался только 1 городовой каз. полк — Якутский. В 1904 из Иркутской и Енисейской сотен созданы 2 трехсотенных дивизиона.

Во 2-й пол. XIX в. порядок службы казаков все более сближался с принятым в регул. армии. По Положению о каз. службе 1871 вводилась служба по жребию. Вытянувший жребий по достижении 19 лет попадал в «полевой» разряд и в порядке очередности нес действит. службу на протяжении 15 лет, затем на 7 лет причислялся к «внутренному» разряду (полицейско-караульная служба на тер. войска), после чего увольнялся в отставку. Освобожденные от службы по жребию в течение 22 лет вносили особый налог в войсковую казну. К 1880 на сиб. казаков распространен Устав о воинской повинности 1874. Все казаки с 18 лет записывались в служилый состав. В мирное время в течение 3 лет они числились в «подготовительном» разряде, затем 12 лет — в «строевом» (из них 3–4 года на действительной службе) и еще 5 лет — в «запасном». В воен. время призыву подлежали все казаки до 48-летнего возраста. В 1869 казакам при выполнении ряда условий разрешен выход из каз. сословия.

Новые нормы, несмотря на то, что казна с 1861 прекратила дотации казакам на снаряжение и обмундирование, существенно облегчили бремя службы и дали казакам возможность более интенсивно заниматься хоз-вом, осн. отраслями к-рого были земледелие и скотоводство. Вспомогат. значение имели рыболовство, охота, добыча меда; стала развиваться пром-ть (салотопенная, кожевенная, винокуренная, кирпичная, маслодельная и т. д.), возникли кооперативы по переработке с.-х. продукции. Торговля как специализир. сфера не имела распространения. В каз. землеустройстве сохранялись в целом прежние порядки. Войсковые земли делились на 3 разряда: казачий («юртовой», или станичный), офицерский и войсковой. Земля первого разряда отводилась станицам и делилась на паи между казаками (официальная норма отвода — 30 десятин на душу муж. пола) без права отчуждения в собственность (общинно-надельное земледержание). Фактический надел мог быть больше или меньше, в зависимости от местоположения и кол-ва

станичной земли, имея тенденцию к сокращению (напр., в 1917 на одного казака приходилось в Сиб. войске 24,7, Забайкальском — 27, Амурском — 19,7, Уссурийском — 18,1 десятин). Второй разряд в значительно большем размере (от неск. сотен до неск. тыс. дес.) полагался офицерам в пожизненное, к кон. XIX в. — в потомств. владение. Третий разряд использовался для наделения землей растущего народонаселения, сдачи в аренду и на войсковые нужды. Сохранялось также захватное землепользование и землевладение. В 1867 войскам было разрешено продавать войсковые земли, а в 1868 — селиться на войсковых землях лицам неказачьего звания. Казаки по-прежнему были освобождены от гос. налогов, но облагались различ. ден. сборами в пользу станичных и войсковых капиталов.

В годы *Первой мировой войны* сиб. казачество (вместе с семиреченским) выставило на фронт 24,5 полка, 8 артил. батарей, 16 отдельных сотен. В 1917 в Азиат. России насчитывалось ок. 578 тыс. чел. каз. населения обоего пола, в т. ч. в Сиб. войске — 172 тыс., в Забайкальском — 265 тыс., Амурском — 49 тыс., Уссурийском — 34 тыс., Семиреченском — 45, в Якутском полку — 3 тыс., Иркутском и Енисейском дивизионах — 10 тыс. Они составляли ок. 13% всего каз. населения России. В 1917 образованы Иркутское и Енисейское каз. войска. В годы *Гражданской войны* казачество востока России, как и европ. части страны, недовольное большевист. политикой «расказачивания» (ликвидацией сословных прав, уравнением каз. землевладения с крестьянским, террором), в своем подавляющем большинстве воевало на стороне белых пр-в против сов. власти, приняло оно также актив. участие в повстанч. движении 1-й пол. 1920-х гг. После поражения в Гражд. войне многие сиб. казаки эмигрировали за рубеж, преим. в Монголию, Китай, Корею, Японию, на Филиппины, затем большая их часть переехала в САСШ, Канаду, Австралию, Юж. Америку.

До 1936 сов. власть в отношении казачества вела политику откровенной дискриминации, неоднократно применяя репрессии, особенно в годы *коллективизации*. Накануне и в ходе Великой Отечественной войны последовала частичная реабилитация казачества. В годы войны из сиб. казаков сформировано 7 кав. дивизий; мобилизовывали казаков также в др. рода войск. Во 2-й пол. 1940-х гг. прошла реэмиграция казаков, в т. ч. принудительная, из стран Европы и Азии, оказавшихся в зоне сов. оккупации. Из реэмигрантов часть (генералы и офицеры) была приговорена к расстрелу, многие оказались в заключении.

Во 2-й пол. XX в. в Сибири шел процесс растворения казачества среди др. соц. групп, в первую очередь в результате переселения казаков в города. В кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. в ходе обществ.-полит. демократизации началось возрождение казачества. На тер. Сибири в статусе обществ. орг-ций созданы Союз казаков Востока России, Союз сиб. казаков, Союз казаков Забайкалья и Дальнего Востока, Сиб. каз. войско, Забайкальское каз. войско, Иркутское каз. войско, ряд их территор. отделов и станиц. Правительств. указами 1990-х гг. казачество получило право развивать свои культур. традиции, хоз. уклад жизни, традиц. формы землепользования, объединяться в хуторские и станичные об-ва, восстанавливать территор. обществ. самоупр-ние; в Вооруж. силах РФ предусмотрено создание каз. воинских частей и соединений.

Лит: *Столетие* Военного министерства. СПб., 1902. Т. 11; *Сергеев О.И.* Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М., 1983; *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988; *Зуев А.С.* Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1994; *История* казачества Азиатской России: В 3 т. Екатеринбург, 1995; *Ивонин А.Р.* Городовое казачество Западной Сибири в XVIII — первой четверти XIX в. Барнаул, 1996; *Недбай Ю.Г.* Казачество Западной Сибири в эпоху Петра Великого. Омск, 1998; *Он же.* История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): В 2 т. Омск, 2001; *Казачество:* энциклопедия. М., 2003.

А.С. Зуев

КАЗАЧИЙ НИКОЛЬСКИЙ СОБОР, *Омск*, памятник архитектуры. В 1829 по инициативе вр. команд. *Сибирским казачьим войском* А.М. Лукина начался сбор пожертвований на стр-во собора. Проект на осн. чертежей В.П. Стасова утвержден в 1833 *генерал-губернатором И.А. Вельяминовым* и преосв. Афанасием. Попечитель храма — подполк. Д.Д. Пахомов, надзор за стр-вом — инж.-поруч. Г. Лещев, подряд на постройку — крепостной крестьянин Нижегородской губ. Т. Лысаков. Место возведения — площадь напротив училища Сиб. линейного каз. войска. Закладка 15 мая 1833, окончание стр-ва и освящение — июнь 1840. Собор в стиле классицизма представлял в плане вытянутый прямоугольник. Над гл. объемом — широкий кирпич. барабан с окнами и пониженным куполом, над к-рым — малый декор. полуциркулярный купол. Храм 3-престольный, с 4-столпной трапезной, перекрытой купольным сводом, завершенным 4-гранной колокольней. Три входа храма и гл. фасад с массив. фронтоном были оформлены дорическими портиками. Иконы написаны акад. живописи М.И. Мягковым и худ. П.М. Скороспеловым, иконостас изготовлен екатеринб. мастерами П. Батовым и И.А. Дулиным. Колокола отлиты на Локтевском горном з-де. Медные кресты — жертвование владельца Верхне-Исетского з-да Яковлева. В 1882 в храм передано знамя *Ермака*, по преданию, подаренное ему Строгановым перед походом в Сибирь (утеряно в 1919). В 1897 при соборе была открыта 4-классная школа для девочек.

Казачий Никольский собор. Современный вид

С 1921 проводились неоднократные конфискации церк. ценностей, с нояб. 1928 храм закрыт и передан гор. властям. Разобрана колокольня, отправлены на переплавку колокола, над трапезной и притвором надстроены 2 этажа. В разные годы в соборе размещались клуб «Строитель», упр-ние культуры, муз. школа, упр-ние кинофикации, кинотеатр «Победа». С 1966 до реставрации в кон. 1970-х гг. храм пустовал. В 1983 в здании установлен орган, открыт зал орган. и камер. музыки. Сегодня в соборе проходят благотворит. концерты, собирается казачий круг, работает воскресная школа, совершаются богослужения.

Лит.: *Памятники* истории и культуры г. Омска. Омск, 1992; *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994.

А.Г. Туманик

КАЗЕННЫЕ ПАЛАТЫ, мест. органы финанс. упрния. Созданы в ходе Губернской реформы (1775–83). Состояли из пред., советников, асессоров, губ. казначея и др. В Сибири по совместительству выполняли еще и функции палат гос. имуществ.

К. п. осуществляли: упр-ние казен. хоз-вом (гос. земли, леса, фабрики, заводы и промыслы), питейн.

сборы, контроль над частн. винокурением, орг-ция торгов на подряды по заготовкам продовольствия для казен. нужд, сбор податей и повинностей, контроль над доходами от казен. оброчных статей, фабрик, заводов, соляных и винных заведений. До 1866 выполняли контрол. функции: ревизии всех счетов и составление отчетов по доходам и расходам губернии. К. п. подчинялись *окружные казначейства.* При К. п. состояли рекрут. присутствия (комитеты), губ. чертежная и землемерная службы, губ. архитектор.

К. п. в Сибири отличались тем, что их деят-ть находилась под контролем *генерал-губернатора* и хоз. отд-ний Главных упр-ний. Еще одно отличие сиб. К. п. — территор. масштабы, что затрудняло хоз. деят-ть. Напр., в сферу компетенции Иркутской казен. палаты входили также (помимо *Иркутской губ.*) *Забайкальская* и *Якутская обл.*, а позже — *Амурская* и *Приморская*, практически вся Вост. Сибирь, за искл. *Енисейской губ.* Со временем функции К. п. менялись. С уничтожением откупов и образованием акциз. системы (см.: *Акцизные управления*) в структуре К. п. были упразднены питейн. отд-ния. С учреждением контрол. палат (1865) обязанности К. п. по надзору за финансами переданы этому органу. В то же время решение о сосредоточении всех денежных средств в Мин-ве финансов, к-рое контролировало доходы и расходы гос-ва, расширяло круг деят-ти К. п. Доп. обязанности появились с введением новых пошлин на торговлю и промыслы, имуществ. обложения и т. п.

В 1873 в Сибири было введено новое орг. устройство К. п. по образцу центр. губерний (1866): только 2 отд-ния, канцелярия, руководил К. п. не пред., а управляющий. Но по-прежнему это были высш. финанс. учреждения губернии.

Лит.: *Козловский Я.И.* Казенные палаты и подведомственные им учреждения в России. История и современное устройство. Рига, 1901; *Матханова Н.П.* Сибирский административный аппарат в XIX веке. Новосибирск, 2003; *Зубов В.Е., Кириллов А.К.* Вступ. ст. // Записка о Тобольской казенной палате. Новосибирск, 2005.

Н.П. Матханова

КАЗНАКОВ Николай Геннадиевич (8 авг. 1824 — 12 февр. 1885), западносиб. *генерал-губернатор* (1 янв. 1875 — 19 февр. 1882). Киевский *губернатор* в 1864–66. В янв. 1872 назначен членом Гл. военно-тюрем. комитета, 1 янв. 1875 — генерал-губернатором Зап. Сибири и команд. войсками *Западно-Сибирского воен. окр.* Мн. сил отдал развитию хоз-ва края, способствовал установлению регуляр. пароходства от *Тюмени* до Семипалатинска, участвовал в обсуждении вопроса о направлении *Транссибирской магистрали*. Сыграл большую роль и в развитии народ. образования в Сибири. При нем открыты: Омский тюрем. комитет, Семипалатинский стат. комитет, Палата гос. имуществ Зап. Сибири, реальное училище в Тюмени, муж. гимназия и вет. школа в *Омске*, интернаты для киргиз. мальчиков в Петропавловске и Кокчетаве, фельдшер. школа в *Тобольске*. Активно поддерживал инициативу создания Сибирского ун-та. К. — почетный член *Русского географического об-ва* (РГО). В 1877 при поддержке К. в Омске учрежден Зап.-Сиб. отд. РГО. Содействовал орг-ции экспедиций *М.В. Певцова* в Монголию, *Н.М. Ядринцева* на *Алтай*, Н.Н. Балкашина в Туркестан, *И.Я. Словцова* в Кокчетав. С 1880 — член Гос. совета, почет. член Киевского братства Св. Владимира.

Награды: орден Св. А. Невского.

Лит.: *Ремнев А.В.* Н.Г. Казнаков и Н.М. Ядринцев (Из истории общественной жизни Сибири 70-х гг. XIX в.) // Проблемы классовой борьбы и общественного движения в Сибири в дооктябрьский период. Омск, 1992; *Очерки* истории города Омска. Омск, 1997; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

КАЗНАЧЕЕВ Влаиль Петрович (р. 17 июля 1924, Томск), ученый-медик, организатор науки, акад. АМН СССР (1971). С 1950 — в Новосибирском медицинском ин-те, в 1966–70 и 1978–87 — зав. каф. терапии, в 1964–71 — ректор института. Один из инициаторов создания Сибирского филиала (СФ) АМН СССР (ныне — Сибирское отд-ние РАМН), в 1970–80 — пред. Президиума СФ АМН СССР. В 1970–98 — организатор, затем дир. Ин-та клинической и экспериментальной медицины (с 1992 — НИИ общей патологии и экологии человека СО РАМН), с 1999 — советник СО РАМН. Осн. науч. интересы — проблемы адаптации человека к различ. природ.-климат. и соц.-производств. условиям, информ. процессы в биосистемах. Обосновал концепции «витального цикла» и «гелиогеофизического импринтирования». Рук. науч. школы по проблемам адаптации человека.

Лауреат премии РАМН им. Н.И. Пирогова (1994), Междунар. премии Хилдеса по северной медицине. Почетный житель Новосибирска.

Награды: 2 ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медали.

Соч.: Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980.

Лит.: *В.П. Казначеев* (к 80-летию со дня рождения) // Бюл. сибирской медицины. Томск, 2004. № 3.

Ю.И. Узбекова

КАИНСК, назв. *Куйбышева* в 1782–1935.

КАИНЧИН Дибаш (Семен) Берукович (р. 1938, с. Яконур, Ойросткая АО), прозаик, переводчик. Окончил Литературный ин-т им. А.М. Горького в Москве (1971). Работал ред. Горно-Алтайского кн. изд-ва «Уч-Сюмер», ред. альм. «Эл-Алтай». Чл. Союза писателей СССР (1971). Народ. писатель Респ. Алтай (2005). Авт. 20 книг рассказов и повестей на рус. и алт. яз. и романа «Над нами гора Белуха» (2003).

Герои ранней прозы К. — сел. труженики (рассказы «Деревня», «До свидания, Каменный перевал!», «Как Каака, ездящий на Мухортом, побывал у Суркаша» и др.). В более поздних рассказах и повестях ставятся проблемы современности и ист. прошлого *Алтая* (повести «Дорогой отцов», «Пусть глазам моим покажутся горы», рассказ «Возвращение Тита Тырышкина»), заново осмысливаются трагич. страницы истории России XX в. В связи с проблемой единения тюрк. народов в наст. время автор обращается к изображению древнетюрк. событий (повесть «Пепел звезд»). К. перевел на алт. язык произведения Акутагавы Рюноскэ («Паутинка»), Ч. Айтматова («Белый пароход», «Прощай, Гульсары!»), Сахавета Сейрана («Мир по ту сторону»), М.А. Шолохова («Донские рассказы»), *В.М. Шукшина* («Крепкий мужик», «Волки») и др.

Лит.: *Мастер* слова. (Статьи, посвященные творчеству Д. Каинчина). Горно-Алтайск, 2002; *Палкина Р.А.* Дибаш Каинчин (литературный портрет) // История алтайской литературы. Горно-Алтайск, 2004.

Н.М. Киндикова

КАЙЕРКАН, город гор. подчинения в *Красноярском кр.*; расположен за Сев. полярным кругом, к югу от оз. Пясино, в 30 км к западу от *Норильска* (его город-спутник), в 1 560 км к северу от *Красноярска*. Ж.-д. станция на линии Дудинка—Норильск. Автодоро-

гами связан с *Норильском* и *Дудинкой*. Аэропорт Алыкель. Основан в 1943, с 1957 — раб. пос., с 1958 — назв. К., с 1982 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 5,2; 1970 — 4,7; 1979 — 18,0; 1989 — 27,8; 1996 — 26,0; 2002 — 27,1; 2005 — 27,3.

Возник в связи с открытием и разработкой угольного месторождения: в 1940 началась разведка месторождения, в 1943 заложена 1-я шахта, в 1945 стали добывать уголь. В 1947 от Норильска до К. пошли 1-е поезда. Осн. раб. силой при стр-ве К. служили заключенные мест. лагеря. В 1956 в К. прибыли 1-е вольнонаем. рабочие, началось освобождение заключенных, был ликвидирован лагерь, появились почта, сберкасса. Сейчас в К. действуют Надеждинский металлург. з-д (работает на мест. полиметал. рудах и камен. угле), открытые карьеры и шахты по добыче камен. угля. В городе 4 дет. сада, 5 общеобразоват. ср. школ, муз. школа, дом дет. творчества, 2 б-ки, 2 молодеж. центра, кинотеатр, поликлиника. Среди науч. учреждений ведущее место занимает науч.-исслед. лаборатория цвет. металлов.

Герб утвержден в 2000: в лазоревом поле летящая серебр. полярная сова в перевязь, поверх червленого солнца, сверху от совы имеющего зол. сияние, а снизу — серебр. лучи в виде трехконечных завершений хвойных ветвей, перемежающихся с серебр. короткими малыми прямыми лучами. В оконечности зол. отвлечённая гора с серебр. вершиной. Невысокая гора говорит о названии города: с долгано-ненецкого «Кайе канн» — «Маленькая гора». Солнце с лучами в виде снежинок символизирует деление на полярные день и ночь. Полярная сова — символ мудрости, любознательности и оседлого образа жизни в сев. широтах.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

КАЛАНДЕР И. (? — 1719), артиллерист, воен. инженер. Инженер-поручик. Швед, участник воен. похода короля Карла XII в Россию. После сражения под Полтавой в рус. плену. В 1715 включен в кач-ве артиллериста в состав экспедиции подполк. И.Д. Бухгольца, направлявшейся на юг Сибири для поисков месторождений песочного золота. Находясь в отряде Бухгольца, в 1716 разработал проект и руководил стр-вом 1-й рус. крепости в устье р. Оми; первые (малые) укрепления — 2 небольших редута (3- и 4-угольный) сооружены на левом берегу Оми на стрелке и неск. выше по течению реки и просуществовали ок. года, в 1717 их заменила новая (большая) крепость, имевшая в плане форму неправильного пятиугольника. Погиб, утонув в Иртыше, по дороге в *Тобольск*.

Лит.: *Кочедамов В.И.* Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960.

А.Г. Туманик

КАЛАЧИНСК, город обл. подчинения в *Омской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на лев. берегу р. Омь (приток Иртыша) в 88 км к востоку от *Омска*. Ж.-д. станция Калачинская на *Транссибирской магистрали*. Узел автомоб. дорог. Поселение известно с 1795. С 1830 — с. Калачики Куликовской вол. 5 дек. 1919 по решению *Сибревкома* из Тюкалинского у. выделен самостоят. Калачинский, куда вошли 16 волостей; К. — уезд. город до 1925. С 1925 — село, райцентр, с 1943 — поселок. С дек. 1952 — город район., в 1963 — обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1895 — 0,4; 1904 — 0,7; 1959 — 19,0; 1970 — 20,8; 1979 — 22,4; 1989 — 25; 1998 — 26; 2005 — 23,9.

Основан в месте крутого изгиба старого русла р. Омь, в рус. диалектах называвшегося «калачом», «калачиком». В XIX в. заселялся самовольными переселенцами из вятских, пензен. и калуж. деревень. В 1838 близ К. проложен *Сибирский тракт* (мн. жители занимались извозом), в 1895 — Транссиб. В К. имелись торг. фирмы, хлебозапасный магазин, торг. лавка, маслобойный з-д, 2 кузницы, склад с.-х. орудий, мельницы, салотопенные з-ды. В 1929 создана одна из первых в Сибири *машинно-тракторная станция*; в 1939 открыт райкомбинат (выпуск товаров народ. потребления). В годы *Великой Отечественной войны* в К. был эвакуирован мех. з-д из Мелитополя, реконструирован после войны. Осн. направление деят-ти — ремонт с.-х. машин и произв-во автодезоустановок для животновод. ферм, трактор. прицепов, запчастей. В 1950-х гг. открыта Омская геофиз. контора объединения «Запсибнефтегеология». В совр. К. действуют мех. з-д, з-д керамических стеновых материалов, обувная, ткацкая ф-ки, предприятия пищевой пром-ти. В Калачинском р-не выращивают зерн. и корм. культуры, занимаются скот-вом, птицеводством. Разрабатываются месторождения кирпич. глин.

В нач. XX в. в К. действовала 1-классная школа. В совр. городе работают 8 школ, проф.-техн. училище, кинотеатр, дворец культуры, 6 б-к, район. музей, 3 больницы. Выходит район. газ. «Сибиряк».

Герб: в серебр. поле с лазоревой оконечностью колос, расположенный внутри подковы, внизу сопровождаемой датой «1795», все фигуры золотые; в зеленой главе наим. города, выполненное золотом, сопровождаемое внизу черным решетчатым поясом, символизирующим Транссибирскую магистраль. Подкова символизирует Сибирский тракт, его роль в развитии К.

Лит.: *Юрасова М.К.* Города Омской области. Омск, 1959; *Города* Омской области, Омск, 1985; *Райцентры* Омской области. Омск, 1992; *Оселедцев Г.А.* Калачинск. Омск, 1994; *Малые* города Омской области. Омск, 1998; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

С.Г. Сизов

КАЛАШНИКОВ Исай Калистратович (9 авг. 1931, с. Шаралдай Мухоршибирского р-на Бурятской АССР — 30 мая 1980, Москва), писатель. Род. в семье крестьян-старообрядцев (семейских). Окончил высш. лит. курсы при Литературном ин-те им. А.М. Горького (1963–65). С 1963 чл. Союза писателей СССР. Начал печататься в 1954 (рассказ «Сашка»). В повестях «Подлесок» (1962), «Через топи» (1965), «Расследование» (1980) поднимает тему защиты сиб. природы. Ист. судьбам сиб. крестьян-старообрядцев посвящены романы «Последнее отступление» (1959) и «Разрыв-трава» (1969). Истории забайкал. старообрядцев в XX в. посвящен роман, над к-рым К. работал в последние годы, — «Не поле перейти» (не завершен). Наибольшую известность К. принес роман «Жестокий век» (Алма-Ата, 1985; Москва, 1991). В нем воссоздана этнографически точная и художественно колорит. картина жизни монголов в кон. XII — нач. XIII в. Центр. образ Тэмуджина — Чингисхана стал, по единодушному признанию критики, творч. удачей К.

Лауреат респ. премии Бурятской АССР в области искусства и литературы (1969).

Лит.: *Ломунова М.* Исай Калашников. М., 1983; *Калашников И.К.*: Библиогр. указ. / ЦГБ (Центральная городская библиотека) им. И. Калашникова. Авт.-сост. Г.Г. Третьякова. Улан-Удэ, 2002.

Э.А. Бальбуров

КАЛАШНИКОВ Михаил Тимофеевич (р. 10 нояб. 1919, с. Курья Алтайской губ.), конструктор стрелк. автомат. оружия, д-р техн. наук (1971), генерал-лейт. (1999). Из крестьян. В 1938 призван в РККА; окончил курс механика-водителя танка. В 1941 — командир танка Т-34. После тяжелого ранения и контузии под Брянском в окт. 1941, находясь на лечении в госпитале, начал работать над созданием нового пистолета-пулемета. С 1949 работает на з-де «Ижмаш» (ныне — ОАО Концерн «Ижмаш»): конструктор, нач. конструкт. бюро, гл. конструктор стрелк. оружия. Впервые в мировой практике разработал серию унифицир. образцов автомат. стрелк. вооружения, идентичных по схеме автоматики, устройству и принципу работы, к-рые по своим тактико-техн. характеристикам не имеют аналогов в мире. В 1947 создал 7,62-мм автомат Калашникова — АК-47, на осн. к-рого в последующие годы сконструированы новые образцы оружия системы Калашникова: автоматы АКМ, АКМС (1959), ручной пулемет РПК (1959) пулеметы ПК, ПКС (1961), ПКТ, ПКМ (1962), автоматы АК-74, АКС-74 (1974), АКС-74У (1979). В нач. 1990-х гг. на базе АК-74 разработана «сотая серия» автоматов под наиболее распространенные в мире патроны, в т. ч. 5,56×45 НАТО. На вооружение приняты 7,62-мм АК-103, АК-104, 5,45-мм АК-105 (2001). На осн. АК созданы пистолет-пулемет «Бизон» и серия охот. карабинов «Сайга». В наст. время АК состоит на вооружении армий и спецслужб 55 стран мира. С учетом лицензион. произв-ва АК в Китае, Польше, Румынии, Болгарии, Германии, Египте, Ливии и др. странах выпущено, по разным оценкам, 70—100 млн ед.

Лауреат Сталинской премии (1949), Ленинской премии (1964), Государственной премии РФ (1997). Дважды Герой Соц. Труда (1958, 1976). Бронз. бюст К. установлен в с. Курья Алтайского кр.

Награды: 3 ордена Ленина, 2 ордена Красной Звезды, ордена Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» II ст., Святого апостола Андрея Первозванного и др.

Соч.: Записки конструктора-оружейника. М., 1992; От чужого порога до Спасских ворот. М., 1997; Я с вами шел одной дорогой. М., 1999.

Лит.: *Болотин Д.Н.* Советское стрелковое оружие. М., 1990.

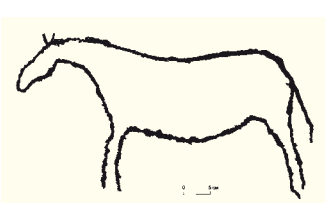
КАЛБАК-ТАШ, петроглифы. Сосредоточение разновр. наскал. изображений на прав. берегу р. Чуя (приток Катуни), на 726-м км *Чуйского тракта*, между селами Иня (18 км) и Иодро (12 км), Респ. *Алтай*. Координаты местонахождения 50°24,11′ с. ш., 86°49,08′ в. д. Петроглифы сосредоточены на скал. образовании, ориентирован. перпендикулярно долине Чуи. Памятник отмечен еще Д.И. Кузнецовым в 1913. Работы на нем и 1-е обобщающие публикации принадлежат проводившей на нем работы Е.А. Окладниковой. Полное исслед-е памятника осуществлено *В.Д. Кубаревым*. Выявлено более 500 разновр. композиций, включающих св. 3 тыс. рисунков и 20 рунич. надписей. Второй пункт сосредоточения петроглифов — Калбак-Таш II — расположен от 1-го пункта на 717-м км Чуйского тракта. Здесь обнаружено более 150 композиций. Петроглифы К.-Т. представляют собой уник. петроглифич. комплекс в масштабах всей Центр. Азии. Особенно замечательны многочисл. изображения эпохи бронзы, составляющие целые мифолог. полотна. Это антропоморфные существа в грибовид. головных уборах, запечатленные в характерных позах, стилизованные изображения жен. фигур, животных, в т. ч. и мифолог. персонажей. Не меньший интерес представляют изображения, относящиеся к др. эпохам, в частн., древнетюркской.

Петроглифы Калбак-Таша

Лит.: *Кубарев В.Д., Маточкин Е.П.* Петроглифы Алтая. Новосибирск, 1992; *Kubarev V.D., Jacobson E.* Repertoire des Petrroglyphes d'Asie Central. Fasciule № 3: Siberie du Sud 3: Kalbak-Tash I (Republigue de L'Altai). Paris, 1996.

В.И. Молодин

КАЛГУТИНСКИЙ РУДНИК. Местонахождение петроглифов в долине р. Калгуты (плоскогорье Укок, Респ. *Алтай*). Геогр. координаты: 49°18,243′ с. ш.; 88°03,272′ в. д. Памятник открыт и исследован *В.И. Молодиным* и Д.В. Черемисиным в 1992. Петроглифы зафиксированы на скал. плоскостях горной гряды вдоль прав. берега Калгуты. Наскал. изображения нанесены на вост. склоне горн. системы, где отшлифован. ледником гранит. скалы полого спускаются в речную пойму. Петроглифы обнаружены на 3 уч-ках скал. возвышенности. На ниж. уч-ке большая часть выбитых изображений выполнена на горизонт. и поднимающихся под острым углом плоскостях. В центр. части скалы также отмечены петроглифич. композиции. Еще 1 уч-к зафиксирован на вершине горы. Петроглифы представлены изображениями животных, композициями с антропоморф. персонажами, символич. знаками, датируемыми в хронол. диапазоне от эпохи верх. *палеолита* до этногр. современности. Наиболее замечательны древнейшие петроглифы, выбитые на обращенных к небу плоскостях, они наиболее сильно патинированы. Мн. изображения сильно пострадали прежде всего под воздействием природ. факторов. Контррельеф большинства этих изображений сильно снивелирован, края их сглажены. В отд. случаях приходится говорить только о следах древ. изображений, различимых лишь в утрен. и вечер. часы под косыми лучами солнца. Кроме того, древнейшие изображения отличаются характерными стилистич. особенностями, сближающими их с рисунками на открытых плоскостях Центр. Азии и Франко-Кантабрийской обл. Сохранились изображения лошадей, быков, оленя. Данные петроглифы образуют единый ист.-культ. массив с отд. рисунками, открытыми неподалеку в Монг. Алтае, где, кроме аналог. калгутинским, присутствуют изображения мамонтов, что косвенно подтверждает верхнепалеолит. возраст данного культ.-ист. пласта. Отчетливо определяются рисунки, характерные



для эпохи железа, знаки, сходные с тамгами гунно-сармат. времени, можно датировать в пределах соотв. эпохи. Зафиксированы и совр. изображения.

Лит.: *Молодин В.И., Черемисин Д.В.* Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. Новосибирск, 1999; *Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С. и др.* Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск, 2004.

В.И. Молодин

КАЛИЖНИКОВЫ, тарские купцы 1-й гильдии, потомств. *почетные граждане*. Специализировались на поставках круп. партий хлеба, жировых товаров. Егор Иванович владел кожев. з-дом (2 тыс. кож в год на сумму 5 тыс. руб.), салотопенным з-дом (2 тыс. пуд. на 4 тыс. руб.). Торговал на *Ирбитской ярмарке*. В 1871 закупил 10 тыс. пуд. сала в Сибири для отправки в Европ. Россию. За устройство богадельни и др. благотворит. вклады удостоен звания потомств. гражданина. Сын Абрам, внуки Дмитрий и Семен, правнук Алексей Дмитриевич (?–1891) и его жена Ольга Николаевна продавали топленое сало и слив. масло в С.-Петербург, в 1860–90 торговали на Никольской ярмарке в *Ишиме*, Нижегородской и Ирбитской ярмарках, делали поставки на частные з-ды. В 1899 паровой масло-салотопенный з-д О.Н. Калижниковой, производивший продукции на 20 тыс. руб. в год, отнесен к наиболее доходным предприятиям Тарского у. В 1888–89 О. Н. отправила 15 тыс. пуд. масла в С.-Петербург, Москву, Таганрог. К. жертвовали на книги для 5 школ, состояли в Об-ве для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучавшимся в учеб. заведениях Москвы, построили и содержали за свой счет церковь и школу в с. Евгащинском Логиновской вол. Тарского у., где проживали.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.А. Жиров

КАЛИНОВСКИЙ Юзеф, святой отец Ра́фал (1 сент. 1835, Вильно – 15 февр. 1907, Вадовице, Польша), воен. инженер, участник Январского польск. восстания 1863–64, ссыльный, монах ордена босых кармелитов. Из семьи дир. Виленского шляхетского ин-та. Окончил тот же институт (зол. медаль, 1850). Учился в Агрономическом ин-те в Горы-Горках (Беларусь), перешел в Николаевскую воен.-инж. академию в С.-Петербурге. По ее окончании (1857) – преподаватель математики в должности адъюнкта. Направлен в экспедицию для проектирования ж. д. Курск–Киев–Одесса. В 1860 переведен в Брестскую крепость, штабс-капитан. Ощущая разлад между патриот. долгом и обязанностью присяги рус. офицера, в нач. Янв. польск. восстания подал в отставку. С мая 1863 – начальник воен. отд. Литовского исполнит. отд-ния тайного Нац. пр-ва. Арестован (1864), приговорен к смерт. казни, замененной 10-летней *каторгой* в Вост. Сибири с лишением шляхет. достоинства и прав состояния. Отбывал каторгу в 1865–68 на Иркутском солевар. з-де. После перевода на поселение (1868) провел 4 года в *Иркутске*. Преподавал детям ссыльных, сотрудничал с Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Участвовал в экспедициях *Б. Дыбовского*, с к-рым до кон. жизни сохранил дружбу, несмотря на мировоззренч. различия. Жил при Иркутском костеле, у *К. Швермицкого*. Выделялся в среде польск. полит. ссыльных набожностью и бескорыстным служением ближнему. Последний этап *ссылки* провел в Перми и Смоленске (до февр. 1874). В 1874–77 – за границей, воспитатель сына изв. политика и обществ. деятеля кн. В. Чарторыского Ауґуста, оказал на него серьезное религ. воздействие. В 1877 под именем Ра́фал вступил в мон-рь ордена босых кармелитов. 15 янв. 1883 рукоположен в сан священника в мон-ре Че́рнэй ок. Кракова. Позже – настоятель этого и основанного им монастыря в Вадовицах. Духовник мн. монашествующих и светских лиц. Постепенно в духов. и обществ. среде приобрел репутацию святого. Папа Иоанн Павел II в 1983 совершил беатификацию (объявление блаженным) о. Рафала К., а в 1991 причислил к лику святых. Св. о. Рафал К. провозглашен духов. покровителем католиков Сибири, его мощи хранятся в Иркутском кафедральном римско-католич. соборе Непорочного Сердца Божией Матери.

Соч.: Wspomnienia 1835–1877. Lublin, 1965; Listy. Kraków, 1986. T. 1–2.

Лит.: *Галеткина Н.* Из истории католического прихода // Земля Иркутская. 2000. № 13.

Б.С. Шостакович

КАЛМАКОВ ЯЗЫК, исчезающий язык малочисл. группы *телеутов*, или калмаков (самоназв. – калмак ~ калмык), откочевавших в 1662 из-за междоусобиц из приобских степей на р. Искитим под Томский острог. Сейчас компактно проживают в неск. нас. пунктах сев. р-нов *Кемеровской обл.* – Юргинского (поселки Зимник, Сарзас, Логовой) и Яшкинского (дер. Юрты-Константиновка). Во время переписи 2002 были включены в состав *сибирских татар*. На К. я. говорит менее 50 чел. ст. поколения из общего числа калмаков (менее 200 чел.). В дер. Юрты-Константиновка (по данным Калмакской лингвист. экспедиции 2005) хорошо владеют К. я. 3 чел. Это люди в возрасте более 70 лет, к-рые не используют в своей речи слова казанско-татар. яз. или отличают их от калмакских. Двое из них – калмаки, третий – бухарец, выросший среди калмаков и усвоивший их язык. Владеют небольшим словар. запасом и умеют составлять элементар. предложения на К. я. еще неск. чел. Но общение в деревне ведется на рус. яз., реже, среди людей ст. поколения, на татар. яз.

По ряду признаков К. я. можно отнести к киргизско-кыпчак. группе вост.-хуннской ветви *тюркских языков*. В диалектол. трудах К. я. описывается как калмакский говор томского диалекта сиб. татар или калмакский диалект *телеутского яз.* Относя К. я. к диалекту татар. яз., отмечают его значит. тяготение к *алтайскому яз.*, особенно к телеут. яз. Сами калмаки указывают на значит. отличие их языка от языка казан. татар, а также от диалектов сиб. татар, таких как эуштинцы и чаты.

К. я. агглютинативного типа. Вокализм включает 8 гласных, консонантизм – 20 согл. фонем. Последние противопоставлены по глухости-звонкости и по напряженности. Порядок слов свободный, преим. субъект, объект, предикат.

К. я. является бесписьм., используется только в быт. общении представителями ст. поколения. Преподавание К. я. не ведется. Нек-рые калмаки трехъязычны – владеют К. я., знают татар. лит. яз., но говорят преим. по-русски не только на произв-ве, но и в быту. К. я. фактически прекратил свое существование.

Лит.: *Ахатов Г.Х.* Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963; *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар. Казань, 1977; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Кемерово, 1996. Т. 1; *Уртегешев Н.С., Бабыкова С.А.* Консонантизм в языке калмаков // Гум. науки в Сибири. Новосибирск, 2005. № 4.

Н.С. Уртегешев

КАЛМЫКОВ Иван Павлович (12 мая 1888, Рязанская губ. – 16 июня 1920, Гирин, Китай), воен. деятель. Генерал-майор (1918). Из мещан. Окончил Чугуевское воен. училище (1912). На 3-м войсковом круге *Уссу-*

рийского казачьего войска в окт. 1917 избран товарищем (зам.) войскового атамана. Один из организаторов антибольшевист. движения на Д. Востоке в период *Гражданской войны*. С янв. 1918 — атаман Уссурийского казачьего войска. 25 марта на ст. Гродеково организовал Особый казачий отряд, участвовавший в боевых операциях против сов. войск в Приморье. 7 сент. 1918 освободил от большевиков *Хабаровск* и занял пост нач. гарнизона. Под натиском красных партизан 12 февр. 1920 с остатками своих войск покинул Хабаровск и перешел на тер. Китая. Арестован кит. властями и убит при попытке к бегству.

Лит.: *Савченко С.Н.* Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2002.

Д.Г. Симонов

КАЛТАН, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, расположен на р. Кондома, в 12 км к югу от г. *Осинники*, в 338 км к югу от *Кемерово*. Ж.-д. станция. На месте, где расположен город, находился шорский улус Калтан. По ревизии 1763 упоминается дер. Калтанская с 22 приписными крестьянами. С нач. XIX в. здесь располагался охранный редут, население к-рого несло сторожевую службу. С продвижением границы далее на юг К. потерял оборон. значение и постепенно превратился в земледельч. селение. В нач. XX в. на месте города находилось 2 деревни — Верхний и Нижний Калтан. Стр-во в 1931 ж. д. от *Новокузнецка* до Мундыбаша внесло оживление в эти края. Была основана ж.-д. ст. Калтан. В 1949 началось стр-во Южно-Кузбасской ГРЭС, в этом же году Ниж. Калтан преобразован в раб. поселок. Население (тыс. чел.): 1959 — 26,6; 1967 — 28,0; 1979 — 24,9; 1989 — 25,3; 1998 — 26,4; 2002 — 26,0; 2006 — 25,0.

В городе действуют ГРЭС, заводы: котельно-вспомогат. оборудования и трубопроводов, деревообрабатывающий, шлакоблочный, шлакобетонный. В р-не К. ведется добыча камен. угля. В городе 9 школ, 2 проф.-техн. училища, 8 мед. учреждений, 3 дома культуры, б-ка, музык. школа, кинотеатр, 2 школы искусств.

Герб утвержден в 2001: в лазоревом поле с включенной черной оконечностью поверх всего червленая звезда, тонко окаймленная золотом, о 12 неравновеликих лучах, из к-рых самый длинный обращен влево и вниз. Звезда аллегорично показывает градообразующее предприятие К. — первую в Сибири станцию высокого давления — Южно-Кузбасскую ГРЭС и символизирует сиб. энергетику. 12 неравновеликих лучей звезды символизируют др. круп. предприятия города, а зол. окаймление звезды — знак света, мудрости, знаний — означает совершенство проф. качеств работающих на них специалистов. Черная оконечность аллегорично указывает на ведущую в городе угольную пром-ть и символизирует мужество и стойкость — черты, характерные для профессии шахтера. Лазоревое поле аллегорически показывает р. Кондому, на берегах к-рой расположен город и озера Колхозное и Калтарак, в р-не к-рых находится большая зона отдыха горожан.

Лит.: *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002.

Н.П. Шуранов

КАЛЬМЕЕР Семен Семенович (?–1912), гроднен. (до нач. 1880-х гг.), затем иркут. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Учредитель торг. дома «С.С. Кальмеер и Сыновья». Один из крупнейших представителей оптовой и оптово-рознич. мануфактур. торговли *Иркутска*. Владел галантер. и ювелир. магазинами. В 1898 ввел электр. освещение в своих магазинах. В кон. XIX в. перебрался в Москву. Гласный Иркутской гор. думы (с 1888), дир. Иркут. Попечительного комитета о тюрьмах (1882–85), чл. комитета по стр-ву Иркутского гор. театра (1894–98), Об-ва помощи учащимся в Вост. Сибири, с 1900 — почет. старшина Александрийского детского приюта. В 1904 вошел в состав комиссии по рассмотрению вопроса об орг-ции *биржи*. Жертвовал на нужды евреев и еврейск. школы, еврейск. молитвен. дома, на стр-во Иркутского гор. театра, в пользу благотворит. об-ва, детских приютов и школ, на нужды рос. армии. Жена Татьяна Леонтьевна в 1880-х гг. состояла чл. Иркут. благотворит. об-ва, дамского отд-ния губ. комитета Попечительного об-ва о тюрьмах, чл. попечит. совета Иркутского детского сада. В 1883 выступила инициатором денежного сбора среди евреев Иркутска на учреждение ссудной кассы для оказания помощи беднейшим евреям города. Сын Рудольф Семенович в кон. XIX в. владел магазинами мануфактур. и галантер. товаров в Иркутске.

Лит.: *Войтинский В.С., Горнштейн А.Я.* Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

КАМЕНЕВ (Розенфельд) Лев Борисович (6 июля 1883, Москва — 25 авг. 1936, Москва), парт. и гос. деятель. Из семьи ж.-д. машиниста. В 1901 окончил 2-ю Тифлисскую муж. гимназию и поступил на юр. фак-т Московского ун-та, в 1902 за участие в студ. демонстрациях исключен и выслан в Тифлис. Актив. участник революций 1905–07 и 1917. В нояб. 1917 — пред. ВЦИК, в 1917–27 — чл. ЦК партии, в 1919–26 — чл. Политбюро ЦК. В 1918–26 — пред. Моссовета, в 1923–26 — зам. пред. СНК, в 1924–26 — пред. СТО, затем на дип. и адм. работе.

В нач. 1914 направлен в Петроград для рук-ва ред. «Правды» и большевист. фракцией *Государственной думы*. 4 нояб. 1914 арестован на расширенном заседании депутатов Гос. думы IV созыва в Озерках под Петроградом. В февр. 1915 Петербургской судеб. палатой приговорен к ссылке на 2 года в Сибирь. 5 июля 1915 в числе депутатов А.Е. Бадаева, М.К. Муранова, Г.И. Петровского, Ф.Н. Самойлова, Н.Р. Шагова и их сопроцессников В.Н. Яковлева, Ф.В. Линде, С.Н. Воронина К. прибыл в с. Монастырское *Туруханского кр.* В ссылке К. сблизился с *И.В. Сталиным*.

В авг. 1915 ссыльных, осужденных по делу большевист. фракции, перевели в *Енисейск*. В дек. 1916 ссыльные депутаты составили и распространили «Опросный лист о положении политических ссыльных Енисейского уезда и Туруханского края», за что Петровского выслали в Якутию, Самойлова и Шагова — в *Минусинск*, а Муранова, К. и Линде — в *Ачинск*. Во время пребывания в Ачинской ссылке (с лета 1916) сотрудничал в ж. «Летопись», возглавляемом М. Горьким. После Февр. революции К. вместе с Мурановым и Сталиным 12 марта прибыл в Петроград. В 1936 репрессирован по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Реабилитирован в 1988.

Лит.: *Очерки* истории Красноярской краевой организации КПСС. Красноярск, 1982; *Деятели* СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989; *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Политические* партии России. Конец XIX — первая треть XX века. М., 1996.

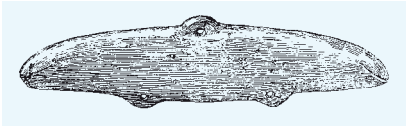
Г.А. Ноздрин

КАМЕННЫЕ БАБЫ (изваяния), простореч. назв. древнетюрк. кам. изваяний. Представляют собой антропоморф. стелы, выполненные с разной степенью стилизации: от очень близких к изображению человеч. фигуры до весьма условных, где сама фигура может лишь угадываться. Размеры их различны, однако не превышают роста человека. Скульптуры встречаются как объемные, так и плоскостные. Изготовлены из различ. пород камня, пригодных для обработки. Как правило, демонстрируются человеч. лицо (порой с усами, иногда в голов. уборе), руки (если изображены в характерной иконогр. манере, держащими сосуд), порой одежда, а также пояс, иногда с саблей и др. атрибутами. Ареал распространения древнетюрк. изваяний — Юж. Сибирь, север Центр. Азии, Казахстан. Принято считать, что время их бытования — 2-я пол. I тыс. н. э., однако данная традиция сохранилась вплоть до этногр. времени. Иногда изваяния непосредственно связаны с ритуал. сооружениями, т. н. оградками из камня. Нередки их сосредоточения в отд. долинах.

Лит.: *Кызласов Л.Р.* О назначении древнетюркских каменных изваяний // Сов. археология. 1964. № 2; *Шер Я.А.* Каменные изваяния Семиречья. М.; Л., 1966; *Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984.

В.И. Молодин

КАМЕННЫЕ РЫБЫ, изделия из камня. Относятся преим. к эпохе *неолита*, реже ранней бронзы Вост. Сибири. В виде исключения, как случайные находки, обнаружены в Зап. Сибири. Разнообразных пропорций и пород. Выполнены весьма реалистично. Самая популярная версия их использования в кач-ве приманки для круп. рыбы, однако есть версии их применения в обрядовой практике сиб. аборигенов. Наибольшее кол-во известно в погреб. комплексах и в виде случайных находок.



Лит.: *Окладников А.П.* Каменные рыбы (К изучению памятников неолитического искусства Восточной Сибири) // Сов. археология. 1936. № 1; *Он же.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1950. № 18, ч. 1, 2.

В.И. Молодин

КАМЕННЫЙ ВЕК, первый и самый круп. период в истории человечества, когда осн. материалом для изготовления орудий служил камень (наряду с деревом и костью). Хронол. границы К. в. условны: нижняя связана с появлением производств. орудийной деят-ти ок. 3 млн л. н., верхняя — с нач. распространения металла 8–6 тыс. л. н. Традиционно делится на 3 эпохи — *палеолит*, *мезолит* и *неолит*. Развитие культуры в эти эпохи в разных регионах происходило неравномерно. Древнейшие достоверные палеолит. находки на тер. Сибири свидетельствуют, что первобыт. человек впервые появился на *Алтае* ок. 800 тыс. л. н. Ок. 30 тыс. л. н. он освоил практически всю тер. Сев. Азии (до 71°с. ш.), а затем заселил север Американского материка. В эпоху палеолита совершенствование технологии обработки камня, расширение ассортимента кам. и кост. инвентаря, сооружение жилищ, зарождение соц. регламентации и духов. жизни (украшения, мелкая пластика, погребения) позволили человеку адаптироваться к суровым природ. условиям в периоды оледенений. Основой жизни являлось присваивающее хоз-во — охота, собирательство, отчасти рыболовство. В нач. мезолита, ок. 10 тыс. л. н., послеледник. ландшафты и климат стали принимать совр. облик. Изменения природ. среды активизировали поиск древ. коллективами новых способов добычи пищи, повысили их мобильность. Сиб. культуры мезолита унаследовали и развили мн. прогрес. черты позднего палеолита: стали широко использоваться лук и стрелы, возросла роль рыболовства, появились спец. снаряжение и приспособления для разных промыслов, собака стала неизменным спутником человека. В эпоху неолита, в 6–4 тыс. до н. э., в юж. р-нах Сибири продолжало бытовать присваивающее хоз-во. Природ. ресурсы интенсивно осваивались с помощью специализир. видов охоты и развитого рыболовства. Появился и повсеместно распространился новый вид изделий — керам. посуда, а наносимый на нее орнамент стал важным признаком культур. отличия неолит. племен. Погреб. обряд приобрел более сложный и разнообраз. хар-р, часто захоронения сопровождались богатым инвентарем. В сев. зоне неолит. культуры охотников и рыболовов сложились только в 4–2 тыс. до н. э. В примор. р-нах в это время развивался высокопродуктив. промысел морского зверя. О возросшей неравномерности темпов развития в эту эпоху свидетельствуют неолит. культуры Д. Востока, где первая керамика появилась ок. 13 тыс. л. н.

Лит.: *Абрамова З.А.* Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989; *Мезолит* СССР. М., 1989; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996.

М.В. Шуньков

Изделия каменного века:
1 — каменный наконечник; 2 — антропоморфная скульптура из кости; 3 — керамический сосуд; 4 — крючок из кости; 5 — костяной гарпун; 6, 7 — каменные остроконечники; 8 — статуэтка из бивня мамонта; 9 — украшение-подвеска из зуба лисицы.

КАМЕННЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ р. УШАЙКУ, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1915–16 строит. фирмой «Любинский и Векер» на месте старого деревян. Думского моста, возведенного в 1819 по проекту *Г.С. Батенькова*. Арх. оформление – *К.К. Лыгин*. Мост строился на деньги города и средства от подписки среди торг.-пром. фирм. Движение транспорта и пешеходов началось 20 нояб. 1915, когда завершалась отделка и устанавливались ограждающие решетки. Весной 1916 во время паводка и большого движения льда мост получил повреждения в несущих конструкциях. После восстановит. работ 7 окт. 1916 мост был заново торжественно открыт. На нем установлено 4 обелиска-столба для фонарей и 4 монумент. ростральные колонны, поставленные попарно с каждого берега Ушайки. Во время Великой Отечественной войны по мосту прошла ж. д. к ТЭЦ-1. В 1950 через него пролегли трамвайные пути. В 1984–89 мост реставрирован.

Каменный мост через р. Ушайку. Нач. XX в.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

КАМЕНСКИЕ, пермские купцы 1-й гильдии, потомств. почет. граждане. Из крепостных крестьян. В 1830–60 занимались извозным промыслом, перевозя грузы из Сибири в Москву. В 1859 братья Григорий и Федор К. обзавелись 1-м буксир. пароходом, в 1860 основали транспорт. пароходство по Волге и Каме, к-рое затем стало доставлять грузы по Белой и Вятке, а также по рекам Зап. Сибири. В 1865 К. основали пассажир. пароходство, в 1872 учредили торг. дом «Ф. и Г. Братья Каменские». В 1875 торг. дом основал мех. и чугунолит. з-ды в Перми, а в 1890 приобрел хлопкоочистит. з-д в Коканде. Братья были круп. обществ. деятелями и благотворителями: они подарили пермскому гор. об-ву здания под богадельню, жен. гимназию, ночлежку и дет. приют; в 1873 пожертвовали усадьбу и 50 тыс. руб. на основание Пермского Успенского жен. мон-ря. После смерти основателей торг. дома их наследниками стали Александр (1845 – 6 мая 1905) и Иван (1857 – 14 марта 1919, Пермь) Григорьевичи, а также Василий и Михаил Федоровичи К. Чл.-распорядителем торг. дома стал И. Г., окончивший Московскую практическую академию коммерческих наук и Боннский ун-т. Деят-ть фирмы расширилась. В 1892 К. купили Суксунский горный окр. в Пермской губ., в 1896 построили вальцовую мельницу в Ташкенте. Была расширена деят-ть пароходства: в 1905 оно перевезло до 10 млн пуд. грузов. В нач. XX в. фирма располагала 10 пассажир., 8 буксир. пароходами, 45 баржами, имела 4 вр. и 28 постоян. транспорт. контор. Конторы торг. дома имелись в *Барнауле*, *Бийске*, *Новониколаевске*, *Омске*, Павлодаре, Петропавловске, Семипалатинске, *Тобольске*, *Томске*, *Тюмени* и *Ишиме*. В 1911 К. экспонировали изделия своего мех. з-да на Зап.-Сиб. выставке в Омске и получили зол. медаль. К этому времени фирма имела уже 7 различ. наград, в т. ч. право изображения гос. герба на пароходах, полученное за добросовест. перевозку почты. Со временем торг.-пром. деят-ть К. пришла в упадок. В 1910 торг. дом преобразован в т-во с капиталом в 5 млн руб., но ведущую роль в нем играли уже не К., а пермский купец Н.В. Мешков. В 1914 он купил пассажир. и транспорт. пароходство у К., перерегистрировав их под назв. т-ва «Пароходства и транспортирование кладей Ф. и Г. Братья К. и Н.В. Мешков». К. продолжили эксплуатацию Суксунского горного окр. и предприятия по сухой перегонке древесины. Мл. поколение К. занималось актив. обществ. деят-тью. А. Г. состоял чл. попечит. советов ряда учеб. заведений Перми, И. Г. являлся чл. Госсовета (1906–17).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1; *Баяндина Н.П.* Пермь купеческая. Пермь, 1997; *Токарева Н., Шкерин В.* Каменский из Суксуна // Уральский следопыт. 2000, янв.

В.П. Микитюк

КАМЕНСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в пределах Каменского у. *Новониколаевской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр – *Камень*. Числ. населения (1926) – 445,6 тыс. чел. Уд. вес гор. населения 5,6%. Нац. состав: русские – 81,0%; украинцы – 15,9; мордва – 1,4; белорусы – 0,8; чуваши – 0,3%. К 1930 в составе К. о. 12 р-нов, 192 сельсовета, 1 город; площ. – 27,6 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930. Территория округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КАМЕНЬ, назв. *Камня-на-Оби* в 1751–1933.

КАМЕНЬ-НА-ОБИ, город краевого подчинения в *Алтайском кр.*, адм. центр Каменского р-на. Расположен в сев.-зап. части края, на лев. берегу Оби, в 208 км от *Барнаула*. Пристань. Круп. ж.-д. ст. на Ср.-Сибирской магистрали (Карасук–Камень, Алтайская–Камень). Автомагистрали связывают К. с Барнаулом, *Новосибирском*, соседними р-нами. В 1751 – дер. Камень, затем село Барнаульского у. *Томской губ.*, с 1915 – безуездный г. Камень Барнаульского у., с 1917 по 1925 – адм. центр Каменского у., с 1925 по 1930 – *Каменского*

Улица в с. Камень. Нач. XX в.

окр. В 1933 принято совр. название. Числ. населения (тыс. чел.): 1915 – 15,0; 1926 – 22,9; 1959 – 30,1; 1970 – 35,6; 1979 – 40,0; 1989 – 42,4; 1996 – 44,8; 2002 – 44,4; 2005 – 45,5.

Докум. подтверждение образования К. относится к 1751. Название город получил из-за выхода на поверхность земли сглаженного временем отрога Салаирского кряжа. Удобное геогр. положение, постройка пристани усиливали приток поселенцев из центр. и юж. р-нов России, способствовали росту и развитию дер. Камень. Быстрый рост К. начинается с 1890-х гг., когда он превращается в значит. торг. центр Барнаульского у. Томской губ. Особенно большое значение для К. играла хлеб. торговля, благодаря к-рой Каменская пристань становится одной из крупнейших на верх. Оби. Крупнейшими предпринимателями К. являлись купцы *Винокуровы*, их торг. дом по оборотам (более 5 млн руб.) в 1914 занимал на Алтае 1-е место. Проведение в 1915 Алтайской ж. д. мимо К. негативно отразилось на его транспорт. и торг. значении.

В нач. XX в. К. сочетал сел. и гор. черты. Центр села застраивался камен. магазинами и жилыми домами гор. типа, открылось отд-ние Сиб. торг. банка, имелся кинематограф, телефон. сеть (с 1913), камен. Богоявленский собор (1902), неск. учеб. заведений: гимназия, 2-классное училище, церк.-приход. школа (построена в 1892 на средства населения). Издаются «Новая газета» и «Народная газета».

В 1954 началось стр-во ж. д. В дек. 1961 сдан в эксплуатацию ж.-д. вокзал, начал строиться ж.-д. поселок. В 1960-е гг. произошли существ. изменения в структуре пром. предприятий в результате реорганизаций пром. артелей в фабрики и заводы. Помимо ранее существующих предприятий возникли новые: швейная, ткацкая и мебельная фабрики, метал., рыб., кирпич., асфальт., киномех. и щебеночный заводы. В 1970-е гг. выделяется пром. зона в сев.-зап. части города, что связано со стр-вом круп. пром. предприятий: птицефабрики, мясокомбината, элеватора. Экономика совр. К. представлена предприятиями пищевой (пищевкусовая, мясокомбинат, маслосыродел. и ликеро-водочн. з-ды, пищекомбинат, птицефабрика, рыб. и хлеб. з-ды), легкой (трикотаж., швейная, ткацкая фабрики) отраслями, а также киномех. и ремонтно-мех. заводами, произв-вом строит. материалов.

Соц.-культ. сфера К.: дом культуры, 2 кинотеатра, стадион, дет. и юношеская спорт. школа, краевед. музей, картин. галерея, 3 муз. и худ. школы, гор. парк отдыха. Центр. и дет. б-ки с филиалами насчитывают более 400 тыс. томов, 3 ср. спец. учеб. заведения – мед. училище, пед. колледж, аграр. техникум, 3 проф.-техн. училища. Архит. памятники кон. XIX – нач. XX в. – Покровский собор, бывш. торг. дома Винокурова, Хомутова.

1-й герб утвержден в 1976: в зеленом щите 3 зол. колоса в столб, сопровождаемые вверху черной шестеренкой, внизу – черным ж.-д. мостом. В главе щита на красном фоне название города.

Совр. герб утвержден в 2003: в червленом поле лазоревый, тонко окаймленный серебром якорь с таковым же канатом и поверх якоря – 2 вписанных зол. снопа накрест, обвитые якорным канатом. Снопы олицетворяют пищевое и перерабат. произв-во с.-х. продукции – ведущей отрасли экономики К. Якорь – символ надежды и р. Обь.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 3; *Очерки* истории Камня-на-Оби. Камень-на-Оби, 1996; *Камень-на-Оби:* Прошлое и настоящее. Барнаул, 2005.

Г.В. Кидяева, Т.К. Щеглова

КАМЕНЬСКИЙ-ДЛУЖИК (Каменский-Длужик) Адам (Григорий), польск. военнопленный, мемуарист. Оршанский шляхтич, рыцарь панцир. кавалерии Речи Посполитой. Взят в плен 25 янв. 1661 под Могилевом; 26 марта прибыл в *Тобольск*, где был зачислен в состав конных людей «литовского списка». Зимой 1661/62 служил в *Енисейске*, затем с отрядом прошел по Енисею, Ангаре и Лене до *Якутска*, где в 1664–68 служил тюрем. надзирателем. В 1668 отпущен в Москву, затем по обмену пленными вернулся в Оршу (точное время возвращения неизвестно). По окончании странствий написал «Дневник», уник. источник этногр. и геогр. сведений о Сибири, хорошо изученный *Б.П. Полевым*. Впервые «Дневник» опубл. в 1874 в Познани.

Соч.: Diariusz więzienia moskiewkiego miast i miejsc // Dwa polske pamiętniki z Syberii XVII i XVIII wiek / Pod red. A. Kuczyńskego. Warszawa, Wrocław, 1996.

Лит.: *Белокуров С.А.* Юрий Крижанич в России (По новым документам). М., 1901; *Полевой Б.П.* Забытый источник сведений по этнографии Сибири XVII в. (О сочинении Адама Каменского-Длужика) // Сов. этнография. 1965. № 5; *Он же.* Еще раз о Каменском-Длужике: (Новые архивные находки) // Там же. 1974 № 4; *Polewoj B.P.* W poszukiwanii nowych danych o Diariuszu Adama Kamienskego- Dłużika // Lud. T. LXXVII za rok 1994. Poznań; Warszawa, Wrocław, 1995.

И.Р. Соколовский

КАМЕРНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО. Распространяется в Сибири с кон. XVI в., когда в регионе появляются 1-е инструменталисты – музыканты-скоморохи и воен. музыканты, – выходцы из европ. части России. В XVII в. искусство музыкантов-инструменталистов входит в быт представителей гор. верхов.

Истоки формирования акад. традиций К.-и. и. прослеживаются в XVIII в. (см. *Шведские военнопленные в Сибири*). В нач. столетия растет число воен. оркестров, в репертуар включаются танц. музыка, отд. вокально-инструм. пьесы. В *Тобольске*, *Томске*, *Иркутске*, *Барнауле* появляются ансамбли и солисты-инструменталисты. В доме тобол. *губернатора* существует муз. салон. Инструм. соч. исполнялись учащимися церк. и светских учеб. заведений, в т. ч. частн. муз. школ.

В XIX в. благодаря притоку ссыльных – поляков и декабристов в Сибири зазвучали камерно-инструм. соч. европ. и отеч. (в т. ч. мест.) авторов. Значит. вклад в развитие камерного исполнительства внесли композитор *А.А. Алябьев*, проф. музыканты и руководители оркестров Савицкий, Киселев, А.М. Редров, К. Волицкий, изв. литератор и муз.-обществ. деятель *П.П. Ершов,* декабристы *П.Н. Свистунов*, А.П. Юшневский, Ф.Ф. Вадковский, *М.И. Муравьев-Апостол* и др. Благодаря декабристам в регионе появились муз. инструменты изв. мастеров – фортепиано, клавесины, альты, виолончели, скрипки, в т. ч. уник. инструменты Гварнери и Страдивари (см. *Декабристы в Сибири*).

К сер. XIX в. широко распространилось дом. музицирование. Формировались ансамбли различ. составов, включавшие инструменты как быт. музицирования – гитару, гармонику, так и проф. искусства – фортепиано, флейту, скрипку, виолончель. Звучали произведения европ. композиторов: фуги Баха, каприсы Бертини, «Песни без слов» Мендельсона, мазурки Шопена. Развитию К.-и. и. способствовали приток нотных материалов, самоучителей, появление муз. магазинов, публикации в прессе.

В кон. XIX — нач. XX в. активизировалась деят-ть мест. отд-ний Имп. Русского музыкального об-ва, клубных центров, просвет., благотворит., лит.-муз.-драм. об-в — устраивались концерты, муз.-лит. вечера, где камерная музыка звучала наряду с хоровой и оркестровой. В Иркутске, Томске, Тобольске проводились тематич. вечера, посвящ. М. Глинке, П. Чайковскому, А. Рубинштейну, А. Даргомыжскому, А. Серову, А. Лядову. Продолжали действовать муз. салоны, кружки музыкантов-любителей, создавались мастерские по ремонту инструментов. Появились стабильные коллективы, напр. струнный и камерный оркестры в *Красноярске*. Развитие муз. образования в Сибири способствовало росту мастерства и повышению исполнит. уровня музыкантов.

Начиная с сер. XIX в. Сибирь посещают гастролеры из европ. стран и центр. городов России. Среди них изв. исполнители-инструменталисты, выступавшие в камерных концертах. На рубеже 1840–50-х гг. во мн. сиб. городах побывала фр. виолончелистка Л. Христиани, в 1850-е гг. — флейтист А. Совле из Нидерландов, итал. пианист Четтардини. Позже с концертами в разных городах Сибири выступали скрипачи Брассени, солист капеллы австрийского императора, проф. Пражской консерватории Ф. Ондричек (1899), К. Думчев, солистка капеллы короля Италии Терезина Туа (1892), пианистка Штайн, пианисты А. Рейзенауэр (1859, ученик Листа), А. Контский, Р. Когальский, флейтист А. Тершак, виолончелисты А. Вербов, О. Аспергер и др. Наиболее активно гастрольно-концерт. деят-ть развивалась в кон. XIX — 1-е годы XX в. Исполнялись произведения композиторов-романтиков (Мендельсон, Шуберт, Вебер, Шуман, Лист), рус. и зарубеж. классика (Гайдн, Моцарт, Бетховен), музыка славян. композиторов (Дворжак, Монюшко, Падеревский, Шопен). В репертуаре доминировали зап.-европ. авторы. Особенно часто исполнялись соч. современников — Бруха, Браги, Венявского, Вьетана, Массне, Сарасате, Хубая, значит. реже — соч. старых мастеров. В кон. XIX в. появились талант. мест. исполнители — Е.А. Дмитриева-Мамонова, братья Медлины, Ф.Н. Тютрюмова и др.

К.-и. и. в регионе в XX в. развивается в русле общего процесса становления проф. муз. культуры. Складывается система муз. образования (см. *Музыкальное образование в Сибири*), появляется сеть стацион. муз. театров (см. *Музыкальные театры в Сибири*), гос. концерт. орг-ций (см. *Филармонии Сибири*), игравших важную роль в формировании проф. муз. коллективов. Опред. место в развитии камерного музицирования и муз. просвещения продолжает занимать деят-ть любителей, муз. обществ, кружков. Муз. просвещение вело Филармоническое об-во в *Красноярске* (1928). В *Томске* в сер. 1920-х гг. муз. вечера, лекции-концерты на муз. темы проводились мест. секцией науч. работников. В *Иркутске* в 1922–32 действовал своеобразный муз. лекторий («музыкальные пятницы»), к-рый организовали проф. музыканты (*Е.Г. Городецкая* и др.) при актив. участии и поддержке любителей, в т. ч. преподавателей и студентов *Иркутского ун-та*. В 1930-е гг. К-и. и. получило распространение в *Кемерове* и *Кузнецке* (Сталинске). Любит. камерные ансамбли (струн. квартеты, фортепиан. трио) регулярно выступали с концертами в *Новосибирске*, Красноярске и др. городах.

Большую роль в орг-ции концерт. и муз.-просвет. деят-ти в 1920–30-е гг. играли муз. учеб. заведения (училища, техникумы, школы), регулярно проводившие концерты камерной и симф. музыки. Значит. вклад в развитие К-и. и. в 1930–40-е гг. внесли радиокомитеты. В годы *Великой Отечественной войны* высокий проф. уровень К-и. и. демонстрировали эвакуир. в Сибирь муз. коллективы, в частн., квартет им. А. Глазунова. С концертами выступали пианисты М. Юдина, Р. Тамаркина, Э. Гилельс, Т. Гольдфарб, Я. Зак, виолончелист Д. Шафран и др.

В 1940–50-е гг. в составе сиб. филармоний работали солисты-инструменталисты, в концертах участвовали, наряду с созданными на какое-то время, стабильные камерные ансамбли (трио, квартеты, квинтеты). Напр., струн. квартет (С. Рудник, С. Гординер, Н. Новожилов, В. Вятских) и фортепиан. трио (О. Ступина, С. Рудник, В. Вятских) — в Омске; инструм. трио (А. Корбут, Е. Рабиль, В. Володин) — в *Барнауле*; струн. квартет (Ф. Копгеккер, Е. Яновский, В. Копгеккер, Г. Перемитин) и фортепиан. трио (Ф. Копгеккер, Е. Рябцев, Т. Поляков) — в Новосибирске; струн. квартет (И. Каганов, А. Казакевич, Г. Ланэ, М. Погодаев) — в Иркутске и т. д. В 1960–70-е гг. выступали изв. пианисты А.Е. Шварцбург (худ. рук. Красноярской филармонии), М. Бирман (*Тюмень*), *В. Лотар-Шевченко*, виолончелист А. Лапкин (Новосибирск), скрипач А. Ривкин (Красноярск).

Мощный импульс развитию камерного исполнительства дало открытие в 1956 *Новосибирской гос. консерватории* (НГК). Проф.-преп. состав НГК составил базу для обширной концерт. деят-ти. Среди видных солистов и ансамблистов — пианисты Е.М. Зингер, В.И. Слоним, *М.С. Лебензон,* З.Ш. Тамаркина, *Д.Л. Шевчук,* Л.Н. Синцев, Т.К. Бикис, скрипачи А.Н. Амитон, А.О. Старосельский, М.Б. Либерман, *З.Н. Брон,* В.М. Минасян, И.Е. Бялый, Л.М. Сквирский, альтист А.М. Азатян, виолончелисты Г.И. Пеккер, Л.М. Руханкин, М.А. Корн и др.

Открытие органных залов в Новосибирске (1968), Иркутске (1978), Томске (1982), Красноярске (1982), Омске (1983), Кемерове (1983) и Барнауле (1984) способствовало появлению нового вида инструм. исполнительства — органного. Наряду с изв. исполнителями-гастролерами, в т. ч. из европ. стран (Германии, Польши, Дании, Финляндии, Швеции, Англии и др.), в 1980–90-е гг. стали активно выступать мест. музыканты — О. Шиллер (Томск), Л. Янковская и Л. Мацюра (Иркутск), З. Фельдгун, А. Чуловский, позже Н. Багинская и Г. Никулин (Новосибирск), С. Будкеев (Барнаул) и др. В 1993–98 в Новосибирске функционировал Сибирский центр органного искусства (рук. А.В. Чуловский).

В 1980–90-е гг. в составе филармоний возникли новые инструм. коллективы (дуэты, трио, квинтеты, ансамбли), исполнявшие музыку акад. направления. Среди них — ансамбль солистов под упр. засл. артиста России В. Карпенко, ансамбль «Барокко» (рук. М. Крутикова), ансамбль «Камерата» в Иркутске; духовой квинтет «Классика» (рук. засл. артист России В. Кузин) в Омске. Изв. коллективы Новосибирской филармонии — струн. квартет «Filarmonika» (рук. народный артист РФ В. Карчагин), ансамбль солистов «Новосибирская камерата» (худ. рук. до 2007 народный артист СССР *А. Кац*), ансамбль ранней музыки «Insula magica» (рук. засл. артист РФ А. Бурханов), исповедующий принцип аутентичного исполнения старинной музыки. На аутентич. инструментах играют и участники томского ансамбля ранней музыки «Камерата» (образован в 1978 при Доме ученых, с 1995 муницип.; рук. Л. Казанская), исполняющие произведения мастеров Средневековья и Ренессанса, эпохи Барокко. Популярной формой камерного ансамбля стал брасс-квинтет (Барнаул, Иркутск, Красноярск, Новосибирск).

Создаются проф. камерные оркестры. В 1974 на основе струн. квартета организуется камерный оркестр Иркутской филармонии (рук. засл. артист Рос-

сии Л. Касабов). В нач. 2000-х гг. после смерти своего рук. оркестр распался. С 2005 в Иркутске выступает новый камерный оркестр «Амадей» (рук. Т. Акимова). В репертуаре произведения Баха, Гайдна, Моцарта, Глазунова. Организаторами камерного оркестра в Омске (1974) стали засл. артист РСФСР Г. Петренко и лауреат междунар. конкурсов М. Кугель. В 1987 оркестр распался, восстановлен в 1991 (худ. рук. засл. работник культуры РФ В.Б. Ренкончинский). В репертуаре музыка разных стилей и эпох от Баха и Генделя до Шнитке и Шёнберга, муз.-лит. композиции.

Красноярский камерный оркестр (рук. засл. артист РФ М.И. Бенюмов) создан как оркестр Красноярского ин-та искусств (1984), в 1993 он получил статус муниципального. Оркестр — актив. участник и инициатор муз. фестивалей, к-рые проводятся в Красноярске. Совместно с камерным хором «Тебе поёмъ», др. хоровыми коллективами исполняет монумент. кантатно-ораториальные произведения Баха, Моцарта, Брукнера и др. Гастролировал в Италии, Испании, Германии. Самостоят. концерт. коллективом (с 1993) является камерный оркестр «Глория», организованный в 1983 как учеб. коллектив Красноярского училища искусств (орг. и худ. рук. В.П. Алексинцев). С 1990 существует красноярский камерный оркестр «Кредо». (орг. и худ. рук. А.Г. Бетц, позже В.Ф. Третьяченко), с 1999 работает периодически с разными руководителями.

Первый камерный оркестр в Новосибирске создан в 1963 в НГК *А.Н. Котляревским*. С 1992 работает камерный оркестр Новосибирской филармонии (орг. и худ. рук. засл. артист России М.И. Турич, с 2001 — засл. деятель искусств РФ А.И. Полищук). Оркестр — участник престижных междунар. фестивалей, мн. гастролирует в России и за рубежом. В репертуаре — произведения разных эпох, стилей, жанров: от миниатюры до оперных постановок, от Вивальди до совр. музыки.

Высокого исполнит. уровня достигли нек-рые любит. коллективы. Камерный оркестр Красноярского гос. медицинского ин-та (1970–95, основатель и худ. рук. *Э.М. Прейсман*) удостоен звания «народного», стал лауреатом всесоюз. фестивалей худ. творчества трудящихся (1977, 1985, 1990), награжден Дипломом Союза композиторов СССР «За активное участие в пропаганде советской музыки» (1985). Основу репертуара составила музыка XVIII–XX в. Свыше 30 лет (с 1970) существует и ведет актив. концерт деят-ть Ансамбль скрипачей Новосибирского гос. электротехнического ун-та под рук. засл. работника культуры РФ М.С. Блама. В репертуаре — произведения Баха, Вивальди, Брамса, Фибиха, Шостаковича, Чайковского, Рахманинова, Свиридова и др. В 1970–80-е гг. ансамбль много гастролировал по стране, за рубежом.

Панорама К-и. и. в Сибири широка и многообразна — от концертов в муз. учеб. заведениях, неотделимых от учеб. процессов, до совмест. междунар. проектов, конкурсов, фестивалей. К.-и. и. прирастает за счет студ. коллективов. Среди них: оркестр «Юные виртуозы Сибири» (1992) под рук. засл. деятеля искусств РФ В.М. Минасяна и ансамбль «Блестящие смычки» (1993) под рук. засл. деятеля искусств РФ М.А. Кузиной в НГК, Ансамбль старинной и современной музыки *Красноярской гос. академии музыки и театра* (1990–2000, рук. Э.М. Прейсман), ансамбль скрипачей «Виртуозы Якутии» (1994) Высшей школы музыки Респ. Саха (Якутия) — лауреат неск. междунар. фестивалей-конкурсов (Россия, Франция, Италия) и др. В К.-и. и. активно включаются филармонич. коллективы *Тувы*, *Бурятии*, *Якутии*, в репертуар к-рых, помимо рус., зарубеж. и сов. классики, входят произведения нац. композиторов — *Р. Кенденбиля*, А. Андреева, *Д. Аюшеева*, Ж. Батуева, Б. Дондокова, Ю. Ирдынеева, С. Манжигеева и др.

Лит.: *Кривошея Б.Г., Лаврушева Л.Г., Прейсман Э.М.* Музыкальная жизнь Красноярска. Красноярск, 1983; *Харкеевич И.Ю.* Музыкальная культура Иркутска. Иркутск, 1987; *Музыкальная* культура Сибири: В 3 т. Новосибирск, 1997; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

Л.Л. Пыльнева

КАМЧАДАЛЫ, русскоязычное метисированное население, потомки от браков между корен. сев. народами и *русскими*. Самоназв. локальные, по месту проживания. Расселяются в долине р. Камчатка (Мильковский, Усть-Камчатский и Елизовский р-ны *Камчатской обл.*) и на сев. Охотском побережье (Ольский и Северо-Эвенский р-ны *Магаданской обл.*, Охотский р-н *Хабаровского кр.*). Этноним К. утвердился за метисир. жителями Камчатки в XIX в., Охотского побережья — в 1920-х гг. С 1930-х гг. до кон. XX в. официально не употреблялся, К. учитывались как русские. В 1980-х гг. часть охотских К. ошибочно переименована в ительменов.

Числ. по переписям (тыс. чел.): 1897 — 2,8 (Камчатка); 1926 — 3,0 (Камчатка) и 0,5 (Охотское побережье); 2002 — 2,3, в т. ч. Камчатская обл. — 1,9, Магаданская — 0,3. Фактически на Камчатке проживает более 9 тыс. К., в Магаданской обл. — более 1 тыс.

К. сформировались в XVIII–XIX вв. в ходе контактов сев. этносов (*ительменов* — на Камчатке; *коряков, якутов* и *эвенов* — на Охотском побережье) с русскими. Ассимиляция привела к появлению смешанного антропол. типа, с монголоид. и европеоид. чертами. Метисы сливались с пришлым населением, особенно интенсивно в сов. время. К. как группа старожильч. населения Сев.-Востока относятся к субэтносу рус. народа.

Соц. орг-ция поселений К. — территориально-соседская община. Промысл. угодья распределялись согласно обычному праву, преобладали семейные формы орг-ции труда, были развиты традиции взаимопомощи и кооперирование. Со 2-й пол. XIX в. преобладают малые семьи.

К. сочетали правосл. мировоззрение с дохристиан. верованиями (анимизм, элементы *шаманизма*). Обряды жизненного цикла и календар. праздники — православные. Бытовал новогодний обычай ряжения с колядованием и обходом дворов. Распространен обряд приношения даров природ. объектам (реки, перевалы, сопки). К. говорили на сиб. диалекте рус. яз., с особой фонетикой, восходящим интонационным строем и обилием терминов из мест. языков. В сов. время перешли на рус. лит. яз. Старинный фольклор К. — былины и песни — полностью утрачен.

Осн. отрасль хоз-ва — летне-осенний лов лосося сетями и неводами, сплетенными из крапивы, конского волоса, покупного прядева. Зимой и весной мордами, неводами и удочками добывали гольца, хариуса, навагу. Лосося вялили, солили, квасили. Развитие получили собаководство и каюрный извоз — перевозка грузов и пассажиров на нарте, запряженной 10–12 собаками. Упряжное собаководство К. вост.-сиб. типа. В охотничьем промысле преобладала добыча пушных зверей (белка, соболь, горностай, лисица), охота на птиц, мясных сухопут. животных велась с ружьями и с помощью пастей, петель, капканов, черканов. Добычу ластоногих (ларга, лахтах, нерпа) вели сетями, дубинками, ружьями. В ограниченных размерах занимались огородничеством (картофель, овощи), содержанием круп. рог. скота и лошадей, на Камчатке выращивали ячмень и овес. Собирали сарану, черемшу, дикий лук, ягоды, грибы. Летнее средство передвижения — лодки-долбленки (баты и каюки), зимнее — нарта с собачьей упряжкой.

У К. сложились синкретичные формы мат. культуры. Зимние компакт. поселения со стационар. жилища-

ми в виде срубной избы с корьевым покрытием располагались вблизи устьев нерестовых рек, летом К. проживали рассеянно в местах промыслов — вдоль рек и мор. побережий — в быстровозводимых каркас. постройках (поварнях, балаганах). Подсоб. строения — амбары, хлевы для скота (хотоны, стайки). Типы зим. одежды К. заимствованы у корен. населения: мужчины носили двойные кухлянки и штаны из оленьего меха, женщины — одинарные рубахи-гагагли мехом внутрь, шубы распашного кроя. Обувью служили камусные торбаса разной длины, голов. убором — малахай (мужчины), капор (женщины). Летом носили одежду европ. типа, к-рая сочеталась с ровдужными штанами, рубахой, перчатками. Летне-осенней обувью рыбаков были сары и бродни из нерпичьих шкур.

Основа питания К. — рыба лососевых видов, мясо и жир мор. животных. Дополнением к рациону были мясо сухопут. животных и птиц, растит., молочная и мучная пища. Лакомством считались квашеные рыбьи головы и пупки, сушеная икра.

В постсов. период этнодифференцирующие признаки К. проявляются менее остро. К. стремятся получить образование, работу, достичь мат. обеспеченности. Происходит актив. переселение из села в город. Семья малодетная. Осн. источник жизнеобеспечения — проф. занятость в несельскохоз. сферах. Мест. органы власти признали существование этнич. группы К. в 1991 (Камчатская обл.) и 1994 (Магаданская обл.). На Камчатке энтузиасты пытаются возродить культуру К.: в кон. 1980-х гг. создана обл. Ассоциация; работают этнически ориентир. клубы, ведется сбор экспонатов в музеях. В Магаданской обл. К. разобщены из-за переименования в ительмены.

Лит.: *Гурвич И.С.* Русские старожилы долины реки Камчатки // Сов. этнография. 1963. № 3; *Огрызко И.И.* Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки (конец XVII — начало XX веков). Л., 1973; *Мурашко О.А.* Камчадалы // Северные просторы. 1997. № 1–2; *Хаховская Л.Н.* Камчадалы Магаданской области. Магадан, 2003.

Л.Н. Хаховская

КАМЧАТСКАЯ ГУБЕРНИЯ. Преобразована из одноим. области в кон. 1922. Входила в *Дальневосточную обл.* Адм. центр — *Петропавловск-Камчатский*. Состояла из Анадырского, Гижигинского, Петропавловского, Командорского и Чукотского у. В апр. 1923 в К. г. был включен Охотский окр. (у.), ранее входивший в состав *Камчатской обл.*, в апр. 1922 вр. переданный под юрисдикцию *Якутской АССР*. Площ. К. г. (1924) — 1 309 тыс. кв. км. Числ. населения (1923) — 36,2 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 3,3%. В янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока преобразована в *Камчатский окр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТЬ. Образована в 1803 в составе *Иркутской губ.* Включала Нижнекамчатский и Гижигинский у. Адм. центр — Верхнекамчатск, с 1812 — Петропавловская Гавань. К. о. возглавлял комендант и обл. правление из обл. судьи, земского исправника, заседателей, гижигинского командира и исправника. С 1812 упр-ние возглавил обл. начальник (нач. Камчатки), тогда же Гижигинский у. передан в состав *Охотского приморского упр-ния*. В 1822 К. о. преобразована в *Камчатское приморское упр-ние*. В 1849 К. о. воссоздается с тем же адм. центром. Помимо собственно Камчатки (Петропавловский окр.) включала в себя сев. побережье Охотского моря (Гижигинский окр.), Командорские и Курильские о-ва.

В 1856 область в очередной раз упразднена, а ее территория вошла в новообразованную *Приморскую обл.* В 1909 К. о. вновь воссоздана. В ее составе Анадырский, Гижигинский, Охотский, Петропавловский, Чукотский и Командорских о-вов уезды. Адм. центр — *Петропавловск*. Площ. 1 млн 220 тыс. кв. км. Числ. населения (тыс. чел): 1912 — 38; 1916 — 41,6. В нац. составе преобладали представители корен. народов, в т. ч. *чукчи, коряки, эвены, ительмены, эскимосы, алеуты.*

В кон. 1922 К. о. преобразована в одноим. губернию. В янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока *Камчатская губ.* ликвидирована, а в пределах ее территории (за вычетом бывш. Охотского у.) создан *Камчатский окр.* 20 окт. 1932 округ преобразован в К. о. Область входила в *Дальневосточный* (до 1938), затем *Хабаровский кр.* В состав К. о. были включены *Чукотский* и *Корякский нац. окр.* Адм. центр — *Петропавловск-Камчатский.* Площ. области, вкл. нац. округа, 1 млн 153 тыс. кв. км; числ. населения (тыс. чел): 1933 — 58,3; 1939 — 132,8; уд. вес гор. населения: в 1933 — 11,3%, 1939 — 29,2%. Нац. состав: 1939 — русские 70,7%, народности Севера 19,7, *украинцы* 4,7, мордва 1,6, проч. 3,3%. В 1934 в К. о. 14 р-нов, 204 сельсовета, 1 город; в 1940 — 15 р-нов, 170 сельсоветов, 1 город и 1 п. г. т., в 1950 — 16 р-нов, 159 сельсоветов, 1 город и 14 п. г. т.

В 1953 Чукотский нац. окр. передан в *Магаданскую обл.* В 1956 К. о. обрела самостоят. статус, перестав быть внутрикраевой. В 1977 Корякский нац. окр. преобразован в авт. округ. В 1958 в области 11 р-нов, 80 сельсоветов, 1 город и 13 п. г. т., в 1986 — 11 р-нов, 51 сельсовет, 3 города, 13 п. г. т. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 220,7; 1970 — 287,6; 1979 — 378,0; 1989 — 471,9. Уд. вес гор. населения: в 1959 — 64%, в 1989 — 81%. Нац. состав: в 1959 — русские 79,8%, украинцы 6,7, корейцы 3,1, мордва 1,4, татары 1,3; белорусы 1,1, удмурты 0,6, евреи 0,5, народности Севера 4,0 (в т. ч. коряки 2,4, чукчи 0,5, эвены 0,5, ительмены 0,4, алеуты 3,1); в 1989 — русские 81,0%, украинцы 9,1, белорусы 1,6, татары 1,2, мордва 0,5, чуваши 0,5, народности Севера 2,6 (в т. ч. коряки 1,5, чукчи 0,3, эвены 0,3, ительмены 0,3, алеуты 0,1).

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, К. о. получила статус субъекта Федерации. Самостоят. субъектом РФ стал *Корякский авт. окр.*, оставаясь в адм.-тер. отношении частью области. Площ. К. о. 472,3 тыс. кв. км. В 2005 в составе К. о. 11 р-нов, 3 города, 6 п. г. т., 24 сел. администрации. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществлялось в 43 муницип. образованиях. Числ. населения в 2002 — 358,8 тыс. чел. Плотность расселения 0,8 чел. на кв. км. Уд. вес гор. населения в 2005 81% (352,1 тыс. чел., в т. ч. в Петропавловске-Камчатском 196,0 тыс., *Елизово* 40,5 тыс., *Вилючинске* 24,6 тыс. чел.). Нац. состав: русские 80,9%, украинцы 5,8, коряки 2,0, белорусы 1,0, татары 1,0%, проч. 9,3%.

Герб К. о. утвержден 15 апр. 2004: в лазоревом поле над волнистой серебр. оконечностью, обремененной 2 волнисто-изогнутыми лазоревыми поясами, чередующимися белыми, 3 черные сопки (средняя перед 2 боковыми), окаймленные серебром, с серебр. снегом на вершинах и с выходящим из каждой вершины червленым пламенем в окружении серебр. дыма. Герб отражает ист. преемственность и в стилизов. виде воспроизводит герб Камчатской обл. Рос. империи, утвержденный 22 июня 1851. Действующие вулканы отличают Камчатку от др. регионов России. Волнисто-изогнутые пояса символизируют воды омыва-

Камчатская область (без территории Корякского автономного округа)

ющих Камчатку морей. Синий цвет подчеркивает полит. и экон. величие Российского гос-ва. Белый свидетельствует о миролюбии, чистоте, чести и благородстве.

Флаг К. о. утвержден 15 апр. 2004. Флаг представляет собой прямоугольное полотнище из 2 горизонт. полос: верхней — белого, нижней — синего цвета. Соотношение полос по ширине 2:1. В крыже расположены фигуры герба К. о.: огнедышащие сопки и волны; сопки изображены черными, с красным пламенем, белыми вершинами, окаймлением по краям дымом, волны — синими и белыми; белые детали изображения (кроме волн) отделены от белого фона полотнища тонкими синими контурами. Отношение ширины флага к длине 2:3.

В окт. 2005 прошел референдум, участники к-рого высказались за объединение К. о. и Корякского авт. окр. В результате их объединения в июле 2007 образован новый субъект РФ — *Камчатский кр.*

Св. ¾ тер. К. о. занято горами. Круп. низменности имеются лишь на самом севере, на западе и в центр. части п-ова. Во всех др. местах низменности развиты в виде узких полос по долинам рек. Вост. берег Камчатки сильно изрезан (круп. заливы: Кроноцкий, Камчатский, Корфа и др.). На противоположной стороне — Зап.-Камчатская низм. Центр. часть полуострова пересекают 2 параллельных хребта — Срединный (выс. до 3 621 м) и Восточный (выс. до 2 485 м), между ними — Центр.-Камчатская низм., по к-рой протекает р. Камчатка. На Камчатке свыше 160 вулканов, из к-рых 28 действующих (Ключевская сопка, 4 750 м — высш. точка Камчатки). Круп. реки: Камчатка, Авача, Озёрная, Большая, Ича, Тигиль. Мн. озер, часть к-рых образовалась в кратерах (Хангар и др.) и вулканич. углублениях — кальдерах (Кроноцкое, Курильское и др.).

Климат морской муссонный, на западе более суровый, чем на востоке. В юж. части морской, в центре и на севере умеренно континентальный. Ср. температура в февр. на западе минус 15°С, на востоке минус 11°С и в центр. части минус 16°С, в авг. — соотв. плюс 12, плюс 12,5 и плюс 16°С. Годовое кол-во осадков 600—1 100 мм. Наиболее высокие части гор несут ледники. Общая площ. оледенения 866 кв. км.

Из полезных ископаемых известны разнообразные угли (от бурых до коксующихся, каменных и антрацитов); руды золота, серебра, ртути, полиметаллов; самородная сера; разнообразны строит. мат-лы. Многочисленны минер. (углекислые, азотные и др.) и термальные (с температурой до +100°С) воды (гейзеры, кипящие озера, грязевые вулканы и др.), приуроченные гл. обр.

к Восточному хр. С.-х. угодья занимают только 1% всех земель области, оленьи пастбища — 42,3%.

В почвенном покрове преобладают богатые перегноем и питат. минер. веществами дерново-подзолистые почвы. В Центр.-Камчатской низменности они развиваются под еловыми, лиственнич., реже лиственными лесами. На увалах, предгорьях и ниж. частях склонов гор развиты дерново-луговые почвы под высокотравными березняками из камен. или белой березы. На низменности зап. Камчатки развиты торфяно-болотные почвы. Все виды почв имеют ту или иную примесь вулканич. пепла. Наиболее плодородны темноцвет. луговые и аллювиальные почвы, распространенные в долине р. Камчатки. Сев. плоская часть Камчатки (Парапольский дол) безлесна и имеет хар-р моховой тундры. Узкая полоса тундры тянется также и в низких местах зап. побережья. Ост. р-ны Камчатки отличаются исключительно богатой растительностью. В центр. части полуострова распространены хвойные леса из даурской лиственницы и аянской ели. В поймах рек — леса из тополя, ивы и ольхи, а также луговые угодья. Широко распространены парковые леса из круп. редкостойной камен. березы и в меньшей степени из белой березы, а в понижениях — высокотравная растительность (шеламайник, лабазник, вейник и др.). Выше по склонам гор березняки сменяются густыми труднопроходимыми зарослями кедрового и ольхового стланика, а с высоты ок. 1 тыс. м — альпийскими лугами и горн. тундрами.

Флора Камчатки насчитывает 90 семейств, свыше 300 родов и ок. 1,3 тыс. видов сосудистых растений, неск. десятков видов мхов и до 400 видов лишайников, среди к-рых преобладают циркумполярные, дальневост. и азиатско-амер. виды. Изолир., почти островное положение Камчатки наложило отпечаток на ее флору. Здесь ограничено число видов растительности по сравнению с видами сходных климат. зон на материке, а мест. почвенные и климат. условия частично изменили внеш. вид и свойства отд. видов: для многих из них характерен гигантизм.

Фауна области в связи с естеств. геогр. изоляцией полуострова считается островной и характеризуется бедностью видового состава наземных животных и эндемизмом подвидов. Обедненный видовой состав отчасти объясняется тем, что п-ов Камчатка отделен от материк. части обширным безлес. пространством заболоченных тундр Парапольского дола шир. более 200 км, к-рый является естеств. преградой при миграциях диких животных. В пределах обл. известны 34 вида наземных млекопитающих, более 240 видов птиц (в осн. водно-болотные и морские колониальные), 2 вида рукокрылых, 1 вид земноводных. Осн. объектами промысла являются соболь, выдра, норка амер., заяц-беляк, ондатра, горностай, белка, росомаха, лисица, медведь, дикий сев. олень, снеж. баран, лось; 50 видов охот. птиц, а также 6 видов мор. млекопитающих.

Осн. богатство внутр. вод и омываемых морей составляют проходные лососевые рыбы: горбуша, кета, нерка, кижуч, чавыча, а также сельдь, треска, навага. У зап. побережья ловят круп. камчат. крабов. Рыбные запасы прикамчат. вод составляют почти пол. рыбных богатств России. Осн. массу добычи в совр. условиях дают 3 вида рыб: минтай, треска и камбала. Менее значит. по объему, но вполне сопоставимую по стоимости часть уловов составляют в прибрежных р-нах области лосось и краб. Из мор. млекопитающих в прибрежных водах водятся различ. виды тюленей — ларги, акибы, крылатки, лахтаки, котики и сивучи. На Командорских о-вах и у мыса Лопатка обитают каланы. На нек-рых о-вах Берингова моря встречаются лежбища моржей. Изредка в этих водах можно увидеть белух, касаток, дельфинов, кашалотов.

В К. о. имеется 2 гос. заповедника, 17 гос. заказников, 169 уник. природ. объектов, включая памятники природы, 5 природ. парков. 27% тер. области отнесено к категории охраняемых. 5 природ. тер., объединенных под общим назв. «Вулканы Камчатки», включены ЮНЕСКО в список Всемирного культурного и природного наследия. Общая площ. особо охраняемых природ. территорий 5 048,8 тыс. га. На вост. побережье Камчатки находится Кроноцкий биосферный заповедник (1 142,1 тыс. га, в т. ч. 135,0 тыс. га — акватория моря), на тер. к-рого уник. термальные источники и озера, кальдеры вулкана Узон, Долина гейзеров.

Первые люди, судя по археол. данным, появились на Камчатке в финальном *палеолите* — ок. 12—13 тыс. л. н. Их присутствие фиксируется по памятникам ушковской палеолит. культуры, сосредоточенным в центр. части полуострова ок. оз. Ушки. Уже на ранних этапах развития этой культуры существовали сезонные поселки с различ. типами полуподземных жилищ, обитатели к-рых охотились на лосей, оленей и лошадей, занимались промыслом лососевых, разводили собак. Эти виды хоз-ва продолжали сохранять свое значение и в последующие периоды. Эпоха *неолита* (от 6 тыс. л. н. до XVII в.) подразделяется на ранний, развитый, поздний и пережиточный. Памятники этой эпохи известны в юж. и центр. частях полуострова, и с ней исследователи связывают формирование ительмен. этноса. Ранний неолит представлен ушковской неолит. культурой, а развитый — тарьинской культурой. Для ушковской неолит. культуры характерны ретушир. пластинки, резцы, наконечники с ромбич. и треугольным сечением, отсутствие керамики и сезонный хар-р поселений. Для тарьинской культуры (2—4 тыс. л. н.), распространившейся от м. Лопатка на юге и до долины р. Камчатка на севере, отмечен переход к оседлому образу жизни, стр-ву полуподземных жилищ, специализир. рыболовству, охоте на сухопут. и мор. животных, собирательству в литоральной зоне. Впервые фиксируются следы керам. посуды. Для позднего и пережиточного неолита характерны небольшие поселки и дальнейшее развитие комплекс. охотничье-рыболовного хоз-ва, разнообразный инвентарь и инструменты из камня, рога, кости, раковин, кожи и бересты, а затем и отд. метал. предметы. Зим. жилища — полуподземные, промысловые — свайные. В хоз-ве широко используются сани, собачьи упряжки, лыжи и снегоступы. Одновр. с древнеительменской в сев. части полуострова на Охотском и Берингоморском побережьях зародилась древнекорякская культура.

К XVII в. на Камчатке существовало неск. этнич. и хоз.-культ. общностей. Сев. часть полуострова была заселена коряками — оседлыми (по побережью) и кочевыми. Южнее рек Тигиль и Ука расселялись ительмены, жившие оседло. Основу хоз-ва оседлых коряков составлял морской зверобойный промысел, ительменов — рыболовство. Помимо этого они занимались сухопут. охотой, собирательством, разведением ездовых собак, а также: коряки — рыболовством, ительмены — мор. промыслом. Коряки-кочевники были оленеводами и охотниками. В языке жителей отд. коряк. поселений и стойбищ существовали заметные диалект. отличия (сохранившиеся до наст. времени), а оседлые камчат. коряки в язык. и культур. отношении смешивались с ительменами. Последние разделялись на неск. тер.-яз. групп. Из них собственно ительменами в ист.-этногр. лит. считаются лишь те, к-рые проживали в бас. р. Камчатка. Ост. группы представляли собой смешанное ительменско-коряк. (на севере) и ительменско-айнское (на юге) население. М. Лопатка населяли курильцы (курилы),

к-рых одни исследователи считают ительменизир. курильскими айнами, другие, наоборот, — ительменами, подвергшимися сильному культ. влиянию айнов. Числ. абориг. населения Камчатки к нач. XVIII в. составляла (в пределах совр. К. о.) 20–30 тыс. чел.

Продвижение рус. землепроходцев на Камчатку началось во 2-й пол. XVII в. (походы *М. Стадухина*, И. Камчатого, Ф. Чюкичева, И. Рубца, И. Голыгина, Л. Морозко и др.), а ее присоединение к России — с похода *В. Атласова* (1697–99). В 1697–1704 на полуострове были основаны *Нижнекамчатский*, *Верхнекамчатский* и *Большерецкий остроги*. Подчинению рус. власти камчат. народы оказали длит. вооруж. сопротивление: ительмены до 1731, коряки до 1750-х гг. Но их борьба имела локал. и дисперс. хар-р, воен. действия перемежались мирными периодами. К сер. XVIII в. в результате воен. потерь (в т. ч. в ходе междусобиц), эпидемий оспы и период. голода числ. аборигенов сократилась более чем в 2,5 раза (ок. 8,5 тыс. чел. в 1760-х гг.). В 1740 на Камчатке появились 1-е поселения крестьян (дер. Мильково и Ключи), в Авачинской губе основан Петропавловский порт (ныне — Петропавловск-Камчатский). В 1750-х гг. в сев. части полуострова устроены Тигильская и Воямполская крепости, в 1786 на р. Оклан — *Акланск* (ныне — Окланск), получивший статус города. В кон. XVIII в. на Камчатке проживало не более 2 тыс. русских и 4,5 тыс. коряков, курильцев и т. н. *камчадалов* — ительменов и потомков смешанных рус.-ительменско-коряк. браков. Сокращение числ. аборигенов шло вследствие эпидемий оспы и «горячки» (1768–69, 1799–1800, 1819). В XIX в. на севере полуострова расселяются эвены и чукчи, активно идет процесс этнич. смешения русских и аборигенов, к-рые подвергаются массовой христианизации. В 1897 на Камчатке насчитывалось ок. 9,5 тыс. жителей, в т. ч. 2,5 тыс. русских, 3,5 тыс. коряков, 2,8 тыс. камчадалов и 0,5 тыс. эвенов. Русские проживали в осн. в Петропавловске, Верхнекамчатске, Нижнекамчатске, Большерецке и Тигиле.

В ходе Крымской войны гарнизон и гражд. население Камчатки мужественно отразили нападение англо-фр. флота 18–24 авг. 1854 на Петропавловск. В рядах защитников сражались казаки, мещане и камчадалы, к-рые выдержали 2-дневную бомбардировку города и отбили 2 десанта превосходящих сил противника. Во время *Русско-японской войны* в 1904 Камчатка подверглась нападению яп. десанта, высадившегося в устье р. Озерная и захватившего с. Явино. Под рук. нач. Петропавловского у. А. Сильницкого были созданы дружины ополчения. Во главе с М. Сотниковым, В. Векентьевым и прапорщиком Жаба они освободили Явино, взяв в плен командира яп. десанта С. Гундзи, и в дальнейшем не допустили высадки японцев на побережье полуострова. Летом 1905 Петропавловск подвергся арт. обстрелу с япон. крейсеров «Сума» и «Идзума».

Во 2-й пол. XVIII–XIX вв. в хоз. занятиях жителей Камчатки произошли изменения. Наряду с рыболовством, оленеводством, мор. промыслом, охотой появились огородничество, скот-во, коневодство, стали развиваться ремесла (кузнечное, кожевенное, обработка кости). Предпринимались попытки завести хлебопашество, в т. ч. путем переселения крестьян из Сибири, но из-за природ.-климат. условий безуспешно. Для заготовки рыбы и мяса в крае не хватало соли. Мест. население жило под постоянной угрозой голода. Коммуникация с материком осуществлялась в осн. летом мор. путем. Из *Охотска*, с кон. XIX в. из *Владивостока* завозились продовольствие и необходимые товары. Зимой связь поддерживалась по сухопут. маршруту: Охотск–Гижигинск–Камчатка. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. началась экон. экспансия САСШ и Японии на Д. Восток, выражавшаяся в расширении торговли с мест. населением, увеличении мор. промысла и добычи рыбы у берегов Камчатки, о-ва Сахалин и Курильских о-вов. К нач. XX в. американцы почти монополизировали торговлю с Камчаткой. Рус.-яп. конвенция по вопросам торговли и рыболовства 15 июля 1907 (подписанная Россией после поражения в войне с Японией) предоставила яп. предпринимателям большие права на рыбный промысел в рос. территор. водах на Тихом океане. Развитие рыбопром-ти способствовало притоку населения на полуостров. В 1912 здесь насчитывалось 38 тыс., в 1916 — 41,6 тыс. чел., в т. ч. много иностр. рабочих (напр., в 1910 — 661 кореец и 6 869 японцев).

Обследование и изучение Камчатки началось с донесений рус. землепроходцев. Первое описание полуострова и его обитателей дал *В.В. Атласов*. Первые изв. карты составил *С.У. Ремезов*. С 1720-х гг. Камчатка стала гл. базой для экспедиций по изучению сев. акватории Тихого океана и промысл. освоению Аляски, Алеутских и Курильских о-вов. Большой вклад в изучение географии, этнографии, истории края внесли в XVIII в. *С.П. Крашенинников*, *Г.В. Стеллер* и *Т.И. Шмалев*, в XIX — нач. XX в. — Н.Ф. Литке, *И.Ф. Крузенштерн*, *А.С. Сгибнев*, К.М. Дитмар, В.И. Иохельсон, В. Маргаритов, Н.В. Слюнин. В 1895–98 на полуострове работала Охотско-Камчатская горная экспедиция под рук-вом К.И. Богдановича.

После свержения монархии в России верховной властью в регионе объявил себя Камчатский обл. комитет обществ. безопасности (КОБ), избранный на общем гор. собрании 6 марта 1917. Советы в области не создавались до дек. 1917 из-за отсутствия здесь рев. орг-ций. Пришедшее на Камчатку известие об Окт. революции не вызвало никаких действий со стороны населения. Власть по-прежнему находилась в руках КОБ. 10 дек. 1917 были проведены выборы в 1-й орган сов. власти на Камчатке — Петропавловский гор. совет раб. и солдат. депутатов. Гор. дума и обл. КОБ не сразу признали сов. власть. 27 февр. 1918 КОБ переименован в Камчатский обл. совет крест. и раб. депутатов. Сторонники сов. власти стали доминировать в обл. совете только в апр. 1918. После антисов. переворота 29 июня во *Владивостоке* активизировались бывш. члены обл. КОБ. 11 июля 1918 им удалось захватить власть. В февр. 1919 *Российское пр-во* распустило Камчатский КОБ и назначило управляющего К. о.

В окт. 1919 в Петропавловске был создан подпольный большевист. ревком, под рук-вом к-рого в ночь на 10 янв. 1920 была свергнута колчак. администрация. Лишь в нач. февр. провозглашено восстановление власти советов по всей области. Обл. народный ревком переименован в Обл. совет трудового народа. Оба органа ориентировались преим. на *Временное пр-во Приморской областной земской управы*. В окт. 1920 К. о. официально вошла в состав *Дальневосточной республики*. В мае 1921 область передали РСФСР. В сент. 1921 из Владивостока на Камчатку отправлена воен. экспедиция есаула В.И. Бочкарева. В окт. 1921 власть на Камчатке перешла к антибольшевист. пр-вам Приморья. Полуостров охватило партизан. движение, к-рое возглавили бывш. члены Облнарревкома. Сов. власть в К. о. вновь была восстановлена в нояб. 1922. Длит. время в области сохранялись чрезвыч. органы упр-ния — губревком и уезд. ревкомы, затем окрревком и райревкомы. В 1926 прошли 1-е выборы в сельсоветы и Петропавловский горсовет. В неск. р-нах были созданы райисполкомы. Передача властных полномочий от ревкомов к советам завершилась в авг. 1928, когда 1-й Камчатский окружной съезд советов избрал окрисполк-

ком. В 1926 после выхода «Временного положения об управлении туземных народностей и племен Севера» в р-не проживания коряков и др. малых сев. народов Камчатки появились родовые советы и туземные райсполкомы, имевшие адм. полномочия. В дек. 1930 создан *Корякский нац. окр.*

В восстановит. период осн. отраслью экономики оставался рыбный промысел. К кон. 1928 хоз-во Камчатки все еще находилось в тяжелом состоянии. Объем пром. произв-ва намного отставал от уровня 1913. В 1928 в Петропавловске построили электростанцию. Для рук-ва хоз. деят-тью окр. уполномоченные наркоматов торговли СССР и РСФСР, ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Далькрайисполкома, Госторга РСФСР и АО «Совторгфлот» 4 июня 1927 заключили в Москве договор об образовании Акционерного Камчатского об-ва (АКО), задачей к-рого ставилось комплекс. развитие экономики региона за счет рац. использования всех видов естеств. ресурсов. Средства для выполнения столь грандиозной программы предполагалось получать за счет доходов от добычи, переработки и реализации природ. богатств полуострова. В годы 1-й пятилетки была выполнена большая программа нового пром. стр-ва. В Усть-Камчатске открылся 1-й гос. рыбозавод. За 4 года пятилетки на Камчатке построили 9 рыбоконсерв. заводов. Приняты меры по усовершенствованию переработки рыбы-сырца и развитию добычи рыбы в слабозаселенных р-нах и в открытом море. С 1-го года создания АКО приобретались мор. суда для собств. транспорт. флота. С 1928 начался промысел крабов. В Озерновском рыбокомбинате, позже в Иче освоено произв-во крабовых консервов. Параллельно с рыбопереработкой в 1928–33 создавалась лес. пром-ть. Начали действовать 5 леспромхозов. В 1933 в строй вступил Ключевской лесопром. комбинат, обеспечивающий потребность области в пиломатериалах для стр-ва, в бочечной и ящичной таре для рыбной пром-ти, в маломерном флоте (кунгасах, баржах, кавасаки). Началась разработка Корфского угольного месторождения.

В 1930 началась *коллективизация*. Форсир. колхоз. стр-во, часто проводимое без учета специфики хоз. уклада, культуры и быта корен. народов, вызвало их сопротивление, одной из форм к-рого стал массовый забой оленей. В 1929 на базе Петропавловской фермы организуется 1-й совхоз «Камчатский пионер им. И.В. Сталина». В 1930 появились *совхозы* Козыревский и Большерецкий им. В.К. Блюхера. В их задачу входило обеспечение труд. коллективов пром. предприятий, круп. рыбокомбинатов и обл. центра овощной и мясо-мол. продукцией. В нач. 1930-х гг. организовано 23 оленевод. и 30 рыболовецких *колхозов*, при рыбокомбинатах создано 20 подсоб. хоз-в. Началась механизация с. х. Появились 1-е *машинно-тракторные станции*. В нач. 1938 уровень коллективизации в К. о. составлял 83,2%. Велась актив. работа по привлечению рабочих на постоянное поселение. К 1933 число поселенцев только на рыбокомбинатах приближалось к 6 тыс. чел., а общая числ. населения области в совр. ее границах увеличилась в 4 раза.

В 1934 для опер. транспорт. обеспечения огромной области сформирован авиаотряд АКО из 6 самолетов У-2. В связи с ростом числ. флота, в т. ч. крупнотоннажного, в 1935 началось стр-во крупнейшего предприятия пром. индустрии – судоремонт. верфи, в нояб. 1936 вступила в строй ее 1-я очередь – кузнечно-корпусный, мех. и литейный цеха. К этому времени налажена устойчивая круглогодичная почт. связь с Владивостоком. Стали регулярными авиарейсы Хабаровск–Петропавловск. Почт. обслуживанием в области охвачено ок. 100 селений. Почта доставлялась регулярно 2–3 раза в месяц – летом на пароходах, вьючных лошадях, катерах, мотор. лодках, зимой – на собачьих упряжках, аэросанях и самолетах. Со мн. селениями на зап. побережье (от Усть-Большерецка до Тигиля) и в долине р. Камчатка (до Козыревска) установлена телефон. и телеграф. связь. Длинноволновые радиостанции построили в Усть-Камчатске, Усть-Большерецке, Тигиле.

В годы 1-х пятилеток изменился соц. уклад жизни на п-ове. Состоялся 1-й выпуск Петропавловского мед. училища. Практически все дети школ. возраста учились в общеобразоват. школах. В райцентрах работало радио. В городе и круп. селах – электростанции. В 1939 ввели в эксплуатацию Петропавловскую жестяно-баночную ф-ку и мясокомбинат. В год рыбаки добывали 810 тыс. ц рыбы, лес. пром-ть перерабатывала 81 тыс. куб. м деловой древесины.

Заложенный экон. потенциал позволил в годы *Великой Отечественной войны* в условиях ограниченного снабжения и дефицита раб. рук увеличить лов рыбы в 2, а выпуск консервов – в 2,5 раза. Обработка деловой древесины возросла более чем в 3 раза, судостроение – в 5 раз. Валовой сбор картофеля увеличился в 4 раза, сдача мяса – в 6 раз. В 1945 была проведена Курильская операция, в к-рой приняли участие воины Камчатского оборонительного р-на *Дальневосточного фронта 2-го*, Петропавловской воен. базы *Тихоокеанского флота*, 1-й смешанной авиадивизии, погран. подразделений.

В послевоен. годы развитие экономики К. о. осуществляется в связи с перспектив. задачами развития Д. Востока. Рыбная пром-ть области получила новое техн. оснащение, активно развивался лов, расширялись р-ны промысла. В 1960 рыбаки Камчатки добыли 2545,7 тыс. ц рыбы и мор. зверя, что почти в 3 раза превышало уровень 1940. Произв-во рыб. консервов за это время возросло в 2,8 раза. Значит. возросли мощности электростанций. Выпуск валовой продукции по отраслям пром-ти за 1940–60 возрос в электроэнергетике в 12 раз, машиностроении и металлообработке – в 4, лес. и деревообрабат. пром-ти – в 4,7, пищевой и легкой – в 3,4 раза. Получили дальнейшее развитие все виды транспорта.

Замет. сдвиги произошли в с. х. За 15 послевоен. лет совхозы и колхозы были оснащены совр. техникой, камчат. села электрифицированы. В 1960 в области насчитывалось 45 колхозов (в т. ч. 36 рыболовецких) и 23 совхоза. С 1940 по 1960 посев. площ. в области увеличились в 5,7 раза, валовой сбор овощей вырос в 6 раз, картофеля – в 3, поголовье круп. рог. скота – в 2 раза. За 1946–60 в экономику К. о. направлено 773 млн руб. кап. вложений. За это время было введено в эксплуатацию 675,2 тыс. кв. м жилой площ. В 1958 открыты педагогический ин-т и торг.-кооп. техникум, в 1959 – рыбопром. техникум, в 1960 – муз. училище. Ускорению роста производит. сил, соц. и культ. развития области способствовало ее выделение в самостоят. адм.-тер. единицу.

В 1957 в Петропавловске-Камчатском проведено 1-е регион. совещание по развитию производит. сил обл., материалы к-рого послужили исходной базой для дальнейшего ускорения роста экономики. Были широко развернуты работы по поиску и разведке полезных ископаемых, что позволило значит. увеличить мат.-сырьевой потенциал области. Гл. усилия направлялись на освоение месторождений камен. и бурых углей, золота, термальных вод, запасов разнообраз. строит. материалов.

Увеличивалось произв-во продукции предприятий рыбной пром-ти. Высокими темпами развивалось с. х., прежде всего птицеводство, жив-во и овощеводство, росло произв-во мяса, молока и яиц. Были созданы птице-

фабрики, животновод. комплексы, тепличные комбинаты. За 1971–87 посев. площ. увеличились в 2,1 раза, поголовье круп. рог. скота – в 2,7 раза, свиней – в 3,3 раза, птицы – в 3,1 раза. Параллельно с новыми пром. объектами велось актив. стр-во жилья и объектов соц.-культ. назначения.

В 1990-е гг. в связи с радикал. полит. изменениями в стране возникла новая структура упр-ния, в т. ч. на обл. уровне. Реформирование экономики сопровождалось в К. о. резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. Значит. сложности испытала бюджет. сфера. В 1999 выпуск пром. продукции сократился по сравнению с 1991 в 2,3 раза. За 1991–2000 поголовье круп. рог. скота сократилось в 5,2 раза, свиней – в 10 раз, посев. площ. – в 2 раза. В 2000 мяса скота и птицы произведено на 86,7%, молока – на 80,2, яиц – на 62,6% меньше, чем в 1990. Экон. кризис 1990-х гг., безработица и падение уровня жизни спровоцировали резкий миграц. отток. Числ. населения области стала сокращаться. К. о. потеряла четверть населения, в округе на 42%. В 1-е годы XXI в. положение в экономике стабилизировалось и наметился незначит. рост произв-ва.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта К. о. в 2003 составил 33,8%, с. х. – 6,3, стр-ва – 10,8, транспорта – 5,1, связи – 2,8, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 10,2%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 206 тыс. чел. (58,5% от общей числ.), 182,7 тыс. заняты в экономике. Уровень официально зарегистрир. безработицы 11%. Осн. отрасли пром-ти: пищевая – 56,6% общего объема пром. произв-ва области, электроэнергетика – 27,7, цвет. металлургия – 7,4, машиностроение и металлообработка – 5,0%. Ведущее место в экономике занимает рыболовство. Крупнейшие предприятия – ОАО «Океанрыбфлот», ЗАО «Акрос», рыболовецкие колхозы им. В.И. Ленина и «Красный труженик». Подавляющая часть улова сдается рыбаками на мощные плавбазы, на к-рых рыба проходит первичную обработку и отправляется на экспорт в Японию, КНР, Респ. Корея, США. Свежая и мороженая рыба, экспортные цены на к-рую невелики, составляет 87% валового объема и 80% стоимости экспорта рыб. продукции. Ведущее предприятие машиностроения и металлообработки – Петропавловская судоверфь (судоремонт). В 2004 в валовой продукции с.х. на долю растениеводства приходится 71,3%, жив-ва – 28,7%. Площ. посева 27,5 тыс. га. Поголовье оленей – 38 тыс. (в т. ч. 31,8 тыс. в Корякии), круп. рог. скота – 10,6 тыс., свиней – 8,4 тыс. Произведено 14,5 тыс. т молока, 2,5 тыс. т мяса скота и птицы, 42,3 млн шт. яиц. Большая часть с.-х. продукции в области производится в *личных приусадебных хозяйствах*: картофеля 84,1%, овощей 81,7, мяса скота и птицы 57, молока 45,8%. На долю круп. и ср. с.-х. предприятий приходится соотв. 10,9, 8,5, 36,7 и 48,6%, фермер. хоз-в – 5,1, 4,8, 6,3 и 5,6% произв-ва перечисленных продуктов.

Протяженность автомоб. дорог общего пользования с твердым покрытием 1 284 км. Автодорога соединяет Петропавловск-Камчатский, Мильково, Ключи. Судоходство по р. Камчатка. Крупнейшие морские порты – Петропавловск-Камчатский, Усть-Камчатск, Корф. Действует гражд. аэропорт Елизово, мест. аэропорты.

В структуре образования К. о. в 2003 насчитывалось 137 дошкол. учреждений, 130 дневных общеобразоват. учеб. заведений, 15 учреждений нач. и 9 ср. проф. образования, 10 вузов (вкл. филиалы), в т. ч. 9 государственных. Оторванность Камчатки от круп. центров высш. школы и повышение востребованности высш. образования обусловили рост числ. студентов, за 1995–2004 – в 3,8 раза. Область занимает 9-е место в России по относит. числ. студентов (475 студентов на 10 тыс. населения в 2003/04 уч. г.). В отличие от ведущих центров высш. школы, привлекающих абитуриентов из др. регионов, на Камчатке обучаются только мест. жители. На Камчатке находится единств. в России и крупнейший в мире Ин-т вулканологии *Дальневосточного отд-ния РАН*, основанный в 1961, отд-ния Тихоокеанского ин-та рыбного хозяйства и океанологии и Ин-та охотничьего хозяйства и звероводства. Охрану здоровья жителей К. о. обеспечивают 20 больниц, 21 поликлиника. Курорты – Начики, Паратунка. Сферу культуры представляют 2 театра (в т. ч. театр кукол), филармония, хоровая капелла, камерный оркестр, 8 музеев (в т. ч. обл. худ. музей в Петропавловске-Камчатском), 2 обл. б-ки.

Лит.: *Слюнин Н.В.* Охотско-Камчатский край: Естественно-историческое описание: В 2 т. СПб., 1900; 1908; *Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966; *Северо-Восток* и Камчатка: Очерк природы. М., 1967; *За власть* Советов (Из истории борьбы за установление Советской власти в Камчатской области). 1920–1922 гг.: Документы и материалы. Владивосток, 1967; *Камчатская* область в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и материалов о трудовом подвиге камчатцев в 1941–1945 гг. Петропавловск-Камчатский, 1975; *Русские* экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сб. документов. М., 1984; *Самойлов А.Д.* На страже завоеваний Октября (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). М., 1986; *Присоединение* Камчатки к России: Поход Владимира Атласова, 1697–1699 гг. Петропавловск-Камчатский, 1988; *Русские* экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989; *Сергеев В.Д.* Страницы истории Камчатки (дореволюционный период). Петропавловск-Камчатский, 1992; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки: В 2 т. (Репринт. изд. 1755 г.) СПб.; Петропавловск-Камчатский, 1994; *География* Камчатской области. Петропавловск-Камчатский, 1994; *Камчатка* на пороге нового тысячелетия: Стат. сб. Петропавловск-Камчатский, 2000; *Пономаренко А.К.* Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

А.С. Зуев, А.В. Федюк

КАМЧАТСКИЙ КРАЙ, субъект РФ. Образован в июле 2007 в результате объединения *Камчатской обл.* и *Корякского авт. окр.* Адм. центр – *Петропавловск-Камчатский.* Входит в *Дальневосточный федеральный окр.* Расположен на сев.-востоке азиат. части России, занимает весь п-ов Камчатка с прилегающей к нему частью материка, а также Командорские и Карагинские о-ва. На севере граничит с *Магаданской обл.* и *Чукотским авт. окр.* На западе омывается Охотским морем, на юго-востоке – Тихим океаном, на сев.-востоке – Беринговым морем. Площ. 472,3 тыс. кв. км. В 2005 на тер. края проживало 352,1 тыс. чел.

КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, *Петропавловск-Камчатский*. Орг-ция началась в 1910, с основания науч.-пром. музея, имевшего уник. коллекции минералов, предметов быта аборигн. населения, гербарий, собранные Камчатской экспедицией *Русского географического об-ва* (1908–10), экспозиции Приамурской выставки (1913), Всесоюз. с.-х. выставки (1923). В 1920 создан музей Об-ва изучения Камчатской обл., в 1925 его материалы объединены с коллекциями науч.-пром. музея. В 1926 музей возглавил натуралист, ученый, педагог П.Т. Новограбленов, наладивший связи с круп. науч. учреждениями страны. При нем проведена каталогизация музейн. собрания, организовывались науч. экспедиции по Камчатке. В 1929 музей получил помещение в здании окружкома ВКП(б), в 1933 переехал в здание церкви. В 1936 открыта экспозиция в одном зале дома на Ленинской ул.

С 1982 музей функционирует в здании бывш. канцелярии *губернатора* Камчатки (1910, инж.-арх. К.А. Заранек, стиль модерн).

В фондах музея ок. 62,5 тыс. ед. хр. (кон. XX в.). К наиболее ценным коллекциям относятся: этногр. (предметы культуры и быта коряков, ительменов, чукчей, эвенков, алеутов); редких и ценных книг (в т. ч. труды исследователей Камчатки); произведений изобразит. и декор.-прикл. искусства (в т. ч. коряка К. Килпалина, ительменки З. Машихиной и др.). Экспозиция музея состоит из 2 разделов: природа и история Камчатки до 1917. Издание ежегодника «Краеведческие записки» возобновлено с 1989. Имеются филиалы: краевед. музеи в селах Мильково, Никольское Алеутского р-на, Эссо Быстринского нац. р-на, Соболево, Музей политической географии (Елизово).

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

КАМЧАТСКИЙ ОКРУГ. образован в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока в пределах Петропавловского, Анадырского, Гижигинского и Чукотского у. *Камчатской губ*. Входил в *Дальневосточный кр*. Адм. центр — *Петропавловск-Камчатский*. Числ. населения (1926) — 35 тыс. чел. Уд. вес гор. населения — 4,9%. Нац. состав: чукчи — 31,8%; коряки — 20,6; русские — 19,7; камчадалы — 10,7; тунгусы (эвенки) — 4,1; ламуты (эвены) — 3,8; эскимосы — 3,7; чуванцы — 2,0; алеуты и украинцы — по 1,0; юкагиры — 0,1%. В 1929 в составе К. о. 8 р-нов, 130 сельсоветов, 1 город; площ. — 1039 тыс. кв. км. В дек. 1930 из состава округа выделены новообразованные *Чукотский и Корякский национальные окр*. В 1931 население — 18 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 33%. Площ. — 179,3 тыс. кв. км. В составе К. о. 3 р-на, 59 сельсоветов. В окт. 1932 преобразован в *Камчатскую обл.* Дальневосточного кр.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*.

В.А. Ильиных

КАМЧАТСКОЕ ПРИМОРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ образовано в 1822 вместо упраздненной *Камчатской обл.* Включало Камчатский и Гижигинский окр. Адм. центр — *Петропавловск-Камчатский*. Возглавлялось начальником (мор. офицером), подчинявшимся Морскому мин-ву, а также иркут. губ. правлению и *генерал-губернатору* Вост. Сибири. В 1849 преобразовано в Камчатскую обл.

См. *Административно-территориальное деление Сибири и Дальнего Востока.*

Н.П. Матханова

КАНДИНСКИЕ (Кондинские), забайкал. купцы XIX в. С сер. XVIII в. проживали в Нерчинском у., позднее в *Кяхте*, *Селенгинске* и др. местах *Забайкалья*, их потомки с кон. XIX в. — в *Приамурье*, на Д. Востоке, в Москве. Основателем купеч. клана К. стал якут. посадский Петр Алексеевич (1735–96), в 1752 сосланный за кражу церк. утвари на нерчин. *каторгу*. После освобождения в нач. 1770-х гг. П.А. поселился в Нерчинском у. Его сын Хрисанф Петрович (1774–1860) разбойничал на таеж. дорогах, за что, как и отец, попал на каторгу. Отбыв наказание, поселился в с. Бянкино *Нерчинского горн. окр.* К 1817 Х.П. и его братья Матвей (1773–1819), Павел (1775–?), Алексей (1779–1845), Иван (1786–1842), Владимир (1786–1820) выбились в купцы 3-й и 2-й гильдий. В 1834 Х.П. — нерчинско-завод. купец 1-й гильдии, в 1839 — коммерции советник и почет. гражданин, в нач. 1850-х гг. — кяхтин. купец 1-й гильдии. Все дела братья вели сообща, занимались скупкой и продажей пушнины и хлеба, ростовщичеством, извозом, поставкой леса на казен. нужды, в небольших объемах добычей золота в Забайкалье и Олёкминском окр., вели торговлю в Кяхте, в с. Бянкино имели до 100 дес. хлебопашенных земель. К сер. XIX в. Х.П., его братья, сыновья Сильвестр (1794–1869), Николай (1798–?), Иосиф (1799–1842), Хрисанф (1804–42), Николай (1810–63), Христофор (1813–90), племянники Петр (1808–60-е гг.), Егор (1814–60-е гг.) и Ксенофонт (1818–77) Алексеевичи, Дмитрий (1802–48) и Петр (1809–54) Матвеевичи, внук Михаил Сильвестрович (1814–?), являясь купцами 1-й гильдии Селенгинска, *Нерчинска* и Кяхты, своими ростовщическими операциями закабалили мн. жителей Вост. Забайкалья. Помимо Х.П. звание коммерции советника имел Алексей Петрович (с 1840), почет. гражданина — Николай Хрисанфович ст. (с 1834), Николай Хрисанфович мл. (с кон. 1840-х гг.), Александр Сильвестрович (с нач. 1850-х гг.). В 1852 Николай Хрисанфович мл. вместе с томским купцом *Д.И. Тецковым*, иркут. *И.С. Хаминовым* и селенгин. Марьиным образовал пароход. компанию «Опыт» для перевозки грузов между *Томском* и *Тюменью*. В нач. 1850-х гг. *генерал-губернатор* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьев-Амурский* объявил все кабальные сделки К. противозаконными. Вероятно, в результате этого представители семейства К. стали разорятся. В 1858 объявил себя несостоят. должником глава клана Х.П. В 1860-х гг. К. окончательно выходят из сферы большого бизнеса. Во 2-й пол. XIX в. незначит. коммерцией занимались дети, внуки и правнуки Х.П., переехавшие в Москву и Ялту. Х.П. жертвовал круп. суммы на благотворительность: в с. Бянкино (совм. с братом Алексеем) построил 2 камен. церкви, там же укрепил берег Шилки. Алексей Петрович оказывал помощь ссыльным *декабристам,* с его помощью мать А. и Н. Муравьевых переправляла в *Читу* и *Петровский Завод* обозы с провиантом, различ. утварью, книгами и корреспонденцией. Ксенофонт Алексеевич, хорошо знакомый с генерал-губернаторами Вост. Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским и *М.С. Корсаковым*, оказывал содействие первым сплавам по Амуру в 1850-х гг. Родствен. отношениями клан К. был связан с видными в Забайкалье семьями — купцами Токмаковыми, Чемякиными, *Баснинными*, *Лушниковыми*, *Сабашниковыми*, казаками Разгильдеевыми. Среди потомков забайкал. К. мн. изв. художников, музыкантов, ученых, врачей, инженеров, в т. ч. Василий Васильевич К. (22 нояб. 1866, Москва — 13 дек. 1944, Франция) — один из основоположников и теоретиков абстракт. искусства.

Награды: Х.П. — зол. медаль «За усердие» на Анненской ленте.

Лит.: *Бараев В. В.* Древо: декабристы и семейство Кандинских. М., 1991; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.С. Зуев

КАННИСТО Артури (1874, Карья — 1943, Хельсинки), фин. ученый, этнограф, лингвист. В 1901–06 изучал языки и религию народов Обского Севера. Специалист по финно-угроведению. Внес вклад в изучение диалектов и фольклора манси.

КАНСК, город краевого подчинения, адм. центр Канского р-на *Красноярского кр*. Расположен на левом берегу р. Кан (приток Енисея), в 247 км к востоку от *Красноярска*. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Через К. проходит *Московский тракт*. С 1628 — зимовье, с 1636 — острог, с 1640 — на совр.

месте, центр ясачной Канской вол. Красноярского у., позднее становится центром Канского комиссарства и станка (1724–82), с 1782 – вол. центр Нижнеудинского у. Иркутского наместничества (с 1798 – *Иркутской губ.*), с 1822 – город, окружной (с 1897 – уезд.) центр *Енисейской губ.*, в 1925–30 – *Канского окр. Сибирского кр.* С 1924 – райцентр, с 1940 – город краевого подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1724 – 0,3; 1782 – 0,6; 1823 – 1,1; 1842 – 1,6; 1863 – 2,5; 1897 – 7,5; 1917 – 15,0; 1926 – 19,0; 1939 – 42,2; 1959 – 72,1; 1970 – 94,7; 1979 – 100,7; 1989 – 110,2; 1998 – 107,5; 2002 – 103,0; 2006 – 101,6.

Первое зимовье возле Комаровских порогов на р. Кан, в 43 км ниже совр. К. поставлено в 1628 краснояр. атаманом Е. Остафьевым (ныне – с. Комаровка). В 1636 атаман М. Кольцов с 50 казаками поставил новый *острог* ниже Братского перевоза. В 1640 Канский острог перенесен на нынешнее место; в 1646 стрво закончил казачий десятник П. Волховицкий. Этот острог был сожжен бурятами, отстроен вновь, в 1677 сожжен тувинцами. В кон. XVII в. это поселение, огороженное частоколом с башней и церковью посредине. В 1650-х гг. в острог ежегодно посылалось ок. 15 казаков. Первое постоянное рус. население из 22 семей беломестных казаков появилось в 1717. В 1736 в остроге насчитывалось 40 крест. дворов, деревян. Спасская церковь, канцелярия, двор приказчика и ясач. амбары. В ведомстве острога находилось 6 рус. деревень по р. Кан. Первонач. функция острога – сбор *ясака*. Он также выступал как база в продвижении рус. землепроходцев на юго-восток. Земледельч. освоение началось во 2-м десятилетии XVIII в. В XIX – нач. XX в. К. служил местом *ссылки*: жил на поселении декабрист А.Е. Мозалевский, бывали декабристы В.Н. Соловьев, Д.А. Щепин-Ростовский, К.Г. Игельстром, П.Н. Фаленберг, соратник Н.Г. Чернышевского *Н.А. Серно-Соловьевич*. В К. и его округе отбывали ссылку участники польск. восстания Н.Н. Освальд, Н.А. Беневоленский, В. Левандовский; чл. «Северного союза русских рабочих» П.А. Моисеенко, (1880–83), чл. благоевской группы Н.А. Герасимов (1889–92), марксисты В.П. Арцыбушев (1891–94), М.А. Сильвин, Ф.В. Ленгник (1900–02), *Ф.Э. Дзержинский* (1909), Е.Д. Стасова (с 1914), *С.С. Спандарян* (1913), Н.Н. и Е.А. Панины (1903–04), И.И. Шварц (с 1914); актив. участники *революции 1905–1907* И.Б. Присягин, Н.И. Коростелев (1913–18) и др. К нач. Первой рус. революции существовала Канско-Иланская группа РСДРП. В апр.–мае 1917 власть в К. перешла в руки объединенного Совета раб., крест. и солдат. депутатов во главе с Н.И. Коростелевым. В период *Гражданской войны* К. превратился в один из центров по руку массовым *партизанским движением*: после того как 29 мая 1918 был взят силами *Чехословацкого корпуса*, в нем создан подпол. штаб по подготовке вооруж. восстания. Начавшееся в ночь на 27 дек. 1918 восстание вскоре было подавлено колчаковцами. В янв. 1920 К. перешел к большевикам.

С сер. XVIII в. Канск стал транзит. пунктом Московского тракта на уч-ке Красноярск–Иркутск. Плодород. земли, начало золотопром-ти, проведение Транссиба обусловили постепенный рост города. К нач. XX в. в К. насчитывалось 6 кустар. кожев. заводов, 2 свечных, 1 мыловар., к 1917 – 7 кожев. заводов, лесопил., винный и пивоваренный. Осн. занятия населения составляли земледелие, скот-во, торговля и промыслы. В 1930-е гг. стала развиваться лес. пром-ть: в 1930 основан Канский ЛДК. В годы *Великой Отечественной войны* в К. был эвакуирован ряд предприятий текстильной пром-ти, построены хлопчатобумаж. комбинат, гидролизный з-д, табачно-махорочная ф-ка, были развернуты 12 госпиталей на 5 тыс. коек. В совр. К. осн. отраслями пром-ти являются пищевая, легкая, деревообрабат., машиностроение и металлообработка. Среди наиболее круп. предприятий: биохимзавод, Канский ЛДК, кожзавод, швейная ф-ка, мясокомбинат, ликеро-водочный з-д, молокозавод и др.

В 1899 в К. насчитывалось 3 уч-ща (жен. приходское, смешанное, 2-классное городское), богадельня, обществ. читальня. В нач. XX в. появились 2 больницы, муж. и жен. училища, б-ка. В 1912 инспектором гор. училища Д.С. Каргополовым основан краевед. музей. В 1920 появился драм. театр – один из старейших в Красноярском кр. В 1927 открылось пед. училище, в 1937 – школа медсестер. В совр. К. имеются: филиал Красноярского гос. педагогического ун-та, пед. и политех. колледжи, библ. и технол. техникумы, мед. училище, 4 проф.-техн. училища, 2 муз. и худ. школы, выстав. зал, краевед. музей, драм. театр. Издаются газеты «Канский вестник», «Канская газета». Проводится Канский кинофестиваль короткометражных видеофильмов. Близ К. находятся 14 археол. памятников. В 1920-е гг. в К. жили и работали писатели: *В.Я. Зазубрин*, В.А. Итин, П.П. Петров. Здесь родился этнограф, исследователь Тувы В.П. Ермолаев.

Герб утвержден в 1855: щит пересечен, в верх. части герб *Енисейской губ.*, в ниж. зеленом поле зол. ржаной сноп. Щит увенчан зол. башенной короной о 5 зубцах.

Лит.: *Красноярский край* (материалы по географии). Красноярск, 1965; *Прокушев В.И.* Канск. Города Красноярского края. Красноярск, 1986; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Канск:* градостроительная летопись. Красноярск, 1996; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин, Е.В. Комлева, Д.Я. Резун

КАНСКИЙ ОКРУГ. Образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири из Канского у. и части тер. Енисейского у. *Енисейской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр – *Канск*. Числ. населения (1926) – 380,7 тыс. чел., уд. вес гор. населения 5%. Нац. состав: русские – 73,2%; белорусы – 13,4; украинцы – 7,8; татары – 0,9; эстонцы – 0,9; мордва – 0,9; чуваши – 0,8; поляки – 0,7; евреи – 0,3; вотяки (удмурты) – 0,3%. К 1929 в составе округа 13 р-нов, 297 сельсоветов, 1 город; площ. – 270 тыс. кв. км. В 1929 в К. о. вошла часть упраздненного *Тулунского окр*. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Восточно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КАНСКО-АЧИНСКИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС (КАТЭК). Совокупность угольных разрезов и ГРЭС Канско-Ачинского угольного бас. Бассейн выгодно расположен: он вытянут вдоль *Транссибирской магистрали* на 800 км. Осн. его часть находится в *Красноярском кр.*, зап. часть – в *Кемеровской обл.*, восточная – в *Иркутской*. Общая площ. – ок. 65 тыс. кв. км. Угли залегают близко к поверхности, их добыча ведется открытым способом. Однако угли имеют высокую зольность и повышенную влажность (до 48%), при высыхании распадаются, уплотняются, окисляются и способны самовозгораться. Без предварит. обработки не подлежат длительному хранению и дальней транспортировке.

Рассчитанная на длительную перспективу программа создания КАТЭК разрабатывалась в 1960–80-е гг. и предусматривала масштаб. освоение месторождений данного бассейна, стр-во крупных разрезов, ГРЭС, углехим. предприятий, производящих жидкое топливо и др. продукты. К 1990 планировался ввод в эксплуатацию 4–6 ГРЭС общей мощн. 20–32 млн кВт, 5–7 угольных разрезов с годовой добычей 260–320 млн т.

Разработка топливной части программы завершилась к 1964. Госкомитет по топливной пром-ти при Госплане СССР одобрил в целом технико-экон. обоснование важнейших направлений развития разработки месторождений Канско-Ачинского угольного бас., согласно к-рому определилась целесообразность стр-ва 52 разрезов общей мощн. 1 млрд т в год. Одновременно ин-том «Теплоэлектропроект», и в частн. его Томским отд-нием, усиленно прорабатывались вопросы, касающиеся энергетич. части комплекса, выявлялась принцип. возможность создания в зап. части бассейна на базе ресурсов Берёзовского, Назаровского и Итатского месторождений 10 ГРЭС мощн. 4 млн кВт каждая. Однако при проектировании предприятий возникли трудноразрешимые науч.-техн. проблемы, в т. ч. связанные с нарушением экол. равновесия в р-не будущего комплекса. Кроме того, рост добычи нефти и газа, развитие ядерной энергетики и гидроэнергетики позволили в 1960-е – нач. 1970-х гг. решить ряд проблем энергетич. обеспечения страны, что замедлило изыскания по проблемам КАТЭК.

Новый этап в разработке программы начался в кон. 1970-х гг. Программа «Угли Канско-Ачинского бассейна» органически вошла в сформированную СО АН СССР крупномасштаб. программу науч. исслед-й и проект. разработок по комплекс. освоению природ. ресурсов и развитию производит. сил Сибири, широко известную под назв. «Сибирь» (см. *«Сибирь», программа*). В 1978–83 получены значит. результаты в создании новейших типов оборудования и технологий для добычи на разрезах КАТЭК и хим. переработки угля, для решения экол. и соц. проблем. Создание КАТЭК в качве важной составляющей вошло в общие народно-хоз. планы, Энергетич. программу СССР. В *Красноярске*, *Кемерове*, *Новокузнецке* появились институты и лаборатории для решения конкрет. н.-и. и проектно-констр. вопросов создания комплекса. Особое внимание обращалось на проблемы, связанные с охраной окруж. среды в условиях функционирования крупнейшего в мире топливно-энергетич. комплекса. Начало масштаб. освоения Канско-Ачинского бас. стали связывать с Берёзовским месторождением угля. Здесь в 1979 началось стр-во Берёзовского разреза и Берёзовской ГРЭС-1 мощн. 6,4 млрд кВт, а также нового г. Шарыпово. В нач. 1990-х гг. в р-не Канско-Ачинского угольного бас. функционировали 3 угольных разреза (Назаровский, Бородинский, Берёзовский), Назаровская и Берёзовская ГРЭС. Созданные в сов. период мощности позволяют добывать более 55 млн т угля в год.

В нач. XXI в. уголь КАТЭК – самое дешевое твердое топливо в стране. Себестоимость добычи в 4 раза ниже ср. показателей в отрасли. В 2003 здесь добыто 37,9 млн т угля (13,7 % от общерос. добычи). Три угольных разреза КАТЭК входят в Красноярский филиал Сибирской угольной энергетической компании (ОАО «СУЭК») – крупнейшей вертикально интегрир. компании в угольной пром-ти России, обеспечивающей добычу, сбыт и транспортировку угля. Берёзовская ГРЭС-1 входит в состав РАО «ЕЭС России», Назаровская ГРЭС – в ОАО «Красноярскэнерго».

Рост объемов добычи угля в КАТЭК, как и дальнейшее развитие всей угольной пром-ти Сибири, связан с решением ряда задач: более масштаб. использованием угля в энергетике России при снижении уд. веса газа и мазута; доведением качества угольной продукции до уровня мировых стандартов за счет обогащения и облагораживания углей, развитием углехим. производств; созданием специализир. углетранспорт. систем (углевозных ж.-д. магистралей); гос. регулированием транспорт. тарифов на перевозку угля; введением таможенных экспорт. пошлин.

Лит.: *Проблемы* развития Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа). Красноярск, 1977; *КАТЭК* и развитие отраслей хозяйства Сибири. Новосибирск, 1984; *Формирование* КАТЭКа: опыт разработки и моделирования программы. Новосибирск, 1986; Стратегия экономического развития Сибири // Регион: экономика и социология. 2002. № 3.

Т.Г. Ратьковская, А.И. Тимошенко

КАНУНОВА (Мовшиц) Фаина Зиновьевна (14 окт. 1922, Брянск – 4 янв. 2009, Томск), литературовед, д-р филол. наук (1969), проф. (1970), почет. проф. Томского и Саратовского университетов, чл.-кор. РАЕН.

В 1939 поступает на филол. фак-т Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ). С авг. 1941 по комсомол. мобилизации работает на Кировском з-де в Ленинграде, в марте 1942 вместе с ЛГУ эвакуирована в Саратов, где продолжила учебу (окончила ун-т в 1944 по возвращении в Ленинград). С 1949 преподает в *Томском гос. ун-те* (ТГУ). Каф. рус. и заруб. лит. ТГУ, к-рой К. заведовала с 1959 по 1991, стала в эти годы признанным центром сиб. филол. науки.

Одно из гл. направлений науч.-орг. деят-ти К. – исслед. проект по изучению хранящейся в Науч. б-ке ТГУ библиотеки В.А. Жуковского. Коллект. монография «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» (Т. 1–3, Томск, 1978–88) высоко оценена отеч. и заруб. критикой, удостоена Гос. премии России в области науки (1991). Эта работа стала науч. фундаментом для подготовки первого в отеч. эдицион. практике полн. собр. соч. и писем В.А. Жуковского (20 т., изд-во «Языки славянской культуры», вышло 4 т., подготовлено к печ. 5 т.). К. принадлежит первый в отеч. литературоведении опыт систем. осмысления наследия В.А. Жуковского. Важное место в науч. деят-ти К. заняло изучение этико-филос. и религ. исканий рус. писателей XVIII–XIX вв., поэтики рус. сентиментализма и романтизма, рус. повести 1790–1830-х гг., а также творчества писателей-декабристов (*А.А. Бестужева-Марлинского*, *Г.С. Батенькова*, *М.С. Лунина*, *В.К. Кюхельбекера*, А.А. Бестужева и др.). К. – ред. 20 выпусков сб. «Проблемы метода и жанра», под ее рук-вом проведено 8 межвуз. конф. по данной проблематике.

Работы К. определили существен. методол. принципы томской филол. школы: интерес к нравств.-филос. и эстет. природе жанровых форм, принцип систем. анализа лит. определен. эпохи, внимание к теории и истории малых повествоват. жанров в лит.

К. участвовала в редактировании «Очерков русской литературы Сибири», написании разделов для «Истории русской критики Сибири», создании книги «Русские писатели в Томске» (Томск, 1996, премия Томской обл. администрации в сфере образования и науки). Почет. работник высш. проф. образования РФ, лауреат Гос. премии России, заслуженный деятель науки РФ.

Награды: орден Почета, медаль.

Соч.: Некоторые особенности реализма Н.В. Гоголя: о соотношении реалистического и романтического начал в эстетике и творчестве писателя. Томск, 1962; Из истории русской повести: Историко-литературное значение повестей Н.М. Карамзина. Томск, 1967;

Эстетика русской романтической повести: А.А. Бестужев-Марлинский и романтики-беллетристы 20–30-х годов XIX в. Томск, 1973; В.А. Жуковский. Эстетика и критика. М., 1985 (соавт.); Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского. Томск, 1990; Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия: 1820–1840-е гг. Новосибирск, 2001 (соавт.).

Лит.: *Список* научных и научно-методических трудов Ф.З. Кануновой // От Карамзина до Чехова: К 45-летию научно-педагогической деятельности Ф.З. Кануновой. Томск, 1992; *Янушкевич А.* Ф.З. Канунова как исследователь русской повести // Русская повесть как форма времени. Томск, 2002; *Канунова Фаина.* Былое и некоторые раздумья // Между прошлым и будущим: От первого лица. Томск, 2004.

А.С. Янушкевич

КАПИТАЛИЗМ, этап в соц.-экон. развитии человечества в рамках перехода от традиц. (патриархального) об-ва к индустриальному на основе частн. собственности, свобод. рынка товаров, капиталов, раб. силы и полит. лидерства класса собственников.

В Сибири процесс капитализации прошел в неск. этапов и имел опред. особенности. 1-й этап охватывает XVII — 1-ю четв. XVIII в. и характеризуется зарождением частн. раннекапиталистич. предпринимательства в рамках промысл. освоения территории (пушной и рыб. промыслы, ремесло). 2-й этап (2-я четв. XVIII — 1-я четв. XIX в.) связан с господством феод. предпринимательства казны, Кабинета е. и. в., дворянства, монастырей и *купечества* с использованием внеэкон. методов рекрутирования раб. силы. Крупная пром-ть Сибири XVIII в. обслуживала в осн. казен. нужды и потребности небольшого слоя чиновников и купцов. На массового потребителя, конкурируя с корчемством, выходили только 2 отрасли — винокурение и солепром-ть. Крестьяне и *мещане* обеспечивали себя всем необходимым посредством домаш., ремесл. и мелкотоварного произв-ва. Все это обусловливало неустойчивость мануфактур, их полную зависимость от казны и произвола властей. На 3-м этапе (2-я четв. XIX в. — 1861) произошел кризис феод. пром-ти. В кон. 1820-х — нач. 1830-х гг. рухнуло основанное на каторж. порядках винокурение, почти все казен. винокуренные заводы были ликвидированы. Кризисные явления нарастали в кабинетском горнодобыв. комплексе. В то же время выросла частн. обрабат. пром-ть, основанная на вольном труде, капиталистич. предпринимательство утвердилось в золотодобыче. Начало пром. переворота в регионе связано с реч. транспортом (пароходы). Казен. перевозки хлеба, вина, соли, свинца осуществлялись по подрядам контрагентами из крестьян, мещан, купечества. Здесь сколачивались круп. капиталы. Объектом частн. предпринимательства в 1820–50-е гг. стали гужевые перевозки и доставка почты. С этого времени начали формироваться капиталы «доставщиков» Шешуковых, Пушниковых, *Кухтериных*, Ботюшковых.

На 4-м этапе (1861 — 1-я пол. 1890-х гг.) определился крах феод. предпринимательства казны и Кабинета, произошло утверждение капиталистич. мануфактуры, начался пром. переворот в обрабат. и горнодобыв. (золотодобыв.) пром-ти, на водном транспорте пром. переворот завершился. Отрасл. структура сиб. пром-ти была архаичной. Обрабат. отрасли долгое время уступали добывающим по объему произв-ва и числу занятых рабочих. Преобладали заведения по обработке с.-х. продукции. Неразвитость транспорт. сети, дороговизна доставки и кредита осложняли посредническую и связующую роль торговли. Ее формы были архаичными, наряду с товарно-денежной сохранялась меновая. Ведущую роль в распределении товаров играли вр. формы обмена — *ярмарки*, торжки, базары.

5-й этап охватывает 2-ю пол. 1890-х — 1910-е гг. На этом этапе происходит пром. переворот на транспорте (обусловленный прежде всего стр-вом *Транссибирской магистрали*) и в обрабат. отраслях, их концентрация в городах, углубление техн. переворота в горнодобыв. отраслях. Надежная и постоян. связь с рос. рынком привела к изменениям в структуре торговли. Исчерпали себя сезонные торги-ярмарки и оптовая купеч. торговля. Обороты стационарной — магазинной и лавочной — торговли превысили в нач. XX в. обороты ярмарок.

Степени развития региона соответствовали масштабы и качество применяемой раб. силы. На 1 этапе это немногочисл. кадры гулящих людей; на 2 и 3 — феодально-зависимые работники из числа приписных крестьян и контингент штраф. колонизации с нарастающей долей наем. работников; на 4 и 5 — наем. рабочие с вкраплением в их среду ссыльнокаторжан. Особенности индустр. развития Сибири связаны с преимущественной и непрерывной ее *колонизации аграрной* в теч. XVII — нач. XX в., дефицитом кадров, финансов, техники, преобладанием интересов Центра при выборе направлений и стратегии освоения природ. ресурсов.

В 1917–19 капиталистич. индустриализация Сибири была прервана, с тем чтобы в последующем продолжиться в государственно-регулируемом виде.

См. *Индустриализация*.

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Экономическое развитие Сибири в конце XIX — начале XX веков. Новосибирск, 1990; *Зиновьев В.П.* Сибирь в экономике России XVIII — начала XX в. // Сибирь в составе России XIX — начала XX в. Томск, 1999.

В.П. Зиновьев, М.В. Шиловский

КАПИЦА Андрей Петрович (р. 9 июля 1931, Кембридж, Великобритания), ученый-географ и геоморфолог, организатор науки, чл.-кор. АН СССР (1970). В 1953–70 работал на геогр. фак-те Московского гос. ун-та, в 1966–70 — декан фак-та. Участник четырех сов. антарктич. экспедиций и трансантарктич. переходов: ст. «Мирный» — ст. «Пионерская» (1956); ст. «Мирный» — Южный полюс (1959–60); ст. «Восток» — Полюс относительной недоступности — ст. «Молодежная» (1963–64). В 1967–69 возглавлял Советскую комплекс. геофиз. экспедицию АН СССР в Вост. Африку. В 1970–77 — пред. Президиума Дальневосточного науч. центра (ДВНЦ) АН СССР (*Владивосток*); дир.-организатор Тихоокеанского ин-та географии (ТИГ) ДВНЦ АН СССР. С 1987 — зав. каф. рационального природопользования геогр. фак-та МГУ. Осн. науч. интересы — динамика и морфология ледник. покрова Вост. Антарктиды, глобал. климат. процессы, в т. ч. парник. эффект, экология. Один из создателей «Атласа Антарктики». Лауреат Гос. премии СССР (1971).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Соч.: Подледный рельеф Антарктиды. М., 1968.

Ю.И. Узбекова

КАПОВА ПЕЩЕРА (Шульгин-Таш). Расположена в горн. части Юж. Урала (Белорецкий р-н Респ. Башкортостан), на прав. берегу р. Белой, в 150 м от реки. Протяженность пещеры 2 км, имеет 3 гипсометрич. яруса. Изображения на стенах пещеры обнаружены в 1959 А.В. Рюминым. С 1960 по 1978 исследовалась под рук-вом *О.Н. Бадера*, с 1982 — экспедицией под руквом В.Е. Щелинского. В пещере впервые на тер. Сев. Азии обнаружены наскал. изображения палеолит. эпохи. Открыто св. 50 рисунков, выполненных красной охрой. Изображены фигуры мамонтов, лошадей, носорога, бизона, геометр. знаки. Величина рисунков изменяется от 6 см до 1 м и более. Открыты в неск. залах на различ. ярусах. Изображения контурные, иногда с частич. заливкой фона. Геометр. фигуры представлены знаками в виде трапеций, прямоугольников и тре-

Изображения в Каповой пещере

угольников и др. Проведены раскопки культур. слоя. Обнаружены кам. изделия, кусочки охры, украшения. Найден обломок стенки пещеры с изображениями. Получены 2 радиоуглерод. даты по углю: 14680±150 и 13930±300, позволяющие датировать святилище верхнепалеолит. эпохой.

Лит.: *Бадер О.Н.* Капова пещера. М., 1965; *Щелинский В.Е.* Настенная живопись Каповой пещеры на Южном Урале (датировка, размещение, культурная принадлежность) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990; *Ščelinskij V.E., Širokov V.N.* Höhlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Bonn, 1999.

В.И. Молодин

КАППЕЛЬ Владимир Оскарович (15 апр. 1883, Белев Тульской губ. – 26 янв. 1920, разъезд Утай Иркутской губ.), военачальник периода *Гражданской войны* в Сибири. Ген.-лейт. (1919). Из дворян. Окончил Николаевское кавалерийск. училище (1903) и Николаевскую академию Генштаба (1913). Один из рук. антибольшевист. движения на востоке России во время Гражд. войны. С июня 1918 командовал добровольч. дружиной, затем отд. стрелк. бригадой Народной армии Комуча, группой войск в р-не Симбирска и Казани. С янв. 1919 командовал I Волжским армейск. корпусом *Западной армии.* 4 нояб. 1919 назначен команд. Московской группой армий, 4 дек. 1919 – главнокоманд. *Восточным фронтом*. Под его рук-вом войска фронта осуществили т. н. *Сибирский ледяной поход*. Его участники впоследствии именовали себя «каппелевцами».

Награды: ордена Св. Георгия 3-й и 4-й ст.

Лит.: *Каппель* и каппелевцы. М., 2002.

Д.Г. Симонов

КАПУСТИНА (Попова) Августа Степановна (15 окт. 1863, Турьинские рудники Пермской губ. – 1941, Ленинград), художник. Род. в семье священника, сестра изобретателя радио А.С. Попова. Училась в Академии художеств у П.П. Чистякова и И.Е. Репина (1881–90), окончила ее с серебр. медалью и званием неклассного художника. В 1890 приехала в *Томск*. Вела интенсив. просвет. и пед. деят-ть: публиковала материалы по вопросам культуры в прессе, преподавала в классах рисования при Об-ве попечения о начальном образовании, а также в жен. гимназии. Кроме того, вела худ. студию на дому. Являлась организатором и участницей ряда выставок в Томске (1898–99), Сиб. передвижной выставки (1903) и др. Совмест. с *Л.П. Базановой* была инициатором открытия период. выставок томских художников, 1-я из к-рых состоялась на рубеже 1908–09. В марте 1909 К. стала одним из чл.-учредителей Томского об-ва любителей художеств. Авт. ряда портретов писателей, композиторов, ученых, написанных по случаю юбилеев. В кон. 1911 была избрана делегатом от Сибири на Всерос. съезд художников. Работы К. хранятся в собрании *Томского обл. художественного музея*, в музее А.С. Попова в С.-Петербурге.

Соч.: Памяти М.П. Черепановой // Сиб. жизнь. 1902. 11 апр.; Профессор В.В. Матэ // Сиб. жизнь. 1903. 12 окт.; Выставка картин В.Д. Вучичевича // Томский театрал. 1906. № 3–4; Выставка картин А.О. Никулина // Сиб. жизнь. 1909. 13 янв.

Лит.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

А.Б. Казачков

КАПЦЕВИЧ Петр Михайлович (1772–1840), западносиб. *генерал-губернатор* (22 июля 1822 – 25 июля 1827). Участник Отечественной войны 1812. С 1819 занимал пост командира отд. Сибирского корпуса. 1-й западносиб. генерал-губернатор. Из-за выгодного стратег. положения *Омска* на севере степи и приоритета военно-полит. задач в упр-нии регионом К. сохранил резиденцию в Омске, хотя *Главное управление Западной Сибири* оставалось в *Тобольске*. Под его упр-нием происходят важные изменения в адм. устройстве казах. степей, стр-во адм. и культовых зданий, воен. госпиталя, преобразование казач. войскового училища в Омске, распространение ланкастерской системы обучения среди сиб. казаков и т. п. В Омске им основана суконная ф-ка (1822). Предложил учредить в Зап. Сибири высш. учеб. заведение для подготовки образованных чиновников. К. насаждал хлебопашество среди кочевников-казахов и сиб. казаков с учетом опыта создания воен. поселений. Генерал-губернатор при орг-ции хлебозаготовок запретил частн. продажу и установил низкие закуп. цены, что привело К. к столкновению с откупщиками и их покровителями – чиновниками Тобольской казен. палаты. Сохранять пост еще нек-рое время К. помогала поддержка А.А. Аракчеева. Воцарение Николая I кардинально изменило положение К. Из-за конфликта с *М.М. Сперанским* в Зап. Сибирь направлена сенатор. комиссия (1827). Тогда же К. по болезни отправили в отпуск, а затем назначили командиром корпуса внутр. стражи.

Лит.: *Ремнев А.В.* Западносибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в. (биографические очерки) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX в.). Омск, 1994; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

КАРА-БОМ, многослойная палеолит. стоянка на *Алтае*, в верховьях р. Урсул. Исследовалась *А.П. Окладниковым* в 1980–81, *А.П. Деревянко* и *В.Т. Петриным* в 1987–93. Обитатели стоянки жили в благоприят. природ. условиях межгорной котловины, где соседствовали степи, сосново-берез., темнохвойные и смешанные широколиств. леса, включавшие вяз, клен, липу, лещину, ольху. В состав плейстоцен. фауны входили пещерная гиена, лошадь, бизон, осел, сиб. козел. Источником кам. сырья для произв-ва орудий служили россыпи высококач. гальки афировых эффузивов. Материалы стоянки демонстрируют развитие технологий обработки камня в переходный период от среднего к верх. *палеолиту*. 2 наиболее древ. горизонта обитания, датированные 72–44 тыс. л. н., содержали остатки кам. индустрии ср. палеолита. Для нее характерны спец. приемы расщепления камня, т. н. техника левал-

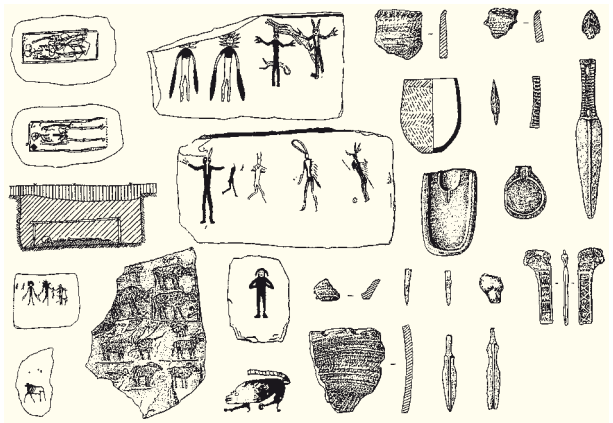
Раскоп и каменные орудия со стоянки Кара-Бом:
1 – верхний палеолит; 2 – средний палеолит

луа, позволяющая скалывать стандарт. заготовки для изготовления орудий. Наибольшее распространение получили удлиненные сколы – пластины и остроконечники с симметрич. краями, достаточно тонкие в сечении и удобные в работе. Они могли использоваться в кач-ве орудий практически без доп. обработки. Др. важную категорию инвентаря составляли орудия с выемками и зубчатым рабочим краем. Среднепалеолит. слои были перекрыты горизонтами обитания человека эпохи верх. палеолита, возрастом 43–30 тыс. лет. В это время, благодаря новым приемам в технологии обработки камня, возникает серийное произв-во узких тонких пластин и микропластинок с острыми краями, служивших основой для разнообразных специализир. орудий – скребков, резцов, ножей, остроконечников. Найдены подвески из кости, зубов животных и плоской удлиненной гальки, окрашенной охрой.

Лит.: *Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П. и др.* Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом. Новосибирск, 1998.

М.В. Шуньков

КАРАКОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в центр. части Горн. Алтая. Относится к эпохе бронзы (1-я пол. II тыс. до н. э.). Открыта благодаря исслед-ям А.П. Погожевой и *В.Д. Кубарева*, как археол. культура выделена *В.И. Молодиным* (1991). Представлена погреб. комплексами (памятники Озерное, Каракол, Беш-Озек) Надмогил. сооружения – каменно-землян. курганы, подчетырехуг. ограды, встречаются погребения без видимых назем. признаков. Погребения



Каракольская культура: типовые предметы и элементы погребальной практики

совершались в кам. ящиках-саркофагах, впущенных в грунтовую яму. Погребенные лежат на спине, в вытянутом положении, головой на З. Тело обильно посыпалось охрой, а лица умерших, по-видимому, раскрашивались. Иногда тело заворачивали в бересту. Инвентарь крайне малочисленный. Обнаружены сосуд, створка лит. формы кельта-лопатки, оселок с отверстием для крепления, обломки бронз. ножей, кам. рубящие орудия, когти медведя. Стенки кам. ящиков-саркофагов покрыты гравировкой, выбивкой и полихромной живописью. Изображены мифол. сцены с участием антропоморф. существ, изображение лося, козлов, собак, птиц. Особенностью композиций является неоднократное перекрытие изображений. Крашеные композиции наносились непосредственно перед погребением. Торец кам. ящика часто оконтурен красной полосой. Полихромная живопись – древнейшая на тер. Сибири. К. к. близка по ряду параметров *окуневской культуре* Минусин. котловины.

Лит.: *Погожева А.П., Кадиков Б.Х.* Могильник эпохи бронзы у поселка Озерное на Алтае // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979; *Кубарев В.Д.* Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988; *Молодин В.И.* Развитая бронза Горного Алтая // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа, 1991; *Он же.* Каракольская культура // Окуневский сборник 2. СПб., 2006.

В.И. Молодин

КАРАКОРУМ, см. *Алтайская горная дума.*

КАРАМА, древнейшая в Сибири археол. стоянка эпохи ниж. *палеолита*, расположена в долине р. Ануй на СЗ Алтая. Исследуется *А.П. Деревянко* и *М.В. Шуньковым* с 2001. Стоянка многослойная, четко стратифицированная, осн. часть кам. орудий обнаружена в слоях ниж. плейстоцена, наиболее древние из них датированы временем ок. 800 тыс. л. н. Судя по остаткам пыльцы растений из отложений стоянки, за время ее существования неоднократно менялись периоды теплого и относительно холод. климата. В целом, однако, природ. условия были благоприят. для жизни человека. В окрестностях стоянки произрастали сосново-берез. леса с участием темнохвойных пород и широколиств. видов – вяза, граба, липы, дуба, маньчжур. ореха, лещины и шелковицы. Архаич. орудия К., изготовленные из сферолитового эффузива, относятся к галеч. индустрии доашельского времени. Расщепление камня производилось, гл. обр., путем грубой оббивки галек, реже применялась техника параллельного раскалывания. В составе инвентаря представлены чопперы – круп. гальки, затесанные поперек длинной оси, скребла с уплощенным раб. краем и массив. обушком,

Раскоп и галечные орудия со стоянки Карама: 1 – массивный остроконечник; 2 – орудие с выступом; 3 – чоппер

галечные изделия с выступом в виде носика, массив. острия и скребки, орудия с зубчатым лезвием, ножи на долечных сколах, круп. галеч. сколы с выемками. Осн. типы галеч. орудий имели полифункцион. назначение, с их помощью можно было рубить, колоть, дробить, резать, строгать. Хоз. деят-ть обитателей стоянки включала, скорее всего, охоту на мелк. и ср. животных, поиск остатков добычи хищников, собирание съедоб. растений. Предполагается, что стоянка связана с жизнедеят-тью Homo erectus (человека прямоходящего), расселявшегося из Африки на восток через Перед. и Центр. Азию.

Лит.: *Деревянко А.П., Шуньков М.В., Болиховская Н.С. и др.* Стоянка раннего палеолита Карама на Алтае. Новосибирск, 2005.

М.В. Шуньков

КАРАНДЕЕВ Константин Борисович (5 июля 1907, с. Напольное Рязанской губ. — 21 сент. 1969, Львов, Украина), ученый, организатор науки, специалист в области автоматики и электромеханики, чл.-кор. АН СССР (1958). Преподавал в вузах Ленинграда, затем — проф. Львовского политехнического ин-та, работал в Ин-те машиноведения и автоматики АН Украины. В 1957–67 — дир.-организатор, затем — дир. Ин-та автоматики и электрометрии СО АН СССР. Чл. Президиума СО АН СССР (1961–63). Гл. ред. ж. «Автометрия» (1965–69). Основатель науч. школы по теории электр. измерений и измерит. информ. системам. Осн. труды по проблемам теории измерений, методам электр. измерений и автомат. контроля, геофиз. системам электроразведки. Засл. деятель науки и техники Украины.

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Методы электрических измерений, М.; Л., 1952; Специальные методы электрических измерений. М.; Л., 1963.

Лит.: *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982.

Е.Г. Водичев

КАРАСУК, город в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 678 км к юго-западу от *Новосибирска*, на севере Кулундинской равнины, на р. Карасук. Ж.-д. узел (направления на Татарскую, Кулунду, *Камень-на-Оби, Омск*). Автомоб. трасса Новосибирск–Павлодар. Основан в 1913 как пос. при стрве Кулундинской ж. д. С 1929 — райцентр, с 1954 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1944 — 7,4; 1959 — 20,1; 1970 — 23,1; 1979 — 26,3; 1989 — 29,2; 2002 — 28,7; 2005 — 27,9.

В 1911 в р-не К. начались изыскат. работы для стрва ж.-д. ветки Татарская–Кулунда; в 1913 через станцию прошел 1-й поезд. В дорев. период развивались жив-во и рыболовство. В совр. К. представлены предприятия пищевой пром-ти (мясной, молочно-консерв. заводы, мелькомбинат, рыбозавод), произв-во строит. материалов, полигр. объединение «Кулунда».

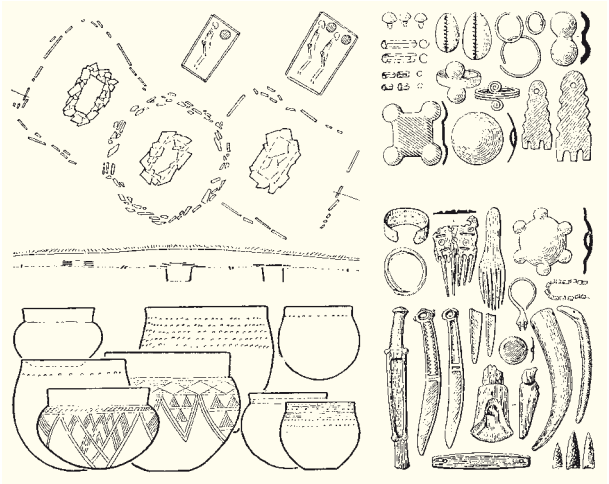
Соц.-культ. сфера: 2 дома культуры, 4 общеобразоват. школы, дет. муз. школа, картинная галерея, филиал Новосибирского педагогического ун-та, проф.-техн. училище ж.-д. транспорта, пед. училище, 4 б-ки, правосл. храм, кинотеатр, музей, гостиница, 2 телеканала.

Герб утвержден в 1998: в скошенном слева серебр. и зеленом поле колесо переменных тинктур — символ движения, истины, стремления к счастью и удаче, символизирует образование и быстрый рост города, исключительную роль ж. д. в его жизни. Бело-зеленый цвет колеса олицетворяет этнич. многообразие и в то же время единство жителей города. Белый цвет поля — символ зимней степи, зеленый олицетворяет богатую хлебом Кулундинскую степь.

Лит.: *Антипина Н.Т.* Город Карасук. Новосибирск, 1996; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

КАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в Минусин. котловине Юж. Сибири. Впервые обнаружена *И.Г. Гмелиным*. 1-е классификации произведены в кон. XIX в. *Д.А. Клеменцем* и *В.В. Радловым*. Первые раскопки произвел Д.А. Кузнецов-Красноярский в 1884. В 1-й пол. XX в. *С.А. Теплоухов* выделил К. к. и охарактеризовал ее. Впоследствии памятники К. к. изучались большим отрядом специалистов. Существует ряд точек зрения на культур. принадлежность памятников региона данной эпохи (*М.П. Грязнов*, *Н.Л. Членова* и др.). Наиболее изучены карасук. могильники (св. 100 памятников, более 2 тыс. захоронений), кроме того, раскопки произведены на неск. поселениях. Могильники носителей К. к. делятся на небольшие (десяток оград) и крупные (неск. сотен). Кам. ограды вокруг могил чаще всего квадрат., реже круглые. Внутри ограды помещались 1, реже 2 могилы. Дет. оградки цепочками пристроены к взрослым (до 18 пристроек). Типичные могилы представляют собой кам. ящики. На ранней стадии К. к. встречаются еще и цисты. Могилы ориентированы по линиям З–В или ЮЗ–СВ. Ящик перекрывался кам. крышкой. Хоронили обычно по 1 чел. в могиле. Умерший помещался вдоль СЗ стенки ящика на спине в вытянутом положении или на лев. боку со слегка согнутыми в коленях ногами. Характерно прислонение умершего к стенке, в этом случае он лежит как бы повернутым вполоборота. В изголовье ставили 1–2 сосуда. В ногах, на деревян. блюде, помещали мясную пищу. Здесь же лежит кончик бронз. ножа, реже — целый нож. Хоронили с большим кол-вом украшений. Похороны сопровождались богатой тризной. Инвентарь представлен бронз. оружием — кинжалами, специфич. видами к-рых являются ножи коленчатого типа, а также ножи со слегка изогнутым обушком. Найдены кельты, шилья, иглы, проколки. Карасук. посуда имеет округлое и плоское дно. Поверхность лощеная. Сосуды встречаются как неорнаментированные, так и богато украшенные узорами в виде рядов ромбов, сложных треуг. фестонов, зигзагов, штрихованных треугольников.



Карасукская культура: типовые предметы и элементы погребальной практики

Орнамент наносился резными линиями, прочерчиванием, реже зубчатым штампом. В состав большой серии украшений входят всевозможные нашивки и бляшки на одежду и обувь, а также серьги, ожерелья, браслеты и перстни. Оригинал. украшением, отличающим К. к., являются лапчатые подвески. Это литые пластинки из бронзы с 3 лапками на концах и волнист. краями. Многочисленны бронз. браслеты, перстни. Для ожерелий использовались кам., бронз., пастовые бусинки, раковины каури (Cypraea moneta). Широко представлены нагруд. бляхи – фигурные и круглые, т. н. зеркала. Осн. занятием карасук. населения было скот-во, преим. культивировали круп. рогат. скот для получения молоч. пищи. Коневодство имело значение как источник получения мясной пищи. В карасук. время лошадь наряду с быком становилась ведущим транспорт. средством. Разводили и мелк. рогат. скот (овец). Охота и, вероятно, земледелие носили явно подсоб. хар-р. Все большее значение приобретало родство по муж. линии. Появляются семейные усыпальницы, а также курганы семейной или родовой знати, отличающиеся более монумент. погреб. сооружениями. Имуществ. дифференциация по погреб. инвентарю не прослеживается, однако есть нек-рые основания выделять могилы колесничих и жрецов. К. к. датируется, вероятнее всего, XIV–IX в. до н. э.

Лит.: *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951; *Вадецкая Э.Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.

В.И. Молодин

КАРАТАНОВ Дмитрий Иннокентьевич (26 февр. 1874, улус Аскиз Енисейской губ. – 10 сент. 1952, Красноярск), живописец, педагог. Учился в *Красноярске* у М.А. Рутченко, пользовался советами *В.И. Сурикова*. С 1892 по 1896 учился в Академии художеств в С.-Петербурге у А.И. Куинджи. С 1901 в кач-ве художника участвовал в различ. экспедициях, в осн. по р-нам Севера. Штат. сотрудник Красноярского краевед. музея (1917–40). Преподавал в Красноярской рисовальной школе (с 1910). Основу творчества составляют картины по истории Сибири: «Красноярский бунт 1695–1698», «На Восток», «Землепроходцы», «Строительство острога», а также посвящ. рев. событиям в Красноярске, портреты, пейзажи. Осн. работы К. хранятся в краснояр. музеях. Творчество К. оказало большое влияние на развитие худ. процесса в Красноярске. Засл. деятель искусств РСФСР (1948). Именем К. названа улица в Красноярске, дет. худ. школа в *Абакане*.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

КАРАУЛОВ Василий Андреевич (1854, Пенза – 31 дек. 1910, С.-Петербург), полит. деятель. Из потомств. дворян, окончил Витебскую гимназию (1873), вольнослушателем обучался на юр. фак-те С.-Петербургского ун-та, не окончил. Примкнул к рев.-народнической орг-ции «Народная воля» и стал агентом ее исполкома. После разгрома орг-ции в 1882–83 находился в эмиграции (Париж). Нелегально вернулся в Россию и вступил в юго-зап. орг-цию «Народной воли». В 1884 арестован в Киеве и осужден по «делу 12-ти» к 4 годам каторж. работ (отбывал в Шлиссельбурге). В 1888 выслан на вечное поселение в с. Усть-Уда Канского у. *Енисейской губ.*, в 1893 переведен на жительство в *Красноярск*, где служил частн. поверенным при окр. суде. В кон. 1905 стал одним из организаторов и рук. Свободной народной партии, впоследствии ставшей мест. отделом Партии народной свободы (ПНС). В 1907 избран депутатом *Государственной думы* III созыва от Енисейской губ., примкнул к кадет. фракции, в 1909 – чл. ЦК ПНС.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

М.В. Шиловский

КАРАЯКУПОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена на Юж. Урале. Относится к VII–VIII вв. Выделена в 1970-е гг. Н.А. Мажитовым. Представлена погреб. и поселенч. комплексами. Захоронения производились в неглубоких могилах, перекрывавшихся невысокими курган. насыпями. Встречаются захоронения лошадиных голов, а также тайники с оружием и конской упряжью (1-й Манянский могильник). Керам. изделия имеют невысокое горло, округлое тулово с плоским или округлым дном и орнаментом, состоящим из выпуклых «жемчужин», ямок, коротких насечек в виде елочки. Керамика К. к. связана с посудой кушнаренков. типа и имеет с ней промежут. формы. Инвентарь включает поясные наборы, подвески в виде фигурок уточек, двуглавых коней, трубочек, колокольчиков, сережек и т. д. Оружие представлено длинным двулезвийным мечом в ножнах, бронебойными наконечниками стрел, срезнями, набором кост. накладок на сложный лук. Носители культуры вели подвиж. образ жизни, связанный с кочевым и полукочевым скотоводч. укладом. Прогрессирует земледел. хоз-во, о чем свидетельствует использование желез. наральников, жерновов и серпов, спец. ям-зернохранилищ. В соц. структуре отчетливо просматриваются элементы неравенства, развитию к-рых способствовали этнич. влияния, исходившие из раннеклас. образований, Тюрк. и Хазар. каганатов, о чем свидетельствуют элитные захоронения. По мнению ряда исследователей, носители кушнаренков. и караякуп. керамики попали на Юж. Урал из р-нов Юж. Сибири.

Лит.: *Мажитов Н.А.* Южный Урал в VII–XIV вв. М., 1977; *Он же.* Южный Урал в VI–VIII вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

В.И. Молодин

КАРГАЛИНСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ДРЕВНИХ РУД, расположено в 50–100 км от Оренбурга, в р-не речек Верх. Каргалинка, Янгида и Ток. Залежи медной руды простираются на тер. 50×10 км. Подвергались актив. эксплуатации человеком начиная с глубокой древности и вплоть до нового времени. Широкомасштаб. комплекс. исслед-я памятника проводятся на протяжении последнего десятилетия экспедицией Ин-та археологии РАН под рук-вом чл.-кор. РАН *Е.Н. Черных*. Обнаружены многочисл. следы эксплуатации рудника (шахты и штольни, поисковые карьеры, отвалы породы): на глубине 10–30 и 70–90 м сохранились проходки, общая протяженность к-рых достигает десятков км. Руда представлена малахитом и азудитом. 1-й, древнейший, период актив. разработки рудников приходится на эпоху бронзы (ямно-полтавкинская и срубная культуры), в пределах III–II тыс. до н. э.; 2-й – с 1740 до первых десятилетий XX в. Металл каргалин. месторождения прослеживается в археол. комплексах эпохи бронзы Приуралья и Поволжья. Широкомасштаб. археол. исслед-я (курган. группа у с. Уранбаш, пос. горняков и металлургов сер. II тыс. до н. э. у бывш. хутора Горный) дали обширный материал, позволяющий применить мультидисциплинар. подход к

его изучению. Обнаружены остатки медных минералов, огромное кол-во орудий горного дела и металлообработки. Исследованы жилые постройки, керам. комплекс, представительная остеологическая коллекция. Объемы добытой на К. м. руды превышают неск. млн тонн, а выплавленной меди — сотни тыс. тонн. В новое время Каргалин. комплекс имел огромное значение для удовлетворения внутр. нужд России в кон. XVIII в. давал 1/4 всей меди, добываемой в Рос. империи. От этого периода сохранились шахты, остатки поселков горняков. С К. м. следует связывать нач. развития мощного металлург. промысла на севере Евразии. На сегодняшний день это, несомненно, исключит. по своей науч. значимости комплекс, не имеющий аналогов.

Лит.: *Черных Е.Н.* Каргалы — забытый мир. М., 1997; *Он же.* Древнейшее горно-металлургическое производство на границе Европы и Азии: Каргалинский центр // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 3 (11); *Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Кузьминых С.В. и др.* Каргалы. М., 2002. Т. 1; *Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В.* Каргалы. М., 2002. Т. 2; М., 2004. Т. 3.

В.И. Молодин

КАРГАТ, город в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 177 км к западу от *Новосибирска* на р. Каргат. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Автомоб. трасса «Байкал»; автомоб. дорога на Кочки. Образован в 1921 путем слияния 4 сел (Юж. и Центр. Каргат, Миногородский и Алексеевский). С 1921 по 1925 — адм. центр одноим. у., с 1924 — райцентр, в 1925 преобразован в село. С 1945 — город район. подчинения, в 1957 отнесен к категории раб. пос., с 1965 вновь получил статус города район. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1923 — 5,6; 1926 — 6,6; 1930 — 7,0; 1939 — 11,1; 1959 — 12,6; 1970 — 12,9; 1979 — 12,7; 1989 — 12,0; 2002 — 11,2; 2005 — 10,8.

В XVIII в. севернее совр. К. основан Каргатский форпост. С кон. XIX в. развивался как ж.-д. станция на Транссибе; до постройки ветки на *Кулунду* был перевал. пунктом в Кулундинскую степь и далее на юг. Экономика совр. К. представлена предприятиями с.-х. переработки и пищевой пром-ти («Биом», хлебокомбинат, птицефабрика, сырокомбинат, мясокомбинат), легкой, лес., деревообрабат. пром-ти. В К. действуют 7 строит. и 2 транспорт. предприятия. Соц.-культ. сфера: 2 дома культуры, краевед. музей, б-ка, 3 общеобразоват. школы, 3 дошкол. учреждения, вечерняя школа, дет. муз. школа, дом дет. творчества.

Герб утвержден в 2002: в зол. поле наискосок черная, зол. и черная нити (символ ж. д.) накрест с волнистой лазоревой нитью (символ р. Каргат); поверх всего — 3 зеленых листа смородины, расходящиеся вверх и в стороны, внизу соединенные с гроздью черных ягод на зеленом стебле (символизируют богатство и красоту мест. природы, а также указывают на ист. название города и реки — Каргат в пер. с тюрк. «черная ягода», смородина).

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

КАРНАКОВ Андрей Петрович (1838 — 11 авг. 1910), томский купец 2-й (1860-е гг., кон. XIX — нач. XX в.), 1-й (1878) гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Из балахнин. мещан Нижегород. губ. Предпринимательством занялся с 1860-х гг. Открыл в *Томске* магазин бакалейн. товаров и ренсковый погреб. В 1889 оборот этих торг. заведений составил 120 тыс. руб. Позднее К. торговал также кондитер., табач. изделиями, парфюмерией, косметикой. С 1875 почти 30 лет непрерывно состоял гласным гор. думы, в 1894—1902 занимал пост томского *городского головы*. В течение 8 лет являлся сначала товарищем дир., затем дир. Сиб. обществ. банка в Томске. Позднее стал чл. учетных комитетов этого банка и мест. отд-ния Госбанка. Служил старостой домовых церквей Томской духов. семинарии и Мариин. жен. гимназии. Входил в комитет по постройке Троицкого кафедрального собора в Томске и стал 1-м его старостой. Являлся почет. блюстителем Юрточного жен. приход. училища, членом попечит. советов Томской духов. семинарии, Мариин. жен. гимназии, Коммерческого училища, чл. совета Об-ва вспомоществования учащимся (1894), казначеем Томского благотворит. об-ва.

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 3-й ст., 3 серебр. медали.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

О.Н. Разумов

КАРО Фердынанд (6 мая 1845, Брест — 3 сент. 1927, Констанцин, Польша), выдающийся польск. ботаник-флорист, фармацевт. Сын итал. эмигранта и польки. После аптек. практики в Варшаве и Ченстохове (1860—66) получил звание подаптекаря. Участник Январского польск. восстания 1863, заключен в тюрьму Варшавы. В 1866—68 окончил фармацевт. курсы в Варшавской главной школе. Интересовался флористикой и собирал гербарии. Владел аптекой в Ченстохове, в 1880—87 возглавлял армейск. аптеку в Люблине. Переведен в Сибирь, в 1887—93 работал в *Иркутске* и *Нерчинске*. С 1897 в *Благовещенске*, затем на руднике Зейская Пристань, где возглавлял аптеку до 1902. Последнее пребывание на Д. Востоке в 1910—13. По возвращении работал в аптеке в Лятовицах. Консерватор и библиотекарь Варшавского фармацевт. об-ва (1924—27). Почет. чл. Польск. ботан. об-ва. За 20 лет пребывания в Сибири и на Д. Востоке собрал образцы ок. 80 тыс. видов растений; открыл неск. десятков новых видов. Сотрудничал с чешским ботаником Й. Фрейном, к-рый опубликовал коллекции К. в «Österreichische botanische Zeitschrift» в 1889—1903. Гербарии К. находятся во мн. естественнонауч. музеях (Лондон, Киеве, Лозанна, Флоренция). На каф. систематизации и географии растений Варшавского ун-та хранятся собранные К. образцы 493 видов восточносиб. флоры.

Лит.: *Виньковская О., Шостакович Б.* Фердинанд Каро // Сибирское наследие. 2004. № 8; *Slownik* biologow polskich. Warszawa, 1987.

Б.С. Шостакович

КАРПЕНКО Зинаида Георгиевна (26 сент. 1906, Уфа — 24 сент. 2000, Кемерово), историк, д-р ист. наук (1964), проф. (1965). Окончила Московский гос. ун-т (1926). Работала в *Хабаровске* в школе, в краевед. музее и архиве. С 1941 — в Калининском педагогическом ин-те. В 1948 К. приехала в *Новокузнецк* и возглавила каф. истории в Новокузнецком педагогическом ин-те. В 1956 переведена в Кемеровский педагогический ин-т (КПИ), где до 1986 возглавляла каф. истории СССР, до 1996 работала на этой кафедре. В 1964 при каф. истории СССР КПИ под ее рук-вом организована лаб. гуманит. исслед-й, где в 1971 разработана методика кон-

крет. соц. исслед-й по личным карточкам трудящихся. Специалист по истории угольной и металлургической пром-ти Кузбасса и ее кадров.

Депутат обл. совета, пред. комиссии народ. образования и рук. лаб. трудовых ресурсов при обл. совете.

Лауреат Гос. премии (1974), засл. деятель науки РСФСР, почет. гражданин Кемеровской обл. (1998).

Награды: ордена Октябрьской Революции, «Знак Почета», медали.

Соч.: Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 гг. Новосибирск, 1963; Рабочие индустриального Кузбасса. Кемерово, 1970 (соавт.); Кузнецкий угольный. 1721–1971. Кемерово, 1971.

Лит.: *Халиулина А.А.* Научная школа З.Г. Карпенко в Кузбассе // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.). Омск, 1998. Т. 1.

Д.Я. Резун

КАРПОВ Семен Прокопьевич, обер-комендант *Тобольска*. Из моск. дворян. В 1707 послан в Сибирь в чине стольника и назначен воеводой в *Тару*, к-рой управлял до 1711. В 1712 назначен членом Тобольской губ. канцелярии. В 1714 — зам. кн. *М.П. Гагарина* и воевода в Таре. Комендант *Тюмени* (1715). С 1717 в должности обер-коменданта Тобольска и до 1719 фактически управлял *Сибирской губ.* В 1720 арестован и обвинялся в злоупотреблениях по 20 делам. В 1722 отправлен в Розыскную канцелярию для расследования дела о неопубликовании указа по поводу наследования престола царевичем Петром Петровичем и о взяточничестве. На заседании Сената 20 июня 1725 рекомендован в гл. комиссары «на китайскую границу», но отправлен туда не был. Указом Верховного тайного совета от 3 марта 1727 определен членом Комиссии по коммерции «от шляхетства». В 1728–29 входил в состав следственной комиссии под рук-вом статского советника Т.Т. Савелова. В 1732 его кандидатура дважды предлагалась Сенатом для занятия должностей сначала иркут. вице-губернатора, а затем советника Юстиц-коллегии, но была отклонена императрицей.

Лит.: *Козлова Н.В.* Русский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-е — начало 60-х гг.). М., 1999; *Власть* в Сибири: XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

КАРПУНИН Геннадий Федорович (22 марта 1939, Маслянинский р-н Новосибирской обл. — 21 дек. 1998, Новосибирск), поэт, прозаик, переводчик, литературовед. Окончил радиотехн. фак-т Томского политехнического ин-та. Работал радиоинж., инж. патент. службы. Участвовал в экспедициях к месту падения Тунгусского метеорита. В лит. входит с нач. 1960-х гг. как поэт, выпустив 4 сб. с одинаковым назв. «Стихотворения». Гл. ред. ж. *«Сибирские огни»* (1987–97).

В центре лирич. творчества К. — красота будней, поэтизация прозы жизни. К. известен как авт. литературовед. статей и эссе, переводчик зарубеж. авторов и писателей народов Сибири. Мн. годы занимался изучением «Слова о полку Игореве». Издал книги «Жемчуг “Слова”, или Возвращение Игоря» (1983) и «По мыслену древу» (1989).

Лит.: *Горшенин А.* «Что я делал? Что думал? Чем жил?...» // Сиб. огни. 1999. № 1; *Энциклопедия* «Слова о полку Игореве». СПб., 1995.

А.В. Горшенин

КАРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ, экспедиции по зап. части *Северного морского пути* (СМП), имевшие целью торговлю между Сибирью и Европ. Россией, а также изучение Карского моря.

1-е плавания с целью вывоза через Обскую губу и Енисейский зал. на мировой рынок сиб. леса, с.-х. продукции и минер. сырья состоялись в 1874–76. До 1919 из 122 карских плаваний 75 прошли успешно; в результате перевезено 55 тыс. т различ. грузов (см. *Портофранко*). Сложности в орг-ции рейсов объяснялись отсутствием в сев. морях должного навигац. оборудования, портов, ледоколов. В 1919 Карскую экспедицию организовали «белые» пр-ва. Ее осн. часть снаряжалась в Архангельске под рук-вом полярного исследователя *Б. Вилькицкого*. 16 сент. караван из более чем 10 судов доставил в устье Оби более 100 тыс. пуд. воен. грузов, в т. ч. аэропланы, а также 100 офицеров, вкл. 3 генералов. Часть грузов, не попавшая к Кр. армии, доставлена в *Томск*. В обратный путь караван увез сиб. товары.

В 1920 в связи с нехваткой хлеба в Европ. России пр-во приняло решение о доставке продовольствия из Сибири по Карскому морю. В апр. 1920 при *Сибревкоме* сформирован Комитет Северного морского пути. 8 авг. 1920 из Архангельска отправилась 1-я транспорт. экспедиция в Сибирь под начальством М.В. Николаева, в к-рую вошли 4 ледокол. парохода, 8 пароходов и 4 лихтера; из них 2 судна шли в Усть-Порт на Енисее, остальные — в устье Оби. Экспедиция 1920 положила начало систематическим плаваниям на зап. уч-ке СМП. В том же году в Лондоне учреждается сов. акцион. об-во «Аркос» для орг-ции загран. отряда Карской товарообменной экспедиции; в 1927 открывается его бюро в Берлине.

В 1921 Карскую экспедицию сопровождал заказанный в Англии еще до революции ледокол «Александр Невский», выкупленный незадолго до экспедиции и переименованный в «Ленин». Путь в Сибирь прошел без аварий, но на обратном пути пароходы «Енисей» и «Обь» затонули в Карском море. В февр. 1922 состоялось 1-е межведомств. совещание по вопросам СМП, к-рое приняло решение об издании лоций и карт Карского мор. пути, расширении полярных станций, применении авиации для ледовой разведки, орг-ции науч. групп на ледоколах и ускорении сооружения аркт. портов и угольных баз.

Карская экспедиция 1923 строилась на осн. хоз. расчета. Учитывая высокую цену фрахта ледокола «Ленин» и сравнительно легкие ледовые условия, в следующих экспедициях ледоколы заменили ледокол. пароходами. Успеху Карских экспедиций способствовали стр-во Нового Порта в Обской губе и расширение Усть-Порта на Енисее, где к 1923 соорудили причал для приема 2 судов, склады и др. объекты. Заметную роль в опер. обслуживании экспедиций стала играть радиостанция, сооруженная Гл. гидрографическим упр-нием в окт. 1923 в Маточкином Шаре. В 1927 работу Карской экспедиции обеспечивали 14 гидрометеостанций, Бюро синоптических прогнозов в Новом-Порту и Бюро ледовой службы в Маточкином Шаре. На головном ледокольном пароходе науч. группа составляла краткосрочные ледовые и метеорол. прогнозы.

Снижение фрахтовых и страх. ставок в навигацию 1923 подтвердило возможность орг-ции экономически выгодных перевозок по Карскому морю. С 1924 начался вывоз сиб. леса в Зап. Европу. Товары Карской экспедиции, как и в прошлые годы, освобождались от всех видов тамож. обложений. В 1925, с учетом повышения изученности Карского моря и снижением риска плавания, пр-во впервые ввело пошлинные сборы на импорт. товары в размере 30% от ставок общего тамож. тарифа. Средства, полученные от этих сборов, предполагалось направить на приобретение новых судов для аркт. флота. Снижение стоимости перевозки сиб. леса Карским морем, обходившейся в 2 раза дешевле, чем смешанным

железнодорожно-водным путем через Ленинградский порт, обеспечило возможность создания лесоэкспортной пром-ти в Сибири, благоприят. условий для повышения экон. эффективности мор. аркт. перевозок. На рубеже 1920–30-х гг. лес составлял 97,5% вывоза по Карскому пути.

Расширение периода навигации (с 23–32 суток в 1920-х гг. до 2–2,5 мес. в 1933), а также снижение страх. ставок (с 5–7% от стоимости груза в 1921 до 0,8–2,2% в 1929) способствовали значит. увеличению объема перевозок по Карскому морю. С 1920 по 1933 среднегодовой объем перевозок возрос более чем в 6 раз (при этом доля экспорта в суммарном объеме перевозок достигла 82%, тогда как в сер. 1920-х гг. ввоз и вывоз примерно уравновешивались). Возраставшая грузоподъемность используемых судов, повышение доверия судовладельцев к трассе обеспечили снижение стоимости аркт. перевозок. В кон. 1920-х гг. возросший грузооборот Карской экспедиции уже экономически оправдывал содержание линейного ледокола. Как следствие, Карский путь превратился в обычную водную магистраль, плавание по к-рой утратило экспедиц. хар-р. С 1930 методы орг-ции плавания судов по Карскому морю существенно не менялись. Мор. транспорт. операции в Арктике становились круп. гос. предприятием, объединявшим усилия моряков, летчиков, гидрографов, связистов и ученых.

Карские экспедиции способствовали появлению отеч. кадров, хорошо знающих Арктику, оказали влияние на оживление экон. жизни Сибири и дальнейшее всестороннее развитие СМП.

Лит.: *Шмидт О.Ю.* Избранные труды. Географические работы. М., 1960; *Арикайнен А.И.* Транспортная артерия Арктики. М., 1984.

В.В. Ламин

КАРТВЕЛИШВИЛИ (Лаврентьев) Лаврентий Иосифович (16 апр. 1890, с. Ианети, Грузия – 22 авг. 1938), сов. парт. и гос. деятель. Чл. РСДРП с 1910. Участник рев. движения с 1905. В 1911–14 учился в Киевском коммерческом ин-те. В 1917–20 – пред. Киевского гор. райкома РСДРП(б), чл. Одесского обл. и гор. комитетов КП(б)У, чл. Одесского ревкома, секр. Одесского губкома РКП(б), чл. Реввоенсовета Южной группы войск 12 армии. В 1921–23 – секр. Киевского губкома КП(б)У. В 1923–28 – секр. ЦК КП(б) Грузии, 2-й секр. Закавказского крайкома, пред. СНК Грузинской ССР. В 1929–31 – нач. Полит. упр-ния Украинского воен. окр., 2-й секр. КП(б)У. В 1931 – секр. Заккрайкома ВКП(б). С нояб. 1931 – 2-й секр. *Запсибкрайкома ВКП(б)*. В 1933–36 – 1-й секр. Дальневосточного крайкома ВКП(б). С дек. 1936 по июнь 1937 – секр. Крымского обкома ВКП(б). В июне 1937 исключен из партии, арестован в июле 1937, расстрелян. Реабилитирован.

С.А. Папков

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ. 1-е карты Сибири, к-рые назывались «чертежами», стали составляться по письм. документам эпохи Великих геогр. открытий. Наиболее ранние из всех сохранившихся отеч. обобщающих карт XVII в. «Чертеж Сибири» *П.И. Годунова* и «Чертеж Сибири до Китайского царства...» (1667). Эти карты – свидетельство обшир. картогр. работ, проводившихся в Русском гос-ве при царе Алексее Михайловиче. При составлении «Чертежа Сибири...» была осуществлена первая (известная науке) в отеч. картографии попытка унификации услов. обозначений.

Самым круп. достижением отеч. картографии допетров. эпохи были замечат. труды *С.У. Ремезова*. Он составил 3 сб. (атласа) карт, чертежей и рисунков: «Чертежную книгу Сибири» (1699–1701), «Хорографическую чертежную книгу» (1697–1711) и «Служебную чертежную книгу» (1702–03), законченную его сыновьями. Составление первого из этих атласов – «Чертежной книги Сибири» – было поручено Ремезову в соотв. с законодат. актом рус. пр-ва – боярским «приговором» от 10 янв. 1696.

Обзор. карты в «Служебной чертежной книге» и «Чертежной книге Сибири» в сочетании с разнообраз. первич. топогр. материалами из «Хорографической чертежной книги» впервые в истории отеч. и мировых исслед-й дали достовер. и детальную ист.-геогр. и картогр. хар-ку сиб. территорий. Эти атласы поражают детальностью отображения местности и объемом ист.-геогр. информации. В трудах Ремезова сформировался особый стиль традиц. рус. картографии – весьма высокие для своего времени «стандарты» объема информации, представляемой картой. На нач. этапах геодез. съемки в Петров. эпоху эти «стандарты» не только не были превзойдены, но даже в значит. степени снижены.

При Петре I изучение Сибири ставится на науч. основу, и прежде всего в картографии (инструм. съемка местности на точной матем. основе). Быстрое развитие торговли и пром-ти в период Петров. реформ требовало картогр. изучения страны. Карты становятся инженер. документами с точно опред. метрич. свойствами (постоян. масштаб, проекция, геогр. координаты). Составители ранних «чертежей» не обладали для этого необходимой проф. геодез. и картогр. подготовкой.

Традиции рус. картографии, заложенные Ремезовым, – полнота и достоверность в содержании карт – получили развитие в трудах И.К. Кирилова, В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова. Большим достижением было издание таких фундамент. произведений, как «Атлас Всероссийской империи» И.К. Кириллова (1734) и «Атлас Российской» (1745), где впервые Сибирь и Д. Восток изображены в соотв. с их истин. размерами и очертаниями.

Исключительно ценные материалы для картографии Сибири дали геодез., астроном. и геогр. исслед-я участников *Второй Камчатской (Великой северной) экспедиции*. Ими выполнены съемка и картирование берегов Сев. Ледовитого океана от Архангельска до мыса Бол. Баранова, значит. части побережья Тихого океана и островов сев. его части, составлены десятки карт, впервые давших верное изображение мн. труднодоступ. и почти не исследован. р-нов Сибири. Результаты этих исслед-й отражены в ряде «генеральных» карт Сибири *Г.Ф. Миллера* (карты 1746, 1754, 1758), а также др. ученых.

В дальнейшем развитии картографии сыграли роль массовые картогр. материалы ген. межевания земель (1765) и создание воен.-топогр. депо (1812). Потребность в сведениях о геогр. размещении объектов в пределах *губерний* и *наместничеств* особенно возросла в период адм. реформы 1775. Эти сведения обязаны были предоставлять губ. и уезд. землемеры, в связи с чем в сер. 1770–80-х гг. проводились работы по установлению или уточнению границ адм.-тер. единиц, их детальному геогр. описанию, составлялись экон.-геогр. ведомости, списки нас. пунктов и т. д. В Сибири широко практиковалось составление по заданиям центр. или мест. властей различ. (часто схематичных) «антрелных» карт для органов мест. упр-ния в кач-ве опер. справочников. Орг-цию картогр. работ на точных топогр. основах в Сибири, как и во всей России, осуществлял Корпус воен. топографов (с 1822). В образованном Мин-ве гос. иму-

ществ «для межевания и оценки казенных земель и угодьев» в 1838 был учрежден Корпус гражд. топографов. Особое внимание уделялось орг-ции работ по изучению и картографированию казен. земель Сибири.

В XIX — нач. XX в. развитие в России рынка, все большее ее вовлечение в мировой товарооборот, специализация и концентрация произв-ва потребовали спец. картогр. работ для обеспечения потребностей транспорта, пром-ти, с. х., изучения и добычи минер. ресурсов в обшир. регионах страны. В Сибири различ. ведомства создавали карты многообраз. тематики, в большинстве своем рукописные. Итоги изучения и картографирования Сибири и Д. Востока до революции 1917 отображены в «Атласе Азиатской России» (1914). Вместе с обшир. сопроводит. текстом в этом атласе впервые дана сводная геогр. хар-ка Сибири, Д. Востока и Ср. Азии.

После Окт. революции интенсив. освоение вост. р-нов страны потребовало новых н.-и. изысканий на картогр. основе от наркоматов и ведомств, в т. ч. АН и вузов. Были организованы круп. экспедиции: Индигирская (1926), Таймырская (1928—29), Якутская (1925—34), Алтайская (1927—28), Колымская (1929—30), Кулундинская (1931—34), Чукотская (1933—34), Ойротская (1936—37) и др., что способствовало развитию производит. сил мн. р-нов Сибири и Д. Востока. Опыт этих исслед-й стал началом для развертывания в Сибири и на Д. Востоке полевых съемочных картогр. работ в круп. масштабе. В дальнейшем реализация круп. регион. народно-хоз. программ, таких как освоение нефтегазоносных ресурсов Зап. Сибири, создание пром.-энерг. комплексов в Ангаро-Енисейском регионе, в т. ч. формирование *Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса* (КАТЭК), комплекс. освоение природ. ресурсов *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ) и др., потребовала картогр. обеспечения целей и задач, поставленных этими программами, с их последовательностью и регион. приуроченностью.

Процесс совр. фундамент. науч.-геогр. картографирования в Сибири прошел ряд важных этапов. 1-м этапом можно считать комплекс. инвентаризационно-интерпретацион. картографирование природы, хоз-ва и населения, т. е. собственно комплекс. картографирование. Вначале был разработан Атлас Иркутской обл. (1962) — совм. труд сиб. и моск. географов и картографов, заложивший основы методологии и методики комплекс. атласного картографирования вост. регионов России.

Для координации работ по тем. картографии в 1964 при *Сибирском отд-нии АН СССР* учреждена комиссия по комплекс. картографированию природы, хоз-ва и населения. Проводились науч. конф. по картографии, издавались комплекс. картогр. произведения — фундамент. регион. и нац. атласы и серии настольных карт, а также многолистные настенные науч.-справ. карты. Были разработаны науч. программы по картографированию: «Комплексное картографирование природы, хозяйства и населения Сибири», «Картографирование природных ресурсов Сибирской тайги», «Экологическое картографирование Сибири», «Картографическое и геоинформационное обеспечение управления развитием Сибири» и др. В разработке программ, создании и выпуске в свет картогр. произведений участвовали акад. институты, вузы и отрасл. науч. учреждения Сибири. Издано более 50 комплекс. регион. науч.-справ. атласов и серий карт, более 60 учеб. атласов, более 100 настен. многолист. карт. Напр., одним из круп. достижений в области атласного картографирования Ин-та географии Сибири и Дальнего Востока (ныне — Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО АН СССР) явился атлас «Забайкалье» (1967), где впервые в практике отеч. картографии дана детальная хар-ка оз. Байкал. Раздел, посвящ. Байкалу, вызвал такой большой интерес, что в 1969 был опубл. в виде отд. атласа, а в 1993 *Иркутским научным центром* СО РАН издан новый комплекс. науч.-справ. атлас Байкала.

Многолист. настен. карты, разработанные науч. учреждениями и вузами Сибири, отображают тер. азиат. части России в целом, Зап. и Вост. Сибири, юга Зап. и Вост. Сибири, Обского Севера, Енисейского Севера и Таймыра, Якутского и Иркутского Приленья, БАМ, а также краев, республик, областей, авт. округов и др. Наиболее круп. стала серия карт юга Вост. Сибири, созданная Ин-том географии СО РАН (м-б 1:1 500 000). Эти карты в совокупности дают большой объем фундамент. науч. информации об этом важном регионе России. Они дополнены серией из 9 агроклимат. карт (1968), почвенной картой *Иркутской обл.* (1988) и серией экол. карт Респ. *Бурятия* (1993, 1996, 1998).

Заметный объем картогр. работ в Сибири проведен на полевых стационарах, отрядами и экспедициями акад. и отрасл. институтов и вузов. Мн. карты созданы в ходе полевых исслед-й и решают конкрет. практич. вопросы, возникшие при формировании в Вост. Сибири Братского и Усть-Илимского пром. комплексов, Иркутско-Черемховского и Красноярского пром., Саянского и Южно-Якутского энергетич. узлов, при стр-ве БАМ, создании КАТЭК и др. Зап. Сибирь стала объектом многоотрасл. геогр. картографирования в связи с проблемами ее освоения. Особое внимание уделено Обскому Северу: составлен комплекс природ., природ.-ресурс. и соц.-экон. карт (картогр. работы Ин-та географии, Объединенного ин-та геологии, геофизики и геохимии, Центр. Сибирского ботан. сада, Ин-та водных и экологических проблем и др. учреждений СО РАН; Алтайского, Томского и Тюменского ун-тов). Внимание картографов Сибири сосредоточено также на комплекс. изучении и картографировании Верхне-Ангарской, Муйско-Куандинской, Верхне-Чарской и Баргузинской котловин, в Забайкалье, осн. перспективных р-нах для жизнедеят-ти населения.

На этом этапе развитие идей и методик комплекс. подхода способствовало формированию системного картографирования, когда целостно отображаются природ.-тер. комплексы и их элементы, иерархия, взаимосвязи, динамика, функционирование геосистем. Систем. подход проявился в новых методах картогр. моделирования геосистем и в систем. орг-ции самого процесса картографирования. Очевидно также наличие др., не менее важного направления геогр. картографии — картогр. обеспечения регион. программ развития, т. е. проблемного картографирования. Крупнейшей картогр. работой в этом смысле является атлас «Иркутская область: экологические условия развития». Большое внимание ученые уделяют экол. обстановке в крупнейших городах Сибири. Создана серия экол. карт *Иркутска* и его пригород. зоны (Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН), электрон. экол. атлас *Новосибирска* (ГИС-центр СО РАН), экол. карты *Красноярска* (*Красноярский научный центр* СО РАН) и *Кемерова* (*Кемеровский научный центр* и Ин-т угля СО РАН). Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН совм. с Московским и С.-Петербургским ун-тами составил обзорную эколого-геогр. карту России (м-б 1:4 000 000), с Байкальским ин-том природопользования СО РАН — карту экол. зонирования Байкальской природ. тер. (м-б 1: 1 000 000).

Развитие новых методов картографирования как прямое продолжение систем. и проблем. картографирования в новой информ. среде привело к возникновению геоинформ. картографирования (ГК), осн. импульсом для

его формирования послужило внедрение новой быстро прогрессирующей ГИС-технологии. Накопленный опыт картографирования Сибири, обшир. база данных в виде различ. тем. слоев пространственной информации позволяют реализовать концепцию создания электрон. атласных информ. систем (АИС) регионов. В наст. время разрабатывается круп. АИС «Сибирь», задача к-рой — создать основу для быстрого произ-ва приклад. карт разнообразного назначения.

Лит: *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989; *Воробьев В.В., Батуев А.Р., Белов А.В.* и др. Экологическое картографирование Сибири. Новосибирск, 1996; *Берлянт А.М.* Геоинформационное картографирование. М., 1997; Катионов О.Н. История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока XVII–нач. XX в. Библиогр. указ. Новосибирск, 1998.

А.Р. Батуев

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА, система нормир. снабжения населения прод. и пром. товарами повседневного спроса. В Сибири впервые введена в годы *Первой мировой войны*. Причина заключалась в росте цен на продукты питания и их остром дефиците, вызванном усиленным спросом на предметы продовольствия со стороны армии и их масштаб. гос. заготовками (см. *Заготовки сельскохозяйственной продукции государственные*). Появлению К. с. предшествовало введение регулирования губернаторами и гор. управами цен на предметы первой необходимости в соотв. с циркуляром Мин-ва внутр. дел от 31 июля 1914. В 1915 в городах возникли комиссии по регулированию цен и прод. отделы. Органы гор. самоупр-ния развернули самостоят. заготовки с целью сдержать рост дороговизны. Заготовленные товары продавались населению с мин. наценками. Это не принесло ожидаемого эффекта, а только усилило ажиотаж на рынке. Во 2-й пол. 1915–16 прод. управы городов начали нормированное распределение товаров по прод. карточкам. По мере увеличения набора товаров, отпускаемых по карточкам, в большинстве городов появились целые прод. книжки, удостоверявшие право горожан на ежемесячное получение в гор. лавках определенного кол-ва различ. товаров. В 1917 К. с. охватывала широкую номенклатуру товаров — сахар, мука, крупа, соль, мыло, спички и др. Круг товаров, распределяемых по карточкам, и нормы снабжения со временем могли меняться. В 1917 сел. население стало получать по карточкам сахар и нек-рые др. товары через кооп. прод. лавки. В сел. местности К. с. в годы Гражданской войны не получила широкого распространения. В гор. снабжении она, напротив, укрепилась. К нормированным товарам добавились водка, ткани, обувь. Во мн. городах снабжали по карточкам мануфактурой, рыбой, мясом, овощами, керосином, дровами и др. Но выдача нормированных товаров осуществлялась крайне нерегулярно. Часто карточки не отоваривали из-за отсутствия запасов, выдавали товары по сниженным нормам, взамен одних товаров выдавали другие. К. с. открывала широкие возможности для злоупотреблений. По сообщениям прессы, не только работники гор. лавок, но и руководители прод. управ, отвечающие за орг-цию закупок продовольствия, оказывались причастны к спекуляции. Население возмущали факты, когда карточки не отоваривались, а отсутствующие в гор. лавках товары свободно продавались на рынке по спекулятивным ценам. Др. поводом для недовольства становилась сама орг-ция распределения. До потребителей мн. товары доходили ненадлежащего качества, их получение часто было связано с простаиванием в больших очередях. Тем не менее подавляющая часть населения требовала ужесточения К. с.

В 1929 в городах СССР, в т. ч. расположенных в вост. регионах, введена нормир. продажа хлеба и др. прод. товаров. Гос-во, искусственно поддерживая закуп. цены на зерно и др. виды с.-х. продукции на низком уровне, спровоцировало в 1927/28 хоз. г. хлеб. кризис. Перебои в снабжении хлебом в гор. поселениях Урала, Сибири и Д. Востока возникли уже в 1928.

С введением карточек гор. население разделялось на 4 категории: в 1-ю входили рабочие, пайщики потреб. кооперации; во 2-ю — рабочие, не состоявшие ее членами; в 3-ю — служащие, члены потреб. кооперации; в 4-ю — дети, иждивенцы и все остальные. По повышенным нормам и в первую очередь снабжались те, кто имел карточки 1-й категории. Лишенные избират. прав, не получали карточек. С 1931 было введено обеспечение населения по спискам (особый список, списки № 1, 2, 3), в к-рые мест. власти включали различ. категории населения. Деление осуществлялось не только по соц. принадлежности людей, но и по степени приоритетности, важности их труда в общем народно-хоз. комплексе, в жизни об-ва. Установленные нормы получения продуктов по карточкам должны были обеспечивать необходимый минимум потребления. По карточке рабочего, включенного в список № 1, можно было купить 800 г хлеба в день, 4,4 кг мяса, 2,5 кг рыбы, 3 кг крупы, 1,5 кг сахара, 400 г масла, 10 шт. яиц в мес. Но «отоварить» карточки, т. е. выкупить продукты по этим нормам, удавалось далеко не всегда. Поступавших в сиб. города товарных ресурсов, как правило, не хватало, нормы выдачи сокращались, в магазинах необходимо было выстоять огромные очереди. Часто срок действия карточки оканчивался раньше, чем ее удавалось «отоварить». В 1929–30 были введены карточки не только на продовольствие, но и на пром. изделия повседневного спроса. Свободно купить любые товары в системе гос. торговли стало невозможно.

Данные о структуре рознич. товарооборота отражают низкий уровень жизни гор. населения Сибири в 1930-е гг. Покупки продовольствия составляли в общем товарообороте в 1933–37 56–60%, в т. ч. ок. $^1/_3$ всех затрат на прод. товары шло на водку и др. алкогол. напитки. Из пром. товаров, составлявших 40–44% рознич. товарооборота, покупались в осн. готовая одежда, обувь, ткани, на покупки мебели приходилось только 0,5%, культтоваров — 4%.

Нормир. распределение товаров породило особую систему торговли: закрытые рабочие кооперативы (ЗРК), снабжавшие коллективы круп. предприятий или неск. мелких. Рабочие и служащие по месту работы прикреплялись к ЗРК, где могли покупать товары народ. потребления по т. н. заборным книжкам. К. с. создала благодатную почву для различ. махинаций, хищений и спекуляции. Постоянные проверки выявляли расхождения в числе прикрепленных к ЗРК и реально работающих на предприятии, кол-ве проданных продуктов и карточек, включение в особый и 1-й список лиц, не имевших на это права. Похищенные из нормир. торговли товары продавались на «черном» рынке. Помимо него существовала система коммерч. торговли, в к-рой товары народ. потребления можно было купить свободно, но по высоким (в 2–3 раза выше обычных) ценам. В ряде сиб. городов открылись и магазины «Торгсин» (система торговли с иностранцами, где товары продавались за валюту или золото).

Дефицит товаров вызывал массовое недовольство, тормозил развитие экономики из-за снижения мат. стимулов, что заставило рук-во страны принять меры по улучшению снабжения населения. С 1 янв. 1935 были отменены карточки на хлеб, с 1 окт. 1935 — на мясо, рыбу, картофель, жиры, сахар. В 1936 постепенно отменяются карточки на пром. товары. Вместо разделения торг. заведений на коммерч. и торгующие по карточкам вновь создается единая система торговли.

С нач. *Великой Отечественной войны* прод. ресурсы страны резко сократились, что обусловило введение жесткой системы нормир. распределения. С сент. 1941 в *Омске*, *Новосибирске*, *Красноярске*, *Иркутске* и др. круп. городах стали продаваться по карточкам хлеб и сахар. В нояб. К. с. распространилась на мясные и рыбные продукты, жиры, крупу, макаронные изделия и др. Прод. снабжение горожан производилось дифференцированно. Устанавливались 4 группы карточек: для рабочих и ИТР, служащих, иждивенцев, детей до 12 лет. Кроме того, все работающие распределялись по 2 категориям в зависимости от значимости их предприятий для обороны страны. Норма на хлеб была дневной, на остальные продукты — месячной. Рабочим, снабжавшимся по 1-й категории, ежедневно полагалось 800 г хлеба, по 2-й — 600 г, детям и иждивенцам — по 400 г. Более резко различались нормы на др. продтовары. Трудящиеся круп. оборон. заводов могли приобрести в месяц 2,2 кг мяса или рыбы, 1,5 кг крупы и макарон. изделий, 600 г жиров. На др. предприятиях рабочий паек весил гораздо меньше. Из-за нехватки прод. ресурсов одни продукты заменялись другими, худшего качества. Вместо мяса выдавались субпродукты, сахар заменялся низкосортной карамелью, росло использование на пищевые цели отходов произв-ва мясо-молочной пром-ти: сыворотки, обрата, пахты, потрохов и костей. В целях экономии муки допускалось повышение влажности хлеба, разрешались различ. примеси. С апр. 1942 были уменьшены нормы на сахар, и до кон. войны для рабочих они не превышали 400 г. в мес. Осенью 1943 полегчала хлебная пайка. Трудящиеся, снабжавшиеся по 1-й категории, стали получать 600–650 г хлеба в день, по 2-й — 500 г. Вместе с тем с осени 1942 рук-ву предприятий предоставлялось право премировать ударников и стахановцев доп. пайком. Напротив, для тех, кто не выполнил производств. задание, допустил опоздание на работу или иное нарушение труд. дисциплины, хлеб. норма уменьшалась на 200 г.

Несмотря на суровые законы воен. времени, распространились различного рода злоупотребления с выдачей и отовариванием карточек. Часть хлеб. ресурсов разворовывалась, реализовывалась по запискам руководителей. В нач. 1942 контрольные органы отмечали отсутствие должного порядка в расходовании хлеба в *Новосибирской обл.,* и особенно в Новосибирске. Только в янв. 1942 перерасход хлеба в обл. центре составил 1 тыс. т, в февр. — 800 т. Большие масштабы злоупотреблений проявились и в др. городах страны, что вынудило пр-во создать особые контрольно-учетные бюро, к-рые принимали от торг. орг-ций талоны и купоны прод. карточек в подтверждение реализации нормир. продуктов, а также ежемесячно проверяли контингенты, подлежащие снабжению.

По мере накопления прод. ресурсов у гос-ва появилась возможность улучшать централизов. обеспечение населения продуктами питания. В годы войны это достигалось не повышением норм, а переводом потребителей с одних, низких норм на др., более высокие. В сер. 1942 только $^2/_5$ гор. населения получали хлеб по карточкам для рабочих и служащих, остальные — по нормам для иждивенцев и детей. К кон. 1944 уже пол. горожан снабжалась по нормам для рабочих и служащих. Если в I квартале 1943 доп. питание получили 12% всех рабочих, то в I квартале 1945 — ок. 50%. При этом уд. вес трудящихся, снабжавшихся по повышенным нормам, в городах Урала и Сибири был одним из самых высоких в стране. В ходе голода 1946 кол-во населения, снабжавшегося по карточкам, было сокращено с 87,8 млн до 60 млн чел. в кон. 1946. Для отд. групп гор. населения, гл. обр. для иждивенцев, были урезаны нормы выдачи хлеба. Одновр. уменьшались фонды коммерч. торговли хлебом. Это решение сталинского рук-ва стало причиной резкого роста смертности в ходе голода.

К. с. была отменена спец. пост. Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 дек. 1947 одновр. с проведением ден. реформы конфискационного типа. Нек-рые элементы нормир. распределения товаров народ. потребления сохранялись на протяжении всего сов. периода. Периодически вводились нормы отпуска дефицит. товаров в одни руки, списки на предприятиях и в учреждениях на приобретение товаров. Последним проявлением нормир. распределения в кон. 1980-х гг. стала система талонов на приобретение дефицит. товаров, в т. ч. продуктов питания.

Лит.: *Букин С.С.* Продовольственная проблема в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Проблемы труда и быта городского населения Сибири (1940–1990-е гг.). Новосибирск, 1992; *Исаев В.И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996; *Косых Е.Н.* Цены в Томске в 1917 году // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996; *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1998.

С.С. Букин, В.И. Исаев, В.М. Рынков

КАРУЦКИЙ Василий Абрамович (28 февр. 1900, Томск — 13 мая 1938, Москва), рук. спецслужб в Сибири, комиссар госбезопасности 3-го ранга (29 нояб. 1935). Из семьи приказчика, окончил Томскую муж. гимназию, 1 курс юр. фак-та Томского ун-та. В 1919 мобилизован в армию *А.В. Колчака*, дезертировал, перешел к партизанам. В дек. 1919–21 — чл. Алтайского губревкома, следств. комиссии, следователь ревтрибунала *5-й армии*. Чл. РКП(б) с 1920.

В органах ВЧК — ОГПУ — НКВД с 1921: зам. нач. Особого отдела *Восточно-Сибирского воен. окр.* (Иркутск). В 1922–23 — вр. и. д. нач., нач. Приморского губотдела ГПУ; в 1923–24 — нач. Амурского губотдела ОГПУ. В 1924–29 — пред. ГПУ Туркмен. ССР, с 1929 — зам. полпреда и нач. Секретно-оперативного упр-ния ПП ОГПУ по Ср. Азии. В 1931–35 — полпред ОГПУ по Казахстану и нач. УНКВД по Казах. АССР. С 28 янв. 1935 по 15 июля 1936 — нач. *УНКВД по Западно-Сибирскому кр.* Снят с должности за недостатки в борьбе с «врагами». В 1936–37 — зам. наркома внутр. дел БССР, нач. УНКВД по Западной (Смоленской) обл. В 1937–38 — зам. нач. Секретно-политического отдела Гл. упр-ния госбезопасности НКВД СССР, нач. УНКВД по Московской обл. Застрелился.

Награды: орден Ленина, Красной Звезды, 2 ордена Красного Знамени, Красного Знамени Туркменской ССР, Красного Знамени Узбекской ССР.

Лит.: *Тепляков А.Г.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 // Минувшее. М.; СПб., 1997. Вып. 21; *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999.

А.Г. Тепляков

КАРЬЯЛАЙНЕН Кустаа Фредерик (1871, Енсуу — 1919, Хельсинки), фин. ученый, этнограф, фольклорист. В 1894–95 и 1898–1902 изучал этнографию и диалекты народов европ. севера России. Специалист по изучению мифологии и языка *хантов*. Внес вклад в изучение истории гласных звуков *хантыйского яз.*, системы имен родства хантов, религии обских угров.

Соч.: Религия югорских народов: В 3 т. Томск, 1994–1996.

КАСИМОВ Калина Семенович, один из самых богатых купцов *Томска* кон. XVIII — 1-й четв. XIX в., именитый гражданин. Из ясачных татар. Вел оптовую торговлю рос., европ. и кит. товарами в Сибири и Центр. России. В 1808–23 состоял в 1-й гильдии.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

Е.А. Зуева

КАСТРЕН Матиас Александр (Castren, Mathias Alexander; Матвей Христианович) (2 дек. 1813, с. Тервола, Финляндия — 7 мая 1852, Гельсингфорс (Хельсинки)), финский и рус. языковед. Получил фундамент. филол. образование в Гельсингфорсском ун-те. В 1838 предпринял путешествие пешком в фин. Лапландию, в 1840 — в Карелию, собрал данные о мест. наречиях и народ. творчестве. Для доказательства родства *самодийских языков* с финским К. по инициативе Андреаса Шёгрена (Andreas Sjegren, 1794–1855; лингвист и этнограф, в то время чл.-кор., позднее акад. С.-Петерб. АН) при финанс. поддержке фин. казначейства, а с 1845 и АН, совершил ряд экспедиций по Сев. Европе, Уралу, Сибири и Д. Востоку (1838, 1841–44, 1845–48). Собрал богатый материал по урал. и *алтайским языкам*. К. — основоположник самодийск. языкознания. Ввел в науч. обиход материалы *коттского* и *кетского языков* ныне почти полностью исчезнувшей енисейск. язык. семьи. Предложил теорию родства угро-фин., самодий., тюрк., монг. и *тунгусо-маньчжурских языков*. По материалам экспедиций К. защитил дис., став 1-м проф. фин. яз. и лит. Гельсингфорсского ун-та, составил грамматики и словари для 20 яз. При жизни К. изданы его грамматики *хантыйского*, марийск., коми языков и неск. небольших исслед-й. Наследие К., подгот. к печати А. Шифнером (Anton Schifner), опубл. в 12 т. под общим заглавием «Северные путешествия и исследования д-ра М.А. Кастрена» («Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M.A. Castren», 1853–1862). В издание вошли отчеты, дневники, письма, этнолингвист. исслед-я, словарь и грамматики всех 5 самодийск. яз. (в то время на юге Сибири был распространен ныне мертвый камасин. яз.), а также неурал. языков (*кетского*, *бурятского*, *койбальского*, карагас., *эвенкийского яз.* и др.). К. также известен тем, что впервые полностью перевел «Калевалу» на швед. яз.

Соч.: Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M.A.Castren, 1853–1862; Опыт перевода остяцкой грамматики с кратким словарем. Тобольск, 1902.

Л.Б. Ус

КАТАЙСК, город район. подчинения, адм. центр одноим. р-на в *Курганской обл.* Расположен в Ср. Зауралье, на р. Исеть (бас. Оби), в 214 км к СЗ от *Кургана*. Ж.-д. станция на линии Екатеринбург–Курган. Статус города с 1944. Числ. населения на 1 янв. 2005 составляла 15,2 тыс. чел. Основан в 1655 верхотурским сыном боярским П.С. Перхуровым на прав. берегу р. Исеть, ниже впадения р. Катайка как *острог* для отражения набегов кочевников. В 1663 острог был сожжен во время Башкирского восстания; впоследствии неоднократно перестраивался. Первонач. население К. составили 30 беломестных казаков. В 1695 в остроге насчитывалось 70 дворов и 218 чел., действовала деревян. Богоявленская церковь. В XVIII–XIX вв. через К. проходил осн. торг. путь в Сибирь, действовала ярмарка, среди населения числилось 32 ремесленника (1720). В XIX — нач. XX в. К. был круп. центром по произву зерна. Во время *Великой Отечественной войны* из Мелитополя в К. эвакуирован насосный з-д. В совр. К. действуют насосный, железобетонных изделий, кирпичный, комбикормовый, маслодельный заводы. К. — центр с.-х. р-на с развитым мясо-молочным жив-вом. Близ города распложен госплемптицезавод. В К. имеется ист. музей им. полка «Красных орлов».

Герб утвержден в 2000: в лазоревом поле на зеленой оконечности, обремененной беличьим столбом, зол. палисад с воротами, перекрытыми зол. коронованным луком, поверх к-рого 2 зол. опрокинутых стрелы. Лук и стрелы заимствованы из *герба Сибири*; тема герба — «Ворота Сибири». Крепостной палисад говорит об основании города как острога для отражения набегов кочевников. Беличий мех указывает на торг. путь в Сибирь, проходивший через К.

Лит.: *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Прошлое, настоящее, будущее. Свердловск, 1983; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

В.В. Менщиков, В.А. Никитин, Д.Я. Резун

КАТАНАЕВ Георгий Ефремович (26 апр. 1848, станица Атбасарская, Казахстан — 18 дек. 1921, Омск), ген.-лейтенант, ученый, обществ. деятель. Из семьи офицера *Сибирского казачьего войска* (СКВ). Окончил Сибирский кадет. корпус в *Омске* (1866) и Московскую Петровско-Разумовскую земледельческую и лесную академию (1872). Служил преподавателем Омской воен. гимназии, офицером особых поручений при *генерал-губернаторе* Зап. Сибири *Н.Г. Казнакове*, начальником казачьего отд-ния штаба *Западно-Сибирского воен. окр.*, пред. войск. хоз. правления СКВ (1890–1907). В 1877 стал одним из учредителей Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, был пред. его распорядительного отд. (1877–93) и пред. отд. (1893–97). Перу К. принадлежит большое кол-во работ по истории СКВ, Зап. Сибири, в частн. Омска, а также многочисл. газет. корреспонденции. Летом 1918 К. редактирует войсковую газ. «Иртыш», входит в состав Военного совещания при *Временном Сибирском пр-ве*, в авг. отзывается из отставки и зачисляется на воен. службу. В сент. 1918 как делегат от СКВ принимает участие в работе *Уфимского гос. совещания*. После переворота 18 нояб. 1918 адмирал *А.В. Колчак* назначает К. чл. Военного совета при *Верховном правителе* России. В февр.–марте 1919 К. возглавляет Чрезвыч. следственную комиссию для расследования действий атамана *Г.М. Семенова*, выезжавшую в *Читу*, 10 апр. 1919 становится чл. Центр. следственной комиссии, а с 15 мая ее пред. В нояб. 1919 эвакуировался в *Иркутск*, в янв. 1920 арестован пришедшими к власти большевиками, но затем освобожден. Вернулся в Омск, где продолжил заниматься н.-и. деят-тью, одновр. помогая восстанавливать архив. дело в Сибири.

Соч.: На заре сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск, 2005.

М.В. Шиловский

КАТАНОВ Николай Федорович (6 мая 1862, с. Узюм Минусинского окр. — 10 марта 1922, Казань), ученый-тюрколог, этнограф, лингвист, востоковед. В 1884 окончил Красноярскую классич. гимназию. В 1884–88 обучался в С.-Петербургском ун-те на фак-те вост. языков со специализацией по арабо-персид. словесности. В 1889–92 по поручению С.-Петербургской АН и *Русского географического об-ва* (РГО) отправился в науч. экспедицию в Вост. и Зап. Сибирь, Сев. Монголию, Джунгарию и Кит. Туркестан для изучения быта и языков тюрк. племен. Собрал значит. массив лингвист.

и этногр. данных. В 1893 К. получил степень магистра турецко-татар. словесности. В 1903 в С.-Петерб. ун-те защитил докт. дис. по урянхайск. яз. В 1907 без защиты дис. в Казанском ун-те К. присвоено звание д-ра сравнит. языкознания.

К. совмещал науч. работу с преподавательской: с 1894 — проф. Казанского ун-та. В 1911—19 преподавал в Казанской духов. академии. В 1919—21 участвовал в работе Северо-Восточного археол. и этногр. ин-та, в 1921 — декан археол. отд-ния этого института.

Науч. и обществ. деят-ть К. получила признание в России и за рубежом. К. являлся членом Рус. археол. об-ва и РГО в С.-Петербурге (1894), Имп. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (1897), Междунар. об-ва наук и литературы в Левене, Бельгия (1898), Этнографического об-ва в Будапеште и Гельсингфорсского финно-угорского об-ва (1900), Об-ва любителей русской словесности А.С. Пушкина при Казанском ун-те (1901).

Библиография трудов К. по востоковедению насчитывает 181 наим. В своих работах К. использовал 114 яз. мира (все европ. и азиат., в т. ч. кит., араб., яп., египет. и мн. др.). Б-ка К., насчитывавшая 8,6 тыс. т., стала основой востоковед. б-ки Стамбульского ун-та.

В 1990-х гг. именем К. названы Хакасский гос. ун-т, Хакасская респ. нац. гимназия.

Соч.: Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903; Киргизы и их религия. СПб., 1907.

Лит.: *Иванов С.Н.* Н.Ф. Катанов (1862—1922): Очерк жизни и деятельности. М.; Л., 1962; *Бобков В.Н.* Ученые Казанского университета и архивы в первые годы Советской власти // Сов. архивы. М., 1999. № 5.

Л.В. Анжиганова, И.Я. Селютина

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ, см. *Римско-католическая церковь в Сибири*.

КАТОРГА В СИБИРИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в. Каторга (от позднегреч. káterga — галера) в XVIII — нач. XX в России — важная часть пенитенциарной системы, вид *ссылки*, мера наказания по суду за уголов. и полит. преступления, включала лишение всех прав, тюрем. заключение с особо строгим режимом и принудит. тяж. физический труд. До сер. XIX в. в отношении предст. низших сословий обычно сопровождалась телесн. наказаниями, клеймением и членовредительством (вырезание языка, ноздрей, ушей). В иерархии наказаний занимала 2-е место после смертн. казни.

Подневол. труд в пользу гос-ва как мера наказания известен с Древнего мира. Термин «К.» возник в Ср. века, так называли наказание принуд. работой гребцами на галерах. В XVI—XIX вв. в Зап. Европе осужденные на К. использовались также на тяж. работах в тюрьмах, портах, на рудниках и т. п., практиковалось сочетание К. со ссылкой в замор. колонии. В России использование заключенных («тюремные сидельцы») на казен. работах впервые законодательно предусматривалось Соборным уложением 1649. Собственно К. была оформлена в кон. XVII — 1-й четв. XVIII в. серией указов, Воинским (1715) и Морским (1720) уставами, за ряд преступлений она заменила смерт. казнь. Наказание К. следовало только по суду; предусматривалась К. вечная (за особо тяжелые и неоднократ. преступления) и срочная (10, 15 и 20 лет). На вечную К. осужденных направляли вместе с женами и детьми, но последних к каторж. работам не привлекали. Сначала местом массовой К. были Азов и Таганрог, куда в 1696 для выполнения строит. работ направлялись преступники, подлежавшие ссылке в Сибирь. В 1-й пол. XVIII в. каторжных использовали в осн. в европ. части страны на стр-ве С.-Петербурга, мор. портов в Рогервике (ныне — г. Палдиски, Эстония), Риге, Ревеле, на сооружении каналов и дорог, на казен. заводах, галерах. С нач. XVIII в. — ссылка в каторж. работы на урал. з-ды и в Сибирь на Нерчинский и солеварен. з-ды.

Указом от 29 марта 1753 женам и детям ссыльнокаторжных разрешалось оставаться на прежнем месте жительства. Согласно указам 1753 и 1754, К. стала высш. мерой наказания за уголов. и полит. преступления и получила большое распространение. Последнему способствовал и указ от 8 янв. 1765, разрешавший помещикам ссылать своих крестьян за «предерзностное состояние» в каторж. работы на срок по собств. усмотрению. После завершения в 1767 стр-ва порта в Рогервике осн. масса ссыльнокаторжных стала направляться в Сибирь, Оренбуржье и на Урал. Во 2-й пол. XVIII в. как разновидность К. законодательно были выделены наказание работами на стр-ве крепостей (крепост. работы) и в специально создаваемых работных и смирит. домах (для женщин — в прядил. домах). Получила распространение практика определения каторжных, отбывших срок, а также нетрудоспособных (по старости, болезням и увечьям) на поселение в сел. местности. Указами от 13 сент. 1797, 25 июня и 31 окт. 1798 введены 3 категории каторж. работ: 1-я, наиболее тяжкая — на Нерчинских и Екатеринбургских з-дах и рудниках, 2-я — на Иркутской сукон. ф-ке, 3-я — на стр-ве крепостей.

До нач. XIX в. К., как и в целом ссылка, не была законодательно квалифицирована. Состав преступлений, сроки, места К. оговаривались отд. законодат. актами, носившими прецедентный и казуистичный хар-р. Сибирской К. ведали Сенат, *Сибирский приказ*, Берг-коллегия, Кабинет е. и. в. с подключением мест. администрации. *Устав о ссыльных* 1822 законодательно квалифицировал К. срочную и пожизненную (бессрочную). Срок обязат. работ при пожизнен. К. ограничивался 20 годами, при сроч. — временем, определенным в приговоре. После отбытия К. осужденные пожизненно определялись на жительство по месту К., а осужденные на срок направлялись на поселение в места, указанные властями. На практике исключение по срокам ссылки существовало для «государственных преступников», к-рых могли амнистировать. Напр., Александр II при вступлении на престол освободил всех политссыльных, попавших в Сибирь в правление Николая I (искл. тех, кто уже в Сибири совершил новые преступления). В 1832 Устав и др. норматив. акты о К. и ссылке были включены в Свод законов Рос. империи (14-й том «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных»). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и доп. к нему закон от 15 авг. 1845 предусматривали К. за совершение наиболее тяжких преступлений с лишением всех прав, определяли ее точные сроки в зависимости от состава преступлений, устанавливали, что по истечении срока К. ссыльнокаторжные поступают на поселение, вводили деление каторж. работ на 3 разряда: в рудниках, крепостях и на заводах. Перевод бессрочно каторжного на поселение зависел от степени его исправления. В 1864 были упразднены крепост. работы. С постепенным закрытием и переходом в частн. руки казен. заводов стала сокращаться завод. К., на смену ей пришли каторж. работы на зол. приисках.

В 1869 были изданы правила, по к-рым на К. в сиб. рудники и заводы должны были направляться осужденные только из Сибири и заурал. частей Пермской и Оренбургской губ., остальные каторжники подлежали распределению по центр. каторж. тюрьмам (централы)

в пределах Европ. России. Но поскольку последних не хватало, отправка ссыльнокаторжных в Сибирь скоро возобновилась. В 1870–80 там также были учреждены центр. каторж. тюрьмы: тобольские № 1 и № 2, Александровская в с. Александровском (см. *Александровский централ*) и Усть-Каменогорская (для осужденных военнослужащих). Одновр. началась отправка каторжных на о-в Сахалин. Закон от 11 дек. 1875 и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 упразднили прежние 3 разряда по роду работ и установили 7 степеней каторж. работ, с учетом их тяжести. Степени сводились в 3 разряда: 1-й – осужденные без срока или на срок св. 12 лет, 2-й – от 8 до 12 лет, 3-й – от 4 до 8 лет. Кроме того, вводилась система «исправительных» разрядов. Первоначально каторжные поступали в разряд испытуемых: 1-го разряда – на срок от 8 (для бессрочных) до 2 лет, 2-го – на 1,5 года, 3-го – на 1–1,5 года. Испытуемые содержались в тюрьмах: бессрочные – в нож. и руч. кандалах и отдельно от др. каторжных, срочные – только в ножных. Заключенные носили спецодежду, мужчинам выбривалось полголовы. При хорошем поведении следовал перевод в разряд исправляющихся, к-рые содержались без оков и занимались более легкой работой отдельно от испытуемых. Далее, через 1–3 года, заключенному могли предоставить более льгот. условия (проживание вне тюрьмы, вступление в брак, домообзаводство, наличие имущества). Если каторжанин работал без взысканий, то 10 мес. срока ему засчитывались за год. Осужденные на бессроч. К. по истечении 20 лет с разрешения начальства освобождались от работ. Данные правила не распространялись на отце- и матереубийц, к-рые никогда в разряд исправляющихся не переводились, а также на политкаторжан, к-рые в данный разряд переводились только в исключит. случаях по «высочайшему» разрешению. Работа каторжных оплачивалась (по закону от 6 янв. 1886) в размере $^1/_{10}$ дохода, полученного их трудом. Каждому заключенному полагалось в день по фунту мяса летом и по $^3/_4$ фунта в проч. время, $^1/_4$ фунта крупы. На собств. средства каторжные могли приобретать др. продукты питания. Каторжные, не способные ни к какой работе, размещались по сиб. тюрьмам. Жены и дети могли сопровождать каторжных на К., жить рядом с тюрьмой. После отбытия срока (в т. ч. в централах) каторжные переходили в разряд ссыльнопоселенцев, как правило, вблизи места, где отбывали К., или в особых колониях (напр., на Сахалине). Закон от 12 июня 1900 расширил сферу применения К., заменив ею ряд более легких наказаний. В нач. XX в. К. существовала в виде системы каторж. тюрем. Упр-ние К. в XIX – нач. XX в. входило в общую систему упр-ния ссылкой (*Ссылка в Сибирь*), но на местах ею заведывало завод. и тюрем. начальство.

Осн. контингент каторжных – уголовники. В периоды обострения в стране соц.-полит. ситуации К. подвергались участники народ. движений (К.А. Булавина, Е.И. Пугачева), крест., гор., казач., солдат. восстаний и бунтов. С появлением и развитием в России рев. и нац.-освободит. движения на К. стали ссылать их участников – декабристов, польск. повстанцев, петрашевцев, народников, социалистов и др., к-рые составляли особую категорию полит. каторжан. На рубеже XIX–XX вв. среди политкаторжан численно преобладали рабочие, социал-демократы и эсеры.

Гл. места каторж. работ в Сибири: в *Забайкалье* – Нерчин. з-ды, рудники и прииски, в Прибайкалье – Усть-Кутский и Иркутский (Усольский) солеварен., Николаевский железоделат. з-ды, Иркутская (Тельминская) сукон. ф-ка, в Зап. Сибири – отд. крепости на погран. линии (крепост. работы), на Д. Востоке – угольн. копи на о-ве Сахалин. С 1890-х гг. каторжане использовались на стр-ве Сибирской, а затем Амурской ж. д. Крупнейшими К. являлись нерчин. и сахалин.

Нерчин. К. возникла в нач. XVIII в. и размещалась в пределах *Нерчинского горного окр.*, принадлежавшего с 1780-х гг. Кабинету е. и. в. Ссыльнокаторжных использовали в кач-ве чернорабочих на серебросвинц. з-дах, на зол. приисках, в рудниках, поэтому каторж. тюрьмы открывались при каждом круп. предприятии. За весь период существования К. были открыты и действовали Алгачинская, Акатуйская, Александрово-Заводская, Горно-Зерентуйская, Кутомарская, Кадаинская, Кличкинская, Мальцевская, Нижне-Карийская, Средне-Карийская, Усть-Карийская, Верхне-Карийская, Амурская тюрьмы. Оборудованы были также тюрьмы и при зол. приисках – Казаковская, Козловская, Ново-Троицкая, Нижне-Борзинская и др. Содержались ссыльнокаторжные и в *Петровском Заводе*. Во 2-й пол. XIX в. Нерчин. К. представляла собой сеть каторж. тюрем, разбросанных на значит. расстоянии друг от друга, объединенных в каторж. р-ны: Горно-Зерентуйский, Александрово-Заводской, Карийский (Карийская К.). Упр-ние Нерчин. К. осуществляли зав. нерчин. ссыльнокаторжными, находившийся в Нерчинском Заводе, затем в *Чите*, к-рому подчинялись ст. и мл. смотрители тюрем, смотрители цехов, богаделен, тюрем. надзиратели; в Петровском Заводе и на Карийских приисках – полицмейстер, смотрители тюрем, приставы. Через забайкал. тюрьмы прошли декабристы (см. *Декабристы в Сибири*), петрашевцы (*М.В. Петрашевский*, Н.А. Спешнев, Н.А. Момбелли, Ф.Н. Львов, Н.П. Григорьев), революционеры-демократы (М.Л. Михайлов, *Н.Г. Чернышевский*, Н.А. Ишутин), народники (П.И. Войнаральский, С.Ф. Ковалик, Л.Г. Дейч, А.В. Прибылев, *Ф.Я. Кон*, *Е.К. Брешко-Брешковская* и др.), участники польск. нац.-освободит. движения (восстаний 1830–31, 1863–64) и члены 1-х раб. орг-ций (П.А. Алексеев, В.П. Обнорский). В нач. XX в. здесь содержались социал-демократы (в т. ч. депутаты большевист. фракции *Государственной думы* II созыва А.П. Вагжанов, В.М. Серов, организатор 1-х марксист. кружков в Забайкалье *Е.М. Ярославский*, эсеры (в т. ч. изв. террористы *Г.А. Гершуни*, Е.С. Созонов, И.Н. Брильон, П.П. Прошьян, *М.А. Спиридонова*), анархисты, а также многочисл. участники массовых народ. выступлений.

В системе Нерчин. К. во 2-й пол. XIX в. самостоят. значение приобрела Карийская К., организованная в 1838 на зол. приисках по р. Каре. Сначала сюда направляли уголов., с 1873 полит. заключенных. Карийскую К. составляли 7 тюрем, с 1881 одна из них предназначалась для содержания политкаторжан. Через Карийскую К. прошло более 200 «политических», гл. обр. народников и эсеров. После Карийской трагедии в 1890 всех политзаключенных перевели в Акатуйскую тюрьму, на Каре остались лишь уголов. заключенные. В 1898 Карийская К. ликвидирована.

Сахалинская К. была открыта в 1869. Сначала каторжных отправляли на Сахалин через Сибирь и Д. Восток, с 1879 их стали перевозить пароходами из Одессы через Суэцкий канал вокруг Азии, с 1884 – дважды в год – весен. и осен. рейсами. Ссылка на Сахалин приняла массовый хар-р. В 1886 на острове была официально учреждена всерос. Сахалинская полит. К., хотя полит. заключенных туда отправляли и ранее. На Сахалине отбывали К. соратники А. Ульянова, участники крест. волнений, народовольцы, члены полит. партии «Пролетариат», поляки (*Б.О. Пилсудский* и др.), руководители «Обуховской обороны» 1901 (А.И. Гаврилов, А.И. Ермаков) и др., всего за время существования К. – 54 участника рев. движения. К кон. XIX в.

сложилась система каторж. тюрем, объединенных в Александровский, Тымовский и Корсаковский округа. Сахалинской К. заведовали воен. начальники острова, к-рому подчинялись окр. начальники и полиц. упр-ния. Труд каторжных использовался при добыче угля, на лесоразработках, стр-ве дорог, мостов, портов, домов. За непродолжит. период Сахалин. К. выдвинулась на одно из 1-х мест в системе наказаний за уголов. и полит. преступления. После появления книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (1895) и очерков В.М. Дорошевича начались протесты прогрес. общественности против жестокостей на «штрафном острове». В связи с *Русско-японской войной* ссылка на остров была прекращена, а в 1906 упразднена.

В 1892 общая числ. отбывавших К. по всей России составляла 14 484 чел., в т. ч. ок. 74% в Сибири и на Д. Востоке: на Нерчин. К. — 2 114, Сахалин. — ок. 6 тыс. чел., при заводах: Иркутском солеварен. — 18, Николаевском железоделат. — 16, Усть-Кутском солеварен. — 35, Петровском железоделат. — ок. 50 чел., при каторж. тюрьмах: Александровской — 1 935, двух тобольских — 510, Усть-Каменогорской — 43 чел.

Каторж. режим на з-дах, рудниках и приисках был чрезвычайно суровым. К месту назначения заключенные двигались пешком, во 2-й пол. XIX в. их стали перевозить реч. и мор. транспортом, с кон. XIX в. — по ж. д. На К. заключенные проживали в тюрьмах, к-рые обычно представляли собой одноэтаж. деревян. бараки и даже землянки, обнесенные деревян. или камен. оградой. Тюрьмы, как правило, не отапливались, не имели санитар. условий и были переполнены, подчас в 2 раза выше норматива. Помимо изнурит. работ, постоянными спутниками каторж. жизни были болезни, нередко эпидемии, и недоедание, следствием чего являлась высокая смертность среди каторжан (в т. ч. по пути следования на К.). К этому добавлялось полное бесправие заключенных, издевательство и произвол со стороны начальства и охраны. За малейшее неповиновение и проступки их подвергали наказаниям: били розгами, заключали в карцер, сокращали паек, направляли на самые тяжелые и изнурит. работы. Политкаторжане, как правило, содержались вместе с уголовными, выполняли те же работы, подвергались оскорблениям, побоям и телес. наказаниям; их общение между собой ограничивалось. Жесткий режим и произвол тюрем. администрации были причинами протест. голодовок, бунтов и самоубийств политзаключенных. Наиболее круп. волнения произошли в 1888 на Сахалине, в 1910 — в Горн. Зерентуе, массовые самоубийства — в 1889 на Каре (т. н. Карийская трагедия, отравилось 6 чел.), в 1912 — в Кутомарской тюрьме (6 чел.). Случались также покушения политзаключенных (эсеры и анархисты) на особо жестоких тюрем. начальников и надзирателей (напр., убийство в 1907 нач. Алгачинской тюрьмы Бородулина). Случались побеги, в осн. уголов. заключенных, к-рые на воле представляли серьезную опасность для мест. населения. Неск. удачных побегов совершили и политические (Гершуни, Замошников, Чистохин и др.).

Центр. каторж. тюрьмы (тобольские, Александровская, Усть-Каменогорская) имели 1—2-этажные камен. корпуса, больницы, бараки для семей каторжан, в Александров. централе, к-рый по условиям содержания считался лучшей тюрьмой в России, были даже читальня-чайная, школа для детей и духовой оркестр из арестантов. Заключенные следовали строгому тюрем. режиму, их или вообще не привлекали к труду, или задействовали в тюрем. мастерских (швейных, столярных и т. п.) и на разных строит. и ремонт. работах. Лишь заключенные Александровского централа использовались как раб. сила на Иркутской сукон. фабрике, Николаевском железоделат., Иркутском и Усть-Кутском солеварен. з-дах. При этом они получали зарплату наравне с вольнонаем. рабочими.

Помимо офиц. правил в каторж. тюрьмах среди заключенных существовали неофиц. нормы общежития. Каждая арестант. артель из числа «авторитетов» («иванов»), знавших уголов. и тюрем. «законы», выбирала себе старосту, к-рый держал «общак» (артел. деньги), распределял съест. припасы между заключенными, отвечал за все проступки своих товарищей перед начальством. Лишить звания старосты без согласия артели тюрем. начальство реально не могло. Помимо старосты никто из заключенных, без особого разрешения артели, не мог вступить в переговоры с начальством. Проступки заключенных перед артелью сурово карались по законам уголов. мира, вплоть до убийства. Политзаключенные, со времен декабристов, также заводили артельный «общак» (кассу), используя его для улучшения питания и орг-ции побегов, выбирали своих старост, имели «конституцию» — свод правил поведения, составленных по общему согласию. В отличие от уголовных, имевших ранжирование в зависимости от авторитета и, соответственно, разные права внутри артели, политические строили свою деят-ть на равенстве всех членов тюрем. коллектива. Их отношения с уголовными складывались очень сложно. Наряду с попытками сотрудничества, в т. ч. «умственного» просвещения уголовных, были и острые столкновения, даже кровопролит. драки, напр., в 1915 на Казаковском прииске уголовники повесили одного из политических.

В марте 1917 Временное пр-во амнистировало полит. и уголов. заключенных, содержавшихся на К., вследствие чего последняя прекратила свое существование.

Лит.: *Максимов С.В.* Сибирь и каторга: В 3 ч. СПб., 1891; *Фельдштейн Г.* Ссылка. Очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния. М., 1893; *Жижин В.Д.* Ссылка в России (законодательная история русской ссылки) // Журнал Мин-ва юстиции. СПб., 1900. № 1; *Соломон А.П.* Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900; *Кара* и другие тюрьмы Нерчинской каторги, М., 1927; *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1960—1963; *Дворянов В.Н.* В сибирской дальней стороне (Очерки истории царской каторги и ссылки, 60-е годы XVIII в. — 1917 г.). Минск, 1971; *Политическая* ссылка в Сибири. Нерчинская каторга. Новосибирск, 1993; *Мошкина З.В.* Нерчинская политическая каторга. Вторая половина XIX в. Чита, 1998; *Фархутдинов И.П.* Сахалинская каторга: история и современность: (К 130-летию объявления Сахалина местом каторги и ссылки) // Вестн. Сахалин. музея: ежегодник Сахалин. обл. краевед. музея. Ю.-Сахалинск, 1999. № 6.

А.С. Зуев, А.В. Константинов, З.В. Мошкина

КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ Иван Михайлович, князь (? — нояб. 1640), гос. деятель, тобол. *воевода*. Из бояр. рода, шурин царя Михаила Федоровича. Впервые в разрядах упоминается в мае 1598 среди стольников в государевом полку. В бояр. списках 1598/99, 1606/07 и 1611 значится в чине стольника. В 1604—05 служил в полках при отце царям Борису и Федору Годуновым. После побед Лжедмитрия I присоединился к Василию Шуйскому. Весной 1608 послан в войска М.В. Скопина-Шуйского на Калужскую дорогу для отражения наступления Лжедмитрия II на Москву. Вскоре войско было отозвано в Москву. В 1608 назначен 2-м воеводой в *Тобольск* (по мнению С.Ф. Платонова, был сослан царем Василием Шуйским на воеводство). В 1608—12, после смерти 1-го воеводы окольничего М.М. Салтыкова, правил Тобольском и его разрядом в кач-ве 1-го воеводы. После венчания на царство Михаила Федоровича пользовался его доверием. Служил в стольниках (1613—17), затем в моск. дворянах. В 1613 воевода в Туле, где организовал отпор крым. татарам. Чашник при дворе Михаила Федоровича (1616). В 1622—29 служил в Москве. В 1624/25 послан 1-м воеводой Большо-

го полка на Туле. В 1629/30–1631/32 судья Судного Владимир. приказа. В 1632–35 – воевода в Великом Новгороде. Изв. писатель XVII в. Считается, что он был другом и покровителем *Нектария*.

Лит.: *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты. СПб., 1899; *Платонов С.Ф.* Московское правительство при первых Романовых // *Платонов С.Ф.* Сочинения. Т. 1. СПб., 1912; *Ромодановская Е.К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). СПб., 1992; *Морозова Л.Е.* Михаил Федорович // Первые Романовы на российском престоле. М., 1996.

М.О. Акишин

КАТЫШЕВЦЕВЫ, иркут. купцы XIX в. Петр Иосифович (Осипович) (1799 – после 1882). Из мещан. В 1825 вступил в 3-ю гильдию *Иркутска*. Служил гор. головой (1856–59), чл. губ. стат. комитета и губ. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва. Жертвовал на стр-во *Иркутского гор. театра*, приютов, церквей. Сын П.И., Иосиф Петрович (1825–84, Иркутск), получил звания почет. и степенного гражданина Иркутска. Владел зол. приисками и паями в Иннокентьевском и Забайкальском золотопром. тов-вах. В 1864 вместе с П.П. Басниным основал «Ленское золотопромышленное т-во». Служил канд. (помощником) городового судьи (1862–65), *городским головой* (1865–68). Жертвовал на благоустройство Иркутска, стр-во *Кругобайкальского* и Якутского *трактов*, в пользу приюта арестант. детей, в голод. годы раздавал бесплатно хлеб бедным горожанам, учредил в Иркутске на свои средства школу для бедных детей-сирот. Отличался прогрес. взглядами, подал неск. записок *генерал-губернатору* Вост. Сибири *Д.Г. Анучину* о благоустройстве города, развитии просвещения и образования, улучшении положения приисковых рабочих. В 1882 разорился. Василий Иосифович – купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Владел в Тальцах под Иркутском сукон. ф-кой и стекол. з-дом. Жертвовал средства в пользу иркут. школ и приход. училищ.

Награды: И.П. – зол. медаль; В.И. – зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

А.С. Зуев

КАУФМАН Александр Аркадьевич (12 марта 1864, Берлин – 18 мая 1919, Петроград), экономист, статистик, исследователь сиб. деревни, один из лидеров *конституционно-демократической партии*. Окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та (1875), работал в Мин-ве земледелия и гос. имуществ (1885–1905). Как статистик и экономист сложился в кон. 1880 – 1-й пол. 1890-х гг., проведя ряд стат.-экон. обследований землепользования и крест. хоз-в в Зап. Сибири. Своим учителем К. считал В.И. Семевского, оказавшего ему на первых порах большую помощь. К. в комплексе рассматривал осн. составляющие переселений: их причины, состав переселенцев, устройство и положение в Сибири, технику земледелия, переселен. политику пр-ва, взаимоотношения новоселов и старожилов. К. связывал причины переселен. движения с отсутствием или недостатком земли у крестьян в Европ. России и агротехн. кризисом традиц. крест. хоз-ва. Аграр. миграцию кон. XIX – нач. XX в. К. рассматривал как «слабый паллиатив», способный лишь «на короткое время задержать дальнейший упадок крестьянского благосостояния». Выход из положения видел в интенсификации с.-х. произв-ва. Отрицая клас. разложение сиб. деревни, К. отмечал различия в мат. обеспечении новоселов в зависимости от наличия приписки к сел. об-вам, природ. условий и времени проживания в местах вселения.

Соч.: Экономический быт государственных крестьян Ишимского округа Тобольской губернии. СПб., 1889; Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев Туринского округа Тобольской губернии. СПб., 1890–1891. Ч. 1–2; Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии. СПб., 1895–1896. Вып. 1–3; Переселения и колонизация. СПб., 1905.

М.В. Шиловский

КАФАРОВ Петр Иванович (16 сент. 1817, Чистополь Казанской губ. – 6 марта 1878, Марсель, Франция), китаевед. Окончил Казанскую духов. семинарию (1837) и Петербургскую духов. академию (1838). В 1839 принял монашество под именем Палладия и был включен в состав 12-й (1840–49) Российской духовной миссии в Пекине. В 1848 посвящен в сан архимандрита. Возглавлял 13-ю (1850–58) и 15-ю духов. миссии в Пекине. На основе кит. источников создал ряд фундамент. трудов по истории монголов. Посвятил серию науч. статей истории религий в Китае. Исследовал вопрос о положении мусульман в Китае. Авт. «Китайско-русского словаря» (1888, завершил работу П.С. Попов). К. стал инициатором издания «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине». В 1869–70 совершил экспедицию в Южно-Уссурийский кр. для этногр. исслед-я *Приамурья*. В 1873 *Русское географическое об-во* присудило К. малую зол. медаль «за многочисленные статьи этнографического содержания о Китае».

Соч.: Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингисхане / Пер. с кит. с прим. // Тр. членов Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1866. Т. IV; Палладий. Си-ю-цзи, или Описание путешествия на Запад // Там же; Палладий. Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. архимандрита Палладия. СПб., 1892.

Лит.: *П.И. Кафаров* и его вклад в отечественное востоковедение. Материалы конф.: В 3 ч. М., 1979; *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

И.В. Анисимова

КАФЕДРАЛЬНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ СИБИРИ, крупнейшие храмы, имевшие статус гл. (кафедральных) соборов в адм.-тер. границах сиб. епархий *Русской Православной Церкви*.

С основанием в 1620 Сибирской епархии *Тобольск* стал духов. центром огромной территории востока России, и 1-й кафедральный храм мыслился как гл. духов. ориентир Сибири. Свято-Софийский (Свято-Успенский) кафедральный собор построен в 1683–86. Возведенный по схеме крестово-купольного храма, в своем облике он соединил многообраз. традиции рус. средневекового храмостроения: от традиций регион. школ Киевской Руси, где мест. и общенац. своеобразие исторически формировалось на византийск. основе, до традиций рус. зодчества XV–XVII вв., активно взаимодействовавшего с европ. (прежде всего – итал.) архитектурой. Поскольку храм строили присланные из Москвы камен. дел подмастерья Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин с 2 помощниками и артелью каменщиков, при его постройке широко использовались опыт и достижения моск. зодчих XVII в. Прототипом Свято-Софийского собора явился собор Вознесенского мон-ря Московского Кремля, чертежами к-рого зодчие тобол. храма руководствовались в кач-ве образца. При этом в архитектуре собора св. Софии практически нет признаков копирования черт моск. храма – сходство с ним, скорее, лишь угадывается. Осн. признаки тобол. Софии: яркая силуэтная композиция, созданная сочетающим монументальность

и изящество пятиглавием храма; визуальное «равновесие» его осн. статич. объема и динамич. объема пятиглавия, производящее эффект целостности архитект. образа. Удачно решены зодчими храма и градостроит. задачи: собор поставлен на высочайшей точке Троицкой горы, что подчеркнуло его архит. достоинства и сделало храм безусловной архит. доминантой общегор. ансамбля. В XVIII в. к собору сделаны 2 пристройки: северный — Златоустовский — придел и ризница. Храм входит в ист. ансамбль *кремля Тобольского*.

Стр-во на посаде Иркутской крепости деревян. соборного храма во имя Богоявления Господня — 2-го в городе по времени основания (после Спасской церкви), с образованием Иркутской епархии приобретшего статус кафедрального, — датируется 1693. Деревян. здание Богоявленского собора сгорело в общегор. пожаре *Иркутска* 3 авг. 1716, после чего на прежнем месте храм был воссоздан в камне (1718–24).

Учреждение в 1832 Томской епархии привело к появлению на тер. Азиат. России 3-го кафедрального правосл. храма. Новую архиерейскую кафедру в *Томске* вместил в себя собор во имя Благовещения Господня, возведенный в 1800-х гг. в процессе комплексной застройки гор. центра под Воскресенской горой. Камен. здание одноглавого Благовещенского собора, выполненное под влиянием как традиций средневекового рус. церк. зодчества, так и традиций рус. классицизма 2-й пол. XVIII в., не отличалось композиц. и стилистич. совершенством и фактически изначально не соответствовало статусу гл. епархиального храма.

Общей причиной создания в центрах ист. городов Сибири в 1840–90-х гг. монумент. архитектуры правосл. кафедральных соборов явилась объектив. потребность в формировании гл. нац.-религ., нац.-культур. символов и новой эстетики. Осн. поводом к началу крупномасштаб. храмостр-ва послужило несоответствие важнейших функциональных характеристик зданий действовавших правосл. храмов аналогичного (Томск, Иркутск) или подобного (*Омск*, *Красноярск*) статуса, возведенных в XVIII — нач. XIX в., числ. регулярно посещавшего их правосл. населения. Официально инициатива создания кафедральных соборов крупномасштаб. архитектуры исходила либо от группы представителей мест. общественности (Красноярск, Иркутск), либо от высш. должностных лиц регион. церк. и воен.-гражд. администрации (Омск, Томск). Доля средств, отпущенных на цели храмостр-ва по соответствующим статьям бюджета Свят. Синода РПЦ, в общем объеме расходов на постройку, оснащение и оформление храмов оставалась крайне незначительной. Осн. материальный фонд предприятий по стр-ву кафедральных соборов в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске складывался из добровольных взносов и пожертвований (как денежных, так и натуральных) со стороны мест. и иногородних частн. лиц и част. торг.-пром. орг-ций. Т. о., правосл. кафедральные соборы, сооруженные в крупнейших городах Сибири во 2-й пол. XIX в., были созданы на обществ. средства.

Пространственное (стратегическое и ситуационное) определение крупномасштаб. зданий кафедральных соборов в рамках архитект.-планиров. структур осуществлялось в единстве с градостроит. решением, содержавшимся в гор. ген. плане кон. XVIII — 1-й трети XIX в. (Томск, Красноярск), или в принципиальном соответствии с таким решением (Иркутск), или на основании проект. варианта, возникшего в результате позднейшей доработки принятого к реализации ген. плана 1-й трети XIX в. (Омск). Принципы рус. регуляр. градостр-ва, сложившиеся в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., не только сохранили, но и акцентировали исторически важнейшую роль православно-церк. архитектуры в формировании объемно-пространств. структур рус. городов. В системе перспектив. регуляр. плана функционально-смысловые, пространственно-композиц., масштаб., архитект.-стилистич. характеристики проектируемого центр. ансамбля города, заложенные в его ядре — комплексе соборной площади во главе с гл. гор. храмом, непосредственно влияли на планировку и застройку всей гор. территории. Т. о., комплексам правосл. кафедральных соборов на малоосвоенных перспективных гор. территориях Сибири была определена ведущая градоформирующая роль, придано значение уник. структурно-смысловых первооснов.

Архит.-худ. признаками, объединяющими постройки правосл. кафедральных соборов в городах Сибири, являются: крестообразный план осн. (собственно храмового) объема; завершение храмовой композиции в виде канонич. центричного пятиглавия с доминантным объемом центр. главы; беспрецедентная крупномасштабность, монументальность общей архит.-худ. композиции. Кафедральные соборы Омска, Томска, Красноярска, Иркутска входили в совокупность ретроспективно наиболее масштабных рус. православно-церк. построек, созданных в пределах Рос. империи в сер. XIX — нач. XX в. Стилистика архитектуры и декор.-худ. убранства соответствует 3 родственным, активно взаимодействующим нац. стилям периода рус. архитект. эклектики (2-я четв. XIX — нач. XX в.): «византийскому» (Казанский собор в Иркутске), «русско-византийскому» (Свято-Троицкий собор в Томске), «русскому» (Богородице-Рождественский собор в Красноярске, Свято-Успенский собор в Омске).

Авторство по проектам зданий кафедральных соборов в центрах крупнейших городов Сибири принадлежало проф. архитекторам — мастерам рус. зодчества К.А. Тону — собор во имя Пресвятой Троицы (Свято-Троицкий) в Томске (при участии А.П. Деева и В.В. Хабарова), собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы (Богородице-Рождественский) в Красноярске (при участии Е.П. Ле-Дантю и Я.М. Набалова); В.А. Кудельскому, барону Г.В. Розену — собор во имя Казанской иконы Божией Матери (Казанский) в Иркутске (при участии М.Н. Огонь-Догановского); Э.Ф. Виррихуу — собор во имя Успения Пресвятой Богородицы (Свято-Успенский) в Омске. При этом все проекты имели хар-р индивид. разработок, лишенных признаков адаптации творч. замысла автора к проф.-техн. возможностям рос. провинции, и были реализованы со значит. полнотой и точностью, с высоким техн. качеством.

Функции общей орг-ции и рук-ва процессами сооружения правосл. кафедральных соборов в городах Сибири выполнялись либо строит. «комитетами», специально для этой цели созданными мест. церк. администрацией в лице епархиал. архиереев (Омск, Иркутск), либо инициатив. группой попечителей (Томск), либо практически единолично (Красноярск; купец С.Г. Щеголев).

Произв-во собственно строит. работ при возведении кафедральных храмов осуществлялось под рук. опытных высококвалифицир. специалистов — проф. архитекторов и инженеров А.П. Деева, Е.П. Ле-Дантю, К.А. Лешевича, Я.М. Набалова, М.Н. Огонь-Догановского, барона Г.В. Розена, В.В. Хабарова, А.С. Эйнаровича. При этом управление строит. процессом могло сочетаться для специалиста с осуществлением автор. надзора.

Специфика работ по реализации технически сложных и трудоемких проектов кафедральных храмов обусловила привлечение на стр-во соборов значит. числа высококвалифицир. рабочих кадров (как мест., так и иногород.), объединенных в крупные узкопроф. арте-

ли постоян. состава, а также создание или расширение мест. базы пром. произв-ва важнейших строит. материалов (кирпича, цемента и пр.). Помимо специалистов различ. технико-строит. профессий (каменщиков, плотников, столяров, кузнецов, штукатуров-маляров, кровельщиков, стекольщиков и пр.) в создании экстерьеров и интерьеров зданий кафедральных соборов принимали участие проф. резчики, скульпторы (лепщики), живописцы и иконописцы, в т. ч. такие мастера, как акад. живописи А.Т. Марков, Д.Л. Мирошниченко, Софонов, Кронберг, Н.П. Попов и др.

Процессу создания правосл. кафедральных храмов в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске соответствовал период с 1842 по 1900. При этом продолжительность сооружения Свято-Троицкого собора в Томске была наибольшей и составила 58 лет (1842–1900), Казанского собора в Иркутске – 44 года (1849–94), Свято-Успенского собора в Омске – 19 лет (1879–98), Богородице-Рождественского собора в Красноярске – 18 лет (1843–61).

В границах азиат. части Рос. империи кон. XIX – нач. XX в. к объектам, масштабно, стилистически и функционально подобным архитектуре гл. соборов сиб. епархий, следует отнести 3 постройки правосл. кафедральных храмов: в Туркестанской (Верный), Забайкальской (*Чита*), Владивостокской (*Владивосток*) епархиях. Собор во имя св. благоверного князя Александра Невского в Чите заложен как кафедральный в 1899. Одноглавый храм структурой и стилистикой в целом соответствовал «византийской» линии в нац. направлении рус. эклектики. Цоколь собора возведен из тесаного гранита, снаружи здание облицовано водоупор. кирпичом. Осн. техн. особенностью постройки явилась размещенная в 1903 под полом храма система лучисто-воздуш. отопления, к-рая в условиях климата *Забайкалья* имела существ. практич. значение. Стр-во собора из-за недостатка средств шло медленно, в связи с чем лишь в 1912 в храме начались регуляр. богослужения. Свято-Александро-Невский кафедральный собор был закрыт в 1920, полностью разрушен (взорван) в 1936. Во Владивостоке кафедральным стал пятишатровый Свято-Успенский собор (1884–89; освящен в 1899), близкий по своему архитект.-худ. решению (в рамках «русско-византийского» стиля) к Богородице-Рождественскому кафедральному храму в Красноярске. При этом эстетич. и техн. качество только что освященного собора не удовлетворило гор. общество. В 1899 был образован комитет по стр-ву нового кафедрального храма на выделенном гор. управой уч-ке земли на Суйфунской пл. Новый собор, рассчитанный на 3 тыс. прихожан, предполагалось освятить во имя св. Николая, однако его стр-во не осуществилось. В др. сиб. епархиях новых крупномасштаб. кафедральных храмов не возводилось. Функции кафедрального храма *Якутска* после учреждения в 1869 Якутской епархии, по нек-рым данным, были приданы Спасо-Преображенской церкви (постр. 1846). Статус кафедрального собора Благовещенской епархии к нач. сов. эпохи имел деревян. храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, задолго до его разрушения при пожаре (1924) рассматривавшийся правосл. общественностью Благовещенска как технически и эстетически несовершенный, в связи с чем планировалось стр-во нового здания кафедрального собора.

Правосл. кафедральные храмы крупнейших городов Сибири и Д. Востока – Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Читы, *Благовещенска*, Владивостока – были закрыты для богослужения, а затем разрушены в 1930-е гг. по распоряжениям мест. парт.-сов. властей, действовавших в русле антирелиг. и антинац. политики сов. гос-ва.

В сов. время и после 1991 в центрах сиб. епархий статус кафедральных приобретали те гор. храмы, как правило, наиболее крупные, к-рым удалось избежать разрушения в период актив. гонений на Церковь. Напр., в Красноярске кафедральным стал Свято-Покровский собор (освящен в 1795), в Иркутске – Богоявленский собор, в *Барнауле* – Покровский собор (постр. в 1904). В нек-рых епархиях в последние годы возведено неск. новых кафедральных храмов. В *Хабаровске* в 2003 на пожертвования жителей края, средства предприятий и орг-ций сооружен Спасо-Преображенский собор (арх. Ю. Живетьев, Н. Прокудин, Е. Семенов; фрески выполнены группой моск. художников). Пятиглавый храм, выполненный в манере, близкой к ист. «русскому» стилю, расположен на берегу Амура. Высота собора в гл. куполе – 83 м. Храм способен вместить 3 тыс. прихожан. В 1995 в *Южно-Сахалинске* возведен небольшой одноглавый кафедральный храм Воскресения Христова (арх. С.М. Миченко; констр. Л.Н. Сивко), выполненный, очевидно, под влиянием образов южнорус. церк. зодчества XII–XIII вв. В Вост. Сибири, в Чите, в 2001 началось стр-во нового кафедрального храма во имя Казанской иконы Божией Матери (проект: авт. коллектив во главе с арх. В.И. Кулешом). Кафедральный собор спланирован как трехпрестольный: гл. престол – во имя Казанской иконы Божией Матери, правый престол – во имя св. благоверного князя Александра Невского, левый престол – во имя святых царственных страстотерпцев: царя Николая, царицы Александры, цесаревича Алексия, царевен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии. Под гл. алтарем храма в цокольной части – крестильный храм в честь св. равноапостольного князя Владимира. Вместимость собора – 2,5 тыс. чел. Высота колокольни – св. 60 м, высота гл. купола – 47 м. Проект храма выполнен, очевидно, под влиянием наследия нац. направления в рус. архит. эклектике («русско-византийский» стиль), прототипом собора стал недавно возведенный в Губкине Белгородской епархии Спасо-Преображенский собор.

Лит.: *Туманик А.Г.* Архитектура православных кафедральных храмов Сибири второй половины XIX века. Новосибирск, 2003.

А.Г. Туманик

КАФЕНГАУЗ Бернгард (Борис) Борисович (1 июля 1894, Проскуров (Хмельницкий) Подольской губ. – 27 июня 1969, Москва), историк, д-р ист. наук (1947), проф. (1948). Окончил ист.-филол. фак-т МГУ (1920). В 1920-х гг. работал экскурсоводом, статистиком-экономистом, педагогом в дет. колонии. С 1930 – ст. науч. сотрудник НИИ Наркомата торговли СССР. С 1936 преподавал в МГУ, являлся ст. науч. сотрудником Ин-та истории АН СССР (1940–65). Во время Великой Отечественной войны в эвакуации на Урале занимался исслед-ем истории хоз-ва Демидовых в XVII–XIX вв. Внес значит. вклад в исслед-е проблем истории России XII–XIX вв. Авт. науч.-попул. книг, посвящ. Петру I и его эпохе. Участвовал в создании коллект. трудов («История СССР с древнейших времен до наших дней», «Очерки истории исторической науки в СССР», «Всемирная история» и др.).

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1; И.Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М., 1950; Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. (по материалам внутренних таможен). М., 1958.

Лит.: *Павленко Н.И.* Творческий путь Б.Б. Кафенгауза // Абсолютизм в России (17–18 вв.). М., 1964; *Черепнин Л.В.* Б.Б. Кафенгауз – историк и источниковед // Археогр. ежегодник за 1970. М., 1971.

А.Т. Шашков

КАХОВСКАЯ Ирина Константиновна (15 авг. 1888, Тараща Киевской губ. — 1 марта 1960, Малоярославец Калужской обл.), видный деятель *партии социалистов-революционеров* (ПСР), чл. ЦК партии левых эсеров (ПСЛР, апр. 1918). Из дворян, воспитывалась в Петербургском Мариинском ин-те благородных девиц. В 1904 поступила на ист.-филол. отд-ние Бестужевских жен. курсов. Участница рев. движения с 1905, от большевиков перешла к эсерам, с 1906 — в Союзе эсеров-максималистов. В апр. 1907 за участие в боевой дружине ПСР осуждена на 20 лет каторж. работ. На Нерчинской каторге познакомилась с *М.А. Спиридоновой*, А.А. Измайлович и др. видными эсер. деятелями. В 1914 вышла на поселение по амнистии, проживала в *Чите*. После Февр. революции приняла участие в работе комитета ПСР в Чите, стала делегатом 3-го съезда ПСР от Забайкальской обл. орг-ции, чл. президиума съезда. Секр. Северного обл. комитета ПСР, участница Окт. революции. Делегат и чл. президиума 2-го Всерос. съезда советов. Примкнула к левым эсерам после раскола ПСР. Чл. ВЦИК 2–4 созывов, зав. его агит.-проп. отд., чл. Боевой организации при ЦК ПЛСР. Руководила подготовкой покушения на команд. оккупац. войсками Украины Г. Эйхгорна и гетмана П.П. Скоропадского. Арестована, подверглась пыткам, приговорена к смерт. казни. Освобождена после прихода к власти петлюровцев по требованию губ. крест. съезда. В 1919 в тылу Добровольческой армии готовила покушение на ген. А.И. Деникина.

Одаренный литератор, авт. воспоминаний. После 1919 неоднократно репрессирована. С 1955 проживала в Малоярославце.

Лит.: *Памяти* И.К. Каховской // Минувшее. Исторический альманах. М., 1990; *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

М.В. Шиловский

КАЦ Арнольд Михайлович (18 сент. 1924, Баку — 22 янв. 2007, Пекин), дирижер. Народный артист СССР (1984). Образование получил как скрипач в Моск. консерватории (проф. А.И. Ямпольский) и в Ленингр. консерватории (проф. В.И. Шер, Л. М. Цейтлин, 1947–49); как дирижер учился на воен.-дирижер. фак-те Моск. консерватории и в классе симф. дирижирования проф. И.А. Мусина в Ленингр. консерватории (1947–51). В 1952–54 — дирижер симф. оркестра Сев.-Осетин. филармонии, в 1954–56 — дирижер симф. оркестра Томской филармонии. С 1956 организатор, худ. рук. и гл. дирижер *Новосибирского акад. симфонического оркестра.* Оркестр стал одним из крупнейших в России, занимает почет. место среди ведущих европ. коллективов.

В 1957–2002 К. преподавал в *Новосибирской гос. консерватории*, проф. (1972). Среди учеников К.: В. Нельсон, В. Синайский, М. Горенштейн, Д. Орлов, В. Прасолов, М. Абрамов, Е. Шестаков, А. Маркин, П. Герштейн, С. Оселков, Р. Скуратов и др.

К. принадлежал к числу выдающихся симф. дирижеров России, с равным мастерством исполняющих произведения разных эпох и стилей. Ведущее направление его огромного симф. репертуара составляла музыка Чайковского, Рахманинова, Танеева, Шостаковича, Брамса, Малера, Онеггера. В кач-ве дирижера поставил ряд спектаклей в *Новосибирском гос. театре оперы и балета* (оперы «Война и мир» С. Прокофьева, «Алкина песня» *Г. Иванова* и др.) и Малом оперном театре (С.-Петербург, опера Дж. Верди «Трубадур»).

Инициатор создания и худ. рук. Концертного духового оркестра, ансамбля солистов «Новосибирская камерата» Новосиб. филармонии. В 1993–94 шеф-дирижер Рос.-амер. молодеж. оркестра. Инициатор проведения в Новосибирске ежегод. фестиваля «Классика и современность» (1983–2005), муз. рук. Междунар. Рождеств. фестиваля искусств (1995–2005). В качестве гастролир. дирижера неоднократно концертировал в Дании, Бельгии, Швеции, Германии, Великобритании, Норвегии, Японии, Израиле, Люксембурге, Нидерландах, Греции, Швейцарии, Франции, США, Юж. Америке. Новосибирский симф. оркестр под рук-вом К. гастролировал во мн. странах мира. Записано 15 пластинок на фирме «Мелодия» (в 1980 Симфония до минор Танеева получила 1-ю премию за лучшее исполнение и лучшую запись); 13 компакт-дисков на фирмах Sony-Classical, Art Nova, Russian Season, Peter Kondrashin Studio, Audite Musikproduktion.

Лауреат Гос. премии РФ (1995). «Человек года» (Новосибирск, 1996), почетный житель Новосибирска (1998). Умер во время гастролей в Китае.

Награды: ордена «Знак Почета», Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» II и III ст.

Лит.: *Калужский В.М.* Арнольд Кац — дирижер и человек. Новосибирск, 1994; *Шиндина Т.А.* Творчество — это жизнь. Новосибирск, 1996.

Т.А. Шиндина

КАЧКА Гавриил Симонович (1739, Урал — 1818), горный специалист, администратор, тайный советник (1799). Из семьи венгер. горного мастера на рус. службе. Получил домаш. образование. С 1757 — на гос. службе в Кабинете е. и. в. Работал в Лаборатории разделения золота и серебра. Управляющий Монетным двором (1783). В 1785–99 — нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов*. В 1796–97 — правитель Колыванского наместничества. В 1807–11 — управляющий Горным департаментом в составе Мин-ва финансов. С 1811 — сенатор. За годы службы на *Алтае* вывел произв-во из затяжного кризиса, увеличил выплавку серебра на ведение Рус.-турец. войны 1787–91, заложил основы камнерезной пром-ти, учредил Барнаульское горное училище (1785).

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

КАШКИН Евгений Петрович (12 янв. 1738 — 7 окт. 1796), гос. деятель, *генерал-губернатор* пермский и тобольский. Из рос. дворян. рода. Окончил Сухопутный шляхет. корпус (1751–56). В 1756–61 участвовал в Семилетней войне, сражался под Гросс-Егерсдорфом, Берлином и крепостью Швейдница. В 1762 — подполковник. В 1764 участвовал в воен. действиях в Польше. В 1764 определен к Н.И. Панину и послан им для наведения порядка в Шлиссельбург после попытки Мировича освободить Иоанна Антоновича. О результатах предварит. следствия докладывал Екатерине II. 24 нояб. 1764 произведен в полковники. В дальнейшем неоднократно участвовал в боевых действиях, погран. конфликтах, отмечался по службе, дослужился до ген.-поручика. 7 мая 1780 назначен генерал-губернатором в предполагаемое к открытию Пермское и Тобольское

наместничество. Реформировал крест. самоупр-ние, создав вол. суды, избиравшиеся сел. об-вами (см. *Екатерины II национальный проект*). Одновр. упразднил казен. приказчиков. С должности сменен в мае 1788. 13 июля 1788 назначен генерал-губернатором ярославским и вологодским. В 1790 — ген.-аншеф. В 1792 из-за конфликта с П.А. Зубовым покинул Ярославль. 16 сент. 1793 назначен генерал-губернатором тульским и калужским.

Награды: ордена Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й ст.

Лит.: *Кашкин Н.Н.* О роде Кашкиных. СПб., 1913; *Мартынов И.Ф.* Библиотека екатерининского вельможи (каталог книг тобольского и пермского генерал-губернатора Е.П. Кашкина) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983; *Мамсик Т.С.* «Плоды «германской учености»: сибирский социальный эксперимент конца XVIII в. // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Новосибирск, 2002. Вып. 3.

М.О. Акишин

КАШТАКСКИЙ ОСТРОГ, укреп. пункт, созданный на юго-востоке Томского у. в кон. XVII в. для охраны 1-х серебр. промыслов Сибири. Расположен на р. Каштак, притоке р. Тисуль. В 1696 для сбора *ясака* в порубежных волостях томский *воевода* В.А. Ржевский отправил томского сына боярского С.Ю. Тупальского, мест. князец Шуйской вол. Мышан Кайлачаков указал последнему местонахождения серебр. руды. В авг. 1697 греч. мастер А. Левандиан из Москвы с сыном боярским С. Лавровым и 800 *служилыми людьми* отправились на р. Каштак, где была обнаружена руда. Осенью на реке поставлен К. о. с 4 рублеными башнями по углам и периметром стен в 80 саж. На 3 углах на жилых избах стояли вырубленные башни, на 4-м стояла изба Левандиана, на проезжих воротах возвышалась башня-часовня. Внутри острога находились амбары, кузницы для плавки руды и 4 избы-полуземлянки для служилых и работных людей, за острогом у реки — бани. После столкновения с киргизами последние обещали платить шерть и больше не нападать; осн. масса служилых людей вернулась в *Томск*. В остроге оставлена партия в 60 чел. Осенью 1697 около острога основан Каштакский серебр. рудник, однако в 1699 выяснилось, что руда невысокого качества, содержание серебра в ней невелико, геол. условия для добычи неблагоприятны, рудник часто подвергался нападениям киргизов. В 1700 рудник заброшен. После отъезда рудознатцев в Вост. Сибирь К. о. нек-рое время существовал как порубежная крепость на границе с Киргизской землицей. Осенью 1700 киргизы перешли к актив. воен. действиям против рус. селений в Томском и Кузнецком у. Подвергся осаде и К. о. Окончательно покинут русскими после 1703, когда джунгары увели осн. массу *енисейских кыргызов* на тер. *Джунгарского ханства* и непосредств. угроза Томскому у. и спорным порубежным волостям исчезла, как и надобность в сохранении К. о. и содержании в нем служилых людей. Ныне Каштак — село Тисульского р-на *Кемеровской обл.*

Лит.: *Спасский Г.И.* Грамота о первоначальном горном производстве в Сибири // Сиб. вестник. СПб., 1822. Ч. XX, кн. 10; *Он же.* Две грамоты о начале горного промысла в Сибири // ВОИДР. 1850. Кн. 7; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Добжанский В.Н.* Начало серебро-плавильного производства в Сибири // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5.

В.К. Добжанский, А.Н. Ермолаев

КАШТАНОВ Александр Николаевич (р. 25 марта 1928, с. Юрасово Московской обл.), ученый-почвовед, организатор науки, акад. ВАСХНИЛ (1978). В 1952–67 работал на с.-х. предприятиях *Омской обл.* В 1967–76 — дир. Алтайского НИИ сельского хозяйства (позже — Алтайский НИИ земледелия и селекции сельскохозяйственных культур) (*Барнаул*). В 1976–78 — зам. министра с. х. РСФСР. В 1978–79 — пред. Президиума СО ВАСХНИЛ, с 1983 — 1-й вице-през. ВАСХНИЛ/РАСХН. Сфера науч. интересов — земледелие, системы почвозащиты, разработка комплекс. противоэрозийных методов. Сформулировал принципы земледелия на ландшафт. основе.

Лауреат Гос. премии РФ (2000). Засл. деятель науки РФ (1993).

Награды: орден Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, 2 ордена «Знак Почета», орден «За заслуги перед Отечеством», медали.

Соч.: Почвоводоохранное земледелие М., 1984 (соавт.); Агроэкология почв склонов. М., 1997 (соавт.).

Лит.: *Академик А.Н. Каштанов* / Сост. Ф.К. Невядомская, Е.Л. Проскурина. М., 2003.

Ю.И. Узбекова

КВАНТУНСКАЯ ОБЛАСТЬ, офиц. наим. территории, арендованной Россией у Китая на осн. конвенции от 5 (17) марта 1898, тер. на п-ове Гуань-дун (в принятой в то время рус. транскрипции Квантун) и прилегающих островах. Площ. — 2 784 кв. верст (3 168 кв. км). Границы области установлены в 1898. Адм. центр — Порт-Артур. К. о. делилась на 5 уч-ков, в к-рых числилось 18 волостей с 56 сел. об-вами.

Упр-ние областью было сосредоточено в руках гл. начальника, пользовавшегося правами нач. воен. округа, команд. флотом и главноначальствующего гражд. частью, с нек-рыми дополнениями: при нем имелись комиссары по гражд. и финанс. частям, чиновник по дип. части для непосредств. сношения с рос. представителями в Китае и Японии, а также с поверенным в делах в Корее. Мест. гражд. упр-ние находилось в руках непосредственно подчиненного гл. начальнику области комиссара по гражд. части. Адм.-полиц. власть исполняли начальники уч-ков с правами уезд. исправников. Вол. старшины назначались из корен. населения по выбору начальника уч-ка. Судеб. дело находилось в ведении порт-артурского окр. суда, компетенция к-рого распространялась не только на всю область, но и на полосу отчуждения *Китайско-Восточной ж. д.* Помимо окр. суда дела рассматривали 2 мировых судьи. Дела, подсудные, по общему правилу, мировому суду, в том случае, если в них участвовали только корен. жители («туземцы»), рассматривались в особых народ. судах. В сент. 1903 область вошла в состав *Дальневосточного наместничества*.

Числ. населения (1898) — 250 тыс. чел. (76% китайцев, 22% маньчжур); (1901) — 264,1 тыс. чел. без учета военнослужащих, в т. ч. 192,5 тыс. китайцев, 67,6 тыс. маньчжур, ок. 3,3 тыс. русских, 428 японцев и корейцев.

В 1905 после поражения в *Русско-японской войне* Россия уступила Японии право аренды на тер. К. о.

В.Г. Свирюкова

КЕДРОВЫЙ, город обл. подчинения в *Томской обл.* Расположен на сев.-востоке Васюганской равнины, в долине р. Чузик (бас. Оби), в 480 км к сев.-западу от *Томска*. Сухопут. дорог круглогодичного действия нет; зимник от К. до Томска — более 100 км. Аэропорт. Основан как поселок нефтяников в 1982. С 1986 — совр. название. Город с 1987. Числ. населения (тыс. чел.): 1992 — 2,2; 1996 — 5,5; 2002 — 2,7; 2007 — 3,0.

Центр Пудинского нефтегазодобыв. р-на (геол. исслед-я проводились с 1947, в 1956 геофизиком И.П. Лу-

гинцом открыта Пудинская группа нефтяных и газовых месторождений, с 1967 ведется добыча нефти). С 1989 по 2002 градообразующим предприятием являлось упрние «Лугинецкнефть» (структур. подразделение НК «Юкос» ОАО «Томскнефть»). В совр. К. действуют предприятия нефтегазодобычи и сервисные орг-ции, геолого- и сейсморазведочные службы, лесхоз, транспорт. предприятие, 2 банка, малые коммерч. предприятия в сфере рознич. торговли, хлебопечения, быт. обслуживания, коммерч. перевозок. В нефтегазодобыв. пром-ти занято до 60% трудоспособ. населения К. Соц.-культ. сфера представлена дет. садом, ср. общеобразоват. и муз. школами, Детско-юношеским центром «Радуга», домом культуры, б-кой, больнич. комплексом. Издается газ. «В краю Кедровом».

Герб утвержден в 2007: в пересеченном щите, в верх. серебр. поле — зеленая ветка кедра с шишками, в ниж. зеленом поле — язык синего пламени природ. газа и капля нефти. Серебро символизирует экологию, чистоту, стремление сохранить окруж. природу. Зеленое поле символизирует окруж. природу и лесные богатства. Ветка кедра с шишками указывает на название города. Кедр — символ силы, неподкупности, достоинства, долговечности. Язык природ. газа и капля нефти символизируют природ. богатства.

Лит.: *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты. Энциклопедия. М., 2001.

С.Н. Андреенков, Е.В. Комлева

КЕМЕРОВО, город, адм. центр *Кемеровской обл.* Расположен в предгорьях Кузнецкого Алатау, на р. Томь. Узел автодорог (до Москвы 3 482 км, до *Новосибирска* 250 км). Аэропорт. С 1701 — заимка Щеглова (позже дер. Красный Яр), с. Усть-Искитимское (Щегловское), с 1918 — г. Щегловск. В 1918–24 — адм. центр Щегловского у., 1926–30 — *Кузнецкого окр.* С 1932 переименован в К. (по Кемеровскому руднику). Числ. населения (тыс. чел.): 1920 — 14,0; 1926 — 21,7; 1939 — 137,0; 1959 — 289,0; 1970 — 385,0; 2002 — 484,8.

Первым нас. пунктом на тер. города была заимка Щеглова, где рудознатец Михайло Волков в 1721 нашел уголь. К 1918 — уже 7 нас. пунктов, рудник (с 1907; назван по деревне первопоселенцев Кемеровых), поселок при строящемся химзаводе, ж.-д. станция (с 1915). С нач. *Великой Отечественной войны* в К. размещено оборудование 38 эвакуир. предприятий. Сейчас К. — центр хим. (ОАО «Азот», АК «Химволокно», АО «Спектр»), машиностроит. (ОАО «КЭМЗ», ЗАО «ЭЗТА»), электроэнергетич. (ГРЭС и ТЭЦ), угольной промти (ОАО «Разрез Кедровский»), черной металлургии (ОАО «Кокс»), легкой (комбинат шелк. тканей), пищевой (кондитер. комбинат) и др. отраслей пром-ти.

К. — круп. науч. центр Кузбасса. Здесь находится *Кемеровский научный центр* СО РАН, в состав к-рого входят институты угля и углехимии, экологии человека, Центр сертификации углей Кузбасса, бот. сад. С угольн. отраслью связаны Восточный НИИ по безопасности работ в горной пром-ти, отд-ние Всерос. н.-и. и проектно-конструктор. угольного ин-т (КузНИУИ). В городе действуют 6 гос. вузов: гос. университет, Кузбасский гос. технический ун-т, гос. ун-т культуры и искусств, мед. академия, технологический ин-т пищевой промышленности, сельскохозяйственный ин-т, а также филиалы др. вузов. Функционируют 16 техникумов и колледжей, 14 учреждений нач. проф. образования, 99 общеобразоват. школ, в т. ч. 2 лицея и 7 гимназий. В К. сложилось неск. ведущих направлений здравоохранения: как регион. центры Зап. Сибири работают центр искусств. почки и служба ЛОР при обл. клинической больнице. Открыты 4 музея (обл. краевед., обл. изобразит. искусств, музей-заповедник «Красная горка», ист.-культ. и природ. музей-заповедник *«Томская писаница»* на тер. Яшкинского р-на), 4 проф. театра (Музыкальный театр Кузбасса им. А.К. Боброва, обл. драм. театр им. А.В. Луначарского, театр драмы и комедии для детей и молодежи на Весенней, театр кукол им. А.П. Гайдара), гос. цирк, обл. филармония. В городе насчитывается 50 б-к, 16 учреждений культ.-досуг. типа, 5 кинотеатров; 6 муз., 2 худ., 5 школ искусств, школа танца «Стиль», ок. 600 спорт. сооружений.

Среди памятников архитектуры К. — Знаменский собор и часовня Всех Скорбящих Радость, посвящ. памяти погибших шахтеров.

В 1982 Международный планетный центр присвоил имя «Кемерово» малой планете (астероиду).

В 2003 открыт монумент памяти шахтеров Кузбасса (скульптор — Э. Неизвестный), в окт. 2006 — самый длинный и широкий за Уралом Кузнецкий мост через р. Томь.

Герб утвержден в 1973 и 1997: щит разделен на 2 поля красного и черного цветов. В центре щита — стилизованное изображение хим. реторты, перекрывающей части шестерни и колосьев. В верх. части щита указывается название города. Реторта и часть шестерни символизируют хим. и машиностроит. отрасли пром-ти — гл. направления пром. развития города. Колосья хлеба символизируют плодородие земли, связанное с применением минер. удобрений, вырабатываемых на хим. предприятиях К.; красный — мужество, державность, славу, кровь, пролитую за Отечество, энергию, силу; черный — камен. уголь — осн. богатство области; желтый — богатство, справедливость, милосердие, великодушие, постоянство, верность.

Лит: *Балибалов И.А.* Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982; *Балибаловские* чтения: Матер. науч.-практ. конф. Кемерово, 1998–2005. Вып. 1–4; *Усков И.Ю.* Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001.

И.Ю. Усков

КЕМЕРОВСКАЯ И НОВОКУЗНЕЦКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Образована решением Свящ. синода от 11 июня 1993 путем выделения из состава Красноярской епархии. Правящий архиерей — еп. Аристарх (Смирнов).

Тер. совр. Кемеровской епархии входила в состав Сибирской и Тобольской (позже — Тобольской) епархии с начала ее существования и до 1834. Церкви на кузнец. земле появились вместе с 1-ми рус. поселениями. В 1621–22 возведен деревян. Преображенский собор в *Кузнецком остроге*. В 1648 под острогом основан Христорождественский мон-рь с церковью; ему принадлежало с. Монастырское (ныне — *Прокопьевск*), в 1769 обитель закрыли в ходе секуляризации церк. имуществ. К кон. XVII в. появились храмы в Верхотомском и Сосновском острогах, церковь в честь Богоматери Одигитрии в *Кузнецке*. К кон. XVIII в. на тер. совр. Кузбасса насчитывалось 19 церквей. В 1834 из состава Тобольской епархии выделена в кач-ве самостоятельной Томская и Енисейская епархия, в ведомство к-рой перешли кузнец. правосл. общины. Актив. миграция в р-н зол. приисков привела к возникновению новых приходов и церквей в Мариинском у. В 1-й пол. XIX в. на тер. совр. Кузбасса выстроено 19 новых храмов, в 1850–80-е гг. — 54. В 1857 открыто 1-е Кузнецкое отд-ние *Алтайской духовной миссии* с центром в *Калтане*, за-

тем — в с. Аило-Кузедеево. В 1878 отд-ние преобразовано в Кондомское (центр — с. Кондома). В том же году на кузнец. землях открыто еще одно отд-ние Алтайской духовной миссии с центром в улусе Усть-Анзас. В нач. XX в. отд-ний — уже 4. В кон. XIX — нач. XX в. усилился приток мигрантов на кузнец. землю в связи со стр-вом ж. д. и переселенч. движением. С 1890-х гг. до 1917 здесь появилось 76 новых церквей. В кон. XIX в. наряду с церквями и часовнями распространяется особый тип храма — молитвен. дом. Службы в молитвен. домах совершались на переносном антиминсе (алтарный покров, без к-рого запрещалось проводить богослужение). На тер. Кузбасса к 1917 число таких домов достигло 51.

В ходе революции и *Гражданской войны* правосл. церковь на кузнец. землях, как и в др. местах, понесла урон: часть духовенства ушла с отступающей армией *А.В. Колчака*, часть погибла в результате действий партизан. Разрушению подверглись храмы: Одигитриевская и Успенская церкви, Вознесенская часовня в Кузнецке, часовня и Троицкая церковь в с. Гурьевском, молитвен. дом и Пантелеимоновская церковь в с. Аило-Кузедеево; церк. имущество при этом расхищалось. В нач. 1920-х гг. репрес. политика в отношении конфессий выразилась в конфискации церк. ценностей, при этом в бедных кузнец. храмах оказалось почти нечего изымать. С кон. 1920-х гг. началась кампания по массовому закрытию храмов РПЦ. В 1943 в связи с изменением церк.-гос. отношений оставшиеся в этом регионе правосл. приходы вошли в состав Кемеровского благочиния Новосибирской епархии. В 1988 на тер. Кузбасса находилось 160 недействующих храмов и молитвен. домов и только в 12 приходах осуществлялась церк. жизнь. С июня 1990 по июнь 1993 благочиние входило в состав Красноярской епархии.

Образованной в 1993 самостоят. Кемеровской епархией первоначально временно управлял епископ Томский Софроний (Будько), викарий Новосибирской епархии. С нояб. этого года до 19 июля 2006, когда он ушел на покой, — постоянный архиерей Кемеровской и Новокузнецкой епархии (с 1998 — архиепископ). 20 авг. 2006 его преемником стал еп. Аристарх (Смирнов).

Образование самостоят. Кемеровской епархии привело к резкому росту кол-ва правосл. приходов: с 62 в 1993 до 267 в 2004; число благочиний увеличилось с 6 до 20. В епархии действуют отделы: религ. образования и катехизации (обучение основам веры), по работе с молодежью, церковной благотворительности и социального служения, по связям с Вооруженными силами, правоохранительными органами и системой исполнения наказаний. В 1994 открыт Кемеровский филиал Свято-Тихоновского Богословского ин-та (с 2004 — Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т). В епархии работают Новокузнецкое духовное православное училище, более 200 воскрес. школ, духов. центры, курсы правосл. педагогики при Новокузнецком ин-те усовершенствования учителей, при Кемеровском региональном ин-те повышения квалификации и переподготовки работников образования.

С 1993 по 2004 число священнослужителей епархии возросло с 65 до 215. В 2004 имели законченное семинар. образование 56, академическое — 12 чел. (среди них 5 канд. богословия). В 1993 и 1996 Кемеровскую епархию посетил Патр. Алексий II; во второе посещение он освятил Знаменский кафедральный собор.

За 1999—2004 Кемеровская епархия провела 33 конференции, направленные на возрождение правосл. традиций в Кузбассе. Возродилось миссионер. служение в Горн. Шории. С 1997 действует православное братство духовного просвещения им. святых апостолов Петра и Павла при Спасо-Преображенском соборе Новокузнецка. Опекается 26 больниц, 13 дет. домов-интернатов и 17 домов престарелых. Кемеровская епархия активно взаимодействует со средствами массовой информации, издаются ежемес. вкладыш «Золотые купола» в обл. газ. «Кузбасс», малотираж. газеты благочиний и храмов, регулярно выходят правосл. передачи на теле- и радиоканалах Кузбасса. В 1989 на тер. прихода Покровской церкви Ленинска-Кузнецкого учрежден Свято-Покровский жен. мон-рь.

Лит.: *Кемеровская* и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви. Новосибирск, 2003; Отчеты Кемеровской и Новокузнецкой епархии за 1993—2004 гг. Текущий архив.

А.М. Адаменко, В.А. Овчинников

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 янв. 1943 в результате разукрупнения *Новосибирской обл.* Адм. центр — г. *Кемерово*. Первоначально в К. о. вошли 23 р-на. В 1944 Зырянский р-н передан в новообразованную *Томскую обл.* Районов в области: 1945 — 22; 1960 — 19; 1964 — 11 (в т. ч. 2 пром.); 1974 — 16; 1986 — 17; сельсоветов: 1945 —385; 1960 — 223; 1964 — 184; 1974 — 200; 1986 — 209. Числ. населения (тыс. чел.): 1943 — 1 036,5; 1959 — 2 785,9; 1970 — 2 958,1; 1989 — 3 176,3. В 1945 в области 13 городов и 21 п. г. т., в 1960 — 17 и 46, в 1986 — 19 и 46. Уд. вес гор. населения: в 1959 — 77,1%, в 1989 — 87,4%. Нац. состав: 1959 — русские 85,7%, украинцы 3,9, татары 2,4, немцы 2,3, чуваши 1,3, мордва 1,0, белорусы 0,9, шорцы 0,5; 1989 — русские 90,5%, украинцы 2,1, татары 2,0, немцы 1,5, чуваши 0,8, белорусы 0,6, шорцы 0,4.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, К. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр.* Член Межрегион. ассоциации «*Сибирское соглашение*». Площ. совр. территории области 95,5 тыс. кв. км. В 2005 в К. о. 19 р-нов, 235 сел. администраций. К. о. расположена на юго-востоке Зап. Сибири. На севере граничит с Томской обл., на востоке — с *Красноярским кр.* и Респ. *Хакасия*, на юге — с Респ. *Алтай*, на юго-западе — с *Алтайским кр.*, на западе — с Новосибирской обл. Числ. населения (тыс. чел.): 1995 — 3 048; 2002 — 2 889,1; 2005 — 2 855,0. Ср. плотность расселения в 2005 — 29,9 чел. на кв. км. Значит. часть населения проживает в долине р. Томь (Притомье). Область высокоурбанизированная. На ее тер. 20 городов и 23 п. г. т. Уд. вес гор. населения в 2002 — 86,7%. Крупнейшие города: Кемерово (522 тыс. чел.), *Новокузнецк* (563 тыс.), *Прокопьевск* (220 тыс.), *Белово* (155 тыс.), *Ленинск-Кузнецкий* (111 тыс.), *Киселевск* (108 тыс. чел.). Нац. состав: в 2002 — русские 91,9%, татары 1,8, украинцы 1,3, немцы 1,2, чуваши 0,5, белорусы 0,4, шорцы 0,4, армяне 0,3, азербайджанцы 0,2, мордва 0,2, проч. 1,8%.

Законодат. власть представляет совет народных депутатов Кемеровской обл., исполнит. — администрация Кемеровской обл. во главе с *губернатором*. Устав К. о. принят 9 апр. 1997. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 34 муницип. образованиях.

Герб К. о. утвержден 7 июля 2002. Представляет собой щит, обрамленный дубовыми ветвями, скрепленными лентой ордена Ленина, к-рым К. о. награждена в 1967 и 1970, и увенчанный короной в виде стилизованной чаши. Щит окаймлен узкими полосами черного и зол. цветов. Ниж. часть щита зеленого цвета, символизирующего

Томская область
Новосибирская область
Алтайский край
Республика Алтай
Красноярский край
Республика Хакасия
КЕМЕРОВО
Ленинск-Кузнецкий
Белово
Гурьевск
Прокопьевск
Новокузнецк
Междуреченск
Мариинск
Тяжинский
Тисуль
Юрга
Яшкино
Топки
Промышленная
Краснобродский
Калтан
Осинники
Таштагол
Шерегеш
Яя
Ижморский
Верх-Чебула
Тайга
Анжеро-Судженск
Березовский
Киселевск
Полысаево
Белогорск
Краснинский
Зеленогорский
Салтымаково
Медвежка
Пезас
Ячмениха
Осиновое Плесо
Загадное
Казанково
Чистогорский
Ильинское
Аксас
Мыски
Абагур
Тайжина
Кумзас-на-Томи
Теба
Лужба
Чувашка
Ниязас
Тоз
Мрассу
Ортон
Усть-Анзас
Сензас
Викторьевка
Сага
Чугунаш
Усть-Кабырза
Чилису-Анзас
Ключевой
Спасск
Карагол
Кондома
Амзас
Темиртау
Муздыбаш
Сары-Чумыш
Нижн. Шурочак
Мостовая
Апанас
Костяково
Томское
Березово
Кузедеево
Малиновка
Сарбала
Алтамаш
Мрассу
Усть-Колба
Бел. Покровка
Куйтет
Стар. Крюп
Бел. Барандат
Тамбар
Комсомольск
Макаракский
Берикульский
Нов. Берикуль
Московка
Кундат
Центральный
Кожух
Нижн. Суета
Мурюк
Казанка 20-я
Николаевка
Новый Свет
Успенка
Барзас
Разведчик
Баранова
Колмогорово
Поломошное
Просково
Пятково
Питиново
Кожевниково
Соломатово
Зеледеево
Пашково
Варюхино
Таловка
Вотинова
Ишим
Новославянка
Кирсановка
Колпун
Колюй
Благовещенка
Малопесчанка
Таежно-Михайловка
Пихтовка
Тонгул
Лебяжий
Сандалка
Даниловка
Ступишино
Суслово
Тюменево
Постниково
Островка
Сергеевка
Улановка
Троицкое
Рудничный
Симбирка
Красный Яр
Красные Орлы
Дмитриевка
Преображенка
Итатский
Новопокровка
Шестаково
Куликовка
Чумай
Николаевка
Новый Свет
Успенка
Барзас
Разведчик
Баранова
Березовский
Мурюк
Нижн. Суета
Кедровка
Боровой
Зарубино
Гамбоское
Хорошеборка
Белянино
Адлюк
Шишино
Можуха
Елыкаево
Старочервово
Береговая
Кузбасский
Трещевский
Верх-Падунский
Лукашкино
Банново
Пантилово
Барачаты
Окунево
Пятниково
Тарасево
Чусовитино
Драченино
Журавлево
Каменка
Арсеново
Тараданово
Ваганово
Красное
Никитинский
Грамотеино
Меллерея
Пермяки
Новый Каракан
Инюшка
Инской
Евтино
Нов. Городок
Карагла
Котино
Старобачаты
Салаир
Артышта
Терентьевское
Александровка
Ильинское
Новостройка
Брунаково
Красулино
Сосновка
Новотелегово
Урск
Красногорский
Ур
Ини
Ини
Ини

с. х., природ. богатства, молодость и надежду. В центре треугольник черного цвета, усеченный с боков и окаймленный узкой полосой зол. цвета, — терриkон, символизирующий угольную пром-ть. В центре терриkона расположены перекрещенные кузнеч. молот и кирка, обозначающие индустр. направленность К. о. Из зеленого поля через перекрещенные кузнеч. молот и кирку к вершине терриkона устремлены 3 пшенич. колоса, символизирующие важность с. х. для К. о. Треугольники красного цвета в левом и правом углах щита символизируют раскаленный металл. Герб обрамлен дубовым венком, определяющим статус К. о. как субъекта РФ, наделенного правами гос. власти. В центр. части орденской ленты обозначена дата — 1943 — год образования К. о. Корона в виде стилизованной полной чаши символизирует богатство Кузбасса.

Флаг К. о. утвержден 7 июля 2002. Представляет собой прямоуг. полотнище красного цвета с синей полосой вдоль древка, составляющей $^1/_3$ длины. Посередине верх. части синей полосы помещен герб К. о. Отношение ширины флага к длине 1:2.

Тер. К. о. имеет сложное геол. строение, рельеф отличается большим разнообразием. Выделяется 5 орографических р-нов: Кузнецкий Алатау, Горн. Шория, Салаирский кряж, Кузнецкая котловина и Зап.-Сибирская равнина. Кузнецкий Алатау — нагорье на востоке и сев.-востоке области, тянется с юго-востока на сев.-запад более чем на 500 км, высота 1,5—2 тыс. м. В состав Кузнец. Алатау, кроме гл. хребта, входит ряд кряжей и отрогов. Хребты зап. ориентации — Тегри-Тиши, Салтымаковский, Двенадцать Вершин и Саргаинский. Кряжи сев. и сев.-вост. направления — Кийский, Кожухский, Алатагский. Наиболее высокие вершины — Амзас-Таскыл (2 178 м), Большой Каным (1 871 м). Горн. Шория занимает юж. часть области, где сходятся в сложный узел хребты Сев.-Восточного Алтая, Кузнец. Алатау и Салаирского кряжа. Горн. Шория расчленена реч. долинами. В центр. части расположен Шорский хр., к-рый узкой полосой протяж. 100 км тянется от р. Кондомы до р. Мрассу. Наивысш. точка хребта — голец-гора Пустаг (1560 м). Салаирский кряж представляет собой наклонное на юго-запад, слабо расчлененное плоскогорье с высотами 400—500 м, вытянутое дугой с юга на сев.-запад на 300 км, при ширине 20—40 км, является водоразделом между р. Чумыш и системой р. Томь. Кузнецкая котловина — межгорная впадина, образовавшаяся на месте краевого прогиба, окруженная Салаирским кряжем, Кузнец. Алатау и Горн. Шорией. На севере котловина через р. Томь, протекающую по ней, сливается с Зап.-Сиб. равниной. Длина котловины ок. 400 км, шир. 100—120 км. Площ. примерно 30 тыс. кв. км (31,4% тер. области). Осн. часть котловины приходится на Кузнецкий угольный бас. Гл. реки области — Томь, Кия, Иня.

Климат резко континентальный: зима холодная и продолжит., лето короткое и теплое. Среднегод. темпра воздуха колеблется от минус 1,4 до плюс 1°С. Среднемес. температура в Кемерове составляет в янв. минус 19,2°С, в июле плюс 18,6°С. Наивысш. температура воздуха зафиксирована летом на отметке плюс 43°С, самая низкая зимой минус 57°С. Первый снег выпадает, как правило, в кон. сент., но сохраняется ненадолго. Снеж. покров в горах Кузнец. Алатау и Горн. Шории устанавливается в 20-х числах окт., в Кузнецкой котловине — в нач. нояб. Высота снеж. покрова в зависимости от кол-ва осадков, рельефа и растительности колеблется от 40—50 см в лесостепи до 200—300 см в горах и реч. долинах. Многообразие типов снеж. покрова определяет различ. сроки его таяния: на равнине — в нач. апр., в тайге и горах — в кон. апр., сер. мая. Кол-во осадков 300—500 мм в год, в горных р-нах более 1 тыс. мм, а на высоких уч-ках гор даже до 1,8 тыс. мм.

К. о. располагает богатыми природ. ресурсами. Гл. богатство обл. — камен. уголь, сосредоточенный в Кузнецком угольном бас. По запасам и качеству угля Кузбасс является крупнейшим эксплуатируемым каменноуг. бас. мира. Общие геол. запасы угля в нем, по данным до глубины 1,8 тыс. м, оцениваются в 733,4 млрд т. Уголь расположен в неск. пластов (до 35) мощн. от 1 до 32 м каждый, наиболее мощные пласты в Томусинском и Мрасском р-нах. Кузнецкие угли отличает высокое качество. Они имеют мало золы, серы, фосфора и воды. Ср. зольность 8—14%. Высокая уд. теплота сгорания: 1 кг углей при сжигании дает в ср. 6 426 ккал, это один из лучших показателей в мире. Важной особенностью углей является высокая доля пологих пластов (до 80%), что позволяет добывать их с помощью горных машин и комбайнов, использовать конвейеры. На долю Кузбасса приходится до 66% коксующихся углей России. В К. о. значит. запасы угля пригодны для открытой добычи (до 31 млрд т). На сев.-востоке расположена зап. часть Канско-Ачинского буроугольного бас., представленная 5 месторождениями мест. значения: Итатское, Урюпское, Барандатское, Тисульское и Дудетское.

На тер. К. о. находятся месторождения желез. руд: Тельбесское, Одрабашское, Темиртауское и группа Сухаринских месторождений. Общие запасы по ним определяются в 20—25 млн т. Месторождения цвет. металлов представлены золотом, к-рое сосредоточено в горах Кузнец. Алатау, Горн. Шории и Салаирского кряжа. Осн. запасы металла отрабатывают дражным способом (до 74%). В области имеются месторождения серебра, вольфрама, ртути, молибдена, кобальта, никеля. Нерудное сырье представлено 20 месторождениями флюсовых известняков, доломитов, кварцитов, огнеупор. глин, формовочных песков. Ведущие месторождения: доломитов — Большая гора и Тайнзинское (Горн. Шория); флюсовых известняков — Гурьевское, Карачкинское, Кия-Шалтырское; кварцитов — Антоновская группа месторождений.

Разнообразие климат. и почвенных условий, сложное строение рельефа области обусловливают разнообразие растительности — от флоры горной тундры до растительности ковыльных степей. В К. о. выделяются природ.-растит. формации: горная темнохвойная и горная светлохвойная тайга, горная тундра, альпийские луга, равнинная тайга, лесостепь, степь, ландшафты реч. долин и болот. Ведущим элементом растит. мира области является лес, 65% области покрыты лесом. В лесостеп. зонах широко представлены березово-осиновые колки и смешанные мелколиств. леса. На зап. склонах Кузнец. Алатау, в Горн. Шории и Салаирском кряже широко распространены кедрово-пихтовые леса с богатыми травяными и почвенными покровами. Большая часть этих лесов, т. н. чернь, в травостое содержит макс. для Сибири число реликтов (бруннер сиб., незабудка Крылова, овсяница гигантская, копытень европ. и т. д.). Каменистые вершины Кузнец. Алатау и Горн. Шории отличаются ориг. растительностью с берез. криволесьями из березы извилистой, субальпийскими высокотравными лугами, красочными альпийскими лужайками. Нек-рые места в горах заболочены. Всего в К. о. встречается ок. 1,5 тыс. видов растений, к-рые относятся к 124 семействам. С.-х. угодья занимают 27,7% всех земель области, пашня — 16,3%.

Живот. мир К. о. разнообразен: ок. 450 видов животных, в т. ч. 68 видов позвоночных, ок. 325 видов

птиц, 6 рептилий, 5 амфибий, 42 вида рыб и 1 вид круглоротых. Большинство животных являются аборигенными. С давних времен в пределах области обитают медведь, соболь, рысь, барсук, росомаха, горностай, белка, колонок, бурундук, заяц-беляк, выдра. В лесостепи живет лиса, в лесах — волк. В предгорьях обитают лось и косуля. Есть также неск. видов животных, спец. завезенных человеком и акклиматизированных, а также расселившихся самостоятельно: амер. норка, ондатра, заяц-русак, обыкновенный еж, кабан. В области насчитывается 325 видов птиц. Мн. из них периодически мигрируют, гнездятся в пределах области ок. 230 видов. Ихтиофауна подверглась наибольшему влиянию человека. Из 42 видов рыб только 27 являются аборигенными, остальные акклиматизированы человеком. В ходе пром. освоения растит. и живот. ресурсам К. о. нанесен значит. ущерб. Ок. 20% всех видов животных занесены в Красную книгу К. о. Для сохранения богатства растит. и живот. мира созданы заповедник «Кузнецкий Алатау» и Горношорский природный нац. парк.

В эпоху камня на тер. Кузбасса проживали охотники на мамонта, к-рые пришли сюда, вероятно, с *Алтая* и Казахстана. Заселение Кузнецкой котловины произошло 30—35 тыс. л. н. Все сохранившиеся черепа из обнаруженных археологами погребений эпохи *неолита* относятся к европеоид. типу. Знаменитый памятник эпохи неолита — *Томская писаница* представляет собой скалу на берегу р. Томи (близ совр. дер. Писанная, 90 км от Кемерова), всю исписанную фигурами животных (имеется только 1 изображение человека). В эпоху бронзы в Кузнецкой котловине проживали племена и народы скифского мира. В эпоху железа и Средневековья тер. совр. Кузбасса входила в сферу влияния гуннов, тюрок, уйгуров, *енисейских кыргызов*.

С нач. XVII в. Кузнецкая котловина стала привлекать внимание рус. землепроходцев. В 1604 на р. Томь был основан *Томский острог* (ныне — г. *Томск*), ставший опорным пунктом при продвижении русских на юг. В 1607—08 томские воеводы стали посылать служилых людей собирать *ясак* вверх по Томи. В 1618 при впадении р. Кондомы в Томь по царскому указу построен *Кузнецкий острог* (ныне — *Новокузнецк*). В 1622 Кузнецк получил статус уезд. города. Земли Кузнецкого у. были пограничными, поэтому первонач. заселение их рус. населением шло медленно. В 1665 *служилыми людьми* поставлен *Верхотомский острог* (на границе Томского и Кузнецкого у.). Заселение русскими Притомья в XVII в. происходило как по «государевым указам», так и вольными переселенцами. По 1-й ревизии в 1722—24 в Кузнецком у. было учтено 1 511 душ муж. пола, в самом Кузнецке — 1 362 души. С кон. XVII в. на тер. совр. Кузбасса начались поиски руд, в 1696 открыты серебр. руды на р. Каштак (приток Серты, впадающей в Кию), где был поставлен *Каштакский острог*. Однако из-за нападения кыргызов и трудностей добычи руды он был оставлен. В 1721 рудознатец Михайло Волков открыл месторождения камен. угля. В 1-й пол. XVIII в. на тер. Кузбасса работали экспедиции *Д.Г. Мессершмидта*, *Г.Ф. Миллера*, *И. Гмелина*.

В сер. XVIII в. земли Кузнецкого у. переданы в ведомство Кабинета е. и. в. и включены в состав *Колывано-Воскресенского горного окр*. В 1781 открыто Салаирское полиметал. месторождение. Первым з-дом на тер. Кузнецкого у. был Томский железоделат. з-д, построенный в 1771 на р. Томь-Чумыш для выработки железа. В 1816 построен Гурьевский сереброплавильный з-д, к-рый затем переоборудован в железоделательный.

С 1820-х гг. начали активно заселяться сев. и сев.-вост. части совр. Кузбасса. В 1828 партия купцов Поповых открыла зол. россыпи по р. Берикуль. В 1830-х гг. открыты богатые месторождения золота по рекам Кундат, Кожух, Шалтырь, Кундусуюл, Кийский Шалтырь (притоки Кии), в Горн. Шории (Кондома, Мрассу) и Салаирском кряже. На землях Кабинета были основаны круп. золотодобыв. прииски: Царево-Николаевский, Терсинский, Егорьевский, Мунгатский, Пезасский, Спасский и др. По притокам Кии все прииски принадлежали частн. лицам, они были значительно меньше кабинетских. В 1856 в связи с развитием золотопром-ти и увеличением населения в юго-вост. части Томского окр. принимается решение об образовании нового округа с центром в с. Кийском. Село получило статус окр. города, в 1857 г. Кийск переименован в *Мариинск*. В кон. XIX в. в связи со стр-вом *Транссибирской магистрали* Мариинский у. получил доп. импульс в развитии. Числ. населения резко возросла. Серьезные изменения произошли и в золотопром-ти. В Кузнецком у. Кабинет разрешил добывать золото частн. компаниям. В 1880-е гг. созданы 2 круп. акцион. компании «Алтайское золотопромышленное дело В.И. Асташева» и «Южноалтайское золотопромышленное дело С.И. Мальцева». Компании добывали золото на реках Кондома, Мрассу (Горн. Шория). На Мариинских зол. промыслах нек-рое время преобладали мелкие купеч. компании. Владельцами приисков были купцы Буткевичи, Юдалевичи, *Хотимские* и др. С кон. XIX — нач. XX в. в Мариинскую тайгу начинают проникать круп. компании с иностр. капиталом: Российское золотопром. об-во («Золоторосс»), Акционерное об-во Мариинских зол. приисков, принадлежавших ранее *Иваницким* («Ивмарзолото»), торг. дом «Вогау и К°». Это способствовало машинизации отрасли, в золотодобыче стали использовать драги.

В кон. XIX в. начинается пром. добыча угля. В 1912 образовано АО «Кузнецкие каменноугольные копи» (Копикуз), получившее от Кабинета искл. право на добычу угля в Кузнецком бас. Правление компании находилось в С.-Петербурге, в Кузбассе оно владело Кемеровским, Кольчугинским и Тельбесским рудниками, Абашевскими копями, Гурьевским з-дом и коксохим. з-дом в с. Усть-Искитимском (ныне — Кемерово). *Столыпинская аграрная реформа* способствовала резкому увеличению числ. населения Кузбасса, начинают распространяться новые формы ведения хоз-ва, развивается *кооперация*, растет товарность с. х.

Актив. участие в рев. событиях 1917 приняли рабочие каменноуг. копей, рудников и заводов. Первонач. были образованы советы рабочих старост, к-рые поставили себе цель добиться улучшения условий труда. Одновр. учреждались уезд. комитеты обществ. порядка и безопасности. Весной были проведены выборы в народ. собрания Кузнецкого и Мариинского у., к-рые заменили ранее существовавшие гор. думы и управы. В течение года образованы Мариинский и Кузнецкий уезд. советы. Сильное влияние в советах имели эсеры. В дек. 1917 Мариинский уезд. совет раб. и солдат. депутатов добровольно отказался брать власть в свои руки. Только в нач. 1918, после того, как в город прибыли большевики из Омска, (М.Л. Зиссерман и др.), произошла большевизация Мариинского совета. Весной 1918 был созван съезд крест. депутатов Мариинского у., к-рый избрал объединенный с советом раб. и солдат. депутатов исполком. Исполком предпринял меры по *национализации* пром-ти, к-рые способствовали усилению конфронтации в регионе.

2 дек. 1917 на заседании Кузнецкого уезд. земского собрания был заслушан доклад представителя 15 волостей сев. части Кузнецкого у. П.И. Ильиных о разделении уезда на 2 — Кузнецкий и Щегловский с преобразованием с. Щеглово в уезд. г. *Щегловск*. Уезд. собра-

ние постановило признать ходатайство своевременным. Предложение о переименовании села в город одобрил съезд советов раб., крест., солдат. и инородч. депутатов Кузнецкого у. в марте 1918. В том же месяце ходатайство поддержал исполкомом Томского губ. совета. Окончательно вопрос был решен в апр. 1918, после принятия соотв. пост. СНК РСФСР.

В мае 1918 произошло вооруж. выступление *Чехословацкого корпуса*, в течение мая—июня сов. власть в Кузбассе была ликвидирована. Осенью 1918 в Мариинском у. произошло вооруж. восстание крестьян, центром к-рого являлось с. Чумай. Чумайское восстание охватило значит. тер. уезда, но было подавлено белыми. Неудачей закончилось и Кольчугинское восстание весной 1919. В кон. 1919 — нач. 1920 тер. Кузбасса освободили от колчак. войск. В 1921—22 были подавлены последние очаги сопротивления белых частей, анархистов и восставших против сов. власти крестьян (в т. ч. отряды бывш. партизан П.К. Лубкова, И.П. Новоселова, Г.Ф. Рогова и бывш. полк. А.Р. Олиферова).

После окончат. установления сов. власти Кузбасс стал одним из объектов интернац. сотрудничества рабочих. В 1921 создана *Автономная индустриальная колония* (АИК) «Кузбасс», в составе к-рой трудились рабочие неск. стран. Инициаторами создания колонии была группа амер. рабочих во главе с голланд. инж. С. Рутгерсом. Рабочие из Германии, США, Бельгии, Голландии восстановили неск. шахт, коксохим. з-д в Кемерове и др. предприятия. В 1926—27 АИК ликвидировали.

В 1924 началось *районирование* тер. Кузбасса. В окт. 1925 Кузнецкий и Щегловский у. слиты в один Кольчугинский у. с центром в п. Ленино (Кольчугино). В мае 1925 губ. и уезд. деление Сибири заменено окружным. В пределах Кольчугинского у. образован *Кузнецкий окр.*, входивший в *Сибирский кр.* Его адм. центром первонач. стал г. Ленинск-Кузнецкий (преобраз. из пос. Ленино), затем г. Щегловск. Зап. часть Мариинского у. отошла к *Томскому* окр., вост. — к *Ачинскому.* Летом 1930 Кузнецкий и др. округа региона были упразднены. Находящиеся на тер. Кузбасса р-ны непосредственно вошли в *Западно-Сибирский кр.* В 1937 в связи с ликвидацией Зап.-Сибирского кр. Кузбасс стал частью Новосибирской обл.

Важную роль в развернувшейся в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. *индустриализации* рук-во страны отводило Кузбассу. Было принято решение о создании круп. металлург. завода в Кузнецком бас. С 1929 началось стр-во *Кузнецкого металлургического комбината* (КМК). Техн. документацию подготовила амер. фирма «Фрейн». Стр-во КМК привлекло значит. труд. ресурсы. В Кузнецкий кр. прибывали специалисты со всей страны. Всего в стр-ве было задействовано ок. 50 тыс. чел. Ок. 63 тыс. чел. (в осн. заключенные) строили Горно-Шорскую ж. д., вели подряд. работы, заготавливали и перевозили лес и др. грузы. Первый чугун КМК дал в 1932. Высокими темпами развивалась угольная пром-ть. После ликвидации АИК «Кузбасс» в 1927 образован трест «Кузбассуголь», к-рому были переданы все угольные шахты и рудники бассейна. Трест организовал постройку неск. новых шахт и реконструкцию старых. Первонач. добыча угля производилась вручную, только в 1930-е гг. стали внедряться машины и оборудование. К нач. 1940-х гг. в Кузбассе действовали 59 шахт с годовой мощн. в 50 млн т. В 1930-е гг. радикал. изменения произошли в аграр. секторе экономики. Была проведена *коллективизация* деревни. Осн. производителем с.-х. продукции стали *колхозы*. В сер. мая 1929 уровень коллективизации в Кузнецком окр. составлял 4,2%, в кон. мая 1930 — 17,1%. К 15 июля 1935 в р-нах, впоследствии вошедших в К. о., в колхозы вступило 79,4% крест. хоз-в. На их тер. функционировали 32 *машинно-тракторные станции* и 25 *совхозов*.

С нач. *Великой Отечественной войны* в Кузбасс эвакуированы десятки круп. предприятий из европ. части страны, в т. ч. цеха Харьковского электромех. з-да, Орехово-Зуевский з-д пластмасс, ленингр. з-д «Металлист», харьк. з-д «Красный Октябрь», Ленинградский з-д киноаппаратуры. С заводами эвакуировались десятки тыс. рабочих и чл. их семей. В авг. 1941 в Сибири началось формирование 376-й стрелк. дивизии. Ее костяком стали рабочие шахт и заводов Кузбасса. Дивизия участвовала в боях под Москвой, в прорыве блокады Ленинграда, освобождала Псков. Осенью 1941 в Кузбассе были сформированы еще 2 стрелк. дивизии — 237-я и 303-я. Они принимали участие в сражениях под Воронежем, Харьковом, освобождали Украину, Румынию, Чехословакию. В 1942 рабочие Кузбасса приняли участие в формировании Сиб. стрелковой добровол. дивизии.

Развитие Кузбасса в послевоен. годы определялось необходимостью роста произв-ва отраслей тяжелой пром-ти. Вместе с тем новообразованный регион нуждался в развитии соц. и жилищно-коммун. инфраструктуры, актив. создании произв-ва товаров народ. потребления. Проведенная в 1948 в Кемерове конференция по изучению производит. сил Кузбасса выработала рекомендации по его комплекс. развитию, однако ЦК КПСС, союзное пр-во, мин-ва и ведомства отдавали приоритет наращиванию объемов угольной и металлург. пром-ти. С нач. 1950-х гг. в структуре экономики Кузбасса нарастают диспропорции между индустр. и соц. развитием.

Оптимизации структуры регион. экономики должно было способствовать создание в 1957 *совнархозов* (СНХ). СНХ Кемеровского адм. экон. р-на упрочил межотрасл. взаимодействие предприятий Кузбасса. В подчинение Кемеровского СНХ передано 505 из 764 (66%) пром. предприятий и орг-ций, действовавших на тер. области. Остальные по-прежнему подчинялись мест. органам власти и упр-ния. 26 дек. 1962 образован Кузбасский СНХ, к-рому были подчинены Кемеровский и Алтайский СНХ. Однако укрупнение совнархозов стало ступенью к возврату отрасл. системы упр-ния. Воссоздание мин-в вновь усилило технократ. подходы в развитии Кузбасса, когда поступат. наращивание объемов угледобычи представлялось ведущей задачей регион. развития.

Вместе с тем во 2-й пол. 1960-х — 1-й пол. 1970-х гг. удавалось сдерживать нарастание неблагоприят. тенденций соц.-экон. развития. В этот период построены и пущены в эксплуатацию новые предприятия легкой и пищевой пром-ти — комбинат шелк. тканей и з-д химволокна в Кемерове, мол. з-ды в Ленинске-Кузнецком и Мысках, трикотаж. ф-ки в Прокопьевске и Белове. За счет комплекс. механизации удалось добиться интенсификации с. х. Среднегод. произв-во зерна в 1971—75 выросло по сравнению с 1961—65 на 43,5%, картофеля — на 43,2, овощей — на 61,5, яиц — на 182, мяса — на 38,5, молока — на 22,5%.

Со 2-й пол. 1970-х гг. темпы прироста пром. произв-ва в К. о. постепенно снижаются. Эта тенденция проявилась как в отраслях тяж. пром-ти, так и в легкой, жил. стр-ве, с. х. Среднегод. объем произв-ва с.-х. продукции в 1981—85 увеличился по сравнению с 1971—75 на 8,5%, а продукции раст-ва сократился на 10,3%. Снижение темпов развития экономики сопровождалось нарастанием дефицита товаров повседневного спроса, что привело к острому соц.-полит. кризису в кон. 1980-х гг.

В июле 1989 в Кузбассе прошла массовая забастовка шахтеров, в к-рую было вовлечено ок. 200 тыс. чел.

Требования забастовщиков носили в осн. экон. хар-р. Союзные власти пообещали выполнить целый ряд выдвинутых требований, среди к-рых улучшение орг-ции и оплаты труда шахтеров, снабжение населения Кузбасса пром. и прод. товарами, предоставление полной экон. и юр. самостоятельности угольным предприятиям Кузбасса, в т. ч. право продавать сверхплан. продукцию по договорным ценам не только внутри страны, но и за рубежом. Раб. движение Кузбасса и его лидеры (Т.Г. Авалиани, А.В. Асланиди, В.М. Голиков, Ю.Л. Рудольф и др.) все в большей степени усиливали свое полит. влияние.

Резкий спад объемов произв-ва, нарастание полит. кризиса в стране и в области повлияли на расстановку сил, обновление кадр. корпуса органов власти. В авг. 1991 главой администрации К. о. назначен М.Б. Кислюк. Органы исполнит. власти Кузбасса вступили в затяжной конфликт с представит. властью, к-рый не был исчерпан с прекращением полномочий советов народ. депутатов в окт. 1993. С избранием в 1994 Законодательного собрания К. о. его пред. *А.Г. Тулеев* продолжил принципиальную критику соц.-экон. курса М.Б. Кислюка. Среди осн. разногласий законодат. и исполнит. власти — темпы и хар-р приватизации пром. предприятий Кузбасса, соц. последствия «шоковой терапии» и реструктуризации угольной пром-ти, отсутствие программы гос. поддержки села.

Радикал. реформирование экономики сопровождалось спадом произв-ва, снижением уровня жизни населения. В 1998 выпуск пром. продукции сократился по сравнению с 1991 в 1,9 раза. В 1997 угля в К. о. добыли в 1,5 раза меньше, чем в 1990. Стали и готового проката черных металлов в 1998 произвели в 2,2 раза и в 1,9 раза меньше, чем в 1990. В с. х. более всего пострадало жив-во. За 1991—2000 поголовье круп. рог. скота сократилось в 2,1 раза, свиней — в 2,7, овец и коз — в 2,2 раза. В 2000 мяса скота и птицы было произведено на 65,5%, молока — на 47,5, шерсти — на 61,5, яиц — на 57,5% меньше, чем в 1990. Посев. площ. сократилась на 21%.

В условиях соц.-экон. кризиса, достигшего своего апогея к 1997, главой администрации К. о. указом президента Б.Н. Ельцина был назначен А.Г. Тулеев, работавший с авг. 1996 министром РФ по сотрудничеству с государствами — участниками СНГ. Под его рук-вом за 10-летний период проведена широкомасштаб. программа стабилизации произв-ва ведущих отраслей пром-ти Кузбасса. В сфере угольного и металлург. произв-ва ограничена деят-ть посреднических фирм, приводившая к необоснованному удорожанию продукции. Собственники предприятий взяли на себя соц. обязательства, выполнение к-рых прописано в договорах, заключаемых с администрацией области.

Реализуемые направления регион. политики позволили преодолеть кризис. явления в экономике. Общий объем выпуска пром. продукции в 2004 превысил показатели 1999 почти в 1,5 раза. Пром. подъем обеспечен в осн. за счет базовой отрасли Кузбасса — угледобычи, объем к-рой в 1998—2004 вырос в 1,6 раза, превысив показатели, достигнутые в кон. 1980-х гг.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта К. о. в 2003 составил 38,9%, с. х. 4,7, стр-ва 5,9, транспорта 9,2, связи 1,4, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг 15,0%. Числ. экономически актив. населения в 2004 — 1 464 тыс. чел. (51,3% от общей числ.), в экономике занято 1 280 тыс. чел. Уровень официально зарегистрир. безработицы 9,8%. Структура пром. произв-ва в 2004: черная металлургия 42,3%, топлив. пром-ть 31,0, электроэнергетика 11,1, машиностроение и металлообработка 5,1, хим. и нефтехим. пром-ть 2,9, пищевая 2,9, цвет. металлургия 2,0, произв-во строит. материалов 1,3, мукомольно-крупяная и комбикорм. пром-ть 0,5%.

Добычей угля занимаются более 100 шахт и разрезов. В их числе крупнейшая в России шахта «Распадская», ОАО «Угольный разрез Ольжерасский», угольный разрез им. В.В. Вахрушева, ЗАО «Разрез "Черниговец"». Почти 70% добываемых углей поставляется в регионы РФ, а также в страны СНГ и дальнего зарубежья. Кузбасс — осн. поставщик коксующихся углей. Угольная пром-ть является «стержнем», вокруг к-рого формируются все остальные звенья хоз. комплекса.

Ведущие предприятия черной и цвет. металлургии — Кузнецкий металлург. комбинат (КМК), Зап.-Сиб. металлург. комбинат, Кемеровское ОАО «Кокс», Гурьевский металлург. з-д, ОАО «Кузнецкие ферросплавы», Беловский цинковый з-д. В наст. время в области выпускается 17% чугуна от совокуп. объема произв-ва по России; стали и готового проката — по 13%. КМК производит ок. 50% валового объема произв-ва ж.-д. рельсов РФ и является единств. предприятием, выпускающим трамвайные рельсы. Металлург. продукция составляет почти половину всех экспорт. поставок области.

Энергетическую базу Кузбасса составляют гидро- и тепловые электростанции. Все они объединены в единую энергетич. систему — одну из самых мощных в стране — с центром в Кемерове. Среди крупнейших электростанций — Беловская ГРЭС, Кемеровская ГРЭС, Кемеровская ТЭЦ и Новокемеровская ТЭЦ.

Машиностроение занимает важное место в отрасл. структуре пром. произв-ва области. Наиболее круп. предприятиями на сегодняшний день являются ОАО «Анжеромаш», Кемеровское ОАО «Электродвигатель», Ленинск-Кузнецкое ОАО «Кузбассэлемент», ОАО «Электроламповый завод» и з-д шахтного оборудования (единств. в России производитель огнетушителей для подземных выработок), Прокопьевское ОАО «Механический завод» и НПО «Развитие» (з-д шахтной автоматики), Киселевское ОАО «Машзавод». Осн. виды выпускаемой продукции — электродвигатели, низковольтная аппаратура, машины постоянного тока, хим. оборудование и зап. части к нему, шахтные скребковые конвейеры, вагонетки, лебедки, подшипники качения и др.

Хим. пром-ть Кузбасса сконцентрирована в осн. в Кемерове и представлена акцион. об-вами «Химпром», «Токем», «Спектр» (анилинокрасочный з-д), «Азот». Осн. продукция отрасли: синтетич. аммиак, минер. удобрения, красители, синтетич. смолы, пластмассы и др. Химико-фармацевт. пром-ть области представлена Анжеро-Судженским з-дом «Асфарма» и Новокузнецким ОАО «Органика».

В 2004 доля раст-ва в отрасл. структуре с. х. составляла 57,2%, жив-ва — 42,8%. Площ. посева 1 044,4 тыс. га. Структура посев. площ.: зерновые и зернобобовые 62,2%, кормовые 29,8, картофель и овоще-бахч. 7,4, техн. 0,6%. Валовой сбор зерна 1 110,7 тыс. т, картофеля — 829,5 тыс., овощей 168,5 тыс. т. Жив-во: в осн. круп. рог. скот молочно-мясного направления, птицеводство, свин-во. Поголовье круп. рог. скота 270 тыс., свиней — 301 тыс., овец и коз — 50,1 тыс. Произведено 436,8 тыс. т молока, 58,1 тыс. т мяса скота и птицы, 625,2 млн шт. яиц. Большую часть зерна (62%) выращивают круп. и ср. с.-х. предприятия. *Личные подсобные хозяйства* населения являются осн. производителями картофеля (92,5%), овощей (76,4%), мяса (59,8%) и молока (58%). Уд. вес фермер. хоз-в в произв-ве зерна, молока, мяса, овощей и картофеля составляет соотв. 38,0%, 5,6, 2,0, 1,8, 1,6%.

К. о. имеет развитую сеть ж. д. На севере тер. области пересекает Транссиб. магистраль, на юге — Юж-

но-Сибирская. Важное значение имеют линии Новосибирск—Проектная (Ленинск-Кузнецкий), Юрга—Кемерово, Топки—Новокузнецк—Таштагол. Эксплуатац. длина ж.-д. путей на тер. области 1 729 км. Специфич. особенностью Кузбасского отд-ния Зап.-Сибирской ж. д. является то, что магистральный транспорт работает в едином технол. ритме с угольной пром-тью, энергетикой, черной металлургией и др. отраслями пром-ти. Общая протяженность автомоб. дорог с твердым покрытием 8 544 км. По тер. К. о. проходит автомоб. дорога федер. значения «Байкал». На автомоб. транспорт в 2005 приходилось 57% общего объема перевезенных грузов области. Аэропорты в Кемерове (междунар.), Новокузнецке, *Таштаголе*. Речное судоходство имеет ограниченное значение.

В 1943, на момент образования области, на ее территории имелось 4 высш. и 25 ср. спец. учеб. заведений, в к-рых обучалось 1,9 тыс. студентов и 5,8 тыс. учащихся. Два института были из числа эвакуированных: Московский ин-т стали и Донецкий индустриальный ин-т. В Новокузнецке действовали учительский ин-т (ныне педагогический) и Сибирский металлургический ин-т (Сибирский гос. индустриальный ун-т). С развитием пром-ти Кузбасса росла потребность в специалистах. В 1950 открыт Кемеровский горный ин-т (в наст. время Кузбасский гос. технический ун-т), к-рый стал готовить кадры для предприятий угольной промти. Остро ощущалась потребность в мед. кадрах, к-рая удовлетворялась за счет др. регионов страны. В связи с этим в 1956 открыт Кемеровский медицинский ин-т (в наст. время Кемеровская гос. медицинская академия). В 1969 в Кемерове открыт ин-т культуры (Кемеровский гос. ун-т культуры и искусства). Действовавший с 1953 Кемеровский педагогический ин-т в 1974 преобразован в Кемеровский гос. ун-т. В 1972 образован Кемеровский технологический ин-т пищевой промышленности. Кемеровское воен. командное училище связи, образованное в янв. 1940 приказом Наркомата обороны, в 1968 приобрело статус высш. учеб. заведения. В наст. время оно является филиалом С.-Петербургского военного ун-та связи. В области в 2004 функционировали 950 дошкол. образоват. учреждений (87,2 тыс. детей), 1 059 дневных общеобразоват. учреждений (314,4 тыс. учащихся), 83 учеб. заведения нач. проф. образования (36,6 тыс.), 55 учеб. заведений ср. спец. образования (56,7 тыс.), 11 учреждений высш. образования (104,2 тыс. студентов).

За послевоен. период образовалась сеть НИИ, лабораторий и опыт. станций. Осн. цель науч. исслед-й, проводимых орг-циями области, — актив. содействие комплекс. и эффектив. освоению природ. ресурсов Кузбасса, развитию производит. сил области и поиск конкрет. науч.-техн. решений в отраслях народ. хоз-ва.

В Кузбассе созданы условия для развития учреждений соц. сферы. Мед. помощь населению в 2005 оказывали ок. 1,2 тыс. учреждений, в т. ч. больничных — 137, амбулаторно-поликлинич. — 506, фельдшерско-акушер. пунктов — 544, станций скорой мед. помощи — 28. В Кузбассе находятся 7 домов ребенка, 10 станций переливания крови, 5 центров мед. профилактики, центр медицины катастроф, 5 патолого-анатомических бюро, 3 бюро судмедэкспертизы, 2 информ.-аналитич. центра, 6 мед. училищ (колледжей).

В послевоен. период в Кузбассе интенсивно развивалась сеть учреждений культуры: массовых б-к, клубов, дворцов культуры, кинотеатров, краевед. музеев, музеев изобразит. искусства, картин. галерей. Активизировалась работа творч. орг-ций. С 1957 в Кузбассе работает отд-ние Союза художников СССР. В 1958 создана обл. орг-ция Союза журналистов СССР, в 1962 — обл. отд-ние Союза писателей СССР. Большой популярностью как в России, так и за рубежом пользуется Губернаторский симф. оркестр Кузбасса. 22 апр. 1958 началась деят-ть Кемеровского телецентра. С вводом в строй в 1967 системы «Орбита» установлена связь Кузбасса с Центр. телевидением. Кемеровская обл. б-ка им. В.Д. Федорова в наст. время располагает книж. фондом более 2,3 млн экз. (в 1943 — 32,2 тыс. экз.). До Великой Отеч. войны в области работали только 2 драм. театра, в наст. время в Кузбассе 6 драм. театров и Кемеровская обл. филармония. Из музейных учреждений наиболее круп. являются *Кемеровский обл. краеведческий музей*, имеющий широкую сеть филиалов на район. уровне, а также музеи изобразит. искусства в Новокузнецке и Кемерове.

В Кузбассе на 2006 зарегистрировано более 1,5 тыс. охраняемых памятников. Среди них ок. 700 памятников археологии, ок. 300 ист. монументов, более 300 памятных стел и обелисков. 27 памятников имеют федер. значение. Музей-заповедник «Томская писаница» отнесен к особо ценным культур. объектам России.

Лит.: *Колобков М.Н.* Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства). Кемерово, 1956; *Неизвестный* Кузбасс. Кемерово, 1993. Вып. 1; 1995. Вып. 2; 2005. Вып. 3; *Ильичев А.И., Соловьев Л.И.* География Кемеровской области. Кемерово, 1994; *Конюхов И.С.* Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Кемерово, 1996. Т. 1; *Гвоздкова Л.И.* История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997. Ч. 1, 2; *Угольная* промышленность Кузбасса. Кемерово, 1997; *Лопатин Л.Н.* Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев. М., 1998; *Шемелев В.И.* История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово, 1998; *Коновалов А.Б.* История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943—1991). Кемерово, 2004; *Он же.* Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945—1964). Кемерово, 2005; *Усков И.Ю.* Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII — первой половине XIX вв. Кемерово, 2005; *История* Кузбасса. Кемерово, 2006; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

А.Н. Ермолаев, А.Б. Коновалов, И.Ю. Усков

КЕМЕРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КемНЦ СО РАН). Комплекс учреждений СО РАН в *Кемерове*, создан в 1990. Осн. задачей Центра является проведение фундамент. и прикл. исслед-й, содействие изучению важнейших науч. проблем в интересах соц.-экон. развития Кузбасса. Исслед-я ученых КемНЦ связаны с обоснованием топливно-энергетич., соц. и экол. политики в регионе, науч. обеспечением реструктуризации угольной пром-ти, освоением новых угленосных р-нов, созданием новых технологий добычи и переработки угля, решением проблем окруж. среды и экологии. Руководители науч. центра: чл.-кор. РАН *Г.И. Грицко*, пред. Президиума КемНЦ (1990—2003); проф. *А.Н. Глушков*, пред. Президиума КемНЦ (2003—2009); акад. РАН А.Э. Конторович (с 2009).

1-е подразделения СО АН СССР в Кемерове организованы в 1970-х гг.: Физ.-хим. отдел новосиб. Ин-та неорганической химии (1974) и Комплексный отдел новосиб. Ин-та горного дела (1977). В 1983 на их основе создан Ин-т угля СО АН СССР. В 1991 образован Ин-т химии углеродных материалов; в 1997 он присоединен к Ин-ту угля, к-рый стал называться Ин-том угля и углехимии (ИУУ). В 2004 на основе Отдела иммунологии и еще неск. науч. подразделений КемНЦ организован Ин-т экологии человека (ИЭЧ).

В 2006 в составе КемНЦ: 2 самостоят. НИИ — ИУУ и ИЭЧ, 2 филиала новосиб. институтов — Химии твердого тела и механохимии, Теплофизики; 2 лаб. новосиб. институтов — Экономики и организации промышленного производства, Археологии и этнографии, Лаборатория

проблем энергосбережения, Научно-производств. центр глубокой переработки углей, Междунар. центр исследований угля и метана. Числ. работающих в КемНЦ в нач. 2006 составила 301 чел., в т. ч. 132 науч. сотрудника, из них 26 докт. и 74 канд. наук. Действует дис. совет с правом присуждения уч. степени докт. наук. В 2006 в 2 аспирантурах НИУ КемНЦ СО РАН обучались 57 аспирантов по 13 специальностям. Специалисты КемНЦ сотрудничают в деле подготовки кадров с Кемеровским гос. ун-том, Кузбасским гос. техническим ун-том и Кемеровской гос. медицинской академией (КГМА). Подразделения Центра являются базовыми для мн. фак-тов, кафедр и лабораторий вузов Кемеров. обл. Совместно с КГМА создан Кузбасский регион. центр коллективного пользования. Науч. подразделения КемНЦ в 2005 выполняли НИР по 66 темам междунар., гос. и регион. науч.-техн. программ.

Лит.: *Кемеровский* научный центр // Сибирское отделение РАН. Науч.-информ. изд. Новосибирск, 1999; *Печуркина Е.* Интеллектуальный потенциал Кузбасса приобретает академический статус // Наука в Сибири. 1999. № 15; *Перспективы* определены. Интервью с председателем Президиума КемНЦ А.Н. Глушковым // Наука в Сибири. 2003. № 42.

Н.А. Куперштох

КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, *Кемерово*. Открыт в 1929 во Дворце труда. Инициатор создания — Кузнецкое окр. краевед. об-во. 1-й дир. — коллекционер, бывш. народоволец С.Ф. Иванов. Краевед. об-во передало музею 700 ед. хр.: книги из Мариин. жен. гимназии, коллекции минералов, чучела птиц, шорскую нац. одежду. В 1930-е гг. фонды пополнились коллекциями: флористической, палеонтол. (33 ед.), подаренной сотрудницей геол. комитета М.Ф. Нейбург. В кон. 1930-х — нач. 1940-х гг. фонды пополнялись за счет сбора материалов в р-нах боевых действий в период *Гражданской войны*, добычи полез. ископаемых. В годы *Великой Отечественной войны* музей четырежды перевозил свои фонды, в кон. войны был закрыт. Возобновил работу в дек. 1949. В 1957 получил статус областного и новое помещение. С этого времени активизировалась н.-и. деят-ть. Дир. А.И. Мартыновым проводились археол. раскопки. В фонды поступили памятники эпохи бронзы и раннего железа (ок. 1,5 тыс. ед.): вжохи, чеканы, стремена, стрелы, керамика, пуговицы и проч.

В 1975–85 расширяются площади музея, создаются экспозиции «Кузбасс в годы Великой Отечественной войны», «Кузбасс за годы Советской власти». В 1990 открылась экспозиция по дорев. прошлому края, построенная по диорамно-ансамблевому принципу, в 1995 — выставка отдела ремесел и народ. творчества.

В нач. XXI в. в музее сосредоточено ок. 65 тыс. ед. хр. (в т. ч. 49 тыс. ед. хр. осн. фонда): коллекции полез. ископаемых, палеонтол. находок, археол. материалы 4 тыс. до н. э. — IX в. н. э. (в т. ч. Лебединский клад (VI–VII вв.), предметы шаман. культа, быта телеутов и шорцев, костяные орнаментир. изделия шорских мастеров (XIX — нач. XX в.), б-ка геолога-исследователя В.И. Яворского. В нумизмат. собрании выделяется клад сиб. монет XVIII–XX вв. Из живоп. произведений наиболее ценными являются работы худ. В.Д. Вучичевича-Сибирского (нач. XX в.). Имеются уник. фотографии, документы, книги, журналы по истории *Автономной индустриальной колонии «Кузбасс»*, раб. инструменты колонистов. Наиболее полно представлены персон. комплексы (Нелли и Фис Коосы, Живко Байскич, Джон Прейкшас). В нач. XXI в. действуют 4 филиала музея краевед. профиля (Гурьевский, Осинниковский, Юргинский гор. и районный), ежегодно музей посещает ок. 120 тыс. чел.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

КЕМЕРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1936, один из наиболее круп. показат. полит. судеб. процессов в Сибири в сов. период. Организован *Управлением НКВД по Западно-Сибирскому кр.* после взрыва метана 23 сент. 1936 на шахте «Центральная» Кемеров. горноруд. р-на. Процесс готовился как важное полит. мероприятие в период развернутой кампании внутрипарт. борьбы в ВКП(б) и имел целью «разоблачение диверсионно-вредительской деятельности троцкистов» в Сибири. Обвинялись 9 горных инженеров Кузбасса: И.А. Пешехонов, И.И. Носков, Н.С. Леоненко, И.Е. Коваленко, М.И. Куров, В.М. Андреев, И.Т. Ляшенко, Ф.И. Шубин и герм. подданный Э. Штиклинг. В процессе участвовали юристы высш. органов сов. правосудия: пред. суда В.В. Ульрих, члены — Н.М. Рычков и Я.Я. Рутман, гос. обвинитель — зам. Прокурора СССР Г.К. Рогинский. Дело рассматривалось 19–22 нояб. 1936 в *Новосибирске* выездной сессией Воен. коллегии Верховного суда СССР. Подготовка и проведение судеб. процесса носили откровенно тенденциоз. хар-р. Выводы эксперт. комиссии о причинах взрыва на шахте были сфальсифицированы. Обвинение строилось на признат. показаниях подсудимых, полученных под давлением следств. органов НКВД.

Трагедия на шахте была представлена на суде как результат деят-ти «контрреволюционной вредительской организации», исполнявшей инструкции троцкистов и герм. разведки. Материалы процесса широко освещались в средствах мас. пропаганды. Суд признал всех подсудимых виновными в умышлен. преступлении и приговорил их к расстрелу. Позже 3 осужденных — Коваленко, Леоненко и Штиклинг — были помилованы и осуждены к 10 годам лишения свободы. В нояб. 1937 двое из них вновь осуждены «тройкой» УНКВД и расстреляны. Инж. Штиклинг в дек. 1939 выслан из СССР.

В кон. 1950-х гг. все осужденные реабилитированы.

Лит.: Социалистическая законность. 1936. № 12; *Конквест Р.* Большой террор. Рига, 1989; *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири 1928–1941. Новосибирск, 1997.

С.А. Папков

КЕНДЕНБИЛЬ Ростислав Докур-оолович (Кенденбиль Куулар Кошкар-оол) (30 мая 1922, м. Кара-дыт ок. Чаадана сумона Хендергей Дзун-Хемчикского кожууна Тувы — 3 янв. 1993, Кызыл), композитор. Окончил студию муз.-драм. театра в *Туве* (1945), Ленингр. муз. училище (1956). В 1960-х гг. стажировался в Ленингр. консерватории. С 1945 работал в муз.-драм. театре Тувы как актер и музыкант оркестра. С 1958 преподавал в муз. школе, муз. училище *Кызыла*. Организовал оркестр нац. инструментов, развивал ансамблевое *горловое пение*. Чл. Союза композиторов (СК) СССР (с 1973). Пред. правления СК Тувинской АССР (1985–88). Авт. 1-й нац. оперы «Чечен и Белекмаа» (1958–65), более 400 песен, симф., камерно-инструм. произведений, кантат, ораторий. Среди соч. 3 квартета, симф. сюиты, симф. поэма «Родные просторы» (1978), симфония «Песнь о Туве» (1971), «Ода победе» (1985), кантата «Вечный огонь» (1985) и др. К. — один из основоположников нац. композит. школы, представитель 1-го поколения тувин. композиторов. Народный артист Тувинской АССР (1982). Лауреат Гос. премии Тувинской АССР (1987).

Награды: орден «Знак Почета».

Лит.: *Казанцева З.* Рожденный петь: К 80-летию со дня рождения композитора Ростислава Кенденбиля. Кызыл, 2002.

Л.Л. Пыльнева

КЕНЕЛЬ Александр Александрович (12 нояб. 1898, С.-Петербург — 6 июля 1970, Абакан), композитор, собиратель и исследователь *хакасского фольклора*. В 1919

окончил юр. фак-т Петроградского ун-та, в 1924 — Ин-т сценического искусства, в 1927 — Ленигр. консерваторию. В 1922–30 — пианист и композитор различ. драм. театров Петрограда (Ленинграда), в 1932–36 — пианист-концертм. Упр-ния театр.-зрелищ. предприятиями Ташкента и Свердловска. В 1936–51 — зав. муз. частью драм. театров *Новосибирска*, *Красноярска*, *Абакана*. В 1945–48 — ст. науч. сотр. Хакасского НИИ языка, литературы и истории. В 1948–63 преподавал в Абакан. обл. муз. школе.

В 1936 К. организовал экспедицию в Горн. Шорию. Собранные им материалы (ок. 70 песен) легли в основу фольклор. сб. «Новая Шория» (Новосибирск, 1937). С 1942 жил в *Хакасии*. Предпринял мн. поездок в самые отдален. улусы, записывая песни, тахпахи, инструм. наигрыши качинцев, сагайцев, бельтыр, шорцев и кызыльцев. В 1945–49 К. записано прим. 850 песен и др. образцов фольклора. Один из основоположников хакас. фольклористики, К. первым дал подроб. мелодич., ритмич. анализ хакас. песни и проследил развитие этого жанра. Засл. деятель искусств РСФСР (1960).

Соч.: опера «Чанархус» (хакас., 1-й акт поставлен в Абакане, 1966), драм. фантазия на хакас. темы (для оркестра, 1955), камерно-инструм. произведения, песни, муз. к спектаклям. Сб. записей народ. хакас. песен (изд. в 1950 и 1955).

Лит.: *Музыкальная* энциклопедия. М., 1974. Т. 2; *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 2.

КЕННАН (Kennan) Джордж (16 февр. 1845, Норуолк, Огайо, США — 10 мая 1924, Медина, Сауд. Аравия), амер. журналист и путешественник. Неоднократно посещал Россию. В 1865–67 участвовал в экспедиции для выяснения вопроса о возможности проведения телеграфа в Европу через Аляску, Берингов прол. и Сибирь; по возвращении напечатал путевые заметки (на англ. яз., на рус. яз. «Кочевая жизнь в Сибири...»). В 1885–86 вместе с худ. Дж. Фростом объездил Сибирь со спец. целью — обследовать каторж. тюрьмы и места *ссылки* революционеров. К. встречался и беседовал со мн. представителями администрации, бурж. деятелями, *интеллигенцией*, полит. заключенными и полит. ссыльными. Посетил мест. музеи, изучал экономику и культур. жизнь населения, знакомился с природой Сибири. По пути К. выполнил ряд конспир. поручений ссыльных и использовал их рассказы в своих соч. Описание этого путешествия с илл. Дж. Фроста вышло отд. изд. на рус. яз. под назв. «Сибирь и ссылка» (Париж; Женева, 1890). Переведено на мн. европ. яз. и в короткое время выдержало множество изданий. В России впервые опубл. в 1906. Книга и лекции К. оказали огромное влияние на обществ. мнение Америки и Европы в отношении к рус. рев. движению. Именем К. назван институт центра В. Вильсона (Вашингтон, США).

Соч.: Кочевая жизнь в Сибири. Приключения среди коряков и других племен Камчатки и Северной Азии. СПб., 1872; Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.): В 2 т. СПб., 1997.

Н.П. Матханова

КЕРЕКИ (самоназв. кэрэки, керекит (чук.), акалаку). Проживали на тер. Беринговского р-на Чукотского авт. окр., ранее были расселены на побережье Берингова моря от Анадырского лимана до м. Олюторский. Числ. по переписям (чел.): 1897 — более 600 (в комментариях *В.Г. Богораза* и *В.И. Иохельсона*, по подсчетам Б.О. Долгих — ок. 300), 1926 — 315; по подсчетам Н.Б. Шнакенбурга в 1937 — 152; 1959 — 64; 2002 — 5 (2 — в Красноярском кр., 3 — в Чукотском авт. окр.). С 1950-х гг. К. проживали в 2 «укрупненных» поселках. В наст. время практически полностью ассимилированы чукот. населением. Преобладал тип аркт. малой расы, от соседей — *чукчей* и *коряков* — К. отличал малый рост (140–150 см). Язык керекский, относится к чукотско-камчат. группе палеоазиат. языков (близок коряк., содержит большое кол-во заимствований из чукот.), бесписьменный. В нач. 1990-х гг. керек. яз. владели лишь 3 чел. В наст. время практически вытеснен чукот. яз., в меньшей степени — рус. яз.

По языку и р-ну проживания К. делятся на 2 группы: наваринскую («верхние» К., мейныпильгинский диалект) и хатырскую («нижние» К., хатырский диалект). Этноним «керек» происходит из чукот. яз., был введен в науч. оборот *Н.Л. Гондатти*.

К. являются более древним по происхождению палеоазиат. населением Беринговморья, нежели чукчи и коряки, на что указывают архаич. быт и наличие автохтон. лингвист. субстрата, не имеющего аналогов в языках проч. народов Сев.-Вост. Азии. Наиболее значит. было лингвист. влияние коряков, меньшим — примор. чукчей (как наиболее давних и стабил. торг. партнеров К.), в ист. прошлом К. прослеживаются также связи с ительмен. культурой. В новейшее время (2-я пол. XIX — XX в.) определяющим для судьбы керек. культуры оказалось влияние оленных чукчей.

Первые упоминания о «земле кереков» (Анадырский лиман) содержатся в «отписке» *С. Дежнева*. Контакты рус. географов, администраторов и промышленников с К. вплоть до кон. XIX в. носили случайный хар-р. Тем не менее косвенные последствия колонизации Беринговморья, развития товар. промысла и оленеводства пагубно сказались на судьбе К.: они не смогли конкурировать с амер. и яп. китобоями в промысле мор. зверя, часть их охотничьих угодий была занята оленными чукчами. В результате в теч. XIX в. мн. керек. поселения обезлюдели из-за голода и эпидемий, были оставлены по причине утраты промысл. угодий либо невозможности их использовать: общины К. были не в состоянии даже приобрести сети для лова лососевых во время рунного хода. К нач. XX в. К. оказались в полной зависимости от соседей — коряков и оленных чукчей, использовались в кач-ве пастухов и прислуги, нередко принудительно.

Для традиц. верований К. характерны культы предков и животных, проявлявшиеся в обрядах поминовения и благодарения. Неподалеку от стоянок К. располагались жертвенники — «камак», посещавшиеся также чукчами и коряками. В жертву приносились головы мор. зверей или же их фрагменты. К. считали, что дети — это возвратившиеся недавно умершие предки, преим. по материн. линии. В соотв. с этим поверьем новорожденному давалось имя предка. В редких случаях ребенка нарекали по природ. знамению, случившемуся в момент его рождения, в таком случае имя предка становилось вторым именем.

Традиц. хоз-во К. основывалось на рыболовстве, ловле птиц, мор. и пушном промысле, примор. и тундровом собирательстве. Рыболовством К. занимались с сер. июня до сер. сент. Осн. орудиями лова были остроги (атчина) и спец. тупые стрелы. К. сооружали запоры и плотины и глушили рыбу дубинками (куплунан) во время хода на нерест нерки, горбуши, чавычи, кеты и гольца. Рыбу заготавливали впрок — вялили на вешалах и квасили в ямах. Для повседн. пищи ловили навагу, корюшку, сига в реках, палтуса и камбалу в море. К.

ставили сети, в прошлом из жил кита, с исчезновением китов в прибреж. водах в результате интенсив. промысла мор. зверя амер. и яп. китобоями возникла потребность в покупных сетях, слишком дорогих для керек. общин. Большое значение имела ловля птиц и сбор яиц на мор. скалах. На кайр и бакланов охотились сетями, использовались также петли на шестах. Изредка К. охотились на круп. дичь: дикого оленя, горн. барана, медведя. По случаю удачной охоты устраивался праздник благодарения. На волков охотились с помощью пластинок из китового уса, вмороженных в жир, разбрасывая приманку по волчьим следам. В голод. годы добывали также мелких грызунов (мышей, сусликов, тарбаганов), песцов и лисиц, к-рых выкапывали из нор, ели собак. Промысел сусликов (сикакана) нашел отражение в назв. сезона года «сикакайиллын» («месяц сусликов»). Пушной промысел не играл существ. роли в хоз. жизни К., за искл. промысла росомахи и реч. выдры, чьи шкуры высоко котировались при обмене с чукчами и коряками. К. разводили ездовых собак, к-рые очень высоко ценились у чукчей и коряков, а также спец. выращивали собак для жертвоприношений.

Средствами передвижения К. служили летом байдары коряк. типа, зимой — собачьи упряжки с нартами, аналог. грузовым нартам чукчей и коряков. Были распространены ступательные лыжи.

Лит.: *Леонтьев В.В.* Этнография и фольклор кереков. М., 1983; *Красная* книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.

А.Ю. Охотников

КЕТСКИЙ ОСТРОГ, **КЕТСК**, рус. поселение на тер. совр. *Томской обл.* на левом берегу р. Кеть. В 1596—1764 — центр самостоят. *уезда*, в 1765 вошел в Нарымский у. Ныне — с. Кетское Колпашевского р-на Томской обл.

Возник как форпост в результате рус. продвижения на юго-восток Сибири. Перестраивался и переносился с места на место не менее 5 раз: 1-й острог на р. Кеть основан в 1596, в 1602 перенесен восточнее совр. с. Кетского, в 1608 вновь перенесен вниз по реке, в 1612 сдвинут ближе к устью. Острог имел форму прямоугольника, длина к-рого составляла 15 саж., шир. — 8,5 саж. (полностью уничтожен во время пожара в 1627). К нач. 1630-х гг. был отстроен на новом месте рядом с пепелищем: прямоугольник длиной 15 саж. и шир. 9,4 саж., со стенами высотой ок. 3 саж.; по углам располагались 2 жилые башни. В 1641 появилась первая Троицкая церковь. К кон. XVII в. в остроге сделана перестройка, в результате чего на карте *С.У. Ремезова* К. о. показан уже одним частоколом без башен. В сер. XVIII в. острог представлял собой поселение в виде пятиугольника с 2 башнями: одна (глухая) была обращена в сторону одной из проток р. Кеть, др. (проезжая) выходила на небольшую р. Успенка. В остроге находился двор приказчика, приказная изба, «государевы» амбары, жилые строения. За пределами острога стояла Троицкая церковь.

Гарнизон К. о. с 1622 по 1720 состоял из 20—30 казаков. В 1675 здесь насчитывалось 20, в 1720 — 34 двора. Всего в Кетском у. в 1720 числилось 88 дворов и 340 чел. Мест. население составляли оседлые селькупы, занимавшие земли в ср. течении р. Оби между устьями ее притоков р. Чулым на юге и р. Тым на севере.

К. о. с самого начала был «небольшим и малоторговым городом». Гл. его функция — сбор *ясака*, но пушнина была не очень хорошего качества. Осн. торг. движение шло мимо острога. В 1640-х гг. здесь поселили 16 крест. семей. И хотя хлебопашество было сопряжено с рядом трудностей, к кон. XVII — нач. XVIII в. острог уже смог обеспечивать себя хлебом.

К. о. принадлежит выдающаяся роль в первонач. освоении Сибири. Именно отсюда впервые были разведаны земли по рекам Чулыму и Енисею, отстоящие от самого острога на мн. тысячи верст. Кетские казаки были и в числе первых строителей Енисейского острога.

В кон. XIX в. в с. Кетском насчитывалось 17 жилых домов, школа. Население составляло 103 чел., занимавшихся звероловством и рыболовством.

На кетской гор. печати 1635 была изображена рысь, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Кетцкого города».

Лит: *Первое* столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989, *Таможенные* книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2002. Вып. 5.

Д.Я. Резун, И.Р. Соколовский

КЕТСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. — енисейско-остяцкий). Относится к *енисейским языкам* (кетско-югская группа) и является их единств. сохранившимся представителем. Нек-рые исследователи включают К. я. в палеоазиатские яз. Названия «кеты» (< кет. ке?т 'человек') и «кет. яз.» окончательно утвердились в отеч. науке лишь в 1920-х гг.

К. я. — агглютинативного типа, с использованием префиксации (преим. в системе глагола) и суффиксации (в осн. в системе существительного), иногда говорят о наличии инфиксации, имеются также элементы инкорпорации. Есть основания предполагать, что на ранних этапах развития К. я. ему был свойственен аналитизм. К. я. имеет нетипичный для языков Сев. Евразии фонетич. и граммат. строй. Характеризуется отсутствием сингармонизма и наличием 4 слоговых тонов — слоговой акцентуации, однако ее функцион. нагрузка незначительна, т. к. в многосложных словах тональные оппозиции нейтрализуются. Существительное имеет категории граммат. класса (муж., жен., вещный), числа, падежа. Имеется большое кол-во способов выражения категории числа. Отсутствует формальное противопоставление падежа подлежащего и прямого объекта, эти функции маркируются субъект.-объект. показателями глагола. Система спряжения сложна и включает неск. парадигматических рядов (серий) субъект.-объект. показателей, дистрибуция к-рых до сих пор не получила однозначного семантич., морфол. или синтаксич. обоснования. Посредством субъект.-объект. показателей глагол согласуется с актантами по категориям лица, числа и класса. При этом категории лица и числа субъекта выражаются раздельно: показатели лица занимают левую крайнюю позицию в словоформе, а числа — правую. Лично-субъект. показатели префигируются. К. я. с нек-рыми оговорками относят к языкам номинативного строя, а ряд исследователей отмечает отд. реликт. черты эргативного и актив. строя. Порядок слов — преим. субъект, объект, предикат, а его изменение может быть вызвано потребностями коммуникативного выделения. Связь частей сложного предложения осуществляется асиндетически (посредством интонации) или с помощью скреп, в функции к-рых используются служеб. слова, восходящие к вопросит. местоимениям и наречиям либо формально совпадающие с падеж. показателями и послелогами. Собственно союзы практически отсутствуют.

Выдвигаются гипотезы, сближающие в типол. плане К. я. с сев.-кавказ., сино-тибет., бурушаски, баскским, индейскими и нек-рыми др. языками. Выявлены заимствования из *селькупского яз.*, немного из *тюркских* и в большом кол-ве из рус. яз.

Считается, что кеты проникли в Сибирь с юга. Ко времени прихода русских на Енисей соседями *кетов* были предки *селькупов* и *хантов* (на западе), тундренных и лесных энцев (на севере), *ненцев* (на сев.-запа-

де) и эвенков (на востоке). Осн. занятия — рыболовство и охота. Оленеводство имело сезон. хар-р — весной оленей отпускали на вольный выпас. Ареал расселения кетов характеризуется дисперсностью. Отд. их группы удалены друг от друга на значит. расстояния. Кеты проживают в осн. в бас. Енисея от Подкам. Тунгуски на юге до Курейки на севере в Туруханском, отчасти Байкитском р-нах (поселки Келлог, Сургутиха, Верещагино, Бакланиха, Горошиха, Мадуйка, Фарково, Бахта, Верхнеимбатск) и пос. Суломай *Эвенкийского авт. окр. Красноярского кр.* Большая часть кет. населения сосредоточена в Келлоге, Мадуйке и Суломае. По данным переписей в Красноярском кр., в 1989 кетов было 994, в 2002 — 1 189.

Почти все кеты, владеющие К. я., являются кет.-рус. билингвами. В нач. XXI в. К.я. реально владеет ок. 20% кет. населения. Рус. яз. стал осн. средством общения во всех сферах жизни. К. я. используется преим. на семейно-быт. уровне лицами старшего поколения.

М.А. Кастрен, а вслед за ним *Е.А. Крейнович* и *А.П. Дульзон* выделяли в енис.-ост. яз. 2 диалекта: имбатский и сымский, по назв. рек Инбак и Сым, в бассейнах к-рых преим. проживали носители данных диалектов. Опред. различия между этими диалектами позволяют ряду исследователей считать язык сымских кетов самостоят., получившим назв. «югский».

В наст. время К. я. подразделяют на 3 диалекта (Г.К. Вернер): сев.-кет. (по р. Курейке и на оз. Мундуйском); юж.-кет. (от р. Подкам. Тунгуска до р. Елогуй), в к-ром можно выделить говоры кетов Подкам. Тунгуски и Елогуя; среднекет., или нижнеимбат. (от с. Сургутиха до Туруханска), к-рый включает юж. (пос. Сургутиха) и сев. (от с. Верещагина до Туруханска) говоры. Ввиду постоянной миграции населения границы диалект. ареалов нечеткие.

1-й кет. алфавит на основе латиницы был разработан в нач. 1930-х гг., а 1-й букварь издан Н.К. Каргером в 1934, но они не нашли практич. применения. Создание кет. письменности, собственно, началось в 1980-х гг., когда был разработан алфавит на базе кириллицы, изданы школ. букварь, словарь и учебники для нач. классов. В ряде поселков ведется преподавание К. я. в нач. классах. Лит. яз. отсутствует.

Лит.: *Castrén M.A.* Versuch einer Jenissei-Ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. St. Petersburg, 1858; *Дульзон А.П.* Кетский язык. Томск, 1968; *Крейнович Е.А.* Глагол кетского языка. Л., 1968; *Языки* народов СССР. М.; Л., 1968. Т. 5; *Языки* мира. Палеоазиатские языки. М., 1997; *Werner H.* Die ketische Sprache. Wiesbaden, 1997; *Языки* народов России: Красная книга: Энцикл. словарь-справочник. М., 2002; *Кривоногов В.П.* Кеты — десять лет спустя (1991–2001 гг.). Красноярск, 2003; *Народы* Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005.

С.С. Буторин

КЕТЫ, проживают в Обь-Енисейском междуречье от р. Кеть на юге до рек Таз (кроме его низовий) и Турухан на севере, а также собственно в долине Енисея с низовьями его круп. правых притоков — от Ангары, в низовьях иногда именуемой Верх. Тунгуской, до бас. Ниж. Тунгуски и Курейки.

По данным переписи 1959 в *Красноярском кр.* — 984 чел.; 1970 — 1 093, 1989 — 994, 2002 — 1 189 чел.; в остальных р-нах (областях) Сибири и Д. Востока — 158 чел.

Название «кеты» не является исконным самоназв. народа. Оно было введено официально и утвердилось только в 1920-х гг. В основу названия было положено слово «человек (кет/кэт). До этого К. были известны как «остяки», «енисейские остяки», «енисейцы». Сами же кеты именовали себя по родовой принадлежности и территории проживания той или иной группы (напр., елогуйские люди, подкаменнотунгусские люди). В кон. XIX — нач. XX в. среди К. выделялись береговые — жители побережья Енисея и лесовые — находившиеся преим. на отдаленных угодьях. С нек-рых пор в регионе стихийно распространилось и постепенно возобладало в офиц. сфере и народ. среде назв. кету, по происхождению является звательной формой от слова кет — «человек»: так у К. мужчина обращается к мужчине.

Язык К. считается лингвист. феноменом, т. к. обладает строем, не находящим соответствия в соседних языках. Условно его относили к палеоазиатской (палеосибирской) группе. Общее назв. «палеоазиатские» эти языки получили в связи с гипотезой Л.И. Шренка о древ. абориг. происхождении их носителей. С сер. XIX в. известны 2 диалекта кетского: имбатский и сымский, но сымский ныне признается самостоят. языком енисейской семьи. По самоназв. его носителей — остяков-югов — его чаще называют югским.

Совр. исслед-я, проведенные по независимым системам краниолог. маркеров, сближают К. с североазиат. монголоидами. В целом для К. нетипично сходство с представителями какого-то одного народа. Из этнич. групп Зап. Сибири по обобщенной доле монголоид. компонента они сближаются с ненцами, нек-рыми угорскими и обско-татарскими группами. Большая часть антропол. материалов говорит о включенности характеристик К. в широкий круг промежуточных евро-монголоид. комплексов, описанных у народов Зап. и Юж. Сибири. Монголоид. компонент у них в наст. время безусловно преобладает; его юж. истоки не уходят далее тер. Юж. Сибири и Центр. Азии и массива тюркоязычных популяций.

Рыболовство — осн. отрасль традиц. хоз-ва К. до начала XX в. Рыба и рыб. продукты были не менее важны для пищевого рациона, чем мясная продукция охотничьего промысла. Навыки изготовления предметов домаш. утвари из рыбьей кожи, отражение промысла в народ. календаре, духов. культуре также свидетельствуют о важной роли рыболовства в жизни кетов.

Основу охоты у К. в кон. XIX — нач. XX в. составлял товарный пушной промысел; видную роль сохраняла добыча круп. копытных (лося, дикого оленя) и дичи — водоплавающей и боровой.

Оленеводство у К. было подсоб. отраслью. Оленей использовали исключительно как транспорт. средство во время зимнего охотничьего промысла. Стада оленей были немногочисленны, везде рядом с оленными встречались безоленные семьи, а у подкаменнотунгус. группы оленей не было совсем. Стада до 100 голов были для К. исключением, владельцами их являлись обычно большие семьи, состоявшие из неск. брачных пар и их детей. 10–20 оленей едва хватало для перекочевок. В аргише семьи шло 5–8 упряжек, в каждой упряжке по 2 (редко по 3) оленя. Часто оленей не хватало для всей семьи, в таком случае на оленях переезжали мужчины-охотники, старики, а подростки и женщины перебирались с места на место с ручной нартой, используя в помощь собак.

С приходом русских на Енисей в нач. XVIII в. предки К. — енисейские остяки — вошли в состав образованных Мангазейского и Енисейского у.

XVIII в. был отмечен расширением общего ареала расселения К., усилением этнич. контактов и, как следствие, существ. изменениями в социуме: появлением эндогамных территор. групп и развитием соседских отношений. Эти внутр. для кетского об-ва процессы выразились внешне в исчезновении в документах родовых наим. и утверждении новой, волостной, системы упрния со стороны рус. администрации.

Определяющая роль родств. (родовой) принадлежности и дуальная экзогамия — характерные черты кет-

ского социума. Ими определен весь механизм взаимоотношений между отд. лицами, семьями, патронимиями и родовыми группами, все осн. сферы жизни — хоз., семейная, идеологическая. В то же время это не исключало сложившихся со временем соседских, территор. отношений, но роль родства оставалась велика на всем протяжении известной истории К.

Общими чертами кетской мировоззренч. традиции, как и мн. иных, является восприятие всех частей окружающего мира живыми, его дуализм — положит. или отрицат. по отношению к человеку начало, а также органичное сочетание вертикальной (земля — небо) и горизонт. (ниж. течение — верх. течение реки) систем размещения антагонистич. миров.

Шаманство К. отличает сложная, но четкая система представлений — понятие о наследуемом в кровнородств. среде даре, 21-летний (7-кратный) цикл становления шамана, многозначность олицетворяемых им в ходе обряда образов, пантеон, выделение особого сакрал. верх. мира и т. д., а также развитая символика выражения этих представлений (в мифол. стереотипах, атрибутике и облачении, иконографии и др.).

Лит.: *Анучин В.И.* Очерк шаманства у енисейских остяков // СМАЭ. СПб., 1914. Т. 2; *Кривоногов В.П.* Кеты на пороге III тысячелетия. Красноярск, 1998; *Алексеенко Е.А.* Кеты (историко-этнографические очерки). Л., 1999; *Народы* Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005.

Е.А. Алексеенко

КИДАНЕЙ ГОСУДАРСТВО, кочевая империя, созданная монголояз. киданями в кон. I — нач. II тыс. н. э., позднее этноним был перенесен на китайцев-ханьцев. Кидани входили в группу монг. народов — потомков дунху и впервые упоминаются в IV в. н. э. Их ист. родиной является бас. р. Ляохэ в Юж. Маньчжурии. На протяжении неск. столетий кидани были вассалами Первого Тюркского каганата, кит. империи Тан, Второго Вост. Тюркского каганата, Уйгурского каганата, в составе войск к-рых участвовали в степ. войнах. Кидан. племена состояли из неск. кочевий. Главой каждой группы, объединявшей по 8 кочевий, избирался старейшина с титулом «великий человек» и символами власти (знамя и барабан). Правителем всех кидан. племен в VI—IX вв. был избираемый на 3 года «дажень» — старейшина из рода Дахэ, символом власти к-рого служила гос. печать. Ситуация во 2-й пол. IX в. способствовала консолидации кидан. объединения. В нач. X в. к власти пришел правитель Хандэцзинь из рода Яолянь, нарушивший прежний порядок смены власти и провозгласивший себя каганом. Он подчинил родствен. племена татар, татабов и шивэй. Кидан. объединение племен стало гос-вом. В 906 верхов. власть в кидан. гос-ве захватил военачальник Амбагянь из рода Елюй. В 907 он провозгласил себя императором и объявил девиз правления по кит. образцу. Кидан. гос-во было разделено на 2 крыла — сев. и юж., каждое из к-рых включало более мелкие единицы. Войско состояло из имп. гвардии — «ордо», вспомогат. отрядов, гарнизонов крепостей, погран. стражи и воинских контингентов вассал. племен. В составе гвардии было отборное «непоколебимое» войско, сформированное из членов правящего имп. рода Елюй. Мобилизацию воинов осуществляли спец. чиновники — сиваны и командиры крепостей. Символом их полномочий служили пайцзы — разделенные на 2 части сереб. бирки в виде рыбы. В нач. X в. Елюй Амбагянь совершил 2 похода в Центр. Азию, подчинив большинство кочевых племен, в т. ч. кыргызов. Возвышение киданей способствовало расселению монг. племен в центр. и зап. р-ны Монголии. Тюрк. племена *Забайкалья* и Монголии были частично ассимилированы, частично мигрировали на север, в Якутию, и на запад, в Саяно-Алтай. Опор. пунктами киданей стали крепости, к-рые они построили в Забайкалье и Монголии. Преемник Елюя Амбагяня, имп. Дэгуан, воспользовался междоусобицей в Китае, завоевал сев. провинции кит. гос-ва и провозгласил кидан. империю Дай Ляо. Новые завоевания привели к китаизации кидан. знати, в армии и гос. аппарате большую роль начали играть китайцы. В последние десятилетия существования кидан. гос-ва серьезную угрозу для него стали представлять тунгусоязыч. племена *чжурчжэней*, обитавшие в сев. р-нах Маньчжурии, Приамурье и Приморье. В длительной войне чжурчжэни нанесли ряд поражений кидан. войскам и завоевали все земли империи. Остатки кидан. войск во главе с принцем Елюй Даши бежали на запад, в Притяньшанье, и создали новое гос-во Си Ляо. Кидани сохраняли этнич. своеобразие вплоть до периода создания Монг. империи, где среди приближенных 1-х монг. ханов был советник Елюй Чуцай, происходивший из рода прежних правителей кидан. гос-ва.

Лит.: *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ю.С. Худяков

КИДАНЬСКОЕ ПИСЬМО, письменность, обслуживавшая язык киданей (китаи) — племен монг. группы, обитавших в IV—XII вв. на тер. Сев.-Вост. Китая и Монголии. На К. п. сохранились эпигр. памятники эпохи кидан. гос-ва Ляо (916—1125). Различают большое и малое К. п., составленные по образцу старокит. иероглиф. письма. Все обнаруженные кидан. надписи выполнены малым письмом, введенным в 925 и насчитывающим неск. сотен знаков. Графемы К. п., их конфигурация, направленность строк сверху вниз и слева направо совпадают с таковыми кит. письма. Но, в отличие от кит., К. п. является силлабическим — неделимая графич. комбинация элементов соответствует слогу или слову. В результате дешифровки кидан. текстов составлен полный каталог графем и их вариантов; анализ компонентов графем выявил агглютинативность строя кидан. яз. с постпозитив. хар-ром агглютинации. Машин. обработка кидан. текстов, сравнит. анализ морфол. и словоизменит. особенностей подтвердили гипотезу о принадлежности кидан. яз. к монгольским. По мнению ряда ученых, кидан. компонент присутствует в этногенезе совр. *якутов*. Польск. тюрколог С. Калужиньский, изучая монг. элементы в *якутском яз.*, пришел к выводу, что монголизмы в нем либо принадлежат какому-то неизвестному монг. яз., либо заимствованы в разное время из разных монг. яз. *В.М. Наделяев*, занимавшийся в течение ряда лет дешифровкой К. п. и располагавший достаточной информацией об особенностях яз. киданей, выдвинул гипотезу о кидан. монголизации якут. яз.: якут. народность складывалась на ср. Лене на базе этнич. слияния древ. тюрок (курыкан) с монголами (киданями) в XI—XII вв.

Лит.: *Наделяев В.М., Стариков В.С.* Предварительное сообщение о дешифровке киданьской письменности // Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма. М., 1964; *Материалы* по дешифровке киданьского письма. М., 1970. Кн. 1–2; *Наделяев В.М.* К типологии артикуляционно-акустических баз // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986; *Пюрбеев Г.Ц.* Киданьский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

И.Я. Селютина

КИЖИНГИНСКИЙ ДАЦАН (Кудунский), 1-й дацан хорин. родов. Основан в 1756 (или 58) на юж. склоне г. Челсан на р. Кудун (с. Кижинга Кижингинского р-на Респ. *Бурятия*). Первонач. Кудун. дацан находился в войлоч. юрте. Деревян. здание построено в 1773 (или 75) с разрешения иркут. *губернатора* от 13 марта 1773. Освящен тибет. ламой из Ацаганского

дацана и назван Даший Лхумболинг. Из Внутр. Монголии туда был доставлен первый Юм (комплект свящ. текстов) и начались богослужения. Кудун. дацан сгорел, новый был построен в низовьях р. Мунгут, притока р. Кудун, в 1780 (или 75). Освящен монг. учеными ламами, настоятелем стал Лобсан Шираб. В 1850 (или 52) *дацан* перенесен в низовья р. Заха-Шибирь, к сев. от р. Кижинга, где гл. здание и 3 малых храма (сумэ) были восстановлены в старом виде. Дацан стал называться Кижингинским.

1-м настоятелем (ширетуем) К. д. стал монг. лама Лобсан Дондуб, изв. как первый распространитель *буддизма* среди хоринцев. С 1778 настоятелем долгое время был лама Лобсан Дондуб Пунцок. В 1796 на должность ширетуя избран Ригдэл Пунцук Сондолой, одновр. занявший эту должность и в Анинском дацане (Дондуб Дашилинг). После него 6-м настоятелем дацана стал Лобсан Содбо, благодаря к-рому был заново переписан *Ганчжур* и построен Красный дуган — храм для докшитов, гневных охранных божеств, позже перевезен. в Кижингу. В нач. XIX в. Кудун. дацан приобрел статус 2-го по значению после *Гусиноозерского дацана*, т. к. с 1818 по 1853 должность дид-хамбо ламы занимал здесь Тойнзол Цуванов, к-рый продолжал быть ширетуем в Кижинге вплоть до 1877.

Мн. ламы К. д. получили образование в *Тамчинском*, Анинском, *Цугольском* дацанах, в монастырях Монголии, Тибета. Нек-рые из них отличались глубокими знаниями буддийск. философии, медицины, астрономии.

Дацан закрыли в 1936. Его имущество уничтожено, и большинство лам репрессировано. Совр. дацан восстановлен в 1994. В нач. 1990-х гг. на тер. дацана началось круп. стр-во ступы Джарон Хошур. В наст. время К. д. включает осн. здание и 3 доп. храма.

Д.В. Аюшеева, Д.Л. Баяртуева

КИЙСК, с кон. XVII в. — с. Кийское (Никольское), с 1856 — окр. город *Кийск Томской губ.*, указом от 1857 переименован в *Маринск.*

КИКИН Иннокентий Арсеньевич (12 февр. 1878, с. Ушковское (Ушково-Чумаково) Томской губ. — 26 окт. 1937, Новосибирск), священник, сщмч. (пам. 13 окт., 10 июня — в Соборе Сиб. святых и в день праздн. Собора новомуч. и исповедн. Российских). Сын священника. Образов.: Томская духовная семинария. С 18 авг. 1900 служил псаломщиком, с 3 дек. 1902 — учителем подгот. классов Томского духов. училища. За пед. деят-ть удостоен ордена Станислава. С 1910 — священник и настоятель Свято-Никольского молитв. дома с. Нижне-Каменского Барнаульского у. В 1922 и 1929 подвергался арестам, но всякий раз возвращался к служению. 28 июля 1937 был арестован по обвинению в «организации контрреволюционной работы, формировании повстанческих элементов на случай войны». В ходе следствия виновным себя не признал. 1 окт. «тройкой» *Упр-ния НКВД по Западно-Сибирскому кр.* приговорен к высш. мере наказания с конфискацией имущества, расстрелян. Причисление к лику святых состоялось 23 мая 2002.

О.А. Павлова

КИЛЬЧИЧАКОВ Михаил Еремеевич (21 нояб. 1919, улус Верх. Тея, Хакасия — 23 авг. 1990, Абакан), поэт, драматург, организатор лит. процесса в *Хакасии*. Род. в семье сказителей, работал в Хакасском драм. театре. Участник Великой Отечественной войны. В кон. 1940-х — нач. 1950-х гг. — гл. реж. Хакасского обл. комитета по телевидению и радиовещанию, дир. Хакасского отд-ния Краснояр. кн. изд-ва, зав. лит. частью обл. драм. театра. В 1953 окончил Литературный ин-т им. А.М. Горького. С 1953 — чл. Союза писателей СССР, в 1953–60, 1974–90 — секр. Хакасского отд-ния Союза сов. писателей.

Первые лит. опыты относятся к нач. 1950-х гг. Известность получила муз. комедия «Медвежий лог» (1956), в традициях народ. юмора изображающая жизнь послевоен. хакас. села; в рус. переводе (В. Масса, М. Червинского) пьеса ставилась более чем в 100 театрах страны. К. — авт. 10 сб. стихов на хакас. и рус. яз. («Живая кровь», «Следы, оставшиеся на сердце», «Ливень», «Старая лиственница», «Ожившие камни» и др.). Его стихи переведены на мн. яз. мира. Поэзия К. отличается жанровым многообразием: она включает лирич. стихотворения, стихи для детей, сказания, лироэпич. поэму («Хара-Хус» — «Черный орел»), драм. поэму («Ожившие камни»), рубаи. Стихи из циклов «Монгольская тетрадь», «Зарубежная тетрадь» содержат гражданств. мотивы. Засл. деятель искусств РСФСР.

Награды: ордена «Знак Почета» и Дружбы народов.

Соч.: Хулчалар («Всходы»). Абакан, 1952 (на хакас. яз.); Всходы. Медвежий лог: Пьесы. Абакан, 1958; Медвежий лог: Пьесы. М., 1958; Ливень: Стихи. Абакан, 1960; Сыцызым синде ле (Думы лишь о тебе). Абакан, 1983 (на хакас. яз.); Ожившие камни: Стихи и поэмы. М., 1987.

Лит.: *Писатели* Хакасии. Библиогр. справочник. Абакан, 2000; *Кошелева А.Л.* М.Е. Кильчичаков // Кошелева А.Л. Хакасская поэзия 1920–1990-х годов: типология и закономерности развития. Абакан, 2001; *Майнагашева Н.С.* Становление и развитие хакасской драматургии. Абакан, 2006.

А.Л. Кошелева

КИМАКСКИЙ КАГАНАТ, кочевое гос-во, возникшее в сер. IX в. в сев.-вост. р-нах Казахстана в результате объединения 7 тюрк., телесских и монг. племен. Основу будущей кимак. федерации составили зап. тюрк. племена йемеков и эймюров, входившие ранее в состав объединения «десяти стрел» Зап. Тюрк. каганата. Глава этого нового объединения носил титул «шад-тутук» (чин «военного губернатора»). В VIII в. после завоевания Семиречья карлуками и принятия ими *ислама* часть тюрк. племен переселилась за пределы сев. границ карлукского гос-ва в долину Иртыша. После разгрома кыргызами Уйгур. каганата в Прииртышье мигрировали телесские племена, не желавшие подчиняться новым правителям. В этот же период из Вост. Монголии в верховья Иртыша переселились монг. племена татар, байандуров и каи, затронутые воен. походами кыргызов. Под угрозой последних 7 зап. тюрк., телесских и монг. кочевых племен объединились в кимак. федерацию, а затем и в гос-во, глава к-рого первонач. принял один из высш. тюрк. титулов — «байгу» («ябгу»), позднее — каган. В состав кимак. гос-ва входили также оазисы с городами и оседлым ремесл. и земледельч. согдийским населением. Полит. центр К. к. — хорошо укреп. столица Хакан — находился в Алакольской озерной котловине. Все города были укреплены, на их тер. располагались храмы, жилые дома и базары. Гвардия «царя кимаков» составляла 20 тыс. всадников. Гос-во по племенному и территор. принципу делилось на 12 областей, во главе к-рых стояли правители, передававшие свою власть по наследству от отца к сыну. Каждая область должна была снарядить и отправить в армию кагана опред. воинский контингент. Отд. отряды формировались из гор. жите-

лей — согдийцев. В случае воен. действий правители областей и городов могли действовать вполне самостоятельно, а в войнах общегос. масштаба войско возглавлял каган. Кимак. каганы считали, что формирование воинских контингентов по этнич. признаку усиливает боеспособность армии. Однако этнич. неоднородность населения, автономность провинций и децентрализация власти в К. к. обусловили центробеж. тенденции в госве, послужившие причиной его распада в XI в. К тому же существовало противостояние тюрк. или кимак. горожан и земледельцев с «дикими» кыпчаками. По нек-рым версиям, кимак. кочевая знать, поселившись в городах, восприняла ряд стереотипов гор. культуры и стала противопоставлять себя своим кочевым сородичам, презрительно именуя их «кыпчаками» («ничтожными»). Однако кочевое население К. к. объединилось вокруг кыпчаков и приняло их название, хотя собств. гос-ва они не создали. В XI в. кыпчаки подчинили тюркояз. кочевые племена Казахстана, Приуралья и Зап. Сибири и разгромили живших вокруг Аральского моря печенегов, к-рые бежали от них в степи Вост. Европы. Вслед за ними в степ. р-ны Поволжья, Сев. Кавказа и Причерноморья продвинулись и кыпчаки, к-рых европейцы назвали куманами, а русские именовали половцами. Все пространство евразийских степей от *Алтая* до Дуная стало называться Дешт-и-Кыпчак — Половецкой степью. Кыпчаки унаследовали осн. элементы культуры зап. тюрок — погребение умерших сородичей в сопровождении коня и возведение поминал. оград с кам. изваяниями, изображавшими предков — мужчин и женщин. Они приняли участие в войнах с монголами Чингисхана, потерпели поражение и стали осн. населением Золотой Орды, на основе к-рого сформировалась часть этнич. групп совр. татар.

Лит.: *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972; *Он же.* Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII–XIV вв. Алма-Ата, 1987; *Могильников В.А.* Тюрки. Кимаки. Сросткинская культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.

Ю.С. Худяков

КИПРИАН (Старорусенков) (? — 17 дек. 1634, Новгород), 1-й архиепископ Сибирский и Тобольский. В сан архиепископа посвящен 20 сент. 1620 из архимандритов Новгородского Хутынского мон-ря. В *Тобольск* приехал 30 мая 1621. По грамоте царя и Патриарха 15 февр. 1624 выехал из Сибири в Москву, где 12 дек. того же года поставлен в митрополиты Крутицкие. 20 окт. 1626 К. посвящен в митрополиты Новгородские и занимал эту кафедру вплоть до смерти. Похоронен на Корсунской паперти Софийского собора Новгорода.

К. получил широкую известность в годы Смуты, когда при швед. оккупации Новгорода втайне работал в пользу воссоединения Новгорода с Москвой, поддерживал Романовых. В итоге К. завоевал высокий авторитет в глазах царя Михаила Федоровича и Патр. Филарета, сподвижником и помощником к-рого он был во всех начинаниях. Значение К. для Сибири связано с установлением новой кафедры, ее хоз. и духов. деят-тью. Именно К. заложил основы обеспеченности Тобольского архиерейского дома пахот. землями, сенными покосами, рыб. ловлями, вступив при этом в конфликт с воеводой М.М. Годуновым. Конфликт был тем более неизбежен, что архиепископу поручалось, помимо дел духовных, следить за деят-тью мест. администрации и извещать о ней напрямую царя. При К. закончен и освящен во имя Софии Премудрости Божией центр. собор в Тобольске, построено большое кол-во церквей в епархии, основано неск. монастырей. В Тобольске К. перевел на новое место крупнейший Успенский муж. мон-рь и освятил там церковь во имя Знамения Богородицы, после чего монастырь получил название Знаменского.

С именем К. связываются 1-е дошедшие до нас сведения о начале сиб. летописания. По его инициативе был создан *Синодик Ермаковым казакам* и установлено их поминание в Софийском соборе в неделю православия. Опыт. автор посланий, ист. и церк. соч., сохранившихся от его новгород. периода, возможно, именно К. был автором текста Синодика, послужившего *Савве Есипову* одним из источников при создании летописи. Составление Синодика и упоминание К. в *Есиповской летописи* принесло ему славу 1-го историка Сибири. Еще *Г.Ф. Миллер* считал, что К. положил «первое основание к сочинению сибирских летописей». Той же точки зрения придерживались Евгений (Болховитинов), А. Старчевский, П.И. Небольсин, Н. Абрамов, С.А. Адрианов, В.С. Иконников. Лишь *С.В. Бахрушин* установил, что в основе Синодика, Есиповской и *Строгановской летописей* лежит общий источник и роль К. в создании сиб. летописания ограничивается написанием Синодика. Мысль о непричастности К. к непосредственной летописной работе поддержала *Е.И. Дергачева-Скоп*. Вполне вероятно, что К. участвовал в создании Нового летописца, в частн., его «сибирских» статей.

Лит.: *Полное* собрание российских летописей. СПб., 1841. Т. 3; М., 1965. Т. 14; М., 1987. Т. 36, ч. 1; *Абрамов Н.* Митрополит Киприан, первый просветитель Сибири и основатель ее летописи // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1849. Ч. 44, № 10; *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; *Он же.* Основание Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан // Вера и разум. Харьков, 1890. Вып. 21, 23; *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд. М.; Л., 1960. Вып. 1; *Вовина В.Г.* К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987; *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып 3, ч. 2; *Тобольский* архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994; *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004.

Е.К. Ромодановская

КИРЕНСК, город район. подчинения в *Иркутской обл.*, расположен в устье р. Киренги при ее впадении в Лену, в 710 км к северу от *Иркутска*, в 295 км к сев.-востоку от ж.-д. станции Лена. Круп. реч. порт с судостроит. и судоремонт. з-дами, с неск. затонами. Аэропорт. В 1631 основан Киренский острог (до 1655 — Никольский погост), в 1775 К. вошел в разряд городов, став уезд. (окр.) центром *Иркутской губ.* (в 1782–96 *наместничества*). В 1926–30 — адм. центр *Киренского окр.* Числ. населения (тыс. чел.): 1762 — 152 чел.; 1851 — 1,0; 1897 — 2,3; 1926 — 4,7; 1959 — 14,4; 1989 — 16,1; 2002 — 13,7; 2006 — 12,9.

В 1630 в устье Киренги казаками из отряда *В. Бугра* было поставлено зимовье, в 1631 расширенное и обнесенное острожной стеной атаманом *И. Галкиным*. До 1655 поселение называлось Никольским погостом, потом — *острогом.* По чертежам *С.У. Ремезова* и описаниям 1700, острог имел форму четырехугольника перим. 109 саж., по углам стояли 4 башни. На обращенной к Лене стороне находилась большая проезжая башня. На др. конце стены стояла колокольня, на противоположной стене — 2 глухие башни. Внутри острога — Спасская церковь и съезжая изба. За пределами острога размещался гостиный двор, таможня, амбары, лавки, жилые строения и часовня Архангела Михаила. С XVIII в. служил местом *ссылки*.

Острог, основанный для подчинения тунгусов, стал центром земледелия и торговли в Приленском кр., транзит. пунктом на торгово-транспорт. пути из *Илимска* в *Якутск*. В 1639 *Е.П. Хабаров* построил вблизи соляную варницу и засеял 1-ю пашню. В 1650 была учреждена *ярмарка* и таможня. Развивалось кузнечное и судостроит. дело. В послед. трети XIX в. в К. раз в год проходила Киренская ярмарка (10 мая — 10 июня). В округе К. активно развивалось земледелие. В сов. годы организована пристань, судоремонтный з-д, промкомбинат, построена дамба (1969). В совр. К. действуют судоремонт. з-д, деревообрабат. комбинат, ликеро-водочный з-д и др. предприятия пищевой пром-ти.

Соц.-культ. сфера: во 2-й пол. XIX в. действовали Киренское уезд. училище, жен. прогимназия, приходское училище (на 1875), больница, имелась тюрьма. Были открыты Киренское отд-ние Иркутского губ. попечительного о тюрьмах об-ва (1856), Киренское отд-ние Иркутского окр. об-ва попечения о больных и раненых воинах (1868–71), Киренское Благородное собрание (1896). В 1898 был утвержден Устав Общественного собрания; в 1901 открыт Народный дом, в 1909 — клуб Об-ва взаимопомощи приказчиков. Действовали Спасская церковь (в камне, 1805–15) и муж. *Киренский Свято-Троицкий мон-рь*. Через К. проходили мн. науч. экспедиции. В совр. К. действуют пед. училище, 2 дома культуры, дет. б-ка, музык. и спорт. детские школы, проф.-техн. училище, краевед. музей. Сохранилось здание бывш. винных складов (1906–12).

Герб утвержден в 1790: щит разделен на 2 части, в верхней герб *Иркутска*, в ниж. части в зол. поле протекающая и разделяющаяся на 2 устья р. Киренга.

Лит.: *Кржижановский В.И.* Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхоленска и Нижнеудинска // Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. Иркутск, 1881; *Вдовин В.А.* Киренск. Иркутск, 1959; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; Земля Иркутская. 2002. № 3 (20).

Д.Я. Резун, Г.А. Цыкунов

КИРЕНСКИЙ Леонид Васильевич (25 марта 1909, слобода Амгинская Якутской обл. — 3 нояб. 1969, Москва), ученый-физик, организатор науки, акад. АН СССР (1968). Преподавал в Красноярском гос. педагогическом ин-те. С янв. 1957 — организатор, затем дир. Ин-та физики АН СССР (*Красноярск*), в мае 1957 вошедшего в состав СО АН СССР. Чл. Президиума СО АН СССР (1958–63). Один из инициаторов создания Красноярского гос. ун-та. Проф. и зав. кафедрами физики ряда вузов Красноярска. Основатель науч. школы в области магнетизма. Осн. труды по проблемам физики магнит. явлений и биофизики, исслед-я структуры ферромагнетиков, физики тонких и монокристаллич. магнит. пленок, а также проблем упр-ния биосинтезом физ.-техн. методами. Депутат Верховного Совета СССР ряда созывов. Герой Соц. Труда (1969). Именем К. назван созданный им институт, улицы в Красноярске и с. Амга (Респ. *Саха (Якутия)*).

Награды: ордена Ленина и Трудового Красного Знамени.

Соч.: Магнетизм. 2-е изд. М., 1967.

Лит.: *Лундин А.Г., Саланский Н.М., Чистяков Н.С.* Леонид Васильевич Киренский (К 60-летию со дня рождения) // Успехи физических наук. 1969. Т. 98, вып. 1; *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982.

Е.Г. Водичев

КИРЕНСКИЙ ОКРУГ, образован в июне 1926 в ходе *районирования* Сибири в пределах Киренского у. *Иркутской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр — *Киренск*. Числ. населения (1926) — 49,2 тыс. чел., уд. вес гор. населения 9,6%. Нац. состав: русские — 97,4%; евреи — 0,7; тунгусы (эвенки) — 0,4; татары — 0,2%. К 1930 в составе К. о. 5 р-нов, 71 сельсовет, 1 город; площ. — 315,6 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Восточно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КИРЕНСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ, муж. Основан в 1669. В 1679 в монастыре имелась ограда, деревян. Троицкая церковь, 5 жилых помещений, больничная келья и трапезная. В 1693 над воротами монастыря началось стр-во деревян. церкви, освященной в 1690-х гг. во имя пророка Иоанна Предтечи. Церковь просуществовала до пожара 1814. Огромную поддержку монастырю оказал *Е.П. Хабаров*. К кон. XVII в. обитель владела 240 дес. пашни и 100 дес. сенокосов. На ее землях проживал 221 чел., а число монашествующих составляло 18 чел. С 1698 монастырь являлся центром духов. правления. К 1707 имелось 2 церкви — Троицкая и Иоанна Предтечи, колокольня, 10 келий, 2 амбара, 2 погреба, поварня, трапезная, конский двор и колодец. В 1758 игум. Вениамин Юзефович перенес монастырь на более высокое место. К 1760-м гг. за монастырем числилось 439 чел., земел. надел составлял 1 026 дес. В 1784 заложена камен. Троицкая церковь. Украшением монастыря стал замечат. памятник зодчества — новая надвратная Николаевская церковь, стр-во к-рой закончилось в 1785. По реформе 1764 монастырь потерял все вотчины. Числ. братии сократилась до 12 чел. В 1817 надстроена камен. Троицкая церковь, заново построены церкви Иоанна Предтечи и Воскресения Христова. В XIX в. действовало Духовное училище. В 1855 решено открыть школу на средства монастыря. В 1855 в обители проживало всего 3 монаха, в 1908 — 4 монаха и 6 послушников. В б-ке обители в 1885 имелось 1,4 тыс. назв. книг и рукописей. После Окт. революции монастырь закрыт.

А.В. Дулов, А.П. Санников

КИРОВ (Костриков) Сергей Миронович (15 марта 1886, Уржум Вятской губ. — 1 дек. 1934, Ленинград), гос. и парт. деятель. Из семьи лесника. После окончания Казанского механико-техн. училища в 1904 приехал в *Томск* и поступил на общеобразоват. курсы Технологического ин-та. В Томске К. познакомился с подпольщиками, стал посещать марксист. кружок, распространял листовки в городе и на ст. Тайга, в дек. 1904 вступил в чл. РСДРП. Участвовал в вооруж. демонстрации томских рабочих 18 янв. 1905, состоявшейся в знак протеста против расстрела мирной демонстрации в С.-Петербурге 9 янв. В составе боевой дружины участвовал в охране выступления, в схватках с полицией и казаками. 2 февр. 1905 на нелегал. собрании арестован вместе с др. социал-демократами, но после неск. допросов освобожден. С июня 1905 нелегально работал на ст. Тайга. Под его рук-вом восстановлена социал-демокр. орг-ция, организована забастовка железнодорожников. В июле 1905 на парт. конф. был избран чл. Томского комитета РСДРП, отвечал за нелегал. типографию. Активно участвовал в проведении всеобщей окт. стачки в *Тайге*

и создании боевой дружины, орг-ции полит. демонстрации тайгинских рабочих 29 окт. 1905. В нояб. 1905 К. — делегат съезда железнодорожников Сибири, проходившем в Тайге и Томске.

Летом 1906 участвовал в создании тайной типографии, за что арестован и приговорен к 3 годам заключения в крепости. После отбытия заключения летом 1908 выехал в *Новониколаевск*, где с мест. большевиками обсуждал вопросы агит. работы, конспирации и создания типографии. Затем выехал в Вост. Сибирь с целью пропаганды среди рабочих *Иркутска* и Слюдянки. В это время в Томске обнаружили подпол. типографию; скрываясь от полиции, К. уехал во Владикавказ, где сотрудничал в легал. газ. «Терек». В 1915 арестован по делу подпол. типографии, этапом доставлен в Томск, но оправдан «за недостатком улик». Вновь уехал на Сев. Кавказ, в кон. 1916 возглавил большевист. группу во Владикавказе. В годы революции и Гражданской войны — один из рук. борьбы за сов. власть на Сев. Кавказе, организатор обороны Астрахани в 1919, чл. РВС 11-й армии и Южной группы войск Кр. армии. С 1921 — секр. ЦК КП Азербайджана, с 1926 — 1-й секр. Ленинградского губкома (обкома) и Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б); одновр. с 1934 секр. ЦК ВКП(б). Канд. в чл. ЦК партии с 1921, чл. ЦК с 1923, канд. в чл. Политбюро ЦК с 1926, чл. Политбюро с 1930. Убит в результате покушения.

Лит.: *Красников С.В.* Киров. М., 1964; *Шуранов Н.П.* Начало революционной деятельности С.М. Кирова // Революция 1905–1907 гг. и борьба трудящихся Сибири против царизма. Омск, 1985; *Деятели* СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989.

Г.А. Ноздрин

КИРЮШИН Юрий Федорович (р. 13 янв. 1946, Бердск Новосибирской обл.), историк, археолог, специалист в области древ. истории Сибири, д-р ист. наук (1987), проф. В 1969–77 — зав. Музеем археологии и этнографии Сибири, затем мл. науч. сотр. Проблемной лаборатории *Томского гос. ун-та*. С 1977 в Алтайском гос. ун-те (*Барнаул*) — ст. преподаватель, доцент, зав. каф. археологии, этнографии и источниковедения (с 1988), проректор по науч. работе (1992–96), ректор (с 1997). Открыл и исследовал ряд ранее неизвестных культур на *Алтае* и в Зап. Сибири, реконструировал хоз.-культур. типы древ. обитателей Западно-Сибирского региона. Основоположник и рук. археол. направления в АлтГУ, организатор н.-и. лаборатории археологии и этнографии Алтая при АлтГУ (1991). Рук. Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Юж. Сибири АлтГУ и *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. Лауреат премии Президента РФ в области образования (2002). Засл. работник высшей школы РФ (2004).

Соч.: Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул, 1997, Ч. 1 (соавт.); Древнейшие могильники северных предгорий Алтая. Барнаул, 2000 (соавт.); Энеолит и ранняя бронза Западной Сибири. Барнаул, 2002; Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул, 2004.

Лит.: *Западная* и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005.

В.И. Молодин

КИСЕЛЁВ Николай Никитич (19 дек. 1928, с. Щучье Петропавловского окр. — 31 дек. 1997, Томск), филолог. Окончил Ленинск-Кузнецкий горный техникум (1948), работал механиком шахты в Копейске Челябинской обл. Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ; 1954). Д-р филол. наук (1974), проф. каф. сов. лит. ТГУ (1977). С 1969 — зав. каф. сов. лит. (теории лит. и рус. лит. XX в.). В 1962–63, 1974–81 — декан ист.-филол. фак-та ТГУ. Осн. направление науч. исслед-й — сов. драматургия, теор. проблемы драмы, жанровые искания сов. лит. Был пред. эксперт. совета по литературоведению Зап.-Сиб. региона, чл. Головного совета по филол. наукам. Засл. деятель науки РФ (1995).

Награды: орден Дружбы народов.

Соч.: Творческая работа Н. Погодина над пьесой «Кремлевские куранты» // Уч. зап. ТГУ. 1962. № 42; Основные проблемы изучения жанра советской комедии // Там же. 1967. № 67; Научные исследования филологов Томского университета // Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете. Томск, 1980; Сценическая судьба и история восприятия комедий В. Маяковского «Клоп» и «Баня»: К вопросу об идейно-художественном потенциале классики // Русская советская классика. Л., 1989.

Лит.: *О Н.Н. Киселеве* // Русская литература в XX в.: Имена, проблемы, культурный диалог: Сб. памяти проф. Н.Н. Киселева. Томск, 1999; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 2001. Т. 3.

К.В. Петров

КИСЕЛЁВ Сергей Владимирович (17 июня 1905, Мытищи — 8 нояб. 1962, Москва), историк и археолог, специалист в области древ. и средневековой истории Юж. Сибири и Центр. Азии, д-р ист. наук, проф., чл.-кор. АН СССР (1953). Работал в Ин-те археологии и искусствознания, с 1932 — в Моск. отд-нии Гос. академии истории материальной культуры (ныне — Ин-т археологии РАН): зав. сектором, зам. дир. С 1939 — проф. каф. археологии ист. фак-та МГУ, с 1949 — гл. ред. ж. «Вестник древней истории». В 1948–49 — рук. комплекс. ист.-этногр. экспедиции АН СССР и Комитета наук Монгольской Народной Республики. Руководил комплекс. археол. исслед-ями в Минусинской котловине и Горн. Алтае, широкомасштаб. исслед-ми памятников различ. эпох в Монголии, в т. ч. древнемонг. столицы Кара-Корум, а также древнеуйгур. столицы Орду-Балык. Лауреат Сталинской премии (1950).

Соч.: Древняя история Южной Сибири. М., 1949; Древнемонгольские города. М., 1965 (соавт.).

Лит.: *Антология* советской археологии. М., 1995. Т. 1.

В.И. Молодин

КИСЕЛЁВСК, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, расположен в предгорьях Салаирского кряжа, в верховьях р. Аба, в 240 км к югу от *Кемерово*. Ж.-д. станция. Автодорога. С 1770 — Киселёвка — часть дер. Черкасово. В теч. всего XIX в. развивалась как с.-х. поселение. В нач. XX в. к месторождению камен. угля, расположенного в р-не деревни, проявил интерес «Копикуз». В 1917 началось стр-во Киселёвского рудника. В 1920-е гг. Киселёвские копи находились в ведении *автономной индустриальной колонии «Кузбасс»*. В 1927 копи передали в концессию брит. компании «Лена-Голдфилдс». После забастовки шахтеров в 1930 владельцы отказались от концес. договора. В 1932 К. получил статус раб. поселка, в 1936 преобразован в город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 44,0; 1959 — 130,7; 1967 — 138,0; 1979 — 121,8; 1989 — 128,0; 1998 — 112,1; 2002 — 106,3; 2006 — 103,7.

В период *Великой Отечественной войны* в городе размещено оборудование неск. заводов по произв-ву боеприпасов. В послевоен. годы в городе стали действовать 10 угол. шахт и 2 разреза, вступила в строй Центральная обогатительная ф-ка. В сов. годы были построены пивовар. з-д, кондит. ф-ка, кирпич. и авторемонт. заводы. В 1990-е гг. в результате реструктуризации угольн. пром-ти часть предприятий была закрыта. В 2000 открыты 3 новых угольн. предприятия и разрез «Майский». В городе действуют горный и машиностроит. технику-

мы, 4 кинотеатра, 4 клуба и дворца культуры, 4 музык. школы, 13 б-к, краевед. музей, филармония, сеть мед. и спорт. учреждений.

Герб утвержден в 2005: в поле, рассеченном лазурью и червленью, зол. заступ и кирка, положенные накрест в почетном месте щита, и подвешенный на их перекрестии за крюк серебр. с золотым пламенем фонарь. Кирка и фонарь олицетворяют собой угольную добычу, а заступ отсылает к обстоятельствам обнаружения угольных залежей. Размещение фигур в почетном месте щита показывает то уважение, к-рым пользуется труд шахтера. Деление поля символизирует мирный труд (лазурь) и энергию, сокрытую в угле (червлень).

Лит.: *Агеев Н.* Киселевск: город шахтеров и машиностроителей. Кемерово, 1972; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002; *Киселевск* в моей судьбе: история города со страниц «Киселевских вестей»: В 3 т. Киселевск, 2005–2006.

Н.Ф. Кустова, Н.П. Шуранов

КИСЕЛЁВЫ, иркут. купцы, мореходы XVIII — нач. XIX в. Василий (1679–1760) — из гос. крестьян дер. Киселевой *Тобольской губ.*; в 1723 записался в иркут. посад, в 1744 — в *купечество*. Федор Васильевич (1709–?) состоял в 1-й гильдии. В 1770-х гг. совм. с купцом *М.В. Сибиряковым* брал казен. подряды на поставку нерчин. свинца на *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды* и грузоперевозки до *Охотска*, Колымских и *Удского острогов*. Федор (1733–?) и Михаил (1742 — до 1794) Федоровичи в 1777 создали компанию по промыслу пушнины на Алеутских о-вах, к-рая входила в тройку крупнейших промысл. компаний, действовавших в этом р-не; в 1797 объединились с Иркут. коммерч. компанией, основанной купцом Н.П. Мыльниковым для занятий мореплаванием, торговлей и промыслами на амер. землях и островах. Помимо них в иркут. купцах числились: в 1740-х гг. — Степан Васильевич (1707–47), в 1780–90-х гг. — Андреян Федорович (1749 — ок. 1799), в кон. XVIII — нач. XIX в. — Григорий (1770–?) и Иван (1778–?) Андреяновичи, Стефан (1764–?) и Максим (?–1796) Федоровичи, в 1822–27 — Андрей Григорьевич (1791–1827), в 1827 — Афанасий Стефанович. Стефан Федорович, являясь купцом 2-й гильдии, продолжал пушной промысел на Алеутских о-вах, брал на откуп продажу вина, на берегу Ушаковки (Иркутск) вместе с Григорием Андреяновичем построил лесопил. з-д и мельницу.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

Е.А. Зуева

КИТАЙСКИЙ ПОХОД (1900), участие России в воен. действиях 8 держав против Цинской империи. Конфликт стал следствием противоречий, вызванных актив. колониал. экспансией иностр. капитала в Маньчжурии и прилегающих р-нах Вост. Китая. В столич. провинции Чжили Россия действовала совместно с др. державами, интересы к-рых в Китае оказались под угрозой в результате движения ихэтуаней, распространившегося из соседней провинции Шаньдун и переросшего весной 1900 в восстание против всех иностранцев (т. н. Боксерское восстание). В июне 1900 Россия совместно с др. державами начала воен. действия против вооруж. сил Цинского Китая, оказавших сопротивление иностр. войскам, направленным на подавление восстания ихэтуаней. Кит. пр-во объявило о состоянии войны с агрессорами. Рос. рук-во, как и его союзники, объявило о том, что не воюет против Пекина, а оказывает помощь Китаю. В Маньчжурии Россия действовала самостоятельно, без участия др. держав. Для защиты своих интересов на *Китайско-Восточной ж. д.* (КВЖД) рус. власти во главе с *С.Ю. Витте* санкционировали ввод рос. войск в эту часть Цинской империи. Актив. действия по подавлению антирус. сопротивления на Южной ветке КВЖД привели к воен. действиям между цинской и рус. армиями недалеко от Порт-Артура. Воен. приготовления на Амуре привели к нападению китайцев на *Благовещенск*. В июле 1900 рус. армия оказалась втянутой в широкомасштаб. воен. действия против вооруж. сил и отрядов народ. сопротивления Цинского Китая на тер. от Амура до Пекина.

Развитие воен. конфликта в Китае привело к переброске войск и проведению мобилизац. мероприятий в азиат. части России. 27 мая (9 июня) 1900 принято решение об отправке в Китай войск из *Приамурского военного окр.* В течение июня 1900 на театр воен. действий переброшен Сибирский армейский корпус. 11 июня началась мобилизация в армию запасных солдат, явившаяся 1-м полномасштаб. мероприятием подобного рода в Сибири. Всего в армию мобилизовано более 100 тыс. запасных солдат, в подавляющем большинстве сибиряков. Призванные из запаса сибиряки собраны во вновь сформированных или переформированных летом 1900 частях. В Приамурском воен. окр. Восточно-Сибирские линейные бригады переформированы в Восточно-Сибирские стрелк. бригады (4-ю, 5-ю и 6-ю). В *Сибирском военном окр.* на базе резерв. батальонов развернуты Иркутский, Красноярский, Тобольский, Томский, Омский, Барнаульский и Семипалатинский пехот. полки, в Приамурском воен. окр. — Читинский и Сретенский полки. Полки были сведены в 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю Сибирские пехот. бригады, в *Чите*, *Иркутске*, *Томске* и *Омске*. На базе Сибирского арт. дивизиона созданы 1-й, 2-й и 3-й Сибирские арт. дивизионы. 1-я Сибирская резерв. бригада вошла в состав 2-го Сибирского армейского корпуса, наступавшего на Харбин из *Хабаровска*, 2-я, 3-я и 4-я Сибирские резерв. бригады — в состав 6-го Сибирского армейского корпуса, сосредоточенного в *Забайкалье* и в р-не Благовещенска. Казачество выставило 113 конных сотен и 24 пеших батальона. В июне–июле 1900 сформированы Уссурийский и Амурский казачьи дивизионы, Амурский казачий полк, 2-й и 3-й Верхнеудинские полки, 2-й Читинский полк, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й Забайкальские казачьи батальоны, 3-я и 4-я Забайкальские казачьи батареи, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й Сибирские казачьи полки, 2-й и 3-й Семиреченские казачьи полки и др. казачьи части. Они сведены в Сибирскую и Туркестанскую конные и Забайкальскую пешую казачьи дивизии. Согласно офиц. докладу военного министра, 1 окт. 1900 в Приамурском и Сибирском воен. окр., в *Квантунской*, Семиреченской обл. и на тер. Китая находилось 126 батальонов, 118 эскадронов и сотен общей числ. 3,9 тыс. офицеров и 173 тыс. ниж. чинов.

Кит. армия была разбита в короткие сроки. 1 (13) авг. 1900 взят Пекин. В сент. оккупирована большая часть Маньчжурии. Власти др. пригран. территорий не решились начать воен. действия против России. В июле 1900 отряд из забайкал. казаков был введен в Ургу, затем 2 сотни 1-го Сибирского казачьего полка введены в Кульджу. Противостояние в Чжили завершилось «Заключительным (Боксерским) протоколом», подписанным в Пекине 25 авг. (7 сент.) 1901, по к-рому кит. пр-во приняло условия победителей и обязалось выплатить России и др. державам контрибуцию. Днем окончания воен. действий в Китае царским указом объявлено 26 марта (8 апр.) 1902, когда было подписано рус.-кит. соглашение по Маньчжурии. Общие потери рус. армии в боях составили неск. сотен чел. убитыми и неск. тысяч ранеными (большую часть погибших составляли

выходцы из Европ. России, служившие в Вост.-Сиб. стрелк. полках). Потери с кит. стороны были намного больше и не были полностью учтены. Нек-рое число китайцев в кач-ве военнопленных отправлено в Россию, 138 офицеров и ниж. чинов размещены на Сахалине. Позднее в Сибирь отправили неск. известных лидеров кит. сопротивления.

Во время воен. действий летом 1900 отмечено немало примеров героизма и мужества сибиряков. Драматичной была оборона Российской дип. миссии, к-рую осуществляли забайкал. казаки, стрелки и матросы, раненым защитникам оказывал помощь глава Духовной миссии в Пекине красноярец о. Иннокентий (Фигуровский). Среди погибших был матрос сибиряк И. Арбацкий, охранявший китайцев-христиан, занятых на постройке баррикады во дворе Русско-Китайского банка. По итогам воен. кампании в Китае ниж. чины получили более 3 тыс. «Знаков отличия военного ордена» (Георгиевских крестов), мн. офицеры получили ордена Св. Георгия. В 1901 учреждена медаль «За поход в Китай в 1900–1901 гг.» (серебряная для участников боев, бронзовая – для участников событий).

См. *Забайкальское казачье войско*.

Лит.: *Дацышен В.Г.* Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996; *Он же.* Русско-китайская война 1900 г. Поход на Пекин. СПб., 1999.

В.Г. Дацышен

КИТАЙСКО-ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА (КВЖД). Проходила по тер. Маньчжурии (Сев.-Вост. Китай) и соединяла *Читу* с *Владивостоком* и Порт-Артуром. Строилась как юж. ветка *Транссибирской магистрали*. После окончания стр-ва КВЖД осн. грузопоток из Европы пошел не мор. путем, а по ж. д., что сократило сроки доставки грузов в 3 раза. В 1-й трети XX в. КВЖД являлась гл. транспорт. артерией Д. Востока. Дорога ускорила заселение *Приамурья* и Приморья, экон. рост рос. Д. Востока и Сев. Маньчжурии.

Право на постройку КВЖД через тер. Маньчжурии Россия получила в соотв. с рос.-кит. договором от 22 мая 1896, согласно к-рому полоса отчуждения (ок. 6 тыс. га – Харбин, 54,5 га – большие станции, ок. 33 га – разъезды; вся полоса отчуждения – 113 951 га) представляла собой концессион. территорию. 17 авг. 1896 права на стр-во КВЖД и эксплуатацию концессии сроком на 80 лет предоставлены Русско-Китайскому банку (с 1910 – Русско-Азиатский банк). Для стр-ва и эксплуатации дороги было создано Об-во КВЖД, правление к-рого находилось в С.-Петербурге, а упр-ние дороги – в Харбине. Для России на тер. концессии были созданы благоприят. тариф. и тамож. режимы, обеспечено право транзита войск, организована система упр-ния территорией по рос. образцу. В полосе отчуждения рос. подданные обладали правом экстерриториальности. В июне 1898 Россия получила концессию на стр-во юж. ветки КВЖД, к-рая должна была обеспечить выход на Ляодунский п-ов к портам Дальний (Далянь) и Порт-Артур (Люйшунь), арендованным по Русско-китайской конвенции от 15 марта 1898.

Изыскат. работы в Сев. Маньчжурии по линии КВЖД велись в 1895–97 под рук-вом А.А. Гершова, И.Л. Просинского, Ф.С. Гиршмана, С.Н. Холкова, И.И. Обломиевского, И.П. Бочарова. Гл. инж. КВЖД – А.И. Югович. Стр-во осуществлено в 1897–1903: зап. ветка Маньчжурия–Харбин (1899), вост. ветка Харбин–Пограничная (1899), юж. ветка Харбин–Куаньченцзы (1901), доп. ветки Джалайнорская, Янгайская, Харбин–Дальний, Наньгауньлин–Порт-Артур, Дафаньшэнь–Даляньван, Дашицяо–Инкоу (1903). Движение по КВЖД открыто в 1903.

Протяженность зап. и вост. линий дороги составила 1,5 тыс. км (одноколейная), южной – 950 км, было возведено 1 464 моста, проложено 9 тоннелей, в т. ч. двухпутный Хинганский тоннель. На кон. 1904 в стр-во КВЖД был вложен 441 млн руб., вкл. 71,7 млн, потраченных на восстановит. работы после восстания ихэтуаней (Боксерского восстания, см. *Китайский поход*), и 11,9 млн – на создание мор. и реч. флота КВЖД. После *Русско-японской войны* по Портсмутскому договору от 5 сент. 1905 к Японии отошел юж. уч-к дороги Куаньченцзы–Порт-Артур и Дальний, к-рый впоследствии составил самостоят. Южно-Маньчжурскую ж. д. (ЮМЖД). Россия утратила в Юж. Маньчжурии собственность на сумму 123 млн руб.

К 1914 Россия вложила в экономику Маньчжурии 851,4 млн руб. К 1917 объем капиталовложений в КВЖД составил 708,5 млн руб. (вкл. стоимость юж. учка и покрытие пр-вом дефицита дороги). Значит. капиталовложения позволили создать развитую транспорт. и соц. инфраструктуру, стимулировать развитие лесной, горной и обрабат. пром-ти, ускорить урбанизацию Сев. Маньчжурии, что усилило приток населения из др. р-нов Китая и из России. Согласно переписям населения, числ. русскоязыч. населения по линиям КВЖД на 1907 составила 24,8 тыс. чел., в т. ч. в Харбине в 1903 – 15,5 тыс., 1913 – 43,5 тыс. Всего в Маньчжурии в 1912 постоянно проживало 68,5 тыс. русских. Русские компактно проживали по всей полосе отчуждения КВЖД, но наиболее густо была заселена зап. ветка, а также пригран. сел. р-ны, в т. ч. расположенный к северу от КВЖД р-н Трехречья. Революция и *Гражданская война* затронули полосу отчуждения КВЖД: в нояб. 1917 был образован Харбинский совет раб. и солдат. депутатов; в 1918 действовал *Деловой кабинет Д.Л. Хорвата*; в 1919 территория подчинялась *Российскому пр-ву* адм. *А.В. Колчака;* в 1920–21 рассматривалась властями *Дальневосточной республики* как ее часть.

В нач. 1920-х гг. кит. власти предприняли шаги по сокращению рос. влияния на КВЖД. В 1918 охрана КВЖД перешла от рос. стороны к китайской, в окт. 1920 полоса отчуждения КВЖД переименована в Особый район восточных провинций (ОРВП) Китая. В нач. 1920-х гг. трансформирована система упр-ния КВЖД, проведена китаизация суда и пенитенциар. учреждений, упразднены рос. модель упр-ния территорией, общественное и *городское самоуправление*, подданные бывш. Российской империи лишены экстерриториальности. Гражд. война привела к массовой эмиграции в Маньчжурию. Числ. русскоязыч. населения в Сев. Маньчжурии составила ок. 200–250 тыс. чел., в т. ч. в Харбине в 1920 – 131 тыс., в 1921 – 165 тыс., в 1922 – 155 тыс., в результате чего город стал центром белой эмиграции в Китае. Установление сов.-кит. отношений в 1924 и подписание соглашения о КВЖД с пекинским (31 мая 1924) и мукденским (20 сент. 1924) пр-вами предусматривали упр-ние дорогой на паритет. началах, устанавливалось равное соотношение сов. и кит. персонала. В 1925–35 числ. россиян в Сев. Маньчжурии составляла ок. 150 тыс. чел., в т. ч. в Харбине 30–35 тыс. эмигрантов, 25–27 тыс. сов. граждан, 4–7 тыс. принявших кит. гражданство. В 1929 кит. сторона предприняла попытку национализировать КВЖД, что привело к разрыву дип. отношений и вооруженному *конфликту на КВЖД* (окт.–нояб. 1929) с участием *Особой Краснознаменной Дальневосточной армии*. Конфликт урегулирован в ходе переговоров, закончившихся подписанием 22 дек. 1929 Хабаровского протокола, восстановившего права СССР в отношении дороги.

В 1931–32 Япония оккупировала Маньчжурию; образовано марионеточное гос-во Маньчжоу-Го. В усло-

виях яп. оккупации Маньчжурии после 2 лет переговоров 22 марта 1935 СССР был вынужден согласиться на продажу КВЖД за 140 млн иен (ок. 70 млн руб.) и выплату пособий сов. железнодорожникам в сумме 30 млн иен. Дорога была переименована в Северо-маньчжурскую ж. д. (СМЖД). Продажа КВЖД повлекла за собой ликвидацию всех сов. дип., торг. и хоз. орг-ций, действовавших на тер. Маньчжоу-Го, и вывоз в СССР 21,5 тыс. сов. железнодорожников и чл. их семей. Прибывших распределили по ж. д. Ср. Азии, европ. части СССР, Урала и Сибири. Согласно опер. приказу НКВД СССР № 00593 от 20 сент. 1937, в отношении вернувшихся из Китая т. н. харбинцев органы НКВД провели массовые репрессии. Репрессиям подверглось более 42 тыс. чел., в т. ч. к расстрелу приговорены более 28 тыс. чел. Оставшиеся на тер. Маньчжоу-Го сов. граждане перешли в эмигрант. состояние, числ. рус. эмигрантов в Харбине в 1936 — 30,6 тыс.; 1944 — 34,6 тыс., в 1945 — 29,1 тыс. чел.

После окончания Второй мировой войны СССР восстановил свои позиции на сев.-востоке Китая, вернув СМЖД (к-рая по соглашению от 14 авг. 1945 поступила в совмест. упр-ние СССР и Китая). Все линии СМЖД и ЮМЖД объединили в Китайско-Чанчуньскую ж. д. (КЧЖД), находившуюся под совмест. упр-нием. Во время *Маньчжурской стратегической наступательной операции* на тер. Маньчжурии органами воен. контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР было арестовано ок. 10 тыс. рус. эмигрантов, к-рые были депортированы в СССР и осуждены в 1945–48. Более 150 тыс. эмигрантов, проживавших на тер. Китая, восстановили сов. гражданство, в т. ч. в Харбине 29,5 тыс. чел.

Сов.-кит. договор о дружбе 14 февр. 1950 оговаривал передачу КЧЖД КНР. По соглашению от 14 февр. 1952 СССР безвозмездно передал права на дорогу кит. стороне. Передача дороги состоялась 31 дек. 1952, после чего дорога стала называться Харбинской ж. д. Репатриация сов. населения с тер. Сев. Маньчжурии в СССР на *целинных и залежных земель освоение* была осуществлена в осн. в 1954–55 и составила за эти годы более 40 тыс. чел., тогда как его выезд из остальных р-нов КНР продолжался до 1961. Репатриантов из Сев. Маньчжурии направили в *машинно-тракторные станции* и *совхозы* Юж. Урала и Сибири, преим. в *Красноярский кр.*, *Новосибирскую* и *Омскую обл.*

Лит.: *Исторический* обор Китайской Восточной железной дороги, 1896–1923. Харбин, 1923; *Особый* район Восточных Провинций Китайской Республики: Справочные сведения об административном и судебном устройстве района. Харбин, 1927; *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений с Китаем до 1917 г. М., 1974; *Он же.* История торгово-экономических отношений с Китаем, 1917–1974. М., 1977; *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX в.). Минск, 1999; *Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китай в первой половине XX в. Новосибирск, 2007.

Н.Н. Аблажей

КИТАЙЦЫ в Сибири и на Дальнем Востоке, выходцы из Китая, постоянно проживающие или вр. находящиеся на тер. азиат. части России. Китайцами в рус. яз. называются как чжунгожэнь (люди Китая), так и ханьцзу (этнич. К.). В кит. историографии для общего обозначения К. в России используется термин хуажэнь — синоним слова чжунгожэнь. Термин «китаец» без спец. оговорок можно применять к представителям национальности хань и к разной степени окитаенным (воспринявшим кит. яз. и основы духов. и мат. культуры ханьцев) народностям Китая. В Китае хуацяо (К.-эмигранты) — граждане КНР, проживающие в России, вайцзи хуажэнь — К., рос. граждане.

До сер. XIX в. на тер. Сибири фиксировались лишь единичные случаи появления выходцев из Китая. Напр., в документах сер. XVII в. имеются данные о китайце, поверстанном в Енисейске в казачью службу. Присутствие К. в *Тобольске* зафиксировал *Спафарий Милеску*. После присоединения к Русскому гос-ву *Забайкалья* рус. остроги стали посещать кит. торговцы и чиновники. С кон. XVII в. и до сер. XIX в. рус.-кит. граница была закрыта, и посещение К. Сибири свелось к минимуму. Тем не менее выходцы из Китая, вкл. собственно К., все же попадали в рус. пределы. 1-й преподаватель кит. яз. Чжу Гэ был привезен в 1734 в С.-Петербург именно из Тобольска.

Условия для появления значит. числа К. на тер. Сибири, включая вошедшее в состав России *Приамурье*, появились лишь во 2-й пол. XIX в. Летом 1858 генерал-губернатор *Н.Н. Муравьев-Амурский* разрешил кит. подданным посещать рус. селения на Амуре. Русско-кит. договоры (1858 и 1860) открыли доступ К. на рос. территории. Кроме того, в состав России вошли земли, где уже имелось хотя и немногочисленное, но постоянное кит. население.

Во 2-й пол. XIX в. сложилось неск. групп К., выходцев из Цинской империи, постоянно и временно проживавших на тер. Азиат. России. В 1858 на тер. *Амурской обл.* получил особый статус Зазейский р-н. После присоединения левобережья Амура к России община «зазейских маньчжур», в состав к-рой входили ханьцы, маньчжуры и дауры, продолжала развиваться, при этом рус. власти не только не оказывали влияния на нее, но и не имели точной информации о числ., структуре и экон. базе этого кит. анклава на рус. территории. В 1870 числ. «зазейских маньчжур» оценивалась в 10,6 тыс. чел., в нач. 1880-х гг. наметился отток кит. населения из Зазейского р-на. Во время восстания ихэтуаней произошел крупномасштаб. воен. конфликт в р-не *Благовещенска*, и в июле 1900 Зазейский р-н был ликвидирован.

К 1860 на Д. Востоке России появилась др. кит. община — кит. население в *Уссурийском кр.*, или «уссурийские манзы». «Манзовское» население состояло из кит. промысловиков и торговцев, поселившихся в Приморье накануне включения этого края в состав России. 1-я перепись кит. населения в Уссурийском кр. была проведена в кон. 1860-х гг., зафиксировано 1 797 мужчин и 210 женщин, пол. к-рых постоянно проживала в Ханкайской округе. После присоединения Уссурийского кр. к России процесс кит. земледельч. и промысл. колонизации не только не прервался, но стал более интенсивным. Мест. или вновь пришедшие К. либо оставались арендаторами на землях, переданных рус. переселенцам, либо осваивали новые земли. Однако с нач. 1880-х гг. в силу жесткой политики рус. властей рус. земледельч. колонизации Приморья, а также начавшейся целенаправленной кит. колонизации Сев. Маньчжурии, — кит. земледельч. и промысл. колонизация на нек-рое время ослабела.

В 1860-х гг. в пределах Рос. империи существовала еще одна значит. по числ. группа кит. подданных. Неск. десятков тысяч человек, вкл. ханьцев и тунгусо-маньчжур, бежали из охваченного восстанием под мусульм. лозунгами Синьцзяна в пригран. р-ны Рос. империи, в осн. в Копальский и Алатавский окр. Неск. сотен кит. подданных, приняв православие и рус. подданство, были включены в состав *Семиреченского казачьего войска*. Однако подавляющее большинство выходцев из Синьцзяна 1860-х гг. вернулось в Китай.

С сер. XIX в. в Сибири и на Д. Востоке появляется устойчивая группа К. — торговцы. Сразу же после принятия Правил русско-китайской торговли (1862) большая часть К., торговавших в Маймачэне, перенесла свою деят-ть на тер. России. Сначала торговцы

поселились в Забайкалье. В сер. янв. 1863 два К. из Маймачэна открыли вр. продажу кит. товаров в *Иркутске*. В 1864 в Сибирь через *Кяхту* въехало 56, в 1869 – 557 кит. торговцев. Иркутск стал 1-м из крупных городов Сибири, к-рый «освоили» кит. торговцы. В 1864 погран. комиссар выдал 8 К. документы на право торговли в городе, в 1865 таких разрешений было выдано 24, в 1867 – 67. Затем число выезжавших торговать в Иркутск уменьшилось, но этот город так и остался одним из гл. центров кит. присутствия в Сибири. По переписи 1879 в Иркутске проживало 26 К. Постепенно кит. торговцы расширяли географию своей деят-ти. Уже в 1867 два К. отправились торговать в *Томск*, в 1869 К. были выданы свидетельства на право торговли в *Красноярске*. С 1867 К. стали ездить в *Семипалатинск*. С 1870-х гг. кит. торговцы завели свои дела в небольших городах Сибири – *Ачинске*, *Минусинске* и др. Всего в 1869 в Сибирь через Кяхту с целью торговли въехало 557 чел., в 1894 в пределы России – 674 кит. подданных. Большая часть торговцев оседала в Забайкалье, десятки человек оставались в Иркутске, единицы ехали далее. Кит. купцы во 2-й пол. XIX в. активно осваивали Приамурье. Первоначально они занимались обслуживанием кит. промысловиков и корен. жителей приган. р-нов. Почти вся кит. торговля в Сибири контролировалась шаньсийскими торг. фирмами с центром в Гуйхуачэне (Хух-Хото), имевшими разветвленную сеть филиалов. В Приамурье же занимались торговлей по большей части выходцы из Маньчжурии, а также из круп. городов вост. Китая.

На Д. Востоке кит. труд использовался в с. х. Это было обусловлено большими земел. наделами у рус. переселенцев при отсутствии достаточных ресурсов для их обработки собств. силами, непривычными для рус. земледельцев природ.-климат. условиями и проч.

С кон. 1870-х гг. начинается массовое использование на востоке России кит. труда, завоз рабочих из Маньчжурии и Шаньдуна. Привлечение К. на казен. работы положило нач. актив. росту кит. общины в империи. Особую роль в развитии кит. колонизации сыграло стр-во Уссурийской ж. д. В 1891 на дороге работало почти 2 тыс., в 1896 – 13 тыс. К. Осн. источником рабочих рук для Д. Востока стал Шаньдун, в 1894 вице-консульство в Чифу завизировало 9 013 кит. паспортов на проезд во *Владивосток*. С 1880-х гг. начинается актив. использование кит. труда в *золотопромышленности*. Пр-во разрешило принимать на зол. прииски К. еще в 1864, но воплощать это право начали лишь арендаторы, в руки к-рых нек-рые прииски начали переходить с 1896. На зол. приисках *Приморской обл.* в 1892 работало 885 кит. рабочих, в 1895 – уже 2 034 К. Весной 1900 только на зол. приисках *Амурской обл.* было занято 12 тыс. К. Числ. постоянно или длительное время проживавших на Д. Востоке России К. к кон. XIX в. превысила 50 тыс. чел.

В кон. XIX в. география кит. присутствия в Азиат. России стала расширяться. Она затронула сев. р-ны Приморья. В нач. 1892 в *Николаевске-на-Амуре* проживало 104 подданных Китая, в 1897 1 132 из 5 684 жителей Николаевска назвали кит. яз. в кач-ве родного. В бассейне левого притока Амура р. Тунгуски в 1897 К. составляли 12,7% населения. На Сахалине зимой 1897 проживало 143 К. В 1896 Комитет министров «дозволил привлечь на первое время рабочих из Китая» на Камчатку. Развитие кит. миграции в Амурской обл. вело к массовому появлению К. в *Якутии* и Забайкалье.

С нач. стр-ва *Забайкальской ж. д.* и появлением кит. рабочих в мест. золотопром-ти резко увеличилась числ. К. в Забайкалье. Переписью 1897 там было зарегистрировано 2 315 К., 320 монголов, 24 маньчжура, 6 тибетцев, 2 дунганина. К. были зафиксированы по всем 8 *округам* области: в Нерчинском – 1 314 чел. (в т. ч. в самом *Нерчинске* – 247 К.); в Читинском – 415 (в *Чите* – 110), Верхнеудинском – 222 (в городе – 82), Троицкосавском – 115 (в городе – 71).

В 1890-х гг. западнее Байкала также усиливалось кит. присутствие, в регионе появились не только купцы, но и кит. рабочие и представители «свободных профессий» – знахари, фокусники и проч. Мин. данные о числ. К. по Сибири дает 1-я Всеобщая перепись населения 1897. В *Иркутской губ.* было официально зарегистрировано 73 К. и 1 маньчжур. В *Енисейской губ.* в кач-ве родного кит. яз. назвали 19 мужчин, из них по 6 чел. проживали в Красноярске и Енисейске, 5 – в Минусинске и по 1 – в Ачинском и Минусинском окр. В *Томской губ.* жили 7 К., из них 4 – в Томске, 2 – в Томском окр., 1 – в Бийском окр.

Кит. присутствие в Азиат. России порождало ряд серьезных проблем и беспокоило рос. общественность. Первым регионом, столкнувшимся с мас. кит. миграциями, стало Приамурье, там впервые в стране стали приниматься решения по ограничению кит. присутствия. Еще в 1865 воен. губернатор Приморской обл. И.В. Фуругельм написал в Иркутск об опасности того, что «все усилия и затраты правительства могут повести лишь к образованию в русских пределах независимой Китайско-корейской провинции». В 1868 в Приморье было подавлено самое круп. выступление К. против рус. власти – «манзовская война». На 2-м «съезде губернаторов и сведущих людей Приамурского края», проходившем в янв. 1886, прозвучало требование охранить край от культур. завоевания его К.

В течение 2-й пол. XIX в. на кит. подданных в России постепенно распространялось действие рос. законов. С 1867 вводилось налогообложение К., с 1876 с них стали взимать акциз. сборы, затем кит. земледельцев в Приморье обложили поземельным налогом. В нач. 1880-х гг. был поставлен вопрос о подсудности К. рус. уголов. законам, с 1881 кит. преступников перестали передавать кит. стороне, в 1883 кит. население было формально подчинено действию рос. судов.

Развитие кит. торговли также несло с собой комплекс проблем. Уже в нач. 1868 кяхтин. и иркут. купцы жаловались в С.-Петербург, что К. в Сибири торгуют беспошлинно; кроме того, кит. торговцы игнорировали медико-полиц. осмотр своих товаров. В Забайкалье кит. торговцы селились в местах выхода из тайги старателей и скупали у них золото. Прибыль К. вывозили в Китай, не вкладывая ее в развитие рос. территорий.

С 1880-х гг. в России принимались меры по ограничению кит. миграции и использования кит. труда на востоке России. Генерал-губернатор А.Н. Корф принял разработанные в 1884 вр. правила о порядке выдачи кит. подданным рус. билетов, утвержденные царем в 1888. Проживавшие на тер. России до 1860 К. получали бессрочные билеты, уплачивая лишь гербовый сбор. Мигранты же из Китая должны были переходить границу только в спец. пунктах пропуска, где получали визу на кит. паспорт с уплатой 30 коп. пошлины, что давало право находиться в рус. пределах в течение месяца. Если К. оставался на более длительный срок, то он обязан был брать у мест. начальников спец. билет на год за 1 руб. 20 коп. В кон. 1890-х гг. принимаются новые правила выдачи кит. подданным рус. билетов в областях Приамурья. В 1893 впервые властями *Приамурского генерал-губернаторства* ставится вопрос об ограничении труда К. в золотопром-ти края.

С нач. XX в. кит. миграция на востоке России претерпела серьезные изменения. Экон. развитие Приа-

мурья требовало новых раб. рук, а завершение стр-ва *Транссибирской магистрали* облегчило доступ бедным кит. рабочим в отдаленные от границы р-ны Сибири. За первые 5 лет числ. К. в Приамурском генерал-губернаторстве выросла с 54 до 80 тыс. чел. Значит. массы кит. иммигрантов продолжали прибывать на рос. Д. Восток и после *революции 1905–1907*. Офиц. статистика за 1906–10 говорит о том, что на тер. Приморской обл. в этот период постоянно находилось ок. 60 тыс. кит. подданных, на тер. Амурской обл. – ок. 30 тыс. Приамурье за эти годы посетило неск. сотен тысяч кит. рабочих. На Камчатке в 1909 и 1910 были официально зарегистрированы соотв. 51 и 234 К., на Сахалине – 525 и 745 К. Из городов самое большое кит. население имел Владивосток, к 1910 здесь насчитывалось более 30 тыс. К., в *Уссурийске* и *Хабаровске* проживало по 10 тыс. К. Что касается кит. рабочих, то в 1913, когда на Д. Востоке уже действовали ограничения по применению труда К., в Приморской обл. фиксировался 3 281 К., или 5,2% от общего числа рабочих, в Амурской обл. – 12 864 К. (35,2%).

В 1910 в Приморской обл. площадь земли, арендованной К. у рус. крестьян, составляла 2 269 дес., в 1914 кит. арендаторы занимали 11,7% пашни и 2,2% сенокосных угодий. Осн. занятием кит. крестьян являлось земледелие, они выращивали пшеницу, ячмень, буду, кукурузу, гречиху, бобовые и корнеплоды. Осн. сферой капиталовложений кит. предпринимателей собственно в России являлось хашинное (водочное) произв-во. Всего в 1910 в Амурской и Приморской обл. действовало ок. 4,5 тыс. кит. промышленников.

В нач. XX в. число К. в Сибири заметно выросло. В кон. 1901 иркут. губернатор докладывал в С.-Петербург, что прежде в Иркутск прибывало на жительство весьма мало К., но «благодаря проведению железной дороги китайцы, и особенно чернорабочие, двинулись в пределы Иркутской губернии целыми партиями». Кит. рабочие в массовом порядке стали завозиться в первую очередь в Забайкалье, где к 1908 они составляли 0,3% населения. Согласно отчету уполномоченного Мин-ва иностр. дел к 1 сент. 1910 в *Забайкальской обл.* проживало 13 310 К., из них 12 408 чернорабочих. К. работали на обрабат. заводах и в мастерских. Правда, во всех отраслях многократно преобладали рус. рабочие, за искл. кирпич. заводов, всего в обрабат. пром-ти Забайкалья было занято 472 К. и 2 517 русских. Иная ситуация сложилась в горнодобыв. пром-ти. В золотопромти Забайкалья было занято более 10 тыс. кит. рабочих, в неск. раз больше, чем русских. На каменноуг. копях преобладал рус. труд (1 014 русских и 416 К.).

Вторым после Забайкалья р-ном значит. кит. присутствия в Сибири был Иркутск. Кит. рабочие здесь были заняты большей частью на кирпич. з-де и на ж. д., работали на судах, ходивших по Ангаре и Байкалу, на ангар. рыб. промыслах и проч. В др. регионах Сибири в нач. XX в. мас. использования труда К. не отмечалось. Кит. рабочие в это время появились на шахтах и приисках Центр. и Зап. Сибири, напр., с 1912 – на Черногорских каменноуг. копях. Кит. присутствие стало заметно, во всех городах и уездах развернули свою деят-ть не только кит. торговцы, но и чернорабочие, ремесленники, прачки, лекари, артисты и проч. Среди др. источников появления К. в Сибири можно назвать отправление в кач-ве военнопленных на поселение в сиб. города, в первую очередь в Иркутск, генералов и офицеров. Осн. масса военнопленных, 138 курсантов, солдат и офицеров в 1900–01 находилась на Сахалине. С возвращением воинских частей из Маньчжурии после *Русско-японской войны* в рус. города попали служившие в них или проходившие лечение в госпиталях К. Развитие реформаторского и рев. движения в Китае, а также нестабильность внутр. политики пр-ва способствовали появлению в Сибири К., покинувших родину из опасения полит. преследования.

Согласно офиц. данным, на 1 июня 1914 на всей тер. Сибири (вкл. Забайкалье) находилось 10 197 К. Большинство из них находилось в горных округах (Шилкинско-Аргуньский – 3 299, Баргузинский – 942, Витимский – 344), в городах (Иркутск – 1 077, Чита – 683, *Омск* – 385, Красноярск – 100) и нек-рых *уездах* Забайкалья (Нерчинский – 1 016, Верхнеудинский – 859, Читинский – 389). От 10 до 100 К. насчитывалось почти во всех уездах и городах Сибири.

Практически все кит. мигранты, приехавшие в Россию на заработки, не собирались оставаться в стране надолго. Однако значит. их часть не могла заработать достаточных средств для скорейшего возвращения на родину. К. в России сохраняли традиц. одежду, прическу, рацион питания, не меняли религ. взглядов и обществ.-полит. установок, оставались привержены азарт. играм, наркотикам и др. элементам кит. «культуры». Практичность и прагматизм, а также тяжелое экон. положение заставляли их дистанцироваться от русскоязычного населения, игнорировать его социокультур. влияние. Данная модель поведения, вызвавшая настороженное отношение к К. со стороны принимавшего их гос-ва, создавала почву для введения адм. и экон. ограничений. Что касается принятия рус. подданства, то К. крайне редко высказывали подобное желание, а рос. власти крайне неохотно давали К. подданство. В целом, кит. мигранты, постоянно проживавшие в Сибири или регулярно посещавшие рос. земли, не были склонны к принятию рус. культуры, образа жизни народов, рядом с к-рыми они жили. Причин тому было много: культ предков и кит. имперское мировоззрение не позволяли китайцу (особенно уроженцу сев. провинций) покинуть навсегда родную землю и принять диаспориальный образ жизни; рос. об-во не желало принимать К., подозревая, что всякие попытки адаптации К. в рус. среде делаются в узких корыст. интересах; режим границы и система орг-ции труда К. в Рос. империи позволяли К. сохранять тесные связи с родиной и избегать постоянных и всесторонних контактов с русскими. Кит. мигранты смогли адаптироваться в сиб. культурно-экон. пространство, но без принятия и признания рус. образа жизни.

В кон. XIX – нач. XX в. в городах рос. Д. Востока возникли кит. нац. об-ва. Первоначально они существовали на неофиц. основе, в 1881 было создано Владивостокское об-во, в 1889 – Хабаровское. В 1907 кит. обществ. орг-ции получили юр. статус, наиболее интенсивно они стали создаться после Синьхайской революции 1911. Об-ва оказывали друг другу мат. поддержку, улаживали конфликты между представителями диаспоры, сотрудничали с рос. властями, занимались просвет. деят-тью, осуществляли контроль над мест. кит. населением. Кит. рабочие в Сибири и на Д. Востоке практически не подвергались дискриминации, зарплата их зависела от квалификации и нередко превышала зарплату рус. рабочих. Напр., кит. плотники на приисках или машинисты на лесопильных заводах получали значит. больше, чем русские тех же специальностей. Кит. чернорабочие обычно получали меньше русских, но связано это было с их более низкой производительностью труда. В отраслях мас. применения кит. труда использовался подряд. способ орг-ции работы К.

Нек-рая часть кит. мигрантов по разным причинам принимала православие и рус. подданство. К нач. XX в. на Д. Востоке приняли православие ок. 50 К. В Сибири, как и в целом по России, крестились те К., кто долгое

время прожил среди русских и планировал связать свою дальнейшую жизнь с Россией. Часто это было обусловлено женитьбой на рус. женщинах. Больше всего православных К. проживало в Иркутске и Забайкалье.

Межгос. противоречия и мировые катаклизмы влияли на положение кит. мигрантов в Сибири. Первый значит. отток К. из Сибири произошел в 1900, после нач. воен. действий между Россией и Китаем. В марте 1900 в Иркутске торговало ок. 200 К., а в кон. лета в городе осталось 5 К. Во время *Русско-японской войны* часть К. добровольно покинула Сибирь, часть кит. мигрантов была принудительно депортирована вместе с японцами и *корейцами*. Вновь К. оказались под пристальным вниманием властей после нач. Синьхайской революции 1911. Напр., в окт. 1912 начальник жандарм. полиц. упр-ния Забайкальской ж. д. приказал немедленно уволить всех К., работавших в буфетах на ж.-д. станциях.

В 1908 был разработан, но отклонен из-за несоответствия междунар. обязательствам России законопроект «О мерах против наплыва в Приамурский край китайцев и корейцев». В 1912 генерал-губернатор *Н.Л. Гондатти* подал проект закона «Об условиях вселения в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства иностранных подданных и проживания их в пределах означенных областей». Мин-во внутр. дел отклонило этот проект, а Совет министров в целом одобрил, отправив на доработку. Борьба за ограничение использования иностр. раб. рук в экономике востока России увенчалась принятием в 1910 спец. закона, запрещавшего наем К. на работы, производимые на Д. Востоке средствами казны. Правда, предусматривались исключения: было разрешено временно сохранить кит. рабочих на Уссурийской линии, на постройке казарм и на работах во Владивостокской таможне и порту. В кон. дек. 1913 в Государственную думу был внесен законопроект «Об ограничении найма рабочих иностранцев на горные промыслы», в к-ром записано: «Воспретить наем рабочих китайцев на частные горные (в т. ч. каменноугольные, нефтяные и золотые) промыслы губерний и областей Восточной и Западной Сибири…»

С нач. Первой мировой войны ситуация с кит. миграцией в России, в т. ч. в Сибири, заметно изменилась. Были отменены ограничения на использование кит. труда в Приамурье, началось его широкое использование на предприятиях Центр. и Зап. Сибири. Кроме того, Сибирь оказалась местом транзита кит. рабочих из Маньчжурии на Урал и в Европ. Россию. Ж. д. и погран. учреждения не справлялись с потоком К., едущих через границу, а кит. власти, герм. агентура и кит. националисты пытались воспрепятствовать отправке К. в Россию. Во время войны К. стали рассматривать в кач-ве потенциальных герм. диверсантов и разведчиков, власти пытались препятствовать их проживанию в полосе ж. д. Кроме того, в рос. об-ве полагали, что случаи понижения производительности труда кит. рабочих были связаны с нем. агитацией. Ближе к революции 1917 заметно участились рус.-кит. конфликты. Только в мае 1916 в р-не ст. Адриановка в Забайкалье произошли 2 большие драки рус. рабочих с К., ехавшими на работы в Европ. Россию. В апр. 1916 забастовали по причине невыдачи расчета 19 кит. приисковых рабочих в Саянах, их заставили выйти на работу под угрозой наказания за саботаж в воен. время.

Ввоз кит. рабочих собственно в Сибирь — на прииски Лензото, в коммунал. хоз-во *Новониколаевска* и проч. — начался в 1915. В годы войны резко возросло число кит. рабочих в Забайкалье, в т. ч. в зап. р-нах, где прежде преобладал рус. труд. В 1916–17 значит. число кит. рабочих завезли на предприятия в Центр. и Зап. Сибирь.

В годы войны числ. К. в Сибири увеличилась примерно в 3 раза, достигнув 30 тыс. чел. В сиб. губерниях к кон. войны проживало по неск. сотен К. Доля иностр. рабочих была самой низкой по стране — 6%; для сравнения, на Д. Востоке иностранцы в общем числе рабочих составляли от 50 до 90%.

Революция 1917 изменила жизнь К. на тер. бывш. империи. На нек-рое время К. оказались «не нужны» России. Зачастую хозяева просто бросали прииски, оставляя рабочих без средств к существованию. Так случилось летом 1917 на Джермагитанских приисках в Забайкалье. Во время Гражданской войны в России большая часть К. попыталась вернуться на родину. Однако воен. действия препятствовали этому, покидавшие Европ. Россию и Урал рабочие надолго застряли в Сибири. В годы *Гражданской войны* числ. К. в Сибири уменьшилась, но кит. община не исчезла.

После революции кит. мигранты оказались гражданами гос-ва, не признавшего Сов. Россию, но при этом подавляющее большинство К. симпатизировали именно сов. власти. Китай поддержал иностр. интервенцию, в июне 1918 пекинское пр-во издало декрет об отправке войск во Владивосток, а в авг. было объявлено об отправке войск в Сибирь. 1-й отряд экспедиц. сил насчитывал 1,6 тыс. чел. и состоял из кавалерии, пехоты и артиллерии, 2-й отряд насчитывал 2,3 тыс. чел. Кит. части были плохо обеспечены, их прибытие не одобрялось проживавшими в России К., и вскоре они покинули рус. нас. пункты. В нач. 1920 в Сибири возникли сложные проблемы в связи с кит. оккупацией *Троицкосавска*. После небольшого боя власть перешла в руки советов, в изгнании кит. интервентов из Троицкосавска участвовали и К.-красноармейцы.

В условиях рев. кризиса кит. граждане при поддержке рос. властей стали создавать органы самоупр-ния, отчасти заменившие офиц. представительства Китайской Респ. В апр. 1917 в Петрограде был создан Союз китайских граждан в России во главе с Лю Цзэжуном, преобразованный в кон. 1918 в Союз китайских рабочих (СКР). На местах кит. рабочие создавали профсоюзы, зачастую совместно с рус. рабочими. В годы Гражд. войны в Сибири продолжали существовать органы кит. самоупр-ния и взаимопомощи, но они объединяли в осн. торговцев. Наиболее влиятельным было Иркутское китайское нац. об-во, тесно связанное с консульством и признаваемое рос. властью.

Сов. власть приняла ряд популярных для К. мер, уравняв их в правах с рос. гражданами. В марте 1918 Наркомат юстиции издал пост. о защите прав К. на тер. РСФСР. 11 мая 1918 Дальсовнарком принял решение об отмене всех паспорт. ограничений и спец. налогов, взимавшихся с К. и корейцев. В апр. 1918 в Иркутске состоялся конгресс иностр. рабочих, проживавших в Сибири и на Д. Востоке, участники к-рого поддержали сов. власть в России. К. активно участвовали в *партизанском движении* на Д. Востоке. При этом создавались как самостоят. отряды кит. партизан, так и кит. роты в рус. партизан. подразделениях.

Антисов. силы относились к кит. мигрантам в России как к потенц. сторонникам сов. власти. Известны факты расправы над 200 пленными кит. красноармейцами на ст. Тюмень. На Д. Востоке кит. отряды вошли в состав рус. и интернац. красных партизан. отрядов, кроме того, партизанам оказывали поддержку отряды хунхузов из Маньчжурии. В Сибири участие К. в Гражд. войне было менее заметным, чем в др. регионах России, отд. кит. нац. формирования до прихода Кр. армии из-за Урала, по-видимому, не создавались.

В Сибирь кит. нац. формирования пришли в составе *5-й армии*. В 1920 кит. батальон находился в Омске, служили К. и в Омской губчека. Наиболее активно К. поддерживали Кр. армию в Иркутске, но эта активность была вызвана патриот. антияп. настроениями. В 1-е годы после окончания Гражд. войны сов. власть использовала К. для борьбы с антикоммунистич. сопротивлением по всей Сибири.

В белой армии кит. формирований не было, за искл. войск атамана *Г.М. Семенова* в Забайкалье. В 1920 служившие у Семенова К. встречались среди заключенных в конц. лагерях.

С восстановлением сов. власти в Сибири во всех круп. городах стали учреждаться отд-ния СКР. В кон. 1919 Сибирской миссией Наркомата иностр. дел в Омске был утвержден Союз китайских рабочих в Сибири (СКРС). В нач. 1920 его отд-ния открылись в Новониколаевске, Томске и др. городах. Орг-ция выполняла функции учета и защиты интересов К. независимо от рода занятий, напр., в Иркутске она боролась с вымогательством чиновников в отношении кит. торговцев. 20 апр. 1920 в Омске состоялся съезд представителей кит. союзов, на к-ром был избран ЦИК СКРС.

После свержения колчак. власти в Сибири развернулась актив. работа органов Ком. партии среди кит. мигрантов. В Омске при *Сиббюро ЦК РКП(б)* стала действовать кит.-корейская секция. В июне 1920 Сиббюро приняло решение о переносе ее работы в Иркутск и постановило организовать там «секцию восточных народов при Сиббюро ЦК РКП(б)» с кит. отделом, на базе к-рой был создан Дальневосточный секретариат Коминтерна. В июле 1920 в Иркутске открылась корейско-кит. парт. школа, в 5-й армии действовала спец. инструкторская школа для подготовки командных кадров, среди слушателей к-рой было 200 К. Однако мероприятия сов. власти по интеграции кит. эмигрантов в новое сов. об-во оказались малоэффективными. В большинстве своем кит. мигранты были аполитичными. В Омске кит. ком. ячейка насчитывала лишь 20 чел., в Красноярске не отмечено случаев актив. участия К. в парт.-полит. работе. С установлением сов. власти вновь возобновилась эвакуация К., пик к-рой пришелся на 1920. В 1921 из Иркутской губ. на восток выехали 3 229 К. Летом 1920 с зол. приисков Бодайбинского р-на выехали почти 1 тыс. К.

Сов. власть потребовала от К. соблюдения всех формальностей, установленных для иностранцев. Имевшиеся у мигрантов документы, по мнению новых властей, не давали достаточных оснований для признания их иностр. гражданами. В апр. 1918 декретом ВЦИК была установлена довольно простая процедура принятия рос. гражданства иностранцами, но практически все К. в Сибири избегали его принятия.

Сложной проблемой в рус.-кит. отношениях в годы Гражд. войны стали реквизиции, начавшиеся еще летом 1917. С установлением сов. власти реквизиции были узаконены. Напр., в янв.–марте 1918 в *Бийске* составлено 55 актов о реквизициях, из них 27 — на кит. подданных. К. в этом отношении были поставлены в особое положение. В нач. 1920 на места рассылалось предписание: «Имущество американских и японских подданных реквизиции не подлежит. За реквизированное имущество китайцам выплачивается наличными по твердым ценам. Имущество остальных иностранцев подлежит реквизиции на общих основаниях». Однако в марте 1920 пред. *Сибревкома И.Н. Смирнов* приказал пропускать кит. купцов через границу и вернуть все конфискованное у них имущество.

К. остались жить в России и после Гражд. войны, хотя их числ. заметно сократилась. В 1920 на Д. Востоке было зарегистрировано 42,3 тыс. К., из к-рых чуть больше пол. проживали во Владивостоке. Перепись 1920, к-рой были охвачены не все р-ны Сибири, дала след. статистику кит. присутствия в регионе: *Алтайская губ.* — 126 К., Енисейская — 223, Иркутская — 1 865, *Новониколаевская* — 261, Томская — 446 К. Всего же в Сибири зафиксировано 4 256 К. В др. стат. изданиях приводились иные данные: 2 869 К. в Сибири, в т. ч. в Иркутской губ. (не всей) — 2 194, Енисейской — 370, Алтайской — 211. Больше всего К. проживало в Забайкалье и Иркутске. По переписи, в авг. 1920 К. составили 1,3% населения Иркутска (1 865 К. из общего числа 95 677 чел.). По кит. данным, к сер. 1921 в Сибири находилось ок. 30 тыс. К.

В 1920-е гг. миграц. активность К. в Сибири ослабла. В большинстве своем К. были бедны и утратили перспективу выезда на родину. Немаловажным фактором стало и то, что мн. К. женились на рус. женщинах. *Новая экономическая политика* привлекла в Сибирь кит. торговцев и нек-рое число чернорабочих. Последние были заняты на добыче угля и золота, работали на Арбагарских, Черемховских и Черногорских каменноуг. копях, почти на всех зол. приисках. Значит. число выходцев из Китая было занято на стр-ве и эксплуатации ж. д. К. работали на обрабат. предприятиях: на кошмовальном произв-ве, кожевенных, стекольных, лесопильных, мыловаренных заводах. По всей Сибири процент кит. рабочих на предприятиях был невысок, исключение составляло лишь Забайкалье, где на мн. предприятиях труд К. по-прежнему преобладал. Влият. группой в сов. Сибири оставались кит. торговцы. В нач. 1920 в Иркутском китайском нац. об-ве было зарегистрировано 113 кит. торг. фирм, кол-во же кит. торг. заведений 3-го разр. точно не было известно. С нач. 1920-х гг. торговля и мелкое предпринимательство становятся едва ли не гл. занятием осн. массы К. и членов их семей. Уже в 1921 сотни К. в Сибири получили разрешение на право произв-ва и продажи галантерейных, парфюмерных и мелких бакалейных товаров. Гл. занятием мелких кит. предпринимателей было изготовление папирос и торговля ими. Кит. коммерсанты пытались сохранить традиц. бизнес. В 1920 кит. торговцы частично поддержали бойкот новых рус. денег, инспирированный японцами в 1920 во Владивостоке.

К сер. 1920-х гг. ситуация вокруг кит. миграции и положения К. в СССР стабилизировалась. Во мн. это было связано с относительно благоприятным для К. экон. курсом в период нэпа. Первоочередные задачи нац. стр-ва при сохранении идей мировой революции и междунар. солидарности трудящихся способствовали смягчению проблем и противоречий как междунар., так и межнац. отношений. По переписи 1923 на Д. Востоке насчитывалось 50,2 тыс. К., в т. ч. в Приморье — 40,9 тыс., на Амуре — 4,4 тыс., в Забайкалье — 4,9 тыс. Ок. пол. кит. населения проживало во Владивостоке (23,2 тыс. чел). По данным Далькрайисполкома, кит. подданные в 1926 составляли 41,3% от общего числа иностранцев в *Дальневосточном кр.* В 1925/26 в золотодобыв. пром-ти Дальневосточного кр. было занято 4 177 К. — пол. всех занятых в отрасли. В *Амурском окр.* 91% старателей были К. Кроме того, в этом регионе К. принадлежало более пол. всех частн. торг. предприятий. Заметным было кит. присутствие на Алтае, небольшие группы К. проживали во всех городах и р-нах региона. Напр., в *Рубцовске* в 1925 кит. колония состояла из 13 граждан Китайской Респ.

Спрос на кит. раб. руки сохранялся до кон. 1920-х гг. На заседании Совета Труда и Обороны весной 1928 было принято пост.: «Разрешить ввоз 2000 рабочих (корейцев и китайцев) для золотопромышленности Дальнего Востока». Осенью 1928 в Хабаровске предста-

витель «Союззолота» потребовал разрешение на ввоз 9 тыс. кит. рабочих. Но эти планы не были реализованы, кит. власти выдвинули неприемлемые условия. Попытки провести кит. рабочих с помощью кит. фирмы нелегально провалились, более 500 чел. были задержаны в Лахасусу, а сотрудников фирмы расстреляли.

В сер. 1920-х гг., в связи с нормализацией сов.-кит. отношений и обустройством гос. границы, в СССР были проведены мероприятия, направленные на изменение положения К. в стране. В янв. 1925 Наркомат внутр. дел направил в губ. адм. отделы предписание, согласно к-рому все К. должны обменять свои документы в кит. представительстве на новые нац. паспорта. На след. год началась замена старых видов на жительство на новые, с единой всесоюзной нумерацией. Сов. власти окончательно отказались от идеи «китайского самоуправления», признав представительства Китая на тер. СССР и передав функции надзора за К. сов. гос. и профсоюз. органам, а СКР был ликвидирован. В 1925–27 образован особый институт вост. инспекторов труда во Владивостоке, Благовещенске и Чите, власти старались следить за соблюдением всех прав рабочих, сан. норм труда и проживания. К 1927 на кит. яз. были опубликованы КЗоТ и нек-рые подзакон. акты о труде. В Сов. России издавалось неск. газет на кит. яз., с марта 1922 органом дальневост. краевого совета профсоюзов, а с 1929 одновр. органом Далькрайкома ВКП(б) стала еженед. газ. «Гунжэнь чжилу» («Рабочий путь»), с 1928 она выходила дважды в неделю.

Несмотря на то, что подавляющее большинство К. России оставались гражданами Китая, рук-во партии и гос-ва уделяло им большое внимание. К. стали привлекать к обучению в губ. совпартшколах. Напр., в 1927 К. были среди слушателей Иркутской совпартшколы. Однако центрами парт.-полит. работы с К. в СССР являлись Москва и Владивосток. В 1925 при губ. совпартшколе во Владивостоке было создано кит. отд-ние (Школа им. Су Чжаочжэна, позднее — Владивостокская сов.-парт. школа 1-й ступени, а с 1929 — Китайская Ленинская школа). После переворота Чан Кайши власти стали обращать больше внимания на проведение полит.-проп. работы среди кит. рабочих.

С кит. общиной в Сов. России был связан ряд серьезных проблем. Распространенными пороками в кит. среде были наркомания и азарт. игры. Современники считали, что бандитизм на Д. Востоке на 90% был связан с произв-вом опиума. В пригран. с Китаем р-нах имела место кит. орг. преступность в лице отрядов хунхузов. В сент. 1924 банда хунхузов Чистохина, совершавшая налеты на прииски в р-не Могочи, была ликвидирована. В 1925 по Д. Востоку осуждено 3 074 К., что составило 18% от общего числа осужденных. Серьез. проблемой в рус.-кит. взаимоотношениях оставалась конкуренция кит. труда, особенно в условиях массовой безработицы сер. 1920-х гг.

Во 2-й пол. 1920-х гг. начался рост проблем, связанных с кит. присутствием на востоке России. Вызвано это было ухудшением межгос. отношений и сворачиванием нэпа. К кон. 1920-х гг. активизировалась борьба К. за улучшение условий труда. Центр этой борьбы находился в Приморье, но конфликт. ситуации фиксировались по всей Сибири. В 1927 серьезный конфликт из-за расчетов с кит. рабочими разбирался на кит. секции при Рудкоме горняков в Иркутске. В 1927 развернулась борьба среди кит. коммунистов на Д. Востоке, связанная с внутрипарт. борьбой в ВКП(б).

Отрицательно на положении К. в России отразился раскол между коммунистами и гоминьдановцами и последующий *конфликт на КВЖД*. 17 июля 1929, после захвата К. КВЖД, сов. пр-во предложило кит. дипломатам покинуть тер. СССР. На заседании Политбюро 5 сент. 1929 было дано указание ОГПУ усилить репрессии по отношению к кит. гражданам из торговцев, спекулянтов и т. п., заключив в тюрьму в ближайшие дни от 1–2 тыс. чел. гл. обр. в р-не Д. Востока, и сделав самый режим заключения более суровым, чем в наст. время. В разных р-нах страны, в первую очередь на границе, были отмечены факты репрессий против К., их выселение из пригран. р-нов и даже арест. Это коснулось прежде всего Благовещенска и Хабаровска. В сент. 1929 произошла «урюмская история», когда на зол. прииске «Большой Урюм» Могочинского р-на на востоке Забайкалья были арестованы почти все К. (92 чел.). Аресты К. прошли в Сибири в сент. 1929.

Несмотря на нек-рое усиление антикит. настроений и репрес. политики в отношении К., сов.-кит. конфликт классифицировался как классовый, мест. власти пытались бороться с антикит. настроениями в об-ве.

Малоизвестной страницей кит. присутствия в Сибири является история интернир. К., вынужденных уходить в пределы России из Маньчжурии под натиском яп. войск. В дек. 1932 в Сибири была размещена армия генерала Су Бинвэня — 4 117 чел., вкл. 11 генералов и 1,3 тыс. гражд. лиц, в т. ч. ок. 650 женщин и детей. В янв. 1933 в р-не оз. Ханка в Приморье на сов. территорию перешло ок. 3 тыс. кит. солдат во главе с генералом Ли Ду, они оказались в Красноярске. Был разработан план переброски кит. армий в Синьцзян, реализация к-рого задержалась из-за протестов кит. мусульман, пытавшихся создать собств. гос-во. Временно интернированных кит. военнослужащих перебросили в Сибирь, подальше от границы. Армия Су Бинвэня неск. месяцев, до возвращения на родину весной 1932, находилась в р-не Томска. В сер. 1932 группа интернир. К., ок. 200 чел., была размещена на лесоразработках в Нарымском окр. В марте 1934 в Черногорских копях *Хакасской обл.* были размещены отряды Ван Мюджю и Чун Дичуна, интернированные в кон. дек. 1933 и в янв. 1934 соотв. В это же время значит. часть К. была направлена в *Прокопьевск*. Интернир. кит. солдаты оказались в Сибири фактически на принуд. работах. Не будучи ни военнопленными, ни осужденными, они были лишены свободы и оказались на правах *спецпереселенцев*. Интернир. К. на протяжении неск. лет боролись за свои права, но безуспешно. Во мн. из-за внутр. противоречий и конфликтов вернуться на родину удалось не всем.

В 1930-х гг. сов. власти пытались вовлечь К. в процесс социалистич. модернизации. 21 июля 1930 ВЦИК и СНК приняли пост. «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев». С 1929 по 1931 числ. К.-коммунистов в Дальневосточном кр. выросла в 4 раза. В 1933 в гор. и сел. советы в крае было выбрано 104 К. Кроме того, на Д. Востоке появились кит. сельсоветы. В 1931 были приняты пост. «О пятилетнем плане развития Дальневосточной китайской советско-партийной школы» и «Об организации в Хабаровске Интернационального педагогического института» с кит. сектором. В нач. 1931 в крае был поднят вопрос о реорганизации и развитии кит. театров. Во Владивостоке в 1931 прошла 1-я конференция по латинизации кит. письменности, где был создан краевой Комитет нового алфавита.

С 1930 активизировалось «колхозное строительство» среди кит. населения. Вопрос «О колхозах с корейским и китайским населением ДВКрая» обсуждался на заседании Коллегии НКЗем РСФСР 21 нояб. 1930. В 1931, по офиц. данным, в крае имелся 21 кит. *колхоз*, объединявший 3 тыс. К.

Несмотря на повышенное внимание к кит. мигрантам и активизацию работы по интеграции К. в сов. обво, процесс сокращения числ. К. в СССР в 1930-е гг. не был прерван. На 1 янв. 1933 в Приморской обл. фиксировалось 32,6 тыс. К., в 1937, по данным НКВД, оставалось 10 тыс. чел. Процесс сокращения числа К. коснулся Сибири меньше, чем Д. Востока. Перепись 1937 дала следующую картину расселения К. в Сибири: *Читинская обл.* — 8 127 чел., *Бурят-Монгольская АССР* — 2 172, *Иркутская обл.* — 1 783 чел. К кон. 1930-х гг. большая кит. община сохранилась на юге Зап. Сибири. К. работали в совхозе «Мартовский» Хабарского р-на *Алтайского кр.*, колхозе «Труженик Востока», промартели «Труд Китая» в раб. пос. Тальменка, в Тальменском лесхозе, в артели «Восточный кулинар» в *Славгороде*, в артели «Труд» в *Камне-на-Оби*, артели «Питание» с. Кулунда, на судоремонтном з-де пос. Затон Барнаульского сел. р-на и на судоремонтном з-де в Барнауле. На заседании бюро Красноярского крайкома ВКП(б) в 1935 по вопросу «О пригородных землях китайских подданных» было принято решение «поручить Красноярскому горсовету ликвидировать имеющиеся артели, из трудовой части этих артелей организовать промышленно-огородные артели». В 1930-е гг. среди колхозников Алданского р-на Якутии преобладали К. В 1936 колхозу «Красный Китай» в Забайкалье земли передали в вечное пользование, но в кон. 1930-х гг. К. из него выселили. В 1930-х гг. небольшая, но устойчивая кит. община сложилась в Баунтовском р-не на севере Забайкалья.

С нач. 1930-х гг. К. стали восприниматься как не совсем лояльные граждане, как возможные яп. агенты, и в кон. 1930-х гг. они значительно пострадали от полит. репрессий. Репрес. политика в отношении К. проводилась не всегда последовательно. В докладной записке инструктора Далькрайкома ВКП(б) за 1936 говорилось о «грубых политических ошибках, допущенных при выселении китайцев во Владивостоке». 22 дек. 1937 вышла директива НКВД, предписывавшая немедленно арестовать всех К., «проявляющих провокационные действия или террористические намерения». В июне 1938 вышло пост. Политбюро, согласно к-рому переселение К. с Д. Востока в Синьцзян могло быть только добровольным. Одновременно с этим предписывалось «арестованных китайцев, исключая осужденных и обвиняемых в шпионаже, активной диверсии и терроре, из-под стражи освободить и выселить в Синьцзян вместе с их семьями и имуществом. В дальнейшем массовые аресты китайцев прекратить». Тем не менее процент репрессир. К. в СССР оказался одним из самых высоких среди диаспор, а из Приморья было выселено почти все кит. население. Наиболее трагическим для К. стала 2-я пол. 1937—1938. В это время только на Алтае «за антисоветскую агитацию и пропаганду» было арестовано, а затем расстреляно или посажено на длит. сроки заключения ок. 200 К. Несмотря на свою малочисленность, К. составили ок. 1% от общего числа репрессированных в Хакасии. Согласно материалам одного из сфабрикованных дел, в февр. 1938 Нарымским окротделом НКВД по Новосибирской обл. вскрыта и ликвидирована контррев. шпионско-диверсион. орг-ция, состоявшая из адм.-ссыльных К., ставившая якобы себе целью совершение диверсион. актов в момент войны Японии против СССР. Весной 1938 по этому делу были расстреляны 15 чел. Опер. мероприятия по выселению К. с тер. *Приморского кр.* получили название «Китайская операция» и были проведены в 3 этапа: дек. 1937, февр. 1938, март 1938. Всего арестовано 5 993 К. В июне—июле 1938 было освобождено 2 853 К., умерло ок. 100, расстреляно не менее 750 К. Из Владивостока 5-ю эшелонами было выселено 7 130 К. и нек-рое число рус. членов их семей. 4 эшелона через ст. Аягуз ушли в Синьцзян, а 941 К., не пожелавшие вернуться в Китай и принявшие сов. гражданство, 5-м эшелоном были выселены в *Хабаровский кр.* Всего летом 1938 Кур-Урмийский р-н края принял 2,5 тыс. К.-переселенцев, к-рые были отправлены на лесозагот. работы. Тем не менее в Приморье еще оставалась нек-рая часть кит. населения. В марте 1939 в адрес начальника Приморского упр-ния НКВД пришла директива Л.П. Берии с требованием «учесть всех китайцев и корейцев, застрявших в пределах Приморского края». В сент.—дек. 1939 в Казахстан были отправлены еще 227 К., освобожденных из тюрьмы.

С кон. 1930-х гг. репрессиям подвергались все К., переходившие по разным причинам границу. В 1943 Гос. Комитет Обороны принял пост. о демобилизации из армии 20 тыс. представителей нерус. национальностей, среди к-рых были и К. Демобилизованных военнослужащих заключили в лагеря ГУЛАГ. Среди военнопленных Квантунской армии в 1945 насчитывалось 15 934 К. (2,5% военнопленных).

В послевоен. годы массовые репрессии в отношении К. были прекращены. Уже в 1946 на предприятия Сибири пришли освобожденные из мест заключения К. В сер. 1950-х гг. начался процесс полит. реабилитации, способствовавший освобождению кит. заключенных ГУЛАГ. В 1955 Указом Президиума Верховного Совета СССР в числе амнистир. иностранцев из лагерей были освобождены 195 К. Большая часть К. не вернулась ни в Китай, ни в Европ. Россию, Сибирь оказалась регионом, где концентрировалась большая часть кит. общины страны. Традиционно К. оставались жить в Иркутске, а в *Красноярском кр.* существовали кит. спецкомендатура и кит. колхоз. В 1970-х гг. часть К. проживала компактно в пригородах сиб. городов, почти все они жили в смешанных браках. Потомки смешанных браков часто брали рус. фамилии матерей, мн. из них не знали или скрывали свое кит. происхождение.

Период актив. сотрудничества между СССР и КНР не привел к формированию новой миграц. волны в Сибирь. Правда, уже в нач. 1946 было принято решение о завозе кит. рабочих в СССР, однако полностью реализовать эти планы не удалось из-за сложности вербовки рабочих в Маньчжурии. В янв. 1955 Совет министров СССР принял пост. «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР». Орг-ция работ по набору кит. рабочих на тер. КНР и направлению их на стройки и предприятия в СССР была возложена на Гл. упр-ние трудовых резервов при Совете министров СССР. Был установлен план набора рабочих из КНР на май—июль 1955 сроком на 3 года. В Сибири к приему кит. рабочих подготовились Иркутская, Читинская, *Кемеровская*, Томская обл., Красноярский и Алтайский кр. и Бурятия, К. ждали на Д. Востоке. Кит. рабочих должны были разместить компакт. группами: не менее 400 чел. на стройках, не менее 200 чел. на предприятиях, не менее 150 чел. по рыб. пром-ти. Данные планы не были реализованы. Тем не менее за годы сотрудничества в сов. вузах, институтах, на предприятиях прошли стажировку ок. 38 тыс. кит. граждан. В 1950-е гг., напр., на Барнаульском котельном з-де проходили стажировку кит. специалисты с Харбинского и Шанхайского котельных з-дов. В 1950—66 в воен. учеб. заведениях СССР прошли подготовку 1 514 кит. военнослужащих.

В послевоен. годы продолжилось падение числ. К. в СССР (в 1959 — 26 тыс. чел., в 1979 — 12 тыс.). Часть кит. мигрантов, вынужденных остаться в СССР в 1930—40-х гг., смогла вернуться на родину. Из Китая вместе с

рус. репатриантами из Маньчжурии приехало лишь некрое число потомков смешанных браков, их разместили в Сибири и Казахстане. К ним можно добавить незначит. число мигрировавших из КНР бывш. гоминьдановцев. На протяжении 1970–80-х гг. в Сибири, как и в СССР в целом, кит. мигранты, изолированные от родины, переживали процесс ассимиляции. К кон. 1980-х гг. в Красноярском кр. проживало ок. 150 К. — граждан КНР или лиц без гражданства; в др. регионах, за искл., очевидно, Иркутской обл., это число было еще меньшим. Что касается всех этнич. К., то их на востоке России осталось неск. тысяч чел., на Д. Востоке, по переписи 1979, насчитывалось 1 742 К. Потомки К. в СССР к кон. 1980-х гг. в осн. утратили связи не только с Китаем, но и с кит. культурой.

В кон. 1980-х гг. после нормализации отношений между СССР и Китаем и введения в 1988 безвизового режима произошел новый всплеск кит. иммиграции в страну. В 1990 в СССР работало уже ок. 15 тыс. К., более пол. из к-рых приехали из Хэйлунцзяна. Пик кит. миграций пришелся на 1993, когда Россию посетила 751 тыс. граждан КНР, числ. К. на Д. Востоке достигла, по разным оценкам, от 50 до 100 тыс. чел. В 1993–95 в паспорт. столах Иркутска регистрировалось по 4–5 тыс. кит. мигрантов. Что касается рабочих, то их максимум также пришелся на 1993, когда только в Иркутскую обл. прибыло ок. 3 тыс. рабочих из КНР, в 1996 их было уже менее 1,2 тыс. чел. В 1996 в Иркутскую обл., по офиц. данным, въехало ок. 6 тыс. граждан КНР. В др. регионах Сибири сложилась неск. иная ситуация. Напр., в Красноярском кр. в 1994 официально кит. рабочих не было, а в кач-ве туристов край посетило лишь 25 граждан КНР. Реально же в этот период Красноярск посетило неск. сотен торговцев из КНР, в значит. части этнич. корейцев. В *Туве* с 1994 по 2003 побывало ок. 400 К., в 2 раза меньше, чем американцев, и столько же, сколько граждан Германии или Узбекистана.

В 1990-х гг. Сибирь и Д. Восток посещали в осн. 3 категории граждан КНР: рабочие, учащиеся и торговцы. Практически все рабочие, особенно ханьцы, завозились организованно, контролировались и учитывались без больших проблем. В 1992 было подписано рос.-кит. соглашение о принципах найма кит. раб. силы для работы в России. В 1994 в Приморском кр. насчитывалось 13 423 кит. рабочих, в Хабаровском кр. — 1 947, Амурской обл. — 1 495, *Сахалинской обл.* — 894, *Еврейской АО* — 609, *Камчатской обл.* — 364. Труд К. наиболее интенсивно использовался в стр-ве, с. х., лесной пром-ти. Довольно много было в России студентов, в 1994 в Иркутске учились 774 К. О числ. кит. торговцев в Сибири в 1990-х гг., до пол. к-рых составляли этнич. корейцы, точных данных до сих пор нет. С нач. 1990-х гг. кит. коммерсанты заняли прочные позиции на потребительском рынке и в сфере общепита Сибири и Д. Востока. Показателем кит. миграции являются данные о выдворении граждан КНР. С марта 1996 по июль 1998 в Красноярском кр. были оформлены документы на выдворение 352 К., имевших просроченные визы и утерявших документы. Несмотря на то что в 1990-х гг. Россию посетило значит. число К., община рос. К. увеличилась незначительно. Кроме того, только небольшое число кит. мигрантов пожелало легально остаться жить в Сибири на длительные сроки. К 1995 в Красноярске имели вид на жительство 59 граждан КНР, в регионах востока России было зарегистрировано лишь по неск. десятков рус.-кит. браков. Что касается т. н. нелегал. эмигрантов, то числ. их пока не поддается учету, но к данной категории относятся в осн. не те, кто нелегально «натурализовался» в России, а те, кто по причине отсутствия достаточных средств или бюрократ. препонов не смог или не захотел переоформить вовремя документы.

В нач. XXI в. числ. К. в России достигла 300–400 тыс. чел., в т. ч. на Д. Востоке — 25–30 тыс. (10–12 тыс. контракт. рабочих и 10–15 тыс. торговцев). Перепись 2002 официально зафиксировала в России только 34,6 тыс. К. В 2000–01 в страну по контрактам приехало ок. 70 тыс. кит. рабочих. За 9 мес. 2005 для работы на тер. Красноярского кр. юр. и физ. лицами было привлечено 3 299 граждан КНР. 1 565 К., имеющих разрешение на работу на тер. края, работали в кач-ве продавцов-экспедиторов. В это время в крае 10 юр. лиц и 2 физ. лица привлекали граждан КНР для работы в кач-ве овощеводов, всего Упр-нием по делам миграции в крае было выдано 912 разрешений на работу в с. х. Кит. бизнесмены проявили особый интерес к использованию лесных ресурсов, в лесной отрасли в Красноярском кр. в 2005 официально работало 325 граждан КНР.

Во всех регионах востока России в 1990-е гг. сформировались обществ. кит. орг-ции. В нач. XXI в. в большинстве городов начали выходить кит. газеты. В Иркутске функционируют Иркутская ассоциация защиты китайских граждан и Китайское об-во по расширению международных связей, в Красноярске конкурируют об-ва «Туанцзе» и «Китайский торговый город».

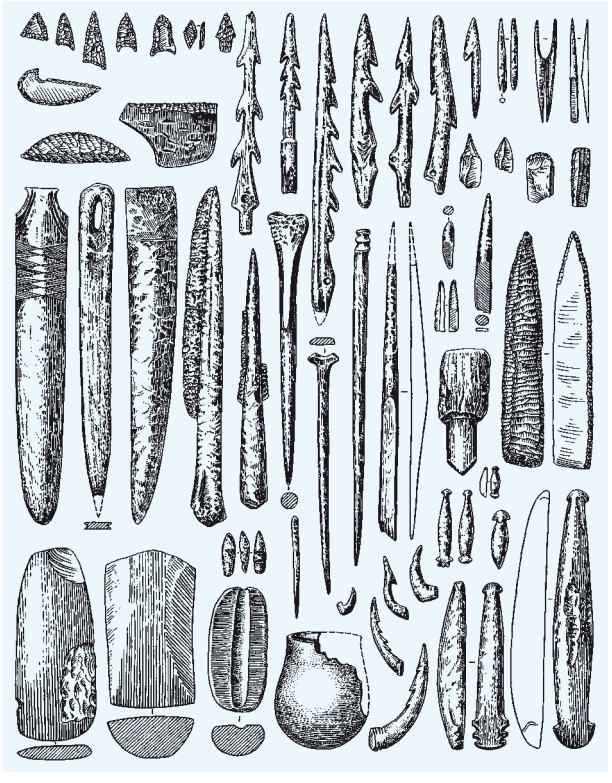
Высокая миграц. и экон. активность кит. диаспоры в совр. России и ее быстрый числ. рост способствуют возрождению в сознании принимающего об-ва стереотипа о «желтой угрозе». Наличие многочисл. этнич. общности К. создает угрозу возможной воен.-полит. и экон. экспансии Китая, нацеленной на отторжение от России Сибирского и Дальневосточного регионов. Однако баланс сил и экон. реалии времени обусловливают необходимость актив. сотрудничества между РФ и КНР. В совр. условиях кит. община на Востоке России является одним из важнейших факторов экон. развития и общеполит. ситуации в регионе и мире.

Лит.: *Панов А.А.* Желтый вопрос в Приамурье. Историко-статистический очерк. СПб., 1910; *Граве В.В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912; *Арсеньев В.К.* Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск, 1914; *Романова Г.Н.* Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке XIX — нач. XX в. М., 1967; *Соловьев Ф.В.* Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма. М., 1989; *Чернолуцкая Е.Н.* Депортация китайцев из Приморья (1938 г.) // Междунар. науч. конф. «Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. / Тез. докл. и сообщ. Владивосток, 1993. Т. 2; *Зиновьев В.П.* Китайские и корейские рабочие на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996; *Сухачева Г.А.* Хунхузы в России. Отечественная историография последней трети XIX в. о проблеме хунхузничества на Российском Дальнем Востоке // Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион. 1996. № 4; *Ларин В.Л.* Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х годов: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998; *Тренин Д.В.* Китайская проблема России. М., 1998; *Сорокина Т.Н.* Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России (конец 19 — начало 20 в.). Омск, 1999; *Бойко В.С.* Китайские общины Западной Сибири в 1920-е — 1930-е годы: социально-политическая характеристика // Актуальные вопросы российско-китайских отношений: история и современность. Барнаул, 2000; *Дятлов В.И.* Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000; *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России. М., 2001; *Дацышен В.Г.* Формирование китайской общины в Российской империи (вторая половина XIX в.) // Диаспоры. М., 2001. № 2–3; *Он же.* Китайские мигранты в СССР и советско-китайские отношения во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Барнаул, 2006; *Алепко А.* Экономическая деятельность китайцев в Дальневосточном регионе России в XIX — начале XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 4; *Кочегарова Е.Д.* К вопросу использования китайских рабочих в золотопромышленности Дальнего Востока (20–30-е гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002; *Башкуева Е.Ю.*

Китайцы в России (1860–1930): Обзор отечественной историографии // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. Хабаровск, 2003. Т. 3; *Ларин А.Г.* Китайцы в России вчера и сегодня. М., 2003; *Нестерова Е.* Китайцы на российском Дальнем Востоке: люди и судьбы // Диаспоры. М., 2003. № 2; *Петров А.И.* История китайцев в России. 1856–1917 годы. СПб., 2003; *Синиченко В.В.* Правонарушения иностранцев на востоке Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Иркутск, 2003; *Тимофеев О.А.* Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX в.). Благовещенск, 2003; *Залеская О.В.* Приграничные отношения между Россией и Китаем на Дальнем Востоке в 1917–1924 гг.: исторический опыт. Благовещенск, 2004; *«Мост через Амур».* Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск, 2004; *Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А., Аниховский С.Э.* «Маньчжурский клин»: История, народы, религии. Благовещенск, 2005.

В.Г. Дацышен

КИТОЙСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в верх. *Приангарье*, на юж. побережье Байкала, Верх. Лене. Относится к эпохе неолита (кон. VI – сер. V тыс. до н. э.). Первые раскопки проведены Н.И. Витковским в кон. XIX в. Классификация прибайкал. *неолита* разработана *А.П. Окладниковым* в 1950-е гг. После получения Н.Н. Мамоновой и Л.Д. Сулержицким значит. серии датировок по костям человека периодизация претерпела изменения, хотя обоснованность выделенных этапов (культур) не подлежит сомнению. К. к. изучена по материалам могильников Китойский, Циклодром (Локомотив), Фофановский. Захоронения осуществлялись в глубоких могил. ямах. Кам. кладки надмогил. сооружений встречаются как исключения. То же следует сказать о следах столбов и кольев как неких надмогил. конструкций. Доминирует обряд трупоположения. Как правило, погребенных хоронили на спине, в вытянутом положении, головой на С, СВ, реже СЗ и В, отд. тела помещены головой в противоположную сторону. Погребенные густо посыпались охрой. Большинство погребений одиночные, однако встречаются также коллект. (2 и более) и ярусные. Довольно частое явление – захоронения без голов, а также расчлененные костяки. Отмечены явные следы воен. столкновений: кости скелета с застрявшими в них наконечниками стрел. Керамика встречается в захоронениях крайне редко. Это круглодонные сосуды, гладкостенные, а также украшенные сеткой-плетенкой и отпечатками шнура. Погреб. инвентарь богат и разнообразен: кам. и костяные предметы вооружения, орудия труда и украшения. Особенно широко представлены орудия, связанные с рыболовством. Это гарпуны, рыбки-приманки, составные рыболов. крючки. Кам. наконечники стрел чаще всего треуг. с вогнутым основанием. К предметам вооружения и охоты относятся кост., кам. и вкладышевые кинжалы, наконечники дротиков и копий. К орудиям труда – всевозможные ножи, шилья и проколки, скребки и скребла, игольники и иглы. Мн. изделия (топоры, тесла, ножи) изготовлены из нефрита. Костюмы погребенных были богато украшены всевозможными подвесками из зубов и когтей животных (они же использовались в кач-ве бус). Голов. уборы украшались расщепленными клыками кабана, кольцами из мрамора, нефрита, перламутра. Найдены бусы из камня и раковин, кост. браслеты. Нередки произведения пластич. искусства – головки лосей, рыбок-амулетов, голова бородатого мужчины из мрамора. Кости диких животных, захоронения собак свидетельствуют о высокоразвитом охотничьем хоз-ве, а предметы, связанные с рыболовством, – о значении этой сферы хоз деят-ти. Сложная структура погреб. обряда позволяет предполагать наличие значит. соц. градации и разноэтнич. состава населения, о чем свидетельствуют суммар. краниологические данные исслед-я жен. скелетов. Влияние К. к. фиксируется далеко на западе.



Типовой инвентарь китойской культуры

Лит.: *Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1950. № 18; *Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Д.* Опыт датирования по 14С погребений Прибайкалья эпохи голоцена // Сов. археология. № 1. 1989; *Неолит* Северной Евразии. Археология. М., 1996.

В.И. Молодин

КЛАДНИЧКИНА Татьяна Олеговна (р. 11 авг. 1956, Советск Калининградской обл.), артистка балета, народная артистка РФ (1994). После окончания *Новосибирского хореографического училища* (1974, педагог А.В. Никифорова) танцевала на сцене *Новосибирского гос. акад. театра оперы и балета* (НГАТОиБ). Классич. танцовщица. Партии: Маша («Щелкунчик» П. Чайковского), Аврора («Спящая красавица» П. Чайковского), Одетта-Одиллия («Лебединое озеро» П. Чайковского), Лиза («Тщетная предосторожность» П. Гертеля), Катерина («Каменный цветок» С. Прокофьева), Жизель («Жизель» А. Адана), Китри («Дон Кихот» Л. Минкуса), Джульетта («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева), Барышня («Барышня и хулиган» на муз. Д. Шостаковича), Фригия («Спартак» А. Хачатуряна), Эффи («Сильфида» Ж. Шнейцхоффера), Ширин («Легенда о любви» А. Меликова), Мария («Привал кавалерии» И. Армстеймера). В 1990–92 работала в Югославии. С 2001 – педагог-репетитор НГАТОиБ.

Лауреат Междунар. конкурсов артистов балета в Варне (1978), Москве (1981), Междунар. премии «Мастер сцены» от компании «Филип Моррис» (2001).

Лит.: *Ромм В.* Кладничкина Т. // Сов. балет. 1984. № 1; *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

М.Н. Малков

КЛАФТОН Александр Константинович (31 янв. 1871, Вятка — 23 июня 1920, Омск), обществ. деятель. Чл. *конституционно-демократической партии*, пред. ее Самарского комитета. Окончил мед. фак-т Казанского ун-та (1894). В июне 1894 за участие в студ. волнениях выслан в Самару. С февр. 1898 по апр. 1902 служил в канцелярии самар. уезд. предводителя дворянства, затем являлся секретарем губ. земской управы. С 1915 по сент. 1918 — уполномоченный Гл. комитета Всерос. земского союза. Избирался гласным Самар. губ. земского собрания, был ред. самар. газ. «Волжский день», один из основателей Самарского ун-та. В нояб. 1918 в *Омске* избран товарищем пред. Вост. комитета Партии народной свободы (ПНС); в дек. 1918 и в июне 1919 избирался пред. Президиума Вост. отдела ЦК ПНС. С мая 1919 — дир.-распорядитель правления акцион. об-ва Русского печатного дела (с июня — Русское бюро печати). Чл. *Государственного экономического совещания* (с июня 1919).

15 янв. 1920 арестован в *Иркутске* по пост. *Политцентра*, в апр. этапирован в Омск. *Чрезвычайным революционным трибуналом* Сибири 30 мая 1920 приговорен к высш. мере наказания, расстрелян.

Лит.: *Процесс* над колчаковскими министрами (май 1920). М., 2003.

В.И. Шишкин

КЛЕМЕНЦ Дмитрий Александрович (15 дек. 1848, с. Горяиновка Саратовской губ. — 8 янв. 1914, Москва), революционер-народник, полит. ссыльный, этнограф, путешественник. Из семьи управляющего имением. Окончил Казанскую гимназию (1866), обучался на физ.-мат. факте С.-Петербургского ун-та. С 1871 актив. участник рус. рев. подполья, в 1879 арестован и в 1880 в адм. порядке выслан в Сибирь (*Минусинск*, *Томск*, *Иркутск*). В 1883–97 регулярно совершал экспедиции в труднодоступные р-ны Вост. Сибири, *Забайкалья* и Монголии, участвовал в деят-ти музеев Минусинска, Иркутска, *Кяхты*, сотрудничал в мест. период. печати. В 1897 вернулся в С.-Петербург, работал в Музее антропологии и этнографии, сотрудничал с ред. ж. «Русское богатство», не порывал связей с Сибирью. В 1909 вышел в отставку и переехал в Москву.

Лит.: *Федорова В.И.* Революционный народник, ученый и просветитель Д.А. Клеменц. Красноярск, 1988.

М.В. Шиловский

КЛИМЕНКО Иван Евдокимович (1891, с. Ровчак, Украина — 26 нояб. 1937, Москва), сов. гос. деятель. Из крестьян. Образов. низшее. Участник рев. движения на Украине, подвергался арестам и *ссылке* в Нарымский кр. Чл. РСДРП с 1912. Занимал ряд ответ. постов: пред. Киевского губревкома, пред. Одесского губисполкома (1918–20); с 1922 — на работе в НКЗем Украины. В 1924–27 — секр. ЦК КП(б)У; с 1927 — зам. наркома земледелия РСФСР, пред. Трактороцентра; с 1929 — зам. наркома земледелия СССР. В январе–июле 1930 — пред. *Сибкрайисполкома* (отстранен от должности в результате конфликта с секр. Сибкрайкома ВКП(б) *Р.И. Эйхе* и коллект. попытки его смещения); с 1930 — дир. Средне-азиатской ж. д.; в 1932 — нач. Центр. коммунального упр-ния НКПС; в 1933 — нач. Рязано-Уральской ж. д.; с 1934 — зам. нач. Гл. упр-ния по зерну и масляничным культурам НКЗем СССР. Канд. в чл. ЦК ВКП(б) (1925–34). Делегат XI, XIII–XVII съездов партии. Арестован в 1937. Осужден Воен. коллегией Верховного суда СССР к высш. мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в 1956.

С.А. Папков, А.И. Савин

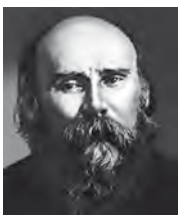
КЛИЧКА (Ксавриус) Франц Николаевич (Франтишек Миколаш) (1730–1786), гос. деятель, иркут. *губернатор*. Из чешских крестьян. После окончания Клатовской иезуит. гимназии учился в Праге, занимаясь репетиторством. В кон. 1740-х гг. уехал в Россию домаш. учителем. В 1750 определен в Артиллерийский корпус. В 1755 — прапорщик. Участвовал в Семилетней войне. Попадал в плен к пруссакам, но сумел бежать. По окончании войны за боевые заслуги произведен в секунд-майоры. С 1769 — подполковник Ярославского полка. Участвовал в рус.-турец. войне: герой сражений при Ларге и Хотине, один из первых георгиевских кавалеров в России. За бои на Дунае получил 2-й Георгиевский крест и чин бригадира (1773). В 1775 — ген.-майор. В 1777 — новгород. губернатор. В 1779–83 — иркут. губернатор. Занимался развитием с. х. губернии. В 1780 установил торг. отношения с Китаем. Устроил Баргузинские целеб. источники. В *Иркутске* К. открыл новые училища, гимназию, а при ней музей. Организовал первую в Сибири публич. библиотеку. На должности иркут. губернатора награжден Екатериной II чином ген.-поручика. В 1783 определен генерал-губернатором орловским и калужским.

Награды: орден Св. Анны 1-й ст.

Лит.: *Кишкин Л.С.* О просветительной деятельности Ф.Н. Клички в Иркутске в 1779–1783 гг. // Изв. СО АН СССР. Сер. общ. наук. 1972. № 1; *Быконя Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX в. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985; *Русский* биогр. словарь. 2-е изд. М., 1994.

М.О. Акишин

КЛЮЕВ Николай Алексеевич (22 окт. 1884, с. Коштуги Олонецкой губ. — 23 (25?) окт. 1937, Томск), поэт, прозаик, лидер группы новокрестьян. поэтов. До революции издал сб. стихов «Сосен перезвон» (1911), «Братские песни» (1912), «Лесные были» (1913), «Мирские думы» (1916) и др., после революции — сб. «Ленин», «Львиный хлеб», «Медный кит», в 1919 — двухтомник «Песнослов». Мастер стилизации, К. проявлял интерес к рус. фольклору, старообрядчеству и сектантству. Своеобразно воспринял революцию: в поэмах «Четвертый Рим», «Мать Суббота», «Заозерье» преобладают религ.-утопич. мотивы. Участвовал в группе «Скифы», вступил в партию большевиков, но вскоре был исключен за посещение церкви. Поздние поэмы «Деревня», «Погорельщина» и «Песнь о великой матери» — трагедийный эпос о гибнущей деревне и рус. культуре. Последний сб. «Изба и поле» вышел в 1928. В стихах К. 1910–20-х гг. многочисл. образы Сибири как страны каторж. дорог и загадочного Востока; в письмах из Колпашева и *Томска* преобладают образы Сибири как места страдания, искупления грехов и возрождения России — «страны грачиных озимей».



В период *коллективизации* К. был назван «кулацким поэтом». В 1934 сослан в *Колпашево* — адм. центр *Нарымского окр.*, где написал поэму «Кремль» (опубл. в 2005), затем переведен в Томск, написал 4 поэмы и стихотворения (изъяты при аресте в 1936 и не найдены, сохранилось единств. стихотворение «Есть две страны…»). 13 окт. 1937 «тройкой» *Управления НКВД по Западно-Сибирскому кр.* приговорен к высш. мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Соч.: Песнослов: В 2 кн. Пг., 1919; Сочинения: В 2 т. Мюнхен, 1969; Сердце Единорога: Стихотворения и поэмы. СПб., 1999; Словесное древо: Проза. СПб., 2003.

Лит.: *Базанов В.Г.* С родного берега... О поэзии Н. Клюева. Л., 1990; *Пичурин Л.Ф.* Последние дни Николая Клюева. Томск, 1995; *Н. Клюев*: Исследования и материалы. М., 1997; *Азадовский К.М.* Жизнь Николая Клюева. Документальное повествование. СПб., 2002; *Н. Клюев*: образ мира и судьба. Томск, 2000, 2005. Вып. 1, 2; *Н. Клюев* глазами современников. СПб., 2005; *Кравченко Т., Михайлов А.* Наследие комет. М.; Томск, 2006 (опубл. поэмы «Кремль», «Повесть скорби»).

М.Н. Казаркин

КЛЮЧНИКОВ Юрий Вениаминович (1886, Казань — 10 янв. 1938, Москва), ученый, полит. и гос. деятель. Учился на филос. фак-те Берлинского ун-та, затем на юр. фак-те Московского ун-та, к-рый окончил в 1913. Чл. *конституционно-демократической партии*. По окончании университета оставлен для подготовки к профессор. званию по каф. междунар. права. С 1915 — приват-доцент Московского ун-та. В 1917 приглашен работать в Народный ун-т А.Л. Шанявского. Весной 1918 получил каф. междунар. права в Ярославском юр. лицее. Печатал статьи по вопросам междунар. отношений и политики в журналах «Накануне», «Юридический вестник», в газетах «Русское слово», «Утро России».

Указом *Временного Сибирского пр-ва* от 1 нояб. 1918 назначен товарищем министра иностр. дел. Указом *Временного Всероссийского пр-ва* от 4 нояб. 1918 назначен и. д. товарища министра иностр. дел с возложением на него вр. упр-ния мин-вом. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 19 нояб. 1918 назначен управляющим Мин-вом иностр. дел *Российского пр-ва*. Уволен с должности 28 дек. 1918.

В 1919 эмигрировал во Францию. После окончания Гражданской войны — один из идеологов «сменовеховства». В 1923 возвратился в Сов. Россию, занимался науч. и пед. работой, в т. ч. был проф. Коммунистической академии. Пост. «Особого совещания» от 25 февр. 1934 за «антисоветскую агитацию» сослан на 3 года в Карелию. 5 нояб. 1937 вновь арестован, 10 янв. 1938 Военной коллегией Верховного суда СССР за «шпионско-террористическую деятельность» приговорен к расстрелу.

Соч.: На великом историческом перепутье. Берлин, 1922; М., 2001.

Лит.: Вестник Временного Всероссийского правительства (Омск). 1918. 9 нояб.; *Русское* зарубежье. Золотая книга эмиграции (первая треть XX века): Энциклопедический биогр. словарь. М., 1997.

В.И. Шишкин

КНИГОИЗДАНИЕ в Сибири и на Д. Востоке ведет свое начало с 5 апр. 1789, когда в *Тобольске* стала действовать 1-я в регионе *Корнильевых типография*, в издании к-рых выходили 1-й сиб. ж. *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»*, перевод. и ориг. труды (всего 53 издания журналов и книг за 1789—1804). По мнению нек-рых исследователей, одновр. с Тобольском (и даже раньше него) издат. деят-ть стала развиваться в *Иркутске*, в к-рый в 1785 также было привезено типогр. оборудование.

После закрытия типографии Корнильевых целенаправленное и относительно регуляр. издание книг и журналов в Сибири долго не возобновлялось. Для сиб. К. вся 1-я пол. XIX в. стала временем накопления мат.-техн. (полигр.) возможностей и культур. (авт.) потенциала. Вновь возникавшие типографии были слишком слабы, чтобы обеспечить мест. К. Зреющие в сиб. об-ве интеллект. и потенц. авт. силы свои книгоиздат. замыслы связывали прежде всего с Центром. Нереализованные типогр. способом по тем или иным причинам авт. и издат. устремления воплощались в рукоп. журналы, альманахи, сборники.

Спустя десятилетие после Указа Александра I «Об устроении типографий при губернских правлениях» (1807) во всех круп. адм. центрах региона стали возникать полигр. предприятия. Помимо Тобольска и Иркутска за Уралом появились и др. центры книгопечатания — *Томск* (1819), *Омск* (1825), *Красноярск* (1823—24), *Барнаул* (1823), *Кяхта*, *Нерчинск*.

Эпоха соц.-экон. реформ кон. 1850-х — 60-х гг., обществ. подъем в стране дали мощный импульс для серьез. изменений в области книж. культуры как России в целом, так и ее азиат. части. Кон. 1850-х — 1870-е гг. стали временем становления сиб. К. Произошли большие перемены в полигр. пром-ти, увеличилось число типо- и литографий, улучшилось их техн. оснащение, возникли учреждения и орг-ции, взявшие на себя книгоиздат. функции, формировались группы и коллективы творч. *интеллигенции*. Началось издание ведомств., производств. книги, зарождалось науч. К., делались 1-е попытки по изданию популяр. лит., велось книгопроизвво на языках корен. народов Сибири и Д. Востока.

Важной предпосылкой к расширению издат. деятти в крае в кон. 1850-х — 1870-е гг. стали 2 фактора: возросшая потребность в печ. документации различ. учреждений и об-в и создание в 1857 органов мест. период. печати.

Формирование сиб. К. происходило медленно и трудно. В 1860—70-х гг. за Уралом было выпущено ок. 450 работ. Структура К. складывалась по стандарт. схеме, отражая прежде всего потребности многочисл. ведомств, учреждений, науч., культ.-просвет., учеб., попечит., благотворит. об-в, администрации. К. за Уралом в целом носило еще неустойчивый хар-р. Судьба задуманных книг часто зависела от воли случая. Слабость мест. полигр. базы по-прежнему вынуждала сиб. и дальневост. авторов публиковаться за пределами края. Лишь в самых круп. адм. центрах мест. К. обретало полнокровную жизнь.

К активно издающим орг-циям Сибири относились губ. и обл. стат. комитеты, развернувшие свою работу в кон. 1850-х — нач. 1860-х гг., а с 1863 официально приступившие к издат. деят-ти. Значит. издат. центрами на востоке страны были 1-е науч. учреждения края, прежде всего Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (РГО), организованный в Иркутске в 1851, с 1856 он стал издавать «Записки», а затем и отд. книги. После разделения в 1877 на Зап.-Сиб. (Омск) и Вост.-Сиб. (Иркутск) отделы оба центра продолжали регуляр. издание науч. лит. Издат. традиция не утрачивалась и при дальнейшем делении РГО на отделы (Приамурский) и подотделы (Красноярский, Алтайский, Читинский, Владивостокский).

В 1880-х — 1-й пол. 1890-х гг. в сиб. и дальневост. К. произошли серьез. количеств. и качеств. изменения. Если в 1850—70-е гг. всего за Уралом было напечатано более 660 изданий, то в 1880-х гг. — св. 1,5 тыс., а за первые 5 лет 1890-х гг. — более 2 тыс. Книга глубоко внедряется в повседневную жизнь об-ва, становясь неотъемлемой частью культур. среды.

В Сибири и на Д. Востоке ведущее место в К. занимала деловая книга, связанная с потребностями развития края. В 1880-х — 1-й пол. 1890-х гг. она составляла ок. 60% всей книж. продукции региона. Самостоят. работ, задуманных и выполненных именно как книж. издание, носящих следы ред.-издат. замысла и обработки, за Уралом по-прежнему выпускалось немного.

Характер. черта выходящих в крае книг — их типологич. нерасчлененность. Она порождена отсутствием развитых читат. потребностей, на к-рые можно было бы ориентироваться при создании того или иного вида издания; широкого слоя специалистов, к-рым могли

бы предназначаться книги; издателей-профессионалов, думающих о целевом назначении выпускаемой литературы. Большинство произведений печати несет в себе одновр. черты делового хар-ра, науч.-исслед. и популяризаторского. Так, протоколы, журналы, отчеты науч. об-в включают и текущую ведомств. отчетность, и результаты науч. исслед-й. Газет. статьи содержат краевед. исслед. материал и выполняют популяризатор. функции. *Памятные книжки губерний и областей* и календари вбирают в себя элементы делового, науч. и популяр. издания.

При всей трудности выделения науч. изданий в самостоят. группу, нельзя не отметить их высокую долю в структуре сиб. и дальневост. К. (более 20%). Это связано с приоритетностью самой обществ. потребности в изучении мест. условий и ресурсов, публикатор. активностью науч. об-в и (с 1888) Томского ун-та. Немногочисл. представители творч. интеллигенции, к-рые формировали книгоиздат. культуру края, являлись одновр. и авторами науч. работ, и инициаторами их практич. и хоз. использования, и проводниками науч. и общекультур. знаний в народ. массы.

Начиная с 1880-х гг. в книж. продукции Сибири достаточно представлена лит. религ. содержания, включавшая как популяр. правосл. религ.-нравств. листки и брошюры, так и богослов. труды и исслед-я на ист.-религ. темы. На эту тематику приходилось ок. 12% всех выпущенных названий.

Невелики по объему, но весомы по значимости мест. издания, посвящ. ист., этногр., природовед. (геогр., геол., ботан., зоол., метеорол. и т. д.) изучению края, ок. 12% всех изданий (из них 4,5% — работы гуманит. цикла).

Так же, как и в др. регионах, на востоке страны на протяжении 1880-х гг. и особенно 1890-х гг. устойчиво растет кол-во изданий по медицине и здравоохранению, пром-ти, с. х., хотя в целом они составляют лишь 3—8% мест. издат. продукции.

Самая немногочисл. группа сиб. и дальневост. изданий в последние десятилетия XIX в. — книги и брошюры по искусству, литературоведению, языкознанию, худ. лит. (немногим более 4% всех выпускаемых работ).

Типичные тиражи сиб. и дальневост. книг — 200—600 экз. Тиражами в 350—600 экз. издаются «Известия» Вост.-Сиб. отд. РГО, «Записки» Зап.-Сиб. отд. РГО и Приамурского отд. РГО, «Известия» Томского ун-та.

С кон. 1880-х гг. на 1-е место среди книгоиздат. центров востока страны выдвигается Томск, заставив потесниться лидера предыдущего периода Иркутск. Книж. продукция Томска по сравнению с иркут. более разнообразна, чаще выходит за пределы сиб. книж. рынка. Именно в Томске наиболее активно развивается частн. книгоиздат. инициатива. До 1917 Томск оставался наиболее продуктивным издающим центром Сибири и Д. Востока, удовлетворяющим книгопеч. потребности мн. городов. В 1881—95 здесь выпущено 896 изданий. Др. круп. издающие города Сибири этого периода — Иркутск (819 изд.), Тобольск (672 изд.), Омск (432 изд.), Красноярск (285 изд.). Замет. центрами К. становятся *Хабаровск*, *Владивосток*, *Благовещенск*. Это молодые города, еще не обладавшие культур. традициями, но имевшие мощный стимул роста — актив. колонизац. политику Рос. гос-ва на Д. Востоке. В 1882—95 в них выпущено соотв. 124, 63, 46 изд.

Характер. черта К. XIX столетия — постоян. расширение географии произв-ва книги. Если в период 1860—70-х гг. можно говорить лишь о неск. городах края как о книгоиздающих, то в 1880-х — 1-й пол. 1890-х гг. 21 город Сибири и Д. Востока так или иначе оказался причастен к произв-ву книж. продукции. Перемещение в нач. XX в. внешнеполит. и экон. интересов России на Д. Восток, его интенсив. развитие на рубеже веков вызвали большое число изданий, посвящ. истории, природ. ресурсам, условиям жизни и хозяйствования мест. населения.

Частн. К. не получило в XIX в. значит. распространения в Сибири и на Д. Востоке. Частн. издателями выступали, как правило, владельцы круп. типолитографий: *П.И. Макушин* в Томске, В.И. Посохин и Н.Н. Синицын в Иркутске, Н.П. Литвинов в *Новониколаевске*, Н.П. Матвеев-Амурский во Владивостоке и др. Лишь в 1-м десятилетии XX в. появились собственно частн. издатели и изд-ва: В.А. Долгоруков и Ф.П. Романов (Томск), М.Е. Стож (изд-во «Ирисы», Иркутск), А.М. Афромеев (*Тюмень*). В кач-ве коллект. издателя выступала типолитография Сибирского тов-ва печатного дела, созданная в 1907 в Томске на базе типографии П.И. Макушина.

Тематика печатавшихся в Сибири книг и брошюр зависела от поступат. развития тех или иных отраслей хоз-ва. Бурный рост пром-ти, транспорт. стр-во, появление новых торг. предприятий определяли преобладание соотв. тематики. Выпущенные в Сибири в 1895—1917 книги отражали возросшую динамику духов. и культур. жизни региона. Стала устойчивой традиция печатания произведений худ. лит., книг по с. х., справ. изданий. Опред. место занимала науч. книга, прежде всего в Томске, хотя и в целом по региону ее доля была значительной. Нашла отражение в издат. практике и полит. жизнь региона. Но только после февр. 1917 с наступлением свободы слова массовые легал. полит. издания стали реальностью обществ. жизни.

После окт. 1917 в Сибири, как и всюду в стране, функции сов. системы книж. дела приняли на себя изд-ва или отделы печати мест. советов с их подотделами распространения.

Гл. сов. изд-вами региона в 1-й пол. 1918 выступали изд-ва *Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири* и *Дальневосточного совета народных комиссаров*, а также отделы печати Томского, Иркутского и др. совдепов, изд-во «Приступ» Красноярского комитета большевиков, Культурно-просветительская лига советов Вост. Сибири (эсеровская), Культурно-просветительный союз Алтайского кр. (меньшевики-интернационалисты) и т. д. В издат. деят-ти актив. участие принимали П.Ф. Парняков, А.Н. Геласимова, И.Г. Зобачев, *В.М. Бахметьев*, Г.И. Поршнев и др. изв. работники культуры разных полит. убеждений.

Приход советов, а затем антибольшевист. переворот в Сибири в мае—июне 1918 положили нач. нарастающей политизации К. Сибири и Д. Востока. На книгу и печать ложились функции прямого идейного воздействия на население, завоевания народ. масс на сторону «красных» или «белых». Роль печ. слова в руках пропагандистов и идеологов возвысилась в невероят. степени и затмила все остальные культур. функции книги. Собств. издат. деят-ть Белого движения на востоке России до весны 1919 была вялой и малоэффективной. Идея оргции проправительств. изд-ва была выдвинута группой кадетской интеллигенции. В недрах Совещания по делам печати при Совете министров пр-ва *А.В. Колчака* вопрос об изд-ве получил орг. оформление, а главное, финанс. поддержку. 25 апр. 1919 акцион. об-во «Русское общество печатного дела» приступило к работе. В 1919 им выпущено 32 брошюры, 33 листовки, 30 плакатов и др. более мелкие произведения печати общим тиражом 19 млн 35 тыс. экз. Др. значит. издающей оргцией Белого движения в Сибири стал Осведомит. отд. штаба Верховного главнокомандующего, имевший раз-

ветвленную сеть осведомит. отделов с издат. аппаратом в армиях, корпусах, полках. Руководителями изд-в Белого движения были *А.К. Клафтон*, *Н.В. Устрялов*, Вс. Н. Иванов, Д.В. Болдырев, Г.И. Клерже, *Ф.А. Оссендовский* и др. изв. в дальнейшем ученые, писатели и журналисты.

Победы Кр. армии предопределили включение Сибири в 1920 в общую систему издат. органов сов. России. Осн. и наиболее заметным явлением в книж. деле Сибири и Д. Востока стало создание, деят-ть и результаты (в виде изданной лит.) системы гос. книгопроизв-ва. Отныне организатором и гл. администратором издат. процесса, равно как и гл. издателем страны, становилось само гос-во. Оно же было и гл. (а в дальнейшем единств.) заказчиком продукции печат. станка. 15 янв. 1920 *Сибревком* принял решение «Об организации в Сибири отделения Государственного издательства РСФСР». Сибгосиздат был создан «для централизации издательства в общесибирском масштабе». Мест. орг-циям воспрещалось без его контроля издавать брошюры и книги. В 1920–21 были организованы отд-ния Сибгосиздата во всех губ. городах Сибири. Не вошедшие в эту систему изд-ва стали отделами различ. учреждений и орг-ций (парт., сов., просвет., науч. и др.). На тер. 5 губерний (*Омской*, *Иркутской*, *Енисейской*, *Алтайской*, *Томской*), подчиненных Сибревкому, в 1920 было выпущено 304 назв. книг и брошюр общим тиражом 1 713 230 экз. Но тенденция роста объективно не могла быть долговр. в силу чрезвычайности и вынужденности мер, с помощью к-рых эти результаты были достигнуты. С 1921 в условиях нарастания мат. кризиса в издат. деле повсеместно наблюдался спад произв-ва книж. продукции.

1-е, наиболее труд. годы *новой экономической политики* в книж. деле Сибири и Д. Востока увенчались созданием 2 регион. объединений К. и книж. торговли, основанных на принципах хозрасчета и самоокупаемости: Сибгосиздата (1922) и дальневост. АО «Книжное дело» (1923). В 1924 книгоиздат. и книготорг. системы Сибири были окончательно переведены из разряда гос. предприятий в ранг советско-кооп. орг-ций: вместо Сибгосиздата было создано паевое тов-во «Сибирское краевое издательство и книготорговля» (*Сибкрайиздат*).

Во главе его стоял *М.М. Басов*, хорошо знавший экономику книги, разбиравшийся в хоз. вопросах К. и книготорговли. Мат.-финанс. укрепление Сибкрайиздата позволило развернуть широкую издат. деят-ть. Правление Сибкрайиздата распределяло заказы на издание лит. по своим периферийным отд-ниям. Книги с маркой Сибкрайиздата выходили практически в каждом губ. городе Сибири. Книж. статистика Сибкрайиздата показывает резкий рост его продукции. Одним из достижений Сибкрайиздата той поры был выпуск массовым тиражом учеб. лит. для ср. школ и ликбеза Сибири, основанной на сиб. краевед. материале. Важным направлением работы являлся выпуск массовой «крестьянской» с.-х. лит. (сер. брошюр «Для сибирского крестьянина»). Сибкрайиздатом выпускался ж. «*Сибирские огни*». Но самым выдающимся достижением Сибкрайиздата стало издание *Сибирской Советской энциклопедии*. В связи с пост. ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 «О работе Госиздата РСФСР и объединении издательского дела» регион. орг-ции Сибкрайиздат и АО «Книжное дело» потеряли самостоятельность и стали краевыми отд-ниями Объединения гос. издательств РСФСР (ОГИЗ) в Сибири и на Д. Востоке. При этом Сибкрайиздат был поделен на 2 отд-ния ОГИЗ: Зап.-Сиб. (в *Новосибирске*) и Вост.-Сиб. (в Иркутске).

Перевод регион. отд-ний ОГИЗ на централизов. бюджет. финансирование обеспечил в 1931–33 значит. прирост показателей выпуска их книж. продукции. Так, продукция Зап.-Сиб. краевого отд-ния ОГИЗ в 1929–32 выросла в листах-оттисках в 5 раз – с 6 до 30 млн. Динамика дальнейшего роста этих показателей была неодинаковой. При этом в целях сокращения диспропорции в развитии издат. дела Зап. и Вост. Сибири, книж. продукция Вост. Сибири развивалась более быстрыми темпами.

После бурного всплеска издат. активности с 1934 наступила опред. стабильность в работе краевых филиалов: по числу названий показатели снижались, зато тираж и объем в авт. л. медленно росли, валовый «листаж» (объем в листах-оттисках), по существу, оставался на одном уровне. На Д. Востоке после 1934 издат. показатели снизились как по названиям, так и по тиражам. Исследователи связывают это с прекращением выпуска мест. изд-вами школ. учебников после выхода в свет пост. ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933). Однако общий объем книж. продукции осн. изд-ва края – Дальгиза – неуклонно рос: в 1932 – 259 печ. л., в 1936 – 1 118 печ. л.

После ликвидации в 1938 существовавшего в ОГИЗ Упр-ния краевых изд-в мат.-техн. обеспечение последних резко ухудшилось. В 1939–40 ни одно из регион. изд-в не получило запланир. кол-ва бумаги, а в ряде случаев поставки бумаги составляли лишь треть заказа. Началось хронич. невыполнение издат. планов. В 1940 Новосибирское обл. изд-во ОГИЗ выполнило лишь 49% плана по названиям, 52,4% по издат. листам и 46,3% по издат. оттискам. Аналог. показатели Иркутского изд-ва – 71,7, 73,3, 70,1%; Омского – 83,8, 95,9, 94%. В 1937–38 были репрессированы все руководители краевых и обл. изд-в ОГИЗ в регионе: М.М. Басов и А.Н. Губанов (Иркутское изд-во), Е.К. Бруй (Дальгиз) расстреляны, И.Н. Попов (Омское изд-во), И.В. Кокарев (Красноярское), И.А. Гольдберг (Новосибирское) сняты с должностей и находились под следствием (двум последним удалось вернуться к издат. работе).

События Великой Отечественной войны внесли существ. изменения в деят-ть всего издат. комплекса. Переход на выпуск массовой, рассчитанной на широкий круг читателей лит. потребовал увеличения тиражей и оперативности издания, что в условиях дефицита бумаги привело к преобладанию таких форм, как брошюра и листовка. В этом практика регион. книгопечатания отражала общую закономерность воен. периода. Однако положение региона определило и специфику К.: резкого сокращения книж. продукции не произошло. Благодаря этому регион стал одним из ведущих центров издат. деят-ти в стране. В 1942 15 изд-в, входивших в ОГИЗ РСФСР (в т. ч. Новосибгиз, Омгиз, Иркутгиз и Дальгиз), выпустили 73% всех вышедших в стране книг. Примечательно, что кол-во назв. книг, выпущенных сиб. отд-ниями ОГИЗ, в 1,4 раза превысило предвоен. показатели, а общий тираж изданий вырос в 3,5 раза. В целом за 1941–42 обл., краевыми и республ. изд-вами Сибири выпущено более 1 тыс. книг и брошюр общим тиражом ок. 10 млн экз., что почти в 1,3 раза превышало показатели довоен. лет по названиям и в 1,5 раза по тиражам.

Увеличение выпуска книж. продукции происходило и в дальневост. изд-вах. Дальгиз в 1941 выпустил в 1,7 раза больше назв. книг, чем в 1939, а общий тираж вышедших изданий вырос по сравнению с довоен. показателями в 2,5 раза.

Заметно сократились за годы войны штаты редакций мест. книж. изд-в. Весь творч. состав Красноярского краевого изд-ва состоял из 2 чел., Дальгиза – из 6. В 1943 в сиб. отд-ниях ОГИЗ работало 26 сотрудников вместо 36.

В условиях войны существ. сузилась тематика книж. продукции. В основе отбора в первую очередь лежали

интересы обороны страны. Главенствующее место (до 40% в общем выпуске книг) занимала обществ.-полит. лит., что было обусловлено ее особой ролью в мобилизации народа на отпор врагу. Мест. изд-ва стремились помочь землякам осознать всю глубину грозящей опасности, сформировать у них потребность личного участия в происходящих событиях, убежденность в грядущей победе над фашизмом. В обществ.-полит. лит. усилились акценты на общечеловеч. нормы морали. Опред. либерализация коснулась и оценок ист. прошлого, религии, капиталист. стран. В нек-рой степени недостаток мест. ориг. лит. компенсировался возросшим выпуском переизданий худ. произведений, мн. из к-рых были публицистичны.

В годы войны возросла практич. направленность выходивших в регионе книг и брошюр естеств.-науч., с.-х. и тех. тематики. Благодаря инициативе мест. изд-в расширились и масштабы выпуска производств. изданий. По сути, осн. выпуск с.-х. и науч.-техн. книги переместился в вост. р-ны страны.

Переход к мирным условиям развития, растущие потребности читателей в лит. иной, чем в воен. годы, тем. направленности требовали совершенствования системы выпуска и распространения произведений печати, восполнения недостатка книг. Но изд-ва послевоен. лет виделись парт. рук-ву как наиболее важные идеол. учреждения. В ходе полит. кампаний 1946–49 (разгром журналов «Звезда» и «Ленинград», борьба с космополитизмом, «лженаукой» и «низкопоклонством перед Западом») повысилась требовательность ко всем работникам этого «важнейшего идеологического участка», и в первую очередь к их руководителям. Создавшееся сложное положение в работе краевых, обл. и нац. изд-в, невыполнение годовых планов большинством из них, трудности с бумагоснабжением, недостаток кадров и мн. др. проблемы директив. органы объясняли прежде всего неудовлетворит. рук-вом мест. изд-вами со стороны директоров и гл. редакторов. Усиление политико-идеол. контроля над печатью проявлялось в частых перемещениях руководителей книгоиздат. предприятий. В 1947–48 были отстранены от должности мн. директора, возглавлявшие сиб. книж. изд-ва в период войны: З.И. Семигук (Красноярский крайиздат), А.А. Ровинский (Иркутскгиз), И.А. Гольдберг (Новосибгиз), С.И. Жданов (Омгиз). Примечательно, что и деят-ть их преемников была непродолжительной: до 1953 директора указ. изд-в менялись как минимум трижды.

В послевоен. годы были созданы новые обл. и краевые издат. предприятия: Приморское (1945), Кемеровское (1946), Читинское (1946), Алтайское (1948), Амурское (1950) и Тюменское (1951). Основой для расширения издат. деят-ти в регионе стало лит. движение. Возникли и оформились новые отд-ния Союза сов. писателей, а также лит. группы начинающих поэтов, прозаиков, лит. критиков и драматургов при различ. изд-вах.

Характер. особенностью издаваемых в послевоен. годы сиб. книг стал устойчивый рост их ср. объема. Если в 1946 он составлял 3 печ. л. (в Красноярске – 3,2, Омске – 2,1, Новосибирске – 4, Чите – 2,5, Хабаровске – 2,8, фактически объем брошюры) то в последующие годы увеличился до 5,5–6 печ. л., а в отд. изд-вах до 7 (Иркутском – 7, Новосибирском – 7,2, Красноярском – 6,3 печ. л. в 1953). После войны значит. вырос и валовый объем (листаж) книж. продукции. Так, накануне войны в Новосибирском книж. изд-ве вышло 400 тыс. печ. л.-отт., в 1945 почти 1,5 млн, в 1946 уже св. 4 млн, а к 1953 – 11,3 млн печ. л.-отт., что превысило довоен. показатели почти в 30 раз. Выпуск книг по названиям, в силу специфики регион. К. в годы войны, достиг довоен. уровня гораздо раньше, чем в целом по стране, уже в 1947. В дальнейшем периоды роста и падения чередовались. К 1953 сиб. К. по кол-ву печ. ед. превысило довоен. уровень в 2 раза, а по тиражу более чем в 3 раза.

Одновр. с ростом книж. продукции гос. изд-в в регионе наблюдается постепенное сокращение издат. деят-ти ведомств. Если в 1938 в Сибири вышло 532 ведомств. издания тиражом более 1 042 тыс. экз., то в 1953 лишь 142 издания тиражом 584 тыс. экз. Результатом подобных процессов стало резкое увеличение уд. веса продукции книж. изд-в в общем кол-ве выпускаемой в регионе лит. С сер. 1950-х гг. на ее долю приходилось уже до 79% книж. изданий, в то время как накануне войны – лишь 17%. Изменение соотношения между изданиями ограниченного спроса и книгами, предназначенными для широкого круга читателей, создавало условия для более полного удовлетворения читат. потребностей населения Сибири и Д. Востока. Но в силу ряда экон. (недостаточное снабжение ресурсами и финансирование) и полит. (жесткий цензур. отбор) причин проблема не была решена. Общий выпуск книг в регионе заметно отставал от уровня в стране. В Сибири ежегодно выходила лишь 1 книга на 2 жителей, в то время как в целом по СССР – 5 книж. изданий на 1 чел.

Большинство изданий приходилось на традиц. направления: обществ.-полит., с.-х. и худ. лит. Но одновр. вырос и выпуск изданий естеств.-науч., техн., учеб.-метод. направленности, а также лит. для детей. Ставилась задача ускорен. развития пром., с.-х., науч. и образоват. потенциала региона и реализации планов освоения его природ. ресурсов. Эти обстоятельства вызвали необходимость появления большого кол-ва книж. продукции по проблемам экономики Сибири и Д. Востока, состояния ресурсов и перспектив развития. Краевед. традиции проявлялись прежде всего в работах естеств.-науч. профиля. Кол-во печат. ед. этой тематики с 1946 по 1953 возросло в 6 раз, а тираж в 8 раз. В первую очередь выпускались работы по биологии, геологии, что было обусловлено как задачами оценки планов освоения огромного региона, так и становлением акад. науки в Сибири, на Д. Востоке. Образование *Западно-Сибирского*, *Восточно-Сибирского*, *Якутского* и *Дальневосточного филиалов АН СССР* создало условия для появления большого кол-ва науч. трудов и уч. записок в соотв. «Известиях» и иных изданиях. Только за 1946–50 институтами, входившими в состав Зап.-Сиб. филиала АН СССР, было выпущено 23 серийных и продолжающихся издания, а всеми сиб. филиалами (вкл. якут. институты) было издано более 150 книг по химии, геологии, биологии.

По-прежнему приоритет. оставался выпуск с.-х. лит. – от 25 до 35% всей книж. продукции, выпускаемой ежегодно. За послевоен. период только 3 сиб. изд-ва (Иркутгиз, Омгиз, Новосибгиз) выпустили более 500 книг и брошюр по вопросам с. х. Доля аналог. произведений на Д. Востоке к нач. 1950-х гг. достигла 42% изданий. Вместе с тем тиражи были невелики – от 800 до 3 тыс. экз.

Противоречивое положение сложилось в области выпуска худ. лит. С одной стороны, открылись новые творч. союзы, выросло число писат. орг-ций, проводились различ. совещания литераторов. В результате актив. орг. работы появился ряд новых лит.-худ. журналов и альманахов: «Абакан» (1948), «Алтай» (1948), «Байкал» (1948), «Дальний Восток» (1946), «Забайкалье» (1947), «На Севере дальнем» (1954), «Приамурье» (1951), «Сталинский Кузбасс» (1947), «Томск» (1945). Регион. книгоизд-ва играли все более замет. роль в обеспечении населения Сибири и Д. Востока худ. лит.

Только за 1946–49 Иркутское изд-во выпустило более 400 назв. книг по всем отраслям знаний тиражом более 4 млн экз. Среди них на худ. лит. приходилось 100 назв. тиражом 1,1 млн экз. Издание худ. произведений в Сибири и на Д. Востоке в 1946–53 почти удвоилось, и гл. обр. за счет мест. авторов.

С др. стороны, процесс выхода в свет произведений худ. лит. не отличался стабильностью. Тиражи изданий в большей степени обусловливались идеол. соображениями, чем популярностью произведений. Целые жанры в силу идеол. давления оказались на периферии К. Напр., постоянно возникали трудности с изданием фантастики. Не издавались «неугодные» зарубеж. авторы. Одновр. мн. печатающиеся «проверенные» писатели не пользовались особой любовью читателей. Создавшееся положение было прямо связано, в частн., с политикой усиления идеол. контроля во всех сферах интеллект. жизни. Борьба за «большевистскую идейность» лит., кампании разоблачения «мелкобуржуазного индивидуализма», космополитизма и т. п. серьезно влияли на творч. деят-ть литераторов.

Выпуск дет. лит. в регионе осуществлялся в послевоен. годы в больших масштабах, чем прежде. Наряду с изв. произведениями классиков отеч. лит. для детей мест. изд-ва выпускали стихи, рассказы и сказки сиб. авторов.

Период 1950-х — нач. 1960-х гг., вошедший в историю как время полит. «оттепели», — один из наиболее динамич. этапов развития сиб.-дальневост. К. Стабил. рост выпуска книг и брошюр наблюдался вплоть до 1960. Затем показатели К. неск. снизились. Однако в целом за 1954–62 число изданной в Сибири и на Д. Востоке книж. продукции увеличилось почти в 2 раза по названиям и тиражам.

Рост К. отражал тенденции развития экономики и культуры региона — ускорен. освоение вост. территорий страны, рост производит. сил. В Сибири и на Д. Востоке продолжали расширяться геогр. рамки выпуска книж. продукции, происходило укрепление существующих изд-в и орг-ция новых. Выпуском книг занимались более 20 сиб. и дальневост. гос. книж. изд-в. Ведущее среди них — Новосибирское обл. изд-во. Только в 1960 здесь было напечатано 157 книг и брошюр общим тиражом ок. 4 млн экз. 2-м по масштабам деят-ти являлось Алтайское краевое книж. изд-во — 156 книг и брошюр тиражом почти 2 млн экз. Из дальневост. следует выделить Хабаровское книж. изд-во (до 1953 Дальиздат), располагавшее большим опытом и подготовленными кадрами, связанное многолетним сотрудничеством с науч. учреждениями и круп. писат. орг-цией. Несмотря на ряд трудностей, оно удвоило выпуск книж. продукции: в 1962 — более 100 назв. книг и брошюр общим тиражом свыше 1 млн экз. Достижением регион. К. в годы «оттепели» стало создание 1-х издат. серий. Самая популярная серия «Библиотека сибирского романа» начала регулярно выпускаться Новосибирским изд-вом с 1959. За ней последовали «Библиотека сибирской поэзии» (Новосибирское изд-во), «Библиотека дальневосточного рассказа» (Хабаровское изд-во, 1960–61) и др.

В регионе, помимо универс., усиливались изд-ва, специализирующиеся на выпуске науч. лит. В 1955 статус книж. изд-ва получил ред.-издат. отдел Томского гос. ун-та. В 1958 создается Ред.-издат. отд. при Президиуме СО АН СССР, началось широкое издание науч. лит., подготовленной учеными акад. институтов СО АН.

Опред. вклад в К. вносили редакции мест. газет. Созданная в 1954 книж. редакция обл. газ. «Советский Сахалин» за 4 года своего существования выпустила ок. 700 назв. книг, брошюр и др. печат. продукции. Возникшее в 1958 Южно-Сахалинское книж. изд-во, получившее уже практически готовое произв-во, сравнительно быстро наладило планомерный выпуск книж. продукции. Плодотворно занималась К. специализир. книж. редакция газ. «Камчатская правда». С момента возникновения в 1957 до нач. 1960-х гг. ею выпущено ок. 200 назв. книг и брошюр.

В результате подобной деят-ти 75% книж. изданий приходилось на гос. изд-ва. В 1956 в Сибири всего вышло в свет 1 385 книг и брошюр тиражом 10 128 тыс. экз. Из них 1 038 книг и брошюр тиражом 9 472 тыс. экз. выпущено гос. книж. изд-вами, а остальные 347 изданий тиражом 656 тыс. экз. — ведомств. учреждениями и орг-циями.

Заметно возросли масштабы К. на Д. Востоке: с 231 назв. в 1954 до 594 в 1962. Тираж издат. продукции вырос с 1 513 тыс. до 3 118 тыс. экз. Всего в краях и областях Д. Востока в 1954–62 вышло более 3,7 тыс. книж. изданий тиражом ок. 24 млн экз. Как и в Сибири, большую часть книж. продукции — св. 73% — выпустили мест. книж. изд-ва.

После реформы сов. издат. дела в 1963 в Сибири и на Д. Востоке осталось 13 самостоят. изд-в вместо 22. Приказом пред. Гос. комитета Совета министров РСФСР по печати от 27 дек. 1963 были ликвидированы Горно-Алтайское, Омское, Томское, Тюменское, Хакасское и Читинское изд-ва в Сибири; Амурское и Сахалинское изд-ва и Камчатская книж. редакция на Д. Востоке. Три изд-ва после укрупнения и реорганизации были переименованы: Иркутское — в Вост.-Сибирское, Новосибирское — в Зап.-Сибирское, Приморское — в Дальневосточное. 8 из 9 упраздненных изд-в стали отд-ниями более круп. подразделений. Изд-во *Горно-Алтайской АО* было передано Алтайскому книж. изд-ву; Омское и Томское изд-ва — Зап.-Сибирскому; изд-во *Хакасской АО* — Красноярскому; Читинское изд-во — Вост.-Сибирскому. На Д. Востоке остались Дальневосточное книж. изд-во (Владивосток) с Камчатским и Сахалинским отд-ниями; Хабаровское с Амурским (Благовещенск) отд-нием и Магаданское. Тюменское изд-во стало подразделением Средне-Уральского (Свердловск).

Помимо изд-в авт. республик (Бурятского, Тувинского, Якутского), укрупненных межобл. (Зап.-Сибирского, Вост.-Сибирского, Дальневосточного), краевых и обл. (Алтайского, Кемеровского, Красноярского, Магаданского) изд-в за Уралом действовали также изд-ва Томского ун-та, Сиб. отд-ние изд-ва «Наука» (созданное на базе Ред.-издат. отд. СО АН СССР), ряд отд-ний изд-в союз. подчинения, размещенных в регионе (напр. в Новосибирске — отд-ния «Внешторгиздат» и «Статистика», в Хабаровске, *Якутске* и ряде др. городов — «Статистика»). Опред. вклад в выпуск книж. продукции вносили нек-рые изд-ва или редакции мест. газет.

Реорганизация сети изд-в почти совпала по времени с периодом наивысш. темпов роста науч. потенциала в вост. части страны, вступлением в строй долгосрочных комплекс. программ освоения обшир. и богатейших регионов, бурным развитием их производит. сил. Эти факторы вызывали повышенный спрос людей на книги, требовали более высоких, чем по стране в целом, темпов роста выпускаемой в регионе печат. продукции. Однако этого не произошло. Сложившаяся в результате реформ 1963 система мест. изд-в, а также общие условия орг-ции издат. дела не способствовали решению этих задач.

После 1963 в Сибири и на Д. Востоке сократился общий выпуск книж. продукции. Если в 1962 было выпущено 2 690 назв. книг и брошюр, то в 1965 — 1 936, в 1966 — 1 840, в 1968 — 2 236, в 1970 — 2 231. Лишь 1971 дал почти сопоставимый с 1962 результат — 2 549 книж. изданий. Уменьшилась и доля сиб.-дальневост.

К. в общей структуре книгопроизв-ва РСФСР. Если в 1962 она составила 5,3% по названиям и 1,5% по тиражам, то в 1963–71 в ср. равнялась 4,5% по названиям и 1,4% по тиражам.

Значит. ухудшилась структура сиб.-дальневост. К. Никакие парт.-правит. постановления, направленные на сокращение самостоят. издат. деят-ти ведомств и орг-ций, не могли остановить ее стремит. роста. В результате уд. вес ведомств. изданий из года в год рос, составляя при этом мизерную часть общих тиражей (в пределах 6–8%). Если в 1962 на долю издающих орг-ций Сибири и Д. Востока приходилось 30,9% назв. всех выходивших в регионе книг и брошюр, то в 1966 этот показатель вырос до 39,2%, в 1970 – до 51,1%. При этом необходимо учитывать, что в отд. наиболее развивающихся науч. и производств. центрах (Новосибирске, Кемерове, Красноярске и др.) перекос К. в пользу ведомств. был значит. выше среднего, напр., в Новосибирске – 74,3%.

Что касается краевых, обл. и республ. (АССР) изд-в Сибири и Д. Востока, то в 1964–71 они так и не смогли достичь показателей предшеств. периода по кол-ву назв. книг. За 8 предреформенных лет (1955–62) выпущено 12 077 назв. книг и брошюр, за 8 послереформенных (1964–71) – 8 753. При этом в предреформенные годы число выпускаемых книг постоянно росло (от 1 011 назв. в 1954 до 1 813 в 1962), а после 1963 оно уменьшалось (от 1 203 назв. в 1964 до 1 047 в 1971).

Убывающая динамика выпуска книж. продукции (по назв.) после 1963 наблюдалась даже в укрупненных изд-вах. Так, Зап.-Сиб. изд-во (объединившее Новосибирское, Омское и Томское, к-рые в 1962 совокупно подготовили 243 работы) в 1964 выпустило 169 книг и брошюр, в 1971 – 138; Вост.-Сибирское соотв. 115 и 80; Алтайское – 137 и 90. Опред. положит. динамика наблюдалась лишь в Дальневосточном, Красноярском, Хабаровском изд-вах.

Тенденция к сокращению назв. книг, выпускаемых обл., краевыми и республ. (АССР) изд-вами, обосновывалась требованием рентабельности, безубыточности книж. произв-ва. Органы упр-ния книж. делом нацеливали издателей на выпуск лит. массового спроса большими тиражами без дотаций со стороны гос-ва. В результате с 1964 по 1971 тиражи увеличились более чем в 1,5 раза. Почти в 2 раза выросли тиражи Хабаровского, Магаданского и Тувинского изд-в, в 1,8 раза – Бурятского, в 1,7 раза – Зап.-Сибирского, Красноярского и Якутского. Тиражи отд. книг достигали 100–200, а то и 400 тыс. экз. (в осн. переиздания дет., худ. лит., книги всесоюз. серии «Школьная библиотека») при ср. тиражах в 10–15 тыс. и относительно высоких – 25–50 тыс. экз.

Значит. увеличивались и объемы выпускаемой изд-вами печат. продукции. Так, Дальневосточное изд-во в 1964 выпустило 7 198,6 тыс. л.-отт., в 1970 – 14 265,9 тыс.; Хабаровское – соотв. 15 504,6 и 28 960,6 тыс.; Магаданское – 2 476 и 5 174 тыс.

Несмотря на общую тенденцию нивелировки и усреднения выпускаемой книж. продукции, лучшим сиб. и дальневост. изд-вам удавалось сохранить собств. лицо. Роль издат. центров в культур. жизни территорий становилась все более значимой. Это относится не только к круп. изд-вам, но и к таким, напр., как Магаданское книж. (дир. П.Г. Морозов), Камчатское отд-ние Дальгиза (гл. ред. К.К. Куликов) – осн. центрам притяжения лит. и краевед. сил в своих областях.

Крупнейшие изд-ва на востоке страны – Зап.-Сибирское (дир. Б.И. Братчиков, с 1968 – Н.С. Семаева), Алтайское (А.Т. Бутаков), Дальневосточное (Л.Я. Иващенко), Вост.-Сибирское (Л.А. Кукуев, с 1967 – Л.К. Чуркин), Красноярское (И.И. Пантелеев, с 1965 – В.И. Полустарченко), Хабаровское (И.А. Цуриков, с 1965 – Н.К. Кирюхин), республиканские – Якутское (С.И. Неустроев), Бурятское (Б.А. Очиров). Лидирующее положение принадлежало укрупненному межобл. Зап.-Сибирскому книж. изд-ву. Во 2-й пол. 1960-х гг. оно становится самым заметным среди мест. изд-в РСФСР, занимая 2-е место после изд-ва «Советская Россия». Годовые объемы его работы в этот период составляли в ср. 250 назв. книг и брошюр, ок. 2 тыс. издат. листов набора, 39,2 млн печат. л.-отт. общим тиражом свыше 4 млн экз.

Значит. событием в развитии сиб.-дальневост. К. было постепенное укоренение науч. акад. изд-ва. Созданный в *Новосибирском научном центре* ред.-издат. отд. при Президиуме СО АН СССР в 1964 был преобразован в Сиб. отд-ние изд-ва «Наука», к-рое с сер. 1965 развернуло свою деят-ть. В 1967 в нем сформировано 2 книж. и 5 журн. редакций (выпускалось 5 наименований акад. журналов, затем число их выросло до 12). К 1970 в изд-ве работало 78 сотрудников. В 1966–70 СО изд-ва «Наука» выпустило 432 назв. книг (в ср. по 62 работы в год) общим тиражом 828 тыс. экз. Продолжало стабильно работать изд-во Томского ун-та – единств. в то время уставное университет. изд-во за Уралом, центр вузов. книгопроизв-ва.

Нельзя не отметить положит. сдвигов в полигр. и худ. оформлении сиб. и дальневост. книж. продукции. При всей безликости и внеш. бедности осн. книж. потока, в тех случаях, когда издатели могли себе позволить «финансовые излишества» (а это было, как правило, при подготовке «парадных», юбилейных, особенно значимых работ, показат. дет. иллюстрир. книг), они нередко демонстрировали высокий профессионализм и мастерство, достигали замет. успехов. Вокруг изд-в часто складывались яркие творч. коллективы художников-графиков, искавших новые формы образной выразительности книги.

В 1-й пол. 1970-х гг. продолжалось снижение общего числа назв. книг и брошюр, выпускавшихся в изд-вах Сибири и Д. Востока. Со 2-й пол. 1970-х гг. наметилась нек-рая стабилизация этого процесса. Замет. увеличение числа назв. книг произошло лишь в нач. 1980-х гг. При этом тиражи изданий, несмотря на нек-рые колебания, увеличивались на протяжении всего периода.

В 1970-е – 1-й пол. 1980-х гг. в Сибири и на Д. Востоке ежегодно выходило в ср. 2,5 тыс. назв. книг и брошюр различ. тематики тиражом ок. 25 млн экз. Несмотря на высокие показатели выпуска печат. продукции (Новосибирская обл., напр., занимала по ним 3-е место после Москвы и Ленинграда), масштабы издат. деят-ти в Центре и в регионах были несопоставимы. Регион. книгоиздающие предприятия, финансировавшиеся по остаточному принципу, не имели возможности самостоятельно наладить выпуск печат. продукции в необходимом кол-ве. За год в Сибири и на Д. Востоке издавалось в 17 раз меньше назв. книг и брошюр, чем в Москве, а их суммар. тираж по краям и областям региона был ниже московского в 60 раз. Доля сиб. и дальневост. изданий составляла по названиям 4,2% от ежегодного выпуска книг в РСФСР и лишь 1,3% по тиражу, в то время как в регионе проживало 16% всего населения республики. Ежегодно за Уралом выпускалось только 2 книги на 1 чел., в то время как к 1985 выпуск книг в СССР на 1 чел. составил 7,7 экз. (по этому показателю страна занимала одно из ведущих мест в мире).

Анализ колич. показателей выпуска книг и брошюр по отд. областям показывает, что рост числа изданий носил весьма неравномерный, скачкообразный хар-р. Лидером по выпуску книж. продукции оставалась Но-

восибирская обл. Примерно в 3–4 раза меньше выходило печат. продукции в Красноярском и Хабаровском кр., Иркутской и Кемеровской обл. Весьма незначит. в цифровом выражении был выпуск книг в авт. республиках и областях. И совсем незначит. долю занимала книж. продукция тех областей, где собств. изд-ва были ликвидированы — Читинской, Тюменской, Амурской, Камчатской.

1970-е и 1-я пол. 1980-х гг. были временем расцвета серийного К. К «Библиотеке сибирского романа» и др. изв. изданиям добавились межиздат. серии «Дальневосточная историческая библиотека» (с 1969), «Первопроходцы» (дальневост. изд-ва, с 1971), «Молодая проза Сибири» (50-томная б-ка), «Современная сибирская повесть» (с 1978), «Библиотека дальневосточного романа» (с 1965). Свои серии книг выпускало каждое изд-во: Вост.-Сиб. — «Замечательные люди в Сибири», Хабаровское — «Замечательные дальневосточники», Зап.-Сиб. —«Сибирью связанные судьбы» и «Сибирский рассказ» и мн. др.

К нач. 1980-х гг. в регионе возникла острая необходимость в расширении сети изд-в. В 1-й пол. 1980-х гг. вновь стали самостоятельными Омское (1981) и Томское (1985) обл. книж. изд-ва, вместо ред.-издат. отделов были созданы изд-ва при Иркутском, Красноярском (1981) и Дальневосточном гос. ун-тах (1983).

Актив. издат. деят-ть учреждений и орг-ций по-прежнему приводила к преобладанию ведомств. лит. в общем выпуске названий. Продукция гос. изд-в региона составляла лишь треть всех названий книг и брошюр. В 1971 издающими орг-циями Сибири самостоятельно выпущено 1,3 тыс. изданий, в 1974 — 1 314, в 1978 — 1 404, в 1980 — 1 344. В дальнейшем эти показатели продолжали расти. Из 2 891 сиб. издания, зарегистрир. в «Книжной летописи» за 1980, лишь 1 тыс. книг (34,6%) принадлежала зональным, краевым, обл. и республ. (АССР) изд-вам. Небольшую долю книг в Сибири (18%) выпустили науч. изд-ва — СО изд-ва «Наука» (1 781 назв. за 1973–80) и изд-во Томского ун-та. В последнем выходили книги преподавателей и др. вузов Зап. Сибири. Ежегодно изд-во выпускало более 100 назв. книг и брошюр. Однако их тиражи составляли лишь 1% от всей печат. продукции сиб. изд-в.

С нач. 1970-х гг. значит. усилилась издат. деят-ть высш. учеб. заведений Сибири и Д. Востока: 36 вузов из 75 занимались в 1971 выпуском учеб. и науч. лит.

Динамика выпуска книг в Сибири и на Д. Востоке в период перестройки (1985–91) носила противоречивый хар-р. В целом наблюдалась тенденция к снижению числа названий книг. Так, в 1991 кол-во наименований уменьшилось в 1,3 раза, или на 28% по сравнению с 1985. При этом ср. уровень по числу наименований выпускаемых книг был превышен в 1988 на 5%, а в 1989 — на 12%. Что касается тиражей, наблюдался их постоянный рост даже в кризисных условиях 1989–91. В целом с 1985 по 1991 увеличение тиражей составило 60%.

Во 2-й пол. 1980-х гг. в Сибири и на Д. Востоке действовали 18 гос. и ведомств. книж. изд-в, 4 отд-ния союзных и 7 юридически несамостоят. отд-ний мест. изд-в. Кроме того, свыше 200 учреждений и орг-ций занимались издат. деят-тью самостоятельно. В 1985–91 ведомств. издающие орг-ции выпустили ок. 70% названий и 20% их общего тиража.

Гос. изд-ва по тематике были универсальными, выпускали массово-полит., производств.-техн., с.-х., худ., дет., учеб. и учеб.-метод. лит. Все они издавали регионовед. лит. — книги и брошюры, отражавшие все стороны жизни республики, области или края, а также издания мест. авторов, всевозможную популяр. лит. В 1985–90 в целях повышения собств. прибыли они постепенно отказывались от науч., учеб. и производств. лит., выпускавшейся ими ранее в кач-ве заказной.

С углублением процессов перестройки в сов. издат. практике наметились явственные черты будущей трансформации. Попав в условия зарождавшихся рыночных отношений, мест. изд-ва, перешедшие в 1989 на 2-ю модель «полного хозрасчета и самофинансирования», вынуждены были озаботиться пересмотром своего книж. репертуара, уделяя гораздо больше внимания выпуску книг, к-рых ждал и требовал читатель. Отныне важнейшей стороной жизни изд-в становилась их прибыль, коммерч. успешность.

Одним из ведущих изд-в Сибири по-прежнему оставалось Новосибирское, на долю к-рого приходился 21% регион. тиражей. В кон. 1985 приказом Госкомиздата РСФСР Зап.-Сиб. книж. изд-во преобразовано в Новосибирское обл. книж. изд-во, из его состава выделилось самостоят. Томское изд-во. За 7 лет перестройки изд-во выпустило 637 назв. книг общим тиражом 25 388 тыс. экз. Круп. гос. изд-во продолжало работать в Кемерове. Только за 1985–87 им издано 176 назв. книг общим тиражом 7 996 тыс. экз.

Новым явлением в издат. практике стало создание в Сибири филиалов круп. столичных изд-в: в 1988 в Кемерове начал работу филиал изд-ва «Современник», в 1989 в Новосибирске открылось отд-ние изд-ва «Детская литература» (в кон. XX в. влилось в изд-во «Мангазея»).

Уменьшилось число названий, но повысилась занимательность книг и брошюр, выпускавшихся в разделе обществ.-полит. лит. Краевед. издания твердо сохраняли тенденцию роста названий и тиражей. Проблемы экологии, страницы прошлого родного края, жизнь животных и маршруты туризма — круг вопросов, поднимаемых на страницах этих изданий, затрагивал все слои общественности и пользовался неослабевающим интересом.

В 1980-е гг. росло число спец. книж. изд-в в Сибири и на Д. Востоке. Кроме СО изд-ва «Наука» и изд-ва Томского ун-та, были образованы уставные изд-ва еще при 4 университетах — Иркутском, Красноярском, Дальневосточном и Новосибирском. В сер. 1980-х гг. они только начинали работать. И лишь изд-во Томского ун-та трудилось на полную мощность и ежегодно выпускало 120–160 назв. книг и брошюр общим тиражом 200–300 тыс. экз. Изд-ва университетов, как и обл. (краевые), перешли с 1989 на основы самоокупаемости, в репертуаре их книж. продукции появилась худ. лит., в т. ч. коммерч. издания.

Как и в др. регионах России, К. в авт. республиках Сибири сокращалось. Наиболее резко падал выпуск книг на нац. языках.

Становление новых самостоят. (негос.) изд-в в Сибири и на Д. Востоке происходило значит. медленнее, чем в Центре. Лишь с 1990, после принятия Закона СССР «О печати», в Сибири и на Д. Востоке появились новые, полностью независимые от гос-ва уставные изд-ва со своей издат. программой. 5 марта 1991 в Новосибирске создан Научно-издат. центр «Сибирский хронограф». Учредителями его стали историки СО АН СССР, работники изд-ва и регион. коммерч. центр «Сибирская ярмарка».

На рубеже 1980–90-х гг. появились первые негос. творч. объединения, выпускающие собственную лит., обществ. и кооп. издательства. В 1990 заявило о себе изд-во «Мангазея» при Сиб. писат. ассоциации в Новосибирске. Одним из круп. негос. книж. изд-в в Сибири стал Новосибирский филиал моск. изд-ва «Интербук» (совмест. предприятие). Изд-во публиковало произведения как отеч., так и зарубеж. авторов.

В 1991 в *Кемерове* возникло изд-во «СовОК» (Современная отеч. книга). Ориг. эстет. программой выделялось томское изд-во «Водолей». Это некоммерч. изд-во, выпускавшее в осн. худ. и филос. произведения Серебряного века, было создано в кон. 1991 при Томской обл. науч. б-ке им. А.С. Пушкина. В 1991 в Омске появилось малое издат. предприятие «Литер».

В 1991 в Красноярске создано изд-во «Гротеск» — малое гос. предприятие, учрежденное краевым упр-нием печати, публиковавшее в осн. отеч. классику и совр. худ. лит.

В 1990 Ред.-издат. отд. упр-ния по делам печати Тюменского облисполкома был преобразован в самостоят. орг-цию «Вектор бук LTD». Хар-р выпускаемых изданий самый разнообразный — лечебники, худ. лит., дет., спец. книга, календари и др.

5 февр. 1990 во Владивостоке начало работу изд-во «Уссури» — крупнейшее из вновь созданных на Д. Востоке негос. издат. предприятие, учрежденное Приморской краевой орг-цией книголюбов. Науч. общественность Д. Востока высоко оценила ряд книг, выпущенных этим изд-вом.

Осенью 1991 было объявлено о создании в *Магадане* 1-го частн. издат. предприятия на сев.-востоке России — изд-ва «Гоби». Одной из его гл. задач стал выпуск серии «Особый остров» — докум., мемуар. и худ. повествований о печально знаменитой системе колым. лагерей, об изв. узниках, попавших в 1930—50-е гг. в лагеря, выживших в них или погибших.

Кроме перечисл. изд-в, появление к-рых вызвало немалый обществ. резонанс, в Сибири и на Д. Востоке образовались в 1990—91 более мелкие издат. предприятия, занимавшиеся выпуском исключительно продукции, приносившей прибыль. В авт. республиках Сибири на рубеже 1980—90-х гг. также выросла издат. сеть обществ. орг-ций, фондов, кооперативов, совмест. предприятий.

Раскрепощение издат. деят-ти, отмена *цензуры* и снятие адм. препон как никогда благотворно сказались на расширении издат. дела в глубинке. В 1989—91 книги стали издаваться в небольших район. городах и поселках. В осн. это были краевед. или публицист. издания, подготовленные мест. журналистами и учителями-краеведами. Шла «географическая» демократизация издат. практики, ее расширение за счет создания новых, пусть и весьма несовершенных, очагов книж. культуры в провинции.

«Альтернативные» изд-ва занимались выпуском прежде всего худ., публицист., науч.-популяр. и др., в большинстве случаев коммерч. изданий. В этом состоял гл. смысл их появления. Малые, а также кооп. издат. предприятия создавались и при гос. обл., краевых, а также университет. изд-вах.

Полигр. исполнение большинства книг вновь созданных изд-в поначалу было низким. Лишь немногие книги ведущих коммерч. изд-в выпускались в соотв. с издат. ГОСТами, по правилам книж. дизайна, с иллюстрациями. Печатались они в круп. обл. типографиях, что обеспечивало им нек-рую полигр. культуру.

Первые негос. издат. структуры, возникавшие в провинции в кон. 1980-х — нач. 1990-х гг., были в большинстве своем «обречены» на успех — если не коммерч., то обществ. На первых предпринимателей издат. сферы работали 2 фундамент. аспекта соц.-экон. реальности: неудовлетворенный потребит. спрос на лит. массовых жанров (детективы, приключения, фантастика, юмор, сенсация, домоводство, дет. иллюстрир. издания и т. д.) — с одной стороны; с другой — относительная платежеспособность осн. массы населения, к-рое на рубеже послед. десятилетия XX в. еще не испытало ударов рыночных реформ.

Окончат. юр. оформление негос. К. произошло после принятия в дек. 1991 Закона РФ «О средствах массовой информации». Рев. по сути, этот закон заложил идеол. и правовые основы и дал толчок к созданию в России книж. дела в его сегодняшнем понимании. Кроме того, этим документом вводилось обязат. лицензирование издат. деят-ти, к-рое положило начало точному стат. учету и повышению проф. уровня издателей.

В 1991 за Уралом зарегистрировано всего 14 новых изд-в, большинство из к-рых отпочковалось от гос. и обществ. структур. Лишь в 1992 началось быстрое формирование альтернатив. издат. системы, но уже в следующем году наблюдался спад этого процесса. К кон. 1993 офиц. статистикой было зафиксировано 268 новых изд-в (143 — в Зап. Сибири, 58 — в Вост. Сибири, 67 — на Д. Востоке). 92 самостоят. изд-ва с мая 1992 по май 1993 выпустили 198 книг, т. е. ок. 30% всех названий издат. продукции региона.

Новые изд-ва возникали, как правило, в тех городах, где и прежде были сосредоточены осн. творч., ред.-издат. и полигр. силы. Важную роль играло экон. положение области, края, республики, финанс. возможности мест. органов власти. Безусловным лидером книж. предпринимательства стал Новосибирск, в 1991—93 открывший 60 новых изд-в (т. е. ок. четверти всех аналог. учреждений региона).

Одним из важных итогов стихийной самоорганизации нового регион. К. стало кардинал. изменение самой издат. системы. Об этом свидетельствует структура сиб. К. в 1993. Уменьшилась доля книж. продукции ведомств. учреждений (с 55,6 до 30,1%). При этом изменилась издат. активность и внутри этой группы. Если в 1980-х гг. лидером ведомств. К. выступали НИИ, то в нач. 1990-х гг. первенство перешло к высш. учеб. заведениям. По сравнению с 1980-ми гг. втрое выросла доля книг, выпускаемых акад. изд-вами (с 6,1 до 18,1%).

Негос. изд-ва Сибири в 1993 выпустили 15,2% всех книг. Однако в дальнейшем под воздействием неблагоприят. экон. условий разгосударствление книж. дела и включение его в рыночную экономику стало замедляться, а доля изданий негос. учреждений к 1997 уменьшилась до 8—10%.

В сер. 1990-х гг. наблюдалось уже постепенное возвращение преим. к ведомств. произв-ву книг. Самыми актив. участниками издат. процесса стали высш. учеб. заведения. Обл., краевым и республ. изд-вам по-прежнему не удавалось адаптироваться к новым экон. условиям, их доля в выпуске книг продолжала уменьшаться. В 1993—97 практически все изд-ва данной категории неуклонно снижали как кол-во выпускаемой продукции, так и тиражи. Последовала череда банкротств и офиц. ликвидации мн. гос. обл. и краевых книж. изд-в: Томского (1993), Кемеровского (2002), Магаданского (2001) и др., остальные (за искл. Новосибирского, Красноярского и Хабаровского) де-факто не ведут сегодня издат. деят-ть.

Общий тираж книг и брошюр, выпущенных в Сибири, в 1997 упал в 2,5 раза по сравнению с 1996 и в 10 раз по сравнению с 1990. Финанс. кризис в авг. 1998 больно ударил по К. После дефолта деят-ть мн. сиб. изд-в была прекращена. В Новосибирске не смогли оправиться от экон. кризиса изд-ва «Тимур», «Интербук» и др., сохранила свои позиции лишь «Мангазея», продолжавшая значит. тиражами выпускать детектив. лит., а также «женские романы». Ликвидировались или свернули свою деят-ть почти все изд-ва, начинавшие в 1991—94 (за искл. «Сибирского хронографа», «Водолея», «Гротеска», «Уссури», омского изд-ва «Диалог-Сибирь», специализирующегося, в частн., на выпуске высокохуд. миниатюр. книг, и частн. изд-ва Ю.Л. Мандрики в Тю-

мени). Тем не менее, сократив тиражи, оптимизировав цены на продукцию и пересмотрев содержание книж. репертуара, сиб. книгоиздатели преодолели этот кризис. Однако число вновь возникших в 1998–2000 изд-в было незначительным.

В нач. XXI в. в структуре изд-в Сибири и Д. Востока четко выделяется неск. категорий: коммерческие – «Мангазея» (Новосибирск), лидирующая в плане коммерч. успеха, Издат. дом «Приамурские ведомости» (Хабаровск), Издат. дом «Водолей» (Владивосток) и др.; универсальные – изд-во «Дальпресс» (Владивосток), «Оттиск» и Вост.-Сиб. издат. компания (Иркутск), «Гротеск» (Красноярск) и др.; «культурные», т. е. поддерживающие высокий для провинции уровень содержания и оригинальности своих книг – изд-во Ю.Л. Мандрики «Мандр и К°» (Тюмень), известное серией «Невидимые времена»; «Диалог-Сибирь» (Омск), славу к-рому принесли прежде всего миниатюр. книги, «Артиздат» (Иркутск), «Рубеж» (Владивосток), «Общество возрождения истории литературы Сибири» (Барнаул), выпускающее 30-томное собр. соч. *Г.Д. Гребенщикова* и др.; изд-ва деловой книги – «Экор» (Новосибирск) и др.; науч. академические, связанные с институтами РАН, – Сиб. издат. фирма «Наука» и Изд-во СО РАН (Новосибирск), последнее имеет филиалы в Иркутске и Якутске, «Дальнаука» (Владивосток); науч. вневедомственные (предпринимат.), специализирующиеся, как правило, на ист. тематике, – Издат. дом «Сова» (заменивший переведенный в Москву «Сибирский хронограф») и «Историческое наследие Сибири» (Новосибирск), «Частная коллекция» (Хабаровск) и др.; изд-ва, выпускающие совр. худ. произведения, часто связанные с писат. сообществами и ими финансируемые, – «Сибирская горница» (Новосибирск), «Сибирский писатель» (Кемерово), «Иркутский писатель» (Иркутск). Наибольшее кол-во изд-в последней категории действует в Красноярске: «Кларетианум», «Платина», «Амальгама», «Буква», «Скала», «Красноярский писатель». После 12-летней работы в Томске изв. «культурное» изд-во «Водолей» в 2003 перенесло свою деят-ть в Москву.

Как никогда расширилось и вышло на лидирующие позиции в ряде городов К. вузов и их ассоциаций. Крупнейшими из таких изд-в являются «Кузбассвузиздат» (Кемерово) и «Научная книга» при *Томском политехническом ун-те* (если не считать старые университет. изд-ва).

В Сибири и на Д. Востоке ок. 20 реально действующих частн. изд-в. Наибольшая концентрация их наблюдается в Иркутске (изд-ва Г.К. Сапронова, Н.А. Портновой, С.Е. Макарова). В Хабаровске известно изд-во А.Ю. Хворова, во Владивостоке изд-во С. Кунгуровой «Светлана». Частн. издатели стремятся выпускать в осн. книги по искусству, истории и культуре, реже – совр. худ. и деловую лит.

Т. о., в Сибири и на Д. Востоке, как и во всей России, в нач. XXI в. произошла структур. перестройка книж. отрасли, сложилась многоукладная издат. система, в принципе позволяющая удовлетворить читат. потребности.

Лит.: *Дмитриев-Мамонов А.И.* Начало печати в Сибири. 3-е изд. СПб., 1900; *Посадсков А.Л.* Сибирская книга и революция. 1917–1918 гг. Новосибирск, 1977; *Он же.* Книжное дело в Сибири. 1919–1923 гг. Новосибирск, 1979; *Пайчадзе С.А.* Книга Дальнего Востока: Очерк истории. Хабаровск, 1983; *Он же.* Книжное дело на Дальнем Востоке: Дооктябрьский период. Новосибирск, 1991; *Казаринова Л.Ф.* Ведомственное книгоиздание в Сибири. Проблемы и перспективы. Новосибирск, 1988; *Волкова В.Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995; *Очерки* истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1–5. Новосибирск, 2000–2006; *Эрлих В.А.* Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века. Новосибирск, 2005; *Коновалова Е.Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий. Новосибирск, 2006.

В.Н. Волкова, И.В. Лизунова, А.Л. Посадсков, Ю.С. Пронина, Е.Н. Савенко, И.С. Трояк

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ. Появилась в Сибири в кон. XVII – нач. XVIII в. в виде продажи книг иконно-книжными лавками при церквах и монастырях. Печ. издания проникали в Сибирь также с представителями частной рознич. торговли – офенями.

В XVIII – 1-й пол. XIX в. использовались 3 нестационар. формы К. т.: мелочная, ярмарочная и почтово-посылочная. У торговцев мелочным товаром («мелочников»), наряду с нитками, иголками, зеркальцами, можно было купить «разные азбуки, оракулы и песенники». На *Ирбитской*, Нижегородской (позднее – Макарьевской), а также на ряде сиб. *ярмарок* купцы приобретали лубочные издания, сб. стихов поэтов из народа, псалтыри и часословы. Эти книги имелись и у продавцов на дому. Одной из распространенных форм нестационар. К. т. являлась подписка и выписка печ. продукции. Заказы на издания принимались через почт. конторы, адресовались в редакции, экспедиции, лично авторам. По адм. каналам распространялась, как правило, печ. продукция сиб. типографий и литографий.

Личное нерегламентир. книгораспространение получило развитие со 2-й четв. XIX в. Этому способствовало поселение за Уралом ссыльных декабристов, поляков, петрашевцев. Благодаря им, а также либерально настроенным чиновникам из мест. администрации, ученым, педагогам в Сибирь проникала лит. по различ. отраслям науки и наиболее злободневным обществ.-полит. проблемам, в т. ч. запрещенная книга. Книги, попадавшие в Сибирь в малом кол-ве, иногда расходились посредством переписывания.

На Д. Востоке книги распространялись в осн. с сер. XIX в. – через почту, книгонош-евангелистов, адм. учреждения, как светские, так и церковные, а также с помощью различ. экспедиций, напр. *Амурской экспедиции Г.И. Невельского*. Ведущую роль здесь играли адм. пути книгораспространения. В 1-й пол. XIX в. продолжало активно развиваться снабжение книгами *Русской Америки*.

В кон. 1850-х – 1860-е гг. К. т. еще носила локальный, в значит. мере случайный хар-р, осуществлялась в небольших масштабах и в ограниченном числе городов (прежде всего в *Иркутске*). С кон. 1850-х гг. начинается формирование мест. книж. рынка за Уралом. В провинции быстро растут книготорг. предприятия.

В Сибири ощущалась острая потребность в книготорг. предприятиях, организованных на проф. основе. 19 февр. 1873 *П.И. Макушин* открыл в *Томске* 1-й Сибирский книжный магазин. С нач. книготорг. деят-ти П.И. Макушина вырос поток книг, поступавших за Урал, расширился ассортимент ввозимых изданий, улучшились возможности заказа лит. из Центра. Сам факт успешного функционирования книготорг. дела породил уверенность в осуществимости подобных предприятий.

В 1880-х – 1-й пол. 1890-х гг. книготорг. деят-ть за Уралом значит. расширяется. В 1882–83 в 10 сиб. городах действовало более 20 книготорг. точек (книж. магазинов, лавок, книж. складов), в сер. 1990-х гг. в 21 городе вост. части страны их было уже более 40. В 1880-е гг. книготорг. заведения появились в *Красноярске*, *Тюмени*, *Барнауле*, *Бийске*, *Енисейске*, *Каинске*. К 1895 своя К. т. открылась в *Кургане*, *Мариинске*, *Ачинске*, *Чите*, *Кяхте*, *Владивостоке*.

В 1893 П.И. Макушин, оценив потребности Вост. Сибири в солидном книготорг. заведении, открыл в Иркутске книж. магазин. За 25 лет (с 1873) через книж.

магазины П.И. Макушина в Томске и Иркутске в Сибирь было ввезено и здесь распродано неск. миллионов книг. К. т. П.И. Макушина получила широкую известность в России. С ним сотрудничали такие круп. книготорговцы и издатели, как И.Д. Сытин, А.Ф. Маркс, М.М. Стасюлевич, К. и И. Глазуновы и др. При книж. магазинах П.И. Макушина были открыты склады изданий мн. книготорговцев и книгоиздателей, стремившихся приблизить книги к сиб. покупателю.

К. т. стабильно развивалась в *Омске*, где продолжали действовать открытые в 1870-х гг. магазины В. Орлова и О.А. Александрова. 1-е книж. лавки в *Забайкалье* появились лишь к 1890-м гг.

Развитие К. т. в крае не отличалось стабильностью. Жесткая конкуренция непрерывно меняла картину книж. рынка. Большая часть возникавших книж. лавок через пару лет закрывалась, уступая место новым предприятиям. Отсутствие ж.-д. сообщения, дороговизна книж. перевозок, неустойчивость читат. спроса осн. массы населения были серьезным тормозом для развития книготорг. предпринимательства. Продажа книг через книж. магазины, лавки, ларьки, особенно в отдаленных р-нах, удовлетворяла лишь незначит. часть книж. потребностей жителей региона, а в сел. местности преобладала развозная торговля случайными, в осн. лубочными, изданиями.

В ограниченных масштабах книготорг. функции брали на себя б-ки, особенно в тех городах, где слабо развивалась спец. К. т. (б-ка Н.И. Березницкого в Тюмени, б-ка И.Д. Реброва в Бийске, публич. б-ка в *Минусинске*, б-ка А.С. Суханова в *Тобольске*, б-ка И.И. Парфентьева в Красноярске). Продолжала развиваться К. т. при типографиях и редакциях газет. Самым круп. заведением подоб. рода оставался книж. магазин при типолитографии Н.Н. Синицына в Иркутске, основанный в 1867. В 1886 К. т. возникла при конторе редакции иркут. газ. «Сибирь». С 1880-х гг. заметную роль в продвижении книги к читателю стали приобретать музеи (Минусинский уездный, Нерчинский публичный, Тобольский губернский).

В нач. XX в. ведущую роль в К. т. региона играли частные книж. магазины. Они имелись во всех круп. городах. В их числе Сибирский книжный магазин П.И. Макушина в Томске, магазины А.Я. Жигаревой, П.И. Макушина и В.М. Посохина в Иркутске, Торгового дома братьев Синкевич во Владивостоке, Н.Н. Трегубова («Дело и забава») и А.Ф. Комарова в Красноярске, Н.П. Литвинова в *Новониколаевске*, С.Б. Нодельмана в *Верхнеудинске* и др. Букинистич. торговля была представлена магазинами В. Феофанова в Томске и Л. Карматских в Чите. Книготорг. фирма П.И. Макушина, помимо магазинов, включала изд-во и типографию. Книготорг. деят-тью занимались также отд. орг-ции профсоюзов, отд-ния *Русского географического об-ва* (РГО). Троицкосавское отд-ние РГО имело собств. книж. склад. Важнейшим центром распространения науч. лит. являлся *Восточный ин-т* (Владивосток).

Ассортимент сиб. книж. магазинов был достаточно разнообразен. В то же время доля мест. продукции в К. т. региона оставалась крайне малой. Книготорговцы получали лит. гл. обр. из Москвы и С.-Петербурга, а также из Одессы, Ростова-на-Дону и др. городов, выписывая ее со складов изд-в и у книготорговцев. Из европ. части страны поступала лит. самой разнообраз. тематики — учебная, научная, художественная, религиозная, юридическая. Однако рост интереса населения к обществ. жизни, повышение его обществ.-полит. активности сделали наиболее популярной у массового читателя бесцензурную полит. литературу.

В деревне К. т. носила нерегулярный, а то и случайный хар-р. Продвижение книги к читателю затруднялось огромными расстояниями и было сопряжено со мн. сложностями. Крестьяне приобретали книги в городах, в лавках у мест. торговцев, на ярмарках, у мелочников, разносчиков, коробейников, книгонош. Это была гл. обр. лубочная литература. Мест. торговцы и книгоноши торговали самоучителями, календарями, сказками, песенниками, сонниками, сб. анекдотов и т. д.

В период с 1907 по 1917 число книготорг. предприятий на тер. Сибири увеличилось в 1,8 раза. Однако их сеть развивалась неравномерно. Наибольшее кол-во книготорг. заведений располагалось в *Томской губ.*, здесь в 1915 действовало 45 таких предприятий. Быстрыми темпами сеть росла на Д. Востоке. В 1914 на долю частн. предприятий приходилось $^4/_5$ общего товарооборота отрасли в Сибири, составлявшего 450 тыс. руб.

В 1910-е гг. в регионе, как и в Европ. России, начался процесс специализации предприятий К. т. В Тюмени работал магазин А.М. Афромеева «Сибирская лира», торговавший нотами, сб. песен, музыковед. литературой и т. д., в Омске — магазин герм. подданного Генриха Брока «Германия», в перечень товаров к-рого входили издания на нем. яз.; в Иркутске — букинистич. магазин Д.И. Лужина; в Чите — «Магазин старинных книг» А.М. Янкелевича; в Бийске имелась лавка Д.М. Пыхтунова по продаже старообряд. книг; в Новониколаевске Ф.М. Кусов вел торговлю книгами Священного Писания, в Петропавловске священными мусульм. книгами торговали 2 книж. лавки: Х. Абдрашитова и «Товарищества Айдаров и Муслимов». В целом десятилетие перед революцией (1907—1917) можно считать периодом макс. активности в сфере книгораспространения как в Сибири, так и на Д. Востоке.

После Февр. революции полит. орг-ции получили возможность легального распространения своих изданий, что изменило ассортимент книж. магазинов в Сибири и на Д. Востоке. Одним из показателей обществ. подъема служил повсемест. рост спроса на книгу. Однако к кон. 1917 произошел спад читат. интереса к полит. лит.: читатель обращается к науч. и науч.-популяр. книгам, с.-х. лит., но прежде всего — к беллетристике. Быстрый взлет спроса на книгу обострил и без того сильный книж. голод, к-рый продолжал увеличиваться. В Томске мн. издания к апр. 1918 вздорожали на 500—700% против выставленных на них цен.

Гражданская война внесла существ. изменения в систему регион. книгораспространения: прекратилась доставка худ. и науч. лит. из Центра, заметно вырос оборот у букинистов. Многочисл. факты свидетельствовали о кризисе К. т., обострившемся в период колчак. власти. Обе противоборствующие стороны («белая» и «красная») широко применяли бесплат. раздачу своей пропаганд. литературы. В Осведомительном отд. при штабе Верховного главнокомандующего существовало экспедиц. отд-ние, к-рое занималось доставкой печ. продукции в части и соединения действующей армии. Большую роль в деле распространения лит. сыграло Русское бюро печати, имевшее для этих целей свой экспедиц. отд., а также правосл. церковь. Большевики агитировали не только на фронте среди собств. войск, но и в прифронт. полосе, распространяя бесплатно лит., полученную от политотделов Кр. армии.

По мере сокращения в 1920—21 деят-ти красноармейских агитпунктов, экспедиций, книж. складов наиболее стабильными каналами регион. системы книгораспространения становятся мест. органы Центр. агентства по распространению литературы (Центропечать) при ВЦИК. В нач. своей деят-ти отд-ния Сибцентропечати активно использовали запасы книж. магазинов, на-

ционализированных ревкомами. В янв.—февр. 1920 были национализированы крупнейшие частн. и кооп. книготорг. фирмы — книж. магазин П.И. Макушина в Томске, книж. склады Культурно-просветительного союза Алтайского кр., *Закупсбыта* и т. д. За 1920 и янв.—март 1921 по каналам Центропечати в Сибири было распространено ок. 6 млн экз. центр. газет и более 3 млн экз. книг и брошюр. Сибцентропечать получала 4-ю часть всей книж. продукции РСФСР. По образцу Центропечати строило свою деят-ть в *Дальневосточной республике* Дальневосточное центр. агентство печати (Дальпечать). Оно было создано в янв. 1921 как правительств. орг-ция по распространению и изданию литературы. Всем изд-вам и учреждениям предписывалось передать ей свои экспедиц. и распределит. аппараты. В окт. 1921 в Чите открылся центр. книж. магазин и склад Дальпечати, на местах возникли его филиалы.

С нач. *новой экономической политики* бесплат. распространение лит. через Центропечать заменяется обычной платной К. т. С 1 янв. 1922 вся печ. продукция РСФСР стала платной, вновь возникают книж. магазины, лавки, киоски, как гос., так и кооперативные, а затем частные. В Сибири крупнейшим предприятием К. т. являлся книготорг. отд. Сибирского гос. изд-ва (Сибгосиздат), преобразованного в 1924 в паевое тов-во «Сибирское краевое издательство и книготорговля» (*Сибкрайиздат*). На Д. Востоке ведущую роль в К. т. играло созданное в 1923 акционерное об-во «Книжное дело». В 1923—30 практически вся К. т. за Уралом осуществлялась этими предприятиями.

«Книжное дело» достигло значит. успехов уже в 1-й год работы. Сеть его магазинов увеличилась с 6 до 20. В 1924/25 «Книжное дело» продало книг на 570 тыс. руб. На 1 грамотного в *Дальневосточной обл.* затраты на покупку книг составляли 73 коп. В 1929 книготорг. сеть «Книжного дела» состояла из 23 магазинов, в т. ч. 4 центральных: во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Чите. Сбыт лит. производился не только через книж. магазины, но и через посредническую сеть: книж. полки при сельпо (их было ок. 200), постоянные книж. полки при воинских частях (их было 20), киоски Госиздата. Во время лагерных сборов военнообязанных функционировали сезонные киоски. Продажа книж. продукции распределялась следующим образом: учебники — 50%, худ. лит. — 25, полит. лит. — 15, «кампанейская» (посвящ. текущим с.-х. кампаниям) лит. — 10%. Благодаря созданию круп. территор. систем книж. дела удалось обеспечить стабильный и сравнительно быстрый подъем К. т. в Сибири и на Д. Востоке.

В сел. р-нах Сибири по инициативе мест. работников Сибкрайиздата, кооп. ячеек, райкомов партии, райисполкомов, сельсоветов и крест. обществ. орг-ций в февр. 1926 стали создаваться книж. товарищества на паевой основе. Следующие 3 года были временем бурного развития район. товариществ: их число выросло с 44 в 1927 до 85 в 1930. Системы Сибкрайиздата и «Книжного дела» были главными, но не единств. каналами К. т. в регионе. Книготорговлю вели потреб., с.-х. и кредит. кооперативы.

Продажа книг в Сибири, упавшая с 3,7 млн экз. в 1913 до 1 млн экз. к осени 1924, возросла за 3 года работы Сибкрайиздата и кооперации в 8,7 раза. В 1926/27 она составила 8,7 млн экз. В более населенной Сибири 1 круп. книготорг. предприятие приходилось на 171,3 кв. км и 190,8 тыс. жителей. На Д. Востоке 1 такое предприятие К. т. обслуживало в ср. 99 кв. км и 71,7 тыс. жителей. Однако оба края сильно отставали по насыщенности их территории книготорг. точками от центра страны.

До массовой *ликвидации неграмотности* в нач. 1930-х гг. в Сибири и на Д. Востоке отсутствовал значит. контингент потребителей печ. продукции. Низкий культур. уровень большинства жителей региона ставил барьер мн. начинаниям и усилиям книготорг. орг-ций.

Реформы нач. 1930-х гг. сконструировали систему гос. монополии в К. т. с централизов. упр-нием, единой гос. материально-техн. базой, финансированием. Гор. книготорг. точки бывш. Сибкрайиздата (отд-ния, базы, магазины, лавки, киоски) были поделены между Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским краевыми отд-ниями Книгоцентра (далее КОГИЗ). Разветвленная сеть «Книжного дела» вместе с отд-ниями и книготорг. базами легла в основу сети Дальневосточного отд-ния Книгоцентра, а затем КОГИЗ. Уже в 1931—32 сеть Книгоцентра в Сибири и на Д. Востоке значит. выросла, особенно в Вост. Сибири, где она до этого была слабой. Появилось большое кол-во книготорг. точек в поселениях, где книготорговля ранее не велась. Внушит. база К. т. была создана в Омске. В 1931 книготорг. сеть ДальКОГИЗ состояла из 26 магазинов и 83 киосков, в 1938 — из 111 и 168 соотв.

В 1931—32 К. т. была разделена на городскую, за к-рую отвечал КОГИЗ, и сельскую, переданную в ведение потребкооперации. Это был 1-й этап разделения, к-рое окончат. завершилось в 1957.

В 1930-е гг. менялась вся концепция прежней сов. книготорг. политики, когда осн. двигателем К. т. был читат. спрос. Распространение книги все в большей мере становилось орудием полит.-идеол. воздействия. Краевые и мест. парт. органы осуществляли постоянный контроль над К. т., рассматривая ее как важную составную часть идеол. работы. Массир. пропаганда полит. и производств. лит. признавалась гос. задачей. Важной составляющей гос. политики книгораспространения стало изъятие «идеологически вредных» изданий. Уничтожение книг по полит. мотивам во 2-й пол. 1930-х гг. принимает невиданные ранее масштабы. Изъятие лит. велось согласно циркулярам Гл. упр-ния по делам литературы и издательств (Главлит; см. также *Цензура*), в к-рых приводились списки книг, подлежащих уничтожению, или фамилии авторов, чьи произведения подлежали уничтожению. В большинстве своем запрещенная лит. передавалась в органы НКВД для сожжения.

С первых дней Великой Отечественной войны К. т., как и др. отрасли книж. дела страны, была приведена в соответствие с обстановкой воен. времени. Возросла роль К. т. как актив. средства идейно-воспитат. работы. В то же время К. т. испытывала все характерные для экономики воен. времени трудности.

Осн. работу по распространению книг в тылу проводил КОГИЗ. Практически на всей тер. Сибири и Д. Востока действовали его отд-ния, на долю к-рых приходилось 70—80% всей реализации книж. изданий. Условия, в к-рых осуществлялась деят-ть отд-ний КОГИЗ, были чрезвычайно сложны. В связи с призывом работников в армию ощущался острый недостаток кадров. Только в Новосибирском отд-нии числ. сотрудников сократилась к кон. войны на 25%. В целом же за воен. годы штат работников книготорг. сети КОГИЗ в Сибири уменьшился почти в 3 раза: с 1 509 до 554 чел. Аналог. ситуация сложилась и в дальневост. отд-ниях: штаты Хабаровского крайКОГИЗ были укомплектованы в 1944 лишь на 50%. Одновр. произошло значит. сокращение книготорг. сети. В целом за годы войны торг. сеть КОГИЗ в Сибири уменьшилась почти в 2 раза (с 242 до 134 предприятий), на Д. Востоке — в 10 раз (с 279 до 28 предприятий). К кон. войны из 210 книж. киосков, действовавших накануне войны на тер. Сибири и Д. Востока, продолжали функционировать лишь 16. Розничная реализация лит. потребкооперацией полностью прекратилась. Все 105 магазинов этой системы,

в к-рых накануне войны сосредоточивалась торговля книгой в сел. р-нах Сибири, были закрыты. Для восполнения дефицита лит. мест. отд-ния КОГИЗ с 1-х месяцев войны широко развернули т. н. самозаготовки: увеличили закупку лит. непосредственно в регионе. Активизировалась работа по приобретению продукции мест. книж. изд-в, расширились закупки букинистич. литературы.

В послевоен. период на расширение и обновление книготорг. сети были выделены значит. средства. В Сибири и на Д. Востоке восстановление книготорг. сети в количеств. отношении завершилось к 1947, довоен. уровень товарооборота был достигнут, как и в целом по стране, в 1946. В 1949 система КОГИЗ в стране была упразднена: вместо единого гос. учреждения в областях, краях и авт. республиках созданы отделы книж. торговли (книготорги) в обл., краевых и республ. упр-ниях торговли. Книготорги, в отличие от отд-ний КОГИЗ, являлись юр. лицами и имели собств. банковские реквизиты. На тер. региона уже в нач. 1950-х гг. действовало 15 книготоргов: 9 обл., 4 краевых и 2 республ. К кон. 1949 книготорг. сеть Сибири и Д. Востока по сравнению с 1940 увеличилась в 2 раза, а по сравнению с 1946 — в 2,7 раза. Доля книж. магазинов Сибири в составе книготорг. предприятий РСФСР выросла с 9% в 1946 до 19,2% в 1953. По сравнению с 1940 товарооборот книж. магазинов Сибири возрос в ср. в 4 раза (в *Алтайском кр.* и *Омской обл.* — в 5 раз, в *Иркутской обл.* — в 3, в *Новосибирской обл.* — в 3,7, в *Читинской обл.* — в 3,5 раза). Всего же в Сибири к 1953 покупателей книг обслуживало 673 магазина, 279 киосков, 12 бибколлекторов, 26 книж. баз и складов, 12 отд-ний «Книга—почтой». Однако в отд. обл. и республ. центрах, напр. в Тюмени, имелось только по 1 книж. магазину.

Из Центра в книготорги Сибири и Д. Востока направлялась прежде всего учеб.-пед. и массово-полит. лит. Напр., в 1946—53 в регион поступило: учеб. лит. — 34,7%, обществ.-полит. — 16,1, лит. с.-х. тематики — 13,1, худ. — 11,4, дет. — 8,4, техн. — 7,7, мед. — 2,3, проч. — 4% от всего объема поставок. Завоз книг проходил с учетом ведущих отраслей произв-ва на данных территориях, а также портфеля книг, выпускавшихся мест. изд-вами.

На протяжении долгого времени торговля книгами на селе оставалась в запущенном состоянии и не удовлетворяла запросы населения. Такое положение было обусловлено спецификой К. т. в сел. местности: большими расстояниями между нас. пунктами, сезон. хар-ром с.-х. работ, более низким уровнем культуры сел. жителей по сравнению с городскими. Кроме того, система потребкооперации, не обладая разветвлен. книготорг. сетью на селе, не справлялась со своими задачами.

Тенденция сокращения разницы в объеме реализации книг в системах потребкооперации и книготорга наметились только в 1957 после реформы сел. книготорговли. В соотв. с ней завершился начатый в 1930-е гг. процесс, и все книготорг. точки на селе были переданы системе потребкооперации. Хабаровский крайкниготорг, напр., в результате реформы передал потребсоюзу 19 книж. магазинов, Приморский — 21 магазин и 3 киоска, Камчатский — 16 магазинов. В Бурятии потребкооперация получила в свое распоряжение 22 район. и 3 сел. магазина книготорга, в Якутии — 33 книготорг. точки. После принятых мер К. т. на селе активизировалась.

Помимо гос. и кооп. систем К. т. распространением лит. в регионе занимались отд-ния Союзпечати, Военторга, Транспечати, упр-ний рабочего снабжения различ. ведомств. Масштабы реализации книж. продукции этими системами были незначительны. Торговля книгой в общем товарообороте Союзпечати составляла 10—15%. Ассортимент книж. товаров, распространявшихся через Союзпечать, включал в себя преим. лит. массового спроса.

Характерной чертой К. т. в годы «оттепели» (сер. 1950-х — сер. 1960-х гг.) стала специализация книготорг. предприятий. В обл. и краевых центрах, круп. пром. городах открывались специализир. магазины разнообразного профиля: «Техническая книга», «Военная книга» и т. д. В 1956, напр., открыли 1-й специализир. магазин — «Дом технической книги» — в Красноярске. В 1960-е гг. аналог. магазины появились в Барнауле, Иркутске, *Кемерове*, Новосибирске и Томске. В Новосибирске в 1962 созданы хозрасчет. отд-ние конторы «Академкнига» и ее магазин. В *Хабаровске* в 1962 начали действовать 3 специализир. магазина — полит., техн. и дет. книги. К кон. 1960-х гг. в Сибири и на Д. Востоке работали 22 магазина обществ.-полит. лит., 13 — науч.-техн., 20 — учеб.-пед., 29 — подписных изданий, 18 — «Книга—почтой», 6 — нот и муз. литературы.

С 1963 по 1971 в Сибири и на Д. Востоке книготорг. сеть увеличилась лишь в 1,1 раза (с 1 334 книготорг. предприятий до 1 469). Замедление темпов роста сети во 2-й пол. 1960-х гг. было связано с общим сокращением капиталовложений в К. т. В эти годы в развитии книготорг. сети проявились четкие диспропорции. В 1-й пол. 1960-х гг. наиболее быстрыми темпами увеличивалась сеть книж. магазинов *Кемеровской обл.* Обладая наиболее развитой системой книгораспространения, Кузбасс занимал лидирующие позиции не только в регионе, но и в целом по России, т. к. входил в число приоритет. регионов по поставке пром. и прод. товаров, в т. ч. книж. продукции. В 1965 в Кемеровской обл. ср. кол-во покупателей на 1 книж. магазин составляло 17,2 тыс., тогда как по России эта цифра достигала 26,8 тыс. чел. К кон. 1969 Кемеровская обл. располагала 138 магазинами (всего в Сибири и на Д. Востоке их было 747), 98 киосками, 3 бибколлекторами и новой обл. книж.-канц. базой. Только специализир. магазинов в области насчитывалось 24, на порядок больше, чем в соседних краях и областях.

Развитой книготорг. сетью к кон. 1960-х гг. обладали *Красноярский кр.* (81 стационар. книж. магазин, 95 киосков, краевая книж. база и бибколлектор), *Хабаровский кр.* (68 магазинов, из них 9 специализир., 80 киосков, бибколлектор), *Приморский кр.* (59 магазинов, 39 киосков, книж. база, бибколлектор), Иркутская обл. (57 магазинов, 61 киоск, книж. база, бибколлектор) и др. В то же время сложной оставалась ситуация в отдаленных и труднодоступных р-нах мн. краев и областей Сибири и Д. Востока: Горн. Алтая, севера Красноярского кр., Иркутской, Читинской, *Тюменской*, *Сахалинской обл.* Транспортировка туда лит. была не только дорогостоящей, требовала длит. времени, но зачастую сопровождалась большими потерями.

В 1963—71 в ряде регионов Сибири и Д. Востока продавалось книг на душу населения на 2—3 руб., в нац. автономиях этот показатель составлял 1—1,5 руб. (в ср. по СССР — 1,6—2,4 руб.). Самой читающей территорией не только региона, но и всей страны в 1960-е гг. являлась *Магаданская обл.* В нач. 1970-х гг. она оставалась абс. лидером по продаже книг на 1 жителя (5 руб. 29 коп.; в Магадане этот показатель достигал 8 руб. 52 коп.); далее следовали Сахалинский (3 руб. 98 коп.), Якутский (3 руб. 81 коп.), Томский (3 руб. 59 коп.) книготорги.

В 1960-е гг. работа книготорг. предприятий всех систем осложнялась отсутствием квалифицир. кадров. В сер. 1960-х гг. в Хабаровском книготорге из 326 работников лишь 53 имели ср. спец. образование, в Примор-

ском кр. из 316 — только 76 чел. В системе потребкооперации кадровая ситуация была еще сложнее.

Для регион. книж. рынка тех лет было характерно увеличение неудовлетворенного спроса населения на фоне роста тиражей, особенно обществ.-полит. и худ. литературы. В домаш. б-ках сов. граждан находилось ок. 50 млрд экз. книг. Кроме тяги к чтению, свою роль в увеличении этой цифры сыграл книж. ажиотаж, вызванный постоянным дефицитом наиболее востребованной литературы. Заказы книготорг. орг-ций удовлетворялись лишь на 50—60%, при этом ок. 10% тиража издат. продукции не находили сбыта. Т. о., в стране и регионе сложилась ситуация не количеств. недостатка книг, а качеств. несоответствия ассортимента книж. магазинов и покупат. спроса. Существовали и др. причины роста неудовлетворен. спроса на книж. продукцию: постепенное улучшение материального достатка, повышение жизненного и образоват. уровня мн. граждан СССР. Кроме личных пристрастий читателей, на величину и хар-р спроса на книж. товары влияли наличие у населения высвобожденного от работы времени, невысокие цены на книги; неразвитость др. форм досуга, особенно в провинции, что делало чтение одной из осн. форм его проведения. В 1963 заказы книготорговцев на издания мировой худ. лит. превысили фактич. тираж всех выпущенных сов. изд-вами книг этой категории на 33 млн экз. Покупатели жаловались также на катастрофич. нехватку совр. техн. лит.: изданий по электронике, радиотехнике, связи, соотв. справ. пособий.

В 1970-е гг. в Сибири и на Д. Востоке расширяется сеть книготорг. предприятий, растет их товарооборот, увеличивается объем продажи печ. изданий, в т. ч. на каждого жителя региона, распространяются наиболее удобные для покупателей формы приобретения лит., решаются вопросы специализации книготорг. предприятий. В 1972 в СССР действовал 7 261 гос. книж. магазин, в РСФСР — 3 139, в Сибири их было 552. За 1972—85 кол-во магазинов за Уралом выросло почти в 1,5 раза. К территориям с высоким числом предприятий гос. книж. торговли относились Красноярский и Хабаровский кр., Иркутская и Кемеровская обл. В Красноярском кр. в 1973 насчитывалось 88 книж. магазинов, в Хабаровском — 74, в Иркутской обл. — 70. Самой разветвленной книготорг. сетью по-прежнему располагала Кемеровская обл. В городах и раб. поселках области на 1 книж. магазин приходилось 17,9 тыс. чел., тогда как в ср. по РСФСР нагрузка на 1 книж. магазин составляла 26,4 тыс. чел. В то же время в нек-рых областях региона обеспеченность предприятиями книж. торговли была значит. ниже, чем в целом по стране и республике. Сложным было положение в Омске, где в 1973 на 1 книж. магазин приходилось 51,9 тыс. жителей, а на 1 раб. место продавца — 7,5 тыс. (по РСФСР — 5,6 тыс.). В Алтайском кр. в 1976 на 1 книж. магазин приходилось более 27 тыс. жителей. В Новосибирске, где в 1978 проживало ок. 1,3 млн чел., было всего 23 книж. магазина, тогда как в Магадане имелось 55 магазинов.

Книж. товарооборот в регионе непрерывно возрастал. В 1970—80 в разных краях и областях региона объем книж. продаж (в руб.) вырос на 40—50%. С увеличением рознич. товарооборота возросла и продажа печ. продукции на душу населения. В 1972 продажа книг на 1 чел. составляла в РСФСР 2 руб. 65 коп., в Кемеровской обл. — 2 руб. 87 коп., в *Бурятской АССР* и Приморском кр. — 2 руб. 92 коп., в Томской обл. — 3 руб. 68 коп. 1-е место в стране по этому показателю, как и ранее, занимала Магаданская обл. В 1974 здесь на 1 жителя было продано книг на 6 руб. 38 коп. (в ср. по РСФСР — на 3 руб. 28 коп.), а в самом обл. центре — на 7 руб. 78 коп. Наиболее высокие показатели были характерны для территорий, где строились круп. пром. и транспорт. объекты. После 1974 одной из приоритет. задач книгораспространения в Сибири и на Д. Востоке стало обеспечение книгой строителей *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ). В 1978 в р-нах стр-ва БАМ находилось уже более 30 книж. магазинов. Здесь можно было приобрести мн. дефицит. издания. Продажа книг на душу населения на БАМ почти в 2 раза превышала показатели по РСФСР.

В нач. 1970-х гг. 95% семей в СССР покупали книги, имели личные б-ки. В ср. 1 сов. семья приобретала по 25—30 книг в год. Рост потребностей в книгах по-прежнему во многом определялся книж. дефицитом. Недостаток худ., дет. и др. популярной лит. усиливался особенностями системы распределения. Как и ранее, существовали диспропорции в распределении книж. продукции между Центром и провинцией. Значит. место в работе сиб. и дальневост. книготорговцев занимало обслуживание новых зон хоз. освоения. Именно там открывалось большинство новых стационар. книготорг. предприятий, туда поступала наиболее дефицит. литература. Книж. магазины др. р-нов Сибири и Д. Востока находились в иных условиях. Нередко в книготорговцах отсутствовал даже четкий план поставки изданий. Имелись многочисл. факты несвоевременного завоза книг в магазины. Книготорговцам предлагался ассортимент «неходовой» лит., в к-рый попадали книги мест. изд-в обществ.-полит., производств. и с.-х. тематики.

К кон. 1980-х гг. рост книготорг. сети в Сибири и на Д. Востоке остановился. Но, несмотря на экон. трудности, товарооборот по книж. продукции в 1985—91 возрастал. В Омской обл. в 1985 в розницу было продано книг на 6,7 млн руб., в 1989 — на 12,2 млн руб.; Иркутским книготоргом в 1985 — на 13,8 млн руб., в 1989 — на 20,2 млн руб. В 1985—89 продажа печ. продукции в Сибири на душу населения выросла в ср. с 7,5 до 10,5 руб.

В 1980-е гг. создаются магазины по продаже книж. продукции своего региона. В 1986 открылся специализир. магазин «Сибирская книга» в Новосибирске, в 1988 магазины с таким же названием появились в Кемерове, *Новокузнецке*, Томске. В Хабаровске и на Сахалине к 1988 также открылись фирменные магазины мест. книж. изд-в. Значит. развитие в Сибири и на Д. Востоке получила букинистич. торговля. В 1988 во мн. городах Сибири и Д. Востока состоялись 1-е антикварно-букинистич. аукционы, к-рые затем повторялись в 1989 и 1990.

Период 1988—90 явился для К. т. России переходной стадией от планово-норматив. форм существования к стихийно-рыночным. В недрах прежних структур и рядом с ними формировались элементы и методы работы новых предприятий К. т., накапливались первонач. капиталы. Напротив, демонтировались старые сов. структуры. В кон. 1980-х гг. резко уменьшилась идеол. заданность концепции книготорговли. Но одновр. сократилось кол-во проданных книг, что, в первую очередь, определялось падением покупат. способности читателей, часть тиражей книг даже «ходового» ассортимента оставалась нераспроданной.

Либерализация книж. рынка в нач. 1990-х гг. дала толчок развитию уже имевшихся коммерч. книготорг. площадок и появлению новых. Книж. магазины, находившиеся в гос. собственности, были вынуждены приспосабливаться к новым для них условиям рынка. Проблемы ассортимента, определения читат. потребностей и предпочтений, финансирования охватили регион. К. т. сверху донизу.

Распад в нач. 1990-х гг. системы гос. оптовой книж. торговли первоначально привел к резкому сужению гра-

ниц реализации издат. продукции (к 1995 до 50% всех книг гос. изд-в и до 70% — негос. изд-в РФ продавались только в Центр. регионе). Однако к нач. 1992 ок. 60% книж. магазинов Сибири и Д. Востока вышли из состава книготоргов. В 1992–93 книготорг. деят-ть приватизир. магазинов резко снизилась, и лишь к 1994 их положение неск. стабилизировалось.

В условиях развития частн. предпринимательства повышалась роль различ. проф. орг-ций и прежде всего ассоциаций по защите интересов отрасли. В мае 1993 создана Ассоциация новосибирских книготорговцев «АНКО», к-рая курировала деят-ть новосибирского «Олимпийского» книж. клуба-ярмарки в ДК им. В.П. Чкалова. В апр. 1995 «АНКО» была принята в чл. Международного комитета книжных ярмарок, к тому времени в Ассоциацию входили свыше 20 круп. оптовых книготорг. фирм области («Альфа», «Санти», «Топ-книга», «Уникс», «Деловая литература» и др.).

В нач. 1990-х гг. в Сибири, как и по всей стране, возникали различ. оптово-рознич. коммерч. структуры, однако многие из них, просуществовав неск. месяцев, отказывались от книж. бизнеса. Одной из наиболее успешных в книготорг. бизнесе стала фирма «Топ-книга», образованная в 1995 и являющаяся в наст. время крупнейшим за Уралом предприятием оптово-рознич. книготорговли. Большая роль в развитии книготорг. связей в Сибири принадлежит АО «Сибирская ярмарка», с 1995 устраивающему ежегодную специализир. выставку «Книга Сибири».

В кон. 1990-х гг. в К. т. Сибири и Д. Востока произошли принцип. перемены — появились «фирменные» книготорг. сети, высокие технологии труда, автоматизация процесса «спрос — предложение», автоматизир. склады и электрон. учет движения товаров в базах данных. Проблема реализации книж. продукции сегодня — одна из наиболее актуальных в К. т. не только Сибири и Д. Востока, но и всей страны, что связано прежде всего с низкой покупательной способностью населения, насыщением книж. рынка и его разобщенностью, слабым развитием оптового книготорг. звена, неразвитостью информ. инфраструктуры отрасли.

В.Н. Волкова, И.В. Гареева, И.В. Лизунова, А.Л. Посадсков, Е.Н. Савенко, И.С. Трояк

«КНИЖНОЕ ДЕЛО», акционерное об-во, предприятие книгоиздания и *книжной торговли*. Существовало в *Дальневосточном кр.* (ДВК) с 1 окт. 1923 по 1 янв. 1931, являлось осн. издат. орг-цией и монополистом в книж. торговле края. Создано на базе предприятия «Госкнига» *Дальневосточной республики*. Правление «К. д.» располагалось в *Хабаровске*, отд-ния имелись в *Чите*, *Иркутске* (до 1926), *Верхнеудинске* (до 1926), Харбине (до 1926), *Владивостоке* и *Благовещенске*, агентства — в Москве и Ленинграде. Хабаровское, Владивостокское и Благовещенское отд-ния имели собств. типографии. Кроме русского, издавались книги на кит. и кор. яз. Всего «К. д.» выпустило ок. 400 назв. книг и брошюр, издавало все краевые дальневост. журналы. Общий тираж книг в 1923–28 превысил 1 млн экз. В издат. продукции «К. д.» преобладала литература о природ. богатствах, с. х., особенностях быта, народностях края (ок. 10 популяр. книг *В.К. Арсеньева* было выпущено за 1925–27). Особенно мн. издавалось т. н. краевых учебников и учеб. пособий (в 1924–25 — до трети всех назв.). Значит. сегмент составляла литература о сопредельных странах — Китае, Японии, Корее. По техн. исполнению изданий об-во занимало одно из 1-х мест в СССР, по дешевизне выпускаемых книг — 8-е среди 32-х самых круп. изд-в страны.

Книж. торговля «К. д.» развивалась стремит. темпами. Число книж. магазинов в 1-й год работы увеличилось с 6 до 20, имелась большая низовая сеть в кооперации р-нов ДВК. Торговлю литературой «К. д.» (собств. и поступавшей из центра страны) вели 37 район. потреб., 125 с.-х. и 200 ученич. кооперативов. Книготорг. оборот «К. д.» вырос с 570 тыс. руб. в 1924/25 до 759 тыс. руб. в 1926/27. Потребление книг на душу населения в ДВК выросло с 1924 по 1929 почти в 2 раза.

В связи с полит. линией на ликвидацию негос. форм предпринимательства, по решению общего собрания акционеров АО «К. д.» было влито в Объединение гос. изд-в РСФСР (ОГИЗ) и составило в 1931 Дальневосточное краевое отд-ние ОГИЗ (Дальиздат). Книготорг. сеть была передана краевому отд-нию КОГИЗ. Деят-ть «К. д.» являлась важным фактором культурно-обществ. развития Д. Востока в 1-е десятилетие сов. истории.

Лит.: *Очерки* истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2002. Т. 3.

А.Л. Посадсков

КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ, гос. органы регистрации, описания, сохранения и распределения обязат. экземпляров книж. продукции. Существовали в Сибири и на Д. Востоке в 1918–32 как регион. представительства (филиалы) петроградской (с 1922 — московской) Центральной книжной палаты (ЦКП). Необходимость создания регион. К. п. объяснялась полным отсутствием на местах после Февр. революции органов, отвечавших за сбор мест. печ. продукции и высылку ее в ЦКП. По призыву зав. ЦКП С.А. Венгерова (июнь 1917) энтузиасты-библиографы начинают создавать мест. К. п. Посланный С.А. Венгеровым в марте 1918 в Поволжье магистрант Петроградского ун-та Н.В. Яковлев добился создания в *Омске* в февр. 1919 отд-ния Книжной палаты в составе Мин-ва внутр. дел *Российского пр-ва А.В. Колчака*. 16 мая 1919 отд-ние преобразовано во Временное бюро К. п. в составе отдела печати пр-ва. Создаются филиалы бюро в *Томске* (при *библиотеке Томского ун-та*), *Иркутске* (при информ. отделе управляющего губернией), *Владивостоке* (при *Восточном ин-те*). Все они собирали по 8 экз. каждого мест. издания на закрепленной за ними территории для дальнейшей передачи в крупнейшие б-ки России. Особенных успехов добилось Иркутское отд-ние (Иркутская книжная палата), к-рую организовал и возглавил Г.И. Поршнев. Ему и группе его сотрудников удалось издать, на основе собранных образцов печати, единств. в России тех лет «Книжную летопись Иркутска за годы революции (1917–1919)» (1920).

С падением «белых» пр-в работа К. п. в Сибири не прерывалась. 3 дек. 1919 *Сибревком* принял по предложению Н.В. Яковлева решение о создании Сибирского отд-ния К. п. в Омске. В окт. 1920 отд-ние было преобразовано в самост. Сибирскую книжную палату (СКП) при Сибревкоме (с подчинением СибОНО). В Томске, Иркутске и *Красноярске* создавались секции палаты. Собранные за годы Гражданской войны коллекции мест. печати были отправлены в ЦКП в Петроград. Кол-во собираемых обязат. экземпляров печ. продукции увеличилось: для ЦКП комплектовалось по 25 экз. каждого издания (с последующей рассылкой из палаты по круп. б-кам); в своем распоряжении СКП оставляла 10 обязат. экз., к-рые распределялись по важнейшим сиб. б-кам. В 1921 Сибирскую К. п., ставшую 6-м отд-нием Сибархива, возглавил *В.Д. Вегман*. Он руководил палатой до 1927, затем ею заведовал *Н.К. Ауэрбах*. С 1923 палата располагалась в *Новосибирске*.

На Д. Востоке в 1919–20 действовало Владивостокское отд-ние Временного бюро К. п., к-рое возглавлял китаевед проф. Н.В. Кюнер. Весной 1921 в *Чите* была создана Дальневосточная К. п. *Дальневосточной республики*. Дальневосточная К. п. проводила ту же

работу, что и СКП, но в меньших масштабах (комплектовалось 3 экз. мест. печати). После советизации Д. Востока краевая К. п. продолжала работу, подчиняясь Дальревкому и Далькрайисполкому. В 1924 палата была переведена в *Хабаровск*, где ею заведовал этнограф и литератор Е.И. Титов.

Обе К. п. оставляли у себя по 1 экз. мест. изданий для «архива печати» и вели картотеки мест. печ. продукции, как вновь выпускаемой, так и старой (начиная с 1917), найденной в фондах б-к и учреждений своего края. В СКП эта картотека составляла 13,5 тыс. назв., в Дальневосточной — ок. 10 тыс. Делались попытки издания краевых ежегодников книги (СКП выпустила такие списки мест. книж. продукции за 1924 и 1927).

Регион. К. п. были закрыты в 1932 в связи со свертыванием краевед. работы и централизацией культур. деят-ти в СССР.

Лит.: *Бредихина Н.А.* Из истории Сибирской книжной палаты (1918–1932 гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1970. Вып. 3; *Фокеев В.А., Садохина Т.И.* Из истории Дальневосточной книжной палаты // Там же. 1972. Вып. 11; *Очерки* истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2002. Т. 3.

А.Л. Посадсков

КНЯЗЕВ Леонид Михайлович (1851–?), егермейстер двора е. и. в. (с 1906), тайный советник. Тобол. (1896–1901), вологодский (1901–02), костромской *губернатор* (1902–05). До назначения в *Иркутск* — курлянд. губернатор. Иркут. *генерал-губернатор* (1910–16). Назначен членом Гос. совета и товарищем министра внутр. дел (янв. 1916). 23 апр. 1916 выехал в Петроград. Современниками в должности иркут. генерал-губернатора оценивался как «просвещенный и гуманный» человек. *Почетный гражданин* Иркутска (решение *городской думы* 1 марта 1916, утверждено императором 14 июня 1916).

Лит.: *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994; *Войтинский В.С.* 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999; *Колмаков Ю.П.* Иркутская летопись 1661–1940 гг. Иркутск, 2003; *Федорченко В.И.* Двор российских императоров. Красноярск; М., 2004.

А.Н. Гаращенко

КОБОЗЕВ Петр Алексеевич (13 авг. 1878, с. Песочня Рязанской губ. — 4 янв. 1941, Москва), сов. парт и гос. деятель, чл. РСДРП с 1898. Образов.: Рижский политехнический ин-т (1904). Участник революции 1905–1907 (Латвия) и 1917 (Петроград). В 1917–18 — чрезвыч. комиссар ВЦИК и СНК РСФСР по Ср. Азии и Зап. Сибири, пред. ЦИК Туркестанской сов. респ., нарком путей сообщения РСФСР, чл. Реввоенсовета *Восточного фронта.* Затем — в Наркомате РКИ РСФСР. В окт.–нояб. 1922 — пред. Совета министров *Дальневосточной республики*, в нояб. 1922 — окт. 1923 — пред. Дальневосточного ревкома, чл. *Дальбюро ЦК РКП(б).* С 1923 на науч.-препод. работе: проф. и ректор Московского межевого ин-та, в 1928–29 — ректор Ленинградского политехнического ин-та им. М.И. Калинина, с 1929 — вновь Межевого ин-та (с 1936 — Московский ин-т инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии).

Соч.: В борьбе за массы // За власть Советов в Оренбурге. Чкалов, 1957; Борьба с дутовщиной // Казахстан в огне Гражданской войны. Алма-Ата, 1960.

Лит.: *Комиссары*. Изд. 2-е. М., 1967; *Революцией* призванные. Ташкент, 1987.

С.А. Папков

КОБЫЛКИН Александр Кузьмич (1854–1917), акшинский и верхнеудин. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Из мещан Акши *Забайкальской обл.* Начинал водочным мастером на винокур. з-де *И.Ф. Голодобина* в *Верхнеудинске*. В 1889 вошел в *купечество*. Построил стекол., винокур. и пивовар. з-ды, оснащенные паровыми двигателями, в Верхнеудинске, *Чите* и *Нерчинске*. Производительность пиво-водочных предприятий К. составляла 275 тыс. ведер спирта и 150 тыс. ведер пива (1914), стекол. з-да — 80–100 ящ. окон. стекла, 6–7 тыс. ед. посуды в год (1917). На предприятиях трудилось более 200 рабочих. Стал соучредителем торг. дома «А.К. Кобылкин и К°», торговал мануфактурой, бакалеей, вином в Верхнеудинске и др. городах *Забайкалья*. Жертвовал на нужды церк. школ Забайкальской обл. Наследницей К. стала его воспитанница Евгения. На 1 янв. 1919 баланс бывш. торг.-пром. предприятий К. составлял 2 млн 354 тыс. руб., капитал — 1 млн 429 тыс. руб.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.С. Зуев

КОБЫЧЕВЫ, енисейск. купцы 2-й четв. XIX в. Александр Григорьевич (1790–1839, Енисейск) объявлял капитал по 1-й (1826, 1831) и 3-й (1830, 1839) гильдии *Енисейска*. Занимался оптовой и рознич. торговлей рос. и кит. товарами, пушниной. В 1828 служил енисейским *городским головой*. Жертвовал на камен. казармы для инвалид. команды, на пристройку над гор. думой камен. 2-го этажа.

Единств. сын Александр (1821–?) после смерти отца успешно продолжил его дело. Составил проект об отдаче ему в монополию на 25 лет *Туруханского кр.*, за что обещал вносить подати и *ясак* за мест. население, обеспечить жителей хлебом, на свои средства содержать медика и казачью команду. В 1842 А.А. первому в Енисейске присвоили звание потомств. почет. гражданина. В 1846 и 1852 избирался на должность енисейск. городского головы. За свой счет устроил биржевые лавки, приобрел мебель для *городской думы*. По его инициативе горожане собрали деньги на самый большой в Енисейске колокол (500 пуд.) для Воскресенской церкви. Во время наводнения 1848 раздавал хлеб нуждавшимся.

Известен также Козьма Кобычев, в 1822 являвшийся единств. в Енисейске членом 1-й гильдии. Торговал рос. и кит. товарами. Его ст. сын, Григорий (1819–?), в 1835 состоял в 3-й гильдии Енисейска, торговал различ. товарами, в 1838 выбыл в *мещане*. 2-й сын К. К., Николай (р. 1820), в 1845 и 1862 записывался в 3-ю гильдию Енисейска.

Лит.: *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. Машинописный вариант. Енисейский краеведческий музей. Б./д.; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.). М., 2006.

Е.В. Комлева

КОВАЛЕВ Николай Петрович (1878–?), круп. омский мукомол. Окончил Киевский ун-т. Его паровая мельница на Атаманском хут. близ *Омска*, оснащенная двигателем в 200 л. с., давала продукции на 745 тыс. руб. в год. В 1903 К. являлся одним из наиболее круп. продавцов на омской Введенской ярмарке. К 1906 объединился с купцом Н.Я. Смирновым в торг. дом «Н.П. Ковалев и Н.Я. Смирнов» с осн. капиталом в 320 тыс. руб. Торг. дом имел мельницу, к-рая в 1908 дала 1 млн пуд. крупчатки. В 1916 ее обороты составили 1 469 пуд., прибыль — 69,4 тыс. руб. К. состоял членом Омского биржевого об-ва (с 1904), арбитраж. комиссии этого же об-ва (1908–11), котировальной комиссии (с 1908). В 1906 избирался Биржевым об-вом выборщиком в чл. Гос. совета, но обязанности эти исполнять отказался. Во время революции 1905 из либе-

рал. побуждений поддерживал выступления рабочих, жертвовал Омской орг-ции РСДРП.

Лит.: *Киселев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск. 1995. Т. 2, кн. 2.

А.Г. Киселев

КОВАЛЕВСКИЙ Евграф Петрович (1792–1867), горный специалист, чиновник и администратор, деятель образования. Ген.-майор Корпуса горных инженеров (1834). Тайный советник, сенатор (1843). Из дворян Харьковской губ. По окончании Горного кадет. корпуса (1810) служил на Луганском литейном з-де, в Департаменте горных и соляных дел Мин-ва финансов, командовал Горным кадет. корпусом (с 1826). В 1830–35 – гл. нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов* и томский *губернатор*. Внес существ. вклад в орг-цию и развитие алт. *золотопромышленности*. В 1837–43 – дир. Департамента горных и соляных дел. Попечитель Моск. учеб. окр. (1856). В 1858–61 – министр народ. просвещения. Чл. Гос. совета. През. Вольного экон. об-ва (1861–65). Почет. чл. *Русского географического об-ва* (1849), Имп. С.-Петербургской АН (1856), Об-ва истории и древностей российских и др.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

КОВАЛЕВСКИЙ Юзеф Щепан (Осип Михайлович) (28 дек. 1800, дер. Бол. Бржестовицы Гродненской губ. – 7 нояб. 1878, Варшава), крупнейший востоковед 1-й пол. XIX в., один из основателей науч. монголоведения в России и Европе. Окончил Виленский ун-т по спец. «древние языки и классическая литература». В 1824 арестован за участие в тайном студ. об-ве филоматов (от греч. – стремящийся к знанию). Выслан в Казань, где в университете стал изучать вост. яз. (араб., перс., татар.). Написал «Историю Казанского ханства» (1826), начал составлять рус.-татар. словарь. Дирекцией Казанского ун-та командирован в Сибирь для изучения живого языка, лит. и этнографии монг. народов. В 1828–33 жил в *Забайкалье* среди *бурят*, совершил продолжит. экспедиции в Монголию и Китай. Посетил *Кяхту*, Ургу, в составе Духовной миссии побывал в Пекине. Занимался просвет. деят-тью, создал рус.-монг. войсковую школу в *Троицкосавске* (1833), встречался с *декабристами*. Из Монголии и Китая отправил в Казанский ун-т 189 книг в 1 433 т., в т. ч. 48 рукописей. В 1833 возглавил каф. монг. яз. в Казанском ун-те, впервые в Европе начал преподавание монг. яз., читал курс истории монголов. «Монголо-русско-французский словарь» К. удостоен АН премии Демидова. Св. 20 лет (с 1834) секретарь изд. комитета «Ученых записок» Казанского ун-та. Трижды избирался деканом: 1-го отд-ния филос. фак-та (1834–41, 1845), ист.-филол. фак-та (1853–54). Дир. 2-й гимназии и училищ Казанской губ. (1845). Ректор Казанского ун-та (1855–60). Уволен из-за студ. волнений. Проф. Главной школы в Варшаве и декан ист.-филол. фак-та, читал лекции по всеобщей истории (1862–78). Почет. проф. Казанского ун-та (1878). Широк диапазон его науч. исслед-й: монг. яз., бурято-монг. лит., этнография, история, мат. культура и быт, религия. Авт. единой целостной граммат. концепции монг. яз. Впервые научно изложил буддийск. метафизику. Сторонник комплекс. изучения истории и культуры монг. народов. Создатель монголовед. школы (*Д. Банзаров*, Г. Гомбоев, В.П. Васильев, А.А. Бобровников и др.). Часть трудов К. хранится в рукоп. фонде вост. рукописей в С.-Петербургском отд-нии Ин-та востоковедения РАН и Нац. архиве Респ. Татарстан («История монголов», т. 1–2; «Введение в историю монголов»). Осн. рукоп. фонд (6 т. описания Монголии, Китая, Бурятии) погиб в Варшаве во время пожара (1863).

Акад. Имп. С.-Петербургской АН (1847), почет. чл. Азиатского об-ва в Париже (1839), проф. Казанского ун-та (1833–60), проф. Варшавской Главной школы (с 1862).

Соч.: Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань, 1835; Монгольская хрестоматия. Казань, 1836–37. Т. 1–2; Буддийская космология. Казань, 1837; Монголо-русско-французский словарь. Казань, 1844–49. Т. 1–3.

Лит.: *Kotwicz W.* Jozef Kowalewski – orientalista polski (1801–1878). Wrocław, 1948; *Шостакович Б.С.* История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.). Иркутск, 1985; *Монголовед* О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). Казань, 2004.

Е.Н. Туманик

КОВАЛЬ Семен Федорович (30 авг. 1923, с. Тихоновка Иркутской губ. – 6 дек. 2005, Иркутск), историк. Участник Великой Отечественной войны. В 1944 поступил в *Иркутский гос. ун-т*, с к-рым связал всю свою дальнейшую судьбу. Декабристская тема – гл. в его исслед-ях. К. был сторонником концепции, согласно к-рой в сиб. ссылке декабристы не только не отказались от своих взглядов и не раскаялись, но эволюционировали в сторону рев. демократизма, продолжили борьбу с крепостничеством и самодержавием. При этом он признавал, что часть из них остановилась в своем идейном развитии на уровне 1825. В пед., науч., публицист. деят-ти *Н.А. Бестужева*, *М.А. Фонвизина*, *М.С. Лунина* и др. он видел осуществление общего плана борьбы, выработанного декабристами в *Петровском Заводе*. В сферу науч. интересов К. входили также проблемы польск. ссылки, *сибирского областничества*. К. участвовал в подготовке 5-томной «Истории Сибири» (Л., 1968), был одним из инициаторов и организаторов серии публикаций наследия декабристов «Полярная звезда» (к 2005 вышло 25 т.).

Награды: ордена Отечественной войны I ст., Красной Звезды.

Соч.: Декабрист В.Ф. Раевский. Иркутск, 1951; За правду и волю. Иркутск, 1966; Об эволюции взглядов декабристов в Сибири (К постановке вопроса) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1981. Вып. 2.

Т.А. Перцева

КОВАЛЬСКИЙ Александр Алексеевич (28 авг. 1906, Оренбург – 31 марта 1978, Новосибирск), ученый, специалист в области физ. химии, чл.-кор. АН СССР (1958). Работал в Инте химической физики АН СССР. В 1957–67 – дир.-организатор, затем дир. Ин-та химической кинетики и горения СО АН СССР, с 1971 – консультант этого института. Чл. Президиума СО АН СССР (1958–63), мн. науч. советов и комиссий. Осн. труды по проблемам кинетики, хим. реакций и горения, ядерной физике. Один из создателей теории разветвленных цепных реакций.

Награды: орден Ленина, 3 ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», медали.

Лит.: *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982.

Е.Г. Водичев

КОВАЛЬСКИЙ Мариан Альбертович (Войтехович) (3 окт. 1821, Добржин Плоцкой губ. — 28 мая 1884, Казань), чл.-кор. С.-Петербурской АН, астроном, составитель астроном. каталога неба Арктики. Окончил С.-Петербургский ун-т (1845), работал в Пулковской обсерватории (1845–46). Участник Первой полярной экспедиции *Русского географического об-ва* полк. Э. Гофмана. Определил точное геогр. местоположение нас. пунктов сев.-запада Сибири, направление притоков рек, положение горных высот. Вычислил широту *Обдорска*, составил стат. описание города. В 1850–52 — адъюнкт, позже проф. каф. астрономии Казанского ун-та. Составитель каталога звезд Сев. полушария.

Дважды лауреат Демидовской премии (1853, 1866) за геодез. и астроном. исслед-я Приполярья.

Лит.: *Ямал*: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 2.

Е.Н. Туманик

КОГАЛЫМ, город окр. подчинения в *Ханты-Мансийском авт. окр.* Расположен на лев. берегу р. Ингуягун, в 320 км к сев.-востоку от *Ханты-Мансийска*. Имеются аэропорт, ж.-д. сообщение, автодороги до *Сургута*, *Ноябрьска*, *Покачей*. Основан в 1975 как поселок строителей ж. д., с 1976 — пос. Когалымский (от хант. — кагы, когы «трясина», «топь» и алынг — «конец», «край»; из-за обилия топей и болот часто объясняется как «гибельное место»). С 1985 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1976 — ок. 1,0; 1980 — 4,5; 1986 — 27,6; 1989 — 44,6; 1995 — 50,9; 1999 — 54,6; 2002 — 55,4; 2007 — 58,5.

В 1975 началось стр-во ж.-д. поселка в долинах рек Ингуягун и Кирилл-Высьягун. В 1970-х гг. здесь появились 1-е нефтедобытчики. В 1978 образовано нефтегазодобыв. упр-ние «Повхнефть» в составе производств. объединения «Нижневартовскнефтегаз». В 1980 ЦК КПСС и Советом министров СССР принято пост. о стр-ве г. Когалыма. Первыми строителями стали рабочие строит. орг-ций из прибалт. республик СССР. В нач. 1980-х гг. становится базой освоения группы нефт. месторождений (первые в этих местах нефт. месторождения — Ватьеганское и Тевлино-Русскинское — открыты в 1971). В 1988 создано производств. объединение «Когалымнефтегаз» в составе «Главтюменнефтегаза», в 1991 вошло в состав нефт. компании «ЛУКОЙЛ». В 1995 создан Западно-Сибирский филиал компании с центром в К. На нефтегазодобыв. предприятиях совр. К. добывается ежегодно св. 30 млн т нефти. В городе действуют также предприятия электроэнергетики, машиностроения, металлообработки, легкой и пищевой пром-ти.

В систему учреждений культуры и искусства города входят: сеть ср. общеобразоват. и спец. учеб. заведений; филиалы Тюменского гос. ун-та и Тюменского гос. нефтегазового ун-та; больница, поликлиника; ледовый дворец с искусств. ледовым покрытием (2000); 3 б-ки, краевед. музей, Музей изобразит. искусств (2000), 4 учреждения культуры клубного типа, киноконцерт. комплекс «Янтарь». Издается газ. «Когалымские вести» (с 1997). Имеются памятники: мемориал в память о погибших в Великой Отечественной войне (1987), скульптур. композиции «Нефтяники» (1989), «Капля жизни» (установлена в 2001 в честь 10-летия НК «ЛУКОЙЛ»), «Летописи России» (2001), бюст в память о первооткрывателе Самотлора о С.А. Повхе (2005), памятник нефтянику В.Г. Шмидту (2006). Среди архит. достопримечательностей выделяется церк. комплекс Патриаршего подворья Свято-Успенского Пюхтицкого жен. мон-ря (1996). В 1997 открыты храм Апостолов Петра и Павла и мусульм. мечеть.

В 2004 К. награжден дипломом «Самый благоустроенный город России за 2003 год».

Герб утвержден в 1998: в рассеченном лазоревом и зеленом поле — зол. сквозной щиток и в нем — зол. медведь, сидящий прямо со сложенными лапами и обернувшийся вправо; серебр. оконечность вверху обременена 2 лазоревыми поясами, а внизу — черной каплей. Части голубого и зеленого цвета обозначают принадлежность к Ханты-Мансийскому авт. окр. Синие полосы символизирует реки Ингу-Ягун и Кирилл-Высьягун, между к-рыми расположен город. Капля нефти символизирует нефтедобыв. пром-ть. Медведь олицетворяет мудрость и силу.

Лит.: *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2; *Поспелов Е.М.* Географические названия России. М., 2002.

Е.В. Комлева

КОДИНСК, город район. подчинения в *Красноярском кр.*, адм. центр Кежемского р-на. Расположен на р. Ангара, в 735 км к сев.-востоку от *Красноярска*, в 12 км от р. Ангара (пристань), в 264 км от ж.-д. ст. Карабула на ветке от *Транссибирской магистрали* Решоты—Карабула. Аэропорт. С 1977 — пос. Кодинский, с 1978 — п. г. т., с 1988 — райцентр, статус города с 1989. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 3,6; 1989 — 14,3; 1996 — 15,0, 2002 — 14,7; 2006 — 15,1.

Основан в связи со стр-вом *Богучанской ГЭС*. Название произошло от дер. Кодинская Заимка (основана в 1930 как спецпоселение), на месте к-рой был построен пос. гидростроителей. Осн. предприятия К. связаны со стр-вом Богучанской ГЭС и города — заводы железоделательных конструкций, крупнопанельного домостроения, предприятия лес. пром-ти и по обслуживанию населения. В К. находятся муз. школа, проф.-техн. училище, дом культуры, б-ки, филиал Кежемского ист.-этногр. музея. Издается газ. «Советское Приангарье». В 1985 воздвигнут монумент Славы в честь павших в Великой Отечественной войне жителей, в 1995–98 построен правосл. храм. Близ К. имеется оз. Дешембинское с лечеб. грязевыми отложениями. На тер. р-на расположены высококачеств. хвойные леса, месторождения железа, бокситов, углеводородов, развито молочно-мясное скот-во.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

КОЖЕВНИКОВ Савва Елизарович (14 сент. 1903, с. Кривинское Томской губ. — 23 окт. 1962, Ялта), прозаик, очеркист, литературовед. В годы *Гражданской войны* участвовал в *партизанском движении* на *Алтае*. Избирался секретарем уезд. комитета комсомола. Окончил Свердловский коммунистический ун-т. Работал в сиб. окр. и краевых газетах «Молодой большевик», «Красный Алтай», *«Советская Сибирь»*, ред. Новосибирского кн. изд-ва. В годы Великой Отечественной войны был корреспондентом армейск. газ. «Сокол Родины». В 1940–41 и 1946–53 ред. ж. *«Сибирские огни»*. В 1953–55 работал спецкором «Литературной газеты» в Китае.

Тематика худ. прозы и публицистики К. связана с Сибирью. Расцвет творчества совпал с интенсив. развитием очерковой лит., в к-рую К. внес весомый вклад. В послевоен. годы выходят кн. очерков К. «Белая тайга» (1948), «О чем шумят сосны» (1950), «На земле Сибирской» (1953) и др.

К. мн. сделал как собиратель и организатор лит. сил Сибири, будучи рук. Новосиб. писат. орг-ции, гл. ред. ж. «Сибирские огни». Благодаря К. в полной мере раскрылось дарование Г. Федосеева и ряда др. впоследствии широко изв. писателей. К. — авт. работ об истории сиб. лит. и писателях Сибири.

Лит.: *Яновский Н.* Савва Кожевников, человек и писатель: Поиск. Новосибирск, 1979; *Горшенин А.В.* Литературная столица Сибири // История города. Новониколаевск — Новосибирск. Новосибирск, 2005.

А.В. Горшенин

КОЗЫРЕВСКИЙ Иван Петрович (в монашестве Игнатий) (1680, Якутск — ок. 2 дек. 1734, Москва), якут. казак, землепроходец и мореход, первооткрыватель Курильских о-вов. Его предок, поляк Федор К., как военнопленный сослан в *Якутию* и поверстан в казачью службу. Отец, Петр, якут. казак, участник походов на Камчатку в нач. XVIII в. (по его фамилии на п-ове названа р. Козыревская и пос. Козыревск), погиб в 1705. Иван с 1701 находился на Камчатке, после 1705 зачислен в казаки. Актив. участник казач. бунта 1707—11, выбран казаками есаулом, один из инициаторов убийства камчат. приказчиков, в т. ч. *В. Атласова*. В 1711 К. и выборный атаман Даниил Яковлевич Анциферов подавили восстание *ительменов* на р. Большой, поставили новый *Большерецкий острог*, затем в авг. — сент. организовали и возглавили 1-е плавание русских на Курильские о-ва, во время к-рого посетили о-в Шумшу и, возможно, о-в Парамушир. В 1713 К. повторно побывал на Курильских о-вах (Шумшу, Парамушир и, возможно, Онекотан). В 1714—15 временно и. о. приказчика камчат. *острогов*, занимался подчинением и объясачиванием ительменов. Составил 1-е рус. чертежи (1711, 1712, 1713, 1726) и обстоят. описание (1724) м. Лопатка и всей Курильской гряды. Известия К. о Курильских о-вах, а также о. Хоккайдо и Японии сыграли важную роль в формировании программ новых экспедиций.

Чтобы избежать наказания за участие в бунте, постригся в монахи и основал на Камчатке пустынь. С 1720 проживал в якут. Покровском мон-ре, конфликтовал с архим. Феофаном, из-за чего в 1724 бежал в *Тобольск*. Здесь причислен к *1-й Камчатской экспедиции*, затем экспедиции *Д.И. Павлуцкого* и *А.Ф. Шестакова*. В 1728—29 плавал на судне «Эверс» из *Якутска* до устья Лены. В 1730 с целью орг-ции экспедиции на Курильские о-ва приехал в Москву. Получил поддержку от *Г.Ф. Миллера*. Но в том же году по инициативе Синода арестован за участие в камчат. бунте и причастность к убийству приказчиков. Умер в тюрьме.

Лит.: *Памятники* сибирской истории XVIII века. СПб., 1882. Кн. 1; 1885. Кн. 2; *Лебедев Д.М.* География в России петровского времени. М.; Л., 1950; *Русская* тихоокеанская эпопея: Сб. документов. Хабаровск, 1979; *Гольденберг Л.А.* Между двумя экспедициями Беринга. Магадан, 1984; *Огрызко И.И.* Открытие Курильских островов // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1953. № 157. Сер. факта народов Севера. Вып. 2; *Полевой Б.П.* Первооткрыватели Курильских островов. Из истории русских географических открытий на Тихом океане в XVIII в. Южно-Сахалинск, 1982; *Он же.* Три поколения Козыревских на востоке Сибири // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002.

А.С. Зуев

КОЗЬМИН Николай Николаевич (23 февр. 1872, Красноярск — 21 авг. 1938, Иркутск), историк, экономист, обществ. деятель. Окончил Иркутскую гимназию (1891) и ист.-филол. фак-т С.-Петербургского ун-та (1896). Защитил канд. дис. «Организация служилого продовольствия в Сибири XVII века». Возвратившись в Сибирь, К. работал землеустроителем в *Иркутске* и *Красноярске*, в ходе служеб. командировок активно собирал материал по археологии, этнографии и истории Юж. Сибири, а также о корен. этносах. Сотрудничал в мест. период. изданиях: «Сибирь», «Сибирская жизнь», «Восточное обозрение», «Степной край», «Сибирские записки». К нач. XX в. К. становится ведущим сиб. историком. В 1903—06 — правитель дел Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (РГО), затем пред. его Красноярского подотд. В его науч. творчестве прослеживаются след. направления: история Сибири XVII—XIX вв., абориг. этносы региона (буряты, хакасы, тувинцы), различ. аспекты монголоведения, творч. биографии сиб. историков (*А.П. Щапов*, *М.В. Загоскин*, *Д.А. Клеменц*), проблемы методологии ист. исслед-я. К. являлся одним из последоват. сторонников *сибирского областничества* и мн. сделал для разработки его программ. положений. В 1917—19 принимал актив. участие в деят-ти областнич. орг-ций в Сибири. Работал в Мин-ве земледелия колчак. Совета министров, возглавлял Зап.-Сиб. отд. РГО. В 1920 в *Забайкалье* К. арестовывают семеновцы, затем он выезжает в Маньчжурию, в Харбин, где занимается журналистикой, науч. и обществ. деят-тью. В 1922 по приглашению пр-ва *Бурят-Монгольской АССР* К. приезжает в *Улан-Удэ*, поступает на должность консультанта по экон. вопросам, становится зам. пред. Госплана автономии. В 1923 избирается проф. *Иркутского гос. ун-та* (ИГУ) по каф. истории Сибири, но к преподаванию приступает только в 1925. По инициативе и при непосредств. участии К. в ИГУ организуются бурят-монг. и якут. отд-ния, кабинет монголоведения и подготовит. курсы для монг. студентов. Репрессирован. Умер в Иркутской тюрьме. Реабилитирован в 1994.

Соч.: Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910; К вопросу о турецко-монгольском феодализме. М.; Иркутск, 1934.

Лит.: *Шейнфельд М.Б.* Творческий путь Н.Н. Козьмина // Вопросы этнографии Хакасии. Абакан, 1981.

М.В. Шиловский

КОЙБАЛЬСКИЙ ЯЗЫК, относится к *самодийским яз.* (по традиц. классификации, к юж. подгруппе) *уральской языковой общности*. Перестал существовать в 1-й пол. XIX в., когда его носители были тюркизированы и частично русифицированы. В наст. время койбальским называется один из диалектов *хакасского яз.*, входящего в тюрк. язык. семью.

К. я. считается диалектом камасинского яз., т. к. их словар. фонды идентичны, различия прослеживаются лишь в произношении. По мнению А. Кюнанапа, за одной частью камасин. населения и его языком закрепились названия «койбалы» и «койбальский» по территор. принадлежности к т. н. Койбальской землице. Малочисл. самодийскоязычные койбалы были быстро ассимилированы.

1-е сведения о К. я. относятся к XVIII в. В это время самодийскоязыч. койбалы жили в Саянах в бас. рек Абакан, Туба, Кебеж, Оя, Амыл, Кандат, Шадат. Они были территориально отделены от ареала распространения камасин. яз., носители к-рого жили в бас. рек Кан и Мана.

К. я. письменности не имел; памятников не осталось. На языке койбалов зафиксировано св. 600 слов. Отсутствуют записи текстов и граммат. описания К. я.

Лит.: *Хелимский Е.А.* Древнейшие венгерско-самодийские параллели. Тарту, 1982; *Уральские* языки. М., 1993.

А.Р. Тазранова, М.И. Черемисина

КОКОВИНЫ, кяхтин. купцы XIX — нач. XX в. Александр Андреевич (1805—50), в 1840—50-х гг. состоял в 3-й гильдии. Его сын, Михаил Александрович (1843 — после 1911), записался в 1-ю гильдию *Иркутска*, *Якутска*, *Кяхты*, стал соучредителем «Приамурского т-ва», позднее преобразованного в торг. дом «М. Коковин и И. Басов». Деят-ть торг. дома охватывала Сибирь

и Монголию; осн. сферы: торговля чаем, лесом, мукой, мануфактурой, пушниной, кит., яп. и колониал. товарами; мукомол., кожев., мыловар., пимокат., овчинно-шубное произв-ва, солеварение. В 1905 М. А. вместе с купцом И.И. Черных учредил «Т-во Байкальского пароходства и торговли», к 1911 сосредоточил в своих руках все паи этой компании. Во владение М.А. перешли 14 пароходов, 20 барж, мастерские, пристани, конторы, дома и склады в Иркутске, *Верхнеудинске*, Мысовой, Лиственичной, *Троицкосавске*, а также телефон. линия от Иркутска до Лиственичной. Вкладывал средства в выращивание и обработку хлопка: внедрил новые амер. сорта, механизировал процесс очистки и прессовки с помощью водных турбин. Оказывал финанс. поддержку учеб. заведениям, музеям, б-кам, церквям, экспедициям *Н.М. Пржевальского*, *Г.Н. Потанина*, *В.А. Обручева*, и др. путешественников.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.С. Зуев

КОКОРЕВСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура, объединяющая ряд позднепалеолит. стоянок в долине Ср. Енисея, в пределах Северо-Минусинской котловины. Выделена *З.А. Абрамовой* в 1970-е гг. Наиболее показательна многослойная стоянка Кокорево I, датированная временем от 15 200±200 до 12 940±270 л. н. Обитатели стоянки строили легкие назем. жилища удлиненной овальной формы; внутри сооружались углубленные в пол очаги с кольцевой кам. обкладкой. Гл. объектами охоты были сев. олень и заяц-беляк — характерные представители фауны приледниковой зоны в эпоху последнего круп. похолодания плейстоцена. Среди находок ископаемой фауны примечательна лопатка бизона с застрявшим в ней острием рогового наконечника дротика. В границах поселения выявлены раб. площадки, где происходила обработка камня. Производств. основу составляло скалывание с галечных нуклеусов круп. пластин стандарт. формы. Из них сделано большинство орудий — остроконечников, ножей, резцов. Мелкие кам. пластинки вставлялись в продольный паз костяных орудий, образуя ровное острое лезвие кинжалов, наконечников копий и дротиков. Из кости и рога изготавливались также иглы, шилья, мотыги. Украшениями служили кост. и кам. бусы, подвески из просверленных зубов животных. Предполагается, что носители кокорев. традиций на заключит. этапе *палеолита* населяли долину Ср. Енисея совместно с представителями афонтовской археол. культуры.

Лит.: *Абрамова З.А.* Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, 1979; *Абрамова З.А.* и др. Палеолит Енисея. Л., 1991.

М.В. Шуньков

КОЛЕСНИКОВА (Сталь) Вера Дионисьевна (29 июня 1909, Енакиево Донецкой обл. — ?, Ленинград), специалист по *эвенкийскому* и *негидальскому яз.*, канд. филол. наук (1947). В 1932 окончила филол. фак-т ЛГУ, ученица *Г.М. Василевич* и *В.И. Цинциус*. До 1953 преподавала в ЛГУ и Ленинградском гос. педагогическом ин-те им. А.И. Герцена. В 1954–74 — ст. науч. сотр. сектора алт. языков Ленингр. отд-ния Ин-та языкознания. Наиболее существ. вкладом К. является «Синтаксис эвенкийского языка» (1966) — 1-й опыт спец. исслед-я простого и сложного предложений этого яз. Неск. работ посвящены сравнит.-ист. изучению лексики *алтайских яз.*, ее этимологизированию.

Соч.: Негидальский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. 5 (соавт.); Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975. Т. 1; 1977. Т. 2 (соавт.).

Лит.: *Горцевская В.А.* Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959; *Горелова Л.М.* Библиография по советскому тунгусо-маньчжуроведению (1970–1990 гг.). М., 1991; *Афанасьева Е.Ф.* Эвенки: язык, фольклор, литература, этнография. Улан-Удэ, 1998.

Б.В. Болдырев

КОЛЕШ, читин. купцы 2-й пол. XIX — нач. XX в. Основатель династии, Иван Александрович (1834–1908), с 1871 состоял во 2-й, с 1896 — 1-й гильдии *Читы*. В 1869 создал торг. дом «И.А. Колеш, наследники и К⁰». Торговал мануфактур., галантер., скобяными, парфюмер., бакалейн. и жировыми товарами, швейн. машинами, керосином, оружием, бронзой, муз. инструментами, табаком, чаем, сахаром. Имел кожев., мыловар., свечное, овчинно-шубное, шорное, пимокат. произв-ва, транспорт. и комиссионер. контору. Сдавал в аренду дома. В одном из них в 1907 открылся кинотеатр «Иллюзион». Дважды избирался гласным *городской думы*. Служил чл. словесного суда, казначеем читин. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва, дир. жен. приюта, чл. Комитета по переселению на Амур, представителем страх. об-ва «Россия», товарищем пред. «Общества Кирилла и Мефодия», пред. попечит. совета жен. гимназии, чл. комиссии по опекун. делам, почет. смотрителем Читинского ремесл. училища, почет. блюстителем 1-го приход. училища. В дни Читинской республики (янв. 1906) создал комитет народ. обороны от рев. рабочих и уголовников. Круп. жертвователь.

Ст. сын И.А., Константин (1864–?), в 1884 причислен в казачье сословие, с 1885 торговал вместе с отцом, с 1893 — читин. купец 1-й гильдии. После смерти отца стал распорядителем торг. дома. Начал продавать электролампы. Владел магазином Об-ва охотников. Участвовал в «Забайкальском торгово-промышленном т-ве» (1912). Чл. об-ва взаимного кредита, правления Об-ва охотников, пред. Об-ва велосипедистов, попечитель 2 кварталов города по сан. очистке. 2-й сын И.А., Степан (1867–?), уехал в Москву, где с 1898 состоял во 2-й гильдии.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

Г.А. Жеребцов

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ, процесс целенаправленной ликвидации индивид. крест. хоз-в и объединения большей их части в *колхозы*.

Согласно марксист. теории, производств. кооперирование крест-ва позволяет широко внедрить в с. х. новейшие техн. достижения, превратить аграр. труд в разновидность индустриального и за счет этого резко повысить его производительность. Пришедшие к власти в России в 1917 большевики рассматривали К. в кач-ве непременного условия построения социализма в стране. Однако до кон. 1920-х гг. решение задачи К. деревни отодвигалось на отдаленную перспективу. Считалось, что «мелкое» крест. хоз-во «еще долго» будет оставаться осн. орг.-производств. структурой с. х. страны. Но поскольку мелкотовар. аграр. произв-во перестало отвечать задачам ускор. модернизации, данную точку зрения пересмотрели. XV съезд ВКП(б) поставил задачу расширения масштабов колхоз. стр-ва. К 1 окт. 1929 в *Сибирском кр.* в колхозы вошло 6,7%, в *Дальневосточном кр.* (ДВК) — 8,1, в СССР в целом — 7,6% крест. дворов.

Данные результаты не удовлетворяли руководителей сов. гос-ва. Нояб. (1929) Пленум ЦК ВКП(б) дал директиву значительно ускорить темпы К. В нач. дек. бюро *Сибкрайкома ВКП(б)* поставило задачу довести процент К. к кон. 1932/33 до 85 (в т. ч. за 1929/30 — до 22). В принятом 5 янв. 1930 пост. ЦК «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» планировалось завершить ее в основном в гл. зерновых р-нах (Сев. Кавказ, Ниж. и Ср. Поволжье) «осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.», в др. зерн. р-нах (в т. ч. в Сибири) — осенью 1931 — весной 1932, в незерновых р-нах (в т. ч. на Д. Востоке) — к весне 1933.

В регионах, с одобрения Центра, этот процесс решили еще более ускорить. 2 февр. 1930 Сибкрайком по инициативе его 1-го секр. *Р.И. Эйхе* выдвинул задачу завершения К. весной текущего года. Решение о ее форсировании приняло и рук-во ДВК. 26 его р-нов объявили р-нами сплошной К. Массовая К. началась в нац. р-нах. Задачу вовлечения в колхозы осн. массы сел. населения поставили Ойротский и Хакасский окружкомы, Бурят-Монгольский обком. В условиях повышения темпов К. мест. власти усилили нажим на деревню. На 20 янв. 1930 в Сибирском кр. в колхозах числилось 11% крест. хоз-в, на 10 февр. – 32, на 10 марта – 53%; на Д. Востоке к марту – 45%. В отд. округах уровень К. значительно превосходил ср. показатели: в *Ойротской АО* он составил 86%, в *Барабинском окр.* – 76, *Бийском* – 72, *Сретенском окр.* – 71%. Составной частью К. и одним из осн. средств ее осуществления была насильств. экспроприация хоз-в, отнесенных к кулацким, – «*раскулачивание*».

Форсировались не только темпы колхоз. стр-ва, но и степень «обобществления» крест. имущества. «Высшей» формой коллектив. хоз-ва провозглашались *коммуны.* В коммуны крестьяне должны были сдавать все средства произв-ва и труда, вплоть до домаш. птицы. В Маслянинском р-не *Новосибирского окр.* коммуны стали единств. формой колхоз. стр-ва. В 54 коммуны, созданные на 10 марта 1930, «записалось» примерно 92% бедняц. и середняц. дворов. Была организована гигант. льноводческая коммуна «Сибирский долгунец», объединявшая 5 сельсоветов и св. 2 тыс. хоз-в. На макс. «обобществление» крест. имущества ориентировали не только коммуны, но и с.-х. артели. Создавались колхозы-гиганты, в к-рые входили десятки селений, разбросанных на огромной территории, с кол-вом дворов, исчисляемых тысячами. В ДВК функционировало 108 колхозов-гигантов, объединявших более 32 тыс. дворов.

Результатом явилось резкое падение производит. сил с. х., особенно ощутимое в жив-ве (см. *Сельское хозяйство*). Чтобы окончательно не уничтожить аграр. сектор экономики и предотвратить массовое крест. восстание, власти скорректировали свою политику по отношению к деревне. Насильств. методы К. были официально дезавуированы в изв. статье *И.В. Сталина* «Головокружение от успехов» и в спец. пост. ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930. Крестьяне стали в мас. порядке выходить из колхозов. Процент К. к лету 1930 снизился по Сибирскому кр. до 20, по ДВК – до 25.

Отступление носило тактич. хар-р. Дек. (1930) Пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу возобновления массовой К. В Сибири и на Д. Востоке в течение 1931 надлежало вовлечь в колхозы не менее 50% крест. хоз-в. Ограничение землепользования, полит. и адм. давление, постоянная угроза экспроприации вынуждали крестьян-единоличников (см. *Единоличники*) либо вступать в колхозы, либо бежать из деревни. Задания Центра по темпам К. были перевыполнены. В нач. 1931 в колхозах состояло ок. $^1/_5$ крест. хоз-в Сибири и Д. Востока, к маю – более $^1/_3$, летом – более $^1/_2$. К кон. 1931 уровень К. в *Западно-Сибирском кр.* (ЗСК) составлял 61%, в *Восточно-Сибирском кр.* (ВСК) – 56, в ДВК – 58%. По офиц. данным, к 1 дек. 1931 во Владивостокском р-не в колхозы вовлекли все наличные крест. дворы. Базовой формой колхоз. стр-ва стала с.-х. артель. Коммуны повсеместно переводились на устав с.-х. артели. Разукрупнялись оставшиеся колхозы-гиганты.

В 1932 колхоз. движение переживало спад. В ВСК процент К. снизился с 56 до 50, в ДВК – с 60 до 55. В ЗСК уровень К. вырос на 2,5%, но при этом число колхоз. дворов сократилось с 755,5 тыс. до 749,6 тыс. Осн. причиной выхода части крестьян из колхозов стал *голод*, к к-рому привело практически полное изъятие произведенной колхозами продукции. *Заготовки сельхозпродукции государственные* в это время по сути превратились в ограбление деревни. Пред. *Запсибкрайисполкома Ф.П. Грядинский* отдал руководителям р-нов приказ – в случае невыполнения плана мясозаготовок колхозами выполнять его за счет *личных приусадебных хозяйств* (ЛПХ) колхозников, не останавливаясь перед изъятием у них единств. коров. Одновр. с этим проводилась кампания по массовому «обобществлению» оставшегося у колхозников скота. В ряде юж. р-нов Сибири последней коровы лишились до 70% крест. дворов.

С целью преодоления спада К. власти предприняли ряд мер по *организационно-хозяйственному укреплению колхозов*. Была реформирована загот. система. Отличавшуюся нестабильностью загот. заданий *контрактационную систему* заменили фиксир. *обязательными поставками*. Колхозам оказали семенную помощь. Расширились масштабы их обслуживания *машинно-тракторными станциями* (МТС). Офиц. осуждалось принуд. «обобществление» скота, а мест. власти получили указание оказывать колхозникам содействие в обзаведении скотом. Относит. стабилизация положения колхозов и колхозников придала К. новый импульс. В 1933 в ЗСК ее уровень поднялся до 71%, в ВСК – до 58, в ДВК – до 64%.

Однако уже с кон. 1933 колхоз. стр-во вновь вошло в полосу застоя. В ЗСК на 1 янв., 1 апр. и 1 июля 1934 уровень К. оставался неизменным (68,2%), в ДВК за полгода вырос на 0,7%. В ВСК повышение уровня К. на 5,8% проходило на фоне сокращения числа колхоз. дворов. Меньше колхозников стало и в Зап. Сибири, и на Д. Востоке. Отток из колхозов стал следствием, во-первых, их массовых чисток от «классово чуждых и разложившихся элементов», к-рыми руководили *политотделы МТС и совхозов*; во-вторых, добровол. выходов, связанных с неудовлетворенностью крестьян своим мат. положением. В этот период единоличники, экон. и полит. давление на к-рых ослабло, жили лучше, чем колхозники. Пережив 1-е годы К., они адаптировались к сложившимся полит.-экон. условиям, заметно улучшили в 1933 мат. положение и не желали терять свое единолич. состояние.

Сложившаяся в деревне ситуация вызвала негатив. реакцию центр. органов парт. и гос. упр-ния. Для ее исправления было решено резко увеличить уровень налогообложения единоличников. Общие размеры ден. обложения единолич. хоз-в в 1934/35 в ЗСК в 3 раза превысили уровень предыдущего года. Наступление продолжилось и в след. году. Одновр. ряд послаблений получили колхозники. Политотделы упразднялись. В сторону увеличения были пересмотрены норматив. размеры ЛПХ. ЦК ВКП(б) указал органам парт. и гос. упр-ния на необходимость «в кратчайший срок ликвидировать бескоровность» ЛПХ колхозников.

Усиление налог. пресса вызвало нарастающее сокращение числ. и уд. веса единоличников. Уровень К. к 1 июля 1935 в Зап. Сибири вырос до 83%, в Вост. Сибири – до 79, на Д. Востоке – до 78%; к 1 июля 1936 – до 92, 88 и 91,5% соотв. Однако этот рост происходил не столько за счет приема в колхозы новых членов, сколько за счет существ. сокращения сел. населения. Бывш. единоличники в большинстве не вступали в колхозы, а уходили в города и раб. поселки. Число колхоз. дворов в ЗСК с осени 1934 по осень 1936 увеличилось всего на 56,4 тыс., или на 8,8%.

Национальные административно-территориальные образования по темпам К. ненамного отставали от осн. с.-х. р-нов. Колхозы *Бурятии* и Горн. Алтая на 1 июля 1936 объединяли 83 и 84,5% крест. дворов, Ха-

касии и *Якутии* на 1 янв. 1937 — 95 и 69% соотв. В нац. р-нах значит. распространение, помимо с.-х. артелей, получили товарищества по совмест. обработке земли (ТОЗ), по обществ. улучшению скота, уборке сена и обработке земли (ТОУС), по обществ. ведению жив-ва (ТОЖ). В них осн. средства произв-ва — земля и скот — не обобществлялись. Вместо МТС здесь создавались машинно-сенокосные станции. На севере Сибири уровень К. был тоже высок (в 1938 в *Ханты-Мансийском нац. окр.* — 81%, *Ямало-Ненецком нац. окр.* и *Эвенкийском нац. окр.* — по 72%, *Таймырском нац. окр.* — 64%). Корен. народы Севера также первоначально вовлекались не в артели, а в простейшие производств. товарищества (ППТ), к-рые создавались в рамках родовых общин и строились на совмест. труде и коллект. пользовании угодьями. Обобществления средств произв-ва не проводилось, нек-рые объединения функционировали лишь во время промысла. Обслуживались ППТ моторно-рыболов. станциями.

Параллельно с К. осуществлялся перевод кочевых народов на оседлость. Разбросанные на десятки километров друг от друга мелкие улусы и даже дворы сселялись во вновь построенные колхоз. поселки. В Бурятии к кон. 1934 на оседлость перешло более 60% кочевых и полукочевых хоз-в, в Горн. Алтае к 1937 — 70%. Т. н. поселкование началось и на Кр. Севере. В новых поселках строились деревян. жилые дома (чаще бараки), производств. помещения, школы, бани, избы-читальни. Однако приобщение кочевников к благам цивилизации вело к разрушению традиц. культуры.

К 1937 в Сибири и на Д. Востоке, согласно офиц. терминологии, К. была «в основном завершена». На повестке дня стояла задача ее полного завершения. Однако показатели К. почти прекратили свой рост. На тер., вошедшей в *Новосибирскую обл.,* на 1 янв. 1937 они составляли 91,5%, на 1 апр. — 91,6, на 1 июля — 91,9, на 1 окт. — 91,7, на 1 янв. 1938 — 90,5%. Кол-во единолич. дворов в области за это время за счет исключенных из колхозов даже выросло — с 29,5 тыс. до 32,5 тыс. В целом по Зап. Сибири их число с 1 июля 1937 по 1 янв. 1938 увеличилось с 59,4 тыс. до 69,7 тыс. Оставшиеся единоличники в очередной раз смогли приспособиться к сложившимся полит.-экон. условиям, а мест. власти несколько снизили давление на них. Но относит. передышка была недолгой. В 1938 в рамках утяжеления фискал. пресса учреждается особый налог на принадлежащих единоличникам лошадей. Летом 1939 вводится законодат. ограничение размеров землепользования единолич. хоз-в, а излишки сверх установленной нормы (в Новосибирской обл. — 1 га пашни и 0,2 га приусадеб. уч-ка, вкл. постройки) экспроприируются. Эти меры привели к сокращению кол-ва единолич. дворов. К 1941 уровень К. в регионе поднялся до 96—99%, таким же он был и в большинстве нац. р-нов. Активизировался перевод на оседлость корен. народов Севера. В р-нах их проживания осуществлялся массовый переход ППТ на устав с.-х. артели. С большинством ТОЗов, ТОЖей и ТОУСов аналогично поступили еще раньше.

Массовая К. привела к радикал. преобразованию *аграрного строя*. В ходе ее осуществления произошла скоротечная ликвидация индивид. крест. хоз-ва как орг.-производств. основы с. х. Возникшая колхоз. система выполнила поставленные перед ней задачи тотальной мобилизации ресурсов для решения стоявших перед сов. гос-вом геостратег. задач, но в то же время отличалась низким уровнем развития производит. сил. Отриц. соц. и экон. последствия начавшегося во время К. «социалистического» *раскрестьянивания* деревни сказывались на протяжении всей последующей сов. истории, сказываются они и в постсов. период.

См. *Аграрная политика советского государства*, *Аграрный вопрос*.

Лит.: *Степичев И.С.* Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. Иркутск, 1966; *Коллективизация* сельского хозяйства Западной Сибири (1927—1937 гг.). Томск, 1972; *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926—1937 гг.). Новосибирск, 1973; *Гущин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г.* Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935—1941). Новосибирск, 1975; *Из истории* коллективизации сельского хозяйства Дальнего Востока (1927—1937 гг.). Хабаровск, 1979; *История* коллективизации сельского хозяйства в Восточной Сибири (1927—1937 гг.). Иркутск, 1979; *История* коллективизации сельского хозяйства Урала (1927—1937). Пермь, 1983; *Трагедия* советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы: В 5 т. М., 2000. Т. 2; 2001. Т 3; 2002. Т. 4; *Лыкова Е.А., Проскурина Л.И.* Деревня российского Дальнего Востока в 20—30-е годы XX века. Коллективизация и ее последствия. Владивосток, 2004.

В.А. Ильиных

КОЛЛЕКТИВНОЕ ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Часть жителей городов Сибири традиционно занималась возделыванием огород. и садовых культур на небольших уч-ках в черте города или за его пределами. К. о. и с. стало массовым явлением в годы 1-х пятилеток. Стремясь улучшить питание населения в условиях кризиса снабжения и введения *карточной системы*, мест. органы власти Сибири, как и центр., поощряли развитие индивид. и коллектив. огородов. В 1932 в Сибири организуются дачно-огород. кооперативы. Постоянные дачно-огород. уч-ки в городах Зап. Сибири в 1933 имели 62,3 тыс. раб. семей. Пр-во страны приняло спец. пост. «О развитии индивидуального рабочего огородничества», в к-ром поставило задачу всемерной поддержки подсоб. хоз-ва рабочих. Согласно этому пост. в Зап. Сибири не менее 100 тыс. рабочих следовало обеспечить уч-ками под огороды. Фактически здесь в 1934 уч-ки для посадки картофеля и овощей получили 178,6 тыс. пром. рабочих. Вместе с железнодорожниками, традиционно занимавшимися огородничеством, число рабочих, выращивавших овощи и картофель, составило 230 тыс. В 1933 индивид. огороды имели в *Кемерове* 44%, в *Омске* 22, в *Прокопьевске* 31% рабочих и служащих. В 1935 в Зап. Сибири 35—40% рабочих были обеспечены своими огородами, а в пром. р-нах уд. вес рабочих, занимавшихся огородничеством, достигал 56%. В Вост. Сибири в 1934 огороды имели 80,4 тыс. трудящихся, общая площ. составила 8,2 тыс. га. В 1935 в *Восточно-Сибирском кр.* огородничеством занимались примерно 50% рабочих.

Важную роль в обеспечении продуктами питания гор. населения коллект. и индивид. огородничество сыграло в период Великой Отечественной войны. Большую помощь рабочим, ИТР и служащим оказывали созданные при профсоюз. комитетах предприятий огород. комиссии. Они решали вопросы распределения земел. участков, получения семян, обеспечения инвентарем, уборки и вывозки урожая.

Трудящиеся *Новосибирска* в 1941 имели под огородами 7 тыс. га земел. угодий, в 1943 — 13,1 тыс., в 1945 — св. 22 тыс. га. Число огородников в 1944 достигло 205 тыс. чел. В 1943 они получили 98,4 тыс. т картофеля, 27 тыс. т овощей, в 1944 — соотв. 148,5 тыс. и 48 тыс. т. В расчете на 1 семью поступления картофеля (за искл. семян) в 1943 составили 492 кг, а в 1944 — 830, овощей — соотв. 135 и 240 кг. В городах *Кемеровской обл.* посев. площади, занятые огородами трудящихся, в 1941 составили 20,1 тыс. га, в 1943 — 30,7 тыс., в 1945 — 41,1 тыс. га. За годы войны валовой сбор картофеля на душу населения вырос в 2 раза, овощей — в 2,5 раза. В Омске и *Тюмени* в 1942 огородничеством занима-

лись 118 тыс. семей, они посадили картофель и овощи на площади 4,7 тыс. га, что составило ок. 400 кв. м на семью. В 1943 число огородников достигло 140 тыс., они использовали для выращивания картофеля и овощей 8,5 тыс. га земел. угодий, или ок. 700 кв. м на семью. Было собрано 28 тыс. т картофеля и овощей, т. е. каждая семья получила примерно 200 кг.

Картофель преобладал в рационе питания трудящихся Сибири. Жители городов Сибири (за искл. *Якутской АССР*) потребляли картофеля гораздо больше среднесоюзного или среднереспубл. уровня. По распространению огородничества среди гор. населения Сиб. регион вышел на одно из 1-х мест в стране. В большинстве р-нов Сибири им занималось более пол. горожан.

В послевоен. период огородничество продолжало развиваться. Возникновение большого числа садовод. тов-в в Сибири и на Д. Востоке связано с реализацией пост. Совета министров СССР от 24 февр. 1949 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих». В нем, в частн., предлагалось выделять предприятиям и орг-циям расположенные на тер. городов, раб. поселков и вокруг них свободные земел. массивы под садовод. объединения. В рамках этих объединений рабочим и служащим на правах бессрочного пользования нарезались садовые уч-ки площ. 0,04 га в расчете на семью. Владельцам уч-ков разрешалось строить на их территории небольшие дачные домики. Рук. предприятий и орг-ций обязывались оказывать помощь и содействие своим сотрудникам в деле развития новой формы садоводства, получившего офиц. наименование коллективного. Члены садовод. тов-в освобождались от налогообложения доходов, получаемых с закрепленных за ними уч-ков, а также от уплаты земел. ренты. Предприятиям местной пром-ти доводились задания по изготовлению садового и огород. инвентаря, а плодопитомникам предписывалось вырастить доп. кол-во посадочного материала для обеспечения потребностей членов садовод. кооперации.

Развитие огородничества являлось одним из важных направлений улучшения прод. снабжения гор. населения. В *Алтайском кр.* огородничеством занимались 300 тыс. рабочих и служащих. На мн. предприятиях им оказывалась действенная помощь. Трудящиеся Алтайского тракторного з-да осуществляли посадку картофеля на площ. 717 га за чертой *Рубцовска*. В целом огородничество стало подлинно массовым явлением и прочно вошло в быт гор. населения. Им занимались ок. 80% семей в городах Сибири.

В 1950-е гг. начали организовываться коллект. сады. Весной 1950 их впервые заложили трудящиеся ряда новосиб. заводов. В 1954 к орг-ции коллектив. садов приступили пром. предприятия Омска. Для них отводилось св. 400 га земли. Число садоводов составило 6,5 тыс. чел.

Продвижение садоводства в р-ны Сибири масштабно развернулось в 1960–70-е гг. В суровых климат. условиях была создана прочная база для произв-ва овощей, фруктов и ягод. Новый импульс развития садовод. кооперация получила после принятия в сент. 1977 пост. Совета министров СССР и ЦК КПСС «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве». Возросло кол-во льгот для садовод. объединений и их членов. Горожанам была предоставлена возможность увеличения макс. размера садового уч-ка до 0,06 га. На обустройство территорий тов-в, стр-во линий электроснабжения, насосных станций, водоводов, внутрихоз. и подъездных дорог предприятиям и орг-циям разрешалось использовать до 30% средств фонда соц.-культ. развития и жилищ. стр-ва. Для стр-ва дачных домиков членам тов-в предоставлялась возможность брать долгосрочные ссуды.

В нач. 1990-х гг. число садовод. объединений продолжало увеличиваться, а их география расширялась. Для создания новых кооперативов были выделены значит. угодья, большая их часть располагалась в относительно отдаленных от городов местностях. В результате потребности горожан, желающих получить землю под дачные уч-ки, были практически полностью удовлетворены. Значит. расширились права членов садовод. тов-в. Допустимая площ. садовых уч-ков была увеличена до 0,12 га на семью. Снимались ограничения на размеры дачных домиков. Помимо них на садовых уч-ках разрешалось размещать баню или сауну, гараж, иные жилые и хоз. сооружения. Садоводам была предоставлена возможность приватизировать закрепленную за ними землю. В результате число горожан, занимающихся садоводством и огородничеством, значит. выросло. В *Новосибирской обл.* в 1995 число садовод. и огород. тов-в превысило 1,2 тыс., в них было оформлено 428,5 тыс. земел. уч-ков, к-рыми пользовалось более 1,5 млн жителей области, в т. ч. ок. 900 тыс. новосибирцев.

Вместе с тем падение жизненного уровня значит. части населения, особенно пенсионеров, привело к серьезным проблемам в развитии К. о. и с. Многократно увеличились цены на семена, саженцы, строит. материалы, тарифы на электроэнергию, транспорт. услуги. Одновр. выросли размеры членских и целевых взносов, различ. налоги и платежи. В результате расходы семей, связанные с использованием садовых уч-ков, оказались непомерно высокими и не всегда компенсировались доходами, получаемыми от них. Для мн. выгоднее приобретать с.-х. продукты в торг. сети или на рынке. Садовод. объединения начали терять своих членов. В 1990-е гг. вокруг городов Сибири и Д. Востока брошено большое кол-во садовых уч-ков, к-рые заросли сорняками и стали рассадниками вредителей и болезней растений, очагами возникновения пожаров. Ряд садовод. тов-в, особенно размещенных в отдаленных от города сел. р-нах, прекратил свое существование. Т. о., значит. число горожан превратились из производителей с.-х. продуктов в их потребителей, лишились мест отдыха на природе. Гос-во перестало поддерживать садовод. кооперацию и помогать ей. Распались район. органы упр-ния К. о. и с., жалкое существование влачат обл. об-ва садоводов. Приостановилось создание новых садовод. и огород. объединений, выделение гражданам земел. уч-ков. В целях улучшения ситуации 24 апр. 1998 был принят Федер. закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Закон определил статус различ. добровольных некоммерч. объединений граждан, занимающихся любит. садоводством и огородничеством, уточнил порядок их создания и функционирования, права и обязанности членов, большое внимание в нем уделено гос. и иной поддержке К. о. и с.

Лит.: *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОДРЯД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. Кризис. явления в с. х. СССР в нач. 1980-х гг. (см. *Сельское хозяйство)* продемонстрировали бесперспективность продолжения прежней аграр. политики. Чтобы преодолеть отчуждение тружеников села от средств произв-ва и результатов труда, с этого времени началось повсемест. внедрение в с. х. т. н. коллект. форм орг-ции и оплаты труда. Подоб. формы орг-ции аграр. произв-ва появились в СССР еще в кон.

1950-х гг., когда в *колхозах* и *совхозах* стали организовываться малые механизир. звенья с аккордно-премиальной оплатой труда, за к-рыми закреплялась земел. площ. Оплата труда в них в течение года велась в форме повременного аванса, связанного с числом выходов на работу. В кон. года коллективам выплачивалась разница между заработ. платой, начисленной по расценкам за произведенную продукцию, и полученными суммами аванса. Такие звенья строили свою работу не по ежедневным нарядам на выполнение отд. заданий, как это принято при индивид. сдельщине, и поэтому получили название безнарядных. Однако, несмотря на эффективность, безнарядное движение в с. х. сколько-нибудь существ. распространения не получило и к кон. 1970-х гг. фактически прекратилось.

В то же время коллективы с оплатой труда по конечным результатам актив. работали в стр-ве и ряде отраслей пром-ти. Именно оттуда в с. х. был перенесен термин «коллективный подряд». В нач. 1980-х гг. безнаряд. коллективы стали возрождаться под назв. «подрядные», что отражало существо отношений между администрацией с.-х. предприятий и труд. коллективами на условиях договора-подряда. Задачу внедрения К. п. в с. х. поставил майский (1982) Пленум ЦК КПСС. Начавшееся в 1983–84 мас. внедрение К. п. в с. х. получило новый импульс в годы перестройки. Если в 1983 на К. п. в с. х. в Зап. Сибири переведено 9,1 тыс. бригад и звеньев, то в 1985 — уже 14,2 тыс., а в 1987 — почти 22 тыс. В 1987 в Вост. Сибири насчитывалось ок. 9 тыс. подразделений, работающих на условиях К. п. в с. х. В этом году подряд. отношениями охвачено 58% работников с. х. Зап. Сибири. Наряду с количеств. ростом во 2-й пол. 1980-х гг. происходили качеств. сдвиги в подряд. движении: совершенствовались его традиц. формы, появились новые (коллективы интенсивных технологий — КИТ, аренд. подряд); расширялась хозрасчетная основа коллективов, работающих на подряде (внедрение нормативно-чековой системы планирования, учета и контроля, оплаты от валового дохода).

Коллективы, в к-рых К. п. в с. х. внедрялся неформально, значительно улучшали производств. показатели, повышали уровень производств. и технол. дисциплины. Особенно высоких производств. показателей достигали КИТы — подряд. подразделения, сочетающие предельно малые размеры с обязат. применением интенсив. технологий и обеспечением высокопроизводит. техникой. Они производили валовой продукции в 1,5–3,5 раза больше, чем обычные коллективы. Внушит. результаты деят-ти первых КИТов вызвали их массовое распространение. В 1986 в *Новосибирской обл.* функционировало 5 КИТов, в 1987 — 112, а в 1988 — уже ок. 600.

Приданию первичным труд. коллективам более высокой степени самостоятельности способствовал их перевод на аренд. подряд, суть к-рого заключалась в передаче семье, звену или бригаде за опред. плату на длит. срок земли и др. средств произв-ва для самостоят. произв.-хоз. распоряжения ими. При этом большую часть произведенной продукции подряд. аренд. коллектив обязывался продавать хоз-ву-арендодателю. Исходя из перспективности аренд. отношений как эффектив. средства преодоления отчуждения работников с. х. от средств и результатов труда на осн. их включения в отношения собственности на средства произв-ва, в 1987–88 был взят курс на повсемест. внедрение всех форм аренд. подряда. В 1988 в *Красноярском кр.* работало 550 аренд. звеньев, на Алтае — более 1 тыс. семейных аренд. звеньев. В *Омской обл.,* кроме 408 полевод. и 513 животновод. первичных труд. коллективов, на аренду перевели 7 ремонтно-техн. мастерских и 26 автогаражей. В Новосибирской обл. к сер. 1989 по принципу аренд. подряда организовали 1,5 тыс. подразделений в 299 хоз-вах (21,5% пашни, 18% поголовья круп. рог. скота и свиней). На селе появились 1-е с.-х. кооперативы, коопхозы, фермер. хоз-ва.

Массовое внедрение различ. форм коллектив. оргции и оплаты труда не сопровождалось столь же внушит. ростом произв-ва продукции. Гл. причина этого — в неистребимости кампанейского подхода к делу. Мн. руководители с.-х. предприятий в условиях давления со стороны парт. и хоз. органов, стремящихся ускорить процесс внедрения К. п. в с. х., объявляли подрядными (КИТами, арендными) коллективы, по-прежнему работавшие на «сдельщине». Помимо прямых приписок распространение получил переход на К. п. в с. х. без перестройки принципов хозяйствования и упр-ния. Администрация совхозов и колхозов постоянно нарушала договоры подряда. Рядом специалистов и счетных работников аренда воспринималась как новая форма учета и контроля, к-рую они осуществляют самостоятельно, не затрудняя себя информированием т. н. арендаторов. В результате появлялись «арендные» коллективы, где применялась сдельная оплата. При подобных «подряде» и «аренде» рабочий совхоза или колхозник по-прежнему не чувствовал себя хозяином произв-ва. Так, в Новосибирской обл., в р-нах с наивысш. распространением К. п. в с. х. темпы прироста с.-х. продукции в 1985 были ниже среднеобластных. Даже в передовых коллективах, работавших на К. п. в с. х., рост объемов произв-ва с.-х. продукции часто сопровождался повышением ее себестоимости, а темпы роста заработ. платы опережали темпы роста производительности труда.

Опыт внедрения подряд. и аренд. отношений в 1980-е гг. показал их несовместимость со сложившейся адм.-командной системой упр-ния, основа к-рой — регламентация произв-ва, жесткое планирование, волевое распределение ресурсов.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири.*

Лит.: *Никулина Е.В.* Развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири в 80-е гг. (численность, формы, состав) // Социально-экономическое развитие сибирской деревни (1965–1985 гг.). Новосибирск, 1987; *Она же.* Зарождение и развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири (конец 50-х — середина 80-х гг.) // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни. Новосибирск, 1988; *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.

В.А. Ильиных

КОЛМАКОВЫ, ялуторов. купцы 2-й пол. XIX — нач. XX в. Гл. контора К. располагалась в *Тюмени*, коммерч. деят-ть охватывала *Тобольскую*, *Томскую губ.*, *Акмолинскую обл.* Родовое имение «Колмаковых заимка» в 25 в. от *Ялуторовска* Тобольской губ. включало пром. предприятия, жилые дома, лечебницу, метеостанцию, оранжерею с экзотич. растениями, сад. Коммерцией занимались 2 поколения К. — Василий Васильевич и его сыновья — Антон (?–1912) и Кирьян (?–1889). В.В. и А.В. состояли в 1-й гильдии. В 1844 К. основали крупчатное, в 1845 — салотопенное, в 1874 — пряничное, крахмально-паточное и др. произв-ва. Во 2-й пол. XIX в. К. производили 1 млн, в нач. XX в. — 3 млн пуд. крупчатки. Мука отмечена серебр. медалью на Всерос. выставке 1896 в Ниж. Новгороде. Продукцию К. сбывали на Урале, в Москве, С.-Петербурге, Турции (слив. масло). А.В. относился к числу круп. торговцев кожами, мехами на Нижегород. ярмарке, ввозил монг. шерсть. Обороты его торговли с Монголией через *Бийск* составляли от 400 тыс. до 1 млн руб. Имел собств. пароходство (в 1905 — 2 парохода мощн. 100 и 60 л. с.). Имущество А.В. составило 4,5 млн руб. Избирался гласным Тюменской гор. думы.

Лит.: *Тюмень*: справочник и адрес-календарь по городу и уезду. 1913 год. Тюмень, 1913; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

В.А. Скубневский

КОЛМОГОРОВЫ, тюмен. купцы XIX — нач. XX в. Основатель династии — Филимон Степанович (?—1893). После смерти Ф.С. его сыновья — коллеж. секретарь Григорий (1860—1906), действит. стат. советник Федор, инж. путей сообщения Александр создали торг. дом «Ф.С. Колмогорова наследники» с осн. капиталом 150 тыс. руб., к-рый действовал с 1893 по 1904. В *Тюмени* К. занимались кожев. произв-вом с XVIII в.: в 1790 основали кожев. з-д. В 1895 з-д имел 9 корпусов, паровой двигатель, 200 рабочих; на нем обрабатывалось 200 тыс. кож в год стоимостью 600 тыс. руб. При з-де на средства владельцев содержалась школа на 30 учеников, амбулатория. Завод — экспонент ряда всерос. и регион. выставок; в 1905 продан компании «Собенников и Молчанов». К. также имели зол. прииски в Зап. Сибири, пароходство, к-рое в 1898 влилось в «Зап.-Сиб. т-во пароходства и торговли». Ф. С. в 1870—80-е гг. избирался гласным Тюменской гор. думы, оказывал помощь переселенцам во время голода и эпидемии холеры нач. 1890-х гг. В Заречной части Тюмени разбил сад, называемый Колмогоровым.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975, *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

В.А. Скубневский

КОЛОКОЛЬНИКОВЫ, тюмен. купцы 1-й гильдии 2-й пол. XIX — нач. XX в. В пореформен. период дело возглавлял Иван Петрович (1831—95), круп. чаеторговец, поставлял чай из *Кяхты* на *Ирбитскую ярмарку*. Избирался гласным Тюменской гор. думы и чл. управы. После его смерти наследники создали торг. дом «Колокольникова Ивана Петровича наследники» с осн. капиталом 0,5 млн руб. Руководящую роль в торг. доме играл Степан Иванович (1867—1925, США). К. являлись владельцами больших паровых мельниц в *Тобольской губ.*, *Омске* и его окрестностях, в *Тюмени* и др. городах Зап. Сибири, торговали хлебом, мукой, чаем, сахаром. С. И. избирался гласным Тюменской гор. думы, в 1915 — представителем Тюмени в состав Зап.-Сиб. обл. комитета Всерос. союза городов. Чл. Омского биржевого комитета. Крупнейший меценат Тюмени, особенно в сфере народ. образования, на его средства построены здания жен. гимназии (50 тыс. руб.), нач. училища (35 тыс. руб.), Коммерческого училища. Меценатством занималась и его супруга Мария Ивановна.

Лит.: *Организация* самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.): Сб. документов. Тюмень, 1995; *Беспалова Ю.М.* Ценностные ориентации в культуре западносибирского предпринимательства второй половины XIX — начала XX в. Тюмень, 1998.

В.А. Скубневский

КОЛОНИЗАЦИЯ АГРАРНАЯ СИБИРИ В XVII — НАЧ. XX в. К. а. — создание сети аграр. поселений и с.-х. освоение территории. Интенсив. К. а. Сибири началась с XVII в. Основу для развития земледелия составили мощные массивы чернозем. и близких к ним по качеству почв лесостеп. и степ. зон, аллювий речных долин. Степ. равнины, прибреж. луга послужили базой для развития скот-ва. Разнообраз. дикий живот. мир края, реки, изобилующие рыбой, лес. богатства позволили сочетать в аграр. хоз-ве производящие и присваивающие отрасли. Помеху создавал резко континент. климат: сезонность в режимах температур, ограниченность осадков, хрупкость биоценозов. В течение XVIII в. К. а. протекала в условиях климат. пессимума, что выразилось в понижении и резком колебании температур, увеличении сухости теплых сезонов, в подвижке границ степи и тайги. Тем не менее, К. а. Сибири была успешной. По приблизит. данным, в кон. XVII в. числ. крестьян в регионе не превышала 20 тыс., в кон. XVIII в. — 500 тыс., а к сер. XIX в. достигла 1,5 млн. С кон. XVIII в. числ. сел. населения увеличивалась гл. обр. за счет естеств. прироста. Число ссыльных в 1816—50-е гг. составило 260 тыс., переселенцев — 100 тыс. чел. При этом в состав крестьян Зап. Сибири влилась только ¼ часть ссыльных. Они сыграли значит. роль в формировании населения Каинского и Томского у. В осн. ссыльные пополняли население Вост. Сибири. В состав крест. населения попадали также аборигены. Установление единого правового статуса «государственных поселян» ускорило К. а. края, сняв преграду для внутр. переселений. Исключение составляли земли *Алтайского* и *Нерчинского горного окр.*, закрытые для переселенцев. Население этих округов не имело права ухода с территории, но удовлетворяло свои потребности в переселениях в их пределах.

Продуктив. К. а. велась активно, непрерывно и почти искл. добровольно. Власти санкционировали миграции, как правило, в уже определившихся итогах, а принуд. перемещения лишь дополняли К. а. Переселения (дальние и ближ.) охватывали практически все аграр. население. Осн. поток колонистов, оставляя за собой стационар. поселения, двигался из *Зауралья* на юг и на восток. Так, в группе «передовщиков» (фронтирсменов), обнаружившейся в кон. XVIII в. в Бухтарминской долине, было 80% выходцев из Сиб. Зауралья. Это потомки жителей Поморья и Зырянии, прибывшие в Сибирь в XVII—XVIII вв. В последующий период они охватили аграр. деят-тью Тюменско-Тобольский субрегион и одновр. вели разведку в р-нах Ср. и Верх. Приобья. Бердюгины, напр., оставили свою фамилию в названиях селений на Ишиме, близ *Ялуторовска*, на Ине и в Кузнецком у.; Ершовы — в Тобольском, Тарском, Курганском, Барнаульском у.; Некрасовы — под *Тюменью*, *Тарой*, в Кузнецком и Барнаульском у. Достигнув юж. границы, они выносили свои *заимки* в р-ны Центр. Азии. Их миграц. активность нарастала по мере удаления от мест первич. поселения.

В течение 1-й пол. XIX в. в Сибири сформировались ядра аграр. населения. До 730 тыс. казен. крестьян проживало в *Тобольской губ.*, до 370 тыс. приписных и 150 тыс. казенных — в *Томской губ.* В Вост. Сибири население тяготело к притрактовой зоне, земледельцев было немного: в *Иркутской губ.* до 150 тыс. (как в одном Ялуторовском у.), в *Енисейской губ.* — ок. 160 тыс. (как в одном Ишимском у.). В то же время определилась тенденция к перемещению в юж. межгорные котловины, на плодород. земли.

К сер. XIX в. процесс первич. освоения Сибири завершился: сформировалась единая сеть аграр. поселений, протянувшаяся от Урала на восток и далеко на юг. Благодаря крест. труду Сибирь обрела статус субъекта ист. процесса: бывш. илимцы, ишимцы, бухтарминцы и др. стали *сибиряками* — представителями рус. субэтноса в Евразии. Относит. разреженность населения на обшир. пространстве, обилие природ. богатств, экстенсив. полуоседлое хозяйствование, оберегавшее природу от чрезмерной эксплуатации, обусловили успех К. а. в Сибири не только в территор., но и в экон. плане. Уже к нач. XVIII в. Сибирь обеспечивала себя хлебом, в течение 1-й пол. XIX в. хлеб пошел за азиат. границы, продукты жив-ва — на европ. рынки.

Во 2-й пол. XIX в. продолжилось движение сел. населения из р-нов старого заселения на плодород. земли юга Сибири — на *Алтай*, в Минусинскую котловину. В

целом, передвижение крестьян за Урал ограничивалось. Однако по полит. и стратег. соображениям в 1861 было разрешено переселение на Д. Восток, а в 1865 — на Алтай. По приблизит. подсчетам (до 1885 переселенцы не учитывались), в Сибирь в 1861–85 пришло 300 тыс. выходцев из 30 губерний, большую часть к-рых дали сев.-вост. губернии: Костромская, Вятская и Пермская. Переселенцы селились в лесостеп. р-нах Тобольской губ., в зап. части Алтайского окр. (Барнаульский и Бийский у.), в Енисейской губ. (Ачинский и Минусинский у.). Большинство их пришло самовольно и устраивалось в старожильч. селах. В Сибири скопилось громадное кол-во самовол. мигрантов, и пр-во в 1869, 1871 и 1876 вынуждено было предоставлять им право на поселение.

По «Временным правилам» 1881 и закону 1889 частично снимались ограничения на переселения и вводились льготы для офиц. переселенцев (путевые пособия, ссуды). В 1886–96 в Сибири и на Д. Востоке поселилось 557 тыс. чел., т. е. по 55 тыс. в год, или в 5 раз больше, чем в 1861–85. В этот период в переселениях участвовали выходцы из 70 губерний России, 56% дали черноземные губернии (Курская, Тамбовская, Полтавская, Воронежская, Харьковская). Р-ны расселения новоселов в Сибири остались прежними. Самовол. переселенцы составляли 60–85% от общего числа мигрантов.

В 1890-х гг. пр-во сделало дальнейшие уступки переселен. движению. В 1892 создан *Комитет Сибирской ж. д.*, в 1896 — *Переселенческое упр-ние*. Для переселенцев установили льгот. ж.-д. тариф, создали землеустроит. партии для отвода наделов новоселам. В кон. XIX в. Сибирь становится осн. колонизуемым регионом России. В 1896–1905 на ее тер. обосновалось 861,5 тыс. переселенцев. Если раньше переселенцы селились вдоль трактов и вблизи рек, то после сооружения *Транссибирской магистрали* они стали оседать вдоль линии ж. д., в лесостепи Центр. Алтая. Новоселы устраивались не только в старожильч. селах, но и в переселен. поселках. В Енисейской губ. в 1893–1905 их возникло 323. Доля самовол. переселенцев сократилась до 30–45%.

Наивысш. интенсивности переселен. движение достигло в годы *Столыпинской аграрной реформы*, когда власти впервые объявили о свободе переселений для всех крестьян и доп. льготах для них. В 1906–14 в Сибири устроилось 2,7 млн новоселов. В Сибирь пришли выходцы из 75 губерний России, св. 80% дали чернозем. и степ. губернии. Переселенцы устраивались в степях Алтая, в Минусинской котловине, в зоне ж. д. Томского у., Енисейской и Иркутской губ. Осн. масса мигрантов расселялась в переселенч. поселках. В Томской и Тобольской губ. их число выросло с 62 в 1893 до 2 201 в 1911, в Енисейской губ. — соотв. с 18 до 994. В годы *Первой мировой войны* крест. переселение в Сибирь резко сократилось. С авг. 1914 по 1 янв. 1918 в регион прибыло лишь 42,1 тыс. чел. В целом в 1861–1917 в Сибири устроилось 4 млн переселенцев.

Сел. население пополнялось и за счет др. видов миграции. До 1900 продолжалась уголов. ссылка в регион. Во время Первой мировой войны сюда прибыло большое кол-во беженцев и военнопленных (см. *Миграции внутренние*). Однако значимого влияния на К. а. Сибири во 2-й пол. XIX — нач. XX в. эти мигранты не оказали.

Параллельно с заселением Сибири шло ее хоз. освоение. Население края увеличилось с 2 691,5 тыс. в 1858 до 10 263,4 тыс. в 1914. Резко возросли посев. площади. Только в нач. XX в. переселенцы освоили 30 млн дес. различ. угодий. Прирост валовых сборов зерна в 1917 по сравнению с 1901–05 составил 405%, а сел. населения — лишь 74,5%. Сибирь превратилась в одну из гл. житниц страны. Поголовье скота в регионе в 1917 по сравнению с 1897 выросло с 11 893 тыс. до 18 567 тыс., т. е. на 56%. Сибирь стала крупнейшим экспортером масла на мировой рынок (см. *Сельское хозяйство; Маслоделие*).

Лит.: *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Горюшкин Л.М., Миненко Н.А.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984; *Мамсик Т.С.* Крестьянское движение в Сибири: вторая четверть XIX в. Новосибирск, 1987; *Она же.* Социально-экономическая сущность и механизмы народных миграций в Сибири XVIII–XIX вв. // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв.: Матер. международ. конф. Новосибирск, 1996; *Горюшкин Л.М.* Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX — начале XX века. Новосибирск, 1990; *Островский И.В.* Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991; *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин

КОЛОСОВ Евгений Евгеньевич (4 янв. 1879, Нерчинск Забайкальской обл. — 7 авг. 1937, Омск), обществ. и полит. деятель, историк рев. движения в России. Проф. революционер, чл. *партии социалистов-революционеров* (с 1898). В 1905 и 1919 был кооптирован в состав ее ЦК. Парт. кличка — Колари. Состоял вольнослушателем юр. фак-та С.-Петербургского ун-та, учился в Томском технологическом ин-те. В кон. XIX — нач. XX в. вел рев. деят-ть в С.-Петербурге, *Томске*, *Красноярске*, Ниж. Новгороде, Одессе, Сормове, Туле, Саратове. В 1905 — чл. Летучего отряда Боевой дружины, участвовал в Дек. вооруж. восстании в Москве. Делегат I и II съездов партии эсеров. Неоднократно арестовывался, 2 года сидел в Петропавловской крепости и в «Крестах». Летом 1907 эмигрировал, до 1915 проживал в Швейцарии, Франции и Италии, где занимался журналистикой и изучением творчества Н.К. Михайловского, крупнейшим специалистом по наследию к-рого остается до наст. времени. В годы Первой мировой войны занимал оборонческие позиции. В нач. 1916 пытался вернуться в Россию для поступления в Русскую армию, но был арестован на границе и сослан в *Енисейскую губ.*

После Февр. революции — один из лидеров мест. эсеров, чл. Краснояр. совета раб. и солдат. депутатов, гор. народ. собрания, входил в состав мест. комитета обществ. безопасности, ред. газ. «Наш голос». В кон. июля 1917 Временным пр-вом назначен комиссаром города и крепости Кронштадт. В нояб. 1917 заочно избран членом Всерос. Учредит. собрания по списку партии эсеров от Енисейской губ.

С лета 1918 снова в Сибири, вел актив. полит. деят-ть в пользу народовластия. После колчак. переворота служил в Енисейской губ. земской управе и ред. ж. «Новое земское дело». Последоват. критик и противник колчак. режима. С окт. 1919 — один из лидеров Земского Полит. бюро, затем вошедшего в Иркутский *Политцентр*. В янв. 1920 в составе делегации Политцентра участвовал в Томске в переговорах с *Сибревкомом* и командованием *5-й армии* о создании Вост.-Сиб. буферного гос-ва. В том же месяце был арестован органами ВЧК и до 23 июня 1920 содержался в Омском доме лишения свободы.

С 18 июня 1920 служил в экон. отделе Сибревкома. С 1922 в Петрограде, занимался журналистикой и науч. исслед-ями, с 1933 — науч. сотрудник Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина. С 1925 неоднократно подвергался арестам и высылкам на Урал, в Ср. Азию и Суздаль. После отсидки в Суздальском полит. изоляторе сослан в *Тобольск*, где работал науч. сотрудником мест. музея. 8 февр. 1937 арестован, «тройкой» УНКВД по

Омской обл. приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1989.

Соч.: Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923; Государева тюрьма — Шлиссельбург. Пг., 1924; Народовольческая журналистика. М., 1930.

Лит.: *Политические* партии России. Конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996; *Мешалкин П.Г.* Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв. Красноярск, 1998.

В.И. Шишкин

КОЛОСОВ Игнатий Иванович (?—1917), томский купец 1-й (1898) и 2-й (1899) гильдии. Торговал в *Томске* и *Иркутске* готовой обувью, кожев. товарами, коврами, железом, бумагой, сукном, мылом, свечами. Торг. оборот составлял 200 тыс. руб. в год. Имел в Томске мыловар., свечное, салотопенное и овчинно-шубное предприятия. Под Томском основал сукон. ф-ку. На свои средства построил церковь в с. Наумовском. Пожертвовал дом с уч-ком земли и садом жен. прогимназии в *Ялуторовске*. Жертвовал на ночлеж. приют в Томске, на нужды Томского благотворит. об-ва. Служил старостой одновр. 2 церквей, являлся почет. старшиной и чл. правления томского Владимирского дет. приюта, почет. попечителем Алексеевского реального училища, чл. губ. Попечительного о тюрьмах комитета. В кон. 1890-х гг. разорился после пожара, уничтожившего его сукон. ф-ку.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

О.Н. Разумов

КОЛПАШЕВО, город, адм. центр Колпашевского р-на *Томской обл.*, расположен на прав. берегу р. Обь, в 270 км (воздушным путем) к сев.-западу от *Томска*. Реч. порт. Основан в 1670-х гг., с 1878 — село Кетской вол. *Томской губ.*, с 1924 — вол. центр, с 1925 — район. центр, с 1933 — раб. поселок, в 1932—44 — центр *Нарымского окр.*, с 1938 — город. Числ. населения (тыс. чел.): нач. XIX в. — 0,2; 1899 — 0,7; 1916 — 1,2; 1939 — 15,2; 1947 — 24,0; 1979 — 28,6; 1989 — 31,3; 1996 — 29,7; 2002 — 28,4; 2006 — 26,3.

В XVII в. на территории р-на возникло поселение, основанное *служилыми людьми* Колпашниковыми. В 1734 в дер. Колпашево (Колпашниково) насчитывалось 9, в нач. XIX в. — 39, в 1899 — 86 домов. В 1930—40-х гг. Нарымский окр. служил местом мас. ссылки; в кон. 1970-х гг. при обрушении берега Оби в р-не города были размыты большие захоронения жертв репрессий.

Пром. развитие К. пришлось на 1930-е гг., когда в К. появились 1-е пром. предприятия. С 1931 начались авиаперевозки. В годы *Великой Отечественной войны* в К. эвакуированы мн. круп. предприятия (в т. ч. Керченский рыбоконсервный з-д). В послевоен. время действовали леспромхоз, металлообрабат. з-д, организована Геофизическая экспедиция (1948), построен реч. порт (1975). В 1990-е гг. мн. предприятия закрылись, начался мас. отток населения. Среди осн. отраслей экономики совр. К.: нефтегеология, транспорт., лесная и деревообрабат. пром-ть, металлообработка, пищевая пром-ть, с. х. Наиболее круп. предприятия: нефтегазоразвед. экспедиция, геофизический трест, реч. порт, авиапредприятие, судоверфь, «Колпашевомебель», АО «Геолстрой», АО «З-д “Металлист”», Кетский лесозавод, ООО «Колпашевская минеральная вода». В гор. черте расположена Нарымская гос. селекционная станция с опытно-производств. хоз-вом. Перспективы дальнейшего развития города связываются с его газификацией и стр-вом моста через Обь.

Соц.-культ. сфера К., как и экономика, получила развитие с 1930-х гг.: тогда открылись пед. училище (1932), книж. магазин (1936), кинотеатр (1936), позже — новая поликлиника (1947). В совр. К. находятся филиалы Томского сельскохозяйственного ин-та, Томского гос. пед. колледжа, мед. училище, Колпашевский межшкольный учеб. комбинат, 6 ср. общеобразоват. школ, краевед. музей, худ. школы, сеть домов культуры и б-к, стадион, бассейн, центр. район. больница, филиал Томского обл. противотуберкулезного диспансера. Действует правосл. церковь. С 1932 издается газ. «Советский Север». В 40 км от города находится санаторий «Чажемто», специализирующийся на лечении опорно-двигат. аппарата.

Лит.: *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты. Энциклопедия. М., 2001.

С.Н. Андреенков, Е.В. Комлева

КОЛХОЗЫ (коллективные хозяйства), один из осн. типов с.-х. предприятий в СССР. Первоначально создавались как производств. кооперативы, члены к-рых вели коллект. хоз-во на базе обобществления осн. средств произв-ва. Существовали в 3 ист. формах: *коммуны*, сельхозартели и товарищества по совмест. обработке земли (ТОЗ). В коммунах обобществлялись все средства произв-ва и труда. Члены с.-х. артелей имели *личное приусадебное хозяйство*. В ТОЗах первоначально обобществлялись совместно обрабатываемые посев. площади и те средства произв-ва, к-рые приобретались коллективно. Помимо с.-х. существовали также промысл. (до кон. 1930-х гг.) и рыболовецкие К.

1-е коллект. хоз-ва в регионе появились в нач. 1918. К сер. года в Зап. и Вост. Сибири было ок. 50 К. (в осн. коммун). Падение сов. власти в регионе привело к их ликвидации, а ее восстановление — к возобновлению колхоз. стр-ва. В нач. 1922 на тер. будущего *Сибирского кр.* насчитывалось ок. 3 тыс. К. Бурный рост их числа связан со стремлением части сел. жителей немедленно перейти к новым социалистич. формам хозяйствования. В то же время мн. крестьяне укрывались в К. от *продразверстки* и репрессий, рассчитывали получить в них прод. помощь.

Прекращение после перехода к *новой экономической политике* госснабжения и безвозврат. субсидирования коллект. хоз-в, их орг.-хоз. слабость, облегчение налогообложения индивид. крест. хоз-в привели к распаду большинства К. В 1922 кол-во К. в Сибири снизилось с 3 тыс. до 1 тыс. В последующие годы свертывание колхоз. движения продолжалось более медленными темпами. Осенью 1927 в Сибирском кр. насчитывалось ок. 700, в *Дальневосточном кр.* — ок. 250 К. В кон. 1920-х гг. колхоз. стр-во активизировалось. К 1 окт. 1929 в Сибири было ок. 3,6 тыс., на Д. Востоке — ок. 1 тыс. К. С 1928 по 1929 число крест. дворохозяйств в ср. на 1 сиб. К. возросло с 13 до 21, площ. посева увеличилась с 75 до 176 га, кол-во раб. лошадей выросло с 7 до 17, коров — с 7 до 13. Больше пол. К. являлись ТОЗами.

В нач. 1930 в условиях форсирования темпов *коллективизации* резко увеличилось кол-во К., возросли их размеры. Полное обобществление имущества проводилось не только в коммунах, к-рые провозглашались наиболее предпочтит. формой колхоз. стр-ва, но и в с.-х. артелях. Создавались колхозы-гиганты. В нач. марта в Сибирском кр. существовало более 8,5 тыс. К. Из них 43% являлись коммунами, 39% — артелями. На каждый К. приходилось в ср. 91 дворохозяйство. С кон. марта 1930 начался мас. отток крестьян из К. Часть К. была ликвидирована. К 1 июня в Сибирском кр. осталось 6,2 тыс., на Д. Востоке — 1,5 тыс. К.

Новый подъем колхоз. движения начался в 1931. Одновр. проводился перевод коммун и ТОЗов на устав с.-х. артелей. К нач. 1932 кол-во К. в Сибири и на Д. Востоке увеличилось до 14 тыс., а число входивших в

них дворов — до 829 тыс. (59 дворов на 1 К.). К. стали осн. производителями с.-х. продукции. В 1940 в Сибири и на Д. Востоке насчитывалось 21,3 тыс. с.-х. артелей. В Зап. Сибири на 1 К. приходилось 62 двора, 115 трудоспособ. колхозников, 648 га посева, 80 лошадей всех возрастов, 139 голов круп. рог. скота. Осн. формой внутрихоз. орг-ции труда в К. стали производств. бригады с закрепленными за ними земел. уч-ками, раб. скотом и инвентарем. К. обладали лишь простым конно-ручным инвентарем. Сложные с.-х. машины находились в *машинно-тракторных станциях* (МТС), к-рые на возмездной основе занимались их производств.-техн. обслуживанием.

В ходе мас. коллективизации К. потеряли свою изнач. кооп. сущность. Юридически принадлежавшие им средства произв-ва оставались в групповой неделимой собственности (земля — с 1935 в «вечном» пользовании) колхозников. На деле же К. были лишены самостоятельности и находились под жестким адм., финанс. и технол. диктатом гос-ва. При этом они функционировали на принципах самоокупаемости, осуществляемой в условиях абс. неэквивалентного и принуд. обмена (см. *Заготовки сельхозпродукции государственные*). «Первой заповедью» К., по Сталину, являлось выполнение обязательств перед гос-вом — натуральных (*контрактации*, *обязательных поставок*, *натуроплаты МТС*) и денежных (с.-х., с 1936 подоход. налогов). «Второй заповедью» было создание семенных, фураж. и иных производств. фондов. И лишь оставшиеся после этого ресурсы подлежали распределению среди колхозников. Члены К. фактически прикреплялись к ним, а их труд на «общественных» полях и фермах приобрел хар-р отработочной повинности.

В чрезвыч. условиях Великой Отечественной войны колхоз. строй выполнил свою базовую функцию, став достаточно надежным и жизнеспособ. инструментом мобилизации ресурсов деревни для нужд обороны. В то же время война существенно ослабила К. К нач. 1950-х гг. в полной мере восстановить их производит. силы не удалось. Осн. тормозом колхоз. экономики оставалось сверхнорматив. отчуждение с.-х. продукции. По мнению властей, развитие К. сдерживали их относительно небольшие размеры, не позволяющие реализовать потенц. возможности круп. социалистич. с. х. В связи с этим в 1950 началась кампания по укрупнению К. К кон. года число с.-х. артелей в Сибири сократилось в 2 раза. В Зап. Сибири размеры К. увеличились до 156 дворов, 2 154 га посева, 754 голов круп. рог. скота.

В постсталин. период взаимоотношения К. и гос-ва видоизменились. В кон. 1953 снизилась тяжесть налогово-податного обложения. В 1958 произошла реорганизация МТС. Принадлежавший им машинно-трактор. парк на возмездной основе передали К. В том же году отменили обязат. поставки. Госзаготовки стали осуществляться в форме плановых закупок. Наращивались капиталовложения в колхоз. произв-во. Осн. стимулом труда колхозников стала постоянно растущая заработ. плата. С сер. 1960-х гг. К. перешли к ежемес. гарантир. оплате труда. Продолжалось их укрупнение. В кон. 1950-х — 1-й пол. 1960-х гг. начался процесс массового преобразования К. в *совхозы*. За 1954—69 кол-во с.-х. артелей в Сибири сократилось с 7 592 до 1 401, на Д. Востоке — с 1 083 до 136. В 1970 на 1 К. в Зап. Сибири в ср. приходилось 292 двора, 6,4 тыс. га посева, 1 964 голов круп. рог. скота, 96 тракторов (в пересчете на 15-сильные), 22 зерноуборочных комбайна. В нач. 1960-х гг. К. уступали совхозам как по числу, так и по объему произв-ва. В 1965 в К. Сибири и Д. Востока было произведено продукции в стоимостном выражении соотв. в 1,8 раза и 2,7 раза меньше, чем в совхозах.

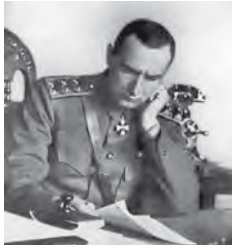
В 1960-е гг. К. были фактически превращены в гос. с.-х. предприятия и отличались от совхозов лишь по формально-правовым признакам. Юридически осн. и оборот. средства К. и произведенная продукция находились в коллект. (кооп.) собственности их членов; на деле же неограниченным владельцем, пользователем и распорядителем, т. е. собственником колхоз. имущества, являлось гос-во. В 1970-е гг. темпы реорганизации К. существенно снизились, а в 1980-е гг. разукрупнение хоз-в привело к незначит. увеличению их числа. В 1986 в Сибири насчитывалось 1 138 К. В 1988 на долю сиб. К. (без учета личного сектора сел. экономики) приходилось 27% с.-х. угодий, 28% занятого в с.-х. произв-ве населения, 26% осн. производств. фондов с.-х. назначения; они произвели 25% валовой с.-х. продукции. К. стали круп., высокомеханизир. хоз-вами. Но несмотря на постоянные дотации и списания долгов, эффективность колхоз. произв-ва оставалась низкой. За 1966—85 фондовооруженность К. увеличилась в 5 раз, а производительность труда — в 1,5 раза. Мн. хоз-ва были низкорентабельными или убыточными. В нач. 1990-х гг. в рамках проведения аграр. реформы К. преобразовали в акцион. об-ва и с.-х. кооперативы.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири*, *Аграрный строй*, *Крестьянство колхозное.*

Лит.: *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960—1980-е гг. Новосибирск, 1991.

В.А. Ильиных

КОЛЧАК Александр Васильевич (4 нояб. 1874, с. Александровское Санкт-Петербургской губ. — 7 февр. 1920, Иркутск), ученый, флотоводец, гос. деятель. Адмирал (с 18 нояб. 1918). Из дворян. Окончил Морской кадет. корпус (1894). В 1895—99 служил на броненосце «Рюрик», крейсере «Крейсер», броненосцах «Полтава» и «Петропавловск». В июне 1900 — дек. 1902 участвовал в Русской полярной экспедиции барона *Э.В. Толля* в кач-ве второго офицера и гидролога, в янв. 1903 — февр. 1904 возглавлял экспедицию Санкт-Петербургской Академии наук на Новосибирские о-ва и Землю Беннета для поисков и спасения Э.В. Толля. В период *Русско-японской войны* служил вахтен. помощником на крейсере «Аскольд» и минном заградителе «Амур», командовал миноносцем «Сердитый», затем — арт. батарей вооруж. сектора Скалистых гор обороны Порт-Артура. После капитуляции крепости находился в яп. плену. В 1905—06 состоял в прикомандировании к АН для обработки картогр. и гидрол. материалов Русской полярной экспедиции. В 1906—08 — зав. Отд. русской статистики Морского Генштаба (МГШ), преподаватель Николаевской морской академии. В 1908—10 служил в Гл. гидрогр. упр-нии, командовал транспортом «Вайгач», на к-ром совершил плавание из Балтийского моря в Тихий океан. В 1911—12 возглавлял Балтийский отд. МГШ. В 1912—13 командовал эсминцами «Уссуриец» и «Пограничник». В 1914—15 занимал должность флаг-капитана по опер. части Штаба командующего мор. силами Балтийского моря. В 1915—16 — нач. Минной дивизии Балтийского флота, команд. воен.-мор. силами Рижского зал. В июне 1916 — июне 1917 — команд. флотом Черного моря.



В июле — окт. 1917 возглавлял рус. воен.-мор. миссию в САСШ. В нояб. 1917 — апр. 1918 находился в

Японии, Китае, Сингапуре. В апр.—июне 1918 — чл. правления *Китайско-Восточной ж. д.* и команд. рус. войсками в полосе ее отчуждения. В июле—сент. находился на отдыхе и лечении в Японии. 19 сент. прибыл во *Владивосток*, 13 окт. — в *Омск*. С 30 окт. 1918 состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего ген. *В.Г. Болдырева*. 4 нояб. 1918 назначен военным и морским министром *Временного Всероссийского пр-ва*. В результате гос. переворота 18 нояб. 1918 провозглашен *Верховным правителем* и Верховным главнокомандующим всеми сухопут. и мор. вооруж. силами России. 4 янв. 1920 объявил о намерении передать полномочия Верховного правителя и Верховного главнокомандующего ген. А.И. Деникину. 15 янв. 1920 на ст. Иннокентьевская с санкции ген. *М. Жанена* выдан чехословаками иркутскому *Политцентру*. Расстрелян по приказу Иркутского воен.-рев. комитета. Его имя носит остров в Карском море. 4 нояб. 2004 в Иркутске открыт памятник К.

Награжден Большой Константиновской зол. медалью, Георгиевским оружием (зол. саблей с надписью «За храбрость»).

Награды: ордена Св. Георгия IV и III ст., Св. Владимира IV и III ст., Св. Анны IV ст., Св. Станислава II и I ст. с мечами.

Соч.: Лед Карского и Сибирского морей // Зап. Имп. АН. Физ.-мат. отд. Сер. VIII. 1909. Т. 26, № 1; Служба Генерального штаба: сообщения на дополнительном курсе военно-морского отдела Николаевской морской академии. СПб., 1912.

Лит.: *Протоколы* допроса адмирала А.В. Колчака чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 янв. — 7 февр. 1920 г. // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. IX; *Мельгунов С. П.* Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1930—1931. Ч. 1—3; *Синюков В.В.* Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя России. 2-е изд., перераб. М., 2004; *Зырянов П.Н.* Адмирал Колчак, Верховный правитель России. М., 2006.

В.И. Шишкин

КОЛЧЕДАНОВСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение на на р. Колчеданка (приток р. Исеть). 1-й *острог* в этих местах поставлен в 1650 казачьим атаманом Балошейкиным. Однако вскоре он был сожжен и заброшен. В 1673 драгун. полковник П. Ашутин построил новый острог, к-рый также вскоре сгорел. В 1695 построен деревян. рубленый острог: прямоугольник 42×35 саж., проезжая башня, внутри находилась Сретенская церковь, судная изба, «зелейный погреб», за стенами — жилые строения. В 1695 в остроге насчитывалось до 40 дворов, 1 кузница, 7 мельниц, в 1712 — 12 ремесленников. Первые поселенцы-крестьяне К. о. были выходцами с Вост. Поморья. Хотя поселение строилось как острог, оно очень рано приобрело сугубо земледельч. функции, став одним из центров хлебопашества в *Зауралье.* Благодаря расположению К. о. на Кунгурском пути из «Руси» в Сибирь здесь развивались также и ремесла: в 1695 у колчедан. крестьян была кузница и 7 мельниц, в 1712 насчитывалось 12 ремесленников. В XVIII в. в *слободе* возникает мест. торжок. В XIX в. с. Колчедановское входило в состав Камышловского у. Пермской губ. В нач. XX в. в нем располагался жен. монастырь, школа; жители занимались добычей и обработкой песчаника. Ныне — с. Колчедан Каменского р-на Свердловской обл.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

КОЛЧИН Николай Иванович, томский и мариин. купец 1-й гильдии (1850—70-е гг.). Золотопромышленник, занимался ростовщичеством, торговал вином. За благотворит. деят-ть неоднократно получал благодарность властей.

Награды: серебр. медаль «За усердие» на Станиславской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.С. Зуев

КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЕ (АЛТАЙСКИЕ) ЗАВОДЫ И РУДНИКИ, объекты горно-металлург. пром-ти на юго-востоке Зап. Сибири в XVIII—XIX вв. Основаны *А.Н. Демидовым* как медеплавильные предприятия: в 1727 — Колыванский, в 1744 — Барнаульский з-ды. В 1745—47 ориентированы на выплавку серебра и золота; одновр. медеплавил. произв-во сохранялось в *Барнауле* вплоть до стр-ва Сузунского медеплавильного з-да (1762), куда была перенесена выплавка меди. Гл. поставщиками серебр. руды являлись Змеиногорское, Зыряновское, Салаирское, Риддерское месторождения. Вспомогат. роль отводилась железоделательному, медному, свинцовому произв-вам. В 1746 возникают устойчивые производств. связи с Нерчинскими з-дами по поставкам свинца, необходимого для извлечения серебра, к-рые продолжаются до 1850. В число К.-В. металлург. предприятий также входили Сузунский, Павловский, Локтевский, Гавриловский, Змеёвский, Алейский, Ирбинский, Томский, Гурьевский з-ды. С 1766 по 1847 на Сузунском з-де функционировал монетный двор (см. *Монетный двор сузунский*), выпускавший сиб. и общерос. монету. Особое место занимали камнерезные пром. заведения: Локтевская шлифовальная мельница (1786—1800) и Колыванская шлифовальная ф-ка (с 1802). Со 2-й трети XIX в. к алт. пром. объектам относились золотоносные промыслы и прииски: Царёвониколаевские, Успенские, Терсинские, Егорьевские, Мрасские и др.

Лит.: *Алтай*: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890; *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 годах. Новосибирск, 1963; *Ведерников В.В.* Особенности производственного процесса на Колывано-Воскресенских заводах в 1747—1762 гг. // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII — начала XX века: Сб. материалов регион. науч. конф. Новосибирск, 2007.

В.В. Ведерников, А.А. Пережогин

КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЙ (АЛТАЙСКИЙ) ГОРНЫЙ ОКРУГ, круп. адм.-хоз. комплекс на юго-востоке Зап. Сибири в 1747—1896. Особенность его (а также с 1787 Нерчинского) по сравнению с др. горными округами состояла в принадлежности з-дов, рудников, земель, недр и лесов имп. фамилии. Основу имп. собственности составляли *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды и рудники*. К.-В. г. о. принадлежал к разряду ведомств. территор. образований и входил в состав более круп. адм. единиц Сибири. В 1747—63 округ — составная часть Тобольской провинции *Сибирской губ.*; в 1764—82 — *Тобольской губ.*, в пределах к-рой с 1779 существовала *Колыванская обл.*, куда практически полностью влился кабинет. округ. С 1782—83 входил в состав Колыванского наместничества, включавшего одну Колыванскую губ. С ликвидацией в 1796 Колыванской губ. округ целиком отошел к *Томской обл. Тобольского наместничества* (с 1798 — Тобольской губ.). В 1804 влился в состав *Томской губ.* Управлялся спец. органами власти (см. *Горными округами управление*).

Лит.: *Алтай:* Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890; *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 годах. Новосибирск, 1963; *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997.

А.А. Пережогин, Т.Н. Соболева

КОЛЫВАНСКАЯ ОБЛАСТЬ (НАМЕСТНИЧЕСТВО, ГУБЕРНИЯ) образована по указу от 1 мая 1779, включала Томский, Кузнецкий, Барнаульский и Бур-

линский (2 последних — вновь образованные) *уезды*. По указу от 20 окт. 1782 обл. делилась на 5 уездов с центрами в Семипалатинской крепости, Бердском остроге, Бийской крепости, *Кузнецке* и *Красноярске*. Обл. городом в указе определяется Бердский острог. По указу от 6 марта 1783 Колыванская обл. переименована в *губернию.* Именным указом от 12 мая 1783 было утверждено новое адм.-тер. деление: Колыванский, Семипалатный, Бийский, Кузнецкий, Абаканский у. Губ. город — Бердский острог, к-рый переименовывался в *Колывань*. Указом от 16 мая 1783 образовано Колыванское наместничество в составе одной Колыванской губ. Губерния была учреждена 28 июля, и сенатским указом от 23 окт. 1783 об этом было объявлено в гос. учреждениях. 12 дек. 1796 упразднена в связи с реформой губ. адм.-тер. деления.

С 7 мая 1780 область подчинялась генерал-губернатору пермскому и тобольскому, а с 6 марта 1783 — иркутскому и колыванскому генерал-губернатору.

В К. о. имелось 1 266 селений, большую часть населения составляли крестьяне, приписанные к *Колывано-Воскресенским (Алтайским) з-дам* Кабинета е. и. в.

Обл. правитель совмещал функции должностей наместника *губернатора* и *генерал-губернатора*, непосредственно возглавлял обл. правление и был подчинен 2 центр. учреждениям: Кабинету и Сенату. Гл. хоз.-фин. орган К. о. получил название Казенный департамент, его обязанностью было упр-ние металлург. произв-вом. При реорганизации системы сослов. судов сохранены Судный департамент (палаты уголов. и гражд. дел), совестный суд, обл. (губ.) магистрат, приказ обществ. призрения. Верхний земский суд был исключен. Учреждения гор. администрации были сформированы в полном объеме. Результатом реформы 1779 стало появление Горного совета, к-рый заменил Канцелярию горного начальства. Являясь совещат. органом при горных чиновниках Казенного департамента, совет не действовал постоянно, офицеры собирались на его заседания по необходимости. Штат. расписание Колыванского наместничества от 16 мая 1783 не внесло больших изменений в сложившуюся адм. систему упр-ния.

На основании заключения Кабинета е. и. в. от 3 авг. 1783 Колывано-Воскресенский батальон остался в его подчинении.

Правитель области и губернатор ген.-майор артиллерии (с 1787 — ген.-поручик) Б.И. Меллер (1779–85), стат. сов. *Г.С. Качка* (1785–99).

Лит.: *Рабцевич В.В.* Гос. учреждения дореформенной Сибири. Последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.: Справочник. Челябинск, 1988; *Матвеева Л.Л.* О дате основания города Колывань // Новосиб. архив. вестн.: инф.-метод. бюл. Комитета гос. архив. службы администрации Новосибирской обл. Новосибирск, 1999. № 2; *Акишин М.О.* Губернская реформа Екатерины II в Сибири: особенности управления окраиной империи // Российское самодержавие и бюрократия: Сб. статей в честь Н.Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000; *Баженова О.Е.* Реформирование административно-хозяйственной системы управления Колывано-Воскресенских заводов в 1779–1783 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2002.

М.О. Акишин, О.Е. Баженова, В.Г. Свирюкова

КОЛЫВАНЬ. 1. В обыденной речи — «Горная Колывань», село в Курьинском р-не *Алтайского кр.*, расположено на склоне Колыванского хр. на р. Белая, в 106 км от ж.-д. ст. Поспелиха, в 330 км от *Барнаула*. Центр камнерезного произв-ва Зап. Сибири. В 1728 — Воскресенская крепость, с 1734 — пос. Колывано-Воскресенский (Колыванский) з-д, с 1864 — с. Колыванский Завод, с 1883 — с. Колыванское, с 1938 — пос. Колывань, с 1992 — село. Числ. населения (тыс. чел.): 1837 — 0,8; 1893 — 1,6; 1979 — 1,6; 1989 — 1,6; 2007 — 1,52.

Свое начало ведет от стр-ва медеплавильного з-да *А.Н. Демидова*, к-рый после неск. пробных опытов был сдан в эксплуатацию в 1729. Завод стал 1-м горно-металлург. предприятием на *Алтае*, а пос. при нем — 1-м нас. пунктом пром. типа на тер. Верх. Приобья. Название з-да — Колывано-Воскресенский — дало название всему горному округу Алтая. Сам з-д, впрочем, вскоре пришел в упадок. Свою роль сыграли и переход з-дов в ведение Кабинета е. и. в. в 1747, и перемещение штаб-квартиры округа в Барнаул, но главное — вырубка лесов для приготовления древесного угля. В 1759 з-д был вр. закрыт, в 1790 возобновил свою деятельность; в 1800 произв-во меди здесь было признано нерентабельным, и металлургов переселили в Локтевский з-д. В 1802 в Колывани открылась построенная на месте медеплавильного з-да шлифовальная ф-ка (основана в 1786 при Локтевском з-де). Инициаторами и руководителями создания фабрики были В. Чулков и Ф.В. Стрижков. Колыванская шлифовальная ф-ка стала 3-м по времени возникновения центром камнерезного искусства в России и единств. камнерезным предприятием в Сибири. Все работы производились по заказу и на средства Кабинета, в ведении к-рого ф-ка состояла до 1917. Изготавливались декор. изделия из алт. поделочных камней — вазы, канделябры, камины и др. Особую известность приобрела установленная в Зимнем дворце «Царица ваз», на изготовление к-рой ушло 23 года (1820–43). В 1838 в К. была открыта горнозавод. школа, просуществовавшая до 1911. В 1858–70 при Колыванской ф-ке функционировал рисовальный класс, в к-ром сыновья камнерезов приобретали необходимые в произв-ве навыки рисования и черчения. В кон. XIX — нач. XX в. ф-ка работала нестабильно, а в 1918 была закрыта. Возрождение деят-ти фабрики в сов. время началось в 1930 с выпуска мелких камнерезных изделий. В воен. период произв-во было ориентировано на пром. нужды гос-ва. Изготовление худ. изделий возобновилось после Великой Отечественной войны. В 1947 Колыванская шлифовальная ф-ка была переименована в Колыванский камнерезный з-д им. И.И. Ползунова, к-рый функционирует и в наст. время. С 1999 он является дочерним предприятием ГУП «Алтайавтодор». Соц.-культ. сфера К.: дом культуры, музей камнерезного искусства на Алтае, муз. школа, б-ка. На тер. К. находятся памятники истории и культуры общерос. значения: гл. корпус Колыванской шлифовальной ф-ки (1800–02), производств. «колоссальный» (т. е. по произв-ву изделий большого размера) комплекс ф-ки (1807–20), плотина и пруд (1727). Памятниками мест. значения являются здания конторы, лазарета, склада шлифовальной ф-ки, рисовальной школы, дом управляющего ф-кой и ист. кладбище.

Лит.: *Колыванская* шлифовальная фабрика на Алтае (1802–1902 гг.). Барнаул, 1902; *Савельев Н.Я.* Алтайские камнерезы. Барнаул, 1956; *История* Сибири. Л., 1968. Т. 2; *Очерки* истории Алтайского края. Барнаул, 1987; *Родионов А.* На крыльях ремесла: Повествовательная хроника. М., 1988; *Колывань: История*, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул, 1998; *Романов А.Н., Харламов С.В.* Туристские районы Алтайского края. Горная Колывань. Барнаул, 1999; *Справочник* административно-территориальных изменений в Алтайском крае. 1981–2001 гг. Барнаул, 2002.

А.Р. Ивонин, Л.С. Тихобаева

2. Бывш. название г. *Бердска* (1783–96). В 1779 в составе *Тобольской губ*. была учреждена Колыванская обл. В 1783 область была переименована в *губернию*, затем в *наместничество*. Адм. центром Колыванской обл. (губернии, наместничества) был определен Бердский острог, переименованный в г. Колывань. Фактически все адм. органы оставались в *Барнауле*, а само наместничество управлялось иркутским генерал-губернатором. Указом Павла I от 12 дек. 1796 в связи с очеред. изменением адм.-тер. деления империи Колыванское наместничество было упразднено, а несостоявшийся г. Колывань вернулся к статусу Бердского острога.

Лит: *Полное* собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. XX, № 14867, 14868; № 15733, 15857; Т. XXIV. № 17634; 1993.

А.Р. Ивонин

3. Ныне п. г. т. в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на р. Чаус (приток Оби) в 51 км к северу от Новосибирска. В 1713 — острог, с 1822 — окр., с 1856 — заштат. город, с 1925 — сел. поселение, с 1964 — п. г. т. Числ. населения (2007) — 10,6 тыс. чел.

Основан как *Чаусский острог* 29 июня 1713 томским дворянином Д. Лаврентьевым в 6 верстах от устья р. Чаус на месте д. Анисимовой. Стр-во окончено 4 сент. Выстроен четырехугольный острог, рубленый в 2 стены и покрытый тесом, 50 саж. в длину и 30 в ширину, по углам — 4 глухие башни. В остроге находились изба приказчика, судная изба с амбарами, деревян. Ильинская церковь (1719), за острогом размещалась слобода. Первонач. население сложилось из *служилых людей* отряда Д. Лаврентьева, затем в острог пришли крестьяне с р. Ишим. В 1721 в слободе, не считая гарнизона и 30 казаков, проживало ок. 150 чел. В 1741 слобода состояла из 80 дворов, а во всей Чаусской вол. их насчитывалось 874. Острог был поставлен для обороны от набегов кочевников, но его стены ни разу не видели неприятеля и, несмотря на ремонт в 1750, вскоре пришли в негодность. Осн. занятиями жителей стали земледелие, скот-во и пушной промысел. Нередки были и раскопки окрестных курганов в поисках драгоценностей. Острог занимал выгодное торгово-транспорт. положение, через него проходили пути к соляным Бурлинским оз., находящимся южнее р. Чаус, а также *Московский тракт*. В связи с адм. преобразованиями *М.М. Сперанского* в 1822 острог получил статус окр. города *Томской губ.* и новое название Колывань. По предложению начальника *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов* и гражд. губернатора *Тобольской губ.* П.К. Фролова в 1822 возникла переписка с центр. органами власти по вопросу о перенесении губ. центра в Колывань. Однако город был подвержен частым наводнениям, что затрудняло развитие его инфрастуктуры, а главное — он располагался на землях Кабинета и не мог стать значимым соц.-экон. центром. В 1830–40-х гг. активно обсуждался вопрос о переносе К. на более благоприят. место, в 1856 он был объявлен заштат. городом, а присутственные места были перенесены в с. Кийское, вскоре ставшее г. *Мариинском.*

Герб утвержден в 1846: в верх. части щита — герб *Томска*, в нижней — в серебр. поле соединенные вершинами 2 снопа на ржаной ниве, рядом с ними — серп.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Сургут, 1993; *География России*: Энциклопедический словарь. М., 1998.

Д.Я. Резун, А.Р. Ивонин

КОЛЫГИН Василий Федорович (ок. 1846 — 6 февр. 1903, Иркутск), иркут. и шуйский купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин.* В 1889, 1893–98 — гласный Иркутской гор. думы. Являлся дир. Иркутского гор. театра (1888), чл. учетного комитета Банка Е. Медведниковой (1892), почет. смотрителем Иркут. 5-классного гор. училища (1892–95), пожизнен. действит. чл. Об-ва земледельческих колоний и ремесл. приютов. В 1890-х гг. жертвовал в пользу *Девичьего ин-та*, Иннокентьевской школы, жен. духов. училища, приюта для малолет. преступников, комитета помощи рабочим. Вместе с женой давал средства на стр-во здания *Иркутского гор. театра* (2,5 тыс. руб.), нужды Благотворит. об-ва, Об-ва вспомоществования учащимся в С.-Петербурге сибирякам, на создание «Дома трудолюбия» (1898).

Х.Я. Колыгина с сестрами милосердия

Жена, Христина Яковлевна (урожд. Немчинова) (1854–?), потомств. почетная гражданка. С 1887 — попечительница Мариинской общины сестер милосердия. В 1896 пожертвовала общине дом и капитал в 35 тыс. руб. с условием именовать общину «Иаково-Александринской» в честь родителей. В 1899 при общине открыла амбулаторию. Устраивала за свой счет благотворит. концерты, делала круп. пожертвования деньгами и вещами в пользу Об-ва Красного Креста.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2; *Жиров А.* Тарские кяхтинцы // Земля Иркутская. 1997. № 9.

Н.И. Гаврилова

КОЛЬЦОВ-МОСАЛЬСКИЙ Владимир Васильевич, князь (?–1610), гос. деятель, тобол. *воевода*. Из Рюриковичей. С сер. 1580-х гг. входил в состав государева двора в чине моск. дворянина. В 1587 — воевода в Болхове. С 1588 до 1590 — тобол. воевода. При назначении выведен из подчинения тюмен. воевод, через него Москва сносилась с администрацией вновь присоединен. областей. В 1590 направился в степь с отрядом тобол. *служилых людей* и татар против *Кучума*. 1 авг. 1590 произошло сражение, мн. бывшие с ханом были убиты, а оставшиеся в живых бежали, в плен попал царевич и 2 жены Кучума. В результате все *татары* и *ханты*, жившие по Иртышу, Тоболу, Тавде, Конде и большей части Оби были подчинены *Тобольску*. Вероятно, тогда же построен рус. *острог* на Тавде, предшественник *Пелыма*. Вероятно, по приказу К.-М. воевода И.Г. Нагово на р. Лозьве заложил *город* и острог (ныне — *Ивдель* Свердловской обл.) для развития сообщений с Сибирью по Тавдинскому пути. После этого в царских наказах воеводам, служилым людям, крестьянам-переселенцам предписывалось ездить только по Тавдин. пути через *Лозвинский городок*, через него везли боеприпасы и продовольствие. После возвращения из Сибири К.-М. состоял в осн. на ратной службе. При Лжедмитрии I пожалован в бояре. В этом чине он упоминается вместе со своей женой Марфой Ивановной на свадьбе Лжедмитрия. При царе В. Шуйском в 1606–07 участвовал в походах против П. Болотникова.

Лит.: *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. СПб., 1906. Т. 1, ч. 1; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 2000. Т. 1.

М.О. Акишин

КОМАРОВ Владимир Леонтьевич (1 окт. 1869, С.-Петербург — 5 дек. 1945, Москва), ученый-ботаник и географ, организатор науки, акад. РАН (1920). С 1898 преподавал в С.-Петербургском ун-те. В 1892–1913 совершил экспедиции в Ср. Азию, Сибирь и на Д. Восток, в Маньчжурию, Корею. Вице-през. (1930–36) и през. (1936–45) АН СССР. Организатор (1931) и дир. Ботанического ин-та АН СССР. Один из инициаторов создания и в 1932–39 — пред. Президиума *Дальневосточного филиала АН СССР* (*Владивосток*). През. Всесоюзного ботанического об-ва (1930), почет. през. Географического об-ва СССР (1940). Внес большой вклад в формирование сети акад. учреждений в СССР. Флорист-систематик, в круг науч. интересов К. входило иссл-е флоры Д. Востока, эволюция растит. мира, изучение проблемы вида. Лауреат премии им. К.М. Бэра С.-Петербургской АН (1909). Награжден зол. медалью им. Н.М. Пржевальского *Русского географического об-ва* (1897). Лауреат Сталинских премий (1941, 1942). Герой Соц. Труда (1943). Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Его имя присвоено Ботаническому ин-ту АН СССР, учреждена именная премия АН СССР.

Награды: 3 ордена Ленина.

Соч.: Избранные сочинения. М.; Л., 1945–1958. Т. 1–12.

Лит.: *Русские* ботаники: Биографо-библиогр. словарь. М., 1952. Т. 4; *Чернов А.Г.* В.Л. Комаров. М., 1969.

Ю.И. Узбекова

КОМИ (зыряне и пермяки) принадлежат к перм. подгруппе финно-перм. ветви финно-угор. группы *уральской языковой общности*. Самоназв.: К. морт (К. человек), К. войтыр (К. народ). Этноним К., вероятно, связан с назв. р. Камы. В сказках мифол. хар-ра дочь Солнца Зарань (этимологию ее имени связывают с золотом или зарей) называется прародительницей К.-зырян, женой богатыря Перы. К.-зыряне являются корен. населением Респ. Коми РФ, большие по числ. группы расселены также в сев. областях России (Мурманской, Архангельской, Вологодской), на Урале (Свердловская обл.) и в Зап. Сибири. К.-пермяки составляют ок. 60% населения Коми-Пермяцкого авт. окр., компакт. группы проживают в бассейнах рек Язьва и Кама (тер. Пермского кр., Свердловской и Кировской обл.). Большая часть верующих — православные, есть старообрядцы.

В 1959 в РСФСР зарегистрировано ок. 430 тыс. К. (в т. ч. зырян — ок. 285 тыс., пермяков — ок. 150 тыс.), среди них в нац. округах — ок. 380 тыс. чел. (в Коми АССР — ок. 250 тыс., в Коми-Пермяцком авт. окр. — ок. 130 тыс. чел.); в 1979 — ок. 470 тыс. К. (320 тыс. зырян, 150 тыс. пермяков), из них в Коми АССР — более 280 тыс., в Коми-Пермяцком авт. окр. — ок. 105 тыс. чел.; в 1989 — ок. 490 тыс. К. (ок. 340 тыс. зырян и ок. 150 тыс. пермяков), из них в Коми АССР — ок. 295 тыс., в Коми-Пермяцком авт. окр. — ок. 95 тыс. чел. титульной национальности.

В Сибири народы К. (зыряне и пермяки) проживают в *Тюменской*, *Омской*, *Томской*, *Новосибирской*, *Кемеровской*, *Иркутской*, *Читинской обл.*, *Красноярском* и *Алтайском кр.* Большинство сибиряков-К. зарегистрировано в Тюменской (ок. 11 тыс. чел.; из них ок. 8 тыс. жителей *Ханты-Мансийского* и *Ямало-Ненецкого авт. окр.*) и Омской (ок. 2,5 тыс. чел. в 1959; 1,2 тыс. чел. — в 1989) обл.

Среди К. распространены беломорский, вост.-балтийский, сублапоноидный (вятско-камский) антропол. типы. В К.-зырян. яз. выделяются 10 диалектов: верхневычегодский, верхнесысольский, вымский, ижемский, лузско-летский, нижневычегодский, печорский, присыктывкарский, среднесысольский, удорский. Распространен также русский яз. Письменность на основе рус. алфавита. Миссионер Стефан Пермский (начавший просвет. деят-ть среди К. в 1379) на основе кириллицы для К. языка разработал алфавит, однако он не получил распространения.

На тер. Волго-Уральского региона, вероятно, в III — нач. II тыс. до н. э. сформировалась прибалтийско-волжско-уральская неолит. общность. На протяжении II и I тыс. до н. э., а также в 1-е столетия н. э. происходило выделение из общего массива финно-угров пермской и волго-финской язык. общностей. Бассейны рек Сев. Двина, Печора, Кама, верх. и ср. течение Волги были заселены племенами, к-рые составили памятники ананьинской, городецкой и дьяковской археол. культур. В X–XIV вв. сформировались этнотерритор. группы перми вычегодской на мест. основе охотничье-рыболовецких племен ванвиздинцев в результате актив. взаимодействия с пермскими переселенч. группами с тер. Верх. Прикамья. Археол. памятники перми вычегодской известны по Ср. и Ниж. Вычегде, в бас. рек Вымь, Вашка, Луза. Этноним пермь впервые упоминается в недатированной вводной части наиболее раннего из сохранившихся древнерус. летописных сводов — «Повести временных лет» (нач. XII в.).

В кон. XIV в. К. были христианизированы. В 1478 г. земли перми вычегодской, бывшие частью Новгородской республики, вошли в состав Московского гос-ва. В XVI–XVIII вв. происходило продвижение К. на север, формировались этногр. группы (вымичи, сысольцы, прилузцы, удорцы); в XVII–XVIII вв. в результате расселения К.-зырян на север сложились группы верхневычегодцев, печорцев и ижемцев. К.-пермяцкий этнос составили 2 этногр. группы, сформировавшиеся в XVII–XVIII вв.: косинско-камские, зюздинские, иньвенские и язьвинские.

Осн. занятиями у юж. групп К. были земледелие и жив-во, существ. роль отводилась декор.-прикл. промыслам, сбору ягод, грибов, трав; у более сев. групп важное значение имели также рыболовство и охота; у самых сев. К. (ижемцев) присваивающие промыслы и оленеводство доминировали над с. х., успешно развивалось замшеделие.

К. издавна знали пути в Зауралье и поддерживали торг. связи с мест. населением (*хантами, манси, ненцами*), промышляли пушнину. В XVI–XVII вв. на Сиб. Севере К. основали ряд поселков (*Обдорск, Мангазею*, Уркар, Войкар), участвовали в стр-ве городов (*Берёзов*, *Пелым*, *Верхотурье*) и селились в них в кач-ве *посадских,* торг. и *служилых людей*. В XVI–XVII вв. К. довольно широко расселились по *Зауралью* и северу Зап. Сибири. В XVI в. К.-зыряне, как знатоки Сибири, считались лучшими проводниками рус. войск, направляющихся за Урал; мн. из них записывались в служилые казаки и принимали актив. участие в освоении Сибири.

В XVIII в. осн. поток К.-переселенцев устремился на юг Зап. Сибири: зыряне и пермяки стали оседать в алт. степях, где впоследствии слились с рус. населением.

Ижемские оленеводы, пасшие стада в вост. предгорьях Урала и бас. Ниж. Оби, активно проводящие обменно-торг. операции в Обдорске (*Салехарде*), положили начало формированию этноареальной группы обских К. С 1840-х гг. началось их переселение в с. Саранпауль, с. Мужи, Берёзов (тер. проживания обских угров). Обосновавшись за Уралом, К.-ижемцы продолжали заниматься оленеводством, выделкой кожи, охотничьим промыслом; усилилось значение рыболовства. Характер. особенностью обских К. являлись интенсив.

торг. и миграц. контакты с Коми краем; сохранялись культур. и хоз.-быт. традиции.

В сер. XIX в. К.-зыряне и обрусевшие К.-пермяки основали ряд поселений в бас. р. Тобол — группа ялуторовских К. С 1870-х гг. началась новая волна К. мигрантов на Алтай и Прииртышье — алтайские и омские К. Осн. видами с.-х. труда этих групп (из юж. р-нов Коми края) были земледелие и стойлово-пастбищное скот-во, занимались промыслами: произв-вом смолы и дегтя, выделкой кожи, плетением корзин и др.

В кон. XIX в. неск. зырян. семей основали 2 селения в таеж. зоне на р. Шиш (приток Тары), где природ. условия были близки к Коми краю. Спецификой формирования группы тарских К. была промысл. доминанта в хоз. деят-ти.

Осн. типом сел. поселений у К. были деревни, расположенные по берегам рек и окруженные с.-х. угодьями. В XIX в. в результате слияния близлежащих деревень образовались многодворные села, растянувшиеся на неск. километров вдоль рек. Традиц. жилище К. представляло собой наземную срубную постройку на высоком подклете. Жилая часть из двух изб (зимней и летней), соединенных сенями, составляла единое целое с 2-ярусным хоз. двором (внизу хлев, вверху поветь). Обычно обе избы располагались под одним скатом крыши, под вторым скатом был двор. Для юж. р-нов были характерны 1-этажные жилища, у сев. К. в кон. XIX в. распространились 2-этажные многокомнатные дома. Внутр. планировка сев.-русская: печь в углу у стены со входной дверью, там же полати, в глубине помещения по диагонали от печи красный угол.

Традиц. одежда К. сходна с одеждой сев.-рус. населения. Муж. одежда состояла из холщ. рубахи навыпуск, подпоясанной ремнем, холщ. штанов, заправленных в шерст. носки с навернутыми поверх онучами. Верх. одеждой служили кафтан, зипун, шуба. Голов. уборами были войлоч. колпак или шапка из овчины. Основу жен. костюма составляли рубаха и сарафан различ. типов. Поверх сарафана надевали короткие распашные кофты. Верх. одежда — дубник, шабур, овчинная шуба. В кач-ве голов. убора девушки носили ленту, женщины — кокошник, сороку, сборник, а в старости — платок. Вязаные изделия украшались геометр. орнаментом. Сев. К. зимой использовали одежду, заимствованную от ненцев: малица, совик (глухая верх. одежда из оленьих шкур), пимы (меховые сапоги) и др.

Переселенцы быстро воспринимали распространенные в Сибири типы жилищ, заимствовали с.-х. и др. орудия. Неск. медленнее изменялись формы традиц. одежды, и особенно украшения изделий, архаич. орнаменты. Наиболее устойчивыми оказались народ. обряды, обычаи и язык (2-е и частично 3-е поколения переселенцев признавали родным К. язык; смена языка обычно происходила в 4-м поколении). Традиция съезжих праздников способствовала сохранению и укреплению связей между жителями соседних сел. Сиб. К. продолжают поддерживать отношения с родственниками Коми края.

Определяющим элементом духов. культуры К. являлось православие, переплетенное с традиц. верованиями и обрядами, восходящими к язычеству. Наиболее мифологизированными считаются 3 события в жизни человека — рождение, свадьба и смерть, поэтому с ними связано наибольшее кол-во обрядов обережной магии. По народ. представлениям, окруж. мир населен сверхъестеств. существами: хозяевами леса, воды, дома и т. д. — как зловредными, так и помогающими человеку. Сильна вера в жизнь после смерти: умерших родственников регулярно навещают на кладбище, дома приглашают к столу; распространены представления о душе-двойнике человека (орт), к-рая является перед смертью. Мн. приметы связывают с природ. явлениями, поведением животных и т. д. Обские К. переняли ряд мифол. представлений обских угров, связанных с локал. духами-хранителями территории.

Лит.: *Чебоксаров Н.Н.* Этногенез коми по данным антропологии // Сов. этнография. 1946. № 2; *Белицер В.Н.* Очерки по этнографии народов коми. XIX — начало XX в. // Тр. Ин-та этнографии. Новая серия. М., 1958. Т. XLV; *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с другими народами. М., 1982; *Мамсик Т.С.* Хозяйственное освоение Южной Сибири: Механизмы формирования и функционирования агропромысловой структуры. Новосибирск, 1989; *Конаков Н.Д., Котов О.В.* Этноареальные группы коми. Формирование и современное этнокультурное состояние. М., 1991; *Мифология коми*: Энциклопедия Уральских мифологий. М.; Сыктывкар, 1999. Т. 1; *Повод Н.А.* Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск, 2006.

О.В. Голубкова

КОМИССАРИАТЫ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, мест. адм. органы, созданные после свержения большевист. власти на востоке России с центром в *Омске* летом—осенью 1918.

К. губ. (обл.), уезд., гор., район. (часть *уезда*, либо отдаленная, либо особого значения местность), отд. пунктов (приисков, рудников, ж.-д. станций) организованы частью на основе еще подпол. антибольшевист. структур, частью по учреждению Зап.-Сиб. комиссариата, как правило, по согласованию с деятелями мест. самоупр-ния и представителями общественности. Обычно К. состояли из 3 членов, в т. ч. избранного ими председателя. В подавляющем большинстве случаев членами мест. К. были представители левого фланга антибольшевист. движения (социалисты-революционеры, социал-демократы и др.). В июне — 1-й пол. июля 1918 К. *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) удалось восстановить деят-ть гос. аппарата на местах, способствовать восстановлению деят-ти органов гор. и земского самоупр-ния.

После передачи власти Зап.-Сиб. К. Совету министров ВСП 18 июля коллегиал. К. упразднены, и восстановлен институт губ. (обл.) и уезд. комиссаров с их помощниками, как было при Временном Российском пр-ве в 1917. Делопроизв-во в канцеляриях губ. комиссаров велось по отделам. Напр., в *Енисейской губ.* таких отделов было 12: распорядительный, административный, земских и гор. самоупр-ний, воинский, милиции, тюремный, строительный, врачебный, печати, зрелищ и собраний, призрения, информационный, политический. Кроме того, в подчинении губ. комиссара находились Казенная палата, Палата гос. имуществ, *Переселенческое управление* и Упр-ние губ. агронома. Аппарат низовых комиссаров (уезд. и участковых) был более скромным — состоял из помощника и неск. делопроизводителей канцелярии. Уезд. комиссарам подчинялись уезд. податные инспекторы и переселенч. чиновники, а с 17 окт. 1918 и начальники милиции. Постепенно шел процесс ликвидации район. К., причем район. администрации обычно не упразднялись: после выхода в отставку район. комиссара «за упразднением должности» взамен, как правило, назначался «помощник уездного комиссара с постоянным пребыванием в данной местности». Такие преобразования были вызваны полит. борьбой и приводили не к совершенствованию управленч. структур, а только к смене лиц, занимавших должности.

Большинство мест. администраторов сохраняло свои должности и после ликвидации ВСП 3 нояб. 1918, как при *Временном Всероссийском пр-ве*, так и при *Российском пр-ве А.В. Колчака*. 28 дек. 1918 губ. (обл.) и уезд. комиссары были переименованы в управляющих губерниями (областями) и уездами.

В.В. Журавлев

КОМИССАРСТВО. 1. Существовавшая только в *Сибири* адм.-тер. единица. Это название получили при проведении первой губ. реформы (см. *Управление и суд в Сибири XVIII в.*) существовавшие в XVII в. мелкие адм. единицы — присуды. Близки к *волостям*, но возглавлялись назначаемыми обычно из казачьей старшины комиссарами (обычные волости — выборными старшинами). Ликвидированы по губ. реформе 1782–84. Вновь введены в 1804–05 уже во главе с губ. чиновниками. Существовали до реформы *М.М. Сперанского* 1822.

2. В кон. 1760-х — нач. 1780-х гг. существовали также уезд. К., в к-рые были преобразованы бывш. уезды под упр-нием *воевод*. На должности уезд. комиссаров назначались чиновники в статских и воен. рангах.

Лит.: *Сафронов Ф.Г.* Русские на Северо-Востоке Азии в XVII — середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978; *Быконя Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX вв.: Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985.

Н.П. Матханова

КОМИССИЯ АКАДЕМИИ НАУК ПО МОБИЛИЗАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ УРАЛА, ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И КАЗАХСТАНА НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ СТРАНЫ. Форма мобилизации науч. потенциала АН СССР для исслед-я и использования природ. ресурсов вост. р-нов страны в интересах воен. экономики в 1941–43. Инициатива создания комплексной К. принадлежала през. АН СССР акад. *В.Л. Комарову*, орг. оформление ее проходило в сент. — окт. 1941 в Свердловске. Первоначально действие «комиссии Комарова» охватывало тер. Урала. К. состояла из групп черной металлургии (рук. академики *И.П. Бардин*, Э.В. Брицке), цвет. металлургии (чл.-кор. Д.М. Чижиков), транспорта и энергетики (чл.-кор. В.И. Вейц, профессора Б.Г. Кузнецов, Н.Н. Колосовский). С апр. 1942 деят-ть К. распространилась на Зап. Сибирь и Казахстан. На Общем собрании АН 7 мая 1942 состав К. расширен до 69 чел. В бюро вошли пред. В.Л. Комаров, заместители пред. И.П. Бардин, Э.В. Брицке, С.Г. Струмилин, члены В.Н. Образцов, Н.В. Цицин, Д.М. Чижиков, В.И. Вейц, А.Е. Пробст, Р.Л. Певзнер, уч. секретарь В.М. Гальперин.

Объектом осн. внимания работы К. в Сибири стал Кузбасс. В марте 1942 здесь под рук. акад. А.А. Байкова группа ученых с участием сотрудников мест. и эвакуир. НИУ и пром. предприятий обследовала состояние сырьевой базы для металлург. и хим. пром-ти, дала рекомендации по развитию электроэнергетики. В авг. 1942 в условиях кризиса угледобычи Кузбасса в регион выехала большая комплексная группа К. во главе с акад. *А.А. Скочинским*. По согласованию с НКУгля СССР группе было придано более 100 мест. работников угольной пром-ти. Центр. бригада, в работе к-рой принимали участие ученые Сибири (*Н.А. Чинакал* и др.), располагалась в *Прокопьевске*. Совместно с производственниками ученые создавали для конкрет. шахт эффектив. методы и системы горных разработок. С целью повышения угледобычи широко использовалась созданная Н.А. Чинакалом щитовая система разработки крутопадающих пластов. (За ее создание Н.А. Чинакал и группа производственников — М.Н. Маркелов, В.Е. Меркулов, Ф.В. Миронов — были удостоены в 1943 Сталинской премии). По решению Гос. Комитета Обороны щитовая система внедрялась в практику шахт Кузбасса.

Бригады, группы и проблем. комиссии ученых АН объединяли и координировали работу различ. учреждений, вузов и предприятий в вост. р-нах. С их помощью была ускорена разведка новых месторождений полез. ископаемых, выявлены доп. энергоресурсы, увеличены производств. мощности пром-ти, ресурс. возможности с. х. Тесное взаимодействие учреждений АН с работниками отрасл. НИУ и вузов, нацеленное на комплекс. изучение природ. богатств региона, ускорило решение объективно назревшего вопроса о создании в Зап. Сибири стационар. акад. центра. Рук-во К. поддержало ходатайство зап.-сиб. орг-ций о создании в регионе филиала АН в 1943–44 (см. *Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР*).

Лит.: *Левшин Б.В.* Работа комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны // Академия наук и Сибирь. 1917–1957. Новосибирск, 1977.

С.А. Красильников

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ СИБИРСКОГО КРАЯ (10 окт. 1813 — 4 февр. 1819). Учрежден по велению имп. Александра I «для рассмотрения поступивших от Сибирского генерал-губернатора представлений по делам тамошнего края». Его пред. стал В.П. Кочубей, членами гос. контролер Б.Б. Кампенгаузен, управляющий делами иностр. исповеданий князь А.Н. Голицын, сиб. *генерал-губернатор И.Б. Пестель*. Впоследствии в комитете заседали А.С. Шишков и министр полиции А.Д. Балашев. Создание Комитета стало следствием управленч. кризиса, свидетельством неспособности Комитета министров разобраться с массой конфликт. ситуаций, возникающих от несогласованности в действиях мин-в, генерал-губернаторов и *губернаторов*. Комитет по делам Сиб. кр. должен был вносить в Комитет министров свои решения. Заседания Комитета не были регулярными, по мере поступления дел на них рассматривались представления сиб. генерал-губернатора, разного рода жалобы на мест. администрацию и т. д. Напр., довольно мн. времени Комитет посвятил выяснению причин разногласий между иркут. губернатором *Н.И. Трескиным* и вице-губернатором Левицким по поводу заготовки хлеба.

Лит.: *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995.

А.В. Ремнев

КОМИТЕТ СЕВЕРА (Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК), создан пост. ЦИК СССР от 20 июня 1924 в связи с упразднением Наркомата национальностей РСФСР и входившего в его состав Полярного подотд. Цель деят-ти КС — вовлечение корен. народов Севера в сов. стр-во, содействие их экон., культур. и полит. развитию и защита их интересов.

В КС работали А.С. Енукидзе, *Ф.Я. Кон*, П.А. Красиков, А.В. Луначарский, С.И. Мицкявичус, Н.А. Семашко, *Е.М. Ярославский*, ведущие ученые-североведы *В.Г. Богораз*, С.А. Бутурлин, Б.М. Житков, *Л.Я. Штернберг* и др.; пред. КС — зам. пред. ВЦИК П.Г. Смидович. В составе КС действовали комиссии: адм.-правовая, кооп.-промысловая, фин.-налоговая, науч.-исследовательская, оздоровительная, просветительская, путей сообщения и др. В 1924–26 при Тобольском, Томском, Красноярском, Иркутском окружных, Уральском, Сибирском и Дальневосточном краевых исполкомах, Якутском и Бурят-Монгольском ЦИК созданы мест. комитеты Севера. На расширенных пленумах КС с участием представителей мест. комитетов, заинтересованных учреждений и ведомств, делегатов из числа корен. народов обсуждались принцип. вопросы экон. и соц. политики на Севере. КС издавал ж. «Советский Север» (1924–35).

КС инициировал и разрабатывал осн. правительств. решения, касающиеся развития сев. р-нов, организовывал и контролировал деят-ть мест. сов. и хоз. орг-ций по реализации этих решений. В 1926 Президиум ВЦИК

и СНК РСФСР утвердили разработанное КС «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», в осн. к-рого лежал органичный для малых народов родовой принцип орг-ции мест. советов. В целях оказания экстренной помощи голодающим в сер. 1920-х гг. КС предложил восстановить и расширить сеть хлебозапасных магазинов, к-рые снабжали бы население предметами первой необходимости за налич. расчет, в счет процент. и беспроцент. ссуды или в кач-ве безвозврат. пособия. В 1926–29 в отдаленных р-нах открыто 105 хлебозапас. магазинов, в т. ч. на Тобол. Севере – 15, в Вост. Сибири – 25, в Якутии – 31. На их орг-цию и содержание отпущено 912,4 тыс. руб. В 1925 и 1928 приняты правительств. постановления о существенных налог. льготах и в отд. случаях о полном освобождении от налогов малочисл. народов Севера. КС разрабатывал принципы и методику землеустройства в сев. р-нах, оказывал влияние на кредит. политику, орг-цию кооперации, торговли и снабжения, принял ряд мер для ограждения корен. народов от негатив. воздействия переселенцев (контроль над частн. торговлей, запрет на продажу спирт. напитков, защита территор. интересов). Мест. КС организовывали мед. отряды, способствовали открытию больниц, фельдш. пунктов и лабораторий в отдаленных р-нах; открывали школы и проф. учеб. заведения. В 1925 КС инициировал создание *культбаз* в сев. р-нах. Созданная в составе КС Комиссия по орг-ции культбаз определяла место их стр-ва, контролировала их возведение и функционирование, обеспечивала финансирование. КС организовал неск. экспедиций по изучению природы, истории и культуры.

КС сыграл важную роль в формировании нац.-гос. политики в отношении малочисл. народов Севера, Сибири и Д. Востока. Благодаря его деят-ти, при проведении соц.-экон. преобразований в этих р-нах во мн. удалось учесть нац.-культур. особенности и интересы корен. народов. КС способствовал развитию просвещения и здравоохранения, решал задачи подготовки и воспитания нац. *интеллигенции*. Упразднен в июле 1935, часть его функций передана *Главному управлению Северного морского пути при СНК СССР*.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2; *История* Сибири. Л., 1968. Т. 4; *Бобышев С.В.* Комитеты Севера Северо-Восточной Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 2000.

С.Н. Ушакова

КОМИТЕТ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (КСЖД) (10 дек. 1892 – 15 дек. 1905). Высш. адм. законосовещат. гос. орган, учрежденный для общего рук-ва стр-вом Сибирской ж. д. Создан 10 дек. 1892 по инициативе министра финансов *С.Ю. Витте* для преодоления ведомств. разобщенности. В состав КСЖД вошли министры внутр. дел, гос. имуществ, финансов, путей сообщения и гос. контролер, позднее – воен. министр и управляющий морским мин-вом. Первое заседание КСЖД состоялось 10 февр. 1893 в зале Комитета министров в Мариинском дворце. Пред. КСЖД назначен наследник престола великий кн. Николай Александрович, вице-пред. – пред. Комитета министров Н.Х. Бунге. Вступив на престол в 1894, Николай II сохранил за собой председательствование в КСЖД. Делопроизв-во К. вела канцелярия Комитета министров во главе с управляющим делами *А.Н. Куломзиным*.

Несмотря на свое узкоспец. назначение, КСЖД соединил на целое десятилетие рук-во осн. направлениями правит. политики по освоению Сиб. и Дальневост. регионов. В компетенцию КСЖД входили вопросы, связ. не только с направлением отд. уч-ков магистрали, ассигнованиями на их стр-во, но и с решением целого комплекса соц.-экон. проблем, включая орг-цию крест. переселений, развитие сухопутного, морского и речного транспорта и т. д. В поле внимания КСЖД оказывались и нек-рые внешнеполит. вопросы, связ. со стр-вом *Китайско-Восточной железной дороги*. Реально КСЖД стал высш. гос. органом по выработке правит. политики в отношении Сибири. Для решения законосовещат. вопросов практиковались совмест. заседания КСЖД и Департамента гос. экономии Гос. совета. Это ускоряло процесс разработки и принятия новых законов и распоряжений, касающихся стр-ва ж. д. и экон. развития Сибири. КСЖД организовал комплекс. науч. изучение Сибири, в частн., геол., геодез., гидрогр. экспедиции. Подготовит. комиссии рассматривали вопросы почвоведения и агрономии, мерзлотоведения, метеорологии, ихтиологии. По инициативе КСЖД проведена топогр. съемка местности, определены геол. условия стр-ва Сибирской ж. д., разведаны месторождения полез. ископаемых (угля, золота). Для формирования единой транспорт. сети по поручению КСЖД описаны реки, оз. Байкал и мор. путь к устьям Оби и Енисея. Высокую оценку получила экспозиция КСЖД на Всемирной выставке 1900 в Париже.

Исполнит. власти КСЖД не имел и осуществлял свои решения через мин-ва. 3 июня 1893 в составе Минва путей сообщения было образовано упр-ние по сооружению Сибирской ж. д. (существовало до 1899, затем его функции переданы упр-нию по сооружению ж. д. этого мин-ва), а в Мин-ве внутр. дел создано Переселенческое управление. Для предварит. рассмотрения вопросов, вносимых в КСЖД, 4 марта 1893 создана Подготовительная комиссия из представителей заинтересов. ведомств, пред. к-рой стал управл. делами КСЖД А.Н. Куломзин. На заседания часто приглашались министры юстиции, имп. двора, иностр. дел, а также иркут., приамур. и степной генерал-губернаторы. Фактически КСЖД прекратил деят-ть 17 дек. 1903, когда состоялось последнее заседание. 15 дек. 1905 К. и состоящая при нем Подготовит. комиссия упразднены.

Лит.: *Саблер С.В., Сосновский И.В.* Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб., 1903; *Ремнев А.В.* Комитет Сибирской железной дороги как орган регионального управления // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории XIX – первой трети XX в. Томск, 1994; *Он же.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск, 1997; *Высшие* и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. СПб., 1998. Т. 1.

А.В. Ремнев, Л.Б. Ус

КОМИТЕТЫ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН (КСГ) **в Тувинской Народной Республике** (ТНР), органы нац.-культур. самоупр-ния сов. колонии в *Тувинской Народной Республике*. Созданы 24 мая 1932 по соглашению ТНР и СССР взамен упраздненной *Русской самоуправляющейся трудовой колонии* (1921–32). Соглашение оговаривало правовое положение сов. граждан, постоянно проживающих в ТНР: на них распространялось тувин. законодат-во, ограничивались избират. права как в СССР, так и в ТНР, разрешалось создание рус. культ.-просвет. и образоват. учреждений. Общее рук-во КСГ осуществлял консул. отд. полпредства СССР. Числ. русскояз. населения ТНР в 1931 составляла 17,3 тыс., в 1940 – 16 тыс. чел. К осени 1932 в Туве действовало 19 КСГ, расположенных в местах компакт. проживания русских, их деят-ть охватывала все стороны жизни сов. колонии. 26 апр. 1941 решением Президиума Малого Хурала ТНР сов. граждане, постоянно проживающие в ТНР, получили избират. права, что закрепила Конституция ТНР, принятая в июне 1941. В февр. 1942 КСГ были преобразованы в *хуралы* трудящихся ТНР.

Лит.: *Дубровский В.А.* Правовое положение русского населения в ТНР // Уч. зап. Тув. НИИ языка, литературы и истории. Кызыл, 1973. Вып. 16; *Моллеров Н.М.* Деятельность комитетов советских граждан в ТНР (1922–1932 гг.). // Культура тувинцев: традиция и современность. Кызыл, 1989.

Н.М. Моллеров

КОМИТЕТЫ УЧЕНЫХ (КУ) В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, инициативные организац. формы мобилизации потенциала ученых Сибири, возникшие в годы войны. Первым регион. объединением стал Томский комитет ученых (ТКУ), созданный по инициативе группы профессоров и утвержденный пост. горкома ВКП(б) от 27 июня 1941 в составе: пред. Б.П. Токин, заместители пред. В.Д. Кузнецов, А.Г. Савиных, К.Н. Шмаргунов, члены И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, Н.И. Карташев, В.Н. Кессених, М.К. Коровин, *Ю.А. Кузнецов*. Раб. органом ТКУ, объединявшего до 300 науч. и инж.-техн. работников, являлся президиум из 17 членов. ТКУ имел статус филиала Научного совета при Новосибирском облисполкоме, осн. задача к-рого состояла в «мобилизации научных сил» и использовании достижений ученых для укрепления обороны страны путем форсирования исслед-й, имеющих оборон. значение, координирования работ ученых, помощи в подготовке кадров дефицит. специальностей в воен. условиях. Постоянно действующими подразделениями ТКУ являлись хим. бюро, металлург. секция, с.-х. комиссия, консультационное бюро для производственников.

В Новосибирске с инициативой создания КУ выступила группа эвакуир. ученых во главе с акад. С.А. Чаплыгиным (ЦАГИ). Утвержденный пост. горкома ВКП(б) новосиб. КУ первоначально состоял из 30 чел., координировавших деят-ть почти 500 науч. работников, преподавателей вузов, ИТР, включал 13 секций по осн. отраслям воен. пром-ти, транспорта, с. х. Помимо координации работ по оборон. тематике члены КУ привлекались в качестве экспертов, консультантов к деят-ти структур упр-ния, для оказания науч.-тех. помощи произв-ву.

В февр. 1942 создан новокузнецкий КУ под пред. проф. П.Г. Рубина в составе 80 чел., гл. обр. из числа сотрудников НИИ и ИТР Металлургического комбината (действовали секции металлургии, горно-геол., механики и др.). Приоритет. являлись работы по использованию мест. марганц. руд, ускорению доменной плавки, повышению производительности мартен. печей. Позднее был образован кемеровский КУ, деят-ть к-рого ориентировалась на разработку эффектив. методов пром. произв-ва и рацион. использования энергетич. и сырьевых ресурсов Кузбасса.

Омский КУ в 1942 прошел через неск. стадий реорганизации — от широкого объединения работников науки, техники и искусств (дек. 1941) до «антифашистского комитета ученых и научных работников» (окт. 1942) в составе ряда ячеек (бюро): бюро по режиму экономии электроэнергии и топлива, бюро по повышению урожайности и продуктивности животных, хим. бюро и др.

Структура и направления деят-ти регион. объединений ученых отражали специфику народно-хоз. специализации конкрет. города (территории). Традиционно сложившаяся тематика НИР оперативно адаптировалась КУ к нуждам и задачам оборон. тематики. Вхождение в состав КУ представителей органов власти позволяло создавать и поддерживать устойчивые связи науки со всеми сферами произв-ва. Значит. роль в формировании тематики НИР играли эвакуир. в регион оборон. предприятия, для выполнения их заказов создавались коллективы или бригады ученых. Деят-ть КУ отразила тенденцию воен. времени к нек-рой децентрализации в сфере орг-ции науки. Посредством КУ, к-рым делегировался ряд координац. функций, осуществлялось гибкое и опер. взаимодействие разнопрофил. НИУ и вузов при решении задач для нужд обороны страны.

Лит.: *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск, 1968; *Осташко Т.Н.* Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2002.

С.А. Красильников

КОММУНА сельскохозяйственная, ист. форма *колхоза*, отличающаяся полным обобществлением средств произв-ва и труда, частичным обобществлением быта (общежитие, совмест. питание и т. п.) и уравнит. распределением. Первые К. с. появились в регионе в нач. 1918 в *Алтайской*, *Иркутской*, *Енисейской* и *Томской губ.* Нек-рые из них были созданы переселявшимися в *Сибирь* петроград. рабочими. До июня 1918 в Сибири возникло ок. 30 К. с. Падение сов. власти в регионе привело к ликвидации К. с., а ее восстановление — к возобновлению их орг-ции. На 1 марта 1920 в Алтайской, Енисейской, *Омской* и Томской губ. насчитывалось 9 К. с., на 1 июля 1921 — 931. После перехода к *новой экономической политике* их число начало сокращаться. В 1923 на тер. *Сибирского кр.* функционировало ок. 700 К. с., в 1927 — ок. 180, что составляло соотв. 70 и 26% от общего числа колхозов. В *Забайкалье* в 1927 насчитывалось 19 К. с., на Д. Востоке — 14. В кон. 1920-х гг. число К. с. стало увеличиваться. В 1928 в Сибирском кр. их было 322, в 1929 — 705; на Д. Востоке — соотв. 28 и 56.

На 1-м этапе массовой *коллективизации* произошел бурный рост числа К. с., считавшихся высш. формой коллект. хоз-ва. К апр. 1930 они составляли 43% колхозов Сибирского кр., охватывая ок. пол. вошедших в колхозы крест. дворов. В нек-рых округах их уд. вес существенно превосходил среднерегион. уровень: в *Кузнецком* — 80%, *Тюменском* — 76, *Каменском* — 70%. В *Дальневосточном кр.* К. с. составляли ок. трети всех колхозов, в *Сретенском окр.* — 65%. В марте 1930 ставку на первоочередное развитие К. с. назвали «левацким загибом». Начался их перевод на устав с.-х. артели, ставшей осн. формой колхоз. стр-ва.

Лит.: *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; *Гришаев В.В.* Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917–1929. М., 1976.

В.А. Ильиных

КОММУНАЛЬНОЕ ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, совокупность предприятий, служб, объед. в масштабах *города* и обеспечивающих функционирование его хоз.-быт. инфраструктуры: водоснабжения, отопления, освещения, благоустройства и т. п. Название «коммунальное» восходит к европ. обозначению города как коммуны и лат. слову communialis — общий. В Сибири и на Д. Востоке К. г. х. начинает формироваться со 2-й пол. XIX в., на стадии перехода к индустр. об-ву, когда появляются технико-экон. возможности создания гор. хоз.-быт. инфраструктуры. По мере роста городов и необходимости обеспечения потребностей населения в благоустройстве и др. осн. жизненных благах возникают учреждения и службы гор. хоз-ва. Создание гор. дум позволяет населению сформировать центр упр-ния К. г. х., ввести налоги на его содержание, тем самым способствует ускоренному его развитию. Однако до нач. XX в. К. г. х. Сибири и Д. Востока находилось в нач. стадии формирования: создавались службы водоснабжения, ассенизации, благоустройства, обеспечивавшие в осн. центр. р-ны города, где проживали представители высш. и зажит. слоев населения.

С установлением сов. власти обеспечение и развитие К. г. х. берет на себя гос-во. В условиях Гражданской войны и последовавшей за ней хоз. разрухи К. г. х. также пришло в упадок. Плохо работали службы очистки территории. В сер. 1920-х гг. водопроводом было оборудовано лишь небольшое число домов в *Омске*, *Томске* и *Барнауле*, в остальных городах население брало воду из водоколонок и колодцев. Канализация имелась только в нек-рых домах в центре городов. На низком уровне находились и др. службы благоустройства.

В июне 1931 состоялся Пленум ЦК ВКП(б), целиком посвящ. проблемам К. г. х. В постановлении пленума были определены задачи создания и расширения сети учреждений по обслуживанию быта гор. населения. За годы 1-й пятилетки существенно выросла сеть водопроводов в городах Сибири и Д. Востока. Общая протяж. водопровод. сети в Зап. Сибири увеличилась в 2,5 раза и в 1932 составила 370,8 км, в Вост. Сибири была значит. меньше (88,6 км). В городах Зап. Сибири среднесуточная подача воды на 1 жителя возросла с 11,1 л в 1928 до 27 л в 1932 (при сан. норме 40 л). За годы 2-й пятилетки число городов, имевших водопровод, в Зап. Сибири увеличилось с 9 до 18. Суммар. мощность гор. водопроводов в Зап. Сибири с 1928 по 1936 выросла в 3,5 раза — с 17,8 тыс. до 64 тыс. куб. м воды в сутки. Ср. подача воды в расчете на 1 жителя составила в *Новосибирске* 24 л в сутки, в *Новокузнецке* — 48,4, в Томске — 25,1, в Омске — 12,7 л. Кроме того, были установлены коллект. водопровод. краны и колонки. Так, в 1936 ими обеспечивалось 70 % населения Новокузнецка, 50 % — *Кемерова*, 45 % — *Ленинска-Кузнецкого*, 40 % — *Прокопьевска*.

Серьезное внимание стало уделяться развитию банно-прачечного обслуживания населения, развитию сети общепита, разворачивалось благоустройство и озеленение городов (см. *Бытовое обслуживание*, *Питание общественное* и др.). Началось интенсив. развитие обществ. транспорта (см. *Транспорт городской общественный*).

В годы 1-х пятилеток (1929—37) в городах Сибири и Д. Востока ускорен. темпами развивается общая канализац. сеть. Ее протяженность по *Западно-Сибирскому кр.* с 29 км в 1932 возросла до 85 км в 1936, т. е. почти в 3 раза. Однако централиз. канализация имелась лишь в круп. городах Сибири — Новосибирске, Новокузнецке, *Иркутске*. В остальных или вовсе не было канализации, или создавалась т. н. групповая канализация, охватывавшая неск. домов. Подобная картина наблюдалась и с сетью центр. отопления, в осн. действовали небольшие котельные, также обслуживавшие неск. домов. В кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. на гор. электростанциях вводились в эксплуатацию мощные турбогенераторы, обеспечивавшие светом и теплом пром. предприятия и муницип. жилой фонд. Однако в целом обеспеченность жилищ сибиряков и дальневосточников коммунал. удобствами оставалась еще очень низкой. В Новосибирске, напр., в 1932 было оборудовано центр. отоплением только 4,7% домов, водопроводом — 2,6, канализацией — 0,6%. За годы 2-й пятилетки эти показатели улучшились незначительно. Большинство жилищ в городах Сибири и Д. Востока по-прежнему не имело коммунал. удобств.

До революции лишь 5% гор. населения России могло пользоваться электроэнергией. За годы 1-й пятилетки потребление электроэнергии на коммунально-быт. нужды возросло в стране в 4 раза. Стр-во сети электростанций, в т. ч. в Сибири и на Д. Востоке, обеспечило жилища и улицы электр. освещением. В 1926 только ок. 26% жилищ Новосибирска было обеспечено электр. освещением, в 1937 в городах *Новосибирской обл.* 87% жилого фонда имело электр. освещение. За 1935—37 в городах *Омской обл.* потребление электроэнергии на уличное освещение выросло с 97,5 до 215,3 кВт-ч, т. е. в 2,2 раза, а потребление электроэнергии населением за эти годы увеличилось с 2 194 до 5 798 кВт-ч, т. е. в 2,6 раза. Мощность коммунал. электростанций в Вост. Сибири возросла с 2 445 кВт-ч в 1931 до 25 921 кВт-ч в 1934. Подача электроэнергии для нужд К. г. х. позволила начать стр-во трамвайных линий, а после войны — троллейбусных.

В кон. 1930-х гг. для развития К. г. х. стали выделяться более солидные средства из бюджета гос-ва. Так, в 1939 на коммунал. хоз-во городов *Приморского кр.* было выделено 11,3 млн руб., в 1940 — 14,8 млн руб. Кроме того, значит. средства на развитие К. г. х. поступали по ведомств. каналам. В 1938—40 Кузбасскомбинат затратил на жилищ. и коммунал. стр-во свыше 60 млн руб.

В воен. и послевоен. годы обострились диспропорции в развитии жилищного и К. г. х. Сдача в эксплуатацию жилых домов часто не сопровождалась соотв. расширением водопровод. и канализац. сетей. В период войны их значит. часть не ремонтировалась, пришла в аварийное состояние и требовала замены. Быстрый рост пром. произв-ва обусловил резкое увеличение подачи воды для производств. нужд.

Потребление воды населением в большинстве городов и раб. поселков было невелико. В 1946 в Кузбассе в расчете на 1 чел. оно не превышало 18 л в сутки. В Черемховском угольном бас. этот показатель составлял лишь 9—10 л. Шахтер. семьи использовали воду в большом кол-ве из мест. озер, рек и уг. выработок. В Новосибирске в 1946 потребление воды из водопровода на 1 жителя составляло в ср. 20 л, в *Улан-Удэ* — 19 л. Положение мало изменилось за 1-е послевоен. десятилетие. Населению Омска в 1955 было отпущено 4,6 млн куб. м воды, или 23 л на 1 чел. в сутки. При этом существовало смешанное водоснабжение пром-ти и населения, вследствие чего фильтров. водой пользовалась только пятая часть горожан, а остальные получали техн. хлорир. воду. Еще сложнее обстояло дело с гор. канализацией. Ее протяженность в Омске, напр., достигла к 1956 лишь 36 км. Поэтому наблюдалась большая разница в кол-ве воды, подаваемой водопроводом (103 тыс. куб. м в сутки) и принимаемой в канализац. сеть (29 тыс. куб. м). Требовались доп. меры для сохранения нормальной сан. обстановки и предотвращения заболачивания города.

Быт. канализация отсутствовала практически во всех раб. поселках. Мн. из них испытывали еще большие трудности в водоснабжении, чем круп. города. В пос. Южном в Первомайском р-не Новосибирска в 1947 было построено 100 домиков для паровозных машинистов. Кроме того, индивид. застройщики возвели еще ок. 500 жилых строений. Для обслуживания проживавших в них семей имелись всего 2 водоразборные колонки, к-рые действовали с перебоями. По соседству с Южным вырос пос. Восточный, насчитывавший 2,5 тыс. жителей. К их услугам был лишь 1 водоразборный кран. Семьи, проживавшие в домах, отдаленных от него на 2—3 км, использовали в большом кол-ве талую или дождевую воду.

Органами упр-ния в вост. регионах разрабатывались и осуществлялись меры по расширению водопровод. и канализац. сетей. В 1950-е гг. возросли кап. вложения на их стр-во. Его стали вести специализир. строит. оргции. В гор. поселениях *Тюменской обл.* протяженность водопровода возросла с 45,2 км в 1945 до 157 км в 1960, а среднесуточная подача воды населению увеличилась с 7 тыс. до 20 тыс. куб. м. Если в 1939 в Томске оди-

ночное протяжение водопровод. сети составляло 58,8 км, то в 1958 — 106 км, подача воды равнялась соотв. 7,6 и 26,7 тыс. куб. м в сутки. Вступил в строй мощный водопровод, проложенный на десятки километров от р. Кара-Чумыш к Прокопьевску и Киселевску. Он обеспечил хорошей питьевой водой эти шахтер. центры Кузбасса.

Потребление воды населением из водопровод. сети заметно возросло. В 1955 оно составило в Новосибирске 40 л в сутки на 1 чел., а в 1959 — 98 л. В Красноярске в том же году этот показатель равнялся 50 л, в Омске — 45 л. Однако положение с водоснабжением в др. сиб. городах продолжало оставаться очень трудным. Потребности населения в воде удовлетворялись только на 50—60%. Недостаточная мощность водопроводов не позволяла подключать к имевшимся сетям вновь строившиеся жилые и культ.-быт. здания. Одна из гл. причин такого положения заключалась в том, что пром. предприятия, потребляя свыше пол. всей воды из гор. водопроводов, систематически не выделяли достаточного кол-ва финанс. средств и мат. ресурсов на стр-во объектов водоснабжения. Мест. органы упр-ния стремились привлечь предприятия к решению этих вопросов. Благодаря настойчивости Барнаульского горкома КПСС и горисполкома круп. заводы города стали участвовать в развитии К. г. х. Так, з-д транспортного машиностроения за счет собств. средств пробурил и ввел в эксплуатацию 2 артезиан. скважины, проложил водопровод. линию в пос. Мирный, построил ряд др. коммунал. объектов. Однако ведомств. интересы часто оказывались сильнее. Пром. предприятия, выделяя средства на стр-во жилья и дет. учреждений, от чего непосредственно зависело их обеспечение раб. силой, затраты на К. г. х. стремились переложить на мест. бюджет. В 1960—70-е гг. в сиб. городах новые заводы и фабрики нередко сдавались в эксплуатацию без соотв. выделения кап. вложений на развитие коммунал. инфраструктуры, подключали свои инж. коммуникации к гор. сетям, что увеличивало нагрузку на них.

В 1980-е гг. удалось добиться значит. прогресса в обеспечении гор. жилого фонда коммунал. удобствами. Электрификация жилья в городах Сибири и Д. Востока практически достигла 100%. Более 80% семей рабочих и служащих, проживавших в гос. и кооп. квартирах, пользовались центр. отоплением, водопроводом и канализацией. Все шире внедрялось в быт «голубое топливо». В гор. местности Омской обл. газификация жилья практически завершилась, в Тюменской обл. и *Тувинской АССР* превысила 80%. В кон. XX — нач. XXI в. в городах Сибири и Д. Востока шире развернулась газификация индивид. жилого сектора.

Лит.: *Коммунальное* хозяйство Союза ССР к концу первой пятилетки. М., 1935; *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946—1960 гг.). Новосибирск, 1984; *Рабочий* класс Сибири. 1961—1980 гг. Новосибирск, 1986; *Исаев В.И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996.

С.С. Букин, В.И. Исаев

КОММУНАЛЬНЫЕ КВАРТИРЫ (коммуналки), многокомнатные квартиры, в к-рых проживало неск. семей. Появились в XIX в., на раннем этапе *индустриализации*, в процессе формирования гор. образа жизни как следствие низкой мат. обеспеченности широких слоев об-ва, прежде всего рабочих. Расселение неск. семей в одном жилом помещении рассматривалось как вынужденная и временная мера. Но после установления в стране сов. власти К. к. получили еще большее распространение. «Уплотнение» представителей бывш. привилегир. классов сопровождалось превращением их больших квартир в коммунальные. Недостаток жилья также стал оправданием существования коммуналок. В нач. 1-й пятилетки необходимость сохранения К. к. неожиданно получила идеол. обоснование. В эти годы в СССР активно пропагандировалась идея социалист. перестройки быта. Широко обсуждалась программа его коллективизации, т. е. отказа от семейного хоз-ва как осн. формы орг-ции частн. жизни людей. В связи с этим предполагалось, что индивид. жилище гор. семьи как наследие капитализма должно быть заменено домами коллектив. проживания, в к-рых будут организованы совместное потребление и коллектив. досуг. Однако после ожесточенных дискуссий и принятого 16 мая 1930 пост. ЦК ВКП(б), осудившего «левацкие перегибы» в перестройке быта, осн. типом гор. застройки все же стали обычные многоквартир. дома. В условиях острого дефицита финанс. и др. ресурсов их строили, экономя на всем, в частн., уже тогда «вошли в моду» низкие потолки, тесные кухни и т. п. Заселялись такие дома, как правило, по коммунальному принципу: 1 семье — 1 комнату. Отд. квартиры в 1920—30-х гг. имело не более четверти гор. семей.

В нек-рых городах Урала, Сибири и Д. Востока пытались создавать т. н. социалистические города. Примером может служить *Новокузнецк*, где вокруг *Кузнецкого металлургического комбината* были построены шеренги однотипных зданий с тесными и неудобными квартирами. После критики подобных проектов застройки на XVII съезде ВКП(б) в 1934 ситуация немного улучшилась: начали строить просторные, с высокими потолками квартиры, воплощавшие мечту рабочего класса о прекрасной жизни при социализме. Однако на практике недостаток жилья вынуждал гор. власти вселять в новые квартиры неск. семей, превращая их в коммунальные. Т. о., утопические проекты создания нового быта и домов-коммун, получившие в 1919 офиц. оформление во 2-й Программе РКП(б), на практике воплотились в К. к.

Традиция заселения одной квартиры неск. семьями сохранялась в воен. годы и 1-е послевоен. десятилетие. Лишь во 2-й пол. 1950-х гг. в связи с увеличением масштабов жилищ. стр-ва наметился качественно новый подход к распределению жилплощади. На ряде урал., сиб. и дальневост. предприятий новоселам стали предоставлять преим. отд. квартиры. В сент. 1959 в *Новосибирске* их имели уже 38,8% рабочих и служащих, проживавших в гос. домах. Остальные 61,2% рабочих и служащих размещались в К. к., в каждой из к-рых проживало в ср. по 3 семьи, насчитывавших 7—8 чел. В них на 1 жильца приходилось 4,9 кв. м жилплощади.

Круп. программы жилищ. стр-ва, выполненные в 1960—70-е гг., привели к улучшению быта широких слоев гор. населения. Большим соц. достижением стало не только массовое переселение горожан из ветхого и неблагоустр. жилья, но и расселение семей, проживавших в К. к. В нач. 1980-х гг. отд. квартиры в благоустр. кирпич. и панел. домах имели ок. 80% жителей урал., сиб. и дальневост. городов.

В период «перестройки» ставилась задача предоставить к 2000 каждой семье отд. квартиру, что, скорее, являлось лозунгом, чем реальной перспективой. В рыночных условиях в связи с быстрым ростом стоимости жилплощади возможности значит. части населения, особенно молодежи, обеспечить себя отд. квартирой резко снизились. Опред. надежды возлагаются на нац. проект «Доступное жилье», в т. ч. создание приемлемых для широких слоев населения условий ипотеки.

Лит.: *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946—1960 гг.). Новосибирск, 1984; *Исаев В.И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996.

С.С. Букин, В.И. Исаев

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ. После победы Февр. революции мест. большевики легализировали свое положение. Сначала они не имели самостоят. гор. и уезд. орг. структур, а вместе с меньшевиками-оборонцами и интернационалистами входили в единые орг-ции РСДРП. В марте 1917 числ. таковых в Сибири не превышала 3 десятков, а кол-во членов — 4,5 тыс. чел. Большевики образовали в них немн. группы или фракции, состоявшие в осн. из бывш. полит. ссыльных. Решающее влияние на раскол единых орг-ций РСДРП и создание самостоят. большевист. структур оказали Апр. тезисы *В.И. Ленина*, пост. VII (Апр.) конф. РСДРП(б), деят-ть учрежденного ЦК РСДРП(б) в Красноярске 13 апр. Сиб. район. бюро и его органа газ. «Сибирская правда». 30 мая образовалась 1-я самостоят. большевист. орг-ция в Красноярске (ок. 100 чел.), между 24 июня и 2 июля в Барнауле (15 чел.), 6 сент. в Томске (ок. 250 чел.), 14 сент. в Новониколаевске, 8 окт. в Иркутске, 12 окт. в Омске, 18 окт. в Кургане (21 чел.), 6 дек. в Тюмени (67 чел.), 14 дек. в Ишиме. В июне—окт. 1917 орг-ции большевиков возникли в Ачинске, Бийске, Верхнеудинске, Енисейске, Камне-на-Оби, Канске, Мариинске, Минусинске, Нижнеудинске, Чите, на Анжерских и Судженских копях, на Знаменском з-де, Кемеровском хим. з-де, на ст. Иланская и Тайга, появились большевист. ячейки и группы в неск. селах. В целом по Сибири к кон. окт. 1917 числ. большевиков достигла примерно 9 тыс. чел. Их соц. опорой в городах являлись рабочие пром. предприятий, ж.-д. транспорта и солдаты гарнизонов, в поселках — горняки, в селах — бывш. фронтовики.

Летом—осенью 1917 свою осн. задачу большевики Сибири видели в углублении революции и в доведении ее до социалист. фазы. С это целью они непрерывно наращивали орг. и агит.-проп. деят-ть в массах. Гл. лозунгом, под к-рым они вели работу, являлось требование передачи всей власти советам. После Окт. рев. в Петрограде большевики сконцентрировали усилия на упрочении своих позиций в советах и на захвате ими власти на местах. К весне 1918 почти во всех обл., губ. и уезд. адм. центрах Сибири, кроме Тобольской губ. и Якутии, большевист. советы взяли власть в свои руки. По мере их утверждения у власти на перед. план выдвигалась задача налаживания деят-ти советов как органов гос. упр-ния и подавления сопротивления контрреволюции. Для этого в советах были сформированы большевист. фракции, к-рые параллельно занимались и внутрипарт. вопросами. В итоге проблемы орг.-парт. стр-ва временно отошли на 2-й план. Только в кон. мая 1918 в Омске была проведена 1-я Зап.-Сиб. конференция РКП(б), на к-рой принято решение о создании обл. комитета партии для рук-ва орг.-парт. стр-вом, учреждении парт. журнала и школы.

Вспыхнувший в кон. мая 1918 Чехословацкий мятеж, поддержанный внутр. контрреволюцией, привел к свержению сов. власти в Сибири. Часть большевиков отступила с Кр. армией на Урал и Д. Восток, одни погибли, другие были арестованы, третьи скрывались. Летом 1918 гор. большевист. орг-ции на короткий срок прекратили существование. Но через месяц — другой оставшиеся на свободе большевики во всех городах создали подпол. комитеты и приступили к нелег. деят-ти. 18—23 авг. 1918 близ Томска состоялась конференция зап.-сиб. орг-ций РКП(б). Она приняла решение готовить мест. рабочих для вооруж. борьбы за восстановление сов. власти в Сибири. Три месяца спустя в Томске состоялась конференция сиб. большевист. орг-ций. Она признала необходимым для оказания помощи Кр. армии дезорганизовать тыл контрреволюции, используя полит. стачки, саботаж, диверсии, и провозгласила осн. задачей большевиков подготовку восстаний против колчак. диктатуры. Зимой 1918 — весной 1919 подпольщики произвели неск. восстаний в городах (22 дек. в Омске, 27 дек. в Канске, 6—26 февр. в Енисейске, 7 марта в Туринске, 13 марта в Тюмени) и раб. поселках (26 янв. в Бодайбо, 6 апр. в Кольчугино). Все эти восстания белогвард. власти без труда подавили, а большевики и рабочие понесли огромные потери. 20—21 марта в Омске состоялась 2-я конференция сиб. орг-ций РКП(б). Учитывая неудач. опыт гор. восстаний и рост партизан. движения, она поставила перед большевиками задачу поднять крест-во на борьбу с колчак. режимом. Но весной—летом 1919 подпольщики понесли настолько существ. потери от белогвард. контрразведки, что не смогли широко развернуть работу в деревне. Иркутская орг-ция РКП(б) оказалась единственной, к-рая в кон. 1919 — нач. 1920 приняла актив. участие в антиколчак. восстании, а затем добилась от *Политцентра* передачи власти созданному ей воен.-рев. комитету.

После освобождения Сибири от колчаковцев большевист. орг-ции вышли из подполья ослабленными и не ориентировались в новой для них воен.-коммунист. политике сов. власти. В силу указ. обстоятельств в области парт. стр-ва в Сибири был взят курс, к-рый сочетал в себе жесткий орг. централизм и смягчение отд. норм парт. устава. В соотв. с этим курсом руководящие коллегии мест. парт. орг-ций не избирались коммунистами, а назначались сверху. Так, для рук-ва парт. работой в общесиб. масштабе 27 окт. 1919 прибывший из Москвы парт.-сов. актив учредил Сиб. обл. бюро РКП(б). 8 апр. 1920 пленум ЦК партии санкционировал его создание и наделил полномочиями регион. отдела ЦК РКП(б). В кон. 1919—20 это бюро назначило все губернские, а те, в свою очередь, — уезд. руководящие парт. коллегии. В их числе было мн. коммунистов, откомандированных из Центра, и политработников Кр. армии, активно внедрявших в парт. среду воен. дисциплину и методы работы. Такая практика позволила ЦК РКП(б) добиться от мест. парт. орг-ций безоговорочного выполнения его директив. В то же время из-за малочисл. коммунистов, имевших право давать рекомендации для вступления в партию, особенно в деревне, в Сибири был введен институт сочувствующих РКП(б). Благодаря его использованию к кон. 1920 числ. парт. орг-ций края выросла до 72,8 тыс. чел., гл. обр. за счет бывш. повстанцев и партизан. Они стали в осн. крестьянскими по своему составу. Но в лице сел. ком. ячеек сов. власть получила широкую опору для проведения своей политики. Тысячи молодых коммунистов работали в мест. сов. органах, добровольно ушли на Зап. и Юж. фронты, активно участвовали в подавлении антикоммунист. восстаний крест-ва и казачества, в сборе *продразверстки*.

Переход к *новой экономической политике* парт. орг-ции Сибири встретили неоднозначно. Часть коммунистов расценила нэп как отступление от коммунист. идеалов и вышла из РКП(б). В ходе парт. чистки 1921 числ. большевиков сократилась еще примерно на четверть за счет исключенных. Опасными симптомами, свидетельствовавшими о болезненной ситуации в коммунист. рядах, стали получившие широкое распространение в Сибири *красный бандитизм* и спецеедство. В дальнейшем часть сел. коммунистов вплотную занялась своим хоз-вом и отошла от политики. Но в целом экзамен по переходу на рельсы нэпа и по его проведению в жизнь парт. орг-ции Сибири выдержали. Они смогли сохранить свой актив и большую часть рядовой массы, удержать руководящие позиции в советах и обществ. орг-циях трудящихся, проявили свою преданность сов. власти при сборе прод. и единого натур. налогов, в ходе ликвидации антисов. повстанч. движения. Они

успешно справились со всеми внутрипарт. оппозиц. группировками, доказав, что являются надежной опорой ЦК РКП(б). Подтверждением этому стало упразднение в мае 1924 *Сиббюро ЦК РКП(б)* и избрание на 1-й Сиб. партконференции в кач-ве руководящего органа *Сибкрайкома* РКП(б).

Сер. 1920-х гг. прошла для парт. орг-ций Сибири под знаком роста рядов и адаптации к нэпу. За счет массовых приемов в РКП(б) во время «ленинского» 1924 и «октябрьского» 1927 призывов их числ. выросла до 93,2 тыс. чел., причем увеличение шло в осн. за счет рабочих от станка, выходцев из комсомола и бывш. красноармейцев. Для молодых коммунистов была организована система парт. учебы, в к-рой большое внимание уделялось ликвидации элемент., полит. и экон. неграмотности, усвоению норм социалист. законности. Совершенствовался парт.-сов. аппарат, шел поиск путей развития народ. хоз-ва макрорегиона. Серьез. испытанием для парт. орг-ций края на самостоятельность стала поездка *И.В. Сталина* в Сибирь, осуществленная в нач. 1928. Сталин единолично дал директивы, внесшие существ. коррективы в политику партии по крест. вопросу. Хотя они фактически являлись отходом от принципов нэпа, большинство коммунистов Сибири приняло их к руку и исполнению.

С весны 1928 важнейшей задачей парт. орг-ций Сибири стали развитие с.-х. кооперации и *коллективизация* деревни. С этой целью они усилили внимание к работе по полит. сплочению батраков и бедноты, их вовлечению в ряды партии и по ограничению *кулачества*. С кон. 1929 на очередь дня выдвинулась массовая коллективизация, осуществлявшаяся форсир. темпами и сопровождавшаяся широкомасштаб. репрессиями по отношению к зажит. и сопротивлявшейся части кр-н. Параллельно началась реализация сиб. части Урало-Кузнецкого пром. комплекса. Коммунисты стали руководителями и гл. исполнителями всех мероприятий по реконструкции народ. хоз-ва. Одновременно большие изменения произошли в жизни самих парт. орг-ций. К 1929 числ. их членов в Сибири превысила 100 тыс. чел. В нач. 1930-х гг. она продолжала расти как за счет рабочих пром. предприятий, транспорта, связи, так и новых категорий населения: колхозников, рабочих *совхозов* и *машинотракторных станций* (МТС). В связи с изменениями в экономике был начат переход от территор. принципа построения первич. парт. орг-ций к производственному, упразднены окружкомы, а вместо них для рук-ва парт-полит. работой в деревне образованы сел. райкомы ВКП(б), что больше соответствовало интересам дела. Вслед за разукрупнением в сер. 1930 *Сибирского кр.* на *Западно-Сибирский* и *Восточно-Сибирский* вместо Сибкрайкома были созданы *Запсибкрайком* и Востсибкрайком партии.

Для преодоления тяжелой ситуации в с. х. и на транспорте, сложившейся вследствие форсир. коллективизации и *индустриализации*, ЦК ВКП(б) принял решение о создании чрезвыч. руководящих парт. органов — *политотделов*. В нач. 1933 они были учреждены при совхозах и МТС, в сер. 1933 — на ж. д., а затем в гражд. воздушном флоте и на водном транспорте. Политотделы сочетали в себе полит., адм.-хоз. и карат. функции и фактически не подчинялись район. парт.-сов. органам. На новые структуры возлагалась задача добиваться от *колхозов*, совхозов и МТС своевр. выполнения обязательств по сдаче с.-х. продукции гос-ву, навести порядок на транспорте, обеспечить овладение рабочими новой техникой. Сочетая массово-полит. и репрес. меры, политотделы обеспечили очеред. победу коммунист. режима над крест-вом, на этот раз колхозным. Они сломили сопротивление крестьян и мест. властей, добились относит. нормализации в работе колхозов и совхозов, смогли создать вокруг сел. парт. и комсомол. орг-ций широкий беспарт. актив и стабилизировали полит. ситуацию в деревне. В кон. 1934 политотделы были упразднены.

На основе решений XVII съезда ВКП(б) в центре и на местах создаются производств.-отрасл. отделы в парт. комитетах. Они призваны заниматься всей орг.-парт., кадр. и агит. работой в конкрет. отрасли. В регион. крайкомах и обкомах партии формируются отделы: с.-х., пром.-транспортный, советско-торговый, руководящих парторганов (городских и районных), культуры и пропаганды ленинизма. Произв.-отрасл. отделы создаются в горкомах и райкомах, затем упраздняются, вместо них функционирует штат отв. инструкторов. Однако вскоре выявляется необходимость восстановления нек-рых отделов аппарата на осн. сочетания отрасл. и функцион. принципов для оптимизации работы парт. комитетов. Работа с кадрами выделяется из функций отрасл. отделов и передается в отделы парт. кадров. В круп. горкомах ВКП(б) организуются секретариаты.

Для улучшения идеол. работы в краевых и обл. комитетах создавались новые отделы. Так, в 1935 в крайкомах и обкомах партии образовывались отделы школ (в нек-рых — науки и школы). Большое внимание уделялось идеол. подготовке парт.-сов. номенклатуры, для к-рых при парт. комитетах организовывались курсы марксизма-ленинизма, готовившие парт. организаторов, пропагандистов и работников печати.

Создание первич. орг-ций было нацелено на повышение роли коммунистов в упр-нии и усиление их влияния на решение производств. вопросов. Ужесточение принципов функционирования парт. орг-ций, усиление администрирования и единоначалия повлияло на качеств. состав рядов ВКП(б). Возросло число рабочих (по сиб. парторг-ции — с 31,3 до 43,2%), содержание парт. учета и контроля. Были развернуты кампании по массовой «чистке» партии, практиковавшиеся сов. рук-вом с момента прихода к власти. В 1929 XVI конференция ВКП(б) решает провести генеральную «чистку» партии. В Сибири, по данным на март 1930, из партии было исключено 12 530 чел. (13,4%). В 1933 последовала очередная «чистка» рядов партии. Коммунисты Зап.-Сиб. краевой парт. орг-ции проходили «чистку» в осн. в 1934. В ходе «чистки» выявились существ. недостатки в орг-ции парт. учета. Поэтому вслед за ней на основании пост. ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 была проведена проверка, а затем с 1 февр. 1936 — обмен парт. документов. В нек-рых территориях Сибири и Д. Востока «чистки» не проводились в связи с начавшейся проверкой парт. документов. Так, данные о числ. ряда орг-ций были завышены. В Вост.-Сиб. краевой орг-ции коммунистов оказалось почти на 3 тыс. меньше заявленного.

Для предвоен. периода характерна частая сменяемость и колоссальные размеры текучести мест. руководящих парт. кадров. Нестабильность усиливалась и вследствие действия репрессивного аппарата. Значит. масштабы репрессии приняли в годы *«Большого террора»*. В обстановке массовых репрессий большинство номенклатур. функционеров в сиб. парт. орг-циях были сняты со своих постов, осуждены и расстреляны. Среди них *Р.И. Эйхе,* И.И. Алексеев, *М.О. Разумов* и др.

Возрастанию роли ВКП(б) в гос., хоз. и культур. стр-ве способствовало разукрупнение адм.-тер. образований страны. В Сибири в 1934 из *Западно-Сибирского* и *Восточно-Сибирского кр.* выделились *Омская обл.* и *Красноярский кр.* Новые области создавались на

Д. Востоке. Создание соотв. краевых и обл. парт. орг-ций позволяло сделать рук-во комитетами ВКП(б) более конкрет. и оперативным.

Важнейшей задачей парт. орг-ций Зап. Сибири в 1-й пол. 1930-х гг. стало рук-во созданием 2-й угольно-металлург. базы страны. С целью усиления парт. рук-ва при решении производств. вопросов в стр-ве и техн. реконструкции в регион. комитетах партии был введен институт секретарей по отраслям пром-ти.

Управленч. реформы 1939 усилили централизацию парт. власти. Создание в ЦК ВКП(б) отрасл. и функцион. упр-ний было нацелено на обеспечение бесперебойной работы парт. орг-ций на местах в рамках мобилизац. полит. системы. Отделы парт. пропаганды и агитации и отделы печати и издательств объединялись в единые отделы пропаганды и агитации. В каждом сиб. крайкоме и обкоме ВКП(б) на одного из секретарей возлагалась обязанность заниматься вопросами пропаганды и агитации. Недолгое отсутствие в структуре парт. аппарата производств.-отрасл. отделов (упразднены в марте 1939) показало их важность, и в нояб. 1939 отделы были воссозданы. Они выполняли функции по реализации парт. директив в области пром-ти и транспорта, контролировали выполнение производств. планов, проверяли осуществление первичными парт. орг-циями контроля над хоз. деят-тью администрации.

В Москве 15–20 февр. 1941 проходила XVIII Всесоюзная парт. конференция. На ней было признано недостаточным наличие в парт. органах индустр. центров лишь одного секретаря, занимавшегося пром-тью и транспортом. В ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах признавалось целесообразным введение неск. должностей секретарей по пром-ти (соотв. ведущим отраслям). Устанавливалась подотчетность политотделов на транспорте регион. и гор. комитетам ВКП(б). В результате этих мероприятий гор. и регион. комитеты ВКП(б) охватили все сферы жизнедеят-ти городов и регионов, поставив их под свой контроль.

Усложнение задач, поставленных перед парт. комитетами, и ужесточение ответственности регион. парт. лидеров за их реализацию на практике потребовало создания наиболее эффективной в условиях войны системы упр-ния. В парт. комитетах осуществляются структур. перестройки, ликвидируются старые и образуются новые отделы и секторы. С нач. Великой Отечественной войны претерпевает изменения орг. структура аппарата регион. комитетов ВКП(б). Если в 1937 в структуре Новосибирского обкома ВКП(б) было 11 отделов, то в 1942 — уже 30, они охватывали все сферы жизнедеят-ти области и города. Резко расширяется институт отрасл. секретарей и отделов. По мере развертывания воен. пром-ти в краях и областях Сибири в штат парт. комитетов вводятся должности секретарей по танковой, авиац., миномет. пром-ти, по боеприпасам, вооружению. Так, в Новосибирском обкоме ВКП(б) были введены должности секретарей по авиац. пром-ти, боеприпасам, вооружению, хим., металлург. пром-ти, цвет. металлургии, горноруд. и угольной пром-ти, электростанциям, электропром-ти.

С нач. войны значительно расширяется и группа парторгов ЦК ВКП(б) (институт парторгов введен в 1933, просуществовал до 1966) на ведущих предприятиях Сибири. Парторги ЦК ВКП(б) были назначены на 1 170 круп. воен. заводов и предприятий тяж. пром-ти прежде всего на востоке страны. В нояб. 1941 на селе создаются чрезвыч. парт. органы — политотделы МТС и совхозов. Для рук-ва политотделами образуется система политорганов: при краевых, обл. зем. упр-ниях (политсекторы).

Сиб. парт. орг-ции за годы войны направили в ряды действующей армии значит. число коммунистов. Только с июня 1941 по нояб. 1944 в Вооруженные силы было призвано членов ВКП(б) (в тыс. чел.): от Алтайской парт. орг-ции — 21,3, Бурят-Монгольской — 6,1, Иркутской — 11, Красноярской — 16,1, Новосибирской (вкл. Кемеровскую и Томскую парт. орг-ции) — 34,5, Омской — 20,3, Приморской — 12, Хабаровской — 15,9, Читинской — 9, Якутской — 2,2. Несмотря на это, в Сибири в годы войны наблюдался рост парт. рядов за счет эвакуированных. Только за 1-й год войны в Новосибирскую обл. парт. орг-цию прибыло 15 тыс. коммунистов. С янв. 1942 мест. парт. органам разрешалось принимать прибывших коммунистов на временный учет по предъявлении ими парт. документа, а на постоянный — после получения учет. карточки. Это позволило значит. упрочить парт. влияние в производств. коллективах.

В годы войны образуются новые адм.-тер. единицы в составе РСФСР. В 1943 создаются *Кемеровская* и *Курганская обл.*, в 1944 — *Томская* и *Тюменская обл.*, а также получает статус авт. области в составе РСФСР *Тува.* Вслед за созданием новых регионов формируются обл. парт. орг-ции. Обл. комитеты партии возглавляют опытные парт. работники, среди к-рых *С.Б. Задионченко,* Ф.М. Чубаров, *С.К. Тока*. Создание новых регион. комитетов ВКП(б) способствовало активизации парт. работы на произв-ве увеличивается числ. коммунистов. Так, только в Кузбассе за 1-й год существования обл. парт. орг-ции в партию вступило 1 640 чел.

В мае 1943 были ликвидированы чрезвыч. органы парт. рук-ва на селе — политотделы МТС и совхозов, а также политотделы на транспорте. В авг. 1943 пост. ЦК «Об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик» ликвидирован институт отрасл. секретарей парт. органов. Учреждались должности зам. секретарей, к-рым вменялась обязанность руководить отрасл. отделами. Секретари парт. органов (не более 5 в каждом комитете) возглавили осн. направления деят-ти парт. комитетов.

Парт. аппарат постоянно подвергался реформированию своей орг. структуры, что приводило к высвобождению части работников и способствовало изменению количеств. состава номенклатуры. Числ. номенклатуры в регионах Сибири была следующей: Алтайского крайкома (самая значит. по числ. за счет *Горно-Алтайской АО*) сократилась с 3 142 чел. в 1946 до 2 215 чел. в 1949, райкомов и горкомов — с 30 154 до 28 292 чел. соотв. Эта тенденция прослеживается и по др. регионам. Так, номенклатура Томского обкома сократилась с 2 974 чел. в 1946 до 2 030 чел. в 1949, Омского — соотв. с 2 420 до 2 162, Новосибирского — с 2 248 до 2 223 чел.

Со 2-й пол. 1940-х гг. парт. орг-ции Сибири значит. наращивают свою числ., расширяют свое влияние на соц.-экон. процессы. 2 авг. 1946 Политбюро ЦК ВКП(б) преобразует орг.-инструкторский отдел ЦК в Упр-ние по проверке парт. органов. В штате новой структуры предусматривается инспекторская группа с широкими полномочиями по проверке регион. парт. орг-ций. Первоначально было 3 инспектора: Н.И. Гусаров (1-й секр. Пермского обкома в 1938–46), В.Г. Жаворонков (1-й секр. Куйбышевского обкома в 1943–46), С.Б. Задионченко (1-й секр. Кемеровского обкома в 1943–46). В дальнейшем деят-ть инспекторов регулировалась пост. Политбюро от 24 марта 1947 «Об инспекторах ЦК ВКП(б)», согласно к-рому постоянный инспектор ЦК ВКП(б) устанавливался для каждой союзной республики и для группы краев и областей РСФСР. Для Сибири полагалось 2 инспектора: по Зап. Сибири

(*Алтайский кр., Новосибирская,* Кемеровская, *Томская,* Тюменская и Курганская обл.) и Вост. Сибири (Красноярский кр., *Иркутская* и *Читинская обл., Тувинская АО, Бурят-Монгольская* и *Якутская АССР*). Изменяется структура аппарата парт. органов — укрупняются отрасл. отделы, значит. сокращается числ. группы парт. организаторов ЦК ВКП(б).

Меняется кадровый потенциал номенклатуры парт. органов. С целью укрепления рук-ва парт. орг-ций освобожденных р-нов СССР высвобождается значит. число опыт. функционеров из сиб. орг-ций. Важное значение для подготовки парт. кадров в Сибири имело пост. ЦК ВКП(б) от 2 авг. 1946 «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников». Этим документом создается Высшая парт. школа при ЦК ВКП(б) (на базе Высшей школы парторганизаторов), образуется Академия общественных наук, регламентируется порядок создания обл. парт. школ при обкомах и крайкомах ВКП(б).

В июле 1948 была установлена новая структура аппарата ЦК ВКП(б). Вместо упр-ний кадров, пропаганды и агитации, проверки парт. органов создавались отделы: парт., профсоюз. и комсомол. органов, пропаганды и агитации, внеш. сношений, тяжелой пром-ти, легкой пром-ти, машиностроения, транспортный, с.-х., административный и планово-финансово-торговый. Изменение структуры коснулось и регион. комитетов. Сокращалось кол-во отделов по отраслям пром-ти (их число не должно было превышать 4). Обязательными для всех парт. комитетов краевого и обл. масштаба признавались отделы парт., профсоюз. и комсомол. органов, пропаганды и агитации, с.-х., административный и планово-финансово-торговый. В Тувинском и Горно-Алтайском обкомах ВКП(б) имелись отделы по работе среди женщин.

В окружкомах, горкомах и райкомах партии создавались отделы парт., профсоюз. и комсомол. органов, пропаганды и агитации. В ряде горкомов, гор. и сел. райкомов организовывались пром.-транспорт. отделы, а в сел. райкомах — с.-х. отделы. В ряде горкомов учреждались планово-финансово-торговые, а в наиболее крупных из них — адм. отделы. Последующие структур. изменения имели целью усиление контроля над конкрет. участками экономики и идеол. работы. В дек. 1950 Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был разделен на 4 отдела: пропаганды и агитации, науки и высш. учеб. заведений, худ. лит. и искусства, школ. Подобным образом реорганизовывались и отделы пропаганды и агитации в краевых и обл. парт. органах Сибири. С 1949 отменялась практика совмещения 1-ми секр. крайкомов и обкомов обязанностей 1-х секр. горкомов регион. центров. Проявилась тенденция нек-рой децентрализации рук-ва Центра деят-тью регион. и мест. парт. структур, в т. ч. придание последним большей полноты действий в решении вопросов мест. значения, в отстаивании перед Центром мест. интересов и потребностей. Вновь активно насаждались особые, фактически чрезвычайные парт. структуры, характерные для периода воен. времени. Так, в сент. 1948 на ж.-д. транспорте вновь создаются политотделы, упраздненные в мае 1943.

С началом «оттепели» меняются подходы к орг-ции упр-ния мест. парт. орг-циями. Решениями сент. (1953) Пленума ЦК КПСС признавалось целесообразным провести перестройку парт. аппарата в сел. р-нах таким образом, чтобы иметь в райкоме на каждую МТС группу работников во главе с секр. райкома, к-рая должна была вести парт.-полит. работу в МТС и обслуживаемых ею колхозах. Общее рук-во деят-тью этих групп осуществлял 1-й секр. райкома. Усиление районного звена парт. органов негативно сказалось на функционировании аппарата краевых и обл. комитетов партии, штаты к-рых подверглись сокращению. Так, в Тюменском обкоме КПСС пришлось упразднить ряд секторов в отделах парт. органов, пропаганды и агитации.

Перед парт. орг-циями Зап. Сибири ставились задачи по освоению целин. и залежных земель. Значит. новации в с.-х. произв-ве требовали орг. укрепления колхозов. 25 марта 1955 ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли пост. «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». К июлю 1955 планировалось отобрать не менее 30 тыс. добровольцев, способных обеспечить рук-во колхозами. Подавляющее большинство из них было коммунистами. Др. важное направление кадровой политики было связано с подбором руководящих парт. кадров для работы в сел. р-нах Сибири. В 1954–56 Алтайская краевая орг-ция КПСС направила в 64 сел. р-на 444 коммуниста, к-рые стали работать секретарями, зав. отделами и инструкторами райкомов КПСС, председателями, зам. пред. райисполкомов, а также освобожденными секретарями парт. орг-ций колхозов, МТС и совхозов.

В 1957 были упразднены инструктор. группы сел. райкомов партии по зонам МТС. Во 2-й пол. 1950-х гг. расширяется компетенция мест. парт. органов. Так, парткомам круп. предприятий, насчитывавших свыше 1 тыс. коммунистов, предоставлялись права райкомов по приему в партию, рассмотрению персон. дел, учету членов и канд. в члены партии, а также бюджетно-финанс. вопросам.

В 1962 территор. принцип построения парт. орг-ций был заменен производственным. В большинстве краев и областей созданы пром. и сел. парт. орг-ции. При разделении большинства парт. орг-ций Сибири сел. краевые и обл. орг-ции оказались в более выгодном положении. В них были включены и наибольшее число коммунистов, и наибольшее кол-во парт. организаций, предприятий и учреждений. Например, Алтайская краевая пром. орг-ция КПСС при создании получила 45 тыс. коммунистов и 1 050 первич. орг-ций, а сел. краевая орг-ция — 70 тыс. коммунистов, объединенных в 2 080 первич. орг-ций. В большинстве обл. центров с районным делением признавалось нецелесообразным сохранение горкомов партии. В Сибири исключение было сделано лишь для Красноярска, Иркутска и Кемерова. Опыт функционирования сел. и пром. парт. орг-ций показал искусств. хар-р реформы, необходимость возвращения к прежней орг. структуре. Воссоединение парт. орг-ций по территор. принципу произошло в кон. 1964.

Во 2-й пол. 1960-х — 1-й пол. 1970-х гг. стабилизировался корпус регион. руководителей КПСС. Изменение взаимоотношений между ЦК КПСС и регион. комитетами (частичная децентрализация упр-ния, упрочение положения регион. лидеров) позитивно повлияло на решение проблем соц.-экон. развития краев и областей Сибири. Среди 1-х секр. крайкомов и обкомов КПСС, внесших значит. вклад в регион. развитие в этот период, выделяются *А.В. Георгиев, А.Ф. Ештокин, Ф.С. Горячев,* А.А. Кокарев, А.У. Модогоев, *С.И. Манякин, Е.К. Лигачев*, А.И. Смирнов, *С.К. Тока,* А.К. Черный, *Б.Е. Щербина*, С.Н. Щетинин.

Вплоть до сер. 1980-х гг. числ. коммунистов в парт. орг-циях Сибири неуклонно растет. Среди крупнейших парт. орг-ций за Уралом выделяются Кемеровская (244 692 коммунистов по сост. на 1 янв. 1989) и Красноярская (207 192 коммунистов по сост. на 1 янв. 1989). В этот период структура аппарата регион. органов КПСС адаптируется к новым условиям (необходимость соц.-экон. модернизации) рук-ва соц.-экон. развитием. В 1984 повсеместно образуются экон. отделы и отделы пром-ти краевых и обл. комитетов. Среди задач новых подразделений — изучение тенденций развития

и повышения эффективности обществ. произв-ва, размещения производит. сил в регионах. Кадры аппарата курировали отрасли произв-ва различ. видов подведомственности.

Вплоть до сер. 1980-х гг. краевые и обл. парт. орг-ции оставались «руководящей и направляющей силой» регионов. Однако с сер. 1980-х гг. стали очевидны кризисные явления практически во всех сферах, особенно экон., сов. об-ва (застой в экономике, снижение уровня жизни населения и его недовольство рук-вом партии, нарастание межэтнич. и межнац. напряженности и др.). Это привело к реорганизации власти, инициированной на XIX Всесоюз. парт. конференции (июнь 1988). Намеченные меры по перестройке полит. системы в СССР осуществлены к весне 1990. Изменился принцип функционирования гос. органов, начался переход к многопарт. системе («Закон об общественных организациях» (1990) легализовал многопартийность).

В этих условиях назревает необходимость структурной перестройки аппарата органов и учреждений КПСС. С кон. 1988 ликвидируются отрасл. отделы в крайкомах, обкомах, окружкомах и горкомах КПСС. Меняются формы взаимоотношений с советами: изживается практика принятия совместных постановлений, руководители исполкомов исключаются из состава бюро парт. комитетов.

В ходе полит. реформ краевые и обл. парт. орг-ции, как и в целом КПСС, теряют власть и влияние в об-ве. Со 2-й пол. 1980-х гг. в условиях нарастания в стране соц.-полит. кризиса ежегодно сокращается число принятых в КПСС, а с 1989 начинается массовый выход коммунистов из парт. рядов. КПСС хотя и оставалась самой массовой орг-цией, числ. ее орг-ций в годы перестройки сократилась до 15 млн чел. Так, в 1989 из Новосибирской парт. орг-ции было исключено 5 188 чел., из них 2 799 чел. вышли добровольно. Кризисные явления в партии повлияли на укомплектованность кадрами парт. аппарата. Впервые в истории существования КПСС в 1991 в горкомах и райкомах Новосибирской обл. не были укомплектованы 27 должностей ответ. работников. Началось упразднение парт. комитетов с правами райкомов партии. Нарастает орг. кризис на низовом уровне КПСС. Так, за период с кон. 1988 по кон. 1990 в Омской обл. парт. орг-ции КПСС кол-во цеховых орг-ций уменьшилось на 17,6%, а парт. групп — на 40%.

В нач. 1990-х гг. крайне нестабильным остается корпус руководителей краевых и обл. парт. орг-ций. Проведение альтернатив. выборов не сняло проблемы укрепления рук-ва авторитет. лидерами. В ряде регионов (Омская, Кемеровская, Новосибирская обл.) обкомы возглавили функционеры, не имевшие опыта работы в парт. аппарате регион. уровня. Часть первых секретарей, возглавивших обл. и краевые советы народ. депутатов, сложили с себя полномочия по рук-ву парт. орг-циями. Подрыв орг. структуры КПСС усилился в связи с решениями о департизации предприятий и учреждений. Изменяется система финансирования парт. органов и учреждений, краевые и обл. комитеты КПСС вынуждены изыскивать доп. источники доходов (сдача помещений и транспорта в аренду, инвестирование средств парт. бюджета в произв-во). Если ранее парт. бюджет формировался за счет парт. взносов, то из-за массового выхода коммунистов из партии в 1991 взносы составили всего 0,7% от доходов Новосибирской парт. орг-ции.

Указом Президента РСФСР от 23 авг. 1991 деят-ть парт. орг-ций на тер. РСФСР была приостановлена, а Указом от 6 нояб. 1991 полностью прекращена.

Сиб. парт. орг-ции являлись «кузницей кадров» для рук-ва ЦК КПСС, союзно-республ. министерств и ведомств. В состав Политбюро и Секретариата ЦК КПСС в разное время входили бывш. руководители сиб. и дальневост. парт. орг-ций А.Б. Аристов, Н.И. Беляев, Г.И. Воронов, В.И. Долгих, Е.К. Лигачев, Н.М. Пегов, О.С. Шенин, А.С. Щербаков и др.

Лит.: *Славное* сорокалетие: Из истории Красноярской партийной организации (1917—1957 гг.). Красноярск, 1957; *Сафронов В.П.* Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 — март 1918 г.). Красноярск, 1962; *Шорников М.М.* Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1962; *Очерки* истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; *Очерки* по истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1966. Ч. 1; 1976. Ч. 2, кн. 1; 1977. Ч. 2, кн. 2; *Очерки* истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1967—1970. Т. 1—2; *История* Сибири. Л., 1968. Т. 4; 1969. Т. 5; *Плотников И.Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920). М., 1968; *Очерки* истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ, 1970; *Очерки* истории Читинской областной организации КПСС. Иркутск, 1975 (изд. 2-е. Иркутск, 1986); *Молетотов И.А.* Сибкрайком: партийное строительство в Сибири. 1924—1930 гг. Новосибирск, 1978; *Очерки* истории Красноярской краевой организации КПСС (1895—1980). Красноярск, 1982; *Очерки* истории Алтайской организации КПСС. Барнаул, 1985; *Очерки* истории партийной организации Кузбасса: В 3 ч. Кемерово, 1985. Ч. 3; *Очерки* истории Омской областной организации КПСС. Омск, 1987; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945—1991). Кемерово, 2006.*Шевляков А.С.* Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск, 2007.

А.Б. Коновалов, В.И. Шишкин

КОМОГОРЦЕВ Иван Иванович (22 сент. 1926, с. Зюльзя Читинской обл. — 28 февр. 2007, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1969), проф. (1972). Окончил ист. фак-т (1953), аспирантуру (1961) *Иркутского гос. ун-та*. Работал мл. науч. сотрудником сектора истории (с 1961), отд. гуманит. исслед-й Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (с 1964), ст. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии* (с 1966), зав. сектором истории пром-ти СССР (с 1970), зав. сектором истории раб. класса периода развитого социализма (с 1975). Специалист по истории сов. раб. класса и индустр. освоения Сибири. Внес вклад в изучение создания и развития сиб. пром-ти, источников и форм комплектования, числ. и качеств. состава раб. класса. Принимал участие в создании «Истории Сибири», 4 тома «Истории рабочего класса Сибири», летописи «Сибирскому отделению — четверть века».

Награды: медали.

Соч.: Сибирь индустриальная. Новосибирск, 1968; Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959—1965). Новосибирск, 1971.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ЯКУТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1925—30 гг. Организована по инициативе пред. СНК республики *М.К. Аммосова*. Сыграла важную роль в становлении и развитии соц.-экон., культур. и науч.-образоват. потенциала республики. Подготовка Э. началась с создания Особой комиссии по изучению *Якутской АССР* (КЯР, 1924). Работой КЯР руководили академики С.Ф. Ольденбург (1924), *А.Е. Ферсман* (1925), Ф.Ю. Левинсон-Лессинг (1926) и *В.Л. Комаров* (1927—30); отв. секретарь — проф. П.В. Виттенбург. КЯР сформулировала задачи экспедиции: определить место и роль отд. отраслей хоз-ва, их соотношение в общем балансе экономики, выяснить гл. тенденции и перспективы развития хоз-ва, выявить наиболее рентабельный тип хоз-ва в каждой экон. зоне Якутии, изучить сан.-гигиен. условия жизни и заболеваемость населения и на этой ос-

нове раскрыть причины высокой смертности женщин трудоспособ. возраста.

Э. развернула работу в 1925 силами 10 специализир. отрядов (геоморфол., гидрол., аэрометеорол., ихтиол., охотничье-промыслов., агрономич., стат.-экон., лесоэкон., этногр. и медико-санитарного) и 24 подотрядов. В целях всестороннего исслед-я нек-рых проблем разнопрофил. отряды и подотряды объединялись в круп. комплексные отряды (Алданский, Вилюйский). В работе КЯР и Э. участвовало ок. 200 специалистов различ. профиля, в т. ч. 14 акад., 8 чл.-кор. АН СССР, 28 проф. вузов. В полевых экспедиц. исслед-ях приняли участие неск. десятков представителей мест. интеллигенции: Н.Н. Грибановский, Г.М. Кокшарский, Г.А. Попов, А.Я. Тарабукин, А.Н. Скалозубова, а также члены н.-и. об-ва «Саха кэскилэ» («Возрождение Якутии») и Якутского отдела *Русского географического об-ва*.

Итогом деят-ти КЯР стало издание 36 вып. «Материалов» (в числе авторов – Л.С. Берг, П.В. Виттенбург, А.А. Григорьев, В.Г. Дробов и др. участники экспедиции), 16 томов «Трудов» (Б. Борисов, А. Каминский, *В.Л. Комаров*, П.К. Хмызников и др.), отчетов о результатах работы отрядов и подотрядов экспедиции, сводного сб. «Якутия», публикация неиздан. материалов *Якутской (Сибиряковской) историко-этнографической экспедиции*, 2 карт и др. работ. КЯР и руководимая ею Э. обобщили имевшиеся данные и собрали разнообраз. сведения о природ. условиях, полез. ископаемых, народ. хоз-ве, навигации по рекам и сев. морям, культуре, истории и языках народов Якутии. Экспедиц. исслед-я положили начало процессу формирования сети науч. учреждений Якутии.

Лит.: *Якутская* экспедиция АН СССР 1925–1930 гг. // Якутия: Энциклопедия. М., 2000. Т. 1; *Ермолаева Ю.Н.* Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: Развитие науки в Якутии. Новосибирск, 2001; *Водичев Е.Г., Куперштох Н.А., Ламин В.А.* Якутская экспедиция АН СССР и исследование производительных сил на северо-востоке России // Гум. науки в Сибири. Новосибирск, 2005. № 2.

Н.А. Куперштох

КОМСОМОЛЬСКИЕ СТРОЙКИ УДАРНЫЕ, наиболее важные новые народно-хоз. объекты, над к-рыми шефствовал *Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи* (ВЛКСМ). Движение зародилось в СССР в 1920-е гг. Со временем, по мере увеличения масштабов кап. стр-ва, оно наполнялось новым содержанием, становилось более массовым.

В годы 1-х *пятилеток* адресами ударного стр-ва, наряду с Днепрогэсом и Магниткой (в европ. части страны), стали *Туркестано-Сибирская ж. д.* и Кузнецкий металлургический комбинат. С 1932, когда ВЛКСМ взял шефство над *Комсомольском-на-Амуре*, начался отсчет всесоюз. ударных строек.

На новый уровень «ударное строительство» вышло во 2-й пол. 1950-х гг. Самыми известными стройками стали важнейшие энергетич. объекты: *Братская* и Красноярская ГЭС, позднее – *Усть-Илимская*, *Саяно-Шушенская*, *Богучанская*, Зейская, Вилюйская, Бурейская ГЭС, крупнейшие тепловые станции *Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса*, *Западно-Сибирского нефтегазового комплекса*, Якутии и др. регионов. Всесоюз. ударными стройками объявлялось стр-во ж. д. Абакан–Тайшет, Тюмень–Сургут–Нижневартовск, Сургут–Новый Уренгой–Ямбург, Амуро-Якутской и *Байкало-Амурской магистралей*, сооружение магистральных трубопроводов, крупнейших пром. предприятий черной и цвет. металлургии, хим., нефтяной, газовой и угольной пром-ти, машиностроения и др. отраслей народ. хоз-ва. Комсомол брал шефство над стр-вом целых городов, таких как *новосибирский Академгородок*, *Усть-Илимск*, *Уренгой*, *Ноябрьск*, новые поселения на БАМ, и, повторно, над Комсомольском-на-Амуре. Колво строек, объявленных ударными, возрастало с каждой пятилеткой. В 1980-е гг. они стали исчисляться сотнями. Преобладающая часть наиболее важных объектов располагалась в Азиат. России.

Осн. направлением шефства комсомола над ударными стройками являлась помощь в комплектовании новых труд. коллективов. Для этого проводились обществ. призывы молодежи, ставшие одной из ведущих форм пополнения строит. орг-ций раб. кадрами. Призыв осуществлялся путем направления групп юношей и девушек по комсомол. путевкам на новостройки. В нач. 1970-х гг. утвердились новые формы обществ. призыва молодежи – ударные комсомол. отряды, к-рые позволяли более эффективно решать кадровые проблемы новостроек, труд. воспитания молодых людей. ЦК ВЛКСМ совместно с профсоюзами разработал и утвердил Положение о Всесоюзной ударной комсомольской стройке, а также новые единые образцы комсомол. путевок. Только на стр-во БАМ за первые 2 года прибыло 35 комсомол. отрядов общей числ. 18 тыс. чел. из всех республик, краев и областей СССР.

Ударные комсомол. строит. отряды сыграли важную роль в сооружении народно-хоз. объектов, способствуя концентрации на них больших масс молодых строителей. Неск. миллионам юношей и девушек они помогли овладеть профессиями, получить труд. навыки, сформировать личности.

Лит.: *Комсомол* и пятилетка. 1971–1975. М., 1976; *Куцев Г.* Молодежь и молодые города. М., 1977; *Адреса* двенадцатой пятилетки. М., 1986.

А.А. Долголюк

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ, город краевого подчинения в *Хабаровском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в ниж. течении Амура, на его лев. берегу, в 356 км к северу от *Хабаровска* в месте пересечения ж.-д. и водных путей. Важный транспорт. узел, конечный пункт *Байкало-Амурской магистрали* (Лена–Комсомольск-на-Амуре), линии на Волочаевку, *Советскую Гавань*. Реч. порт, аэропорт. К.-на-А. возник на месте с. Пермского, основанного в 1860 крестьянами-переселенцами из Пермской губ., и нанайского стойбища Дземги. В февр. 1932 принято решение о стр-ве здесь предприятий тяжелой пром-ти, в дек. 1932 с. Пермское преобразовано в г. Комсомольск-на-Амуре. Это название должно было свидетельствовать о стр-ве города комсомольцами, хотя в действительности ок. 70% строителей составляли заключенные. Числ. населения (тыс. чел.): 1937 – 49,0; 1939 – 71,0; 1959 – 177,0; 1970 – 218,0; 1979 – 263,9; 1989 – 315,3; 1992 – 318,6; 1998 – 297,.6; 2002 – 281,0; 2007 – 271,6.

К.-на-А. формировался как центр тяжелой пром-ти. В 1932–39 построены Амурский судостроит., авиационный, лесо-, кирпич., рыбоконсерв., вагоноремонт. заводы, мельничный комбинат. В годы *Великой Отечественной войны* завершилось стр-во з-да «Амурсталь». В послевоен. период возведены предприятия легкой и пищевой пром-ти. В 1960–70-е гг. расширилось строит. и пищевое произв-во: построены судоремонт., асфальт., пивовар. заводы, мясо-, хлебокомбинат, кондитер. ф-ка. К 2002 в городе функционировало 59 пром. предприятий судостроения, авиастроения, черной металлургии и машиностроения, в т. ч. завод по произв-ву подъемного оборудования, нефтеперерабат. з-д, лесокомбинаты, мебельная и швейная ф-ки, предприятия строит. материалов. Крупнейшие предприятия: з-д им. Ленинского комсомола (стр-во судов река-море, траулеров, судов для сбора радиоактив. отходов), авиац. ПО им. Гагарина, з-д «Амурсталь» (прокат, арматур. железо), «Амур-

литмаш» (литейное оборудование), Электротехнический з-д (аккумуляторы), АО КНПЗ «Роснефть».

В 1950-е гг. действовали 16 общеобразоват. школ, судостроит. и строит. техникумы, пед. училище, 15 клубов. В 2002 в К.-на-А. работало 55 общеобразоват. школ, педагогический ин-т, технический ун-т, пед., горно-металлург. и строит. техникумы, техникум отраслевых технологий, политехникум, техникум экономики и права, мед. училище, муз. и худ. школы, драм. театр, 4 дворца культуры, краевед. и худ. музеи, выставочный зал Союза художников. В К.-на-А. имеется 13 больниц. Издаются газеты «Дальневосточный Комсомольск», «Панорама», «Предприниматель», «Дальэкспресс».

1-й герб утвержден в 1967, переутвержден в 1994: в центре щита фигура молодого человека в раб. одежде строителя. Лицо юноши открыто всем ветрам. Мощным размахом сильных рук юноша раздвигает вековую (голубую) тайгу. У ног юноши синь и белые барашки волн Амура. Над синей гладью восходит зол. солнце, устремляясь лучами ввысь.

Совр. герб утвержден в 1999: в лазоревом поле оконечность того же цвета, окаймленная серебром и обремененная также лазоревым, окаймленным серебром поясом, вверху выщербленным, а внизу чешуйчатым; восходящее из-за нее зол. сияющее солнце имеет лучи, попеременно укороченные и вписанные; поверх всего — стоящий на узкой зол. оконечности зол. юноша, раздвигающий руками наклоненные половины продольно расторгнутой зеленой ели, основаниями половин ствола упирающейся в зол. узкую оконечность по сторонам от ног юноши, а ветвями уходящей за лазоревую оконечность и края щита, просветы между ветвями золотые.

Лит.: *Города* Хабаровского края. Хабаровск, 1972; *Комсомольск-на-Амуре:* город мужества и героизма. Хабаровск, 1982.

В.М. Рынков

КОН Альбин Якуб (18 окт. 1820, Быдгощ (Бромберг) — 2 дек. 1880, Познань), участник польского нац.-освободит. движения. Из принявшей католицизм еврейск. семьи ремесленника-шляпника. По окончании учит. семинарии работал сел. учителем. В 1848 — участник Великопольского восстания, взят в плен прус. властями. После интернирования освобожден с офиц. лишением права на преподавание. В 1850-х гг. окончил Агрономический ин-т Марымонта (под Варшавой) и продолжил работу служащим в ряде имений. Активно публиковал статьи в прессе, брошюры, книги по с.-х. тематике. В период подготовки Январского польск. восстания в 1862 выехал в Вильно, где участвовал в создании нац. полиции. В 1863 арестован и приговорен к смерт. казни, замененной 12 годами каторж. работ в Сибири. Прибыл в Вост. Сибирь в кон. лета 1865. В связи с нехваткой мест в каторж. тюрьмах в партии ссыльных выслан в приленское с. Усть-Кут по сокращении всем сроков наказания вдвое. В Сибири К. наблюдал *бурят, эвенков* (тунгусов) и *якутов*, к-рых впоследствии описал. В 1869 освобожден как прус. подданный и возвратился на родину. В 1870-х гг. публиковал в польск. и немецкояз. прессе многочисл. работы на сиб. сюжеты: небольшие полумемуар. зарисовки и науч.-популяр. заметки с этногр. наблюдениями и с фрагментар. включением общеист. сведений. В 1874–75 в нем. ж. «Глобус» помещен ряд статей К. Авт. вышедшего на нем. яз. (Лейпциг, 1876) 1-го т. «Сибирь и Амурская область. История и путешествия, ландшафты и народы от Урала до Берингова пролива» (авт. 2-го т. — изв. географ и этнограф Р. Андрэ). Полной библиографии работ К. нет. Умер от гангрены, вызванной полученными еще в Сибири тяжелыми обморожениями ног.

Соч.: Sibirien und das Amurgebiet… B. I: Sibirien. Von Albin Kohn. Leipzig, 1876; Listy ze Syberyi // Sobytka (Poznań). R. 3. 1871. № 29; 34.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Евреи — участники польского национально-освободительного движения начала 1860-х гг. в сибирской ссылке. Три биографических портрета // Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1992. № 1; *Czarniecki S.* Kohn Albin Jakub // Polski słownik biograficzny. Krakyw, 1967/68. T. 13.

Б.С. Шостакович

КОН Феликс (Феликс Яковлевич) (псевд. Болеслав Яновский, Болеславский Феликс, Стогов, Stożek, Stożyński, K.O.H., Fis, F.C., F.K. и др.) (30 мая 1864, Варшава — 28 июля 1941, Москва), деятель междунар. раб. движения, обществ. и гос. деятель, публицист, исследователь, мемуарист. Из полонизированной еврейской семьи. Гимназистом ст. классов включился в социалист. движение, в 1882 вступил в партию «Пролетариат». Поступил на юр. фак-т Варшавского ун-та (1883). Арестован, привлечен к «процессу 29-ти» (1885, Варшава). Приговорен к 10 годам и 8 мес. *каторги*, сокращенной до 8 лет. Отбывал наказание на Каре в *Забайкалье*. Участвовал в Карийском протесте против применения телесных наказаний. В дек. 1890 переведен на поселение в *Якутскую обл.* Вел этногр. и антропол. исслед-я, ряд его работ помещен в «Записках» Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (ВСО РГО), «Памят. книжке» Якутского кр., прил. к газ. «Восточное обозрение». Авт. лит. произведений на тему жизни полит. ссыльных в Сибири. В нояб. 1895 поселился в *Иркутске*, продолжал сотрудничать в «Вост. обозрении». Переведен в Балаганск, затем в *Минусинск*, где работал в мест. музее и б-ке, публиковался в сиб. и рос. прессе. Там же впервые встретился с *В.И. Лениным* и др. ссыльными деятелями РСДРП. Участвовал в *Якутской (Сибиряковской) историко-этнографической экспедиции*; в нач. 1900-х гг. по заданию ВСО РГО провел экспедицию в *Урянхайский кр.* (Туву), за что антропол. отделом Об-ва естествоиспытателей в Москве награжден зол. медалью. Собранная К. этногр. коллекция ныне хранится в *Иркутском обл. краеведческом музее*. В сер. 1904 вернулся в Польшу, где стал одним из лидеров ППС, а позже ППС-Левицы. В нояб. 1906 арестован, в марте 1907 освобожден под залог. Эмигрировал в австрийск. Галицию. В апр. 1917 вместе с В.И. Лениным возвратился в Россию. Кооптирован в ЦИК ППС-Левицы в России, вел парт. работу среди польск. населения и солдат, призывая их к участию в интернац. воен. частях. Чл. РКП(б) с дек. 1918. В 1919–21 — чл. Киевского губкома, секретарь ЦК КП(б)У. Летом 1920 вместе с Ю. Мархлевским, *Ф.Э. Дзержинским* в составе Польревкома (вр. Польского рев. комитета в Белостоке). С 1922 — секретарь Исполкома Коминтерна (1922–23), чл. его Интернац. контр. комиссии (1924–25). Один из создателей Междунар. орг-ции помощи борцам революции (МОПР). Чл. редкол. газет «Красная звезда» и «Рабочая газета», журналов «Каторга и ссылка», «Советский музей», «Наша страна». С 1930 чл. Коллегии Наркомата просвещения, зав. сектором искусства и лит. (1930–31), отд. музеев (1933–37). В 1931–33 — пред. Всесоюз. комитета радиовещания. В нач. Великой Отечественной войны — первый рук. редакции польск. радио в Москве. Участник IV–VII конгрессов Коминтерна; XI–XVII съездов РКП(б)–ВКП(б). Избирался членом ВУЦИК и ВЦИК.

В 1924–35 – чл. ЦИК СССР. Авт. публиц. работ, воспоминаний, неск. ист. исслед-й.

Соч.: Сказки из сибирской действительности. Томск, 1902; Предварительный отчет по экспедиции в Урянхайскую землю. Иркутск, 1903; За пятьдесят лет. М., 1934. Т. 1–4; 2-е изд. М., 1936.

Лит.: *Политическая* каторга и ссылка: Биогр. справ. чл. Об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934; *Księga Polakyw* uczestnikyw Rewolucji Październikowej 1917–1920: Biografie. Warszawa, 1967; *Polski Słownik* Biograficzny. Krakyw, 1967/1968. Т. 13; *Шостакович Б.С.* Поляки – политические ссыльные конца 70-х – начала 90-х годов XIX века в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917). Иркутск, 1973. Вып. 1; *Иванов В.Н.* Народы Сибири в трудах Ф.Я. Кона. Новосибирск, 1985.

Б.С. Шостакович

КОН Юзеф-Альберт Гейманович (17 марта 1920, Краков – 13 нояб. 1996, Петрозаводск), музыковед, д-р искусствоведения (1988), проф. (1989). Учился в Варшавском ун-те, Львовской и Ленинградской консерваториях. В 1948 окончил теор.-композит. фак-т Ташкентской консерватории. К. – один из основоположников теории муз. языкознания в России. В 1963–70 работал в *Новосибирской гос. консерватории* (НГК), зав. каф. теории музыки (1965–70). Вел спец. муз.-теор. дисциплины (курс истории теор. систем, семинар по совр. гармонии), воспитал группу музыковедов, ставших впоследствии изв. учеными. Среди его учеников доктора искусствоведения Л.В. Александрова, Г.А. Демешко, проф. А.Г. Михайленко. С 1970 работал в Петрозаводском филиале Ленинградской консерватории. Чл. правления Союза композиторов РСФСР.

Соч.: Вопросы анализа современной музыки. Л., 1982; Избранные статьи о музыкальном языке. Петрозаводск, 1995.

Б.А. Шиндин

КОНВЕРСИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (от лат. conversio – превращение, изменение), перевод *военно-промышленного комплекса* (ВПК/ОПК) на выпуск гражд. продукции. Согласно рос. законодат-ву, под конверсией оборонной пром-ти в части, касающейся пром. произв-ва, понимаются: 1) частичная или полная переориентация высвобождаемых производств. мощностей, науч.-техн. потенциала и труд. ресурсов оборонных и сопряженных с ними предприятий, объединений и орг-ций с военных на гражд. нужды; 2) прекращение деят-ти или ликвидация предприятий оборон. пром-ти из-за технико-экон. нецелесообразности их перепрофилирования.

Различают конверсию на макроуровне (экономика страны в целом) и на микроуровне (отд. предприятия и орг-ции). На макроуровне конверсия означает перелив мат. и труд. ресурсов из воен. сферы в гражд. произво; на микроуровне – перепрофилирование производств. мощностей предприятия, позволяющее использовать в произв-ве гражд. продукции оборудование, ранее занятое в произв-ве воен. продукции.

Для СССР традиционно выделяют 3 периода проведения процесса конверсии. В 1946–50 осуществлялась т. н. реконверсия – обратное перепрофилирование (как правило, частичное) пром. предприятий, временно работавших по воен. заказам, а до этого выпускавших изделия гражд. назначения.

Осн. целью конверсии 1955–65 можно считать попытку переориентировать весь воен.-пром. потенциал на совр. высокие технологии, используя достижения в электронике и создании новых взрывчатых веществ. На деле лишь были снижены воен. расходы за счет сокращения Вооруженных сил, а в пром. произв-ве произошла замена в выпуске устаревших видов вооружений на более современные. Реально же конверсия в оборонной пром-ти не была осуществлена.

Конверсия 1988–91 проводилась как одна из составляющих общей экон. политики и продолжилась с 1992 как реструктуризация ОПК России. Она имела 2 цели: 1) снизить воен. нагрузку на бюджет страны в условиях непомерной стоимости «гонки вооружений»; 2) увеличить произв-во дефицит. гражд. продукции, а также наладить выпуск новых высокотехнологичных гражд. товаров.

С кон. 1980-х гг. объем ресурсов, задействованных в разработке и произв-ве вооружений, действительно сокращался. В 1991 объем произв-ва воен. продукции в СССР уменьшился по сравнению с 1989 на 37%. Почти полуторное преобладание числ. занятых в произв-ве воен. продукции в ВПК сменилось преобладанием занятых в гражд. произв-ве. Низшей точки падение достигло в 1997: произв-во воен. продукции по сравнению с 1991 снизилось более чем в 10 раз. Числ. занятых в ОПК РФ (в целом, без деления на занятых в произв-ве военной и произв-ве гражд. продукции) к 1997 уменьшилась в 2,5 раза. В теч. 1990-х гг. и в 1-й пол. 2000-х гг. фактически не выделялись средства на проведение НИОКР и обновление производств. мощностей. Так что цель экономии ресурсов страны за счет снижения их потребления в воен. произв-ве к кон. 1990-х гг. можно считать достигнутой.

Однако высвобожденные ресурсы не нашли эффективного применения. Одна из причин – то, что разработка и произв-во практически всей наукоемкой продукции, в т. ч. гражданской, исторически оказались сосредоточены именно в ОПК. Эффективно использовать высвобожденные ресурсы можно было только в рамках этого же комплекса (его гражд. составляющей), и степень эффективности существенно зависела от результатов конверсии на микроуровне. Последняя же затруднялась тем, что производств. мощности, используемые в произв-ве воен. продукции, как правило, узкоспециализированы и их перепрофилирование зачастую оказывается либо нерентабельным, либо вообще невозможным.

Одним из ключевых направлений конверсии считается эффективное использование двойных технологий (т. е. применимых для произв-ва как военной, так и гражд. продукции). Опыт реструктуризации рос. оборонной пром-ти показал, что успеха в произв-ве новой гражд. продукции добивались в осн. те отрасли, для к-рых подобные направления гражд. произв-ва являлись традиционными. Напр., НПК «Иркут» (куда входит *Иркутский авиазавод*) разработал гидросамолет Бе-200; ряд рос. авиац. предприятий (в частн., *Улан-Удэнский авиационный з-д*) стал выпускать вертолет Ми-28. Успешный пример принципиально нового гражд. произв-ва на основе воен. технологий – орг-ция выпуска газоперекачивающих станций и установок для нужд *«Газпрома»* предприятиями, ранее выпускавшими газотурбин. авиадвигатели. Однако роль таких произв-в в развитии «оборонки» невелика.

В целом последняя конверсия не достигла своих целей. Не удалось обеспечить финанс. эффективности ОПК, в т. ч. из-за высоких затрат на открытие непрофильных для «оборонки» произв-в и переобучение персонала. Не удалось добиться кардинал. техн. перевооружения пром-ти и качеств. скачка в развитии наукоемких произв-в. Отсутствовал эффективный механизм передачи передовых технологий из воен. произв-ва в гражданское, прежде всего из-за долгих сроков рассекречивания двойных технологий (часто – 10–15 лет

против 2–5 лет в зап. странах). Высокий уровень монополизма в сов. ВПК не создавал у предприятий стимула к актив. освоению выпуска принципиально новой гражд. продукции.

Снижение выпуска воен. продукции в кон. 1980-х — 1-й пол. 1990-х гг. сопровождалось сокращением объемов экспорта вооружений. Низшей точки падение достигло в 1994, когда Россия продала оружия на сумму 1,7 млрд долл. США (в сер. 1980-х гг. — ок. 20–25 млрд долл. в год). С сер. 1990-х гг. гос-во фактически признает приоритет в развитии оборонной пром-ти экспорт. направлений. Для предприятий ОПК перспектива выживания в этот период связана с выполнением экспорт. воен. заказов.

В нач. XXI в. при обсуждении путей развития ОПК либо рассматривается развитие наукоемкого произв-ва в целом (без деления на выпуск воен. и гражд. продукции), либо делается акцент на необходимости обеспечения безопасности страны. Вопросы конверсии оборонного произв-ва, заявленные в кон. 1980-х — 1-й пол. 1990-х гг., с сер. 1990-х гг. фактически с повестки дня сняты.

Лит.: *Мелман С.* Конверсия и разоружение. Демилитаризированное общество. М., 1990; *Российская* газета. 1992. 27 апр. (Закон РФ «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации»); *Оборонная* промышленность России: конверсия или реконструкция? М., 1996; *Рассадин В.Н.* Оборонно-промышленный комплекс. Генезис. Конверсия. М., 2002; *Соколов А.В.* Оборонная промышленность России: состояние и тенденции развития. Новосибирск, 2003.

А.В. Соколов

КОНДОНСКАЯ КУЛЬТУРА. Распространена в долине Ср. и Ниж. Амура, низовьях Уссури. В К. к. выделяют ранний (VII–VI тыс. до н. э.) и поздний (VI–V тыс. до н. э.) этапы, т. е. она относится к раннему и развитому *неолиту*. Открыта *А.П. Окладниковым* в 1960-е гг. как культурно-хронол. этап нижнеамур. неолита, в 1970-е гг. выделена *А.П. Деревянко* в отд. культуру. Наиболее изучены многослойные поселения у сел Вознесеновка, Кондон, Амурский Санаторий, Бычиха-1, Иннокентьевка, на о-ве Сучу, Казакевичево-2, у с. Шереметьево и др. Жилища полуземляночные, округлой в плане формы. Столбовые ямы каркаса прослежены по внеш. периметру котлована и на дне сооружения, а также в центр. части камеры, в месте размещения очага. Очаги подпрямоуг. формы. Выявлены подсоб. сооружения без очагов, с сосудами для хранения запасов вдоль стен. Керамика плоскодонная: разного размера, в т. ч. и очень большие, сосуды — горшки, вазы, ситулообразные чаши, блюдца. Наиболее характерен штампованный орнамент, т. н. амур. плетенка, частью нанесенная на сетчатый фон внеш. поверхности. Сосуды украшены комбинациями спиралевид. гребенч. чешуйчатого орнамента и меандра. Гребенч. штампом нанесены композиции в виде вертикал. зигзагов, встречаются налепные рассеченные валики. Кам. инвентарь представлен нуклеусами — скребками, призматич. нуклеусами, концевыми и боковыми скребками на пластинах, проколками, ножами, вкладышами, наконечниками стрел черешковой и иволистной формы. Орудия тщательно ретушированы. Топоры и тесла шлифованы. На поселении Кондон-Почта найдена глиняная скульптурка торса женщины с ярко выраженными монголоид. чертами лица. Носители К. к. занимались оседлым рыболовством, о чем ярко свидетельствует обилие грузил для сетей. Охота и собирательство были подсоб. отраслями экономики.

Лит.: *Окладников А.П.* Древнее поселение Кондон. Новосибирск, 1983; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996; *Мыльникова Л.Н.* Гончарство неолитических племен Нижнего Амура. Новосибирск, 1999; *Шевкомуд И.Я.* Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток, 2004; *Российский* Дальний Восток в древности и средневековье: Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005.

В.И. Молодин

КОНДРАТЕНКО Роман Исидорович (30 сент. 1857, Тбилиси — 2 дек. 1904, Порт-Артур), военачальник, генерал-лейт. (1904). Из дворян. Окончил Николаевское инж. училище (1877), Инженерную академию (1882) и Николаевскую академию Генштаба (1886). Во время *Русско-японской войны* командовал 7-й Восточно-Сибирской стрелк. дивизией, являлся нач. обороны сухопут. фронта крепости Порт-Артур. Под его рук-вом были отражены 4 штурма крепости. Погиб в ходе обороны Порт-Артура.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й и 3-й ст.

Лит.: *Миткевич В., Дубенский Д.* Роман Исидорович Кондратенко. Его жизнь и боевая деятельность. СПб., 1908.

Д.Г. Симонов

КОНДЫРЕВ Ждан Васильевич (? — 1666 (или 67)), гос. деятель, енисейск. *воевода*. Из мещевских дворян по выбору. Службу начал в 1610-х гг. В 1617 в чине головы служил в Калуге. В этом году дважды бил отряды литов. интервентов. В 1618 участвовал в обороне Москвы. В бояр. списке 1626 упоминается среди моск. дворян. В 1624/25–27 — воевода в Ряжске. 13 мая 1627 принят Михаилом Романовым и сидел за царским столом. 14 янв. 1631 назначен воеводой *Енисейска* (1631–33). По возвращении в Москву получил ряд замет. назначений. 1 апр. 1634 упоминается головой на съезде с польск. послами между Вязьмой и Дорогобужем. 24 окт. 1635 — дворянин в составе посольства в Польшу. В 1642/43 воевода в Тамбове. В 1646 послан к берегам Крыма 2-м воеводой. В том же году отвозил государево жалование вольным казакам Дона. Его деят-ть стала одной из причин восстания 25–26 апр. 1646 вольных людей на Дону. К. участвовал в воен. походах против поляков, литовцев и шведов, награждался царем. 20 июня 1658 во время царского похода в монастырь был оставлен ведать Москву. В 1662 и 1663 неоднократно оставался ведать Москву во время царских походов по монастырям.

Лит.: *Новосельский А.А.* Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994; *Памятники* истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. М., 1995. Т. 1.

М.О. Акишин

КОНКУРСЫ-СОРЕВНОВАНИЯ В СФЕРЕ БЫТА. Широкое движение за социалист. перестройку быта развернулось во 2-й пол. 1920-х гг. в Сибири и на Д. Востоке. Оно охватило в осн. гор. население, получив значит. меньший отклик в деревне. Движение имело целью разрушение и вытеснение тех элементов и сторон прежнего быт. уклада, к-рые мешали формированию новой культуры повседневной жизни, необходимой для успешного развития индустр. произв-ва. Борьба с наследием старого быта — пьянством, антисанитарией, нерацион. использованием свобод. времени, «домостроем» в семейных отношениях и т. д. — требовала выработки и утверждения новых норм и принципов орг-ции быт. сферы, чтобы в итоге оказать положит. воздействие на образ жизни человека.

Работа по перестройке и улучшению быта рабочих проходила в русле развертывания в России *культурной революции*. В 1928 по инициативе VII съезда ВЛКСМ был объявлен 7-недельный культпоход сиб. комсомола «против трех злейших врагов социалистической культуры — против грязи, неряшливости в личном и общественном быту, пьянства и неграмотности». В кон. 1920-х гг. в условиях объявленного партией и профсоюзами наступления на старый быт и развернувшейся в 1929 обществ.-полит. кампании по развитию соц. соревнования на Д. Востоке и в Сибири стали проводиться конкурсы, направленные на улучшение сферы быта. Важное место отводилось борьбе за чистоту и культуру жилища. Журнал сиб. профсоюзов «Профессиональное движение» отмечал, что в 1929 на предприятиях Сибири началось движение за культур. рабочую квартиру. Мн. внимания уделялось орг-ции конкурсов на лучшее содержание жилищ, благоустройство мест проживания. В 1929 в рамках культ.-быт. похода проводились обследования жилищ рабочих, на предприятиях и по месту жительства организовывались быт. конференции. Профсоюзы оказывали практич. помощь горожанам в перестройке быта. Так, в июне 1929 профсоюз металлистов в Омске обследовал более 800 квартир, пропагандируя принципы культур. быта, решая при этом и конкрет. задачи улучшения быт. условий. Подобные обследования жилищ проводились также в др. городах и раб. поселках Сибири. Своеобразной формой активизации обществ. воздействия на быт. жизнь людей стали т. н. митинги на кухне, во время к-рых обсуждались вопросы борьбы за новый быт.

В 1930-е гг. соревнование за культур. квартиру стало традиц. и повсемест. направлением в работе по совершенствованию быта. Так, в *Ленинске-Кузнецком* осенью 1933 в конкурс на лучшее жилище было вовлечено большинство рабочих семей. Уличные и домовые комитеты Прокопьевска в 1935 в ходе конкурсов на лучшую квартиру совместно с мед. работниками провели 5 892 обследования состояния жилищ рабочих. В квартирах, где не соблюдалась чистота, участники обследования вместе с хозяевами намечали меры и сроки приведения жилища в соответствие с сан. нормами, наведения уюта и порядка в доме.

В Сибири и на Д. Востоке важное значение имело улучшение быта в *бараках*, где проживало большое кол-во рабочих и не хватало самых элемент. удобств. Борьбу за чистоту и обществ. порядок возглавляли советы жильцов. Совет избирался на общем собрании жильцов в составе 3—7 чел. Во мн. бараках избирались также товарищеские суды, обществ. трибуналы, к-рые должны были призывать к порядку хулиганов и пьяниц. Положит. опыт работы барачных советов в 1931 имелся в Щегловске (*Кемерово*), где они организовали постоянное дежурство в бараках. Профсоюз. орг-ции Сибири и Д. Востока проводили настойчивую работу по проверке и улучшению культ.-быт. условий проживания рабочих в бараках.

Соревнование за лучшую орг-цию быта горожан перерастало рамки отд. городов, становилось всесибирским. В 1929 заключаются 1-е договоры о соц. соревновании по вопросам быта между *Новосибирском, Омском, Иркутском, Томском, Красноярском, Барнаулом*. В дальнейшем заключение договоров о соревновании между городами за улучшение культ.-быт. условий жизни населения стало постоянным и способствовало усилению внимания к этим проблемам. Выполнение обязательств контролировали делегации представителей гор. советов, профсоюз. орг-ций. 14 сент. 1930 в Барнаул прибыла делегация Омска для подведения итогов соревнования между городами по вопросам быта, затем состоялся ответ. визит. В годы 2-й пятилетки в соревновании за лучшую орг-цию быта участвовали практически все города Сибири и Д. Востока. В 1933 на совещании представителей городов РСФСР в Воронеже были определены условия соревнования, намечен т. н. культ.-быт. минимум, к-рый должны были выполнить его участники. Культ.-быт. походы, конкурсы, рейды, конф. и слеты на протяжении 1930-х гг. утвердились в кач-ве эффектив. форм работы по улучшению быта.

В послевоен. период получили распространение конкурсы садоводов-любителей. В то время садоводство как массовое явление лишь начинало зарождаться в Сибири. В окт. 1947 в Новосибирске прошла 1-я выставка-конкурс, посвящ. садоводству и овощеводству. На ней экспонировалось свыше 50 сортов яблок и груш, большое кол-во сортов ранеток. Садоводы-мичуринцы представили выращенные ими сливы, вишню, крыжовник, землянику и малину. Выставка вызвала большой интерес трудящихся, ее посетили ок. 70 тыс. чел. Затем была проведена Неделя сада, во время к-рой на приусадеб. уч-ках посажено 62,8 тыс. кустов садовых растений. Подобная выставка в авг. 1955 состоялась в Чите и продемонстрировала обилие цветов, фруктов, ягод и овощей, выращенных садоводами-любителями в суровых климат. условиях Забайкалья. На выставке демонстрировалось даже такое теплолюбивое растение, как виноград.

Массовый хар-р приобрело движение за поднятие сан. культуры нас. пунктов. В Томске оно возникло в 1959 после проведения обществ. смотра сан. состояния предприятий, учреждений и жилищ. На сессии горсовета был утвержден «Паспорт санитарного благосостояния». Он выдавался после тщательной проверки предприятиям, учреждениям и домоуправлениям. В результате территории мн. заводов, фабрик и жилых массивов преобразились. Уже в 1960 было вручено 3,2 тыс. таких паспортов.

В 1960—70-е гг. во всех сиб. городах традиционными стали смотры-конкурсы на присвоение звания «Дом образцовой культуры». Наведение чистоты и порядка в жилых помещениях и на гор. территориях не только улучшает сан.-гигиен. условия жизни, но и способствует воспитанию культуры быта населения, что является актуальной задачей и в совр. условиях.

С.С. Букин, В.И. Исаев

КОНОВАЛОВ Владимир Викторович (30 апр. 1948, Тюмень — 23 сент. 2004, Тюмень), историк, д-р ист. наук (1997), проф. Окончил ист.-филол. фак-т Тюменского гос. педагогического ин-та (1970), аспирантуру на каф. истории КПСС *Новосибирского гос. ун-та* (1974). С 1978 — зав. каф. отеч. истории Тюменского гос. ун-та. Специалист в области изучения мелкотоварного (кустар.) произв-ва в Сибири в 1920-е гг. Был руководителем ист. раздела «Большой Тюменской энциклопедии» (2004), отв. ред. мн. докум. и исслед. сборников. Мн. годы возглавлял Тюменскую обл. орг-цию Всероссийского об-ва охраны памятников истории и культуры, являлся зам. пред. Уч. совета *Тюменского обл. краеведческого музея* им. И.Я. Словцова.

Соч.: Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура: вопросы теории и практики военного коммунизма. Новосибирск, 1995.

Лит.: *Памяти* Владимира Викторовича Коновалова // Сиб. исторический журнал (Тюмень). 2004. № 1.

М.В. Шиловский

КОНСТАНТИНОВ Михаил Васильевич (р. 22 нояб. 1948, Сковородино Амурской обл.), археолог, д-р ист. наук (1995), проф. (1998). В 1969 окончил ист.-филол. фак-т Читинского гос. педагогического ин-та, преподава-

тель каф. отеч. истории. В 1982–87 – декан ист.-филол. фак-та этого же института, с 1992 – проректор по науч. работе Забайкальского гос. педагогического ун-та. Одновр. руководитель лаборатории палеоэкологии и Чикойской археол. экспедиции. Открыл и исследовал ряд разновр. археол. памятников в *Забайкалье*. Осн. науч. результаты получены в области изучения эпохи *палеолита*. Выделен ряд археол. культур. Занимается проблемами древнекаменного века и истории науки. Засл. работник высшей школы РФ (1998).

Соч.: *Геология* и культура древних поселений Западного Забайкалья. Новосибирск, 1982 (соавт.); *Каменный* век Восточного региона Байкальской Азии. Чита; Улан-Удэ, 1994; *Оракулы* веков: Этюды об исследователях Сибири. Новосибирск, 2002.

Лит.: *Энциклопедия* Забайкалья. Читинская область. Новосибирск, 2004. Т. 3.

В.И. Молодин

КОНСТАНТИНОВА Ольга Александровна (29 июня 1911, С.-Петербург – 20 дек. 1978, Ленинград), специалист по *эвенкийскому* и *негидальскому яз.*, алтаист, канд. филол. наук (1940). В 1932 окончила этногр. фак-т ЛГУ. Вела пед. деят-ть в Ин-те народов Севера, Ленингр. гос. педагогическом ин-те им. А.И. Герцена, ЛГУ (1932–53). В 1953–70 работала в Ленингр. отд-нии Ин-та языкознания. Внесла вклад в развитие эвенкийск. лексикографии и в создание «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» (1975, 1977). Неск. работ посвящены типолог. исслед-ям в области лексикологии *алтайских яз.*

Соч.: Эвенкийский язык. М.; Л., 1964; Негидальский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. 5; Эвенкийский язык: Пособие для пед. училищ. 3-е изд. Л., 1985 (соавт.).

Лит.: *Горцевская В.А.* Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959; *Горелова Л.М.* Библиография по советскому тунгусо-маньчжуроведению (1970–1990 гг.). М., 1991; *Афанасьева Е.Ф.* Эвенки: язык, фольклор, литература, этнография. Улан-Удэ, 1998.

Б.В. Болдырев

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Партия народной свободы (ПНС)). Отделы ПНС начали создаваться в Сибири с нояб. 1905. Круп. и дееспособ. формирования конст.-демокр. партии возникли на базе уже существовавших политизир. объединений *интеллигенции*: в *Томске* и *Красноярске* – Сибирского обл. союза, в *Иркутске* – «Союза союзов», в *Тобольске* – «Союза гражданских свобод». Позже с их помощью создавались дочерние орг-ции. Всего в 1905–07 действовало 17 объединений ПНС. Кадет. формирования состояли из интеллигенции (врачи, профессора, адвокаты, инженеры и др.), предпринимателей (*П.И. Макушин*, А.Е. Кухтерин, *В.А. Горохов*, П.Б. Ящеров, Б.А. Ельяшевич и др.), представителей ср. гор. слоев, служащих, рабочих и крестьян. В них вошла группа народнич. интеллигенции из числа бывш. полит. ссыльных (*И.И. Попов*, *В.А. Караулов*, П.И. Кусков и др.). Сиб. объединения отличались организац. рыхлостью. Нек-рые из них издавали собств. газеты: «Сибирская жизнь», «Народные нужды» (Томск), «Сибирская речь», «Сибирь» (Иркутск), «Свободная Сибирь» (Красноярск), «Иртыш», «Омский вестник» (*Омск*).

Отд. ПНС в Сибири поддерживали и разделяли програм. положения партии, но по отд. вопросам принимали самостоят. формулировки, обусловленные регион. спецификой. Выступали за распространение на Сибирь земской реформы и обл. самоупр-ние во главе с *Сибирской областной думой*, отрицали наличие за Уралом аграр. вопроса, осуждали переселенч. политику пр-ва. Актив. участие мест. кадеты приняли в избират. кампаниях в *Государственную думу I–IV созывов*. В Думе I созыва были представлены 9 депутатами из 15 (в Вост. Сибири выборы не успели провести), II – 7 из 23, III – 8 из 14, IV – 7 из 14. Среди сиб. депутатов от ПНС активностью отличались В.А. Караулов (Красноярск), *В.К. Штильке* (*Барнаул*), *С.В. Востротин* (*Енисейск*), *Н.В. Некрасов* (Томск), *В.Н. Пепеляев* (*Бийск*). Трое последних стали членами ЦК ПНС.

После Февр. революции общее кол-во кадет. орг-ций в Сибири увеличилось, к нояб. 1917 достигнув 23, при общей числ. 2,1–2,4 тыс. чл. Среди них наиболее многочисл. и дееспособ. были омская, томская и иркутская. Они выпускали 12 газет, а еще в 5 редакциях преобладали. О степени влияния кадетов можно судить по результатам выборов в Учредит. собрание в кон. 1917. В целом по региону (без *Якутской обл.*) за кадетов отдали голоса 78,9 тыс. избирателей (2,93% от принявших участие в голосовании). По рейтингу популярности они оказались на 5 месте после социалистов-революционеров, большевиков, националов и народ. социалистов. Но в городах, имевших более сложный соц. состав, картина была иной. Так, в Томске кадеты собрали 5 927 голосов, или 29,3% (большевики – 23, эсеры – 21), в Омске – 21,8% (большевики – 27,5, эсеры – 10,8), в Тобольске – 48,2%, в *Ачинске* – 45%. Здесь кадеты имели прочные позиции, оставаясь по преим. партией интеллигенции.

После установления сов. власти кадеты перешли на нелегал. положение, их газеты были закрыты. В кон. 1917–18 для активизации антибольшевист. движения и усиления мест. орг-ций ПНС в Сибирь прибыли руководящие деятели партии, в т. ч. *А.К. Клафтон*, *Н.В. Устрялов*, *П.Н. Набоков*, С.В. Востротин, В.Н. Пепеляев, *Г.Г. Тельберг* и др. С осени 1918 ПНС берет курс на установление единолич. воен. диктатуры. 9 нояб. в Омске создается Вост. отд. ЦК кадет. партии во главе с В.Н. Пепеляевым, *В.А. Жардецким*, А.К. Клафтоном. 15–18 нояб. здесь же проходит конф. мест. орг-ций партии. Подавляющим большинством голосов (41 против 1) ее делегаты поддержали курс на воен. диктатуру и осудили решения Уфимского гос. совещания. Фактически Вост. отд. ЦК ПНС стал гл. организатором переворота 18 нояб. 1918 и установления единолич. диктатуры *А.В. Колчака*. Воен. разгром колчаковщины предопределил развал кадет. орг-ций, деят-ть к-рых к кон. 1919 на тер. Сибири прекращается.

Лит.: *Харусь О.А.* Либерализм в Сибири начала XX века. Томск, 1996; *Третьяков В.В., Третьяков В.Г.* Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. Иркутск, 1997.

М.В. Шиловский

КОНТРАКТАЦИОННАЯ СИСТЕМА, порядок натур. налогово-податного обложения деревни, функционировавший в СССР в нач. 1930-х гг., осн. метод проведения *заготовок сельхозпродукции государственных*, в рамках к-рого сочетались *контрактация*, *урало-сибирский метод* и доп. загот. задания в форме «встречных» планов. В заключавшихся контрактантами договорах фиксировались их обязательства поставить уполномоченному гос-вом хоз. органу произведенную продукцию. Размеры поставок зависели от загот. заданий, устанавливаемых гос-вом и разверстываемых на регионы, р-ны и села. Поселенные планы утверждались райисполкомом раздельно по единолич. и колхоз. секторам, а затем обсуждались и принимались на общих собраниях колхозников или на бедняцко-середняцких собраниях *единоличников*. В единолич. секторе часть плана сдачи продукции в форме устанавливаемых сельсоветом «твердых» заданий возлагалась на хоз-ва, зачисленные в разряд зажиточных или кулацких. Краевые, а затем район. органы упр-ния определяли про-

цент подобных дворов и их долю в общем объеме заготовок. Оставшаяся часть плана распределялась между хоз-вами, отнесенными к категории трудовых в порядке «самообязательств», к-рые затем утверждались сельсоветом. В 1932 мн. сельсоветы стали брать на себя функции непосредств. разверстки загот. заданий не только на «кулацко-зажиточные», но и на труд. крест. хоз-ва. В колхоз. секторе загот. план делился между обобществленным и необобществленным секторами.

Отличит. чертой К. с. была нестабильность загот. планов, в течение года они могли неоднократно меняться в сторону увеличения. Осн. механизмом увеличения загот. заданий являлись т. н. встречные планы. Формально они должны были представлять собой добровольно выдвинутые трудящимися повышенные, по сравнению с гос. планом, обязательства на осн. учета реально имеющихся резервов. На деле решение о необходимости выполнения регионом «встречного» плана принималось органами верхов. власти страны. Затем полученное доп. задание разверстывалось по р-нам и далее — по селам. Подобной практикой широко пользовались и мест. власти, перекладывая недовыполненные загот. задания с одного р-на или *колхоза* на другой. В 1930 осн. объектом «встречного» планирования являлись единоличники, в 1931—32 — колхозы. Данный порядок подрывал экономику колхозов и лишал их стимулов для расширения с.-х. произв-ва, к-рое переживало глубокий кризис как в стране в целом, так и в Сибири (см. *Сельское хозяйство*). С целью исправления ситуации в кон. 1932 — нач. 1933 К. с. была отменена. Вместо нее вводились *обязательные поставки* осн. видов с.-х. продукции.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири.*

Лит.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

В.А. Ильиных

КОНТРАКТАЦИЯ, заключение контракта (договора), по к-рому производитель берет на себя обязательство поставить заготовителю оговоренный объем с.-х. продукции, а заготовитель обязывается проавансировать будущие поставки или предоставить в кредит мат.-техн. ресурсы, необходимые для ее произв-ва (семена, орудия труда, агротехн. услуги и т. п.). В СССР с 1922 контрактовались техн. культуры. В кон. 1920-х гг. власти поставили задачу перехода к массовой К. всех видов с.-х. продукции. В 1929 произошел переход от добровольной к обязательной К., к-рая фактически приобрела хар-р натур. подати. Контрактац. договоры с зем. об-вами утверждались на общем собрании членов «бедняцко-середняцкого большинства». Затем обязательства по произв-ву и сдаче продукции распределялись между всеми дворами с «учетом мощности их хозяйств». Проведенная раскладка утверждалась сельсоветом, что давало право преследовать не выполнявшие ее хоз-ва по ст. 61 УК РСФСР. Наряду с авансовой широкое распространение получила К. безавансовая.

В нач. 1930-х гг. К. стала составной частью *контрактационной системы,* охватившей *колхозы*, *личные приусадебные хозяйства* колхозников и *единоличников* и приобрела всеобщий хар-р. Исключение составляли лишь крест. хоз-ва, отнесенные к разряду зажиточно-кулацких. В соотв. с заключенным договором контрактанты обязывались произвести указанную в нем продукцию с соблюдением обязат. агротехнол. и зоотехн. приемов и сдать ее «товарные излишки» гос-ву. В договорах определялись нормы, место, предельные сроки сдачи, качество и загот. цена. В перечень обязательств, к-рые от имени гос-ва брали на себя уполномоченные хоз. органы, могло входить снабжение контрактантов сортовыми семенами, их агроном. и зоотехн. обслуживание, авансирование и производств. кредитование, снабжение дефицит. пром. товарами по гос. ценам. Производителям техн. культур предусматривалась выдача продуктов их переработки (сахара, растит. масла, жмыхов и др.), а также продажа хлеба по гос. ценам. Однако в полном объеме данный перечень реализовался редко. Производств. кредитование предусматривалось только в отношении колхозов. Сортовыми семенами обеспечивалась незначит. часть посевов. К. зерновых, молока и сена была безавансовой, а произв-во большинства остальных культур авансировалось лишь частично. Авансирование, товаро- и хлебоснабжение единоличников производились по остаточному принципу и по нормам, уступающим колхозным. Принятые в нач. с.-х. года нормы снабжения могли впоследствии быть снижены. Не соблюдались и оговоренные нормы сдачи, ее размеры в конечном итоге определялись разверстываемым на каждое село и колхоз загот. заданием.

В кон. 1932 — нач. 1933 контрактац. система упраздняется, вместо нее вводятся *обязательные поставки*. Наряду с ними сохраняется К. сах. свеклы, льна, конопли, табака, махорки, масличных культур, овощей и сена. Объемы сдачи масличных, табака и махорки исчислялись по установленным в нач. с.-х. года «твердым» погектарным нормам. Планы заготовок остальных контрактуемых культур определялись исходя из посев. планов (для сена — планов освоения сенокос. угодий) и заданий по урожайности. Выполнение загот. заданий по К., как и по поставкам, провозглашалось «первоочередной обязанностью» колхозов, колхозников и единоличников и должно было осуществляться в законодательно установленные календар. сроки. К. сена оставалась безавансовой. Хоз-вам, контрактуемым по др. продуктам, выдавались ден. авансы и продукты переработки.

В нач. 1940-х гг. в рамках дальнейшего реформирования порядка натур. налогообложения перечень контрактуемых продуктов еще более сократился. В Сибири К. в сколько-нибудь существ. размерах продолжала применяться лишь к сах. свекле. В 1948 восстановлена авансовая К. табака, махорки, льноволокна и пеньки. Загот. цены на контрактуемые культуры были более высокими, чем на остальную продукцию с. х. Сверхплановые заготовки поощрялись прогрес. премиями-надбавками. Однако в силу незначительности уд. веса техн. культур в общей посев. площ. заметного влияния на уровень доходов сиб. колхозов К. не оказывала.

В 1958 производств. К. техн. культур отменили. Контрактац. договоры стали осн. элементом действовавшей вплоть да нач. 1990-х гг. системы гос. закупок с.-х. продукции.

См. *Заготовки сельхозпродукции государственные*.

Лит.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

В.А. Ильиных

КОНФЛИКТ НА КВЖД (1929). В результате сов.-кит. соглашений 31 мая — 20 сент. 1924, кроме гарантий суверенитета на всей тер. Сев. Маньчжурии, Китаю передавалось половинное участие в администрировании и прибылях *Китайско-Восточной железной дороги*. Несмотря на явную экон. выгоду от совмест. использования КВЖД, мукденское провинц. пр-во во главе с маршалом Чжан Цзолином постоянно создавало конфликт. ситуации. 1-й конфликт возник в янв. 1925 из-за отказа кит. купцов вносить аренд. плату за подъезд. пути и склад. помещения дороги на участке пристани, на к-рой происходила переброска грузов с речной флотилии КВЖД на р. Сунгари в вагоны. Работа сов.-кит. комиссии по разграничению земель саботировалась ки-

тайцами и не была завершена. Конфликты были вызваны причинами не столько экон., сколько полит. и воен. хар-ра. Руководители СССР использовали КВЖД как плацдарм для оказания воен. помощи Гоминьдану в борьбе с мукден. пр-вом, а затем кит. коммунистам против Чан Кайши, возглавлявшего Гоминьдан, когда в 1927 он разорвал с ними союз и занял антисов. позицию. Опираясь на поддержку США, Англии и Франции, Чан Кайши и новый глава мукден. пр-ва Чжан Сюэлян требовали от Японии продать Южно-Маньчжурскую ж. д. (ЮМЖД) и вывести войска, находившиеся в Китае с 1906 для охраны дороги. Они поддерживали амер. предложения на Вашингтонской конференции в 1921 об установлении над КВЖД валют. контроля, что означало бы отстранение СССР от рук-ва дорогой. Кит. разведка, отслеживая в 1929 в *Забайкалье* и на Д. Востоке настроение крест-ва, недовольного проводимой *коллективизацией*, считала сов. тыл непрочным, а подразделения Кр. армии недостаточно боеспособными. С учетом этих обстоятельств чанкайшисты попытались в 1929 разрешить проблемы КВЖД вооруж. путем.

10 июля кит. военнослужащие захватили телеграф КВЖД по всей линии, удалили из здания упр-ния КВЖД в Харбине сов. служащих, заменив их китайскими. Одновр. шло сосредоточение кит. войск вдоль границы. На погран. заставы и села начались налеты, в к-рых принимали участие кит. военные и рус. белоэмигранты. От их рук погибло более 50 пограничников и мирных жителей. 6 авг. Реввоенсоветом СССР издан приказ об объединении всех войск на Д. Востоке и в Забайкалье в *Особую Краснознаменную Дальневосточную армию* (ОКДВА) и назначении ее команд. *В.К. Блюхера*. 11 авг. сов. сторона, исчерпав все возможности мирного урегулирования, разорвала дип. отношения с Китаем. В окт. войска Приморской группы войск под команд. А.Я. Лапина нанесли удар по кит. Сунгарийской флотилии, постоянно совершавшей набеги на погран. заставы и села на Амуре. С санкции сов. пр-ва 17 нояб. 1929 ОКДВА нанесла одновр. удары на забайкал. и примор. направлениях. Команд. Заб. группой войск *С.С. Вострецов* решил провести операцию 2 этапами: на 1-м, изолируя гарнизон г. Маньчжурия, разбить кит. части укреп. р-на г. Чжалайнор; на 2-м — наступлением от Чжалайнора ликвидировать войска противника в укреп. р-не г. Маньчжурия. В ночь с 16 на 17 нояб. части 35-й и 36-й дивизий перешли р. Аргунь и двинулись к г. Чжалайнор. Тогда же из пос. Абагайтуй выступила по льду реки 5-я Кубанская кавалерийск. бригада *К.К. Рокоссовского*. После упорных боев 18 нояб. город был взят. 19 нояб. кольцо вокруг г. Маньчжурия замкнулось. Противник потерял убитыми ок. 1,5 тыс. чел. В результате боев взято св. 9 тыс. пленных, в т. ч. команд. Сев.-Зап. фронтом генерал Лян Чжузян со своим штабом и 250 офицерами. Потери ОКДВА составили 123 чел. убитым и 605 ранеными. 27 нояб. сов. войска вступили в г. Хайлар. 22 дек. в *Хабаровске* подписан протокол о восстановлении всех рос. прав на КВЖД. 25 дек. последний эшелон с сов. войсками покинул Китай.

Лит.: *Великая* Маньчжурская империя: К десятилетию образования. Харбин, 1942; *Кулагин В.М., Яковлев Н.Н.* Подвиг Особой Дальневосточной. М., 1970; *Место* в строю: Сборник. Иркутск, 1989; *Соловьев А.В.* Тревожные будни Забайкальской контрразведки. М., 2002.

А.В. Соловьев

КОНФЛИКТ НА р. ХАЛХИН-ГОЛ (1939), вооруж. вторжение яп. войск на тер. МНР с целью захвата Монголии и создания плацдарма для нападения на СССР. 14 и 28 мая 1939 яп. подразделения совершили вооруж. провокации на маньчжуро-монг. границе и были с боем вытеснены за рубеж монг. кавалеристами и подразделениями 149-го мотострелк. полка под команд. майора И.М. Ремизова. Яп. самолеты глубоко проникали на тер. МНР и обстреливали автомашины 57-го особого корпуса *Забайкальского воен. окр.* (ЗабВО), дислоцированного в Монголии согласно сов.-монг. протоколу о взаимодействии от 12 марта 1936. По поручению *И.В. Сталина* нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов направил на место событий зам. команд. войсками Белорусского воен. окр. *Г.К. Жукова*. 5 июня он доложил наркому, что японцы намерены наступать, поэтому необходимо прочно удерживать оборону на вост. берегу р. Халхин-Гол и готовить контрудар из глубины. Жуков, назначен. команд. корпуса, немедленно перенес команд. пункт корпуса из пос. Тамцак-Булак на высоту Хамар-Дабан на зап. берегу Халхин-Гола. Генштаб РККА направил в Монголию часть войск ЗабВО; с Урала прибыла 82-я стрелк. дивизия. В *Иркутской, Читинской обл., Бурят-Монгольской АССР* провели частич. мобилизацию военнослужащих запаса.

В июне в р-не Халхин-Гола произошли локальные бои на земле и ожесточен. сражения в воздухе. Впервые в мировой практике в возд. боях участвовали сотни самолетов. Вначале превосходство было за яп. авиацией. По просьбе Жукова в р-н воен. действий прибыла группа летчиков в составе 21 Героя Сов. Союза во главе с комкором Я.В. Смушкевичем. Они получили новые самолеты И-16, качественно превосходящие яп. машины, и сумели завоевать господство в воздухе.

Сов. пополнения находились еще в пути, когда командующий 6-й яп. армией ген.-лейт. Камацубара отдал приказ о наступлении. В ночь на 3 июля яп. армия после артподготовки пошла в атаку с участием 136 танков. Имея троекрат. превосходство, японцы заняли высоты и были остановлены лишь на берегу Халхин-Гола. Противник, ведя наступление с фронта, к утру переправил осн. силы на зап. берег Халхин-Гола и сосредоточил свою группировку на г. Баин-Цаган с целью окружения и уничтожения сов. войск. В этот критич. момент Жуков с марша бросил в бой 11-ю танк. бригаду полк. А.Л. Лессового и 8-й монг. бронедивизион, которые, потеряв половину личного состава и машин, уничтожили яп. дивизию. Это сражение вошло в историю под названием «Баин-Цаганское побоище». Здесь впервые в мировой воен. практике Жуков использовал круп. бронетанк. силы для выполнения самостоят. боевой задачи без поддержки пехоты.

После провала июльского наступления японцы приступили к созданию глубин. обороны, готовясь к зим. действиям. На тер. в 420 кв. км они построили окопы, блиндажи, на высотах создали мощные узлы сопротивления. Отстояв плацдарм на вост. берегу, Жуков разработал план наступат. операции. В 1-ю армейск. группу, созданную на базе 57-го корпуса, влились пополнения. Было обеспечено превосходство в силах и технике над 6-й яп. армией: по пехоте и артиллерии в 1,5 раза; самолетам — в 1,7; по танкам — в 4 раза. До японцев довели дезинформацию о подготовке к обороне в зим. условиях. В 5 ч. 45 мин. 20 авг. сов. артиллерия открыла внезап. и мощный огонь. 150 бомбардировщиков в сопровождении 100 истребителей нанесли удары по укреплениям врага. В 8 ч. 45 мин. при поддержке артиллерии и танков пехота перешла в атаку. Замысел командующего состоял в том, чтобы ударами Сев. и Юж. группы с флангов сомкнуть кольцо в р-не высоты Номон-Хан-Бурд-Обо на границе и уничтожить врага. Удар Центр. группы носил отвлекающий хар-р. 24 авг., преодолев яростное сопротивление, войска Сев. и Юж. групп окружили 6-ю яп. армию. Находясь в окружении, яп. войска сражались с отчаянной стойкостью. Вместе

с сов. войсками сражались монг. воины во главе с зам. главкома Монг. народно-рев. армии корпусным комиссаром Лхагвасурэном. 31 авг. Жуков доложил в Наркомат обороны СССР о завершении операции. Японцы потеряли ок. 61 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными. Потери сов.-монг. войск составили 18,5 тыс. чел. 15 сент.1939 в Москве подписано соглашение об урегулировании конфликта. За доблесть и мужество, проявленные в боях, Указами Президиума Верховного Совета СССР от 29 авг. и 17 нояб. 1939 17 121 боец и командир награждены орденами и медалями, 70 из них удостоены звания Героя Сов. Союза (12 посмертно). В *Чите* сооружен мемориал с памятным знаком на месте захоронений погибших от ран халхингольцев.

Лит.: *Бои* у Халхин-Гола. М., 1940; *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М., 1995; *Мы* службу несем в Забайкалье. Чита, 1995.

А.В. Соловьев

КОНШИН Александр Федорович (1872–1936), тарский купец 2-й гильдии, потомств. дворянин, пароходовладелец. Из мелкопомест. дворян Тверской губ. С 8 лет воспитывался в дет. приюте. Начинал карьеру конторщиком на Мотовилихинском з-де в Перми, служил в пароходствах на Каме. В 1891 унаследовал пароходство дяди. Прибыв в Сибирь, создал пароход. компанию «Коншин и Двинаренко», к-рая осуществляла перевозки по Иртышу от *Тобольска* до *Семипалатинска*. В магазине при доме торговал хлебом, бакалейн. и галантер. товарами. Открыл и содержал за свой счет частн. нач. школу для бедных детей Солдатской слободки *Тары*.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 2, кн. 1.

А.А. Жиров

КОНЬЯКОВ Василий Михайлович (19 нояб. 1927, с. Уфимцево Кемеровской обл. – 8 нояб. 1999, Новосибирск), прозаик, поэт. Род. в крест. семье. Работал в *колхозе*, на заводе, служил в армии, участвовал в 1945 в боевых действиях против Японии. В 1956 окончил Ростовское худ. училище, преподавал рисование в ср. школе. Молодым художникам посвящена 1-я повесть К. «Цвет солнечных бликов» (Новосибирск, 1962). В кн. «Снегири горят на снегу» (1968), «Димка и Журавлев» (1974), «Далекие ветры» (1977) психологически тонко ставятся нравств. проблемы, рассматриваются вопросы о месте красоты, духовности в жизни совр. человека. Лауреат премии им. Н.Г. Гарина-Михайловского.

Лит.: *Горшенин А.* Предназначение таланта (Человек-творец в повестях В. Коньякова) // Сиб. огни. 1998. № 1.

А.В. Горшенин

КООПЕРАЦИЯ, система добровол. самодеят. орг-ций (об-в и союзов), основанная на кооп. собственности и демокр. принципах упр-ния для удовлетворения экон., культур. и иных потребностей ее участников. В Сибири в разное время функционировала потребительская, маслодельная, кредитная с.-х., животновод., птицевод., льновод., кустарно-промысл., охотничье-рыболовец., инвалид., жилищная К. и др.

Кооперация потребительская. Первоначально объединяла гор. и сел. жителей для закупки потреб. товаров, минуя частн. посредников. Устав потребит. артели (кооператива) разработан в 1831 в Забайкалье ссыльными декабристами, к-рые в условиях тюрьмы создали артель и применили кооп. принципы к орг-ции хоз. и иной деят-ти (см. *Артели декабристов*). В апр. 1864 в *Забайкальской обл.* в *Петровском Заводе* по инициативе декабриста *И.И. Горбачевского* и кузнеца А.А. Першина возник один из первых в России потреб. кооперативов. В 1869 учреждены гор. потреб. об-ва в *Иркутске* и *Барнауле*.

Более заметной К. п. становится в нач. XX в. Читин. потреб. об-во почтово-телеграфных чинов действовало с 1898 по 1906. В 1899 учреждены об-во потребителей Забайкальской ж. д. и об-во потребителей служащих Сибирской ж. д. с гл. конторой в *Томске*. В 1910–11 в регионе началось массовое учреждение потреб. кооперативов. К 1912 насчитывалось 310 потреб. об-в, в т. ч. в *Томской губ.* – 107, *Тобольской* – 67, *Енисейской губ.* – 50, *Забайкальской обл.* – 39. С началом Первой мировой войны из-за дефицита потреб. товаров развитие кооперации ускорилось. В 1916 в Сибири число потреб. об-в достигало 2 123. На Д. Востоке К. развивалась медленнее. В 1916 в *Амурской обл.* действовало 21 потреб. об-во, в *Приморской* – 38, *Сахалинской* – 2, *Камчатской обл.* – 1. Торговля здесь продолжала контролироваться частн. капиталом.

Сел. потреб. кооперативы учреждались как самостоятельно, так и путем преобразования потреб. лавок при маслодел. артелях. Гор. потреб. об-ва учреждались в виде всесословных и раб. кооперативов и занимали незначит. место в К. аграр. Сибири. В 1911 их насчитывалось всего 6, в т. ч. 3 рабочих, в 1919 – 203 (113 гор. и 90 раб.). Однако по объему хоз. оборотов, постановке кооп. дела, числ. членов они значительно превосходили сел. об-ва потребителей. В 1917–18 в 1 потребит. гор. кооперативе насчитывалось в ср. ок. 9 тыс. чл., в сел. – ок. 200. Хоз. обороты гор. кооператива в 45–50 раз превосходили обороты сел. На гор. кооперативы приходилось не менее 30% объема кооп. торговли.

В 1913–15 появляются первые союзы К. п. Одни из них образуются путем объединения сельпо вокруг гор. об-ва потребителей для совмест. закупки товаров, др. – выделяются из состава *Союза сибирских маслодельных артелей*. Союзы регистрируются на уставах торгово-пром. товариществ. В 1916 образуется Союз сибирских кооперативных союзов (*Закупсбыт*). С принятием в марте 1917 закона, снимавшего ограничения для регистрации кооп. орг-ций, кол-во союзов стремительно растет. В нач. 1919 в Сибири 52 потребсоюза объединяли 6 716 об-в потребителей (96,5% от их общего числа). Расстройство ден. обращения и падение курса рубля замедлили рост собств. средств союзов и вызвали сокращение их числа в 1919. Потребсоюзы обслуживали нужды преим. сел. кооперативов и меньше внимания уделяли гор. и раб. кооперации. Поэтому в 1919 стали создаваться союзы гор. потреб. об-в. Осн. направлениями хоз. деят-ти К. п. являлись продажа пром. товаров населению, заготовка и сбыт сельхозпродукции и сырья, их переработка и произв-во продукции легкой пром-ти на собств. предприятиях.

После установления сов. власти К. п. превратилась в аппарат по распределению пром. товаров, продуктов питания и сырья. Кредит. и маслодел. кооперация сливается с потребительской. В каждом нас. пункте создается единое потреб. об-во (ЕПО), в к-рое объединяются все ранее существовавшие кооперативы. Вместо 4 854 потреб. кооперативов, 4 тыс. маслоартелей, 1 тыс. ссудосберегат. и кредит. товариществ образовано 3 146 интегральных потреб. об-в с 6 316 лавками. Район. кооп-союзы заменяются губсоюзами К. п. Губсоюзы входят в Сиб. отд-ние Центросоюза. Содержание кооп. аппарата переводится на госбюджет.

С переходом к *новой экономической политике* началось разгосударствление кооперации. Ей возвраща-

Оптовый склад товаров и масла Союза приалтайских кооперативов. 1919 г. (ныне Черепановский р-н Новосибирской обл.)

лись национализир. предприятия. Из состава К. п. в 1922 выделилась с.-х. кооперация. В первые годы сеть потреб. об-в сократилась в связи с их укрупнением, а затем начала расти. На 1 янв. 1921 в Сибири насчитывалось 3 096 потребит. об-в, на 1 янв. 1922 — 1 571, на 1 янв. 1924 — 1 715. В системе Дальсоюза К. п. в 1924 насчитывалось 362 потребит. об-ва с 584 лавками.

В условиях нэпа гос-во продолжало активно воздействовать на потреб. кооперацию через регулирование закупочных цен на с.-х. продукцию, инвестирование объектов кап. стр-ва, назначение рук. кадров, регулирование соц. состава, что ограничивало экон. свободу, поощряло администрирование и деформировало реализацию кооп. принципов.

В 1924 в целях сокращения адм.-управленч. расходов губсоюзы ликвидировали, а вместо них создали 12 райпотребсоюзов, обслуживавших сельпо. Сиб. отдние Центросоюза реорганизовали в Сибкрайсоюз. В городах ЕПО преобразовали в добровольные потребит. об-ва рабочих (ДПО), затем в рабочие кооперативы (рабкоопы) и их союзы. В 1923 рабкоопы ликвидировали, а их союзы превратили в центральные рабочие кооперативы (ЦРК). На 1 окт. 1928 в систему Сибкрайсоюза входило 27 ЦРК. В процессе преобразования гор. К. п. утратила черты общегражд., всесословной орг-ции. Потреб. об-ва рабочих и служащих водного и ж.-д. транспорта не претерпели многочисл. реформаций и подчинялись транспорт. секции Центросоюза. К нач. 1924 на Д. Востоке имелось 5 ЦРК, 2 горн. кооператива, 4 транспорт. потреб. об-ва на ж. д. На тер. *Сибирского кр.* действовало 4 транспорт. потреб. об-ва рабочих и служащих ж. д. — Омское, Новосибирское, Томское и Красноярское. В 1928 их приняли в Сибкрайсоюз.

До 1924 большая часть потреб. кооперативов оставалась убыточной. Собств. капиталы были незначительны. Доля паевых капиталов по всем ЦРК Сибири на 1 янв. 1924 составляла 4% в финанс. балансе системы, а на 1 сент. 1924 уменьшилась до 3%. Паевые взносы собирались плохо, хотя являлись единств. источником увеличения собств. капиталов. С сер. 1920-х гг. экон. состояние К. стало улучшаться благодаря поддержке гос-ва, заинтересованного в вытеснении частн. капитала из торговли. Уд. вес К. п. в рознич. товарообороте Сибирского кр. увеличился с 43% в 1925/26 до 65% в 1928/29, причем в деревне в 1929 он был выше (77%), чем в городе (52%). На Д. Востоке доля К. п. в товарообороте в 1925 составляла 32,9%. Числ. пайщиков сиб. К. п. увеличилась с 885 тыс. чел. на 1 окт. 1926 до 2 007 тыс. чел. на 1 окт. 1929. К. п. активно участвовала в заготовках сельхозпродуктов, занималась их переработкой, вела культ.-просвет. работу среди населения.

Отказ от нэпа в кон. 1920-х гг. и ликвидация частн. капитала в торговле помогли К. п. завершить монополизацию товарооборота на селе. В городах К. делила сферу товар. обращения с гос. торг. орг-циями. С созданием колхоз. системы р-н деят-ти сельпо стал совпадать с тер. круп. *колхозов*. В тех р-нах, в к-рых сплошная *коллективизация* не проводилась, об-ва потребителей создавались в пределах адм. границ сельсоветов. В совхозах и на пром. предприятиях организовывались рабкоопы. В связи с ухудшением прод. обеспечения и введением *карточной системы* происходят изменения в орг-ции городской К. п. На пром. предприятиях создаются закрытые распределители (ЗР) и закрытые раб. кооперативы (ЗРК). В 1931 в *Новосибирске* организовано 13 новых потреб. кооперативов: ЗРК на з-де горного оборудования и Сибкомбайне, 4 транспорт. кооператива, закрытые воен. кооперативы СибВО и ОГПУ, 1 лесорабкооп и 4 совхозрабкоопа. В 1933 в Зап. Сибири действовало 100 ЗРК.

Карточная система сдерживала развитие рознич. торговли, вела к уравниловке, препятствовала мобилизации ден. средств населения. Неотлаженная система учета порождала хищения и злоупотребления в кооп. торговле. В нач. 1935 это привело к реорганизации ЗРК в гор. или район. раб. кооперативы — горрабкоопы и райрабкоопы, а ЦРК — в горпотребсоюзы. К ожидаемому эффекту это не привело. В сент. 1935 по решению СНК СССР принадлежавшую потреб. об-вам и союзам гор. рознич. торг. сеть передали в гос. собственность. За К. п. оставили торг. обслуживание деревни. После отмены в 1935 карточной системы масштабы деят-ти К. п. на селе существенно расширились.

В годы Великой Отечественной войны рознич. оборот кооп. торговли сократился. К. занималась нормир. снабжением рабочих и служащих, дет. садов, госпиталей, орг-цией обществ. питания эвакуир. населения. Увеличивалась заготовка и переработка сельхозпродуктов, рыбы, мяса дичи, грибов, лекарственно-техн. сырья и т. д. Важный вклад в прод. обеспечение населения внесли подсобные полевод. и животновод. кооп. хоз-ва, созданные еще в сер. 1930-х гг. После окончания войны, чтобы снять остроту товар. дефицита, К. п. на нек-рое время разрешили открывать в городах собств. магазины с правом продажи по коммерч. ценам прод. и пром. товаров.

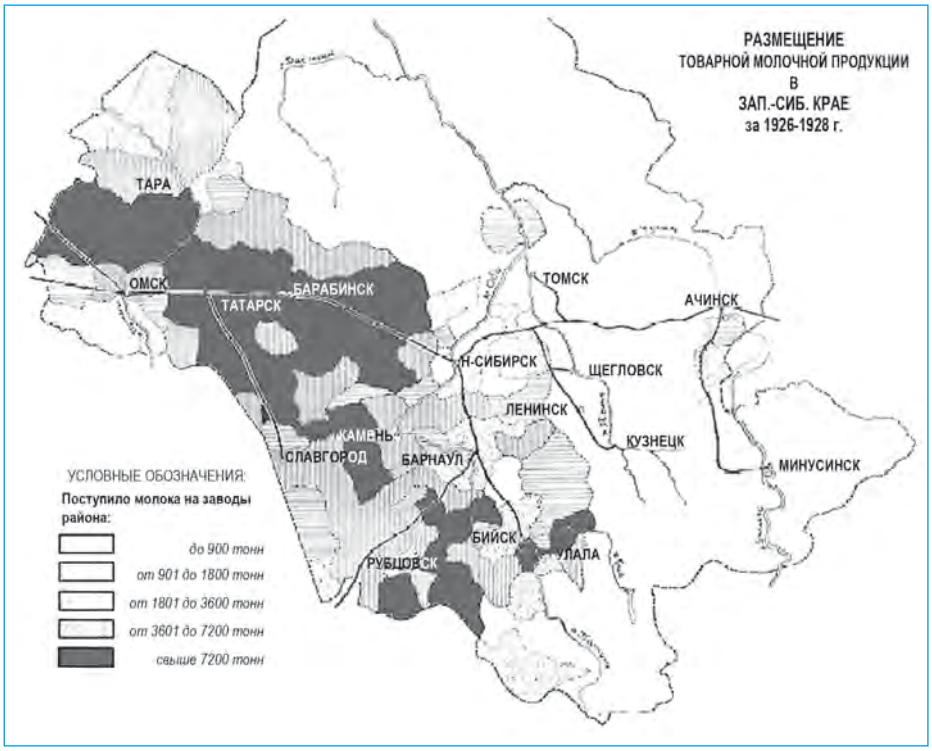
В 1950-е гг. К. п. Сибири расширила торг. и закупочную деят-ть. В то же время широко практиковавшееся слияние всех сельпо в райпо, проходившее при одновр. ликвидации райпотребсоюзов как лишних управленч. звеньев, ухудшало снабжение сел. населения товарами повседнев. спроса. В 1960—80-е гг. укрепилась мат.-техн. база К. п., увеличились объемы ее торг. и производств. деят-ти, возросла числ. работников. Но отсутствие достаточных экон. мотиваций привело к снижению темпов роста рознич. товарооборота. Деят-ть половины кооп. предприятий и орг-ций не обеспечивала мин. прибыли, наблюдалось администрирование в перераспределении финанс. средств внутри системы и орг. стр-ве. Попытки реформирования К. п. на осн. закона «О кооперации в СССР» 1988 не дали позитив. результатов.

С 1991 в связи с приватизацией началось стремит. сокращение кооп. сети. В 2005 уд. вес К. п. в рознич. товарообороте Сибири и Д. Востока составлял 3—4%. Ср. уровень был превышен в Респ. *Тыва* (7,4%), *Алтайском кр.* (6,5%), *Курганской обл.* и Респ. *Саха (Якутия)* (по 6,3%), в Респ. *Алтай* (4,8%).

Кооперация маслодельная (молочная). Объединяла крест. хоз-ва молочно-животновод. направления в осн. для переработки молока и сбыта слив. масла. Проведение *Транссибирской магистрали*, благоприят. биоклимат. условия, протекционистская правительств. тариф. политика, появление пром. сепараторов стимулировали развитие молочного скот-ва и *маслоделия* в Зап. Сибири. Первые маслодел. артели появились в 1896 в Курганском и Ялуторовском у. *Тобольской губ.* — в дер. Моревой, селах Митино, Малые Дубравы, Скородум. В 1897 насчитывалось 10 артелей, в 1910 — 1 318, в 1913 — 1 917. Каждая артель имела маслодел. завод. Доля кооп. маслозаводов среди предприятий масляной отрасли неуклонно возрастала — с 20% в 1897, до 47% в 1913. Развитию К. м. способствовала учрежденная в 1902 по инициативе *А.Н. Балакшина* «Организация по устройству кооперативных маслодельных товариществ». В нояб. 1907 12 входивших в эту орг-цию артелей образовали в *Кургане* Союз сибирских маслодельных артелей, ставший одним из крупнейших кооп. объединений в России. Соц.-экон. основой К. м. являлись зажиточные многокоровные крест. дворы. В 33% хоз-в с 5 коровами и более сосредоточивалась осн. часть молочного скота — более 60%. Они в значит. степени обеспечивали высокий уровень товарности молочного жив-ва. К. способствовала интенсификации с. х., распространению новых пород и приемов стойлового содержания скота, выращиванию кормовых трав, рацион. кормлению и доению коров. В 1915 гос-во установило предельные закуп. цены на масло и передало монопольные права на его закупку Союзу сибирских маслодельных артелей. Это превратило К. м. в сверхмонополию, контролировавшую более 90% загот. рынка сиб. масла. Фиксир. цена снизила заинтересованность крест-ва в К. м., расширении молочного стада и увеличении поставок молока.

В февр. 1920 К. м. как самостоятельная, специализир. сбытоснабженческая система перестала существовать, а маслодел. заводы передали потреб. К. Переход к нэпу создал предпосылки для возрождения кооп. маслоделия. В 1922—23 маслозаводы и кооперативы были изъяты из ведения потреб. об-в и стали основой воссоздаваемой с.-х. К. В 1924 молочно-маслодел. хоз-во выделилось в специализир. кооп. систему. В июле 1924 был создан Всероссийский союз К. м. — Маслоцентр. Сиб. краевой союз молочной кооперации (Сибмаслосоюз) начал функционировать с окт. 1924. Финанс. основой К. м. являлись паевые капиталы. Ср. пай на 1 чл. артели возрос с 1 руб. 70 коп. в 1925/26 до 4 руб. 46 коп. в 1927/28, а уд. вес паев в сумме баланса — с 37 до 45,8%. За 1925—29 числ. чл. К. м. в Сибири увеличилась с 476 тыс. до 734 тыс. чел. В Зап. Сибири в ней участвовало более 70% крест. хоз-в, насчитывалось 1 650 маслодел. артелей, перерабатывавших молоко от 1,4 млн коров. В сев.-вост. р-нах Сибири, несмотря на усилия властей, кооп. маслоделие не получило широкого распространения. В р-нах, позже отошедших к *Восточно-Сибирскому кр.*, в К. м. состояло 24 тыс. крест. хоз-в. Соц. основу К. м. в 1920-е гг. составляли не зажиточные, а бедняцко-середняц. дворы, имевшие от 1 до 3 коров. Доля этой группы в 1928 по сравнению с довоен. временем увеличилась с 43 до 85%, или в 2 раза. Уд. вес хоз-в с 4 коровами и более уменьшился с 58 до 15%.

К. м. в условиях нэпа, помимо своей осн. функции, выполняла культур. и агрикультур. работу, оказывала мат. помощь бедноте, выделяла средства на устройство дет. домов и яслей, жен. консультаций, проводила курсы по «культурным» способам ведения молочного хоз-ва, создавала случные пункты и контрольные товарищества. Велась работа по повышению продуктивности молочного скота — внедрялись передовые методы содержания и кормления. На эти цели расходовались средства, отчисленные от продажи масла в специально созданный фонд. Для подготовки кадров специалистов проводились курсы мастеров маслоделия, контрольассистентов, скотоводов, лаборантов, счетоводов. На полном содержании К. м. находились школы молочного хоз-ва в *Каинске*, *Тюкалинске* и с. Алтайском. Субсидировалось молочное отд-ние при Новосибирском с.-х. техникуме, содержались стипендиаты в Сибирском ин-те сельского хозяйства в *Омске* и зоотехн. техникумах. За счет средств К. м. содержался штат специалистов по жив-ву.



Комплекс соц.-экон. и полит. факторов не позволил в годы нэпа восстановить К. м. в довоен. размерах. Период ее инвестиц. активности и роста кооп. маслозаготовок был непродолжителен. К кон. 1920-х гг. негатив. тенденции в развитии кооп. маслоделия возобладали. Низкие закуп. цены на молоко, издержки на содержание управленч. аппарата, бесхоз. эксплуатация маслозаводов лишили мат. стимулов крестьян-

пайщиков. В кооп. стр-ве доминировало администрирование, был взят курс на укрупнение низового звена. Только за 1927 по Сибири ликвидировано 496 артелей (19% их общего числа), а в 1928 – 515 (23%). Мн. села, прилегавшие к укрупненным артелям, оказались удаленными от новых механизир. маслозаводов на 20–30 верст, что затрудняло поставки молока. Эффективность использования средств, вложенных в новое стр-во, оказалась крайне низкой. В концентрир. виде кризис К. м. проявился в осн. сфере деят-ти – заготовительно-сбытовой. За счет мер адм. регулирования рынка удалось увеличить уд. вес кооперации в заготовках масла с 50% в 1924/25 до 75% в 1928/29. При этом в абс. значениях в 1927–29 объем маслозаготовок не только не увеличивался, но даже сокращался. Рук-во страны и региона расценивало это как доказательство недееспособности сбытоснабженческой с.-х. К. и необходимости перехода к производств. кооперативам – коллективизации.

В дек. 1929 было произведено слияние молочной и животновод. К. В нач. 1930 низовое звено К. м. – маслодел. артели – ликвидировали, а маслозаводы передали вновь организованным молочно-животновод. кооп-союзам. Летом 1930 маслозаводы, находившиеся вне р-нов, специализировавшихся на произв-ве животновод. продукции, передали потребкооперации. Молочные колхозы стал обслуживать «Молококоцентр» при Сибколхозсоюзе. Т. о., деят-ть К. м. как специализир. кооп. системы закончилась. В нач. 1932 последовала ликвидация с.-х. кооперации.

Кооперация кредитная сельскохозяйственная. Объединяла крест. хоз-ва в целях привлечения финанс. средств гос-ва и населения на развитие с.-х. произв-ва. Низовая сеть состояла из ссудо-сберегат. и кредит. тов-в. До 1905 в Сибири существовало 12 ссудо-сберегат. тов-в. Многократная мат. ответственность за получаемые ссуды, незнание техники банков. дела тормозили рост К. к. с. Формирование кредитно-кооп. системы стало возможно только на осн. гос. поддержки. Утверждение Положения о мелком кредите и Устава кредитных тов-в в 1904 упростило порядок регистрации и условия получения ссуд, дало импульс к росту низовой сети и появлению в 1906 1-го в России кредитно-кооп. союза в Бердянске. С 1911 кредит. союзам разрешили заниматься банков. операциями, что послужило основой создания в 1912 Московского народного банка (МНБ), ставшего финансово-кредит. центром рос. кооперации.

Интенсив. рост К. к. с. в Сибири начался с 1911, когда гос-во в связи с неурожаем выделило деревне значит. ссуды на семена, прокорм скота и даже личное потребление в целях предотвращения банкротства крест. хоз-в и возврата долгов. Для распределения ссуд в *волостях* учреждались кредит. тов-ва. На 1 янв. 1914 в Сибири действовало 856 кредит. тов-в (469 тыс. чл.). В состав К. к. с. входило 30% крест. хоз-в. С кон. 1915 в регионе начали возникать союзы К. к. с., к-рые добились передачи кредитов Госбанка в свое распоряжение и существенно увеличили кредитование своих участников. В сент. 1917 по уставу тов-ва на паях учрежден Союз сибирских кредитных союзов – Синкредсоюз. В 1918 он объединял 27 кредит. союзов от Урала до *Владивостока*. На Д. Востоке плотность кредитно-кооп. сети была низкой. В 1918 здесь насчитывалось 248 кредит. кооперативов, в т. ч. в Забайкалье и Прибайкалье – 114, на Амуре – 48, в Приморье – 81, в низовьях Амура – 5.

Расстройство финансов и товар. обращения в годы Первой мировой войны вызвало рост инфляции, усилившейся в Гражданскую войну. В работе К. к. с. посреднические операции стали осуществляться в ущерб операциям по ссудам. Ссуды уменьшились в размере и стали обращаться на потреб. цели, т. к. крестьяне потеряли уверенность в улучшении своего хоз-ва, опасаясь реквизиций. К. к. с. занялась закупками товаров для своих участников и заготовкой сельхозпродуктов, инвестировала средства в произв-во и ремонт с.-х. орудий. Ей принадлежали лесопильни, обозно-мех. и чугунолит. мастерские, кожев. и крахмально-тёрочные заводы. К. к. с. Сибири в лице Синкредсоюза и отд-ний МНБ отрицательно отнеслась к установлению сов. власти и профинансировала *Сибирскую областную думу*. Рук-во К. к. с. выступило за отмену твердых закуп. цен и госмонополии на заготовку с.-х. продукции. Отд-ния МНБ в Сибири объединились во Временную дирекцию и с осени 1918 стали единств. устойчивым банков. аппаратом на востоке России.

После восстановления сов. власти К. к. с. прекратила самостоят. существование и была включена в состав потреб. К. В 1920 ок. 1 тыс. ссудо-сберегат. и кредит. тов-в вошли в состав организованных властью 3146 интеграл. потреб. об-в. 23 июня 1920 Синкредсоюз в адм. порядке включили в состав Сиб. отд-ния Центросоюза. Кредит. кооперативы и союзы потеряли свой орг.-финанс. центр.

С переходом к нэпу из-за обнищания деревни К. к. с. восстанавливается не отдельно, а в виде универс. с.-х. тов-в. В 1922 с.-х. К. становится самостоят. системой и выделяется из состава потребительской. Ее основу составляют маслодел. артели и с.-х. тов-ва с универс. функциями по сбыту продукции и снабжению инвентарем. Образуются 25 район. с.-х. союзов, к-рые на орг. собрании уполномоченных 7–14 июля 1922 учреждают Сибирский обл. союз с.-х. кооп. союзов (Сибсельскосоюз). На 1 апр. 1924 в нем состояло 2 013 первич. кооперативов, в т. ч. 413 универс. с.-х. и 161 кредит., а также 887 маслодел. артелей, 491 коммуна (колхоз), 28 кустарно-промысл. артелей, 33 проч. кооператива. Имущество, ден. средства и др. активы бывш. Синкредсоюза изымаются у потреб. кооперации и передаются Сибсельскосоюзу.

Финанс. и иные мат. средства сиб. с.-х. К. в условиях аграр. кризиса (см. *Сельское хозяйство*) были ограничены. Кооп. кредит. союзов не создавалось, а низовая сеть обслуживалась через гос. и с.-х. кооп. банки. По декрету ВЦИК и СНК от 21 дек. 1922 «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита» начали создаваться об-ва сельхозкредита (мест. сельхозбанки), их учредителями являлись Госбанк, Наркомат финансов и Всекобанк. Кооп. начала в деят-ти об-в проявлялись крайне ограниченно, через эти об-ва распределялись преим. гос. кредиты. Сибирское об-во с.-х. кредита, устав к-рого был утвержден 22 апр. 1923, имело гл. задачей содействие в снабжении крест. хоз-в средствами произв-ва и орудиями труда, выдачу ссуд на развитие кредит. операций в первич. кооперативах. В Сибири на 1 окт. 1924 ссудные операции через об-во вели 192 кредит. тов-ва. Осн. часть кредит. тов-в имела смешанные функции, занималась сбытоснабженч. операциями. Обва осуществляли бóльшую часть кредитования деревни помимо низовой кооп. сети, несли значит. расходы на содержание аппарата.

С 1923 начался рост с.-х. произв-ва, и потребность в кредит. ресурсах для деревни возросла. Число кредит. тов-в в Сибири увеличилось с 452 на 1 окт. 1925 до 507 на 1 окт. 1928, а членов – с 21,6 тыс. до 44,2 тыс. чел. Уровень кооперированности крест. хоз-в достиг 37%. Во 2-й пол. 1920-х гг. в низовой сети К. к. с. увеличивалась сумма вкладов учреждений и орг-ций, но индивид. крест. вклады прирастали значит. медленнее, что объяснялось опасением крестьян быть причисленными к кулакам за получение процентов, отсутствием гарантий своевр. возвращения вкладов, общим недоверием

к властям, не обеспечивавшим тайны вкладов. Если в 1925 крестьяне являлись осн. вкладчиками кредит. тов-в, то в 1929 доля их вкладов снизилась до 13%. По оценке Госплана, в 1928 крест. хоз-ва доверяли кредит. кооперации менее 3% своих сбережений, предпочитая иметь запасы натур. продуктов. Рост недвижимости и собств. капиталов К. к. с. был неустойчивым, протекал крайне медленно. Собств. средства низовой сети почти не участвовали в полезном обороте, особенно в выдаче ссуд. Кол-во убыточных тов-в увеличилось с 85 на 1 окт. 1927 до 162 на 1 окт. 1928, а сумма убытка возросла с 146,2 тыс. до 414,9 тыс. руб. Сибсельскосоюз не занял ведущего места в финансировании деревни; низовые кооперативы, лишенные самостоятельности, трансформировались в неэффектив. рычаги гос-ва по проведению классовой соц.-экон. политики (см. *Аграрная политика советского государства*), занимаясь простым распределением финанс. средств. В условиях нэпа из универс. с.-х. кредитно-кооп. системы Сибсельскосоюза начинают выделяться специализир. кооп. центры: в 1925 — Сибмаслосоюз, в 1928 — Сибживотноводсоюз, Сибполеводсоюз и Сибколхозсоюз, в 1929 — Сибптицеводсоюз. Только 4 окружных универс. союза перешли на чисто кредит. работу, заменив собою отд-ния Крайсельхозбанка (бывш. Об-ва сельхозкредита). На 1 окт. 1928 в Сибири насчитывалось 652 кредит. с.-х. тов-ва, входившие в систему Сибсельскосоюза.

Т. о., К. к. с. во 2-й пол. 1920-х гг. не выполняла своих базовых функций. Основой ее финанс. баланса являлись гос. заемные средства, а не частн. вклады. В кредитовании деревни возникли серьезные проблемы, нарастал размер просроченных ссуд. К. к. с. функционировала как низовая расчетная касса, осуществляла финанс. контроль низовых кооперативов, выполняла поручения финорганов. В 1930–31 в связи с коллективизацией систему К. к. с. ликвидировали, а функции кредитования колхозов и совхозов отошли к Госбанку. В 1995–97 рос. законодат-во предоставило возможности для возрождения К. к. с. Но из-за отсутствия гос. поддержки и слабости фермер. движения создано незначит. кол-во кредит. кооперативов.

Кооперация животноводческая. Первич. кооперативы К. ж. появились в Сибири в годы Первой мировой войны. В условиях нэпа они не имели специализир. союзного объединения и находились в составе кредит. и с.-х. союзов. В июне 1928 в ходе реорганизации Сибсельскосоюза был учрежден Сибкрайсоюз сельхозкооперации по произв-ву, переработке и сбыту продуктов жив-ва (Сибживотноводсоюз). К кон. года К. ж. в округах Сибири выделилась из универс. союзов. Низовым звеном стали районные животновод. тов-ва и простейшие объединения. Сеть животновод. кооперативов была незначительна и к кон. 1928 насчитывала 210 тов-в (овцевод., птицевод., свиновод. и по откорму круп. рог. скота). В 1929 числ. тов-в выросла. Они развернули работу по заготовкам мяса скота и птицы, яиц, кожсырья, конского волоса, щетины, пушнины. Увеличились инвестиции в стр-во производств. и склад. предприятий, холодильников. Особое внимание уделялось зоотех. работе: орг-ции племен. рассадников и гнезд, питомников, случных пунктов, приобретению племен. пород скота. Сибживотноводсоюз снабжал коллектив. хоз-ва плем. и раб. скотом, спец. инвентарем, кормами, проводил техн. инструктаж и просвет. работу. В 1931 специализир. систему К. ж. ликвидировали.

Кооперация птицеводческая. Появилась как специализир. система в кон. 1920-х гг., выделившись из с.-х. К. В нач. нояб. 1928 на расширен. сессии Сибживотноводсоюза решено было учредить самостоят. низовую сеть яично-птичных артелей. Правление центр. Птицеводсоюза 30 нояб. 1928 приняло решение о создании в регионе Сибптицеводсоюза. В марте 1929 состоялся 1-й краевой съезд уполномоченных от 140 яично-птичных артелей и 18 межрайон. птицевод. тов-в, к-рый утвердил устав крайсоюза. На 1 янв. 1930 в Сибирском кр. в К. п. насчитывалось всего 14,8 тыс. чел. Пост. СТО от 6 марта 1930 за К. п. оставлена зоопроизводств. работа в колхозах и участие вместе с потребкооперацией в заготовке птицепродукции. В дальнейшем К. п. слита с колхоз. системой.

Кооперация льноводческая. В условиях нэпа специализир. низовой сети не имела. Работа по заготовкам и сбыту льна проводилась через универс. с.-х. кооперативы. На районном и окружном уровнях кооп. льноводство обслуживалось союзами с.-х. К., а с 1928 управлялось льнопеньковым отделом и льносекцией Сибполеводсоюза. В окт. 1929 К. л. выделилась в самостоят. систему, образовав 7 районных льновод. тов-в, из них в *Бийском окр.* — 4, в *Барнаульском* — 1, в *Новосибирском* — 1, в *Томском окр.* — 1. В районные тов-ва входили специализир. кооперативы, колхозы и простейшие объединения полевод. направления. На 1 июня 1929 в низовой сети состояло 282 льновод. кооператива, включавших 4,2 тыс. хоз-в. К. л. занималась *контрактацией* посевов льна и конопли, распространением чистосортных семян, орг-цией агротех. работы по льноводству и коноплеводству. Располагала 2 льнозаводами, достраивала 40 сушильно-мяльных пунктов. В 1930 льновод. кооперативы и районные тов-ва были слиты с колхоз. системой.

Кооперация промысловая (кустарно-промысловая). Объединяла кустарей и ремесленников для совмест. приобретения и использования инвентаря и оборудования, заготовки сырья и сбыта продукции, аренды производств. помещений. Состояла из сбытоснабженч. и кредитно-промысл. тов-в, производств. артелей с общей мастерской. В Сибири до 1920 широкого распространения не получила. Одна из 1-х кустарно-промысл. артелей организована в 1911 в Барнауле. В 1917 на Алтае создаются промысл. кооперативы веревочников, шубников, смолокуров и небольшой лесопромысл. союз. В окт. 1918 в Иркутске образован Восточно-Сибирский кооп. пром. союз (Вокопром), к-рый за счет средств учредителей, в осн. потреб. об-в, начал создавать собств. пром. базу.

С введением в регионе *«военного коммунизма»* в дек. 1919 кустарно-промысл. артели стали создаваться в массовом порядке и регистрироваться в органах власти. Это позволяло кустарям получать сырье, к-рое отсутствовало в свободной продаже, гарантировало сбыт продукции гос. органам, обеспечивало натур. оплату труда, защищало от мобилизаций в армию и труд. повинностей. Регулирование деят-ти К. п. осуществлял Сибкустпром — упр-ние по делам кустар. и мелкой пром-ти и промкооперации в составе Сиббюро ВСНХ. К кон. 1920 учреждено 615 артелей, объединявших ок. 10 тыс. чл.

С переходом к нэпу в 1921 была восстановлена в правах мелкая частн. собственность, стали возможными рыночные способы заготовки сырья и сбыта продукции. Мн. промартели распались. По инициативе управленч. структур начала формироваться новая сеть кустарно-промысл. К., к-рая включала низовые артели, район. и губ. союзы. В дек. 1921 создано обл. объединение кустарно-промысл. союзов — Сибартельсоюз. В янв. 1922 число промартелей в Сибири достигло 1 053. Они объединились в 5 губ. и 5 район. союзов. Созданная преим. адм. способом система не смогла перестроиться на коммерч. принципы работы. Отсутствие прочной финанс. базы, значит. расходы на содержание аппарата упр-ния, неблагоприят. налог. политика вызвали массовую самоликвидацию артелей и союзов. Они не выдерживали конкуренции с мелкими частн. предпри-

нимателями и кустарями-одиночками. К кон. 1923 осталось только 70 артелей.

Уменьшение налогов на кустарно-промысл. кооперативы в 1923—25, возврат К. п. мелких бездействовавших предприятий, ликвидация Сибкустпрома (дек. 1923) создали предпосылки для возрождения промыслово-кооп. системы. В 1925—26 во всех круп. городах Сибири были вновь образованы промысл. союзы. Их ядром, как правило, являлись круп. кооп. кустарно-ремесл. мастерские. За 1925—28 кол-во артелей К. п. в Сибири увеличилось в 8,7 раза, число членов — в 11,8 раза. В составе К. п. преобладали артели с общей мастерской. Доля промыслово-кредит. и сбытоснабженческих кооперативов оставалась незначительной. На 1 окт. 1928 К. п. в Сибири была объединена в 13 окр. союзов, охватывавших 663 артели с числом чл. 20,8 тыс. В сент. 1928 образован общесибирский центр К. п. — Сибпромсоюз.

В структуре хоз. деят-ти приоритет принадлежал отраслям по произв-ву предметов народ. потребления и продуктов питания. На пищевкусовую пром-ть и произв-во предметов одежды и туалета приходилось более 60% производимой продукции, в них было занято ок. пол. членов артелей. Др. приоритетом являлись отрасли, способные взаимодействовать с круп. пром-тью в решении задач модернизации: добыча и обработка минералов, металло- и деревообработка, лесохимия. Чл. кустарно-промысл. кооперации имели относительно высокий уровень заработ. платы, сопоставимый с ее уровнем на гос. пром. предприятиях.

В 1929 развернулась кампания массового производств. кооперирования кустарей и ремесленников. Большую их часть объединили в производств. артели с общей мастерской. Промыслово-кредит. и сбытоснабженч. тов-ва самоликвидировались. К. п. включили в систему планового хоз-ва и подчинили задачам социалистич. индустриализации. Промыслы по произв-ву товаров повседневного спроса были свернуты и восстановлены только во 2-й пол. 1930-х гг. В нач. 1930-х гг. провели адм.-управленч. реорганизацию К. п. Низовые кооперативы подверглись слиянию и укрупнению и стали подчиняться межрайонным многопромысл. союзам: райпромсоюзам, стройпромсоюзам, пищевкуспромсоюзам, промлесдревсоюзам, что резко увеличило наклад. расходы и вызвало финанс. напряженность.

Параллельно с массовой коллективизацией крест. хоз-в в специализир. сел. р-нах происходило кооперирование кустарно-ремесл. промыслов. Значит. часть созданных в деревне промартелей затем переводилась на устав промысл. колхозов, в к-рых промысл. деят-ть селян сочеталась с ведением с.-х. произв-ва. Наибольшее распространение в Сибири получили лесопромысл. колхозы. Продукция лесохим. промыслов — пихтовое масло, терпентин, канифоль, скипидар — являлась ценным материалом для хим., электротех. и др. отраслей пром-ти и носила оборон. хар-р. Большим спросом на деревен. рынке пользовались лесоматериалы, продукция деревообработки, особенно бочарно-бондарного и тележно-санного произв-в. На 1 янв. 1936 в регионе насчитывалось 602 промколхоза. Затем их перевели на устав сельхозартелей.

Во 2-й пол. 1930-х гг. экон. положение К. п. стабилизировалось. В большинстве артелей провели реконструкцию и модернизацию производств. базы. Увеличилось произв-во товаров народ. потребления, в большем объеме велась переработка втор. сырья, возросли транспорт. перевозки, расширилась сфера услуг. По мере индустриализации роль К. п. в экон. потенциале Сибири стала снижаться. На 1 янв. 1939 в промысл. артелях *Новосибирска* было занято 9 324 чел. (8,0% от общей числ. рабочих и служащих, занятых в пром-ти). В 1946 в Новосибирской обл. функционировало 120 артелей К. п. и 41 артель кооперации инвалидов с общей числ. членов 8,1 тыс. чел. В области также действовало 49 лесопромысл. кооперативов.

Выявленные в 1945—47 во мн. промартелях финанс. нарушения, ориентация ряда их руководителей на коммерч. методы работы вызвали негатив. реакцию со стороны гос-ва. Для усиления госконтроля в 1947 образовали Гл. упр-ние по делам К. п. при Совете министров СССР (Главкооп). В апр. 1948 вышло пост. Совета министров СССР о борьбе с «частнопредпринимательской деятельностью» в К. п. В соотв. с пост. Совета министров СССР от 14 июля 1950 «Об организационной перестройке и укреплении кооперативных союзов» вместо Главкоопа создавался Центропромсовет. В авг. 1950 образованы регион. органы упр-ния К. п. — обл. и краевые промысл. советы. В 1953 в систему К. п. передали худ.-промысл., лесопромысл. и инвалид. артели. В Новосибирской обл. в состав облпромсовета вошли 31 артель от лесопромысл. кооперации и 25 — от инвалидной. Общая числ. артелей возросла до 149. В кон. 1954 в результате слияния и укрупнения осталось 109 артелей с числом работающих 10 тыс. чел.

В 1956 началась поэтапная ликвидация К. п. и передача ее собственности госпредприятиям легкой промти, растянувшаяся на 4 года. В основе данного решения лежали теор. представления о второстепенности кооп. собственности по сравнению с государственной. Поводом послужили факты хищений, взяточничества и иных теневых операций, получившие распространение в кон. 1940-х — нач. 1950-х гг. из-за дефицитности мн. видов сырья и материалов. Предприятия К. п. и члены артелей перешли в состав гос. пром-ти. Артельщикам вернули паевые взносы.

Кооперация охотников и рыболовов. До Окт. революции существовали любит. охотничьи орг-ции, состоявшие преим. из гор. населения. После февр. 1917 они стали называться союзами охотников. В них объединилась незначит. часть хоз-в в сел. и лес. промысл. р-нах Сибири и Д. Востока. Одним из первых 20 дек. 1924 был образован краевой союз охотников в Забайкалье, в к-рый вошло 29 низовых тов-в. До 1926 на тер. Сибири действовало небольшое представительство Всеохотсоюза. В июле 1926 учрежден Сибирский краевой центр охотничьей кооперации (Сибохотсоюз). Острая и подчас нездоровая конкуренция между действовавшими на Кр. Севере гос., кооп. и частн. заготовителями побудила пр-во пойти на создание интеграл. кооперации на базе кооперирования промысл. хоз-ва охотников, рыболовов, оленеводов. Охотничья кооперация на первых порах продолжала заниматься снабжением охотников припасами и сбытом продуктов их промысла, но затем наладила поставки потребит. товаров, стала выполнять функции интегральной, сохранив автономную орг-цию. В 1927—28 промохоткооперация занялась кооперированием рыболовов. Союзы, входившие в промохоткооперацию, разбивались на 2 группы: охотничье-рыбацкие и интегральные. Низовая сеть строилась в форме район. тов-в и коллективов в 40—50 чел. На 1 сент. 1928 в Сибирском кр. имелось 9 окрсоюзов, 132 тов-ва и 1 191 коллективов рыбаков и охотников, 96 рыболовецких коллективов, 4 интегралсоюза и 102 интегралтоварищества. Система промохоткооперации стала одним из гл. товаропроводящих каналов по снабжению охотников и рыбаков боеприпасами, сетями, орудиями лова и по завозу потреб. товаров в сев. р-ны, вела заготовку пушнины, рыбы, ореха. В 1927/28 ее уд. вес в пушных заготовках составил 29,7%. На 1 янв. 1931 в составе охотничье-рыбацкой и интеграл. кооперации бывш. *Западно-Сибирского кр.* насчитывалось 665 кооперативов и 15 534 чл. На Д. Востоке данный вид кооперации возглавляли охотсоюз (1928—30), рыболовохотсоюз

(1930–31), интегралохотсоюз (1931–32), интегралсоюз (с 1933). Интеграл. кооперация преобладала на Камчатке, Чукотке, в Корякии и Эвенкии. В дальнейшем орг. стр-во и экон. деят-ть К. о. и р. осуществлялась преим. в рамках потреб. кооперации.

Кооперация инвалидная. Правовой основой К. и. стал декрет СНК РСФСР «Об артелях инвалидов» от 8 июля 1921. Декретом СНК РСФСР от 8 дек. 1921 «О социальном обеспечении инвалидов» объединения данного типа освобождались от всех гос. налогов и пошлин. В 1923 на Всерос. совещании учредили Всероссийскую инвалидную кооперацию (ВИКО), к-рую впоследствии преобразовали во Всероссийский союз кооперации инвалидов (Всекоопинсоюз). Вначале право на вступление в артель имели только лица, состоявшие на учете в органах соцстраха. В 1926 открыт доступ слепым и глухонемым, а также чл. семей умерших инвалидов. В 1928 право на работу в К. и. получили инвалиды детства и работники за выслугу лет, включая героев труда и чл. *Всесоюзного об-ва бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев*. В дальнейшем устав позволял привлекать на работу здоровую наем. раб. силу — до 20% от общего числа занятых инвалидов. Эта норма часто нарушалась, что приводило к конфликтам с налог. органами.

В Сибири устойчивая сеть кооперативов инвалидов стала формироваться с 1924. Артели занимались торговлей, произв-вом пищевых продуктов, орг-цией обществ. питания, комиссионно-посреднич. операциями. На первых порах в деят-ти К. и. преобладал торг. уклон, что привлекло любителей легкой наживы. Под прикрытием К. и. стали открываться пивные, бильярдные, лото. Обеспокоенные этим власти адм. мерами пресекали лжекооперацию. В 1924 в инвалид. артелях Сибири состояло ок. 2 тыс. чел. 5 июля 1926 ВЦИК и СНК РСФСР утвердили новое положение о К. и., к-рым определялись структура и функции орг-ции. 1 окт. 1929 начал работать Сибкрайкоопинсоюз — краевой союз К. и. На 1 окт. 1929 по 8 округам Сибири в 111 артелях К. и. (производств., торг., труд.) состояло 2 546 чл. Всего в крае насчитывалось ок. 110 тыс. инвалидов войны и труда. К. и. прекратила свое существование по решению пр-ва во 2-й пол. 1950-х гг., а ее функции отошли к гос. органам соц. обеспечения.

Кооперация жилищная. В первые годы сов. власти население не платило за квартиры, попавшие в распоряжение муниципалитетов (комхозов). В 1921 ответственность за эксплуатацию жилья возложили на квартиросъемщиков, объединенных в жил.-аренд. кооп. тов-ва (ЖАКТ). Они принимали у муниципалитета (комхоза) здания, занимались их восстановлением и эксплуатацией. На 1 окт. 1925 имелось 107 ЖАКТ, объединявших 2,3 тыс. чл., на содержание и ремонт жилья они затратили 20,2 тыс. руб. На 1 янв. 1929 насчитывалось уже 154 ЖАКТ с числом членов 11 284 чел., за 1927 и 1928 они смогли выделить на содержание и ремонт жилья 530 тыс. руб. В 1934 прошла реорганизация в системе найма жилья. ЖАКТ были значительно укрупнены и теперь представляли собой уже не столько товарищества, сколько гос. орг-ции, ответственные за наем и ремонт жилья. Кол-во ЖАКТ в *Западно-Сибирском кр.* с 670 к нач. 1935 сократилось до 277 к нач. 1936. Кроме жилищно-арендной, в Сибири функционировала жилищно-строит. кооперация (ЖСК). Преимущество вступления в ЖСК, к-рые вносили заметный вклад в решение жилищ. проблемы, отдавалось рабочим. В общем числе пайщиков ЖСК они в 1920-е гг. составляли в ср. более пол., а к нач. 1930-х гг. их доля выросла до $^2/_3$. На 1 окт. 1925 в Сибири насчитывалось 38 ЖСК, объединявших 3 358 чел. На 1 янв. 1929 в Сибири было зарегистрировано 92 ЖСК (9,5 тыс. членов). Они эксплуатировали 1 116 домов с жил. площ. 143,2 тыс. кв. м, на к-рой проживало 23,9 тыс. чел. Из общего фонда вновь построенного жилья в 143 тыс. кв. м на ЖСК приходилось 43 тыс. кв. м. Остальная площ. была получена от комхозов в порядке договоров на право застройки с обязательством восстановления зданий. ЖСК учреждались во всех губ. центрах и круп. городах. Более пол. всего стр-ва ЖСК Сибирского кр. приходилось на Новосибирск. В 1926–29 строились исключительно деревян. дома. В каждом из них на жил. площ. 280 кв. м проживало в ср. ок. 30 чел., имелось ок. 10 квартир с 1–2 комнатами и кухней. Затем стали строиться камен. здания таких же параметров. С 1930 в связи с установкой на коллект. быт крайжилсоюзом стали разрабатываться проекты жилищных комбинатов, включавших прачечные, столовые, дет. сады. Орг-ция К. ж. позволила преодолеть бесхозяйственность и хищническое отношение к жил. фонду, активизировать участие населения в решении жил. проблемы.

После проведения в июне 1931 Пленума ЦК ВКП(б), принявшего пост. «О развитии городского хозяйства СССР», для активизации работы в этой области на мн. предприятиях Сибири создавались культ.-быт. кооперативы (КБК). В их задачу входила орг-ция дет. учреждений: яслей, садов. За счет взносов членов КБК осуществлялось частич. финансирование дет. учреждений. Кроме того, активисты КБК мн. сделали для пропаганды и активизации работы по созданию системы дошкол. воспитания. КБК также контролировали работу системы культ.-быт. обслуживания трудящихся, организовывали на предприятиях торговли и быт. обслуживания посты наблюдения, к-рые фиксировали недостатки в обслуживании населения, требовали от рук-ва обследуемых учреждений их устранения.

В связи с развитием индивид. жил. стр-ва во 2-й пол. 1950-х — 1960-е гг. большое значение имело объединение застройщиков в строит. коллективы для совмест. возведения домов. На Новосибирском авиац. з-де им. В.П. Чкалова было создано 7 таких кооперативов, они объединяли более 250 чел. На Новосибирском металлург. з-де им. А.И. Кузьмина в кооперативе состояло 100 работников. Эффективно действовал созданный в 1957 кооператив индивид. застройщиков на Алтайском вагоностроит. з-де. Члены этого объединения были разделены на производств. «пятерки», каждая из к-рых вела стр-во опред. дома. Избранный на общем собрании совет решал все вопросы орг-ции строит. работ. Из отходов произв-ва и сэкономленного сырья на заводе было налажено изготовление дверей, рам, опалубки и т. д. Объединение индивид. застройщиков в сравнительно короткие сроки дало ощутимый эффект. В 1956 индивид. стр-во вели 52 рабочих, ИТР и служащих, в 1957 — 180. В теч. года они освоили 781 тыс. руб. гос. ссуды, построили 109 домов. На окраине Чесноковки вырос новый поселок. Одна из его улиц получила назв. «Коллективной» в память о совмест. труде по стр-ву жилищ. Немало подобных поселков возникло и в др. сиб. городах.

Во 2-й пол. 1950-х — нач. 1960-х гг. осуществлялся обществ. контроль над ходом и качеством гос. жилищ. стр-ва. В городах Сибири и Д. Востока были созданы обществ. контрольные посты на строившихся жилых объектах. В *Новосибирске*, напр., было организовано 312 таких постов, в их состав входило 906 чел. Там, где эти посты действовали неформально, происходили положит. изменения.

В дальнейшем ЖСК продолжала развиваться, аккумулируя свободные ден. средства и свободное время населения на стр-во кооп. жилья. Его уд. вес в общем жил. фонде городов был незначителен. В 1970–80-е гг. широкое распространение получили молодежные ЖСК. В совр. условиях К. ж. возрождается, т. к. позволяет демокр. способами контролировать инвестиц. процесс и

получать относительно дешевые кредиты. После принятия нового Жилищного кодекса стали создаваться това собственников жилья.

Лит.: *Махов В.Н.* Потребительская кооперация Сибири в процессе ее развития (1898–1920 гг.). Новониколаевск, 1923; *Ершов В.* Молочная кооперация // Сибирская Советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 3; *Очерки* истории потребительской кооперации Сибири. Новосибирск, 1965; *Очерки* истории потребительской кооперации Дальнего Востока. Новосибирск, 1969; *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и Гражданской войны. Томск, 1976; *Он же.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927 гг.). Томск, 1977; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Николаев А.А.* Промысловая кооперация в Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск, 1988; *Он же.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007; *Гущин Н.Я.* Сельскохозяйственная кооперация в Сибири в условиях нэпа // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы. Новосибирск, 1994; *Закупсбыт:* Хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923 гг.). Новосибирск, 1999; *Алексеева В.К., Малахова Г.М.* Кооперация в Азиатской России (Первое столетие). Чита, 2004; Сибирская маслодельная кооперация (1927–1930). М., 2008.

А.А. Николаев

КОПЁНСКИЙ ЧААТАС, могильник VII–VIII вв. Относится к культуре чаатас *енисейских кыргызов*. Расположен в Респ. *Хакасия*, на лев. берегу Енисея неподалеку от с. Копёны. Курганы родовой знати сложены из камня. Вокруг них поставлены верт. камни-менгиры. Диам. насыпей от 20 до 30 м. Могильнику сопутствуют захоронения родовых членов сообщества. Исследовался в 1939–40 Л.А. Евтюховой и *С.В. Киселевым.* Погреб. камеры, где совершались захоронения, выполнены по обряду трупосожжения, сильно ограблены. В тайниках рядом с могил. ямами обнаружены замечат. предметы ювелир. искусства – зол. блюдо, 4 зол. кувшина, стоящих на серебр. блюде, бронз. рельеф. бляхи для седел, изображающих стреляющих из луков всадников, а также хищников (тигров) их атакующих. Судя по сохранившимся на кувшинах надписям, изделия являются подношением князю.

Лит.: *Евтюхова Л.А., Киселев С.В.* Чаа-тас у села Копёны // Тр. ГИМ. М., 1940. Вып. 11; *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

В.И. Молодин

«КОПИКУЗ» («Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей», с 22 апр. 1917 – «Кузнецкое каменноугольное и металлургическое акционерное общество»), одна из крупнейших монополий дорев. Сибири, концерн в угледобыв., металлург. и хим. пром-ти, действовавший на тер. Кузнецкого бас. в 1913–19. Учрежден 10 нояб. 1912 бывш. туркестан. *генерал-губернатором* В.Ф. Треповым и пред. правления Петербургского Международного банка С.С. Хрулевым. Осн. капитал – 6 млн руб. – по состоянию на 3 янв. 1913 распределялся между Петербургским Междунар. коммерч. банком (24,4 %), Русско-Азиатским банком (24,4 %), фр. инвесторами (48,8 %) и лично В.Ф. Треповым (2,4 %). Пред. правления являлся В.Ф. Трепов, управляющим – И.И. Федорович, техн. дир. – С.К. Фитингоф. За время деят-ти «Копикуз» осуществил стр-во Кольчугинской ж. д. (Юрга–Кольчугино с веткой Топки–Кемерово), геол. исслед-я центр. и юж. р-нов Кузнецкого бас. (под рук-вом проф. Петербургского горного ин-та Л.И. Лутугина) и Тельбесского железорудного месторождения (под рук-вом проф. Томского политехнического ин-та *П.П. Гудкова*), увеличил добычу камен. угля с 1,2 млн пуд. в 1913 до 18,1 млн пуд. в 1917, восстановил деят-ть *Гурьевского металлургического завода*, начал стр-во Кемеровского коксохим. з-да и металлург. з-да в р-не *Кузнецка*. В янв. 1920 национализирован.

Лит.: *Баев О.В.* Иностранный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово, 2004.

О.В. Баев

КОПТЕЛОВ Афанасий Лазаревич (24 окт. 1903, дер. Шатуново Томской губ. – 30 окт. 1990, Новосибирск), писатель, исследователь литературы народов Сибири, один из актив. организаторов лит. жизни Сибири. Род. в крест. старообрядч. семье, но порвал с семейными традициями. Работал книгоношей, учился на курсах «красных учителей», занимался *ликвидацией неграмотности*, активно сотрудничал в мест. и краевых газетах в кач-ве селькора. С 1923 работал в ред. краевой газ. «Сельская правда», сохраняя кор. связи с газетами «Красный Алтай» (Барнаул), «Звезда Алтая» (Бийск), «Советская Сибирь» (Новосибирск). С 1925 произведения К. регулярно появляются в ж. *«Сибирские огни»*. В первых рассказах («Поблазнила», 1924; «Антихристово племя», 1925), написанных на основе личных впечатлений, критически изображается старообрядч. среда и быт староверов. В рассказе «Черное золото» (1926), повести «Мурок» (1927), романе «Новые поля» (1929), сб. очерков «Форпосты социализма» (1931) писатель предстает как убежденный сторонник рев. перемен и социалист. преобразований.

Многочисл. очерки, рассказы («Улу-Байрам», «Первая весна», «Тоотой», «Камень счастья»), роман «Великое кочевье» (1934–35) посвящены изображению жизни алтайцев, соц. преобразованиям на Горн. Алтае. Эти произведения отличаются остротой соц. конфликтов и богатством этногр. и природ. колорита. По «горячим следам» хоз. освоения казахстан. степей, начавшейся *коллективизации* и стр-ва *Туркестано-Сибирской ж. д.* написан роман «Светлая кровь» (1931), сохраняющий следы открытой публицистичности. Использованием публицист. форм очерка и репортажа отличается роман «На-гора!» (1941), изображающий жизнь шахтеров Кузбасса. Событиям Великой Отечественной войны посвящены рассказы и очерки, опубл. в сб. «Родная кровь» (1942), «Наши земляки» (1944), и незаконченный роман «Когда ковалась победа» («Сиб. огни», 1945). Алт. тема нашла продолжение в повести «Снежный пик» (1947) и биогр. очерке о П. Кучияке «Путь через века» (1947). О знаменитом исходе геолого-разыскательской экспедиции А.М. Кошурникова рассказывает повесть «Навстречу жизни» (1948).

Экол. проблематике, теме сохранения и преображения природы Сибири посвящены очерки «Рождение садов» (1947), «Минусинское яблоко» (1948), «Преображение Сибири» (1959), «Это – родина моя» (1960), роман «Сад» (1955). Мн. раз издавалась трилогия К. о *В.И. Ленине*: романы «Большой зачин» (1963), «Возгорится пламя» (1965) и «Точка опоры» (1973). Являлся членом правления Союза писателей РСФСР и членом редколлегии ж. «Сибирские огни». Делегат XXIII съезда КПСС. Произведения К. переведены на языки народов СССР и мн. иностр. яз. Лауреат Гос. премии (1979). Почет. гражданин Новосибирска (1986).

Награды: 3 ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Великое кочевье. М., 1964. Большой зачин. М., 1963; Возгорится пламя. М., 1966. Кн. 1; 1969. Кн. 2; Минувшее и близкое. Новосибирск, 1973.

Лит.: *Яновский Н.* Художник и время. Новосибирск, 1962; *Кондаков Г.В.* Певец Горного Алтая: Лит.-критич. очерк. Горно-Алтайск, 1963; *Писатели* о себе. Новосибирск, 1973; *Якимова Л.П.* Многонациональная Сибирь в русской советской литературе. Новосибирск, 1982; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2.

Л.П. Якимова

КОПТЮГ Валентин Афанасьевич (9 июня 1931, Юхнов Калужской обл. — 10 янв. 1997, Москва. Похоронен в *Новосибирске*), ученый-химик, организатор науки и образования, акад. АН СССР (1979). В 1957–59 работал в Московском химико-технологическом ин-те им. Д.И. Менделеева. С 1959 — в Новосибирском ин-те органической химии СО АН СССР/РАН: науч. сотрудник, зав. лаб., зав. отделом (1959–87), дир. (1987–97). Ректор *Новосибирского гос. ун-та* (1978–80). Пред. СО АН, вице-през. АН СССР/РАН (1980–97). Внес большой вклад в выработку науч. политики и сохранение науч. потенциала страны после распада СССР. В нач. 1990-х гг. науч.-организац. усилия К. направлены на противостояние разрушит. процессам в об-ве, сохранение рос. науки в целом и СО РАН в частности: участие в подготовке новых законодат. актов (федер. законов «О науке и научно-технической политике», «О наукоградах», а также 1-го в РФ регион. закона о науке, принятого в *Новосибирской обл.* в 1995), поиск альтернатив. источников финансирования, выработку мер по выживанию науч. сообщества. К. известен как инициатор подготовки предложений и документов по стабилизации положения в рос. науке. Документы легли в основу разработанной в СО РАН в 1997 концепции адаптации и реформирования Отд-ния, а также мер по ее реализации.

Пред. Нац. комитета советских химиков (1985), чл. комитетов по Ленинским и Гос. премиям СССР и РФ в области науки и техники (1988–97), пред. Межведомств. научно-технического совета по приоритетным направлениям развития химической науки и технологии при ГКНТ СССР и АН СССР (1989–91). Чл. президиума Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО (1993–97). Чл. бюро, пред. Комитета Междунар. союза по теоретической и прикладной химии (ИЮПАК) по химическим базам данных, вице-през., през. ИЮПАК (1975–89).

Последоват. сторонник и пропагандист идеи устойчивого развития цивилизации, один из авт. концепции устойчивого развития России. Спец. советник ген. секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1991–92). Чл. Консультативного совета высокого уровня по устойчивому развитию при Ген. секретаре ООН (1993–95). Чл. 5 заруб. академий наук, различ. междунар. комитетов и советов. Гл. ред. ж. «Химия в интересах устойчивого развития», др. науч. изданий.

Специалист в области физ. и органич. химии, хим. информатики, изучения механизмов реакций ароматич. соединений, в первую очередь реакций изомеризации и электрофильного замещения. Выполнил фундамент. цикл исслед-й в области строения и реакцион. способности карбокатионов. Основатель науч. школ в области органич. химии и хим. информатики. Имел 30 авт. свидетельств, 5 зарубеж. патентов.

Герой Соц. Труда (1986). Лауреат Ленинской премии (1990), Международной премии им. А.П. Карпинского (1985). Почетный гражданин Новосибирска (1996). Именем К. названы проспект в *новосибирском Академгородке* и аудитория в НГУ. Память о К. увековечена в мемориал. доске на здании Новосибирского ин-та органической химии СО РАН. Учреждены премии РАН, СО РАН и Нац. академии наук Респ. Беларусь, премия молодым сотрудникам СО РАН, стипендия студентам НГУ.

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Полярной Звезды (Монголия), Кирилла и Мефодия I ст. (Болгария), медали.

Соч.: Ареониевые ионы (строение и реакционная способность) // Современные проблемы химии карбониевых ионов. Новосибирск, 1975; Ареониевые ионы: строение и реакционная способность. Новосибирск, 1983; ЭВМ в органической химии: состояние и перспективы использования: Из докл. на XIII Менделеевском съезде. Ленинград, 1984 // Наука в Сибири. 1984. 26 июля; Конференция ООН по окружающей среде и развитию — подготовительный процесс и итоги // Рос. хим. журн. 1993. Т. 37. № 4; Строение и реакционная способность карбокатионов // Журн. органич. химии. 1993. Т. 29. Вып. 2 (соавт.).

Лит.: *Эпоха* Коптюга. Новосибирск, 2001; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Н.А. Куперитох

КОПЫЛОВ Алексей Николаевич (5 окт. 1924, с. Гришино Алтайского кр. — 29 сент. 2007, Москва), историк, д-р ист. наук (1976). Участник Великой Отечественной войны. В 1954 окончил Московский гос. историко-архивный ин-т. После аспирантуры, в 1957–60 работал в архивной отрасли, с 1960 — в *Сибирском отделении АН СССР*, в 1967–77 — *в Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР*. В 1962–70 преподавал в *Новосибирском гос. ун-те* (доцент с 1964). В 1977 переехал в Москву, занялся изучением истории и историографии рус. культуры. С 1980 по 1992 руководил подразделением Ин-та истории СССР (с 1992 — ИРИ РАН), с 1994 работал в Ин-те молодежи (с 2003 — Московский гуманитарный ун-т).

Наряду с работой *В.А. Александрова,* его монография по истории *Енисейского кр.* (1965) заложила фундамент для изучения этого р-на Вост. Сибири. Первым начал систематически изучать сиб. культуру XVII — нач. XIX в. В 2 монографиях (1968, 1974) собрал и обобщил обшир. ист. материал по истории живописи, театра, архитектуры и просвещения. В 1959–60 публиковал статьи в Малой Советской энциклопедии (3-е изд.), в 1961–64 — в Советской исторической энциклопедии, участвовал в создании 5-томной «Истории Сибири».

Соч.: Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск, 1965; Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1968; Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. Новосибирск, 1974; Русская культура IX–XVIII вв. в исследовании советских авторов 1917–1984. М., 1990.

Лит.: *Чернобаев А.А.* Историки России XX века: Биобиблиогр. словарь. Саратов, 2005.

Д.Я. Резун

КОПЫЛОВ Иван Лаврович (24 февр. 1883, с. Кутулик Иркутской губ. — 9 апр. 1941, Ленинград), художник-педагог. Учился в Иркутском духовном училище, затем в Иркутской духовной семинарии (1897–1903). В 1903 поступил в Казанскую духовную академию и одновр. в Казанскую худ. школу. С 1903 по 1908 был чл. РСДРП. Из Казанской духов. академии и худ. училища исключен «за неблагонадежность». После ареста в С.-Петербурге за рев. агитацию и пропаганду выслан в Вост. Сибирь. Служил в *Иркутске* учителем пения в неск. учеб. заведениях и давал частн. уроки рисования. В янв. 1905 совместно с М.А. Рутченко-Короткоручко открыл в Иркутске класс рисования при Об-ве распространения народ. образования и народ. развлечений в *Иркутской губ.* В 1905–06 занимался в худ. мастерской С.М. Зейденберга в С.-Петербурге. В кон. 1906 уехал во Францию, учился в париж. академии Жюльена. В 1910 вернулся в Иркутск, открыл частн. шко-

лу рисования и живописи, преподавал рисование в неск. учеб. заведениях города. Руководил студийцами, оформлявшими город во время рев. праздников и массовых народ. манифестаций. После неск. реорганизаций (1918–30) школа К. была преобразована в изопедтехникум, впоследствии в Иркутское худ. училище. С 1910 по 1932 К. был зав. и преподавателем этого учеб. заведения. Одновр. преподавал на раб. фак-те (1920–22), на пед. фак-те (1922–27) *Иркутского гос. ун-та*, в др. учеб. заведениях города. В 1927 – делегат Всесиб. съезда художников в *Новосибирске*. Чл.-учредитель и пред. Иркутского филиала об-ва «Новая Сибирь» (1928–30). Участвовал в работе над *Сибирской Советской энциклопедией*.

Имя К. связывают с основанием худ. школы в Иркутске. Мн. внимания К. уделял вопросам воспитания и образования, проблеме подготовки кадров художников. Среди его учеников изв. сиб. художники А.И. Вологдин, Н.В. Шабалин, М.И. Дубинский, В.П. Томиловский, *А.П. Жибинов* и мн. др. В 1932 переехал в Ленинград. С 1932 по 1941 преподавал во Всерос. Академии художеств.

Лит.: *Художники* Иркутска. Иркутск, 1994; *Лыхин Ю.П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002.

Е.А. Добрынина

КОПЭЦЬ Юзеф (15 мая 1762, Пинское воеводство Речи Посполитой – 1827, им. Лушнево Пинского повета, Царство Польское), участник восстания Т. Костюшко, бригадир польской армии. С 1778 на службе во 2-й бригаде Пинской (Литовской) нац. кавалерии, приведенной к рос. присяге в 1792. В 1794 ушел с бригадой за р. Буг и соединился с повстанцами, после поражения к-рых с 10 окт. 1794 в рос. плену. Был отправлен в *ссылку* на Камчатку (Нижнекамчатск), откуда возвращен по амнистии в 1798. Авт. широко известных воспоминаний, являющихся уник. источником сведений о Сибири XVIII в., содержащих важные сведения по этнографии, природ.-климат. условиям, обществ.-экон. отношениям, истории повседневности, быт. культуре, администрации, истории ссылки. «Дневник» К. выдержал более 10 изданий на польск., фр., нем., рус. яз.

Лит.: *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986; *Шостакович Б.С.* Иркутские страницы «Дневника» костюшковца Юзефа Копця // Земля Иркутская. 1994. № 2.

Е.Н. Туманик

КОРЕЙЦЫ. Формирование кор. диаспоры в Сибири и на Д. Востоке началось в связи с присоединением Приморья к Рос. империи по Пекинскому трактату 1860. В 1864 из провинции Сев. Хамгён в Южно-Уссурийский кр. прибыла 1-я группа кор. крестьян (14 семей), основавших в 15 верстах от Новгородского поста дер. Тизинхэ. В сер. 1860-х гг. в р-не Посьета возникли поселения Сидими и Янчихе. В нач. 1867 на юге Приморья проживали 185 кор. семей, общая числ. их членов достигла 1 тыс. Поселенцы пользовались покровительством рус. администрации. В 1867 решением *генерал-губернатора* Приморского кр. *М.С. Корсакова* установлен порядок упр-ния, согласно к-рому К. находились в подчинении нач. Новгородского поста. В р-нах проживания К. учреждались адм. единицы – Суйфунский, Ханкайский и Сучанский окр. Проводя данные мероприятия, власти пытались взять под контроль и ограничить кор. иммиграцию. Тем не менее в связи с нестабил. соц.-экон. ситуацией в Корее стихийный наплыв мигрантов лишь усиливался. В 1869–70 в Южно-Уссурийский кр. прибыли 5,7 тыс. чел, к-рые были расселены в долинах рек Суйфун, Лефу и Даубхэ. В Ханкайском р-не осели 300 семей. Рус. администрация оказала им значит. помощь в обустройстве. В окрестностях оз. Ханка К. основали деревни Фуругальмовскую, Казакевичиво, Корсаково, Кроуновскую, Пуциловку, Синельниково. В нач. 1870-х гг. в Южно-Уссурийском кр. насчитывалось 13 кор. поселений, в к-рых проживали 496 семей.

Наряду с Приморьем одним из р-нов расселения К. являлась *Амурская обл.* В 1871 по предписанию генерал-губернатора Вост. Сибири *Н.П. Синельникова* власти *Приморской обл.* направили в *Приамурье* 500 вновь прибывших иммигрантов. Переселенцы, разместившись на землях Екатерино-Никольского станичного окр. вниз по Амуру от *Благовещенска*, получили 100 дес. земли и пособие на постройку домов, покупку одежды, прод. помощь, семена, «кормовые» деньги. Основанное здесь с. Благословенное стало крайним зап. форпостом кор. колонизации рос. Д. Востока.

В 1870-е гг. интенсивность кор. иммиграции в Приморье значит. возросла. На сезон. заработки сюда прибывали также ремесленники и рабочие. Только в Суйфунский окр. ежегодно приезжало до 1,5 тыс. чел. Мн. иммигранты осели на новом месте и пополнили мест. кор. население. В 1872 на Д. Востоке проживало уже ок. 4 тыс. К., в 1879 – 6,8 тыс. В кон. 1870-х гг. в Южно-Уссурийском кр. насчитывалось 6 142 К., на Амуре (с. Благословенное) – 624. Наиболее компакт. кор. этнич. общность сформировалась на Посьетском уч-ке. В др. р-нах К. проживали на землях рус. крестьян и казаков.

В 1880-е гг. в условиях начавшейся рус. колонизации юж. Приморья власти предприняли попытку ограничить дальнейшее заселение данного региона выходцами из Кореи. 26 янв. 1882 был принят закон об отмене переселенч. льгот для иностранцев в Амурской и Приморской обл. В соотв. с законом от 21 марта 1892 иностранцы окончательно лишились права на покупку земли в р-нах Д. Востока. В 1886 2-й Хабаровский съезд губернаторов принял решение об их выселении с пригран. полосы на Амур, притоки Уссури, в Ольгинский у. Южно-Уссурийского кр. Инициатива мест. чиновников была поддержана пр-вом. 22 нояб. 1886 Александр III утвердил закон, запрещавший К. поселение в Посьетском, Ханкайском и Сучанском р-нах. Однако власти отложили его реализацию до заселения юга Приморской обл. рус. переселенцами.

После установления дип. отношений между Россией и Кореей (1884) были заложены правовые основы решения «корейского вопроса». В 1888 в соотв. с русско-корейской конвенцией о погран. сношениях К., прибывшие в Россию до заключения договора между двумя странами, получали рус. подданство. Переселенцам, прибывшим позже, кор. власти выдавали документы, подтверждавшие их право на вр. проживание в России. Окончат. урегулирование вопроса о правовом статусе кор. общины произошло 21 июня 1891. По решению Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа кор. население было разделено на 3 категории: русско-подданные; иностранно-подданные, постоянно проживавшие на тер. Рос. империи; иностранно-подданные, вр. прибывшие на заработки. К. 1-й категории могли приобретать землю и вести хоз-во, создавать органы самоупр-ния. При этом они обязывались нести ден. и натур. повинности, поступать на воен. службу. Поселенцы 2-й категории получили право легал. проживания при наличии кор. нац. паспортов. Вместе с тем им запрещалось занимать или брать в аренду земли, принадлежавшие гос-ву. Иммигранты, приехавшие на сезон. заработки, обязывались в теч. месяца обменять кор. паспорта на рус. билеты, выдаваемые на срок до года. В отличие от К. двух первых категорий для них существовали значит. экон. ограничения, в частн., действовал запрет на создание собств. хоз-ва.

Оформление правового статуса кор. диаспоры завершилось на рубеже XIX—XX вв. В 1895 числ. К., относившихся к 1-й категории, достигла 11,3 тыс. чел., 2-й — 2,4, 3-й — 3 тыс. В 1900 переселенцы, прибывшие в Приморье после заключения договора между Россией и Кореей, получили рос. подданство. Жители поселений, приведенные к присяге рус. царю, зачислялись в крест. сословие и получали по 15 дес. земли на семью.

Меры властей по регулированию стихийной кор. иммиграции оказались неспособны сократить нарастающий поток переселенцев. Несмотря на юр. и экон. ограничения, введенные после заключения договора между Россией и Кореей, их число постоянно росло. По Всерос. переписи 1897, на Д. Востоке проживало 25,9 тыс. К., в т. ч. в Южно-Уссурийском кр. — 22,5 тыс., в остальной части Приморского кр., на о-ве Сахалин и в *Камчатской обл.* — 1,8 тыс., в *Амурской обл.* — 1,6 тыс.

После установления яп. протектората над Кореей (1905) в Россию устремились десятки тысяч крестьян, насильственно выселенных с собств. земли оккупац. властями, участники антияп. движения. К 1910 общая числ. К. в Приморской обл. достигла 51 тыс., в Амурской — 1,4 тыс., в *Забайкальской* — ок. 400 чел. Кор. диаспоры существовали во *Владивостоке* (4 824 чел.), *Никольске* (2 284 чел.), *Николаевске* (1 541 чел.), *Хабаровске* (818 чел.), *Благовещенске* (357 чел.), *Чите* (53 чел.). Тенденция к росту числ. К. сохранялась накануне и в годы Первой мировой войны. В 1917 в Сибири и на Д. Востоке проживало ок. 100 тыс. К. Р-ном их наиболее компакт. проживания оставалась Приморская обл., где кор. община составляла треть всего населения.

Интенсив. рост числ. и оформление правового статуса кор. диаспоры создавали благоприят. условия для ее внутр. самоорг-ции. В 1870—80-е гг. началось зарождение институтов самоупр-ния. В это время К. получили право избирать старшин, осуществлявших суд по мелким уголов. делам и оказывавших помощь неимущим соотечественникам. В 1891 воен. губернатор Приморской обл. П.Ф. Унтербергер утвердил «Правила для образования китайско-корейских обществ в Приморской области». Кор. об-ва осуществляли адм. и экон. функции, в частн., регистрацию переселенцев и надзор за ними, изыскивали средства для их обустройства. Каждое об-во управлялось общинным сходом. Его участники избирали старосту и помощника, к-рые вели учет числ. кор. подданных, следили за исполнением законов, информировали полицию о вновь прибывших иммигрантах, преступлениях и чрезвыч. происшествиях. Сход направлял ходатайства о нуждах селян в мест. органы власти, осуществлял раскладку среди населения сборов на обществ. расходы. Располагая значит. средствами, об-ва содержали школы, храмы, помогали антияп. движению на родине. Основанное на принципах традиц. общин. орг-ции, самоупр-ние являлось эффектив. способом адаптации К. к чужой этнокультур. среде. В местах компакт. проживания переселенцев были созданы кор. волости по рус. образцу.

В 1880 на Посьетском уч-ке образовались Фаташинская и Тизинхинская вол. В сер. 1880-х гг. в Южно-Уссурийском кр. возникли Янчихинская, Адиминская и Корсаковкая вол. Каждая волость управлялась вол. сходом, к-рый избирал старшину и 2 его заместителей.

В кон. XIX — нач. XX в. одним из факторов интеграции К. в рос. об-во являлась их высокая экон. активность. Имея многовековой опыт ведения с. х. в природ.-климат. условиях Д. Востока, переселенцы способствовали распространению земледельч. культуры в слабозаселенных р-нах Южно-Уссурийского кр. Они выращивали просо, гречиху, ячмень, овес, кукурузу, картофель, буду, гаолян, чумизу, рис, бобы. Поселенцы собирали с десятины до 120 пуд. зерна, 300—400 пуд. риса. Высокая урожайность была обусловлена применением грядового способа посева и регуляр. прополкой пашни. Данная техника земледелия заимствовалась рус. крестьянами. К. создавали также круп. овощевод. хозва, занимались скот-вом, выращиванием тутовых деревьев и разведением шелкович. червей.

Вместе с тем неблагоприят. экон. условия оказывали негатив. воздействие на развитие производит. сил кор. хоз-в. Постоянный рост числ. населения в р-нах Приморья и Приамурья вызывал обострение земел. вопроса. С 1897 по 1917 размер надела кор. семьи сократился с 15 до 2 дес. В связи с этим мн. К. брали землю в аренду у рус. крестьян и казаков, отдавая за нее до пол. урожая. Накануне Февр. революции среди жителей кор. поселений преобладали бедняки-арендаторы, слой к-рых пополнялся за счет безземел. поселенцев и вновь прибывших иммигрантов.

Несмотря на высокую стоимость, площадь земель, приобретенных переселенцами из Кореи в р-нах Д. Востока за 2 десятилетия, выросла почти в 10 раз. Среди селян, преим. из среды русско-подданных старожилов, выделилась незначит. прослойка имевших крепкое хоз-во и занимавшихся предпринимательством. Осн. сферами коммерч. деят-ти зажит. крестьян являлись торговля скотом, рыбой, сеном, выполнение подрядов на поставки продовольствия воен. гарнизонам. Мн. из них вкладывали капитал в произв-во керам. изделий, солеварение, покупку недвижимости. Предприниматели, налаживавшие импорт с.-х. товаров из Кореи, способствовали развитию экон. обмена между ее сев. провинциями и р-нами рос. Д. Востока.

Иммигранты, прибывавшие в Россию на сезон. заработки, были заняты в различ. промыслах, отраслях добыв. пром-ти, стр-ве. Рус. купцы и промышленники были заинтересованы в найме К., являвшихся дешевой раб. силой. Мн. из приезжих трудились на сезон. ловле и переработке рыбы на побережье Охотского моря и Камчатки, в угольн. шахтах, на металлург. заводах Зап. Сибири и Урала. Их привлекали к постройке ж. д. и мостов, погрузочным работам на ж.-д. станциях и в портовых доках. К 1917 только на тер. Приморской обл. в различ. отраслях пром-ти насчитывалось от 10 до 15 тыс. кор. рабочих.

Особенно широко труд кор. рабочих применялся в *золотопромышленности* Приморья, Приамурья и *Забайкалья*. Впервые на зол. приисках Приамурского кр. кор. рабочие в кач-ве прислуги появились в кон. 1880-х гг. В нач. XX в. их насчитывалось ок. 3 тыс. Половина из них работала на приисках Амурской обл., другая — в Приморском горном окр. К 1907 числ. К., занятых в золотопром-ти Д. Востока, достигала 7 тыс. чел. В последующие годы, в связи с ограничениями на использование «желтого труда», число К., занятых добычей драг. металлов, резко сократилось. По распоряжению Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера К. с 1908 запрещалось работать на зол. приисках края. Только в 1909 с зол. приисков Амурской и Приморской обл. было выселено ок. 7 тыс. К. В 1915 на приисках Приморского горного окр. трудилось ок. 2 тыс. кор. рабочих. Несмотря на уменьшение их контингента, К. продолжали играть значит. роль в обеспечении золотопром-ти Д. Востока раб. силой.

Гос. политика в отношении экон. деят-ти К. менялась с течением времени. До нач. XX в. центр. и мест. власти создавали условия для их вовлечения в хоз. жизнь Д. Востока. 1 нояб. 1899 приамурский генерал-губернатор утвердил «Временные правила производства морских промыслов в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства». В соотв. с ними были определены р-ны, в к-рых рус. предпринимателям разрешалось осуществлять наем К. на работы по ловле и

переработке рыбы. После Русско-японской войны прво, столкнувшееся со значит. наплывом беженцев из Кореи, приняло ограничит. меры в отношении использования труда кор. рабочих в золотодобыв. пром-ти. Впоследствии ограничения распространились и на др. сферы экон. активности кор. населения. 1 июня 1910 был принят закон «Об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства некоторых ограничений для лиц, состоявших в иностранном подданстве», в соотв. с к-рым К., не имевшие рус. подданства, лишались права на аренду земли и получение казен. подрядов на поставки продовольствия.

Тем не менее гос-во стремилось использовать кор. раб. силу в реализации стратегически важных хоз. проектов и в отд. отраслях экономики. 2 дек. 1910 Совет министров разрешил привлекать иностранно-подданных К. к постройке Уссурийской ж. д. В февр. 1911 пр-во вновь легализовало их наем на зол. рудники Д. Востока. В годы *Первой мировой войны* в условиях острой нехватки раб. рук произошло значит. территор. расширение применения труда К. 21 мая 1915 Совет министров разрешил нанимать их на работу в р-нах восточнее Волги. В авг. 1916 данное разрешение распространилось на все регионы Рос. империи, за искл. прифронт. полосы.

В послед. трети XIX — нач. XX в. наряду с правовой и экон. интеграцией происходила социокультур. адаптация К. Особенно интенсивно протекал процесс язык. и быт. ассимиляции. Широкое распространение получило добровол. принятие *православия*. Одновр. рус. власти создавали условия для сохранения К. нац. самобытности, особенно в сфере образования. В 1868 в Южно-Уссурийском кр. открыта 1-я кор. школа. Одновр. в Иркутское ремесл. училище были зачислены 7 малолет. К. В послед. трети XIX в. в кор. селениях Приморской обл. были открыты 35 школ, в к-рых обучалось более 1 тыс. учащихся. В нач. XX в. на Д. Востоке возникла сеть кор. учеб. заведений. В 1910 в Приамурском кр. насчитывалось 20 кор. церк.-приход. и 3 смешанные русско-кор. школы, построенные на средства общин. В школах работало 257 учителей, обучавших более 5 тыс. детей. В 1916/17 в Приморской обл. было 46 кор. школ с 2,6 тыс. учащихся.

В нач. XX в. в среде иммигрантов, прибывших из оккупир. японцами Кореи, возникли нац. об-ва «Кухминхве» и «Квонопхе». В 1911 «Кухминхве» имело в Приморье 6 отд-ний. В 1914 в Сибири и на Д. Востоке насчитывалось уже 33 отд-ния данной орг-ции во главе с Сибирским территор. упр-нием. Осн. направлением деят-ти об-ва являлось создание вооруж. отрядов для борьбы с яп. оккупантами. Об-во «Квонопхе» занималось культ.-просвет. деят-тью, оказывало помощь иммигрантам в трудоустройстве, участвовало в нац.-освободит. движении. В годы Первой мировой войны рус. власти под давлением Японии закрыли кор. орг-ции и арестовали их руководителей. Запрет на оказание помощи кор. повстанцам, репрессии против представителей антияп. общественности способствовали росту среди нац. интеллигенции оппозиц. настроений, направленных против самодержавия.

Февр. революция вызвала всплеск обществ.-полит. активности К., пытавшихся найти платформу для общенац. объединения. В мае 1917 в Никольске состоялся I Всерос. съезд кор. обществ. орг-ций, к-рый обсудил вопрос о культур. автономии. Делегаты съезда, поддержав Временное пр-во, ходатайствовали об избрании 1 депутата от общины в Учредительное собрание. Съезд избрал ВЦИК кор. нац. об-в, к-рый впоследствии установил контакты с Сибирским обл. советом в *Томске* и делегировал 2 представителей в *Сибирскую областную думу*.

Тем не менее большая часть К. поддержала большевиков, что обусловило лоял. отношение сов. властей к общине после Окт. революции. 23 апр. 1918 IV краевой съезд советов Д. Востока предоставил кор. крестьянам право на бесплат. получение земли. В мае 1918 *Дальсовнарком* отменил паспорт. ограничения для К. и уравнял их в правах с др. малочисл. народами. Ликвидация элементов юр. и экон. дискриминации способствовала актив. участию К. в *Гражданской войне* на стороне красных. В июле 1918 создается 1-й корейский красногвард. отряд, принявший участие в боях с белыми. Осенью 1918 кор. красногвардейцы влились в *партизанское движение*. В партизан. отрядах появились кор. роты. В 1919—20 возникли отд. подразделения кор. партизан, интернац. отряды из русских, *китайцев* и К. В 1920 на Д. Востоке действовало 36 кор. партизан. отрядов общей числ. 3,7 тыс. чел. В марте 1921 по решению Всекорейского партизан. съезда они объединились в Сахалинский отряд, подчиненный командованию *Народно-революционной армии* (НРА) *Дальневосточной республики* (ДВР). Наряду с партизан. движением К. сражались в составе частей Кр. армии. В марте 1920 в *Иркутске* была сформирована 1-я Интернац. дивизия им. III Интернационала, в рядах к-рой была и кор. рота. В 1920—22 подразделения кор. красноармейцев влились в НРА ДВР. Они приняли актив. участие в боях под Хабаровском, *Волочаевской операции* и освобождении Приморья от белогвард. войск и яп. интервентов.

В годы Гражд. войны продолжался подъем кор. обществ.-полит. движения. В апр. 1918 во Владивостоке был создан Союз корейских социалистов. В кон. 1918 — 1919 образованы Корейский нац. союз и Корейская социалистическая партия. С нач. Первомартовского движения в Корее Корейский нац. союз был преобразован во Всекорейский нац. совет (ВКНС), члены к-рого 17 марта 1919 в Никольске приняли «Декларацию независимости Кореи». Под рук-вом ВКНС в городах Д. Востока проводились антияп. демонстрации, создавались партизан. отряды. В 1920 ВКНС поддержал провозглашение ДВР. В период ее существования создается правовая основа для образования кор. культур. автономии. Мин-во по нац. делам ДВР разработало вр. положение об органах нац. самоупр-ния К. Несмотря на получение статуса автономии, значит. часть кор. общины заняла прокоммунистич. позиции. В мае 1921 в Иркутске состоялся учредит. съезд Корейской ком. партии. Осенью 1922, после упразднения ДВР и вхождения *Дальневосточного кр.* в состав РСФСР, оппозиц. полит. орг-ции, вкл. ВКНС, были запрещены. В этих условиях нац. движение рос. К. прекратило существование.

После завершения Гражд. войны начался процесс советизации кор. диаспоры. 8 дек. 1922 Дальревком принял решение о введении в действие декрета СНК РСФСР о принятии иностранцев в сов. гражданство. Бюрокр. препоны, формализм и чрезвыч. подозрительность относительно полит. благонадежности К. сдерживали процесс предоставления им гражданства. На 1 окт. 1926 из 18 474 К., подавших заявления, гражданами СССР стали 12 783 чел.

Наряду с оформлением своего правового статуса К. получили возможность представлять свои интересы в органах власти. В 1923 образован институт уполномоченных по корейским делам при Дальревкоме и мест. ревкомах. В р-нах компакт. проживания К. прошли выборы в нац. советы. В 1923 в *Приморской губ.* созданы 70 кор. сельсоветов и 2 исполкома. В 1925 в Приморье насчитывалось уже 122 совета, в т. ч. 49 сел., 72 район., 1 поселковый. К сер. 1920-х гг. формирование сов. институтов кор. самоупр-ния было в целом завершено.

В годы *новой экономической политики* экон. положение кор. общины оставалось нестабильным. В 1922 по решению Дальревкома каждая семья могла получить надел в размере 12–15 дес., что не превышало дорев. норм землепользования. 20 авг. 1924 Дальревком учредил Особую комиссию при Приморском губземуправлении, к-рая разработала план землеустройства для К. В 1924–25 в ходе его реализации землю получили более 4,4 тыс. семей. К кон. 1926 в юж. Приморье земел. наделами были обеспечены 42% хоз-в кор. крестьян.

Во 2-й пол. 1920-х гг. одним из направлений землеустроит. политики властей стало выселение части кор. населения из Приморья в др. р-ны Д. Востока. По инициативе Приморской переселенч. партии из *Владивостокского* в *Хабаровский* и *Амурский окр.* Дальневосточного кр. планировалось переселить 87,7 тыс. чел. В 1929 удалось переселить 1 408 чел., в 1930 — 1 342. В нач. 1930-х гг. мероприятия по переселению К. были прекращены из-за нехватки ден. и мат. средств, неподготовленности земел. фонда.

Нерешенность аграр. вопроса, обусловленная незначит. размером предоставляемых наделов и провалом переселенч. политики, способствовала тому, что преобладающей формой получения земли оставалась аренда. Постоянный рост аренд. платы мешал развитию хоз-ва и оказывал негатив. влияние на экон. структуру кор. поселений. Во 2-й пол. 1920-х гг. лишь незначит. часть крест. хоз-в имела мелкотовар. произв-во и реализовывала излишки с.-х. продукции на рынке.

Слабая мат. обеспеченность хоз-ва способствовала включению К. в кооп. движение. В 1923–24 в Приморье было создано более 30 с.-х. артелей. В сер. 1920-х гг. мн. из них были преобразованы в *коммуны*, на базе к-рых возникли круп. многоотрасл. хоз-ва, занимавшиеся рисоводчеством, огородничеством, садоводством, жив-вом, кустар. промыслами. Их число постоянно росло. К 1926 в Приморской губ. насчитывалось 58 кооп. объединений различ. типов. Наряду с с.-х. артелями и коммунами развивалась рыбопромысл. кооперация. В кон. 1920-х гг. кооперативы охватывали в ср. 23,6% кор. крестьян, в отд. р-нах — до 45%.

В 1929 в деревнях К. началась *коллективизация*. По «Плану коллективизации нац. меньшинств и туземцев по ДВК в 1929–1930 годах» Далькрайкома ВКП(б), артели и единолич. хоз-ва середняков и бедняков стали форсир. темпами объединяться в *колхозы*. При этом не учитывались низкий уровень развития их мат.-техн. базы, соц.-экон. и нац.-культур. условия жизни К. К лету 1931 в р-нах Приморья в колхозы вступило в ср. более 80% хоз-в. В 1-й пол. 1930-х гг. на базе прежней аграр. специализации в р-нах проживания кор. населения возникли рисо- и шелководческие, рыболовецкие колхозы.

В 1920-е — сер. 1930-х гг. интенсивно развивалась система нац. образования К. В 1923 в Приморской губ. насчитывалось 206 кор. школ, в т. ч. в Посьетском р-не — 53, в Никольске — 55, в Сучанском р-не — 70. В 1923/24 уч. г. в школах обучалось 10 175 учащихся, что составляло менее пол. детей школ. возраста. Ощущалась нехватка пед. кадров. Для их подготовки в 1923 в Никольском пед. техникуме открылось кор. отд-ние. В р-нах компакт. проживания К. проводились мероприятия по *ликвидации неграмотности*. В 1925 в кор. селениях насчитывалось 125 пунктов ликбеза, охвативших 5 тыс. чел., в 1929 соотв. 478 и 10 тыс. Во 2-й пол. 1920-х гг. в результате проведения кампании по ликбезу уд. вес грамотных среди К. вырос с 22 до 90%. Ликвидация неграмотности способствовала развитию нац. образования. В сер. 1930-х гг. в Дальневосточном кр. насчитывалось 344 школы, в к-рых обучалось более 25 тыс. учащихся. В регионе действовали Корейский педагогический ин-т и 3 ср. спец. учеб. заведения.

В 1926 в Приморской обл. действовали 18 изб-читален, 8 красных уголков, 3 б-ки, 3 клуба. В нач. 1930-х гг. в Дальневосточном кр. функционировало более 200 массовых б-к, издавалось 6 журналов и 7 газет на кор. яз., работал Дальневосточный краевой корейский драм. театр. Получила развитие кор. нац. литература. В 1935 в Хабаровске вышел в свет лит. сб. «Родина трудящихся», где были опубл. произведения кор. поэтов Чхве Хорима, Чо Донгю, Осонмука, Чо Менхи и др. авторов.

В 1920-е — 1-й пол. 1930-х гг. числ. кор. населения в вост. р-нах России продолжала расти. В 1937 на Д. Востоке проживало 168 тыс. К. В Зап. Сибири образовались новосибирская, омская, алтайская общины. В Горн. Алтае небольшая этнич. общность К. сформировалась в окрестностях *Улалы*. В Хакасии (пос. Черные Копи) община возникла в результате переселения на юг *Красноярского кр.* семей кор. партизан, воевавших с японцами.

Во 2-й пол. 1930-х гг. развитие диаспоры сов. К. было прервано мас. репрессиями. 21 авг. 1937 СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли пост. № 1428-36 сс «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного Края». Всего из р-нов Д. Востока в Ср. Азию под предлогом пресечения шпионажа в пользу Японии депортировано более 170 тыс. К., в т. ч. в Казахскую ССР — 95 256 чел., Узбекскую — 76 525. Во время насильств. переселения органы НКВД подвергли аресту 2,5 тыс. К., в осн. из среды парт. работников, командиров Кр. армии, *интеллигенции*. Осуществление данных репрес. акций привело к полной ликвидации кор. общины на тер. сов. Д. Востока.

В годы Великой Отечественной войны К. приняли участие в обороне страны от фашист. агрессии. Мн. из фронтовиков-К. получили правительств. награды. Значит. контингенты К. были мобилизованы в раб. колонны и батальоны и внесли вклад в развитие воен. экономики сов. тыла.

В 1-е послевоен. годы для К. сохранялись различ. правовые ограничения, введенные после их *депортации*. Они распространялись не только на *спецпереселенцев*, проживавших в Ср. Азии, но и на др. регион. общины. После включения Юж. Сахалина в состав СССР кор. население острова, утратившее яп. подданство, не получило сов. гражданства. Один из путей получения гражданства — вербовка граждан КНДР через посредничество сов. внешнеторг. орг-ций на работу в мест. рыбную пром-ть. В кон. 1940-х — нач. 1950-х гг. сахалин. диаспора была единств. компакт. этнич. общностью К., проживавших в пределах сов. Д. Востока.

В сер. 1950-х гг. в правовом положении сов. К. произошли нек-рые изменения. В годы «оттепели» гос-во отменило ограничения на перемещение и поселение за пределами территории депортации, по призыву на воен. службу. При этом сохранялись элементы правовой дискриминации в отношении сахалин. К., так и не ставших сов. гражданами. Лишь в нач. 1970-х гг. члены данной диаспоры получили возможность приобрести гражданство.

В послевоен. годы возросла экон. активность кор. населения. Значит. его часть трудилась в с. х. Здесь широкое распространение получила практика заключения договоров об аренде колхоз. земель кор. бригадами. Арендаторы занимались в осн. выращиванием овощей. Часть продукции они сдавали колхозам, а излишки реализовывали на рынке. На Сахалине, помимо с. х., труд К. использовался также в угольной пром-ти, рыболовстве. Они также работали в управленч., науч., образоват., мед., культур. учреждениях. В целом в послевоен. период наблюдается значит. расширение сферы занятости кор. населения.

В 1950–80-е гг. глубокие перемены произошли в культур. жизни кор. общины, завершилась ее язык.

ассимиляция. К. свободно владели рус. яз., что позволяло им получать ср. спец. и высш. образование. Высокий уровень их социокультур. адаптации способствовал формированию чувства принадлежности к сов. полиэтнич. пространству, что выражалось в утрате нац. идентичности. Вместе с тем в среде сахалин. К., менее всего интегрир. в сов. об-во, сохранялся родной язык, обеспечивавший поддержание их контактов с КНДР.

Изменения в правовом положении, экон. и культур. жизни кор. населения создали благоприят. условия для роста его миграции из мест депортации на тер. России. В 1950-е гг. интенсив. мигрец. процессы способствовали возрождению дальневост. кор. диаспоры. В 1959 на Д. Востоке проживало уже 68 тыс. К. В 1960–80-е гг. их число значит. сократилось. В 1970 в регионе насчитывалось 65,1 тыс. К., в 1979 – 52,9 тыс., в 1989 – 56,6 тыс. При этом более 80% кор. населения проживало в городах.

Самой круп. регион. общиной К. являлись сахалинцы. В 1970–80-е гг. их числ. оставалась относительно стабильной и составляла ок. 35 тыс. чел. В др. регионах в количеств. составе кор. населения происходили постоянные изменения. В Приморском кр. число К. выросло с 8 тыс. чел. в 1970 до 8,5 тыс. чел. в 1989, в *Хабаровском кр.* – сократилось с 12,2 тыс. до 8,3 тыс., в Камчатской обл. – с 2,5 тыс. до 1,9 тыс. чел. К кон. 1980-х гг. кор. этнич. общности сформировались в *Читинской* (315 чел.), *Магаданской* (517 чел.) *обл.*, *Якутской АССР* (1 498 чел.).

После распада СССР кор. диаспора в Сибири и на Д. Востоке увеличилась за счет миграции К. из республик Ср. Азии. Мас. переселение оттуда К. было связано со значит. падением жизненного уровня и усилением нац. дискриминации в этом регионе. В 1-й пол. 1990-х гг. из стран ближ. зарубежья в Приморский кр. мигрировало 16 тыс. К. По переписи 2002, кор. община имеет 2 р-на компакт. проживания: это Приморский (17,9 тыс. чел.) и Хабаровский кр. (7,8 тыс. чел.), а также *Сахалинская обл.* (29,6 тыс. чел.). В остальных регионах Сибири и Д. Востока числ. К. достигла 1–2 тыс. чел.

1 апр. 1993 Совет национальностей Верховного Совета РФ принял пост. «О реабилитации российских корейцев». К., являющиеся жертвами полит. репрессий, получили соц. льготы, право на бесплат. приобретение жилья, земел. уч-ков.

В 1990-е гг. глубокий кризис пром. и с.-х. произв-ва обусловил их интенсив. приток в сферу торговли и услуг. В нач. XXI в. в условиях стабилизации экономики кор. специалисты вновь вовлекаются в пром-ть, стр-во, сферу упр-ния, образования, культуры. Часть членов диаспоры, имеющая мелкие предприятия и фирмы, занимается малым бизнесом.

В 1988–89 возникли 1-е кор. нац. ассоциации и группы. В 1990 образована Всесоюзная ассоциация советских корейцев. В окт. 1991 учреждена Ассоциация корейцев России, реорганизованная в июле 1993 в Единую ассоциацию корейцев России. В 1-й пол. 1990-х гг. ее регион. орг-ции появились в *Новосибирске*, *Томске*, Хабаровске, *Владивостоке*, *Южно-Сахалинске*. В 1995 в Приморье функционировали 11 кор. обществ. объединений, Краевой фонд приморских корейцев «Возрождение», Краевой кор. культурный нац. центр «Единство», осуществлявшие культ.-образоват. деят-ть среди кор. населения.

Во 2-й пол. 1990-х гг. начался новый этап развития кор. обществ. движения, связанный с возникновением нац.-культур. автономий. В 1996 создается Федеральная национально-культурная автономия российских корейцев. Статус автономий получили кор. регион. ассоциации Сибири и Д. Востока. Осн. их задачами являются объединение всех К., проживающих в России, установление контактов с ист. родиной. Принимаются меры по сохранению нац. культуры и традиций, в частн., проводятся нац. праздники («День дружбы», Новый год по лунному календарю). Создаются условия для сохранения и изучения кор. яз. На Д. Востоке его преподавание осуществляется в Хабаровском и Приморском центрах корееведения, Хабаровской гимназии вост. языков и культуры, 11 общеобразоват. школах Сахалинской обл. В дальневост. регионах выпускаются газеты на рус. и кор. яз., в т. ч. «Се Коре Синмун», «Вон-Дон». При Гос. теле- и радиовещат. компании «Сахалин» работает корейское радио «Ури мал пансонгук». В целом деят-ть нац.-культур. автономий оказывает позитив. влияние на распространение родного языка и культуры среди представителей диаспоры.

Лит.: *Пак Б.Д.* Россия и Корея. М., 1979; *Он же.* Корейцы в Российской империи (Дальневосточный период). М., 1993; *Он же.* Корейцы в Российской империи. Иркутск, 1994; *Он же.* Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). М.; Иркутск; СПб., 1995; *Он же.* 140 лет в России: очерк истории российских корейцев. М., 2004; *Нам И.В.* Российские корейцы: история и культура. М., 1998; *Она же.* Страницы истории общественного самоуправления у корейцев русского Дальнего Востока (1863–1922 гг.) // Диаспоры. 2001. № 2–3; *Ким Г.Н.* История иммиграции корейцев: В 2 кн. Алма-Ата, 1999; *Петров А.И.* Корейская диаспора в России. 1897–1917 гг. Владивосток, 2001; *Бойко В.С.* Корейцы в Западной Сибири. Барнаул, 2004; *Он же.* Корейцы на Алтае: особенности хозяйственной жизни и социального устройства общины // Вестник Центра корейского языка и литературы. СПб., 2006. Вып. 9; *Корейцы* на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.): Документы и материалы. Владивосток, 2004. Кн. 1, 2.

Р.Е. Романов

КОРЖИНСКИЙ Сергей Иванович (26 авг. 1861, Астрахань – 18 нояб. 1900, С.-Петербург), ботаник, основоположник фитоценологии, один из основателей сиб. ботан. школы, акад., действит. стат. советник. Окончил естеств. отд-ние физ.-мат. фак-та Казанского ун-та (1885). Проф., зав. каф. ботаники Томского ун-та (1888–92). 1 сент. 1888 прочитал 1-ю в истории университета лекцию («Что такое жизнь?»). Чл. правления ун-та и попечит. комитета по дому общежития студентов. Совершил ряд экспедиций: в окрестностях *Томска* (1889), в Барабинскую и Кулундинскую степи, на оз. Балхаш (1890), по заданию Вост.-Сиб. отд-ния *Русского географического об-ва* на Амур для изучения мест. флоры и пригодности края к колонизации (1891). Чл.-учредитель Об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском ун-те, практиковал чтение публич. лекций. В 1892–99 – гл. ботаник Имп. ботан. сада, ездил с экспедициями по Ср. Азии, зап. и центр. губерниям России. Исследовал *Алтай* (ок. 1895). Авт. 82 науч. работ, оставил более 35 тыс. гербарных л. В честь К. названы 45 видов и 1 род растений.

Награды: ордена Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Бухарская Золотая звезда 1-й ст.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 1996. Вып. 1.

Е.Н. Туманик

КОРЗУН Валентина Павловна (р. 12 окт. 1948, Абинск Краснодарского кр.), историк, д-р ист. наук (2002). Окончила ист. фак-т (1971), аспирантуру (1977) Ростовского гос. ун-та. Науч. сотрудник Северо-Кавказского науч. центра высш. школы, преподаватель (с 1977), доцент (1986), зав. каф. совр. отеч. истории и историографии (с 1994), проф. (2000) Омского гос. ун-та.

Область науч. интересов — историография, история культуры, науковедение, история России. Осн. проблематика — история интеллигенции XIX—XX вв., образ отеч. ист. науки рубежа XIX—XX вв. Ввела в науч. оборот и опубликовала неск. уник. памятников интеллект. истории (рукописи И.М. Гревса «О культуре», труды А.С. Лаппо-Данилевского по истории науки, переписку П.Н. Милюкова и С.Ф. Платонова).

Соч.: Образы исторической науки на рубеже XIX—XX веков: Анализ отечественных историографических концепций. Омск, 2000; Введение в отечественную историографию XX века: Учеб. пособие. Омск, 2001.

Лит.: *История* интеллигенции России в биографиях ее исследователей: Опыт энциклопедического словаря. Екатеринбург, 2002.

КОРКИНА СЛОБОДА, назв. *Ишима* в 1670—1782.

КОРНАКОВЫ, кяхтин. купцы. Иван Иакинфович (1863, Кяхта — 1921, с. Корнаковка Забайкальской обл.), сын кяхтин. дьячка. Занялся торговлей, вошел в 1-ю гильдию. Проживал в с. Корнаковка на р. Иро в 60 км от *Кяхты*. Завел там большое хоз-во, выращивал пшеницу на продажу. Вел оптовую торговлю чаем. У К. останавливались путешественники *Н.М. Пржевальский*, *Г.Н. Потанин*, А.В. Потанина, И.В. Козлов, *В.А. Обручев*. К 1903 И. И. разорился. В 1921 вместе с сыновьями Леонидом и Анатолием погиб во время налета бандитов с кит. стороны.

Жена Августа Дмитриевна (1865, Кяхта — 1940, Москва), дочь кяхтин. купцов Д.В. Синицына и Е.Н. Сабашниковой. Мн. лет жила в Монголии, собирала песни, сказки монголов, изучала их историю, предания, быт. По совету Потаниных и В.А. Обручева начала писать науч. труды, выступать на заседаниях Кяхтин. отд. *Русского географического об-ва* (РГО). Пользовалась большим уважением у монголов. После гибели мужа и сыновей уехала в Кяхту, потом в Москву к дочери. Выступала на заседаниях АН, РГО. Консультировала В. Яна при написании романа «Чингис-хан». Похоронена на Алексеевском кладбище в Москве.

Дочь И.И. и А.Д., Екатерина Ивановна (1895, Кяхта — 1956, Лондон), стала актрисой МХАТ. Ее второй муж Б.Ю. Бриннер — владивосток. купец, ставший министром финансов *Дальневосточной республики*. В 1920-х гг. уехала в Маньчжурию, затем в Англию. Умерла в нищете.

Награды: А.Д. — серебр. медаль РГО.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

В.В. Бараев

КОРНЕВ Василий Степанович (23 марта 1889, с. Старо-Кленское Рязанской губ. — 1939), сов. воен. и гос. деятель. Окончил учительский ин-т (1912). Чл. РСДРП(б) с 1905. Участник Первой мировой войны, прапорщик. В авг. 1917 избран пред. воен.-рев. комитета полка, затем — дивизии и Румынского фронта. Подвергался аресту по приказу команд. фронтом ген. Д.Г. Щербачева, но был освобожден из тюрьмы рев. властями Одессы. В кон. 1918—19 — пред. Рязанского губ. исполкома советов, воен.-рев. комитета и губкома РКП(б). Делегат VIII съезда РКП(б). С янв. 1920 — харьковский губвоенком, с весны 1920 — зам. наркома внутр. дел и нач. войск внутр. охраны республики, с июля — член Коллегии ВЧК, с сент. — команд. войсками внутр. службы республики, в янв.—февр. 1921 — нач. штаба войск ВЧК, затем — нач. милиции республики. В 1922 откомандирован в Сибирь, где в июле 1922—24 работал пред. Томского, в кон. 1924—25 — Омского губ. исполкомов советов. В кон. 1925 возглавлял представительство Сибирского СНХ в Москве, в 1926—29 — пред. Сибирского краевого СНХ и член президиума *Сибкрайисполкома*. В 1929—32 работал зам. наркома внутр. дел РСФСР, в ВСНХ, в Наркомате легкой пром-ти РСФСР, в 1933—38 руководил в Ташкенте трестом «Текстильстрой». После возвращения в Москву репрессирован.

В.И. Шишкин

КОРНИЛИЙ (? — 23 дек. 1678, Тобольск), митрополит Сибирский и Тобольский. В 1646—61 — игумен Арзамасского Новоспасского мон-ря. С 1662 — архимандрит Новгородского Хутынского мон-ря. С 24 июня 1664 — архиепископ Сибирский и Тобольский. Прибыл в *Тобольск* в февр. 1665. В 1668 вызван в Москву и возведен в сан митрополита Сибирского и Тобольского. Так в России появилась 4-я по счету митрополия. Активно занимался миссионер. работой среди абориг. населения, укреплением дисциплины и внедрением благочиния в среде духовенства. По его благословению строились церкви в Шадринской, Бешкильской, Терсютской, Иркутской слободах, Красногорском остроге и др.; построен Вознесенский мон-рь в Иркутском остроге. Перед смертью принял схиму; погребен в Тобольском соборе св. Софии.

Лит.: *Литературные* памятники Тобольского архиерейского дома. Новосибирск, 2001.

Н.Д. Зольникова

КОРНИЛОВ Геннадий Егорович (р. 7 февр. 1951, с. Русская Серда, Татарская АССР), д-р ист. наук (1993), проф. (1995). В 1974 окончил ист. фак-т *Уральского гос. ун-та*. В 1974—77 работал учителем истории в ср. школе Касли Челябинской обл. В 1977—81 учился в аспирантуре и работал ассист. на каф. истории КПСС Челябинского ин-та механизации и электрификации сельского хозяйства. С 1982 по 1986 — мл., ст. науч. сотр. отдела истории Ин-та экономики Уральского научного центра АН СССР. С 1986 по 1990 и с 1993 по 1995 — зав. каф. истории и права Уральской сельскохозяйственной академии. С 1990 по 1993 — докторант сектора аграр. истории Ин-та российской истории РАН. С 1996 — гл. науч. сотр. *Ин-та истории и археологии УрО РАН*, одновр. проф., зав. каф. истории России Уральского гос. педагогического ун-та.

Поставил проблему цены победы для тыловой деревни и крест-ва в Великой Отечественной войне, исследовал демогр. развитие Урала в условиях войны. Одним из первых в стране стал изучать и создал направление в исслед-нии истории прод. безопасности в XX в. Под его рук-вом сформировалась науч. школа по изучению аграр. истории Урала.

Соч.: Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск, 1990; Уральское село и война: Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Источники по аграрной истории Урала. Екатеринбург, 1996; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Екатеринбург, 2000. Т. 1, 2 (соавт.); Колхозная жизнь на Урале. 1935—1953. М., 2006 (соавт.).

Лит.: *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Саратов, 2000.

А.В. Сперанский

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (18 авг. 1870, ст. Каркаралинская Семипалатинской обл. — 31 марта 1918, Екатеринодар), воен. и полит. деятель, один из

основателей Белого движения. Генерал от инфантерии (1917). Из сиб. казаков. Окончил Сибирский кадет. корпус (1889), Михайловское арт. училище (1892), Николаевскую академию Генштаба (1898). В 1899–1904 служил в штабе Туркестанского воен. окр.; совершил ряд исслед. и развед. экспедиций в Персию, Афганистан, Китай и Индию. Участвовал в *Русско-японской войне*. В 1904–06 – штаб-офицер при упр-нии 1-й стрелк. бригады. В 1906–07 – делопроизводитель в Упр-нии генерал-квартирмейстера Генштаба, в 1907–11 – рус. воен. агент (атташе) в Китае. В 1911–12 командовал 8-м пехот. Эстляндским полком, нач. 2-го отряда Заамурского окр. погран. стражи. В 1913–14 командовал 1-й бригадой 9-й Сибирской стрелк. дивизии. Участник Первой мировой войны. В 1914–15 – нач. 48-й пехот. дивизии. Был ранен и попал в плен, откуда бежал. С сент. 1916 – командир XXV армейского корпуса; с марта 1917 – команд. войсками Петроградского воен. окр., с апр. 1917 – команд. 8-й армией, с июля 1917 – главнокоманд. армиями Юго-Западного фронта, затем – Верховный главнокомандующий. В авг. арестован за выступление против Временного пр-ва и заключен в тюрьму в г. Быхове. В нояб. бежал в Новочеркасск и совместно с ген. М.В. Алексеевым приступил к орг-ции Добровольческой армии. С дек. 1917 – команд. этой армией. Убит при штурме Екатеринодара.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й и 3-й ст.

Соч.: Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903; Вооруженные силы Китая. Иркутск, 1911.

Лит.: *Иоффе Г.З.* «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989; *Басханов М.К.* Генерал Лавр Корнилов. London, 2000; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Лавр Корнилов. М., 2006.

Д.Г. Симонов

КОРНИЛОВЫ, тобол. купцы 2-й пол. XIX – нач. XX в. Иван Николаевич (?–до 1898) состоял в 1-й гильдии *Тобольска* (1870–90-е гг.), занимался добычей золота и соли на *Алтае*. К 1890 владел 2 пароходами на Оби и пароход. конторой в *Томске*. Служил гласным Тобольской гор. думы, чл. комиссии о проведении ж. д. от *Тюмени* до Тобольска. Жена Феликита Васильевна после смерти мужа числилась в 1-й гильдии. С кон. XIX в. возглавила торг. дом «И.Н. Корнилова наследники», к-рый к 1905 владел 10 пароходами на сиб. реках, в т. ч. 4 построенными на собств. верфи в Тюмени. В 1912 торг. дом вошел в «Зап.-Сиб. товво пароходства и торговли»; к 1916 имел в нем паев на 964 тыс. из 4 114 тыс. руб. Помимо грузоперевозок по рекам фирма К. торговала в осн. хлебом, солью, керосином, рыбой. Сын Иван Иванович в 1917 стал одним из дир. Сиб. акционерного об-ва пароходства, пром-ти и торговли. Являлся попечителем тобол. Мариинской жен. школы (1907).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.С. Зуев

КОРНИЛЬЕВЫ, тобол. купцы XVIII в., меценаты, просветители, библиофилы. Основатель династии – Яков Григорьевич, возможно, из крещеных *телеутов.* Нажил состояние на хлеб. торговле. Сыновья стали купцами 1-й гильдии. Михаил Яковлевич занимался винокурением, брал на откуп продажу вина, торговал пушниной в *Тобольске*, Москве, на Макарьевской и *Ирбитской ярмарках*. Служил бургомистром (1740–44), през. Тобольского губ. магистрата (1744–45, 1748–50, 1755–56). Федор Яковлевич торговал хлебом (1750–70-е гг.). Алексей Яковлевич в 1750 под Тобольском на р. Аремзянке построил один из первых в Сибири стекол. з-дов. Василий Яковлевич (?–1795) торговал хлебом, занимался произв-вом вина, поставлял хлеб и вино в казну. В кон. 1760-х гг., объединив ряд купцов из разных городов, создал компанию «Василий Корнильев со товарищи». В 1780-е гг. имел большой салотопенный з-д, продукция к-рого поставлялась в Москву, С.-Петербург, Архангельск и за границу. С 1778 совладелец, с 1793 владелец фабрики по произв-ву бумаги. По наследству от брата Алексея получил стекол. з-д. В 1789 создал первую в Сибири частн. типографию, печатавшую худ. и науч. лит., журналы, в т. ч. 1-й сиб. ж. *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»* (1789–91). В 1767 избран депутатом от граждан Тобольска в Уложенную комиссию. Неоднократно жертвовал деньги Гл. народ. училищу в Тобольске. Сын В.Я., Дмитрий Васильевич, при жизни отца вел дела, связанные с типографией, к-рую затем получил в наследство (закрыта в 1807); актив. чл. лит. кружка «Иртыш», составитель «Журнала исторического» (1790). Сын Д.В., Василий Дмитриевич (?–1851, Москва), владел стекол. ф-кой, к-рую передал в упр-ние сестре Марии; сам переехал в Москву, где окончил Московский ун-т; знаком с Н.В. Гоголем, Е.А. Баратынским, М.П. Погодиным. Одно время являлся гл. управляющим делами и имениями своих друзей кн. Трубецких. Дочь Д. В. Мария вышла замуж за учителя тобол. гимназии И.П. Менделеева, их сын *Д.И. Менделеев* стал всемирно изв. ученым-химиком.

Лит.: *Громыко М.М.* Сибирские купцы Корнильевы // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1972. № 6. Вып. 2; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

КОРНИЛЬЕВЫХ ТИПОГРАФИЯ, 1-е в Сибири заведение изд-ва и печати (5 апр. 1789–1804), основанное тобол. купцом В.Я. Корнильевым. Актив. участие в делах типографии принимал его сын Д.В. Корнильев. Часть книг выпускалась по инициативе владельцев на их средства, др. финансировались тобол. администрацией. Успеху типографии способствовала ее поддержка *губернатором А.В. Алябьевым*. В издат. процессе участвовали представители мест. интеллигенции – учителя, юристы, врачи, военные, священники, чиновники, ссыльные (Т.М. Воскресенский, И.А. Набережнин, В.Я. Прудковский, И.Б. Лафинов, И.И. Бахтин, Г. Фризе и др.). Шрифты для типографии отливались в собств. словолитне. Бумага использовалась лишь собств. произв-ва.

Имеются сведения о 53 изданиях типографии. Наиболее известны ж. *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»* (1789–91) – единств. в то время провинц. журнал России; «Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов» (1790), «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная, в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (1793–94). Ориентируясь на потребности сибиряков, типография выпускала науч.-популяр., прикл., краевед., справ. книги, связанные с историей, юриспруденцией, с. х., медициной и др. Так, вышли «Краткое описание болезни, в Сибири называемой ветреною или воздушной язвою...» И. Петерсона (1790), «Словарь юридический, или Свод российских узаконений, по азбучному порядку» Ф. Ланганса (1791), «Нужнейшия экономические записки для крестьян, содержащие в себе наставления о производстве хлебопашества, и разные другие к сельской экономии принадлежащие предметы...» Н. Шукшина (1794) и др. В 1792 издана

1 ч. труда акад. *П.С. Палласа* «Описание растений Российского государства», впервые опубл. в С.-Петербурге в 1786. Из беллетристики выпущены «Училище любви. Аглинская повесть» в пер. с фр. яз. П.П. Сумарокова (1789, переизд. 1791); «Емилия. Французская повесть» в пер. С. Сумароковой (1791).

После смерти В.Я. Корнильева (1795) экон. положение купеч. семьи ухудшилось. В 1796 вышел указ Екатерины II о закрытии «вольных» типографий. Предприятие перешло в ведение Тобольского губ. правления (1797) и затем неоднократно меняло свою ведомств. принадлежность. В 1804 после отмены Александром I запрета на частн. типографии Д.В. Корнильев пытался возобновить издат. деят-ть. В 1804–05 вышел трактат (в 3 т.) англ. математика Г. Диттона «Истина благочестия христианского, доказанная воскресением Иисуса Христа, с математической точностью» в пер. с нем. яз. тобол. архиеп. Антония (Знаменского). Продолжить работу типографии в новых условиях Д.В. Корнильеву не удалось.

Лит.: *Дмитриев-Мамонов А.И.* Начало печати в Сибири. 3-е изд. СПб., 1900; *Утков В.Г.* Сибирские первопечатники Василий и Дмитрий Корнильевы // Книга. Исследования и материалы. М., 1979. Вып. 38; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Соболевская Т.Н.* Типография Корнильевых и тобольская администрация XVIII в. // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1989; *Очерки* истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000. Т. 1.

В.Н. Волкова

КОРОВИН Сергей Дмитриевич (6 окт. 1953, Белово Кемеровской обл. – 7 янв. 2006, Томск), ученый-физик, организатор науки, акад. РАН (2003). В 1975–77 – стажер-исследователь, науч. сотрудник Ин-та оптики атмосферы АН СССР. В 1977–2002 – науч. сотрудник, зав. лаб., зам. дир. Ин-та сильноточной электроники Томского науч. центра (ТНЦ) СО АН СССР/РАН, в 2002–06 – дир. этого института, пред. Президиума ТНЦ. Проф. *Томского гос. ун-та*. Специалист в области импульсной энергетики и мощной СВЧ-электроники. Выполнил ряд пионер. исслед-й в области релятивистской высокочастот. электроники. Лауреат премии Ленинского комсомола (1980), Гос. премии РФ в области науки и техники (1998).

Соч.: Взрывоэмиссионный катод с большим временем жизни // Письма в ЖТФ. 1999. Т. 25. № 22 (соавт.); Pulse Width Limitation in the Relativistic Backward Wave Oscillator // IEEE Trans. on Plasma Science. 2000. Vol. 28, № 3 (соавт.).

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 2003. Т. 4. Ч. 1.

Н.А. Куперитох

КОРОЛЕВЫ, томские купцы 2-й пол. XIX – нач. XX в. Из мещан Ростова Великого. В *Томске* проживали с 1840-х гг. Евграф Иванович (1823–1900) с 1852 записывался в *купечество* Ростова, с нач. 1860-х гг. вошел во 2-ю гильдию Томска, в 1890-х гг. – в 1-ю гильдию Томска и во 2-ю – *Ачинска*. К кон. жизни стал потомств. *почетным гражданином* и коммерции советником. В 1860–80-х гг. владел зол. приисками в *Алтайском окр.* и на р. Томь. В 1883 вместе с купцом П.Н. Кайгородовичем учредил торг. дом «Ростовское т-во виноторговли». В кон. XIX в. вел торговлю вином, чаем, сахаром, солью, стеклом, посудой, серебром, золотом, имел транспорт. фирму, 6 пароходов в Обь-Иртыш. бассейне, паровую мельницу, стеклоделат. и 2 винокур. з-да в *Томской губ.*, занимался ростовщичеством. Валовые доходы Е.И. в 1880-х гг. превышали 1,5 млн руб., он считался первым богачом Томска. Ему принадлежали более 30 домов в городе (один из р-нов Томска назывался «Королевка»). Свое имущество и капиталы (ок. 620 тыс. руб.) завещал жене и сыну Николаю. В 1870–90-х гг. Е.И. служил гласным Томской гор. думы, членом *городской управы*, зам. *городского головы*, гор. головой (1876–79, 1887–90), чл. и дир. губ. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва, дир. Сиб. обществ. банка, почет. блюстителем Владимирского приход. училища, почет. попечителем губ. гимназии. Наследники продолжили дело Е.И., торгуя в Томске и Ачинске, более всего алкогол. напитками.

Брат Е.И., Всеволод Иванович (1820–1902), начинал приказчиком у томских купцов, в 1860 вошел в ростов. купечество, в 1890-х гг. – в 1-ю гильдию Томска, с 1876 потомств. почет. гражданин, с 1891 – почет. гражданин Томска. Владел зол. приисками в Мариинском окр., занимался ростовщичеством, торговал бакалейн. товарами. Служил гласным Томской гор. думы (1883–91). Наследникам оставил состояние ок. 1 млн руб.

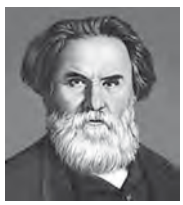
К. активно занимались *благотворительностью*: организовали и содержали в Томске приют для детей, выделяли деньги погорельцам и беднякам, на поддержку учащихся школ и студентов Томского ун-та, на стр-во и реконструкцию томских церквей, в 1883 пожертвовали 2-этажный камен. дом и 35 тыс. руб. на открытие в Томске ремесл. училища, в 1892 – 2-этажный дом и 30 тыс. руб. на основание в Томске гор. богадельни. В 1885–86 на средства Е.И. в Томске выстроен камен. театр (здание сгорело во время черносотен. погрома в окт. 1905).

Награды: Е.И. – ордена Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Анны 2-й и 3-й ст., знак Красного Креста; В.И. – ордена Анны 2-й и 3-й ст., Станислава 2-й ст., знак Красного Креста.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.С. Зуев

КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (15 июля 1853, Житомир – 25 дек. 1921, Полтава), обществ. деятель, прозаик, публицист, правозащитник. В 1900–02 – почетный академик Имп. С.-Петербургской АН. Исключен из Петровской земледельческой и лесной академии и Петербургского горного ин-та за участие в студ. волнениях, 6 лет провел в тюрьмах и ссылках, в 1881 за отказ от присяги Александру III сослан в *Якутскую обл.*, где провел 3 г. В ссылке написаны «Чудная», «В дурном обществе», «Яшка», «Убивец» и др. очерки и рассказы, посвященные поиску «живой души» в народе. Переехав в Ниж. Новгород, К. вошел в лит. среду народников («Волжский Вестник», «Русские Ведомости»). В 1890-е гг. поселяется в С.-Петербурге, является членом редколлегии ж. «Русское богатство» и его фактическим руководителем (до закрытия в 1918).



Прославился борьбой против разжигания межнац. розни, в частн., в «Мултанском деле» 1892–96 и «деле Бейлиса» 1911–13, где выдвигались (против удмуртов и евреев) обвинения в ритуал. убийстве. Активно выступал против правительств. террора во время аграр. беспорядков нач. века и после *революции 1905–1907*. В разные годы помогал голодающим, создавал колонии для сирот и беспризорных. С тревогой воспринял Окт. революцию, считая, что социализм «может войти только в свободную страну».

В цикле «Сибирские рассказы» («Яшка», «Убивец», «Сон Макара», «Соколинец», «Марусина заимка», «Содержающая», «Федор Бесприютный», «Мороз», «Государевы ямщики» и др.) и в др. соч. отходит от бытописа-

тельства народников. В изображении *ссылки* и *каторги* К. сочетает символику «гиблого места» с пафосом обретения воли, «выпрямления» загнанного человека. По мнению критиков, повлиял на лит. процесс в Сибири, создав т. н. сиб. школу К. (*В.Г. Богораз*, В.Я. Кокосов, П.Ф. Якубович-Мельшин, *Г.А. Вяткин*, *В.Я. Шишков*, *И.Г. Гольдберг*). Влияние К. признавали А.С. Серафимович, *С.Е. Кожевников, Г.М. Марков.*

Соч.: Собрание сочинений: В 10 т. М., 1953–56; Избранные письма: В 3 т. М., 1932–36; История моего современника. М., 1965; Сибирские очерки и рассказы. Иркутск, 1983.

Лит.: *Бялый Г.А.* В. Г. Короленко. М.; Л., 1949; *Кулик Л.С.* Сибирские рассказы В.Г. Короленко. Киев, 1961; *Миронов Г.М.* Короленко. М., 1962; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Сибирские* страницы жизни и творчества Короленко. Новосибирск, 1987.

М.Н. Казаркин

КОРСАКОВ, город обл. подчинения в *Сахалинской обл.*, адм. центр Корсаковского р-на. Расположен в юж. части о-ва Сахалин, на берегу зал. Анива, в 42 км к югу от *Южно-Сахалинска.* Ж.-д. станция. Старейшее рус. поселение острова, основанное в 1853 экспедицией адм. *Г.И. Невельского* под назв. пост Муравьевский (по фамилии *генерал-губернатора* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьева-Амурского*). В 1854 в связи с Крымской войной пост эвакуирован. В 1869 на его месте основан новый – Корсаковский пост, назв. по фамилии след. генерал-губернатора Вост. Сибири *М.С. Корсакова*. В 1905–45 в составе Японии, назывался Отомари – «большой залив» (от яп. о – «большой», томари – айн. «залив»). В 1905–08 – адм. центр губернаторства Карафуто (Юж. Сахалин), в 1945 возвращен России, в 1946 переим. в Корсаков. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 32,9; 1970 – 38,2; 1979 – 42,3; 1989 – 45,0; 1992 – 45,3; 1998 – 38,3; 2002 – 36,7; 2005 – 35,9.

К. – самый круп. порт Сахалина, база океанического рыболовства (АО «Корсаковский морской торговый порт»). В К. с 1950-х гг. действуют тарная ф-ка, агаровый, рыбоконсерв. з-ды, мясо- и хлебокомбинаты. Позднее созданы швейная ф-ка, з-д строит. деталей, в 2002 действовало 19 пром. предприятий. Соц.-культ. инфраструктура К. в 1950-е гг. включала 2 ср., 3 семилетних и 3 нач. школы, 2 клуба. В 2002 – 8 общеобразоват. школ, проф.-техн. училище, дом культуры, школа искусств, больница, 2 амбулаторно-поликлинич. учреждения. Издается газ. «Восход». В К. находятся памятники М.С. Корсакову, первым рус. гидрографам Тихоокеанского флота, сов. воинам-освободителям. Города-побратимы К.: Момбэцу, Амарумэ, Вакканай (Япония).

Лит.: *Цилин А.П.* Корсаков. Южно-Сахалинск, 1954; *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

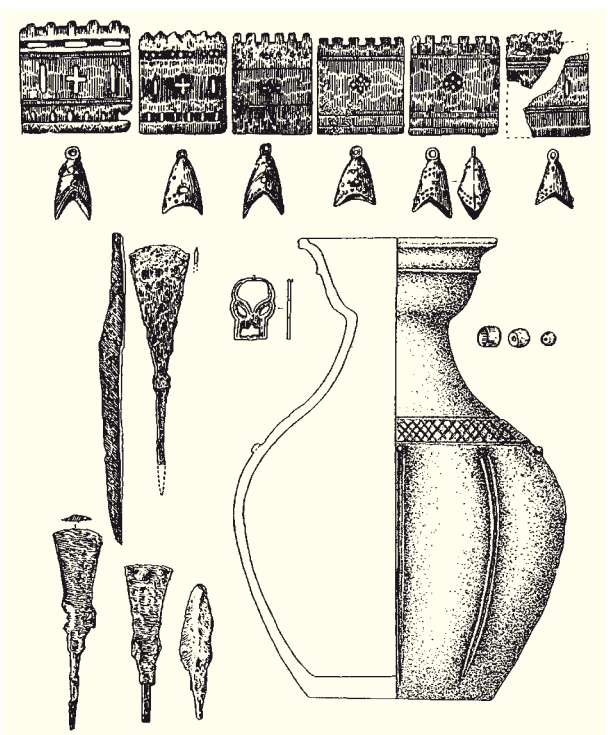
В.М. Рынков

КОРСАКОВ Михаил Семенович (2 марта 1826, Тарусово Московской губ. – 16 марта 1871, С.-Петербург), *генерал-губернатор* Вост. Сибири. Из изв. дворян. семьи, связанной родств. узами и дружескими отношениями с семьями Мордвиновых, Бакуниных, Муравьевых. Члены семьи называли себя Карсаковыми, но в офиц. документах и лит. утвердилось написание Корсаковы. Окончил школу гвард. подпрапорщиков и кавалер. юнкеров, недолго служил в л.-гв. Семеновском полку, перешел в Вост. Сибирь офицером для поручений при своем двоюр. брате генерал-губернаторе *Н.Н. Муравьеве-Амурском* (1849). В 1852 произведен в подполковники с назначением нач. казач. отд-ния *Главного упр-ния Восточной Сибири*, в 1854 – полковник, участвовал в подготовке и орг-ции 1-х экспедиций по Амуру, с 14 дек. 1855 – наказной атаман *Забайкальского казачьего войска* и *губернатор Забайкальской обл.*, с 1856 – ген.-майор. В 1860 назначен на специально для него созданную должность пом. генерал-губернатора, с 1861 – и. д. генерал-губернатора Вост. Сибири, утвержден в апр. 1864 с произв-вом в ген.-лейтенанты. Пытался добиться распространения на Сибирь реформ 1860-х гг., доказывал необходимость введения здесь частн. собственности на землю и расширения частнопредпринимат. начал в горноруд. пром-ти, подчеркивал значение народ. образования и просвещения вообще, выражал недовольство несправедливым отношением Центра к региону. После отставки в янв. 1871 назначен членом Гос. совета, но вскоре скончался.

Лит.: *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в.: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998.

Н.П. Матханова

КОРСАКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК, расположен на о-ве Уссурийский (граница ср. и ниж. течения Амура, Д. Восток). Могильник грунт., не имеющий рельеф. признаков. Площ. превышает 4 тыс. кв. м. Всего обнаружено св. 380 захоронений. Памятник открыт и исследован *В.Е. Медведевым*. Осн. часть захоронений одиноч., парные и коллект. погребения встречаются редко. Плохая сохранность костей не дает возможности в полной мере представить погреб. обряд. В ряде случаев погребения безинвентарные. Трупоположения составляют 30,8% от общего кол-ва могил. В 2 раза меньше на могильнике вторич. погребений. Отмечено неск. могил, отражающих смешанный обряд. Небольшой серией представлены трупосожжения. Обнаружены на могильнике и 12 кенотафов. Выявлено использование



Инвентарь Корсаковского могильника

при возведении надмогил. сооружения глины, а также камня и реч. гальки. Могильнику сопутствуют остатки погреб. тризны. Как правило, это зубы, челюсти и кости лошадей и др. животных, а также раздавленные сосуды, ножи, рыболов. крючки, наконечники стрел и др. предметы, прослежены следы кострищ. Могил. ямы прямоуг. или овал. формы, глубиной до 1 м или чуть больше. Встречены остатки деревян. конструкций, следы огня. Сопроводит. инвентарь в подавляющем большинстве не имеет признаков преднамеренной порчи, он представлен лепной и станковой керамикой, оружием (наконечниками стрел различ. типов, ножами, наконечниками копий). Умершие часто были похоронены в поясах с бронз. накладками. В кач-ве украшений широко использовались шпильки для волос, серьги, бусы, браслеты. Найдены кит. бронз. монеты, позволившие установить раннюю датировку памятника (VII в.). Наличествуют и нумизмат. материалы более поздних эпох. Анализ полученных источников дает возможность связать К. м. с амур. *чжурчженями* и определить время его существования — с кон. VI до XI в.

Лит.: *Медведев В.Е.* Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск, 1991.

В.И. Молодин

КОРЯКИ (единого самоназв. нет; групповые самоназв.: чавчыв, чавчу — «оленевод», «богатый оленями»; нымылгын — «местный житель», «поселянин»; нымылгаремку, рэмку чавчыв — «кочующий житель» и др.). Проживают в *Корякском авт. окр. Камчатской обл.*, а также в *Чукотском авт. окр.* и Северо-Эвенкийском р-не *Магаданской обл.* Числ. в Камчатской и Магаданской обл. (тыс. чел.): 1939 — 7,3; 1959 — 6,0; 1970 — 7,2, 1979 — 7,1; 1989 — 8,2; 2002 — 8,2.

К., как и др. палеоазиат. народы Сев.-Вост. Сибири, относятся к материк. группе популяций аркт. расы монголоидов.

Корякский яз. входит в чукотско-камчат. группу палеоазиат. языков, наиболее близок *чукотскому яз.*, что объясняется общностью язык. субстрата, из к-рого в различ. время обособлялись языки совр. народов Сев.-Вост. Сибири. Вначале это был ительмен. яз., длительное время развивавшийся автономно, а затем чукот. и коряк. яз., к-рые сосуществовали в условиях достаточно актив. контактов между этими народами. Культ.-хоз. разнообразие К. отразилось в диалектах, назв. к-рых соответствуют выделяемым группировкам: чавчувенский, каменский, апукинский, паренский, итканский, олюторский, карагинский, паланский, керекский. В связи с мнением о возможности наделения *алюторцев* и *кереков* статусом самостоят. этнич. общности их диалекты также получают статус самостоят. языков.

В культ.-хоз. отношении К. делятся на 2 группы. Оленеводы (чавчувены), монолит. в культур. плане, представлены неск. территор. группами, к-рые кочевали в материк. тундрах от Камчатского перешейка, до верховьев левых притоков Колымы. Берег. К. (нымыланы), более разнообразные в культ.-хоз. отношении, иногда обозначаются как этнотерритор. группы: каменцы, паренцы, иткинцы (побережье Пенжинской губы Охотского моря), апукинцы (Берингоморское побережье Камчатки, на север от бас. р. Пахачи). Далее к северу — кереки (в наст. время учитываются как самостоят. народ числ. ок. 100 чел.). На юге, по вост. побережью Камчатки, живут карагинцы, а параллельно им, на зап. побережье, расселяются паланцы. Сложнее определяется культ.-хоз. статус алюторцев, к-рые расселены на вост. побережье от зал. Корфа к югу и имеют поселения на Охотском побережье. В их хоз-ве сочетаются оленеводство, рыболовство и охота. Сейчас алюторцев выделяют в самостоят. народ. Различия между перечисл. группами фиксируются в языке на уровне диалектов, а в культуре — в соотношении осн. видов хоз. деят-ти (напр., у паданцев преобладает рыболовство, а у каменцев — охота на мор. зверя).

История К. связывается с автохтон. основой формирования их культуры. В бас. Охотского моря археологами выявлены памятники т. н. охотской культуры (I тыс. н. э., культура мор. зверобоев, рыболовов и охотников на дикого оленя), в к-рой прослеживаются черты коряк. культур. традиции, в относит. хронол. непрерывности сохранившейся вплоть до древнекоряк. поселений XVI–XVII вв. Основу охотской культуры составили внутриконтинент. неолит. традиции (Прибайкалье) и юго-вост. компоненты (Приамурье). Наиболее тесно К. взаимодействовали с ительменами, что фиксируется практически во всех сферах культуры. С XVII в. наиболее значимым фактором, определяющим облик коряк. культуры, становятся корякско-рус. связи. Непосредств. контакты с русскими изменили их хоз-во и быт, прежде всего береговых К. Оленные К. в большей степени сохранили особенности своей культуры. Т. о., на облик этнич. культуры К. оказали влияние как общерегион. факторы формирования палеоазиат. народов, так и этнокультур. связи с соседями.

Ко времени знакомства с русскими у К. отсутствовала родовая орг-ция. Поселения оседлых К. уже в XVII в. формировались как тер.-общин. объединения, не обладавшие экзогамными признаками. В кон. XIX в. в области произв-ва и распределения сохранялись черты первобыт. коллективизма. У паренцев, итканцев, каменцев существовали особые коллективы — «байдарные объединения», где на время мор. зверобойного промысла объединялись орудия труда и раб. сила. «Байдарные объединения» организовывались на основе родств. принципа. Они не только выполняли производств. функции, но представляли собой устойчивые соц. структуры, внутр. жизнь к-рых регламентировалась нормами обычного права, традициями и обрядами. При распределении добычи промысла не существовало единых правил. Наиболее ярко выраженная форма уравнит. распределения имела место при охоте на кита. Добытый кит становился достоянием всех жителей поселка. В летнее время группы родственников объединялись для совмест. лова рыбы. Добычу делили поровну. Производств. и обществ. жизнь оленных К. сосредоточивалась в стойбище, где вокруг хоз-ва круп. оленевода обычно группировалось неск. более мелких. Обитатели стойбища были связаны отношениями родства и свойства. Население стойбища достигало иногда 50–70 чел. Главой, т. е. распорядителем хоз. жизни стойбища считался владелец большей части стада. Неск. стойбищ, кочующих на опред. территории, объединялись в группы, связанные кровными, брачными узами или экон. отношениями и возглавляемые старостами. Формы собственности — общинная на пастбища и частная на оленьи стада. Оленевод. хоз-во чавчувенов до его изменения в сов. период оставалось патриархально-натуральным с замет. чертами первобытно-общин. отношений.

Традиц. мировоззрение связано с анимизмом. К. одушевляли весь окруж. мир: горы, камни, растения, море, небес. светила. Вселенная представлялась в виде 5 миров: земли, населенной людьми, 2 миров над ней и 2 подземных. Верх. мир — обиталище Верховного существа, к-рое отождествлялось с солнцем, рассветом, природой, вселенной. Верхний из подзем. миров представлялся населен. злыми духами, а нижний — обителью теней мертвых. Миры, составляющие вселенную, взаимопроницаемы. Существовал проф. и семейный *шаманизм*. Спец. шаман. одежды у К. не было. Рас-

пространено поклонение священным местам — аппапелям (сопкам, мысам, утесам). Практикуются жертвоприношения собак и оленей. Бытуют культовые предметы — аняпели (особые камни для гадания, священные доски в виде антропоморф. фигурок для добывания огня трением, амулеты, символизирующие тотемистич. предков, и проч.).

Осн. экон. единицей всех групп К. в XIX — нач. XX в. была большая патриархал. семья. Известно многоженство, хотя в кон. XIX в. оно не имело широкого распространения. Браки заключались внутри одной локал. группы. Брачная система К. исключала кузенов, в случае патрилокального брака практиковалась отработка за жену. Соблюдались обычаи левирата и сорората. Существовало строгое половое разделение труда.

Этнич. культура К. представлена 2 хоз.-культур. типами. Основу экономики К.-чавчувенов составляет оленеводство, к-рое дополняется охотой и рыболовством. Оседлые К. занимались рыболовством, мор. и сухопут. охотой, но для различ. территор. групп оседлых К. значимость данных видов хоз-ва была неодинакова. У алюторцев оленеводство сочетается с доп. промысл. комплексом. Оленеводство К.-чавчувенов является крупностадным и по орг-ции и продуктивной направленности соответствует самодийскому. Регион. отличия состоят в менее протяженных маршрутах сезон. перекочевок, летнем выпасе в горах и разделении стойбища, отсутствии пастушеской собаки. Для алюторцев характерны меньшее кол-во оленей в хоз-ве и кооперация малооленных хоз-в, больший уд. вес промыслов. У К.-оленеводов существовал высокоспециализир. олений транспорт. Основу хоз-ва оседлых К. составляли рыболовство (карагинцы, алюторцы, паланцы), мор. зверобойный промысел (пенжинцы, апукинцы). В нач. XX в. охотой на мор. животных занимались 63% хоз-в К. Пушная охота до прихода русских большого значения не имела, К. охотились на медведя, горн. барана, дикого оленя. Особенностями культуры оседлых К. были упряжное собаководство и более разнообразные средства передвижения по воде, имеющие мн. общего с чукот. и эскимос.

Специфика промысла определяла хар-р расселения. Единств. типом поселения у оленеводов было стойбище, состоящее из неск. жилищ-яранг. Яранга представляла собой каркас. остов из жердей, к-рый обтягивался покрышкой, сшитой из оленьих шкур со стриженым мехом мездрой внутрь. В диам. яранга имела ок. 10 м, в высоту — 4 м. Внутри яранги к стенам крепили мех. спальные пологи, каждый на одну семью. В отд. пологах жили взрослые неженатые мужчины и незамуж. женщины. Колво обитателей одной яранги в кон. XIX — нач. XX в. достигало 25 чел. Хоз. построек у чавчувенов не было. У оседлых К. преобладающей формой жилища была полуземлянка с ориг. воронкообразным сооружением на крыше. Стены делались из деревян. плах. В центре жилища находился очаг. Входили в землянку зимой через дымовое отверстие, летом — через спец. пристраиваемый коридор с плоской крышей. Спали оседлые К., как и оленеводы, в мех. пологах. Большинство селений оседлых К. размещалось в устьях рек, на берегу моря, в них жили зимой и летом. У паланцев имелись зимние поселки вдали от мест промысла, летом они переселялись на побережье в летние жилища. Поселения различались по числу жителей: поселки паланцев насчитывали 200 чел. и более. Большинство поселков апукинцев состояло из 1 полуземлянки. Своеобразный вид поселкам оседлых К. придавали хоз. постройки — балаганы, крытые сухой травой. Под влиянием русских у отд. групп К. уже в сер. XVIII в. стали появляться срубные жилища.

Традиц. зимняя одежда состояла из мех. рубахи-кухлянки, штанов и капора. Зим. одежда двойная: ниж. — мехом к телу, верх. — мехом наружу. Большинство кухлянок с капюшоном, штаны в длину достигали щиколоток. Муж. зимняя обувь с длинным и коротким голенищем шилась из оленьих камусов мехом наружу. Подошвы обычно делали из лахтачьей шкуры. Внутрь обуви вкладывали мех. чулки-чижи. В дорогу поверх кухлянки надевали камлейку — широкую рубаху из ровдуги или материи. Жен. зимняя обувь отличалась высокими голенищами. В комплект жен. зим. одежды входили также комбинезон (керкер), мех. рубаха (гагагля), капюшон к-рой заменял голов. убор. Дет. одеждой служил комбинезон. Летняя одежда К. имела тот же покрой, что и зимняя, но изготовлялась из более легких материалов — ровдуги, оленьих шкур со стриженым мехом, собачьих шкур, покупных тканей и всегда была одинарной. Особой промысл. одежды у К. не существовало, для нее лишь предпочитали собачьи шкуры или ровдугу. Отличит. особенностями ритуал. одежды (погребальной и танцевальной) были богатый и характер. орнамент, а также цвет меха.

Традиц. коряк. одежда украшалась орнаментом и подвесками. Украшениями служили браслеты, серьги, подвески, к-рые делались из старых медных и серебр. вещей. Мн. украшения играли роль амулетов. Магич. значение имели прически и жен. татуировка. Мужчины состригали волосы, оставляя лишь кружок на макушке или узкий ободок вокруг головы. Женщины расчесывали волосы на прямой пробор и заплетали в 2 тугие косы, к-рые украшали ниткой бисера.

Осн. пища оленеводов — оленье мясо, в осн. в вареном виде. Сырыми съедались почки, мозг, хрящи. Из крови и содержимого желудка варили похлебку. Вяленое мясо шло на приготовление ритуал. блюда — толкуши (мясо растирали пестиком, добавляя коренья, жир и ягоды). Заморож. мясом питались в дороге. Копыта квасили в крови, молодые отростки рогов ели вареными. В кач-ве подспорья к мясной пище заготавливали юколу, летом разнообразили рацион свежей рыбой. Рыба, мясо и жир мор. животных составляли осн. пищу оседлых К. Большая часть рыбы потреблялась в виде юколы из лососевых.

Мясо мор. животных варили или замораживали. Ценился жир мор. животных, его ели сырым или топленым с мясом либо юколой. Повсеместно употреблялись продукты собирательства: съедоб. растения, ягоды, орехи. В кач-ве возбуждающего и опьяняющего средства использовался мухомор. С кон. XIX в. все большее распространение стали получать покупные продукты: мука, крупы, чай, сахар, табак.

Народ. декор.-прикл. искусство К. представлено худ. обработкой мягких материалов (жен. занятие) и изготовлением изделий из камня, кости, дерева и металла (муж.). Коряк. мастерицы — виртуозы сев. мех. мозаики, искусно подбирающие сочетания светлых и темных тонов меха. Мех. мозаич. полосы нашиваются на подолы кухлянок в виде широкой каймы (опуван). Орнамент преим. геометрический, реже — растительный. Часто вышиваются реалистичные фигурки зверей, сценки из их жизни. В вышивке преобладает техника глади. Особенно богато орнаментировались спинки гагаглей. Особая область жен. искусства К. — худ. оформление мех. ковров. Техника исполнения их декора — стачивание кусочков светлого и темного меха, применялась также вышивка цвет. нитками по меху.

В резьбе по дереву мужчины-резчики использовали орнамент сложной формы, характерный также для древ. палеоазиатов: завитки, парные спирали на ножке («рога барана»). Из моржового клыка и рога вырезались

миниатюр. фигурки людей и животных, изготавливались кост. серьги, ожерелья, табакерки, курит. трубки, украшенные гравированным орнаментом и рисунками. Большим искусством изготовления изделий из металла отличались паренские кузнецы.

Традиц. праздники К. сезонные. У оленеводов весной, когда после отела стадо подгоняют к стойбищу, отмечался праздник рогов (кильвей), осенью — праздник забоя оленей. У примор. охотников перед началом весен. мор. промысла устраивали праздник спуска байдары, по окончании осен. сезона (в нояб.) — праздник нерпы — хололо (оло-ло). Существовали праздники «первой рыбы», «первой нерпы». И у береговых, и у оленных К. устраивались особые религ. церемонии по случаю добычи на охоте медведя, барана и проч. В семьях, где рождались близнецы, устраивался особый «волчий праздник», т. к. близнецы считались родственниками волков. На праздниках исполнялись обряд. пляски, представляющие натуралистичное подражание движениям животных и птиц: тюленей, медведей, оленей, воронов. Традиц. танец млавытын сопровождался характер. гортанным хриплым пением. На праздниках устраивались игры и соревнования (борьба, состязания в беге, гонки на оленях или на собаках, подбрасывание на шкуре лахтака). Из муз. инструментов наряду с узкоободным бубном распространен варган (т. н. зубной бубен в виде кост. или желез. пластинки). В послед. десятилетия успешно развивается проф. культура, гл. обр. в области хореографии (нац. танц. ансамбль «Мэнго») и изобразит. искусства. В Корякском авт. окр. созданы объединения художников-любителей и литераторов. Особой известностью пользуются худ. Кирилл Кильпалин и писатель Коянто (В.В. Косыгин).

Лит.: *Народы* Сибири, М.; Л., 1956; *Антропова В.В.* Культура и быт коряков. Л., 1971; *Она же.* История и культура коряков. СПб., 1993; *Леонтьев В.В.* Этнография и фольклор кереков. М., 1983.

КОРЯКОВА Людмила Николаевна (р. 26 мая 1947, с. Абатское Тюменской обл.), археолог, д-р ист. наук (1993). Окончила ист. фак-т Уральского гос. ун-та (УрГУ; 1969), аспирантуру Ин-та археологии АН СССР (1980). В 1975–76 — мл. науч. сотрудник, в 1980–89 — ст. науч. сотрудник н.-и. археол. лаб. УрГУ. В 1969–92 — зав. вузовско-акад. лаб. *Ин-та истории и археологии Уральского отд-ния РАН* (ИИиА УрО РАН), с 1993 — вед. науч. сотрудник отд. археологии и этнографии ИИиА, одновр. проф. каф. археологии и этнологии УрГУ, науч. рук. н.-и. лаб. УрГУ. Специалист в области первобыт. археологии Урала и Зап. Сибири. Исследует ист.-культур. процессы в эпоху бронзы и раннего желез. века, методол. проблемы археологии. Разработала концепцию ист.-культур. процессов в *Зауралье* и Зап. Сибири в эпоху раннего желез. века. Чл. ряда междунар. ассоциаций. Чл. редколлегии отеч. и междунар. журналов, в т. ч. «Antiquity». Читает лекции по рос. археологии в университетах России, Европы и США.

Соч.: Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Саргатская культура. Свердловск, 1988. Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Екатеринбург, 1997 (соавт.); Habitats et necropolis de lAge du Fer au Carrefour de lEurasie. Paris, 2002 (соавт.).

Лит.: *Историки* Урала. Екатеринбург, 2003.

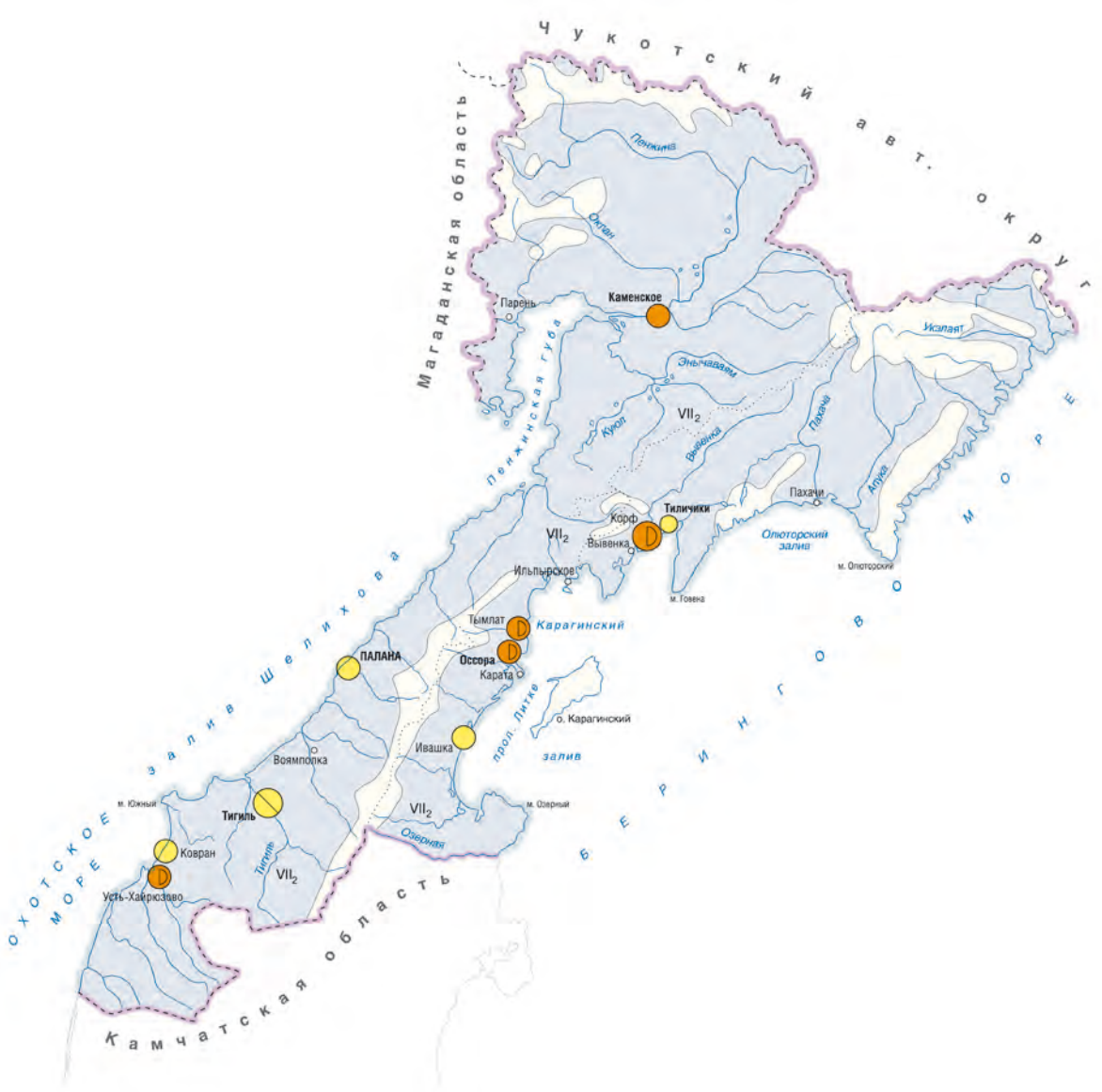
В.И. Молодин

КОРЯКСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ. Образован по решению ВЦИК от 10 дек. 1930 как нац. округ (см. *Национальные административно-территориальные образования*) на севере п-ова Камчатка, прилегающей части материка и о-ва Каргинский. До 1938 входил в состав *Дальневосточного кр.*, до 1956 — *Хабаровского кр.*, затем — *Камчатской обл.* В соотв. с Конституцией СССР 1977 получил статус авт. округа. Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, получил статус субъекта Федерации, оставаясь в адм.-тер. отношении частью Камчатской обл. Адм. центр — п. г. т. Палана. В 2005 в составе округа 4 р-на, 2 п. г. т., 12 сел. администраций. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществлялось в 33 муницип. образованиях. Площ. 302 тыс. кв. км. Числ. населения (тыс. чел): 1933 — 12,5; 1939 — 23,1; 1959 — 27,5; 1989 — 39,4; 1998 — 31,7; 2002 — 25,2; 2006 — 23,2. Ср. плотность расселения в 2006 — 0,08 чел. на 1 кв. км. Уд. вес гор. населения: 1959 — 22,2%; 1989 — 38,5; 2002 — 25,8%. Нац. состав: в 1959 — русские 60,6%, коряки 18,6, чукчи 3,9, ительмены 3,3, эвены 1,9, украинцы 4,7, корейцы 3,1, татары 1,1, мордва 0,9, белорусы 0,6; в 2002 — русские 50,6%, коряки 26,7, чукчи 3,6, ительмены 3,0, эвены 3,0, украинцы 4,0, татары 0,9, белорусы 0,6. 23 окт. 2005 на референдуме положительно решен вопрос об объединении К. а. о. и Камчатской обл. В результате их объединения в июле 2007 образован новый субъект РФ — *Камчатский кр.*

Самые ранние археол. памятники на тер. К. а. о. на сегодняшний день датируются периодом *неолита* (Усть-Паланский комплекс, Ойру — нач. II тыс. до н. э.). В кон. II тыс. до н. э. в ходе этногенетич. процессов из группы сев.-вост. палеоазиатов выделились примор. культуры предков совр. чукчей, коряков, ительменов. В сев. части побережья Охотского моря зародилась древнекоряк. культура мор. зверобоев (с V–VI вв. н. э.). Для нее характерны поселения с полуземлянками, разнообразным инструментарием из кости и камня, охотничьим снаряжением (поворотные и зубчатые гарпуны, наконечники стрел и дротиков, шлифованные ножи), топорами и теслами, керам. посудой с ложнотекстил. орнаментом. Осн. занятием населения была добыча мор. зверя, второстепенную роль играли рыболовство, собирательство, сухопут. охота. Племена охотников и рыболовов вели оседлый образ жизни, жили в земляных юртах с выходом через дымовое отверстие. На этногенез коряков значит. влияние оказали предки эскимосов, юкагиров, якутов. Культ.-хоз. взаимодействие с тунгус. племенами привело к распространению оленеводства среди древ. коряков. Превращение оленеводства в одну из сфер хоз. деят-ти совпало с завершением образования совр. коряк. этноса (см. *Коряки*).

К моменту проникновения 1-х рус. экспедиций на Камчатку в сер. XVII в. корен. население данного р-на состояло из 2 групп — оседлых рыболовов и охотников на мор. зверя, проживавших на побережьях Охотского и Берингова морей, и оленеводов, кочевавших между р. Анадырь и п-овом Камчатка. Коряки жили общинами, включавшими в пределах поселения или стойбища родств. и неродств. семьи, к-рые вели совмест. хоз-во.

Рус. землепроходцы (*С. Дежнев*, *М. Стадухин*) впервые появились на тер. расселения коряков в кон. 1640-х — нач. 1650-х гг. Во 2-й пол. XVII в. из Анадырского и Охотского острогов, а также с Колымы казачьи отряды (Ф. Чюкичева, К. Иванова, И. Камчатого, И. Голыгина, Л. Морозко и др.) совершили неск. походов на север Камчатки и прилегающие р-ны Охотоморья и Берингоморья. Попытки обложить *ясаком* корен. население и основать на их землях зимовья и остроги привели к вооруж. столкновениям. Присоединение Камчатки заставило рус. власти в 1700–10-х гг.



Корякский автономный округ

активизировать подчинение коряков. Большая их часть, в осн. оседлые зверобои, оказала серьез. сопротивление, меньшая, в осн. оленеводы, предпочла мирные отношения, рассчитывая взамен уплаты ясака получить помощь русских в борьбе с *чукчами*, от набегов к-рых страдала. В 1709 казаки на р. Пенжина поставили Пенжинский острог, в 1714 на р. Олютора (ныне р. Вывенка) — Архангельский (Новоархангельский) острог. Антирус. действия коряков были локальны, разрозненны и несогласованны, тем не менее им удалось нанести казачьим отрядам ряд серьез. поражений и уничтожить в 1715 Архангельский острог. К 1720-м гг. русские силой или путем переговоров смогли наложить ясак на отд. территор. группы коряков. Однако их ясачное состояние было крайне нестабильным, а ясак вносился нерегулярно и в произвольном размере.

С кон. 1720-х гг. в русле расширения и укрепления позиций России в сев. акватории Тихого океана стали предприниматься усилия по окончат. подчинению коряков. Выполнение этой задачи было поручено специально созданной в 1727 воен. экспедиции — Анадырской партии. Очеред. силовое давление вновь вызвало актив. противоборство коряков, что привело к затяжной войне, шедшей с переменным успехом до сер. 1750-х гг. Попытки русских закрепиться на коряк. тер. особого успеха не имели, основанные здесь укреп. пункты большей частью захватывались и разрушались коряками: в 1730 — *Ямской острог* (основан в 1730, восстановлен во 2-й пол. 1730-х гг.), в 1733 — Олюторский (основан в 1732), в 1746 — *Акланский* (1742), в 1751 — Тигильский (1744), в 1753 — Туманская (1751) и Таватомская (1752) крепости, в 1756 — Воямполская крепость (1755).

К 1760-м гг. на коряк. земле сохранились лишь Ямской острог, Тигильская (1752), Гижигинская (1752) и Вилигинская (1752) крепости.

В 1747 в помощь Анадырской партии была создана Охотская партия. Сопротивление коряков, как и ранее, носило локал. и дисперс. хар-р, их территор. группы (алюторские, паренские, паланские, акланские, гижигинские и т. д.) и даже отд. поселения и стойбища действовали разобщенно. Вооруж. столкновения, порой ожесточенные, перемежались мирными контактами, сопровождавшимися уплатой ясака, враждеб. коряки могли стать союзниками русских, а затем вновь оказаться в числе «изменников». Длит. время поддержку Анадырской партии в подчинении оседлых коряков оказывали оленные юкагиры и коряки, обитавшие в р-не Анадыря и страдавшие от чукот. набегов. Однако в кон. 1740-х гг. анадыр. коряки, разуверившись в способности русских защитить их от чукчей, подняли восстание. В 1747–55 Анадырская и Охотская партии в ряде сражений разгромили осн. силы немирных коряков и уничтожили их наиболее укреп. острожки. К 1757 коряки, потерявшие в результате воен. действий с русскими и чукот. набегов более пол. своего населения (их числ. с 12–13 тыс. чел. в нач. XVIII в. сократилась до 5–6 тыс. чел.), прекратили сопротивление. С кон. 1750-х гг. рус. власти постепенно отказываются от сбора ясака через ясачных сборщиков и передают это право коряк. князцам и старшинам. Данная мера стимулировала улучшение рус.-коряк. отношений. В 1764 имп. Екатерина II объявила о приеме «коряцкого народа» в рос. подданство. Одновр. была введена должность гл. коряк. князца, на к-рую был назначен оленный князец Энгель Лехтерев.

После реформы ясачного обложения в Сибири (1763–69) у коряков стали вводиться адм. роды, возглавляемые князцами, тойонами и старшинами. К кон. XVIII в. все территор. группы коряков, за искл. самых отдаленных и труднодоступных *кереков*, были охвачены ясачным обложением. По «Уставу об управлении инородцами» (1822) они освобождались от уплаты всех податей, за искл. ясака. Каждое стойбище или поселение должно было иметь родовое упр-ние во главе со старостой (*тойоном* или князцом), отвечавшим за ясачные сборы и выполнение распоряжений мест. властей.

Первые сведения по географии и этнографии края появились в донесениях рус. землепроходцев и на картах *С.У. Ремезова*. В кон. 1730-х – нач. 1740-х гг. описания коряков сделали участники *2-й Камчатской экспедиции С.П. Крашенинников* и *Я.И. Линденау*. В 1760–70-х гг. большой массив информации об Охотско-Камчатском кр. и его населении собрал *Т.И. Шмалев*. В XIX – нач. XX в. значит. вклад в изучение истории и этнографии коряков внесли *А.С. Сгибнев*, К.М. Дитмар, В.И. Иохельсон, В. Маргаритов, Н.В. Слюнин.

До установления мирных отношений с коряками территория их расселения не имела опред. адм.-тер. устройства. До 1731 она формально находилась в составе Якутского у. С 1731 Охотоморье входило в юрисдикцию Охотского правления, север Камчатки и Берингоморье – Анадырского острога. В 1772–83 коряками ведало Камчатское правление. В 1780-х гг. в крае учреждены города *Гижигинск* и *Акланск* с подведомств. им уездами. В 1803 Акланский у. упразднен, его тер. включена в Гижигинский у.

С сер. XVIII в. рус. население (в осн. военнослужащие и их семьи) проживало в Ямском остроге, Гижигинске и Тигильской крепости. В XIX в. на землях коряков расселяются *эвены* и чукчи, идет процесс этнич. смешения русских и аборигенов, к-рые частично подвергаются христианизации. Гл. хоз. занятиями были мор. промысел, рыболовство, оленеводство, охота, в рус. поселениях в незначит. размерах присутствовало огородничество. У коряков существовали ремесла – кузнеч., кожев., обработка кости. С кон. XVIII в. рядом с Гижигинском проводилась ярмарка. С сер. XIX в. на Охотское и Беринговморское побережья проникают рус. и амер. предприниматели, ведущие скупку пушнины, торговлю, мор. промысел и добычу рыбы. Положение оседлых коряков, вытесняемых из сферы традиц. хоз. деят-ти, ухудшилось. После поражения России в войне с Японией (1904–05) в сев. р-нах Камчатки развернулась предпринимат. деят-ть японцев (рыбопром-ть, торговля).

Рев. события 1917, охватившие всю страну, докатились и до Камчатки. В ходе *Гражданской войны* тер. Гижигинского окр. периодически переходила в руки сторонников большевиков и их противников. С июля 1918 до янв. 1920 она находилась под контролем антибольшевист. пр-в, с янв. 1920 до осени 1921 – сов. власти. С апр. 1920 по апр. 1921 Камчатская обл., в т. ч. Гижигинский окр., входили в состав *Дальневосточной республики*, с апр. 1921 – РСФСР. В сент. 1921 высадившийся на Камчатке белый десант под команд. есаула В.И. Бочкарева захватил Гижигу и Наяхан. Сторонники сов. власти, вкл. и корен. *камчадалов*, развернули партизан. борьбу. После изгнания из Приморья белогвард. войск и яп. интервентов на Камчатку был переброшен экспедиц. отряд *5-й армии*. Отряд Бочкарева был разгромлен. 13 апр. 1923 красноармейцы и партизаны взяли Гижигу. В 1926 после выхода «Временного положения об управлении туземных народностей и племен Севера» в р-не проживания коряков и др. малых сев. народов Камчатки появились родовые советы и туземные райисполкомы, имевшие адм. полномочия. В дек. 1930 создан Корякский нац. окр.

В кон. 1920-х – 1930-е гг. произошли радикал. перемены в сфере мат. произв-ва Корякии. В округе организованы гос. рыбные промыслы, построены 2 консерв., крабоконсерв. з-ды, началась разработка Корфского угольного месторождения. В 1928 созданы 1-е производств. кооперативы у береговых и тундровых коряков. В 1930 началась *коллективизация*. К 1 янв. 1932 в округе возникло 37 *колхозов*. Форсир. колхоз. стр-во, проводимое без учета специфики хоз. уклада, культуры и быта корен. народов, вызвало их сопротивление, одной из форм к-рого был массовый забой оленей.

В 1930-е гг. началось интенсив. исслед-е производит. сил округа. В 1930 гидрогр. отряд произвел съемки вост. побережья Камчатки. В 1932–34 работала экспедиция Дальневосточного гос. земельного треста, в 1937 – Арктического ин-та, исследовавшая Корякский хр.

В годы Великой Отечественной войны дальнейшее развитие получила рыбная пром-ть. Были расширены действовавшие и созданы новые рыбозаводы, построены холодильники. В послевоен. время проведена техн. модернизация произв-ва. Предприятия получили рыбонасосы, была механизирована берег. приемка рыбы. В 1950–60-е гг. действовали 6 рыбокомбинатов и 7 рыболовецких совхозов, 4 промысл. хоз-ва. Улов рыбы достигал 1,5 млн ц в год. На предприятиях производилось 3 млн усл. банок консервов. Специфич. отраслью хозва являлось крабоконсерв. произв-во (3 завода). Велась добыча бурого угля. В с. х. в послевоен. годы проводилось укрупнение рыболовецких артелей, слияние отд. оленевод. и рыболовецких колхозов. С.-х. произв-во получило развитие преим. на основе традиц. хоз. специализации корен. населения: оленевод. совхозы (оленеводство), рыболовецкие артели (рыболовство), рыболовецко-оленевод. артели (осн. отрасль – рыболовство,

второстепенная — оленеводство), оленевод. артели (осн. отрасль — оленеводство, второстепенная — растениеводство и рыболовство), с.-х. артели (рыболовство и растениеводство). В 1970–80-е гг. продолжилось поступат. развитие с. х. и пром-ти округа.

Радикал. экон. реформа нач. 1990-х гг. привела к резкому спаду произв-ва, снижению уровня жизни населения. В 1997 выпуск пром. продукции сократился по сравнению с 1991 почти в 3 раза. За 1991–2000 поголовье круп. рог. скота уменьшилось в 6,1 раза, свиней — в 23,7 раза, произв-во мяса — в 16,5 раза, молока — в 5,7 раза. Существ. урон понесли традиц. промыслы корен. населения, особенно оленеводство. Число оленей к 1999 по сравнению с 1989 сократилось в 2,8 раза. В кон. 1990-х гг. положение в сфере пром-ти в округе стабилизировалось и начался ее неустойчивый рост. Снижение объемов произв-ва в с. х., в т. ч. поголовья оленей, продолжалось и в 1-е годы XXI в. Следствием экон. и соц. кризиса стал интенсив. миграц. отток населения. Выросла смертность, понизилась рождаемость. За 1989–2006 число жителей округа сократилось на 42%.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта К. а. о. в 2003 составил 74,6%, с. х. — 1,9, стр-ва — 1,8, транспорта — 2,1, связи — 1,1, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг — 0,7%. Числ. экономически актив. населения в 2004 — 15 тыс. чел., в экономике занято 14,3 тыс. Уровень официально зарегистрир. безработицы 11,1%. Основу экономики Корякии в нач. XXI в. составляют пищевая пром-ть и цвет. металлургия. В 2004 их доля в валовом пром. продукте составляла соотв. 47 и 43,4%. Пищевая пром-ть ориентирована на переработку рыбы. В 2003 действовало 41 пром. предприятие, в т. ч. наиболее крупные — ЗАО «Корякрыба», ЗАО «Ивнингстар», ООО «Полукс», ООО «Корякморепродукт», ЗАО «Корякгеолдобыча». На базе месторождений угля и золота развивается горнодобыв. пром-ть. Объем добычи угля в 2003 составлял 41 тыс. т, произв-во электроэнергии 102 млн кВт-ч, пищ. рыбопродуктов — 104 тыс. т, улов рыбы и др. морепродуктов — 142 тыс. т. Облик с. х. определяет оленеводство. Оленьи пастбища занимают 53,8% всех земель округа, с.-х. угодья — всего лишь 0,2%. Поголовье оленей 31,8 тыс. Минимально представлено растениеводство, тепличное овощеводство, молочное и мясное живво. Посев. площ. в 2003 — 0,6 тыс. га. Структура посев. площ.: картофель и овощи — 78%, кормовые культуры — 22%. Поголовье круп. рог. скота 0,5 тыс., свиней — 0,4 тыс. Важнейшую роль в экономике играет пром. рыболовство. Наиболее интенсив. лов ценных пород рыб осуществляется в акватории Берингова моря (кета, горбуша, сельдь, треска, камбала, лосось). Распространен мор. зверобойный промысел (нерпа, сивуч, белуха). Уник. промысл. значение имеют запасы камчат. краба.

Система транспорт. коммуникаций до XX в. была связана искл. с традиц. видами транспорта, используемыми аборигенами, — оленьи и собачьи упряжки. Появление вездеходов и авиации привело к снижению их роли. В послевоен. годы сообщение между поселениями осуществлялось уже преим. по воздуху. В нач. XXI в. аэродромы имеются в Палане, Корфе, Ачайваяме, Хаилине, Каменском, Оссоре. Протяженность автомоб. дорог с твердым покрытием составляет всего 57 км. В кач-ве сухопут. транспорт. средств используются вездеходы. Нас. пункты связаны между собой зимниками. Определяющее значение для связи с «большой землей», жизнеобеспечения населения, вывоза природ. ресурсов и пром. продукции имеет мор. транспорт. Портовые сооружения находятся в Палане, Корфе, Маниле, Анапке, Олюторовке. Через порты Корф и Манила доставляются горючее, продовольствие и проч. товары. Реч. транспорт используется на реках с медленным течением (Палана и др.) для доставки грузов к нас. пунктам, находящимся в глубине континента.

Развитие системы образования на тер. Корякии началось лишь в XX в. В 1913 на тер. авт. округа находилось 8 школ, в к-рых обучалось 203 ученика. В 1920-е гг. просвет. работа стала активно распространяться на аборигенов. В 1928 действовало 15 школ, в 1932 — 26. В нач. 1930-х гг. развернулась кампания по *ликвидации неграмотности* и подготовке нац. кадров. Для обучения детей коряков-оленеводов создавались *кочевые школы*. В 1932 открылись 6-мес. курсы подготовки парт., сов. и кооп. работников из корен. населения. В 1958/59 уч. г. в округе 43 нач., 16 неполных ср., 8 ср. школ. В общеобразоват. учреждениях обучалось 4,6 тыс. чел., в т. ч. из корен. населения — 1,4 тыс. В 46 интернатах проживало 1,5 тыс. чел. Действовали 2-годичные школы подготовки с.-х. кадров. В 2003 образоват. система К. а. о. включала 30 дошкол. учреждений, в к-рых числилось 1,1 тыс. чел. В 29 дневных общеобразоват. учреждениях обучалось 4,1 тыс. чел., в 1 ср. спец. учеб. заведении — 200 чел.

Развитие совр. системы здравоохранения началось в годы сов. власти. В 1932 в округе действовали 5 мед. пунктов, 3 фельдшер. пункта, 4 передвижных отряда Красного Креста. В сер. 1950-х гг. насчитывалось 35 врачей, 138 ср. мед. работников. В 1958 работали 26 больниц, 7 фельдшер. и фельдшерско-акушер. пунктов, 2 разъездных акушер. отряда, 12 амбулаторий, 15 аптек, 5 сан.-эпид. станций. В 2003 мед. обслуживание населения осуществляли 25 больничных, 29 врачебно-амбулатор. учреждений.

До XX в. на тер. Корякии доминировала традиц. культура аборигенов. В XIX — 1-й трети XX в. шел процесс их приобщения к хоз.-быт. опыту рус. переселенцев. Установление сов. власти ознаменовало собой начало «культурной революции» в повседн. жизни коряков. В 1920-е гг. развернулась борьба с многоженством, насильств. браками и т. д. В 1930 по инициативе Комитета Севера при ВЦИК СССР началось создание Корякской *культбазы*, включавшей школу, интернат, больницу, баню, краевед. пункт, подсобные мастерские, факторию, столовую, заезжий дом. Важным событием в жизни коряков стало создание письменности. В 1931 появился единый унифицир. алфавит для народов Севера, в 1932 — букварь для коряк. школы. В 1930-е гг. в округе получили распространение радиовещание, демонстрация кинофильмов. В кон. 1950-х гг. в Корякском нац. окр. действовали 5 домов культуры, 40 клубов и изб-читален, 28 б-к. В бригадах оленеводов работали красные яранги, осуществлявшие адм., образоват., мед. и досуг. функции. В 1972 на тер. К. а. о. работали 46 б-к, 56 клубов, Дом пионеров. Развивались нац. лит. и искусство. В нач. XXI в. насчитывалось 10 дет. муз. школ и школ искусств, 5 музеев, 37 б-к, 249 клубов и объединений по интересам. В Корякии действуют нац. танцевально-хоровые ансамбли «Мэнго», «Эльвель», «Ангт», «Вэем», «Лаутэн». Развитие получило декор.-прикл. искусство — резьба по дереву и кости, шитье бисером, плетение, украшение орнаментом меховой одежды.

Лит.: *Слюнин Н.В.* Охотско-Камчатский край: Естественно-историческое описание: В 2 т. СПб., 1900–1908; *Гурвич И.С., Кузаков К.Т.* Корякский национальный округ. М., 1960; *Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966; *Этногенез* народов Сибири. М., 1980; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

А.С. Зуев, Р.Е. Романов

КОРЯКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ. См. *Корякский автономный округ*.

КОРЯКСКИЙ ОКРУЖНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, пос. Палана *Камчатского кр.* (*Корякский авт. окр.*). Основан в 1949, восстановлен в 1969 как филиал *Камчатского обл. краеведческого музея.* С 1991 — совр. назв. и самостоят. статус.

В фондах музея св. 6,5 тыс. ед. хр., в науч. б-ке 2 тыс. книг (кон. XX в.). В собр. музея выделяются коллекция мех. одежды *коряков*, *эвенов* и *чукчей*. Имеется архив Г.И. Чубарова, рук. *партизанского движения* на Камчатке в период *Гражданской войны*. В экспозиции (296 кв. м) представлены также худ. произведения (в т. ч. альбом акварелей коряк. худ. К.В. Килпалина), диорамы «Нымыланы Лесновского берега» и «Последний бой Г.И. Чубарова» (худ. А.И. Пироженко, В.В. Крупина). В 1959–60 музей провел археол. разведки на побережье Пенжинской губы. На протяж. 300 км были обнаружены следы неск. древнекоряк. поселений, камен. и кост. предметы.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

КОРЯКСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. — нымыланский). Относится к чукотско-камчат. семье палеоазиат. языков. Для К. я. характерны: гармония гласных по подъему (в отд. случаях допускается сочетание в пределах словоформы морфем с гласными разных подъемов, что трактуется как нарушение гармонии или существование промежут. подъема гласных); структура слога — согласный, гласный (согласный); двусторонняя агглютинация; категория «человек/нечеловек» у существительных, проявляющаяся в наличии 2 типов склонения; двойственное число в парадигме как имени, так и глагола; субъект.-объект. спряжение; возможность инкорпорации как морфосинтаксич. механизма, связанного с актуал. членением; эргативный строй предложения; свобод. порядок слов, тяготеющий к последовательности — субъект, предикат, объект, препозиция атрибутов, наличие послелогов/предлогов.

Носители К. я. — *коряки*, составляют осн. корен. население *Корякского авт. окр.*, живут также в *Чукотском авт. окр.* и Северно-Эвенском р-не *Магаданской обл.* Коряками во время переписи 2002 назвали себя 2,8 тыс. чел. К. я. имеет офиц. статус языка корен. малочисл. народа РФ. Им владеют более 3 тыс. чел., в т. ч. 2 966 коряков. К числу владеющих К. я. относятся также носители *алюторского яз.*, по-русски называющие себя коряками, а свой язык — корякским.

К. я. сильно раздроблен на диалекты, значит. различающиеся между собой. Самым круп. является чавчувенский, на к-ром говорят тундровые кочевники-оленеводы — чавчувены (от самоназв. чавчыв ‘оленевод’). К К. я. относятся неск. нымыланских диалектов (итканский, паренский, каменский, апукинский) береговых (полу)оседлых коряков — нымыланов (от самоназв. нымылгын ‘житель поселка’, ним-ним ‘поселок’). Остальные нымыланские диалекты (собств. алюторский, паланский и карагинский) условно объединяются под наименованием «алюторский язык».

К. я. квалифицируется как младописьм. с возобновленной письм. традицией. С 1930 по 1937 существовала письменность для К. я. (чавчувенского диалекта) на графич. основе латиницы, разработанная С.Н. Стебницким. В 1937 ее перевели на кириллицу. В 1930–50-е гг. были изданы фольклор. произведения, собранные как исследователями (С.Н. Стебницкий), так и носителями (Кеччаят Нутевьин, Иван Баранников) К. я., ориг. худ. проза, созд. коряк. писателями (К. Кеккетыном, Л. Жуковым) с использованием фольклор. сюжетов, переводная (с рус. яз.) худ. и идеол. лит. В 1960–70-х гг. книгоиздание прекратилось, с 1980-х гг. возобновлено. Издавалась в осн. учеб. и идеол. лит., кроме того — фольклор. тексты, записанные А.Н. Жуковой, Т.П. Лукашкиной, А.Т. Уркачан, К. Тке, К.В. Килпалиным. Единств. автором, чьи ориг. прозаич. и поэтич. произведения вышли в свет в 1980-х гг. и позже, был Вл. Коянто.

Несмотря на наличие принятого алфавита, в наст. время он используется непоследовательно, устойчивых норм орфографии нет.

Лит.: *Жукова А.Н.* Грамматика корякского языка. Л., 1972; *Языки* народов России: Красная книга. Энцикл. словарь-справочник. М., 2002; *Письменные* языки мира: Социолингвист. энциклопедия. М., 2003. Т. 2.

А.А. Мальцева

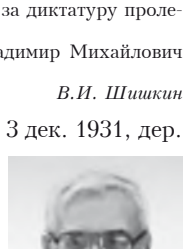
КОСАРЕВ Михаил (Владимир) Михайлович (14 июня 1881, Петровская Слобода Московской губ. — 12 дек. 1945, Москва), участник рев. движения, сов. гос. и парт. деятель. Проф. революционер, большевик (с 1898). Самоучка. С кон. XIX в. работал на моск. фабриках, вел нелегал. парт. деят-ть в армии и Лефортовском р-не, активно участвовал в революции 1905–07 в Москве. В 1909 учился в парт. школах на Капри и в Лонжюмо. По возвращении в Россию восстанавливал парт. орг-цию в С.-Петербурге, 5 апр. 1910 арестован и сослан в *Нарым*. В мае 1913 из ссылки бежал, работал в харьков. подполье, в авг. вновь арестован и водворен в Нарым. Осенью 1916 призван в армию, стал одним из организаторов созданного в *Томске* подпольного Военно-социалистического союза. 5 марта 1917 избран членом исполкома совета солдат. депутатов Томского гарнизона. По поручению томских большевиков в окт. 1917 участвовал в работе 1-го Сиб. обл. съезда. В нояб. 1917 избран пред. Омского воен.-окружного комитета и пред. президиума исполкома мест. совета рабочих и солдат. депутатов. Весной 1918 возглавлял Зап.-Сиб. исполком советов. В мае–июле участвовал в борьбе с белочехами в Зауралье и на Урале. После свержения сов. власти в Сибири и на Урале работал в Перми членом Уральского обл. комитета РКП(б), затем секретарем Рогожско-Симоновского райкома партии Москвы. Чл. *Сибревкома* (с авг. 1919), в к-ром в разное время заведовал отделами управления и труда; с нояб. 1920 одновр. возглавлял Сиб. комитет труд. повинности. С дек. 1919 чл. Сиб. обл. бюро РКП(б), с апр. 1920 по апр. 1921 чл. *Сиббюро ЦК РКП(б)*. С июля 1921 по июль 1922 пред. Новониколаевского губ. исполкома советов и гор. совета. С 1923 жил в Москве, работал в ЦКК РКП(б)–ВКП(б), зав. секцией РКИ СССР, на руководящей работе в системе легкой пром-ти. С 1938 на пенсии. Был делегатом VIII, XIII–XV съездов партии, на XII–XIV съездах избирался членом ЦКК и ее Президиума.

Соч.: Путь к советам // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920). Омск, 1920.

Лит.: *Флеров В.С.* Жизнь — подвиг. Владимир Михайлович Косарев. Новосибирск, 1967.

В.И. Шишкин

КОСАРЕВ Михаил Федорович (р. 3 дек. 1931, дер. Ярок Западно-Сибирского кр.), археолог, д-р ист. наук (1976), проф., вед. науч. сотрудник Ин-та археологии РАН. Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (1964). В 1989–94 — зав. отд. камен. и бронз. веков Ин-та археологии РАН. Исследовал разновр. и разнокультур. археол. памятники в Зап. Сибири. Специалист в области археологии Урала и Зап. Сибири, реконструкции духов. куль-



туры абориг. населения Сибири. Сторонник палеогеогр. и палеоэтногр. подхода к изучению древ. и средневековой истории Зап. Сибири. Разработал концепцию древ. истории лесостеп. и таеж. части Зап. Сибири, систематизировал археол. культуры региона на фоне изменения геогр. среды в рамках широких этнокультур. ареалов. Реконструировал этапы хоз. деят-ти человека, предложил ориг. реконструкции соц. структуры древ. населения Сибири.

Соч.: Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974; Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981; Западная Сибирь в древности. М., 1984; Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991; Основы языческого миропонимания. М., 2003.

Лит.: *Матющенко В.И.* Археология Сибири 1960 — начало 1990-х гг. Процессы развития: Учеб. пособие. Омск, 1995; *Молодин В.И.* К семидесятилетию Михаила Федоровича Косарева // Мировоззрение древнего населения Евразии. М., 2001.

В.И. Молодин

КОСИОР Станислав Викентьевич (6 нояб. 1889, Венгрув Ломжинской губ., Польша — 26 февр. 1939), сов. парт. и гос. деятель. Из семьи рабочего. Чл. РСДРП с 1907. Образов.: нач. училище при Сулинском металлургическом з-де. Рабочий-слесарь. Участник рев. движения, неоднократно подвергался аресту и высылке. В 1917 — комиссар Петроградского ВРК; в 1918 — народ. секр. (нарком) финансов Украины; в 1919—20 — секр. ЦК КП(б)У. С нояб. 1922 по май 1924 — секр. *Сиббюро ЦК РКП(б).* В 1924—26 — секр. *Сибкрайкома ВКП(б).* С янв. 1926 — секр. ЦК ВКП(б), чл Оргбюро ЦК. В 1928—38 — ген. (1-й) секр. ЦК КП(б)У; с янв. 1938 — зам. пред. СНК СССР и пред. Комиссии советского контроля при СНК СССР. Канд. в чл. ЦК РКП(б) с 1923, чл. ЦК ВКП(б) с 1924. Канд. в чл. Политбюро в 1927—30, чл. Политбюро ЦК с 1930. Депутат Верховного Совета СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1956.

Лит.: *Гуро И., Андреев А.* Горизонты: Повесть о Станиславе Косиоре. М., 1979; *О Станиславе Косиоре*: Воспоминания, очерки, статьи. М., 1989.

С.А. Папков

КОСОВАНОВ Вячеслав Петрович (25 янв. 1880, с. Луганское Енисейской губ. — июль 1938, Красноярск), библиограф, краевед, геолог. Окончил горное училище в *Барнауле*. Работал геологом и землеустроителем в *Енисейской губ.*, в нач. 1930-х гг. — пред. геол. бюро при Вост.-Сиб. крайплане, организатор изыскат. работ по стр-ву ГЭС на Енисее, др. круп. пром. предприятий. Проф. Красноярского педагогического ин-та (1935). Пред. библиогр. бюро Приенисейского кр. (1920—22) Красноярского подотд. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (с 1926), чл. редколлегии *Сибирской Советской энциклопедии*, авт. и ред. разделов «Культурное строительство», «Научно-исследовательская работа», «Полезные ископаемые». Авт. науч. трудов по вопросам геологии, экономики и техники горнозавод. пром-ти, ист. исслед-й. Его наиболее круп. науч. трудом является «Библиография Приенисейского края» в 4 т., в к-ром систематизирована лит. о крае, вышедшая в 1612—1923 (изданы 2-й и 3-й т.). Арестован в 1937, расстрелян, реабилитирован в 1956.

Соч.: Библиография Приенисейского края. Красноярск, 1923. Т. 2; 1930. Т. 3; К истории древней картографии Приенисейского края. Красноярск, 1925; Колонизационные перспективы Приенисейского края. Красноярск, 1926.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

С.Н. Ушакова

КОСТРОВ Николай Алексеевич (1823, Орловская губ. — 25 апр. 1881, Томск), князь, чиновник, этнограф и обществ. деятель. Род. в семье офицера. Окончил юр. фак-т Московского ун-та. С 1844 на гос. службе, в 1846 по личной просьбе назначен чиновником Енисейского общего губ. упр-ния, с 1855 — минусинский окр. начальник. В сент. 1861 К. переведен в *Томск* комиссионером по соляной части, а затем секретарем губ. стат. комитета. Статский советник, награжден мн. орденами (Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава). Гос. службу совмещал со сбором и публикацией материалов по статистике, этнографии, фольклору, экономике, истории, обычному праву. Опубликовал свыше 190 работ, являлся членом Вост-Сиб. и Зап.-Сиб. отделов *Русского географического об-ва* (РГО), Киевского юр. об-ва. В 1878 удостоен малой зол. медали РГО «за многолетние труды по изучению народного юридического быта».

Соч.: Нарымский край. Томск, 1872; Каинская Бараба. Томск, 1874; Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876; Очерки юридического быта якутов. СПб., 1878; Образцы народной литературы самоедов. Томск, 1882.

Лит.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

М.В. Шиловский

КОСТЮРИНА (Емельянова) Мария Николаевна (1863 (или 64), Тобольск — 1942), полит. и обществ. деятель. Из дворян. Жена народовольца В.Ф. Костюрина (1853—1919), сосланного в сер. 1880-х гг. в Сибирь. В кон. 1880-х гг. семья находилась под гласным надзором в *Тобольске*, поддерживала связи с полит. ссыльными А.С. Суховским, П.А. Грабовским, Л.М. Рудницким и мест. агрономом *Н.Л. Скалозубовым*. С дек. 1890 по 1918 К. являлась ред.-изд. частн. обществ.-полит. и лит. газ. «Сибирский листок». В 1905—06 находилась под следствием по обвинению в размещении антиправительств. статей. Судом присяжных оправдана. В 1897 К. вошла в состав распорядит. комитета Тобольского губ. музея (чл. музея с 1893). Вела актив. деят-ть по пополнению коллекции книг, реорганизации б-ки, сбору краевед. и этногр. материала, популяризации науч. знаний, изданию ежегодника. Составила каталоги по палеонтол. и этногр. отделам музея. Авт. статей по этнографии, публиковавшихся в ежегоднике музея («Крестьянская свадьба», «Сибирские народные песни» и др.). Принимала участие в подготовке музея к выставкам — всероссийским (1895, Москва; 1896, Ниж. Новгород), Всемирной (1900, Париж), Первой западносибирской (1911, *Омск*). В 1899 выступила инициатором чтения платных науч. лекций, разработав особую программу. К. вела актив. обществ. работу: заведовала жен. мастерскими, организовала в Тобольске Бюро трудолюбия, решавшее проблему трудоустройства женщин, сотрудничала с рядом обществ. орг-ций. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: *Скачкова Г.К.* Научная и просветительская деятельность женщин — членов Тобольского губернского музея // Тез. докл. и сообщ. науч.-практич. конф. «Словцовские чтения-96». Тюмень, 1997.

М.В. Шиловский

КОСТЮШКО-ВАЛЮЖАНИЧ Антон Антонович (16 июня 1876, Казань — 2 марта 1906, Чита), участник рев. движения, социал-демократ. Род. в семье офицера, окончил Псковский кадет. корпус (1894), Павловское воен. училище (С.-Петербург, 1896). В 1897 вышел в отставку по состоянию здоровья и поступил в Новоа-

лександровский сельскохозяйственный ин-т, из к-рого в 1898 исключен за участие в студ. движении. С 1899 — студент Екатеринославского высш. горного училища, с 1900 — чл. РСДРП, входит в состав мест. комитета орг-ции партии. В дек. 1901 за орг-цию полит. демонстрации арестован и в февр. 1903 в адм. порядке на 5 лет выслан в Вост. Сибирь. Ссылку отбывал в *Якутской обл.* (*Якутск*, с. Маруха). С 18 февр. по 4 марта 1904 — один из рук. *Романовского вооруженного протеста* полит. ссыльных, ранен, арестован и 8 авг. приговорен к 12 годам каторж. работ. 3 авг. 1905 бежал из Иркутского тюрем. замка. Под именем техника И.Н. Григоровича К. устроился слесарем, затем чертежником в Читинские ж.-д. мастерские, стал одним из рук. мест. комитета РСДРП. В период всплеска рев. движения в городе, получившего назв. Читинской республики, К. возглавил совет боевых дружин и совет солдат. и казачьих депутатов, вошел в состав редакции газ. «Забайкальский рабочий». 22 янв. 1906 К. арестован карат. экспедицией ген. П.К. Ренненкампфа, 28 февр. вместе с группой товарищей военно-полевым судом приговорен к расстрелу.

Лит.: *Гуро И. Р.* Подвиг Антона Костюшко. М., 1961.

М.В. Шиловский

КОСЫГИН Алексей Николаевич (8 февр. 1904, С.-Петербург — 18 дек. 1980, Москва), сов. гос. и полит. деятель. Род. в семье рабочего-токаря. Окончил Петровское реальное училище. Добровольно вступил в Кр. армию, служил в ее рядах в 1919–21. Слушатель Всерос. прод. курсов Наркомата продовольствия (1921). После окончания Ленинградского кооп. техникума (1924) работал инструктором Союза кооперативов в *Черепаново*. Чл. правления и зав. орготд. Ленского союза потреб. кооперации (*Киренск*), зав. плановым отд. Сибирского краевого союза (1924–30). В 1927 вступил в ВКП(б). Окончив Ленинградский текстильный ин-т им. С.М. Кирова в 1935, работал мастером и начальником цеха на ф-ке им. Желябова (Ленинград). С 1937 — дир. Октябрьской прядильно-ткацкой ф-ки. В июле 1938 назначен зав. пром.-транспорт. отд. Ленинградского обкома ВКП(б). В 1938–39 — пред. Ленинградского горисполкома. С 1939 работал на руководящих должностях в Москве. В 1939–40 — нарком текстил. пром-ти СССР.

В годы Великой Отечественной войны проводил большую организаторскую работу по перестройке народ. хоз-ва для нужд обороны страны. В 1941–42, являясь зам. пред. Совета по эвакуации, возглавлял спец. группу по эвакуации пром-ти, а также был уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК по проведению эвакуации из Москвы и области. С янв. по июль 1942 — уполномоченный Гос. Комитета Обороны в Ленинграде, выполнял работу по обеспечению снабжения города, участвовал также в работе мест. сов. и парт. органов и Военного совета Ленинградского фронта.

Зам. пред. СНК (с 1946 — Совета министров) СССР (1940–53). Одновр. являлся пред. СНК РСФСР (1943–46), занимался вопросами восстановления и развития народ. хоз-ва. Затем — министр финансов СССР (февр.–дек. 1948), министр легкой пром-ти СССР (1948–53). После смерти *И.В. Сталина* снят с поста зам. пред. Совета министров, выведен из Президиума ЦК КПСС и назначен министром легкой и пищевой пром-ти СССР (март–авг. 1953). В дальнейшем занимал руководящие посты в Совете министров СССР: министр пром. товаров широкого потребления СССР (авг. 1953 — февр. 1954), зам. пред. Совета министров СССР (дек. 1953 — дек. 1956; июль 1957 — май 1960), 1-й зам. пред. Гос. экон. комиссии Совета министров по текущему планированию народ. хоз-ва (дек. 1956 — май 1957), пред. Госплана (март 1959 — май 1960), 1-й зам. пред. Совета министров СССР (май 1960 — окт. 1964).

На заседании Президиума ЦК КПСС 13–14 окт. 1964, поддержал группу, выступавшую за смещение Н.С. Хрущева. Впоследствии занял один из высших в СССР постов — пред. Совета министров СССР (1964 — окт. 1980), став вместе с Л.И. Брежневым и Н.В. Подгорным членом «руководящей тройки». Возглавив пр-во, начал реализацию реформ, направленных на «оживление» экономики страны, гл. обр. за счет частич. децентрализации упр-ния, повышения роли интегральных показателей экон. эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличения самостоятельности предприятий. Ему удалось частично реформировать структуру упрния пром-тью: сент. (1965) Пленум ЦК КПСС принял решение вернуться к отрасл. принципу упр-ния пром. предприятиями. Однако реформы вошли в противоречие со сложившейся в стране системой упр-ния и вскоре были свернуты. С окт. 1980 на пенсии.

Депутат Верховного Совета СССР II–X созывов (с 1946). Делегат XVIII–XXIV съездов партии (1939, 1952, 1956, 1959, 1961, 1966).

Герой Соц. Труда (1964, 1974). Член партии с 1927, член ЦК с 1939, член Политбюро (Президиума) ЦК (4 сент. 1948 — 5 окт. 1952; 4 мая 1960 — 21 окт. 1980) (канд. 18 марта 1946 — 4 сент. 1948; 16 окт. 1952 — 6 марта 1953; 29 июня 1957–1960).

Похоронен на Красной площади в Москве, прах погребен в Кремлевской стене. В 1981 его именем названа улица в Москве. Имя К. присвоено в 1984 Московскому текстильному ин-ту (Московский гос. текстильный ун-т им. А.Н. Косыгина).

Награды: 6 орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, Красного Знамени, медали.

Лит.: *Большая* Советская Энциклопедия. М., 1973: 3-е изд. Т. 13; Известия ЦК КПСС. 1990. 7 июля.

О.Н. Калинина

КОТЕЛЬНИКОВ Иван Петрович (1834–1894), бийский купец 2-й гильдии, один из основателей рус. торговли в Сев.-Зап. Монголии. Из мещан *Ирбита*. Постоянно проживал в с. Онгудай. В 1850–60-х гг. вел торговлю с китайцами в Чуйской долине Гор. Алтая, в 1866 перенес торговую деят-ть в монг. г. Кобдо. Ввозил в Монголию закупленный на *Ирбитской ярмарке* мануфактур., галантерейн. и мелочной товар, к-рый обменивал на сырье, преим. на сурковые шкурки. В сер. 1880-х гг. оборот торговли И.П. составлял 150 тыс. руб. После подписания рус.-кит. договора в 1881, разрешавшего рус. подданным торговать во Внутр. Китае, предпринял попытки организовать торговлю в городах провинции Ганьсу, но особых успехов не добился. В нач. 1890-х гг. его торг. дела ухудшились. После смерти И.П. стоимость его имущества составляла ок. 30 тыс. руб. И.П. оказывал постоян. содействие изучению Монголии, помогал *Г.Н. Потанину* во время его путешествий по Монголии; являлся действит. чл. *Русского географического об-ва*. Занимался обществ. и благотворит. деят-тью. С 1883 входил в попечит. совет Бийской жен. прогимназии, жертвовал деньги на ее содержание.

Награды: серебр. медали «За усердие» на Станиславской и Анненской лентах.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.В. Старцев

КОТЕЛЬНИКОВЫ Николай (1820 — 12 февр. 1869), Александр (1821 — 25 янв. 1863), Иннокентий (1826–?) Семеновичи, иркут. купцы 3-й (1850-е гг.), 2-й (с 1855) гильдии, почет. граждане *Иркутска*, золотопромышленники, круп. домовладельцы. Владели приисками в Ачин. и Верхнеудин. окр., являлись пайщиками «Бодайбинской К°» (1890-е гг.). И.С. в 1886 вошел в 1-ю гильдию. Жертвовали на приюты, больницы, школы, церкви, нужды Иаково-Александрийской общины сестер милосердия, оказывали помощь семье сиб. поэта И.В. Омулевского. Н. С. в 1860-х гг. служил дир. губ. комитета Попечительного об-ва о тюрьмах, гласным Иркутской гор. думы.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 2.

Е.А. Зуева

КОТЛЯРЕВСКИЙ Арсений Николаевич (15 янв. 1910, С.-Петербург — 1998, Киев), музыковед, органист и пианист, засл. деят. искусств Украины (1954), проф. (1964). Окончил Ленинградскую консерваторию: в 1935 теор.-композит. фак-т (класс проф. Р. Груббера), в 1938 — фортепиан. фак-т (класс фортепиано и органа проф. И. Браудо). Работал в Ленинградской (1937–47), Ташкентской (1947–50), Львовской (1950–60), Новосибирской (1960–68, в должности ректора), Киевской (с 1970) консерваториях. Основоположник орган. исполнительства и орган. педагогики в *Новосибирске*. Благодаря К. в одной из аудиторий *Новосибирской гос. консерватории* (НГК) построен учеб. орган, а в Большом зале — концертный, 1-й в Сибири (1968). В кач-ве ректора НГК К. значительно укрепил музыковед. корпус, способствовал формированию устойчивого интереса преподавателей и студентов к европ. и отеч. музыке XX в., к изучению муз. культуры Сибири. К. принадлежал к числу ведущих сов. органистов. В его репертуаре — орган. классика, произведения зарубеж. и отеч. композиторов XX в. К. занимался теор. и практич. вопросами расшифровки партий органа в произведениях ранних эпох с целью их адаптирования к совр. условиям, популяризацией инструмента и распространением орган. искусства в России.

Соч.: «Магнификат» И.С. Баха. Б/м., 1938; «Иуда Маккавей» Г.Ф. Генделя. Б/м., 1939.

Б.А. Шиндин

КОТТСКИЙ ЯЗЫК, мертвый, относится к *енисейским яз.* (ассано-коттская группа). К. я. (встречающийся также под назв. «канский» в материалах, собранных по распоряжению рус. историка и гос. деятеля В.Н. Татищева) существовал фактически до 2-й пол. XIX в. В древ. деловых актах котты фигурируют как «котовцы», «кхотовчи», «кутаны», «канские татары» (татарами называли все инород. население Сибири). Назв. «коттский» восходит к самоназванию коттов «kottuen». С учетом ареала котт. гидронимов (на -šet/-čet), установлено, что тер. проживания коттов включала область между реками Каном и Бирюсой, а также небольшой р-н на левобережье ср. Томи.

Самые достоверные материалы по К. я. принадлежат *М.А. Кастрену* и включают краткие фонетич. и граммат. очерки, записи парадигм склонения и спряжения отдельных лексем, а также словарик. Имеющиеся данные, несмотря на их ценность и уникальность, не позволяют исчерпывающе описать морфол. и в особенности синтаксич. подсистемы, т. к. фактически отсутствуют к.-л. текст. материалы. Тем не менее Г.К. Вернер реконструировал фонетич. и граммат. системы К. я., опираясь на эти данные и факты родственных *кетского* и *югского яз.*, грамматич. строй к-рых в осн. совпадает с коттским. К. я. относится к агглютинативным, в нем представлены суффиксация, инфиксация и префиксация. Глагольная система характеризуется субъект.-объект. спряжением; объект. показатели предшествуют корню, а субъект. — следуют за ним. В К. я., так же как в ассан. и предположительно арин. яз., субъект. показатели суффигируются, в то время как в кет. и юг. они префигируются. Отмечено большое число типов спряжения, различающихся набором субъект.-объект. показателей. Имя существительное имеет категории числа, падежа и класса (муж., жен. и вещный). Данных по синтаксису нет. Наддиалект. формы не отмечены. Письменность отсутствует.

Лит.: *Castrén M.A.* Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. St. Petersburg, 1858; *Хелимский Е.А.* Архивные материалы XVIII века по енисейским языкам // Палеоазиатские языки. Л., 1986; *Вернер Г.К.* Коттский язык. Ростов-на-Дону, 1990; *Языки* мира. Палеоазиатские языки. М., 1997.

С.С. Буторин

КОЧЕВАЯ ШКОЛА, малокомплект. сел. нач. общеобразоват. учреждение для обучения детей народов, ведущих кочевой образ жизни, непосредственно по месту их проживания без отрыва от семьи и нац. трудовых и воспитат. традиций. Различают К. ш., следующие по маршрутам обитания оленевод., скотовод. и охот. бригад; полукочевые (сезонные), действующие в определен. промежутки времени; стационар., располагающиеся на базах, факториях, вокруг к-рых имеется неск. кочевых поселений. Кроме того, К. ш. в зависимости от типа кочевания могут быть меридиональные, пустынные, вертикальные и др. Обучение в К. ш. ведется на родном яз. с учетом особенностей нац. культуры и быта; дети изучают общеобразоват. предметы, знакомятся с основами традиц. отраслей произв-ва (рыболовство, охота).

К. ш. возникли во 2-й пол. 1920-х гг. в соответствии с принятым в 1925 *Комитетом Севера* положением по образоват., мед. и культ.-просвет. обслуживанию сев. народов. Первая К. ш., созданная на тер. Сев. Сибири в 1926, представляла собой чум, в к-ром имелись учеб. пособия, принадлежности и привлекательные для корен. населения предметы культуры. В 1933 на Обском Севере работало 5 К. ш. В кон. 1930-х гг. в связи с переходом ко всеобщему нач. образованию и планами по переводу на оседлость кочевых народов К. ш. полностью заменены стационар. школами-интернатами. Деят-ть К. ш. возобновилась в нач. 1950-х гг. В 1990-х гг. в *Якутии*, Эвенкии, на Чукотке открылись круглогодич. К. ш. (в т. ч. использовавшие автор. концепции и программы педагогов А.В. Кривошапкина, Т.И. Слепцовой, акад. В.А. Роббека, инновационные образоват. технологии, к-рые работают при поддержке программы ЮНЕСКО «Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования». В 2006 в Респ. *Саха (Якутия)* работало 9 К. ш. — филиалов общеобразоват. школ, в к-рых обучалось 80 детей. Одной из перспектив. форм обучения признано интегрирован. образоват. учреждение — кочевой сад-школа для детей 3–6 лет, к-рое позволяет подготовить детей к обучению в школе с использованием основ народ. педагогики, бытового языка семьи, семейно-родового детского фольклора. В К. ш. дети коренных народов Севера и Д. Востока имеют возможность получить нач. образование, подготовиться к дальнейшему систематич. образованию с учетом условий существования конкрет. этносов, их традиций, помогающих выжить и успешно трудиться в суровых природ.-климатич. условиях.

Лит.: *Эфиров А.Ф.* Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. М., 1998.

С.Н. Ушакова

КОЧЕДАМОВ Виктор Ильич (6 мая 1912, Омск — 21 янв. 1971, Ленинград), архитектор. В 1931 окончил Омский худ.-пром. техникум им. М.А. Врубеля. В 1931—32 работал техником-архит. Промстройбанка Саратова, в 1932—35 — ст. архит. Крайпрогора Сталинграда. В 1935—41 учился на архит. фак-те Всерос. академии художеств. С 1942 по 1955 являлся аспирантом, ассистентом и доц. каф. архит. проектирования Ин-та живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. В 1946 К. присвоена уч. степень канд. архитектуры, в 1966 утвержден в звании проф. В 1951—71 — декан архит. и скульптур. фак-тов этого вуза. В разные годы К. являлся чл. архит.-техн. совета Ленинграда и президиума правления, рук. сектора архит. образования и повышения квалификации Ленинградского отд. Союза архитекторов СССР. Специалист в области истории архитектуры и градостр-ва. Авт. ряда н.-и. трудов по истории архитектуры и градостр-ва Сибири, в т. ч. монографий.

Соч.: Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960; Тобольск. Как рос и строился город. Тюмень, 1962; Строительство Тюмени в XVI–XVIII вв. Тюмень, 1963; Первые русские города Сибири. М., 1978.

Сокр. перепеч.: *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994.

КОЧНЕВ Дамиан Афанасьевич (1 нояб. 1870, с. Нюрба Якутской обл. — ?), полит. и обществ. деятель, ученый. Сын крестьянина. Окончил Якутскую обл. духовную семинарию, в 1895 поступил на юр. фак-т Казанского ун-та, в 1900—02 — профессор. стипендиат по каф. истории рус. права, но от науч. карьеры отказался. Служил мировым судьей Читинского окр. суда. Член *Государственной думы II* созыва от *Верхнеудинска*. В 1906 — организатор и 1-й пред. Якутского комитета *Партии народной свободы* (ПНС). Продолжал н.-и. работу: перевел на якут. яз. Евангелие, создал якут. букварь, написал учебник англ. яз. для якутов. В 1916 пожертвовал 1 тыс. руб. на создание в *Иркутске* университета. Избирался чл. Якутского и Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, гласным Иркутской гор. думы. 5 сент. 1917 на собрании ПНС в Иркутске призвал поддержать Временное пр-во, как пред. Иркутского отд. партии протестовал против повальных обысков осенью 1917. 23 июля 1918 на общем собрании ПНС в Иркутске приветствовал свержение власти большевиков и призвал к созданию сильной нац. армии. Осенью 1918 отказался от предложенных ему должностей пред. Иркутского окр. суда и прокурора Иркутской судеб. палаты.

Соч.: О погребальных обрядах якутов Вилюйского округа Якутской области. Казань, 1895; Очерки юридического быта якутов // Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1899.

Лит.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000; Свободный край (Иркутск). 1917. 8 нояб.; *Казанский* университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1.

С.П. Звягин

КОЧНЕВ Павел Федорович (1855, Тюмень — 1939), сиб. мемуарист. Сын мещанина из крестьян-старожилов; воспитывался в доме купца-пароходовладельца *Н.А. Тюфина*; служил в должности приказчика у разных круп. предпринимателей. Осн. часть жизни провел в Приобье (Спирино, *Камень*); занимался орг-цией «соляного дела» на Бурлинских озерах; закупок хлеба у крестьян; стр-ва барж и барок на Алеусах; перевозок соли, меди и хлеба по Оби в различ. города Зап. Сибири.

В записках К., созданных им в 1930-е гг., отражены собств. жизнь; судьбы соседей по жительству и партнеров по бизнесу (мещан, купцов, крестьян, уроженцев и поселенцев *Тюмени*, *Ирбита*, *Томска*, *Барнаула*, *Колывани*, *Новониколаевска* и др.). Огромную ценность представляют картины гор. и сел. быта, а также психол. портреты сибиряков. Сквозь их образы проступает дух времени и менталитет разного по происхождению, но единого по ист. судьбе населения дорев. Сибири. Записки сохранились в семье потомков мемуариста; издание их осуществлено впервые в 2006. Самостоят. источниковое значение имеет приложение — каталог книг б-ки мемуариста.

Соч.: Жизнь на Большой Реке: Записки сибирского приказчика / Сост. Т.С. Мамсик. Новосибирск, 2006.

Т.С. Мамсик

КОШКИНСКАЯ КУЛЬТУРА, занимала тер. степ. и лесостеп. Зауралья в V—IV тыс. до н. э., в эпоху *неолита*. Выделена В.Т. Ковалевой. Представлена поселенч. комплексами. Жилища каркасно-столбовые, подпрямоуг. в плане. Встречаются как назем. сооружения, так и землянки, углублен. в грунт почти на 2 м. Площ. их достигает 40 кв. м. Орудийный набор составляют изделия из камня. Доминирует пластинчатая индустрия. Из пластин изготавливали ножи, наконечники стрел, проколки и т. д.; из отщепов — скребки. По-видимому, использовались комбинир. вкладышевые орудия, поскольку встречено довольно большое колво сечений пластин. Довольно характерны шлифован. орудия. Керамика круглодонная и плоскодонная. Особо оформлялся венчик (подтреуг. наплыв, скошенный край, воротничок). Орнамент наносился с применением прочерченно-накольчатой техники. Типичен узор в верх. и придон. частях сосуда. Это ряды прочерченного зигзага, волн или прямых линий. Реже отмечаются мотивы в виде концентрич. окружностей, спиралей и крестов. Особое место занимает глиняная антропоморфная пластика. На памятнике ЮАО XIII найдена глин. головка человека. Формирование К. к. принято связывать с миграцией населения с юга. Носители культуры занимались рыболовством и охотой.

Лит.: *Ковалева В.Т.* Неолит среднего Зауралья: Учеб. пособие по спецкурсу. Свердловск, 1989; *Ковалева В.Т., Варанкин Н.В.* О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов (по материалам поселения на берегу Андреевского озера у Тюмени) // Сов. археология. 1984. № 1.

В.И. Молодин

КРАВЧЕНКО Александр Диомидович (3 сент. 1880, слобода Гончаровка Воронежской губ. — 21 нояб. 1923, Ростов-на-Дону), один из рук. партизан. движения. Из крестьян. Состоял в орг-ции эсеров с 1898, член РКП(б) с июля 1920.

Окончил Мариинское земледельч. училище (1903). В 1906—07 служил в армии, прапорщик. В нач. 1908 переехал в Вост. Сибирь. В авг. 1914 мобилизован в армию, служил комендантом ж.-д. ст. Ачинск. После Февр. революции — член Ачинского комитета обществ. безопасности, инициатор создания совета солдат. депутатов. После свержения сов. власти в июне 1918 мобилизован в войска *Временного Сибирского пр-ва*, но в нач. сент. дезертировал. С кон. нояб. 1918 участвовал в антиколчак. восстании. В кон. янв. 1919 избран главнокоманд. Крестьянской армией *Степно-Баджейской партизанской республики*. После ее разгрома белогвардейцами с остатками армии совершил переход в *Уряханский кр.*, 14 сент. 1919 занял Минусинск. С сент. — главнокоманд. Крестьянской партизан. армией Минусинского у. С 30 янв. по 25 февр. — нач. Енисейской дивизии *5-й армии*. Затем возглавлял губ. комиссию по восстановлению разрушенных крест. хоз-в. С 7 окт. командовал 2-м Вост.-Сиб. полком, с 9 дек. — 237-м полком 27-й стрелк. дивизии. После демобилизации с сер. янв. 1921 работал в органах Наркомата земледелия.

В.И. Шишкин

КРАЕВЕДЕНИЕ, традиционно — изучение природы, населения, хоз-ва, истории и культуры отд. адм. или природ. р-нов, нас. пунктов, гл. обр. силами мест. интеллигенции. В наст. время — и наука, и научно-популяризаторская, обществ. деят-ть, связанная с изучением края в широких территор. границах (от круп. региона до улицы, дома) и хронол. рамках (от древности до современности), осуществляемая разными соц. и возраст. группами населения (от ученых до школьников) с преимуществ. использованием метода познания от частного к общему.

В становлении сиб. К. главенствующая роль принадлежала АН. С 1730-х гг. и на протяжении всего XVIII в. организовано 50 экспедиций, осн. внимание уделявших обследованию Сибирского региона. Большой объем н.-и. работ выполнили акад. *Г.Ф. Миллер* и *Д.Г. Мессершмидт*. Значит. вклад в изучение Сибири и Камчатки внес *С.П. Крашенинников*, пришедший к пониманию задач локал. познания и обозначивший особенности краевед. подхода. Приобретению знаний о крае путем привлечения к его изучению мест. жителей способствовал акад. М.В. Ломоносов. Он заложил традиции тесной взаимосвязи К. и акад. науки, характерные для отеч. К. Во 2-й пол. XVIII в. осознание ценности мест. культуры, истории определило появление первых локально-ист. исслед-й, а также положило нач. науч.-краевед. обвам. Один из самых видных историков урал. краевед *П.И. Рычков* (1712–77), по настоянию Г.Ф. Миллера, был избран в 1759 чл.-кор. АН. Для развития К. в этот период важное значение имели труды *Ф.И. Соймонова* («Древняя пословица Сибирь — золотое дно») — картографа, ученого, губернатора. В *Иркутске* нач. К. положила небольшая группа чиновников, под влиянием акад. Лаксмана создававшая «музеум» (1780–82). К этому делу они пытались привлечь ряд лиц из др. сиб. городов. В *Тобольске* за 1789–94 было издано 24 выпуска ж. «*Иртыш, превращающийся в Ипокрену*», 12 томов «Библиотеки ученой...», 2 тома «Исторического журнала». Первый (1790) открывался статьей «О Сибири», включал работы по этнографии и истории края — о бурятах, телеутах, хантах, манси, селькупах, якутах, тунгусах, казаках. В нач. XIX в. губ. землемер А.И. Лосев приступил (используя анкеты, рассылавшиеся в уезд. города) к сбору материалов по геогр. описанию всей *Иркутской губ.* В *Красноярске* группа лиц с лит. и краевед. интересами объединилась в связи с изданием альманаха. Ходатайство этой группы о разрешении организовать в Сибири науч.-лит. об-во закончилось резолюцией Николая I: «Преждевременно».

Значит. вклад в становление и развитие сиб. К. принадлежит *Г.И. Спасскому*. На Алтае в ходе многочисл. поездок и путешествий собирал этногр. материалы, занимался историей, археол. раскопками, вел метеорол. наблюдения, исследовал живот., растит. и минер. мир региона. В С.-Петербурге издавал краевед. ж. «Сибирский вестник» (1818–24), с 1825 — «Азиатский вестник». Его н.-и. деят-ть способствовавала преодолению взгляда на Сибирь как на «царство мрака и хлада».

В 1-й пол. XIX в. изучение мест. края становится заметным явлением в духов. жизни рос. регионов: создаются стат. комитеты, издаются «Губернские ведомости», активизировавшие разнообразные краевед. изыскания. В разных сиб. городах появляются краеведы-любители, самостоятельно ведущие летописи, дневники, наблюдения, коллекционирующие мест. «диковины» и «редкости», изучающие мест. наречия, регистрирующие движение цен на мест. рынках. В 1848–53 метеорол. наблюдениями в *Нижнеколымске*, *Киренске*, *Охотске*, Петропавловском порту, Иркутске занимались мест. жители Алексеев, Гаврилов, Петров, Сементовский. Носов, Давыдов, Ковригин составили словарь наречий удских тунгусов, *якутов, бурят* и карагасов.

Осознание представителями мест. культур. среды социокультур. ценности Сибирского региона стало важным рубежом в его познании, завершило оформление локально-ист. практики в краевед. исслед-е. Этот качеств. поворот отразился в творчестве историка *П.А. Словцова*, корен. жителя края. Провозгласив идею мест. патриотизма, малой родины, он в противовес внеш. описательству скрупулезно изучал живую сиб. действительность, демонстрируя индуктивную направленность науч. изысканий. Деят-ть Н.А. Абрамова, А.И. Слуцкого, *С.И. Гуляева* расширяла исслед. тематику краевед. работ и распространение их на новые территории.

Во 2-й пол. XIX в. активизация соц.-экон. и культур. жизни в регионе создает для развития сиб. К. новую ситуацию. Сочетание 2 факторов — субъективного (социокультур. локализация интеллект. потенциала, расширившая творч., н.-и. возможности краевед. среды регионов) и объективного (необходимость в модернизац. процессе изучения отд. местностей) — обусловило интенсивность краевед. движения в пореформенный период. Чрезвыч. слабая изученность региона на фоне его возрастающего экон., геополит. значения определила создание разветвленной сети мест. сиб. отделов *Русского географического об-ва* (РГО). В 1851 в Иркутске открыт Сиб. отд. РГО, на протяжении 25 лет являвшийся единств. краевед. орг-цией. К 1852 в нем состояло 19 действит. чл., 30 чл.-сотрудников, 3 чл.-соревнователя, оно объединяло 105 чел. Большинство членов геогр. отдела принадлежало к чиновничеству. Одно из 1-х печ. произведений иркут. краеведов — «Программа для описания округов» — метод. пособие для работы на местах и с мест. материалом. В краевед. работу включились сосланные в Сибирь декабристы и петрашевцы. Одиночки-краеведы выполняли весьма значит. объем работы. Из их числа Костров, работавший в Зап. Сибири, Кашин в *Забайкалье*, Кривошапкин в Енисейском окр. Развитию ист. К. активно содействовали А. Зырянов, П. Школдин, А. Третьяков, Т. Успенский, изучавшие матер. культуру рус. крест-ва.

Проезд и пребывание путешественников и целых экспедиций также способствовали начальным шагам сиб. К. Первые экспедиции Сиб. отдела (Вилюйская, Амурская, Уссурийская) проведены с привлечением мест. сил под начальством педагога Р.К. Маака. Науч.-метод. и консультац. помощь в проведении экспедиций Сиб. отдела РГО оказывали Имп. АН, ряд университетов, изучавших этот регион России. Открытие отделов в Иркутске, позже в *Омске* связано с именами генерал-губернаторов *Н.Н. Муравьева-Амурского*, *Н.Г. Казнакова*. В краевед. деят-ти участвовали представители общественности, науч. деятели, полит. ссыльные. Геогр. отделы имели небольшую казен. субсидию. Долгое время это был единств. путь получения от гос-ва средств на развитие К. Позднее гос. средства направлялись на исслед. работы вдоль линии ж. д., почвенно-ботан. исслед-я переселенч. орг-ций и др. С кон. 1870-х гг. в круп. городах Сибири начали организовываться отделы РГО. Сиб. отд. в Иркутске стал называться Восточно-Сибирским отделом РГО. Существовавшее в Омске с 1868 Об-во исследователей Зап. Сибири сменено в 1877 Зап.-Сиб. отд. РГО, в *Барнауле* Об-во любителей исследования Алтая в 1901 превратилось в Алт. отд. РГО. В 1884 во *Владивостоке* организовано Об-во изучения Амурского края, позже стало называться Владивостокским отд. РГО. В *Хабаровске* в 1893 воз-

ник Приамурский Дальневосточный отд. РГО, в 1894 его Читинский подотд., переим. позже в Забайкальский отд. РГО и Троицкосавско-Кяхтинское отд-ние РГО. К нач. XX в. относится появление Красноярского или Средне-Сибирского (1901), Семипалатинского (1902), на Д. Востоке — Южно-Уссурийского (1916) и Якутского (1913) отделов РГО. В соотв. с единым уставом отделы должны были собирать, обрабатывать и распространять геогр., этногр. и стат. сведения. Направление работ в большинстве носило естеств.-геогр. и этногр. хар-р, изучались кустар. промыслы и занятия населения. Эти орг-ции положили нач. постоянным метеорол. наблюдениям, ходатайствовали об открытии обсерваторий и опыт. станций, иногда проводили мест. переписи, ставили картогр. работы, устраивали книж. склады и распространяли науч. лит., являлись средоточием всех экспедиц. работ и базой для экспедиций, занимались подготовкой и экспонированием мест., рос. зарубеж. выставок. В отчетах Сиб. отд. РГО давался обзор всех исслед-й, проводившихся в Сибири всеми др. орг-циями, ведомствами, экспедициями, музеями.

Н.-и. практика мест. отделов РГО, представляющая значит. вклад в изучение края, имела и методол. значение, состоявшее в комплекс. подходе к конкрет. территории. Регион. проблематика актуализировала мест. социокультур. реалии, существенно оживила духов. жизнь края. Осмысление интеллект. средой «самоценности» Сибири привело к областнич. движению, видевшему во всестороннем изучении своей родины одно из осн. условий ее развития и процветания. Многогран. деят-ть лидеров областников (Г.Н. Потанина, *Н.М. Ядринцева*), в сущности, носила краевед. хар-р. Весомый вклад в изучение обществ. жизни, семьи, обычаев сиб. народов внесли краевед. труды В.И. Вербицкого.

Собират. деят-ть отделов РГО вызвала к жизни ряд музеев: в Иркутске, Омске, Барнауле, Семипалатинске, *Чите*, *Троицкосавске*, Владивостоке, Хабаровске, *Якутске*. В ряде отделов музейная деят-ть стала преобладать над исследовательской. В Тобольске, *Минусинске*, *Енисейске*, Красноярске краевед. стр-во шло по линии музеев, появившихся независимо от отделов РГО. Специфика краевед. дела в *Томске* связана с открытием Томского ун-та. Он стал своеобразным науч.-образоват. центром: развернул исслед. работы, создал значит. по размерам музеи-кабинеты, придал академичность мест. изысканиям. Музейное стр-во и орг-ция мест. науч. объединений переводили познание родного края из новаций в традицию, сохраняя и передавая накопленный исслед. опыт.

В кон. XIX — нач. XX в. возрос науч. интерес к мест. истории. В 1908 по инициативе Сибирского науч. кружка при Петербургском ун-те возникает движение «Сибирские экскурсии», получившее поддержку на гос. уровне. Координацией работы энтузиастов и мест. обществ. орг-ций занималась Экскурсионная комиссия при Об-ве изучения Сибири и улучшения ее быта, созданного интеллигенцией и студентами сиб. землячеств. Работа, проходившая гл. обр. в С.-Петербурге, способствовала укреплению склонностей и навыков к К. у студенчества путем орг-ции кружков, экскурсий в Сибирь, подготовки молодеж. исслед. работ, проведению выставок коллекций, собранных слушателями высш. учеб. заведений Сибири. Издававшийся об-вом ж. «Сибирские вопросы» имел преим. публицистич. хар-р. Об-во финансировалось за счет входивших в него представителей круп. сиб. буржуазии, организовало отделы в Томске, Иркутске, *Тулуне*, Красноярске, Якутске, *Благовещенске*. Итогом развития исслед. практики по изучению мест. края к нач. XX в. явилось создание механизма функционирования краевед. движения (науч. об-в, музеев, культ.-информ. системы как средства распространения краевед. знаний), формирование мощного фундамента для последующих краевед. исслед-й.

В 1919 в Томске прошел съезд по орг-ции *Ин-та исследования Сибири*, просуществовавшего до 1921. К тому же времени относится весьма кратковр. существование Об-ва этнографии, истории и археологии при Томском ун-те. Краевед. работа в большей степени носила акад. хар-р, ориентировалась на индивид. интересы, в ней участвовал весьма ограниченный круг лиц, членство в об-вах обусловливалось выборами и рекомендациями, а также высокими членскими взносами (обычно 10 руб. в год), лишь отд. орг-ции привлекали учительство и молодежь.

В период ликвидации последствий Гражданской войны и экон. разрухи жизнь музеев и краевед. орг-ций замерла. Национализир. музеи, в т. ч. принадлежавшие отделам РГО, требовали внимания со стороны гос-ва. Исслед. работу надлежало восстановить и организовать заново. Выполнение этих задач было возложено на филиал по исслед-ям Сибири Сибирского отд. народ. образования. В 1921 в был организован сибирский филиал в *Новониколаевске* и Вост.-Сибирский в Иркутске под рук-вом Науч. комитета по исслед-ям Сибири (Науком). Филиал делился на 2 отд-ния: музейное и экспедиц.-исследовательское, организовавшее ряд экспедиций и составившее обшир. планы по проведению исслед. работ в крае. С переходом к *новой экономической политике* эти филиалы в 1922 упразднены. Музеи стали самостоят. учреждениями в ведении Главнауки. Исслед. краевед. работа осуществлялась рядом гос., хоз. и обществ. орг-ций. В 1922 восстановили свою деят-ть сиб. отделы РГО. Они провели реорганизацию, направленную на расширение членства, создание секций школ. К., привлечение молодежи, в т. ч из абориг. населения, разработку метод. вопросов и программ для начинающих краеведов, оказание помощи краевед. кружкам, сел. орг-циям, установление тесной связи с гос. органами, оказание им консультативного содействия. Исслед. работа стала носить науч.-практич. хар-р. Возникло неск. новых краевед. орг-ций: Тулуновское об-во краеведения с отд-ниями Куйтунским и Нижнеудинским (1923), ряд ячеек в селах и гор. школах. Близкими к задачам изучения края были и науч. об-ва, возникшие в этот же период: Иркутское об-во естествоиспытателей, Томское орнитологическое об-во и др. В 1924—26 увеличилась краевед. сеть путем дальнейшего роста орг-ций, укрепилось взаимодействие между ними. Для новой краевед. сети важное значение имела координация и метод. рук-во. В авг. 1924 состоялась 1-я краевед. конференция в Семипалатинске с геогр., биол., ист.-этногр. секциями. В нояб. 1924 Красноярским отд. РГО созвана гор. краевед. конференция с секциями общего, школ. краеведения, экономики и производит. сил края. В 1925 Вост.-Сиб. отд. РГО и Иркутским ОНО созван I Вост.-Сиб. краеведческий съезд в Иркутске. На съезде демонстрировалась большая краевед. выставка. В том же году проведены краевед. конференции: Омская окружная Омским об-вом краеведения, возникшим в 1925, Алтайская губернская в Барнауле Алтайским отд. РГО. В результате этих съездов и конференций созданы выборные бюро краеведения, в т. ч. в Иркутске — Вост.-Сиб. (при ОНО, позже перешло к окрплану), Приенисейское при отд. РГО в Красноярске, Об-во изучения Томского края и др. Их задачей являлось объединение мест. обществ. и науч. орг-ций по вопросам изучения края. Омское об-во краеведения развернуло в первые годы существования актив. деят-ть, направленную преим. на разработку

краевед. методики, развитие экскурсион. дела. В 1925 в *Новосибирске* создано *Об-во изучения Сибири и ее производительных сил* (ОИС). По его инициативе в дек. 1926 состоялся н.-и. съезд, ставший весьма важным событием для сиб. К. На нем подведены итоги изучения края, намечены перспективы, определены пути объединения н.-и. сил края. ОИС получило функции сиб. ассоциации краевед. и н.-и. орг-ций. В ее задачи входило: планирование, координация, учет, финансирование н.-и. деят-ти. В члены ассоциации вошли все краевед. орг-ции *Сибирского кр.* и музеи. С апр. 1927 дважды в год в Новосибирске стали созываться сессии совета для решения наиболее важных вопросов по всем направлениями деят-ти краевед. орг-ций Сибири. Все это обусловило активизацию сиб. К., стимулировало возникновение новых об-в в *Ачинске*, Канске (1926), создание в 1928 Кузнецкого (*Щегловск*), Хакасского (Усть-Абаканск), Барабинского (*Каинск*), Рубцовского, Минусинского, Киренского об-в краеведения, Об-ва изучения Бийского окр., а также ряда сел. об-в и кружков краеведения. ОИС организовало н.-и. работу, в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и Щегловске бюро из числа проживающих на местах членов совета об-ва, представителей науч., краевед. и обществ. орг-ций. Бюро решали задачу объединения, координации и планирования работы на местах в тесной связи с работой всей ассоциации. Иркутское и Красноярское бюро вскоре слились с геогр. об-вами. С 1928 в системе сиб. орг-ций началась унификация направлений работы и орг. форм. Об-во изучения Томского края реорганизовалось в Томское отд-ние ОИС (1928); Вост.-Сиб. отд. РГО — в Вост.-Сиб. отд. ОИС (1930). Вопросам массовой краевед. работы, ее орг. формам, содержанию в городе и деревне, мерам по охране памятников природы, старины и искусства посвящалась 1-я сессия Сиб. бюро краеведения (Новосибирск, 1929).

К 1930 краевед. сеть Сибирского кр. имела: 18 об-в краеведения (вкл. 4 отд. РГО), 18 музеев, являвшихся пунктами сосредоточения краевед. работы. Из 18 сиб. округов краевед. орг-ции существовали к 1930 в 13, число их членов не превышало 3 тыс. чел. На VI сессии совета ОИС (1930) принят новый устав, расширяющий состав об-ва как ассоциации, делающий его общедоступным для вступления новых краевед. сил из широких слоев трудящихся. Сама структура об-ва изменена путем образования в его составе науч.-исследовательского сектора с секциями массовой работы, заменившего существовавшее до него Сиб. бюро краеведения. Работа в нем строилась по орг.-план., методико-исслед., популяризационно-пропаганд. и библиогр. направлениям. Регистрирующим, собирающим, консультирующим пунктом являлся относящийся к массовому сектору кабинет краеведения. В ходе проведенной реорганизации об-во перешло к развитию сиб. К. как массового движения, вовлекающего в свои ряды не только ученых и специалистов народ. хоз-ва, но и краеведов из широких слоев трудящихся и раб. молодежи.

В городах Сибири, имеющих вузы, краевед. орг-ции, как правило, вели работу в соотв. с тематикой фак-тов и кафедр. В Омске, где находился Ин-т сельского хозяйства и лесоводства, краеведы преим. занимались исслед-ями в области ботаники и почвоведения. Зап.-Сиб. отд. РГО имел в своем составе 2 секции: ботаническую и геофизическую. В др. городах направления н.-и. работы определялись личными интересами краевед. актива. В Алтайском отд. РГО господствовало орнитол. направление. Минусинский музей долгое время занимался преимущественно энтомологией. Иркутская краевед. орг-ция вела разнообразную работу, преобладало этногр. направление, связанное с изучением абориг. населения. Значит. оживление вносило в краевед. работу привлечение представителей народ. образования и молодежи. Орг-ция секций школ. краеведения (Иркутск), молодеж. секций и кружков среди абориг. населения (Иркутск, Томск), практика привлечения членов профсоюзов к археол. раскопкам (Красноярск), созыв массовых конференций по вопросам краеведения — все это способствовало активизации массового краевед. движения в Сибири. Тематика и планы исслед. работ соотносились с потребностями народ. хоз-ва, планом его реконструкции, формировался 5-летний план н.-и. работ Средне-Сибирского геогр. об-ва, экспедиции координировались краевед. ассоциацией. В 1929 ОИС организовано 26 экспедиций. Проводилось экон. изучение лесохим. пром-ти в *Иркутском* и *Ачинском окр.*, состояния мараловодства на Алтае, охотничьих промыслов в ряде р-нов (сев.-вост. части *Минусинского окр.* и др.), птицеводства в Сибирском кр., выявление возможностей использования лекарств. растений в Минусинском, *Хакасском* и *Бийском окр.*, почвенно-ботан. исслед-я в Нарымском кр. Выполнялись акад. науч. работы по актуальным темам, в частн., обследование ледников Алтая, минералогич. изучение отд. р-нов Сибири. Краснояр. краеведы проводили учет и разведку полезных ископаемых Приенисейской полосы (огнеупорных и цемент. глин, кварцевых песков, камен. угля, алебастра и др.); иркутские участвовали в разработке проблемы Ангаростроя; алтайские осуществили исслед-е торфяников; ачинские изучали марганц. месторождения своего округа. Краевед. орг-ции, не имевшие квалифицир. специалистов, составляли описания сел, колхозов, целых р-нов. Ресурсами для совершенствования сиб. К. в 1930-е гг. являлись развитие массовых форм работы, взаимодействие об-в, их тесное сотрудничество с музеями, создание в крае новых НИИ, оказывающих краеведам лабораторную и консультац. помощь. В 1930—31 в Новосибирске организовывался НИИ краеведения как базовый для определения и внедрения в практику методов и методики массовых форм краевед. работы.

Издат. деят-ть краевед. орг-ций развернулась преим. в Иркутске, Красноярске, Томске, Новосибирске, Омске, в меньшей мере — в Минусинске и Барнауле. Выходят не только традиц. «Труды», «Известия», «Записки», но и отд. тематич. сборники, инструкционно-программные, справ., серийные издания («В помощь сибирскому краеведу» (15 выпусков), «Спутник туриста по Сибирскому краю» — Бюро краеведения Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил; «Библиотека Приенисейского краеведа» — Красноярск, Ср.-Сиб. отд. РГО; краевед. программы Вост.-Сиб. отд. РГО). Нек-рые краевед. орг-ции публиковали до 50—60 п. л. в год. IV Всерос. конференция (1930) по краеведению констатировала, что Сибирский кр. занимает 3-е место в РСФСР по объему краевед. печ. продукции.

Важное значение для накопления и популяризации регион. материалов имела преемственность в работе. Так, краевед. орг-ция, образованная в Барнауле в 1891, под разными названиями (первонач. — Об-во любителей исследования Алтая, затем — Алтайский подотд. ЗСО ИРГО с 1902, Алтайский отд. РГО с 1923, Алтайское геогр. об-во в 1930, Барнаульское отд-ние ОИС с 1930) просуществовала почти 40 лет, до 1931, и активно занималась сбором, обработкой и распространением геогр., экон., стат. и иных сведений об Алтае.

Богатые краевед. традиции имелись и на Урале. Созданное на базе Уральского об-ва любителей естествознания (УОЛЕ), являвшегося с 1870 одним из наиболее авторитет. науч. об-в России, Уральское обл. бюро краеведения — краевед. центр региона — уже к кон. 1920-х возглавляло деят-ть 120 краевед. орг-ций различ. мас-

штаба, объединявших в своих рядах ок. 3 тыс. чел. В структуру краевед. об-в включались гуманит. секции — для исслед-я истории, археологии, этнографии, искусства и лит.; естеств.-науч. — для изучения метеорологии, фенологии, орнитологии, а также экономики, естеств. производит. сил.

В 1920—30-е гг. в *Дальневосточном кр.* возобновили краевед. работу Приамурский (Хабаровск), Забайкальский (Чита), Владивостокский и Южно-Уссурийский (*Никольск*) отд. РГО, Владивостокский, Нерчинский, Благовещенский, Хабаровский, Читинский и Сахалинский музеи. В апр. 1922 в Никольске состоялся I съезд по изучению Уссурийского кр. в естеств.-ист. отношении. Его тезисы и резолюции опубл. в «Известиях Южно-Уссурийского отд. РГО». В исслед-ях названного отдела 90% занимала ботан. тематика. Широкое краевед. движение начинается на Д. Востоке с 1925. В мае этого года проходило совещание краеведов Д. Востока, обсуждавшее вопросы о разграничении территорий исслед-я между геогр. об-вами, связях со школой, подготовке к краевому н.-и. съезду. В апр. 1926 в Хабаровске состоялся съезд по изучению производит. сил Д. Востока. Он работал в составе обшир. пленума и секций: поверхность и недра, растит. мир, живот. мир, человек, пром-ть, транспорт и организационная. Съездом выделено Бюро по изучению производит. сил. Труды форума краеведов, составившие 7 томов, изданы. Краевед. сеть Дальневосточного кр. пополнилась рядом новых орг-ций: возник Амурский отд. РГО (Благовещенск, 1926), проведший в 1928 значит. работу по изучению угольных месторождений на тер. бывш. *Амурской губ.*; открылись музеи в *Петропавловске-Камчатском* (1923), селах Акше, Быркe. В 1927 в Хабаровске появилось дальневост. об-во краеведения как массовая краевед. орг-ция, создавшая ряд ячеек по линии ж. д. и в селах. В Петропавловске-Камчатском организован кружок по изучению Камчатки. Небольшая краевед. сеть Дальневосточного кр. после съезда по изучению производит. сил постепенно перестраивала свою работу в сторону соответствия ее сов. стр-ву и нуждам реконструкции народ. хоз-ва. Уже отмеченное в Сибирском кр. движение за переход орг-ций на единый устав массового краевед. движения имел место и в Дальневосточном кр. К 1930 2 отдела РГО — Забайкальский и Владивостокский — реорганизовались соотв. в Об-во краеведения и Об-во изучения Приморья. В Верхнеудинске (1921) работала каф. прибайкаловедения Народного ун-та, имевшая важное значение для орг-ции краевед. сил. В 1924 там же создано Бурят-Монгольское научное об-во им. Дорджи Банзарова, явившееся центром краевед. работ в республике. Краевед. сеть, вкл. Троицкосавско-Кяхтинский отд. РГО, под рук. об-ва организовывалась по аймачным центрам. В Якутии краевед. работа возобновлена организованным в 1922 Якутским краевым геогр. об-вом, специализировавшимся в области этнографии и истории. В 1924 оно влилось в Якутский отд. РГО, возобновивший свою работу. В 1925 возникло Якутское исслед. об-во «Саха-Кескиле» («Возрождение Якутии»). Осн. его направлением являлось изучение производит. сил республики. Обе краевед. орг-ции Якутии имели свои издания: отд. РГО — «Известия», об-во — сб. «Трудов».

В целом вся краевед. сеть, существующая в Сибирском кр. и в смежных республиках и областях в своей работе и ее планировании была тесно связана со всей сетью н.-и. орг-ций (НИИ, музеи, вузы, втузы, спец. науч. орг-ции и техн., мед., с.-х. об-ва), также занимавшихся изучением края. Краевые н.-и. съезды объединяли работу всех этих звеньев, вырабатывали направления работы, связанные с процессом социалистич. стр-ва в крае.

В целом, по оценке С.О. Шмидта, 1920-е гг. стали «золотым десятилетием» сов. К. Сделанное краеведами в это время было «теснейшим образом связано с К. прошлых лет и осуществлялось одними и теми же лицами, сформировавшимися еще на дореволюционных культурных традициях». Публиковались работы по теории и методике культурно-ист. К. В Зап. Сибири значит. подъема достигла экскурсион. деят-ть археолого-краевед. направленности.

На рубеже 1920—30-х гг. К. нанесен непоправимый ущерб: мн. краеведов репрессировали, краевед. орг-ции перестали существовать или деформировались, было прекращено большинство краевед. изданий. В сер. 1930-х гг. К. оказалось вне зоны науч. исслед-й, отторгнуто от актив. обществ. жизни. Краевед. движение быстро пришло в упадок.

Возрождение К. начинается в кон. 1950-х гг. В 1960-е гг. в различ. изданиях, вкл. акад., появилось относительно мн. краевед. публикаций. Учреждены респуб. об-ва охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), а при нек-рых облисполкомах — советы краеведения. Наиболее массовой формой К. в СССР и Сибири становится школ. К., издаются учеб. пособия по краевед. тематике. Функции науч.-метод. центров по К. выполняли краевед. музеи. В школьные и вузовские программы включаются курсы краеведения.

Кон. 1980-х гг. ознаменовался замет. оживлением краевед. движения на новом организац. уровне. В 1987 (Полтава), 1989 (Пенза) проведены всесоюз. конференции по ист. краеведению. В 1990 (Челябинск) прошел краевед. съезд, в к-ром участвовали и представители Сибири и Д. Востока, учредивший Союз краеведов России под пред. С.О. Шмидта. В принятой им комплекс. долгосрочной программе теория и история К. обозначались как одно из приоритет. направлений практич. деят-ти краевед. орг-ций. При обл. отд-ниях Советского фонда культуры создавались советы краеведения, краеведческие ассоциации.

Краевед. «ренессанс» кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. во мн. стимулировался именно живым интересом к непростой судьбе отеч. и регион. Начался процесс интеграции акад. и вузовской науки и активистов изучения мест. культуры, работников музеев различ. профиля. Археол. экспедиции, проводимые вузами Сибири и Д. Востока становятся одним из методов ист.-краевед. работы с широкой аудиторией, мест. жителями разных возрастов. На базе Кузнецкой комплекс. археолого-этногр. экспедиции функционировал археол. оздоровительно-трудовой лагерь школьников Кузбасса «Родина», а также гор. трудовой археол. лагерь школьников *Гурьевска*.

В 1995 состоялась Первая обл. научно-практич. конференция краеведов «Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура», создана Ассоциация краеведов. Осн. результаты ист.-краевед. деят-ти нашли отражение в сб. науч. трудов «Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области» (1997).

Серьезный шаг по изучению краевед. движения в регионе сделан А.В. Ремезовым в труде «Омское краеведение. 1930—1960-е гг.» (1998).

Применительно к кон. XX в. выделяются территориально-информ. уровни ист. краеведения: 1) суперрегиональный (исслед-я по истории всего Зауралья, признанный центр К. данного уровня для мн. специализаций краеведения — Новосибирск с акад. институтами СО РАН); 2) региональный (по широтному — Зап. Сибирь, Ср. Сибирь, Вост. Сибирь, Д. Восток или меридиональному — Юж. Сибирь. Среднесибирс-

кая полоса, Сев. Сибирь с внутрирегион. конкурирующими центрами К.); 3) территориальный (республика, край, область, основной для выполнения краевед. работ в связи с наличием науч. учреждений, вузов, различ. краевед. об-в и гос. органов, укомплектованностью архив. и музейных фондов, солидной издат. базы в территор. центрах); 4) районный (нац. округ, с.-х. р-н, город, круп. предприятие, гл. участники краевед. деят-ти — работники район. музеев, отд-ний краевед. об-в, учителя, краеведы-любители); 5) сельский (условно) — нас. пункт или часть р-на, города, небольшое предприятие, ист.-культур. комплекс, изучением занимаются организаторы музеев-предприятий или школ, чаще всего обществ., участники краевед. кружков); 6) микрокраевед. (изучается история мелких деревень, отд. зданий, памятников истории и культуры, биографии отд. лиц краеведами, учителями, членами школ. кружков).

В Сибири и на Д. Востоке ведется работа по всем направлениям К.: научное (исслед.), производственное (хоз.), просветительское (воспитательное), познавательное (самообразовательное), памятникоохранительное и др.; по отрасл. потребностям и содержат. аспекту (геогр., лит., экон., ист., церк.-ист., историко-пед., лингвист., ист.-культурное), по организационно-канальным принципам (школ., вузовское, библиотечное, библиогр., архив., музейное).

Одной из характерных черт совр. состояния К. в Сибири и на Д. Востока является разработка теор. метод. и практ. вопросов К. учеными Барнаула, Томска, Омска, *Кемерова*, Красноярска. Их деят-ть тесно увязывается с проблемами историографии, источниковедения и К. в вузовских и школ. курсах отеч. истории. Издаются учеб. пособия, интегрирующие знания по К., истории России, культуры региона. Краевед. исслед-я, широко распространившиеся в регионе, публикуются в ряде журналов и альманахов. Среди них «Алтайский сборник» (Барнаул), «Разыскания» (Кемерово), «Кузнецкая старина» (Новокузнецк), «Земля Иркутская» (Иркутск), «Лукич» (Тюмень), «Краеведческие записки» Алтайского гос. краевед. музея, науч.-информ. сб. «Западносибирское краеведение», «Тобольский хронограф», «Коркина слобода» (Ишим), «Югра», «Ямальский меридиан» и др., а также сб. материалов, приуроченных к юбилеям мест. музеев.

В кон. XX — нач. XXI в. краевед. деят-ть в Сибири и на Д. Востоке заметно активизировалась на новом науч.-информ. уровне: проводились многочисл. краевед. конференции, в т. ч. всерос. научно-практические: «Историческое краеведение: теория и практика» (Барнаул, 1996); «Проблемы региональной культурологии: история, современное состояние, перспективы» (Тюмень, 1999); региональные «Новое в развитии исторического краеведения и регионального музееведения» (Новокузнецк, 2002); «Проблемы сохранения исторического наследия Тарского Прииртышья» (Омск, 2003); «История и этнография Ямальского Севера» (Надым, 2003). Большой интерес представляют «именные» науч. чтения, посвященные памяти изв. краеведов: Берсовские (Екатеринбург), Бирюковские (Челябинск), Зыряновские (Курган), Словцовские (*Тюмень*), Катанаевские (Омск), Вагановские (*Тара*), Романовские (Иркутск), Балибаловские (Кемерово), Гуляевские (Барнаул).

Новым направлением науч. исслед-й в регионе стало комплекс. изучение «местной культуры». При этом создаются эксперимент. формы, соединяющие элементы забытых моделей «культурологического» и «родиноведческого» наследия с совр. подходами. Они реализованы В.Ф. Чирковым при создании уник. музея «Искусство Омска», в деят-ти Гос. объединенного худ. музея «Либеров-центр» (Омск). К перспектив. работам в области ист. К. относятся эксперимент. методики реконструкции ист. памяти и создания банка данных «устной истории». При этом возникает вариант плодотворного союза ученых, педагогов, школьников, краеведов-любителей. К. рассматривается как адаптац. механизм в системе образования.

В совр. период сохраняется ведущая роль в развитии К. Сибири и Д. Востока архивов, музеев, б-к (см. подробнее *Библиография Сибири и Д. Востока*), оказывающих науч.-метод. и консультац. помощь краеведам-любителям, производящих и сохраняющих краевед. продукцию (базы данных, коллекции, издания), создающих новые краевед. технологии. Активную краевед. деят-ть ведут широко распространенные на тер. Сибири и Д. Востока центры худ. творчества, клуб. учреждения, вовлекающие в изучение родного края через кружки и др. любит. объединения все соц. и возраст. группы населения.

К. в нач. XXI в. можно рассматривать как синтез наук, раскрывающих историю, культуру, экономику, природ. особенности к.-л. единицы местности, объединенных рядом специфич. методов познания, поиска, распространения знаний и чувством сопричастности к судьбе изучаемого объекта. Во всех сиб. и дальневост. городах, р-нах, сложились традиции, к-рые мест. краеведы активно развивают. Каждая область, край располагает классич. краевед. наследием, с учетом к-рого должна выстраиваться культур. политика субъектов РФ на тер. Сибири и Д. Востока.

Лит.*: Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3; *Смирнова В.И.* Изучение материальной культуры русского крестьянства краеведами Западной Сибири (40-е – 60-е гг. XIX в.) // Общественный быт и культура русского населения Сибири XVIII — начало XX в. Новосибирск, 1983; *Шмидт С.О.* Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992; *Дулов А.В.* Территориально-информационные уровни исторического краеведения // Историческое краеведение: теория и практика. Барнаул, 1996; *Ремизов А.В.* Омское краеведение 1930–1960-х годов. Очерк истории: В 2 ч. Омск, 1998. Ч. 1; *Андюсев Б.Е.* Сибирское краеведение. Красноярск, 1999; *Тагильцева Н.Н.* Специфика краеведения как синтеза наук (на примере краеведения уральского региона конца XIX в. — 1930-х гг. XX в.) // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000; *Рыженко В.Г.* Современные историко-краеведческие исследования: признаки и перспективы развития // Проблемы сохранения исторического наследия Тарского Прииртышья, Омск, 2003; *Тишкина Т.В.* Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. Барнаул, 2004; *Киселев А.В.* Из истории российского и сибирского краеведения // Культурологические исследования в Сибири. 2005. № 1(15); *Пирожков Г.П.* Теория краеведения. СПб., 2005; *Кацюба Д.В.* Историческое краеведение в школе и вузе. Кемерово, 1994.

О.Н. Шелегина

КРАЕВОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ, представит. орган, действовавший в Вост. Забайкалье с 6 июня по 9 сент. 1920. Учреждено атаманом *Г.М. Семеновым* в *Чите*. В его состав вошли представители от *городских дум*, Войскового пр-ва *Забайкальского казачьего войска*, *Бурнацкома*, Читинской торг.-пром. палаты и ряда обществ. орг-ций. Решения К. н. с. носили рекомендат. хар-р для воен. и гражд. властей; одобрялась деят-ть Семенова, что не получило поддержки у населения. Попытка укрепить авторитет К. н. с. за счет расширения представительства оказалась неудачной ввиду отказа широкой общественности от сотрудничества. 8 сент. 1920 Семенов издал указ о роспуске К. н. с., учредив орган с более широким представительством — *Временное Восточно-Забайкальское народное собрание.*

Пред. К. н. с. — кадет А.Г. Васильевский.

Лит.: *Василевский В.И.* Забайкальская белая государственность. Чита, 2000.

В.И. Василевский

КРАЙ. 1. В XIX — 1-й четв. XX в. принятое офиц. или неофиц. название ряда ист.-геогр. областей и адм.-тер. единиц Сибири и Д. Востока: Нарымский кр., *Бухтарминский кр.*, Степной кр. (*Степное генерал-губернаторство*), *Туруханский кр.*, *Урянхайский кр.*, Приамурский кр. (*Приамурское генерал-губернаторство*), *Уссурийский кр*.

2. С сер. 1920-х гг. одна из осн. единиц адм.-тер. устройства страны. До сер. 1930 состояли из *округов*. После этого основой внутр. деления К. стали *районы* (отдельные округа в составе К. продолжали существовать до сер. 1940-х гг.). С нач. 1930-х гг. до сер. 1950-х гг. в нек-рые К. включались т. н. внутрикраевые области. В отличие от *областей* краевой статус изначально присваивался тем регион. образованиям, в состав к-рых входили авт. республики или области, а также внутрикраевые области. Начали создаваться в сер. 1920-х гг. в рамках *районирования*. В 1925 был образован *Сибирский кр.*, в 1926 — *Дальневосточный*. Очередная реформа адм.-тер. устройства страны привела к их разукрупнению. В 1930 после упразднения Сибирского кр. в регионе были образованы *Западно-Сибирский* и *Восточно-Сибирский кр*. В сер. 1930-х гг. в ходе продолжающегося разукрупнения регион. образований появились *Красноярский* (1934), *Алтайский* (1937), *Хабаровский* и *Приморский края* (1938), были ликвидированы Вост.-Сиб. (1936), Зап.-Сиб. (1937) и Дальневост. (1938) края. В нач. 1990-х гг. К. (в т.ч. расположенные в Сибири и на Д. Востоке Алтайский, Красноярский, Хабаровский и Приморский) наряду с областями и автономиями (см. *Национальные административно-территориальные образования*) получили статус субъектов РФ. В 2007 в результате объединения *Камчатской обл.* и *Корякского авт. окр.* образован новый субъект Федерации — *Камчатский кр.* В 2008 в *Забайкальский кр.* объединились *Читинская обл.* и *Агинский Бурятский авт. окр.*

До кон. 1980-х гг. краевые органы власти функционировали в рамках сов. системы упр-ния. В 1920-е и 1-й пол. 1930-х гг. делегаты краевого съезда советов избирали крайисполком под рук-вом председателя. После принятия Конституции СССР 1936 крайисполком стал избираться краевым советом. Полит. контроль над деят-тью крайисполкома осуществлял крайком ВКП(б)—КПСС во главе с 1-м секр., к-рый фактически являлся главой К. В нач. 1990-х гг. рук-во К. перешло к главам администрации (*губернаторам*), к-рым подчиняется краевой аппарат упр-ния.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КРАКОВЕЦКИЙ Аркадий Антонович (28 авг. 1884, Харьков — 2 дек. 1937, Москва), воен. и гос. деятель. Из семьи офицера, дворянин. Окончил Михайловское арт. училище. Член *партии социалистов-революционеров* в 1905—19 и Всерос. офицер. союза в 1905—07. С 1922 канд. в члены в РКП(б), в 1928—34 — член ВКП(б).

Служил в Варшавском воен. окр., нелегально вел рев. работу. В дек. 1907 арестован и 10 февр. 1909 приговорен к 8 годам *каторги*, к-рую отбывал в Ломже, Тобольском и *Александровском централах*. По окончании срока оставлен на поселении в Иркутске. После Февр. революции — член исполкома обществ. орг-ций, пред. совета воен. депутатов, штаб-офицер для поручений при команд. войсками Иркутского воен. окр., команд. войсками округа. В конце сент. переведен на должность зам. команд. войсками Петроградского воен. окр.

После Окт. рев. — один из гл. организаторов сопротивления большевикам. 29 окт. 1917 возглавил восстание юнкеров в Петрограде. Член Всерос. Учредит. собрания. 29 янв. 1918 заочно избран воен. министром *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП). В февр. — июне 1918 руководил нелегал. антисов. воен. орг-циями в Сибири и на Д. Востоке. С 1 июля по 21 сент. — воен. министр *Временного пр-ва автономной Сибири*. С дек. 1918 состоял в резерве, с февр. 1919 жил в Бийске под надзором воен. властей, затем в Горн. Алтае, где лечился. В сент. нелегально перебрался во Владивосток, 17 нояб. принял участие в антиколчак. восстании. 7 февр. 1920 назначен команд. вооруж. силами *Временного пр-ва Приморской обл. земск. управы*, сблизился с большевиками. С лета 1920 жил в Праге, вел открытую коммун. агитацию и нелегал. развед. деят-ть в пользу РСФСР. В 1922 приехал в сов. Россию, выступил на «эсеровском» процессе 1922 на стороне обвинения. С кон. 1924 работал по линии НКИД за рубежом, в 1928—34 — в центр. аппарате ОГПУ, откуда был уволен как бывш. контрреволюционер. Арестован и расстрелян.

В.И. Шишкин

КРАПИВА ДВУДОМНАЯ (Urtica dioica), сем. крапивных. Многолет. травянистое двудомное ветроопыляемое растение с ползуч. ветвистым корневищем. Стебли прямостоячие, четырехгранные, неветвистые, выс. 60—170 см, покрытые, как и листья, жгучими волосками. Листья супротивные, яйцевидно-ланцетные, по краю крупнозубчатые. Цветки однополые, мелк., с простым четырехразд. околоцветником, собранные в ветвистые прерывистые колосья, выходящие из пазух листьев. Плод — эллиптич. желтовато-серый орешек. К. д. в кач-ве рудерального сорняка явл. космополитом. Она образует заросли на пустырях, около заброш. поселений, вблизи жилья, вдоль дорог. В связи с заселением ряда приполярных р-нов, развитием огородничества, завозом на Крайний Север фуража К. д. стала часто встречаться в Арктике. К. д. — лекарств. и пищ. растение. В медицине используют листья, собранные во вр. цветения. Они содержат вит. С, В и К, железо, органич. кислоты. Листья способствуют увеличению содержания гемоглобина и эритроцитов в крови, их применяют для лечения малокровия, они входят в состав витамин. чаев. К. д. с давних пор применяется как пищ. растение. Из молодых листьев готовят зел. щи и консервированное пюре. Листья, семена и молодые стебли в сушен. и свеж. виде входят в рацион домашней птицы как витаминизир. корм.

А.А. Донскова, М.Ф. Мельникова

КРАСИН Леонид Борисович (псевд. Никитич) (15 июля 1870, Курган — 24 нояб. 1926, Лондон), полит. деятель. Из семьи чиновника. По окончании Тюменского реального училища в 1887 поступил в С.-Петербургский технологический ин-т, исключен в 1891 за участие в студ. беспорядках и выслан в Казань, осенью того же года восстановлен. Одновр. вступил в социал-демокр. группу М.И. Бруснева и вел занятия в нелегал. раб. кружке. В апр. 1891 за участие в демонстрации на похоронах Н.В. Шелгунова снова исключен из института и выслан в Ниж. Новгород, где устроился чертежником, участвовал в деят-ти марксист. кружков. Вольноопределяющимся (унтер-офицером) отбывал воинскую повинность в инж. батальоне (Тула). В мае 1892 арестован по делу группы Бруснева, в марте 1893 осво-

божден за недостатком улик, в нояб. 1893 по окончании службы выехал в Крым. В авг. 1894 выслан в Воронежскую губ., в янв. 1895 арестован и в адм. порядке сослан в *Иркутск* под гласный надзор полиции. Здесь К. принимал участие в стр-ве ж. д. вдоль оз. Байкал в кач-ве инженера. В своей первой круп. публикации в газ. *«Восточное обозрение»* убедительно доказывал преим. победу товар. произв-ва и капитализма в Сибири, развивал взгляд на Сибирь как гл. экон. источник воен. и полит. мощи России, требующий лишь осознания правительством его стратег. значения.

Окончил Харьковский технологический ин-т (1900). Служил инженером на Бакинских нефтепромыслах, нач. стр-ва и дир. электростанции в Баку. Чл. мест. социал-демокр. орг-ции, один из создателей газ. «Искра», наладил перевозку матриц через Вену и Тавриз, Марсель и Батуми.

После II съезда РСДРП кооптирован в ЦК (1903), отвечал за финансирование партии, создал ряд подпол. типографий, организовал нелегал. поставки оружия. В 1904 занял примиренч. позицию по отношению к меньшевикам. На III (1905) и IV съезде (1906) РСДРП избран чл. ЦК. Во время революции 1905–1907 активно участвовал в подготовке вооруж. восстания, руководил Боевой техн. группой при ЦК РСДРП(б).

После 1907 возникли разногласия между *В.И. Лениным* с одной стороны и К. и А.А. Богдановым с другой, переросшие в борьбу за лидерство в партии. Ленин необоснованно обвинил К. в присвоении денег, отстранил от распоряжения финансами и вывел из состава большевист. центра.

В 1908 арестован. Скрылся в Швейцарии, где примкнул к антибольшевист. группе «Вперед». Отошел от рев. движения и поступил на службу инженером в компанию «Сименс-Шуккерт» в Берлине. В 1911 вернулся в Россию, возглавлял филиал фирмы. В личной переписке критиковал бывш. соратников по партии. После окт. 1917 — сторонник образования однородного социалист. пр-ва. До кон. 1917 отказывался от сотрудничества с большевиками, но в итоге вошел в сов. пр-во, восстановился в партии. Участник переговоров в Брест-Литовске и Берлине. Чл. Президиума ВСНХ, пред. Чрезвыч. комиссии по снабжению Кр. армии (1918), нарком торговли и пром-ти РСФСР (1918). В 1919–20 — нарком путей сообщения, с 1920 — нарком внеш. торговли, в 1920–23 и с 1925 — полпред и торгпред в Англии. Участник междунар. конф. в Генуе и Гааге (1922). В 1924 — 1-й сов. полпред во Франции. На XIII и XIV съездах избирался чл. ЦК партии.

Соч.: Судьбы капитализма в России // Вост. обозрение (Иркутск). 1896. 18 окт.; Дела давно минувших дней. М., 1934.

Лит.: *Карпова Р.* Л.Б. Красин — советский дипломат. М., 1926; *Л.Б. Красин («Никитыч»).* Годы подполья. Сборник воспоминаний, статей и документов. М.; Л., 1928; *Шишкин В.А.* Полоса признаний и внешнеэкономическая политика СССР (1924–1926). СПб., 1991; *О'Коннор Т.Э.* Инженер революции Л.Б. Красин и большевики (пер. с англ.). М., 1993; *Красин Л.Б.* «Письма жене и детям». 1917–1926 // Вопр. истории. 2002. № 1–4.

Л.А. Евдокимов, М.В. Шиловский

КРАСНОВ Григорий Андрианович (1883, слоб. Кинель-Черкассы Самарской губ. — 20 авг. 1933, Новосибирск), гос. деятель. Чл. *конституционно-демократической партии*. Окончил С.-Петербургскую духов. академию, С.-Петербургский археологический ин-т. Канд. богословия.

До Февр. революции служил в Мин-ве финансов и гос. контроле. 6 июня 1917 стал членом Совета гос. контроля Всероссийского Временного пр-ва. После Окт. рев. входил в состав подпол. Временного пр-ва, выступал против переговоров большевиков о заключении сепарат. мира с Германией. За контррев. деят-ть Петрогр. воен.-рев. комитетом приговорен к отправке «под надежным караулом в Кронштадт», но сумел скрыться из столицы. С нояб. 1917 до мая 1918 проживал на Тимашовском сахарорафинад. з-де в Самарской губ. С июня 1918 — инспектор Наркомата гос. контроля РСФСР. С июля 1918 в командировке в Уфе, где его застал антисов. переворот. Рук-вом Самарского комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча) приглашен для рук-ва органами гос. контроля, в авг. 1918 занял должность управляющего контрол. отд. Комуча. 4 нояб. 1918 назначен гос. контролером *Временного Всероссийского пр-ва*, 18 нояб. — гос. контролером *Российского пр-ва*.

5 янв. 1920 арестован в *Иркутске* по пост. *Политического центра*, в апр. этапирован в *Омск*. *Чрезвычайным революционным трибуналом* Сибири 30 мая 1920 в Омске по обвинению в контрреволюции приговорен к пожизн. заключению с применением принуд. работ. В 1922 амнистирован ВЦИК. В 1920 — нач. 1930-х гг. жил в *Новониколаевске* (*Новосибирске*), работал в краевых финанс. и плановых органах. 14 февр. 1933 арестован в Новосибирске по обвинению в создании и рук-ве «контррев. белогвард. повстанческой орг-цией в Зап.-Сиб. кр.» Пост. Коллегии ОГПУ СССР от 5 авг. 1933 приговорен к высш. мере наказания, расстрелян (см. *«Белогвардейский заговор» 1933*). Реабилитирован в 1958.

Лит.: *Процесс* над колчаковскими министрами (май 1920) / Сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. М., 2003.

В.И. Шишкин

КРАСНОГОРСК, село в составе муницип. образования «Томаринский городской округ» *Сахалинской обл.*; расположено в юго-зап. части о-ва Сахалин, на берегу Татарского прол., при слиянии рек Айнская, Красногорка, Чёрная, в 248 км (по автодороге) к сев.-западу от *Южно-Сахалинска*, в 80 км к северу от *Томари*, в 49 км к северу от ж.-д. ст. Ильинск. Основано после 1905 как яп. поселение Чиннай (от айнского чин, шин — «горная местность», наи — «река, долина»), в 1945 перешло к России. С 1947 — г. Красногорск. С 2004 — село. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 8,6; 1970 — 7,0; 1979 — 5,9; 1989 — 5,5; 1998 — 4,8, 2002 — 3,6.

К. — пром.-транспорт. центр, обладающий развитой соц. и инфраструктурой. Наличие в К. мор. порта (хотя и с ограниченными навигац. и эксплуатац. возможностями: порт замерзающий, рейдовый и мелководный) обеспечивает связь как с др. р-нами области и страны, так и с зарубеж. гос-вами. В кон. 1990-х гг. в К. действовали судоремонт., лесотарный з-ды, леспромхоз; в р-не развито с. х.

Лит.: *География России*: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

Е.В. Комлева

КРАСНОЗЁРСКАЯ КУЛЬТУРА, занимала тер. Ср. Прииртышья. Выделена *М.Ф. Косаревым*. Относится к переходному от эпохи бронзы к эпохе раннего железа времени (IX–VII вв. до н. э.). Известна по поселенч. комплексам Краснозёрское поселение (поздний комплекс), городище Чудская гора (поздний комплекс), Инберень V–VIII. Жилища представляют собой углубленные более чем на 1 м подквадрат. сооружения площ. 9×9 кв. м. Обнаружены остатки мастерской по произв-ву бронз. изделий, хоз. ямы, 3 очага, коридорообразный выход. Планиграфия памятника Инберень VII свидетельствует о наличии довольно мощных оборонит. сооружений, состоявших из системы рвов и валов. Могильники неизвестны. Инвентарь составляют бронз. и костяные наконечники стрел, обломок кинжала, изделия из глины (грузила). Своеобразна красно-

озер. керамика. Это сосуды специфич. формы с отогнутой дугообраз. шейкой, крутыми плечиками, плоским и округлым дном. Узоры преим. геометр. (ромбы, треугольники, зигзаги), выполнены крестовым, гребенчатым и гладким штампом. Придонная часть не орнаментирована. Поверхность сосудов делилась рядами круглых ямок. Для К. к. характерно снижение значения скот-ва и повышение роли охотничьего промысла.

Лит.: *Абрамова М.Б., Стефанов В.И.* Краснозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985.

В.И. Молодин

КРАСНОКАМЕНСК, город краевого подчинения в *Забайкальском кр.*, расположен в предгорьях Аргунского хр., в 560 км по ж. д. к юго-востоку от *Читы*. Ж.-д. станция, аэропорт. Основан в 1968 как пос., в 1969 получил статус города, с 1977 — адм. центр Краснокаменского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1970 — 13,8; 1979 — 50,6; 1989 — 66,8; 2002 — 55,9; 2007 — 55,6.

К. возник в связи с открытием в 1963 и освоением Стрельцовского месторождения урана. Градообразующее предприятие — Приаргунское производств. горно-хим. объединение, единственное в России уранодобыв. предприятие, занимающееся также добычей угля (разрез «Уртуйский»), выработкой тепловой и электр. энергии (ТЭЦ), ремонтом машин и оборудования (Краснокаменский ремонтно-мех. з-д), произв-вом серной кислоты (сернокислотный з-д), строит. извести и др. В К. более 30 МУП: «Автотранспортное», «Муниципальная аптека», «Дорожно-коммунальное хозяйство», «Жилищно-коммунальное управление», хлебозавод, мясокомбинат, молокозавод и др. С 1972 начала действовать ж.-д. ветка *Забайкальской ж. д.* Соц.-культ. сфера: 8 ср. школ, гимназия, школа для детей с задержкой психич. развития, 11 дет. садов, дет. музыкально-хореогр. школа, дет. худ. школа, 2 проф. училища, мед. колледж, филиалы Читинского пед. и Ангарского политех. колледжей, Центр образования молодежи (до 1994 школа раб. молодежи), 2 дома культуры, сеть б-к, объектов здравоохранения, спорт. сооружений. Работают народ. ансамбль танца «Забайкальцы», самодеят. театр «Камертон», музей минералогии, памятник первопроходцам, памятник забайкальцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, правосл. храм, часовня на кладбище. Пригран. расположение способствует развитию культур. и торг.-экон. связей с КНР.

Герб утвержден в 2000. Щит разделен узким зол. крестом на 4 части. В 1-й червленой части — золотой атом с орбитами электронов; во 2-й и 3-й лазоревых частях — зол. солнце; в 4-й червленой части золотом обозначена дата основания К. В зеленой главе зол. надпись с названием города.

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Краснокаменск.* ОАО ППГХО. 35 лет. Новосибирск, 2003; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 3.

С.К. Патрина, А.П. Чечель

КРАСНОПАРТИЗАНСК, назв. *Белогорска* в 1931–36.

КРАСНОТУРАНСКИЙ ОСТРОГ см. *Абаканский острог*.

КРАСНОЩЁКОВ (Тобельсон) Александр Михайлович (10 окт. 1880, м. Чернобыль Киевской губ. — 26 нояб. 1937, Москва), парт. и гос. деятель. В социал-демокр. движении с 1896, за рев. работу неоднократно арестовывался. В 1903 эмигрировал в США, где вступил в Американскую социалистич. партию. В 1912 в Чикаго окончил высш. учеб. заведение. В авг. 1917 возвратился из эмиграции и вступил в РСДРП(б). Избран чл. Владивостокского совета, затем пред. Никольск-Уссурийского обкома РСДРП(б). 5 янв. 1918 избран пред. Далькрайисполкома. 28 авг. 1918 вошел в состав *Дальсовнаркома* и 29 авг. возглавил его.

С падением сов. власти — на нелег. положении. При попытке перейти через линию фронта в Сов. Россию арестован и направлен в Иркутскую тюрьму. Освобожден восставшими, в нач. 1920 — чл. Иркутского губкома РКП(б). В марте–авг. 1920 — чл. Дальбюро РКП(б), в авг. 1920 — сент. 1921 — *Дальбюро ЦК РКП(б)*. В апр. 1920 — сент. 1921 — пред. пр-ва *Дальневосточной республики* (ДВР), одновр. пред. Совета министров и министр иностр. дел ДВР. Избирался депутатом Учредительного собрания ДВР.

С 1921 — зам. наркома финансов РСФСР, с 1922 — пред. правления Промбанка, чл. Президиума ВСНХ. В сент. 1923 арестован и осужден за злоупотребления служеб. положением. С 1926 — нач. Гл. упр-ния новых лубяных культур НКЗема СССР. 16 июля 1937 арестован, 25 нояб. 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высш. мере наказания. Расстрелян. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Лит.: *Гражданская* война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987; *Мухачев Б.И.* Александр Краснощеков: Историко-географический очерк. Владивосток, 1999.

В.И. Василевский

КРАСНОЯРСК, город, адм. центр *Красноярского кр.*; расположен на р. Енисей, в 3955 км к востоку от Москвы. Круп. ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*. Реч. порт., 2 аэропорта: междунар. (Емельяново), регион. (Черемшанка). С 1628 — Красноярский (Ново-Качинский, Красный) острог, с 1629 — Красноярский острог Томского разряда, с 1632 — центр *уезда*, с 1708 — уезд. город *Сибирской губ.*, с 1724 — Енисейской провинции Сибирской губ., с 1782 — уезд. город *Колыванской обл.* (с 1783 — Колыванского наместничества), с 1797 — в *Тобольской губ.*, с 1804 — в *Томской губ.*, с 1822 — центр *Енисейской губ.*, с 1925 — *Красноярского окр. Сибирского кр.*, с 1930 — Красноярского р-на *Восточно-Сибирского кр.*, с 1934 — Красноярского кр. Числ. населения (тыс. чел.): 1657 — 0,4; 1699 — 0,7; 1735 — 2,0; 1789 — 2,8; 1823 — 3,9; 1859 — 2,8; 1897 — 26,7; 1917 — 70,3; 1920 — 68,2; 1923 — 59,3; 1926 — 72,3; 1929 — 85,9; 1939 — 190,0; 1959 — 409,0; 1969 — 603,0; 1979 — 795,2; 1989 — 912,5; 1995 — 868,8; 2002 — 909,3; 2007 — 927,2.

Основан как *острог* в авг. 1628 1-м краснояр. *воеводой* А.А. Дубенским на тер. Качинской землицы. Высота острожных стен достигала 6 м; по 4 углам высились высокие 2-ярусные башни. На вост. стороне находились проезжие Иркутские, на зап. — Московские ворота. Гор. население проживало за пределами острога. К. выполнял роль погран. форпоста и неоднократно осаждался (в 1628, 1630, 1634, 1635, 1636, 1640, 1665, 1667, 1679, 1700); являлся и местом дип. встреч с послами Алтын-хана и кыргызских князьков. В 1695–1700 К. переживает бурное «отказное время» — восстание, направленное против администрации, т. н. Великая Красноярская шатость.

В 1-й пол. XVIII в. гл. ориентирами города являлись сторожевые башни и церкви — соборная в центре острога (1728) и Покровская на тер. посада (1753).

Вид города Красноярска. Нач. XVIII в.

Пожар 1773 почти полностью уничтожил город: из 350 осталось лишь 30 домов, сгорел также и острог. Новая застройка по линейной планировке петербург. типа включала ратушу, духов. правление, торг. ряды, соборную церковь (при к-рой в 1793 открылась школа), камен. Покровский кафедральный собор (1795) и проч. В кон. XIX в. подавляющее большинство населения К. составляли *мещане* и крестьяне, остальные жители — это *разночинцы*, дворяне, духовенство, купцы, военные, ссыльные.

В составе науч. экспедиций в К. в разное время побывали *Д.Г. Мессершмидт* и *Ф.И. Страленберг*, *Г.Ф. Миллер*, *И.Г. Гмелин*, *С.П. Крашенинников*, *П.С. Паллас* и В.Ф. Зуев (1771–73), *В.И. Беринг* и мн. др. изв. ученые и путешественники. В К., по дороге в С.-Петербург, умер граф *Н.П. Резанов.*

К. был известен в России как пересыл. пункт Вост. Сибири. Здесь отбывали *ссылку* декабристы М.И. Пущин (1826), Ф.П. Шаховской (1827–28), Н.С. Бобрищев-Пушкин (1831–40), П.С. Бобрищев-Пушкин (1832–40), С.Г. Краснокутский (1833–38), М.А. Фонвизин (1836–38), М.Ф. Митьков (1836–49), М.М. Спиридов (1839–54), В.Л. Давыдов (1839–55), Н.В. Петин (1826–44). Неск. лет в К. жил *М.В. Петрашевский*, по этапу проезжали *А.Н. Радищев, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Короленко.* В 1865 была раскрыта деят-ть Канско-Красноярской рус.-польск. тайной орг-ции, готовившей общесиб. восстание. В разные годы в К. также проживали: члены «Земли и воли» (Ю. Масанов, Н. Шатилов, П. Лебединский), народники (И. Лебедев, В. Георгиевский, Н. Вишневецкий, М. Остакин и др.). В 1878 по инициативе М.А. Яковлева создан тайный рев. кружок. На рубеже веков в К. отбывали ссылку социал-демократы: *В.И. Ленин, И.В. Сталин, Ф.Э. Дзержинский, С.П. Спандарян, М.С. Урицкий,* Н.А. Вигдорчик, Н.К. Крупская и др. В 1905–07 К. становится одним из центров рев. движения. В результате вооруж. восстания в К. создается т. н. Красноярская республика. В мае 1916 в К. отмечен 1-й еврейск. погром в Вост. Сибири. В годы *Первой мировой войны* в К. располагался лагерь для иностр. военнопленных.

Сов. власть в К. была установлена 10 нояб. 1917. В янв. 1918 произошел мятеж Красноярского казачьего дивизиона под рук-вом есаула Сотникова. С 18 июня 1918 до 5 янв. 1920 город находился в руках белочехов и белогвардейцев. В 1919 вся губерния была охвачена *партизанским движением* и гор. восстаниями. В ночь на 4 янв. 1920 рабочие К. подняли восстание, подготовленное краснояр. подпол. комитетом РСДРП(б). В янв. 1920 город заняли войска *5-й армии*. Под К. Кр. армией были разбиты осн. силы белой Русской армии.

В годы *Великой Отечественной войны* в К. находилось ок. 20 госпиталей (в одном из них работал *В.Ф. Войно-Ясенецкий*). Одним из воздушных маршрутов ленд-лиза была засекреченная Красноярская воздушная трасса Аляска–Красноярск (*АлСиб*). 18 красноярцам было присвоено звание *Героя Советского Союза*.

С XVII в. в К. развиваются ремесла и промыслы. Под городом были найдены залежи слюды, месторождения медной руды, поэтому здесь рано развивается медное и чеканное ремесло. Интенсив. рост К. начался с постройкой *Московского тракта* в 1735–41. В 1752 в окрестностях города заложена 1-я мануфактура — железоделат. з-д купца Власьевского. В 1856 в К. из пром. предприятий было 3 водяных мельницы, 16 кузниц, 4 мыловар. предприятия и 12 кожев. з-дов. В 1861 образована 1-я в К. пароход. компания; в 1888 по Енисею ходили 6 пароходов. Фабрич. пром-ть основывалась на капиталах, полученных, гл. обр., на доходах от золотодобычи и торгово-ростовщич. деят-ти; владельцы 1-х фабрик и заводов — *Гадаловы*, *Кузнецовы*, *Даниловы*, *Плотниковы* — были одновр. золотопромышленниками и купцами. В самом К. находились конторы круп. компаний золотопромышленников — *И.Ф. Базилевского*, *Г.В. Юдина*, *С.В. Востротина*, тов-ва Кузнецовых. *Золотопромышленность* стимулировала развитие гор. пром-ти, транспорта и торговли. В гор. пром-ти преобладали обрабат. отрасли; ведущее место занимали мукомол., лесопильное, винокуренное, салотопенное, мыловар., маслобойное, кожев. произв-ва. На 2-м месте находилась обработка минер. сырья — мех., чугунолитейное, кирпич. произв-ва. В 1876 на 35 предприятиях К. работал 191 чел., производилось продукции на 140 тыс. руб. в год, в 1890 на 27 предприятиях было занято 138 чел., производилось продукции на 164,4 тыс. руб. Огромный урон хоз-ву города нанес пожар 17–18 апр. 1881, уничтоживший большую часть К.

В связи с развитием золотопром-ти и постройкой Сибирской ж. д. (1-й поезд в К. в 1895) город стал быстро расти. В 1882 в К. насчитывалось 135 мелочных лавок, 21 магазин, 6 оптовых складов. Ускорила развитие города и сдача в эксплуатацию ж.-д. моста через Енисей (1899). В 1900 на Всемирной выставке в Париже ж.-д. мост наравне с Эйфелевой башней получил Гран-при и зол. медаль. Благодаря норвеж. консулу Й. Лиду в К. была организована междунар. торгово-пром. выставка (1911).

В годы Великой Отеч. войны в К. были эвакуированы Брянский машиностроит. з-д «Красный Профинтерн» (позднее — «Сибтяжмаш»), Запорожский комбайновый з-д и Люберецкий з-д с.-х. машиностроения,

Вид города Красноярска. Нач. XX в.

ставшие основой *Красноярского з-да комбайнов*. Воен. заказы выполняли краснояр. заводы «Красмаш», № 327 (Красноярский радиотехн. з-д), № 580 (химкомбинат «Енисей»).

Совр. К. — один из крупнейших экон. и культур. центров Сибири. Здесь более 400 пром. предприятий, одни из крупнейших в Сибири — Красноярская ГЭС, институты СО РАН, неск. десятков вузов, театры, собств. телевидение и др.

Первые учеб. заведения в К. появляются в XVIII в.: Латинская школа (1759), малое народ. училище (1790), 1-я в стране уезд. публичная б-ка (1784). С 1820-х гг. в К. действовало краевед. об-во «Беседы о Енисейском крае»; к 200-летию города выпущен 1-й лит.-худ. сб. «Енисейский альманах». Позже в К. стала выходить газ. «Енисейские губернские ведомости» (1857), с учреждением Енисейской епархии (1861) — ж. «Енисейские епархиальные ведомости» (1884). В кон. XIX в. в городе насчитывалось 27 учеб. заведений, в т. ч. муж. (1868) и жен. (1878) гимназии, учит. семинария (1873); двухклассное ремесл. училище им. Т.Н. Щеголевой (1874), духов. училище (1884), 1-е Сибирское техн. училище (1894). Действовали: отд. Московского об-ва сельского хозяйства (1890), Об-во попечения о начальном образовании (1884), Синельниковское благотворительное об-во (1874), Александровское еврейское благотворительное об-во (1891); Об-во врачей Енисейской губ. (1886; в 1889 при нем открыта 1-я в Сибири фельдшер. школа, в 1898 — хирург. барак; с 1902 издавались «Сибирские врачебные ведомости»). Е.Ф. Кудрявцев открывает 1-ю частн. типографию (1888), И.А. и Ю.П. Матвеевы — городские музей и обществ. б-ку (1889). Открылись: 1-й кинематограф (1897); Подвижной пед. музей (1898); Краснояр. подотд. РГО (1901).

В 1908 К. стал первым городом в Сибири, в к-ром введено всеобщее нач. образование. В 1915 открыт учительский ин-т. К кон. 1920-х гг. в К. насчитывалось более 30 школ, пед., с.-х., мед., муз. техникумы. Начинают работать 1-е науч. учреждения — Сибирский НИИ лесного хозяйства и лесоэксплуатации, рыбохоз. станция, санитарно-бактерологический ин-т. В 1930 из *Омска* в К. переведен Сибирский лесотехнический ин-т. В 1932 открыт педагогический ин-т.

С К. связана науч. деят-ть С.М. Кашкарева, *Г.И. Спасского,* Н.С. Турчанинова, священника Ф.И. Петухова, Н.Н. Бакая, П.С. Проскурякова, И.Т. Савенкова, М.Е. Киборта, А.С. Еленева, Я.П. Прейна, И.А. Лопатина, В.И. Анучина, *А.В. Адрианова. В.М. Крутовского, Н.А. Кострова,* И.П. Кузнецова-Красноярского, А.Я. Тугаринова. В К. останавливался норвеж. исследователь Ф. Нансен (1913). В 1920–30 в К. работали изв. ученые *Н.К. Ауэрбах,* В.И. Громов, Г.П. Сосновский, *В.П. Косованов,* М.В. Красноженова, В.Г. Карцов.

Красноярский научный центр СО РАН объединяет институты леса им. В.Н. Сукачева (с 1958 в К.), физики им. Л.В.Киренского (1956), медицинских проблем Севера СО РАМН (1976), биофизики (1981), химии и природного сырья (1990) и химии и химико-металлургических процессов (1990) (ныне — Ин-т химии и химических технологий), вычислительный центр (с 1997 — Ин-т вычислительного моделирования).

Из учеб. заведений в совр. К. находятся: Сибирский фереральный ун-т; гос. медицинская академия; гос. аграрный ун-т; гос. ин-т искусств, гос. педагогический ун-т им. В.П. Астафьева; гос. торгово-экономический ин-т; гос. художественный ин-т; ин-т социальных наук; Сибирский аэрокосмический ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева; Сибирский гос. технологический ун-т; Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии; Сибирский юридический ин-т МВД.

Соц.-культ. сфера совр. К. включает также краевед. музей (филиалы: дом-музей П.А. Красикова, лит. музей, пароход «Святитель Николай»), худ. музей им. В.И. Сурикова, культ.-ист. и музейный комплекс «На Стрелке», 2 выставочных зала, цирк, Гос. театр драмы им. А.С. Пушкина, театры кукол, юного зрителя, музкомедии, Дом актера, филармонию, Большой и Малый концертные залы, гос. ансамбль танца Сибири им. М.С. Годенко (1960), гос. симф. оркестр (1976), театр оперы и балета (1978), органный зал (1982) в католич. костеле, Центральный парк культуры и отдыха им. А.М. Горького (до 1935 — гор. сад), парк флоры и фауны «Роев ручей» (2000), заповедник «Столбы», Фан-парк «Бобровый лог» (2007).

В разное время в К. проживали и работали: историк *П.И. Словцов*, архитекторы *В.А. Соколовский*, Л.А. Чернышов; художники *В.И. Суриков*, А.Г. Поздеев, Т.В. Ряннель, Н.И. Рыбаков и др. артисты Д.А. Хворостовский, В.С. Полушин, Н.М. Чеховская и др.; писатели *В.П. Астафьев*, А.А. Бушков, С.В. Сартаков, Р.Х. Солнцев, А.И. Чмыхало, А.Т.Черкасов, М.Г. Успенский, Н.С. Устинович. К. сыграл огромную роль в творчестве Я. Гашека и А. Гайдара.

Среди памятников архитектуры: Покровская церковь (1785–95, восстановлена в 1977–78) — самое старое камен. строение города, образец сиб. барокко, Благовещенская церковь (1804–12), особняк купца и пароходовладельца Н.Г. Гадалова (1873; ныне — магазин «Детский мир»), Пушкинский гор. театр (1902), часовня Параскевы Пятницы (1854–55) — символ города, гостиный двор (ныне — краевой архив), Юдинская дача (филиал краевед. музея, реконструкция), здание гор. музея (*Красноярский краевой краевед. музей*). В последние годы построены памятники основателю города А.А. Дубенскому, Н.П. Резанову (в 2007 восстановлен памятник 1831). В черте города находятся археол. памятники: Афонтова гора (*палеолит*), Переселенческий пункт (палеолит), Ладейское (ранний железный век), Часовенная гора (средневековье), *Военный городок* (палеолит) и др.

В XVII в. К. имел печать: единорог, а около вырезано: «печать Государева земли Сибирские Красноярского острогу».

Герб утвержден в 1804 (переутвержден в 1824): в щите, разделенном горизонтально надвое, в верх. зеленом поле изображена белая лошадь (герб Томска), бегущая в прав. сторону, а в нижней части в серебр. поле с левой стороны означена на земле красная гора.

В 1851 утвержден новый герб как адм. центра Енисейской губ.: на червле-

ном щите изображен зол. стоящий на задних лапах лев, к-рый несет в передних лапах того же металла серп и лопату. Щит увенчан зол. Имп. короной. Лев символизировал силу и мужество, а серп и лопата отражали гл. занятие жителей — земледелие и добычу ископаемых, в первую очередь золота.

В 1994 ист. герб восстановлен в кач-ве офиц. символа К.

Совр. герб утвержден в 2004: зол. стоящий на задних лапах лев помещен на червленом щите держащим в передних лапах лопату и серп из того же металла. Щит увенчан зол. пятибашенной статусной короной центра субъекта РФ.

Лит.: *Триста* лет города Красноярска. 1628—1928. Красноярск, 1928; *Бахрушин С.В.* Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Науч. тр. М., 1959. Т. 4; *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965; *Красноярск* в трех революциях. Хроника революционных событий в Енисейской губернии. 1895—1920 гг. Красноярск, 1974; *Город* у Красного Яра. Документы и материалы по истории Красноярска. Красноярск, 1981—1986. Т. 1, 2; *Красноярск* в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990; *Бердников Л.П.* Вся Красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления. Факты, события, люди: В 2 т. Красноярск, 1995; *Быконя Г.Ф.* Андрей Дубенский — основатель Красноярска. Красноярск, 1998; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Красноярский* материк. Времена. Люди. Документы. Красноярск, 1999; *Безъязыков Л.* Красноярск изначальный. Красноярск, 2004.

А.С. Вдовин, К.В. Карпухин

КРАСНОЯРСК-26, одно из назв. ЗАТО *Железногорск.*

КРАСНОЯРСК-45, одно из назв. ЗАТО *Зеленогорск.*

КРАСНОЯРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ И ТЕАТРА, основана в 1978 как Ин-т искусств. Первоначально состояла из 3 фак-тов: музыкального, театрального и художественного (в 1987 худ. фак-т преобраз. в самостоят. вуз). 1-й ректор — проф. Г.А. Белоусов. В 1989—94 вузом руководил засл. арт. РФ, проф. В.П. Стародубровский. В 1994 институт возглавил засл. арт. РФ, проф. К.А. Якобсон. В 2000 вуз получил статус академии. Ведется обучение по спец.: фортепиано, струнные, духовые, народ. инструменты, сольное пение, хоровое дирижирование, музыковедение, композиция, актер драм. театра и кино. С 1991 функционирует аспирантура. При академии работает колледж музыки и театра, где обучаются худ. одарен. дети. В вузе преподают народные артисты РФ В.А. Дьяконов, В.В. Ефимов, Л.В. Марзоева, Л.Б. Сычева, засл. деятели искусств РФ А.Ю. Бардин, *Е.К. Иофель*, Н.А. Шульпеков, засл. артисты РФ В.А. Аверин, Н.П. Алексеева, М.И. Бенюмов, Л.П. Вахрушева, К.А. Вощиков, И.А. Гербер, В.Я. Жуковский, А.В. Иванов, И.Б. Калиновская, В.И. Кветковский, Е.Н. Лаук, Т.М. Лисенкова, С.Ф. Найко, Л.М. Попова, Т.Н. Савельева, Н.Н. Соколова, Ж.Г. Тараян, И.Я. Флейшер, А.П. Чепурной. На базе академии созданы Красноярский камерный оркестр, филармонич. рус. оркестр, камерный хор «Тебе поемъ». Подготовлено ок. 2 тыс. специалистов, подавляющее большинство к-рых трудится в театр. и концерт. коллективах, преподает в учеб. заведениях искусств Вост. Сибири. Среди выпускников всемирно изв. певец, народный артист РФ *Д. Хворостовский,* народные артисты РФ *Т. Ворожцова*, Н. Путилин, засл. артисты РФ В. Баранова, С. Кольянова, А. Кононучук, С. Лихобабин, В. Некрасов, А. Руденко, др. Проводятся междунар., всерос. науч. конф., творч. форумы, в их числе фестивали-конкурсы: «Надежда» (с 1990 — регион., 1998 — открытый, 2001, 2004 — междунар.), «Сибирские камерные ассамблеи» (с 1995, 1999 — межрегион., 2004 — всерос.), фестивали «Сибирь—Италия» (2005), «Сибирь—Европа» (2006), «Весенние хоровые капеллы» (с 1997). Совместно со Штутгартской академией Баха с 2001 ежегодно проводятся фестивали музыки Баха и др. западноевроп. композиторов. В 2000—06 более 100 студентов вуза стали лауреатами и дипломантами междунар. и всерос. конкурсов.

Э.М. Прейсман

КРАСНОЯРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, составная часть *Транссибирской магистрали*. Осн. транзит. линия, связывающая зап. р-ны Сибири и Кузбасса с Вост. Сибирью и Д. Востоком. Эксплуатац. длина свыше 3 тыс. км, в т. ч. имеется 1 250 двухпутных уч-ков. Дорога граничит с *Западно-Сибирской* (ст. Мариинск) и *Восточно-Сибирской ж. д.* (ст. Юрты и Тайшет). Упр-ние дороги находится в *Красноярске*.

Дорога проектировалась и строилась в составе Транссибирской магистрали. Регуляр. движение поездов между пос. *Новониколаевск* и Красноярском открылось в 1898, между Красноярском и *Иркутском* — в 1899 после завершения стр-ва ж.-д. моста через Енисей. В 1904—05 К. ж. д. обеспечивала воинские перевозки во время *Русско-японской войны*. *Первая мировая война* резко изменила условия работы сиб. ж. д., несмотря на их тыловой хар-р. *Железнодорожный транспорт* оказался чрезвыч. перегруженным. С янв. 1915 Транссиб разделен на Омскую, Томскую, Амурскую и Уссурийскую, *Забайкальскую ж. д.* К. ж. д. вошла в состав Томской, из к-рой в 1934 была выделена Вост.-Сибирская, а в 1936 — Красноярская в ее нынешних границах.

В годы *Великой Отечественной войны* К. ж. д., так же как и весь ж.-д. транспорт Сибири, испытывала значит. трудности, связ. с выполнением интенсив. воен. графика в условиях дефицита топлива, локомотивов, вагонов, специалистов. На фронт ушло ок. 18 тыс. краснояр. железнодорожников. Состав работников существенно обновился за счет женщин, к-рые освоили профессии машинистов, кондукторов, кочегаров, путевых обходчиков. Показательны итоги работы дороги в период войны. Техн. скорость по сравнению с 1937—38 возросла на 17 км/ч, среднесуточный пробег — на 72 км, простой вагонов на станции сократился на 2,4 ч. За годы войны краснояр. железнодорожники дали госву 270 млн руб. доходов, свыше 30 млн руб. сверхплановой прибыли.

Наиболее высокими темпами К. ж. д. как транспорт. предприятие развивалась в послевоен. годы. Это обусловлено индустр. освоением тер. Сибири, значит. преобразованиями в ее экономике, к-рые потребовали расширения транспорт. связей. Весной 1949 началось стр-во южносиб. магистрали Новокузнецк—Абакан, в 1950 приступили к прокладке дороги на *Абазу* — круп. железорудное месторождение в Хакасии. В 1960-е гг. построены линии Ачинск—Лесосибирск, Красная Сопка—Кия—Шалтырь, Камышта—Саяно-Шушенская ГЭС. Для связи *Красноярского кр.* с Кузбассом, Ср. Азией, Казахстаном и Вост. Сибирью большое значение имело стр-во дороги Абакан—Тайшет, к-рое закончилось в 1965. На этом уч-ке сооружено 9 тоннелей общей протяж. 10 км, уложено свыше 2 млн куб. м балласта, построено 50 станций и разъездов. В 1970-е гг. введена в

эксплуатацию линия Решоты—Карабула, к-рая имеет продолжение в р-н Богучанской ГЭС.

Выделение К. ж. д. в самостоят. предприятие способствовало успешному вводу в эксплуатацию новых линий. В наст. время коммерч. и грузовая работа осуществляется на 15 грузовых, 16 участковых, 3 сортиров., 167 промежут. станциях. Для пассажиров работают 158 станций, в т. ч. 17 вокзалов, среди них Красноярск-Главный, 3 вокзала 1-го класса (Ачинск, Абакан, Канск). На дороге 8 локомотив. и 6 вагонных депо. С 1977 действует многоступенчатая система обеспечения ритмичной и бесперебойной работы, позволяющая обеспечить надежное энергоснабжение, безопасность движения, сократить число сбоев в движении поездов и повреждений оборудования. К. ж. д. является испытат. полигоном для техн. и орг. решений в общей сети сиб. дорог.

Лит.: *Зензинов Н.А.* От Петербургмосковской до Байкало-Амурской магистрали. М., 1986; *Калиничев В.П.* Великий Сибирский путь: Историко-экополитический очерк. М., 1991; *Железнодорожный* транспорт: Энциклопедия. М., 1994.

А.И. Тимошенко

КРАСНОЯРСКАЯ И ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Восстановлена 8 июня 1990 выделением из состава Новосибирской и Барнаульской епархии. Первоначально объединяла приходы *Красноярского кр.* по р. Енисею, *Таймырского* и *Эвенкийского авт. окр.*, *Хакасии* и *Кемеровской обл.* Пост. Свят. Патр. Алексия II и Свящ. Синода 11 июня 1993 из нее выделена *Кемеровская и Новокузнецкая епархия*, а 18 июля 1995 — *Абаканская и Кызылская*. В наст. время епархия объединяет приходы и монастыри РПЦ на тер. Красноярского кр. Кафедральные соборы: Покровский (*Красноярск*), Успенский (*Енисейск*). Правящий архиерей с 20 июля 1990 — Антоний (Черемисов), архиепископ Красноярский и Енисейский.

Епархия разделена на 6 благочиннических окр.: Красноярский, Канский, Ачинский, Енисейский, Таймырский, Минусинский. По состоянию на кон. 2005 в епархии 214 действующих храмов, молитвен. домов и часовен, 3 муж. и 3 жен. монастыря (Красноярск, Енисейск, пос. Туруханск, пос. Кочергино Курагинского р-на). В числе клириков епархии 178 священников, 55 диаконов.

Приходы, находившиеся на тер. нынешней Красноярской епархии, с 1620 входили в Тобольскую епархию. С 1824 приходы Енисейского кр. поделены между Тобольской и Иркутской епархиями. А в 1834 все они вошли в состав учрежденной Томской епархии, правящие архиереи к-рой до 1861 именовались Томскими и Енисейскими. К этому времени в Енисейске существовало 6 храмов: Богоявленский собор, Преображенская, Воскресенская, в честь Рождества Христова, Успенская и Троицкая церкви; в Красноярске — 4 храма: Воскресенский собор, Покровская, Благовещенская и Всесвятская церкви. В 1845 епископ Томский и Енисейский Афанасий (Соколов) заложил храм в честь Рождества Богородицы, освященный в сент. 1861 и ставший впоследствии кафедральным собором новообразов. епархии.

В кач-ве самостоятельной епархия учреждена в 1861 как Енисейская с кафедрой в Красноярске. Епархиальный архиерей получил титул «Енисейский и Красноярский». 1-м правящим архиереем с 18 сент. 1861 стал еп. *Никодим* (*Казанцев*; ум. 11 июня 1874), бывший до этого епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии. Владыка Никодим оставил заметный след как в развитии епархии, так и в духов. и культур. развитии *Енисейской губ.* в целом. Преемниками преосв. Никодима по Енисейской кафедре были: с 10 июня 1870 — еп. Павел (Попов), с 31 марта 1873 — еп. Антоний (Николаевский), с 30 мая 1881 — еп. Исаакий (Положенский), с 8 марта 1886 — еп. Тихон (Троицкий-Донебин), с 28 марта 1892 — еп. Александр (Богданов), с 30 апр. 1894 — еп. Акакий (Закланский), с 28 окт. 1898 — еп. Евфимий (Счастнев), с 26 янв. 1913 по 1917 — еп. Никон (Бессонов).

К 1916 епархия занимала обшир. тер. Красноярского, Енисейского, Канского, Ачинского, Минусинского у., а также *Туруханского кр.* В 1916 в нее входил 321 приход. На тер. епархии действовало ок. 530 храмов. При большинстве приходов существовали церковно-приход. школы. В составе епархии находились 3 муж. и 2 жен. монастыря: Енисейский Спасо-Преображенский муж. (основан в нач. 1640-х гг.), *Туруханский Свято-Троицкий муж.* (основан в 1657—60), Красноярский Успенский муж. (основан в 1878), Енисейский в честь Иверской иконы Божией Матери жен. (основан в 1623 в честь Рождества Христова), Красноярский Знаменский жен. (основан в 1888 как заштатный).

После установления сов. власти на тер. Енисейской губ. РПЦ здесь, как и в стране в целом, подвергается преследованиям. Множество священнослужителей, монашествующих и мирян попали в заключение, нек-рые там скончались. Енисейскую епархию, как и остальные, поразил обновленческий раскол. Еп. Назарий (Андреев), назначенный на Енисейскую кафедру с 9 февр. 1918, в 1922 уклонился в обновленчество; архиеп. Зосима (Сидоровский), назначенный с сент. 1922, в 1923 перешел к обновленцам; еп. Никон (Дегтяренко), возглавлявший кафедру с 5 окт. 1927, с 3 февр. 1928 удалился на покой; архиеп. Мелхиседек (Паевский) управлял епархией с 1928; еп. *Амфилохий* (Скворцов) назначен в 1929, в 1930 покинул епархию и основал скит, 1 сент. 1937 расстрелян; еп. Павел (Павловский) назначен с 11 авг. 1931, с 4 апр. 1933 — в сане архиепископа; еп. Антоний (Миловидов) управлял епархией с 16 июня 1933 по 3 мая 1934; еп. Феофан (Еланский) назначен с 23 апр. 1934, с 1935 — в заключении.

С 1923 по 1937 при епархии существовало Минусинское вик-ство. 6 мая 1923 во епископа Минусинского, викария Енисейской епархии, поставлен архим. Димитрий (Вологодский), с 1933 по 1935 он находился в заключении. С 24 июля 1935 еп. Димитрий (с 17 марта 1936 — архиеп.) вновь управлял Минусинским вик-ством до своего ареста в 1937.

С 1935 епархия стала именоваться Красноярской и Енисейской. С 1937 начался период упразднения церк. правления на тер. всей Сибири. С 1937 в ссылке в Красноярском кр. находился знаменитый хирург еп. *Лука* (Войно-Ясенецкий). Осенью 1942 он возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. В это время в Красноярской епархии не было ни одного действующего храма. Лишь в 1943 в пригороде Красноярска на Николаевском кладбище открыт небольшой храм-часовня во имя свт. Николая, где архиеп. Лука начал совершать первые архиерейские службы. В последующем по ходатайству свт. Луки в Красноярске открыли еще один храм. В янв. 1944 архиеп. Лука перемещен на Тамбовскую кафедру.

В 1946 Красноярская епархия вошла в состав Новосибирской и Барнаульской епархии на правах викариатства. Назначенный 4 авг. 1946 на Красноярскую кафедру преосв. Софроний (Иванцов; ум. 1947) определен викарием Новосибирской епархии. В 1947 Красноярской епархией временно управлял епископ Орловский Иннокентий (Сперанский), находившийся с 1941 в краснояр. ссылке. С 1948 по 1990 приходы Красноярской епархии входили в состав Новосибир-

ской и Барнаульской епархии. Возрождение епархиальной жизни началось летом 1990 после назначения на Красноярскую кафедру еп. Антония (Черемисова). К 1997 в епархии действовало 98 приходов, 3 монастыря (2 муж., 1 жен.), 85 воскрес. школ (73 для детей, 12 для взрослых). В числе клириков епархии было 87 священников и 16 диаконов. Монашествующих — 47 чел. (12 муж., 35 жен.).

Красноярская епархия имеет отделы: катехизаторский и религиозного образования, отдел по взаимодействию с системой здравоохранения Красноярского кр., миссионерский, архитектуры и строительства, по взаимодействию с Гл. упр-нием исполнения наказаний Мин-ва юстиции РФ по Красноярскому кр., отдел по взаимодействию с Вооруженными силами, комитет по организации досуга и отдыха молодежи. При епархии созданы пресс-служба и редакция церк. газ. «Православное слово Сибири» (2001), епархиальная паломническая служба (2001), центр по издат. деят-ти и спецпроектам (2003).

В составе К. и Е. е. — 6 монастырей: Енисейский Спасо-Преображенский муж., Енисейск (возобновлен в 1990); Туруханский Свято-Троицкий муж., пос. Туруханск (возобновлен в 1995); Красноярский Благовещенский жен., Красноярск (открыт 5 мая 1995); Свято-Иверский жен., Енисейск (возобновлен в 1998); Успенский муж., пос. Удачный под Красноярском (возобновлен в 2000); Свято-Вознесенский жен., с. Кочергино Курагинского р-на (открыт 7 мая 2003).

Для клириков Красноярской епархии с 1992 работают заоч. Богословско-пастырские курсы, очно-заоч. иконописная школа, с 2006 действуют церковно-регент. курсы. В *Норильске*, *Лесосибирске*, Енисейске открыты правосл. гимназии. При круп. храмах имеются воскрес. школы для детей и взрослых. В течение 10 лет ежегодно проводятся краевые Рождественские образовательные чтения, Пасхальный фестиваль искусств и благотворительности, фестиваль духов. хоровой музыки «Покровские встречи». В 1994 по благословению архиеп. Антония при участии епархии создано обществ. объединение «Славянский Дом», к-рое проводит «Славянские чтения» с участием представителей славян. зарубежья. В 2003 в рамках этой деят-ти под эгидой епархии проведена междунар. фотовыставка «Сербия, 25-й кадр», в 2005 прошли первые в Красноярском кр. Дни культуры и духовности Сербии и Черногории. Совместно с рос. исследователями начат выпуск ист.-публицистич. альманаха «Возрожденная епархия». В 2006 вышли 3 вып. книжной серии «Сибирские владыки».

На красноярской земле прославились особо почитаемые сибиряками святые: мч. *Василий Мангазейский*, прав. *Даниил Ачинский*, свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Архиерейский Собор 2000 включил в Собор новомучеников и исповедников Российских от Красноярской епархии: епископа Енисейского и Красноярского Амфилохия (Скворцова; 1885–1937), прот. Николая Казанского (1874–1942), священников Иоанна Пригоровского (1878–1918), Александра Поливанова (ум. 1919), Амоса Иванова (ум. 1919), Владимира Фокина (ум. 1919), Димитрия Неровецкого (ум. 1919), Михаила Каргополова (ум. 1919), Николая Силина (ум. 1919), Порфирия Фелонина (ум. 1919), Стефана Семенченко (ум. 1919), Трофима Кузнецова (ум. 1919), Михаила Вологодского (ум. 1920).

О.А. Павлова

КРАСНОЯРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, наступат. операция войск *5-й армии* (команд. *Г.Х. Эйхе*) с целью разгрома остатков *Российской армии* адм. *А.В. Колчака* 3–6 янв. 1920. Потерпев поражение под *Новониколаевском*, части Колчака отходили в р-н *Красноярска*, рассчитывая закрепиться на Енисее и задержать наступление Кр. армии. План сов. командования предусматривал окружение и уничтожение войск Колчака в междуречье Чулыма и Енисея южнее ж. д. Гл. удар нанесла 30-я стрелк. дивизия (нач. дивизии А.Я. Лапин), к-рая обошла Красноярск с сев.-запада. 35-я стрелк. дивизия (нач. дивизии К.А. Нейман) совместно с партизан. отрядами *А.Д. Кравченко* и *П.Е. Щетинкина* наступала на город с юга и юго-запада. 30-я стрелк. дивизия, завязав 3 янв. бои у станций Кемчуг, Черноречeнская, Козулька, отбила атаки остатков 2-й и 3-й Сиб. армий белых, вышедших из тайги и пытавшихся прорваться к ж. д. В разгар боев 4 янв. большевики Красноярска подняли восстание и захватили власть в городе. 8 тыс. рабочих-дружинников и примкнувших к ним солдат-повстанцев 2 суток отбивали атаки белых. В это время наступавшая в авангарде 30-й стрелк. дивизии бригада И.К. Грязнова и части 35-й стрелк. дивизии с отрядами партизан полностью отрезали пути отхода противника на восток. Попав в безвыход. положение, осн. силы 2-й и 3-й Сиб. армий (свыше 60 тыс. чел.) сдались в плен. Через Енисей удалось прорваться только небольшой группе войск во главе с ген. *В.О. Каппелем*. В ночь на 7 янв. 30-я стрелк. дивизия вступила в Красноярск.

Лит.: *Советская* военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4.

Д.Г. Симонов

КРАСНОЯРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР. Создан в 1976 как оркестр краевой филармонии. В 1993 удостоен звания академического. 1-й дирижер В.С. Свойский. В 1978–96 и 1998–2003 О. возглавлял народный артист РФ И.В. Шпиллер, под рук-вом к-рого коллектив достиг больших творч. успехов. Звания засл. артистов РФ удостоены В.И. Бабич, С.Н. Волощук, Ю.В. Зайчук, В.Л. Зейферт, В.Г. Ефремов, Л.А. Колесников, Т.М. Лисенкова, Т.Н. Савельева, И.Я. Флейшер. С 2004 О. руководит М.Л. Кадин. В репертуаре представлена практически вся мировая симф. классика, монумент. произведения кантатно-ораториального жанра, концерты для солирующего инструмента с оркестром. Значит. место в программах занимает совр. музыка. С О. выступали выдающиеся отеч. певцы и инструменталисты, зарубеж. исполнители. Особое внимание уделяется худ. просветительству: студ. абонемент, муз. фестивали в пром. центрах края (*Ачинске*, *Норильске*, *Дудинке*). О. — непременный участник краснояр. фестивалей искусств стран Азиатско-Тихоокеан. региона (1992, 1995), ежегод. фестивалей «Весенние хоровые капеллы» (проводятся с 1997). Коллектив гастролировал по России, за рубежом (Югославия, Швейцария, Голландия, Эстония).

Э.М. Прейсман

КРАСНОЯРСКИЙ АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД (КРАЗ), ОАО. Второй по мощности (после Братского) алюминиевый завод России. Расположен в *Красноярске* в 40 км от Красноярской ГЭС, потребляет ок. 70% вырабатываемой ею электроэнергии. Выпускает 850 тыс. т алюминия в год (ок. 27% рос. и более 3% мирового произв-ва алюминия).

Решение о стр-ве в *Красноярском кр.* комплекса предприятий алюминиевой пром-ти (Кия-Шалтырский нефелиновый рудник, Ачинский глиноземный комбинат и Красноярский алюминиевый з-д) Совет министров СССР принял в 1955. Спец. созданный трест «Красноярскалюминийстрой» развернул актив. стр-во завода в 1959–60. После XX съезда КПСС сооружение КРАЗа объявили *комсомольской ударной стройкой*. В июле 1961 началась забивка свай под фундамент колонн 1-го корпуса электролиза. В апр. 1964 завод выдал 1-й металл, 9 июля — 1-ю очередь Красноярского алю-

миниевого з-да приняли в эксплуатацию. В 1968 началось стр-во самого мощного в стране цеха анодной массы. Предприятию присвоили имя 50-летия ВЛКСМ. В 1971 большую группу кразовцев наградили орденами и медалями.

В 1972–77 вводились в эксплуатацию электролизные корпуса. Решающими в становлении КРАЗа стали годы 10-й пятилетки (1976–80), когда объем произв-ва алюминия по сравнению с предыдущим пятилетием вырос на 53,4%, производительность труда – на 14,2%, план выпуска продукции высш. категории качества был выполнен на 136%, произв-ва товаров народ. потребления – на 146%. Благодаря низкой себестоимости электроэнергии краснояр. алюминий был самым дешевым не только в СССР, но и в мире. Производимый на КРАЗе техн. алюминий высокой чистоты в чушках и плоских слитках использовался для проката в произв-ве самолетов, судов, электротехн. изделий, космич. кораблей. Помимо сырья завод изготавливал строит. конструкции, метал. посуду, электрокабели и проч. Предприятие оснащалось новейшим оборудованием. Здесь впервые в стране начал использоваться уник. гидравлич. пресс усилием в 10 тыс. т, к-рый позволил создавать детали машин и механизмов с более высокими техн. характеристиками. На КРАЗе трудилось св. 10 тыс. чел.

В 1992 КРАЗ стал акцион. об-вом. 1990-е гг. в целом отмечены сокращением произв-ва. Со 2-й пол. 1990-х гг. на заводе начали осуществляться программы модернизации произв-ва, обеспечивающие переход на более совр. и экологически чистые технологии выработки алюминия, достижение полной автоматизации и механизации производств. процессов. В 2006 по новой технологии произв-ва металла («сухой анод») работало более 70% электролизных корпусов. С 2004 производств. система КРАЗ ежегодно получает сертификат на соответствие междунар. требованиям экол. стандарта.

Лит.: *Красноярский край*. Красноярск, 1984; *Красноярск*. Очерки истории города. Красноярск, 1988; *Время перемен*: ордена Трудового Красного Знамени Красноярскому алюминиевому заводу имени 50-летия ВЛКСМ двадцать пять лет. Красноярск, 1989.

А.И. Тимошенко

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА. Открыт в 1978. 1-й дир. – засл. арт. РСФСР Ю.В. Дементьев, гл. дирижер – И.А. Шаврук, гл. реж. – М.С. Высоцкий, гл. хормейстер – Е.К. Маевский, гл. балетмейстер – лауреат Гос. премии Узбекистана Н.С. Маркарьянц, гл. худ. – Н.И. Котов. 1-е премьеры: опера «Князь Игорь» А. Бородина и балет «Лебединое озеро» П. Чайковского. За годы работы поставлено более 100 спектаклей, среди к-рых впервые в России оперы «Дон Прокопио» Ж. Бизе (1983), «Горе от ума» Г. Банщикова (1985), «Гамлет» С. Слонимского (1993), балеты «Белый олень» С. Баневича (1987), «Царь-рыба» (по одноим. произв. *В.П. Астафьева*) В. Пороцкого (1999). Театр был соучредителем фестивалей искусств стран Азиатско-Тихоокеан. региона (1992, 1995) и фестивалей «Мастера оперы и балета России», посв. *П.И. Словцову* (1986–2001). Артисты театра гастролировали в Германии, Греции, Коста-Рике, Индии, Мексике, Монголии, США, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии, Южной Корее. Гастроли балета проходили в Англии, Мексике. В разные годы в театре работали народные артисты РФ В.С. Полушин, *Д.А. Хворостовский*, Н.М. Чеховская, засл. артисты РФ Н.Ф. Абт-Нейферт, Е.С. Бузин, Н.Ф. Островский. Среди солистов театра (2006) – народные артисты РФ В.В. Ефимов, А.Э. Куимов, Л.В. Марзоева, Л.В. Сычева, засл. артисты РФ А.А. Березин, Г.Т. Ефремов, С.Н. Ефремова, Н.Н. Соколова, Ж.Г. Тараян, засл. арт. Респ. Тува Г.В. Концур. Дир. театра засл. арт. РФ А.П. Шендрик; гл. дирижер засл. арт. РФ А.П. Чепурной, гл. реж. В.О. Цюпа, гл. хормейстер Н.А. Буш, гл. балетмейстер С.Р. Бобров.

Э.М. Прейсман

КРАСНОЯРСКИЙ ЗАВОД КОМБАЙНОВ (КЗК), производств. объединение, ОАО (до 2002 – Красноярский комбайновый з-д, ПО). Один из двух крупнейших в России производителей зерноуборочных машин, *Красноярск*.

Основан в окт. 1941 на базе эвакуир. заводов: им. Ухтомского (из Люберцев Московской обл.) и «Коммунар» (из Запорожья). Уже в дек. 1941 на производств. площадях Красноярского спиртоводочного з-да начался выпуск продукции для фронта – снарядов и мин. Первые прицепные зерноуборочные комбайны краснояр. завода («Коммунар») выпущены к 1 мая 1944. В 1945–47 завод 1-м в стране начал производить самоход. комбайны, модели к-рых постоянно совершенствовались. Особую известность приобрели 2-барабанные зерноубор. машины типа «Сибиряк». «Сибиряки» использовались в СССР повсеместно на всех типах почв для уборки зерна и риса. По сравнению с предшествующими эта машина имела производительность на 30% выше и обеспечивала 3-кратное снижение потерь. В 1970 за разработку комбайна «Сибиряк» предприятие награждено Золотой медалью ВДНХ СССР. На междунар. ярмарке в Будапеште «Сибиряк» получил бронз. медаль, а его рисоуборочная модификация – серебряную.

В 1970-е гг. Красноярский комбайн. з-д с коллективом свыше 12 тыс. чел. был самым круп. предприятием в городе. Кроме осн. продукции (комбайны), производился широкий ассортимент товаров народ. потребления: от стиральных машин до мясорубок. В 1974 на базе предприятия образовано краевое производств. объединение по выпуску зерноубор. техники. Кроме комбайн. завода, располож. в Красноярске, в него вошли Назаровский з-д сельскохозяйственного машиностроения, з-д «Сельхоззапчасть» (*Назарово*), Красноярский проектный и конструкторско-технологический ин-т комбайностроения. В нояб. 1974 с конвейера завода сошел 100-тысячный зерноубор. комбайн, в мае 1983 – 500-тысячный. Во 2-й пол. 1980-х гг. завод начал выпуск нового комбайна «Енисей-1200». Техника краснояр. комбайностроителей успешно работала в различ. агроклимат. зонах, на полях различ. урожайности.

В 1990-е гг. персонал предприятия сократился более чем на 60%, объем произв-ва снизился в 1998 до 260 машин. В том же году контр. пакет акций приобрела инвестиционно-финанс. группа «Сибмашхолдинг», начался выход из кризиса. Одновр. с наращиванием произв-ва специалисты предприятия приступили к испытаниям комбайна нового поколения (4-й класс) «Енисей-950» («Руслан»), к-рый отличается повышенной производительностью. После обновления завод. оборудования развернулось серийное произв-во «Русланов». По итогам 1-й пол. 2003 КЗК удалось обогнать своего гл. конкурента («Ростсельмаш») по объему произв-ва (1 867 машин за 6 мес.); сборка комбайнов из краснояр. запчастей велась и на Орловском комбайновом з-де (тоже входившем в состав «Агромашхолдинга», к-рый стал собственником КЗК в 2003). Успеху машиностроителей способствовало расширение гос. кредитования покупок сельхозтехники, начатое в 2001 через ОАО «Росагролизинг». Однако в условиях снижения платежеспособ. спроса уже в 2005 завод оказался в кризисе. Произошло резкое сокращение производства вплоть до вр. остановки работы в нач. 2006. Перспективы преодоления кризиса связаны с заинтересованностью краевых властей, а также с приходом нового собственни-

ка — концерна «Тракторные заводы», к-рый приобрел «Агромашхолдинг» в мае 2006.

Лит.: *От «Коммунара»* до «Сибиряка». Красноярский ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод (1941–1981). Красноярск, 1982; *Красноярский край*. Красноярск, 1984; *Красноярск*. Очерки истории города. Красноярск, 1988.

А.К. Кириллов, А.И. Тимошенко

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, основан мест. промышленником И.А. Матвеевым и его женой Ю.П. Матвеевой. Открыт в 1889, в 1889–1920 — гор. музей, с 1920 — Музей Приенисейского кр., с 1934 — совр. название. В создании музея и формировании фондов участвовали учителя П.С. Проскуряков, А.С. Еленев, И.Т. Савенков, полит. ссыльный М.Е. Киборт, краснояр. промышленники *Кузнецовы*, *Гадаловы*, Переплетчиковы. Первые годы существовал на обществ. началах и на личные средства основателей. Коллекции пополнялась за счет пожертвований горожан. В 1903 перешел в ведение Краснояр. подотд. *Русского географического об-ва*, стал науч.-просвет. центром города. В кон. 1920-х гг. по проекту арх. Л.А. Чернышова построено спец. музейное здание в египет. стиле, реставрировалось в 1987–2001.

В 1920 музей перешел в ведение отд. народ. образования, занимался хранением арх. документов ликвидир. мест. учреждений царской России и функционировавших в период Гражданской войны. Был создан отдел ист. архива, в к-рый поступили материалы изв. библиофила Г.В. Юдина (см. *Юдины*). В 1920-е гг. фонды значит. пополнились за счет национализир. имущества горожан, изъятых церк. ценностей. Музей занимал центр. место в краевед. движении. Большой вклад в его науч. деят-ть внесли биологи А.Я. Тугаринов (дир., 1905–25), Г.П. Миклашевская, краевед А.Л. Дворский, геолог и палеонтолог А.Н. Соболев (дир., 1926–30), археолог Г.В. Мергарт. На основе фондов музея создана краевая науч. б-ка (1935).

В годы *Великой Отечественной войны* музей был законсервирован, экспозиции свернуты, штаты сокращены, здание передано эвакуир. в *Красноярск* учреждениям. В окт. 1945 возобновил работу. На основе фондов музея созданы музей-усадьба *В.И. Сурикова* (1948), Красноярская худ. галерея (ныне — *Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова*, 1957–58). В 1970–80-е гг. созданы новые экспозиции отделов природы, истории края. В 2001 открыта полнопрофильная экспозиция, отражающая историю края с древнейших времен до нач. XXI в.

Музейное собр., насчитывающее в нач. XXI в. более 420 тыс. ед. хр., — одно из самых круп. в Сибири и России. Археол. коллекция (св. 30 тыс. ед. хр.) формировалась с 1889. Имеются памятники, относящиеся к *афанасьевской*, *окуневской*, андроновской, *тагарской*, *таштыкской* культурам. Хранятся Косогольский и Ишимский клады, бронз. изделия в *скифо-сибирском зверином стиле*, камен. плиты с *петроглифами*. Сотрудником музея В.И. Привалихиным (1990-е гг.) на Ангаре открыта новая археол. культура — цэпаньская. Естественно-науч. коллекции (55 тыс. ед.), среди к-рых уник. зоол. (5 тыс. птичьих яиц), атрибутированы при участии видных ученых В.А. Бианки, Ф.Д. Плеске, Е.Н. Вагнера, Л.С. Берга, Г.Г. Книпповича, С.А. Бутурлина. Ист. и науч. ценность представляют этногр. материалы (5 тыс. ед.), характеризующие культуру аборигн. народов Сибири, процесс освоения края русскими. Музей обладает эпистоляр. наследием декабристов, личными вещами, живописью В.И. Сурикова, персонал. фондами *В.П. Астафьева*, *Д.А. Хворостовского*. Фотоколлекция (св. 20 тыс. ед.).

В структуру музея входят филиалы различ. профиля, в т. ч. дом-музей П.А. Красикова, музей-пароход «Св. Николай» в Красноярске, Литературный музей, а также Мемориальный комплекс В.П. Астафьева (пос. Овсянка), Юдинская б-ка. Музей сыграл важную роль в формировании музейной сети, являясь с 1977 краевым науч.-метод. центром.

Музей организует археол. и этногр. экспедиции, издает путеводители, сб. науч. трудов. В 2001 музей посетило более 340 тыс. чел., в 2002 — более 410 тыс. чел.

Музей — победитель рос. конкурсов «Окно в Россию» (2001), «Туристический Олимп» (2003), «100 лучших товаров России» (2005), участник конкурса «Европейский музей года» (2004).

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

Т.В. Зыкова, О.Н. Шелегина

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ. Образован пост. Президиума ВЦИК от 7 дек. 1934. Из *Западно-Сибирского кр.* в К. к. перешли *Хакасская АО* и 10 р-нов, расположенных на тер. бывш. *Ачинского* и *Минусинского окр.*, из *Восточно-Сибирского кр.* — 21 р-н, расположенные на тер. бывш. *Канского* и *Красноярского окр.*, а также *Эвенкийский* и *Таймырский (Долгано-Ненецкий) нац. окр.* Адм. центр — *Красноярск*. Площ. 2 143,8 тыс. кв. км.

В К. к. районов: в 1936 — 56, в 1945 — 63, в 1960 — 60, в 1964 — 41 (в т. ч. 4 пром.), в 1974 — 55, в 1986 — 56; сельсоветов: в 1936 — 1 026, в 1945 — 1 012, в 1958 — 680, в 1964 — 563, в 1974 — 543, в 1986 — 547. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 1 960,5; 1959 — 2 615,1; 1970 — 2 962,0; 1979 — 3 197,6; 1989 –3 596,2 (в совр. границах — 3 027,6). В 1936 в крае 9 городов и 18 п. г. т., в 1945 — 12 и 28, в 1960 — 16 и 48, в 1974 — 20 и 61, в 1986 — 27 и 63. Уд. вес гор. населения: в 1939 — 29,8%, в 1959 — 49,6, в 1989 — 72,8%. Нац. состав: в 1939 — русские 86,1%, украинцы 2,7, хакасы 2,5, татары 1,6, мордва 1,3, белорусы 1,0, народности Севера 0,8, чуваши 0,7, латыши и латгальцы 0,7, эстонцы 0,6, поляки 0,4, евреи 0,3, проч. 1,3%; в 1959 — русские 84,3%, украинцы 3,3, немцы 2,6, хакасы 2,0, татары 1,5, белорусы 0,9, чуваши 0,8, мордва 0,7, литовцы 0,7, латыши 0,5, народности Севера — 0,3, проч. 2,4%; в 1989 — русские 86,3%, украинцы 3,3, хакасы 1,9, немцы 1,5, татары 1,5, белорусы 0,9, чуваши 0,8, мордва 0,4, народности Севера — 0,4, проч. 3,0%.

В нач. 1990-х гг. К. к. приобрел статус субъекта РФ. Тогда же из его состава вышла *Хакасия*, преобразованная в респ. в составе РФ. Самостоят. субъектами РФ также стали Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр., оставаясь в адм.-тер. отношении частью края. К. к. с 2000 входит в состав *Сибирского федерального окр*. Чл. Межрегион. ассоциации «*Сибирское соглашение*». Площ. края 2 339,7 тыс. кв. км. В 2005 в его составе (вкл. авт. округа) 48 р-нов, 513 сел. администраций. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 584 муницип. образованиях.

К. к. расположен в зап. части Вост. Сибири и занимает центр. геогр. положение в России. На его тер. в окрестностях оз. Виви (Эвенкия) расположен геогр. центр РФ. Протяженность с запада на восток 1 250 км в сев. части и 650 км вдоль *Транссибирской магистрали*. Протяженность с севера на юг ок. 3 тыс. км. На востоке край граничит с Респ. *Саха (Якутия)* и *Иркутской обл.*, на юге — с Респ. *Тыва*, на западе — с Респ. Хакасия, *Кемеровской*, *Томской, Тюменской обл.*, на севере омывается морями: Карским и Лаптевых. Включает архипелаги Сев. Земля, Норденшельда и др.

Числ. населения (тыс. чел.): 2000 — 3 001; 2002 — 2 966; 2005 — 2 925. Ср. плотность расселения в 2005 — 1,3 чел. на кв. км. Наиболее заселены юж. и центр.

р-ны края, на севере плотность расселения менее 0,3 чел. на кв. км. Уд. вес гор. населения в 2002 — 75,7%. В 2005 в К. к. 25 городов и 43 п. г. т. Крупнейшие города (по данным 2006): Красноярск (920,9 тыс. чел.), *Норильск* (213,2 тыс.), *Ачинск* (112,7 тыс.), *Канск* (101,6 тыс.), *Железногорск* (94,2 тыс.), *Зеленогорск* (69 тыс.), *Минусинск* (67,4 тыс.), *Лесосибирск* (64,6 тыс. чел.). Нац. состав в 2002: русские — 88,9%, украинцы — 2,3, татары — 1,5, немцы — 1,2, белорусы — 0,6, чуваши — 0,6, армяне — 0,4, проч. — 4,5%. Числ. корен. народов 17 618 чел., в т. ч. долганы 5 805, эвенки 4 632, ненцы 3 188, якуты 1 368, кеты 1 189, нганасаны 811, селькупы 412, энцы 213 чел.

17 апр. 2005 на референдуме положительно решен вопрос об объединении К. к., Таймырского и Эвенкийского авт. окр. в единый К. к. Процесс объединения завершился 1 янв. 2007. Таймыр и Эвенкия стали муницип. р-нами К. к. Система органов гос. власти определяется Уставом К. к. Законодат. власть представляет Законодательное собрание, исполнит. — администрация края, возглавляемая *губернатором*.

Герб К. к. утвержден 12 февр. 1999. В червленом поле поверх лазоревого, смещенного вправо и тонко окаймленного золотом столба, — зол. лев, держащий в прав. передней лапе зол. лопату, в левой — зол. серп. Щит увенчан пьедесталом с орденскими лентами, окружен зол. дубовыми листьями и кедр. ветками, соединенными голубой лентой. Лев с лопатой и серпом взят с герба Красноярска 1851 и Енисейской губ. 1878. Инструменты в лапах льва символизировали осн. занятия жителей — земледелие и добычу полезных ископаемых. Ленты на пьедестале соответствуют полученным К. к. 2 орденам Ленина (1956, 1970) и ордену Октябрьской Революции (1978). Лазоревый столб — символ р. Енисей.

Флаг К. к. утвержден 27 марта 2000. Флаг представляет собой прямоугольное красное полотнище с отношением ширины полотнища к длине 2:3. Посредине флага расположен герб края, высота к-рого составляет $^2/_3$ высоты полотнища.

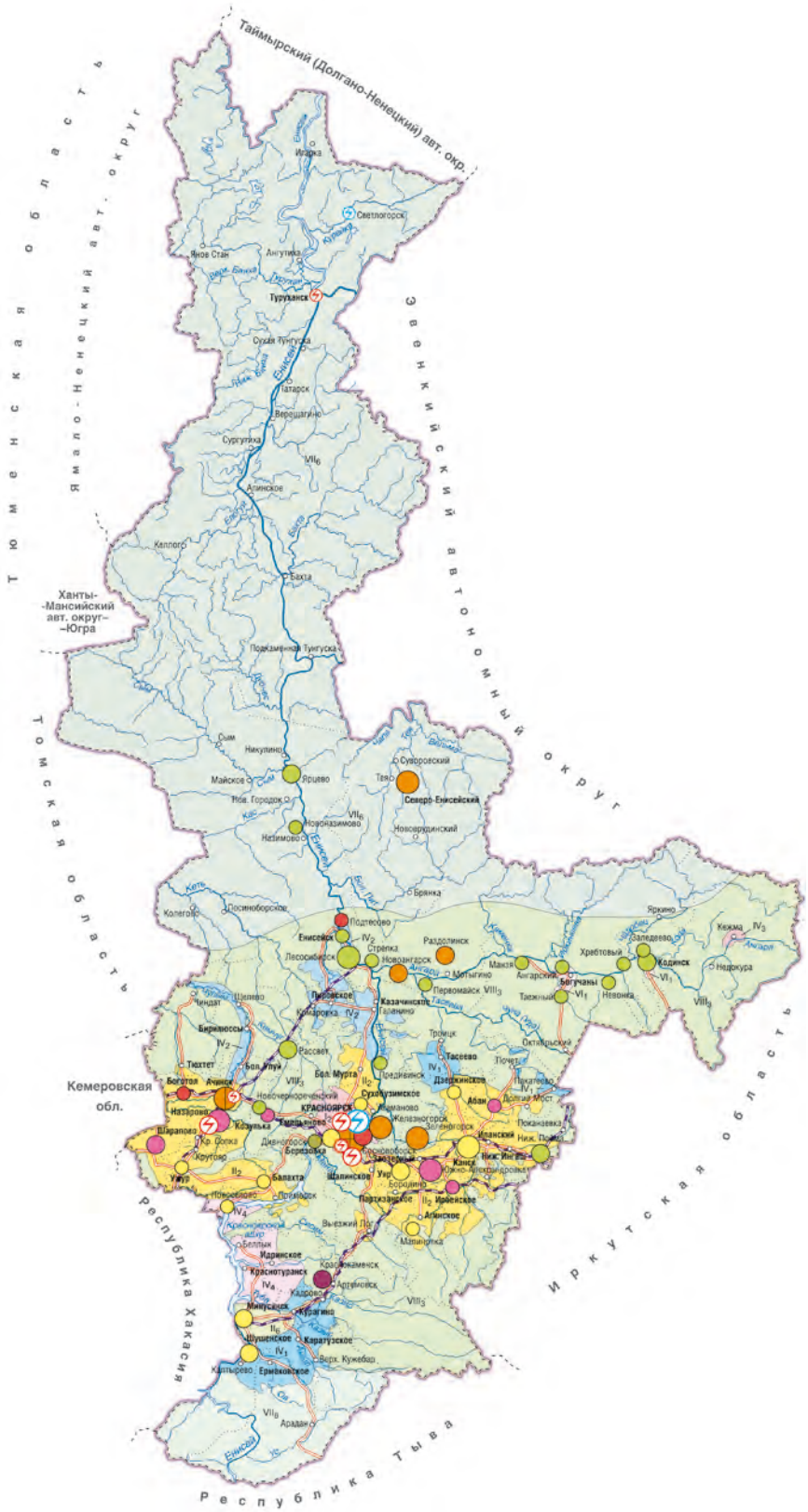
Рельеф края чрезвыч. разнообразен: горы, возвышенности и плоскогорья сменяются обшир. низменностями. На севере края располагается архип. Сев. Земля, берега его островов местами скалисты и обрывисты (выс. до 300 м и более), изрезаны глубокими фьордообразными заливами. Сев. материк. часть края — Таймырский п-ов изрезан многочисл. бухтами и заливами Карского моря и моря Лаптевых, центр. его часть занята горами Бырранга. Южнее находится Сев.-Сибирская низм.: вытянутые на сев.-восток плосковерхие гряды выс. 200—300 м резко возвышаются над широкими, сильно заболоченными понижениями. Далее на юг простирается Среднесиб. плоскогорье со ср. высотами 500—700 м, на севере на плато Путорана — до 2 тыс. м и более. Реки расчленяют плоскогорье на различ. по размерам уч-ки в виде изолир. столовых гор или удлиненных хребтообразных возвышенностей. Енисейский кряж начинается севернее Транссиба и тянется в сев.-зап. направлении примерно на 900 км. Ср. высота хребта 800—900 м, высш. точка — Енашимский Полкан, 1 104 м. Канско-Ачинская низм. тянется узкой полоской вдоль сев. подножья Вост. Саяна. Р-н имеет вид высокой, глубоко расчлененной равнины с отметками 300—500 м и мягким холмисто-увалистым рельефом. Юж. часть края занимает Алтае-Саянская складчатая обл., представляющая собой сложное сооружение разнообразных рельеф. конструкций: Вост.-Саянского нагорья, тянущегося с левого берега р. Енисей до горн. системы *Забайкалья*, и Зап.-Саянский хр., обрамляющего К. к. с юга. Высота Саянского гор достигает 2,8—2,9 тыс. м. Между горн. системами Саян и Кузнецкого Алатау расположена Хакасско-Минусинская впадина.

Край имеет развитую реч. сеть (более 3 тыс. рек), к-рая принадлежит бас. Сев. Ледовитого океана. Крупнейшие реки — Енисей, пересекающий край с юга на север, его притоки Ангара, Подкам. Тунгуска, Ниж. Тунгуска, впадающие в Карское море и море Лаптевых, Пясина, Таймыра, Хатанга. В крае 323 тыс. озер. Наиболее крупные: Таймыр, Пясино, Лабаз, Лама, Портнягино, Хантайское, Кета. Подавляющая часть озер относится к числу небольших — длиной до 1 км.

Климат К. к. резко континентальный, с сильными колебаниями темп-р в течение года. Зимой преобладает устойчивая антициклональная погода. Лишь изредка происходит вторжение циклонов с запада, приносящих осадки и смягчающих морозы. На территории края 3 климат. пояса: арктический, субарктический и умеренный. В пределах каждого из них заметны изменения климат. особенностей не только с севера на юг, но и с запада на восток. Поэтому выделяются зап. и вост. климат. области, граница к-рых проходит по долине р. Енисей. Длительность периода с температурой выше +10°С составляет менее 40 дней на севере края и 110—120 дней на юге. В центр. и юж. р-нах края, где проживает осн. масса населения, климат континентальный, с продолжит. зимой и коротким жарким летом. Для центр. части региона, преим. равнинной, с островными лесостепями, характерны относительно короткое жаркое лето, продолжит. холодная зима, быстрая смена температур. На юге края — теплое лето и умеренно суровая малоснежная зима. Ср. температура янв. минус 36°С на севере и минус 18°С на юге, июля — соотв. плюс 10°С и плюс 20°С. Весна и осень короткие. В ср. в год выпадает 316 мм осадков (в осн. летом), в предгорьях Саян — 600—1000 мм. Граница вечной мерзлоты тянется от Игарки, где резко поворачивает на юго-восток, к сев. оконечности оз. Байкал. Южнее этой границы вечная мерзлота встречается отд. пятнами.

На тер. К. к. ок. 10 тыс. месторождений и рудопроявлений полез. ископаемых. В его недрах встречаются практически все виды минер. сырья, имеющего пром. значение. Ведущее место занимает камен. уголь, общегеол. залежи к-рого составляют 2/3 российских и 20% мировых запасов. Его месторождения в осн. сосредоточены в Минусинском, Канском, Чулымо-Енисейском, Тунгусском бас. Уникален Канско-Ачинский буроугольный бас. — здесь уголь можно добывать открытым способом. В пределах Сев.-Сиб. низм., Тунгусской синеклизы, Хакасско-Минусинской впадины и др. частей края встречаются нефтепроявления. Всего обнаружено 25 месторождений нефти и газа. После Зап. Сибири енисейск. месторождения являются наиболее перспективными для нефтедобычи. В К. к. выявлены значит. залежи желез. руд. Наиболее круп. запасы разведаны в пределах Ангаро-Питского бас. В междуречье Ангары и Подкам. Тунгуски находится круп. месторождение бокситов. В крае сконцентрированы самые большие в России запасы никеля, молибдена, меди, свинца, цинка, сурьмы, кобальта, вольфрама, исландского шпата, графита, магнезитов, апатитов и нефелиновых руд, необходимых при произв-ве алюминия. На севере в Енисейской тайге ведется добыча золота.

На тер. края более 450 видов растений, в т. ч. пром. ценных видов. Растительность края богата и разнообразна и отличается явной меридиональной и высотной



Красноярский край (без территории Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов)

зональностью. На побережье Карского моря и в горах Быранга встречаются представители аркт. флоры (куропаточья трава, лисохвост, лядник, нек-рые лишайники). Далее к югу следует полоса мохово-лишайниковой тундры, а еще южнее — кустарник. тундры, где растут карликовая береза, полярные ивы, толокнянка, камнеломки и др. К югу от п-ова Таймыр узкую полосу занимает лесотундра. На границе лес. растительности в зап. части п-ова Таймыр растет сиб. лиственница, сменяющаяся к востоку даурской лиственницей. Ок. 45% территории края покрыто лесами, в состав к-рых входит сев., центр. тайга, юж. лиственные леса. К северу от Подкам. Тунгуски лежит область сев. тайги, где преобладают редкостойные леса из сиб. лиственницы с мощным моховым покровом, березы, ивы, ели, кедровой сосны. К югу от Подкам. Тунгуски простирается юж. тайга, где осн. древесными породами, вместе с лиственницей, становятся сосна, кедровая сосна, пихта, ель. Юг края занимает зона степей и лесостепей.

Живот. мир края разнообразен: 342 вида птиц и 89 видов млекопитающих. В аркт. пустыне живут белый медведь, нерпа, морж, тюлень; в тундре — заяц-беляк, сев. олень, песец, лемминг, белая сова, тундровый лебедь, куропатка, лисица, краснозобая казарка; в приенисейск. тайге — бурый медведь, кабарга, соболь, колонок, росомаха, рысь, выдра; в юж. тайге — марал, косуля, барсук, крот, перепелятник, филин, седой и белоспинный дятел, зяблик. В высокогорьях Саян встречаются такие редкие млекопитающие, как красный волк, снеж. барс, горн. козел, горн. баран, и птицы — алт. улар, горн. дупель, сиб. и горн. вьюрок, краснозобый дрозд и др. В сев. р-нах края насчитывается ок. 60 видов рыб. Из сиговых промысл. значение имеют муксун, омуль, рябушка, корюшка, нельма. На тер. К. к. расположены нац. парк «Шушенский бор», заповедники: Большой арктический, Путоранский, Саяно-Шушенский, Столбы, Таймырский, Тунгусский.

История края уходит корнями в глубокую древность. Археологами обнаружено здесь большое кол-во палеолит., а также мезолит. стоянок. Наиболее древние относятся к каргинско-сартанскому времени, а большинство — к позднесартанско-раннеголоценовому времени. На Усть-Кове — одном из крупнейших изученных памятников эпохи *палеолита* — обнаружена 1-я в Сибири скульптурка мамонта из кости. Фаунистич. материалы стоянки Афонтова Гора II свидетельствуют о приручении собаки — один из наиболее древ. фактов в мире; здесь же найден фрагмент лобной кости (с частью носовых костей) человека выраженного монголоид. облика — единств. в Сибири находка, дающая возможность уверенно судить о расовом типе населения эпохи палеолита. Население занималось преим. охотой, возможно, использовало в пищу туши мертвых круп. животных, практиковало собирательство. Эпоха *неолита* на территории края изучена значительно хуже. Судя по имеющимся материалам, культура неолит. населения Енисея близка культурам населения Приангарья и Прибайкалья, памятники к-рых изучены намного полнее. Население, как и на соседних территориях, занималось преим. рыболовством, охотой и собирательством.

С сер. III тыс. до н. э. в Минусинской котловине распространяется древнейшая в Сибири культура эпохи палеометалла — *афанасьевская*. Наиболее изв. ее памятники — могильники в виде курганов с оградами. В них погребены ярко выраженные длинноголовые европеоиды. Известны и стоянки афанасьевского времени. Инвентарь археол. памятников представлен гл. обр. камен. и кост. предметами, характер. глин. посудой. Изделия из бронзы немногочисленны и малы по размерам. Впервые в Сибири сюда были принесены достоверно устанавливаемые навыки скот-ва, возник древнейший в Сев. и Вост. Азии очаг металлообработки.

С кон. III тыс. до н. э. афанасьев. культуру сменяет *окунёвская*, созданная переселившимся в лесостепь из соседних горно-таеж. р-нов населением с заметной монголоид. примесью, но испытавшим антропол. и культур. влияния афанасьевцев. Известны погребения, изваяния и писаницы этой культуры. Погребения выполнены в виде курганов небольшого размера, под к-рыми находились камен. ограды и ямы. Хотя изделий из бронзы в памятниках окунёв. культуры больше и они более круп. размеров, стадиально она, как и афанасьевская, находилась в рамках энеолита. Население занималось преим. охотой и скот-вом, а также рыболовством.

Ок. XVI в. до н. э. (по иным данным — не ранее XIII в. до н. э.) на территории сев. половины Минусинской котловины приходит 2-я после афанасьевцев группа европеоидов — носители андроновской культуры, уже целиком относившейся к эпохе бронзы. На территории края находилась вост. окраина этой культуры. Раскопан ряд могильников. Инвентарь включает оружие и орудия труда, посуду из глины, дерева и бересты, украшения и части одежды. Хоз-во населения базировалось преим. на скот-ве и, возможно, земледелии. Роль охоты была крайне мала.

В кон. бронз. века (с XIII в. до н. э., по др. данным — с XI в. до н. э.) в юж. р-нах края распространяются погребения *карасукской культуры*, созданной потомками андроновцев и окунёвцев при участии пришлого с юга и запада населения, преим. европеоид. облика. Могильники разделяются на небольшие (до неск. десятков оград) и очень круп. (до неск. сот оград). Инвентарь состоит из глиняной посуды, оружия, орудий труда, украшений и деталей одежды. Большинство изделий выполнено из бронзы. Хоз-во носителей карасук. культуры, видимо, оставалось таким же, как и у андроновцев.

1-я культура раннего желез. времени — *тагарская* — органически выросла из карасукской. Была распространена преим. в юж. части бас. Енисея. 1-е памятники датируются VIII в. до н. э. На завершающих стадиях развития размеры погреб. сооружений — могил. ям, камен. оград и насыпей курганов становятся очень большими — одними из самых круп. на территории нашей страны. Инвентарь представлен большим кол-вом посуды, оружия, орудий труда, конского снаряжения, украшений, деталей одежды, предметов туалета, культовых изделий. Широко известны худ. изделия из бронзы, выполненные в зверином стиле. Во 2-й пол. периода существования культуры в ее памятниках появляются 1-е желез. изделия. На территории края изучено также большое кол-во петроглифов данной культуры. Население, представленное ярко выраженным европеоид. типом, может быть отождествлено с голубоглазыми и светловолосыми динлинами кит. источников. Его гл. занятия — скот-во и достоверно устанавливаемое земледелие в рамках комплекс. хоз-ва.

К северу от р-нов распространения тагар. культуры одновр. с ней (преим. в Сев. Приангарье) возникает и развивается цэпаньская культура. Памятники представлены стоянками и могильниками. Вещевой инвентарь состоит из охот. оружия, рыболов. снаряжения, глин. посуды, инструментов (в т. ч. из бронзы), украшений, предметов культа. Носители данной культуры — занимавшееся охотой и рыболовством население юж.-таеж. зоны края, к-рое испытало заметные культур. влияния с юга.

После завоевания Сибири в 201 г. до н. э. гуннами на юге края сформировалась *таштыкская культура*, сложившаяся при тесном взаимодействии пришлых из Монголии и мест. (тагарских) компонентов. Инвентарь памятников представлен оружием, орудиями труда, конским снаряжением, одеждой, голов. уборами, украшениями, посудой и предметами культа. Известно значит. кол-во петроглифов данной культуры, к-рые отличаются техникой исполнения — тонкими прорезными линиями. Население имело смешанный расовый состав (европеоидно-монголоид.). Хоз-во было комплексным (скот-во, птиц-во, оленеводство, земледелие, охота).

Из таштык. культуры в V—VI вв. вырастает культура *енисейских кыргызов*, создавших одно из древнейших на тер. РФ гос. объединений — Кыргызский каганат. Археол. памятники их культуры представлены могильниками, а также изваяниями, петроглифами и надписями на скалах и изваяниях. Вещевой инвентарь представлен оружием, конским снаряжением, глиняной и метал. посудой, украшениями. Характер. чертой является обычай серебр. инкрустации по железу. Расовый тип населения — преим. европеоид. (по сведениям письм. источников). Хоз-во было комплексным, со значит. долей земледелия. Данный ист. период характерен появлением 1-й на данной территории письменности — рунической. Антропол. материалы из позднесредневековых памятников (с XIII в.) свидетельствуют о преим. монголоид. расовом типе населения. Его культура в это время характеризуется наличием заметных влияний со стороны монголов. Ко времени прихода русских бас. Енисея населяли тюркские, самодийские, тунгусские и енисейские племена, осн. занятиями к-рых были скотво, охота, рыболовство, оленеводство.

Первые сведения о появлении русских на Енисее относятся к периоду путешествий поморов вдоль берегов «студеного моря». Однако колонизация Приенисейского кр. началась на рубеже XVI—XVII вв. Продвижение русских шло водно-волоковыми путями. Гл. целью землепроходч. движения в Сибирь была пушнина — важнейшая валютная статья дохода Моск. гос-

ва. Продвигаясь с севера со стороны *Мангазеи*, казаки в 1607 основали в устье Турухана 1-е на территории края постоянное рус. поселение — зимовье «у Николы на Турухане». В 1630-е гг. русские закрепились в *Туруханском кр*. С освоением Маковского волока началось актив. продвижение русских в Вост. Сибирь по системе рек Обь—Кеть—Кемь—Енисей—Ангара. В кон. волока в 1619 основан Енисейский острог, к-рый более 150 лет являлся товарораспределит. и ремесл. центром Вост. Сибири. Для защиты с юга подступов к Енисейску и водному пути основаны др. остроги, получившие название Красноярской засечной черты. Воевода А.А. Дубенский со своим отрядом в 1628 основал острог Красный Яр — опорный пункт для закрепления русских на Ср. Енисее. В том же году поставлен Канский, в 1641 — Ачинский, в 1675 — Караульный остроги. Возведение укреп. линии являлось необходимым условием борьбы против набегов кыргызских князцов, за спинами к-рых стояло сев.-монг. гос-во Алтын-ханов, а со 2-й пол. XVII в. — Джунгария. В 1667 и 1679 Красноярский острог подвергся осаде, близлежащие поселения были разорены и сожжены. Ответные походы на юг привели к присоединению Хакасско-Минусинского р-на к России. По договорам 1678, 1683, 1685 и 1690 кыргыз. князцы согласились давать *ясак* в Красноярск, но их вассальная зависимость от *Джунгарского ханства* еще сохранялась. Вооруж. борьба закончилась лишь в нач. XVIII в. Официально гос. граница между Россией и Китаем (империей Цинь) была установлена по Буринскому трактату 1727 и Кяхтинскому договору 1828 (см. *Российско-китайские договоры*).

В XVII в. на территории края сформировался 2-й по значению в Сибири после Верхотурско-Тобольского Енисейский земледел. р-н, поставлявший хлеб в вост. и сев. р-ны Сибири. Помимо хлебопашества рус. поселенцы занимались охотой, собирательством, ремеслами. Развивалась торговля с монг., калмыц. и бухар. купцами.

Освоение региона стало более интенсивным после постройки в 1735–41 *Московского тракта*, прошедшего через Ачинск, Красноярск, Канск. За счет сокращения сроков доставки товаров активизировалась торговля. Обслуживание тракта (извозный промысел, ямщина) способствовало формированию ремесл. и торг.-транспорт. функций сиб. городов, пришедших на смену воен.-оборонительным. Экон. жизнь постепенно перемещалась с севера в зону Московского, Ачинского, Енисейского и Тасеевского трактов. Увеличились масштабы аграр. переселения в юж. р-ны края. Развиваются ремесла, прежде всего связанные с переработкой живот. и растит. сырья: кожевенное, мыловаренное, свечное. В окрестностях Красноярска на реках Кача, Панюковка и Базаиха действовало до 10 мельниц, в т. ч. самая круп. Качинская, принадлежавшая казне. Одним из центров реч. судостроения на Енисее стало с. Есаулово. В XVIII в. созданы 1-е металлург. предприятия: Луказский и Ирбинский, Иреляхский з-ды. Развиваются города Ачинск, Канск, Минусинск. Важным торг. и транспорт. центром оставался Енисейск. В 1759 в Красноярске открылась латин. школа для обучения детей духовенства Енисейской провинции. Через 30 лет в трапезной Воскресенского собора начались занятия Красноярского малого народ. училища. По инициативе медика и просветителя С.М. Кашкарева в 1784 в Красноярске основана уезд. публичная б-ка.

В XIX в. продолжается поступат. развитие экономики региона. В 1822 учреждена *Енисейская губ.* с адм. центром в Красноярске. К сер. XIX в. губерния стала крупнейшим золотодобыв. р-ном России. В период апогея «золотой лихорадки», к-рый приходится на 1847, в заангарской тайге насчитывалось 119 приисков. Золотодобыча ускорила развитие судоходства на Енисее, стимулировала развитие с. х. Экон. подъему городов способствовал рост населения, в т. ч. за счет переселенцев из Европ. России — ссыльных и каторжных. С 1860-х гг. объемы золотодобычи падают, центр *золотопромышленности* переместился в *Иркутскую губ*.

Во 2-й пол. XIX в. продолжилось движение сел. населения из р-нов старого заселения на плодород. земли юга — в Минусинскую котловину. Увеличился поток крестьян-переселенцев из европ. части России, к 1900 переселилось 150 тыс. чел. Экон. рост сдерживало отсутствие совр. транспорт. инфраструктуры. Проведение по тер. Енисейской губ. в 1895–97 *Транссибирской магистрали* способствовало развитию фабрично-заводской пром-ти. Наиболее круп. предприятия: Красноярские ж.-д. мастерские, Знаменский стекол. з-д, Абаканский железоделательный з-д, медный рудник «Юлия». К кон. XIX в. числ. рабочих в пром-ти и на транспорте 15–18 тыс., в 1917 — 25–30 тыс. чел. Массовый хар-р приобрело аграр. переселение. Население губернии, в 1897 составлявшее 570,2 тыс. чел., к 1914 возросло до 990,4 тыс. Приенисейский кр. оставался одним из осн. регионов *каторги* и *ссылки*. В XIX — нач. XX в. здесь находились декабристы, петрашевцы, польск. ссыльные, народники, марксисты.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. развивается система образования, здравоохранения, соц.-культ. инфраструктура. В 1868 в Красноярске открылась муж. гимназия, в 1878 — жен., в 1873 — учит. семинария. К нач. XX в. в Енисейской губ. 288 учеб. заведений (11,6 тыс. учащихся), 3 музея — в Красноярске, Минусинске и Ачинске. В Енисейске в 1873 появляется 1-я в губ. книж. лавка. С 1857 выходит газ. «Енисейские губернские ведомости». В 1886 Об-во попечения о народ. образовании организовало в Красноярске бесплат. народ. б-ку. Важн. значение имело создание в 1886 Об-ва врачей Енисейской губ., к-рое фактически возглавило всю работу по улучшению медико-санитар. состояния города. В 1889 при этом об-ве открыта фельдшер. школа. К кон. 1917 в Красноярске насчитывалось 6 больнич. заведений. В 1870-е гг. построено театр. здание. К 1917 в Красноярске имелось 3 кинотеатра.

Енисейская губ. находилась в эпицентре рев. событий нач. XX в. В период *революции 1905–1907* губерния охвачена мас. выступлениями, наиболее активные из к-рых проходили в Красноярске, *Боготоле*, на ст. Иланской. После свержения самодержавия в Красноярске сформирован Комитет обществ. безопасности и Красноярский совет раб., солдат. и крест. депутатов, к-рый вскоре превратился в фактически полноправный орган гражд. власти. Сов. власть в Енисейской губ. была установлена раньше, чем в др. регионах Сибири: в Красноярске 29 окт. 1917, в уезд. центрах в кон. окт. — нояб. 1917. Упр-ние перешло сначала к губ. народ. комиссариату, позже — к *Центральному исполнительному комитету советов Сибири* (Центросибирь). В июне 1918 сов. власть свергли. С лета 1918 до кон. 1919 тер. К. к. оказалась под властью антибольшевист. пр-в. В этот период на тер. Енисейской губ. широкий размах приобрело повстанч. и *партизанское движение*. В кон. 1918 — 1-й пол. 1919 возникли 2 круп. партизан. фронта: Тасеевский (Северо-Канский) под рук-вом *В.Г. Яковенко* и Степно-Баджейский (Заманский) во главе с *А.Д. Кравченко* и *П.Е. Щетинкиным*. Партизаны неоднократно блокировали движение по Транссибу. Осенью 1919 они освободили от белогвардейцев Минусинский у. В кон. 1919 по числу партизан Енисейская губ. уступала только Степ. Алтаю. В нач. 1920 при актив. участии партизан в губ. восстановлена сов. власть.

Продолжит. Гражданская война негативно сказалась на состоянии экономики региона. Остановлены мн. пром. предприятия. С перебоями работал ж.-д. транспорт. В полосе глубокого кризиса находилось с. х. Восстановление экономики Приенисейского кр. завершилось во 2-й пол. 1920-х гг. В 1925 в связи с переходом Сибири с губ. на окр. систему адм.-тер. устройства (см. *Районирование*) Енисейскую губ. ликвидировали. На ее территории образованы Ачинский, Канский, Красноярский, Минусинский и *Хакасский окр.*, входившие в *Сибирский кр*. В июле 1930 проведена очередная адм. реформа. Округа упразднены, а Сибирский кр. разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский кр. В окт. 1930 на юго-западе региона образована Хакасская АО, в дек. 1930 на севере — Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) нац. окр. В 1934 образован К. к. (см. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*).

В 1930-е гг. в аграр. секторе экономики произошли радикал. изменения. Осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы*. К кон. 1931 на тер. К. к. в них вступило 50,6%, к июлю 1934 — 82,8, к кон. 1939 — 97,4% крест. дворов. Результатом форсир. *коллективизации* в нач. 1930-х гг. стало падение с.-х. произв-ва, особенно ощутимое в жив-ве. В 1933 началось восстановление с. х. Его подъему способствовало реформирование системы *заготовок сельхозпродуктов государственных*, *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, наращивание мат.-техн. базы аграр. произв-ва. К кон. 1934 в крае 47 *машинно-тракторных станций* (МТС) и 71 *совхоз*, к-рые располагали 4 490 тракторами, 653 зерновыми комбайнами, в 1940 — 105 МТС и 76 совхозов с 10 370 тракторами и 3 500 комбайнами.

С кон. 1920-х гг. регион активно включился в процесс *индустриализации*. Сооружались новые предприятия, переоборудовались действующие. Осуществлена техн. реконструкция ж.-д. транспорта. С 1928 по 1934 добыча угля в Минусинском бас. выросла в 3,6 раза. Высокими темпами развивались лесозаготовки и деревообработка. В годы довоен. пятилеток в Красноярске построены круп. предприятия — целлюлозно-бумажный и деревообрабат. комбинаты, судостроит. верфь, мелькомбинат, электростанция, реч. порт. Строился круп. машиностроит. з-д. Началось актив. освоение Енисейского Севера. Развернулось стр-во Норильского горно-металлург. комбината, 1-я очередь к-рого сдана в эксплуатацию в 1936. На возведении пром. предприятий края использовался труд заключенных. Накануне войны в К. к. располагалось 14 лагерей системы ГУЛАГ и неск. десятков лагер. пунктов.

Великая Отечественная война дала мощный импульс для пром. развития края. На территории региона были развернуты более 40 эвакуир. предприятий. На базе эвакуир. в Красноярск в 1941 из Орловской обл. з-да «Красный Профинтерн» начал работать Сибирский з-д тяжелого машиностроения. Проходила реконструкция действующих в крае предприятий и перевод их на выпуск воен. продукции. В *Красноярский машиностроительный з-д* влились Коломенский з-д им. К.Е. Ворошилова, частично ленингр. з-ды «Арсенал» и «Большевик», калужские и сталинградские з-ды. Осн. продукцией з-да стали автоматические зенит. пушки. Красноярский паровозоремонтный з-д, один из самых круп. заводов в крае, принявший в сент.—дек. 1941 оборудование Полтавского, Воронежского, Харьковского и Изюмского з-дов, выпускал 82-мм минометы, корпуса 122-мм снарядов, санитар. вагоны для перевозки раненых, вагоны-мастерские, бронепоезда типа «Енисей» и «Красноярец». В марте 1943 принято решение о стр-ве в Красноярске з-да комбайнов на базе эвакуир. из Запорожья з-да «Коммунар». На фронте сражались сформированные в Красноярске 119-я (с 1942 17-я гвард.), 378-я, 374-я, 382-я, 301-я, 309-я, 311-я, 22-я, 91-я, 228-я, 62-я стрелк. дивизии; 392-й пушечный, 542-й, 510-й гаубичный, 110-й арт. полки; 365-й отд. стрелк. полк; 21-й, 22-й, 679-й авиац. полки, 216-й бомбардировочный авиац. полк, школа авиатехников; полк народ. ополчения и др. боевые подразделения и соединения.

Послевоен. история края отмечена открытием и освоением богатейших месторождений полез. ископаемых: угля (Канско-Ачинский, Минусинский, Тунгусский, Таймырский бас.), желез. руды (Тейское, Ирбинское, Краснокаменское, а также Ангаро-Питский и Среднеангарский железорудные бас.), цвет. и редких металлов (Норильский р-н — медь, никель, кобальт, платиноиды, Приангарье — свинец, сурьма и др.), золота (Енисейский кряж), алюминиевого сырья (Заангарье), поваренной соли, фосфоритов. В сев. части края открыты месторождения газа. Наличие уник. природ. богатств — минер. сырья, топлив., гидроэнергет. и лес. запасов — сделало край приоритет. регионом в экон. развитии не только Сибири, но и всей страны. Были построены Красноярский металлург. з-д, *Красноярский алюминиевый з-д*, Красноярский з-д цвет. металлов, Норильский горно-хим. комбинат и др. Высокими темпами шло развитие лесоперерабат. пром-ти. Создан крупнейший Енисейско-Маклаковский лесопром. комплекс (деревообработка, целлюлозно-бумажные предприятия, произв-во гидролизного спирта, канифоли и др.). Получила развитие пром-ть строит. материалов, производящая сборные железобетон. конструкции и детали, цемент, асбестоцемент. трубы, шифер, кирпич, известь и др. (Красноярск, Ачинск и др.), обработка мрамора (Означенное). Среди отраслей легкой пром-ти в послевоен. годы развивались гл. обр. текстильная (Канский хлопчатобумажный, Красноярский шелковый и др. комб-ты) и кожевенно-обувная (Красноярский комбинат). Пищ. пром-ть связана в осн. с переработкой мест. с.-х. сырья. Построены мощные гидро- и теплоэлектростанции, среди к-рых одни из крупнейших в мире Красноярская и *Саяно-Шушенская ГЭС*. С нач. «холодной войны» принято решение создать систему «закрытых» городов, где в кратчайшие сроки были построены сверхсекрет. оборон. предприятия. Одним из таких городов стал *Красноярск-26*. Здесь находится ведущее в России предприятие — разработчик и производитель космич. систем связи, телевидения, навигации и геодезии. При освоении ресурсов края был воплощен программно-целевой подход, направленный на создание тер.-производств. комплексов (ТПК). К кон. 1980-х гг. на территории края функционировали 2 крупнейших в стране ТПК: *Канско-Ачинский* и *Саянский*.

Аграр. сектор экономики края развивался менее динамично и менее стабильно, чем индустриальный. Увеличению произв-ва с.-х. продукции во 2-й пол. 1950-х гг. способствовало *целинных и залежных земель освоение*. В 1-й пол. 1960-х гг. темпы прироста продукции снизились, во 2-й пол. десятилетия увеличились, в 1970-е гг. вновь снизились, а в 1980-е гг. неск. выросли. Прирост валовой с.-х. продукции за 1966—70 в К. к. составил 19,8%, в 1971—75 — 10,0, в 1976—80 — 3,6, в 1981—85 — 10,1, в 1986—88 — 8,0%. В 1970—80-е гг. приращение объемов произв-ва достигнуто в птице-, свино- и овощеводстве. Условием их поступат. развития стало сооружение животновод. комплексов, птицефабрик, теплич. комбинатов, круп. пригородных овощевод. хоз-в на поливных землях. Среднегод. произв-во яиц в 1981—85 увеличилось по сравнению с 1966—70 в 2,4 раза, овощей — в 2,1 раза, мяса — в 1,4 раза. В то же время в традиц. отраслях с. х., к-рые определяли аграр. специа-

лизацию края, результативность оказалась значительно меньшей. Объем произв-ва зерна в 1981–85 превысил уровень 1968–70 на 6,6%, молока – на 13,8%, а валовой сбор картофеля снизился на 9,8%.

Развивалась соц.-культ. сфера. В 1972 в крае действовали 1 625 массовых б-к, сеть музеев (краеведческий, худ. галерея, дом-музей В.И. Сурикова и др.), 9 театров, 2 260 клубных учреждений, 2 719 стационар. киноустановок, 98 внешкол. учреждений. С марта 1957 начал работу Красноярский телецентр. В 1978 основан Красноярский филиал СО АН СССР. В его состав первоначально вошли Ин-т физики, Ин-т леса и древесины, Вычислительный центр, лаборатория экономики ИЭОПП.

Период кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. в К. к. связан с кардинал. полит. изменениями в стране. Ликвидирована монополия Ком. партии, складывается многопарт. система, изменениям подверглась вся система мест. органов власти. Начался возврат собственности Церкви, активизировалась деят-ть различ. конфессий. Вызванное радикал. реформированием экономики сокращение пром. произв-ва в К. к. было менее интенсивным и более кратковременным, чем в целом по стране. Спад продолжался 3 года (1992–94) и составил 39%, в то время как снижение объемов пром. продукции в РФ продолжалось до 1998 и достигло 53,5%. Пром-ть края относительно успешно адаптировалась к системе рыночных отношений. Такие виды продукции, как цвет. металлы и лес, нашли спрос за рубежом. Наличие дешевой и избыточной энергии позволяет поддерживать конкурентоспособность энергоемких произв-в. В 1999 начался подъем пром. произв-ва со ср. темпом в 1999–2004 6,8%. Кризис с. х. приобрел более широкие масштабы. Особенно пострадало жив-во. За 1990–2000 поголовье круп. рог. скота сократилось в 2 раза, свиней – в 2,1 раза, произв-во мяса – в 2,2 раза, молока – в 1,7 раза. Площ. посева за этот же период уменьшились на треть. В 1-е годы XXI в. сокращение поголовья скота и посев. площадей продолжилось.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта К. к. в 2003 составил 51,1%, с. х. – 4,5, стр-ва – 6,0, транспорта – 6,7, связи – 1,3, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 9,5%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 1 334 тыс. чел. (53% от общей числ.), в экономике занято 1 422 тыс. Уровень официально зарегистрированной безработицы 9,2%. Структура пром. произв-ва: цвет. металлургия 68,9%, электроэнергетика 8,0, машиностроение и металлообработка 7,7, пищевая пром-ть 3,9, лес., деревообрабат. и целлюлозно-бумажная 3,7, топливная 2,8, хим. и нефтехим. 1,7, строит. материалов 1,5, мукомольно-крупяная и комбикормовая 0,8%.

К. к. располагает благоприят. предпосылками для поступат. развития пром-ти, занимая 1-е место в России по запасам древесины, 3-е – по запасам минер. топлива (в осн. бурый уголь, нефть). Красноярская цвет. металлургия дает до 27% всего рос. алюминия, более 75% меди, 80% никеля, почти всю платину. Более пол. краснояр. алюминия, никеля и кобальта поставляется за рубеж. Завод цвет. металлов и алюминиевый з-д, расположенные в Красноярске, Норильский горно-металлургический (см. *Норникель*) и *Ачинский глиноземный комбинаты* относятся к числу крупнейших в мире предприятий в своих отраслях. Край является 2-й после Кузбасса угольной базой страны. Мощности Канско-Ачинского топливно-энергетич. комплекса позволяют добывать до 55 млн т угля в год. По произв-ву электроэнергии край занимает 2-е место в стране, а по запасам гидроэнергетич. ресурсов находится на 1-м месте. На территории края действуют Красноярская, Усть-Хантайская, Майнская ГЭС, Назаровская ГРЭС. Имеется предприятие по переработке ядерных отходов. Лесопром. комплекс представлен почти 400 предприятиями, производящими более 600 видов продукции. По объемам лесозаготовок край занимает 3-е место в стране. Важнейшие виды продукции: камен. уголь, желез. руда, руды цвет. и редких металлов, золото, графит, исландский шпат, оборудование для лес. и целлюлозно-бумажной пром-ти, зерноуборочные комбайны, тяжелые мостовые краны, суда, быт. холодильники, телевизоры, экскаваторы, контейнеры, электротех. продукция, автоприцепы, инструменты, хим. волокна, синтетич. каучук, шины, мед. препараты, резинотехн. изделия. К. к. является монополистом в РФ по произв-ву поликристал. германия, кобальтового и никелевого порошка, никелевой руды, полуприцепов-рефрижераторов, металлург. кранов, лесопогрузчиков, каучука бутадиенового.

В период экон. кризиса изменилась внутриотрасл. структура с. х. В 2004 доля растениеводства в произв-ве с.-х. продукции составляла 58%, жив-ва – 42% (в 1987 соотв. 33,5 и 66,5%). Посев. площ. в 2004 – 1 615,7 тыс. га. Структура посев. площ.: зерновые и зернобобовые 59,6%, кормовые 34,6, картофель и овоще-бахч. 5,5%. Валовой сбор зерна 1 991,9 тыс. т, картофеля – 1 016,2 тыс. т, овощей – 255,5 тыс. т. Развито жив-во мясо-мол. направления, свино-, птицеводство. Поголовье круп. рог. скота 478,6 тыс., свиней – 486 тыс. Произведено 108,1 тыс. т мяса скота и птицы, 651,5 тыс. т молока, 705,2 млн шт. яиц. На севере развиты оленеводство, пушной промысел, на Енисее и его притоках – рыболовство. Осн. производители зерновых (91,5%) – круп. и ср. с.-х. предприятия. Картофель и овощи выращиваются в осн. в *личных приусадебных хозяйствах* (ЛПХ) населения – соотв. 97,4 и 90,6%. В произв-ве мяса и молока уд. вес с.-х. предприятий составляет 53,3 и 52,7%, ЛПХ – 46 и 46,8% соотв. Присутствие фермер. хоз-в ощутимо лишь в выращивании зерна – 8%. В произв-ве остальных с.-х. продуктов их доля минимальна.

Через тер. К. к. проходит уч-к Транссиба (от ст. Боготол на западе до ст. Ниж. Пойма на востоке) и уч-к Юж.-Сиб. магистрали Абакан–Тайшет. От Транссиба отходят линии Ачинск–Абакан и Ачинск–Абалаково–Маклаково, дающия выход лесу Приангарья. Для вывоза нефелиновой руды построена ж. д. Кия-Шалтырь (Белогорск)–Красная Сопка, а также Ниж. Пойма–Богучаны. Эксплуатац. длина ж. д. 2 068 км. Автомоб. транспорт используется в осн. в юж. части края. Автомагистрали: «Байкал» (Новосибирск–Кемерово–Ачинск–Красноярск–Иркутск), «Енисей» (Красноярск–Абакан–Кызыл–Монголия). Др. важные дороги: Канск–Абакан, Ачинск–Енисейск. Протяженность автодорог с твердым покрытием 12 620 км. Судоходство осуществляется по р. Енисей с выходом к *Северному морскому пути*. Круп. реч. порты: Красноярск, Игарка. Морские порты: Диксон, Дудинка, Хатанга. Действует 15 аэропортов, в т. ч. междунар. в Красноярске.

В крае функционируют 64 науч. учреждения, в их числе *Красноярский научный центр СО РАН*, включающий Ин-т леса им. В.Н. Сукачева, Ин-т физики им. Л.В. Киренского, Ин-т биофизики, Ин-т химии и хим. технологии, Красноярский отд. прогнозирования экон. развития региона ИЭОПП. В Красноярске работают Ин-т мед. проблем Севера СО РАМН, неск. НИУ РАСХН, ок. 30 отрасл. НИИ, их филиалов и отд-ний, ряд проектно-конструкторских орг-ций.

Образоват. система К. к. составляет значит. часть соц. комплекса и состоит из дошкол., общего, доп. и проф. образования. В 2004 охват детей дошкол. образоват. учреждениями составил 57,5%. В крае 1 529 общеобразоват. школ, в к-рых обучается 359 тыс. учащихся.

Широко практикуется доп. образование учащихся: науч.-техн., физкультурно-спорт., худ.-эстетич., туристско-краевед. В системе нач. проф. образования 93 учреждения с числ. учащихся 36,6 тыс.; учреждений ср. проф. образования — 68 с числ. учащихся 63,2 тыс. Сфера высш. образования представлена высш. учеб. заведениями и филиалами вузов, где обучаются более 124,7 тыс. студентов. Мед. помощь на тер. края в 2004 оказывали 255 больничных учреждений, 553 учреждения амбулаторно-поликлинич. типа.

К. к. имеет богатые культур. традиции. В нач. XXI в. в крае работает неск. театров: оперы и балета, драмы им. А.С. Пушкина, муз. комедии, ТЮЗ, театр кукол и др., функционируют концерт. залы, зал органной музыки, филармония, цирк, краевед. музей. За пределами края известны *Красноярский акад. симфонический оркестр* и прославленный ансамбль народ. танца Сибири им. М.С. Годенко. В Красноярске открыто Сиб.-Дальневост. отд-ние Академии художеств России им. В.И. Сурикова. Давние традиции имеет краснояр. школа оперного пения.

В К. к. находится 3 999 памятников истории и культуры, среди к-рых общерос. значение имеют 98. В числе наиболее значимых: Мемориальный комплекс В.П. Астафьева в пос. Овсянка; ист.-этногр. музей-заповедник «Шушенское» в пос. Шушенское; Енисейск — один из 116 городов-памятников России, гор. застройка к-рого включает в себя более 90 архит.-ист. памятников (XVII—XVIII вв.), Спасо-Преображенский мон-рь и Свято-Иверский жен. монастырь, Солеваренный з-д (XVII в.) в с. Троицком; Краевед. музей им. Н.М. Мартьянова (1877) в Минусинске; особняк купца Г.В. Юдина, Покровская церковь (1785–95) и Благовещенская церковь (1804–12) в Красноярске; часовня на Караульной горе (1855); Музей-усадьба В.И. Сурикова, худ. музей им. В.И. Сурикова.

Лит.: *Природные* условия Красноярского края. М., 1961; *Красноярский* край (материалы по географии и истории). Красноярск, 1962; *Красноярский* край: Природное и экономико-географическое районирование. Красноярск, 1962; *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII начала XVIII вв. (Енисейский край). М., 1964; *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965; *Очерки* истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970. Т. 2; *Тарасов Г.Л.* Территориально-экономические проблемы развития и размещения производительных сил Восточной Сибири. М., 1970; *Красноярский* край: Социально-экономические проблемы. Новосибирск, 1993; *Красноярский* край в истории Отечества. Книга первая: 1890–1917. Красноярск, 1996; *Красноярский* край в истории Отечества. Книга вторая: 1917–1940. Красноярск, 1996; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Красноярский* край в истории Отечества. Книга третья: 1941–1953. Красноярск, 2000; *Красноярский* край в истории Отечества. Книга четвертая: 1954–1985. Красноярск, 2001; *Шевченко В.Н.* Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Красноярск, 2005; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

В.Г. Шишкин

КРАСНОЯРСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД («Красмаш»), ФГУП (*Красноярск*). Один из первенцев сов. *индустриализации*, крупнейший в стране производитель ракетно-космич. техники. В сов. время завод носил имя В.И. Ленина.

В 1932–33 на правом берегу Енисея строились 1-е цеха завода, к-рые заложили основу развития правобереж. части Красноярска. До 1941 завод изготавливал оборудование для угольной, золотодобыв. и нефт. пром-ти, в т. ч. шахтные подъемные машины, лебедки, проходческие комбайны, врубовые машины, вагонетки, клети шахтные, транспортеры. На янв. 1941 здесь работали 3,6 тыс. чел. С нач. войны завод перешел в подчинение Наркомата вооружений. В него влились эвакуир. из зап. р-нов страны Коломенский з-д им. Ворошилова, частично ленингр. з-ды «Арсенал» и «Большевик», калуж. и сталингр. з-ды. Осн. продукцией «Красмаша» стали автомат. зенит. пушки. 1-й эшелон пушек из Красноярска отправился на фронт 15 нояб. 1941. Всего за годы войны завод произвел 26 тыс. орудий различ. систем, более 5 тыс. минометов, 220 тыс. круп. авиабомб, 3,5 тыс. морских мин. За героич., самоотверж. труд в годы войны 16 сент. 1945 завод награжден орденом Ленина. Орденами и медалями награждены 230 работников завода. В послевоен. годы серийное произво автомат. зенит. пушек продолжалось.

В 1958 началась реконструкция «Красмаша» с целью освоения произв-ва ракетно-космич. техники. С 1959 по 1965 производств. площади завода увеличились втрое, числ. работающих — вдвое, объем валовой продукции — в 3,3 раза. В результате налажено высокотехнол. произв-во ракетно-космич. техники, в т. ч. 1-х баллист. ракет. С 1959 «Красмаш» работал в едином комплексе с ОКБ-10 (с 1977 — НПО прикл. механики, *Красноярск-26*) в части проведения опытно-конструктор. работ и изготовления ракетно-космич. техники. В 1964 совмест. усилиями освоено произв-во ракет-носителей для выведения на орбиты легких спутников.

В 1960 «Красмаш» оказался в числе 5 круп. предприятий страны, к-рым поручили организовать не только само произв-во новой техники, но и подготовку специалистов для ракетно-космич. отрасли пром-ти. Завод стал предприятием-втузом, первые 200 студентов приступили к обучению новым специальностям. В 1965 завод начал сотрудничать с СКБ-385, руководимым *В.П. Макеевым*, в создании отеч. баллист. ракет морского базирования. К 1970 налажено серийное произв-во неск. типов ракет для подвод. лодок.

Кроме продукции спец. назначения, на «Красмаше» разрабатывались и изготавливались приборы для отеч. спутников связи, телерадиовещания, навигации и геодезии; налажено самое круп. в СССР произв-во быт. холодильников «Бирюса», в 1970–80 их выпускалось ежегодно ок. 750 тыс.

Коллектив предприятия за высокие производств. достижения и заслуги перед Отечеством в послевоен. годы награжден орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1982), Октябрьской Революции (1971), Ленина (1975).

В 1990-е гг. «Красмаш» продолжал осваивать новые технологии. Предприятие начало выпускать ок. 80 наименований различ. техники, в т. ч. не производившиеся ранее в России термопластавтоматы, а также уник. оборудование для выращивания монокристаллов кремния, мед. технику, оборудование для радиотехн., хим., нефтегазоперерабат. отраслей. В 1999–2000 на заводе возобновлено произв-во баллист. ракет для подвод. лодок. Федеральное комическое агентство «Роскосмос» финансирует развитие на «Красмаше» гражд. произва в рамках программы конверсии.

Лит.: *Красноярский край*. Красноярск, 1984; *Красноярск*: Очерки истории города. Красноярск, 1988; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 2000.

А.И. Тимошенко

КРАСНОЯРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КНЦ СО РАН), комплекс учреждений СО РАН в *Красноярске*. Создан в 1978 как филиал СО АН СССР, в 1988 преобразован в КНЦ. Центр проводит фундамент. и прикл. исслед-я, в его задачу входит содействие решению важнейших науч. проблем в интересах соц.-экон. развития региона. Значит. часть исслед-й ученых КНЦ связана с проблемами биосферной роли экосистем и рацион. природопользования, изучением бореальных лесов, развитием методов матем. моделирования и созданием информ. систем, перспектив.

средств телекоммуникации и связи, науч. сопровождением и координацией развития хим.-металлург. комплекса края и др. Большой вклад в развитие акад. науки региона внесли акад. *Л.В. Киренский*, организатор 1-го акад. Ин-та физики в Красноярске, акад. *А.С. Исаев*, пред. Президиума Красноярского филиала СО АН СССР (1978–88), акад. *В.Ф. Шабанов*, пред. Президиума КНЦ (с 1988).

В 1956 организован Ин-т физики (ИФ), с 1957 он находится в составе СО АН СССР. В 1958 на базе переведенного из Москвы Ин-та леса (ИЛ) создан Ин-т леса и древесины (с 1992 – ИЛ им. В.Н. Сукачева). В 1974 сформирован Вычислительный центр (с 1997 – Ин-т вычислительного моделирования – ИВМ). В 1980 на базе отдела Новосибирского ин-та неорганической химии создан Ин-т химии и химической технологии (ИХХТ), в 1981 на основе отдела биофизики ИФ им. Л.В. Киренского – Ин-т биофизики (ИБФ). В 1986 в Красноярске организовано СКТБ «Наука».

В 2006 в составе КНЦ – 5 самостоят. НИИ (ИБФ, ИВМ, ИЛ, ИФ, ИХХТ), СКТБ «Наука», Сиб. междунар. центр экологических исследований бореальных лесов, Междунар. центр замкнутых экологических систем, Междунар. научный центр исследований экстремальных состояний организма, неск. отделов и секторов при Президиуме КНЦ, Красноярский регион. геоинформационный центр, Красноярский регион. центр коллективного пользования СО РАН, Центр. науч. библиотека. Числ. работающих в КНЦ в нач. 2006 составила 1 816 чел., в т. ч. 619 науч. сотрудников, из них 8 членов РАН, 147 докт. и 371 канд. наук. Действуют 6 дис. советов с правом присуждения уч. степени докт. наук. В 2006 в аспирантуре НИУ КНЦ СО РАН обучались 228 аспирантов по 42 специальностям. Работники КНЦ сотрудничают в подготовке кадров практически со всеми вузами города. Подразделения Центра являются базовыми для мн. фак-тов, кафедр и лабораторий вузов *Красноярского кр.* Науч. исслед-я КНЦ проводились по 559 темам междунар., гос. и регион. науч.-техн. программ.

Лит.: *Красноярский* научный центр // Сибирское отделение Российской академии наук. Науч.-информ. изд. Новосибирск, 1999; *Региональные* отделения. Региональные научные центры. Сибирское отделение. Новосибирск, 2002. Т. 3; *Наука* Красноярска в лицах и трудах ученых. Красноярск, 2003.

Н.А. Куперштох

КРАСНОЯРСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в осн. в пределах Красноярского и Туруханского у. *Енисейской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр – *Красноярск*. Площ. – 1809,7 тыс. кв. км. Числ. населения (1926) – 400,1 тыс. чел., уд. вес гор. населения 21%. Нац. состав (без *Туруханского кр.*): русские – 80,6%; белорусы – 5,8; украинцы – 4,0; татары – 2,5; латыши – 1,2; эстонцы – 1,2; поляки – 1,2; евреи – 0,8; чуваши – 0,7; мордва – 0,5; латгальцы – 0,3%. В 1929 в составе К.о. 13 р-нов, 318 сельсоветов, 2 города, 3 р.п. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Восточно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КРАСНОЯРСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ им. В.И. Сурикова. Основан в 1957 как Красноярская худ. галерея, открыта в 1958, совр. название с 1982.

В фондах музея более 13 тыс. ед. хр. Коллекции размещаются в 3 зданиях и составляют экспозиции: «Русское искусство XVIII – нач. XX в.», «Современное искусство», «Декоративно-прикладное и народное искусство». Коллекция рус. искусства находится в бывш. особняке П.И. Гадалова (арх. В.А. Соколовский, стиль модерн, 1911) включает собр. икон, в т. ч. сиб. письма, уник. произведения *В.И. Сурикова*, большая часть к-рых связана с *Красноярском*, родиной художника. В экспозиции совр. изобразит. искусства представлены произведения представителей рус. авангарда (В.В. Кандинского, К.С. Малевича, Л.С. Поповой, Д.П. Штеренберга и др.). Интерес вызывает разноплановая по видам и технике коллекция работ моск. и ленингр. живописцев. В собр. музея имеется значит. раздел скульптуры, коллекция графики, широко представлено творчество художников Красноярска. Раздел декор.-прикл. искусства состоит из работ народ. мастеров, произведений изв. художников-прикладников. Во время экспедиций по краю собраны предметы народ. творчества и ремесел. Изданы каталоги: «В.И. Суриков. Произведения из собрания Красноярского художественного музея» (1982), «Русское искусство XVIII – нач. XX в.» (1983), подготовлены к печати каталоги осн. коллекций. Проводятся науч. конф. – Суриковские чтения, публикация их материалов (1991–93).

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЗДАНИЕ, памятник архитектуры. Стр-во здания начато в 1912, после длит. перерыва завершено в 1929. Авт. проекта – арх. Л.А. Чернышев, один из ведущих зодчих *Красноярска* нач. XX в., успешно воплощавший в гор. постройках причудливые стилевые концепции архит. эклектики. Лишенная к.-л. очевидных соответствий в застройке гор. центра, формальная композиция здания музея имитирует архитектуру древнеегипет. храма, при этом «египетская» стилизация воспринимается как ориг. (в особенности – в архит. среде сиб. города), но вполне открытая трактовка модерна.

Лит.: *Триста* лет города Красноярска. 1628–1928. Красноярск, 1928.

А.Г. Туманик

КРАСНЫЙ, назв. *Кызыла* в 1920–25.

КРАСНЫЙ БАНДИТИЗМ, разновидность уголов. бандитизма в Сибири. Его особенность – извращение политики сов. власти и нарушение «революционной законности» представителями и гл. опорой этой власти на местах – членами РКП(б), сотрудниками органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ, милицией, чоновцами, бывш. красными партизанами и красноармейцами. Являлся состав. частью и продолжением *Гражданской войны в Сибири*.

Возник как реакция участников рев. подполья и *партизанского движения* на репрессии колчаковцев и выражение недовольства мягкой карат. политикой сов. власти по отношению к бывш. контрреволюционерам. Подпитывался антикоммунист. заговорами, мятежами и партизан. движением, сопротивлением крестьян сбору разверстки и продналога. Пик К. б. пришелся на лето — осень 1921: К. б. охватил почти все уезды Сибири. Особенно сильно поразил р-ны антикоммунист. восстаний и бывш. антиколчак. партизан. движения: *Алтайскую губ.*, Ачинский и Минусинский у. *Енисейской губ.*, тер. Черемховских копей, отд. волости Кузбасса. Летом 1921 на Алтае принял массовый хар-р из-за отмены *продовольственной разверстки* и внутриволост. перераспределения прод. излишков. Выражался в грабежах зажиточ. населения и во внесудеб. расправах как с реал. противниками коммунистич. режима (заговорщики, повстанцы, партизаны), так и с полит. пассив. слоями населения (крестьяне, сел. интеллигенция, специалисты), и даже отд. представителями сов. власти (сотрудники судеб. органов). В 1921 стал одной из гл. причин и факторов возникновения белого бандитизма.

Парт.-сов. рук-вом Сибири оценивался по-разному — и как проявление стихийн. анархизма мелкобуржуаз. крест-ва и не порвавших с землей рабочих, и как опаснейшая контрреволюция. Для ликвидации К. б. принимались различ. меры: оказывалась мат. помощь пострадавшей от контрреволюции бедноте, организовывалось полит. просвещение сел. коммунистов и сов. работников, участники наиболее жестоких и масштаб. деяний подвергались судеб. преследованию. Над красными бандитами состоялись 3 публич. суда: 7—12 сент. 1921 в *Барабинске* (над убийцами народ. судьи Д.А. Осипова), 10—14 дек. 1921 в *Красноярске* (Шарыповское дело) и 23—25 янв. 1922 в *Томске* (Мариинское дело). Подсудимым вынесли суровые приговоры, нек-рых приговорили к высш. мере наказания. Но почти все они, кроме 4 чел., были амнистированы и к нач. 1923 оказались на свободе.

С 1922 К. б. пошел на убыль, но продолжал сохраняться еще на протяжении целого десятилетия.

Лит.: *Шишкин В.И.* Красный бандитизм в советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992; *Он же.* Шарыповское дело (к истории красного бандитизма в Сибири) // Октябрь и гражданская война в Сибири: история, историография, источниковедение. Томск, 1993.

В.И. Шишкин

«КРАСНЫЙ ВЫМПЕЛ» («АДМИРАЛ ЗАВОЙКО»), корабль-памятник во *Владивостоке*. В кач-ве яхты построен на Охтинской верфи (С.-Петербург) в 1910—11 по заказу администрации *Камчатской обл.* Водоизм. 650 т, скорость 11,5 узла, мощн. паровой машины 600 л. с., экипаж 57 чел. Использовалась как служеб. яхта *губернатора* Камчатской обл. В 1921 из *Петропавловска-Камчатского* ушла в Шанхай, чтобы не попасть к белым. В марте 1923 яхта вернулась во Владивосток и стала называться «Красный вымпел». Стала сторожевым кораблем, получила на вооружение 4 75-мм орудия. В 1924—25 корабль участвовал в ликвидации белогвард. формирований на Камчатке и Чукотке, в 1928—31 — в ряде гидрогр. экспедиций. Стал 1-м кораблем образовавшегося в 1932 *Тихоокеанского флота* (ТОФ). Использовался в кач-ве штаб. корабля, с 1940 — учеб. судно Тихоокеанского высш. воен.-мор. училища им. адм. Макарова. 20 июля 1958 решением Военного совета ТОФ объявлен мемор. кораблем-музеем и поставлен на вечную стоянку в бухте Золотой Рог во Владивостоке. В 1970—80 корабль реставрирован, в наст. время входит в мемор. комплекс на Корабельной наб. Владивостока.

М.В. Шиловский

«КРАСЭЙР», ОАО. Одна из крупнейших авиакомпаний Сибири (*Красноярск*). Ведет историю с 1934, от Енисейского объединенного авиаотряда, к-рый обслуживал поляр. станции, р-н *Норильска* и др. малодоступ. нас. пункты *Красноярского кр.*

В годы *Великой Отечественной войны* почти весь летный состав авиаотряда находился на фронте. В послевоен. годы краснояр. авиапредприятие быстро развивалось. В 1954 в аэропорту Северный построили аэровокзал. В 1960—70-е гг. осуществлена модернизация аэропорта и самолет. парка. В 1980 вступил в строй аэропорт Емельяново. Полеты осуществлялись по маршрутам Москва—Красноярск, Красноярск—Москва, Москва—Красноярск—Владивосток, Москва—Красноярск—Благовещенск, Москва—Красноярск—Южно-Сахалинск и др. В 1991 краснояр. авиаотряд преобразован в авиакомпанию «Красноярские авиалинии» (с 1993 — ОАО). В 1998 авиакомпания начала работать под маркой «КрасЭйр». В 2005 она выполнила 6% внутр. и 3% междунар. перевозок в России; услугами компании воспользовалось 1,8 млн пассажиров.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 2000.

А.И. Тимошенко

КРАШЕНИННИКОВ Степан Петрович (31 окт. 1711, Москва — 25 февр. 1755, С.-Петербург), выдающийся исследователь Сибири и Камчатки, один из основоположников отеч. этнографии. Сын солдата. В 1724—32 учился в Славяно-греко-латинской академии в Москве. В 1732 вызван в С.-Петербург для участия во *Второй Камчатской (Великой северной) экспедиции АН*, прошел краткие курсы по естеств. истории и географии АН. В 1733—42 в числе 5 студентов работал в сост. акад. отряда под рук. *Г.Ф. Миллера* и *И.Г. Гмелина*. С осени 1734 вел «дорожный журнал» и по поручению академиков выполнял большую работу: составлял путевые описания, обследовал и делал описания целеб. источников («теплые воды») в *Забайкалье*, соленых источников и месторождений слюды близ Байкала, написал работу «О соболином промысле» и др.

В июле 1737 Миллер и Гмелин отправили К. — самого способного из студентов, самостоят. исследовать Камчатку, снабдив его подроб. инструкциями. На Камчатке К. пробыл почти 4 года, проделав огромную по объему, разнообразию и науч. значимости работу как географ, геолог, ботаник, зоолог, историк, этнограф, лингвист. Во время экспедиций пешком, на собачьих упряжках и лодках К. изучил и описал более 1,7 тыс. км побережья Камчатки (не обследовано лишь ок. 700 км побережья); длина внутр. широтных и меридионал. маршрутов составила св. 3,5 тыс. км.

К. проследил течения крупнейших рек Камчатки, исследовал и описал заливы, бухты, озера, хребты, вулканы (вкл. Ключевскую сопку — крупнейший действующий вулкан Евразии), открыл 2 группы гейзеров. Он вел метеорол. наблюдения, изучал природ. условия, флору и фауну, даже организовал опытный огород. Им собраны уник. материалы по истории полуострова, взаимоотношениям русских и аборигенов, языкам, мат. и духов. культуре ительменов, коряков, чукчей. В июне 1741 К. покинул Камчатку и в кон. 1742 вернулся в С.-Петербург.

В 1745 К. избран адъюнктом, в 1750 — проф. натуральной истории и ботаники (академиком) Имп. АН. В 1750 назначен ректором акад. университета и инспекто-

ром акад. гимназии. В 1753 закончил фундамент. труд «Описание земли Камчатки», изданный в 1755, уже после смерти автора. В последующие 15 лет книга переиздана на англ., нем., фр. и гол. яз.; на рус. яз. издавалась неоднократно (XVIII–XX вв.). «Описание...» – классич. страноведческое произведение, ставшее образцом для неск. поколений исследователей, и до сих пор это важнейший источник, прежде всего по этнографии ительменов того времени, когда они еще сохраняли самобыт. культуру. Именем К. названы остров близ Камчатки, мыс на о-ве Карагинском, вулкан на Камчатке, подвод. долина в Охотском море.

Соч.: Описание земли Камчатки. СПб., 1755; С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966.

Лит.: *Степанов Н.Н.* Степан Петрович Крашенинников и его труд «Описание земли Камчатки» // Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 2.

А.Х. Элерт

КРЕЙНОВИЧ Ерухим (Юрий) Абрамович (12 апр. 1906, Невель Витебской губ. – 20 марта 1985, Ленинград), д-р филол. наук (1972). Специалист в области этнографии и языкознания, занимался изучением языков, быта и культуры и народов Севера Сибири и Д. Востока. Ученик изв. этнографа *Л.Я. Штернберга.* В 1926 окончил этногр. отд-ние Ленинградского ун-та; в 1926–28 совмещал н.-и. работу по изучению языка, быта и культуры *нивхов* с работой в кач-ве уполном. по туземным делам Сахалинского ревкома; в 1928–37 преподавал *нивхский яз.* в Ин-те народов Севера; в 1929–32 – мл. науч. сотр. МАЭ; с 1957 сотрудник Ленинградского отд-ния Ин-та языкознания АН СССР. Дважды репрессирован (1937–47, 1949–55), отбывал заключение на Колыме, затем находился в *ссылке* в *Красноярском кр.* В заключении занимался науч. деят-тью, собрал ценные полевые материалы по *юкагирскому яз.* Находясь в ссылке, собрал богатые материалы по языку, быту и культуре *кетов*. Внес существ. вклад в изучение нивхского, юкагирского Занимался также изучением коряк., чукот., ительмен., эвенск. и др. яз.

Соч.: Юкагирский язык. М.; Л., 1958; Глагол кетского языка. Л., 1968; Нивхгу. М., 1973; Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982.

Лит.: *Репрессированные* этнографы. М., 2003. Вып. 2.

С.С. Буторин

КРЕМЛЬ ТОБОЛЬСКИЙ, уник. памятник рус. градостроит. искусства, единств. в Сибири камен. кремль. Формировался со 2-й пол. XVI в. до нач. XVIII в.

Тобольский кремль. Общий вид. Нач. XX в.

«Шведская палата» Тобольского кремля. Кон. XIX– нач. XX в.

вначале как деревян. острог, позже как камен. кремль с круп. и мелк. камен. постройками и сооружениями. Наибольший вклад в создание К. т. внес худ. и зодчий *С.У. Ремезов* (кон. XVII – нач. XVIII в. – приказная палата, гостиный двор, рентерея, Вознесенская церковь, крепостные укрепления и др.). Значит. разрушенный в XIX–XX вв. (после утраты оборонит. функций больше всего пострадали прясла кремлев. стен с башнями), во 2-й пол. XX в. К. т. был в основе своей восстановлен, хотя реставрац. работы не завершены и по сегодняшний день.

Расположен на круче Троицкого мыса (св. 50 м) и композиционно является связующим звеном между Нижним городом и Верхним городом – 2 осн. р-нами ист. зоны *Тобольска*. Тер. кремля также издревле была разделена Софийским (Прямским) взвозом на 2 части: вост., духовную – Софийский двор – и зап., светскую – Малый (Вознесенский) город. Софийский (Успенский) собор – древнейшее камен. строение в Сибири – построен в Софийском дворе во 2-й пол. XVII в. под рук. Герасима Шарыпина и Гаврилы Тютина. Среди строений Софийского двора – отдельно стоящая колокольня Софийского (Успенского) собора, соборная ризница, Покровский (зимний) собор, архиерейский дом, консистория, монашеский корпус, колокольня угличского колокола и др. Наряду с дворцом наместника в Малом (Вознесенском) городе были возведены: здание судеб. управы, типография, Троицкая церковь (не сохранилась и не восстановлена) и др. Линия кремлев. стены (юж. часть) повторяет хар-р складок естеств. рельефа Троицкого м. В эту линию кроме 9 башен и 2 ворот, зап. и сев. (Святых), эффектно вписано здание рентереи, или «Шведской палаты» (хранилище казны), соединившее зданием-мостом 2 холма Троицкого м. Хар-р кремлев. стены подхватывает архитектура *гостиного двора*, расположенного с сев. стороны кремля.

Положение К. т. определило его ведущую композиц.-пространств. роль в последующем формировании посадов. Улицы Нижнего города (пойменная часть территории) и Верхнего города (нагорные территории) устремлялись к кремлю, формируя радиально-полукольцевую планировочную структуру растущего города. Ген. план Тобольска (Ленгипрогор, 1974), разработанный с учетом размещения в городе круп. нефтехимкомбината, обозначил старый Тобольск с кремлем во главе как «заповедную зону» с соотв. ограничениями по новому стр-ву и реконструкции. «Музеефикация» ист. центра

Тобольска привела к его последующей деградации и ускоренному разрушению. Решение совр. градостроит. проблемы нового Тобольска — в сохранении памятников архитектуры и преемственном возвращении ист. ядру города с ансамблем кремля былых центр. функций.

Лит.: *Заварихин С.П.* В древнем центре Сибири. М., 1987; *Туманик Г.Н.* Тобольск. Поиск концепции градостроительного развития исторического города. Новосибирск, 2005.

Г.Н. Туманик

КРЕНИЦЫН Петр Кузьмич (1728 ? — 4 июля 1770, Камчатка), мореплаватель, исследователь, капитан 1-го ранга. В 1764—70 возглавлял секрет. правительств. экспедицию в сев. часть Тихого океана, офиц. именуемую «Экспедицией о возобновлении китовых и других звериных и рыбных промыслов». Ее участники продолжили науч. исслед-я 1-й пол. XVIII в. (см. *Первая* и *Вторая Камчатские экспедиции*) и завершили открытие Алеутских о-вов. Ими получены новые данные по географии, этнографии и истории Алеутских о-вов и части п-ова Аляска. Особ. ценны картогр. материалы — итог исслед-й во время зимовки на о-вах Умнак и Уналашка, а также этногр. зарисовки, выполненные пом. К. — М.Д. Левашовым. Летом 1770 К. трагически погиб — утонул в р. Камчатке. В 1777 на основе материалов экспедиции составлена карта Алеутских о-вов. Материалы хранятся в фондах РГА ВМФ, РГВИА. Именем К. названы пролив между о-вами Курильской гряды Онекотан и Харимкатан, вулкан и мыс на о-ве Онекотан и о-ва в группе Лисьих.

Лит: *Соколов А.П.* Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова 1764—1769 гг. // Зап. Гидрографического департамента Морского мин-ва. СПб., 1852. Ч. 10; *Макарова Р.В.* Русские на Тихом океане. 1743—1799 гг. М., 1968; *Глушанков И.В.* Секретная экспедиция. Магадан, 1972; *Русские* экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. документов. М., 1989.

А.Н. Шишигина

КРЕПОСТИ в Сибири. Крепость — важный в воен.-стратег. отношении пункт с долговр. фортификацией, снабженный постоянным гарнизоном и всем необходимым для ведения длит. и самостоят. круговой обороны против превосходящих сил противника в условиях осады. К. делились на сухопутные и приморские (морские). В Др. и средневековой Руси К. нередко назывался любой укреп. нас. пункт, обнесенный сплошной крепостной оградой, — город, городок, детинец, кремль, острог. С воен. реформ Петра I нач. XVIII в. К. стали называть погран. укреп. пункт, имевший опред. набор типовых фортификац. сооружений (т. н. регулярная К.), предназначенный для обороны и дислокации воинского контингента.

В Сибири в ходе ее присоединения к России в кон. XVI — нач. XVIII в. для обеспечения воен.-полит. контроля над территорией и населением, защиты от вражеского нападения и охраны коммуникаций возводились К. башенного типа, выполненные в технике «города» или «острога» (см. *Город*, *Острог*). Монастыри и *слободы* также нередко имели крепостные сооружения. Долговр. укрепление строилось по распоряжению пр-ва. Этому предшествовали сбор сведений о важности его стратег. местоположения и природ.-геогр. условиях местности, о воен. способностях вероят. противника, наличии строителей и строит. материалов, а также составление чертежей наиболее подходящего для стр-ва места. Местоположение, тип и внеш. вид укрепления, состав гарнизона, смета расходов на стр-во утверждались в Москве. Сиб. города и остроги ставились преим. на возвышенных местах в устьях и излучинах рек с учетом ландшафт. условий. Нек-рые укрепления (остроги, зимовья), особенно в Вост. Сибири, возводились землепроходцами наскоро, без согласования с властями и по произвол. плану. В этот период К. на тер. Сибири располагались дисперсно, фиксируя опорные пункты рус. власти на осн. направлениях ее распространения в регионе. По штат. расписанию рос. крепостей 1724 к их числу из сиб. укреп. пунктов формально были отнесены лишь *Тобольск* и *Селенгинск*.

С 1-й четв. XVIII в. в Сибири начинает применяться линейное расположение укреплений вдоль границы, сочетавшее опыт засечных черт Европ. России и достижения зап.-европ. фортификац. искусства. Новые круп. укреп. пункты получают наименование К., а мелкие, располож. между ними, — форпостов, станцев, пасов, караулов, редутов. В 1716—20-х гг. на зап.-сиб. границе сооружаются Омская, Железинская, Семипалатная, Ямышевская и Усть-Каменогорская К., в 1727—28 на забайкальской — Петропавловская и Троицко-Савская К. В 1740—70-х гг. проводится реконструкция старых и стр-во новых К. на южно-сиб. границе (см. *Укрепленные (пограничные) линии в Сибири*), статус К. получают нек-рые укрепления на сев.-востоке Сибири, граничившие с областью расселения чукчей, еще не принявших рос. подданство. Часть из этих крепостей была захвачена и уничтожена восставшими *коряками* в 1750-х гг. К 1780-м гг. на зап.-сиб. линиях числилось 20 К. (Пресногорьковская, Кабанья, Пресновская, Становая, Петропавловская, Полуденная, Лебяжья, Николаевская, Покровская, Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатная, Усть-Каменогорская, Ануйская, Катунская, Бийская, Кузнецкая, Змеиногорская, Барнаульская); на забайкальских — 9 (Тункинская, Харацайская, Троицко-Савская, Петропавловская, Кударинская, Акшинская, Чиндантурукуевская, Цурухайтуевская, Горбиченская); на сев.-вост. — 3 (Гижигинская, Нижнеколымская, Тигильская). В 1793 в Горном Алтае закладывается Бухтарминская К., в 1799 на р. Бол. Анюй, впадающей в Колыму, — Анюйская К.

Сиб. К. проектировались как деревянно-земляные или земляные укрепления правильной геометр. формы. Гл. оборонит. линией являлся 4-угольный или многоугольный в плане вал, состоящий из банкета, на к-ром располагались стрелки, валганга, предназнач. гл. обр. для размещения крепостных орудий, и бруствера, служившего прикрытием и боевой позицией. По углам вала располагались 5-угольные бастионы или полубастионы, позволявшие фланговым огнем защищать подступы к К. Уч-к крепостного вала (или ограды) между 2 смежными бастионами назывался куртина. По периметру вала, в т. ч. на бастионах, вместо бруствера мог ставиться тын из острожин (палисад) или заплот (когда бревна клались горизонтально и заводились в пазы вертикал. столбов); возможно было сочетание обеих конструкций ограды. В бруствере или деревян. ограде делались амбразуры и бойницы. С наруж. стороны гл. вал опоясывался рвом, за к-рым устраивался т. н. прикрытый путь (широкая полоса земли на мест. горизонте), на нем сосредотачивались отряды гарнизона для вылазок и контратак. Далее возводился гласис — малый вал, имеющий пологий склон вовне К. Гласисообразный внеш. профиль мог иметь и гл. вал, что позволяло обстреливать фронтальным огнем дно рва. За гласисом устанавливались надолбы и рогатки. Все склоны валов должны были лицеваться дерном и укрепляться фашинами (цилиндрич. пуками хвороста, перевязанными в неск. местах). Подобная система укреплений, но меньшей площади и иногда без бастионов и гласисов, предполагалась для форпостов, станцев и редутов.

На практике, однако, возводимые в Сибири К. редко соответствовали классич. образцу бастионной К. В частн., все первые сиб. К., построенные в 1710—20-х гг., сочетали башенную и бастионную системы и постепен-

но эволюционировали от смешанной к чисто бастионной. С 1760-х гг. Омская, Ямышевская, Семипалатная, Усть-Каменогорская, Бийская и ряд др. К. приобрели вид, приближенный к классич. бастионной системе. Но нек-рые К. (напр., Ануйская, Катунская, Кузнецкая) к кон. XVIII в. по-прежнему сохраняли башни, заменяющие или дополняющие бастионы. На протяжении XVIII в. К. неоднократно перестраивались, меняя облик и систему укреплений, часть из них осталась недостроенной. Распространенным вариантом крепостных укреплений была деревян. ограда с встроенными в нее жилыми и хоз. постройками с различ. доп. сооружениями в разных сочетаниях (деревян. башни и батареи, земляные бастионы и полубастионы, вал и др.) и ров, за к-рым ставились надолбы и рогатки. Такие К. мало чем отличались от острогов, а нек-рые по своим конструктивным параметрам являлись ими де-факто (напр. Петропавловская в Забайкалье, Гижигинская, Нижнеколымская, Анюйская). Мелкие укрепления, обычно в форме четырехугольника, были окружены палисадом, заплотом или одними только надолбами и рогатками, нек-рые имели башни и валы. Внутри К. располагались воен.-адм. здания (канцелярия, комендант. дом), офицер. дома, казармы, склады, мастерские, баня, церковь. Упрощенная фортификация сиб. К., однако, вполне соответствовала уровню воен. потенциала и искусства вероят. противника, прежде всего азиат. кочевников. Гарнизоны состояли из команд драгун, солдат, казаков и в нек-рых зап.-сиб. К. — башкир и мещеряков.

Города и остроги, основанные в XVII в., продолжали функционировать как укрепления и в XVIII в. До сер. XVIII в. их фортификац. сооружения поддерживались и перестраивались, но в последующем они, оказавшись в глубоком тылу, потеряли воен.-оборонит. функции, их укрепления ветшали и не восстанавливались. Единств. башенными К., перестроенными в бастионные К., стали Бийский и *Кузнецкий остроги*, вошедшие в состав погран. укреп. линий. В 1799 Кузнецкая К. стала единств. в Сибири с бастионами, облицованными камнем. В XIX в. вследствие отсутствия реальной воен. угрозы оборонит. постройки погран. К. уже не реставрируются и исчезают, а сами К. официально упраздняются.

В XVIII в. рядом с погран. К. возникли предместья (форштадты), в к-рых селились отставные и семейные военнослужащие, гражд. население, что привело к развитию в окрестностях земледелия и скот-ва. Почти при всех К. появились ремесл. мастерские и пункты торг. обмена с кочевниками, в Омской, Семипалатной, Усть-Каменогорской, Ямышевской, Петропавловской, Пресногорьковской К. с 1760-х гг. стали функционировать круп. *ярмарки*. В Кяхтинском форпосте при Троицко-Савской К. с 1728 велась рус.-кит. торговля. Со временем часть К. была причислена к разряду городов (*Омск*, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Петропавловск, *Бийск*, *Троицкосавск*, *Гижигинск*), а менее значимые укреп. пункты превратились в сел. нас. пункты (в осн. в казачьи станицы).

Первые приморские оборонит. укрепления в Сибири появились в Петропавловской гав. на Камчатке. В 1796 здесь были сооружены 6 земляных батарей под арт. орудия. В 1854 *Петропавловск-Камчатский* отразил нападение англ.-фр. эскадры. В 1877 деревян.-земляные батареи были устроены во *Владивостоке*, к-рый с 1889 стал официально считаться приморской К. В 1897–1905 здесь, на материке и о-ве Русский, строится т. н. фортовая К., оборонит. система к-рой состояла из неск. бетон. фортов, редутов и батарей, часть из них была соединена между собой рвом и земляным валом. Во время *Русско-японской войны* К. являлась базой для Владивостокского отряда крейсеров. В 1910–16 она была усилена новыми фортами, батареями, аэродромом и др. воен. объектами. Все укрепления имели казематированные и подземные сооружения. Гарнизон состоял из армейских частей (в 1914 — до 80 тыс. чел.). В 1923 по условиям соглашения с Японией Владивостокская К. упразднена.

Лит.: *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. СПБ., 1858–65. Ч. 1–3; *Проскурякова Т.С.* Планировочные композиции городов-крепостей Сибири (2-я пол. XVII — 60-е XVIII в.) // Архитектурное наследство. 1976. № 25; *Колесников А.Д.* Памятники военно-оборонительного искусства Сибири // Памятники истории и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1986; *Яковлев В.В.* История крепостей: эволюция долговременной фортификации. СПб., 1995; *Калинин В.И., Аюшин Н.Б.* Морская крепость Владивосток // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. 1996. № 5.

А.С. Зуев

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО, совокупность юр. норм, закреплявших крестьянина в полное личное потомств. владение помещика (феодала) без права покидать и отчуждать надельную землю. Крепостнич. отношения складывались в течение веков в рамках обычного права и стали законодательно оформляться в XVII в. Однако населению сев. и вост. окраин Русского гос-ва удалось избежать крепостничества — в массе своей оно осталось лично свободным. Данную точку зрения признают не все историки: нек-рые считают алт. и нерчин. приписных крестьян крепостными рос. монарха. В Сибири XVII в. предпосылки частного, привилегир. землевладения вотчинно-поместного типа зарождались в среде служилой элиты, а также в церковно-монастыр. владениях в виде их корпоративной собственности (см. *Землевладение*). К населению, подпадавшему под действие норм К.п. в XVII в., относились: 1. Холопы сиб. *воевод.* 2. Ясыри — обращенные в холопов пленники, захваченные *служилыми людьми* в схватках с кочевниками. В XIX в. казаки покупали детей у киргизов на линии и перепродавали купцам и чиновникам. Закон обязывал владельцев этих детей обращать их в православие, а по достижении 25 лет — давать им вольную. 3. Население монастыр. и архиерейских вотчин, формировавшееся из новоприходцев, садившихся на землю по срочным договорам (крепостям) при условии получения «подмоги». По окончании договорных лет эти крепостные могли переселиться, перейдя в сословие гос. крестьян, посадских и т. п. Во время 1-й общей ревизии населения (1719) наличные монастыр. и церков. крестьяне были навечно закреплены за владельцами, но впредь крепостить новоприходцев было запрещено.

С XVIII в. пр-во пыталось «привить» в Сибири дворян. землевладение. Нек-рые чиновники награждались землей за службу и переводили на полученные участки либо собств., либо купленных крестьян. Очаг такого поместного землевладения создавался в Курган. у. К 1782 здесь имелось только ок. 90, а к 1858 — 240 душ крепостных крестьян. В течение 1768–1811 существовало крепостное с. Хандагатай (ок. 90 чел.) в Зап. Забайкалье. В целом владельческих крестьян по абс. числ. и уд. весу в составе сиб. населения было немного: в 1719 — ок. 4 тыс. душ муж. пола (2,4%), в 1850 — до 2 тыс. (0,13%). В момент отмены К. п. в Сибири насчитывалось 30 феодальных имений.

Более важную экон. роль в развитии сиб. деревни играла традиция, сохранявшая практику закрепощения свободных людей в результате задолженности. Значит. распространение она имела в Вост. Сибири. Несостоят. должник по приговору суда отдавался в «зажив» заимодавцу в качестве работника с ежегодным зачетом миним. суммы в счет долга. «Зажив» мог длиться всю жизнь, по смерти должника переходя на его детей. По

сути, это была реанимация закрепощения, но не в привилегированной, а в крестьянско-мещан. среде.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Шмулевич М.М.* Очерки истории Западного Забайкалья. XVII – середина XIX в. Новосибирск, 1985; История Курганской области. Курган, 1995. Т. 1.

Т.С. Мамсик

КРЕСС Виктор Мельхиорович (р. 16 нояб. 1948, с. Власово-Дворино Костромской обл.), гос. деятель. Из крест. семьи. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный ин-т (1971), Академию общественных наук при ЦК КПСС (1988). С 1971 работал ст., гл. агрономом совхоза «Корниловский» Томского р-на, с 1975 – дир. совхоза «Родина» Томского р-на, в 1979–86 – пред. производств. объединения по агрохим. обслуживанию с. х. «Сельхозхимия» *Томской обл.* В 1987–90 – 1-й секр. Первомайского райкома КПСС, пред. совета народ. депутатов Томской обл. (1990). С 1991 – глава администрации Томской обл. Организовал и руководил процессом реформирования упр-ния и экон. и соц. развития области. Под его рук-вом происходило разгосударствление собственности, налаживание новых рыночных отношений, создание новой многопарт. полит. системы на тер. Томской обл. В 1993 вошел в Совет Федерации РФ, где возглавил Комитет по науке, культуре, образованию и здравоохранению. В 1997–2000 – зам. пред., пред. Межрегион. ассоциации *«Сибирское соглашение»*, в к-рой возглавлял также координац. советы по поддержке предпринимательства и по энергоресурсосбережению. В 2000 стал чл. Президиума Гос. совета РФ.

Награды: ордена «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV ст., Св. князя Даниила Московского 1-й ст., медаль.

Соч.: Трудное время России. Взгляд из провинции. Томск, 1998; Томская область на перекрестке столетий. Томск, 1999.

Лит.: *Кто есть кто* в Томске и Томской области. Томск, 1996; *Сенаторы* России. М., 2000.

А.Д. Бирюков

КРЕСТ НАТЕЛЬНЫЙ. В христианстве символу креста принадлежит одно из центр. мест. Особое значение среди различ. видов христиан. крестов имеет нательный крест. Его появление объясняется охранительной функцией креста. Возникновению наиболее ранних крестов-тельников предшествует традиция нашивных крестов, семантический смысл к-рых продолжает идею нанесения креста на тело. Несмотря на строгие иконогр. каноны, к-рым всегда следовала христиан. атрибутика, предметы культа вообще и кресты-тельники в частности претерпевают морфол. изменения во времени. Данная тенденция в равной степени коснется и византийск., и латин. направления. Изображения как распятия, так и самого креста в памятниках христиан. искусства появляются достаточно поздно, причина чего заключалась в представлении о смерти на кресте как наиболее позорном виде наказания. Только с V в. четырехконечный крест (crux immissa) в греч. или латин. вариантах становится общеупотребительным. Появление крестов-тельников в Европе связано с распространением христианства, к-рое охватывает не только Европу, но и Азию, и Африку уже в IV–V вв. Самые ранние кресты-тельники, известные в Европе, относятся к VI–VIII вв. Наличие спец. отверстий или дужек для ношения на шее отличает их от крестовид. фибул, нашивных крестов, энколионов и др. христиан. оберегов. Уже на начальной стадии развития наблюдаются 2 осн. линии развития крестов-тельников, не считая синкретичных. Первая – это греч. по форме крест, порой

украшенный простейшим орнаментом. В изделиях 2-й линии центр. персонажем становится фигура распятого Спасителя. С течением времени нательные кресты видоизменяются, сохраняя при этом гл. принципы оформления. Появление крестов-тельников на Руси относится к IX–X вв. В Сибирь кресты-тельники приносит рус. население, преим. с XVII в. Крестам этим присущи форма и иконография, характерные для тех мест, откуда шло переселение мигрантов. И хотя в это время произв-во крестов-тельников было широко поставлено, их форма и иконография достаточно вариабельны и во временном, и в пространств. отношении, что отражает как процесс развития формы креста, так и традиции иконографии, приносимые переселенцами из метрополии. Кресты-тельники обнаруживаются при раскопках рус. *острогов* и кладбищ, а также нередко в позднесредневек. могильниках сиб. аборигенов, что служит свидетельством приобщения аборигенов к христиан. религии, в т. ч. в результате миссионер. деят-ти РПЦ. Характерными иконогр. особенностями для крестов-тельников того времени являются 4-конечная «латинская» форма изделия, иногда усложнения волютами, лучами, венками и т. д. В центре на лицевой стороне изображается крест на Голгофе, под ним – голова Адама, по обеим сторонам орудия Страстей Господних – копье и трость. Под оглавием креста надпись – Царь Славы, на лопастях буквы I и X (Иисус, Христос), на ниж. лопасти – Ника. Иногда надписи осложнены. На обратной стороне часто помещались строки молитвы о кресте, реже орнамент. Достаточно редкими для Сибири типами крестов-тельников являются кресты с фигурно оформленными лопастями, изображением фигуры распятого Иисуса на шестиконечном кресте на лицевой стороне и орудиями Страстей Господних – на обороте. Наибольшее кол-во крестов-тельников изготавливалось из бронзы, реже из серебра, олова, еще реже из золота, дерева и кости.

Лит.: *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1995; *Николаева Т.В., Недошивина Н.Г.* Предметы христианского культа // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997; *Федоров Ю.А.* Образ креста. История и символика православных нагрудных крестов. СПб., 2000; *Гнутова С.В.* Крест в России. М., 2004; *Святой* праведный Иоанн Кронштадский. О кресте Христовом // Ставрографический сборник. М., 2005. Кн. 3.; *Молодин В.И.* Европейские кресты-тельники // Там же.

В.И. Молодин

КРЕСТЬЯНСКАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, охватывает сферу с.-х. произв-ва и жизнеобеспечения, является результатом адаптации *крестьянства* к природ. и соц. среде. К важнейшим компонентам К. м. к. относятся жилищно-хоз. комплекс, одежда, система питания, а также орудия труда, средства охоты, рыб. ловли, передвижения, домаш. утварь.

В процессе заселения и освоения тер. Сибири под влиянием природ., соц.-экон. условий, традиций, принесенных из-за Урала, сформировался крест. жилищно-хоз. комплекс. В лес. и лесостеп. полосе региона он был сходен с северо- и среднерусским. Использовались все изв. в европ. части страны типы и варианты горизонт. планировки жилища: однокамерный — изба (четырехстенок); двухчастный (изба-сени); двухкамерный — 2 жилых помещения (пятистенник); трехчастный — 2 помещения (изба-клеть, изба-горница, изба-изба) и сени (шестистенник); многокамерный — 3 жилых помещения и сени (крестовик) (рис. 1). В таеж. зоне Зап. Сибири в XVIII в. почти в пол. крест. дворов имелись двухчаст. жилища. Распространенность трехчаст. планировки домов колебалась в степи и лесостепи от 19 до 65%. С 1-й трети и до кон. XVIII в. происходил переход от полифункционального варианта «изба—сени—клеть» к более совершенному «изба—сени—горница», т. н. связи. В 1-й пол. XIX в. вариант становится преобладающим. В кон. столетия из-за раздела больших семей появились дома-одноколки, «связи» повсеместно стали переделывать в пятистенники. В верт. планировке выделялись наземный тип (одно-двухэтажные строения) и тип «с подклетом» (высоким, ср. высоты, низким). Высота подклета в лес. р-нах составляла 6—8 рядов бревен, в лесостеп. — 3—5. Подклет возводился для утепления жилья и использовался преим. в хоз. целях, иногда приспосабливался под постоян. жилье. На Кр. Севере жилище углубляли в землю. Во 2-й пол. XIX в. зажиточная часть сиб. населения земледельческой полосы переходит к сооружению крестовых домов, а затем к перестройке их в 2-этажные. Активизация миграц. движения в кон. XIX — нач. XX в. повлияла на облик сиб. деревни. Новоселы до возведения бревенч. домов жили в землянках, *бараках*, избах. Для старожилов были характерны пятистен. и крестовые постройки. В период *коллективизации* в деревнях создавался коммунал. жилой фонд. В 1950-е гг. в райцентрах и новых поселках строились гос. 2-квартирные дома с верандами. Во 2-й пол. XX в. в сел. местности распространились дома на 2 хозяев, многоквартир. гор. типа. В кон. XX — нач. XXI в. стали возводить многоэтажки и кирпич. коттеджи.

Наиболее распространенным строит. материалом со времени заселения Сиб. региона являются деревья хвойных пород высокого качества (сосна, лиственница, ель, кедр). Крестьяне предпочитали древнерус. способ рубки и соединения бревен «в угол» («в обло», «в чашу»), предохраняющий углы сруба от промерзания. В тундре использовали плавник — стволы деревьев, приносимые половодьем, старые реч. суда. В степ. р-нах Сибири у переселенцев (украинцев, русских из юж. губерний) и под их влиянием у старожилов распространились постройки из глиносоломенных смесей, саман. из сырцовых кирпичей, соломен. покрытия. Со 2-й пол. XX в. широкое применение нашел кирпич, а затем и новые для сел. местности материалы: бетон, шлакоблоки, бишофитовый брус. Древняя форма 2-скатной крыши «на самцах» (треуг. бревенч. фронтонах), «по-амбарному», «крыжом», «быком» встречалась на сел. постройках до кон. XX в. Ведущую роль играли двух- и четырехскатные стропильные конструкции. Наряду с деревом в качве кровельных материалов в сер. XX в. использовались шифер, рубероид, черепица, железо.

Проемы для окон и дверей в нач. период освоения Сибири делали небольшими. Преобладали волоковые окна, вырубленные в 1 или 2 смежных бревнах, закрывающиеся доской-задвижкой. Кроме них, в доме могло быть 1—2 колодных окна с пропускающими свет материалами (брюшиной, слюдой, холстом, пропитанным маслом и смолой). Позднее кол-во окон в избе достигало 3—4, в пятистенниках и крестовиках их могло быть от 5 до 12. Делались одинарные, двойные и даже тройные стеклян. окна.

Традиц. источником тепла для сиб. дома служила духовая печь. С кон. XVIII в. в деревнях Зап. и Вост. Сибири, в первую очередь в притрактовых селениях, происходил переход от черных (беструбных) к белым (с тягой) печам. Доп. обогреват. элементами в жилищах состоят. селян являлись кирпич. печи «голландки» и «шведки», подтопок-«камин», в бас. р. Лены — камелек (чувал), заимствованный у *якутов.* В нач. XX в. в быт вошла фабрич. метал. печь — «кантромарка».

Для внутр. планировки жилых помещений наиболее характерны сев.-среднерус. и зап.-рус. типы. С сер. XVIII в. сиб. крестьяне начали выделять функциональную (куть-печной, жен. угол в избе) и семиотическую (передний, красный угол в избе и горнице) зоны. В кон. XIX в. избы разделялись перегородками на 2 части или более. Почти вся мебель в избе была конструктивно связана со срубом. Вдоль стен тянулись широкие лавки, над ними устраивались полки для хранения утвари. В кути находился продолговатый ящик для посуды — залавок, под ним шесток для содержания зимой кур. У печи сооружался голбец в виде шкафа с лестницей в подполье. Обязат. элементом избы, предназначенным в осн. для сна, были полати — помост из досок, настланных над входной дверью от печи к стене. В переднем углу над столом на полках стояли иконы. Алт. и забайкал. *старообрядцы* на стены, печи, полати наносили полихромные растит. узоры. В горнице, парадной, гостевой комнате в нач. XIX в. богатые крестьяне оклеивали стены «шпалерами» (обоями), остальные — холстом. Шкафы, столы, приставные лавки покрывали голубой или зеленой масляной краской. На полочку-божницу помещали образа в богатых окладах. В простенки вешали зеркала, на них — обильно украшенные тканьем и вышивкой полотенца — жен. рукоделия. Иногда стены украшали портретами, лубками сатир. и религ. содержания. К специфич. сиб. деталям интерьера горницы относились тюмен. ковры,портреты *Ермака*, хантыйск. циновки из травы — «нори» (сев.-зап. р-ны), казах. «сырмаки» — узорные цвет. войлоч. коврики (Алтай), оленьи рога, шкуры, оружие (Колыма). Под влиянием города в домах состоят. крестьян появились софы (диванчики), стулья, красивая посуда, самовары.

На тер. Сибири встречались крытые, а чаще открытые хоз. дворы. В них находились помещения для хранения прод. запасов (амбары, погреба); сараи; навесы; завозни для с.-х. инвентаря, средств передвижения; небольшие постройки для подсоб. работ, приготовления пищи: зимовье (Вост. Сибирь), «малушка», «стряпушка», «стряпчая изба» (Алтай), берест. или дощатая ураса (Якутия). Скот содержали в хлевах, стайках, ко-

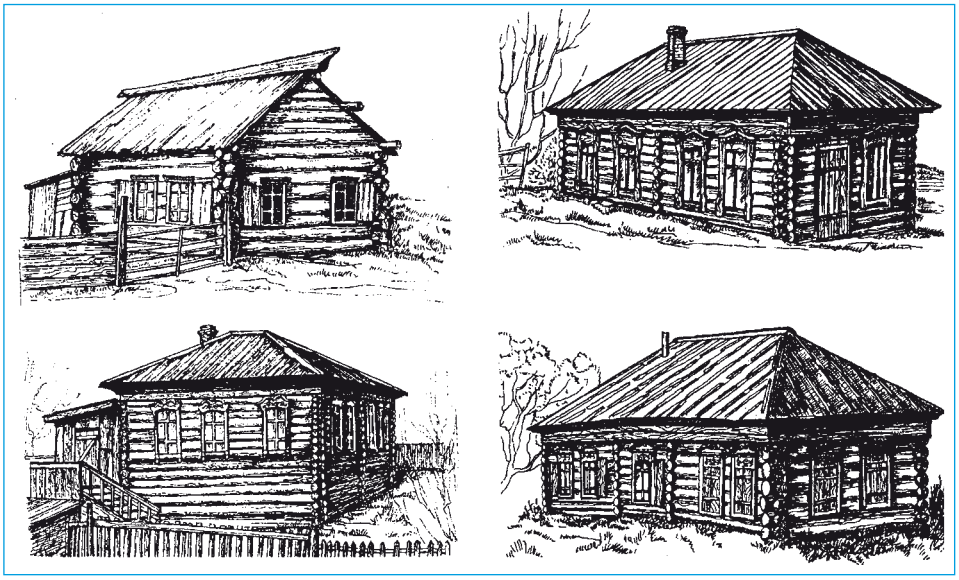


Рис. 1. Виды жилых построек. Верхний лев. угол — изба; верх. правый угол — дом-пятистенник; ниж. левый угол — крестовый дом; ниж. прав. угол — изба «связь»

нюшнях, загонах. В кон. усадьбы устраивали огород, сооружали колодец, баню (мыльню).

У русских в Сибири в XVII–XIX вв. зафиксированно более 400 элементов костюма. В XVII в. крест. одежда в Сиб. регионе была в значит. степени однотипна с одеждой населения Европ. России. В XVIII в. у жителей западносиб. деревень бытовало 83 наим. одежды, голов. уборов, обуви, в 1-й пол. XIX в. — 130. Для их изготовления использовались тканей 54 вида, мехов — 19, кожи — 8 видов. В их костюме представлено 74 традиц. элемента, в т. ч. 7 древнерус. (епанечка, однорядка, пониток, кунтыш, высокая шапка, убрус, поршни), 50 общерус., 17 имевших локал. бытование в местах выхода переселенцев; 18 заимствованных у горожан; 14 — у абориг. народов.

Основу гардероба селян составляли муж. комплект одежды — «рубаха с портами», жен. — «рубаха с сарафаном». Они дополнялись в зависимости от ситуации (будние, праздн. дни), сезона горничной и верх. одеждой. У мужчин это кафтан, полукафтан, подоболочка, шаровары, штаны, армяк, зипун, шабур, шуба, полушубок, тулуп; голов. уборы — чебак (колпак из бархата или плиса с наушниками, меховым околышем), асечка, шляпа; обувь — бродни, бутылы, бахилы, обутки с голяшками. Обязат. компонентом муж. и жен. костюма являлись пояс, опояска. В кон. XVIII в. летом в будний день сел. житель Тобольского наместничества мог быть одет так: рубашка из домотканого холста, порты, зипун из домотканого сукна «с борами», домотканая крашеная шерст. опояска, простая самокатаная шляпа, своедельные чарки с покупными сукон. чулками. В Томском у. муж. зимний костюм включал рубашку холщовую, порты из грубого холста, зипун сермяжный, пояс пестрый, штаны сермяжные, шубу, опояску сукон. полосатую, малахай овчин., рукавицы и чарки дубленой кожи, чулки войлоч., обшитые холстом.

Женщины носили верх. тканевую и меховую одежду, сходную с мужской, а также нагрудную: шушуны, полушубки из ткани, душегрейки, нарукавники, телогрейки, шугаи; поясную: передники; голов. уборы: кокошник, цепец (чепец), повойник, кичку (замужние), повязку, ленту, косынку (девушки), платки, платы (покрывальные, подвязальные, шапошные, подлобные), шапку — чебак; обувь: башмаки, коты, обутки.

У гор. жителей крестьяне перенимали модные виды одежды: пальто, сак, плащ-монтон, камзол, сюртук, брюки, кринолины, юбку, фартук, картуз, фуражку, шаль, полушалок, сапоги. В западносиб. деревне раньше, чем в европ. части страны, широкое распространение получили жен. пара (юбка и разные виды нагруд. одежды), платье, муж. жилет.

В результате творч. подхода переселенцев к изготовлению одежды появились специфич. сиб. элементы костюма: жен. шуба «с краганом» (капюшоном), голов. убор стеганец, обувь — ишимы, чарки, пимы войлоч. (валенки). Из элементов сиб. жен. костюма к сев.-рус. комплекту относились сарафан-дубас, навершник, верхник, рубаха с ластовицами, телогрея, шамура, колпак, варежки и носки из конского волоса; к зап.-рус. — юбка-андорак, наметка, подубрусник, верх. раб. одежда, обшитая белым холстом, белая праздн. одежда пожилых женщин, шнуровка на сарафанах и корсетах; к южнорус. — запон, получеревики. Сохранялись традиции в одежде старообрядцев *Забайкалья* и Алтая. Их костюм отличался яркостью, разнообразием украшений.

Крест. одежда в Вост. Сибири была однообразнее, чем в Зап. Сибири. Для *Приангарья* характерны все виды верх. одежды архаич. косоклинного покроя, катаные шапки с наушниками, чулки из домотканины, свадеб. одежда (шуба, сукон. юбка) красного цвета. Основу жен. вост.-сиб. костюма составляли юбка, рубашка, душегрейка, платок, повойник (у пожилых женщин). У горожанок был заимствован голов. убор накидка. На ноги обували чирки, а по праздникам — башмаки, летом ходили босиком. Зимой носили шубы на беличьем или др. меху, крытые китайкой или шелк. тканью, с меховым капюшоном. Муж. одеждой на рубеже XVIII–XIX вв. служила шинель из темно-коричневого домаш. сукна, с узким воротником, подпоясанная шерст., нитяным, очень редко шелк. кушаком. Голову покрывали старинными самодельными шерст. шляпами в форме колпака с загнутыми краями, характерными для зап.-рус. губерний, традиц. нижегород. шляпами, гор. фуражками. Широко бытовали чирки и ичиги. Богатые по праздникам носили сапоги. Зимняя одежда состояла из бараньей шубы, нагольной или крытой китайкой либо сукном, кушака, дорожная дополнялась дохой из шкур диких коз. Мужчины имели меховые шапки разных фасонов: круглую, чебак, малахай, треух. Рукавицы — кожаные, с вязаными варигами, меховые крытые, мохнушки из собачьей шкуры. Ноги обували в унты из шкуры козы шерстью внутрь, камысы из лап косули, оленя, лося мехом наружу. На шею повязывали галстух (меховой шарф) из беличьих хвостов.

Крест. костюм был хорошо адаптирован к суровым природ. условиям. Заимствования у абориг. народов способствовали этому на всех этапах освоения заурал.

тер. России. Русские переняли халатообраз. покрой одежды, разнообраз. меховую обувь, компоненты промысл. костюма, украшение элементов одежды аппликацией и бисером. Широкое распространение у переселенцев на сев.-вост. и востоке Сибири получила удобная, теплая, предохраняющая от ветра и сырости камлейка — верх. одежда из кожи с капюшоном, к-рую носили *эвенки и буряты.* В Ленском кр. и на Колыме русские, как и тунгусы, якуты, *юкагиры*, использовали глухой тип зимней одежды мехом внутрь — нательную парку и верх. камлею из оленьей шкуры. В Зап. Сибири, особенно в тундровых и таеж. промысл. р-нах, русские активно перенимали меховую одежду (малица, парка, гусь, яга), голов. уборы (треух, треушок) у самодийск., угорских народов. В холод. время была в ходу утепленная обувь. Унты шили из овечьих, собачьих, козьих и телячьих шкур. В 1-й пол. XIX в. в крест. среде широко бытовали чембары (широкие штаны из кожи или меха), малахай (четырехлопастной голов. убор), яга (большая дорож. меховая шуба), заимствованные у тюркоязыч. народов. В результате межэтнич. контактов на Алтае под влиянием *казахов* в жен. гардероб для удобства при верховой езде были включены шаровары, в орнаментах появились вост. мотивы, муж. халаты вошли в свадеб. костюм.

Хоз. деят-ть сиб. крестьян определила преобладание в их гардеробе верх. раб. одежды, сформировала специфич. костюмы рыбаков и охотников. Во время работы в поле для защиты от насекомых поверх рубахи накидывали широкую холстяную рубаху с клиньями — «хоботуху», «хоботун», кафтан-холщевик. В Вост. Сибири на рыб. ловлю женщины надевали носки и варежки из конского волоса — «водянки». В Зап. Сибири мужчины-рыболовы холщовую рубаху и порты дополняли верх. одеждой из сукна, на ноги обували кожаные бахилы, сходные с броднями. В *Прибайкалье* рыбаки носили ичиги, ватные куртки — тужурки, брезент. дождевики «лобашаки». Для работы зимой в лесу, охоты и промысла шили штаны овчинным мехом внутрь, косульи и телячьи мехом внутрь и наружу. Кожаные штаны изготовляли из шкуры лося или жеребенка. В кон. XIX в. сохранился старин. вид охотничьего голов. убора — шерстяные полушалки. В них на охоту ходили старики. Мужчины имели шапки-лесовушки с пришитым сзади куском холста — накухтарником — и охотничьи рукавицы-коколды с прорезью у запястья. Ямщики и крестьяне-извозчики зимой для защиты от холода обязательно надевали ягу или гуся, утепленные мехом сапоги, галстух, двойные рукавицы, а летом для проезда по местностям с большим кол-вом гнуса — сетки или накомарники. Нек-рые локал. особенности имела повседневная одежда сиб. казаков. У живших по Бийской линии в ней преобладали крест. черты. На юге Зап. Сибири сказывалось влияние казахов и татар — в ходу были вост. бумажный халат, бешметы, штаны и армяки «киргизского шитья». Зимой, кроме овчинных шуб и полушубков, носили «ергаки» из цельной конской шкуры шерстью наружу, кожаные или плисовые чембары, баранью шапку, в дорогу — «киргизский» малахай.

В кон. XIX — нач. XX в. проживавшие на юге Зап.-Сиб. равнины крестьяне пользовались более чем 250 обозначениями одежды, почти 40 вариантами кроя одежды из ткани. Сарафаны шили с «лифом», «грудкой», «талией», на лямках, с частой застежкой спереди, с пышной юбкой. Среди девушек и молодых женщин получили распространение платья в талию, «бористые», «с пуфами». В этот период традиц. крест. костюм начинает вытесняться городским. У мужчин его основу составляли узкие брюки на поясе и клешеная рубаха, у женщин — юбка с кофтой или платье, передник. Традиц. одежда дольше сохраняется в глубинных р-нах с натур. чертами хоз-ва, у менее обеспеченной части крест-ва, а также у лиц старшего поколения, старообрядцев и как рабочая. Под влиянием моды крестьянки шили и покупали кофты разных фасонов: со стоячим воротником, мелкими складками спереди, вшитым, косым, зауженным книзу рукавом, с застежкой на плече или спине, праздничные с вышивкой. Нарядные юбки шили со сборками сзади или косые «с хвостом», украшали широкими бейками, оборками.

В нач. XX в. в крест. среде вошло в моду заправлять кофты в юбки и носить этот костюм с широким поясом. Универс. видом одежды (муж. и жен., повседневным и праздничным) стала «каботка» — короткая туникообразная одежда с круглым вырезом. У бухтармин. старообрядцев сохранился старин. вид муж. рубахи — без ворота, с обшивкой и клиньями. Повсеместно получили распространение муж. рубахи на кокетке, со стоячим воротником и прямым разрезом ворота, праздн. косоворотки с вышивкой из ситца, кашемира и др. тканей. У крестьян бытовали комплекты, сочетавшие гор. и традиц. виды одежды. В Ниж. Приангарье мужчины в праздники наряжались в плисовые шаровары, вышитые рубахи и плисовые поддевки длиною до колен, в талию, со сборками; парни — в косоворотки бархатные или шелк. навыпуск, с поясом, в покупные брюки, лакиров. сапоги с галошами, папахи. Наряду с традиц. верх. одеждой зажиточ. крестьяне имели черные плисовые поддевки, кафтаны — «борчатки» из фабрич. материала, «сибирки» с борами; крестьянки — жакетки из черного плиса на беличьем меху, «бурнусы» — расклешенные накидки и «ротонды» без рукавов на меху. Голов. уборами служили повойники — шамшуры, разнообраз. платки, полушалки, косынки, «шелфонки», «кокетки». Мужчины носили самокатаные и покупные шляпы, как праздн. — украшенные шелк. кистью «ишимские» картузы. Универс. обувью оставались, как и раньше, чирки (чарки, черки) из коровьей кожи. Мужчины предпочитали чирки с холщовыми или

Рис. 2. Традиционные женский и мужской свадебные костюмы (Солонешенский район Алтайского кр.)

кожаными голенищами и бродни. Зимней обувью служили пимы-валенки, у зажиточ. крестьян — вышитые. Лапти носили только «российские» — недавние переселенцы. Затем они переходили на кожаную и валяную обувь. Свой костюм старались изменить на городской в соотв. с бытовавшими в Сиб. регионе нормами. Процесс адаптации к новым условиям быстрее проходил у молодого поколения. Влияние переселенцев на костюм старожилов проявилось в распространении съемных украшений и вышивки, использовании символики цвета. В кон. XIX — нач. XX в. отличия в одежде старожилов и новоселов постепенно нивелировались в связи с включением в костюм (прежде всего в нарядный) готовых изделий и вещей, сшитых из фабрич. тканей. Традиц. одежда, ее безотходные покрои, домотканый мат-л дольше сохранялись в старообряд. среде.

До нач. XX в. на свадьбу невесты в Зап. Сибири надевали сарафаны с рубахами, женихи — рубахи со штанами и соответствующей верх. одеждой. Обязат. принадлежностью жен. свадеб. одежды в Вост. Сибири была шуба, курмушка, а в нек-рых местах и подвенечный голов. убор — сборник. Мужчины венчались в праздн. рубахе, штанах и кафтанах, со 2-й пол. XIX в. — в покупных брюках и пиджаках темных тонов. С кон. XIX в. распространился обычай изготовления парочки невесты (кофта, юбка) и рубахи жениха из одинаковой ткани, чтобы подчеркнуть их взаимную любовь (см. рис. 2.). Свадеб. костюмы повсеместно были нарядными и демонстрировали достаток молодой пары.

В первые годы сов. власти народ. одежда подверглась мощному влиянию урбанизир. форм культуры. Сел. жители, в первую очередь молодые мужчины и женщины, активно включали в свой гардероб вещи пром. и ремесл. произв-ва. В 1960-е гг. в Приангарье по покрою строго различались «деревенские» платья, т. е. традиц., и «городские» — современные. У сел. населения Ср. Прииртышья вышивка на блузках, платьях, муж. рубахах сохранялась до нач. 1980-х гг., использовался и видоизмененный сарафанный комплекс. Во 2-й пол. XX в. повсеместно встречались традиц. виды верх. зим. одежды; в нек-рых р-нах — чембары, малахаи, меховая обувь — кисы, унты, торбаза, промысловая и хоз. — бахилы, чирки. В связи с возрождением *казачества* начала внедряться форменная одежда. В нач. XXI в. народ. костюм в Сибири используется в стилизованных формах как сценич. одежда для участников фольклор. коллективов.

На первых этапах рус. заселения Сибири, до развития земледелия, *служилые люди*, переселенцы нередко испытывали недостаток продовольствия. Они стали дополнять пищевой рацион съедобными дикорастущими растениями: ревенем, «капустой», «борщом», луком-бодуном, черемшой, сараной, кипреем, дикой гречихой, а также мясом диких животных и птиц — «дичиной» и «звериной». У аборигенных народов заимствовали способы заготовки вяленой рыбы и ее названия: юкола (с костями), юрок (без костей), порса (мелкая), кушание «варка» — сильно разваренные в котле с рыбьим жиром брюшки белой рыбы, хранящиеся в оленьих пузырях. Жители сев. р-нов засаливали рыбу, выпекали лепешки из толченой сухой рыбы и икры, использовали рыбий жир.

Крестьяне стремились восстановить традиц. хлебно-мучную систему питания. Политика гос-ва, направленная на рост числ. крест. населения за Уралом, создание базы для развития зерновой и животновод. отраслей хоз-ва, внутр. и внеш. торговли, способствовала решению прод. проблемы. Осн. продуктом питания крестьян стал ржаной хлеб. Из муки готовили жидкие блюда (болтушку и затирки), употреблявшиеся как похлебки и густые каши, кулагу, праздн. блюдо саломату, запаривавшиеся в рус. печи. Наиболее популярной была ячмен. крупа. Из нее готовили каши и варили густые (толстые) или жидкие (тонкие) «шти». Широко употребляли овсяное толокно и кисель. Для Сибири было характерно большое разнообразие хлеб. изделий: блины, подовые и жареные пироги с разными начинками, круглые шаньги. Праздн. считались пироги с запеченной (как на Рус. Севере) рыбой, а также пироги с черемухой. Восстанавливалась обрядовая кулинария.

К XVIII в. уменьшился ввоз зерновых из-за Урала, увеличился объем торговли с Китаем, Ср. Азией. Оттуда поступали сухофрукты, сладости, рис, чай. Продуктовая база расширялась и путем разведения новых овощных и садовых культур (бахчевых, яблонь, цвет. капусты). Картофель выращивали в Тобольском у. с кон. XVIII в. В 1840-х гг. началось его внедрение адм. путем, что вызвало сопротивление крестьян, особенно старообрядцев, называвших его «чертовым яблоком». Постепенно эта новация входила в быт. Картофель стал «вторым хлебом». Его отваривали, иногда пекли, очень редко жарили на сале или масле.

Заимствованные у абориг. населения на нач. этапе освоения территории блюда, способы консервации и употребления продуктов охоты и рыб. ловли стали для крестьян традиционными. Они по достоинству оценили вкусовые качества и полезные для здоровья свойства даров природы. Благодаря кулинар. творчеству переселенцев появился ориг. напиток — кедровое молочко. У народов Приуралья заимствованы пельмени с мясом. Сиб. крестьяне лепили их и с др. начинками (рыбой, грибами, капустой, полевым луком), употребляли как праздн. и дорожное блюдо. Чай стал популярным у сел. жителей Сибири (за искл. старообрядцев) с кон. XVII в., намного раньше, чем в Европ. России. В Вост. Сибири и нек-рых р-нах Зап. Сибири пили своеобразные чаи: «затуран» (с солью, молоком и мукой, поджаренной в масле), «хурчу» (с высушенными толчеными зернами пшеницы и ярицы), «пережар» (с мукой, обжаренной на рыбьем жире). Сибиряки любили чай с молоком. Престижным считалось употребление кирпич. чая, особенно у казаков, пивших его 5–6 раз в день. Настоящий чай, а к нему ягоды, берез. сок, сахар подавали в осн. по праздникам. В обычные дни довольствовались суррогатами: листьями бадана, брусники, корой лиственницы. Добавление в чай листьев базилика придавало ему цвет, вкус и крепость.

К сер. XIX в. процесс становления крест. системы питания можно считать в осн. завершенным, в дальнейшем на созданной базе шло ее совершенствование. В лесостеп. зоне Прииртышья поселенцы начали использовать облепиху, плоды бобовника для получения масла и выгонки водки, собирать кленовый и берез. сок, в таеж. зоне — кедровые орехи. Повсеместно сушили черемуху, мололи ее в муку, добавляли в выпечку, использовали для приготовления киселя. Особое место в питании крестьян занимала брусника. Излюбленным лакомством сибиряков стал мед. В оптимал. дорож. продуктовый набор сибиряков входили сушеное мясо, провеслая (вяленая) говядина, копченые языки, крупа и сухари, рис, саго, бульонные таблетки, коровье и кедровое масло, кит. сахар, леденцы, чай, ром, запас вина, водки и непременно пельмени. Енисейск. старожилы «изобрели» своеобразный полуфабрикат «варево» — шарики из обжаренных с жиром, мукой, мясом и луком овощей. Из таких шариков, опущенных в кипяток, получалось сытное блюдо — «похлебка». В системе питания крестьян Алтая сочетались с учетом традиций и новаций, появившиеся под влиянием соседей — алтайцев и казахов (молочные продукты, бахчевые

культуры). Сами придумывали блюда на основе мест. флоры (лука, мака, бадана, горн. трав). Старообрядцы «поляки», кроме популярных в Сибири пельменей, готовили вареники, галушки, «бульбяны» (клецки), «чокары» — отваренные в воде сочни с кислой капустой, квас из красной свеклы, характерные для украин. и южнорус. кухни.

На рубеже XIX—XX вв. типичной для всех земледельч. р-нов Сибири стала система питания, основанная на сбалансированном соотношении зерновых, мясных и молочных продуктов, произведенных крест. семьей в своем хоз-ве. Существ. роль в этой системе играли продукты рыб. ловли, охоты, собирательства, пчеловодства. По хар-ру и составу блюд пища разделялась на повседневную и праздн., постную и скоромную, обрядовую. Питание, его калорийность зависели от достатка крест. семьи, ее соц. положения. Соблюдение постов выдерживалось очень строго. Мучная пища составляла основу рациона. Хлеб из кислого теста пекли ежедневно; он различался по способу выпечки, форме и наименованию. В ряде мест Вост. Сибири из ржаной муки делали большие хлебы, или ковриги, из пшеничной пекли «мягкие» меньшего размера, из ячменной — небольшие «ярушники», из овсяной муки делали лепешки — шаньги, из гороховой — блины, из гречневой — лепешки. Примерно с сер. XIX в. пшеничный хлеб стал вытеснять ржаной в Алтайском и Минусинском окр. У старожилов *Енисейской губ.* в нач. XX в. пекли пироги до 50 видов. Их подавали как отд. блюдо, «прикуски» к чаю, обязат. добавку к горячим жидким блюдам: к щам из свежей капусты — пирог с гречневой кашей, к кислым щам — с соленой рыбой, к лапше — с мясом, к ухе — с морковью. Любили восточносиб. крестьяне толокно, овсяный кисель, кисель из распаренного жидкого ржаного теста — «бурдук».

Осн. мясным продуктом у сибиряков являлась говядина. Мясо в пищу шло свежее, соленое, вяленое, его варили, тушили, жарили. С ним готовили щи, похлебки, делали паштеты, холодец. Замороженное мясо — «мерзлятину», нарезанное тонкими кусками, подавали как закуску в праздники. Из мороженой рыбы делали «строганину». В этом прослеживаются определенные аналогии с пищей абориген. народов края. Старообрядцы «семейские» не употребляли в пищу свинину, медвежатину, зайчатину, потроха кабанов. Молоко пили чаще сквашенным, из него делали творог, сыры. Мест. способом консервации молока являлось замораживание. Из смешанного с яйцами и замороженного молока получался концентрат, удобный для хранения, использования в дороге. Топленое масло, яйца и блюда из них считались принадлежностью праздн. стола. Обычно употреблялось растит. масло — конопляное, льняное, кедровое, живот. жир. Мн. блюда запивали квасом, пивом. Квасом заливали тертую редьку, пареные овощи, протертые ягоды, подсоленный лук, студень. Были распространены медовые напитки, «ягодные водицы», настои на смородиновом листе, травах.

В питании приангар. крестьян в нач. XX в. прослеживались особенности, характерные для Рус. Севера: способ засолки рыбы, употребление крупяных щей, выпеченных изделий, напитков, отдельных видов грибов. Из украин. кухни были взяты употребление тыквы, арбузов, дынь, чеснока, стручкового перца, способы приготовления и названия отд. блюд — саломат, борщ, галушки, пампушки. Наблюдалось нек-рое сходство с обрядовой пищей эвенков: сушеное мясо «уликта», мясо и рыба в свежем виде. Фаршир. рыба, изделия из пресного теста заимствованы крестьянами у еврейских семейств. Имело место городское влияние: в праздн. меню включались особым способом выпеченные изделия, котлеты, «мороженое» из сметаны. В деревнях пили березовый сок («березовицу»).

На нач. этапе жизни в Сибири переселенцы повсеместно использовали меньше, чем старожилы, зерновых и мучных продуктов. Они достаточно быстро адаптировали свою кухню к мест. условиям и разрабатывали свои варианты блюд для разнообразия пищевого рациона. В степ. р-нах под их влиянием сибиряки стали сажать помидоры, тыкву, сах. свеклу, делать из них заготовки, варить горячие блюда из овощей: щи, борщ, рассольник. В целом, питание подавляющей части крест. населения Сибири было значительно сытнее и разнообразнее, чем в европ. части России. Радушие, гостеприимство, щедрость в угощении — характерные черты сибиряков. На свадьбах в семьях ср. достатка подавалось на стол не менее 9 блюд, в богатых — ок. 30 кушаний. Застолье нередко длилось более 10 часов.

Для приготовления пищи, подачи ее на стол, праздн. и обрядовых трапез в каждой крест. семье имелся опред. набор утвари и посуды. Многочисл. деревян. изделия — ложки, ковши, чарки, чашки, тарелки, блюда, ставцы, солонки, а также бочки, кади, ведра — изготавливали сами крестьяне. В Сибири были в ходу медные котлы, тазы, братины, ендовы, медные и желез. сковороды, желез. ножи, кружки, уполовники, оловян. блюда, тарелки, стаканы. Метал. посуда была дорогой и встречалась в крест. быту в ограниченном кол-ве. Для хранения продуктов использовали деревян. кадки, туеса из бересты, лукошки. Женщины лепили горшки для варки пищи, крынки для молока, латки для жарения, миски и чашки. Особо ценилась «муравленая» глин. посуда с поливой. Использовались самовары, чашки из рус. и кит. фарфора.

В сер. XX — нач. XXI в. рацион и система питания сел. жителей существенно изменились. На смену традиц. изделиям из муки и злаков пришли полуфабрикаты: вермишель, макароны, лапша. Пироги, блины из разряда праздн. блюд перешли в повседневные; праздн. стали считаться, как и в городе, торты и пирожные. Получили распространение новые для сиб. деревни овощные культуры: кабачки, баклажаны, фасоль, болгар. перец — и блюда из них. Значит. уд. вес в системе питания, как и раньше, занимают мясные кушанья из говядины, баранины, свинины, конины (в нац.-смешанных семьях), птицы, мяса диких животных. Излюбленным блюдом сибиряков остаются пельмени, входят в рацион манты, характерные для тюркояз. народов. К традиц. речной и озерной рыбе добавились морские и океанические разновидности: камбала, минтай, скумбрия, ставрида, хек и др. Существенно расширился ассортимент потребляемых селянами молочных продуктов пром. произвва: сыр, творож. массы, кефир, мороженое, йогурты. Только в отд. семьях для приготовления слив. масла используются традиц. деревян. маслобойки. Любимым напитком сел. жителей остается хлебный квас. Частично сохраняется заваривание чаев из листьев ягод, плодов шиповника, цветов липы, лекарств. трав. По-прежнему в значит. степени приверженны традициям старообрядцы Алтая и Забайкалья. Большинство населения уже не соблюдает ограничений в питании, связанных с религ. постами. Решающую роль в выборе системы питания стали играть не религ. и сословная принадлежность, а финанс. возможности и вкусовые предпочтения. Приготовление пищи не только в рус. печи, но и на газовых и электр. плитах повлияло на способы кулинар. обработки продуктов: жареные блюда вытесняют тушеные.

Земледельч. орудия труда в Сибири и России были сходны, имелись различия лишь в темпах внедрения и степени распространения усовершенствованных орудий. Для вспашки земли в Сибири использовалась

соха-рогалюха. Она состояла из деревян. рассохи, на к-рую надевали широкий треугольный сошник (чаще 2), деревян. отвала, системы клиньев, регулирующих глубину вспашки, рогаля с ручками. Левый угол сошника загибался вверх и выполнял роль отреза. По ширине захвата пласта, глубине и хар-ру вспашки сиб. соха имела сходство с плугом. Использовались различ. варианты ее названия: рогалюха, пермянка, ворона, шабала, сиб. соха. Со 2-й пол. XIX в. применялись и более совершенные пахот. орудия: соха-колесуха, сабан, пермянка (желез. соха), плуг. В кон. XIX — нач. XX в. к ним присоединились двухсошные сабаны пермского типа («пермячки», «тюменки», «россейки», «кунгурские сабаны»). Переселенцы из Поволжья (Казанской и Нижегородской губ.) привозили с собой мотыги. Для вскапывания почвы в крест. хоз-вах начиная с XVIII в. используют лопату-заступ. В нач. период земледельч. освоения Сибири в кач. бороны применяли сучковатые деревья. Со 2-й пол. XIX в. повсеместно распространились бороны с деревян. рамой и деревян. или метал. зубьями. В кон. XIX — нач. XX в. преобладала борона с 16–25 желез. зубьями. Хлеб убирали чаще всего серпом, для отд. видов злаков использовалась коса с крюком. Молотили преим. цепами (молотилами), реже — катками («молотилками», «молотягами», «молотилами»), с помощью лошадей. Веяли вручную, лопатами, реже совками. Зерна в муку перемалывали при помощи ручной мельницы, состоящей из 2 низких деревян. чурок. В нач. XX в. осн. часть зерна стали отвозить для помола на мельницы.

В кон. XIX — нач. XX в. в кач-ве орудий охоты использовались различ. ловушки, чаще всего плашки, а также корты, петли, пасти, самоловы, чирканы, силки, кулемки, слопцы, капканы. Сохранялись кремневые ружья, преобладали шомпольные винтовки, дробовики малого калибра, винтовки-пульки и берданки. Охотники имели спец. амуницию — патронташ, натруску-ремень с пришитыми к нему ремешками, к к-рым крепились мешочки для дроби, пуль, огнива, пистоница, мерки для пороха, чистилки. Иногда применяли рогатину и нож, охотничьи подсадки — копии птиц, изготовленные из сукна и древесных опилок. Наиболее распространенными орудиями лова рыбы были невода и сети, а также ловушки различ. устройства (ремуги, корчаги, фитили, морды, котцы), крючковые снасти (самоловы, животники, переметы), колющие орудия (острога, адура, урыван, луч). Для заготовки кедровых орехов использовали биты и спец. сита.

На ранних этапах заселения русскими Сибири крестьяне передвигались пешком, волоча на нартах груз. В дальнейшем нарты сохранили свое значение только в охотн. промысле. Осн. средством передвижения в деревне стал *гужевой транспорт.* Телеги и сани изготавливали сами крестьяне; шлею, хомуты, дуги обычно покупали в городе. Сани были различ. видов: розвальни для перевозки грузов, кошева для дальних поездок и пошевни. Для хоз. нужд использовались санки-салазки. Для передвижения по воде, рыб. промысла на озерах старообрядцы-«кержаки» имели выдолбленные в виде корыт лодки «дупляшки». Остроконечные лодки делали из разных пород дерева — сосны, тополя, осины, предпочтительно кедра. Лодки-долбленки получили широкое распространение под влиянием корен. населения.

В целом для мат. культуры сиб. крест-ва характерен высокий уровень развития на основе сохранения традиций, включения новаций, приобретенных в ходе этнокультур. взаимодействия с абориг. населением, гор. жителями. На всех этапах освоения края важное значение имел процесс адаптации общесиб. форм крест. мат. культуры к модернизирующимся условиям.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Томилов Н.А.* Русские Нижнего Притомья. Омск, 2001; *Жигунова М.А., Шелегина О.Н.* Материальная культура русского населения Сибири в XX в.: традиции и новации // Русский этнос в Сибири в XX в. Новосибирск, 2004; *Шелегина О.Н.* Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII — начале XX в. (К постановке проблемы.) Новосибирск, 2005.

О.Н. Шелегина

КОМИТЕТЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (ККОВ), контролируемые гос-вом обществ. орг-ции сел. населения, целью к-рых было оказание мат. и труд. помощи социально необеспеч. слоям деревни. После перехода к *новой экономической политике* гос-во решило возложить данную функцию непосредственно на крестьян. Задача повсеместной орг-ции крестьянских комитетов была поставлена декретом СНК РСФСР от 14 мая 1921. До 1924 они создавались в порядке добровольно-индивид. (одиночного) членства. В 1924 вводится т. н. добровольно-коллектив. членство, предусматривающее орг-цию ККОВ с включением всех жителей деревни. Наряду с сел. создавались вол., район., уезд., окр., губ. и краевые комитеты. В Сибири ККОВ появляются только в 1922, на Д. Востоке — осенью 1923. К кон. 1923 в Сибири насчитывалось ок. 9 тыс. сел. ККОВ. К кон. 1925 в связи с переводом на коллект. членство их число снизилось до 3,7 тыс., а к кон. 1929 увеличилось до 7 тыс. В состав крестьянских комитетов входило ок. 70% крест. дворов *Сибирского кр.*

Фонды ККОВ формировались из членских взносов, доходов от предприятий, обществ. запашек и пр. поступлений. В 1929 сиб. крестьянские комитеты перешли с членских на целевые взносы. В 1927/28 мат. помощь оказали 87,3 тыс., трудовую — 11,3 тыс. хоз-вам. Мат. поддержка оказывалась также школам, дет. домам, избам-читальням. С кон. 1920-х гг. приоритеты ККОВ сместились на содействие «социалистическому переустройству деревни». Их средства шли в первую очередь на уплату за бедняков взносов в кооперативы и коллектив. хоз-ва. После перехода к массовой *коллективизации* принадлежавшие крестьянским комитетам ден. средства, семена, продовольствие и инвентарь стали передаваться *колхозам*. На базе ККОВ создавались колхоз. кассы взаимопомощи. К кон. 1932 ликвидация крестьянских комитетов в осн. земледельч. р-нах Сибири завершилась. Их преемники — кассы обществ. взаимопомощи колхозов — просуществовали до принятия 15 июля 1964 Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов.

Лит.: *Ефанов Л.Д.* Крестьянская взаимопомощь Сибири (Из опыта партийного руководства крестьянскими комитетами. 1921–1932 гг.). Томск, 1982.

В.А. Ильиных

КРЕСТЬЯНСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ (1898–1917). Должность учреждена на осн. «Временного положения о крестьянских начальниках» от 3 июня 1898. По положению в 4 сиб. *губерниях* предполагалось введение 107 К. н. и образование 25 уезд. съездов. В ведении К. н. должен был находиться 1 уч-к. При выборе кандидатов на эту должность предпочтение отдавалось дворянам, имеющим образование. При отсутствии помещиков и крайне малом числе дворян-чиновников в сиб. губерниях ок. 5% мест были вакантными, а из уже назначенных процент дворян колебался от 4 (*Забайкальская обл.*) до 45 (*Иркутская*, *Енисейская губ.*). Как правило, чиновник, занимающий эту должность, соответствовал 14–8 классу по чинопроизв-ву.

Гл. задача К. н. — надзор за крест. обществ. упрнием. Осн. обязанности — адм.-полиц., судеб., попечит. (исполнение крестьянами натур. повинностей и денежных податей, оброчной поземел. подати, контроль над

мирским капиталом, проведение сан. и противопожар. мероприятий). К. н. имели право приостанавливать решения сел. сходов, смещать вол. и сел. писарей, рассматривать жалобы на чиновников вол. и сел. упр-ния; обязательно присутствовали при раскладке мирских и земских повинностей, выборе должн. лиц крест. администрации, утверждали всякий обществ. приговор. В их ведении находилось все население, не только крестьянское, но и переселенцы, и «инородцы». В частн., К. н. решали вопросы, связанные с образованием переселен. уч-ков и надзором над инород. упр-нием. К. н. ежегодно отчитывались перед уезд. съездом.

Распространение института К. н. на тер. Сибири продолжалось и в нач. XX в.: 23 апр. 1901 в *Забайкалье*, 27 мая 1902 в *Акмолинской*, *Амурской* и *Приморской обл.* В 1912 Мин-во внутр. дел предписало сиб. *губернаторам* ввести испытания на должность К. н. по образцу, утвержденному в 1908 для земских начальников. Программа должна была выявить необходимое знание законов и правил, чтобы решать крест. дела. 29 июня 1917 Временное пр-во упразднило должность К. н.

Лит.: *Кауфман А.А.* Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах 1902 г. // Сиб. вопросы. 1905. № 1; *Степынин В.А.* Крестьянские начальники Енисейской губернии // Уч. зап. Краснояр. пед. ин-та. 1957. Вып. 1; *Егунов Н.П.* К вопросу о введении института крестьянских начальников в Забайкалье // Уч. зап. Бурят. пед. ин-та. 1962. Вып. 95. Ист.-филол. сер.; *Дамешек Л.М.* Закон 1898 г. о крестьянских начальниках в советской исторической литературе // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири. Иркутск, 1983; *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Дамешек Л. М., Оглезнева Г.В.* Крестьянские начальники Иркутской губернии (1898–1917) // Политика самодержавия в Сибири XIX – начала XX века. Иркутск, 1988.

Н.Г. Суворова

КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР. 1. Термин, употребляемый как синоним понятия *крестьянское хоз-во*. 2. Усадебный комплекс жилых и хоз. построек, как правило, огороженных. В Сибири К. д. мог возникнуть как промысл. изба, зимовье, *заимка* и перерастал в однодворную *деревню*. В регионе встречались 2 вида дворов: крытый (жилая часть под единой крышей с хоз. постройками) и открытый (жилая часть расположена отдельно, замыкая К. д. по периметру). Жилая часть К. д. зависела от размера семьи, а хоз. часть – в первую очередь от кол-ва скота. Хоз. постройки предназначались для хранения продуктов, сена, инвентаря (клеть, чулан, амбар, погреб, сеновал, сарай, завозня); для содержания скота (хлев, конюшня, двор, стая, стайка); для проведения хоз. работ (особая изба, где стирали белье, чесали лен, шерсть и т. п.). Пожароопасные строения (баню, овин, гумно, кузницы) и мельницы выносили за пределы К. д. Выбор места, план усадьбы зависели от климатич. условий, наличия строит. материала, рельефа местности, этнокультур. традиций, соц.-экон. статуса хозяина, а также адм. требований. Так, крытые дворы для скота стали вводиться в Сибири циркулярами *генерал-губернатора Е.П. Кашкина*. Ранее скот содержался в открытых и полузакрытых дворах и «пригонах», а молодняк зимой – непосредственно в жилых избах. Уже в XVII в. администрация регламентирует стр-во: «всякому человеку поставить по избе, да по клети, да двор огородить». На раннем этапе К. д. размещались по сев. традиции – «гнездами». Стремление администрации внедрить линейный тип застройки встречало у крестьян упорное пассив. сопротивление. Было найдено компромис. решение – сквозной уличный заплот. В кон. XVIII в. «регулярный» тип застройки стал преобладающим в притрактовой зоне. Регламентирующая деят-ть мест. властей наиболее сильно сказывалась на устройстве усадеб приписных крестьян *Колывано-Воскресенского горного окр.*

С сер. XVIII в. осн. принципом орг-ции замкнутой усадьбы в лесостеп. полосе стало ее деление на 2 части: переднюю (чистую) и заднюю (с помещениями для скота). Такое деление, а также значит. распространение крытых и полуоткрытых дворов, непосредственно связанных с домом, являлось наиболее рациональным в сиб. условиях. Порайонная специфика в дворовом комплексе сиб. крестьян четко проявилась к сер. XIX в. В тундре и на севере тайги, где ведущую роль играли промыслы, мест. жители имели незначит. число хоз. построек (амбар, конура для собаки, «вешала» для сетей), преобладала свобод. планировка усадьбы. Самыми развитыми крест. усадьбы оказались в земледельческой полосе (юг тайги, лесостепь). По мере освоения новых земель росло кол-во построек (от 1–2 до 5–7), определился их оптимал. набор (амбар, конюшня, хлев, стая, завозня, погреб, овин, баня). В Сибири известны все осн. способы взаимосвязи дома и хоз. построек: свободное, замкнутое, слитное расположение. На обшир. лесистых пространствах региона господствовала замкнутая усадьба. Дом обычно стоял у ее передней грани, а в селениях *старообрядцев* – нередко в глубине двора, чтобы «избежать мирского соблазна». Хоз. постройки располагались по периметру уч-ка. Свободная планировка дома и надворных строений наблюдалась в безлесных степях и тундре. Слитное расположение дома и хоз. двора встречалось в местностях с высоким снеж. покровом и частыми буранами.

Типичной для Сибири считается замкнутая застройка К. д. с вариантами усадьбы: 1) неразделенная, 2) двухчастная, 3) трехчастная. В 1-м случае постройки располагались по периметру двора. Дом и амбар занимали противоположные углы у передней грани усадьбы, помещения для скота находились в кон. участка. Площ. двухчастного двора четко делилась на ограду (передний, чистый двор) и пригон (задний, скотный двор). Поперек усадьбы ставили хоз. постройки и городьбу (прясло, дощатый забор) с воротами для перехода из одной части в другую. В ограде возводили жилые, а также предназначенные для хранения припасов и хоз. инвентаря постройки. В лесостеп. зоне пригон, как правило, находился сзади ограды. В сев. части лес. зоны использовался более совершенный вариант: пригон устраивали сбоку от ограды. Три параллельных ряда: хоз. строения чистого двора, дом, пригон около дома – формировали трехчастную усадьбу. В сев. таеж. зоне пригон был двухъярусный: внизу находились стайки для скота, наверху – сенник. В степ. части пригон стоял сбоку дома, а сзади к нему примыкала одноэтажная постройка – «задворье». В таеж. зоне Вост. Сибири встречались усадьбы более сложной застройки. В селениях на р. Ангаре вдоль улицы по одну сторону дома пристраивали 2 чистых двора (переднюю и заднюю ограду), по другую – пригон для скота; иногда рядом – 2 чистых двора и пригон. В деревнях по р. Илим рядом с домом устраивали 2 чистых двора, позади одного из них пригон. В кон. XIX – нач. XX в. в степ. р-нах Сибири у переселенцев из юж. губ. России и под их влиянием у старожилов распространяются хоз. постройки из плетня и глины. Дом и надвор. постройки возводились с помощью родственников, односельчан или наем. рабочих, но непременно под присмотром и при участии самого хозяина. Поэтому, несмотря на единообразие традиц. планов, каждая усадьба была индивидуальна.

С сер. XX в. на сел. усадьбах, наряду с традиц., появляются новые постройки: сараи, погреба, мастерские, летние кухни, гаражи. Сохраняется преемственность в способах застройки К. д. На месте амбара в совр. усадьбах строят гараж (обычно с погребом). Модернизация бани заключается в превращении ее в двухкамерную

постройку, улучшении конструкции печи-«каменки», штукатурке и побелке стен, проведении водопровода и электричества. В летней кухне, как правило, примыкающей к бане, ставят небольшую рус. печь, плиту-подтопок или газовую плиту, размещают кухонную утварь, припасы. Перед помещениями для скота устраивают выгульную площадку — «денник». В связи с распространением в сел. местности домов гор. типа, а затем коттеджей сокращаются и ликвидируются надвор. постройки. В кон. XX — нач. XXI в. элементы традиц. усадеб. комплекса сохраняются преим. у лиц, имеющих *личное приусадебное хозяйство*.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Липинская В.А.* Местные особенности традиционных поселений, жилища, хозяйственных строений и возможности их учета и использования в современном строительстве (по материалам Сибири) // Русские народные традиции и современность. М., 1995.

Т.С. Мамсик, О.Н. Шелегина

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, действия крестьян, направленные против различ. форм принуждения или на повышение своего соц. статуса. К. д. принимало разнообраз. формы в зависимости от методов борьбы (побег, невыполнение экон. требований властей, волнение, восстание, самоистребление), кол-ва (индивид. и коллектив.) и состава (автоном. и коалиц.) участников, хар-ра требований (оборонит. и наступат.). Нередко причинами К. д. выступали усиление эксплуатации, ухудшение экон. и соц. конъюнктуры, наступление гос-ва и представителей мест. элит на соц. права крест-ва, основы их самоупр-ния, вероисповедания, произвол мест. администрации. К. д., его экон. и полит. последствия, а также их интерпретация со стороны правящей элиты являлись базовыми факторами определения гос-вом тактич. и стратег. линии в решении аграрно-крест. вопроса.

К. д. в XVII — 1-й пол. XIX в. Открытые выступления сиб. крестьян в XVII в. (Ницынская слоб. — 1626, 1633, 1660; Невьянская — 1628, 1629, 1632, 1633, 1644, 1684; Тагильская — 1629, 1633, 1645, 1648; Ирбитская — 1648, 1672; Краснопольская — 1672; Верхотурский у. — 1673; Шадринская слоб. — 1681–82; Бирюльская слоб. — 1691–92; Чечуйский острог — 1693) вызывались увеличением размеров *государевой десятинной пашни*, «выдельного» хлеба, привлечением крестьян к выполнению незаконных, с их точки зрения, повинностей, низкими казен. ценами на хлеб, произволом приказчиков и *воевод*. Нередко крестьяне участвовали в совмест. со *служилыми людьми* и *посадскими* выступлениях (восстания в *Томске* — 1648, 1687; *Тюмени* — 1654; *Братске* — 1658, 1696; восстание казаков и крестьян под рук-вом Н. Черниговского в 1665; волнения крестьян и служилых людей в Тарском у. в 1668; бунт новоприборного Даурского полка из крестьян и *гулящих людей* в 1684–85; краснояр. «смута» 1695–1700) (см. *Народные движения в Сибири в XVII в.*).

Широкое распространение в Сибири в XVII в. получили побеги. Как форма протеста они сохраняли значение на протяжении XVIII–XIX вв., играя немалую роль в освоении новых территорий. Реакцией на рост налог. бремени и злоупотребления мест. администрации явились выступления против работ на десятинной пашне крестьян ишимских слобод в 1714; Бердского острога в 1724–27, 1732; Курганской, Утятской, Усть-Суерской, Абатской слобод в 1760. Массовые выступления против налог. бремени в 1825–26 охватили ряд селений гос. крестьян Туринского, Тюменского, Тобольского, а также Ишимского и Ялуторовского окр. 1-я пол. XIX в. отмечена движениями гос. крестьян, вызванными попытками пр-ва изменить систему упр-ния и налогообложения в деревне (картоф. бунты 1842–43). Острый хар-р носили волнения в духов. вотчинах *Зауралья* в 1720–60-е гг., особенно в 1762–64 в *Далматовском Успенском мон-ре* («дубинщина») и в архиерейск. с. Воскресенском, направленные против зависимости от духов. властей. В 1773–75 различ. категории крестьян Зауралья приняли актив. участие в Крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева.

С кон. 1670-х гг. старообрядцы начали прибегать к радикал. способу протеста — самосожжениям (см. *самосожжения староверов в Сибири*; *Тарский бунт*). Массовые антицерк. выступления аналог. направленности произошли в 1782–84, когда тысячи исетских, ялуторов., ишим. крестьян боролись за выход из правосл. церк. приходов с целью освобождения от поборов и притеснений духовенства.

Создание крупномасштаб. металлург. произв-ва на Урале и на Алтае в XVIII в. в условиях ограниченности рынка свобод. труда привело к широкому распространению принуд. форм привлечения крестьян к выполнению отд. завод. операций. Гл. мерой, позволившей обеспечить з-ды гарантированной раб. силой, стала массовая приписка мест., преим. гос., крест-ва к предприятиям. Прикрепление крестьян к з-дам для выполнения работ явилось причиной массовых волнений приписных крестьян на протяжении XVIII — 1-й пол. XIX в. в *Зауралье* и на юге Зап. Сибири. В кач-ве мотивов протеста выступали тяжесть отработок, к тому же отрывавших крестьян от ведения с. х.; длительность переходов от мест жительства к месту работ; принуждение работать сверх установленных сроков и норм выработки, а также за умерших, выбывших, нетрудоспособных; произвол и злоупотребления со стороны завод. администрации. К числу наиболее круп. выступлений в Зауралье относятся: 1708–10 — волнения приписных к Алапаевским, Каменским, Уктусскому заводам; 1720-е гг. — движение приписных к Екатеринбургскому, Верх-Исетскому, Уктусскому, Полевскому, Пыскорскому з-дам; 1750–60 — массовые волнения, охватившие практически все частновладельческие заводы Урала (для подавления протеста была создана следств. комиссия А.А. Вяземского — А.И. Бибикова); 1777, 1786, 1796 — неповиновения приписных Кыштымских и Каслинского заводов; 1779–81 — волнения приписных Авзяно-Петровских з-дов; 1812 — волнения приписных к Верх-Исетскому, Нижне-Тагильскому и Горноблагодатским заводам. Постоянные выступления приписных крестьян стали одной из причин ликвидации в нач. XIX в. системы приписки на Урале (приписные крестьяне были заменены непременными работниками).

Наиболее распространенными и массовыми в Колывано-Воскресенском горн. ведомстве в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. были конфликты по поводу контроля над раб. силой приписной деревни. Протесты по поводу порядка выполнения завод. работ: сроков, объемов, оплаты труда — давали возможность крестьянам опереться на законодат. акты, что значительно повышало их шансы на успех. Соц. движения такого рода (напр., волнения 1781–82, 1797–98) были самыми массовыми; обычно завершались компромиссом, частич. удовлетворением крест. запросов. В ходе открытых выступлений против приписки, за возвращение в «прежнее» казен. состояние требования крестьян носили особенно радикал. хар-р. Они не имели юр. перспектив, поэтому у них не было шансов на победу. Показательно, что именно конфликты, в ходе к-рых крестьяне выступали против завод. отработок в целом, вызывали наиболее жесткую и бескомпромис. реакцию властей, мобилизацию самых круп. воинских сил для подавления протеста (движения против приписки в с. Пачинском, прииртыш. слободах в 1798, Чаусское волнение 1813, Ояшинское волнение 1831).

Нередким явлением в Колывано-Воскресенском ведомстве были конфликты между горной администрацией и крест-вом по поводу контроля над институтами и лицами мирского самоупр-ния. Стремясь минимизировать влияние на мест. упр-ние этого древнего института, администрация пыталась формализовать процедуру обсуждения и принятия решений в общине, настаивая на проведении лишь санкционир. властями сходов, регламентируя представительство на мирское собрание от селений. Внедрение «сверху» бюрократ. формальности в деят-ть общины вызывало ответ. реакцию крестьян по защите мирских прав, порядков и обычаев. Конфликт мог разворачиваться между горными властями и крест. общиной в целом. В подобном случае власти стремились заменить общин. рук-во, а крестьяне, напротив, защитить и сохранить его. Не исключалась и возможность конфликта между завод. администрацией, лоял. по отношению к ней мирской верхушкой (ее частью), с одной стороны, и крест. «обществом» — с др. Последнее при этом создавало свои параллел. органы мирского самоупр-ния, точнее, оно производило замену не оправдавших мирского доверия лиц др.; однако легитимизация подобной процедуры зачастую становилась проблематичной.

К. д. во 2-й пол. XIX — нач. XX в. После реформы 1861 собственность на землю в Сибири сохранили казна и Кабинет е. и. в. (см. *Землевладение*, *Землевладение кабинетское*), что создавало условия для вмешательства администрации в поземел. отношения. Податная система не соответствовала доходности хоз-в, тяжелым бременем ложилась на ср. и мелкое крест-во и отвлекала раб. силу от нужд крест. хоз-ва. Крест-во испытывало на себе гнет соц. неравноправности. Но его положение в Сибири было лучше, чем в центре страны. В отсутствие помещичьих хоз-в крестьяне могли использовать свобод. земли. Под влиянием этих факторов формировался протест сиб. крестьян. Их выступления носили разрозненный хар-р и легко ликвидировались администрацией. После волнений мастеровых и приписных крестьян в 1860-х гг., сопровождавшихся столкновениями с войсками, крест. движение стихло на 30 лет и проявлялось лишь изредка.

С 1861 по 1894 произошло 287 крест. выступлений. Их причинами становились произвол администрации, запутанность поземел. отношений, несправедливый хар-р податного обложения. Отказы платить подати составили 38%, самовол. захваты земли и неподчинение властям — по 13%. В предрев. 1895–1904 интенсивность К. д. увеличилась в 3,5 раза (с 8,5 до 30 волнений в год), но тем не менее была значительно ниже, чем в Европ. России, где крестьяне активизировали борьбу против помещичьих латифундий. Для нарастания К. д. в Сибири имелись свои причины. На фоне общего многоземелья в регионе существовали селения, крест. наделы в к-рых были ниже нормы. Начавшиеся с 1896 землеустроит. работы сопровождались отрезанием земель. У старожилов отрезали 25% земель. На гос. землях 40% селений и на кабинетских — 57% не получили лес. наделов. Вмешательство чиновников ограничивало свободу в устройстве переселенцев. Введение в кон. XIX в. института *крестьянских начальников* значительно усилило бюрокр. опеку над крестьянами. Капитализация сел. экономики порождала внутрикрест. противоречия.

К. д. в Сибири стало составной частью *революции 1905–1907*. В янв.–окт. 1905 оно еще не было массовым (66 выступлений). Окт. события придали борьбе новый импульс, и число крест. выступлений начало стремительно расти: в нояб. — 55, в дек. — 296, в целом за 1905 — 471. В 1906 их уже больше — 671. Однако кол-во выступлений в отд. месяцы существенно уступало пику, достигнутому в дек. 1905. В янв. 1906 — 246, в февр. — 69, в марте — 51. В апр.–нояб. 1906 размах борьбы снижается, в дек. 1906 — февр. 1907 вновь активизируется. Начиная с марта 1907 активность К. д. резко падает и к лету сходит практически на нет.

В связи с тем, что аграр. вопрос стоял в Сибири менее остро, чем в Европ. России, размах борьбы в регионе был меньшим. Если в Самарской губ. крест. волнения наблюдались в 569 селениях, то в *Томской* — в 395, *Енисейской* — в 353, *Тобольской* — в 229, *Иркутской губ.* — в 103; *Забайкальской обл.* — в 170, К. д. в Сибири запаздывало по сравнению с общерос., и его пики приходились на время спада борьбы крестьян в Европ. России. Центрами крест. движения в Сибири стали *Алтайский окр.* (347 выступлений, или 27% их общего кол-ва в регионе), Минусинский у. Енисейской губ. (173) и Нерчинский окр. Забайкальской обл. (82). Наиболее массовыми формами К. д. являлись отказы платить подати, порубки леса, самовол. захваты земли, волнения запасных. За 1905–07 зарегистрирована 271 массовая порубка леса (21% всех выступлений), что дало повод современникам говорить о «лесорубочной» революции. Ее пик пришелся на дек. 1905 — февр. 1906 (ок. 70%). Большая часть порубок приходилась на Зап. Сибирь. Массовый и гораздо более упорный хар-р, чем обычно, в 1905–07 имели отказы платить подати (289). В ряде случаев они охватывали целые уезды. В дек. 1905 — янв. 1906 в Сибири зафиксировано 82 выступления запас. солдат, требовавших выдачи пособий и установления льгот. Солдаты громили волостные и сел. правления, избивали сел. администрацию. Самовол. захватов земли в Сибири было сравнительно мало (57, или 4,5% всех выступлений).

В период революции, по выражению П.Б. Струве, произошла «прививка политического радикализма интеллигентских идей к социальному радикализму народных инстинктов». Из 1 269 крест. выступлений в Сибири 1905–07 350, или 28%, вызваны агитацией радикал. партий, а 200 (16%) непосредственно руководили их представители. Но социалистич. партиям не удалось полностью взять под контроль К. д. В нем преобладало традиц. движение в виде бунтов и волнений.

После поражения Первой рус. революции К. д. не прекратилось, но хар-р его изменился. Боевые наступат. формы встречались редко, борьба носила экон. хар-р. За период 1907–14 в Сибири ярко выраженную полит. окраску имел лишь 1% крест. выступлений от их общего числа. Под непосредств. влиянием социалистич. партий начались 10 выступлений. С июня 1907 по июль 1914 в регионе произошло 1 961 массовое выступление крестьян. В 1907–09 размах К. д. снизился — 432 выступления. С 1910 его масштабы вновь начали расширяться — 1 529 выступлений с янв. 1910 по авг. 1914. Пик пришелся на 1913 — 410. Наибольшее кол-во выступлений произошло в регионах с кабинетским землевладением Томской губ. (44% от общего кол-ва за время с 1907 по 1914) и Забайкальской обл. (21%). Ниже был уровень в Енисейской (15%), Тобольской (13%) и Иркутской (5%) губ. Волнения ограничивались пределами одной деревни, а если они одновр. происходили в близлежащих селениях, то их участники, как правило, не были связаны между собой.

В 1907–14 общее число выступлений в Сибири составило 67% от уровня, отмеченного в годы Первой русской революции. Если в 1905–07 преобладали выступления в круп. селах, то после революции в борьбу втянулись более мелкие поселения (65% от общего числа). По размаху движения Сибирь отставала от европ. Центра. Лесные порубки, к-рые в рев. годы являлись одной из ведущих форм борьбы, в 1907–14 составляли 9% от общего числа выступлений. Большинство порубок зарегистрировано в Зап. Сибири (147 из 174). Более

распространенной формой крест. протеста были отказы платить подати (36%). Уд. вес волнений мобилизованных составил 4% всех выступлений (в 1907–09 – 5, в 1910–14 – 65%), самовол. захватов земли – 6%. Получило распространение сопротивление землеустройству (32%). Если же учесть, что часть неплатежей податей, коллектив. порубок и самовол. захватов земли была вызвана недовольством землеустройством, то следует признать, что сопротивление землеустройству являлось ключевой формой К. д. в период между Первой рус. революцией и *Первой мировой войной*.

Начало мобилизации в Сибири ознаменовалось массовыми выступлениями запасных (138). Затем ситуация стабилизировалась. В сент.–дек. 1914 произошло только 11 крест. выступлений, за весь 1915 – 45, 50% из к-рых составляли отказы платить подати. На 1916 приходится 52 выступления, в т. ч. 18 прод. «беспорядков», погромов лавок и т. п.

За 8 мес. 1917 зафиксировано 956 выступлений: в марте – 190, апр. – 182, мае – 92, июне – 118, июле – 109, авг. – 99, сент. – 97, окт. – 69. Осенью 1917 интенсивность К. д. в Сибири снизилась. В европ. части России число крест. выступлений в это время, наоборот, нарастало. Осн. формами борьбы сиб. крестьян в межрев. период являлись захваты зем. и лес. угодий казны и Кабинета, устранение старой администрации и создание новых органов упр-ния.

К. д. в послеоктябрьский период. После Окт. революции К. д., ставшее составной частью *Гражданской войны*, приобрело масштабы крест. войны. Крестьяне боролись против всех сменявших друг друга режимов за установление собств., справедливого, с их точки зрения, порядка. Прод. политика сов. гос-ва в 1-й пол. 1918 спровоцировала создание вооруж. отрядов преим. зажит. крестьянами, к-рые приняли актив. участие в свержении сов. власти в Сибири. После поражения красных крестьяне очень скоро начали борьбу со сменившими их белыми. Недовольство вызывала земел. и налог. политика антибольшевистских пр-в, массовая мобилизация сел. жителей в армию. Осенью 1918 по Сибири прокатилась волна крест. восстаний (Тюкалинское, Змеиногорское, Славгородское (Чернодольское), Больше-Муртинское, Чумайское, Бийское, Минусинское). Восстания были жестоко подавлены карателями. Однако их бесчинства стали еще одним катализатором К. д., к-рое приобрело форму партизан. борьбы. К осени 1919 *партизанское движение* в регионе имело массовый хар-р. Партизан. отряды соединялись в многолюд. корпуса и армии. На освобожденных ими тер. учреждались сов. (фактически крест.) республики.

Вооруж. борьба крестьян против колчаков. режима перешла в не менее массовое сопротивление вернувшимся в Сибирь красным. 1-е выступления возглавили командиры партизан. отрядов и соединений Козырь, Рогов, Новоселов, недовольные устанавливаемыми большевиками порядками. Введение в регионе *продразверстки* стало причиной расширения повстанч. движения, вновь принявшего масштабы крест. войны. Летом и осенью 1920 круп. вооруж. выступления произошли в Степ. Алтае (*Народная повстанческая армия Степного Алтая*), Ср. Приобье (Вьюнско-Колыванский мятеж), *Бухтарминском кр.*, Мариинском у. («лубковщина»), Енисейской губ. (Зеледеевское, Сережское и Голопуповское восстания), Иркутской губ., в нач. 1921 в Барнаульском у. (*Сорокинский мятеж*). Самым круп. (по охваченной территории и кол-ву участников) за все годы существования сов. власти стал *Западно-Сибирский мятеж* в февр.–апр. 1921. Повстанч. отряды и соединения действовали на огромной территории, включавшей *Тюменскую губ.*, 4 уезда *Омской губ.*, 1 уезд Челябинской губ., вост. р-ны Екатеринбургской губ. На 3 недели было прервано ж.-д. сообщение с Центр. Россией, временно заняты *Тобольск*, Петропавловск, Кокчетав, *Сургут*, *Берёзов*, *Обдорск*. В рядах повстанцев в разное время сражалось не менее 100 тыс. чел. Восстание подавили. Однако возможность новых круп. вооруж. выступлений в сиб. деревне оставалась.

Угрозу всеобщего взрыва и падения сов. власти предотвратили переход к *новой экономической политике* и замена продразверстки *продналогом*. Тем не менее антибольшевист. движение, хотя и в значительно меньших масштабах, продолжалось. На тер. региона при поддержке части мест. крестьян оперировали вооруж. отряды, действия к-рых получили офиц. определение «политический бандитизм». Осн. очагами вооруж. противостояния стали Горн. Алтай, *Забайкалье, Хакасия, Приангарье.* В 1922 круп. вооруж. отряды в Зап. Сибири были разгромлены. Их ликвидация в вост. р-нах продолжалась в 1923.

В сер. 1920-х гг. вооруж. выступления крестьян против сов. власти сократились до минимума. Малочисл. антисов. вооруж. отряды (банды), действовавшие в труднодоступ. окраинных р-нах, приобрели хар-р уголов. шаек. Кол-во актов индивид. террора против представителей власти было невелико. В 1924 офиц. статистика зафиксировала 178 терактов, в 1926 – 256, в 1927 – 226. Единств. массовым выступлением стало охватившее 14 волостей *Амурской губ.* крест. восстание в янв. – 1-й пол. февр. 1924. Поводом для него послужило резкое увеличение налогообложения деревни. Власть посчитала, что не затронутый продразверсткой дальневост. крестьянин может безболезненно уплатить повышенный сельхозналог.

В условиях нэпа преобладали скрытые экон. формы крест. протеста, в т. ч. в налог. сфере: сокрытие от учета объектов обложения, неуплата налогов в законодательно установленный срок, антиналоговая агитация, массовая подача жалоб и прошений. Наиболее значимой формой противодействия крест-ва экон. политике гос-ва являлась массовая задержка сбыта зерна. Сиб. крестьяне заметно сокращали продажу хлеба монополизировавшим рынок гос. и кооп. заготовителям осенью – в нач. зимы 1921/22, в нач. 1924, весной 1927. В 1924/25, 1925/26 задержка реализации зерна его производителями в регионе приобретала хар-р широкомасштаб. «хлебных стачек». В сер. 1920-х гг. отказ от продажи хлеба со стороны крест-ва большинством сов. лидеров объяснялся неблагоприят. конъюнктурой, а последствия «хлебных стачек» купировались преим. экон. методами (сокращение экспорта зерна, его закупки за границей, повышение закуп. цен). В 1927/28 руководители гос-ва, в очередной раз столкнувшись с массовой задержкой реализации хлеба (см. *Хлебозаготовительный кризис 1927/28*), отказались поступиться намеченными индустр. программами и поднять закуп. цены, квалифицировав поведение крестьян как контррев. и спровоцированное *кулачеством*. Начался переход к внеэкон. методам отчуждения хлеба (см. *Урало-сибирский метод хлебозаготовок*). При этом изымался не только прибавочный, но и часть необходимого продукта.

Хлебозагот. политика в сочетании с возросшим экон. нажимом на зажит. крест-во спровоцировала рост К. д. Число терактов против представителей власти в сиб. деревне увеличилось до 702 в 1928 и 1 135 в 1929. Возросло кол-во банд. формирований. Состав их участников пополнили крестьяне, а деят-ть приняла полит. направленность. Сверхнорматив. изъятие хлеба вызвало волну открытых массовых выступлений протеста сел. жителей, осн. участниками к-рых стали крестьянки (т.н. бабьи волынки). В кон. марта – нач. апр. 1929 в связи с введением урало-сиб. метода хлебозаготовок в *Си-*

бирском кр. произошло 38 массовых волнений. В кон. 1920-х гг. на ист. арену вновь вернулась такая форма К. д., как побеги. Зажит. крестьяне, не дожидаясь экспроприации своих хоз-в со стороны властей, распродавали или уничтожали имущество и бежали в города или необжитые р-ны.

Форсир. *коллективизация* привела к расширению масштабов К. д. Деревню охватила «эпидемия» забоя скота. Крестьяне резали его, чтобы не сдавать в *колхозы*. Усилилось бегство из деревни. Еще более широкий размах принял полит. бандитизм. За 9 мес. 1930 в *Западно-Сибирском кр.* зарегистрировали 880 новых вооруж. отрядов (в 1928 в целом по Сибири — 67, в 1929 — 456). Продолжался индивид. террор. В 1930 в Сибири зафиксировали 904 теракта, на Д. Востоке — 343. Открытые волнения (565 — в Сибири и 50 — на Д. Востоке) в ряде случаев переходили в вооруж. восстания. В Зап. Сибири самым массовым стало Муромцевское восстание, весной 1930 охватившее 28 нас. пунктов. После выхода статьи *И.В. Сталина* «Головокружение от успехов» крестьяне устроили массовый несанкционир. разбор имущества колхозов, фактически превратившийся в их разграбление. Проанализировав ситуацию в деревне за 1930, ОГПУ отнесло Сибирь к регионам, «наиболее пораженным антисоветскими проявлениями». Несмотря на массовость, К. д. в 1930 потерпело поражение, причины к-рого заключались в его оборонит. хар-ре, стихийности и локальности, разнородности положения и интересов разных соц. групп деревни.

После всплеска в 1930 К. д. пошло на спад. Банд. формирования были постепенно разгромлены. Попытки восстаний жестоко пресекались. Более тотальным стал полит. контроль деревни. Враждеб. режиму или потенциально опасных крестьян репрессировали. Число открытых выступлений уменьшилось, а затем они вообще прекратились. Соц. протест перешел в скрытые индивид. неосознанные формы (мелкие хищения, игнорирование указаний начальства, работа «спустя рукава», ориентация на труд в *личных приусадебных хозяйствах*), ставшие частью поведенческих стратегий сел. населения.

Лит.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Горюшкин Л.М., Кучер В.В., Ноздрин Г.А. и др.* Крестьянское движение в Сибири 1861–1907 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1985; *Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н.* Крестьянское движение в Сибири 1907–1914 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1986; *Они же.* Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1987; *Гущин Н.Я., Ильиных В.А.* Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е — середина 1930-х гг. Новосибирск, 1987; *Мамсик Т.С.* Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX века. Новосибирск, 1987; *Побережников И.В.* Массовые выступления крестьян Западной Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 1989; *Ильиных В.А.* Соотношение форм классовой борьбы в сибирской деревне в условиях нэпа (1921–1927 гг.) // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990; *Шишкин В.И.* Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997; *Красильников С.А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

В.А. Ильиных, Г.А. Ноздрин, И.В. Побережников

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО (двор), соц.-экон. и бытовая ячейка деревен. сообщества, объединяющая людей отношениями, возникающими при оргции их совмест. жизни, в первую очередь при ведении общего домаш., а в большинстве случаев также аграр. (земледельч., животновод.) и промысл. хоз-ва. Термин «К. х.» многоаспектен, употребляется в фискал., хоз., демогр., соц.-экон. смысле. Прежде всего является осн. институц. характеристикой *крестьянства*, определяющей его специфику как класса. Функционирует как базовая единица крест. собственности, произв-ва, потребления, биол. воспроизв-ва, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния.

В Средневековье понятия «К. х.» и «крестьянская семья» практически были тождественны. До нач. XVIII в. крест. двор выступал в кач-ве единицы фискал. обложения с учетом размера пашни, но без учета людности; это стимулировало формирование и сохранение многопоколенных семей, живших единым хозвом. С переходом на подушное обложение (1720-е гг.) фискал. функция двора исчезла, но тенденция к отождествлению крест. двора и семьи осталась, хотя понятие «двор» шире. В одном дворе кроме членов семьи могли проживать лица, не связанные родством: в XVII в. — захребетники, бобыли, половники, позднее — *батраки,* наем. работники. В К. х. Приобья в 1820-е гг. богатые семьи на 1 семейного работника привлекали в ср. 2 наем.; зажит. на 2–3 семейных — 1 наем. работника муж. пола. В то же время из неимущих дворов уходили на заработки в ср. 1–3 души муж. пола или 2–6 обоего пола. Т. о., постоян. население предпринимательского К. х. выходило за пределы семьи, а население двора, отпускавшего работников, было устойчиво меньшим, чем состав семьи.

Понятие К. х. — двора употребляется в лит. прежде всего в значении аграрно-хоз. комплекса (АХК) (см. *Аграрно-хозяйственный комплекс Сибири в XVIII — 1-й пол. XIX в.*). Он включал в себя не только осн. аграр. отрасли, но и вспомогательные: добывающие, обрабатывающие, внеаграр. промыслы. Заработанные в разных сферах деят-ти средства стекались в К. х. в руки хозяина. Хоз. деят-ть адм. учету в Сибири не подлежала, и главы К. х. держали размеры дохода в тайне. Поэтому все попытки выразить доход АХК в виде бюджета К. х. основаны на анализе косвен. документов (окладных книг, ведомостей и т. п.), содержащих подворные данные о семейном составе, числе работников, размере пашни, кол-ве лошадей, голов рог. скота, а также ульев, мельниц и т. п. Эти материалы, обычно локал., позволяют, при условии привлечения данных о ср. урожаях, ценах на с.-х. продукты, потребит. нормах, очень приблизительно вычислить аграр. часть бюджетов К. х. О доходах от внеаграр. промыслов можно судить по наличию в К. х. излишнего для земледелия и скот-ва кол-ва работников и лошадей. Определение расходной части бюджета в К. х. тоже проблематично. Кроме суммы ден. налогов, все прочие расходы, в т. ч. и на удовлетворение жизненных потребностей, остаются вне точных расчетов. Это расходы на воспроизв-во К. х. (простое или расширенное): ремонт или возведение новых жилых и хоз. построек, покупку скота, инвентаря, аренду земли, наем раб. силы и т. п., а также на жизнеобеспечение: покупку продуктов питания, соли, одежды, обуви, товаров престижного потребления и т. п. В ист. лит. существует весьма приблизит. представление о приход. и расход. частях бюджетов К. х. К тому же неоднородность структуры АХК К. х. (даже в одной *волости*) не дает основания использовать локал. ср. показатели при оценке состоятельности всех сиб. дворохозяйств. В нач. 1820-х гг. усредненный доход К. х. приписной Бердской вол. только от аграр. отраслей (хлеб, мясо, масло, лошади) достигал 250 руб.; за вычетом расходов на потребление и фураж в нем оставалось ок. 140 руб. Из этой суммы 40 руб. (28%) шло на уплату налогов (без завод. работ). Остаток составлял в ср. на двор 100 руб.; однако складывался этот показатель из несравнимых величин: в богатом К. х. остаток (аграр. доход) равнялся 285 руб., а в бедняцком — всего 5 руб. Плата наем. работникам, выступавшая как расход богатого и доход бедного двора, сглаживала контраст. В результате условно чистый аграр. до-

ход богатого двора составлял 215–220 руб., бедного – до 90 руб., а на едока в них приходилось соотв. 43 и 14 руб.; доход неимущего (беспосевного и безлошадного) крестьянина также не превышал 13–14 руб. на душу муж. пола.

К. х. и в демогр., и в хоз. отношении представляло динамичную ячейку. Его АХК постоянно эволюционировал, что обусловлено естеств. законами смены поколений, разрастания и дробления семей, а также природ.-климатич. ритмами, колебаниями рыночн. конъюнктуры, налог. политикой. Тем не менее в кач-ве желанной цели крестьянина выступала именно стабильность. Гарантию стабильности крестьянин видел в относительно сбалансированном АХК, с наличием в нем 2 осн. сфер деят-ти: земледелия и скот-ва – и созданием на их базе многопрофил. комплексного произв-ва. Внеаграр. занятия для осн. массы К. х. являлись источником доп. дохода. В Кайлинской приписной вол., ставшей к сер. XIX в. в Приобье одной из наиболее развитых в аграр. отношении, 60% К. х. имели в составе своих АХК от 1 до 5 товар. отраслей, производивших на рынок хлеб, мясо, масло, лошадей, мед. Сочетаясь друг с другом, эти 5 отраслей давали до 20 вариаций АХК. Чем больше отраслей насчитывалось в АХК, тем более заметна была ориентация двора на коммерч. произв-во продукции. В некоммерч. (мелкотовар.) группе К. х. (40%) многопрофильность АХК также позволяла создавать и реализовывать «излишки». Прямо пропорциональная связь между состоятельностью К. х. и числом семейных работников проявляет себя только в рамках мелкотовар. уклада. В коммерч. группе К. х. эта связь обратная: чем больше семья и число работников, тем ниже соц. статус хоз-ва и его рыночн. поставки: богатый двор имеет 6,9 едока, середняцкий – 8,0, бедняцкий – 8,4; число работников в них составляет соотв. 1,4; 2,2; 2,4.

В сиб. деревне аграр. специализация К. х. на к.-л. одной товар. отрасли до сер. XIX в. не вполне очевидна. Даже самые состоят. крестьяне стремились придать своему хоз-ву комплексность. Эта закономерность видна как в приписной алт. деревне, так и в казен. АХК самых богатых аграриев Приобья в 1820–40-е гг. включал: у кайлинца Ф. Боенова – 1 семейного работника, 130 лошадей, 85 голов круп. рог. скота, 73 дес. пашни; у карасукца Н. Заковряшина – 1 семейного работника, 300 лошадей, 50 голов круп. рог. скота, 5 дес. пашни. Огромное хоз-во казен. крестьянина И. Ерлыкова (1831, Новоселовская вол. *Енисейской губ.*) имело животновод. уклон, но тем не менее являлось «самодостаточным»: 25 жеребцов, 50 меринов, 700 кобыл, 200 жеребят, 200 быков, 250 коров, 100 телят, 15 баранов, 300 овец, 300 ягнят. Посев в нем измерялся 6 дес., огород – 26 грядками овощей, включая картофель. За год во дворе производилось 300 аршин холста, 30 – сукна, 20 аршин сукманины и 20 кушаков. Все хоз-во вели 1 мужчина и 3 женщины. Таких круп. К. х. в Сибири было немного (обычно не более 1 на волость). Гораздо чаще капиталы накапливались незаметно, вне осн. сфер АХК, за пределами двора.

К. х. в Сибири как единица соц.-экон. структуры в процессе аграр. освоения выступало элементом одного из двух сбалансир. укладов: мелкотовар. (крест.) и мелкобуржуаз., характерных для об-ва доиндустр. периода. При такой системе у крестьянина всегда имелась перспектива для приобретения более высокого статуса. Элементы обоих укладов могли присутствовать в структуре 1 двора; вместе с тем конкретное К. х. в своей истории могло неоднократно проходить фазы мелкотовар. и мелкобуржуаз. укладов.

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. в Сибири существовало неск. видов К. х, различавшихся по их демогр. структуре: 1) семейные дворы, состоявшие только из членов 1 крест. семьи или имевшие в основе конкретную семейную ячейку; 2) дворы крестьян-одиночек, не вступивших в брак или потерявших семью; 3) договорные домохоз-ва, ядром к-рых было объединение на паритет. началах представителей 2 или более семей. Отношения родства или свойства между всеми членами 1 домохоз-ва не были обязательными. В домохоз-ве людей объединяла не только совмест. работа, но и совмест. проживание, общий быт.

По данным Всерос. переписи 1897, в селениях *Тобольской*, *Томской*, Енисейской и *Иркутской губ.*, *Акмолинской* и *Забайкальской обл.* ср. людность деревен. домохоз-в составляла 5,7 чел. Подавляющее большинство К. х. (97,1% в Зап. Сибири, 94,9% в Вост. Сибири) являлось «хозяйствами лиц, связанных родством», т. е. семейными, в их составе насчитывалось в ср. 5,7 чел. «Хозяйства лиц одиноких» (2,7% в селениях Зап. Сибири, 3,8% в деревнях на востоке региона) состояли в ср. из 1,7 чел. Остальных домохоз-в было немного – 0,5% в целом по уездам Сибири, но они являлись самыми «многодушными» (напр., на западе региона в них входило в ср. 12 чел.). В состав К. х., наряду с «законными» представителями осн. ядра, довольно часто входили «посторонние», или приселившиеся, лица. Осн. категории «посторонних»: 1) наем. работники – с.-х. рабочие, няни-«пестуньи», прислуга; 2) задержавшиеся в доме проезжающие и захожие гости; 3) постоян. квартиранты, «жильцы»; 4) призреваемые, воспитанники, «нахлебники»; 5) «сожители» – лица, состоящие в консенсуальном браке с домохозяевами или с кем-то из «домашних». Во всех категориях «посторонних» было мн. родственников и свойственников домохозяев, что свидетельствует о наличии в селениях развитых фамильно-клановых отношений. Приселения обнаруживаются (по выборочным данным Тобол. губ. 1897) в 20–30% домохоз-в, но дворам крестьян-одиночек они присущи в большинстве случаев, ведь в одиночку в деревне было невозможно вести хоз. деят-ть. Наем раб. силы намного превышал масштабы всех др. приселений. Процесс соц. разложения крест-ва Сибири проявлялся, в частн., в том, что годовые и сроковые батраки (в одиночку или с членами своих семей) нередко проживали в нанявших их домохоз-вах, относившихся гл. обр. к высш. соц. слою деревни. По данным с.-х. переписи 1916, в состав каждых 100 зажит. дворов Томской губ. входило ок. 30 батраков-приселенцев, в середняц. дворах соотв. показатель приближался к 10.

Людность и структура домохоз-в, а также образ жизни их членов заметно различались в разных сослов. (собственно крест-во и казачество), субрегион. (в базовой для развития капитализма зоне вдоль транспорт. магистралей и в стороне от нее), этнич. и конфес. группах крест-ва Сибири. Но постепенно эти различия нивелировались. Особенности дворов в различ. соц. группах, наоборот, оформлялись и становились более заметными. Большей ср. величиной отличались переселен. хоз-ва; в их составе доминировали трудоспособ. мужчины и лица мл. возрастов. Размеры и состав семьи были напрямую связаны с имуществ. состоятельностью двора. В 1916 в Томской губ. дворы с посевом до 1 дес. насчитывали 4,5 чел., в т. ч. 2 трудоспособных; дворы с посевом от 25 до 50 дес. – соотв. 12,9 и 5,4 чел.

Относит. многолюдность переселен. хоз-в, рост товарности с.-х. произв-ва, сокращение числа разделов в воен. время оказали определяющее влияние на динамику людности К. х. в регионе. В 1917 в ср. на 1 крест. двор в Сибири приходилось 6,1 чел. (вкл. мужчин, мобилизованных в армию). Общее число К. х. в регионе по сравнению с 1897 выросло в 1,6 раза. Динамика демогр.

и экон. развития влияла на производит. силы К. х. На рубеже веков среднестат. хоз-во крестьян, проживавших в осн. с.-х. р-нах Сибири, увеличивало посев. площ. и поголовье круп. рог. скота. Число лошадей и мелк. скота в нем в связи с изменением специализации сиб. жив-ва с мясной на молочную, наоборот, снижалось. В кон. 1-го и нач. 2-го десятилетия XX в. ср. размеры К. х. уменьшились. Причиной стал массовый наплыв переселенцев (см. *Столыпинская аграрная реформа*), большинство к-рых в 1-е годы жизни в Сибири имели относительно небольшие хоз-ва. Адаптируясь к мест. условиям, они постепенно наращивали свою хоз. состоятельность. В итоге с 1912 площ. посева и поголовье скота в расчете на 1 двор стали расти. *Первая мировая война* не сразу прервала данный процесс. В 1916 на 1 К. х. на тер. будущего *Сибирского кр.* приходилось 6,4 дес. посева, 4,2 лошади, в т. ч. 3,1 рабочих, 5,8 головы круп. рог. скота, в т. ч. 2,9 коровы. По посеву и поголовью коров эти показатели превосходили уровень 1897. В 1917 ср. обеспеченность К. х. на Д. Востоке составляла 7 дес. посева, 3,2 гол. раб. скота. Сиб. крест-во отличала высокая степень имуществ. дифференциации. Осн. занятием беспосев. и безлошад. сел. пролетариев являлся наем. труд. На противополож. полюсе деревни находились круп. предпринимат. хоз-ва. Крестьянин с. Бруснево Барнаульской вол. П.А. Глебов имел 18 раб. лошадей, 70 коров, 260 овец и 53 дес. посева.

Большинству К. х., особенно в среде зажит. старожилов, а территориально — в наиболее освоенной юж. полосе Сибири, была присуща многопрофильность, при ведущей роли земледелия и тесно связанного с ним живва. Т. о. проявлялась одна из институц. характеристик крест-ва — класса мелких с.-х. производителей, к-рые вырабатывают в осн. для собств. потребления большую часть необходимых для жизни продуктов. К. х. в эпоху модернизации экономики все прочнее интегрировалось в товарно-денежные отношения и тесно связанное с ними обществ. разделение труда, но на рубеже XIX—XX вв. этот процесс был еще далек от завершения. Не только от экон. специфики местности, наличия ден. и мат. средств в домохоз-ве, но также от людского состава, его возможностей пополнения зависел выбор конкрет. конфигурации сфер хоз. деят-ти двора. Многопрофил. хоз-ва были максимальными по своей людности, а относительно немногочисл. чисто земледельч. или, наоборот, беспашенные, занимавшиеся добывающими и обрабатывающими промыслами, имели небольшой состав. Еще одна институц. характеристика крест-ва — базирование его экон. жизни на труде членов семьи домохозяина. Доп. роль у зажит. селян играл труд годовых и сроковых, а также поденных наем. работников (последние обычно не жили в доме нанимателя и в домохоз-во не входили). Опред. значение имели традиц. виды фамильно-клановой и соседской взаимопомощи — артели, «помочи» и др.

Хоз. деят-ть на земле всегда являлась системообразующей, стержневой сферой образа жизни крестьянина. Конфигурация сфер семейно-экон. деят-ти, традиц. распределение труд. обязанностей между «домашними» диктовали необходимость ускорения раздела семейного двора или отказа от такового, торопили «большого голову» домохоз-ва со свадьбой сына или воздерживали его от выдачи замуж дочери, заставляли соединиться с др. семьей в «договорном» хоз-ве, способствовали найму батраков, приходу в дом зятя-«приймака» и т. д. Существовала и противополож. связь: от людности и состава домохоз-ва во мн. зависели выбор его осн. и вспомогат. занятий, распределение и координация труд. ролей его членов.

Раб. время и силы взрослых членов домохоз-ва — мужчин были задействованы прежде всего на полевых работах (раскорчевка «новин», пахота, посев, сенокошение, жатва хлеба косами) и обмолоте хлебов; в жив-ве — на обеспечении всего скота водой в стойловый период, уходе за лошадьми; в домаш. быту — на заготовке дров. Муж. промыслами считались извоз, охота, рыболовство, обработка металла и дерева. Гл. и весьма трудоемкие жен. занятия — прополка полей от сорняков, сгребание скошенного сена, большинство огород. работ, жатва хлебов серпом, уход за всеми видами скота (кроме лошадей), доение коров и переработка молока. Огромные затраты труда женщин требовались в прядении и ткачестве, но особенно — в сфере домаш. работы (приготовление на всех пищи, уборка, пошив и стирка одежды и др.), к-рая отнимала более 40% всего раб. времени и удлиняла жен. рабочий день на 1—2 часа по сравнению с мужским. Важные обязанности возлагались на подростков — боронить пашню и заделывать семена, управлять лошадью во время перевозки копен на сенокосе и обмолота хлебов «молотягой» (мальчики), водиться с мл. детьми (девочки). В работах по жилищу и подворью, в уходе за малышами до глубокой старости участвовали пожилые люди. В семье и домохозве большую роль играла взаимная поддержка родных людей. Но характер. особенностью этих институтов в доиндустр. эпоху являлась авторитар. власть главы домохоз-ва — «большака»; в сфере жен. работ и жен. быта относительно автономно доминировала «большуха» — жена домохозяина. Такие проявления модернизации деревни, как рост применения с.-х. машин, привлечение наем. труда со стороны, пробуждение личностного самосознания, способствовали облегчению труда чл. крест. двора, в т. ч. женщин и детей, перестройке хоз. обязанностей и отношений.

К. х. было многофункциональной ячейкой. В осн. в рамках семьи и домохоз-ва происходила социализация подрастающих поколений, ядром к-рого было трудовое и морально-нравств. воспитание. Общение сельчан, формирование и поддержание психол. установок, восстановление жизненных сил — тоже происходили в кругу «домашних». К. х. было одной из элементар. ячеек обществ. структуры, в эпоху модернизации усиливалась его связь с многогранной жизнью локал., регион. и нац. сообщества. Даже участие крест-ва в обществ. движении подразумевало тесную увязку с функционированием труд. домохоз-ва. В зим. время, когда крестьяне не были заняты полевыми работами на своих наделах и арендованной земле, кол-во крест. выступлений против различ. аспектов политики властей, господствующих обществ. порядков было максимальным. Минимум соц. и полит. напряженности в деревне совпадал с периодами самых интенсив. весен. и особенно осен. полевых работ; в летнее же межсезонье происходил новый всплеск крест. активности, но он далеко не достигал зим. уровня.

Капиталистич. модернизация сиб. деревни привела, в част., к появлению следующей тенденции: нек-рая часть К. х. теряла свои институц. признаки, суживала функции — переставала быть ячейками обществ. произв-ва, социализации новых поколений. Эта тенденция проявилась на соц. полюсах деревни. Бедняц. двор в ходе пролетаризации или пауперизации распадался или трансформировался в группу близких родственников, живущих совместно, но работающих по найму в чужих хоз-вах. Дворы наиболее круп. сел. предпринимателей и торговцев-ростовщиков, обрастая наем. раб. силой, превращались в ядро капиталистич. кооперации или хоз-ва фермер. типа. Однако указанная тенденция на рубеже XIX—XX столетий не приобрела масштабов, к-рые бы серьезно угрожали существованию осн. массы К. х.

В 1920-е гг. к.-л. принципиальных качеств. трансформаций в укладе сиб. деревни не произошло. Абс. большинство селян по-прежнему вело индивид. К. х., остававшееся базовой орг.-производств. ячейкой аграр. экономики региона. В то же время изменились количеств. характеристики крест. двора. К 1929 число К. х. на тер. *Сибирского кр.* увеличилось по сравнению с 1917 на 49%, на тер. *Дальневосточного кр.* — на 45%. В отличие от предыдущего периода осн. фактором роста их числ. выступало не аграр. переселение, интенсивность к-рого существенно снизилась, а более ускорен. темпы дробления крест. семей. Вначале это было связано с последствиями войны, а затем — с *аграрной политикой советского государства*. Экон. и психол. давление на зажиточные, как правило, многолюд. хозва стимулировало увеличение кол-ва разделов. В кон. 1920-х гг. процесс дробления дворов усилился. На 1 К. х. в территор. рамках Сибирского кр. в 1916 приходилось в ср. 6 чел., в 1922 — 5,7, в 1927 — 5,5, в 1929 — 5,3 чел. Снижению людности К. х. способствовало и сокращение в его составе лиц, не связанных родством с дворообразующей семьей. Наличие в хоз-ве постоянно проживающих наем. работников или неполноправных родственников, к-рые в соотв. с неписаными и писаными нормами сов. права квалифицировались как батраки, могло послужить основанием для отнесения такого хоз-ва к категории кулацких со всеми вытекающими отсюда последствиями. Естественно, что крестьяне стремились избавиться от включенных чл. двора. В связи с этим тождество между К. х. и семьей к кон. 1920-х гг. стало почти полным.

Сокращение числа членов двора, как правило, вело к снижению его хоз. возможностей. Несмотря на завершение процесса восстановления аграр. экономики, состоятельность сиб. крест-ва в сер. 1920-х гг. уступала предрев. уровню. В 1927 в Сибирском кр. на 1 К. х. приходилось в ср. посева 5,6 дес., лошадей — 2,8, в т. ч. рабочих — 1,9, голов круп. рог. скота — 4,6, в т. ч. коров — 2,1. Существенно уменьшилась глубина имуществ. расслоения деревни, произошла ее нивелировка. Следствием этого стало общее снижение товарности *сельского хозяйства*, что негативно сказывалось на уровне развития *маслоделия*, сдерживало развитие зернового произв-ва. В кон. 1920-х гг. нивелировка сиб. деревни усилилась. Началась самоликвидация зажит. К. х.

После перехода к массовой *коллективизации* ситуация в сиб. деревне изменилась качественно. Большинство крестьян вошло в *колхозы.* Составлявшие основу их бывш. К. х. средства произв-ва либо почти полностью сдавались в *коммуны* или артели, либо ими самими уничтожались. В ходе *раскулачивания* ликвидировались хоз-ва, официально отнесенные к категории кулацких. Значительно сократили размеры своих хоз-в *единоличники*, превратившиеся в маргинал. группу сов. деревни. К кон. 1931 К. х. перестало быть осн. орг.-производств. ячейкой с. х. Сибири. К нач. 1940-х гг. индивид. К. х. в том виде, в к-ром оно существовало с нач. рос. аграр. колонизации, было фактически ликвидировано. Его своеобраз. рудиментом оставалось *личное приусадебное хозяйство* (ЛПХ) сел. жителей. Пережив многочисл. реформы и преобразования, оно сохранилось до наст. времени. Нек-рые из совр. ЛПХ по своим количеств. параметрам приблизились к К. х. В кон. 1980-х гг. офиц. определение крест. получили фермер. хоз-ва (см. *Фермерство на рубеже XX—XXI вв.*).

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900—1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Зверев В.А.* Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма. Новосибирск, 1991; *Мамсик Т.С.* Сибирская аграрная буржуазия дореформенного периода: опыт социально-демографического анализа // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991; *Она же.* Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 2001; *Ильиных В.А.* Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х — начало 1940-х годов): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск, 1999; *Очерки* истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е гг. Новосибирск, 2001.

В.А. Зверев, В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик

КРЕСТЬЯНСТВО (крестьяне). В обыденном сознании под крестьянами понимаются все жители деревни, непосредственно занятые произв-вом с.-х. продукции. В соц.-клас. значении К. — совокупность мелких с.-х. производителей, к-рые, используя инвентарь и труд своей семьи, работают прямо или косвенно на удовлетворение собств. нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям полит. и экон. власти. Базовыми институц. характеристиками (родовыми чертами) К., определяющими его специфику как класса, являются: 1) семейное хоз-во (двор) — осн. единица крест. собственности, произв-ва, потребления, биол. воспроизв-ва, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния; 2) хозяйствование на земле — осн. источник существования; 3) община («мир») — институт соц. самоорг-ции К., основанный на обычном праве; 4) традиц. культура и образ жизни. (См. *Крестьянская семья*, *Крестьянское хозяйство*, *Община крестьянская*). Соц. группы сел. населения, у к-рых часть перечисленных институций отсутствует, относятся к маргинал. группам К. Процесс сокращения числ. и уд. веса К. как класса в составе сел. населения, снижения уд. веса с.-х. произв-ва крест. хоз-в в общем объеме аграр. произв-ва, а также утрата его базовых институц. характеристик определяется как феномен *раскрестьянивания*.

К. имеет сложную внутриклас. структуру. Помимо осн. его слоев — бедноты, середняков и зажит. (к-рые, в свою очередь, стратифицируются) — существуют переход. группы. Основой определения соц. статуса каждого крестьянина являются количеств. и качеств. параметры гл. производит. сил крест. хоз-ва — обрабатываемой земли, живого труда его членов, с.-х. животных. Демогр. дифференциация К. (различия в размерах и составе семей) во мн. детерминирует имуществ. дифференциацию. Малолюдное хоз-во, как правило, является маломощным, а многолюдное — зажиточным. Под влиянием рыноч. отношений обычное для любого крест. сообщества имуществ. расслоение усиливается, приобретает более ярко выраженный соц. хар-р и в конечном итоге может привести к разложению К. на классовые группы сел. буржуазии и сел. пролетариата (капиталистич. раскрестьянивание).

Свертывание рыноч. отношений вследствие соц.-полит. катаклизмов (войн, революций) или соответствующей политики гос-ва вызывает натурализацию крест. хоз-в и уменьшение имуществ. разницы между ними. К снижению поляризации может привести уравнит. земельная реформа или жесткий экон. прессинг со стороны госва по отношению к зажит. слоям. Сведение различий в состоятельности крест. дворов к минимуму при общем их обнищании (пауперизация) представляет собой один из видов раскрестьянивания деревни. К раскрестьяниванию («социалистическому») ведет и коллективизация — процесс целенаправленной ликвидации индивид. крест. хоз-в и объединения большей их части в колхозы.

Лит.: *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства. М., 1925; *Шанин Т.* Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.

В.А. Ильиных

Крестьянство в XVII — 1-й пол. XIX в. Сиб. К., начиная с XVII в., формировалось в осн. выходцами с Рус. Севера: пром. и *гулящими людьми* из Поморья

(бас. рек Пинеги и Мезени); черносошным (т. е. невладельческим) К. из Сухонско-Двинского бас.; зырянским промыслово-земледельч. населением из расположенного между Сев. Двиной и Уралом Яренского кр. (бас. р. Вычегды). Мезенцы, двиняне и зыряне-вычегодцы попадали в Сибирь либо непосредственно, либо через Предуралье, Ближ. Зауралье, а также Ср. Поволжье. Р-ном притяжения северян здесь выступал Вятский кр., особенно юг с центром в слоб. Кукарской. Его территория представляла «этнический» котел, где интенсивно шли процессы миксации пришельцев с мест. полиэтнич. населением (марийцы, мордва, чуваши, башкиры, татары и т. п.). Этот р-н являлся исходным пунктом вторич. массовых миграций в Сибирь. Миграц. поток с Вятки был формально русским, т. е. русскояз. и правосл., но по этнич. традициям, а следовательно, по культур. и хоз. ориентациям, неоднородным. Переселения в Сибирь совершались по личной инициативе (отпуск, бегство), по адм. «переводам», а также в результате уголов. ссылки и принудит. перемещений военноплен. и гражд. населения с оккупир. тер. в период рус.-польских и рус.-швед. войн. Военнопленные (поляки, литовцы, белорусы, украинцы («черкасы»), немцы, греки и т. д.), именуемые собирательно «литва» или «поляки», продолжали службу в составе сиб. войска, а нек-рая их доля «сажалась во крестьяне». С 1760 сиб. К. пополнялось за счет помещичьих крестьян, ссылаемых в зачет рекрутов. В результате ссылки в состав сиб. К. попадали в осн. жители зап., центр. и юж. р-нов страны. Их этнич. состав был еще более пестрым, чем у выходцев из Поволжья и Рус. Севера (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII — нач. XX в.*).

Для заведения в Сибири земледел. хоз-ва требовалось 5—10 лет. «Переведенцам», «указным» и ссыльным, посаженным на пашню, воеводы присваивали статус пашенных крестьян, отводили землю (чаще по персональной «данной»), выдавали гос. подмогу (зерно, инвентарь, лошадей), денежную (возвратную) ссуду и на ряд лет освобождали от налога. Со временем подмога исчезла, осталась лишь налоговая льгота. Помимо «собинной» пашенные крестьяне обязывались обрабатывать *государеву десятинную пашню*. Со временем они имели возможность, погасив ден. ссуду, сдать тягло, уйти на новую землю и записаться в оброчные крестьяне, вместо обработки десятинной пашни уплачивать налог зерном, а также (со 2-й пол. XVII в.) — деньгами. Пашенные крестьяне в течение XVII в. были осн. категорией сел. населения Сибири (к 1697 — до 80%). Уд. вес оброчного К. неизменно возрастал по мере расширения земледел. зон и увеличения произв-ва товарного зерна. Переводу на оброк способствовали частные слободчики («садчики»), заводившие с разрешения воевод слободы и на собств. средства сажавшие крестьян на землю по договорам.

Долгое время значит. доля населения Сибири, занимавшегося земледелием, не принадлежала к крест. сословию. В Томском у. такое население составляло 70%. Петров. указы 1719—24 положили начало созданию сословия гос. крестьян. На протяжении XVIII и 1-й пол. XIX в. в состав гос. включались пашенные и оброчные крестьяне; потомки гулящих и пром. людей, плативших в течение XVII в. денежные налоги гос-ву; *разночинцы*: бывш. *служилые люди* и их потомки, в т. ч. из «литвы» или «поляков»; беломестные казаки (служившие без жалованья с освобождением от налога на землю); с 1760-х гг. — посельщики (в осн. сосланные в счет рекрутов); жившие в деревнях мещане; экон. крестьяне (бывш. монастыр.); ямщики, «оседлые инородцы». К 1833 уд. вес гос. крестьян в общем составе рус. населения Сибири составил 87,5%.

В составе гос. крестьян особое положение занимала категория заводских, или приписных крестьян, мобилизованных гос-вом для обслуживания либо собств. (казен., коронных), либо частных горных предприятий. Приписные крестьяне располагались в Сиб. *Зауралье* (1703—1807), на Алтае (1740—1861) и в *Забайкалье* (1708—1851). В Зауралье после отмены приписки (1807) их зачислили в гос. крестьяне.

За небольшим исключением (см. *Крепостное право*) сиб. К. всегда оставалось лично свободным и выступало в кач-ве структур. части гос. (государева, казенного) крест. сословия. Оно имело особые юр. права (*землевладение, землепользование,* общинное самоуправление) и вытекавшие из них обязанности (налоги в денежном, натур. выражении и рекрутчина). До 1721 единицей обложения сиб. К. служила «собинная» пашня. В нач. XVIII в. расширяется сфера подворного обложения; с 1724 в Сибири, как и в стране в целом, вводится единый гос. налог, включавший взимаемые с ревизской души муж. пола подушную подать и земел. оброк. С 1726 земел. оброк вновь заменяется хлебным сбором для ранее облагавшихся им крестьян. Хлебный оброк, к-рый чаще раскладывался по дворам, отменили в Зап. Сибири в 1762, в Вост. Сибири — с 1797. Земские повинности крестьяне выполняли в денежной и натур. форме. Правила их раскладки в каждой *волости* были свои. Земские сборы шли на содержание почты, земской полиции, тюрем, этапов, учеб. заведений и т. п. Из натур. земских повинностей самой обременительной (особенно для Вост. Сибири) являлась дорожная: прокладка и ремонт дорог, мостов, гатей и т. п., содержание переправ, перевозка почты и казен. грузов. Попытку пр-ва перевести ее в денежную форму в 1820-е гг. не приняли сами крестьяне. Мирские сборы шли на содержание земских изб (позднее — волостных правлений), писарей, запасных магазинов, пожар. инструментов и т. п., а также на незаконные «подарки» (взятки) земским чиновникам. Все сиб. К. (искл. жителей *Туруханского кр.*, *Якутской обл.*, рус. ясачных) подлежало рекрут. наборам: по установленной очереди от каждых 500 ревизских душ муж. пола по 2 рекрута. Отправка рекрутов лежала также на волости. Рекрутчина фактически навсегда отрывала крестьянина от семьи и хоз-ва. Состоят. крестьяне имели легал. возможность нанимать за сыновей в рекруты бедняков или покупать рекрут. квитанции в казне. Приписные крестьяне ежегодно отрабатывали либо всю сумму подушной подати, либо часть (в зависимости от объема работ) на заводах. В их обязанность входили заготовка и подвозка дров, глины, песка, выжигание угля и т. п. Часть нерчин. крестьян вместо завод. работ пахала казен. пашню, алт. крестьяне с 1751 по 1779 в обязат. порядке поставляли хлеб в объеме от 2 до 12 пуд. с ревизской души, а затем — по желанию в счет работ. Завод. обязанности приписные крестьяне выполняли в свободный от с.-х. работ период года на собств. лошадях. Безлошадных назначали на пешие работы. Богатые нанимали для отработки «заводских уроков» односельчан. Прочие земские и мирские повинности приписные выполняли натурой или компенсировали деньгами наравне с казен. К. земел. оброк, как и часть подушной подати, они платили деньгами в казну; рекрутчину отбывали в кач-ве завод. рабочих.

В течение XVII в. в Сибири сложилось 5 земледел. р-нов. В Зап. Сибири: Верхотурско-Тобольский (самый ранний, 10 тыс. земледел. дворов к нач. XVIII в.), Томско-Кузнецкий (1,8 тыс. дворов); в Вост. Сибири: Енисейский (2,5 тыс. дворов), Ленский (ок. 600 дворов), Забайкальско-Амурский (ок. 500 дворов). В этих р-нах находилось более 60% от числа всех рус. дво-

ров. К 1710 население Сибири достигло 314 тыс. душ обоего пола, из них на долю крестьян приходилось, по разным подсчетам, 160–190 тыс. К сер. XIX в. вся аграрно-освоенная тер. Сибири подразделялась на 7 с.-х. р-нов: 1) Тобольско-Иртышский. Включал старую Тобольско-Верхотурскую зону и вновь освоенные земли ср. Притоболья, Приишимья и верх. Прииртышья. Оставался самым круп. земледел. р-ном региона, в нем была сосредоточена 1/3 (386 тыс. душ муж. пола) всех сиб. крестьян; 2) Томско-Алтайский (190 тыс. душ муж. пола). Вырос на базе Томско-Кузнецкой зоны. Сюда в качестве р-нов первичного освоения вошли Барабин. степь, верх. Приобье, Алтай; 3) Приенисейский (90,3 тыс. душ муж. пола). Расширился за счет юж. новоосвоенных земель. Появление золотодобычи ускорило развитие Канского, Ачинского и особенно Минусинского с.-х. ареалов; 4) Иркутская зона (Предбайкалье). Здесь возникла новая земледел. полоса (Иркутский и Нижнеудинский окр.), где было сосредоточено до $^1/_2$ крестьян *Иркутской губ.*; 5) Селенгинский (Зап. Забайкалье, 42,5 тыс. душ муж. пола) к 1860 стал житницей Забайкалья; 6) Нерчинский (Вост. Забайкалье) (33 тыс. душ муж. пола); 7) Якутско-Охотский. Имел промыслово-скотовод. специализацию, крестьяне выращивали хлеб только на потребит. нужды.

Несмотря на то, что к сер. XIX в. зап., вост. и юж. с.-х. зоны Сибири сомкнулись, аграр. потенциал региона не был реализован полностью. Крест. население здесь по-прежнему не стало исключительно земледельческим. Причина состояла как в хар-ре природ. и экон. (изолированность от внеш. рынков сбыта с.-х. продукции) условий Сибири, так и в различ. геогр. и сословном происхождении крестьян. Носители близких или идентич. производств. навыков и жизненных установок создавали подобие территор. землячеств, в к-рых устанавливались приоритет. хоз. ориентации и нормы общежительства. Эти сообщества определяли выбор места обитания, моделей *аграрно-хозяйственного комплекса* (АХК) и соответствующих им типов соц. институтов (семьи, клана, соседской и конфессиональных общин). Этнокорпоративный принцип производств. интеграции долгое время проявлялся и в очаговом типе освоения тер., и в неполной земледел. оседлости. Эти особенности были присущи сиб. К. вплоть до массовых переселений в регион в кон. XIX в. Традицию неполной оседлости поддерживали «русские зыряне» с их промысловой инициативой «забеганий» вперед, за линию «вчерне» освоенных с.-х. р-нов, в поисках угодий, пригодных для АХК, с приоритетом лес. промыслов. Волжане, привыкшие к отходничеству для пром. и торг. занятий, также зачастую видели в пашне лишь помеху. Направляясь в зону больших рек, в частн., на Обь, они не намеревались специализироваться на земледелии. Поэтому только отдельные семейные кланы целенаправленно занимались скот-вом и хлебопашеством, основывая свои хоз-ва в зонах, максимально подходящих для этих видов произв-ва. Их сбалансированные АХК, функционировавшие с привлечением наем. раб. силы, выполняли роль «кормильцев» беспашенных земляков. Завод. администрации Алтая приходилось прилагать немало стараний, чтобы «приучить» крестьян к земледелию. К сер. XIX в. значит. часть сиб. К. имела скотоводческо-земледел. хозва подсоб. назначения, в то время как заводы, река и тракт были гл. местом приложения их труда.

Долгое время историки видели в сиб. аграриях таких же крепостных, как и рос. крестьяне, только не помещичьих, а «государевых». С 1950-х гг. сиб. К. (за искл. приписной деревни, к-рую нек-рые историки до сих пор полагают крепостной) стало рассматриваться в рамках концепции «государственного феодализма». Для объяснения соц. расслоения К. и наличия в сиб. деревне хоз-в, основанных на эксплуатации наем. труда, использовалась теория «ростков» буржуаз. уклада, в целом не влиявших на хар-р развития региона. Сибирь считалась отсталой земледел. окраиной (колонией). Особенно это касалось приписной деревни, где якобы до 1860-х гг. мелкотовар. произв-во встречалось лишь в «спорадическом» виде. Попыткам определить степень развития в Сибири товарно-денежных отношений мешало отсутствие необходимого техн. оборудования, массовой стат. информации и несовершенство методик. В частн., при выяснении соц. структуры деревни использовалась канонизированная методика В.И. Ленина, в основе к-рой лежали общие количеств. характеристики крест. хоз-ва: размер пашни, кол-во голов раб. и продуктив. скота. В то же время более точным критерием состоятельности является группировка дворов по кол-ву посева и скота, приходящихся на 1 взрослого чл. крест. семьи (работника). Без данного показателя невозможно обнаружить грань между богатым, зажиточно-середняц., собственно середняц. и бедняц. хоз-вом.

Появление компьютер. техники облегчило работу по созданию моделей соц. структуры К. Для алт. приписных волостей освоен массовый источник – окладные книги, содержащие подворные сведения о налогах, пашне, скоте, ульях, числе ревизских душ муж. пола с указанием их возраста, что дает возможность выявить число работников и структурировать крест. дворы по соц. признаку. Комбинирование информации, извлеченной из окладных книг и др. источников, в частн., ревизских сказок, позволило создать необходимые базы данных. Первые локал. исслед-я на примере наиболее развитой в аграр. отношении приобской Кайлинской завод. вол. Томской губ. показали, что в ее аграр. экономике в 1820-е гг. имело место равновесие 2 укладов – мелкотоварного (крест.) и мелкобуржуазного. Сиб. деревня была интегрирована в систему товарно-денежного хоз-ва и имела выраженную соц. структуру. Кол-во дворов высш. группы составляло в Кайлинской вол. до 26% (богатых – 12%, зажиточных – 14%). Богатые крестьяне имели на хоз-во в ср. 20 дес. пашни и 46 голов скота, на работника – 12 дес. и 26 голов; зажиточные – 14,5 дес. и 26 голов на хоз-во и 7 дес. и 13 голов – на работника. Уд. вес низшей группы приближался к 50%. Она состояла из групп: бедняков – 35%, беспосевных (со скотом) – 6, неимущих (с работниками) – 4,5, пауперов (без работников и хоз-ва) – 3%. Высш. и низш. совокупности дворов воспроизводили свои семьи и хоз-ва за счет обмена раб. силой. Крест. дворохоз-во, к-рое велось силами собств. работников, имели только середняки (21% дворов). Число нанимаемых работников в богатых хоз-вах составляло 69% к числу необходимых, у зажиточных – 27%. Кроме того, встречались дворы с хоз-вом, но без работников (5%), нуждавшиеся в 100%-ном найме.

Казен. деревня, как видно на примере восточносибирской (Новоселовская вол. *Енисейской губ.*), где ведущую роль играло скот-во, имела по сравнению с приписной более выраженную соц. поляризацию. В ее структуре уд. вес дворов высш. группы составлял 31% (богатых – 20,3% и зажиточных – 10,7%), низшей – 54% (бедняцких дворов – 15,6%, неимущих с работниками – 32, пауперов – 6,4%). На долю середняц. группы приходилось только 15% дворохоз-в. Высокий процент неимущих – результат постоянного пополнения этой группы за счет ссыльных. И хотя вышеприведенная стратификация не учитывает доп. аграр. и внеаграр. занятий, не нашедших отражения в массовых источниках, уже имеющиеся данные несовместимы с представлениями о «натуральности» и «патриархальности» сиб.

К. Дореформенная сиб. деревня — пример «естественного» (особенно для Алтая) врастания в систему буржуазных отношений через динамичное, но равновесное рыночное (товарное) развитие 2 укладов: крест. и мелкобуржуазного.

Процесс формирования сиб. К. начался в то время, когда в Зап. Европе эта категория уже социально «разлагалась», а в Англии была уничтожена путем обезземеливания. В Сибири же, начиная с XVII в., К. численно росло и к сер. XIX в. представляло самую значит. группу населения — до 2 млн чел., или 78% от общего числа сибиряков.

Несмотря на сложные условия интеграции сиб. К., к сер. XIX в. в Зап. Сибири имелся целый ряд признаков складывания специфич. общности — сибиряков-старожилов, осознававших себя русскими и по объективным параметрам действительно входивших в структуру великорус. этноса в кач-ве его субэтнич. группы. 73% (1,1 млн) ее общей числ. составляли крестьяне, жившие в 5 тыс. сел. поселений по долинам небольших рек и вблизи озер. Эти поселения были в 3–5 раз крупнее сев.-рус. и предурал., имели все признаки иерархически организованной системы вокруг более круп. нас. пунктов протогородского и гор. типа. Преобладающей формой поселений была деревня (в ср. 50 дворов, 250–300 жителей). Но встречались малодворки — свидетельство продолжавшейся внутр. колонизации. Системно выглядела и рус. топонимия: в ней преобладали названия поссесивного (владельческого) хар-ра. База для формирования зап.-сиб. субэтноса сложилась под влиянием пространственно-геогр. и соц. факторов. В Вост. Сибири этнич. консолидация имела менее выраженный хар-р из-за постоянного притока принуд. мигрантов и численного преобладания в составе населения аборигенов.

Лит.: *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. 1; Иркутск, 1957. Т. 2; *Шунков В.И.* Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956; *Сафронов Ф.Г.* Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.). Якутск, 1961; *Бояршинова З.Я.* О формировании государственных крестьян Сибири (XVIII — первая четверть XIX в.). Томск, 1964; *Кожухов Ю.В.* Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. Л., 1967; *Быконя Г.Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Красноярск, 1981; *Крестьянство* Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982; *Мамсик Т.С.* Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 2001; *Жеравина А.Н.* Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск, 2005.

Т.С. Мамсик

Крестьянство во 2-й пол. XIX — нач. XX в. В рамках проводившейся в России отмены крепостного права в Сибири освободили немногочисл. крепостных и дворовых, а также приписных крестьян и мастеровых. К послед. четв. XIX в. мелкие землевладельцы, гос. и приписные крестьяне получили единый правовой статус и составили одно сословие крестьян. Как обособленное сословие К. продолжало существовать вплоть до 1917. Помимо собственно крестьян крест. хоз-во вело абс. большинство сиб. казаков. Казачество отличалось от К. более высокой степенью землеобеспеченности.

В 1858 сел. население Сибири насчитывало 2,5 млн чел. К 1897 оно выросло до 5,3 млн, 74% сел. жителей составляли крестьяне, 15,8 — аборигены, 4,6 — казаки и 5,6% — лица некрест. сословий. За 1858–97 в регион водворилось 1 250 тыс. чел, т.е. более 40% прироста населения (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII — нач. XX в.*). Ссыльные, осевшие на землю, составляли 2,5% сел. населения и уже во 2-м поколении фактически сливались с мест. населением. В общем росте населения ведущую роль играл естеств. прирост, но его значение варьировалось в отд. годы и в разных местностях. В 1863–85 население росло преим. за счет естеств. движения, в 1885–97 увеличилась роль мех. прироста, особенно в Зап. Сибири. Для пореформен. Сибири характерен традиц. тип воспроизв-ва населения, отличающийся высокой рождаемостью при высокой смертности. В 1870–97 среднегод. естеств. прирост составлял 1,4%, но в сер. 1880-х гг. иногда достигал 2%. К нач. 1914 сел. население выросло на 73% (до 9,15 млн чел.). В 1897–1916 в Сибирь и на Д. Восток прибыло более 2,5 млн мигрантов (без учета вернувшихся обратно); 2/3 переселенцев водворилось в Зап. Сибири. Естеств. прирост за это время составил 2,75 млн чел. Мех. прирост превышал естеств. в *Томской*, Енисейской и Иркутской губ. Массовое переселение затормозило процесс складывания в Сибири единой субэтнич. группы великорус. этноса. Доля старожилов в общей числ. сел. населения региона снизилась с 39% в 1897 до 29% в 1914, а доля переселенцев возросла с 27 до 49%. Компакт. хар-р расселения инонац. групп замедлял их языковую и культур. ассимиляцию.

По с.-х. переписи 1917, на тер. Сибири находилось 1,43 млн крест. хоз-в. Их земел. обеспеченность была намного выше, чем в Европ. России. В Сибири на 1 двор приходилось в ср. 64 дес. надельной земли и 5,3 дес. посева, в Центр. России — 11,1 и 3,9 дес. Несмотря на более высокую земел. обеспеченность сиб. К., 9,4% дворов вообще не имели земли, а 13,8% — посева.

Низовой ячейкой крест. самоупр-ния являлись сел. об-ва. На протяжении XIX в. шло выделение из сложных об-в однодеревенских, к-рые в нач. XX в. стали преобладающими. В 1914 в Сибири имелось 14,6 тыс. сел и деревень. Преобладали малые, насчитывавшие до 25 жителей, но в ср. на 1 село в разных губерниях приходилось от 322 до 363 чел. По этому показателю Сибирь превосходила Европ. Россию, где на 1 село приходился 171 чел. Осн. хоз. единицей в сиб. деревне оставался крест. двор. Его ср. людность увеличилась с 5,7 чел. в 1897 до 6,1 в 1917.

Базовым занятием сиб. К. являлось развивавшееся высокими темпами земледелие. За 1861–96 посев. площ. в регионе увеличились почти вдвое, за 1897–1917 — более чем в 2 раза. Валовые сборы зерна выросли со 147,8 млн пуд. в 1901–05 до 236,6 млн пуд. в 1911–15. Сибирь стала одним из гл. зерновых р-нов страны. В 1917 на ее территории собрали 599 млн пуд. зерна (16,6% от общего объема валового сбора в стране). В крест. хоз-ве 2-е место после земледелия занимало жив-во. Общее поголовье скота (в перерасчете на круп.) в регионе с 1897 по 1917 выросло с 11,9 млн до 18,6 млн голов, в т. ч. круп. рог. скота — с 5,7 млн до 9,8 млн голов. Вывоз мяса в Европ. Россию увеличился с 3,3 млн до 4,1 млн пуд. Скот-во в Сибири имело ярко выраженное молочное направление. Регион специализировался на произв-ве живот. масла, он давал 90% экспорта рос. масла (см. *Сельское хозяйство*, *Маслоделие*). Ок. 3,5% крестьян, особенно в зим. период, занималось кустарными промыслами. Развивалось *отходничество*.

Общее представление о соц. структуре сиб. К. в кон. 1880-х гг. может дать группировка хоз-в по величине посева и кол-ву скота. Отнесение, по примеру сов. историков, в Зап. Сибири дворов без посева и с посевом до 4 дес., с 1 (север) или 2 (юг) лошадьми или без лошадей к бедняцким, а дворов, имевших свыше 10 дес. посева, свыше 3 (север) или 5 (юг) раб. лошадей, к зажиточным приводит к следующим результатам. В сев. округах Зап. Сибири (Тобольский, Туринский, Тюменский, Томский) доля бедных дворов составит 35–38%, средних — 39–46, зажиточных — 18–25%. В Ишимском и Курганском окр. доля бедных дворов возрастает до

51–60%, средних и зажиточных снижается до 34–37 и 15–16% соотв. В Ялуторовском окр. на бедняков приходится 41%, середняков – 47, зажиточных – 12%. В Енисейской губ. зажит. хоз-ва (с посевом свыше 15 дес.) составят 28%, в Иркутской – 32,5% от общего числа.

Более детальные сведения о соц. стратификации сиб. деревни были получены при анализе материалов обследования старожил. хоз-в, проведенного в кон. 1880-х – нач. 1890-х гг. в Ялуторовском, Курганском окр. и Енисейской губ. Избрав для каждой территории свои критерии причисления крест. дворов к той или иной категории, каждую из базовых групп исследователь разделил на 2 группы: бедняков – на пролетариев и пролетариев с наделом; середняков – на разоряющихся и зажит.; кулаков – на полуторговцев-полупредпринимателей и предпринимателей. Уд. вес каждой из перечисл. групп в Ялуторовском окр. составлял соотв. 40,5% (19 и 21,5), 47,4 (23,5 и 23,9), 12,1 (8,6 и 3,5), в Курганском – 39,5% (15,5 и 24), 37,7 (23,2 и 14,5), 22,8 (17,3 и 5,5), в Енисейской губ. – 39,4 (18,8 и 20,6), 24,2 (без разделения на группы), 36,4 (28,3 и 8,1). Полученные данные должны были свидетельствовать о разложении К. и образовании в сиб. деревне в кон. XIX в. новых соц. групп сел. пролетариата и сел. буржуазии. Проведенная сов. историками группировка хоз-в по величине посева применительно к нач. XX в. говорила о продолжении процесса раскрестьянивания, росте числ. бедноты, укреплении предпринимат. хоз-в.

Однако данные выводы носят субъектив. хар-р, поскольку базируются на достаточно произвольном проведении границ между группами. Так, совершенно противоположный результат можно получить, если по примеру ряда совр. исследователей отнести к середнякам дворы с посевом от 1,5 до 10 дес. Доля ср. группы К. в этом случае возрастает до 80%. Более совершенную методику определения соц. групп К. разработал *Л.М. Горюшкин*. При анализе материалов с.-х. переписи 1916 он учитывал не только натур., но и соц. показатели (аренду, наем/отпуск раб. силы, торг.-пром. предприятия). Результатом стала следующая соц. стратификация К. Томской губ.: сел. пролетарии – 13%, полупролетарии – 17,2, мелкие крестьяне – 19,4, разоряющиеся середняки – 22,5, зажит. середняки – 9,5, торговцы и ростовщики – 2, «мелкие аграрии» с преобладанием торгово-ростовщических операций – 6,3, «мелкие аграрии» с преобладанием предпринимательства – 4,3, предприниматели – 5,8%. Действуя в рамках жесткой историогр. парадигмы, исследователь причислил первые 3 группы к бедноте, следующие 2 группы – к среднему К., 4 – к сел. буржуазии. Группу сел. пролетариев составляли беспосев. дворы, а также хоз-ва с 1–3 дес. арендованного посева и на арендованной земле, но без лошадей. «Обуржуазившейся» частью К. можно считать фактически имевших фермер. хоз-во предпринимателей и мелких аграриев с преобладанием предпринимательства. Особую группу составляли кулаки (см. *Кулачество*), занимавшиеся торгово-ростовщической деят-тью: скупщики крест. продукции, владельцы лавок, ростовщики, субарендаторы. Большинство из них вышло из К., а ростовщическую деят-ть они сочетали с предпринимательской. Тем не менее хоз-ва всех групп, включая среднее К., в своем функционировании жестко подчинялись рыноч. законам. Одним из гл. критериев для определения хар-ра аграр. строя является применение наем. труда. Предпринимательская тенденция в найме очень слабо проявлялась в бедняцких хоз-вах; постепенно нарастала при движении от низших групп к более состоятельным; приобретая устойчивость в хоз-вах зажит. старожилов, победила лишь во дворах зажит. крестьян. Хотя в зажит. хоз-вах наем. труд использовался все более широко и придавал ему капиталистич. черты, наем и здесь не получил преобладающего влияния. В результате соц.-экон. строй зажит. крест. хоз-в носил предпринимательско-мелкобуржуаз. хар-р. Не достигнув еще капиталистич. стадии, эти хоз-ва оставались мелкобуржуазными, мелкокапиталистическими.

К. как сословие сформировалось в пореформен. период, когда крестьяне получили личную свободу и юр. права. Шла унификация составивших сословие различ. категорий К., но их правовой статус (в сфере платежа податей, обществ. упр-ния) различался у бывш. гос. и приписных, мастеровых. Одновр. из среды К. выделились новые классы буржуаз. общества: пролетариат и буржуазия. Новые классы не сформировались, в среде К. большинство составляли мелкие товаропроизводители, а не фермеры. В борьбе с произволом администрации, за раздел гос. и кабинетских земель К. выступало единым фронтом. Во главе *крестьянского движения* часто оказывались зажиточные слои.

Лит.: *Тюкавкин В.Г.* Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966; *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967; *Тюкавкин В.Г.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995; *Ноздрин Г.А.* Хозяйственное и социокультурное развитие русской сибирской деревни в начале XX в. // Русский этнос Сибири в XX в. Новосибирск, 2004; *Он же.* Хозяйственное и социокультурное развитие русской сибирской деревни во второй половине XIX в. // От средневековья к новому времени: Этносоциальные процессы в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 2005.

Г.А. Ноздрин

Крестьянство в послеоктябрьский период. По данным демогр. переписи 1926, уд. вес жителей деревни составлял 87% от всего населения *Сибирского кр.*, а доля крестьян-земледельцев (вместе с членами их семей) и батраков, работавших в их хоз-вах, достигала 89% от общей числ. сел. населения региона. Принципиальных качеств. трансформаций в хоз. укладе, традиц. культуре и образе жизни К. в 1920-е гг. по сравнению с досов. периодом не произошло. Абс. большинство селян по-прежнему вело индивид. хоз-во, к-рое оставалось базовой орг.-производств. ячейкой аграр. экономики региона. Осн. занятием сиб. К. оставалось хлебопашество, оно потеснило молочное хоз-во (см. *Сельское хозяйство*). По данным весен. с.-х. переписи 1927, население 83% крест. дворов было занято исключительно аграр. трудом, 11% – сочетало его с несельскохоз. трудом в качестве побочного источника заработка, ок. 4% – получало осн. часть доходов от работы в др. крест. хоз-вах, т. е. относились к батрачеству. Более заметные изменения произошли в сфере упр-ния деревни. Функции адм. и земел. общины взяли на себя сельсоветы и земел. об-ва. Тем не менее влияние крест. «мира» как института обычного права на их деят-ть и нормы общежития крестьян оставалось достаточно сильным.

Изменились количеств. характеристики К. С 1917 по 1929 его числ. в Сибирском кр. увеличилась на $^1/_3$ (с 6,2 млн до 8,2 млн чел.), в т. ч. с 1917 по 1927 – на 23%. В СССР в целом сел. население к 1929 выросло на 11%. Опережающие темпы роста сел. населения Сибири определялись миграцион. притоком и более высоким, чем в Европ. России, естеств. приростом. Благодаря массовому аграр. переселению в предыдущие годы сиб. деревня отличалась более высоким уд. весом детородных возрастов. Переселение в Сибирь продолжалось и в 1920-е гг., хотя стало менее масштабным. В нач. десятилетия значит. часть новоприбывших составляли голодобеженцы из Поволжья. В 1925 возобновилось плановое переселение в регион. Достаточно интенсивным

оставалось стихийное переселение. Всего в 1920-е гг. Сибирь приняла ок. 1 млн чел. Кол-во крест. хоз-в росло быстрее, чем их население. С 1917 по 1929 их число на тер. Сибирского кр. увеличилось наполовину, с 1917 по 1927 — на 35%. Ускоренные темпы дробления дворов вначале были связаны с последствиями войны, а затем — с *аграрной политикой советского государства*. Экон. и психол. давление на зажит., а следовательно, многолюдные хоз-ва стимулировало увеличение кол-ва разделов. В кон. 1920-х гг. процесс дробления дворов усилился. На Д. Востоке с 1917 по 1929 число крест. хоз-в выросло на 45%.

Сиб. К. в целом отличалось большей состоятельностью, чем К. др. р-нов страны. В 1927 в Сибирском кр. на 1 крест. хоз-во приходилось 12,2 га надельной земли, 5,1 га посева и 3,1 га сенокоса, а в ср. по стране — соотв. 6,1, 4,0 и 1,2 га. К. в регионе было лучше обеспечено орудиями труда и машинами на конной тяге, а также тягловой силой. В 1927/28 стоимость с.-х. машин и орудий на 1 га посева в Сибирском кр. в 2—2,5 раза превышала общесоюз. показатели. Доля крестьян, относимых офиц. статистикой к кулакам, в Сибири и на Д. Востоке была большей, чем в др. регионах (в 1927 в Сибирском кр. — 6,7%, в юго-вост. округах Сибирского кр. — 7,7, в *Дальневосточном кр.* — 7, на Сев. Кавказе — 5,8, в СССР в целом — 3,9%).

Революция, упразднив существовавшие в царской России сословия, расширила формальные границы К. Его составной частью стало потерявшее свои специфич. обязанности и привилегии казачество. Завершив разрушение сословных перегородок в деревне, сов. власть создала новые. Базовые соц. группы К. — бедняки, середняки и зажиточные — приобрели особый полит. статус. Беднота («сельский пролетариат») считалась частью титул. класса сов. гос-ва, только менее организованной и идеологически подкованной, чем пром. рабочие. Середняки провозглашались союзниками пролетариата, однако в силу своей мелкобуржазности могли «колебаться» в сторону от линии партии. Зажит. крестьяне («сельская буржуазия») однозначно воспринимались как клас. враги. Различия в статусе влияли на объем наличных прав и обязанностей. Для каждой из указ. групп устанавливались свои особые нормы в избират. сфере, в области налогообложения, кредитования, машиноснабжения, землепользования и т. д.

Исследуя сиб. деревню 1920-х гг., сов. историки доказывали, что осн. закономерностью ее соц. дифференциации являлось осереднячивание, к-рое проявилось как в период с 1917 по 1920, так и во время нэпа. Однако данный вывод требует критич. отношения. Если с 1912 до 1917 доминирующим направлением соц. мобильности сиб. К. являлось движение от низших имуществ. групп к высшим, то Гражданская война привела к смене вектора соц. динамики. В 1917—20 осн. направлением был переход в менее состоят. группы. При этом отсутствуют основания для определения данного процесса как осереднячивания. В сиб. деревне действительно произошло сокращение числа зажит. хоз-в, но в то же время доля бедноты не уменьшилась, а увеличилась. Обеднячивание К., к-рое к 1920 проявилось лишь в нач. форме, значительно усилилось в кон. 1920 — 1922. В этот период оно стало следствием прод. политики гос-ва и 2 подряд неурожаев зерновых и трав.

С 1923 в регионе началось восстановление аграр. экономики на базе *новой экономической политики*, а доминирующим направлением соц. мобильности К. вплоть до 1927 являлся переход в более состоят. группы. В это время произошло увеличение уд. веса ср. слоев за счет бедноты. Данный процесс можно назвать осереднячиванием, если в соотв. с офиц. источниками кон. 1920-х гг. считать, что в 1927 уд. вес «пролетарских», «полупролетарских» (бедняцких), середняцких и «мелкокапиталистических» (кулацких) дворов в Сибирском кр. составлял 9,8, 20,4, 63, 6,7%, а в Дальневосточном кр. — соотв. 7,5, 13,4, 72,1, 7%. Однако т. н. осереднячивание произошло лишь по отношению к нач. 1920-х гг. Сравнение соц. структуры сиб. К. в 1916 и 1927 показывает, что относительно дорев. нэповская деревня не осереднячилась, а нивелировалась на более низком среднем уровне. Проводившаяся в кон. 1920-х гг. политика «чрезвычайщины» усиливала нивелировку деревни. Доля хоз-в, относимых к середняцким, повысилась при фактическом сохранении уд. веса маломощных и резком снижении зажиточных.

После перехода к массовой *коллективизации* ситуация в деревне качественно изменилась. Большинство сел. жителей вошло в *колхозы*, став частью нового соц. слоя — *крестьянства колхозного*. Недовольные политикой властей и даже потенциально опасные для них, крестьяне репрессировались или вместе с семьями ссылались на спецпоселение (см. *Депортации*). Часть селян, не желая вступать в колхозы, бежала из деревни. Крестьяне, оставшиеся *единоличниками*, превратились в численно сокращавшуюся маргинал. группу сов. деревни. К нач. 1940-х гг. К. как класс свободных мелких товаропроизводителей было фактически ликвидировано.

Лит.: *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926—1937 гг.). Новосибирск, 1973; *Боженко Л.И.* Сибирская деревня в восстановительный период. 1921—1925 гг. (Социально-экономические процессы и их регулирование в сибирской деревне). Томск, 1978; *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; *Ильиных В.А.* Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х — начало 1940-х годов): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск, 1999.

В.А. Ильиных

КРЕСТЬЯНСТВО КОЛХОЗНОЕ (колхозники), группа населения в СССР, объединенная в *колхозы* и профессионально ориентированная на произв-во с.-х. продукции. В 1920-е гг. числ. К. к. изменялась в соотв. с динамикой колхоз. стр-ва, но оставалась небольшой. Летом 1927 в *Сибирском кр.* в колхозах состояло 0,7% крест. хоз-в, на Д. Востоке — 0,9%; в кон. сент. 1929 — соотв. 6,7 и 8,1%. Массовая *коллективизация* изменила ситуацию. В очень короткие сроки К. к. стало преобладающей группой сел. населения. Уже летом 1931 колхозы объединяли более пол. крест. дворов Сибири и Д. Востока. К кон. 1930-х гг. абс. большинство крестьян вступило в колхозы, а *единоличники* превратились в небольшую маргинальную группу сел. населения. Во 2-й пол. 1930-х гг. процент коллективизации продолжал увеличиваться, а общая числ. К. к. начала уменьшаться. В 1937—39 в Зап. Сибири число колхоз. дворов сократилось с 950 тыс. до 902 тыс. Бывш. колхозники мигрировали в город или переходили на работу в др. предприятия и учреждения деревни, в т. ч. в *машинно-тракторные станции* (МТС) и *совхозы*. Вследствие этого снижался уд. вес К. к. в составе сел. населения. В 1939 он составлял 61,2% в Зап. Сибири, 51,7% в Вост. Сибири. Всего в 1939 в Сибири насчитывалось 5,2 млн колхозников. В составе К. к. выделялись следующие проф. группы: 1) работники адм.-управленч. аппарата (в Зап. Сибири 7,5% всех трудоспособных колхозников); 2) специалисты (0,4%); 3) механизаторы (4,1%); 4) работники, связанные с малоквалифицир., преим. конно-ручным трудом (88%).

За годы *Великой Отечественной войны* наличное население сиб. колхозов сократилось на 24%, трудоспо-

соб. население — на 40, число трудоспособ. мужчин — на 75%. Демобилизация привела не только к росту числ. К. к., но и к значит. улучшению структуры труд. ресурсов колхозов. К нач. 1948 числ. трудоспособ. колхозников региона достигла послевоен. максимума — 1 995 тыс. чел. Но уже к кон. 1951 этот показатель, вследствие увеличившегося оттока населения из колхозов, упал до 1931 тыс. чел., что было на 15% больше кол-ва колхозников на момент окончания войны, но на 27% меньше довоен. уровня. В 1950 в колхозах проживала пол. всего населения сиб. села.

В 1950-е гг. продолжалось снижение числ. К. к. и его уд. веса в составе сел. населения. Данный процесс не был равномерным. В 1953 колхозников-механизаторов перевели на работу в МТС. В сер. десятилетия наблюдался нек-рый рост числа колхозников (1,5% за 1954–56), связанный в первую очередь с высоким естеств. приростом населения, перекрывавшим миграц. отток. Отчасти К. к. пополнили целинники (см. *Целинных и залежных земель освоение*). В последующие годы из-за усилившейся миграции и начавшегося преобразования колхозов в совхозы числ. К. к. вновь стала сокращаться. В 1958 ситуацию неск. стабилизировал ставший следствием реорганизации МТС перевод механизаторов и специалистов в колхозы. В целом за 1950-е гг. числ. К. к. в Сибири сократилась более чем на 1 млн чел. (на 25%). В нач. 1959 в Сибири проживало 3 551 тыс. колхозников и членов их семей, из них 1,5 млн было занято в колхоз. произв-ве. Доля К. к. в общем числе сел. жителей в 1959 составила 40%. 96% колхозников Зап. Сибири занимались преим. физич. трудом, 82% из них имели с.-х. занятия.

За 1960–80-е гг. числ. К. к. в Сибири сократилась в 3,6 раза и в 1989 составила 985 тыс. чел. Их уд. вес в сел. населении снизился до 14,8%, в т. ч. в Зап. Сибири — до 15,3, в Вост. Сибири — до 13,9%. На Д. Востоке в кон. 1980-х гг. насчитывалось 85 тыс. колхозников, или 4,4% от всего сел. населения. Их доля в занятом населении была еще меньшей: в Зап. Сибири — 13,7%, в Вост. Сибири — 12,3, на Д. Востоке — 4,0%. Наибольшие потери К. к. понесло в 1960-е гг., когда осуществлялось массовое преобразование колхозов в совхозы и была особенно интенсивной сельско-городская миграция. Отток колхозников в города обусловливался не только усиливавшимся процессом урбанизации, но и политикой властей по отношению к селу, направленной на ограничение *личного приусадебного хозяйства* (ЛПХ), *ликвидацию «неперспективных» деревень*. К кон. 1980-х гг. колхозники, бывшие ранее осн. производит. силой с. х., составляли менее трети от числа всех работников отрасли. Сиб. деревня утратила свой прежний, преим. крест. хар-р.

Сдвиги в проф. составе К. к. происходили в направлении увеличения числ. работников индустр. типа, формирования специалистов широкого профиля, появления новых профессий, ранее не известных в деревне, сокращения доли ручного неквалифицир. труда. На изменения в проф. сфере существ. влияние оказывало повышение уровня образования К. к. Если в 1970 из 1 тыс. занятых колхозников высш. и ср. (ср. и спец.) образование имели всего 58 чел., то в 1979 — 214, в 1989 — 494 чел. Возрастала доля работников умственного труда. В 1959 в Зап. Сибири она составляла 3,8%, в 1970 — 7,3, в 1979 — 9,1%; в Вост. Сибири в 1979 — 6,7% от самодеятельного колхоз. населения. Однако в общей числ. сел. интеллигенции процент колхозников был невелик: 0,8 — в Зап. Сибири, 0,5 — в Вост. Сибири (1979).

Изменялись не только числ. и проф. состав К. к., но и его соц. статус. В 1930-е — нач. 1950-х гг. колхозники представляли собой лично и экон. зависимую от гос-ва и эксплуатируемую последним группу сел. населения. Они прикреплялись к колхозам (см. *Паспортизация населения Сибири*), а их труд в «общественном» хоз-ве приобрел хар-р отработочной повинности. Размеры отработок регулировались обязат. годовым и сезонным минимумом трудодней, а также установленными в трудоднях нормами выработки и расценками работ. Не выработавшие установленного минимума подлежали исключению из колхоза с конфискацией приусадеб. уч-ка, а также могли быть высланы в отдаленные р-ны страны (см. *Советская репрессивная политика в Сибири*). Оплата труда в колхозах производилась по трудодням преим. натурой. Ее размер определялся в кон. года после вычета из доходов хоз-ва натур. и ден. налогов, отчислений в неделимые и производств. фонды, к-рые сводили уровень заработков к минимуму. Крайне низкие размеры оплаты не стимулировали колхозников к высокопроизводит. труду. Колхозники не имели права на отпуск, оплату больничных листов, им не назначались пенсии, женщинам-колхозницам не оплачивались отпуска по беременности и родам.

Осн. источником существования К. к. являлись, несмотря на их мизерные (законодательно ограниченные) размеры, личные приусадебные хоз-ва. Значит. часть ресурсов ЛПХ расходовалась на покрытие натур.-ден. обязательств крестьян перед гос-вом. Кроме того, К. к. привлекалось к исполнению труд. и гужевой повинности на лесозаготовках, стр-ве и ремонте дорог, а также в нек-рых др. отраслях, где требовалось сезонное привлечение раб. силы (рыбопромыслы, произв-во кирпичей, лесохимия).

В постсталинский период сов. истории положение К. к. стало меняться. Внеэкон. методы принуждения к труду сменились экон. стимулами. Постоянно растущая заработ. плата стала осн. источником дохода. Во 2-й пол. 1960-х гг. систему распределения по трудодням заменила гарантированная гос. кредитами ден. оплата труда на уровне тариф. ставок работников совхозов. Существенно снизился уровень налогообложения ЛПХ. Снимались ограничения на свободу передвижения чл. колхозов. С 1964 колхозники стали обеспечиваться пенсиями по старости и потере трудоспособности. С нач. 1970-х гг. на К. к. распространили порядок соц. страхования, установленный для рабочих и служащих. В итоге по своему фактич. соц. положению К. к. перестало отличаться от работников совхозов, превратившись в гос. наемных с.-х. рабочих.

После проведенной в нач. 1990-х гг. реорганизации колхозов К. к. как особая соц. группа сел. населения прекратила свое существование. В большинстве своем бывш. колхозники стали трудиться на с.-х. предприятиях с акционерной и иными формами собственности. Часть из них превратилась в фермеров (см. *Фермерство на рубеже XX–XXI вв.*).

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири*, *Аграрный строй*, *Раскрестьянивание*.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Крестьянство* и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.

В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина

КРЕТОВ Степан Иванович (25 дек. 1919, с. Мал. Ничка Енисейской губ. — 19 янв. 1975, Москва), воен. летчик, дважды Герой Советского Союза (1944, 1948). Полковник (1960). Из крестьян. Окончил Балашовскую воен. авиац. школу (1940), Высшую офицерскую летно-тактич. школу (1950), Военно-воздушную академию (1958). В ходе Великой Отечественной войны — летчик, командир звена, зам. командира эскадрильи 21-го

дальнебомбардир. авиаполка. За мужество и героизм, проявленные в боях за Белгород, Харьков и при прорыве блокады Ленинграда, 13 марта 1944 удостоен звания Героя Сов. Союза. За совершенные в годы войны 400 боевых вылетов в глубокий тыл противника, в ходе к-рых его подразделениями было уничтожено 60 самолетов врага на аэродромах и 10 в воздухе, и проявленные при этом отвагу и самоотверженность 23 февр. 1948 награжден второй медалью «Золотая Звезда». После окончания войны находился на команд. и штаб. должностях в ВВС. С 1961 преподавал в Ростовском ВКИУ; с 1973 — ст. преподаватель Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского. С 1974 — в отставке. Бронзовый бюст К. установлен в Минусинске.

Лит.: *Логвинов В.К.* В бой идут сибиряки. Красноярск, 1972; *Швецов А.* В небе — Кретов // Когда страна быть прикажет героем... Красноярск, 1974.

Д.Г. Симонов

КРЖИЖАНОВСКИЙ Глеб Максимилианович (псевд. Брут, Клэр, Смит, Травинский) (25 янв. 1872, Самара — 31 марта 1959, Москва), парт. и гос. деятель, акад. (1929), вице-през. АН СССР (1929–39). Внук декабриста *С. Кшижановского (Кржижановского)*. Окончил Самарское реальное училище (1889) и С.-Петербургский технологический ин-т (1894). В 1895 вошел в руководящую группу петерб. Союза борьбы за освобождение рабочего класса. В дек. 1895 арестован в С.-Петербурге. Приговорен к 3 годам *ссылки* в Минусинский у. В Бутырской тюрьме в кон. 1896 написал рус. текст польск. рев. песни «Варшавянка», впервые исполненной К. и партией ссыльных в день отправки в Сибирь 25 марта 1897. 4 апр. прибыл в пересыл. тюрьму *Красноярска*. 30 апр. К., Ленин и В.В. Старков отправлены в *Минусинск*. К. и Старков отбывали ссылку в с. Тесинском Минусинского у. В ссылке К. написал рев. песню «Беснуйтесь, тираны» (1898), 16 авг. 1898 женился на З.П. Невзоровой. 31 авг. 1898 переведен в *Минусинск*. Остался в Сибири после окончания срока ссылки (янв. 1900), поскольку срок ссылки жены заканчивался в марте 1901. Получил разрешение устроиться на работу на Сибирской ж. д.: с окт. 1899 работал слесарем, затем до 1 марта 1900 пом. машиниста в *Нижнеудинске*. В 1900–01 — пом. нач. участка службы тяги ст. Тайга, где организовал и возглавил социал-демокр. раб. группу, содействовал созданию обществ. рабочей б-ки. После возвращения из ссылки посетил в Мюнхене редакцию «Искры». В 1901–02 в Самаре возглавлял Бюро рус. орг-ции «Искры», способствовал регулярной транспортировке газеты в Сибирь, сплочению ее сторонников, установлению их связи с редакцией и побегам ссыльных (И.Х. Лалаянца, *Л.Д. Троцкого* и др.). На II съезде РСДРП избран чл. ЦК, актив. участник революции 1905–1907. В 1910–12 — гл. инж. кабельной электросети в Москве, один из строителей 1-й в России электростанции на торфе. С 1912 заведовал станцией «Электропередача». В 1917 работал в Моссовете, с 1919 — пред. Главэлектро ВСНХ, с марта 1920 — пред. *ГОЭЛРО*. В 1921–30 — пред. Госплана, в 1930–32 — пред. Главэнерго, дир. Энергетического ин-та. Герой Соц. Труда (1957).

Награды: орден Ленина (1957).

Лит.: *Владимир Ильич Ленин:* Биогр. хроника. М., 1970. Т. 1; *Товарищи* в борьбе. Письма соратников В.И. Ленина. 1896–1900. Красноярск, 1973; *Шуранов Н.П.* Деятельность соратника В.И. Ленина Г.М. Кржижановского в период сибирской ссылки // Большевики Сибири в трех революциях. Омск, 1981; *Соратники:* Биографии активных участников революционного движения в Москве и Московской области. М., 1985; *Деятели* СССР и революционного движения России. М., 1989.

Г.А. Ноздрин

КРИВОШЕИН Александр Васильевич (19 июля 1857, Варшава — 28 окт. 1921, Берлин), гос. деятель. Статс-секретарь (1910), член Гос. совета. (1906). Сын подполковника, внук крестьянина. Окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. С 1884 по 1895 служил в Земском отделе Мин-ва внутр. дел и занимал должности юрисконсульта и столоначальника. С 1896 — товарищ начальника, а с 1902 — нач. Переселенческого упр-ния. Одновр. являлся товарищем министра финансов и пред. Дворянского и Крестьянского банков. С 1896 — член подготовит. комиссии при *Комитете Сибирской железной дороги*. Участвовал в работе особого совещания для выработки правил заселения русскими территорий, прилегавших к *Китайско-Восточной железной дороге*, в комиссиях по преобразованию степ. областей, выработке инструкций чинам поземельно-устроит. партий, обсуждению мер по расширению и укреплению крест. землевладения, о нуждах с.-х. пром-ти, в выработке закона 1904 о переселениях в Сибирь. С 1905 — товарищ гл. управляющего землеустройством и земледелием, член Особого совещания о мерах по укреплению крест. землевладения. В 1906 предоставил проект «Перечня ближайших мер по устройству земельного быта крестьян», облегчавший покупки малоземел. крестьянами при помощи банка частновладельч. земель, разделение круп. с.-х. об-в и т. д. С 1908 по 1915 — главноуправляющий землеустройством и земледелием. Сторонник уничтожения общинного землепользования, инициатор закона 1911, предоставляющего отд. домохозяевам право выхода на хутора. Работа по землеустройству пошла более спокойно, без столыпинских рывков, издано положение о землеустройстве. Оно охватило 20 млн пахотных земель. В 1910 посетил Сибирь и вместе с П.А. Столыпиным подготовил «Записку председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г.» (СПб., 1910) и записка «Поездка в Сибирь и Поволжье» (СПб., 1911). Неоднократно рассматривался как канд. на пост премьер-министра. После 1917 занимал антибольшевист. позиции. 6 июня 1920 назначен пом. главнокоманд. русской армией ген. П.Н. Врангеля по гражд. части, начал проведение земел. реформы. Затем эмигрировал в Германию.

Лит.: *Кривошеин К.А.* А.В. Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1995.

Г.А. Ноздрин

КРИЖАНИЧ Юрий (1617 (или 18), Хорватия — 2 сент. 1683, Вена), писатель, богослов, ученый, публицист. Учился в Загребской духов. семинарии, в иезуит. Коллегиуме св. Афанасия (Рим). В 1641 рукоположен в священники, в 1642 получил сан миссионера и задание пропагандировать унию. Служил в Хорватии, Вене, Риме. Многократно просил отправить его для проповеди в Россию, но прибыл в Москву лишь в 1659. По приезде получил царское жалованье «за выход» и предложил свои услуги в кач-ве библиотекаря, летописца и переводчика. Царским указом К. предписано составить славян. грамматику. В янв. 1661 сослан в Сибирь (причины неизвестны), откуда возвратился в 1676. В 1677 поступил на службу к датскому послу Ф. фон Габелю и в 1678 покинул Россию. В Вильно вступил в орден доминиканцев. Погиб при осаде Вены турками. В Сибири К. написал все свои осн. произведения: «Объяснение

изводно о писме словенском» (1661), «Грамматичное изказание об руском езику» (1665), письмо «О китайском торгу» и др. К. помог *Н. Спафарию*, проезжавшему через *Тобольск* с посольством в Китай, перевести книгу Ван Горна о его пребывании в Китае. Среди соч. К. особое место занимает его гл. труд, названный при 1-м издании «Политикой» (1666). Фактически это сборник, куда входят трактат «Разговоры об владетельству», ист. заметки, речи, аллегорич. повести и др. К. приводит разные высказывания по вопросам политики, экономики, воен. дела, философии, истории, этики, религии, дополняя их собств. рассуждениями. Одна из его осн. идей — единство славян, к-рые должны сплотиться вокруг самого могуществ. славян. гос-ва — России. Позднее написаны соч. по рус. истории «Толкование исторических пророчеств» (1674) и «История Сибири» (1680), содержащие уник. сведения по географии, этнографии и истории края.

Лит.: *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4.

Е.К. Ромодановская

КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (27 нояб. 1842, Москва, — 8 февр. 1921, Дмитров), географ, геолог, теоретик анархизма. Окончил Пажеский корпус (1862). По собств. желанию назначен офицером в *Амурское казачье войско*, до 1867 чиновник по особым поручениям *Главного управления Восточной Сибири* (казачье отд-ние). Во время службы путешествовал: в 1864 по неизуч. р-нам Сев. Маньчжурии, в 1865 по сев. склону Вост. Саяна; в 1866 исследовал Патомское нагорье и Витимское плоскогорье (Олёкминско-Витим. экспедиция *Русского географического об-ва* (РГО)). В 1867 вышел в отставку, учился на физ.-мат. фак-те С.-Петербургского ун-та, позже — секретарь отд. физ. географии РГО.

В нач. 1872, посетив Бельгию и Швейцарию, примкнул к бакунинскому крылу I Интернационала. Возвратившись в Россию, занялся рев. деят-тью. В 1874 арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В 1876 бежал из тюрем. госпиталя, эмигрировал за границу. Участвовал в подготовке статей о России в Британскую энциклопедию, создал ряд социол. и ист. трудов. В 1899 в Лондоне изданы его «Записки революционера» на англ. яз. (в России 1906) — ценный источник для истории рев. движения в России. В июне 1917 возвратился в Россию, с 1918 жил в Дмитрове.

В «Записках революционера», отражая и сиб. период жизни, К. подчеркивал значимость этих лет для становления его соц.-экон. и полит. взглядов. Именно там созданы первые соч. К.: описание 1-й Забайкал. выставки сел. и др. произведения (*Чита*, 1862), путевые заметки и этногр. очерки, печатавшиеся в 1862–67 в газ. «Современная летопись», и др. («На пути в Восточную Сибирь», «Из Восточной Сибири», «Поездка из Забайкалья на Амур через Маньчжурию»). Он присутствовал на суде над участниками *Кругобайкальского восстания* и опубл. в «Биржевых ведомостях» отчет об этом.

В Сибири К. совершил 1-е науч. экспедиции и напечатал 1-й науч. доклад — «Две поездки в Маньчжурию» (Зап.-Сиб. отд. Имп. РГО. 1865. Кн. 8). Здесь начал серьез. науч. работу в области географии и геологии, разработал схему ее орографии и впервые обнаружил следы др. оледенения и вулканизма в Вост. Саяне («Общий очерк орографии Восточной Сибири» // Зап. Имп. РГО по общей географии. 1875. Т. 5). С 1868 К. работал над проблемой освоения сев. морей и теоретически обосновал существование в Сев. Ледовитом океане суши («Доклад комиссии по снаряжению в северные моря», 1871), открытой 2 года спустя и названной Землей Франца-Иосифа. В 1897, побывав в Канаде, высказал мысль о геол. родстве Канады и Сибири. Именем К. названы хребет на Патомском нагорье, хребет и вулкан в Вост. Саяне, гора в Олёкминском Становике, поселок в *Иркутской обл.*

Соч.: Собрание сочинений. СПб., 1906–1907. Т 1, 4, 5, 7; М., 1918–1919. Т. 1–2; Дневник. М.; Пг., 1923 (Дневники разных лет. М., 1992); Переписка Петра и Александра Кропоткиных. М.; Л., 1932–33. Т. 1–2; Записки революционера. М.; Л., 1933; М., 1966 и др.; Великая Французская революция. 1789–1793. М., 1979; Письма из Восточной Сибири. Иркутск, 1983; Этика. М., 1991.

Лит.: *Анисимов С.С.* Путешествия П.А. Кропоткина. М.; Л., 1943; *Соколов Н.Н.* П.А. Кропоткин как географ // Тр. Ин-та истории естествознания АН СССР. М., 1952. Т. 4; *Пирумова Н.М.* П.А. Кропоткин. М., 1972 (библ.).

Н.П. Матханова

КРОТОВ Виктор Александрович (12 окт. 1905, Якутск — 28 мая 1975, Иркутск), ученый-экономист и географ, организатор науки, д-р геогр. наук (1964), проф. В 1937–49 преподавал в *Иркутском гос. ун-те*. В 1949–56 — зам. пред. Президиума, в 1956–60 — пред. Президиума *Восточно-Сибирского филиала АН СССР*/СО АН СССР. С 1960 по 1967 — зам. дир. Ин-та географии Сибири и Д. Востока СО АН СССР (ныне — Ин-т географии СО РАН), организатор и рук. отд. регион. экономики Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (1968–75). Специалист в области экономики и географии Кр. Севера, Сибири и Д. Востока.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, 2 ордена «Знак Почета», медали.

Соч.: Основные проблемы экономической географии Восточной Сибири. М.; Иркутск, 1964.

Лит.: *Иркутский* государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998). Иркутск, 1998.

Н.А. Куперштох

КРОТОВСКАЯ КУЛЬТУРА. Распространена в лесостеп. части Обь-Иртыш. междуречья. Впервые своеобразную керамику в Верх. Приобье выделяет в 1950-е гг. М.Н. Комарова. В 1970 *Е.Ф. Генинг* и его ученики выделяют кротов. тип памятников, в 1975 *В.И. Молодин* — К. к., предложив ее исчерпывающую хар-ку. Культура относится к периоду развитой бронзы и датируется кон. III — 1-й пол. II тыс. до н. э. Наиболее изучены памятники — поселения Черноозерье-IV, Венгерово-2, Преображенка-3, Кротово-7, 8, могильники Сопка-2, Абрамово-11, Ордынское 1Б. Выявлены жилища (полуземлянки) 2 типов. К 1-му типу относятся сооружения с ответвляющейся от камеры канавой. Это одно- и двухкамерные полуземлянки площ. от 25 до 77 кв.м. Камера углубляется в грунт до 40 см. Очаги — в центре каждой камеры. Сооружения 2-го типа — подпрямоуг. полуземлянки площ. от 90 до 160 кв. м с углублен. на 40 см котлованом. Очаги земляные, расположены в центре камеры. Жилище имело прямоуг. опорный каркас, на к-рый опирались вкопанные наклонно опорные столбы стен. Сами стены, очевидно, изготавливались из более легкого материала и присыпались у основания зем. завалинкой. Обнаружено 4 вида очагов — глиняные, на материке, полые внутри диам. ок. 60 см, ямы с глин. обкладкой, ямы в грунте и сооружения неопред. конструкции. Могильники грунт., представлены как небольшими (по неск. захоронений), так и крупными, типа Сопки-2, насчитывающими неск. сотен захоронений. Погребения располагались рядами, в грунт.

ямах. Встречаются одиноч. и парные, реже коллектив. захоронения. Отмечены ярусные погребения. Умершие лежат на спине в вытянутом положении либо с ногами, согнутыми коленями вверх. Присутствуют вторич. погребения. На позднем этапе К. к. появляются зем. насыпи. Инвентарь включает кост. и бронз. изделия (оружие, украшения, культовые предметы). Сосуды встречаются в виде исключения. На 1-м этапе существования К. к. наряду с изделиями типич. для эпохи формы присутствуют предметы сейминско-турбин. облика. На позднем этапе оружие и украшения преим. срубно-андронов. типа. Кротов. керамика представлена сосудами баночной формы преим. крупных размеров, реже встречаются горшковид., слабопрофилированные сосуды с одутловатым туловом. Верх. часть сосудов украшена жемчужинами, зонами вертикально или под углом тесно поставленных рядов отступающе-гребенч. штампа либо шагающей гребенки. Тулово декорировано горизонт. рядами отступающего гребенч. штампа либо тесно поставленной отступающей гребенки. Верх. часть сосудов украшают прямые или волнистые налепные валики. В числе бронз. предметов — оружие (кинжалы, ножи, кельты), украшения (височные кольца, серьги), изделия бронзолит. произв-ва. Замечательно захоронение литейщика, обнаружен. на памятнике Сопка-2. Кам. изделия представлены наконечниками стрел, топорами, скребками, мрам. булавами, нефрит. подвесками, фигурками медведя и лошади. Из кости и рога изготовлены наконечники стрел, предметы культа, орудия труда, из глины — пряслица, культовая пластика, литейные формы. Встречаются украшения из серебра, золота, травленого халцедона, нефрита, пасты. Наряду с костями диких животных (косули, лося, волка, медведя, собаки) найдены кости быка, лошади и овцы, что свидетельствует о развитом скотоводческом укладе и охоты. Найдено большое кол-во костей и чешуи рыбы, что говорит о занятии рыболовством.

Лит.: *Молодин В.И.* Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977; *Он же.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985.

В.И. Молодин

КРОУНОВСКАЯ КУЛЬТУРА. Ареал распространения — рос. часть Приморья (Юж. Приморье от оз. Ханка до мор. побережья) на юге и востоке края). Относятся к эпохе раннего железа (2-я пол. — кон. I тыс. до н. э.). Выделена Д.Л. Бродянским. Изучена на основе поселенч. комплексов. Наиболее исследованы поселения Кроуновка, Олений 1. Жилища подчетырехугольной формы площ. от 7 до 30 кв. м, полуподземные, каркасные, с коридорообразным входом. Отапливались очагами, в т. ч. и каменными. Имеют место отопит. сооружения — каны. Бронз. предметы представлены ножами, теслами, кельтами. Камен. орудия немногочисленны — это топоры, тесла, ножи. Характерны массив. топоры с выделенной обушковой частью. Встречаются кост. предметы. Керам. сосуды представлены горшками, вазами, амфоровид. сосудами, шаровид. сосудами, чашами и тарелками, чашами на поддоне. Орнаментация сосудов крайне бедна. Украшалась горловина горшка. Ведущими элементами орнамента являлись налепные валики, прочерчиванием наносились горизонт. линии. Присутствуют сосуды с намеренно пробитым днищем. Из стенок сосудов изготавливались керам. диски разной величины и назначения. Из керамики изготавливали украшения (бусы, кольца). Ведущая отрасль хоз-ва — земледелие: разводили свиней, круп. рог. скот, лошадей. Особенно развитыми были эти отрасли в континент. р-нах. На побережье доминировали присваивающие отрасли экономики — рыболовство, охота, собирательство.

Лит.: *Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья. Владивосток 1959; *Андреева Ж.В.* Древнее Приморье. М., 1970.

В.И. Молодин

КРУГЛИКОВ Аполлон Николаевич (1885, Иркутск — 1922, Владивосток), член *партии социалистов-революционеров*. Служил секретарем Иркутского биржевого комитета. После Февр. революции был избран членом, 12 марта — пред. исполкома комитета обществ. орг-ций *Иркутска*, в кон. июля — Восточно-Сибирским краевым комиссаром Всероссийского Временного пр-ва. В сент. 1918 участвовал в Уфимском гос. совещании, где являлся тов. пред. комиссии по орг-ции всерос. власти. С 4 по 17 нояб. 1918 служил управляющим делами *Временного Всероссийского пр-ва*. Уволен с должности согласно прошению с 19 нояб. 1918. В кон. 1918—19 состоял иркутским гор. головой. После разгрома колчаковщины в Сибири уехал на Д. Восток, где служил министром внутр. дел *Временного пр-ва Приморской областной земской управы*. В нач. 1921 вошел в состав «Демократического союза», ставившего своей целью участие в парламент. деят-ти в условиях *Дальневосточной республики*.

В.И. Шишкин

КРУГОБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, участок *Транссибирской магистрали*, соединивший станции Байкал и Мысовая в обход оз. Байкал с юж. стороны. В 1905 протяженность одноколейки составила 260 км. Изыскания трассы проводились в 1890 экспедициями О.П. Вяземского и Г.В. Андрианова. Они показали сложность проходки трассы и высокую стоимость стр-ва. В 1900 через оз. Байкал была открыта вр. ж.-д. паромная переправа. В проектировании дороги участвовали Б.У. Савримович и К.Н. Симберг. Прокладкой пути руководил А.В. Ливеровский, к-рый впервые в практике ж.-д. стр-ва в России применил электричество как для освещения, так и для работы строит. оборудования, в частн., бурового, при разрушении скальных пород. Осн. линия К. ж. д. построена в 1899—1905. На уч-ке Иркутск—Лиственничное движение открылось в 1899, на уч-ке Лиственничное—Мысовая в 1905. При стр-ве дороги сооружено 39 тоннелей, из к-рых 6 длиной св. 300 м, 50 противообвальных галерей, 14 км подпорных стенок, множество мостов, виадуков, водопропускных труб. На ст. Слюдянка построено уник. здание вокзала из белого мрамора. Объем земляных работ составил более 65 тыс. куб. м на 1 версту при норме 13—25 тыс. куб. м при сооружении др. магистралей. Общая строит. стоимость 1 версты К. ж. д. составила 257 тыс. руб., тогда как *Западно-Сибирской* — 35 тыс., *Забайкальской* — 74 тыс., Уссурийской — 65 тыс. руб.

В связи с постройкой Иркутской ГЭС линия Иркутск—Лиственничное попала в зону затопления и была демонтирована. Взамен ее в 1957 построена линия Иркутск—Култук. Т. о., самый сложный уч-к К. ж. д. стал тупиковым. Уч-к Култук—Мысовая — часть *Восточно-Сибирской железной дороги*.

Лит.: *Железнодорожный* транспорт. 1991. № 5; *Железнодорожный* транспорт: Энциклопедия. М., 1994.

А.И. Тимошенко

КРУГОБАЙКАЛЬСКИЙ ТРАКТ, связывает *Иркутск* с *Забайкальской обл.* Его сооружение стало насущно необходимым вследствие быстрого роста с 1760-х гг. оборотов Кяхтинской торговли (см. *Торговля азиатская*). Купцы столкнулись с невозможностью круглогодичного движения от *Кяхты* к Иркутску. Транспорт. сообщение через Байкал прекращалось на 2,5 мес. осенью и на 1,5 мес. весной; в остальное время при переправе через озеро часто происходили кораблекрушения.

С 1790-х гг. действовал Хамар-Дабанский тракт. От Иркутска он 93 версты следовал до юж. оконечности

Байкала (с. Култук) и далее шел к Кяхте напрямую через Хамар-Дабанский хр. Однако перевозить грузы по этой дороге было трудно из-за крутизны горных перевалов. В след. десятилетия купцы предприняли попытки за счет частн. инициативы проложить более удачные маршруты через Хамар-Дабан (в частн., Игумновский тракт), однако и эти дороги не удовлетворяли транспорт. потребностей.

Поэтому в 1861 началось стр-во *тракта* от с. Култук до расположенного на вост. берегу Байкала Посольского мон-ря (ныне — *Бабушкин*). Дорога длиной 211 верст пролегала по юж. берегу Байкала и соединяла Култук с уже действующим трактом от Байкала до Кяхты. Путь в Кяхту через *Верхнеудинск* (ныне — *Улан-Удэ*) был более длинным, но более простым, чем путь через горы. В разные годы на стр-ве К. т. работало от 200 до 400 чел., вкл. ссыльных. Сооружение тракта, потребовавшее постройки почти 80 мостов и переправ, завершилось в 1867. На исходе XIX в. этот маршрут повторила *Кругобайкальская ж. д.*

Л.В. Кальмина, А.К. Кириллов

КРУГОБАЙКАЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1866, вооруж. выступление польск. полит. ссыльных на стр-ве Кругобайкальского гужевого тракта (колесной дороги) (25 июня — кон. июля), самая круп. массовая попытка освобождения ссыльного польск. контингента в период ссылки в Сибирь участников Январского польск. восстания 1863–64, отмеченная непосредств. противостоянием офиц. власти в Сибири и драматичностью последствий. В предыстории К. в. заметен т. н. Красноярско-Канский заговор 1865 — план орг-ции всесиб. народ. вооруж. восстания поляков и россиян, как ссыльных, так и свобод. мест. населения. Возник среди полит. ссыльных, высланных в нас. пункты, расположенные вдоль *Сибирского тракта*. Во главе замысла стояли *Н.А. Серно-Соловьевич* и деятели Янв. восстания П. Ляндовский, В. Левандовский и др. Из-за преследования властей ряд рук. этого замысла покинули прежние места ссылки, а Серно-Соловьевич погиб в результате несчаст. случая. Рос.-польск. центр распался. Прервались и связи польск. полит. ссыльных с рос. рев.-демокр. средой. Агитация в пользу восстания продолжилась в *Иркутске* и его окрестностях. Предполагалось освободить всех ссыльных поляков путем одновр. обезоруживания стражи. В случае удачного объединения значит. числа ссыльных и поддержки их действий в народе предусматривался поход на Иркутск, затем на *Красноярск* и центры Зап. Сибири. Завершающий этап плана предполагал выход польск. ссыльных за пределы России (на тер. Монголии и Китая) с продвижением к морю и переправой в третьи страны. Однако концепция выступления не была серьезно продумана, а тем более скоординирована с иными центрами размещения польск. ссыльных и представителями рос. оппозиц. кругов.

Выступление началось в р-не юж. берега Байкала, где на прокладке колесного тракта находилось свыше 700 польск. ссыльных. Вечером 24 июня 1866 в р-не Култука партия ссыльных под рук-вом К. Арцимовича, обезоружив стражу, двинулась по берегу Байкала в сторону Посольска, по пути присоединяя др. ссыльных и захватывая в плен немногочисл. офицеров рус. армии. Реально число повстанцев составляло ок. 300 чел. Выяснилось, что часть ссыльных не желает присоединяться к восстанию, в связи с чем пришлось их арестовать. Против повстанцев были направлены воинские отряды из Иркутска с целью преградить мятежникам выход из ущелья Кругобайкальской дороги в направлениях на Посольск и Култук. Доп. пикеты наблюдали за возможным продвижением повстанцев в сторону Байкальского хр. и гос. границы. Первое серьезное столкновение на ст. Лихановской завершилось неудачей для повстанцев, вынужденных отступить. Разрозненные, плохо вооруж. отряды противостояли значит. превосходящим силам властей. Повстанч. рук-во раздирали противоречия. К кон. июля 1866 все восставшие были арестованы и направлены в Иркутскую тюрьму.

В Иркутске по делу о К. в. с 21 июля по 4 окт. проходило следствие, а с 24 окт. по 9 нояб. 1866 работал воен.-полевой суд. Следствие признало виновными в участии в восстании 688 чел. Суд разделил их на 5 категорий виновности, каждую судили отдельно; 260 чел. (5 кат.) были признаны свободными от ответственности, остальным (1–4 кат.) установлены разные степени вины и соотв. меры наказания — назначение более тяжелых видов каторж. работ и увеличение сроков их отбывания вплоть до бессрочных (для 2 кат.). К 1 кат. первонач. отнесено 7 чел. (рук. К. в., приговорены к расстрелу), *генерал-губернатором* Вост. Сибири *М.С. Корсаковым* их число было сокращено до 4 чел.: Г. Шарамовича и Н. Целиньского, квалифицир. в кач-ве гл. предводителей мятежа, Я. Рейнера и В. Котковского — «предводителей шаек». Утром 15 нояб. 1866 они были казнены в Иркутске за Якутской заставой, погребены там же. Спустя месяц из С.-Петербурга пришел ответ на просьбу генерал-губернатора о смягчении приговора: «поступить по собственному благоусмотрению».

К. в. представляло собой последнюю вооруж. акцию польск. Янв. восстания, отразившую характерные для польск. обществ. среды того периода соц.-полит. противоречивость и неоднородность наряду с неукротимым стремлением к нац. независимости.

В сов. период в соотв. с марксист. идеологизацией вокруг истории К. в. сложился миф: событие стало преподноситься как символ своего рода вершины в солидарной деят-ти якобы существовавшей в Сибири в 1860-е гг. хорошо налаженной и широко разветвленной рев. польско-рус. интернац. орг-ции. В 2001 силами полонийной общественности *Улан-Удэ* на польск. пожертвования установлен памятник на месте захоронения участников К. в., погибших в столкновении у Мишихи.

Лит.: *Коваль С.Ф.* За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г. Иркутск, 1966; *Он же.* Польские ссыльные после Кругобайкальского восстания 1866 г. // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 1975; *Митина Н.П.* Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте. М., 1966; *Шостакович Б.С.* Кругобайкальское восстание польских политссыльных: эволюция представлений о нем от Нита Романова до конца XX века // Вторые Романовские чтения: Матер. науч. конф. Иркутск, 2000.

Б.С. Шостакович

КРУЗЕНШТЕРН Иван Федорович (Иоган Антон) (8 нояб. 1770, Хагудис, Эстлянд. губ. — 12 авг. 1846, близ Таллина), мореплаватель, океанолог, адмирал (1842), чл.-кор. (1803), почет. чл. (1806) Имп. АН, чл. академий и науч. об-в ряда европ. стран. Из семьи эстлянд. дворян. Окончил Морской кадет. корпус (1788), участвовал в войне со Швецией (1789–90), изучал морское дело в Англии, в 1793–99 служил на кораблях англ. воен. флота. Вернувшись в Россию, разработал проект 1-й рос. кругосвет. экспедиции, к-рую и возглавил. В ходе экспедиции 1803–06 на воен. шлюпах «Надежда» (командир К.) и «Нева» (командир Ю.Ф. Лисянский) решался вопрос о возможности прямого сообщения между портами Балтики и Аляски, были проведены масштаб. океаногр. и метеорол. исслед-я в Атлантическом, Индий-

ском и Тихом океанах, уточнены координаты мн. геогр. объектов. К. описал часть Курильских о-вов, побережья Сахалина, Камчатки, ряда островов Японии. Не сумев пройти между Сахалином и материком, исследователь ошибочно решил, что они соединены перешейком.

После экспедиции К. занимался обработкой материалов, опубл. «Путешествие вокруг света...» в 3 т. (издано в пер. на др. яз. в 7 странах Европы), «Атлас Южного моря» в 2-х т., этнолингвист. исслед-е на нем. яз. Его описания содержат стат. данные о Камчатке и рус. владениях в Америке, сведения о хоз-ве, быте, верованиях и обычаях народов Океании, Камчатки, Сахалина. Преподавал в Морском кадет. корпусе, был его дир. Организовал ряд морских экспедиций, в т. ч. кругосвет. под команд. О. Е. Коцебу. Один из учредителей *Русского географического общества*. Именем К. названы 3 горы, 3 мыса, 2 атолла, 2 пролива, остров, риф и губа. В С.-Петербурге ему установлен памятник.

Соч.: Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве»: В 3 т. СПб., 1809–1812 (переизд.: Л., 1950; Владивосток, 1976).

Лит.: *Штернберг Е.Л.* И.Ф. Крузенштерн, Ю.Ф. Лисянский. М., 1950; *Невский В.В.* Первое путешествие россиян вокруг света. М., 1951.

А.Х. Элерт

КРУПЕНИНА (Гревцова) Лидия Ивановна (р. 1 нояб.1928, Москва), балерина, педагог, народная артистка СССР (1971). После окончания Моск. хореогр. училища (педагог М.М. Леонтьева) в 1947–80 танцевала в *Новосибирском гос. акад. театре оперы и балета*. Партии: Маша, Аврора в балетах П. Чайковского («Щелкунчик» «Спящая красавица»), Тао Хоа («Красный мак» Р. Глиэра), Раймонда («Раймонда» А. Глазунова), Эсмеральда («Эсмеральда» Ц. Пуни), Китри («Дон Кихот» Л. Минкуса), Жанна («Пламя Парижа» Б. Асафьева), Айша («Семь красавиц» К. Караева), Ширин («Легенда о любви» А. Меликова), Хозяйка Медной горы («Каменный цветок» С. Прокофьева) и др. 1-я исполнительница партии Нины («Маскарад» Л. Лапутина, 1956). Своим творчеством заложила основы новосиб. балета. Танец К. отличался хорошей школой, виртуоз. техникой и высоким вкусом. Мн. гастролировала за рубежом. С 1969 – педагог *Новосибирского гос. хореографического училища* (в 1973–80 – его худ. рук.) и педагог-репетитор НГАТОиБ.

Лит.: *Ромм В.* Народная артистка СССР Л. Крупенина. Новосибирск, 1973; *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997.

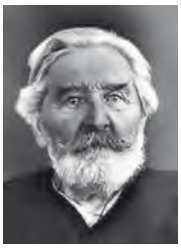
М.Н. Малков

КРУТИКОВ Владимир Алексеевич (р. 18 окт. 1946, с. Терехино Кемеровской обл.), ученый-физик, организатор науки, д-р физ.-мат. наук (1992). Работал в Ин-те оптики атмосферы СО АН СССР: в 1970–72, 1977–81 – науч. сотрудник, в 1985–89 – зав. лаб., зав. отд. В 1981–85, 1989–92 – зам. пред. Президиума *Томского науч. центра* СО АН СССР, в 1992–2000 – пред. Президиума ТНЦ СО РАН. С 2000 – зам. дир. по науке Ин-та оптического мониторинга СО РАН. Специалист по изучению процесса распространения и рассеяния оптич. волн в случайных средах. Заслуги К. отмечены премией Совета министров СССР (1990), медалями.

Соч.: Геоинформационное обеспечение мониторинга окружающей среды и климата // Оптика атмосферы и океана. 2002. Т. 15. № 1 (соавт.); ГИС-Портал на открытых кодах. Подход к проектированию и разработке // Вычислительные технологии. 2004. Т. 9, ч. 1 (соавт.).

Н.А. Куперштох

КРУТОВСКИЙ Владимир Михайлович (1856, зол. прииски Рязанова, Енисейская тайга – 9 дек. 1938, Красноярск), обществ. и гос. деятель. В 1881 окончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию. По своим обществ.-полит. взглядам был сначала народником, потом беспарт. областником. В 1881–83 служил ачинским, а затем – краснояр. окр. сел. врачом. С июня 1883 – мл. врач, затем – ординатор хирурга Красноярской гор. больницы. С 21 дек. 1896 – исполняющий должность помощника и помощник енисейск. губ. врачебного инспектора. 26 авг. 1905 уволен с должности согласно прошению и занялся частн. врачебной практикой.



Мн. занимался обществ., лит. и пед. деят-тью. С 1883 являлся гласным Красноярской гор. думы, был инициатором основания гор. амбулатории и больницы, одним из организаторов Об-ва врачей Енисейской губ. и жен. акушерско-фельдшер. школы, Красноярского подотд. *Русского географического об-ва*. Принимал участие в редактировании и издании газет «Сибирские врачебные ведомости» и «Отклики Сибири». В 1916–19 им выпущено 20 номеров ж. «Сибирские записки».

С 1882 находился под негласным надзором полиции, дважды подвергался адм. высылке. С 1905 – пред. Красноярского отд. Сибирского обл. союза. В марте–окт. 1917 – пред. Красноярского коалиционного комитета обществ. безопасности и Енисейский губ. комиссар Всероссийского Временного пр-ва. В окт. 1917 председательствовал на проходившем в *Томске* 1-м сиб. обл. съезде. В дек. арестован за оказание сопротивления установлению сов. власти в *Красноярске*. В ночь на 29 янв. 1918 на нелегал. заседании части членов *Сибирской областной думы* в Томске избран министром здравоохранения *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП). С 30 июня 1918 – министр внутр. дел ВСП. После ареста в *Омске* 21 сент. 1918 воен. властями под давлением с их стороны написал заявление о сложении с себя полномочий министра и отошел от полит. деят-ти.

Последние 20 лет жил в Красноярске, занимался врачебной практикой, руководил врачебным об-вом, был преподавателем и до 1928 – дир. фельдшер. школы. 5 июля 1938 арестован органами НКВД по обвинению в «создании фашистской террористической организации». Умер в тюрем. больнице. Реабилитирован.

Лит.: Сибирский вестник (Омск). 1918. 21 авг.; *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994; *Мешалкин П.Н.* Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв. Красноярск, 1998.

В.И. Шишкин

КРУШАНОВ Андрей Иванович (1 июня 1921, с. Четь Енисейской губ. – 4 авг. 1991, Владивосток), историк, д-р ист. наук (1964), акад. АН СССР (1987), организатор науч. исслед-й, дир. Ин-та истории, археологии и этнографии Д. Востока. Участник Великой Отечественной войны. Образов.: Владивостокское пед. училище (1940, экстерн), ист. фак-т Владивостокского гос. учительского ин-та (1953). Учитель, завуч, дир. школы (1939–40, 1945–53). Аспирант *Иркутского гос. ун-та* (1950–53). Проректор по науч. работе Уссурийского гос. педагогического ин-та (1954–57), зав. Примор-

ским краевым отделом народ. образования (1955–58). В АН СССР с 1959: 1-й зам. пред. *Дальневосточного филиала СО АН СССР*, зав. отд. истории, археологии и этнографии народов Д. Востока ДВФ СО АН СССР, зам. пред. Президиума ДВНЦ АН СССР, дир. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (1971–91). Активно занимался ред. работой. Создатель ист. школы на востоке страны. Приоритет. сфера науч. интересов – история Сибири и Д. Востока в период революции и *Гражданской войны*. Координировал исслед-я по истории Д. Востока, изучал историографию истории, историю экономики и политики Д. Востока в XIX – нач. XX в., историю раб. класса и крест-ва, социалистич. стр-ва на Д. Востоке в 1-й пол. XX в. Руководил авт. коллективом «Истории Дальнего Востока СССР» (т. 1–3) и ряда др. обобщающих исслед-й по истории региона.

Награды: орден Октябрьской Революции, 2 ордена Красного Знамени, ордена «Знак Почета», Дружбы народов, Отечественной войны II ст.

Соч.: Борьба за власть советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 г.). Владивосток, 1962; Октябрь на Дальнем Востоке. Владивосток. 1968–1969. Ч. 1–2; Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. 1918–1920. Владивосток, 1972. Кн. 1.; 1984. Кн. 2; Победа советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 – апрель 1918 г.). Владивосток, 1983.

Лит.: *Андрей Иванович Крушанов*: Библиогр. указ. трудов. Владивосток, 1991.

В.М. Рынков

КРЫЛОВ Порфирий Никитич (1 авг. 1850, дер. Сагайская Енисейской губ. – 27 дек. 1931, Томск), ученый-ботаник, проф. *Томского ун-та,* чл.-кор. АН УССР (1925), чл.-кор. АН СССР (1929). В 1875 окончил фармацевт. курсы при мед. фак-те Казанского ун-та, изучал флору Казанской, Вятской, Пермской губ. По приглашению В.М. Флоринского в 1885 переехал в *Томск* на должность уч. садовника строившегося университета. Вел большую работу по озеленению Томска, в 1888 заложил гор.

сад. К. – основоположник коллекции растений Сибирского ботан. сада, к 1914 насчитывавшей 11 650 экз. в оранжереях, 27 700 экз. в открытом грунте. Создал при университете Гербарий, к-рый стал впоследствии круп. н.-и. учреждением. В 1898–1909 К. – приват-доцент каф. фармации и фармакологии, в 1909–13 вел практич. курс по систематике высш. растений. В 1913–17 – мл. ботаник Ботан. музея Имп. АН. В С.-Петербурге принимал участие в подготовке к публикации коллект. труда «Флора Сибири и Дальнего Востока» под рук. акад. С.И. Коржинского. С 1917 ординар. проф. каф. ботаники в Томске. В 1919 организован *Ин-т исследования Сибири*, где К. – сотрудник его ботан. отдела. В 1900-е гг. руководил работами по созданию снегозащит. насаждений по линии *Транссибирской магистрали* от Урала до Байкала. Основал питомники растений в Томске, Судженке, на Иссык-Куле. Участвовал в 36 экспедициях по Зап. Сибири и Степному кр. К – основатель крупнейшей на востоке школы ботаников. В честь К. ботаники назвали 50 видов растений и род (Krylovia).

Соч.: Флора Западной Сибири: Руководство к определению западно-сибирских растений. При сотрудничестве Б.К. Шишкина, Л.П. Сергиевской, Л.Ф. Ревердатто и Е.И. Штейнберг. Томск, 1927–1964. 12 вып.

Лит.: *Положий А.В.* Гербарий им. П.Н. Крылова в Томском университете: К 100-летию со времени основания. Томск, 1986.

Л.Б. Ус

КРЫМСКИЙ Гермоген Филиппович (р. 18 нояб. 1937, Олёкминск Якутской АССР), ученый-физик, организатор науки, акад. РАН (1997), акад. АН Респ. Саха (Якутия) (1993). Работал в Ин-те космофизических исследований и аэрономии (ИКФИА) СО АН СССР/РАН (*Якутск*): в 1959–87 – науч. сотрудник, зав. сектором, зав. отд., зам. дир., в 1987–97 – дир. В 1988–92 – пред. Президиума *Якутского научного центра* СО АН СССР/РАН. В 1998–2001, 2003–04 – гл. науч. сотрудник ИКФИА. През. АН Респ. Саха (Якутия) (2001–03). Советник РАН (с 2005). Проф. Якутского гос. ун-та. Специалист в области физики космич. лучей, физики плазмы и солнечно-земной физики. Засл. деятель науки Якутской АССР.

Награды: ордена Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медали.

Соч.: Модуляция космических лучей в межпланетном пространстве. М., 1969; Генерация космических лучей ударными волнами. Новосибирск, 1988 (соавт.).

Лит.: *Академия наук* Республики Саха (Якутия). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Н.А. Куперштох

КРЯЧКОВ Андрей Дмитриевич (24 нояб. 1876, дер. Вахарево Ярославской губ. – 25 авг. 1950, Сочи), специалист в области архит. науки, практики, образования Сибири, д-р техн. наук (1942), проф. (1921). Из крестьян. Окончил реальное училище в Выборге (1896), Ин-т гражданских инженеров в С.-Петербурге (1902, по I разряду с присвоением звания гражд. инженера и произв-вом в чин коллеж. секретаря со старшинством). Помощник по проектированию Гор. управы С.-Петербурга (1901), мл. архитектор Строительного отд-ния Томского губ. правления (1902–05), чл. Комитета по постройке зданий Томского технологического ин-та (с 1903, в 1905–12 – рук.), титуляр. советник (1907). Архитектор зданий *Западно-Сибирского учебного окр.* (1905–17), Томского ун-та (1905–11), Томского технологического ин-та (ТТИ) (1905–10, 1914–19), надвор. советник (1916). В 1907 в загран. поездке с научными целями (Италия, Франция, Германия). В 1903–20 преподаватель ТТИ (одновр. на Сибирских техн. курсах, в Томском политехн. училище). Консультант и зав. отд. проектирования сооружений и заводских поселений по типу «городов-садов» Кузнецкого металлургического об-ва в *Томске* (1918), рук. проект. группы Гос. ин-та по проектированию металлургических заводов («Тельбесбюро»), и. о. нач. строит. части «Тельбесстроя» (1919). Зав. строит. отд-нием правления угольных копей Зап. Сибири («Сибуголь») (1921), ответ. техн. рук. строит. работ по постройке здания сиб. гос. учреждений строит. комиссии *Сибревкома–Сибкрайисполкома* (1924–28). Штат. проф. каф. архитектуры Сиб. строительного ин-та, декан архит. специальности (с 1931), рук. Новосиб. отд-ния Союза архитекторов СССР (с 1934), зам. дир. по науч.-учеб. работе Новосибирского инженерно-строительного ин-та им. В.В. Куйбышева (с 1935), гл. архитектор Новосиб. отд-ния Горстройпроекта (с 1935). Член архит. совета при горсовете *Новосибирска*, консультант по гражд. стр-ву Томской ж. д., зав. проект. отд. по постройке *ж.-д. вокзала в Новосибирске* (1935–37), ст. науч. сотр. Академии архитектуры СССР, чл. груп-

пы академии по Новосибирской обл. (с 1942). Авт. ряда работ по инж. вопросам. Построил ок. 100 круп. зданий в городах Сибири (Томск, *Омск*, Новосибирск, *Кемерово* и др.): здания клиник (1909–12) и б-ки (1912–14, совм. с Л.П. Шишко) Томского ун-та, *Дом науки им. П.И. Макушина* (Томск, 1911–12), бумажной фабрики С.В. Горохова (Томск, 1914–16), торг. корпус т-ва Тверской мануфактуры (Омск, 1913); в *Новониколаевске* (Новосибирске) – 12 нач. школ и реальное училище, гор. торг. корпус (1910–12), коммерч. собрание (1912), здания Сибдальторга (1923–24) и Сибревкома (1925), жилой 100-квартир. дом крайисполкома (1934–37), здание *Западно-Сибирского филиала АН СССР* (1944–47) и др. Участник архит. конкурсов различ. ранга (22 премии; золотая медаль междунар. выставки искусства и техники в Париже, 1937). Засл. деятель науки и техники РСФСР (1944).

Награды: ордена Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Трудового Красного Знамени, медаль.

Лит.: *Баландин С.Н.* А.Д. Крячков. Сибирский архитектор. Новосибирск, 1991; *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск, 2004.

А.Г. Туманик

КСЕНОФОНТОВ Гавриил Васильевич (4 янв. 1888, 4-й Мальжегальский наслег Зап.-Кангаласского улуса Якутского окр. – 28 авг. 1938), историк, этнограф, фольклорист. Род. в семье богатого якута. В 1912 окончил юр. фак-т Томского ун-та. В 1913–17 работал адвокатом в *Якутске*, активно участвуя в обществ. и культур. жизни. После установления сов. власти с 1919 учительствовал. В 1920–22 преподавал на факте обществ. наук *Иркутского гос. ун-та* и специализировался по этнографии и истории народов Азии. Принимал деятельное участие в работе Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. В 1923–26 совершил путешествие по улусам Верхоянского, Якутского, Вилюйского окр., р-нам *Енисейской губ.*, *Хакасии* и Зап. Бурятии для сбора материалов по верованиям, фольклору, быту тюрко- и монголояз. народов. Работал в б-ках центр. городов. С 1928 жил в *Иркутске*, обрабатывал и публиковал собранные материалы. В 1937 с семьей поселился в Димитрове Московской обл., готовя к печати свои труды. Успел сдать в изд-во антирелиг. лит. большую рукопись «Эллэйада». 22 апр. 1938 был арестован по обвинению в принадлежности к различ. антисов. орг-циям и службе яп. разведке. 28 авг. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высш. мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован (1957).

К. был ученым с широким кругом интересов, изучал быт, культуру, религию ряда народов Азии. Ему удалось опубликовать лишь немногое из написанного. Осталось рукоп. наследие (более 12 тыс. л.), к-рое хранится в архиве *Якутского научного центра*.

Соч.: Легенды и рассказы о шаманах // Очерки изучения Якутского края. Иркутск, 1928. Вып. 2. Прил.; Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов (материалы к мифологии урало-алтайских племен в Северной Азии). Иркутск, 1928. Ч. 1; 2-е изд. М., 1930; Хрестес: Шаманизм и христианство (факты и выводы). Иркутск, 1929; Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме: (К вопросу об умирающем и воскресающем боге). Иркутск, 1929; Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока. Иркутск, 1929; Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Иркутск, 1937; Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов // Шаманские сказания из Сибири. Мюнхен, 1955 (на нем. яз.); Шаманизм: Избр. тр. Якутск, 1992.

Лит.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000.

Ю.В. Лиморенко

КУБАЛОВ Борис Георгиевич (10 авг. 1879 – 14 марта 1966, Москва), историк, архивист. Окончил Новороссийский ун-т (1903). Преподавал в Екатеринославской жен. гимназии. Написанный им в эти годы учебник по рус. истории для гимназии и самообразования выдержал 2 издания. Оказывал содействие революционно настроенной молодежи. Спасаясь от преследований полиции, переехал в Одессу, затем в 1910 в *Иркутск*. Преподавал в губ. муж. гимназии, в 1915 назначен дир. Нижнеудинского реального училища. В 1918 командирован в *Петровский Завод* с целью орг-ции гимназии для детей рабочих.

По возвращении в Иркутск К. возглавил Об-во деятелей средней школы и вошел в состав губ. Ученой архивной комиссии. Мн. сделал для спасения архивов *Главного управления Восточной Сибири*, жандарм. отд-ния и др. учреждений в условиях *Гражданской войны*. Один из инициаторов создания Центр. архива Вост. Сибири как базы изучения регион. истории. В 1922 назначен зав. Губернским арх. бюро, занялся реорганизацией арх. дела в крае, описанием фондов, их науч. классификацией. С 1922 преподавал на ист. фак-те *Иркутского гос. ун-та*. В 1925 совместно с *М.К. Азадовским* и М.Е. Золотаревым издал сб. статей и арх. материалов «Сибирь и декабристы», а также собств. монографию «Декабристы в Восточной Сибири», что положило нач. науч.-краевед. направлению изучения влияния полит. *ссылки* на жизнь сиб. об-ва.

В 1925 переведен в Москву на должность архивиста-консультанта Упр-ния Центрархива РСФСР. Сотрудничал с Об-вом изучения Сибири, Урала и Д. Востока, журналами «Каторга и ссылка», «Русское прошлое», готовил статьи для *Сибирской Советской энциклопедии*. Находясь на пенсии, продолжал исслед. работу: в 1950-е – нач. 1960-х гг. им написаны: «Поэт и публицист Н.А. Белоголовый», «Сибирские годы М.А. Бакунина» и др.

Соч.: Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925; А.И. Герцен и общественность Сибири (1855–1862). Иркутск, 1958.

Лит.: *Борис Георгиевич Кубалов* (10 авг. 1879 – 14 марта 1966) // Изв. СО АН СССР. 1966. № 9. Сер. обществ. наук. № 3.

Т.А. Перцева

КУБАРЕВ Владимир Дмитриевич (р. 14 авг. 1946, пос. Боровлянка Алтайского кр.), археолог, д-р ист. наук (1998), гл. науч. сотрудник *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. С 1963 – метеоролог, затем начальник высокогорных метеорологических станций на Горном Алтае. С 1970 – в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (художник). В 1989 окончил Горно-Алтайский пед. ин-т. Специалист в области первобыт. археологии Юж. Сибири и первобыт. искусства. Участвовал в экспедициях под рук-вом акад. *А.П. Окладникова* на Д. Востоке, в Монголии, Вост. Сибири. Собрал и опубликовал своды камен. изваяний оленных камней и древнетюрк. стел. Открыл и исследовал комплексы эпохи бронзы (Каракольский могильник), *пазырыкской культуры*, в т. ч. содержащие уник. высокохуд. предметы (Уландрык, Юстыд и др.); исследовал памятник наскального искусства в *Калбак-Таше*. Чл.-кор. Германского археол. ин-та и др., проф. Ин-та археологии Монголии.

Соч.: Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979; Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984; Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988; Siberie du sud 3. Kalbak-Tash I (Republique de L'Altai). Répertoire des pétroglyhes d'Asie Centrule. T. V. 3. F. 3. Paris 1996 (соавт.); Mongolie du Nord-West: Tsagaan Salaa / Baga Oigor. Rйpertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. T. V. 6. Paris, 2001 (соавт.).

В.И. Молодин

КУБЯК Николай Афанасьевич (29 июля 1881, Мищевск Калужской губ. – 27 нояб. 1937), сов. парт и гос. деятель. Чл. РСДРП с 1898. Участник революций 1905–07 и 1917. В 1918–20 – пред. Петроградского губкома РКП(б), зам. пред. Петроградского губ. исполкома. В 1922–26 – секр. Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) и Далькрайкома. С 16 апр. 1927 по 11 апр. 1928 – секр. ЦК ВКП(б). В 1928–31 – нарком земледелия РСФСР. С июня 1931 – пред. Ивановского облисполкома, с 1934 – пред. Всесоюзного совета по делам коммунального хоз-ва при ЦИК СССР. Чл. ЦК с 1923 (канд. с 1934), чл. Оргбюро ЦК в 1927–30. Чл. ВЦИК. Арестован 13 июня 1937, приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

С.А. Папков, А.И. Савин

КУДРЯВЦЕВ Федор Александрович (5 нояб. 1899, с. Олонки Иркутской губ. – 29 апр. 1976, Иркутск), историк, архивист, педагог, д-р ист. наук (1970), проф. Окончил Иркутскую гимназию, участвовал в Гражданской войне. В 1924 окончил *Иркутский гос. ун-т* (ИГУ). Преподавал в школах, работал в Архивном упр-нии *Бурят-Монгольской АССР*, с 1931 науч. сотрудник Вост.-Сиб. краевого архивного упр-ния, в 1938–1943 – дир. Исторического архива Иркутской обл. С 1935 преподавал в вузах, в 1940–76 – доцент, проф., зав. каф. ИГУ. Осн. направления исслед-й – история Вост. Сибири. Один из авт. и ред. «Истории Бурят-Монгольской АССР»; чл. авт. коллектива и редколлегии 2-го и 3-го томов, отв. ред. 3-го тома «Истории Сибири». Засл. деятель науки и техники Бурятской АССР.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «Дружба» Монгольской Народной Республики.

Соч.: Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII в. Иркутск, 1939; История бурят-монгольского народа. Очерки. Л., 1940.

Л.Я. Подольская, Ф.М. Полищук

КУДЫРГЭ, могильник на прав. берегу Чулышмана неподалеку от его впадения в Телецкое оз. (Респ. *Алтай*). Открыт в 1924 А.Н. Глуховым. В этом же году 11 комплексов на памятнике исследованы *С.И. Руденко* и А.Н. Глуховым; 10 погреб. комплексов и 6 оградок – А.Н. Глуховым в 1925. В 1948 5 погреб. комплексов и 9 оградок исследовала А.А. Гаврилова. Нач. период сооружения могильника представлен кудыргэн. оградками, датируемыми временем ранее VI в. (судя по однокольчатым удилам и отсутствию стремян). К этому же времени относятся, скорее всего, кудыргэн. валун со сценой подчинения тюркам – племен тюгю. Определенно можно говорить о след. периоде существования памятника, представленном могильником кудыргэн. типа (не ранее кон. VI в. и не позднее кон. VII в.). Погреб. инвентарь свидетельствует о широких культур. связях носителей культуры после образования Первого Тюрк. каганата. Через 500 лет на могильнике хоронили племена монг. времени (XIII–XIV вв., т. н. часовенногор. типа). А.А. Гавриловой разработана периодизация погреб. комплексов позд. кочевников Горн. Алтая, где ранний (кудыргэнский) и заключит. (часовенногорский) этапы выделены на материалах К.

Изображение на валуне. Кудыргэ

Лит.: *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л. 1965.

В.И. Молодин

КУЗЕЕВ Раиль Гумерович (10 янв. 1929, дер. Аминево, Башкирская АССР – 2 авг. 2005, Уфа), этнограф, д-р ист. наук (1971), проф. (1971), чл.-кор. РАН (1991). Акад. АН Респ. Башкирии (1992). Окончил в 1950 ист. фак-т Башкирского гос. педагогического ин-та им. К.А. Тимирязева. В 1955–62 – зав. сектором Ин-та истории, языка и литературы Башкирского филиала (БФ) АН СССР, в 1960–87 – зам. пред. президиума БФ АН СССР, с 1983 – зав. отд. народов Урала с музеем археологии и этнографии Уральского научного центра АН СССР/РАН. В 1995–96 – и. о. вице-пред. АН РБ. Дир.-организатор Центра экономических исследований Уфимского научного центра РАН (1999–2000). С 1973 – пред. Южноуральского отд-ния Археографической комиссии АН СССР. Чл. Президиума АН РБ (с 1991). През. Ассоциации российских этнографов и антропологов (1995–97). Чл. Президентского совета РБ (1994–98).

Исслед-я посвящены этнич. истории тюрк. и финно-угор. народов Урало-Поволжья. Реконструировал этногенез башкир на широком фоне истории народов Евразии, ввел в оборот большой корпус башкир. шежере, создал цельную схему этнич. истории Волго-Уральской историко-этногр. обл. с *неолита* до XX в. Выдвинул концепцию взаимосвязанности и взаимообусловленности этносоц. и этнокультур. процессов в Вост. Европе и Зап. Сибири в I и II тыс. н. э., приведших к образованию и развитию совр. народов и формированию их культуры. Интересы в смежных областях: источниковедение, археография, ономастика. Почетный гражданин Уфы. Засл. деятель науки БАССР (1969), РСФСР (1971).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы народов.

Соч.: Очерки по исторический этнографии башкир. Уфа, 1957. Ч. 1; Башкирские шежере. Уфа, 1960; Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974; Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978; Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992; Демократия. Гражданственность. Этничность. М., 1999.

Лит.: *Кузеев Раиль Гумерович*: Библиогр. указатель. Уфа, 1988; Уфа, 1999; *Башкортостан*: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996; *Кузеев Раиль Гумерович*. 70 лет. Уфа, 1999.

КУЗНЕЦК, КУЗНЕЦК-СИБИРСКИЙ, назв. *Новокузнецка* в 1622–1932.

КУЗНЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ см. *Новокузнецкий металлургический комбинат.*

КУЗНЕЦКИЙ ОКРУГ. Образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в пределах Кольчугинского у. *Томской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр – *Ленинск-Кузнецкий*, затем Щегловск (ныне – *Кемерово*). Числ. населения (1926) – 404,7 тыс. чел., уд. вес гор. населения 13,8%. Нац. состав: русские – 81,8%; чуваши – 3,7; мордва – 3,5; украинцы – 3,2; шорцы – 3,1; татары – 1,2; белорусы – 1,0; пермяки (коми-пермяки) – 0,5; зыряне (коми) – 0,4; телеуты – 0,4; поляки – 0,3%. К 1930 в составе К. о. 11 р-нов, 247 сельсовет, 7 городов и п. г. т.; площ. – 62,3 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КУЗНЕЦКИЙ ОСТРОГ, назв. *Новокузнецка* в 1618–22, одно из назв. *Енисейска* в 1620-е гг.

КУЗНЕЦОВ Алексей Кириллович (13 февр. 1845, Херсон – 12 нояб. 1928, Москва), революционер, краевед, музеевед, фотограф, обществ. деятель. Участник рев. кружков, арестован по «нечаевскому делу» и приговорен к 10 годам каторж. работ с последующим бессрочным поселением в Сибири. В 1873 в числе первых полит. узников прибыл на Карийскую каторгу. Организовал школу, руководил дет. приютом. После 6 лет *каторги* вышел на поселение. По ходатайству *М.Д. Бутина* жил в *Нерчинске*, занимался фотографией, сбором материалов по природе и истории края. В 1880 вместе с М.В. Суровцевым создал Об-во попечения о народ. образовании в Нерчинске, был его 1-м пред., организовал Об-во любителей музыки. Поддерживал нелегал. связь с узниками Кары, за что в 1881 арестован, затем освобожден под залог. В 1886 стараниями К. открыты краевед. музей и б-ка. В 1891 музей посетил и дал ему высокую оценку наследник-цесаревич Николай Александрович. В 1889 К. переехал в *Читу*, где продолжил заниматься фотографией и сбором краевед. материалов. В 1894 по инициативе врача Н.В. Кирилова было организовано Забайкальское отд-ние Приамурского отд. *Русского географического об-ва* (РГО). В 1895 при отд-нии открыты музей (см. *Читинский областной краеведческий музей им. А.К. Кузнецова)* и б-ка. К. избран дир. музея. В 1905 – почетный чл. обл. комитета *партии социалистов-революционеров* (ПСР). Как один из рук. Читинской республики приговорен к смерт. казни через повешение, к-рая заменена 10-летней каторгой в Акатуе. В 1908 отправлен на поселение в Якутию, где создал школу, затем музей (см. *Якутский гос. объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского*). В 1913 получил разрешение вернуться в Читу, где восстановил сгоревший музей и был его дир. до 1927. Профессионально фотографировал, по доходам от фотографии принят в Читинское купеческое об-во по 2-й гильдии. Занимался археологией. Открыл десятки археол. памятников, изучал Кондуйский городок монг. времени. Пред. Забайкальского отд-ния Приамурского отд. РГО, почет. дир. читинского сада Жуковского, почет. чл. Читинского отд-ния Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Гласный Читинской гор. думы, чл. обкома ПСР. По решению пр-ва *Дальневосточной республики* (1921) его именем назван Читинский обл. краевед. музей. В 1928 по совету врачей покинул Читу. Почет. гражданин Нерчинска.

Награды: большая золотая медаль РГО.

Лит.: *Жуков Н.Н.* Жизнь и деятельность Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита, 1929; *Михалкин И.И.* А.К. Кузнецов как археолог // Сборник памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита, 1929; *Деятели* СССР и революционного движения России. М., 1989; *Константинов М.В.* Оракулы веков: Этюды об исследователях Сибири. Новосибирск, 2002.

А.Г. Патронова

КУЗНЕЦОВ Валерий Алексеевич (30 марта 1906, Никольск Вологодской губ. – 4 авг. 1985, Новосибирск), ученый-геолог, акад. АН СССР (1970). Сотрудник ряда геол. учреждений Зап. Сибири, затем Горно-геологического ин-та *Западно-Сибирского филиала АН СССР* (1945–59). Зав. лаб. рудных формаций, впоследствии рудного отд. (1959–84), зам. дир. (1984–85) Ин-та геологии и геофизики СО АН. Пред. Научного совета по проблемам рудообразования Сибири СО АН СССР, чл. Президиума СО АН СССР. Специалист по ртут. месторождениям и металлогении Сибири. Один из основоположников Сиб. металлогенической школы и основатель учения о рудных формациях. Осн. труды посвящены тектонич. строению, магматизму и металлогении Алтае-Саянской складчатой обл. Лауреат Гос. премии СССР (1983), премии АН СССР им. В.А. Обручева (1946).

Награды: 2 ордена Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции, «Знак Почета», медали.

Соч.: Гипербазиты Алтае-Саянской складчатой области. М., 1958 (соавт.); Ртутные формации Сибири и Дальнего Востока и некоторые закономерности их размещения // Закономерности размещения полезных ископаемых. М., 1964. Т. 7.

Лит.: Вестник АН СССР. 1976. № 9; *Отечественные* действительные и почетные члены Российской Академии наук. XVIII–XX вв. Геология и горные науки. Москва, 2000; *Мелуа А.И.* Геологи и горные инженеры России. М.; СПб., 2000.

О.Н. Калинина

КУЗНЕЦОВ Ефим Андреевич (1783 – 26 сент. 1850), тобол. и иркут. (1821) купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин* (1836), стат. советник (1850), золотопромышленник, пароходовладелец. Первонач. капитал заработал на вино- и мясоторговле. Первым среди купцов получил право на поиск и разработку золота в *Иркутской губ*. В 1830 нашел золото в верховьях р. Малой Янгозы. Служил иркут. *городским головой* (1826–29, 1832–35). Жертвовал церквям, школам, приютам, больницам, нуждающимся горожанам, на стр-во в *Иркутске Девичьего ин-та*, духовной семинарии, Казанского кафедрального собора, гражд. больницы, б-ки, театра. Затратил более 4 млн руб. на орг-цию переселений на Амур.

Награды: ордена Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

Е.А. Зуева

КУЗНЕЦОВ Иван Семенович (р. 10 дек. 1950, с. Гжатск Новосибирской обл.), историк. Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (НГУ; 1973), аспирантуру (1976). Д-р ист. наук (1992), проф. (1995).

Преподает курсы отеч. истории и историографии на гуманит. фак-те НГУ. Науч. работа началась с изучения истории сиб. крест-ва в новатор. контексте – одним из первых обратился к изучению соц.-психол.

аспектов аграр. истории В наст. время приоритет. внимание уделяет истории *Новосибирского научного центра*, особенно ее соц.-полит. аспектам.

Соч.: На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (психоисторические очерки). Новосибирск, 2001; Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921–2000. Хроника. Документы. Новосибирск, 2001 (отв. ред.); Инакомыслие в новосибирском Академгородке: «Дело инициативной группы». Документальное издание. Новосибирск, 2006; История Сибири. 2006. Ч. 2; Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести». Документальное издание. Новосибирск, 2007; У истоков Академгородка: строительство города науки в Сибири (1957–1964). Новосибирск, 2007.

КУЗНЕЦОВ Михаил Сергеевич, историк (р. 29 янв. 1922, с. Кольцово Омской губ.), д-р ист. наук (1974), проф. (1975). Участник Великой Отечественной войны. Окончил ист. фак-т Томского гос. педагогического ун-та (ТГПИ) в 1946. Работал инструктором отдела агитации и пропаганды Томского обкома ВЛКСМ по работе среди студ. молодежи. С 1949 по 1959 – преподаватель истории СССР, орг-ции произв-ва и политэкономии в Томском горном техникуме. Окончил заоч. аспирантуру при каф. истории СССР *Томского гос. ун-та* (1953; ТГУ). В 1952–55 преподавал на каф. истории СССР ТГПИ. С 1959 в ТГУ: ассистент, ст. преподаватель, доцент, ст. науч. сотрудник, зав. каф. истории КПСС. С 1987 заведовал каф. истории КПСС естеств. фак-тов (с 1991 – каф. полит. истории естеств. фак-тов). С 1993 – проф. каф. истории России (с 1998 – каф. истории и документоведения) ист. фак-та ТГУ. Специалист в области истории Сибири сов. периода, занимается проблемами истории крест-ва Сибири в 1960–80-е гг., а также историей высш. образования и науки в Азиат. России. Засл. деятель науки РСФСР (1985). Почетный работник высшего профессионального образования России (1998).

Награды: ордена Красной Звезды, Дружбы народов, Отечественной войны I ст., медали.

Соч.: Борьба партийных организаций Дальнего Востока за становление советской культуры (1922–1937). Томск, 1978; Научно-исследовательская работа ученых Томска в 1945–1980 гг. // Культура, философия и история. Томск, 1994; Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны // Томск и томичи для фронта и победы. Томск, 1995; Учеба – фронт – учеба // Учителя из Томского педагогического: Воспоминания и размышления. Томск, 2005.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1945–1980). Томск, 2001, Т. 3; *Куперт Ю.В.* Талант, умноженный на труд // Личность. Общество. История: К 80-летию профессора М.С. Кузнецова: Сб. науч. статей и материалов. Томск, 2002.

С.А. Некрылов

КУЗНЕЦОВ Разумник Иванович (1860, Чердынь Пермской губ. – июль 1915, Улясутай, Монголия), бийский купец 2-й гильдии. Из мещан. Осн. сферой предпринимательства являлась торговля по Чуйскому тракту с Монголией. Имел торг. факторию в г. Кобдо. Обороты его торговли в нач. XX в. составляли 100–150 тыс. руб. С 1907 – пайщик «Бийского торгово-промышленного т-ва», занимавшегося обработкой кожи, изготовлением замши и рукавиц. В 1910 ему принадлежала треть паев этого предприятия. После смерти общая стоимость его имущества составила 120 тыс. руб. Избирался гласным *городской думы*, входил в состав учетного комитета Бийского отд-ния Рус.-Азиат. банка, являлся чл. правления мест. отд-ния Рос. экспортной палаты и гор. Об-ва попечения о нач. образовании Бийского отд-ния Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. Состоял в попечит. совете Бийской Николаевской жен. гимназии, был почет. смотрителем гор. 4-классного училища. Пожертвовал круп. сумму на стр-во нач. школы Об-ва попечения о нач. образовании и на орг-цию при ней б-ки. После смерти Р.И. его вдова пожертвовала Бийскому благотворит. об-ву 10 тыс. руб. для стр-ва приюта.

Награды: зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

А.В. Старцев

КУЗНЕЦОВ Юрий Алексеевич (6 апр. 1903, Никольск Вологодской губ. – 16 мая 1982, Новосибирск), ученый-геолог, организатор науки и образования, акад. АН СССР (1966). Сотрудник в *Томском гос. ун-те* и *Томском политехническом ин-те* (ТПИ). Зав. каф. петрографии (1938–59), декан (1944–47) ТПИ. Один из организаторов Ин-та геологии и геофизики СО АН, создатель и рук. 1-й в стране лаб. магматических формаций (1959–70), зав. отд. магматических формаций и петрологии магматических пород (1970–82). Специалист в области стратиграфии, тектоники, петрологии и металлогении складчатых областей Сибири. С его именем связано становление учения о магматических формациях. Дал оценку Абаканскому, Камыштинскому, Нижне-Ангарскому и др. месторождениям жел. руд, открыл пром. месторождения золота, огнеупор. глин и др. Лауреат премии им. А.П. Карпинского АН СССР (1970), Гос. премии СССР (1983).

Награды: 3 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Главные типы магматических формаций. М., 1964; Гранитоидный магматизм и тектоника. М., 1967.

Лит.: *Материалы* к библиографии ученых СССР. Сер. геол. наук. М., 1976. Вып. 25; *Отечественные* действительные и почетные члены Российской Академии наук. XVIII–XX вв. Геология и горные науки. М., 2000.

КУЗНЕЦОВЫ, краснояр. купцы 1-й гильдии, потомств. *почетные граждане*. Иван Кириллович (1792–1848) – из тобол. мещан. В детстве служил у краснояр. винного откупщика Шестакова. В состав краснояр. *купечества* вошел в 1820, объявив капитал по 3-й гильдии. Торговал в лавке мелочными товарами, скупал пушнину, лошадей, круп. рогат. скот, сало, масло, кожи для продажи в *Иркутске* и *Енисейске*. Брал подряды на поставку хлеба в *Туруханский кр*. В 1833 И. К. принадлежала кожевня в дер. Торгашиной. В нач. 1830-х гг. успешно начал поиски золота. В 1835 стал 1-м в *Красноярске* первогильдейцем с капиталом в 50 тыс. руб. Торговал через *Кяхту* чаем и пушниной. Имел зол. промыслы в Минусинском и Енисейском *окр*. Депутат по раскладке земских повинностей в *Томске* (1822), канд. (помощник) краснояр. *городского головы* (1829–32), гор. голова (1835–38, 1844–47). Передал Краснояр. гор. думе камен. дом для неизлечимо больных. Жертвовал на *Девичий ин-т*, жителям пострадавшего от пожара *Троицкосавска*, на благоустройство Красноярска. Удостоен звания потомств. почет. гражданина (1846).

Ст. сын И.К., Петр Иванович (1819 – 25 дек. 1878, С.-Петербург), после смерти отца записался в 1-ю гильдию Красноярска. Торговец, золотопромышленник. В 1860-х гг. имел неск. зол. приисков в *Енисейской* и

Томской губ. Тесно общался с ссыльными декабристами и поляками. В 1854 участвовал в I Амурской экспедиции вместе с *генерал-губернатором* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьевым-Амурским*. Пожертвовал краснояр. Покровской церкви серебр. дарохранительницу стоимостью 800 руб. серебром (1851), выстроил в Красноярске дом для умалишенных, являлся попечителем краснояр. гор. больницы, дал *В.И. Сурикову* деньги для обучения в С.-Петерб. Академии художеств, финансировал красноярско-канскую орг-цию полит. ссыльных.

Сын П.И., Александр (1846–?), окончил С.-Петербургский технологический ин-т, вернулся в Красноярск, записался в 1-ю гильдию. С 1879 являлся чл. попечит. совета Краснояр. жен. гимназии. Женат на потомств. дворянке. 2-й сын Иннокентий (1851, Минусинский окр. Енисейской губ. – 13 янв. 1916, Томск) окончил частную гимназию в С.-Петербурге, являлся вольнослушателем мед. ф-та Томского ун-та, стал круп. исследователем Сибири, путешественником, меценатом. Известен археол. раскопками в Минусинской котловине. Александр, Иннокентий и Лев Петровичи стали круп. купцами, заводчиками и золотопромышленниками кон. XIX в.

Награды: И. К. – 3 зол. медали на Анненской, Владимирской и Александровской лентах; И. П. – 2 именных наградных знака *Русского географического об-ва*.

Лит.: *Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П.* Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990; *Бердников Л.П.* Вся Красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Красноярск, 1995; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.). М., 2006; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

Е.В. Комлева

КУЗНЕЦОВЫ Николай и Петр (1847–?) Александровичи, иркут. купцы 1-й гильдии, золотопромышленники, круп. домовладельцы. Из мещан. Получили домаш. образование. В 1880 открыли «ТД братьев Кузнецовых». Владели в городе сетью кондитер., бакалейн., гастрономич. и модных магазинов, винными погребами. Имели ф-ку по произв-ву папиросных гильз, паро-ветряную мукомол. мельницу. Торговали в *Томске* чаем и сахаром. Занимались доставкой различ. товаров сплавом и на пароходах по Лене. Н.А. был ст. попечителем в Иркутской ремесл. воспитат. школе Н.П. Трапезникова, помогал семье поэта И.В. Омулевского, служил старшиной коммерч. собрания (1887), гласным гор. думы (1889–92). За значит. пожертвования в пользу Иркутского об-ва земледельческих колоний и ремесленных приютов ему присвоено звание пожизненного действ. чл. этого об-ва. П.А. являлся гласным Иркутской гор. думы (1902–05), чл. Иркут. благотворит. об-ва, Об-ва вспомоществования учащимся в С.-Петербурге сибирякам. Его жена Мария Николаевна и дочери стали почет. попечительницами краснояр. жен. гимназии. Внесли 10 тыс. руб. на нужды гимназии и 30 тыс. руб. для открытия 8-го доп. класса. К. жертвовали на создание в *Иркутске* Дома трудолюбия (1898), в пользу погорельцев после пожара 1879, на стр-во гор. б-ки.

Награды: Н. А. – зол. медаль на Станиславской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

КУЗЬМИН Михаил Иванович (р. 20 июня 1938, Москва), ученый-геохимик, организатор науки, акад. РАН (2003). Работал в Ин-те геохимии им. А.П. Виноградова СО АН СССР/РАН: в 1960–77 – ст. лаборант, науч. сотрудник, в 1977–88 – зав. лаб., с 1988 – дир. В 1997–2002 – ген. дир. Объединенного ин-та геохимии и геологии СО РАН. С 2002 – пред. Президиума *Иркутского науч. центра СО РАН*. Проф. *Иркутского гос. ун-та*, Иркутского гос. технического ун-та. Чл. Президиума СО РАН (с 1997). Рук. междунар. программы «Байкал-бурение». Зам. пред. Совета гос. науч.-техн. программы «Глобальные изменения природной среды и климата». Специалист в области геохимии, геодинамики и петрологии. Основатель нового науч. направления – хим. геодинамики. Лауреат Гос. премии РФ в области науки и техники (1997).

Награды: орден Почета, знак «За заслуги перед Иркутской областью».

Соч.: Палеогеодинамика. М., 1993 (соавт.); Историческая геология с основами тектоники плит и металлогении. Иркутск, 2000 (соавт.); Во льдах Байкала. Новосибирск, 2001.

Лит.: *Сибирь* в лицах. Новосибирск, 2001.

Н.А. Куперштох

КУЗЬМИНА Елена Ефимовна (р. 13 апр. 1931, Москва), археолог, д-р ист. наук (1988). Окончила ист. фак-т МГУ (1954). В 1954–55 в аспирантуре в Ленингр. отд-нии Ин-та истории материальной культуры. В 1956–86 – мл., ст. науч. сотрудник сектора неолита и бронзы Ин-та археологии АН СССР. С 1984 – в секторе теории и методики этого же ин-та. С 1986 – зав. отделом музееведения Ин-та культуры (ныне – Ин-т культурологии Мин-ва культуры РФ). С 1959 возглавляла Еленовский археол. отряд Оренбургской экспедиции. Специалист в области археологии и истории культуры Евразии. Исслед-я отличаются комплексностью и мультидисциплин. подходом. Принимает участие в археол. экспедициях на тер. Ср. Азии, активно исследует проблемы металлург. произв-ва в эпоху бронзы. В 1970-е гг. активно исследует памятники андроновской культуры, историю транспорта, семантику скифского и бактрийского искусства. В 1990-е гг. вела большую работу по музееведению, культурологии и охране памятников истории и культуры. Чл.-кор. Германского Археол. ин-та (1982), действит. чл. Societes Iranologica Europea (1996).

Соч.: Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. М., 1966. Вып. В 4–9; О семантике изображений на Чертомлыцкой вазе // Сов. археология. № 3. М., 1976; В стране Кавата и Афрасиаба. М., 1977; Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986; Откуда пришли индоарии? М., 1994.

В.И. Молодин

КУЙБЫШЕВ, город обл. подчинения в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 315 км к западу от *Новосибирска* в центре Барабинской низменности, на реках Омь и Каинка. Первонач. название – *Каинск*. В 12 км южнее проходит *Транссибирская магистраль*, с к-рой в 1917 соединен ж.-д. веткой. Расположен на старом *Московском тракте*. Автомоб. дороги на *Барабинск*, Северное. В 1722 недалеко от совр. К. основано воен. укрепление (форпост) Каинский Пас для защиты от барабинских татар и джунгар, входившее в состав линии укреплений между Иртышом и Обью. Возникшая в 1744 укреп. слоб. Каин в 1772 перенесена на место нынешнего города. С 1782 – г. Каинск, уезд. центр. В 1797 лишен статуса г., в 1804 вновь его получил, стал адм. центром у. (окр.). С 1925 по 1929 в Каинске находятся органы управления *Барабинского окр.* В 1935 переименован в Куйбышев. С 1936 – центр новообразованного Куйбышевского р-на, 1952 – город обл. подчинения, с 2004 – районного. Числ. населения (тыс. чел.): 1858 – 3,3; 1897 – 5,9; 1917 – 4,3; 1926 – 7,6; 1937 – 12,3; 1939 – 12,9; 1950 –

22,2; 1959 — 30,2; 1970 — 41,6; 1979 — 47,0; 1989 — 52,0; 2002 — 48,8; 2005 — 48,7.

Благодаря выгодному местоположению на Сиб. тракте в городе развивались торговля, извоз, *маслоделие*. В 1897 открылась (существовала до 1995) Александровская с.-х. ферма, при ней школа маслоделия и мол. хоз-ва. С 1895 начались мелиоративные работы на тер. Барабинской низменности под рук-вом И.И. Жилинского. К. — место полит. *ссылки*: здесь находились *А.Н. Радищев*, декабристы *И.И. Пущин*, *Н.В. Басаргин*, *А.Е. Розен*, *Н.М. Муравьев* (этап до *Иркутска*), в 1907—09 (с перерывами) — *В.В. Куйбышев*. В годы *новой экономической политики* К. теряет роль экон. и торг. центра Барабы (им становится *Барабинск*). В 1941—45 — К. место эвакуации (число эвакуированных ок. 2,5 тыс. чел.). В послевоен. период К. формируется как пром. центр. Появилась Барабинская ГРЭС (1948—54), хим. з-д (1953—66), пищевое произв-во. В совр. К. находятся хим., авиазапчастей, железобетон. изделий и конструкций з-ды, молочно-консерв. и мясной комб-ты, швейная и худ. изделий ф-ки.

Соц.-культ. сфера: филиалы Новосиб. гос. педагогического, технического, аграрного ун-тов, политехн. техникум, пед. (1963) и мед. (1953) училища, 10 ср., 1 вечерняя, 1 нач. школы, интернат, школа для слабослышащих детей, спец. школа для детей с замедленным умств. развитием, краевед. музей и дом-музей им. В.В. Куйбышева, спорт. комплекс, 2 дома культуры, кинотеатр, издается 4 газ., 2 телестудии, гор. сад, 2 парка. В 1990 К. получил статус ист. города. Действует правосл. храм Рождества Иоанна Предтечи (арх. памятник), часовня, католич. и баптист. молитвенные дома, 4 протест. конфессии.

Первый герб утвержден в 1785: в верх. части щита герб Тобольский, в ниж. — в зеленом поле зол. бык — знак развития скот-ва в Барабинской степи.

После вхождения в состав *Томской губ.* в 1804 утвержден новый герб: в щите, разделенном горизонтально надвое, в верх. половине герб Томский, а в нижней в красном поле зол. бык, идущий в правую сторону.

Ист. герб был взят за основу совр. герба, утвержденного в 2005: в червленом поле зол. идущий бык — символ силы, могущества, плодородия, мирного труда, терпения.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В.* Каинск исторический. Новосибирск, 1995; *Бурматов А.А.* Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округи. Новосибирск, 1997; *Куйбышев* (Каинск): исторический опыт социально-экономического и культурного развития: Тез. регион. науч.-практ. конф. Куйбышев, 1997; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

КУЙБЫШЕВ Валериан Владимирович (25 мая 1888, Омск — 25 янв. 1935, Москва), парт. и гос. деятель. Из семьи офицера. В 1896—98 учился в Кокчетавской станичной школе, окончил Сибирский кадет. корпус в *Омске* (1905). В 1903 вступил в социал-демокр. кружок. Чл. РСДРП с 1904. В 1905 поступил в С.-Петербургскую военно-медицинскую академию, но через год отчислен за неявку на занятия. В сент.—дек. 1905 вел рев. работу в С.-Петербурге; опасаясь ареста, в нач. 1906 выехал в Омск, где вошел в состав комитета РСДРП. 20 нояб. 1906 принял участие в гор. парт. конф., арестован, в адм. порядке выслан в *Каинск*. Однако уехал в *Томск*, вошел в состав комитета РСДРП, с апр. 1907 работал в воен. орг-ции. В кон. мая выехал в Петропавловск, где возглавил парт. орг-цию и издавал легал. большевист. газ. «Степная жизнь». В кон. июня 1907 возвратился к месту *ссылки* в Каинск, в сент. нелегально вернулся в Томск. В янв. 1908 бежал из ссылки в С.-Петербург, но был арестован и возвращен в Каинск. 30 апр. 1909 арестован по обвинению в получении посылки с нелегал. изданиями. Из тюрьмы направил прошение о зачислении на 1-й курс юр. фак-та *Томского ун-та*, 19 сент. освобожден из тюрьмы и приступил к занятиям, но был отчислен ввиду принятого 1 мая 1910 решения о высылке в *Нарымский кр.* на 2 года. В Нарымской ссылке становится одним из организаторов нелегал. социал-демокр. орг-ции, преподавал в парт. школе, за что арестован 22 нояб. 1910. В 1912 принимал участие в орг-ции и проведении первомайской демонстрации в *Нарыме*, за что находился под арестом, но 19 марта 1912 оправдан судом. С мая 1914 чл. Петербургского комитета РСДРП. В 1915 сослан в с. Тутуры Верхоленского у., но через 4 мес. бежал. В 1916 арестован на конф. большевиков Поволжья и выслан на 5 лет в *Туруханский кр.* Февр. революция застала К. по дороге в ссылку. В годы Гражданской войны — один из полит. руководителей Кр. армии. С 1922 — секр. ЦК, с 1923 — пред. ЦКК и одновр. нарком РКИ и зам. пред. СНК и СТО. С 1926 — пред. ВСНХ, с 1930 — пред. Госплана и зам. пред. СНК и СТО. В 1922—23 — чл. ЦК, с 1927 — чл. Политбюро.

Лит.: *Бузурбаев Г.У.* В.В. Куйбышев в Сибири. Алма-Ата, 1937; *Валериан Владимирович Куйбышев:* Биография. М., 1988; *Политические* партии России. Конец XIX — первая треть XX века. М., 1996.

Г.А. Ноздрин

КУЙБЫШЕВКА-ВОСТОЧНАЯ, назв. *Белогорска* в 1936—57.

КУКУРУЗНАЯ КАМПАНИЯ (2-я пол. 1950-х — нач. 1960-х гг.). Решение о широкомасштаб. распространении посевов кукурузы утвердил янв. (1955) Пленум ЦК КПСС по инициативе Н.С. Хрущева, к-рый взял за основу амер. опыт. Кукуруза была призвана помочь решению сразу 2 проблем сов. с. х. — зерновой (см. *Зерновая проблема*) и кормовой. Початки давали доп. источник зерна, а зеленая масса обеспечивала жив-во сочными кормами. По замыслу Н.С. Хрущева, верившего в безгранич. возможности «королевы полей», к 1960 размеры ее посевов должны были приблизиться к площ. освоенной целины (28 млн га), а ср. урожайность зерна — составить 25—30 ц/га (см. *Целинных и залежных земель освоение*). Повсемест. внедрение кукурузы велось без учета почвенно-климат. и хоз. особенностей регионов. Под кукурузу распахивались не только земли, занятые малоурожайными зерн. и кормовыми культурами, но также чистые пары и пастбища. В предельно сжатые сроки проводилось районирование сортов и гибридов кукурузы. Закупленные за рубежом семена отличались низким качеством. Н.С. Хрущев настаивал на том, чтобы посев производился только квадратно-гнездовым способом, достаточно сложным для исполнения. Использование альтернативных, значительно упрощенных методик, невыполнение планов внедрения «чудо-культуры», публично высказанные сомнения в их целесообразности могли привести к серьезным парт. взысканиям и отстранению от должности.

В Зап. Сибири посевы кукурузы увеличились с 2,1 тыс. га в 1953 до 1 579 тыс. га в 1960. Несмотря на предпринимаемые усилия, задачу существенного по-

полнения зернового фонда страны за счет кукурузы реализовать не удалось. В Зап. Сибири в 1955–60 среднегодовая площ. ее посева на зерно не превысила 7,2 тыс. га (0,5%), валовые сборы составили 9 тыс. т, урожайность – 7,5 ц/га. Низкими были урожаи кукуруз. зерна и в большинстве др. регионов страны. Более благополучной оказалась ситуация с произв-вом зеленой массы. С 1955 по 1960 ее валовой сбор в Зап. Сибири вырос с 2,4 млн до 16,5 млн т, урожайность увеличилась с 26 до 97 ц/га. В 1962 Н.С. Хрущев признал провал зерновой составляющей «кукурузного проекта» и сделал ставку на возделывание кукурузы на силос. Вклад «королевы полей» в укрепление кормовой базы жив-ва оказался достаточно весомым и способствовал росту произв-ва животновод. продукции. К. к. стала своеобраз. символом хрущевских преобразований. В ней наиболее зримо отразилась специфика аграр. реформирования в условиях господства адм.-командной системы и авторитар. мышления сов. рук-ва.

Плакат времен кукурузной кампании

Лит.: *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; *Андреенков С.Н.* Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007.

С.Н. Андреенков

КУЛАГИН Михаил Васильевич (1900, с. Марчуги Московской обл. – 31 июля 1956, Москва), сов. парт. и гос. деятель. Родился в крест. семье. Труд. деят-ть начал в 1914 – работал по найму в Москве. В 1918–22 служил в Кр. армии, вступив в 39-й Хамовнический раб. полк. Участник боев под Петроградом и на Польском фронте. В 1923–28 – на службе в милиции в Москве. В 1928–33 – инструктор, зав. орг. отд., секр. Сокольнического район. совета. С 1933 по 1934 – зав. агит.-массовым отд. Ново-Деревенского райкома партии Московской обл. В 1934 избран пред. Ново-Деревенского райисполкома Московской обл.

В 1937 направлен в Белоруссию на должность пред. Слуцкого горисполкома. С июля по дек. 1938 – зам. пред. СНК Белоруссии. С 1938–39 – нарком земледелия и зам. пред. СНК БССР. С нояб. 1939 по май 1941 – 2-й секр. ЦК КП(б) Белоруссии. В 1941 назначен 1-м секр. Новосибирского обкома ВКП(б). Вследствие тяжелой болезни 13 янв. 1949 освобожден от должности 1-го секр. Новосибирского обкома и направлен на курсы переподготовки при ЦК ВКП(б) в Москву.

Под рук-вом К. удалось мобилизовать работу органов власти на местах и осуществить перевод экономики области на воен. рельсы Важнейшим направлением деят-ти К. являлось размещение и налаживание работы эвакуир. заводов. При его актив. участии была проведена огромная и сложнейшая работа по принятию и размещению эвакуир. граждан, обеспечению города теплом и электроэнергией.

Делегат XVII (1938) и XVIII (1940) съездов КП(б) Белоруссии. Избирался членом ЦК КП(б) Белоруссии, депутатом Верховного Совета СССР (1937–46), депутатом Верховного Совета БССР, депутатом Новосибирского облсовета.

Награды: 2 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, медали.

Лит.: *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005.

И.М. Савицкий

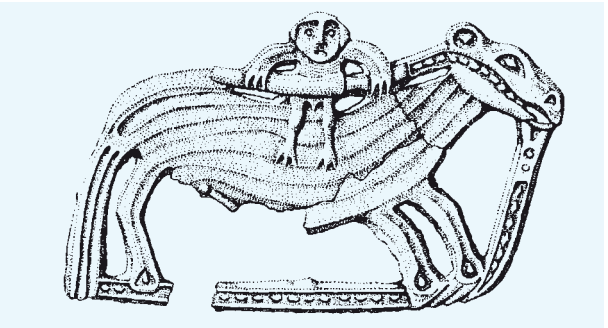
КУЛАЕВ Иван Васильевич (1857, Енисейская губ. – 26 нояб. 1941, Голливуд, США), сиб. купец кон. XIX – нач. XX в. Сын ссыльнопоселенца, к-рый занимался предпринимательством. Окончил 4 кл. Красноярской гимназии. В кон. XIX в. занимался добычей золота, торговал, брал подряды на стр-во *Забайкальской* и *Китайско-Восточной ж. д.*, с 1902 жил в Харбине. В Маньчжурии создал сеть универсал. магазинов и «Русское мукомольное т-во», с 1910 – акционерное об-во с капиталом 400 тыс. руб. Т-во владело 5 мельницами в Маньчжурии, большими паровыми мельницами во *Владивостоке* (выработка составляла 8 тыс. пуд. в сутки), *Чите* (3 тыс. пуд.). Один из инициаторов стр-ва крупнейшей мельницы Зап. Сибири – «Алтайской фабрично-промышленной компании» в *Новониколаевске*. Круп. владелец недвижимости в Чите, Владивостоке, *Нерчинске* и др. городах. В 1920 обосновался с семьей в США, продолжая заниматься коммерцией в Маньчжурии. Занимался *благотворительностью*, направленной на помощь рус. эмиграции. В 1930 в Сан-Франциско основал Просветительно-благотворит. фонд им. И.В. Кулаева для помощи рус. эмигрантам.

Соч.: Под счастливой звездой. Воспоминания. Тяньцзин, 1938; М., 2006.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

В.А. Скубневский

КУЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА. Сформировалась в Ср. (Таеж.) Приобье в кон. VI в. до н. э. в 2 этапа – васюган. (VI–II в. до н. э.) и саров. (I в. до н. э. – V в. н. э.). Впервые культуру обозначил И.М. Мягков. В 1953 «кулайской» названа *В.Н. Чернецовым*. Особ. роль в изуч. К. к. принадлежит *Л.А. Чиндиной*. Известны и изучены более 100 поселений (напр., Малгет. комплекс, Саров. городище), более 10 могильников (Камен. мыс, Усть-Кондин.), культ. место (Кулайское). Поселения находились на берегах водоемов, городища – на высоких, естественно защищен. местах, имели сложную оборонит. систему. Жилища полузаглуб., каркас. и сруб. типов, с очагами-кострищами в


Предмет бронзовой металлопластики

центре. Очаги многофункцион., служили, в частн., для бронзолит. пр-ва. Умерших, обертывая в бересту, хоронили в грунт. могилах вытянуто на спине в погреб. сооружениях из дерева. Погребение сопровождалось жертвоприношениями животных и вещей, очистит. кострами. На саров. этапе кремация умерших. Для К. к. хар-ны своеобраз. керамика с оттисками фигур. штампа, особ. категории вооружения, орудия труда. Особенность К. к. — бронз. культ. металлопластика: плоск., реже объем., ажур. и сплошные изобр-я человека, животных и мифич. существ. На васюган. этапе оружие и орудия труда изготавливали преим. из бронзы и кости, на саров. — из железа, с этого времени металлург. пр-во концентрируется в особ. центрах. На смену ажур. культу литья приходит сплошное, с высоким рельефом. Гл. его персонажи — хищ. птица с развернут. крыльями и личиной на груди, воин-герой на лошади, медведь. Хоз-во комплекс., многоотрасл. при доминир. роли охоты и рыболовства. Развито коне- и оленеводство. Усиливается роль индивид. семейно-патриарх. общины. В об-ве появляются привилегир. слои — главы общин, воины, кузнецы и шаманы. Носители К. к. активно мигрировали на юг до Саяно-Алтая, на север — до Ниж. Приобья, на запад — до Прииртышья. Носителей К. к. связывают с самодийцами (Л.А. Чиндина и др.), уграми (*В.И. Молодин* и др.), кетами (Р.А. Ураев).

Лит.: *Чиндина Л.А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984; *Троицкая Т.Н.* Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979; *Молодин В.И., Лукина Н.В., Кулемзин В.М.* и др. История и культура хантов. Томск, 1995.

В.И. Молодин

КУЛАЙСКОЕ КУЛЬТОВОЕ МЕСТО (святилище) в Чаинском р-не *Томской обл.* на г. Кулайке (прав. берег р. Чаи в месте впадения в нее р. Иксы). В 1920 здесь обнаружен клад, передан. в Томский краевед. музей. Науч. исслед-я проводились И.М. Мягковым (1928), Р.А. Ураевым (1958), Г.В. Трухиным, *В.А. Дремовым*, *Л.А. Чиндиной* и др. Предметы эпохи раннего железа. века — бронз. культ. литые зоо-, орнито- и антропоморф. изобр-я, встречаются антропозооморф. образы. Литье плоск., ажур. и сплошное. Предметы вооружения, украшения, кости лося, оленя и медведя. Ритуал. погребения человека. Материалы принадлежат преим. васюган. этапу *кулайской культуры*. Как святилище функционировало в эпоху средневековья (пластика) и новое время (рус. и швед. монеты).

Бронзовое антропоморфное изображение из кулайского культового места

Лит.: *Мягков И.М.* Находка на горе Кулайке // Тр. Том. краевед. музея. Томск, 1927. Т. 1; *Чиндина Л.А.* Головные уборы в металлопластике кулайского времени // Междунар. конф. по первобыт. искусству. Кемерово, 1999. Т. 1.

В.И. Молодин

КУЛАКОВСКИЙ Алексей Елисеевич (Ексекюлях Алексей) (4 апр. 1877, Ботурусский (ныне Таттинский) улус Якутской обл. — 6 июня 1926, Москва), поэт, прозаик, фольклорист, этнограф, один из основоположников якут. лит.

Окончил реальное училище в *Якутске* (1897), работал пом. писаря в родном улусе, учителем в *Вилюйске*, Бодайбо, *Тулуне*. Изучал фольклор, этнографию, историю народа саха. После Февр. революции был назначен уполномоченным, затем комиссаром Верхоянского окр. по сев. улусам *Якутии*. Не воспринял идей большевизма, но сотрудничал с сов. властью в кач-ве учителя и организатора науч. учреждений Якутии. В 1922—23 примыкал к антисов. движению Временного якут. обл. упр-ния, затем отошел от него. В дек. 1925 был делегирован от *Якутской АССР* на Первый тюркологический съезд в Баку, но в пути заболел и вскоре умер. В 1924—26 впервые издаются избр. науч. тр. К., а также поэтич. произведения, мн. из к-рых уже в рукописях обрели популярность.

Стихотворение «Заклинание Байаная» (1900) считается 1-м произведением якут. письм. культуры. В поэтич. творчестве опирался на устное народ. творчество и традиции рус. реалистич. лит. Создал неск. десятков стихотворений и поэм («Богатый скупец», «Портреты якутских женщин», «Плач по умершему мужу», «Красивая девушка» и др.). Особое место в творчестве К. занимает поэма «Сновидения шамана» (1910), в к-рой в форме шаман. камлания высказаны пророчества о будущем якут. народа, о партии большевиков и тяжелых последствиях революции и *Гражданской войны.* В цикле рассказов о легендарном разбойнике Василии Манчары, защитнике бедных, высказал свои взгляды на имуществ. и клас. расслоение совр. об-ва. Надежды на будущее народов саха связывал с развитием пром-ти, с. х., транспорта. Выступал против насильствен. методов достижения полит. целей, отстаивал идеи гуманизма и дружбы народов.

В 1992 учреждена Гос. премия им. А.Е. Кулаковского за выдающуюся подвижническую обществ. деят-ть по возрождению духов. культуры народов Якутии.

Соч.: Материалы для изучения верований якутов. Якутск, 1923; Ырыа-хоһоон (песни, стихотворения): В 2 ч. Дьокуускай 1924—1925; Якутские пословицы и поговорки / Предисл. и пер. автора. Якутск, 1925; Научные труды / Подг. к печ. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. Якутск, 1979; Наступление лета: Стихи и проза / Пер. В. Солоухин, С. Поделков. М., 1986.

Лит: *Алексеев Е.Е.* Өксөкүлээх Өлөлсэй (олоҕун уонна айар үлэтин туһунан). Ексекюлях Алексей (о жизни и творчестве). Якутск, 1966; Алексей Елисеевич Кулаковский — Ексекюлях Алексей (1877—1926): Биобиблиогр. указатель / Сост. В.Н. Павлова, Я.А. Захарова, Л.Р. Кулаковская. Нац. библиотека РС(Я), Лит. фонд им. А.Е. Кулаковского. Якутск, 1997; *Тобуруокап Н.Н.* Өксөкүлээх Өлөлсэй олоҕун уонна айар үлэтин үрдүл үөрэх кыһыгвр үөрэтии (Изучение жизни и творчества Ексекюлях Алексея в вузе). Якутск, 2001; *Романова Л.Н.* А.Е. Кулаковский и его современники. Новосибирск, 2002.

Н.Н. Тобуроков

КУЛАЧЕСТВО (кулаки), соц.-имуществ. группа *крестьянства*. В отличие от других страт деревни имеет только внешнюю идентификацию. Групповую или персональную принадлежность к К. определяли власти, аналитики, односельчане, использовавшие для этого различные основания. Одним из них являлся размер доходов хоз-ва, существенно превышавший средний. Однако базовым критерием причисления к К. оставались осуждавшиеся сельским обществом или гос-вом способы достижения состоятельности. Сами же кулаки себя таковыми не считали и самоопределялись как зажиточные крестьяне.

В пореформенный период кулаками называли крестьян, занимавшихся торговлей (перекупками) и ростовщичеством. Используя неразвитость рыночной инфраструктуры, они устанавливали на приобретаемые у односельчан сельхозпродукты крайне низкие цены, а также кабальные условия возврата ден. и натур. ссуд (в т. ч. в форме отработок). Отсюда бытовавшее в деревне образное определение кулака — «мироед». Другой группой зажи-

точного крест-ва являлись относительно крупные товаропроизводители (предприниматели). Их кулаками первоначально не считали. Однако затем ситуация изменилась. Аграрное перенаселение в центр. регионах России привело к обострению внутрикрест. соц. противоречий. Это, а также традиционно негативное отношение большинства жителей деревни к богатству в их среде привело к отождествлению крестьянина-товаропроизводителя с сельским ростовщиком и перекупщиком. В результате обе группы стали называть «кулаками» и «мироедами». Отчасти соединение 2 групп в одну было связано с их реальным переплетением. Пользуясь благоприятной конъюнктурой, сельские ростовщики и торговцы расширяли масштабы сельхозпроизводства. Предприниматели в ряде случаев предлагали кабальные условия найма.

По подсчетам *Л.М. Горюшкина*, в 1917 в *Томской губ.* уд. вес предпринимателей в общем числе крест. хоз-в составлял 5,8%, торговцев и ростовщиков — 2%. Кроме них, в состав зажиточного крест-ва («сельской буржуазии») в качестве переходной группы исследователь включил «мелких аграриев» с преобладанием торгово-ростовщических операций (6,3%) и с преобладанием предпринимательства (4,3%). В целом к зажиточным крестьянам, таким образом, относилось 18,4% дворов. На их долю приходилось 46% посева, 37% рабочих лошадей, 35% коров. По ретроспективной оценке сов. статистики доля К. в общем числе крест. дворов на территории СССР в 1917 составляла 15%.

В дорев. период большевистские теоретики достаточно четко разграничивали собственно кулаков (торговцев и ростовщиков) и предпринимателей. Для них 1-е ассоциировались с остатками патриархальщины, незрелостью товарных отношений, зачаточными формами капитализма, 2-е — со зрелыми капиталистич. отношениями. После Окт. революции подход изменился. Зажит. жители деревни единым фронтом выступили против прод. политики сов. гос-ва (см. *Крестьянское движение)*. Соответственно и большевики перестали их дифференцировать, соединив в единый класс — К., по В.И. Ленину: «самых зверских, самых грубых, самых диких эксплуататоров».

В годы *Гражданской войны* наиболее богатые торгово-ростовщические и предпринимат. хоз-ва ликвидировали, а т. н. мелкие аграрии были либо разорены *продразверсткой* и *продналогом*, либо самостоятельно сократили размеры своих хоз-в. Сиб. деревня в целом нивелировалась на крайне низком имуществ. уровне. Начавшееся с 1923 восстановление *сельского хозяйства* региона стимулировало возрождение зажиточного крест-ва. Однако его уд. вес и хоз. мощность настолько существенно уступали дорев. уровню, что нек-рые коммунисты кулаков в деревне вообще не находили. Подобную позицию официально отвергли. Специалисты, обработавшие в соответствии с генеральной линией партии гнездовую динамическую перепись 1927 (см. *Сельскохозяйственные переписи*), отнесли к кулацким 6,7% крест. хоз-в в *Сибирском кр.*, 7% — в *Дальневосточном кр.*, 3,9% — в СССР в целом. В Юж. Сибири в число кулацких включали 6,9% хоз-в (6,2% определялись как с.-х. предприниматели, 0,4 — как торговцы, 0,3% — как владельцы пром. заведений). Критерием отнесения к предпринимателям являлся установленный для каждого региона нормативный уровень стоимости средств произв-ва в сочетании с площадью посева, размерами (в днях) найма раб. силы и сдачи сельхозмашин в аренду; к торговцам — наличие патента; к кулакам — владельцам пром. заведений — наличие наем. рабочих. К. в Юж. Сибири принадлежало осн. средств произв-ва — 19%, посева — 15, скота — 16, товарной продукции зерновых — 22%. Нанимали раб. силу почти 92% дворов, причисленных к данной категории, но в ср. на хоз-во приходилось в год 164 дня найма. Основой состоятельности большей части таких хоз-в являлся труд членов собств. семьи. Большинство из них были многолюдными. В Юж. Сибири на 1 кулацкое хоз-во приходилось 7,4 члена семьи, в т. ч. 3,2 трудоспособных. Ср. размеры *крестьянской семьи* в этом регионе составляли соотв. 5,4 и 2,4 чел.

Развернувшееся в кон. 1920-х гг. экон. наступление на зажит. крестьян (см. *Аграрная политика советского государства в Сибири*) привело к сокращению их численности. Так же, как и в годы Гражданской войны, часть бывш. кулаков разорилась, часть самостоятельно сократила размеры своих хоз-в («самораскулачилась»). Весной 1929, по данным офиц. статистики, в Сибирском кр. насчитывалось всего 1,8% кулацких хоз-в. В дальнейшем процессы снижения мощности зажит. хоз-в, их самоликвидации и сокращения уд. веса еще более усилились. В итоге к нач. 1930 К. как соц.-имуществ. группа деревни свое существование фактически прекратила. Лидеры правящей партии игнорировали данное обстоятельство и провели массовое *раскулачивание* деревни. Однако и после этого ее зачистка от бывш. кулаков продолжалась. При этом кулаком могли объявить любого политически неблагонадежного, с точки зрения властей, сел. жителя. Вывод о ликвидации в СССР эксплуататорских классов, вкл. К., был сделан в 1939. Снятие с учета спецпоселения и восстановление в правах крестьян-«кулаков» и членов их семей осуществлялось поэтапно с 1947 и завершилось окончат. ликвидацией «кулацкой ссылки» в 1954 (см. *Спецпереселенцы*).

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900—1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Гущин Н.Я.* Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926—1933). Новосибирск, 1972; *Он же.* «Раскулачивание» в Сибири (1928—1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996; *Ильиных В.А.* Выявление хозяйств, относимых к кулацким, в ходе налоговых кампаний конца 1920-х — 1930-х гг. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Матер. XXVII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001.

В.А. Ильиных, Г.А. Ноздрин

КУЛЕМЗИН Владислав Михайлович (р. 5 мая 1938, пос. Тогучин Новосибирской обл.), этнограф, д-р ист. наук (1993), проф. (1995). Окончил *Томский гос. ун-т* (1966). С 1970 — техник проблемной лаборатории полупроводников, затем — ст. лаб. Проблемной н.-и. лаб. истории, этнографии и археологии Сибири (ПНИЛИАЭС), зав. фотолаб. *Томского гос. ун-та* (ТГУ). С 1972 — ст. лаборант каф. истории СССР досов. периода, с 1973 — мл., ст., ведущий науч. сотрудник ПНИЛИАЭС. С 1995 — проф. каф. археологии и ист. краеведения. Область науч. интересов — изучение механизма изменчивости традиц. культур корен. сиб. народов под воздействием совр. индустр. культуры, проблемы взаимоотношений «человек — культура». Авт. программ по возрождению традиц. культур коренных народов Томской обл. Консультант ассоциации «Колта-куп».

Награды: медаль «Ветеран труда».

Соч.: Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. Томск, 1977 (соавт.); Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984; Обряды перевода из реального мира в потусторонний у народов Западной Сибири в XVIII—XX в. // Очерки культурогенеза народов Зап. Сибири. Томск, 1994. Т. 2; Отношения «человек — вещь» в культуре хантов // Congressus Octavus Inter. Fenno-Ugristarmus. Jyvaskula, 1995. P. 2; Энциклопедия уральских мифологий. Томск, 2000. Т. 3 (соавт.); Khanty

Mithology. Budapest, Hungary, 2006 (соавт.); Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в. Этнографические очерки. Тюмень, 2006 (соавт.).

Лит.: *Кулемзин Владислав Михайлович*: Библиогр. указатель. Ханты-Мансийск, 1998; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

КУЛЕШОВ Валерий Владимирович (р. 6 нояб. 1942, Новосибирск), ученый-экономист, акад. РАН (1997). Ст. лаборант лаб. экон.-матем. исслед-й СО АН СССР, преподаватель в *Новосибирском гос. ун-те*. Затем мл. и ст. науч. сотрудник, зав. сектором (1976–81), зав. отд. (1981–86), зам. дир. (1986–91), с 1991 дир. Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР/РАН. Зав. каф. экон. упр-ния (1986–98) *Новосибирского гос. ун-та*. Чл. Президиума СО РАН (с 1992), зам. пред. СО РАН (с 2008), пред. Объединенного уч. совета по экон. наукам СО РАН (с 1992), гл. ред. (1990–97), координатор (с 1998) ж. «ЭКО». Специалист в области методологии и методики экон.-матем. моделирования, анализа, планирования и прогнозирования развития многоотрасл. комплексов, текущего и долгосроч. развития экономики вост. регионов страны. Один из рук. федер. целевой программы «Сибирь» (2005). Авт. ряда программ и крупномасштаб. проектов развития топливно-энерг. комплекса России и Сибири, Энергетической стратегии развития Сибири на период до 2020, Стратегии экономического развития Сибири до 2020, Стратегии соц.-экон. развития Новосибирской обл. на период до 2025. Лауреат премии Пр-ва РФ в области науки и техники (2003), премии им. А.Н. Косыгина (2003).

Награды: орден Почета.

Соч.: Экономико-математические методы и модели в перспективном отраслевом планировании. Новосибирск, 1982; Перспективное планирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск, 1987; Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М., 2004 (соавт.).

Лит.: *Юбилейные* даты членов Российской академии наук, руководителей институтов и организаций СО РАН // Наука в Сибири. 2002. № 4–5.

О.Н. Калинина

КУЛИБИНЫ, династия алт. *горных инженеров*. Александр Иванович (1799 – 27 апр. 1837) род. в семье знаменитого механика Ивана Петровича К. (1735–1818). В 1820 окончил Горный кадет. корпус. В 1821–29 – офицер для поручений при нач. *Нерчинских сереброплавильных з-дов*. С 1829 служил на *Алтае*. В 1834–37 – управляющий казен. зол. промыслами. Подполк. Корпуса горных инженеров (с 1836). Консультант по алт. рудам и самоцветам нем. ученого и путешественника *А.Ф. Гумбольдта*. Авт. «Описания Колывано-Воскресенских заводов по 1833 г.» (в 3 ч.), имеющего большую ист. ценность.

И.П. Кулибин. Портрет работы П.П. Введенского. 1790 г.

Николай Александрович (1830 – 10 апр. 1903), ст. сын А. И. В 1851 окончил Ин-т Корпуса горных инженеров. Служил пом. управляющего Барнаульской гл. лабораторией. Впоследствии проф. Горного ин-та в С.-Петербурге. С 1876 – чл. Горного уч. комитета. В 1882–92 – дир. Горного департамента в составе Минва гос. имуществ. Тайный советник. Авт. трудов по доменной плавке.

Константин Александрович (1834–1914), мл. сын А.И. В 1853 окончил Ин-т Корпуса горных инженеров. Пом. управляющего казен. зол. промыслами (1868). В 1870 покинул Алтай. Действит. стат. советник. Авт. мн. науч. работ, опубл. в «Горном журнале» и «Вестнике золотопромышленности». Изобрел и построил золотопромывочную машину («кулибинку»).

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

КУЛИКОВ Иван Яковлевич (ок. 1800–?), кяхтин. купец 1-й гильдии (1840–50-е гг.). Первоначально вел дела с двоюродным братом Федором Маркеловичем К. (1795 – ок. 1850), с 1850-х гг. – самостоятельно. После раздела с Ф.М. И.Я. стал одним из самых богатых и изв. купцов в *Кяхте*. Торговал с китайцами, в т. ч. по доверенности купцов – краснояр. С. Щеголева, моск. К. Рыкова, верхнеудин. А. и И. Налетовых, тюмен. И. Подаруева. Участвовал в стр-ве Троцкосавской соборной церкви.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

Е.А. Зуева

КУЛИКОВ Кузьма Иванович (р. 8 нояб. 1937, дер. Елкибаево (Актэмыр), Удмуртская АССР), историк, д-р ист. наук (1993), проф. (2001). Окончил Ижевский сельскохозяйственный ин-т (1963). В 1962–78 работал в системе профсоюз. и парт. органов. С 1978 – дир. Удмуртского ин-та при Совете министров УАССР (с 1988 – Удмуртский Ин-т истории, языка и литературы УрО РАН).

Исследует проблемы Гражд. войны, *коллективизации*, полит. репрессий в период тоталитаризма, совр. этнополит. и этнокультур. процессы в России. Одним из первых сов. историков (с 1971) начал исслед-е хар-ра Гражд. войны, опираясь на документы обеих воюющих сторон. Разрабатывал актуал. теор. проблем нац.-гос. стр-ва финно-угор. народов России, проанализировал проблемы их самоопределения и обосновал необходимость сохранения целостности и единства РФ.

Внес вклад в археол. исслед-я Удмуртии, впервые выдвинул гипотезу о выдающемся соц.-полит. значении городища Иднакар в истории удмурт. народа и на протяжении последних десятилетий последовательно организовывал раскопки этого городища. Выдвинул идею создания прибора для изучения культур. слоя неразрушающими методами и первым начал изучать семантику средневековой зооморф. пластики на основе древ. мифов, этнографии и фольклора.

Засл. деятель науки Удмуртской Республики (1994), засл. деятель науки РФ (1999).

Награды: орден «Знак Почета», медаль.

Соч.: В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск, 1982; 2-я Армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918–1919 гг.: Документы. Ижевск, 1987 (сост.); Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Ижевск, 1988; Удмуртская автономия: Этапы борьбы, свершений и потерь. Ижевск, 1990; Национально-государственное строительство восточно-финских народов. 1917–1937 гг. Ижевск, 1993; Дело «СОФИИ». Ижевск, 1997; Удмуртия – субъект России. Ижевск, 1999; Древнее искусство Удмуртии. Ижевск, 2000 (соавт.).

Лит.: *Писатели* Удмуртии. Ижевск, 1989; *Ученые-удмурты*: Биобиблиогр. справочник. Ижевск, 1997; *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Саратов, 2000.

М.Г. Иванова

КУЛОМЗИН Анатолий Николаевич (3 янв. 1838, с. Корнилово Костромской губ. — 13 сент. 1923, Марсель, Франция), гос. деятель, гофмейстер (1879), статс-секр. (1883), чл. Гос. совета (1902). Из костромских дворян. Владел 2,5 тыс. дес. земли в Костромской губ. В 1858 окончил юр. фак-т Московского ун-та со степенью кандидата, слушал лекции в Гейдельбергском, Лейпцигском и Лондонском ун-тах, изучал финансово-банковскую систему зап.-европ. стран, участвовал в междунар. стат. конгрессе (1860). В мае 1861 поступил на службу мировым посредником в Костромской губ. В 1864 занял пост секретаря пред. Департамента гос. экономии Гос. совета. С 1868 по 1879 — нач. отд-ния канцелярии, пом. управляющего делами Комитета министров. В 1880 назначен товарищем министра гос. имуществ. С янв. 1883 по 1902 — управляющий делами Комитета министров. При его актив. участии канцелярией Комитета министров подготовлен и издан в 1894 «Свод статистических сведений о хозяйственном положении крестьян». В 1892—1905 — управляющий делами *Комитета Сибирской железной дороги.* Осуществлял непосредств. руково ее стр-вом и привлекался к разработке политики в области путей сообщения и переселенч. дела. Входил в состав комиссии, разработавшей вр. правила землепользования переселенцев от 13 июня 1893, где настоял на сохранении 15-десятинной нормы надела. Выступал за скорейшее проведение землеустройства в Сибири и активно участвовал в разработке соотв. закона, являлся чл. комиссии для составления положения о поземельном устройстве поселян сиб. губерний. В 1896 совершил поездку в Сибирь и опубликовал отчет и стат. данные по переселенч. делу, являющиеся ценными источниками по истории Сибири. С 1896 председательствовал в совещании из представителей различ. ведомств о поземельном устройстве населения *Забайкальской обл.* и возглавил комиссию по исслед-ю землевладения и землепользования в Забайкальской обл. (т. н. комиссия Куломзина). Она подготовила и опубликовала 16 томов материалов, в к-рых детально анализировалось с. х. региона. На их основе комиссия подготовила закон 5 июня 1900 о землеустройстве населения Забайкальской обл. В нояб. 1897 принимал актив. участие в устройстве Сибирского отд. на Всемирной выставке в Париже. Инициатор и автор программы исслед-я Байкала. К. активно участвовал в подготовке закона 8 июня 1901. В Особой комиссии по обсуждению законопроекта, в к-рой он председательствовал, в Особом совещании по делам дворян. сословия и доклад. записке «Основы насаждения частного землевладения в Сибири» он настаивал на введении частн. землевладения в Сибири. Земли можно было покупать всем сословиям, но льготы давались только дворянам. В дек. 1902 К. назначен чл. Гос. совета. Авт. плана введения всеобщего нач. образования (1904). В 1904 возглавил Совещание по вопросу об улучшении постановки переселенч. дела, разработавшее закон о свобод. переселении в Сибирь. Участвовал в разработке Указа о веротерпимости от 17 апр. 1905. В 1910 руководил работой комиссии по вопросам о порядке упр-ния бессарабскими имениями загран. монастырей. В 1912 возглавил Романовский комитет для попечительства над сиротами из крест. сословий. В 1915—16 — пред. Гос. совета. После революции в отставке, в 1918 переехал в Киев, а затем эмигрировал во Францию. С 1871 — чл., пом. пред. Русского исторического об-ва, авт. свыше 50 науч. работ. Имя К. носила станция вблизи *Омска* (ныне — Карбышево) и село в *Омской обл.*

Соч.: Свод статистических сведений о хозяйственном положении крестьян. СПб., 1894; Постройка железных дорог в России и на Западе // Русский вестник. 1865. № 11; Всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб.,1896; Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 году. СПб., 1897; Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: Материалы. СПб., 1898. Вып. 1—16.; Забайкалье. Свод материалов высочайше учрежденной Комиссии для исследования местного землевладения и землепользования под председательством Статс-секретаря Куломзина. СПб., 1899; Потребности начального образования в Сибири. СПб., 1898; Средние учебные заведения и горные училища в Сибири. СПб., 1899.

Лит.: *Ремнев А.В.* А.Н. Куломзин и Западная Сибирь // Тез. обл. науч.-практ. конф. «Памятники истории и культуры Омской области». Омск, 1989; *Государственные* деятели России XIX — начала XX в.: Биогр. справочник. М., 1995; *Отечественная* история с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. М., 1996. Т. 3; *Сибирские* переселения. Новосибирск, 2006. Вып. 2.

Г.А. Ноздрин

КУЛУНДА (Кулундинская степь, Кулундинская равнина), расположена на юге Зап. Сибири в междуречье Иртыша и Оби на западе *Алтайского кр.* и юго-западе *Новосибирской обл.* Гидроним — р. Кулунда протяж. 412 км, берет начало на Приобском плато и впадает в оз. Кулундинское. К. простирается с сев.-востока на юго-запад от лев. берега р. Обь до прав. берега р. Иртыш и от водораздела р. Барнаулки с юго-запада на сев.-запад до р. Карасук, где сливается с Барабинской степью. В зап. и сев.-зап. частях мн. соленых озер. На сев.-востоке, востоке, юго-востоке и в центре пересекается реками Кулунда, Курла, Суетка и их притоками. Преобладают глинистые и песчаные почвы, покрытые тонким слоем чернозема, имеются большие площ. пахот. земель и прекрасных пастбищ. Общая площ. ок. 100 тыс. кв. км. В бессточных озерах имеются запасы соды, мирабилита, поваренной соли.

К. активно стала заселяться русскими только в кон. XIX в., превратившись в один из гл. центров *колонизации аграрной*. В 1908—09 стала заселяться зап. часть К., не имевшая до этого ни одного поселения и страдавшая безводьем. Кочевавшим по ней казахами (ок. 5 тыс. чел.) был выделен кочевой надел до 40 дес. на душу, а вся остальная земля отведена под переселен. уч-ки, к-рые создавались при колодцах. В 100 созданных поселках у оз. Секачи водворились ок. 80 тыс. чел. В центре анклава образовался *Славгород* с населением 5 тыс. чел. В дальнейшем К. превратилась в один из важнейших р-нов молоч. жив-ва и земледелия Зап. Сибири.

Лит.: *Энциклопедический* словарь / Сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1896. Т. 17; *Новый* энциклопедический словарь / Сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1904. Т. 23.

А.А. Николаев

КУЛЬДЖИНСКИЙ ДОГОВОР, см. *Российско-китайские договоры.*

КУЛЬТБАЗЫ (культурные базы), форма обслуживания малых народностей Севера в 1920—30-е гг., комплекс судеб.-адм., просвет., леч., производств. учреждений. Пост. о создании К. с прод.-кооп., врачебно-вет., культ.-просвет. и науч.-исслед. функциями принято *Комитетом Севера* при ВЦИК в мае 1925. После дискуссий решено размещать К. вдали от нац., и особенно рус., поселений на территории достаточно большой площади близ традиц. мест летних выпасов оленей. К. рассматривались как будущие нац. центры в отдален. р-нах Севера, организующие жизнь народа и руководящие всеми его делами. В 1928 Комитетом Севера с участием ученых разработаны «Положение о туземных культбазах Севера» и инструкция для заведующих.

К. включала туземный совет, кооп.-торг. орг-ции, больницу с амбулаторией и врачеб.-подвижным пунктом, школу-интернат, вет.-зоотех. пункт с бактериол. лабораторией и опытно-показат. оленьим стадом, прод. магазин, склады, дом туземца (клуб), радиостанцию, баню, дома для сотрудников, краевед. пункт. Стр-во одной базы требовало 250–300 тыс. руб., ее содержание – 150–170 тыс. руб. в год. Более экономичный вариант К. включал туземный совет, кооп.-торг. орг-ции, школу-интернат, мед. и вет. пункты, магазин и склады.

Первые 2 К. возведены в 1927. В нач. 1930 в р-нах Кр. Севера и Д. Востока функционировало 6 К., на стр-во к-рых затрачено 2,5 млн руб.: на Чукотском п-ове, на Сахалине, Охотском побережье, в *Якутии*, *Туруханском кр.* и Большеземельской тундре. К 1935 действовало 19 К., из них 9 в Вост. Сибири и по 5 в Зап. Сибири и на Д. Востоке.

К. принадлежала решающая роль в *ликвидации неграмотности*, обучении взрослого населения и детей на родном яз. В 1933/34 уч. г. в 13 школах занималось более 700 детей. Сотрудники Вост.-Эвенкийской К. М.Г. Левин и В.И. Левин создали в 1930–31 рукоп. буквари и учебники эвенк. яз. Сотрудники Пенжинской К. на севере Камчатки Н. Богданова, Д. Коваленко и Ф. Логинов разработали букварь на каменском диалекте коряк. яз. В школах работали П.Я. Скорик, Г.Д. Вербов, П.Ю. Молл, Н.Б. Шнакенбург, А.С. Форштейн, ставшие впоследствии видными североведами.

Врачи К. проводили регуляр. обследования корен. населения. В нек-рых р-нах им приходилось вступать в острую конкуренцию с лекарями-шаманами. В 1933 в каждой из 13 К. работали врач и фельдшер, к-рые за год принимали 60 тыс. пациентов. Среди чукчей и эскимосов Вост. Чукотки большой известностью пользовались врачи Е.П. Кузьмина и Ф.Л. Леонтьев. Им удалось объяснить мест. жителям пользу акушер. и фельдшер. пунктов, в результате чего кол-во женщин, рожавших в больнице Чукотской К., увеличилось с 2 чел. в 1932 до 30 чел. в 1934.

Науч. ценность представляют проведенные на К. краевед. исслед-я. В 1930 на К. действовали 6 краевед. пунктов, в 1934 – 12, в к-рых работали 27 специалистов (экономисты, экономисты-географы, этнографы, зоологи-охотоведы, антрополог, метеоролог, естественник).

Одной из лучших являлась Туринская К., построенная в 1927 для эвенков в Туруханском кр. в устье р. Туры. Спец. экспедиция определила наиболее подходящее место для стр-ва К. – стойбище эвенков чапогирского рода, находившееся у слияния рек Кочечум и Ниж. Тунгуска. Уже готовые дома в разобранном виде сплавлялись плотами из верховьев Ниж. Тунгуски, почти за 2 тыс. км. Через 2 мес. после нач. стр-ва на К. открылись амбулатория, больница и вет. пункт. В 1930 Тура стала адм. центром *Эвенкийского окр.*

На Обь-Иртышском Севере наиболее заметными являлись Казымская, Сосьвинская и Ямальская К. В 1931 началось стр-во Сосьвинской К. в Берёзовском р-не. Осенью 1931 для работы среди оленеводов Саранпаульского совхоза организована культпалатка, в ней были б-ка, фотоаппарат, патефон, бильярд. В 1938 на Сосьвинской К. жили и работали 76 сотрудников, обеспечивавшие работу школы, в к-рой учились 142 чел., больницы на 20 коек, занимались с. х. Здесь работал М.А. Воскобойников (1877–1947), выпускник Московского ун-та, экономист и юрист, землеустроитель и круп. специалист по переселенч. делу. Казымская К. развернула свою деят-ть в нач. 1930-х гг. В 1935 построена школа-интернат, рассчитанная на пребывание 70 учащихся; в 1936/37 она вмещала 118 чел. В 1938 К., где работали 58 чел., обслуживала территорию площ. 5 млн га, на ней размещалось 5 советов. В 1932 в осн. завершилось стр-во и оснащение Ямальской К. В 1934 Комитет Севера назначил зав. базой М.М. Броднева, к-рому удалось превратить К. б. в центр хоз. и культур. жизни Ямальского р-на.

Вместе с тем деят-ть К. не имела однозначно положит. влияния на корен. население. Гл. проблема заключалась в степени оправданности интенсивной трансформации традиц. образа жизни. В ряде р-нов деят-ть К., прежде всего обучение детей в школах-интернатах, вызывала недоверие мест. жителей. На Казыме насильств. насаждение К. привело к длительному массовому протесту населения, завершившемуся убийством в нач. 1934 членов бригады Уральского обкома ВКП(б) и сотрудников К. Нек-рые ученые-этнографы видели в К. продолжение дорев. колонизац. политики и полагали, что их деят-ть ведет к деградации и спаиванию корен. населения. Не всегда удачно было выбрано место для стр-ва К. Нагаевская К. ликвидирована в 1931 в связи с массовым наплывом пришлого населения.

После упразднения в 1935 Комитета Севера К. переданы в ведение Главсевморпути, что обусловило преим. развитие производств. сектора. В сент. 1939 К. переданы на баланс мест. исполкомов, что означало окончание истории К. как ист. феномена.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3; *Меляков Н.И.* Ленинская национальная политика и просвещение народностей Севера // Летопись Севера. М., 1977. Т. 8; *Ерныхова О.Д.* Казымский мятеж (об истории Казымского восстания 1933–1934 гг.). Новосибирск, 2003.

Л.В. Алексеева

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СИБИРИ. Понятие К. р. получило широкое распространение в обществ. жизни и науч. лит. Авторство принадлежит *В.И. Ленину*, употребившему его в работе «О кооперации» (1923) и считавшему, что кооперирование крест-ва невозможно осуществить без повышения его культуры, своего рода К. р. К. р. – корен. изменение культур. облика страны. Впоследствии содержание К. р. интерпретировалось через сумму ее конкрет. составляющих: *ликвидация неграмотности* населения, распространение общего и спец. образования, развитие науки, лит., искусства и пр. В обществознании К. р. характеризовалась как процесс формирования социалистич. личности и рассматривалась как важнейшая часть социалистич. преобразований в стране.

В науч. лит. утвердились 2 трактовки термина – «широкая» и «узкая». В первой «новый человек» рассматривался как идеал, поэтому К. р. не могла быть ограничена кратким хронол. периодом. Согласно второй, такого рода личность стала характерной для сов. об-ва 1940-х гг. Это время, т. е. более 20 лет существования сов. режима, и следовало считать, по мнению большинства исследователей, собственно периодом К. р.

В пострев. период культур. преобразования осуществлялись в условиях централизов. рук-ва, контроля и упр-ния со стороны партии и гос-ва, что обусловило появление феномена «управляемой культуры», или «культурного строительства», определявшего динамику становления сов. типа культуры в Центре и регионах, в т. ч. Сибири. Культура в Сибири развивалась в русле общегос. культур. преобразований. Регион. специфика состояла в осн. в неразвитости большинства соц.-культур. институтов. Огромная территория, разноплем. состав населения, оторванность от культур. центров, слабо развитые средства сообщения и связи, преобладание сел. населения – все это предопределило культур. отсталость региона, преодолевать к-рую предстояло долго, с огромными усилиями и помощью гос-ва. Для культур.

преобразований в крае имелись кадр. силы — от учителей и врачей до вузов. профессоров.

Уже в кон. 1917 повсеместно в составе мест. советов депутатов создавались отделы народ. образования (ОНО), контролировавшие деят-ть различ. культур. учреждений и орг-ций. Большевики на нек-рое время сохранили аналог. отделы, существовавшие при Временном пр-ве: при остром недостатке советски настроенных специалистов использовались знания и опыт «старых» проф. кадров. Весной 1918 «двоевластие» закончилось: ОНО подчинили себе упр-ние культур. сферой. Был организован соотв. отдел и в высш. исполнит. органе — *Центральном исполнительном комитете советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири*, не успевшем, однако, развернуть свою работу до падения сов. власти.

За короткое время существования т. н. первой сов. власти (до лета 1918) новые органы упр-ния смогли продекларировать принципы сов. культур. политики, объединенные идеей формирования «нового человека». Серьез. изменений в практич. работе школ и вузов не наступило, т. к. не было ни проф. работников новой формации, ни новых программ и учебников. Попытки изменить состав учителей с помощью выборов оказались малоэффективными. Демократизация в вузах проявилась только в привлечении к упр-нию самих студентов, что вызвало недоброжелат. реакцию осн. части преподавателей. Более активно действовали парт. комитеты, профсоюзы, нек-рые советски настроенные самодеят. орг-ции — проводили митинги и собрания, занимались устной и печ. агитацией и пропагандой. Большевики стремились идеологизировать все массовое просвещение.

С самого начала в развитии К. р. проявились 2 тенденции — демокр. и авторитар., борьба и взаимодействие к-рых определили противоречивость сов. культуры. Попытки приблизить достижения культуры к народу, покончить с феод. остатками, сослов., конфес. и нац. ограничениями и всевозможными дискриминациями в сфере культуры являлись выражением демокр. тенденции. Решение именно этих задач привлекало массы на сторону большевиков. Методы, присущие авторитар. тенденции, были продиктованы условиями Гражданской войны. Большевики с самого начала показали свою непримиримость к оппозиц. прессе — независимым изданиям демокр. партий — эсеров, меньшевиков. Свобода слова оказалась под запретом, плюрализм мнений большевики объявили несовместимым с диктатурой пролетариата.

Гражд. война, захватившая Сибирь, на 1,5 года прервала культур. деят-ть большевиков на гос. уровне, но их пропаганда оказалась более действенной, чем у белого режима. Политика «*военного коммунизма*», проводившаяся в это время в Сов. России, имела важные текущие и долговр. последствия. Милитаризация всей жизни сказалась на формах и методах рук-ва и упр-ния мн. видами и отраслями культуры. Парт.-гос. влияние стало превалирующим фактором развития культуры.

С восстановлением сов. власти в 1919—20 в Сибири созданы аппараты упр-ния культурой сначала в губ. органах (губОНО), затем в составе *Сибревкома*. СибОНО приступил к работе 25 янв. 1920 в *Омске*, позднее вместе с др. отделами перебазировался в *Новониколаевск*. Структура ОНО включала подотделы и секции школ., внешкол., проф. образования, просвещения нацменьшинств и др. Одновр. организовывались и особые общесиб. структуры по образцу центр. главков: Сибгосиздат, Сибцентропечать, Сибархив. Низовые органы — уезд. и вол. ОНО — создавались по инициативе мест. работников и сначала действовали самостоятельно. Становление регион. системы упр-ния культур. процессами сопровождалось неск. реорганизациями и захватило начальные годы *новой экономической политики*.

Парт. контроль над институтами культуры осуществляли комитеты РКП(б) всех уровней, в т. ч. *Сиббюро ЦК РКП(б)*. С орг-цией летом 1920 Агитпропотдела ЦК РКП(б) в Сибири в авг. этого же года приступил к работе соотв. орган — АПО Сиббюро ЦК РКП(б) (см. *Агитационно-пропагандистская система*).

В 1920—21 в регионе резко увеличилась сеть культур. учреждений всех типов. Восстанавливались школ. здания, начались занятия и перестройка школ. жизни на основе принципов единой труд. школы. В 1920 в Сибири открылось вдвое больше школ, чем за предыдущие 5 лет, появилось более 5 тыс. пунктов ликбеза. Росло число читален, клубов, драмкружков. В регионе открылись неск. новых вузов и *рабочие факультеты* при них.

В связи с переходом к *новой экономической политике* возник разрыв между возраставшими потребностями культур. учреждений в ресурсах и экон. возможностями гос-ва. Учреждения культуры были сняты с гос. снабжения и переведены в осн. на самообеспечение. Разразился финанс. кризис, в результате к-рого сложившаяся система учреждений фактически распалась. К нач. 1923 в Сибири по сравнению с летом 1921 кол-во школ уменьшилось более чем вдвое, изб-читален — более чем в 6 раз, культ.-просвет. кружков — примерно в 14 раз, а пунктов ликбеза — почти в 70 раз. На рубеже 1923—24 кризис в целом был преодолен, развитие культуры вступило в полосу относит. стабильности. Расширение сети учреждений сопровождалось повышением качества их работы. С 1922/23 по 1928/29 расходы на народ. образование в мест. бюджетах выросли в 7,3 раза. С 1925 доля затрат на просвещение стала самой крупной в мест. бюджетах.

Стержнем К. р. оставалась идеол. работа, направленная на коммунистич. воспитание масс. Парткомы, сов. и спец. культур. орг-ции и учреждения первостепенное внимание уделяли т. н. полит.-просвет. работе.

В Сибири *ликвидация неграмотности* как массовое движение началась в 1920 г. К нач. 1940-х гг. неграмотность среди взрослого населения страны ликвидирована. Разъяснит. работа ориентировалась на усвоение актив. населением принципов нэпа на беспарт. крест. конференциях, лекциях, беседах, началось издание массовой газ. «Сельская правда». Расширилась сфера *партийного просвещения*, что отчасти явилось следствием «ленинского призыва» (прием в партию после смерти Ленина большого числа активистов). Произошли изменения в атеист. пропаганде. Период «штурма», к-рый проходил в 1-е годы революции и фактически являлся погромом Церкви, сменился более спокойной антирелиг. работой, сосуществовавшей с политикой разложения религ. орг-ций, предполагавшей, в частн., использование особ. методов ОГПУ. Проводились спец. диспуты, читались лекции, работали кружки. В 1925 в регионе появились ячейки друзей газ. «Безбожник», а в 1928 оформился краевой орган «Союза воинствующих безбожников» (см. *Антирелигиозная политика*).

В 1920-е гг. сеть мас. культур. учреждений включала клубы, народ. дома и пр. В 1924—27 число раб. театров и киноустановок увеличилось в 7 раз. В деревне опорным пунктом культработы стала изба-читальня. В городах выросло число б-к, фонды к-рых постоянно пополнялись новыми книгами и журналами и одновр. «очищались» от «устаревшей» лит. Началась регуляр. трансляция радиопередач, осенью 1925 в *Новосибирске* появилась мощная радиовещат. станция. С расширением масштабов политпросвещения улучшилось его качество (см. *Культурно-просветительские массовые учреждения*).

Новым явлением стал перевод период. печати на хозрасчет и отмена бесплатности ее распространения. Лозунговая агитация, типичная для периода «военного коммунизма», сменилась обращением к конкрет. темам жизни страны и региона. Увеличивалась популярность газет, росли их тиражи. Самыми известными были газ. «*Советская Сибирь*» и «Сельская правда», издававшиеся в Новосибирске. Большую роль в развитии печ. средств информации сыграло массовое рабселькор. движение (см. *Рабочие и сельские корреспонденты*).

Итог 1-го десятилетия К. р. — оформление основ сов. модели культур. стр-ва, базировавшейся на коммунистич. идеологии. Культур. изменения имели в осн. эволюц. направленность. На рубеже 1920—30-х гг. К. р. стала носить хар-р тотальных и форсир. преобразований, адекватных лозунгам ускорен. техн.-экон. модернизации страны.

Первым по значимости элементом культур. «скачка» стала программа введения всеобщего нач. образования (всеобуч). Сибкрайисполком постановил начать всеобуч в Сибири с окт. 1930 и резко увеличил расходы на эти цели. Для школ начали строить новые здания, приспосабливать жилые помещения, открывались интернаты. Чтобы удовлетворить потребность в учителях, была расширена сеть пед. техникумов, открылись краткосроч. курсы, к преподаванию привлекались недавние выпускники школ. Введение таких мер имело противоречивый результат: количеств. успехи сопровождались ухудшением качества обучения, что обусловило понижение общего культур. уровня кадров, в массовом порядке прибывавших на работу в пром-ть, адм. органы и в культур. учреждения.

В борьбе за всеобуч активно участвовали не только обществ. орг-ции, но и рядовые граждане. Возникло новое культур. движение. Наиболее актив. роль в его орг-ции играл комсомол. Культпоход выполнял функцию мощного пропагандист. фактора, способствовал внедрению в массы коммунистич. идеологии, росту авторитета партии.

Программа всеобуча в Сибири была в осн. выполнена к кон. 1-й пятилетки. Общая числ. учащихся удвоилась, в 1932/33 было охвачено обучением 95% детей 8—10 лет. В городах почти все дети, окончившие нач. школу, продолжили учебу. Создавались условия для перехода к всеобщему 7-летнему обучению, к-рое в кач-ве осн. задачи было предусмотрено вторым 5-летним планом. Восстанавливались ср. школы, преобразов. в нач. 1930-х гг. в техникумы, в больших масштабах велась подготовка и переподготовка школ. учителей. Ведущим направлением в этой работе стало заоч. обучение в пед. институтах и училищах. В 1936 только в Зап. Сибири системой заоч. обучения было охвачено более 8 тыс. учителей нач. классов.

Произошел кардинал. поворот от создания условий для добровол. обучения к обязат. начальному, а затем и 7-летнему образованию, закладывалась основа для перехода к всеобщему полному ср. обучению как общемировому цивилизац. стандарту. Одновр. школа вернулась к традиц. методам предметного усвоения знаний.

В 1930-е гг. продолжалась работа по решению важнейшей задачи К. р. — ликвидации неграмотности. В свете новых задач достижения предшеств. десятилетия выглядели незначительными. После XVI партсъезда борьба с неграмотностью была объявлена наряду с всеобучем осн. маршрутом культэстафеты. Широко внедрялись новые формы активизации работы — ударничество, шефство, соцсоревнование; в нее вовлекались все — от учителей до студентов и учащихся общеобразоват. школ. В Новосибирске начали издавать 1-ю в СССР газету для начинающих читать — «За грамоту». Решающее значение имело массовое вовлечение комсомольцев в дело ликвидации неграмотности. Особое внимание уделялось пром. р-нам, в первую очередь новостройкам Кузбасса. В порядке шефства сюда в кач-ве культармейцев были направлены сотни работников из Москвы, Ленинграда, др. центр. городов России. В Зап. Сибири в 1928/29 уч. г. насчитывалось 6 тыс. культармейцев, в 1929/30 — 100 тыс., в 1930/31 — 172 тыс. В 1928—30 в Сибири было обучено 1 645 тыс. чел. против 502 тыс. в 1923—28.

Выделение всеобуча и ликбеза в кач-ве приоритетов гос. культур. политики подчеркивало нацеленность К. р. на формирование новой социалистич. общности — сов. народа, представленного гл. обр. рядовой массой тружеников пром-ти и с. х., т. е. осн. населения городов и деревень. В сочетании с мас. полит.-просвет. работой, а также деят-тью *средств массовой информации* указ. направления культур. политики обеспечивали создание нового типа управляемой культуры или адекватного «социалистическому строительству» культур. сопровождения.

Др. отрасли проф. культуры — высш. образование, наука, худ. культура — также подвергались радикал. культур. преобразованиям, что выражалось как в виде количеств. приращения соотв. учреждений, орг-ций, числ. занятых в них лиц, так и в глубоком изменении содержания деят-ти. Полит. нейтральность, присущая мн. специалистам в 1920-е гг., рассматривалась в 1930-е гг. как несовместимая со статусом сов. специалиста. *Интеллигенция* в массе своей становилась народной и советской не только по соц. облику, но и внутренне, т. е. мировоззренчески. За годы 1-х пятилеток ее большая часть пополнилась выходцами из мас. слоев трудящихся.

К кон. 1930-х гг. в результате культур. «скачка», осуществленного в годы 1-х пятилеток, Сибирь по осн. показателям мас. культуры преодолела отставание от центр. регионов страны. Сократился разрыв между регион. и общесп. интеллигенцией по количеств., качеств. и структур. показателям. Др. качеств. результат культур. преобразований — за 20 лет большинство населения в результате направленного идеол.-пропаганд. воздействия и воспитания усвоило осн. стереотипы социалистич. мировоззрения в его сов. форме.

Лит.: *Соскин В.Л.* Советская культурная политика в Сибири (1917—1920-е годы): Очерк социальной истории. Новосибирск, 2007.

В.Л. Соскин

КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ, в кон. 1920 — нач. 1950-х гг. идеол. акции против групп *интеллигенции*, направлений и конкрет. деятелей лит., искусства и науки. Являлись неотъемлемой частью идеол.-пропаганд. кампаний, к-рые по своим целям и задачам, механизмам рук-ва и орг-ции являлись продолжением *агитационно-пропагандистских кампаний* 1920-х гг., отличаясь от них масштабом и всеобъемлющим хар-ром. С кон. 1920-х гг. идеол.-пропаганд. кампании — один из важнейших инструментов упр-ния об-вом, его мобилизации для достижения поставленных целей, способ трансляции открыто декларировавшихся и скрытых установок власти, обязательных для реализации.

К кон. 1920-х гг. выработался механизм проведения К. и. к. Сигналом к их началу зачастую служили информ. сообщения в прессе, к-рые подготавливали соотв. обществ. мнение. Следующие за ними передовые статьи в центр. газетах, прежде всего в «Правде», обозначали гл. установки кампании. Важной и непременной составляющей любой кампании являлась организованная обществ. реакция, к-рая, в т. ч. в виде публико-

вавшихся резолюций митингов и писем, становилась одним из методов агит. воздействия и способом достижения целей конкретной К.-и. к. Инициированные в Центре, К. и. к. с учетом мест. реалий находили свое отражение в регионе.

Одной из первых всесоюз. К.-и. к. стало «Шахтинское дело» 1928. Появление в марте 1928 сообщений о разоблачении «заговора» инженеров и техников в г. Шахты Сев-Кавк. края вызвало всплеск «антиспецовских» настроений. Кульминацией кампании стала публикация в центр. и мест. прессе материалов и отчетов судеб. процесса (18 мая — 6 июля 1928). Данный прием идеол. воздействия, уже использованный в 1922 в ходе антиэсер. кампании, был призван убедить об-во в циничности и коварстве «преступников», вызвать эмоциональную реакцию. По Сибири, как и по всей стране, прошли митинги с требованиями сурово наказать «заговорщиков», а также с угрозами в адрес мест. инженеров и техников. Особенно острая ситуация сложилась в горнозавод. р-нах, Кузбассе и Черембассе, рабочие к-рых увидели во «вредительской» деят-ти специалистов вероятную причину аналог. проблем на своих шахтах. «Шахтинская» кампания в Сибири вызвала всплеск «антиспецовских» настроений, отток квалифицир. кадров. Только в июле 1928 на предприятиях Кузбасстреста арестовали 8 инженеров и техников, в *Иркутском окр.* в 1928 к судеб. ответственности привлечено 11,2% специалистов, за 1927—28 арестовано 54 сотрудника Томской ж. д. (более пол. всех заведенных дел заканчивалось оправданием или прекращением следствия).

Вслед за «Шахтинским делом» последовали кампании против представителей др. отрядов интеллигенции («Академическое дело» (1929—30), процессы «Промпартии» (1930), «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» (1931) и др.). Значит. резонанс в Сибири имело сфальсифицир. ОГПУ дело «Трудовой крестьянской партии» (ТКП) — «контрреволюционной организации», якобы руководимой экономистом-аграрником Н.Д. Кондратьевым. За обвинениями ТКП в подготовке интервенции и свержения сов. власти стояла цель покончить с альтернатив. сталинским планами по развитию с. х. страны путем добровол. кооперирования и укрепления индивид. крест. хоз-в. В июле 1930 ОГПУ объявило о раскрытии орг-ции предполагаемой числ. 100—200 тыс. чел., состоявшей из специалистов земел. органов, науч.-опыт. учреждений, преподавателей вузов, гл. обр. бывш. членов эсеровской партии, что означало необходимость поиска членов ТКП в регионах. Со 2-й пол. 1920-х гг. термин «сибирские кондратьевцы» стал применяться к ученым-аграрникам и работникам земел. органов Сибири, причисленным к последователям экон. школ Н.Д. Кондратьева и А.В. Чаянова. Среди них — А.Е. Генделев, П.Я. Гуров, И.М. Жуйков, Е.В. Максимов, С.С. Марковский, П.А. Месяцев, *Н.Я. Новомбергский,* И.И. Осипов, И.Н. Скорняков, В.В. Сабашников, И.С. Шилдаев и др. Начавшиеся в кон. 1920-х гг. преследования «сибирских кондратьевцев», в т. ч. уголов. (в 1928 арестованы дир. Приенисейской обл. опыт. станции В.В. Сабашников и др.), сопровождались газет. публикациями, в к-рых «кондратьевцы» обвинялись гл. обр. в «искажении классовой линии», поддержке «кулаков» — экон. крепких индивид. хоз-в, сомнениях в успехе колхоз. стр-ва и пр. В авг. 1930 в Новосибирске начались аресты членов «краевого филиала ЦК ТКП», к-рый, по версии ОГПУ, возглавляли профессора С.С. Марковский и И.И. Осипов. Всего по делу были осуждены более 30 чел., двое из них (В.В. Сабашников и Г.Н. Скалозубов) приговорены к высш. мере наказания, бóльшая часть остальных — к 10 годам концлагерей (все реабилитированы в 1963).

В сент. 1936 большой резонанс имела кампания по борьбе с «лузинщиной», связанная с именем изв. математика, акад. Н.Н. Лузина. Кампания получила соотв. освещение в центр. прессе. В ответ на статью Н.Н. Лузина «Приятное разочарование» («Известия», 27 июня 1936), в к-рой ученый выразил удивление высоким уровнем знаний учеников одной из моск. школ, в «Правде» (2 июля 1936) было напечатано письмо от имени дир. этой школы, обвинявшего Лузина в «неискренних восторгах» и сознательном желании «замазать» недостатки. Последовавшие ред. статьи в «Правде» (3, 9 июля 1936) разоблачали Н.Н. Лузина как «вредителя», к-рый поощрял беспомощных в проф. отношении ученых и выживал талант. молодежь, «заискивал» перед заграницей (т. е. печатал наиболее значимые науч. труды в иностр. изданиях). В июле — нач. авг. 1936 в «Правде» и «Известиях» появляются новые разоблачит. публикации, «отклики» науч. общественности. Президиум АН СССР провел спец. расследование по «делу» акад. Лузина (несмотря на выдвинутые обвинения, он не был репрессирован). В Томске акция проходила в сент. 1936 под лозунгом «борьбы с теорией раболепия перед заграничными авторитетами». Сигналом к ней послужило выступление секр. крайкома ВКП(б) *Р.И. Эйхе* 11 сент. 1936 на собрании партактива Томской орг-ции, в к-ром указывалось на пассивность коммунистов и науч. общественности при обсуждении «дела Лузина». В газ. «Красное знамя» против изв. ученых-физиков и профессоров П.С. Тартаковского и Д.Д. Иваненко выступили науч. сотрудники. Затем прошла серия общих собраний студентов и преподавателей томских вузов и общегор. собрание науч. работников, преподавателей и студентов. На них 10—15 круп. ученых различ. специальностей обвинялись в публикации работ в зарубеж. науч. изданиях. Наиболее строгими «обвинителями» были представители т. н. новой интеллигенции, связанной с парт. средой. Кампания по борьбе с «лузинщиной» четко вписывалась в серию идейно-пропаганд. акций, подготовлявших «*Большой террор*». Она проходила под флагом борьбы за развитие отеч. науки и очищения ее от «псевдоученых», борьбы за поворот к нуждам практики. Но ее целями были демонстрация степени зависимости ученых от власти, моральная расправа над инакомыслящими силами самого науч. сообщества. Кампания выявила установку власти на формирование сов. науки как замкнутой системы, способной при этом занимать передовые по сравнению с Западом позиции.

В 1946—53 прошли К.-и. к., имевшие целью идеол. воздействовать на творч. и науч.-пед. интеллигенцию. Большинство исследователей связывают их появление с нек-рым нарастанием в стране либерал. настроений и желанием власти вновь поставить об-во под жесткий контроль. В отличие от довоен. К.-и. к., зачастую проходивших в форме «стихийной» реакции об-ва на к.-л. события, данные кампании имели откровенно организованный хар-р. Во 2-й пол. 1940-х гг. ЦК принял постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 авг. 1946), «О репертуаре драматических театров и мерах по их улучшению» (26 авг. 1946), «О кинофильме “Большая жизнь”» (4 сент. 1946), «Об опере В. Мурадели “Великая дружба”» (10 фев. 1948), инициировавшие кампании против лит. и муз. произведений, театр. и кинопостановок, вызывавших недовольство власти. Объектом критики стали произведения, к-рые к.-л. образом обнаруживали недостатки или проблемы сов. действительности, «безыдейные», т. е. не соответствующие задачам идеологизации сов. об-ва (лирич., комедийные, быт. и т. п.), отклоняющиеся от классич. худ. форм и стилей. Доп. импульс кампаниям против худ. интеллигенции придало закрытое письмо ЦК ВКП(б) с изло-

жением секрет. пост. Политбюро о роспуске «Еврейского антифашистского комитета» и призывами к борьбе с «космополитизмом». Передовая статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» (28 янв. 1949) и начатая «дискуссия» «Нужны ли нам литературные псевдонимы?» определили осн. круг «космополитов» среди худ. интеллигенции, в него включались в осн. представители еврейск. национальности. Сценарий кампаний предполагал проведение съездов творч. орг-ций (Союзов писателей, композиторов, художников и т. д.) и их отд-ний, совещаний при ЦК ВКП(б), на к-рых выявляли и осуждали тех, чьи произведения попадали под действие постановлений. Как правило, «обвиняемые» лишались возможности представлять публике свои произведения, их увольняли с работы, исключали из творч. союзов, иногда ссылали или арестовывали. Проведение кампаний в Сибири осложнялось дефицитом заметных худ. произведений и авторов, что делало критику особенно натянутой и требовало актив. участия в кампаниях парт. структур. Вслед за перепечаткой передовых статей из «Правды» в «Советской Сибири» появились собств. статьи (13, 20 сент. 1946) с критикой романов И.П. Шухова и Ф. Олесова, поэзии И.А. Мухачева, Л.Н. Кондырева, Л.Н. Мартынова, *Е.К. Стюарт*. Особой критике подверглась деят-ть редакций ж. *«Сибирские огни»*, лит. альманахов «Омский альманах» и «Томск», обл. изд-в и отд-ний Главлита за пропуск в печать и публикацию «неправильных» произведений. На заседаниях обкомов и крайкомов обсуждалась репертуарная политика сиб. театров, в результате существенно сократилось кол-во иностр. пьес, более пол. репертуара составили произведения сов. драматургов, зачастую низкого худ. уровня, не пользовавшиеся популярностью у зрителей. В 1949 в рамках «борьбы с космополитизмом» на страницах обл. газет разоблачалась «антипатриотическая» деят-ть мест. и столичных лит. и театр. критиков, а также преподавателей-литературоведов (Ф. и Л. Левиных, Е. Усиевич, Е.И. Беленького и др.), в Барнауле уволены с работы худ. рук. обл. драмтеатра И.Г. Боров, журналист *М.И. Юдалевич*.

Более серьез. последствия имели послевоен. идеол. кампании для науки и высш. образования региона. В 1947–52 прошло неск. кампаний, осн. содержание к-рых сводилось к изоляции отеч. науки, означавшие на деле отказ от наиболее совр. науч. теорий под предлогом их буржуазности. Первой из них стала кампания, связанная с обвинениями в «антипатриотической и антигосударственной» деят-ти ученых-биологов Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина, к-рые с ведома высш. рук-ва страны передали для публикации в США результаты своих исслед-й по созданию противоракового препарата «КР». Для их осуждения пост. Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 28 марта 1947 учреждены т. н. суды чести, призванные «повести непримиримую борьбу с низкопоклонством и раболепием перед западной культурой, ликвидировать недооценку значений деятелей русской науки и культуры в развитии мировой цивилизации». Состоявшийся в нач. июня 1947 суд, на к-ром присутствовало 1,5 тыс. чел., являлся мощной пропаганд. акцией. Его результаты по указанию ЦК ВКП(б) следовало обсуждать на парт. собраниях. «Дело Клюевой – Роскина» вкупе с начавшимися в кон. 1948 акциями антисемитизма составили единую кампанию по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и «космополитизмом». В сиб. вузах пересматривались программы и учебники, метод. пособия с целью исключения из них упоминаний о приоритете зарубеж. ученых либо иностр. влиянии на отеч. науку: в *Томском гос. ун-те* (ТГУ) пересмотрено 90, в Томском политехническом инте (ТПИ) свыше 200 программ. За «пренебрежение успехами советской науки» уволены Н.В. Горбань (Омский пед. ин-т), К.Э. Гриневич, *А.П. Дульзон* (ТГУ), Степанайтис, Фредт, Шейн, Эдельман и др. (Новосибирский пед. ин-т). По т. н. Красноярскому делу («вредительство в геологии») арестованы профессора и преподаватели ТПИ и ТГУ: И.К. Баженов, А.Я. Булынников, Р.Е. Кугель, М.И. Кучин, В.А. Хахлов, Ф.Н. Шахов и др. В результате гонений в кон. 1940-х гг. в Томске оказались вынужденными покинуть Москву историк *И.М. Разгон* и философ К.П. Ярошевский.

Одновр. с кампанией по борьбе с «низкопоклонством» и «космополитизмом» в стране проходило неск. кампаний, осн. содержание к-рых заключалось в борьбе с «идеалистическими» течениями в науке, напр., генетикой, теорией относительности и квантовой физикой, кибернетикой. В Сибири наибольший резонанс имела сессия ВАСХНИЛ (авг. 1948) и связанная с ней кампания борьбы против генетики и молекуляр. биологии, сопровождавшаяся рядом постановлений ЦК. В соотв. с приказом министра образования С.В. Кафтанова о пересмотре состава биол. кафедр, программ, учебников и библиотечной лит. в ТГУ уволен проф. А.И. Купцов, публично осуждена деят-ть его коллег Н.Н. Лаврова, Л.Г. Марковой, Н.Н. Карташовой, *В.В. Ревердатто*. Трагично завершилась кампания в Омском сельскохозяйственном ин-те: не выдержав гонений, покончил жизнь самоубийством проф. К.Е. Мурашинский.

Послевоен. К.-и. к. нанесли значит. вред отеч. культуре и науке. Жесткий идеол. контроль существенно сузил возможности деят-ти науч.-пед. и творч. интеллигенции Сибири, способствовал появлению конъюнктурных, зачастую псевдонауч. исслед-й, произведений низкого худ. уровня.

Лит.: *Кликушин М.В., Красильников С.А.* Анатомия одной идеологической кампании 1936 г.: «лузинщина» в Сибири // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992; *Кузнецов И.С.* Сибирские «кондратьевцы» в годы «великого перелома» // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–30-е гг.). Новосибирск, 1994; *Пыстина Л.И.* «Буржуазные специалисты» в Сибири. Новосибирск, 1999; *Сизов С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири): В 2 ч. Омск, 2001. Ч. 1.

И.С. Кузнецов, С.Н. Ушакова

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МАССОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (КПУ), система учреждений внешкол. образования и просвещения, в осн. взрослого населения. Культ.-просвет. работа, получившая распространение в России с послед. трети XIX в. в форме воскрес. школ, народ. университетов, обществ самообразования, клубов, читален и др., после Окт. революции заняла важное место в программе преобразований культуры и образования. Организация и рук-во работой сов. КПУ осуществлялись в общегос. масштабе. Эти учреждения занимались повышением образоват. и культур. уровня, оказывали идеол.-пропаганд. воздействие на взрослое население страны.

В Сибири в дорев. годы большую роль в развитии КПУ сыграл *П.И. Макушин*. Благодаря деят-ти организованного им в 1901 в *Томской губ.* Об-ва содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален кол-во сел. бесплат. б-к в 1902–06 выросло с 6 до 65. В 1917–18 большую роль в создании сел. культ.-просвет. об-в, обеспечении их лит., театр. принадлежностями и проч. сыграли сиб. кооп. союзы. Наиболее заметный среди них – Культурно-просветительский союз Алтайского кр., создавший ок. 200 об-в, к-рые издавали журналы и библиотечку сиб. писателей. Новая система КПУ с преобладающей тенденцией ее огосударствления складывается после восстановления сов. власти в Сибири в кон. 1919. После преодоления финанс. кризиса 1921–23, резко сократившего кол-во различ. КПУ (изб-читален – в 6 раз, культ.-просвет. кружков – в 14 раз), с

1925 начался их новый рост. В дальнейшем развитие сети КПУ определялось общими для страны полит.-экон. факторами. Увеличивалось кол-во одного из наиболее распространенных типов учреждений — клубов (вкл. избы-читальни и красные уголки): в Сибири — 3 869 (1920), 1 785 (1925), 3 592 (1930), 9 957 (1941), 10 090 (1953), 12 260 (1961), 12 660 (1971), 12 274 (1981), 12 328 (1987); на Д. Востоке — ок. 500 (1925), 1 551 (1941), 2 039 (1953), 2 539 (1961), 2 765 (1971), 2 903 (1981), 2 891 (1987). Больше всего таких учреждений было в *Алтайском* и *Красноярском кр.*, *Омской обл.*

В деревне в 1920–50-х гг. осн. вид КПУ — изба-читальня. В ней имелись б-ка, читальня, стол справок, пункт *ликвидации неграмотности*, школа взрослых, различ. кружки и пр. Помимо стационар. действовали разъезд. избы-читальни, обслуживавшие жителей отдален. и малонас. пунктов, а также крестьян, находившихся на полевых работах, красные уголки (сокращенный вариант избы-читальни). Избы-читальни выдавали справки о состоянии крест. хоз-в, составляли заявления, оказывали юр. помощь. По данным на 1928, в *Сибирском кр.* каждая изба-читальня выдавала в ср. 5–6 справок в день. Избы-читальни занимались также антирелиг. пропагандой, агроном. просвещением (изучение природ.-климат. особенностей своего р-на), организовывали лекции, беседы на разнообразные темы. Наибольшей популярностью пользовались зрелищные мероприятия (спектакли, агитсуды, «живые» газеты, кинопросмотры и пр.). Избачами назначали коммунистов и комсомольцев, демобилизов. красноармейцев, выпускников сов.-парт. школ или школ социалистич. воспитания; они входили в состав сел. актива. По данным на 1928, в Сибирском кр. работало 818 избачей при потребности в 2 тыс. чел. По данным на 1930, в ср. по Сибирскому кр. на 1 избу-читальню приходились 6,6 тыс. сел. жителей (по РСФСР — 5 555 чел.), 27 нас. пунктов (по РСФСР — 10) и территория в 3,7 тыс. кв. км (в отдален. р-нах — до 35 тыс. кв. км). Избы-читальни были сел. центрами культуры и пропаганды политики сов. гос-ва. Они доминировали до нач. 1950-х гг. По мере укрепления мат.-техн. базы КПУ все большее развитие получали специализир. учреждения: б-ки, сел. клубы и дома культуры, кинопередвижки, кинотеатры и т. п. В предвоен. годы в работе изб-читален при сохранении осн. направлений приоритет получали полит. просвещение и оборон.-массовая работа. За годы войны общее число КПУ сократилось. Их работа подчинялась задачам воен. времени (патриот. воспитание, успешное выполнение производств. заданий), носила агит.-проп. хар-р. В послевоен. период параллельно с восстановлением сети шла реорганизация сел. КПУ: избы-читальни заменялись клубами, в район. центрах открывались дома культуры. Здания для учреждений культуры, особенно на селе, строились преим. методом народ. стройки, с привлечением средств *колхозов*, *совхозов* и населения. Однако в регионе КПУ по-прежнему размещались неравномерно, среди них преобладали избы-читальни, как правило, слабые в мат.-техн. и кадр. отношении. Такое положение обусловливалось особенностями Сибири — обширностью ее территории, малой плотностью населения, разбросанностью нас. пунктов и удаленностью их на большие расстояния друг от друга, от круп. городов, желез. и шоссейн. дорог. В 1950-е гг. развитие сети КПУ характеризовалось не столько их количеств. ростом, сколько упорядочением и совершенствованием структуры. В сел. местности клуб становится осн., самым распространенным и универсал. типом КПУ, совмещающим полит.-просвет. и культ.-воспитат. деят-ть с орг-цией досуга населения (проведение мероприятий пропаганд. и зрелищ. хар-ра, работы различ. самодеят. коллективов — кружков худ. самодеятельности, кружков по интересам и т. п.). Эта модель клуба функционировала как в городе, так и на селе.

В 1950–60-е гг. размещение КПУ (в т. ч. б-к) во мн. зависело от политики укрупнения колхозов, их преобразования в совхозы и *ликвидации «неперспективных» деревень*. До сер. 1960-х гг. кол-во сел. учреждений культуры уменьшалось в результате их объединения в укрупнен. хоз-вах, закрытия слабых и ликвидации в «неперспективных» селах.

Развитие учреждений культуры в сиб. селах в 1960–80-х гг. определялось задачами преодоления различий между городом и деревней. В 1960-е гг. на селе окончательно утвердился новый тип клуб. учреждений — дом культуры. Он аккумулировал силы и средства, был центром метод. работы, координировал деят-ть клубов, располагал квалифицир. кадрами. Дома культуры располагались гл. обр. в круп. сел. поселениях (более 500 жителей) и центр. усадьбах хоз-в. С 1970 они появились почти в каждом круп. сел. поселении. По их числу одно из первых мест в стране занимала *Бурятская АССР*. В отдален., периферийных, а также небольших селах учреждения культуры по-прежнему отсутствовали. Эти поселения обслуживались кинопередвижками и культагитбригадами, к-рых направляли преим. в периоды проведения различ., прежде всего хоз., кампаний. Проходившие в 1970-е гг. преобразования сети сел. учреждений культуры связаны с тенденцией их укрупнения и централизации, что обусловливалось необходимостью более равномерного их размещения, мат. и кадр. обеспечения, упорядочения рук-ва работой КПУ, расположенных на тер. сельсовета, хоз-ва или группы хоз-в, но относящихся к разным ведомствам (Мин-ву культуры, профсоюзу, колхозу). Стали создаваться централиз. библиотеч. и клуб. системы, культур. и культ.-спорт. комплексы. Этот процесс проходил в русле реализации очередной программы соц.-экон. развития аграр. сектора. К 1985 в Сибири насчитывалось ок. 1,5 тыс. централизован. клуб. систем, объединивших примерно 4 тыс. сел. клубов и домов культуры. В централизов. библиотеч. сеть вошло 95% сел. б-к. Однако эти комплексы не получили на селе повсемест. распространения, в городе создание подобных систем и комплексов сопровождалось большими трудностями: в Зап. Сибири в 1965 их было 5 288, в 1970 — 5 613, в 1987 — 5 850; в Вост. Сибири (без авт. республик) — 3 565, 3 630, 3 542 соотв. Кол-во клубов на 10 тыс. сел. жителей в Зап. Сибири увеличилось с 15,02 в 1970 до 18,1 в 1985, в Вост. Сибири — с 16 до 17,9 (по РСФСР 14,3 и 16,9 соотв.). В 1989 более 60% работников сел. КПУ имели высш. и ср. спец. образование. Сложившаяся к 1980-м гг. сеть сел. учреждений культуры включала стационар. дома культуры, клубы, б-ки и передвижные — автоклубы, кинопередвижки, агиткультбригады, работавшие в полевых бригадах, бригадах чабанов и т. п.

К кон. 1980-х гг. в условиях общедоступности печати, радио и телевидения, ставших осн. каналом информации и развлечения, роль КПУ в орг-ции досуга сел. жителей снизилась. Сел. КПУ занимались в осн. орг-цией свобод. времени населения и мероприятий в помощь произв-ву (проведение соц. соревнования, субботников и т. д.). В их деят-ти стали преобладать зрелищ. мероприятия. Учреждения культуры превратились в площадки для показа кинофильмов и дискотек. Произошла переориентация общественно организованных форм досуга на домашние, приватные.

С кон. 1980-х до нач. 1990-х гг. вследствие неблагоприят. экон. тенденций и смены соц.-полит. курса сеть учреждений культуры сократилась в Зап.-Сиб. регионе с 8 129 до 7 971, в т. ч. в сел. местности с 7 134 до 6 928,

на Д. Востоке — с 3 709 до 3 678, в т. ч. в сел. местности с 2 813 до 2 796 (по данным на 1987 и 1990).

В сиб. городах клубы представляли осн. вид КПУ. Первые клубы, ориентир. на ср. гор. слои и рабочих, появились в послед. трети XIX в. по инициативе вольно-пожар. об-в («пожарок») и об-в вспомоществования приказчиков. В них ставили любит. и проф. спектакли, читали просвет. лекции и доклады, работали кружки и библиотеки-читальни. В 1917 раб. и солдат. клубы открылись почти во всех сиб. городах и круп. раб. поселках. После *Гражданской войны* деят-ть клубов носила ярко выраженный агит. хар-р; в годы *новой экономической политики* значит. увеличилась доля зрелищ. мероприятий, за посещение к-рых брали плату, появились плат. буфеты, введено добровол. членство с уплатой взносов. Осн. направлениями работы клубов были агит.-пропагандистское, образовательно-просветительское (лекции, доклады, вечера вопросов и ответов), кружковое и худ.-развлекательное (кинопоказы, спектакли, концерты, «живые газеты» и пр.). В нек-рых клубах работали б-ки. Первые раб. клубы появились в 1926 в *Новосибирске* (клуб железнодорожников) и в 1927 в *Омске* (клуб им. З.И. Лобкова); они размещались в специально построенных зданиях. Стр-во клубов, к-рые становились культур. центрами городов или их отд. р-нов, оказало влияние на архитектуру сиб. городов. Клубы организовывались и содержались преим. профсоюзами. В городах Сибирского кр. в 1920 было 500 клубов, в 1923 — 50, в 1925 — 172, в 1928 — 187, в 1930 — 209, в *Дальневосточном кр.* в 1928 — 123, в 1936 — 350. Наряду с клубами в городах работали красные уголки, кол-во к-рых за 1930—33 увеличилось в *Западно-Сибирском кр.* с 823 до 1 747.

В годы *Великой Отечественной войны* клуб. сеть в городах сократилась в ср. в 1,4 раза, ее восстановление произошло к 1950. В 1958 в клуб. учреждениях 50,4% работников имели ср. и высш. образование. По мере укрепления мат. базы клубы в круп. городах трансформировались в дома (дворцы) культуры. Хотя созданная к 1960-м гг. клуб. сеть не удовлетворяла полностью культур. потребностей региона и мн. круп. предприятия не имели своих клубов, в городах Сибири в этот период построены немногочисл., но хорошо оборудованные дворцы культуры (Дом культуры им. Горького в Новосибирске, Дворец культуры металлургов в *Новокузнецке*, Дворец культуры железнодорожников в *Красноярске* и др.).

В городах, в отличие от сел. нас. пунктов, учреждения культуры представлены многообраз. видами — театрами, кинотеатрами, концерт. залами, филармониями, музеями, картин. галереями, специализир. б-ками и т. д., среди к-рых клубы и дома культуры занимают весьма скромное место. В 1980-е гг. на 10 тыс. сел. жителей приходилось 17 клуб. учреждений, а в городе — 1. Вместе с тем в городах, расположенных в р-нах нового индустр. освоения, где не было проф. учреждений культуры, многоплановую работу по пропаганде культуры вели именно дома культуры, клубы, б-ки и кинотеатры. Большой объем культ.-воспитат. и творч. работы выполняли б-ки и красные уголки на предприятиях. На рубеже XX—XXI вв. дома (дворцы) культуры сохранили свое значение культурно-развлекат. центров, при некрых из них ведется кружковая и просвет. работа.

Лит.: *Денисова Л.Н.* Сельские культурно-просветительные учреждения в 1959—1970 гг. // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981; *Крестьянство Сибири* в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985; *Рабочий класс* Сибири. 1961—1980 гг. Новосибирск, 1986; *Карпунина И.Б., Мелентьева А.П.* Культурная сфера сибирского села во второй половине 80-х гг. // Социальная сфера Сибири: Тенденции и проблемы развития. Новосибирск, 1992.

И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева, С.Н. Ушакова

КУМАНДИНСКИЙ ЯЗЫК. Кумандинцы (самоназв.: куманды/куванды/куванта, кувандыг/кувандык/кувандых) — одна из тюркояз. этнич. групп, входящих в состав населения Респ. *Алтай*, *Алтайского кр.* и *Кемеровской обл.* По мнению И.Я. Селютиной, термин «куманды» не является самоназв. этноса, так именовали его сосед. племена по назв. ведущего рода. Эти слова восходят к этнониму «куман» с тюрк. корнем qu: < qub ‘бледный, половый’ + -man.

Ряд тюркологов считает К. я. самостоят. яз. хакас. подгруппы уйгуро-огуз. группы *тюркских яз.* Древ. взаимовлияния разных тюрк. диалектов сказываются до сих пор, вызывая споры о его язык. квалификации. По ряду фонетич. особенностей К. я. сближается с *шорским яз.* и отчасти с *хакасским яз.* Сохранил специфич. черты, выделяющие его не только среди алт. диалектов, но и среди др. тюрк. языков. В К. я. наблюдаются отличия в лабиализации гласных: огубляются только узкие негубные второго и последующих слогов. Или, напр., отмечается выпадение узких гласных и сужение широких, встречаются случаи опереднения задних. К. я. относится к агглютинативному типу. Кумандинцы ср. и ст. поколения в разговор. речи пользуются родным яз., молодежь предпочитает рус. яз., к-рым владеют практически все кумандинцы, нек-рые считают его родным.

Среди кумандинцев получила распространение письменность, разработанная для *алтайского яз.* в сер. XIX в. миссионерами *Алтайской духовной миссии* на базе его юж. диалектов — телеутского и алтай-кижи. В нач. 1930-х гг. была предпринята попытка обучения кумандинцев на родном яз. В 1933 издан «Куманды-букварь» под ред. Н.А. Каланакова и К.И. Филатова. С нач. 1990-х гг. преподавание в школах ведется на рус. яз. В кач-ве предмета в нек-рых школах преподается алт. лит. яз., но он иной по диалектной базе и сам испытывает заметное влияние мест. речи кумандинцев. С 1992 в *Бийске* существует Об-во возрождения кумандинского народа Алтая, с 1996 — краевая Ассоциация возрождения кумандинского народа, пропагандирующая язык и культуру этноса. Приоритетом данной орг-ции является сохранение этноса, возрождение и сохранение языка, защита интересов народа. Высш. орган орг-ции — съезд, руководящий между съездами — Совет.

В XX в. появились спец. исслед-я и словари К. я. 1-м словар. изданием с граммат. описанием языка была монография Н.А. Баскакова «Диалект кумандинцев (куманды-кижи: грамматический очерк, тексты, переводы и словарь» в рамках серии «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка» (1972). На основе этого исслед-я позднее под рук-вом Ф.А. Сатлаева составлен рус.-куманд. разговорник «Учитесь говорить по-кумандински» и написано Л.М. Тукмачевым, Е.И. Тукмачевой, М.Б. Петрушовой учеб. пособие «Кумандинско-русский словарь». Эксперим.-фонетич. исслед-я К. я. проведены И.Я. Селютиной. В 2005 вышло в свет учеб.-метод. пособие М.Б. Петрушовой «Краткая грамматика кумандинского языка».

Лит.: *Куманды-букварь.* 1933; *Баскаков Н.А.* Диалект кумандинцев (куманды-кижи). М., 1972; *Петрушова М.Б., Тукмачев Л.М.* Кумандинско-русский словарь. Бийск, 1995; *Селютина И.А.* Кумандинский вокализм: Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1998; *Тукмачев Л.М., Тукмачева Е.И., Петрушова М.Б.* Кумандинско-русский словарь. Новосибирск, 2005.

А.Р. Тазранова, М.И. Черемисина

КУМАНДИНЦЫ (варианты самоназв. — тадар-кижи, тадарлар, куманды-кижи), тюрк. народ, проживающий в верх. и ср. течении р. Бия. В адм. отношении это тер. Красногорского и Солтонского р-нов *Алтайского кр.*, Турочакского р-на Респ. *Алтай* и Таштагольско-

го р-на *Кемеровской обл.* По итогам переписи 2002 К. насчитывается 2,9 тыс. чел., из них 1 522 проживают в городах (*Барнауле*, *Бийске*, *Горно-Алтайске*, *Ташта-голе* и др.). По данным переписей, числ. К. в 1897 — 4 092 чел., в 1926 — 6 334. В последующих переписях они не учитывались, т. к. не выделялись в самостоят. этнос, а считались *алтайцами*. В наст. время включены в число корен. малочисл. народов Севера и Единый перечень корен. малочисл. народов России. По предварит. данным переписи малочисл. народов РФ 1999, К. — 700 чел. По мнению самих носителей К. я., их ок. 2 тыс. Перепись 2002 фиксирует 3006 К. (в т. ч. в Респ. Алтай, Алтайском кр., Кемеровской обл. — 2 888). Владеют К. я. 1 044 чел.

Антропол. тип К., наряду с др. сев. этносами алтайцев (*челканцами* и *тубаларами*), выделяется в самостоят. сев.-алт. расово-систематическую ед., занимающую промежут. положение между урал. и южно-сиб. антропол. типами.

Принято выделять верх. (орё куманды) и ниж. (алтына куманды) К., проживающих соотв. в верх. и ниж. течении р. Бия. У К. зафиксированы следующие экзогамные родовые объединения (сеоки): куманды, со/солу, тастар, тоон, чабат/шабат, челей, чедыбер, калар, кузен, керсагал, тонгул, оре-куманды и алтна-куманды. Часть из названых сеоков встречаются также у *шорцев*, *телеутов* и тубаларов.

К. сформировались на основе длит. контактов др. самодийск., угорского, кетского населения и более поздних тюрк. групп. До офиц. вхождения в состав России К. являлись т. н. двоеданцами, платившими дань и рус. царю, и джунгар. правителям.

Традиц. религ. верования К. пронизаны различ. рода анимистич. представлениями, в рамках к-рых особо почитаются духи — хозяева воды (суг-эзи), огня (от эне), гор, тайги и пр. Развиты промысл. культы, связанные с испрашиванием благополуч. результата охоты у хозяев тайги (каным, шалыг), к-рым совершались бескровные жертвоприношения, в осн. брагой. Влияние скотовод. племен нашло отражение в культе коня и одном из его проявлений — жертвоприношении лошади духу-покровителю рода (тайэлга). Среди земледел. обрядов особое место занимает эротич. игра-обряд кочокан. Значит. место в религ. практике К. принадлежало шаману (кам) — посреднику в общении людей с духами и верховными божествами Ульгенем и Эрликом. С 1-й трети XIX в. К. обращены в православие. Однако христианство не вытеснило полностью языч. верования, к-рые дожили до наст. времени.

Основу хоз-ва К. составляла сезонная (зимняя) коллект. пешая охота на круп. и пушного зверя. Гл. средством передвижения по заснеженной тайге служили лыжи (шана), подбитые камусом. Существ. дополнением хоз-ва были мотыжное земледелие, практиковавшееся на небольших расчищенных от тайги вырубкой и огнем уч-ках, скот-во, представленное коневодством и разведением мелк. рог. скота, собирательство дикоросов и рыболовство. Во 2-й пол. XIX в. под влиянием рус. крестьян в хоз-ве К. происходят существ. изменения: начинают использоваться более совершенные с.-х. орудия, распространяются пашенное земледелие, молоч. жив-во, пасечное пчеловодство и др.

Традиц. поселения К. немногочисл., без четкой планировки, расположены длинной полосой вдоль рек. Жилища К. неск. типов: вр. промысл. шалаши; полуземлянки с плетеными или срубными стенами и 2-скатной крышей; небольшие срубные 4-стенные избы; саманные 4-стенные дома.

Муж. одежда К. состояла из белых холщовых рубах и штанов, поверх к-рых надевался распашной халат, подпоясывавшийся широким шерст. поясом (кур). В холодное время года К. надевали неск. теплых халатов или шубу из овечьих шкур. Голов. уборы — колпаки, мех. шапки, а с нач. XX в. — шляпы и фуражки. Обувью мужчинам служили кожаные сапоги с кожаным или холщовым голенищем. Жен. одежда представляла собой длинную холщовую рубаху и штаны, поверх к-рых надевались платья. Верх. одеждой служили теплые халаты, подпоясывавшиеся тонким шерст. поясом. Голова повязывалась матерч. платком. Обувь шилась из кожи (чарык), она закрывала только ступни женщины.

Традиц. утварь К. в осн. собств. изготовления. Это метал. котлы (казан) и сковороды, деревян. долбленые чаши (аяк) и корытца для рубки мяса, берест. цилиндрич. туеса, бондар. утварь, веялки (саргааш), камен. зернотерки (пасак) и ручные мельницы (колтербен) и др.

Пища К. в осн. мясная и растит.: мясные похлебки (ургe, кочо), толокно из поджаренных зерен ячменя (талкан), кушанья из внутренностей домаш. и диких животных и др. Из напитков — чаи, заваренные на листьях диких растений, молоко, слабоалкогол. напитки по типу браги, молоч. водка (арака) и др.

Фольклор К. изучен плохо. Наиболее распростр. типами фольклор. произведений являлись в прошлом песен. четверостишья (такпак), различ. рода быт. и волшеб. сказки (чорчок), а также эпич. сказания (кай). Особое место в культуре К. занимали мастера, исполнявшие сказки и эпос (кайчи), и исполнители песен на муз. инструменте шор (шорчи).

Осн. содержание совр. этнич. процессов среди К. сводится к различ. рода проявлениям ассимиляции. Высокая доля (до 70%) смешанных браков, в осн. с русскими. Кроме того, большое влияние на размывание культуры этноса оказывают язык. и культур. ассимиляция и *урбанизация*.

Лит.: *Дыренкова Н.П.* Охотничьи легенды кумандинцев // Сборник МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 11; *Потапов Л.П.* Из этнической истории кумандинцев // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968; *Он же.* Охотничий промысел алтайцев (отражение древнетюркской культуры в традиционном охотничьем промысле алтайцев). СПб., 2001; *Сатлаев Ф.А.* Кумандинцы: историко-этнографический очерк (XIX — первая четверть XX в.). Горно-Алтайск, 1974; *Славнин В.Д.* Погребальный обряд кумандинцев // Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990; *Назаров И.И.* Время и календарь в традиционной культуре кумандинцев // Сибирь. Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур. Вторые науч. чтения памяти Е.М. Залкинда: Матер. конф. Барнаул, 2005.

И.И. Назаров

КУНГУРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ (XVII в.) относится к т. н. устным сиб. летописям, сохранившим рассказы участников похода. Она дошла в составе «Истории Сибирской» *С.У. Ремезова*, куда вставлена механически, и повествует о нач. похода и о пребывании отряда казаков в вотчинах Максима Строганова. Вероятно, источником ее послужили казачьи отписки и «сказки». О времени составления К. л. существует неск. точек зрения: 1592—93 (В.И. Сергеев), 1620—40-е гг. (*Е.И. Дергачева-Скоп*), 2-я пол. XVII в. (*С.В. Бахрушин*), 1709—10 (*Л.А. Гольденберг*). Высказано предположение, что К. л. была известна *Н. Витзену*, к-рый использовал ее в книге «Noorden Oost Tartaryen» (1692).

Лит.: *Краткая* Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. СПб., 1880; *Сибирские* летописи. СПб., 1907; *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд. М.; Л., 1960. Вып. 1; *Дергачева-Скоп Е.И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965; *Сергеев В.И.* У истоков сибирского летописания // Вопр. истории. 1970. № 12; *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982; *Памятники* литературы Древней Руси. XVII век: В 2 кн. М., 1989. Кн. 2; *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2.

Е.К. Ромодановская

Здание универсального магазина торгового дома «Кунст и Альберс». Современный вид

«КУНСТ И АЛЬБЕРС» ТОРГОВОГО ДОМА УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН, *Благовещенск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1894 (проект воен. инж. Э.И. Шеффера) по образцу Московских верх. торг. рядов (ГУМ). Заказчиком выступила нем. торг. фирма «Кунст и Альберс» (*Владивосток*), с 1864 по 1914 — ведущее торг. предприятие на Д. Востоке, располагавшее 32 филиалами и отд-ниями. Правое крыло дважды достраивалось (1899, 1908–11). Здание 2-этаж., кирпич., решено в рус. стиле. Стоимость объекта составила 150 тыс. руб. Планиров. композиция и объемы здания соответствуют его назначению (магазин). Роль осн. средства выразительности играла тонированная известью плоскость стен красного кирпича, на фоне к-рой ярко выступал богатый декор кирпич. кладки, оштукатуренный и окрашенный в белый цвет. В духе архит. эклектики фасады решены разнообразно, по ним хорошо прослеживается этапность построек 3 блоков. С более представит. и парад. гл. фасада здание выглядит асимметричным с 2 крыльями плана, соединен. на углу башней. Огибая угол, гл. фасад переходит в боковой, объединяясь с ним в единой композиции: вытянутые арочные окна 1-го этажа всего здания сочетаются с большими витрин. окон. проемами парад. части. Сгруппированные попарно арочные окна 2-х этажей чередуются с одиночными, разделенными гладкими или декорир. лопатками, либо глухими простенками. Выразит. силуэт зданию придают высокая килевид. кровля с декор. метал. гребнем по коньку и высокие 8-гранные шатры, венчающие угловую башню и фланговые башенки дополнит. фасада правого крыла. Через все здание проходит высокий и богато декорир. карниз с аркатурным поясом. В центр. объемах карниз венчает выполнен. в виде бочки аттик, в тимпане к-рого размещались литеры «КА» (Кунст и Альберс). В комплекс универсал. магазина входили: 2-этаж. кирпич. электростанция, 2 пакгауза, склады, кирпич. кладовая, деревян. дом и торг. павильон с.-х. машин. С 1920-х гг. в здании размещались: Амурский губком ВКП(б), губком РКСМ, ред. газ. «Амурская правда», обком КПСС, облисполком и др. обл. учреждения. С 1980-х гг. — *Амурский обл. краеведческий музей им. Г.С. Новикова.*

Лит.: *Deeg L.* Kunst und Albers Wladiwostok. Die Geschichte eines deutschen Handelshaus im russischen Fernen Osten. 1864–1924. Essen, 1996; *Архитектурное* наследие Благовещенска. Благовещенск, 2006 (Сер. «Благовещенск. Из века в век»).

А.Г. Туманик

КУПЕРТ Юрий Васильевич (р. 7 янв. 1931, с. Берёзовское Западно-Сибирского кр.), историк, д-р ист. наук (1986), проф. (2001). Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ) в 1953. С 1954 — ст. преподаватель каф. марксизма-ленинизма Томского гос. педагогического ин-та. В мае 1957 уволен по причине полит. нелояльности. После этого был рабочим на з-де «Сибэлектромотор», преподавал физ. воспитание и историю в ср. школе. С 1960 — ассистент, с 1961 — ст. преподаватель каф. истории КПСС Томского политехнического ин-та. С 1963 в ТГУ: аспирант, ст. преподаватель, доцент, ст. науч. сотрудник, проф. каф. истории КПСС; зав. каф. истории России ист. фак-та (с 1998 — каф. истории и документоведения). Осн. направление науч. исслед-й — соц.-экон. и полит. изменения в зап.-сиб. деревне в период подготовки и проведения *коллективизации* с. х. С кон. 1980-х гг. обратился к проблемам нового осмысления истории России: выбор ист. пути России, сущность и формы соц. и полит. процессов, гос. упр-ния; проблемы теории ист. процесса.

Засл. работник высшей школы РФ (1999).

Награды: медали.

Соч.: Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции (1926–1937). Томск, 1982.

Лит.: *Чернобаев А.А.* Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиогр. словарь. Саратов, 1998; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т 4, ч. 1.

КУПЕЧЕСТВО, соц. слой в дорев. России, занимавшийся торговлей. В X–XVIII вв. среди торговцев различались гости, торговавшие с др. городами и странами, и купцы, к к-рым относились все торгующие горожане. В XII в. в Киеве и Новгороде возникли 1-е круп. купеч. объединения. Во 2-й пол. XVI в. гор. торговцы вместе с ремесленниками вошли в состав *посадских людей*, а круп. купцы образовали 3 общерус. привилегир. корпорации: гостей, гостиную и суконную сотни. Указом 1721 гор. население разделялось на «регулярных граждан», включавших в себя 2 купеч. гильдии, и «подлых людей» — чернорабочих и поденщиков. В 1728 в состав гильдий влились чл. гостиной и суконной сотен. В 1742 категорию «подлых людей» упразднили, входившие в нее люди составили новообразованную 3-ю купеч. гильдию. К. принадлежало к тяглым сословиям: платило подушный оклад, несло разнообразные казен. службы и повинности. В 1762 в России насчитывалось 321,6 тыс. чел. муж. пола, входивших в К., что составляло 2,5% от всего податного населения страны. Однако из-за отсутствия четко оговоренных правил для записи в гильдии в составе К. находилось мн. лиц, далеких от торг. деят-ти и даже не способных выплачивать за себя подушную подать.

Изменения в правовом статусе К. произошли с изданием Манифеста 17 марта 1775 и «Жалованной грамоты городам» (1785), к-рые четко зафиксировали права и обязанности рос. купцов. Все горожане разделялись на 2 части: купцов и мещан. К. разбивалось на 3 гильдии. Чтобы войти в одну из них, требовалось объявить опред. ден. сумму: для записи в 3-ю гильдию — 500 руб., во 2-ю — 1 тыс., в 1-ю — 10 тыс. руб. Подушная подать для К. заменялась на 1%-ный налог с объявленного капитала. С 1776 К. освобождалось от рекрут. повинности, вместо нее вводился ден. взнос за каждого рекрута. Согласно «Жалованной грамоте...» купцы составили 2-й разряд гор. обывателей. Необходимый для записи в К. ценз возрос: до 1 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. руб. Строго оговаривались сферы и объем купеч. предпринимательства. Члены 1-й гильдии могли вести загран. торговлю, владеть мор. судами (второгильдейцы — только речными). Членство в 1-й и 2-й гильдиях давало право

на ведение внутр. оптовой и рознич. торговли, позволяло иметь фабрики и заводы и гарантировало свободу от телес. наказаний. Чл. 3-й гильдии могли осуществлять мелочную торговлю по своему городу и уезду, содержать трактиры и постоялые дворы, заниматься ремеслом. В результате этих мер произошло сокращение числ. купцов с 221,6 тыс. до 27 тыс. чел. (12,2% от прежней числ.). В 1-й четв. XIX в. происходило неоднократное увеличение имуществ. ценза, необходимого для записи в К. Положением 1863 отменялась 3-я гильдия. После принятия в 1898 Положения о промысл. налоге запись в К. стала необязательной для занятия торг. и предпринимат. деят-тью. В 1917 К. было окончательно упразднено.

В Сибири К. начало формироваться на рубеже XVII–XVIII вв. Сначала торговцев из числа горожан называли посадскими, только в 1730-х гг. стало применяться слово «купец», получившее распространение в 1740–60-е гг. Долгое время доминир. позиции на сиб. рынке занимали гости и торг. люди из Европ. России. В нач. XVIII в. насчитывалось ок. 30 гостей и чл. гостиной сотни, проживавших в различ. городах Сибири. Среди них переехавшие в *Иркутск* из *Енисейска* братья Ушаковы, занимавшиеся пушным и соляным промыслами, хлеб. подрядами, откупами; иркут. тамож. голова Юринский; тобол. тамож. голова С. Третьяков, владевший самым круп. в Сибири кожев. предприятием; чл. гостиной сотни в *Верхотурье* М. Маслов и И. Ентыльцов.

В сер. 1760-х гг. в сиб. К. состояло 13,8 тыс. душ муж. пола, в т. ч. в Енисейске – 3 тыс., *Тобольске*, *Томске* – по 2,8 тыс., *Красноярске* – 1,8 тыс., *Тюмени* – 1,6 тыс., Иркутске – 1,5 тыс., *Селенгинске* – 1,2 тыс. Однако, как и в европ. части страны, людей, действительно занимавшихся торговлей, было значит. меньше: в Сибири 4,9 тыс. чел. (35,6% от общего числа находившихся в трудоспособ. возрасте лиц, записанных в К.). Остальные работали по найму, занимались ремеслами, с. х. Высокий процент «настоящих» купцов характерен для Иркутска, Енисейска, *Тары*, Тобольска. Наиболее состоят. сиб. купцов насчитывалось 470 чел.

После реформы 1775 числ. сиб. К. сократилась в целом по региону в 13,8 раза – с 17,7 тыс. до 1,3 тыс. душ муж. пола. В нек-рых городах произошло 50-кратное сокращение. Через неск. лет после реформы, в 1780-х гг., купцов муж. пола в Иркутске было 386 чел., в Тобольске – 347, *Верхнеудинске* – 341, Томске – 214, Енисейске – 229, *Бийске* – 107, Тюмени – 104 чел.

В дальнейшем на динамику числ. гильдейского К. в Сибири оказывали влияние такие факторы, как неоднократ. повышение необходимого для записи в К. минимума и рост величины гильдейского сбора (с 1775 по 1824 сбор с чл. 1-й гильдии вырос в 32 раза, 2-й – в 134,5, 3-й – в 87,6 раза), а также конкуренция со стороны крестьян, к-рым в 1812 предоставили право заниматься торговлей по торг. свидетельствам. Значительно сказалась на числ. сиб. К. реформа 1824, согласно к-рой размеры гильдейской пошлины сократились, а налогообложение вернулось к уровню 1812. Рост К. в 1830–40-х гг. во мн. связан с развитием золотодобычи. Кроме того, в это время увеличивается число купцов в городах, расположенных на Сиб. таможенной линии (Семипалатинск, Петропавловск, *Усть-Каменогорск*): ограничение в 1834 торг. привилегий бухарцев привело к тому, что они стали записываться в К. Реформа 1863 и закон о промысл. налоге 1898 привели к сокращению числ. купцов.

Здание Купеческого собрания в Красноярске. Фото нач. XX в.

Динамика числ. сиб. К. выглядит след. обр.: 1780-е гг. – 2 801 душа муж. пола, 1800 – 2 440, 1808 – 3 073, 1824 – 763, 1830 – 1 413, 1850 – 2 708, 1867 – ок. 1,5 тыс., 1897 – ок. 3,9 тыс., 1912 – 552 души муж. пола. При этом в составе всего рос. К. на долю сибиряков приходилось в 1782 – 2,6%, в 1816 – 1,5, в 1835 – 1,7, в 1854 – 2,2%.

По числу купцов в 1830-х гг. на 1-м месте стояла *Иркутская губ.* (1 453 душ обоего пола), за ней шли *Тобольская губ.* (1 129), *Омская обл.* (453), *Енисейская губ.* (379), *Томская губ.* (373), *Якутская обл.* (110), *Камчатское* (44), *Охотское прим. упр.* (27). В сер. XIX в. вперед вышла Тобольская губ. (2232), затем следовали Томская (1750), Иркутская (1740), Енисейская губ. (766), Якутская и Камчатская обл. (всего 206 купцов). В 1897 в Тобольской губ. числилось 1 352 купца, в Томской – 2 232, в Енисейской – 975, в Иркутской губ. – 1 450, в *Забайкальской обл.* – 1 285, в Якутской – 182, в *Акмолинской обл.* – 472 купца.

На протяжении XIX в. самым круп. по числу купцов городом оставался Иркутск, в к-ром числилось: в 1820-х гг. – 200 душ муж. пола, в 1850-х гг. – 713 душ обоего пола, в 1897 – 1089 душ обоего пола. Из остальных городов по числу купцов лидировали: в 1820-е гг. – Тюмень (131 душа муж. пола), Тобольск (65), Томск (65); в 1850-е гг. – Семипалатинск (651 душа обоего пола), Верхнеудинск (528), Тюмень (486), Томск (352), *Нерчинск* (335), Енисейск (265), *Курган* (257), Красноярск (189); в кон. XIX в. – Томск (886 душ обоего пола), Омск (472).

Для сиб. К. была характерна высокая соц. мобильность. Лишь незначит. части купцов удавалось продержаться в составе мест. гильдейцев на протяжении неск. десятилетий подряд. К. пополнялось за счет выходцев из самых разных регион. и соц. слоев, в осн. мещанства и крест-ва. Из крестьян вышли изв. купцы *Сибиряковы*, *Трапезниковы*, *Медведниковы*, *Пахолковы*, *Пуртовы*, *Бречаловы*, Стрекаловские, Зеленцовы. Во 2-й пол. XIX в. сиб. К. испытало приток выходцев из Центр. России. Среди них *Второвы*, *Н. Ассанов*, *А. Васенев*, *Гадаловы*, *Морозовы*. По нац. составу сиб. К. было представлено в осн. русскими. Ближе к сер. XIX в. купеч. сословие стали пополнять евреи, поляки, выходцы из европ. стран; встречались также татары, якуты и пр. Известные среди К. еврейские фамилии – Домбровские, Кальмееры, Ельдештейны, Зельмановичи, Израилевы, Ицексоны, Каймановичи, Каганы. В кон. XIX в. наибольшее число купцов-евреев отмечено в Иркутске – 262 чел. (24% от всего иркут. К.), Верхнеудинске – 134 чел. (55,6% от верхнеудин. гильдейцев).

Осн. занятием большинства сиб. купцов являлась торговля пушниной, хлебом, скотом, продуктами живва, различ. мануфактур. товарами. Крупнейшими винными откупщиками были *А.Я. Попов*, И. Куклин,

К. Передовщиков, *Е.А. Кузнецов*, *С.Е. Сосулин*. *Шумиловы*, Пуртовы, *Поповы*, Сибиряковы, *Баснины*, Коростелевы, Тельных, *Дудоровские* и др. занимались подрядами. С 1830-х гг. стали вкладывать деньги в золотопром-ть В.Д. Скарятин, Ф.И. Попов, *Мясниковы*, Филимоновы, *Толкачевы*, *Серебренниковы*, Греховы, *Щеголевы*, *Кузнецовы*, Трапезниковы, Мыльниковы, Баснины, *М.К. Сидоров* и др. Круп. горнозаводчиком в Сибири в 1-й пол. XIX в. был семипалатин. купец С.И. Попов. Купеч. капитал играл определяющую роль в развитии мыловар., кожев., салотопен., свечного, стекол., фаянс., писчебум. и канатно-прядил. произв-ва. В сер. XIX в. начинает развиваться пароходство. Во 2-й пол. XIX в. мн. сиб. купцы — *Сабашниковы*, Швецовы, *Кандинские* — переносят свою коммерч. деят-ть в Европ. Россию.

Сиб. К. входило в верх. слои мест. гор. об-ва. Именно купцы в немалой степени определяли хоз. и культур. жизнь сиб. города, занимая видные должности в органах мест. гор. самоупр-ния. Несмотря на возросшее к кон. XIX в. влияние в самоупр-нии разночинских слоев (чиновников, учителей, врачей), К. по-прежнему составляло осн. массу гласных *городских дум* и чл. *городских управ*.

Широкий размах приобрела купеч. *благотворительность*. Во мн. благодаря купеч. пожертвованиям в Сибири развивались такие соц. сферы, как здравоохранение, народ. просвещение, благоустр-во городов. Одним из широко распространенных видов купеч. благотворительности являлись пожертвования на Церковь. К наиболее изв. благотворителям относились томичи *М.А. Мыльников*, Ереневы, каинцы *Ерофеевы*, красноярцы М.К. Сидоров, Щеголевы, Гадаловы, иркутяне Баснины, Сибиряковы, Трапезниковы, Хаминовы, Голодобины и мн. др. купцы, пожертвования к-рых на самые разнообраз. нужды об-ва составляли сотни тысяч руб.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX в. Томск, 1975; *Зуева Е.А., Скубневский В.А.* Купечество сибирское // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2; *Хорькова Е.П.* История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998; *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999; *Российский* абсолютизм и купечество в XVIII веке. М., 1999; *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX — начала XX вв. — М., 1999; *История* предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1, 2; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.). М., 2006; *Бойко В.П.* купечество Западной Сибири в конце XVIII — XIX в. Томск, 2007; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007; *Купеческие* дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX в. М., 2007.

Е.В. Комлева

КУПИНО, город район. подчинения в *Новосибирской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен в 581 км на юго-запад от *Новосибирска* на Кулундинской равнине, к югу от оз. Чаны. Ж.-д. станция на линии Татарск—Кулунда. Основан в 1886 как выселок Моховой (затем с. Моховушка) выходцами из Купинской вол., Корочинского у. Курской губ. Позже переименован в с. Купино. С 1924 — район. центр, с 1936 — раб. поселок, с 1944 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 12,3; 1959 — 22,6; 1970 — 20,5; 1979 — 19,7; 1989 — 19,7; 2002 — 16,9; 2007 — 16,0.

Осн. занятие жителей в кон. XIX — нач. XX в. — *маслоделие*. Экон. росту села способствовало стр-во *Транссибирской магистрали* и Кулундинской ж. д. В 1915 через К. прошел 1-й поезд. В 1912 в К. действовало опытное поле Департамента земледелия, метеорол. станция. Совр. К. — центр с.-х. р-на. Действуют предприятия по переработке с.-х. сырья, пищевой пром-ти (молочно-консерв. з-д, хлебокомбинат, «Пищевик», рыбозавод) и стр-ва («Стройдеталь»).

Соц.-культ. сфера: краевед. музей, проф.-техн. училище, 7 общеобразоват. школ, дет. школа искусств, дом культуры, 4 б-ки, центр. больница, мед. училище, 2 правосл. храма. Издается газ. «Маяк Кулунды».

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

КУРАЙСКИЙ ЭТАП ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ, завершающий этап развития древнетюрк. археол. культуры, памятники к-рого принято относить к VIII—X вв. После крушения Второго Восточного Тюркского каганата в сер. VIII в. н. э. древ. тюрки лишились своей государственности. В ходе междоусоб. борьбы и восстания телесских племен была уничтожена тюрк. аристократия. Однако вост. тюрки не были истреблены и сохранили этнич. самобытность. Осн. компоненты древнетюрк. погребал. и поминал. обрядности, а также предметного комплекса претерпели опред. изменения. Памятники курайского этапа распространены на тер. Горн. Алтая, Тувы, Минусинской котловины и Монголии. Они представлены погребал. и поминал. комплексами. Погребал. обрядность вост. тюрок существенно не изменилась. Кок-тюрки хоронили умерших с верховыми лошадьми. Тело погребенного помещали на дне могилы или в подбое, в вытянутом положении, на спине, ориентировали головой на ЮЗ, или на С. Вместе с погребенным на дно могил. ямы или на ее уступе клали тушу от 1 до 3 коней. Между погребенным и конем устанавливалась перегородка из камен. плит или деревян. плах. Мужчин хоронили с оружием и воинским снаряжением, женщин — с украшениями и быт. вещами. В могилы ставили метал. и керам. сосуды с заупокойной пищей и питьем. Поверх могил возводилась камен. насыпь. Помимо захоронений взрослых мужчин и женщин в сопровождении верховых коней встречаются жен. и дет. погребения с баранами и одиночные захоронения женщин, а также кенотафы. По сравнению с предшеств. катандинским этапом культуры наиболее заметные изменения произошли в поминал. обрядности. Поминал. комплексы курайского времени представляют собой квадрат. оградки из камен. плит и валунов, в центре к-рых в ямку устанавливался деревян. столб или камен. плита. Камен. плиты, или изваяния, изображающие и символизирующие умерших, в честь к-рых совершались поминки, устанавливали с вост. стороны от оградки. На площади оградок и вокруг них имеются следы поминал. тризны: остатки кострищ, обугленные кости животных, обломки керам. или метал. сосудов, а также отд. предметы, преподнесенные поминаемому. Оградки засыпали камнями. Поминки могли совершать неск. раз. Утратив свое полит. господство над др. кочевыми племенами, кок-тюрки перестали возводить поминал. мемориалы в честь представителей высш. знати. По-видимому, поминал. обряд утратил воинскую идеол. направленность, вернув первонач. значение культа предков. К курайскому этапу относятся нек-рые древнетюрк. наскал. рисунки, на к-рых изображены конные и пешие воины в доспехах и охотники, стреляющие в диких копыт. животных. Вероятно, к этому периоду должны относиться нек-рые рунич. надписи и тамговые знаки. Существ. изменения произошли в предметном комплексе древнетюрк. культуры. Кок-тюрки сохранили свои воен. силы и усовершенствовали вооружение. К этому времени относятся разные типы сложносоставных луков. Среди них были луки с одной парой срединных боковых накладок и луки с фронтальными плечевыми накладками. Значит. увеличилось типол. разнообразие желез. наконечников стрел, среди к-рых стало больше

бронебойных форм. В ближнем бою воины могли атаковать противника копьями, палашами, боевыми топорами, защита состояла из щитов и ламеллярных панцирей. Опред. изменения произошли в облике воинского и конского снаряжения. К числу наиболее заметных относятся изменения в орнаментации предметов торевтики, к-рые стали украшаться растит., зоо-, орнито- и ихтиоморфной орнаментацией и религ. символикой (в частн., связанной с *буддизмом* и манихейством). Судя по ист. сведениям, в ходе кыргызско-уйгурской войны кок-тюрки выступили союзниками кыргызских каганов и приняли участие в разгроме Уйгурского каганата.

Лит.: *Археология* СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984; *Он же.* Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994.

Ю.С. Худяков

КУРАКИН Иван Семенович (? — 1632), князь, гос. деятель, тобол. *воевода.* Из Гедиминовичей. Впервые на государевой службе упоминается 22 мая 1597 рындой на приеме австрийск. посла. В грамоте об избрании на царство Бориса Годунова упоминается в чине стольника. В 1605 участвовал в походе Лжедмитрия I из Кром на Тулу и к Москве с Тулы воеводой прав. руки. Пожалован Лжедмитрием I в бояре. При Василии Шуйском входил в его ближайшее окружение. В 1606 боярин и воевода в Смоленске, затем в Серпухове. Активно участвовал в боях против Лжедмитрия II (Медвежий Брод, Ходынка, осада Москвы). 18 марта 1610 с войсками вошел в Москву. После свержения Василия Шуйского склонился на сторону короля Сигизмунда III. В нач. царствования Михаила Федоровича сохранил чин боярина. В 1613 преследовал войска Лисовского под Алексином. В 1612/13 и 1614/15 — боярин и судья в Судном Володимерском приказе. В мае 1614 — боярин и воевода на Москве, за Москва-рекой. В 1614 вел важные переговоры с англичанами о совмест. действиях против Швеции. В 1616—20 — тобол. воевода (1-й случай назначения воеводой в Сибирь боярина). В 1618 организовал поход отряда А. Вельяминова на царевича Ишима и калмыков. В кач-ве разряд. воеводы был одним из инициаторов стр-ва *Кузнецкого острога*. В 1618—19 направил на Енисей отряд сына боярского П. Албычева и стрелец. сотника Ч. Рукина, а затем сына боярского М. Трубчанинова, к-рые основали Маковский (1618) и Тунгусский (Енисейский) (1619) остроги. В *Тобольске* написал в честь царя сочинение «Чаша государева», свидетельствующее о его преданности дому Романовых. Однако после возвращения из Сибири удален от двора и фактически находился в опале, а в 1632 посажен в тюрьму за местнич. спор с кн. Д.М. Черкасским.

Лит.: *Ромодановская Е.И.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Тобольский* архиерейский дом в XVII в. Новосибирск, 1994; *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1995.

М.О. Акишин

КУРБАТОВ Аполлон Митрофанович (1798—1872), верхнеудин. купец 1-й гильдии, *почетный гражданин.* Унаследовал дело отца, вел оптовую торговлю мехами и чаем, имел зол. прииски на Лене, стекол. з-д. Неоднократно избирался *городским головой* и церк. старостой. Делал богатые пожертвования Одигитриевскому собору. Дружил с декабристами *А.Н. Муравьевым* и братьями *В.К.* и *М.К. Кюхельбекерами*. По заданию Мин-ва внутр. дел собирал материалы о природ. ресурсах края, являлся кор. «Журнала МВД», действ. членом Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (1852). Снабжал изв. краеведов *Н.С. Щукина*, *М.А. Зензинова* и др. материалами о торговле, природе и этнографии Верхнеудинского окр. Имел богатую коллекцию образцов минералов *Забайкалья*.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2; *Гапоненко В.В.* Верхнеудинские меценаты первой половины XIX века // Улан-Удэ в прошлом и настоящем. Улан-Удэ, 1996.

В.В. Гапоненко

КУРБАТОВ Устин Саввич, казан. купец 1-й гильдии 2-й пол. XIX — нач. XX в. Переехал в Сибирь и обосновался в *Тюмени*. Один из основателей сиб. пароходства, совладелец торг. дома «У.С. Курбатов и И.И. Игнатов», к-рый в 1864 построил Жабынский судостроит. з-д, ставший одним из крупнейших предприятий Сибири. Владел машиностроит. з-дом в Тюмени. В 1899 вошел в состав учредителей Т-ва Западносибирского пароходства и торговли.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

Г.А. Ноздрин

КУРГАН, город обл. подчинения, адм. центр *Курганской обл.*; расположен в 1973 км к востоку от Москвы, на западе Ишимской равнины, на возвышенном лев. берегу Тобола (бас. Оби). Узел ж.-д. линий (на Челябинск, *Омск*, Екатеринбург). Аэропорт. С 1678 — поселение Царёво Городище, с 1738 — Курганская слобода, с 1782 — уезд. город (в 1822—98 — окр.) Тобольского наместничества (1782—96), *Тобольской губ.* (1796—1918), *Тюменской губ.* (1918—19), Челябинской губ. (1919—23). В 1923—30 — адм. центр *Курганского окр. Уральской обл.* С 1943 — центр Курганской обл. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 — 10,6; 1926 — 28,0; 1939 — 53,3; 1959 — 146,0; 1970 — 244,0; 1989 — 355,5; 1998 — 368,3; 2002 — 345,5; 2007 — 326,4.

В 1678—79 на месте совр. К., у большого насыпного кургана, древ. сармат. могилы, тюмен. крестьянином Тимофеем Невежиным основано укреп. поселение Царёво Городище, или Царёв Курган. В 1738 в связи с устройством Ишимской линии укрепление было упразднено, а поселение названо Курганской слободой, к-рая в 1782 преобразована в уезд. город К. В кон. XVIII в. население К. составляли преим. крестьяне, а также священнослужители, отставные военные, купцы, *мещане*.

В К. с 1830 по 1857 в разные годы жили ссыльные декабристы *Н.В. Басаргин*, Ф.М. Башмаков, *А.Ф. Бриген*, *В.К. Кюхельбекер*, В.Н. Лихарев, *Н.И. Лорер*, *М.М. Нарышкин*, М.А. Назимов, И.С. Повало-Швейковский, *А.Е. Розен*, *П.Н. Свистунов*, И.А. Фохт, Д.А. Щепин-Ростовский; в 1880—90-х гг. здесь отбывали ссылку писатели-народники Н.Е. Каронин-Петропавловский и П.Ф. Якубович.

Еще в «слободской» период истории наметилась тенденция к превращению К. в коммерч. центр округи. В сер. XVIII в. здесь ежегодно собирались 2 торжка, из к-рых выросли Христорождественская и Дмитриевская ярмарки. Поначалу их обороты были невелики, но с увеличением в 1-й четв. XIX в. спроса на с.-х., и особенно на жировой товар, их деят-ть заметно оживляется. Пром-ть города по темпам роста неск. отставала от торговли: в 1790 здесь действовали 2 кожевни и мыловарня, в 1820 к ним прибаляется 2 салотопенных з-да и 6 кузниц. С сер. XIX в. город становится центром торговли продуктами земледелия и скот-ва (хлеб, сало, мясо, масло, кожи); оборот 4 ежегодных *ярмарок* превышал 3 млн руб.; насчитывалось ок. 150 торг. лавок. Пром-ть была представлена в осн. предприятиями по переработке с.- х. сырья. Со стр-вом *Транссибирской магистрали* К. начал быстро расти. В кон. XIX в. в

городе действовало ок. 60 фабрик и заводов, насчитывалось 500 ремесленников (100 из них занимались изготовлением пряников); в окрестностях были развиты огородничество и табаководство. В 1905 в К. пущен з-д водяных турбин, один из 1-х в России. В 1907 *А.Н. Балакшиным* создано одно из крупнейших рос. кооп. объединений — *Союз сибирских маслоделательных артелей*, объединивший более 1 тыс. мелких предприятий.

Во время *Великой Отечественной войны* пром-ть К. работала на оборону; в городе были размещены мн. пром. предприятия, эвакуир. из зап. р-нов страны.

Совр. К. — центр машиностроения: ПО «Кургансельмаш», «Курганармхиммаш», «Курганприбор»; предприятие «Корвет»; заводы — машиностроительный, «Спецэлеваторсельмаш», колесных тягачей, автобусный, хим. машиностроения, деревообрабат. станков, приборостроительный и др.). Предприятия хим. (з-д мед. препаратов), легкой (трикотажная, швейная, обувная ф-ки), пищевой (мясоконсервный комбинат, птицекомбинат, маслодельный з-д и др.) пром-ти.

В XIX в. для панорамы города были характерны живописность, опрятная наружность, прямые и широкие улицы, красивые деревян. и камен. строения. В 1820 город делился на 2 квартала с 4 улицами с 1 камен. церковью, гор. больницей, 2 питейными домами, провиантским магазином, гостиным двором, деревян. мостом, обществ. богадельней, 5 казен. зданиями (в т. ч. 1 камен.). В 1848 было уже 4 улицы и 9 переулков, 2 площади с 2 камен. церквами и 608 домов, в т. ч. 4 каменных. Совр. застройка города велась с сохранением плана регуляр. застройки, составленного в 1796. Одно- и двухэтажные дома старой части города постепенно заменялись на 3–5-этажные, в наст. время в новых р-нах строятся 9–10-этажные здания.

Сейчас в К. расположены машиностроительный, педагогический и сельскохозяйственный институты, науч. центр восстановит. травматологии и ортопедии, респ. центр клапанной гастроэнторологии. Театры: драм., кукол. «Гуливер», филармония, краевед. музей, дом-музей декабристов, музей поэта С.А. Васильева. Памятники *Л.Б. Красину*, подпольщице периода Гражданской войны Н. Аргентовской, герою Гражданской войны Д.Е. Пичугину, курган. комиссарам и др. Мемор. комплекс воинам-курганцам, погибшим в Великую Отечественную войну.

Герб утвержден в 1785: в верх. пол. щита герб Тобольский. В нижней в зеленом поле 2 серебр. кургана, по имени сего города и в знак, что оные при сем городе и находятся.

В 1970 утвержден новый герб: щит пересечен, ниж. часть рассечена. В верх. красном поле зол. шестерня, в к-рую продеты 3 колоса; во 2-м зеленом поле 2 серебр. холма один за другим, в 3-м синем поле зол. воинская арматура. Курганы иллюстрируют имя города, «воинская арматура» взята с герба *Тобольска*, т. к. К. в прошлом входил в *Тобольскую губ.*

Совр. герб утвержден в 2001 и 2002: в зеленом поле на серебр. земле 2 серебр. кургана. Щитодержатели: лазоревая с золотыми мордой, грудью и языком куница, держащая знамя с гербом К. 1785, и черный соболь с червленым языком, имеющий на шее зол. корону с 5 остроконечными зубцами, держащий подобное же знамя с гербом К. 1878 (неутвержденный проект); подножие — 2 зеленых кургана. Герб дополнен лентой ордена Трудового Красного Знамени. На серебр. ленте черными буквами начертан девиз: «В ЖИЗНЬ».

Лит.: *Иванова В.В., Таранченко И.И.* Исторические памятники и памятные места Кургана. Курган, 1972; *Шушарин М.И.* Здравствуй, Курган. Челябинск, 1973; *Емельянов Н.Ф.* Город Курган. 1782–1917. Курган, 1992; *История* Курганской области. Курган, 1995. Т. 1; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.

В.В. Менщиков, В.А. Никитин, Д.Я. Резун

КУРГАН, археол. памятник. Погреб. сооружение. Как целостный ансамбль представляет собой захоронение или неск. захоронений, совершенных в могилах, на уровне древ. дневной поверхности или в насыпи. Погребения обносились рвом либо камен. оградкой. На этой площадке совершались погребал. тризны. Над могилами возводилось архит. сооружение. Первонач. оно могло быть фигурным, но до нашего времени дошло в виде полусферы. Конструкция возводилась из земли или камня. В этих сооружениях также нередки следы поминал. тризн в виде остатков кострищ, пищевых отходов, сосудов и др. предметов. Размеры сооружений от 1,5 до 100 м и более. Высота — от 10 см до неск. метров. Встречаются как одиноч. К., так и группы из неск. сотен сооружений. В Сибири К. появляются в эпоху раннего металла (кон. V–IV тыс. до н. э.). Наиболее грандиозные сооружения относятся к эпохе раннего железа (скиф. время). Они известны в Юж. Сибири и Зап.-Сиб. лесостепи. Традиция сооружения К. существует у отд. корен. народов Сибири вплоть до этногр. современности.

Лит.: *Брей У., Трамп Д.* Археологический словарь. М., 1990; *Мартынов А.И.* Археология. М., 2000.

В.И. Молодин

КУРГАНСКАЯ И ШАДРИНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Создана 22 февр. 1993 выделением из состава Екатеринбургской епархии. Действующий Устав епархии утвержден 6 апр. 1993 Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Деят-ть К. и Ш. е. распространяется на тер. *Курганской обл.* Правящий архиерей — еп. Михаил (Расковалов), на кафедре с 3 апр. 1993.

Существ. вехой в распространении *православия* в *Зауралье* можно считать 1644 — время поселения на лев. берегу Исети инока Далмата, основателя муж. *Далматовского Успенского мон-ря*. 1-й правосл. храм — во имя Пресвятой Троицы — на тер. совр. *Курганской обл.* появился вместе с основанием в 1660-х гг. Курганской слободы. В наст. время в состав Курганской епархии входит 75 приходов, из них 4 монастыря (2 муж. и 2 жен.), 1 архиерейское подворье. Культовых зданий — 45 (на праве бессрочного безвозмезд. пользования), число священнослужителей — 92. При Курганском епархиальном упр-нии активно работают отделы: церк. образования и катехизации, по работе с молодежью, миссионерский, по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и по работе в исправительных учреждениях, издательский (газ. «Илиотропион» Богоявленского прихода Кургана, «Кириллица» Кирилло-Мефодиевского прихода Кургана, «Путем Далмата» Далматовского Успенского муж. мон-ря, ж. «Звонница» кафедрального собора св. Александра Невского Кургана). Далматовский Успенский муж. мон-рь (Далматов) — духов. и культур. жемчужина епархии. После революции был закрыт и обращен в музей, на тер. монастыря располагался з-д «Старт». Монастырь возрожден в 1992, имеет 15 насельников. Святыни: мощи основателя оби-

тели прп. Далмата Исетского, чудотворца. В последнее время Свято-Казанский муж. мон-рь (Белозерский р-н, с. Чимеево), учрежденный в 2000 на базе Казанской Богородицкой церкви, стал одним из духов. центров не только *Зауралья*, но и всего Урала и Зап. Сибири. К чудотворной Казанской иконе Божией Матери приходят паломники не только из Курганской обл., но и из Екатеринбурга, Челябинска, *Тюмени* и даже из далекой Австралии. В 1996 в с. Верх. Теча Катайского р-на возобновлен епархиальный жен. Свято-Введенский мон-рь (до 1921 — приписная обитель Далматовского Успенского мон-ря). В с. Боровское Катайского р-на на базе прихода Никольской церкви в 2000 создан епархиальный жен. мон-рь Похвалы Божией Матери. В монастырях и мн. храмах район. центров имеются воскрес. школы и благотворит. трапезные.

В.Д. Уфимцев

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февр. 1943 в результате разукрупнения Челябинской обл. с включением неск. р-нов *Омской обл.* Адм. центр — *Курган*. Районов в области: в 1945 — 35; в 1960 — 32; в 1964 — 11; в 1986 — 23; сельсоветов: в 1945 — 681; в 1960 — 414; в 1964 — 377; в 1986 — 394. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 976,1; 1959 — 999,2; 1970 — 1 085,6; 1979 — 1 080,3; 1989 — 1 104,9. В 1945 в области 6 городов и 8 п. г. т., в 1960 — 8 и 6, в 1986 — 9 и 6 соотв. Уд. вес гор. населения: в 1959 — 32,9%; в 1989 — 54,8%. Нац. состав: в 1959 — русские 92,6%, татары 2,0, украинцы 1,3, башкиры 1,3, казахи 1,0, белорусы 0,6, проч. 1,2%; в 1989 — русские 91,4%, татары 2,1, башкиры 1,6, казахи 1,4, украинцы 1,3, белорусы 0,5, проч. 1,7%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, К. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Уральский федеральный окр*. К. о. расположена в Юж. Зауралье, на границе Урала и Зап. Сибири. На сев.-востоке граничит с *Тюменской обл.*, на сев.-западе — со Свердловской обл., на западе — с Челябинской обл., на юге проходит гос. граница РФ с Казахстаном. Площ. 71,5 тыс. кв. км. В 2005 в К. о. 24 р-на, 420 сел. администраций. Числ. населения (тыс. чел.): в 2002 — 1 090,5; в 2005 — 992,1. Ср. плотность расселения в 2005 — 14 чел. на кв. км. На тер. области 9 городов и 6 п. г. т. Уд. вес гор. населения в 2002 — 56,3%. Круп. города — Курган (334,3 тыс. чел.), *Шадринск* (80,3 тыс.). Нац. состав в 2002: русские 91,5%, татары 2,0, башкиры 1,5, казахи 1,4, украинцы 1,1, проч. 2,5%.

Законодат. власть представлена Курганской обл. думой, исполнит. — администрацией области (Правительством). Устав К. о. принят 16 дек. 1994. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 458 муницип. образованиях.

Герб К. о. утвержден 1 дек. 1997. Представляет собой зеленый щит, в поле к-рого 2 отвлеченных серебр. кургана (холма), из к-рых левый меньше и возникает из-за правого; в серебр. стенозубчатой, с 5 мерлоновыми зубцами и 4 проемами, оконечности — бегущая лазоревая куница с золотыми мордой и грудью. Внеш. украшениями герба являются зол. венок из 2 дубовых ветвей. Венок перевит лазоревой Андреевской лентой. 2 кургана заимствованы из ист. герба Кургана 1785. Мерлоновая оконечность щита указывает на погран. положение К. о. Крепостная оконечность — оборонит. символ: в XVII в. большинство поселений первопроходцев являлись крепостями. Царево городище (будущий г. Курган) вплоть до 1770-х гг. было окружено деревян. кремлем-крепостью. Мерлоновая оконечность стилизована под навершие белой стены древнейшей камен. крепости на тер. Юж. Зауралья — *Далматовского мон-ря*. Бегущая куница в серебр. оконечности взята из герба Шадринска 1783 — 2-го по величине и значению города К. о.

Флаг К. о. представляет собой полотнище из 3 горизонт. равновеликих полос — белой, зеленой и белой. В центре зеленой полосы силуэты 2 белых курганов, разделенные зеленым контуром. Отношение длины флага к ширине 2:1.

На тер. К. о. преобладает равнинный рельеф. Его особенностью является плоская равнина, неск. приподнятая на западе и юго-западе, с многочисл. западинами, пологими гривами, межгривными понижениями и широкими долинами рек (высоты до 210 м). Перепад высот от водоразделов к руслам рек составляет 40—50, 75—90 м. В области более 400 рек, св. 3 тыс. пресных, соленых и горько-соленых озер. Значит. часть территории области занята болотами. Наиболее круп. реки — Тобол с притоками Исеть, Юргамыш, Куртамыш, Миасс. Круп. озера — Щучье, Черное, Стекленей, Малые Донки, Медвежье.

К. о. расположена в умеренном климат. поясе. Преобладает континент. климат. Особенности природ.-климат. условий определяются умеренно холод. зимой и теплым летом. Снеж. покров устанавливается в нач. нояб. Его высота достигает 38 см на севере и 26 см на юге. Ср. температура янв. минус 18°С, июля — плюс 19°С. Среднегодовое кол-во осадков 300—400 мм. Климат отличается неравномерной влажностью. Более пол. годовой нормы осадков выпадает летом.

К. о. обладает значит. запасами природ. ресурсов. В ее недрах обнаружены нефть, торф, желез., вольфрам., молибден., титан., уран. руды, цирконий, строит. песок, бентонитовые глины, минер. краски, гипс, известняк. В Глубоченском и Березовском месторождениях выявлены залежи желез. руды, Далматовском, Хохловском и Добровольском — урановой (16% запасов РФ). Запасы минер. солей сосредоточены в Звериноголовском, Щучанском, Куртамышском, Петуховском месторождениях. Добыча бентонитовых глин осуществляется на базе Зырянского месторождения, тугоплавких глин — Карасинского, глины-охры — Пепелинского, кварц. песков — Подборновского, строит. камня — Синарского, Першинского. На территории области находятся соленые, горько-соленые и щелочные озера (Горькое, Медвежье), источники минер. вод (Шадринское месторождение хлоридных углекислых, натриевых вод и др.).

К. о. с севера на юг расположена в 3 природ. зонах — тайге, лесостепи и степи. Преобладают выщелоченные черноземы с высоким содержанием гумуса и большой мощностью перегнойного слоя. Присутствуют также серые лесные, осолоделые почвы, солонцы, солоди. Север и сев.-запад занимают таеж. леса с преобладанием хвойных пород — сосна, ель. На юге и востоке — луговые злаково-разнотравные степи и остепненные луга, чередующиеся с березовыми, березово-осиновыми, ольховыми лесами, сосновыми борами, тополевыми рощами. В поймах рек — луга, изобилующие кустарником. На территории области распространены 1 751 вид растений, 54 вида млекопитающих, 6 видов рептилий, 8 видов амфибий. В лес. и степ. р-нах встречаются волк, енотовид. собака, рысь, лось, косуля, кабан, бобр. Орнитофауна представлена 285 видами птиц, в т. ч. лебедь, пеликан, гусь, утка, куропатка, тетерев, глухарь, рябчик. В реках и пресных озерах водятся 27 видов рыб: сазан, сиг, судак, лещ, линь, щука, окунь,

язь, ерш. Принимаются меры по охране окруж. среды. В К. о. находятся 89 памятников природы регион. значения, 3 лечебно-оздоровит. местности, 17 зоолог. заказников. С.-х. угодья занимают 62,4% всех земель области, пашня — 35,9%.

Освоение региона началось в кон. верх. *палеолита*. Самая древ. стоянка Шикаевка II датируется XI—XII тыс. до н. э. В эпоху *мезолита* в крае обитали племена охотников и рыболовов, перешедшие к высокоспециализир. присваивающему хоз-ву, применявшие микролитоидную технику. Предположительно культур. принадлежность мезолит. памятников следует отнести к группе Убаганско-Камышнинских комплексов в рамках единой среднезауральской мезолит. культуры. В К. о. открыто захоронение Пеган — самое древнее на Урале. Мест. мезолит. комплексы стали одной из основ формирования неолит. культур *Зауралья*. В раннем *неолите* (VI — нач. V тыс. до н. э.) в Притоболье существовали козловская и *кошкинская культуры*, в позднем неолите (сер. V — нач. IV тыс. до н. э.) — автохтон. полуденская культура и *боборыкинская культура*, состоящая из мигрантов юж. р-нов. В энеолите (IV—III тыс. до н. э.) формируются такие связанные с праугорским населением культуры, как шапкульская, липчинская, сосноостровская, андреевская, аятская. К юж. энеолит. памятникам относятся комплексы ямной и ботайской культур. Уник. памятником того времени является одно из наиболее древ. археоастроном. сооружений в России — святилище Савин-I. В эпоху ранней бронзы в 1-й трети II тыс. до н. э. существовала *ташковская культура*, к-рая характеризовалась поселениями ориг. круговой планировки. В сер. II тыс. до н. э. в Притоболье формируется алакульская культура *андроновской культурно-исторической общности*, названная по гигант. некрополю у оз. Алакуль в Щучанском р-не К. о. Население этой культуры, доминирующей в регионе, относится к индоиранской группе. К андрон. культ.-ист. общности также принадлежит федоровская культура, отд. памятники к-рой существовали на тер. К. о. Осн. занятием андроновцев являлось пастушеское скот-во. Развитие получили мотыж. зем-лие, гончарное дело, выплавка меди и бронзы.

Поздняя бронза (XII—IX вв. до н. э.) характеризуется взаимодействием степ. саргарино-алексеевской культуры и лесных черкаскульско-межовских и бархатовских племен. Ранний желез. век в регионе начинается в VII—VI вв. до н. э. Первонач. здесь находились носиловско-баитовская, воробьевская и *гороховская культуры* при доминировании последней. Данной культуре принадлежит Царёв курган, рядом с к-рым в XVII в. основана слобода Царёво Городище (совр. г. Курган). В IV—II вв. до н. э. в Притоболье проникают скотовод. саргатские племена, вытесняя и ассимилируя мест. культуры. Просуществовав с V—IV вв. до н. э. по V в. н. э., саргатская общность распалась в результате миграции гуннских племен в ходе Великого переселения народов. Дальнейшая трансформация *саргатской культуры* привела к формированию на ее основе групп, являющихся носителями раннебакальских традиций. *Бакальская культура*, памятники к-рой в осн. представлены поселениями и городищами, доминировала на тер. К. о. в VIII—XV вв. Скорее всего, население этого времени было угроязычным, но уже в X—XII вв. началась их тюркизация в ходе проникновения кыпчаков. Одновр. с этим в междуречье Исети и Ишима появились племена башкир. В результате этих процессов формируются отд. групп *татар сибирских*. В нач. XIII в. (не ранее 1206) тер. К. о. входила в состав улуса Джучи, представлявшего зап. часть Монгольской империи, а после завершения монг. экспансии и раскола единой империи оказалась включенной в кач-ве *Шибана улуса* в Золотую Орду. После ее распада тер. К. о. последовательно входила в состав Тюменского ханства, Сиб. княжества, Ногайской орды и, наконец, *Сибирского ханства*.

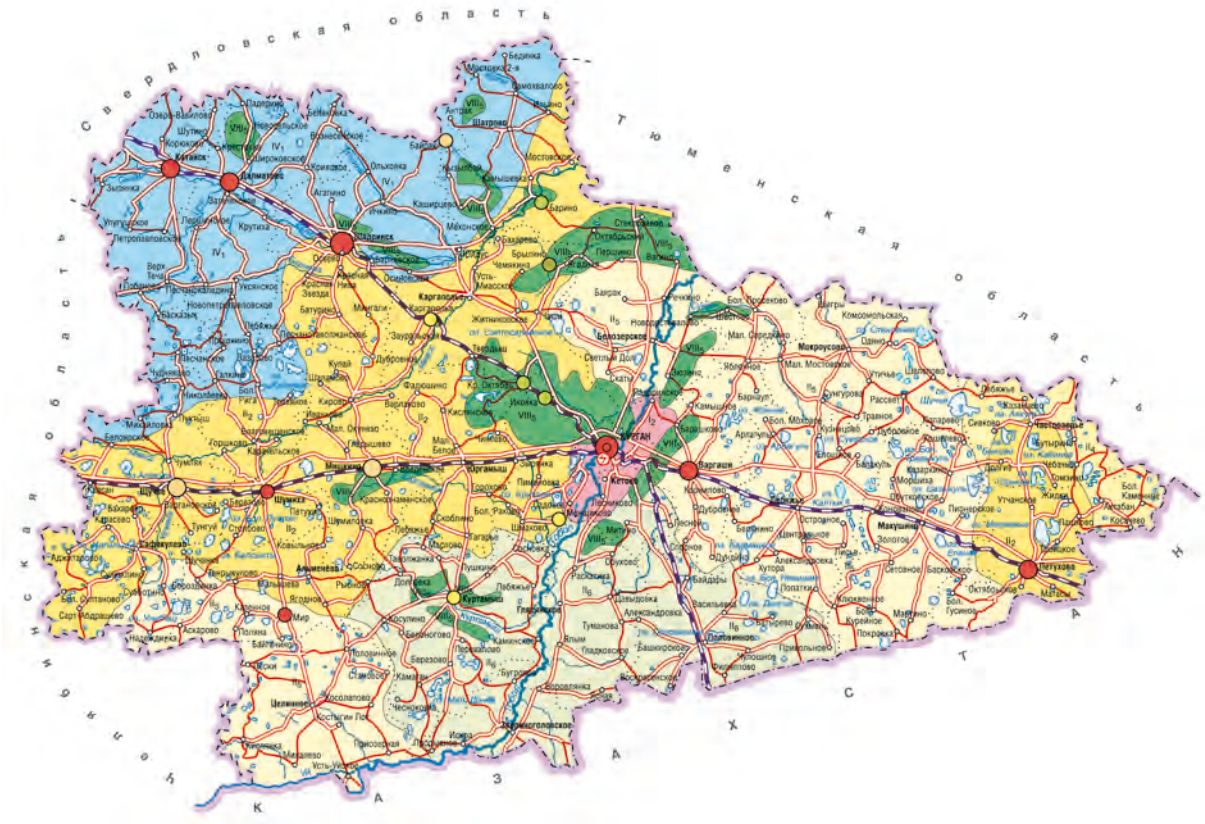
Освоение русскими тер. К. о. началось в кон. XVI в. В 1581—85 поход казачьего отряда под рук-вом атамана *Ермака* положил начало присоединению Юж. Зауралья к России. В XVII в. в бас. ср. Тобола, Исети, Миасса возникают *остроги* и *слободы*. В 1650 основан Исетский острог, в 1655 — Катайский. Во 2-й пол. XVII в. возникли Царево Городище, Шадринская, Мехонская, Барневская, Красномыльская, Усть-Миасская, Окуневская, Чумлякская, Белозерская, Иковская, Утятская, Салтасарайская слободы. Слободы создавались крестьянами и *служилыми людьми*. Они являлись хоз. и воен.-адм. центрами рус. колонизации края. Одновр. на его территории строились монастыри. В 1644 создан Далматовский Успенский мон-рь, в 1657 — Рафаилов мон-рь.

В 1730-е гг. в условиях не вполне добрососедских отношений с племенами кочевников сев. Казахстана началось освоение бас. р. Уй. Для укрепления границ и защиты поселений на тер. К. о. возводились фортификац. сооружения. В 1743 развернулось стр-во Нижне-Уйской дистанции Оренбургской линии укреплений, 1752 — Новоишимской погран. линии. По лев. берегу Тобола воздвигнуты Троицкая, Каракульская, Крутоярская, Усть-Уйская крепости. С постройкой укреплений усилился приток населения в междуречье Миасса и Уя, сопровождавшийся созданием новых слобод. В 1745 основана Куртамышская, 1747 — Таловская, 1749 — Каминская и Нижне-Увельская, 1751 — Верхне-Увельская, 1758 — Кундравинская крест. слободы. Завершение колонизации края в сер. XVIII в. создало условия для включения сев. Казахстана в сферу воен.-полит. и экон. влияния Рос. империи.

В 1737 в составе *Тобольской губ.* образована Исетская провинция, разделенная на Шадринский, Окуневский, Исетский *дистрикты* и 15 башкир. волостей. В 1744 Исетская провинция вошла в состав Оренбургской губ. В 1782 в составе Тобольского наместничества создан Курганский у. В нач. XIX в. на тер. совр. К. о. располагались Шадринский, Челябинский и Курганский у., входившие соотв. в Пермскую, Оренбургскую и *Тобольскую губ.*

В течение XVII—XVIII вв. в Юж. Зауралье сформировался ареал распространения рус. агрикультуры. Регион являлся осн. поставщиком товар. хлеба для пром. р-нов Ср. Урала. Свобод. приток переселенцев и отсутствие помещичьего землевладения оказали значит. влияние на состав населения края. В XVII — 1-й пол. XIX в. его осн. массу составляли гос. крестьяне. В XVII в. в Юж. Зауралье введена *государева десятинная пашня*. В 1740—60-е гг. в условиях развития товарно-ден. отношений десятинная пашня заменена натур. оброком. Крестьяне платили подушную подать, поставляли «оброчный» провиант для воинских команд, обеспечивали почт. гоньбу, несли рекрутскую, дорожную повинности, воен. и караульную службу на Новоишимской погран. линии. В XVIII — 1-й пол. XIX в. часть гос. и монастырских (экон.) крестьян использовалась в кач-ве подсобной раб. силы на металлург. заводах Урала. В 1774 Юж. Зауралье стало одним из центров крест. войны под рук-вом Е.И. Пугачева.

Во 2-й пол. XIX в. в с. х. Юж. Зауралья началось актив. развитие капиталист. отношений. В 1866 проведена реформа гос. деревни. Земля перешла в распоряжение крест. общин. Крестьяне продолжали платить подушную подать, нести оброчную и др. повинности. На фоне сохранения феод. пережитков в крае получили распространение различ. формы капиталист. земел. аренды. Ее внедрение и развитие проходило в услови-



Курганская область

ях острой нехватки плодород. земель. Длит. эксплуатация земел. массивов способствовала истощению плодородия почв. В 1860–80-х гг. в р-нах Юж. Зауралья резко снизилась урожайность осн. с.-х. культур. В нач. 1890-х гг. с. х. края оказалось в состоянии глубокого кризиса, вызвавшего значит. сокращение посев. площ. и поголовья скота. Упадок аграр. экономики сопровождался разорением крест. хоз-в и отходом крестьян на промыслы. Осн. способом его преодоления стало развитие кооп. пром. *маслоделия* (см. *Кооперация*). В 1894 в Курганском окр. открыты 2 первых в Сибири завода по произв-ву экспорт. слив. масла. В 1896 в с. Малые Дубравы Курганского окр. образована одна из первых в Сибири маслодел. артелей. В нояб. 1907 в Кургане учрежден *Союз сибирских маслодельных артелей*. В 1912 его Курганская контора объединяла 106 артелей. В 1914 в Курганском у. насчитывалось 198 маслозаводов. В годы *Столыпинской аграрной реформы* регион служил перевал. пунктом для переселения крестьян из европ. части России в Сибирь.

В XVII — нач. XX в. на тер. К. о. получили развитие различ. промыслы, пром-ть и торговля. Жители региона занимались хмелевым, пимокатным, шубным, мыловар., кожев., овчинным промыслом, кузнечным делом. В 1701 по указу Петра I построен Каменский з-д по выплавке железа. В 1740-е гг. создано неск. металлург. предприятий. В 1755 купцы И. Битюков, Я. и И. Токаревы открыли стекольные заводы. В 1900 вступил в строй мех. з-д для произв-ва турбин к водяным мельницам и маслодел. оборудования, 3 предприятия по изготовлению и ремонту с.-х. машин и орудий. В 1907 в Курганском и Шадринском у. действовали 2 стекол., 4 кирпич., 3 винокур., 2 овчинно-шубных, 4 пимокат. з-да, 3 паровые мельницы. В нач. XX в. Юж. Зауралье превратилось в одного из круп. поставщиков масла на внутр. и внеш. рынок. Проведение *Транссибирской магистрали* способствовало значит. увеличению экспорта с.-х. продукции из Юж. Зауралья в Центр. Россию и Европу и импорта в край пром. товаров, в т. ч. с.-х. машин. Ярмарочная торговля утратила значение. Получила распространение скупка товаров отеч. и иностр. фирмами. Англ. и датские торг. компании обеспечивали поставки заурал. масла на европ. рынок. Запрет экспорта живот. масла в годы Первой мировой войны привел к снижению его произв-ва.

В XVIII — нач. XX в. Курган являлся круп. центром обществ.-полит. и культур. жизни Юж. Зауралья. В регионе работали экспедиции *Г.Ф. Миллера*, *П.С. Палласа*. П.И. Рычков собрал материал по истории, географии и экономике Исетской провинции. С 1830-х гг. край становится местом ссылки. В Кургане и др. городах проживали *декабристы*, народники. В нач. XX в. на тер. К. о. ссыльными марксистами созданы социал-демокр. орг-ции. В окт. 1905 курган. железнодорожники приняли участие во Всерос. полит. стачке. В это время возникли Курганский рабочий союз, Шадринский профсоюз рабочих и служащих.

Февр. революция оказала значит. влияние на обществ.-полит. развитие Юж. Зауралья. В марте 1917 в Кургане и Шадринске созданы комитеты обществ. безопасности, советы раб. и солдат. депутатов. В нояб.–дек. 1917 в регионе установлена сов. власть. В июне 1918 сов. власть пала в результате вооруж. выступления частей *Чехословацкого корпуса*. Юж. Зауралье

оказалось под контролем антибольшевист. пр-в. В регионе действовали отряды красных партизан (см. *Партизанское движение*). В авг. 1919 подразделения *5-й армии* взяли Далматово, Шадринск и Курган. Осенью 1919 Юж. Зауралье было окончательно освобождено от белогвард. войск. После восстановления сов. власти изменилась адм. принадлежность Юж. Зауралья. В авг. 1919 Курганский у. передан в Челябинскую губ., Шадринский — в Екатеринбургскую губ. В нояб. 1923 образованы *Курганский* и *Шадринский окр.*, к-рые вошли в *Уральскую обл.*

Введение в регионе *продразверстки* вызвало рост антибольшевист. настроений среди крест-ва. Зимой—летом 1921 Юж. Зауралье стало одним из центров *Западно-Сибирского мятежа*. В Шадринском и Курганском у. действовали отряды повстанцев. К лету 1921 части Кр. армии подавили крест. движение, но отд. вооруж. выступления продолжались до 1922. Длительная *Гражданская война* негативно сказалась на состоянии экономики региона. Прекратили работу мн. пром. предприятия. В полосе глубокого кризиса находилось с. х. В 1921—22 на тер. К. о. из-за неурожая и отсутствия резервов продовольствия вспыхнул массовый *голод*. Позитив. сдвиги в аграр. произв-ве начались лишь в 1923. Увеличились посев. площ. и валовые сборы зерна. Быстрыми темпами развивалось жив-во, создававшее основу для восстановления маслоделия. Юж. Зауралье оставалось ведущим поставщиком с.-х. продукции в индустр. р-ны Урала. Уд. вес Курганского и Шадринского окр. в общеурал. централизов. заготовках хлеба в 1925/26 составлял 32,3% (в т. ч. пшеницы 44%). На долю Курганского окр. приходилось ок. трети заготовленного в Уральской обл. масла. Одновр. с возрождением сел. экономики восстанавливалась пром-ть.

В июле 1930 была проведена очередная адм. реформа. Округа упразднялись, а р-ны переходили в непосредств. подчинение обл. властям. После ликвидации в янв. 1934 Уральской обл. Юж. Зауралье вошло в новообразованную Челябинскую обл. В нач. 1930-х гг. в аграр. секторе экономики произошли радикал. изменения. Осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы*. На 1 июля 1932 на тер. будущей К. о. они объединяли 83,5% посев. площ. и 72,4% крест. хоз-в. Процессы *индустриализации* в Юж. Зауралье сводились к реконструкции и расширению производств. мощностей действовавших пром. предприятий. В Кургане на базе мех. з-да создано машиностроит. предприятие. В Шадринске вступил в строй круп. мясокомбинат. На рубеже 1930—40-х гг. в пром-ти региона продолжали преобладать отрасли по переработке с.-х. сырья.

В годы *Великой Отечественной войны* регион внес значит. вклад в защиту страны от фашист. агрессии. Более 200 тыс. чел. ушло на фронт. На тер. К. о. были эвакуированы 15 круп. предприятий, в т. ч. заводы с.-х. машиностроения, деревообрабат. станков, мех., автоагрегат., металлопрокат., телефонный, насосно-компрессор, швейная ф-ка. К 1943 на базе эвакуир. мощностей создано 13 предприятий. Налажено произв-во осколочных и хим. мин, минометов. В воен. время в отрасл. структуре пром-ти ведущую роль заняло машиностроение. В 1943—44 трудящиеся области внесли в Фонд обороны 33,8 млн руб., по займам облигаций — 221,4 млн. Комсомольцы и молодежь собрали ок. 2 млн руб. на постройку танковой колонны «Челябинский комсомолец».

В послевоен. период продолжалось поступат. развитие пром-ти, в первую очередь машиностроения. В 1945—47 организовано произв-во с.-х. машин, бензозаправщиков, центробежных насосов, противопожар. оборудования. В 1950-е гг. реконструировано 11 пром. предприятий. В строй вступили заводы хим. машиностроения, арматурный, автобусный, мед. препаратов. В 1956 введен в эксплуатацию 1-й турбогенератор Курганской ТЭЦ. В 1960—80-е гг. дальнейшее развитие получили с.-х. и хим. машиностроение, произв-во автобусов, полиграф. и дорожно-строит. оборудования. Несмотря на интенсив. индустр. развитие области, с. х. продолжало занимать одно из ведущих мест в экономике. Увеличению произв-ва с.-х. продукции во 2-й пол. 1950-х гг. способствовало *целинных и залежных земель освоение*. В 1954—60 было распахано ок. 540 тыс. га целины, посев. площ. к 1959 выросли на 29%. Среднегодовой валовой сбор зерна в 1959—63 превысил уровень предыдущего пятилетия на 69%. В 1961—65 мяса произведено на 29,5%, молока — на 17% больше, чем в 1956—60. Во 2-й пол. 1960-х гг. темпы развития отрасли оставались высокими. Однако в 1970-е гг. они стали снижаться. Среднегодовое произв-во зерна в 1976—85 по сравнению с 1966—75 увеличилось на 1,3%, мяса — на 7,4, молока — на 4,2%. Прирост объемов валовой с.-х. продукции за 1981—85 в К. о. составил 1,8%.

В 1990-е гг. в связи с радикал. полит. изменениями в стране возникла новая структура упр-ния, в т. ч. на обл. уровне. Реформирование экономики сопровождалось в К. о. резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряженности. В 1996 пром. продукции в области произведено в 2,8 раза меньше, чем в 1991. В с. х. более всего пострадало жив-во. За 1991—2000 поголовье круп. рог. скота сократилось в 2,5 раза, овец и коз — в 4,9, произв-во мяса скота и птицы — в 2,6, молока — в 1,9, шерсти — в 7,1, яиц — в 2,3 раза. Посев. площ. сократилась на 36,5%. Ситуация в пром-ти стабилизировалась в кон. 1990-х гг. В 1-е годы XXI в. начался неустойчивый подъем пром. произв-ва. В с. х. кризис. явления полностью преодолеть не удалось.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта К. о. в 2003 составил 21,9%, с. х. — 15,7, стр-ва — 5,3, транспорта — 14,8, связи — 1,8, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг — 13,5%. Числ. экономически актив. населения в 2004 — 489 тыс. чел. (49,3% от общей числ.), в экономике занято 436,7 тыс. чел. Уровень официально зарегистрир. безработицы 12,5%. В нач. XXI в. ведущей отраслью экономики К. о. является пром-ть. В ее отрасл. структуре в 2004 доля машиностроения и металлообработки составляла 49,6%, энергетики 23,9, пищ. 11,3, хим. и нефтехим. 6,0, мукомольно-крупяной и комбикорм. 3,3, черной металлургии 2,2, пром-ти строит. материалов 1,4, лес. и деревообрабат. 0,9%.

Ведущую роль в пром. произв-ве К. о. по-прежнему играет машиностроит. комплекс, определяющий динамику ее индустр. развития. В составе машиностроит. комплекса акцион. об-ва: «Курганмашзавод», «Курганский автобусный завод», «Катайский насосный завод», «Завод трубопроводной арматуры "Икар"», «Курганский завод дорожных машин», «Курганский завод химического машиностроения "Курганхиммаш"», «Кургансельмаш», «Шадринский автоагрегатный завод», «Шадринский завод по ремонту тепловозов». В пром-ти строит. материалов функционирует ЗАО «Курганстальмост», в фармацевтической — Курганское АО мед. препаратов и изделий «Синтез», в пищ. — ОАО «Шадринский молочно-консервный комбинат». В 2004 в К. о. произведено 1,5 млрд кВт-ч электроэнергии, 14 тыс. деревообрабат. станков, 2,1 тыс. автобусов, 336 пожар. машин, 1 019 машин для гор. коммунал. хоз-ва, 215 доильных установок, 233 тыс. куб. м деловой древесины, 29,8 млн кирпичей, 1 тыс. шт. трикотаж. изделий, 1 тыс. т мас-

ла, 6,7 тыс. т колбас. изделий, 35 тыс. т хлеба и хлебобулочных изделий, 7,6 тыс. т мяса.

В 2004 доля растениеводства в отрасл. структуре с. х. составляла 59,3%, жив-ва — 40,7% (в 1987 соотв. 33,9 и 66,1%). С. х. специализируется на выращивании зерна (гл. обр. пшеницы). Площ. посева 1 295 тыс. га. Структура посев. площ.: зерновые и зернобобовые 74,3%, кормовые 21,5, картофель и овоще-бахч. 2,6, техн. 1,6%. Валовой сбор зерна 833,9 тыс. т, картофеля — 314 тыс. т, овощей — 170,2 тыс. т. Жив-во: в осн. круп. рог. скот молочно-мясного направления. Развито птицеводство, овцеводство. Поголовье круп. рог. скота 245,5 тыс., свиней — 103,7 тыс., овец и коз — 94,6 тыс. Произведено 366,4 тыс. т молока, 45,6 тыс. т мяса скота и птицы, 233,3 млн шт. яиц. Осн. производителями зерновых являются круп. и ср. с.-х. предприятия (75,5%), картофеля и овощей — *личные приусадебные хозяйства* (ЛПХ) населения (95,6 и 94,0%). В ЛПХ производится большая часть молока (73,3%) и мяса (63,5%). Осн. усилия фермеров сосредоточены на выращивании зерна: 15,6%. В произв-ве остальной продукции они представлены минимально: мяса — 2,7%, молока — 2, картофеля и овощей — по 0,4%.

Формирование совр. транспорт. инфраструктуры на тер. К. о. началось в кон. XIX в. В 1892–94 построены уч-ки Транссиба Челябинск–Курган–Омск. В 1929–33 развернулось стр-во ж. д. Курган–Шадринск. Во 2-й пол. 1950-х гг. введена в эксплуатацию ж. д. Курган–Целинные Пески (Сев. Казахстан). В нач. XXI в. эксплутац. длина ж. д. в области составляла 748 км. Крупнейший ж.-д. узел — Курган. Общая протяженность автомоб. дорог с твердым покрытием 6367 км. По тер. К. о. проходят 5 нефте- и 2 газопровода.

Первые учеб. заведения на тер. К. о. появились в XVIII в. В 1719 открыто церк.-приход. училище при Далматовом мон-ре, в 1789 — в Шадринске. В 1812 в Шадринске возникло уезд. 2-классное училище, в 1835 — 3-классное. В 1817 организовано Курганское уезд. училище. В 1830–40-е гг. созданы школы в Катайске, Буткино, Далматове, Тамакуле. В 1844 Курганское училище преобразовано в 2-классное. В 1858 в Кургане открыто жен. приходское училище, в 1893 — лес. школа. В 1900 в Шадринском у. насчитывалось 82 земские школы и 24 церк.-приход. училища. В 1901 создана жен. гимназия в Кургане, в 1906 — в Шадринске. В 1911 открыто Курганское ремесл. училище, в 1914 — Шадринская учит. семинария. В 1914/15 в регионе действовали 962 школы, в к-рых обучались 62,9 тыс. учащихся. В 1921 открыт с.-х. техникум в Кургане, в нач. 1930-х гг. — техникумы в Шадринске и Куртамыше. В 1928–30 в Кургане, Шадринске, Куртамыше, Мишкино, Петухово организованы пед. техникумы и мед. школы. В 1937/38 уч. г. на тер. К. о. функционировали 1 223 школы с 167,1 тыс. учащихся. В 1939 создан Шадринский учительский ин-т, в 1944 — Курганский сельскохозяйственный ин-т. В 1952 в Кургане открыт педагогический ин-т, 1959 — машиностроительный, 1995 — гос. ун-т. В 1971/72 уч. г. в 1 285 школах обучалось 221,5 тыс. чел., в 30 проф.-техн. училищах — 19 тыс., в 22 ср. спец. учеб. заведениях — 20,6 тыс., в 4 вузах — 15,1 тыс. В нач. XXI в. система образования К. о. включает 7 вузов и 15 филиалов институтов и университетов Москвы, С.-Петербурга и др. городов, 24 учреждения ср. спец. образования, 30 учреждений нач. проф. образования, 810 общеобразоват. школ. В общеобразоват. школах обучается 117 тыс. чел., в учреждениях нач. проф. образования — 12,7, в ср. спец. учеб. заведениях — 22,5, в вузах — 29,9 тыс. чел.

В нач. XX в. в Курганском у. действовали 2 больницы, в Шадринском — 1. В 1966 в обл. 124 больницы, 187 амбулаторно-клинич., 729 фельдшерско-амбулатор. учреждений. В нач. XXI в. система здравоохранения К. о. включает 72 больницы, 115 амбулаторно-клинич. учреждений. Числ. врачей 2,7 тыс., ср. мед. персонала — 12 тыс. В Кургане функционирует науч. центр «Восстановительная травматология и ортопедия» им. акад. Г.А. Илизарова.

Учреждения культуры на тер. К. о возникли в кон. XIX в. В 1898 в Кургане действовал деревян. цирк, открылась 1-я б-ка. В 1925 в регионе 292 избы-читальни, 67 клубов, 73 б-ки, 11 кинопередвижек, 3 киноустановки. В 1943 в Кургане созданы обл. театр драмы, филармония и музей, в 1949 — кукол. театр. В 1972 в обл. 812 б-к, 1 026 клубов, 1 283 киноустановки, 5 народ. театров. В 1981 открыт Курганский обл. худ. музей. В нач. XXI в. сеть культ. учреждений К. о. включает 639 б-к, 781 клуб, 17 музеев, 4 театра, филармонию и 2 обл. музея.

Лит.: *Лаврентьев М.В., Садовский К.Ф.* География Курганской области. Курган, 1964; *Курганская* область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. Челябинск, 1967; *Очерки* истории Курганской области. Челябинск, 1968; *Земля* Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1991; *География* Курганской области. Курган, 1993; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000; *Ветер* времен: Курганской области 60 лет. Курган, 2003; *Курганская* область в цифрах за 60 лет. Курган, 2003; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

В.А. Кислицын, В.В. Менщиков, В.В. Пундани, Р.Е. Романов, В.С. Христолюбский, С.Н. Шилов

КУРГАНСКИЙ ЗАВОД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ («Кургансельмаш»), ОАО. Первенец машиностроения в *Зауралье*. Возник на осн. мех. мастерской, начавшей работу в 1900 в дер. Логовушка близ *Кургана*. С переводом мастерской в город в 1904 создан Чугуно-меднолитейный и механический з-д инж. С.А. Балакшина. Вначале завод выпускал оборудование для маслодел. предприятий, но гл. задачей ставилась орг-ция произв-ва гидротурбин, в России не производившихся. В 1905 на заводе по чертежам Балакшина изготовили 1-ю в Сибири гидротурбину радиально-осевого типа «Богатырь-быстроход». Турбины этого типа начали завоевывать рынок всей страны. Др. тип турбины («Борец») предназначался для малых и ср. подъемов воды (имел 7 модификаций). Кроме турбин, завод выпускал турбопоставы, у к-рых вал турбины служил веретеном для жернова мельницы. Там, где колес. мельницы простаивали из-за мелководья, мельницы с турбопоставами работали в полную силу даже зимой. В 1908 турбины завода завоевали Гран-при и зол. медаль Всемирной выставки по применению электричества в Марселе и Большую серебр. медаль Всемирной пром. выставки в Стокгольме. Зол. медали присуждались курган. турбинам на 1-й Всерос. мукомол. выставке в С.-Петербурге (1909) и на Зап.-Сиб. выставке в *Омске* (1911); в 1913 в Омске присуждена бронз. медаль Мин-ва финансов России.

В 1918 з-д Балакшина национализирован; после Чехословацкого мятежа временно вернулся к хозяину. В 1919 после окончат. установления сов. власти в Кургане Балакшин оставил завод и уехал в *Томск*. Завод перешел к выпуску традиц. продукции, турбин и оборудования для маслоделия; впервые экспортировал машины в Германию и Монголию. С 1923 «Кургансельмаш» расширяется, реконструируется, перепрофилируется на выпуск с.-х. машин и оборудования: паровых пастеризаторов, маслоизготовителей, сливкосозревательных и смесительных ванн, мукомол. оборудования для мельнич. гигантов Сибири. Как новый завод «Кургансельмаш» открылся в 1927.

В годы Великой Отечественной войны завод выпускал мины, минометы, детали к снарядам легендар. «катюш». В связи с эвакуацией в Курган ряда заводов из Европ.

России «Кургансельмаш» вошел в состав расширенного з-да «Уралсельмаш». В 1950 последний разделился на 2 самостоят. завода: «Кургансельмаш» и Курганский з-д колесных тягачей (КЗКТ). После войны завод перешел на выпуск машин для с. х., преим. для жив-ва (соломосилосорезки, тюкоподборщики, конные молотилки). В 1950–60-е гг. предприятие освоило произв-во новых машин – универс. экскаватора «Э-155» на самоход. шасси с ковшом емкостью 0,15 куб., свеклоуборочного комбайна «СКН-2А», передвижных доильных установок «УДС-3», «Тандем», «Елочка», «АД-100 А», сеноподборщиков-копнителей «ПКС–2М», вакуум. насосов, резервуаров-охладителей молока, агрегатов для пневмомассажа «АПМ-Ф-1», стойлового оборудования для коров «ОСК – Ф-27», автопоилок, комплексов «КВМ-2000» для выработки сливок, масла, творога и мягких сыров непосредственно в хоз-вах, комплектов «КООП-1» для очистки, пастеризации и охлаждения молока, тестомесильных машин «ТММ-140» для небольших пекарен.

В 1975 завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Предприятие продолжает поиск новых нетрадиц. видов продукции и рынков сбыта. В 1992 завод стал акцион. об-вом.

Лит.: *Бендик Л.П.* Не рвущаяся нить. Челябинск, 1986; *Бубнов В.А.* Развитие машиностроения в Зауралье. Курган, 2000; *Васильева А.М.* Забытый Курган. Курган, 1997; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000.

В.В. Пундани

КУРГАНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД (КМЗ), ОАО. Ведущий в СССР–РФ завод по произв-ву боевых машин пехоты (БМП).

Толчком к созданию завода стал приказ № 2063 наркома тяж. машиностроения о стр-ве в Поволжье и Сибири ряда круп. машиностроит. предприятий. В их числе оказался и з-д тяжелых кранов в *Кургане*. Сооружение завода началось весной 1940, но из-за войны приостановилось и возобновилось лишь в 1947. В июле 1950 завод выпустил 1-ю продукцию – редуктор РМ-350. Осн. ассортимент продукции составляли крановые редукторы, крановые тележки и металлоконструкции для кранов, поставляемые моск. з-ду «Подъемник». Производилась также сборка собств. 5-тонных мостовых кранов. В 1954 завод был перепрофилирован на выпуск ср. артиллерийских тягачей. 25 июня 1954 Курганский з-д тяжелых кранов переименовали в Курганский машиностроительный з-д. В кон. 1954, задолго до завершения стр-ва, началось освоение выпуска «изделия 712» – ср. арт. тягача (АТС), спроектир. в Челябинске. В марте 1955 на вр. площадях сборочного цеха из деталей, произведенных на Челябинском трактор. з-де (ЧТЗ), собрали первые тягачи.

В мае 1959 сданы в эксплуатацию 1-я очередь гл. корпуса КМЗ, новый инструмент. и чугунолит. цеха, в 1961 – инж. корпус. В 1960 приступил к работе термический цех. В 1956 на КМЗ была разработана собств. модель арт. тягача – АТС-59 («изделие 650»). Его серийное произв-во началось в 1962. Позднее на базе «изделия 650» были разработаны машины: с установкой стрелы, с навигац. аппаратурой, с гусеницами с асфальтоходными башмаками, с многоместной герметизир. пластмассовой кабиной (позднее появилась модификация тягача с большой кабиной, лицензию на выпуск к-рого приобрела Польша). В 1962 вступила в строй 1-я очередь сборочного цеха в гл. корпусе, в 1963 – сталелитейный цех.

Со 2-й пол. 1960-х гг. КМЗ приступил к освоению нового вида бронетанковой техники – БМП. В 1967 БМП-1 поставили на серийное произв-во, и КМЗ стал ее основным производителем (корпуса и башни до нач. 1970-х гг. изготавливались на ЧТЗ). Для выпуска новой машины создали уник. бронекорпусное произв-во, разработали технологию штамповки и сварки узлов из алюминиевых сплавов, произвели реконструкцию практически всех цехов и произв-в. Постановка на серийное произв-во БМП-1 потребовала внедрения на КМЗ технологии литья из цвет. металлов. Для этой цели в 1973 построили цех гальванопокрытий, в 1983 – корпус спец. видов литья. БМП-1 выпускалась на КМЗ с 1966 до 1983 включительно и использовалась армиями мн. стран. В 1971 за орг-цию произв-ва БМП завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С 1970-х гг. на КМЗ начинается разработка БМП-2, отличающейся от предыдущей наличием 30-мм пушки (вместо 73-мм орудия «Гром») и ПТУР 2-го поколения (вместо ПТУР «Малютка»). Серийный выпуск БМП-2 начался в 1983; машина заслужила высокую оценку во время войны в Афганистане.

В 1976 вышло правит. постановление, обязывающее КМЗ приступить к созданию БМП-3. Ее осн. разработчиком стало СКБ КМЗ. Важнейшее конструктор. достижение в БМП-3 – гидромех. трансмиссия с гидрообъемным механизмом поворота. Курган. конструкторы опередили зап. разработчиков на мн. годы. Серийное произв-во БМП-3 началось в 1987. В нач. перестройки КМЗ выпускал до 300 БМП в мес. Мн. машин отправлялось за границу. Большая группа специалистов завода работала в Индии. В 1992 пост. пр-ва ПО «Курганмашзавод» преобразовано в ОАО «Курганмашзавод».

Как и большинство предприятий ВПК, КМЗ пережил неск. этапов конверсии. Удачный контракт на поставку БМП-3 в ОАЭ, заключенный в 1991, спас завод от тяжелого кризиса, позволил сохранить науч.-техн. потенциал. Благодаря поступлению средств от продажи спецтехники началось освоение новых наукоемких изделий – лесопром. трелевочной машины МЛ-107 и гусеничного вездехода ТМ-120. За счет средств КМЗ его спец. КБ продолжает работу над модернизацией боевых машин пехоты. На базе БМП-3 создана бронир. ремонтно-эксплуатац. машина БРЭМ-Л.

ОАО «Курганмашзавод» продолжает удерживать лидирующие позиции в оборон. комплексе России. Предприятие имеет ряд экспорт. контрактов. Боевые машины пехоты поставляются в армии ОАЭ, Кувейта, Кипра, Алжира, Египта, Бангладеш, Анголы, Кореи, Финляндии и др. стран. Лицензионное произв-во БМП-2 организовано в Словакии и Индии. Кроме изготовления серийной техники, КМЗ осуществляет разработку концепции и конструкции новых модификаций машин, поставку зап. частей, вспомогат. и учеб. оборудования, обучение персонала, гарантийное и сервис. обслуживание, модернизацию и ремонт разного уровня. ОАО «Курганмашзавод» активно участвует в междунар. выставках вооружений. Во Франции, Испании и США заводу вручались награды за высокое качество продукции.

Лит.: *История* Курганской области. Курган, 1996. Т. 2; *Васильева А.М.* Забытый Курган. Курган, 1997; *Бубнов В.А.* Развитие машиностроения в Зауралье. Курган, 2000.

А.Д. Бирюков

КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, Курган. Образован в 1943 при обл. отделе народ. образования, открыт в 1951. Экспозиция состояла из разделов природы, дорев. и сов. истории, выставки новых поступлений (с 1961). В 1945–89 размещалась в здании церкви Александра Невского (1902, арх. Н.А. Юшков). С 1957 работает планетарий, выделен худ. отдел (1968), выставочный зал (1988). В новом помещении музея (здание бывш. Дома политпросвещения, с 1991) в ист. экспозиции, обновленной в 2003–05, выделены разделы «Зауральская старина» (археология,

заселение тер., промыслы, торговля, здравоохранение, образование и культура края до 1917), «История Курганской области» (с 1943 — года ее образования), представляющая жизнь населения области в годы *Великой Отечественной войны*, восстановление, развитие пром. и с.-х. предприятий. Отдел природы построен по ландшафт. принципу: многообразие растит. и живот. мира *Курганской обл.* представлено диорамами, биогруппами и коллекциями зверей и птиц (более 200 видов).

Музейн. фонды, насчитывали в 2006 свыше 150 тыс. ед. хр., систематизированы по 40 коллекциям. Среди них: нумизматика, металл (чугун. литье урал. заводов кон. XIX — нач. XX в., медные и бронз. изделия культового назначения), самовары (более 60), оружие XVI–XVII вв. (ударное — кистени, булавы; колющее — копья; рубящее — мечи, бердыши), XVIII–XX вв. (огнестрельное — дульнозарядное с кремневым и капсульным замком, казнозарядное, автоматич.; холодное — сабли, шпаги, кинжалы рус. и иностр. произв-ва), ткани, одежда и предметы быта башкир, татар, удмуртов, казахов, чувашей, мордвы, естеств.-науч. материалы (ок. 12 тыс.). Хранятся собр. камен. жертвен. плит в виде головы барана, гербарии Курганской лесной школы, собранные с участием И.М. Крашенинникова, И.А. Ивановой в 1928–29. В нач. XXI в. в гербарии 6 тыс. л. (636 видов, 93 семейств), включены в кадастр «Флора Сибири». К раритетам относятся туалет. коробочка Фаберже, нац. украшения народов Урала и Сибири, стекл., серебр. изделия с перегородчатой эмалью урал. мастеров, а также изделия Имп. фарфорового з-да и коллекция мелкой пластики. Фонд редкой книги насчитывает ок. 500 экз. (в т. ч. Евангелие 1649, Псалтырь 1692, уник. лицевые рукописи XVII–XVIII вв.).

Имеются фотоколлекции и плакаты времен Гражданской и Великой Отеч. войн, большой интерес представляют фотографии и 96 открыток Кургана (А.И. Кочешев, кон. XIX — нач. XX в.), личные фонды врача Г.А. Илизарова, агронома *Т.С. Мальцева*, хирурга Я.Д. Витебского и др. С 2003 совм. с Курганским гос. ун-том проводит науч.-практ. конф. по проблемам краевед. и музеевед. работы «Зыряновские чтения». Опубл. каталоги: «Культовая пластика», «Русские серебряные монеты», «Домоткание и вышивка полотенец», «Керамика в фондах музея», «Самовары в фондах музея», «Оружие в фондах музея». Сотрудники музея участвуют в археол. экспедициях.

При музее работают ист. и экол. клубы, с 1993 — обл. эколого-культур. центр. Ежегодно проводится до 40 выставок. Музей имеет 5 филиалов: Дом-музей декабристов (1975), Авиационный музей (1985), Музей истории города Кургана, расположенный в бывш. усадьбе купца Березина (2006), Дом-музей *В.К. Кюхельбекера* (2005), Дом-музей Т.С. Мальцева (с. Мальцево Шадринского р-на, 2000). Ежегодно музей посещает ок. 75 тыс. чел.

Лит.: *Курганскому* областному краеведческому музею 40 лет. Курган, 1991; *Российская* музейная энциклопедия. 2001. Т. 1.

Л.Д. Вохменцева, О.Н. Шелегина

КУРГАНСКИЙ ОКРУГ. Образован в нояб. 1923 в ходе *районирования* Урала в пределах Курганского и части Челябинского у. *Челябинской губ.* Входил в *Уральскую обл.* Адм. центр — *Курган*. Числ. населения (1926) — 493,9 тыс. чел., уд. вес гор. населения 7,0%. В нац. составе абсолютно преобладали русские — 97,7%. Доля татар составляла 0,5%, казахов — 0,2, поляков — 0,1%. К 1930 в составе К. о. 15 р-нов, 289 сельсовета, 1 город; площ. — 32,8 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

КУРИЛЬСК, город район. подчинения в *Сахалинской обл.*; адм. центр одноим. р-на (с 2006 — муницип. образования Курильский городской округ), расположен на о-ве Итуруп (Курильские о-ва), в устье р. Курилка на берегу Курильского зал. В 56 км от К. аэропорт «Буревестник». В пос. Китовый имеется порт, в пос. Рейдово — порт траулерного флота (в 2004 построен единств. на острове глубоководный причал). Автодорогами связан с др. нас. пунктами о-ва Итуруп. С XVIII в. — поселение рус. землепроходцев; в 1800–1945 — в составе Японии с назв. Сяна. В 1945 перешел к России. Совр. назв. с 1947. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 1,5; 1970 — 1,2; 1979 — 1,6; 1989 — 2,7; 1998 — 2,2; 2002 — 2,2; 2007 — 1,9.

Со II тыс. до н. э. на месте К. находилось айнское поселение Шана («большое селение в нижнем течении реки»). В XVIII в. в этих местах появляются рус. землепроходцы; Шана становится рус. форпостом. В 1800 без объявления войны занят яп. войсками; в 1855 вместе с о-вом Итуруп отошел к Японии по Симодскому мирному договору, стал центром пров. Тисима («тысяча островов»), образованной на Курильских о-вах.

Основу экономики совр. К. составляют рыболовство, рыбоводство (круп. рыбозавод по воспроизв-ву кеты и горбуши) и рыбообработка. Имеются также предприятия по произв-ву строит. материалов. В К. размещаются сейсмич., метеорол. станции, станция цунами, космич. станции «Орбита» и «Москва».

В Курильском гор. окр. насчитывается 4 ср. общеобразоват. школы, 3 учреждения дошкол. образования, дет. школа искусств, район. дом культуры, 3 сел. дома культуры, централиз. библиотеч. система, краевед. музей, муницип. спорт. центр, центр. район. больница.

Герб МО «Курильский городской округ».

Лит.: Города Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; Материалы к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; География России: Энциклопедический словарь. М., 1998; Вся Россия. Города и населенные пункты. М., 2001.

Е.В. Комлева

КУРНАТОВСКИЙ Виктор Константинович (16 июня 1868, Рига — 19 сент. 1912, Париж), проф. революционер, социал-демократ, 24 года провел в эмиграции, *ссылке*, тюрьмах, на *каторге*. Из семьи врача. Учился в С.-Петербургском ун-те, но в 1887 исключен за участие в народовол. движении. В 1888 поступил в Московский ун-т, руководил марксист. кружком. В 1889 исключен и выслан в Шенкурск Архангельской губ. В 1892 эмигрировал в Швейцарию, где окончил Цюрихский политехнический ин-т (1896). Принимал участие в работе марксист. группы «Освобождение труда». В 1897 при возвращении в Россию арестован на границе и выслан в Минусинский у. *Енисейской губ. Ссылку* отбывал в дер. Ивановка и с. Ермаковском (с авг. 1897 по авг. 1900). В 1898 работал техником на сахарном з-де Гусевой. В ссылке познакомился с *В.И. Лениным*. 20–22 авг. 1899 К. принимал участие в совещании 17 ссыльных марксистов Минусинского у. и подписал написанный Лениным «Протест российских социал-демократов», направленный против «“кредо” экономистов». В кон. 1900 возглавил социал-демокр. орг-цию в Тифлисе. 21 марта 1901 арестован и после 2,5 лет заключения отправлен на 4 года в ссылку в Вост. Сибирь.

В сент. 1903 К. прибыл в Александровскую пересыл. тюрьму, в нояб. 1903 отправлен в *Якутск*. С 18 февр. по 7 марта 1904 вместе с *А.А. Костюшко-Валюжаничем* возглавлял вооруж. протест 56 полит. ссыльных в Якутске (см. *Романовский вооруженный протест политических ссыльных*), за что лишен дворян. звания, приговорен к 12 годам каторж. работ. 14 июля 1905 стал инициатором бунта заключенных Иркутского тюрем. замка против произвола тюрем. администрации. В авг. направлен в Акатуйскую каторж. тюрьму. Амнистирован по царскому манифесту 17 окт. 1905. В *Чите* вошел в состав комитета РСДРП, один из организаторов совета раб., солдат. и казачьих депутатов и руководителей восстания читин. рабочих. Возглавлял делегацию Читинского совета в Акатуе, освободившую матросов, участников восстания на транспорте «Прут». С дек. 1905 — ред. газ. «Забайкальский рабочий», органа Читинской оргции РСДРП. После поражения восстания в 1906 захвачен карат. экспедицией ген. Ренненкампфа, приговорен к смерт. казни, замененной пожизненной *каторгой*. Бежал, эмигрировал за границу, жил в Париже.

Лит.: *Окулова Е.И.* Виктор Константинович Курнатовский. 1868–1912. М., 1948; *Волчек Г.Ф., Войнов В.В.* В. Курнатовский. М., 1961; *Бедарев Ю.А.* В.К. Курнатовский в иркутской ссылке (1903–1905) // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск, 1987. Вып. 10.

Г.А. Ноздрин

КУРОПАТКИН Алексей Николаевич (17 марта 1848, с. Шешурино Псковской губ. — 16 янв. 1925, там же), воен. деятель. Генерал от инфантерии (1901). Из дворян. Окончил Павловское воен. училище (1866), Академию Генштаба (1874). Участник Рус.-турец. войны 1877–78 и Туркестанских походов русской армии. В 1883–90 служил в Гл. штабе. В 1890 в должности нач. Закаспийской обл. Активно проводил политику русификации региона, проявив себя способным администратором. В 1898–1904 занимал пост воен. министра. С февр. 1904 командовал Маньчжурской армией. С окт. 1904 по март 1905 — главнокоманд. вооруж. силами на Д. Востоке. Как воен. руководитель проявлял нерешительность и недальновидность, что стало одной из причин поражения России в войне с Японией. С 1906 — чл. Гос. совета. В 1915 — команд. Гренадерским корпусом, затем 5-й армией; в 1916 командовал войсками Сев. фронта. С июля 1916 по март 1917 — туркестанский генерал-губернатор. После Февр. революции 1917 отстранен от должности и уволен со службы.

Соч.: Дневник 1904–1906 // Красный Архив. 1922. № 2; 1924. № 5, 7; 1925. № 1; 1935. № 1–3; Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. Л., 1925.

Лит.: *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории: Биогр. справочник. М., 1997.

Д.Г. Симонов

КУРОРТНО-САНАТОРНАЯ СИСТЕМА. В нач. XX в. в Сибири и на Д. Востоке создается и развивается сеть курортов и санаториев. Широкую известность приобрели такие курорты, как Боровое, Карачи, Лебяжье, Белокуриха, Шира, Чемал, Мальта. На курортах Сибири успешно лечили большинство распростр. болезней. Так, курорт Карачи специализировался на лечении больных, страдающих ревматизмом, нефритами; курорт Лебяжье обеспечивал лечение туберкулеза и болезней органов пищеварения. Наряду с курортами создавались учреждения для профилактики болезней, восстановления сил и здоровья. В 1926 в *Сибирском кр.* было открыто 12 домов отдыха. Важное место в системе учреждений профилактики болезней и восстановления здоровья занимал Томский ин-т физических методов лечения под рук-вом Я.З. Штамова. Институт был оснащен новейшим рентген. и физиотерапевт. оборудованием, лечение в нем приравнивалось к пребыванию на курорте. Жители региона, нуждавшиеся в спец. лечении и профилактике болезней, получали путевки в сиб. или др. санатории и на курорты. Трудящиеся получали путевки прежде всего за счет средств соц. страхования (ок. 50% всех путевок), профсоюз. фондов, а также фондов улучшения быта рабочих. За 1925–29 в Сибирском кр. всеми видами сан.-курорт. обслуживания было охвачено ок. 60 тыс. чел., т. е. примерно каждый 6-й рабочий Сибири имел возможность раз в год поправить свое здоровье на курорте или в доме отдыха. Поездки на отдых и лечение, т. е. сочетание туризма с укреплением здоровья постепенно становились привычным явлением повседневной жизни населения. В 1931 в Зап. Сибири путевки на курорты получили 10 507 чел., побывало в санаториях и домах отдыха 25 173. В сан.-курорт. обслуживании приоритет предоставлялся рабочим: из отдыхавших на курортах в 1930 доля рабочих составляла 79%, в домах отдыха — 71%, в 1931 эта доля выросла соотв. до 88 и 83%. Развитие сети лечеб.-профилакт. учреждений и увеличение гос. расходов на мед. обслуживание расширило возможности для лечения и отдыха сибиряков. В 1935 в домах отдыха, санаториях и на курортах побывало 82,2 тыс. чел., в 1936 — ок. 100 тыс.

В годы Великой Отечественной войны здравницы, располагавшиеся на тер. СССР, подвергшейся оккупации, понесли огромный ущерб. Заметно уменьшилась сан.-курорт. сеть и в Сибири. Ее значит. часть была переоборудована для лечения раненых и больных воинов, передана для нужд воинских формирований.

Послевоен. период характеризовался существ. ростом сан.-курорт. сети, укреплением ее мат. базы и повышением уровня обслуживания. В 1945 число мест в санаториях Сибири составило 12,6 тыс., в 1950 — 17,8 тыс., в 1959 — 20,1 тыс., что превышало предвоен. уровень (15,1 тыс. в 1939).

Несмотря на суровый климат, ряд р-нов Сибири имеет благоприят. природ. условия для эффектив. лечения и отдыха. Курорты Горн. Алтая по среднегодовому числу солнечных дней не уступают Сочи, Ялте, Давосу (Швейцария). Большой лечеб. силой обладают грязи курорта Карачи и радоновые воды курорта Белокуриха. В Карачах обнаружены источники минер. вод типа арзни, а в местечке Терсинка *Кемеровской обл.* — типа боржоми. В *Бурятии* бальнеол. курорт Аршан и горноклимат. Горячинск по составу минер. вод не уступают здравницам Кавказа. Велики целит. возможности лечеб. грязей озер Тараскуль и Ахманского, минер. источников *Тюменской обл.* Широко известны забайкал. курорты: Шиванда, Угдан, Ямаровка, Дарасун, Олентуй, Кука, Ургунчан; курорты *Красноярского кр.*: озера Шира, Учум, Тагарское и мн. др.

Пребывание на сиб. курортах нередко дает более ощутимый лечеб. эффект, чем поездки в оздоровит. учреждения Крыма, Кавказа и др. местностей европ. части страны. Привычные природ.-климат. условия не требуют акклиматизации, а затем реакклиматизации организма. Кроме того, экономятся время и ден. средства. Одной из лучших здравниц *Иркутской обл.* являлся санаторий «Сенюшина гора». Его территория занимала 47 га соснового бора на берегу Иркута. Санаторий был хорошо оборудован, в нем работали высококвалифицир. специалисты, применялись самые совершенные мед. препараты. Большой популярностью пользовалась Аларская кумысолечебница, также расположенная в сосновой роще.

Во 2-й пол. 1950-х — нач. 1960-х гг. сан.-курорт. лечением и орг. отдыхом было охвачено примерно 260—270 тыс. трудящихся Сиб. региона. В 1970-е гг. это число существенно возросло, однако потребности все же удовлетворялись далеко не полностью. Менее 10% работающих в городах Урала, Сибири и Д. Востока могли провести отпуск в санатории или доме отдыха. Спрос на путевки постоянно оставался очень высоким, ибо они предоставлялись бесплатно или с оплатой 30% стоимости.

В кон. 1980-х гг. в Сибири насчитывалось более 1 тыс. сан.-курорт. учреждений. Ежегодно в них отдыхало примерно по 2,3 млн чел. Переход к рынку способствовал резкому снижению гос. финансирования К.-с. с., ликвидации фондов соц. страхования, полностью или частично оплачивавших путевки, коммерциализации деят-ти санаториев, профилакториев, баз и домов отдыха. В результате произошло значит. сокращение числ. отдыхающих на сиб. курортах. К.-с. с. резко сократилась, уцелели преим. элитные лечеб.-оздоровит. учреждения с высокой стоимостью проживания и предоставления услуг. Ряд действовавших санаториев-профилакториев осуществлял лечеб.-профилакт. деят-ть без лицензии. К сер. 1990-х гг. уцелевшие сан.-курорт. учреждения адаптировались к новым соц.-экон. реалиям, в частн., закупали совр. оборудование, развивали новые виды услуг. Гос-во сохранило льготы для участников и инвалидов *Великой Отечественной войны*; участников блокады Ленинграда; лиц, работавших в годы войны на воен. предприятиях в тылу; членов семей погибших (умерших) инвалидов, участников войны и ветеранов боевых действий; нек-рых категорий военнослужащих; инвалидов; детей-инвалидов. В 2006 на тер. Урала, Сибири и Д. Востока действовали более 270 санаториев и санаториев-профилакториев, в т. ч. в *Уральском федер. окр.* — 170, *Сибирском федеральном окр.* — 137, *Дальневосточном федеральном окр.* — 65. В нач. XXI в. происходит постепенное возрождение К.-с. с. на базе развития действующих учреждений и сохранения соц. гарантий для населения в сфере рекреационных услуг.

С.С. Букин, В.И. Исаев

КУРСКИЙ Владимир Михайлович (18 дек. 1897, Харьков — 8 июля 1937, Москва), рук. сов. спецслужб, комиссар госбезопасности 3-го ранга (13 дек. 1936). Чл. РСДРП(б) с 1917. Из семьи портного, образов. начальное. По профессии часовщик. В 1916—17 и 1919—21 на воен. службе.

В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1921. В 1921—23 — на руководящих должностях в органах ВЧК—ГПУ на Украине. В 1923—29 — зам. нач. Контрразведывательного отд. (КРО), нач. Восточного отд. ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому кр. В авг. 1928 исключен из ВКП(б) за причастность к убийству селькора, затем восстановлен. В 1929—33 — нач. КРО и Особого отд. ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому кр. В 1933—36 — пом. и зам. полпреда ОГПУ — УНКВД по Северо-Кавказскому кр. С 31 авг. 1936 по 28 нояб. 1936 — нач. *Управления НКВД по Западно-Сибирскому кр.*, актив. организатор полит. репрессий в крае. В 1936—37 — нач. Секретно-полит. отд. Гл. упр-ния госбезопасности (ГУГБ) НКВД, с 15 апр. 1937 — нач. 1-го отд. ГУГБ НКВД и зам. наркома внутр. дел СССР. С 7 июня 1937 — и. о. нач. ГУГБ НКВД СССР, с 14 июня 1937 — нач. КРО ГУГБ и зам. наркома внутр. дел СССР. Застрелился сразу после предложения И.В. Сталина занять пост наркома внутр. дел.

Награды: ордена Красного Знамени, Ленина.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. М., 1999.

А.Г. Тепляков

КУРСКИЙ Михаил Онисифорович (1856, Томск — после 1930), обществ. и полит. деятель. Из мещан. По образованию народ. учитель. За участие в антиправительств. выступлениях арестован и выслан на поселение, до 1900 состоял под гласным надзором полиции. С 1894 (с перерывами) К. проживал в *Барнауле*, заведовал гор. обществ. б-кой, с 1900 — Народным домом мест. Об-ва попечения о нач. образовании. По его инициативе в 1899 основывается Об-во взаимного вспомоществования личного труда, преобраз. в 1904 в Об-во взаимопомощи приказчиков. Чл. совета Алтайского подотд. Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. До 1917 — эсер, затем примкнул к народ. социалистам. В 1906 в *Новониколаевске* редактировал 1-ю мест. газ. «Народные нужды», в 1912—16 — ред. ж. «Алтайский крестьянин» (Барнаул), в 1913 редактировал барнаул. газ. «Голос Алтая», сотрудничал в др. сиб. повременных изданиях. Резко осудил взятие большевиками власти в окт. 1917. В июне 1920 за контррев. деят-ть Алтайским губревтрибуналом приговорен к 20 годам заключения, но в окт. освобожден по ходатайству Е.И. Калининой. В 1926 снова арестован и осужден к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в Усть-Каменогорске.

Лит.: *Барнаул:* Энциклопедия. Барнаул, 2000.

М.В. Шиловский

КУРТАМЫШ, город район. подчинения в *Курганской обл.*, адм. центр одноим. р-на; расположен в *Зауралье*, на р. Куртамыш (приток Тобола) в 88 км к юго-западу от *Кургана*, в 52 км к югу от ж.-д. ст. Юргамыш на линии Челябинск—Курган. Аэропорт. Изв. с 1745, с 1756 — адм. центр Куртамышского дистрикта Исетской провинции, с 1800 — вол. центр, город — с 1956. Числ. населения (тыс. чел.): 1895 — 3,5; 1939 — 8,6; 1959 — 12,3; 1970 — 16,3; 1979 — 17,2; 1989 — 19,2; 1998 — 18,7; 2002 — 18,2; 2007 — 17,9.

Основан окунёвским крест. А. Лоскутниковым по указу Исетской провинц. канцелярии как слобода на р. Куртамыш; в XVIII в. здесь размещалась провинц. канцелярия и жили *воеводы*. В февр. 1774 захвачена участниками Пугачевского восстания. В 1842—43 Куртамышский окр. был охвачен крест. волнениями. В годы *Гражданской войны* здесь располагались белочешские части. В 1921 в К. уезде развернулись вызванные *голодом* крест. выступления.

В XIX в. слобода стала вол. центром с хорошо развитой торговлей. В кон. XIX в. в К. насчитывалось 64 камен. магазина, 2 казен. винных лавки; действовало 5 ежегодных ярмарочных съездов; 23 завода по производству кирпичей и гончарной посуды, 6 маслобойных заводов, пивной завод, пряничный цех, 2 дегтярных, 2 салотопенных, 2 клееваренных, мыловаренный, свечной заводы, 23 пимокат., 2 слесарных, 15 овчинных, 5 шапочных, 4 жестяночных 4 кожевенных, 2 меднолудных, 2 гармонных, чулочная, шорная, художественная, столярная, переплетная мастерские, типография. В годы Великой Отеч. войны в Куртамышском р-не действовали ремонтно-мех. з-д (организован в 1941 на базе артели «Молот»), промкомбинат, стройкомбинат, пищекомбинат, 4 с.-х. артели. В совр. К. ремонтно-мех., сыродельный, кирпич. заводы; мебельная, швейная фабрики, леспромхоз. В р-не выращивают пшеницу, овес. Разводят овец, круп. рог. скот. Месторождения песка, глины, желез. руды.

До революции в К. действовали: муж. одноклассное училище (1842, с 1877 — двухклассное, с 1913 — четырёхклассное), жен. нач. одноклассное училище

(1869), воскресная школа (1893–94), бесплат. народ. б-ка (1894), четырёхклассная жен. прогимназия (1913), больница. В 1896 открыты почт. и телеграф. отд-ния. Сейчас в К. расположены неск. ср. общеобразоват. школ, 2 техникума, дом дет. творчества, б-ка, краевед. музей. Памятники архитектуры: действующая правосл. Петро-Павловская церковь (1753, сгорела в 1801; в 1808 построена заново), здание краевед. музея (нач. XX в.; построено купцами Шахриными), здание дома дет. творчества (нач. XX в.). В К. также имеются памятники: жертвам Гражданской войны (1957), командиру Кр. армии Н.Д. Томину, освободившему в 1919 Курган от белых (1965), В.И. Ленину (1967, 1989), памятник-бюст основателю поселения А. Лоскутникову (1970), мемориал воинам-землякам, погибшим в Великой Отечественной войне (1985). На тер. района находятся археол. памятники федер. значения (курганы и проч.)

Герб утвержден в 1988: щит четверочастный, в 1-м червленом поле зол. шестерня, обремененная 3 золотыми же колосьями в левую перевязь. Во 2-м зол. поле стилизованный шестилепестковый серебр. цветок, окаймленный золотом и обремененный зеленою сосною на червленом щитке. В 3-м зеленом поле 2 серебр. кургана на зеленой оконечности. В 4-м лазоревом поле зол. воинская арматура с червлеными знаменами. В черной вершине название города серебром. 1-я и 2-я части символизируют осн. направления хоз. развития города. 3-я (герб Кургана) и 4-я (герб *Тобольска*) отражают адм. принадлежность города к *Курганской обл.* и *Тобольской губ*.

Лит.: *Кочегин П.З.* Исторические памятники в городе Куртамыше. Куртамыш, 1968; *Беркенёва З.И., Липина Л.В.* История Куртамышского района в досоветский период. Курган, 1995; *История* Курганской области: В 4 т. Курган, 1995–98; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Е.В. Комлева, В.В. Менщиков, В.А. Никитин

КУСТАРИ И РЕМЕСЛЕННИКИ, мелкие товаропроизводители, изготавливающие пром. изделия на рынок и сбывающие их индивидуально или через децентрализ. (раздаточную) мануфактуру. Ремесленники в сиб. городах появились в XVII в. Они работали по индивид. заказам и обладали высоким мастерством. Плотники, судостроители, гончары, кожевенники, овчинники, обувщики, кузнецы, пищевики, представители др. промыслов регистрировались воевод. администрацией как специалисты. Значит. часть ремесленников прибывала из Европ. России и оседала в городах. Кустари, в отличие от ремесленников, как правило, совмещали свой промысел с с. х. и производили продукцию для своего хоз-ва и на рынок. Товар. часть продукции проходила через частн. перекупщиков.

В XVIII в. ремесло все более широко распространялось в сиб. городах, чему способствовало появление в них ссыльных военноплен. шведов. По данным на 1720, в *Томске* насчитывалось 380 ремесленников, в уезде — 130, в *Тюмени* — 140 чел. в городе и столько же в сел. местности. Их числ. в *Тобольске* в 1765 составляла не менее 1 тыс. чел. Тюменско-Тобольский р-н в целом специализировался на кожев. деле и мыловарении. Специализация промыслов усиливалась. В 1775 в Тюмени насчитывалось 813 ремесленников, представлявших 40 профессий. Осн. часть занималась обработкой кож, дерева и лес. промыслами. Развитие ремесла в Вост. Сибири, особенно в *Иркутске*, испытывало воздействие рус.-кит. торговли через *Кяхту*. Здесь производились топоры, ножи, одежда, мыло, стекл. и фаянс. изделия, сукно. Кол-во цеховых ремесленников в Иркутске увеличилось с 271 чел. в 1744 до 726 в 1769, а уд. вес в составе населения возрос с 6,6 до 18%. Поступали изделия кустар. промыслов из Томска и *Красноярска*.

В XIX в. крестьяне все чаще переселялись в города для работы по найму и занятий ремеслами, усиливался процесс концентрации кустар.-ремесл. произв-ва. Кроме мастерских ремесленников, в городах открывались предприятия мануфактур. типа: мукомол. и лесопил., кирпич., кожев., скорняж., свечные, суконные, полотняные, шляпные. Развивались деревен. кустар. промыслы. Крестьяне своими силами изготавливали с.-х. орудия, ткали холсты и шили рубахи, штаны, жен. одежду, выделывали кожу, перегоняли смолу и деготь. В 1880-х гг. в *Иркутской губ.* ремеслами и кустар. промыслами было занято 15% взрослого муж. населения, в *Енисейской* — 21, в Ялуторовском у. *Тобольской губ.* — 27, в Томском у. — 10%. Рост мелких крест. промыслов во 2-й пол. XIX в. был вызван увеличением переселенч. движения. Среди крестьян, переселяющихся из губерний Европ. России, встречался большой процент занимавшихся в родных местах тем или иным промыслом. Так, почти пол. промыслов, существовавших в Тобольской губ. в 1912, возникла там с 1861 по 1893, причем больше пол. за десятилетие с 1880 по 1889. В Томской губ., по сведениям, собр. Томским губ. стат. комитетом, к сер. 1905 третья часть промысл. селений основала промыслы с 1861 по 1893. Из всех промысл. сел и деревень, возникших с 1881 по 1893 в Томской губ., больше пол. было создано в 1880-е гг.

Изделия кустар. промыслов становятся типичным компонентом всех сиб. *ярмарок* и торжков. Здесь предлагались рогожи, решета, бочки, жел. изделия, смола, холст, сукно и др. предметы кустар. произв-ва. В 1887 в ведомости о торг. оборотах *Ялуторовска* зафиксирован привоз выделанных кож, обуви, дерев. посуды, мочала, рогож, различ. экипажей (сани, телеги, кошевки, дровни) на сумму 9 450 руб., что составляло 7,2% от всей суммы привоза товаров. На *Ирбитскую ярмарку* поставлялось гл. обр. разнообразное сырье и пушнина, а также холст и дерев. изделия (мебель, экипажи, рогожи, посуда). В 1897 в городах и селах Сибири насчитывалось свыше 100 тыс. К. и р. Наиболее распространенными являлись профессии плотников, кузнецов, столяров, сапожников, кожевенников.

В нач. XX в. в связи с массовым переселением в Сибирь и недостатком пром. товаров кустар. промыслы получили ускоренное развитие. Числ. К. и р. в Сибири в 1913 составляла 167,2 тыс. чел., из них 131,6 тыс. являлись жителями деревни. Они были заняты в деревообработке — 33,4% (столяр., бондар., санный, дегтекуренный, колесный, экипажно-тележный, щепной промыслы), произв-ве предметов одежды и туалета — 31,4 (пимокат., портняж., шорный, ткацкий), обработке металлов — 12,7 (кузнечный), добыче и обработке минералов — 9,1, произв-ве кожев.-меховых изделий — 6,8 (сапож., овчинно-шубный, кожев. промыслы), обработке льна — 5,3, в проч. отраслях — 1,3%. Числ. городских К. и р. составляла 35,6 тыс. чел.

В 1917–20 вследствие воен. действий и экон. кризиса произошло свертывание кустар. пром-ти. В 1920 числ. сел. К. и р. сократилась в сравнении с 1913 в 1,6 раза и составила 83,6 тыс. чел. Гор. К. и р. насчитывалось 13,9 тыс. чел., в сравнении с 1913 меньше почти в 2,6 раза. Общее кол-во К. и р. достигло 97,5 тыс. чел.

По данным с.-х. переписи 1920, в Сибири 14,9% крест. хоз-в и 11,5% лиц, работавших в с. х., занимались кустар. промыслами. Наиболее промысловыми являлись Иркутская и Енисейская губ., менее обеспеченные с.-х. угодьями, а также Томская губ. Преобладание трудоемких отраслей в кустар. пром-ти предопределило невысокий уровень вовлечения в них женщин. Среди всех лиц, занятых в сел. промыслах Сибири, женщины составляли 16%. Промысловиками были в осн. мало-

имущие слои крест-ва. Доля мелких промышленников, использовавших наем. раб. силу в своем заведении, не превышала 1% от числа всех лиц, занятых в промыслах. По данным гор. демогр. переписи населения 1923, в городах Сибири из 12 910 чел., занятых в кустар.-ремесл. пром-ти, хозяевами с наем. рабочими являлись 545 чел., хозяевами с чл. семьи или чл. тов-ва — 1 827 чел., чл. семьи, помогавшими главе в деле, — 1 342 чел., кустарями-одиночками — 9 196 чел.

В условиях *новой экономической политики* числ. К. и р. значит. увеличилась, что обусловливалось гос. экон. политикой, направленной на восстановление мелкого бизнеса. По материалам Всесоюз. переписи мелкой пром-ти 1929, общая числ. занятых в мелкой и кустар.-ремесл. пром-ти Сибири составляла 200,6 тыс. чел., или 77,1% от всех занятых в пром-ти.

В кон. 1920-х гг. власти начали рассматривать К. и р. в частн. секторе пром-ти как потенц. базу возрождения капитализма. К ним стали применяться повышенные ставки налогов. Усилилось адм. давление на мелких частн. предпринимателей, в т. ч. на кустарей, использовавших в промысле наем. работников и учеников. В систему ГУЛАГ на север Зап. Сибири в 1930—31 было вывезено более 8 тыс. семей (ок. 36 тыс. чел.), к-рые до высылки занимались кустар.-ремесл. произв-вом. Одновр. расширились меры гос. поддержки по производств. кооперированию кустар. пром-ти.

В 1931 числ. некооперир. К. и р. в Зап. Сибири составляла 91,9 тыс., кооперир. — 42,3 тыс. чел. Значит. часть сел. К. и р. оказалась в зоне колхоз.-совхоз. системы и стала работать на мельницах, крупорушках, кирпич. з-дах, в кузницах и ремонт. мастерских, а также в силикатно-керам., деревообрабат. и кожев.-меховой пром-ти. Уменьшилось товар. обращение кустар. изделий, сократилась рыноч. торговля. Только в 1932—33 некооперир. К. и р. были поставлены в относит. разумные налог. условия. Им разрешалось заниматься заготовкой сырья и сбытом своих изделий, принимать и перерабатывать шерсть, при этом натур. налог взимался со сдатчика сырья. На короткое время доходы от побочных промыслов и заработков увеличились, стабилизировалось экон. положение лиц, занятых индивид.-труд. деят-тью в мелкой пром-ти. Но уже в 1934 кустарям-одиночкам запретили выдавать регистрац. удостоверения для переработки кожи и шерсти, произв-ва овчинно-шубных изделий, табака и махорки. Размер налога (подоход. и культфонд) на единоличников в неземледел. отраслях увеличился в ср. на 1 хоз-во со 102 руб. в 1933 до 304 руб. в 1935, или почти в 3 раза. В гор. кустар. промыслах в 1935 каждый кустарь уплатил в ср. 353 руб. налогов. В 1936 сумма налогов выросла до 1 212 руб. при среднеоблагаемой налог. базе 5—7 тыс. руб. в год. В результате такой политики сел. К. и р. фактически перестали регистрировать свой промысел. В 1935 в Томске и Томском сел. р-не было выдано всего 117 регистрац. удостоверений, в Болотнинском р-не — 83, что явно не отражало размеры кустар.-ремесл. деят-ти сел. населения. Во 2-й пол. 1930-х гг. в сел. местности Зап. Сибири насчитывалось 17,9 тыс. кустарей-одиночек, в *кооперации* — 37,2 тыс. Часть К. и р., сохранив статус некооперир. товаропроизводителей, занималась ремеслом, работая на конкрет. заказчиков, избегая получения регистрац. удостоверений в налог. органах.

В 1956—60 с ликвидацией системы кустар.-промысл. кооперации кооперир. К. и р. перешли на работу в гос. пром-ть. Индивид.-труд. сектор кустар.-ремесл. промти сохранился, но утратил товар. значение.

Лит.: *История* Сибири. Л., 1968. Т. 2, 3; *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981; *Николаев А.А.* Промысловая кооперация в Сибири (1920—1937 гг.). Новосибирск, 1988; *Коновалов В.В.* Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура. Новосибирск, 1995; *Николаев А.А.* Мелкая промышленность и кустарные помыслы Сибири в советской кооперативной системе. Новосибирск, 2000.

А.А. Николаев

КУТАЙСОВ Павел Ипполитович, граф (24 дек. 1837 — 5 июня 1911), иркут. воен. генерал-губернатор. Окончил школу гвард. подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, выпущен прапорщиком в л.-гв. Драгунский полк (1854). После окончания Академии Генштаба (1860) — при Гл. штабе Кавказского корпуса, занимал различ. штаб. и воен.-адм. должности. За отличие по службе и участие в боевых операциях получал внеочеред. производства в след. чин. С апр. 1871 по май 1873 — воен. агент (атташе) в Лондоне, ген.-майор (1873). В мае 1873 — янв. 1880 — нижегород. *губернатор*, уволен от должности «согласно прошению, по расстроенному здоровью». В 1882—84 — нач. Варшавского жандарм. окр. В 1884—96 — чл. Совета министров, ген.-лейт. (1888). В 1896 назначен сенатором.

Иркут. воен. генерал-губернатор (1903—05). В нач. своего правления, руководствуясь указаниями министра внутр. дел, занял принципиальную позицию по отношению к полит. ссыльным, выслав часть из них из *Иркутска* в назначенные для водворения отдаленные регионы края. По поручению императора и под давлением общественности весной 1905 приступил к разработке проекта об учреждении земства в Сибири. Не сумел справиться с рев. движением в Вост. Сибири, чем вызвал недовольство правящей элиты.

С авг. 1904 — член Гос. совета, остался им после отставки от должности иркут. генерал-губернатора (нояб. 1905). По болезни переведен в неприсутствующие члены совета, выехал для лечения за границу, где и умер.

Награды: ордена Белого орла, Св. Александра Невского, Св. Анны 2-й ст. с имп. короной и мечами, медали и памятные знаки.

Е.Б. Шободоев

КУХМАН Отто Иванович (1889, Ковно — 1937, Москва), видный деятель евангельского движения в России. В 1907 — проповедник Одесской общины еванг. христиан. В 1914 за религ. убеждения выслан в Вятку. В 1920 арестовывался за участие в окр. съезде еванг. христиан в Перми. В 1920-е гг. — проповедник и пред. совета Вятской общины еванг. христиан, в 1925 возглавил кооператив еванг. христиан «Кожобувь». В 1931 избран чл. ревизион. комиссии Всесоюз. совета еванг. христиан. С нояб. 1931 — уполном. ВСЕХ по Зап. Сибири, с апр. 1932 проживал в *Новосибирске*. Арестован в Новосибирске 14 апр. 1937 как рук. «шпионско-диверсионной организации среди сектантов Сибкрая». 20 авг. 1937 этапирован в Москву. 15 дек. 1937 приговорен Воен. коллегией Верховного суда СССР к высш. мере наказания, расстрелян.

Лит.: *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920—1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004.

А.И. Савин

КУХТЕРИНЫ, томские купцы XIX — нач. XX в. Из сиб. ямщиков. Евграф Николаевич (20 июня 1834, дер. Щукина Тюменского окр. Тобольской губ. — 26 авг. 1887, Томск) в 1870 вошел во 2-ю, затем — в 1-ю гильдию *Томска*. Занимался перевозом товаров в Москву, *Тюмень*, *Ирбит*, Ниж. Новгород, Казань, *Иркутск*, *Кяхту*, на Ленские и Енисейские зол. прииски. В зиму 1886/87 транспорт. контора Е. Н. перевезла 750 тыс. пуд. (1/5 всех транзит. грузов *Сибирского тракта*). В 1869 Е. Н. построил близ Томска винокур. з-д. В 1887 учредил торг. дом «Евграф Кухтерин и сыновья» с капиталом в 300 тыс. руб. Чл.-распорядителем фирмы стал ст. сын Е.Н., Алексей (1861, дер. Щукина — 1 марта 1911, Томск), купец 1-й гильдии, коммерции советник.

Мл. сыновья Е.Н., Иннокентий (1870–1911), Александр (1869–1920), Владимир (сер. 1870-х гг. – после 1919), вошли в состав торг. дома на правах чл.-участников. С 1911 торг. дом возглавлял Александр, купец 2-й гильдии. Братья К. вкладывали деньги в недвижимость, владели конным з-дом, пасекой. Построили в 1893 спичечную ф-ку, а в 1900 еще одну, действующую до сих пор, вошли в 1908 в состав всерос. спичечного синдиката «Русское об-во спичечной торговли». В 1899 стали владельцами мукомол. мельницы и винокур. з-да в пригор. с. Кузовлево, в 1914 построили на берегу Томи 2-ю мукомол. 5-этажную железобетон. мельницу, к-рая работает и поныне. Вели поставки спичек и муки по всей Сибири. В 1895 Алексей стал одним из осн. пайщиков тов-ва «Технико-промышленного бюро и К° для электр. освещения в Томске». На средства тов-ва выстроено и оборудовано здание 1-й в Сибири центр. гор. электростанции. В 1919 Александр участвовал в создании т-ва «Томские мукомолы», вошел в состав «Томского лесопромышленного т-ва» для заготовки дров, шпал, круглого леса с осн. капиталом в 1 млн руб. Капитал торг. дома в 1911 оценивался в 3 млн руб., в 1918 – в 5 млн руб. В 1920 предприятия торг. дома национализированы.

Е.Н. являлся попечителем Воскресенского приход. училища. Братья К. жертвовали на церкви, построили храм в дер. Щукиной, в поселке спичфабрики, церковно-приход. школу при Воскресенском соборе Томска, приют и школу для детей-сирот крестьян-переселенцев, нач. школу в поселке спичечной ф-ки, Томское коммерч. училище, Обществ. собрание, окр. суд, ночлеж., род. дома. Алексей являлся пред. Томского отд-ния «Союза 17 октября», почет. чл. Обществ. собрания, пред. Томского об-ва садоводства, финансировал науч. исслед-я Томского ун-та, учредил стипендию. Иннокентий служил 2 срока пред. биржевого комитета, казначеем губ. попечительства о детских приютах, возглавлял губ. комитет о тюрьмах, являлся вице-дир. Томского об-ва поощрения коннозаводства. Александр в 1913 внес пожертвования на создание аэрокружка при Томском технологическом ин-те и избран его почет. чл. В 1918–19 оказывал мат. поддержку белым режимам в Сибири. Жена Алексея, Александра Архиповна, работала в Обве попечения о начальном образовании, состояла чл. правления Об-ва для доставления средств Сиб. высшим жен. курсам, избиралась дир. Томского отд-ния Русского музыкального об-ва, коллекционировала картины, поощряла творчество сиб. художников. Жена Александра, Елена Александровна (урожд. Малых), стала актрисой. Жена Иннокентия, Екатерина Никифоровна (урожд. Пискулина), во время голода 1901–02 устраивала столовые для детей.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2; *Дмитриенко Н.М, Зиновьев В.П.* Купеческая семья Кухтериных // Былое. М., 1996. № 9–10.

Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьев

КУЧЕРЛА-1 (грот Куйлю). Древ. святилище. Расположено в центр. части Горн. Алтая (Респ. *Алтай*), неподалеку от г. Белуха, на прав. берегу одноим. реки, в 15 км вверх по течению от с. Тюнгур. Впервые в спец. лит. упомянуто П.П. Хороших (1974). Изучение петроглифов предпринято Е.П. Маточкиным. Комплекс. и моногр. изучение памятников произведено *В.И. Молодиным* в 1987–90. Памятник представляет собой скальный навес, покрытый разновр. петроглифами, к-рый, в свою очередь, был перекрыт мощными напластованиями культур. отложений. В ниж., наиболее древ. слоях (4, 6) обнаружены фрагменты керамики, кости животных, камен. орудия, кост. наконечник стрелы ориг. формы, относящиеся к *афанасьевской культуре* эпохи ранней бронзы. С этим горизонтом, вероятно, связан древней-

Композиция афанасьевской культуры. Кучерла-1 (грот Куйлю)

ший на памятнике пласт петроглифов – круп. изображения 3 маралов, отличающиеся от остального массива петроглифов рядом худ. особенностей (рис. 1). На границе 4-го (афанасьевского) и 3-го (эпохи раннего железа) слоев найдены фрагменты плоскодонной баночной посуды эпохи бронзы. Наскал. изображения не связаны с данным комплексом. Наиболее информативен и содержателен слой 3, содержащий огромное кол-во костей животных, предметов из кости и рога, фрагментов керамики, изделий из бронзы. Выделяется сакрал. комплекс (наконечники стрел, предметы неизв. назначения, орнаментир. астрагалы). Ниж. часть культур. слоя датирована ранним жел. веком. Посуда более всего напоминает керамику *большереченской культуры*. К периоду раннего железа принадлежит осн. массив петроглифов. Выделяются комплекс раннескиф. изображений и перекрывающий их более поздний пласт. Изображены сцены охоты на маралов, шаман. мистерии, горн. козлы, медведи, косули и др. животные. Ниж. часть центр. фриза с петроглифами перекрыта кровлей 3-го культур. слоя, связанного с гунно-сармат. эпохой, о чем свидетельствует находка датирующей поясной пряжки. В 3-м слое найдены обломки плит с петроглифами, что говорит о длит. процессе формирования слоя и нанесения изображений. На границе со слоем 2 обнаружен комплекс ориг. керамики, не имеющей аналогов. 2-й слой насыщен костями животных. К числу сакрал. предметов принадлежат астрагалы с рисунками, обломки чугун. котлов. Найдены фрагменты грубой лепной посуды. Уникальна роговая пластина с гравировкой козла, характерная для эпохи железа. К этому же времени относятся изображения неск. фигурок гор. козлов, лошади и человека, к-рые различаются стилистически и грубостью исполнения. 1-й слой сформировался в этногр. время. Полученные материалы свидетельствуют о многократном использовании святилища для отправления производств. культов.

Лит.: *Деревянко А.П., Молодин В.И.* Относительная хронология и культурная принадлежность памятника Кучерла-1 (Горный Алтай) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991; *Молодин В.И., Ефремова Н.С.* К вопросу об обрядах охотничьей магии населения Горного Алтая в эпоху раннего железа (по материалам святилища Кучерла) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1997. Т. 3.

В.И. Молодин

КУЧУМ, последний сиб. хан (1530–40 (?), Ср. Азия (?) – 1598, Ногайские степи (?)), представитель сиб. ветви династии *Шибанидов* (от Шибана, сына Джучи, ст. сына Чингисхана). До 1555 наместник Ногайской орды в Башкирии. В 1555 начал при поддержке ногаев и бухар. хана Абдаллаха II поход с целью восстановления прав династии на сиб. престол. Полное подчинение Сибири завершилось ок. 1563, хотя и после этого продолжались постоянные походы на зависимые угорские ханства с целью получения *ясака*. До 1573 правил поочередно или совместно со ст. братом Ахмед-Гиреем, причем оба брата породнились с ногайск. биями и казах. ханами. Расширил деят-ть ислам. миссии на тер. ханства, чем вызвал уход части населения бывш. «Тайбугина юрта» (см. подробнее *Тайбугиды*). Администра-

ция ханства была сформирована как из представителей мест. сиб. знати, так и из ногайск. мирз, что отражало многонац. состав гос-ва. Столица находилась в Искере при впадении Тобола в Иртыш (недалеко от совр. *Тобольска*). С 1564 подстрекал сев. финно-угор. племена к сопротивлению рус. продвижению за Урал. В 1573 разорвал отношения с Рос. гос-вом, прекратив выплату дани и напав на рус. владения купцов Строгановых в Приуралье. В 1579 вступил в конфликт с Казахским ханством, поддерживая своих союзников из Ногайской орды. Поход казачьего атамана *Ермака* в 1582 был ответом на участившиеся набеги сиб. войск на рус. владения. Поражение К. и его полководцев было обусловлено не столько более низким уровнем вооружения войск хана, сколько страте. просчетами, в частн., отсутствием войск ст. сына хана Алея, быстрым переходом части ясачного населения от непопулярного К. на сторону русских и невозможностью оказания помощи из Бухары. После 1582 кочевал в Приишимье, где продолжал оказывать сопротивление русским. В 1586 пытался вернуть свою столицу, но был предан советниками и бежал на Ишим, откуда ок. 1590 совершил неск. походов на свою бывш. столицу. Ответом на это в 1591 стал поход рус. войск в сторону Ишима, что привело к неск. столкновениям, в ходе к-рых часть жен и детей К. попали в плен. В 1593–94 обращался к царю Борису Годунову с просьбой о пожаловании ему Сибирского юрта. Одновр. с этим совершил еще неск. набегов. В 1598 окончательно изгнан из Сибири в казах. степи, где вступил в конфликт с калмыками. В том же году убит былыми союзниками из числа ногаев, потерявшими к этому времени значит. часть владений и опасавшимися одновр. конфликта с калмыками и русскими. Наследники хана, к-рых принято называть *Кучумовичами*, боролись за восстановление ханства до 1660-х гг., причем сам К. стал одним из символов сопротивления русским.

Лит.: *Сибирские* летописи. Полн. собр. рус. летописей. М., 1987. Т. 36; *Скрынников Р.Г.* Сибирский поход Ермака. Новосибирск, 1986; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 1999. Т. 1; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2002.

Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябинина

КУЧУМОВИЧИ, потомки (дети и внуки) хана *Кучума*, последние представители династии сиб. *Шибанидов*, владевших Зап. Сибирью. Большинство детей Кучума попало в плен к русским в 1591 и 1598, однако оставшиеся боролись за восстановление *Сибирского ханства* до нач. 1670-х гг. Нач. деят-ти К. совпадает с процессом актив. продвижения русских за Урал в кон. XVI в. и может быть разделено на периоды: до падения Искера (набеги с целью не допустить дальнейшего продвижения русских за Урал) и после 1582 (попытки восстановления власти сиб. Шибанидов). В теч. более полувека деят-ть К. являлись серьезным дестабилизир. фактором на юж. границах, отчасти препятствующим быстрому продвижению рус. колонизации на юг и юго-восток Сибири. Первый период связан с деят-тью ст. сына Кучума — Али-султана (Алея) и, возможно, усыновлен. племянника Маметкула. В сер. 1570-х — нач. 1580-х гг. они совершали нападения на приурал. вотчины Строгановых в р-не Перми и Чердыни, на реках Каме и Чусовой. Прямым вызовом было убийство рус. посланника Т. Чебукова, ехавшего к казах. султану. Результатом нападений стал не только ответный поход *Ермака* в 1582, но и поражение Сиб. ханства. Оставшиеся войска татар возглавлял Маметкул, неоднократно пытавшийся остановить продвижение казаков вглубь ханства вплоть до своего пленения в 1583. Он был отправлен в Москву, где поступил на рус. службу и участвовал в войнах против Литвы, Польши, Швеции и Крыма. После поражения русских в 1585–86 и освобождения Искера Али-султан от имени отца правил в столице, до изгнания представителем тайбугидской династии беком Саид-Ахмадом. В дальнейшем, до окончат. разгрома Кучума в авг. 1598, активно действовал совместно с Кучумом и братьями Иш-Мухаммадом (Ишимом) и Канаем, нападая на рус. и татар. поселения и частично контролируя татар. население в р-не р. Тары. После гибели Кучума в Ногайской орде К. вели независимые воен. действия. В 1600–01 Ишим и Алей практически одновр. начинают переговоры о принятии рус. подданства с целью заручиться поддержкой в ходе борьбы за власть. Но переговорам помешало нач. Смутного времени; кроме того, К. через династич. браки нашли др. союзников в лице ногаев и калмыков. С 1603 К. возобновляют нападения на рус. уезды. В 1608 Алей был захвачен вместе с сыном Янсюером. Он принял рус. подданство и пожалован поместьем в Ярославле и титулом «царя Сибирского». В 1606 Иш-Мухаммад совершил поход на *Тюмень*. После пленения Алея Ишим объявляет себя ханом и организовывает нападения на уфимские и сиб. волости. Его дело продолжает сын Аблай-Герим со своими сыновьями Кучуком, Чучулеем и Качуяром в союзе с калмыками, к-рые провоцируют нападения татар в р-не *Томска* и р. Тары в 1620–30-х гг. Позже Кучук-султан частично поддержал башкир. восстание 1662–64. Последний «владетельный представитель» династии Шибанидов — Даулат-Гирей-султан — внук Кучума, сохранявший контроль над отд. кочевьями юга Зап. Сибири. Опираясь на союз с калмыками и недовольство татар сиб. администрацией, совершил последнюю неудач. попытку К. вернуть власть в Сибири, подняв в 1662–65 общесиб. восстание против рус. власти. Потомки Кучума, состоявшие на рус. службе, сохраняли титул царевичей Сибирских до нач. XVIII в.

Лит.: *Сибирские* летописи. Полн. собр. рус. летописей. М., 1987. Т. 36; *Вершинин Е.В.* Неверность «бродячих царевичей»: Зауральское степное пограничье в XVII веке // Родина. 1998. № 1; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 1999. Т. 1, 2; *Нестеров А.Г.* Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Тобольск; Омск, 2002.

Е.А. Рябинина

КУШНАРЕВЫ, якут. купцы 1-й гильдии 2-й пол. XIX — нач. XX в. Акепсим Михайлович (1837, с. Павловск Якутского окр. — 25 авг. 1897), из *старообрядцев*, начинал с торговли с.-х. продукцией своего произвва. Накопив капитал, стал брать подряды на поставку скота, мяса, масла, фуража на зол. прииски Олёкмы и Витима. В 1881 вошел в 1-ю гильдию *Якутска*. Вел круп. оптовую торговлю пушниной, хлебом и вином. Имел магазины в Москве, *Иркутске*, *Томске*, *Охотске*, *Олёкминске*, *Витиме*. За 30 лет нажил огромное состояние и вошел в число самых богатых людей *Якутии*. Являлся чл. попечит. совета жен. гимназии.

Сын А.М., Петр Акепсимович (1877, с. Павловск Якутского окр.–?), состоял в 1-й гильдии Якутска. Сначала помогал отцу, принимал участие в круп. *ярмарках* страны, совершал длит. поездки в сев. округа *Якутской обл.*, собирал пушнину, мамонт. кость, кабарговую струю, занимался круп. торговлей пушниной, хлеб. делом, виноторговлей. Его сестра Агриппина Акепсимовна была почет. попечительницей Якутской жен. гимназии, чл. совета приюта для арестант. детей. В 1903 вместе с сестрой и матерью организовал полное торг. тов-во «Наследники А.М. Кушнарева» с капиталом в 900 тыс. руб. Торг. дом занимался реализацией мануфактур., галантер., бакалейн., винно-водочных, пушных и др. товаров, имел магазин в Москве. В 1911 К. купили пароход, на к-ром доставляли товары в самые труднодоступ. р-ны бас. Лены. В предрев. годы К. имели уже 2 парохода в Якутске, паровую мельницу, электростанцию, мастерскую, склады и магазины. В 1913 П. А. купил у *Г.В. Никифорова* торг. сеть в сев. округах области, на основе к-рой вместе с И.П. Антипиным организовал «Северное

торгово-промышленное тов-во». В 1916 торг. дом имел оборот в 2,5 млн руб., прибыль 375 тыс. руб., а в 1917 вошел в тройку самых богатых фирм Якутии. В годы Гражданской войны П.А. с семьей эмигрировал через Японию в САСШ, где вступил в деловые отношения с амер. фирмой «Олаф Свенсон». После того как Якутский губревком в 1920 принял решение о национализации всего имущества К., П.А. стал активно финансировать доставку оружия повстанч. отрядам в Якутии. В эмиграции, вплоть до кончины, П.А. находился под влиянием идеи оказания экон. помощи Якутии. Являлся чл. комитета Якутского благотворит. об-ва (с 1880), попечит. совета жен. гимназии, сирот. детского приюта.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2.

В.Ф. Иванов, П.П. Петров

КУШНАРЕНКОВСКАЯ КУЛЬТУРА. Памятники К. к. расположены в Приуралье, в бас. р. Белой. Культура открыта и исследована *В.Ф. Генингом*, к-рый полагал, что, сформировавшись на юге Обь-Иртышского междуречья, кушнаренковцы мигрировали на запад и осели в Юж. Приуралье. Поселения открытого типа. Захоронения совершались в могил. ямах. Умерших хоронили головой на С или СЗ. В изголовья помещали сосуды и кости ног лошади. Для К. к. характерны керам. изделия с высокой цилиндрич. горловиной, шаровид. или яйцевид. туловом. Орнаментированы шейка, плечики, реже дно, нанесенные прочерченными линиями, зигзагом, полосками гребенч. штампа, фигурным штампом и нарезками. Для К. к. характерны украшения — серебр. перстни, поясная гарнитура; оружие и предметы конской упряжи, наконечники стрел, накладки на лук, мечи, удила, стремена — по форме типичные для своего времени. Культура датируется V — нач. VIII в. н. э. Есть основания полагать, что носители ее входили в объединение, составившее венгер. племенной союз, находившийся в стадии формирования. Осн. занятием кушнаренковцев было скот-во при наличии подсоб. отраслей (охота, рыболовство), промыслов и ремесел.

Лит.: *Генинг В.Ф.* Южное Приуралье в III—VII вв. н. э. // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972; *Седов В.В.* Венгры в Восточной Европе // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.

В.И. Молодин

КУЩЕВСКИЙ Иван Афанасьевич (псевд. Хайдаков) (1847, Барнаул — 12 марта 1876, С.-Петербург), прозаик, публицист. Род. в семье титуляр. советника. Окончил Барнаульское горнозавод. училище. В 1864, сопровождая караван золота, прибыл в С.-Петербург, где остался, живя в крайней нужде. Вольнослушателем посещал лекции С.-Петербургского ун-та. Был молотобойцем, кочегаром, пом. машиниста, рабочим на чугунолит. з-де, грузчиком, матросом на пароходе, жил в ночлежке. Занимался «лит. поденщиной», публикуя статьи, очерки, фельетоны в газетах С.-Петербурга. В «Маленьких рассказах» (СПб., 1875) и «Неизданных рассказах» (СПб., 1888) изображен быт сиб. горнорабочих и ссыльных. Известность принес роман-хроника «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (Отеч. записки, 1871, № 1—4), в к-ром поднимается ряд серьез. обществ. проблем, характерных для кон. 1850-х — нач. 1860-х гг.

Соч.: Избранное. Барнаул, 1957.

Лит.: *Литературная* энциклопедия. М., 1931; *Краткая* литературная энциклопедия. М., 1966. Т. 3; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1.

А.В. Горшенин

КШИЖАНОВСКИЙ (Кржижановский) Севе́рын (Северин Фаддеевич) (14 июля 1787, дер. Пархамовка Киевской губ. — 1 авг. 1839, Тобольск), участник польск. нац.-освободит. движения, подполк. Шляхтич, воспитывался дома. Вступил добровольцем в 4 полк Надвислянского легиона, сержант (1808), участник испанской кампании (1809—11), с 1809 в 9-м пехот. полку, участник войн 1812—14. С 1815 в 7-м пехот. полку армии Царства Польского, командир эскадрона польск. гв. Конно-егерского полка (1817), подполк. (1825). Участник польск. тайных об-в с 1815, чл. Патриотического об-ва (1821), его рук. (1822) и поверенный в контактах с Южным об-вом декабристов. Арестован в Варшаве (1826) и приговорен к 39 мес. тюрем. заключения (1828), исключен из списков польск. армии. До утверждения приговора заключен в Петропавловскую крепость, в 1830 по высочайшему повелению выслан в *Берёзов Тобольской губ.* Пользовался уважением в мест. об-ве и расположением властей. По ходатайству *генерал-губернатора* Зап. Сибири *И.А. Вельяминова* переведен в *Ишим* (1832). Под покровительством и. о. *губернатора А.Н. Муравьева* в 1832 полгода жил в *Тобольске* для лечения прогрессирующего паралича ног и нервного расстройства. В 1838 отправлен в Тобольск под наблюдение врачей, где вскоре умер.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып 1; *Tumanik E.N.* Dekabrista A.N. Murawjow i polscy zesłańcy w Tobolsku (1832—1833) // Zesłaniec. Pismo rady naukowej Zarządu Gływnego Związku sybirakyw. 2003. № 12.

Е.Н. Туманик

КЫЗЛАСОВ Леонид Романович (21 марта 1924, с. Синявино Енисейской губ. — 24 июля 2007, Москва), историк, археолог, д-р ист. наук (1966), проф. С 1949 работает на каф. археологии Московского гос. ун-та. Внес фундамент. вклад в воссоздание этапов ист.-культур. развития народов Юж. Сибири и Центр. Азии от древности до позднего средневековья. Разработал хронологию древ. и средневековых культур *Тувы*. Авт. учеб. курсов по археологии Сибири и Центр. Азии. Чл.-кор. Германского археологического ин-та. Лауреат Гос. премии, засл. деятель науки Тувинской АССР и Респ. Хакасия, засл. профессор МГУ. Член Финно-угорского об-ва (Хельсинки).

Соч.: История Тувы в средние века. М., 1969; Древняя Тува от палеолита до IX в. М., 1979; Древняя Хакасия. М., 1986.

Лит.: *Архипов Н.Д.* Выдающийся сын земли Сибирской. М., 1999.

В.И. Молодин

КЫЗЫЛ, город, адм. центр Респ. *Тыва*, расположен в вост. части Тувинской котловины, у слияния рек Бий-Хем (Бол. Енисей) и Каа-Хем (Мал. Енисей), образующих Енисей, в 4 668 км к востоку от Москвы. Связан автомагистралью (бывш. *Усинский тракт*) с *Абаканом*. Имеется аэропорт. Основан в 1914 В. Габаевым как адм. центр *Урянхайского кр.* с назв. Белоцарск. В названии нашло отражение типичное для народов Востока именование моск. царя — «Белый царь», что связано с традиц. цветовой ориентированностью, где тюрк. «ак» (белый) имело значение «западный». С 1918 по 1926 широко распространено тувин. назв. Хем-Белдир, в 1920 переименован в г. Красный. В 1923 Красный объявлен столицей *Тувинской Народной Республики* (ТНР), в 1925 переименован в Кызыл (тувин. «красный»). С 1944 К. — столица *Тувинской АО* РСФСР, с 1961 по 1991 — *Тувинской АССР*, с 1991 — Респ. Тыва. Числ. населения (тыс. чел.): 1916 — 0,7; 1939 — 10,0; 1959 — 34,5; 1970 —

51,7; 1979 — 66,1; 1989 — 83,8; 1992 — 90,3; 1996 — 95,4; 2002 — 104,1; 2005 — 108,1. По данным на 2002, тувинцев — 57,7%, русских –36,0%.

В 1921–44 в К. находилась резиденция пр-ва ТНР, представительства сов. торг. и хоз. орг-ций. До 1940-х гг. пром-ть К. была представлена только мелкими предприятиями. Индустр. развитие города началось в 1944 после вхождения Тувы в состав СССР. В 1950-е гг. в К. работали предприятия по обслуживанию автомоб. транспорта, кожевенно-пимокат., кирпич., лесопил. заводы, мебельная ф-ка, электростанция, мельница. В 1950–70-е гг. К. превратился в круп. пром. центр, объединяющий предприятия топлив., угольной, лес., легкой, пищевой пром-ти, цвет. металлургии, строит. индустрии. В 2002 в К. действовало 12 пром. предприятий, крупнейшие из них — «Автоспецоборудование», Тувинский машиностроит. з-д, швейная ф-ка, «Тывамолоко», хлебозавод, золотодобыв. артели «Тыва», «Ойна» и др. В окрестностях К. выращивают картофель, овощ. и бахч. культуры.

Соц.-культ. сфера: в сер. 1950-х гг. в К. работали НИИ языка, литературы, истории (с 2001 — Тувинский ин-т гуманитарных исследований), учительский ин-т, пед. училище, с.-х. техникум, 4 ср. школы, дом культуры, 5 клубов, нац. театр, 2 кинотеатра, парк культуры и отдыха; издавалось 5 газ., в т. ч. 3 на тувин. яз. В 2002 в К.: 14 ср. общеобразоват. школ, 3 техникума, 3 училища, Тывинский гос. ун-т, филиалы 2 академий и 2 ун-тов, Тувинский ин-т комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, респ. школа искусств, муз. школа и др. Осн. учреждения культуры — муз.-драм. театр, филармония, нац. б-ка, тувинский нац. музей. Особенность внеш. облика города — сохранение первонач. деревян. застройки. В К. имеется 15 ист. зданий, в осн. связанных с ист.-рев. прошлым. Достопримечательности: нац. парк культуры и отдыха, площ. Арата, обелиск на мрамор. постаменте «Центр Азии», источник Аржан. Близ К. Ээрбекские скалы с древ. наскальными надписями и рисунками.

Первый герб утвержден в 1974: в красном поле золотом изображены: тувин. орнамент «Узел счастья», обелиск «Центр Азии», внизу — год образования города. По обеим сторонам обелиска — 2 волнистые синие линии, символизирующие Бол. и Мал. Енисей, сливающиеся в одно русло в К.

В 1994 утвержден новый герб: на синем фоне щита белый силуэт обелиска «Центр Азии» и желтая надпись «КЫЗЫЛ».

Совр. герб утвержден в 2005: в червленом поле зол. як с червленными глазами и ноздрями и черными копытами, между рогами животного зол. солнце, червленый диск к-рого наискось пересечен тонкими зол. слабо изогнутыми линиями. Як символизирует приверженность тувинцев к жив-ву. Всем своим видом як внушает уважение, мощь, уверенность, является символом защиты и непоколебимой силы. Солнце стилизовано под начертание свода юрты — нац. жилища тувинцев, что выражает идею зарождения жизни, тепло, считается хранителем домаш. очага. Лучи солнца означают мирное объединение многонац. народа города, респ. Красный цвет олицетворяет власть, мужество, неустрашимость, справедливость и указывает на название К. Желтый цвет олицетворяет изобилие, богатство, могущество и постоянство.

Лит.: *Кызыл* — столица Советской Тувы. Кызыл, 1964; *Кызыл* — город в центре Азии: Фотоальбом. Красноярск, 2004; *Кызыл-90*. Кызыл, 2004.

Т.А. Бондаренко

КЫРГЫЗСКО-УЙГУРСКАЯ ВОЙНА. Воен. действия между кыргызами и уйгурами за господство над кочевыми народами Центр. Азии в IX в. Зависимость от уйгур. каганов, в к-рую попали кыргызы после поражения в сер. VIII в., приводила к неоднократным восстаниям против уйгур. власти. Подходящий момент для освобождения настал в нач. IX в., когда в Уйгурском каганате обострилась борьба за престол. Воспользовавшись этим, в 820 кыргыз. правитель (Ажо) провозгласил себя каганом и начал готовиться к войне, к-рая продолжалась 20 лет. К этому времени у кыргызов сформировалась централизов. военно-адм. система, построенная на десятич. принципе. Были подчинены жившие к северу от Минусинской котловины воинств. племена бома, включенные в состав кыргыз. войска. Кроме того, кыргызы заключили союз с гос-вом карлуков в Семиречье и Тибетом. В 821 тибет. войско вторглось в долину Орхона и едва не захватило уйгур. столицу Орду-Балык. Лишь внезапная смерть тибет. царя спасла Уйгурский каганат от разгрома. Дальнейшие воен. действия между кыргызами и уйгурами развернулись на тер. Тувы. В уйгур. столице продолжалась борьба группировок, в результате к-рой в 839 власть захватил 1-й министр Гюйлофу, возведший на престол малолет. Кэси Торэ. Против узурпатора выступил полководец Гюйлу Мохэ, командовавший уйгур. войсками на кыргыз. фронте и перешедший на сторону кыргызов. Кыргызы двинулись в Монголию и вскоре достигли уйгур. столицы Орду-Балыка. В битве собранное наспех новое уйгур. войско потерпело поражение от кыргызов. Ажо сжег столицу, захватил все сокровища уйгур. каганов и взял в плен хатун — супругу кагана, кит. принцессу Тайхэ Гунчжу. Сочтя, что сопротивление уйгуров полностью подавлено, кыргызский каган перенес свою ставку на завоеванные земли в сев.-зап. Монголию. Стремясь установить доверит. отношения с империей Тан, он решил направить посольство с кит. принцессой в Китай. Однако часть уйгуров во главе с правящим родом Яглакар и подвластные им телесские кочевые племена не захотели признать власть кыргызов, уйдя на соседние земли. Они объединились вокруг тегина Уцзе, провозгласившего себя каганом и захватившего принцессу Тайхэ. В результате женитьбы на ней он стал родственником кит. императора и мог просить его о помощи. Однако китайцы не собирались помогать уйгурам и стали принимать в подданство отд. группы уйгуров, а также установили союзные отношения с кыргызами. В 843 кыргыз. войска в погоне за бежавшими уйгурами совершили большой поход в Турфан и заняли города Бешбалык и Куча. В 847 г. кыргызское войско во главе с полководцем Або предприняло поход в долину р. Эдзин-гол к границам Китая, а затем в земли шивэй в Маньчжурии, где разгромило остатки уйгуров. В кон. IX в. кыргыз. войска продолжили свой натиск на уйгуров, живших в Вост. Туркестане. Однако подчинить всех уйгуров кыргызы не смогли. Длительная война привела к убыли и распылению кыргыз. населения по всей Центр. Азии. В результате в X в. кыргызы уступили господство над Центр. Азией монголоязыч. номадам — киданям.

Лит.: *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997; *Худяков Ю.С.* Сабля Багыра: вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. СПб., 2003.

Ю.С. Худяков

КЫРГЫЗЫ ЕНИСЕЙСКИЕ. Один из самых древних тюрк. народов Азии. Впервые упоминаются в числе кочевых этносов, покоренных хуннским правителем

шаньюем *Модэ*. В древности обитали на землях, лежащих севернее Белых гор — хр. Боро-Хоро на Тянь-Шане. На рубеже эпохи раннего Средневековья К. возможно были вытеснены жужанями в Юж. Сибирь и степ. р-ны Минусинской котловины. С VI по VIII в. К. укрепились на новых землях и заняли господствующее положение среди енисейск. племен. По описаниям современников, древ. К. имели европеоид. облик. Основателем правящей династии, существовавшей вплоть до нового времени, был ханьский полководец Ли Лин, попавший в плен к *хунну* и назначенный шаньюем управлять К. Кыргыз. правитель имел титул Ажо. Знатные люди зимой носили одеяние из собольих и рысьих мехов. Верх. одежду подпоясывали наборными поясами, к к-рым подвешивались клинковое оружие и точило. Кыргыз. кочевники покрывали голову белыми валяными войлоч. шляпами. Мужчины, вероятно, как и женщины, носили серьги. Знатные женщины одевались в платья, сшитые из импорт. шерст. и шелк. тканей. Люди из низшего сословия носили одежду из овчины и ходили без голов. убора. Осн. видом хоз-ва у К. было скот-во, причем стадо включало как овец и коров, так и верблюдов. К. имели много плотных и рослых лошадей, среди к-рых особенно ценились те, «кто сильно дерется». Часть населения, в т. ч. обедневшие кочевники, жила оседло и занималась земледелием, возделывая просо, пшеницу и ячмень. К. питались мясной пищей, пили кобылье молоко или хлеб. вино. Зависимые таеж. племена кыштымов промышляли охотой, рыб-вом и должны были платить подати мехами соболей и др. пушных зверей. Торговля пушниной лежала в основе регуляр. обмена с согдийскими купцами. К. жили в юртах и шатрах. Зимой К. жили в бревенч. жилищах, крытых древес. корой. В Минусинской котловине обнаружены кыргыз. поселения и горные крепости, к-рые служили убежищами для кочевников на случай воен. опасности. К. были обязаны служить в войске. Кыргыз. кузнецы-оружейники славились своим мастерством, причем особенно ценилось «железо небесного дождя». В кыргыз. курганах найдено мн. хорошо сохранившихся предметов вооружения, воин. снаряжения и конской сбруи. К. были шаманистами. Они верили в очистит. силу огня и сжигали тела умерших. В VI—VIII вв. над могилами сооружали камен. курганы с оградой и верт. стелами, на к-рых рунич. письмом наносились надписи — эпитафии и родовые тамги. В рисунках на скалах изображались воен. и охот. подвиги. После победоносной войны с уйгурами и завоевания всей Центр. Азии кыргыз. каганы стали поощрять стр-во городов, развитие земледелия и торговли, поскольку это увеличивало подати. В долине р. Уйбат был сооружен глинобит. замок, вокруг к-рого возникло постоян. поселение. Вероятно, предпринимались попытки введения денежного обращения с использованием кит. монет. В кыргыз. землях получили распространение мировые религии (манихейство, буддизм, несторианство). После крушения каганата К. распались на 2 территориально удаленных друг от друга этноса: Е. к., живших до нач. XVIII в. на Енисее, и вост.-туркестан. К. — предков совр. кыргыз. народа.

Лит.: *Кыргызы* на просторах Азии. Бишкек, 1995; *Худяков Ю.С.* Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. СПб., 2003.

Ю.С. Худяков

КЫТМАНОВЫ, енисейск. купцы 1-й гильдии, золотопромышленники, пароходовладельцы. Основатель династии — Петр Михайлович (Назимовская вол. Енисейского у.), из крестьян. Нажил капитал на поставках продовольствия на зол. прииски и скупке пушнины в низовьях Енисея, стал одним из крупнейших енисейск. золотопромышленников. Построил дом для училища в с. Анциферовском Енисейского окр. (1863). Его дети Александр и Игнатий (1818—95) — купцы 1-й гильдии (1860—90), потомств. *почетные граждане*. Торговали рыбой, пушниной, занимались доставкой продовольствия, фуража на прииски. В 1861 совм. с енисейск. купцами А.С. Баландиным, С. и И. Калашниковыми, Е. и А. Грязновыми образовали первую на Енисее частную пароход. компанию. К. принадлежали пароходы «Енисей» (построен в 1861) и «Опыт» (1863), на к-рых доставлялись хлеб, соль, спирт и др. товары в низовья Енисея, а обратно вывозились рыба и пушнина. Гл. занятием братьев с нач. 1860-х гг. являлась добыча золота. Созданная ими фирма «Кытманов И.П. и К°» в 1890 разрабатывала 20 приисков в *Енисейской губ.* В нач. 1900-х братья прекратили самостоят. разработку приисков. Сдавая часть из них в аренду, они постепенно превратились в рантье. Ценные и процент. бумаги составили ок. 60% всей стоимости наследствен. имущества И.П. И.П. избирался енисейск. *городским головой* (1861—64), возглавлял комитет Попечительного о тюрьмах об-ва (1889). Жертвовал на открытие муж. гимназии, енисейск. краевед. музея, реставрацию енисейск. храмов, дет. приют. Согласно его духовному завещанию, в с. Анциферовском открыта богадельня (1909).

Александр Игнатьевич Кытманов

Сын И.П., Александр Игнатьевич (1858—1910), окончил С.-Петербургский ун-т, имел чин коллеж. асессора. Енисейск. золотопромышленник, имел большое пароходство. Соучредитель «Енисейского об-ва пароходства и торговли» (1904), «Акционерного об-ва пароходства по реке Енисею» (1910). Избирался канд. (помощником) гор. головы *Енисейска*. Выступил организатором Енисейского музея. Более 20 лет (с 1883) заведовал музеем безвозмездно. Кор. сиб. газет. Проявил себя как геолог, ботаник, почвовед, историк, обществ. деятель. Наиболее известная работа А.И. «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии (1594—1893)» («Кытмановская летопись») частично издана в 1920-е гг.

Соч.: *Кытманов А.И.* К флоре сосудистых растений р. Ангары в части ее, лежащей в Енисейском округе Енисейской губ. // Изв. Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Имп. Русского Географического Общества. Красноярск, 1906. Т. 2, вып. 1; и др.

Лит.: *Мешалкин П.М.* Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Красноярск, 1995.

А.И. Погребняк

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (10 июня 1797, С.-Петербург — 11 авг. 1846, Тобольск), рус. поэт, декабрист, отставной коллеж. асессор. Друг А.С. Пушкина. Из дворян. семьи обрусевших немцев. Окончил Царскосельский лицей (1817). С 1815 стихотворения К. публикуются в печати. На службе в Коллегии иностр. дел (1817—20). В кач-ве секр. обер-камергера А.Л. Нарышкина находился в Германии и Юж. Франции (1820—21). В 1821 читал в Париже публич. лекции о рус. лит., обосновывая необходимость полит. преобразований в России (лекции прерваны по приказу рос. посольства, К. отозван в Россию). Чиновник особых поручений при А.П. Ермолове на Кавказе (1822), затем преподавал в Московском университет. пансионе и занимался лит. деят-тью (с 1823). Издатель сб. «Мнемозина» (совм. с кн. В.Ф. Одоевским). Чл. Вольного об-ва любителей рос. словесности. Чл. Сев. об-ва (1825). Актив. участник восстания на Сенатской пл. (1825). Пытался бежать, но арестован в предместье Варшавы. Осужден по I разр.,

по конфирмации приговорен к 20 годам *каторги,* срок сокращен до 15 лет. Содержался в Кексгольмской и Шлиссельбургской крепостях. Вместо Сибири отправлен в арестант. роты Динабургской крепости (1827–31), позже в Вышгородский замок (Ревель), затем в Свеаборг (1831–35). На поселении в *Баргузине Иркутской губ.* (1836–40), переведен в Акшинскую крепость (1843), где давал частн. уроки. Затем жил в *Кургане* (1845–46) и *Тобольске*. Жена (с 1837) – Д.И. Артенова, дочь баргузин. почтмейстера. После смерти К. его дети Михаил и Юстина взяты на воспитание его сестрой Ю.К. Глинкой.

На раннем этапе творчества К. следовал традициям элегич. поэзии В.А. Жуковского. В нач. 1820-х гг. выступил против сентиментализма, став представителем одного из течений романтизма, открытой гражданственностью активно противостоял камерной лирике (статья К. «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», опубл. в альм. «Мнемозина», 1824). Осн. произв. (до 1825): «К друзьям на Рейне» (1821), «К Ахатесу» (1821), тираноборческая трагедия «Аргивяне» (1822–25), «Смерть Байрона» (1824), «Шекспировы духи» (1825), романтич. драма «Ижорский» (1825). После поражения восстания декабристов почти не печатался. Остался верен прежним идеалам творчества, хотя появились новые черты – мотивы обреченности и одиночества, идея предопределенности трагич. судьбы. Осн. произв. сиб. периода: стихотворения «19 октября» (1838), «Участь русских поэтов» (1845), «На смерть Якубовича» (1846); поэма «Вечный жид» (1842); роман «Последний Колонна» (1832–42).

Соч.: Последний Колонна. Л., 1937; Избранные произведения. М.; Л., 1967. Т. 1–2;

Лит.: *Базанов В.Г.* Поэты-декабристы. М.; Л., 1950; *Тынянов Ю.Н.* Кюхля. Пушкин и Кюхельбекер. Французские отношения Кюхельбекера. М., 1975.

Е.Н. Туманик

КЮХЕЛЬБЕКЕР Михаил Карлович (1798, Эстляндская губ. – 1859, Баргузин), декабрист, лейт. Гвардейского экипажа. Брат *В.К. Кюхельбекера*. Учился в Морском кадет. корпусе (с 1811), гардемарин (1813), в Гвардейском экипаже (с 1814), мичман (1815), лейтенант (1820). Плавания: Балтика (1812), Сев. Ледовитый океан (1819), кругосветное (1821–24). В тайных обвах не состоял, участник восстания 14 дек. 1825. Осужден по VIII разр., по конфирмации приговорен к 8 годам *каторги,* срок сокращен до 5 лет. Прибыл в Читинский острог (1827), переведен в *Петровский Завод* (1830). На поселении (1831) в *Баргузине Иркутской губ.* Жена (с 1834) – А.С. Токарева, официально (не фактически) брак расторгнут (1837). В 1837 подал прошение о переводе в солдаты (отклонено). Выслан в с. Елань Иркутского окр. (1837), возвращен в Баргузин (1838). Дал комплекс. природоведческую характеристику *Забайкалья*, вел астроном. и метеорол. наблюдения, осуществил гидрогр. съемку Баргузинской губы. Занимался с. х., внедрял передовую агротехнику. Восстановлен в правах (1856). Обращался с просьбой о золотодобыче в Вост. Сибири (1858).

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст.

Лит.: *Пасецкий В.М., Пасецкая-Креминская Е.К.* Декабристы-естествоиспытатели. М., 1989.

Е.Н. Туманик

КЯХТА, город район. подчинения в Респ. *Бурятия*, адм. центр одноим. р-на, расположен у границы с Монголией, в 235 км к югу от *Улан-Удэ*, на Селенгинском Среднегорье, в 35 км к востоку от ж.-д. ст. Наушки на линии Улан-Удэ–Улан-Батор. Автомоб. сообщение с Улан-Удэ. С 1727 – форпост, с 1743 – торг. слобода при *Троицкосавске*. Совр. город образован в 1934 в результате объединения К. и Троицкосавска. Числ. населения (тыс. чел.): 1852 – 7,8; 1897 – 8,8; 1913 – 10,7; 1958 – 8,2; 1992 – 7,2; 2002 – 18,4; 2007 – 18,9.

Вид города Кяхты. 1880-е гг.

После заключения рос. дипломатом графом Саввой Рагузинским Буринского договора с Китаем (1727) за стенами строящейся Новотроицкой крепости возник Троицкосавск (от сочетания наименования крепости Троицкая, т. к. заложена в день Св. Троицы, и имени основателя). Располагался вдоль р. Кяхта. После подписания *Кяхтинского договора* (1727) об условиях торговли России и Китая заложен торг. форпост на берегу р. Кяхта, южнее Троицкой крепости, на самом коротком пути в Пекин. Форпост получил название по р. Кяхта. С возникновения К. являлась неотъемлемой частью Троицкосавска, хотя длит. время считалась отд. нас. пунктом. С 1743 указом Сената К. возведена в статус торг. слободы. В 1851 К. – единств. слобода в России с правом самоупр-ния (введено градоначальство). В 1773 в К. побывал рус. естествоиспытатель *П.С. Паллас*, в 1830 – изобретатель и востоковед П.Л. Шиллинг (завершил здесь работу над изобретением 1-го в мире электромагнит. телеграф. аппарата). В К. начинались и заканчивались путешествия знаменитых исследователей Азии – *Н.М. Пржевальского*, А.В. и *Г.Н. Потаниных*, *Д.А. Клеменца*, П.К. Козлова, *Н.М. Ядринцева*, *Г.Ц. Цыбикова*, *В.А. Обручева* и др. Они останавливались у кяхтин. купца А.М. Лушникова, к-рый финансировал нек-рые их путешествия. В К. бывали декабристы *М.А.* и *Н.А. Бестужевы*, *К.П. Торсон*, *И.И. Горбачевский*, *И.И. Пущин*, *С.П. Трубецкой*, *С.Г. Волконский* с семьями. В К. родился ученый-агрохимик Д.Н. Прянишников. В 1915 в К. подписано рус.-кит.-монг. соглашение (Кяхтинское) об автономии Внеш. Монголии. В 1920–21 К. – центр деят-ти Д. Сухэ-Батора (1893–1923), монг. полит. и гос. деятеля. В 1921 в К. проходил 1-й съезд Монг. народно-рев. партии. С кон. XVIII в. через К. проходил знаменитый «чайный путь», в 1792 сюда из *Иркутска* переведена таможня. К сер. XIX в. в Кяхте-Троицкосавске вели дела 58 рос. торг. фирм и компаний, торг. обороты составляли до 30 млн руб. в год. В 1898 в городе – 244 лавки и др. торг. точки, действовало отд-ние Русско-Азиатского банка. После открытия пути в Китай через Суэцкий канал (1869) и постройки *Китайско-Восточной ж. д.* (1903) К. потеряла значение гл. пункта торговли с Китаем, стала центром рус. торговли с Монголией. Со 2-й пол. XIX в. в К. развивается пром-ть: небольшие кожев., мыловар., свечные (стеариновые), кирпич., мукомол. произв-ва, сахаро- и солевар. заводы. В 1914 появляется электр. освещение. Сегодня в К. – прядильно-трикотаж. ф-ка (1955), хлебозавод, пивовар. з-д и др. В 1993–94 возродились *ярмарки.* В 2001 на рус.-монг. границе открыт автомоб. пункт.

В XIX в. Кяхта-Троицкосавск – один из круп. культ. центров Сибири: в ней насчитывалось 13 учеб.

заведений (1916): *Кяхтинское училище китайского языка*, Алексеевское реальное уч-ще (1876), проводились публич. народ. чтения, работала воскресная школа (1895). В 1860 открыта 1-я в *Забайкалье* обществ. типография, в 1862 вышла 1-я забайкал. газ. «Кяхтинский листок», в 1897–1906 — газ. «Байкал» с лит. разделом, 1-м в забайкал. прессе. В 1887 открыта публич. б-ка, в слоб. Усть-Кяхта — бесплат. б-ка-читальня в память «Святой коронации» (1896). В 1890 по инициативе ссыльных народовольцев И.И. Попова и Н.А. Чарушина при актив. участии Н.М. Ядринцева, Д.А. Клеменца, Г.Н. Потанина открыт краевед. музей с этногр. (3 280 экспонатов, 1914), палеонтол., бот. и др. коллекциями, в его деят-ти принимали участие вед. специалисты Рос. Академии наук. Музейные коллекции выставлялись на всерос. (Нижегородская, 1896) и забайкал. выставках (*Чита*, 1863, 1899), награждены зол. и серебр. медалями. В 1894 организовано Троицкосавско-Кяхтинское отд-ние Приамурского отд. *Русского географического об-ва* с б-кой, с 1896 издает свои науч. труды, в 1901 открывает склад народ. изданий. С 1890 работает книжно-картин. склад С. Синициной. В нач. XX в. в К. 2 фотосалона, «Электротеатр иллюзион Рихард» (1910–23), общества: лит.-муз. (с 1887), труд. помощи (бывш. пособия бедным), Попечительство о доме трудолюбия и др. В городе неск. благотворит. учреждений: Николаевский Девичий приют (1851), сиропитательная ремесл. школа им. Я.А. Немчинова (1886), ночлежный дом (1895), дом трудолюбия для женщин с дешевой столовой и огородом (1901). В 1890-е гг. в Троицкосавске работали художники Н.К. Уласевич, А.Н. Барбот-де-Марни (*городской голова*), А.А. Лушников, сын знаменитого купца, неоднократно принимал участие в науч. экспедициях в Монголию, на Всемирной выставке в Париже (1900) в рус. худ. отд-нии была представлена его картина «Хутухта (Гырен) благословляет народ». На рубеже XIX–XX вв. работали художники Куклина и Колесников. Сейчас в К. действуют краевед. музей им. В.А. Обручева, др. музеи; планетарий. К. застраивалась в XVIII–XIX вв. по 3 магистралям, сходившимся в центре, на гл. улице — камен. здания, на остальных — деревянные. В XIX в. в городе возведен ряд зданий в стиле классицизма, в т. ч. церкви Воскресенская (1838) и Успенская (1857), гостиный двор (1842). Совр. К. сохранила облик и характер. застройку сиб. купеч. города, насчитывает ок. 100 памятных мест. По итогам Всерос. конкурса на звание лучшего малого города К. получила диплом I ст. (2002). Награждена монг. орденом Сухэ-Батора (1973).

Герб Троицкосавска утвержден в 1846: щит разделен на 2 части, в верхней, меньшей, в серебр. поле — губ. герб, а в нижней, пространной — в голубом поле рог изобилия, из коего сыплются зол. монеты, по сторонам оного, в песчаном грунте, слева казак, а справа бурят, оба верхом на конях.

В 1861 утвержден герб Кяхтинского градоначальства: в лазоревом щите зол. голова дракона, с червленными глазами и языком и сопровождаемая 4 зол. гонтами. Щит увенчан древнею царскою короною и окружен зол. дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою. Голова дракона и гонты символизировали развитую рос.-кит. торговлю, осуществлявшуюся в осн. через К.

Совр. герб К. утвержден в 2008: щит четверочастный. В 1-й и 3-й частях — в лазури зол. голова дракона с клювом и зубами того же металла, червленными глазами и языком, сопровождаемая по углам 4 зол. гонтами сообразно щиту. Во 2-й и 4-й частях — в лазури сообращенно едущие по земле всадники: справа — бурят, слева — казак времен Николая I; и между ними — рог изобилия, сыплющий монеты между ними на землю. Каждый из всадников держит своей прав. рукой поводья, а левой — треугольный флаг на пике. Все фигуры золотые. Щит увенчан рос. геральдич. древ. царской короной, представляющей собой зол. венец с 5 видимыми зубцами: между 3 большими листовидными — 2 меньших, увенчанных серебр. жемчужинами, к-рые завершены зол. крестами; большие зубцы и обод короны, имеющий бортики в виде витого шнура, украшены самоцветами разных тинктур.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия: В 3 т. М., 1932; *Попов И.И.* Минувшее и пережитое. М.; Л., 1933; *Тугутов Р.* Прошлое и настоящее города Кяхты. Улан-Удэ, 1954; *Климов А.П.* Город Кяхта. Улан-Удэ, 1978; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Города* России: Энциклопедия. М., 1994; *Евдокимова С.В.* Город завидной судьбы (К 275-летию Кяхты) // Вестник БГУ. Сер. 4, вып. 6. Улан-Удэ, 2003.

Т.В. Паликова

КЯХТИНСКИЙ ДОГОВОР, см. *Российско-китайские договоры*.

КЯХТИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. В.А. Обручева, Респ. *Бурятия*. Основан в 1890 по инициативе полит. ссыльных И.И. Попова и Н.А. Чарушина. В 1894 перешел в ведение Троицкосавско-Кяхтинского отд. (ТКО) *Русского географического об-ва*. Начало собранию положили личные коллекции членов ТКО, в атрибуции экспонатов принимали участие видные ученые И.В. Палибин, Б.А. Федченко, В.А. Бианки, *В.А. Обручев*, *Г.Н. Потанин* и др. В 1895 музей открыт для публ. обозрения как естеств.-ист. В 1922 получил статус краевед., с 1940 — совр. название. Размещается (с 1923) в 2-этажном камен. особняке (1898), принадлежавшем ранее гор. 4-классному училищу. В кон. XX в. фонды музея насчитывали 94 тыс. ед. хр. Сформированы орнитол., зоол., ботан., энтомол., геол., палеонтол., этногр., нумизмат. коллекции. В археол. представлены уник. предметы из раскопок хуннских памятников *Забайкалья*. Гордость собр. — произведения кит. и яп. искусства XVIII–XIX вв., манекены китайцев разных сословий XIX в., буддийск. маски, мемор. комплексы декабристов *М.А.* и *Н.А. Бестужевых*, личные вещи путешественников *Н.М. Пржевальского*, П.К. Козлова, Г.Ц. Цыбикова, В.А. Обручева и др., фотоархив Н.А. Чарушина, редкие книги. Экспозиция размещена по разделам: природа, археология, произведения искусства, этнография; действуют стационар. выставки «Российские географические открытия в Центральной Азии», «Буддийские и православные культовые предметы из собрания музея». Изданы «Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского Географического общества» (1898–1961, 18 т.), в 1960–90-х гг. выпускались брошюры по краеведению, путеводители, тезисы конф., проводятся «Кяхтинские чтения», Рождественские вечера.

Музей имеет филиалы: дома-музеи Первого съезда Монгольской народно-революционной партии (1971), «Конспиративная квартира Сухэ-Батора» (1958).

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

КЯХТИНСКИЙ ТОРГ, система междунар. торговли через *Кяхту* как крупнейший пункт русско-китайской (до сер. XIX в.), а позже — русско-китайско-монг. торговли.

К. т. основан в соотв. с русско-китайским договором 1727. В 1728 в 4 км от Троицкосавской крепости появился погран. торг. форпост — Кяхта, в 1743 преобразованный в торг. слободу с разрешением селиться

Прием чая в гостином дворе Кяхты. Фото конца XIX в.

здесь «всяким охочим людям». В 1730 напротив Кяхты построена кит. торг. слобода — Маймачен. Для осуществления торговли в Кяхте выстроены деревян. гостиный двор и дома для купцов. В 1842 завершено сооружение камен. гостиного двора по проекту арх. П. Висконти.

До 1740-х гг. К. т. имел небольшой размер; значение его возросло, когда через Кяхту стали направляться казен. караваны в Пекин. Осн. статьей казен. вывоза являлась пушнина, а из Китая доставлялись шелк. и хлопчатобумажные ткани, табак, драг. камни и проч. В 1762 гос. монополию отменили, и К. т. перешел в частные руки. В кяхтин. купцы стали записываться «иногородние» купцы и их приказчики, приезжавшие не только из Сибири, но и из Европ. России. В 1807–08 здесь торговали 60 «первостатейных» купцов, в числе к-рых 20 предпринимателей из Европ. России (Москвы, Калуги, Курска, Вологды, Великого Устюга и др.). После перехода К. т. в частные руки его обороты постоянно увеличивались: в 1759 — 1 305 тыс. руб., в 1769 — 2 003 тыс., в 1775 — 2 644 тыс., в 1785 — 3611,8 тыс., в 1795 — 5 440 тыс., в 1800 — 8383,8 тыс. руб. В сер. XVIII в. в Кяхте разрешили расчет векселями, в 1774 открыта нотариальная контора для оформления векселей и др. обязательств. В 1792 сюда переведена таможня из *Иркутска*, а для регулирования отношений между рус. и кит. купцами введена должность погран. комиссара. Торгующие в Кяхте купцы образовывали компании, узаконенные в 1800 Положением о торговле в Кяхте и Инструкцией кяхтинской таможне и компаньонам. Позже их сменило самоуправление «торгующего на Кяхте купечества». В сер. 1850-х гг. обороты К. т. составляли в среднем 11,3 млн руб. в год. В 1854 здесь действовало 58 крупных фирм с оборотом 10,2 млн руб.

Долгое время К. т. носил искл. меновой хар-р; только в 1854 последовало разрешение покупать кит. товары на золото и серебро, позже — на деньги. К. т. приносил значит. доходы казне: в 1760 — 20,4%, в 1775 — 38,5% всех тамож. поступлений в рос. бюджет. В 1840–60-х гг. пошлинный доход К. т. составлял от 3,5 до 6 млн руб. серебром.

В сер. XIX в., после подписания между Россией и Цинской империей *Кульджинского* (1851), *Айгуньского* (1858), *Тяньцзинского* (1858) и *Пекинского* (1860) *договоров*, произошла либерализация рос.-кит. экон. отношений. Монополия Кяхты на торговлю с Китаем закончилась. Чай и др. товары из Китая стали доставляться в Европу мор. путем, таможню из Кяхты в 1860 перевели в Иркутск. Чтобы поддержать К. т., к-рый не мог конкурировать с морской доставкой чая, пр-во предоставило ему существенные тамож. льготы: отсрочку в платеже тамож. пошлин и их понижение в сравнении с морской доставкой (через Кяхту — 33 коп., морем — 57 коп. золотом с фунта чая). Сухопутная доставка чая стала осуществляться через Монголию, в 1865 в Урге были устроены чайные склады и открыты комиссионерские конторы чайных фирм. В результате привоз чая в Россию через Кяхту увеличился с 1867 по 1885 в 3,8 раза. До кон. XIX в. обороты К. т. возрастали, составив в 1900 15 073,7 тыс. руб.

Несмотря на то, что рус.-кит. договоры разрешили свободный въезд и беспошлинную торговлю в Сев. Монголии, кяхтин. предприниматели до нач. XX в. монгольским рынком не интересовались, сосредоточив все внимание на чайной торговле. Доля товарооборота с Монголией в этот период составляла не более 2–5% всего объема К. т. Даже в нач. XX в. осн. статьей вывоза через Кяхтинскую таможню являлся чай. В 1903 он составлял 96,6%, в 1904 — 90,4, в 1905 — 86,8, в 1906 — 85,3% импорта. В связи с постройкой *Транссибирской магистрали* и *Китайско-Восточной ж. д.* объемы чайной торговли, как и в целом торг. обороты К. т., стали резко снижаться. С 1900 по 1908 кол-во чая, провозимого через Кяхту, уменьшилось с 1 129 тыс. пуд. до 109,9 тыс. пуд., т. е. в 10,3 раза. В этой связи кяхтин. предприниматели обратили большее внимание на торговлю в Халхе, но ее размеры по сравнению с предыдущим периодом сократились (в 1901 — 4421,4 тыс. руб., в 1904 — 5560,1 тыс., в 1908 — 5560,7 тыс., в 1910 — 5 039 тыс. руб.). Нек-рое оживление К. т. произошло в связи с объявлением Халхой независимости (1911), однако с началом *Первой мировой войны* К. т. окончательно пришел в упадок. Кяхта полностью утратила значение междунар. транзит. пункта и перешла к обслуживанию лишь нужд Вост. Сибири.

Лит.: *Силин Е.П.* Кяхта в XVIII веке: Из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947; *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) М., 1974; *Старцев А.В.* Кяхта и ее роль в русско-монгольской торговле второй половины XIX — начале XX в. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2004. (Фронтир в истории Сибири и Северной Америки. Вып. 5.)

А.В. Старцев

КЯХТИНСКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО, особая адм.-тер. единица. Существовала с 20 июня 1851 до 9 февр. 1863. Состояла из Кяхтинской торговой и Усть-Кяхтинской мещанской слобод с принадлежащими им землями. Создана для передачи опер. упр-ния и ведения переговоров по вопросам торговли с ургинскими погран. правителями от иркут. *губернатора* к высокопоставл. чиновнику в связи с особым значением рус.-кит. кяхтин. торговли.

Лит.: *Мясников В.С., Шепелева Н.В.* Империя Цин и Россия в XVII — начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982; *Хохлов А.Н.* Торговля — приоритетное направление политики России в отношении Цинского Китая // И не распалась связь времен... М., 1993.

Н.П. Матханова

КЯХТИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, школа для подготовки переводчиков с кит. и монг. яз. Принимались дети рус. казаков и казаков-бурят. Училище основано в 1830 по инициативе бывш. нач. правосл. миссии в Пекине о. Иакинфа (Бичурина). Офиц. решение об открытии училища принято в 1832, его торжеств. открытие состоялось 18 мая 1835. В училище при посредничестве мест. *купечества* и изв. китаеведов сформирована синологическая б-ка с богатейшей коллекцией кит. словарей, учеб. пособий и рукописей, постоянно пополняемой в период работы б-ки. За подготовленную для студентов грамматику кит. яз. о. Иакинф получил Демидовскую премию. В училище учился *Дорджи Банзаров*. Училище сыграло важную роль в формировании и развитии отеч. востоковедения. Закрыто в 1862, в 1867 окончательно ликвидировано.

Лит.: *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск, 2000.

С.Н. Ушакова

Л

ЛАБЫТНАНГИ, город окр. подчинения в Приуральском р-не *Ямало-Ненецкого авт. окр.*, расположенный на лев. берегу Оби, за Сев. Полярным кругом, в 20 км к сев.-зап. от окр. центра *Салехарда*, в 2002 км от *Тюмени*. Ж.-д. станция на линии Сейда—Лабытнанги. Паром. (летом) и автомоб. (зимой) сообщение с *Салехардом*. В Л. находятся ж.-д. вокзал, реч. порт. В 1900 основано с. Лабытнанги, входившее в Обдорскую вол. Берёзовского у. *Тобольской губ.*, с 1918 — в Обдорскую вол. Берёзовского у. *Тюменской губ.*, с 1924 — в Обдорский р-н *Уральской обл.*, с 1930 — в Приуральский р-н Ямальского нац. окр. С 1952 — п. г. т., с 1975 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 5,2; 1970 — 9,2; 1979 — 18,1; 1989 — 31,5; 1998 — 27,4; 2002 — 27,3; 2007 — 27,4.

В нач. XIX в. на месте совр. города Л. возникло стойбище хантов-оленеводов Лапыт-Нангк (семь лиственниц). На рубеже XIX—XX вв. в ходе заселения края рус. переселенцами на его месте появилось пост. поселение. Осн. занятиями жителей села являлись жив-во, охота и рыболовство. После установления сов. власти началось интенсив. хоз. развитие села. В 1948 проложена ж. д. Сейда—Лабытнанги, что превратило Л. в перевал. пункт для перевозки леса. В нач. 1960-х поселок стал одной из баз освоения газоконденсат. месторождений на севере Зап. Сибири, были созданы нефте- и газодобывающие предприятия. В Л. действуют круп. пром. предприятия: «Севернефть», «Арктикнефтегаз», «Ямалнефтегазжелезобетон», «Завод нерудных материалов», хлебозавод, молочный з-д, лесоперевал. база; функционируют н.-и. учреждения: Ямальская экспедиция по обработке геофизической информации, Полуйское геолого-разведочное предприятие, науч.-аналит. центр рационального недропользования, «Ямалгеофизика», изыскат. экспедиция Западно-Сибирского зонального научно-производств. ин-та по инженерным изысканиям в строительстве, н.-и. стационар Ин-та экологии растений и животных *Уральского отд-ния РАН*, филиал Томской архитектурно-строительной академии, учреждение нач. проф. образования, 6 общеобразоват. школ, гимназия, дом культуры, Центр дет. творчества, дет. дом, 6 б-к, правосл. и евангелист. общины.

Герб утвержден в 1998: в лазоревом поле серебр. горы о 2-х больших вершинах и между ними одной малой, обремененные головой оленя с черными глазами, тонко окаймленной черным, в сопровождении 6 серебр., тонко окаймленных зеленью лиственниц по сторонам, по 3 с каждой стороны, и одной между рогами; во главе — серебр. снежинка с лиственничными концами; лазоревая оконечность посередине пятикратно выщерблена. 7 лиственниц («лабытнанги»), дали городу имя; к лиственницам ханты приносили жертвоприношения (голова оленя), считалось, что это приносит им удачу, Уральские горы, р. Обь, просторы тундры, снежинка — символ долгих холодов.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003; *Энциклопедия* Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 2.

Р.Е. Романов

ЛАВИНСКИЙ Александр Степанович (12 апр. 1774 (или 1776) — 2 авг. 1844), действит. тайный советник, восточносиб. *генерал-губернатор*. Из дворян. Начал службу в 1778 сержантом гвардии. Во время Рус.-швед. войны 1788—90 находился при ген.-майоре Арбеньеве. 11 янв. 1791 переведен в армию капитаном. В 1791 служил в Молдавии. 11 июля 1795 произведен в майоры. В 1793—96 участвовал в польск. кампании, в т. ч. при взятии Вильны, преследовании польск. корпуса Грабовского и разгроме его на Панской дороге. Уволен из армии 31 дек. 1797. 16 мая 1798 определен контролером гос. Вспомогательного банка для дворян в чине коллеж. асессора, с 16 нояб. 1798 — надвор. советник. С 3 июля 1799 в чине коллеж. советника становится дир. Вспомогательного банка, с 25 апр. 1800 — советником Гл. почтового упр-ния. 31 дек. 1801 ему пожалован чин стат. советника, 1 янв. 1804 — действит. стат. советника, 17 февр. 1804 назначен на должность литовского почт-директора. Дальнейшие ступени успешной карьеры: литов. почт-дир., литовско-вилен. гражд. губернатор, таврический гражд. губернатор, дир. Департамента гос. имуществ. С 23 марта 1822 — генерал-губернатор Вост. Сибири. Сыграл заметную роль в устройстве упр-ния *Нерчинских сереброплавильных з-дов*. 6 дек. 1833 пожалован в сенаторы. 31 дек. 1835 стал действит. тайным советником, 1 янв. 1836 назначен членом Гос. совета по Департаменту гражд. и духов. дел, с 19 февр. 1839 — председательств. и управляющий С.-Петербургской Сохранной казной. В 1830—40-х гг. — чл. попечит. комитетов ряда привилег. учеб. заведений и благотворит. учреждений.

Награды: ордена Св. Александра Невского, алмазный знак ордена Св. Александра Невского, Св. Анны 2-й ст. с алмазами, 1-й ст., Св. Владимира 2-й, 1-й ст.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

ЛАВРЕНТЬЕВ Виктор Владимирович (14 февр. 1914, Томск — 14 июля 1986, Москва), драматург. Окончил 2 курса юр. фак-та *Томского гос. ун-та*. Переехал в *Новосибирск*, работал судеб. исполнителем, консультантом, одновр. увлекаясь театром. В 1940 стал худ. рук. ДК им. Октябрьской революции. С дек. 1941 по февр. 1945 — на фронте, публиковал стихи во фронт. газетах. После демобилизации работал в газ. *«Советская Сибирь»*. В нач. 1950-х гг. пишет 1-е пьесы «На просторах» (1952), «Кряжевы» (1953), «Светлая» (1954), «Иван Буданцев» (1955), «Успех» (1957), принесшие всесоюз. известность. Пьесы публиковались в ж. «Театр», ставились в театре им. Е.Б. Вахтангова (Москва). С 1958 по 1964 — гл. ред. ж. *«Сибирские огни»*. Участвовал в работе 1-го учредит. съезда Союза писателей РСФСР, III и IV съездов писателей СССР, а также XXII съезда КПСС. За это время им написаны пьесы: «Последняя легенда (Принцы любви)», «Горная баллада» (1958), «Ради своих ближних» («Наследники Ивана Буданцева») (1960), «Где-то совсем рядом» (1962). Среди поздних пьес выделяются «Чти отца своего» (1964), «Любовь незнакомца» и «Человек и глобус» (1967).

Тематика ранних пьес Л. соответствовала требованиям литературы соц. реализма: вопросы повышения урожайности в *колхозах*, стр-ва ГЭС часто заслоняли собой интерес к человеку. Тем не менее ряд образов (Михея и Надежды Кряжевых, Анны Погожевой, Ивана Буданцева) являют собой подлинные худ. достижения автора,

предопределяя эволюцию его зрелой драматургии в сторону «человеческого», а не идеол. содержания. Пьесам периода «оттепели» свойствен более тонкий психологизм: этим отличаются и соц. драмы Л. (образ изобретателя Бурцева в «Успехе»), и комедии-водевили («Принцы любви» о первенстве женщины в браке). Лучшими пьесами Л. считаются «семейная хроника» «Кряжевы» и пьеса «Чти отца своего», решающая в совр. контексте вечную тему «отцов и детей» и близкая по тематике пьесам В.С. Розова, А.А. Арбузова, А.Д. Салынского. Большой успех имели также мелодрама «Любовь незнакомца» и «драматическая хроника начала атомной эры» «Человек и глобус». Для творч. манеры Л. характерно своеобразное сочетание традиций горьковской и чеховской драматургии, пафос нравств. поиска, необычные композиц. решения, ориг. язык.

Соч.: Пьесы. М., 1960; Где-то совсем рядом. Новосибирск, 1967; Человек и глобус. Новосибирск, 1971.

Лит.: *Рясенцев Б.К.* О своем и по-своему // Писатели-сибиряки: Лит.-критич. очерки. Новосибирск, 1956. Вып. 1; *Баландин Л.А.* Виктор Лаврентьев. Новосибирск, 1969; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2.

В.Н. Яранцев

ЛАВРЕНТЬЕВ Михаил Алексеевич (19 нояб. 1900, Казань – 15 окт. 1980, Москва. Похоронен в Новосибирске), ученый-математик и механик, организатор науки и образования, акад. АН СССР (1946). В 1929–34 работал ст. инженером в Центральном аэрогидродинамическом ин-те (ЦАГИ) им. Н.Е. Жуковского, в 1934–45 – зав. отд. и зам. дир. в Математическом ин-те им. В.А. Стеклова АН СССР. В 1946–48 – вице-през. АН УССР. С 1949 по 1952 – дир. Ин-та точной механики и вычислительной техники АН СССР. В 1950–53, 1955–57 – акад.-секр. Отд-ния физ.-мат. наук АН СССР. Чл. Президиума (с 1955), вице-през. АН СССР (1957–75). Один из организаторов Московского физико-технического ин-та (МФТИ). Проф. МГУ, МФТИ.

Вместе с академиками *С.Л. Соболевым* и *С.А. Христиановичем* выступил инициатором создания крупнейшего регион. науч. центра на востоке страны – Сибирского отд-ния АН СССР (ныне – СО РАН), 1-го отд-ния АН СССР, организованного по территор. принципу. Концептуальной основой комплекс. развития науч. центров СО АН СССР стала знаменитая формула «Наука – кадры – производство», т. н. треугольник Лаврентьева. Первый пред. СО АН СССР (1957–75), позднее – его почет. пред. Основатель и 1-й дир. Ин-та гидродинамики СО АН СССР (1957–76). Один из инициаторов создания и организаторов *Новосибирского гос. ун-та, физико-математической школы при НГУ*, всесиб. школ. олимпиад.

Организатор и пред. Науч. совета по народно-хоз. использованию взрыва при Президиуме СО АН СССР, пред. Объединенного совета по физ.-мат. и техн. наукам СО АН СССР (1958–76), пред. Совета по науке при Совете министров СССР (1963–64). Вице-през. Междунар. математического союза (1966–70). Пред. Нац. комитета СССР по теоретической и прикладной механике (1976–80). Избран членом 8 зарубеж. академий и ряда науч. об-в.

Создал новые направления в теории функций, теории дифференц. уравнений, в механике сплошной среды (гидродинамич. теория кумуляции) и прикл. физике (физике взрыва и импульсных процессов).

Герой Соц. Труда (1967), Лауреат Ленинской (1958) и Сталинских (1946, 1949) премий. Зол. медаль им. М.В. Ломоносова. Почетный гражданин *Новосибирска* (1970). Именем Л. названы проспект в *Академгородке новосибирском*, улицы в Казани и Долгопрудном Московской обл., Ин-т гидродинамики СО РАН (в этом ин-те открыта мемор. доска, вблизи гл. корпуса ин-та установлен бюст), Специализированный учебно-научный центр при НГУ (бывш. физ.-мат. школа), аудитория в НГУ, школа-колледж № 130, н.-и. судно РАН, пик на Памире, пик на Алтае. Учреждены именная золотая медаль (с 1992 – премия им. М.А. Лаврентьева) РАН, Фонд им. М.А. Лаврентьева и премия в Новосибирске (2000), премия молодым ученым СО РАН, стипендии для студентов МГУ, НГУ, МФТИ.

Награды: 5 орденов Ленина, др. ордена и медали.

Соч.: О движении крыла под поверхностью тяжелой жидкости // Тр. конф. по теории волнового сопротивления. М., 1937 (соавт.); До теорії довгих хвиль // Збірн. праць / Ін-т математики АН УССР. 1947. № 8; Кумулятивный заряд и принципы его работы // Успехи мат. наук. 1957. Т. 12. Вып. 4; Проблемы гидродинамики и их математические модели. М., 1973 (соавт.); Опыты жизни. 50 лет в науке // ЭКО. 1979. № 7–12; 1980. № 1–6; Наука, технический прогресс. Кадры: Сб. статей и выступл. Новосибирск, 1980; ...Прирастать будет Сибирью. М., 1980.

Лит.: *Век* Лаврентьева. Новосибирск, 2000; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Н.А. Куперштох

ЛАВРЕНТЬЕВЫ, иркут. купцы XIX в. Основатель династии – Петр Николаевич (1786 (или 92) – 1865), из иркут. мещан. Купец 1-й гильдии (с 1855), потомств. *почетный гражданин* (1865). Вел торговлю в *Кяхте,* владел крупнейшим в *Иркутской губ.* кожев. з-дом (с. Бельск), сетью лавок и магазинов. Жертвовал иркут. церквам, приютам, школам, Приказу обществ. призрения. Ст. сын П.Н., Михаил Петрович (1816–?), иркут. купец, потомств. почет. гражданин, канд. (помощник) иркут. *городского головы* (1862–66), круп. благотворитель. 2-й сын, Николай Петрович (1817 – после 1894), – иркут. купец 1-й гильдии. Чл. Бодайбинской золотопром. компании (1872), владелец Николаевского железоделат. з-да (1870–74), имел кожев. з-д. Гласный *городской думы* (с 1876), чл. бирж. комитета, попечитель Иркутской жен. гимназии, староста кафедрального собора, Крестовоздвиженской церкви (1851–65), Николаевской церкви Николаевского железоделат. з-да (1871–74), попечит. иркут. мещанской Солдатовской больницы (1887). На его средства в *Иркутске* была построена богадельня. 3-й сын, Евгений Петрович (1827–?), – балаган. купец 1-й гильдии (1864–67), торговал в Кяхте, моск. купец 1-й гильдии (с 1867). Племянник П.Н., Николай Федорович (1897–?), – иркут. купец 1-й гильдии, гласный гор. думы.

Лаврентьев Николай Петрович

Награды: М.П. – серебр. медаль «За усердие» на Анненской ленте, зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте; Н.П. – медаль на Станиславской ленте для ношения на шее, зол. медаль на Станиславской ленте.

Лит.: *Духовное* завещание Я.А. Немчинова // Сиб. архив. 1914. № 2; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

ЛАВРОВ Илья Михайлович (2 авг. 1917, Новониколаевск – 17 окт. 1982, Новосибирск), прозаик. Окончил Новосибирский театр. техникум, работал драм. актером во мн. театрах страны. С 1952 рассказы и повести Л. публикуются в лит. периодике. 1-я книга – «Ноч-

ные сторожа» (Чита, 1955). Большой чит. резонанс вызвала повесть «Встреча с чудом» (М., 1961); По ней был поставлен радиоспектакль, снят худ. фильм «Дорога к морю», по мотивам повести Д.Б. Кабалевский написал оперу «Сестры».

Л. — прозаик широкого жанрового диапазона (от миниатюр до романов), мастер лирич. прозы. Один из основателей этого жанра в *литературе Сибири*. Тонким лиризмом, эмоциональностью, пафосом романтики пронизано все творчество Л., в т. ч. автобиогр. трилогия «Мои бессонные ночи». Худ. мир Л. многообразен и живописен, значит. место в нем занимает пейзаж, тонкое и лиричное изображение картин сиб. природы. Стяжательству, эгоизму, пошлости, морал. уродству Л. противопоставлял простые и вечные человеч. чувства, добрых и душевно красивых людей.

Соч.: Дни ветров и метелей. Новосибирск, 1967; Зарубки на сердце. Новосибирск, 1969; Листопад в декабре. Новосибирск, 1988.

Лит.: *Яновский Н.* Илья Лавров: Литературный портрет. Новосибирск, 1969; *Горшенин А.* «На любви и восхищении...» (Перечитывая И. Лаврова) // Сиб. огни. 1994. № 3/6.

А.В. Горшенин

ЛАЗО Сергей Георгиевич (23 февр. 1894, Пятры, Бессарабия — май 1920, Приморская обл.), воен. деятель периода *Гражданской войны*.

Из дворян. Учился в С.-Петербургском технологическом ин-те и в Московском ун-те, окончил ускоренный курс Алексеевского воен. училища (1916). В дек. 1916 в чине прапорщика назначен в 15-й Сибирский запасной пехот. полк, дислоцировавшийся в *Красноярске*. В 1917 избирался членом полкового комитета, пред. солдат. секции Красноярского совета, делегатом 1-го Всесибирского съезда советов. В дек. 1917 активно участвовал в подавлении юнкерского мятежа в *Иркутске*, затем занимал должности нач. гарнизона и воен. коменданта Иркутска. В нач. 1918 — чл. *Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири*; в февр.—авг. 1918 командовал войсками Забайкальского фронта, действовавшими против Особого Маньчжурского отряда атамана *Г.М. Семенова*. С нач. 1919 входил в состав подпол. Дальневосточного обкома РКП(б). С весны 1919 командовал партизан. отрядами Приморья. С дек. 1919 — нач. Военно-рев. штаба по подготовке восстания в Приморье. Один из рук. свержения колчак. власти в регионе. С янв. 1920 — зам. пред. Военного совета *Временного пр-ва Приморской областной земской управы*, нач. Объединенного опер. штаба воен.-рев. орг-ций, с марта — чл. *Дальбюро ЦК РКП(б)*. 5 апр. 1920 арестован яп. интервентами во *Владивостоке*. По одной из версий — расстрелян во Владивостоке, по другой — вместе со своими соратниками А.Н. Луцким и В.М. Сибирцевым сожжен в паровозной топке на ст. Муравьево-Амурская.

Соч.: Дневники и письма. Владивосток, 1959.

Лит.: *Сергей Лазо*: Воспоминания и документы. М., 1938; *Лазо О.А.* Народный герой С. Лазо. Иркутск, 1957; *Крушанов А.И.* С.Г. Лазо // Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966.

Д.Г. Симонов

ЛАКСМАН Эрик (Кирилл) Густавович (27 июля 1737, Нейшлот, Финляндия — 5 янв. 1796, ст. Древянская Тобольской губ.), естествоиспытатель, путешественник, чл.-кор. (1764), акад. Имп. АН (1770), коллеж. советник (1794). Учился в университете в Або в Швеции (1757), служил пом. пастора. С 1762 в России; преподавал естеств. историю и физику в учрежденной А.Ф. Бюшингом церк. школе (Петершуле) С.-Петербурга, вел ботан. исслед-я. Пастор в *Барнауле* (1764—69), изучал сиб. флору, собирал гербарий, высылал в Европу семена мест. растений, проводил метеорол. наблюдения, занимался химией и минералогией. Совершал поездки по Сибири: в *Томск*, *Нерчинск*, *Кяхту*, *Змеиногорск*.

В 1769 возвратился в С.-Петербург, избран чл. Вольного экон. об-ва, публиковал статьи в «Трудах Вольного экономического общества». Преподавал в акад. гимназии и Сухопутном шляхетском кадет. корпусе. В 1779 совершил продолжит. поездку по Сев.-Зап. России, результаты изложил в соч. «Bemerkungen über das nordische Gebierge» (не опубл.).

В 1780 оставил АН, получил место пом. нач. Нерчинских рудников, освобожден от этой службы в 1782 и назначен в Кабинет е. и. в. Жил в *Иркутске*, занимался минералог. исслед-ями. Предложил использовать в стекловарении природ. глауберову соль вместо соды и поташа, разработал способ получения поварен. соли вымораживанием рапы солян. озер. В 1784 вместе с *А.А. Барановым* основал стекол. з-д близ Иркутска, где применил свой способ стекловарения. Мн. путешествовал, изучал растит. и живот. мир Алтая и Вост. Сибири. В 1790 совершил поездку по рекам Лена и Вилюй.

В 1790 направил в С.-Петербург на имя графа А.А. Безбородко записку, содержащую сведения о торговле Японии с голландцами и китайцами, и проект снаряжения посольства в Японию. В 1791 по распоряжению Екатерины II доставил в С.-Петербург японцев, потерпевших крушение у рос. берегов. После возвращения в Иркутск (1792) участвовал в подготовке экспедиции в Японию, к-рую возглавил его сын А.Э. Лаксман. Часть собранных Л. коллекций в 1786 куплена казной.

Л. вел актив. переписку с К. Линнеем, И. Беркманом, А.Л. Шлёцером. Большая часть трудов Л. — письма в АН и частн. лицам. Нек-рые опубл. в Германии Шлёцером: Sibirische Briefe. Göttingen und Gotha. Verlegts Johann Christian Dieterlich. 1769.

Лит.: *Лагус Вильгельм Яков Иоганн.* Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования, переписка / Пер. с швед. СПб., 1890; *Обручев В.А.* История геологического исследования Сибири. Период первый. Л., 1931; *Раскин Н.М., Шафрановский И.И.* Эрик Густавович Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в. Л., 1971.

В.Н. Шайдуров

ЛАМИН Владимир Александрович (р. 14 мая 1936, дер. Абрашино Западно-Сибирского кр.), историк, организатор науки, д-р ист. наук (1987), чл.-кор. РАН (2000). В Сиб. отд-нии АН СССР с 1962: газоэлектросварщик, механик, ст. лаборант в Ин-те гидродинамики, зам. пред. мест. комитета профсоюзов СО АН СССР (1967—71). В 1971—91 — мл. науч. сотр., уч. секр., ст. науч. сотр., ведущий науч. сотр., зав. сектором истории соц.-экон. развития *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (Новосибирск), в 1991—98 — зам. дир. по науке, с 1998 — дир. *Ин-та истории СО РАН*. В 2000—06 — ген. дир. Объед. Ин-та истории, филологии и философии СО РАН. Пред. Научного совета по музеям (с 2000), пред. Науч.-издат. совета (2001—2008), чл. Президиума СО РАН (2001—2008). Пред. Редакционно-

го совета всерос. науч. ж. «Гуманитарные науки в Сибири» (с 2001). Специалист в области истории освоения и соц.-экон. развития сев. и вост. территорий России в XVII–XX вв. Обосновал и развил новое исслед. направление, связанное с ист. реконструкцией идей, гипотез и проектов освоения Сибири. Авт. новых подходов к изучению стратегий и практик развития транспорт. системы России, осуществил ретроспект. анализ причин выбора, методов и последствий реализации проектов транспорт. освоения Сибири и Д. Востока.

Лауреат премии СО РАН и Национальной АН Респ. Беларусь им. В.А. Коптюга (2003). Почет. проф. Семипалатинского гос. ун-та (Казахстан, 2001). Засл. деятель науки Респ. Бурятия (2005), Засл. деятель науки Респ. Тыва (2006).

Награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст.

Соч.: Ключи к двум океанам. Хабаровск, 1981; Железнодорожное строительство в практике хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск, 1988 (соавт.); Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989 (соавт.); Золотой след Сибири. Свердловск, 1997; Новосибирск, 2002; Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999 (соавт.); Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск, 2002 (соавт.).

Лит.: *Ламин Владимир Александрович*: К 70-летию со дня рождения: Библиогр. указатель. Новосибирск, 2006.

Е.Г. Водичев

ЛАНГ Лоренц (Лаврентий Лаврентьевич) (1690-е гг. – 26 дек. 1752), гос. деятель. Родился предположит. в Стокгольме. Обстоятельства приезда в Россию не выяснены. В 1712 поступил на рус. службу лейтенантом Инженерного корпуса. В том же году послан Петром I учиться в Германию, в 1715 – в Китай для выяснения состояния рус.-кит. торговли и приобретения различ. предметов для Петергофского дворца. В 1719 – секр. посольства в Китае. В 1720–22 в Пекине, причем с 12 февр. 1721 по 12 июля 1722 в кач-ве 1-го рос. консула (агента). В 1724 в *Селенгинске* участвовал в работе комиссии по разрешению погран. споров с Китаем. В 1725 – секр. посольства в Китае. В 1725–26 в Пекине. В 1727, 1732–34, 1736–37 – глава (дир.) кит. казен. каравана. В 1731 допущен к кит. императору на отпускную аудиенцию. 3 янв. 1735 получил чин канцелярии советника. 25 июня 1739 пожалован в стат. советники и назначен иркут. вице-губернатором. Авт. проекта о заведении в Сибири с погран. народами компанейского торга, «Описания государства Китайского». В 1739 в должности вице-губернатора составил записку о непорядках в Иркутской провинции, в к-рой выдвинул предложения об упорядочении сбора *ясака*, освобождении от оброка аборигенов, занимавшихся хлебопашеством, введении жалования всем чиновникам провинции для борьбы с казнокрадством, расширении полномочий иркут. вице-губернатора.

Лит.: *Катанов Н.Ф.* Известия Лоренца Ланга 1716 г. о Сибири и сибирских иноземцах // Ежегодник Тобольского губернского музея 1904 г. Тобольск, 1905. Вып. 16; *Рафиенко Л.С.* Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2006.

М.О. Акишин

ЛАНГЕПАС, город окр. подчинения в *Ханты-Мансийском авт. окр.* Расположен на прав. берегу протоки Каюковская в 15 км от р. Обь, 875 км к сев.-востоку от *Тюмени*, 330 км от *Ханты-Мансийска*. Основан в 1969 как поселок нефтяников (на языке хантов Лангепас – «большая вода»). С 1981 – п. г. т.; с 1985 – город окр. подчинения. Имеется ж.-д. станция и автомоб. дороги до *Нижневартовска* и *Покачей*. Числ. населения (тыс. чел.): 1986 – 15,7; 1989 – 25,8; 1998 – 37,8; 2002 – 37,2; 2007 – 41,2.

Л. – центр добычи нефти и газа. Отрасль представлена предприятиями компании «ЛУКойл» и др. Действует газоперерабат. з-д. Имеются также строит., пищевые, автотранспорт. предприятия. В городе открыты 7 ср. общеобразоват. школ и 6 учреждений доп. образования. Работают гостиницы, больница, поликлиника, спорт. и культур. учреждения.

Первый герб утвержден в 1982: на белом поле черная буровая вышка нефтяников, символизирующая также уходящую вдаль дорогу, проложенную сквозь тайгу. Стилизованные зеленые кедры вокруг вышки являются одновр. контуром пятиконечной звезды. В ниж. части – изображение волн реки. Щит окантован черным кантом, означающим осн. природ. богатство Сибири – нефть.

Совр. герб утвержден в 1997: в лазоревом поле бегущая влево зол. белка, передними лапами касающаяся окаймленной серебром зубчатой зеленой оконечности (стилизованные верхушки елей), символизирующей вместе с белкой богатую природу региона. Необычный поворот белки влево служит символом мест. своеобразия.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

Р.Е. Романов

ЛАНДРАТ, должность в системе губ. упр-ния, учрежденная указом от 24 апр. 1713. Л., в кол-ве 8, 10 или 12 чел. (в зависимости от величины и значения *губернии*), составляли *губернский ландратский совет* при *губернаторе*, имевшем право двойного голоса при принятии решений. Введение ландратуры предполагало претворить принцип коллегиальности в систему мест. гос. упр-ния. Л. назначались Сенатом из числа представленных губернатором кандидатур. Указ от 20 янв. 1714 повелевал избирать Л. из числа мест. дворян, на практике принцип выборности отсутствовал. По указу от 28 янв. 1715 статус Л. изменился: они становились главами новых адм.-тер. единиц (долей) в составе губернии. При этом по 2 Л. должны были состоять советниками при губернаторе опред. время (1–6 мес., т. н. дежурные Л.). Корпус сиб. Л. формировался с февр. 1714 по февр. 1715, состоял из 10 чел. и его функции неск. отличались от законодательно предписанной нормы. Л. имели чин стольников и в большинстве принадлежали к числу круп. и ср. вотчинников. В Сибири не удалось создать ни ландрат. совета, ни дежурн. ландрат. присутствия при губернаторе, ни ландрат. долей. Реальным действующим органом стала только Тобольская ландрат. канцелярия во главе с В.П. Грековым. В *Сибирской губ.* обязанности Л. трактовались по-разному: одни занимались переписью тяглого населения (ландрат. переписи 1715–17) по указу от 10 нояб. 1715 (в Хлынове – кн. Я.И. Вяземский, Слободском – И.М. Кологривов, Кунгуре – Б.В. Еварлаков); др. стали *воеводами* (комендантами) в звании Л. (И. Ракитин в *Якутске*, М. Воронцов-Вельяминов в *Иркутске*), третьи замещали воевод (комендантов) (Б.В. Еварлаков в *Тюмени*, нач. 1715; кн. Я.И. Вяземский в Вятке, 1716). Отмирание ландратуры шло постепенно, по мере создания новых учреждений в системе губ. упр-ния (вторая обл. реформа) и длилось в Сибири до 1720.

Лит.: *Мрочек-Дроздовский П.А.* Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. Т. 1; *Богословский М.М.* Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1903. № 9; *Бабич М.В.* Ландратская канцелярия // Государ-

ственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. М., 2001. Кн. 3; *Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; *Редин Д.А.* Сибирские ландраты. 1714–1720 гг. (Материалы к исследованию) // Петровская история в лицах – 2005. СПб., 2005.

Д.А. Редин

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА СИБИРИ. Ландшафт. архитектура – искусство создания гармонич. сочетания естеств. (природ.) ландшафта с освоенными человеком территориями, архит. комплексами и сооружениями. В цели Л. а. входят охрана естеств. ландшафтов и создание новых (садово-парковое искусство), а также планомер. развитие системы естеств. и искусств. ландшафта. Л. а. развивается в Сибири со 2-й пол. XVII в., когда началось заселение и освоение ее территории. 1-е ландшафт. объекты: воевод. сады и огороды (XVII в.); монастыр. и архиерейск. сады и аптек. огороды (кон. XVII – нач. XIX в.); усадеб. и завод. сады при *Демидовских горно-металлургических з-дах* (XVIII – нач. XIX в.); сады сосланных в Сибирь *декабристов* (1-я пол. XIX в.); сады сиб. селекционеров-энтузиастов нач. XX в. Гор. ландшафт. объекты общего пользования – гор. сады и парки, бульвары и набережные – впервые появились во 2-й пол. XIX – нач. XX в. В наст. время в сиб. городах существуют все виды ландшафт. объектов: гор. (сады, парки, скверы, бульвары), внегор. (лесопарки) и специализир. (зоопарки, музеи под открытым небом, ботан. сады и др.).

В *Новосибирске* в 1980-е гг. заложен зоопарк (арх. В.М. Галямов), к-рый в наст. время является крупнейшим (площ. 57 га) ландшафт. объектом этого профиля в Сибири. Примером умелого сочетания природ. и антропоген. среды в сиб. градостр-ве долгое время являлся *Академгородок новосибирский*, где естеств. природа (лес, лесопарк) стала одним из элементов планиров. структуры науч. городка.

В наст. время в связи со значит. нарушением баланса природ. и антропоген. среды в Сибири на 1-й план выдвигается экол. роль ландшафт. объектов – создание здоровой и полноцен. жизнен. среды обитания людей. Градостроит. роль сиб. Л. а. заключается в том, что ландшафт. объекты (сады, парки, бульвары и т. д.), наряду с жилыми кварталами, микрорайонами, пром. территориями, улицами, формируют планиров. структуру нас. мест. Объекты Л. а. имеют важное эстет. значение в формировании духов. мира жителя сиб. города, приобщая его к красоте природы.

Лит.: *Хромов К.Б.* Ландшафтная архитектура Сибири и Европейского Севера. М., 1987; *Колпакова М.Р., Гончар А.А., Чиндяева Л.Н.* Ландшафтная архитектура Сибири. Новосибирск, 2004.

А.А. Гончар, М.Р. Колпакова, Л.Н. Чиндяева

ЛАНЗЫ Сергей Кончукович (3 нояб. 1927, местечко Чангыс-Шиви Тес-Хемского кожууна, Тува – 1977), живописец, график, театр. художник. Засл. деятель литературы и искусства Тувинской АССР (1966), засл. художник РСФСР (1968).

В 1944 Л. был направлен Мин-вом просвещения *Тувинской Народной Республики* на учебу в Свердловское худ. училище. Позднее перевелся в Казанское худ. училище, после окончания к-рого (1949) работал гл. художником Тувинского муз.-драм. театра. В 1953–59 учился в Ленинградском ин-те живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Вернувшись на родину, вел актив. творч. и обществ. деят-ть, организовал худ. студию, респ. худ. выставки (с нач. 1960-х гг.). 1-й пред. (1965–77) Тувинского отд-ния Союза художников РСФСР (с 1968 Союз художников Тувинской АССР).

Участник всерос., всесоюз. и зарубеж. худ. выставок. Работал в разных жанрах (станковая живопись, пейзаж, портрет, книж. графика, натюрморт). Особое место в творчестве занимают работы, связанные с историей Тувы. Произведения Л. находятся в фондах Национального музея им. Алдан Маадыр Респ. Тыва, Картинной галереи Респ. Калмыкия, Музея изобразительного искусства Респ. Бурятия, Иркутского худ. музея и др.

Лауреат Государственной премии Тувы (1971).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Л.И. Пыстина

ЛАПЕРУЗ Жан-Франсуа (23 авг. 1741–1788), мореплаватель, ученый. С 1756 на службе в воен.-морском флоте Франции, участвовал в плаваниях в Вест-Индию, Ост-Индию, на Мадагаскар, к берегам Сев. Америки. В 1785–88 руководил фр. тихоокеан. экспедицией на кораблях «Буссоль» и «Астролябия», организованной по его проекту. В состав экспедиции входили изв. ученые – химик А. Лавуазье, астрономы М. и Л. Дежеле и др. По маршруту мыс Горн–о-в Пасхи–Гавайские о-ва–зап. побережье Сев. Америки–Филиппины–Вост.-Китайское и Японское моря экспедиция прибыла к вост. побережью Азии. Здесь суда вошли в пролив между материком и о-вом Сахалин (позднее назван Татарским), но из-за сложных условий плавания Л. не решился пройти через него, и вопрос о том, является Сахалин островом или полуостровом, остался открытым. На Сахалине были проведены комплекс. исслед-я, впервые описаны мн. природ. объекты. Экспедицией открыты проливы между о-вами Сахалин и Хоккайдо (ныне – прол. Лаперуза) и Хоккайдо и Хонсю (ныне – прол. Сангарский). Далее экспедиция проследовала вдоль Курильских о-вов к Камчатке, уточнила координаты и очертания ее побережья. Мореплаватели были радушно встречены рус. жителями *Петропавловска*, пополнили здесь запасы и отправились к Австралии. От Австралии экспедиция отправилась в вост. направлении и пропала без вести. Лишь в 1827 установлено, что корабли Л. разбились о рифы во время шторма. Все участники экспедиции погибли, кроме Ж.-Б. Лессепса, к-рого Л. отправил из Петропавловска во Францию с отчетами, картами и почтой. По отчетам и записям Л. Лессепс опубликовал в 1797 описание путешествия в 4 т., затем переизданное на рус. яз.

Соч.: Путешествие в Южном и Северном Тихом океане в продолжении 1785, 1786, 1787, 1788 годов. СПб., 1800–1802.

Лит.: *Варшавский А.С.* Лаперуз. М., 1957.

А.Х. Элерт

ЛАПТЕВ Дмитрий Яковлевич (ок. 1701, Великолуцкий у. Псковской губ. – после 1767), исследователь Арктики, двоюродный брат *Х.П. Лаптева*. Окончил Морскую академию, служил на Балтийском флоте. Участник *Второй Камчатской экспедиции*. В 1736 после смерти от цинги П. Ласиниуса возглавил отряд, в задачи к-рого входило обследование берегов от устья Лены до предполагаемого пролива между Азией и Америкой. В плаваниях на боте «Иркутск» и сухопут. походах (1736–42) отряд исследовал мор. побережье от устья Лены до мыса Бол. Баранов (общая длина заснятой берег. линии составила 2,5 тыс. км), бас. рек Яна, Хрома, Индигирка, Бол. Анюй, Анадырь, маршруты от *Анадырского острога* до Пенжинской губы. По материалам геодез. съемок Л. составлена 1-я науч. карта Чукотки. В легенде к карте, донесениях и отчетах Л. содержатся ценные сведения о народах Сев.-Востока. После экспедиции Л. продолжал службу на Балт. флоте; вышел в отставку в 1762 в чине вице-адмирала.

Именем Л. названы мыс в дельте Лены, пролив между о-вом Бол. Ляховский и мысом Святой Нос. В честь Д.Я. и Х.П. Лаптевых названо море в Сев. Ледовитом океане.

Лит.: *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М., 1984. Т. 3.

А.Х. Элерт

ЛАПТЕВ Иннокентий Павлович (16 нояб. 1874, станица Павлоградская Семипалатинской обл. – 24 сент. 1917, Омск), обществ. деятель. Окончил Омскую гимназию и Лазаревский ин-т восточных языков в Москве. Служил чиновником в Омской казен. палате, податным инспектором в Каркаралах, Кузнецке Саратовской губ., Павлодаре, станице Лодарской *Акмолинской обл.* Избирался депутатом *Государственной думы* I и II созывов от казачьего населения Акмолинской, *Семипалатинской обл.* и *Томской губ.* Демократ-реформатор, примыкал к фракции Партии мирного обновления. В 1910–14 – гласный Омской гор. думы, действит. член Омского отд. Московского об-ва сельского хозяйства и Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*. Чл. Гос. совета по выборам на 1916 от объединений торговли и пром-ти. Комиссар Временного пр-ва по *Степному генерал-губернаторству* (1917).

Лит.: *Омский* некрополь. Омск, 2005.

М.В. Шиловский

ЛАПТЕВ Харитон Прокофьевич (ок. 1700, Великолуцкий у. Псковской губ. – 1763), исследователь Арктики, капитан 1-го ранга, двоюродный брат *Д.Я. Лаптева*. Окончил Морскую академию, в 1718 начал службу на флоте в звании лейтенанта. В 1739–42 после смерти *В.В. Прончищева* руководил Ленско-Хатангским отрядом *Второй Камчатской экспедиции*. На судне «Якутск» совершил плавание от устья Лены до вост. побережья п-ова Таймыр, открыл и описал ряд островов (Бол. Бегичев и др.).

В авг. 1740 судно экспедиции было раздавлено льдами, и дальнейший путь отряд продолжил на собачьих упряжках. При участии Н. Чекина, *С. Челюскина* и др. Л. открыл и исследовал п-ов Таймыр, собрал сведения о его населении – тавгийцах (*нганасанах*), дал характеристику центр. части гор Бырранга, описал реки Хатанга, Пясина и др. Эти материалы легли в основу составленной Л. карты. Отрядом произведена 1-я инструмент. съемка более 3,5 тыс. км сев. побережья Азии между Енисеем и Леной. После экспедиции Л. продолжал службу на флоте (1747–55). Именем Л. названо зап. побережье п-ова Таймыр, мыс на п-ове Челюскин. В честь Х.П. и Д.Я. Лаптевых названо море в Сев. Ледовитом океане.

Лит.: *Трощкий В.А.* Записки Харитона Лаптева. М., 1982; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М., 1984. Т. 3.

А.Х. Элерт

ЛАРИОНОВ Алексей Михайлович (1872 – 23 июня 1920, Омск), гос. деятель. Беспартийный. Окончил Ин-т инженеров путей сообщения (1900; С.-Петербург). В 1900–06 служил на Владикавказской ж. д., в 1906–08 руководил стр-вом ж.-д. путей в С.-Петербурге, в 1909–13 работал в эксплуатац. отделе Упр-ния жел. дорог, в 1913–14 – пом. нач. службы движения Александровской ж. д., в окт. 1914 – февр. 1916 – нач. службы движения Северных ж. д., в марте 1916 – апр. 1917 служил в центр. аппарате Мин-ва путей сообщения (МПС), в мае 1917 – июле 1918 – управляющий Алтайской ж. д. В 1906–13 по совместительству преподавал в Ин-те инженеров путей сообщения, в 1908–10 – в С.-Петербургском политехническом ин-те.

С 25 июля 1918 – дир. техническо-хоз. отдела, затем – пом. управляющего МПС *Временного Сибирского пр-ва*. С 7 сент. – замещающий управляющего мин-вом, с 4 нояб. – тов. министра путей сообщения *Временного Всероссийского*, с 18 нояб. – *Российского пр-ва*. С 13 нояб. 1919 – вр. управляющий МПС. С 28 дек. 1919 входил в состав созданного в Иркутске органа опер. упр-ния – тройку. 30 мая 1920 *Чрезвычайным Сибирским революционным трибуналом* в Омске приговорен к высш. мере наказания, расстрелян.

Лит.: *Дмитриев Н.И.* Министры-путейцы // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2002. № 10; *Процесс* над колчаковскими министрами (май 1920). М., 2003.

В.И. Шишкин

ЛАРИОНОВ Владимир Петрович (10 февр. 1938, пос. Ломтука Якутской АССР – 4 марта 2004, Новосибирск. Похоронен в Якутске), ученый-механик, организатор науки, акад. РАН (1997), акад. АН Респ. Саха (Якутия) (1993). В 1965–71 – науч. сотрудник, зав. лаб. отд. хладостойкости Якутского филиала СО АН СССР. В 1971–86 – зам. дир., в 1986–2004 – дир. Ин-та физико-технических проблем Севера СО АН СССР/РАН, в 1991–2004 – ген. дир. Объединенного ин-та физико-технических проблем Севера СО РАН. Пред. Президиума *Якутского науч. центра СО РАН* (1992–97, 2002–04). Специалист в области материаловедения и прочности конструкций в сев. исполнении. Основатель науч. школы по фундамент. проблемам низкотемператур. прочности и долговечности сварных металлич. конструкций. Лауреат премии Совета министров СССР в области науки и техники (1986), премии Правительства РФ (2003). Засл. деятель науки Якутской АССР (1988). Почетный гражданин Респ. Саха (Якутия) и Якутска (2003). Память о Л. увековечена в мемор. доске на здании жилого дома в *Якутске*. Учреждены премии имени Л. для молодых ученых СО РАН, студентов МВТУ.

Награды: ордена «Знак Почета», Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV ст.

Соч.: Методы повышения работоспособности техники в северном исполнении. Новосибирск, 1987; Сварка и проблемы вязкохрупкого перехода. Новосибирск, 1998.

Лит.: *Академия наук* Республики Саха (Якутия). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001; *Академик* Ларионов Владимир Петрович // Наука в Сибири. 2004. № 10.

Н.А. Куперштох

ЛАРЬКОВ Николай Семёнович (р. 26 апр. 1947, дер. Метальниково Молотовской обл.), историк, д-р ист. наук (1996), проф. (2001). Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ; 1972). С 1972 в ТГУ: ассистент каф. политэкономии, аспирант каф. истории КПСС, ст. преподаватель, доцент, науч. сотр. каф. истории России, зав. каф. истории и документоведения. Сфера науч. интересов – история *Гражданской войны* в Сибири. Наряду с этим занимается изучением полит. репрессий 1920–30-х гг., ист.-краевед. изысканиями. Награжден медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом» (1998).

Соч.: Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995; Полицмейстеры, комиссары, начальники: Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск, 1999 (соавт.); Томск: История города от основания до наших дней. Томск, 1999 (соавт.); Двести лет на страже порядка: Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск, 2002 (соавт.); Документоведение: Учеб. пособие. М., 2006.

Лит.: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

ЛАТКИНЫ, краснояр. купцы 2-й пол. XIX в., обществ. деятели и ученые. Василий Николаевич (1809, Усть-Сысольск – 1869) – из коми-зырян. Состоял во 2-й гильдии *Красноярска*, выбился в купцы 1-й гильдии по Троице-Сергиевому посаду под Москвой. Долго торговал в Красноярске по вр. свидетельству. В 1850 значился во 2-й, потом 1-й гильдии *Канска*. Совершил неск. путешествий по Уралу и Зап. Сибири в поисках кратчайшего пути из Печоры в Обь, настойчиво добивался от пр-ва разрешения открыть мор. путь на Печору. Став совладельцем доходных зол. приисков в енисейск. тайге, основал «Печорскую компанию». Несмотря на первые успехи в торговле печор. лесом с Зап. Европой через Печорский порт (ныне – Нарьян-Мар), опыт вывоза к нему курейского графита на шхуне «Таз», успешное участие во Всемирной выставке в Лондоне (1860), организовать сообщение с Енисея к Печорскому порту не удалось. Обанкротился и умер разоренным.

Латкин Николай Васильевич

Сын В.Н., Николай Васильевич (1833–1904), получил образование в С.-Петербурге. В связи с банкротством отца собств. предпринимательство начинал с нуля. В 1860 записался в купцы 3-й, в 1861 – 2-й гильдии Красноярска, числился потомств. почет. гражданином, владел зол. приисками в сев. системе Енисейского окр. Занимался изучением природ. условий и производит. сил Приенисейского кр., истории его пром. освоения. Актив. сотрудник *Русского географического об-ва* (РГО), чл. Енисейского губ. стат. комитета, авт. трудов по истории и экон. географии *Енисейской губ.*

Награды: Н.В. – малая зол. медаль РГО.

Соч.: *Латкин Н.В.* Очерк Северной и Южной систем золотых промыслов Енисейского округа. СПб., 1869; *Он же.* Красноярский округ Енисейской губернии. СПб., 1890; Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 3, кн. 1.

А.И. Погребняк

ЛАТЫШИ И ЛАТГАЛЬЦЫ в Сибири. Латыши – этнос, говорящий на латыш. яз. летто-литовской язык. группы, корен. население Латвии, преим. протестанты. Латгальцы (latgalieši) – жители Латгалии, вост. области Латвии, потомки древ. латгалов, часть латыш. этноса, по вероисповеданию преим. католики, говорят на верхнелатыш. диалекте латыш. яз. Именно латгальцы составили осн. массив латыш. переселенцев в Сибири.

Переселение латышей и латгальцев в Сибирь началось в нач. XIX в. В 1802 – сер. 1880-х гг. гл. источником формирования латыш. диаспоры в Сибири была уголов. и адм. *ссылка*. Первой латыш. деревней в Сибири считается колония Рыжково Камышенской вол. Тюкалинского у. *Тобольской губ.*, основанная предположит. в 1802–03 либо ингерманландскими финнами, либо латышами – участниками Каугурского восстания в Видземе весной 1802. С 1845 по указу Николая I все ссыльные лютеран. происхождения должны были селиться в Рыжково. В 1846 там проживали 900 чел., в 1859 –1 653 чел. Однако большая часть ссыльных после отбывания наказания стремилась вернуться на родину. В дальнейшем область расселения латышей увеличилась. В 1861 на лев. берегу Оми возникла латыш. дер. Рига (Rīga), в к-рой к 1864 проживало 25 семейств. В 1840–50-х гг. возникают латыш. поселения в Вост. Сибири. Латыши селились в р-нах по Енисею, а позднее – в областях Зап. Сибири, примыкавших к *Транссибирской магистрали*.

Переселение латгальцев как особой этнич. группы в Сибирь началось в кон. 1890-х гг. с тер. бывш. Витебской губ., Двинского, Режицкого и Люцинского у. Между латышами и латгальцами отмечаются значит. культур. и конфес. отличия. Исторически это объясняется тем, что после Ливонской войны Латгалия попала под власть Речи Посполитой, а остальная Латвия отошла Швеции. Лифлянд. и курлянд. латыши достаточно быстро смогли создать богатую мат. и духов. культуру. Латгальцы, находясь сначала под властью польск. режима, а потом вследствие русификатор. политики царской России долгое время были лишены гражд. прав и нац. печати. В результате нужды и крайней земел. тесноты латгал. беднота в массовом порядке переселялась во внутр. р-ны России, образовывая целые колонии. Латгальцы в Сибири, оставаясь латыш. субэтносом, сохранили свое групповое самосознание, а также особенности мировоззрения, быта и культуры. Этноним «латгалец» фиксировался в личных документах поселенцев и в актах гражд. состояния.

В 1896–1900 через Челябинск в Сибирь проследовало более 43 тыс. переселенцев из Витебской губ., в т. ч. латгальцы. Осн. р-ны расселения – окрестности *Минусинска*, *Красноярска*, *Томска*, *Барабинска* и *Ачинска*. В 1896–97 переселенч. движение из Латвии в Сибирь достигло своего апогея, в регионе возникло 73 латыш. колонии, где проживало 6 768 чел., большинство в Тарском и Тюкалинском у. Тобольской губ. Переселялись латгальцы зачастую самовольно и бесконтрольно, что вызывало беспокойство администрации. Всего, по данным переписи 1897, во внутр. областях России и Сибири насчитывалось 102 тыс. переселенцев из Латвии (7,1% от общего числа латышей в Российской империи).

Закон от 9 нояб. 1906, разрешавший крестьянам выход из общины, придал новый импульс добровол. переселению в Сибирь. Хотя Прибалтийский кр. относился к старым р-нам хуторского расселения, кол-во переселившихся из Прибалтики в Сибирь в 1907–09 значит. возросло. Так, за указ. период из Лифляндской губ. в Сибирь переселился 5 041 чел., из Курляндской – 1 196 чел. В 1900–09 в Тобольской, *Томской* и *Енисейской губ.* возникло еще 39 колоний латгальцев и латышей.

В годы *Первой мировой войны* происходила эвакуация в Сибирь пром. рабочих и беженцев после оккупации Латвии герм. войсками. Из почти 500 тыс. латышей, покинувших Латвию в 1915–16, в Сибири оказалось ок. 2,5 тыс. Всего за годы войны в Сибирь прибыло ок. 3–4 тыс. латыш. беженцев. В 1914 в сел. р-нах Сибири насчитывалось 65 тыс. латышей, в городах – 2,5 тыс. Кроме того, в различ. р-нах края находилось ок. 2,5 тыс. полит. ссыльных из Латвии. В общей сложности в 1917 в Сибири находилось 73–74 тыс. ссыльных, беженцев и переселенцев из Латвии, что составляло ок. 8,4% от общего числа латышей, находившихся в России за пределами Прибалтики. Из 415 латыш. колоний, возникших в России в 1850–1917, 121 была основана в Зап. Сибири (Тобольская и Томская губ., *Акмолинская обл.*).

Осн. сферами хоз. деят-ти латышей и латгальцев в Сибири были земледелие и скот-во. Хоз-во переселенцев было хуторским. Разрыв в образовании и культур. развитии между латышами и латгальцами все еще сохранялся, поэтому в Сибири они редко селились вместе. Так, в Зап. Сибири латыши преим. жили в Тобольской губ., а латгальцы — в Томской. В своем развитии поселения латышей и латгальцев прошли путь от замкнутых моноэтничных и моноконфес. колоний до крупных полиэтничных и поликонфес. благоустр. поселков.

Латыши принимали актив. участие в *Гражданской войне*. На тер., подвластной контррев. пр-вам востока России, латыши участвовали в антибольшевист. движении. Приказом по воен. ведомству *Временного Сибирского пр-ва* № 109 от 1 окт. 1918 разрешалось приступить к формированию в составе *Сибирской армии* латыш. стрелк. полков. 7–10 окт. 1918 в Омске состоялся съезд представителей латыш. орг-ций Зап. Сибири и Приуралья. Съезд высказался в поддержку вновь образованного *Временного Всероссийского пр-ва* и избрал Временный Латышский нац. совет. В его функции входило представительство интересов Латвии и латышей на Версальском мирном конгрессе, в рос. гос. и обществ. учреждениях, перед иностр. державами, а также созыв Латышского учредит. собрания. В резолюции «О латышском национальном войске» признавалось необходимым создание латыш. воинских частей с целью «освобождения территории Латвии от неприятеля и достижения самых широких прав самоопределения латышского народа».

Во мн. круп. нас. пунктах от Урала до Д. Востока открылись бюро записи добровольцев в латыш. полки. В Троицке Оренбургской губ. сформирован Отдельный батальон Латвии, во *Владивостоке* — стрелк. полк Иманты. В янв. 1919 в латыш. воинских частях состояло ок. 4 тыс. чел., преим. добровольцев. Они находились в ведении команд. союзными войсками в Сибири фр. генерала *М. Жанена*. После разгрома колчак. армии весной 1920 военнослужащие Имантского полка и Троицкого батальона вместе с беженцами-латышами через Владивосток выехали в Латвию.

Ряд офицеров-латышей служили в *Русской армии* адм. *А.В. Колчака*. В их числе начальник 12-й Уральской стрелк. дивизии ген.-майор Р.К. Бангерский (Бангерскис), начальник 21-й Яицкой стрелк. дивизии ген.-майор К.И. Гоппер (Гопперс), уполномоченный команд. войсками *Омского воен. окр.* в Бийском у. ген.-майор Р.Р. Биснек (Бисениекс) и др.

Значит. кол-во латышей сражалось в рядах Кр. армии. В составе войск *Восточного фронта* в 1918 действовали 9 стрелк. и 1 кавалер. полк, 3 отд. батальона, 3 эскадрона, 10 рот, 3 батареи и 5 арт. латыш. взводов, всего ок. 12 тыс. бойцов. Эти воинские части были сформированы на европ. тер. России. На высш. командных постах в войсках фронта находились: команд. фронтом, затем главнокоманд. вооруж. силами Республики И.И. Вацетис, командир 26-й стрелк. дивизии, затем команд. *5-й армией Г.Х. Эйхе*, командир 26-й стрелк. дивизии Я.П. Гайлит (Гайлитис), командир 30-й стрелк. дивизии А.Я. Лапин (Лапиньш) и др. Латыши сыграли заметную роль в разгроме Колчака.

Политика *«военного коммунизма»* вызвала резкое недовольство латыш. колонистов. В результате в 1920–21 в ходе кампаний по оптации латв. гражданства активно шли миграции в Прибалтику. На этнич. родину выехало все латыш. население *Алтайской* и *Иркутской губ.*, числ. латышей в др. губерниях Сибири значит. сократилась. В 1920 в Сибири и на Д. Востоке проживало ок. 50 тыс. латышей (0,6% населения края), 39 тыс. из них — в Томской, Енисейской и *Омской губ.*; за годы Гражд. войны латыш. население Сибири сократилось более чем на 30%.

Однако в 1922–23 происходит массовое возвращение латышей в Россию в связи с тяжелой экон. и полит. обстановкой в Прибалтике. В 1926 в Сибири проживало 26 878 латышей, в 1929 — 23 643 латыша и 12 371 латгалец. В сел. местности существовало 103 латыш. и латгал. поселения. Большая часть латгальцев жила в *Томском* (40,4%), *Ачинском* (29,7%) и *Красноярском* (10,1%) *окр.* Латыш. население проживало в *Омском* (30,6%), *Красноярском* (20%), *Томском* (13,7%), *Ачинском* (12,9%) и *Минусинском* (10,1%) *окр.* Усиление межэтнич. контактов и актив. процесс сближения прибалт. субэтносов в 1920-е гг. приводили зачастую к утрате ими своего субэтнич. самосознания. Всесоюз. перепись 1926 зарегистрировала в Сибири 9 тыс. латгальцев, хотя на самом деле их было ок. 22 тыс. Значит. часть латгал. поселенцев записалась латышами или поляками.

В 1920-е гг. однодворные крест. хоз-ва латышей и латгальцев утвердились как господствующая форма землепользования и расселения в Сибири. Так, на тер. Кормиловского, Калачинского, Крутинского р-нов Омского окр. сложилась ситуация, при к-рой сосуществовали хуторские поселения и деревни с отрубной системой землепользования. По данным на 1 янв. 1930, у латгальцев преобладало хуторское землепользование (65%). С нач. 1930-х гг. в структуре поселений происходят изменения, исчезают хуторские и мызные селения и складывается линейная планировка поселений. Экономически хозва прибалт. переселенцев в 1920-е гг. демонстрировали высокую динамику развития. Наблюдатели отмечали, что латыш. население имело значит. меньший процент безлошадных, бескоровных и беспосевных хоз-в, чем русское. Отличит. особенностью хоз-в сиб. латышей было садоводство.

До 1917 доля неграмотных среди латышей составляла по Зап. Сибири 78,2%. В 1920–21 нац. латыш. школы в Сибири охватывали 10–12% детей школ. возраста. В годы нэпа в латыш. нац. селах функционировало 2 *школы крестьянской молодежи*, 48 школ 1-й ступени, 32 избы-читальни, 20 б-к. Результатом политики «коренизации» стало выделение ок. 30 нац. сельсоветов. В латгал. поселениях к нач. 1930-х гг. насчитывалось 15 нац. сельсоветов, 1 школа крест. молодежи, 28 школ 1-й ступени, 4 избы-читальни. С 1918 на латыш. яз. издавалась газ. «Sibirijas Cina» («Борьба Сибири»), с 1926 — на латгал. яз. газ. «Taisneiba» («Тайснейба»).

В результате политики советизации, преследования церкви, насильств. *коллективизации* и репрессий переселенцы из Прибалтики стали разделять социокультур. ценности сов. об-ва, а бывш. прибалт. колонии после ликвидации хуторской системы окончательно превратились в деревни с многонац., в т. ч. и с латыш. населением. Всего по переписи 1939 в Сибири и на Д. Востоке зафиксировано 26,9 тыс. латышей из 104,9 тыс. проживавших в РСФСР: в т. ч. на тер. совр. *Омской обл.* — 13,7 тыс., *Кемеровской* — 3,9 тыс., *Новосибирской* — 3,4 тыс., *Томской обл.* — 2,8 тыс. чел.

Период 1940–41 и с 1944 до кон. 1950-х гг. характеризуется как принуд., так и добровол. миграциями латышей. После присоединения Прибалтики в 1940 происходит возвращение в Латвию латышей из Сибири и др. р-нов СССР. В ходе насильств. депортации «антисоветского» и «социально чуждого» элемента 14–16 июня 1941 из Латвийской ССР было выслано 16,4 тыс. чел. Всего в Новосибирскую обл. летом 1941 для расселения было вселено 19,4 тыс. чел. из вновь вошедших в состав СССР территорий. Депортированные из Прибалтики

высылались на 20 лет как ссыльнопоселенцы с поражением в гражд. правах (см. *Депортация*). Летом 1941 вместе с отходом Кр. армии производится эвакуация латв. граждан в вост. р-ны страны. В Сибири большая часть эвакуир. латышей была размещена в Новосибирской обл. Новая волна миграций была связана с возвращением эвакуир. латышей после изгнания оккупантов, а также с высылкой лиц, боровшихся против сов. власти или обвиненных в этом в 1944—нач. 1950-х гг.

В 1959 числ. латышей в вост. регионах страны возросла до 35,1 тыс. чел., в т. ч. 16,9 тыс. проживали в Зап. Сибири, 14,4 тыс. — в Вост. Сибири, 3,8 тыс. — на Д. Востоке. Наиболее круп. латыш. диаспоры сложились в *Красноярском кр.* — 12,8 тыс. чел. (0,5% от всего населения края), в Омской обл. — 7 тыс. (0,4%), в Томской — 3,6 тыс. (0,5%), в Кемеровской — 2,7 тыс. (0,1%), в Новосибирской обл. — 2,5 тыс. (0,1%). В 1970-е гг. продолжается процесс слияния латышей и латгальцев. Переписи 1970, 1979 и 1989 отразили убывающую числ. латышей только в Красноярском кр. (соотв. 8,9, 8 и 6,4 тыс. чел.) и Омской обл. (4,2, 3,8 и 3,2 тыс. чел.).

После превращения бывш. латыш. колоний в многонац. поселения колхозы с латыш. населением практически утратили в 1960-е гг. нац. и хоз. специфику. Традиц. нац. костюм сиб. латышей уже в нач. XX в. в осн. сменился одеждой гор. типа. Относит. устойчивость в мат. культуре латышей в Сибири сохраняет нац. кухня. Календар. обрядность остается единств. сферой духов. культуры сиб. латышей, относительно сохранившей традиц. черты. Наиболее популярные праздники у латышей — Иванов день, Пасха, Троица, Рождество. Мн. виды обрядности (родильная, свадеб., похорон.) у сиб. латышей достаточно сильно изменились по сравнению с обрядами их соотечественников, живущих в Латвии, и приобрели ряд черт, характерных для окруж. рус. населения.

Осн. тенденциями в совр. этнич. процессах у латышей Сибири является дальнейшая нивелировка этнически значимых черт мат. и духов. культуры, замена мн. традиц. элементов соотв. рус. элементами. В связи с миграцией и ассимиляцией сиб. латышей большинство прежде латыш. нас. пунктов превратилось в деревни и села с многонац. составом населения, где собственно латыши находятся в меньшинстве.

К 2002 в Красноярском кр. кол-во латышей сократилось до 3,7 тыс. чел., в Омской обл. — до 2,2 тыс., а всего по *Сибирскому федеральному окр.* их насчитывалось 9,5 тыс., по *Дальневосточному федеральному окр.* — 2,3 тыс. чел. Общая числ. латышей в Сибири и на Д. Востоке на 2002 составляет ок. 11,8 тыс. чел.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. М., 1932. Т. 3; *Муравская Е.И.* Миграция прибалтийского крестьянства во второй половине XIX — начале XX вв. Рига, 1986; *Spreslis A.* Latviešu sarkangvādi ciņā par padomju varu 1917–1918 gados. Riga, 1987; *Вийкберг Ю.* Эстонские языковые островки в Сибири. Таллин, 1988; *Маамяги В.* Эстонцы в СССР. 1917–1940. М., 1990; *Колоткин М.Н.* Балтийская диаспора в Сибири: опыт исторического анализа. Новосибирск, 1994; *Он же.* Латгальские переселенцы в Сибири. Новосибирск, 1994; *Лоткин И.В.* Современные этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири. М., 1996; *Свитнев А.Б.* Поселения и усадьбы латышей и латгальцев Западной Сибири (конец XIX — XX в.). Омск, 2002.

И.В. Лоткин

ЛАУЛИН Михаил Сергеевич (1775 — 8 окт. 1835), горный специалист, администратор, обер-бергмейстер 7 кл. Род. в семье мастерового. По окончании Барнаульского горн. училища (1790) поступил на службу на должность механического ученика. В 1811–35 — управляющий *Колыванской шлифовальной ф-кой*. Под его рук-вом созданы многочисл. высокохуд. произведения, из них особо выдающиеся: овальная яшмовая чаша (1819), медальоны «Родомысл» и «Народное ополчение 1812 г.» по моделям гр. Ф.П. Толстого, знаменитая «Царица ваз», работа над к-рой завершилась уже после смерти Л.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999; *Родионов А.М.* Колывань камнерезная. Барнаул, 2002.

А.А. Пережогин

ЛАШЕВИЧ (Гаскович) Михаил Михайлович (1884, Одесса — 30 авг. 1928, Харбин), участник рев. движения, сов. парт. и гос. деятель. Проф. революционер. Чл. РСДРП (с 1901), большевик (с 1903). Образов.: неоконченная гимназия. Вел нелегал. рев. работу, состоял чл. комитетов РСДРП в Одессе, Николаеве, Екатеринославе, С.-Петербурге. Неоднократно подвергался арестам, был сослан в Вологодскую губ., Нарымский кр. В 1915 мобилизован в армию, ст. унтер-офицер, дважды ранен. Актив. участник рев. событий в Петрограде 1917: депутат, секр., зам. пред. Петроградского совета, делегат I Всерос. съезда советов, чл. ВЦИК, чл. Петерб. комитета РСДРП(б), делегат VI съезда РСДРП(б), участник Демократического совещания, чл. Петроград. воен.-рев. комитета. После II Всерос. съезда советов — чл. ВЦИК, Президиума Петроград. совета и Президиума ВЦИК. В нач. марта 1918 избран чл. Петроград. бюро ЦК РКП(б), на VII съезде РКП(б) — чл. ЦК партии. Во время Гражданской войны на воен.-полит. работе в Кр. армии: полит. комиссар Северного уч-ка отрядов завесы (апр.—сент. 1918), чл. Реввоенсоветов *Восточного фронта* (март—авг. 1919), Южного фронта (авг.—окт. 1919), 7-й (окт. 1919 — авг. 1920) и 15-й (авг.—нояб. 1920) армий Западного фронта, команд. 3-й (нояб. 1918 — март 1919) и 7-й (июль—авг. 1920) армиями, с февр. 1921 — чл. воен. совета (комитета обороны) Петроград. укреп. р-на. С 9 окт. 1921 — чл. Реввоенсовета войск Сибири, зам. пред. *Сибревкома*. С 17 авг. 1922 по дек. 1925 — пред. Сибревкома. Одновр. с февр. 1924 по нояб. 1925 — чл. Реввоенсовета СССР. С нояб. 1925 по май 1927 — зам. пред. Реввоенсовета СССР, зам. наркома по воен. и мор. делам, чл. Президиума ВСНХ СССР. С кон. 1926 — зам. пред. правления *Китайско-Восточной ж. д.* Делегат VI, VII, IX, XI и XII съездов. Чл. ЦК РКП(б) в 1918–19, 1923–25, канд. в чл. ЦК ВКП(б) в 1925–27. За поддержку *Л.Д. Троцкого* XV съездом ВКП(б) исключен из партии, но в 1928 восстановлен. Покончил жизнь самоубийством.

Награды: 2 ордена Красного Знамени.

Соч.: Борьба за Петроград. М., 1925.

Лит.: *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993.

В.И. Шишкин

ЛЕБЕДЕВ Василий Дмитриевич (20 дек. 1934, Догдо-Чебогалахский наслег Момского р-на Якутии — 20 февр. 1982, Якутск), специалист по *эвенскому яз.*, ученый из числа *эвенов*, канд. филол. наук (1970). Окончил Ленингр. гос. педагогический ин-т им. А.И. Герцена (1958), ученик *В.И. Цинциус* и М.Г. Воскобойникова. С 1970 — науч. сотрудник Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. Внес весомый вклад в исслед-е малоизучен. говоров эвенского яз. Авт. статей и 2 монографий: «Язык эвенов Якутии» (Л., 1978) и

«Охотский диалект эвенского языка» (Л., 1982). В сотрудничестве с Л. его супруга, изв. специалист по фольклору народов Севера, Сибири и Д. Востока Ж.К. Лебедева, опубликовала книгу «Эпос охотских эвенов», в основу к-рой легли тексты, записанные в 1930-х гг. Н.П. Ткачиком. Эта работа важна не только как обшир. свод фольклора эвенов, но и как добротный лингвист. материал для изучения говора охот. эвенов. Л. внес большой вклад в развитие эвен. лит.: его перу принадлежат неск. сб. стихов на эвен. яз. Чл. Союза писателей РСФСР и СССР. Лауреат премии Якутского комсомола (посмертно).

Лит.: *Ученые-североведы*. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев

ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Антонович (25 дек. 1883, Саратовская губ. — 6 марта 1928, Шанхай, Китай), воен. деятель. Генерал-майор (1919).

Окончил Михайловское арт. училище (1903) и Николаевскую академию Генерального штаба (1911). В 1915 — ст. адъютант штаба 24-го армейск. корпуса. С мая 1917 — один из организаторов и чл. Гл. комитета Союза офицеров армии и флота. С дек. 1917 состоял в рядах Добровольческой армии ген. *Л.Г. Корнилова*, занимал пост нач. Гражданского отд. штаба войск Ростовского р-на. Осенью 1918 прибыл в Сибирь. Принимал актив. участие в гос. перевороте 18 нояб. 1918, в результате к-рого была свергнута Директория и к власти пришел адм. *А.В. Колчак*. С 21 нояб. 1918 по 9 авг. 1919 — нач. *штаба Верховного главнокомандующего*, одновр. с 23 мая по 12 авг. 1919 — воен. министр *Российского пр-ва*. С 9 авг. 1919 руководил Отд. Степной группой с правами команд. армией; с нояб. 1919 командовал Уральской группой войск. Один из организаторов антибольшевист. переворота во *Владивостоке* (26 мая 1921). В окт. 1922 — воен. министр и команд. сухопут. войсками Сибирского пр-ва *А.В. Сазонова* (Владивосток). При отступлении в Китай командовал Урало-Егерской группой. В эмиграции — один из основателей воен.-науч. об-ва «Армия и Флот» в Шанхае (1924).

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ЛЕБЕДЕВА Елена Павловна (9 апр. 1912, Москва — 12 авг. 2000, С.-Петербург), специалист по языку, фольклору и этнографии *эвенков, орочей,* маньчжуров, канд. филол. наук (1936). Окончила геогр. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1932). Занималась науч.-пед. деят-тью в вузах Ленинграда (1932—58), *Новосибирска* (1962—68), в 1958—61 работала в секторе алт. языков Ленинградского отд-ния Ин-та языкознания АН СССР, с 1968 до кончины — на фак-те народов Кр. Севера в Ленинградском гос. педагогическом ин-те им А.И. Герцена. Круг науч. интересов Л. был чрезвычайно широк. Ею в сотрудничестве с *О.А. Константиновой* написано учеб. пособие «Эвенкийский язык» (1953), 3-е изд. к-рого (1985) остается пока единств., где дано наиболее полное и систем. описание всей граммат. системы этого языка. Огромным вкладом в дело изучения теперь уже исчезнувшего *орочского яз.* явилось 2-томное издание (совм. с *В.А. Аврориным*) ороч. фольклора (1966, 1978). На основе содержащихся в нем аутентичных ороч. текстов (с рус. переводом) была написана «Грамматика орочского языка» (2001). Прекрасное знание маньчжурского яз. позволило Л. в соавт. с Л.М. Гореловой ввести в науч. оборот материалы по его сибинскому диалекту (1994), к-рые сопровождаются основат. ист.-этногр. комментариями, граммат. очерком и словарем. Имя Л. связано также со сбором, классификацией и публикацией устн. творчества эвенков, орочей, *удэгейцев*, маньчжуров: она является авт. неск. статей по тунгусо-маньчжур. фольклору, в т. ч. одним из соавт. вступ. статьи и комментариев к «Фольклору удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ» (Новосибирск, 1998), изданному в сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Соч.: Орочские сказки и мифы. Новосибирск, 1966; Орочские тексты и словарь. Л., 1978 (соавт.); Эвенкийский язык. 3-е изд. Л., 1985 (соавт.).

Лит.: *Ученые-североведы*. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев

ЛЕБЕДЕВ-ЛАСТОЧКИН Павел Сергеевич (?—1800), якут. купец 2-й пол. XVIII в. В 1775—78 в компании с *Г.И. Шелиховым* по заданию властей посылал на Курильские и Шантарские о-ва торг.-промысл. экспедиции во главе с сиб. дворянином И. Антипиным и иркут. купцом Д.Я. Шабалиным, к-рые имели поручение собрать сведения о Курилах и Японии, привести в подданство айнов и завести торговлю с японцами. После разрыва с Шелиховым совместно с иркут. купцами создал отд. компанию, к-рая вела круп. промысел пушнины на Алеутских о-вах, и основал неск. рус. факторий на Аляске. В 1781—1800 компания Л.-Л. добыла на Алеутских о-вах и Аляске пушнины на 0,5 млн руб. Между компаниями Л.-Л. и Г.И. Шелихова шла острая конкурент. борьба, доходившая до вооруж. столкновений на Аляске между «шелиховцами» и «лебедевцами». В 1798 в результате восстания индейцев танаина, вызванного злоупотреблениями «лебедевцев», последние покинули Аляску, и компания Л.-Л. свернула свою промысл. деят-ть.

Награды: зол. медаль «За полезные обществу труды».

Лит.: *Русские* экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. док. М., 1989; *История* Русской Америки. М., 1997. Т. 1.

А.С. Зуев

ЛЕБЕДИНСКИЙ Борис Иванович (17 окт. 1891, Луга Петербургской губ. — 8 окт. 1972, Иркутск), график, живописец. Учился в Центр. училище техн. рисования барона Штиглица в С.-Петербурге (1910—11), в школе Об-ва поощрения художеств (1911—16). С 1910 участвовал в выставках. На выставке рус. графики в Лейпциге (1914) его работа была удостоена медали. В 1917 переехал в *Иркутск*, преподавал рисование и черчение в учеб. заведениях города (1917—26). Чл. Иркутского об-ва художников, участник его выставок. Пред. Совета картинной галереи (1924—25), хранитель (1925—28). Организатор и участник 1-й сиб. выставки в Иркутске (1925). Делегат I Всесиб. съезда художников в *Новосибирске* и участник 1-й Всесиб. передвижной выставки (1927). Чл.-учредитель Иркутского филиала об-ва «Новая Сибирь» (1928). Чл. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (с 1918), работал в *Комитете Севера*, участвовал в работе над *Сибирской Советской энциклопедией*. В 1932 уехал в Ленинград. В 1935—43 жил в Старой Руссе и в Горьковской обл. В Иркутск вернулся в 1944, работал в худ. училище, был художником Иркутского отд-ния Художественного фонда СССР. Один из ярких представителей сиб. эстампа,

актив. поборник реалист. школы, авт. изв. граф. серий по истории Иркутска, мастер живописного пейзажа. Засл. деятель искусств РСФСР (1957).

Произв.: граф. альбомы: «Московские ворота города Иркутска» (1929), «Иркутский острог» (1929), «Аршан» (1931), «Тайга сибирская» (1947), «Байкал» (1947, 1958, 1966). Работы художника находятся в Третьяковской галерее, ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве, ГРМ в Петербурге, ИОХМ и др. музеях Сибири.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Б.И. Лебединский*. Иркутск. 1961; *Российские* академики XVIII–XX вв. в собрании Иркутского художественного музея имени В.П. Сукачева. Иркутск, 1994.

Е.А. Добрынина

ЛЕБЕДЬ Александр Иванович (20 апр. 1950, Новочеркасск Ростовской обл. – 28 апр. 2002, Респ. Тыва), *губернатор Красноярского кр.*

Окончил Рязанское высш. воздушно-десант. команд. училище (РВВДКУ, 1973). С 1973 по 1981 – командир учеб. взвода, командир роты курсантов РВВДКУ; в 1981–82 – командир парашютно-десант. батальона контингента сов. войск в Афганистане. В 1985 окончил Военную академию им. М.Ф. Фрунзе, после чего был назначен зам. командира, затем командиром парашютно-десант. полка в Рязани. В дальнейшем служил на различ. должностях в Костроме и Пскове. С марта 1988 – командир 106-й Тульской воздушно-десант. дивизии. Принимал участие в операциях, проводимых в «горячих точках» на тер. СССР: армяно-азербайджан. конфликт в Баку (кон. 1988 – нач. 1989), столкновения в Тбилиси (апр. 1989), волнения в Баку и ряде др. городов Азербайджана (нач. 1990).

В 1990 – делегат XXVIII съезда КПСС и учредит. съезда Российской компартии. Был избран чл. ЦК РКП. В февр. 1991 назначен зам. командующего ВДВ по боевой подготовке и вузам. В авг. 1991, во время неудавшейся попытки гос. переворота, участвовал в орг-ции охраны здания Верховного Совета РСФСР в Москве. 23 июня 1992 прибыл в Тирасполь для ликвидации вооруж. конфликта в регионе и вскоре был назначен командующим 14-й гвард. общевойск. армией в Приднестровье. В сент. 1993 Л. избран депутатом Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от Тирасполя. В июне 1995, не согласившись с приказом о реорганизации 14-й армии, подал рапорт об уходе в отставку.

6 июня 1995 Л. избран зам. пред. нац. совета Конгресса русских общин. В дек. 1995 баллотировался на выборах в Государственную думу от Тульского избират. окр. В нач. янв. 1996 выдвинут канд. в Президенты России. 18 июня 1996 указом Президента РФ назначен секр. Совета безопасности и пом. Президента РФ по нац. безопасности, 25 июня 1996 – пред. Комиссии по высш. воинским должностям, высш. воинским и высш. спец. званиям Совета по кадровой политике при президенте.

Летом 1996 Л. возглавил рос. делегацию на переговорах о прекращении боевых действий и выводе федер. войск из Чечни. 10 авг. 1996 назначен полномочным представителем Президента РФ в Чечне. 17 окт. 1996 освобожден от обязанностей секр. Совета безопасности РФ и пом. президента по нац. безопасности.

В 1995 Л. возглавил Общероссийское обществ. движение «Честь и Родина», с дек. 1996 – пред. Российской народно-республиканской партии. 17 мая 1998 Л. избран губернатором Красноярского кр. В июне 1998 стал руководителем миротворч. миссии на Сев. Кавказе, к-рая к нач. 2001 освободила 168 рос. военнослужащих.

Погиб в авиакатастрофе. Похоронен в Москве.

Награды: ордена Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу родине в Вооруженных Силах СССР» II и III ст.

Соч.: Спектакль под названием путч. М., 1993; За державу обидно. М., 1995.

Лит.: *Полушин В.* Генерал Лебедь – загадка России. М., 1996; *Бархатов А.А.* Генерал Лебедь, или Моя лебединая песня. М., 1998; *Петров Н.В.* Александр Лебедь в Красноярском крае. М., 1999; *Полушин В.* Битвы генерала Лебедя. М., 2005.

А.Д. Бирюков

ЛЕБЕНЗОН Мери Симховна (р. 31 сент. 1931, Одесса), пианистка, педагог, почет. акад. Рус. академии искусствознания и муз. искусства в области педагогики (2001). Окончила фортеп. фак-т Моск. консерватории по классу проф. А.Б. Гольденвейзера (1956). С 1961 работает в *Новосибирской гос. консерватории* (НГК), зав. каф. спец. фортепиано (1969–83), проф. (1992). Один из ведущих проф. НГК, подготовила св. 100 специалистов. Более 60 раз ее ученики становились лауреатами и дипломантами различ. конкурсов, в т. ч. междунар. конкурсов им. П.И. Чайковского, им. С.В Рахманинова, Междунар. конкурса в Италии, всерос. конкурса «Содружество» и др. Участвовала в работе жюри междунар. конкурсов, проводила мастер-классы (Россия, Германия, Италия). Выступала с сольными, симф., ансамблевыми концертами в различ. городах России, Германии, Израиля, Италии. Особое место в репертуаре занимают произведения Шопена, Шумана, Моцарта, Листа, Скрябина, Рахманинова. Награждена дипломом «За выдающееся педагогическое мастерство» (1998), премией «Золотой Аполлон» Мин-ва культуры РФ и Фонда развития отеч. муз. искусства им. П.И. Чайковского (2002). Засл. деятель искусств РФ (1992).

Награды: орден Почета.

Лит.: *Мещерякова В.В.* О некоторых особенностях исполнительской и педагогической деятельности М.С. Лебензон // Периферия в культуре: Сб. материалов междунар. конф. Новосибирск, 1994; *Сибирский* музыкальный альманах 2001. Новосибирск, 2002.

Б.А. Шиндин

ЛЕВИТИН Марк Филиппович (1891, Ростов-на-Дону – 8 февр. 1938, Москва), сов. парт. и гос. деятель. Окончил нач. училище. Чл. РСДРП с 1909, большевик с июня 1916. Работал слесарем на заводе в Ростове. В 1913 за рев. деят-ть сослан в *Нарым*. В сент. 1916 призван в армию, служил рядовым 18-го Сибирского запасного стрелк. полка в *Томске*. Входил в состав созданного большевиками и эсерами нелегал. Военно-социалистического союза. 5 марта 1917 избран чл. исполкома совета солдат. депутатов Томского гарнизона. Осенью 1917 демобилизован. С дек. 1917 по май 1918 – чл. президиума Томского губисполкома советов, чл. мест. штаба Красной гвардии. С авг. по окт. 1918 входил в состав Самарского подпол. комитета большевиков. Затем служил в органах Всероссийской чрезвыч. комиссии по борьбе с контрреволюцией: с нояб. 1918 – пред. Самарской губчека, с сент. 1919 – пред. Челябинской губчека, в нояб.–дек. 1919 – пред. Сибирской чека. С 9 дек. 1919 по 5 апр. 1920 – пред. Новониколаевского (Томского) губ. ревкома, чл. губбюро РКП(б). С сент. 1920 – пред. Семипалатинского губревкома; в нояб. 1920 избран пред. Семипалатинского губисполкома советов; занимал эту должность до нач. 1922. Одновр. чл. президиума губбюро РКП(б) и президиума губкома

РКП(б), с июня по дек. 1921 — отв. секр. Семипалатинского губкома РКП(б). С марта 1922 — отв. секр. Иркутского губкома РКП(б). Делегат XII съезда РКП(б) и XVI съезда ВКП(б).

С сер. 1920-х гг. жил в Москве и служил в центр. органах упр-ния. Последнее место работы — нач. упрния Наркомата пищевой пром-ти СССР. Арестован, приговорен к высш. мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в дек. 1954.

В.И. Шишкин

ЛЕВИЦКИЙ Алексей Яковлевич (р. 2 янв. 1931, с. Ожаровка Хмельницкой обл., Украина), певец (бас), народный артист РФ (1996). Окончил Киевскую консерваторию по классу народного артиста СССР И. Паторжинского (1958). Солист *Новосибирского театра оперы и балета* (1958–2002). В репертуаре Л. более 60 партий, в т. ч. Борис Годунов («Борис Годунов» М. Мусоргского), Досифей («Хованщина» М. Мусоргского), Филипп («Дон Карлос» Дж. Верди), Сусанин («Иван Сусанин» М. Глинки), Лепорелло («Дон Жуан» В.А. Моцарта), Дон Базилио («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Монтанелли («Овод» А. Спадавеккиа), Мефистофель («Фауст» Ш. Гуно), Кончак («Князь Игорь» А. Бородина), Надир-шах («Алмаст» А. Спендиарова), Тибо д'Арк («Орлеанская дева» П. Чайковского), Мельник («Русалка» А. Даргомыжского), Фарлаф («Руслан и Людмила» М. Глинки), Собакин («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Гремин («Евгений Онегин» П. Чайковского), Кутузов («Война и мир» С. Прокофьева) и др. С 1973 по 2003 Л. вел класс сольного пения в *Новосибирской гос. консерватории.* Среди его учеников солист Московского театра «Новая опера» В. Гильманов, засл. артист Бурятской АССР А. Банзаров и др.

Лауреат Междунар. конкурса оперных певцов в Софии (1961).

Лит.: *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

ЛЕГЕЙ (Легой, Легуй) (ок. 1600 — ок. 1660), *тойон* якут. племени борогонцев, один из гл. противников *Тыгына*. Жил в р-не оз. Мюрю. Из-за постоян. войн с якут. племенем канагаласов потерял бóльшую часть своего рода. Круп. скотовладелец. Стремился сохранить мирные отношения с рус. администрацией, пытался предотвращать антирус. выступления *якутов*, инициируемые сыновьями Тыгына.

Лит.: *Якутия* в XVII веке. Якутск, 1953; *История* Якутской АССР. М.; Л., 1955. Т. 1.

А.А. Бродников

ЛЕЙБОВИЧИ, иркут. и балаган. купцы 2-й пол. XIX в. Леонтий Осипович (?—1881). Из купеч. сыновей *Балаганска*. В 1867 записался в 1-ю гильдию *Иркутска*. Соучредитель торг. дома «Братья Лейбовичъ», имевшего магазины и винные лавки в Иркутске и Балаганске и торговавшего вином, хлебом и мануфактурой, с 1870-х гг. — золотопромышленник. Соучредитель т-ва Надеждинского прииска (Читинский окр.). Совладелец Яковлевского (Иркутский окр.) и Александро-Невского (Нижнеудинский окр.) винокур. з-дов (1863), «Т-ва Вознесенского винокуренного з-да и К°» (1881), Троицкого солевар. з-да. Служил гор. старостой (1869–71), гласным Иркутской гор. думы (с 1870-х гг.), старостой еврейск. молитвен. дома (1881). Жертвовал на нужды еврейск. общины Иркутска. Выступил одним из организаторов еврейск. училища в Иркутске. После смерти Л. О. семья переехала в Москву. Брат, Яков Осипович (?—до 1882), в сер. XIX в. переведен из купеч. сыновей 1-й гильдии Балаганска в иркут. купцы 1-й гильдии. В 1873 на его средства было открыто первое в Балаганске приход. училище. В 1880 переехал с семьей в С.-Петербург. После смерти братьев их жены сумели сохранить торг. дом под тем же названием. Обе они состояли в 1-й гильдии: жена Л.О. Мошка Давидовна — по Иркутску, жена Я.О. Раиса Яковлевна — по Балаганску. Владели типографией в Иркутске (1891), выступали совладелицами пивовар. з-да (1898, Балаганский у.), Покровского стекол. з-да с паровым двигателем (1901, с. Тальцы Иркутского у.).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич (10 апр. 1870, Симбирск — 21 янв. 1924, дер. Горки Московской губ.). Создатель и 1-й рук. сов. гос-ва. Из семьи дир. училищ Симбирской губ., получившего потомств. дворянство. В 1887 окончил Симбирскую гимназию и поступил на юр. фак-т Казанского ун-та, в дек. исключен за участие в студ. сходке и выслан под негласный надзор полиции в им. Кокушкино Казанской губ., где занимался самообразованием. В дек. 1895 Л. арестован, 13 февр. 1897 приговорен к высылке на 3 года в Вост. Сибирь.

23 февр. Л. выехал из Москвы в Сибирь. 4 марта прибыл в *Красноярск*, где в ожидании назначения места ссылки находился ок. 5 недель, собирая материалы для работы «Развитие капитализма в России» в гор. и юдинской б-ках. Л. познакомился со ссыльным марксистом красноярцем П.А. Красиковым и чл. его кружка, беседовал с народовольцами *В.А. Карауловым*, В.Н. Кудряшовым, П.Е. Кулаковым, Н.А. Мерхолевым, А.А. Филипповым, Н.В. Яцевичем, пролетариатцем В.А. Букшнисом, социал-демократом Я.Л. Гинзбургом, встречался с товарищами по «Союзу борьбы» А.А. Ванеевым, *Г.М. Кржижановским*, Я.М. Ляховским, Ю.О. Мартовым, В.В. Старковым. При содействии краснояр. врача *В.М. Крутовского* Л. получил возможность отбывать ссылку в с. *Шушенском* недалеко от *Минусинска*, куда прибыл 8 мая. В ссылке Л. написал св. 30 произведений: фундамент. труд «Развитие капитализма в России», «Задачи русских социал-демократов», «Проект программы нашей партии», «Протест российских социал-демократов» и др. Центр. место в его работе в этот период занимают вопросы создания раб. партии, теор. и организац. основ ее деят-ти. Он вел обшир. переписку с мн. корреспондентами в России и за рубежом, организуя кадры для создания массовой партии и ее газеты. В ссылке Л. получал большое кол-во лит., рос. и иностр. период. издания. В 1898–99 в Минусинском у. сосредоточилось более 30 полит. ссыльных, из них 25 марксистов, в т. ч. 11 чл. петербургского «Союза борьбы». В авг. 1899 по инициативе Л. в с. Ермаковском состоялось совещание 17 ссыльных марксистов Минусинского у., единогласно принявших написанный Л. «Протест российских социал-демократов» с критикой течения экономизма в рос. социал-демократии. 7 мая 1898 в Шушенское приехала Н.К. Крупская с матерью, 10 июля Л. и Крупская обвенчались. Списавшись с Ю.О. Мартовым и А.Н. Потресовым, Л. договорился о создании общерус. социал-демокр. газеты, по окончании срока ссылки (29 янв. 1900) в февр. провел с ними совещание в Пскове и в июле выехал за границу. В 1900–03 редактировал газ. «Искра». В нояб. 1905 — дек. 1907 — в С.-Петербурге, в дек. 1907 эмигрировал.

В мае 1912 основал газ. «Правда». В апр. 1917 приехал из эмиграции в Петроград. С 27 окт. 1917 — пред. СНК РСФСР, одновр. с нояб. 1918 — пред. Совета рабочей и крест. обороны (с апр. 1920 — СТО). С 6 июля 1923 — пред. СНК и СТО СССР.

В 1905–06, 1912–24 — чл. ЦК РСДРП–РКП(б), 1907–12 — канд. в чл. ЦК РСДРП. С марта 1919–24 — чл. Политбюро ЦК РКП(б).

В 1917 — сер. 1918 контролировал процесс сов. стр-ва в Сибири, добивался увеличения поставок из региона сырья и продовольствия для центр. областей страны. В годы *Гражданской войны* осуществлял полит. рук-во действиями Кр. армии и сов. подполья в Сибири. В 1920–22 направлял усилия центр. и обл. органов власти (*Сиббюро ЦК ВКП(б)* и *Сибревком*) на восстановление народ. хоз-ва Сибири, развитие культуры и образования.

Лит.: *Шорников М.М.* В.И. Ленин и Сибирь. Новосибирск, 1972; *Мещерский А.П., Щербаков Н.Н.* В.И. Ленин и политическая ссылка в Сибири. Иркутск, 1973; *Очерки* истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. Красноярск, 1982

Г.А. Ноздрин, С.А. Папков

ЛЕНИНСК-ОМСКИЙ, город (1921–30), в 1921–25 в составе *Омской губ.*, с 1925 — *Омского окр. Сибирского кр*. Располагался на прав. берегу Иртыша, в 5 км от *Омска*. Крупный раб. и торг.-пром. центр. Образован пост. № 6 пленума губисполкома от 2 авг. 1921 из ст. Атаманской (осн. в 1896). Утвержден ВЦИК городом в июне 1925. В состав Л.-О. вошли также территории прилегающих поселков Семипалатинский, Сахалин, Порт-Артур, Треугольник, Рабочая слободка, Черный городок, Красный городок. Центром поселка являлась ж.-д. ст. Омск. Пост. президиума Западно-Сибирского крайисполкома от 14 авг. 1930 введен в состав Омска и преобразован в гор. р-н, к-рый с марта 1935 стал именоваться Ленинским р-ном Омска. Числ. населения (тыс. чел.): 1917 — 26,7; 1920 — 30,6; 1923 — 31,5; 1926 — 34,9; 1930 — 42,7.

Градообразующие предприятия: паровозовагоноремонт. з-д, мясокомбинат, комбикормовый з-д, трамвайное депо. В 1911 был соединен с Омском узкоколейной ж.-д. веткой. Протяженность улиц и переулков — 51 км (1926). Число жилых строений — 3 832, нежилых — 3 231 (1923). Соц.-культ. сфера: школ 1-й ступени — 10 (1925), 7 (1928), 8 (1929), школ 7-леток — 6 (1925), 7 (1928), школ 9-леток — 2 (1925), школ 2-й ступени — 2 (1928), 4 (1929). Больниц — 1 (1923, 1925, 1930); врачей — 3 (1923), 4 (1925), 11 (1930); фельдшеров и акушерок — 2 (1923), 6 (1925), 8 (1930); 5 гостиниц, баня, 2 кинотеатра, Дворец культуры им. Лобкова (открыт в 1927; арх. С.М. Игнатович).

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. М., 1932. Т. 3; *Омская* область. 1940. № 1; *Из истории* советского Омска (1917 — начало 1941 гг.). Омск, 1975.

Д.А. Алисов

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, центр одноим. р-на; расположен в центре Кузнецкой котловины, на р. Иня (приток Оби), в 131 км к югу от *Кемерова*. Ж.-д. станция. До июля 1922 — с. Кольчугино, затем раб. пос. Ленино. В 1925 Ленино преобразовано в г. Л.-К. Адм. центр Кузнецкого у., в 1924–25 — Кольчугинского у., до июня 1926 — *Кузнецкого окр.* Числ. населения (тыс. чел.): 1926 — 20,0; 1939 — 83,0; 1959 — 132,0; 1970 — 128,0; 1979 — 132,1; 1989 — 125,0; 1998 — 116,7; 2002 — 112,3; 2007 — 106,4.

Освоение русскими территории, где находится город, началось в XVIII в. На месте города в то время существовала дер. Кольчугино. В 1880-х гг. около деревни были основаны Кольчугинские каменноуг. копи, в 1913 заложена круп. шахта «Капитальная», принадлежащая акцион. об-ву «*Копикуз*». Основу экономики города всегда составляла угледобыча. В сов. время в городе было основано неск. шахт, в 1961 вступила в строй обогатительная ф-ка «Комсомолец». В наст. время в Л.-К. работают 40 различ. предприятий, из них 10 предприятий машиностроения и металлообработки, 5 шахт. Л.-К. — круп. центр Сибири по подготовке спортсменов. В 1970 в городе построен крупнейший в Сибири манеж спорт. гимнастики; действуют 4 спорт. школы и училище олимпийского резерва. В 1993 открыт гос. научно-клинич. центр охраны здоровья шахтеров.

Лит.: *Волков А.Я.* Ленинск-Кузнецкий. Кемерово, 1966; *Лакисов А.И.* Ленинск-Кузнецкий. Кемерово, 1977; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002; *Бурцева В.И.* Ленинск-Кузнецкий: ты в моем сердце. Ленинск-Кузнецкий, 2005.

А.Н. Ермолаев

ЛЕНСК, город район. подчинения, центр Ленского улуса (р-на) Респ. *Саха (Якутия)*. Расположен на р. Лене (при впадении р. Мухтуйка). Расстояние до *Якутска* 1 438 км наземным путем, 1 027 км водным, 840 км воздушным. Транспорт. узел (воздушный, автомобильный, водный) и перевал. база Зап. Якутии. До 1963 пос. Мухтуя, основанный в XIX в. как ямщицкий «станок» на Якутско-Иркутском тракте. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 7,5; 1970 — 16,8; 1979 — 24,0; 1989 — 30,3; 1998 — 28,4; 2002 — 24,6; 2007 — 24,5.

Во 2-й пол. XIX в ниж. течении р. Витим возник золотопром. р-н (*Бодайбо*), и Мухтуя превратилась в оживленный нас. пункт, через к-рый из Вилюйского окр. и Центр. Якутии шли грузы на зол. прииски. В 1957 проложена автотрасса от Мухтуи до *Мирного*, построены новые пром. предприятия. С появлением Вилюйской ГЭС увеличилась производств. мощь Мухтуйского узла и объем пром., жилищно-коммунального и культур. стр-ва. Ведущую роль в экономике играет обработка грузов, поступающих из порта Осетрово (*Иркутская обл.*) в Л. (АСК «Ленское объединенное речное пароходство»), лесная и деревообрабат. промть, произв-во строит. материалов. В городе — НПО «Якуталмаз», НПО «Ленанефтегазгеология», геофиз. и нефтегазоразведочная экспедиции, филиал Иркутского гос. технического ун-та, проф.-техн. училище, дом культуры, народ. театр, историко-краевед. музей.

В 2002 утвержден герб: в ниж. части зеленого поля — зол. пояс с лазоревым шиповид. поясом; над ним — вышка с пламенем на фоне кольца из шестерни и колоса; в самом низу щита — зол. кристалл.

Лит.: *История* Якутской АССР. М., 1963. Т. 3; *Присяжный М.Ю.* Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. Якутск, 2003.

В.В. Филиппова

ЛЕНСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРИИСКИ. Прииски на месторождениях золота в бас. р. Лены (*Якутская обл.*, затем переданы *Иркутской губ.*, ныне — в *Иркутской обл.*).

Ленский золотоносный р-н — самый богатый в России: на нач. XXI в. его запасы оцениваются в 10 тыс. т. За 150 лет разработки месторождений добыто ок. 1,5 тыс. т.

Золото в бас. Лены (на р. Хомолхо) открыто в 1846. Разработка месторождений изначально велась преим. за счет капиталов купцов, к-рые создали ряд конкурировавших компаний. Крупнейшей из них к 1890-м гг. стало паевое Ленское золотопром. тов-во («Лензото»), учрежденное в 1855 иркут. купцами 1-й гильдии П. Бас-

ниным и П. Катышевцевым. Наиболее богатые месторождения тов-во разрабатывало за свой счет, остальные отдавало на инициативу старателей. Адм. центром золотоносного края стал *Бодайбо* (на р. Витим), созданный в 1903 на основе существовавшей уже 40 лет Бодайбинской резиденции.

С 1886 на Л. з. п. впервые в России для добычи золота стала применяться гидравлика. Во 2-й пол. 1890-х гг. начали работать одна из 1-х в России электростанция и 1-я электр. ж. д. (узкоколейная). Внедрение совр. техники требовало доп. капиталов. Они были привлечены из Европ. России за счет акционирования предприятия в марте 1896. Учредителями акцион. об-ва «Ленское золотопромышленное товарищество» стали петерб. банкир барон Г.Е. Гинцбург и банкирский дом «Э.М. Мейер и К°». В С.-Петербурге находилось и правление об-ва.

Акцион. об-во начало действовать неудачно; убытки за 1899–1903 превысили размер осн. капитала. От краха об-во спасли миллионные кредиты Гос. банка. Открыв кредит, Госбанк взял прииски под плотную опеку, потребовав назначения собств. управляющего.

В то же время Ленские месторождения рассматривались специалистами как перспективные, поэтому владельцы «Лензото» стремились избавиться от опеки; в итоге им удалось договориться о привлечении англ. капиталов. В июле 1908 в Лондоне учреждено акцион. об-во «Лена Голдфилдс». 70% его акций были обменены на акции «Лензото» (т. е. достались рос. владельцам), остальные – размещены на англ. рынке (что обеспечило приток новых капиталов). Об-во «Лена Голдфилдс» стало к 1909 крупнейшим акционером «Лензото» (74%), причем осн. часть этого капитала находилась у рос. акционеров, а доля иностранцев составляла 22% (к кон. 1916 постепенно понизилась до 18%). «Лензото» продолжало действовать как самостоят. компания, отвергавшая претензии англичан на получение доступа к непосредств. разработке месторождений. Роль компании «Лена Голдфилдс» заключалась в том, что она предоставляла «Лензото» краткосрочные кредиты на текущие расходы. Твердая политика правления «Лензото» охладила интерес англичан к приискам. В 1910 петерб. банки – Международный коммерческий и Русско-Азиатский – скупили осн. часть акций компании «Лена Голдфилдс». В нач. 1917 доля последней в «Лензото» сократилась с 55 до 9%; остальные акции также перешли к этим банкам.

Одновр. с ослаблением позиций англ. капитала в «Лензото» укреплялись позиции этого об-ва в Ленском золотопром. р-не. Об-во господствовало не только в золотодобыче, но и в транспорте, торговле. Решающий шаг на этом пути – приобретение компанией «Лензото» приисков крупнейшего конкурента – Компании промышленности (1910). В итоге Ленскому золотопром. тов-ву принадлежал 431 прииск из 583 зарегистрированных. По масштабам добычи золота оно занимало 1-е место в России. Его уд. вес в общесиб. добыче золота составлял 43–60%. В 1908–16 «Лензото» добывало ежегодно от 500 до 1 тыс. пуд. золота. Прибыль акционеров доходила до 56%. Среди владельцев акций были *С.Ю. Витте*, имп. Мария Федоровна, круп. предприниматели А.И. Путилов, А.И. Вышнеградский.

Один из важнейших факторов высокой прибыльности Л. з. п. – жесткая эксплуатация рабочих, предельная экономия на условиях их труда и быта. Господствовал тяжелый неквалифицир. труд; трудовое («фабричное») законодат-во грубо нарушалось. Следствием явилась борьба рабочих за свои права. Подавление одной из забастовок завершилось в 1912 Ленским расстрелом. После этого до 9 тыс. рабочих (вкл. их жен и детей) покинули прииски (осталось 2 тыс.). Взамен рук-во набрало маньчжур. китайцев и корейцев.

В 1920 все Л. з. п. национализированы. На их основе появилось гос. золотопром. объединение «Лензолото». С 1922 оно начало восстанавливать прииски, однако для полноценной работы требовались круп. капиталы. Поэтому сов. пр-во пошло на сдачу приисков в концессию англ. предпринимателям из числа бывш. владельцев приисков. 14 нояб. 1925 состоялось подписание концес. договора, включавшего право сов. пр-ва на выкуп предприятия через 35 лет. Концессионеры сразу же ввезли 17-футовую драгу и развернули работы, перевыполняя условия договора. В 1-е годы концессия обеспечивала 30% всего добываемого в стране золота. Зарплата рабочих «Лена Голдфилд Лимитед» на 20% превышала зарплату на подобных гос. предприятиях. Однако в кон. 1929 под давлением сов. властей компания свернула работы, в 1930 существенно расширенное предприятие вернулось в руки гос-ва. Офиц. расторжение концес. договора состоялось в 1934.

Переход на новый технол. уровень начался в кон. 1950-х гг. В течение 1960-х гг. «Лензолото» перешло к механизир. разработке россыпей. Вошли в строй 14 драг, в т. ч. самая мощная в мире – с ковшом емкостью 600 л. Вскоре был внедрен гидромеханизир. способ разработки россыпей (с использованием шагающих экскаваторов и тяжелых бульдозеров).

В 1992 «Лензолото» стало акцион. об-вом (контрольный пакет купила в 2003 компания «Норильский никель»). Оно владеет самыми круп. производств. мощностями по добыче россыпного золота в России. Об-во управляет всеми проектами по добыче золота из россыпных месторождений Иркутской обл. Добычу ведут 8 дочерних золотодобыв. компаний. Они разрабатывают 94 россыпных месторождения в бас. рек Витим, Жуя, Бол. Патом и Мал. Патом.

В нач. 1990-х гг. «Лензолото» добывало 11 т золота в год, в результате последовавшего кризиса этот показатель снизился до 2,5 т. С кон. 1990-х гг. началось восстановление уровня добычи; в 2003 она составила 9,7 т. Добыча золота обеспечивает ок. 94% всего произв-ва Бодайбинского р-на.

Новое направление в разработке Ленских месторождений – добыча рудного золота (его извлекают не путем промывания песка, а путем измельчения золотосодержащей руды). Для этого начато стр-во горно-обогатительных комбинатов. С 2003 работает «Западный» (мощн. 2 т золота в год), с 2004 – «Высочайший» (3 т). Основой для дальнейшего развития приисков являются уже разведанные, но еще не разработанные месторождения.

См. *Золотопромышленность*.

Лит.: *Разумов О.Н.* Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 1995.

А.К. Кириллов, И.Ф. Лаппарова

ЛЕНСКИЙ ОСТРОГ, назв. *Якутска* в 1632–43.

ЛЕНСКИЙ РАЗРЯД, территор. воен.-адм. округ. В 1630-х гг. в состав Енисейского у. входил обширный Ленский кр., но включение в рус. подданство и сбор *ясака* с корен. народов осуществляли отряды казаков, присылавшиеся из *Тобольска*, *Томска*, *Енисейска* и *Мангазеи*. Это приводило к массовым злоупотреблениям при сборе ясака, казачьи отряды иногда даже вступали в вооруж. столкновения между собой. В 1638 в *Сибирском приказе* принято решение о создании на Лене самостоят. воеводства. Фактически 1-й *воевода* прибыл в Ленский острог (*Якутск*) 18 июля 1641. В 1648 верховья Лены, Ленский волок и бас. р. Илим выделены в самостоят. *уезды*. В сер. XVII – нач. XVIII в. Л. р. состоял из 2 уездов – Якутского и Илимского.

Адм. центр — Якутск. Эмблема Якутска изображалась на воевод. печати. На протяжении XVII в. она неск. раз менялась. На печати 1635 изображен якут. бабр (тигр), несущий во рту соболя, на фоне горы; около изображения вырезано: «Печать государева земли Сибирские Якутского острога». На печатях 1656, 1692 изображен орел, поймавший соболя, около изображения вырезано: «Печать государева новые Сибирские земли, что на великой реке Лене». На печати 1682 изображен орел, вцепившийся когтями в зверька. В 1720-х гг. у Якутска появился новый символ: красное поле, серебр. престол, на нем зол. Евангелие.

Л. р. управлялся воеводой. 1-й воевода П.П. Головин прибыл в *Ленск* с товарищами стольником М.Б. Глебовым, дьяком Е.В. Филатьевым и 2 письменными головами. След. воевода В.Н. Пушкин прибыл с 2 товарищами — К.О. Супоневым и дьяком П.Г. Стеньшиным. В последующем в Якутск, как правило, посылался воевода с дьяком. Среди якут. разрядных воевод знатностью и заслугами выделяются окольничий кн. И.П. Борятинский (1666–70), ген.-майор М.О. Кровков (1684–87).

Согласно наказам, в обязанности якут. воевод входило обеспечение обороны города и разряда от внеш. врагов и внутр. смут, сбор ясака с прибылью. Они содействовали торгам и промыслам рус. людей и осуществляли контроль в этой сфере, надзирали за развитием мест. пашни для снабжения хлебом *служилых людей*, борьбой с корчемством, курением табака и азарт. играми (картами и зернью). На территории своего разряда якут. воевода являлся высш. инстанцией в произв-ве суда и расправы среди рус. и корен. населения.

Практически все воеводы, посланные на службу в теч. 2-й пол. XVII — нач. XVIII в. в отдаленный от центра страны и слабо освоенный русскими Л. р., совершали должностные преступления: присваивали ясачных соболей, производили незакон. торг с иноземцами, участвовали в аферах, занимались корчемством, взяточничеством и т. д. Воевода П.П. Головин о своей власти говорил: «Правда моя в Сибири, что солнце на небесах сияет». Преступления якут. воевод неоднократно вызывали царский гнев (Алексей Михайлович даже вызывал нек-рых к себе для выговоров и предостережений) и приводили к посылке в Якутск моск. следователей. Обычный результат расследований — конфискация имущества и ден. казны, нажитой незаконным путем.

Тер. Л. р. в воевод. наказе 1638 определена условно по бас. р. Лены и тем рекам, к-рые в нее впадали. С 1640-х гг. границы разряда стали уточняться. В него вошли бас. р. Лены, вся система р. Илим. Затем граница проходила по водоразделу Енисея и Лены, вкл. верховья р. Вилюй. На севере, востоке и юге граница проходила по побережью Сев. Ледовитого и Тихого океана и Становому хр. В кон. XVII — нач. XVIII в. в состав Якутского у. вошел Камчатский п-ов. В результате Л. р. охватывало весь сев.-восток Азии, а Якутский у. стал самым обширным по площ. в Рос. гос-ве.

По переписи 1710, рус. население Якутского и Илимского у. составляло 9 913 душ муж. пола, из них посадских людей — 359, пашенных и оброчных крестьян — 5 469, служилых людей — 2 155 душ муж. пола. В 1663 близ Ленского острога основан *Якутский Спасский мон-рь*. В Илимском у. созданы *Киренский Троицкий муж. мон-рь* (1663) и Спасская пустынь около *Братского острога* (1671). В границах 1690-х гг. корен. население Якутского у. составляло 79,4 тыс. чел. Корен. население Илимского у. составляло 9,1 тыс. чел.

Л. р. ликвидирован в 1711 в связи с созданием *Сибирской губ.*

Лит.: *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. 1; *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978; *Иванов В.Н.* Вхождение северо-востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999; *Якутские* воеводы // Власть в Сибири. XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

ЛЕОНОВ Федор Григорьевич (1892, ст. Химки Октябрьской ж. д. — 28 июля 1938, Коммунарка Московской обл.), сов., парт. работник, чл. РСДРП с 1914. В 1929–30 — секр. райкома ВКП(б) в Москве. В 1930–33 — секр. Оргбюро ЦК по Восточно-Сибирскому кр., затем 1-й секр. Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б). В окт. 1933 снят с должности. С апр. 1934 — зам. дир. по политчасти Северо-Кавказского Союззернотреста (Пятигорск). В 1936 — слушатель ВАК НКТП. Канд. в чл. ЦК ВКП(б) (1927–30); чл. ЦК ВКП(б) (1930–34). В июле 1937 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 25 дек. 1937 к высш. мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

С.А. Папков, А.И. Савин

ЛЕПАРСКИЙ Станислав Романович (1754, усадьба Лепарское Могилевской губ. — 30 мая 1837, с. Петровский Завод Иркутской губ.), ген.-лейтенант (1833), комендант Нерчинских рудников. Обучался в Полоцкой иезуитской школе, после окончания к-рой направлен в Гродненскую семинарию преподавателем лат., фр. и нем. яз. После 1-го раздела Польши (1772) обратился к рус. властям, зачислен рядовым по вольному найму в Каргопольский карабинерный полк (1775). Офицер. чин получил в 1779. При Кагуле — ординарец фельдм. П.А. Румянцева. В 1791 в чине поручика командовал воинским подразделением, конвоировавшим на пути в *Забайкалье* ссыльных польск. конфедератов. Участвовал в штурме и взятии Измаила (1790), в битве с турками под Силистрией, во всех походах 1806–12. В 1808 в чине подполк. комендант в Яссах — гл. штаб-квартире действующей армии. В 1810–26 в чине полк. командовал Северским конно-егерским полком, шефом к-рого являлся великий кн. Николай Павлович. Во время войны 1812 полк в составе Дунайской армии выполнял охран. и наблюдат. функции вдоль турец. и австр. границ. Произведен в ген.-майоры (1826), назначен Николаем I на должность коменданта Нерчинских рудников. В его обязанности входил и надзор за гос. преступниками, сосланными по делу 14 дек. (см. *Декабристы в Сибири*). Прибыл в *Читу* в янв. 1827. Имея жесткие инструкции относительно декабристов, проявлял, тем не менее, к ним терпимость, внимание и уважение. Хранил пейзаж. работы *Н.А. Бестужева*, поэтич. произведения *А.И. Одоевского*. Коллекционировал сиб. минералы. Занимался *благотворительностью*, тайно вносил деньги в Большую и Малую артели декабристов (см. *Артели декабристов*). В Чите и *Петровском Заводе* разбил сады для обществ. посещения. По словам Н.А. Бестужева, на протяжении 10 лет Л. не дал своим подопечным почувствовать, что он — нач. тюрьмы. Уезжая на поселение, декабристы увозили с собой портреты Л. Похоронен в Петровском Заводе; деньги на памятник (чугун. колонну с надписью «Прослужил российскому престолу 65 лет») по подписке собирали декабристы. В сов. время могила была утеряна, выявлена в 1976 экспедицией Читинского гос. педагогического ин-та во главе с М.В. Константиновым. В 2003 ранее утраченный памятник на могиле Л. восстановлен усилиями Н.М. Полянского.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст.

Лит.: *Кучаев М.Н.* С.Р. Лепарский – комендант Нерчинских рудников // Рус. старина. 1880. № 8; *Тимощук В.* С.Р. Лепарский: Биогр. очерк // Там же. 1892. № 7; № 2; *Кодан С.В.* Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование). Иркутск, 1983; *Бобрович В.Д.* ...Билось благородное сердце // Неман. 1985.

Е.Ф. Калашникова, Н.В. Эйльбарт

ЛЕПЕХОВ Сергей Юрьевич (р. 14 мая 1950, Ленинград), историк, д-р ист. наук (2000), проф. Окончил психол. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1976), аспирантуру Ин-та социологических исследований (ИСИ) АН СССР (1981). С 1976 – ст. лаборант Бурятского ин-та общественных наук (БИОН) Бурятского филиала СО АН СССР, с 1982 – рук. группы соц. психологии ИСИ АН СССР. В 1989–91 стажировался в секторе философии Востока Ин-та философии АН СССР. В 1994–97 – рук. группы буддологии и тибетологии БИОН, с 1997 – филос. проблем буддийск. цивилизации. Вед. науч. сотрудник (с 2000), гл. науч. сотрудник (с 2001), зав. отд. философии, культурологии и религиоведения (с 2002), зам. дир. по науч. работе *Ин-та монголоведения, буддологии и тибетологии* СО РАН (с 2005). Специалист по философии *буддизма*, истории буддист. цивилизации, ист. психологии.

Соч.: Мир Будды и китайская цивилизация. М., 1996 (соавт); Буддистская философия в средневековой Японии. М., 1998; Философия мадхьямиков и генезис буддистской цивилизации. Улан-Удэ, 1999; Герменевтика буддизма. Улан-Удэ, 2006 (соавт).

Р.Е. Романов

ЛЕПИХИН Яков Борисович (?, Чубаровская слоб. Тобольского у. – после 1697, ?), видный деятель урало-сиб. старообрядчества, организатор массовых *самосожжений*. Сын крестьянина, впоследствии дьячка Николаевской церкви Нижнеицынской слоб. Жил в Киргинской и Нижнеицынской слободах. Во 2-й пол. 1660-х гг. занимал должность подьячего судной избы в Пышминской слоб. Верхотурского у. Овдовев, вторично женился на родственнице верхотур. детей боярских Тырковых, имел от этого брака дочь. В 1668 Л. завел на свои средства ловлю кречетов. В нач. 1670 основал в Верхотурском у. оброчную Красноярскую слоб., тогда же стал атаманом беломестных казаков. В дальнейшем и. о. приказчика Красноярской и Пышминской слобод, был поверстан в верхотур. дети боярские. По роду своей деят-ти в 1678 и 1679 занимался преследованием *старообрядцев*. Одновр. Л. сблизился с братией *Далматовского Успенского мон-ря*, к-рый в этот период являлся тайным центром заурал. старообрядчества (здесь под именем Боголепа принял монашество его отец). В 1679 в результате сословной «чистки» Л. лишился своего положения и был переведен в пашенные крестьяне Киргинской слоб. Неожиданное крушение карьеры толкнуло его на путь бескомпромис. борьбы с Церковью и гос-вом. В 1682 он, вероятно, принял участие в старообрядч. протесте в Утяцкой слоб. Тобольского у., в 1687 выступил организатором круп. самосожжений на р. Юрмыч (близ Киргинской слоб.) и в дер. Боровиковой (близ Куяровской слоб. Тобольского у.), в 1688 – в пышминской дер. Другановой (в Тюменском у.). Безуспешные попытки мест. властей схватить Л. завершились в кон. 1688 гибелью в огне группы его родственников, живших в Красноярской слоб., и угрозой самосожжения его единомышленников, запершихся в одном из дворов в дер. Речелге близ Пышминской слоб. В 1690-х гг. Л. перенес свою деят-ть на Ишим.

Л. придерживался беспоповской практики, в области эсхатологии был приверженцем теории «духовного» («мысленного») антихриста, к-рую усвоил еще в Далматовском мон-ре. Активно занимался ее пропагандой, используя при этом свой талант живописца. О сущности антихриста и о допустимости самосожжений Л. вел полемику с др. известным заурал. «расколоучителем» – иноком *Авраамием*. В последний раз имя Л. упоминается в 1697 в связи с делом о преследовании ишимских старообрядцев.

Лит.: *Шашков А.Т.* Яков Борисов сын Лепихин (Из истории уральского старообрядчества кон. XVII в.) // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989; *Он же.* Воеводское управление на Урале XVII в. (Верхотурский «розыск» о служилых людях 1678–1679 гг. и судьба Я.Б. Лепихина) // Уральский ист. вестник. 1996. № 3.

А.Т. Шашков

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС, совокупность отраслей народ. хоз-ва, занимающихся изучением, учетом и воспроизв-вом лесов, охраной их от пожаров, болезней и вредителей, лесовозобновлением и лесоразведением, регулированием лесопользования, повышением производит-ти лесов, заготовкой, мех. и хим. обработкой и переработкой древесины. Включает лес. хоз-во, а также лесозагот., лесопильную, деревообрабат. целлюлозно-бумажную и лесохим. отрасли.

Орг-ция лес. хоз-ва в России началась с указов 1701, 1703, 1705 и инструкции обер-вальдмейстеру 1722. Закрепив за гос-вом право рубить нужный ему лес в частн. владениях, Петр I одновр. предусмотрел лесоохранные мероприятия («заповедные леса», борьба с пожарами). Строгость законодат-ва Петра I, отмененную его преемниками, попытался восстановить Павел I. В 1798 он учредил Лесной департамент, принявший заведование лесами у Адмиралтейств-коллегии. Вальдмейстеров заменили обер-форстмейстеры и форстмейстеры (последних при Николае I переименовали в «ученых лесничих»). Началось изучение лес. фонда Сибири (в т. ч. посредством спец. экспедиций) с точки зрения его пригодности для кораблестроения.

Исчерпание лес. запасов вблизи горн. заводов привело к тому, что в 1848 кабинет министров поручил сиб. *генерал-губернаторам* определить возможности заготовок леса без истощения его запасов. От этой даты ведет отсчет сиб. лесоустройство – разработка системы мероприятий, направленных на рац. ведение лес. хоз-ва. Лесоустроит. работы в Сибири начались с Алтайского горн. окр. и *Иркутской губ.* Они велись вблизи круп. нас. пунктов, заводов и рудников. В 1860-х гг. ряд экспедиций по изучению лес. ландшафтов Сибири организовало *Русское географическое об-во*.

Развитию лесоустройства способствовало Положение о сбережении лесов (1888). Заведование охраной лесов в губернии легло на лесоохранит. комитеты под пред. *губернаторов*. Для непосредств. охраны лесов назначались объездчики и лесники, составлявшие лес. стражу. Появилась должность лес. ревизоров-инструкторов, состоявших в непосредств. подчинении у Лесного департамента.

Кон. XIX в. – время зарождения в Сибири лесопильной пром-ти. Первый лесопильный з-д (в *Томске*) появился в кон. 1880-х гг. Развитию отрасли способствовали постройка *Транссибирской магистрали* и приток переселенцев. С 1895 для снабжения строит. лесом переселенцев в степ. р-нах открывались лес. склады Переселенческого упр-ния. К кон. 1890-х гг. ок. 10 сиб. лесопильных з-дов (частные и кабинетские) выпускали ок. 100 тыс. куб. м пиломатериалов, из к-рых 40% шло на нужды Транссиба, 60% – на нужды городов и населения степ. местности. Крестьяне богатых лесом р-нов обеспечивали себя за счет лес. наделов, отводившихся по правилам 1898 в пределах 3 дес. на душу муж. пола. 40% сиб. крестьян по итогам землеустройства кон. XIX – нач. XX в. остались без лес. наделов. Особенно сложным оказалось положение в *Алтайском окр.*, леса к-рого принадлежали Кабинету. В 1905–07 дело здесь

дошло до массовых самовольных порубок и введения воен. положения в Барнаульском и Бийском у.

После *революции 1905–1907* продолжился рост сиб. лесопильной пром-ти. В 1914 она насчитывала (искл. Приуралье) 87 заводов со 134 пилорамами с общей выработкой до 560 тыс. куб. м пиломатериалов; кроме того, на Д. Востоке действовало 74 завода со 137 пилорамами производит. до 300 тыс. куб. м. Началось развитие лесохим. и целлюлозно-бумажной пром-ти: пр-вом создавались показат. смолокуренные и скипидарные заводы, в 1911 началась пром. выработка пихт. масла и древесного спирта. В это время действовала первая за Уралом небольшая бумажная ф-ка в *Тобольске*; к 1914 еще одна фабрика вступила в строй в Томске. В 1911–1912 Лесное ведомство и Кабинет попытались экспортировать кедр за границу ж.-д. путем с верховьев Енисея и из Горн. Алтая. В 1917 «Акционерное общество Енисей» (швед. концессионеры) построило на Енисее (с. Маклаково) лесопильный з-д с целью наладить экспорт пиломатериалов. Во время правления *А.В. Колчака* действовало Первое сиб. лесопромышленное акцион. об-во, являвшее собой попытку монополистич. орг-ции сиб. лес. пром-ти. Эти попытки остались безуспешными вследствие Окт. революции и *Гражданской войны*, к-рые привели к упадку отрасли. К кон. 1919 в строю осталось ок. 30 лесозаводов с 59 пилорамами. Они вырабатывали ок. 100 тыс. куб. м пиломатериалов, использовавшихся в осн. на дрова для транспорта и правительств. учреждений. На Д. Востоке дело дошло до импорта вагон. обшивки из Америки.

Восстановление лес. пром-ти в течение 1-й пол. 1920-х гг. происходило на основе гос. упр-ния отраслью. Лес. хоз-во попало в ведение Наркомата земледелия, а заготовки древесины – в ведение губ. лесопром. трестов. С 1925 большинство гублестрестов и отд. лесопильных заводов объединилось под упр-нием Сибирского краевого лесного треста. Одновр. сокращалось число орг-ций, имеющих право на «самозаготовки». В 1-й пол. 1920-х гг. их было 18; с марта 1930 за Уралом осталось 3 осн. заготовителя: ВСНХ, Наркомат путей сообщения и «Дальлес» (на севере Сибири – также Комсевморпуть).

С кон. 1920-х гг. лесозаготовки в Сибири были подчинены потребностям *индустриализации*, к-рая требовала увеличения поставок леса на внутр. рынок (стр-во) и за рубеж (для обеспечения закупок пром. оборудования). Одной из осн. задач лесопром. комплекса страны стал перенос осн. р-нов заготовок в «многолесные» р-ны, преим. за Урал. В лесозагот. пром-ти стал широко использоваться принуд. труд заключенных ГУЛАГ, *спецпереселенцев* и др. категорий репрес. населения. В 1932 заготовки древесины в р-нах Сибири и Д. Востока составили 11,8% общесоюз. объема, в 1940 – 22,1%. Росту заготовок способствовало объединение в 1930 лесничеств и лесозагот. контор. Т. о., произошло слияние лес. хоз-ва и лес. пром-ти с приоритетом пром. составляющей. Хозяевами сиб. лесов оказались 25 леспромхозов, подчинявшихся «Сибкрайлестресту». В 1932, после разделения ВСНХ на отрасл. наркоматы, заготовки оказались в ведении Наркомата лесной пром-ти. Лесхозы, выделенные в 1938 из состава леспромхозов, оставались в подчинении лесозагот. трестов, что обеспечивало приоритетность выполнения плана лесозаготовок по отношению к интересам лес. хоз-ва.

С 1931 леса СССР разделялись на 2 зоны – лесопромышленную и лесокультурную. В Сибири к лесокультур. зоне были отнесены лесостеп. р-ны и ленточные боры в степи, в остальных р-нах развернулись масштаб. заготовки. Общий отпуск древесины из лесов гос. значения Вост. и Зап. Сибири составлял: в 1913 – 3,9 млн куб. м, в 1924/25 – 3,6 млн, в 1928/29 – 11,1 млн, в 1940 – 34,9 млн; с учетом Д. Востока – 51,9 млн куб. м. Изменилась структура потребления древесины: к нач. 1930-х гг. осн. потребителем стало не население, а ведомств. загот. орг-ции («Леспромтрест», «Лесхозтрест», «Транслес» и др.). Рост заготовок сочетался с расширением лесопильных мощностей. Во 2-й пол. 1920-х гг. вступали в строй новые предприятия, в 1931 всего насчитывалось 57 заводов (на них – 119 пилорам). Выпуск продукции лесопильными заводами вырос с 397 тыс. куб. м в 1925/26 до 1 381 тыс. в 1929/30. Общий объем произв-ва пиломатериалов в 1929/30 составил 2 488 тыс. куб. м. Т. о., 45% произв-ва приходилось на ручную распиловку, роль к-рой в дальнейшем сокращалась. В 1935 лесопильные предприятия распилили более 3 млн куб. м древесины. Номенклатура выпускаемой продукции включала 15 наименований вместо 4 в 1925.

Быстро увеличивался вывоз сиб. лесоматериалов в др. регионы СССР (Ср. Азия, Европ. Россия): в 1928/29 он составил 418,1 тыс. куб. м против 22,3 тыс. в 1925/26 и 26,4 тыс. в 1913. Развивался и экспорт леса, в осн. из Приенисейского кр., в 1924 – при посредничестве АО «Аркос», затем – гос. «Экспортлеса». Первую партию леса отправили в Англию через Усть-Порт (в устье Енисея). С 1929 начал функционировать новый мор. порт в *Игарке*. К 1940 объем экспорта пиломатериалов через Игарку достиг 234 тыс. куб. м. Дальневост. лес экспортировался гл. обр. в Японию и Китай.

Развитие произв-ва сочеталось с постановкой дела на науч. основу. В 1922 появилось первое в Сибири опыт. лесничество, в 1930 – Сибирское отд-ние Всесоюзного н.-и. лесопромышленного ин-та (вскоре институт переведен в *Красноярск*). Отд. институт появился на Д. Востоке (*Хабаровск*). С 1935 для изучения лес. запасов использовалась авиация, в 1938 в *Новосибирске* появилась Сибирская авиалесоустроительная контора Всесоюзного треста лесной авиации Наркомлеса СССР.

В годы Великой Отечественной войны мобилизация работников, автомобилей и ресурсов для нужд фронта привела к сокращению объема лесозаготовок по стране в 1,5 раза; при этом доля древесины, идущей на дрова, выросла с 52 до 63,4%; экспорт леса прекратился. Снизилась механизация работ по вывозке леса, преобладала гужевая и ручная вывозка. После войны повысилось внимание к бережному использованию древесины. В 1947 лесхозы были выведены из подчинения лесозагот. трестов, появилось Мин-во лесного хоз-ва СССР. В 1953 его преобразовали в Гл. упр-ние лесного хоз-ва и полезащитного лесоразведения в составе Мин-ва сельского хоз-ва. С 1957 по 1965 лес. хоз-во снова находилось в зависимости от директоров леспромхозов, однако после отмены *совнархозов* возродилась прежняя система.

Несмотря на восстановление довоен. объемов произв-ва в ходе 4-й пятилетки (1946–50), пр-во пришло к выводу об отставании лес. пром-ти СССР от потребностей народ. хоз-ва. Для его преодоления пост. от 1955 предписывало перевести заготовки в многолесные р-ны (прежде всего Сибири); превратить леспромхозы сезон. действия в круглогодично работающие предприятия; полностью механизировать все стадии заготовок. Осн. регионом, за счет к-рого наращивались заготовки, стала Вост. Сибирь. С 1950 по 1960 лесозаготовки здесь выросли в 1,8 раза и достигли 45,4 млн куб. м (в Зап. Сибири эти показатели составили соотв. 1,38 и 25,1 млн, на Д. Востоке – 1,18 и 20,6 млн). В 1960-е гг. повышение роли *Зауралья* как лесопром. базы продолжилось: заготовки по Вост. Сибири в 1968 достигли 63,3 млн куб. м (рост за 8 лет в 1,4 раза), по Зап. Сибири – 30 млн (1,2 раза), Д. Востоку – 26,3 млн куб. м (1,3 раза).

В Сибири заготавливалась четверть (с учетом Д. Востока — почти треть) всей древесины СССР.

Но гл. тенденцией 1960-х гг. стало развитие в Сибири совр. отраслей обработки древесного сырья. В 1960 было принято пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности». До этого целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) существовали за Уралом лишь на Юж. Сахалине. На протяжении 1960–70-х гг. строились ЦБК и целлюлозно-картонные комбинаты (ЦКК), вошедшие в число крупнейших предприятий отрасли: Красноярский ЦБК (1-я очередь введена в 1960, 2-я — в 1969), Амурский ЦКК (1967–77), Селенгинский ЦКК (1973–79). Первый в стране завод по произв-ву кордной целлюлозы ввели в строй в 1966–73 на оз. Байкал, вода к-рого удовлетворяла строгим требованиям к чистоте и постоянному хим. составу. Началось стр-во лесопром. комплексов (ЛПК): Братского (1965–75) и Усть-Илимского (1979). ЛПК обеспечивают комплекс. использование сырья при минимизации отходов за счет объединения смежных произв-в: лесопильного, деревообрабат. (в т. ч. произв-ва клееной фанеры, древесностружечных и древесноволокнистых плит), целлюлозного, бумажного, а также произв-ва побочных продуктов и канифоли.

В итоге доля целлюлозно-бумажной отрасли в валовой продукции лесопром. комплекса Сибири выросла за 1968–75 с 6,9 до 13,3%. Уд. вес сиб. лесопром-ти в общесоюз. произв-ве за 1960–75 увеличился с 12,6 до 15,4%. Еще более значителен рост доли Сибири в произв-ве целлюлозы: с 3,8% в 1960 до 18,6 в 1970 и 22,6% в 1980. Значит. развитие получило в Вост. Сибири и гидролизное произв-во. В 1965 заводы Вост. Сибири обеспечивали 40% общесоюз. произв-ва гидролиз. спирта. Одновр. на 1-й план в гидролизном произв-ве вышло произв-во дрожжей.

Особенно быстрый рост наблюдался в 7-й пятилетке (1961–65), когда лес. пром-ть Сибири обеспечила 35% прироста валовой продукции отрасли по стране. За те же 5 лет доля Вост. Сибири в произв-ве бумаги увеличилась с 0,4 до 2,9%. В 8-й пятилетке столь же значит. рост показало произв-во в Вост. Сибири картона (с 0,8 до 10% общесоюз. показателя). В 9-й пятилетке (1970–75) рост сиб. лесопром-ти происходил более умеренно.

Несмотря на быстрый рост отраслей глубокой переработки, гораздо большее значение имели в Сибири лес. и деревообрабат. (47,9% валовой продукции комплекса) отрасли и лесоэксплуатация (38,3%). Лесопром. комплекс Сибири сохранял сырьевую специализацию.

В 1990-е гг. под действием экон. кризиса уменьшились объемы произв-ва в деревообработке, лесохим. и целлюлозно-бумажной пром-ти. В 2000 лесозаготовки в Сибири составили лишь 39,4 млн куб. м. В массовом порядке происходили банкротства лесозагот. предприятий, упадок или ликвидация лесозагот. поселков, передел собственности в Л. к.

В нач. XXI в. кризис сменился подъемом. В 2003 заготовки достигли 43 млн куб. м древесины. В 2004 лесопром. комплекс показал рост произв-ва в размере 3% относительно 2003. Доля лес. пром-ти в общем объеме экспорта Сибири в 2004 составила 10%. Однако гл. статья экспорта — необработанный круглый лес, заготовка к-рого не требует значит. капиталовложений. Объем поставок необработанной древесины из *Красноярского кр.* увеличился за 1990–2002 в 15 раз (с 95 до 1394,3 тыс. куб. м); в то же время экспорт пиломатериалов снизился с 1 630 до 1 179 тыс. куб. м. В мировом лес. экспорте по итогам 2004 доля круглого леса составляет 6%, в рос. экспорте древесины — 42%. Увеличиваются объемы нелегал. заготовки леса, к-рые достигают, по эксперт. оценкам, 10 %.

В 2004 начал повышаться интерес к сиб. лес. пром-ти со стороны компаний Европы и Юго-Вост. Азии. Рост прямых иностр. капиталовложений в отрасль составил 25%, превысив 1 млрд долл. США (27 млрд руб.). Это ок. 3% средств, необходимых для переоснащения отрасли по совр. стандартам. Осн. направлением вложений стала деревообработка, к-рая требует относительно небольших затрат. В 2005 начала функционировать лес. биржа, учрежденная лесозаготовителями Вост. Сибири, Союзом лесопромышленников Иркутской обл. и Ассоциацией лесозаготовителей и лесоэкспортеров Вост. Сибири. Лес. биржа — одно из звеньев инфраструктуры, необходимой для успешного развития комплекса.

В нач. XXI в. снизилась успешность аукционов, посредством к-рых распределялись лес. богатства на протяжении 1990-х гг. Лесхозами Красноярского кр. в 1998 на лес. торгах продано более 5 млн куб. м леса, в 2002 — ок. 1,5 млн. Причина в том, что за 5 лет арендаторы вырубили древесину, остававшуюся у лесовозных магистралей, построенных еще в сов. время. Исчерпание прежней инфраструктуры ставит вопрос о новых формах орг-ции произв-ва (долгосрочная аренда) и его централизации (приход более круп. компаний, способных делать круп. долгосрочные вложения).

Лит.: *Строгий А.А.* О лесах Сибири. СПб., 1911; *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3; *Лесная* промышленность СССР, 1917–1957. М., 1957. Ч. 1–3; *Лесная* и лесоперерабатывающая промышленность экономических районов. М., 1970; *Фалалеев Э.Н.* Леса Сибири. Красноярск, 1985; *Соколов В.А.* Основы управления лесами Сибири. Красноярск, 1997.

А.К. Кириллов, А.С. Липин, В.А. Соколов

ЛЕСОГОРСКОЕ, село в Углегорском р-не *Сахалинской обл.*; расположено в зап. части о-ва Сахалин, на берегу Татарского прол., в устье р. Лесогорка, в 415 км к сев.-западу от *Южно-Сахалинска*, в 206 км к северу от ж.-д. ст. Ильинск. Автодорогой связан с район. центром Углегорском. Основано в 1860 как горняцкий пос. Нояси (от айнского наи — «река», «долина»); с 1870 — воен. пост Сортунайский; в 1905–45 — город Найоси (Нояси, Ноеси) в составе яп. префектуры Карафуто; в 1945 перешел к России; с 1946 — г. Лесогорск; с 1993 — с. Лесогорское. Числ. населения (тыс. чел.): 1992 — 1,4.

Возникновение Л. связано с освоением открытых в 1857 залежей камен. угля между устьями рек Нояси и Сортунай (Путятинские копи). В период яп. господства здесь проложили 3-км узкоколейную ж. д. для перевозки угля. Ныне Лесогорское каменноугольное месторождение считается одним из наиболее значительных и разведанных на Сахалине. В Л. действуют также предприятия лесной и пищевой пром-ти. В 40 км от Л. в русле ручья Лечебного находятся термальные источники.

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Костанов А.И.* Самая восточная дорога России: Очерки истории Сахалинской железной дороги. М, 1997; *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

Е.В. Комлева

ЛЕСОЗАВОДСК, город краевого подчинения в *Приморском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Уссурийской низм., в месте пересечения р. Уссури (приток Амура) с *Транссибирской магистралью* и автодорогой Владивосток–Хабаровск, в 349 км к сев.-востоку от *Владивостока*. Ж.-д. ст. Ружино. В 1894 возникло с. Лутковка, в 1895 — станицы Медведицкая и Донская. В 1924 начато стр-во лесозавода, при к-ром возник пос. Дальлес. В 1932 возникшие при лесозаводах поселки Дальстрой и Новостройка объединены с прилегающими селениями в один раб. поселок с назв. Л., в 1938 преобразов. в город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 24,1; 1959 — 32,1; 1970 — 35,0; 1979 — 38,8; 1989 — 44,0; 1998 — 46,0; 2002 — 42,2; 2007 — 41,7.

Л. развивался вместе с Уссурийским лесозаводом, к-рый в нач. 1960-х гг. преобразован в лесокомбинат, выпускавший в кон. 1980-х гг. до 40 видов изделий. Город расширялся в сев. направлении и соединился со ст. Ружино, имевшей локомотив. и вагоноремонт. депо. Осн. пром. предприятия: АО «Уссурийский деревообрабатывающий комбинат», заводы: биохимический, «Ламмебель», швейная ф-ка «Уссури»; пищевые предприятия: мясокомбинат, молочный з-д, хлебокомбинат. В окрестностях Л. — месторождения гранита, известняка, гальки, гравия, строит. песка, глины и др. В 1950-е гг. 3 ср., 3 семилетние и 4 нач. школы, лес. техникум, ремесл. училище. В 1970-е гг. мед. училище. В совр. Л. действуют 2 общеобразоват. школы, мед. училище, Приморский пром.-экон. техникум, 2 проф.-техн. училища, филиал Дальневосточного гос. технического ун-та, дом культуры, дом офицеров, б-ка, худ. школа. К юго-востоку от Л. находится курорт Шмаковка.

В 2001 утвержден герб: в зеленом поле с тонко окаймленным золотом лазоревым Андреевским крестом в левом верх. углу — стоящий зол. тигр, в правом ниж. углу — пурпур. цветок лотоса, тонко окаймленный золотом. Цветущий лотос принят символом Л. и р-на, указывая на экологически чистую среду, расположенные вокруг города реликт. озера. Изображение лотоса в композиции с уссур. тигром (символ Владивостока) символизируют богатства р-на, его регион. принадлежность.

В 2006 утвержден герб Лесозаводского гор. окр.: поле щита разбито левой зол. перевязью на зелень и лазурь, поверх всего — пурпур. цветок лотоса. В вольной части — герб Приморского кр. Лазурь показывает, что гор. округ расположен на берегу одной из крупнейших рек Д. Востока — Уссури — и окружен реликт. озерами, где произрастает лотос, также это цвет воды и неба, символизирует красоту и величие; золото — символ богатства недр, флоры и фауны, справедливости и великодушия; зелень символизирует богатую природу и лес. богатства, также это цвет свободы, надежды, благополучия и изобилия; цветок лотоса — символ долголетия и воскресения, достоинства, силы и могущества.

Лит.: *Большая* советская энциклопедия. 1954. Т. 14; 1973. Т. 25; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ЛЕСОСИБИРСК, город краевого подчинения в *Красноярском кр.* Расположен на лев. берегу Енисея близ устья Ангары, в 458 км к северу от *Красноярска*. Реч. порт, ж.-д. станция. Статус города с 1975. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 16,2; 1970 — 25,0; 1979 — 56,2; 1989 — 68,3; 1998 — 69,3; 2002 — 65,4; 2007 — 64,4.

На месте Л. с 1640 существовала дер. Маклаков Луг. В XIX в. с. Маклаково — центр *волости*. В 1903–05 там отбывал ссылку П.А. Заломов — прототип Петра Власова в романе М. Горького «Мать». В 1915–17 в Маклакове работал небольшой лесопильный з-д, основанный норвеж. консулом в Сибири Й. Лидом. После Великой Отечественной войны в р-не Маклакова построены круп. лесопильные з-ды по переработке ангар. сосны в пиломатериалы на экспорт, возведены раб. поселки Новомаклаково и Новоенисейск. В 1975 из поселков Маклаково и Новомаклаково образован город Л. В 1989 в состав Л. включен раб. пос. Новоенисейск. Совр. пром-ть Л. представлена предприятиями лесной и деревообрабат. пром-ти: АО «Новоенисейский ЛДК», АООТ «Енисейская сплавная контора», АОЗТ «Маклаковский комбинат» (осн. в 1917), АОЗТ «Лесосибирский ЛДК-1», АОЗТ «Конда», Стрелковская лесоперевал. база и Лесосибирский лесоперевал. комбинат, мачтопропиточный з-д, канифольно-экстрактный з-д, АО «Индустрия-М».

В Л. находятся филиалы Сибирского технологического ун-та, Сибирского федерального ун-та (бывш. учительский ин-т, переведенный из *Енисейска*), Сибирской технологической академии, Музей леса и древесины, гор. выставочный зал (до 1992 — филиал *Красноярского худ. музея им. В.И. Сурикова*). В городе расположен крупнейший на Уралом действующий правосл. храм. Издается газ. «Вовремя».

Герб утвержден в 2004: в горностаевом поле зеленый широкий столб, обремененный зол. отвлеченной елью и поддерживаемый по сторонам восстающими черными соболями с червленными глазами и языками. Ель и зеленый столб символизируют Л. как крупнейший лесопром. центр Красноярского кр. Горностаевое поле и соболя (используемые в эмблеме и гербе *Сибирского царства* с XVII в.) символизируют Сибирь, а также указывают на саму природу Сибири.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Прейн Т.И.* Сын Енисея, сын Сибири — Лесосибирск наш молодой. Красноярск, 2000; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

ЛЕУБЕ Иван Иванович (Иоанн Богислав, Иоганн Готлиб) (1724, Зорау, Саксония — 23 нояб. 1782, Змеиногорский рудник), горн. специалист, администратор, стат. советник (1781). В России с 1747. В 1751–63 служил по контракту пастором на *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дах*. В 1764–72 и 1776–82 — управляющий рудниками Змеиногорского кр. В 1772–76 — чл. присутствия Канцелярии горного начальства. В 1772–73 — и. о. гл. командира заводов. Первым осуществил комплекс. науч. описание Рудного Алтая (1764), к-рое отослал М.В. Ломоносову. Консультировал знаменитого ученого и путешественника *П.С. Палласа* (1771). Один из создателей Минерального кабинета (будущий краевед. музей).

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999; *Исследователи* Алтайского края. XVIII — начало XX века: Биобиблиогр. словарь. Барнаул, 2000.

А.А. Пережогин

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (кон. XIX — нач. XX в.), направление обществ.-полит. жизни, выступающее за эволюц.-реформист. переход к институтам зап. (бурж.) цивилизации (индивид. свободам, парламентаризму, всеобщему избират. праву, мест. самоуправлению, развитию образования и культуры).

Соц. базу Л. д. в Сибири составляли гор. *интеллигенция* и отд. представители предпринимат. кругов. Ее оформление затянулось до нач. XX в. из-за отсутствия в регионе земских учреждений, высш. учеб. заведений, слабого развития культ.-просвет. и науч. об-в, малого числа газет и журналов. Невысокая степень дифференциации мест. об-ва, сильное воздействие полит. ссылки, адм. произвол создавали условия для консолидации интеллигенции, к-рая в Европ. России распределялась между либералами, консерваторами и радикалами (народники, марксисты). В Сибири и либералы, и народники зачастую выступали единым фронтом, объединяясь и формулируя требования, направленные на проведение здесь реформ.

Мест. либералы в кон. XIX в. стояли на позициях стимулирования развития капиталист. отношений в ре-

гионе посредством ж.-д. стр-ва, привлечения иностр. капиталов, введения *порто-франко* в устьях Оби и Енисея, отмены *Челябинского тарифного перелома*, а самое гл. — введения земского самоупр-ния.

Немногочисл. неформал. структуры как потенц. центры объединения оппозиции появляются в круп. городах Сибири с сер. XIX в. Очагом культур. и обществ. жизни *Омска* 2-й пол. 1850-х гг. становится дом советника *Главного управления Западной Сибири* Я.Ф. Капустина. До сер. 1860-х гг. на базе частн. б-ки М.П. Шестунова в *Иркутске* действовал кружок, объединявший учителей, семинаристов, чиновников, офицеров, ссыльных (*С.С. Шашков*, Н.В. Ушаров, И.Д. Подлесных, П.В. Тарасенко, И.В. Титов, М.Е. Мехеда, Н.Н. Пестерев, С.С. Попов, *В.И. Вагин*, *М.В. Загоскин*, *Д.М. Павлинов*, *Н.С. Щукин* и др.). Их взгляды во мн. совпадали с позицией земцев-конституционалистов. В нач. 1880-х гг. устойчивые объединения интеллигентов с участием полит. ссыльных возникают в *Томске* вокруг редакции «Сибирской газеты» и в Иркутске на базе Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* и редакции газ. «Восточное обозрение». С кон. 1880-х гг., при общей аморфности и неопределенности полит. симпатий мест. образованного об-ва, началось осознание различий между либералами и народниками. В то же время на позиции либерализма переходит опред. часть народников из числа ссыльных, разочаровавшихся в програм. положениях и практике рос. крест. социализма.

Качественно новый уровень консолидации либерал. оппозиции Сибири был достигнут в 1902, когда начали действовать уезд. и губ. комитеты Особого совещания о нуждах с.-х. промышленности. Среди предложений, сформулир. их участниками, можно четко выделить предложения либералов. Они сводились к отмене круговой поруки, ликвидации общины и сослов. неравноправности крестьян, закреплению *заимок* в наследств. подворное владение, образование из них хуторских хоз-в. В период революции 1905–1907 мест. либералы вошли в орг-ции *конституционно-демократической* (Партия народной свободы) и октябристской (*«Союз 17 октября»*) партий.

Лит.: *Харусь О.А.* Либерализм в Сибири начала XX века. Томск, 1996.

М.В. Шиловский

ЛИБЕРОВ Алексей Николаевич (28 апр. 1911, Томск — 28 мая 2001, Омск), живописец, график, педагог. Член Союза художников (СХ) СССР (1943). Народный художник РСФСР (1986). Чл.-кор. Академии художеств РСФСР (1975).

Род. в семье университет. врача. Учился в студиях художников В.М. Мизерова (1924–26, Томск), В.И. Уфимцева (1929–31, Омск). В 1939 окончил Ленинградский ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР (мастерская И.И. Бродского). С 1939 — в армии, участник Великой Отечественной войны. Пред. правления Омской орг-ции СХ СССР (1945–49), чл. правления СХ СССР (с 1957). Один из организаторов худ.-граф. фак-та (1960) Омского гос. педагогического ин-та (ун-та), зав. каф. ИЗО, проф. (1972).

Мастер лирич. пейзажа. Большинство произведений посвящено Сибири и Омскому Прииртышью. Работы Л. экспонировались на многочисл. регион., всерос., всесоюз., междунар. худ. выставках, хранятся в худ. музеях и частн. собраниях мн. городов России, за рубежом.

В 1994 в *Омске* создан обл. худ. музей «Либеров-центр» («Л.-ц.»), в худ. коллекции к-рого, наряду с произведениями Л., представлены работы его учеников. При центре действует дет. худ. студия, являющаяся ассоциированной школой ЮНЕСКО. В «Л.-ц.» проводятся выставки омских художников и художников из др. городов России, выставки рисунков учащихся дет. худ. студии. Организуются науч. конференции, семинары, дет. искусствоведческие чтения (с 2002), творч. встречи и мастер-классы.

Лауреат Гос. премии РСФСР им. И.Е. Репина (1980). Почетный гражданин Омска (1999).

Награды: орден Отечественной войны II ст., медали.

Лит.: *Алексей Либеров*. Жизнь и творчество / Сост. А. Долгих и Г. Севостьянова. Омск, 1996; *Омский* союз художников: Альбом-справочник. Омск, 2004; *Сибирский* пейзаж в творчестве народного художника России Алексея Либерова и в коллекции музея «Либеров центр»: Альбом-каталог. Омск, 2006.

ЛИБРОВИЧ Зыгмунт (5 авг. 1855, Варшава — 11 нояб. 1921, Петроград), сотрудник рос. книж. изд-в, книговед, библиограф, публицист, писатель-популяризатор, авт. 1-й монографии по истории поляков в Сибири. По завершении в Германии высш. политехн. образования в области химии поступил в петерб. издат. и книготорг. фирму М.О. Вольфа и прослужил в ней всю жизнь. Там Л. сблизился с рос. писат. средой (в особенности с Н.С. Лесковым), занялся газ. публицистикой и писат. деят-тью. В России Л. публиковался под псевд. В. Русаков и приобрел известность благодаря фундамент. работе «История книги в России» (в 2 т., СПб., 1913–14), посвящ. рос. книж. делу до кон. XVII в. Наиболее важный из трудов Л. — книга «Поляки в Сибири» (опубл. в 1884 в Кракове на польск. яз.). Гл. достоинство работы в том, что автор впервые преодолел стереотип восприятия сиб.-польск. истории как сплошного мартиролога, новаторски для своего времени выявил и подчеркнул многочисл., разнообразные свидетельства складывавшихся в Сибири позитив. польско-рос. контактов. В царской России книга Л. оказалась под запретом цензуры.

Соч.: Polacy w Syberii. Kraków, 1884; На книжном посту. Воспоминания. Записки. Документы. Пг.; М., 1916.

Лит.: *Śnieżko A.* Librowicz Z. // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław, 1972. T. 17; *Kuczyński A., Wyjcik Z.* Posłowie. O pisarstwie Zygmunta Librowicza // Polacy w Syberii przez Zygmunta Librowicza. [Edycja faksymylowa]. Wrocław, 1993; *Шостакович Б.С.* Зыгмунт Либрович — один из пионеров изучения истории поляков в Сибири // Сибирская ссылка: Сб. науч. статей. Иркутск, 2000. Вып. 1 (13).

Б.С. Шостакович

ЛИГАЧЕВ Егор Кузьмич (р. 29 нояб. 1920, дер. Дубинкино Томской губ.), парт. и гос. деятель. Чл. ВКП(б) (1944). Окончил Московский авиационный ин-т им. С. Орджоникидзе (1943), Высш. парт. школу при ЦК ВКП(б) (1951).

Труд. деят-ть начал в 1942 в *Новосибирске* на авиац. з-де, работая на инж. должностях. В 1944 выдвинут на комсомол. работу: секр. райкома, секр., 1-й секр. Новосибирского обкома ВЛКСМ (1944–49). Затем работал в парт. и сов. органах власти: лектор, зав. отд. Новосибирского горкома, нач. обл. упр-ния культуры (1953–55), зам. пред. Новосибирского облисполкома (1955–58), 1-й секр. Советского райкома (1958–59), секр. Новосибирского обкома (1959–61). В 1961 переведен в Москву, работал зав. сектором, зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, зам. зав. отделом парт. органов ЦК КПСС по пром-ти РСФСР (1961–65). В 1965 направлен в *Томск*; 1-й секр. Томского обкома КПСС (1965–83). За годы работы Л. на посту 1-го секр. Томского обкома проложены нефте-

провод Александровское—Анжеро-Судженск, введен в строй Томский нефтехимический комбинат, практически заново созданы круп. строит. орг-ции, предприятия индустрии с проект. институтами, созданы 2 круп. центра науки – филиалы АН СССР и АМН СССР. В апр. 1983 отозван в Москву на должность зав. отд. ЦК КПСС (1983–85), секр. ЦК КПСС (1983–90). Чл. Политбюро ЦК КПСС (1985–90). Пред. Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграр. политики (1988). Депутат Верховного Совета СССР VII–XI созывов. Делегат XXIII–XXVI съездов КПСС. Народ. депутат СССР (1989–92). С 1990 на пенсии. Избирался депутатом Государственной думы РФ III созыва (1999–2003). Чл. КПРФ, один из сопред. Союза компартий бывш. СССР. Живет в Москве. Почет. гражданин Томской обл. (2000).

Награды: 2 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции, «Знак Почета», медали.

Соч.: Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992; Предостережение. М., 1999.

Лит.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти. Кемерово, 2006.

О.Н. Калинина

ЛИДОВСКАЯ КУЛЬТУРА. Распространена в Сев.-Вост. Приморье (прибреж. зона Японского моря). Относится к финалу бронз. эпохи – переход. времени от эпохи бронзы к нач. стадии эпохи железа (X–V вв. до н. э.) Впервые памятники данной культуры открыты и исследованы *А.П. Окладниковым* (1950). Л. к. выделена В.И. Дьяковым (1979). Известна по поселенч. комплексам, включающим более 50 памятников. Наиболее изучены Лидовка-1, Благодатное III, Мыс Страшный, Моряк-Рыболов, Самарга-1, Круглая долина, Сопка Булочка, Рудная пристань (верх. слой), Усть-Зеркальная IV, Монастырка II. Жилища представляют собой назем. сооружения, подпрямоуг. и овальные в плане, площ. ок. 50 кв. м. В постройках имеется по неск. очагов. Инвентарь: камен. изделия из кремнистого сланца, кремня и т. д. Орудия изготавливались на пластинах и отщепах. Это разнообраз. по форме камен. наконечники стрел, ретушир. листовид. наконечники копий, ножи, вкладыши, резаки. Встречаются шлифован. орудия из сланца: ножи с выделенной рукоятью и полулунные (жатвенные), топоры, тесла, долота, шлифован. наконечники стрел. Типичны изделия из галек (наковальни, отбойники, грузила, песты, мотыги, терочники). Характерны камен. украшения (подвески, кольца, цилиндрич. бусы). Найдены шлифованные камен. наконечники копий, имитирующие бронз., с пламевид. лезвием и округлым черешком. Изделия из глины представлены пряслицами разнообразных форм, дисками из стенок сосудов. Замечательны керам. антропоморф. скульптурки со стилизованным торсом и характерной «скошенной» головой. Хоз-во носителей Л. к. было комплексным, многоотраслевым. Керамика тонкостен., плоскодон., иногда лощеная. Сосуды 3 типов – амфоровид., горшковид. и чаши. Выделяется группа крашеных амфоровид. сосудов. Керамика декорирована налепными валиками и воротничками, реже прочерченными желобками и вдавлениями. Выявлены свидетельства рыболовства, охоты, собирательства, большой роли мотыж. земледелия.

Типовые предметы Лидовской культуры

Лит.: *Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959; *Дьяков В.И.* История исследований на Среднем Сихотэ-Алине в 1972–1976 гг. // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979; *Он же.* История исследования и историография археологических памятников Северо-Восточного Приморья // Сибирь в древности. Новосибирск 1979; *Он же.* Приморье в эпоху бронзы. Владивосток, 1987; *Диков Н.Н., Бродянский Д.Л., Дьяков В.И.* Древние культуры Тихоокеанского побережья СССР. Владивосток, 1983; *Андреева Ж.В.* Бронзовый век Дальнего Востока // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ (ликбез). Ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослых и подростков стала одним из програм. положений большевист. партии и важнейшей культ.-полит. задачей сов. гос-ва. В России и СССР как массовое явление относится к 1920–30-м гг. По переписи 1897 в России насчитывалось ок. 24% грамотных. Грамотных на 1 тыс. населения приходилось 223 чел., в т. ч. в Европ. России – 229, в Зап. Сибири – 108 чел. Начало массовому движению положил Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 дек. 1919, в соотв. с к-рым все не умеющие читать или писать в возрасте от 8 до 50 лет были обязаны «обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию». Все грамот. население в порядке труд. повинности обязывалось участвовать в Л. н. Снабженч. орг-циям предписывалось удовлетворять потребности ликбеза в первую очередь. Открывались многочисл. ликпунты, школы грамоты, кружки ликбеза, избы-читальни, курсы по подготовке «ликвидаторов неграмотности» и т. д.

Орг. работа по Л. н. осуществлялась внешкол. отд. Наркомата просвещения (НКП), затем – созданным на его базе Гл. политико-просветительным комитетом (Главполитпросвет). В июле 1920 при НКП образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧКлб), на местах – губ., уезд. и вол. ЧКлб, а также грамчека в отд. селениях, воин. частях.

В нояб. 1920 в 41 *губернии* Сов. России работало примерно 12 тыс. школ грамоты. По приблизит. подсчетам НКП, за 1920 ликвидировали неграмотность ок. 2,7 млн чел. Особое значение придавалось борьбе

с неграмотностью красноармейцев. В 1920 в Кр. армии грамотные составляли 55% (в царской армии накануне революции 1917 — 35%).

В нач. 1920-х гг. в условиях финанс. кризиса в связи с переходом к *новой экономической политике* сеть школ ликбеза существенно сократилась (примерно в 20 раз за 1-й год нэпа). Состоявшийся в февр. 1922 1-й Всерос. съезд по ликвидации неграмотности признал необходимым обучать грамоте в первую очередь красноармейцев, призывников, рабочих *совхозов*, чл. профсоюзов, комсомольцев, чл. сел. коллект. объединений в возрасте от 18 до 30 лет. Обучение в сети Л. н. для неграмотных продолжалось до 7 мес. (в ликпунктах) и до 6 мес. для малограмотных (в школах для малограмотных) при 6—8 час. занятий еженедельно.

В мае 1923 2-м Всерос. съездом по ликвидации неграмотности принят разработанный Главполитпросветом перспектив. план Л. н., поставивший задачу к 10-й годовщине Окт. революции обучить грамоте трудоспособ. население в возрасте от 18 до 35 лет. Важным событием стало учреждение в кон. 1923 Всероссийского добровольного об-ва «Долой неграмотность» (ОДН, 1923—36). В 1924/25 ОДН содержало на свои средства 12 тыс. ликпунктов.

За 1-е послерев. десятилетие в Сов. России—СССР научилось читать и писать примерно 10 млн взрослых. По переписи 1926, доля грамотных в возрасте от 9 лет и старше возросла до 51,1%, в т. ч. по РСФСР до 55% (против 32% в 1920). Среди населения в возрасте от 9 до 50 лет грамотных было 56,6% (в 1897 — 26,3%); неграмотные составляли примерно половину населения СССР. Особенно неблагополучным было положение в сел. местности и в нац. республиках.

В связи с переходом к форсир. *индустриализации* неизмеримо возросло полит. и народно-хоз. значение Л. н. Планом 1-й пятилетки предусматривалось обучить 18,5 млн неграмотных (в т. ч. 17 млн в сел. местности). Осн. формой решения этой задачи стал всесоюз. культпоход за грамотность, начатый по инициативе комсомола осенью 1928. Во всех областях, краях, республиках образованы комитеты содействия и «штабы» по рук-ву культпоходом. К сер. 1930 в борьбе с неграмотностью участвовало св. 1 млн «культармейцев», числ. учащихся в сети Л. н. приближалась к 10 млн чел. Появились новые формы и методы ликбезработы — соц. соревнование, ударничество, «культэстафета», «культштурм». Широко распространялось культ. шефство гор. обществ. орг-ций и предприятий над сел. р-нами.

С переходом к нач. всеобучу (решения XVI съезда ВКП(б) и последующие парт.-гос. постановления июля—авг. 1930) перекрывался источник роста неграмотности, когда взамен обученных грамоте взрослых приходили новые неграмотные из числа детей и подростков.

В 1928—32 в сети Л. н. обучалось ок. 34 млн чел. (в т. ч. ок. 22,7 млн неграмотных и 11,1 млн малограмотных). В кон. 1-й пятилетки насчитывалось 3 млн «культармейцев», в ОДН состояло 6 млн чл. Наибольшие сдвиги в Л. произошли в нац. республиках и областях. Ок. 70 народностей СССР обучалось грамоте на родном языке.

Негатив. стороны массовой кампании борьбы с неграмотностью проявлялись в увлечении количеств. показателями в ущерб качеству, нереальных сроках, надуманных формах работы («культавралы», «культбомбы», «культзасады»). Неизбежным следствием удар. методов ликбеза были рецидивы неграмотности. Продолжался значит. приток неграмотных из деревень на стройки, заводы, фабрики, шахты.

В ходе перестройки системы обучения взрослых, начатой осенью 1931, сформировалось 3 курса обучения: Л. н. в объеме 2-летки, ликвидация малограмотности в объеме 4-летки, общеобразоват. школа взрослых в объеме 7-летки. Особое значение придавалось работе с малограмотными. В 1931/32 кол-во школ для малограмотных увеличилось на 46 тыс. по сравнению с 1927/28 (числ. учащихся увеличилась на 8,5 млн чел.). По данным Госплана СССР, в 1933 в стране имелось более 30 млн малограмотных.

Л. н. с первых шагов тесно связывалась с полит.-просвет. работой. В сер. 1920-х гг. в ликпунктах и школах для малограмотных введен курс политграмоты. В 1931/32 программа Л. н. включала беседы на хоз.-полит. темы (политчасы). В сер. 1930-х гг. на школы грамоты возлагалась задача дать знания, необходимые рабочему и крестьянину в производств. работе. В ликпунктах проводились занятия по техминимуму и агроминимуму. Вся сеть Л. н. перешла на работу по конкрет. учеб.-производств. планам и на твердую предмет. систему. В новых программах обучения (1936) более четко определялся объем знаний по рус. яз., арифметике, географии, обеспечивались систематичность и последовательность их усвоения.

К янв. 1936 в целом по стране в гор. школах взрослых занималось до 410,8 тыс. неграмотных и 807,9 тыс. малограмотных (в учтенных стат. органами пунктах Л. н.). Пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 янв. 1936 «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» ставило задачу обучить в 1936—37 оставшуюся массу неграмотных в возрасте до 50 лет. ОДН, как выполнившее возложенные на него задачи, объявлялось распущенным. При гор., район. и сел. советах учреждались особые секции для рук-ва работой ликпунктов и школ для малограмотных.

В 1933—37 в СССР в системе Л. н. занималось примерно 20,7 млн неграмотных и до 20 млн малограмотных. В РСФСР в 1939—40 обучено более 3,5 млн чел. (св. 1,7 млн неграмотных и до 1,8 млн малограмотных). В 1940 создано ок. 1 тыс. нач. школ взрослых с 3-летним сроком обучения, дававших возможность последующего обучения в 7-летних и ср. школах взрослых.

В Сибири Л. н. как массовое движение началась в 1920/21. По уровню грамотности регион находился на одном из последних мест в республике. По переписи 1920, в европ. части России на 1 тыс. жителей от 8 лет и старше было 434 грамотных, в Сибири — всего 275 чел. В сел. местности неграмотных было почти вдвое больше, среди женщин — 91%.

В культ. работе широко применялись методы мобилизации и принуждения, присущие эпохе *«военного коммунизма»*. Уклоняющимся от обучения грамоте лицам могли грозить исключение из профсоюза или потеря места работы. Финанс. кризис в 1-е годы нэпа привел к почти полному свертыванию Л. н. в Сибири. В сер. 1921 здесь действовало ок. 6 тыс. ликпунктов (обучалось 233,5 тыс. чел.), к кон. 1922 — 87. В 1924 начался подъем работы по Л. н. К кон. 1923/24 насчитывалось 1 870 ликпунктов (обучено более 65 тыс. чел.). На 1 янв. 1925, по неполным данным, в Сибири работало 2 тыс. ликпунтов, в к-рых обучалось 45 тыс. чел. Кроме т. н. сетевых ликпунктов (состоявших на гос. обеспечении), действовали пункты Л. н., организованные ОДН, профсоюзами. С 1925 по 1927/28 в Сибири ежегодно обучалось 100—120 тыс. неграмотных. Однако ряды взрослых неграмотных постоянно пополнялись за счет подростков, не охваченных школой, а также притока переселенцев. Значит. был рецидив неграмотности. Сеть ликбеза финансировалась недостаточно, не хватало учителей — «ликвидаторов неграмотности».

С 1920 по 1926 в *Сибирском кр.* грамотность в городе среди мужчин выросла на 6, среди женщин — на

5%, в деревне — на 14 и 5% соотв. По уровню и темпам роста грамотности населения регион существ. отставал от общерос. показателей: в РСФСР за 6 лет грамотность населения поднялась на 12,6%, а в Сибирском кр. — на 9,1. За 1923—28 на Д. Востоке грамотность населения в возрасте от 8 до 35 лет выросла примерно на 8%.

К кон. 1928 в Сибирском кр. насчитывалось ок. 1,5 млн неграмотных 15—35 лет. В целом уровень грамотности сиб. населения накануне 1-й пятилетки составлял примерно 50%. Пятилетним планом намечалось закончить Л. н. в р-нах Сибири к 1936—37 (в городах — к 1932—33).

Существ. перелом в темпах и методах ликбезработы в Сибири произошел в 1928/29 в связи с развертыванием массового культпохода за грамотность. На 1 янв. 1930 в сиб. школах ликбеза обучалось более 740 тыс. чел. Резко возросла числ. обученных в индивид.-груп. порядке — св. 60% от общего числа в 1930/31 (против 20% в 1928). В работе по Л. н. участвовало в это время более 170 тыс. «культармейцев». По сравнению с сер. 1920-х гг., среди обучавшихся грамоте заметно выросла доля женщин: в 1925/26 они составляли 13% от общего числа обучавшихся, в 1929/30 — 53%.

За 1928—30 в Сибири обучено 1 645 тыс. чел. Более успешно развивался процесс Л. н. в Зап. Сибири. В пост. СНК РСФСР от 15 авг. 1931 «О всеобщем обучении неграмотных» *Восточно-Сибирский* и *Дальневосточный кр.* названы в ряду регионов, где неудовлетворительно выполнялись планы Л. н.

Значит. трудности приходилось преодолевать в ликбезработе среди нац. меньшинств, особенно среди народностей, не имевших своей письменности. К нач. 1925 в регионе было 258 нац. ликпунктов для корен. народов Сибири (75 татар., 25 хакас., 20 алт., 25 киргиз., 36 ненец., а также украин., белорус., польские, латыш., эстон. и т. д.). Общее рук-во культ. работой среди народов Севера осуществлялось *Комитетом Севера* при ВЦИК и его мест. органами в Сибири. Л. н. среди зап. национальностей (эстонцы, латыши, немцы) в крае считалась законченной к кон. 1931. Темпы Л. н. среди вост. национальностей значит. отставали. Параллельно с обучением неграмотных и малограмотных велась работа по переобучению тюркско-татар. народностей с араб. алфавита на новый, латинизированный (яналиф), хотя позже была принята рус. графич. основа.

В 1934 в Сибири обучалось 500 тыс. неграмотных и 350 тыс. малограмотных. За годы 2-й пятилетки в Восточно-Сибирском и *Красноярском кр.* обучено ок. 326,8 тыс. чел. (166,5 тыс. неграмотных и 160,3 тыс. малограмотных). В Зап. Сибири за это же время — ок. 1,7 млн (более 70% — сел. жители).

В 1930-е гг. в регионе сформировалась система обучения взрослых, включавшая школы Л. н., школы малограмотных, школы повышенного типа для взрослых.

По данным Всесоюз. переписи 1939, грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет составила в Зап. Сибири 85,8%, в Вост. Сибири — 86,3, на Д. Востоке — 91,7%.

В СССР в янв. 1939 грамотных в возрасте старше 9 лет было 81,2% (муж. — 90,8, жен. — 72,6%). К нач. 1940-х гг. неграмотность как массовое явление среди взрослого населения страны ликвидирована.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3; *История* Сибири. Л., 1968. Т. 4; *Куманев В.А.* Революция и просвещение масс. М., 1973.

Л.И. Пыстина

ЛИКВИДАЦИЯ «НЕПЕРСПЕКТИВНЫХ» ДЕРЕВЕНЬ, принятое в лит. название проводившейся в 1960—70-е гг. гос. политики преобразования сети сел. поселений, направленной на сселение жителей из мелких сел в крупные и сосредоточение в них осн. части населения, производств. и соц.-быт. объектов. Наиболее негативным соц. результатом ее стало значит. сокращение кол-ва малых сел и всей поселенч. сети. Инициаторы данной политики исходили из принципа, согласно к-рому высокомеханизированному с. х. должны соответствовать высококонцентрированные формы расселения. Предполагалось, что в будущем каждый *колхоз* (*совхоз*) будет включать 1 или 2 поселка с числом жителей от 1—2 тыс. до 5—10 тыс. чел. Исходя из этого, в поселенч. сети выделялись опорные пункты — перспектив. села. В них планировалось переселить жителей из малых, т. н. неперспектив. деревень, в разряд к-рых попадало до 80% их общего числа. Ожидалось, что подобное изменение поселен. структуры не только создаст возможности для более быстрого развития соц.-культ. и быт. сферы села, приблизив ее к гор. стандартам, но и снизит поток мигрантов из деревни в город.

Сселение и ликвидация «неперспективных» поселений осуществлялись в приказном порядке, без учета желания самих сельчан. Попав в «черный» список, село уже было обречено, т. к. в нем прекращалось кап. стр-во, закрывались клубы, школы, магазины, ликвидировались автобус. маршруты. Такие условия вынуждали людей сниматься с обжитых мест. При этом $^2/_3$ переселенцев мигрировали не в определенные для них нас. пункты, а в район. центры, города, др. регионы страны. Разрушение «неперспективных» селений не сопровождалось таким же актив. преобразованием перспективных. Программа стр-ва осуществлялась в условиях постоянной нехватки ресурсов, растянулась на долгие годы.

В полной мере намеченную реконструкцию поселенч. сети выполнить не удалось. Деревень было ликвидировано меньше намеченного. Тем не менее система сел. расселения претерпела существ. изменения. Число сел в Сибири за 1959—79 сократилось в 2 раза (с 31 тыс. до 15 тыс.). Наибольшая убыль произошла с 1959 по 1970 (35,8%), в 1970-е гг. темпы снизились, составив 15,1%. Доля деревень, снятых с учета в связи со сселением, не превышала 30% от общего сокращения сел. населенных мест, однако искусственно ускоренная и даже насильств. ликвидация мелких поселений усиливала естеств. процессы миграции и свертывания поселенч. сети. Мелкие села продолжали исчезать и после отмены политики деления сел на перспектив. и неперспективные. По Уралу, Сибири и Д. Востоку за 1959—89 кол-во сел уменьшилось в 2,2 раза (с 72,8 тыс. до 32,6 тыс.).

В целом политика преобразования системы сел. расселения не оправдала первонач. замыслов и имела негатив. морально-нравств. и соц.-экон. последствия. При ее проведении не учитывались важные стороны жизнедеят-ти сел. населения, прежде всего его связь с *личным приусадебным хоз-вом*, домом, землей. Ликвидация мелких нас. пунктов приводила к запустению прилегавших к ним с.-х. угодий, возрастанию производств. нагрузок (земли, скота) на 1 работника, сворачиванию личного подворья. Процесс концентрации привел к снижению уровня заселенности территорий. Поредение сети нас. мест в вост. р-нах ослабляло и нарушало межселенные связи и отрицательно влияло на обслуживание населения. Деревня утрачивала одну из осн. функций — пространственно-освоенческую. Но главное — она теряла людей, мн. навсегда покидали свою малую родину.

Лит.: *Карпунина И.Б., Мелентьева А.П.* Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960—1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004; *Мазур Л.Н.* Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х — 1980-е гг.) // Отеч. история. 2005. № 3.

И.Б. Карпунина

ЛИНДБЕРГ Михаил Яковлевич (22 мая 1889, Гельсингфорс (Хельсинки) – 15 марта 1938, Москва), гос. и полит. деятель. Чл. *партии социалистов-революционеров* (ПСР; с 1906), проф. революционер. В 1904 окончил 4-классное училище. В 1904–05 работал на С.-Петербургском почтамте, откуда уволен за орг-цию всерос. забастовки почтово-телегр. служащих. С дек. 1905 на полулегал. положении, занимался парт. деят-тью среди рабочих Колпинского и Невского р-нов С.-Петербурга. В февр. 1907 и янв. 1910 подвергался арестам. Весной 1910 в адм. порядке сослан в Нарымский кр., откуда освободился через 3 года. С июня 1914 – бухгалтер в кооп. органах Мариинского у. *Томской губ.* В 1915 стал одним из организаторов состоявшейся в *Мариинске* конф. эсеров-интернационалистов, создавших Сиб. союз социалистов-революционеров. В кон. 1917–1918 принадлежал к фракции максималистов.

После Февр. революции – товарищ пред. Мариинского комитета порядка и безопасности, затем чл. Мариинского уезд. исполкома, с июля 1917 – чл. Томского губкома ПСР. Избирался депутатом Всерос. Учредит. собрания от Томской губ. и чл. *Сибирской областной думы*. В февр.–июне 1918 – уполномоченный *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) и чл. *Западно-Сибирского комиссариата*, сыграл значит. роль в орг-ции антибольшевист. подполья, свержении сов. власти и создании органов ВСП. С окт. 1918 по февр. 1919 состоял чл. Сиб. крайкома ПСР (вышел по причине пассивности в борьбе с реакцией). Один из рук. воссозданного летом 1919 Сиб. союза социалистов-революционеров, провозгласившего свержение колчак. режима, создание однород. социалист. пр-ва, признающего полит. завоевания Февр. революции и стоящего на платформе Всерос. Учредит. собрания. С 1920 в *Дальневосточной республике*.

В сер. 1930-х гг. жил в Москве: зам. нач. планово-финанс. сектора Всесоюз. радиокомитета при СНК СССР. 6 окт. 1937 арестован, 15 марта 1938 Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в шпион. террор. орг-ции приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1997.

В.И. Шишкин

ЛИНДЕНАУ Яков Иванович (1710, Москва – 1795, Иркутская губ.), исследователь Сибири, географ, этнограф. Из семьи швед. военного на рус. службе. Обучался бухгалтерии, владел 5 яз. В 1737–39 – переводчик в канцелярии Сената, с июня 1739 на службе в АН. С окт. 1739 по авг. 1746 в кач-ве копииста и переводчика находился в составе *Второй Камчатской экспедиции*. Выполнял самостоят. науч. исслед-я, совершил ряд путешествий по Сев.-Востоку. Составил геогр. описания Лены и ее притоков, транспорт. путей от *Якутска* до Охотска и *Удского острога*, «Описание о Чукотской земле…», карты побережья Охотского моря и бас. р. Анадырь и др.

Наиболее значимые работы Л. посвящены этнографии сиб. народов – *якутов*, тунгусов, *коряков, бурят, юкагиров* и др. После экспедиции в 1747 за заслуги произведен в прапорщики. Не получив места в столице, вернулся в *Иркутскую губ.*, где занимал незначит. должности. Последние годы жизни провел в нужде, кормился за счет добычи и продажи селитры. Во время пожара, уничтожившего и значит. часть его архива, погиб.

Соч.: Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983.

Лит.: *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 2.

А.Х. Элерт

ЛИНЕВИЧ Николай Петрович (24 дек. 1838 – 10 апр. 1908, С.-Петербург), воен. деятель. Генерал от инфантерии (1903). Участвовал в Рус.-турец. войне 1877–78. С 1885 командовал Закаспийской стрелк. бригадой; в 1895 назначен команд. войсками Южно-Уссурийского отд. С 1900 командовал Сибирским корпусом; во время подавления Боксерского восстания 1899–1901 возглавлял (1900–01) экспедиц. корпус союзных держав в Китае и штурмом взял Пекин (см. *Китайский поход*). С 1903 – приамурский *генерал-губернатор* и команд. войсками *Приамурского военного окр.* В нач. *Русско-японской войны* до сер. марта 1904 вр. командовал Маньчжурской армией, с окт. 1904 – 1-й Маньчжурской армией. После смещения ген. *А.Н. Куропаткина* с 3 марта 1905 занимал пост главнокоманд. вооруж. силами на Д. Востоке. В февр. 1906 за недостаточно актив. борьбу с рев. движением снят с должности.

Соч.: Русско-японская война: Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. Л., 1925.

Д.Г. Симонов

ЛИНХОВОИН Лхасаран Лодонович (1 янв. 1924, с. Ага-Хангил Бурят-Монг. АССР – 10 июля 1980, Москва), певец (бас), народный артист СССР (1959). В 1942–49 работал в Бурятском муз.-драм. театре, в 1954 окончил Ленинградскую консерваторию. С 1954 – солист *Бурятского гос. театра оперы и балета* (в 1962–66 – худ. рук.). С 1955 преподавал в муз. училище *Улан-Удэ*. Среди оперных партий классич. репертуара – Кончак, Сусанин, Борис Годунов, Мельник, Гремин, Мефистофель, Дон Базилио и др. Являлся непревзойден. исполнителем-интерпретатором опер бурят. композиторов – Бумал-хан («Энхе-Булат-батор» М. Фролова), Булган Табит («Побратимы» Д. Аюшеева), Лама («Будамшу» *Б. Ямпилова*), Хан («Баир» П. Берлинского), Шоно («Грозные годы» Б. Ямпилова) и др. Авт. мн. либретто опер и балетов бурят. композиторов.

Лауреат Гос. премии РСФСР им. М.И. Глинки (1979), Гос. премии Бурятской АССР (1974).

Соч.: С песней по странам мира. Улан-Удэ, 1970.

Лит.: *Куницын О.И.* Лхасаран Линховоин: очерк жизни и творчества. Улан-Удэ, 1991.

Л.Л. Пыльнева

ЛИПАТНИКОВ Павел Алексеевич (1859–?), омский купец 2-й (1898), 1-й (нач. XX в.) гильдии, происходил из солдат. семьи. Торговал желез., скобяным, шорным товаром, обувью, стеклом, порохом. Брал круп. кредиты в Госбанке. В 1913 недвижимое имущество оценивалось в 293 тыс. руб. Состоял в *биржевом об-ве*, избирался старшиной биржевого комитета (1906), гласным Омской гор. думы (1888), чл. Омского гор. присутствия по налогу с недвижимых имуществ (1910), больничного совета гор. больницы, учетно-ссудных комитетов по торг.-пром. кредиту при омских отд-ниях Госбанка и Волжско-Камского банка, финанс. комиссии *городской думы* (1911). Входил в Об-во хоругвеносцев при Успенском кафедральном соборе, являлся чл. окр. правления Об-ва спасения на водах. В 1906 избран в ом-

П.А. Липатников с женой Анной Ивановной Липатниковой

ский комитет *«Союза 17 октября»*. Жертвовал на благотворит. цели.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

А.Г. Киселев

ЛИПАТОВ Виль Владимирович (10 апр. 1927, Чита — 1 мая 1979, Москва), писатель, журналист. Род. в семье ссыльнопоселенца. Учился в Новосибирском ин-те военных инженеров транспорта, Колпашевском учительском ин-те, окончил ист. фак-т Томского гос. педагогического ин-та (1952). С 1951 до 1964 работал в томской обл. газ. «Красное знамя», газ. Асиновского р-на *Томской обл.* «Причулымская правда», *Забайкальского военного окр.* «На боевом посту». В 1964–66 был соб. кор. газ. «Советская Россия» (*Чита*), затем газ. «Правда» (Брянск). С 1967 жил в Москве, преподавал в Литературном ин-те им. М. Горького, был секр. правления Союза писателей РСФСР.

Первые рассказы «Самолетный кочегар» и «Двое в тельняшке» опубл. в 1956 в ж. «Юность». С 1958 печатается в ж. «Новый мир», с кон. 1960-х гг. в ж. «Знамя». Отд. книгами издавались повести Л. «Шестеро» (1958), «Капитан «Смелого» (1959), «Своя ноша не тянет» (1959), «Глухая мята» (1960), «Стрежень» (1961), «Смерть Егора Сузуна» (1963), «Черный Яр» (1963), «Чужой» (1964) и др. Шумный успех принесла писателю повесть «Деревенский детектив» (1967, одноим. фильм 1969). Мн. герои произведений Л. имеют реальных прототипов, с к-рыми Л. знакомился во время своих журналист. командировок по северу *Томской обл.*, это — лесорубы, таежники, сплавщики леса, реч. капитаны, шоферы и рыбаки. В ранних повестях Л. описывает сиб. быт, таеж. жизнь. Осн. тема ранних произведений — вхождение в жизнь молодого человека, его самоопределение в коллективе — вписывалась в проблематику «молодежной прозы» кон. 1950 — нач. 1960-х гг. Для произведений 1960-х гг. характерен приключ. элемент и авантюр. фабула, в романах кон. 1970-х гг. наблюдается отход от внеш. занимательности и усиление психол. анализа. Драме человека, оказавшегося не на своем месте, посвящена повесть «Лида Вараксина» (1968). Проблема нравств. падения — главная в повести «Серая мышь» (1970, одноим. фильм 1988). Повесть «Еще до войны» (1971, одноим. телефильм 1983) — о мирном труде и жизни довоен. сиб. деревни, нравах, обычаях и хар-рах сибиряков. Бурную полемику в критике вызвали повесть «Сказание о директоре Прончатове» (1969, телефильм «Инженер Прончатов» 1972), романы «И это все о нем» (1974, одноим. телефильм 1978) и «Игорь Саввович» (1977, телефильм 1987), в основе к-рых — производств. конфликт, борьба героев-энтузиастов с обывателями и «рвачами». Последней книгой писателя стал роман «Лев на лужайке» (1979, опубл. 1989) — о газетчике-карьеристе.

Лауреат Всесоюз. лит. конкурса им. Н. Островского (1973–74), премии Ленинского комсомола (1978).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Соч.: Собрание сочинений: В 4 т. М., 1982–1985.

Лит: *Краткая* литературная энциклопедия. М., 1967. Т. 4; *Русские* советские писатели-прозаики: Биобиблиогр. указатель. М., 1971. Т. 7, ч. 1; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Литературная* Сибирь: Библиогр. словарь писателей Восточной Сибири. Иркутск, 1988. Ч. 2; *Томск* от А до Я: Энциклопедия. Томск, 2000.

Е.Н. Проскурина

ЛИТЕРАТУРА ДЕТСКАЯ. Родоначальником Л. д. в Сибири считается авт. сказоч. поэмы «Конек-горбунок» *П.П. Ершов*. Формирование Л. д. как самостоят. области худ. словесности происходит в нач. 1930-х гг., когда публикуются произведения для детей прозаиков М.А. Кравкова и *Р.И. Фраермана*. Особенностями дет. книг М.А. Кравкова «За сокровищами реки Тунгуски», «Год во льдах», «Золотая гора» и др., изданных в 1930-х гг., были сюжет. увлекательность, живописность, насыщенность сиб. колоритом, а также познавательность. Самой яркой и поэтичной книгой М.А. Кравкова для детей стала повесть «Дети тайги» (1929). Р.И. Фраерман — авт. книги «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» (1939), ставшей классикой Л. д.

В 1930-х гг. стала развиваться поэзия для детей. С нее начинала творч. путь *Е.К. Стюарт*, выпустившая более 30 книг для юных читателей. Лирика Е.К. Стюарт, выражающая светлые, добрые чувства, полна мягкого юмора, созвучна дет. восприятию. Успешно писал для детей еще один поэт той поры — Е.Н. Березницкий, перу к-рого принадлежит книга стихов «Приключения барабанщика» (1937), а также поэтич. сказки «Похождение славного Ерша» и «Лиса-сваха» (1939). 15 поэтич. книг для детей издал И.И. Молчанов-Сибирский. Особой страницей в его творч. биографии является создание пионерами-литкружковцами школы № 6 *Иркутска* под его рук-вом книги «База курносых» (1934), к-рую высоко оценил А.М. Горький. Для детей и юношества писали и др. сиб. литераторы. В сер. 1930-х гг. в Новосиб. отд-нии Союза писателей СССР работала секция дет. писателей. В 1928–31 в *Новосибирске* выходил «Сибирский детский журнал».

Расцвет Л. д. в Сибири начался во 2-й пол. XX в., когда появилась целая плеяда талант. авторов, пишущих для юной аудитории. В 1951 в Новосибирске вышла веселая и поучит. стихотвор. сказка М.П. Михеева «Лесная мастерская», к-рая впоследствии многократно переиздавалась и стала дет. классикой. Получили популярность и его прозаич. книги о подростках «Клуб ЮЭТ» (1953), «Капитаны 8-а» (1957). Формирование хар-ра сов. подростка интересовало и Ю.В. Сальникова, к-рый поднял эту проблему в пьесе «Твоя семья» (1955). В нач. 1950-х гг. начал творч. путь Н.П. Осинин (наст. фамилия — Апсит). За плечами Н.П. Осинина были фронт, фашист. плен. Гл. темой его творчества стали дети на войне: им посвящены 1-я книга «Через все преграды» (Новосибирск, 1951), повесть «Журавлиный яр», ряд рассказов. Писал Н.П. Осинин и о детях послевоен. времени. Он зарекомендовал себя тонким знатоком дет. психологии. Его произведения остросюжетны, увлекательны, динамичны, живописны. Они воспитывают в детях лучшие человеч. качества. Н.П. Осинин — один из немногих писателей, чье творчество было всецело обращено к детям.

В 1958 свою 1-ю сказку — «Приключения Жакони» — опубликовал *Ю.М. Магалиф*. Его перу принадлежит еще ряд сказ. повестей, но именно приключения тряпичной обезьянки Жакони сделали ее автора популярным в Сибири дет. писателем. В этой сказке соединены реальное и фантастическое, озорство и грусть, азарт и рассудит. назидательность. Ю.М. Магалиф был первопроходцем жанра лит. сказки, но не единств. ее представителем в Сибири. В 1970-х гг. появляются сказ. повести *Г.Ф. Карпунина* «Луговая суббота», Л.Я. Треера «Воздухоплаватель Редькин», А.А. Романова «Первая вечерняя звезда», Г.П. Михасенко «Тирлямы в подземном королевстве» и др. К жанру лит. сказки сиб. писатели обращались и в более поздние времена: в сер. 1990-х гг., напр., увидели свет повести-сказки С.М. Белоусова «Приключения Печенюшкина» и А.В. Горшени-

на «Друзья и враги кота Демагога». Тогда же новосиб. поэт Е.Ф. Мартышев создает цикл сказ. стихотвор. повестей: «Волшебный посох», «Сказ о стрелке Романе», «Влас-музыкант» и др.

Самост. произведениями лит., гл. читателями к-рых были дети, становились предания, сказы и сказки народов Сибири, подвергшиеся худ. обработке. Одним из пионеров лит. сказа является новосиб. писатель А.А. Мисюрев. Еще в 1930-е гг. он совершил неск. фольклор. экспедиций на *Алтай*, результатом к-рых стали книги «Легенды и были» (1938), «След беглеца Сороки» (1949), «Предания и сказы Западной Сибири» (1954) и др. О сказах А.А. Мисюрева высоко отозвался крупнейший знаток рус. фольклора *М.К. Азадовский*. Они выразительно передают хар-р свободолюбивого народа, сумевшего сохранить живую душу. В них раскрывается целый поэтич. мир, мифология старин. сиб. мастеровщины и ямщины. Сказы А.А. Мисюрева — примечат. худ. явление, стоящее в одном ряду с произведениями П.П. Бажова, С.Г. Писахова, Б.В. Шергина и др. выдающихся рус. сказителей.

Во 2-й пол. XX в. «золотая жила» сиб. сказа разрабатывается еще более активно И. Ермаковым, М.К. Анисимковой, М.Н. Мельниковым, Т.Е. Пьянковой, В.С. Галкиным. При всей самобытности и творч. индивидуальности, у сказителей «новой волны» мн. общего: тяготение к волшебно-мифол. сюжетам, стремление через далекие по времени события без искажения ист.-соц. достоверности выходить на актуал. проблемы современности, густо «пропитывающая» сказы сиб. экзотика, тяготение к меткому, образному (в т. ч. диалектному) рус. слову.

В 1960–70-е гг. наиболее замет. достижения в Л. д. связаны с реалистич. прозой; и тематически, и жанрово она достаточно разнообразна. Значит. ее пласт был посвящен теме воен. и послевоен. детства, дань к-рой отдали мн. сиб. писатели. Повести «Кандаурские мальчишки» Г.П. Михасенко (1959), «Синее море — белый пароход» Г.Н. Машкина (1965), «Дикие побеги» В.А. Колыхалова (1968), «На долгую память» В.И. Лихоносова (1969), «Димка и Журавлев» *В.М. Коньякова* (1974), «Дивное дело» А.Н. Плетнева (1976), трилогия «Светозары» П.П. Дедова (1976–86), «Белые птицы детства» В.В. Сукачева (1984), «Уроки французского» *В.Г. Распутина* и др. рассказывают по большей части о детях воен. и послевоен. сиб. деревни. «Пора первоначальная» мальчишек с раб. окраины сиб. города в романах Б.Н. Попова «Кир из Порт-Артура» и «Мы — молодые!» выпала на годы великих рев. потрясений. Роднит все эти произведения худ. отображение «досрочного» созревания и становления их юных героев в «грозовой» соц. атмосфере. Произведение *В.П. Астафьева* «Последний поклон», отразившее большой пласт сиб. жизни, включает также тему воен. детства.

Проблемы школы нашли отражение в произведениях Н.П. Осинина, А.М. Шастина, М.Д. Сергеева, Ю.М. Сальникова, Г.Р. Граубина, М.П. Михеева и др. О школьниках писал алт. прозаик и драматург Л.И. Квин. Особую известность получили его остросоюжет. книги «Город не спит» (1963), «Сколько осталось до звонка» (1967), «Мы, которые оболтусы» (1969), раскрывающие дет. психологию и хар-ры детей. Во мн. театрах страны ставились его веселые пьесы о школьниках. Большая часть творчества Г.П. Михасенко тоже посвящена школ. жизни. Его повесть «Милый Эп», опубл. в 1974 в ж. «Юность», получила всесоюз. известность.

Популярной у прозаиков 1960–70-х гг., пишущих для детей, стала тема «природа и человек». Оставаясь наедине с природой, маленькие герои Н.П. Осинина, А.П. Якубовского, Г.Л. Немченко, Р.А. Кошурниковой, Ю.В. Чернова, Ж.М. Земкаюс не только постигают красоту окруж. мира: к ним приходит осознание тесной взаимосвязи всего в мире и личной ответственности за окружающее.

Продолжает развиваться приключ. жанр. Появляются книги приключений и фантастики М.П. Михеева «Далекая от солнца» (1969), «Милые роботы» (1972), Л.И. Квина «Семьдесят неизвестных» (1967), «...начинают и проигрывают» (1968).

Лучшие поэтич. произведения для детей создает в 1960-е гг. Е.К. Стюарт — книги «Солнечная денежка» (1962), «Волшебная палочка» (1975) и др. Активно пишут для маленьких читателей в 1970-х гг. Г.Р. Граубин, Г.Ф. Карпунин, А.И. Плитченко, Н.М. Закусина, В.М. Башунов. Замет. явлением стало творчество поэтов Т.М. Белозерова и А.М. Береснева, целиком посвящ. детям.

Большое распространение во 2-й пол. XX в. получает познават. лит. для детей по разным отраслям знаний и сферам жизни. В.Н. Шапошников представил в книге «Великие литературные открытия» (Новосибирск, 1981) историю мировой лит. в виде непрерывной цепи открытий, совершавшихся под пером великих писателей.

Развитию Л. д. в значит. степени способствовало создание в нач. 1950-х гг. в крупнейших сиб. изд-вах дет. редакций, к-рые вели большую целенаправленную работу в поисках талант. авторов и произведений этой весьма специфич. области словесности, печатали книги и альманахи. Так, Новосиб. кн. изд-во в 1951–58 выпускало альманах для детей «Золотые искорки», а в 1980-х гг. — сб. для юношества «Собеседник». В 1989 в Новосибирске было открыто Сиб. отд-ние изд-ва «Детская литература», просуществовавшее до 2001, к-рое издавало преим. приключ. лит.

Соц. дестабилизация 1990-х гг., разрушение отлажен. книгоиздат. системы болезненно сказались на Л. д. Появляется немало произведений низкого худ. достоинства, изданных на авт.-спонсор. средства, качеств. прозы и поэзии для детей становится все меньше. В неск. лучшем положении лит. познавательная и краеведческая.

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Мостков Ю.* О писателях и книгах. Новосибирск, 1986.

А.В. Горшенин

ЛИТЕРАТУРА СИБИРИ. Становление и развитие сиб. словесности на протяжении XVII–XX вв. сопровождалось формированием мест. «культурных гнезд» и писательских сообществ. Сложные и многообразные связи Л. С. и магистральной линии рус. литературы определяли след. процессы. Во-первых, введение в науч. и читат. оборот общенац. литературы ист. источников мест. происхождения (так, летопись *С.У. Ремезова* стала основой первых глав «Истории Сибири» *Г.Ф. Миллера* (1750); переданный в 1820 *Г.И. Спасским* Н.М. Карамзину материал *Строгановской летописи* был включен в описание похода *Ермака* в IX т. «Истории государства Российского»). Разновидностью этого процесса является использование столич. литераторами сочинений писателей-сибиряков в кач-ве фактографического источника, напр., роман *И.Т. Калашникова* «Камчадалка», повлиявший на замысел романа Н.А. Некрасова «Три страны света». Во-вторых, записки путешествий по Сибири участников акад. экспедиций — XVIII в., в XIX в. — чиновников, ссыльных, писателей, в частн., сочинения И.А. Гончарова и А.П. Чехова. В-третьих, социокультур. ситуация, связанная с адаптацией писателя-сибиряка к столич. лит. среде (напр., Н.А. Полевого, И.Т. Калашникова, *И.В. Федорова*, *И.А. Кущевского*, *Г.Д. Гребенщикова* и др.).

Возникновение Л. С. в XVII в. почти исключительно связано с деят-тью Тобольской архиепископии (основана в 1621). По инициативе первого архиеп. *Киприана* (не исключено, что им самим) в 1622 составляется *Синодик Ермаковым казакам* — прославление Ермака «со товарищи». В *Есиповской летописи* говорится, что основой Синодика стало принесенное участниками «сибирского взятия» «написание». Это казачье «написание» дало жизнь всей традиции сиб. ист. повествования 1-й пол. XVII в. — Синодику, Строгановской и Есиповской летописям. Автором «написания» мог быть один из «товарищей» Ермака — Ч. Александров.

По предположению М.Н. Сперанского, перу *С. Есипова* принадлежит также *«Повесть о городах Таре и Тюмени»* (между 1636 и 1641), рассказывающая об обороне сиб. городов от набегов мест. племен.

В Есиповской летописи разработана провиденциальная версия похода Ермака за Урал как апостольской миссии распространения христианства. Антагонист Ермака *Кучум* изображен как «гордый царь» и покровитель идолопоклонников. Конфликт произведения отчетливо идеологизирован, его проблематика соотносится скорее с эпохой христианизации Руси, а не с реалиями нац. жизни кон. XVI в. В кон. XVII в. Есиповская летопись открывала собой обшир. *Сибирский летописный свод*, известный также как «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири».

На развитие ист. повествования за Уралом в XVII в. интенсивно воздействовал фольклор, что нередко приводило к формированию многосоставной структуры произведения (см., напр., прозаич. вкрапление в составе песни «Ермак взял Сибирь» из сб. *Кирши Данилова*; песня «Ермак в казачьем кругу» включает текст Толстовского списка Строгановской летописи). «Устные летописи» определяют худ. структуру и концепцию героя в «Истории Сибирской» С.У. Ремезова и Кунгурском летописце.

В «Истории Сибирской» (1689–90) С.У. Ремезова соединены традиции летописи, воинской повести и *агиографии*, большое число мест. преданий, сообщающих тексту поэтичность стиля и демократизм содержания. Мастерски осуществленный Ремезовым сплав разных жанровых традиций древнерус. книж. культуры — от лицевой летописи до жития при очевидной «народности» гл. героя и его подвига — выводит «Историю Сибирскую» за эстетические рамки регион. словесности и позволяет рассматривать ее как одно из ярких произведений рус. литературы переходного времени.

С деят-тью Тобольского архиерейского дома связано и развитие агиогр. повествования: ярким примером является Житие Симеона Верхотурского, созданное в *Тобольске* в кон. XVII в. и, вероятно, частично принадлежащее перу сиб. митрополита *Игнатия* (см. *Агиография* сибирская XVII в.).

По мере расширения колонизуемых территорий особую — частную — линию сиб. летописания представляет *Строгановская летопись*, созданная в 1-й пол. XVII в. Самый известный памятник, связанный с деят-тью *Туруханского Свято-Троицкого мон-ря* — Житие Василия Мангазейского (между 1670 и 1676).

Рукоп. книжность, продолжающая традиции древнерус. литературы, культивируется в Сибири в течение большей части XVIII в., быстрого перехода к новому типу лит. развития не происходит. Причиной тому и естественная для периферии нац. культур. пространства инерция, и особый соц. состав рус. населения Сибири с преобладанием *служилых людей* и *купечества*. Это обстоятельство усиливало позиции Церкви. Кроме того, сохранение церк. пафоса ряда сочинений обусловливалось специфич. хар-ром просвет. политики на востоке России: так, в 1702 по инициативе Петра I началась актив. миссионер. пропаганда среди остяков (хантов) и вогулов (манси), проводимая священниками Тобольской митрополии.

Деят-ть сиб. проповедников, прежде всего *Филофея*, была освещена в «Кратком описании о народе остяцком» (1715) Г.И. Новицкого (? — после 1721), являющемся одним из 1-х памятников рус. этнографии. Обличение язычества и рассказы о крещении аборигенов сочетаются с зарисовками быта и верований туземцев и скрытым цитированием европ. естеств.-правовых теорий XVII в. О сопричастности Г.И. Новицкого традициям др.-рус. литературы, в частн., книжности Тобольского архиерейского дома, свидетельствует интенсив. цитирование Есиповской летописи, частые упоминания о Стефане Пермском.

Ист. повествование XVIII в. Сибири представлено крупнейшим памятником этого периода — Черепановской летописью, созданной тобол. ямщиком И.Л. Черепановым. Он основывал свою летопись как на архив. источниках, так и на опубликованных трудах ученых, в частн., *Г.Ф. Миллера*. Работа над рукописью была закончена в 1760, однако автор пополнял ее различ. сведениями до кон. своей жизни. Летопись И.Л. Черепанова — фундамент. памятник сиб. *городового летописания*, существовавшего на востоке от Урала до XIX в. и отразившего ранние этапы становления областного самосознания в Сибири.

Ориг. явлением сиб. лит. жизни кон. XVIII в. стало издание тобол. журналов *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»* и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (1789–94). Основателем сиб. (и вообще провинц.) журн. печати является П.П. Сумароков, оказавшийся в Сибири в ссылке. Издат. базой журн. проектов П.П. Сумарокова стала «вольная» *Корнильевых типография*. П.П. Сумароков знакомил сиб. читателя с произведениями европ. авторов, образцами жанров совр. литературы, обращался к описаниям мест. природы и быта. В непосредств. контакте с П.П. Сумароковым зародились краевед. интересы тобол. литераторов («Журнал исторический» Д.В. Корнильева), предопределившие подъем сиб. краеведения на след. этапе регион. лит. развития — в 1-й трети XIX в.

Системным звеном развития Л. С. в нач. XIX в. стала формирующаяся сиб. *интеллигенция*, привносившая экзотич. сведения в столич. литературу и участвовавшая в формировании значит. числа «сибирских» по тематике произведений 1-й пол. XIX в. По замечанию *П.А. Словцова*, после публикации Г.И. Спасским в 1821 Сибирской летописи в России возросло внимание к сиб. старине. М.К. Азадовский считал становление краевед. литературы эпохой «литературного пробуждения Сибири, первого ее художественного самоосознания».

Краевед. литература соединяла элементы худ. и науч. дискурса. Существ. вклад в ее развитие внесли П.П. Ершов, П.А. Словцов, ученик последнего *И.Т. Калашников*, семейство Полевых (*Н.А. Полевой*, К.А. Полевой, *Е.А. Авдеева*). К писателям «второго ряда» можно отнести *Н.С. Щукина*, Н.И. Бобылева, участников краснояр. «Енисейского альманаха на 1828 год», поэта Ф.И. Бальдауфа.

Самобытность сиб. обл. словесности складывалась из описаний экзот. природы, ботанич. и климатолог. подробностей. Так, П.А. Словцов, автор «Писем из Сибири 1826 года» (изд. 1828) и «Прогулок вокруг Тобольска в 1830 году» (изд. 1834), первых худ.-краевед. сочи-

нений, созданных за Уралом, внес в них рассуждения программно-эстет. хар-ра, связанные с перспективами развития областной словесности. Не связывая самобытность *Зауралья* с особым типом героя, не ставя проблем сиб. социума и уделяя внимание лишь природе, автор объяснял это тем, что история Сибири, по его мнению, есть всего лишь «добавка к русской».

Присущее П.А. Словцову просвет. отношение к Сибири как нуждающееся в правительств. мерах воспитат. и регламентир. хар-ра перенял И.Т. Калашников, воплотивший тезис учителя в худ. форму. Сюжет. коллизии «сибирских» произведений писателя («Дочь купца Жолобова» (1831), «Камчадалка» (1832), повесть «Изгнанники» (1834)) в ист.-генетическом отношении восходят к авантюр. повести (наблюдение М.К. Азадовского). По мнению писателя, вина за «общественное зло» в Сибири лежит на мест. администрации, пользующейся отдаленностью от Центра. Проблема человека, оказавшегося в диком крае, где «до Бога высоко, до царя далеко», решается И.Т. Калашниковым в архаичном имперско-просвет. ключе — через распространение монаршей справедливости и сглаживание территор. отличий. Типологически подобная концепция диаметрально противоположна областничеству, вышедшему из народнич. тезиса о России как совокупности различ. территор.-этнич. общин (*А.П. Щапов*, Н.И. Костомаров).

Стихийный «патриотизм» сиб. литераторов 1-й трети XIX в. выразился в новаторском биогр. сценарии. Так, родившийся на Урале П.А. Словцов после неудачных многочисл. попыток выехать в Европ. Россию формулирует концепцию своей исконной связи с Сибирью, подчеркивая свое сиб. происхождение. Типологический, неслучайный хар-р этого явления подтверждается его точным повторением в судьбе П.П. Ершова, оказавшегося первым, кто осознанно вернулся в Сибирь из столицы (в 1836), обосновав это возвращение как програм. жизнетворч. жест. В планы поэта входило также издание краевед. журнала.

Смерть П.А. Словцова, прекращение в 1840-е гг. актив. лит. деят-ти И.Т. Калашникова и П.П. Ершова привели к измельчанию обл. лит. традиции, создали очередную «паузу» в ее истории.

В 1860-е гг. начинается новый подъем Л. С., связанный с зарождающимся *сибирским областничеством*, с именами *Г.Н. Потанина*, *Н.М. Ядринцева*, Н.С. Щукина, *С.С. Шашкова*, *А.В. Адрианова* и др. Основой областнич. мировоззрения стала разработка концепции областного «патриотизма», имевшей как идейно-экон., так и худ.-поэтич. аспект.

Поначалу создатели областнич. теории не придавали существ. значения худ. литературе. В 1862 Г.Н. Потанин характеризовал текущий момент как «время прокламаций», и только спустя десятилетие, пережив процесс «об отделении Сибири от России» (1865) и *каторгу*, пришел к выводу о необходимости мест. беллетристики. В 1872 Г.Н. Потанин начал работу над романом по проблеме «штрафной колонизации», Н.М. Ядринцев стал его соавтором. Проект получил название «Тайжане»; это ценнейший источник по истории областнич. самосознания (роман обнаружен, опубл. и прокомментирован лишь в 1997 Н.В. Серебренниковым). Авт. определение текста как «романа-памфлета», «романа-фельетона», его адресация («для местного общества») указывают на доминирование идеол. задания, подчиняющего себе «эстетику». Каждый персонаж в романе выражает собой тот или иной тип «местной» жизни, что являлось новым шагом в истории сиб. словесности.

В 1876 Г.Н. Потанин пишет статью «Роман и рассказ в Сибири», ставшую програм. текстом областнич. лит. критики. В центре внимания автора произведения 3 писателей — И.В. Федорова, И.А. Кущевского, *Н.И. Наумова*.

Принципиальное значение в эстетич. программе областников имеет конструирование ими целостного представления о лит. процессе в Сибири. В статьях Н.М. Ядринцева «Сибирь перед судом русской литературы» (1865), «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири» (1885), в его книге «Сибирь как колония» (1882, 1892) предшественники литераторов-областников поделены на «предтеч» (П.А. Словцов и П.П. Ершов) и «антагонистов» (яркий представитель — П.П. Сумароков).

Быстрое превращение сиб. шестидесятников в заметную обществ. силу, интенсивно развиваемая ими мест. журналистика (от «Восточного обозрения» Н.М. Ядринцева и «Сибири» *М.В. Загоскина* до «Сибирских записок» *В.М. Крутовского* и «Сибирской жизни» А.В. Адрианова), создание университета в *Томске*, предопределившего появление следующего после Тобольска и *Иркутска* «культурного гнезда», — все это создало почву для развития Л. С. в 1-е десятилетия XX в.

В 1910-е гг. будущим теоретиком ЛЕФа Н.Ф. Чужаком-Насимовичем был поставлен вопрос о Л. С. как худ. явлении. Резко противопоставляя себя областнич. традиции, критик пытался выявить такие особенности «местной» литературы, к-рые бы не указывали на ее связь с «патриотизмом» обл. интеллигенции. Отвергая самосознание как реальность, Н.Ф. Чужак неизбежно фокусирует свое внимание на «местном колорите». Построения Н. Чужака в духе времени предельно социологизированы: «местный колорит» определяется «специфическими условиями правового и социального бытия». Концепция критика содержит в зародыше осн. полемич. сюжеты сов. лет.

Экон. подъем, а также рев. события нач. XX в. способствовали становлению в Сибири писат. среды — кружков, объединений (особую известность получил худ.-муз. и лит. кружок Г.Н. Потанина в Томске), газет. и журн. коллективов. Фундамент. отличие новой эпохи от предшеств. периодов заключалось в том, что отныне мест. интеллигентская среда могла воспитывать «своего» литератора, к-рому для развития способностей не требовалось пребывание в столице. В сиб. городах нач. XX в. появилась возможность систематически публиковаться как мест. литераторам, так и приезжим, к-рые, подобно *В.Я. Шишкову*, стали писателями именно в Сибири. К новой генерации областных авторов, названной в 1913 критиком Л.И. Шумиловским «Молодой Сибирью», относились *Г.Д. Гребенщиков*, *А.Е. Новоселов*, *Г.А. Вяткин*, *И.Г. Гольдберг*, А.И. Жиляков, С.И. Исаков, *В.М. Бахметьев*, П.А. Казанский и др. Все они сотрудничали в мест. изданиях, играя в них порой ключевые роли. Одновр. интенсифицировалось взаимодействие со столич. литературой: с 1912 при содействии А.М. Горького готовится издание спец. «сибирского» выпуска сб. «Знание». Проект не увенчался успехом, однако запланированные в нем к публикации рассказы Г.Д. Гребенщикова и В.Я. Шишкова были в 1913 приняты редакциями столичных «Современного мира» и «Ежемесячного журнала». В 1913 и 1915 в С.-Петербурге выходят 2 тома рассказов Г.Д. Гребенщикова «В просторах Сибири», получивших лестные отзывы в столич. и мест. периодике. Именно он, а также А.Е. Новоселов являются центр. фигурами в лит. процессе Сибири нач. XX в.

Гл. произведением Г.Д. Гребенщикова и вершиной его творчества стала проникнутая областнич. мироощущением 1-я часть эпопеи «Чураевы» (задумана после этногр. экспедиции автора на Алтай в 1911–12). Роман,

законченный в 1916, не был опубликован в условиях рев. России и появился на страницах париж. «Современных записок» в 1921. Символом сиб. самобытности в романе стала деревня алт. староверов часовенного согласия. Г.Д. Гребенщиков показывает тупиковый хар-р изоляционизма, к-рый он трактует как предел областнич. программы.

Сходным образом выстроена идеол. конструкция и сюжет повести А.Е. Новоселова «Беловодье» (1917).

Генерация литераторов, названная «Молодой Сибирью», не смогла сохранить после 1917 целостность худ. исканий и прекратила свое существование. Смерть в 1920 Г.Н. Потанина, в 1921 — С. Исакова и А. Жилякова, убийство А.Е. Новоселова в 1918 и расстрел А.В. Адрианова в 1920, прекращение в 1919 последнего областнич. издания — красноярских «Сибирских записок», эмиграция Г.Д. Гребенщикова оказали существ. влияние на прекращение развития регион. словесности. Др. писателей, связанных с дорев. Сибирью (напр., И.Г. Гольдберга), новые полит. реалии заставили полностью пересмотреть тематику творчества и подчинить его сов. социологизму. Вместе с тем энергия культур. импульса рубежа столетий не иссякла к 1920-м гг.: после революции в Сибири продолжается актив. лит. жизнь (см. *Литературные организации и творческие объединения Сибири*), возникают новые писат. имена. Областнич. доктрина, постепенно исчезая в России, частично остается в эмигрант. центрах рус. зарубежья. Упоминания о ней как об актуал. идеологии исчезают к 1930-м гг.

21 марта 1926 в *Новосибирске* открылся I съезд Союза сиб. писателей, на к-ром возникла полемика по поводу термина «сибирская литература». Нек-рые делегаты (напр. *В.Д. Вегман*) отказали в праве на существование этому термину, указав на его связь с полит. областничеством. Им возразили И.Г. Гольдберг и П.А. Казанский, считавшие, что специфика мест. литературы соответствует особенностям сибиряков, у к-рых есть особая психология. Основатель Союза В.Я. Зазубрин в своих выступлениях высказал мысль о природоописательном хар-ре сиб. словесности, о трудностях становления новой «рабочей» литературы. Им же отмечено, что к 1927 среди тем новой Л. С. на 1-е место вышли Гражданская война и сов. быт, а «время стройки магистрали, каторга и ссылка, Февральская революция, туземец» почти полностью забыты. Поскольку этот перечень (кроме Февр. революции) находился в центре внимания областнич. публицистики кон. XIX — нач. XX в., позиция В.Я. Зазубрина была подвергнута критике. С кон. 1920-х гг. лит. движение в Сибири полностью подчиняется унифицирующему воздействию сов. идеологии. В это же время в масштабах всей страны постепенно прекращается развитие краевед. традиции: жесткая идеол. система сов. искусства исключала областнич. литературу как явление. В ред. статье «Сибирского литературно-краеведческого сборника», изданного в Иркутске в 1928, прямо указывалось на недопустимость обращений к областничеству.

Сложное явление авт. идентичности заменилось в сов. литературоведении связью писателя с лит. средой края, а поэтика была сведена к «местному колориту». След. закономерным ходом стало тяготение литературоведов к подчинению самой регион. словесности, распыленной по сотням произведений, «сибирской теме». Тематич. критерий, отвергавшийся еще Г.Н. Потаниным, вновь стал актуальным. Так, о своем переходе на позиции тематизма объявил в 1936 Б.И. Жеребцов, авт. програм. статьи «О сибирской литературной традиции. Наблюдения и заметки» (1928). Идеи Б.И. Жеребцова получили развитие к книге Г.Ф. Кунгурова «Сибирь и литература» (1965, 1975). В русле тематич. подхода исследователь дистанцируется от понятий «сибирская литература», «литература Сибири», полагая, что они скрыто указывают на неприемлемые в сов. идеол. системе суверенность и самодостаточность изучаемой традиции.

Нейтральной позиции придерживался М.К. Азадовский, подвергший критике сб. статей Н.Ф. Чужака (1922) и предложивший в 1932 в статье для *Сибирской Советской энциклопедии* рассматривать областную словесность на пересечении общерус. «сибирской темы» и деят-ти мест. лит. сил.

Сиб. словесность не превратилась в суверен. литературу, аналогичную сев.-амер. и латиноамер. литературам. В результате освоения Сибири в XX в. было создано интегрир. экон. пространство, что лишало почвы идеи регион. сепаратизма.

Взаимодействие культур. сообществ Центра и сиб. окраины осуществлялось не только как «обмен» текстами и пополнение на их основе сюжет. ресурса общерус. литературы, но и как процесс постоянного вхождения сиб. опыта в самосознание и творч. наследие столич. авторов. Обратная вариация типичного для «культурного гнезда» процесса «поставки» молодых талантов в столич. город представлена как патриот. «миссия» возвращения на «родину». Ассимиляция столич. культурой писателей из провинции пересекается тенденцией развития локал. самосознания, что способствовало сбережению мест. интеллект. и культур. ресурсов. С сер. XIX в. по нач. XX в. этот тип взаимоотношений определяет культур. диалог Центра и Сибири.

Возвращение к областнич. контексту в новых условиях произошло во 2-й пол. XX в., в творчестве крупнейших писателей *В.Г. Распутина*, *В.П. Астафьева.*

Этапной в осмыслении хар-ра Л. С., уяснении ее ист. и эстетич. связи с общерус. лит. процессом следует признать исслед. деят-ть сиб. литературоведов, ознаменовавшуюся изданием в 1982 фундамент. 2-томного труда «Очерки русской литературы Сибири», обобщившего огромный конкретно-ист. материал и предложившего концепцию сиб. литературы «в русле единого общерусского процесса как своеобразную художественную систему, органически связанную с общими для России закономерностями социального и литературного развития». По мере постепенной реабилитации в 1970–90-е гг. худ. и идеол. наследия областников стало возможным издание в 1977–92 писем Г.Н. Потанина (в 5 т.), в 1997 романа «Тайжане», в 1969–88 — «Литературного наследства Сибири» (в 8 т.), в 1979–90 — иркут. серии «Литературные памятники Сибири». Одновр. возрастал интерес к самосознанию сиб. интеллигенции и в науке. В монографиях Б.А. Чмыхало «Молодая Сибирь: Регионализм в истории русской литературы» (1992) и Н.В. Серебренникова «Опыт формирования областнической литературы» (2004) областнич. мировоззрение рассматривалось как структурообразующий момент регион. лит. традиции. «Областническая» понималась здесь как системное ядро «областной» литературы.

С распространением в отеч. и зарубеж. литературоведении различ. геокультур. методик изучения текста (хронотоп, худ. пространство, семиотика ландшафта) в сиб. филологии 1990–2000 усилился интерес к «сибирскому тексту» — тематич. субстрату, связанному с сиб. реалиями (природ. и этногр. экзотизмом, каторгой и *ссылкой*, соц. утопизмом, колонизацией) и отразившемуся в произведениях общерус. и регион. литературы в целом ряде сюжетов и мотивов. «Сибирский текст» (название, возникшее по аналогии с предложенным в 1984 В.Н. Топоровым понятием «петербургский текст») является реальностью поэтики и в равной степени присутствует как в классич. произведениях, так и в сочинениях авторов-провинциалов.

Лит.: *Пиксанов Н.К.* Областные культурные гнезда. М.; Л., 1928; *Кёниг Г.* Очерки русской литературы. СПб., 1862; *Чужак-Насимович Н.Ф.* Сибирский мотив в поэзии (От Бальдауфа до наших дней). Чита, 1922; *Жеребцов Б.И.* О сибирской литературной традиции. Наблюдения и заметки // Сибирский литературно-краеведческий сборник. Иркутск, 1928; *Сватиков С.Г.* Россия и Сибирь (К истории сибирского областничества в XIX в.). Прага, 1929; *Круссер Г.* Сибирские областники. Новосибирск, 1931; *Степанов Н.* П.А. Словцов (У истоков сибирского областничества). Л., 1935; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири: 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1960. Вып. 1; *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962; *Дергачева-Скоп Е.И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965; *Мирзоев В.Г.* Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970; *Постнов Ю.С.* Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970; *Азадовская Л.* «Сибирский сборник» 1912 года (История несостоявшегося издания) // Сиб. огни. 1971. № 10; *Яновский Н.Н.* Голоса времени: Литературно-критические статьи. Новосибирск, 1971; *Беспалова Л.* Сибирский просветитель. Свердловск, 1973; *Сесюнина М.Г.* Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев – идеологи сибирского областничества (К вопросу о классовой сущности сибирского областничества второй половины XIX в.). Томск, 1974; *Кунгуров Г.Ф.* Сибирь и литература. 2-е изд. Иркутск, 1975; *Утков В.Г.* Гражданин Тобольска. Свердловск, 1979; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982; *Якимова Л.П.* Многонациональная Сибирь в русской советской литературе. Новосибирск, 1982; *Она же.* Литература и литераторы Сибири. Новосибирск, 1988; *Якимова Л.П., Юдалевич Б.М.* Сибирский очерк, 20–70 годы. Новосибирск. 1983; *Дворецкая Н.А.* Сибирский летописный свод (вторая половина XVII века). Новосибирск, 1984; *Трушкин В.П.* Пути и судьбы. 2-е изд., испр. Иркутск, 1985; *Сагалаев А.М., Крюков В.М.* Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991; *Чмыхало Б.А.* Молодая Сибирь: Регионализм в истории русской литературы. Красноярск, 1992; *Between* Heaven and Hell. The myth of Siberia in Russian Culture / Ed. by G. Diment and Y. Slezkine. New York, 1993; *Рак В.Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века (Иностранные источники, состав, техника компиляции). СПб., 1998; *Чередниченко И.Г.* Николай Михайлович Ядринцев – публицист, теоретик и организатор провинциальной печати. Иркутск, 1999; *Алтайский* текст в русской культуре. Барнаул, 2002–2006. Вып. 1–3; *Ромодановская Е.К.* Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002; *Сибирский* текст в русской культуре. Сб. статей. Томск, 2002; *Тюпа В.И.* Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1; *Аблажей Н.Н.* Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск, 2003; *Сибирь* в контексте мировой культуры. Опыт самоописания / Под ред. А.П. Казаркина. Томск, 2003; *Серебренников Н.В.* Опыт формирования областнической литературы. Томск, 2004; *Анисимов К.В.* Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск, 2005; *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008.

К.В. Анисимов

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СИБИРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (XX в.). Развитие лит. движения в Сибири в XX в. не всегда точно отражало ход общерос. лит. процесса. В нач. XX в. *литература Сибири* развивалась гл. обр. в русле критич. реализма, в то время как в России ведущая роль принадлежала модернистским течениям, что выражалось в образовании соотв. группировок и творч. объединений. Приверженность реалистич. принципам, гражд. направленность, отчетливо выраженные соц. мотивы отличают творчество сиб. писателей, активно заявивших о себе на волне обществ. подъема, вызванного *революцией 1905–1907*, и объединенных критикой в группу «Молодая литература Сибири». В нее входили писатели-сибиряки *И.Г. Гольдберг*, *Ф.А. Березовский*, *Г.А. Вяткин*, *Г.Д. Гребенщиков*, *П.А. Казанский*, А.И. Жиляков, С.И. Исаков, *А.Е. Новоселов*, Н.Ф. Олигер, А. Вережников. К этой группе примыкали и писатели – выходцы из Европ. России, по разным причинам оказавшиеся в Сибири: Ф.В. Гладков, *В.Я. Шишков*, *П.Л. Драверт*, *В.М. Бахметьев*. Публикации этих писателей в столич. прессе (наиболее активно с 1905) дали основание считать их лит. группой, хотя орг. объединения под таким назв. не было.

Модернист. тенденции выразились в творчестве поэтов, объединившихся в группу «Иркутские вечера» (1916) (В. Пруссак, Л.И. Повицкий, К. Журавский, В. Статьева, Н. Камова). Ими был издан одноим. поэтич. альманах, вызвавший резкую критику в сиб. печати: писали о подражательности мн. стихов, о влиянии на них поэзии символистов и футуристов. В 1916 группа издавала ж. «Багульник», в к-ром также печатались *В.А. Ватин*, Н.Ф. Насимович-Чужак и др.

Как и в Европ. России, лит. процесс в Сибири 1920-х гг. характеризовался сосуществованием лит. группировок разной идейной и эстет. направленности. После Окт. революции в *Барнауле* возникло лит. объединение Агулико, или Агулипрок (Алтайский губ. лит.-прод. комитет, 1917–20). Наиболее актив. роль в его орг-ции сыграл тогда еще начинающий писатель Г.М. Пушкарев; в деят-ти Агулико принимали участие А.С. Новиков-Прибой, П. Низовой. Чл. комитета, представляя различ. полит. партии, ставили перед собой лит. задачи, к-рые сводились прежде всего к отстаиванию принципов реализма и утверждению демокр. идей. Уникальность этой группы писателей заключалась в экон. принципах ее существования: в трудные годы Гражданской войны «литературная продукция» обменивалась на продовольствие.

В нач. 1918 по инициативе *А.С. Сорокина* и *Вс. Иванова* был создан «Цех пролетарских писателей и художников Сибири», к-рый, по замыслу организаторов, должен был объединить худ. и лит. силы пролетариата для создания новой народ. культуры**.** Во мн. случайный состав «Цеха…» определил то, что деят-ть его не имела успеха, ограничившись изданием единств. номера еженед. «Согры» (15 апр. 1918) и постановкой пьесы Вс. Иванова «Черный занавес» (16 апр. 1918). В 1920 организована «Омская артель поэтов и писателей» (первонач. называлась Лит.-худ. секция при Сиб. отд-нии гос. изд-ва). В нее входили Ф.А. Березовский, Г.А. Вяткин, П.Л. Драверт, К. Львова, *Л.Н. Мартынов*, Е. Минин, А.П. Оленич-Гнененко, А.С. Сорокин, К.Н. Урманов, Н.Л. Янчевский и др., всего ок. 30 чел.

В Литературное объединение в Барнауле (1920–23) входили сторонники рев. идей А.И. Балин, П.А. Казанский, А.А. Караваева, Л.В. Лесная, А.С. Пиотровский, Г.М. Пушкарев. Выпустили сб. «Сноп» и альм. «Рабочие зори».

В 1919 во *Владивостоке* на осн. лит. группы «Балаганчик», созданной футуристами Н.Н. Асеевым и С.М. Третьяковым, возникло объединение «Творчество». Состав объединения расширился после переезда в *Забайкалье* Н.Ф. Чужака, Д.Д. Бурлюка, С.Я. Алымова, О. Петровской, В.А. Силлова, худ. В.Н. Пальмова. Объединение призывало превратить футуризм в творчество революции, издавало журналы «Бирюч» и «Творчество». На страницах «Творчества», получившего широкое распространение далеко за пределами Владивостока, публиковались произведения не только участников данного объединения, но и В. Хлебникова, В. Маяковского и др. изв. поэтов. Существовало до 1922.

Лит.-худ. объединение, созданное в 1921 в *Иркутске*, существовало в 2 составах. В «старый» («Барка поэтов») входили Н.Д. Хребтовский, И.К. Славнин, Нибу, А. Мейсельман, А. Вечерний, М. Имрей, А. Шостакович, С. Алякринский, А. Куле. Для «Барки» было характерно увлечение символизмом и акмеизмом, что отразилось на произведениях, вошедших в сб. «Отзвуки». В «Новый» состав, появившийся на базе кружка поэтов при ж. «Красные зори», входили поэты пролетар. направления (А. Вечерний, Г.А. Ржанов), к ним примкнул «Кружок молодых поэтов» в составе И.П. Ут-

кина, В.П. Друзина, М.М. Скуратова, Дж. Алтаузена, И.И. Молчанова-Сибирского.

Крупнейшим объединением сиб. писателей разных областей и регионов стал Союз сиб. писателей (ССП), организационно закрепленный, по инициативе *В.Я. Зазубрина* и поддержке М. Горького, на Первом съезде сиб. писателей 21 марта 1926. Союз объединил в себе лучших писателей Сибири того времени и к следующему году имел в своем составе 126 чел. В Союз, в частн., входили В. Зазубрин, И.Г. Гольдберг, Г.А. Вяткин, *Е. Пермитин*, К.Н. Урманов, Л.Н. Мартынов, И.А. Мухачев, Е.А. Минин, М.А. Никитин, П. Стрижков, *А.Л. Коптелов*. В решении съезда было записано, что союз не присоединяется ни к одной из существующих лит. орг-ций и групп, гл. функция определялась как просветительская. ССП существовал до 1932.

В *Новосибирске* в кон. 1927 при газ. *«Советская Сибирь»* была создана лит. группа «Настоящее». Ее рук. (он же ред. «Сов. Сибири» с 1929) А.Л. Курс объединил вокруг себя журналистов-газетчиков, мн. из к-рых являлись одновр. парт. функционерами Сибкрайкома ВКП(б). Костяк группы составляли И.И. Шацкий, А. Панкрушин, Б. Резников, Е. Иванов (Филиппыч), М. Гиндин, И. Нусинов, А. Гальперин, М. Поликанов, В. Каврайский. С нач. 1928 группа издает ж. «Настоящее». В первых 4 номерах в кач-ве авторов и чл. редколлегии участвуют В.Я. Зазубрин и М.М. Басов, вскоре покинувшие его. Идейная платформа группы представляла собой «провинциальный вариант лефовских теорий» (В.П. Трушкин), основанных на «литературе факта». На этой почве группа вступила в острую полемику с ССП и М. Горьким. Имея солид. трибуну в виде «Сов. Сибири», группа направила гл. усилия против «академии изящной словесности» – *«Сибирских огней»*, в результате В.Я. Зазубрин, Н.И. Анов, *С.Н. Марков*, Е.Н. Пермитин, И.Е. Ерошин и др. вынуждены были покинуть журнал и уехать из Новосибирска. Деят-ть группы была осуждена в спец. пост. ЦК ВКП(б) в дек. 1929 и в нач. след. года группа и ж. «Настоящее» прекратили свое существование.

Сиб. ассоциация пролетар. писателей (СибАПП) возникла в нач. 1928 в Новосибирске. В его оргбюро вошли Г. Акимов, Н.И. Анов, А. Панкрушин, И.И. Шацкий, Н. Феоктистов. Поддерживали отношения и лит. связи с ССП, одновр. участвуя в группе и ж. «Настоящее». Существовала до 1932.

I съезд ССП состоялся 21–24 марта 1926 в Новосибирске. В нем участвовали 44 делегата из Новосибирска, *Омска*, *Томска*, *Красноярска*, Барнаула, *Иркутска* и др. Было провозглашено создание ССП, к-рый в кон. 1927 вступил в Федерацию советских писателей (ФСП) в кач-ве краевого отдела.

II съезд ССП состоялся 26–29 янв. 1930 в Новосибирске. В нем участвовали 45 делегатов из 7 отд-ний ССП. Был провозглашен курс на повышение «социальной актуальности литературы» (показ *индустриализации* и *коллективизации*, *культурной революции*, переделки сознания людей). На съезде ССП реорганизовали в Сиб. отд-ние Всерос. союза советских писателей (ВССП), в состав его правления вошли Н.В. Чертова, А. Шугаев, Г.М. Пушкарев, И.Г. Гольдберг, Е.А. Минин, М.А. Никитин, Ф.И. Тихменев. Из ССП выделилось Сиб. отд-ние Всерос. об-ва крестьянских писателей (ВОКП), в правлении к-рого были Н. Алексеев, Е.Н. Пермитин, М. Никитин, А. Михайловский, Г. Доронин. Т. о., Сиб. отд-ние Федерации отделений советских писателей (ФОСП) к этому времени составляли СибАПП и отд-ния ВССП и ВОКП; во главе нового образования были А. Высоцкий (отв. секр.), Н. Алексеев, Н. Чертова. Летом 1930 писат. орг-ции были разделены на Зап.-Сибирскую и Вост.-Сибирскую.

22–25 янв. 1930 в Новосибирске состоялся съезд СибАПП. В нем участвовали 33 делегата из 15 мест. писат. групп из Новосибирска, *Омска*, Томска, Барнаула, Иркутска и др., а также представители Рос. ассоциации пролетарских писателей А.П. Селивановский и М.А. Светлов. Съезд поставил задачи «большевизации пролетарской литературы», разоблачение «классовых врагов на лит. фронте», выдвижение писателей из пролетар. среды, массовые писат. десанты на предприятия и стройки. В состав правления СибАПП вошли Г. Акимов (орг. секр.), Н. Ляшенко, А. Высоцкий, А. Михалковский, Г. Павлов.

1-й съезд советских писателей Зап. Сибири проходил 19–24 июня 1934 в Новосибирске. В нем участвовали св. 50 делегатов из крупнейших городов, областей и краев Сибири, а также представители Оргкомитета Союза сов. писателей Ф. Березовский и Н. Чертова. Осн. задачами выдвигались преодоление отставания сиб. писателей от жизни, внедрение в худ. литературу идей Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина, окончат. ликвидация лит. групповщины. В состав правления Союза зап.-сиб. писателей были избраны В.А. Итин, Н. Кудрявцев, А.Л. Коптелов, Н. Алексеев, К. Урманов. Также были названы имена делегатов на Первый съезд Союза сов. писателей: В.А. Итин, Н. Кудрявцев, А.Л. Коптелов, *В.Д. Вегман*, К.Н. Урманов – от Зап. Сибири; И.Г. Гольдберг, М. Ошаров, И.И. Молчанов-Сибирский, П.П. Петров, П.В. Кучияк – от Вост. Сибири. После этого в работе съездов писателей Сибири наступает длит. перерыв.

Времена «перестройки» возродили идеологию и практику лит. групп и орг-ций. В Новосибирске в 1988–89 возникли 2 круп. писат. объединения. Всесоюз. творческое объединение молодых писателей-фантастов под рук-вом В.И. Пищенко (ВТО МПФ) возникло в 1988 на основе семинара молодых фантастов Сибири и Д. Востока, инициир. самой новосиб. писат. орг-цией. Совм. с изд-вом «Молодая гвардия» объединение выпускало книги молодых авторов, просуществовав до 1992. Здесь начинали свою творч. деят-ть такие изв. фантасты, как А.А. Бушков, В.В. Головачев, Л.В. Кудрявцев и др. В окт. 1989 появилась Сибирская писательская ассоциация (СПАСС) под рук-вом В.И. Зеленского, созданная по решению представителей писат. орг-ций *Бурятии*, *Хакасии*, *Красноярского кр.*, *Кемеровской*, *Новосибирской*, *Томской*, *Тюменской*, *Читинской обл.* Члены СПАСС надеялись осуществлять широкую издат. и орг. деят-ть, вкл. выпуск газет и журналов, проведение семинаров молодых писателей. К сер. 1990-х гг. эта крупнейшая лит. орг-ция Сибири фактически прекратила свою деят-ть, осуществив намного меньше намеченного (издано неск. номеров газ. «Литературная Сибирь», книг неск. сиб. писателей, проведен семинар в *Кемерове*).

4–5 нояб. 1999 по инициативе новосиб. писат. орг-ции, «Литературной Сибири», при поддержке обл. администрации и ассоциации *«Сибирское соглашение»* состоялся 3-й съезд писателей Сибири. В его работе участвовали 40 делегатов из 12 регионов края. Насущной проблемой, волновавшей докладчиков и всех собравшихся, была «попытка восстановления утраченных связей... и творческого обмена» между писат. орг-циями Сибири. Этому в первую очередь должен был послужить возрожденный общесиб. ж. *«Сибирские огни»*, а также комплекс практ. мер по поддержке сиб. литературы, осуществляемый избранным Координационным советом при «Сибирском соглашении» и правлением Союза писателей России.

В соотв. с решением 3-го съезда, 28–29 нояб. 2002 в Новосибирске был созван 4-й съезд писателей Сибири.

В нем участвовали 58 делегатов из 12 регионов Сибири. Съезд констатировал, что за 3 года задачи и проблемы возрождения литературы в Сибири в целом, проф. и соц. статуса писателя в частн., а также просвет. роли худ. слова остались нерешенными. В докладах и выступлениях звучала озабоченность состоянием не только мат. положения литераторов, книгоиздания и межлит. контактов, но и низким уровнем духовности в об-ве.

Деление на «либералов» и «патриотов» — на Союз рос. писателей (СРП) и Союз писателей России (СПР), возникшее в 1991, еще сохраняется на мест. уровне.

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982; *Трушкин В.П.* Восхождение. Литература и литераторы Сибири 20 — нач 30-х гг. Иркутск, 1978; *История города*. Новониколаевск — Новосибирск: Исторические очерки. Новосибирск, 2005.

В.Н. Яранцев

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК, наддиалект. форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей степенью обработанности, полифункциональностью, стилистич. дифференциацией и тенденцией к регламентации. По своему культур. и соц. статусу Л. я. противостоит территор. диалектам, разным типам обиходно-разговор. койне и просторечию. Л. я., как правило, возникает на базе отд. диалекта или группы диалектов и лишь в процессе длительного и целенаправленного развития превращается в наддиалект. форму существования языка, наличие к-рой часто (но не всегда) связано с развитием письменности на данном языке. Мн. языки, в т. ч. сибирские, такой наддиалект. формы не имеют. Статус Л. я., большая или меньшая его функцион. нагрузка зависят от закрепления отд. коммуникативных сфер за той или иной формой существования языка (языковой ситуации). В тех случаях, когда в сфере устного общения господствуют территор. диалекты (ситуация, характерная для большинства языков Сибири), Л. я. оказывается ограниченным сферой письменности и средств массовой коммуникации. Ограничение функций Л. я., но уже иного хар-ра наблюдается и в тех случаях, когда в опред. коммуникативных сферах используется др. Л. я. (как это имеет место с языками Сибири в ситуации, когда ряд коммуникативных сфер обслуживается в большой степени или даже в основном рус. языком).

Уровень обработанности и наддиалектности Л. я. может быть различным, но во всех случаях предполагает отбор язык. явлений на основе осознанных критериев. Наличие письменности не является универс. признаком Л. я., хотя в значит. степени меняет его хар-р, расширяет сферы применения. Мн. лингвисты полагают, что язык устной поэзии у разных народов, формульные элементы в языке обряда и устного права обладают в своей совокупности той степенью наддиалектности и обработанности, к-рая позволяет относить их к Л. я. дописьм. эпохи (напр. язык ненец. или нганасан. эпоса). На материале ряда языков прослеживается преемственность между устными обработанными формами языка дописьм. периода и языком более поздних жанров письменности.

Лит.: *Лингвистический* энциклопедический словарь. М., 1990; *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. М., 2001.

О.А. Казакевич

ЛИТКЕ Федор Петрович (17 сент. 1797, С.-Петербург — 8 авг. 1882, там же), мореплаватель, географ, исследователь Арктики, адмирал. Чл. Гос. совета (1855), граф (1866), чл.-кор. (1829), почет. чл. (1855), през. (1864–82) С.-Петербургской АН, почет. чл. мн. рос. и иностр. науч. об-в. Пред. Морского уч. комитета (1846). Один из инициаторов, гл. организатор и вице-през. (1845–50, 1856–72) *Русского географического об-ва* (РГО).

В 1817–19 участвовал в кругосвет. плавании В.М. Головина на шлюпе «Камчатка». В 1821–24 — нач. экспедиции на побережье Новой Земли, в вост. часть Баренцева и в Белое моря. В 1826–29 возглавлял кругосвет. экспедицию на шлюпе «Сенявин», в ходе к-рой исследовал берега Юж. Америки, Каролинский архип. (открыл на нем 12 островов), о-ва Бонин, описал берега Камчатки к северу от Авачинской бухты, часть побережья Чукотки, о-ва Прибылова и Карагинские и др. геогр. объекты. Л. принадлежит идея записывающего приливомера (построен и испытан в 1841). Основываясь на результатах аркт. экспедиций, Л. скептически оценивал планы прохождения судов от портов европ. части России к устьям сиб. рек (проекты *А.М. Сибирякова* и др.).

В честь Л. названы 22 геогр. объекта в Арктике и Тихом океане, линейный ледокол. В 1873 РГО учреждена Большая золотая медаль им. Литке.

Соч.: Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821, 1822, 1823 и 1824 годах. СПб., 1828; 2-е изд. М., 1948; Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826–1829 гг.: В 3 ч. СПб., 1835–1836; 2-е изд. М., 1948.

Лит.: *Добровольский А.Д.* Плавания Ф.П. Литке. М., 1948; *Антонов А.Е.* Ф.П. Литке. М., 1955; *Алексеев А.И.* Федор Петрович Литке. М., 1970.

А.Х. Элерт

ЛИХОЛОБОВ Владимир Александрович (р. 18 авг. 1947, Красноград Харьковской обл. Украинской ССР), ученый-химик и организатор науки, чл.-кор. РАН (2000). В 1970–2000 работал в Ин-те катализа им. Г.К. Борескова СО АН СССР/РАН: науч. сотрудник, зав. лаб., зам. дир. С 2000 — пред. Президиума *Омского научного центра СО РАН*. В 2000–02 — дир. Конструкторско-технического ин-та технического углерода СО РАН. Организатор и дир. Ин-та проблем переработки углеводородов СО РАН (с 2002). Проф. *Новосибирского гос. ун-та*, Омского гос. ун-та, Омского гос. технического ун-та. Специалист в области разработки и исслед-я металлокомплекс. каталитич. систем для осуществления процессов орган. синтеза. Основатель науч. школы в области каталитич. орган. синтеза.

Соч.: Каталитический синтез углеродных материалов и их применение в катализе // Соросовский образовательный журнал. 1997. № 5; Катализ. Введение и основные понятия. Новосибирск, 2002.

Лит.: *Сибирь* в лицах. Новосибирск, 2001.

Н.А. Куперштох

ЛИЧНОЕ ПРИУСАДЕБНОЕ ХОЗЯЙСТВО (ЛПХ), появилось с началом массовой *коллективизации* и представляло собой своеобразный соц.-экон. рудимент индивид. *крестьянского хоз-ва*. Образовалось ЛПХ на базе приусадеб. уч-ка, на к-ром рос. крестьяне, вкл. и сибирских, традиционно выращивали предназначенные преим. для внутрисемейного потребления культуры (картофель, овощи и др.). Животновод. часть личного хоз-ва также возникла из потреб. сектора крест. жив-ва.

Размеры личного хоз-ва крестьян, превратившихся в 1930-е гг. в колхозников (см. *Крестьянство колхозное*), определялись не столько их желанием и возможностями, сколько гос-вом. В *коммунах* нач. этапа коллективизации, где «обобществлялась» даже домаш. птица, оно часто сводилось к небольшому огороду. В

с.-х. артелях, на устав к-рых в конечном итоге перешли все *колхозы*, крестьянам дозволялось иметь еще и мин. кол-во круп. и мелк. рог. скота, свиней. Но мн. колхоз. семьи вообще не имели никакого скота, т. к. большая его часть была либо уничтожена, либо сдана в колхозы. После голодомора 1932/33, чтобы не допустить его повторения, власти приняли решение укрепить ЛПХ путем продажи скота с колхоз. ферм в личную собственность колхозников. Было также разрешено неск. увеличить площ. приусадеб. посева.

Однако рост личных хоз-в наталкивался на жесткие ограничения, определенные Уставом с.-х. артели. Превышение официально нормированного размера ЛПХ, по мнению властей, отвлекало крестьян от работы в колхозах. В связи с этим с кон. 1930-х гг. в деревне периодически проводились кампании по принуд. изъятию «лишнего» скота и земли. Широкое распространение получала практика «добровольной» экспроприации ЛПХ. С целью выполнения завышенных планов мясопоставок или увеличения поголовья «общественного» стада властные структуры заставляли крестьян продавать принадлежащий им скот колхозам по ценам существенно ниже рыночных. Эффектив. методом давления на ЛПХ являлось увеличение налог.-податного обложения. Особенно глубоким было падение производит. сил личного сектора сел. экономики в нач. период Великой Отечественной войны и в кон. 1940-х — нач. 1950-х гг.

Несмотря на то, что личное хоз-во по своим размерам уступало даже бедняцкому хоз-ву доколхоз. деревни, оно на протяжении 1930-х, 1940-х и нач. 1950-х гг. являлось осн. источником существования абс. большинства колхозников, поскольку, за искл. неск. урожайных довоен. лет, произведенная в колхозах продукция практически полностью изымалась властями, а выдачи на трудодни в связи с этим были мизерными. Кроме того, значит. часть ресурсов ЛПХ расходовалась на покрытие натур.-денежных обязательств крестьян перед госвом: *сельскохозяйственный налог*, займы, *обязательные поставки* и т. п.

Минимизация налогообложения личных хоз-в в постсталин. период создала возможности для их быстрого развития. Однако, несмотря на наращивание объемов произв-ва с.-х. продукции в личном секторе экономики, его роль как источника существования жителей деревни снижалась. В 1953 за счет личных хоз-в формировалось 43% совокуп. доходов семей колхозников Зап. Сибири, а за счет колхоза — 40%, в 1958 — соотв. 33 и 58%. В итоге к кон. 1950-х гг. личное хоз-во превращается в подсоб. даже для членов колхозов.

В кон. 1950-х гг. вектор гос. политики в отношении ЛПХ в очеред. раз поменял направление. Парт. рук-во приняло курс на стр-во коммунизма, с к-рым личное хоз-во, по мнению его теоретиков, никак не соотносилось. Мест. власти вновь стали изымать у населения «излишки» земли и скота. Это привело к уменьшению кол-ва и размеров ЛПХ. На селе увеличилось число семей, не имевших на своем подворье скота. Снижение произва в ЛПХ усугубило прод. кризис, возникший в нач. 1960-х гг. в связи с серией катастроф. неурожаев.

Прод. кризис заставил гос-во изменить политику по отношению к ЛПХ. С сер. 1960-х гг. кампаний по его сокращению больше не проводилось. Было заявлено о необходимости устранения «необоснованных ограничений» ЛПХ колхозников, рабочих и служащих. Тем не менее их роль как источника дохода сел. жителей продолжала падать. В 1985 за счет личных хоз-в формировалось 18% совокуп. доходов семей колхозников Зап. Сибири.

Убывание значимости ЛПХ для селян привело к сокращению их кол-ва и размеров. Помимо роста заработ. платы этому способствовали и иные факторы: увеличение уровня занятости в гос. секторе экономики; снижение уд. веса жителей деревни, непосредственно занятых аграр. трудом; старение сел. населения; выход на соц. авансцену поколений с иными, чем традиц. крест., ценностями и навыками; и др.

В 1980-е гг. ЛПХ продолжало играть важную роль в пополнении прод. фондов страны и самоснабжении населения. В 1988 в личном секторе производилось более четверти валовой (в т. ч. картофеля — 59%, овощей — 31, мяса — 28, яиц — 26%) и одна десятая товар. продукции с. х. ЛПХ удовлетворяли большую часть потребностей сел. семей в указ. продуктах. Однако высокие количеств. показатели ЛПХ достигались благодаря их тесной интеграции с колхозно-совхоз. произв-вом. Значит. часть ресурсов для ведения личных хоз-в обеспечивалась за счет с.-х. предприятий (обработка приусадеб. уч-ков, покупка и хищение кормов и т. п.).

В нач. 1990-х гг. размеры ЛПХ и объемы производимой в них продукции существ. увеличились. В сочетании с падением произв-ва в спешно акционированных *совхозах* и колхозах это привело к росту уд. веса личного сектора экономики. ЛПХ превратились в осн. производителя не только картофеля, но и овощей, мяса, молока. Стимулом развития личных хоз-в стала минимизация ден. оплаты труда на с.-х. и иных предприятиях деревни. В этих условиях ЛПХ становятся гл. источником дохода для мн. сел. семей. Значит. часть ресурсов для них по-прежнему обеспечивалась за счет с.-х. предприятий. Однако мат.-техн. база последних не только не восполнялась, но достаточно быстрыми темпами «проедалась» и разбазаривалась. Сокращение ресурсной подпитки вызвало во 2-й пол. 1990-х гг. спад и в личном секторе экономики. В нач. 1-го десятилетия XXI в. спрос на производимые в ЛПХ продукты со стороны поправивших свое мат. положение горожан и перерабат. пром-ти увеличился, финанс. положение с.-х. предприятий неск. улучшилось. Это привело к расширению приусадеб. хоз-ва. В 2003 в *Сибирском федеральном окр.* доля ЛПХ в произв-ве картофеля составила 96%, овощей — 89, скота и птицы — 59, молока — 57%; в *Дальневосточном федеральном окр.* — соотв. 90, 80, 62 и 71%.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири*; *Сельское хозяйство.*

Лит.: *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985 гг.). Екатеринбург, 1991; *Калугина З.И.* Личное подсобное хозяйство в СССР. Социальные регуляторы и результаты развития. Новосибирск, 1991; *Очерки* истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е годы. Новосибирск, 2001.

В.А. Ильиных, А.П. Мелентьева

«ЛИШЕНЦЫ» (лишенные избирательных прав), в 1918—36 категория лиц, дискриминир. сов. властью по полит., экон. и др. мотивам. Конституция РСФСР 1918 в ст. 65 определяла 7 категорий граждан, к-рые могли быть лишены избират. прав: а) использующие наем. труд с целью извлечения прибыли; б) живущие на нетруд. доходы (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.); в) част. торговцы, торг. и коммерч. посредники; г) монахи, духов. служители церквей и религ. культа; д) служащие и агенты бывш. полиции, Особ. корпуса жандармов и охран. отд., члены царств. дома; е) умалишенные и состоящие под опекой; ж) осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установлен. законом или судеб. приговором.

В 1922 Л. в сел. местности сост. 1,4%, в 1923 — 1,3% от числа избирателей (ок. 7% в городах). В 1924 в РСФСР не имело избират. прав 843 217 чел. (ок. 2%

населения). В ходе кампании 1925 Л. в СССР насчитывалось 1 млн 40 тыс. (1,63% от числа избирателей), РСФСР — 700 621 (1,7% от взрослого нас.), *Сибирском кр.* — 32 931 чел. (0,9% взрослого нас.). В выбор. кампанию 1926/27 общ. числ. Л. в СССР достигла 3 млн, РСФСР — 1 млн 980 тыс., Сибирском кр. — 141 тыс. чел.; в 1928 — 3 млн 716 тыс., 2 млн 433 тыс., 218 тыс. чел. соотв. В 1931 в РСФСР официально значилось 1 млн 842 тыс. Л. К 1934 доля Л. в СССР в городе сост. 2,1%, сел. местности — 2,6%, в РСФСР — 1,9 и 2,6% соотв.

Законодат-во о Л. зародилось и развивалось вместе с сов. системой, реагировало на все изменения политики по отношению к собственникам города и деревни, священнослужителям и др. категориям, лишенным прав по экон. и полит. мотивам. В его эволюции отмечено 3 этапа: 1) 1918–25; 2) 1926–29; 3) 1930–36. 1-й этап связан со становлением данного института. Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918, инструкции ВЦИК о порядке перевыборов сел. и вол. советов (от 2 дек. 1918, 16 окт. 1921), инструкции ВЦИК о перевыборах город. и сел. советов (от 31 авг. 1922, 11 авг. 1924) обозначили круг Л. в самом общем виде, не прорабатывали процедур. вопросов, связан. с лишением и восстановлением в правах. До 1925 подробный порядок выборов в советы определялся мест. инструкциями, разработан. губисполкомами. Регион. власти формировали списки Л. с учетом обстановки и специфики «классовой борьбы» на местах. В 1-й пол. 1920-х гг. лишение избират. прав выступало прежде всего мерой отстранения от выборов потенциал. противников власти, а не инструментом соц. и экон. давления на непролетар. слои об-ва.

Инструкция о выборах в гор. и сел. советы, принятая ВЦИК 13 окт. 1925, завершала период становления ин-та лишения избират. прав и лоял. отношения сов. власти к расширению участия в полит. процессах непролетар. и ср. слоев. Она запрещала произвол. трактовку категорий Л. регион. властями и издание мест. инструкций. В отличие от практики прежних лет, избират. права предоставлялись использовавшим наем. труд крестьянам, ремесленникам, мелким торговцам, вспомогат. персоналу церквей. В то же время появилась новая категория — члены семей Л., о к-рой ничего не упоминалось ни в Конституциях РСФСР 1918 и 1925, ни в предыдущих инструкциях о перевыборах в советы. С ее введением институт лишения избират. прав наделялся признаком наследственности.

2-й этап эволюции законодат-ва о Л. связан с ужесточением норматив. базы, развитием системы доп. ограничений их прав. По инструкции о выборах в гор. и сел. советы, принятой ВЦИК 26 нояб. 1926, к Л. вновь относили лиц, применявших наем. труд в целях извлечения прибыли, частн. торговцев, вспомогат. персонал церквей, бывш. белых офицеров, воен. чиновников. Значит. усложнились правила восстановления в избират. правах всех категорий (введены условия — наличие 5 лет стажа работы, лояльное отношение к сов. власти и т. д.). В результате общ. числ. Л. в стране, по ср. с предыдущей кампанией, выросла в 3 раза, а в Сибирском кр. — в 4 раза.

К выбор. кампании 1928/29 ВЦИК переиздал Инструкцию от 26 нояб. 1926, включив в нее много дополнений и разъяснений. В перечень Л. попали мелкие собственники города и деревни и члены их семей. В результате числ. Л. увеличилась в стране и Сибирском кр. еще на 22%.

К кон. 1920-х гг. развитие системы лишения избират. прав достигло апогея. Достигли предела и доп. ограничения в правах (свыше 10), сопутствовавшие этой мере. Л. не имели права служить в Кр. армии (см. *Трудовое ополчение*), исключались из профсоюзов и кооперативов, их увольняли из гос. и кооп. учреждений, выселяли из квартир, детей исключали из старших классов ср. школ, техникумов и вузов. Для Л. было значительно повышено налог. бремя. В кон. 1920-х гг. институт лишения гражд. прав использовался в качестве эффектив. способа соц., экон. и полит. давления на непролетар. слои и группы об-ва.

3-й этап отразил стремление власти упорядочить учет Л., рассмотрение жалоб и заявлений о восстановлении в правах. Пост. ЦИК СССР от 22 марта 1930 о ликвидации нарушений в сфере избират. законодат-ва было направлено на ликвидацию наиболее вопиющих нарушений. Категорически запрещалось вводить доп. ограничения прав Л. В 1930-е гг. власть интересовали проблемы учета и рассмотрения жалоб и заявлений о восстановлении в правах. В июне 1931 функции делопроизводства и учета Л. республик. НКВД передали сов. органам (до 1936).

Доля женщин среди новосиб. Л. составляла 17,8%. Лица 1881–1900 гг. р., к-рым на момент лишения прав было 31–50 лет, составляли более 60%. Уд. вес 1876–95 гг. р. среди Л. был в 1,6 раза выше, чем среди населения города. Группы старшего возраста (1850–80 гг. р.) и молодежи (1901–15 гг. р.) среди Л. Новосибирска составляли по 20%.

Среди новосиб. Л. русских было 89,5%, евреев 2,2, украинцев и татар — по 1,7, белорусов — 0,8, остальных (немцы, поляки, цыгане, армяне и др.) — 4,1%. По этнич. хар-кам новосиб. Л. сопоставимы с горожанами (по переписи 1926). Это свидетельствует о том, что при лишении избират. прав сознательная дискриминация нац. меньшинств не проводилась.

Среди новосиб. Л. доминировали выходцы из низш. сословий города и деревни (29% — из мещанства, 65 — из крест-ва), лишь 5% гор. Л. представляли привилегиров. до революции сословия (дворянство, купечество, духовенство), 1% составляли др. сословия.

Уровень грамотности и образования гор. Л. был достаточно высоким: только 15% составляли неграмотные, 48% — с нач., 27% — со ср. и ср.-спец. и 10% — с непол. высш. и высш. образованием. В нач. 1930-х гг. было восстановлено в избират. правах 77% от числ. гор. Л., подавших апелляции.

В сел. местности Зап. Сибири женщины среди подававших апелляции Л. составляли 7%. Преобладали люди наиболее соц. актив. возрастов: тех, кому в 1930 было 31–50 лет, было 56,5%. Особ. крупной была группа 40–50-летних: среди взрослого населения Сиб. кр. ее доля составляла 16,7%, среди Л. — 32,5%. Именно ее предст., являясь главами хоз-в, имели взрослых детей (работников), обладали достаточным опытом для ведения хоз-ва, могли расширять посев, увеличивать размеры хоз-ва, а потому прежде всего становились жертвами дискриминации. Доля старших возраст. групп (более 50 лет) среди сел. Л. достигала 25,8%, молодых людей (до 30 лет) — 16,7%.

Группа сел. Л. представлена 3 национальностями — русскими (86,5%), украинцами (10%) и белорусами (3,5%). Уровень грамотности сел. Л. был достаточно высоким. Неграмотных насчитывалось ок. 30%, малограмотных — 37,5, имевших нач. образование — 30%. Лиц со ср., ср.-спец. или высш. образованием насчитывалось 3,2%.

Среди сел. Л. самую многочисл. категорию составляли крестьяне, «эксплуатировавшие» наем. труд и сдававшие внаем с.-х. машины. Однако осн. часть крест. в группе не принадлежала к зажит. части деревни. В 1927–28 в ср. на 1 «кулацкое» хоз-во в рассматрив. категории приходились: 5,1 едока, 2,23 работника, 7,9

дес. посева, 2,18 лошади, 2,07 коровы, что для Юго-Зап. Сибири соответствует середняц. хоз-ву.

Лишение избират. прав жители сел. местности воспринимали особ. болезненно, т. к. по ср. с горожанами обладали меньшей мобильностью, не имели столь широких возможностей в выборе занятий и были привязаны к традиц. сферам деят-ти. За 1926–36 восстановлено в правах было ок. 31,2% апеллировав. сел. Л.

С нач. массовой *коллективизации*, сопровождавшейся экспроприацией имущества и высылкой части кр-ва на спецпоселение, дискриминац. мера трансформировалась в репрессивную: списки сел. Л. ложились в основу списков лиц, подлежащ. высылке. В 1931 законодат-но оформилась практика восстановления выслан. «кулаков» в избират. правах по истечении 5 лет ссылки и при условии их лояльности к сов. власти. В последующ. годы практиковалось выбороч. восстановление *спецпереселенцев* в правах (преим. молодежи). В 1935 введена поправка, запрещающ. восстановленным в гражд. правах выслан. «кулакам» выезжать из мест поселений. Массовое восстановление спецпереселенцев в правах накануне принятия Конституции 1936 и последовавшая формал. ликвидация ин-та «лишенчества» не отменили дискриминац. соц. и полит. статуса Л. – спецпереселенцев, ссыльных и др. категорий «спецконтингентов».

Лит.: *Маргиналы* в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь, 1920–1930-е гг. Новосибирск, 2004.

М.С. Саламатова

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Федор Михайлович, князь, гос. деятель, тобол. *воевода*. Служить начал при Иване Грозном. В годы опричнины попал в опалу, затем помилован. В 1581 участвовал в подавлении волнений черемисов в Казанской земле (командовал флотилией на Волге). В 1590–94 – тобол. воевода. При нем *Тобольск* был перестроен. На годы его воеводства приходится бурное стр-во новых городов (*Берёзова*, *Пелыма*, *Тары*, *Сургута*), создание *Тобольского разряда*. Созидат. деят-ть Л.-Р., видимо, имела противников среди части рус. первопоселенцев. В описи архива Посольского приказа 1626 относительно него упоминается сыскное дело. После возвращения в Москву числился в моск. дворянах. В 1598/99–1599/1600 находился на воеводстве в Терках.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Сергеев В.И.* Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992.

М.О. Акишин

ЛОГАЧЕВ Николай Алексеевич (7 окт. 1929, с. Новошипуново Сибирского кр. – 20 дек. 2002, Иркутск), ученый-геолог и организатор науки, акад. АН СССР (1984). В 1952–76 работал в Геологическом ин-те (ныне – Ин-т земной коры СО РАН) *Восточно-Сибирского филиала* (ВСФ) *АН СССР*, с 1957 – ВСФ СО АН СССР: ст. лаб., науч. сотрудник, зав. лаб., зам. дир.; в 1976–98 – дир. этого института. В 1973–76 – зам. пред. Президиума, в 1977–92 – пред. Президиума ВСФ – *Иркутского научного центра СО АН СССР/РАН*. Советник РАН (1998–2002). Науч. рук. Междунар. центра активной тектоники и природных катастроф СО РАН. Специалист в области геологии кайнозоя, неотектоники и геоморфологии областей новейшей активизации. Основатель науч. школы по проблемам континент. рифтогенеза. Лауреат Гос. премии СССР (1978), премии Совета министров СССР в области науки и техники (1988). Почетный гражданин Иркутска (1986) и Иркутской обл. (1998). Имя Л. увековечено в мемор. доске на здании Ин-та земной коры СО РАН.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Полярной Звезды (МНР), медали.

Соч.: *Кайнозойские* отложения Иркутского амфитеатра. М., 1964 (соавт.); *Вулканогенные* и осадочные формации рифтовых зон Восточной Африки. М., 1977.

Лит.: *Академик Н.А. Логачев* // Наука в Сибири. 2002. № 50.

Н.А. Куперштох

ЛОМБАРДА ГОРОДСКОГО ЗДАНИЕ, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1911–12. Арх. Т.Л. Фишель. Кредит в 10 тыс. руб. на 10 лет на возведение здания дал *городской голова* И.М. Некрасов. Всего на стр-во было потрачено св. 87 тыс. руб. Строение проектировалось по типу лучшего в России Петербургско-Коломенского ломбарда. Большое кирпич. здание состоит из 2 частей. Главная – 3-этажная прямоугольная в плане выходит фасадом на красную линию улицы. Служебная – 5-этажная Г-образная часть – в глубине двора, по плану и высоте равна главной. Этажи связаны между собой внутр. лестницей. Линия гл. фасада усложнена выступами 2 ризалитов. Юж. ризалит увенчан треугольным разорванным фронтоном. Сев. ризалит завершается аттиковой стенкой. Между ними – обшир. операц. залы. На фасаде они отмечены колоннадой из 4 полуколонн, охватывающей 1-й и 2-й этажи. Колонны с каннелированной ниж. частью поставлены на высокие постаменты. Помещенные между ними окна лишены наличников. Окон. переплеты четкого рисунка – дополнение декора здания. В архит. обработке гл. фасада использован характерный для архитектуры модерна прием – рисунок метал. ограждения фигурного балкона 3-го этажа повторяет рисунок ограждения осн. лестницы, располож. за входом в здание в юж. ризалите. Карнизы ризалитов и фронтон украшены круп. «сухариками». На потолках ряда помещений сохранились профилир. лепные карнизы. Здание было построено и оснащено по последнему слову техники. Железобетон. перекрытия спроектированы и установлены строит. фирмой «Любинский и Векер». В ломбарде был водопровод, электр. освещение, центр. отопление и вытяжная вентиляция. В кладовых устроены несгораемые межэтажные перекрытия и созданы идеальные условия как для хранения заложенных вещей, так и для работы персонала. На 1-м этаже разместились кладовые, аукционный зал, квартиры швейцара, дворника, 3 квартиры артельщиков, а также дезинфекционная камера. На 2-м этаже – операц. зал для выкупа и залога вещей, кладовая для драгоценностей, кабинет директора, чайная и архив. На 3-м этаже – квартира директора. В 1917 под кромкой карниза был помещен герб Томска, выполненный А.И. Соловкиным. Ломбард функционировал до дек. 1919. В 1922–26 здание не использовалось. С 1926 в нем размещались мастерские Томского ин-та социального перевоспитания и общежитие для служащих, с авг. 1929 – Гос. архив и Архивное упр-ние Томской обл.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

ЛОПАТИН Герман Александрович (13 янв. 1845, Ниж. Новгород – 26 дек. 1918, Петроград), обществ. деятель, один из лидеров народничества. Из семьи высокопоставленного провинц. чиновника. Окончил Ставропольскую гимназию (1862) и естеств. отд-ние физ.-мат. фак-та С.-Петербургского ун-та (1867). Один из

организаторов «Рублевого общества» (1867–68, об-ва для рев. пропаганды), переводчик «Капитала» К. Маркса на рус. яз., полит. эмигрант, чл. Ген. совета I Интернационала. В кон. 1870 выехал в Россию для орг-ции побега *Н.Г. Чернышевского* с сиб. *каторги.* 5 янв. 1870 под именем Н.Н. Любавина прибыл в *Иркутск*, где познакомился с *А.П. Щаповым* и Т.Ф. Чайковской. Арестован 1 февр. 1870, дважды пытался бежать, 3-я попытка оказалась успешной. В 1884 снова арестован и по «процессу двадцати одного» приговорен к смерт. казни, замененной пожизненным заключением в крепости Шлиссельбург. В нояб. 1905 амнистирован.

Лит.: *Научитель М.В.* Герман Лопатин в Сибири. Иркутск, 1963; *Сайкин О.А.* Первый русский переводчик «Капитала». М., 1983.

М.В. Шиловский

ЛОРЕР Николай Иванович (1797/98 – май 1873, Полтава), декабрист, мемуарист, майор Вятского пехот. полка. Воспитывался в Дворянском полку при 2-м Кадетском корпусе. Участник загран. походов (1813–14). Чл. Сев. (с 1824) и Юж. об-в. Осужден по IV разр., по конфирмации приговорен к 12 годам *каторги*, срок сокращен до 8 лет. Прибыл в Читинский острог (1827), переведен в *Петровский Завод* (1830). На поселении (с 1832) в с. Мертвый Култук на Байкале, затем отправлен в *Курган*. В 1837 определен рядовым в Кавказский корпус и покинул Сибирь. На службе в Тенгинском пехот. полку: унтер-офицер (1838), прапорщик (1840). Вышел в отставку в 1842, жил в Херсоне и Херсонской губ. В зрелые годы – сторонник конституц. монархии и полит. курса Александра II.

Лит.: *Лорер Н.И.* Записки декабриста. Иркутск, 1984.

Е.Н. Туманик

ЛОСЕВ Антон Иванович (13 янв. 1765, Иркутск – 4 дек. 1829), архитектор. Отличался разносторонностью дарований и интересов, проявил себя как картограф, геодезист, географ, историк. В службу вступил 1 янв. 1773 навигацким учеником Иркутской морской штурман. школы. В 1777 – геодезии капрал, служил в Иркутской губ. чертежной, занимаясь составлением карт. В 1779 – геодезии сержант, помощник губ. архитектора (1781). В 1786 – уезд. землемер, описывал р. Лену и острова Ледовитого океана, делал съемки почт. дорог Верхнеудинской округи, описывал ненаселенные места Киренской округи. В нач. 1790-х гг. – и. о. архитектора *Иркутской губ.* Предполагаемый авт. разработанного в 1791 и утвержд. в 1792 проекта планировки *Иркутска,* служившего основой градостроит. развития города до сер. XIX в. С 1792 – прапорщик, в 1797 – губ. секр., в 1798 – титуляр. советник. Иркут. губ. архитектор (с 1799), позже – коллеж. советник и кавалер. Проектировал и построил в Иркутске: собств. дом (1793), дом купца Киселева (1794), губернатора (1796), казармы *Российско-Американской компании* (1799), дома купцов Баснина (1801), Лыгесова (1801), Медведникова (1801), Чупалева (1801), помещика Красногорова (1801), здание кордегардии (1801), дом воен. губернатора (1801), тюремный замок (1801), церковь Св. Григория Неокесарийского (1802), комплекс Толкучего рынка (1802); в *Верхнеудинске* – Гостиный двор (1803) и, по предположениям специалистов, неск. частных жилых домов. В 1819 опубл. подготовленное Л. «Географо-статистическое описание Иркутской губернии». В 1822 по именному указу получил в собственность 1 тыс. дес. земли в Иркутской губ.

Лит.: *Оглы Б.И.* Строительство городов Сибири. Л., 1980; *Он же.* Иркутск. О планировке и застройке города. Иркутск, 1982; *Быконя Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985.

М.О. Акишин, А.Г. Туманик

ЛОТАР-ШЕВЧЕНКО Вера (Вероника) Августовна (9 июня 1901, Турин, Италия – 9 дек. 1981, Новосибирск), пианистка. Окончила Парижскую и Венскую консерватории, гастролировала в США и европ. странах. Играла с оркестром А. Тосканини. В Париже училась у А. Корто. Выйдя замуж за В.Я. Шевченко, сотрудника сов. торг. представительства в Париже, вместе с ним переехала в СССР (1939), стала солисткой Ленинградской филармонии. В 1941 арестована по полит. обвинению мужа, приговорена к 8 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. После освобождения (1954) работала в Ниж. Тагиле (иллюстратор в муз. школе, концертмейстер в драм. театре), затем в Свердловской филармонии, позже в *Барнауле*. В 1966 по приглашению пред. СО АН СССР *М.А. Лаврентьева* переехала в *Академгородок новосибирский*, стала солисткой Новосибирской филармонии. Мн. концертировала. Реабилитирована посмертно. С 2006 в *Новосибирске* проводится Междунар. конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко.

Б.А. Шиндин

ЛОХВИЦКИЙ Николай Александрович (8 окт. 1868, Москва – 5 нояб. 1933, Париж, Франция), военачальник. Из дворян. Генерал-лейтенант (1917). Окончил 2-е Константиновское воен. училище (1889) и Николаевскую академию Генштаба (1900). В 1912–15 командовал 95-м пехот. Красноярским полком, затем – бригадами 25-й и 24-й пехот. дивизий. В янв. 1916 назначен командиром 1-й особой пехот. бригады, во главе к-рой отбыл через *Владивосток* во Францию. С июня 1917 – нач. Особой пехот. дивизии, в к-рую вошли все рус. войска во Франции. В 1919 вернулся в Россию; 30 июня прикомандирован к штабу Верховного главнокомандующего адм. *А.В. Колчака*. 29 июля – 1 окт. 1919 командовал 2-й Сибирской армией. 27 апр. – 22 авг. 1920 – команд. *Дальневосточной армией* и одновр. с 2 июня по 1 окт. – нач. штаба главнокоманд. всеми вооруж. силами Российской вост. окраины ген.-лейт. *Г.М. Семенова.* В нояб. 1922 вместе с *Земской ратью* эвакуировался в Китай, в 1923 выехал в Европу. Являлся пред. Об-ва монархистов-легитимистов и Совета по воен. и мор. делам при великом князе Кирилле Владимировиче. Одновр. служил в воен.-ист. комиссии фр. Военного мин-ва.

Награды: ордена Св. Георгия 4-й и 3-й ст., Георгиевское оружие, командорский крест ордена Почетного легиона (Франция).

Соч.: Бой при Вафангоу 1 и 2 июня 1904 г. СПб., 1905; О посредниках на маневрах: Положение вопроса у нас и в иностранных армиях. СПб., 1911.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003; *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ЛУБСАНОВ Даши Дашипылович (10 апр. 1922, улус Харгана Иволгинского р-на Бурятии — 28 сент. 1993, Улан-Удэ), ученый и организатор науки, д-р филос. наук (1975), проф. В 1938–50 работал лит. сотрудником, ред. респ. газ. «Буряад Үнэн». В 1957–58 — дир. Бурят-Монгольского НИИ культуры. Организатор и дир. Бурятского комплексного НИИ (БКНИИ) СО АН СССР (1958–60). В 1961–63 — секр. Бурятского обкома КПСС. Зам. дир. БКНИИ (1963–66), дир. Бурятского ин-та общественных наук (БИОН) СО АН СССР (1966–80), зав. каф., проф. Восточно-Сибирского технологического ин-та (1985–91), зав. отд. БИОН (1980–84). Организатор респ. отд-ний Философского об-ва и Социологической ассоциации СССР. Известен работами в области истории и социологии науки. Засл. деятель науки РСФСР и Бурятской АССР.

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Востоковедческие исследования в Бурятии // Народы Азии и Африки. 1970. № 5; Развитие философии в Бурятии за советский период // История философии народов СССР. М., 1972. Т. 5.

Лит: *Сокторов А.* «Моторный директор» (К 70-летию Д.Д. Лубсанова) // Наука в Сибири. 1992. № 14; *Ученые-исследователи* Бурятского института общественных наук СО РАН. Улан-Удэ, 1997.

Н.А. Куперитох

ЛУКА (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) (27 апр. 1877, Керчь — 11 июня 1961, Симферополь), архиепископ Симферопольский и Крымский, исп. (пам. 29 мая и в день празд. Собора новомуч. и исповедн. Российских), знаменитый ученый-хирург. Род. в семье провизора. Образов.: Киевское худ. училище, мед. фак-т Киевского ун-та. По окончании последнего в 1904 в составе мед. отряда Красного Креста направлен в госпиталь в *Читу*. С 1905 по 1917 работал хирургом в земских больницах Симбирской, Курской, Саратовской губ., проходил практику в моск. клиниках, сделал множество операций. В 1916 защитил дис. на тему «Регионарная анестезия» и получил степень д-ра медицины. С 1917 занимал должность гл. врача в Ташкентской больнице. В 1920 избран проф. топогр. анатомии и оперативной хирургии Ташкентского ун-та. В 1921 рукоположен во диакона, затем во священника с назначением в Ташкентский кафедральный собор.

Через неск. лет принял монашеский постриг с именем Лука, а 12 мая 1923 в Пенджикенте тайно рукоположен во епископа Ташкентского и Туркестанского. 10 июня 1923 по обвинению в «контрреволюционной деятельности и в шпионаже в пользу англичан» арестован. В авг. этого года отправлен в Москву, где дважды встречался с Патр. Тихоном и служил с ним литургию. Вскоре арестован, помещен в Бутырскую, затем в Таганскую тюрьму. В дек. сослан в *Енисейск*, где продолжал успешно заниматься хирургией. В марте 1924 вновь арестован, под конвоем отправлен в дер. Хая *Енисейской губ.*, затем в *Туруханск*, в янв. 1925 в с. Плахино за Поляр. кругом, а в апр. вновь в Туруханск. После окончания ссылки в янв. 1926 вернулся в Ташкент, где проживал как частн. лицо, принимая больных на дому. 6 мая 1930 вновь заключен под стражу и выслан в Архангельск, где ему разрешено заниматься хирургией. Там он разработал новый метод лечения гнойных ран. Вернувшись из второй ссылки в 1933, владыка работал в больнице в Андижане, затем в Ташкенте. 24 июля 1937 по обвинению в «создании контрреволюционной церковно-монашеской организации и шпионаже в пользу иностранной разведки» святитель снова арестован. Во время следствия, несмотря на побои и издевательства, виновным в антисов. деят-ти себя не признал. Отправлен в ссылку в райцентр Большая Мурта под *Красноярском*.

В окт. 1941 еп. Л. назначен консультантом всех госпиталей *Красноярского кр.* и гл. хирургом эвакогоспиталя. После окончания срока ссылки осенью 1942 возведен в сан архиепископа и определен на Красноярскую кафедру (см. *Красноярская и Енисейская епархия*). В янв. 1944 назначен архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Святитель активно взялся за восстановление церк. жизни на тамбовской земле, и к 1 янв. 1946 в епархии было открыто 24 прихода. В 1946 архиеп. Л. переведен на Крымскую кафедру. Значительно ухудшившееся к этому времени зрение заставило его оставить врачеб. практику. В 1956 архиеп. Л. ослеп, однако епархией управлял до самой кончины.

Мощи святителя обретены 18 марта 1996, 20 марта перенесены в Свято-Троицкий кафедральный собор Симферополя, где покоятся и поныне. Причислен к лику святых 25 мая 1996.

Соч.: Спешите идти за Христом!: Проповеди в Симферополе (1946–1948 гг.). 2-е изд., испр. М., 2000; Я полюбил страдание: Автобиография. М., 2001; Дух, душа, тело. М., 2002; Днесь Слово воплощается. М., 2002; Очерки гнойной хирургии. 4-е изд. М., 2006.

О.А. Павлова

ЛУКИНА Надежда Васильевна (р. 2 дек. 1937, ст. Пенек Чулымского р-на Новосибирской обл.), этнограф, д-р ист. наук (1986). Окончила *Томский гос. ун-т* (1964).

С 1964 — ассистент каф. археологии и этнографии, одновр. преподаватель каф. нем. и фр. яз. С 1966 — преподаватель каф. нем. и фр. яз. С 1968 — мл., ст., вед., гл. науч. сотрудник проблемной н.-и. лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири. С 1993 — гл. науч. сотр. Ямало-Ненецкой окр. науч. лаборатории этнографии и этнолингвистики Ин-та проблем освоения Севера СО РАН (*Салехард*), одновр. с 1992 — гл. науч. сотрудник НИИ обско-угорских народов (*Ханты-Мансийск*). По совмест. с 2000 — проф. каф. археологии и ист. краеведения ТГУ, проф. каф. археологии и этнографии ТГПУ. Занимается этногр. исслед-ями матер. и духов. культуры малочисл. народов севера Зап. Сибири (в осн. *хантов*, в меньшей степени — *манси*, *селькупов*, карагасов и др.), происхождения и развития компонентов культуры обских угров. Награждена медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом» (1998).

Награды: медали.

Соч.: Васюганско-ваховские ханты в кон. XIX — нач. XX в.: Этнографические очерки. Томск, 1977 (соавт.); Альбом хантыйских орнаментов (вост. гр.). Томск, 1979; Формирование материальной культуры хантов (вост. гр.). Томск, 1985; Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990; Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск, 1994. Т. 1; 1995. Т. 2; 1996. Т. 3 [Пер. с нем. яз.]; Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск, 1998 [Пер. с нем. яз.]; Алквист А. Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки. Томск, 1999; Энциклопедия уральских мифологий. Томск, 2000. Т. 3 (соавт.); Khanty Mithology. Budapest, Hungary, 2006 (соавт.); Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX в. Этнографические очерки. Тюмень, 2006 (соавт.).

Лит.: *Лукина Надежда Васильевна*: Библиогр. указатель: К 60-летию со дня рождения. Ханты-Мансийск, 1997; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь (1980–2003). Томск, 2003. Т. 4, ч. 1.

ЛУНИН Михаил Сергеевич (18 дек. 1787, С.-Петербург — 3 дек. 1845, Акатуй), декабрист, подполковник л.-гв. Гродненского гусар. полка. Получил хорошее домаш. образование. На воен. службу вступил юнкером л.-гв. Егерского полка (1803). Участник антинаполеон. кампаний (1805, 1806–07), Отечественной войны 1812 и загран. походов. Вышел в отставку (1815), около года провел в Париже, где встречался с утопистом-социалистом А. Сен-Симоном. Чл. декабристских орг-ций с 1816. Сторонник радикал. преобразований. В 1822 вместе с *Н.М. Муравьевым* активно содействовал созданию Сев. об-ва. В том же году вернулся на службу в Литовский корпус, расквартированный в Царстве Польском. В восстаниях декабристов не участвовал. Осужден по I разр., по конфирмации приговорен к 20 годам *каторги*, срок сокращен до 15 лет. Наказание отбывал в Свеаборгской и Выборгской крепостях, Читинском остроге и *Петровском Заводе*. Переведен на поселение в с. Урик под *Иркутском* (1836). Убежденный, что декабристы «должны словом и делом служить делу, которому себя посвятили», Л. занялся пропаганд. деят-тью. В статьях «Взгляд на русское тайное общество с 1816 по 1826 год» и «Разбор Донесения тайной следственной комиссии» представил историю декабрист. орг-ций и их осн. цели, подчеркивая насущную необходимость предполагаемых преобразований. Письма к сестре постепенно утрачивали личный хар-р и превратились в полит. памфлеты, названные «Письма из Сибири». Критике николаев. политики посвящены и др. соч. декабриста. В этой работе ему помогали Н.М. Муравьев, написавший ист. комментарий, и П.Ф. Громницкий, снявший неск. копий для рассылки. Статьи переписывали учителя иркут. гимназии Журавлев и Крюков, чиновники Черепанов и Василевский. Рукописи стали известны в Иркутске, *Тобольске*, *Ялуторовске*. Л. просил свою сестру Е.С. Уварову напечатать его работы за границей, но она не решилась. Одно из соч. попало в руки чиновника *Главного управления Восточной Сибири* Успенского, к-рый подал донос. В ночь на 27 марта 1841 Л. арестовали и отправили в Акатуй при Нерчинских горных з-дах. В одной из самых страшных тюрем России он сохранил несгибаемую стойкость, тайно переписывался с Волконскими, начал новую работу о религ. верованиях греков. Утром 3 дек. 1845 Л. найден мертвым в своей камере. Скоропостижная смерть породила слухи о расправе над ним по приказу из С.-Петербурга. Однако анализ документов о состоянии его здоровья и работе скованным под землей не подтверждает этой версии.

Награды: ордена Св. Анны 2-й и 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст. с бантом, золотая шпага «За храбрость».

Соч.: Письма из Сибири. М., 1987; Сочинения, письма, документы. Иркутск, 1988.

Лит.: *Эйдельман Н.Я.* Лунин. М., 1970; *Перцева Т.А.* Сибирский кружок распространителей сочинений М.С. Лунина // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1; *Окунь С.Б.* Декабрист М.С. Лунин. Л., 1985.

Т.А. Перцева

ЛУНИН Николай Александрович (22 мая 1915, Ряжск Рязанской губ. — 3 окт. 1968, Москва), железнодорожник. Окончил семилетнюю школу в *Новосибирске* (1930), ж.-д. ФЗУ № 10 (1932). Работал в паровозном депо ст. Новосибирск слесарем, кочегаром и пом. машиниста паровоза. После окончания курсов машинистов паровозов (1935) стал самостоятельно водить поезда. Работая ст. машинистом (с 1939), Л. предложил новый метод эксплуатации и ухода за паровозами серии «ФД-20», получивший широкое распространение на сети ж. д. СССР («лунинский метод»). В период Великой Отечественной войны на личные средства приобрел 1 тыс. т угля и доставил его в освобожденный Сталинград, в 1942 передал полученную Сталинскую премию на стр-во подвод. лодки «Новосибирский комсомолец», дет. дома для детей погибших воинов и на уголь для Сталинграда. После войны работал нач. Смородинского отд-ния Южной ж. д., в 1950 окончил Харьковский ин-т инженеров железнодорожного транспорта и работал нач. отд-ний ряда ж. д., зам. начальника Московско-Рязанской ж. д.

Герой Социалистического Труда (1943).

Лит.: *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

М.В. Шиловский

ЛУНИНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, инициатива *Н.А. Лунина*. В нояб. 1940 он предложил принципиально новый метод эксплуатации паровозов, при к-ром бригада машинистов брала на себя обязательства выполнять профилактич. ремонт паровоза, постоянно следить за состоянием его рабочих узлов и деталей, увеличивая нормы пробегов и сокращая время планового ремонта локомотивов.

С нач. войны этот почин был подхвачен на ж. д. не только Сибири, но и всей страны. К кон. июля 1941 на Томской ж. д. последователями Н.А. Лунина и его бригады стали 75% паровоз. бригад, в авг. — более 80%. Пробег паровозов между плановыми ремонтами увеличился в ср. до 6 390 км при норме 4 тыс. км. За 11 мес. 1941 машинисты-лунинцы Томской ж. д. сэкономили св. 44 млн руб.

Последователями Н.А. Лунина стали представители самых разных ж.-д. профессий: работники вагон. депо, путеобходчики, стрелочники, машинисты водокачек и компрессоров, слесари депо и ремонт. мастерских. Новосибирский обком ВКП(б) рекомендовал применение лунин. принципов в работе на всех предприятиях города и области. 7 янв. 1942 Наркомат путей сообщения издал спец. приказ «О развитии лунинского движения на железнодорожном транспорте в условиях войны». Повсеместно создавались «лунинские школы», где изучались приемы работы машиниста-новатора, читались техн. лекции, проводились консультации, устраивались конференции для популяризации достижений самого Н.А. Лунина и его последователей. На Томской ж. д. во главе с начальником был сформирован спец. штаб по развитию Л. д.

Большое значение имела орг-ция обучения членов паровоз. бригад слесар. делу, к-рая широко развернулась в 1941. В короткие сроки при всех депо открылись курсы обучения методам профилактич. ухода за паровозом, способам его ремонта. Над паровоз. бригадами взяли шефство ведущие инж.-техн. работники депо, высококвалифицир. слесари по ремонту паровозов. Слесар. подготовкой в 1941 удалось охватить 2 664 чел., в 1942 — 3 751 чел. Это дало возможность освоить слесар. специальность почти всем машинистам, пом. машинистов, мн. кочегарам. К кон. 1944 более 90% паровоз. машинистов имели слесар. квалификацию не ниже 5-го разр., что обеспечивало быстрое и качеств. выполнение профилакт. ремонта паровозов самими паровоз. бригадами.

К кон. войны на Томской ж. д. насчитывалось ок. 300 «лунинских» паровозов, более 45 тыс. железнодорожников работало по методу Н.А. Лунина. В 1942 Н.А. Лунин стал лауреатом Сталинской премии, в 1943 — Героем Соц. Труда. Его методы активно изучались и применялись и в послевоен. время.

Лит.: *Вековой* путь на службе отечеству. Страницы истории Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск, 2001; *Самые* значительные железнодорожники России. М., 2005.

А.И. Тимошенко

ЛУПЕКИН (Новиков) Герман Антонович (30 апр. 1901, Киев — 29 янв. 1940, Москва), деятель органов госбезопасности, ст. майор госбезопасности (10 апр. 1937). Чл. РКП(б) с 1921. Из семьи грузчика, образов. начальное. По профессии слесарь. В 1918–20 — доброволец РККА. На службе в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920, работник особых отделов, сотрудник Запорожской губчека и ОГПУ по Крыму. В 1926–28 — зам. нач. Акмолинского губотдела ГПУ, нач. Информационного отдела (ИНФО) ПП ОГПУ по Казахстану. 13 июля 1928 по март 1931 — нач. ИНФО — Учетно-осведомительного отдела ПП ОГПУ по Сибкраю — Запсибкраю, март 1931 — 1 июня 1932 — нач. Секретно-политического отдела (СПО) ПП ОГПУ по Запсибкраю, актив. участник террора против крест-ва. В 1932–34 — нач. СПО и Экономического отдела ПП ОГПУ по БССР, в 1934–37 — зам. нач. УНКВД по Курской обл., нач. СПО УНКВД по Ленинградской обл., нарком внутр. дел Башкирской АССР. С 1 апр. 1937 по 31 янв. 1938 — нач. УНКВД по Востсибкраю — Иркутской обл. С янв. 1938 — нач. УНКВД по Ростовской обл. Арестован 7 июля 1938, 28 янв. 1940 Военной коллегией Верховного суда СССР за актив. роль в орг-ции полит. репрессий осужден к высш. мере. Расстрелян. Не реабилитирован.

Награды: орден Ленина.

Лит.: *Петров Н.В, Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999; *Тепляков А.Г.* Портреты сибирских чекистов // Возвращение памяти: Историко-архивный альманах. Новосибирск, 1997. Вып. 3.

А.Г. Тепляков

ЛУЦКИЙ Алексей Николаевич (10 дек. 1883, Козлов Тамбовской губ. — май 1920, ст. Муравьева-Амурского (ст. Лазо) Приморской обл.), разведчик и контрразведчик, участник *Гражданской войны* на Д. Востоке. Род. в семье чиновника, окончил 2 кл. духовной семинарии. Вольноопределяющийся (1902), юнкер Тифлисского пехот. училища (1901–04), выпущен в армию подпоручиком. С 1904 — на строевой службе, участник *Русско-японской войны*, командир роты. С окт. 1908 — делопроизводитель судной части, адъютант командира 13-го Вост.-Сибирского стрелк. полка. С 1909 прикомандирован к штабу 4-й Вост.-Сибирской стрелк. дивизии (*Чита*), где занимался обработкой сведений об армиях сопредельных гос-в (Китай, Япония) В 1912–14 — слушатель окр. школы по подготовке офицеров-ориенталистов при *Восточном ин-те* во *Владивостоке*, проходил стажировку в Японии. В 1914–16 — командир роты, офицер развед. отд-ния штаба стрелк. корпуса (*Иркутск*). В 1916–17 служил в военно-стат. (развед.) отд. штаба *Иркутского военного окр.* (ИВО), капитан. В марте 1917 избран в 1-й состав совета солдат. депутатов ИВО, затем его пред., во 2-м составе — зам. пред. С апр. 1917 — нач. опер. отд-ния, пом. нач. контрразвед. отд-ния штаба округа. В июне–авг. обучался на курсах по контрразвед. службе при Генштабе (Петроград). С сент. 1917 — нач. Харбинского контрразвед. отд-ния. После Окт. революции перешел на сторону большевиков. С дек. 1917 — офицер по особым поручениям при команд. ИВО, уполномоченный по воен. контролю, чрезвыч. уполномоченный *Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири*. С июля 1918 находился на нелегал. положении в Иркутске, Чите, Свободном *Амурской обл.* В кон. 1918 арестован, в кон. янв. 1920 по требованию рабочих-железнодорожников Харбина освобожден. С февр. 1920 — нач. воен. контроля, чл. воен. совета и *Временного пр-ва Приморской областной земской управы*. По одной из версий, в ночь на 5 апр. 1920 вместе с *С.Г. Лазо* и В.М. Сибирцевым захвачен японцами во Владивостоке, сожжен в паровозной топке.

Лит.: *Приморский край*: Краткий энциклопедический словарь. Владивосток, 1997.

М.В. Шиловский

ЛУШНИКОВЫ, кяхтин. купцы 2-й пол. XIX — нач. XX в. Алексей Михайлович (1831–1901), потомств. купец, торг. карьеру начинал у кяхтин. купцов И.А. Нерпина и И.Л. Ременникова. С 1860 самостоятельно занимался чайной торговлей, в 1863 записался в 1-ю гильдию. Большое внимание уделял просвет. и благотворит. деят-ти. В 1860 принимал участие в создании первой в *Забайкалье* обществ. типографии, открытии иркут. губ. газ. «Восточное обозрение» и 1-й печ. газ. Забайкалья «Кяхтинский листок» (1862). Являлся одним из учредителей Троицкосавского отд. *Русского географического об-ва*. В Томском ун-те и др. учеб. заведениях существовали стипендии его имени. Жертвовал большие суммы на образование, поддержку музеев и б-к. Участвовал в снаряжении науч. экспедиций в Центр. Азию. Многократно отмечен правительств. наградами. После смерти А.М. его жена Клавдия Христофоровна и сыновья Иннокентий, Глеб, Александр, Михаил учредили торг. дом «А.М. Лушникова наследники» с осн. капиталом 1 млн руб. Глеб и Михаил в 1910 образовали отдельное тов-во на вере «Братья М. и Г. Лушниковы» с осн. капиталом 60 тыс. руб. Эта компания занималась комиссион. торговлей, банков. операциями, содержала конный з-д, владела зол. приисками. Помимо традиц. чайной торговли наследники А.М. стали вкладывать капиталы в золотопром-ть. В 1908 они арендовали зол. прииски АО «Монголор» в Монголии. В 1910 Л. выступили инициаторами учр-ния акцион. об-ва для стр-ва и эксплуатации ж. д. Мысовая–Кяхта, но это предприятие не удалось реализовать. Иннокентий совм. с И.П. Казанцевым открыл в *Иркутске* типографию, в 1902 вместе с братом Александром и забайкал. краеведом и литератором И.В. Багашевым стал издавать газ. «Байкал» в *Кяхте*. Иннокентий и Александр путешествовали по Монголии, составляли карты, собирали этногр. и антропол. материал для музея АН.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1; *Старцев А.В.* Русские предприниматели в Монголии: социальный облик и общественно-культурная деятельность // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул, 2004. Вып. 4.

А.В. Старцев

ЛЫГИН Константин Константинович (21 мая 1854, Кременчуг Полтавской губ. — 7 мая 1932, Томск), архитектор. Окончил С.-Петербургскую АН с высш. степенью аттестации — как «классный художник архитектуры 1-й степени с правом на чин X класса» (1879). До мая 1885 в С.-Петербурге в рамках частн. практики сотрудничал в кач-ве помощника с арх. В.А. Шретером, А.Л. Гуном, П.П. Шруйбером. С мая 1885 до нач. 1890-х гг. служил архитектором в различ. учреждениях воен. ведомства (Гл. казарменной комиссии при Гл. штабе в С.-Петербурге; войсковой строит. комиссии в Сызрани Симбирской губ.; строит. подразделении в Телави Тифлисской губ.), где проектировал и строил здания воен. назначения: штаб. постройки, казармы, конюшни, манежи и пр. В марте 1895 приглашен на должность архитектора при Упр-нии Среднесиб. ж. д. С 1902 по 1930 совмещал проф. практику с препод. ра-

ботой в Томском технологическом ин-те (с сент. 1906 — штат. преподаватель, с 1924 — проф.).

Проектировал и построил в Сибири правосл. храмы: во имя Св. Андрея Критского (ст. Тайга, 1898), во имя Св. Александра Невского (*Новониколаевск*, 1895–99), во имя Св. Даниила (Новониколаевск, 1897–99), во имя Свв. Петра и Павла (*Томск*, 1908); здания в Томске — корпус Обществ. собрания (1898–1900), 3-этаж. пристройку зрит. зала народ. бесплат. б-ки (1899–1900), деревян. здание Об-ва содействия физическому развитию (проект 1897), епархиальное жен. училище (1902–07), Пироговское училище (1911–12), коммерч. училище (1902–04), здание окр. суда (1902–04), доход. и торг. дома (Е.И. Кухтерина, 1899–1900; Г.И. Голованова, нач. 1900-х гг.; Н.И. Орловой, 1901–03; И.И. Смирнова, нач. 1900-х гг.), *особняк купца Г.Ф. Флеера* (1905–06), здание аптеки фирмы «Штоль и Шмит» (1904–06), трибуны ипподрома (проект 1906); типографию Литвинова в Новониколаевске (не ранее 1917); вокзалы — ст. Обь (1897–98); *Красноярск* (кон. 1890-х гг.), камен. пристройка к деревян. вокзалу (Новониколаевск, не сохранилась). В *Томске* реконструировал доход. дом И.И. Гадалова (1912–13),осуществил архит. оформление *каменного моста через р. Ушайку* (1915–16).

Лит.: *Энциклопедия* Новосибирска. Новосибирск, 2003; *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX — начало XX века). Томск, 2004.

А.Г. Туманик

ЛЫКОВ Борис Михайлович, князь, гос. деятель, судья *Сибирского приказа*. Из бояр. рода. В бояр. списке 1588/89 упомянут в жильцах. Грамоту об избрании Бориса Годунова на царство подписал в чине стольника. Пользовался его доверием: в авг. 1599 ездил в Тверь навстречу королевичу Густаву, жениху царевны Ксении Борисовны; в 1602 числился рындой на приеме принца Иоганна, 2-го жениха Ксении Борисовны. В кон. 1602 по доносу кн. Д.М. Пожарского удален из Москвы. В янв. 1603 послан воеводой в Белгород. После взятия Лжедмитрием I Белгорода перешел на его сторону. 13 апр. 1606 пожалован в бояре. При Василии Шуйском в 1606–07 участвовал в воен. действиях против И.И. Болотникова. В 1607/08 послан под Брянск против Лжедмитрия II. Летом 1608 с воеводой кн. И.С. Куракиным разгромил отряды Лисовского на Медвежьем Броду. В 1608 участвовал в боях на Ходынке, в результате к-рых движение Лжедмитрия II на Москву было приостановлено. Во время осады Лжедмитрием II Москвы упоминается воеводой у Фроловских ворот. В июле 1609 и в 1609/10 посылался для переговоров к крым. царевичам за Оку. В 1609/10 послан к *воеводе* кн. М.В. Скопину-Шуйскому. Упоминается боярином и воеводой в сторожевом полку под Троице-Сергиевым монастырем. В марте 1610 с кн. М.В. Скопиным и др. воеводами вошел в Москву. После свержения Василия Шуйского в составе моск. бояр. пр-ва («Семибоярщина»). В марте 1611, когда под Москвой собралось ополчение, послан польскими властями к патриарху Гермогену, чтобы он отписал в полки и велел от Москвы отступить. В 1611–12 находился в оккупир. поляками Кремле. После венчания на царство Михаила Федоровича играл видную роль в Боярской думе. В сент. 1614 послан в Ярославль склонить казаков на сторону царя. В авг. 1617 (поход на Москву королевича Владислава) послан в Муром для сбора ратных людей. В дек. послан воеводой в Можайск. В 1618/19 судья Разбойного приказа. В 1620–22 воевода в Казани, разбирал казан. дворян и детей боярских. В 1620 — нач. 1640-х гг. руководил рядом приказов: Казанского дворца (янв. 1634 — май 1643), Костромской четверти (май 1634), Приказа сбора пятинных и запросных денег (февр. 1634 — март 1637), Сибирским (март 1637 — июнь 1643), Ямским (авг. 1628 — дек. 1634), Сыскным (1622/23 — 1627/28).

Лит.: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1995.

М.О. Акишин

ЛЫТКИН Федор Матвеевич (Полот-бек, Ферик) (2 авг. 1897, с. Никольское Иркутской губ. — 16 нояб. 1918, на р. Олёкма), гос. деятель, поэт. Окончил гимназию в *Енисейске* (1917). 4 авг. 1917 зачислен студентом юр. фак-та Томского ун-та. Чл. РСДРП с 1917 (меньшевик-интернационалист, после Окт. рев. — большевик).

Участник рев. движения с 1915. Во время обучения в Иркутской гимназии стал одним из инициаторов учреждения и членом редколлегии нелегал. ж. «Наша работа». В марте 1917 редактировал газ. «Под знаменем революции», издававшуюся союзом учащихся Енисейска. В *Томске* служил в мест. губпродкоме, был избран в центр. бюро профсоюзов города. Участвовал в работе I Сиб. обл. съезда в окт. 1917 (Томск). Безоговорочно поддержал Окт. рев. Активно сотрудничал сначала в социал-демокр., затем в большевист. печати Томска (газ. «Знамя революции», ж. «Сибирский рабочий»). В нач. дек. 1917 избран членом Томского горисполкома советов раб. и солдат. депутатов, назначен комиссаром по делам печати. Делегат II Всесиб. съезда советов (*Иркутск*, февр. 1918), на к-ром был избран членом *Центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири* и 1-м зам. ее председателя, возглавлял Сиб. комиссариат сов. упр-ния (внутр. дел). «Левый» коммунист и противник заключения Брестского мирного договора. Делегирован на IV Чрезвыч. Всерос. съезд советов, но в его работе не участвовал из-за опоздания. С нач. *Гражданской войны* являлся одним из руководителей борьбы с контрреволюцией: в сер. июня стал членом военно-полевого трибунала, 8 июля вошел в состав Сиб. верховного командования, 13 июля назначен зав. политотделом войск Прибайкальского фронта, до 4 авг. состоял ред. газ. «Красноармеец». После принятия 28 авг. 1918 на ст. Урульга конференцией парт., сов. и воен. работников решения о прекращении вооруж. борьбы с контрреволюцией организованным фронтом в составе красноарм. отряда пытался из Зеи пробраться в *Якутию*. В 140 верстах от *Олёкминска* отряд был настигнут белогвардейцами и уничтожен.

Именем Л. названа улица в Иркутске.

Лит.: *Якимов А.Т.* Член президиума Центросибири Федор Лыткин // Как мы боролись за власть советов в Иркутской губернии. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1957; *Борцы* за власть советов. Томск, 1959. Вып. 1.

В.И. Шишкин

ЛЫЧАГОВЫ, иркут. купцы XVIII–XIX вв. Род ведут от Степана Степановича, с 1740-х гг. числившегося в иркут. *купечестве*. Сын С.С., Иван Степанович (1736–1815), состоял в 3-й (1790-е гг., 1813), 2-й (1806), 1-й (1808, 1814) гильдиях *Иркутска*, занимался торговлей, ездил по сиб. и рос. городам на ярмарки и торжки. Считался богатейшим горожанином Иркутска. Служил заседателем в Иркутском словесном суде (1784–87), заседателем в губ. магистрате (1793–95). Сын И.С., Федор Иванович (10 мая 1770 — 21 янв. 1820), после смерти отца наследовал его капитал. Внук С.С., Ермолай Яковлевич (1756–1826), входил во 2-ю (1794), 3-ю (1797), 1-ю (1809–20-е гг.) гильдии. Служил гласным в *городской думе* (1793–95), заседателем в уголов. палате (1805–07, 1817–19). Делал богатые пожертвования в пользу иркут. церквей. Постепенно семья Л. распалась, и к 1831 Л. перешли в *мещане*. В сер. XIX в.

наследники Л. вели рознич. и мелкоопт. торговлю на сиб. и рос. *ярмарках*, содержали 3 кожев. з-да, в кон. XIX в. торговали чаем.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX века. Новосибирск, 2007.

Е.А. Зуева

ЛЬВОВ Владимир Николаевич (2 апр. 1872 – 20 сент. 1930, Томск), гос. деятель. Из дворян, круп. землевладелец Самарской губ. Окончил юр. и ист.-филол. фак-ты Московского ун-та, являлся вольнослушателем Московской духовной академии. Октябрист, депутат Гос. думы 3-го и 4-го созывов от Самарской губ., возглавлял думские комиссии по делам РПЦ. Чл. Временного пр-ва, обер-прокурор Св. синода (март–июль 1917). При участии Л. принят закон «О свободе совести» (июль 1917). Участник Корниловского мятежа, арестован. Освободившись, на время отошел от полит. деят-ти. В годы *Гражданской войны* отступал через всю Сибирь с войсками *А.В. Колчака*. В янв. 1920 эмигрировал в Японию, затем во Францию. Принял сов. власть, в 1922 вернулся в Россию. Управляющий делами Высшего церковного упр-ния (1922–27). Актив. участник обновленч. движения. Арестован 2 февр. 1927, на 3 года выслан в *Томск*, где работал преподавателем на платных курсах иностр. яз. 21 февр. 1930 арестован по обвинению в принадлежности к антисов. группировке. Скончался в больнице томского изолятора спец. назначения. 30 сент. 1930 дело по обвинению Л. прекращено за отсутствием состава преступления.

Соч.: Советская власть в борьбе за русскую государственность. Берлин, 1922.

Лит.: *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2000.

М.В. Шиловский

ЛЮБЛИНСКИЙ (Мотошнович) Юльян (Юлиан Казимирович) (6 нояб. 1798, Волынская губ. – 26 авг. 1873, С.-Петербург), декабрист, мемуарист. Воспитывался в Меширечском духов. училище и дома. Асессор ниж. суда Новоград-Волынского у. по избранию шляхты (1817), затем год учился в Кременецком лицее. С 1818 – на службе в канцелярии Виленского ун-та, вольнослушатель отд-ния администрации и права Варшавского ун-та (1819–21). Участник польск. тайных полит. об-в Союза молодых поляков и Панты койны (Союза друзей), арестован, выслан в Новоград-Волынский под надзор полиции (1821). Один из основателей Об-ва соединенных славян. В 1826 арестован и отправлен в С.-Петербург из Житомира. Осужден по VI разр., по конфирмации приговорен к 5 годам *каторги*, срок сокращен до 3 лет. Доставлен в Читинский острог (1827). На поселении в *Иркутской губ.*: села Тунка (1829), Жилкино (1845). После амнистии выехал с семьей (женился на тункин. крестьянке А.Д. Тюменцевой и имел 5 детей) в Волынскую губ., жил в Славуте (с 1858) и С.-Петербурге (с 1872).

Лит.: *Автобиография* Ю.К. Люблинского // Лит. наследство. 1956. Т. 60, кн. 1; *Шостакович Б.С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып 1.

Е.Н. Туманик

ЛЮТЕРАНЕ, протестант. деноминация, руководствующаяся вероучит. и орг. принципами, провозглашенными Мартином Лютером в XVI в. В России Л. появились первыми из протестантов еще во 2-й пол. XVI в. В отличие от католиков, протестанты традиц. пользовались гораздо большим доверием рос. властей. 1-е лютеран. общины возникли в столице и круп. торг. центрах. Сел. общины появляются в России во 2-й пол. XVIII в., после основания нем. колоний в Поволжье. Всем Л.-переселенцам пр-вом гарантировалась свобода вероисповедания. Единая система упр-ния лютеран. приходами оформляется в нач. XIX в.: в 1819 в С.-Петербурге учреждается Ген. евангелическо-лютеран. консистория. Главой церкви назначается епископ, кандидатуру к-рого утверждает император. В 1832 принят новый единый устав Евангелическо-лютеран. церкви России, действовавший до 1924. В соотв. с ним лютеранство в России получило статус офиц. религии. К 1917 протестантизм в Рос. империи исповедовали ок. 3,7 млн чел.

1-я лютеран. община в Сибири создана в 1718 в *Тобольске* швед. военнопленными. Одним из ее духов. руководителей был видный религ. деятель XVIII в. пастор Г.Ф. Вайзе. С окончанием Северной войны осн. масса военнопленных покинула Тобольск. С их отъездом прекратилось существование общины и частн. школы при ней. След. лютеран. общины возникли в Сибири во 2-й пол. XVIII в. В это время прихожанами сиб. общин были в осн. *служилые люди*, что обусловило специфич. черту представительства лютеран. церкви в Сибири: костяк общин составляли воен. чины. Церк. иерархия была представлена армейск. пасторами (дивизион. или корпус.), к-рые обслуживали как военнослужащих, так и гражд. лиц, находились в полном распоряжении *генерал-губернатора* или воен. начальника и содержались за счет средств Мин-ва внутр. дел. В нач. марта 1768 в С.-Петербурге были рукоположены 1-е сиб. пасторы И.-К.В. Габриель (в *Иркутск*) и И.Г. Лютер (в Тобольск). В нач. 1790-х гг. при ген.-лейт. Г.Э. Штрандмане в *Омске* вместо ветхой деревян. домовой церкви строится каменная во имя святой Екатерины. Костяк лютеран. общины *Томска* состоял преим. из приглашенных в Россию немцев – ученых и предпринимателей. 1-я самостоят. сел. община в Сибири была создана в нач. XIX в. в Ишимском окр. *Тобольской губ.* (с. Рыжково), ее прихожанами стали ссыльные лютеране и переселенцы из Финляндии и Прибалтики.

В нач. XIX в., в соотв. с Положением о правилах поселения в Сибири (1806), были введены должности спец. священников для поселян. В 1808 генерал-губернатор *И.Б. Пестель* высказал мнение, что в Тобольской губ. достаточно определения 1 лютеран. священника для обслуживания поселенцев-лютеран Ишимского окр. С 1818 по 1838 приход обслуживался пастором Р. Вальтером. Являясь дивизион. пастором Сиб. отд. корпуса, он исполнял свои священнические обязанности на огромной тер. от Тобольска до *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов*, посещал Томск и Ишимский окр. В периоды, когда в Омске не было пастора (напр., во время воен. кампаний с 1808 по 1818), Л. Омска и Тобольска духовно окормлялись екатеринбург. пастором. Подоб. взаимозаменяемость сохранялась и в последующее время.

Окончат. церк.-адм. устройство сиб. приходы получили в 1869. В 1868 ликвидируется должность первого дивизион. лютеран. проповедника, его обязанности возлагаются на тобол. губ. проповедника. В 1869 создан лютеран. приход Тобольск–Рыжково. Он объединял общины и верующих всей Тобольской губ. (кроме юж. части Тюкалинского у.), а также 2 городов *Акмолинской обл.*, фин., латыш. и эстон. деревни в Тарских урманах и население 3 нем. деревень на севере Акмолинской обл. В 1907 приход насчитывал ок. 6 тыс.

прихожан и располагал 3 школами — в Петерфельде (Ишимский у.), Павловке и Ново-Александровке (Акмолинская обл.).

В 1880 на тер. Сибири и Д. Востока существовало 6 лютеран. приходов: Тобольск—Омск, колонии для ссыльных на Оми (с 1869), Томск—Барнаул, Верх. Суетук (образован в 1850-е гг. в Вост. Сибири для ссыльных Л.), *Иркутск* и *Владивосток*. В них насчитывалось ок. 6,7 тыс. прихожан. В 1881 из ссыльных Л. поселений Ниж. и Верх. Буланка близ *Минусинска* организуется еще один приход.

В кон. XIX — нач. XX в. числ. Л. в Сибири резко возросла за счет нем. колонистов из Поволжья (см. *Немцы в Сибири*). Переселившись в Сибирь, немцы-Л. влились в существовавшую церк. орг-цию. Накануне *Первой мировой войны* в Зап. Сибири было 3 церк. прихода (Тобольск—Рыжково, Томск—Барнаул и Омск), напрямую подчиненных Московской лютеран. консистории. Малочисл. и дисперс. проживание способствовали тому, что для Л. были характерны смешан. браки и переход в др. вероисповедания, не только протестант. направления (преим. баптизм), но и в *православие*. Омский и Тобольский приходы долгое время фактически обслуживались одним пастором.

Этнич. состав Л. Сибири был разнообразным. Большинство из них — немцы (более 50% от общего числа Л.). В целом в Сибири и Ср. Азии, вкл. гор. население, к 1914 насчитывалось более 28 тыс. немцев-Л. Значит. часть прихожан лютеран. церквей образовывали финны, латыши, эстонцы.

Первая мировая война корен. обр. изменила религ. жизнь Л. Борясь с «немецким засильем», власти запрещали богослужения и произнесение проповедей на нем. яз., в 1916 во всех лютеран. консисториях и приходах России было запрещено ведение делопроизв-ва на нем. яз., прекратился выпуск немецкояз. лютеран. изданий. В годы революции и Гражданской войны резко сократилось кол-во рукоположенных священников, часть к-рых эмигрировала из России. Пытаясь исправить ситуацию, Епископ. совет в 1921 офиц. разрешил свет. лицам — старейшинам общин — выполнять неотлож. богослужеб. действия (крещение, похороны и пр.). Однако решить проблему отсутствия священников эти меры не смогли, что предопределило мин. интенсивность религ. жизни лютеран. общин в Сибири 1920-е гг. Тем не менее парт.-сов. органы осуществляли жесткий контроль над их деят-тью. Летом 1920 по обвинению в контррев. деят-ти была ликвидирована орг-ция при лютеран. церкви Омска во главе с пастором. Обычной практикой были решения, подобные пост. Александровского волисполкома Омского у. в февр. 1922 о запрещении общине нем. Л. с. Александровского (до 1917 — центр прихода «Святой Иоганнес»), проводить богослужеб. собрания без разрешения губисполкома. Бедностью лютеран. церквей в Сибири объясняется то, что кампания по изъятию церк. ценностей в 1922 не оказала существ. влияния на положение лютеранства в Сибири.

Одной из гл. проблем для Л. в 1920-е гг. стали внешкол. религ. воспитание детей и подготовка их к конфирмации. Сов. законодат-во преследовало в уголов. порядке групповое преподавание религ. вероучения детям и молодежи до 18 лет. Только во 2-й пол. 1920-х гг. Л. удалось добиться разрешения на проведение групповых занятий с детьми. На осн. пост. Президиума ВЦИК от 13 дек. 1926 разрешалось проводить занятия с лицами, достигшими 15-летнего возраста, в течение 2 недель перед конфирмацией во время, не связанное со школ. занятиями. Однако за такое короткое время невозможно было подготовить молодежь к вступлению в общину, орг-ция же «нелегальных» групп по обучению основам религии приводила к осуждению пасторов по ст. 122 УК РСФСР («Преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах»).

Стабилизация церк.-гос. отношений в сер. 1920-х гг. позитивно сказалась на религ. жизни лютеран. общин. В 1924 в Москве состоялся первый в истории лютеран. церкви в России Ген. синод, на к-ром была создана Немецкая евангелич. лютеран. церковь СССР. По церк. конституции 1924 к ней относилось 190 приходов, объединенных в 17 синодал. округов, в т. ч. Омский и Славгородский. Остальные сиб. приходы (Томск—Барнаул, Красноярск, Иркутск и Владивосток) не были выделены в отд. синодал. округ и не вошли в единую лютеран. церковь СССР.

В 1925 поездку в Сибирь предпринял глава церкви епископ Т. Мейер. В нач. июля 1925 он провел богослужения и совершил требы для верующих в Барнауле и Омске. Вместе с епископом прибыл пастор Ф. Дейчман, ставший руководителем лютеран. общин *Славгородского окр.* Перед ним была поставлена задача восстановить структуру лютеран. церкви в Сибири. На II Славгород. евангелическо-лютеран. съезде 4 дек. 1926 14 делегатов представляли уже 15 лютеранских общин (1 763 чл.).

В целом, однако, положение лютеран. церкви было достаточно тяжелым. На состоянии общин сильно отражался раскол в лютеран. церкви, вызванный деят-тью лютеран. «обновленцев» — Свободной евангелическо-лютеранской и реформатской церковью конгрегационального положения. В Сибири раскол поддержали приходы Шенфельд и Подсосново Славгородского окр. По-прежнему остро ощущалась нехватка пасторов, во всей Сибири было 5—6 служителей культа различ. ранга (в целом в стране в 1924 насчитывалось 82 пастора по сравнению с 209 в 1918).

В кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. ситуация с наличием рукоположенных лютеран. священников в Сибири еще более обострилась. 27 авг. 1926 в *Таре* секретарем эстон. секции ВКП(б) К.Г. Пусепом был убит пастор З. Шульц, выполнявший с 1925 обязанности пастора в Омске. В авг. 1928 за групповое преподавание религии детям репрессирован Ф. Дейчман. В марте 1930 в Омске за орг-цию эмиграцион. движения в нем. колониях Сибири к 10 годам лагерей приговорен пастор Ф. Мерц. В 1934 Зап.-Сиб. краевым судом в ходе кампании по борьбе с «гитлеровской помощью» к расстрелу приговорены пастор В.Р. Лорер и кистер Э.Ф. Драйер. Всего в СССР в 1936 свою деят-ть продолжали лишь 11 лютеран. пасторов.

Репрессии привели к фактич. прекращению в кон. 1930-х гг. деят-ти лютеран. церкви в СССР. В 1938 закрыт последний лютеран. храм — церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла в Москве. Кирха Св. Екатерины в Омске долгое время использовалась под хоз. нужды. До сер. 1950-х гг. на тер. СССР, за искл. Латвии и Эстонии, не существовало легал. лютеран. приходов.

В результате *депортации* нем. населения в Сибирь и Казахстан большинство рос. Л. оказалось в азиат. части СССР. В местах спецпоселений богослужеб. собрания стали нелегально проводиться в частн. домах. Важную роль в сохранении и поддержании религ. жизни сыграли бетбрудеры, штундисты, участники движения «Пробуждение братьев». Эти общины меньше зависели от церк. орг. структуры и были лучше подготовлены к гонениям. Возрождение лютеран. церкви в СССР началось с офиц. регистрации в 1957 общины Целиноградa под рук-вом пастора О. Бахманна. Орг. помощь в возрождении лютеран. церкви в России оказывали в кон. 1960—80-х гг. лютеран. церкви Эстонии, Латвии и Литвы. В сер. 1970-х гг. насчитывалось 175 лютеран. общин, из них 74 в Казахстане и 66 в Сибири. В 1980 Г. Калниньш был избран суперинтендантом церкви с правами епископа. В 1991 Мин-вом юстиции РФ зарегистрирована Немецкая евангелическо-лютеран. церковь Сов. Союза.

В 1980-х — нач. 1990-х гг. лютеран. общины Сибири пережили упадок церк. жизни. Его осн. причинами стали массовый выезд немцев в Германию и отсутствие подготовлен. священников. В наст. время в Сибири существует неск. филиаций лютеран. церквей. Наибольшее распространение в России, Казахстане, Ср. Азии, на Украине получила Евангелическо-лютеранская церковь (ЕЛЦ), преемница ист. лютеран. церкви. С 1992 евангелическо-лютеран. общины Зап. и Вост. Сибири подчинены Сиб. епархии ЕЛЦ в Омске. В 1992–96 епархию возглавлял суперинтендант Н. Шнайдер. С 1996 епархией Урала, Сибири и Д. Востока руководил суперинтендант Э.Э. Шахт, его сменили Ф.Е. Зайлер и епископ. визитатор А. Крузе. Епархия объединяет 4 региона (Омск, Красноярск, Владивосток, Екатеринбург). В целом в Сибири, на Урале и Д. Востоке насчитывается 156 лютеран. общин. На нач. 2005 в 6 из 10 пробств ЕЛЦ Урала, Сибири и Д. Востока место пробста было вакантным. Богослужения проходят на нем. и рус. яз.

Кроме ЕЛЦ, на тер. Сибири существует Сибирская евангелическо-лютеранская церковь (СЕЛЦ) — автокефальная лютеран. церковь, приходы к-рой находятся на тер. азиат. части России. В мае 2003 СЕЛЦ получила автокефалию от Эстонской евангелическо-лютеран. церкви. Приходы СЕЛЦ расположены в Хакасии, Бурятии, Новосибирске, Томске, Омске, Екатеринбурге, Иркутске, Ангарске, Чите и пос. Рефтинском. У этой церкви на тер. Сибири, Д. Востока и Урала насчитывается 13 приходов. Богослужения проходят на рус. яз.

Лит.: *Черказьянова И.В.* Организация духовной жизни лютеран Сибири: хроника событий (XVIII в. – 1919 г.) // Изв. Омского гос. историко-краевед. музея. Омск, 1999. № 8; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999; *Brandes D., Savin A.* Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.). М., 2003; *Mitmenschlichkeit*, Zivilcourage, Gottvertrauen. Evangelische Opfer von Nationalsozialismus und Stalinismus. Hrsg. v. B. Mensing, H. Rathke. Leipzig, 2003; Протестантизм в Тюменском крае: история и современность / Под ред. И.В. Боброва. СПб., 2006.

В.П. Клюева, А.И. Савин

ЛЮШКОВ Генрих Самойлович (1900, Одесса — 19 авг. 1945, Дайрен, Китай), один из рук. органов госбезопасности СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга (29 нояб. 1935). Из семьи портного, образов. неполное среднее. Работал конторщиком. Чл. РСДРП(б) с 1917. В 1918–19 — на подпол. работе на Украине. В 1919–20 служил в РККА, политработник. С 1920 — на службе в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД, сотрудник Одесской губчека, с 1924 — нач. Проскуровского окротдела ГПУ УССР, в 1925–30 — нач. Информационного отдела ГПУ УССР. В 1930–31 — нач. Секретного отдела и Секретно-политического отдела (СПО) ГПУ УССР, в 1931–36 — нач. отд-ния, зам. нач. СПО ОГПУ–НКВД СССР. С 1936 — нач. УНКВД по Азово-Черноморскому кр. С 31 июля 1937 по 12 июня 1938 — нач. УНКВД по Дальневосточному кр., актив. организатор *«Большого террора»*. В ночь на 13 июня 1938, опасаясь ареста, перебежал в Маньчжурию. Сотрудничал с яп. разведкой, советник штаба Квантунской армии. Застрелен в Дайрене нач. яп. воен. миссии.

Награды: орден Ленина.

Лит.: *Петров Н.В, Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999; *Папчинский А.А., Тумшис М.А.* Щит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК. М., 2001.

А.Г. Тепляков

ЛЯНДЫ (Левандовская) Феликса (Феликсия, Фелиция Николаевна) (1853 — 1930-е гг., Польша), революционерка-народница, полит. ссыльная. Участница кружка С. Виттенберга в Николаеве, готовившего покушение на Александра II. Осуждена в 1879 на 15 лет *каторги*, замененных *ссылкой* на поселение в Вост. Сибири. Жена *С. Лянды*. После отбывания ссылки в Киренском окр. жила в *Иркутске*, вела иностр. отд. газ. «*Восточное обозрение*». Являлась хозяйкой салона, игравшего роль центра духов. общения полит. ссыльных. После революции 1905–1907 вместе с семьей выслана из *Иркутской губ.* и поселилась в Москве. После смерти мужа жила в Польше.

Лит.: *Снытко Т.Г.* Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. М., 1969; *Попов И.И.* Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989.

Б.С. Шостакович

ЛЯНДЫ Станислав (Станислав Адамович) (1855, Варшава — 12 дек. 1915, Петроград), социалист, полит. ссыльный, сотрудник сиб. прессы и обществ. деятель. Окончил гимназию и вет. школу в Варшаве. В 1879 вступил в кружок социалистов. Арестован по «делу 137-ми», приговорен к *ссылке* на поселение в Вост. Сибирь. С 1880 отбывал наказание в Киренском окр. *Иркутской губ.*, затем в *Киренске*. В 1889 поселился в *Иркутске*, поступил на службу в купеч. компанию А.А. Громовой. Активно сотрудничал в ред. газ. «*Восточное обозрение*» и др. мест. изданиях. Иркут. квартира Л. стала центром общения мест. колонии полит. ссыльных. Вместе с *Т. Рехневским* являлся деятельным участником рев. событий 1905 в Иркутске, за что выслан из Иркутской губ. С 1906 жил в Москве.

Лит.: *Besem* [Bernard Szapiro]. Tadeusz Rechniwski (1868–1916). W katordze. – Na wygnaniu. – W kraju. – Polska podziemna. Warszawa, 1927; *Шостакович Б.С.* Поляки — политические ссыльные конца 70-х — начала 90-х годов XIX века в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып. 1; Kijas A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa; Poznań, 2000.

Б.С. Шостакович

ЛЯНТОР, город район. подчинения в Сургутском р-не *Ханты-Мансийского авт. окр.* Расположен на левом берегу р. Пим (приток Оби) при впадении в нее р. Вачим-Яун, в 625 км к сев.-востоку от *Тюмени*, в 180 км к сев.-востоку от *Ханты-Мансийска*, в 95 км к сев.-западу от ближайшей ж.-д. ст. Сургут. Автодорога до *Сургута*. Основан на месте с. Пим, возникшего в 1932 (ранее — поселение ханты). В 1984, в связи с освоением нефт. месторождений, преобразован в п. г. т. Лянторский. С 1992 — город район. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 22,4; 1998 — 30,0; 2002 — 33,0; 2007 — 37,4.

Л. — центр нефтедобыв. пром-ти, отрасль представлена предприятиями компании «Сургутнефтегаз». Действуют также строит., пищевые и автотранспорт. предприятия. В городе имеется сеть ср. общеобразоват. школ, больница, поликлиника, спорт. и культур. учреждения; действует этногр. музей народа ханты.

Герб утвержден в 1996: в лазоревом поле медведь, идущий по зол. земле на фоне серебр. восходящего солнца, в главе щита — серебр. элемент нац. орнамента.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

Р.Е. Романов

М

«МАВРИТАНИЯ», городские торговые ряды, *Благовещенск*, памятник архитектуры федер. значения. Построены в 1907 на средства *городского самоуправления*. Выполнены в духе эклектики с элементами псевдоготики (круп. стрельчатое окно-дверь, многоступен. композиции аттиковых стенок). Протяжен. фасад обращен на площадь. Ось симметрии подчеркнута декорир. щипцом центр. части и фланговыми многощипцовыми шатрами. 1-этаж. кирпич. здание огибает массив. карниз с аркатурным поясом. Сгруппированные по 3 стрельчатые окон. проемы чередуются с массив. полуколоннами, переходящими в башенки-пинкали с конусовид. крышами. Ряды использовались для торговли хлебом, мукой, мясом. В сов. время в здании располагался речной вокзал, сегодня — Ин-т геологии и природопользования *Дальневосточного отд-ния РАН*.

Лит.: *Архитектурное* наследие Благовещенска. Благовещенск, 2006.

А.Г. Туманик

МАГАДАН, город, адм. центр *Магаданской обл.*, расположен в 1 810 км от *Хабаровска*, в 7 110 км к востоку от Москвы, на берегу бухты Нагаева Охотского моря, на многолетнемерзлых породах в зоне повышенной сейсмичности. Мор. порт, крупнейший на сев.-востоке России. От М. начинается Колымский тракт. Аэропорт. Город с 1939. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 — 27,0; 1959 — 62,2; 1970 — 92,0; 1979 — 121,2; 1989 — 151,6; 1998 — 121,6; 2002 — 99,4; 2006 — 107,3.

Название М. происходит от эвенского «монгодан» (морские наносы; плавник), одной из рек, протекавших близ места возникновения города. Менее убедительна версия, связывающая название с именем эвена Магда, на месте стойбища к-рого со временем вырос город. Стр-во М. началось в 1-й пол. 1930-х гг. в связи с освоением природ. ресурсов сев.-востока СССР. В 1928—29 экспедиция *Ю.А. Билибина* открыла на Колыме огромные запасы золота. В 1929 в бухте Нагаева заложена *культбаза*, в 1932 для постройки города прибыли рук-во «*Дальстроя*» и заключенные. В 1930—50-е гг. М. — центр упр-ния «Дальстроя» и Сев.-Вост. исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР. В 2002 в М. насчитывалось 458 пром. предприятий. Развиты машиностроение (произв-во и ремонт горного оборудования, выпуск топлив. аппаратуры, судоремонт и др.), металлообработка (аффинажный з-д), произв-во строит. материалов, легкая (швейная ф-ка, кожев.-обувной комбинат и др.) и пищевая (гл. обр. рыбная) пром-ть. Работает ТЭЦ.

В 2002 в М. действовало 30 дошкол. учреждений, 27 общеобразоват. школ, 14 больниц и 29 врачеб. амбулаторно-поликлинич. учреждений. Высок образоват. и культур. потенциал города. Здесь расположены Северо-Восточный комплексный НИИ и Ин-т биологических проблем Севера, НИИ золота и редких металлов, зональный НИИ сельского хозяйства Северо-Востока, отд-ние Тихоокеанского ин-та рыбного хозяйства и океанографии, Северный международный ун-т, филиалы Московской гос. юридической академии, Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина, Российского гос. гуманитарного ун-та и др; муз.-драм., кукольный театры, краевед. музей. Город-побратим М. — Анкоридж (США).

Первый герб утвержден в 1968: щит разделен на 2 части, цвет к-рых соответствует цветам флага РСФСР. В верх. части на красном поле изображен в стремительном прыжке зол. олень, олицетворяющий одновр. 2 гл. отрасли хоз-ва Магаданской обл. — добычу золота и оленеводство. Ниж. часть герба представлена в виде голубого поля со стилизованными морскими волнами и символизирует М. как морские ворота Колымы.

На основе сов. герба в 1999 утвержден совр. герб: в верх. красном поле зол. скачущий олень, сопровождаемый внизу 2 четырехлучевыми зол. звездами; лазоревая оконечность щита окаймлена серебром и обременена 3 чешуйчато-изогнутыми серебр. поясами.

Лит.: *Город* у Охотского моря: Материалы к 50-летию Магадана. Магадан, 1988; *Магадан:* годы, события, люди. Магадан, 1999; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Козлов А.Г.* Магадан. История возникновения и развития. Магадан, 2002. Ч. 1; *Он же.* Магадан: предвоенное и военное время. Магадан, 2002.

В.М. Рынков

МАГАДАНСКАЯ И СИНЕГОРСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Образована 31 янв. 1991 как Магаданская и Камчатская выделением ее из состава Хабаровской и Владивостокской епархии. В 1993, после учреждения *Петропавловской и Камчатской*, а также *Южно-Сахалинской и Курильской епархий*, стала именоваться Магаданской и Чукотской. В этот период епархия объединяла приходы РПЦ на тер. *Магаданской обл.* и *Чукотского авт. окр.* 19 июля 2000, после учреждения Анадырской и Чукотской кафедры, епархия стала именоваться Магаданской и Синегорской. Она объединяет приходы и монастыри РПЦ на тер. Магаданской обл. Кафедральный собор: в честь Сошествия Святого Духа на апостолов (*Магадан*). Правящий архиерей с 7 мая 2003 — еп. Гурий (Шалимов).

Епархия разделена на 2 благочиннических окр. По состоянию на 2005 в ней действовали 31 приход, 1 жен. монастырь (Магадан). На тер. епархии — 17 храмов. В числе клириков 19 священников, 2 диакона.

Начало правосл. просвещения корен. народов Колымского кр., населявших тер. совр. Магаданской обл., относится к XVII в., когда рус. экспедиция, возглавляемая Иваном Москвитиным, в 1639 достигла побережья Охотского моря. С 1645 подобные экспедиции снаряжались регулярно. В результате этих походов основывались «острожки и крепостцы», в к-рых возводились и часовни. Часовни имелись в форпостах Мотыклей, Тауйск, Ямск. Постоян. клира в них не было, службы совершали приезжавшие туда правосл. священники-миссионеры. Регулярная деят-ть правосл. миссии на сев.-востоке России началась лишь в XVIII в., когда была основана Иркутская епархия. К 1820, по свидетельству свт. *Иннокентия* (*Вениаминова*), на Охотском побережье не осталось ни одного некрещеного тунгуса (эвена). В 1843 на всем побережье от Гижиги до *Охотска* имелось 9 нас. пунктов, в к-рых было 2 церкви и неск. часовен. Более актив. стр-во церквей на Колыме началось с учреждением в 1840 Камчатской епархии, куда вошли приходы, находившиеся на тер. совр. Магаданской епархии. 1-м епископом Камчатским стал свт. Иннокентий (Вениаминов). Он распорядился строить часовни «везде по селениям тунгусским» и указал на необходимость мест. священникам жить при часовнях не

менее недели в году. Кроме того, дал во все охотские церкви подвижные антиминсы и разрешил совершать литургию в часовнях. 22 янв. 1847 еп. Иннокентий в Ямске освятил церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, 5 марта того же года в Тауйске — церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В период его упр-ния епархией священники-миссионеры посещали селения корен. народов на Охотском побережье, крестили детей и взрослых эвенов, коряков, орочей и др., учили их грамоте и основам правосл. веры, совершали богослужения на эвен. яз. 1-й тауйский священник Стефан Попов составил «Краткий тунгусский словарь» и «Тунгусский букварь с молитвами». Он также перевел на эвен. яз. Евангелие от Матфея, к-рое было издано в 1880.

В 1930-е гг. все церкви и часовни на тер. Магаданской обл. закрыли, а затем разрушили. Возрождение церк. жизни на Колыме началось в 1989, когда в Магадане был зарегистрирован 1-й правосл. приход. В пасхальные дни 1990 епископом Хабаровским и Владивостокским Гавриилом (Стеблюченко), под упр-нием к-рого находились в то время приходы Магаданской обл., заложен 1-й храм в Магадане — в честь Сошествия Святого Духа на апостолов, его освящение состоялось в февр. 1992. 1-м архиереем вновь образованной Магаданской и Камчатской епархии 21 апр. 1991 стал еп. Аркадий (Афонин). 28 нояб. 1993 во епископа Магаданского и Чукотского поставлен архимандрит. Ростислав (Девятов). В сент. 1993 Магаданскую епархию впервые посетил Патр. Алексий II. К 1997 на ее территории насчитывалось 4 храма, богослужения в них совершали 7 священников и 5 диаконов. В 1995 при Магаданском Покровском храме образована жен. монашеская община, на основе к-рой епископом Магаданским и Чукотским Анатолием (Аксеновым), управлявшим епархией с 28 дек. 1998 по 7 окт. 2000, учрежден Магаданский в честь Покрова Пресвятой Богородицы жен. мон-рь (1999). С 26 нояб. 2000 по май 2003 епископом Магаданским и Синегорским был Феофан (Ашурков), учредивший Рождественские чтения, ставшие ежегодными. В тот же период начато стр-во Свято-Троицкого кафедрального собора. Печ. орган епархии — епархиальная газ. «Колымская лампада». При приходах епархии действуют воскрес. школы.

О.А. Павлова

МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована 3 дек. 1953 на территории, выделенной из *Хабаровского кр.* с включением в состав обл. *Чукотского национального окр.* Адм. центр — *Магадан*. Площ. 1 199,1 тыс. кв. км. В М. о. в 1958 15 р-нов, 76 сельсоветов; в 1964 –14 и 65; в 1986 — 16 и 78 соотв. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 235,6; 1979 — 465,7; 1989 — 542,9 (в совр. границах: в 1959 — 188,9; в 1989 — 385,4). В 1958 в области 1 город, 31 п. г. т., в 1986 — 4 города и 52 п. г. т. Уд. вес гор. населения в 1989 — 81%. Нац состав: в 1959 — русские 70,8%, украинцы 12,7, чукчи 4,3, белорусы 2,2, татары 1,3, эвены 1,2, евреи 0,9, немцы 0,7, литовцы 0,6, эскимосы 0,5, коряки 0,3, прочие 4,5%; в 1989 — русские 72,5%, украинцы 15,4, чукчи 2,3, белорусы 1,9, татары 1,4, эвены 0,7, эскимосы 0,3, коряки 0,2, чуванцы 0,2, прочие 5,0%.

В нач. 1990-х гг. М. о. приобрела статус субъекта РФ. Тогда же из ее состава вышел Чукотский авт. окр. С 2000 обл. входит в *Дальневосточный федеральный окр.* Площ. 461,4 тыс. кв. км. М. о. расположена на сев.-востоке азиат. части России. На западе, сев.-западе и севере граничит с Респ. *Саха (Якутия)*, на западе — с Хабаровским кр., на севере и сев.-востоке — с Чукотским авт. окр., на востоке — с *Камчатским кр.*, с юга омывается Охотским морем. В 2005 в составе области 8 р-нов, 2 города, 28 п. г. т., 29 сел. администраций. Числ. населения (тыс. чел.): в 1995 — 240; в 1998 — 212; в 1999 — 202; в 2002 — 183; в 2005 — 175. Плотность расселения в 2005 — 0,37 чел на кв. км. Размещение населения имеет «очаговый» хар-р — вдоль Колымской трассы и в р-нах сосредоточения горного и с.-х. произв-ва. Уд. вес гор. населения в 2002 — 92,3%. Города: Магадан (107 тыс. чел.) и *Сусуман* (7,7 тыс. чел.). Нац. состав в 2002: русские 80,2%, украинцы 9,9, белорусы 1,2, татары 1,1, корен. народы Севера — эвены 1,38, коряки 0,49, ительмены 0,35, якуты 0,26, камчадалы 0,17, чукчи 0,14%.

Система гос. власти определяется Уставом Магаданской обл. Законодат. власть представляет Магаданская обл. дума, исполнит. — администрация Магаданской обл. во главе с *губернатором*. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществлялось в 53 муницип. образованиях.

Герб утвержден 26 дек. 2001. Представляет собой щит, вилообразно разделенный на 3 части. В верх. красном поле 3 слитка, из к-рых 2 нижних — золотые, верхний — серебряный. За слитками расположены перекрещивающиеся золотые геол. молоток и кирка на серебр. ручках. В правой ниж. части на темно-синем фоне 3 зол. рыбы. В левой ниж. части голубого цвета расположено серебр. изображение плотины ГЭС с прилегающей к ней на заднем плане опорной линией высоковольт. электропередач и летящим самолетом. По центру, объединяющему все 3 поля, изображена зол. роза ветров. Красная часть со слитками символизирует осн. пром-ть — добычу драг. металлов. Рыбы — символ морских богатств, самолет — символ осн. магадан. транспорта, гидростанция — гл. источника энергии М. о.

Флаг М. о. утвержден 26 дек. 2001. Флаг представляет собой прямоугольное алое полотнище с отношением ширины к длине 2:3, несущее изображение герба области в левой верх. части. По ниж. краю полотнища — синяя полоса шириной ¼ от общей высоты полотнища, равномерно разделенная 2 чешуйчато-изогнутыми полосами белого цвета.

Основу рельефа обл. составляют разнообразные горные образования, изредка сменяющиеся низменностями. Наиболее значит. горная система — хр. Черского, начинается на Яно-Индигирском водоразделе и заканчивается в правобережной части р. Колымы, постепенно сливаясь с Охотско-Колымским нагорьем Лено-Чаунской горной дуги. Среди круп. горных систем региона следует назвать Момский хр., к-рый находится к сев.-востоку от цепей Черского и обрамляет с юго-запада пространства Колымской низменности. Простираясь в юго-вост. направлении, Момский хр. сменяется хребтами Гармычан, Арга-Тас, Элекчан, Полярный и т. д. Макс. отметки высот в этом р-не — 2–2,5 тыс. м над уровнем моря.

Гл. водораздел между речными системами бас. Вост.-Сиб. моря и Тихого океана проходит недалеко от сев. берег. линии Охотского моря. Колыма (длина 2 129 км, площ. бас. 647 тыс. кв. км) — крупнейшая река региона. Ее наиболее значит. притоки: левые — Аян-Урях с впадающими в него реками Берелех, Дебин, Таскан, Ясачная, Ожогина (общая длина 2 203 км, общая площ. бас. 110 840 кв. км); правые — Кулу, Детрин, Буюнда, Балыгычан, Буксунда (Сугой), Коркодон, Берёзовка,

Магаданская область

Омолон, Анюй с впадающим в него Бол. Анюем (длина 5 441 км, общая площ. бас. 439 050 кв. км). Длина рек, впадающих в Охотское море, не превышает 200–350 км. Их долины имеют крутое падение. Наиболее значит. реками бас. Охотоморья являются Гижига, Тауй. В истоках они текут в узких долинах, в низовьях разбиваются на рукава.

Берег. линия Охотского моря образует на материковом побережье ряд заливов и губ. Нек-рые из них по своим размерам сопоставимы с отд. морями (площ. зал. Шелихова ок. 78 тыс. кв. км). Зимой на всей поверхности моря образуются мест. льды, сохраняющиеся в теч. 7–8 мес., что существенно затрудняет судоходство и снабжение сев.-вост. р-нов.

Климат региона в значит. мере определяется системой «суша–океан», а также рельефом, к-рый влияет на распределение температуры, осадков, ветра, метелей, снеж. покрова. Продолжительность зим. периода 6–7,5 мес. Ср. температура зимы минус 34°С, лета – плюс 12°С.

Отличит. чертой почв М. о. является наличие вечной мерзлоты. Островная линзовая мерзлота распространена среди талых грунтов Охотского побережья. Сплошная толща вечномерзлых грунтов мощн. 100–600 м с температурой их на уровне нулевых амплитуд от минус 1,5 до минус 8°С в центр. горном р-не (бас. рек Колыма и Индигирка).

М. о. располагает значит. природ. ресурсами. Минерально-сырьевая база включает разведанные пром. запасы обшир. группы полезных ископаемых. Регион является крупнейшей золотоносной провинцией мира, расположенной в пределах сев.-зап. фрагмента планетарной структуры – Тихоокеанского рудного пояса. В наст. время на тер. области сосредоточено более 11% запасов разведанного россыпного золота, 15% рудного золота и ок. 50% серебра от общих объемов разведанных

запасов этих металлов в РФ. По данным Гос. баланса, на 1 янв. 2006 по М. о. учтено 1 275 месторождений золота, в т. ч. 33 корен., 1 241 россыпных и 1 техногенное. 85% разведанных запасов находится в пользовании. Значительны запасы др. полезных ископаемых — меди, молибдена, свинца, олова, вольфрама, железа, редких элементов — тантала, ниобия. Разведаны круп. запасы неметал. полезных ископаемых — угля, цемент. сырья, цеолитов, облицовочного камня и др., из к-рых в наст. время осваиваются только месторождения камен. угля. В пределах шельфа Охотского моря выделено 29 зон возможного нефтегазонакопления, суммарные ресурсы оценены в 3,5 млрд т условного топлива, в т. ч. 1,2 млрд т нефти и 1,5 млрд куб. м газа. Оленьи пастбища занимают 40,2% всех земель области, с.-х. угодья — всего лишь — 0,3%.

Природа М. о. представлена рядом природ. комплексов. Высокогорные каменистые пустыни (21% общей площ.) характеризуются бедным растит. миром — скальные мхи и лишайники. Это место обитания снеж. барана, дикого оленя, горного кулика, кедровки, куропатки, суслика, сурка. Повсеместно распространена лесотундра, где произрастают кедровый стланик, даурская лиственница, карликовая береза, осока, багульник астрагал, мхи, лишайники, брусника. Здесь гнездятся канадский журавль, куропатки, гаги, утки, кулички, кречеты, соколы-сапсаны, орланы. В долинах рек располагается тайга, где обитают рыси, лисицы, волки, бурые медведи, росомахи, сев. олени, лоси, зайцы, горностаи, бурундуки, лемминги, белки, соболи, кабарги. В морских водах живут тюлени, нерпы, касатки, киты. На скалистых побережьях распространены птичьи базары, где гнездятся чистики, чайки, кайры, топорки, бакланы. В регионе созданы особо охраняемые природ. территории: Магаданский заповедник федер. значения (883,817 тыс. га), 11 природ. заказников регион. значения (Тайгонос, Адян, Кубака, Кавинская долина, Сугой и др.); природ. парк обл. значения (оз. Джека Лондона); природ. памятник федер. значения (о-в Талан); 22 памятника природы регион. значения (Тальский, Абориген, Мотыклейский, вулкан Маякан и др.); 6 природ. памятников мест. значения — Марчеканская чаша, Каменный венец и др.

На тер. области 25 групп минер. источников, воды к-рых обладают различ. минерализацией, преим. хлоридные, натриево-кальциевые. В 280 км от Магадана расположен санаторий «Талая», где лечат термальными водами и грязями.

Археол. исслед-я, ведущиеся в регионе со 2-й пол. 1940-х гг., свидетельствуют о том, что 1-е стоянки древних охотников появились на рубеже плейстоцена-голоцена и связаны с миграциями из внутриконтинент. р-нов Сев. Азии. К наиболее древним относятся ниж. слои памятников Верх. Колымы — Конго, Сибердик, Малтан, они датируются возрастом 9—11 тыс. л. н. Освоение территории активно продолжалось в неолит. эпоху (4—7 тыс. л. н.). Мест. население освоило широкий диапазон природ. ресурсов и сырья для произв-ва камен. орудий. Ок. 4—5 тыс. л. н. на сев. и зап. побережье Охотского моря начинается оформление культур с приморской адаптацией. 1,7—2,5 тыс. л. н. на основе эксплуатации морских биоресурсов развивается токаревская культура, а 0,5—1,6 тыс. л. н. — древнекорякская, осн. отраслью хоз-ва к-рой становится охота на морских животных (тюленей, сивуча, кита). В XVI—XVII вв. на Охотском побережье отмечены смешанные поселения мест. групп населения и пеших тунгусов-оленеводов. Итогом длит. развития становится складывание осн. культ.-хоз. комплексов: оленеводства, морского зверобойного промысла, охоты и рыболовства. Одновр. шел сложный процесс этногенеза корен. народов Севера: эвенов, коряков, юкагиров и др.

В орбиту интересов Рус. гос-ва регион вошел в XVII в. Продвижение рус. промышленников и казаков на восток за «мягкой рухлядью» привело их на Сев.-Восток. Опорным пунктом этого продвижения стал *Якутск* (1632). С приездом 1-х якут. *воевод* на Ленский волок (1639) началось формирование *Ленского разряда*, в 1648 разделенного на Якутский и Илимский у. В 1640-х гг. отряд *М. Стадухина* прошел из Якутска в Оймякон, затем по Индигирке спустился в Ледовитый океан и достиг устья Колымы. Большое значение для исследования географии Сев.-Востока имела экспедиция *С.И. Дежнева*, открывшего пролив между Евразией и Америкой. Проникновение русских на тер. края сопровождалось основанием *острогов* на Колыме (*Среднеколымск*) и Охотском побережье (*Охотск*, *Гижигинск*, Ола, *Ямский* и *Тауйский остроги* и др). Политика пр-ва была направлена на закрепление региона в составе гос-ва и сбора *ясака* с мест. населения. Сопротивление мест. народов сбору ясака преодолевалось воен. силой, а также практикой аманатства: служилые люди брали заложников в каждом племени и удерживали их до полного погашения платежей.

В XVIII в. регион становится местом ссылки осужденных преступников. В 1731—33 в Охотске появились 1-е ссыльные, специально направленные сюда для развития земледелия. Позже (1783) была предпринята неудачная попытка стр-ва силами каторжников дороги от Якутска до Охотска. Увеличение числ. рус. населения способствовало достижению геополит. целей пр-ва. Однако сбор ясака часто приводил к конфликтам с мест. населением. В 1751 в Охотском и *Анадырском острогах* восстали коряки, часть к-рых сумела осадить и Гижинскую крепость. В 1752 вновь восстали коряки в Охотске, для подавления их выступления властям пришлось применить пушки.

В 1-й пол. XVIII в. Охотск стал базой дальнейшего исслед-я края. Отсюда вышли в плавание корабли *Первой* и *Второй Камчатских экспедиций*, к-рые возглавляли *В.И. Беринг* и *А.И. Чириков*. Значит. успехи были достигнуты Сев.-вост. экспедицией (1785—94) И.И. Биллингса и *Г.А. Сарычева*.

В XIX в. пр-во активизирует колонизацию региона. Важнейшей причиной этого стала деят-ть иностранцев, прежде всего американцев, на Сев.-Востоке. К сер. века на побережье крупнейших рек края насчитывалось ок. 30 нас. пунктов (более 600 жителей — крестьян и мещан). В 1847 в пос. Тауйск основана 1-я школа.

После суда над декабристами 10 чел. были отправлены в якут. ссылку, 2 из них — на Колыму: М.А. Назимов (*Верхнеколымск*) и Н.С. Бобрищев-Пушкин (Среднеколымск). В кон. 1880-х гг. в Среднеколымск был сослан народник *В.Г. Богораз*, внесший огромный вклад в изучение жизни и языка корен. народов Севера.

В 1851—55 чиновник по особым поручениям при воен. губернаторе Камчатки К. Дитмар на побережье Гижигинской губы и рек Чайбуха и Авековая обнаружил залежи угля. Заметным событием в науч. жизни России стали результаты экспедиции Г.Л. Майделя (1868—70), исследовавшей огромную тер. бас. Колымы, Омолона, Анадыря, р-н Малого Анюя до побережья Ледовитого океана и т. д. Экспедиция И.Д. Черского (1891—92) определила географ. положение круп. горн. хребта, уточнила карту всего Индигирско-Колымского водораздела, собрала значит. коллекцию образцов горных пород и гербарий. В 1895—98 Охотско-Камчатская экспедиция К.И. Богдановича исследовала обширную территорию, в т. ч. побережье Гижигинской губы, ниж. течение р. Авековой, п-ов Кони. Ею обнаружены про-

явления угля, графита, известняка. Большой вклад в изучение климата, флоры, фауны, населения региона внес Н.В. Слюнин.

На рубеже XIX—XX вв. тер. М. о. административно входила в состав Охотского и Гижигинского *округов* (*уездов*) *Приморской обл.* С 1909 Охотский и Гижигинский у. вошли в состав *Камчатской обл.* К 1910 население Охотского у. составляло ок. 5 тыс. чел.

После Февр. революции в регионе стали формироваться комитеты обществ. безопасности. В нач. 1918 образуется Гижигинский совет, в апр. 1918 — Охотский совет. С июля 1918 власть на побережье Охотского моря перешла под контроль антибольшевистских правительств. Исключение составляли охотские прииски, к-рые оставались в руках рабочих до лета 1919. В кон. 1919 восстановил свою деят-ть Охотский совет, а в нач. 1920 в Гижигинском у. организован ревком. Органы рев. власти были ликвидированы в ходе воен. экспедиции, предпринятой из *Владивостока* отрядами есаула В.И. Бочкарева осенью 1921. В нояб. 1922 от белогвардейцев освобожден *Петропавловск*. Но сев. р-ны п-ова, Охотский и Гижигинский у., еще контролировались белыми частями. В янв. 1923 на север вышел отряд Г.И. Чубарова, в апр. разбивший белогвардейцев. Летом 1923 красноармейские отряды под рук-вом *С.С. Вострецова* провели Охотско-Аянскую операцию, окончательно покончив с присутствием белых в регионе. Началось установление сов. власти.

В 1920-е гг. жизнь населения Охотско-Колымского кр. стала постепенно меняться. Сов. власть через обмен товаров на продукты традиц. хоз-ва вовлекала жителей в экон. деят-ть. Продажа на внеш. рынках пушнины, добытой на Колыме, давала стране ок. 1 млн руб. ежегодно. Постоянной стала помощь корен. северянам продуктами, охотничьими припасами и др. В 1929 в бух. Нагаева начала работу Охотско-эвенская культбаза, ставшая основой будущего Магадана. В 1930 в регионе образован *Охотский (Эвенский) нац. окр.* Активизировалось науч. изучение края. Еще в 1915 старатель-одиночка Бориска нашел в верховьях Колымы золото. Науч. экспедиции 1920-х гг. сумели определить наличие его пром. запасов. Важнейшие геогр. и геол. открытия были сделаны экспедицией С.В. Обручева (1926—27), Первой Колымской геолого-разведочной экспедицией Ю.А. Билибина (1928—30). Следует отметить экспедицию «Партии по изучению р. Колымы» И.Ф. Молодых (1928—30), впервые давшую цельное экон.-географ. представление о регионе.

Открытие запасов золота и форсир. *индустриализация* СССР предопределили резкие изменения в жизни Охотско-Колымского кр. В 1931 для добычи золота в верховьях Колымы создан трест *«Дальстрой»*. Для обеспечения его раб. силой в 1932 организован Сев.-Вост. исправительно-трудовой лагерь. После орг-ции «Дальстроя» вся власть в регионе перешла к его рук-ву. В 1934 Охотский нац. окр. был ликвидирован. За годы своей деят-ти (1932—57) «Дальстрой» силами прежде всего заключенных добыл 1187 т золота, 65 416,7 т олова в концентрате, 3 114,6 т вольфрамового концентрата, 398 т кобальта, ок. 150 т уранового концентрата, построил более 3 тыс. км автодорог. В его состав входили: горнопром., геолого-развед., транспорт. и строит. упр-ния, а также гос. тресты «Колымснаб» и «Дальстройснаб», упр-ние морского пароходства, Колымо-Индигирское пароходство, упр-ние связи, упр-ние подсобных хоз-в, упр-ние мест. строит. материалов, авиагруппа и др. В подчинении Главного упр-ния «Дальстроя» находились Всесоюз. НИИ золота и редких металлов (ВНИИ-1 с 1948), упр-ние «Дальстройпроект», изд-во «Советская Колыма», отдел гидрометеорол. службы, а также ряд круп. предприятий: з-д № 2, авторемонт. з-ды в Магадане и в пос. Спорном, ремонт. з-д горного оборудования, центр. электромех. мастерские, з-д регенерации резины, з-д № 5, учеб. комб-т, Магаданский горно-геол. техникум и др. В теч. 1-х лет своей деят-ти «Дальстрой» выполнил гл. задачу: уже в 1937 он дал примерно столько же золота, сколько тресты «Запсибзолото», «Лензолото», «Балейзолото» и «Якутзолото» вместе взятые, а в дальнейшем Колыма обеспечивала 25—50% добычи золота в стране.

В местах добычи минер. сырья возникали поселки, ставшие адм. центрами сначала горных упр-ний «Дальстроя», а затем и р-нов М. о. (Усть-Омчуг, Ягодное, Сусуман, Омсукчан и др.). Постепенно рос Магадан — адм. центр «Дальстроя». Кирпич. здания стали возводить в 1933. Открылся техникум для подготовки горнопром., с.-х. и пед. кадров. Стал функционировать морской порт в бухте Нагаева. Появились газ. «Советская Колыма», изд-во, музей. В мае 1935 началось стр-во школы № 1 по проекту, присланному Н.К. Крупской. В дек. 1935 введены в эксплуатацию судокотельный, мех. и кузнечный цехи Марчеканского з-да, где начали выпускать стальные катера, сухогрузные и нефтеналивные баржи. Через 2 года самостоят. предприятием стал авторемонт. з-д. В 1936 установлена радиосвязь с материком. В 1939 Магадану присвоен статус города.

После окончания Великой Отечественной войны наряду с СеввостЛАГ здесь были созданы Особый лагерь МВД № 5 (БерЛАГ) и лагерь для военнопленных японцев. Заключение на Колыме отбывали генерал А.В. Горбатов, конструктор С.П. Королев, проф. А.К. Болдырев, агроном К.Г. Гутыдзе, певец В.А. Козин и мн. др. Среди бывш. колымских заключенных В.Т. Шаламов, Е.С. Гинзбург, Ю.О. Домбровский, З.А. Лихачева.

В годы войны регион не только добывал сырье, но и активно помогал фронту. На Колыме собрано для обороны ок. 0,5 млрд руб. В 1942 в действующую армию отправили целый эшелон с подарками. На средства колымчан построены звено бомбардировщиков «Комсомол Колымы», авиаэскадрилья «Советский полярник», самолеты «Дальстроевец», «Колымский колхозник», «Общественница “Дальстроя”», танковая колонна «Пионер Колымы» и др. Мн. вольнонаемные «Дальстроя» и заключенные СеввостЛАГ ушли на фронт.

После образования М. о. «Дальстрой» передал свои функции парт. и адм. рук-ва выборным тер. парт. и сов. органам, став хоз. орг-цией. В 1957 «Дальстрой» был упразднен. Упр-ние экономикой края перешло к Магаданскому *совнархозу*, к-рый затем вошел в Сев.-Вост. совнархоз (до 1965). На базе горнопром. упр-ний «Дальстроя» создано отраслевое Горное упр-ние совнархоза, в 1965 реорганизованное в производств. объединение «Северовостокзолото». В годы деят-ти совнархоза в нач. 1960-х гг. завершился один из осн. этапов техн. перевооружения золотодобыв. отрасли — были полностью механизированы все осн. виды работ.

После демонтажа системы «Дальстроя» в регионе возникла острая нехватка кадров. На рубеже 1950—60-х гг. введение и увеличение районных коэффициентов в ряде отраслей и р-нов, расширение перечня территорий, приравненных к р-нам Кр. Севера, увеличение льгот, снижение цен на нек-рые прод. товары оказали положит. влияние на привлечение кадров, что способствовало интенсив. притоку молодежи. В 1970-е гг. уд. вес лиц старше 60 лет в населении М. о. составлял 1,8%. Увеличение населения М. о. в 1960—80-е гг. создало базу для дальнейшего наращивания экон. потенциала региона. Продолжалось развитие золотодобывающей пром-ти, электроэнергетики, машиностроения и металлообработки. Увеличилось произв-во продукции

предприятиями рыбной пром-ти. Высокими темпами развивалось с. х., прежде всего оленеводство и овощеводство, росло произв-во мяса, молока и яиц. Созданы птицефабрики «Северная» и «Дукча», введены в эксплуатацию молочный з-д в Магадане, пищекомбинаты в поселках области. За 1971–87 посев. площ. увеличились в 2 раза, поголовье круп. рог. скота – в 2,6 раза, свиней – в 4,1 раза, птицы – в 3,1 раза. Параллельно с новыми пром. объектами велось актив. стр-во жилья и объектов соц.-культ. назначения. С 1976 по 1985 жилой фонд М. о. вырос в 1,7 раза.

В 1990-е гг. в связи с радикал. полит. изменениями в стране возникла новая структура упр-ния, в т. ч. на обл. уровне. Реформирование экономики привело к спаду произв-ва. Добыча угля к кон. 1990-х гг. упала с 1 932 тыс. до 675 тыс. т, вывоз древесины – с 244,8 тыс. до 0,9 тыс. куб. м, произв-во конструкций и изделий сборного железобетона – с 281,7 тыс. до 7,2 тыс. куб. м и т. д. Полномасштаб. кризис переживало с. х. Валовой сбор картофеля упал с 25,2 тыс. до 13 тыс. т, овощей – с 10,8 тыс. до 3,3 тыс. т. Поголовье круп. рог. скота сократилось в 5,8 раза, свиней – в 42 раза, произв-во мяса – в 37 раз, молока – в 11 раз, яиц – в 21 раз. Значит. урон понесли традиц. промыслы корен. жителей. В 1999 стадо домаш. оленей в обл. уменьшилось по сравнению с 1989 в 4 раза. С 1991 уровень реальных ден. доходов населения снизился в М. о. более чем в 3 раза. Следствием снижения уровня жизни стал интенсив. миграц. отток. С 1990 по 2000 числ. населения обл. сократилась в 2 раза, среднегод. числ. занятых в экономике – со 199,8 тыс. до 111,3 тыс. чел. Закрылись мн. круп. и ср. предприятия. В 1-е годы XXI в. положение в экономике обл. стабилизировалось.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта М. о. в 2003 составил 54,3%, с. х. – 2,2, стр-ва – 6,1, транспорта – 4,6, связи – 1,8, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 8,4%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 111 тыс. чел. (63,4% от общей числ.), в экономике занято 96,3 тыс. чел. Уровень официально зарегистрир. безработицы 7,9%. В структуре экономики в 2004 ведущую роль играют цв. металлургия (64,7%), электроэнергетика (18,1%), пищ. пром-ть (13%), машиностроение и металлообработка (1,4%). Добыча драг. металлов: в 2005 – 34,8 т золота (рудного – 22,7 т, россыпного – 12 т), 714,1 т серебра; в 2006 – 31,42 т золота (рудного – 20,6 т, россыпного 10,8 т), ок. четверти общерос. добычи. Крупнейшие горнодобыв. предприятия М. о. – ОАО «Сусуманзолото», ОАО «Омолонская золоторудная компания», ЗАО «Омсукчанская горно-геологическая компания», ОАО «Нявленга», ЗАО «Серебро Магадана» и др. С 1998 действует Колымский аффинажный з-д. Его производительность 40–50 т аффинированного золота «9999» в слитках и 360 т серебра «9995». Перспективы развития региона связаны с горной пром-тью. Особые надежды возлагаются на эксплуатацию месторождения «Наталка», запасы к-рого оценены в 1850 т золота (рудник им. А.М. Матросова, входящий в структуру ОАО «Полюс Золото»), и на разработку медно-молибденового рудопроявления «Лора», прогнозные ресурсы к-рого 4 млн т меди, 200 тыс. т молибдена, 1,8 тыс. т серебра.

Второй по значимости отраслью пром-ти М. о. является рыбодобывающая. Среди биол. морских ресурсов – сельдь, мойва, белокорый и черный палтус, камбала, треска, навага, минтай, корюшка, горбуша, кета, кижуч, нерка и чавыча, а также нерыбные ресурсы – тигровые и королевские креветки, краб колючий, краб камчатский, краб синий, трубач, морская капуста и др. Осн. предприятия рыбной отрасли имеют свой рыбопромысл. флот и береговые базы рыбопереработки: ООО «Тихоокеанская рыбопромышленная компания», ООО «Магаданрыба», ООО «Омахтонский шельф», ЗАО «Тралком», ООО «Симар», ООО «Марине». В 2005 освоено 80 263 тыс. т водных биол. ресурсов.

Важную роль в экономике региона играет энергетика. Тер. М. о. практически на 100% обслуживается центр. энергоузлом АО «Магаданэнерго», включающим Магаданскую ТЭЦ, Аркагалинскую ГРЭС, Колымскую ГЭС. На очереди стр-во на р. Колыме Усть-Среднеканской ГЭС. В М. о. имеются предприятия пищ., легкой пром-ти, связи, машиностроения, пром-ти строит. материалов и др.

Ведущая отрасль с. х. – оленеводство. Поголовье оленей в 2003 – 15,5 тыс. Развит охотничий промысел. Минимально представлено птицеводство, молочное жив-во.

Развит морской, воздушный и автомоб. транспорт. Ж. д. отсутствует. Крупнейший перевалочный пункт – морской торг. порт в бухте Нагаева. Междунар. аэропорт – в Магадане. Осн. масса грузов по тер. региона перевозится автотранспортом. Общая протяженность автодорог с твердым покрытием 2 615 км. Гл. магистраль – Колымская трасса. Судоходство по Колыме.

В М. о. функционируют науч. учреждения: ВНИИ-1, Магаданское отд-ние Тихоокеанского НИИ рыбного хозяйства и океанографии (с 1959), Сев.-Вост. комплексный НИИ (с 1960; СВКНИИ), Магаданский зональный НИИ сельского хозяйства (с 1969), Ин-т биологических проблем Севера (с 1972).

В области 51 муницип. дошкол. учреждение, 74 муницип. общеобразоват. школы, 20 учреждений доп. образования. В сфере высш. и ср. проф. образования работают Сев. междунар. ун-т, 6 филиалов и 4 представительства вузов центр. р-нов страны, 4 учреждения ср. и 10 учреждений нач. проф. образования.

Система здравоохранения в 2004 представлена 13 учреждениями обл. подчинения и 6 центр. район. больницами с 3,1 тыс. больнич. коек. С 1956 действует крупнейшее учреждение здравоохранения – Магадан. обл. больница. В 2004 общая числ. врачей всех специальностей ок. 1 тыс. чел., ср. мед. персонала – 2,6 тыс. чел.

В Магадане работают 4 проф. телекомпании, 6 телевизион. каналов вещания, издается неск. газ. и журналов. Развиваются район. телекомпании и печатные СМИ. Действуют муз.-драм. театр, филармония и театр кукол, Обл. краевед. музей (с 1934), геолого-минералогический музей при СВКНИИ.

Лит.: *Очерки* истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961; *Левченко С.В., Мозесон Д.Л.* Золотая Колыма: Из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. М., 1963; *Историческая* хроника Магаданской области. События и факты: 1917–1972. Магадан, 1975; *Головин О.С.* География Магаданской области. Магадан, 1983; *Он же.* География Магаданской области. Хозяйство. Магадан, 2004; *Лукин И.И.* Первостроители: Из истории строительства на Крайнем Северо-Востоке СССР. Магадан, 1986; *Исторические* аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛАГ. Магадан, 1996; *Северо-Восток* России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсы в историю. Магадан, 1996; *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000; *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002; *Материалы* по истории Севера Дальнего Востока. Магадан, 2004; *Сталинские* стройки ГУЛАГа. 1930–1953 М., 2005; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

А.И. Широков

МАГАДАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ. Создан в 1934 по инициативе Бюро краеведения Охотско-Колымского р-на. До образования *Магаданской обл.* назывался Охотско-Колымским

краевед. музеем. Совр. назв. с 1953. В основу фондового собрания положены экспонаты Первой краевед. выставки. Значит. вклад в формирование коллекций внесли Ц.И. Крон, Л.Я. Наровчатова, А.П. Хмелинин, предложивший заложить рядом со зданием музея сад. В нем произрастает более 60 видов растений края. В 1934 комплекс объявлен природ.-ист. памятником. В 1960–76 действовал передвижной музей. В 1979 создан худ. отдел (народ. искусство Чукотки, сов. изобразит. искусство). С 1983 музей функционирует в спец. построенном здании с экспозиц. площ. ок. 1,7 тыс. кв. м.

В фондах ок. 198 тыс. ед. хр. В их составе коллекции: естеств.-науч., палеонтол. (в т. ч. бивни и кости мамонта, шерстистого носорога) археол., этногр., нумизмат. (в т. ч. старинные родовые печати и медали, сиб. монета 1767), собр. произведений изобразит., декор.-прикл. искусства (чукотско-эскимос. резная и гравированная кость, изделия из кожи и меха). Музей. предметы отражают историю освоения крайнего сев.-востока России с древнейших времен до нач. XIX в., жизнь и быт корен. населения (чукчей, эвенов, эскимосов, коряков, юкагиров), развитие осн. отрасли – горнодобыв. пром-ти, инфраструктуры края. Ведется комплектование материалов, связанных с существованием на тер. Колымы и Чукотки лагерей для репрессированных (1930–50-е гг.), сформирован арх. фонд – воспоминания ветеранов Севера. В экспозиции представлены природа края, древ. культура сев.-востока Азии, процесс освоения Сибири, история края в XVIII–XIX вв.

Музей имеет краевед. филиалы в поселках Ола (1979) и Семчан (1987), издает сб. «Краеведческие записки» (с 1957).

Лит.: *Российская* энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ (ММК), с 1992 – ОАО. Крупнейшее предприятие черной металлургии России.

Сооружался в рамках гос. индустр. Урало-Кузнецкой программы (см. *Урало-Кузбасс*). Разработка идеи связать угол. залежи Кузбасса и рудные месторождения Урала началась в годы *Первой мировой войны.* В сов. время Уральская комиссия при горно-металлург. отд. ВСНХ и Совет по разработке Урало-Кузнецкой проблемы из представителей *Об-ва сибирских инженеров* (*Томск*) разработали предложения, к-рые получили одобрение Госплана в 1921. Предполагалось стр-во 4 металлург. заводов: 3-х на Урале и одного в Сибири. В апр. 1925 рук-во страны определило первоочеред. задачей стр-во металлург. завода у горы Магнитной на Урале.

Решение о нач. стр-ва состоялось в янв. 1929. Работы активизировались в мае–июне 1930 в связи с острой необходимостью создания 2-й угольно-металлург. базы в вост. р-нах. Стр-во металлург. завода на Урале шло высокими темпами, в нем участвовали 46 проект. орг-ций, 158 пром. предприятий, 108 учеб. и науч. учреждений. Развернулось соц. соревнование за ускорение темпов и высокое качество выполнения магнитогор. заказов. На предприятиях и в орг-циях создавались сквозные бригады, контр. посты, следившие за их выполнением.

В янв. 1932 завод выдал 1-й чугун, в июле 1933 – 1-е 100 т стали. В 1940 ММК производил ок. 1,7 млн т чугуна, 1,6 млн т стали, 1,2 млн т проката. Несмотря на сложности предвоен. лет, к нач. Великой Отечественной войны ММК являлся крупнейшим металлург. предприятием СССР.

Одна из важнейших задач, к-рая решалась на ММК в 1-е месяцы войны, – выпуск броневой стали на оборудовании, не предназначенном для этого. Разработкой технологии занялось спец. «бронебюро», в состав к-рого наряду с учеными-металлургами вошли работники комбината. 21 июля 1941 была сварена 1-я броневая сталь в мартен. печи, затем прокатан броневой лист на блюминге. С сент. 1941 по янв. 1942 выпуск броневой продукции возрос в 100 раз. В целом за 1941–45 общий выпуск металлопродукции почти удвоился, в 1945 ММК выплавил 3 млн т стали. Достичь этого удалось за счет стр-ва новых агрегатов и модернизации действующего оборудования.

В таком же направлении продолжалось развитие произв-ва на комбинате в 1950–80-е гг. В 1970 на ММК действовало 10 домен и 30 мартенов. Прокатное произв-во пополнилось новыми станами, преим. листовыми станами горячего и холод. проката, что обусловливалось в т. ч. ускоренным развитием автомоб. пром-ти страны – стр-вом АвтоВАЗа в 1960-е гг. и КамАЗа в 1970-е гг. В 1974 состоялся пуск цеха гнутых профилей. Разработана технология произв-ва тончайшей холоднокатаной стали для теневых масок кинескопов цвет. телевизоров.

В 1970 ММК произвел 9,5 млн т чугуна, 12,3 млн т стали и 9,4 млн т готового проката. Среднегод. темп прироста выплавки стали в 1946–70 достиг 5,8%. Макс. уровень произв-ва за всю историю комбината (16,2 млн т стали) достигнут в 1988. Это 17,1% общерос. произв-ва и 14% общесоюзного. ММК являлся самым мощным металлург. предприятием СССР.

В 1975 Совет министров СССР принял решение «О реконструкции и дальнейшем развитии Магнитогорского металлургического комбината и об улучшении культурно-бытовых условий его работников». Предусматривалось дальнейшее увеличение произв-ва по всему технол. циклу, в т. ч. стр-во кислородно-конвертор. цеха (9,2 млн т стали в год).

Реализацию проекта реконструкции затормозило начавшееся в 1990-е гг. реформирование экономики, сопровождавшееся резким спадом пром. произв-ва. Двукратное сокращение произв-ва стали лишь частично возмещалось расширением экспорта (в сер. 1990-х гг. он достигал 60% объема произв-ва). Реконструкция, начатая со стр-ва кислородно-конвертор. цеха в кон. 1980-х гг., в осн. завершилась в 2006 (пуск 1-х двух агрегатов состоялся в 1990, 3-го – в 1999). Реализована крупномасштаб. инновац. программа с выводом из эксплуатации устаревших агрегатов и вводом совр. оборудования и новых технологий, что снизило износ осн. фондов с 80% в кон. 1980-х гг. до 34,3% в 2003. Только за период 2000–06 в техн. перевооружение и модернизацию осн. фондов вложено более 2 млрд долл. США.

В итоге полностью обновлено сталеплавильное произв-во: вместо мартен. печей сталь выплавляется в совр. большегрузных конверторах и электродуговых печах, осуществлен полный переход на непрерывную разливку стали; в прокат. переделе введены в действие совр. стан горячей прокатки листа (5 млн т в год), 2-клетевой реверсивный стан холод. прокатки листа (800 тыс. т), агрегат непрерывного цинкования (500 тыс. т); полностью обновлено сортопрокатное произв-во с увеличением мощности с 1,4 до 2 млн т.

С вводом в действие новых станов горячей и холод. прокатки на комбинате создан совр. блок цехов по выпуску конкурентоспособной листовой металлопродукции широкого сортамента: горячекатаного и холод. листа, оцинков. листа (в т. ч. для автомоб. пром-ти) и листа с полимерным покрытием, полностью соответствующих требованиям мирового рынка, белой жести, гнутых профилей.

Мероприятия по обновлению произв-в ММК, прежде всего вывод из эксплуатации мартен. печей, способствовали значит. улучшению экол. обстановки. Кол-во вредных выбросов в атмосферу за 1990–2002 сократилось почти в 2,5 раза. Экол. обстановка су-

щественно улучшилась с вводом в действие уник. цеха комплекс. очистки коксового газа, что позволило практически исключить выбросы в атмосферу канцероген. веществ.

В нач. XXI в. ММК по-прежнему занимает лидирующие позиции как по общему выпуску металлопродукции, так и по выпуску металлопродукции высокой степени готовности. За 2001–05 доля соотв. продукции в общем выпуске товарной металлопродукции увеличилась с 10 до 15%. В 2005 на ММК произведено 9,7 млн т чугуна, 11,4 млн т стали и 9,9 млн т проката. Доля комбината в общерос. выпуске проката составляет 18,1%. Разработана программа дальнейшего развития и реконструкции произв-ва до 2013.

Лит.: *Матушкин П.Г.* Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; *Чурилин М.Е.* Флагман отечественной индустрии. М., 1978; *Слово* о Магнитке / Сост. Н. Карташов. М., 1979; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; *Металлургические* заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001; *Шмаков В.* Эффект модернизации. Металлы Евразии. 2006. № 2.

А.И. Тимошенко, З.Р. Цимдина

МАЕВКИ, в царской России нелегал. первомайские сходки рабочих для обсуждения своих проф. и клас. требований. Маевочная традиция своим рождением обязана Дню междунар. солидарности трудящихся 1 Мая, учрежденному Вторым Интернационалом в 1889. Первая М. в России проведена в 1891 социал-демокр. орг-цией М.И. Бруснева в лесу на окраине С.-Петербурга в форме небольшого оппозиц. митинга. В Вост. Сибири зарождение традиции первомайских полит. сходок в 1899 связано с деят-тью полит. ссыльных. В Зап. Сибири инициаторами организации М. стали томские социал-демократы. 1 мая 1899 на окраине *Томска* они провели собрание, в к-ром приняло участие ок. 30 чел. В *Новониколаевске* первомайская акция впервые состоялась в 1902 по инициативе Обской группы РСДРП. В 1-й новониколаевской М. участвовало ок. 30 рабочих ж.-д. депо и их знакомых. Особенно актив. и массовый хар-р маевоч. акции на востоке России носили в годы *революции 1905–1907*, мобилизуя трудящихся Сибири на борьбу за свои экон. и полит. права. После установления в регионе сов. власти на смену нелегал. первомайским сходкам пришли открытые массовые манифестации, а день 1 мая получил статус офиц. праздника. С утверждением сталинизма подготовка и проведение всего комплекса первомайских мероприятий подверглись бюрократизации и формализации.

«Оттепель» 2-й пол. 1950-х – 1-й пол. 1960-х гг. сказалась на демократизации обществ.-полит. жизни страны. С нач. 1960-х гг. в Сибири М. стали неформальным дополнением к офиц. первомайск. торжествам. Во 2-й пол. 1960-х гг. сложилось неск. постоянно действующих маевоч. центров со своими моделями орг-ции. В ряде городов М. являлась прологом или частью факультет. праздников (факультет. М.). С 1965 студенты-историки *Томского гос. ун-та* проводили М. 9 мая, посвящая их победе сов. народа над фашизмом. Обычно утром в этот день факультет. молодежь и часть преподавателей отправлялись за город на заранее подготовленное место; здесь проводились различ. творч. конкурсы, проходившие в духе КВН, спорт. соревнования. Полит. направленность этой маевоч. инициативы связывалась прежде всего с воен.-патриот. тематикой. Опыт проведения факультет. М. использовался рядом сиб. вузов. М. как политизир. акция с 1966 проводились комсомол. орг-цией *Новосибирского гос. ун-та* (НГУ). Студенческая М. НГУ представляла собой сочетание полит. митинга с массовым народ. зрелищем, составной частью к-рого был маевоч. костер. М. проводилась вечером 30 апр. у гл. корпуса НГУ; нередко в ней участвовало до 10 тыс. студентов и жителей *Академгородка*. В ряду молодеж. маевоч. инициатив данная форма оказалась наиболее жизнеспособной. Она широко использовалась комсомол. и обществ. орг-циями *Новосибирска*, *Новосибирской обл.*, *Барнаула*, *Иркутска* и др. В «перестроечные» годы реформаторски настроенные представители рук-ва КПСС попытались модернизировать практику первомайских демонстраций за счет использования в их проведении маевоч. опыта. В постсов. время мн. первомайские манифестации, организованные левыми силами, вновь, как и до 1917, приобрели тенденцию трансформации в маевоч. акции протест. хар-ра.

Лит.: *Революционные маевки* в Сибири. Новосибирск, 1940; *Борзенков А.Г.* Маевочные инициативы на востоке России // Вестн. НГУ. Новосибирск, 2005. Сер.: Ист., филол. Т. 4. Вып. 2: Ист.

А.Г. Борзенков

МАЗИН Анатолий Иванович (10 окт. 1938, ст. Магдагачи Амурской обл. – 10 апр. 2008, Новосибирск), археолог, д-р ист. наук (1988). Окончил ист. фак-т Благовещенского гос. педагогического ин-та (1966). С 1969 – аспирант, мл., ст., гл. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (затем – *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*). Специалист в области первобыт. искусства, наскал. изображений Вост. Сибири, *Приамурья.* Открыл и исследовал десятки пунктов с наскал.

изображениями в Вост. Забайкалье, Приамурье, на юго-востоке Якутии. Ввел в науч. оборот памятники наскал. искусства (писаницы) и связанные с ними жертвенники. Разработал ориг. подход к периодизации и хронологии писаниц, корреляцию наскал. искусства с сосед. территориями. Выявил новый тип жертвенников, непосредственно связанных с наскал. изображениями. Открыл и принимал участие в исслед-ях разновр. и разнокультурных памятников в *Амурской обл.* от эпохи *палеолита* до позднего средневековья. Исследовал родовой состав, мат. и духов. культуру, хоз-во и быт, *шаманизм* эвенков-орочонов в Амурской и *Читинской обл.*

Соч.: Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов. Новосибирск, 1984; Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986; Быт и хозяйство эвенков-орочонов. Новосибирск, 1992; Древние святилища Приамурья. Новосибирск, 1994.

В.И. Молодин

МАЙДЕЛЬ Гергард Людвигович, барон (1835, Дерпт, Лифляндская губ. – 1894, Дерпт), исследователь Сибири. Из семьи офицера. Окончил Дерптский ун-т (1859), с 1860 – чиновник по особ. поручениям иркутского *губернатора*. В 1862–70 служил исправником Вилюйского и Олёкминского окр. *Якутской обл.*, занимался ботан., зоол., геогр. и этногр. исслед-ями края. В 1868–70 возглавил чукот. экспедицию, к-рая по заданию Иркутского ген.-губернаторства, Сиб. отд. *Русского географического об-ва* и С.-Петерб. АН должна была изучить взаимоотношения чукчей и рус. администрации, определить возможную трассу телеграфа между Россией и Америкой, произвести астроном. определения, метеорол. наблюдения, собрать естеств.-ист. и этногр. мат-лы, уточнить географию Сев.-Востока и Чукотского п-ова. Выполнить такую обшир. программу М. и его спутники (астроном К. Нейман, топограф П. Афанасьев и фельдшер Н. Антонович) не могли объективно, но результаты их работы имели существ. науч. значение. М. впервые точно нанес на карту Игичемский хр. и Окланское плато, открыл Полоусный кряж и др. геогр. объекты, составил орогр. схему сев.-востока Якутии, в к-рой впервые обобщил данные исследователей XVIII–

XIX вв., дополнив их собств. материалами. Собранные им сведения по этнографии якутов, юкагиров, чукчей, эвенов и др. народов, их языкам, числ. и расселению сохраняют свою ценность до сих пор. Экспедиц. коллекции М. сгорели в *Иркутске* в 1879. После экспедиции М. был прокурором Иркутска, гл. смотрителем школ *Забайкальской обл.* В 1883 вернулся на родину.

Соч.: Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 годах барона Гергарда Майделя. СПб., 1894–1896. Т. 1–2.

Лит.: *Наумов Г.В.* Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. М., 1965; *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. Новосибирск, 1994.

А.Х. Элерт

МАКАРИЙ (Глухарев Михаил Яковлевич) (8 нояб. 1792, Вязьма Смоленской губ. – 18 мая 1847, Троицкий Оптин мон-рь Орловской губ.), архимандрит, выдающийся миссионер РПЦ, основатель *Алтайской духовной миссии*, прп. (пам. 18 мая, 20 авг., почитается также в Соборе Сибир., Смол., Костр. святых). Сын священника. Образов.: Петербургская духовная академия, окончил в 1817. За отличные успехи удостоен учен. степени магистра богословия и назначен инспектором Екатеринославской духовной семинарии и преподавателем церк. истории и нем. яз., а также ректором Екатеринославского уезд. и Екатеринославского приход. духовных училищ. В 1818 принял монашеский постриг с именем Макарий; рукоположен во иеродиакона, затем – во иеромонаха; в 1821 возведен в сан архимандрита. С 1821 по 1824 – настоятель Костромского второклассного Богоявленского мон-ря, одновр. исполнял обязанности ректора Костромской духовной семинарии. В этот период архим. М. прошел школу старческого рук-ва, обучаясь духов. жизни у старца Ливерия, ученика прп. Паисия Величковского. В 1824 уволился на покой и в нач. 1825 направлен в Киево-Печерскую лавру, где переводил святоотеческие творения. Затем 3 года (с кон. 1825) провел в Глинской пустыни в покаянии, молитве, чтении священных и святоотеческих писаний. В 1829 избрал новое поприще – миссионер. служение в Сибири. Открыв миссионер. стан в Майме в 1830, о. М. 14 лет осуществлял дело правосл. просвещения народов *Алтая*. Хорошо изучив диалекты жителей Горн. Алтая, ездил с евангельской проповедью по отдален. аилам, крестил корен. жителей, заботился об улучшении оседлого быта новокрещеных, переводил на алт. яз. богослужеб. книги и книги духов. содержания, создал алт. азбуку. В 1844 из-за болезни по собств. прошению уволен из миссии и назначен настоятелем Троицкого Оптина мон-ря Орловской губ., где продолжил свою просвет. деят-ть: проповедовал в церкви, обучал детей, вел внебогослужеб. собеседования со взрослыми, помогал нищим и больным.

В 1846 о. М. обратился в Свят. Синод с просьбой отправиться в Иерусалим, но перед самым отъездом простудился и заболел. Скончался 18 мая 1847. Прославлен в лике Всех Святых, в земле Российской просиявших, 20 авг. 2000.

Протоиерей Борис Пивоваров

МАКАРИЙ (Кучин) (?, Костромской у. – 24 июля 1635, Тобольск), 2-й архиепископ Сибирский и Тобольский. Происхождение – из дворян Кучиных. С 1618 – игумен Костромского Богоявленского мон-ря. С 19 дек. 1624 – архиепископ Сибирский и Тобольский. Прибыл в *Тобольск* 1 апр. 1625. Отличался кротостью, прилежанием к молитве, редко докучал царю просительными челобитными, разве что в связи с недостатком духовенства. Не проявлял рвения на хоз. поприще, в его правление сиб. церковь почти не имела новых зем. приобретений. Снискал уважение сиб. *воевод*, конфликты между ними и М. не возникали. Усиленно распространял православие во вверенной ему епархии. Погребен по обычаю новым архиепископом Сибирским и Тобольским Нектарием 31 мая 1636 в Тобольском Софийском соборе.

Лит.: *Буцинский П.* Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим. Харьков, 1891.

Н.Д. Зольникова

МАКАРИЙ (Невский Михаил Андреевич) (6 окт. 1835, Владимирская губ. – 16 февр. 1926, Николо-Угрешский мон-рь), митрополит Московский и Коломенский, свт. (пам. 16 февр. – в Соборе Моск. святых). Сын причетника. Образов.: Тобольская духовная семинария. 22 февр. 1855 поступил на службу в *Алтайскую духовную миссию*, исполнял обязанности катехизатора в Чулышмане и обучал детей в миссионер. школах Чемала и Улалы. 11 марта 1861 пострижен в монашество с именем Макарий, с 17 марта – иеродиакон, с 19 марта – иеромонах походной церкви Алтайской миссии. 14 нояб. 1864 утвержден наместником Чулышманского Благовещенского миссионерского мон-ря. В 1864, а затем в 1867–68 находился в С.-Петербурге для печатания составленного им 1-го алт. букваря и богослужеб. книг на алт. яз. С июня 1868 по дек. 1869 в сотрудничестве с проф. Н.И. Ильминским занимался подготовкой к изданию составленной алт. миссионерами 1-й грамматики алт. яз. 29 дек. 1871 возведен в сан игумена. С 1875 – зав. Центральным миссионерским училищем с. Улалы. С 13 марта 1875 – пом. нач. Алтайской духовной миссии. 29 июня 1883 возведен в сан архимандрита, с 29 дек. того же года до 1891 – нач. Алтайской миссии. 12 февр. 1884 возведен в сан епископа Бийского, викария Томской епархии. 26 мая 1891 назначен епископом Томским и Семипалатинским. С учреждением Омской епархии (1895) стал именоваться епископом Томским и Барнаульским. 6 мая 1906 возведен в сан архиепископа. С учреждением *Барнаульского викариатства* (окт. 1908) стал именоваться архиепископом Томским и Алтайским.

С 20 дек. 1912 по март 1917 – митрополит Московский и Коломенский, священно-архимандрит Троице-Сергиевой лавры, пред. Православного миссионерского об-ва. В 1917 Временным пр-вом смещен с Московской кафедры. 22 авг. 1920 по предложению Патр. Тихона свт. М. пожизненно присвоен титул митрополита Алтайского. Управлял алт. паствой и делами миссии из Николо-Угрешского мон-ря, где проживал до самой кончины. Погребен на приход. кладбище ст. Люберцы. В 1957 по благословению Патр. Алексия I его мощи перенесены в Троице-Сергиеву лавру, в крипту Успенского собора – в храме Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Свт. М. прославился строгой аскетичной жизнью, примером имел основателя Алтайской духовной миссии прп. *Макария* (*Глухарева*). Среди современников заслужил именования «апостол Алтая» и «патриарх алтайских миссионеров». Был замечательным проповедником, круп. духов. писателем и переводчиком.

К лику святых причислен 20 авг. 2000.

Соч.: Советы для миссионеров Алтайской и Киргизской миссий и инструкции для учителей миссионерских школ. Бийск, 1887; Вторая лепта в пользу Алтайской Духовной Миссии: Духовно-нравственные песнопения (с цифирными нотами). Бийск, 1888; Простые речи о великих делах Божиих. Томск, 1900; Беседы о христианской жизни и воспитании. СПб., 1902; Полное собрание проповедническ. трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) за все время его служения в архиерейском сане. 1884–1913 гг. Сергиев Посад, 1914.

Протоиерей Борис Пивоваров

МАКАРОВ, город район. подчинения в *Сахалинской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на вост. побережье о-ва Сахалин, на берегу зал. Терпения Охотского моря, в 235 км к северу от *Южно-Сахалинска*. Ж.-д. станция на линии Корсаков–Ноглики. Основан в 1892 как с. Селютора. В 1905–45 в составе Японии. До 1946 назывался Сиритору (назв. из айн. shiri «хороший, большой», turu «земля»). С 1946 – г. Макаров (назван в честь рус. флотоводца и океанографа адм. *С.О. Макарова*). Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 13,4; 1970 – 11,1; 1979 – 10,7; 1989 – 11,3; 1992 – 11,5; 1998 – 9,6; 2002 – 7,3; 2005 – 7,0.

В М. действуют предприятия угольной, лес. и пищевой пром-ти: целлюлозно-бумаж. з-д, леспромхоз, шахта по добыче бурого угля, мясомол., пище- и хлебокомбинаты. Работают центр доп. образования, центр проф. подготовки, дет. школа искусств, дом культуры, краевед. музей. Издается «Новая газета». Вблизи палеолит. и неолит. стоянки. Памятник природы – горный хр. Жданко с застывшими лавовыми потоками и водопадом выс. 40 м.

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

МАКАРОВ Степан Осипович (27 дек. 1848, Николаев – 31 марта 1904, Желтое море, близ Порт-Артура), флотоводец и ученый. Вице-адмирал (1896). Окончил морское училище в *Николаевске-на-Амуре* (1865). Служил на кораблях Тихоокеанской эскадры, Черноморском и Балтийском флотах. В 1886–89, командуя корветом «Витязь», совершил кругосветное плавание, во время к-рого произвел систематич. океанографические исслед-я сев. части Тихого океана. В 1894–96 совершил 2-е кругосветное плавание: во главе эскадры перешел из Средиземного моря через Суэцкий канал на Д. Восток, а затем через Тихий океан – в Сев. Америку, и через Атлантический океан вернулся в Россию. Участвовал в постройке ледокола «Ермак», на к-ром в 1899 и 1901 совершил аркт. рейсы к Шпицбергену, Земле Франца-Иосифа и к сев.-зап. берегу Новой Земли. В нач. *Русско-японской войны* назначен командующим Тихоокеанской эскадрой. Погиб на броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на яп. мине. Авт. науч. работ по различ. отраслям воен.-морского дела: тактике, артиллерии, кораблестроению, минному делу и т. д.

Соч.: О непотопляемости судов. СПб., 1875; «Витязь» и Тихий океан. СПб., 1894. Т. 1–2; Разбор элементов, составляющих боевую силу судов. СПб., 1894; Об исследовании Северного Ледовитого океана. СПб., 1897; Рассуждения по вопросам морской тактики. СПб., 1897; «Ермак» во льдах. СПб., 1901. Ч. 1–2; Без парусов. СПб., 1903; Броненосцы или безбронные суда? СПб., 1905; Океанографические работы. М., 1950.

Лит.: *Врангель Ф.Ф.* Вице-адмирал Степан Осипович Макаров. СПб., 1911–1913. Ч. 1–2; *С.О. Макаров*: Документы. М., 1953–1960. Т. 1–2; *Семанов С.Н.* Макаров (1848–1904). М., 1972.

Д.Г. Симонов

МАКАРЧУК Сергей Владимирович (р. 25 января 1952, Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.), историк, д-р ист. наук (1995), проф. (1997). Окончил ист. фак-т *Томского гос. ун-та* (1975; ТГУ). В 1975–82 – аспирант, ассистент, ст. преподаватель ТГУ. С 1982 – в Кемеровском гос. ун-те: ст. преподаватель, доц., проф., зав. каф. истории России (1997). Действ. чл. Академии политических наук. Занимается изучением закономерностей и особенностей складывания элементов гражд. об-ва в вост. регионах России во 2-й пол. XIX – 1-й четв. XX в.: деят-ть полит. партий и обществ. орг-ций, органов мест. самоупр-ния, формирование интеллигенции.

Соч.: Политическое подполье в восточных регионах России. Июнь 1907 – февраль 1917. Кемерово, 1994; Социалисты России в межреволюционный период 1907–1917 гг. Кемерово, 1994; Кузбасс в революции 1905–1907 годов: общество, партии, власть. Кемерово, 2006.

Лит.: *Библиографический* указатель работ Сергея Владимировича Макарчука. Кемерово, 2002; *Профессорский* корпус Кузбасса Кемерово, 2003; *Доктора* наук КемГУ. Кемерово, 2004.

С.П. Звягин

МАКЕЕВ Олег Владимирович (2 авг. 1915, Кяхта – 13 авг. 1999, Москва), ученый-почвовед и организатор науки, д-р геол.-мин. наук (1957), проф. В 1958–60 работал в *Иркутском гос. ун-те*, организовал отд. почвоведения в Бурятском комплексном НИИ СО АН СССР, в 1961–66 – дир. этого института. Первый пред. Президиума Бурятского филиала СО АН СССР (1966–69), дир. Бурятского ин-та естественных наук СО АН СССР (1966–69). В 1963–69 – зав. каф. почвоведения и агрохимии Бурятского сельскохозяйственного ин-та. После переезда в Пущино работал зав. лаб. криогенных процессов в почвах, зам. дир. по науч. работе Ин-та агрохимии и почвоведения АН СССР (ныне – Ин-т физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН). Специалист по криологии почв, внес вклад в формирование концепции о криогенезе как факторе почвообразования. Засл. деятель науки РСФСР, Бурятской АССР.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медали.

Соч.: Микроэлементы в почвах Сибири и Дальнего Востока. М., 1973; Фации почвенного криогенеза и особенности организации в них почвенных профилей. М., 1981.

Лит.: Почвоведение. 2000. № 2; *Почвоведы* и агрохимики Сибири и Дальнего Востока: Биографо-библиогр. справочник. Новосибирск, 2004.

Н.А. Куперштох

МАКОВСКИЙ ОСТРОГ, рус. укрепление на правом берегу р. Кеть, в самом нач. Енисейского волока, основанное зимой 1618 тобольскими *служилыми людьми* П. Албычевым и Ч. Рукиным, возглавлявшими экспедицию с целью проведения дорог к Енисею и Тунгуске и объясачивания енисейских тунгусов (эвенков), живших по вост. берегу Енисея. Вынужденные из-за недостатка продуктов зазимовать на Кети, они построили небольшой Маковский острожек (первонач. название – Намацкий, или Намаковский, по имени кетского князька Намака, поскольку здесь казакам пришлось выдержать его осаду). Острог служил укреплением и экон. центром на Енисее. Вскоре воен. значение М. о. утратил, хотя городовые укрепления (частокол с 2 башнями и воротами) просуществовали до нач. XVIII в. 1-е обществ. здание – Покровская церковь – построено в 1-й пол. XVII в. В 1675 в остроге насчитывалось ок. 20, в 1760 – ок. 40 домов. Неподалеку находилась

слобода с судоверфью; жили торг. люди, плотники и кузнецы. В самом М. о. 1-е крестьяне были поселены в 1640-х гг., но хлебопашество не стало их осн. занятием (в 1673 в остроге проживало всего 4 крест. семьи). Поселение стало известным прежде всего как торг.-транспорт. узел. Посредническое значение М. о. было подорвано во 2-й пол. XVII в., когда наладилось прямое сообщение между *Томском* и *Красноярском* «степью», а с проведением *Московского тракта* в 1730–40-х гг. оно было утрачено. Однако до кон. XIX в. поселение оставалось центром мест. торговли. В XIX в. в 50 домах проживало 309 чел. В годы сов. власти служил местом ссылки. Ныне – с. Маковское Енисейского р-на *Красноярского кр.* Имеется нач. школа (2006 – 19 учащихся). С сер. XVII в. сохранилась Покровская церковь. В М. о. возникло одно из 1-х дел в Сибири об изготовлении краснояр. казаком фальшивых оловян. и медных денег (1628).

Лит.: *Быконя Г.Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Бродников А.А.* Енисейский острог. Енисейск в XVII веке: Очерки из истории города и уезда. Красноярск, 1994.

Д.Я. Резун

МАКСИМОВ Сергей Васильевич (псевд. С.В. Проезжий) (25 сент. 1831, посад Парфентьев Костромской губ. – 3 июня 1901, С.-Петербург), этнограф, фольклорист, писатель. В 1850 поступил в Московский ун-т. В Москве состоялись 1-е лит. опыты. В 1852, переехав в С.-Петербург, поступил в медико-хирургическую академию (не окончил, учился до 1855). В нач. 1850-х гг. вошел в кружок «молодой редакции» ж. «Москвитянин», где особенно сблизился с А.Н. Островским. Совершил ряд поездок по России с целью изучения общин. и артел. быта крестьян. По поручению Морского мин-ва отправился на Д. Восток для исслед-я только что образованной *Амурской обл.* На обратном пути М. было поручено обозрение сиб. тюрем и быта ссыльных. На основе собранного материала опубл. серию статей, очерков, обобщающих работ, худ. произведений («Год на Севере», «Куль хлеба», «Лесная глушь», «Бродячая Русь» и др.).

Соч.: На востоке, поездка на Амур в 1860–1861 гг. Дорожные заметки и воспоминания. СПб., 1864; 2-е изд. 1871; Сибирь и каторга. СПб., 1871. Ч. 1–3.

М.В. Шиловский

МАКУШИН Алексей Иванович (3 февр. 1856, с. Путино Пермской губ. – 7 янв. 1927, Ленинград), врач, обществ. деятель. Из семьи сельского дьячка. Брат *П.И. Макушина*. Окончил духов. семинарию и медико-хирургическую академию (1879). Работал земским врачом в с. Еланском Ирбитского у. Пермской губ. В 1883 переехал в *Томск* к брату. По проекту М. в Томске открыли 1-ю в Сибири лечебницу для бедных горожан, с 3 июня он начал работать в ней леч. врачом. С 1887 занимался частн. практикой. Авт. учебников «Курс гигиены» и «Глазные болезни» для ср. мед. учеб. заведений, один из создателей Об-ва практических врачей г. Томска. С 1894 – гласный Томской гор. думы, с янв. 1902 по янв. 1906 – *городской голова*. С 1896 сотрудничал в газ. «Сибирская жизнь». Придерживался либерал. взглядов, работал в комиссии по разработке земского проекта. После разгона полицией демонстрации томских учащихся 18 окт. 1905 требовал от *губернатора* предать суду полицмейстера и организовать народ. милицию. Во время черносотенного погрома 20–21 окт. 1905 его квартиру разгромили, но ему удалось скрыться. В дек. 1905 вошел в состав томского комитета партии кадетов, весной 1906 избран от нее в *Государственную думу* I созыва. После ее разгона подписал Выборгское воззвание, за что подвергнут 3-месячному заключению и исключен из гласных Томской гор. думы. После *революции 1905–1907* возглавлял Томское об-во взаимного страхования, затем Об-во взаимного кредита. Один из инициаторов создания *Сибирской парламентской группы*, в работе к-рой активно участвовал. Летом 1914 избран пред. правления Центр. банка взаимного страхования, уехал в Петроград.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Сталева Т.П.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1990; *Томская область.* Исторический очерк. Томск, 1994; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

Г.А. Ноздрин

МАКУШИН Петр Иванович (31 мая 1844, с. Путино Пермской губ. – 4 июня 1926, Томск), обществ. деятель и меценат, книготорговец, издатель, купец, один из зачинателей книж. дела в Сибири. Учился в Пермском духовном училище и духовной семинарии, С.-Петербургской духовной академии. С 1868 по 1872 работал смотрителем Томского духовного училища. В 1871 основал в *Томске* 1-ю частн. публич. б-ку, в 1873 открыл совм. с купцом В.В. Михайловым 1-й в Сибири книж. магазин, к-рый вплоть до 1917 являлся самым круп. книготорг. предприятием за Уралом. В 1893 открыто отд-ние магазина в *Иркутске*. В 1891 М. организовал книж. торговлю по *Обь-Енисейскому каналу*, в 1897–98 – книж. шкафы по линии Среднесибирской ж. д. от Оби до Иркутска и сел. книж. лавки при вол. правлениях в 125 нас. пунктах *Томской губ.*

Торг. фирма М., помимо книж. магазина, включала магазины школ. и канц. товаров, нот, муз. инструментов, переплетное и линовальное заведения, с 1876 – частн. типолитографию, к-рая в кон. 1880-х гг. стала крупнейшим полигр. и издающим предприятием в Сибири (в 1906 передана «Сибирскому тов-ву печатного дела»). В 1894 М. открыл типолитографию в Иркутске. Являлся издателем томских газет «Сибирская газета» (1881–88), «Томский листок» (1895–97), «Сибирская жизнь» (1897–1905).

В 1875–1917 бессменно избирался гласным Томской гор. думы. В 1880 стал инициатором 1-й в Сибири училищной комиссии (руководил ею 15 лет), в 1882 открыл 1-е в Сибири Об-во попечения о начальном образовании в Томске, в 1884 – 1-ю в России бесплат. народ. б-ку, в 1890 – музей прикладных знаний. В 1901 учредил Об-во содействия устройству сел. бесплат. библиотек-читален в Томской губ., открывшее в теч. 18 лет 571 б-ку. Заложил основы Томского народного ун-та (см. *Народный университет им. П.И. Макушина*). Являлся гласным комитета по созданию Сиб. науч.-худ. музея в Томске, почет. чл. Томского церк. историко-археол. об-ва.

После Окт. революции М. работал в системе сов. книжной торговли, с 1922 занимал должность зав. торг. отд. Сибирского гос. изд-ва в *Новониколаевске*. В 1924 избран и утвержден *Сибревкомом* в звании товарища пред. Сиб. отд-ния Всерос. об-ва «Долой неграмотность». Один из организаторов Об-ва изучения Томского края (1925), за 2 мес. до смерти избран почет. чл. Об-ва по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока

(1926, Москва). Почетный гражданин Томска (1910), почетный гражданин Сибири (1919).

Соч.: Доклад общему собранию членов Общества попечения о начальном образовании в Томске председателя того общества П.И. Макушина. Томск, 1887; Народная бесплатная библиотека в г. Томске. Томск, 1887; Двадцатипятилетие Сибирского книжного магазина в Томске 19 февр. 1873–1898. Томск, 1898.

Лит.: *Крекнин Г.* Ревнитель света – П.И. Макушин. 50 лет просветительской деятельности, 1866–1916 в Сибири. Томск, 1916; *Бойко В.П.* К вопросу об оценке деятельности П.И. Макушина в дореволюционной и советской историографии // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988; *Сталева Т.П.* Сибирский просветитель Петр Макушин. М., 2001.

В.Н. Волкова

МАКУШИНО, город район. подчинения в *Курганской обл.*, адм. центр одноим. р-на; расположен на Западно-Сибирской равнине, в 131 км к востоку от *Кургана*. Ж.-д. станция на линии Курган–Петропавловск. С кон. XVII в. – деревня; с 1896 – поселок при ж.-д. станции; с 1944 – раб. поселок; с 1963 – город. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 8,7; 1959 – 13,7; 1970 – 12,8; 1979 – 13,2; 1989 – 10,5; 1998 – 9,9; 2002 – 9,9; 2007 – 9,9.

До кон. XIX в. осн. занятие жителей – с. х. В кон. XIX в. рядом с М. прошла ж. д., М. стал развиваться как пристанционный поселок. В нач. XX в. М. – одно из крупнейших торг. сел Курганского у.; в нем располагалось 78 торг. лавок, 25 ветряных мельниц, маслодельное заведение, 2 фабрики, 6 кузниц, пожар. сарай, почт. станция; проводилось 2 ежегодные *ярмарки*. В 1928 организован *совхоз*.

В совр. М.: ремонтно-мех., комбикормовый заводы, маслозавод. Центр с.-х. р-на. Соц.-культ. сфера представлена 3 ср. общеобразов. школами, муз. школой, 2 поликлиниками, домом культуры, краевед. музеем.

Лит.: *История* Курганской области: В 4 т. Курган, 1995–98; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

В.В. Менщиков, В.А. Никитин

МАКУШИНСКОГО ТИПА ПАМЯТНИКИ, распространены в левобереж. Притоболье, в междуречье Туры и Исети. Представлены неск. городищами (Мохиревское, Липчинское) и могильниками (Макушинский, Мысовский). Тип выделен В.Д. Викторовой (1969). Погреб. обряд характеризуется захоронениями под землян. курганами диам. 3–8 м. Погребение устраивалось в срубе 3×3 м, возведенном на уровне погребенной почвы. Трупоположения совершались на спине, в вытянутом положении, головой на З. Погреб. инвентарь располагался на покойнике и включал желез. ножи, пряжки, кресала, точила, топоры, наконечники стрел, керамику. Фрагменты сосудов и кости лошади помещались в насыпи курганов. Присутствуют вторич. захоронения с частич. обожжением. Керамика небольших размеров, круглодон. или с уплощен. дном. По форме делится на 3 типа: горшки с вогнутой шейкой и ребром при переходе от шейки к тулову; сосуды с наклоненной вовнутрь или верт. шейкой; слабопрофилир. чашевид. сосуды. Орнаментация крайне бедна. Украшался только венчик горизонт. рядами вдавлений шнура, подковообраз. оттисками, насечками, ямочными вдавлениями. Встречаются импорт. предметы (стеклян. бусы). Хоз-во многоотрасл. (коневодство, мотыж. земледелие, охота и рыболовство). Памятники М. т. представляют, скорее всего, локал. вариант *юдинской культуры*, сформировавшийся на ее заключит. этапе (XII–XIII вв.) Вероятно, принадлежат юж. группе манси.

Лит.: *Викторова В.Д.* Курганы у с. Макушино на р. Нице // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1964. Т. 2; *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.

В.И. Молодин

МАЛИНОВСКИЙ Родион Яковлевич (11 нояб. 1898, Одесса – 31 марта 1967, Москва), военный деятель. Маршал Советского Союза (1944). Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе (1930). В 1919 в составе 27-й стрелк. дивизии участвовал в боях с белогвардейцами на *Восточном фронте*. В 1920–30-е гг. прошел путь от командира взвода до командира корпуса. В 1936–37 участвовал добровольцем в гражд. войне в Испании на стороне республ. пр-ва.

В ходе Великой Отечественной войны в 1941–43 последовательно командовал 48-м стрелк. корпусом, 6-й армией, войсками Южного фронта, 66-й армией, занимал должность зам. командующего войсками Воронежского фронта, командовал 2-й гвард. армией. С февр. 1943 – команд. войсками Южного, а с марта – Юго-Западного фронтов (20 окт. 1943 переименован в 3-й Украинский). С мая 1944 по май 1945 командовал войсками 2-го Украинского фронта, участвовавшего в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. С июля 1945 командовал войсками *Забайкальского фронта*, наносившими гл. удар в *Маньчжурской стратегической операции*. После окончания войны в 1945–47 командовал войсками *Забайкальско-Амурского военного окр.*, в 1947–53 – главнокоманд. войсками Д. Востока, в 1953–56 – команд. войсками *Дальневосточного военного окр.*, в 1956–57 – 1-й зам. министра обороны СССР и главнокоманд. Сухопутными войсками. С окт. 1957 по март 1967 – министр обороны СССР. Дважды Герой Советского Союза (1945, 1958).

Награды: орден «Победа», 5 орденов Ленина, 3 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова 1-й ст., орден Кутузова 1-й ст., медали, иностр. ордена и медали.

Соч.: Солдаты России. М., 1969.

Лит.: *Горбунов М.Н.* Солдат, полководец. М., 1973.

Д.Г. Симонов

МАЛОВ Сергей Ефимович (4 янв. 1880, Казань – 6 сент. 1957, Ленинград), тюрколог, выдающ. знаток др.-тюрк. – рунических и уйгурских – памятников, чл.-кор. АН СССР (1939). Окончил Казанскую духов. академию, где занимался татар. и араб. яз., посещая одновр. лекции проф. *Н.Ф. Катанова* в Казанском ун-те. В 1904–09 учился на фак-те вост. языков С.-Петерб. ун-та, по окончании к-рого был командирован по представлению *В.В. Радлова* в Зап. и Центр. Китай для изучения языка и быта тюркоязыч. племен, прежде всего желтых уйгуров и саларов. Во время 2 поездок в Китай (1909–11, 1913–15) М. собрал большой материал по языку, фольклору и этнографии желт. уйгуров, лобнорцев и хамийцев. В пров. Ганьсу обнаружил (1910) уник. рукопись др.-уйгур. письма «Сутры золотого блеска», изданную им позднее совм. с В.В. Радловым. Сдав в 1916 магистер. экзамены, приступил к пед. работе в Казани, затем – в Петрограде (1923). Из тюркол. школы М. вышли почти все сов. тюркологи.

Соч.: Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951; Язык желтых уйгуров. Алма-Ата, 1957; Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959.

Лит.: *Убрятова Е.И.* О научной и общественной деятельности С.Е. Малова // Тюркологический сб. М., 1951; *Тенишев Э.Р.* С.Е. Малов (к столетию со дня рождения) // Сов. тюркология. 1980. № 6.

И.Я. Селютина

МАЛЫХ, иркут. и томские купцы XIX в. Основатель династии — Герасим Осипович, иркут. купец 1-й гильдии (1874). Из крестьян с. Урик *Иркутской губ.* Содействовал *декабристам*, жившим там на поселении. Построил в селе церковь и школу. Егор (Георгий) Герасимович (?—1897), иркут. купец 1-й гильдии (1880-е гг.), занимался хлеб. и мясной торговлей. Брал подряды на перевозку казен. грузов и стр-во. Совладелец торг. дома «Братья Малых». В кон. жизни разорился. Гласный гор. думы (с 1885), попечитель Сиропитательного дома Е. Медведниковой, чл. попечит. совета жен. прогимназии (1891), блюститель Иркутской духовной семинарии; чл. совета Иркутского пожар. об-ва, Об-ва помощи учащимся в Вост. Сибири. Александр Герасимович (1842—1896), иркут. купец 1-й гильдии (1880-е гг.), томский купец 2-й гильдии (1890-е гг.). Занимался перевозкой товаров из *Иркутска* в *Томск* и *Кяхту*. Вкладывал деньги в золотопром-ть. Гласный Иркутской гор. думы (1877—81), блюститель Иркутского жен. епархиального училища (1877), церк. староста при Благовещенской церкви (1878—80). Чл. Об-ва вспомоществования учащимся в С.-Петербурге сибирякам. Томский купеч. староста (до 1893), гласный Томской гор. думы (с 1894). Дочь А.Г., Мария (1879—1967), училась в Цюрихском ун-те, участвовала в социал-демократ. движении, в 1901 основала в С.-Петербурге «Изд-во Марии Малых».

Награды: Е.Г. — зол. медаль на Анненской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1; *Малых В.С.* Памяти детства // Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Иркутск, 2002. Т. 5.

Н.И. Гаврилова

МАЛЫШЕВ Дмитрий Григорьевич, томский купец 2-й, затем 1-й гильдии. Из пермского *купечества*. В 1880-х гг. являлся агентом «Российского страхового от огня об-ва» в *Томске*. Коммерч. деят-ть начинал как служащий в фирме томского купца 1-й гильдии *П.В. Михайлова*. В 1902 был образован торг. дом «Михайлов и Малышев», торговавший мануфактурой. Его обороты составляли: в 1902 — 1 млн, в 1912 — 3 млн руб. М. также вкладывал капиталы в золотопром-ть: в 1913 совм. с нарым. купцом А.Д. Родюковым купил у фирмы «Золоторосс» Берикульские зол. рудники. В 1908 значился чл. учетно-ссудного комитета по торг.-пром. кредитам Томского отд-ния Госбанка. Избирался гласным Томской гор. думы, входил в состав ее врачебно-сан. комиссии. Состоял почет. чл. Томского благотворит. и Томского добровольного пожар. об-в, почет. попечителем Иштанско-Нагорного сел. училища, Томского Алексеевского реального училища, духов. семинарии. В 1908 на его средства устроен сад в ограде духов. семинарии. Чл. «Союза 17 октября». В 1906—07 руководил «Русским народным об-вом — за веру, царя и отечество».

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

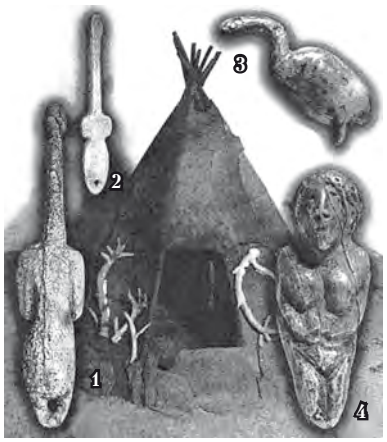
З.В. Башкатова, О.Н. Разумов

МАЛЫШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в низовьях р. Уссури, почти на всем Ниж. Амуре, гл. обр. по его прав. берегу и на нек-рых островах. Открыта *А.П. Окладниковым* в 1960-е гг. как культ.-хронол. этап нижнеамур. неолита, в 1970-е гг. выделена *А.П. Деревянко* в отд. культуру. Относится к ранней стадии развития *неолита* (по данным радиоуглерод. датирования, VI — 2-я пол. IV тыс. до н. э., или 7,2—5,6 тыс. л. н.). Наиболее изучены многослойные поселения у сел Вознесенского, Малышево, Шереметьево, Казакевичево, Бычиха, Сакачи-Алян, на о-ве Сучу и др. Жилища округлой, овальной, реже четырехуг. с закругленными углами формы. Имеют котлован глуб. от 60—70 см до 1,5 м (о-в Сучу). По площ. делятся на малые (30—60 кв. м), ср. (70—110 кв. м) и большие (до 150—180 кв. м). В основе их лежит каркасно-столбовая конструкция. По внеш. виду жилища представляли собой усечен. конус или пирамиду. Для М. к. характерны сравнительно небольшие плоскодон. сосуды баночной и горшковид. формы. Они богато орнаментированы меандрами, волнистыми линиями, спиралевид. узором, нек-рые окрашены красной краской. Имеются емкости круп. размеров ситулообраз. формы, орнаментирован. горизонт. поясами гребенч. штампа. Камен. инвентарь: подпризматич. и призматич. нуклеусы, остроконечники-бифасы, наконечники стрел из пластинок, ножи-вкладыши, скребки, скребла, шлифов. и нешлифов. топоры и тесла, рыболов. грузила из базальт. галек. Присутствуют булавовид. изделия. Из предметов искусства встречены глин. скульптур. изображения мужчины, женщины, медведей, птиц, тюленя, а также пластинч. керам. чуринги и орнаментир. спиралями шары. Украшения: камен. подвески, бусины и отполиров. шарики, керам. кольца. Носители М. к. занимались оседлым рыболовством и охотой.

Лит.: *Окладников А.П.* Отчет о раскопках древнего поселения у с. Вознесенского на Амуре. 1966 г. // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. Ч. 1; *Окладников А.П., Деревянко А.П.* Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996; *Шевкомуд И.Я.* Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток, 2004; *Российский* Дальний Восток в древности и средневековье: Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005.

В.И. Молодин

МАЛЬТА, палеолит. стоянка в долине р. Белой, притока Ангары, в 100 км западнее *Иркутска*. Открыта в 1928, изучалась проф. *М.М. Герасимовым* в 1920—30 и 1950-е гг., проф. *Г.И. Медведевым* в 1980—90-е гг. Культур. слой стоянки представляет неск. этапов заселения; основной, т. н. классич., этап датируется временем 23—21 тыс. л. н. Ископ. фауна — сев. олень, песец, шерстистый носорог, мамонт, бизон — свидетельствует об окружавших ландшафтах тундростепи и холод. климате. Предполагается, что по долине проходил путь миграции сев. оленей — гл. объекта охоты населения стоянки. Жилое пространство поселения включало полуземлянки и легкие назем. жилища округлой, удлиненной овальной и подковообраз. формы, вытянутые 2 цепочками вдоль берега. Строит. материалом для них служили дерево, камень, кости и шкуры плейстоцен. животных. В основании жилища, сложенном из плит доломита и круп. костей, крепился каркас из жердей, покрывавшийся шкурами, к-рые фиксировались сверху рогами сев. оленя. Среди инвентаря наибольшее распространение получили орудия из кремневых пластин — остроконечники, резцы, скребки, пластинки с ретушир. краями и выемками, а также кост. острия, иглы и шилья. Выделяется уник. набор предметов палеолит. искусства, включающий жен. ста-



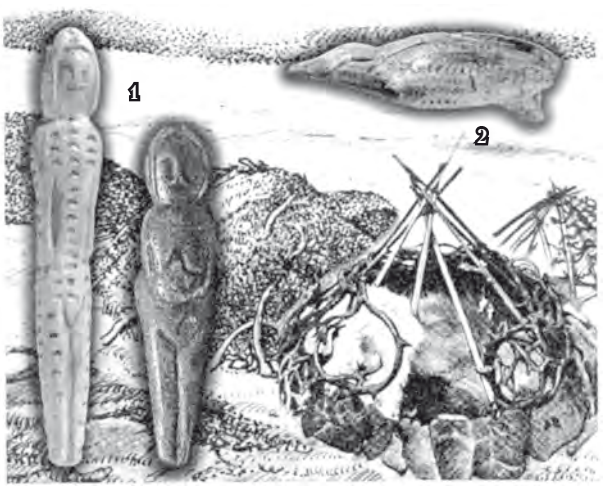
Реконструкция жилища из Мальты и скульптурные изображения из бивня мамонта (1—3 — фигурки птиц; 4 — женская статуэтка)

туэтки (в т. ч. покрытые сплошным орнаментом, изображающим, возможно, меховую одежду) и фигурки животных (в осн. птиц), вырезанные из бивня мамонта и рога сев. оленя; кост. пластины со следами гравировки (стилизов. рисунки мамонта, змей) и спиральными узорами, диадемы, браслеты, подвески, бусы и бляшки с орнаментом. Др. феномен стоянки — единств. в Сибири палеолит. погребение — дет. захоронение в удлиненно-овальной яме, огражденной и перекрытой камен. плитами, с богатым погреб. инвентарем.

Лит.: *Герасимов М.М.* Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта // Палеолит СССР. М.; Л., 1935; *Он же.* Палеолитическая стоянка Мальта // Сов. этнография. 1958. № 3; *Каменный* век Южного Приангарья. Бельский геоархеологический район. Иркутск, 2001.

М.В. Шуньков

МАЛЬТИНСКО-БУРЕТСКАЯ КУЛЬТУРА, выделена на основе сходства верхнепалеолит. стоянок *Мальта* и Буреть в бас. р. Ангары. Осн. период существования — от 23 тыс. до 21 тыс. л. н. Носители М.-б. к. жили в условиях холод. тундростепи, где обитали мамонт, шерстистый носорог, бизон, сев. олень, снеж. баран, песец. Основой хоз. деят-ти являлась охота на сев. оленя. На поселениях сохранились следы долговр. назем. и углубленных жилищ разной конструкции, а также легких построек типа чумов. Для их сооружения использовались камен. плиты, деревян. жерди, круп. кости и шкуры животных. Орудия изготавливались гл. обр. из кремневых пластин (скребки, резцы, остроконечники, проколки, пластины с выемками), бивня мамонта и рога сев. оленя (острия, шилья, иглы). О развитом искусстве обработки кости свидетельствует единств. в своем роде коллекция худ. изделий. В ее составе жен. статуэтки — обнаженные фигурки и покрытые орнаментом, изображающим, возможно, меховой костюм с капюшоном; уник. серия скульптур. фигурок животных, прежде всего водоплавающих птиц. Известны поделки с гравиров. рисунком мамонта, стилизов. изображением змей, спиральным орнаментом; разнообразны украшения — диадемы, бляшки, браслеты, подвески, бусы, пронизки. Погреб. обряд представлен материалами детского захоронения со стоянки Мальта. Погребение совершено в удлиненно-овальной яме, огражденной камен. плитами; обильно засыпано охрой и перекрыто плитой, на к-рую сверху положен зуб мамонта. Богатый погреб. инвентарь из бивня мамонта: налобный обруч, ожерелье из многочисл. бусин и подвесок, нагруд. бляшка с орнаментом, стилизов. фигурка летящей птицы, браслет.



Реконструкция жилища мальтинско-буреткого типа и скульптурные изображения из бивня мамонта (1 — женские статуэтки; 2 — фигурка птицы)

Лит.: *Окладников А.П.* Буреть, новая палеолитическая стоянка на Ангаре // Сов. археология. 1940. № 5; *Герасимов М.М.* Палеолитическая стоянка Мальта // Сов. этнография, 1958. № 3; *Каменный* век Южного Приангарья. Бельский геоархеологический район. Иркутск, 2001.

М.В. Шуньков

МАЛЬЦЕВ Иван Александрович (1898, пос. Билимбай Пермской губ. — 24 авг. 1940, ПечерЛАГ НКВД), один из рук. органов госбезопасности СССР, майор госбезопасности (25 дек. 1935). Из рабочих, образов. начальное. По профессии литейщик. В 1918–21 — на службе в РККА. Чл. РСДРП(б) с 1917. С июня 1921 — нач. Особого отдела ВЧК охраны границ Дальневосточной республики и Монголии. В 1921–23 — уполномоченный Уральской губчека и ПП ГПУ Урала по Шадринскому и Тагильскому у., с 1923 — нач. Нижне-Тагильского окротдела ОГПУ. В 1925–29 — нач. Челябинского и Пермского окротделов ПП ОГПУ по Уралу. С янв. 1929 по окт. 1930 — нач. Томского окротдела ПП ОГПУ Сибкрая, снят за фабрикацию Зачулымского дела, по к-рому расстреляно ок. 200 крестьян. С 1930 — вр. и. д. нач. Административно-организационного упр-ния ПП ОГПУ по Уральской обл., в 1931–34 — нач. Оренбургского оперсектора ОГПУ. С марта 1934 — пом. нач. ПП ОГПУ–УНКВД по Средне-Волжскому кр., пом. нач. и зам. нач. УНКВД по Киргизской АССР, нач. УНКВД по Адыгейской АССР и нач. Краснодарского горотдела НКВД. С апр. 1937 — пом. нач., с авг. 1937 — зам. нач УНКВД по Запсибкраю — Новосибирской обл., с мая 1938 по 28 янв. 1939 — нач. УНКВД по Новосибирской обл., одновр. нач. Особого отдела Главного упр-ния госбезопасности НКВД *Сибирского воен. окр.* Актив. организатор репрессий. Депутат Верховного Совета РСФСР с июня 1938. Арестован 25 янв. 1939, осужден Военной коллегией Верхов. суда СССР 14 мая 1940 на 8 лет исправ.-труд. работ. В авг. 1940 приговор был опротестован как излишне мягкий. Погиб в заключении. Не реабилитирован.

Награды: орден Красной Звезды.

Лит.: *Петров Н.В, Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999; *Ишов М.М.* Годы потрясений // Расправа. Прокурорские судьбы. М., 1990; *Тепляков А.Г.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 // Минувшее. СПб., 1997. Вып. 21.

А.Г. Тепляков

МАЛЬЦЕВ Терентий Семенович (29 окт. 1895, с. Мальцево Пермской губ. — 11 авг. 1994, с. Мальцево ныне Шадринского р-на Курганской обл.), новатор с.-х. произв-ва, полевод, создатель «мальцевской системы земледелия». Чл. КПСС с 1939.

Род. в крест. старообряд. семье. По образов. «самоучка». В 1916–17 служил рядовым в царской армии, в 1917–21 находился в плену в Германии. В 1921–24 — пред., затем секр. Мальцевского сел. совета. В 1924–30 работал в личном хоз-ве в с. Мальцево, в 1925 организовал в с. Мальцево с.-х. кружок. С 1930 — полевод колхоза «Заветы Ленина» Шадринского р-на Курганской обл. Одновр. руководитель созданной при колхозе агрономич. лаборатории, с 1950 — организованной на базе лаборатории гос. с.-х. опытной станции.

Успешно работал над решением проблем земледелия: роли однолетних культур в повышении плодородия почвы, новых способов ее обработки и техники, роли чистых паров в повышении урожаев и устойчивости земледелия, методов борьбы с сорняками, оптимальных сроков сева в *Зауралье*. Авт. новой системы обработки почвы, предусматривающей применение глубокой безотвальной вспашки в сочетании с поверхностной обработкой и оптимальными сроками сева (разработана для р-нов Зауралья). Обосновал влияние безотвальной вспашки на роль однолетних культур в повышении плодородия почвы. Создал безотвальный плуг, бороны лапчатые с постановкой катка для одновр. прикатывания почвы, бороны с ножевыми зубьями.

Делегат II Всесоюзного съезда колхозников-ударников (1935). Участвовал в работе съездов КПСС (1952–86); в работе сессий ВАСХНИЛ. Делегат Крестьянских конгрессов в ГДР (1960, 1964). С 1946 многократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР. Дважды Герой Социалистического Труда (1955, 1975), лауреат Сталинской премии (1946, 1954), заслуженный работник сельского хозяйства СССР (1983), почетный гражданин России (1992).

Награды: 6 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Через опыт в науку. Сб. статей. Курган, 1955; Новая система обработки почвы и посева. М., 1955; Думы об урожае. Курган, 1967; Земля полна загадок. Челябинск, 1969; Вопросы земледелия. М., 1971; Поле – моя жизнь. М., 1975; О земле – кормилице. М., 1984.

Лит.: *Шевлягин А.И.* Колхозный ученый. Челябинск, 1939; *Милявский И.О.* Творческое применение достижений науки и передового опыта Т.С. Мальцевым. Смоленск, 1955; *Иванов Л.И.* Терентий Мальцев. М., 1962; *Гладышева Л.В.* Нива жизни Терентия Мальцева. Челябинск, 1980; *Филоненко И.Е.* Хлебопашец: Документальная повесть. М., 1984; *Служу* тебе, земля. М., 1987; *Малахова Л.Б., Малахова М.Г.* Кто Вы, Терентий Мальцев? Курган, 1997; *Анчиков А.Н.* Терентий Семенович Мальцев (Из дневника редактора районной газеты). Шадринск, 2002.

В.А. Кислицын, О.И. Филонова

МАЛЯРЕВСКИЙ Павел Григорьевич (21 янв. 1904, Тобольск – 4 марта 1961, пос. Переделкино Московской обл.), драматург. Род. в семье инспектора народ. училищ. После окончания школы работал библиотекарем. В 1923 переехал в *Иркутск*, поступил в университет на фак-т обществ. наук (юридический), писал либретто для самодеят. опер, сценарии, сотрудничал с газетами. По окончании университета (1927) служил в Рабоче-крестьянской инспекции, газ. «Власть труда», преподавал, получил известность как поэт. Первые пьесы «Доржи Банзаров» (1935), «Счастье» (1937), «Высота советская» (1938) стали «прологом» к циклу пьес 1940-х гг. с преобладанием фольклор. и «детской» тематики: «Кот в сапогах» (1940), «Падение острова Блютенбайль» (1944), «Меч Китая» (1947), «Чудесный клад» (1949), «Не твое, не мое, а наше» (1950), «Репка» (1952), «Конек-горбунок» (1953), «Новогодний сон» (1954), новая редакция «Счастья» (1955). В кон. 1940-х гг. М. приступил к созданию цикла пьес «взрослого» репертуара: «Костер» (1947), «Канун грозы» (1949), «Крутые перекаты» (1956), «Поэма о хлебе» (1957), «Камень-птица» (1958). В последние годы М. работал завлитом Иркутского обл. драм. театра.

Лучшие пьесы М. отличаются остротой сценич. положений, яркой характерологией, выразит. языком. Драматургию М. часто сравнивают с творчеством Е. Шварца. Самой значит. из пьес недетского репертуара считается «Канун грозы», повествующая о восстании на Ленских приисках.

Соч.: Очерки из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957; Пьесы. М., 1965; Чудесный клад: пьесы-сказки, легенды, приключения. Иркутск, 1986.

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Антипьев Н.П.* Сказки – это правда // Чудесный клад... Иркутск, 1986; *Найдаков В.* П.Г. Маляревский // Литературная Сибирь. Иркутск, 1986. Т. 2.

В.Н. Яранцев

МАМИН-СИБИРЯК (Мамин) Дмитрий Наркисович (25 окт. 1852, Висимо-Шайтанский завод Пермской губ. – 2 нояб. 1912, С.-Петербург), прозаик. Род. в семье заводского священника. Учился в Екатеринбургском духовном училище (1866–68), окончил Петербургскую духовную семинарию (1872). В семинарии познакомился с произведениями *Н.Г. Чернышевского*, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Ч. Дарвина, К. Фохта, И.И. Сеченова, К.Н. Тимирязева, что повлияло на формирование его мировоззрения. В 1872 поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию, но не окончил ее, в 1876 перевелся на юр. фак-т Петербургского ун-та. К студ. годам относится нач. лит. деят-ти М.-С. (1875–77) в т. н. бульварной прессе С.-Петербурга в кач-ве репортера, поставщика лит. мелочей. В эти годы появились рассказы «Старик», «В горах», «Красная шапка» и др., роман «В водовороте страстей». В 1877 вернулся в Екатеринбург.

Екатеринб. период (1877–91) отмечен появлением произведений, сделавших его имя известным всей России. В окт. 1881 в газ. «Русские ведомости» появились путевые очерки «От Урала до Москвы», в 1882 в журналах «Дело», «Устои», «Вестник Европы» опубл. рассказы «В камнях», «На рубеже Азии», «В худых душах». В 1883 в № 1 ж. «Дело» опубл. роман «Приваловские миллионы», в ж. «Отечественные записки» – очерки «Золотуха» и «Бойцы», в 1884 – роман «Горное гнездо». Один за другим в разных журналах Москвы и С.-Петербурга появляются его рассказы, повести, очерки: «Башка», «Авва», «Жилка», «На Шихане», «Золотая ночь», «Емеля-охотник», пьеса «Золотопромышленники» и др. Из уже опубликованных произведений писатель собирает и издает двухтомные циклы сначала «Уральских рассказов», позднее – «Сибирских рассказов». В екатеринбург. период уральско-сиб. эпопея М.-С. пополнилась романами «Дикое счастье» (1884) и «Три конца» (1890).

В 1891 М.-С. покинул Урал, в С.-Петербурге им написаны повесть «Братья Гордеевы» (1891), романы «Золото» (1892) и «Хлеб» (1894). В реалистических произведениях М.-С. в литературу вошла новая по эстетич. звучанию и огромная по своей соц.-ист. значимости тема развития капитализма в России – во всей остроте его противоречий. Писатель связывает будущее России с грандиозными планами освоения Сибири, пониманием особой нац.-ист. миссии ее пространственно-природ. и человеч. потенциала.

Соч.: Собрание сочинений: В 10 т. М., 1958; Собрание сочинений: В 6 т. М., 1980.

Лит.: *Якимова Л.П.* Роман «Черты из жизни Пепко» – программное произведение Д.Н. Мамина-Сибиряка // Изв. СО АН СССР. 1967. № 6; *Сибирская* тема в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Дергачев И.А.* Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870–1890-х гг. Новосибирск, 2005.

Л.П. Якимова

МАМОНТОВ Ефим (Ефрем) Мефодьевич (9 марта 1889, с. Пески Воронежской губ. – 25 февр. 1922, дер. Власиха Барнаульской вол.), руководитель парти-

зан Зап. Сибири, военачальник. Из крестьян, в 1893 переселившихся в с. Вострово Славгородского у. Имел нач. образование, по роду занятий — плотник. Беспартийный.

В 1910 призван в армию. Служил телеграфистом в Никольско-Уссурийском сапер. батальоне, в составе к-рого во время Первой мировой войны направлен на фронт. В июле и нояб. 1917 награжден за храбрость, проявленную в боях, Георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст. В кон. зимы — нач. весны 1918 вернулся с фронта в с. Вострово, сблизился с мест. большевиками, был избран членом местного сельсовета. В нач. сент. 1918 возглавил созданный из жителей Вострово отряд для поддержки крестьян с. Черный Дол, восставших против *Временного Сибирского пр-ва*. После подавления Чернодольского восстания неск. месяцев скрывался от властей. С весны 1919 командовал небольшим конным партизан. отрядом на юге Славгородского у., нападавшим на торговцев, зажит. крестьян, милицию и лесную стражу. В кон. авг. — нач. сент. 1919 возглавил объединение неск. партизан. отрядов. 7 окт. 1919 на совещании команд. состава партизан. отрядов всего Степ. Алтая, принявшем решение о создании *Западно-Сибирской крест. красной армии*, был избран ее главнокомандующим.

После восстановления в Зап. Сибири сов. власти приказом Реввоенсовета *5-й армии* от 26 дек. 1919 назначен пом. инспектора пехоты этой армии, 26 янв. 1920 — также вр. и. д. начальника отдела снабжения зап. частей 5-й армии. 4 мая 1920 введен *Сибревкомом* в кач-ве члена в состав *Чрезвычайного революционного трибунала Сибири при Сибревкоме*, в кон. мая 1920 судившего бывш. колчаковских министров.

С 1 июня по 8 сент. 1920 служил командиром 1-й отд. красной добровольческой Западно-Сибирской стрелк. бригады, в составе к-рой принимал участие в боях против врангелевцев. После возвращения с фронта в нояб. 1920 назначен командиром бригады формировавшейся 27-й стрелк. дивизии войск внутр. службы. 25 дек. 1920 во время пребывания в *Барнауле* арестован органами ВЧК по подозрению в связи с *Сибирским крестьянским союзом*, но через неск. дней освобожден. В янв.—мае 1921 находился в Москве в распоряжении Реввоенсовета республики, июне—окт. 1921 — в распоряжении Сибревкома, а фактически большую часть времени лечился под негласным наблюдением органов ВЧК. С кон. 1921 жил в Вострово и занимался с. х.

Убит в дер. Власиха в драке на быт. почве, к-рая была интерпретирована парт.-сов. рук-вом Сибири как проявление классовой борьбы. 5 марта 1922 похоронен в Барнауле. Его именем названы улица в Барнауле, нас. пункты и р-н в Алтайском кр., установлен бюст в Барнауле.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Сыны Алтая и отечества. Ефим Мамонтов. Барнаул, 1989; *Шишкин В.И.* К биографии Е.М. Мамонтова // Гражданская война и партизанское движение в Алтайском крае. Барнаул, 1989; *Он же.* Смерть Мамонтова: случайность или заговор? // Алтай. Барнаул, 1992. № 2.

В.И. Шишкин

МАМОНТОВ Николай Андреевич (3 февр. 1898, Омск — 25 марта 1964, Саратов), живописец, график. В 1917—21 учился в худ. студиях Е.Л. Коровай (*Барнаул*) и А.Н. Клементьева (*Омск*). В 1921 вместе с художниками *В.И. Уфимцевым* и Б. Шабль-Табулевичем организовал в Омске лит.-худ. группу «Червонная тройка» футуристич. направления, участвовал в худ. выставках. В 1923 уехал в Узбекистан, работал в комиссии по охране памятников старины и искусства в Самарканде. В 1924—32 жил в Италии: учился в академии признанного мастера неоклассицизма З. Липиньского (1926—30), участвовал в деят-ти выставочного объединения «Fiamma», организовал персон. выставку в Риме. В 1930 оформлял сов. павильоны для выставки декор. искусства в Милане. В 1932 вернулся на родину. Состоял в объединении «Всекохудожник», жил в Москве, Ленинграде, был реставратором, иллюстрировал книги. В 1934 (по др. данным в 1936) арестован за антисов. высказывания, приговорен к 5 годам принуд. работ — оформлял санатории НКВД на Кавказе (Пятигорск). С нач. Великой Отечественной войны призван в армию. Как нестроевик (врожденный порок сердца), был направлен в Ковров, работал в агитпункте при военкомате. После войны вернулся в Москву. С 1949 жил в Саратове, преподавал на каф. архитектуры автодорожного (политехнического) ин-та.

В творчестве М. соединились разные культур. традиции и худ. направления (футурист и романтик, художник-этнограф, изучающий быт корен. народов Сибири и Ср. Азии, неоклассик и сказочник). Среди его живописных и графических работ — жанровые композиции, картины на мифол. и ист. темы, портреты.

Произведения М. хранятся в *Омском обл. музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля*, *Омском гос. историко-краеведческом музее*, в Саратовском худ. музее, картин. галерее Хвалынска, частн. собраниях. Весной 2008 в Москве состоялась персон. выставка М. «Сны пилигрима» в одном из выстав. залов Третьяковской галереи.

Лит.: *Деветьярова И.Г.* Николай Мамонтов. Очерк жизни и творчества (1898—1964). Омск, 1998; *Она же.* Художественная жизнь Омска XIX — первой четверти XX века. Омск, 2000.

МАМСИК Тамара Семеновна (р. 9 окт. 1938, с. Кыштовка Новосибирской обл.), историк, д-р ист. наук (1992). Окончила гум. фак-т *Новосибирского гос. ун-та* (1968). С 1968 в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (затем — *Ин-т истории СО РАН*): ст. лаборант, аспирант, мл., ст. науч. сотр., ведущий, гл. науч. сотрудник.

Сфера науч. интересов — аграр., социокультур. и полит. история Сибири XVII—XIX вв. Ею создана новая концепция истории сиб. крест-ва на основе авт. методик компьютер. обработки больших массивов стат. информации; в ее рамках представлена модель сложно структурированной аграр. экономики дореформенной Сибири, содержащая компоненты мелкотовар., доиндустриально-капиталистич. и социалистич. укладов; выявлен процесс складывания на базе сиб. крест-ва регион. группы рус. этноса в результате этнокультур. синтеза и целенаправленной имперской политики.

В составе группы авторов в 2003 удостоена премии им. акад. В.А. Коптюга за совместную монографию «Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв.».

Соч.: Крестьянское движение в Сибири: вторая четверть XIX в. Новосибирск, 1987; Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв. Новосибирск, 2002 (соавт.); «Русский проект» Екатерины Великой: государство как федерация самоуправляющихся общин // Местное самоуправление в истории Сибири XIX—XX веков: Сб. материалов регион. науч. конф. Новосибирск, 2004; Бердская волость: По материалам массовой статистики 20-х гг. XIX в. Новосибирск, 2004.

МАНАСЕВИЧ Федор Иванович (Фебус Исаакович) (ок. 1838—1892, С.-Петербург). В 1860-х гг. числился царскосельским купцом 2-й гильдии, в 1868—77

входил в 1-ю гильдию *Томска*, в 1870-х гг. — во 2-ю гильдию *Колывани*. Торговец, золотопромышленник, ростовщик. Выполнял выгодный подряд на доставку новобранцев из отдален. уголков губернии в Томск, заработал на нем не менее 0,5 млн руб. Выхлопотал у властей приставку «Мануйлов» к своей родовой фамилии, пытаясь т. о. скрыть еврейск. происхождение. Вносил деньги на содержание Омского благотворит. об-ва, устройство Салаирского волостного училища, постройку манежа при Томском губ. батальоне. В 1878 утвержден дир. Томского попечительного о тюрьмах комитета. Сын Ф.И., Иван Федорович (1869–1918), стал журналистом, сотрудником петерб. газ. «Новое время», входил в окружение Г. Распутина, в 1916 возглавлял канцелярию премьер-министра России Б.В. Штюрмера. В нач. 1917 обвинен в мошенничестве и шантаже, арестован, но с падением самодержавия оказался на свободе.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.М. Дмитриенко

МАНГАЗЕЯ, рус. поселение-фактория, впоследствии переросшее в город, существовавшее в кон. XVI–XVII вв., центр одноим. *уезда*. Городище древней М. находилось в ниж. течении р. Таз на высоком правом берегу, у впадения речки Мангазейки (Осетровки), в 11 км к северу от совр. пос. Сидоровск (*Ямало-Ненецкий авт. окр.*, Красноселькупский р-н). Поселение было вытянуто вдоль берега р. Таз на 270 м и занимало всю территорию мыса, образованного Тазом и Мангазейкой. Общая площ. города составляла ок. 3,1 га.

Первые постройки поморов на территории будущего города, согласно данным археол. раскопок, появились не позднее 1572, поэтому есть основание считать М. 1-м рус. поселением на тер. Сибири. В кон. XVI в. с целью разведки местности сюда была отправлена экспедиция дьяка Ф. Дьякова, завершившаяся неудачей. В 1600 *воеводы* М. Шаховской и Д. Хрипунов попытались подчинить этот р-н и распространить на него власть Российского гос-ва, но, встретив упорное сопротивление мест. ненецкого населения, были вынуждены зимовать в соседнем Пантуевом городке. Только след. экспедиции С. Пушкина и В. Рубца-Мосальского в 1601 удалось построить воеводский двор, съезжую избу, амбары и Троицкую церковь в М. Эти постройки располагались несколько севернее поморского поселения на высоком берегу р. Таз и оврага р. Ратиловка. В 1604 ограду воеводского двора заменили острожной стеной. В 1607 воевода Д. Жеребцов начал постройку новой крепости, к-рая просуществовала 12 лет (1607–19). После стр-ва крепости в юго-вост. направлении от нее на площадке, постепенно снижающейся к р. Осетровка, начал строиться посад. Здесь находились амбары, 1-й гостиный двор, к-рый впоследствии перенесли на берег р. Таз, поставив перпендикулярно к реке, фасадом в сторону крепости, различ. торг. здания, ремесл. мастерские, башня с часами-курантами. Особенность мангазейского посада заключалась в том, что он не был огорожен крепостной стеной.

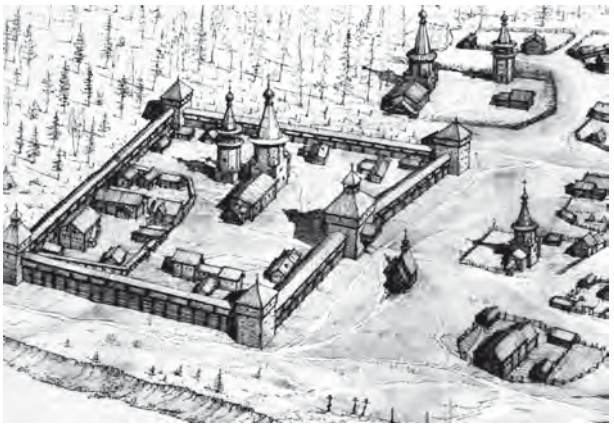
В 1619 в М. произошел пожар, уничтоживший крепостные стены. Только к 1625 на месте старой была построена новая крепость. К 1629 в М. было 3 церкви: Троицкая, Успенская и Михаила Малеина и Макария Желтоводского. В расширенной крепостной стене насчитывалось 5 башен: Спасская (проезжая, выс. 12 м), Ратиловская, Успенская, Давыдовская и Кузнецовская. С 1630-х гг. для М. начинается время упадка. В 1631 произошел вооруж. конфликт между воеводами Г. Кокоревым и А. Палицыным; 1-го поддерживали казаки, а 2-го — представители посада. Итогом распри стала высылка А. Палицына из М. в *Тобольск*, а затем и в Москву. В результате волнений были повреждены крепостные стены и уничтожена часть зданий посада. В 1642 круп. пожар уничтожил большую часть построек М. Организаторами пожара были либо представители мест. ненец. племен, либо дьяк Богдан Обобуров. В 1645 воевода П. Ухтомский начал восстанавливать сгоревшие постройки. В 1649–51 практически полностью восстановили постройки кремля и крепостные стены.

В нач. XVII в. в М. насчитывалось ок. 200 построек, расположенных на 4 улицах. По приблизит. подсчетам, в 1620-е гг. числ. постоянного населения города достигала 500–600 чел., а с зимующими промышленными людьми — более 1 тыс. *Служилые люди* в М. присылались из Тобольска и *Берёзова* посменно, к 1672 постоянный гарнизон города составлял 65 стрельцов. Осн. массу жителей составляли торгово-пром. люди.

В кон. XVI — 1-х десятилетиях XVII в. М. — соц. «отдушина», куда бежал с Поморья морем или через Камень (Урал) простой люд в поисках земли и воли. Именно из М. открыта Якутия и составлена 1-я карта р. Лена; отсюда обследованы р-ны нынешнего *Норильска* и п-ова Таймыр. С М. связаны имена таких замечательных землепроходцев Сибири, как торгово-пром. человек Л. Пянда, *Е.П. Хабаров*, казак К. Иванов, стрелецкий сотник У.М. Ремезов. М. стала одним из центров создания сиб. ист. прозы. Несмотря на кратковременность существования города, в нем получило развитие городовое летописание, к-рое вели мангазейские служилые люди Гороховы; здесь создано одно из 1-х лит. произведений Сибири — «Сказание о Василии Мангазейском», 1-м сиб. святом.

Сбор *ясака* и добыча пушнины — гл. хоз. стимул для жителей города. Только за период 1630–37, далеко не лучшее время для М., отсюда вывезено в царскую казну ок. 500 тыс. шкурок соболей. Торг. связи города выходили далеко за пределы Сибири и даже России. М. — круп. ремесл. центр, в к-ром представлены почти все ремесл. специальности, характерные для большого города. В 1654 в городе ок. 50 ремесленников. По терминологии XVII в., М. — непашенный город (в силу природ. условий). Хлеб вначале доставлялся в Мангазею из Тобольска через Берёзов морским ходом через Обскую и Тазовскую губу. С постройкой в 1637–39 Дубчесской слоб. (Ворогово) на р. Енисей снабжение хлебом М. улучшилось, но трудности не исчезли.

В отписках воевод от 1635 и 1640 поднимается вопрос о целесообразности управлять уездом из Туруханского зимовья. В 1643, 1645, 1648, 1666–69 ненец. племена осаждали город, но взять его не смогли. Во мн. из-за постоянной воен. опасности уже в 1664 было раз-



Мангазейский острог. Нач. XVII в.

Вид города Мангазеи. Нач. XVIII в.

решено искать новое место для города. В 1672 М. была оставлена рус. населением, переселившимися в Туруханское зимовье, к-рое получило назв. Новая Мангазея. Ряд причин способствовал тому, что русские оставили М.: во-первых, угроза постоянной воен. опасности, исходившей от ненец. племен; во-вторых, оскудение соболиных угодий в непосредств. близости от города; в-третьих, резкое похолодание 1650–80-х гг. в Арктике и, как следствие, трудность доставки хлеб. запасов после закрытия морского пути; в-четвертых, смещение осн. путей продвижения русских в Вост. Сибирь в юж. р-ны. На месте оставленного города осталась одна жилая постройка и часовня Василия Мангазейского, находившиеся там до сер. XVIII в.

М. раскопана комплекс. экспедицией Арктического и Антарктического н.-и., Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды и Ин-та археологии АН СССР в 1968–70 и 1973 под рук-вом *М.И. Белова*.

На печати города 1635 изображен олень, а около него вырезано: «Печать государева земли сибирские мангазейскова устна».

Лит.: *Буцинский П.Н.* Мангазея и Мангазейский уезд (1601–1645 гг.). Харьков, 1893; *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Кочедамов В.И.* Первые русские города Сибири. М., 1978; *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея. Мангазейский морской ход. Л., 1980. Ч. 1; *Они же*. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М., 1981. Ч. 2; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 1999, 2000, 2005. Т. 1–3.

Д.Я. Резун, А.С. Хромых

«МАНДЖУР», мор. канонерская лодка. Строилась в 1886–87 в Дании для Сиб. военной флотилии. Водоизмещение – 1418 т, 2 паровые машины по 862 л. с., макс. скорость 13,3 узла, экипаж – 174 чел. Вооружение: 2×203, 1×152, 4×107, 2×47, 4×38-мм орудия, один торпед. аппарат. Корабль нес службу на Д. Востоке, охранял промысловые угодья, экипаж участвовал в исследовании Тихого океана. В годы *Первой мировой войны* являлся флагманским кораблем Сибирской военной флотилии. В окт. 1922 белыми уведен в Манилу (Филиппины).

М.В. Шиловский

МАНСИ (вогулы), проживают в *Ханты-Мансийском авт. окр.* и ряде р-нов Свердловской обл. по Ниж. Оби и рекам Сев. Сосьва, Ляпин, Конда, Лозьва. Ранее территория их расселения была шире и находилась западнее и южнее современной. До XVI в. М. проживали на Ср. Урале и к западу от Урала, в Пермском Прикамье, в верх. и ср. течении Печоры. На юге границы расселения доходили до верховий р. Уфы и почти до низовьев Туры, Тавды, Сосьвы, Пелыма и Лозьвы.

Числ. М. (тыс. чел.): 1939 – 5,8; 1959 – 5,6; 1970 – 6,7; 1979 – 6,2; 1989 – 6,6; 2002 – 11,4 (РФ) в т. ч. в *Тюменской обл.* – 10,6, в Ханты-Мансийском авт. окр. – 9,9.

Мансийский яз. относится к угорской группе финно-угорской семьи языков. Наиболее близки ему хантыйский и венгерский родств. языки. Письменность М. была разработана в нач. 1930-х гг.

У М. в прошлом было 3 этногр. группы – западная (реки Вишера, Пелым, Сосьва, часть Лозьвы, Ср. Урал), восточная (р. Конда с притоками), южная (реки Тура, Тавда). К кон. XIX в. зап. и юж. М. исчезли: часть была ассимилирована татарами и русскими, часть ушла на север и восток, где отчасти слились с хантами. В то же время сформировалась группа сев. М. по р. Сев. Сосьве и верховьям Лозьвы. В наст. время различаются сев. (по р. Сосьве) и вост. (по р. Конда) М., к-рых теперь нередко называют южными.

Антропол. тип М. – особая уральская раса, происхождение к-рой трактуется двояко. Одни считают ее результатом смешения европеоид. и монголоид. типов, другие возводят ее происхождение к протоморфной древнеуральской расе. В сложении антропол. типов М., видимо, участвовали и европеоид. элементы (юж. происхождения), и монголоид., и древнеуральские. По классификации А.Н. Багашева, М. представляют угорский вариант урал. типа западносиб. расы.

Осн. занятия М. – охота, рыболовство и оленеводство. Важное значение имело собирательство орехов, ягод, кореньев и трав. По хоз.-культур. типу большая часть М. в XIX в. относилась к полуоседлым таеж. охотникам и рыболовам, однако небольшие группы сев. М. были кочевыми оленеводами, а южные и восточные сочетали в своем хоз-ве занятия охотой и рыболовством с земледелием и жив-вом.

В охоте большую роль играла загонная охота на лося и оленя, охота с луком и стрелами, с собакой (с XIX в. – с ружьем), ловля зверей и птиц различ. ловушками, петлями, сетями-перевесами, обметами. В рыболовстве большую роль играл запорный лов рыбы; часть северососьвин. М. спускалась летом вниз к Оби, где ловилась рыба высокоценных пород (осетр, стерлядь, нельма, муксун, сырок).

Занятия охотой и рыболовством определили типы расселения М. – дисперсные, мелкие группы, разбросанные по тайге, осваивающие близкие к селениям и дальние угодья. У них, помимо постоян. зимних селе-

ний, всегда были сезон. селения, в к-рых они жили весной, летом и осенью, облавливая рыболовные угодья и обходя охотничьи уч-ки.

Традиц. средства транспорта — упряжное собаководство и оленеводство (зимой), в юж. р-нах — езда на лошадях. Летом развит водный транспорт.

В XVIII—XIX вв. селения М. были небольшими, от 3 до 20 домов, в к-рых проживали от 10 до 90 чел. Чаще всего они располагались по берегам рек, планировка была разбросанной.

М. шили одежду из шкур зверей (зимнюю), ровдуги, кожи (демисезонную и обувь), сукна и хлопчатобум. тканей (летнюю). Муж. одежда — глухая, жен. — распашная. Традиц. типы одежды, обуви, голов. уборов, украшений сохранялись еще в 1950—60-х гг. Однако постепенно они вытесняются покупной одеждой и обувью, особенно летняя и демисезонная, и гл. обр. муж. и молодеж. одежда и обувь.

Дуально-фратриальное деление характерно для сев. М., но заключение браков по правилам дуальной экзогамии зафиксировано у всех групп М. в кон. XVIII—XIX в. Генеалог. группа кровных родственников, ведущая свое происхождение от одного предка, похожа на род, однако не имеет такого признака, как родовая экзогамия. Уже к XIX в. стала складываться территориально-соседская община. При этом семья стала осн. экон. и соц. единицей у М. уже в XVIII в.

Хотя в целом христианство было принято М. формально и они сохранили свою веру и обрядность, тем не менее оно отразилось на мировоззрении, обрядности, в быту М. При обращении в христианство М. были даны правосл. имена и русифицир. фамилии: к имени отца добавлялось окончание на -ев, -ов, -ин (Артанзей — Артанзеев, Кынлабаз — Кынлабазов и т. д.).

В религ.-мифол. представлениях М. Вселенная делится на 3 сферы: верх. (небесный), ср. (земной) и ниж. (подземный) миры. Верх. мир — сфера обитания демиурга Нуми-Торума. Нуми-Торум явился создателем и населения Земли — сначала 2 генераций богатырей, 1-я из к-рых была им уничтожена за неподобающее поведение. Богатыри 2-й генерации со временем превратились в духов-покровителей сообществ людей, объединенных сознанием единства происхождения. Нуми-Торум создал и лесных великанов — менквов, и, наконец, людей. Жизнью людей управляет мл. сын Нуми-Торума — Мир-сусне-хум, выигравший конное состязание у своих братьев. На земле пребывают духи-покровители территор. групп и семей, лесные духи — менквы и мисхумы. К существам нижнего мира относятся Куль-отыр и подчиненные ему духи болезней.

Осн. обряды М. совершают в семейных святилищах, имеющихся практически в каждом доме, а также на поселковых культовых местах, где обычно расположены фигуры божеств более высокого ранга.

Лит.: *Чернецов В.Н.* Представления о душе у обских угров // ТИЭ. 1959. Т. 51; *Соколова З.П.* Социальная организация хантов и манси. Проблемы фратрии и рода. М., 1983; *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Культовые места XIX — начала XX в. Новосибирск, 1986; *Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990; *Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут, 1993; *Федорова Е.Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., 1994; *Мифология* манси. Новосибирск, 2001; *Народы* Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005.

З.П. Соколова

МАНСИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Героич. песни, сказания (ӛрг-ӧтрыт йис потрыт, лӈхыт — букв. «песни о богатырях, древние рассказы, вести») повествуют о богатырях, их воен. походах, сражениях. Произведения этого жанра могут быть как стихотворными, так и прозаич. Древ. рассказы, предания (йис потрыт, или пӗс потрыт), близкие им древ. вести (йис лӈхыт) — повествоват. жанры; в них рассказывается о встречах людей с духами или о реальных событиях, конкрет. лицах. Часть произведений — обряд., исполняются во время медвежьего праздника, остальные — это воспоминания о прошлом предков. Все описываемые события носят гиперболич. хар-р, поэтому приобретают фантаст. черты, как и образы героев. Сказки (мӧйтыт) делятся на священные (ялпыӈ мӧйтыт) и несвященные (нас мӧйтыт). К первым относятся мифы-сказки о сотворении Вселенной (мā тāлум ялпыӈ мӧйтыт) и этиологические (мā ӯнтум ялпыӈ мӧйтыт), повествующие о появлении живых существ, создании жизни на земле. Если несвященные сказки могли рассказывать все желающие, то священные, к-рые знали немногие, — только мужчины в отсутствие чужих людей, соблюдая ритуал. Самым популярным героем манс. сказок является богатырь Эква-Пыгрись. Песни (ӛргыт) делятся на призывные (кāстыл ӛргыт), медвежьи (ӯй ӛргыт), сатир. (тӯлыглап ӛргыт), «личные», или «песни судьбы» (ӛргыт). Призыв. песни — обращения к духу-покровителю, каждая из них посвящается конкрет. духу и имеет свою мелодию. Медвежьи и сатир. также обрядовые, исполняются во время медвежьего праздника; но если первые носят сакральный хар-р, то последние относятся ко 2-й части обряда, отличающейся др. эмоц. настроем, к-рый *В.Н. Чернецов* определил как «веселую проделку», священный смех или parodia sacra. В «личных» песнях поется о себе, окруж. мире, разных событиях; такую песню стремится сочинить каждый, она сохраняется и после смерти человека, как память о нем. К малым жанрам относятся загадки (āмсит), пословицы и поговорки (ханисьтан лāтӈыт или ханисьтан потрыт), нравоучения и запреты (ялпыӈ хӯлтуп или рӧвтāлут хӯлтуп), игровые считалки (ёнгил ловиньтапыт), сновидения (ӯлм ӯлмаяӈкве или ӯлм вāруӈкве). Собиратели и исследователи М. ф.: А. Регули, А. Алквист, Б. Мункачи, Б. Кальман, А. Каннисто, В.Н. Чернецов, А.Н. Баландин, М.П. Вахрушева, П.Е. Шешкин, Н.В. Лукина, Е.И. Ромбандеева и др.

Лит.: *Munkácsi B.* Vogul népköltési gyüjtemény I–IV. Budapest, 1892–1921; *Чернецов В.* Вогульские сказки: Сб. фольклора народов манси (вогулов) / Под ред. и с предисл. проф. В.Г. Богораз-Тана. Л., 1935; *Kálmán B.* Chrestomatia vogulica. Budapest, 1980; *Ромбандеева Е.И.* История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут, 1993; *Мифы*, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. Новосибирск, 2005 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).

А. Зоркольцева

МАНСИЙСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. — вогульский, самоназв. — манси). Принадлежит к обско-угор. ветви *финно-угорских языков*. В М. я. различаются долгие и краткие гласные, в системе согласных отсутствуют аффрикаты; нет противопоставления по глухости-звонкости и твердости-мягкости; имеются сложные огубленные согласные [кв] (k°), [хв] (χ°); согласный [в] (β) плоскощелинный; в серию носовых согласных входят губно-губной [м] и 3 звука типа [н]: переднеязычный (n), как в рус. яз., средне- (ń) и заднеязычный (ŋ). М. я. — агглютинативный, с устойчивым порядком слов — субъект, объект, предикат; в нем нет предлогов, но есть послелоги, определение всегда стоит перед определяемым, придаточное предложение перед главным. Кроме ед. и мн. ч., имеется также двойственное. Родит. и винит. падежей нет, им и именит. соответствует один осн.; имеется особый превратительный падеж (суффикс -г), оформляющий в осн. именную часть сказуемого (ср. рус. «он был солдатом»). Принадлежность выражается лично-притяжат. суффиксами, к-рые различаются по ли-

цу и числу обладателя и числу обладаемого. Глагольное спряжение 2 типов: субъект. и субъект.-объект.

Манси расселены отд. группами на севере Зап. Сибири, между Уралом и левобережьем Оби, в осн. в *Ханты-Мансийском авт. окр.*, проживают также в *Ямало-Ненецком авт. окр.*, Свердловской обл. и Пермском кр. По данным переписи 1989, в Тюменской обл. из 7 268 манси считали родным языком мансийский 2 630 чел., свободно владели 203 чел.; согласно переписи 2002, число манси возросло до 11,4 тыс. чел., 2 746 чел. указали владение манс. яз.

Венгер. языковед Б. Мункачи выделял в М. я. 4 диалект. группы (наречия): сев., зап., вост. и юж. Они значит. различаются на всех уровнях языка. В наст. время единств. живой диалект. группой является сев.; юж. диалекты начали исчезать еще в XIX в., вост. (кондинские) исчезли в кон. XX в.

В основу манс. лит. яз. был положен сосьвинский диалект, на к-ром говорит осн. масса мансийск. населения в Берёзовском р-не Ханты-Мансийского АО. Письменность на М. я. (с опорой на фонетич. нормы сосьвин. диалекта) была введена в 1932 на базе алфавита народов Севера (латиница со спецзнаками); правила орфографии разработаны *В.Н. Чернецовым*. В 1938 письм. яз. переведен на кириллицу.

М. я. продолжает использоваться в семье и традиц. видах деят-ти. За последнее время сфера его применения существенно расширилась. На нем издается как ориг. (напр. поэзия *Ювана Шесталова*), так и переводная (в т. ч. переводы Библии) лит., активно публикуется фольклор. Преподавание М. я. в нац. школе поддержано учебниками до 11-го класса; имеется учебник для пед. училищ, используемый также в вузах. М. я. изучают на фак-те народов Севера Рос. гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена (С.-Петербург), с 2001 в *Ханты-Мансийске* существует Югорский ун-т с кафедрой мансийск. филологии. С 1989 на М. я. издается газ. «Луима сэрипос» («Северная заря»), осуществляется радиовещание (2 раза в неделю по 40 мин.), с 2003 по окр. телевидению ведется программа новостей (20 мин. раз в неделю).

По М. я. существует обшир. науч. лит. За рубежом опубл. 10 т. фольклора, собранного в XIX в. Б. Мункачи, в нач. XX в. — финном А. Каннисто, а также многочисл. исслед-я их самих и их учеников. Большой манс.-венгер.-нем. словарь издан в Венгрии Б. Кальманом по материалам Мункачи (Munkácsi B., Kálmán B. Woguliches Wörterbuch. Budapest, 1986). Язык, фольклор и культура манси изучаются в Обско-угорском ин-те прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), за рубежом — в ун-тах Хельсинки (Финляндия), Сегеда (Венгрия), Вены (Австрия) и Мюнхена (Германия).

Лит.: *Баландин А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийский язык: Учеб. пособие для пед. училищ. Л., 1957 (переизд. под авторством Е.И.Ромбандеевой и М.П. Вахрушевой в 1984 и 1989); *Ромбандеева Е.И.* Мансийский (вогульский) язык. М., 1973; *Она же.* Синтаксис мансийского (вогульского) языка. М., 1979.

Е.К. Скрибник

МАНЬЧЖУРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ, проведена Вооруж. силами СССР 9 авг. — 2 сент. 1945 на тер. Маньчжурии и Внутр. Монголии (Китай), Сев. Кореи в соотв. с соглашениями Тегеранской (1943) и Крымской (1945) конференций. Цель операции — безоговор. капитуляция Японии, отвергшей требования Потсдамской декларации союзников от 26 июля 1945 о прекращении воен. действий. Боевые действия развернулись на фронте протяж. более 4 тыс. км. Площ., на к-рой действовали войска, составляла 1,5 млн кв. км.

До нач. операции в период *Великой Отечественной войны* границу на Д. Востоке прикрывали: в составе *Дальневосточного фронта* (командующий ген.-полк. М.А. Пуркаев) 1-я и 2-я Краснознаменные (ген.-майоры М.С. Саввушкин и М.Ф. Терехин), 15-я (ген.-лейт. С.К. Мамонов), 16-я (ген.-майор Л.Г. Черемисов), 25-я (ген.-майор А.М. Максимов) и 35-я (ген.-майор В.А. Зайцев) армии; *Забайкальского фронта* (командующий ген.-полк. М.П. Ковалев) — 17-я на тер. Монголии (ген.-лейт. А.И. Данилов) и 36-я (ген.-майор С.С. Фоменко) армии, укомплектованные 17—18-летними бойцами в осн. из сибиряков и дальневосточников. Для участия в операции привлекались войска с европ. театра воен. действий. В апр. из-под Инстербурга (Вост. Пруссия) двинулись на восток 39-я армия (ген.-полк. И.И. Людников), в мае — 5-я армия (ген.-полк. Н.И. Крылов), 6-я гвард. танковая армия (ген.-полк. А.Г. Кравченко), 53-я армия (ген.-полк. И.М. Манагров). Одновр. проводилось наращивание авиац. подразделений в воздушных армиях: 9-й (ген.-полк. авиации И.М. Соколов), 10-й (ген.-полк. авиации П.Ф. Жигарев), 12-й (маршал авиации С.А. Худяков). Командование 1-й Краснознаменной армией принял ген.-полк. *А.П. Белобородов*, 2-й Краснознаменной — ген.-лейт. М.Ф. Терехин, 25-й — ген.-полк. И.М. Чистяков, 35-й — ген.-лейт. Н.Д. Захватаев, 36-й — ген.-лейт. А.А. Лучинский, уже проявившие себя на сов.-герм. фронте.

Директивой Гос. Комитета Обороны от 30 июля 1945 создано Главное Командование сов. войск на Д. Востоке (главнокоманд. Маршал Сов. Союза *А.М. Василевский*, чл. Воен. совета ген.-лейт. И.В. Шикин, нач. штаба ген.-полк. С.П. Иванов). Координацию действий флотов с войсками обеспечивал Адмирал Флота Н.Г. Кузнецов, авиации — Главный маршал авиации А.А. Новиков. Решением Ставки Верховного Главнокомандования все сосредоточенные на Д. Востоке войска объединены в 3 фронта: Забайкальский (команд. Маршал Сов. Союза *Р.Я. Малиновский*, зам. ген.-полк. М.П. Ковалев) состоял из 17-й, 36-й, 39-й и 53-й общевойск. армий, 6-й гв. танковой, 12-й воздушной армий, армии противовоздушной обороны (ПВО) (команд. ген.-майор П.Ф. Рожков) и конно-механизир. группы сов.-монг. войск (ген.-полк. И.А. Плиев); *1-й Дальневосточный* (команд. Маршал Сов. Союза *К.А. Мерецков*) состоял из 1-й Краснознаменной, 5-й, 25-й и 35-й общевойск. армий, Чугуевской опер. группы войск (команд. ген.-майор В.А. Зайцев), 10-го механизир. корпуса (ген.-лейт. И.Д. Васильев), 9-й воздушной армии и армии ПВО (ген.-лейт. А.В. Герасимов); *2-й Дальневосточный* (команд. ген. армии М.А. Пуркаев) состоял из 2-й Краснознаменной, 15-й, 16-й общевойск. армий, 5-го отд. стрелкового корпуса (ген.-майор И.З. Пашков), Камчатского оборонит. р-на (ген.-майор А.Р. Гнечко), 10-й воздушной армии и армии ПВО (ген.-майор Я.К. Поляков). Войска 3 фронтов включали 11 общевойск. армий, 1 танк. армию, 3 воздушные армии, 3 армии ПВО, 2 опер. группы, 4 отдельных авиац. корпуса. В них насчитывалось 80 дивизий (из них 6 кавалер., 2 танк., 2 мотострелк.), 4 танк. и механизир. корпуса, 6 стрелк. и 40 танк. и механизир. бригад, гарнизоны укрепрайонов, всего более 1,5 млн чел., 5,5 тыс. танков и самоходных арт. установок, 3,4 тыс. самолетов, 26 тыс. орудий и минометов. *Тихоокеанский флот* (команд. адм. И.С. Юмашев) имел 427 кораблей и 1,5 тыс. самолетов, Краснознаменная Амурская флотилия (команд. контр-адм. Н.В. Антонов) — 83 корабля.

Им противостояла Квантунская армия, объединявшая 1-й фронт (Вост.-Маньчжурский; числ. ок. 200 тыс. чел.; штаб с 10 авг. 1945 в г. Дунхуа, команд. ген.-лейт. Кита Сейити); 3-й фронт (Зап.-Маньчжурский; числ.

ок. 222 тыс. чел.; штаб в г. Мукдене, команд. полный ген. Дзюн Усироку); 17-й фронт (Корейский; числ. 200 тыс. чел.; штаб в г. Сеуле, команд. ген.-лейт. Кейдзио Кодзуки); 4-ю отд. армию (Сев.-Маньчжурскую; числ. 100 тыс. чел.; штаб в Харбине, команд. ген.-лейт. Микио Уэмура); 2-ю воздушную армию (до 1,2 тыс. самолетов; штаб в г. Чанчуне, команд. ген.-лейт. Харада); 5-ю воздушную армию (до 600 самолетов; штаб в Сеуле, команд. ген.-майор Ихамура); территор. войска из яп. переселенцев (до 100 тыс. чел.), войска Маньчжоу-Го (178 тыс. чел.) и князя Дэ Вана (12 тыс. чел). В них насчитывалось 31 пехот. дивизия, 9 пехот. бригад, 1 бригада спец. назначения («смертников»), 2 танк. бригады, 2 авиац. армии — всего более 1 млн чел. (в т. ч. 802 тыс. военнослужащих яп. национальности), 1,2 тыс. танков, 1,8 тыс. самолетов, 4,2 тыс. орудий. Квантунской армией командовал полный ген. Отодзо Ямада (штаб в столице Маньчжоу-Го г. Синьцзине (Чанчуне), нач. штаба ген.-лейт. Хикосабуро Хата). Армия поддерживалась воен.-мор. флотом Японии и Сунгарийской реч. флотилией. Общее превосходство сов. группировки над противником составляло: в людях — в 1,8 раза, в танках — 4,8, в авиации — 1,9, в артиллерии — 6,5. В качествен. отношении Квантунская армия также уступала сов. вооруж. силам. Но Квантунская армия была способна вести длит. войну, используя мощные укрепрайоны, стойкость своих солдат и бактериол. оружие. К важнейшим просчетам командования Квантунской армией при подготовке к войне с СССР можно отнести ошибки разведки, неверную оценку планов сов. рук-ва, недооценку пропускной способности *Транссибирской магистрали* и шос. дорог, слабое внимание к вопросам собств. обороны. Начало войны для яп. командования было неожиданным.

9 авг. в 01 ч. 10 мин. (по хабаров. времени) без арт. и авиац. подготовки силами передовых отрядов армий началось наступление всех фронтов. Перед этим пограничники и разведчики армий ликвидировали яп. погран. заставы. Гл. силы начали наступление в 4 ч. 30 мин. утра. Темп наступления войскам задала 6-я гвард. танк. армия, к-рая 12 авг. стремительно преодолела хребты Большого Хингана, вышла на равнину Маньчжурии и двинулась на Синьцзин (Чанчунь). Появление сотен танков в глубине обороны на 4-й день войны явилось неожиданностью для яп. командования и во мн. способствовало успеху операции. За танкистами шли армии Забайкальского фронта. Войска 1-го Дальневост. фронта к исходу 14 авг., прорвав сильную полосу обороны противника и, овладев 7 мощными укрепрайонами, продвинулись в глубь Маньчжурии и завязали бои за г. Муданьцзян. 2-й Дальневост. фронт вышел к Цицикару и Цзямусы. Тихоокеан. флот осуществил высадку десантов в Корее и на Курильских о-вах. Сов. авиация господствовала в воздухе.

На 6-й день наступления Квантунская армия оказалась расчлененной на части. В это время англо-амер. авиация нанесла мощные удары по объектам в Японии. 14 авг. пр-во Японии уведомило о принятии условий Потсдамской декларации и прекратило воен. действия против амер.-англ. войск. На сов.-яп. фронте шли ожесточенные бои, в ходе к-рых яп. войска несли большие потери. 17 авг. командующий Квантунской армией ген. Ямада отдал приказ о прекращении воен. действий и сдаче оружия. Однако на большинстве участков яп. войска продолжали сопротивление, местами переходили в контратаки. Упорно сражался гарнизон Хайларского укрепрайона (нач. ген.-майор Номура Такиэ) и сложил оружие только 18 авг. Главком А.М. Василевский отдал приказ о создании во всех армиях спец. быстроподвижных и хорошо оснащенных передовых отрядов. Для захвата важных воен. и пром. объектов и приема капитуляции их гарнизонов были высажены воздушные десанты в Чанчуне, Мукдене, Порт-Артуре, Дальнем, Харбине и Гирине. Вслед за ними в города вошли передовые отряды. 19 авг. в Чанчуне группа парламентеров Забайкал. фронта во главе с полк. И.Т. Артеменко приняла в штабе Квантунской армии акт о безоговор. капитуляции, десантники взяли под охрану аэродром и др. объекты, более 10 тыс. японцев сложили оружие. В этот же день находящийся в составе авиадесанта уполномоченный Военного совета Забайкал. фронта ген.-майор А.Д. Притула в Мукдене принудил команд. 3-м фронтом ген. Усироку Дзюн издать приказ о капитуляции; десантники под командованием комбата 6-й гв. мотостр. Венско-Мукденской бригады 6-й гв. танк. армии гв. майора П.Е. Челышева интернировали имп. Маньчжоу-Го Пу И. Его со свитой переправили в г. Тунхяо, 20 авг. доставили в г. Тамцак-Булак (МНР), где находился штаб Заб. фронта, а вечером — в *Читу*.

2 сент. 1945 на борту амер. линкора «Миссури» в зал. Токио состоялось подписание акта о безоговор. капитуляции Японии. На полях Маньчжурии Япония потеряла ок. 84 тыс. чел. убитыми, 546 тыс. пленными. Потери Вооруж. сил СССР составили 12 031 чел. убитыми, 24 425 чел. ранеными.

Лит.: *Внотченко Л.Н.* Победа на Дальнем Востоке. М., 1966; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1975; *Коваленко А.П.* Правда о Матросове и матросовцах. М., 1993; *Мы* службу несем в Забайкалье. Чита, 1995; *Батурин Н.И.* Слава ратная России. Чита, 2004; *Карасев С.В.* Японская армия в советско-японской войне 1945 года и вопросы плена. Иркутск, 2004.

А.В. Соловьев

МАНЬЧЖУРСКОЕ ПИСЬМО, письменность, заимств. носителями маньчжур. яз. в кон. XVI в. у монголов. Представляет собой модифицир. монг. письмо, восходящее, в свою очередь, к уйгурскому, возникшему на основе согдийского, происхождение к-рого, согласно совр. науч. гипотезам, связано с одной из форм арамейского письма.

Вначале использовался заимствованный монг. алфавит без изменений; реформой 1632 нек-рые буквы были дополнены диакритическими знаками (точка, кружок, черточка), позволившими различать передававшиеся ранее одной графемой разные фонемы. Получили также особое обозначение звуки, отсутствующие в монг. яз., в результате маньчжур. алфавит составили 30 осн. и 7 доп. букв. Направление письма — сверху вниз, вертикальные строки располагаются слева направо; буквы соединяются между собой и в зависимости от положения в начале, середине или конце слова имеют различ. начертание; ряд окончаний, в соотв. с уйгур. и монг. традициями, пишется отдельно, но не всегда последовательно (это относится прежде всего к показателям падежа и числа).

В сер. XVIII в. в подражание монг. квадратному письму был введен особый шрифт — квадратное М. п. в 32 разновидностях (почерках), каждая из к-рых предназначалась для разного рода придворной переписки с учетом хар-ра документа, соц. статуса составителя и адресата. Благодаря широкому распространению маньчжур. яз. в период правления династии Цин (1644–1911) сохранилось значит. число источников на М. п. Сохраняя определенное культ.-ист. значение, они имеют огромную ценность для сравнительно-ист. изучения *тунгусо-маньчжурских языков*.

Лит.: *Захаров И.* Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879; *Позднеев А.* Разыскания в области вопроса о происхождении и развитии маньчжурского алфавита // Изв. Вост. ин-та. 1901. Т. 2; *Гребенщиков А.В.* Маньчжуры, их язык и письменность. Владивосток, 1912.

Б.В. Болдырев

МАНЯКИН Сергей Иосифович (р. 7 нояб. 1923, с. Родниковское ныне Арзгирского р-на Ставропольского кр.), парт. и гос. деятель. Участник Великой Отечественной войны. Чл. ВКП(б) с 1945. В 1941 — курсант Краснодарского арт. училища, затем — красноармеец 12-й особой арт. бригады Крымского фронта; участвовал в керченском морском десанте.

С 1943 — дир. 7-летней школы Буденновского р-на Ставропольского кр. В 1948 окончил Ставропольский сельскохозяйственный ин-т по специальности «агроном-полевод». С 1948 — ст. агроном, с 1952 — дир. Трудовой машинно-тракторной станции (МТС) Буденновского р-на, затем Арзгирской МТС Ставропольского кр. С 1955 — пред. *колхоза* «Родина» Арзгирского р-на. С 1957 — зав. с.-х. отд. Ставропольского крайкома КПСС. С 1960 — пред. Ставропольского крайисполкома. В 1961 — инспектор ЦК КПСС.

С авг. 1961 — 1-й секр. Омского обкома КПСС. Внес вклад в соц.-экон. и культур. развитие *Омской обл.* С февр. 1987 — пред. Комитета народного контроля СССР. С июня 1989 — 1-й зам. пред. Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. С авг. 1990 — персональный пенсионер союзного значения.

Чл. ЦК КПСС (1961–90). Депутат Верховного Совета СССР 6–11 созывов. Народный депутат СССР (1989–91, избран от КПСС). Входил в депутат. группы коммунистов и «Союз». Депутат Государственной думы II созыва (1995–99). В этот период был членом депутат. группы «Народовластие». Чл. КПРФ. Герой Социалистического Труда (1983). Почетный гражданин города Омска (1993).

Награды: 5 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, ордена Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орден Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Сибирь далекая и близкая: Записки партийного работника. М., 1985; Сибирь далекая и близкая. М., 2003.

Лит.: *Иванов Л.* Первый секретарь // Омичи — Герои Социалистического Труда. Омск, 1990. Вып. 2; *Государственная* власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг.: Историко-биогр. справочник. М., 1999.

С.Г. Сизов

МАРИИНСК, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, центр одноим. р-на; расположен на левом берегу р. Кия (бас. Оби), у пересечения ее *Транссибирской магистралью*, в 178 км к сев.-востоку от *Кемерова*. Ж.-д. станция. С кон. XVII в. — с. Кийское (Никольское), с 1856 — окр. г. Кийск *Томской губ.*, указом от 1857 переименован в Мариинск (в честь жены имп. Александра II Марии Александровны). В 1856–98 — адм. центр Кийского, затем Мариинского окр., в 1898–1925 — Мариинского у., с 1924 — район. центр. Числ. населения (тыс. чел.): 1866 — ок. 4,5, 1897 — 8,2; 1913 — 25,5; 1959 — 40,8; 1967 — 39,0; 1979 — 39,5; 1989 — 40,9; 1998 — 40,4; 2002 — 43,0; 2006 — 41,8.

Основан в кон. XVII в. как с. Кийское (или Никольское, по названию церкви). В XVIII в. использовался как почт. станция на *тракте* из *Томска* в *Красноярск*, место сбора *ясака* с мест. жителей и центр крещения *«инородцев»*. Во 2-й пол. XIX в. ок. трети жителей составляли уголов. ссыльные. С открытием золота в Ближней тайге в 1820-х гг. стал быстро превращаться в торг. центр и место сбора рабочих, отправлявшихся на зол. промыслы. Наиболее круп. торг. предприятием был торг. дом «Трифон Савельев и сыновья» (1894). Промть М. была развита слабо и обеспечивала только мест. нужды: в нач. XX в. действовало неск. десятков мелких мастерских с 92 рабочими. В сов. время город развивался как центр переработки с.-х. продукции: ликероводочный з-д (с 1902), спиртзавод (с 1938; в 1966 преобразован в спирткомбинат), построены трикотаж. ф-ка (1958), мясокомбинат (1964, с 1972 открыт консерв. цех), лесозавод, лесокомбинат (1961). В 2002 действовало 28 гос., 57 муницип. и 65 акционер. предприятий.

Соц.-культ. сфера: 3 ср. спец. учеб. заведения, 11 школ, гимназия, лит.-мемор. музей писателя В.А. Чивилихина, гор. краевед. музей, единств. в Сибири музей бересты.

Герб утвержден в 1981: в лазоревом поле зол. деревян. цветок. Верх щита венчают колосья, обвязанные красной лентой. Вокруг щита венок из зол. тополиных веток, перевитых голубой лентой. Цветок символизирует деревян. резьбу, являющуюся наиболее заметной достопримечательностью и гордостью мариинцев. Колосья означают, что М. является центром с.-х. р-на. Тополь наиболее распростр. дерево, а голубая лента символизирует Кию — реку, к-рая, словно лента, вьется в причудливом изгибе вокруг М.

Лит.: *Кузнецов Я.М.* Мариинск. Кемерово, 1960; *Копылов С.Е., Лапкин Ф.С.* Город на Кии. Кемерово, 2001; *Ермолаев А.Н.* Уездный Мариинск. Кемерово, 2008.

А.Н. Ермолаев

МАРИУПОЛЬСКИЙ Миней Яковлевич (20 февр. 1872, с. Курганское Томской губ. — ?), омский купец 2-й, затем 1-й гильдии. Из крестьян.

В 1896 поселился в *Омске*, вместе с братом в 1902 создал торг. дом «З. и М. Мариупольские и К°» (с 1906 — «Миней Мариупольский и К°»), вел оптовую торговлю хлебом и др. с.-х. продукцией, арендовал паровую мукомол. мельницу. В 1900 выстроил лучший в Омске з-д по произв-ву пива, минер. и фруктовых вод, оснащенный оборудованием нем. фирм «Германия» и «Унион». В 1908–14 завод (5 этажей, оснащен 80-сильным паровым двигателем) давал работу 53–60 рабочим и выпускал продукцию на 800 тыс. руб. ежегодно. Продукция завода продавалась в Омске, *Новониколаевске*, *Каинске*, *Таре*, *Тюкалинске* и др. городах *Томской* и *Тобольской губ.*, *Акмолинской обл.* В 1911 торг. дом участвовал в 1-й Западно-Сибирской выставке с. х., пром-ти и торговли, на к-рой пиво с его завода получило малую зол. медаль. В 1913 осн. капитал торг. дома составил 800 тыс. руб., на 1 янв. 1915 его баланс составил 1 173 706 руб. Избирался гласным Омской гор. думы, членом омского отд. Московского об-ва сельского хоз-ва, почет. членом Об-ва поощрения коневодства,

попечителем муж. училища, почет. чл. Об-ва попечения о начальном образовании Каинска. В 1904 собирал пожертвования в пользу Акмолинского Степного попечительства о вдовах и сиротах воинов, погибших на Русско-японской войне.

Лит.: *Киселев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

А.Г. Киселев

МАРИУПОЛЬСКИЙ Хаймеш Янкелевич (Михаил Яковлевич) (?, дер. Малая Тохта Тобольской губ. — 12 апр. 1913, Берлин), каин. купец 2-й, затем 1-й гильдии. Из крестьян. В 1890-х гг. причислен к каин. *купечеству*. Торговал маслом и мануфактурой в Сибири и за границей. Сотрудничал с омским отд-нием «Т-ва Никольской мануфактуры». В 1908 основал Сибирское т-во по закупке масла и продаже его за границу, в 1909 — торг. дом «М.Я. Мариупольский с С-ми», гл. контора к-рого находилась в с. Юдино Каинского у. С 1905 состоял чл. Омского биржевого об-ва.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

А.Г. Киселев

МАРКИН Сергей Васильевич (р. 1956, Кемерово), археолог, д-р ист. наук (1996). Окончил ист. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1978). С 1983 — ст. лаборант, гл. науч. сотрудник *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. Специалист в области *палеолита* Сев. и Центр. Азии. Разработал схему расчленения палеолита Алтае-Саянского региона, проследил смену инвентар. комплексов Алтая и Кузнецкой впадины в интервале ниж. — верх. палеолита, охарактеризовал культуру человека эпохи мустье и различ. этапов верх. палеолита. Исследовал древнейшие памятники на Алтае, в Зап. Сибири, Приамурье, Монголии, Казахстане в кач-ве участника экспедиций и нач. отрядов. Осн. науч. интересы — стратиграфия, хронология и периодизация палеолита Азии, реконструкция культ.-хоз. деят-ти и среды обитания древ. человека, историография древнекамен. века.

Соч.: Палеолитические памятники бассейна реки Томи. Новосибирск, 1986; Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова). Новосибирск, 1992 (соавт.); Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск, 1994 (соавт.); The Paleolithic of Siberia: new discoveries and interpretations. Jllinois, 1998 (соавт.).

В.И. Молодин

МАРКОВ Борис Дмитриевич (Доронин Федор Алексеевич) (7 марта 1884, с. Салаир Томской губ. — 7 янв. 1920, оз. Байкал), гос. и полит. деятель. Чл. *партии социалистов-революционеров* (с 1904), проф. революционер. В 1901 окончил Барнаульское окр. горное училище. По его окончании служил в *Барнауле* в лесоустроит. партии, геологом на стр-ве Кругобайкальской ж. д. С сент. 1904 вел пропаганд. работу в Одессе. В сер. дек. того же года вошел в состав Боевой орг-ции для совершения террор. акта против министра юстиции Н.В. Муравьева. 12 янв. 1905 арестован в Сестрорецке, воен.-окр. судом приговорен к 12 годам каторж. работ. Наказание отбывал сначала в Тобольской каторж. тюрьме, затем в *Александровском централе*. Весной 1910 отправлен на поселение в *Иркутскую губ.*, откуда дважды бежал и вновь водворялся. По окончании *ссылки* работал сел. писарем в Кузнецком у., инструктором Бийского отд-ния *Союза сиб. маслодельных артелей*, Мариинского и Новониколаевского союзов кооперативов, сотрудничал в ж. «Обской кооператор».

После Февр. революции был инициатором создания легал. эсер. орг-ции в *Новониколаевске*. С 1917 — чл. исполкома Новониколаевского гор. народ. собрания. С июля 1917 — член, с осени — пред. Томского губкома партии социалистов-революционеров. Избирался депутатом Всерос. Учредит. собрания от *Томской губ.* и чл. *Сибирской областной думы*. В янв. 1918 после разгона Учредит. собрания арестован в Петрограде сов. властями. В февр.—июне 1918 — уполномоченный *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП) и чл. *Зап.-Сиб. комиссариата*, сыграл значит. роль в орг-ции антибольшевист. подполья, свержении сов. власти и создании органов ВСП. С окт. 1918 по февр. 1919 — канд. в члены Сиб. крайкома эсеров (вышел по причине пассивности в борьбе с реакцией). Один из рук. воссозданного летом 1919 Сиб. союза социалистов-революционеров. 24 дек. 1919 арестован в *Иркутске* колчак. контрразведкой, зверски убит на пароходе «Ангара».

В.И. Шишкин

МАРКОВ Георгий Мокеевич (6 апр. 1911, с. Ново-Кусково Тюменской губ. — 26 сент. 1991), прозаик. Род. в семье охотника. После гибели в 1921 отца, одного из организаторов коммуны в Васюганье, батрачил. С 1924 писал в томских газетах, вступил в комсомол. Был чл. Томского горкома, зав. отд. крайкома в *Новосибирске*, ред. ряда комсомол. газет. Избирался 1-м секр. Московской гор. орг-ции Союза писателей (СП; 1954—55, 1963—65), пред. правления СП СССР (с 1971). Был чл. ЦК КПСС. В кон. 1930-х гг. публикует нач. эпич. романа «Строговы» (1939—46), где через судьбу крест. семьи описывает жизнь Сибири в период *Русско-японской войны*, *революции 1905—1907* и *Гражданской войны*. В годы *Великой Отечественной войны* служит на Д. Востоке, что отразилось в повести «Орлы над Хинганом» (1948). Продолжение «Строговых» — романы, написанные также на сиб. материале: «Соль земли» (1954—60) и «Отец и сын» (1964), «Сибирь» (1969—75). Творч. путь завершил романами «Грядущему веку» (1985) и «Не поросло быльем» (1987—89; не опубликован). В творчестве М., развивавшемся в русле соц. реализма, использовались жанровые формы семейной хроники, романа поколений и ист. романа. В них поставлены проблемы сиб. патриотизма, сохранения природы Сибири, выражена любовь к сиб. краю, забота о его будущем.

Дважды Герой Соц. Труда. Лауреат Сталинской премии (1952), Ленинской премии (1976).

Соч.: Собрание сочинений: В 5 т. М., 1972, 1982; Жизнь. Литература. Писатель. М., 1971; Грядущему веку. М., 1985.

Лит.: *Смоляницкий С.В.* Г. Марков. Очерк творчества. Новосибирск, 1976; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Мотяшов И.* Г. Марков. М., 1984; *Толченова Н.П.* Сибирский характер: По страницам книг Г. Маркова. Новосибирск, 1985; *Трушкин В.* Георгий Марков // Лит. Сибирь. Иркутск, 1986.

В.Н. Яранцев

МАРКОВ Сергей Николаевич (30 авг. 1906, посад Парфентьево Костромской губ. — 1979, Москва), поэт, прозаик, историк. В 1920 работал в сов. учреждениях, газ. «Красный вестник», где печатал стихи. В *Омске* познакомился с поэтом *Г.В. Вяткиным*, оказавшим на молодого поэта большое влияние. Переезжает в *Новосибирск*, сотрудничает в ж. *«Сибирские огни»*, сближается с Л.Н. Мартыновым, П.Н. Васильевым, *П.Л. Драверто*м, В.А. Итиным и др. писателями. Мн. ездит по Алтаю, Вост. Казахстану, Сибири, печатается в центр. прессе. В 1929 вышла 1-я книга — сб. рассказов «Голубая ящерица».

В том же году М. уезжает из Новосибирска в связи с враждеб. деят-тью группы «Настоящее». При поддержке М. Горького работает в ж. «Наши достижения», публикует книги рассказов «Арабские часы» (1931) и очерков «Соленый колодец» (1933) (итог поездки в Юж. Казахстан), активно печатается в «Известиях», журналах «Красная новь», «30 дней». В 1932 арестован «за сочувствие белому движению и воспевание Колчака» и приговорен к ссылке в Мезень, затем в Архангельск, где работает в газ. «Правда Севера», в мест. отд-нии *Российского телеграфного агентства*. В эти годы М. собирает большой архив по истории Сибири, Д. Востока, *Русской Америки*, к-рый использует при создании романа «Юконский ворон» (1941), повестей о *М.Н. Пржевальском* и Н.Н. Миклухо-Маклае, объединенных в книгу «Люди великой цели» (1944), «Летопись Аляски» (1946), «Подвиг Семена Дежнева» (1948) и более поздних произведений. Участник Великой Отечественной войны. В 1950–70-е гг. работает в жанре науч.-попул. прозы («Земной круг», 1966; «Вечные следы», 1973; «Летопись», 1978). Продолжает поэтич. деят-ть, публикуя стихотворные сб. («Радуга-река», 1946; «Золотая пчела», 1959; «Земные корни», 1961; «Стихотворения», 1965; «Топаз», 1966; «Серебряный простор», 1978). Действ. чл. Географического об-ва СССР, чл. Союза писателей СССР.

Награды: ордена «Знак Почета», Дружбы народов.

Соч.: Стихотворения. Новосибирск, 1965; Земной круг. М., 1966; Тамо-рус Маклай. М., 1975; Серебряный простор. М., 1978; Избранные произведения: В 2 т. М., 1980; Юконский ворон: Роман. Хабаровск, 1986.

Лит.: *Фоняков И.О.* Сергей Марков. Новосибирск, 1983; *Дияжева Р.И.* Сергей Марков. Очерк творчества. М., 1984; *Золотцев С.А.* Искатель живой воды: Роман-исследование // Сиб. огни. 2003. № 7–8, 11.

В.Н. Яранцев

МАРКС Максымильян (Максимилиан Осипович) (1816, мест. Дубецк, Галиция – после 1891, Енисейск Енисейской губ.), участник полит. подполья 1860-х гг., педагог, ученый-географ, мемуарист. Окончил естеств. фак-т Московского ун-та (1857). Преподавал географию в 4-й муж. гимназии Москвы. В 1863–66 – в рук-ве Польского комитета, причастен к планам освобождения из *ссылки Н.Г. Чернышевского*. По делу ишутинцев приговорен к ссылке на поселение в *Енисейскую губ.* (1866). С янв. 1867 жил в с. Кежма, с дек. 1868 – в *Енисейске*, где провел всю оставшуюся жизнь. Активно занимался науч. деят-тью, давал частн. уроки. С 1871 наладил регуляр. метеорол. наблюдения в р-не Енисейска, основал в городе метеорол. обсерваторию. Инициатор создания метеостанций в *Туруханске*, при впадении в Енисей р. Ниж. Тунгуска, в устье Енисея (Гольчиха). Составил маршрут. карты Енисея и его притоков, позже использованные науч. экспедициями по изучению водной системы Обь–Енисей. Участвовал в разборе и отправке коллекций, собранных экспедицией *А. Чекановского*. Вел подготовку морской экспедиции по Енисею и *Сев. морскому пути* в Европу. Изучил состояние зол. приисков в енисейск. тайге. Чл. *Русского географического об-ва* (РГО). Авт. воспоминаний.

Награды: золотая медаль РГО.

Лит.: *Сухова Н.Г.* Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М., 1964; *Федосова Т.Ф.* Воспоминания Максимилиана Маркса «Записки старика» // Исследования по истории польского общественного движения. М., 1971; *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa-Poznań, 2000.

Б.С. Шостакович

МАРТЫНОВ Анатолий Иванович (р. 11 марта 1933, Звенигород Московской обл.). Д-р ист. наук (1975), проф. (1980). Организатор науки. В 1955 окончил Московский гос. педагогический ин-т им. Н.К. Крупской (ист. фак-т), с 1955 по 1960 – дир. *Кемеровского обл. краеведческого музея*. С 1956 – в Кемеровском гос. педагогическом ин-те, впоследствии университете: ассистент, ст. преподаватель, доцент, зав. каф. всеобщей истории, а затем созданной по его инициативе каф. археологии (1975). В наст. время – преподаватель каф.

Специалист в области археологии скифского и гунно-сарматского времени. Под его рук-вом открыты и исследованы погребал. и поселенческие комплексы этого времени в Ачинско-Мариинской лесостепи и Хакасии. Выделена лесостепная *тагарская культура*. Вторым направлением исслед-й является изучение наскал. искусства. Участник ряда круп. междунар. конгрессов и конференций по археологии в США, Венгрии, Италии, Испании и т. д. Авт. учебника по археологии для вузов, выдержавшего 6 изданий, др. учеб. пособий. Читал лекции в ряде университетов США. В 1970–80-е гг. – зам. пред. Кемеровского обл. отд-ния ВООПИК. По его инициативе и при участии впервые в Сибири музеефицирован уник. памятник древ. наскал. искусства – *Томская Писаница*, создан ист.-культур. и природ. музей-заповедник. Ряд работ М. опубл. на англ., фр., ит., венгер. и др. яз. Засл. деятель науки РФ (1995).

Соч.: Сокровища Томских писаниц. М., 1972 (соавт.); Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979; Археология. М., 2000.

В.И. Молодин

МАРТЫНОВ Леонид Николаевич (9 мая 1905, Омск – 21 июня 1980, Москва), поэт. Гимназистом начал печататься в омских газетах и журналах, в 1920 присоединился к группе омских футуристов, к-рую возглавлял *А.С. Сорокин*, поступал во ВХУТЕМАС, но из-за болезни и голода вернулся в родной город, занимался журналистикой. Мн. ездил по Сибири, Семиречью, Туркестану, писал очерки для «Наших достижений», «Красной нови», *«Советской Сибири»* и др. изданий, увлекался геологией, археологией, поиском древ. рук. книг. Первые поэтич. сборники М. (1939, 1940, 1945, 1946) критики во главе с В.В. Ермиловым и В.М. Инбер назвали «уходом от действительности» и «поэзией на ложном пути», но именно они высоко оцениваются совр. исследователями. В 1932–35 по обвинению в «контрреволюционной пропаганде» сослан в Вологду. С этого времени тема Севера и Сибири становится одной из гл. в творчестве М.: в его стихах и поэмах говорится о счастливом сев. крае «Лукоморье», о вольном городе «златокипящей» *Мангазее*, о сев. Золотой Деве, одетой в меха, о средневек. земле пресвитера Иоанна, об Эрцинском лесе, воспетом монахом *Спафарием*. Ист. сюжеты положены в основу баллад, поэм «Правдивая история об Увенькае, воспитаннике азиатской школы толмачей в городе Омске» (1935–36), «Рассказ о русском инженере» (1936), «Тобольский летописец» (1937), «Домотканая Венера» (1939) и др. Признание М. обрел в кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. В «Дне поэзии» за 1956 представлена подборка стихов М. политически смелого содержания. Стихи 1960–70-х гг. отличает жанровое разнообразие, экспериментаторство, интеллект. глубина (сб. «Первородство», 1965; «Гиперболы», 1972, «Земная ноша», 1976; «Узел бурь», 1979; «Золотой запас», 1981). В послед-

нее десятилетие жизни поэт переходит к прозе, пишет 2 сб. автобиогр. новелл «Воздушные фрегаты» (1974) и «Черты сходства» (1982), книгу воспоминаний «Знак бесконечности» (1980).

Лауреат: Гос. премии РСФСР (1966), Гос. премии СССР (1974).

Соч.: Стихи и поэмы. Омск, 1939; Лукоморье. М., 1945; Собрание сочинений: В 3 т. М., 1976; Черты сходства: Новеллы. М., 1982; Стихотворения и поэмы. Л., 1986 (Б-ка поэта. Большая сер.); Избранные стихотворения. М., 1990. Т. 1–2; «Буря календарь листала...»: Стихотворения и поэмы. М., 2005.

Лит.: *Воспоминания* о Леониде Мартынове. М., 1989; *Дементьев В.* Леонид Мартынов: поэт и время. М., 1986; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Русские* писатели XX века: Библиогр. словарь. М., 2000.

Е.В. Капинос

МАРТЬЯНОВ Николай Михайлович (27 июля 1844, Виленская губ. – 13 февр. 1904, Минусинск), краевед. В 1866 окончил Петербургскую медико-хирургическую академию. С 1866 – пом. провизора, с 1872 – провизор, чл. Об-ва естествоиспытателей Казанского ун-та. В 1874 основал краевед. кружок в *Минусинске*. В 1877–1904 – основатель и распорядитель Минусинского музея, названного ныне его именем. Организовал экспедиции по исслед-ю археол. и этногр. памятников юж. части Енисейского кр., собрал этногр. коллекцию, отражающую быт и культуру хакас. народа. Внес вклад в создание музейного краеведения в Сибири. Сотрудничал с *П.П. Семенов, Н.М. Ядринцевым*, *Г.Н. Потаниным*, *В.В. Радловым* и др. почетный чл. Петербургской Академии наук, почетный чл. Об-ва врачей Енисейской губ. (1886), вице-пред. *Русского географического об-ва*.

Р.Е. Романов

МАРХАЕВ Чойдор (Шойдор) (1838, местн. Хаара-Ацагат Хоринского ведомства Иркутской губ. – 1878, мон-рь Ван-Хурэ, Монголия), пандито хамбо-лама. Образование получил в Ацагатском и *Цугольском дацанах*. В 1871 присуждена богослов. степень габжа, пандито хамбо-лама (1873–78). Систематизировал территор. структуру приходов. Объединение родовых группировок по принадлежности к опред. *дацану* сыграло значит. роль в этнич., полит. и адм. консолидации разрозненных бурят. родов. В 1878 ушел в отставку по состоянию здоровья.

Лит.: *Записки* Приамурского отдела Императорского географического общества. Хабаровск, 1896. Т. 1, вып. 4; *Ламаизм* в Бурятии XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1983; *Бурятские* летописи. Улан-Удэ, 1995; *Чимитдоржин Г.Г.* Институт Пандидо Хамбо Лам. Улан-Удэ, 2004; *Выдающиеся* бурятские деятели. Улан-Удэ, 2005. Вып. 6.

С.Ю. Лепехов

МАРЧИШИН Петр Васильевич, укр. общ. деятель на Д. Востоке. Уроженец Галичины, студент юр. факта Львовского ун-та. В кач-ве военнопленного офицера австро-венгер. армии попал в *Забайкалье*, где с 1917 принимал участие в деят-ти укр. орг-ций на ст. Хилок, избран пред. мест. Украинской Громады. В дальнейшем вошел в состав Забайкальской Украинской окр. Рады, избран ее председателем. С 4 мая 1921 – зав. укр. отд. и зам. министра по нац. делам *Дальневосточной республики*. На этой должности активно занимался оргцией укр. школ на Д. Востоке. С 1922 – в Харбине, где принимал актив. участие в деят-ти укр. орг-ций. В 1924 избран пред. Союза укр. студентов в Харбине. В нач. 1930-х гг. – чл. Укр. политического центра, полит. рук-ва мест. укр. колонии, пред. правления Укр. учительского союза в Харбине (1933), администратор Укр. нац. дома (1934), пред. Рады об-ва «Просвита» (1934). С янв. 1939 – зам. пред. и чл. Совета старшин укр. нац. колонии в Харбине. Ред. ж. «Далекий Схід» (Харбин). В 1945 арестован сов. властями и вывезен в СССР. Репрессирован.

В.А. Черномаз

МАРЧУК Гурий Иванович (р. 8 июня 1925, с. Петро-Херсонец Оренбургской обл.), ученый-математик, организатор науки, акад. АН СССР (1968). В 1952–53 работал науч. сотрудником Геофизического ин-та АН СССР, в 1953–62 – зав. лаб., зав. отд. Физико-энергетического ин-та в Обнинске. В 1962–63 – зам. дир. Ин-та математики СО АН СССР. Основатель и 1-й дир. Вычислительного центра СО АН СССР (1963–80). С 1969 по 1975 – зам. пред., с 1975 по 1980 – пред. СО АН СССР, вице-през. АН СССР. Как рук. Сибирского отд-ния развивал традиции, заложенные основателем СО АН СССР акад. *М.А. Лаврентьевым*. Сформулировал принцип взаимодействия науки и произв-ва – «выход на отрасль», во 2-й пол. 1970-х гг. был инициатором подготовки и реализации программы *«Сибирь»*. Зам. пред. Совета министров СССР – пред. Гос. комитета СССР по науке и технике (1980–86). През. АН СССР (1986–91). Основатель и дир. Ин-та вычислительной математики РАН (1991–2001), с 2001 – почет. дир. института, с 2000 – советник РАН.

Чл. ряда зарубеж. академий и науч. об-в. Почет. д-р университетов США, Франции, Израиля, Индии и др. стран. Гл. ред. ж. «Российская вычислительная математика и математическое моделирование», др. науч. изданий. Инициатор создания общерос. обществ. движения «Национальный совет поддержки науки, образования и производства в России». През. об-ва «Знание» России.

Специалист в области вычислит. математики, физики атмосферы, геофизики. Исслед-я М. посвящены созданию и исслед-ю эффектив. алгоритмов вычислит. математики, методов расчета ядерных реакторов, изучению и моделированию процессов физики атмосферы и океана, матем. моделированию в области экологии, иммунологии и медицины, решению актуал. задач информатики и вычислит. техники.

Герой Соц. Труда (1975), Лауреат Ленинской премии (1961), Гос. премии СССР (1979), Гос. премии РФ (2000), Лауреат Междунар. премии им. А.П. Карпинского, премий им. А.А. Фридмана, им. М.А. Лаврентьева (2001), Демидовской премии (2004). Почетный гражданин Обнинска (2000).

Награды: 4 ордена Ленина, ордена «За заслуги перед Отечеством» IV и II ст., Почетного легиона Франции, Зол. медали: Большая им. М.В. Ломоносова, М.В. Келдыша, П.Л. Чебышева. Кавалер серебр. знака «Достояние Сибири».

Соч.: Методы вычислительной математики. Новосибирск, 1973; Повышение точности решений разностных схем. М., 1979 (соавт.); Введение в проекционно-сеточные методы. М., 1981 (соавт.); Математическое моделирование в проблеме окружающей среды. М., 1982; Математическое моделирование общей циркуляции атмосферы и океана. Л., 1984 (соавт.); Методы расщепления. М., 1988.

Лит.: *Научная* элита: кто есть кто в Российской академии наук. М., 1993; *Алексеев А.С., Михайлов Г.А., Ильин В.П.* Гурий Иванович Марчук (к 75-летию со дня рождения) // Сиб. журн. выч. математики. Новосибирск, 2000. № 2. Т. 3; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Награды* и премии. Большие золотые медали Российской академии наук имени М.В. Ломоносова 2004 г. Академик Г.И. Марчук // Вестник РАН. 2005. Т. 75. № 4.

Н.А. Куперштох

МАСЛЕННИКОВ Александр Александрович (22 июня 1890, С.-Петербург — 18 апр. 1919, Омск), один из руководителей большевистского подполья в Сибири во время *Гражданской войны*. Род. в семье ст. бухгалтера Экспедиции заготовления гос. бумаг, окончил гимназию (1908), учился на физ.-матем. фак-те Петербургского ун-та (1908–10). Чл. РСДРП с 1909, в 1910–14 четырежды арестовывался и ссылался. Последний раз был выслан в *Туруханский кр.* в кон. 1914. После Февр. революции стал комиссаром Туруханского кр., был членом губкома РСДРП(б) в Самаре. После свержения в городе сов. власти 25 мая 1918 был арестован и отправлен в омский концлагерь. В сент. 1918 вместе П.А. Вавиловым, А.Я. Бакаевым и др. совершил побег и остался в городе на подпол. работе. Тогда же на общегор. конференции РКП(б) избран пред. Омского парт. комитета. Был делегатом 2-й и 3-й сиб. подпольных конференций РКП(б), входил в состав Сибирского обл. комитета РКП(б), с марта 1919 — его пред. и чл. *Сиббюро ЦК РКП(б)*. 2 апр. 1919 был арестован, расстрелян. В его честь названа одна из улиц Омска.

Лит.: *Мельчин А.П.* Александр Масленников: Биогр. очерк. Куйбышев, 1979.

М.В. Шиловский

МАСЛОДЕЛИЕ. Развитие завод. товарного М. в Сибири началось во 2-й пол. 1890-х гг., чему способствовали благоприят. для молочного жив-ва биоклиматич. условия, проведение ж. д., появление сепаратора, протекционистская гос. политика. В 1894 открылись 2 частных маслодел. з-да. В 1896 кол-во заводов увеличилось до 19. Высокая прибыльность машин. переработки молока и сбыта масла сделала отрасль привлекательной для частного бизнеса и *кооперации*. Числ. маслодел. з-дов в 1913 превысила 4 тыс. Из них 2 175 являлись частными, 1917 — кооп. Абс. большинство маслозаводов функционировало на тер. *Тобольской* и *Томской губ.*

По данным выборочного обследования 1910, 40% з-дов имело невысокую среднегодовую производительность (до 1 тыс. пуд. молока), 84 — основаны на ручной тяге, 15,3 — на конной тяге и только 0,7% из них имели паровые или водяные двигатели. Большинство з-дов (79%) размещалось в 1–2 комнатах, более трети (35%) не имело спец. построенных зданий и располагалось в арендованных крест. постройках. Предприятия обходились миним. затратами на инвентарь и оборудование, 70% мастеров маслоделия являлись самоучками. Лучше были обустроены предприятия, к-рые обзаводились спец. построенными помещениями и более дорогим оборудованием. Но в целом М. ориентировалось на минимизацию затрат по техн. оснащению произв-ва, что значительно снижало себестоимость продукции, повышало рентабельность, делало сиб. масло конкурентным на зарубеж. рынках. За 1909–13 среднегодовой вывоз масла из Сибири составлял 62,1 тыс. т и превосходил таких экспортеров, как Австралия (35,1 тыс. т), Голландия (34,1 тыс. т), Швеция (20,8 тыс. т), уступая Дании (88,7 тыс. т). П.А. Столыпин, имея в виду экспорт сиб. масла, в 1910 заявил: «Сибирское маслоделие дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность».

Соц.-экон. основой М. являлись зажит. крест. хозва, насчитывавшие в ср. 4,7 коровы. Ок. 11% хоз-в, участвовавших в маслодел. кооперации, имели по 10 коров и более, на них приходилось ок. 30% молочного стада. Макс. объем вывоза масла из Сибири — 72,8 тыс. т — пришелся на 1913. Его уд. вес в общей стоимости вывезенных из региона с.-х. продуктов составлял 64,4%. Осн. часть масла шла на экспорт. По данным лаб. анализов за 1906–12, оно содержало мало воды (11–12%) и соли (1,7%), имело большой уровень жирности (85–86%), обладало высокими потребит. свойствами.

Последовавшее после начала Первой мировой войны закрытие внеш. рынков привело к снижению товарности молочного хоз-ва. Хоз. конъюнктура благоприятствовала развитию зернового произв-ва. В хлебе и зернофураже в огромных и все более возрастающих объемах нуждалась армия. Отмена в 1913 *Челябинского тарифного перелома* сделала вывоз зерна из Сибири более выгодным. Под пшеницу и овес стала распахиваться не только целина, но и сенокосы и свежая залежь. Расширение посев. площ. ухудшало кормовую базу молочного скот-ва. Установление в 1915 предельных закуп. цен на масло и передача монопол. прав на его закупку кооперации понизили мат. заинтересованность крест-ва в произв-ве молока. Произв-во масла стало снижаться. Его вывоз из региона в 1916 составил 52,0 тыс. т. Существенный урон сиб. М. нанесли *Гражданская война* и *продразверстка*. Неблагоприят. биоклиматич. условия 1920–22 еще более усугубили ситуацию. Засуха привела к ухудшению кормовой базы жив-ва и забою круп. рог. скота, в т. ч. молочных коров. В 1922 в Сибири заготовили 6,5 тыс. т масла (10,7% от уровня 1913).

В 1923 в регионе началось восстановление М. на базе нэпа (см. *Новая экономическая политика*). В 1926/27 валовое произв-во живот. масла в *Сибирском кр.* достигло 59,1 тыс. т, товар. произв-во — 41,2 тыс., вывоз за пределы региона был равен 35,4 тыс., экспорт — 23,7 тыс. т, что от уровня 1913 в сопоставимых границах составляло соотв. 84, 62, 55 и 40%. Темпы развития молочного жив-ва и М. значительно уступали зерновому хоз-ву (см. *Сельское хозяйство*). Продолжавшаяся распашка земель еще более обострила кормовую проблему и привела к изменению структуры поголовья скота — увеличению уд. веса овец и снижению доли молочного стада. В пользу продукции раст-ва изменилось соотношение закуп. цен. В 1923 пуд масла приравнивался к рыноч. стоимости 8–10 пуд. хлеба, в то время как в 1914 — к 28 пуд. хлеба. Относит. рыноч. стоимость масла в сравнении с хлебом упала почти в 3 раза, с ситцем — более чем в 4 раза. Более доходным стало мясное направление в жив-ве. Ценовой фактор оказал решающее воздействие на снижение товарности молочного жив-ва, ставшего менее выгодным для крестьянства. Доля крест. дворов, осуществлявших товар. произв-во молока (4 коровы и более), сократилась с 52% в 1915 до 12% в 1927. К снижению числа многокоровных хоз-в привела политика сов. гос-ва, направленная на ограничение «капиталистических элементов». Осн. производителями молока стали мелкие крест. хоз-ва, имевшие в ср. от 1 до 3 коров. Значит. их часть ориентировалась на личное потребление, что снижало гарантированность и стабильность поставок молока на маслозаводы.

Из-за отсутствия инвестиций в 1-й пол. 1920-х гг. продолжала деградировать мат.-техн. база. За 1920–24 число маслозаводов сократилось с 4 тыс. до 2,8 тыс. Обследование 1925 показало, что лишь 0,5% з-дов располагались в камен. строениях, 2% имели цемент. полы, 9,8% были оснащены паровыми и водяными двигателями. Только половина з-дов имела маслохранилища и ледники. В ср. на 1 предприятие приходилось 1,5 годных сепаратора. В 1927 половина из 1,4 тыс. обследованных маслозаводов подлежала замене. С 1925 началось стр-во круп. механизир. маслозаводов и закрытие мелких старых. Число заводов стало сокращаться. За 1925–28 построили св. 1,7 тыс. з-дов. В ср. 1 новое предприятие было в 2 раза крупнее по объему выработки масла и по числу обслуживаемых хоз-в. Увеличилась продолжительность работы в течение года, сократил-

ся период зим. простоя. Но в силу бесхозяйственности производительность труда оставалась низкой, росли производств. расходы, связанные с ростом цен на припасы и материалы, увеличением зарплаты работников. В целом по Сибири производственные расходы в расчете на 1 пуд масла увеличились с 3,5 руб. в 1925/26 до 4,3 руб. за 9 мес. 1928. Невыгодные для крестьян низкие закуп. цены на молоко обрекали новые механизир. з-ды на нестабильность поставок. Мн. новые з-ды были построены взамен 2–3 старых, и доставка на них молока из отдаленных нас. пунктов становилась затруднительной и дорогостоящей.

Плохое техн. состояние отрасли предопределило утрату позиций на зарубеж. рынках. Возобновившийся с 1923 экспорт масла увеличивался медленно. Устаревшее физически оборудование, ржавая посуда, сырые помещения, некондиционные бочки и пергамент, изношенные сепараторы привели в 1926 к появлению плесени в экспорт. партиях масла. В целях контроля качества продукции на маслозаводах ввели правит. бракераж по линии Наркомата торговли. Выделили средства на переподготовку мастеров маслоделия, началась работа по стандартизации веса. Усиление мер гос. контроля не могло корен. образом изменить производств. отношения. Крестьяне — поставщики молока, оторванные многозвенной и многоступенчатой системой сов. экспорта от участия в распределении конечной прибыли, не могли создать надежную основу произв-ва качественного продукта. Все это привело к снижению рентабельности молочного жив-ва, уменьшению его товарности, усилению тенденций натурализации крест. хоз-в. В 1927/28 уд. вес масла в общем вывозе с.-х. продукции из Сибири снизился до 41,6%.

Коллективизация деревни изменила орг.-хоз. формы в с. х. и пром-ти, частные молочные товар. крест. хоз-ва были ликвидированы. Пришедшие им на смену *колхозы* и *совхозы* оказались не в состоянии обеспечить быстро растущее население и гос. маслозаводы достаточным кол-вом молока. Сливоч. масло превратилось в дефицит. продукт и оставалось таким на протяжении всей последующей сов. истории. В сел. местности на основе *личных приусадебных хозяйств* наладилась домаш., кустар. выработка масла, идущего в осн. на внутр. потребление. Гос. маслозаводы стали осн. производителями сливоч. масла. В 1970-е гг. из-за дефицита продукта появилось бутерброд. масло с высоким содержанием воды и низкими потребит. свойствами. В 1990-е гг. на внутр. рынке значительной была доля импорт. молочных продуктов, в т. ч. сливоч. масла.

Лит.: *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967; *Николаев А.А.* Состояние молочного животноводства и маслоделия в Сибири в конце 1920-х годов // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004; *Ильиных В.А.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005.

А.А. Николаев

МАСОНСТВО, религ.-этич. движение, пришедшее в Россию в XVIII в. из Европы. В Сибири единств. масон. ложа основана в *Томске* 30 авг. 1818 в союзе Астреи. Ложа Восточного Светила на востоке Томска работала по древнеангл. (Шрёдеровой) системе на рус. яз. 1-й и 3-й четверг каждого месяца. На печати ложи факел в треугольнике с ниспадающими лентами и датой создания. Основателями и членами ложи являлись томский вице-губернатор Н.П. Горлов (управляющий мастер, или мастер стула), ген.-майор И.Х. Трейблют (наместный мастер), вет. врач Ф.И. Гонигман (1-й надзиратель), О.Р. Балюра-Кондратьев (2-й надзиратель), И.И. Коновалов (секретарь). Среди чл. ложи преобладали чиновники: *Г.С. Батеньков*, И.И. Нимайер, И.Г. Иванов, К.Х. Трейблют, *Ф.А. Горохов* и др. Есть данные о членстве в ложе купцов Х.А. и *А.А. Поповых*, золотопромышленника *И.Д. Асташева*. Наместный представитель ложи Восточного Светила в Астрее — Н.И. Кусов, позже гр. В.П. Толстой. Предметы деят-ти томской ложи — благотворительность, нравств.-духов. чтения в собств. собраниях. По полит. взглядам нек-рые томские масоны являлись сторонниками умеренных реформ, критиками крепостничества и произвола мест. властей.

В 1822 масон. ложи в России запрещены указом Александра I.

Лит.: *Л…р К.* К истории масонства в России // Русская старина. 1882. № 9; *Пыпин А.Н.* Русское масонство XVIII и первой четверти XIX в. Пг., 1916; *Он же.* Общественное движение в России при Александре I. Пг., 1918; *Соколовская Т.О.* Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб., 1907; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

Е.Н. Туманик

«МАСТОДОНТ», *Камень-на-Оби*, памятник истории и архитектуры федер. значения. Самое большое на кон. 1920-х гг. в мире механизир. зернохранилище на 10 тыс. т. Построен в 1929. Авт. проекта и рук. строит. работ — выдающийся ученый и теоретик космонавтики *Ю.В. Кондратюк*. В пром. сооружении воплощена одна из инж. идей ученого. Конструкция сооружения не имеет аналогов, возведена без единого гвоздя, для ее обслуживания требуется неск. человек.

Лит.: *Энциклопедия* Алтая. Барнаул, 1996. Т. 2.

Е.Н. Туманик

МАТВЕЕВ Александр Васильевич (р. 9 нояб. 1955, Новосибирск), археолог, д-р ист. наук (2000). Окончил ист. фак-т Новосибирского гос. педагогического ин-та (1978). В 1981–90 — ассистент, ст. преподаватель, доцент Тюменского гос. ун-та (ТюмГУ). В 1990–2001 — зав. лаб., зам. дир. по науке Ин-та проблем освоения Севера СО РАН. С 2001 — зав. каф. археологии, антропологии и этнографии ТюмГУ. Специалист в области археологии Зап. Сибири. В круг его науч. интересов входят проблемы бронз. века Зап. Сибири, вопросы культурогенеза и соц. истории. Проводит археол. исслед-я памятников в Новосибирском Приобье и *Тюменской обл.* Организатор археол. исслед-й на юге Тюменской обл.

Соч.: Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993; Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы. Новосибирск, 1995 (соавт.); Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998.

В.И. Молодин

МАТВЕЕВА Наталья Петровна (р. 17 марта 1956, Омск), археолог, д-р ист. наук (1998), проф. (2002). Окончила Тюменский гос. ун-т (ТюмГУ; 1978). В 1978–90 — ассистент, ст. преподаватель, доцент каф. всеобщей истории ТюмГУ, с 1990 — ст. науч. сотрудник, зав. лаб. археологии Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, по совместительству (с 2001) проф. каф. археологии, антропологии и этнографии ТюмГУ. Специалист в области археологии Зап. Сибири. В круг ее науч. интересов входят проблемы культурогенеза в эпоху раннего железа в регионе, соц.-экон. реконструкции древ. популяций. Проводит археол. исслед-я поселенч. и погреб. комплексов эпохи раннего железа. Существ. результаты получены в области изучения *саргатской культуры*.

Соч.: Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск, 1994; Археологическое наследие Тюменской области. Лесостепная и подтаежная зона. Новосибирск, 1995 (соавт.); Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. Новосибирск, 2000.

В.И. Молодин

МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ОХРАНА. С установлением сов. власти забота об охране материнства и детства была провозглашена одним из важных направлений соц. политики гос-ва. В 1920-х гг. в стране открывались специализир. жен. консультации, комнаты матери и ребенка, создавалась сеть дет. дошкол. учреждений. Внимание общественности было привлечено к вопросам орг-ции здоровой семьи. Однако процессы перехода к утверждению новых норм половой морали сопровождались и нежелат. явлениями: молодежь в более раннем возрасте вступала в половые отношения, возрастало число абортов. По данным выборочного обследования, в 1926 среди молодых рабочих Сибири в возрасте от 16 до 17 лет 23,3% юношей и 8,6% девушек вели половую жизнь, причем в этой группе начали ее в возрасте до 15 лет 13,4% юношей и 11,3% девушек. По данным др. обследования рабочих-подростков, проведенного в 1927, на Ленинском руднике раннее начало половой жизни отмечали 52% опрошенных, на Кемеровском руднике — 31%. В 1925 в городах *Сибирского кр.* было сделано ок. 5 тыс. только офиц. разрешенных абортов, кроме того, еще большее кол-во абортов производилось нелегально. В 1926 число офиц. абортов составило уже ок. 9 тыс. Рост числа абортов негативно отражался на здоровье женщин. Для распространения знаний по вопросам материнства и детства в городах Сибири и Д. Востока стали создаваться жен. консультации. В 1927 в городах Сибирского кр. работало 35 жен. консультаций, в т. ч. в 9 из них были оборудованы кабинеты, где женщин принимали не только по поводу наступившей беременности, но и для любых консультаций по вопросам половой жизни. Число жен. консультаций в Сибирском кр. увеличилось до 136 в 1930.

Развертывание процесса *индустриализации* потребовало более широкого вовлечения женщин в произв-во, что повлекло за собой создание и развитие сети дет. учреждений. Опред. часть заботы о детях взяли на себя гос-во и об-во (см. *Дошкольного воспитания сеть*). Кроме того, под воздействием соц.-экон. перемен менялось само отношение к детям в семье и об-ве. Патриарх. воспитание, требовавшее достаточно сурового отношения со стороны родителей к детям, допускавшее и даже предполагавшее физическое наказание детей, постепенно сменялось более демократичными и теплыми отношениями. В сов. время более активно на отношения в семье, в т. ч. к детям, стало влиять гос-во. Необходимость обеспечения для детей хороших культ.-быт. и сан.-гигиенич. условий пропагандировали средства массовой информации, профсоюз., сов. и др. орг-ции. В об-ве формировалось бережное отношение к детям. В то же время антисанитария и низкий уровень мед. обслуживания порождали высокую дет. смертность. В сер. 1920-х гг. в Сибирском кр. четверть родившихся детей не доживала до года, болезни и эпидемии брали высокую дань и среди детей старше года. Все это требовало целенаправленных усилий по охране детства.

В годы 1-й пятилетки вопросы отношений родителей и детей, обеспечения детям условий, необходимых для их роста и развития, заняли видное место в работе по оздоровлению быта населения. Улучшению условий для детей, налаживанию товарищеских отношений в семье помогали конкурсы на лучшее воспитание детей, к-рые начали проводиться в Сибири в 1934 по почину жителей Серпухова Московской обл. Конкурс выдвигал задачу участия каждой семьи «в борьбе за здоровую смену, за хорошо обученных, воспитанных и жизнерадостных детей». По условиям конкурса ставились конкрет. цели: соблюдение в семье правил сан. гигиены, приобретение для детей отд. белья и т. п., орг-ции уголка школьника с игрушками и книгами, создание благоприят. условий для учебы и отдыха. За проведение конкурсов отвечали профсоюз. орг-ции. На предприятиях Сибири собрания трудовых коллективов принимали обязательства по улучшению и перестройке семейного быта. Семьям, недостаточно обеспеченным материально, выделялась помощь для приобретения дет. вещей. Так, на предприятиях *Иркутска*, *Черемхова* фабзавкомы выносили решения о выделении средств семьям, участвующим в конкурсе. Обществ. инспекторы посещали семьи рабочих, обследовали условия жизни детей, знакомились с отношениями между детьми и родителями. В нек-рых случаях такое вмешательство в семейную жизнь встречалось вначале недружелюбно, но после разъяснения целей конкурса сотрудничество налаживалось. На з-де № 104 в Иркутске обществ. инспекторы обследовали 163 семьи, что составляло ок. пол. всех семей, участвовавших в конкурсе. При повторных визитах были отмечены существ. улучшения, в частн., в 119 семьях созданы для детей отд. уголки для занятий и игр. Жители сиб. городов приняли актив. участие в подобных конкурсах. Напр., в 1935 на шахте им. Кирова (Черемхово) в конкурсе участвовало более 1 тыс. семей, ок. 60% семей обеспечили детей отд. постельными принадлежностями, оборудовали дет. уголки и т. д. Т. о., мероприятия по охране материнства и детства в 1920—30-е гг. стали неотъемлемой частью соц. политики. Негатив. проявлением гос. политики в области М. стало пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 о запрете абортов. За их произв-во устанавливалось уголов. наказание (до 3 лет лишения свободы) или штраф до 300 руб. Запрет абортов имел кратковр. шоковый эффект, в результате к-рого число рождений выросло в 1936—37. Уже в предвоен. годы произошло резкое снижение рождаемости, осн. причиной стал фактич. провал постановления о запрете абортов и резкое увеличение числа нелегал. прерываний беременности. К нелегал. абортам женщин вынуждали тяжелая соц.-экон. ситуация, широкое использование жен. труда, дефицит контрацептивов. В 1940 только в РСФСР было возбуждено свыше 20 тыс. дел по факту криминал. абортов. Смертность от последних в десятки раз превышала смертность от легал. прерываний беременности.

В условиях воен. лет в вост. регионах расширялась сеть дет. садов и яслей, создавались новые пионер. лагеря и дет. санатории. Указом Президиума Верховного Совета от 5 авг. 1954 преследование женщин за аборты было прекращено, а Указом от 23 нояб. 1955 «Об отмене запрещения абортов» аборты, проводимые по желанию женщин искл. в мед. учреждениях, были разрешены.

В послевоен. период возросла мат. помощь гос-ва в воспитании детей. Если в 1950 в *Новосибирской обл.* ежемес. пособие получали 67,7 тыс. многодетных и одиноких матерей, то в 1958 — 91,7 тыс. За 1958 им было выплачено 70 млн руб. В *Читинской обл.* за 1957—58 такие выплаты превысили 90 млн руб. Эти средства образовывали весомую прибавку к семейному бюджету. Напр., в семье рабочего одного из машиностроит. заводов *Барнаула*, имевшего 5 детей в возрасте до 14 лет, пособия по многодетности составляли пятую часть совокуп. дохода. Мн. внимания уделялось развитию сети летних пионер. лагерей. За 1951—56 в *Омской обл.* в них отдохнули 165 тыс. школьников. В период зимних каникул новогодние утренники и вечера посетили 345 тыс. детей. Затраты на проведение этих мероприятий превысили 2 млн руб.

К сер. 1980-х гг. в крупных городах Урала, Сибири и Д. Востока удалось практически полностью решить проблему нехватки мест в дет. дошкол. учреждениях, пионер. и оздоровит. лагеря охватывали осн. массу детей и подростков.

В годы рыноч. преобразований эта сеть резко сократилась и оказалась в значит. мере разрушенной. Вместе с тем возникли новые формы соц. поддержки семьи, материнства и детства. Во всех регионах действуют центры соц. помощи семье и детям. Реализуется федер. программа «Дети России», получившая статус президентской. Ее целью является создание благоприят. условий для жизнедеят-ти детей, обеспечение их соц. защищенности. В состав през. программы входят целевые программы «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Одаренные дети», «Организация летнего отдыха детей», «Профилактика безнадзорности и правонарушений», «Развитие индустрии детского питания», «Безопасное материнство».

С.С. Букин, В.И. Исаев

МАТОРСКИЙ ЯЗЫК (маторско-тайгийско-карагасский). Маторский, тайгийский и карагасский — вымершие языки самодийского населения Присаянья, считаются близкими, но имеющими четкие фонетич. и лексич. отличия диалектами. Отд. диалект. формы известны в записях XVIII — нач. XIX в. под назв. «маторский (моторский, мадорский) язык», «тайгийский язык», «карагасский язык». Последнее закрепилось позднее за одним из *тюркских языков*, совр. название к-рого «тофаларский (тофский)». М. я. относится к *самодийским языкам* (по традиц. классификации, к юж. ветви) *уральской языковой общности*. М. я., как и все самодийск., агглютинативно-синтетического строя с элементами флективности. В фонетике не допускается в нач. и кон. слова сочетание согласных. Осн. морфол. средство — суффиксация. Данные о синтаксисе скудны. Осн. порядок слов — субъект, объект, предикат. Сведения о сложных предложениях отсутствуют. Значит. часть словар. фонда М. я. — тюркизмы. Встречаются тунгусо-маньчжур. и рус. (более поздние) заимствования. В карагас. диалекте имеется мн. монголизмов.

В XVIII в. М. я. распространялся в осн. на нынешних тер. юж. части *Красноярского кр.* (на побережье Енисея) и зап. части *Иркутской обл.* Маторы жили в бас. Тубы и на прилегающей к Зап. Саяну тер. совр. Тувы, а карагасы — в бас. Бирюсы, Уды, Оби и Кана. *Е.А. Хелимский* предполагает, что этот ареал существенно не менялся на протяжении всего периода после выделения М. я. из прасамодийск. язык. общности (ок. начала н. э.). Число носителей М. я. в нач. XVIII в. не превышало неск. сот. Согласно данным *М.А. Кастрена*, последний человек, говоривший по-маторски, умер ок. 1839; др. диалекты исчезли еще раньше.

Письменности М. я. не имел, функционировал в кач-ве разговор. нестандартизир. языка. Исследователи считают, что, судя по ист. сведениям о носителях языка, обилию заимствований, полной ассимиляции предшествовал период самод.-тюрк. двуязычия, в роли 2-го языка использовали один из хакас. или тувин.-тофалар. диалектов. Карагасы могли владеть и *бурятским языком*. Предполагают, что значит. часть муж. населения знала в той или иной степени и рус. яз.

Фольклор. записи не сохранились.

Лит.: *Спасский Г.И.* Словарь языка моторского, собранный в 1806 г. // Potapov L.P. Zum Problem der Herknuft und Ethnogenesse der Koibalen und Motoren. Helsinki, 1957 (Journal de la Societe finnoougrienne); *Хелимский Е.А.* Опыт фонологической интерпретации данных по маторско-тайгийско-карагасскому языку // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986; *Он же.* Маторско-тайгийско-карагасский язык // Уральские языки. М., 1993 (Языки мира); *Katz H.* Zur Phonologie des Motorisch-Karagasisch-Taigischen // Studien zur Phonologie und Morphologie der uralischen Sprachen. Wien, 1987.

А.Р. Тазранова, М.И. Черемисина

МАТХАНОВА Наталья Петровна (р. 8 июля 1946, Москва), историк, д-р ист. наук (2000). Окончила Новосибирский гос. пед ин-т (1971), аспирантуру ИИФиФ СО АН СССР (1978), работала учителем истории в школах, преподавателем в Новосибирском электротехническом ин-те, с 1990 — в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (ныне — *Ин-т истории СО РАН*), с 2002 — гл. науч. сотр. Специалист в области истории упр-ния, обществ. жизни, обществ. сознания Сибири XIX в., источниковедения.

М. воссозданы биографии 3 высш. администраторов Вост. Сибири 1830–60-х гг., проанализированы их взгляды, осн. направления экон., соц. и кадровой политики, отношения с высш. властями и мест. об-вом, прослежено влияние индивид. личных качеств на специфику управленч. деят-ти. Ею изучен кадр. состав корпуса высш. администрации огромного края с использованием как офиц., так и неофиц. критериев, выявлен персональный состав реальной адм. верхушки, значительно отличавшийся от формального, установлен ряд социокультур. групп мест. чиновничества, изучен соц.-психол. облик их членов с типичными для каждой из групп нравств. ориентирами, культ.-быт. нормами, подходами к управленч. деят-ти. Опубликовала ряд источников: записки и письма декабриста *А.В. Поджио*, воспоминания сиб. обществ. деятелей XIX в. *Н.А. Белоголового*, *В.И. Вагина* и др. Изучен корпус сиб. мемуаристики XIX в.: состав, осн. разновидности, круг авторов, осн. освещаемые ими темы и сюжеты.

Соч.: Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998; Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Новосибирск, 2002; Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003 (вступ. ст., публ. текстов, комм.).

МАТЮХИНА-ВАСИЛЕВСКАЯ Лариса Николаевна (р. 24 авг. 1950, Новосибирск), артистка балета, народная артистка РСФСР (1990). После окончания *Новосибирского хореографического училища* (1969, педагог С.С. Юнусова) работала в *Новосибирском гос. акад. театре оперы и балета* (НГАТОиБ). В репертуаре М.-В. более 20 ведущих партий, в их числе: Одетта-Одиллия («Лебединое озеро» П. Чайковского), Аврора («Спящая красавица» П. Чайковского), Эгина («Спартак» А. Хачатуряна), Ева («Сотворение мира» А. Петрова), Никия, Гамзатти («Баядерка» Л. Минкуса), Сильфида («Сильфида» Ж. Шнейцхоффера), Китри («Дон Кихот» Л. Минкуса), Золушка («Золушка» С. Прокофьева), Жизель («Жизель» А. Адана). Совершенство техники в ее творчестве сочетается с ориг. прочтением образа. С 1990 — педагог-репетитор НГАТОиБ.

Лауреат Междунар. конкурса артистов балета в Варне (1976).

Лит.: *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997.

М.Н. Малков

МАТЮЩЕНКО Владимир Иванович (25 окт. 1928, хутор Алешкино Брянской обл. — 26 окт. 2005, Омск), историк, археолог, д-р ист. наук (1974), проф. Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (1953; ТГУ). Работал в Музее истории материальной культуры ТГУ (с 1953), ассистент (с 1957), доцент каф. дорев. истории СССР (с 1965). С 1976 — зав. каф. всеобщей истории, декан ист. фак-та Омского гос. ун-та, с 1991 — зав. каф. первобыт. истории, зав. сект. археологии Омского филиала Объединенного ин-та истории, филологии и фи-

лософии СО РАН. Принимал участие в экспедициях *А.П. Окладникова*, *М.П. Грязнова*, *М.М. Герасимова* в Прибайкалье, Юж. Сибири, Верх. Приобье, проводил раскопки в р-нах *Томской*, *Омской*, *Кемеровской обл.*, *Красноярского* и *Алтайского кр.* Внес вклад в изучение памятников *неолита* и бронзового века Приобья и Прииртышья, бронзолитейного произв-ва Зап. Сибири, хронологии и периодизации позднего неолита и эпохи бронзы, истории сиб. археологии XVIII–XX вв.

Соч.: Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век): В 4 ч. Томск, 1973–1974; Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск, 1988 (соавт.); Археология Сибири в 1940–1950-е гг. Омск, 1994; Археология Сибири 1960 – начала 1990-х гг. Процессы развития. Омск, 1995; 300 лет истории сибирской археологии: В 2 т. Омск, 2001; Еловский археологический комплекс: В 2 ч. Омск, 2001, 2004.

В.И. Молодин

МАЧЕША (МАЦЕША) Александр Болеслав (4 июня 1875, Томск – 10 окт. 1945, Плоцк), врач-окулист, полит. и обществ. деятель. Окончил Томскую гимназию (1893) и мед. фак-т Томского ун-та (1898). Участвовал в мест. тайном об-ве самообразования польск. молодежи. До 1900 заведовал больницей в пос. Смоленское Бийского у. *Томской губ.* В 1901 перебрался в Плоцк, где занял должность тюрем. и больнич. врача. Службу сочетал с частн. практикой, преподавал гигиену и анатомию в учеб. заведениях. Во время *революции 1905–1907* М. в русле партии национальных демократов выступал за автономию для Королевства Польского. От этой партии избран депутатом *Государственной думы* I созыва. Деятель мест. самоупр-ния. В 1917 избирался пред. 1-го плоцкого гор. совета, затем бургомистром и през. Плоцка. Организатор в Варшаве съезда бывш. воспитанников учеб. заведений *Томска* (май 1934). Наследие М. включает свыше 100 печ. работ и рук. труды и материалы – мед., антропол., регионовед., стат. и иного содержания. Особое место в нем принадлежит разделу истории поляков в Сибири, к к-рой М. проявлял неизменный интерес. Авт. очерка «История польской колонии в Томске 1604–1900», основанного на ориг. источниках, в т. ч. собств. воспоминаниях. Собирал материалы по сиб.-польск. тематике. Работал над «Воспоминаниями из Сибири 1875–1900», прерванными на вводных разделах. Перед *Первой мировой войной* опубликовал в польск. прессе проект создания сиб.-польск. библиографии, поддержанный *Б. Пилсудским*, но оставшийся неосуществленным.

Соч.: Maciesza A. Dzieje kolonii polskiej w Tomsku. Płock, 1934.

Лит.: *Polski* Słownik Biograficzny. Wrocław etc., 1974. T. 19; *Шостакович Б.С.* Александр Болеслав Мацеша – историк томской Полонии // Сибирская Полония: прошлое, настоящее, будущее: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1999.

Б.С. Шостакович

МАЧТЕТ Григорий Александрович (15 сент. 1852, Луцк – 27 сент. 1901, Ялта), писатель-народник, публицист, поэт. Стихотворение «Последнее прости» («Замучен тяжелой неволей…», опубл. в 1876) стало изв. рев. песней. В нач. 1870-х гг. жил в США. Зарубеж. наблюдения затем отразились в кн. очерков «По белу свету» (1889). В 1876, по возвращении в Россию, арестован и сослан в Архангельскую губ., а затем – в Сибирь (*Ишим*, *Тюкалинск*), где находился до 1884. В Сибири М. писал очерки (публиковались в «Отечественных записках», «Неделе», «Наблюдателе»), создал цикл «Рассказы из сибирской жизни» и пов. «Блудный сын». В пов. «В тайге и тундре», рассказе «Пустыня и люди» изображены рабочие приисков, бродяги. В рассказах «Мы победили!», «Мирское дело», «Вторая правда» развенчиваются представления о Сибири как о свободной стране изобилия. В прозе М. нашли выражение его народнич. взгляды, идеализация общины, ставилась проблема отношений народа и *интеллигенции.*

В 1880–90-е гг. выходит неск. сб. М.: «Повести и рассказы» (2 изд., 1887–89), «Силуэты» (2 изд., 1888–1895), «Живые картины» (1895), «Новые рассказы» (1891), «На досуге» (1896) и др. Проза М. высоко оценивалась народниками, в то же время критиками др. направлений отмечалась ее дидактичность и схематизм образов.

Соч.: Полное собрание сочинений: В 10 т. СПб., 1911–13; Избранное. М., 1958; Новый доктор и др. рассказы. М., 1960.

Лит.: *Гребенников М.П.* Г.А. Мачтет. Киев, 1961; *Лидин В.Г.* Друзья мои – книги: Рассказы. М., 1976; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1.

М.Н. Казаркин

МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ (МТС), гос. предприятия, созданные для выполнения механизир. с.-х. работ в *колхозах*. Их предшественниками в регионе были организованные весной 1929 в ряде округов тракторные колонны. В кон. 1929 развернулось стр-во МТС. Первые из них начали обслуживание колхозов весной 1930. В 1932 в Сибири и на Д. Востоке функционировало 279, в 1937 – 731, в 1940 – 886, в 1950 – 1 073, в 1957 – 915 МТС. В 1932 они обслуживали ок. четверти, а к нач. 1950-х гг. – практически все колхозы региона. Росла и совершенствовалась мат.-техн. база МТС.

МТС проводили гл. обр. полевод. работы. Их осн. структур. единицей являлась трактор. бригада. МТС обязывались выполнять оговоренные механизир. работы принадлежащими им машинами; колхозы должны были проводить предусмотренные агротехн. мероприятия и своевременно оплачивать предоставленные услуги. Расценки на услуги МТС были завышенными. С 1933 расчет производился только натурой. *Натуроплата*, являясь разновидностью взимаемой с колхозов натур. подати, ложилась на них тяжелым бременем.

Помимо выполнения механизир. работ на МТС возлагалось осуществление т. н. организационной помощи колхозам. Они контролировали практически все стороны колхоз. жизни – произв-во, учет труда, распределение дохода, в директив. порядке определяли агротехнику. В 1933–34 и 1941–43 при МТС функционировали чрезвыч. парт.-гос. органы упр-ния с. х. – *политотделы*.

По решению февр. (1958) Пленума ЦК КПСС МТС ликвидировались. На их базе создавались ремонтно-технические станции (РТС). Принадлежащая МТС техника в сжатые сроки была продана колхозам. Расход на ее приобретение отрицательно сказался на их финанс. состоянии.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

В.А. Ильиных

МАШИНОСТРОЕНИЕ, комплекс отраслей тяжелой пром-ти, изготавливающих орудия труда для всех отраслей народ. хоз-ва, продукцию оборон. назначения и предметы потребления, а также занимающихся ремонтом машин и оборудования. Отрасли М.: энергетич. машиностроение, электротехн., станкостроит. и инструмент. пром-ть, приборостроение, трактор. и с.-х. М. и др.

В пром-ти СССР М. занимало 1-е место по объему выпускаемой продукции, стоимости осн. производств. фондов и числ. занятых. Опережающими темпами М. развивалось в СССР с 1930-х гг. В сиб. экономике М. в кон. XIX — 1-е десятилетия XX в. было слабым звеном. В *Тюмени* работали мех. и 2 судостроит. завода, в *Омске* — з-д с.-х. машин. Стр-во и эксплуатация *Транссибирской магистрали* потребовали создания кузнеч. и слесар. мастерских. По мере введения в действие ж. д. для ремонта подвижного состава и пути создавались ж.-д. депо и мастерские.

Одно из круп. металлообрабат. предприятий — чугунолитейный и мех. з-д тов-ва *«Труд»* (*Новониколаевск*), созданный в 1906 на основе небольшой мастерской. Он производил кирпичеделат. прессы, паровые котлы, насосы, мельнич. оборудование, строил и ремонтировал судовые корпуса, печи для обжига кирпича. В Вост. Сибири в ходе *Русско-японской войны* были организованы мастерские по ремонту армейск. повозок. Крупнейшее предприятие этого типа — Иркутская обозная мастерская, где в 1913 работало 300 кузнецов, молотобойцев, жестянщиков и др.

В годы *Первой мировой войны* новониколаевский з-д «Труд» выполнял заказы по изготовлению чугун. снарядов к бомбометам и др. изделий. Действовали также предприятия, выпускавшие веялки, молотилки, конные с.-х. механизмы, вилы, шкивы для трансмиссий. После окончания *Гражданской войны* стали восстанавливаться и развиваться мелкие кустарно-ремесл. мастерские, изготовлявшие пром. товары и предметы домаш. обихода. В 1920-е гг. появились гос. металлообрабат. предприятия, жестяночные мастерские мест. пром-ти, круп. авторемонт. мастерские; свои предприятия создавала промысл. *кооперация*. Большинство этих предприятий выполняло заказы по поставке оборудования для предприятий угольной пром-ти Сибири.

В дек. 1925 XIV съезд ВКП(б) определил курс на *индустриализацию* страны — реконструкцию действующих и стр-во новых пром. предприятий. Особое значение придавалось развитию горнодобыв. пром-ти. В 1927 Иркутский з-д с.-х. машин стал мех. заводом и с образованием золотопром. акцион. об-ва «Союззолото» 6 апр. 1928 перешел в его упр-ние. После реконструкции завод производил буровое оборудование, с кон. 1931 начал изготавливать драги, а в 1940 — оборудование для *черной металлургии*. В годы индустриализации в Сибири были заложены, возведены и выдали продукцию мех. заводы в *Новосибирске*, *Красноярске*, *Верхнеудинске*, круп. предприятия тяжелого (*Иркутск*, Новосибирск, Красноярск) и с.-х. М. (Новосибирск, Омск), ряд заводов по выпуску механизмов для стр-ва, транспорта и горнодобыв. пром-ти в др. городах Сибири. Осн. внимание уделялось развитию М. в Зап. Сибири, обладающей достаточной сырьевой и энергетич. базой, разветвленной транспорт. сетью, труд. ресурсами.

Большое значение для подъема экономики Сибири имело решение о создании 2-й угольно-металлург. базы на востоке страны, утвержденное XVI съездом ВКП(б) (1930) (см. *Урало-Кузбасс*). Новосибирску отводилась роль центра М., в т. ч. станкостроения, здесь предполагалось выпускать горное оборудование, с.-х. машины и станки. В 1930 в Новосибирске началось стр-во з-да «Сибкомбайн» (см. *«Сибсельмаш»*), в 1931 — з-да по произв-ву горного оборудования (см. *Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова*). В 1930-е гг. введен в эксплуатацию и освоил произв-во токар., поперечно-строгальных, токарно-винторез. и спец. расточных станков Новосибирский станкостроительный з-д.

Нараставшая в 1930-е гг. воен. угроза требовала создания на востоке страны 2-й военно-пром. базы. В 3-м пятилетнем плане развития народ. хоз-ва СССР намечалось создать в Новосибирске крупнейший центр оборон. пром-ти. В Омске развивали производств. мощности предприятия «Сибзавод» и з-д им. В.В. Куйбышева, в Кузбассе — в осн. ремонтно-мех. предприятия для угольной пром-ти, на Алтае — такие же предприятия для с. х. Перед войной машиностроит. заводы Зап. Сибири выпускали 40,2% всей продукции отрасли региона, расположенного к востоку от Урала, 32% давала Вост. Сибирь. Однако уд. вес машиностроит. и металлообрабат. пром-ти Сибири в общесоюз. произв-ве оставался незначительным (по Зап. Сибири в 1940 — 1,1%).

В 1-е месяцы войны в Сибирь эвакуировались предприятия различ. отраслей М., в осн. — оборон. пром-ти (см. *Эвакуация*). Круп. центрами М. стали в годы войны Новосибирск, *Омск*, *Кемерово*, *Барнаул*, *Томск*, *Тюмень*, *Красноярск*, *Иркутск*, *Улан-Удэ* и др. Мн. предприятия размещались в городах обл. и краевого подчинения. В воен. годы введены в эксплуатацию Томский подшипниковый (см. *«Ролтом»*), Алтайский тракторный з-ды, Барнаульский з-д мех. прессов, 1-я очередь новосибирского з-да *«Тяжстанкогидропресс»*, 1-я очередь красноярского з-да «Красный Профинтерн» и др.

Научно-техн. революция способствовала развитию действовавших и стр-ву новых предприятий, прежде всего в оборон. отраслях: авиац., бронетанковой, радиотехн. и электротехн. пром-ти (см. *Военно-промышленный комплекс*). В дек. 1947 вошла в строй 2-я очередь «Тяжстанкогидропресса», в окт. 1948 завершено стр-во 1-й очереди з-да *«Алтайсельмаш»*. Высокими темпами велось стр-во Красноярского комбайнового з-да (см. *Красноярский завод комбайнов*). Вводились доп. мощности на Черемховском машиностроит. з-де, началось стр-во Усольского з-да горного оборудования, *Курганского машиностроительного завода*. Во 2-й пол. 1940-х гг. построены Читинский электромеханический, Тарбагатайский, Кенонский, Дарасунский ремонтно-механические з-ды. Развивались заводы станкостроит., тяжелого машиностроения и электромех. в Иркутске, з-д карданных валов в Ангарске, предприятия в Бурятии. В *Тюменской обл.* в 1950-е гг. действовали з-ды «Строймаш», «Механик», электромеханический, производившие аккумуляторы, деревообрабат. станки и бетономешалки.

В *Кемеровской обл.* до 1940 из предприятий М. существовало лишь неск. ремонтно-мех. заводов. В послевоен. годы в Кузбассе развернулись работы по реконструкции ряда заводов и специализации их на произв-ве машин и механизмов для угольной пром-ти. М. стало одной из ведущих отраслей Кемеровской обл. наряду с угольной, металлург. и хим. пром-тью. Томский электромех. з-д им. Вахрушева и др. предприятия Томска выпускали продукцию для угольной пром-ти. Мощный центр трактор. и с.-х. М. сформировался на *Алтае*. В крае эта отрасль М. заняла ведущее место. Механизмы, необходимые для с. х., выпускали заводы *Кургана*, Новосибирска и Омска. Зап. части к с.-х. машинам изготавливали в Сибири предприятия 20 мин-в.

Со времени войны в Сибири сформировалось неск. заводов, производивших технику для ж.-д. транспорта: Улан-Удэнский паровозовагоноремонт. з-д, выпускавший паровозы, Новосибирский стрелочный, Новоалтайский вагоностроительный, Новосибирский паровозовагоноремонтный и др. заводы. Быстрыми темпами развивали произв-во продукции 2 котельных завода на Алтае, томские предприятия «Сибэлектромотор», «Томкабель» и др.

С 1950-х гг. в Сибири развернулось стр-во круп. тепловых и гидравл. электростанций. Для оснащения их энергетич. оборудованием в Новосибирске был

введен в действие завод по произв-ву турбогенераторов и круп. электр. машин (см. *«Элсиб»*) В связи с электрификацией Транссиба в Новосибирске же построен з-д «Сибэлектротрансмаш», расширены мощности *Сибирского з-да электротермического оборудования*. Стр-во предприятий электроэнергетики и рост энерговооруженности пром. произв-ва потребовали создания заводов металлоконструкций, энергомех. и энергоремонт. предприятий.

Во 2-й пол. 1950-х — 1-й пол. 1960-х гг. предприятия оборон. пром-ти и общего машиностроения стали переходить на выпуск новых, наукоемких видов продукции: ракетной и радиолокац. техники, оборудования для атомной пром-ти, автоматич. линий, модернизир. станочного оборудования и др. Высокая концентрация в Сибири оборонной пром-ти, развивающееся народ. хоз-во региона обусловили опережающие темпы прироста продукции М. и металлообработки. За 1946–65 осн. производств. фонды в машиностроит. и металлообрабат. пром-ти Сибири увеличились более чем в 4,6 раза, в т. ч. в М. — более чем в 7 раз. Числ. рабочих в машиностроит. и металлообрабат. пром-ти выросла почти в 1,9 раза, в т. ч. в М. — более чем 2,8 раза. А произв-во валовой продукции в М. и металлообработке увеличилось более чем в 8,6 раза.

В 1970–80-е гг. машиностроит. пром-ть получила дальнейшее развитие, в т. ч. за счет концентрации произв-ва. Создавались производств. и научно-производств. объединения; наряду с круп. центрами М. стали формироваться машиностроит. комплексы. Первым был комплекс на юге *Красноярского кр.*, в к-рый вошли крупнейший вагоностроит. з-д по произв-ву 125-тонных вагонов в Абакане (см. *«Абаканвагонмаш»*) и завод по выпуску автомоб. и трактор. прицепов, построенный неподалеку от Красноярска. Кроме того, в Вост. Сибири получили развитие предприятия по произв-ву техники для мест. нужд — судостроит. по произв-ву оборудования для горной и лесной пром-ти и др. 70% продукции М. Вост. Сибири производили Красноярский кр. и Иркутская обл. Вост.-сиб. М. обеспечивало ок. 15% пром. произв-ва региона.

В Зап. Сибири в 1970–80-е гг. М. развивалось не столько за счет стр-ва новых предприятий, сколько за счет развития действующих. Это дало почти двукратное превосходство темпов роста продукции отрасли по сравнению с пром-тью региона в целом. Зап. Сибирь обеспечивала более 70% произв-ва сиб. М. Три четверти объема выпуска продукции отрасли приходилось на долю энергетич., трактор. и с.-х. М., электротехн. и станкоинструмент. пром-ти. В нач. 1980-х гг. на душу населения в Зап. Сибири продукции М. производилось почти в 1,4 раза больше, чем в целом по стране. При этом по энергетич. М. превышение — в 2,3 раза, по трактор. и с.-х. М. — почти 1,5, по станкоинструмент. пром-ти — 1,7, по электротехн. — 1,3 раза. Особенно высокие темпы развития демонстрировали новые подотрасли точного М. — радиоэлектроника, приборостроение, выпуск средств механизации и автоматизации произв-ва. К 1992 в Сибири имелись предприятия практически всех круп. машиностроит. отраслей, металлообработки и ремонта. Более чем 5,2 тыс. заводов обеспечивали 38% общерос. произв-ва горно-шахтного и горнорудного оборудования, 13% электротехн. продукции, 15% продукции трактор. и с.-х. М., ок. 10% продукции станкостроения. В целом на долю М. приходилась почти четверть общего объема пром. продукции Сибири.

В 1990-е гг. переход к рыночной экономике, децентрализация упр-ния и финансирования предприятий, общий экон. кризис и разрыв межрегион. хоз. связей привели к резкому падению произв-ва в отрасли. Числ. персонала в течение 1991–98 сократилась более чем в 2 раза. Доля сиб. М. в регион. пром. произв-ве за период 1992–98 уменьшилась более чем в три раза и составила 7,5%. В 1999 этот показатель поднялся до 14,5%; в дальнейшем восстановление позиций М. продолжилось, но докризисный уровень не достигнут. Причина падения произв-ва в М. — то, что наибольший уд. вес в его структуре имеет оборонное произв-во (на нач. 2000 — ок. 30% осн. производств. фондов и числ. персонала), к-рое особенно пострадало от обвального сокращения гос. заказов. *Конверсия* свелась в осн. к сокращению объемов произв-ва, не компенсированному увеличением выпуска гражд. продукции.

Ответом на отказ от централиз. упр-ния стали попытки регион. интеграции М. (как и пром-ти в целом). При этом использовались все известные формы: финансово-пром. группы (ФПГ), холдинги, ассоциации, регион. программы. В феврале 1991 для создания 1-го в стране горно-машиностроит. комплекса на базе заводов Прокопьевска и Киселевска было учреждено совмест. предприятие «Бритосико». В число учредителей вошли шахта «Полосухинская», концерн «Кузнецкуголь», Новокузнецкое отд-ние упр-ния Кемеровской ж. д., Кемеровский облисполком и англ. компания «Mons Cartright & Co». Их планы оказались нарушены кризисом в угольной отрасли.

В целом интеграция машиностроит. предприятий протекала в 1990-х гг. в Сибири значительно слабее, чем, напр., на Урале. К тому же подавляющее большинство объединений, созданных в 1-е годы реформ, носило формал. хар-р («НЭВЗ-Союзхолдинг», «Станкосибхолдинг», «Электросигнал-Холдинг» и др.). Распалась после непродолжит. существования одна из 1-х сиб. ФПГ — «Сиком» («Сибирские коммуникации»). Она объединяла 15 предприятий радиоэлектроники и пром-ти средств связи, в т. ч. новосиб. з-д *«Электросигнал»*, омские радиозаводы им. Козицкого и им. Попова, краснояр. з-д «Искра» и НПО «Прикладная механика». В 1994 появилась ФПГ «Сибирь» (более 10 новосиб. машиностроит. предприятий), в 1995 — ФПГ «Восточно-Сибирская группа» (более 20 предприятий разных отраслей). В каждую из них вместе с пром. предприятиями входят финансово-кредит. орг-ции.

Один из крупнейших сиб. холдингов — «Сибмашхолдинг» — создан в окт. 2000. Он включает 4 предприятия: Красноярский з-д комбайнов, *«Алтайдизель»*, Алтайский трактор. з-д и Красноярский з-д прицепной техники. Холдинг связан с Назаровским машиностроит. з-дом, производящим жатвенные части. Т. о., в структуре холдинга увязана вся технология произв-ва машин и оборудования для зерновых и кормовых культур. Сеть представительств холдинга состоит из 25 центров в СНГ.

Машиностроит. предприятия являются участниками объединений и в др. отраслях. Напр., металлург. компании, будучи круп. покупателями услуг ж.-д. транспорта, проявляют интерес к предприятиям транспорт. М. В частн., компания «Сибал» («Сибирский алюминий») контролирует «Абаканвагонмаш» (монополист в произв-ве транспорт. контейнеров в стране) и «Барнаултрансмаш».

Наиболее яркий пример «программной» интеграции — «СибВПКнефтегаз-2000», программа произв-ва конкурентоспособного нефтепромысл. оборудования на основе конверсии. Она разработана в 2000 под эгидой Законодательного собрания Омской обл. и Межрегиональной ассоциации *«Сибирское соглашение»*. Объединяет более 50 предприятий и 16 н.-и., проектных, конструкт. и образоват. учреждений.

Несмотря на прекращение спада произв-ва по отрасли в целом, круп. предприятия М., и особенно оборон.

отраслей, не преодолели кризис. состояние. Число машиностроит. предприятий в течение 1990-х гг. возросло по Сибири почти в 2 раза (особенно в электротехн. пром-ти и приборостроении), но из них только треть занималась непосредственно произв-вом машиностроит. продукции, остальные — металлообработкой и разными видами ремонта.

Большинство машиностроит. предприятий Сибири за годы кризиса вынуждены было ради выживания производить непрофильную продукцию. К сер. 1-го десятилетия XXI в. подавляющее большинство круп. машиностроит. предприятий оказалось в сложном финанс. положении. Мн. из них, особенно оборонные, — на грани банкротства. Это отрицательно влияет на соц. обстановку в большинстве сиб. регионов (невыплата зарплаты, безработица, отказ от содержания жилья и соц. инфраструктуры). В целом М. Сибири не является бюджетообразующей отраслью, в большинстве случаев непривлекательно для инвестиций. На предприятиях изношено оборудование, они используют преим. технологии 3-го и 4-го технол. укладов. Только отд. наукоемкие произв-ва, относящиеся в осн. к оборон. комплексу, имеют технологии 5-го уклада. В 2000 в сиб. М. началось неконтролируемое сокращение объемов используемых производств. фондов, причем не только оборудования, но также зданий и сооружений. Сохраняется появившаяся в нач. 1990-х гг. хронич. недогрузка машиностроит. мощностей региона: коэф. загрузки предприятий отрасли колебался от 7–10 до 50–60%.

Единственное, что не претерпело существ. изменений по итогам 1990-х гг. — территор. структура гражд. М. Сибири. Остались круп. машиностроит. центрами Новосибирская обл. (26–28% от объема произв-ва машиностроит. продукции Сибири), Алтайский кр. (13–15%), Кемеровская обл. (до 13%), Красноярский кр. (11–13%), Иркутская обл. (5–8%).

В целом, обеспечивая (по состоянию на 2004) 7% в общерос. гражд. машиностроит. произв-ве, 16% — в оборонном, М. Сибири не играет существ. роли в территор. разделении труда в пром-ти России. Тем не менее потенциал оборонных и ряда гражд. предприятий позволяет сиб. машиностроителям производить в регионе отд. виды высокотехнол. и наукоемкой продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. В стратегии экон. развития Сибири (разработана в 2004) отмечено, что сиб. М. потенциально может участвовать в осуществлении общерос. проектов развития топливно-энергетич. комплекса, транспорт. комплекса, цвет. металлургии и горнодобыв. пром-ти, наукоемкого сектора в авиакосмич. пром-ти.

Лит.: *Машиностроение* СССР: Стат. сб. М., 1969; *Большая* советская энциклопедия. М., 1974. Т. 15; *Киселев Н.Н.* Машиностроение Сибири в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.). Новосибирск, 1982.

В.А. Бажанов, И.М. Савицкий

МАШИНО-СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ГУЛЛЕТА, первый в Сибири машиностроит. и литейный завод по произв-ву судов.

Основан в *Тюмени* в 1860 англ. инж.-судостроителем Г.И. Гуллетом в кач-ве филиала Екатеринбургского механического з-да. Компаньоном Гуллета стал волжский инж.-судостроитель Л.М. Пирсон. Три года спустя благодаря резкому увеличению заказов завод полностью переехал в Тюмень. В 1863 завод выпустил 1-й пароход с паровым котлом и машиной собств. изготовления («Орел»). В основу технологии пром.-поточного произв-ва судов лег опыт волжских заводов. Номенклатура изделий насчитывала ок. 1 тыс. наименований. Завод изготавливал желез. баржи и корпуса судов, паровые машины с трубчатым котлом высокого давления, центробежные насосы, мукомол. мельницы, лесопил. технику, оборудование для мест. винокуренных заводов и зол. приисков, водопровод. трубы (в т. ч. сверленые деревянные, из лиственницы), водоподъемные машины-насосы. Среди знаменитых изделий, отмеченных зол. медалями Тюменской пром. выставки 1871 и составлявших славу завода — 400-сильный буксир «Тара», пароходы «Работник» (520 л. с.), «Семипалатинск» (200), «Сибиряк», «Уфа», «Орел» и др. колесные и винтовые суда.

В 1869 владельцем завода стал зять Гуллета, купец 1-й гильдии К. В. Логинов. Он взялся за обновление цехов и оборудования. К 1871 завод располагал зданием парового молота, листоковальной фабрикой, водоподъемной машиной, паровой мукомольной мельницей, судосборочным цехом, мех. и столяр. мастерскими, склад. помещениями для готовой продукции и механизмов, караульным домом, пароходом «Заря», баржами, пристанью и котельной. К заводу были приписаны более 200 постоян. рабочих, а с учетом сезонных — до 800 чел. Но К.В. Логинов не смог расплатиться по кредитам, привлеченным из Тюмени, Екатеринбурга и Ниж. Новгорода, поэтому 28 дек. 1873 завод пришлось остановить. Начался судеб. процесс по делу несостоят. должника К.В. Логинова. По решению суда упр-ние заводом и продажа имущества с торгов в счет погашения долгов передавались конкурс. комиссии. Комиссия начала торги по продаже имущества, К.В. Логинова, как «злостного банкрота», поместили в тюмен. тюрьму. Воспользовавшись возможностью отлучиться из нее на нек-рое время, он тайно уехал в С.-Петербург и обратился с жалобой в Сенат. В результате работы комиссии Сената с него сняли обвинения, в дек. 1877 Тобольский губ. суд вынес решение о прекращении следствия. В Тюмень К.В. Логинов больше не вернулся, обосновавшись с семьей в столице.

В 1876 завод перешел к бывш. мастеру завода А.П. Кругляшову, по доверенности К.В. Логинова управлявшему им во время судеб. процесса. В 1880-е гг. собственником завода стал коммерции советник А.К. Трапезников; фирма «Гуллет (мл.) и Наследники Пирсона» нек-рое время арендовала у него сохранившиеся здания. Сократилось кол-во работников, оборудование не обновлялось, деньги в реконструкцию завода не вкладывались. Тем не менее в 1893–95 на заводе построены первые в Сибири пассажир. пароходы «Кормилец» (200 л. с.) и «Любимец», желез. плавучая тюрьма на 700 чел. Затем были созданы первый в Сибири 2-этажный пароход «Евгений» «американского» типа, паровой механизм для фабрики купца Ядрышникова, чугун. фонтан с водоотборными кранами для Александровской площади в Тюмени, мукомол. мельница и сита для верфи братьев Вардропперов на р. Тавда и мн. др. К тому времени продукция завода была достаточно известной: в 1897 завод посетил адм. *С.О. Макаров*.

В 1901 машино-судостроит. завод окончательно обанкротился. Но существовавшие производств. мощности еще продолжали работать. На базе оставшихся строений продукцию пыталась выпускать верфь Боткинского з-да (с 1905), затем (в 1910-е гг.) — екатеринбург. мещанин М.А. Кудрявцев, осуществивший сборку пассажир. пароходов «Русь» и «Европа». До нояб. 1917 на тер. бывш. завода Гуллета размещался завод Гуртнера (судостроит. продукцию он уже не производил). После *Гражданской войны* в сохранившихся помещениях разместилась артель валяной обуви «Угольник». В 1941 здания отдали эвакуированному из Киева з-ду «Цепи Галля». В послевоен. годы на этой базе возник приборостроит. завод. После его переезда на месте прежнего машино-судостроит. завода разместился мех. завод, в

нач. XXI в. на этой территории находится пром.-производств. база строит. фирмы «Жилье».

В честь основателя завода, суда к-рого плавали по Оби и др. рекам Сибири в кон. XIX — нач. XX в., был назван пароход «Инженер-механик Гуллет».

Лит.: *Кружинов В.М.* Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994; *Иваненко А.С.* Прогулки по Тюмени: Путеводитель. Тюмень, 1999; *Большая* тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1, 2.

А.Д. Бирюков

МАШИНСКИЙ Николай Николаевич (1870—?), тарский и омский купец 1-й гильдии. Торговал на Ишимской, *Ирбитской ярмарках*, в *Таре* и *Омске* мануфактурой, галантереей, одеждой, обувью, ювелир. изделиями. Вел закупки мануфактуры у моск. и владимир. фирм. Имел маслодел. и кожев. заводы. Масло отправлял в Москву и Копенгаген, кожи и волос — в Швецию. Избирался *городским головой* Тары, гласным Омской гор. думы, старшиной Омского биржевого комитета, чл. масляной комиссии. Финансировал н.-и. экспедиции. Один из учредителей б-ки в Таре.

Лит.: *Киселев А.Г.* Миней Мариупольский и другие (50 омских капиталистов). Омск, 1995.

А.А. Жиров

МЕГИОН, город окр. подчинения в *Ханты-Мансийском авт. окр. Тюменской обл.* Расположен на прав. берегу р. Обь при впадении в нее протоки Мега, в 900 км к сев.-востоку от *Тюмени*, в 380 км к востоку от *Ханты-Мансийска*. Действуют реч. порт, а также ж.-д. станция (вне города). Основан как село в нач. XX в.; в 1964, в связи с начавшейся разработкой нефт. месторождений, преобразован в *поселок городского типа*. С 1980 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 0,3; 1970 — 6,4; 1979 — 23,9; 1989 — 40,2; 1995 — 41,8; 1999 — 41,9; 2002 — 46,6; 2007 — 48,4.

В нач. XX в. в Сургутском у. *Тобольской губ.* находилось хантыйское поселение Магайон, жители к-рого занимались рыб. промыслом и почт. извозом. В сов. период известно с. Мегион (от хантыйского мехи, меги, мегий — «излучина, изгиб, крутой поворот реки», мегин — «кривой»). В кон. 1950-х гг. в этих местах начались поиски нефти, в 1961 открыто первое в Ср. Приобье нефт. месторождение. М. стал центром нефтедобычи, и сегодня составляющей основу мест. пром-ти: нефтегазовая отрасль (ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз») производит до 77% объема всей пром. продукции города. В М. также развиты произв-во пищевых продуктов (ООО «Союзсервис», ООО «Славнефтьторг»), издат. и полиграф. деят-ть, произв-во машин и оборудования, обработка древесины и произв-во изделий из дерева.

В городе насчитывается 7 ср. общеобразоват. школ, гимназия, веч. школа, межшкол. учебно-производств. комбинат, Сибирский профессионально-педагогический колледж, проф. училище. Действуют ДК «Прометей», регион. историко-культур. и экол. центр; централизованная библиотечная система; 2 школы искусств, худ. школа, спорт. комплекс, 3 детско-юнош. спорт. школы, центр спорт. подготовки. Здравоохранение представлено психоневрол. больницей, 2 гор. больницами, гор. стоматолог. поликлиникой, Центром восстановительного лечения для детей «Жемчужинка», лечебно-диагност. центром «Здоровье», частн. поликлиникой. В городе выпускаются период. печ. издания: «Мегионские новости», «Голос Мегиона», «Мегион-информ», «Информ Вест-Сибирь», «Мегионнефтегаз-Вести». Действует правосл. храм.

Герб утвержден в 2001: в серебр. поле сидящий и обернувшийся черный соболь, сопровождаемый пониженно выходящими по бокам зелеными елями и в верх. углах 3 зелеными малыми вольными стропилами, соединенными в стропило же, наклоненными в перевязь и обращенными от соболя. Добыча нефти и газа стала основой жизнедеят-ти населения молодого города, что и отражено в виде сидящего черного соболя, хвост к-рого изображен в виде черной капли нефти.

Лит.: *География России*: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2; *Поспелов Е.М.* Географические названия России. М., 2003.

Е.В. Комлева, Р.Е. Романов

МЕДВЕДЕВ Виталий Егорович (р. 1 нояб. 1941, с. Боровлянка Новосибирской обл.), археолог, д-р ист. наук (1984). В 1968 окончил гуманит. фак-т *Новосибирского гос. ун-та*. С 1968 в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР*: лаборант, науч. сотр., зав. сектором археологии и этнографии, зав. тематич. группой, зав. сектором неолита *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. С 1966 осн. изыскания ученого связаны с Д. Востоком. С 1969 проводит самостоят. исслед-я на Амуре и в Приморье. Специалист в области средневековой археологии Д. Востока, а также эпохи *неолита* этого региона. Науч. интересы связаны с изучением культуры *чжурчжэней*. Проведенные М. раскопки дали уник. информацию, позволившую реконструировать культуры расцвета, полит. и экон. могущества и воен. методы тунгусояз. и иных этносов, населявших регион. Им разработана концепция постепенной (300—400 лет) трансформации культуры чжуржэней, создавших в нач. XII в. Великую Золотую Империю, сделаны важные открытия в области неолита, обосновано положение о выделении в новокамен. веке нач. этапа, связанного с поздним плейстоценом — ранним голоценом. Исследовал наиболее древний в России буддийск. храм, предложил ориг. интерпретацию неолит. пластики. Засл. деятель науки РФ (2002).

Соч.: Культура амурских чжурчжэней (конец X—XI век). Новосибирск, 1977; Приамурье в конце I — начале III тысячелетия: Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск, 1986; Средневековые памятники о-ва Уссурийский. Харбин, 1990 (на кит. яз.); Корсаковский могильник: Хронология и материалы. Новосибирск, 1991; Курганы Приамурья. Новосибирск, 1998; Исследования на острове Сучу в Нижнем Приамурье в 2001 г.: В 3 т. Сеул, 2002 (соавт., на рус. и кор. яз.).

В.И. Молодин

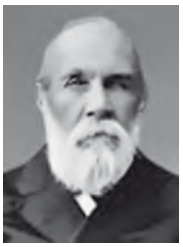
МЕДВЕДЕВ Герман Иванович. (р. 7 янв. 1936), археолог, д-р ист. наук (1983), проф. (1986). Окончил ист. фак-т *Иркутского гос. ун-та* (ИГУ; 1959). Аспирант (1960), преподаватель (1963), доцент (1972), зав. каф. всеобщей истории (1974), зав. каф. археологии и этнографии (1988) ИГУ. С 1993 — дир. Центра междунар. гуманит. программ при ИГУ, одновр. зав. лаб. археологии и палеоэкологии ИГУ и *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*. Специалист в области древнекамен. века (*палеолит*, *мезолит*). С 1960 возглавляет комплекс. археол. экспедицию ИГУ, проводит фундамент. и охранные исслед-я археол. памятников Байкальской Сибири. Ему принадлежит приоритет в разработке проблем эпохи мезолита Сибири. Открыл и исследовал комплексы изделий Homo erectus и ранних Homo sapiens, предложил ориг. разработки подходов и методов изучения древ. техноло-

гий. Действит. член нац. Географического об-ва США. Засл. деятель науки РФ (1999).

Соч.: Мезолит верхнего Приангарья. Иркутск, 1971. Ч. 1 (соавт.); Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990 (соавт.); The Paleolithic of Siberia: new discoveries und interpretations. Illinois, 1998 (соавт.).

В.И. Молодин

МЕДВЕДНИКОВЫ, круп. купеч. фамилия *Иркутска* XVIII–XIX вв. Основатель династии, Осип (1685–1746), из гос. крестьян Вельского стана г. Ваги, в 1730–40-х гг. вел торговлю в Иркутске. Его внуки Иван, Логин (1773–1814) и Прокопий (1774–?) Федоровичи, иркут. купцы 1-й гильдии, торговали в *Кяхте*. Жена Логина, Елизавета Михайловна (урожд. Красногорова, 1787–1828), завещала 70 тыс. руб. на создание в Иркутске Сиропитательного дома и при нем банка (открыт в 1838 ее сыновьями). Иван Логинович (1807–1889), купец 1-й гильдии, коммерции советник (1839), золотопромышленник. Вел круп. торговлю в Кяхте. В 1840–50-х гг. переехал в Москву, владелец имения в с. Поречье Звенигородского у. Иркутский *городской голова* (1841–44). Руководил постройками Никольской церкви в с. Лиственичное. Почет. гр-н Иркутска (1887). На средства жены Александры Ксенофонтовны (урожд. Сибиряковой, 1834–99) им в Иркутске открыта богадельня (1896), больница для хроников (1901). А. К. после смерти мужа унаследовала ок. 9 млн руб. В Поречье открыла богадельню с больницей. Согласно ее духов. завещанию в Москве построен ряд учеб. и мед. учреждений.



Иван Логинович Медведников

Прокопий – потомств. почет. гражданин, учредитель фирмы «ТД купца П. Медведникова с сыновьями», иркутский гор. голова (1814–17). На его средства построена Успенская церковь (1847). В 1850-х гг. Гавриил, Алексей (?–1883; купец 1-й гильдии; иркутский гор. голова в 1853–56), Василий Прокопьевичи перенесли бизнес в Москву, были известны как благотворители.

Награды: И.Л. – орден Св. Владимира 4 ст., зол. медаль, зол. медаль для ношения на шее на Андреевской ленте.

Лит.: *Московская* гимназия имени И. и А. Медведниковых. М., 1912; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. В XVII–XIX вв. здравоохранение населения Сибири и Д. Востока находилось на начальной стадии. Отсутствие земских учреждений, а следовательно, и земских врачей в Сибири тормозило развитие медицины. Ср. продолжительность жизни в Сибири в нач. XX в. составляла 33 года. Мед. помощь оказывали немногочисл. врачи в городах и фельдшеры в уезд. селах, а также народ. целители.

Развитие здравоохранения в Сибири и на Д. Востоке в 1920-е гг. осложнялось последствиями, вызванными революцией и *Гражданской войной*. В этот период регион был охвачен различ. эпид. заболеваниями: малярией, тифом, холерой и др. Сеть мед. учреждений не соответствовала потребностям населения. В 1926 в *Сибирском кр.* насчитывалось только 645 амбулаторий и 232 больницы, в т. ч. 63 городские. На 1 больницу в сел. местности приходилось в ср. 40,1 тыс. чел., в городе – 14,7 тыс. Еще более удручающими были показатели обеспеченности населения местами в больницах: на 1 больничную койку в деревне приходилось 3,1 тыс. чел., в городе – 240 чел. В Кузбассе, в условиях повышенной заболеваемости горняков, действовало только 8 больниц на 350 коек, в них работало 30 врачей и 18 фельдшеров. Мед. работники были вынуждены принимать по 100–120 чел. в день. Качество мед. обслуживания в этих условиях находилось на низком уровне.

Третий Сибирский съезд заведующих здравотделами (март 1924), в работе к-рого принял участие нарком здравоохранения Н.А. Семашко, наметил программу улучшения положения в здравоохранении. Была поставлена задача перехода от чрезвыч. методов борьбы с эпидемиями к планомерной работе по оздоровлению труда и быта населения. В 1925 принят 5-летний план мед.-сан. развития региона. Существенно увеличились средства на нужды здравоохранения. Соотв. ассигнования на 1 чел. в Сибири возросли с 61 коп. в 1926 до 2,38 руб. в 1929. Значительно возрастали расходы на стр-во новых мед. учреждений: в 1927/28 выделено 2 млн 881 тыс. руб., в 1928/29 – 4 млн 330 тыс. руб. Расширялась сеть лечеб. учреждений, на нач. 1930 в Сибирском кр. действовало 2 350 больниц и амбулаторий. Кол-во больнич. коек в регионе возросло с 5 875 в 1924/25 до 9 323 в 1929/30. Появились специализир. лечеб. учреждения. В 1927 в Сибири работало 26 туберкулезных и венерологических диспансеров, в 1930 их число возросло до 41. Было организовано 18 сан. лабораторий, 14 пастеровских станций, 4 бактериол. института.

Особенное внимание уделялось мед. обслуживанию пром. р-нов. На стр-во мед. учреждений в них расходовалось до 80% всех средств, выделяемых на здравоохранение в крае. В горняцких регионах – *Черемхово*, *Анжеро-Судженске*, *Ленинске-Кузнецком*, *Щегловске* – к нач. 1930 было организовано 48 пунктов 1-й помощи, 8 стоматол. пунктов, 49 врачеб. кабинетов. Создавались также спец. мед. учреждения, предназначенные для борьбы с проф. заболеваниями горняков. В нач. 1-й пятилетки в Кузбассе были открыты туберкулезные диспансеры, стационары для лечения глазных болезней, физиотерапевтич. отд-ния. В результате в горняцких р-нах удалось добиться обеспеченности населения больнич. койками, соответствующей принятым тогда нормам Наркомата здравоохранения РСФСР (1 больнич. койка на 150 чел.). Возросло кол-во мед. работников. Если на 1 окт. 1927 в Сибирском кр. работало 1 420 врачей, то к 1930 их число выросло до 3 323. Кроме того, в мед. учреждениях работало 6 327 специалистов ср. мед. квалификации, 6 723 – младшей. В 1930-е гг. резко возросли расходы гос-ва на здравоохранение: на 1 жителя Сибири в 1931 они составляли в ср. 4,7 руб., в 1936 – 14,7 руб.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб нашей стране, в т. ч. сфере народ. здравоохранения. В тыловых р-нах сократилась сеть и ослабла мат. база мед. учреждений, обслуживавших население. Значит. часть из них размещалась в плохо оборудованных помещениях. Обострилась проблема мед. кадров. Мн. врачи, медсестры, фельдшеры ушли на фронт или были мобилизованы для работы в госпиталях. В 1943–46 происходила реэвакуация мед. персонала из Сибири в зап. р-ны страны, освобожденные от оккупантов.

В период войны одной из самых сложных задач в тыловых р-нах являлось обеспечение сан.-эпид. благополучия. Массовое перемещение населения, неустроенность быта требовали огромных усилий по предотвращению эпид. заболеваний. Внимание мед. работников было сконцентрировано на проведении массовых профилактич. мероприятий. Получили широкое распространение подворные обходы целых р-нов и нас. пунктов для сан. обработки. В *Красноярском кр.* в 1942 такая обработка проводилась в 719 тыс. квартир трудящихся, медики обследовали 842 тыс. чел. За год в крае построили 316 де-

зокамер, 17 санпропускников, 95 бань. План прививок был значительно перевыполнен. Все приезжавшие в край подвергались строгому мед. осмотру. За 1942 карантин. фильтр прошли свыше 129 тыс. чел. Опасная ситуация возникла в Кировском р-не Красноярска, где размещалось большинство эвакуир. з-дов. Перенаселенность и антисан. состояние бараков и землянок создали угрозу эпидемии.

Огромная работа по охране здоровья населения проводилась и в др. городах Сибири. Тем не менее в 1-е послевоен. годы напряженная эпидемиол. обстановка сохранялась. В Кузбассе заболеваемость паразитарным тифом и дизентерией в 1946 была в 2 раза выше, чем до войны. Массовое распространение получили болезни, связанные с неблагоприят. условиями труда. В *Якутской АССР* особую угрозу приобрело распространение туберкулеза. Мат.-быт. трудности воен. лет стали одной из причин эпид. вспышки этого заболевания. В 1946 в *Якутске* им было поражено 6% жителей, в юж. р-нах республики — 13, а в сев. — 11,6%.

Первым круп. мероприятием послевоен. лет, направленным на развитие народ. здравоохранения, стало объединение больниц и поликлиник. Оно началось в 1947 и способствовало совершенствованию мед. обслуживания. В объед. мед. учреждениях сократилось число диагностич. ошибок, чаще стали распознаваться ранние стадии заболеваний, улучшилась специализир. и внебольнич. помощь. Существенно увеличились ассигнования на развитие здравоохранения в Сибири. Это явилось одной из важнейших предпосылок укрепления его мат. базы, внедрения новых прогрес. методов лечения.

В городах открылся ряд круп. мед. учреждений, оснащенных совр. оборудованием. В кон. 1940-х гг. начали работать новые больницы в *Новосибирске* — на 500 коек, на ст. Инской — на 300 мест. В 1950-е гг. в *Прокопьевске* был сдан в эксплуатацию травматологический стационар на 500 коек, в *Новокузнецке* построена больница на 800 мест — одна из самых крупных в Сибири. В *Читинской обл.* в 1958–59 начали действовать неврологич. больница в Забайкальске, противосиликозный диспансер в райцентре Балей и др. Совр. мед. учреждения появились в р-нах нового пром. освоения. Среди них хорошо оборудованный больнич. городок в *Ангарске*, больницы на Иркутской и *Братской ГЭС*. Заметно расширилась лечеб. сеть в нац. республиках Сибири. В *Бурятии* начали работать больницы в пос. Улан-Удэнского мясокомбината, на Гусиноозерских шахтах, в городке вольфрамомолибденового комбината. В 1952 был заложен 1-й камень на стр-ве республ. больницы, в 1957 вступили в строй терапевтич. корпус на 200 коек и поликлиника. В итоге число мест в учреждениях здравоохранения Сибири значит. увеличилось. Если в 1940 этот показатель (без учета госпиталей) составил 57 тыс., то в 1950 — 84 тыс., в 1956 — 121 тыс. и в 1960 — 146 тыс. Укрепилась мат.-техн. база больниц и поликлиник.

Важным звеном народ. здравоохранения стали станции «скорой помощи». Впервые в Сибири они были организованы в Кузбассе в нач. 1930-х гг. по инициативе врача М.А. Подгорбунского. В 1958 здесь действовало 25 таких станций. В *Омске* 1-я станция «Скорой помощи» была открыта в 1934, в 1960 их насчитывалось 5. В городах *Тюменской обл.* в послевоен. годы работали 4 станции «Скорой помощи». В 1945 они обслужили 9,4 тыс. больных, в 1950 — 19,6 тыс. и в 1958 — 52 тыс.

В 1940–50-е гг. была создана и расширена сеть мед.-сан. частей (МСЧ), к-рые позволили заметно улучшить мед. обслуживание круп. труд. коллективов. Орг-ция этих лечеб. учреждений началась еще в период войны. В 1946 в стране действовало 430, а в 1956 — уже 964 МСЧ. Немало таких учреждений было сформировано в городах Сиб. региона. В числе 1-х открылась МСЧ *Кузнецкого металлургического комбината*. В 1946 она имела поликлинику и ночной санаторий, 2 диет. столовые, 19 здравпунктов. На тер. завода работал травм. пункт с хорошо оборудованной операционной, в к-ром круглосуточно дежурили врачи. В 1950 в Кузбассе имелась 31 МСЧ, в 1955 их было 33. В Новосибирске МСЧ обслуживали трудящихся авиац. з-да им. В.П. Чкалова, приборостроительного им. В.И. Ленина, заводов *«Сибсельмаш»*, «Тяжстанкогидропресс», оловозавода и др. Мед.-сан. часть з-да «Сибсельмаш» объединяла поликлинику, 7 здравпунктов, больницу на 50 мест и ночной санаторий на 50 коек. Круглосуточное дежурство мед. работников в поликлинике и здравпунктах обеспечивало трудящимся возможность получения лечеб. помощи в любое время.

В послевоен. годы в городах Сибири была восстановлена и укреплена мат.-техн. база народ. здравоохранения. Однако потребности гор. населения в лекарствах, предметах санитарии и гигиены не обеспечивались в достаточной степени. Существенно выросла числ. врачей, ср. и мл. персонала. Общее число мед. кадров в Сибири к 1960 составило 134,3 тыс. чел. против 106,2 тыс. в 1956, 76,6 тыс. в 1950 и 39,7 тыс. в 1940. При этом учреждения здравоохранения в круп. городах были гораздо лучше укомплектованы мед. персоналом, чем в ср. и небольших гор. поселениях. Развитие сферы здравоохранения заметно опережало рост населения. Если в 1940 в расчете на 10 тыс. чел. в Сибири приходилось 6 врачей и 43 больнич. койки, то в 1950 — соотв. 13 и 61, в 1960 — 16 и 84. Возрастала числ. учреждений здравоохранения и кол-во мед. персонала в них. В 1965 числ. врачей в Сибири увеличилась по сравнению с 1959 на 40%, а число мест в мед. учреждениях — на 34%. На тер. региона работало более 166 тыс. мед. работников, из них 37 тыс. врачей.

Вместе с тем уровень мед. обслуживания населения Сибири и Д. Востока был более низким, чем в центре страны. По данным на 1965, в Вост. Сибири на 1 тыс. чел. приходилось 18,7 врачей, в Зап. Сибири — 20,2, в целом по РСФСР — 24,1. Особенно слабо мед. обслуживанием было обеспечено сел. население и отдаленные сев. р-ны.

В целом отставание здравоохранения в Сибири оставалось весьма заметным, особенно если учесть большую разбросанность сиб. городов и поселков, огромные расстояния между ними, низкую плотность населения, а также суровые природ.-климат. условия.

В практику учреждений здравоохранения городов Сибири стали шире внедряться совр. разработки мед. науки: пересадка тканей, хирургич. операции при легочном туберкулезе, обезболивание родов и т. д. В распоряжение врачей поступили новые лекарств. препараты: адрено-кортизоновый гормон, кортизон, новоэмбихин, дибазол, димедрол, стрептомицин, различ. витамины и др. В Барнаульской гор. больнице проводились сложные операции на сердце, легких, желудочно-кишечном тракте, костно-пластические. Хирург В.С. Веселицкий успешно осуществлял удаление опухолей мозга. Врач-инфекционист М.М. Дедерер применял комбинир. метод лечения дифтерии, при к-ром резко снизилась смертность. В 1947 впервые в Сибири врач М.А. Подгорбунский начал развивать грудную хирургию. Им производились резекция легких при туберкулезе и раке, операции на пищеводе и при митральном пороке сердца. Врачи якутской гор. больницы Я.П. Вактычаров и И.В. Червяков в 1950-е гг. стали применять наиболее совершенный вид обезболивания — интратрахеальный наркоз; Л.А. Юргай освоил радикал. операцию при раке пищевода. Гл. хирург республики В.С. Семенов

осуществлял такую сложную операцию, как удаление легкого. В Новосибирске известна семейная династия врачей Мыш.

В кон. 1950-х — 1960-е гг. получили развитие обществ. начала в деят-ти мед. работников. Немало высококвалифицир. специалистов в свободное от осн. работы время безвозмездно вели лечение больных в поликлиниках и стационарах. В Новосибирске в 1959 бесплатно мед. помощь населению оказывали 78 преподавателей и науч. сотрудников мед. ин-та. В *Томске* в 1960 вели прием больных и давали консультации более 60 науч. работников мед. ин-та и Ин-та физических методов лечения и курортологии. На 6 предприятиях Томска были открыты обществ. здравпункты, в к-рых работали студенты-старшекурсники. В *Красноярске* оказывали лечеб. помощь больным в свое свободное время преподаватели мест. мед. ин-та. Кроме того, работники здравоохранения города выступили с инициативой проведения консультаций и осмотров жителей отдаленных нас. пунктов. В 1960 было совершено 76 таких выездов, в них приняли участие 360 врачей-специалистов. Они обследовали 6 тыс. чел., оказали им квалифицир. мед. помощь.

Развитие системы здравоохранения, изменения в условиях быта и образе жизни людей отразились на динамике заболеваемости в Сиб. регионе. Здесь полностью были ликвидированы такие опасные болезни, как оспа, чума, сиб. язва, трахома. По сравнению с довоен. периодом увеличилась продолжительность жизни людей. В кон. 1950-х гг. она составляла в ср. по СССР 69 лет, в Зап. Сибири — 67, в Вост. — 66 лет.

В 1960–80 система здравоохранения Сибири получила дальнейшее развитие. В 1980 на 10 тыс. чел. в Зап. Сибири имелось 136 больнич. коек, в Вост. Сибири — 135, тогда как в ср. по РСФСР — 130. Числ. мед. кадров выросла за эти годы более чем в 2 раза. В расчете на 10 тыс. жителей в 1980 в Сиб. регионе приходилось 36 врачей и 124 мед. работника ср. звена. Наряду с расширением мед. сети была осуществлена перестройка ее орг. структуры. Развивались преим. крупные, хорошо оснащенные больнич. комплексы, в первоочередное стр-во к-рых направлялись осн. капиталовложения.

Важным шагом на пути улучшения народ. здравоохранения в 1960–80-е гг. стала орг-ция круп. специализир. мед. учреждений. Ин-т патологии кровообращения под рук-вом *Е.Н. Мешалкина*, НИИТО и др. завоевали признание и авторитет не только за Уралом, но и в стране в целом. Успехи в развитии медицины и здравоохранения позволили перейти к созданию такого круп. науч. центра, как СО АМН СССР.

В 1990-е гг., в условиях рыночных преобразований, в городах Урала, Сибири и Д. Востока возросла заболеваемость населения. Наиболее часто встречались заболевания органов дыхания (ОРЗ или грипп), пищеварения, инфекционные, нервной системы. Горожане стали реже обращаться за помощью к врачам, предпочитая лечиться дома, порой подручными средствами, что вызывалось дороговизной ряда мед. услуг и препаратов, часто недоступных и для самих больниц. Мн. сибиряки питались дешевыми продуктами низкого качества, что также влияло на их здоровье. Сказывалась и неблагоприят. экол. обстановка в ряде регионов. Увеличилось число венерич. заболеваний. Однако с 2001 число впервые заболевших и состоящих на учете в спец. учреждениях начало снижаться. Особую тревогу вызывает распространение туберкулеза. Число больных туберкулезом в расчете на 100 тыс. жителей с 1991 по 2001 выросло более чем в 2 раза.

Создавшееся в здравоохранении положение заставило властные структуры, а также самих мед. работников искать пути совершенствования деят-ти больниц и поликлиник. В 2001–02 проведена существ. работа по реструктуризации коечного фонда с целью сокращения маломощных лечеб. учреждений, улучшилась деят-ть гор. специализир. центров и кабинетов, создан мед. регистр населения, усилен контроль над обоснованностью госпитализации и оказанием платных услуг, повысилось лекарств. обеспечение и мат.-техн. оснащение лечеб. учреждений. Значит. достижением в 2002–04 стало проведение всеобщей диспансеризации детей и подростков. В ряде городов утверждено вр. положение о реализации права выбора гражданами лечеб. учреждения и врача.

Лит.: *Рабочий* класс Сибири. 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986; *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

МЕДИЦИНСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ. В Сибири и на Д. Востоке начиная с 1920-х гг. периодически проводились М. о. н. Они выявили, что значит. часть населения Сибири поражена хронич. заболеваниями. Обследование шахтеров *Анжеро-Судженска* в 1926 показало, что ок. 80% горняков, прошедших осмотр, страдали различ. болезнями, преим. легочными, более 35% горняков имели туберкулез, глистные заболевания зафиксированы почти у 40% шахтеров, трахома — у 3,5%. Сан. обстановка в регионе во мн. зависела от качества воды, потребляемой населением. В 1925–26 мед. работники произвели массовые обследования качества воды, по их результатам был составлен 5-летний план развития водопровод. сети в *Сибирском кр.* Для изучения условий и охраны труда на предприятиях с сер. 1920-х гг. начинают создаваться лаборатории по охране труда. В 1925 при Гигиеническом ин-те *Иркутского гос. ун-та* открылась поликлиника проф. заболеваний, сотрудники к-рой приступили к обследованиям пром. предприятий по специально разработанной программе. Наиболее широко изучение условий труда развернулось в каменноуг. р-нах Сибири. Сотрудники Омского медицинского ин-та проверяли условия труда и быта шахтеров Прокопьевского рудника, рабочих *Гурьевского металлургического з-да*. Сотрудники томских мед. учреждений вели работу среди шахтеров Анжеро-Судженска. В Черемховском угольном бас. обследование горняков проводила Иркутская поликлиника профзаболеваний. Большое внимание уделялось изучению условий труда на предприятиях полигр., табачного, фарфоро-фаянс., стекол. произв-в. В кон. 1920-х гг. в *Томске*, *Иркутске* и *Красноярске* подобные обследования были проведены на 18 фабриках и заводах. Они позволили выявить причины профзаболеваний и наметить программу их профилактики, организовать диспансер. обслуживание трудящихся.

В 1950-е гг. в городах Сибири профилактич. работе с населением — предупреждению заболеваний и их своевременному выявлению — уделялось большое внимание. В *Тюменской обл.* число трудящихся, охваченных период. осмотрами, в 1958 достигло 123 тыс. Под диспансер. наблюдением находилось больных ревматизмом сердца 40,4%, стенокардией и инфарктом миокарда — 47,3, гипертонией — 43,5, язвой желудка и двенадцатиперстной кишки — 50,2%. С целью выявления туберкулеза легких флюорографию в 1959 прошли 37% жителей *Новосибирска*. Профилактич. мероприятия, направленные на борьбу с туберкулезом, были проведены в *Бурят-Монгольской АССР*. В 1950–51 они охватили 130 тыс. чел. Антитуберкулез. прививки в городах республики получали 94% новорожденных, в сел. местности — 63%. Наряду с улучшением мат.-быт. условий жизни это способствовало снижению заболеваемости туберку-

лезом, особенно среди детей. Большое внимание профилактич. работе уделялось в *Томской обл.* За 1960 здесь прививки против полиомиелита получили 239 тыс. чел., от оспы было ревакцинировано 160 тыс., от туляремии — 82 тыс. Улучшилось мед. обслуживание женщин. На пром. предприятиях стали регулярно проводиться плановые осмотры гинекологами.

В *Норильске* диспансеризация жителей впервые была проведена в 1957. Массовые профилактич. осмотры прошли 112 тыс. чел., преим. рабочие пром. предприятий, подростки и дети. Из общего числа обследованных 2 703 чел. были взяты под диспансер. наблюдение. В кон. 1950-х гг. более организованно и эффективно, с охватом широких слоев населения стала проводиться профилактич. работа в *Читинской обл.* В 1959 профилактич. осмотры прошли 433,4 тыс. чел., или 40% жителей области. При этом в городах было обследовано 143 тыс. чел., в т. ч. на туберкулез — 49,5 тыс., на рак — 30 тыс. чел. Всего в области удалось выявить 12,9 тыс. больных, из них 10,3 тыс. в гор. местности. Все они были взяты под диспансер. наблюдение или направлены на лечение. Из общего числа больных, нуждавшихся в переводе на др. работу, 83% были трудоустроены. Кроме того, под диспансер. наблюдением состояло ок. 12 тыс. здоровых людей, в осн. рабочие с вредными условиями труда.

Мед. обслуживание населения развивалось по пути профилактики заболеваний. Проводилась диспансеризация населения, постоянные мед. профилактич. осмотры на предприятиях и в учреждениях. Активно привлекалось население для орг-ции сан. контроля. В нач. 1960-х гг. на предприятиях и в учреждениях, а также по месту жительства трудящихся были организованы сан. посты и сан. дружины, при гор. и район. исполкомах советов создавались обществ. комитеты борьбы за высокую сан. культуру. Напр., в 1964 в *Приморском кр.* более 9 тыс. общественников участвовали в проведении 20 тыс. обследований сан. состояния на произве и по месту жительства.

М. о. н. регулярно осуществлялись в 1970—80-е гг., что непосредственно отражалось на здоровье людей. Массовые профилактич. осмотры и диспансеризация являлись неотъемлемой принадлежностью сов. модели здравоохранения. Профилактич. мероприятия резко сократились в 1990-е г. и были возобновлены лишь в рамках реализации нац. проекта «Здравоохранение».

Лит.: *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

С.С. Букин, В.И. Исаев

МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, система проф. подготовки врачей, ср. и мл. мед. персонала**.** 1-м мед. образоват. учреждением Сибири была Колывано-Воскресенская госпитальная школа, открытая в 1758 по инициативе гл. лекаря *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов*. К попыткам организовать мед. просвещение в Сибири относится и создание в 1802 при Тобольской духовной семинарии мед. классов. Однако до 2-й трети XIX в. подготовка мед. кадров для Сибири осуществлялась преим. в образоват. учреждениях европ. части России, в частн. в Казани, где были учреждены сиб. стипендии. В 1870-х гг. в сиб. городах стали открываться повивальные и ветеринарно-фельдш. школы: в 1878 — повивал. школа с 3-годичным сроком обучения и вет.-фельдш. школы в *Томске* и *Тобольске*, Центр. фельдш. школа в *Омске*, в 1892 школа фельдшериц и акушерок в *Иркутске*, в 1889 — в *Красноярске*. В 1884 мед. департаментом Мин-ва внутр. дел принято постановление, согласно к-рому в повивал. школы стали принимать лиц при условии сдачи вступит. экзамена за прогимназию. Повивал. школы в Тобольске (1895), Иркутске (1905) и Томске (1906) преобразованы в акушерско-фельдш. школы с 4-летним обучением, в к-рых, помимо акушер. специализации, давали сведения и по др. мед. дисциплинам. В нач. XX в. в Томске действовали 3 частн. зубоврачеб. школы. В 1906 в *Якутске* создана муж. фельдш. школа. Помимо фельдш. школ Мин-ва образования, в *Чите* (с 1872) и Иркутске (с 1880) действовали военно-фельдш. школы. Подготовкой мл. и ср. мед. персонала занималось также Об-во Красного Креста, имевшее свои отд-ния и общины сестер милосердия во мн. сиб. городах. В нач. XX в. в Сибири по-прежнему ощущался острый недостаток фельдш. персонала и его крайне низкая квалификация. Сиб. мед. общественность добивалась открытия ср. мед. школ в крупных городах. Особо стоял вопрос о подготовке мед. персонала из корен. населения.

В 1-е десятилетие после Окт. революции сеть фельдш. школ Сибири, преобразов. в мед. техникумы, оставалась почти неизменной. В кон. 1920 — нач. 1930-х гг. открылись мед. техникумы в *Новосибирске*, *Барнауле* и *Бийске*, фармацевтические — в Томске и Иркутске. В 1931 в 10 мед. техникумах обучалось ок. 4,5 тыс. чел., ежегодный выпуск составлял более 700 чел. Техникумы стали осуществлять подготовку по узким специальностям (фельдшер, акушерка, мед. сестра, сан. фельдшер, зубной техник, зубной врач, фельдшер-лаборант). С 1932 в мед. техникумах Сибири введено заоч. обучение. В 1935 техникумы переименованы в фельдшерско-акушер. школы. В 1939 в ср. мед. учеб. заведениях региона обучалось более 16 тыс. чел.

В годы *Великой Отечественной войны* на базе большинства мед. учеб. заведений Сибири создавались госпитали. Для обеспечения фронта мед. и сан. персоналом подготовка специалистов в училищах региона велась по ускоренной программе. Эвакуир. в Сибирь ведущие учеб. заведения европ. части страны способствовали усилению пед. и метод. базы регион. ср. мед. образования. На базе прибывшего из Ленинграда Военно-мед. училища им. Щорса возникло Омское мед. училище, ныне одно из крупнейших учеб. заведений страны этого профиля.

С 1953 мед. техникумы по всей стране были преобразованы в училища. В 1950—70 в регионе открылось неск. десятков мед. училищ во мн. городах и район. центрах. Дефицит ср. мед. персонала и необходимость его более узкой специализации потребовали создания в краевых и обл. центрах нескольких мед. училищ. Для обеспечения кадрами наиболее круп. больниц и мед. центров на их базе создавались училища. В 1980 в Сибири действовало более 60 мед. училищ. Старейшие ср. мед. учеб. заведения Сибири получили статус базовых, они выполняли роль координац.-метод. центров, занимались повышением квалификации ср. мед. персонала. Так, в 1989 в Омском базовом мед. училище (ныне колледж) открылось отд-ние повышения квалификации специалистов со ср. мед. образованием, в 1996 на базе колледжа создан межрегион. Центр повышения квалификации преподавателей мед. училищ и колледжей Зап. Сибири, Урала и Д. Востока. В наст. время подготовка ср. мед. персонала осуществляется по 10 осн. специальностям: лечеб. дело, акушер. дело, гигиена, санитария и эпидемиология, стоматология, фармация, лабораторная диагностика, стоматология ортопедическая, сестринское дело, мед. оптика, монтаж и техн. обслуживание мед. техники. В регионе действует 63 ср. мед. учеб. заведения, в т. ч. в Зап. Сибири — 29, в Вост. Сибири — 34; в них обучается ок. 60 тыс. чел. С нач. 1990-х гг. в рамках перехода к многоуровневой системе подготовки мед. сестер, включающей высш. сестринское образование, училища, реализующие 1-ю ступень

вузов. образования, получили статус колледжа. В 1994 создана Ассоциация мед. сестер с участием мед. училищ и колледжей Сибири, Урала и Д. Востока.

История высш. мед. образования в Сибири началась с создания в 1888 Томского ун-та с единств. фак-том — медицинским. Открытие университета сопровождалось стр-вом вспомогат. учреждений: факультет. клиник, бактериол. и анатомич. институтов. Кол-во студентов-медиков первонач. не превышало 65—120 чел., за первые 10 лет университет подготовил 303 врача. Более пол. студентов 1-х наборов являлись выпускниками духовных семинарий. 1-й выпуск мед. фак-та состоялся в 1893. Дипломы лекаря получили 34 чел., из них 31 с отличием. До 1913 женщины принимались на мед. фак-т университета только в кач-ве вольнослушательниц. В 1899 по инициативе и при поддержке каф. акушерства университета в Томске открылся Повивальный ин-т ведомства имп. Марии Федоровны. Институт готовил высококвалифицир. повивал. бабок, однако из-за недостатка ресурсов прекратил деят-ть в 1914. До революции Томский ун-т оставался единств. высш. мед. учеб. заведением за Уралом. Мн. из его выпускников стали впоследствии знаменитыми врачами и изв. учеными, активно участвовавшими в развитии мед. образования в Сибири. За дорев. период сформировались науч. школы и направления, предопределившие дальнейшее развитие медицины Сибири и получившие широкую известность не только в регионе, но и во всей стране.

Сеть высш. мед. учеб. заведений региона расширилась за счет открытия мед. фак-тов в Иркутском ун-те (1919) и Омском ветеринарном ин-те (1920). Последний выделился в самостоят. институт в 1921. В 1922 на мед. фак-тах и в Омском мединституте обучалось более 3 тыс. чел. Большую роль в становлении и развитии этих вузов сыграли их 1-е руководители: проф. Н.Д. Бушмакин (декан мед. фак-та, затем ректор Иркутского ун-та), проф. В.Т. Шевяков (декан мед. фак-та Иркутского ун-та) и проф. К.В. Ромодановский (ректор Омского медицинского ин-та). Для формировании кадровой и метод. базы вузов большое значение имела деят-ть профессоров и преподавателей Томского и эвакуир. в Сибирь Казанского и Пермского ун-тов.

Процессы советизации высш. образования коснулись и мед. учеб. заведений. В 1920-е гг. осн. изменения были связаны с существ. увеличением объема дисциплин сан.-гигиен. и профилактич. профиля. В целях повышения квалификации врачей была введена годичная интернатура (последиплом. стажировка при клиниках и больницах) по терапии, хирургии, акушерству, отоларингологии, нервным и дет. болезням. Соц. состав как преподавателей, так и студенчества мед. вузов изменялся медленнее, чем др.: вплоть до сер. 1930-х гг. среди студентов преобладали дети служащих.

В рамках реформы высш. образования кон. 1920 — нач. 1930-х гг., преследовавшей цель ускоренной подготовки узких специалистов, мед. фак-ты университетов в 1930 выделились в самостоят. институты, внутри институтов увеличилось кол-во фак-тов. С 1931 в мед. вузах начали действовать рабфаки и аспирантура. В 1935 открылся Новосибирский медицинский ин-т (НМИ), созданный на базе переведенного в 1931 из Томска Сибирского ин-та для усовершенствования врачей. Основу препод. состава НМИ составили профессора и преподаватели Томского и Омского медицинских институтов, в т. ч. проф. (впоследствии акад. АМН СССР) В.М. Мыш, проф. Н.И. Горизонтов, Г.Д. Залесский (впоследствии ректор НМИ). Первонач. НМИ состоял из 1 фак-та — лечебного, на к-ром в 1935 обучалось 127 переведенных из Омского и Томского медицинских институтов студентов 3-го курса, в 1938 институт выпустил первых 120 врачей.

В кон. 1930-х гг. средства на развитие высш. мед. школы, особенно на приобретение науч. и учеб. оборудования, значит. увеличились. Улучшилось мат. положение сотрудников и студентов. К 1940 в Сибири насчитывалось 5 мед. институтов (вкл. Новосибирский ин-т усовершенствования врачей), к-рые с 1918 подготовили ок. 10 тыс. сиб. врачей. Сиб. мед. вузы играли большую роль в орг-ции и проведении науч. исслед-й. При вузах действовали науч. мед. об-ва, в деят-ти к-рых принимали участие студенты. В Томске, Омске и Иркутске работала аспирантура, в Томском медицинском ин-те (ТМИ) действовал единств. в регионе совет по защите докт. дис., в Омске (с 1935) — канд. диссертаций.

С началом Великой Отеч. войны мн. сотрудники и студенты вузов ушли на фронт, остальным предстояло обеспечить подготовку мед. кадров для фронта и органов здравоохранения, работу эвакогоспиталей и т. д. Система преподавания и тематика науч. исслед-й изменились в соотв. с требованиями воен. времени. Увеличилось кол-во часов на преподавание воен. дисциплин, а также курсов хирургии, инфекц. болезней и т. п. Длительность обучения сократилась до 3,5 лет. Однако именно в эти годы регион. система мед. образования продолжала активно развиваться. С целью выполнения плана по набору в мед. институты с 1942 стали принимать по окончании 9 классов. Эвакуация в Сибирь мед. вузов из европ. части страны позволила расширить сеть высш. мед. образования в регионе. В ТМИ открылись новые фак-ты: в 1941 фармацевтический, в 1942 — стоматологический, в 1944 — педиатрический. В 1942 в результате объединения эвакуир. Воронежского стоматологического ин-та, подразделений 1-го и 2-го Ленинградских мед. ин-тов, Ленинградского педиатрического ин-та, Ленинградского стоматологического институтов создан Красноярский медицинский ин-т (КрасМИ), 1-е выпускники к-рого сразу ушли на фронт. Не прекращалась в годы войны в мед. вузах н.-и. работа, в первую очередь по оборон. тематике: воен. травматизм, борьба с эпидемиями, создание новых лекарств. средств. По окончании войны восстановлен 5-летний срок обучения, а с 1948 продолжительность обучения в мед. вузах увеличена до 6 лет.

В 1950-е гг. в Сибири открылось 4 мед. института: в 1953 в Чите (на базе переведенного из Перми медицинского стоматологического ин-та), в 1955 в *Кемерове*, в 1956 — Алтайский гос. медицинский ин-т в Барнауле. В 1957 в составе естеств. фак-та Якутского гос. ун-та открылось мед. отд-ние, преобразов. в 1960 в медико-лечеб. фак-т, что впервые позволило обеспечить тер. севера Вост. Сибири мест. мед. кадрами высш. квалификации. В 1951 из Новосибирска в Сталинск (ныне — *Новокузнецк*) переведен Гос. ин-т усовершенствования врачей, где он находится в наст. время. Большую помощь в становлении вновь открытых вузов оказали мед. институты др. сиб. городов, прежде всего Томска, на мн. кафедрах ТМИ велась целевая подготовка науч.-пед. кадров через ординатуру и аспирантуру. Открытие новых вузов позволило в 1960—70 увеличить обеспеченность населения региона врачами в 1,4—1,8 раза (по краям и областям).

Последующие десятилетия мед. образование продолжало развиваться, ориентируясь на растущие потребности региона во врачеб. кадрах. Практически во всех сиб. мед. вузах открылись новые фак-ты: стоматологический в Омском (1957), педиатрический в Новосибирском (1965), сан.-гигиенический (1963) и педиатрический (1967) в Кемеровском и др. В 1965 в составе ТМИ начал работать воен.-мед. фак-т, преобразов. в 1999 в Томский военно-медицинский ин-т. В 1975 в ТМИ открылся 2-й в стране медико-биол. фак-т, готовивший врачей-биохимиков, врачей-биофизиков и врачей-кибер-

нетиков. Развитию высш. мед. образования, его науч.-метод. базы способствовало создание в Новосибирске в 1970 Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР, преобразов. в 1980 в Сибирское отд-ние.

В 1990-е гг. экон. положение мед. вузов заметно ухудшилось. Одним из источников существования мед. вузов стал набор студентов на коммерч. основе, в т. ч. на вновь открываемые фак-ты и отд-ния по специальностям, имеющим повышенный спрос: высш. сестрин. образования, соц. работы, экономики и упр-ния в здравоохранении, клинич. психологии, косметологии, мед. права и т. д.

В 1990-х гг. изменился статус мед. институтов Сибири, ставших в зависимости от кол-ва реализуемых учебных профилей и специальностей либо академиями, либо университетами. В 1992 статус университета получил старейший мед. вуз Сибири — ТМИ (ныне — Сибирский гос. медицинский ун-т), в 1994 — Алтайский медицинский ин-т, в 2006 — НМИ. Остальные сиб. мед. институты стали мед. академиями. Медико-лечеб. фак-т Якутского гос. ун-та преобразован в медицинский институт в составе университета. В 2003 к системе высш. мед. образования Сибири добавился мед. фак-т Новосибирского гос. ун-та, ориентирующий выпускников прежде всего на работу в системе РАМН.

В наст. время 11 мед. вузов Сибири осуществляют подготовку и повышение квалификации кадров для системы здравоохранения по самым разным направлениям, проводят исслед-я по наиболее актуал. направлениям мед. науки и практики. Помимо значит. числа фак-тов в мед. вузах действуют центры довузовской и последиплом. подготовки, собств. клиники и НИИ. В последние годы улучшилось качество техн. оснащения учеб. процесса, появились компьютер. классы, мультимедийное сопровождение учеб. процесса и дистанц. обучение. Одним из 1-х обладателем сертификата, удостоверяющего соответствие системы менеджмента вуза требованиям Международного стандарта в области оказания образоват. услуг в сфере медицины и соц. работы, стал Новосибирский гос. медицинский ун-т. На сегодняшний день 80% специалистов, работающих в области здравоохранения и фармации Сибири, являются выпускниками мед. вузов региона. Всего за все годы существования высш. М. о. в Сибири вузами региона подготовлено свыше 300 тыс. врачей, прошли переподготовку сотни тысяч специалистов практич. здравоохранения.

Лит.: *Мендрина Г.И.* Развитие высшего медицинского образования в Сибири // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск, 1980; *Очерки* истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980). Новосибирск, 1986; *Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.С.* Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005.

Е.С. Баннова, И.И. Николаева

МЕДОВЩИКОВ Василий Дементьевич (1707 — после 1795), тарский купец 2-й гильдии, основатель 1-й в Сибири шляпной ф-ки. Первонач. капитал заведения М. составил 2 тыс. руб. В 1759 фабрика изготавливала 210 поярковых и 1,5 тыс. простых шляп, в 1769 — ок. 4,5 тыс. шляп, работала в осн. на мест. сырье (шерсть). Из-за пожара фабрика пришла в упадок и, хотя в 1770-е гг. еще существовала, былых объемов произв-ва достичь не смогла. Наследники М. перешли в мещанство.

Лит.: *Жиров А.А.* Ремесла Тары: история и современность // Гум. знания. Сер. «Преемственность». Омск, 2000.

А.А. Жиров

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ В СИБИРИ (МНЦ). Н.-и. и координац. орг-ции, созданные в осн. в 1990-е гг. на базе институтов СО РАН, занимающих ведущие позиции в мировой науке в своей отрасли знаний. Действуют как открытые институты или лаборатории. Зарубеж. ученых привлекает в них относит. дешевизна исслед-й на дорогостоящих установках и работа над изучением уник. природ. объектов, гибкость структуры и прямой хар-р сотрудничества, а также возможность участия в упр-нии в кач-ве учредителей или членов уч. совета центров. Для рос. ученых такая форма сотрудничества создает возможность взаимодействия с лучшими зарубеж. специалистами, обеспечивает доп. источник финансирования и доступ к совр. приборам и оборудованию, а также позволяет готовить молодых исследователей.

В кон. 1990-х — нач. 2000-х гг. в составе СО РАН функционировали 15 МНЦ, к-рые разделялись на 3 категории.

1. Центры, изучающие уник. природ. объекты: Байкальский междунар. центр экологических исследований (*Иркутск*), Междунар. центр социально-экологических проблем Байкальского региона (*Улан-Удэ*), Сиб. междунар. центр экологических исследований бореальных лесов (*Красноярск*), Алтайский междунар. центр гуманитарных и биосферных исследований (*Барнаул*), Убсунурский междунар. центр биосферных исследований (*Кызыл*), Междунар. центр по развитию северных территорий (*Якутск*), Междунар. центр исследований угля и метана (*Кемерово*).

2. Центры, изучающие новые технологии и методы: Междунар. центр по исследованию и испытанию катализаторов (*Новосибирск*), Сиб. междунар. центр региональных исследований (Новосибирск), Междунар. центр исследований по физической мезомеханике (*Томск*), Междунар. исследовательский центр по физике окружающей среды и экологии (Томск).

3. Центры, обладающие приборной базой нац. масштаба для проведения совр. исслед-й: Сиб. междунар. центр синхротронного излучения (Новосибирск), Междунар. центр аэрофизических исследований (Новосибирск), Междунар. центр солнечно-земной физики (Иркутск — Якутск), Междунар. центр замкнутых экологических систем (Красноярск).

В нач. 2000-х гг. часть МНЦ прекратила существование, однако возникли новые центры в Иркутске: Объединенный рос.-кит. науч. центр по космической погоде (2000), Совместный рос.-кит. центр изучения природных ресурсов и охраны окружающей среды (2002), Междунар. исследовательский центр энергетической инфраструктуры «Азия-Энергия» (2002).

Актив. формами междунар. сотрудничества в рамках МИЦ является проведение симпозиумов, конференций, семинаров и совещаний, орг-ция экспедиций, реализация н.-и. проектов по различ. проблемам совр. науки.

Лит.: *Сибирское* отделение Российской академии наук. Новосибирск, 1999; *Ермиков В.Д.* Международные научные центры в Сибири // Науковедение. 2001. № 3.

Н.А. Куперштох

МЕЖДУРЕЧЕНСК, город обл. подчинения на юге *Кемеровской обл.*, центр одноим. р-на; расположен в междуречье Томи и Усы, в 325 км к юго-востоку от *Кемерова*. Ж.-д. станция. С 1946 — раб. пос. Ольжерас (назван по р. Ольжерас), с 1955 — г. Междуреченск. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 54,5; 1967 — 79,0; 1979 — 91,3; 1989 — 107,0; 1998 — 103,9; 2002 — 102,0; 2006 — 103,7.

1-е разведки угольных пластов в междуречье Томи и Усы были произведены в кон. XIX — нач. XX в. геологами А.Н. Державиным и Л.И. Лутугиным. В 1919 геолог В.И. Яворский открыл месторождение коксующихся углей, названное Томусинским. После Великой Отечественной войны была заложена 1-я шахта «Томусинская 1-2». Основа экономики М. — угольная пром-ть. В сов. время основан ряд шахт и разрезов, с 1973 рабо-

тает крупнейшая шахта «Распадская» (проектная мощн. ок. 25 млн т в год). В М. находятся: филиал Новокузнецкого горного ин-та, гор. краевед. музей.

Герб утвержден в 1966, 1993 и 2001: в червленом поле сияющий серебром (с лучами неравной длины) черный камень, лежащий на зеленой включенной оконечности, обремененной 2 узкими лазоревыми поясами, тонко окаймленными серебром, из к-рых нижний справа отвлечен и на конце косвенно соединен сверху. Осн. природ. богатство М. — кусок каменного угля на фоне вспышки, к-рая аллегорически показывает огонь, тепло и свет, к-рые дает уголь. Зеленая оконечность с лазоревыми поясами отражает тайгу, реки Томь и Уса, на месте слияния к-рых расположен город. Красный цвет поля символизирует энергию, к-рая дает жизнь городу, и огонь, расплавляющий металл, а также это — символ труда, тепла, активности, мужества, праздника и красоты.

Лит.: *Шатская Т.* Междуреченск. Кемерово, 1978; *Город* между Томью и Усой. М., 2005; *Хроника* трудового подвига. Междуреченск, 2005.

А.Н. Ермолаев

МЕЖОВ Владимир Измаилович (17 мая 1830, Саратов — 17 мая 1894, С.-Петербург), библиограф. Из дворян. семьи. В 1850 окончил Гатчинский сиротский ин-т. С 1851 по 1866 работал в Русском отд-нии Имп. публичной б-ки, титуляр. советник. С 1858 приступил к расписыванию статей из рос. период. изданий, что стало основой для подготовки библиогр. указателей. Зарабатывал библиогр. трудом. Крупнейшими работами, не утратившими науч. и практич. ценности, являются указ. «Русская историческая библиография» (т. 1—8, 1882—90), ретроспект. библиогр. труды: «Библиография Азии» (т. 1—3, 1891—94), «Сибирская библиография» (Т. 1— 3. СПб., 1891—93), к-рые являются наиболее полной библиографией на кон. XIX в. «Сибирская библиография» включает свыше 25 тыс. описаний книг, статей из журналов, газет на рус. яз. и книг на иностр. яз.; вспомогат. справ. аппарат содержит указатели авторов, личных имен, геогр. названий и предметов, а также аналит. роспись ист. актов за 1557—1881. Средства на издание выделил иркут. золотопромышленник-меценат *И.М. Сибиряков*. М. создал св. 100 библиогр. указателей по рус. истории, археологии, искусству, географии, этнографии, статистике, экономике, языкознанию, истории рус. словесности, педагогике и т. д.

Лит.: *Фрадкина З.Л.* В.И. Межов (1830—1894). М., 1949; *Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX века. 3-е изд. М., 1955; *Бученков А.И.* «Сибирская библиография» В.И. Межова как фундамент библиографии Сибири // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1970. Вып 3.

Е.Б. Соболева

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ (МАРП), добровольное экон. сообщество, создано в 1989 с целью способствовать развитию экономики, социально ответственного бизнеса в регионе и становлению благоприятного делового климата. Сегодня МАРП объединяет более 500 руководителей предприятий и предпринимателей — представителей практически всех отраслей экономики из более чем 70 городов Урала, Сибири и Дальнего Востока, ближнего и дальнего зарубежья.

Основной целью МАРП является объединение усилий руководителей предприятий и предпринимателей в вопросах устойчивого инновационного развития экономики Сибири.

МАРП представляет интересы региональных объединений — машиностроителей, электротехнических, оборонных и авиационных предприятий, строителей, девелоперов и инвесторов, агропромышленного и лесного комплекса, страховщиков, оценщиков, аудиторов, рекламистов, банкиров, туристических организаций, разработчиков и производителей научно-технической продукции, представителей малого и среднего бизнеса, врачей, журналистов, ректоров вузов.

В настоящее время ассоциация принимает участие в реализации более чем 60 проектов совместно с органами власти и деловыми кругами Сибири. Общий экономический эффект программ, реализованных МАРП в 2006-2007 гг., оценивается в 34-35 млрд рублей.

МЕЖСОЮЗНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ КОМИТЕТ (МЖК), междунар. орган, созданный в годы *Гражданской войны* для осуществления техн. реконструкции и восстановления деят-ти ж. д. востока России. Образован 5 марта 1919. Включал представителей Великобритании, Италии, Канады, Китая, России, САСШ и Франции. Пред. — министр путей сообщения *Российского пр-ва Л.А. Устругов*, резиденция — *Владивосток*. В состав МЖК входили техн. совет (Д. Стивенс), воен.-транспорт. совет (ген. Такеучи), закупочный комитет (капитан Спенглер). МЖК активно работал до сент. 1919 во Владивостоке и Харбине, окончат. прекратил работу в янв. 1920.

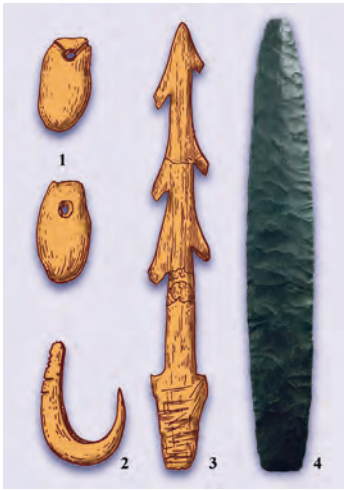
Для реконструкции рос. ж. д. союзные державы решили сформировать ден. фонд в размере 20 млн долл. Перечислили свою долю только САСШ (5 млн долл.) и частично Китай (500 тыс. долл.), остальные воздержались от финансирования проекта. Осн. роль в МЖК играли амер. специалисты, возглавляемые инж. Д. Стивенсом. Еще в 1917 Временным пр-вом в Россию была приглашена амер. ж.-д. миссия. Она успела прибыть на *Китайско-Восточную ж. д.* (КВЖД), где и была застигнута рев. событиями. Эта миссия стала основой МЖК. Ее специалисты произвели инвентаризацию КВЖД и *Транссибирской магистрали* от Владивостока до *Омска*, снабжали дороги смазоч. материалами и зап. частями, поставили во Владивосток и собрали ок. 200 паровозов. 15 отрядов иностр. инженеров руководили работой по ремонту ж.-д. полотна. Наиболее ощутимых результатов амер. миссия добились на КВЖД. По договоренности между МЖК и Рос. пр-вом от 18 апр. 1919 войска интервентов взяли под охрану ж. д. Д. Востока и Сибири (до Омска), разделив их на участки. Гл. цель этой акции — защита ж. д. от вооруж. нападений и диверсий со стороны партизан. отрядов (см. *Партизанское движение*).

МЖК стал ареной противоборства полит. и экон. интересов держав-интервентов, прежде всего Америки и Японии. Работа МЖК сопровождалась конфликтами с мест. и центр. властями. Рос. ж.-д. администрация противодействовала работе комитета, указывая на некомпетентность амер. специалистов. Причина, вероятнее всего, заключалась в том, что работа МЖК представляла угрозу процветавшим на рос. ж. д. коррупции и спекуляции. Техн. совет МЖК настаивал на своем праве контролировать установление новых ж.-д. тарифов и на необходимости перевода КВЖД на валют. расчеты, что вызвало противодействие со стороны Рос. пр-ва. Работу МЖК существенно затрудняла деят-ть атамана *Г.М. Семенова*, вмешивавшегося в дела ж.-д. администрации и препятствовавшего работе амер. инженеров на *Забайкальской ж. д.* Неспособность Рос. пр-ва контролировать ситуацию в *Забайкалье* стала гл. причиной отказа союзников от своих финанс. и иных обязательств, принятых при формировании МЖК.

Лит.: *Попова Е.И.* Миссия Стивенса и провал железнодорожной политики США в России и Китае в 1917–1922 // Исторические записки. М., 1957. Т. 60; *Крушанов А.И.* К вопросу о роли Межсоюзного комитета и Технического совета в осуществлении империалистических планов США и Японии на Дальнем Востоке и в Сибири в 1918–1919 гг. // Уч. зап. Дальневосточного ун-та. Владивосток, 1958. Вып. 2 (сер. обществ.-полит. наук); *Дмитриев Н.И., Дмитриева Т.В.* Международный железнодорожный комитет и его роль в восстановлении Сибирской магистрали // Фундаментальные и прикладные исследования транспорта: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2002. Вып. 24 (106).

В.М. Рынков

МЕЗОЛИТ, эпоха в периодизации камен. века, переходная от *палеолита* к *неолиту*. Нач. М. связано с завершением последнего круп. оледенения ок. 10 тыс. л. н., когда перестройка ландшафтно-климат. условий, раст. и живот. мира по совр. типу изменила хар-р адаптации человека к природ. среде. Продолжительность М. и формы перехода к неолиту в разных геогр. зонах различны. В Перед. Азии в это время зародились навыки выращивания растений и доместикации животных. Переход к неолиту в юж. регионах Евразии в IX–VI тыс. до н. э. отмечен становлением производящего хоз-ва – земледелия и скот-ва. В то же время в сев. лес. полосе сохранялись присваивающие (охотничье-рыболовные) формы хоз-ва. Здесь нач. неолита относится к VI–IV тыс. до н. э., а его гл. признаком выступает распространение керам. посуды. Для М. Сибири характерны преемственность и развитие мн. возникших еще в палеолите элементов культуры. В камен. индустрии доминировало серийное произв-во тонких ножевид. пластин, служивших заготовками для наконечников стрел, резцов, скребков, проколок, а также в кач-ве миниатюрных вставных лезвий в кост. или деревян. оправы колющих и режущих орудий. Наряду с микролитами повсеместно использовались круп. рубящие орудия – топоры, долота, тесла. В числе изделий из кости и рога появились рыболов. крючки, гарпуны и остроги, наконечники и острия, ножи и кинжалы. Ассортимент и разнообразие форм изделий значительно расширились благодаря актив. развитию техники резцового скола, шлифовки, пиления и сверления. Хар-р мезолит. поселений свидетельствует о достаточно мобильном образе жизни. Осн. занятие населения: специализир. виды охоты (гл. обр. с луком и прирученной собакой) и целенаправленное рыболовство (возможно, с лодками). В поисках новых промысл. угодий мезолит. охотники освоили практически все ландшафты и климат. зоны Сибири, еще 8 тыс. л. н. продвинулись в Арктику до 76° с. ш.



Изделия эпохи мезолита:
1 – подвески из клыков благородного оленя; 2 – крючок из кости; 3 – костяной гарпун; 4 – каменный остроконечник

Лит.: *Мезолит* СССР. М., 1989.

М.В. Шуньков

МЕЛЕНТЬЕВ Лев Александрович (9 дек. 1908, С.-Петербург – 8 июля 1986, Москва), ученый-энергетик, организатор науки, акад. АН СССР (1966). В 1942–60 работал в Энергетическом ин-те АН СССР. Основатель и 1-й дир. Сибирского энергетического ин-та СО АН СССР в *Иркутске* (1960–73; ныне – Ин-т систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН). В 1960–64 – пред. Президиума *Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР*. В Москве в 1973–85 – зав. отд. Ин-та высоких температур АН СССР. Пред. Науч. совета АН СССР по комплексным проблемам энергетики. Основатель и 1-й дир. Ин-та энергетических исследований АН СССР и ГКНТ СССР (1985–86). Специалист в области энергетики. Последователь и продолжатель науч. школы *Г.М. Кржижановского,* сформировавшей осн. положения комплекс. подхода к энергетике. Герой Соц. Труда (1969). Лауреат премии АН СССР им. Г.М. Кржижановского (1961, 1980), премии Совета министров СССР (1985). Именем М. назван Ин-т систем энергетики СО РАН, учреждена премия для молодых ученых СО РАН.

Награды: 4 ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Топливно-энергетический баланс СССР. М., 1962 (соавт.); Методы математического моделирования в энергетике. Иркутск, 1966 (соавт.); Оптимизация и управление в больших системах энергетики. Иркутск, 1970 (отв. ред.).

Лит.: *Мелентьева В.И., Хрилев Л.С.* Академик Лев Александрович Мелентьев. М., 1988.

Н.А. Куперштох

МЕЛЕССКИЙ (МЕЛЕЦКИЙ) ОСТРОГ, основан в 1621 томским казачьим головой М. Лавровым. Неск. раз осаждался и сжигался киргизами, перестраивался и переносился на новое место. Последний раз отстроен томским дворянином С. Цыцуриным в 1710 на прав. берегу Чулыма недалеко от впадения в него р. Кемчик. По описанию 1707, М. о. был деревянным, с боевой башней размером 10×10 саж. Внутри палисада находились изба приказчика, казарма для казаков-годовальщиков и амбары. За стенами острога – деревян. Успенская церковь и неск. домов *служилых людей*. В теч. XVII в. М. о. выполнял роль центра по сбору *ясака*, стоял на Енисейской дороге из *Томска* в *Енисейск*. Постоянное рус. население начало складываться с 1720-х гг. В 1736 через М. о. проезжал чл. Петербургской АН *Г.Ф. Миллер*. С прокладкой *Московского тракта* потерял регион.-транспорт. значение и постепенно стал превращаться в обыкновенное село. В 1761 церк. приход Спасской церкви с окрестными деревнями составлял 133 дворов и 897 чел. Ныне – дер. Мелецк Бирилюсского р-на *Красноярского кр.*

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

МЕЛЕТИЙ (Леонтович Михаил Иванович) (6 нояб. 1784, с. Старые Санжары Полтавской губ. – 29 февр. 1840, Харьков), архиепископ Харьковский и Ахтырский, свт. (пам. 12 февр., 29 февр., 10 июня – в Соборе Сиб. святых). Сын купца. Образов.: Екатеринославская духовная семинария. В 1808 как лучший выпускник направлен в Петербургскую духовную академию. В 1814 окончил ее со степенью магистра богословия и оставлен адъюнкт-проф. греч. яз. В 1817 назначен секретарем учрежденного при Академии строит. комитета, вскоре переведен в Киевскую духовную семинарию на должность инспектора. В дальнейшем – проф. церк. истории и греч. яз. В 1819 стал 1-м инспектором Киевской духовной академии.

11 февр. 1820 пострижен в монашество с именем Мелетий, затем рукоположен во иеродиакона и иеромона-

ха. С 1821 архим. М. — ректор Могилевской духовной семинарии, в 1823 — Псковской, в 1824 — вновь Могилевской. В 1824 назначен ректором Киевской духовной академии. С 1828 — епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии; назначен настоятелем Киевского Златоверхого Михайловского мон-ря. 21 апр. 1828 переведен на самостоят. Пермскую кафедру. Здесь написал знаменитый «Ставленнический катехизис» для кандидатов в священство. Особое внимание в епархии уделял миссионер. деят-ти среди старообрядцев.

С 18 июля 1831 — архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. С именем архиеп. М. связано возрождение миссионер. деят-ти в крае. Предпринимая миссионер. путешествия по своей обшир. епархии, неоднократно посещал жителей побережий Охотского моря и Северного Ледовитого океана. Благодаря ему Свят. синод учредил 3 миссионер. стана — в *Селенгинске*, Кулях и Укыре. В связи с распространением ламаизма среди забайкал. бурят М. одним из первых активно выступил с проповедью против этой разновидности *буддизма*. 22 июня 1835 владыка М. по причине слабого здоровья переведен на Харьковскую кафедру.

Похоронен в усыпальнице Покровского мон-ря. В 1948 по благословению Патр. Алексия I гробница с мощами свт. М. перенесена в Благовещенский кафедральный собор Харькова. К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984.

О.А. Павлова

МЕЛЕТИЙ (Якимов Михаил Кузьмич) (29 окт. 1835, с. Нема (Введенское) Вятской губ. — 14 янв. 1900, Рязань), епископ Рязанский и Зарайский, свт. (пам. 14 янв., 10 июня — в Соборе Рязан. и в Соборе Сиб. святых). Сын бедного сел. священника. Образов.: Вятская духовная семинария. По завершении обучения в 1857 в Вятском Успенско-Трифоновом мон-ре принял постриг. Исполнял обязанности библиотекаря, затем воспитателя и учителя священной истории в Вятском духовном училище. 16 авг. 1858 поступил в Казанскую духовную академию, где 1 февр. 1859 пострижен в монашество с именем Мелетий, 16 марта рукоположен во иеродиакона. 9 дек. 1861 указом Свят. синода направлен в центр *Забайкальской духовной миссии — Посольский Спасо-Преображенский мон-рь* для проповеди Евангелия забайкал. бурятам. 23 июня 1862 определен миссионером в Селенгинское бурят. ведомство и 3-ю конную бригаду *Забайкальского казачьего войска*. С 1 нояб. этого года — миссионер при Кударинской степ. думе; 30 дек. рукоположен во иеромонаха. В Кударинском стане построил и освятил храм во имя святых апостолов Петра и Павла. С 1862 по 1867 окрестил более 500 чел. С 1 июня 1867 — миссионер в Тунгуйской степи. С сент. 1872 направлен к новому месту миссионер. служения — к бурятам и тунгусам, кочевавшим на границе с Монголией. В авг. 1873 определен нач. Иркутской миссии и управляющим Ниловой пустынью в Саянских горах (позднее стал ее настоятелем). 2 февр. 1874 возведен в сан архимандрита. За 5 лет упр-ния Иркутской миссией архим. М. крестил более 11 тыс. чел. Общение с известным миссионером и переводчиком *Н.И. Ильминским* способствовало написанию им духов. книг на бурят. яз. Одна из первых работ вышла под названием «Учение о Святой Православной Христианской вере в беседах с бурятами».

5 нояб. 1878 архим. М. рукоположен во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, и назначен нач. Забайкальской духовной миссии с центром в *Чите*. Для миссионер. целей святитель создал церк. братства во имя святых равноап. Кирилла и Мефодия и во имя свт. Иннокентия. За 11 лет упр-ния миссией обратил в православие ок. 4 тыс. чел. 5 июля 1889 еп. М. переведен на самостоят. Якутскую и Вилюйскую кафедру. На устройство церковно-приход. школ в епархии ежегодно тратил до 6 тыс. руб. В *Якутске* учредил церк. братство во имя Христа Спасителя, открыл жен. епархиальное училище. Владыка возводил храмы и часовни, заботился о совершении богослужений на якут. яз. За ревностное миссионер. служение еще при жизни его называли «апостолом якутов, просветителем язычников в Сибири и Азии». С 14 окт. 1896 назначен управляющим Рязанской и Зарайской епархией.

Владыка М. оставил после себя немало печ. трудов. Кроме проповедей, миссионер. записок и отчетов по Забайкальской и Иркутской духовным миссиям написал множество статей церковно-ист. и этногр. содержания, к-рые печатались в Иркутских, Якутских и Рязанских епархиальных ведомостях.

Погребен в Архангельском соборе Рязанского кремля. Мощи святителя обретены 18 июня 1998, а 18 сент. торжественно перенесены в Рязанский Свято-Троицкий мон-рь. В 2003 причислен к лику Рязанских святых для общецерк. почитания.

Соч.: Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии, собранные миссионером архимандритом Мелетием. Казань, 1875; Пустынник Варлаам, основатель Иоанно-Предтеченского скита на границах Китайской Монголии, в Чикойских горах за Байкалом. СПб., 1875; Очерки из истории распространения евангельской проповеди и борьбы с ламаизмом на границах Китайской Монголии. М., 1895; Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. Историческое исследование. Рязань, 1901.

О.А. Павлова

МЕЛЛЕР Борис Иванович (? — после 1796), горн. специалист, администратор, ген.-поручик (1786). С 1748 — на гос. воен. службе. С 1764 служил в Инженерном кадет. корпусе в чине майора артиллерии. В 1779–85 — нач. *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов* и обл. правитель (*губернатор*) *Колыванской обл.* (*губернии*). В дальнейшем правитель Колыванского наместничества (до 1796). Осуществил адм. реформу 1775 на тер. горнозавод. р-на *Алтая*. Определил состав и адм. границы уездов, сформировал уезд. и губ. органы власти, установил порядок их работы.

Лит.: *Губернский* служебник или список генерал-губернаторам, правителям и поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерниях) (1777–1796 гг.). СПб., 1869.

А.А. Пережогин

МЕЛЬНИКОВ Владимир Павлович (р. 5 июля 1940, Москва), ученый-геолог, организатор науки, акад. РАН (2000). В 1962–70 работал инженером, науч. сотрудником в Московском геолого-разведочном ин-те им. С. Орджоникидзе. В 1970–84 — науч. сотрудник, зав. лаб. Ин-та мерзлотоведения СО АН СССР (*Якутск*), в 1984–86 — зам. дир. Ин-та геологии и геофизики СО АН СССР (*Новосибирск*). С 1986 по 1991 — дир. Ин-та проблем освоения Севера (*Тюмень*); с 1991 — дир. Ин-та криосферы Земли СО РАН, пред. Президиума *Тюменского науч. центра СО РАН*. Зав. каф. Тюменского гос. нефтегазового ун-та. Специалист в области мерзлотоведения, геофизики криолитозоны и экологии криосферы Земли. Лауреат премии Правительства РФ (2004). Чл. Королевской АН Бельгии. С 1988 по 1993 — вице-през. Междунар. ассоциации по мерзлотоведению.

Награды: ордена «Знак Почета», Почета.

Соч.: Криогенные образования в литосфере Земли (изобразительная версия). Новосибирск, 2000 (соавт.); Геокриология в России: достижения и проблемы // Криосфера Земли. 2001. Т. 5, № 4 (соавт.).

Лит.: *Сибирь* в лицах. Новосибирск, 2001.

Н.А. Куперштох

МЕЛЬНИКОВ Михаил Никифорович (10 авг. 1921, пос. Михайловский Новониколаевской губ. — 13 авг. 1998, Новосибирск), фольклорист, этнограф, проф. (1985). Окончил филол. фак-т Новосибирского гос. педагогического ин-та (1951; НГПИ). В 1952–63 — дир. *машинно-тракторной станции*, пред. *колхоза*. С 1963 — ассистент, с 1972 — доцент каф. рус. литературы НГПИ. Специалист по народ. фольклору. Внес вклад в изучение взаимосвязей рус., украин. и белорус. фольклора в Сибири, развитие фольклор. движения. Принимал участие в составлении 4 томов из 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Рук. Западно-Сибирского вузовского фольклор. центра, пред. обл. Совета по фольклору, чл. Союза писателей СССР (1988).

Соч.: Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970; Календарно-обрядовая поэзия сибиряков. Новосибирск, 1981; Хороводные и игровые песни Сибири. Новосибирск, 1985; Фольклорные взаимосвязи восточных славян Сибири. Фольклор старожильческого русского населения: опыт типологии. Новосибирск, 1988; Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Песни. Заговоры. Новосибирск, 1997. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 13).

Лит.: *Гуманитарные* науки в Сибири. 1999. № 3.

Ф.Ф. Болонев

«МЕМОРИАЛ», междунар. ист.-просвет. правозащит. и благотворит. об-во, учрежденное в янв. 1989. «М.» организует и поддерживает исслед-я по истории репрессий и карат. системы, диссидент. движения, популяризует результаты исслед-й; ведет деят-ть по защите прав репрессированных и пострадавших от репрессий и увековечению их памяти; собирает, проверяет, анализирует и публикует материалы о фактах нарушения прав человека в России и др. странах СНГ. Включает 80 регион. орг-ций в России, Украине, Казахстане, Германии, Латвии.

Обществ. движение, на основе к-рого возник «М.», начало деят-ть в 1987; 1-м пред. в 1988 избран А.Д. Сахаров. Первонач. осн. направлением деят-ти «М.» являлось сохранение памяти о полит. репрессиях. «М.» созданы общедоступные музейные коллекции, докум. собрания, специализир. б-ки, установлены многочисл. памятники, по инициативе и при участии «М.» в 1991 принят Закон о реабилитации жертв политических репрессий. «М.» и его регион. отд-ния принимают актив. участие в подготовке и издании Книг памяти, ведут работу по созданию единой электронной базы данных жертв полит. репрессий («Возвращенные имена»). С 1991 действует правозащитный центр «М.».

В Сибири и на Д. Востоке ок. 20 регион. орг-ций «М.». Наиболее круп. из них начали свою работу в 1988–89 в *Новосибирске*, *Томске*, *Красноярске*. Регион. об-ва проводят актив. ист.-просвет. и правозащит. работу: регулярно организуют публич. лекции для школьников и студентов, науч. конференции и семинары, ведут издат. деят-ть, координируют междунар. и всерос. проекты (ежегодный конкурс для школьников «Человек в истории. Россия XX век», проект «Долгое эхо. Права человека в контексте истории и в современной России» и др.), инициируют установку памятных знаков, проводят исслед. экспедиции, организуют правозащит. акции. При непосредств. участии Красноярского об-ва изданы 4 т. краевой Книги памяти, готовятся остальные. Томское об-во совместно с гос. и ведомств. архивами издало 5-томную Книгу памяти «Боль людская», серию сб. док-тов по истории репрессий в области «Из истории земли Томской» и др. В нояб. 1989 по инициативе Томского «М.» учрежден уник. Мемориальный музей истории полит. репрессий «Следственная тюрьма НКВД», располож. в бывш. здании внутр. тюрьмы ОГПУ–НКВД.

«М.» способствует формированию ист. сознания. Его правозащит. деят-ть — необходимый элемент в создании гражд. об-ва в России.

Лит.: *Библиографический* указатель изданий общества «Мемориал» (1988–1995). М., 1995.

С.Н. Ушакова

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ПАМЯТНИКИ покорителям Сибири, ее первопроходцам и исследователям, обществ. деятелям и деятелям культуры создавались, как и др. памятники, в разное время. Одним из старейших памятников является памятник-обелиск «Покорителю Сибири Ермаку» в *Тобольске* (ск. А. Брюллов; изготовлен мастерами Уральского горношитского мрамор. з-да Н. Комаровым и Г. Пермикиным в 1835–39). В осн. памятники возводились уже при сов. власти: памятник на могиле *Н.М. Ядринцева* в *Барнауле*; памятник писателю *В.Я. Шишкову* в *Томске* (ск. А. Черникова, 1953); памятник на могиле *Г.Н. Потанина* в Томске (ск. С. Данилин, арх. И. Владимиров, 1957); памятник *Е.П. Хабарову* в *Хабаровске* (ск. А. Мильчин, 1958); памятник *Д.И. Менделееву* в Тобольске (авт. В. Лишев, 1967); бюст композитора *А.А. Алябьева* в *Тюмени* (ск. В. Белов, арх. П. Гриненко, 1967); памятник Первостроителям в *Комсомольске-на-Амуре* (ск. В. Горевой, С. Кубасов, Н. Аталь, арх. А. Гутнов, Е. Русанов, М. Соколов); памятник морякам торгового флота во *Владивостоке* (ск. О. Иконников, 1967); памятник *П.П. Ершову* в Тобольске (ск. В. Белов, 1972) и др.

Дорев. и рев. периоды истории Сибири и Д. Востока отображены в мемориалах и памятниках ссыльным революционерам, революционерам-большевикам, поскольку Сибирь традиционно служила в России местом *каторги* и *ссылки*, а рев. события в осн. отображены в мемор. комплексах и памятниках, посвящ. героям и событиям периода Гражд. войны. Надгробия и памятники посвящены *декабристам* в Тобольске на Завальном кладбище — А.И. Барятинскому (ум. в 1844), *В.К. Кюхельбекеру* (ум. в 1846), А.М. Муравьеву (ум. в 1853), *Ф.Б. Вольфу* (ум. в 1854); в Томске — бюст *Г.С. Батенькову* (ум. в 1863); в Иркутске — памятник декабристам, погибшим в сиб. ссылке, и др. Среди памятников ссыльным революционерам-большевикам главенств. положение занимает мемор. музей-заповедник «Сибирская ссылка В.И. Ленина» в с. Шушенском *Красноярского кр.* (проект Центр. науч.-реставр. мастерских Мин-ва культуры СССР, 1970). В ряду мемор. комплексов и памятников, посвящ. борцам за установление сов. власти в Сибири и на Д. Востоке, выделяется «Сквер им. Героев революции» в *Новосибирске* с памятником на братской могиле 104 борцов за сов. власть (ск. В. Сибиряков, инж. А. Кудрявцев, 1922), там же впоследствии установлены бюсты видным борцам за сов. власть в Сибири *П.Е. Щетинкину*, В.Р. Романову, А.И. Петухову, Ф.П. Серебренникову и надгроб. памятник на могиле участника Парижской коммуны Адриена Лежена (1846–1942) (ск. М. Меньшиков, 1957), а несколько позже — монум.-декор. панно памяти борцов за сов. власть (худ. А. Чернобровцев, 1960). Прах А. Лежена перенесен на кладбище Пер-Лашез к «Стене Коммунаров» в Париже (май 1971). В числе памятников этой серии — мемор. ансамбль «Героям революции и Гражданской войны на Алтае» в Барнауле: обелиск (инж. Дубровский, 1928), др. элементы мемориала сооружены в 1957 (авт. В. Добровольский, П. Миронов, А. Иевлев, Д. Баженов); памятник на брат. могиле 40 венгер. коммунистов-интернационалистов в *Красноярске* (1919); обелиск на пл. Революции в Томске на брат. могиле борцов за сов. власть (1920); памятник на брат.

могиле жертв Гражд. войны в Тобольске (1921); памятник на пл. Ленина в *Омске* у брат. могилы борцов революции (ск. Н. Виноградов, 1923); памятник на брат. могиле участников восстания 22 дек. 1918 против колчаковцев в Омске (1925) и др.

Работы по увековечению памяти событий и героев Окт. революции и Гражд. войны возобновились в стране после победного окончания Великой Отечественной войны. В Сибири были установлены памятники П.Е. Щетинкину в *Минусинске* (ск. Г. Лавров, 1951), большевику-революционеру А.В. Шишкову в Томске (1953), на брат. могиле 48 партизан, погибших у Белоцарска (*Кызыл*) в 1919 (ск. И. Шейдаван, 1954), «Героям гражданской войны на Дальнем Востоке» в Хабаровске (ск. А. Тенета, 1956), в бывш. Нагорном парке в Барнауле на месте расстрела в 1918 борцов за сов. власть на Алтае (авт. Д. Баженов, при участии П. Миронова, В. Добровольского, 1957), борцам за установление сов. власти в Кузбассе (*Анжеро-Судженск*), большевику А.В. Семакову в Тобольске (ск. В. Белов, 1959), в *Бийске* на месте расстрела в 1919 руководителей подпольной большевист. орг-ции (авт. А. Марков, 1959), в Слободе III Интернационала (*Красноярск*) на брат. могиле членов подпольной орг-ции (авт. А. Абдрахимов, 1960), на брат. могиле омских рабочих-красноармейцев на ст. Марьяновка (ск. Ф. Бугаенко, арх. К. Словаков, 1960), «Борцам за Советскую власть в Забайкалье» в *Чите* (ск. Ю. Рычков, арх. А. Анипко, П. Барсуков), «Борцам за власть Советов» во Владивостоке (ск. А. Тенета, 1961), командиру партизан. отряда П.И. Лопареву в *Ханты-Мансийске* (1965), в *Салехарде* героям борьбы за сов. власть на Обском Севере (авт. П. Токарев, 1967), 16-летнему партизану-разведчику Кире Баеву в Барнауле (ск. П. Миронов, арх. В. Остен-Сакен), командиру алтайских партизан *Е.М. Мамонтову* в с. Мамонтово (ск. П. Миронов, 1967), на брат. могиле 13 венгров — бойцов интернац. отрядов в Омске (ск. Ф. Бугаенко, 1967), героям Гражд. войны в с. Спирино *Новосибирской обл.* (авт. П. Дьяков, А. Назаров, Л. Кагасов, 1968), комсомольцу Борису Лосеву — актив. борцу за сов. власть в Ханты-Мансийске (авт. П. Иванов, 1968), в Салехарде актив. борцу за сов. власть на Обском Севере Т.Д. Сенькину (ск. В. Мурашов, 1970); мемор. стела на брат. могиле организаторов партизан. движения на Ангаре в с. Кежма Красноярского кр.; скульптур. группы на памятнике героям-партизанам Гражд. войны в с. Чистюнька *Алтайского кр.* (ск. П. Щетинин, 1957), на памятнике героям мартовского восстания 1919 в Кольчугине (*Ленинск-Кузнецкий*) (ск. Л. Евзыков, 1957); мемор. ансамбль героям Гражд. войны на пл. Ленина в *Омске* (ск. Ф. Бугаенко, арх. В. Алхимов, 1967); бюсты командира партизан. отряда А.И. Избышева и комиссара Г.Ф. Захаренко в с. Седельниково *Омской обл.* (ск. П. Карякин, 1967–70) и др.

Среди многочисл. памятников В.И. Ленину один из 1-х — в сквере у Дворца Труда в Новосибирске (ск. В. Козлов, 1927), в *Абакане* (ск. Ю. Поммер, арх. Н. Ковальчук), многофигур. скульптур. композиция на пл. Ленина в Новосибирске (ск. И. Бродский, арх. Г. Бурханов, И. Покровский, 1970) и др.

Наибольшее распространение получили мемор. комплексы и памятники участникам Великой Отечественной войны. Среди них — бюсты трижды Героя Сов. Союза маршала *А.И. Покрышкина* в Новосибирске (ск. М. Манизер, арх. И. Лангбард, 1949), дважды Героев Сов. Союза А.П. Шилина в Ленинске-Кузнецком (ск. С. Попов, арх. Н. Гришин, 1953), П.А. Плотникова в Барнауле (ск. В. Терзибашьян, арх. Н. Минаев, 1953), С.И. Кретова в Минусинске (ск. С. Лебедев, арх. Л. Руднев, 1952), Героев Сов. Союза партизана-разведчика Н.В. Кузнецова в Тюмени (ск. Клюкин, арх. П. Гриненко, 1968); памятники Героям Сов. Союза ген.-лейт. *Д.М. Карбышеву* в Омске (ск. Е. Федоров, арх. Ю. Кривущенко, 1961), Г.Е. Собянину в *Берёзове* Тюменской обл. (1965), М.В. Октябрьской в Томске (ск. С. Данилин, арх. И. Владимиров, 1962), А.Ф. Лебедеву, повторившему в последние дни войны подвиг А. Матросова, в пос. Александровское *Томской обл.* (ск. С. Данилин, 1964), памятники воинам-землякам в с. Полтавка Омской обл. (авт. А. Цимбал, 1966), односельчанам, павшим в битвах Великой Отечественной войны, в с. Орловка Омской обл. (1967), воинам-шахтерам, погибшим в Великой Отечественной войне, в пос. Бабанаково *Кемеровской обл.* (1967), «Воинам-кузбассовцам», павшим в боях Великой Отечественной войны, в *Кемерове* (ск. А. Щербаков, арх. Н. Ковальчук, 1970), томичам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны, в Томске (арх. Г. Захаров, О. Кирюшин, А. Щербаков, Н. Яковлев), морякам-североморцам, защитникам Диксона, на брат. могиле 7 моряков (Диксон); обелиск в память воинов-сибиряков, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, в Красноярске (ск. В. Левашов, арх. Э. Панов, 1970); мемор. комплексы «Подвигу сибиряков в Великой Отечественной войне» в Новосибирске (худ.-монум. А. Чернобровцев, ск. Б. Ермишин, 1967), памяти воинов-алтайцев, павших в сражениях Великой Отечественной войны, в Барнауле (ск. П. Миронов, худ. В. Добровольский и Г. Гуничев, арх. В. Остен-Сакен и В. Налимов, 1971); мемориалы героев-сибиряков, павших на фронтах Великой Отечественной войны (арх. В. Федорин, худ. В. Смагин), в Иркутске, «Воинская слава» в Абакане (ск. Ю. Поммер и М. Сковородин, арх. Н. Ковальчук); монумент «Слава героям-омичам» в Омске (ск. С. Голованцев и Л. Семенов, арх. Ю. Зайченко и В. Шевченко); стела памяти моряков-североморцев в *Игарке*; бульвар Героев «Венок Славы» в *Новокузнецке* (арх. Ю. Журавков и Ю. Медведков, ск. И. Смирнов и Г. Франгулян, 1977) и др.

Со 2-й пол. 1980-х гг. появляются мемор. памятники жертвам полит. репрессий, в т. ч. в Нарымском сквере в Новосибирске (авт. А. Гамалей и В. Пивкин, 2004), а также памятники воинам-афганцам (часовня-памятник погибшим в локальных войнах XX столетия — мемор. сквер в Новосибирске (авт. А. Хлыстов, Г. Туманик, 2002) и др.

Лит: *Богуславский Г.* Память России. М., 1969; *Он же.* Памятники Сибири. М., 1974. Кн. 4 (Сер. «Память России»); *Города России*: Энцикл. М., 1998; *Новая* иллюстрированная энциклопедия. М., 2004.

Г.Н. Туманик

МЕМУАРЫ, воспоминания об ист. событиях, участником или очевидцем к-рых был автор; сиб. М. отражают сиб. реалии и созданы пост. или вр. жителями Сибири. М. являются одним из видов ист. источников и частью духов. культуры. Четких граней, к-рые бы отделяли М. от др. видов источников личного происхождения, нет. Ряд специалистов (П.А. Зайончковский, С.В. Житомирская, А.Г. Тартаковский, В.В. Кабанов) считает возможным использовать понятие «мемуары» в широком смысле, включая в него, наряду с воспоминаниями, автобиографии, *путевые записки*, дневники. В любом случае для М. характерны субъективность, опора на личные впечатления, их цель — закрепление и сохранение личной информации. Автобиографии отличаются от иных разновидностей М. тем, что в центре изложения находится личность автора. Воспоминания создаются через изв. промежуток времени после описываемых событий, они ретроспективны. Дневники, в отличие от них, отражают действительность синхронно.

М., как и любые др. ист. источники, требуют тщательной источниковед. критики, прежде всего для выяснения степени их достоверности, выявления осведомленности авторов, поставленных целей, позиции по

отношению к описываемому. У мемуаристов нередки ошибки памяти; в М., как правило, присутствует тенденциозность, иногда даже сознат. искажение действительности. Очень часто авторы писали с оглядкой на *цензуру*, а в опред. периоды вообще боялись писать. Несмотря на это, М. часто содержат уник. сведения, факты, отсутствующие в др. источниках: о закулисной стороне процессов выработки полит. решений, подлинной роли отд. лиц, истинном авторстве соч. и документов и т. д. Они особенно ценны при изучении истории обществ. сознания, повседневности, при создании биографий. Благодаря М. могут быть воссозданы ист. фон, на к-ром развивались события, атмосфера и колорит эпохи. Иногда в их текстах сохраняются документы, письма. В ряде случаев М. — единств. или гл. источник наших знаний о тех или иных событиях или их аспектах. Немалую ценность имеют сведения об отд. людях, их взглядах, действиях, привычках. Различия в индивид. впечатлениях дают возможность расширить и обогатить представления об ист. событиях и изв. деятелях. М. являются источником по истории не только той эпохи, к-рая в них описывается, но и той, в к-рую они создаются.

Поскольку определяющим признаком мемуаристики является личностное начало, ее становление связано с процессом осознания ценности человеч. индивидуальности. Рус. М. появляются с началом Нового времени. Большинство специалистов относит к ним «Житие протопопа Аввакума», созданное во 2-й пол. XVII в., — несмотря на следование агиогр. традициям, преобладание назидат. и агит. целей, в нем использованы личные впечатления, живет память автора, проявлены его самостоят. позиция, понимание ценности собств. опыта. «Житие» *Аввакума* включает и сиб. период его жизни, в нем описаны природа края, говорится о его населении, администрации и т. п. Сиб. реалии присутствуют в имеющих более широкие хронол. и геогр. рамки автобиографиях Н.Б. Долгорукой (Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой) и мелкого чиновника, выходца из крепостных, Л.А. Травина (Божьим милосердием облагодетельствованного Леонтия Травина... бывшие с 1741 года в жизни его обстоятельства и приключения... // Тр. Псковского археол. об-ва. Псков, 1914. Вып. 10). Эти соч. созданы во 2-й пол. XVIII в. В 1789–1800 написаны М. потомств. сибиряка капитана И. Андреева (Домовая летопись Андреева, от роду их, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году // ЧОИДР. 1870. Кн. 4), включающие записи семейных преданий и воспоминаний автора о своем роде и о своей жизни. В них содержатся ценные сведения об истории повседневности и о событиях, происходивших в Зап. Сибири. В М. И. Рюмина (Памятники новой русской истории. СПб., 1873. Т. 3) и М. Бёма (Важнейшие обстоятельства и судьба бывшего Камчатского начальника Бёма // Сев. архив. 1826. Ч. 22, № 13) рассказано о Камчатке 1770-х гг., в т. ч. об изв. восстании 1771 под рук-вом *М. Бенёвского*.

Расцвет мемуаристики, в т. ч. сибирской, приходится на XIX в. В написанных в кон. XVIII — нач. XIX в. М. Т.П. Калашникова (Жизнь незнаменитого Тимофея Петровича Калашникова, простым слогом описанная с 1762 по 1794 год // Рус. архив. 1904. Кн. 2, вып. 10) говорится о повседневной жизни автора, его знакомых и сослуживцев, а также о «буйном поведении» начальника Нерчинских горных з-дов В.В. Нарышкина. В неск. М. описывается столкновение иркут. купечества с *генерал-губернатором И.Б. Пестелем* и *губернатором Н.И. Трескиным*, приезд и деят-ть *М.М. Сперанского*. Наиболее значит. из этих М. — «Мемориалы» П.Т. Баснина (Из прошлого Сибири. Мученики и мучители // Ист. вестник. 1902. Т. 90, № 11; Воспоминания о Сперанском // Ист. вестник. 1903. Т. 91, №1), опубл. в отрывках и в отредактир. виде в 1902–03, а также автобиография самого И.Б. Пестеля.

Большая группа М. посвящена пребыванию в Сибири декабристов. В произведениях декабристов и членов их семей П.Е. Анненковой (Воспоминания. М., 1932; Красноярск, 1977), *Н.В. Басаргина*, *А.П. Беляева*, М.Н. Волконской (Записки. СПб., 1904; Чита, 1960; и др. изд.), *Д.И. Завалишина*, *Н.И. Лорера*, *А.Е. Розена*, *М.А. Бестужева*, *В.И. Штейнгейля* освещены мн. вопросы: отправка и дорога в Сибирь; условия пребывания, занятия в тюрьмах *Читы* и *Петровского Завода*; переход из Читы в Петровский Завод в 1830; приезд жен и их роль в жизни узников; возникновение и деят-ть декабрист. артелей, каторж. академии, выход заключенных на поселение; образ жизни и занятия на поселении (в т. ч. ведение хоз-ва), отношения с мест. администрацией и населением. Последние сюжеты подробно изложены в М. воспитанников декабристов *Н.А. Белоголового*, *М.С. Знаменского*, А.П. Созонович (Из воспоминаний. Заметки по поводу статьи «Государственные и политические преступники» К.М. Голодникова // Декабристы. Материалы для характеристики. М., 1907), М.Д. Францевой (Воспоминания // Ист. вестник. 1888. № 5–7; 1917. № 3; Михаил Александрович Фонвизин // Рус. старина. 1885. № 11), а также знакомых декабристов К.М. Голодникова (Государственные и политические преступники в Ялуторовске и Кургане (Отрывок из воспоминаний) // Ист. вестник. 1888. № 12), П.И. Першина-Караксарского (Воспоминания о декабристах // Ист. вестник. 1908. № 11), *С.И. Черепанова* и др. М. декабристов и полит. ссыльных последующих лет (И.П. Белоконский. По тюрьмам и этапам. Орел, 1888; Дань времени. М., 1928; Л.Г. Дейч. 16 лет в Сибири; С.Л. Чудновский. Из давних лет. Воспоминания. М., 1934; и др.), в т. ч. ссыльных *поляков*, не только являются источником по истории *каторги* и *ссылки*, но и содержат характеристики отд. представителей администрации, настроений и положения части населения.

М., созданные сиб. чиновниками и офицерами И.Ф. Бабковым (Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 гг. СПб., 1912), Д.Н. Бантыш-Каменским (Шемякин суд в XIX столетии или Ревизия Тобольской губернии // Рус. старина. 1873. № 6), *С.Б. Броневским*, *А.О. Дюгамелем*, *Н.П. Синельниковым* и др., содержат, наряду со сведениями личного хар-ра, описание природ.-климат. условий, характеристику соц.-экон., культур. жизни практически всех категорий населения. Образ жизни духовенства, его положение и деят-ть, а также отношение к религии аборигенов, рус. крестьян и горожан, состояние церквей представлены в многочисл. записках духовенства — священников *А.И. Сулоцкого*, *В.И. Вербицкого* и др. Ряд М. посвящен процессу присоединения *Амурского кр.* в сер. XIX в., а также деят-ти *Н.Н. Муравьева-Амурского*. Казаки П.В. Белокопытов (Из истории колонизации Приамурья // Сиб. архив. 1913. № 2; 1914. № 1) и Р.К. Богданов (Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 г. // Зап. Приамур. отд. ИРГО. Хабаровск, 1900. Т. 5, вып. 3), офицеры М.*И. Венюков* и А.И. Петров (Амурский щит. Записки первостроителя Николаевска-на-Амуре. Хабаровск, 1974), чиновники *В.И. Вагин* и Б.А. Милютин (Генерал-губернаторство Н.Н. Муравьева в Сибири (Отрывок из воспоминаний) // Ист. вестник. 1888. № 11, 12), декабрист Д.И. Завалишин, купец П.И. Пахолков (Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003) описывают героизм, лишения и достижения участников «амурской эпопеи». Повседневная жизнь отд. групп населения, преим. городского,

представлена в воспоминаниях *Е.А. Авдеевой*, В.И. Вагина, *И.Т. Калашникова*, дневниках В.П. Быковой (Записки старой смолянки. СПб., 1899. Ч. 2: 1858–1878. Жизнь в Сибири – в Иркутске), *П.А. Кропоткина*. М. В.П. Быковой, В.Н. Виноградского (Записки // Рус. старина. 1916. № 9, 10), К.В. Ельницкого (XL лет учительства в далекой окраине. Воспоминания старого учителя. Киев, 1911), *Н.И. Наумова*, *Н.М. Ядринцева* – ценнейшие источники по истории образования. Чрезвычайно важные сведения для истории обществ.-полит. жизни оставили *И.И. Попов*, *Г.Н. Потанин*, Н.И. Наумов, Н.М. Ядринцев и др. В М. *М.В. Загоскина*, С.И. Черепанова, *Н.М. Чукмалдина* характеризуется положение, образ жизни, распространенные представления и настроения рус. крест-ва Сибири.

М. отразили трагич. события нач. XX в. Сохранилось немало М., к-рые содержат описание событий революций 1905 и 1917, Гражд. войны. Они, как правило, крайне тенденциозны, их авторы испытали идеол. влияние. Это относится к М. как сторонников сов. власти, так и ее противников. Однако следует признать, что М. участников белого движения – образованных офицеров, нередко круп. военачальников – представляют произведения широкого обобщающего значения (Будберг А.П. Дневник белогвардейца. Берлин, 1922–1923; Вологодский П.В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории, 1918–1920 гг.: Впечатления и мысли члена Омского правительства: В 2 т. Пекин, 1921; Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания. 1918–1922. Рига, 1930; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923; Семенов Г.М. О себе: воспоминания и выводы. Харбин, 1938; и др.). Большая часть М. о революции и Гражд. войне, созданных в СССР, за искл. М. отд. парт. и гос. деятелей (Мучник Г.А. Двадцать лет партийной работы в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1935; Никифоров П.М. Записки премьера ДВР (1917–1922 гг.). М., 1963; Постышев П.П. Гражданская война на востоке Сибири. М., 1928; Путна В. Восточный фронт. М., 1928; Шумяцкий Б.З. В Сибирском подполье: Очерки. 1903–1908 гг. М., 1926; и др.) появилась по инициативе органов власти и издавалась в сборниках (1905 г. в Сибири. Новониколаевск, 1925; Борьба за Советы в Забайкалье. Чита, 1937; Борьба за Советы на Дальнем Востоке. М., 1932; Бурят-Монголия в борьбе за власть Советов. Иркутск, 1933; В боях за советское Приморье. Владивосток, 1951; В огне революции. Хабаровск, 1927; За власть Советов. Воспоминания участников партизанского движения в тылу у Колчака. Новосибирск, 1947; и др.). Серия подобных сборников издана в 1957 практически во всех областях и авт. республиках Сибири и Д. Востока, почти все они состоят из небольших по объему и подвергшихся существ. лит. обработке воспоминаний партизан и подпольщиков. Широкая панорама жизни различ. слоев населения Сибири на протяжении длительного периода ее истории, включая события революции и Гражд. войны, представлена в М. предпринимателя И.В. Кулаева (Под счастливой звездой. Тяньцзин, 1938; М., 1991), обществ. деятелей *В.М. Зензинова* (Пережитое. Нью-Йорк, 1953), И.И. Серебренникова (Мои воспоминания. Тяньцзин, 1937–1940. Т. 1–2), генерала и исследователя Г.Е. Катанаева (На заре сибирского самосознания. Новосибирск, 2005).

Меньше отражен в М. сов. период истории. В течение мн. десятилетий вести дневники, писать автобиографии и воспоминания люди боялись, в опред. отрезки времени и в опред. профессиях это было запрещено. Издавать воспоминания не рекомендовалось. Исключение составляли парт. и гос. деятели, круп. писатели, художники, артисты. Немногочисл. появившиеся в печати М. рабочих и колхозников (Баннов С.А. Моя жизнь и работа. Новосибирск, 1938; Ефремов М.Е. Моя жизнь. Барнаул, 1950; Л.П. Тоом. История Кузнецкстроя в воспоминаниях. Новосибирск, 1934; и др.) в очень небольшой степени отражают подлинную жизнь даже их авторов. Тем не менее кардинальные преобразования экон., соц., культур. хар-ра отражены в ряде произведений выдающихся инженеров И.П. Бардина (Воспоминания // Избр. труды. М., 1968. Т. 2), *С.М. Франкфурта* (Рождение стали и человека. М., 1935), геологов Ю.Г. Эрвье (Сибирские горизонты. Свердловск, 1968), Ф.К. Салманова (Жизнь как открытие. М., 2003), ученых – академиков *Н.Л. Добрецова*, *Н.П. Дубинина*, *В.Е. Зуева*, П.Я. Кочиной (Наука. Люди. Годы. Воспоминания и выступления. М., 1988), М.*А. Лаврентьева*, *Г.И. Марчука*, *Е.Н. Мешалкина*, А.А. Ржанова (О событиях, фактах, людях // След на земле. Солдат, Ученый, Учитель. Посвящается памяти акад. А.А. Ржанова. Новосибирск, 2002), *А.А. Трофимука*, *С.А. Христиановича* и др. Значительным вкладом в создание М. явилась деят-ть по собиранию, записыванию и частичной публикации воспоминаний широких кругов представителей сиб. интеллигенции (Школа и учительство Сибири. 20-е – начало 30-х годов. Новосибирск, 1978; Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск, 1980; Художественная культура и интеллигенция Сибири (1917–1945 гг.). Новосибирск, 1984). В послевоен. годы создавались и публиковались М. фронтовиков и тружеников тыла о Сибири во время *Великой Отечественной войны* (Хазанов Б.А. Подвиг одного завода. М., 1990; С верой в победу [Дневники, воспоминания, письма фронтовиков]. Тюмень, 2002; и др.). Хотя эти М. несут отпечаток времени своего создания, с характерной для него идеол. и полит. тенденциозностью и цензур. давлением, они содержат богатую информацию не только об истории развития пром-ти, науки и культуры в Сибири, но и о взглядах, представлениях, настроениях ее населения.

С сер. 1990-х гг. стали публиковаться М. первых лиц сов. гос-ва, известных сов. и парт. деятелей. Хотя данным М. присущи «выдержанность», недосказанность, строгий выбор тем и сюжетов, поскольку всегда оставались опасные, закрытые темы, они содержат сведения о функционировании парт.-гос. системы, ее значении в полит. жизни страны. Особое значение имеют М. 1-х секретарей сиб. крайкомов и обкомов КПСС, они частично проливают свет на механизмы и особенности функционирования мест. власти и о людях, в разное время возглавлявших сиб. регионы. Среди них М. Е.К. Лигачева (Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992; Предостережение. М., 1999), А.П. Филатова (О времени, о себе, о товарищах. Новосибирск, 2002; Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005), С.И. Манякина (Сибирь далекая и близкая. М., 2003), Е.Д. Похитайло (Край мой сибирский. Омск, 1998), Е.З. Разумова (Крушение и надежды. М., 1996), В.В. Бакатина (Освобождение от иллюзий. Кемерово, 1992), А.М. Зайцева (Присягают однажды, Кемерово, 2002; Испытание верностью. Кемерово, 2004), Г.Ч. Ширшина (Жизнь продолжается: о времени, товарищах и о себе. Кызыл, 2004); А.Г. Тулеева (Сопряжение времен. Этапы становления машиностроения Кузбасса. Кемерово, 2005); *В.П. Мухи* (Портрет эпохи на фоне биографии: Книга воспоминаний. Новосибирск, 2006). Информативными являются М. сиб. парт. функционеров о наиболее значит. парт. деятелях регионов Сибири. Среди них М., посвященные бывш. 1-м секретарям Кемеровского обкома КПСС *А.Ф. Ешитокину* и Н.С. Ермакову (Личность государственного мас-

штаба Афанасий Федорович Ештокин: Воспоминания и документы. Кемерово, 2000; Николай Спиридонович Ермаков: Штрихи к портрету. Новокузнецк, 1999), 1-му секр. Тюменского обкома *Б.Е. Щербине* (В пламене жизни: Книга воспоминаний о Борисе Евдокимовиче Щербине. Тюмень, 1999), 1-м секр. Бурятского обкома А.У. Хахалову и А.У. Модогоеву (Хахалов Александр Уладаевич: Статьи и воспоминания его современников. Улан-Удэ, 1999; Воспоминания об Андрее Урупхеевиче Модогоеве. Улан-Удэ, 1999) 1-му секр. Красноярского крайкома П.С. Федирко (Жмаков И.Е. Павел Федирко — мой современник. Красноярск, 1996).

Актив. издание М. возобновилось в кон. XX — нач. XXI в. Стали шире издаваться воспоминания рядовых деятелей пром-ти, с. х., упр-ния, культуры (Астафьев А.У. Записки изгоя (документальная автобиографическая повесть сельского учителя). Омск, 1998; Белозеров А.Н. Записки районного служащего. Омск, 2002; Зайцев М.В. Как это было [история завода «Сибсельмаш»]. Новосибирск, 2003; Мой Новосибирск. Новосибирск, 1999; Плотников В.А. Автобиографические записки сибирского крестьянина (1906–1970). Омск, 1995; Точный прицел. История Новосибирского приборостроительного завода. 1905–2005. Новосибирск, 2005; Кочнев П.Ф. Жизнь на Большой реке: записки сибирского приказчика. Новосибирск, 2006). Сравнительно немного сохранилось М. жертв полит. репрессий, часть их опубл. (Вайль Б.Б. Особо опасный. Харьков, 2005; Возвращение памяти. Новосибирск, 1991. Вып. 1; 1994. Вып. 2; 1997. Вып. 3; Поживши в ГУЛАГе. М., 2001; и др.). Нек-рые устн. рассказы использованы А.И. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ».

Лит.: *История* советского общества в воспоминаниях современников. Аннотированный указатель мемуарной литературы: В 2 ч. М., 1958–1961; *Голубцов В.С.* Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970; *Житомирская С.В.* Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977; *История* дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах: В 5 т. М., 1976–1985; *Гаранин Л.Я.* Мемуарный жанр советской литературы. Историко-теоретический очерк. Минск, 1986; *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. От рукописи к книге. М., 1991; *Чекунова А.Е.* Русское мемуарное наследие второй половины XVII — первой половины XVIII в. Опыт источниковедческого анализа. М., 1995; *Советское* общество в воспоминаниях и дневниках. Аннотированный указатель книг, публикаций в сборниках и журналах: В 4 т. М., 1987–2000; *Кабанов В.В.* Между правдой и ложью: Отечественные мемуары XX века. М., 2004; *Россия* и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках. Аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: В 4 т. М., 2003–2005; *Матханова Н.П.* Сибирская мемуаристика первой половины XIX века как социокультурный феномен // Гум. науки в Сибири. 2005. № 3.

Н.П. Матханова

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (8 февр. 1834, Тобольск — 2 февр. 1907, С.-Петербург), выдающийся ученый, обществ. деятель. Окончил Тобольскую гимназию (1849), физ.-мат. фак-т С.-Петербургского Гл. педагогического ин-та (1855). Работал учителем естеств. наук в гимназиях Симферополя и Одессы. В 1856 в С.-Петербургском ун-те защитил магистерскую дис., в 1857 приглашен в университет приват-доцентом. В 1859–61 находился в науч. командировке в Германии. Возвратившись в С.-Петербург, М. работал профессором в Технологическом ин-те, в 1865 защитил докт. дис. и начал работать профессором в С.-Петербургском ун-те, в 1892–1907 был ученым-хранителем (затем управляющим) Депо образцовых гирь и весов, преобраз. по его инициативе в 1893 в Главную палату мер и весов. М. считал необходимым введение в России метрич. системы мер. По его настоянию в 1899 она была допущена факультативно (в 1918 стала обязательной).

Мировую известность М. принесло открытие период. закона хим. элементов (1869). Помимо чисто науч. деят-ти он постоянно выступал за соединение науки и практики в целях ускорения индустриализации России. Особое внимание уделял нефтяной, угольной, металлург. и хим. пром-ти. Был инициатором устройства нефтепроводов и разностороннего использования нефти как хим. сырья, протестовал против использования ее в кач-ве топлива. Рассматривая вопросы экон. районирования, выступал за размещение пром. предприятий вблизи месторождений топлива и сырья, отдавал приоритет. значение развитию производит. сил Урала и Сибири, стр-ву новых ж. д., освоению *Северного морского пути*. В кон. 1880-х гг. вместе с адм. *С.О. Макаровым* занимался вопросами орг-ции исслед-й Сев. Ледовитого океана, реализации проекта постройки первого в мире линейного аркт. ледокола «Ермак». М. отстаивал концепцию экон. независимости России, применение принципов протекционизма. Процветание гос-ва связывал не только с масштаб. и рац. использованием его природ. богатств, но и с развитием творч. потенциала народа, с распространением образования и науки. Ему принадлежит заслуга в открытии Томского ун-та и Технологического ин-та. Летом 1899, совершая поездку с группой помощников по горнозавод. Уралу, М. посетил *Тюмень*, *Тобольск* и с. Аремзянское.

Именем М. названы: вулкан на о-ве Кунашир (Курильские о-ва), подвод. хребет в Сев. Ледовитом океане, кратер на Луне, гора на о-ве Новая Земля, нефтяное месторождение в Тюменской обл., город, поселки, улицы в Удмуртии, Тюменской, Тульской, Пермской, Московской обл. М. является 1-м почетным гражданином Тобольска.

Соч.: Границ познанию предвидеть невозможно. М., 1991.

Лит.: *Д.И. Менделеев* в воспоминаниях современников. М., 1969; *Копылов В.Е.* Д.И. Менделеев и Зауралье. Тюмень, 1986.

М.В. Шиловский

МЕННОНИТЫ, последователи одной из старейших протестант. церквей, возникшей в 1530-е гг. в Нидерландах. К основопол. канонам меннонит. вероучения относятся сознат. крещение по вере, отказ от воен. службы и присяги. Под воздействием репрессий против еретиков значит. часть М. эмигрировала в Польшу. С 1789 по приглашению Екатерины II М. стали переселяться из Польши в Россию, стимулом к чему стал ряд соц.-экон. привилегий и льгот, в т. ч. освобождение от воен. службы с оружием в руках. Первоначально колонии М. на тер. России разместились в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губ. К нач. XX в. в России насчитывалось ок. 100 тыс. М., объединенных в братские и церк. общины. Вероучение братских М. в значит. степени схоже с баптистским (см. *Евангельские христиане-баптисты*).

Вопрос об этнич. принадлежности М. не получил окончат. разрешения. В лит. высказываются точки зрения как о голланд., так и о нем. корнях рос. М. Наиболее корректна теория о завершении в России процесса складывания среди М. этноконфес. общности. Тем не менее история М. неразрывно связана с историей рос. немцев — лютеран и католиков.

Первые поселения М. в Сибири были образованы в кон. XIX — нач. XX в. Переселение меннонит. крестьян в Сибирь носило преим. экон. хар-р, было хорошо организовано и финансировалось «материнскими» колониями. М. традиц. выделялись среди немцев высокой степенью развития экономики и культуры, использованием наиболее совр. техники и приемов ведения земледелия и жив-ва. Все это обеспечило высокие колонизац. возможности М. в Сибири. Они быстро адаптировались к непростым новым условиям и составили одну из наиболее развитых групп среди населения Сибири. Язык. и религ. среда выступали гарантом сохранения культур. и соц. самобытности М.

М. поселились в Сибири преим. 2 компакт. группами — в Барнаульском у. *Томской губ.* (в 1920-е гг. — в составе Славгородского у. *Алтайской*, потом *Омской губ.*, затем *Славгородского окр.*) и в Омском у. *Акмолинской обл.* (соотв. в составе Омского у. Омской губ., затем — *Омского окр.*). В 1913 в т. н. барнаул. поселениях М. проживало 10 416 чел. По подсчетам нем. секции при Сибкрайкоме ВКП(б), числ. М. составляла в 1925 в Славгородском окр. 14 168 чел., в Омском окр. — ок. 6,5 тыс. чел. (всего на нач. 1926 в РСФСР — 44 334 чел.).

Гл. коллизии во взаимоотношениях меннонит. общин и сов. власти в 1920-е гг. развернулись вокруг деят-ти меннонит. с.-х. кооперации, борьбы М. за сохранение религ. свобод и самобыт. системы школ. образования. В 1923–28 в РСФСР успешно функционировала созданная М. России с.-х. кооп. орг-ция — Всерос. меннонит. с.-х. об-во (ВМСХО). В Сибири были организованы 2 наиболее круп. его отд-ния — Славгородское и Омское. Неподконтрольность созданной на конфес. основе кооп. орг-ции гос. структурам стала гл. причиной ликвидации ВМСХО в июне 1928, осуществленной парт. и сов. органами в соотв. с прямыми директивами ЦК ВКП(б).

Нонконформист. позиция меннонит. общин по вопросу о признании воен. службы с оружием в руках привела к тому, что с дек. 1926 М. остались фактически единств. протестант. конфессией в СССР, бескомпромиссно отстаивавшей право пацифистски настроен. верующих на *альтернативную гражданскую службу*. В кон. 1920-х — 1-й пол. 1930-х гг. М. призывались на службу в особые труд. части и части *тылового ополчения*.

Массовое эмиграц. движение немцев из СССР, достигшее пика осенью 1929, стало завершением длительного процесса, начавшегося еще в 1-й пол. 1920-х гг. Инициаторами, организаторами и осн. движущей силой этого процесса выступили М. Сибири, к к-рым на заключит. этапе присоединились католики и лютеране. В числе осн. причин массовой эмиграции М. были их неудовлетворенность ограничением религ. свобод, в частн., ужесточением контроля со стороны властей над воспитанием детей, массовое лишение проповедников избират. прав и начавшаяся *коллективизация*. Всего эмигрировало ок. 6 тыс. чел. (в т. ч. ок. 4 тыс. М.), из них ок. 4,5 тыс. чел. выехали из поселений рос. немцев в Зап. Сибири, в первую очередь — из *Немецкого р-на*. Отчаянная попытка М. эмигрировать из СССР привлекла внимание междунар. сообщества и стала одним из ярких моментов в истории сопротивления рос. крест-ва коллективизации.

1930-е гг. характеризовались повышенным враждеб. вниманием карат. органов и применением по отношению к М. массовых репрессий. М. целенаправленно уничтожались как «сектанты» в ходе осуществления массовой операции НКВД по приказу № 00447 и как нац. «спецконтингент» — в рамках проведения «немецкой» операции НКВД. К нач. Великой Отечественной войны в результате репрессий и адм. давления властей легал. деят-ть общин М. в Сибири прекращается, закрываются последние молитв. дома.

Возобновилась легал. деят-ть меннонит. общин в Сибири во 2-й пол. 1950-х гг. Судеб. процесс в окт. 1952 над 8 М., жителями Михайловского, Славгородского и Знаменского р-нов *Алтайского кр.*, обвинявшимися в создании «нелегальной религиозной организации», стал последней жесткой репрес. акцией в их отношении. После смерти И.В. Сталина гонения на М. приобрели преим. адм. хар-р и заключались в запрещении религ. собраний, воскрес. школ, наложении штрафов на проповедников и активистов общин.

Результатом сближения евангельских христиан-баптистов и М. стало вхождение в 1961–65 братских М. во ВСЕХБ, занимавший лояльную позицию по отношению к сов. гос-ву. В то же время значит. часть М. Сибири активно участвовала в движении «инициативников» — сторонников Совета церквей еванг. христиан-баптистов (СЦЕХБ), требовавших свободы религ. пропаганды и миссионер. деят-ти за пределами молитв. домов, а также отказывавшихся от регистрации в гос. органах. Так, в марте 1970 М. с. Орлово Хабарского р-на Алтайского кр. обратились к Л.И. Брежневу с требованием освободить находящихся в заключении «узников совести» А.А. Вибе и А.А. Гизбрехта. В свою очередь, гос. органы в 1970–80-е гг. вели борьбу с «экстремистскими» тенденциями среди М. — сторонников СЦЕХБ, а также линию на ликвидацию незарегистрир. религ. групп верующих. Конфронтация М. и госва по вопросам религ. свобод продолжалась вплоть до распада СССР. Массовая эмиграция немцев 1990-х гг. привела фактически к прекращению деят-ти общин М. на тер. Сибири.

Лит.: *Этноконфессия* в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы. Новосибирск; СПб., 2006.

А.И. Савин

МЕНШИКОВ Александр Данилович (6 нояб. 1672, Москва — 12 нояб. 1729, Берёзов, ныне пос. Берёзово Тюменской обл.), гос. и воен. деятель, граф (1702), князь (1705), светлейший князь (1707), сенатор (1717), ген.-фельдмаршал (1709), контр-адмирал (1716), вице-адмирал (1722), генералиссимус (1727). По наиболее распростр. версии — выходец из крестьян. С 1686 — денщик Петра I, с 1693 на воен. и гражд. службе. Участник Азовских походов 1695–96, Великого посольства 1697–98 в Зап. Европу. С 1699 — ближайший сподвижник Петра I. Во время Северной войны (1700–21) вырос в крупного администратора и военачальника. В 1702 — комендант Нотебурга (Шлиссельбург), с 1703 — *губернатор* Ингерманландии (позднее С.-Петербургской губ.), занимался стр-вом С.-Петербурга и Кронштадта. С 1704 — ген.-майор. В 1705 руководил действиями рус. армии против шведов в Литве, в 1706 разбил корпус ген. Мардефельда у Калиша, в 1708 в сражении при Лесной командовал кавалерией, в 1709 в Полтавской битве разгромил корпуса генералов Шлиппенбаха и Росса, что предрешило победу рус. войск, затем у Переволочной принудил к капитуляции остатки швед. армии, в 1709–13 — командир рус. корпуса в Польше, Курляндии, Померании, Голштинии. К нач. 1720-х гг. — крупнейший после императора землевладелец. В 1718–24 и 1726–27 — през. Воен. коллегии. В 1726–27 — чл. Верховного тайного совета. Отличался тщеславием и корыстолюбием. С 1714 постоянно находился под следствием за многочисл. злоупотребления, казнокрадство, взяточничество. В янв. 1725 возвел на престол Екатерину I, содействовал воцарению в мае 1727 Петра II, с к-рым обручил свою дочь Марию, стал фактич. главой гос-ва, что вызвало недовольство придворных и правительств. кругов. Был отстранен от дел, указом 9 сент. 1727 обвинен в гос. измене и хищениях казны, лишен чинов и званий, сослан с семьей сначала в Раненбург (ныне — Чаплыгин Липецкой обл.), затем указом 8 апр. 1728 в *Берёзов* Тобольской пров., где и умер.

Образ М. нашел отражение в худ. лит. (произведения А.С. Пушкина, А.Н. Толстого и др.), изобразит. искусстве (картина *В.И. Сурикова* «Меншиков в Берёзове»). В Берёзове поставлен памятник М., создан благотворит. фонд памяти М. (1995), проводятся Меншиковские чтения.

Награды: ордена Св. Андрея Первозванного, Белого орла.

Соч.: «День был при солнечном сиянии»: [«Повседневные записки» («Юрнал») Александра Даниловича Меншикова] // Источник. 1994. № 1.

Лит.: *Павленко Н.И.* Полудержавный властелин: Ист. хроника о жизни сподвижника Петра Первого А. Д. Меншикова. М., 1991; *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов. Новосибирск, 1992; *Беспятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2005.

А.С. Зуев

МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич (26 мая 1897, дер. Назарьево Московской губ. — 30 дек. 1968, Москва), полководец. Маршал Советского Союза (1944). Из крестьян. Окончил Военную академию РККА (1921) и Курсы усовершенствования высшего начсостава (1928). В 1935–36 занимал пост нач. штаба *Особой Краснознаменной Дальневосточной армии*. В 1936–37 участвовал добровольцем в гражд. войне в Испании на стороне республ. пр-ва. Во время сов.-финской войны 1939–40 командовал 7-й армией, принимавшей участие в прорыве линии Маннергейма на выборгском направлении. С авг. 1940 — нач. Генштаба РККА, с янв. 1941 — зам. наркома обороны СССР. В дек. 1941 — февр. 1944 командовал войсками Волховского, в февр.—нояб. 1944 — Карельского фронтов. С апр. 1945 — команд. Приморской группой войск, к-рая к нач. боевых действий против Японии в авг. преобразована в *1-й Дальневосточный фронт*. Под его рук-вом войска фронта провели успешную наступат. операцию в Вост. Маньчжурии и Сев. Корее. В окт. 1945 — июне 1947 командовал войсками *Приморского военного окр*. В 1955–64 — пом. министра обороны СССР по высш. воен.-учеб. заведениям. С 1964 состоял в Группе генеральных инспекторов Мин-ва обороны СССР. Герой Советского Союза (1940).

Награды: орден «Победа», 7 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 4 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова 1-й ст., орден Кутузова 1-й ст., медали, иностр. ордена и медали.

Соч.: Неколебимо, как Россия. М., 1965; На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1969.

Лит.: *Цунц Н.З.* В огне четырех войн. М., 1972; *Егоров П.Я.* Маршал Мерецков. М., 1974.

Д.Г. Симонов

МЕССЕРШМИДТ Даниэль Готлиб (Messerschmidt Daniel Gottlieb) (16 сент. 1685, Данциг (ныне Гданьск), Померания — 1735, С.-Петербург), нем. ученый-натуралист, выдающийся исследователь Сибири. Род. в семье гл. корабельного инспектора Данцига. Получил классич. образов., в т. ч. знал др. языки. В 1706–08 изучал медицину, ботанику и зоологию в университете Йена, продолжил учебу в университете Галле, где его прежние занятия были дополнены курсами математики и физики. В 1713 защитил дис. «О разуме как главенствующем начале всей медицинской науки», получил степень д-ра медицины. В 1713–18 — врач в Данциге, продолжал занятия естеств. науками. В марте 1716 по рекомендации естествоиспытателя И.Ф. Брейна Петр I, посетивший Данциг, предложил М. службу в России — исследовать ее природ. ресурсы. В февр. 1718 М. в С.-Петербурге заключил контракт, по к-рому отправился в многолет. (1719–27) экспедицию для изучения «всех трех царств естества» Сибири (минералогия, ботаника, зоология).

Самоотвержен. работа М. в Сибири (см. *Мессершмидта Д.Г. экспедиция*) только спустя время была признана науч. подвигом, но вначале по достоинству не оценена и не вознаграждена офиц. АН. Сразу после возвращения в С.-Петербург экспедиц. багаж М. опечатан, и принято решение почти все его коллекции (вкл. вещи, приобретенные путешественником за свой счет) и рукоп. материалы оставить в АН. М. даже вынудили дать присягу, что он не будет без офиц. разрешения публиковать то немногое, что у него оставалось. При возвращении М. в Данциг в окт. 1729 его корабль затонул, все вещи и рукописи при этом погибли. В 1730 ученый вернулся в С.-Петербург, надеясь заняться обработкой собств. материалов в Академии, но его надежды не оправдались. Последние годы жизни М., всеми забытый, провел в крайней бедности и умер, так и не добившись издания ни одной своей работы. Почти все коллекции М., хранившиеся в Кунсткамере, погибли в 1747 во время пожара. Бригитта Элен, вдова М., 2 года спустя после его смерти вышла замуж за изв. исследователя Сибири *Г.В. Стеллера*, человека столь же трагичной судьбы.

Соч.: Forschungsreise durch Sibirien. Berlin: Akadem. Verl., 1962–1977. Bd. 1–5.

Лит.: *Новлянская М.Г.* Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970; *Напольских В.В.* Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001.

А.Х. Элерт

МЕССЕРШМИДТА Д.Г. ЭКСПЕДИЦИЯ (1719–27), первая науч. экспедиция для исслед-я внутр. областей Сибири. Организована по указу Петра I от 15 нояб. 1718; возглавил ее приглашенный царем на рус. службу нем. ученый, д-р медицины *Д.Г. Мессершмидт*. Полученные им инструкции предусматривали проведение исслед-й в области географии, метеорологии, естеств. истории, медицины (вкл. изучение эпидем. болезней, поиск и описание лекарств. растений). Наряду с этим в обязанности ученого входило описание сиб. народов, изучение древностей и вообще всего «достопримечательного». Сроки и маршруты экспедиции не оговаривались.

Экспедиция продолжалась почти 8 лет, была исследована значит. часть Зап. и Вост. Сибири. В марте 1719 Мессершмидт прибыл в Москву, откуда 5 сент. выехал в свите посольства в Китай, и 24 дек. прибыл в Тобольск; на основании дорож. заметок составил карту маршрута от Москвы до *Тобольска*. С июня по дек. 1720 Мессершмидт путешествовал по Тоболу, Исети, Нейве, Туре и Пышме. В марте 1721 на санях проехал вверх по Иртышу до устья Тары, пересек Барабинскую степь (см. *Бараба*) и прибыл в *Томск*. В июле на 3 каяках поднялся вверх по Томи, исследовав почти все ее течение и обнаружив в береговых отложениях скелет мамонта, затем через Кузнец. Алатау и север Абаканского хр. добрался до р. Абакан и в нач. 1722 прибыл в *Красноярск*.

С весны по осень 1722 путешествовал в бассейнах рек Чулым, Абакан и Енисей, занимаясь преим. археол. разысканиями. Летом 1723 проплыл по Енисею от Красноярска до *Туруханска* (Новой Мангазеи), поднялся по Ниж. Тунгуске до верховьев. В сент. отправился на Лену и по ней зимой прибыл в *Иркутск*. С марта 1724 по апр. 1725 путешествовал по маршруту Иркутск—Байкал—устье Селенги—Удинск (Улан-Удэ)—Нерчинск—оз. Далайнор—реки Онон и Ингода—Читинский острог—Иркутск. Летом 1725 водным путем достиг *Енисейска*, засняв все течение Ангары, затем перебрался на Кеть, по ней — на Обь. Спускаясь вниз по Оби, Мессершмидт в нач. окт. достиг *Сургута*, затем санным путем проехал через Самаров (*Ханты-Мансийск*) до Тобольска. В марте 1726 выехал из Тобольска по маршруту Тюмень—Туринск—Верхотурье—Соликамск—Москва—С.-Петербург (куда прибыл 27 марта 1727).

Путешествия Мессершмидта, не знавшего рус. яз. и располагавшего скромными средствами, были сопряжены с большими трудностями и лишениями. Нередко его жизнь подвергалась серьезной опасности: едва не

утонул в Енисее, потеряв при этом часть багажа; в р-не оз. Далайнор, брошенный переводчиками и проводниками, заблудился и голодал, затем 2 недели насильственно удерживался обнаружившим его монг. отрядом. Независимый и довольно жесткий хар-р ученого нередко осложнял его отношения с мест. властями и вспомогат. персоналом экспедиции.

За искл. периода с марта 1721 по май 1722, когда ему помогал пленный швед. офицер *Ф.И. Страленберг*, М. приходилось одному выполнять огромный объем работ, в т. ч. техн. хар-ра (набивка чучел и др.). Страленберга Мессершмидт встретил в Тобольске и добился от сиб. губернатора кн. *А.М. Черкасского* разрешения на участие в экспедиции. Дружбе этих людей, вероятно, способствовало то, что они фактически были земляками (Страленберг, как и Мессершмидт, родом из Померании). Вместе с ними в кач-ве рисовальщика путешествовал 15-летний племянник Страленберга К.Г. Шульман, тоже военнопленный. Несмотря на то, что Страленберг недолго был вместе с Мессершмидтом, его роль в экспедиции трудно переоценить. По поручению Мессершмидта Страленберг совершал самостоят. поездки для изучения археол. памятников, занимался описанием народов Сибири, изучением их языков. Мн. его материалы были использованы в работах Мессершмидта, равно как материалы и науч. разработки самого Мессершмидта в труде Страленберга «Das Nord- und Ostliche Teil von Europa und Asia».

Исслед-я Сибири М. положили начало ее планомер. изучению и ознаменовались рядом крупнейших геогр. открытий. Он первым исследовал бас. Ниж. Тунгуски, пройдя вверх по реке ок. 2,7 тыс. км, отметил устья 56 притоков и определил геогр. широту 40 пунктов на ней, а также Среднесибирского плоскогорья; его данные о возвышенности на водоразделе Ангары и Лены были уточнены лишь в XX в. Многочисл. геодез. вычисления производились путешественником и в др. р-нах Сибири, что позволило ему установить — имеющиеся картогр. изображения Оби, Ангары, Ниж. Тунгуски и др. рек далеки от действительности. Им первым обнаружена и описана вечная мерзлота, открыты пласты камен. угля на востоке Центрально-Тунгусского плато, месторождения графита и др.

В путевой журнал, к-рый Мессершмидт вел с 1721 по 1726, вносились ценные сведения по этнографии — о расселении, внеш. облике, образе жизни, верованиях и обрядах, жилищах, одежде, хоз. занятиях *татар,* калмыков, *бурят*, монголов, *ненцев, селькупов, хантов, эвенков* и др. сиб. народов. Его этногр. описания сопровождены словарными материалами, в т. ч. и народов, полностью ассимилир. уже в XVIII в., размышлениями о происхождении и родстве народов. Созданная Мессершмидтом классификация сиб. народов послужила основой для дальнейших науч. разработок. Так, в одну группу он (как и Страленберг) объединял народы, определяемые совр. наукой как финно-угор. язык. семья.

Исслед-я М. положили начало сиб. археологии. Помимо приобретения у мест. жителей предметов древности он занимался раскопками курганов в Красноярском у., исследовал многочисл. памятники окунёвской, тагарской, таштыкской, кыргызской и др. культур. Открыл *руническое (древнетюркское) письмо.* Тщательно скопированный М. древнетюрк. текст Уйбатского памятника (хранится в *Минусинском региональном краевед. музее*) является самым значит. из известных по объему.

Ученый собрал огромное кол-во естеств.-ист., этногр. и археол. материалов: чучела зверей, птиц и рыб; коллекции насекомых, растений и минералов; одежду, культовые принадлежности, орудия труда корен. народов; бронз. предметы торевтики, вооружения, зеркала, монеты и др. археол. находки. В ходе экспедиции Мессершмидт и его пом. Шульман сделали мн. зарисовок памятников древности, украшений, предметов религ. культов и др.

Вернувшись в С.-Петербург, М. занялся обработкой собранных в Сибири материалов. На их основе подготовил на лат. яз. рукоп. труд «Sibiria perlustrata seu Pinax triplicis naturae regni…» («Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы») в 10 т., а также работы по орнитологии и др. Однако ни одного соч. ему так и не удалось напечатать. Тем не менее многолет. титанич. труд М., жизнь, полная лишений и самоотверж. служения науке, не напрасны. Его рукоп. материалы и труды тщательно изучались мн. исследователями Сибири, начиная с участников *Второй Камчатской экспедиции* (*Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер*). Так, Миллер отправлялся в Сибирь с обшир. выписками из трудов М., а маршруты его путешествий во мн. повторяли путь, пройденный этим ученым. Исслед-я М. оказали существ. влияние на методы полевой работы и теор. разработки *И.Г. Георги, П.С. Палласа, И.П. Фалька, А.Ф. Миддендорфа, В.В. Радлова, А.Л. Чекановского* и др.

Долгое время подгот. Георги и изд. в 1782 Палласом небольшие фрагменты рукописей Мессершмидта оставались единств. их публикацией. Масштаб. издание его соч. впервые осуществлено Берлинской АН лишь во 2-й пол. XX в. (изданы 5 т. путевого журнала). Однако это далеко не исчерпывает всего богатства науч. наследия М.

Соч.: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730; Forschungsreise durch Sibirien. Berlin: Akademie Verl., 1962–1977. Bd. 1–5.

Лит.: *Новлянская М.Г.* Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966; *Она же.* Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970; *Зиннер Э.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968; *Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2005.

А.Х. Элерт

МЕСТНИКОВ Василий Васильевич (1 янв. 1908, Якутск — 18 окт. 1958, Якутск), режиссер и актер, народный артист СССР (1958). Окончил Якутский пед. техникум (1925). В 1931–34 учился в Гос. ин-те театрального искусства им. А.В. Луначарского. С 1925 (с перерывом) — в труппе Якутского драм. театра (позже — Якутский муз.-драм. театр им. П.А. Ойунского). Худ. рук. и гл. режиссер театра им. П.А. Ойунского (1935–38, 1942–43). Внес значит. вклад в развитие якут. проф. театра. В 1940 поставил 1-ю якут. муз. драму «Нюргун Боотур», позже оперу с тем же назв. (1947, муз. М. Жиркова и Г. Литинского; пост. 1948,1952, 1957). Среди др. режиссер. работ: «Человек» (1936) Н. Мординова, «Партизан Морозов» В. Протодьяконова (1942), «Макар Дубрава» А. Корнейчука (1951), «Таланты и поклонники», А. Островского (1952), «Семья Алана» Мухтарова (1953), «Кузнец Кюкюр» Д. Сивцева (1957) и др. Вел преподават. деят-ть. Перевел на якут. яз. пьесы: «Под золотым орлом» Я. Галана (совм. с Поговициным), «Макар Дубрава» А. Корнейчука и др.

Сокр. перепеч.: *Театральная* энциклопедия. М., 1964. Т. 3.

МЕСЯЦ Геннадий Андреевич (р. 28 февр. 1936, Кемерово), ученый-физик, организатор науки, акад. АН СССР (1984). Работал в Томском политехническом ин-те. С 1969 по 1977 — зам. дир. Ин-та оптики атмосферы СО АН СССР (*Томск*). Основатель и дир. томского Ин-та сильноточной электроники СО АН СССР (1977–86). С 1987 — в Уральском научном центре (УНЦ) АН СССР (ныне — *Уральское отд-ние* (УрО) *РАН*): основатель и дир. Ин-та электрофизи-

ки, пред. Президиума УНЦ, пред. УрО (1988–98). С 1987 – вице-през. АН СССР, с 1998 – 1-й вице-през. РАН, в 2002–05 – пред. ВАК Мин-ва образования РФ. Основатель науч. школ по сильноточ. электронике и импульс. электрофизике. Основатель и рук. каф. физики плазмы в *Томском гос. ун-те*, кафедр электрофизики в Уральском политехническом ин-те и Московском физико-технологическом ин-те. Сопред. Демидовского науч. фонда (1993). Чл. мн. зарубеж. академий и науч. об-в. Лауреат премии Ленинского комсомола (1968), Гос. премии СССР (1978) и РФ (1998), премии Совета министров СССР и Пр-ва РФ (1990, 2002), Демидовской премии (2002), междунар. премии «Глобальная энергия» (2003). Почетный гражданин Томской обл., Екатеринбурга и штата Теннесси (США).

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III и IV ст., медали.

Соч.: Генерирование мощных наносекундных импульсов. М., 1974 (переведена на англ. и кит. яз.); Эктоны: В 3 т. Екатеринбург, 1993–1994.

Лит.: *Научная* элита. Кто есть кто в Российской академии наук. М., 1993; *Фридман Л.И.* Одержимый наукой // Урал в панораме XX в. Екатеринбург, 2000.

Н.В. Мельникова

МЕТАЛЛУРГИЯ ЦВЕТНАЯ, отрасль тяжелой пром-ти, включающая добычу и обогащение руд, произв-во и обработку цвет. металлов и сплавов.

Благодаря таким свойствам, как прочность, твердость, пластичность, коррозийная стойкость, жаропрочность, высокая электр. проводимость, цвет. металлы играют огромную роль в совр. технике, причем спектр применяемых металлов постоянно увеличивается. В технике принята усл. классификация, согласно к-рой металлы, не относящиеся к группе железа, разделены на неск. типов по физич. свойствам и хар-ру залегания в земной коре: легкие, тяжелые, тугоплавкие, благородные, рассеянные, редкоземельные и лантаноиды. Металлы, производимые и используемые в ограниченных масштабах, называются редкими. К ним относятся все рассеянные, редкоземельные, большая часть тугоплавких и нек-рые легкие металлы. Большая способность к образованию соединений разного типа, к различ. фазовым превращениям создает благоприят. условия для получения сплавов. Число используемых в технике сплавов превышает 10 тыс. Значение сплавов как конструкционных, электротехн. материалов с особыми физич. свойствами непрерывно возрастает. До нач. XX в. мн. важнейшие металлы либо не производились вообще, либо выпускались в очень ограниченных масштабах. Некрые металлы начали сравнительно широко использовать лишь накануне Второй мировой войны. С 1970-х гг. в пром-ти применяются практически все металлы, встречающиеся в природе. С развитием полупроводниковой и ядерной физики расширяется произв-во ряда особо чистых (чистотой 99,9999% и выше) и радиоактивных металлов. Металлург. процессы применяются также для произв-ва полупроводников и неметаллов (кремний, германий, мышьяк, фосфор, сера). В целом совр. металлургия охватывает процессы получения почти всех элементов периодической таблицы Менделеева.

Сибирь является колыбелью М. ц. России. Первый в России сереброплавил. завод начал действовать в 1704 в *Забайкалье* (см. *Нерчинские сереброплавильные заводы*). Вскоре на Алтае появились *Демидовские горно-металлургические заводы*: Колыванский медеплавильный (1729), Барнаульский медеплавильный (1744). В Вост. Сибири в 1740–45 построены Лузгинский медеплавильный и небольшие сереброплавил. заводы – Дучерский, Кутоморский, Шилкинский, Купенсельминский. Осн. р-ном М. ц. стал Алтай. Во 2-й пол. XVIII в. здесь построили сереброплавил. заводы: Павловский, Алтайский, Локтевский, Гавриловский, а также *монетный двор Сузунский*. В 1816 в Салаире начал действовать Гурьевский сереброплавил. з-д, в дальнейшем переоборудованный на железоделат. произв-во. В нач. XIX в. в *Нерчинском горном окр.* работали 7 сереброплавил. заводов и 10 рудников. «Золотистое серебро», выплавляемое на Алтае, направлялось в С.-Петербург, где специалисты Монетного двора выделяли из него золото. Самородки, а также (с 1830-х гг.) золото из россыпей переплавлялись на *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах и рудниках*.

В 1890-е гг. на ведущие роли в М. ц. вышла добыча золота. Отрасль переживала техн. перестройку. Внедрялось драгирование и шахтный способ разработки глубоколежащих пластов. На *Ленских золотых приисках* появилась одна из первых в стране электростанций мощн. 300 кВт. В широких масштабах добывалось золото на рудных месторождениях Ачинско-Минусинского и Томского горных окр. В 1895 в Сибири выплавили 21,8 т золота. В след. годы произв-во сокращалось, но в 1915 золота произвели больше, чем в 1913, в результате ввода в действие новых и расширения действующих предприятий в Зап. Сибири и Лено-Витимском р-не.

В нач. XX в. в *Енисейской губ.* возникли 2 круп. медеплавил. завода. Акцион. об-во «Сибирская медь» (создано в 1910) входило в состав общерос. синдиката «Медь». Из серебросвинц. предприятий наибольшую известность получило дальневост. горнопром. об-во «Тетюхе» (создано в 1909). Оно добывало также цинковую руду, переработка к-рой велась в осн. на европ. предприятиях.

После Первой мировой и Гражданской войн в 1922 добыча золота составляла $^1/_5$ от довоен. показателей на Ленских золотых приисках и ок. $^1/_7$ – на Енисейских. Такое же положение сложилось на предприятиях, производивших др. цвет. металлы. К 1928 медные и свинцово-цинк. рудники и заводы, зол. прииски удалось восстановить и частично реконструировать. Началось развитие пром-ти страны в рамках 1-х пятилеток. В 1930 в осн. завершилось стр-во Беловского цинкового з-да (Кузбасс). В нач. 1930-х гг. в Забайкалье построили первую очередь Балейского комбината, корен. обр. реконструировали Дарасунский рудник. Техн. перевооружение и расширение добычи золота осуществлялись и в др. р-нах Сибири. За годы 1-й пятилетки добыча золота увеличилась в Зап. Сибири в 3,5 раза, в Вост. Сибири – в 2 раза. Создание оловопром-ти страны началось в 1932 с сооружения рудников и добычи оловян. руд в Забайкалье на Ононском, Ханчерангинском и Шерловогорском месторождениях. Забайкалье стало осн. р-ном добычи олова. В 1936 на его долю приходилось 95% производимого в СССР оловян. концентрата. Кроме того, в 1936 на долю Забайкалья приходилось до 80% добытого в СССР вольфрама и 70% молибдена.

В годы Великой Отечественной войны Урал и Сибирь приняли множество предприятий цвет. металлургии Европ. России. Они обеспечивали потребности оборон. пром-ти в цвет. металлах и сплавах. Особое значение в этот период получило произв-во алюминия, легирующих и вторич. металлов, твердых сплавов. В 1-е годы войны за счет эвакуир. оборудования значительно возросли мощности Бийского цинкового з-да, а на основе оборудования из Запорожья создали Новокузнецкий алюминиевый з-д. В *Новосибирске* во 2-й пол. 1941 вступил в строй эвакуир. аффинаж. завод, в 1942 – оловянный (см. *Новосибирский оловянный комбинат*). В 1941 введен в эксплуатацию Новосибирский з-д редких металлов № 2, в 1943 – Красноярский аффинаж. з-д. 29 апр. 1942 получил 1-ю тонну никеля Норильский горно-металлург. комбинат (см. *«Норильский никель»*).

В послевоен. годы в условиях развивающейся научно-техн. революции значительно возросло значение цвет. металлов. Уже в 1-е послевоен. пятилетие планировалось резко увеличить, особенно в Вост. Сибири, произв-во цвет., редких и драг. металлов. В 1945 появился новый трест «Тувазолото», к-рый добывал драг. металл в пром. масштабах. В 1951 вступил в строй Сорский молибденовый з-д (Хакасия), в 1960 — Иркутский алюминиевый з-д. С 1964 алюминий начал выпускаться и *Красноярским алюминиевым з-до*м. Расширяли производств. мощности мн. др. предприятия. Норильский горно-металлург. комбинат превратился в крупнейшее предприятие цвет. металлургии СССР. Появились титановая и полупроводниковая пром-ть, развивалась медная, никель-кобальтовая, свинцово-цинковая, алюминиевая, оловянная, вольфрамово-молибденовая, золотоплатиновая, магниевая, ртутно-сурьмяная обрабат. подотрасли. На основе комплекс. использования рудного сырья наладили произв-во редких металлов и элементов особой чистоты: кадмия, индия, олова, селена, теллура, висмута, германия и др.

За послевоен. 5 лет число предприятий цвет. металлургии в Сибири увеличилось со 103 до 156. При этом в Вост. Сибири оно выросло с 82 до 141, в Зап. Сибири — сократилось. По осн. производств. фондам М. ц. Вост. Сибирь превосходила Западную в 5,5 раза. За 20 послевоен. лет масштабы сиб. М. ц. увеличились на порядок: осн. производств. фонды — с 156,7 до 1 288,9 млн руб., произв-во валовой продукции — с 173,8 до 1 056,4 млн руб. При этом числ. занятых выросла лишь в 2,2 раза: с 42,8 до 93,8 тыс. чел.

К кон. 1980-х гг. Вост. Сибирь (запасы меди, никеля, кобальта, свинца, цинка, вольфрама, молибдена) и Д. Восток (олово, свинец, цинк, вольфрам, плавиковый шпат) оказались в числе осн. горнорудных р-нов отеч. М. ц. Особое значение приобрели предприятия севера Вост. Сибири и Д. Востока. Месторождения Норильского рудного р-на обеспечивали две трети произв-ва никеля и выступали единств. источником металлов платиновой группы. Хинганский и Солнечный горно-обогатит. комбинаты давали до 35% олова страны. Одной из осн. проблем сиб. М. ц. была недостаточность рудной базы, что особенно наглядно проявилось в произв-ве алюминия. В Вост. Сибири, где находилось более 70% мощностей электролизных заводов, отсутствовали высококачеств. залежи алюм. сырья — бокситов. Вследствие этого сиб. металлурги использовали нефелиновые руды, требующие повышенных затрат. Но даже такого сырья не хватало. Почти пол. глинозема, необходимого для сиб. заводов, приходилось завозить из союзных республик либо из-за рубежа. Притом во 2-й пол. 1980-х гг. началось сокращение капиталовложений в разработку собств. рудной базы, что усугубило последовавший кризис.

Причинами спада в рос. М. ц. в 1990-х гг. стали распад СССР и общий экон. кризис. Часть сырьевой базы рос. (в т. ч. сиб.) предприятий оказалась за рубежом, прежде всего в Казахстане и на Украине. Произво губчатого титана оказалось практически полностью зависимым от поставок укр. титановых концентратов. Обратная ситуация сложилась в свинцово-цинковой пром-ти. У России, имеющей большие запасы свинца и цинка, осталась меньшая часть мощностей по металлург. переделу, особенно свинца. Нарушению хоз. связей способствовало и значит. удорожание перевозок, сделавшее нерентабельными мн. даже внутрирос. поставки руды и резкое уменьшение объема геолого-разведочных работ.

Проблемы 1990-х гг. связаны не только с сырьевой базой, но и с орг-цией произв-ва в новых условиях. Падение пром. произв-ва сократило внутр. спрос на продукцию рос. М. ц.; выход же на мировой рынок осложнялся тамож. барьерами со стороны развитых стран. Кроме того, исчезновение единого гос. упр-ния всей пром-тью поставило под удар горно-обогатит. комбинаты (ГОК). Они оказались обособлены от металлург. произв-ва, что противоречит мировой практике. Традиционно добыв. предприятия интегрированы в круп. компании, объединяющие добычу и обогащение руд, произв-во металлов и их обработку. Сами по себе рос. ГОКи с их преим. низкокачеств. сырьем и устар. технологиями его обогащения оказались неспособны конкурировать даже на внутр. рынке. Не имея денег на реконструкцию, мн. закрылись, в то время как рос. металлург. заводам зачастую стало выгоднее импортировать сырье, чем покупать отечественное или вкладывать средства в развитие минер.-сырьевой базы России. Средства на внедрение новых, более экономичных технологий добычи и обогащения сырья смогли найти только горно-металлург. комбинаты, экспортировавшие значит. часть своей продукции.

В 1995 по сравнению с 1991 в России добыча меди сократилась на 16%, добыча цинка и произв-во золота — примерно на четверть, добыча алюминиевого сырья и произв-во молибден. концентрата — на треть, произв-во свинца и олова в концентратах — почти вдвое, добыча плавикошпатовой руды и произв-во вольфрам. концентратов — втрое. В сер. 1990-х гг. остановилось или катастрофически сократилось произв-во на таких круп. предприятиях, как «Алтайполиметалл», Джидинский молибден-вольфрамовый комбинат, «Жирекенский молибден», Орловский ГОК (поставщик вольфрама и тантала), Забайкальский ГОК (поставщик тантала и лития). В итоге Россия, являясь круп. импортером алюминиевых, медных, цинковых и оловян. руд и концентратов, в 1990-х гг. в осн. теряла мощности по их добыче и обогащению. Развитие добычи медных руд на Сафьяновском месторождении и свинцово-цинковых на Горевском месторождении явило собой единичные исключения.

В целом за 1990-е гг. объем добычи сырья сократился более чем вдвое, выпуск различ. видов проката цвет. металлов снизился в 6—7 раз. Структура рос. М. ц. по технол. переделам к кон. тысячелетия стала след.: мощное металлург. произв-во, слабо опирающееся на собств. сырьевую базу и имеющее очень низкий внутр. спрос. Это предопределило экспорт. ориентацию произв-ва цвет. металлов при возрастающем импорте руд и концентратов. Являясь крупнейшим в мире экспортером алюминия и никеля, круп. экспортером меди, цинка, титана, благород. металлов, Россия в значит. объемах завозит различ. руды и концентраты.

Уровень потребления цвет. металлов в стране соответствует степени развития пром-ти. Индустр. развитие России на совр. уровне предполагает переход к 5-му технол. укладу. К отраслям, формирующим новое технол. ядро, относятся произв-ва электронных компонентов и устройств, электронных накопителей, сопротивлений, счетных машин, радио- и телекоммуникац. оборудования, лазер. оборудования. Значительно ужесточаются экол. требования к произв-ву и транспорту. Сырьевой базой высокотехнол. отраслей становятся в первую очередь редкие, редкоземел. и благород. металлы, а также их соединения. Между тем металлов платиновой группы, широко используемых при произв-ве экол. оборудования, в России в 2000 потреблялось в 7 раз меньше, чем в США и Японии. Уд. потребление редкоземел. металлов — в 25 раз меньше. Этот же показатель для конструкционных цвет. металлов (алюминия, меди и цинка) в 2002 был в 5—10 раз ниже. По сравнению с 1990 в России наблюдается регресс: удельное потребле-

ние алюминия снизилось в 2,5 раза, меди — в 4,3 раза. На душу населения в России в неск. раз меньше, чем в США и Японии, производится конечной продукции из никеля, кобальта и молибдена — легирующих металлов, широко используемых в черной металлургии. По сравнению с 1990 потребление в стране никеля упало в 3,6 раза, молибдена — в 7 раз. Когда потребности отеч. оборон. комплекса многократно снизились, отсталой рос. обрабат. пром-ти цвет. металлы в кач-ве сырья и материалов оказались не нужны.

Тем не менее с кон. 1990-х гг. происходит оживление М. ц. Падение курса рубля в ходе кризиса 1998 помогло нек-рым предприятиям справиться с задолженностью и повысило конкурентоспособность рос. металла на мировом рынке. Общий рост произв-ва обусловил доп. внутр. спрос на продукцию М. ц. Подавляющая часть прироста объемов произв-ва цвет. металлов идет в нач. XXI в. на удовлетворение нужд народ. хоз-ва РФ. При этом темпы потребления цвет. металлов в стране растут как минимум вдвое быстрее, чем темпы их произв-ва.

Тормозом для развития М. ц. становится отставание в освоении минер.-сырьевой базы. За 2000—04 отработанные запасы большинства цвет. металлов восполнялись немногим более чем на 20%, а запасы благород. металлов — неск. более чем на 50%. Именно в Сибири в осн. находятся разведанные, экономически выгодные и подготовленные к пром. освоению месторождения. На тер. *Сибирского федерального окр.* (СФО) сосредоточены осн. запасы свинца и цинка. При этом цинковые руды добываются в незначит. объемах, а добыча свинца составляет лишь 22% от общерос. при доле запасов, составляющей 85%. С меньшей, чем в среднем по стране, интенсивностью разрабатываются месторождения вольфрама, золота, серебра и олова. Не эксплуатируются месторождения бокситов и титана.

В то же время оживление экономики способствует решению проблемы источника капиталов для М. ц. Попытки привлечь иностр. инвесторов не увенчались успехом; однако с кон. 1990-х гг. в золотодобыв. пром-ть начали внедряться в кач-ве инвесторов круп. отеч. финансово-пром. компании («Полиметалл», «АЛРОСА», нефт. компании). Ряд коммерч. банков заявил о переходе от кредитования золотодобычи к прямому инвестированию.

На нач. XXI в. Сибирь — регион развитой горнорудной и металлург. пром-ти. В стоимостном выражении здесь производится ок. пол. всей продукции М. ц. страны. В СФО расположены осн. производств. объекты 2 крупнейших в отрасли компаний — ГМК «Норильский никель» (объем реализации в 2003 — 4 938 млн долл. США) и «Русского алюминия» (объем реализации в 2003 — 4 509 млн долл.). Имеют производств. мощности в Сибири Сибирско-Уральская алюминиевая компания («СУАЛ-Холдинг») и «Полиметалл» (добыча золота и серебра), пришла в регион Уральская горно-металлургическая компания (УГМК). Все эти компании работают прибыльно, имеют валют. выручку, диверсифицируют свои капиталы и расширяют сферы деят-ти. Все они разрабатывают проекты развития минерально-сырьевой базы М. ц. в Сибири. С ними связаны перспективы дальнейшего существования отрасли за Уралом.

Лит.: *Большая* советская энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1978. Т. 28; *Рабочий класс* Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; *Рабочий класс* Сибири в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1982; *Рабочий класс* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984; *Рабочий класс* Сибири 1961—1980 гг. Новосибирск, 1986.

И.М. Савицкий, В.М. Соколов, М.А. Ягольницер

МЕТАЛЛУРГИЯ ЧЕРНАЯ, отрасль тяжелой промти, к к-рой относятся предприятия по произв-ву стальной продукции: комбинаты, заводы, специализир. заводы, специализир. цеха (производящие чугун, сталь, прокат), металлург. заводы (прокат и сталь), специализир. заводы по произв-ву труб, специализир. заводы по произв-ву метизов и ферросплавов, а также предприятия по добыче и обогащению сырья для произв-ва черных металлов, по произв-ву огнеупоров, продуктов коксохим. пром-ти и т. п. Важнейшие виды продукции М. ч.: горячекатаный и холоднокатаный прокат, чугун, стальные трубы, метизы и изделия дальнейшего передела (рельсовые скрепления, белая жесть, оцинкованное железо). Черные металлы остаются гл. конструкционным материалом в *машиностроении* и *строительстве*.

Первые чугуноплавильные и железоделательные заводы появились в Сибири в XVIII в. Уже первые заводы относились к предприятиям мануфактур. типа. На одном из первых — Тамгинском з-де (1733—43) работали одновр. не менее 20 чел. С точки зрения металлург. технологии предприятия XVIII в. — простейшие заводы с низкой производительностью: от 300 пуд. до 25—35 тыс. пуд. (от 4,9 до 410—570 т) в год. Они характеризуются также повышенными затратами труда и топлива и подразделяются на 2 типа. К разряду простейших, искл. железоделательных, относились Тамгинский (*Якутия*), Иркинский (*Забайкалье*), Томский (с. Томское, Кузбасс) з-ды. Для отделения железа от пустой породы и изготовления конечных изделий на них использовались лишь горны и молоты. Заводы более высокого уровня — Ангинский и Александровский (*Иркутская губ.*), Ирбинский и Езагашский (*Енисейская губ.*), Петровский (Забайкалье): одновр. чугуноплавильные и железоделательные. В своем составе они имели одну доменную печь для получения чугуна, молотовую ф-ку с горнами и молотами, где ковалось полосовое и проч. железо, фабрику для произв-ва завод. инструментов и кузнеч. изделий.

Состав чугуноплавильных и железоделат. заводов Сибири со временем расширялся. Конечная продукция заводов сначала состояла из простейших изделий (лопаты, топоры, колеса и т. п.); в XIX в. производились уже машины (напр., паровые, изготавливавшиеся на Петровском и Николаевском з-дах).

Особенность сиб. заводов XVIII в. — неустойчивость их работы. Гл. причины этого — изменение условий работы: ухудшение качества добываемой руды, исчерпание запасов, пригодных для открытой добычи, и т. п. Заводы то останавливались, то возобновляли выпуск продукции. В 1750-е гг. на сиб. земле работали только 4 завода, к-рые производили 80—100 тыс. пуд. чугуна в год. В 1770—80-х гг. в числе работающих остались лишь Ирбинский и Езагашский з-ды. В XIX в. из всех вышеперечисленных продолжил работу только Петровский з-д, построенный в Забайкалье в 1789—90. Остальные, закрывшиеся, заводы остались лишь свидетельствами распространенности желез. руд в недрах Сибири. В 1930—50-х гг. это помогало в выборе первоочеред. р-нов для проведения геолого-поисковых и разведочных работ на железо.

В середине XIX в. на тер. Вост. Сибири построили 2 новых чугуноплавильных и железоделательных завода — Николаевский (недалеко от *Братска* Иркутской губ., работы начаты в 1854) и Абаканский (1867). В Зап. Сибири заработал *Гурьевский металлургический завод* (*Алтайский горный окр.*, 1816). Все 4 завода — Петровский, Абаканский, Николаевский и Гурьевский — в кон. XIX в. выплавляли ок. 770 тыс. пуд. чугуна (12 612 т). В общерос. масштабе (136,8 млн пуд. чугуна в год) доля Сибири составляла 0,56%, лишь иногда поднимаясь до 1%.

Самый круп. и технически совершенный из перечисл. заводов — Николаевский. Его производительность

в 1898 достигала 416 тыс. пуд. чугуна (6 814 т), среднегодовая за 1869–98 – 2 742 т. Николаевский з-д являлся металлурго-машиностроительным. Кроме чугуна и желез. изделий, он производил по заказам паровые машины, котлы, пароходы. Машиностроит. направленность характеризуется и составом станков мех. цеха: токарные, строгальные, сверлильные, долбежные, винторезные и т. п. Начиная с 1876 изделия завода ежегодно выставлялись на Всемирной пром. выставке. Заводу и его владельцу, нерчин. купцу *М.Д. Бутину* присуждались медали и почет. звания. Особое значение в истории М. ч. Сибири имел Петровский з-д. В самом нач. XIX в. он выступал разработчиком и производителем паровых машин, применение к-рых началось непосредственно в металлург. произв-ве.

В кон. XIX – нач. XX в. все сиб. заводы остановились: Николаевский – в 1899, Абаканский – в 1907, Петровский и Гурьевский – в 1908. Причинами стали недостаток квалифицир. кадров, в т. ч. руководящего звена, техн. отсталость, внутрисиб. конкуренция и конкуренция более дешевой продукции урал. заводов с приходом в Сибирь ж. дороги. В след. годы на Петровском и Абаканском з-дах произв-во периодически возобновлялось. В годы *Первой мировой войны*, когда железо с урал. заводов перестало поступать, Петровский з-д выступал осн. его поставщиком в регионе. Абаканский з-д периодически возобновлял произв-во вплоть до осени 1917 (в годы *Гражданской войны* остановился окончательно). Гурьевский з-д возобновил работу в 1920-х гг. В 1930-е гг. он обслуживал стр-во *Кузнецкого металлургического комбината* (КМК).

Заводы XVIII–XIX в., в силу примитивности технологии, являлись, по существу, лишь предысторией сиб. металлургии. Создание совр. металлург. базы Сибири связано с сов. периодом истории страны. На 1-м этапе (1930–50-е гг.), когда строился и наращивал мощности КМК, в Сибирском регионе закладывались основы его индустр. развития. Этот процесс ускорился в связи с *Великой Отечественной войной*. Значение и роль КМК в обеспечении воен. пром-ти металлом исключительно велико, учитывая потерю в 1-й год войны юж. металлург. базы страны. В 1940–50-е гг. в Сибири получили ускоренное развитие передельные металлург. заводы, производящие сталь и прокат. Форсировались работы на Гурьевском з-де, возобновилось произв-во стали и проката на Петровск-Забайкальском з-де в *Читинской обл.* (его можно считать преемником Петровского з-да). Кроме того, вступили в эксплуатацию 1-е прокатные цеха на Новосибирском металлургическом з-де им. Кузьмина. Итогом 1-го этапа стал рост в Сибирском регионе выплавки стали с 1,9 млн т в 1940 до 5 млн т в 1960. Доля сиб. металла в общем балансе РСФСР в 1945 составляла 25%.

На 2-м этапе (1960–80-е гг.), когда строился *Западно-Сибирский металлургический комбинат* (Запсиб), показатели роста пром. произв-ва в Сибири опережали среднероссийские. Это обусловило высокие темпы прироста потребления готового проката в регионе в целом, в т. ч. в машиностроении и кап. стр-ве. В 1980 выпуск стали на комбинате составил 7,1 млн т. Устойчиво работали передельные металлург. заводы. Крупнейший из них – Новосибирский з-д им. Кузьмина, производивший 1 млн т продукции (3-й показатель после Запсиба и КМК). Производительность Петровск-Забайкальского з-да составляла 350–380 тыс. т стали в год. Общий выпуск стали в регионе увеличился за период 1961–80 в 2,6 раза и в 1980 составил 13,2 млн т. Доля Сибири в общерос. произв-ве стали увеличилась с 13,9% в 1960 до 15,6% в 1980. Макс. уровня произв-ва сиб. металлургия достигла в 1988: 14,2 млн т стали.

Параллельно с ростом мощностей по выпуску чугуна, стали и проката в Сибири шло создание железорудной базы М. ч. Начиная с 1930-х гг. ставилась задача обеспечения произв-ва чугуна на Кузнецком, а затем и Западно-Сибирском комбинате, собственным сырьем. Для этого построены рудники на месторождениях Горн. Шории, Хакасии, юга *Красноярского кр.* В *Иркутской обл.* построен Коршуновский горно-обогатительный комбинат (ГОК). В 1965 произв-во товарной желез. руды составило 8,2 млн т, что полностью обеспечивало потребности КМК в сырье. В след. годы с пуском мощностей по произв-ву чугуна на Запсибе мест. железорудного сырья стало не хватать, несмотря на увеличение его произв-ва в 1980-х гг. более чем вдвое (до 17,5–18,3 млн т). Недостающие 25–28% завозились с горнорудных предприятий Казахстана и Белгородской обл.

В 1990-е гг. в М. ч. Сибири произошел спад более глубокий по сравнению с общероссийским. На Запсибе произв-во стали в 1998 снизилось в 2,18 раза к уровню 1990, на КМК – в 2,3 раза. Относит. масштабы спада произв-ва оказались значительно выше на передельных заводах: на Новосибирском им. Кузьмина выпуск проката уменьшился в 36,4 раза, на Петровск-Забайкальском – в 11 раз, на «Сибэлектростали» – в 3,4 раза. Столь резкое различие объясняется ограниченными возможностями малых предприятий по орг-ции поставки металла на внеш. рынок как компенсирующего фактора падения спроса на внутр. рынке.

Критическим для сиб. металлургии стало время с сер. 1995 до авг. 1998. Действовавший тогда валют. коридор обусловил неэффективность экспорта большинства видов металлопродукции с малой добавленной стоимостью, к-рая на сиб. заводах преобладала. В 1997–99 почти все предприятия металлург. комплекса являлись убыточными, вкл. Западно-Сибирский и Кузнецкий комбинаты. Большие потери понесла железорудная пром-ть Сибири. Из-за недостатка инвестиций в 1990-х гг. треть мощностей по добыче руды выбыла без возмещения. Поэтому в связи с начавшимся с 1999 ростом произв-ва чугуна обеспеченность доменного произв-ва Западно-Сибирского комбината мест. железорудным сырьем снизилась до 60%. В условиях существ. повышения тарифов на ж.-д. перевозки грузов поставки недостающего сырья с горнорудных предприятий центра страны ведут к существ. росту издержек.

Важнейшим событием в М. ч. Сибири кон. 1990-х гг. – нач. XXI в. является вхождение Западно-Сибирского и Кузнецкого металлург. комбинатов и большой части железорудных предприятий Сибири (ОАО «Евразруда») в состав управляющей компании «ЕвразХолдинг». Концентрация упр-ния (по горизонтали и вертикали) в сочетании с исключительно благоприят. конъюнктурой мирового рынка и повышением прибыльности произв-ва создали условия для разработки программы реконструкции и модернизации произв-ва на осн. ведущих предприятиях М. ч. Сибири и ее сырьевой базы.

Гурьевский з-д выстоял в 1990-е гг. при сокращении произв-ва в 1,7 раза, с нач. XXI в. увеличил произв-во стальных шаров, на к-рых он специализируется. Выросло произв-во на Новосибирском металлург. з-де; началась реализация инвестиц. программы, предусматривающей всестороннюю модернизацию (как горячекатаный и холоднокатаный прокат, так и трубное произв-во). Старейший Петровск-Забайкальский металлург. з-д, имевший в своем составе мартеновские печи и 2 сортовых прокатных стана установки 1941–42, в нач. XXI в. остановил произв-во.

В нач. XXI в. территор. и отрасл. структура М. ч. Сибири отличается повышенной концентрацией и в

территор., и в отрасл. разрезах. 83% продукции М. ч. региона сосредоточено в *Кемеровской обл.* Здесь размещены 3 из 6 металлург. предприятий Сибири, в т. ч. 2 крупнейших комбината страны — Новокузнецкий и Западно-Сибирский. На их долю приходится 95% произведенного в Сибири готового проката (против 87% в кон. 1980-х гг.) Доля М. ч. в пром-ти Кемеровской обл. с нач. 1990-х гг. по 2004 выросла с 19 до 42%.

В общерос. произв-ве готового проката доля сиб. металлургии уменьшилась (в 1990 при произв-ве в 9,8 млн т она составляла 15,4%, в 2004 — 7,2 млн т и 13,4%). Но сиб. металлургия усилила позиции на внутр. рынке России как крупнейший производитель металлопроката строит. сортамента и рельсового металла для ж. д. страны.

Лит.: *Попов В.Э., Шапиро И.С.* Черная металлургия Сибири. М., 1960; *Комогорцев И.И.* Очерки истории черной металлургии Восточной Сибири. Новосибирск, 1965.

З.Р. Цимдина

МЕТРОПОЛИТЕН (метро), вид рельсового пассажир. транспорта, перспективный в условиях больших городов с насыщенным улич. движением. Линии М. обычно прокладывают под землей (в тоннелях), при необходимости — по поверхности и на эстакадах. 1-я линия М. построена в Лондоне в 1863, в России — в 1935 (Москва). Следующая рос. «подземка» открылась в Ленинграде (1955), затем в Горьком (1985) и *Новосибирске* (1985), в Куйбышеве (Самара) (1987), в Екатеринбурге (1991), в Казани (2005). Новосиб. М. остается единственным за Уралом.

Технико-экон. обоснование сооружения М. в Новосибирске утверждено Советом министров РСФСР 24 апр. 1975. В нояб. 1978 Совет министров СССР одобрил проект стр-ва 1-й очереди протяж. 13,1 км. 12 мая 1979 на месте нынешней ст. «Октябрьская» забили 1-ю сваю. 28 дек. 1985 гос. комиссия подписала акт о приемке 1-го пускового комплекса от ст. «Красный проспект» до ст. «Студенческая» (Ленинская линия). 31 дек. 1987 началось движение по 2-й (Дзержинской) линии, к-рая включала 2 ст.: «Площадь Гарина-Михайловского» и «Сибирская». Открытие станций «Площадь Маркса» (июль 1991), «Заельцовская» и «Гагаринская» (март 1992), продолживших Ленинскую линию, позволило завершить сооружение 1-й очереди метро. Она связала лево- и правобережье центр. части города, соединив неск. круп. транспорт. развязок (площ. К. Маркса, Речной вокзал, ж.-д. вокзал Новосибирск-Гл., площ. Калинина).

Почти 17 лет велось стр-во уч-ка, продолжающего Дзержинскую линию в направлении еще одной транспорт. развязки (Березовая роща). Из-за технических, а затем финанс. проблем стр-во трижды останавливалось. Рассматривался вариант консервации стройки, но он оказался более дорогим по сравнению с достройкой. Успешному завершению работ способствовало привлечение к стр-ву в 2003 иногородней фирмы «Бамтоннельстрой». Задействовав совр. проходческий щит канад. произв-ва, новый подрядчик закончил тоннель в кратчайшие сроки. Ст. «Маршала Покрышкина» ввели в эксплуатацию 28 дек. 2000, ст. «Березовая роща» — 25 июня 2005.

На 2006 Новосибирский М. — это 12 станций и 14,3 км гл. путей (из них 2,1 км — метромост через Обь), более 1,7 тыс. сотрудников. Движение 20 поездов, по 4 вагона каждый, регулирует бессветофорная автомат. система. Поезда развивают скорость до 80 км/ч. Обеспечивая почти четверть гор. перевозок, М. перевозит ежедневно 150—200 тыс. чел. Это в 1,5 раза превышает показатель нижегородского метро, в 1,3 раза — самарского и екатеринбургского вместе взятых.

Проект развития Новосиб. М. на срок до 2030 предусматривает доведение числа станций до 70, протяж. линий — до 90 км. До кон. 2010 предусматривается также запуск метро в *Омске* и *Красноярске*. Решение о стр-ве М. в Омске принято в 1979. План стр-ва предполагал в первую очередь связать центр города с его пром. р-ном (ул. Рабочая). Стр-во, начатое в 1987—89, возобновилось в 1992, однако сложности с финансированием сохранялись. Поскольку к сер. 1990-х гг. изменилось направление осн. пассажиропотоков, изменили план стр-ва. Первоочередной стала рассматриваться связь центра города с левым берегом Иртыша. Стр-во тоннеля, включающего совмещенный авто- и метромост через Иртыш, началось в 2000 и успешно завершилось в июне 2006. Тоннель соединил первые 2 (еще не построенные) станции на левом и прав. берегах Иртыша («Библиотека им. А.С. Пушкина» и «Заречная»). С 1994 ведется стр-во М. в Красноярске. Оно неоднократно останавливалось из-за нехватки средств. К апр. 2006 завершено 10% работ, необходимых для пуска 1-й линии.

Метростроение в России на 80% обеспечивается за счет федер. бюджета, поэтому скорость развития М. в сиб. городах напрямую зависит от объема средств, выделяемых пр-вом, от распределения этих средств между столицами и провинцией, а также от выполнения бюджет. обязательств Мин-вом финансов.

Лит.: *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

А.К. Кириллов

МЕФОДИЙ (Екимов (Кузнецов) Михаил Михайлович) (1824 (или 1820), дер. Выдриха Томской губ. — 10 мая 1898, Вилюйск), епископ Томский и всея Сибири Белокриницкой иерархии, исповедник. С 1867 — священник. В окт. 1885 архиепископом Московским Савватием (Левшиным) и епископом Саратовским и Астраханским Паисием (Лапшиным) поставлен во епископа Пермского и всея Сибири. Резиденция находилась в дер. Выдриха, основанной выходцами из известного старообряд. центра Ветка. В подчинении еп. М. находились белокриницкие общины *Томской*, *Иркутской*, *Енисейской губ.*, *Амурской*, *Якутской*, *Забайкальской*, *Акмолинской*, *Семипалатинской* и Семиреченской *обл.* Подвергался неоднократным судеб. преследованиям за веру. В авг. 1894 по определению Сената за совершаемые богослужения «по раскольническому обряду» сослан на поселение в Киренский окр. Иркутской губ. 19 июня 1896 по личной просьбе К.П. Победоносцева, адресованной иркут. *генерал-губернатору*, вторично арестован в *Иркутске* (для ограждения старообряд. населения «от вредного влияния») и сослан в Якутскую губ.

29 июня 1908 мощи М. перезахоронены на старообряд. кладбище в с. Павловск Якутской губ. В авг. 1998 Силуян, епископ Новосибирский и всея Сибири (Белокриницкая иерархия), и представители мест. администрации произвели обследование могилы М. Канонизирован старообрядческой Церковью (Белокриницкая иерархия) в сент. 2003 как местночтимый святой.

Н.А. Старухин

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД ТОВАРИЩЕСТВА «И.П. ЧЕПУРИН И А.И. АФАНАСЬЕВ», *Благовещенск*, памятник архитектуры. Основан в 1893 как Васильевский литейный з-д Говорущенко, Успенского и Гакса. Кирпич. разноэтаж. пром. здание, облик к-рого формируют высокие пояса карнизов. Фасад визуально симметричен. Длинные узкие (на 2 этажа) окна чередуются с малоразмерными. Окон. проемы обрамлены. Центр. часть здания акцентирована фронтоном с чердач. окнами. С 1895 — в аренде у И.П. Чепурина, с 1902 — в собственности тов-ва «И.П. Чепурин и А.И. Афанасьев», позже — т-ва «А. Афанасьев и А. Боровик». В нач. 1920-х гг. — 2-й с.-х. з-д, з-д «Амурский металлист».

Лит.: *Архитектурное* наследие Благовещенска. Благовещенск, 2006.

А.Г. Туманик

МЕХОНСКИЙ ОСТРОГ, рус. поселение, расположенное недалеко от слияния рек Исеть и Миасс. Построен в 1660 в Тобольском у. для защиты рус. земледел. поселений от набегов татар и калмыков. Заселен беломестными казаками и крестьянами. В 1686 в Мехонской слоб. 96 дворов и 46 крест. семей. В 1680 построена Ильинская церковь. В XVIII в. Мехонская слоб. стала круп. аграр.-торг. и пром. центром: в 1764 здесь насчитывалось 30 водяных и 4 ветряные мельницы, 16 кузниц, 5 мастерских по выделке овчины, 3 красильни. Два раза в год в слободе устраивались *ярмарки*. *Острог* в 1760-х гг. представлял собой деревян. рубленый город из 100 дворов; приход Рождественской церкви составлял 2 939 чел. В 1738 слобода вошла в состав Исетской провинции Оренбургской губ., в 1796 — в Пермскую губ. После 1917 образована *коммуна*, а затем *колхоз* «Россия», центр. усадьбой к-рого Мехонское оставалось до 1990-х гг. Ныне — с. Мехонское Шатровского р-на *Курганской обл.* Работают маслозавод, птицевод. станция, леспромхоз, ср. школа, б-ка, дом культуры. Числ. населения в 1996 — 2,3 тыс. чел.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Д.В. Раев

МЕШАЛКИН Евгений Николаевич (25 февр. 1916, Екатеринослав — 8 марта 1997, Новосибирск), ученый-кардиохирург, акад. АМН СССР (1978). Работал в НИИ сердечно-сосудистой хирургии. В 1957–63 — в *Сибирском отд-нии АН СССР*, организатор, затем дир. Ин-та экспериментальной биологии и медицины, в 1963 переданного в ведение Мин-ва здравоохранения СССР, в 1965 переименованного в НИИ патологии кровообращения. Должность дир. института занимал до 1990. Проф. Новосибирского гос. медицинского ин-та. Чл. Президиума АМН СССР. Специалист в области диагностики и лечения врожденных пороков сердца, проблем инфекций и биоценозов в кардиохирургии. Авт. ряда новых методов диагностики и кардиохирург. технологий, внес большой вклад в разработку проблем аутотрансплантации и гипотермии. Основатель сиб. школы кардиохирургов. Герой Соц. Труда (1976). Лауреат Ленинской премии (1960). Засл. деятель науки РСФСР. Почетный гражданин Новосибирска. Именем М. назван основанный им институт.

Награды: 2 ордена Ленина, орден Красной Звезды, медали.

Соч.: Врожденные пороки сердца. М., 1955 (соавт.).

Лит.: *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Е.Г. Водичев

МЕЩАНСТВО, осн. гор. податное сословие в Российской империи. Берет начало от посадских Моск. Руси, объединенных в черные сотни и слободы. В рус. яз. слово «мещанин» в значении житель посада, мелкий торговец и ремесленник вошло в XIV в. через Украину и Белоруссию из Польши. В пер. с польского означает «горожанин» («место» по-польски — город). В России в XVI — 1-й пол. XVIII в. мещанами называли выходцев из польских городов и горожан Украины и Белоруссии. Во 2-й пол. XVIII в. это название распространилось на все посадское население рос. городов. «Жалованная грамота городам» 1785 относит к мещанам всех городовых обывателей. Само слово «мещане» получило 3 значения: 1) «городовые обыватели»; 2) «среднего рода люди»; 3) мелкие торговцы и ремесленники. Для причисления в мещане необходимо было иметь в городе недвижимую собственность, заниматься торговлей, ремеслом или разного рода промыслами (содержать мастерские, лавки, трактиры и пр.), выплачивать подушную подать в размере 8 руб. в год и внутр. гор. сборы, исполнять обществ. службы. Мещане подлежали рекрутской повинности и телесным наказаниям, не имели права поступать на гос. службу, а на воен. службе не пользовались правами вольноопределяющихся. Сословный статус мещанина объявлялся наследственным, а принадлежность к М. оформлялась записью в городовой обывательской книге. Закон установил подсудность мещан особому мещанскому суду (по мелким гражд. делам), гарантировал определенные права («мещанин без суда да не лишится доброго имени, или жизни, или имения»). Лишить прав мещанина мог только суд или т. н. мещанское об-во, к-рое создавалось в каждом городе. Выйти из сословия горожанин мог и по собственному желанию, с согласия мещан. об-ва. Мещане, регулярно занимавшиеся ремеслом, переходили в разряд цеховых, однако постепенно мещане и цеховые фактически слились, и в 1825 были объединены в одно мещанское сословие.

Мещане прикреплялись к своим гор. об-вам, покидать к-рые могли только по вр. паспортам, а перечисляться в другие — с разрешения властей. Мещан. обво избирало на 3 года мещанскую управу, состоявшую из старосты, его помощника и неск. «десятников», утверждавшихся *губернатором*. Староста вел списки лиц, состоявших в данном мещан. об-ве, выдавал паспорта «на отлучку», ведал раскладкой и сбором податей. Для записи в М. того или иного города, как правило, требовалось согласие мест. мещан. об-ва. Исключение составляли законнорожденные воспитанники сиротских домов, питомцы воспитательных домов, принявшие христианство иноверцы, дети церковнослужителей и канцелярских служащих и др. Эти лица в течение 5 лет со времени приписки обязаны были ходатайствовать перед мещан. об-вом об окончат. и постоянном их причислении к М.

В 1860-е гг. происходит ряд изменений в положении мещан: они освобождаются от телесных наказаний (1863), подушная подать заменяется налогом с гор. недвижимости (1863, в Сибири — с 1872), отменяется круговая порука (1866). В ходе судеб. реформы 1864 упраздняются сословные суды, в т. ч. мещанский. По Городовым положениям 1870 и 1892 мещане сохранили свое право на участие в *городском самоуправлении*, но их избират. права ограничивались высоким имуществ. цензом, поэтому в гор. органах преобладали дворяне, купцы и *почетные граждане*. Т.о., с одной стороны, мещане получили широкий доступ к гос. службе, из их среды выходили лица «свободных профессий», интеллигенция, они выступали одним из источников формирования буржуазии и пролетариата. С др. стороны, сословные права и привилегии М. все больше утрачивали свое значение.

М. являлось самым массовым сословием Российской империи после крест-ва: в 1811 в мещан. сословии состояло 949,9 тыс. душ обоего пола (35,1% от всего гор. населения страны), в 1840 — 2 284,2 тыс. (46,8%), в 1897 — 7 449,3 тыс. (44,3%), в 1913 — более 13 млн (10,7% от всего населения России).

В формировании М. принимали участие представители широких слоев населения: крестьяне, отставные военные, казаки, разорившиеся купцы, канц. служители, инородцы. Особенностью формирования мещан. сословия в регионе было участие в этом процессе большого числа ссыльных и переселенцев из Европ. России. Состав мещан. об-ва в Сибири не был однородным и устойчивым: мещане входили в состав мелкой буржу-

азии, становились наем. рабочими, занимались мелкой торговлей, извозом, содержанием постоялых дворов, харчевен, трактиров, дом. и сел. хоз-вом (скотоводство, огородничество, заготовка сена), служили приказчиками, доверенными, работали по найму на торг. складах, мануфактурах, пушных и рыб. промыслах. М. являлось одним из осн. источников пополнения *купечества.* В то же время после ликвидации 3-й (самой массовой) купеч. гильдии (1863) значит. часть купечества (в осн. розничные торговцы) пополнила состав М. Наряду с купечеством М. было самой динамичной соц. стратой сиб. об-ва.

В Сибири, как и в Центр. России, с кон. XVIII в. мещане составляли осн. часть населения городов. По данным IV ревизии (1782), в городах региона проживало мещан 20 115 душ муж. пола (33,1% горожан). По Первой всеобщей переписи населения 1897, в Сибири числилось 197,6 тыс. мещан (обоего пола) — 40,7% горожан и 5,6% всего населения региона. В 1897 в городах Зап. Сибири насчитывалось 121,5 тыс. мещан, 48,1% от числ. гор. населения региона. Мещане проживали в осн. в крупнейших городах региона: *Томске* (23 089), *Бийске* (13 987), *Омске* (13 929), *Барнауле* (12 941), *Тюмени* (10 696). В Вост. Сибири больше всего мещан было в *Иркутске*: в 1811 — 8 503 чел., в 1879 — 12 313, в 1904 — 32 812 чел. — и *Красноярске*: в 1820 — 1 573 чел., в 1860 — 3 926, в 1908 — 11 626 чел. Их доля в гор. населении колебалась от 30 до 50%.

В небольших сиб. городах мещане составляли большинство в органах гор. самоупр-ния. В 1895 в *Кузнецке* из 10 уполномоченных 6 были мещанами, в *Колывани* — соотв. 27 и 17, в *Нарыме* — 21 и 16. По выборам 1892 в *городских думах Томской губ.* мещане имели наибольший уд. вес среди сословий — 47,2%, купцы и почет. граждане составляли 37%, дворяне и разночинцы — 15,8%.

Одним из наиболее круп. и актив. мещан. об-в Сибири было тобольское, владевшее совместно с купеческим об-вом камен. домом, где помещались сословные упр-ния, и имевшее свои отд. капиталы. На его средства в *Тобольске* содержалась мещанская богадельня, в к-рой в сер. XIX в. проживали 10 престарелых мужчин и 7 женщин. Мещанское об-во Омска в 1901 насчитывало 3 225 членов, каждый из них платил в его пользу ежегодно от 50 коп. до 10 руб. Свои средства об-во направляло на содержание сиротского суда — 180 руб., благотворит. и учеб. заведений — 350 руб., на пособия престарелым, убогим и неимущим — 150 руб. В Томске в кон. 1880-х гг. мещан. об-во насчитывало ок. 25 тыс. чел. Оно владело круп. недвижимостью: неск. камен. домами и лавками, зданиями ночлежного приюта и богадельни.

М. имело свою собств. субкультуру и традиции. Являясь самым массовым гор. сословием, М. выступало и гл. носителем гор. образа жизни. В нек-рых сиб. городах действовали мещан. собрания — объединения горожан для проведения досуга.

В нач. XX в. в условиях ликвидации или минимизации правовых различий между категориями населения М. утрачивало четкие сословные признаки, все более обретая черты «обывателей». Формально мещанское сословие, как и сословное деление об-ва, было упразднено после Февр. революции 1917, но в ряде городов (*Сургут*) мещан. управы действовали до 1919.

Лит.: *Рыдзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул, 2003. Ч. I; *Гончаров Ю.М., Чутчев В.С.* Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2004; *Гончаров Ю.М.* Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 2004.

Ю.М. Гончаров

МЕЩЕРИНОВ Григорий Васильевич (22 янв. 1827 — 28 (26) авг. 1901), западносиб. *генерал-губернатор* (19 февр. 1881 — 25 мая 1882). Участник Крымской войны 1853–56, в 1862 назначен вице-дир. департамента Ген. штаба, в 1866 — пом. нач. Гл. штаба. С февр. 1881 по май 1882 — генерал-губернатор Зап. Сибири. С 25 мая 1882 по 1901 — команд. войсками Казанского воен. окр. В 1883 — генерал от инфантерии.

Награды: ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира 4-й ст.

Лит.: *Альманах* современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; *Русский* инвалид. 1901. № 190; *Шихатов И.П.* Губернаторская галерея. Омск, 2001.

А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, перемещения людей с переменой места жительства навсегда или на длит. время.

Колонизация Сибири началась со 2-й пол. 1580-х гг. С 1590 в регионе стали появляться вольные переселенцы, к-рые сыграли решающую роль в его присоединении к рус. гос-ву. На 1-м этапе колонизация носила торгово-пром. хар-р и охватывала таеж. и тундр. зону. С сер. XVII в. ведущее значение приобрела земледел. колонизация, население приступило к освоению зоны лесостепей и степей (см. *Колонизация аграрная*). В XVI–XVII вв. среди переселенцев преобладали черносошные крестьяне Поморья — их доля превышала 80%. Пр-во разрешало крестьянам переселяться в Сибирь только после передачи тягла др. лицам крест. сословия, но они уходили за Урал самовольно. Власти пытались контролировать М. н. учреждением застав и сыском беглых, однако эта политика не увенчалась успехом. По табелю Сибирской губ. 1710 здесь проживало уже 312,9 тыс. русских. Население размещалось отд. очагами вдоль рек и трактов.

В XVIII в. вольнонарод. колонизация Сибири, несмотря на запреты пр-ва, продолжалась. Точных данных о масштабах самовол. переселений нет. Число беглых крестьян оценивается приблизительно в 40 тыс. чел. Осн. миграц. поток по-прежнему шел из Поморья. Хотя переселения из России оставались важным источником пополнения населения, ведущую роль в заселении края играли старожилы, в семьях к-рых был высок естеств. прирост. Принуд. колонизация Сибири в XVIII в. носила более масштаб. хар-р, чем в XVII в. Гл. направления штрафной колонизации — кабинетские земли *Алтая* и *Забайкалья*, *Московского тракта*, особенно *Барабы*, и р-нов укреп. линий. В 1706–26 на Нерчинские з-ды в принуд. порядке отправили 403 крест. семьи и 1 577 поселенцев. Дважды в XVIII в. осуществлялось насильств. перемещение на кабинетские земли беглых и приписных крестьян. В 1747–50 1 670 ревизских душ, собранных со всей Сибири, поселили на Алтае, в 1755–65 — 4 тыс. чел. на *Нерчинских сереброплавильных з-дах*.

По указу Сената 1760 помещикам предоставили право высылать своих крестьян за неповиновение в Сибирь в зачет рекрутов. Высланных крепостных селили вдоль Московского тракта. В Зап. Сибирь прибыло 16 200 чел. Осн. массу их разместили в Барабинской степи. К 1771 в Барабе возникло 37 деревень ссыльнопоселенцев. Остальных крепостных расселили на др. уч-ках тракта: в Ишимском у. — 1 945 чел., Курганском — 1 708, Омском — 1 086, Томском — 548, Красноярском — 289 чел. В Тарском у. возникло 13 деревень ссыльнопоселенцев, в Томском — 7. От *Ачинска* до *Иркутска* поселилось 11 тыс. душ муж. пола.

На всем протяжении XVIII в. шла М.н. в юж. степ. р-ны Сибири, примыкавшие к укреп. линиям. В 1781 население юж. *уездов Тобольской губ.* уже составляло 60,8% его общей числ. Но в миграц. потоках Рос-

сии XVIII в. значение Сибири было невелико. Большая масса переселенцев тогда устремлялась в Новороссию, Юж. Приуралье и Ниж. Поволжье.

В 1-й пол. XIX в. Сибирь заселялась крепостными крестьянами, высланными помещиками, самовол. переселенцами, гос. крестьянами и ссыльными. 17 окт. 1799 вышел указ «О населении Сибирского края», к-рым планировалось поселить в Забайкалье 10 тыс. ссыльных. По закону 1806 в зону их расселения вводилась и притрактовая полоса. В 1800–19 в *Томской губ.* обосновалось 15 155 чел. В 62 казен. поселках *Иркутской губ.*, построенных администрацией, разместили 22 556 чел. Указ от 10 апр. 1822 дозволял крестьянам малозем. губерний России переселяться на сиб. земли. В 1825–27 Мин-во финансов выдало разрешение 3 430 душам муж. пола.

Переселения гос. крестьян в Сибирь резко увеличились после создания в 1837 Мин-ва гос. имуществ под рук-вом П.Д. Киселева. По указу от 8 апр. 1843 переселенцы получали льготы от уплаты податей и небольшую мат. помощь. Переселения в Зап. Сибирь начались с 1845. Только в Тобольской губ. водворились 18 832 ревизские души. С 1852 процесс охватил Вост. Сибирь. В 1795–1815 в Сибирь направили 33 225 ссыльных, что составило 4,8% общего прироста населения. В 1816–34 в регион прибыло 121 618 ссыльных и 18 970 переселенцев, в 1835–50 — соотв. 139 628 и 93 300, в 1851–58 — 55 174 и 54 920 чел. В целом с 1795 по 1858 — 349 645 ссыльных и 167 190 переселенцев. Осн. массу переселенцев дали центр.-черноземные губ. и слободская Украина. Уд. вес Сибири в общих миграц. потоках России в 1-й пол. XIX в. составил 14,5%.

Освоение Сибири во мн. осуществлялось благодаря внутр. М. н.: межгубернским и внутригубернским. Верхотурско-Тобольский р-н играл решающую роль в заселении Верх. Приобья и частично Енисейского р-на, к-рый, в свою очередь, стал базой для заселения Вост. Сибири. Из *Верхотурья* мигранты шли в Приишимье. Бараба заселялась из Тарского и Томского у. Новые территории на кабинетских землях осваивались приписными крестьянами, т. к. вольные переселенцы не селились в этих местах.

«Положение 19 февраля 1861 г.» предоставляло право на переселение только крестьянам, не получившим земел. надел. Однако, исходя из геополит. интересов, пр-во «Особыми правилами» 1861 и 1866 разрешило переселения на Д. Восток. Прибывшие получали уч-к в 100 дес. на душу, на 10 лет освобождались от рекрутской повинности, от уплаты подушной подати. В фискальных интересах Кабинета е. и. в. в 1865 были разрешены переселения на Алтай. Переселявшиеся не получали никаких льгот и должны были платить 6-рублевый оброк. Ограничение переселений привело к массовому наплыву самовольных мигрантов в Сибирь (их числ. достигала 400 тыс. чел.). Пр-во вынуждено было устраивать людей по указам 1869, 1871, 1876 и 1892. В 1881 оно приняло «Временные правила для переселения крестьян», разрешавшие перемещения некрой части крестьян на окраины. С 1885 начался систематич. учет крестьян, переселявшихся в Сибирь. Осн. направления переселенческой политики определил закон 1899, к-рый по-прежнему сохранял ограничения, но переселенцам уже выдавались пособия и ссуды. В 1890 закон распространили на *Алтайский окр.*, а в 1892 — на Вост. Сибирь.

В 1860–85 в Сибирь прибыло примерно 300 тыс. чел., на Д. Восток — 50 258 чел. Среди переселенцев были представители 30 *губерний*, но большую их часть составляли выходцы из сев.-вост. приуральских губерний: Вятской, Пермской и Костромской. В 1886–95 в Сибирь и на Д. Восток переместилось 557 тыс. чел. В год переселялось в ср. 55 тыс. мигрантов, почти в 5 раз больше, чем в 1861–85. В это время в регион шли уже представители 70 губерний, ок. пол. переселенцев составляли выходцы из черноземных губерний. В Сибирь мигрировали крестьяне всех сословных групп, но преобладали гос. крестьяне. В пореформенный период большинство переселенцев причислялось к старожил. селам. Самовол. переселенцы составляли 60–85% всего миграц. потока.

Стр-во *Транссибирской магистрали*, обострение аграр. вопроса в центре страны привели к расширению миграций в регион. Заселением края занимался *Комитет Сибирской ж.д.* Он организовал изучение природ. богатств и экономики Сибири, создал землеустроит. партии для образования переселен. уч-ков. Для проезда переселенцев был введен льгот. тариф, организована прод. и мед. помощь. С кон. XIX в. Сибирь стала гл. колонизуемым р-ном страны. В 1896–1905 в Сибирь и на Д. Восток прибыло 861,5 тыс. переселенцев (по 86 тыс. в год), осн. масса пришлась на 1900. В 1901–05 М. н. заметно сократились в связи с *Русско-японской войной*.

Закон 1904 и положение Совета министров 1906 ввели свободное переселение в Сибирь и доп. льготы. Крестьяне могли выйти из общины, продать наделы и получить деньги на переезд. В сент. 1906 под переселение передали свобод. кабинетские земли на Алтае. В результате в годы *Столыпинской аграрной реформы* переселен. движение в Сибири достигло наивысш. уровня. В 1906–14 в регионе устроилось ок. 2,3 млн чел. В числе 15 губерний, давших наибольшее кол-во выходцев, было 7 украинских, 5 — черноземных и 3 — белорусских.

В годы *Первой мировой войны* переселения резко сократились. Если до авг. 1914 в Сибирь прибыло 230 тыс. чел., то с авг. до кон. года — 1,3 тыс., в 1915 — 28,2 тыс., в 1916 — 7,5 тыс., в 1917 — 5,1 тыс. чел. М. н. не прекратились, но изменили форму. К окт. 1915 Сибирь приняла 105 тыс. беженцев из прифронтовых р-нов. К окт. 1916 в регионе находилось 244,4 тыс. *военнопленных*.

Сведения о «промышленной» колонизации региона очень неполны. Рабочие обычно шли в Сибирь по ходаческим свидетельствам. Число рабочих среди ходоков выросло с 4 тыс. в 1896 до 17,7 тыс. в 1900, 49,9 тыс. в 1907 и 30,8 тыс. в 1913. Одновр. осуществлялся набор рабочих по контрактам. Всего в 1899 прибыло 30 тыс. рабочих, в 1900 — 26 тыс., в 1907 — 45 тыс., в 1908 — 30 тыс., в 1912 — 50 тыс. и в 1913 — 60 тыс.

Гораздо меньшее влияние, чем в XVII — 1-й пол. XIX в., во 2-й пол. XIX в. на прирост населения оказывала *ссылка*. В 1897 в Сибири и на Д. Востоке насчитывалось 300 тыс. ссыльных, что составляло 5,2% всего наличного населения. Ок. 100 тыс. из них находились в «безвестной отлучке» и пополняли ряды бродячих и нищих. Еще 100 тыс. не имели постоянного домообзаводства и нанимались на различ. работы.

Немаловажную роль играли сезонные М. н. В Сибири отходничество было менее развито, чем в Европ. России. В 1912 сюда пришло 63,2 тыс. отходников из Центр. России. Ок. 70 тыс. сиб. жителей уходили на заработки в др. местности. Ежегодно из 3,9 тыс. жителей *Колывани* на зол. прииски отправлялось 500 чел. Уходило на заработки 20% муж. населения *Мариинска*. Распространенным видом были маятниковые М. н. Ямщики и крестьяне возили грузы от *Томска* до *Тюмени* и от Томска до Иркутска и обратно. В 1747 в Тобольской губ. насчитывалось 9 305 ямщиков, в 1820 — 15 844. В кон. XIX в. в *Забайкальской обл.* извозом занимались 14 165 чел., в Иркутской губ. — 7 033, в Енисейской — 6 012, в Томской — 6 069, в Тобольской губ. — 1 377 чел. Миграц. потоки в Сибирь в нач. XX в. непрерывно возрастали.

Г.А. Ноздрин

В 1-е годы после Окт. революции М. н. в Сибирь оказались в сильной зависимости от действия факторов военно-полит. хар-ра. Осн. миграц. потоками в период колчаковщины являлись перемещения армий и т. н. белое беженство. После изгнания колчаковцев, в период *военного коммунизма*, произошел отток части гор. населения в сел. местности. Этот отток был столь значителен, что числ. гор. населения Сибири за период с нач. 1918 по нач. 1921 сократилась.

С введением *новой экономической политики* и восстановлением хоз-ва развернулось обратное движение горожан, усиленное перемещением части сиб. крест-ва в города. Большую роль в 1-е годы нэпа играло перемещение в Сибирь населения из р-нов Поволжья, пораженных голодом, т. н. голодобеженство. Когда волна «голодобеженцев» схлынула, регион был закрыт для переселения, однако стихийное движение крестьян на восток продолжалось. Одновр. в 1922—24 Сибирь покинуло ок. 220 тыс. чел., преим. крестьян. Причиной М. н. стала прод. политика сов. власти. После 1925 в связи с «открытием» планового переселения поток мигрантов в Сибирь возрос.

Перепись населения 1926 показала, что в Сибири М. н. протекали интенсивнее, чем в др. р-нах страны. В *Сибирском кр.* проживало свыше 3 млн неместных уроженцев, что составляло почти 40% населения края. Из общего их числа 415 тыс. чел. прибыли на постоянное место жительства в 1917—20, 497 тыс. — в 1921—23 и 692 тыс. чел. — в 1924—26. По местам выхода мигранты распределялись след. образом: из Центрально-Черноземного р-на — ок. 13%, со Ср. Волги — 10, из Центрально-Промышленного р-на — 7,5%. Выходцы из др. р-нов не играли существ. роли в формировании населения Сибири.

В годы 1-х пятилеток ускоренный процесс *урбанизации* осуществлялся за счет перемещения крестьян в города. С одной стороны, быстро растущей индустрии требовались все новые раб. руки, с другой — крестьяне выталкивались из деревни *коллективизацией*, падением уровня жизни и *голодом*. В апр. 1931 плановое с.-х. переселение в Сибирь из европ. части страны было закрыто. В кон. 1920-х — в 1930-е гг. здесь доминировали внутрирегион. М. н. По примерным подсчетам, мех. прирост гор. населения Сибири в 1926—39 составил за счет мигрантов, прибывших из несиб. р-нов СССР, 400 тыс. чел., за счет внутрисиб. мигрантов (в осн. сел. жителей) — свыше 1,7 млн чел.

Размеры «промышленного» переселения в Сибирь из европ. части СССР были сравнительно невелики. Кроме того, в 1930-е гг. впервые в истории дала о себе знать негатив. тенденция оттока сибиряков в др. р-ны страны: в Ср. Азию, Казахстан, юж. р-ны европ. части РСФСР, на Украину и в Белоруссию. Экстраординар. событием стала попытка мас. эмиграции сиб. немцев в 1929 за границу. Масштабы оттока населения в отд. случаях превосходили размеры притока. Попытки пр-ва упорядочить миграц. потоки и внести элементы организованности в территор. перемещения людей авторитарно-адм. методами (введение системы прописки-выписки, ограничения на передвижения колхозников, развитие системы *организованного набора рабочей силы*) не увенчались успехом.

Плановые с.-х. переселения в Сибирь были восстановлены в 1935. Всего в регион за 1935—40 в плановом порядке прибыло 70 тыс. семей (ок. 470 тыс. чел.) из европ. части СССР. С нач. 1930-х гг. массовый хар-р приобрели спецпереселения депортированных крестьян (см. *Спецпереселенцы*, «*Раскулачивание*»). Переселения отд. групп крест. хоз-в как «кулацких» стали своеобразной формой насильств. миграции. Они проводились вплоть до сер. 1930-х гг., после чего сменились *депортациями* этнич. и др. групп населения — польск. осадников, «антисоветских элементов» из Молдавии, Литвы, Эстонии, Зап. Украины и Зап. Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны на авансцену выступили вынужденные М. н., к-рые предопределили резкий подъем миграц. активности населения. Во 2-й пол. 1941 сальдо миграции в Сибири составило 512 тыс. чел. против 97 тыс. чел. в 1-й пол. (рост более чем в 5 раз). Столь значит. повышение объема М. н. обусловливалось в осн. притоком эвакуированных из прифронт. р-нов и с Д. Востока. Всего в Сибирь до нач. 1943 в результате 2 волн эвакуации прибыло свыше 1 млн чел., из них почти 90% разместились в Зап. Сибири. Усиление притока населения в Сибирь в годы войны было связано также с депортацией этнич. групп, гл. обр. немцев (1941) и калмыков (1943—44).

Плановые с.-х. переселения в Сибирь по распоряжению СНК СССР от 25 июня 1941 были прекращены. И только в 1942 они проводились в виде исключения по пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». В ходе реализации этого постановления в *Новосибирскую*, *Иркутскую обл.* и *Бурят-Монгольскую АССР* в 1942 переселили 6,5 тыс. крест. семей.

Круп. миграц. потоком в период Великой Отеч. войны было перемещение крест. населения в города. Оно осуществлялось как в орг. порядке, в ходе труд. мобилизаций, так и стихийно. В целом за 1942—45 в города Сибири мигрировало свыше 2 млн чел., из городов выбыло 1,6 млн чел. При этом отриц. сальдо миграции в городах Сибири было отмечено только в 1944, когда развернулись процессы реэвакуации. В этом же году началось орг. переселение депортир. поляков в места прежнего жительства.

Миграц. подвижность населения в 1-е послевоен. годы обусловливалась затухающими последствиями Великой Отеч. войны — реэвакуацией, демобилизацией солдат и офицеров, возвращением части крестьян, мобилизованных в военные годы в трудовую армию, на постоянное жительство в деревню. Нек-рая часть жителей Сибири была переселена на Юж. Сахалин. Продолжена и депортация в Сибирь населения из Прибалтики, а также «власовцев», «оуновцев», «иеговистов», «немецких пособников» и др.

С кон. 1940-х гг. М. н. вновь стали развиваться под воздействием экон. факторов. Ускоренное развитие пром-ти породило мощные миграц. потоки из села в город. Всего за 1946—59 в гор. поселения Сибири переместилось почти 12 млн чел., а выбыло из них 9,6 млн чел. Сальдо миграции достигло 2,4 млн чел. Осн. массу мигрантов, прибывших в города Сибири, составили выходцы из сиб. сел и деревень. Население зап. и юж. р-нов СССР в 1950-е гг. играло второстепенную роль в заселении Сибири, поскольку степень развития соц. инфраструктуры региона не была столь значительной, чтобы привлечь мигрантов из др. р-нов страны.

Начавшееся во 2-й пол. 1950-х гг. освобождение со спецпоселений ранее депортированных в Сибирь этнич. и др. групп привело к их массовому возвращению на прежнее место жительства. Компенсировать этот отток путем орг. добровол. переселения в вост. р-ны не удалось. Плановые переселения играли значит., но не гл. роль. Меры миграц. политики, направленные на привлечение населения зап. и юж. р-нов в Сибирь, были малоэффективными.

В.А. Исупов

Для ускоренного развития вост. регионов страны в 1960—80-е гг. требовалось большое кол-во труд. ресурсов. Сибирь являлась трудонедостаточным регионом,

поэтому актуальной стала задача привлечения раб. силы из др. р-нов страны, в первую очередь в зоны нового пром. освоения (на сооружение *нефтегазового комплекса* в Зап. Сибири, стр-во *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ), гидроэлектростанций в Вост. Сибири и др.).

Миграц. потоки извне осуществлялись преим. орг. переселением посредством оргнабора, обществ. призывов и распределения выпускников учеб. заведений. За 1959–65 по оргнабору в Сибирь было направлено 35% общего кол-ва переселенцев. Постепенно роль оргнабора стала снижаться, распространялась иная форма регулирования гос-вом потоков людей – обществ. призыв. Он применялся в осн. для привлечения молодежи на ударные комсомол. стройки. По обществ. призыву в Сибирь и на Д. Восток с 1957 по 1977 из центр. р-нов страны было привлечено 1,5 млн юношей и девушек. На стр-во БАМ с 1974 по 1982 – свыше 60 тыс. молодых людей.

Приток мигрантов в Сибирь из др. регионов страны сопровождался их оттоком в обратном направлении, что связывалось с низким уровнем приживаемости новоселов. Период с нач. 1960-х до сер. 1970-х гг. отмечен отриц. сальдо миграции – отток составил 1 020 тыс. чел. Особенно существенным он был в 1966–70 – 612 тыс. чел. Самую высокую интенсивность выбытия – 82 чел. на 1 тыс. населения – имела Зап. Сибирь. В осн. положительное сальдо миграции характерно для периода с сер. 1970-х гг. по 1988, хотя этот процесс колебался по годам и был неравномерным по р-нам. В целом миграц. прирост в большинстве р-нов Сибири был выше, чем в ср. по РСФСР. Миграц. прирост населения Зап. Сибири происходил исключительно за счет *Тюменской обл.*, Вост. Сибири – за счет в осн. *Красноярского кр.* Отриц. сальдо миграции имели Новосибирская, Иркутская, *Омская* и *Читинская обл.*, *Алтайский кр.* и *Тува*. В 1989 отриц. сальдо миграции распространилось на все р-ны Вост. Сибири, а также *Кемеровскую обл.* В кон. 1980-х гг. Сибирь превратилась в р-н интенсив. миграц. оттока.

Среди внутрирегион. перемещений большой размах получила сельско-гор. М. н. Ее причинами стали неудовлетворит. условия жизни на селе, а также наличие в городах свободных раб. мест и прирост жил. фонда в связи с индустр. развитием региона. Она носила неравномерный хар-р, то ускорялась, то замедлялась. Это обусловливалось неравномерными темпами соц.-экон. развития села и города, колебаниями в естеств. приросте труд. ресурсов.

1960-е – 1-я пол. 1970-х гг. характеризовались наибольшим оттоком населения из села: число выбывших превосходило кол-во прибывших на 2,2 млн чел. Потери сел. населения за счет миграции составили в Зап. Сибири 28,2%, в Вост. Сибири – 21,2, в РСФСР – 21,3%. Значит. миграц. отток из села (195 тыс. чел.) пришелся в Сибири, как и в стране в целом, на 1959–60, что связывалось с негатив. реакцией населения на проведение властями очеред. кампании по ограничению *личных приусадебных хозяйств*.

2-я пол. 1960-х гг. отмечена в сиб. селе подъемом миграц. волны (отток превосходил среднересп. показатели, в целом по стране и республике он пришелся на 1-ю пол. 1970-х гг.). В 1966–70 в Зап. Сибири миграц. отток в расчете на 1 000 чел. составлял 28,9 чел., в Вост. Сибири – 25,3 чел. Во 2-й пол. 1970-х гг. в Сибири, как и по всей стране, произошло резкое снижение миграц. потерь села: в СССР они сократились на четверть, в РСФСР – более чем на треть, в Зап. Сибири – почти на две трети.

В 1980-х гг. естеств. прирост населения почти перекрыл его отток. За 10-летие числ. сел. населения в Зап. Сибири сократилась лишь на 2,6%, в Вост. Сибири – осталась практически неизменной (в целом по региону она увеличилась на 0,7%). Демогр. фактором сокращения сельско-гор. миграции явилось снижение на селе уд. веса молодежи, к-рой свойственна высокая миграц. подвижность; среди соц. причин – улучшение условий жизни на селе и ухудшение прод. снабжения городов.

Осн. поток сел. мигрантов шел в сиб. города. Доля выходцев из села составляла примерно 60% всех прибывших в города мигрантов. Миграц. движение имело и обратную направленность – из города в село. Соотношение встречных потоков было в пользу города – отток из села превышал приток из города.

Переезд в города на постоянное место жительства был наиболее массовым, но не единств. видом миграц. подвижности сел. населения. Ограниченные возможности получения на селе работы, соответствующей проф. подготовке, интересам и запросам сел. жителей, обусловливали вовлечение их в труд. маятниковые миграции. Во внутрирегион. миграциях немалую роль играли также перемещения населения, связанные с учебой. Они осуществлялись как в направлении «город – город», так и «село – город».

Направленность миграц. потоков в 1960–80-е гг. из села в город и из сиб. городов в др. регионы страны негативно влияла на демогр. состав населения, развитие производит. сил и соц. процессы в Сибири.

И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева

В 1991–93 традиционно сложившиеся миграц. потоки из села в город сменились потоками из города в село, что объяснялось сложностями экон. хар-ра (безработица, напряженность с прод. обеспечением, неразвитость рынка жилья в городах). Развитие на селе новых форм собственности и хозяйствования, значит. ограничения роста соц.-производств. «емкости» города, в свою очередь, привели к сокращению оттока сел. населения в города. В результате за 1989–94 сел. население Зап. Сибири увеличилось на 303,7 тыс. чел., или на 7,4%, Вост. Сибири – на 79,0 тыс. чел., или на 3,0%. Это было обусловлено не только сокращением оттока селян и увеличением прибытия в село горожан, но также волной беженцев и вынужденных переселенцев из среднеазиат. республик бывш. СССР. Если в 1986 полож. сальдо миграции для гор. поселений Зап. Сибири составляло 16 чел. на 1 тыс. чел. населения, то в 1991 на каждую тысячу город терял 12,7, а в 1992 – 15 чел. В 1993 отриц. сальдо М. н. Зап. Сибири поменялось на положительное – начинался новый этап в формировании населения.

С 1994, после кратковр. перерыва, возобновились переселения сел. жителей в города. Напр., в Новосибирской обл. в 1993 отриц. сальдо миграции гор. населения составляло 2,5 тыс. чел., в 1994 оно сменилось на положительное и составило 3,5 тыс. чел. Миграц. прирост сел. населения в 1994 был обеспечен только за счет прибывших из стран ближнего зарубежья. В 1996 на долю внутрирегион. миграции приходилось уже свыше 50% всего мигрировавшего населения.

В кон. XX – нач. XXI в. в Сибири изменилась направленность миграц. потоков. Из региона, активно привлекавшего в недавнем прошлом население, она превратилась в регион с его устойчивым оттоком. Миграц. отток был вызван сокращением спроса на раб. силу и заметным уменьшением объема кап. вложений в добыв. отрасли. Во 2-й пол. 2000-х гг. неск. вырос приток сел. населения в города. Вместе с тем значительно увеличился поток иностр. раб. силы из стран ближнего зарубежья – Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, а также из Китая.

С.В. Соболева

Лит.: *Скляров Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; *Малинин Е.Д., Ушаков А.К.* Население Сибири. М., 1976; *Воробьев В.В.* Население Восточной Сибири (Современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск, 1977; *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984; *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Горюшкин Л.М.* Переселеческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1990; *Гущин Н.Я.* Тенденции демографического развития Сибири в 60–80-х гг. // Демографическое развитие Сибири. 30–80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы). Новосибирск, 1991; *Он же.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917 – 1990-е гг. Абакан, 1995; *Рыбаковский Л.Л.* Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // СОЦИС. 1995. № 9; *Население* Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997; *Миграция* населения. М., 2001. Вып. 5: Стадии миграционного процесса; *Красильников С.А.* Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; *Корель Л.В., Корель И.И.* Региональные контрасты внутренней миграции в России как фактор геополитического риска // Россия, которую мы обретаем. Новосибирск, 2003; *Катионов О.Н.* Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII – XIX вв. Новосибирск, 2004; *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Сибирь: тенденции и перспективы демографического развития // Политический класс. 2005. № 9; *Зайончковская Ж.* Перед лицом иммиграции // Pro et Contra. 2005. № 3; *Восточный* вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг.: Сб. документов. Новосибирск, 2007.

МИГУРСКИЙ Винценты Мачей (28 фев. 1805, Линёв, Австрийская империя – 9 авг. 1862, Вильно), деятель польск. нац.-освободит. движения, мемуарист. Участник польск. восстания 1830–31. Перебравшись во Францию, включился в эмигрант. польск. патриот. орг-цию. В марте 1835 в кач-ве эмиссара перешел границу Королевства Польского, в апр. арестован, подвергся длит. заключению и следствию. В нач. 1836 приговорен к воен. службе рядовым и выслан в Уральск в 1-й Оренбург. линейный батальон. В 1840 предпринял неудач. попытку побега. В июле 1841 по приговору Гл. военного аудиториата М. выслан на службу «в отдаленные сибирские батальоны». По дороге к месту назначения М. встречался с полит. ссыльными соотечественниками, в *Иркутске* и с. Урике – с *декабристами*. М. отбывал службу в 14-м линейном батальоне *Нерчинска*, где в июне 1844 умерла от чахотки его жена А. Мигурская. В 1857 М. произведен в унтер-офицеры и получил возможность отставки с правом гражд. службы в Сибири. В 1858 жил в Иркутске, в 1859 возвратился в Варшаву. Написал воспоминания (опубликованы в Львове вскоре после его смерти). Трагич. история жизни М., отраженная в книге *С.В. Максимова* «Сибирь и каторга», послужила канвой рассказа Л.Н. Толстого «За что?» (1906). В. и А. Мигурские превратились в знаковые фигуры польск. полит. ссылки. Их судьба вдохновила деятелей искусства на создание ряда произведений: оперы Н.М. Стрельникова «Беглец» (1932), пьесы Н.Н. Шаповаленко «Альбина Мигурская» (1934), кинофильма польск. реж. Е. Кавалеровича «За что?» (1995).

Соч.: Pamiętniki z Sybiru. Lwyw, 1863.

Лит.: *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. СПб., 1871; *Polski* słownik biograficzny. Wrocław, 1976 T. 21; *Большаков Л.Н., Дьяков В.А.* И это была правда. Строго документальная повесть о широко известном рассказе Л.Н. Толстого и подлинных судьбах его непридуманных персонажей // Простор (Алма-Ата). 1979. № 7, 8; *Шостакович Б.С.* О дружественных связях декабристов с политическими ссыльными-поляками в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917 г.). Иркутск, 1979. Вып. 4; *Bolszakow L., Djakow W.* Sprawa Migurskich. Krakyw-Wrocław, 1984; *Śliwowska W.* Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku: Słownik biograficzny. Warszawa, 1998.

Б.С. Шостакович

МИДДЕНДОРФ Александр Федорович, фон (Alexander Theodor von Middendorf) (6 авг. 1815, С.-Петербург – 16 янв. 1894, Гелленорм), ученый-естествоиспытатель, путешественник, обществ. деятель. Род. в семье дир. гимназии, уроженца Лифляндии. Действит. чл. Имп. С.-Петерб. АН (с 1850), в 1855–57 непременный секретарь АН. Пионер-исследователь Таймырского п-ова и Приамурского кр. М. заложены основы ряда науч. дисциплин, в т. ч. мерзлотоведения, зоогеографии, малакозоологии. Содействовал изучению сев. ветвей течения Гольфстрим, этнографии Вост. Сибири. В 1842–45 осуществил сиб. путешествие (Сев. и Вост. Сибирь, Д. Восток, п-ов Таймыр, Удско-Тугур. Приохотье и *Приамурье*, Шантарские о-ва и др.). Экспедиция организована по инициативе акад. К.М. Бэра для изучения вечной мерзлоты, существование к-рой, несмотря на имеющиеся факты, в 1820–30-е гг. в Европе все-таки ставилось под сомнение. Комиссия в составе А.Я. Купфера, Э.Х. Ленца, К.М. Бэра, Ф.Ф. Брандта и К.А. Мейера разработала план исслед-й: общую часть (геол., метеорол. и этногр. задачи) и инструкции по зоологии и ботанике. Материалы, собранные М. в экспедиции, настолько обширны и разнообразны, что для их обработки группе ученых понадобилось 13 лет. Результаты исслед-й дали основание для создания *Русского географического общества.* В 1848 опубликован 1-й т. книги М. «Путешествия на север и восток Сибири» (на нем. яз., рус. изд. 1860). В 1859–60 М. – през. Имп. Вольного экон. об-ва. В 1870 сопровождал великого кн. Алексея Александровича в плавании на корвете «Варяг» по Белому и Баренцеву морям. В 1870 исследовал Барабинскую степь (см. *Бараба*), в 1878 – Ферганскую долину. В 1883–85 возглавил экспедицию по изучению состояния молоч. скот-ва в России. Вел селекц. работу в коневодстве и скот-ве. Принимал участие в орг-ции ряда науч. экспедиций по России.

Соч.: Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб., 1860. Ч. 1, отд. 1: География и гидрография; 1861. Ч. 1, отд. 2: Орография и геогнозия; 1862. Ч. 1, отд. 3: Климат Сибири; 1867. Ч. 1, отд. 4: Растительность Сибири; 1869. Ч. 2, отд. 5: Сибирская фауна; 1877. Ч. 2, отд. 5: Сибирская фауна (окончание); Домашние и упряжные животные, повозки, суда, рыболовство и охота; 1878. Ч. 2, отд. 6: Коренные жители Сибири.

Лит.: *Леонов Н.И.* Александр Федорович Миддендорф (1815–1894). М., 1967; *Сухова Н.Г., Таммиксаар Э.* Александр Федорович Миддендорф. 1815–1894. М., 2005.

А.Н. Шишигина

МИЛИЦИЯ, адм.-исп. орган, занимающийся обеспечением правопорядка, борьбой с преступностью, охраняющий лич. безопасность и имущество граждан. В Сибири и на Д. Востоке М. начала создаваться по решению Временного пр-ва вместо упразднен. полиции. Непродолжит. период существования народ. М. Временного пр-ва (март–окт. 1917) заложил нек-рую традицию и передал сов. органам правопорядка название «милиция», хотя по формал. признакам последние являлись скорее полицией, т. к. их работники были гос. служащими. Декрет ВЦИК и СНК от 10 нояб. 1917 определил полит.-юр. основы деят-ти рабоче-крест. М. После свержения сов. власти в Сибири колчак. режим не рискнул восстановить полицию, органы правопорядка продолжали называться милицией. В период существования т. н. белых пр-тв М. сначала находилась в ведении *городского самоуправления*, затем в подчинении губ. комиссаров.

В восстановлении органов сов. М. после разгрома белых армий и движений большую роль сыграли час-

ти *5-й армии*, из рядов к-рых вышли мн. сотрудники сиб. М. Переход к *новой экономической политике* и проведение курса на укрепление законности потребовали четкого определения прав, обязанностей и функций М. С этой целью в 1920-х гг. ВЦИК и СНК РСФСР приняли целый ряд законодат. актов. На сов. рабоче-крест. М. (РКМ) возлагались задачи по охране обществ. порядка и безопасности, наблюдению за исполнением пост. и распоряжений адм. хар-ра, принятых центр. и мест. властями, борьбе с преступностью. Уголов. розыск (УР) отвечал за проведение опер.-розыск. мероприятий по раскрытию, пресечению и предупреждению тяж. и особо опас. преступлений, регистрации и учету рецидивистов и социальноопас. лиц и т. д. М. и УР возбуждали уголов. дела и проводили по ним дознания в пределах, установлен. законом.

Формированием сиб. М. занимался отд. упр-ния *Сибревкома*, являвшийся адм.-орг. органом на правах отд. НКВД. Отд. состоял из ряда подотделов, в число к-рых входило упр-ние сов. РКМ Сибири. Упр-ние ведало делами общей М., УР, ж.-д. и реч. М. Одновр. начальники губ. упр-ний М. входили в состав отделов упр-ний губисполкомов. Во всех губ. центрах при отделах упр-ния для борьбы с тяж. преступлениями организовывались отд-ния УР. В уезд. центрах для этих целей учреждались уголов.-следств. столы. Во главе вертикали органов розыска стоял Сибугрозыск.

Применительно к мест. условиям обязанности М. и УР уточнялись и конкретизировались циркулярами регион. органов власти. Важное знач. имела принятая Сибревкомом в кон. 1921 инструкция «О взаимоотношениях губернской и уездной городской милиции с местными исполнительными комитетами». Инструкция подтвердила принцип двойного подчинения М. и запретила любым органам, кроме исполкомов, вмешиваться в ее работу. В янв.—февр. 1922 спец. созданная комиссия подготовила проект «Положения о Сибирской милиции», в к-ром определялись ее задачи и функции. Проект был рассмотрен *Сиббюро ЦК РКП(б)* и утвержден Сибревкомом.

На 1 янв. 1922 сиб. М. включала 57 упр-ний, в т. ч. областное (Сибмилиция), губернские (Омское, Алтайское, Новониколаевское, Томское, Енисейское, Иркутское, Якутское), 42 уезд., 59 губ. и уезд. отделов УР, 5 аймач., 52 гор. и 112 район. отд-ний. В составе подразделений сиб. М. действовали 40 арестант. домов, 29 каталаж. камер, 5 губ. курсов команд. состава.

Осенью 1923 произошла перестройка гос. аппарата, вызвавшая структур. изменения и в адм. органах. В окт. 1923 в сиб. *губерниях* ликвидированы отделы упр-ния, одновр. устранена относит. независимость М. и УР друг от друга. Взамен были созд. губ. (ГАО) и уезд. (УАО) адм. отделы исполкомов, состоявшие из подотделов: общего (адм.), М., УР, мест заключения, адм.-хоз. (канцелярия). Нач. адм. отд. одновр. являлся нач. М. Т. о., УР оказался в подчинении рук-ва М. Слияние М. и УР позволило ликвидировать дублирование в рук-ве мест. адм. органами, прекратить издание несогласован. и разноречивых указаний, сократить отчетность, переписку и т. д.

Помимо территор. М. в регионе функционировала транспорт. М. В апр.—июне 1920 на *Транссибирской магистрали* сформированы 3 лин. упр-ния: Омское, Томское и Забайкальское. Тогда же в Сибири в составе упр-ний Обь-Енисейского и Ленского бассейнов начала создаваться реч. М. Территория, подведомственная упр-нию транспорт. М., состояла из уч-ков соответственно существовавшим транспорт. отд-ниям.

Для охраны гос. собственности создана ведомств. М. 6 февр. и 4 июля 1924 СНК РСФСР утвердил законопроекты о ведомств. М. Она работала на основании договоров, заключенных с хоз. орг-циями, охраняла опред. объекты и занималась дознанием по преступлениям на тер. ее сторожевых постов.

В нач. 1921 с учетом М. и УР Семипалатинской и Якутской губ. и транспорт. М. числ. сиб. М. составила 23 989 чел. После перехода к *новой экономической политике*, введения принципа хозрасчета и самоокупаемости осенью 1922 М. региона переведена на содержание мест. бюджета. Дефицит бюджета региона, а также укрепление сов. власти обусловили резкое сокращение числ. М.

На протяжении 1920-х гг. тенденция к сокращению числ. М. сохранялась. Если в целом в Сибири в кон. 1921 общая числ. М. составляла 14,6 тыс. чел. командного и строевого состава, то в 1924 — 4,3 тыс., а в 1929 — 6,1 тыс. чел. В 1926 штат. состав Сибирского краевого адм. отдела был заполнен только на 61,2% от нормы, предусмотренной НКВД, в 1929 — на 56,9%. Особенно тяжелые условия работы адм. органов сложились в сел. местности Сибири. По нормам НКВД в 1920-х гг. на 1 сотрудника должно было приходиться 3—5 тыс. жителей, в Сибири фактически приходилось от 10 тыс. в 1925 до 6,5 тыс. в 1929. В 1929 1 милиционер в регионе обслуживал в ср. 3 535 кв. км, на Д. Востоке — 9 404 кв. км, тогда как в РСФСР — 916.

В 1920-е гг. сотрудники М. Сибири и Д. Востока сумели добиться существ. успехов, раскрываемость преступлений к сер. десятилетия повысилась до 60—70% (по РСФСР — ок. 50%), были ликвидированы многочисл. банды. Однако добиться корен. перелома в борьбе с преступностью мешали недостаток финансирования и общая сложная соц.-экон. ситуация в стране. В 1920—40-х гг. серьезной проблемой был низкий проф. уровень сотрудников органов М., что во мн. определяло неэффективность борьбы с преступностью. Милиционеры зачастую сами совершали правонарушения, в т. ч. в составе орг. преступ. групп. В 1929 осуждено за должност. преступления в госмилиции *Сибирского кр.* 14,9% состава, в системе УР — 7,7%. В ходе «чистки» М. *Западно-Сибирского кр.* только в 1934 было уволено ок. 30% рядового состава М. и 500 чел. — начальствующего. Однако новое пополнение состава, как и в 1920-х гг., характеризовалось низким уровнем образования и правовой культуры. Невысоким было и мат. обеспечение милиционеров.

В кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. М. была вынуждена участвовать в проведении репрес. акций в ходе массовой *коллективизации*. М. обеспечивала порядок при проведении *«раскулачивания»*, производила аресты, этапировала *спецпереселенцев* и т. д. Подчинение М. в 1931 органам госбезопасности усилило тенденцию ее использования против полит. противников сов. власти. В 1930-х гг. в структуре М. появились новые подразделения: отд. по борьбе с хищениями соц. собственности (ОБХСС), Гос. автомоб. инспекция (ГАИ), ж.-д. милиция, начали активно внедряться науч.-техн. методы, стали проводиться почерковед., трассолог., баллист. экспертизы, появились криминалист. лаборатории.

Значит. увеличение числ. М. в 1930-х гг. не смогло обеспечить решительного перелома в борьбе с преступностью. Эффективность деят-ти М. оценивалась прежде всего по кол-ву преступлений, поэтому число правонарушений повсеместно занижалось. В 1937—38 М. Сибири была задействована в проведении массовых репрес. операций НКВД — участвовала в арестах, следствии и приводила в исполнение приговоры. На органы М. в этот период также возлагалась задача очистки городов от «социально-вредных» и маргинал. групп нас. «Милицейскими тройками» в Сибири осуждены тысячи уго-

ловников, бродяг, лиц без опред. места жительства и др. представителей «городского дна».

Отвлечение М. от исполнения прямых обязанностей, а также репрессии в отношении ее сотрудников способствовали ухудшению криминоген. ситуации. В годы Великой Отечественной войны значит. часть сотрудников М. была мобилизована в действующую армию, что усугубило кадр. проблемы. Только в *Новосибирской обл.* были призваны ок. 3 тыс. сотрудников М., исправ.-труд. учреждений и пожар. частей. В то же время серьезно осложнилась криминог. обстановка в регионе; милиционерам приходилось заниматься проблемами, порожден. воен. временем, — борьбой с дезертирством, беспризорностью.

В послевоен. десятилетие неоднократно проводилась реорганизация органов внутр. дел и М. В окт. 1949 сов. М. была передана из ведения Мин-ва внутр. дел СССР в Мин-во гос. безопасности СССР. В 1953 МГБ и МВД объединены под рук-вом Л.П. Берии. 1 сент. 1953 упразднено Особое совещание при МВД СССР. В 1954 образован Комитет гос. безопасности при Совете министров СССР. В окт. 1956 упр-ния МВД СССР в краях и областях реорганизованы в упр-ния внутр. дел исполкомов обл. и краевых советов, а район. и гор. отделы М. — в отделы М. исполкомов район. и гор. советов.

В 1950-х гг. благодаря строгому отбору милиц. кадров, повышению их проф. и правов. грамотности в осн. удалось решить проблему борьбы с орг. преступностью, повысить раскрываемость преступлений, связанных с хищением гос. имущества. Тем не менее уровень преступности оставался высоким, отрицат. влияние на деят-ть М. в этот период оказали ликвидация общесоюз. мин-ва и раздробление функций в упр-нии М., предпринятое по инициативе Н.С. Хрущева, а также лишение сотрудников М. ряда льгот.

К кон. 1980-х гг. криминог. обстановка была взята под контроль и относительно стабилизировалась. Существенно вырос образоват. уровень сотрудников органов М. региона, чему, в частн., способствовало создание в 1957 ср. спец. школы М. в *Новосибирске* и Высшей школы милиции в *Омске* (1965). Органы правопорядка уделяли большое внимание профилактике правонарушений, борьбе с пьянством и алкоголизмом. С нач. 1990-х гг. — качественно новый этап в истории отеч. М., связанный с изменениями в гос. строе страны и резким ухудшением соц. ситуации, повлекшим негатив. изменения в криминог. обстановке.

Лит.: *Ефремов М.А.* 80 лет тайны: (Власть и милиция Сибирского края 1917—1937). Новосибирск, 2002; *Шабельникова Н.А.* Милиция в борьбе с преступностью на Дальнем Востоке (1922—1930). Владивосток, 2002; *Исаев В.И., Угроватов А.П.* Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом. 1920-е гг. Новосибирск, 2006.

В.И. Исаев, В.М. Рынков, А.И. Савин, А.Г. Тепляков, А.П. Угроватов

МИЛЛЕР (Müller) Герард Фридрих (Федор Иванович) (18 окт. 1705, Герфорд, Вестфалия — 11 окт. 1783, Москва), историк, археограф, географ, этнограф, выдающийся исследователь Сибири, адъюнкт (1725), проф. (1730) и конференц-секр. (1728—30, 1754—64) С.-Петерб. АН, 1-й историограф Российского госва (1747), стат. советник (1783). Род. в семье ректора гимназии. В 1722—25 изучал философию и изящные искусства в университетах Ринтельна и Лейпцига. Ученик изв. философа, историка и издателя ист. памятников И.Б. Менке. Получив степень бакалавра, М. в 1725 по приглашению акад. И.П. Коля приехал в С.-Петербург, работал в АН, читал лекции в акад. гимназии. В 1748 принял рос. подданство.

Важнейшим этапом в науч. биографии М. стало его путешествие по Сибири в кач-ве неофиц. руководителя акад. отряда *Второй Камчатской экспедиции* (1733—43). За 10 лет работы М. посетил все урал. и сиб. *уезды*, проехав ок. 35 тыс. км. Сиб. исслед-я М. отличаются глубиной и комплексностью, это отражено в его программе изучения Сибири (1740), состоящей из 1 287 пунктов. М. обследовал архивы всех сиб. городов и ряда *острогов*, под его рук-вом скопировано ок. 8,5 тыс. ценнейших документов XVI—XVIII вв., оригиналы к-рых большей частью впоследствии были утрачены. М. обнаружил и приобрел для АН ряд сиб. летописей, в т. ч. знаменитую Ремезовскую летопись. При сборе информации по истории и совр. состоянию регионов Сибири М. использовал анкетирование мест. канцелярий. Он проводил археол. раскопки, собирал этногр. коллекции, составлял словари языков корен. народов Сибири. Итог чрезвычайно напряженной работы ученого — громадное собр. материалов по истории Сибири, ее экономике, географии, демографии, археологии, этнографии корен. народов, лингвистике (см.: *Миллера Г.Ф. коллекция*).

По материалам экспедиции М. составил и издал ген. карту Сибири (1745—46). Славу «отца сибирской историографии» принес М. его кап. труд «История Сибири» (1-й т. опубл. в 1750). Он признан надежным фундаментом сиб. ист. науки, но полностью не издан (опубл. только 13 из 23 написанных глав). М. написано большое кол-во др. работ, посвящ. Сибири: «География Сибири» в 2 т. (не опубл.), «Описание сибирских народов» в 2 т. (не опубл.), «Известия о торгах сибирских», ист.-геогр. описания сиб. уездов, труды по истории горных и металлург. предприятий на Урале и в Сибири, по истории Приамурья, рус.-кит. отношений, истории рус. геогр. открытий в бассейнах Сев. Ледовитого и Тихого океанов и др.

С 1764 М. в Москве, нач. Воспитательного дома. В 1766—83 рук. Архива Коллегии иностр. дел; основоположник орг-ции арх. дела на науч. принципах. С нач. 1760-х гг. занимался преим. исслед-ями в области общерус. истории (история дворян. сословия, Вел. Новгорода, Пугачевское восстание и др.), но неоднократно возвращался к сиб. тематике, участвовал в орг-ции экспедиций, поддерживал связь с сиб. корреспондентами, снабжавшими его ценными материалами.

М. — основатель и издатель 1-го рус. ж. «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в "Ведомостях"», 1-го науч.-попул. ж. «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие...» и 1-го ист. журнала на нем. яз. «Sammlung russischer Geschichte» («Собрание русской истории»). Им впервые изданы важнейшие источники по истории России («Степенная книга» и др.), труды А.И. Манкиева, *В.Н. Татищева, С.П. Крашенинникова.* Науч. труды М., его инструкции и консультации существенно повлияли на деят-ть его современников — исследователей Сибири (*Г.В. Стеллер*, С.П. Крашенинников, *Я.И. Линденау, Т.И. Шмалев, П.С. Паллас, И.И. Георги,* П.И. Рычков и др.). М. был почет. чл. и чл.-кор. мн. европ. академий и науч. об-в. Его работы до сих пор не утратили науч. значимости.

Награды: орден Св. Владимира 3-й ст.

Соч.: История Сибири. М., 1999—2005. Т. 1—3; Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996; Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006.

Лит.: Пек*арский П.П.* История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1; *Андреев А.И.* Очерки по

источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 2: XVIII век (первая половина); *Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990; *Он же.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999; *Hoffmann P.* Gerhard Friedrich Müller (1705–1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt am Main, 2005.

А.Х. Элерт

МИЛЛЕРА Г.Ф. КОЛЛЕКЦИЯ, одно из крупнейших архив. собр. по истории Сибири XVI–XVIII вв., этнографии ее народов, географии, экономике, истории рус. геогр. открытий в Сибири, Сев. Ледовитом и Тихом океанах. Коллекция, получившая назв. «Портфели Г.Ф. Миллера», формировалась с кон. 1720-х до нач. 1780-х гг. Осн. массив сиб. материалов собран историком в ходе *Второй Камчатской экспедиции* (1733–43). По просьбе М. его архив и б-ка были в 1781 приобретены имп. Екатериной II для Моск. архива Коллегии иностр. дел за 20 тыс. руб. (с условием передачи в архив после смерти ученого). В наст. время осн. часть коллекции хранится в личных фондах историка в Рос. гос. архиве древних актов (РГАДА. Ф. 199; 2664 ед. хр.) и С.-Петерб. филиале Архива РАН (ПФА РАН. Ф. 21; 1 051 ед. хр.). Отд. рукописи находятся в десятках др. фондов как в указ. архивах, так и в др. хранилищах (Рос. нац. б-ка, Б-ка АН, Архив внешней политики Рос. империи и др.).

Коллекция может быть разделена на неск. круп. комплексов. Один из них представлен собр. актовых источников по истории Сибири XVI–XVIII вв., скопированных под рук-вом Миллера в архивах 18 уезд. центров Урала и Сибири, а также ряда *острогов* и *слобод.* Копии составляют 34 громадных тома, сформированных по территор. принципу (хранятся в ПФА РАН). В фонде Миллера в РГАДА находятся собр. копий документов из сиб. архивов, сгруппированные по хронол. или тематич. принципу (грамоты Смутного времени, времени правления отд. царей, документы по истории горнозаводского произв-ва, церк. истории, следств. дела и др.), а также копии документов, хранившихся у частн. лиц (жалованные грамоты Строгановым, представителям абориген. знати и др.). Содержание отд. документов большого объема (ясачные книги и др.) представлено в виде «экстрактов». Наряду с копиями, в РГАДА имеется большое число подлин. документов по истории Сибири (грамоты, отписки, окладные книги жалованья служилым, приход. и расход. книги, закладные и заемные памяти, кабалы и др.). Среди важнейших источников по истории Сибири в коллекции Миллера летописи (Ремезовская, *Есиповская* и др.), как подлинники, так и копии. Комплекс анкет. материалов по истории, географии, экономике и демографии представлен 7 томами «ведомостей», составленных по анкетам М. в 1734–42 уезд., провинц. и губ. канцеляриями, церков., тамож. и др. учреждениями, а также копиями ответов сиб. канцелярий на вопросы анкет *В.Н. Татищева* 1730-х гг.

История Второй Камчатской экспедиции, взаимоотношения участников акад. отряда между собой, с рук-вом АН, Сенатом, губ., провинц. и уезд. учреждениями, участниками др. отрядов экспедиции отражены в собр. неск. тысяч разнородных документов (указы, промемории, доношения, рапорты, письма, разного рода инструкции, науч. отчеты, финанс. документы и др.), сгруппированных Миллером в десятках томов по хронол. и тематич. принципу.

Для исследователей огромный интерес представляет собр. рукоп. науч. трудов Миллера. Это разные варианты текстов глав фундамент. «Истории Сибири», 10 из к-рых не опубл., подготовит. материалы к данному труду (хронол. таблицы и указатели, перечни сиб. *воевод*, сведения о восстаниях ясачного населения, подборки документов по отд. темам), монографии и статьи, посвящ. географии Сибири, истории освоения ее природ. ресурсов (горнорудное и металлург. произв-во, добыча соли и слюды), торговле, *Приамурью* и рус.-кит. отношениям, ист.-геогр. описания сиб. *уездов*, цикл работ по истории Второй Камчатской и др. рос. экспедиций, истории рус. геогр. открытий в XVI–XVIII вв., труды по археологии, геополитике. Одним из наиболее обширных и значимых является комплекс неопубл. трудов и материалов Миллера по этнич. истории и этнографии сиб. народов, их языкам (двухтомное «Описание сибирских народов» и подготовит. материалы к нему, описания языческих, мусульм. и буддийск. верований и обрядов, сведения о шаманах, данные по истории миссионер. деят-ти *Русской правосл. церкви в Сибири*, десятки уник. словарей языков и диалектов почти всех сиб. народов и др.). В фондах Миллера находятся этногр. описания и заметки, а также др. работы и материалы, написанные и собранные *Д.Г. Мессершмидтом*, *И.Г. Гмелиным*, *Г.В. Стеллером*, *С.П. Крашенинниковым*, *Я.И. Линденау*, И.П. Яхонтовым, В.Н. Татищевым, *Т.И. Шмалевым*, И.К. Кирилловым и др. исследователями.

Ценнейшим источником по истории, географии и экономике Сибири, расселению и числ. рус. и корен. населения, топонимике являются путевые описания и полевые дневники Миллера, насчитывающие ок. 4 тыс. стр. рукоп. текста, а также путевые описания, составленные под его рук-вом сотрудниками акад. отряда. Картогр. материалы представлены как обобщающими работами М., так и картами отд. местностей, рек, планами городов, крепостей, острогов и заводов. Виды почти всех сиб. городов («проспекты») выполнены художниками акад. отряда. Ими также сделаны рисунки предметов из археол. и этногр. коллекций. Осн. часть археол. коллекции Миллера хранится в Гос. Эрмитаже, а его огромная этногр. коллекция погибла во время пожара в Кунсткамере вскоре после окончания экспедиции.

В фондах Миллера сохранилась переписка ученого почти с 800 корреспондентами, мн. из них оставили значит. след в истории изучения Сибири (*В.И. Беринг*, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, А.И. Чириков, братья Т.И. и В.И. Шмалевы, В.И. де Геннин, *Д.И. Павлуцкий*, *Ф.Х. Плениснер* и др.). Переписка с отд. лицами насчитывает сотни писем, в к-рых содержится ценная информация об орг-ции, ходе и результатах науч. исслед-й на Урале и в Сибири. Так, в ПФА РАН хранятся 1 245 писем *И.И. Георги*, И.Г. Гмелина, *П.С. Палласа*, П.И. Рычкова и *Ф.И. Соймонова* к Миллеру, а также 250 черновиков его писем к ним.

Колоссальное архив. наследие Миллера, насчитывающее сотни тыс. листов уник. письм. источников, привлекает к себе пристальное внимание мн. поколений исследователей, однако до сих пор изучено не в полной мере. В особенности это касается трудов самого историка, написанных на нем., фр. и лат. яз., а также собранных им рукописей на европ. и вост. яз.

Лит.: *Голицын В.Н.* Портфели Миллера. М., 1889; *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. М.; Л., 1940; *Актовые* источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993–1995. Т. 1–2; *Каталог* личных архивных фондов отечественных историков. М., 2001. Вып. 1: XVIII век.

А.Х. Элерт

МИНЕНКО Нина Адамовна (р. 24 нояб. 1941, Житомирская обл., Украина), историк, д-р ист. наук (1978), проф. (1981). Окончила *Новосибирский гос. ун-т* (НГУ) (1967). В 1967–70 училась там же в аспирантуре, науч. рук. проф. *М.М. Громыко*. В 1970–89 работала на каф. истории СССР НГУ. С 1982 зав. этой кафедрой, в 1983–89 – декан гум. фак-та НГУ. В 1989–95 – зам. дир. по науч. работе и зав. отд. истории России XV–-XIX вв. *Ин-та истории и*

археологии Уральского отд-ния АН СССР/РАН. С 1989 на ист. фак-те Уральского гос. ун-та, возглавляла каф. этнологии и спец. ист. дисциплин со времени ее орг-ции в 1993, с 2002 — зав. каф. археологии, этнологии и спец. ист. дисциплин.

Область науч. интересов М. — история и этнография Урала и Сибири XVI — нач. XX в., проблемы историографии, источниковедения, ист. демографии. В трудах М. охарактеризованы важнейшие стороны традиц. культуры рус. крест-ва вост. регионов России XVIII — нач. XX в., исследована история крест. семьи и общины, нашла отражение история казачества, прослежены взаимодействия горнозавод. центров и аграр. периферии на Урале и в Сибири, взаимоотношения рус. населения с народами Урала и Зап. Сибири, культура, быт, соц. отношения корен. народов Сибири и рус. поселенцев. Активно и плодотворно М. занимается вопросами сел. и *городского самоуправления* в XVIII — нач. XX в., историей урало-сиб. города.

Соч.: *Северо-Западная* Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975; Живая старина: будни и праздники сибирской деревни в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1989; Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1991; Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994 (соавт.); История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995 (соавт.); Омск в панораме веков. Омск, 1999 (соавт.); Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII — первая половина XIX в.). М., 2000 (соавт.).

Лит.: *Уральский* государственный ун-т в биографиях. Екатеринбург, 1995; *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Саратов, 2000; *Историки* Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2003.

МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, центр. органы гос. власти в период *Гражданской войны* на востоке России.

Министерство внутренних дел (МВД). Возникло 1 июня 1918 как Адм. отдел *Западно-Сибирского комиссариата*. 1 июля 1918 преобразовано в МВД *Временного Сибирского пр-ва*. 4 нояб. 1918 передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва*. 18 ноя. 1918 — *Российского пр-ва*.

Полномочия и структура МВД соответствовали дорев. гос. практике: центр. аппарат включал департаменты (общих дел, милиции), отделы (народ. здравия, призрения), гл. упр-ния (по делам мест. хоз-ва, почт и телеграфов, вероисповеданий); Мин-во руководило мест. администрацией (губ. и обл. комиссарами, после дек. 1918 — управляющими *губерниями* и *областями*). В структуру МВД была передана милиция из подчинения земских и *городских самоуправлений* (17 сент. 1918) и образована полит. спецслужба — особый отдел гос. охраны (17 марта 1919). Прекратило свою деят-ть в дек. 1919 в связи с распадом Рос. пр-ва.

Руководители МВД: *В.М. Крутовский* (30 июня — 21 сент. 1918), в связи с его длит. отсутствием фактически рук. был *А.А. Грацианов* 16 июля 1918 — 22 июля 1919); *А.Н. Гаттенбергер* (4 нояб. 1918 — 29 апр. 1919); *В.Н. Пепеляев* (с 29 апр. 1919); *А.А. Червен-Водали* (25 нояб. 1919 — 4 янв. 1920).

В.В. Журавлев

Министерство военное. Вначале это воен. мин-во *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП), образованное 1 июля 1918. Своего аппарата мин-во не имело; его функции распределялись между штабами *Сибирской армии* и *Западно-Сибирского военного окр*. Для законодат. обеспечения воен. стр-ва на тер., подвластной ВСП, 31 июля организованы канцелярия и Сиб. воен. совещание. 13 сент. учреждена должность пом. воен. министра по снабжению и при нем канцелярия. При Директории воен. мин-во ВСП расформировано, и 4 нояб. 1918 создано воен.-морское мин-во *Временного Всероссийского пр-ва*. 20 нояб. оно разделено на 2 самостоят. мин-ва *Российского пр-ва* — Военное и *Морское*. Воен. министр имел 3 помощников: по орг.-инспектор. части (одновр. нач. Гл. штаба); по снабжению и техн. части; по делам казачьих войск. В составе минва функционировали гл. упр-ния: артиллерийское, инженерное, законодат.-финансовое, интендантское, воен. сообщений, воен.-санитарное, воен.-ветеринарное, воен.-учеб. заведений. 23 мая 1919 в результате реформы ген. *Д. А. Лебедева* Гл. штаб упразднен, а его функции переданы в *Штаб Верховного главнокомандующего*. Мин-во прекратило существование в дек. 1919 вместе с ликвидацией Рос. пр-ва.

Военные министры: ген.-майор *А.Н. Гришин-Алмазов* (июль—сент. 1918), ген.-майор *П.П. Иванов-Ринов* (сент.—нояб. 1918), вице-адм. *А.В. Колчак* (нояб. 1918), ген.-майор *В.И. Сурин* (вр. и. д., нояб. 1918—янв. 1919), ген.-майор *Н.А. Степанов* (янв.—май 1919), ген.-майор *Д.А. Лебедев* (май—авг. 1919), ген.-лейт. *М.К. Дитерихс* (авг. 1919), ген.-лейт. *А.П. Будберг* (авг.—окт. 1919), ген. от арт. *М.В. Ханжин* (окт.—дек. 1919).

Д.Г. Симонов

Министерство земледелия. Создано 14 июня 1918 как отд. земледелия и колонизации в структуре *Западно-Сибирского комиссариата*. 1 июля 1918 преобразован в Мин-во земледелия и колонизации *Временного Сибирского пр-ва*. 4 нояб. 1918 передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва* как Мин-во земледелия, а с 18 нояб. 1918 — *Российского пр-ва*.

Имело наиболее разветвленную структуру и квалифицир. кадры в сравнении с др. правительств. органами. В 1919 в его состав входили канцелярия, Гл. упр-ние гос. коннозаводства, Упр-ние межевой частью, Упр-ние гос. земельным фондом, Переселенческое упр-ние, Лесной департамент, Департамент земледелия, отделы животноводства, рыболовства и охоты, с.-х. экономики и политики, статистики, кустарной пром-ти, земельных улучшений, сел. стр-ва, Особый отдел по упр-нию национализир. с.-х. предприятиями бывш. удельного ведомства, Сельскохозяйственный совет, с.-х. ученый комитет, Земельный совет, Лесной спец. комитет, Корпус лесничих.

В мин-во также входили мест. учреждения — упр-ния переселенческих р-нов, межевые учреждения, лесничества, широкая сеть учеб. заведений и т. д. Они возобновили сдачу в аренду гос. земель, решали земел. споры, развернули пром. заготовку леса. Восстановление платы за пользование земел. и лес. ресурсами вызвало недовольство населения. Часть учреждений Переселенч. упр-ния была передана земствам, чему воспротивились уже чиновники мин-ва.

Управляющий мин-вом Н.И. Петров (с 1 июля 1918; с 4 нояб. 1918 — министр).

Лит.: *Лончаков Ю.Г.* Земельные органы сибирской контрреволюции (1918—1919 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири. XVII—XX вв. Новосибирск, 1998. Вып. 3; *Рынков В.М.* Между Сциллой и Харибдой: аграрное законодательство антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 — 1919 г.) // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII—XX в.): Бахруш. чтения 1998 г. Новосибирск, 2001.

В.М. Рынков

Министерство иностранных дел (МИД). Образовано в составе *Временного Сибирского пр-ва*. 4 нояб. 1918 передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва* (ВВП), 18 нояб. 1918 — в состав *Российского пр-ва*. Летом—осенью 1918 министром был *П.В. Вологодский*,

но фактически мин-вом руководил товарищ министра М.П. Головачев. Управляющим МИД ВВП был назначен Ю.В. Ключников, и. о. до кон. 1918. С 19 февр. 1919 министром стал С.Д. Сазонов, к-рый, находясь в Париже, координировал внешнеполит. работу различ. антибольшевист. пр-в. В *Омске* вр. управляющим с 11 февр. по 29 нояб. 1919 был *И.И. Сукин*.

Работу МИД затрудняло отсутствие опытных дип. кадров, недостаток материалов для квалифицир. анализа текущей внеш. политики. Все это мешало эффективно представлять интересы России на междунар. арене. В нач. 1919 большинство рос. посольств и консульств признали МИД Рос. пр-ва законным правопреемником дорев. ведомства. Центрами внешнеполит. активности МИД за рубежом стали Вашингтон, Лондон, Пекин, Токио, Париж. МИД активно курировало внешнеэкон. отношения Рос. пр-ва, в частн., кредиты, поставки, зарубеж. заготовки; решало вопрос о возвращении рос. военнопленных из герм. плена и проблему рос. собственности и ден. фондов за рубежом.

МИД пыталось лавировать между интересами ведущих мировых держав (гл. обр. США и Японии), успешно использовало противоречия между ними, иногда занимало достаточно твердую позицию. Но даже опыт. дипломаты не могли тогда реалистично оценивать внешнеполит. возможности России из-за сложившегося стереотипа, что она остается великой державой. Гл. проблемой внеш. политики стало непризнание Рос. пр-ва ни одним гос-вом мира.

МИД возглавляли П.В. Вологодский (1 июля — 4 нояб. 1918), Ю.В. Ключников (4 нояб. 1918 — 19 янв. 1919), С.Д. Сазонов (после 19 янв. 1919). В кон. 1919 управляющим назначен С.Н. Третьяков.

Лит.: *Лившиц С.Г.* Империалистическая интервенция в Сибири в 1918–1920 гг. Барнаул, 1979; *Светачев М.И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск, 1983.

В.М. Рынков

Министерство морское. Ведет свою историю от воен.-морского отд-ния, созданного 13 авг. 1918 в составе Упр-ния дежурного генерала Штаба *Сибирской армии* для регистрации чинов Морского ведомства, находившихся на территории, подвластной *Временному Сибирскому пр-ву*. Инициатор его создания — проф. Николаевской морской академии кап. 2 ранга М.В. Казимиров, получивший поддержку команд. армией и управляющего *Военным мин-вом* ген.-майора *А.Н. Гришина-Алмазова*. После образования Директории 18 окт. отд-ние преобразовано в воен.-морской и речной отдел *Штаба Верховного главнокомандующего*. 20 нояб. отдел преобразован в Морское мин-во в составе 5 упр-ний: по делам личного состава флота; по опер. части флота; морского технического; морского судного; морского хозяйственного. Летом 1919 организованы гидрогр. и сан. упр-ния. Мин-ву подчинялись флотилии: Сибирская (на Тихом океане), Речная боевая (на Каме), Обь-Иртышская и Енисейская, а также действовавшие на сухопут. фронте Отдельная морская стрелк. бригада (дивизия) и Морской учеб. батальон. В его ведении были вопросы, связанные с эксплуатацией Сев. морского пути. Подготовка специалистов осуществлялась в Морском училище, радиошколе (Владивосток) и машинно-моторной школе (Томск). Ликвидировано в дек. 1919 в связи с распадом *Российского пр-ва*. В течение всего периода его существования мин-во возглавлял контр-адм. *М.И. Смирнов*.

Лит.: *Казимиров М.В.* Морской центр в Сибири (1918–1919) // Бизертинский морской сборник. 1921–1923. Избранные страницы. М., 2003; *Симонов Д.Г.* К вопросу о создании Морского министерства Российского правительства А.В. Колчака // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв. Новосибирск, 2003. Ч. 1.

Д.Г. Симонов

Министерство народного просвещения (МНП). Осуществляло упр-ние системой образоват. учреждений и оказывало гос. поддержку образоват. и просвет. деят-ти обществ. орг-ций и органов мест. самоупр-ния. Возникло 14 июня 1918 как отдел *Западно-Сибирского комиссариата*. 1 июля 1918 преобразовано в МНП *Временного Сибирского пр-ва*, 4 нояб. 1918 передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва*, 18 нояб. 1918 стало МНП *Российского пр-ва*. Реально с янв. по май 1919 МНП руководил *П.И. Преображенский* (тов. министра). Структура МНП включала департаменты общих дел, народ. просвещения и проф. образования. Мин-во активно расширяло сеть учеб. заведений в России, выделяло средства для работы уже существующих вузов, проф. учеб. заведений и школ, тесно сотрудничало с земствами и гор. управами, добивалось выделения пособий на поддержание и расширение кол-ва земских и гор. учеб. заведений, способствовало продолжению исслед. деят-ти в Сибири (см. *Институт исследования Сибири*), поддерживало ряд науч. и проф. сообществ сиб. интеллигенции (врачей, инженеров, геологов), ведало вопросами книгоизд-ва. Установка МНП на развитие школ. дела, науки и внешкол. образования при отсутствии средств и мат. ресурсов не могла в полной мере реализоваться в условиях Гражд. войны. С восстановлением сов. власти значит. часть вузов и ср. проф. заведений закрылась.

МНП возглавляли проф. Томского ун-та *В.В. Сапожников*, П.И. Преображенский (2–6 мая — управляющий мин-вом, с 6 мая 1919 — министр).

В.М. Рынков

Министерство путей сообщения (МПС). Создано 14 июня 1918 как отдел *Западно-Сибирского комиссариата*. 1 июля 1918 преобразован в МПС *Временного Сибирского пр-ва*, 4 нояб. передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва.* С 18 нояб. 1918 — в МПС *Российского пр-ва*. Осенью 1919 частично эвакуировано в *Иркутск* вместе с др. центр. ведомствами, а осталось частично в *Томске*, *Омске*, где прекратило свою работу в янв. 1920. Структура МПС состояла из департамента общих дел, эксплуатац. отдела, техн. упр-ния жел. дорог, отдела строящихся жел. дорог, отдела по восстановлению разрушенных путей, гл. упр-ния внутр. водных путей сообщения, упр-ния шоссейных дорог. За искл. 2 последних подразделений, все ведали ж.-д. хоз-вом. Мест. органы МПС — упр-ния отдельных ж. д., окр. упр-ния внутр. водных и шоссейных путей сообщения.

Усилиями МПС была возобновлена регуляр. работа ж. д. (см. *Межсоюзный железнодорожный комитет*), восстановлено пароход. сообщение на севере Сибири и Д. Востоке, в т. ч. за счет казен. субсидий частн. судовладельцам, велось стр-во новых ж.-д. веток на Урале и в Сибири, прокладывались шоссейные тракты в Вост. Сибири, на Д. Востоке. Недостаток средств, огромные расстояния и воен. действия делали невозможным нормальное и рентабельное функционирование транспорт. сети, сводили на нет большую часть усилий МПС.

МПС возглавляли управляющий Г.М. Степаненко, с 4 нояб. 1918 *Л.А. Устругов*.

Лит.: *Дмитриев Н.И.* Водный транспорт Сибири в период белогвардейского правления // История советской России: новые идеи, суждения. Тюмень, 1993; *Он же.* Новое железнодорожное строительство в Сибири при Российском правительстве адмирала А.В. Колчака // История «белой» Сибири: Тез. 2-й науч. конф. Кемерово, 1997; *Он же.* Министры-путейцы // Белая армия. Белое дело: Ист. науч.-попул. альм. Екатеринбург, 2002. № 10.

В.М. Рынков

Министерство снабжения (МС). Создано 27 июля 1918 для заготовки непрод. продукции и снабжения ар-

мии и населения. Действовало в структуре *Временного Сибирского пр-ва*, с 18 нояб. 1918 — *Российского пр-ва*. Возглавил мин-во министр И.И. Серебренников. Осн. работу в ведомстве вел тов. министра И.А. Молодых. Структура МС включала отделы: общий; промышленный; техн. снабжения; заготовительный; военный; фин.-экономический; юридический; хозяйственный. В авг.—сент. 1918 сформирована сеть губ. и уезд. уполномоченных по снабжению. Осуществляло распределение гос. воен. заказов среди кооперативов и частн. торг.-пром. предприятий. Периодические конфликты с предпринимателями и военными, дублирование работы с Мин-вом продовольствия и воен. загот. органами привели к ликвидации МС 20 дек. 1918. Его центр. и мест. аппарат вошел во вновь созданное Мин-во снабжения и продовольствия.

В.М. Рынков

Министерство снабжения и продовольствия. Сформировано для орг-ции заготовок продовольствия, фуража и товаров широкого потребления для снабжения армии и населения. 14 июня 1918 в структуре *Западно-Сибирского комиссариата* был создан прод. отдел. 1 июля 1918 преобразован в Мин-во продовольствия *Временного Сибирского пр-ва*. 4 нояб. 1918 ведомство передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва*, а 18 нояб. преобразовано в Мин-во продовольствия *Российского пр-ва*. Имело в своей структуре отделы: общих заготовок; мясо-рыбный; хлебофуражный; снабжения; счетно-финансовый, канцелярию и хоз. часть. Указом Рос. пр-ва от 20 дек. 1918 Мин-во продовольствия и *Министерство снабжения*, во мн. дублировавшие друг друга, были объединены в Мин-во снабжения и продовольствия с отделами: общих заготовок; заготовок, распределения и регулирования торговли хлебом и фуражом (хлебофуражный); заготовки продукции животноводства (мясной); экономическим; финансовым; транспортным; распределительным, с канцелярией и бухгалтерией. Мин-во имело разветвленную сеть мест. органов, особоуполномоченного на Д. Востоке, губ. и уезд. уполномоченных, а также мест. уполномоченных по заготовке отд. видов продукции (хлеб, соль, мясо, масло, рыба, фураж и т. п.). Заготовки осуществляли собств. силами, а также через посредничество кооп. и частн. предпринимат. орг-ций, широко использовались реквизиции.

Мин-во возглавляли Н.С. Зефиров (1 июля 1918 — 1 апр. 1919, зав. отделом, министр), К.Н. Неклютин (с 1 апр. 1919 вр. и. о. управляющего, с 6 мая 1919 управляющий), Н.А. Мельников (со 2-й пол. нояб. 1919).

Лит.: *Рынков В.М.* Государственные продовольственные заготовки в Сибири в 1914–1919 гг. // Налоги и заготовки в Сибирской деревне (1890–1920-е гг.). Новосибирск, 2004.

В.М. Рынков

Министерство торговли и промышленности. Создано с целью восстановления пром. произв-ва и регулирования торговли и пром-ти. В структуре *Западно-Сибирского комиссариата* 14 июня 1918 был создан отдел торговли и пром-ти. 1 июля 1918 преобразован в Мин-во торговли и пром-ти *Временного Сибирского пр-ва*, 4 нояб. оно передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва*, а 18 нояб. 1918 — в состав *Российского пр-ва*. Первонач. имело в своей структуре отделы: общий; торговли; промышленности; горный; стат.-экономический и отд-ния по кожев. делам, торг. мореплавания и портов. С кон. 1918 структура мин-ва усложнилась, она включала канцелярию и отделы: промышленности; внутр. торговли; внеш. торговли; торг. мореплавания; портов; акционер. компаний; горный; учебный; счетный; технический. В структуре мин-ва с апр. 1919 функционировал *Комитет Северного морского пути*, действовавший и при сов. власти. С дек. 1918 один из товарищей министра осуществлял рук-во торговлей и пром-тью Уральского кр. 23 мая 1919 была учреждена должность главноуполномоченного по урал. пром-ти при Мин-ве торговли и пром-ти с правами тов. министра.

Уполномоченные мин-ва контролировали денационализацию пром. и торг. заведений, осуществляли вр. упрние мн. предприятиями, оставшимися без рук-ва после свержения сов. власти. Они обследовали пром. объекты на Урале, в Сибири и на Д. Востоке и определяли меры, необходимые для восстановления произв-ва, контролировали распределение гос. кредитов пром. и торг. предприятиям. Произведенная за счет гос. кредитов продукция поступала в распоряжение гос-ва в счет погашения долга. Мин-во контролировало деят-ть фабрично-завод. инспекции. Влияние центр. и мест. органов на состояние торговли было минимальным, т. к. эта сфера экономики в большей степени регулировалась органами Министерства снабжения и продовольствия.

Мин-во возглавляли: П.П. Гудков (с 14 июля 1918 — зав. отделом, с 1 июля 1918 — управляющий), Н.Н. Щукин (с 4 нояб. 1918), И.А. Михайлов (с 6 мая 1919), А.М. Окороков (с 16 авг. 1919; с 29 нояб. 1919), С.Н. Третьяков (3 окт. — 28 нояб. 1919).

Лит.: *Дмитриев Н.И.* Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918–1919 г.) // Строительство социализма на Урале история, историография. Свердловск, 1989.

В.М. Рынков

Министерство труда. Создано с целью гос. регулирования соц.-труд. сферы, посредничества в конфликтах между работниками и работодателями, разработки соц.-труд. законодат-ва, сбора стат. данных о мат. положении рабочих и служащих, решения вопросов охраны труда. В структуре *Западно-Сибирского комиссариата* 14 июня 1918 создан отдел труда. 1 июля 1918 преобразован в Мин-во труда *Временного Сибирского пр-ва*. 4 нояб. 1918 ведомство передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва*, а 18 нояб. преобразовано в Мин-во труда *Российского пр-ва*. Структура мин-ва включала отделы: охраны труда, рынка труда, взаимоотношения труда и капитала; соц. страхования; юридический; статистики; врачебно-санитарный, канцелярию, хоз. часть и бухгалтерию. С авг. 1918 формировалась сеть мест. (губ. и уезд.) органов — комиссариатов (с янв. 1919 инспекций) труда.

В учреждениях мин-ва работало мн. меньшевиков. Они нередко выступали защитниками профсоюз. деятелей, признавали справедливыми нек-рые требования бастующих. Парт. состав служащих и род деят-ти ставили ведомство в особое положение. Инициативы мин-ва и его органов встречали непонимание, а порой и противодействие со стороны военных и представителей др. ведомств. Мн. служащие мин-ва подвергались арестам и иным репрессиям, попадали под подозрения в пособничестве оппозиции.

Мин-во бессменно возглавлял *Л.И. Шумиловский* (зав. отд., управляющий мин-вом, а с 6 мая 1919 министр).

Лит.: *Профсоюзы* Сибири в борьбе за власть Советов (1917–1919 гг.). Новосибирск, 1928; *Макарчук С.В.* Социал-демократы и рабочий вопрос при «белых» правительствах Сибири // История «белой» Сибири: Тез. 2-й науч. конф. Кемерово, 1997; *Дмитриев Н.И.* Из истории министерства труда Российского правительства адмирала А.В. Колчака // История «белой» Сибири: Тез. 3-й науч. конф. Кемерово, 1999.

В.М. Рынков

Министерство финансов. Цель деят-ти — использование гос. финанс. ресурсов, регулирование доходов и расходов, налог. регулирование, налог. и иные денеж. сборы в гос. казну, упр-ние денеж. обращением. 14 июня 1918 создан отдел в структуре *Западно-Сибирского*

комиссариата. 1 июля 1918 преобразован в Мин-во финансов *Временного Сибирского пр-ва*, 4 нояб. 1918 передано в состав *Временного Всероссийского пр-ва*, а 18 нояб. 1918 стало Мин-вом финансов *Российского пр-ва*. Отд. структур. подразделения мин-ва продолжали действовать до марта 1920. Одно из самых круп. и влият. мин-в периода антибольшевист. государственности. Мн. его отделы постепенно преобразованы в департаменты и гл. упр-ния — полусамостоят. центр. ведомства с разветвленной структурой. В мин-во входили: Гл. упр-ние налогов и сборов; Департамент таможенных сборов; Департамент гос. казначейства; Упр-ние гос. сберегат. кассами; Особенная канцелярия по кредит. части; Гл. упр-ние по делам правительств. загран. заготовок. Непосредственно в структуру мин-ва входили также общая канцелярия, ж.-д. отдел; Юридический отдел, тарифный совет. При мин-ве действовал Комитет по внеш. торговле, Особое совещание по финансированию гор. и земских самоупр-ний и предприятий, имеющих общегос. значение. При мин-ве действовали Экспедиция заготовления гос. ценных бумаг и Гл. упр-ние Гос. банка Сибири (см. *Банковская система в Сибири*).

Мин-во, его гл. упр-ния и департаменты имели разветвлен. сеть мест. органов — казенные палаты, казначейства, таможни, налог. упр-ния, отд-ния гос. сберегат. касс, налог., тамож. и акциз. упр-ния. Их усилиями удалось на большей части тер. востока России возобновить фискал. сборы, изъять из обращения нек-рые мест. ден. знаки и «керенки», утвердить сиб. краткосрочные обязательства как осн. средство платежей на востоке России (см. *Денежные эмиссии в Сибири*, *Денежное обращение в Сибири*), обеспечить валютой Рос. пр-во (см. *«Золотой запас» России в Сибири*).

Мин-во возглавляли: *И.А. Михайлов* (30 июня 1918 — 16 авг. 1919), Л.В. фон Гойер (16 авг. — 29 нояб. 1919), П.А. Бурышкин (29 нояб. 1919 — 5 янв. 1920).

Лит.: *Рынков В.М.* Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск, 2006.

В.М. Рынков

МИНИХ фон Бурхард Кристоф (Христофор Антонович) (Münnich, von Burchard Christoph) (19 мая 1683, Нойен-Гунторфт (Neuenhuntorf), графство Ольденбург, Германия — 16 окт. 1767, С.-Петербург), воен. и гос. деятель, граф (1728). Род. в семье инженера. С 1699 — на воен. службе во Франции, Германии, Польше, участник войны за «испанское наследство» (1701–14), с 1717 — ген.-майор. С 1721 — на рус. службе, с 1722 — ген.-лейтенант, в 1723–28 руководил стр-вом Ладожского канала, в 1728–32 — петерб. *генерал-губернатор*, с 1729 — ген.-фельдцейхмейстер. В 1730 поддержал имп. Анну Иоанновну в ее борьбе с «верховниками». С 1732 — през. Воен. коллегии и ген.-фельдмаршал, в 1730-е гг. провел реформу армии и подготовки офицер. кадров, руководил стр-вом Украинской укреп. линии, командовал рус. войсками в войнах за «польское наследство» (1733–35) и рус.-турецкой (1736–39). В окт. 1740 содействовал назначению *Э.И. Бирона* регентом при малолетнем имп. Иоанне VI. В ночь на 8 нояб. 1740 организовал дворцовый переворот, сверг Бирона, передав регентскую власть матери императора Анне Леопольдовне. Получил пост первого министра. В ходе последующей придворной борьбы потерпел поражение и 3 марта 1741 вышел в отставку. После восшествия на престол Елизаветы Петровны (25 нояб. 1741) сослан в *Пелым* Тобольской пров. *Сибирской губ.* (6 марта 1742 — 8 февр. 1762). Будучи в ссылке, в 1743–49 составил 10 проектов по инж., фортификац. и воен. делу. Освобожден указом Петра III от 17 янв. 1762 с возвращением всех титулов и чинов, в февр. 1762 включен в Императорский совет. Во время дворцового переворота Екатерины II поддерживал Петра III, но, несмотря на это, получил благосклонность новой императрицы. Назначен генерал-директором над Балтийским, Нарвским, Кронштадтским портами и Ладожским каналом. С 29 янв. 1767 в отставке. Похоронен в своем имении Луния близ Дерпта.

Лит.: *Русский* архив. М., 1865; *Всеподданнейшие* донесения гр. Миниха. СПб., 1897–1903. Ч. 1–3; *Записки* фельдмаршала графа Миниха. СПб., 1874; *Vischer M.* Münnich. Ingenieur, Feldherr, Hochverräter. Frankfurt a. M., 1938; *Миних Б.Х.* Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи // Безвременье и временщики. Л., 1991; *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов. Новосибирск, 1992; *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1992. Кн. 3; *Berg B.* Burchard Christoph von Münnich — Die Beurteilung, Darstellung und Erforschung seines Wirkens in Rußland in der deutschen und russischen Historiographie. Der Versuch einer Perspektivenuntersuchung an Hand von Beispielen. Oldenburg, 2001; *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. СПб., 2001.

А.С. Зуев

МИНУСИНСК, город краевого подчинения в *Красноярском кр.*, адм. центр Минусинского р-на. Расположен на прав. берегу протоки Енисея, в 661 км (по ж. д.) к югу от *Красноярска*, в 12 км от одноим. ж.-д. станции на линиях Абакан—Тайшет, Абакан—Ачинск. Автомагистраль «Енисей» (Красноярск—Дивногорск—Абакан—Минусинск). Автодорога Абакан—Кызыл (*Усинский тракт*). Пристань. С 1739 — дер. Минусинская (Миньюсинская), с 1780 — с. Минусинское Красноярского у., с 1822 — окр. (с 1898 — уезд.) город *Енисейской губ.*, с 1924 — район. центр в составе Минусинского у. Енисейской губ. (с 1925 — *Минусинского окр. Сибирского кр.*); с 1930 — центр Минусинского р-на Западно-Сибирского кр.; в 1934 вошел в Красноярский кр.; с 1942 — город краевого подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1784 — 149 душ муж. пола; 1796 — 212 душ муж. пола; 1823 — 1,1; 1842 — 1,6; 1863 — 2,9; 1897 — 10,2; 1926 — 20,4; 1959 — 38,0; 1979 — 56,4; 1996 — 73,8; 2002 — 72,6; 2005 — 73,9.

Основан как казенное поселение — дер. Минусинская — в месте впадения р. Минуса в протоку Енисея. Первыми жителями стали крестьяне казенных Ирбинского железоделательного и Лугазского медеплавильного з-дов. В 1775–76 сюда были переселены крестьяне сев. Надпорожной слоб., стоящей на границе Енисейского и Красноярского у. В 1796 в М. насчитывалось 65 дворов, в 1823 — 116, в кон. XIX в. — ок. 1 тыс. обыват. домов.

Панорама Минусинска. 1910 г.

В XIX — нач. XX в. М. служил местом полит. *ссылки*. С 1827 по 1861 здесь проживали *декабристы* С.Г. Краснокутский, С.И. Кривцов, А.П. и П.П. Беляевы, Н.А. и А.А. Крюковы, Н.О. Мозгалевский, И.В. Киреев, Х.М. Дружинин; в 1860 — революционер *М.В. Буташевич*, с 1870-х гг. — народники А.А. Кропоткин, *Д.А. Клеменц*, И.П. Белоконский, А.Н. Жебунев, В.С. Лебедев, С.В. Мартынов и др. В 1897 в М. прибыли социал-демократы В.В. Старков, *Г.М. Кржижановский*; неоднократно бывали *В.И. Ленин* и Н.К. Крупская во время ссылки в *Шушенском* (1897–99). В 1906–17 в М. отбывали ссылку большевики И.С. Ружейников, *В.А. Ватин-Быстрянский* (автор неск. работ по истории М.), А.П. Голубков, *Е.Д. Стасова*, Г.С. Вейнбаум, *А.П. Спунде* и др., меньшевики Ф.И. Гурвич (Дан), М.И. Хачатуров и др.; социалисты-революционеры М.А. Агуф, Н.Я. Быховский, Д.А. Пузанов, А.В. Прибылев, В.С. Горбачевский и др.; члены *Государственной думы* II созыва Н.Р. Шагов, Ф.Н. Самойлов.

В период *революции 1905–07* в М. действовала группа социал-демократов во главе с И.С. Ружейниковым. В нояб. 1917 власть в городе перешла в руки большевиков; 24 июня 1918 — свергнута белыми. М. становится круп. центром *партизанского движения*. 13 сент. 1919 в М. вошла партизан. армия *А.Д. Кравченко* и *П.Е. Щетинкина*. В 1920–50-х гг. на поселение в М. высылались гос. и партийный деятель *Л.Б. Каменев*, киноактер и режиссер Л.Л. Оболенский, скульптор Г.Д. Лавров, пушкинист Н.А. Раевский и др. В годы *Великой Отечественной войны* в М. размещались госпитали, дет. дома.

Основу экономики М. в XIX в. составляли с. х. и торговля. В 1830–40-х гг. город получил импульс к развитию благодаря развернувшейся с 1834 в округе золотодобыче. Во 2-й пол. XIX в. М. становится круп. торг. центром на юге Сибири: 3 раза в неделю в городе проходили базары, в 1897 учреждена Введенская ноябрьская ярмарка. В 1882 было открыто пароход. сообщение до Красноярска. Однако и в нач. XX в. гл. занятиями жителей М. по-прежнему оставались земледелие, скот-во, торговля и ремесл. (кожев., овчинное, мыловаренное, салотопенное, свечное, пимокатное, кирпич. и др.) произв-во. В 1920–30-е гг. М. становится крупным с.-х. центром. Рост мест. пром-ти пришелся на 1960-е гг.: в 1960 открыто ж.-д. сообщение до *Абакана*, мелкие артели преобразованы в фабрики и заводы. С 1973 разворачивается стр-во Минусинского электротехнического комплекса: в 1973–85 пущены заводы спец. технол. оборудования, высоковольт. вакуумных выключателей, отд-ние Всесоюзного электротехнического ин-та им. В.И. Ленина, спец. конструкторско-техническое бюро и др. В 1984 открыт аэропорт (действовал до нач. 1990-х гг.). В кон. 1980-х гг. в городе насчитывалось более 100 предприятий легкой, деревообрабат. и пищевой пром-ти.

Экономика совр. М. представлена предприятиями электротехн. (АО «Элко», АО «Энеко», АО «Спецтехнология»), пищевой (ПК «Колосок», пчелоцентр, ИП «Сургутский», ООО «Красхлеб», ОАО «Молоко», мясоперерабатывающий комплекс «Тесь», кондитер. ф-ка, ООО «Минусинские разносолы» и др.), легкой (ПКФ «Статус»), мебельной (производственная фирма «Встроенная Мебель», ООО «Минусинск-Агропромэнерго+») пром-ти; работает типография. М. — центр плодородного, благоприятного для занятия земледелием р-на, с.-х. продукция к-рого известна далеко за его пределами.

Первую школу в Минусинском окр. организовали в 1830 ссыльные декабристы — братья Беляевы. В 1899 в М. находилось: 4 церкви, богадельня, жен. прогимназия, 2 смешанных приходских училища, муж. трехклассное училище, нач. народ. училище, 2 воскресные школы, обществ. б-ка, театр (осн. в 1882), музей (осн. в 1877 провизором *Н.М. Мартьяновым*); улицы города освещались 67 керосин. фонарями. С 1906 выходила газ. «Телеграф и почта». В 1913 открылись учительская семинария и реальное училище.

В совр. М. работают: 14 дошкол. образоват. учреждений, 16 общеобразоват. школ, детско-юношеская спорт. школа, спорт. детско-юношеская школа олимпийского резерва по дзюдо (осн. в 1983), муз. и худ. школы, пед. училище (осн. в 1922), с.-х. колледж, краевое училище культуры, мед. училище (осн. в 1936), сельское ПТУ, филиалы Дивногорского ПТУ и Прокопьевского электромашиностроительного техникума, электротехн. фак-т Красноярского гос. технического ун-та, филиал Хакасского гос. ун-та, филиал Красноярского торгового ин-та, опытная станция садоводства, ин-т электротехнической пром-ти, научно-информ. центр, геолого-разведочная экспедиция, Опытно-методическая экспедиция. Имеются: *Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова*, музей декабристов, драмтеатр (1882 — 1-я труппа, 1906 — построено здание), худ. галерея (осн. в 1990, открыта в 1993), 2 дома культуры, Центр немецкой культуры, профсоюзный клуб «Геолог», 11 б-к, Центральная районная больница (осн. в 1889), парк культуры и отдыха. По данным на 2006, в городе зарегистрированы: 6 полит. объединений, 8 обществ. орг-ций, 2 религ. общины (православная, старообрядческая, 4 общины *евангельских христиан-баптистов*). Издаются газеты: «Власть труда» (с 1922), «Минусинская ярмарка». Действуют городские теле- и радиокомпании. Близ М. на оз. Тагарское расположены санаторий и профилакторий.

М. включен в список ист. городов России. Среди памятников архитектуры: Спасский собор (1803–13, 1904), Сретенская церковь (1864–65), Вознесенская церковь (1908–11), бывш. гостиный двор, дом купчихи М.С. Беловой (1854), дом купца Г.М. Вильнера (1897–1912), здание краевед. музея (1885–90-е), купеч. особняки XIX — нач. XX в. В городе также имеются памятники: основателю краевед. музея Н.М. Мартьянову, партизан. командиру П.Е. Щетинкину, памяти павших в Великой Отечественной войне (1968), дважды Герою Советского Союза летчику С.И. Кретову, заложен памятный камень в честь декабристов (2006). В окрестностях М. находятся археол. памятники: курганы, писаницы, городища.

В М. жили и работали художники *В.И. Суриков*, Т.В. Ряннель, писатель В.Г. Ян (Янчевецкий).

В 1854 утвержден герб: в верх. части разделенного надвое щита — Енисейский губ. герб, в нижней — на лазоревом поле бегущий конь. Щит украшен зол. короной.

Лит.: *Боголюбский И.* Минусинский, Красноярский и Ачинский округа Енисейской губернии. СПб., 1884; *Ватин В.А.* Село Минусинское: Исторический очерк. Минусинск, 1914; *Он же.* Город Минусинск: Исторический очерк. Минусинск, 1922; *Ковалев В.А., Ермолаева Л.Н.* Минусинску — 250: Буклет. Минусинск, 1989; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Наш* Минусинск. Будни, праздники, судьбы. Красноярск, 2000; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин, Е.В. Комлева

МИНУСИНСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в пределах Минусинского у. *Енисейской губернии*. Входил в *Сибирский край*. Адм. центр — *Минусинск*. Числ. населения (1926) — 316,3 тыс. чел., уд. вес гор. населения 7,2%. Нац. со-

став: русские — 78,8%; украинцы — 8,6; мордва — 3,7; белорусы — 3,2; татары — 0,9; пермяки (коми-пермяки) — 1,0; латыши — 0,8; эстонцы — 0,6; поляки — 0,5; немцы — 0,5%. К 1930 в составе М. о. 8 р-нов, 215 сельсовет, 1 город, 1 р. п.; площ. — 78,6 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окружного деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский край*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

МИНУСИНСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. Н.М. Мартьянова, 1-й в Сибири мест. обществ. музей комплекс. краевед. харра. Основан в 1877 по инициативе аптекаря, просветителя *Н.М. Мартьянова* и при поддержке гор. администрации, при участии мест. интеллигенции (учителя Т.И. Сайлотова, врача А.В. Малинина и др.), купцов Г.П. Сафьянова, Н.Ф. Веселкова, предпринимателей Барташевых, И.Г. Гусева, бр. Даниловых, И.П. Лыткина, сел. населения губернии.

Заведование музеем возлагалось на комитет в составе *городского головы* (пред.), распорядителя и хранителя музея. До 1890 музей размещался в 2 комнатах приход. училища, затем (1901) — в построенных для этого зданиях (арх. А.В. Рассушин). Осн. вклад на стр-во спец. зданий для музея и б-ки сделал сиб. меценат И.И. Сибиряков, получивший звание почет. чл. комитета (см. *Сибиряковы*). Е.П. Кузнецова, дочь краснояр. золотопромышленника П.И. Кузнецова, финансировала музейные экспедиции, участие музея в рос. и междунар. выставках, науч. командировки Н.М. Мартьянова. С 1900 музей (первым из сиб.) получал на свое содержание из Гос. казначейства по 1,5 тыс. руб. в год.

На нач. этапе существования музей собрал уник. естеств.-ист. и этногр. коллекции и приобрел известность в крае, России, за рубежом. Лучшим в Сибири был признан «Каталог и краткое описание Минусинского музея» (1881), содержащий устав, отчет о результатах работы, список жертвователей, путеводитель, характеризующий принципы формирования и состав естеств.-ист., произв.-промысл., ист.-этногр., с.-х. коллекций. В 1886 опубликована книга «Древности Минусинского музея» (с атласом), подготовленная *Д.А. Клеменцем*, она получила высокую оценку науч. общественности. В 1892 на Московском междунар. конгрессе музей демонстрирует и атрибутирует археол. материалы. Является экспонентом выставок: регион. с.-х. (Красноярск, 1892), Всерос. гигиенической (С.-Петербург, 1893). На Всерос. пром. выставке в Ниж. Новгороде (1896) получил диплом I разряда «за высокую научную ценность и просветительное значение», на Всемирной выставке в Париже (1900) — диплом и серебр. медаль. Большую роль в развитии музея, обработке и пополнении коллекций сыграли деят-ть полит. ссыльных А.А. Кропоткина, И.О. Лукашевича, *Ф.Я. Кона,* сотрудничество с изв. учеными и исследователями Сибири *И.Д. Черским, Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым, В.А. Обручевым, П.П. Семеновым-Тян-Шанским*. Проф. Казанского ун-та А.А. Штукенберг на основе окаменелостей, собранных в Минусинском окр. сотрудниками музея, создал фундамент. труд «Фауна девонской формации в Сибири» (1886). С 1877 по 1902 М. м. осуществил выпуск 14 собств. изданий (преим. каталогов), помимо ежегодно публиковавшихся (с 1890) отчетов. Шла актив. науч.-просвет. деят-ть: ежедневные бесплат. экскурсии, лекции, беседы. В 1881 посещаемость составила 2 тыс. чел., в 1900-е гг. достигала 9—10 тыс. чел. в год. Музей, сыгравший важную роль в развитии музейного дела в Сибири в кон. XIX в., получил статус гос. (1919), награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1977). В его фондах к нач. XXI в. находилось свыше 149 тыс. ед. хр. Он обладает одним из лучших археол. собр. в стране (свыше 30 тыс. ед. хр.), в к-ром уник. коллекции худ. бронзы VI—I вв. до н. э. (более 10 тыс. ед. хр.), камен. изваяний и писаниц Юж. Сибири (2 тыс. н. э. — XIII в. н. э.). В естеств.-ист. отделе хранится 43 тыс. предметов по геологии, зоологии, ботанике, в т. ч. гербарий юж.-сиб. флоры (25 тыс. л., посл. четв. XIX в.) и минерал. коллекция Н.М. Мартьянова (1870—1900), уник. энтомол. материалы А.П. Семенова-Тян-Шанского (кон. XIX в.), «Чешуекрылые» В.Д. Кожанчикова (1915—31). Большой интерес представляют культ.-быт. предметы (более 10 тыс. ед. хр.), относящиеся к народам, населяющим Юж. Сибирь и Азию, — хакасам, тувинцам, русским и др. (кон. XIX — нач. XX в.). Музей обладает богатыми фондами по истории края: фотонегативным (ок. 18 тыс.), докум. (ок. 4 тыс.), нумизмат. собр., в т. ч. коллекцией кит. монет (V—XIX вв.). В 30 залах (площ. 2 435 кв. м) представлены экспозиции по истории музея, о жизни и деят-ти Н.М. Мартьянова, природе и истории Минусинской котловины, выделена «Галерея древних каменных изваяний». Музей имеет филиалы: «Дом Брагиных», мемор. квартира *Г.М. Кржижановского* и В.В. Старкова. Созданы Музей декабристов и Литературно-художественный музей им. Яна.

Здание музея. Фото нач. XX в.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Шелегина О.Н.* Развитие музейного дела в Сибири во второй половине XIX в. (по материалам периодической печати) // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999; *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

О.Н. Шелегина

МИРЗОЕВ Владимир Григорьевич (10 июля 1920, Баку — 11 сент. 1980, Ростов-на-Дону), историк, д-р ист. наук (1965). Окончил ист. фак-т Азербайджанского гос. ун-та (1941). Участник Великой Отечественной войны. В 1943—46 — ст. преподаватель воен. истории Новосибирского пехот. училища. В 1946—47 — уч. секр. отд-ния обществ. наук АН Азерб. ССР. С июня 1947 — в Новосибирском педагогическом ин-те. В янв. 1956 переходит на работу в Кемеровский гос. педагогический ин-т: ст. преподаватель истории, зам. дир. по учеб. и науч. работе, с 1964 — зав. каф. всеобщей истории. С 1970 — преподаватель Ростовского гос. педагогического ин-та. Первым исследовал *историографию Сибири* в кач-ве важнейшего отдела отеч. историографии, проанализировал взгляды и идеи ист. развития Сибири.

Соч.: Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1919 гг.). Кемерово, 1957; Историография Сибири (XVIII в.). Кемерово, 1963; Историография Сибири. М., 1980.

Лит.: *Памяти* Владимира Григорьевича Мирзоева. Ростов-на-Д., 2003.

В.П. Подольников

МИРНЫЙ, город респ. подчинения Респ. *Саха (Якутия)*, центр Мирнинского р-на. Расположен на границе Вилюйского и Приленского плато, в бас. р. Вилюй, в 970 км к западу от *Якутска* воздушным путем, в 1 264 км – наземным. Авиасообщение с центр. р-нами России, федер. автомоб. дорога, магистрал. газопровод Тасс-Юрях–Мирный. Возник как раб. поселок (1955), статус города с 1959. Числ. население (тыс. чел.): 1959 – 5,7; 1989 – 39,3; 2002 – 40,0; 2005 – 39,4.

Основан на р. Ирелях (бас. р. Вилюя) в связи с открытием и началом разработки месторождения алмазов кимберлитовой трубки «Мир». В 1958 построена 1-я в условиях вечной мерзлоты Вилюйская ГЭС. Центр алмазной пром-ти. Отрасли экономики: добыча нефти, газа, выработка электроэнергии, произв-во строит. материалов. Предприятия: АК *«АЛРОСА»* (крупнейший поставщик якут. алмазов), «Западные электрические сети» и «Каскад Вилюйских ГЭС» (филиалы ОАО «Якутскэнерго»), ЗАО «Ирелях нефть», ОАО «Тасс-Юрях нефть», МУП «Мирнинский комбинат пищевой и мясомолочной промышленности». Соц.-культ. сфера: Мирнинский филиал Якутского гос. ун-та, Мирнинский центр образования, филиал Якутского гос. колледжа культуры и искусств; ин-т ЯкутНИИпромалмаз, ист.-производств. музей, типография, дет. театр балета «Алмазы Якутии» со школой-студией, ДК «Алмаз».

Первый герб утвержден в 1989: в синем щите – серебр. ключ, ушко к-рого представляет собой стилизованную снежинку с алмазом в центре, в ступенчатой зеленой оконечности – серебр. орнамент, в красной главе щита – серебр. название города.

В 2004 принят совр. герб: в лазоревом поле над четырехступенчатой углубленной зеленой оконечностью, тонко окаймленной серебром и обремененной 2 ромбами того же металла, изображен серебр. ключ, вместо ушка имеющий лиственничный крест с ромбом посередине. Ключ символизирует М. как центр алмазодобыв. пром-ти РФ. Серебр. цвет говорит о бескрайних сев. просторах. Четырехступенчатая углубленная оконечность показывает карьер трубки «Мир».

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Присяжный М.Ю.* Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. Якутск, 2003.

В.В. Филиппова

МИРОНОВ Сергей Наумович (Король Мирон Иосифович) (сент. 1894, Киев – 22 февр. 1940, Москва), один из рук. органов госбезопасности СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга (14 марта 1937). Чл. РКП(б) с 1925. Из семьи торговца, образов. среднее. Давал частн. уроки, с 1915 на воен. службе. В 1918–20 служил в РККА. С апр. 1920 – в ЧК–ОГПУ–НКВД: секрет. сотрудник, работник особ. отделов органов на Кавказе. В 1925–30 – нач. Чечено-Грозненского обл. отд., Владикавказского и Кубанского окр. отд. ОГПУ. С 1931 – зам. полпреда ОГПУ по Казахстану, в 1933–36 – полпред ОГПУ и нач. УНКВД по Днепропетровской обл. С дек. 1936 по 15 авг. 1937 – нач. *Управления НКВД по Западно-Сибирскому кр.*, с июля 1937 под его рук-вом органы края арестовали ок. 14 тыс. чел. С сент. 1937 по апр. 1938 – полпред СССР в Монгольской Народной Республике. В 1938 – зав. 2-м (Восточным) отд. Наркомата иностр. дел СССР. Арестован 6 янв. 1939, 21 февр. 1940 по обвинению в заговорщицкой деят-ти приговорен к высш. мере. Расстрелян. Не реабилитирован.

Награды: 2 ордена Красного Знамени, Ленина.

Лит.: *Яковенко М.М.* Агнесса. М., 1997; *Тепляков А.Г.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 // Минувшее. Исторический альманах. СПб., 1997. Вып. 21; *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири 1928–1941. Новосибирск, 1997.

А.Г. Тепляков

МИРОШНИК Ефим Антонович (1 апр. 1896, местечко Решетиловка Полтавской губ – 27 окт. 1939, Новосибирск), сотрудник органов госбезопасности и *милиции*. Из семьи сапожника, окончил сел. школу. С 1915 – на воен. службе, в 1919 дезертировал из армии Колчака. Чл. РКП(б) с марта 1920. В 1919–20 работал в Кустанайском уезд. земотделе и госконтроле. С 1920 – пред. Кустанайской уезд. ЧК, затем пред. уезд. исполкома и ревтрибунала. В 1921–22 – зам. нач. милиции Киргизии. С нояб. 1922 – нач. Томской губ. милиции. С 1925 – нач. Сибмилиции, проявил себя как организатор адм. аппарата милиции и разработчик мер по ликвидации бандитизма в крае. В 1926–28 – зам. нач., с апр. 1928 нач. Сибкрайадмотдела. С сент. 1929 – на курсах директоров *машинно-тракторных станций* (МТС) в Москве. С нач. 1930 – дир. Шипуновской МТС им. Коминтерна в *Западно-Сибирском кр.* С нояб. 1930 – зам. управляющего Трактороцентра Западно-Сибирского кр., с 1933 – нач. свекловичного упр-ния краевого земельного упр-ния Западно-Сибирского кр. С 10 февр. 1936 – управляющий краевой конторой Сельхозбанка в *Новосибирске*. Арестован 23 авг. 1937, расстрелян. Реабилитирован в июле 1957.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

А.Г. Тепляков

МИСАИЛ АБАЛАЦКИЙ (Фокин Павел Иванович) (29 июня 1797, с. Липоярское Тобольской губ. – 19 авг. 1852, Тобольск), иеромонах, прп. (пам. 17 дек., 10 июня – в Соборе Сиб. святых). Сын диакона. Образов.: Тобольская духовная семинария. По окончании семинарии в 1817 поступил причетником в тобол. церковь во имя святых Петра и Павла, затем принят в Тобольскую духовную семинарию на должность учителя грамматики, библиотекаря. После реорганизации семинарии уволен за штат. В 1819 рукоположен в сан священника Богоявленской церкви с. Липоярское. В 1824 переведен священником церкви во имя св. Ильи Пророка дер. Готопуповой Ишимского у. Как и на прежнем месте служения, он довольствовался тем, что ему давали за требы, с бедных платы вовсе не брал, помогал детям-сиротам и престарелым прихожанам. В 1829 назначен благочинным церквей. В сент. 1832 вместе с семьей переехал в

торговую Абалацкую слободу и занял место священника при трехштатной церкви во имя святых Петра и Павла. За ревностное служение архиепископ Тобольский и Сибирский Афанасий (Протопопов) возвел свящ. Павла в сан протоиерея. После смерти жены в 1839 о. Павел подал прошение архиеп. Афанасию о зачислении его в число братии Абалацкого Знаменского мон-ря Тобольской епархии. В 1839 указом консистории о. Павел направлен в Абалацкий мон-рь и пострижен в монашество с именем Мисаил. В 1843 епископ Тобольский Владимир (Алявдин) вызвал о. М. в *Тобольск* для служения в Крестовой церкви архиерейского дома с обязанностями епархиального духовника. Плату за свои труды отдавал нуждающимся.

К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984.

О.А. Павлова

МИТУПОВ Константин Бато-Мункич (р. 17 апр. 1954, Улан-Удэ), историк, д-р ист. наук (2002), проф. (2005). Окончил Московский гос. ун-т. Декан ист. фак-та Бурятского гос. ун-та (2002), зам. пред. гор. совета депутатов Улан-Удэ (2007).

Занимается разработкой проблем соц. истории Внутр. Азии, в т. ч. соц. процессов в Бурятии во 2-й пол. XX — нач. XXI в. Засл. деятель науки Респ. Бурятия (2005).

Соч.: Социальные процессы в Бурятии в 1990-е гг. Улан-Удэ, 2001.

МИХАЙЛЕНКО Валерий Иванович (р. 23 июля 1946, с. Петропавловка Новосибирской обл.), историк, д-р ист. наук (1988), проф. (1989). Окончил ист. фак-т *Уральского гос. ун-та* (1968; УрГУ). С 1968 работает в УрГУ асс., ст. преп., доц., зав. каф. новой и новейшей истории (1968–89); декан ист. фак-та (1989–93), проф., зав. каф. теории и истории междунар. отношений (с 1993), декан фак-та междунар. отношений (2001).

Чл. правления Ассоциации культурного и делового сотрудничества с Италией (Москва), чл. Междунар. педагогической академии, през. Свердловского отд-ния Ассоциации европейских исследований, през. Екатеринбургского комитета Об-ва Данте Алигьери, вице-през. Междунар. ассоциации «Ius Primi Viri», дир. Центра информации и документации Европейского союза при УрГУ, зав. каф. ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности и междунар. взаимопонимания УрГУ, чл. правления Civic Education Project (США), чл. Совета УМО при МГИМО(У) МИД РФ по специальностям «Международные отношения» и «Регионоведение», дир. Итальянского колледжа «Леонардо» УрГУ. Руководитель проектов «Темпус» с рос. стороны. Организатор летних и зимних школ Ин-та «Открытое Общество» (1999, 2000).

Осн. проблематика науч. исслед-й: история, внеш. политика, идеология ит. фашизма, история междунар. отношений, тоталитарные феномены в истории XX в. Интересы в смеж. областях гуманит. знания: теория междунар. отношений, совр. радикализм, философия политики.

Соч.: Итальянская историография о происхождении и сущности фашизма. Свердловск, 1985; Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск, 1987; L'idea russa e il nuovo ordine Europeo. Pisa, 1991; Теория международных отношений: философское введение. Екатеринбург, 1998; Россия в новом геополитическом пространстве. Екатеринбург, 1999.

Лит.: *Историки* Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003.

МИХАЙЛОВ Иван Андрианович (1891, Карийская каторж. тюрьма — 30 авг. 1946, Москва), гос. деятель. Род. в семье ссыльного землевольца. Беспарт. областник. Окончил юр. фак-т С.-Петерб. ун-та, оставлен для подготовки к званию проф. по каф. полит. экономии. В годы *Первой мировой войны* заведовал Петрогр. отд-нием экон. отд. Всерос. земского союза. После Февр. революции в разное время служил в мин-вах земледелия, продовольствия и финансов Всероссийского Временного пр-ва, управляющим делами Экон. совета пр-ва. С дек. 1917 — товарищ пред. Петрогр. отд-ния Союза сибиряков-областников. С апр. по июнь 1918 — зав. экон. бюро при Союзе сиб. кооп. союзов *«Закупсбыт»*. В ночь на 29 янв. 1918 на нелегал. заседании части членов *Сибирской областной думы* в *Томске* заочно избран министром финансов *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП). С июня 1918 — министр финансов ВСП, с 4 нояб. — *Временного Всероссийского*, с 18 нояб. — *Российского пр-ва*. 29 нояб. 1918 избран зам. министра-председателя. С мая 1919 по совмест. являлся вр. управляющим Мин-вом торговли и пром-ти. В авг. 1919 — чл. *Государственного экономического совещания*, в сент. — чл. Совета министра финансов. Одновр. с окт. 1918 по нояб. 1919 — проф. Омского политехнического ин-та по каф. кооперации и финанс. политики. В 1920 эмигрировал в Китай. В 1945 арестован сов. властями, Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высш. мере наказания, расстрелян.

Соч.: Война и наше денежное обращение. Цифры и факты. Пг., 1916; Государственные доходы и расходы России во время войны. Пг., 1917.

В.И. Шишкин

МИХАЙЛОВ Николай Федорович (3 дек. 1902, с. Лужницы Псковской губ. — 27 июня 1969, Ленинград), актер, режиссер, педагог. Народный артист РСФСР (1953).

В 1919–21 — в ин-те путей сообщения (Петроград), одновр. — артист-сотрудник в подсобном составе Большого драм. театра (БДТ). С 1923 — артист Театра юных зрителей (ТЮЗ) в Петрограде (Ленинграде). В 1924–26 учился в Ленинградском ин-те истории искусств (фак-т театроведения). В 1930–32, 1935–38 — в Новосибирском ТЮЗе (актер и режиссер, в 1935–38 — гл. реж.). В 1932–35 — организатор обл. Ленинградского ТЮЗа. В 1938–66 — актер и режиссер новосиб. театра «Красный факел». В 1966–69 — педагог Ленинградского гос. ин-та театра, музыки и кинематографии, актер БДТ им. Горького.

Среди наиболее ярких сценических работ М. — Чацкий («Горе от ума», А. Грибоедова, 1938), Теодоро («Собака на сене» Лопе де Вега, 1943), Антип Зыков («Зыковы» М. Горького, 1943), Тригорин («Чайка» А. Чехова, 1952), Гамлет («Гамлет» В. Шекспира, 1956), Яков Богомолов в одноим. пьесе М. Горького (1958), Эзоп («Эзоп» Г. Фигейредо, 1960), Б. Шоу («Милый обманщик» Д. Килти, 1962), Забродин («Ленинградский проспект» И. Штока, 1963) и др. Среди постановок: «Аул Гидже» Н. Шестакова (1931), «Арсен» С. Ша-

нишашвили (1938), «Правда» А. Корнейчука (1938), «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П.О. Бомарше (1940), «Русский вопрос» К. Симонова (1948), «Последняя жертва» (1948) и «Таланты и поклонники» (1950) А. Островского, «Два лагеря» (1950) и «Шакалы» (1953) А. Якобсона, «Любовь Яровая» К. Тренева (1952), «Они продолжают путь» («Иван Буданцев») В. Лаврентьева (1956) «Дни Турбиных» М. Булгакова (1957), «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского (1957), «Иркутская история» (1960) и «Таня» (1966) А. Арбузова и др.

Один из создателей Новосибирского ТЮЗа (с 1993 — молодежный театр «Глобус»). С нач. 1930-х гг. вел пед. деят-ть, один из организаторов Новосибирского театр. училища (1960, с 2003 — Новосибирский гос. театральный ин-т). Гл. направление творч. поисков М. — создание совр. публицистич. спектакля.

Лит.: *Баландин Л.* Четыре портрета. Новосибирск, 1962; *Он же.* На сцене и за кулисами. Новосибирск, 1972; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

МИХАЙЛОВ Павел Яковлевич (5 февр. 1889, Томск — 7 янв. 1920, оз. Байкал), полит. и гос. деятель. В 1904 окончил томское гор. училище, был вольнослушателем мед. фак-та *Томского ун-та.* Чл. *партии социалистов-революционеров* (с 1905), проф. революционер. Вел парт. работу в *Омске*, *Иркутске*, *Кургане* и *Красноярске*, входил в состав Боевой сибирской летучки, принимал участие в террор. актах. В 1907 арестован в Иркутске и приговорен к 5 годам *каторги*, к-рую отбывал в Горном Зерентуе, затем — в Кутомаре. Активно участвовал в сопротивлении тюрем. администрации. В авг. 1913 отправлен на поселение в Якутию, откуда бежал в нач. февр. 1914. В марте того же года арестован и возвращен в Якутию, откуда снова бежал в февр. 1916. Вел нелегал. парт. работу в Иркутске, *Томске*, Минусинском у. *Енисейской губ.*, *Новониколаевске*, Кузнецком у. *Томской губ.*

После Февр. революции принимал актив. участие в создании легал. орг-ции партии эсеров в Томской губ.: секр. Томского гор. парт. комитета, с июля 1917 — чл. губкома и его исполнительного бюро, одновр. секр. Томской губ. земской управы. Избирался депутатом Всерос. Учредит. собрания от Томской губ. и членом *Сибирской областной думы*. В янв. 1918 после разгона Учредит. собрания арестован в Петрограде сов. властями. В апр. 1918 — чл. Всесиб. крайкома партии эсеров, в февр.—июне — уполномоченный *Временного Сибирского пр-ва* (ВСП), чл. *Западно-Сибирского комиссариата*, сыграл значит. роль в орг-ции антибольшевист. подполья, свержении сов. власти и создании органов ВСП. В июле—авг. 1918 — тов. министра внутр. дел ВСП. С окт. 1918 по февр. 1919 — канд. в члены Сиб. крайкома партии эсеров. Один из рук. воссозданного летом 1919 Сиб. союза социалистов-революционеров, провозгласившего необходимость свержения колчак. режима, создания социалист. пр-ва, признающего полит. завоевания Февр. революции и стоящего на платформе Всерос. Учредит. собрания. 24 дек. 1919 арестован в Иркутске колчак. контрразведкой, зверски убит на пароходе «Ангара».

В.И. Шишкин

МИХАЙЛОВ Петр Васильевич (1832, Вологда — 22 окт. 1906, Москва), колыван. и томский купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин.* Из мещан. В 1852 приехал в *Томск* в кач-ве доверен. лица круп. елабужского торговца мануфактурой И. Стахеева. В *купечество* записался по *Колывани*: в 1860-х гг. в 3-ю, в 1870-х гг. — 1-ю гильдию. В нач. 1880-х гг. перешел в 1-ю гильдию Томска. В 1862 стал соучредителем в Томске торг. дома «Петров и Михайлов» (с 1902 — «Михайлов и Малышев»), торговавшего мануфактурой, чаем, сахаром. В 1879 торг. оборот дома составил 1,2 млн руб. Фирма имела также воскобельно-свечной з-д в Томске. М. являлся совладельцем (1881), затем владельцем (1882) кирпич. з-да, построенного для обеспечения стр-ва *Томского ун-та.* В 1902 капитал торг. дома составлял 1 млн руб. М. служил томским *городским головой* (1883–87, 1891–94), в теч. 35 лет — старостой томской Богоявленской церкви, участвовал в стр-ве архиерейской домашней церкви в Семипалатинске, построил камен. собор в Усть-Каменогорске, храмы в с. Бобровском Змеиногорского у. и с. Чердатском Мариинского у. Жертвовал средства в пользу Алалинского жен. мон-ря *Алтайской духовной миссии* и Томской Благовещенской церкви. С нач. 1880-х гг. руководил стр-вом Троицкого кафедрального собора в Томске. Являлся попечителем томских Воскресенского приходского и Алексеевского реального училищ, Мариинской жен. гимназии и духов. семинарии, почет. старшина Мариинского и Владимирского детских приютов. Вместе с иркут. купцом *И.М. Сибиряковым* построил в 1893 здание музея приклад. знаний в Томске. Томская гор. дума вынесла ему благодарность и поместила его портрет в зале заседаний. В 1888 М. присвоено звание почет. гражданина Усть-Каменогорска. Жена Алевтина Михайловна являлась дир. Томского жен. тюрем. комитета (с 1868), Томского попечит. об-ва (1871). Пожертвовала 100 тыс. руб. и уч-к земли стоимостью 20 тыс. руб. для стр-ва дет. больницы в Томске.

Награды: ордена Св. Анны 2 и 3-й ст., Св. Станислава 2 и 3-й ст., Св. Владимира 3 и 4-й ст., зол. медаль на Станиславской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

О.Н. Разумов

МИХЕЕВ Михаил Васильевич (?—1869), иркут. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин.* Торговал оптом и в розницу, золотопромышленник. В 1860 обороты его кяхтин. торговли составляли 170 тыс. руб. Известен благотворительностью: делал ден. вклады в пользу иркут. церквей, проводил реставрац. работы в Иерусалимском храме, купил 6 колоколов для Николаевской церкви, передавал книги для раненых рус. воинов, жертвовал в пользу морских чинов и их семейств, потерявших имущество в Севастополе во время Крымской войны, в 1861 построил амбулаторию для горожан, к-рая стала называться «Михеевской лечебницей», в 1867 открыл аптеку. Служил квартирмейстером, гласным Иркутской гор. думы, церк. старостой Иркутского кафедрального собора, дир. иркут. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва, почет. блюстителем по хоз. части Иркутского епархиального жен. училища и мест. духов. семинарии.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Е.А. Зуева

МИХЕЛЬСОН Лев Александрович (1868, Тульчин, Украина — ?), присяж. поверенный, углепромышленник, миллионер. Из дворян. Окончил юр. фак-т Московского ун-та (1886). В 1896 вместе с коллеж. секретарем Н.И. Перфильевым и омским купцом Г.И. Ременниковым учредил акцион. об-во Судженских каменноуг. копей. После выкупа акций компаньонов в 1897 стал единолич. владельцем крупнейших в Сибири каменноуг. копей, на к-рых добыча угля составляла: в 1897 — 7,3 млн пуд., в 1907 — 12 млн, в 1917— 31 млн пуд. Поставлял топливо на Сибирскую, Омскую, Оренбургско-Орскую, Самаро-Златоустовскую, Ачинск-Минусинскую ж. д., урал. заводы. Являлся монополистом по продаже

угля от Волги до Енисея. Имел склады угля в Самаре, *Барнауле*, *Омске*, *Томске*, *Новониколаевске*. Прибыль от продажи угля составляла: в 1907 — 372 тыс., в 1915 — 1 396 тыс. руб. Балансовая стоимость Судженских копей в 1916 составила 8 млн руб. В 1914 М. купил большую часть паев моск. газ. «Вечернее время» с тиражом до 135 тыс. экз. В 1916 приобрел у фирмы «В.Я. Гоппер и К°» Московский электромех. з-д. На 15-миллионную субсидию пр-ва наладил выпуск снарядов и гранат. В 1917 учредил акцион. об-во «Русская машина» с капиталом в 12 млн руб. Имел лесные дачи, имение, особняк в Москве. В 1917–18 расширил предприятия в Сибири, купил Лебедянские копи Д.К. Мачини и П.М. Тимофеева, 3 лесопилки по Яе, мукомол. мельницу и кирпич. з-д. В 1918 предприятия М. национализированы. Чл. ЦК партии «Союз 17 октября».

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Из истории буржуазии в Сибири (Л.А. Михельсон) // Тр. Томского гос. ун-та. Том. 250; *Вопросы* истории Сибири. Томск, 1974.

В.П. Зиновьев

МИЦУЛЬ Михаил Семенович (1836, с. Малашет Херсонской губ. — 27 апр. 1883, Александровск-Сахалинский), агроном, просветитель, администратор. Посвятил жизнь освоению Сахалина. Окончил Горыгорецкий земледельческий ин-т, канд. агрономии и лесоводства (1864). Прибыл на Сахалин в составе гос. комиссии для изучения перспектив колонизации (1870). До кон. 1872 — в непрерывных экспедициях. Создал метеорол. станцию (Муравьевский пост, 1871). Составляя карту с.-х. р-нов, выдвинул идею ссыльнохоз. колонии, пришел к выводу о возможности успешного развития земледелия и скот-ва. В 1880 назначен 1-м агрономом Сахалина. Зимой 1880/81 посетил все нас. пункты, поощрял огородничество, устроил 2 солеварни, принял меры к привлечению переселенцев. К 1882 освоены новые угодья, снят большой урожай, в 1883 организована закупка скота. Именем М. на Сахалине названы 2 нас. пункта, горный хребет, гора и пик.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст., большая зол. медаль АН.

Соч.: Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1873.

Лит.: *Алексеев А.И.* Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — нач. XX в.). М., 1976.

Е.Н. Туманик

МИЧУРИНЫ Петр (1761–1801), Иван (1762–1797) и Николай (9 мая 1768 — 11 авг. 1816) Дмитриевичи, иркут. купцы 2-й пол. XVIII в. Состояли в совмест. капитале. В 1794–98 входили во 2-ю, с 1800 — в 1-ю гильдии. Занимались пушным промыслом, внутр. (в т. ч. в Москве, Казани, на Нижегородской и *Ирбитской ярмарках*) и внеш. (с Китаем) торговлей. Петр и Иван являлись пайщиками торг.-пром. компании *Г.И. Шелихова*, Иркутской коммерч. и *Российско-американской компаний*. В нач. XIX в. дела М. пошли на спад. В 1813 Николай перешел в *мещанство*. Петр служил заседателем в Иркутском губ. магистрате (нач. 1790-х гг.), Иван — бургомистром в гор. магистрате (1790–92). Из наследников М. наибольших успехов достиг Лев Петрович (1799–?), состоявший в 1-й гильдии *Кяхты*. Его торг. обороты в Кяхте превышали 150 тыс. руб., он также брал подряды на поставку свинца с Нерчинских на Алтайские з-ды. Служил иркутским *городским головой* (1844–47).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Е.А. Зуева

МЛАДОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК. Младописьменными называют языки, впервые получившие письменность после 1917, в осн. в нач. 1930-х гг. Применительно к языкам, получившим письменность в 1970–90-е гг., в наст. время используется термин «новописьменные языки».

К М. я. на тер. Сибири относятся *ительменский, корякский, мансийский, нанайский, ненецкий, нивхский, селькупский, тувинский, удэгейский, хакасский, хантыйский, чукотский, эвенкийский, эвенский* и яз. азиат. эскимосов.

Новописьм. языками являются *долганский, кетский, нганасанский, тофаларский, ульчский и юкагирский*. В 1970–89-е гг. системы письма впервые создаются также для *негидальского, орокского* и *орочского* яз. Однако офиц. утвержденные негидальский и орокский алфавиты практически не используются, а на ороч. яз. на сегодняшний день опубл. только картинный словарь.

Специфика младописьм. и новописьм. языков Сибири состоит в том, что развитие их письм. формы, как правило, начинается не с переводов и ориг. лит. произведений, что характерно для старописьм. языков, а с букварей и пр. учеб. лит. Среди младописьм. и новописьм. языков 2 гос. — тувинский и хакасский, являющиеся в этой группе наиболее функционально развитыми. Худ. и публицист. произведения публикуются также на долган., коряк., мансийск., нанайск., ненец., нивх., удэгейск. (1930-е гг.), хантыйск., *шорском*, чукот., эвенкийск., эвен. и юкагир. яз. Функционирование письменности прочих младописьм. и новописьм. языков ограничивается сферой нач. образования и в отд. случаях прессой.

Лит.: *Письменные* языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1; 2003. Кн. 2; *Языки* народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002; *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. М., 2005. Вып. 1.

О.А. Казакевич

МОБИЛИЗАЦИИ ВОЕННЫЕ (1941–1945). После нач. Великой Отечественной войны мобилизация военнообязанных в СССР была объявлена указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941. Мобилизации подлежали военнообязанные 1905–18 гг. рожд. по ряду воен. округов, в т. ч. *Сибирскому*. В *Забайкальском воен. окр.* мобилизация была объявлена на месяц позже. Мобилизац. телеграммы поступили в Зап. Сибирь вечером 22 июня, в Вост. Сибирь — ночью 23 июня. Первая волна мобилизации прошла в Сибири организованно, в обстановке патриот. подъема, о чем свидетельствовало большое кол-во добровольцев на призывных уч-ках.

В связи с необходимостью восполнения огромных потерь Кр. армии 10 авг. 1941 ГКО принял решение о мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рожд. и призывников 1922–23 гг. рожд. Призывники 1919–21 гг. рожд. в осн. массе уже проходили воинскую службу. Всего к 1 дек. 1941 в Сибири было мобилизовано 1 843 тыс. чел., в т. ч. 551 тыс. — в городах и 1 292 тыс. — в сел. местности. В дальнейшем мобилизация проводилась в обычном порядке в соотв. с Законом о всеобщей воинской обязанности 1939, по мере вступления молодежи в призыв. возраст. В 1942–45 в Сибири были мобилизованы призывники 1924, 1925, 1926, 1927 гг. рожд. Кроме того, проводились частич. призывы военнообязанных старших возрастов.

Для планомерного пополнения Вооруж. сил людским контингентом, а также с целью выявления лиц, уклонившихся от воинского учета, симулянтов и дезертиров в Сибири с кон. 1941 проводились перерегистрации рядового и начальствующего состава. Важным источником пополнения Кр. армии стали женщины. Кроме того, в действующую армию направлялись бойцы рабочих колонн, *спецпереселенцы* и заключенные. Только с апр.

по окт. 1942 из Сибири в Кр. армию были отправлены почти 20 тыс. трудпоселенцев.

Несмотря на острый дефицит людей, направлению в действующую армию (даже в штраф. роты и батальоны) не подлежали представители отд. этнич. групп, лица, подвергавшиеся репрессиям (ст. 58 и 59 УК РСФСР 1926), а также имевшие близких родственников среди репрессированных, бывш. белогвардейцы, капиталисты, колчаковцы и т. д.

Всего за годы Великой Отеч. войны на территориях, подведомственных Сибирскому и Забайкальскому воен. окр., в Кр. армию было мобилизовано 3 189,2 тыс. чел.

Лит.: *Исупов В.А.* Военная мобилизация людских ресурсов Западной Сибири (1941–1945 гг.) // Гум. науки в Сибири. 2005. № 5.

В.А. Исупов

МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫЕ, принуд. привлечение населения к труду в интересах гос-ва. М. т. начали широко применяться в годы *Гражданской войны* обеими противоборствующими сторонами. В соотв. с постановлением от 6 мая 1919 *Российское пр-во* могло привлекать на гос. службу лиц «интеллигентских профессий» в порядке труд. повинности. Эту меру осуществляли по отношению к медикам, юристам, продработникам. После восстановления сов. власти в Сибири М. т. широко применялись в разных отраслях произв-ва. Создавались труд. армии, к-рые использовались для восстановления пром. объектов и транспорт. коммуникаций, на лесозаготовках. Мест. население широко привлекалось к расчистке путей сообщения, стр-ву дорог, исполнению гужевой повинности, красноармейцев использовали для уборки полей. М. т. становились массовыми в связи с необходимостью борьбы с эпидемиями и топливным кризисом.

В янв. 1920 в связи с завершением широкомасштаб. воен. кампании на Вост. фронте и необходимостью восстановления нар. хоз-ва *Третью армию* преобразовали в Первую трудовую армию. В ее состав призывалось мест. население Урала, Приуралья и Сибири. Окончательно система М. т. утвердилась после принятия 29 янв. 1920 Декрета СНК РСФСР о всеобщей трудовой повинности. В отличие от Европ. России, пополнение отраслей народ. хоз-ва рабочими осуществлялось за счет мобилизации не трех, а пяти возрастов (1892–96 гг. рождения). М. т. охватили не только крестьян и гор. обывателей, но и квалифицир. рабочих, науч.-техн. интеллигенцию. В ключевых отраслях экономики работники приравнивались к военнослужащим (мобилизовывались) и привлекались к ответственности за невыполнение норм выработки. Милитаризация охватила рабочих и служащих 14 отраслей пром-ти, в т. ч. горнодобыв., хим., металлург., металлообрабат., топливной, а также работников высш. и ср. учеб. заведений.

На Урале с осени 1919 до апр. 1920 мобилизовали 714 тыс. чел. и привлекли 460 тыс. подвод, гл. обр. на лесозаготовки. Гор. предприятиям Сибири (без *Новониколаевска* и *Иркутска*) в эти годы требовалось 454 тыс. рабочих. Отдел труда *Сибревкома* смог направить на работу по мобилизации 145,5 тыс. чел., или 32% от потребности. Всего на постоянную и врем. работу в пром-ти, на транспорте и лесозаготовках Сиб. региона в 1920 было мобилизовано 322 тыс. чел. Преодолеть нехватку раб. силы не удалось. На 1-е полугодие 1921 недостаток квалифицир. рабочих составлял 99,4 тыс., служащих – 73 тыс. Всего по городам Сибири в этот период требовалось 262 тыс. рабочих, органы Сибтруда смогли мобилизовать 47 тыс., или 17,8%. Но гл. проблема заключалась в кач-ве исполнения работ, специалисты нередко привлекались к исполнению неквалифицир. труда. В отношении интеллигенции и т. н. гор. буржуазии эта политика проводилась сознательно и носила хар-р «классового возмездия». Производительность труда трудармейцев и мобилизованных была крайне низкой, а уровень дезертирства с работ – высоким.

Форсир. рост экономики в кон. 1920-х гг. вызвал острейший дефицит квалифицир. кадров, прежде всего специалистов. В нач. 1930-х гг. народ. хоз-ву Сибири требовалось дополнительно до 5,5 тыс. инженеров и ок. 10 тыс. техников. В этих условиях воссоздавались формы и методы мобилизации работников интеллект. труда для обеспечения ими ведущих отраслей пром-ти и «ударных» строек. Объектами мобилизац. кампаний, принявших перманентный хар-р, становились группы квалифицир. специалистов, а целью являлось прежде всего «добровольно-принудительное» возвращение последних в профильную для них область деят-ти. Работа по учету, мобилизации, переброске «спецов» и контролю над их использованием сосредоточивалась в союзном и республ. наркоматах труда и их регион. органах. В Центре и на местах при учреждениях НКТруда действовали спец. межведомств. комиссии, куда входили представители различ. ведомств и органов, включая профсоюзы. Проходившие в кон. 1920-х гг. 1-е кампании носили скрыто мобилизац. хар-р и заключались в перемещении специалистов из управленч. аппаратов на произв-во сначала в добровольном порядке (по линии профсоюзов), затем – по «разверстке», а с 9 нояб. 1929 (пост. СНК СССР) – уже в директивном порядке. По итогам кампании к маю 1930 из намеченных 10 тыс. специалистов на произв-во было перемещено 6 150 чел. В Сибири из запланированных 150 ИТР переброске подверглось 104 чел. (69%). В соотв. с пост. СНК СССР от 1 июля 1930 о стр-ве на востоке новых металлург. з-дов (Магнитка и Кузнецкстрой) предусматривалась переброска в эти регионы 110 специалистов-строителей (кампания дала ок. 90 чел.). Мобилизация специалистов из-за Урала не решала радикально кадровую проблему. Требовались внутрирегион. перераспределение специалистов и мобилизация кадров согласно внутр. разнарядке по профсоюз. линии. Объявленная в кон. 1930 рук-вом Всесоюзного межсекционного бюро инженерно-технической секции мобилизация специалистов-горняков для Кузбасса в Москве и Ленинграде фактически провалилась.

Для выполнения разнарядок применялись различ. методы воздействия на специалистов, вплоть до проведения «общественно-показательных судов» (в Москве в февр. 1931 – под лозунгом «Тридцать три дезертира Кузбасса») и передачи дел в судеб. учреждения и органы ОГПУ. Несмотря на жесткую регламентацию и принятие в 1930–31 *Сибкрайисполкомом* (*Запсибкрайисполкомом*) более 10 постановлений о выявлении и мобилизации специалистов для работы в профильных отраслях народ. хоз-ва (лесозаготовки, транспорт, пром-ть, финансы и т. д.), мобилизац. перемещения имели невысокую эффективность. Для полного обеспечения лесосплава в СССР в 1931 требовалось ок. 60 тыс. квалифицир. кадров, включая рабочих. Реально на сплаве работало примерно 24 тыс. чел. (40%). Лесной пром-ти мобилизация дала ок. 9 тыс. чел., что было признано успешным. Мобилизация в 1931 специалистов водного транспорта в масштабах Зап. Сибири позволила привлечь в отрасль 75% от числа выявленных учетом специалистов-транспортников.

В связи с созданием системы принуд. труда формировалась и сеть спецпоселений, что требовало для соц.-культ. и производств. инфраструктуры мобилизации отд. отрядов интеллигенции – медиков, педагогов, культпросветработников. Согласно пост. СНК СССР

от 20 апр. 1933, школы и мед. учреждения обеспечивались кадрами за счет мобилизации из регионов высылки. К укомплектованию школ пед. кадрами в соотв. с пост. ЦК ВЛКСМ от 5 окт. 1931 привлекались комсомол. орг-ции. Однако директивные указания не гарантировали полного штатного обеспечения специалистами. В *спецпоселках* в кон. 1931 пед. кадры составляли даже с учетом проведенных чрезв. мер не более 1/3 от требуемого кол-ва. К 1933 в нач. школах комендатур Нарымского окр. из 447 учителей вольнонаемных насчитывалось 247 чел., остальные — *спецпереселенцы*, прошедшие краткосрочные пед. курсы.

В 1930–33 для работы в спецпоселках проводились ежегод. мобилизации врачей и ср. медперсонала как из центр. части страны, так и из Сиб. региона. Тем не менее, по данным на нояб. 1931, в комендатурах *Западно-Сибирского кр.* штат мед. учреждений был укомплектован только на 60%. Среди мед. работников примерно 1/3 составляли вольнонаемные, остальные специалисты — это ссыльные, заключенные, направленные *СибЛАГом.* Ситуация стабилизировалась вследствие мобилизации в 1932–33 на 2 года почти 70 мед. работников из европ. части страны. После их отъезда с 1935 в комендатурах вновь возник некомплект квалифицир. медперсонала.

В 1941–45 мобилизац. формы перераспределения трудового потенциала в масштабах страны получили новый импульс. С нач. *Великой Отечественной войны* в связи с крупномасштаб. *мобилизациями военными* экономика Сибири вступила в полосу острого дефицита раб. силы, особенно в с. х. Президиум Верховного Совета СССР, стремясь решить проблему кадров путем предельной интенсификации труда, 26 июня 1941 принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», согласно к-рому устанавливались обязат. сверхурочные работы, а очередные и доп. отпуска отменялись. 13 апр. 1942 вышло пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» со 100 до 150 в год. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет были обязаны выработать не менее 50 трудодней. Невыполнение установленных норм считалась уголов. преступлением и сурово наказывалось.

Но решить проблему дефицита раб. рук путем предельной интенсификации труда было невозможно. Поэтому упор делался на мобилизац. принцип формирования и использования рабочей силы. 26 дек. 1941 Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» провозглашалось право гос-ва на закрепление работников на предприятиях. Отныне все лица, занятые в военной пром-ти или в отраслях, обслуживающих военную пром-ть, считались мобилизованными на период войны. Позднее воен. положение было введено на ж.-д., реч. и мор. транспорте.

13 февр. 1942 был издан Указ Президиума Верховного Совета «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». После этого на произво призывали так же, как в армию. Мобилизац. принцип действовал и при наборе учащихся в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесл. и ж.-д. училища. М. т. подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. От М. т. освобождались женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, учащиеся ср. и высш. учеб. заведений. Впоследствии для женщин призывной возраст был увеличен до 50 лет, а возраст детей, дающий право матери на отсрочку от М. т., снижен до 4 лет.

В 1942 пост. СНК СССР «О порядке привлечения к трудовой повинности в военное время» мобилизац. принцип набора раб. силы был расширен. М. т. как форма набора рабочей силы и взаимоотношений гос-ва с работниками распространялась на вр. и сезонные работы. Мобилизованные трудились на уборке урожая, на свеклобазах, сахарозаводах и стеклозаводах, ремонтировали дороги и мосты. В 1942–43 на основании ряда постановлений ГКО СССР в раб. колонны и отряды со строгой централиз. армейской структурой было мобилизовано взрослое население нем., финской, румын., венгер. и болгар. национальностей. Только сов. немцев (мужчин и женщин) в т. н. Трудармию за годы войны было мобилизовано свыше 300 тыс. чел. Большинство мобилизованных работало на объектах НКВД.

Всего в Сибири за период с 13 февр. 1942 по июль 1945 на постоянную работу в пром-ть, стр-во и на транспорт было мобилизовано 264 тыс. чел., в школы ФЗО, ремесл. и ж.-д. училища — 333 тыс., на с.-х. и временные работы — 506 тыс. чел.

Уклонение от М. т. и побеги мобилизованных расценивались как дезертирство и карались гл. обр. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 дек. 1941 «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий», предусматривавшему тюремное заключение сроком от 5 до 8 лет. После завершения Великой Отеч. войны была восстановлена система *организованного набора рабочей силы*, практиковались также обществ. призывы молодежи на стройки народ. хоз-ва и *целинных и залежных земель освоение*.

Лит.: *Прошин В.А.* К вопросу о проведении всеобщей трудовой повинности в Сибири в период военного коммунизма (конец 1919–1921 гг.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1980; *Герман А.А., Курочкин А.Н.* Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945). М., 1998; *Пыстина Л.И.* Мобилизация как форма решения кадров специалистов для промышленности в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Культура и интеллигенция сибирской провинции в годы «Великого перелома». Новосибирск, 2000; *Исупов В.А.* Людские ресурсы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: проблемы формирования и использования // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории. Новосибирск, 2005.

В.А. Исупов, С.А. Красильников, В.А. Прошин, В.М. Рынков

МОВЧАН Анатолий Яковлевич (19 июля 1925, Харьков — 16 авг. 1980, Новосибирск), актер, режиссер, педагог. Народный артист РСФСР (1969). В 1947 окончил Харьковский театральный ин-т. В 1947–70 — ведущий актер, один из творч. лидеров Новосибирского ТЮЗа. Роли: Хлестаков («Ревизор» Н.В. Гоголя, 1951), Ромео и Меркуцио («Ромео и Джульетта» У. Шекспира, 1953, 1963), Шубин («Накануне» И.С. Тургенева, инсценировка А.Н. Арбузова, 1954), Лелио («Лгун» К. Гольдони, 1958), Бубнов («На дне» М. Горького, 1968) и др. На сцене ТЮЗа поставил 24 спектакля (в т. ч. 13 самостоятельно), среди них «Тристан и Изольда» А. Бруштейн (1960), «Именем революции» М. Шатрова (1962), «Мария Стюарт» Ф. Шиллера (1966), «Чайка» А.П. Чехова (1966), «Сотворившая чудо» Гибсона (1964), «Девочка и апрель» Т. Ян (1969). В 1970–80 — гл. реж. Новосибирского театра музыкальной комедии. Стремился преодолеть традиц. опереточ. схемы в формировании репертуара, худ. решении спектакля, в актер. игре. Поставил 28 спектаклей классич. и совр. репертуара, в т. ч. произведения новосиб. авторов (*Г.Н. Иванова*, Г.Я. Гоберника). Большое внимание уделял поискам новой драматургии (спектакли по произв. М.А. Шолохова, *В.М. Шукшина* и др.). Преподавал в Новосибирском театр. училище (1964–72).

Лит.: *Страницы* истории Новосибирского академического молодежного театра «Глобус». 1930–2000. Новосибирск, 2001; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

МОГИЛЬНИКОВ Владислав Александрович (28 июля 1932, Чердынь Пермской обл. — 3 дек. 2002, Москва), археолог, д-р ист. наук (1991). Окончил ист. фак-т Пермского гос. ун-та (1956). После окончания аспирантуры (1963) Ин-та археологии АН СССР работал в этом же институте вед. науч. сотрудником. Специалист в области археологии эпохи раннего железа и средневековья Алтая и Зап. Сибири. Принимал участие в экспедициях на Урале, Алтае, Зап. Сибири, Казахстане, Ср. Сибири. С 1966 возглавлял археол. отряды и экспедиции. Разработал концепцию этнокультур. развития населения юж.-таеж. зоны Зап. Сибири. Реконструировал ист.-культур. процессы на тер. равнин. Алтая в эпоху раннего железа и средневековья.

Соч.: Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981 (соавт.); Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987 (соавт.); Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М., 1997; Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002.

В.И. Молодин

МОГИЛЬНИЦКИЙ Борис Георгиевич (р. 18 апр. 1929, Киев), историк, д-р ист. наук (1967), проф. (1967). Окончил ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ) (1951). Преподавал историю в Томском муз. училище. С 1954 — ст. преподаватель каф. ист. наук Томской обл. партшколы. С 1955 на работе в ТГУ: доцент (1962), проф., зав. каф. истории Др. мира и Ср. веков (с 1967), зам. декана (1963–64), декан (1969–80) ист.-филол. фак-та (с 1974 — ист. фак-та).

Осн. науч. направление — историография рус. медиевистики кон. XIX — нач. XX в. Исследовал полит. и теор.-методол. воззрения рус. историков европ. Средневековья, обосновал и ввел в науч. оборот понятие «социально-экономическое направление в русской историографии всеобщей истории», изучил становление и эволюцию этого явления в кон. XIX — нач. XX в. В кон. 1960-х гг. изучал идейно-теор. проблемы совр. англ.-амер. и нем. историографии и методологии истории; исследовал ведущие тенденции ее развития, связ. со сциентизацией и гуманизацией ист. познания на Западе. В области методологии истории разрабатывал проблемы природы, категорий и принципов ист. познания. Обосновал необходимость разработки спец. ист. теории — теории «среднего уровня», объясняющей конкрет. ист. действия. В наст. время М. обратился к изучению ментальных основ рос. цивилизации. Чл. науч. совета по историографии и источниковедению при Отд-нии истории РАН, возглавляет его Зап.-Сиб. секцию. Действит. чл. Академии соц. наук (1994). Засл. деятель науки РФ (1997). Засл. проф. ТГУ (2004).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: О природе исторического познания. Томск, 1978; Американская буржуазная психоистория. Томск, 1986 (соавт.); Введение в методологию истории. М., 1989; Some tendencies in the development of contemporary bourgeois historical thought // Western and Russia. Historiography: Resent views. N. Y., 1993; История исторической мысли XX века. Томск, 2001–2003. Вып. 1.

Лит.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

МОГОЧА, город район. подчинения в *Забайкальском кр.*, адм. центр Могочинского р-на, расположен в 709 км к сев.-востоку от *Читы*, в предгорьях Амазарского хр. при впадении р. Могоча в р. Амазар. Ж.-д. станция на *Забайкальской ж. д.* Есть автодорога (направления на Читу, *Хабаровск*). В 1922 М. — центр *волости,* с 1926 — адм. центр Могочинского р-на, с 1930 — п. г. т., с 1950 — город район. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1917 — 1,8; 1922 — 3,9; 1959 — 14,7; 1970 — 17,9; 1979 — 17,8; 2002 — 13,3; 2007 — 11,9.

Основан в 1908 при стр-ве Амурской ж. д., развивается как круп. ж.-д. ст. на востоке обл., база снабжения горнопром. предприятий р-на, перевалочный пункт снабжения сев. р-нов *Читинской обл.* В 1916 открыто паровозное депо, в 1930-е гг. — вагонное депо, дистанция сигнализации и связи, построена электростанция. В 1937 началось стр-во аэропорта, действовавшего до 1990-х гг. В 1920-е в М. размещено Амазаро-Урюмское приисковое упр-ние, в 1934 — трест «Верхамурзолото», с 1960 — база снабжения Удоканской экспедиции. В 1911–12 от станции построена Тунгирская колесная дорога, в 1949 — зим. автодорога Могоча–Чара. В 1960 организовано Могочинское отд-ние Забайкальской ж. д. В 1980–90-х гг. введена в эксплуатацию товар. контора, база ПМС-229, ЛЭП-220 (Сковородино–Могоча–Холбон), завершено стр-во отд-ния электростанции. Экономика совр. М. представлена старательскими артелями «Амазар», «Прииск Могочинский», «Тунгир», горнорудным предприятием «Рудник Ключи». Соц.-культ. сфера: 5 школ, 2 дет. сада, детские муз. и спорт. школы, центр дет. творчества, клуб, центр. район. больница. Издается газ. «Могочинский рабочий».

Лит.: *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Маслюков Г.Е., Кулаков В.С.* География Могочинского р-на. Чита, 2003; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 3.

Г.А. Гладун

МОДЭ (или Маодунь) (? — 174 г. до н. э.), шаньюй, основатель 1-й в истории Центр. Азии кочевой империи — державы Хунну. Своими деяниями заложил основы кочевой государственности, централизов. воен.-адм. системы и деспотич. власти, основанной на авторитете воен. вождя и преданности ему боевых соратников. М. происходил из хуннского правящего рода Люанди, или Силуаньди. Он был ст. сыном и наследником шаньюя Туманя, после смерти к-рого должен был по праву занять престол. Решающим событием для него стала отправка в кач-ве заложника в ставку правителя юэчжей. Согласно существовавшей традиции, пребывание ст. сына и наследника престола вассального правителя в кач-ве заложника в ставке своего сюзерена должно было гарантировать лояльность вассала. Согласно легенде, шаньюй Тумань желал избавиться от наследника из-за интриг своей молодой жены, мачехи М., к-рая т. о. хотела освободить престол для своего сына, мл. брата законного наследника. Отправив М. в заложники, Тумань напал на юэчжей, что должно было повлечь за собой казнь ст. сына. Однако М. бежал к своим, где получил в управление десятитыс. воен. отряд. По свидетельству источников, М. жесточайшими мерами добился от своих воинов беспрекословного подчинения. В скором времени Тумань был убит, а М. захватил престол с помощью воен. силы. В 209 г. до н. э. М. провозгласил себя единолич. правителем, при-

нял пышный титул «возведенный на престол Небом великий шаньюй», подчеркнув божеств. происхождение своей власти. Придя к власти, он занялся реорг-цией воен. структуры. Все муж. население было распределено между 24 десятитыс. отрядами, на к-рые делилось хуннское войско. На высш. команд. посты были назначены ближайшие родственники и члены 4 др. аристократ. родов. Создание централизов. воен. орг-ции, наведение суровой дисциплины в войске, использование эффектив. дальнобойного лука способствовали воен. успехам хунну, к-рые по воен. мощи стали превосходить всех своих противников в кочевом мире. В течение последующих 8 лет хунну вели непрерыв. войны, поочередно покорив на востоке племена дунху, на юге — лоуфаней и байан, на западе прогнав юэчжей, на сев.-западе подчинив группу племен, среди к-рых были динлины и цзяньгуни. К 201 г. до н. э. все центр.-азиат. номады признали Модэ-шаньюя своим верхов. владыкой. Создание мощной кочевой державы сделало ее грозным соперником кит. империи Хань. Осознавая свою силу, М. направил ее против Китая. В начавшейся войне он смог окружить войско имп. Гао-ди и едва не пленил его. Китайцы были вынуждены заключить с хуннским шаньюем мирный договор, по к-рому обязались выдать за М. дочь императора, выплатить дань и разрешить погран. торговлю. После смерти императора М. посватался к его вдове, императрице Гао-хэу, что едва не привело к войне. Императрица была вынуждена отказать М., сославшись на свою старость, и постаралась задобрить его богатыми дарами. М. управлял хуннской державой до своей смерти в 174 г. до н. э.

Лит.: *Гумилев Л.Н.* Сочинения. Т. 9: История народа хунну. М., 1998. Ч. 1, 2; *Крадин Н.Н.* Империя Хунну. М., 2002; *Кычанов Е.И.* Великие правители Азии. М., 2004.

Ю.С. Худяков

МОИСЕЕВ Владимир Анисимович (25 марта 1948, Змеиногорск — 17 июня 2007, Барнаул), историк, востоковед, д-р ист. наук (1991). В 1973 окончил ист. фак-т Казахского гос. педагогического ин-та им. Абая. 1973–78 — аспирант Ин-та востоковедения АН СССР. Работал в различ. образоват. и науч. учреждениях Казахстана. С 1993 М. связал свою науч. и пед. деят-ть с Алтайским гос. ун-том, где в 2000 основал каф. востоковедения и стал ее заведующим. В 2001 при его актив. участии создан Алтайский центр востоковедных исследований. Специалист в области истории междунар. отношений в Центр. Азии XVII — нач. XX в., истории Алтая, Казахстана, Синьцзяна.

Лауреат Алтайского отд. Международного Демидовского фонда в номинации «История» (2007).

Соч.: Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М., 1983; Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата, 1991; Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке (Очерки внешнеполитических отношений). Барнаул, 1998; Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003.

Лит.: *Библиография* трудов ученых Алтайского государственного университета. Барнаул, 2003. Вып. 3.

И.В. Анисимова

МОЛЕТОТОВ Иван Афанасьевич (7 февр. 1929, с. Кордово Минусинского окр. Сибирского кр. — 30 марта 2009, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1979), проф. (1981). Окончил Новосибирскую высш. парт. школу (1958). На пед. работе в вузах с 1965 по 2007. Освобожденный зам. секр. парткома СО АН СССР в 1961–65. Декан гуманит. фак-та *Новосибирского гос. ун-та* (НГУ) в 1970–82. Проректор НГУ по учеб. работе в 1982–83. Дир. Ин-та по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманит. и соц. наук при НГУ в статусе проректора в 1983–2002. В 1979 инициировал создание в НГУ специализир. канд. дис. совета по отеч. истории и истории КПСС (по послед. специальности защиты проводились по 1991), к-рым руководил по 2007. Кроме этого, был чл. еще неск. дис. советов и в течение 5 лет являлся чл. экспертного совета ВАК по ист. наукам.

Исследовал реструктуризацию парт. органов в рамках формирующейся новой властной вертикали в 1924–30 на материалах *Сибирского кр.* Действит. чл. Академии гуманитарных наук (1996), действит. чл. Международной академии наук высшей школы (1996), действит. чл. Академии политических наук (1996).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Партийная работа в научном центре. Новосибирск, 1963; Сибкрайком: партийное строительство в Сибири. 1924–1930 гг. Новосибирск, 1978; Съезды Советов Сибири 1920-х гг. Новосибирск, 1991–1994. Вып. 1–3.

А.Г. Борзенков

МОЛОДЕЖЬ, соц.-демогр. группа, включающая молодых людей в возрасте от ранней юности до соц. зрелости. Возраст. границы М. условны и зависят от соц.-экон., полит., морально-этич. факторов в конкрет. обществе. В XX в., согласно определению ЮНЕСКО, под М. понималось поколение людей в возрасте от 14 до 30 лет. Но в России по народ. традиции молодые люди, имевшие свою семью, хоз-во, уже воспринимались как взрослые и зрелые. Поэтому в XVII–XIX вв. к М. было принято относить людей в возрасте до 25 лет и не имевших своей семьи.

Наиболее важной функцией М. в обществе является трансляция культур. наследия предыдущих поколений, а также его модификация. М. выступает как важная часть труд. ресурсов, что требует создания системы образования и проф. обучения. Как наиболее мобил. часть населения, М. принимает актив. участие в освоении новых территорий, служит в Вооруженных силах.

Среди пришлого из-за Урала рус. населения молодые люди составляли большинство. В Сибири вплоть до 1-й трети XX в. существовало традиционно-аграр. общество, для к-рого характерна повышенная рождаемость, что обусловливало очень высокую долю М. в населении. По данным переписи 1897, уд. вес людей моложе 29 лет достигал в населении Сибири и Д. Востока 62%, в т. ч. в возрасте до 9 лет — 26%, 10–19 лет — 20, 20–29 лет — 16%.

После установления сов. власти в господствующей идеологии формируется культ М. Большевики отводят ей роль строителя нового, социалист. об-ва, т. к., в отличие от старших поколений, она не обременена наследием капиталист. прошлого. В атаках на идеологически вредные, с точки зрения коммунист. морали, традиции и институты прежнего общества М. играла удар. роль. Особенно это проявилось в борьбе против церкви и религии.

В сов. Сибири (включая Д. Восток) в 1-й пол. XX в. доля М. остается высокой. По данным Всесоюз. переписи 1926, молодые люди в возрасте 15–29 лет составляли ок. 28,3% сиб. населения (среди мужчин — 27,7%, среди женщин — 28,9%). По данным переписи 1939, их уд. вес неск. снизился: в *Новосибирской обл.* был равен 27,1%, в *Алтайском кр.* — 26, в *Омской обл.* — 25,4 (в РСФСР — 26,9%).

В 1-й пол. XX в. в Сибири наметились тенденции актив. перемещения М. в город, что было связано с форсир. *индустриализацией*, а также с навязыванием

господствующей идеологией приоритета раб. класса и гор. образа жизни. *Коллективизация*, сопровождавшаяся *раскулачиванием* зажит. крест-ва, разрушала у сел. М. привычные ориентации на создание собств. крепкого хоз-ва. В этих условиях разрыв со своими деревен. корнями и стремление к переезду в город стали характерными для большинства сел. М. В Сибири в 1930-е гг. до 80% сел. школьников связывали свое будущее с городом, надеясь занять место в рядах раб. класса или сделать карьеру за счет получения образования. В связи с этим в городах Сибири доля М. оказалась более высокой, чем в селах. В 1926 среди горожан люди в возрасте от 15 до 29 лет составляли 32,9%, в 1939 — 32,3%. Особенно значит. был их уд. вес в р-нах интенсив. индустр. развития. В Кузбассе — *Сталинске*, *Кемерове*, *Прокопьевске*, *Ленинске-Кузнецком* — доля населения в возрасте 15—29 лет достигала 36—38%. Это свидетельствовало о наметившихся тенденциях урбанизации Сибири и о ведущей роли М. в этом процессе.

Молодеж. политика гос-ва строилась на принципах формирования нового сов. человека: мн. внимания уделялось внедрению в сознание М. коммунист. идеологии, физ. культуре и воен.-оборон. работе. Значит. часть М. начинала труд. жизнь до достижения совершеннолетия. Предприятия Сибири бронировали для подростков около 6% раб. мест от общего их кол-ва. Актив. включение М. Сибири в труд. деят-ть в 1-й пол. XX в. определялось ускорен. индустриализацией региона, ростом раб. класса. В сер. 1920-х гг. примерно 1/5 всех занятых в цензовой пром-ти составляла М. до 22 лет, в т. ч. до 18 лет — почти 5%. В составе раб. класса Сибири в годы 1-й пятилетки на долю людей в возрасте до 29 лет приходилось до 2/3 от его общей числ.

Преим. силами М. создавались новые города Сибири и Д. Востока. При этом зарплата молодых рабочих длит. время значительно отставала от зарплаты взрослых. Приемлемой разницей в оплате труда взрослых и М. можно было считать 30—35%. Однако, напр., в угольной пром-ти Сибири в кон. 1920-х гг. разрыв между зарплатой ученика и рабочего составлял 70—75%, что на фоне невысоких доходов становилось для М. серьезной проблемой выживания. Оплата труда часто не обеспечивала прожит. минимума. В целом по цензовой пром-ти Сибири зарплата подростка по отношению к зарплате кадрового рабочего составляла 32,1%, неск. выше (35,7%) она была у пришедших из школ фаб.-зав. обучения. Сибкрайком ВЛКСМ в 1928 отмечал, что у М., начинающей труд. деят-ть, возникает недовольство своим положением в коллективе, низким уровнем зарплаты.

Важную роль в социализации М. играл комсомол. В нач. 1930-х гг. ок. 80% гор. рабочей М. вступали в ряды комсомола, среди сел. М. доля комсомольцев была значительно ниже (от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$). Позднее членство в комсомоле стало правилом для большинства молодых людей. Комсомол способствовал включению М. в производств. процесс, вовлекал ее в орг.-полит. работу на произв-ве. В частн., в годы 1-х пятилеток массовой стала орг-ция комсом.-молодеж. бригад, к-рые в рамках соц. соревнования призваны были служить примером для всей раб. М. В 1929 комсом.-молодеж. бригады создаются на большинстве предприятий Сибири. В Прокопьевском р-не к 1 июня 1929 в 94 бригады входило более 650 чел. М. была вовлечена в движение ударников и стахановцев. На *Кузнецком металлург. комбинате* на 1 янв. 1931 комсомольцы составляли 65% ударников, на 1 янв. 1932 — уже 85%. В 1938 в стахан. движении на шахтах Кузбасса участвовало 220 113 чел., из них 35% — комсомольцы и молодые люди до 25 лет. На шахтах Прокопьевска было организовано 17 комсом.-молодеж. бригад и 9 комсом.-молодеж. смен. К кон. 1930-х гг. разрыв в уровне зарплаты молодых и взрослых рабочих постепенно стал сглаживаться. Этому способствовало повышение культур. и образоват. уровня М. Т. о., в годы 1-х пятилеток М. активно участвовала в создании экон. потенциала Сибири и Д. Востока.

В годы *Великой Отечественной войны* подавляющее большинство юношей и девушек с честью выполняли свой воинский долг и самоотверженно работали в тылу. Комсом. орг-ции Зап. Сибири мобилизовали для армии и флота более 308 тыс. своих членов. В 1942 в Зап. Сибири работало 5 459 комсом.-молодеж. бригад по обмолоту и обработке зерна и 5 157 таких бригад по транспортировке зерна на загот. пункты. В Вост. Сибири в *Иркутской обл.* осенью 1942 насчитывалось 1 268 комсом.-молодеж. молотильных и транспорт. бригад. Большинство из них участвовало в соревновании за оказание действен. помощи фронту. Широко развернулось соревнование в пром-ти и на транспорте Сибири: к концу войны здесь насчитывалось ок. 21 тыс. комсом.-молодеж. бригад, почти 8 тыс. из них носили почет. звание «фронтовая».

Война нанесла тяжелый удар по демогр. сфере: значит. людские потери привели к повышению доли М. в составе населения в послевоен. время. Перепись 1959 зафиксировала в Зап. Сибири относительно высокую долю М. (29,7%) в составе гор. населения. В сел. населении она была ниже (23,4%) — сказывался повышенный миграц. отток М. в города. В дальнейшем уд. вес 16—29-летних в составе населения колебался в зависимости от изменения соц.-экон. и демогр. факторов (в %):

Год	Город	Село
1970	24,7	15,5
1979	29,7	23,9
1989	22,2	18,7

В Вост. Сибири доля М. в населении была неск. выше, а тенденции ее развития оставались теми же. К 2002 ситуация с молодеж. прослойкой улучшилась: во всем населении Сибири молодые люди в возрасте 15—29 лет составляли 25,7%, в т. ч. в городе — 27,1, на селе — 21,2%.

Осн. часть М. проживала в городах. В 1979 в Зап. Сибири ее доля составила 72%, в Вост. Сибири — 72,9%. В 1989 прослойка гор. юношей и девушек среди М. Зап. Сибири выросла до 76%, в Вост. Сибири — до 74,3%. В 2002 этот показатель практически не изменился.

М. являлась важной демогр. составляющей производств. персонала в народ. хоз-ве. В 1960-е гг. пол. работавших в пром-ти Зап. Сибири составляли юноши и девушки. С кон. 1970-х гг. уд. вес М. среди рабочих снижается. В 2002 на предприятиях обрабат. пром-ти Сибири на М. в возрасте 15—29 лет приходилось 26% работающих. Особо выделялся строит. комплекс. В связи с актив. курсом гос-ва на освоение производит. сил востока России масштабы стр-ва были весьма значительными, при этом труд. коллективы формировались в осн. за счет молодого поколения. На всесоюз. *комсомольской ударной стройке* в 1956—1977 гг. из европ. части СССР в Сибирь и на Д. Восток приехали 1,5 млн юношей и девушек. Более 70% строителей центр. уч-ка *Байкало-Амурской магистрали* составляли молодые люди в возрасте до 30 лет. В постсов. период в связи со свертыванием мн. строит. программ произошло снижение уд. веса М. в строит. комплексе. В 2002 в его труд. коллективах насчитывалось 27% юношей и девушек.

М. сыграла ведущую роль в реализации самого крупномасштаб. проекта в развитии с. х. послевоен. перио-

да — *целинных и залежных земель освоении*. Только в 1954–56 по комсом. путевкам в Сибирь прибыли 130 тыс. чел., т. е. более трети целинников страны, из них 50 тыс. — жители вост. регионов России.

Массовое движение М. в Сибирь связано с созданием в 1957 *Сибирского отделения (СО) АН СССР*. После газет. сообщений о стр-ве города науки только в адрес парт. и комсом. органов *Новосибирска* пришло ок. 10 тыс. заявлений молодых добровольцев. Создание СО АН СССР, а затем СО ВАСХНИЛ, СО АМН СССР и Ин-та молекулярной биологии в пос. Кольцово способствовало формированию большой когорты науч. М. в Сибири. Напр., коллективы *Новосибирского научного центра* (ННЦ) СО АН в 1-е годы его существования пополнялись гл. обр. за счет сотрудников в возрасте до 30 лет, на их долю приходилось около 60% всех науч. и науч.-техн. работников. Вплоть до 1971 ср. возраст принимаемых на работу в СО составлял 28,5 лет. В 1976 среди науч. сотрудников СО АН СССР насчитывалось 11,5% молодых людей в возрасте 25–29 лет, в ННЦ — 14%. В дальнейшем усилился процесс старения науч. коллективов.

В послевоен. период постоянно росла числ. студенчества. В 1950 в Зап. Сибири насчитывалось 46,1 тыс. студентов, в Вост. Сибири — 22,4 тыс. В 1990 эти показатели увеличились соотв. до 287,7 тыс. и 164,7 тыс. чел. Особенно быстро студ. контингент рос в постсов. время. К 2002 в Сибири было 850,3 тыс. студентов. Уд. вес студенчества среди молодых людей в возрасте 20–29 лет составил в 1959 в Зап. Сибири 4,3%, в Вост. Сибири — 3,4%. В 1989 он вырос в Сибири до 11,6%, в 2002 более чем удвоился и достиг 26,2%. В условиях высокой безработицы и активизации криминал. и др. асоциальных элементов вузы стали выполнять функцию защиты М. от этих соц. зол, служить опред. амортизатором.

В целом М. Сибири и Д. Востока сыграла важную роль в соц.-экон. и обществ.-полит. развитии не только вост. регионов России, но и страны в целом. В совр. России М. активно участвует в системной перестройке всех структур об-ва, в укреплении гос. аппарата. Значит. выросла доля молодых людей в составе полит. и экон. элиты, усиливается влияние М. на культур. жизнь об-ва.

Лит.: *Исаев В.И.* Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2003; *Борзенков А.Г.* Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). Новосибирск, 2003. Ч. 1, 2; *Першуткин С.Н.* Транзитный социум: молодежная политика и социализация. Новосибирск, 2005.

А.Г. Борзенков, В.И. Исаев, В.А. Исупов

МОЛОДИН Вячеслав Иванович (р. 26 сент. 1948, дер. Орхово Брестской обл.), археолог, д-р ист. наук (1984), акад. РАН (1997), проф. (1992). В 1971 окончил ист.-филол. фак-т Новосибирского гос. педагогического ин-та. Работал зам. директора ср. школы с. Елбань *Новосибирской обл.* (1971–73).

В Сибирском отд-нии с 1971: аспирант, мл. научн. сотр., зав. сектором (1983–89), зав. отд. (1989–91) *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*, с 1992 — зам. дир. *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*, зам. пред. СО РАН (1997–2001), в 2001–07 — 1-й зам. пред. СО РАН. Чл. Президиума РАН и Президиума СО РАН. Специалист в области археологии и первобыт. истории Сибири. Открыл и исследовал ряд археол. культур Зап. Сибири, памятники первобыт. искусства на *Алтае* и в Вост. Сибири, разработал ориг. концепцию происхождения этносов юга Зап. Сибири, начиная с верх. *палеолита* до позднего средневековья. Исследовал уник. разновр. погреб. комплекс *Сопка-2* в Барабинской лесостепи. Проводил исслед-я рус. *острогов* (Илимский, Казымский). Сорук. междунар. программы «Пазырык», рос.-герм. экспедиции, открывшей и исследовавшей в *Барабе* уник. городище IX–VII вв. до н. э. *Чича*. Под его рук-вом и при непосредств. участии осуществлены их мультидисциплинар. исслед-я, давшие принципиально новые науч. знания. Участвовал в археол. исслед-ях за рубежом (Монголия, Куба, Япония, Канада, Сирия). Ряд работ посвящен проблемам науковедения и истории науки, а также церк. археологии.

Лауреат Гос. премии РФ (2004), Международной премии им. А.П. Карпинского (2000). Чл.-кор. Германского археологического института, чл. Бюро отд-ния историко-филологических наук РАН.

Награды: ордена Почета, Дружбы, медали «300 лет российскому флоту», Дружбы (МНР).

Соч.: Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977; Кыштовский могильник. Новосибирск, 1979; Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1983; Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990 (соавт); Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия. Новосибирск, 2000; Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000 (соавт.); Памятник Сопка-2 на реке Оми. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. Новосибирск, 2001. Т. 1; Древнее искусство Западной Сибири (на кор. яз.). Сеул, 2003.

Лит.: *Сибирь* в лицах. Новосибирск, 2001.

М.В. Шуньков

МОЛОДЫХ Иннокентий Александрович (1866 — ок. 1921), обществ. и гос. деятель. Учился в Ин-те сельского хозяйства и лесоводства в Александрии. С 1906 неск. лет состоял в РСДРП, позднее — беспарт. областник.

В 1883–95 жил в *Иркутской губ.*, служил вол. писарем, занимался с. х. Одновр. участвовал в работе экспедиции по обследованию землепользования в *Енисейской* и Иркутской губ., публиковался в «Трудах Восточно-Сибирского отдела Географического общества». В 1896 организовал отд. Вост. Сибири на Нижегородской выставке. По возвращении в Сибирь служил чиновником особых поручений при иркутском *генерал-губернаторе*. По его поручению устроил первый в Вост. Сибири склад усовершенствованных с.-х. машин, в местечке Жердовка построил и открыл 1-е низш. земледельч. училище в Иркутской губ. Недолго служил пред. съезда крест. начальников. Затем переехал в С.-Петербург, где работал в Географическом об-ве, состоял чиновником особых поручений по *Переселенческому упр-нию* при Мин-ве внутр. дел, зав. хоз. отделом Переселенческого упр-ния. Был уволен за сотрудничество с социал-демокр. фракцией в *Государственной думе* I созыва. Переехал в Омск, где находился на частн. службе, 3 года состоял гласным *городской думы*. Накануне и после Февр. революции жил в Петрограде. 5 марта 1917 на орг. собрании Союза сибиряков-областников, ставившим своей осн. задачей «всемерное содействие осуществлению областной автономии Сибири», избран его пред. В июне 1918 снова переехал в Омск, где принимал актив. участие в союзе областников. Пост. *Временного Сибирского пр-ва* от 27 июля 1918 назначен товарищем министра снабжения; указом *Временного Всероссийского пр-ва* от 4 нояб. 1918 — товарищем министра снабжения; сохранил эту должность при формировании *Российского правительства*. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 27 дек. 1918 назначен товарищем министра снабжения и продовольствия Российского пр-ва. 4 февр. 1919 уволен с должности по сокращению штата.

В нач. 1920 арестован в *Иркутске,* в апр. этапирован в *Омск. Чрезвычайным революционным трибуналом Сибири* 30 мая 1920 приговорен к 10 годам лишения свободы с применением принуд. работ.

Соч.: Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии. СПб., 1896 (соавт.).

Лит.: Сибирская речь (Омск). 1918. 22 авг.; *Процесс* над колчаковскими министрами (май 1920) / Сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. М., 2003.

В.И. Шишкин

МОЛЧАНОВ Никон Александрович (1867 — после 1917), томский купец 1-й гильдии (с кон. XIX в.), личный *почетный гражданин* (1916). Чл. торг. дома «Собенников и братья Молчановы» (учрежден в 1890 в *Троицкосавске*), представлял его интересы в *Томске*. Занимался торговлей чаем, сахаром. Избирался гласным Томской гор. думы. В 1901 вошел в 1-й состав старшин Томского биржевого комитета. Чл. учетно-ссудного комитета Томского отд-ния Госбанка (с 1908). Состоял чл.-соревнователем Томского об-ва взаимного вспоможения приказчиков, пожизненным членом Об-ва для доставления средств Сибирским высшим жен. курсам, чл. Томского гор. комитета по оказанию помощи беженцам (1915). Входил в совет ремесл. училища им. Королевых, был казначеем попечит. совета Сибирского коммерч. училища (1908), почет. попечителем Владимирского жен. приход. училища в Томске. Занимался полит. деят-тью. В дек. 1905 на учредит. собрании томского отд. «Союза 17 октября» избран в бюро отд. сроком на год. В 1906 находился в числе выборщиков в Гос. совет. В 1914 установил на собств. средства бюст А.С. Пушкина в Пушкинском сквере в Томске (не сохранился).

Награды: зол. медаль «за выдающуюся полезную деят-ть почет. блюстителя гор. начальных школ».

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.М. Дмитриенко

МОЛЧАНОВСКАЯ КУЛЬТУРА, занимала тер. южно-таеж. части Ср. Приобья. Открыта *М.Ф. Косаревым*. Относится к переход. от эпохи бронзы к эпохе раннего железа (IX—VII вв. до н. э.) Известна по материалам городища Молчановское, Остяцкая гора, Десятовского поселения и др. Поселенч. комплексы представлены жилыми площадками, окруженными рвом и валом. Обнаружены углублен. в грунт более чем на 1 м сооружения, подчетырехуг. в плане, многокамер., с очагом в центре. Погреб. обряд М. к. не известен. Из бронз. изделий найдены ножи и трехлопастная подвеска. Глин. изделия состоят из грузил для сетей, камен. — из скребков и наконечников стрел, пряслиц. Керамика представлена профилир. горшками с дугообраз. выгнутой шейкой и раздутым туловом, а также плоскодон. банками. Орнаментировалась вся поверхность сосудов, композиции состояли из резных геометр. узоров в виде треугольников, меандров, ромбов, рядов гребенч. и струйч. штампов, оттисками косого креста. Хоз-во носителей М. к. было преим. охотничье-рыболовческим.

Лит.: *Косарев М.Ф.* Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974; *Он же.* Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железному // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

МОЛЧАНОВЫ, кяхтин. купцы XIX — нач. XX в., потомств. *почетные граждане*. Лука Тимофеевич (1787—?) входил в 3-ю (1813, 1848) и 1-ю (1825—40-е гг.) гильдию *Кяхты*, в 1802 стал потомств. почет. гражданином. Занимался оптовой и рознич. торговлей с Китаем. Николай Лукич (1831—1904) составил первонач. капитал доверенным по доставке чая из Кяхты в Ниж. Новгород у купца Я.А. Немчинова, вошел в 1-ю гильдию Кяхты. Торговал чаем, с 1860 — золотопромышленник, в 1881—94 состоял в «Кяхтинском пароходном т-ве», к-рое вело регуляр. сообщение по Селенге и Байкалу при 6 пароходах и 18 баржах. Владимир Николаевич состоял в 1-й гильдии *Троицкосавска* (1898, 1911, 1914), занимался торговлей чаем, в 1890 с родственниками *Н.А. Молчановым* и В.А. Собенниковым организовал торг. дом «Собенников и братья Молчановы» с первонач. капиталом в 150 тыс. руб. Торг. дом стал крупнейшим торг. предприятием Сибири, к-рое вело оптовую торговлю чаем, сахаром, хлебом, кожами в *Бийске*, *Чите*, *Верхнеудинске*, *Иркутске*, *Красноярске*, *Новониколаевске*, *Томске*, *Тюмени*, имело круп. кожев. з-ды близ Троицкосавска и Тюмени. Брат В.Н. Андрей Николаевич входил во 2-ю гильдию Троицкосавска (1905, 1911, 1914), торговал чаем, сахаром, мануфактурой, скобяными изделиями, бакалеей.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

В.П. Зиновьев

МОНАСТЫРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРИ. Монастыри, важнейший институт рус. православия, появились в Сибири вскоре после ее присоединения к России. Первый из них, Тобольский Знаменский, уже в 1596 получал земли от атамана Третьяка Юрлова с сыном Максимом (см. *Вотчины церковные*). Знаменский мон-рь, как и др. сиб. монастыри, по старорус. традиции сразу стал выполнять не только духов. функции, но и важную социальную — как место прибежища одряхлевших или раненых воинов. В Знаменском мон-ре доживали свои дни мн. *Ермаковы казаки*. В жен. монастырях постригались вдовы служилых.

В кон. XVI—XVII вв. возникло 36 монастырей: Тобольский Знаменский муж. (ок. 1596), Верхотурский Никольский муж. (1604), Туринский Покровский жен. (1604), Тюменский Преображенский (Троицкий) муж. (1616), Тарский Параскево-Пятницкий жен. (1620), Верхотурский Покровский жен. (1621), Томский Успенский (Богородице-Алексеевский) муж., позднее жен. (1621, по др. сведениям — 1630-е гг.), Невьянский Богоявленский муж. (1622), Тобольский Рождественский жен. (1623), Туринский Николаевский муж. (1624), Тарский Спасский муж. (1624), Тюменский Успенский жен. (1620—24), Березовский Воскресенский муж. (1635), Красноярский Введенский муж. (1639), Енисейский Спасский муж. (1640—41), *Далматовский Успенский* муж. (1644), Кузнецкий Христорождественский муж. (1648), Рафаиловский Троицкий муж. (1651), Междугорский (Межигорский) Ивановский муж. (1653), Кондинский Троицкий муж. (1657), *Туруханский Троицкий* муж. (1657—60), *Якутский Спасский* муж. (ок. 1642, по др. свед. — 1663), Усть-Киренский Троицкий муж. (1663), Енисейский Рождественский жен. (1664), Албазинский Спасский муж. (1671), Томский Рождественский жен. (1671), *Братская Спасская пустынь* муж. (1671), *Иркутский Вознесенский* муж. (1672), Кетская муж. пустынь (Лосиноборский Спасо-Преображенский, ок. 1677), Далматовский Введенский жен. (1680), Невьянский Богородицкий жен. (XVII в.), Селенгинский Троицкий муж. (1681), *Посольский Спасо-Преображенский* муж. (1681), *Иркутский Знаменский* жен. (1693), Кодская Троицкая муж. пустынь (XVII в.), Нижнеудинский Спасский муж. (XVII в.).

Для обеспечения иноков сиб. монастырей моск. власти нередко жаловали им земельные владения, дарили земли «на помин души» и сами сибиряки. В целом по России моск. власти стремились к сокращению монастыр. вотчин ради обеспечения землей служилых, но на Сибирь эта политика в XVII в. практически не рас-

пространялась. Сиб. монастыри были в колонизуемой стране важными опорными пунктами земледельческого освоения края, распространения православия среди аборигенов, а подчас имели и немалое воен. значение. Поселявшимся на их землях крестьянам монастыр. власти обычно давали существ. «подмогу», позволявшую завести крепкое хоз-во. Нередко беглецы из центр. крепостнич. р-нов страны, получив на монастыр. землях определенный навык хозяйствования в новых климатич. условиях и обретя нек-рую зажиточность, затем отправлялись дальше на восток.

И только в 1698 дальнейшее создание монастырей было запрещено указом «для того, что в Сибири мужских и женских монастырей, где всякого чина православным христианам постригаться и спасаться, довольное число есть». Но и в XVIII в. в Сибири иногда появлялись новые монастыри. В 1706 по указу Петра I был создан Нерчинский Успенский муж. мон-рь, в 1783 — *Абалакский Знаменский мон-рь*, знаменитый своей чудотворной иконой, написанной в 1636 протодьяконом Матфеем.

Церк. реформа Петра I, начатая в 1701, привела к созданию особого Монастырского приказа, в ведение к-рого переходили все монастыр. земли. Это означало частичную секуляризацию церк. вотчин, однако в 1705 сиб. монастыри были изъяты из ведения Монастырского приказа, а с учреждением в 1721 Синода эта реформа была свернута. Окончат. секуляризация всех церк. земель произведена в 1764 при Екатерине II, что привело к сокращению числа сиб. монастырей. Были определены число монастырей, имевших право на гос. вспомоществование, штаты каждого из них. Если накануне секуляризации в Сибири насчитывалось 35 обителей, то после ее проведения их осталось 26, а к 1801 — 20.

Сиб. монастыри в XVIII—XIX вв. продолжают играть важную роль как центры миссионер. деят-ти РПЦ. Среди них особо выделяются Тобольский Знаменский, Верхотурский Свято-Никольский, Тюменский Преображенский, Якутский Преображенский, Иркутский Вознесенский, Селенгинский Троицкий, Усть-Киренский Троицкий, Чулышманский Благовещенский, Омский Знаменский мон-ри (см. *Православные миссии в Сибири и миссионерство*). С кон. XVIII в. постепенно прекращается гос. политика по сокращению числа монастырей, по сдерживанию их экон. роста; лишенные земель монастыри оправляются от последствий секуляризации, строя свою жизнь на иных хоз. основаниях. Светские власти начинают все более ценить благотворит. роль монастырей; им опять разрешают владение пахот. землей и угодьями в размере св. 9 дес., определенных на каждую обитель по законам 1760-х гг.

XIX в. приносит возрождение монастыр. традиций как во всей России, так и в Сибири. Среди новых монастырей все больше «заштатных», т. е. не получающих регулярного вспомоществования от гос-ва. На этом фоне с новой силой проявляется такое древнеправосл. явление, как старчество с его живым интересом к мистич. творениям отцов Церкви, крайним аскетизмом, обязат. личным трудом и нестяжанием, действенной проповедью нравств. законов христианства. Старцы часто жили при монастырях, основывали пустыни. Скитское старчество было распространено и в Сибири. До 1820 под Туринском 20 лет существовал скит прп. Зосимы (Захара Васильевича Верховского); этот пустынник послужил одним из прообразов известного во всем мире героя *Ф.М. Достоевского* старца Зосимы. Во 2-й четв. XIX в. всенарод. славой пользовался томский прав. старец *Федор Кузьмич*.

В пореформен. время при монастырях очень быстро появляются все новые школы, б-ки и богаделенные заведения. Стихийно возникающие общины монастыр. типа (чаще всего жен.) постепенно входят в число признанных Синодом орг-ций. В 1913 в Благовещенской епархии было 3 монастыря (в т. ч. 1 жен.), во Владивостокской — 2 (1), Енисейской — 6 (2), Забайкальской — 6 (3), Иркутской — 6 (1), Омской — 6 (5), Тобольской — 8 (4), Томской — 7 (5), в Якутской — 2 (1), всего — 46 монастырей (в т. ч. 23 жен.). По др. сведениям, в 1917 в Сибири было 65 монастырей, из них 40 жен.

Преследования РПЦ в сов. время привели сначала к разграблению, а потом и к закрытию всех сиб. монастырей. Уже в ходе *Гражданской войны* были казнены мн. монахи, а в ходе кампании по изъятию церк. ценностей 1921—22 разгромлены мн. монастыр. храмы. Уцелевшие от арестов и казней насельники скрывались по мирским домам, нек-рые старались при этом тайно соблюдать требования монастыр. устава. Отмена карат. курса сов. власти по отношению к РПЦ привела и в Сибири к возрождению монастыр. жизни. С кон. 1980-х гг. открываются вновь древние сиб. монастыри. Создаются новые; 1-й среди них — учрежденный в 1989 Свято-Покровский мон-рь в *Ленинске-Кузнецком*.

В наст. время в сиб. епархиях находятся действующие монастыри (включая скиты и пустыни): в *Абаканской и Кызыльской* — 1 муж., в *Барнаульской и Алтайской* — 8 (из них 6 жен.), в *Благовещенской и Тындинской* — 2 жен., во *Владивостокской и Приморской* — 5 (3), в *Иркутской и Ангарской* — 1 жен., в *Кемеровской и Новокузнецкой* — 1 жен., в *Красноярской и Енисейской* — 6 (3), в *Курганской и Шадринской* — 4 (1), в *Магаданской* и Чукотской (*Синегорской*) — 1 жен., в *Новосибирской и Бердской* — 6 (2), в *Омской и Тарской* — 4 (3), в *Тобольской и Тюменской* — 4 (2), в *Томской и Асиновской* — 3 (1), в *Хабаровской и Приамурской* — 1 жен., в *Читинской и Забайкальской* — 5 (2), в *Южно-Сахалинской и Курильской* — 1 муж., в *Якутской и Ленской* — 1 жен. В *Петропавловской и Камчатской епархии*, а также в *Биробиджанской и Кульдурской* монастырей нет. Всего в перечисленных епархиях действует 54 монастыря, из них 24 муж. и 30 жен. При мн. из них созданы дет. приюты, духов. училища и пр.

Лит.: *Шорохов Л.П.* Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII—XVIII вв. Красноярск, 1983; *Водарский Я.Е.* Землевладение Русской Православной Церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность // Русское православие. Вехи истории. М., 1989; *Булгаков С.В.* Настольная книга для священно-церковнослужителей. М., 1993. Ч. 2.

Н.Н. Покровский

МОНГОЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (1921), оборонит. (май—июнь) и наступат. (июнь—авг.) действия войск *5-й армии*, *Народно-революционной армии Дальневосточной республики* (НРА ДВР) и Монг. народно-рев. армии (МНРА) с целью разгрома белогвард. войск ген. *Р.Ф. Унгерна фон Штернберга*. В авг. 1920 во главе Азиатской конной дивизии Унгерн выступил из *Даурии* в оккупир. кит. войсками Сев. Монголию. К нач. 1921 китайцы изгнаны со всей ее тер., ставшей для Унгерна базой для продолжения борьбы против сов. войск. В мае 1921 войска Унгерна (ок. 10,5 тыс. сабель, 200 штыков, 21 орудие, 37 пулеметов) вторглись в пределы ДВР в р-не *Троицкосавска*. Гл. удар они наносили вдоль прав., вспомогат. — вдоль лев. берега р. Селенги, рассчитывая перерезать *Кругобайкальскую ж. д.* и изолировать ДВР от РСФСР. Еще до нападения войск Унгерна, 10 апр. 1921 Вр. народ. пр-во Монголии обратилось к сов. пр-ву с просьбой направить в Монголию войска для совмест. борьбы против белогвардейцев. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об усилении НРА ДВР и обязало пом. главкома по Сибири

В.И. Шорина ликвидировать угрозу со стороны Унгерна. На борьбу с ним были направлены 35-я стрелк. дивизия (нач. дивизии К.А. Нейман), 35-й кавалерийск. полк *К.К. Рокоссовского* и др. части 5-й сов. армии. Общее рук-во операцией возложено на командующего 5-й армией М.С. Матиясевича. В актив. оборонит. боях мая–июня части 35-й стрелк. дивизии у с. Селенгинская Дума, а также отряды *П.Е. Щетинкина*, Х. Чойбалсана и 104-я стрелк. бригада в р-нах южнее ст. Желтуринской отразили попытки белогвардейцев прорваться к ж. д. по лев. берегу Селенги. В р-не Троицкосавска кавалерийск. полки МНРА во главе с Д. Сухэ-Батором разгромили круп. отряд белых, двигавшийся в обход *Кяхты* и Троицкосавска. Войска Унгерна понесли большие потери и, оставив значит. часть вооружения и обоза, отступили в глубь Монголии (за р. Иро). В соотв. с просьбой Вр. народ. пр-ва Монголии и решением пр-ва РСФСР командование РККА поставило 5-й армии задачу совместно с МНРА освободить тер. Монголии от белогвардейцев и оказать помощь монголам в проведении рев. преобразований в стране. Директивами пом. главкома по Сибири от 14 и 18 июня определялись состав, группировка и опер. задачи войск сов. экспедиц. корпуса под команд. К.А. Неймана (7,6 тыс. штыков, 2,5 тыс. сабель, 20 орудий, 2 бронеавтомобиля, 4 самолета). Наступат. действия корпус начал 27–28 июня. Гл. силы (5-я кавалерийск. дивизия, 103-я стрелк. бригада 35-й стрелк. дивизии и монг. кавалерийск. полки) под команд. нач. 5-й кавалерийск. дивизии В.В. Писарева наступали вдоль тракта Маймачен (Алтан-Булак) – Урга (Улан-Батор). Их прав. фланг обеспечивали 105-я стрелк. бригада с 35-м кавалерийск. полком, конный партизан. отряд Щетинкина и конный отряд Чойбалсана, лев. – 2-я Сретенская кавалерийск. бригада. Приказом главкома НРА ДВР *В.К. Блюхера* от 29 июня перед 1-й Троицкосавской кавалерийск. бригадой поставлена задача перерезать коммуникации противника Урга – р. Керулен. Войска за 10 дней прошли с боями ок. 350 км и 6 июля заняли Ургу. Однако значит. группировке Унгерна (ок. 4 тыс. сабель, 6–8 орудий и 18–20 пулеметов) удалось отойти в р-н Ван-Хуре (в 75 км от сов. границы), а после ожесточенных боев 18–21 июля оторваться от преследования. Пытаясь поднять антисов. восстание казаков, Унгерн 24 июля вновь вторгся на сов. тер. по долине р. Джида и проник в р-н севернее оз. Гусиное. Но, понеся большие потери и убедившись в провале своего замысла, белогвардейцы 3 авг. стали отходить на тер. Монголии. В войсках Унгерна началось разложение. Ближайший его помощник ген. Б.П. Резухин убит своими казаками, а Унгерн 22 авг. взят в плен. Остатки его войск были рассеяны при преследовании кавалеристами Сухэ-Батора в 120 км восточнее Урги. Отд. разрозненным группам удалось уйти в Маньчжурию.

Лит.: *Кислов А.Н.* Разгром Унгерна. М., 1964; *Советская* военная энциклопедия. М., 1977. Т. 4; *Белов Е.А.* Барон Унгерн фон Штернберг: Биография. Идеология. Военные походы. 1920–1921 гг. М., 2003.

Д.Г. Симонов

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ, распространены в Монголии, в авт. р-не Внутр. Монголия и нек-рых сев. провинциях КНР, в Бурятии, Калмыкии и отд. р-нах Афганистана. Наряду с халха-монг. гос. яз. Монголии и др. М. я. за рубежом (ойратский, дагурский, дунсянский, баоаньский, монгорский, могольский и шира-югурский – все бесписьм., кроме ойратского), включают 2 яз. народов нашей страны – калмыцкий и *бурятский*. В прошлом оба они были «сибирскими языками», но в XVII в. калмыки откочевали в низовья Волги, в зап. часть Прикаспийской низменности. Теперь М. я. на тер. Сибири представлены одним языком – бурятским. Кроме того, на юге Тувы, в р-не Эрзина, живет группа тувинцев, разговор. языком к-рых является неск. своеобраз. диалект монг. яз. Ему посвящены работы А.И. Улановой. Общее число говорящих на М. я. – более 6 млн чел.

М. я. грамматически близки друг другу. Все они сингармонические. Ударение динамическое, падает на 1-й слог. По граммат. строю М. я. – суффиксально-агглютинативные, синтетические. Синтаксич. особенности – порядок слов строго фиксированный – субъект, объект, предикат или объект, субъект, предикат, сказуемое всегда занимает в предложении последнее место.

У монголов, бурят и калмыков (ойратов) с XIII в. существовал единый лит. яз. – старописьм. монг., к-рым до сих пор пользуются монголы КНР. С нач. XIII в. известно монг. письмо. В 1920–40-х гг. М. я. (монг., бурят. и калмыц.) перешли на новые алфавиты на основе рус. графики.

1-е лингвист. данные о М. я. появились в России в 1-й пол. XIX в., в это время был опубл. ряд грамматик и словарей Я.И. Шмидта (1832), А.В. Попова (1847) и др. Труды *М.А. Кастрена* по бурят. яз. (1857), А.Д. Руднева по говорам Вост. Монголии (1911), В.Л. Котвича (1902) и Г.Й. Рамстедта (1903) по монг. яз. создали базу для сравнит.-ист. изучения М. я. Работы Г.Й. Рамстедта (1912, 1914, 1915) в области тюрк.-монг. язык. связей положили начало сравнит.-ист. монголистике и вышли за пределы монг. языкознания. В 1-й четв. XX в. изучение М. я. связано с именем *Б.Я. Владимирцова.* В его трудах показано истор. развитие фонетич. строя М. я. и научно обоснована периодизация истории старописьм. монг. яз., освещены вопросы ист. морфологии и т. д. Большой вклад в сравнит.-ист. изучение М. я. внес Г.Д. Санжеев. Ю.Н. Рерихом, Т.А. Бертагаевым, Ц.Б. Цыдендамбаевым, Д.А. Павловым, П.Ц. Биткеевым, М.Н. Орловской, Г.Ц. Пюрбеевой, Л.Д. Шагдаровым, Ц.Д. Будевым, Б.Х. Тодаевой и др. изданы грамматики монг., бурят., калмык. языков, моногр. иссл-я по фонетике, морфологии, лексике, синтаксису, язык. контактам и др.

Лит.: *Владимирцов Б.Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: Введение и фонетика. Л., 1929; *Санжеев Г.Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953. Т. 1; 1963. Т. 2; *Русско-бурят-монгольский* словарь. М., 1954; *Рамстедт Г.И.* Введение в алтайское языкознание: Морфология с переводом с немецкого. М., 1957; *Котвич В.Л.* Исследования по алтайским языкам. М., 1962; *Исследования* по истории монгольских языков. Улан-Удэ, 1993; *Историко-сравнительное* изучение монгольских языков. Улан-Удэ, 1995.

М.И. Черемисина, А.Р. Тазранова

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ САЯНО-АЛТАЯ В XIII ВЕКЕ. После завершения покорения всех монг. племен в 1206 победители съехались в долину р. Онон на Великий курултай, на к-ром их правитель Тэмучжин был провозглашен Чингисханом и «повелителем человечества». На этом собрании был принят грандиозный план завоевания всего мира. В числе первоочередных задач этого плана было покорение кочевников Саяно-Алтая, к-рых монголы считали «лесными народами». На завоевание этих народов в 1207 было послано войско во главе со ст. сыном Чингисхана Джучи. Передовым отрядом командовал монг. полководец Буха. Подчинив саянские племена, монголы подошли к землям *кыргызов енисейских*. Кыргызские князья, зная о разгроме мн. племен монг. войсками, предпочли не искушать судьбу и добровольно подчинились Чингисхану. Они выразили свою покорность, «били челом» и преподнесли в дар великому монг. хану белых кречетов, белых лошадей и белых соболей. Эти подарки символизировали покорность монг. власти. Согласно обычаю, кыргыз. князья сохранили свою власть над населением Тувы и Мину-

синской котловины, но обязаны были по первому требованию монголов предоставлять в их распоряжение свои воен. отряды. Такая необходимость впервые возникла в 1217, когда против монголов восстали племена туматов, жившие в таеж. р-нах Тувы. Они оказали упорное сопротивление монголам. Для подавления восстания туматов монголы потребовали от кыргыз. князей предоставить свои войска. Однако те отказали в поддержке и восстали. Предводителем кыргызов был Курлун. Это восстание серьезно обеспокоило монголов. В след. году на подавление восстания было отправлено большое войско во главе с Джучи-ханом. Монг. войско прошло через Туву в Минусинскую котловину по замерзшему льду Енисея. Кыргызы и зависимые от них племена кыштымов были вынуждены подчиниться. Войско Джучи прошло вниз по Енисею и вернулось назад через горы Алтая, покорив племена теленгутов. Часть населения была истреблена и угнана в плен, часть бежала на север в долину р. Кии, в таеж. р-ны. Несмотря на жестокое поражение и гибель мн. людей, енисейск. кыргызы и зависимые племена кыштымов сохранили свои осн. земли и продолжали управляться своими князьями, к-рые считались вассалами монг. ханов. Саяно-Алтай был в кач-ве «улуса и юрта» подчинен Джучи-хану и стал первой землей в составе улуса Джучи.

После смерти Джучи в 1226 Юж. Сибирь была включена в состав улуса Великого хана, а ее население подчинено мл. сыну Чингисхана, Тулую. Великий хан Угэдэй, вступивший на престол в 1229, стремился «умиротворить» подвластные кочевые племена, заключив династийные союзы с их знатными родами. Он взял в жены девушек из этих родов, сделав их своими родственниками. В числе его жен оказалась кыргызка «цзилицзиси-хутени» Джачин. Однако вся полнота власти над покоренными юж.-сиб. племенами оказалась в руках вдовы Тулуй-хана кераитки Соркуктани-беги. Она послала вниз по Ангаре и Енисею воен. экспедицию в поисках серебра. Хотя монголы не нашли серебра, но смогли вернуться из этого трудного и далекого похода по болотам Зап. Сибири. В 1251 на престол Великого хана вступил сын Соркуктани-беги, Мункэ-хан. Он послал монг. войско во главе с Буха-нойоном к границам расселения кыргызов и кыштымов для того, чтобы предотвратить возможные волнения. Вероятно, в Саяно-Алтае в этот период не было постоянного монг. воинского гарнизона. В 1252, после смерти Соркуктани-беги, правителем сев.-зап. Монголии и Юж. Сибири стал ее сын Ариг-Буга. В 1260 он попытался узурпировать престол Великого хана Монгольской империи после смерти своего ст. брата Мункэ. Однако против него повернул свою армию др. внук Чингисхана, полководец Хубилай, к-рый одержал полную победу в междоусобной войне. Ариг-Буга, потерпев поражение, был вынужден бежать в земли кыргызов, а затем сдался Хубилаю. Саяно-Алтай был включен в состав империи Юань. Он стал частью юаньской провинции Линбэй. Кыргызское население было разделено на неск. адм. округов. Во главе юаньской администрации был поставлен китаец Лю Хаоли. В 1273 кыргыз. князья перешли на сторону хана Чагатайского улуса Хайду и восстали против власти юаньского наместника, захватив его в плен. Лю Хаоли смог освободиться и бежать в Китай. В 1286 войска Хайду подчинили население Саяно-Алтая. В 1292–93 против восставших было послано юаньское войско, к-рое возглавлял полководец-кыпчак Тутуха. Он разгромил восставших и вновь покорил население Юж. Сибири. Чтобы ослабить сопротивление кыргызов, монголы стали выселять их из родных мест и размещать в разных р-нах Монголии и Китая. Кыргыз. воен. поселения были размещены в центр. части Монголии (несли охрану ее столицы Каракорума), в Маньчжурии и на п-ове Шаньдун. Эти меры ослабили кыргызов и др. кочевые племена Саяно-Алтая. На тер. Юж. Сибири были размещены монг. воен. гарнизоны, опорные пункты и гор. поселения с кит. и монг. населением. Монголы сохранили свое господство над населением Саяно-Алтая и после падения империи монг. династии Юань в Китае, вплоть до присоединения этого р-на к России в XVIII в.

Ю.С. Худяков

МОНЕТА СИБИРСКАЯ, монета, чеканившаяся в Сибири на *Сузунском дворе монетном* в 1766–1781 («образцовые» партии отчеканены в 1763–1764 на Петербургском монет. дворе). Решение начать чеканку монет в Сибири связано с потребностью сиб. рынка в деньгах, удовлетворение к-рой за счет Екатеринбургского монет. двора создавало сложности с перевозкой.

Медная руда *Колывано-Воскресенского горн. окр.* («серебристая медь»), из к-рой решили чеканить монету, содержала примесь серебра и золота. Выделять их считалось нерентабельным в связи с незначительностью содержания. Однако ввиду повышенной ценности этого металла из пуда колыван. меди чеканили 25 руб., тогда как из обычной – 16 руб. Дабы избежать обращения в центре страны медных монет одного достоинства, но разного веса, сиб. деньгам придали особый вид и ограничили их оборот территорией *Сибирской губ.*

Решение о произв-ве М. с. закрепил имп. указ от 7 нояб. 1763. «Сибирская монета» чеканилась достоинством: полушка (четверть копейки), деньга (полкопейки), копейка, 2 коп., 5 коп., 10 коп. На аверсе изображен вензель Екатерины II в обрамлении лавровой и пальмовой ветвей, а также буквы «КМ» (колыванская медь). На реверсе (кроме полушки) – герб Сибири: 2 соболя, держащие в передних лапах овальный щит с изображением достоинства монеты; по окружности – надпись «монета сибирская».

В 1766–81 монет. двор изготовил «сибирских монет» на 3,8 млн руб. (в ср. 237,5 тыс. руб. в год). За это время стал очевиден недостаток монеты: ее территор. ограниченность затрудняла торговлю Сибири с др. регионами. Кроме того, за счет совершенствования технологии извлечения серебра и золота из медных руд Алтая материал для чеканки медной монеты перестал отличаться от обычного. Поэтому указ от 7 июня 1781 прекратил выпуск «сибирской монеты». Уже изготовленные деньги остались в обороте, к-рый по-прежнему ограничивался Сибирью, вплоть до указа от 30 июня 1802, к-рый разрешил ее обращение по всей России

Лит.: *Зварич В.В.* Нумизматический словарь. 2-е изд. Львов, 1976; *Бирюков А.Д.* Монетный двор Сибири // ЭКО. 2003. № 8.

А.Д. Бирюков, Д.В. Раев

МОНЕТНЫЙ ДВОР СУЗУНСКИЙ, единств. за Уралом монет. двор. Создан для чеканки сиб. монеты при Сузунском медеплавильном з-де на р. Ниж. Сузун в 130 верстах от *Барнаула*. Возглавлялся особым приставом, к-ый подчинялся Сузунской заводской (горной) конторе. Стр-во завода началось в авг. 1764 закладкой плотины. В 1765 завод дал 1-е плавки меди, в кон. 1766 на его основе заработал монет. двор. До 1781 он выпускал сиб. монету, затем — общегос. деньги. Со временем мест. руды истощались; *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды* в целом и монет. двор как их часть стали убыточными; объемы чеканки с 1820-х гг. сокращались. После сильного пожара 1847, уничтожившего все монет. произв-во, восстанавливать его не стали.

Лит.: *Карпенко З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963; *Бирюков А.Д.* Монетный двор Сибири // ЭКО. 2003. № 8.

А.Д. Бирюков

МОРДВА (иран. «человек», «мужчина»), самоназв. мокша и эрзя. Треть М. проживает в Респ. Мордовия; значит. группы М. расселены за пределами республики: в Волго-Уральском регионе, Сибири, на Д. Востоке и за рубежом. Числ. М. (тыс. чел.): кон. XVI в. — ок. 150,0; 1719 — 107,0; 1897 — 1 025,0; 1926 — 1 340,0; 1939 — 1 375,2; 1959 — 1 211,1; 1979 — 1 111,1; 1989 — 1 072,9; 2002 — 843,4. По переписи 2002, в *Сибирском федеральном окр.* числ. М. составила 33,3 тыс.; в *Дальневосточном федеральном окр.* — 15,9 тыс. чел. М. в осн. проживает в *Алтайском* и *Красноярском кр.*, *Кемеровской обл.*

Финно-угорская народность. Говорят на эрзянском и мокшанском яз. финно-угор. группы урал. семьи языков. Эрзян. яз. состоит из 5 диалектов, мокшанский — из 3. Существуют мокшан. и эрзян. лит. языки. Широко распространен рус. язык. Письменность создавалась на осн. рус. графики в XVII–XVIII вв. В прошлом существовало пиктографич. и идеографич. письмо.

Предки М. связываются с населением городецкой археол. культуры (VII в. до н. э. — V в. н. э.), памятники к-рой располагаются на тер. ср. и ниж. Оки. Уже в I тыс. н. э. по данным археологии прослеживаются различия между мокшей и эрзя. Исторически М. складывалась в бас. рек Мокша и Сура и междуречье Волги и Белой. М. делится на зап. группу, проживающую в р-не р. Мокши, — собственно мокша, и вост. в долине р. Суры — эрзя. Длительное время М. контактировала с тюрк., славян. и соседними финно-угор. народами, существовали торг. связи с араб. миром. На рубеже XII–XIII вв. у М. формируется протогосударственные образования («Пургасова волость» и др.), способствовавшие консолидации М. Территория расселения М. постепенно включалась в состав рус. княжеств. Окончат. присоединение земель М. завершилось с падением Казанского ханства в 1552. Продвижение русских на земли М. приводило к частич. ассимиляции и миграции М. в вост. направлении. Миграц. активность М. и межнац. браки способствуют сокращению числ. М. во 2-й пол. XX в. Помимо мокши и эрзи, имеющих лингвистич., культур. отличия, особо выделяются каратаи, терюхане и шокша, или теньгушеевская М.

В наст. время М. — православные. Христианизация началась с присоединения М. к России и завершилась к сер. XIX в. По-прежнему сохраняются элементы дохристианских религ. верований. В прошлом для М. был характерен политеизм во главе с верховным божеством неба и времени Шкаем или Нишке, культ предков. Божествам совершались моления, связанные с началом важных хоз. работ («моление плугу» и т. д.) и сопровождавшиеся приношением жертв.

До нач. XX в. М. жила большими патриархал. семьями, на смену к-рым пришла малая семья. В дохристиан. период существовало многоженство. Были распространены неравные браки (невеста старше жениха), обычай умыкания невест с согласия ее родителей и избегание. Существовали территор. общины, регулировавшие различ. стороны жизни своих членов. Длительное время сохранялась родовая орг-ция. Во главе рода стоял покштян (большой старик), а семьи — куд атя (дом и старик). У каждого рода было собств. кладбище, священная роща для молений, тавро — знак собственности.

Осн. видом хоз. деят-ти М. было пашенное земледелие (горох, конопля, лен, просо, рожь, ячмень, а также огород. культуры, позднее картофель). Менее заметную роль играло жив-во (КРС и МРС, лошади, свиньи, домаш. птица). Подсоб. значение имела охота, рыболовство, бортничество, собирательство. Были развиты ремесла: железоделательное, кузнечное, прядение, ткачество, керам., деревообработка, смолокурение и т. д.

Традиц. поселения М. были разнообразны. Для сев. р-нов был характерен гнездовой тип поселений, планировка к-рых была разнообразна: беспорядочная, круговая, рядовая, радиальная и уличная. Размеры поселений колебались от 150 до 300 дворов на севере, до 1 тыс. — на юге в степ. р-нах. Жилища в осн. были срубного типа, с четырехскатной крышей, двух- или трехраздельные (к жилой части и сеням добавлялась горница) со среднерус. типом планировки. Для мокши был характерен открытый двор, для эрзи — закрытый, иногда двухэтажный. У М. имелись разнообразные хоз. постройки: сарай, хлев, конюшня, баня, полуземлянка для хранения зерна, одежды (летом часто использовалась для сна) и др. постройки. С кон. XIII — нач. XIV в. появляются города.

Традиц. одежда мокши и эрзи имела нек-рые отличия. Жен. набор включал туникообразную рубаху, украшенную вышивкой, без воротника с поясом (у эрзи — со сложным набедренным украшением). Поверх рубахи эрзянки надевали распашной халат, а мокшанки — кафтан, шубы. Мокшанки носили штаны. Широко распространены были украшения: монеты, бусы, серьги, браслеты, кольца и т. д. Голов. уборы эрзянок высокие, на твердой основе (панго), сороки, у мокши — типа полотенца, покрывала. Женщины носили остроносые кожаные сапожки со сборками, украшенные красным сафьяном. Повседневной обувью были лапти косого плетения, у мокшанок дополнявшиеся вязаными наколенниками. Мужчины носили рубаху и штаны.

Основу традиц. пищи составляли продукты земледелия: кислый хлеб, жидкие каши и блюда, блины, пироги, окрошка. Употребляли овощи, ягоды, мясо вареное (пельмени) или копченое, молочные продукты. Напитки — квас, берез. сок, кислое молоко, хмельные напитки (из меда, свеклы, ржаной муки). Обрядовые блюда: пшенная каша на крестины и пирог из кислого ржаного теста или пшеничной муки на свадьбу.

Развито музык. искусство. Пение под аккомпанемент духовых инструментов (нюди — двойной кларнет, фам/пувама — волынка). Фольклор включает обрядовые, семейно-быт. песни, ист. сказания, частушки, пословицы и поговорки. В последние годы возрос интерес к нац. культуре. В 1990 создано культ.-просвет. об-во «Масторава».

Лит.: *Мордва*: историко-этнографические очерки. Саранск, 1981; *Балашов В.А.* Бытовая культура мордвы: Традиция и современность. Саранск, 1992; *Мокшин Н.Ф.* Бытовая культура мордвы. Саранск, 1990; *Народы* Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000; *Мордва*: Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004.

В.В. Николаев

МОРОЗОВ Петр Иванович (р. 1908, Мариинск Западно-Сибирского кр.), полит. деятель. Чл. ВКП(б) (1939). Окончил сельскохоз. техникум (1928), Омский сельскохозяйственный ин-т (1934), работал зоотехником совхоза, преподавателем Куйбышевского зооветтехникума. В 1936–37 служил в Кр. армии. После демобилизации, с 1937 по 1947, работал в Новосибирской обл. дир. зооветтехникума, зам. начальника обл. земел. отд., начальником обл. отдела жив-ва.

В 1947 – зав. сектором Совета по делам колхозов при Совете министров СССР. В 1949 – 1-й зам. пред. Новосибирского облисполкома. С 1952 в *Кемеровской обл.*: секр. обкома КПСС, пред. облисполкома. В 1955 назначен министром с. х. РСФСР. С 1957 в Амурской обл. парт. орг-ции: 1-й секр. обкома КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1958), депутат и чл. исполкома Амурского обл. совета депутатов трудящихся (1961, 1963). На XXII съезде КПСС избирался чл. Центр. ревизионной комиссии КПСС.

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, медали.

Лит.: *Буянов Е.В.* История Амурской области (вторая половина XX века). Благовещенск, 2005.

О.Н. Калинина

МОРОЗОВЫ, барнаул. купцы 2-й пол. XIX – нач. XX в. Григорий Евдокимович состоял во 2-й гильдии. В *Барнауле* начал торговать с 1868. В 1892 имел 2 магазина мануфактур. и галантер. товаров с оборотами 30–40 тыс. руб. в год. Коммерч. дела продолжил сын Г. Е., Андрей Григорьевич (1851–?), ставший купцом 1-й гильдии. В 1909 учрежден торг. дом «А.Г. Морозов с сыновьями» с осн. капиталом 100 тыс. руб., торговавший в Барнауле и Алтайском окр. В Барнауле торг. дому принадлежало 8 магазинов, в т. ч. 4 оптовых. Обороты торговли достигали 4 млн руб. в год. В 1914 недвиж. имущество М. оценивалось в 150 тыс. руб. В кон. 1917 М. продали свои магазины Алтайскому союзу кооперативов. А.Г. и его сын Михаил (1880–?) избирались гласными Барнаульской гор. думы, жертвовали деньги на нужды города, в т. ч. на развитие народ. образования.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1; *Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* Предприниматели Алтая 1861–1917: Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1996.

В.А. Скубневский

МОРОЗОВЫ, бийские купцы 1-й гильдии, потомств. *почетные граждане*. Из крестьян. Алексей Федорович (1829, с. Венец Владимирской губ. – 1894) начинал с торговли с корен. населением Горн. Алтая. В 1860–70-х гг. торговал в *Бийске*, *Барнауле*, *Кузнецке*, *Змеиногорске* мануфактур., галантер. товарами, держал ренсковый погреб. В 1880-х гг. занялся скупкой хлеба, вскоре стал одним из крупнейших хлеботорговцев *Алтая*. Имел пароходы и баржи, в дер. Ерестной под Барнаулом у него была собств. пристань. В навигацию 1892 вывез с Алтая в *Тобольск* ок. 480 тыс. пуд. хлеба, получив от этой операции 397 тыс. руб. чистой прибыли. Кроме Бийска, вел круп. торговлю в Барнауле. В 1890 имел здесь 4 торг. заведения с общим оборотом 107 тыс. руб. А.Ф. служил бийским *городским головой* (1881–84), являлся почет. блюстителем муж. и жен. бийских гор. училищ, ежегодно жертвовал на их содержание ден. средства, построил здания для гор. муж. училища (1875), Форштадтского жен. приход. училища (1885), пожертвовал 20 тыс. руб. на открытие жен. прогимназии (1880), содержал Николаевскую муж. богадельню в Бийске, финансировал барнаул. Об-во попечения о начальном образовании, внес 2 тыс. руб. на стр-во в Барнауле Народного дома.

А.Ф. Морозов с женой

После смерти А.Ф. делами фирмы руководила его жена Елена Григорьевна (1832, с. Венец Владимирской губ. – 1908). Е.Г. построила в Бийске электростанцию, кожев., маслобой., пивовар. з-ды, паровую крупчатную мельницу. В 1905 оборот ее пром. и торг. заведений в Бийске и Бийском у. составлял 812,1, а прибыль – 80,1 тыс. руб. Личный капитал Е.Г. в 1908 составлял 1 481,5 тыс. руб. Е.Г. являлась попечительницей Бийской жен. прогимназии, почет. блюстительницей Успенского и Николаевского жен. приходских училищ, пред. бийского Об-ва попечения о начальном образовании (1902–08). Жертвовала средства на стр-во здания для Бийской жен. гимназии, построила домовую церковь при гор. муж. училище. Пожертвовала уч-к земли под стр-во школы на 125 учеников в Бийске, выделяла средства на покупку учебников и одежды для беднейших учащихся. В дух. завещании Е.Г. выделила круп. суммы для мн. бийских учеб. заведений и подарила городу здание для открытия низшего ремесл. училища им. Алексея и Елены Морозовых. После смерти Е.Г. ее состояние по завещанию разделено между ее племянниками, к-рые в 1908 образовали т-во на вере «Наследники Е.Г. Морозовой». Фирма владела кожев., пивовар. з-дами, крупчатной мельницей, вела круп. торговлю мукой, кожами, мануфактур., галантер. и бакалейн. товарами, имела в Бийске ресторан и трактир, отд-ния в Барнауле, *Новониколаевске*, Усть-Чарышской Пристани. В 1912 оборот пром. и торг. заведений фирмы составлял 1 067, прибыль – 92 тыс. руб.

Награды: А.Ф. – ордена Св. Анны 2-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., медали «За усердие»; Е.Г. – медаль «За усердие» на Анненской ленте, медаль в память о царствовании императора Александра III, зол. браслет с сапфиром и бриллиант стоимостью 1 тыс. руб. от имени великой княжны Марии Павловны.

Лит.: *Старцев А.В.* Торгово-промышленная фирма Морозовых // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. Вып. 2; *Он же.* Морозовы // Деловая элита старой Сибири: Исторические очерки. Новосибирск, 2005.

А.В. Старцев

МОСКОВСКИЙ Алексей Степанович (р. 30 марта 1923, дер. Московская Иркутской губ.), историк, д-р ист. наук (1969), проф. (1972). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский гос. историко-архивный ин-т (1949). Науч. деят-ть связана с *Ин-том истории, филологии и философии СО АН СССР*: ст. науч. сотрудник, с 1970 – зав. сектором памятников истории и культуры народов Сибири, в 1971–81 – зав. отд. истории сов. об-ва, в 1982–89 – зав. сектором источниковедения и историографии сов. периода. С 1995 на пенсии.

Специалист по истории пром-ти и раб. класса СССР, автор разделов в 4 томе «Истории Сибири», 2 томе «Ис-

тории рабочего класса Сибири». Основатель науч. школы, в рамках к-рой исследовались вопросы формирования гор. населения, ликвидации безработицы, быта и образа жизни рабочих, кооперирования кустар. промти. Засл. деятель науки РСФСР (1987).

Награды: ордена Отечественной войны I и II ст., 2 ордена Красной Звезды, медали.

Соч.: Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968; Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975; Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск, 1979; Очерки историографии рабочего класса Сибири (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1986 (соавт.).

А.А. Николаев

МОСКОВСКИЙ ТРАКТ см. *Сибирский тракт*.

МОХОСОЕВ Маркс Васильевич (21 янв. 1932, с. Аларь Восточно-Сибирского кр. – 30 июня 1990, Улан-Удэ), ученый-химик, организатор науки и образования, чл.-кор. АН СССР (1981). В 1961–65 работал во ВНИИ «Реактивэлектрон» в Донецке. Организатор хим. фак-та, зав. каф., проф. в Донецком гос. ун-те (1965–72). В 1975–87 – дир. Бурятского ин-та естественных наук СО АН СССР. В 1975–87 – пред. Президиума Бурятского филиала СО АН СССР. Депутат, пред. Верховного Совета Бурятской АССР (1980–84). Специалист в области синтеза и исслед-я физ.-хим. свойств неорган. соединений, комплексной переработки руд. Засл. деятель науки Бурятской АССР (1980). Память о М. увековечена в мемор. доске на здании лабораторного корпуса *Бурятского научного центра СО РАН*. Пр-во Респ. Бурятия установило стипендию им. М.В. Мохосоева для студентов и аспирантов.

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Химия галлия, индия и таллия. Новосибирск, 1977 (соавт.).

Лит.: *Выдающиеся* химики мира. Биогр. справочник. М, 1991; *Помним* его таким... Улан-Удэ, 2002.

Н.А. Куперитох

МОХЭСКАЯ КУЛЬТУРА, в пределах России распространена в бас. Амура от Сретенска в долине р. Шилки до устья и в Приморье. Открыта и изучена *А.П. Окладниковым*, *А.П. Деревянко*, *Е.И. Деревянко*. Относится к IV–VIII в. н. э. По материалам лепной керамики делится на 2 большие группы памятников: найфельдскую (летописные хэйшуй мохэ) и троицкую (сумо мохэ). Осн. р-ном расселения племен найфельд. группы были Вост. Приамурье и Приморье, и только в VIII в. они появляются к западу от хр. Мал. Хинган. В это же время в Приамурье и Приморье из Маньчжурии переселяются племена сумо мохэ (бохайцы). Поселения насчитывают до 50 жилищ. К числу наиболее изученных принадлежат Благословенное II, Петровское озеро, Падь Степаниха, Осиновое озеро, Топкоча, Бибиково и др. Появляются городища, укрепленные валами и рвами (Марково, Гродеково, Новопетровское, на г. Шапке). Квадрат. в плане жилища представляют собой каркас. постройки, углублен. до полуметра, площ. 12–39 кв. м. Очаг в центре облицован деревом, камнем или глин. обмазкой. Вдоль деревян. стен сооружались нары. Пол обмазан глиной. Погреб. обряд изучен по материалам могильников Найфельд, Кочковатка, Новопетровский, Шапка, Троицкий, Липовый Бугор. Хоронили в могилах удлиненной подчетырехуг. формы. Большинство захоронений вторичные. Реже встречаются первич. погребения на спине с согнутыми ногами (с поднятыми вверх коленями), как исключение – кремация. Инвентарь: оружие, украшения, керамика, в могилы помещали также головы лошади и свиньи. Набор инвентаря М. к. богат и разнообразен: это наборные пояса, браслеты, кольца, перстни, бронз., серебр., зол. серьги, колокольчики, фигурные нашивки. Вооружение: желез. наконечники стрел 22 типов (наиболее многочисленны трехлопаст.), наконечники копий, палаши и мечи, остатки богато украшенных ножен, панцир. пластины, ножи. Найдены предметы конской упряжи: удила, стремена, седельные и подпружные пряжки. Известны орудия труда – кельты, топоры и т. д. Из кости изготавливали наконечники стрел, панцир. пластины и др. Из камня делали украшения, а также мотыги, топоры и наконечники стрел. Керамика представлена плоскодон., вытянутыми по вертикали сосудами. Появляется посуда, изготовленная на гончар. круге. По форме это горшки, вазы, чаши-пиалы, украшенные валиками и врезным орнаментом. Узоры выполнены оттисками гребенч. штампа, рядами насечек и прочерчиванием. Осн. занятие населения – земледелие (выращивали просо, пшеницу) и скот-во (разводили свиней, коров, лошадей). Вероятно использование животных в кач-ве тягловой силы. Особенно велико значение коневодства. Широким подспорьем для экономики были рыболовство, охота и собирательство. Развиты ремесла. Особую значимость имела металлургия. Очевидно перерастание металлург. и гончар. промыслов в ремесл. произв-во. Найфельд. группа М. к., несомненно, автохтонна, она сложилась на основе польцевской. С появлением в Приамурье и Приморье троицкой группы мохэ прослеживается влияние тюрк. и киданьского мира. Предполагается наличие у мохэсцев анимизма и *шаманизма*, с к-рым можно связать присутствие на могильниках, реже на поселениях, орнаментир. лошадиных бабок.

Соч.: *Окладников А.П., Деревянко А.П.* Мохэский могильник в пос. Найфельд Еврейской автономной области // Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. Вып. 2; *Деревянко Е.И.* Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975; *Она же.* Племена Приамурья I тысячелетия нашей эры. Новосибирск, 1981; *История* Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. М., 1989; *Нестеров С.П.* Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998; *Деревянко А.П., Богданов Е.С., Нестеров С.П.* Могильник Найфельд. Новосибирск, 1999.

В.И. Молодин

МОШИНЬСКИЙ (МОШИНСКИЙ) Петр-Станислав-Войцех-Алоизий (Игнатьевич), граф (30 апр. 1800, им. Лонев Сандомирского воеводства – 19 авг. 1879, Краков), волын. губ. маршал дворянства (1823–26); магнат (состояние в 30 млн злотых). Воспитывался в школе цистерсов в Копживнице, элитарной коллегии Терезианум в Вене и Кременецком лицее. Чл. провинц. совета Патриотического об-ва (1821). Пытался организовать пропаганду в частях Литовского корпуса в Луцке (1825), в его доме в Житомире шли переговоры с представителями Южного об-ва декабристов (1825). Заключен в Петропавловскую крепость (1826). В 1829 приговорен к лишению титула и дворянства и *ссылке* в Сибирь на 10 лет. Прибыл в *Тобольск* (1830), где основал польск. б-ку. Пользовался покровительством и уважением мест. администрации, благодаря чему вел широкую благотворит. деят-ть среди ссыльных поляков. Переведен в Симбирск (1834), затем в Чернигов. В 1840 восстановлен в гражд. правах, переехал в Кра-

ков. Возглавлял краков. Национальный комитет и командовал Национальной гвардией (1848), затем отошел от нац.-освободит. движения.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып 1; *Biliński P.* Moszyńscy. Studium z dziejyw loniowskiej linii rodu w XIX wieku. Krakyw, 2006.

Е.Н. Туманик

МУЗЕИ АКАДЕМИЧЕСКИЕ в Сибири, самостоят. учреждения или структур. подразделения институтов СО РАН, занимающиеся фондовой, экспозиц.-выставочной, науч.-образоват. деят-тью. Доминирующее исслед. предназначение М. а. определяет принципы формирования фондов, их классификацию, ориентированную в осн. на специалистов, хар-р экспозиций (преим. коллекционный).

Первым рос. акад. музеем считается Кунсткамера, созданная в 1714 по инициативе Петра I в С.-Петербурге. В 1724 она передана в ведение АН. По науч. уровню и богатству экспонатов превосходила мн. круп. музеи Европы. В 1836 разделена на 7 самостоят. музеев.

Первые регион. акад. музеи возникли во 2-й пол. XX в. в науч. центрах АН СССР. Среди них Минералогический музей в Апатитах, Научный геологический музей им. А.А. Чернова в Сыктывкаре, Центральный Сибирский геологический музей (ЦСГМ) в *Новосибирске*. ЦСГМ основан в 1958 и является структур. подразделением Ин-та геологии, геофизики и минералогии СО РАН. Экспозиции и фонды музея дают представление о совр. состоянии геол. изученности тер. России восточнее Урала. В отд. минералогии и полез. ископаемых хранятся коллекции: систематическая (ок. 800 минер. видов); тематическая, включающая горные породы и руды более 100 редких, уник. и типовых месторождений; синтезированных минералов. Экспонируются ок. 150 круп. штуфных моно- и полиминер. образцов и друз, в т. ч. крупнейшая в мире друза кристаллов данбурита. К особо ценным относится коллекция метеоритов (34 ед. хр.); среди них 2 редчайших – «Эльга» и «Маслянино». В музее демонстрируются образцы сиб. декор.-поделоч. камней и изделия из них. В палеонтол.-стратигр. отд. хранится более 300 монографически изученных коллекций ископаемых флоры и фауны. ЦСГМ широко известен за рубежом, его выставки экспонировались в Германии, Финляндии, Италии, Японии, Чехословакии, Швейцарии, Бельгии, США.

В нач. XXI в. под эгидой Музейного совета при Президиуме РАН функционирует 64 музея, в т. ч. – 44 естеств.-науч. и гуманит. профиля, 20 мемориального.

В *Дальневосточном отд-нии РАН* работают 5 музеев, в *Уральском отд-нии РАН* – 4. Развитая музейная сеть (более 30 объектов), Научный совет по музеям (с 1994) имеются в *Сибирском отд-нии РАН*. Байкальский музей (*Иркутский науч. центр*), основанный в 1993, является чл. ИКОМ, входит в список всерос. туристич. маршрутов, демонстрирует экол. систему самого большого хранилища пресной воды на Земле на основе уник. живой (7 большеобъемных аквариумов с представителями ихтиофауны и нерпами), интерактивной виртуал. экспозиции «Батискаф», имитирующей погружение в глубины оз. Байкал. В дендропарке произрастает 384 вида сосудистых растений из 212 родов и 63 семейств. В науч. фондах сосредоточено более 18 тыс. ед. хр. (5 899 видов). Музей наземных экосистем Байкальской Сибири (Сибирский институт физиологии и биохимии растений) располагает крупнейшими в Байкальском регионе гербарием (ок. 118 тыс. ед. хр.) и энтомол. коллекцией (свыше 33 тыс. ед. хр.), имеет оранжерею (450 видов и сортотипов), дендрарий с коллекцией арборифлоры (80 видов).

В *Новосибирском науч. центре* находятся наиболее круп. акад. музеи Сибири, музеи истории институтов (горного дела, органической химии, катализа), мемор. комнаты академиков *В.А. Коптюга*, Г.К. Борескова, К.И. Замараева, Д.К. Беляева, *А.А. Трофимука*, электронный архив акад. А.П. Ершова (Ин-т систем информатики). Музей СО РАН, созданный в 1991, расположен в мемор. коттедже акад. *М.А. Лаврентьева* в лесопарк. зоне новосибирского Академгородка. Фонды музея насчитывают более 3 тыс. ед. хр., комплектуются материалами науч. учреждений, изв. ученых. Экспозиция посвящена жизни и деят-ти 1-го пред. СО АН СССР, созданию ННЦ, совр. развитию СО РАН. В центре исследоват. работы находятся проблемы формирования музейн. коллекций по истории науки и их представление с использованием информ. технологий, реализуются проекты «История сибирской науки в лицах», «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации».

Сибирский зоологический музей (Институт систематики и экологии животных), открывшийся в 1960, стал гл. хранилищем коллекций животных, репрезентативно отражающих уровень биоразнообразия Сибири. Он располагает уник. материалами (более 2 млн ед. хр.) по сиб. и дальневост. фауне, в т. ч. коллекциями насекомояд. млекопитающих (53 вида), панцир. и гамазовых клещей (1 100 видов), насекомых (более 15 тыс. видов) и орнитол. (340 видов) коллекцией. Имеются экспозиции «Животный мир Западно-Сибирской лесостепи», «Экосистема озера Чаны», коллекционные выставки из фондов, компьютерные базы данных.

Музей книги (фонд редких книг и рукописей) существует в Государственной публичной науч.-техн. б-ке с 1967, насчитывает ок. 50 тыс. ед. хр. Основой древнерус. части фонда явилось одно из крупнейших част. собраний рус. рукописей (ок. 600), старопеч. книг и документов изв. историка акад. М.Н. Тихомирова. Хранящиеся в музее памятники письменности и печати дают представление о распространении рус. книги в Сибири, истории сиб. б-к XVII–XIX вв. Фонд редких рукописей и старопеч. книг XVI–XX вв. имеется в *Ин-те истории СО РАН*.

Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (1968) и Историко-архитектурный музей под открытым небом на площ. 46,5 га (1979) созданы по инициативе акад. *А.П. Окладникова*. Общее кол-во ед. хр. – более 7 тыс. Коллекции дают представление о процессе взаимодействия человека с природ. средой, ист.-культур. связях древ. сиб. населения с цивилизациями Др. Востока и сопредел. территорий. Особый интерес представляют материалы многослойных пещер. комплексов Алтая с костн. останками неандертальца. Уник. мировое значение имеют мумифицир. останки молодой женщины из погребения на плоскогорье Укок, с татуировкой, выполненной более 2 тыс. лет назад в скифо-сиб. стиле. Экспозиция музея отражает осн. этапы развития древ. и совр. народов Сибири, их традиц. культуру. На тер. Историко-архитектурного музея размещен комплекс археол. памятников эпохи *неолита* и *бронзового века* и архит. сооружения нач. освоения Сибири русскими. Представлены культовые, поминальные, жилые и оборонит. сооружения, восстановлены памятники рус. народ. зодчества: Спасская церковь с колокольней из Зашиверска (Респ. *Саха (Якутия)*) XVII в., фортификац. сооружения Казымского (Юильского) острога с Ниж. Оби (нач. XVIII в.), усадебные постройки старожилов Вост. Сибири (XIX в.).

Ботанический музей Сибири, открытый в 1998, — важная составная часть науч.-просвет. комплекса Центрального сибирского ботанического сада. В его экспозициях отражена 300-летняя история изучения флоры и растительности региона, 60-летний период развития института. Демонстрируются древес., пищевые, цветочно-декор., лекарств. растения, водоросли, лишайники, грибы, достижения ботанич. науки и культуры по использованию, воспроизв-ву и охране растит. покрова Сибири. Фонд субтропич. и тропич. растений, включающий свыше 4 тыс. видов, сортов и форм, дает представление о богатстве растит. мира Земли.

Комплексный хар-р имеет Музей *Бурятского научного центра СО РАН*, организованный на обществ. началах в 1969. В геол., археол., биол. отделах фондов хранится более 8 тыс. ед. Функционируют экспозиции геологическая, «Древние культуры Байкальского региона», «Тибетская медицина: история и современность», «Экологический мониторинг в Байкальском регионе». В 2001 музей стал чл. Междунар. ассоциации естественно-исторических музеев и чл. Союза музеев России.

Первый и единств. в России Музей угля создан в *Кемерове* на базе Ин-та угля СО РАН в 1995. В нем представлена история горной науки и угольной отрасли в России и Кузбассе, проблемы охраны окружающей среды. Среди экспонатов — флора и фауна угленос. отложений, сопутствующие углю образцы минералов и полез. ископаемых, промежуточные и конечные продукты — производные угле- и коксохимии.

В *Томском науч. центре* с 1990 функционирует Музей нефтей (Ин-т химии нефти). В нем представлена история геол. и биол. эволюции на Земле, карта нефтяных месторождений на тер. России, Зап.-Сиб. нефтегазонос. провинции, методы разработки нефтяных и газовых месторождений, хранилище нефтей (ок. 1 тыс. образцов) и кернов пород (неск. тысяч) и уник. компьютерная база данных (более 13 200 ед.) с информацией о нефтях всего мира.

Геологический музей (Ин-т геологии алмаза и благородных металлов) — один из культур. центров *Якутска*. Создан в 1958 на основе стратиграфо-палеонтол. коллекций. Экспозиция его рудно-минерал. раздела составлена из коллекций по всем пром. типам полез. ископаемых и вмещающих пород различ. геол. формаций. В музее экспонируются образцы уник. минералов и пород, ювелир. и поделоч. камней (в т. ч. чароита). Представлена выставка кимберлитов — источников знаменитых якут. алмазов, коллекция природ. и синтетич., ювелир. и техн., октаэдрич. и кубических, чистой воды и окрашенных алмазов, демонстрируются возможности их термохим. обработки. Раритетом является полный скелет шерстистого двурогого носорога с остатками мягких тканей, кожи и шерсти.

Музей Ин-та биологии моря — один из самых молодых естеств.-науч. музеев Д. Востока. В нем хранится богатейшая, уник. коллекция морских организмов, собранная учеными за 30 лет исслед. работы. В музее отражена история морской биологии, демонстрируются приборы для изучения морских глубин, обитатели Японского моря и Мирового океана.

Ценнейшее собрание музеев СО РАН — уник. по своему многообразию, насчитывающее более 600 тыс. ед. хр. — является базой фундамент. рос. науки и нац. достоянием страны. Музеи активно занимаются экспозиц.-выставочной деят-тью, участвуют рос. и междунар. конференции и принимают участие в конференциях. Большое внимание уделяется компьютеризации музейн. коллекций и представительству в сети Интернет. Музеями используются различ. формы науч.-образоват. деят-ти: экскурсии, лекции, занятия со студентами и школьниками, консультации, издаются буклеты и каталоги. В 2005—08 их посетило ок. 5000 тыс. чел.

Лит.: *История* России в экспозициях и фондах музеев РАН. М., 2006; *Ламин В.А., Шелегина О.Н.* Музеи СО РАН: история и интеграция // Музеология, музеи в меняющемся мире. Барнаул, 2008.

О.Н. Шелегина

МУЗЕЙ ИСТОРИИ БУРЯТИИ им. М.Н. Хангалова, *Улан-Удэ.* Основан в 1923 как Бурятский респ. краевед. музей. Из его состава к 1941 выделился Антирелигиозный музей, располагавшийся в Одигитриевском соборе. С 1958 носит имя этнографа *М.Н. Хангалова*. В 1978—80 входил в Бурятский объединенный ист.-архит. и худ. музей. В 1980-х гг. на базе краевед. созданы Музей истории Советской Бурятии, Музей вост. искусства и *Музей природы Бурятии*. В 1990 объединение ликвидировано и восстановлен Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова с включением музеев вост. искусства и истории Советской Бурятии. До 1980 экспозиции музея размещались в здании бывш. гор. Обществ. собрания (1914—18) *Верхнеудинска*. В 1989 в «доме с мезонином» — памятнике гор. архитектуры XIX в. открыт филиал — Литературный музей им. Х. Намсараева. В его фондах сосредоточено более 96 тыс. ед. хр. (2003). Это археол. и этногр. коллекции, в к-рых представлены быт народов *Забайкалья* (*бурят, эвенков, русских*), культовые принадлежности (*шаманизм*, православие, *буддизм*), материалы, отражающие рус.-кит. отношения в XVIII—XX вв.

Наиболее ценными являются: фонд редких книг (в т. ч. рукоп. трактаты *«Ганджур»*, *«Данджур»*); буддийское собр. (копия Атласа тибетской медицины с 76 табл., выполненными в традиции станковой тибет. живописи); деревян. скульптура (более 40 работ Санжи-Цыбик Цыбикова (1877—1934), в т. ч. уник. «Комплекс мандалы Гунриг» из 34 персонажей, танка, комплекс масок и костюмов); коллекция декор.-прикл. и бурят. ювелир. искусства (комплекты и отд. предметы муж. и жен. украшений, атрибуты курит. культуры, оружие, парад. конское убранство, украшения для верх. одежды, предметы культового назначения). В 1992 бурят. копия «Атласа…» издана в Англии, в 1994 — в России. 40 таблиц из этого уник. произведения демонстрировались в США в экспозиции «Буддийское искусство врачевания. Атлас тибетской медицины из Бурятии» (1998).

Фонды музея введены в науч. оборот: изданы каталоги — предметно-системат. (поступления 1957), палеонтол. коллекций (1961), «Искусство Бурятии XVIII—XIX вв.» (1970); собр. представлены на выставках, в т. ч. «Материальная и духовная культура бурят Забайкалья», «Бурятский художественный металл», «Буддийская живопись Бурятии»; они систематически пополняются материалами музейн. археол. и этногр. экспедиций. Музей располагается в совр. здании с экспозиц. площ. ок. 1,2 тыс. кв. м, его ежегодно посещают более 60 тыс. чел.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

О.Н. Шелегина

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ БУРЯТИИ, *Улан-Удэ*. Открыт в 1983 на базе отдела природы краевед. музея им. М.Н. Хангалова. Располагается в здании бывш. гор. Общественного собрания (1914—18). В фондах музея ок. 17 тыс. ед. хр. Особый интерес представляют коллекции байкал. флоры и фауны, чучела редких животных и птиц, богатый ботан. фонд. Гл. направление н.-и., собирательской и экспозиц. деят-ти музея — уникальность оз. Байкал, его экология, проблемы взаимодействия человека и природ. среды. Экспозиции размещены на площ. 750 кв. м (5 залов) и концептуально обоснова-

ны: биосфера и биогеоценоз с применением ландшафт. (комплексного) метода показа, с выделением осн. экол. факторов, в т. ч. антропогенного; отражены вопросы охраны природы и ее рац. использования; представлены ландшафты с актив. воздействием антропоген. фактора и природные — с верт. зональностью. В музее экспонируется коллекция полез. ископаемых Бурятии, представлены материалы по истории их открытия, изучения и применения. Демонстрируются диорамы с муляжно-натурным передним планом и живописным фоном, крупномасштаб. фотографиями («Восточный Саян», «Горные леса», «Лежбище нерп», «Природный мир Байкала»). Организованы тем. выставки: «Экология», «Тибетская медицина на службе здоровья человека», «Самоцветы Бурятии» «Водоплавающие птицы Байкала» и др. Экспонаты музея были представлены на выставках в Сирии, Японии, Монголии, Франции.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

МУЗЕЙНАЯ СЕТЬ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА включает в себя музейные сети адм.-тер. образований региона, где реализуются музейная политика (законодат-во, стр-во, орг-ция упр-ния), практика (науч.-фондовая, экспозиц., науч.-просвет. работа), музееведение.

Первые музейные объекты на тер. азиат. части России — Музей естественных произведений в *Иркутске* (1782), музей при Упр-нии *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов* «Барнаульский горный музеум» (1823), первый городской Музей при морской библиотеке в *Николаевске-на-Амуре* (1858—71, воссозд. в 1924). В 1850—60-е гг. широкой известностью у рос. ученых пользовался домашний музей *М.А. Зензинова* (*Читинская обл.*) со значит. естеств.-науч. коллекцией и ботан. садом.

М. с. С. и Д. В. начала складываться в 1870—90, что было вызвано потребностью всестороннего изучения края в пореформенный период, развитием краеведения, ростом обществ. активности населения региона. В кон. XIX в. имелось 19 мест., публич. музеев комплекс. профиля, прообразов краеведческих. По данным Д.А. Равикович, территориально они распределялись след. образом: 2 в *Тобольской губ.*, 2 в Степном генерал-губернаторстве, 1 в *Томской губ.*, 1 в *Алтайском горн. окр.*, 4 в *Енисейской губ.*, 2 в *Иркутской губ.*, 1 в *Якутской обл.*, 1 в *Нерчинском горн. окр.*, 2 в *Забайкальской обл.*, 2 в *Амурской обл.*, 1 в *Приморской обл.* Кроме музеев с ист. и естеств.-ист. специализацией, в Сибири начали зарождаться художественные. Первым таким музеем стала картинная галерея В.П. Сукачева в Иркутске (1870-е гг.), доступная широкой публике. При гор. самоуправлениях были организованы Нерчинский (1866), Минусинский (1877), Енисейский (1883), Ачинский (1887), Благовещенский (Амурский, 1891), Красноярский (1899) музеи, Педагогический музей им. А.С. Пушкина Шадринского земства (1895), по инициативе администрации поста Александровского — Сахалинский (1896). В ведении отделов *Русского географического общества* (РГО) находились музеи в Иркутске (1854), *Омске* (1878), *Кяхте* (1894), *Хабаровске* (1894), *Чите* (1894). При стат. комитетах функционировали Тобольский (1870), Якутский (1887) музеи. Об-вом изучения Амурского края создан Приморский (*Владивосток*, 1884) музей, при об-ве любителей исследования Алтая — Барнаульский (1891). Деят-ть Тюменского музея (1879) начиналась в стенах реального училища. В 1882 при содействии Томской гор. думы основан Музей археологии и этнографии Сибири Томского ун-та. Семипалатинский музей последовательно существовал под началом 3 орг-ций: Обл. стат. комитета (1883—93), Об-ва попечения о начальном образовании (1894—1901), подотдела Зап.-Сиб. отд. РГО (с 1902). Из частн. музеев выделялся хорошо систематизир. домашний музей крестьянина-краеведа К.К. Гурулева, созданный им в с. Илим под *Нерчинском* (1880-е гг.).

В нач. XX в. появляются Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера в *Обдорске* (1906), науч.-пром. музей на Камчатке (1910), частн. музей В.П. Бирюкова в с. Першинское (совр. *Курганская обл.*, 1910), Сибирский обл. научно-художественный музей в *Томске* (1911), Канский городской музей (1912).

На этапе создания музейных учреждений, осн. задачей к-рых считалось комплектование для науч. исслед-й и публич. представление коллекций по истории, в т. ч. естественной, этнографии, археологии, решались вопросы их размещения, упр-ния, финансирования, формирования фондов. Участие гос-ва заключалось в регистрации музеев, утверждении уставов, выделении единовр. пособий. Гор. власти содействовали в сборе средств для постройки зданий, выделяли небольшие ежегод. субсидии (100—200 руб.), помогали в снаряжении экспедиций. Бюджет сиб. музеев формировался из 2 источников: средств учреждений — инициаторов орг-ции музея и пожертвований от населения. Круп. суммы вносили представители торг.-пром. капитала: братья Даниловы, Е.П. Кузнецова, *И.Ф. Голодобин*, М.А. Зензинов. Меценат *И.М. Сибиряков* помогал музеям в *Минусинске*, Томске, Иркутске, *Тобольске*, финансировал экспедиц. деят-ть.

Согласно уставам, в музеях должны были работать на безвозмезд. основе 2—3 чел. — распорядитель и хранители (консерваторы). Функции администрации выполняли особый комитет или комиссия, состоящие из высш. чиновников *округа*, *губернии*, рук-во отделов РГО. Актив. участие в деят-ти всех музеев принимали рос. и зарубеж. ученые, мест. интеллигенция, полит. ссыльные.

Источниками поступлений предметов и коллекций в фонды сиб. музеев являлись сборы членов комитета и сотрудников музея во время экскурсий по округу, пожертвования мест. жителей, покупка предметов музейного значения, материалы науч. экспедиций, обменные коллекцион. фонды, дарения ученых. В большинстве музеев поступавшие предметы проходили систематизацию, науч. определение и описание. Музеи, принадлежащие РГО, хранили, описывали и вводили в науч. оборот результаты науч. экспедиций, совершенных членами отделов РГО и исследователями, приезжавшими в Сибирь из европ. части страны. В кон. XIX в. сиб. музеи стали переходить от хаотического комплектования и изучения фондовых собр. к их науч. комплектованию, описанию, публикации каталогов. Исслед. работа во мн. музеях носила комплексный хар-р: экспедиции, науч. обработка материала, орг-ция экспозиций, выставок, подготовка печ. трудов. Важнейшим направлением деят-ти музеев являлась экспозиц. и выставочная работа, способствовавшая распространению знаний о крае, привлечению к сбору экспонатов представителей различ. слоев об-ва. Постепенно в практику с воспитательными целями, для пропаганды фондовых материалов, роста числ. посетителей стали внедряться показы «образовательных» или «выставочных» коллекций. Музеи Сибири и Д. Востока активно участвовали в регион., всерос., междунар. выставках, проводили бесплат. лекции, экскурсии. От музеев европ. части России их отличал больший объем культ.-просвет. и образоват. работы. Ежегод. посещаемость достигала 30 тыс. чел. Музеи, созданные в посл. трети XIX — нач. XX в., заложили основу для последующего развития М. с. С. и Д. В., музейного дела и музееведения.

С сер. 1920-х гг. сиб. музеи превращаются в важные ячейки гор. культур. среды, действуют в рамках обществ краеведения (изучения мест. края). Переломная эпоха, включая рев. и воен. события, не прервала этот процесс. Опред. специфика музейного дела в Сибири состояла в его большей комплексности (многофункциональности возникших в то время типов музеев), их ориентации на идеи патриотизма как особо значимые для жителей края.

Созданные до 1917 музеи были укрупнены, получили новые коллекции в порядке передачи собр. частн. лиц и открыли худ., культ.-ист., экон., ист.-рев. отделы. В 1920 музейная сеть начинает расширяться. Создаются музеи в *Новониколаевске*, *Бийске*, с. Улала (ныне — *Горно-Алтайск*), Томске (1922), появляется худ. галерея в Омске (1924). Иркутский, Красноярский, Минусинский, Забайкальский музеи из состава геогр. об-в переданы в ведение Главнауки, Омский, Барнаульский, Бийский отнесены к мест. губполитпросветам. В соотв. с требованиями времени, музеи должны были стать базами массовой краевед. работы, аппаратом, демонстрирующим, пропагандирующим народ.-хоз. и соц.-культ. стр-во, активно участвующим в стр-ве социализма.

В связи с развитием производит. сил Кузбасса, изучением его природ. богатств, необходимостью пропаганды совр. технол. средств возникли Прокопьевский (1923), Новокузнецкий (1927), Мариинский (1920-е гг.), Кемеровский (1929), Ленинск-Кузнецкий (1934) музеи, технический музей КМК (1933), имевшие производств. хар-р. Началось актив. музейное стр-во в нац. р-нах. Созданы республ. краевед. музеи в Бурятии (1923), Туве, по инициативе н.-и. об-ва «Саха кэскиле» («Будущее якутов») зал картин при Якутском обл. краевед. музее (1928), Ханты-Мансийский окружной краевед. музей (1932). В 1929 в Хакасии на обществ. началах стал работать музей, получивший статус гос. областного музея краеведения (1931). С 1931 (первонач. как народный) действовал *Чукотский окружной краевед. музей*. В 1934 по инициативе бюро краеведения основан Охотско-Колымский (ныне — Магаданский) краевед. музей.

В 1928 в Новосибирске проведена музейная конф., посвящ. в осн. районированию музеев по естеств.-геогр. и адм.-хоз. признакам. Согласно предложенной схеме Иркутский музей охватывал Лено-Байкальскую водную систему с прилегающими р-нами Якутии, Бурятии и Монголии; Минусинский — территорию по верх. бас. Енисея, Хакасию, Туву; Красноярский — бас. Енисея; Енисейский — ниж. течение Енисея от Ангары и *Туруханский кр.*; Томский — ср. и ниж. течение Оби с притоками, Томь и Чулым; Барнаульский — верх. течение Оби с прилегающей сетью юг.-зап. части Алтайских гор; Бийский — систему Бии и Катуни; Омский — бас. Иртыша с прилегающей казах. степью; Читинский — *Забайкалье*, Новосибирский — остальные территории Западной Сибири, Тобольский р-н Тобольского Севера. Остальные музеи, получившие статус низовых музейных единиц, должны были обслуживать территорию, непосредственно к ним примыкающую. Районирование музеев создало предпосылки для их реорганизации в музеи мест. края, способные наиболее полно отразить социалист. и культур. стр-во своего р-на. Ряд последующих музейных совещаний пытался внести четкость в орг. структуру и систему построения музеев, т. к. в 12 сиб. музеях насчитывалось до 40 отделов, созданных по самым различ. принципам. Большинство музеев имели естеств.-ист. (геология, палеонтология, ботаника, зоология, энтомология) и культ.-ист. (археология, этнография, нумизматика) отделы, небольшие с.-х. разделы. Экспозиция всех сиб. краевед. музеев оставалась систематической, построенной в соотв. с классификац. системой конкрет. науч. дисциплины или отрасли произв-ва. Из зап.-сиб. музеев (1931) имели худ. отделы — 3, антирелиг. — 6, ист.-рев. — 4. Нек-рые музеи делали попытку перейти к новым методам расположения материалов на основе марксистско-ленинской методологии в разрезе очеред. задач социалист. стр-ва. Красноярский музей перестроил отд. истории мат. культуры Енисейского кр. в отд. истории ранних обществ. формаций, реорганизовал худ. отдел, развернул антирелиг. раздел, сделал выставку «Производительные силы на основе “Енисейстроя”». Новосибирский музей отразил осн. соц.-экон. проблемы Зап.-Сиб. кр.: сельскохозяйственную, энергетическую, Урало-Кузбасскую.

Почти все музеи ввели в практику орг-цию выставок, дающих возможность более полно использовать экспонат. фонд, лучше освещать узловые вопросы текущего хоз. и культур. стр-ва, вести массовую работу. В 1922—28 музеями Сибири проведено свыше 50 выставок. Значит. активностью отличался Красноярский музей, организовавший в р-нах 15 выставок-передвижек.

После Окт. революции сиб. музеи были взяты на гос. бюджет. В 1929 он составлял 180 тыс. руб. Наиболее обеспеченными являлись Омский (40 тыс. руб.), Новосибирский (30 тыс.), Иркутский (22 тыс.), Красноярский (21 тыс.), Минусинский (12 тыс. руб.) музеи. Остальные музеи получали от 2 до 10 тыс. руб.

К 1930 совокуп. фонд сиб. музеев насчитывал не менее 1 млн экспонатов. 75% из них приходилось на естеств.-ист. материалы. Посещаемость составила ок. 1 млн чел. Значит. выросло кол-во организованных посетителей, участились посещения рабочих и крестьян-колхозников, значит. контингент составили учащиеся школ. Наибольшее развитие в науч.-просвет. работе музеев получило экскурсионное дело. Красноярский музей проводил массовую работу вне стен музея — экскурсии, передвижные выставки, лекции. Он обслужил в 1931 60 тыс. чел. Новосибирский, Бийский, Каменский музеи организовывали летние экскурсии в ближайшие р-ны, в осн. с учащимися, для сбора материалов. В 1925—31 сиб. музеями проведено 36 науч.-экспедиц. поездок. Науч. коллекции музеев комплектовались и за счет ведомств. экспозиций, и выставок. Публиковались труды Минусинского, Томского, Омского, Красноярского, Иркутского музеев. Новосибирский, Читинский, Барнаульский и др. печатали свои статьи в изданиях науч. об-в.

В 1931 в Зап.-Сиб. кр. функционировало 23 музея. Среди них: 2 пед. (Омск, Томск), 2 школьных и 18 краевед. (в т. ч. 5 в стадии создания), краевой в Новосибирске; базовые — Омский, Томский, Кузнецкий, Ачинский, Минусинский, Барнаульский, Бийский, Ойротский и районные — Ленинско-Омский, Барабинский, Парабельский, Маслянинский, Шушенский, Абаканский, Каменский, Кемеровский и Прокопьевский.

В 1930-е гг. в *Красноярском кр.* музейными объектами стали места ссылки видных деятелей большевист. партии. Созданы Дом-музей И.Ф. Дубровинского в дер. Баинской, Музей Я.М. Свердлова и С.С. Спандаряна в *Туруханске* (в 1992 преобразован в музей «Политическая ссылка в Туруханском крае»), музеи С. Орджоникидзе в с. Потоскуй, И.В. Сталина в с. Курейке и *Ачинске*. В 1930 в с. Шушенское открыт 1-й в крае мемор. ист.-рев. музей, преобразов. в 1938 в Дом-музей В.И. Ленина. Перспективными в развитии музейной сети Сибири считались создание политех. музеев, фабрично-завод. и с.-х. типа, стр-во школьно-политехн. (первонач. при образцовых школах) музеев, музеев в нац. р-нах. Развитие музейной сети не прекращалось

даже в период *Великой Отечественной войны*, шла орг-ция *Биробиджанского* (1944), *Курганского* (1943) *областных*, *Эвенкийского окружного краеведческого* (1945), *Усть-Ордынского нац. музеев* (1944). Попытки реформирования музейной деят-ти в кон. 1940-х гг., сер. 1950–60-х гг. не носили системного хар-ра и не затрагивали основ ее функционирования.

Важную роль в дальнейшем развитии музейного дела сыграло создание в 1957 Сибирского отд-ния АН СССР: начала формироваться сеть *музеев академических*, органично интегрировавшихся в регион. музейные сети. Ученые способствовали повышению уровня НИР в краевед. музеях, активизации введения в науч. оборот уник. фондовых собр.

С сер. 1960-х гг. под воздействием ряда объект. и субъект. факторов: улучшения мат. положения населения, демократизации обществ. жизни, поиска эффектив. средств для реализации идеол. задач начался процесс возрождения массового краевед. движения. Повсеместная парт.-гос. поддержка способствовала, а в ряде случаев инициировала интенсив. развитие обществ. музеев, создавших базу для развития муницип. музейной сети. Экстенсив. рост музейной сети Сибири во 2-й пол. 1960-х гг. значительно опережал развитие мат.-техн. базы хранения и экспонирования ист.-культ. памятников. Обществ. музеи, в т. ч. и ведомств., проходили этапы от инициативы создания комнаты трудовой славы по случаю юбилейной даты предприятия, села, района, до получения паспорта обществ. музея и присвоения статуса «Народный музей». Так, в *Алтайском кр.* в 1970 существовало 5 гос. и более 100 обществ. музеев. В 1980 в Омске было 22 обществ. музея — предприятий, учреждений, учеб. заведений и 5 в области. Мелкие музеи, не получившие район. статуса, сворачивали свою деят-ть. Осн. фактором, определявшим развитие сиб. музеев в этот период, являлась гос. политика, заключавшаяся в использовании музеев в кач-ве идеол. инструмента формирования обществ. сознания.

Со 2-й пол. 1980-х гг. под воздействием процесса ослабления идеол. влияния со стороны парт.-гос. органов стала проявляться тенденция диверсификации регион. музейной сети. При сохранении доминирующего положения ист.-краевед. музеев, мн. музеи переориентировали свою деят-ть с полит. тематики на гражд., связанную с отеч. историей. В культ.-просвет. работе усилилось внимание к народ. культуре и ее воспроизв-ву, проявившееся в создании новых экспозиций, выставок, участии музеев в проведении традиц. народ. праздников, возрождении ремесел. В этот период идет специализация, расширение типол. ряда сиб. и дальневост. музеев за счет этногр., ист., естеств.-науч., отрасл., археол. музеев, музеев-заповедников. В 1986 в Сибири возникает первый нац. экомузей в пос. Варьеган *Ханты-Мансийского авт. окр.* С 1990 реализуется проект по созданию в Притомье музеев данного типа, отличающихся интенсивностью взаимодействия с соц. средой, макс. полнотой включенности музейной деят-ти в соц.-экон. и культур. процессы. Новой разновидностью музеев стали музейные комплексы, включающие, кроме музея, др. недвижимые памятники мат. и духов. культуры, музеи под открытым небом, уник. архит.-худ. объекты. Были построены новые здания спец. конструкции Омского гос. объединенного ист.-лит. музея, Горно-Алтайского краевед. музея, Красноярского филиала Центрального музея В.И. Ленина, Ханты-Мансийского окружного краевед. музея. Доп. экспозиц. площади получили музеи *Иркутской* и *Кемеровской обл.*

В 1990-е гг. наблюдается ослабление централизов. упр-ния и идеол. воздействия, создается новая правовая база для развития музейного дела. Процесс развития музейной сети происходил преим. за счет реорганизации обществ. музеев в муниципальные. В ряде сиб. вузов открываются музеевед. специальности.

В 1993 М. с. С. и Д. В. включала в 317 гос. учреждений. Музеи и музейные объекты территориально распределялись след. обр.: Респ. *Алтай* — 1, Алтайский кр. — 27, *Амурская обл.* — 12, Респ. *Бурятия* — 17, *Еврейская АО* — 3; Иркутская обл. — 22, *Камчатская обл.* — 7; Кемеровская обл.— 28, Красноярский кр. — 34, *Курганская обл.* — 10; *Новосибирская обл.* — 27, *Омская обл.* — 12, *Приморский кр.* — 14, Респ. *Саха (Якутия)* — 27, Респ. *Тыва* — 9, Респ. *Хакасия* — 3, *Сахалинская обл.* — 8, *Томская обл.* — 9, *Тюменская* обл. — 16; *Хабаровский кр.* — 12; Ханты-Мансийский авт. окр. — 1, *Читинская обл.* — 10, *Чукотский авт. окр.* — 7, *Ямало-Ненецкий авт. окр.* — 1.

Доминирующую роль в М. с. С. и Д. В. играли 148 краевед. музеев. В их коллекциях представлены источники всех видов по разным отраслям знаний. Они отражали в экспозициях и выставках все стороны жизни (природ. условия, ист. развитие, экономику, быт, культуру) конкрет. адм.-тер. региона или нас. пункта (республики, края, округа, области, города, района, села), составляли часть его природ. и культур. наследия. Группа ист. музеев, документирующих историю развития об-ва, занималась комплектованием, хранением, экспонированием и популяризацией памятников истории, включала 87 музейных объектов, в т. ч. ист.-персональных — 24, общеист. — 22, ист.-рев. — 14, этногр. — 8; ист.-моногр. — 5, ист.-архит. — 4, воен.-ист. — 3, археол. — 3, ист.-парт. — 2, истории стр-ва — 1, истории комсомола — 1. Широко представлены музейные учреждения худ. профиля — 47 (музеев изобразит. искусств — 21, картин. галерей — 15, выставочных залов — 5; музеев народ. зодчества и худ. творчества — 4; худ.-персональных — 2). Группа лит. музеев представлена 13 мемор. музеями, посвящ. жизни и творчеству изв. рос., сиб., дальневост. писателей и поэтов. Имелись также музеи биол. — 4; отрасл. — 3; техн. — 3, дружбы народов — 2, лит. и искусства — 1, геол. — 1; комплекс. — 1. Многопрофильный хар-р и статус объединенных имели 7 краевых и обл. музеев. Фонд подлинных предметов музейного значения, по неполным данным, достиг 3 615 680, экспозиц. площ. — 536 232 кв. м.

На рубеже XX–XXI вв. в зависимости от соц.-экон. и социокультур. ситуации в отд. тер.-адм. образованиях изменялся статус, профильный состав, числ. музеев и музейных объектов. Совр. М. с. С. и Д. В. формировалась в 1960–90-е гг. и развивалась в 2000-е гг., в нее вошли многопрофильные музейные сети республик, краев, областей, в т. ч. Алтайский респ. краевед. музей им. А.В. Анохина, Алтайский краевой музей с филиалами, Бийский и Каменский гор. краевед. музеи, Алтайский краевой музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая, худ. музей Алтайского кр., Павловская и Михайловская картин. галереи, ист.-мемор. музей-заповедник В.М. Шукшина в с. Сростки Бийского р-на. Амурский областной краевед. музей имеет 16 филиалов краевед. профиля в городах и поселках области, краевед. музей в *Шимановске*, Музей истории строительства Центрального участка БАМ (*Тында*), Музей Амурского казачества (с. Черняево Магдагачинского р-на).

Основу музейной сети Респ. Бурятия составляют 14 музеев: Кяхтинский с филиалами, музей истории Бурятии с филиалами, худ. респ. музей (1944), *Музей природы Бурятии* (1983), музей в *Бабушкине* (1966), Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья (1973), Музей декабристов в пос. *Новоселенгинск*

(1975), Музей истории строительства БАМ и картин. галереи в Северобайкальске (1979), с. Сосново-Озерское Еравнинского р-на, Музей народов севера Бурятии в с. Багдарин Баунтовского р-на, ист.-краевед. музей в с. Хоринск Хоринского р-на. На тер. Еврейской АО функционируют Биробиджанский обл. краеведческий музей, Волочаевский мемор. музей-памятник. Отличит. чертой музейной сети Иркутской обл. является разнообразие типов и профильных групп музеев. Имеются областные худ. и краевед. музеи, Музей байкаловедения в пос. Большие Коты (1949), Байкальский экологический музей (пос. Листвянка (1960), Музей часов (*Ангарск*), Архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня» (1975), Архитектурно-этнографический музей народов Приангарья «Тальцы» (1980), Братский объединенный музей (1990).

Большую группу составляют район. и гор. краевед. и ист.-краевед. музеи: Нижнеудинский, Железногорский, Киренский (1987), Бодайбинский (1980), Хужирский краевед. музей (1983). Имеются также Усольский музей истории сибирской соли (1968), Ербагаченский литературно-краеведческий музей им. В.Я. Шишкова (1973), Музей истории Западного участка БАМ (*Усть-Кут*, 1980), Саянская картинная галерея (1992), худ. музей в пос. Игнино Куйтунского р-на, выставочные залы в Усть-Куте и *Братске*. Стал музеем ледокол «Ангара» — старейшее из сохранившихся в стране судов ледокол. типа. В Кемеровской обл. наряду с областным работают 12 краевед. музеев: Прокопьевский (1961), Гурьевский (1968), Юргинский (1969), Осинниковский (1976), Мариинский (1979), Анжеро-Судженский (1981), Киселевский, Юргинский район. (1984), Киселевский, Таштагольский (1989), Ижморский район. (1988), Чебулинский район. (1989), а также ист. музей (1988) в *Топках*, Березовский музей боевой славы (1988). Представлены музеи худ. профиля — Кемеровский областной музей изобразительного искусства, Новокузнецкий худ. музей, Кузедеевский музей декоративно-прикладного творчества и краеведения (1981), Юргинский музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока. Имеются 3 музея лит. профиля — музей Ф.М. Достоевского в *Новокузнецке* (1980), дом-музей В.А. Чивилихина (1986) в *Мариинске*, литературно-мемориальный музей В.Д. Федорова в дер. Марьевке (1986). Широкую известность получили ист.-культур. и природ. музей-заповедник «Томская писаница», экомузей «Тазгол» музеи-заповедники «Чолкай», «Калмаки», ист.-архит. музеи «Кузнецкая крепость» (Новокузнецк), «Красная горка» (Кемерово, 1991). Корякский окружной краевед. музей имеет 3 филиала в с. Тилички Олюторского р-на, Карагинский краевед. музей в пос. Оссора и Пенжинский этногр. музей в с. Каменском.

Развитая музейная сеть успешно функционирует в Красноярском кр. Она включает краевой краевед. музей с филиалами, Минусинский с 2 филиалами (музей-квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова и Музей декабристов), музеи в Красноярске — 26, *Игарке*, *Боготоле*, *Назарове*, поселках Мотыгино, Курагино, селах Тасеево, Богучаны, ист.-этногр. музеи в Кодинске и с. Краснотуранск, уник. музей леса (*Лесосибирск*). Работают музеи, созданные на обществ. началах: музей при объединении «Красноярскгеология», народ. школьный музей в пос. Усть-Мана, ряд заводских музеев в Красноярске, сел. музей в Ворогове и др. В Красноярске имеется худ. музей им. В.И. Сурикова, его музей-усадьба, в *Норильске* и пос. Диксон — худ. галереи. В Курганской обл. музейным делом занимаются областные краевед. (с 8 район. филиалами), худ. музеи, музей истории г. Кургана, дома-музеи декабристов, единств. в России Музей развития молочной промышленности (1983), музеи з-дов «Кургансельмаш» (1972), Курганского машиностроительного (1977), Авиационный музей (1985), более 100 обществ. музеев.

Основу музейной сети сев.-востока Сибири составляют Магаданский областной краевед. музей (1934) и Чукотский окружной краевед. музей (1931) в *Анадыре* с филиалами, Геологический музей объединения «Севвостгеология» (1945). В Новосибирской обл. музейной деят-тью занимается гос. краевед. музей, его филиалы в 20 городах и район. поселках, худ. музей, музеи ННЦ, мемор. дом-музей Куйбышева, дом-музей Бажова в с. Бергуль Северного р-на. В результате интенсив. формирования музейной сети в 1990-е гг. в Омской обл. появилось более 130 музеев, в осн. краевед. направленности, в т. ч. Омский музей городского быта (1992), музей «Искусство Омска» (1991). При Музее изобразительных искусств открылся филиал — Дом-музей сиб. художника К.П. Белова (1991). Основу совр. музейной сети Приморского кр. составляют: объед. музей, включивший в свою структуру 6 музеев истории городов, Дальнегорский краевед. музей; лит.-мемор. дома-музеи В.К. Арсеньева, семьи Сухановых, А.А. Фадеева; музей природы Приморского края (Владивосток), Приморская краевая и Кировская поселковая картин. галереи. Собств. музеи во *Владивостоке* имеют *Тихоокеанский флот*, учреждения *Дальневосточного отд-ния РАН*. В Респ. Саха (Якутия) действует Объединенный музей и музеи различ. профиля: Якутский нац. художественный музей, Музей музыки и фольклора народов Якутии; Международный музей мамонта, Музей хомуса (варгана) народов мира (в Якутске), улусные краевед. и ист. музеи, ист.-этногр. музеи, Музей истории народов Севера в Нижнеколымске и пос. Зырянка, Аллаиховский музей истории земледелия Якутии, Музей природы «Байакай» в с. Ботулу, Эвено-Бытантайский этногр. музей, Этнографический комплекс в с. Оюсуорах Среднеколымского улуса; Геологический музей Якутского ин-та геологических наук СО АН (1958), ныне — Ин-т геологии алмазов благородных металлов СО РАН, др. ведомств. (в т. ч. археологии и этнографии музей Якутского ун-та, Геологический музей Якутии территор. геол. упр-ния, Историко-производственный музей объединения «Якуталмаз», Музей Тимитоно-Учурской экспедиции, Музей истории арктического мореплавания и трудовой славы Сев.-Вост. упр-ния морского флота), обществ., школ. музеи.

Совр. музейную сеть формируют Сахалинский областной худ. музей в *Южно-Сахалинске*, *Сахалинский гос. областной краевед. музей* и его филиалы — ист.-этногр. музеи в *Поронайске*, пос. Ноглики, Музей фауны моря (*Холмск*), краевед. музеи в *Александровске-Сахалинском*, Курильске, *Охе*, Поронайске, *Южно-Курильске*, а также ист.-лит. музей «А.П. Чехов и Сахалин» в Александровске-Сахалинском.

Музейную сеть Томской обл. составляют Томский областной худ. музей (1982), Томский объед. историко-архитектурный музей с филиалами (Асиновский и Колпашевский краевед. музеи, Нарымский мемор. музей политссыльных, Дом-музей Я.М. Свердлова в дер. Максимкин Яр), Музей истории г. Стрежевого, Музей в Северске, музей *Томского гос. ун-та*. В Респ. Тыва имеется республ. краевед. музей с 11 филиалами. Динамично развивается музейная сеть Тюменской обл., в осн. к-рой областной краевед. музей с 6 филиалами в *Тюмени* и 5 в р-нах, областной музей изобразит. искусств. Организован Историко-краеведческий центр в пос. *Берёзово*, появился частн. музей, посв. Г.Е. Распутину (с. Покровское), функционируют музеи-запо-

ведники в поселках Советском, Мегионе, на оз. Андреевском (1991) и др.

В Хабаровском кр. наряду с краевым и 7 гор. краевед. музеями находятся Дальневосточный худ. музей, Комсомольский-на-Амуре музей изобразительного искусства (1965), Музей истории молодежного движения в Хабаровске (1971), Геологический музей при Дальневосточном производств. геол. объединении (1977), Дальневосточный литературный музей в Хабаровске (1981). В результате поиска новых форм музейной деят-ти в Ханты-Мансийском авт. окр. на базе краевед. музея создан музейный комплекс *«Государственный окружной музей природы и человека»,* имеющий филиалы в *Сургуте*, *Нижневартовске*, Берёзове. С целью сохранения и возрождения традиц. культуры хантов, манси и др. абориген. народов открыты музеи локальных нац. общин (в поселках Варьеган и Сосьва), музеи в нац. поселках Русскинское, Угут, музей-заповедник «Торум Маа». В Читинской обл. функционируют наряду с областным краевед. музей истории войск Забайкальского военного округа (1964), Дом-музей Н.Г. Чернышевского в с. Александровский Завод (1969), музей декабристов в Чите, дом-музей декабристов в Петровске-Забайкальском (см. *Декабристов музеи, дома-музеи*), музей Нерчинской политической каторги (1980). В области 1 худ. музей, Лит. музей при областной б-ке им. А.С. Пушкина, Геолого-минералогический музей при Читинском политехническом ин-те (1975). Музейную сеть Ямало-Ненецкого авт. окр. составляют 18 музеев разных направлений, в т. ч. окружные краевед. и изобразит. искусств с их филиалами, Детский музей (*Салехард*), Дом природы в *Надыме* и др.

В нач. XXI в. музеи Сибири и Д. Востока играют значит. роль в музейной сети России. Респ. Саха (Якутия) по числу музеев и музейных объектов (72) вышла на 2-е место в РФ. К областям с развитой музейной сетью относится Омская (49). По кол-ву музейных зданий выделяются Красноярский кр. (308) и Респ. Саха (Якутия) (217), экспозиц. площадей – Иркутская обл. (55 386 кв. м) и Красноярский кр. (25 550 кв. м). В регионе идет формирование законодат. базы, обеспечивающей эффектив. музейную политику. Пр-вом Респ. Саха (Якутия) принят Закон о музеях, проведена междунар. конф. «Диалог: музей и общество на пороге XXI века», в Тюменской обл. (для *Ялуторовска*) появился 1-й в законодат. практике страны документ, регламентирующий сохранение и использование ист.-культур. и природ. наследия ист. городов. Практически все музеи на тер. РФ, связанные с сохранением самобытности, культуры малых народов, сосредоточены в Сибири. Здесь первыми начали появляться музеи нового типа – музеи общин (Музей рода в Ханты-Мансийском авт. окр.), активно формируются перспектив. средовые (доминирующим типом хранимых и актуализируемых объектов к-рых являются недвижимые объекты, среда, ландшафт, нематериальные формы наследия) музеи. В Кемеровской обл. их доля составляет ок. 25%.

В 2000 «Музеем года» в РФ стал Хабаровский краевой краевед. музей им. Н.И. Гродекова, в число лауреатов конкурса вошли музей книги Научной библиотеки Томского гос. ун-та, музей истории первого русского поселения на Амуре в с. Албазино Амурской обл.

Инновационная деят-ть сиб. музеев в нач. XXI в. отражает общую тенденцию рос. и мировой музейной практики к расширению и углублению взаимодействия с посетителями, внедрению новых информ. технологий. Музейная сеть региона в ист. динамике представляет комплекс. и целенаправленную систему социокультур. адаптации населения региона. Ее зарождение и развитие детерминировано обществ. потребностями и действиями, направленными на сохранение и приумножение ист.-культур. наследия Сибири и Д. Востока.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3; *Равикович Д.А.* Из истории организации сибирских музеев в XIX в. // История музейного дела в СССР. М., 1957; *Музеи* России. Справочник. М., 1993. Ч. 1–4; *Рыженко В.Г.* Музеи в культуре сибирских городов в первой трети XX в. // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999; *Труевцева О.Н.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000; *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1–2; *Сундиева А.А., Наулен М.Е., Чувилова И.В.* Деятельность музеев: Музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (Аналитический обзор). М., 2001. *Шелегина О.Н.* Сибирские музеи как социокультурные точки пересечения прошлого, настоящего и будущего // Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Учеб. пособ. М., 2001. Вып. 2.

О.Н. Шелегина

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ. Первые свидетельства о зарождении М. к. С. содержатся в археол. памятниках. Наскал. рисунки (петроглифы) с изображением обрядов, сопровождавшихся музыкой, обнаружены в пещерах Горн. Алтая (Каменная, *Денисова, Усть-Каракол, Кара-Бом*, Страшная), *Иркутской обл.* (Еланцы), *Тувы* (Чинге-Даг-Ужу, пещера «Пестуновка»), *Хакасии* (грот «Двуглазка»). В результате раскопок на тер. Сибири найдены образцы (фрагменты) нек-рых муз. инструментов (скифская арфа), разнообраз. манки для подманивания птицы и зверя, фигурки человека, давшие представление об элементах ритуал. танца шамана и др. обрядовых плясок. Древние муз. инструменты сохранились в традиц. культурах корен. народов Сибири (бубен, флейта, варган и др.).

Муз. культуры корен. этносов (см. *Алтайская..., Бурятская..., Тувинская..., Хакасская..., Якутская музыкальная культура*), несмотря на сходство типологическое, генетическое или по ареалу, имеют индивид. облик. Во всех культурах выделяются обрядовая, сказительская и лирич. сферы, однако их жанровый состав и муз.-стилистич. особенности заметно различаются.

Обряд. сферу представляют: музыка шаман. ритуала (*ханты, нганасаны, чалканцы, шорцы, тувинцы, буряты, эвенки* и др.); музыка медвежьего праздника (ханты, *манси, эвены*); похорон. и поминал. плачи (чалканцы, *телеуты*, эвенки, шорцы, *хакасы*); интонируемые скотовод. заговоры (*алтай-кижи, теленгиты*, тувинцы, буряты); круговые танцы (нганасаны, буряты, якуты, долганы, эвены, эвенки); благопожелания (буряты, тувинцы, *якуты, долганы* и др.). Неотъемлемой частью мн. культур стала музыка буддийск. (буряты, тувинцы), христиан. (телеуты, шорцы, хакасы) и мусульм. (*сиб. татары*) культов.

Эпич. сферу образуют развернутые поэтич. сказания объемом до неск. тысяч строк, к-рые поются целиком или фрагментами на один или неск. напевов (юж. алтайцы, шорцы, хакасы, якуты, долганы, нганасаны, буряты, эвены, эвенки), часто под аккомпанемент струн. инструментов; поющиеся сказки и/или сказки с песен. вставками (обские угры, алт. этносы, тувинцы); эпико-мифологич., героич. (ханты, манси, ненцы и др.) и повествовательно-быт. (сиб. татары и др.) песнопениями. В нек-рых культурах жанровой особенностью эпич. традиции является *горловое пение*.

Лирич. сфера представлена разнообразными жанрами песен. традиции, к-рая во мн. культурах является центр., а иногда и единственно сохранившейся (тофалары, чулымцы). В большинстве случаев ее основу составляют типовые напевы. У обских угров, самодийцев, тунгусо-маньчжуров выделяется жанр личных песен с указанием авторства.

Инструмент. исполнительство у одних народов (ханты, манси, тувинцы и др.) входит в центр. часть куль-

туры, у др. (ненцы, энцы, нганасаны, долганы и др.) в периферийную.

Традиц. музыку корен. сиб. народов отличает ведущая, в т. ч. жанро-маркирующая роль тембра (вокально-тембр. отличия могут быть более значимыми, чем звуковысотные и ритмические). Звуковысот. нормы характеризуются преобладанием узкообъемных структур с широкими зонами (более тона) ступеней звукорядов при наличии разнообразных гемитонных (полутоновых) и антемитонных (бесполутоновых) ладов. Согласно гипотезе В.В. Мазепуса, муз. культуры корен. народов Сибири образуют собственно сиб. этномуз. зону, составляющую наряду с колымско-чукотско-камчатской и приамурско-сахалинской этномуз. зонами сиб. метакультуру.

Новый этап в развитии М. к. С. начинается в кон. XVI в. с присоединением Сибири к Рус. гос-ву и появлением переселенцев из России. Перенесение культур. традиций из европ. части страны и их приспособление к сиб. условиям, взаимодействие традиций аборигенов и переселенцев формируют культуру региона кон. XVI–XVII вв.

Сиб. переселенцы относились к разным язык. группам и семьям: славянской (русские, украинцы, белорусы, поляки), германской (немцы), финно-угорской (эстонцы, коми, удмурты, марийцы, мордва), тюркской (татары, башкиры, чуваши). Наиболее изучена *музыкальная традиционная культура восточнославянских переселенцев Сибири,* представленная язык. быт. и календар. обрядами, скоморошьими и ист. песнями, былинами, эпич. сказаниями, перенесенными из европ. части России. Ее муз. инструментарий: кобза, скрипка, зурна, сопель, домра.

В гор. культуре Сибири XVII в. муз. искусство выполняло функцию «сопровождения» процессов воен., быт. и церк. хар-ра. Оставаясь преим. утилитарным, оно вместе с тем было художественно значимым для духов. жизни населения. Особую роль в централизации обществ. жизни сибиряков играла церк. музыка, связанная с христиан. обрядовостью. Первые упоминания о церк. музыке (молебное пение) относятся еще ко времени походов дружины *Ермака,* в к-рой были 3 попа и монах-расстрига. Церкви Сибири возникали одновр. с укреп. опорными пунктами. К 1697 в городах Тобольской епархии функционировало 108 церквей и 141 часовня. Документы той поры свидетельствуют и о постройках звонниц, и о приобретении колоколов. В Сибири имелись свои мастера колокол. звона. Сохранились имена 2 тобол. звонарей Софийского дома. Ими были некто Первушка (1624) и Лартка Григорьев (1636). Развивалось в Сибири церк. певческое искусство. В окладных книгах Софийского дома за 1636 числятся находившийся на государевом жаловании 1 деместенник, 2 станицы (хора) певчих дьяков и 8 поддьяков.

После раскола РПЦ (сер. XVII в.) богослужеб. пение правосл. населения Сибири разделилось на 2 направления. Не принявшие реформы Никона староверы остались верны традициям древнерус. монодии — одноголосному знаменному пению (см.: *Богослужебное пение старообрядцев Сибири*). В храмах офиц. Православной церкви получило распространение многоголосное (партесное) пение. Отд. знаменные песнопения подверглись многоголосной обработке, заняв свое место в обновленном своде церк. напевов. В дальнейшем многоголосное церк. пение составили обиходные песнопения, включавшие обработки старинных распевов (знаменного, киевского, греческого, болгарского) и авт. сочинения.

Воен. музыка в XVII в. являлась достоянием в первую очередь *служилых людей* и была предназначена для организации их быта. По свидетельству Ремезовской летописи, в дружине Ермака имелись трубачи, сурначи, литаврщики и барабанщики. Аналог. «оркестр» в 1678 участвовал в походе отряда служилых людей «за Тару к соленому озеру». Известно также, что в войске *Я. Тухачевского*, в 1641 выступившего против киргизов, было неск. барабанов и литавры. Воен. музыка украшала и офиц. торжества. Так, подписание мирного договора России с Китаем в авг. 1689 проходило «при звуке труб и музыке». Быт. репертуар «оркестра» включал несложные пьесы, обработки народ. песен.

Разнообразным был муз. быт сибиряков. Источники свидетельствуют об увеселениях с песнями, плясками, игрой на муз. инструментах, таких как гудки, домры, цимбалы, роги. Большую роль в муз. жизни славян. населения играли скоморохи, пришедшие в Сибирь из сев. областей рус. гос-ва вместе с первыми рус. переселенцами.

Сочетание и взаимодействие традиц. для Средневековья форм бытования музыки (фольклор., церк. и воен.) оставалось важной тенденцией развития М. к. С. и в XVIII в. Одновр. в Сибири нашли отражение характер. для России процессы актив. формирования культуры европ. типа в светской и духов. жизни. Большой приток образованных людей, вызванный, в частности, Петровскими реформами, способствовал распространению европ. форм быта, ускорил внутр. дифференциацию мест. об-ва. Качественно новой тенденцией в муз. жизни Сибири, особенно 2-й пол. столетия, стало постепенное нарушение прежнего единства муз. интересов сибиряков, основанного на господстве фольклор. традиции.

Круп. культур. центрами являлись церкви и монастыри, создавались церк. б-ки, призванные обеспечить нотами и книгами церк. богослужение. Появились певческ. капеллы, церк. певческ. школы, ставшие также источником муз. просвещения аборигенов. Важную роль в формировании и развитии муз. традиций сибиряков сыграла деят-ть митрополита Сибирского и Тобольского *Филофея* (*Лещинского*) и его последователей: *Иоанна* (*Максимовича*), *Антония* (*Стаховского*), *Арсения* (*Мацеевича*), *Антония* (*Нарожницкого*). Им принадлежит инициатива в орг-ции 1-х театр. представлений. К нач. XVIII в. относятся сведения о духов. (школьно-церк.) театрах *Тобольска* и *Иркутска* (после 1720). Их репертуар состоял из драм Симеона Полоцкого («О Навуходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных»), Дмитрия Ростовского, Феофана Прокоповича («О Владимире, славянороссийских стран князе и повелителе...»), Филофея Лещинского. Спектакли включали муз. номера, исполняемые ансамблями или небольшими оркестрами. Пользовался популярностью вертеп, представления к-рого занимали промежут. положение между народ. и духов. театрами (см. *Театры и драматургия Сибири*).

Первым в истории региона светским театр. учреждением стал омский «Оперный дом», организов. в янв. 1764 с санкции начальника сиб. погран. линий ген.-поручика И. Шпрингера. В театре, помимо трагедий Ломоносова, Хераскова, комедий Сумарокова, исполнялись 1-е рус. оперы «Мельник, колдун, обманщик и сват», «Разнощик» и др. В кон. столетия муз.-драм. театры действовали в *Барнауле*, Тобольске, Иркутске, Петропавловске.

С формированием культуры европ. типа в Сибири расширялась область функционирования музыки: балы, празднества, гуляния. Известно, что в 1783 1-й сиб. наместник *И.В. Якоби* привез в Иркутск оркестр из 40 чел. — большой для того времени коллектив не только по рос., но и по европ. меркам. В 1711–21 давал кон-

церты в салонах Тобольска, *Томска* и др. городов оркестр пленных шведов. Значит. был репертуар оркестров. Так, крепостной роговой оркестр, привезенный в Тобольск в 1787 губернатором *А.В. Алябьевым*, исполнял свыше 100 произведений, среди них 7 симфоний и мн. миниатюр.

Расширяется состав и репертуар воен. оркестров, численно увеличенных после орг-ции Петром I регулярной армии. В специфич. условиях сиб. жизни воен. музыка приобрела исключит. значение. Оркестры играли на различ. светских мероприятиях, балах и гуляниях, маскарадах, шествиях. Исполнялись марши, виватные и застольные канты, танцы, в т. ч. европ. (полонез) и мест. (казачок, восьмерка), а также симфонии, серенады, обработки рус. песен.

О муз. фольклоре сибиряков можно судить по содержанию сб. рус. былин «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (см. *Данилов Кирша*). Этот датируемый посл. четв. XVII — сер. XVIII в. уник. памятник рус. культуры сиб. происхождения содержит 1-е в истории России записи поэтич. и нотного текстов древнейших эпич. и лирич. образцов народ. творчества, среди к-рых песни о мест. событиях: «Поход селенгинским казакам», «Во сибирской Украине, во Даурской стороне». Песни сб. занимают важное место в сокровищнице нац. духов. культуры России.

В кон. XVIII в. в тобол. изданиях *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»* (1789–91) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная...» (1793–94) появляются публикации просвет. хар-ра, написанные аноним. корреспондентом, посвящ. проблемам эстетики и теории искусства.

Ускоренным развитием всех сфер сиб. культуры, в т. ч. муз., характеризуется 1-я пол. XIX в. В регион. центрах — Иркутске, *Красноярске*, *Омске*, Тобольске, Томске — наряду с ранее сформированными создаются новые хоровые коллективы, духовые и симф. оркестры (см.: *Симфонические оркестры в Сибири*, *Хоровое исполнительство в Сибири*). Заметно повышается их проф. уровень. Оркестры оснащаются положенным составом инструментов, пополняются квалифицир. кадрами исполнителей и капельмейстеров. Расширяется хоровой и оркестр. репертуар, представленный духов., фольклор. и светскими произведениями. Духов. музыка звучала как на богослужениях, так и во время офиц. мероприятий. Фольклор. репертуар включал в себя обработки народ. песен. Светский пласт искусства состоял из популяр. для того времени произведений прикл. и развлекат. назначения. Балы, торжеств. обеды, гуляния открывались полонезами О.А. Козловского «Гром победы, раздавайся», «Польскими летит странами», звучали экосезы, кадрили, вальсы.

К сер. XIX в. в Сибири сложились разнообразные формы муз. образования. В воен. школах и гимназиях обязат. предметами были пение и «танцевание», игра на муз. инструментах. Наибольшее значение имело муз. образование в духов. учеб. заведениях, училищах и семинариях. Все большее значение получают формы гражд. муз. образования. Особая роль в становлении этих традиций принадлежала Женскому благородному ин-ту в Иркутске (см. *Девичий институт*).

Исключит. роль в обогащении сиб. муз. жизни этого времени принадлежала мест. и приезжей *интеллигенции*, образованным чиновникам, ссыльным полякам и *декабристам*. Одаренным музыкантом был С. Шашков (отец историка и публициста *С.С. Шашкова*) — регент прославившегося на всю Сибирь архиерейского хора и преподаватель пения (1845-54?) в Девичьем ин-те в Иркутске.

Значителен вклад в развитие М. к. С. композитора *А.А. Алябьева*, отбывавшего в 1828–32 ссылку в Тобольске. Его активность стимулировала творчество мест. поэтов, композиторов, исполнителей. Он «вывел» муз. искусство из салонов на концерт. эстраду и значит. расширил слушательскую аудиторию. Блестящие результаты дала работа Алябьева с тобол. симф. оркестром, составленным из оркестров Линейного казачьего войска и Тобольского батальона. Репертуар коллектива обогатился произведениями классич. зарубеж. музыки, обработками образцов народ. творчества. Нек-рое время Алябьев руководил также духовым оркестром Омского казачьего войск. училища и, по отзывам современников, довел его уровень до «замечательного совершенства».

Выехавшего на Кавказ Алябьева сменил на посту дирижера поляк граф *К. Волицкий*, осужденный за участие в восстании 1830. В Тобольске он давал уроки игры на фортепиано и пения, активно занимался муз.-исполнит. деят-тью, композицией. Оркестр Волицкого, по словам *П.П. Ершова*, играл увертюры новейших опер и концерты. Уже прославившийся «Коньком-горбунком» Ершов по окончании С.-Петербургского ун-та в 1836 вернулся на родину и стал крупным муз.-обществ. деятелем. Он являлся организатором и режиссером множества муз. мероприятий в Тобольске, уделял большое внимание гимназич. муз.-театр. самодеятельности. Поэт играл на флейте, его жена Елена Николаевна — на фортепиано. Ершов регулярно посещал концерты тобол. симф. оркестра, музицировал с преподавателем искусства гимназии Г.П. Мертличем и К. Волицким, к-рый написал на его либретто оперу «Сибирский день» (см. *Союзы композиторов*).

Исключит. по масштабам и значению являлась муз.-обществ. деят-ть декабристов в Сибири. В их среде были такие исполнители, как *П.Н. Свистунов*, А.П. Юшневский, Ф.Ф. Вадковский, М.Н. Волконская, супруги Ивашевы, *М.И. Муравьев-Апостол* и др. В самых разных формах выражалась помощь декабристов муз. учреждениям и орг-циям региона. Волконская в Иркутске принимала участие в работе хора Девичьего ин-та. В Тобольске Свистунов возглавил хор церк. певчих и создал оркестр, струн. квартет и фортепианное трио — коллективы, требующие высокой муз. культуры.

В 1-й пол. XIX в. зарождается «уличная» муз. жизнь. В Иркутске, Тобольске, Омске, Томске и др. городах в местах обществ. гуляний пели хоры, играли оркестры, давались представления народ. драм в сопровождении музыки, таких как «Царь Максимилиан», «Царь Ирод», «Лодка». Муз. жизнь оживилась в городах и поселениях, прежде в этом отношении ничем не примечательных. Так, в *Нерчинске* культ. центрами стали дома купцов Белокопытовых и братьев *Кандинских* — представителей новой сиб. буржуазии. Здесь устраивались муз.-лит. вечера. В *Ялуторовске* популярностью пользовался хор учащихся уезд. училища и «оркестр музыки» из ссыльных поляков. Окр. начальник Минусинского кр. А.К. Кузьмин устраивал танц. вечера и представления домаш. театра.

Развитие сиб. культуры 2-й пол. XIX в. неразрывно связано с реформами 1860-х гг., «золотой лихорадкой», вызванной открытием Ленских и Бирюсинских приисков, стр-вом *Транссибирской магистрали*. Последовавший за этими событиями резкий рост населения прямо или косвенно повлиял на развитие муз. искусства. Культур. традиции новопоселенцев усиливали прежде сложившиеся и порождали новые тенденции муз. быта. Одна из них — меценатство. В муз. культуру вкладывали средства томский купец *П.И. Макушин,* иркут. голова и обществ. деятель *В.П. Сукачев* и др. Возросла

роль мест. разночинной интеллигенции. Такие видные ее представители, как *Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, А.П. Щапов, В.Г. Богораз,* стремились к созданию культ. учреждений и способствовали открытию отд-ний Имп. Русского музыкального об-ва — Нерчинского (1874), Омского (1876), Тобольского (1878), Томского (1879), Иркутского (1901).

В Сибири во 2-й пол. XIX в. появляется множество любителей музыки, по инициативе к-рых создаются хоровые об-ва, разнообразные об-ва любителей музыки и литературы, музыки и драм. искусства и т. п. — в Тобольске (1858), Омске (1874), Томске (1876), Иркутске (1882), *Красноярске* (1886), *Якутске* (1889), *Сретенске* и *Чите* (1895) и др. городах. Их деят-ть имела исключит. значение в условиях больших расстояний и ограниченности возможностей культур. развития региона, способствовала пропаганде полноценных в худ. отношении сочинений разных форм и жанров, воспитывала эстет. и нравствен. чувства, сознат. интерес к искусству и слушательскую культуру. Создавались любительские худ. коллективы — хоры и оркестры, устраивались муз.-лит. вечера, публичные концерты, ставились спектакли. Существ. роль в муз. просвещении сибиряков сыграли драм. об-ва Тобольска, Красноярска, Томска и др. городов. Помимо пьес рус. драматургов в их репертуар входили водевили, фрагменты опер, сольные и хоровые произведения.

Большое значение в распространении культур. традиций имели такие формы домаш. и обществ. быта сибиряков, как муз. салон, благородные, воен., купеч. собрания, создававшиеся по проф. признаку клубы, народ. дома. В их рамках организовывались благотворит. концерты, «утра», «вечера», воскресные чтения с сопровождением музыки и др. воспитат. и просветит. мероприятия, что способствовало привлечению к муз. жизни самой массовой аудитории, организации самодеят. коллективов.

Обширную муз.-просвет. деят-ть вели проф. хоры (воен. и церк.) и оркестры. Наряду с духов. и симф. оркестрами воен. ведомства существовали театр. и проф. оркестры, находившиеся в ведении частн. антрепризы или гор. упр-ния, создававшиеся для обслуживания обществ. нужд. В кон. 1860-х гг. в Тобольске играли оркестры «бальной музыки» и батальонный, по 2 оркестра функционировали в Омске и *Кяхте*. В 1874—82 активно концертировал оркестр Нерчинской муз. школы. В 1890-х гг. в Красноярске звучали воен. и камерный оркестры, в Иркутске — батальонный, добровольного пожарного об-ва, «бальной музыки», театральный, неск. пленэрных. С рубежа 1880—90-х гг. ведущая роль в муз. жизни региона начинает переходить от воен. оркестров к светским, гл. обр., театральным. В оркестрах играло мн. любителей, но их возглавляли образованные капельмейстеры. Среди последних выделяются имена А.М. Редрова (скрипач и дирижер, в 1850—70-е гг. работал в Иркутске, затем в Омске и Барнауле) и И.В. Гусева (дирижер и муз.-обществ. деятель, работавший в Иркутске в 1870—90-е гг.).

Функционировали в Сибири театр. коллективы: драм. (ставившие также водевили, оперетты и даже отрывки из опер), смешанные муз.-драм. и оперные. Среди них — проф., полупроф. и любительские. Гастролирующие труппы были разными по составу (от 5—6 до 20—30 чел.). Нек-рые давали лишь неск. спектаклей, др. работали в течение сезона. Хор и оркестр набирались на месте. В 1890-е гг. в Сибири гастролировали Т-во оперных артистов во гл. с певицей А.Г. Меньшиковой (в прошлом солисткой Большого и Мариинского театров), Т-во артистов Московской оперы (рук. В.О. Зеленый), опереточная труппа Антоновой и Вивьена, малорос. труппа К.П. Мирославского (ок. 30 чел.) и др. В составе оперной труппы антрепренера и дирижера А.А. Эйхенвальда (1902) были солисты имп. театров С.Г. Власов, Л.Д. Донской, Л.Г. Яковлев. В кон. XIX — нач. XX в. наиболее успешно работали в Томске и Иркутске антрепризы Н.А. Корсакова, А.А. Кравченко, Н.И. Вольского. Репертуар театров Красноярска, Иркутска, Омска, Томска, Тобольска, Барнаула, *Тюмени*, *Минусинска*, *Ачинска*, Читы, *Владивостока* был представлен операми и операттами отеч. и зарубеж. композиторов — Верстовского, Рубинштейна, Даргомыжского, Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Вебера, Верди, Бизе, Леонкавалло, Россини, Оффенбаха и др. (см. *Музыкальные театры в Сибири)*.

Ко 2-й пол. XIX в. относится нач. формирования муз.-крит. публицистики в мест. прессе. В офиц. «Губернских ведомостях», выходивших в Тобольске, Томске, Иркутске и др. городах, и частн. изданиях («Амур», «Сибирский вестник», «Сибирь» в Иркутске, «Сибирская газета», «Сибирская жизнь» в Томске, «Степной край» в Омске и др.) публиковались, наряду с информ. материалами, рецензии, обзоры, очерки, освещавшие разные аспекты и проблемы муз.-театр. жизни, муз. просвещения и быта. Первые специализир. издания, посвящ. искусству, появляются в нач. XX в. (напр., газ. «Сибирские театральные известия», Иркутск, 1906—07).

Нач. XX в. отмечено ускорением темпов развития муз.-обществ. жизни региона. Активизация деят-ти любителей музыки, муз., лит.-худ., культ.-просвет., благотворит. об-в происходит не только в круп., но и небольших городах и нас. пунктах (*Маршинск*, *Колывань*, *Новониколаевск*, *Каинск*, *Кузнецк* и др.). Успешно работают мест. отд-ния ИРМО в Омске, Томске, Иркутске (симф. и камерные концерты и вечера, оперные постановки, муз.-просвет. и образоват. деят-ть). Во мн. городах возникают хоровые об-ва. В кон. XIX — нач. XX в. в Сибири появляются новые формы муз. образования — муз. классы, частн. муз. школы, Народная консерватория в Томске (см. *Музыкальное образование в Сибири)*.

В 1900—10-е гг. в регионе существовало множество любит. (симф., струн., народ.) оркестров и хоров. Расширилась сфера муз. деят-ти различ. клубов и обществ. собраний, также создававших муз. коллективы (хоры, оркестры народ. инструментов и пр.). Традицией стали объединенные выступления, совмест. мероприятия различ. коллективов и обществ, муз. школ. Продолжали выступать воен. оркестры и музыканты. Увеличение числ. музыкантов-профессионалов, возглавлявших концерт. жизнь городов, способствовало расширению репертуара, повышению его худ. уровня, обращению к сложным концептуальным, филос.-этич. произведениям разных жанров.

Изменились формы муз.-просвет. деят-ти правосл. церкви. Со 2-й пол. XIX в. в ряде городов (Якутск, Иркутск, Омск, Томск, Барнаул и др.) стали систематически проводиться концерты духов. музыки и нравственно-религ. чтения с муз. программой. Архиерейские хоры давали самостоят. концерты, фигурировали в качве иллюстраторов в публич. лекциях и популяр. церк. чтениях, составляли ядро всех сводных хоровых коллективов. Наряду с традиционно звучавшими произведениями Д. Бортнянского, А. Львова, П. Турчанинова исполнялись соч. совр. авторов, в т. ч. Направника, Серова, Бородина, Чайковского, Гречанинова. В репертуар духов. концертов стали входить светские соч. (напр., фрагменты оперы «Жизнь за царя» М.П. Мусоргского), произведения Палестрины, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена и др. Есть данные о концертах (органная музыка, пение), проводившихся в католич. и лютеран. храмах Сибири. В репертуаре церк. хоров

преобладали соч. известных столич. авторов. На рубеже XIX—XX вв. появились культовые произведения, написанные регентами сиб. церк. хоров.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. в концертно-театр. жизни Сибири возрастает роль гастролирующих музыкантов, рос. и иностр. Среди мн. вокалистов наиболее известными были артист итал. оперы Шульц-Ряднов (1870-е гг.), рус. певица Д.М. Леонова, выступавшая в 1874—75 в ряде сиб. городов по пути на восток в ходе «кругосветного» концертного турне; артистка Московской оперы В.И. Жуковская-Булатникова (1898), артист итал. оперы Дж. Росси (1902) и др. Нек-рые из гастролеров подолгу пребывали в сиб. городах, вели образоват. и концерт. деят-ть. Напр., «король флейты» А. Тершак на пути из Японии остановился в Иркутске (с июля 1891 по апр. 1892), организовал оркестр, дал неск. симф. концертов. В 1890-е — нач. 1900-х гг. после сиб. гастролей остались в Омске пианистка М.К. Кнауф-Каминская (ученица А. Рубинштейна), в Томске — оперная артистка Е.К. Корсак-Дигби, ставшая преподавателем муз. классов, в Иркутске — скрипач оркестра Имп. Большого театра Г.-О. Женишек, пианист И. Пашковский, виолончелист Ф. Стендер.

Увеличению числа гастролеров способствовало стр-во Транссибирской магистрали. Больше всего, как и в предшеств. годы, приезжало вокалистов, в их числе самые прославленные — Л.В. Собинов, Ф.И. Шаляпин, Н. и Р. Фигнеры, А. Вяльцева, Н. Плевицкая. Выступали с концертами изв. виолончелисты А.В. Вержбилович, Б. Сикора. Гастролировали хоровые коллективы, оперные и драм. труппы. Среди коллективов, посетивших сиб. города или работавших там посезонно в 1900—10-е гг., можно назвать оперную труппу Ж. Гонсалеса, «оперу-буфф» под упр. А.К. Гетманова и М.Н. Ахматова, опереточную труппу Ф.В. Валенти и М.А. Полтавцева, Т-во оперных артистов под рук. М.М. Бородая, Т-во комической оперы и оперетты под рук-вом Л.А. Войтоловского, «Русскую оперу» М.К. Максакова, Первое передвижное т-во русской оперы, украинские (малорос.) муз.-драм. труппы и др. Самыми экзотич. были гастроли негритянской опереточ. труппы Г. Гарлянда (1912, Иркутск). Довольно частыми стали гастроли артистов балета, в т. ч. солистов Мариинского и Большого театров. Меньше посещали Сибирь пианисты и скрипачи, еще реже — инструм. ансамбли. Росла популярность нового типа концерт. исполнительства — на народ. инструментах (балалайки, гармони). Концерты изв. музыкантов стали проводиться не только в традиц. культ.-адм. центрах, но и в др. городах Сибири.

Развитие М. к. С. в сов. период отражает общие для страны процессы, связанные с парт.-гос. политикой в области худ. культуры в целом. В контексте отеч. муз. культуры Сиб. регион выделяется интенсивностью обновления форм муз. жизни. В ряд муз. центров, наряду со старейшими сиб. городами Томском, Омском, Красноярском, Иркутском, встают новые — *Новосибирск*, Барнаул, *Кемерово*, *Новокузнецк*, *Прокопьевск*, *Норильск*, Тюмень, *Улан-Удэ*, Якутск, *Кызыл*, *Абакан*, *Горно-Алтайск*. Вместе с тем М. к. С. испытывает немалые трудности, периоды интенсив. развития чередуются со спадами. Это связано как со спецификой местных условий, так и факторами общерос. масштаба в политике, экономике, культуре. В числе последних — идеол. диктат, регламентация репертуар. политики театров и исполнит. коллективов, тематики композитор. творчества и др. Однако общая линия развития М. к. С. за 70 лет сов. власти имеет восходящую тенденцию.

В сов. условиях сфера проф. муз. культуры полностью перешла в подчинение гос-ва. Идеи массовости, партийности и классовости оказали решающее влияние на политику гос. строительства в области культуры, формирования худ.-ценностных ориентаций. «Равноправное множество» определяло специфику соотношения общего и особенного в развитии нац. культур. Худ. процесс как никогда ранее оказался жестко «привязан» к социальному.

В истории М. к. С. в сов. период выделяется неск. этапов: 1920-е и 1-я пол. 1930-х гг.; сер. 1930-х — сер. 1950 гг.; со сер. 1950-х до нач. 1990-х гг.

Хотя к нач. XX в. проф. музыка проникла далеко на восток, вплоть до Тихого океана, Сибирь по отношению к центру России оставалась периферией. Определяющую роль в М. к. С. играло любительское и гастрольное исполнительство. Обозначившиеся центры проф. муз. культуры в губ. городах — Омске, Томске, Иркутске, Красноярске — были каплей в море на необъятной тер. Сибири. Преобладающая масса населения вообще не была знакома с формами проф. искусства.

Ведущей линией муз.-ист. процесса 1920-х — 1-й пол. 1930-х гг. являлся поиск системы адм.-гос. упр-ния культурой, формирование адекватной ей структуры муз. образования, способов орг-ции театр. и концерт. жизни. Ко 2-й пол. 1930-х гг. в Сибири сложилась 2-звенная система из нач. и средних муз. учеб. заведений. В развитии муз.-театр. искусства неудачей окончились попытки орг-ции в нач. 1920-х гг. сети стационарных театров и опыт создания и деят-ти регион. оперного театра (Сибгосопера). Сеть стацион. театров не сложилась из-за отсутствия соц.-экон. основы. История Сибгосоперы показала, что такой худ. организм, как опер. театр, не может существовать в режиме постоян. разъездов (см. *Сибирский государственный оперный театр*). Неудачными оказались поиски на протяжении 1920-х гг. гос. системы орг-ции концерт. жизни: функции центров концерт. исполнительства не смогли выполнить ни адм. органы упр-ния культурой, ни муз. учеб. заведения, ни радиокомитеты.

В сер. — 2-й пол. 1930-х гг. в развитии М. к. С. проявляются новые черты, связанные с иными принципами орг-ции концерт. деят-ти, созданием в 1936 Всесоюз. комитета по делам искусств при СНК СССР (до этого упр-ние муз. культурой было частью системы просвещения и образования). Начинает формироваться сеть гос. концерт. орг-ций — концертно-эстрадных бюро (КЭБ) и филармоний (см. *Филармонии Сибири*). Под эгидой гос-ва начиная с 1932 (пост. ЦК ВКП(б) от 23 апр. 1932 «О перестройке литературно-художеств. организаций») возникают новые творч. союзы — писателей, художников, музыкантов, сменившие обществ. объединения (ассоциации) пролетар. писателей, художников, музыкантов, появившиеся после революции. В 1920—30-е гг. начинается становление системы проф. муз. культуры европ. типа в нац. республиках Сибири.

К сер. 1930-х гг. осн. муз.-творч. орг-ции Сибири представляли 3 муз. училища в Омске, Томске и Красноярске, неск. детских муз. школ, небольшие симф. оркестры и оперные труппы при Новосиб. и Иркут. радиокомитетах. Во 2-й пол. 1930-х гг. открываются новые муз. школы в Новосибирске и городах Кузбасса, КЭБ в большинстве культур. центров, филармонии в Новосибирске и Омске, филармония и муз.-драм. театр в Улан-Удэ, накануне войны — театр оперетты в Иркутске.

Годы Великой Отечественной войны стали временем интенсив. обогащения муз. жизни Сибири богатыми традициями отеч. исполнит. культуры, муз. театра, композитор. творчества и образования. Эвакуир. из Москвы, Ленинграда и др. городов европ. части страны театр. и филармонич. коллективы, ведущие музыканты-исполнители, педагоги и композиторы несли высокий профессионализм, способствовали воспитанию нового уровня худ. восприятия у широкого круга слушателей.

В 1940-е — нач. 1950-х гг. происходят важные события в муз.-театр. сфере — открываются театры муз. комедии в Иркутске, Омске, Кемерове, Красноярске (см. *Музыкальные театры в Сибири*). Начинают работу оперные театры в Новосибирске (1945, см.: *Новосибирский гос. акад. театр оперы и балета*) и Улан-Удэ (1948/49, см.: *Бурятский гос. акад. театр оперы и балета*). Возникают 1-е творч. орг-ции Союза сов. композиторов в Бурятии (1940) и Новосибирске (1942). Происходит заметный рост сети нач. и ср. учеб. заведений. В 1956 открывается 1-й муз. вуз за Уралом — *Новосибирская гос. консерватория* (НГК).

Со 2-й пол. 1950-х гг. начинается новый, более стабильный период существования сложившихся форм муз. жизни в атмосфере общей демократизации в стране. Осуществляются круп. финанс. вложения в экономику и культуру региона. В кон. 1950-х гг. открываются новые муз. театры в Томске, Новосибирске, Красноярске. Ведущее положение в области муз. пропаганды занимают филармонии. При них организуются симф. коллективы (см. *Симфонические оркестры Сибири*), среди к-рых исключит. значение приобретает *Новосибирский академический симфонический оркестр.*

Открытие НГК способствовало росту сети муз. училищ и школ, увеличению числ. проф. исполнит. кадров. НГК стала 1-м в Сибири центром развития муз. науки, при этом среди многообразных науч. направлений (история и теория отеч. и зарубеж. музыки, муз. медеевистика, культура стран Юж. и Юго-Вост. Азии, Д. Востока, проблемы исполнительского искусства, муз. образования и педагогики, философии искусства, эстетики и культурологии) главенствующее значение приобретает сиб. тематика: исслед-я по истории муз. образования, фольклору населяющих регион народов, муз. жизни дорев. Сибири и совр. сиб. городов, композитор. творчество, исполнит. искусство и т. д. Традиции науч. работы, заложенные 1-м поколением музыковедов (А.М. Айзенштадтом, В.В. Задерацким, *Ю.Г. Коном, А.Н. Котляревским*, Н.Ф. Орловым, Л.Я. Хинчин), продолжили исследователи последующих лет — профессора НГК, Новосибирского педагогического ун-та, *Красноярской гос. академии музыки и театра* и др. Результаты науч. работы сиб. музыковедов и культурологов широко представлены в монографиях, сборниках науч. статей, материалах междунар., всерос. и регион. конференций. Развитию исслед. мысли в области муз. искусства способствуют многообразные контакты сиб. исследователей с отеч. акад. и отрасл. НИИ, учеб. заведениями и науч. учреждениями Германии, Италии, Респ. Корея, Финляндии, Японии и др.

К кон. 1980-х гг. в Сибири сложилась система муз. образования, включающая все звенья — от дет. муз. школ до высш. учеб. заведений (НГК, Красноярская гос. академия музыки и театра). Существуют концерт. орг-ции (филармонии), в структуре к-рых функционируют симф. и народ. оркестры, инструм. и вокал. ансамбли, хоры и лит.-худ. коллективы, лектории; сеть муз. театров, творч. композитор. орг-ции (см. *Союзы композиторов*). За годы сов. власти сформировалась муз. культура европ. типа в нац. республиках. К кон. XX столетия М. к. С. уверенно вписалась в мировой муз.-ист. процесс. Произошло становление исполнит. и композитор. школ. Самобыт. результаты дало взаимодействие древнейших пластов традиц. музыки корен. народов Сибири с европ. традицией, разнообразными экспериментами авангарда и формами массовой муз. культуры.

Помимо акад. жанров, М. к С. охватывает разнообразные явления и формы т. н. неакад. муз. деят-ти — оркестры и ансамбли рус. и автохтон. народ. инструментов, проф. народ. хоры и ансамбли песни и пляски, духовые оркестры, джаз. и эстрад. коллективы, рок-группы и т. д. (см. *Оркестры русских народных инструментов, Джаз в Сибири, Хоровое исполнительство в Сибири, Филармонии в Сибири).*

Большой и самостоят. пласт сов. худ. культуры, в т. ч. муз., представляет самодеят-ть, развитие к-рой являлось важным направлением гос. политики с 1-х лет сов. власти. В массовости самодеят. движения, финансируемого и управляемого гос-вом, состояло его отличие от традиц. любительства. Оно являлось унифицир. системой, включавшей орг.-метод. центры, сеть высш. и ср. учеб. заведений для подготовки кадров проф. руководителей для дворцов и домов культуры, клубов, единые формы и методы их работы. Существовали многочисл. самодеят. оркестры (симф., духовые, народ. инструментов), инструм. и вокал. ансамбли, хоры, ансамбли песни и пляски, муз.-театр. студии. Коллективам, имевшим многолетние традиции и высокие худ. достижения, присваивали звание народных (с 1959). Самодеят-ть нередко восполняла недостаточность или отсутствие проф. исполнит. сил (муз. театра, симф. оркестра, камерных исполнителей). Имеются примеры многолетнего существования симф. оркестров (симф. оркестр ДК «Академия» в Новосибирске), оперных студий (Томск), хоровых коллективов, сохраняются традиции камерного музицирования. Среди самодеят. композиторов широкую известность приобрели Н. Кудрин (Новосибирск), Ч. Павлов (Улан-Удэ), Т. Лисин (Чита) и др.

Со сер. 1930-х до сер. 1980-х гг. ведущей в развитии проф. М. к. С. оставалась тенденция колич. роста осн. ее составляющих, что соответствовало одному из гл. принципов сов. культур. политики — обеспечение относительно равных условий доступности культур. ценностей разным группам населения. Это диктовало необходимость выравнивания соц. и культур. различий отд. территорий, формирования культур. зон со своими центрами и необходимым «набором» учреждений и орг-ций. Прерванный войной процесс колич. роста М. к. С. с наибольшей интенсивностью развернулся во 2-й пол. 1950-х гг. и к сер. 1980-х гг. фактически исчерпал себя.

Соц.-культур. ситуация, сложившаяся в России в 1990-е гг., оказала существ. влияние на муз. культуру, в т. ч. в Сибири. Серьезные трудности в связи с недостаточным финансированием переживали гос. муз. учреждения (вузы, училища, школы) — сокращались наборы, прекращалось начатое стр-во учеб. корпусов. Болезненно протекали процессы в творч. союзах, в т. ч. в связи с оттоком творч. кадров из региона. В условиях, когда гос. структуры переставали быть единств. орг-циями, определяющими пути развития культуры, круп. муз. коллективы, исполнители и композиторы продолжали работать благодаря поддержке меценатов.

Несмотря на трудности постсов. периода, кон. XX в. отмечен новыми позитив. явлениями в развитии М. к. С. Идет поиск интенсив. и разнообразных форм обучения в учеб. заведениях общего и спец. профиля, студийной и клубной работе, создаются концерт. и муз.-театр. представления, работают спец. дет. студии, учеб. заведения нового типа (школа-театр «Мир музыки», Новосибирск, 1991). Создается муз. лицей при НГК (1991), колледж музыки и театра, где обучаются художественно одарен. дети, работает при Красноярс. академии музыки и театра. Распростр. формой работы становятся детско-юношеские филармонии. В 1990-е — нач. 2000-х гг. открываются новые муз. учеб. заведения (высш. и ср.-спец.) в Якутске, Горно-Алтайске, *Ханты-Мансийске* и др. городах.

Создаются новые проф. коллективы (хоры, оркестры, ансамбли), причем не только филармонические.

Во мн. городах круп. оркестр. и хоровые коллективы действуют как муниципальные. Среди новых коллективов акад. направления проявляется особый интерес к исполнению старинной музыки (см. *Камерно-инструментальное исполнительство*). Появляется мн. фольклор.-этногр. коллективов (проф. и любит.) и совр. ансамбли этно-музыки.

Большое распространение в кон. XX — нач. XXI в. получает духов. музыка рус. и западноевроп. композиторов, ставшая неотъемлемой частью репертуара акад. хоров. В церк.-певческой практике сиб. правосл. храмов все большее место занимают песнопения, созданные композиторами-сибиряками как старшего (*П.И. Иванов-Радкевич,* М.С. Алтабасов, С.Д. Саватеев, Ф.П. Веселков, Н.Р. Зданевич), так и младшего (С.Б. Толстокулаков, В.В. Пономарев, Ю.В. Орлов, И.П. Сальникова, Е. Изранова, Д.И. Ганин) поколения. Появились композиторы, сочиняющие проф. музыку для богослужения в католич. и протестант. церквах.

Активизируется концерт. жизнь. Филармонии осуществляют широкие междунар. контакты, развиваются фестивальные программы. Распространенной практикой в муз-театр. деят-ти становится приглашение для постановок режиссеров и балетмейстеров из Москвы, С.-Петербурга, зарубеж. стран, совмест. международ. проекты (НГАТОиБ, Якутский театр оперы и балета, Новосиб. театр муз. комедии и др.). Зарубеж. музыканты возглавляют филармонич. симф. оркестры (Томск, Кемерово, Новосибирск).

Позитив. сдвиги происходят в исполнительстве, концерт. и театр. жизни благодаря инициативе и предприимчивости отд. творч. личностей, спонсорской поддержке круп. орг-ций, банков. Важным фактором во всех областях муз. культуры становится усиление связей с зарубеж. странами, интенсивно развивается процесс взаимообмена информацией, достижениями в подготовке специалистов.

Лит.: *Азадовский М.К.* Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947; *Копылов А.Н.* Культура русского населения Сибири в XVII—XVIII вв. Новосибирск, 1968; *История* музыкальной культуры Сибири. М., 1978; *Творчество* композиторов Сибири. Новосибирск, 1983; *Музыкальное* творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1986; *Харкеевич И.Ю.* Музыкальная культура Иркутска. Иркутск, 1987; *Музыкальная* культура Сибири: В 3 т. Новосибирск, 1997; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

О.В. Новикова, В.Е. Гиливеря, Н.В. Леонова, Л.Л. Пыльнева, Б.А. Шиндин

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СИБИРИ. Относится к фольклор. системам позднего формирования. Многослойный фольклор. комплекс сибиряков-переселенцев дифференцируется по ист. (традиции старожилов и новоселов), соц.-сослов. (традиции промысловиков, крестьян, казаков, рабочих и пр.), конфес. (традиции разных групп старообрядцев и сектантов) и этнич. (традиции рус., белорус. и укр. переселенцев) параметрам. Наиболее самобыт. частью культуры слав. переселен. являются муз. традиции рус. старожилов Сибири (самоназв.: сибиряки, родчие, чалдоны), сложившиеся на протяжении XVII в. Сиб. действительность внесла изменения в формы бытования фольклора, тем не менее в жанровом составе и репертуаре старожилов воспроизводятся традиции Рус. Севера, дополненные среднерус. элементами. Обрядовая сфера включает календар. фольклор с преобладанием произведений зим. периода (коляды, виноградья) и приурочен. к календарю необрядовых песен и правосл. песнопений. Семейно-обрядовый цикл представлен свадеб. фольклором, восходящим к ритуалам песенно-причетного типа, и похорон. причетью, в ряде сиб. традиций уступающей место духов. стихам, правосл. молитвам и необрядовым горьким, похорон. песням. Эпич. сфера содержит былины, ист. песни, баллады. Песни эпич. содержания в селах на Колыме и Енисее исполнялись в кач-ве обрядовых во время рождеств. обходов домов. Песенно-танц. сфера характеризуется сезонной приуроченностью хороводных, круговых песен к весне, а вечорочных — к зиме, вкл. также игровые, плясовые песни и частушки, исполняемые в сопровождении гармони или балалайки. К лирич. сфере относятся традиц. проголосные песни; гор. песен. лирика, романсы; солдат., тюрем./острожные и каторжан. песни. В селах Ниж. Колымы сформировался самобыт. жанр лирич. песен с импровизир. словесными текстами и устойч. напевами — андыльщина, неизв. европ.-рус. фольклор. культуре. Сравнение произведений старожильч. фольклора с европ.-рус. вариантами демонстрирует значит. степень трансформации исход. стилевого комплекса, формирование муз.-поэтич. и исполнит. своеобразия.

Жанровая система муз. фольклора сиб. казаков концентрируется вокруг лирич. сферы, к-рая представлена собств. лирич. песнями с муж. и жен. тематикой, а также песнями лит. происхождения, распетыми как проголосные. Обрядовый фольклор включает единичные образцы зим. календ. песен и фрагменты разрушившегося свадеб. репертуара. Наиболее специфич. для казачьего фольклора песни воен. быта (походные), как и песенно-танц. образцы, также со временем утратили свои позиции в традиц. культуре. Для певческих групп казачьих поселений характерен выс. уровень многоголос. пения и единство певческого стиля, характеризующегося не контрастированием, а слиянием муж. и жен. голосов.

Муз. фольклор *старообрядцев* (каменщики и поляки Юж. Алтая, семейские *Забайкалья*, старообрядцы *Зауралья* и Васюганья) имеет ряд общих черт: отсутствие песен. компонента в календ. обрядности, низкая оценка игровых и плясовых песен, небольшое число хороводов, выс. уд. вес лирич. сферы, включающей традиц. крест. и поздние гор. песни, присутствие в репертуаре духов. стихов. Характер. чертой традиц. культуры старообрядцев является параллельное существование песен. фольклора и богослужеб. пения. У старообрядцев Юж. Алтая и Зауралья обрядовая сфера включает свадеб. фольклор причетно-песенного (севернорус.) типа. У семейских Забайкалья свадеб. фольклор разрушен, зато устойчиво фиксируются похорон. и помин. причитания. Отличит. чертой забайкал. традиции является уник. культура многоголос. пения (связан., видимо, с южнорус. традициями), еще в сер. XX в. бытовавшая в 2 формах: «ма́стерской» (импровизац. ансамбл. пение муж.) и «обиходной» (ансамбл.-хоровое пение жен.). В фольклоре старообрядцев Васюганья наблюдается смешение севернорус. (сюжеты, муз.-поэтич. и певч. стиль протяжных лирич. песен) и белорус. (жанр волочебных песен, фонетич. колорирование песен. текстов) черт.

Традиции новопоселенцев (российские, самоходы, добровольцы) берут нач. от рубежа XIX—XX в. Они сохраняют существ. жанр. и стил. характеристики исходных, материковых первоисточников, в кач-ве к-рых выступают южнорус., западнорус., среднерус., белорус. и укр. фольклор. системы. Календ. песни смолен. и брянских переселенцев, рязанские овсени, воронеж. и курские карагоды и лёлюшки легко узнаются в пестром фольклор. репертуаре поздн. переселенцев. Развитие песен. традиций новоселов связано, гл. обр., с песен. заимствованиями.

Жанровая система белорус. фольклора представлена в Сибири в целостном виде с количеств. преобладанием обрядовых жанров и их централизующим значением. Круг календ. фольклора включает все сезонные циклы:

зимний (колядки, щедровки, песни-игры «Каза» и «Тярешка»), весенний (масленичные, закликания весны, волочебные песни, весенние хороводы — благовещенские, «стреловые» и «кустовые», русальные), летний (купальские, петровские, жнивные), осенний (восеньски: «как коноплю берут», «как лен мнут» и пр.). Семейно-обрядов. цикл содержит Радзины/Хрэсьбины (с величальными, корильными и беседными песнями) и Свадьбу/Вяселле (с полн. набором ритуал., каравайных, сиротских песен, величаний, корильных припевок, причитаний-голошений). Эпич. сфера представлена балладами, часто сезонно приуроч. к весенним и летним обрядам. Песен. лирика (любовные и семейно-быт. песни поются как гуляночные или «под работу» весной и зимой) в смешанных сиб. поселениях обогащается в результате заимствований рус. и укр. песен. Танц. сфера связана с общими для всех вост. славян хороводными и игровыми песнями сезонной приуроченности, собственно белорус. хороводами, а также заимствованными у рус. зимними вечорочными песнями и общими для всех славян. сибиряков танцами (кадриль, полечка, краковяк, подгорная, цыганочка, камаринская). Круг традиц. белорус. муз. инструментов, бытовавших в Сибири, крайне узок и включает скрипку и цимбалы (в т. ч. местн. изготовления «из кедрача»), уступившие место гармони, балалайке, бубну с колотушкой.

Муз. фольклор украинцев наиболее полнокровно развит в очагах относит. компакт. расселения — западносиб. и дальневосточном. Из жанров укр. фольклора в Сибири не зафиксированы только думы. Календ. песни связаны преим. с зим. периодом (колядки, щедривки, посивання, миланки, песни с христианизир. сюжетами), отд. песни весен. (веснянки, троицкие) и летнего (петривки, купальские, польови, приуроченные к летним работам в поле, на огороде) циклов. Свадьба/Весилля — самый богатый и яркий обрядовый пласт в культуре украинцев-сибиряков с многообраз. песнями, исполнявшимися певческими группами дружек, светилок и свашек. Ритуал., прощальные (лирич.), величальные и корильные песни сами носители фольклора разделяют на довги писни (драматич. сфера прощальных и сиротских песен) и приспивки, передирки (праздничн. и собств. «веселая» сфера). Значит. часть свадебных напевов — политекстовые, т. е. поющиеся с разными словес. текстами. К обряд. сфере относятся также похорон. причитания — голосиння. К семейн. фольклору примыкает детский фольклор — дитячи писни (колыханки, потешки, забавлянки). Эпич. сфера представлена только многоголосными песен. формами (ист. песни с маршевыми и лирич. напевами, песни про казаков и чумаков; балладные песни жен. репертуара с любов. и семейн. сюжетами). Лирич. песенность — хорошо сохранившаяся и развитая сфера фольклора: бытовые (любов. и семейн.), соц.-быт., песни лит. происхождения разделены на диалектные и общеукраинские (Верба рясна, Хмелю, Огирочки, Туман яром и др.) песни, поющиеся в Сибири повсеместно, и выходят за пределы собств. украин. репертуара. Именно в лирич. песнях наиболее ярко проявляются характерные для украинцев формы гуртового (коллект., ансамблевого) пения с сольным выводом/подводкой. Значит. место в песен. репертуаре занимают шуточные песни танцев. хар-ра и частушки. Собств. танцев. традиция в Сибири не сохранилась, как и традиц. инструменты. Широкое распространение в украин. фольклор. группах получили гармонь, балалайка, бубен, различ. шумовые инструменты, на к-рых исполняются типичные для Сибири плясовые наигрыши.

Лит.: *Русская* эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1991; *Русские* сказки Сибири и Дальнего Востока. Легендарные. Бытовые. Новосибирск, 1993; *Русский* календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Песни. Заговоры. Новосибирск, 1997; *Русские* лирические песни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997; *Музыкальная* культура Сибири. Т. 1, кн. 2. Новосибирск, 1997; *Русский* семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть. Новосибирск, 2002; *Леонова Н.* Славяно-сибирский фольклор в системе русских региональных традиций // Музыкальная культура как национальное и мировое явление: Матер. междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002.

Н.В. Леонова

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ. Основы муз. образования заложили воен. оркестры, при к-рых проводилось обучение музыкантов. Как система М. о. нач. складываться в XVIII в. и было связано, преим., с просвет. деят-тью церкви. Приезд в *Тобольск* митрополита *Филофея* (*Лещинского*) (1702—26) знаменовал откр. архиерей. школы — одной из 1-х в России, в к-рой учащиеся изучали «пение по ноте». Открылись школы при Верхотурском, Далматовском и Туруханском муж. монастырях. Дело Филофея продолжили последующие митрополиты. В 1741 исследователем *Г.В. Стеллером* организована первая на Камчатке школа для казацких детей и новокрещеных. Вторую создали *В.И. Беринг* и *А.П. Чириков*. Митрополит *Антоний* (*Нарожницкий*) (1743—48) не только открывал школы по всей Сибири, но и преобразовал тобол. духов. школу в семинарию. Учащимся преподавали уроки пения, а с 1763 они читали в церкви и пели на клиросе. К сер. XVIII в. обозначились осн. типы муз. обучения: конфессиональное, военное, гражданское, частное, муниципалитетное, гос., домашнее и школьное. Последнее было не только духов., но и светским, не только общеобраз., но и специализир.

Светское М. о. представлено в воен. учеб. заведениях. В них обучали «музыке барабанщичьей, науке играть на флейте», хоровому пению. К 1713 в Тобольске существовала воен. школа низшего разряда (гарнизонная) для детей солдат и военнослужащих — одна из 1-х в России. В нач. 1730-х гг. такая же была созд. в *Якутске*. Во 2-й пол. XVIII в. воен. учеб. заведения открылись в *Иркутске*, Селенгинске, *Красноярске*, *Енисейске*, *Томске*, *Бийске*. Они обогатили регион подготовленными исполнит. кадрами, укреплявшими мест. исполнит. коллективы.

Гражд. М. о., связан. с церков. пением «по ноте», существовало в част. школах *Кузнецка*, *Ялуторовска*, *Кургана*, в первой гор. школе Иркутска. В 1789 гор. школы были преобразованы в гл. нар. уч-ща (Тобольское, Колыванское, Иркутское). В них преподавалось нотное пение. В 1805 откр. гимназии в Иркутске и Тобольске. В Иркут. гимназии проводилось 2-часовое занятие по «изящным наукам» в 1 и 2 классах, а в 3 читался курс эстетики.

В 1-й пол. XIX в. обязат. М. о. сохранялось только в духов. учеб. заведениях Сибири, кол-во к-рых неуклонно росло. На протяжении 1811—18 в Тобол. семинарии велось преподавание теории музыки и сольфеджио. Сиб. семинарии подготовили неск. выдающихся ученых и обществ. деятелей, сыгравших значит. роль в развитии муз. культуры (*А.П. Щапов*, отец и сын Шашковы).

В XIX в. особо значимым становится гражд. М. о. в школах, казачьих училищах, гимназиях. В учеб. программах большое кол-во часов отводится пению и танцам, напр., в Тобол. гимназии. С 1836 в ней преподавал *П.П. Ершов*, к-рый большое внимание уделял развитию «умственных сил» и муз. вкуса учащихся. В 1837—38 гимназистов обучал партесному пению учитель искусств Г.П. Мертлич. С 1848 церков. пение было введено в кач-ве обязат. дисциплины. В 1845 в Иркутске открыт *Девичий институт*. Муз. занятия в нем вели выдающиеся специалисты: С. Шашков, В.П. Быкова — воспи-

танница Смольного ин-та (преп. фортепиано), позже — выпускники С.-Петерб. консерватории А.Ю. Генита-Пилсудский, И.А. Анин, С.Г. Румшийский, *Е.Г. Городецкая*, Р.А. Иванов, М.Н. Синицин.

В этот же период начала развиваться муз.-обществ. деят-ть декабристов. В Ялуторовске *М.И. Муравьев-Апостол* занимался с детьми по образцу: пение — слушание музыки — танцы. М.Н. Волконская, жена декабриста, принимала участие в работе хора Девичьего ин-та. Существовали индивид. формы обучения на различ. инструментах. Самым значит. вкладом декабристов явилось создание муз. школ в *Петровске-Забайкальском* и Тобольске.

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. в Сибири начала складываться принципиально новая форма спец. муз. подготовки. После неудачных попыток орг-ции школ в *Омске*, *Нерчинске*, Иркутске и Томске 1-м жизнеспособ. учеб. заведением стали муз. классы в Томске (1894). Обучение осуществлялось по программам, соотв. первым 5 годам обучения в Моск. консерватории. «Проверочные» испытания проводились в присутствии дирекции Томского отд. Имп. рус. муз. об-ва. Первоначально обучение велось по классу скрипки и фортепиано. Наибольшего расцвета учеб. заведение достигло при дир. В.А. Цветкове — певце, бывш. артисте Имп. театров. При муз. классах были открыты регент. курсы. Их программа включала сольфеджио, элементар. теорию музыки, гармонию, историю церков. музыки, основы игры на скрипке и фортепиано, дирижирование. В янв. 1912 Томские муз. классы были преобразованы в муз. училище.

Позже открылись: Иркут. муз. классы (1901), функционировавшие 13 лет (1-й дир. — выпускник С.-Петерб. консерватории С.Г. Румшийский), муз. классы в Тобольске (1903), Омские муз. классы (1910). 1-м дир. и преподавателем по классам скрипки и духовых инструментов в Омске стал И.Ф. Гровес. Пед. состав был укомплектован выпускниками разных консерваторий. Среди них О.Д. Семенова, у к-рой в сов. время в дет. муз. школе № 1 учился изв. сов. композитор В.Я. Шебалин. Его имя носит Омское муз. училище.

Существовали частн. муз. школы в Томске (1901), Иркутске (1905), *Новониколаевске* (1916). Открылась школа при Филармонич. об-ве в Омске, классы Первого сиб. хорового певческого об-ва (1909), Народная консерватория в Томске (1917), к-рая должна была давать М. о. широким слоям населения и готовить народ. учителей музыки. Ее возглавил проф. Томского ун-та Н.А. Александров (отец сов. композитора А.Н. Александрова) — изв. в городе обществ. и муз. деятель. Однако это учреждение, как и аналог. учеб. заведения, созданные в 1920 в *Барнауле*, Иркутске, *Чите*, *Красноярске* и др. городах, не могло дать полноцен. высш. муз. образования. Позже они были повсеместно закрыты или преобразованы в муз. техникумы или школы.

Др. достижением культуры 2-й пол. XIX — нач. XX в. является становление массового муз. воспитания и образования, связанного с введением уроков пения и инструм. музыки в общеобразоват. учеб. заведениях, гл. обр. в церковно-приход. школах. Сред. духов. образование давали 6 семинарий и 5 училищ, к-рые готовили учителей. Светские учеб. заведения также пополняли корпус педагогов, в т. ч. в области муз. воспитания и образования. В этом деле особ. успехов добился Девичий институт, в к-ром в 1880-е гг. преподавал В.С. Шевич — один из прогрес. методистов, авт. работы «О преподавании музыки» (первой, созданной в Сибири).

1920—21 — переломные в истории развития М. о. в Сибири. Организуются учеб. заведения, раздельно выполняющие задачи проф. и общего М. о.: муз. техникумы и консерватории — с одной стороны, народ. консерватории, муз. школы, студии, кружки — с др. Показательно наличие 3 высш. учеб. заведений, сочетавших в себе 3 ступени М. о.: Высш. муз. школы в Томске, Иркут. муз. ун-та, Единой муз. школы 3 ступеней (Сиб. гос. консерватория) в Омске. Однако вследствие экон. кризиса вместо Единой школы создан Омский муз.-пед. техникум (1921), Высш. муз. школа в Томске переименована в муз. техникум (1922), а Иркут. муз. ун-т — сначала в Народную консерваторию, затем в муз. техникум.

С 1933 базу проф. М. о. в Сибири составляли муз. техникумы (позже училища) Омска, Томска, Иркутска, Красноярска, Читы. С отделением от них муз. школ начинает формироваться сеть начал. учеб. заведений — дет. муз. школ (ДМШ). Активному развитию ДМШ способствовало откр. в 1934 Новосиб. школы № 1 под рук. *М.И. Невитова*. В 1936 появились первые ДМШ в *Прокопьевске* и *Новокузнецке*, в 1938 в *Анжеро-Судженске* и *Кемерове*, в 1941 в *Ленинске-Кузнецком*. Завершившаяся реформа М. о. унифицировала учеб. заведения и ориентировала их на профессионализацию. В 1940-е гг. открыты: новые отд. в Иркут. муз. училище, муз. училища в Кемерове, *Новосибирске*; увеличивается кол-во ДМШ.

В сер. 1930-х гг. начинает повсеместно складываться система подготовки кадров для дошк., общеобразоват. учреждений и самодеят-ти: открыты муз. отд-ния при пед. училищах и институтах, создаются культ.-просвет. училища.

С 1920-х гг. активно развивается М. о. в авт. республиках. В Бурятии 1-я муз. школа появилась в 1920. В 1931 там готовились кадры ср. квалификации на муз. отд-нии техникума искусств, с 1934 — в муз.-театр. училище. М. о в Якутии в 1920-е гг. существовало в виде студий. движения. В 1931 создана Музо-мастерская при Якут. драм. театре, в 1944 — муз. школа. В кон. 1940-х гг. в Якутске открыто муз.-худ.-хореогр. (с 1958 — муз.) училище. В 1942 начала работать первая ДМШ в Хакасии (*Абакан*). В 1947 орг. ДМШ в Туве (*Кызыл*). 1-я муз. школа в *Горно-Алтайской АО* появилась в 1952.

1950-е гг. стали переломными в развитии проф. М. о, что было обусловлено открытием в 1956 *Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки* (НГК) — 1-го сиб. муз. вуза, существ. изменив. культур. статус всего региона. Ключевое положение НГК связано с завершением формирования целостной 3-звенной системы подготовки кадров (школа — училище — вуз.) В 1960—80-е гг. открыты муз. фак-т Иркутского педагогического ин-та (1962), Вост.-Сибирский ин-т культуры в *Улан-Удэ* (с 1964 ведется обучение по муз. специальностям), Кемеровский (1969) и Алтайский в Барнауле (1975) институты культуры, Красноярский гос. ин-т искусств (1978; см. *Красноярская гос. академия музыки и театра)*. Действуют 22 муз. училища, неск. училищ культуры и пед. училища с муз. отд-ниями, более 1 тыс. муз. школ. Открываются муз. училища в Барнауле и *Тюмени* (1956), Чите (1957), Абакане и Кызыле (1960), Прокопьевске (1962), Бийске и *Норильске* (1967), *Братске*, *Рубцовске* и *Барабинске* (1969), *Сургуте* (1972), Новокузнецке (1974), *Кяхте* (преобраз. в 1977 из училища культуры, в 1989 вернулось к первонач. статусу).

В 1990-е — нач. 2000-х гг. открыты: Высш. школа музыки Респ. Саха (Якутия) (1993) и Арктический гос. ин-т культуры и искусств (Якутия, 2000), Ханты-Мансийский филиал Российской академии музыки им. Гнесиных (2001). Нек-рые высш. учеб. заведения получают статус университета, академии. Высш. М. о. начали

осуществлять мн. учеб. заведения Сибири: Алтайский гос. ин-т искусств и культуры, Алтайский гос. ун-т, Томский гос. ун-т, Новосибирский гос. педагогический ун-т, Омский гос. педагогический ун-т и др. Открыты новые муз. училища (Курган, Тобольск), нек-рые преобразованы в училища искусств, становятся колледжами. Совершенствуется система доп. образования, связан. с повсеместным открытием ДМШ, дет. школ искусств, дет. худ. школ.

Лит.: *Головнева Н.И.* Становление Якутской профессиональной музыкальной культуры (1920–1985). Новосибирск, 1994; *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 2, кн. 2; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005; *Справочник* для поступающих в вузы. М., 2005; *Музыкальная* культура Сибири: учебник. Новосибирск, 2006.

Л.П. Робустова

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ В СИБИРИ. 1-е театрализов. представления на тер. Сибири можно усмотреть в «скоморошьих» играх, обычаях празднования Масленицы и т. п. К нач. XVIII в. (1703–04) относятся сведения о бытовании в Сибири Духовного театра. 1-ми актерами являлись ученики и учителя архиерей. школы, мл. духовенство, семинаристы. Спектакли проводились на площ. у арихиерейского дома в *Тобольске* во время святок. Во 2-й пол. 1720-х гг. подобный театр возник в *Иркутске*. В репертуаре (предположит.) были драмы С. Полоцкого («О Навуходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных»), Дм. Ростовского, *Филофея* (*Лещинского*). Спектакли включали муз. ансамбли, небольшой оркестр. В нач. XVIII в. был известен вертеп, занимавший промежут. положение между народ. и духов. театрами (Иркутск, Селенгинск, *Енисейск*, Тобольск и др.). В духов. школ. драму и вертеп постепенно проникали элементы светского искусства, муз. интермедии, персонажи, не связан. с осн. действом. С 1743 в семинар. театре разыгрывались пьесы светского содержания («Максимилиан и царь Ирод», «Фомка», «Калиф на час»). В сюжет вертеп. драмы стали проникать комич. с признаками критич. направленности эпизоды.

Светские муз. театры в Сибири появились во 2-й пол. XVIII в. Полупроф. коллективы (приезжие труппы и мест. любители) ставили драм. и муз. спектакли – волшеб., народ.-быт., комич. и др. произведения рус. и зарубеж. авторов. В репертуаре Тобол. театра в кон. XVIII в. значилось 35 опер. В 1-й пол. XIX в. активизируется самодеят. творчество. В *Барнауле*, *Омске* Тобольске, Иркутске, *Минусинске*, *Канске* устраивались концерты, лит.-муз. вечера, любит. спектакли, действовали любит. театры. Репертуар включал произведения проф., любит. (в т. ч. соч. мест. авторов) и народ. творчества. Исполнялись в осн. те же соч., что и в Европ. России. По сравн. с XVIII в. отмечалось снижение доли произведений оперного жанра и рост числа водевилей.

Существ. развитие муз.-театр. деят-ти в регионе происходит во 2-й пол. XIX в. Растет кол-во проф. трупп, приезжих и мест. Наряду с оперными и муз.-драм. труппами муз. спектакли продолжали ставить и драм. коллективы. В Омске в 1880–90-е гг. звучали оперы «Демон», «Кармен», «Аида», «Евгений Онегин», «Травиата» и др., в *Красноярске*, помимо оперетт, в 1897 (труппа В.И. Розанова) – оперы «Фауст», «Самсон и Далила», «Паяцы», «Трубадур», «Русалка», «Жизнь за царя», «Мазепа» и др. Силами томского т-ва артистов (орг. в 1885) ставились оперы и сцены из опер, в частн., «Дочь полка» (1888), «Трубадур», «Кармен», «Фауст» (сезон 1891/92). С 1896 в *Томске* работала муз.-драм. труппа Н.А. Корсакова, представившая мн. опер и оперетт (в 1897/98 – 20 опер, в 1899/1900 – 33 оперы и 12 оперетт и т. д.). В 1900–10-е гг. лидирующие позиции в муз.-театр. жизни региона занимал Иркутск. Репертуар сиб. театров включал ок. 60 рус. и зарубеж. опер, отличавшихся жанровым и стилистич. разнообразием (большая опера, камерная, классич., лирич., романтич., бытовая, комич., героико-эпическая, муз. драма и др.). В кон. XIX – нач. XX в. в сиб. муз.-театр. деят-ти наблюдалось стремление преодолеть развлекательность и обратиться к вершинам оперного жанра («Отелло», «Пиковая дама»), к большим операм («Гугеноты», «Аида», «Мазепа»). Любит. коллективами часто ставилась «Аскольдова могила» Верстовского. В *Красноярске* в 1905 силами любителей поставили «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского.

Процесс формирования проф. муз. театра в сов. период шел от передвижных, гастрол. коллективов к театру на стационар. основе. В нач. 1920-х гг. в Сибири предпринимаются попытки создания гос. муз. театров. Первым стал *Сибирский гос. оперный театр* (Сибгосопера, 1920–34), организов. в Омске, но работавший в осн. (с 1922) в Новониколаевске (*Новосибирске*). Оперные труппы, возникшие в др. городах, как правило, в составе муз.-драм. театров, вскоре закрылись из-за отсутствия финансирования. На смену им пришли труппы, существовавшие 1–3 сезона, исполнявшие попул. произведения рус. и европ. оперной классики, оперетты.

Краснояр. оперной труппой, работавшей в составе 1-го сов. театра (1920–22), ставились сцены из опер, оперетты, давались симф. концерты. Неск. спектаклей поставила труппа, созд. *П.И. Словцовым.* В 1924 на ее основе был организован «Трудовой оперный коллектив» (ок. 100 чел.), работавший 1 сезон (44 спектакля). В кон. 1920-х гг. оперные спектакли в Красноярске ставились по инициативе мест. Филармонич. об-ва с участием солистов, приглашенных из др. городов. В Иркутске, где в годы Гражд. войны сосредоточились значит. оперные силы, было организовано т-во оперных артистов (с янв. 1920 – «Русская опера. Кооперат. т-во под упр. М.К. Максакова»). Этот коллектив (солисты, хор, оркестр – свыше 100 чел.), составивший основу оперной труппы Народного дома, работал 3 сезона. В Томске в 1920–22 существовала оперная труппа при гарнизон. клубе, дававшая в месяц 10 оперных спектаклей и 6 концертов. С 1926 в течение 3 сезонов в городе работала «Сезонная оперно-опереточная труппа» (артисты Томска и Самары). В ее репертуаре значилось 17 рус. и 19 зарубеж. опер, 10 оперетт, неск. балетов.

В 1920–30-е гг. в муз. жизни Омска, Красноярска, Томска активно участвовали муз. учеб. заведения. В 1930–32 в спектаклях томской оперной труппы выступали студ. хор и симф. оркестр муз. техникума. Наряду с попул. классикой ставились оперы «Орлиный бунт», «Прорыв», «Хозяин и работник», балеты «Корсар» и «Красный мак». Омский муз. техникум с кон. 1920-х гг. (после создания симф. оркестра), наряду с оперными сценами, стал ставить спектакли («Борис Годунов», 1930). В нач. 1930-х гг. в Омске пытались создать синтетич. театр, в к-ром могли бы ставиться драма, опера, балет («Сибирский театр актерского мастерства», гл. реж. В. Торский). Но в 1936 театр был преобразован в обл. драм. Важную роль в пропаганде оперного искусства, в частн., в Новосибирске и Иркутске, играли радиокомитеты, при к-рых создавались симф. оркестры и оперные труппы. В репертуаре оперной студии Иркут. радиокомитета (1935–38) было 12 опер. Спектакли проходили в помещении драм. театра, раб. клубов, транслировались по радио. В 1920-е гг. значит. место в репертуаре оперных трупп занимала оперетта. В 1929 из Сибгосоперы выделилась самостоят. гастрольная опере-

точная труппа. В Томске нек-рое время (кон. 1919–20) существовал театр муз. комедии. В 1920–30-е гг. спектакли оперетты в сиб. городах ставились в осн. гастролировавшими и врем. (сезонными) труппами. Первым за Уралом гос. театром оперетты стал Хабаровский краевой театр муз. комедии, отметивший в окт. 2006 свое 80-летие (открылся в 1926 как театр «комической оперы», с 1933 — Хабаров. краев. муз. театр). В 1941 начал работу театр муз. комедии в Иркутске.

В 1931 в Новосибирске началось стр-во Дворца науки и культуры (см. *Новосибирский гос. академический театр оперы и балета*). Первонач. предполагалось создание комплекса, включавшего театр массовых действий, концерт. зал, музей, картин. галерею. В 1935 принято решение о стр-ве обычного оперного театра, завершение к-рого, после ряда отсрочек, намечалось на авг. 1941. В 1939, в связи с ожидавшимся окончанием стр-ва здания, был организован Новосибирский обл. оперный театр, основу труппы к-рого составили артисты Новосиб. радиокомитета и оперно-балет. труппы Челябинска (гл. реж. И.И. Волчек, гл. дирижер Н.И. Родзиевский, балетм. Г.И. Язвинский и хорм. В.Г. Бричевский). Труппа состояла из 40 солистов, хора (60 чел.), балета (40 чел.). 1-м спектаклем стала «Кармен» (премьера 23 марта 1939 в Томске). Из-за отсутствия помещения театр работал в режиме гастролей в Томске, Иркутске, Новосибирске. За 1939–40 поставлены оперы «Кармен», «Чио-Чио-сан», «Травиата», «Евгений Онегин», «Иван Сусанин», «В бурю», балет «Корсар». С янв. 1941 труппа работала в собств. здании, хотя оборудование сцены не было закончено. 25 янв. 1941 в зрит. зале театра на врем. подмостках состоялось концерт. исполнение оперы П. Чайковского «Иоланта». В теч. 5 мес. подготовлены и показаны еще неск. опер и оперетт. В годы Великой Отечественной войны в театре были сформированы концерт. бригады, выступавшие на призыв. уч-ках, в воин. частях, госпиталях и т. д. В здании театра работали многочисл. творч. и производств. учреждения, проект. и н.-и. институты, размещались фонды Гос. Третьяковской галереи, Гос. музея этнографии, Ленингр. артиллерийского музея, фрагменты Севастопольской панорамы и др. В нояб. 1942, несмотря на незавершенность сцены, открылся для концерт. деят-ти Большой зрит. зал. В февр. 1944 1-я очередь здания передана дирекции театра. Возобновилась работа по формированию труппы, при театре были созданы хоровая и балет. студии (март 1944). Офиц. открытие Новосиб. оперного театра состоялось 12 мая 1945.

В годы войны в Сибирь были эвакуированы мн. худ. коллективы (Ленингр. филармония, драм. и муз. театры). В Красноярске работал Объед. Днепропетровский и Одесский оперный театр, в Иркутске — Киевский театр оперы и балета, в Омске — Сталинградский, в *Кемерове* — Моск. театры оперетты и т. д.

В 1940-х гг. в Сибири появилось неск. стационар. муз. театров: оперные в Новосибирске (1945) и Улан-Удэ (1949; см. *Бурятский гос. академический театр оперы и балета*), муз. комедии в Красноярске, Кемерове, Омске. Красноярский краевой театр муз. комедии (1944–50) организован на базе эвакуир. в Сибирь ансамбля оперетты Всесоюз. гастрольно-концерт. объединения. Открылся в нояб. 1944 опереттой И. Кальмана «Марица», закрыт в 1950. Новые театры муз. комедии в регионе возникают в кон. 1950-х — нач. 1960-х гг. в Томске (*Северск*), Новосибирске, *Барнауле*, 2 театра в Красноярске. В 1978 открывается оперный театр в Красноярске (см. *Красноярский гос. театр оперы и балета*).

Развитие муз. театра в нац. республиках начиналось в 1930-е гг. с постановки муз.-драм. спектаклей в драм. театрах, создания муз.-драм. коллективов. В 1939 в Бурятии был организован муз.-драм. театр, на базе к-рого спустя 10 лет создан оперный театр. В *Якутске* существовал муз. театр-студия (1944–48), с 1948 — муз.-драм. театр. В 1971 на его основе создан Гос. муз. театр, преобразов. в нач. 1990-х гг. в театр оперы и балета (см. *Гос. театр оперы и балета Республики Саха (Якутия)*). Созд. в 1940 в Туве муз.-драм. театр-студия в 1944 преобразован в Тувин. обл. драм. театр. В 1959 театр снова становится муз.-драм., с 1962 — Тувин. республ. муз.-драм. театр (см. *Тувинский театр и драматургия*). С кон. 1980-х — 1990-е гг. в деят-ти различ. фольклор.-этногр. коллективов (проф. и самодеят.) большое место занимают театрализов. представления по мотивам народ. эпоса, посвящ. народ. обычаям, обрядам.

К нач. 1980-х гг. в Сибири работало 13 муз. театров: 3 оперных (Новосибирск, Улан-Удэ, Красноярск), муз. (Якутск), муз.-драм. (*Кызыл*), 8 театров оперетты. В 1980–90-е гг. часть театров муз. комедии стала муз. театрами — в 1982 Омский, позже — Иркутский, Кемеровский и Томский (Северский) театры. В 1988 открыт Хакасский муз.-драм. театр «Читіген». В 1991 преобразован в театр оперы и балета Якут. муз. театр. В нач. XXI в. в регионе 4 оперных, 4 муз., 2 муз.-драм. (Кызыл, Абакан) театра, 4 театра оперетты.

Иркутский театр музыкальной комедии (ныне Иркут. гос. муз. театр им. Н.М. Загурского) создан в 1941 на базе Горьковского театра муз. комедии, приехавшего сюда на гастроли. Организаторы театра — Л. Сагайдачный (1-й дир.), Ф. Блиц, 1-й гл. реж. А. Орлов (до 1969). 1-е спектакли — «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура», «Холопка». В годы Великой Отеч. войны театр выступал в воин. частях и госпиталях, гастролировал по городам Сибири. Создан собств. спектакль — антифашист. муз. комедия «Под небом Праги» (муз. С. Заславского, авт. пьесы *П. Маляревский*). Неск. спектаклей поставлено при участии находившегося в эвакуации в Иркутске Киев. оперного театра. В послевоен. годы Иркут. театр выделялся профессионализмом труппы. При театре действовали 2-годич. хореогр. курсы. В репертуаре, наряду с классикой (И. Кальман, И. Штраус, Ф. Эрве и др.), были произведения совр. композиторов: И. Дунаевского, К. Листова, В. Баснера, Е. Птичкина и др. Ставились соч. сиб. (иркут.) авторов, напр., спектакль о строителях Иркут. ГЭС «Огни сибирские» (1956, муз. А. Кулешова, пьеса артиста театра Н. Каширского). В 1970-е гг. в репертуаре появились мюзиклы. В постановке мюзикла А. Кремера «Ваш покорный слуга» (впервые в России, 1981) участвовали звезды моск. оперетты Т. Шмыга и Ю. Веденеев. Поставлено неск. балетов («Бахчисарайский фонтан», «Корсар», «Эсмеральда»), оперы «Травиата» Дж. Верди (1968), «Алеко» С. Рахманинова (1978).

В 1989 Иркут. музкомедия стала муз. театром, переехала в новое здание, где 1 янв. 1990 состоялась премьера оперы «Кармен» Ж. Бизе. В 2001 театру присвоено имя народного артиста РСФСР Н.М. Загурского. В совр. репертуаре — оперы («Травиата», «Севильский цирюльник»), балеты («Золушка», «Щелкунчик»), оперетты («Корневильские колокола», «Баядера», «Сильва», «Летучая мышь»), мюзиклы («В джазе только девушки» Д. Стайна), рок-оперы («Иисус Христос — суперзвезда» Э.Л. Уэббера, «“Юнона” и “Авось”» А. Рыбникова), муз. комедии («Проделки Ханумы» Г. Канчели) и др. Театр гастролировал в городах страны, в т. ч. Москве. Мн. годы работали в театре гл. дирижер А. Кулешов, гл. балетм. Е. Эджубова, гл. худ. Г. Будрин. В 2006 в составе труппы — народные артисты России Е.К. Волошина, Н.И. Хохолков, В.А. Яковлев, засл. артисты РФ В.В. Варлашов, Е. Васильев, В.В. Попов, Е.В. Бон-

даренко, Н. Данилина, В.В. Дычинский, В.В. Лесовой, Н.П. Мальцев. Дир. В.К. Шагин, гл. дирижер Н.Р. Сильверстов, гл. балетм. Л.Л. Цветкова, гл. хорм. У.Ф. Чугуевская.

Кемеровский театр муз. комедии начал работать летом 1944 в Новосибирске (худ. рук. Н. Волков), в марте 1945 переведен в Кузбасс в кач-ве Кемеров. обл. театра муз. комедии. Первые 2 сезона работал в *Прокопьевске*, с 1947 — в Кемерове. До 1963 не имел своего помещения. В кон. 1940-х — 1950-е гг. существенно укрепляется труппа (за счет приехавшей из Ташкента группы артистов и музыкантов, гл. дирижер Е. Лугов, с 1952 по 1982), растет проф. уровень спектаклей. В репертуаре 1960–70-х гг. преобладали произведения отеч. композиторов: И. Дунаевского, Б. Александрова, В. Соловьева-Седого, А. Рябова, Е. Жарковского, Ю. Милютина, О. Сандлера и др. Из классики шли оперетты И. Кальмана, К. Целлера, И. Штрауса, Ф. Эрве и др. В 1964 театр стал Театром оперетты Кузбасса, в 1996 — муз. театром. В 1999 Гос. муз. театру Кузбасса присвоено имя народного артиста РФ А.К. Боброва. В совр. репертуаре — оперы, мюзиклы, балеты, оперетты, муз. комедии. Постановки последних лет: оперы «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Ночь чудесных обманов» Г. Доницетти, балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, оперетты «Фиалка Монмартра», «Веселая вдова», мюзиклы «Целуй меня, Кэт» К. Портера, «Дон Сезар де Базан» Е. Ульяновского, муз. комедии «Ханума» (муз. Г. Канчели), «Брак по-американски» (муз. В. Колло) и др. Театр гастролировал в городах страны. В 2006 в составе труппы — народный артист РФ П. Карпов, засл. артисты России Н. Ярова, О. Павлова, В. Титенко, Е. Белов. Худ. рук. и дир. — засл. раб. культуры РФ В.И. Юдельсон, гл. дирижер — засл. деятель искусств РФ В.Е. Ермошкин, реж. И.А. Каратаева, гл. хорм. Н.М. Факторович, гл. балетм. Ю.Н. Писаревский.

Омский гос. театр оперетты создан в 1947. Ядро труппы составили артисты Сталингр. оперетты, находившейся в Омске в годы войны, омские музыканты, артисты из др. городов. Основатели театра: дир. А. Егентов, дирижер Д. Палей, реж. Н. Зеленин. 1-й спектакль — «Яблоко любви» Р. Хейфа и И. Луговского. За первые 10 лет поставлено более 60 спектаклей. Театр приобрел известность, мн. гастролировал по стране (трижды в Москве). Здесь были поставлены практически все лучшие сов. оперетты, в т. ч. впервые ряд совр. произведений — «Рассвет на реке» Е. Родыгина, «Особое задание» и «Василий Теркин» А. Новикова, «Сладка ягода» Е. Птичкина, оперетта-потеха «Левша» В. Дмитриева по пьесе В. Константинова и Б. Рацера и др. Классич. репертуар включал признан. образцы «новой венской оперетты» (соч. К. Миллекера, И. Штрауса, Ф. Легара, К. Целлера, И. Кальмана).

В 1982 Омский театр муз. комедии преобразован в муз. театр. Построено спец. здание. Премьер. спектакль — опера Т. Хренникова «В бурю» (постановка гл. реж. театра А. Усубова), 1-й балет — «Тщетная предосторожность» Ф. Герольда, 1-я оперетта — «Дамы и гусары» Л. Солина. В репертуаре — опера, оперетта, балет, мюзикл, водевиль. Театр сотрудничает с совр. отеч. композиторами, проявляя особый интерес к постановкам, основан. на произведениях рус. литературы. В классич. репертуаре — оперы: «Травиата», «Богема», «Севильский цирюльник», «Паяцы», «Евгений Онегин»; балеты: «Жизель», «Эсмеральда» (Ц. Пуни), «Дон Кихот»; оперетты: «Баядера», «Принцесса цирка» «Голландочка», «Цыганский барон». В совр. репертуаре — муз. драма Е. Птичкина «Я пришел дать вам волю», «А зори здесь тихие» К. Молчанова, муз. трагикомедия В. Казенина «Забывчивый жених» (по Ф. Достоевскому), комич. опера Т. Хренникова «Золотой теленок», рок-балет А. Рыбникова «“Юнона” и “Авось”», оперетта Д. Шостаковича «Москва, Черемушки».

В 2006 в составе труппы, наряду с недавними выпускниками театр. вузов — народные артисты России В. Шершнева, Г. Котов, В. Никеев, засл. артисты РФ Н. Блохина, М. Лаврова, Б. Шевченко, Э. Овчинников, Г. Салеидзе, И. Трусова, М. Багаев, Е. Шихова, О. Торопова, О. Карпович. Дир. — засл. работник культуры Б. Роттберг, гл. дирижер — Ю. Соснин, гл. хорм. — засл. работник культуры Т. Боброва.

Томский театр музыкальной комедии (ныне — Северский муз. театр) открылся в 1958 в Томске-7 как муз.-драм. театр спектаклем «Поцелуй Чаниты» Ю. Милютина. В 1968 переименован в театр муз. комедии, в 1993 — в муз. театр. 1-й дир. П.В. Волков, гл. реж. Б.Ф. Зац, гл. дирижер Ю. Проскуров, гл. балетм. И. Брижинский. За годы работы поставлено ок. 300 спектаклей, в т. ч. более 120 оперетт и муз. комедий, 20 мюзиклов и водевилей. Наряду с изв. произведениями «легкого жанра» ставились оперы («Алеко» С. Рахманинова, «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Травиата» Дж. Верди и др.), балеты («Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Барышня и хулиган» Д. Шостаковича, «Шехеразада» Н. Римского-Корсакова, «Вальпургиева ночь» Ш. Гуно, «Красный мак» Р. Глиэра, «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. Чайковского, «Чиполлино» К. Хачатуряна, «Эсмеральда» Ц. Пуни, «Кармен-Сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина и др.), рок-опера «“Юнона” и “Авось”» А. Рыбникова, мюзиклы. Театр гастролировал по городам региона, в Казахстане, Киргизии, в Крыму, на Урале. В разные годы в театре работали засл. арт. Украины В. Васильев, засл. артисты России Н. Крыжановский, А. Романцев, В. Жданов, Т. Подберезкина, Ю. Семенова, засл. арт. Молдав. ССР В. Рыжиков, засл. арт. Таджик. ССР А. Полякова, засл. арт. Марийской АССР Л. Высокочиненко и др. В 2006 в составе труппы — народный артист РФ Б.Н. Киселев, засл. артисты РФ С. Скорова, Л.Ф. Травкина, Н.В. Горбунова, Н.И. Капусткин, А.П. Лившун, И. Козаренко, засл. арт. Украины С. Кострова. Дир. — С.Н. Зубов, гл. реж. — О.Л. Портнягин, гл. дирижер В.Н. Шелепов, гл. худ. В.Н. Акимов, гл. хорм. Е.В. Кулакова.

Красноярский гос. театр музыкальной комедии открыт в 1959. 1-й дир. Н.Г. Ляпунов, гл. реж. Я.М. Корнблит, гл. дирижер С.Н. Бедерак. 1-я постановка — оперетта «Вольный ветер» И. Дунаевского. Театр подготовил свыше 200 премьер: классич. оперетты, водевили, мюзиклы, впервые в Красноярске показал балеты «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева (1963), «Коппелия» Л. Делиба (1963), «Эсмеральда» Ц. Пуни (1965). В разные годы в театре работали народный артист РФ *Д.А. Хворостовский*, засл. артисты РСФСР В.А. Вавилов, К.П. Гегель-Бородина, Ю.Ю. Поломский, В.Г. Эмирзиади, Л.В. Шлянцева, засл. арт. Респ. Мари-Эл Г.В. Климанова, засл. артисты Карел. АССР А.В. Краверский, В.И. Ожерельев. В 2006 в театре трудятся народная артистка РФ Т.Е. Агапова, засл. арт. РФ А.В. Александров, И.А. Безуглов, Ю.Ю. Ефимов, С.А. Кольянова, Г.В. Кичка, А.М. Литвинов, Ю.А. Молодов, Г.В. Мотинов, В.А. Родин, В.С. Савченков, Ю.М. Цехановский. Звания лауреатов нац. театр. премии «Золотая маска» (2000) удостоены С.А. Кольянова и И.А. Корытов. С 2005 театр возглавляет дир. Н.И. Русанова; гл. реж. — засл. деятель искусств РФ Ю.И. Гвоздиков, гл. дирижер — засл. деятель искусств РФ Л.З. Гельруд, гл. хорм. — Л.М. Сивых, гл. балетм. — В.А. Белобородов, гл. худ. — засл. деятель искусств РФ А.Н. Баженов. Театр гастролировал в городах России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Украины, Эстонии. В 1993 здание театра реконструировано. Зрит. зал рассчитан на 800 мест. Работа-

ет музей, экспозиция к-рого отражает историю и совр. деят-ть театра.

В 1960 в *Красноярске-26* появился Красноярский (ныне — Железногорский) театр оперетты. Коллектив гастролирует по *Красноярскому кр.*, городам региона, России. В репертуаре особое место занимают совр. произведения, мн. из к-рых впервые поставлены здесь («Полоса препятствий» О. Фельцмана, «Товарищи артисты» А. Колкера, «Товарищ Любовь» В. Иотина и др.). В совр. репертуаре — попул. мюзиклы, рок-оперы («Иисус Христос — суперзвезда» Э.Л. Уэббера), классич. оперетты И. Кальмана, Ж. Оффенбаха, И. Штрауса.

Новосибирский гос. театр музыкальной комедии создан в 1959 как филиал Новосибирского театра оперы и балета (1-й спектакль — «Вольный ветер» И. Дунаевского). В 1960 постановкой «Свадьбы в Малиновке» Б. Александрова открылся самостоят. театр оперетты, позже переимен. в Театр муз. комедии. 1-й гл. реж. М. Дотлибов, гл. дирижер С. Зиссер.

За годы работы поставлено более 200 спектаклей. В репертуаре — классич. и популяр. сов. оперетты, муз. комедии, мюзиклы, водевили, неск. балет. спектаклей. Особое внимание уделялось постановкам соч. новосиб. авторов: *Г. Иванова* («У моря Обского», «Рябина красная»), Г. Гоберника («С любовью не шутят», «А поутру они проснулись»), А. Дериева («Люди и разбойники из Кардамона») и др. Ставились произведения М. Самойлова («Страсти святого Микаэля», «Тогда в Севилье»), Е. Птичкина («Бабий бунт», «Сладка ягода»), А. Журбина («Биндюжник и Король»), А. Колкера («Свадьба Кречинского»), В. Плешака («Инкогнито из Петербурга») и др. Яркими спектаклями последних лет стали постановки мюзикла «В джазе только девушки» Д. Стайна (премия «Золотая маска», 2005), мировые премьеры мюзикла А. Журбина «Мышеловка» (по пьесе А. Кристи) и муз. комедии «Фигаро здесь!» (по мотивам оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник»). Новосиб. театр — обладатель нац. театр. премий «Золотая маска» (2003, 2005, 2006) и неск. дипломов фестиваля. Лауреат конкурса «Окно в Россию», учрежден. газ. «Культура», в номинации «Музыкальный театр года» (2001). Организатор 1-го театр. фестиваля новых муз. проектов России «Другие берега» (2004). Участник интернет-фестиваля «Театральная паутина» (2005). Гастролировал во мн. городах страны, за рубежом (Польша, 1985). В разные годы в театре работали народный артист РСФСР *А.Я. Мовчан* (гл. реж., 1970–80), засл. артисты России Р. Велланская, О. Башина, А. Горелик, С. Рышков, С. Савич, Ю. Притула. В 2006 в составе труппы — народные артисты РФ И. Ромашко, О. Титкова и А. Выскребенцев, засл. артисты РФ М. Михайлов, Ю. Цыганков, Л. Шаляпина, Т. Цыганкова (Рейтерович), В. Вольвачев, засл. работник культуры РФ Г. Гросман. Лауреатами премии «Золотая маска» стали О. Титкова, А. Выскребенцев и В. Гришуленко. Худ. рук. — дир., засл. арт. РФ Л.М. Кипнис, гл. реж. — засл. деятель искусств РФ *Э.И. Титкова*, гл. дирижер — засл. арт. РФ Э.А. Ахмедов, гл. балетм. — засл. арт. РФ Т.К. Капустина, гл. хорм. — засл. арт. РФ Т.Е. Горбенко.

Алтайский краевой театр оперетты начал работать в 1960 в *Бийске* как муз.-драм. театр. В 1964 в кач-ве краевого театра оперетты открыл свой 1-й сезон в Барнауле спектаклем «Роза ветров» Б. Мокроусова. Репертуар, наряду с сов. операттами, включал попул. классику («Летучая мышь», «Веселая вдова», «Роз-Мари»). Во 2-й пол. 1970-х — нач. 1980-х гг. (гл. реж. Л. Халифман) признанными удачами театра стали спектакли «Сладка ягода» Е. Птичкина, «С любовью не шутят» Г. Гоберника, «Русский секрет» В. Дмитриева (по повести Н. Лескова «Левша»), «Девичий переполох» Ю. Милютина, «Фиалка Монмартра» И. Кальмана, мюзикл А. Колкера «Труффальдино». В 1990-е гг. ставятся спектакли разных жанров — классич. оперетта («Баядера», «Цыган-премьер»), комич. опера Ф. Зуппе «В греческом зале… В греческом зале…», муз. комедия Г. Гладкова «Ах, высший свет!», рок-опера Э.Л. Уэббера «Иисус Христос — суперзвезда», мюзикл У. Рассела «Братья по крови». В совр. афише театра — оперетты, оперы («Севильский цирюльник», «Паяцы»), мюзиклы («Скрипач на крыше», «Инкогнито из Петербурга»), рок-оперы А. Рыбникова и Э.Л. Уэбера, муз. комедии, водевили. Лидерами театра в разные годы были: гл. режиссеры — засл. арт. РСФСР П.В. Алдахин (1960–68), засл. деятель искусств РСФСР И.А. Дубницкая (1968–77), гл. дирижеры — Г.А. Бабич и засл. деятель искусств Бурят. АССР Б.А. Супер, гл. балетм. — засл. деятель искусств РФ Н.З. Громов, актеры — засл. артисты России А. Богородицкий, Э. Овчинников, П. Приходько и др. В 2006 в театре работают засл. артисты РФ Л. Августовская, Ю. Кашин, С. Федоров, О. Гавриш, В. Парфенов, Б. Кучинев, З. Черных, Д. Иванов. Худ. рук. — засл. арт. России В.Н. Филимонов, гл. дирижер — В.Н. Крестенко, гл. балетм. А.И. Курбатов, гл. худ. В.И. Болгов, гл. хорм. В.И. Шардаков.

Лит.: *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 2, кн. 1; Т. 3, кн. 1, 2; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

Л.И. Пыстина, Б.А. Шиндин

МУНЗУК Максим Монгужукович (15 сент. (или 2 мая) 1910, с. Межегей Урянхайского кр. — 28 июля 1999, Кызыл), актер, музыкант, режиссер. Народный артист РСФСР и Тувинской АССР.

Учился в театр. студии в *Кызыле* (с 1936, позже — муз.-драм. театр-студия), руководил оркестром арт. полка Тувинской народной армии. С 1945 — актер и режиссер Тувинского обл. драм. театра (ныне — Тувинский муз.-драм. театр им. В. Кок-оола). Один из основоположников тувин. нац. театра, собиратель муз. фольклора тувин. народа, композитор, авт. ряда драматург. произведений. В театр. репертуаре более 100 ролей. Снимался в кино, в т. ч. в фильмах: «Люди голубых рек» (1958, 1-й худ. фильм о Туве), «Пропажа свидетеля (1971), «Дерсу Узала» (1975), «Прогулка, достойная мужчин» (1979), «Последняя охота» (1979), «Валентина» (1981), «Месть» (1989) и др. Лауреат Гос. премии Респ. Тыва.

В 2004 учрежден обществ. благотворит. фонд «Дерсу Узала» им. М. Мунзука.

Награды: орден Дружбы народов.

Л.И. Пыстина

МУРАВЛЕНКО, город окр. подчинения в Пуровском р-не *Ямало-Ненецкого авт. окр.*, расположенный на Салехардской равнине, в 527 км к юго-востоку от окр. центра *Салехарда*, в 870 км к с.-в. от *Тюмени*. Автомоб. дороги: Муравленко–Ноябрьск, Муравленко–Губкинский. В 1984 основан как поселок. С 1990 город окр. подчинения. Назван в честь инж.-нефтянника, нач. «Главтюменьнефтегаза» В.И. Муравленко. Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 23,1; 1998 — 36,9; 2002 — 35,9; 2007 — 37,1.

В нач. 1980-х гг. в связи с освоением нефтегаз. месторождений на севере Зап. Сибири на месте города образован пос. Муравленковский. На их базе в М. построены нефте- и газодобыв. предприятия. В посел-

ке развивалась пищевая пром-ть и строит. индустрия. Сейчас в городе действуют «Сутормінскнефть», «Муравленсковскнефть», «Сибнефть—Ноябрьскнефтегаз», газоперерабат. з-д; мясоперерабат. комбинат, хлебозавод, чулочно-носочная ф-ка, с.-х. предприятие «Житница Ямала». В окрестностях города в теплицах выращиваются огурцы, помидоры, редис, разводят круп. рог. скот и свиней. Сейчас в М. функционируют АОЗТ по внедрению науч. конструкт. и технол. разработок в нефтегазовой пром-ти, филиалы Тюменского гос. ун-та, Тюменской архитектурно-строительной академии, Ноябрьского нефтяного техникума, 1 учреждение нач. проф. образования, 7 общеобразоват. школ, школа-интернат для детей корен. малочисл. народов, дет. муз. школа, дет. худ. школа, дет. школа искусств, Центр развития ребенка, дом культуры, Центр досуга, Молодежный центр.

Герб утвержден в 1999: 2 опрокинутых накрест зол. ключа, переплетенные кольцами (ушками) в лазоревом (голубом, синем) поле над зубчатой пересеченной вверху лазурью с серебр. опрокинутыми остриями, обрамленными одним ромбом в цвет поля каждый, и сопровождаемая серебр. ромбами, по одному между 2 остриями, а внизу черной оконечностью, обрамленной тонким, составленным из серебр. ромбов поясом.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Города России*: Энциклопедия. М., 2003; *Энциклопедия* Ямало-Ненецкого округа. Салехард, 2004. Т. 2.

Р.Е. Романов

МУРАВЛЕНКО Виктор Иванович (25 дек. 1912, ст. Незамаевская совр. Краснодарского кр. — 15 июня 1977, Тюмень). Окончил Грозненский нефтяной ин-т (1936), работал бурильщиком в «Азнефти» (Баку). Нач. буровой, дир. конторы бурения в Куйбышевской обл. (1937—40), дир. конторы бурения, нач. разведки, гл. инженер треста, нач. отдела добычи и бурения нефтекомбината на Сахалине (1940—46), дир. конторы бурения, управляющий трестом, нач. объединения «Куйбышевнефть» (1946—60), зам. пред. Куйбышевского СНХ, нач. упр-ния нефтяной пром-ти Средне-Волжского СНХ (1960—65). С 1965 — в *Тюменской обл.*, основатель и 1-й рук. крупнейшего в отрасли Гл. тюменского производств. упр-ния по нефтяной и газовой пром-ти — «Главтюменнефтегаза» (1965—77). При его актив. участии осуществлялось создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В Тюменской обл. именем М. названы город, нефтегазовое месторождение, проектный институт, улицы.

Герой Социалистического Труда (1966), лауреат Ленинской (1966) и Государственной (1977) премий, почетный нефтяник (1970).

Награды: 4 ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, медали.

Лит.: *Высота*: Книга воспоминаний о В.И. Муравленко. Тюмень, 1997; *Ямал*: Энциклопедия Ямало-Ненецкого национального округа. Салехард, 2004. Т. 2.

М.В. Шиловский

МУРАВЬЕВ Александр Николаевич (10 окт. 1792, С.-Петербург — 18 дек. 1863, Москва), декабрист, мемуарист, ген.-лейтенант (с 1861), сенатор. Из семьи основателя Московского учеб. заведения для колонновожатых ген.-майора Н.Н. Муравьева. Получил домаш. образование. На службе в Свите е. и. в. по квартирмейстер. части: колонновожатый (1810), подпоручик (1810), поручик (1813), штабс-капитан (1813), капитан с переводом в Гвардейский генштаб (1814), полковник (1816). Участник Отечественной войны 1812 и загран. походов. Начальник штаба Гвардейского отряда во время пребывания гвардии в Москве (1817—18). Несправедливо арестован Александром I за ошибку унтер-офицеров на Крещенском параде, после чего подал прошение об отставке. С окт. 1818 до ареста в 1826 жил в Москве и Московской губ. Участник преддекабрист. общества Священная артель, основатель и идейный рук. Союза спасения и Союза благоденствия. Сторонник конституц. монархии, правовых реформ и отмены крепостного права. Вышел из Союза благоденствия в июне 1819 в знак протеста против радикализации тайного об-ва. Осужден по VI разр., по конфирмации сослан в Сибирь без лишения чинов и дворянства. Прибыл в *Иркутск* (1826), вслед за ним в Сибирь последовала семья — жена П.М. Муравьева (1788—1835), дочь Софья (1822—51) и свояченицы — княжны В.М. и Е.М. Шаховские. Поселен в *Верхнеудинске* (1827). В Сибири начал адм. карьеру: городничий в Иркутске (1828), стат. советник с назначением пред. Иркутского губ. правления (1831), пред. Тобольского губ. правления с исполнением должности губернатора (1832). Боролся против коррупции и взяточничества мест. чиновников. Удален из *Тобольска* из-за конфликта с ген.-губернатором Зап. Сибири *И.А. Вельяминовым*. Продолжил службу в Европ. России: пред. Вятской палаты уголов. суда (1834), пред. Таврической палаты уголов. суда (1835), архангельский гражд. губернатор (1837). С июня 1839 в отставке из-за конфликта с МВД и III Отд-нием по поводу дела о крест. волнениях в Ижемской вол. Восстановлен на службе и причислен к МВД (1843), член Совета министра (1846), действит. стат. советник (1848). В 1851 вернулся полковником в Генеральный штаб. Участник Крымской войны, ген.-майор (1855), нижегород. воен. губернатор (1856). Активнейший участник подготовки освобождения крестьян, автор проекта крест. реформы. Поддерживал преобразования Александра II, особенно в области судопроизв-ва. Ген.-лейтенант (1861), с сент. 1861 — сенатор, назначен во 2-е Отд-ние VI Департамента Сената. Авт. неск. переводов текстов Св. Писания. Крупнейший представитель философии сведенборгианства в России, переводчик соч. Э. Сведенборга, авт. нравственно-философ. и пед. соч.

Награды: ордена Св. Анны 1-й, 2-й и 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Австр. Императорский Леопольда, Прусский Королевский за военное достоинство, Баварский Королевский военный Максимилиана; золотая шпага «За храбрость», Кульмский крест.

Лит.: *Муравьев А.Н.* Сочинения и письма. Иркутск, 1986.

Е.Н. Туманик

МУРАВЬЕВ Никита Михайлович (9 сент. 1795, С.-Петербург — 28 апр. 1843, с. Урик Иркутской губ.), декабрист, капитан Гвардейского генштаба. Образование получил в Московском ун-те. В 1812 бежал из дома в армию, зачислен прапорщиком в Свиту е. и. в. по квартирмейстерской части. Участник загран. походов. В отставке (1818—20), затем возвратился на службу в Гвардейский генштаб. Увлекался историей, авт. «Рассуждения о жизнеописаниях Суворова», «Мыслей об “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина». Член об-ва «Арзамас». Один из основателей Союза спасения (1816), член Коренного совета Союза благоденствия, член Верховной думы Сев. об-ва, авт.

проекта «Конституции». Сторонник конституц. монархии, беззем. освобождения крестьян и проведения бурж. реформ. В восстании на Сенатской пл. (1825) не участвовал. Осужден по I разр., по конфирмации приговорен к 20 годам *каторги*, срок сокращен до 15 лет. Наказание отбывал в Читинском остроге и *Петровском Заводе*. Вслед за ним в Сибирь приехала его жена А.Г. Муравьева (урожд. гр. Чернышева), оставившая в России 3 детей. В 1829 в Чите родилась дочь Софья (Нонушка), воспитанием к-рой после смерти жены (1832) занимался сам М. Вместе с братом Александром поселен в с. Урик под *Иркутском* (1836). Занимался с. х.: применял наем. труд и усовершенствованные орудия труда, экспериментировал с новыми сортами семян. Вел теоретич. изыскания в области экономики Сибири. Написал работу о создании общесиб. системы водных путей («канализации Сибири»), уничтоженную после ареста *М.С. Лунина* (1841). Разделяя убеждения Лунина, дал обширные истор. примеч. к его «Разбору Донесения тайной следственной комиссии», создав первую краткую историю освободительного «конституционного» движения в России XVI–XIX вв. Скончался после непродолжит. болезни.

Награды: ордена Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 4-й ст.

Лит.: *Муравьев Н.М.* Сочинения и письма. Иркутск, 2001. Т. 1; *Дружинин Н.М.* Декабрист Никита Муравьев. М., 1933.

Т.А. Перцева

МУРАВЬЕВ-АМУРСКИЙ Николай Николаевич, граф (11 авг. 1809 – 18 нояб. 1881, Париж), *генерал-губернатор* Вост. Сибири (1847–61).

Окончил Пажеский корпус, воен. службу начал в 1827 в л.-гв. Финляндском полку. Участвовал в Рус.-турец. войне 1828–29 и в Польской кампании 1830–31, получил чины подпоручика, поручика, штабс-капитана, подполковника (1838), полковника (1840), ген.-майора (1841). С 1833 до 1838 в отставке по болезни. В 1838–43 в составе Отдельного Кавказского корпуса участвовал в воен. действиях на Кавказе; в 1840–44 – нач. 2-го отд-ния Черноморской берег. линии. В 1846–47 – тульский *губернатор*, инициировал подачу тульскими дворянами всеподданнейшего адреса об освобождении крепостных крестьян.

5 сент. 1847 назначен и. д. иркут. и енисейск. генерал-губернатора (с 24 нояб. – генерал-губернатор Вост. Сибири) и командующего войсками Вост. Сибири. Вступил в должность 14 марта 1848, 12 апр. 1849 произведен в ген.-лейтенанты, 6 дек. 1849 утвержден в должности. Осуществил важные преобразования. Гл. достижение – присоединение Приамурья. Проведены адм. реформы: созданы самостоят. *Забайкальская*, *Камчатская*, *Якутская обл.* (1851), позже *Приморская* (1856) и *Амурская* (1858), а также *Кяхтинское градоначальство* (1851). Нерчинские горнозавод. приписные крестьяне перечислены в казаки. Образовано *Забайкальское* (1851) и *Амурское* (1858) *казач. войска*. Пресекал коррупцию, для чего осуществил серьез. перемены в составе высш. чиновничества, преследовал злоупотребления откупщиков, купцов и золотопромышленников. Однако нередко это приводило к несправедливым решениям и фаворитизму.

Помогал и покровительствовал ссыльным декабристам и петрашевцам, хотя и конфликтовал в послед. годы с *Д.И. Завалишиным* и *М.В. Петрашевским*. В 1851 при его участии открыт Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, ставший центром интеллект. сил края и сыгравший важную роль в изучении и освоении Сибири и Д. Востока. Руководил начавшимися с 1854 «амурскими сплавами», в ходе к-рых переправлялись на Амур вплоть до его устья казаки, солдаты и крестьяне-переселенцы и создавались воен. посты, составившие Амурскую линию. В 1858 подписал *Айгунский договор* с Китаем. Подготовил проект колонизации Амурского кр., основанный на введении частн. собственности на землю и бурж. свобод. Замена этого проекта, отвергнутого центр. властью, штрафной колонизацией привела к тяжелым последствиям для переселенцев и во мн. опорочила репутацию М.-А. Неудачи в освоении Амура и конфликт с министрами, вызванный стремлением М.-А. расширить права и полномочия генерал-губернатора Вост. Сибири, привели к его отставке в 1861. Однако ему удалось добиться назначения своим преемником родственника и ближайшего помощника *М.С. Корсакова*.

С 1861 – член Гос. совета. За годы службы в Сибири получил чины ген.-адъютанта и ген. от инфантерии, графский титул с прибавлением к фамилии звания Амурского.

Награды: ордена Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 1-й ст., 2-й ст. с короной, 3-й ст. с бантом, Св. Владимира 1-й ст. с мечами, 3-й ст., 4-й ст. с бантом, Св. Станислава 2-й ст. с короною и 1-й ст., золотая шпага «За храбрость».

Лит.: *Барсуков И.П.* Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Материалы к биографии: В 2 кн. М., 1891; *Алексеев А.И.* Николай Муравьев // Первопроходцы. М., 1983; *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997; *Граф* Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1998; *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998.

Н.П. Матханова

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Матвей Иванович (18 апр. 1793, С.-Петербург – 21 февр. 1886, Москва), декабрист, мемуарист, отставной подполковник. Участник Отечественной войны 1812 и загран. походов. Масон, чл. ложи «Соединенных друзей» и «Трех добродетелей» (1816–20). Один из основателей Союза спасения, чл. Союза благоденствия и Юж. обва, участник восстания Черниговского полка. Осужден по I разр. на 20 лет каторги, однако оставлен на поселении в Сибири. Отбывал ссылку в *Вилюйске*, Бухтарминске, *Ялуторовске* (1827–56). Занимался огородничеством, садоводством, врачеб. и пед. деят-тью. Участвовал в орг-ции ланкастерских школ для мальчиков (1842) и девочек (1846) в Ялуторовске. Вел системат. метеорол. наблюдения, сотрудничал с магнитологом Х. Дуэ и астрономом В.Ф. Федоровым. Под его рук-вом К.М. Голодников составил 1-е ист.-стат. описание Ялуторовского окр.

Награды: знак отличия Военного ордена Св. Георгия, орд. Св. Анны 4-й ст.

Лит.: *Муравьев-Апостол М.И.* Воспоминания и письма. Пг., 1922.

Т.А. Бочанова

МУРОВ Аскольд Федорович (5 февр. 1928, Покровск Саратов. губ. – 7 июня 1996, Новосибирск), композитор, педагог. Окончил Новосибирский инженерно-строительный институт (1951). Одновр. учился на отд-нии хорового дирижирования Новосиб. муз. училища (1947–51). В 1962 окончил теор.-композит. фак-т *Новосибирской гос. консерватории* (НГК) по классу проф. М.А. Гозенпуда и *Г.Н. Иванова*. В 1962–96 преподавал в НГК, проф. (1983), в 1984–87 – зав. каф. композиции.

Среди почти 40 выпускников класса М. композиторы З. Бляхер, Ю. Корнаков, Л. Богуславский, Г. Гоберник, Е. Кравцов, И. Хейфец, В. Пешняк, А. Попов, С. Кравцов, Б. Лисицын и др. В 1965–70 и в 1984–96 возглавлял Сиб. орг-цию Союза композиторов (СК), в 1968–72 избирался секретарем СК РСФСР и чл. правления СК СССР. В кон. 1960-х – 1970-е гг. преподавал за рубежом (Швейцария, Германия, Вьетнам, Румыния, Польша).

Творчеству М. присущи широкий жанровый охват, актуальность поставлен. проблем. Среди соч. – 11 симфоний, опера «Великий Комбинатор» (по И. Ильфу и Е. Петрову, 1983–86), оперетта «Умные вещи» (по С. Маршаку, 1965), оратория «Бессонница века» (1966), кантаты, хоровые и вокал. циклы, камерно-инструмент. произведения, книги «Заколдованный круг» (1989), «Практические советы начинающим композиторам» (1989), «В Лабиринте...» (1993–95). Засл. деятель искусств РСФСР (1973). Лауреат Гос. премии РСФСР (1990). В 2002 имя М. присвоено Новосиб. муз. колледжу.

Лит.: *Серебренникова С.* О симфониях А. Мурова // Композиторы Российской Федерации. М., 1994; *Пыльнева Л.* Исповедь нашего современника // Муз. Академия. 1999. № 4; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

Л.Л. Пыльнева

МУХАНОВ Петр Александрович (7 янв. 1799, с. Савватьма Рязанской губ. – 12 февр. 1854, Иркутск), декабрист, штабс-капитан л.-гв. Измайловского полка. Выпускник Московского учеб. заведения для колонновожатых. Чл. Союза благоденствия (1818), участвовал в совещаниях москвичей-декабристов после восстания на Сенатской пл. (1825). Осужден по IV разр., по конфирмации приговорен к 12 годам каторги, срок сокращен до 8 лет. Доставлен в Читинский острог (1828), затем в *Петровский Завод* (1830). Освобожден от каторж. работ и переведен на поселение в Братский острог Нижнеудинского окр. *Иркутской губ.* (1832). Безрезультатно ходатайствовал о разрешении на вступление в брак с находившейся в Сибири княжной В.М. Шаховской (1833). Переведен в с. Усть-Куда *Иркутского окр.* (1842). Литератор, историк. Подготовил для мест. властей записки о положении полит. ссыльных, об экономике Сибири, о постановке народ. образования.

Лит.: *Муханов П.А.* Сочинения и письма. Иркутск, 1991.

Е.Н. Туманик

МУХАЧЕВ Борис Иванович (р. 29 марта 1931, Черепаново Западно-Сибирского кр.), историк, д-р ист. наук (1987), проф. (1993). Окончил Московский гос. историко-архивный ин-т (1956). Ассистент каф. истории КПСС Томского политехнического ин-та (1960–64), аспирант *Томского гос. ун-та* (1960–63). В ДВО РАН с 1964: науч. сотр. лаборатории истории, археологии и этнографии народов Северо-Востока СССР СВКНИИ (Магадан) ДВНЦ АН СССР (1964–71), науч. сотр., ст. науч. сотр., зав. сект. в *Ин-те истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР*. Специалист по истории революции и *Гражданской войны*, 1-го десятилетия социалистич. стр-ва на Д. Востоке.

Соч.: Становление советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917–1920 гг.). Новосибирск, 1975; Борцы за власть советов на Камчатке. Петропавловск-Камчатский, 1977; Вымпелы революции. Хабаровск, 1977; Советы Северо-Востока СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1936 гг.). Магадан, 1987; Александр Краснощеков. Владивосток, 1999.

Лит: *Борис Иванович Мухачев*: Библиография научных трудов. К 70-летию ученого. Владивосток, 2001.

В.М. Рынков

МУХИН Федор Никанорович (1878, с. Заводоуковское Тобольской губ. – 9 марта 1919, Благовещенск), рев. деятель. Из крестьян. Член РСДРП(б) с 1904. Работал машинистом на ж. д. Участвовал в рев. событиях 1905–07, вел нелегал. парт. работу в *Забайкалье* и Приамурье. В 1915 арестован и осужден на год тюрьмы. После Февр. революции состоял пред. комитета обществ. безопасности ст. Ульмин, после Окт. рев. стал одним из лидеров большевиков Амурской обл. С 13 янв. 1918 – пред. президиума исполкома Благовещенского совета и с 28 февр. – пред. Амурского обл. исполкома. Инициатор насильств. ликвидации земского и *городского самоуправления* на Амуре. В нач. марта во время мятежа атамана *И.М. Гамова* арестован и заключен в тюрьму. После подавления мятежа, с 10 апр. до 18 сент. 1918 – пред. Амурской труд. социалист. республики (до свержения сов. власти). Являлся инициатором создания межпарт. антиколчак. подполья. С 4 нояб. 1918 – пред. Благовещенского подпол. комитета РКП(б), пред. рев. коллектива сов. орг-ций и его объединен. воен.-опер. штаба. Возглавлял работу по подготовке вооруж. восстания в Благовещенске. 8 марта 1919 арестован колчак. контрразведчиками и на след. день застрелен якобы при попытке к бегству.

В.И. Шишкин

МУХТУЯ, назв. *Ленска* до 1963.

МЫЛЬНИКОВ Иван Александрович, иркут. купец 1-й гильдии 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Имел сеть винных и бакалейн. магазинов. Один из учредителей торг. дома «Мыльников и Зарубин» (1870-е гг.). Фирма владела табачной ф-кой, ренсковыми погребками. В 1885 вышел из торг. дома. С 1889 – представитель «Т-ва Абрикосовых» в Иркутске. В 1873, 1885–97 избирался гласным *городской думы*. Чл. попечит. совета жен. прогимназии (1887–95), попечит. совета Иркутского дет. сада (1887), чл. по избранию губ. податного присутствия (1895). Являлся чл. иркут. коммерч. собрания (1878), чл.-соревнователем Об-ва приказчиков (с 1883). Участвовал в работе Об-ва вспомоществования учащимся в Вост. Сибири и Об-ва охотников. Попечитель Иркутского пожар. об-ва. Неоднократно жертвовал на создание нового театра.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

МЫЛЬНИКОВ Михаил Алексеевич (1749 (или 52) – после 1825), томский купец 3-й (1775–86), 2-й (1786–1806) и 1-й (1807–25) гильдии. Занимался торговлей, откупами, подрядами, кожев. пром-тью, ростовщичеством. В 1820-х гг. вел оптовую торговлю рос., нем. и кит. товарами, держал 17 лавок в камен. гостином дворе, *заимку* с мельницей, являлся акционером *Российско-американской компании*. Служил купеч. старостой, ратманом (1781–85), гор. головой (1809–15), был депутатом от *Томска* при коронации Александра I (1801), за что получил памят. серебр. медаль. Делал круп. пожертвования гор. об-ву, внес в фонд защиты Отечества от фр. нашествия 2 тыс. руб. (1812). Единств. наследник, сын Григорий (1781–1817, Соловецкий мон-рь), увлекся скопчеством, заключен в Соловецкий мон-рь. После смерти М.А. его имущество и капитал перешли к родст-

венникам — купцам Неупокоевым, *Шумиловым*, *Серебренниковым*.

Награды: зол. медаль «За усердие» на Владимирской ленте.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Е.А. Зуева

МЫЛЬНИКОВЫ, иркут. купцы XVIII—XIX вв. Во 2-й пол. XVIII в. в династию входили Петр (1774—?), Михаил, Николай (1745—1815, Баргузинск) Прокопьевичи. Н.П. записывался в 1-ю гильдию, стал одним из крупнейших предпринимателей Сибири. Вел торговлю в *Иркутске*, *Кяхте*, *Якутске*, *Охотске*, *Олёкминске*, осуществлял обшир. кредит. операции. Содержал шляпную ф-ку (1802), кожев. з-д (1791). Участвовал в орг-ции промысла пушнины в сев. части Тихого океана. Один из создателей Иркут. коммерч. компании, соединенной в 1797 с шелиховской. В 1775—77 служил ратманом в магистрате, в 1784—86 — *городским головой*. Активно отстаивал права *городского самоуправления* перед коронной администрацией. В 1785 писал доношения на имя Екатерины II о притеснениях со стороны *генерал-губернатора И.В. Якоби*. В 1809 в результате конфликта с иркут. *губернатором Н.И. Трескиным* сослан в *Баргузинск*. Стараниями Н.П. в 1808 из Москвы доставлена серебр. рака, украшенная позолотою и чернью, для мощей св. Иннокентия (10 тыс. руб.). В 1815 М. перешли в мещан. сословие.

Во 2-й пол. XIX в. во 2-й гильдии Иркутска состояла невестка внука Н.П., почет. гражданка Олимпиада Филипповна (?—1905), золотопромышленница. В 1861 вместе с Д.Е. Серебренниковой подала прошение о создании «Первого Ленского Пароходного т-ва». Много жертвовала на развитие благотворит. и учеб. заведений города.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. — Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 1.

Н.И. Гаврилова

МЫСКИ, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*; расположен в Горной Шории, при впадении р. Мрассу в Томь, в 350 км к юго-востоку от *Кемерова*. Ж.-д. станция. Возник как дер. Мысовская (Мыски, Берёзовый Мыс) на месте шорского улуса. 1-е упоминание в документах относится к 1826. В 1913 в деревне имелось 30 домов, проживало 115 чел. В 1826 с. Мыски стало центром образованного Горно-Шорского р-на. В 1939, после разделения его на 3 р-на, Мыски стало центром Мысковского р-на. В годы Великой Отечественной войны разведано и начало осваиваться богатое Томусинское угольное месторождение. В 1949 село получило статус раб. поселка. Здесь стали действовать шахтостроит. упр-ния, деревообрабат., кирпичный и асфальтный заводы. В 1953 началось стр-во Томь-Усинской ГРЭС. С 1956 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 31.2; 1967 — 40,0; 1979 — 40,5; 1989 — 45,9; 1998 — 45,6; 2002 — 44,4; 2006 — 42,4.

В 1971 вступил в строй разрез «Сибиргинский», в 1974 — Центральная обогатительная ф-ка. Основу экономики составляют деревообрабат. пром-ть, произв-во строит. материалов, добыча камен. угля. Близ М. находится Томь-Усинская ГРЭС. Город состоит из отд. поселков и микрор-нов, возникших вместе с предприятиями. В городе 11 школ, энергетический техникум, многопрофильная больница, 6 поликлиник, муз. школа и школа искусств.

Герб утвержден в 1976: в зеленом поле с волнистой оконечностью, пересеченной лазурью и чернью, червленая молния. Молния символизирует Томь-Усинскую ГРЭС — одну из важнейших на Кузбассе, синяя волна — р. Мрассу, черная оконечность — Томь-Усинское угольное месторождение.

Лит.: *Сибикин В.Д.* Мыски. Кемерово, 1986; Города Кузбасса. Новосибирск, 2002.

Н.П. Шуранов

МЫСОВСК, назв. *Бабушкина* в 1902—41.

МЭРДЫГЕЕВ Роман Сидорович (1900, улус Хандолай Балаганского аймака Иркутской губ. — 1969), живописец, график. Учился в Иркутской худ. студии у *И.Л. Копылова* (1925—27), в ин-те живописи, скульптуры и архитектуры Всерос. академии художеств (1935—38). Участник выставок: Всесибирской выставки художников (1925, *Новосибирск*), изобразит. искусства *Бурят-Монгольской АССР* (1940, 1959, Москва), произведений художников авт. республик РСФСР (1971, Москва), «Художники Бурятии» (1973, Свердловск, *Улан-Удэ*). Чл. Союза художников (1933). Один из зачинателей станковых форм изобразит. искусства в Бурятии. Для произведений М. характерен сплав сюжет. подробностей с тонкой одухотворенностью, основанный на глубоком знании традиц. нац. быта. Народный художник Бурят. АССР.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Произв.: «Скорбь» (1916), «Горе старика» (1918), «Рождение Гэсэра» (1918), «Боронит» (1924), «Тайлаган» (1927), «Уходящий быт» (1930), «Баян-Тала» (1958) — в Бурятском республ. худ. музее им. Ц.С. Сампилова.

Лит.: *Соктоева И.И., Хабарова М.В.* Художники Бурятии. Л., 1976.

Е.А. Добрынина

МЮНСТЕР (Münster) Себастьян (1488—1552), нем. филолог, гебраист, математик и географ. Образов. получил в университетах Гейдельберга, Тюбингена и Вены. Преподавал в Гейдельбергском ун-те еврейск. яз. Был францискан. монахом. В 1524 присоединился к сторонникам Реформации. До конца жизни состоял проф. еврейск. яз. Гейдельбергского ун-та, а затем Базельского.

М. — ученик изв. астронома и математика И. Штеффлера (1452—1531), автора комментариев к «Географии» Птолемея. В 1544 М. издал собств. труд — «Космографию», замечат. свод ист.-геогр. и биол. сведений об изв. тогда странах, в к-ром использовал и неск. карт Птолемея. Этот труд выдержал 24 изд. на нем. яз. и еще мн. — в переводах на лат., фр., итал., англ. и чешск. языки. В «Космографии» есть описание Московии, выполненное по данным Антония Вида и Матвея Михова, и карта Московии, во мн. похожая на карту А. Вида. Напр., Обь на карте М. изображена почти так же, как на карте Вида. На ней как города (знаками) обозначены Сибирь — на лев. притоке и *Тюмень* — в верховьях, однако надпись только одна: Сибир. Специалисты считают, что эта карта — перераб. копия карты Вида, причем неск. искаженная. Напр., «калмыки», к-рых Вид поместил на прав. берегу Оби юго-восточнее ее истоков, у М. показаны вдоль лев. берега реки. Истоки Оби на карте Вида (1542) и карте М. (1544) показаны немного выше Тюмени. Переиздавать «Космографию» М. Г. Петри и его сын Себастьян продолжали до 1628.

Соч.: Cosmographia. Basel, 1544.

Лит.: *Бронштэн В.А.* Клавдий Птолемей. М., 1988; *Мень А.* Библиологический словарь. М., 2002. Т. 2.

С.А. Белобородов

МЯСНИКОВ Владимир Степанович (р. 15 мая 1931, Москва), историк, востоковед, академик РАН (1997). Окончил Московский ин-т международных отношений (1955). С 1955 работал в Ин-те Дальнего Востока (до 1960 — Ин-т китаеведения) АН СССР: мл., ст. науч. сотрудник, уч. секр. (1966–69), зав. сектором (1969–85), рук. центра «Россия — Китай», зам. дир. (1986–98). С 1995 преподает в Гос. ун-те гуманитарных наук. Дир. Российско-китайского центра, през. Российской ассоциации китаеведения, вице-пред. Комитета Российско-китайской дружбы, мира и развития XXI в., вице-през. Об-ва российско-китайской дружбы.

Науч. труды М. посвящены истории рус.-кит. отношений и их связи с проблемами и спецификой истории самого Китая. Выявление и анализ рус. дип. источников соединяются в его исслед-ях с широким привлечением кит. и зап.-европ. источников. Для науч. метода М. характерно пристальное внимание к др. ист. и филос. традициям, на к-рых базировалась практика кит. внеш. политики ко времени 1-х рус.-кит. дип. контактов. Прослеживая историю этих контактов, М. определяет реальный смысл, скрывающийся за этикет. формулами документов, постоянно сопоставляя кит. и рус. обычаи и анализируя действит. итоги каждого из подобных контактов начиная с поездки в Китай в 1618 миссии И. Петлина, поездок *Ф.И. Байкова*, *Спафария* и др., дип. борьбы вокруг *Нерчинского договора* 1689. М. задумал и возглавил большую коллект. работу по многотомной публикации документов рус.-кит. отношений XVII–XX вв.

Соч.: Российско-китайские отношения в 1689–1916 гг. Официальные документы. М., 1956; Первые российские дипломаты в Китае. М., 1966; Российско-китайские отношения в XVII веке. Документы и материалы. М., 1969–1972. Т. 1–2; Российско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. М., 1978. Т. 1; М., 1990. Т. 2; Российско-китайские отношения в XIX веке. Документы и материалы. М., 1995. Т. 1; Империя Цинь и Российское государство в XVII веке. М., 1980; М., 1987; Подтверждено договорами. Дипломатическая история российско-китайской границы. М., 1996; Хабаровск, 1997; Маньчжурские исследования в России: Бюллетень Тойо Бунко. Токио, 1997; Российско-китайские отношения и Тайвань. Тайбей, 1997.

Н.Н. Покровский

МЯСНИКОВА Лидия Владимировна (8 сент. 1911, Томск — 14 янв. 2005, Новосибирск), певица (меццо-сопрано), педагог. Народная артистка СССР (1960). В 1939 окончила вокальный фак-т Ленинградской консерватории по классу проф. М.И. Бриан, в 1941 — аспирантуру при Ленингр. консерватории. В 1942–44 работала в Томск. отд-нии Всесоюз. гастрольно-концерт. объединения. В 1944–82 — ведущая солистка *Новосибирского гос. театра оперы и балета*. Обладала выдающ. вокал. и актер. данными. Репертуар: Кармен (1-я партия на новосиб. сцене), Марфа («Хованщина» М. Мусоргского), Азучена («Трубадур» Дж. Верди), Полина, Графиня («Пиковая дама» П. Чайковского), Амнерис («Аида» Дж. Верди), Дьячиха («Ее падчерица» Л. Яначека, впервые на отеч. сцене), Любаша («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Аксинья («В бурю» Т. Хренникова), Марина Мнишек («Борис Годунов» М. Мусоргского) и др. Камерный репертуар отличался широтой и разнообразием, включал рус. и европ. классику, романсы, произведения отеч. композиторов XX в. В 1968–97 преподавала на вокал. фак-те *Новосибирской гос. консерватории*, проф. (1981). Ее ученики работают в муз. театрах, концерт. орг-циях, учеб. заведениях мн. городов, в их числе — народная артистка Украины Т.А. Лагунова, народная артистка Якутии Н.Н. Чигирева, засл. арт. России Т.С. Агапова и др. Почетный гражданин Новосибирска (1996).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Нейштадт И.Я.* Народная артистка СССР Лидия Мясникова. Новосибирск, 1983; *Головневы Н.И.* Лидия Мясникова. Жизнь и сценическая деятельность. Новосибирск, 2008.

МЯСНИКОВЫ, ростов., ярослав. и красноярс. купцы 1-й пол. XIX в., золотопромышленники, пароходовладельцы. Иван Федорович — ростов. купец 1-й гильдии, крупнейший откупщик в Сибири (1810–40-е гг.). Доход от откупов вкладывал в золотопром-ть.

Никита Федорович — ростов., затем краснояр. купец, потомств. почет. гражданин, коммерции советник. В сер. XIX в. откупщик в *Тобольской губ.*, круп. золотопромышленник: ему принадлежал богатейший Спасский прииск на юге *Енисейской губ.* В 1844 основал пароходство на Байкале, затратив ок. 600 тыс. руб.: в этом году на Ангару спущен пароход «Император Николай I», позднее — «Наследник цесаревич». Н.Ф. также положил начало развитию пароходства по рекам Зап. Сибири, построив к 1845 пароход «Основа» и продав его тогда же купцу А.Ф. Поклевскому-Козелл. Вложение круп. капиталов в пароход. дело подорвало финанс. положение Н.Ф., и с сер. XIX в. он постепенно выходит из большого бизнеса.

Николай Федорович — ярослав. купец, потомств. почет. гражданин, в кон. 1830-х гг. записался в 1-ю гильдию *Красноярска*. Круп. золотопромышленник, был человеком расточительным и умер, не оставив детям никаких сбережений. По одной из версий, в 1847 объявлен банкротом, осужден и сослан на каторгу за подделку векселей.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 3, кн. 1.

А.И. Погребняк

МЯТЛЕВ Василий Алексеевич (1694 — 10 марта 1761 (или 1762)), сиб. *губернатор*, ген.-поручик. Из рос. дворян. С 1708 служил на галерном флоте. 15 апр. 1715 произведен в подпоручики. В 1716 находился в плавании на вице-адмирал. корабле «Ингерманланд». 1 марта 1720 произведен в поручики. В 1721 находился в Ниж. Новгороде для постройки судов к Персидскому походу. 21 окт. 1722 пожалован чином капитан-лейтенанта. В 1723 послан в Архангельский порт. Участвовал в Персидском походе Петра I. М. командовал кораблем, руководил Морской академией (1730–32), был гл. командиром Архангельска (1735), занимал высокие интендант. должности. В 1743 подал прошение об отставке по болезни, на основании к-рого уволен в отставку с награждением чином контр-адмирала. 29 марта 1753 возвращен на службу и назначен сиб. губернатором с награждением чином ген.-поручика. Его стараниями рус. промышленникам облегчен путь на Алеутские о-ва. Учредил в *Иркутске* и *Нерчинске* мореход. школы. 20 янв. 1757 отозван адмиралом на флот. Во время Семилетней войны, с мая по сент. 1757, командуя эскадрой из 5 линейных кораблей и 1 фрегата, участвовал в блокаде берегов Пруссии. По возвращении из похода служил в Адмиралтейств-коллегии.

Лит.: *Жизнеописание* первых российских адмиралов, или Опыт истории российского флота. СПб., 1834. Ч. 3; *Общий* морской список. СПб., 1885. Ч. 1; *Гольденберг Л.А.* Каторжанин — сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф.И. Соймонова. Магадан, 1979; *Знаменитые* россияне XVIII–XIX веков. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий». СПб., 1996.

М.О. Акишин

Н

НАГИШКИН Дмитрий Дмитриевич (13 окт. 1909, Чита — 11 марта 1961, Рига), писатель. Род. в семье инженера. В 1928 окончил электротехн. проф. школу. Работал в газетах *Хабаровска*, *Благовещенска*, *Читы* художником и журналистом, художником-графиком. Нек-рые его книги выходили с собств. иллюстрациями. В газетах печатался с 1929. Большинство его произведений — героич. были, поэтич. сказки и приключ. повести. Известен также как авт. обработок фольклора дальневост. народов. Первые сказки опубл. в 1938. Авт. сборников сказок «Мальчик Чокчо» (1945), «Амурские сказки» (1946), «Храбрый Азмун» (1949) и др., романа «Созвездие Стрельца» (опубл. посмертно, 1962). Этапным произведением в творчестве Н. стал роман «Сердце Бонивура», посвящ. теме установления сов. власти в Приморье. Вышедшая в 1944 в альм. «На рубеже» одноим. повесть была переработана в роман (1947), изданный в Москве; в 1953 появилось его 2-е, доп. переизд. Критика отмечала «подлинную революционность» и «воспитательную ценность» этого варианта романа. Др. произведения Н.: остросюжет. повесть для детей «Тихая бухта», романы «Город Золотого Петушка», «Сунгарийские записки», «Нанайские сказки». Соч. Н. переведены на мн. яз.

Соч.: Сказка и жизнь. Письма о сказке. М., 1957; Тихая бухта. Приключенческая повесть. Благовещенск, 1970; Город Золотого Петушка. Повесть. М., 1971.

Лит: *Беляев Б.* Сердце Бонивура // Сиб. огни. 1954. № 1; *Макаров А.* Остановите на них взгляд! // Лит. газета. 1962. 4 окт.; *Русские* советские писатели-прозаики: Биобиблиогр. указатель. Л., 1964. Т. 3; *Яновский Н.Н.* Дмитрий Нагишкин // Дальний Восток. 1973. № 5; *Очерки* русской литературы в Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1989. Т. 2.

Е.Н. Проскурина

НАГОРСКАЯ Наталья Николаевна (1895, Киев — 1983, Химки Московской обл.), художник-график, этнограф. После окончания жен. гимназии (1912) училась в Киевском худ. училище (1913-17) и в частн. студии А.А. Экстер. В 1922—24 — во Вхутемасе (Высшие художественно-технические мастерские, Москва) у В.А. Фаворского. С окт. 1924 жила в *Новониколаевске* (Новосибирске). Работала в *Сибкрайиздате*, краевед. музее, учителем рисования в школе и др. В 1941—44 писала плакаты для эвакуированной в Новосибирск Ленинградской филармонии. С окт. 1944 по 1961 работала в Новосибирском обл. доме народного творчества (инструктор, зав. худ. отд.). В 1980 переехала к дочери в Химки.

Жена *А.В. Вощакина.* Один из организаторов и бессменный секретарь об-ва художников «Новая Сибирь» (1926—31), участник худ. выставок. С 1925 совершила ряд этногр. экспедиций в Хакасию, Горн. Шорию, Нарымский кр., на Алтай, сделала мн. зарисовок, фотографий, собрала коллекцию предметов мат. культуры корен. народов Сибири. Передала Новосиб. краевед. музею мн. свои работы и живописные произведения А.В. Вощакина.

Лит.: *Боровикова Р.И.* У истоков сибирского искусства. Наталья Нагорская // Школа: день за днем. Педагогический альманах. [http://www/deh-za-dnem.ru/page/php/article=103]; *Произведения* Натальи Николаевны Нагорской в Новосибирской картинной галерее. Живопись, графика. Каталог / Авт.-сост. Р.И. Боровикова. Новосибирск, 1988.

НАДЕЖДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК, расположен на тер. *Еврейской АО* на прав. берегу Биры в 300 м от одноим. села, на длинной узкой релке. Могильник грунтовый, рельеф. признаки отсутствуют. Общая площ. памятника — ок. 2 тыс. кв. м. Открыт и изучен *В.Е. Медведевым*. Могил. пятна прослеживались слабо, что затрудняло исслед-е. Особенностью Н. м. является плохая сохранность костяков, в силу чего осложняется определение их положения в могиле, а также пола и возраста погребенных. Исследовано более 100 погребений. Наиболее распространенная форма захоронения — трупоположение (66%). Хоронили в овальной или подпрямоуг. могил. яме глубиной до 1 м. Парные и коллект. захоронения встречаются в виде исключения. Ко 2-му типу захоронений относятся трупосожжения, совершенные на месте погребения. Встречаются погребения с частич. кремацией. Последняя форма захоронения — вторич. погребения. В редких случаях сохранения костей зафиксировано положение на спине с согнутыми в коленях ногами. Погреб. инвентарь идентичен. Наиболее представительна глин. посуда (станковая и лепная). Часто встречаются атрибуты конской упряжи (обоймы, удила, стремена, подпружные пряжки, наременные бляхи). Оружие: желез. наконечники стрел всевозмож. вариантов по форме, боевые топоры, однолезвийные палаши, кинжалы, наконечники копий, панцирные пластины. Многочисленны украшения. Датирующими комплекс предметами являются северосунские бронз. монеты. Памятник принадлежит амур. *чжурчженям* и относится к кон. X—XI в.

Лит.: *Медведев В.Е.* Культура амурских чжурчженей. Конец X—XI в. (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск, 1977.

В.И. Молодин

НАДЕЛЯЕВ Владимир Михайлович (14 авг. 1912, Хабаровск — 19 авг. 1985, Новосибирск), тюрколог и монголист, изв. специалист по общему языкознанию и эксперимент. фонетике, выдающ. педагог, воспитавший более 150 лингвистов-сибиреведов. Начав пед. деят-ть в 1929 в с. Тарасовка ныне *Читинской обл.*, Н. 5 лет (1933—38) работал на Таймыре в созданной им Корго-Куэльской кочевой долган. нац. школе, для к-рой разработал рукоп. букварь и ряд учеб. пособий, составил грамматику *долганского яз.* В 1939 направлен в Ленинград для продолжения образования. По окончании в 1944 тюрко-монг. отд-ния филол. фак-та Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ) оставлен преподавателем на вост. фак-те. В 1947 по просьбе рук-ва *Тувинской АО* в ЛГУ приняли группу выпускников тувин. школ для подготовки специалистов в области языка, лит. и истории. Н., курировавший группу, разработал и прочитал спец. курсы по *тувинскому яз.*, вовлек студентов в исслед. процесс. В 1958 Н. пригласили в сектор алт. языков Ленингр. отд-ния Ин-та языкознания АН СССР для орг-ции работы по составлению древнетюркского словаря. В 1966—85 он работал в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (*Новосибирск*), где создал Лабораторию эксперимент.-фонетич. исслед-й. Н. — основатель сиб. фонолог. школы, продолжающей науч. традиции ленингр. фонетистов школы Л.В. Щербы. Под рук-вом Н. исследованы звуковые системы более 30 яз. народов Сибири и сопредельных регионов. Н. разработал концепцию возможности использования данных эксперимент. фонетики в кач-ве ист.-лингвист. источника: поскольку артикуляционно-акустическая база (ААБ) складывается на ранней стадии формирования этноса и сохраняет свою специ-

фику, пока этнич. группа существует как компакт. общность, даже в случае перехода этноса в процессе ист. развития на язык иной типологии, характеристики ААБ можно использовать для реконструкции древнейших этногенетич. процессов, что особенно важно при изучении истории бесписьм. народов Сибири. Засл. деятель науки Тувинской АССР (1973).

Награды: орден «Знак Почета», медаль «За оборону Ленинграда» и др.

Соч.: Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960; Древнетюркский словарь. Л., 1969 (соавт.); Современный монгольский язык: Морфология. Новосибирск, 1988.

Лит.: *Соломенко Е.Н.* Такая настоящая жизнь // Сиб. огни. 1986. № 12.

И.Я. Селютина

НАДЫМ, город, адм. центр одноим. р-на *Ямало-Ненецкого авт. окр.*, располож. в 563 км к юго-востоку от окр. центра *Салехарда*, в 1 225 км к северу от *Тюмени*, в 583 км от ж.-д. ст. *Лабытнанги*. В городе находится реч. порт, аэропорт. В р-не Н. начинается система газопроводов север Тюменской обл.—Урал—Поволжье—Центр. Основан в 1598 как Надымский городок. С 1968 — раб. поселок, с 1972 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 0,3; 1970 — 0,9; 1979 — 26,4; 1989 — 52,5; 1998 — 47,2; 2002 — 45,9; 2006 — 48,8.

В 1598 была построена деревян. застава Надымский городок (назв. по р. Надым). В XVII в. она служила перевалочным пунктом на пути торг. караванов из *Тобольска* в *Мангазею*. В XVIII — 1-й пол. XIX в. упадок торговли привел к запустению поселения. В 1929 создан первый на Обском Севере оленеводч. *совхоз* «Надымский». В 1949—53 в окрестностях будущего города велось стр-во Трансполярной ж.-д. магистрали (см. *Полярная (Мертвая) дорога*). Развитие поселка связано с открытием в 1968 газового месторождения Медвежьего. В 1970-х гг. на его базе построено газодобыв. предприятие. В городе действуют 8 пром. предприятий, в т. ч. «Надымгазпром», «Меретояханнефтегаз»; з-д крупнопанельного домостроения, пивоваренный, молочный з-ды; функционируют НПИФ «Новые технологии», НИИ медицинских проблем Крайнего Севера РАМН, сев. филиал ТюменНИИгипрогаза, экспедиция СоюздорНИИ, НИЦ «Горизонт-М», филиалы Московского психолого-социального ин-та, Тюменского гос. ун-та, Тюменского гос. нефтегазового ун-та, Ин-та инфраструктуры предпринимательства, Сибирской гос. академии физической культуры, учреждение нач. проф. образования, 9 общеобразоват. школ, гимназия, 11 дошкол. учреждений, 2 школы искусств, Центр дет. творчества, дворец культуры, 2 дома культуры, 3 дома творчества, Центр нац. культуры, досуговый центр, Дом природы, музейно-выстав. центр, Центр развития ребенка, 12 б-к, правосл., евангелистская и мусульм. религ. орг-ции. Издаются газеты «Рабочий Надыма» (с 1975), «Надым ТВ информ» (с 1993), «ВКС-Экспресс» (с 1995). Действует мест. телестудия (с 1990), радиоканал.

Герб утвержден в 1998: в лазоревом поле поверх пониженного червленого диска, тонко окаймленного серебром, зеленая оконечность, окаймленная серебром, имеющая посередине дугообразную серебр. впадину, над к-рой возникает короткое серебр. острие, увенчанное 3 серебр. соединенными опрокинутыми свободными стропилами (двумя и одним), и обремененную лазоревым пламенем о 3 языках.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003; *Энциклопедия* Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 2.

Р.Е. Романов

НАЗАРОВО, город краевого подчинения, адм. центр одноим. р-на *Красноярского кр*. Расположен на левом берегу р. Чулым (приток Оби), в 239 км к западу от *Красноярска*. Ж.-д. станция на линии Ачинск—Абакан. Через Н. проходит автодорога Ачинск—Абакан. С 1700 — с., с 1864 — вол. центр, с 1924 — район. центр. С 1946 — раб. поселок. Статус города с 1961. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 29,6; 1970 — 44,2; 1979 — 53,8; 1989 — 64,1; 1998 — 64,0; 2002 — 56,5; 2006 — 54,3.

Основан в 1700 как с. Назарово (по имени 1-го поселенца Назария Патюкова, вольного казака, построившего свой дом на берегу р. Чулым, близ устья р. Ададымка). В 1786 в дер. Назаровской проживало 15 семей. В Н. отбывал ссылку декабрист А.А. Арбузов, жила актив. деятель 1-го Интернационала Е.И. Дмитриева. В годы *Гражданской войны* Н. затронуло Сережское антибольшевист. восстание (1920—21).

В 1888 близ села обнаружены залежи бурого угля — буроугольное Назаровское месторождение. В 1925 построена ж. д., в 1937—44 — молочно-консерв. комбинат, в 1947—53 открыт угольный разрез, в 1955—61 — Назаровская ГРЭС. Совр. пром-ть Н. представлена Назаровским филиалом Красноярского з-да комбайнов, молочно-консерв. комбинатом «Назаровское молоко», Назаровской ГРЭС, угольным разрезом «Назаровский», Назаровским дорожным ремонтно-строит. предприятием. Н. — центр круп. и развитого с.-х. р-на.

В 1916 в Н. находились 2-классная школа, лечебница, народ. читальня, церк. б-ка. Сейчас в Н. открыты филиал Красноярской гос. архитектурно-строительной академии, строит. и энергостроит. техникумы, 3 проф.-техн. училища, 17 общеобразоват. школ, муз. и худ. школы, дом школьника, филиал Ачинского краевед. музея, музейно-выстав. центр, дворец культуры; работают мест. телевидение, радио «Пирамида»; выпускаются газеты «Советское Причулымье» и «Экран-Информ». В гор. сквере воздвигнут памятник павшим в Великой Отечественной войне.

Герб утвержден в 1986: в красном поле композиция круглой формы, ограниченная сверху пламенем, а снизу шестерней и колосом. В центре композиции синие волны, черные угольные терриконы и силуэты электростанции и башенных кранов. Терриконы символизируют Назаровский каменно-угольный разрез, пламя — Назаровскую ГРЭС, работающую на буром угле.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.С. Вдовин

НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ, массовая гибель вновь прибывших спец(труд)переселенцев на реч. острове близ дер. Назино (ниж. течение Оби, Александровский р-н *Нарымского окр.*) в кон. мая — июне 1933. В нач. 1933 в процессе осуществления массовой «зачистки» отд. территорий и городов страны от «антисоветских», «кулацких», уголов., «деклассированных» категорий населения, а также «разгрузки» мест заключения руковом ОГПУ был разработан и принципиально одобрен *И.В. Сталиным* план тотал. *депортации* «чуждых элементов» в вост. регионы страны (север Зап. Сибири и Сев. Казахстан) и размещения последних в реорганизуемую для этой цели в систему труд. поселений сеть спецпоселений. «Контрольные цифры» подвергались неоднократному пересмотру в сторону уменьшения (от 2 млн до 500 тыс. чел.). Постановлениями СНК СССР об орг-ции труд. поселений от 20 апр., 9 июля и 21 авг. 1933 предусматривалось сосредоточение в регионах раз-

мещения «новых контингентов» всей полноты власти (адм. и хоз.) в руках органов ОГПУ.

Для приема «контингентов» в Зап. Сибири были созданы пересыл. комендатуры в *Омске*, *Томске* и *Ачинске*. Прибывших в кон. апр. в Томск из Москвы и Ленинграда «деклассированных элементов» (наряду с гор. маргиналами и рецидивистами там оказались горожане, случайно попавшие в «облавы») далее направили 2 реч. караванами в штраф. Александро-Ваховскую комендатуру *СибЛАГ*. 18 и 26 мая ок. 6,1 тыс. чел. вновь прибывших переселенцев высадили на о-ве близ впадения р. Назина в Обь для последующего распределения по поселкам комендатуры. Скопление на небольшом острове громадной, вышедшей из-под контроля охраны, разношерстной массы в условиях резкого похолодания, при отсутствии вр. жилищ и построек, дефиците продовольствия и предметов первой необходимости привело к гуманит. катастрофе. От голода и переохлаждения начались массовые заболевания, в теч. 2 недель при попустительстве и бездеятельности охраны рецидивисты занимались мародерством, избиением, убийством. Погибло 1,5–2 тыс. чел. (¼ – ⅓ завезенного «элемента»).

Рук-во СибЛАГ (Л.А. Горшков и *И.И. Долгих*) по согласованию с окр. функционерами пыталось скрыть масштабы и причины трагедии, сменило работников на местах и рассредоточило «назинцев» по трудпоселкам комендатуры. Инцидент получил огласку благодаря инструктору Нарымского окр. комитета ВКП(б) В.А. Величко, к-рый провел собств. расследование и отправил в авг. 1933 письма на имя И.В. Сталина и *Р.И. Эйхе*. Межведомств. краевая комиссия, работавшая в Александро-Ваховской комендатуре в сент.–окт. 1933, подтвердила приведенные в письме факты и установила, что «деклассированный контингент», в массе своей не приспособленный к размещению в условиях Севера, прибывал в комендатуру и после случившегося (17 и 30 июля прибыли новые караваны), мн. погибали в местах нового расселения. Из 10,3 тыс. чел., прибывших в течение лета в комендатуру, ок. 2 тыс. было отправлено обратно в места заключения, 6,3 тыс. числились умершими и бежавшими, среди оставшихся 2 тыс. только 200–250 чел. оказались в состоянии работать.

Рук-во ПП ОГПУ по Запсибкраю вначале собств. мерами, а получив 11 июля санкцию Политбюро на применение репрессий вплоть до расстрела в отношении как «бандитских элементов», так и работников комендатуры, с мая по окт. привлекло к суду 84 чел., из них 34 чел. к высш. мере наказания, в т. ч. 11 – «за людоедство», 23 – «за мародерство и избиения». По данным СибЛАГ, в 1933 в Зап. Сибирь было завезено ок. 132 тыс. «нового контингента», из к-рых к кон. года удалось «закрепить» в комендатурах не более 72 тыс. Осн. причины убыли – смертность, бегство и передача «рецидива» вновь в места заключения. Ок. 3% подлежали освобождению как «неправильно высланные». Н. т. явилась очередной в ряду неоднократно предпринимавшихся институтами власти еще со времен самодержавия провальных попыток организов. массового принуд. переселения «деклассированного элемента» с целью освоения новых территорий. Среди мест. жителей Назинский о-в получил название «Смерть-Остров». В 1990-е гг. экспедицией Томского отд-ния об-ва *«Мемориал»* на острове установлен памятный крест.

Лит.: *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. 1933–1938: Сб. документов. Новосибирск, 1994; *Из истории* земли Томской. 1933 г. Назинская трагедия: Сб. документов. Томск, 2002.

С.А. Красильников

НАЗЫВАЕВСК, город обл. подчинения в *Омской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на Ишимской равнине в 149 км к сев.-западу от *Омска*. Ж.-д. станция на линии Омск–Тюмень. Узел автомоб. дорог (на *Исилькуль*, *Тюкалинск*, Крутинку). С 1910 – пристанц. пос. Сибирский Посад, разъезд, а затем ж.-д. ст. Называевская. С 1933 – пос. Называевка. В 1947 получил статус раб. поселка. Город Н. с 1956. Числ. населения (тыс. чел.) 1935 – 5,9; 1947 – 10,0; 1959 – 16,4; 1970 – 15,8; 1979 – 14,4; 1989 – 14,4; 1998 – 13,9; 2007 – 12,4.

Пристанц. поселок возник в 1910 в связи со стр-вом ж. д. и быстро рос в результате притока переселенцев; застраивался гл. обр. деревян. и саман. домами. В 1913 открыт склад с.-х. орудий *Переселенческого упр-ния*. Отток населения в 1960–70-е гг. связан с недостаточным пром. и соц. развитием города. В 2005 в Н. действовало 7 пром. предприятий. Н. – центр с.-х. р-на с пром-тью по переработке мест. сырья (маслозавод, мясокомбинат с комбикормовым цехом и птицекомбинат с инкубат. цехом), трикотаж. ф-ка, предприятия ж.-д. и автомоб. транспорта, кожев. и кирпич. з-ды. Круп. элеватор. В Называевском р-не развито произв-во зерновых и кормовых культур, картофеля, мясо-молочное скот-во. В городе работают 4 ср. школы, проф.-техн. училище, кинотеатр, дом культуры, б-ки, 3 больницы. Выходит район. газ. «Искра».

Лит.: *Юрасова М.К.* Города Омской области. Омск, 1959; *Города* Омской области. Омск, 1985; *Райцентры* Омской области. Омск, 1992; *Малые* города Омской области. Омск, 1998; *Куроедов М.В.* Называевск: город на Транссибирской магистрали. Омск, 2000.

С.Г. Сизов

НАЙДАКОВ Василий Цыренович (15 июня 1928, с. Торы, Бурят-Монгольская АССР – 8 апр. 1997, Улан-Удэ), ученый-филолог, организатор науки, д-р филол. наук (1980), проф. В 1954–59 – преподаватель *Иркутского гос. ун-та*. С 1959 по 1963 в Бурятском комплексном НИИ СО АН СССР: науч. сотрудник, зав. отд., уч. секр. В 1963–66 – зав. отд. науки Бурятского обкома КПСС. В 1966–75 – зав. сектором, зам. дир., в 1980–97 – дир. Бурятского ин-та общественных наук СО АН СССР/РАН, зам. пред. (1975–89), пред. Президиума *Бурятского научного центра* СО АН СССР/РАН (1989–95). Чл. Союза писателей России и Бурятии. Специалист в области истории бурят. и монг. лит. и театра, теории лит. народов РФ. Засл. деятель науки РСФСР (1988) и Респ. Бурятия (1995). Действительный член Петровской академии наук и искусств (1993). Память о Н. увековечена в мемор. доске на здании Хранилища восточных рукописей и ксилографов в *Улан-Удэ*. Пр-во Респ. Бурятия установило стипендию им. В.Ц. Найдакова для студентов и аспирантов.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: История многонациональной советской литературы: В 6 т. М., 1974. Т. 5; История бурятской литературы: В 3 т. Улан-Удэ, 1995–1997. Т. 2–3.

Лит.: *Ученые-исследователи* Бурятского института общественных наук СО РАН. Улан-Удэ, 1997; *Филологический* сборник: Памяти В.Ц. Найдакова. Улан-Удэ, 1998.

Н.А. Куперштох, М.К. Миткинов

НАКОРЯКОВ Владимир Елиферьевич (р. 26 июля 1935, Одесса), ученый-теплофизик и гидромеханик. Окончил Томский политехнический институт (1958). Акад. РАН (1987). В 1976–82 – зам. дир., в 1986–97 – дир., с 1997 – зав. отд. Института теплофизики СО АН СССР/РАН. В 1983–85 – ректор НГУ, в 1983–2001 – член Президиума СО АН СССР/РАН, в 1985–90 – зам. пред. СО АН СССР. Советник РАН. Член экспертно-

го совета Нобелевского комитета по физике, Международного и Национального комитетов по тепло- и массообмену. Науч. деят-ть посвящена исслед-ю теор. основ теплоэнергетики, теплофизики и гидромеханики гетерогенных систем. Лауреат Государственной премии СССР (1983), Государственной премии РСФСР (1990), Международной премии «Глобальная энергия» (2007).

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медали.

Соч.: Электродиффузионный метод исследования локальной структуры турбулентных течений Новосибирск, 1986 (соавт.); и др.

Лит.: Успехи механики. 2005. Т. 3, № 4.

Н.А. Куперштох

НАЛОГИ КОСВЕННЫЕ, налоги, связанные с процессом использования прибыли (дохода) налогоплательщиков. Осн. формы Н. к. — гос. фискал. монополия, акциз и тамож. пошлина. Достоинством Н. к. является способ их сбора: налог включается в цену товара или услуги, что затрудняет появление недоимок. Падая большей частью на предметы широкого потребления, Н. к. ложатся особенно тяжело на бедные слои населения, в расходах к-рых они составляют большую долю, чем в расходах богатых.

Наиболее доходным для бюджета объектом косвенного обложения традиционно выступал алкоголь. Первой формой взимания питейного дохода стала гос. монополия. Оставляя только за собой право продажи товара, гос-во получает возможность включать в его цену любую надбавку к себестоимости. При этом производителем вина могут выступать как гос-во, так и частн. предприниматели. В России алкогол. монополия существовала уже при Иване III, во 2-й пол. XV в. Частн. произв-во и потребление вина разрешалось лишь в связи с праздниками при условии уплаты пошлины («явки»). Ограничения этого периода преследовали гл. обр. задачу сокращения пьянства.

Фискал. сторона дела выходит на 1-й план при Иване Грозном, после того как в 1552 начали появляться «государевы кабаки» — казен. заведения, предназначенные исключительно для употребления спирт. напитков. Частн. продажа алкоголя преследовалась под именем корчемства. На нач. этапе (а в Сибири — на протяжении всего XVII и нач. XVIII в.) гос-во в осн. само осуществляло собств. монополию в форме «верной» продажи. Заведование кабаками возлагалось на выборных голов и целовальников, исполнявших эти обязанности «по доверию» об-ва, в кач-ве обществ. обязанности. При «верной» системе каждая крест. или гор. община обязывалась продать опред. кол-во вина и тем обеспечить гос-ву известный доход. Возможный недобор этой суммы (при недостаточных объемах торговли) покрывался общиной в целом или выборными из собств. кармана. Поэтому об-ва старались заменить «верную» продажу сдачей винной торговли в откуп частн. лицу.

Откуп. система подразумевала проведение торгов, победитель к-рых гарантировал гос-ву уплату заранее оговоренной суммы, а взамен получал право на весь доход, к-рый он получит сверх цены откупа. Стремясь к увеличению этого дохода, откупщик оказывался заинтересован во всемерном развитии винной торговли. Поэтому считалось, что откуп. система способствует распространению пьянства. На протяжении 2-й пол. XVII в. она дважды запрещалась (решением Земского собора 1652 и указом 1681), однако восстанавливалась: в 1663 — частично, в 1705 — в кач-ве преобладающей системы. Гос-во уже не могло рисковать винным доходом. Накануне Петровских реформ он обеспечивал ок. четверти гос. бюджета.

Видя успех винного налога, пр-во царя Алексея Михайловича попыталось перенести на Н. к. осн. тяжесть обложения. В 1646 ряд налогов прямых был заменен соляным налогом, цена соли резко повысилась. Однако собрать расчетную сумму не удалось (поскольку потребление соли сократилось), возник дефицит бюджета. Поэтому в 1647 пр-во вернуло прежнюю систему обложения (при этом попытка собрать «недоимки» прямых налогов за время действия соляного налога привела в 1648 к круп. восстанию в столице, известному как Соляной бунт). Тем не менее пошлины с продаваемой соли сохранились.

В правление Алексея Михайловича состоялись также 2 реформы системы торг. пошлин. Издавна в России существовали «осмничее», «мыт», «шестовое», «головщина», «мостовщина», «перевоз», «явка», «гостиное», «поамбарное» и др. подобные пошлины. Они взимались при перевозке, складировании и продаже товаров. Гл. из этих сборов была тамож. пошлина (от татар. «тамг» — клеймо, налагаемое при продаже товара). Таможни существовали во всех городах, торг. селах, на ярмарках и взимали деньги с любых торг. операций. В каждой таможне были свои ставки, нередко различ. для мест. и иногород. торговцев. В Сибири во 2-й пол. XVII в. взималось до 30 торг., проезжих и т. п. пошлин. Из них крупнейшая — «десятая пошлина» (10%), единая для всей тер. Сибири. Она взималась с продажи привозных и мест. товаров, а также с «явки денег» на покупку пушнины и др. мест. товаров, с «явки мехов», предназначенных к вывозу из Сибири. Во 2-й пол. XVII в. произошла унификация торг. сборов. Таможенная уставная грамота 1653 и Новоторговый устав 1667 заменили все прежние налоги с торговли единой «рублевой пошлиной». Одновр. было положено начало системе отд. обложения внеш. торговли. Прежде русские и иностр. торговцы облагались пошлинами (как на внутр., так и на внеш. таможнях) одинаково. Упомянутые законы 1653 и 1667 закрепили более высокое обложение иностр. купцов: суммар. пошлины с них достигали 13% цены товара против 5% для русских.

В Сибири унификацию системы тамож. пошлин завершил указ 1698. Сократив число торг. налогов, указ одновр. закрепил обособленность Сибири. Он предписал взимать «десятую пошлину» за каждую торгово-пром. операцию: покупка, продажа, ввоз в Сибирь или вывоз из нее. Привозные товары облагались пошлиной в одной из таможен на границах Сибири, а затем при их продаже населению или перепродаже др. купцу. Товары мест. произв-ва облагались при их продаже производителем («за промысел») и при вывозе («за перекуп»).

Новый импульс развитию Н. к. дал Петр I, преобразования к-рого требовали роста гос. доходов. В 1705 была восстановлена откуп. система взимания питейного сбора. Занялось гос-во и регулированием цен на соль, что в 1705 вылилось в гос. монополию. Промышленников обязали сдавать всю соль гос-ву, к-рое продавало ее с двукратной наценкой. Новым объектом обложения стал табак, употребление к-рого разрешили в 1697. С 1698 монополией на торговлю табаком располагали иностранцы, в 1705 она перешла к гос-ву. Торговля велась сначала на «верной» основе (через кабацких бурмистров и целовальников), затем — через откупщиков.

В 1724 вступил в действие 1-й рос. тамож. тариф — систематизированный по группам товаров перечень пошлин, взимаемых гос-вом с ввозимых иностр. или вывозимых нац. товаров. Если Устав 1667 заботился

в осн. лишь о защите отеч. купцов, то в Тарифе 1724 отчетливо проявляется идея протекционизма — охраны отеч. производителей. Для этого устанавливались высокие пошлины (до 75% стоимости товара) на привозную продукцию отраслей, развитие к-рых император считал необходимым внутри страны. В то же время экспорт. пошлины ограничивались 3%.

Ближайшие преемники Петра I предприняли неск. мер, направленных на смягчение гос. регулирования и имевших разную степень успешности. В 1727 табач. монополия сменилась вольной продажей табака с уплатой акциза. В 1728 отменили и соляную монополию (с сохранением гос. регулирования цен), однако в 1731 пришлось ее восстановить. В том же 1731 произошел пересмотр тамож. ставок в сторону понижения. В целом система Н. к. четверть века после Петра I оставалась неизменной.

Значит. повышение роли Н. к. в бюджете страны связано с деят-тью П.И. Шувалова, фактического руководителя пр-ва в течение большей части правления Елизаветы Петровны. С кон. 1740-х гг. Н. к. стали осн. средством покрытия растущих расходов гос. бюджета. В кон. царствования Петра I (1724) осн. источником налог. доходов бюджета выступала подушная подать (62,3%), на Н. к. приходилось 37,4% (из них питейный доход — 13,1%, соляной — 8,9, таможенный — 15,7%). Это соотношение примерно сохранялось в 1749; по итогам же правления Елизаветы в 1763 доля подушной подати спустилась (несмотря на абс. рост сборов) до 41,9%, а Н. к. — выросла до 58,1% (питейный — 32,3%, соляной — 11,1, таможенный — 14,7%).

Помимо неоднократного повышения сборов происходило укрепление откуп. системы и утверждение в ней дворянского преобладания. В 1749 восстановилась табач. монополия (отданная в откуп). В 1753 Сенат разрешил помещикам, наряду с купечеством, брать на откуп питейные сборы. На след. год последовало установление монополии дворян на произв-во вина, а в 1755 дворяне получили право без торгов брать в откуп те р-ны, куда поставляется вино с их заводов. За счет этого питейные откупа перешли от купцов к дворянам.

Осн. выгоду из этого извлекли П.И. Шувалов и его компаньоны, сосредоточившие в своих руках львиную долю откупов по всей стране (в т. ч. за Уралом). Приближенный Шувалова, купец Шемякин, взял в откуп. содержание и тамож. пошлины (речь идет только о внеш. таможнях, поскольку внутренние указом 1753 были уничтожены). Откуп Шемякина не распространялся на таможни по азиат. границе, для к-рых в 1762 издали особый тариф. Он оказался близок к общерос. тарифу 1757, и все же пошлины для *торговли российско-азиатской* устанавливались ниже, чем для европейской. Это оказало благотворное влияние: в 1760 Кяхтинская таможня, через к-рую шла осн. торговля с Китаем, обеспечивала 20,4% тамож. поступлений всей страны, в 1775 — 38,5%.

С приходом к власти Екатерины II налог. политика стала меньше учитывать корыстный интерес правителей, больше — интересы гос. бюджета и страны в целом. После неоднократных снижений казен. цены на соль из бюджета исчез соляной доход. Заботясь о здоровье народа, пр-во пошло даже на допущение убытка от соляной торговли. В 1765 вышел манифест «об отдаче питейной продажи с 1767 на откуп во всем государстве», к-рый восстановил конкурсную систему отдачи откупов.

С др. стороны, этот же манифест закрепил откуп. систему почти на всей тер. гос-ва (кроме зап. губерний, находившихся на особом положении). К кон. XVIII в. она действовала след. образом. Сдача откупов производилась с торгов, раз в 4 года. Откуп. сумма определялась исходя из поступлений предыдущего года с добавлением нек-рой суммы по согласованию пр-ва и откупщика. Третью часть годового платежа он обязывался внести сразу; остальное — после продажи вина. В пользовании откупщика оказывались все принадлежавшие казне кружечные дворы, питейные дома, магазины, а также право неограниченно открывать новые питейные заведения. Предельную цену продаваемого в них алкоголя устанавливало гос-во. Доход казны при этом получался за счет надбавки к себестоимости вина, передаваемого откупщику; прибыль откупщика — за счет разницы между ценой покупки у гос-ва (или частников) и твердой рознич. ценой. Размер прибыли откупщика прямо зависел от объема продаж.

Правление Александра I принесло разнообразные попытки либерализации Н. к. Министр финансов Д.А. Гурьев попытался перевести их на акциз. систему. Указ 1811 разрешил, наряду с государственной, вольную продажу соли частн. лицами при условии уплаты акциза (Устав о соли 1818 закрепил этот порядок). В нек-рых регионах отсутствовал даже акциз: в Зап. Сибири соляной налог взимался только на тер. «акцизной полосы», а в Киргизской степи (Казахстан) соль добывалась бесплатно и облагалась налогом только при вывозе в акциз. полосу.

Переход к акциз. системе планировался и в питейной отрасли. Для начала Д.А. Гурьев решил восстановить казен. заведование гос. монополией (ликвидировать откупа). Согласно Уставу о питейном сборе 1817, заготовкой и опт. продажей вина занималось искл. гос-во, устанавливавшее единую цену. Рознич. продажа отдавалась в руки частн. лиц, плативших гос-ву сбор за право торговли. Эта система относилась к 20 центр. губерниям Европ. России, однако и за Уралом на деле существовало нечто подобное — гибрид «верной» системы и откупов, при к-ром гос-во обходилось без откупщиков, однако лица, отвечавшие за исполнение гос. дохода, материально поощрялись, чтобы эта служба не была для них убыточной.

В 1816 началось снижение тамож. пошлин. При Екатерине II и Павле I тамож. тариф пересматривался трижды (1766, 1782, 1797), но общая протекционная направленность сохранялась. Напротив, тариф 1819 оказался весьма мягким. Это привело к банкротству некрых фабрик, вследствие чего уже в 1822 последовало издание нового, резко протекционного тарифа. Один из товаров, подвергшихся особенно высокому обложению по тарифам кон. XVIII в. и нач. XIX в. — чай, ввозимый через европ. границу. С 1822 его ввоз вовсе запретили. Таким способом пр-во стремилось поощрить ввоз чая через Кяхтинскую таможню (торговля в Кяхте, где Китаю сбывались рус. пром. изделия, считалась искл. выгодной для страны). И действительно, ввоз чая с 1800 по 1840 увеличился в 5,2 раза; в 1825 он обеспечивал 90% кяхтин. импорта.

В 1826 вышел новый тариф, дополнительно усиливший протекционистские ставки. Это произошло уже в бытность министром финансов Е.Ф. Канкрина — человека, склонного по части финансов к осторожности, но не отступающего перед необходимостью реформ. В 1827, убедившись, что восстановленное его предшественником казен. упр-ние винной продажей вызвало снижение питейного дохода, Канкрин восстановил откуп. систему. С 1847 она существовала под назв. акцизно-откупного комиссионерства. Суть реформы 1847 сводилась к установлению гос. контроля над объемом вина, к-рый откупщик продает сверх обязат. нормы. Половина прибыли от этой избыточной продажи переходила гос-ву. Так Мин-во финансов смогло преодолеть один из ключевых пороков откуп. системы, как правило, не позволявшей гос-ву узнать размер прибыли откупщика.

Единств. отрасль, где при Канкрине состоялся переход к акциз. системе, — табач. торговля. В 1838 госво отказалось от монополии на его продажу, установив взамен акциз с готовой продукции (нюхательный и курит. табак). Акциз уплачивался производителями при выпуске табака с фабрики.

Временем серьез. перемен в системе Н. к. стало правление Александра II. Еще в 1845, вскоре после отставки Канкрина, началось снижение тамож. ставок. Оно продолжилось в 1850, когда вышел новый тамож. тариф. След. снижения тарифа в 1857, 1859 и 1861 затрагивали прежде всего чугун, железо, станки и оборудование, т. е. нацеливались на развитие пром-ти. В то же время играли роль и общие теор. соображения: весьма распространилось фритредерство — доктрина свобод. торговли. Тариф 1868 дополнительно облегчил пошлины для тех товаров, ввоз к-рых не вредил отеч. пром-ти. Режим беспошлин. торговли (порто-франко) установился в 1856–1862 на Д. Востоке.

В 1861, стремясь расширить потребление чая в народе, пр-во разрешило ввоз его через европ. порты. Пошлины на чай здесь были установлены более высокие, чем в Кяхте, чтобы возместить преимущество более дешевого мор. пути. Тем не менее мор. импорт чая быстро превысил объемы ввоза его через Сибирь. Чай стал первым по доходности объектом тамож. сбора России. Пошлины на него колебались от 38 до 185% стоимости.

Важнейшим событием стал закон 1860 об отмене откупов. Значит. распространение пьянства и злоупотребления, связанные с откупами, привели в 1858 к массовым крест. антиалкогол. выступлениям в ряде губерний. Положение о питейном сборе 1861 (вступившее в действие с 1863) установило акциз. систему. Акциз взимался не с готовой продукции, а с производителя алкоголя в зависимости от его производств. мощностей, производительности выкурки спирта и объема использованного сырья (измерением этих показателей занимались чиновники акциз. надзора). Частн. произв-во алкоголя и прежде облагалось пошлиной, к-рая иногда именовалась акцизом. Но в условиях гос. монополии к цене продукта, уже содержащей акциз, все равно могла устанавливаться любая надбавка. Т. о., исчисление акциза являлось налогом не с потребления, а с произв-ва. Гл. же изменение реформы 1861 состояло в отмене гос. монополии и допущении свобод. торговли алкоголем. После этого акциз остался единств. средством вмешательства гос-ва в цену товара — следовательно, именно в нем содержался гос. налог на потребление.

Так акциз. система стала во 2-й пол. XIX в. господствовать в системе Н. к. В форме акцизов возникали и новые Н. к., связанные с распространением новых товаров. В 1848 появился акциз со свеклосахарного произв-ва. Изначально он исчислялся с предполагаемого объема произв-ва в зависимости от производительности оборудования и качества сырья. По правилам 1881 стал рассчитываться исходя из веса готового сахара.

В 1872 состоялась отмена гос. монополии на добычу и переработку нефти, и сразу последовало установление акциза «с фотогенового производства». 5 лет спустя (1877) его отменили в целях содействия нефтяной пром-ти. Но в 1888 появился акциз «с осветительных нефтяных масел», т. е. все с того же керосина, активно вытеснявшего крест. лучину.

Акциз «с зажигательных спичек» на 1-м этапе его существования (1849–60) имел полицейскую цель. С 1888 он вновь действовал, теперь — из фискал. соображений. В казну акциз поступал от производителей в зависимости от объема выпускаемого с фабрики товара. Кроме того, действовали акцизы с папирос. гильз и с разрезанной папирос. бумаги.

Последней реформой Александра II стала отмена соляного налога, привлекшая не меньшее внимание современников, чем ликвидация винных откупов. Налог, осн. тяжестью ложившийся на крест-во, перестали взимать с 1881. Основанием для этого стала необходимость соли для народ. здоровья и для развития скот-ва.

Либерал. реформы Александра II удовлетворили ожидания об-ва, однако со временем потребовалось внесение поправок. Уже в 1877 состоялось 1-е повышение тамож. тарифа — из соображений борьбы с дефицитом бюджета. С этого же года стали повышаться пошлины по отд., прежде льготным, статьям (паровозы, чугун, железо, сталь). В дальнейшем такого рода повышения стали регулярными. Они объяснялись вновь вошедшим в силу протекционистским подходом, гл. сторонником к-рого среди министров 2-й пол. XIX в. считается И.А. Вышнеградский. Он добился принятия тарифа 1891, ставшего апогеем протекционизма. Его введение вызвало тамож. войну с Германией (1893–94), состоявшуюся уже в министерство *С.Ю. Витте* и завершившуюся взаим. уступками.

Питейная реформа 1861 первоначально дала благоприят. финанс. результат: винный доход рос такими же темпами, что и бюджет в целом. Однако во 2-й пол. 1880-х гг. наблюдалось замедление роста винного дохода, снизилась и его доля в доходах бюджета. Ответом пр-ва стало восстановление в 1894 винной монополии. Спирт и водка изымались из частн. продажи. Они могли продаваться только в казен. винных лавках, независимо от того, на каком предприятии (казенном или частном) изготовлены. В Европ. России монополия постепенно вводилась с 1895, на Сибирь распространилась в 1902–04 (не введена в *Амурской*, *Приморской*, *Камчатской* и *Сахалинской обл.*). Повсеместно сохранились акцизы на пиво, портер, виноград. вино и брагу, на к-рые монополия не распространялась. Винная монополия Витте обеспечила возобновление роста питейного дохода, к-рый, правда, отставал от темпов роста бюджета.

Так сформировалась система Н. к., с к-рой империя Романовых подошла к своему кризису. В 1913 Н. к. (вкл. прибыль от винной монополии, что составляло особую статью бюджета) обеспечили 40,2% гос. доходов и в 5 раз превзошли сумму сбора прямых налогов. В частн., табач. доход составил 78,8 млн, акциз с папирос. гильз и папирос. бумаги — 4,8 млн, с сахара — 149,2 млн, нефти — 48,6 млн, спичек — 20,1 млн, тамож. доход — 352,9 млн, сборы с питей (не подверженных монополии) — 53,7 млн руб., доход от казен. винной операции — 899,3 млн, расход на нее же — 235 млн.

Значит. бюджет. доля алкогол. поступлений отрицательно сказалась после введения с началом Первой мировой войны (1914) «сухого закона». Пытаясь возместить эту потерю, пр-во в годы войны неоднократно повышало остальные налоги. Появился акциз на чай, а также вр. налог на рус. и персид. хлопок, перевозимый по ж. д. (амер. хлопок в это время почти исчез с рос. рынка).

Сов. власть, национализировавшая круп. произво, в нояб. 1918 заменила акцизы начислениями к цене соотв. товаров (и пополнила их перечень, в частн., нитками и тканями). Убедившись, что эти начисления сводятся к бухгалтер. расчетам между различ. гос. учреждениями, в янв. 1920 отменили и начисления.

Восстановление налог. системы началось с переходом к *новой экономической политике*. Система Н. к., установленная в нач. 1920-х гг., напоминала дореволюционную, но оказалась неск. расширенной и уточненной с учетом изменений в потреблении товаров. Первым восстановили в 1921 акциз на виноград. вина. За ним последовали акцизы с табач. изделий, папирос. бумаги, гильз и спичек. В 1922 акциз. обложение распространи-

лось на спирт, отпускаемый для техн. целей; на пиво, мед и прохладит. напитки; на нефтепродукты; на свекловичный и крахмальный сахар, восковые свечи, чай, кофе, цикорий, суррогаты чая и кофе и на прессованные дрожжи. В 1923–24 к акциз. обложению привлекли текстил. изделия путем обложения пряжи.

Существ. особенность нэпа – восстановление в февр. 1922 соляного акциза (существовал до 1927). В условиях нехватки на рынке прочих продуктов сел. потребления соляной налог стал важным способом получения денег от крестьян. По мере восстановления народ. хозва акцизы на товары первой необходимости (соль, керосин) снижались; взамен возрастала роль акцизов на предметы излишнего потребления. В 1925 возобновилась продажа водки на условиях обложения акцизом. В 1927 под действие акциза попали парфюм. и косметич. изделия.

Одновр. с акцизами возрождалась тамож. система. Тамож. тарифы 1922, 1924 и 1927 последовательно усиливали обложение всех видов ввозимых в СССР товаров (сырье, полуфабрикаты, машины и пр.). Ср. тяжесть тамож. обложения по тарифу 1924 составляла 22–24% стоимости товаров, по тарифу 1927 – 30–33%. Установившаяся в итоге протекционная система не только защищала сов. пром-ть от иностр. конкуренции, но и стимулировала развитие сов. экспорта за счет снижения или отмены вывозной пошлины на значит. часть товаров. Значение тамож. пошлин для бюджета при нэпе снизилось по сравнению с нач. века: с 26 до 15% всех Н. к. Снизилось и значение Н. к. в целом: в 1925/26 они обеспечили 55,4% общей суммы налог. сборов (менее четверти гос. доходов).

В 1930–31 в рамках централизации упр-ния народ. хоз-вом состоялась налог. реформа, корен. обр. изменившая систему взимания Н. к. Все акцизы объединились в налог с оборота (сюда же влились и некрые прямые налоги). В условиях гос. собственности на осн. средства произв-ва этот налог стал номинальным. То же относится и к тамож. сборам, начиная с тарифа 1930 (он затем уточнялся в 1961 и 1981). По существу, косвен. обложение перешло к состоянию всеобъемлющей гос. монополии.

Крах сов. системы означал необходимость воссоздать систему Н. к. заново. В 1992 появился 1-й тамож. тариф. В условиях хронического дефицита гос. бюджета осн. задачей таможни стало пополнение казны. Преобладание фискал. функции по сравнению с протекционной сохранилось и в нач. XXI в. Отчасти это объясняется требованиями Всемирной торговой орг-ции, членства в к-рой Россия добивается. Доля тамож. платежей в налог. доходах консолидир. бюджета РФ 2005 составила 23,2%, заметно увеличившись по сравнению с 2003 (12,2%).

В нач. 1992 появился закон «Об акцизах». Список акцизов включал, наряду с алкогол. продукцией, табач. изделиями и легк. автомобилями, также шоколад, меховые изделия и одежду из натур. кожи, автомоб. шины, изделия из хрусталя и фарфора, ковры, икру и рыб. деликатесы, ювелир. изделия. Вскоре появились акцизы на нефть и природ. газ, просуществовавшие соотв. до 2002 и 2004. По состоянию на 2005 список подакцизных товаров включал: спирт и алкогол. продукцию, табач. изделия, легк. автомобили и мощные мотоциклы, бензин, дизел. топливо и мотор. масла. Совр. акцизы играют меньшую роль, чем прямые налоги. В 1-е годы XXI в. их сборы обеспечивали 10-ю часть налог. доходов, после отмены акцизов на нефть и природ. газ доля сократилась до 3,6% (в 2005).

Наиболее значит. совр. акцизом является налог на добавленную стоимость (это универсальный, а не индивид. акциз). Во 2-й пол. XX в. он получил повсемест. признание в мировой экономике. Его доля в налог. доходах России 2005 – 21,1%. НДС включается в цену любого товара и взимается при каждой его перепродаже; за счет этого под косвен. обложение подводятся не только избранные, но все товары вообще. Название налога связано с тем, что продавец имеет право вычитать сумму налога, к-рый он, согласно выписанным ему счетам-фактурам, уплатил за товары и услуги при произве своего товара (кроме расходов на заработ. плату). Т. о., при каждой продаже облагается не вся стоимость товара, а лишь та ее часть, к-рая надбавлена последним продавцом; в результате с полной стоимости товара налог берется лишь единожды. При введении НДС в России в 1992 его ставка составляла 28%, с 1993 – 20, с 2004 – 18%.

Система Н. к. России нач. XXI в. существенно отличается от дореволюционной (и по структуре, и по роли в гос. бюджете), но, как и до революции, соответствует мировым тенденциям в данной области.

Лит.: *Кованько П.* Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. Киев, 1901; *Караваева И.В., Архипкин И.В.* Косвенное налогообложение в России начала XX в.: этапы трансформации // Финансы. 2001. № 8; *Такала И.Р.* «Веселие Руси»: история алкогольной проблемы в России. СПб., 2002; *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006; *Лыкова Л.Н.* Налоговая система России: общее и особенное. М., 2006.

А.К. Кириллов

НАЛОГИ ПРЯМЫЕ, обязат. платежи, взимаемые гос-вом непосредственно с податного источника, т. е. с дохода, с имущества, с производительной силы трудовой или имущественной (капитала).

До прихода русских корен. население Сибири платило своим князцам налоги продуктами хоз-ва и промыслов. После присоединения Сибири к России с корен. населения пр-во стало взимать *ясак* (подушный налог), а на пришлое население в осн. распространялась налог. система Европ. России. В ее осн. лежала «соха», в к-рую входило от 500 четвертей (более 250 га) «доброй» земли гос. крестьян до 1,2 тыс. четвертей «худой» земли в феод. имениях. Для разверстки податей по отд. хозвам применялась более мелкая единица – «выть» (от 12 до 16 четвертей). Для ремесленников, промысловиков и промышленников существовали свои способы расчета сохи (напр., к сохе приравнивался 1 чан в кожев. произв-ве, 1 торг. лавка). Окончат. отказ от «сошного письма» произошел в правление Федора Алексеевича. В 1679 вышел указ о переводе всех осн. Н. п. на подворный принцип; сумма налога теперь зависела не от объема запашки, а от числа дворов в общине.

Наряду с осн. налогом в XVII в. существовали налоги целевые: пищальные и стрелецкие (на создание войска, вооруженного огнестрел. оружием), ямчужные (на произв-во пороха), полоняничные (на выкуп пленных) деньги, ямские деньги и жалованье ямским охотникам (на содержание *ямщиков*), наместничий корм (на содержание мест. администрации), сборы на городовое и засечное дело и др. Их размер тоже устанавливался в расчете на соху, затем на двор. По мере необходимости собирались чрезвыч. налоги – «пятая деньга» и т. п. По реформе 1679 число налогов сократилось.

Сумма всех налогов (а также натур. повинностей) составляла «тягло», размер к-рого определялся властями для каждого тяглого мира (общины) в совокупности. Посады и *волости* могли выступать отд. тяглыми мирами или объединяться в уезд. тяглом мире, неся ответственность друг за друга. Разверстание («разруб») тягла между отд. плательщиками проводилось самой общиной с учетом платеж. способностей плательщиков.

В отличие от центра страны в Сибири часть крестьян вместо уплаты налога обязывали пахать *государеву десятинную пашню* (пашенные крестьяне). На протяжении XVII в. мн. пашенные крестьяне по их просьбам переводились на хлеб. оброк (оброчные крестьяне). Размер оброка зависел от площади «собинной» (находящейся в пользовании крестьян) пашни; для разных по плодородности р-нов устанавливались разные ставки. Посадские, помимо осн. налога (оброка), платили гос-ву со своих пашен «выдельной хлеб» — от $^1/_6$ до $^1/_4$ урожая. «Выдельной хлеб» содержавших пашню служилых составлял от 1/20 до 1/10 урожая. Со временем часть крестьян как из числа пашенных, так и из хлебо-оброчных слобод перешла на ден. оброк.

В 1646 пр-во попыталось перенести всю тяжесть налогообложения на *налоги косвенные*. Отменив Н. п., оно установило тяжелый налог на продажу частн. промышленниками соли. Это резко сократило потребление продукта, и в 1647 пришлось вернуть прежнюю систему.

Правление Петра I сопровождалось большим ростом чрезвыч. налогов, а в последние годы его царствования состоялась корен. реформа регулярного налогообложения. С 1722 осн. налогом стала *подушная подать*, единицей обложения — душа муж. пола. Вдобавок к 70 коп. подати со свобод. крестьян взималось 40 коп. оброка (чтобы уравнять их с крепостными крестьянами, платившими оброк своему помещику). Итого гос. крестьяне в результате реформы платили 1,1 руб. подушных сборов, с посадских взимали на 10 коп. больше. На осн. этих ставок рассчитывался суммар. платеж каждой общины; действит. размер налога, платившегося отд. представителем «податных сословий», зависел от внутриобщинной раскладки. Подушная подать стала при Петре I крупнейшим источником бюджет. поступлений. На протяжении XVIII в. она обеспечивала от 42 до 62% налог. поступлений (не менее трети бюджета страны).

Введение подушной подати подразумевало отмену работы на десятинной пашне. Однако попытка перевести всех сиб. крестьян на ден. оброк вызвала трудности в снабжении продовольствием мест. воинских частей. Поэтому в 1726 хлеб. оброк и отработочную повинность взамен «четырехгривенных денег» для пашенных крестьян восстановили. Окончат. решил вопрос указ 1762 о «сложении» с сиб. крестьян казен. пашни с переводом всех на ден. оброк, составивший 1 руб. с души. Отработки вместо оброка сохранились только у приписных крестьян и ямщиков.

В XVIII в. происходила актив. централизация налог. системы страны. С отменой в 1753 внутр. таможен исчезла устар. система обложения торговли, мешавшая ее развитию. Новую систему начала создавать Екатерина II. Манифест 17 марта 1775 установил единый налог для всего *купечества*. Вместо подушной подати купцов обложили налогом в 1% с добровольно объявляемого ими капитала. Однако стимул показывать капитал, превышающий минимум для записи в гильдию, отсутствовал. Поэтому процент. гильдейский сбор стал, по сути, сбором твердого размера. Доработку системы предпринимат. налогов продолжили сын и внук императрицы. Павел I признал за крестьянами право заниматься торговлей наряду с купцами и установил для торгующих крестьян твердый сбор («акциз») с 2 ставками. В 1812, при Александре I, число разрядов крест. торг. свидетельств увеличилось до 4, из к-рых первые 3 по сумме необходимых капиталов совпадали с купеч. гильдиями. Теперь система торг.-пром. налогов равномерно учитывала осн. группы предпринимателей.

Налог. система в целом обрела завершенность: помимо налогов для массового плательщика действовали налоги для богатой верхушки. Одновр. начались попытки приспособить эту систему к учету получаемого плательщиком дохода. Реформу оброчной подати провел Павел I. В 1797 он поделил губернии на 4 класса с установлением разных окладов подати (от 3,5 до 5 руб.) в зависимости от степени экон. развитости местностей. В 1824 министр финансов Е.Ф. Канкрин предпринял реформу промысл. налога. Помимо сборов твердого размера за свидетельства на право торговли («патент») появились «билеты» на лавки. Покупка патента давала право на небольшое число бесплат. лавок, на остальные следовало выбирать билеты дополнительно. Тем самым реформа 1824 начала переносить обложение торговли и пром-ти с личности предпринимателя на предприятие, что позволяло точнее учитывать платежеспособность субъектов обложения.

Централизация и унификация налогов затронули в 1-й пол. XIX в. «земские сборы» — налоги в мест. бюджет. Первые общерос. правила, регламентирующие их, появились в 1805. Изменениям за полвека подвели итог правила 1851: утверждение земских раскладок перешло от губ. властей в ведение Мин-ва финансов, зато часть земских повинностей, признавая их общегос. значение, была распределена на всю страну. Единые для всей страны основания взимания земских налогов включали подушную раскладку, сборы с торг. документов и поземел. налог. Эта система получила дальнейшее развитие по земской реформе 1864. Сборы были разделены на губ. и уезд. земские (на мест. нужды), с одной стороны, и гос. земский (на мест. расходы общегос. значения), с другой. Последний в 1875 присоединили к общим гос. доходам (на этой основе возник поземел. налог), и под земскими налогами стали понимать только сборы (с недвижимости и торг. свидетельств), поступавшие в мест. бюджеты. В отсутствие земских собраний земскими налогами в Сибири до 1917 распоряжались губ. власти. В 1913 сумма общегос. налогов, собираемых в Азиат. России, в 1,5 раза превосходила сумму земских налогов. Слабо поддавались учету, но были тоже значит. «частные сборы» — вол. и сел. сборы, устанавливавшиеся самими крестьянами на нужды общины.

Передача земских налогов в ведение мест. самоупрния соответствовала духу реформ 1860-х гг., расширивших простор для частн. инициативы. В этом же русле лежит и 1-я из налог. реформ Александра II — отмена винных откупов. В 1861 вышел закон об отмене откуп. системы взимания винного налога, основанной на гос. монополии. Взамен установилась свобод. продажа при условии уплаты продавцом акциза гос-ву.

Расширение мест. инициативы Александр II допустил и в отношении гор. оценочного сбора, к-рый прежде существовал лишь в отд. городах страны. Положение от 20 февр. 1861 в отличие от предыдущих было типовым: все города получили возможность вводить оценочный сбор, не разрабатывая особых положений. Отныне этот налог (он взимался в пределах 10% доходности недвижимого имущества) стал гл. налог. источником гор. бюджетов всей страны. Начиная с 1870 оценочный сбор оказался вписан в систему мест. самоупр-ния: разделение избирателей гор. думы на курии производилось в соотв. с размером налогов, плативших-ся в гор. бюджет.

Данные о стоимости гор. недвижимости, собираемые гор. упр-ниями для расчета оценочного сбора, сыграли важную роль при взимании гос. налога с гор. недвижимых имуществ. Он появился в результате реформы 1863, закрепленной Положением 1866 (в Сибири — по закону 1872). Налог являлся не личным, а реальным: обложению подлежал не доход от недвижимости, а сама недвижимость, даже не приносящая дохода. Руководст-

вуясь своими представлениями об экон. развитости губерний и городов, пр-во определяло сумму, причитающуюся с каждого города, а гор. упр-ние раскладывало эту сумму между плательщиками. Замена мещанской подушной подати налогом с гор. недвижимости проявила важное направление изменения налог. системы в пореформенной России: отказ от сословности.

В 1863–65 состоялась реформа промысл. налога. Три сословные шкалы патентов (для купцов, крестьян и мещан) объединились в одну. Различие между документами зависело только от масштаба предприятия: гильдейские свидетельства требовались для опт. и розн. торговли, промысловые разных разрядов – для «мелочного», «развозного», «разносного» торга, «мещанских промыслов». Выборка торг. свидетельств обеспечивала сословное звание – купец 1-й или 2-й гильдии. Купеч. обособленность сохранилась, но оказалась подорвана за счет объединения разных сословий в единую шкалу; за счет того, что ведение крупномасштаб. предпринимат. деят-ти осталось единств. условием для получения купеч. звания.

Реформы Александра II в период правления его сына и внука были углублены министрами финансов Н.Х. Бунге и *С.Ю. Витте*. Законы от 28 мая 1885 и 12 июня 1886 провозгласили отмену по всей Европ. России подушной подати и ее придатка – оброчной подати с гос. крестьян. На сиб. губернии реформу распространили 19 янв. 1898. Место отмененных налогов заняли поземел. налог для частновладельч. земли и гос. оброчная подать для надельных земель. Расчет оброчной подати было предписано вести на основании доходности земледелия, определяемой по прямым и косвенным признакам. Суммы оброчной подати назначались законодательно исходя из площади землепользования и зажиточности селения. Т. о., оброчная подать из подушной превратилась в подоходную. Поземел. подать (с земель, принадлежащих крестьянам) исчислялась подесятинно, в размере $\frac{1}{3}$ подесятинных окладов гос. оброчной подати.

С отменой подушной подати была устранена важная сословная перегородка и стало возможным лучше учитывать экон. положение плательщика. Стремление к учету индивид. доходности – еще одна черта налог. реформ в пореформенной России. Задачу более равномерного распределения налог. бремени пропорционально доходу преследовала и реформа промысл. налога, проведенная в 1885. Неравномерность этого налога объяснялась его патент. формой. При разном доходе предпринимателей патент, имевший одинаковую стоимость, поглощал разную долю прибыли, что вызывало чрезмерное отягощение малого предпринимательства. Закон от 15 янв. 1885, сохранив патент, ввел подоходный по своей сути доп. налог, состоявший из 2 частей. Процент. сбор с прибыли относился к тем предприятиям, прибыль к-рых бухгалтер. книги позволяли установить точно. Раскладочный сбор, предназначенный для остальных предприятий, тоже распределяли между плательщиками в соотв. с их прибылью (оцениваемой примерно).

По итогам реформы 1885 подоход. составляющая в промысл. налоге появилась, но она обеспечивала меньшую часть промысл. сборов. Значение ее существенно выросло в результате реформы 8 июня 1898. В доп. промысл. налог были включены 2 новые составляющие. Для отчет. предприятий вдобавок к процент. сбору с прибыли появился налог с капитала. У неотчет. предприятий к раскладочному сбору добавился процент. сбор «с излишка прибыли». Кроме того, в 1898 исчезла система билетов: теперь на каждое предприятие требовалось выбирать отд. свидетельство. Так завершился переход с личного обложения предпринимателей на обложение предприятий.

Реформа 1898 повысила долю раскладочного сбора в общем объеме промысл. налога. Это сделало налог более равномерным; он стал лучше учитывать платежные способности отд. плательщика. Индивидуализация коснулась и обложения крестьян. 12 марта 1903 состоялась отмена круговой поруки (на Сибирь распространена 5 окт. 1906). Крест. община сохранила роль раскладчика налогов (раскладочные приговоры проверялись податным инспектором), но ответственности за эту раскладку больше не несла. Всякая ответственность крестьян по недоимкам стала персональной.

Подоход. принцип начал применяться не только в обложении предпринимателей, но и в личных налогах. Первым налогом, в к-ром воплотилась линия Мин-ва финансов на обложение богатых, стал в 1882 налог с имуществ, переходящих «безмездными способами» (наследство). Необлагаемый минимум выводил из-под этого налога крестьян и в целом небогатые слои. 14 мая 1893 вышло Положение о квартирном налоге. Новой стала значит. прогрессия налога: от 1,4 до 10%. Взимался он со всех обитателей квартир, по стоимости превосходивших необлагаемый минимум, – как наемных, так и собственных. Т. о., налог был нацелен на обложение не имущества, а доходов, что и подчеркивало Мин-во финансов, называя его прототипом подоход. налога. Так к кон. XIX в. сложилась система, в целом сохранившаяся до революции. Пр-во распространяло ее и на новые регионы, на недавно присоединенную Ср. Азию.

Единств. значит. налог. реформа после отставки С.Ю. Витте и до нач. Первой мировой войны – реформа гос. налога с гор. недвижимости 6 июня 1910. В результате раскладочная система расчета налога была заменена окладной: размер взноса каждого плательщика определялся лишь доходоспособностью его имущества независимо от общей суммы сбора по городу или губернии. Замена раскладки окладом сделала распределение налога более равномерным, сам налог – более отвечающим подоход. принципу. Рост сборов налога после реформы был столь значит., что в дек. 1913 пр-во издало закон о передаче городам $\frac{1}{6}$ части (1 из 6%) гос. налога с гор. недвижимости.

Несмотря на описанные реформы, все Н. п. обеспечивали в 1913 лишь ок. 16% налог. поступлений страны (ведущая роль принадлежала промысловому – 9%). Остальные 84% приходились на косвенные налоги, прежде всего винный, взимание к-рого на рубеже веков вновь перешло от акциз. системы к гос. монополии. Это указывало на несоответствие Н. п. существующим экон. условиям. Неустойчивость «пьяного бюджета» проявилась во время войны. «Сухой закон», введенный в ее начале, подорвал винные доходы и вынудил пр-во использовать малейшие возможности повышения доходов. В апр. 1916 было принято давно предлагавшееся Мин-вом финансов Положение о подоходном налоге. Он повторял особенности квартир. налога: предусматривались необлагаемый минимум дохода (850 руб., хотя инфляция воен. лет исказила действие этого ограничителя) и прогрес. шкала (высш. ставка: 12% + 1 250 руб. с суммы, превышающей 400 тыс. руб.). Налог платили не только физ. лица, но и нек-рые орг-ции (в частн., акцион. об-ва – наиболее доходный сектор рос. экономики). Так Мин-во финансов показало необходимость реформы промысл. налога, к-рая сдерживалась из полит. соображений.

Временное пр-во расширило финанс. возможности гор. самоуправления, на к-рое в годы войны легло много новых обременит. расходов. Закон от 29 сент. 1917 существенно увеличил долю гос. налога с гор. не-

движимых имуществ, поступающую в мест. бюджет: до 4 из 8%. Тот же закон передал в мест. бюджеты квартир. налог и предоставил городам право устанавливать прибавки к подоход. налогу в свою пользу. Одновр. был вдвойне повышен допустимый предел гор. оценочного сбора: до 20% доходности или 2% стоимости имущества. Кроме того, Временное пр-во усилило обложение богатой верхушки: 12 июня 1917 оно увеличило прогрессию подоход. налога (новая шкала: от 1,2 до 30%). Повысился и налог на воен. сверхприбыль, введенный в 1916. Помимо того, обладателей дохода в размере более 10 тыс. руб. пр-во обложило единовр. налогом, так что совокупность всех гос. платежей могла достигать 90% дохода. Однако введение повышенных ставок было отложено.

Отмена этих отсрочек стала 1-й налог. мерой СНК. Декрет от 24 нояб. 1917 подтвердил обязат. взыскание налогов, перечисл. в законе от 12 июня 1917. Но из-за галопирующей инфляции регулярные ден. налоги были неэффективными; сказались также отмена права собственности на землю и аннулирование ценных бумаг. Исчезли налоги: поземельный, с гор. недвижимости, с ден. капиталов, квартирный, военный. Взимание др. налогов перестроили в соотв. с т. н. классовым принципом (напр., национализир. предприятия и *кооперация* были освобождены от промысл. налога). В условиях натурализации хоз. отношений и расстройства ден. системы уд. вес налогов быстро сокращался, и в 1920 они почти потеряли значение для бюджета. Их заменили отработочные повинности (трудовая, дровяная, гужевая) и *продовольственная разверстка*. В годы *Гражданской войны* сов. власть широко применяла чрезвыч. ден. налоги и контрибуции с «буржуазных элементов». В февр. 1921 Президиум ВЦИК предложил Наркомату финансов немедленно приостановить взимание налогов. После перехода к *новой экономической политике* началось восстановление налог. системы. В 1921 вместо хлеб., мясной, масляной, яичной, сенофураж. и др. видов разверстки были введены соотв. виды подворных натур. налогов (см. *продналог*), а вместо труд. и гуж. повинностей — трудгужналог; восстановлены акцизы и промысл. налог. Горожане, имеющие доход выше установленного минимума или доход из неск. источников (или имущество, свидетельствовавшее о высокой платежеспособности), с 1922 облагались подоходно-поимуществ. налогом.

Гл. направлениями развития сов. налог. системы в 1922—24 были денатурализация и унификация. В 1922 вместо неск. натур. налогов ввели единый натуральный, а для упорядочения мест. финансов в сел. местности — ден. подворный налог. С 1923 гос. и мест. крест. налоги объединили в единый *сельскохозяйственный налог*, с янв. 1924 взимавшийся только деньгами. В подоходно-поимуществ. налог в 1923 включили трудгужналог, а также поступавшие ранее в мест. бюджеты квартир. налог и налог с лиц, «пользующихся наемным трудом для домашнего обихода». В 1924 с отменой доп. обложения имущества подоходно-поимуществ. налог превратился в подоходный с прогрессией ставок до 30% дохода. По состоянию на 1925/26 хоз. г. сельхозналог являлся крупнейшим Н. п. в стране (14,1% всех налог. поступлений), ему немного уступал промысл. налог (12,8%).

Осн. функцией сов. налог. системы была мобилизация ден. и натур. ресурсов. В 1921 налоги обеспечили 7% доходов гос. бюджета, в 1925/26 хоз. г. — 44,4%. Помимо этого налог рассматривался как средство регулирования соц.-экон. отношений, прежде всего призванное ограничить развитие т. н. капиталистич. элементов. Одним из орудий пр-ва стала высокая прогрессия ставок, при высоких доходах, достигавших запретительных величин. Наряду с этим активно использовалось установление отд. шкалы для «эксплуататоров» и их «нетрудовых доходов». Повышенные ставки для частн. предпринимателей (в сочетании с льготами для кооперативов и еще более низкими ставками для гос. предприятий) устанавливались по подоход. и промысл. налогам. С 1923 при применении промысл. налога поразному облагались «лица, получающие доход от личного труда по найму», «доход от личного труда не по найму» и «нетрудовые доходы».

С сер. 1920-х гг. ограничение частн. капитала переходит в актив. его вытеснение. Вводятся новые налоги, повышается прогрессия уже действующих. В 1926 стали взиматься имеющий выраженную прогрессию налог с имущества, переходящего в наследство, и налог на «сверхприбыль» (его платили предприниматели и обладатели «нетрудовых доходов»). Исключительно к обладателям «нетрудовых доходов» относился и целевой квартир. налог во 2-й пол. 1920-х гг. В 1927 шкала налог. изъятий у лиц, получающих «нетрудовые доходы», достигала 54%.

2 сент. 1930 ЦИК и СНК СССР принято пост. о налог. реформе, в результате к-рой произошло изменение промысл. налога. Его перестали взимать с гос. предприятий, все платежи для к-рых оказались сведены к налогу с оборота (он заменил более 50 прежних налогов) и отчислениям от прибыли. Эти платежи в 1934 обеспечивали 69,6% бюджет. доходов. Налогом с оборота облагались отд. предметы потребления (алк. и табач. продукция, ткани, одежда и т. п.). Занижение цен на продукцию др. отраслей обеспечивало высокую рентабельность в отраслях, производящих продукцию конечного потребления, и стабильную налог. базу. В целом налогообложение предприятий заменялось в СССР централизов. перераспределением прибыли, получаемой предприятиями, за счет того, что они находились в гос. собственности.

После перевода гос. предприятий с промысл. налога на отчисления налоги стали вспомогат. источником бюджета. Но они по-прежнему использовались для вытеснения частника. Были установлены заведомо непосильные для большинства плательщиков ставки промысл. налога. Неоднократно пересматривались группировка плательщиков и система ставок подоход. налога, с тем чтобы усилить «классовую направленность» налога и ликвидировать частн. предпринимательство и некооперир. кустарей. В 1934 подоход. налог был объединен с налогом на сверхприбыль, ставки для торговцев и кустарей с наем. рабочими достигали 95%.

В 1930-е гг. усилилось налог. давление на крестьян. Увеличивалось число налогов и сборов, в т. ч. за счет превращения ряда добровол. платежей в обязательные, появлялись натур. подати. Помимо с.-х. налога с сел. жителей стали взимать «самообложение» (до нач. 1928 было добровольным). В разновидность ден. налога превратились формально остававшиеся добровольными гос. займы. В 1931 был проведен единовр. сбор на нужды хоз. и культур. стр-ва в деревне, к-рый с 1932 превратился в ежегодный сбор. С 1933 сбор на нужды культур., быт. и жилищ. стр-ва стали взимать и с горожан («культжилсбор» существовал до 1943). Весной 1929 введен *урало-сибирский метод хлебозаготовок*, суть к-рого состояла в подворной разверстке загот. задания с последующим адм. или уголов. преследованием за его невыполнение. В нач. 1930-х гг. осн. способом изъятия с.-х. продукции, выращенной в единолич. и *личных приусадебных хозяйствах* (ЛПХ), стала *контрактация*, к-рая приобрела хар-р разверстываемой натур. подати. В 1933 контрактацию осн. видов с.-х. продуктов заменили *обязательные поставки*. Львиная доля новых ден. налогов и натур. податей возлагалась на зажит.

крестьян. Как следствие, еще до офиц. объявления политики *раскулачивания* произошла фактическая ликвидация *кулачества*. «Капиталистические элементы» были ликвидированы не только в деревне, но и в городе. В связи с этим взимаемые с них налоги де-юре или де-факто прекратили свое существование.

След. соц. группой, в борьбе против к-рой использовались налоги, стали *единоличники*. В 1933 для них установили более высокие, чем для *колхозов* и колхозников, нормы обязат. поставок. Затем размеры обложения единолич. хоз-в увеличивались, что вынудило осн. часть единоличников уйти в город либо вступить в колхозы. Налогообложение колхозов и колхозников — владельцев ЛПХ было менее обременительным. Прогрессию для них вообще упразднили, ЛПХ колхозников стали облагаться с.-х. налогом по твердым ставкам, к-рые не соотносились с уровнем годового дохода.

Начиная с 1939 реформируется система обложения деревни. За счет новых видов с.-х. продуктов расширилась система обязат. поставок. К уплате налогов стали привлекаться ранее освобожденные от них ЛПХ проживающих на селе рабочих и служащих. Существенно возросли ставки с.-х. налога. Увеличился процент изъятия по введенному в 1936 подоход. налогу с колхозов. Новое повышение налогов связано с нач. Великой Отечественной войны. В 1941 взималась 100%-ная надбавка к с.-х. и подоход. налогам. В 1942 ее заменил подушный воен. налог (отменен после войны). В 1942 появился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан, в 1944 контингент его плательщиков расширился за счет семей с 1 или 2 детьми (в 1958 семьи с детьми выведены из числа плательщиков налога).

В сер. 1950-х гг. налоги на крестьян были резко сокращены. В 1958 отменили натур. налогообложение ЛПХ. Осн. налогом с населения стал подоход. налог, учитывавший 5 категорий плательщиков: рабочие и служащие; литераторы и работники искусств; частнопрактикующие лица; кустари-ремесленники; лица, сдающие внаем помещения и получающие доходы от работы «вне учреждений, предприятий и организаций». Для каждой следующей категории прогрессия устанавливалась выше, чем для предыдущей. В остальном налог. система не претерпела значит. изменений до кон. 1980-х гг. Доходы гос-ва формировались гл. обр. за счет изъятия части прибыли гос. предприятий, а также путем использования ценового механизма в условиях централизов. директивного ценообразования.

Разгосударствление экономики в кон. 1980-х гг. обусловило необходимость реформ. Основы совр. системы заложены в 1990. Для юр. лиц осн. налогом стал налог с прибыли, распределявшийся между федер. и мест. бюджетами (не более 22 и 23% прибыли соотв.). Для нач. 1990-х гг. характерны высокие ставки налогов; прогрес. шкала достигала 90%. По итогам реформы 1992 более 50% налог. поступлений бюджета обеспечивали налог с прибыли и вновь созданный косвенный налог — налог на добавленную стоимость (НДС). Роль косвенных налогов в целом повышалась: с 28% в 1994 до 40% в 1996. В условиях системного кризиса реальные поступления от налогов снижались. Законодат. органы на федер. и на регион. уровне вводили все новые налоги, к сер. 1990-х гг. их общее число в России превысило 200. Сложные и постоянно меняющиеся правила начисления налогов способствовали росту коррупции и «налоговой оптимизации». Полномочия по предоставлению льгот были децентрализованы. Кризис неплатежей привел в 1996–97 к тому, что более пол. доходов регион. бюджетов формировались с использованием вексельных схем, неденежных зачетов и иных суррогатов. В большинстве регионов широко практиковались «добровольные взносы» предприятий в бюджет и внебюджет. фонды. В *Кемеровской обл.* они даже включались в бюджет отд. строкой.

Преимуществ. развитие в 1990-е гг. малого предпринимательства подтолкнуло пр-во к разработке спец. налогов. В 1995 в кач-ве поддержки малого предпринимательства создана упрощенная система налогообложения, при к-рой большинство федер. и мест. налогов заменяется единым налогом. Переход на упрощенную систему зависит от добровол. решения предпринимателя. При этом предприниматель сам выбирает налогооблагаемую базу: доход или прибыль. В 1998 для облегчения контроля над малыми предприятиями в отраслях с наибольшими возможностями для уклонения от налогов (розн. торговля) введен единый налог на вмененный доход. Размер вменен. дохода рассчитывается с учетом внеш. показателей — занимаемой площади, числ. работников и т. п. Предприниматель, по внеш. признакам подпадающий под действие налога на вменен. доход, не имеет права от него отказаться. Налог вводится в каждом регионе и городе по решению мест. властей, к-рые сами определяют, на какие отрасли он будет распространяться, а также устанавливают собств. коэффициенты к общей формуле исчисления вменен. дохода.

Новый этап развития налог. системы начался после кризиса 1998. С принятием Налогового и Бюджетного кодексов число налогов сократилось до 31 (16 федер., 5 регион. и 10 мест.), снижены и стандартизированы налог. ставки по ряду налогов, ликвидирован ряд льгот. Началась последоват. борьба с бартером и неденежным исполнением бюджетов. Оживление и последующий экон. рост привели к постепенному увеличению доходов бюджетов всех уровней. Федер. пр-во пошло на централизацию финанс. ресурсов. Эти мероприятия включали перечисление 100% НДС в федер. бюджет, отмену налога с продаж, перевод значит. части рентных платежей в федер. бюджет и др. Соотношение доходов федер. и регион. бюджетов изменилось с 50:50 до 60:40.

В нач. XXI в. произошло снижение налогов под лозунгом «вывода доходов из тени». В результате реформы 2001 исчезла прогрес. шкала налога на доходы физ. лиц (накануне отмены высш. ее ставка достигала 30%, в 1998 доходила до 55%). Взамен введена «плоская» ставка, не зависящая от уровня дохода (для большинства видов доходов — 13%). В 2002 существенно снижена предельная ставка налога на прибыль: с 40% до 24% (в т. ч. 7,5% — федер. составляющая, 14,5% — ставка для субъектов Федерации и 2% — муницип. доход). При этом учтена практика создания «внутренних офшоров» (льгот. обложение), часто вводившихся в 1990-е гг. как постановлениями федер. центра (особый статус Респ. *Алтай*), так и решениями мест. властей. Во избежание подобной практики закон 2002 установил для регион. ставки налога не только высш. предел, но и низш.

В 2003 снижены ставки налога на вменен. доход (с 20 до 15%) и единого налога по упрощенной системе (при обложении выручки — с 10 до 6%, дохода — с 30 до 15%). Два налога, введенных в нач. XXI в., имеют регрес. шкалу (по мере возрастания облагаемой базы ставки понижаются). Таков единый соц. налог (ЕСН), введенный в 2001 взамен взносов в гос. внебюджет. фонды (в частн., за счет ЕСН выплачивается базовая пенсия, не зависящая от личных накоплений в Пенсионном фонде). Ставка ЕСН изначально составляла от 35,6 до 2%, в 2005 высш. планка понизилась до 26%. В 2002 взамен акцизов на нефть появился налог на добычу полезных ископаемых, также взимаемый по регрес. шкале.

По итогам 2005 осн. источниками налог. поступлений бюджет. системы страны являлись НДС, налог на

прибыль орг-ций, налог на доходы физ. лиц (НДФЛ) и акцизы, к-рые вместе обеспечили 77,1% налог. поступлений. Доля косвенных налогов в целом держится на уровне 45%. При этом НДС полностью зачисляется в доход федер. бюджета, поэтому в нем доля косвенных налогов составляет 67,4%, а в регион. бюджетах — лишь 18,2%. В регионах решающую роль играют налог с прибыли и НДФЛ. Несмотря на сокращение кол-ва налогов и снижение налог. ставок, налог. нагрузка не снижается, поскольку одновр. упраздняются налог. льготы и ужесточается налог. администрирование. Более пол. доходов регион. бюджетов, как правило, формируют 2–3 круп. налогоплательщика. Это характерно и для федер. бюджета, растущего за счет экспорт. пошлин, прежде всего пошлин на нефть и нефтепродукты.

Лит.: *Департамент* окладных сборов. 1863–1913. СПб., 1913; *Марьяхин Г.Л.* Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964; *Экономические* обзоры ОЭСР. Российская Федерация. М., 1997; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004; *Клисторин В.И.* Методология анализа налогово-бюджетной и региональной политики на субфедеральном уровне. Новосибирск, 2004; *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К.* История налогов в России. IX — начало XX в. М., 2006; *Лыкова Л.Н.* Налоговая система России: общее и особенное. М., 2006; *Правилова Е.А.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. М., 2006; *Шумилов М.М.* Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб., 2006.

В.А. Ильиных, А.К. Кириллов, В.И. Клисторин

НАМЕСТНИЧЕСТВО, адм.-тер. единица Российской империи в 1775–97. В рамках реформы мест. упр-ния по указу Екатерины II неск. *губерний* объединялись в Н. Во главе Н. стояли наместники (*генерал-губернаторы*), назначаемые из высш. сановников, несших личную ответственность перед императрицей и наделенных чрезвыч. полномочиями: они осуществляли общий надзор за ветвями власти, командовали войсками. Исполнит. орган — наместническое правление из 2–3 советников. На тер. *Сибири* были образованы Тобольское (1782), Иркутское (1782) и Колыванское (1783) Н. Упразднены по указу Павла I 12 дек. 1796. С 1903 Н. восстановлено на Д. Востоке (см. *Дальневосточное наместничество*).

Н.П. Матханова

НАМЕСТНИЧЕСТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА см. *Дальневосточное наместничество.*

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Термином «нингман» в Н. ф. обозначаются как эпос, так и сказки — все образцы повествования, в к-рых есть элемент вымысла, фантастики. Многие нингманы имеют устоявшийся зачин, он обозначает начало исполнения, привлекая внимание слушателей. Героич. нингманы (эпос) повествуют о подвигах воинов-богатырей (в т. ч. женщин). Осн. их сюжеты — кровная месть, героич. сватовство, борьба с темными злыми силами. Характерные особенности поэтики — гиперболизация, композиц. повторы, эпич. формулы. Нередко только в нингманах сохраняются архаич., вышедшие из употребления слова. Особенность исполнения героич. нингманов — поющиеся монологи героев; их начало и конец отмечались особыми запевными словами, лексич. значение к-рых полностью утрачено. В совр. бытовании эпоса поющиеся монологи встречаются нечасто. Сказки о животных, согласно народ. традиции, предназначены для детей. Популярные персонажи — хитрая лиса (как и у др. тунгусо-маньчжур. народов), заяц, тигр, медведь, собака, рыбы, птицы. Сказка может состоять из неск. эпизодов о приключениях одного персонажа. Бытовые сказки отражают различ. ист. этапы развития нанайск. этноса. В них просматриваются и древ. представления, и черты эпохи соц. неравенства. Сказки такого типа насыщены бытовыми реалиями, комич. ситуациями; иногда в них пара героев, один из к-рых все делает правильно, а др. действует неумело и попадает впросак. В Н. ф. как особая жанровая разновидность существует заимств. сказка (сиохор). Как правило, это произведения из маньчжур. или кит. фольклора. Сюжеты и персонажи сиохор часто значительно отличаются от собственно нанайских; в этих сказках действуют чиновники, солдаты, горожане и др. Термином «тэлунгу» в нанайск. традиции обозначаются рассказы, претендующие на достоверность (предания и были, мифол. рассказы). Тэлунгу рассказывались нарочито просто, разговор. языком, в них не было песен. вставок, не использовались изобразит. средства. Тематика: история нанайск. родов, межэтнич. отношения, происхождение геогр. названий и т. п. К числу тэлунгу относятся и мифы — космогонич., этиологич., тотемич., рассказывающие о духах стихий, а также шаманские. Их исполнение было частью многих обрядов; в этих случаях рассказчиком мифов выступал шаман, нередко он распевал текст. К тэлунгу примыкают гисурэн — устные рассказы, былички о событиях, произошедших на памяти рассказчика. Иногда вследствие особой значимости гисурэна он переходит в разряд тэлунгу. В отличие от повествоват. жанров, песни и обряд. фольклор (в т. ч. шаман.) *нанайцев* изучены сравнительно слабо.

Исследователи Н. ф.: Л.И. Сем, Ю.А. Сем, *В.А. Аврорин*, Н.Б. Киле, *Е.П. Лебедева*, музыковед Т.Д. Булгакова.

Лит.: *Аврорин В.А.* Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986; *Нанайский фольклор*: нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск, 1996 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 11).

Ю.В. Лиморенко

НАНАЙСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. — гольдский). Относится к юж. (нанийской) подгруппе *тунгусо-маньчжурских языков*. Н. я. — суффиксально-агглютинативного типа. В вокализме 42 гласных (по *В.А. Авроринy*), к-рые сводятся к 6, противопоставляемым по долготе-краткости и назализованности-неназализованности, и 12 дифтонгов; в консонантизме 18 согласных. Ударение музыкально-силовое; осн. закономерности: сингармонизм, ассимиляция, отсутствие [р] в нач. слова, палатализация согласных перед гласными перед. ряда, стечение согласных в сер. слова. Строй предложения номинативно-посессивный (подлежащее в им. п., изафет), порядок слов относительно твердый. Согласование между определением и определяемым отсутствует. Типично двусоставное простое предложение с элиминацией подлежащего-местоимения (личного), а также осложненное (с причастн. и деепричастн. оборотами). Сложные предложения относительно редки, представлены бессоюз., сложносоч. и сложноподч. (с союзами и союз. словами).

Носители языка — *нанайцы*. По данным 1989, считают родным языком нанайский яз. — 4 821 чел. (*Хабаровский кр.*), свободно владеют — 567 чел.; в РФ в 2002 владение Н. я. указали 3 886 чел.

Н. я. включает 3 диалекта, в каждом по 3 говора. К верхнеамур. диалекту относятся правобереж. амурский, сунгарийский (на тер. Китая, ок. 1,4 тыс. носителей), бикинский (уссурийский) (*Приморский кр.*, ок. 300) и кур-урмийский (Хабаровский р-н, ок. 250) говоры; к среднеамур. — сикачи-алянский, найхинский и джуенский (Хабаровский и Нанайский р-ны, ок. 5,2 тыс.); к нижнеамур. — болонский, эконский и горинский (Хабаровский кр. и *Сахалинская обл.*, ок. 2,3 тыс.). Диалекты характеризуются фонетич. и лексич. особенностями, отличия в области морфологии незначительны.

В основе лит. Н. я. лежит говор самой многочисл. группы нанайцев — найхинский среднеамур. диалекта. На Н. я. ограниченно ведется теле- и радиовещание (Хабаровский кр.), издается газета. В местах компакт. проживания нанайцев родному языку обучают в дошкол. учреждениях, нач. школе (изданы буквари, книги для чтения, учебники по языку и математике), преподавание Н. я. ведется в Российском гос. педагогическом ун-те им. Герцена (С.-Петербург), Хабаровском гос. педагогическом ун-те.

Н. я. — один из самых изученных тунгусо-маньчжур. языков юж. ветви. Словари составлены Т.И. Петровой и *С.Н. Оненко*. Граммат. описания сделаны *В.А. Аврориным*, Т.И. Петровой, О.П. Суником, А.П. Путинцевой, Л.И. Сем. В области синтаксиса основополагающими являются работы В.А. Аврорина. Фольклор нанайцев представлен томом в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Лит.: *Петрова Т.И.* Очерк грамматики нанайского языка. Л., 1941; *Аврорин В.А.* Очерки по синтаксису нанайского языка. Л., 1948; *Он же.* Грамматика нанайского языка: В 2 т. М.; Л., 1959; 1961; *Он же.* Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л, 1981; *Суник О.П.* Кур-урмийский диалект // Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958; *Горцевская В.А.* Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959; *Нанайско-русский* словарь. Л., 1960; *Сем Л.И.* Очерки диалектов нанайского языка. Л., 1976; *Оненко С.Н.* Нанайско-русский словарь. М., 1980; *Русско-нанайский* словарь. М., 1986; *Пилсудский Б.* Нанайский (нанай) словарь. Stęszew, 2000.

Л.В. Озолиня

НАНАЙЦЫ (нанай ~ нани, устар. назв. — гольды, самагиры, ходзены, нгатку, акани, кеченги, анты и др.), проживающие в *Хабаровском* (Амурский, Комсомольский, Нанайский, Солнечный, Ульчский, Хабаровский сельский р-ны) и *Приморском* (Кировский, Ольгинский, Пожарский, Чугуевский, Яковлевский р-ны) *кр.*, а также в Поронайском р-не *Сахалинской обл.* Ок. 2 тыс. Н. проживает в Сев.-Вост. Китае. Этноним Н. введен в практику в нач. 1930-х гг.

Числ. Н. в Хабаровском кр. (тыс. чел.): 1939 — 7,8; 1959 — 7,2; 1970 — 8,8; 1979 — 9,3; 1989 — 10,6; 2002 — 12,2 (РФ), Хабаровский кр. — ок. 11,0, Приморский кр. — 0,4, Сахалинская обл. — 0,2.

Н. принадлежат к байкал. антропол. типу с небольшой примесью сев. кит. антропол. компонента.

Нанайский яз. относится к южной (маньчжур.) подгруппе тунгусо-маньчжур. языков. Совр. нанайск. яз. младописьменный. Письменность на базе лат. графики создана в 1931, с 1963 переведена на кириллицу.

Наряду с общим этнонимом для отд. территор. групп применялись свои назв.: киле (тер. *Приамурья* в р-не *Комсомольска-на-Амуре*) — вероятно, эвенкийского происхождения, акани (левые притоки Уссури и Сунгари, КНР), хэдзэн и др. Этногр. группы — горинская, курурмийская, уссурийская и др.

Этнич. основу Н. составляет конгломерат родов различ. происхождения, что типично практически для всех народов Приамурья. Как единая общность Н. сформировались относительно поздно. В XVII в. они были известны как гольды, имеющие внутр. тер.-хоз. подразделения с собств. самоназв. «нанай, нани», «киле» и «акани». В XIX в. Н. представляли собой наиболее круп. тунгусояз. общность. Н. по особенностям родового состава, мат. и духов. культуры, диалектам, брачным связям делятся на 2 группы — верховых и низовых Н., граница между ареалами расселения к-рых проходит близ устья р. Хунгари. При оседлом хар-ре расселения Н. свойственны меж- и внутриэтнич. контакты, связанные с промысл. деят-тью, стихийными бедствиями, эпидемиями и т. п. С сер. XIX в. через товар. обмен интенсифицируются связи с *русскими*, что способствовало переселению Н. с притоков на Амур.

Н. жили преим. малыми семьями (в 1897 их было ок. 65%). Полигамные семьи (13,5%) сохранялись в осн. благодаря бытованию обычая левирата. Отд. полигам. семьи, как пережиток, встречались еще в 1950—60-х гг. Семья была независимой хоз. ячейкой. Н. жили селениями, составлявшими тер.-сосед. общину, семьи относились к различ. родам. Родов было 20, числ. от неск. сот до неск. десятков чел. (крупнейший насчитывал 929 чел.); все они, от круп. до самых малых, жили дислокально, семьи круп. родов — по всему ареалу, на сотни километров одна от другой. Селения, как и роды, не имели фиксир. границ. Для малочисл. родов были характерны своеобразные «союзы» родов — доха, в к-рые объединялись семьи от 2 до 7 родов, в т. ч. удэгейских и орочских родов. Род играл важную роль в брачной и религ. жизни Н. Чрезвыч. важное значение в повседневной жизни имела соседская община: необходимую помощь получали в первую очередь от односельчан. Сосед. общины и роды существовали одновр. Ни род, ни селение не были владельцами земель, промысл. угодий, ими владели нек-рые семьи.

В XVIII—XIX вв. у Н. существовала имуществ. дифференциация. Богатели отд. охотники, но особенно те, кто занимался посреднической торговлей. Н. вели оседлый образ жизни; нек-рые совр. селения на Амуре известны по источникам XVII в.

Религ. верования Н. основывались на анимизме: небо, земля, горы, вода, тайга их воображением населялись всевозможными духами, влиявшими на жизнь и судьбы людей, к-рые разными средствами старались воздействовать на них, чтобы получить благоприят. для себя эффект. Существовали своеобразные культы — тигра у Н. *Уссурийского кр.*, медведя — у низовских Н. Больные за помощью обращались к тудинам — людям, умевшим общаться с духами без помощи бубнов и др. аксессуаров. Шаманы — мужчины и женщины — были разных категорий силы, но только шаманы-мужчины высш. категории совершали обряды последних поминок (каса), отправляя душу умершего в загробный мир. Дар шамана передавался по наследству. Большой шаман, помимо обычного бубна, юбки, пояса с метал. подвесками и кофточки, имел особую шапку духа-помощника в виде мифич. птицы коори. Шаманы широко практиковали «воспитание» — сохранение души ребенка в особом (потустороннем) хранилище в теч. 10—15 лет. С семьей такого ребенка и с ним самим у шамана устанавливались особые доверит. отношения.

Традиц. экономика Н. носила комплекс. хар-р, но в зависимости от расселения значимость отд. хоз. составляющих менялась. Так, в амур. селениях ведущей была добыча проходной рыбы лососевых и осетровых пород. Н., живущие по притокам Амура, в большей степени занимались охотничьим промыслом, уходя за пушным зверем на сотни километров в тайгу. Охотничий промысел был круглогодичным; лосей, оленей, изюбров, косуль, кабанов, медведей и др. добывали постоянно, пушных зверей — с кон. окт. до февр.—марта. При охоте на круп. животных применялись луки (бури) и стрелы (огнестрельное оружие было известно со 2-й пол. XIX в., однако лук и стрелы с костяными наконечниками изредка употреблялись еще и в 1920-х гг.), копья (гида), самострелы (дэнггурэ), трубы для приманивания лосей и оленей. Пушного зверя добывали преим. давящими ловушками разных видов, петлями, сеточками (на соболей). Круп. животных караулили в охотничьих лодках на озерах; зимой и весной гоняли на лыжах по глубоким сугробам, по насту. Пушнина обменивалась на продукцию с. х. (муку, крупу и т. п.), ткани, метал. инструменты, украшения. Такой обмен был развит уже в XVII в. Хоз-во Н. было комплексным, каждый мужчина был рыбаком и охотником, владел множеством инструментов: для обработки дерева (сооружение жилищ, лодок, нарт и т. п.), металла (изготовление крючков, копий,

украшений, ремонт инструментов и т. п.); сам изготовлял сети, ловушки и т. п.

Многочисл. селения Н. (102, по данным 1860) располагались по берегам Амура от ульчской территории вверх более чем на 500 км до устья Уссури. Жилая среда представлена сезонными поселениями и разнообразными типами построек: землянки, полуземлянки, наземные каркас. жилища с кановой системой отопления, рус. избы. Зимние и летние жилища, хоз. постройки были хорошо приспособлены к мест. природ., климатич. условиям. Зимники, 4-угольные в плане, 1-камерные, повсеместно имели общие черты: столбовой каркас в основе стен (при возведении к-рых применялась пазовая техника), 2-скатная крыша с матицей, крытая снопами сухой травы, отсутствие потолка, глинобит. пол. Промежутки стен между столбами каркаса заполнялись жердями с плетенкой из прутьев, обмазанных глиной. Отопление — 2–3 очага, дымоходы к-рых проходили под канами — низкими нарами вдоль стен и затем выводились в общую вертикальную трубу около дома. Зимний дом населяли 2–3 и более семей. Весной малые семьи разъезжались по рыбалкам на небольшие речки и озера, где строили облегченные каркас. дома различ. форм, крытые сеном, берест. полотнищами, циновками и т. п. За время весенне-летней путины (2–3 мес.) заготавливали рыбу, ягоды, травы, корни и др. таежные дикие растения. В зимние жилища на Амуре семьи возвращались ко времени хода лососевой рыбы (сент.). Здесь сосредоточивались осн. хоз. постройки — срубные амбары на высоких сваях, где хранились промысл. орудия, запасы сушеной рыбы для питания людей и, отдельно, корма для собак. Обычны были разнообразные по формам вешала для сушки рыбы, сетей, неводов и др.

Традиц. транспорт. средства делились на зимние и летние. Каждая семья держала по 10–12 ездовых собак. Ездовые нарты амур. и вост.-сиб. типов; ручными пользовались охотники в тайге (поклажу тянул сам охотник с помощью 1–2 собак). Лыжи обклеивали камусами, изготовляли и голицы. Лодки для дальних и ближних поездок, для охоты, рыболовства имели свою специфику; их изготовляли из кедровых досок (плоскодонки разных форм); оморочки — долбленки и берестянки — служили в осн. для охоты и рыболовства. Охотники пользовались различ. заплеч. носилками для переноски тяжестей.

Традиц. костюм Н. также имеет общеамур. соответствия и состоит из широкого халата кимонообразного кроя с правосторонним запахом, к-рый носился с поясом, штанов, ноговиц и невысокой обуви. В зависимости от хоз. назначения костюма в кач-ве осн. материала могли использоваться рыбья кожа, шкуры зверей, часто различ. материалы комбинировались.

В питании Н. преобладала рыбная пища, дополняемая мясом и продуктами растит. происхождения (дикоросы, зерно, овощи). Широко распространена заготовка рыбы способом вяления.

Духов. культура Н. отличалась многообразием. В систему подготовки детей и молодежи к будущей труд. жизни входили различ. специализир. игры, в т. ч. спортивные, сопровождавшие различ. развлечения муж. молодежи на свадеб. обрядах, нек-рых шаман. камланиях с музыкой, песнями, диалогами шамана с духами, массовыми танцами присутствующих. Для прикл. искусства Н. характерны орнаментация интерьера (элементов жилища), утвари, лодок, нарт, одежды и обуви, богатство видов орнамента, разнообразие швов и т. п.

Лит.: *Сем Ю.А.* Материальна культура нанайцев. Владивосток, 1973; *Смоляк А.В.* Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1984; *Народы* Дальнего Востока СССР в XVII–XX вв. М., 1985.

НАНСЕН (Nansen) Фритьоф (10 дек. 1861, Христиания, Норвегия — 13 мая 1930, Люсакер, Норвегия), океанограф, исследователь Арктики, обществ. деятель, почет. чл. Имп. С.-Петерб. АН (1898). В 1882 окончил университет в Христиании (ныне — Осло), с 1897 — проф. зоологии там же. В 1888 пересек на лыжах Гренландию; его наблюдения позволили установить хар-р ледник. покрова острова. В 1890 выдвинул идею достижения Сев. полюса на судне, дрейфующем во льдах. В 1893–96 на спец. построенном для этого судне «Фрам» совершил дрейф от Новосибирских о-вов до о-ва Шпицберген. В 1895 Н. вместе с Ф.Я. Иогансеном, покинув судно, пешком отправился к полюсу; у 86°14′ с. ш. исследователи были вынуждены повернуть к Земле Франца-Иосифа. В 1900 Н. участвовал в экспедиции на судне «Михаэл Сарс» по изучению атлант. течений в Сев. Ледовитом океане. В 1913 совершил плавание от Тромсё (Норвегия) вдоль берегов Сев. Ледовитого океана к устью Енисея, затем путешествовал по югу Вост. Сибири и Д. Востоку. После окончания *Первой мировой войны* — верховный комиссар Лиги наций по делам военнопленных. Участвовал в орг-ции оказания помощи голодающим Поволжья (1921). Лауреат Нобелевской премии мира (1922). Именем Н. названы остров и мыс в архип. Земля Франца-Иосифа, гора на п-ове Таймыр, пролив между о-вами Элсмир и Аксель-Хейберг в Канадском Арктическом архип., подвод. хребет между сев.-вост. частью Гренландии и Шпицбергеном.

Соч.: The Norwegian North polar expedition. 1893–1896. Scientific results, v. 1–6. L.; N. Y., 1900–1906; В страну будущего. Пг., 1915; Собрание сочинений. М.; Л., 1937–1940. Т. 1–5.

Лит.: *Брёггер В.Г., Рольфсен Н.* Фритиоф Нансен. СПб., 1896; *Нансен-Хейер Лив.* Книга об отце. Л., 1973.

С.И. Боякова

НАРОДНАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ СТЕПНОГО АЛТАЯ (НПАСА), иррегулярное вооруж. формирование, созданное летом 1920 в ходе самого круп. мятежа на *Алтае* за все годы сов. власти (см. *Крестьянское движение*). Причинами восстания стали неприятие большей частью мест. крест-ва и казачества ком. режима, нежелание служить в Кр. армии, жесткие меры сов. властей против воен. дезертиров и переход к принуд. взиманию *продразверстки*. Восстание началось в июне 1920 в зап. части Барнаульского у. с орг-ции немногочисл. повстанч. отрядов во главе с бывш. партизанами Ф.Д. Плотниковым и В.К. Чайниковым. Др. его очаги стихийно и разновременно возникли в Змеиногорском, Семипалатинском и Славгородском у. Самый круп. из них в кон. июня — нач. июля образовался в Алексеевской вол. Змеиногорского у., ставшей эпицентром мятежа. Здесь из мобилизов. населения окрест. *волостей* были сформированы первые 3 повстанч. полка, создан высш. орган воен. упр-ния армии — воен. совет штаба армии и избран нач. штаба (он же команд. армией), к-рым стал крестьянин Березовский из дер. Жайтанево Сосновской вол.

В нач. июля повстанч. полки двинулись в 3 направлениях: северном — на *Славгород*, сев.-вост. — на *Барнаул*, юго-зап. — на *Семипалатинск*. Они освободили от коммунистов ок. 10 новых волостей, в к-рых сформировали еще 8 полков и неск. отрядов; в вол. селах Волчиха и Михайловское создали район. штабы. К нач. 2-й декады июля 1920 в НПАСА насчитывалось ок. 15 тыс. чел. Мятежники принадлежали к разным соц. слоям. Восстание развивалось под антикоммунист. лозунгами. Мест. волисполкомы и сельсоветы, состоявшие из

беспартийных, сохранялись и использовались в качестве аппарата упр-ния. Осн. вооружение повстанцев — вилы и пики.

На подавление мятежа были направлены части 26-й стрелк. и 13-й кавалерийск. дивизий, 87-й бригады войск внутр. охраны, отряд особого назначения Высшей военной школы Сибири, третьи Семипалатинские курсы комсостава и парт. курсы Семипалатинского губ. военкомата. 12, 13 и 16 июля 1920 в боях за села Большая Владимировка, Волчиха и Боровой Форпост отчаянно дравшиеся повстанцы понесли огромные потери. Часть из них была деморализована и прекратила сопротивление. Однако ок. 5 тыс. добровольцев во главе с Ф.Д. Плотниковым с боями совершили рейд по степи к Иртышу. Здесь они заняли казачьи станицы и провели мобилизацию населения, доведя свою числ. примерно до 8 тыс. чел. Во главе НПАСА встал уроженец станицы Лебяжья есаул Д.Я. Шишкин. 27 июля 1920 мятежники выбили сводный отряд красных из станицы Подстепная.

29 июля, не дойдя неск. десятков верст до Павлодара, НПАСА неожиданно круто повернула и пошла на юг, в р-н первонач. формирования. В ходе марша ее ряды вновь стали быстро таять. В нач. авг. ок. 2 тыс. повстанцев появилось в Змеиногорском у. В Гилевом Логу они разбили конный отряд мест. уезд. военкомата. Вечером 9 авг. 1920 мятежники заняли *Змеиногорск*, к-рый незадолго до этого оставили парт.-сов. рук-во и мест. гарнизон. Это был последний успех повстанцев Степ. Алтая — утром следующего дня они вынуждены были покинуть город, поскольку к нему подошел 227-й сов. стрелк. полк. Преследуемые превосходящими силами противника, остатки НПАСА 2 недели отходили горами в юж. направлении. В кон. авг. 1920 Шишкин вывел их к пос. Катон-Карагай *Бухтарминского кр.*, откуда они ушли за границу.

Лит.: *Шишкин В.И.* Народная повстанческая армия Степного Алтая (лето 1920 года) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири. Новосибирск, 1997.

В.И. Шишкин

НАРОДНИЧЕСТВО, течение обществ.-полит. мысли и обществ.-полит. движение в России 1860—90-х гг., выдвигавшее концепцию некапиталистич. развития страны с его опорными компонентами — крест. поземельной общиной и артелью как уже существующими элементами социализма. Деятельное участие в общерос. народнич. движении приняли сибиряки *И.А. Худяков*, Т.А. и А.А. Квятковские, В.С. Осипанов, Г.З. Елисеев, А.Х. Христофоров и др. Вышедшие на поселение ссыльные народники создали устойчивые колонии в *Иркутске*, *Красноярске*, *Томске*, *Тобольске*, *Якутске*, *Киренске*, *Чите* и оказали большое воздействие на обществ.-полит. жизнь региона. Полит. ссыльные активно взаимодействовали с сиб. областниками и их лидерами *Г.Н. Потаниным* и *Н.М. Ядринцевым*. Собственно народнич. орг-ций и групп в Сибири было немного. В 1881 в Иркутске сложился народовольч. кружок учителя гимназии К.Г. Неустроева. Используя помощь Кр. Креста «Народной воли», его чл. из числа гимназистов и семинаристов поддерживали связь с тюрьмой, собирали ден. средства для ссыльных, участвовали в подготовке побегов. На рубеже 1880—90-х гг. здесь же оформился кружок во главе с *Н.М. Астыревым*. В 1884—85, 1887—88 в Томске действовали народнич. кружки, в к-рых занимались примерно по 15—20 учащихся ст. классов муж. и жен. гимназий, реального училища. Такой кружок посещал гимназист, уроженец *Енисейска А.А. Аргунов*, впоследствии один из организаторов *партии социалистов-революционеров*, чл. ее ЦК. С кружковцами работали ссыльные *Ф.В. Волховский*, *Д.А. Клеменц*, Л.Э. Шишко, Н.И. Баранов, *П.А. Голубев*, П.Л. Забалуев, Г.Ф. Зданович. Во 2-й пол. 1880-х гг. кружок под рук-вом ссыльных народников С.А. Жебунева, Ф.Г. Зенина, супругов Л.Е. и М.А. Луговских сложился в Тобольске. Его костяк составили учащиеся духовной семинарии, учителя И. Суханов, О. Забелина, студенты П. Суханов, М. Калинин, владельцы частн. б-ки А. Суханов и Н. Березинский. Чл. объединения создали б-ку рев. лит., в 1887 приобрели гектограф, затем в типографии печатали брошюры рев. содержания. В 1888 кружок был разгромлен.

Лит.: *Рощевская Л.П.* Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. М., 1983; *Федорова В.И.* Народническая ссылка Сибири в общественно-политической и идейной борьбе в России в последней четверти XIX века. Красноярск, 1996.

М.В. Шиловский

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (НС ДВР), высш. законодат. орган, избиравшийся на 2 года на основе всеобщего, равного, прямого избират. права при тайном голосовании по пропорц. системе. Сессии НС ДВР созывались 2 раза в год. НС ДВР обсуждало и принимало законы, ратифицировало междунар. договоры, утверждало бюджет, избирало пр-во и т. д. Выборы в НС 1-го созыва не проводились. Им объявило себя *Учредительное собрание Дальневосточной республики*. Выборы в НС 2-го созыва состоялись 25—27 июня 1922. Победу на них одержал блок коммунистов, профсоюзов, бывш. партизан и рев. крестьян, получивший 85 мест из 124, в т. ч. от *Забайкальской обл.* 22 места из 31. Первая (она же последняя) сессия НС ДВР состоялась 13—14 нояб. 1922. На сессию прибыл 91 депутат, 88 из них заявили, что их избиратели требуют установления сов. власти. 14 нояб. 1922 *Правительство Дальневосточной республики* сложило свои полномочия, а НС ДВР объявило о ликвидации Конституции ДВР, о передаче власти *Дальревкому* и самораспустилось.

Лит.: *Основной Закон* (Конституция) ДВР. Владивосток, 1921; *Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г. и др.* Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, 1967, *История* Дальнего Востока России. Владивосток, 2003. Т. 3. кн. 1.

В.И. Василевский

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ПРИМОРЬЯ, ПРИАМУРЬЯ), представит. орган, действовавший во *Владивостоке* в 1920—22. Выборы в Н. с. прошли летом 1920 на основе всеобщего избират. права. 20 июня под пред. эсера Ф.С. Мансветова приступило к работе. Обладало законодат. властью, правом надзора за установлением *налогов* и пошлин, заключением займов и междунар. договоров. Законопроекты, принятые Н. с., должны были утверждаться *Временным пр-вом Приморской областной земской управы*, имевшим право вето. Законодат. инициатива принадлежала депутатам и чл. пр-ва. Большинство на выборах получили представители социалист. блока (коммунисты, меньшевики, эсеры). Оппозиц. меньшинство — кадеты, монархисты, представители цензовой буржуазии. После неудачной попытки правого полит. переворота во Владивостоке Н. с. приостановило работу до лета 1921. 26 мая 1921 был совершен переворот, в результате к власти пришло *Временное Приамурское пр-во*. 30 мая им издан приказ о роспуске Н. с.

14 июня 1921 Вр. Приамур. пр-во приняло Положение о выборах нового представит. органа — Приамурского народ. собрания (Народного собрания Приморья). Установлены его полномочия — 1 год. Избират. права лишались члены «антигосударственных» партий (большевики, левые эсеры, эсеры-максималисты, анархисты). Выборы проводились на основе всеобщего избират. права прямым тайным голосованием, в городах по

пропорциональной, а в сел. местности по мажоритар. системе. Из 160 депутатов избраны лишь 87, но работа Н. с. началась 21 июля 1921. Обладая всей полнотой законодат. власти, Н. с практически не имело рычагов влияния на политику Вр. Приамурского пр-ва, поэтому оно сразу потребовало расширения своих полномочий. В результате указом пр-ва от 31 мая 1922 Н. с. было распущено, но депутаты отказались подчиниться и избрали новое пр-во под пред. ген. *М.К. Дитерихса*. Прибыв во Владивосток из Харбина, Дитерихс 11 июня офиц. отказался от «революционного народного избранничества» и признал решение Вр. Приамурского пр-ва о роспуске Н. с. законным. В тот же день Н. с. прекратило свою деят-ть.

Лит.: *Куцый В.Ю.* Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920–1922 гг. Владивосток, 1994; *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996.

В.М. Рынков

НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ (НРА), объединение вооруж. сил *Дальневосточной республики* (ДВР). Начала формироваться согласно приказу Иркутского воен.-рев. комитета от 22 янв. 1920 из партизан. отрядов Прибайкалья и перешедших на сторону сов. власти частей *Российской армии* адм. *А.В. Колчака* под наименованием *Восточно-Сибирской советской армии*. Решением Иркутского губ. ревкома и Прибайкальской земской управы от 11 марта 1920 из Забайкал. группы этой армии, вновь сформированной 1-й Забайкальской стрелк. дивизии и партизан. отрядов Прибайкалья была образована НРА Прибайкалья. После образования ДВР с сер. апр. 1920 она стала называться НРА Забайкалья, а с сер. мая – НРА ДВР. К высш. органам воен. упрния принадлежали созданные тогда же Главный штаб воен. мин-ва ДВР и штаб главнокоманд. всеми вооруж. силами ДВР. 27 июня 1921 создан единый штаб НРА ДВР. НРА неофиц. являлась составной частью РККА, ее главнокоманд. руководствовался директивами РВСР, главкома и *помглавкома по Сибири*.

Орг. структура НРА неоднократно изменялась. На 1 нояб. 1920 в ее состав входили 1-я и 2-я Амурские, 1-я и 2-я Иркутские стрелк. дивизии, Амурская кавалерийск. бригада и Забайкал. кавалерийск. дивизия (всего ок. 22 тыс. чел.); на 1 мая 1921 – 1-я Читинская, 2-я Верхнеудинская, 3-я Амурская, 4-я Благовещенская стрелковые дивизии, Забайкал. кавалерийск. дивизия, 1-я Троицкосавская, 2-я Сретенская и 3-я Хабаровская кавалерийск. бригады (всего более 36 тыс. чел.). С 8 нояб. 1920 названные войсковые соединения были сведены в 2 армии – 1-ю Забайкальскую и 2-ю Амурскую. После расформирования этих армий (10 июля 1921) на тер. ДВР созданы 2 воен. окр. – Забайкальский (17 авг. 1921 – 2 мая 1922) и Приамурский (21 сент. 1921 – 2 февр. 1922). На 1 окт. 1922 в состав НРА входили 3 стрелк. дивизии и 1 кавалерийск. бригада.

Войска НРА в 1920–22 участвовали в боевых операциях против белой *Дальневосточной армии*. В 1920 они провели *Читинскую операцию*, в результате к-рой от белогвардейцев была очищена *Забайкальская обл.* Летом 1921 части НРА осуществили *Монгольскую операцию*, завершившуюся ликвидацией базировавшейся на тер. Монголии антибольшевист. группировки ген. *Р.Ф. Унгерна*. В февр. 1922 проведена *Волочаевская операция*, а в окт.–нояб. 1922 *Приморская операция*, завершившаяся отступлением белых на тер. Китая и установлением в Приморье сов. власти. После включения ДВР в состав РСФСР пост. ВЦИК РСФСР от 16 нояб. 1922 НРА была переименована в *5-ю армию*.

Главнокомандующие армией: *Г.Х. Эйхе* (17 марта 1920 – 21 янв.1921, 21 февр. – 29 апр. 1920), С.Д. Павлов (вр. и. д., 21 янв. – 21 февр. 1921), В.И. Буров (30 апр. – 3 мая 1921), А.Я. Лапин (вр. и. д., 4 мая – 25 июня 1921), *В.К. Блюхер* (26 июня 1921 – 14 июля 1922), К.А. Авксентьевский (15 июля – 16 авг. 1922), *И.П. Уборевич* (16 авг. – 22 нояб. 1922).

Лит.: *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М., 1957.

Д.Г. Симонов

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ в XVII в. По Сибири в XVII в., как и по всей России, время от времени прокатывались выступления народ. масс, недовольных своим положением. Специфика Сибири (особенно в 1-й пол. века) состояла в относит. бесконтрольности со стороны центр. власти и поэтому крайней коррумпированности воеводского упр-ния, в отсутствии крепостного права и помещичьего землевладения, слабой с.-х. освоенности края и наличии обширного фонда незанятых земель. Все это накладывало свой отпечаток на отношения между населением Сибири и гос. властью.

Традиции сословно-представит. монархии, окрепшие во время Смуты и восстановления государственности силами земства (вкл. отряды сиб. казаков), еще оказывали влияние и за Уралом. Земские орг-ции Сибири (казачьи «круги», сходы *посадских* и крестьян) сотрудничали с воеводским упр-нием в деле освоения региона, в проф. вопросах, и умные *воеводы* порой понимали, что без этого сотрудничества власть пока бессильна. Степень эффективности такого сотрудничества во мн. зависела от личных и деловых качеств представителей воевод. администрации, а земские миры традиционно считали своим гл. правом право на законность и действенность челобитья государю по поводу коррумпированности и непрофессионализма мест. чиновников. Если возникавшие на этой почве народ. движения протеста набирали силу, крупно проворовавшихся воевод, как правило, смещали, но и зачинщиков протеста, бывало, наказывали. Вероятность того, что коррупция чиновников вырвется в Сибири за все возможные рамки, была вполне реальной. В этих условиях складывалось хотя и ограниченное, но все же вполне объективное единство целей наиболее дальновидных представителей высш. власти гос-ва и миров в борьбе с воеводской коррупцией. Отсюда и значит. успешность мн. народ. движений, нередко выходивших за пределы моск. понимания законности, но соответствовавших массовому пониманию гос. интереса.

Казнокрадство и злоупотребления властью, воевод. притеснения и вымогательства вызывали острые протесты всех групп сиб. населения, но у разных соц. слоев были и специфич. требования. *Служилых людей*, составлявших весьма влият. часть сибиряков, волновали проблемы недостаточного и неравномерного снабжения жалованьем, замены хлебного жалованья зем. наделом по реформе *Ю.Я. Сулешова*, влияния мнения «круга» на служеб. назначения, воен. профессионализма воевод. Миры гос. крестьян имели свое четкое представление о «законной» части податей и повинностей, взимавшихся с них «по старине», и резко протестовали против любого увеличения этих тягот, особенно – против увеличения государевой десятинной пашни, незаконных труд. повинностей и корыстных воевод. поборов (см. *Крестьянское движение*). Церк. крестьяне отказывались пахать на монастыр. и архиерейские власти доп. десятины. Посадское население протестовало против обременения различ. натур. повинностями, включая доп. разверстку на постройку городовых укреплений. Корен. народы Сибири были более всего недовольны притеснениями и прямым грабежом чиновников разных рангов при сборе *ясака* и тяжелой «подводной» повинностью по транспортировке через сиб. просторы тех или иных грузов.

Крест. войны XVII в. не получили распространения в Сибири. Можно отметить только массовый побег с *Пелыма* и *Тюмени* в 1608–10 сосланных туда участников движения И.И. Болотникова да попытки неск. вооруж. отрядов беглых крестьян прорваться на соединение с казаками С. Разина.

Во мн. выступлениях сибиряков против насилий мест. чиновников (сам принцип монархич. власти сиб. миры не оспаривали) действовали заодно представители всех сослов. групп, как правило – с преобладающим влиянием «кругов» служилых. При этом сибиряки полагали, что, обличая воевод. неправды, корыстолюбие, они выступают в интересах государя, т. е. вполне законно и похвально. Нередко они характеризовали казнокрадство и насилия воевод как гос. преступления, объявляя «слово и дело государево». Воеводы, в свою очередь, так же аттестовали неповиновение подвластного населения, сообщая в Москву о «бунте, скопе и заговоре» против законной власти. Действительно, в ряде случаев челобитчики, сообщив в Москву о преступлениях воевод, переставали подчиняться им, не дожидаясь решения по своим челобитным.

В 1624–25 увенчался успехом протест служилых, посадских и крестьян Пелыма против насилий воеводы И.М. Вельяминова, обременившего их тяжелыми работами в его личном хоз-ве. Тобол. воевода Ю.Я. Сулешов встал на сторону челобитчиков, следуя моск. политике пресечения попыток создания в Сибири частн. вотчин с принуд. трудом. Царь, рассмотрев эту ситуацию, согласился с ним, и Вельяминов был смещен.

В 1626–33 перемеривание по реформе Сулешова земель пахотных и оброчных крестьян, связанное с неизбежным увеличением податей и повинностей, вызвало волнения в *Туринске* и неск. слободах – Невьянской, Тагильской, Ницынской и др. Крестьяне писали царю о несправедливости увеличения тягла, не пускали воеводских «дозорщиков» на свои поля. В Ницынской слоб. в 1626 даже убили приказчика. Проведение реформы Сулешова пришлось немного замедлить, приказчиков сменить, хотя правда, по мнению руководителей *Сибирского приказа*, была не на стороне крестьян: последние завели немало неучтенной пашни, с к-рой не шло ни обычной 20%-ной подати, ни пахот. повинности.

Тот же 1626-й ознаменовался круп. выступлением служилого мира *Енисейска*, поддержанного посадскими, крестьянами, ясачными, даже пром. людьми. Казаки во главе с атаманом не захотели идти в ненужный, по их мнению, поход на князца *Тасея*, собрали «круг» и отказали воеводе А.Л. Ошанину во власти; они отправили от каждого сословия челобитные царю с объявлением «слова и дела государева» на воеводу, а сам он был заперт в своем дворе. Из *Тобольска* прибыл вооруж. отряд во главе с Б. Аршинским, к-рый провел следствие по жалобам сторон. Было арестовано 10 казаков, но и Ошанина сместили.

В 1636 служилые *Тары* после попыток убедить воевод кн. Ф.П. Барятинского и Г.А. Кафтырева прекратить притеснения и злоупотребления, силой ворвавшись в съезжую избу, отказали им во власти, затем собрали «круг», составили «одиначную запись» (обязательство всему миру действовать заодно против воевод) и стали подписывать общемирскую челобитную царю, заранее обсужденную на сходках. В ней они подробно перечисляли воевод. злоупотребления, включая вредящие обороноспособности Тары, и заявляли, что более не могут ни одного часа быть под властью воевод. Служилые жаловались, в частн., что им приходится за немалые взятки, в т. ч. хлебом, «выкупать» у воевод свое законное жалованье, что воеводы занимаются ростовщич. операциями с полученным т. о. хлебом, разоряя их и даже заставляя продавать свою воен. амуницию. Челобитную помог составить игумен Спасского Тарского мон-ря Исайя, впоследствии свидетельствовавший на следствии об ее соответствии правде. Характерно, что, устранив воевод, челобитчики продолжали подчеркнуто исправно нести воинскую службу. Это не помешало воеводам в своих отписках в Москву обвинить их в бунте. На долгом следствии кон. 1637 обвинения против воевод поддержали 318 служилых и вся община пашенных крестьян, не поддержало 12 чел. верхушки служилых (прим. «детей боярских). Из города было временно выслано 14 «зачинщиков», исход следствия для воевод неизвестен, но в 1639 в Таре действовал уже др. воевода.

Неоднократно в XVII в. выступали против назначенных Москвой властей миры *Томска*. В 1606, вскоре после создания города, служилые и ясачные томичи начали борьбу с головами М. Ржевским и С. Бартеневым, объявив на них «государево слово и дело» за злоупотребления властью – присвоение части жалованья и пушнины. Долгая борьба завершилась указом 1608 о смещении голов. В 1634 пленные литовцы и поляки, сосланные в Томск в воен. службу и в пашенные крестьяне, составили вооруж. заговор, намереваясь убить воевод и бежать на Яик и Дон. Расправа отличалась суровостью: 12 чел. во главе с И. Белиловцем были повешены.

В 1635–36 в Томске вспыхнул новый «бунт» против законной власти, вызванный очередной попыткой перевести значит. часть служилых с хлебного жалованья на обеспечение землей, к-рую пришлось бы обрабатывать наряду с несением службы. Кроме воеводы И.И. Ромодановского, томские казаки с присоединившимися к ним посадскими и ясачными обвиняли и проворовавшихся дьяков, и подьячих, и наживавшихся вместе с ними воевод. «ушников, и шишимор» из числа нек-рых «детей боярских». Начались столкновения на улицах; в ответ на попытку воеводы арестовать 7 казачьих пятидесятников вместе с ними в тюрьму пошло 150 казаков. Число восставших вскоре достигло 700, арестованные были освобождены, а воевода осажден на своем дворе. Реальная власть перешла к казачьему «кругу», к-рый в апр. 1638 «формально» сместил воеводу особым постановлением «круга». Еще раньше в Москву была послана большая делегация выборных челобитчиков с жалобами сословий города на мест. власти. Делегация вернулась с сообщением об уступках «милостивого царя»: замену хлеб. жалованья зем. окладом временно отменили, проворовавшихся сторонников воеводы разослали по др. сиб. городам. Повальный сыск не дал никаких результатов. Казаки-«зачинщики» остались служить в Томске (мн. из них позже приняли самое активное участие и в крупнейшем восстании 1648–49). В 1639 в Томск был направлен новый воевода.

Томское мирское движение 12 апр. 1648 – 19 авг. 1649 явилось сиб. звеном в цепи гор. восстаний сер. XVII в., к-рые охватили целый ряд важных рус. городов – Москву, Соль Вычегодскую, Устюг Великий, Воронеж, Новгород, Псков и др. Все они носили хар-р борьбы миров за свои традиц. права, против притеснений и насилий моск. и мест. чиновников, бояр, дьяков. Эти восстания ознаменовали нач. кризиса системы сословно-представит. монархии, к-рый во 2-й пол. XVII в. усиливался по мере нарастания явлений, характерных для абсолютист. монархии с ее полным подчинением миров бюрократ. аппарату.

Возмущение томичей было вызвано беззастенчивыми приемами незакон. крупномасштаб. обогащения 1-го воеводы кн. *О.И. Щербатого* за счет подвластного населения и казны и особенно – вызывающим ущемлением традиц. прав миров. Еще в 1647 и в нач. 1648 томские крестьяне и служилые подавали в съезжей избе челобитные на царское имя, протестуя против незакон. увели-

чения размеров десятинной пашни и неполной выдачи жалованья даже за солидный выкуп (позднее сам воевода признал на следствии, что до служилых доходило меньше пол. положенных им окладов). Крест. челобитную князь порвал и потоптал ногами при челобитчиках, не отправил в Москву он и челобитную служилых, хотя обязан был сделать это.

Одно время воевода удерживал в повиновении томичей, опираясь на пару десятков детей боярских и подьячих, с к-рыми он делился наворованным. Но их влияние на мирскую орг-цию служилых стремительно падало, и 12 апр. 1648 они не смогли предотвратить подачу на шумном «круге» извета на Щербатого в «государеве слове и деле». Воеводу отстранили от власти и заперли на его дворе, сторонников воеводы избили и предали древнему наказанию — «потоку и разграблению». Десятерых из них побоями заставили написать покаянные челобитные с изложением всех своих и воеводских плутней.

Восставшие создали собств. («воровскую», по аттестации князя) приказную избу, назначили своих сторонников в таможню, к амбарам с припасами и т. д. На сторону восставших перешли 2-й воевода И. Бунаков и дьяк Б. Патрикеев, что придало происшедшему видимость законности. Важнейшим делом томичей было составление обширных челобитных с объяснением причин отстранения князя и перечислением нанесенных им обид. Среди мн. челобитных, поданных царю за время томских событий, особое значение имеют 6 документов, обсуждавшихся еще накануне 12 апр. на «воровских кругах» на площадях и в трапезных приход. церквей. Они подписаны служилыми, посадскими, пашенными крестьянами и 3 группами аборигенов. Служилые жаловались не только на неполную выдачу окладов, но и на широкие незакон. операции князя по монополизации выгодного торга с «колмаками», на масштаб. и опять же незакон. промысловую деят-ть людей Щербатого по добыче пушнины, рыбы, бобров; подробно описывались действия воеводы, ослаблявшие воен. силу войска, в их числе замена добрых боевых коней на худых и отправка первых за Урал в княжеские вотчины. Крестьяне сообщали о самочинном увеличении размеров десятинной пашни, о наложенных на них многочисл. отработках в большом личном хоз-ве князя, земледельч. и скотоводческом (эти вотчинные замашки князя не были одобрены в Москве). Посадские рассказывали о вымогательствах денег и имущества с использованием важного гос. учреждения — тюрьмы, об отработках на князя, присвоении оброков, уплачиваемых ими гос-ву, и т. д. Ясашные жаловались прежде всего на непосильность транспорт. повинности по перевозке не столько гос. грузов, сколько княжеских, обеспечивавших его широкую торговлю.

Представит. делегация всех миров Томска во главе с одним из рук. движения Ф. Пущиным прибыла в Москву недели через две после кровавых событий моск. восстания 1648, когда центр. власть лавировала и не прибегала к репрессиям. Челобитчиков поэтому обласкали, им дали обещание во всем разобраться. Но по мере консолидации власти в Москве ее отношение к томским событиям становилось все жестче, уверения казаков, что они продолжают честно служить царю, уже не смягчали для Сибирского приказа бунтовскую сущность происшедшего.

Между тем новая томская власть действительно успешно справлялась с упр-нием городом — назначались обычные караулы, проходили регуляр. воен. смотры, упражнения в стрельбе, работала таможня, выполнялись «законные» службы, повинности, «изделья», собирались государевы и мирские налоги, велось делопроизв-во. При И. Бунакове действовали избранные миром «советники», собирались «круги». Но позицию «мирских советников», заявлявших, что они воюют за государевы интересы против изменников и казнокрадов, радикально подорвал царский указ от 19 авг. 1648. В нем хотя и обещалось произвести сыск над Щербатым, одновр. приказывалось до прибытия только что назначенных новых воевод вернуть его к упр-нию городом и выпустить его арестованных сторонников. Указ этот был получен в Томске 15 февр. 1649, но «мирские советники» объявили его подложным и отказались ему подчиняться. Однако часть восставших не одобрила это радик. решение, а И. Бунаков стал осторожно искать пути к отступлению. В результате после неск. острых кризисов и нарастания в городе хаоса Бунаков сумел 19 авг. 1649 мирно передать город новым воеводам. Долгое следствие закончилось сравнительно мягким наказанием: Бунакова били кнутом и оставили в службе; то же наказание постигло 31 «заводчика» бунта, но и их оставили в службе в прежних чинах, 11 чел. из них перевели служить в *Якутск*. Щербатый не пострадал и благополучно увез все награбленное.

Томские события нашли отклик в *Нарыме* и *Сургуте*, где, однако, воеводам удалось довольно быстро справиться с ситуацией. Гораздо более упорный хар-р носили выступления против воевод в *Верхотурье*. Они начались еще в 1646, когда посадский мир протестовал против незакон. поборов и присвоения части налогов воеводой М.Ф. Стрешневым, родственником царицы Евдокии Лукьяновны. Воеводу сменили, но вместо него поставили шурина Стрешнева, Б.С. Дворянинова, возобновившего прежние притеснения. 20 окт. 1648 делегация посадского, крест. и служилого миров в съезжей избе объявила об отстранении Дворянинова от власти, передав ее подьячему И.И. Недовескову и отправив челобитную царю. По этой общегородской челобитной в янв. 1649 в Москве вынесли решение отправить на Верхотурье нового воеводу Р.Р. Всеволожского, но одновр. наказать кнутом Недовескова и «сущих воров» из числа посадских, служилых, крестьян и ямщиков. Жители Верхотурья сопротивлялись осуществлению наказаний и отстранению Недовескова, и лишь в июне 1649 тобол. воеводе В.Б. Шереметеву удалось сообщить в Москву об исполнении царского указа; 26 чел. наказали кнутом.

Дважды, в 1654 и 1668, выступали против притеснений воевод миры *Тюмени*. Здесь действовала очень сплоченная верхушка служилых, тесно связанная с др. гор. сословиями. В 1654 по мирскому требованию, подкрепленному подробным перечислением воеводских злоупотреблений, был сменен воевода И.Т. Веригин. Но и приехавший на его место Никифор Елдезин уже месяца через два вызвал острое недовольство тюмен. миров. В стрелецкой избе составили «одиначную запись», а вскоре на воинском смотре утвердили и подписали общегородскую челобитную с требованием удаления воеводы, к-рому перестали подчиняться. Присланные из Тобольска следователи, хотя и выявили элементы «скопа и заговора», решение вынесли не в пользу воеводы. Это решение Сибирский приказ быстро утвердил, постановив: «для городцкой смуты велено ево, Никифора, с Тюмени переменить».

Сходно развивались события в Тюмени и в 1668. Воевода И.И. Лодыгин перед этим не обратил внимания на неск. жалоб крестьян, служилых, татар, после чего в сент. 1668 все миры Тюмени поднялись против него. Ворвавшись в приказную избу, жители города отказали воеводе от власти — «з большим невежеством, крыком и шумом». Тут же была составлена общегородская челобитная и выбрана из представителей всех тюмен.

миров делегация для доставки ее в Москву. Тобол. воевода *П.И. Годунов* отпустил челобитчиков в Москву и назначил следствие в Тюмени. Следователи получили от миров богатые документ. подтверждения насилий и казнокрадства Лодыгина, и Сибирский приказ сместил его. Впрочем, и сам Годунов не избежал подобной участи. Он слишком рьяно стал проводить одобренные Москвой изменения, направленные на извлечение значит. доп. прибыли казне со всех сиб. сословий. В марте 1668 служилые пришли к приказной избе, учинив «мятеж и возмущение». Воеводе удалось тогда силой подавить этот мятеж. Он даже добился от служилых, к-рым Годунов сократил на треть жалованье, подписания «сказок», что «о том они радуютца, а не плачют». Однако победа воеводы была временной: тоболяки сумели отправить в Москву 10 челобитных от служилых, крестьян и татар. В Тобольск прибыли следователи, отстранившие Годунова от власти и отменившие почти все его нововведения.

В кон. XVII в. укрепление аппарата гос. власти в Сибири сопровождалось принявшими невиданный размах должностными преступлениями, открытым грабежом населения с применением насилия со стороны возглавлявших этот аппарат воевод, целыми кланами сидевших во мн. городах Сибири. Все это вызвало резкую ответную реакцию: поднялась практически вся Вост. Сибирь. Центр. силой являлись служилые люди, составлявшие тогда большинство рус. населения и принимавшие решения, используя органы самоупр-ния, в частн., «круги». Крестьяне, посадские и ясачные в подавляющем большинстве случаев поддерживали служилых. В мае 1695 в *Красноярске* началось одно из самых длительных и круп. восстаний. Служилые люди города «отказали» воеводе А. Башковскому, конфисковали его имущество в счет недоданного жалованья, отправили в Москву жалобу и организовали собств. упр-ние, к-рое возглавили выбранные «судьи» и мест. служилая верхушка. На смену изгнанному воеводе в авг. того же года прибыл его родной брат, М. Башковский, попытавшийся расправиться с восставшими, чем спровоцировал в нояб. новое вооруж. выступление служилых. Воевода заперся в крепости города и 10 мес. находился в осаде. Попытка енисейск. воеводы внедрить в Красноярске вр. заместителя А. Башковского не удалась. Присланный Сибирским приказом в авг. 1696 новый краснояр. воевода стольник С.И. Дурново прибег к жестким мерам, но в результате тоже оказался в крепости на осадном положении. Через нек-рое время ему удалось бежать, город же оставался в состоянии восстания до 1700, когда прибыл назначенный воеводой в Красноярск М.С. Мусин-Пушкин, сумевший справиться с народ. возмущением.

Краснояр. «бунт» послужил катализатором: 8 окт. 1695 восстал *Нерчинск*. Нерчин. служилые и остальное население арестовали воеводу Афанасия Савелова; упр-ние городом, как и в Красноярске, было передано выборным из числа служилой верхушки. Против восставших выступил мест. тунгус. князь П. Гантимуров, но часть ясачного населения все же поддержала служилых. Новый воевода С. Николев с большим трудом привел город и округу в мирное состояние. Однако осталось немало недовольных, к-рые в 1700 собирались уйти на острова Тихого океана, избегая власти воевод.

Из первых 2 восставших городов сразу стали рассылаться вести в др. вост.-сиб. города и остроги. В 1696 в состоянии восстания оказалось все Прибайкалье и *Забайкалье*: 6 янв. — *Братск*, спустя месяц — *Удинский*, *Селенгинский*, *Ильинский*, *Кабанский* и Баргузинский *остроги*. Восстание в Братске отличалось тем, что служилая и ясачная верхушка не приняла в нем участия; «бунтовали» мест. служилые и посадские люди, пашенные крестьяне и ясачные буряты, отказав приказчику енисейск. воеводы Х. Кафтыреву, за короткий срок сумевшему довести их до отчаяния. Все они выступили совместно, избрали общую администрацию во главе с «судейками», регламентировав ее права и обязанности в особом документе, по обычаю скрепленном подписями участников. В апр. 1696 в Братском остроге появился новый приказчик, А. Галкин, к-рый старался не озлоблять мест. население и долгое время фактически находился в зависимости от выборных властей острога.

В восстании забайкал. острогов ярко проявились черты казацкого движения, направленного на установление войскового самоупр-ния. Оно охватило приборных людей, среди к-рых к тому же разгорелась острая борьба между казачьей голытьбой и «домовитой» верхушкой. Мест. приказчики изгонялись, в ряде случаев захватывалось их имущество. Более 200 забайкальцев в мае 1696 предприняли воен. поход на Иркутск с целью расширения движения, а также ареста воеводы Аф. Савелова, удерживавшего их жалованье и занимавшегося незакон. торговлей. Иркут. служилая верхушка воспрепятствовала проникновению отряда в город, побоявшись действий «голытьбы», и отряд вернулся назад, пограбив по дороге заимки зажиточных иркутян. Восстание в забайкал. острогах продолжалось почти 3 года и прекратилось только в 1699. А. Савелов, несмотря на неудачу воен. похода забайкальцев против Иркутска, не избег участи вост.-сиб. коллег: натерпевшиеся от его «насильств» служилые сместили его в 1697, провозгласив воеводой младенца, сына умершего по дороге в Иркутск воеводы С. Полтева, посланного на смену Афанасию. «Воевода», разумеется, обеспечивал только видимость легальности, а городом управляли выборные власти во главе с мест. сыном боярским *И. Перфильевым*. Лишь приезд в окт. 1698 нового воеводы И.Ф. Николева постепенно вернул ситуацию в городе к норме.

Под влиянием краснояр. событий и с участием некрых красноярцев в июне 1696 вспыхнуло восстание в Илимске, где точно так же мест. служилая верхушка объединила вокруг себя сословные миры: служилых, посадских и уезд. крест-во. Воевода Б. Челищев, тесно связанный с винокурами (частное предпринимательство воевод строго запрещалось), не обращая внимания на протесты населения и его жалобы в Москву, занимался незакон. деят-тью «для своих прибытков» и 18 июня получил от города «отказ». Мест. выборная администрация, ответственная перед «мирскими людьми», санкционировала уничтожение в уезде всех винокур. предприятий, конфискацию имущества и хлеб. запасов воеводы, раздачу хлеба нуждающимся. В Москву отправилась делегация с ежегод. «соболиной казной», а также жалобой на свергнутого воеводу и винокуров-приказчиков. Воеводская власть была восстановлена лишь в сент. 1698 с приездом нового воеводы Ф. Качанова.

Пр-во с большим трудом и не сразу справилось с восстаниями в Вост. Сибири. Далеко не каждое новое лицо воевод. администрации признавалось восставшими. Не имел успеха и сыщик думный дьяк Д.Л. Полянский, присланный в Вост. Сибирь по жалобам на преступления воевод, получивший личный наказ от Петра I соблюдать объективность, но поддержавший неск. наиболее ненавистных восставшим воевод. Пр-ву пришлось действовать весьма осторожно: в ряде городов и острогов признавалась власть (хотя и временно, до приезда нового воеводы) выборной администрации, к-рую обязывали посылать на места только «добрых приказчиков». Вина за восстания повсеместно возлагалась на воевод. Все они были смещены, часть подверглась серьез-

ному наказанию. Так, после «сыска» над воеводой Аф. Савеловым на него была «начтена» огромная по тем временам сумма в 4 тыс. руб., воеводу Ан. Савелова наказали кнутом в Енисейске и сослали в Якутск в казачью службу. Однако и восставшим не отпустили вину полностью, самые радик. из них не избежали наказания. Так, смерт. казнь постигла 3 забайкал. казаков, благоразумно обвиненных не в полит., а в уголов. преступлении: убийстве иркут. казаков на Ангаре. С выборных людей А. Березовского и М. Борисова после окончания «бунта» взыскали круп. недостачу гос. денег и пороха. Эти примеры — не единственные.

Восстания в очередной раз показали пр-ву опасность для него действовавшей еще в полной мере на востоке страны системы сословно-представит. монархии с опорой на выборные органы миров, с их правом коллект. жалобы на воевод и даже «отказа» им. Считаясь с погран. положением мн. вост.-сиб. городов и острогов, с влиянием восставших на ясачное население, пр-во молодого Петра предпочло спустить ситуацию «на тормозах». Управленч. практика след. столетия показала, что это было сделано едва ли не в последний раз, а выборные учреждения населения последовательно изживались госвом, поменявшим к нач. XVIII в. свою полит. форму, ставшим абсолютистским.

Лит.: *История* Сибири. Л., 1968. Т. 2; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.

Н.Д. Зольникова, Н.Н Покровский

НАРОДНЫЙ ДОМ, культурно-досуговый центр обществ. жизни малых и средних городов Сибири кон. XIX — нач. XX вв.

Н. д. появились в Сибири в условиях начавшейся модернизации, связанной со стр-вом *Транссибирской магистрали*. Ее следствием стало увеличение числ. гор. населения, рост его грамотности и культур. запросов, развитие образовательной и досуговой инфраструктуры, формирование элементов массовой культуры. По инициативе органов гор. самоупр-ния, общественно-просветительных формирований, отд. энтузиастов началось создание универсальных культурно-досуговых центров (клубов), ориентированных на большую часть гор. социума, а не только на его элитарные слои. Н. д. в специально построенных сооружениях или на арендуемых площадях были открыты в *Тобольске*, *Тюкалинске*, *Бийске*, *Барнауле*, *Красноярске*, *Киренске* и др. городах. Финансировались они за счет ежегодных субсидий муниципалитетов, пожертвований мест. предпринимателей, кассовых сборов за различ. мероприятия (театр. постановки, концерты, публич. лекции, киносеансы и т. д.).

Осн. элементом инфраструктуры Н. д. являлся зрительный зал или неск. залов разной вместимости. Кроме того, в них имелись клубные помещения разной площади для размещения музейных экспозиций, выставок, мастерских, кабинетов, б-ки с читальным залом, буфета, гардероба, а также вместительное фойе. В зависимости от культ.-просвет. потенциала поселения в Н. д. работали те или иные кружки, воскресные школы, ставились спектакли, организовывались концерты, лит. и семейные вечера, дет. утренники, демонстрировались худ. и докум. фильмы. В период соц. катаклизмов 1905—07, 1917 здесь проводились массовые митинги, собрания, конференции и съезды полит. и обществ. объединений, бастующих и протестующих, от их стен начинались полит. демонстрации.

Среди наиболее известных в регионе — Н. д. в Бийске и Барнауле. Красивейшее здание для культ.-досуг. центра (ныне — гор. драм. театр) было построено в Бийске в 1914—16 на средства (100 тыс. руб.), пожертвованные отставным полк. А.П. Копыловым. В Барнауле Н. д. открылся в дек. 1900 в специально построенном 3-этажном кирпич. здании (ныне — филармония). Инициатором его создания был В.К Штильке, дом сооружался исключительно на пожертвования. Здесь имелся самый большой в то время в городе зал, помещения освещались электричеством.

Лит.: *Скубневский В.А.* Народный дом // Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000; *Гончаров Ю.М.* Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 2004.

М.В. Шиловский

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. П.И. МАКУШИНА (*Томск*). 1. Общеобразоват. учеб. заведение с вечер. формой обучения по всем отраслям науч. знаний. Идея создания подобных заведений получила большое распространение в России в нач. XX в., особенно после открытия Народного ун-та им. А.Л. Шанявского в Москве (1910). В апр. 1905 *П.И. Макушин* подал в Томскую гор. думу прошение об устройстве Н. у. и пожертвовал на эти цели 100 тыс. руб. Здание Н. у. по проекту арх. *А.Д. Крячкова* заложили 1 мая 1911, а 7 окт. 1912 состоялось его открытие (Дом науки им. П.И. Макушина). Негатив. отношение к народ. университетам со стороны министра народ. просвещения Л.А. Кассо и попечителя *Западно-Сибирского учебного окр.* Л.И. Лаврентьева долгое время не позволяло получить офиц. разрешение на открытие университета. Только 9 янв. 1916 новый министр П.Н. Игнатьев утвердил устав народ. университета. К этому времени здание было занято сразу неск. орг-циями (в т. ч. воен. госпиталем), подготовка к открытию народ. университета замедлилась. Лишь 30 дек. 1917 состоялись выборы его хоз. комитета и орг. собрание попечит. совета. 16 янв. 1918 в аудитории Томского ун-та для слушателей Н. у. проф. А.А. Гвоздев прочитал 1-ю лекцию о творчестве У. Шекспира. Здесь же в 1918—19 читались отд. лекцион. курсы. 13 окт. 1925 Н. у. был вновь открыт на торж. заседании в актовом зале Томского ун-та в присутствии П.И. Макушина, но вскоре он закрылся, фактически не начав своей работы.

Лит.: *Томск* от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

М.В. Шиловский

2. **Дом науки им. П.И. Макушина**, Томск, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1911—12 по инициативе предпринимателя и мецената П.И. Макушина, предполагавшего открыть в здании народный университет. Арх. *А.Д. Крячков*. Стр-во велось на средства П.И. Макушина, томского гор. бюджета, пожертвования частн. лиц и обществ. орг-ций. Кирпич. здание с подвалом, состоящее из 3 кубовид. частей. Центр. 3-этажная часть завершена 4-гранной пирамидальной башней с куполом, боковые части — кровлей скругленной формы. Соединяющая этажи широкая парад. лестница вынесена за пределы здания и устроена в 2-этажной части, примыкающей к центру улич. фасада. По обе ее стороны в низких 1-этажных объемах — лестницы в подвал. Планировка 1-го и 2-го этажей однотипная: в центре — просторное фойе и большая 2-светная аудитория (на 2-м этаже) с кессонированным перекрытием, в боковых крыльях — соединенные длинным коридором небольшие аудитории различ. площади. В сев. и зап. частях здания устроены доп. лестницы. В подвале — небольшие вспомогат. и подсоб. помещения со сводчатыми перекрытиями, расположенные вокруг Т-образного коридора. Декор. убранство здания в духе скандинав. модерна. Стены членятся широкими лопатками, к-рые в боковых крыльях возвышаются над крышами и трактованы как массивные столбы. Боль-

шие оконные проемы — прямоугольные в 1-м этаже и с лучковыми перемычками во 2-м — обрамлены простыми рамками наличников либо вовсе их лишены. Пространство стены между этажами обработано филенками. На фронтоне башни — изображение восходящего солнца (символ просвещения народа) и надпись: «Дом науки имени П.И. Макушина». Первонач. отделка интерьеров частично утрачена. В 1-м и 2-м этажах сохранилась профилированная лепнина на перекрытиях. Пол 1-го этажа — из метлахской плитки, проемы, соединяющие помещения, имеют форму стрельчатой арки. В подвале — дверные и оконные проемы с лучковыми перемычками, окна — с широкими откосами. Габариты здания 55,2×32 м.

Дом науки располагал 8 аудиториями на 960 мест, 7 кабинетами, комнатами для директора, канцелярии, лекторов и б-ки; в полуподвальном этаже — шинельная, столовая и 14 комнат для служащих. В 1912–14 в здании располагались частн. Сиб. высшие жен. курсы, летние регент. курсы для псаломщиков и учителей церковно-приход. школ, др. обществ.-просвет. учреждения. С 1914 — Томские вечерние общеобразоват. курсы, воен. госпиталь, благотворит. об-во для солдатских детей, совет Зап.-Сиб. об-ва сельского хозяйства, Сиб. фотографическое об-во, *Общество изучения Сибири*. В 1917–18 помещение занимала казарма красногвардейцев-интернационалистов, в 1918–19, при *А.В. Колчаке*, — *Военная академия Генштаба*. С 1920 в здании работали различ. образоват. учреждения, с 1941 — эвакогоспиталь и предприятие «Сибкабель». В 1959 здесь разместился Дом культуры ПО «Сибкабель». После реконструкции 1986–87 здание передано Центру по охране и использованию памятников истории и архитектуры. В 1999 в нем разместились театр куклы и актера «Скоморох», Томский регион. обществ. благотворит. культ.-просвет. фонд им. П.И. Макушина, музей П.И. Макушина, б-ка ЗАО «Сибкабель». Перед фасадом Дома науки разбит сквер, в к-ром похоронен П.И. Макушин. На его могиле — стела со словами: «Ни одного неграмотного».

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

НАРЫМ, село Парабельского р-на *Томской обл*. Основано как *острог* в 1598 сургут. атаманом Тугариным-Федоровым на р. Обь между ср. и ниж. устьем р. Кеть. Место основания точно неизвестно. Переносился в 1613, 1619, 1632 вследствие разрушения стен крепости наводнениями. Сейчас стоит на прав. берегу безымянной протоки Оби на 1 км ниже сев. рукава Кети. С нач. XVII в. — уезд. центр. С 1822 — заштат. город *Томской губ.*, резиденция станового пристава, в 1834 введено упрощенное упр-ние во главе со старостой, с 1925 — село. Числ. населения: 1601 — 20 чел.; 1625 — 42 души муж. пола, 1646 — 92, 1730 — 64, 1790 — 827, 1802 — 1 207; 1864 — 1 441; 1898 — 1 125; 1917 — 1 114; 1923 — 900; 1931 — 1 400; 1959 — 1 291; 1970 — 1 010; 1979 — 1 237; 1989 — 1 204; 2005 — 1 099 чел.

В 1644 построены укрепления, в XVII в. Н. окружен тыном из бревен и 7 башнями, в 1790 обнесен палисадом с 4 башнями и воротами. Город застроен без плана на более-менее высоких местах, до 260 деревян. домов, 2 каменных. В XVII–XVIII вв. существовала деревян. церковь, с 1770-х гг. — камен. Спасский собор и деревян. кладбищенская церковь, с 1827 — Крестовоздвиженский собор, разрушенные в XX в.

В XVII–XVIII вв. Н. был центром сбора *ясака*. Осн. населением были *служилые люди* и казаки (в 1642, 1648 бунтовали). В XIX — нач. XX в. Н. — торг. и промысл. пункт, с 1827 действовала *ярмарка*, население — в осн. мещане. В XX в. Н. — центр лесо- и рыбопром-ти, осн. население — рабочие. Занятиями населения также всегда были скот-во, рыб. и лесные промыслы, охота. Круп. предпринимателями являлись купцы Родюковы, Прянишниковы, Щепетильниковы, Соснины, Кайдаловы. В сов. время работали рыбозавод, рыболовецкие артели, с.-х. предприятия, маслозавод, пристань, аэропорт, сейчас — Парабельский леспромхоз (с 1931), электростанция.

В 1835 открыта больница, в 1852 — приход. училище, почта, в сов. время — ср. школа на 350 учеников, радиоузел, музей полит. ссыльных (с 1948), уголок селькупской старины.

Н. — место массовой *ссылки* в XIX–XX вв. В 1820–30-е гг. здесь находились *декабристы* Н.О. Мозгалевский, П.Ф. Дунцов-Выгодовский, в 1860–70-е гг. — польск. повстанцы, в 1906–14 гг. — полит. ссыльные, в т. ч. *И.В. Сталин*, *В.В. Куйбышев*, А.И. Рыков, *Я.М. Свердлов*, Н.Н. Яковлев и др., в 1915–17 — уголов. и адм. ссыльные. В 1931–56 Н. — центр поселковой комендатуры с более чем 3 тыс. поселенцев из депортированных крестьян, жителей Зап. Украины, Белоруссии и Прибалтики (см. *Депортации*). В 1960-е гг. в Н. ссылали по ст. 209 УК РСФСР («за тунеядство»).

В XVII в. имел печать: «белка да горностай, меж ими стрела, а около вырезано: «печать Государева земли Сибирские Нарымского острогу».

В 1785 утвержден герб: в верх. части щита герб тобольский, в нижней — в синем поле зол. большая стерлядь, «потому что оные ловятся в реке Оби, находящейся близ сего города».

В 1804 после вхождения в состав Томской губ. утвержден новый герб: в щите, разделенном горизонтально надвое, в верх. пол. герб томский, а в нижней в голубом поле зол. стерлядь.

Лит.: *Плотников А.Ф.* Нарымский край. СПб., 1901; *Мезенцева Л.В.* Нарым. Новосибирск, 1984; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Земля* Парабельская: Сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма. Томск, 1996; *Нарымский край* — мое отечество. Томск, 1998.

В.П. Зиновьев

НАРЫМСКИЙ ОКРУГ, непродолжит. время назывался Северным. Образован пост. *Запсибкрайисполкома* от 26 мая 1932 из 5 р-нов, расположенных в Ср. Приобье на территории, исторически именовавшейся как Нарымский кр. Площ. 305,7 тыс. кв. км. Адм. центр — село (с апр. 1933 — р. п.) Колпашево. В дек. в округе создан Тымский (хантыйский) нац. р-н. В 1934 в составе Н. о. 6 р-нов, 104 сельсовета; в 1940 — 13 р-нов, 93 сельсовета. Числ. населения (без «спецконтингента») в 1933 — ок. 129 тыс. чел. С весны 1930 тер. округа стала местом массового размещения высланного крест-ва, состоявшего на особом спецучете (см. «*Раскулачивание*»). Числ. *спецпереселенцев* (тыс. чел.): июль 1930 — ок. 50; сент. 1931 — 213; дек. 1932 — 142; янв. 1938 — 94. Расселялись в более чем 350 *спецпоселках*, под упр-нием 10 комендатур, входивших в *СибЛАГ*.

Осн. сферы занятости мест. населения — охота, рыболовство, с. х.; спецпереселенцев — с. х., лесозаготовки, кустар. промыслы. Массовая высылка в округ привела к существ. приросту посевных площадей, увеличению объемов лесозаготовок. На нач. 1938 в Н. о. насчитывалось 794 *колхоза* (668 с.-х. и 126 пром. артелей), в т. ч. 448 уставных и 346 неуставных (спецпереселенческих). По результатам хоз. деят-ти неуставные артели не уступали колхозам. Сеть мед. и образоват. учреждений, обслужи-

вавших мест. население к нач. 1930-х гг. (20 больниц и фельдш. пунктов, ок. 100 школ), существенно расширилась с размещением спецпереселенцев: их обслуживало 50 мед. учреждений, 210 нач. и 28 неполных ср. школ. В Колпашеве была создана Нарымская с.-х. опытная станция, открылись мед. и пед. училища.

Вторая мировая война привела к появлению в округе новых категорий «спецконтингента» — этнич. спецпереселенцев (см. *Депортации*). Среди них депортированные из вновь присоединенных в 1939—40 к СССР территорий ок. 16 тыс. чел., а также сов. немцы. В 1942 для развития рыб. промыслов в Н. о. было направлено всего ок. 16 тыс. чел., из них ок. 4 тыс. спецпереселенцев, гл. обр. немцев.

Н. о. упразднен с образованием *Томской обл.* Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 авг. 1944.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Лит.: *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. Новосибирск, 1992—1996. Вып. 1—4.

С.А. Красильников

НАРЫШКИН Михаил Михайлович, князь (4 февр. 1798, Москва — 2 янв. 1863, Москва), декабрист, полковник Тарутинского пехот. полка. Действит. член Московского об-ва с. х. (1824—25). Чл. Союза благоденствия и Сев. об-ва. Осужден по IV разр. и приговорен к 12 годам *каторги* (Читинский острог, *Петровский Завод*). С 1833 — на поселении в *Кургане*. Активно занимался садоводством, цветоводством, проводил эксперименты по акклиматизации и гибридизации растений, по иск. травосеянию. Внес вклад в создание рысистой породы лошадей, став одним из 1-х в Сибири коннозаводчиков. В 1837 переведен рядовым на Кавказ. После ссылки организовал в Московской губ. конный з-д, уже в 1840-х гг. широко известный в России.

Лит.: *Бочанова Т.А.* Сельскохозяйственная деятельность ссыльных декабристов в Западной Сибири // Опыт природопользования в Сибири в XIX—XX вв. Новосибирск, 2001.

Т.А. Бочанова

НАСЕЛЕНИЕ, исторически складывающаяся и непрерывно возобновляющаяся совокупность людей, гл. мат. компонент человеч. об-ва. На каждом этапе развития выступает как конкретно-ист. совокупность людей.

Формирование и развитие Н. Сибири в дорус. время изучено очень слабо. Его числ. можно установить лишь приблизительно. В эпоху *палеолита* в Сибири, преим. в ее юж. части, проживали немногочисл. коллективы людей — потомки выходцев из расположенных южнее р-нов Азии. В эпоху *неолита* границы проживания людей значительно расширились — археол. памятники известны уже на большей части тер. Сибири.

В эпоху энеолита (*афанасьевская культура*) числ. населения в зап. части Юж. Сибири заметно выросла за счет притока переселенцев из Прикаспия—Приуралья, принадлежавших к европеоид. расовому типу. Круп. притоки населения с запада и юга на тер. Юж. Сибири отмечались в эпоху бронзы и позднее. В целом до III—II вв. до н. э., времени гуннского завоевания, большинство Н. Сибири, особенно в ее лесостеп. полосе от Байкала до Урала, было представлено носителями европеоид. типа. Монголоиды проживали в *Забайкалье*, бас. Амура и почти по всей таеж. и тундр. зоне региона.

Начиная с гуннского завоевания в Сибирь с юга и востока переселялись различ. группы монголоид. расового облика. В гунно-сяньбийское время (рубеж эр) в Юж. Сибирь с тер. Монголии пришли гяньгуни и др. племена, видимо, тюркояз. по происхождению. В дальнейшем они смешались здесь с мест. европеоид. населением. В кон. I тыс. н. э. к востоку от Енисея происходит продвижение с тер. Вост. Монголии на север ранних монголов, ассимилировавших и вытеснявших далее на север и запад тюркояз. население. Тогда же из бас. Амура начинают свое движение на север и запад тунгусы.

К нач. рус. освоения на тер. Сибири и Д. Востока проживали различ. по происхождению народы, преим. выраженного монголоид. облика и частично смешанного — монголоидно-европеоидного. В лесостеп. полосе от Урала до Байкала обитали тюркояз. народы. Среди них в Саяно-Алтае еще фиксировались остатки не ассимилированного дотюрк. населения — кето- и самоедоязычного, а также невыясненного происхождения (кумандинцы и др. на Сев. Алтае). Тюркояз. Н. в лице якутов проживало также по ср. Лене, будучи вытесненным сюда ранее из Байкальского региона монголами. От Прибайкалья до Приамурья селились монголояз. буряты и дауры. Тер. бас. Амура (вкл. Приморье) и большая часть тайги бас. Яны, Индигирки и Колымы были заселены племенами тунгусо-маньчжурояз. происхождения; к западу от Лены тунгусы осваивали значит. часть тер. таеж. зоны бас. Енисея и даже Оби. Таеж. зону Зап. Сибири занимали народы финно-угорского происхождения — манси и ханты (часть манси находились также к западу от Урала). В вост. части бас. Оби проживали селькупы — народ неустановленного происхождения. По левобережью ср. и ниж. Енисея и частично на его вост. берегу сохранились группы кетояз. происхождения, испытывавшие сильное давление со стороны тунгусов и бурят. Лесотундр. зона Зап. Сибири была занята самоедояз. населением, часть к-рого (ненцы) обитала и на тер. европ. части страны. Небольшая группа самодийск. населения (тавги) проживала на Таймыре. Лесотундр. зона сев.-востока нашей страны, а также большая часть тер. Камчатки и Сахалина была занята народами палеоазиат. происхождения; ранее ими была заселена значит. часть более юж. р-нов, занятых затем тунгусо- и тюркояз. населением. На крайнем юге Камчатки, Курильских о-вах и частично на Сахалине жили айны — народ невыясненного происхождения (возможно, родств. аборигенам Австралии).

Впервые числ. корен. населения большей части Сибири получила отражение в письм. источниках рус. происхождения. По данным ясачных книг, учитывавших взрослых мужчин-плательщиков, к сер. XVII в. в Сибири проживало 156—170 тыс. корен. жителей.

С.Г. Скобелев

В 1-й пол. XVIII в. — дореформ. период XIX в. наиболее достоверные сведения о быстро растущем Н. края давали ревизские переписи, фиксировавшие только мужчин. Не забывая о характерном для Сибири превышении числа мужчин над женщинами, можно примерно подсчитать общее кол-во жителей на тер. Сибири и Д. Востока (тыс. чел.): 1719 — 470, 1744 — 590, 1762 — 760, 1782 — 1 070, 1795 — 1 160, 1811 — 1 330, 1815 — 1 700, 1833 — 2 040, 1850 — 2 800. По данным 9-й ревизии (1850), почти 70% населения входило в сословие гос. крестьян, 25% — в неподатные сословия (потомств. и личные дворяне, духовенство, казаки, служащие регуляр. армии, некрещеные иноверцы). Представители гор. сословий (*мещанство*, *купечество*, *почетные граждане*) составляли 2,9%, такой же уд. вес имели лица, состоявшие на льготе, — переселенцы и пострадавшие от стихийных бедствий. Всего 0,1% приходилось на крепостных крестьян, к-рых насчитывалось 1 661 чел.

До кон. XIX в. Н. в Сибири были присущи традиц. типы воспроизв-ва. В «нормальной» обстановке, пока не

случалось сильного неурожая или особо губит. эпидемии, общий коэфф. брачности (число браков на 1 тыс. чел. Н.) держался на уровне 10–11 ‰. Рождаемость была макс. высокой (более 50 ‰). Но большая смертность снижала показатели естеств. прироста.

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. темпы роста Н. повысились как в целом по Сибири, так и в отдельно взятых городах и селениях, во всех губерниях и областях. Примерно за 60 лет, с 1858 по 1917, числ. Н. Сибири возросла более чем в 4 раза (табл. 1). Мех. приток Н. в регион стал нарастать с сер. 1880-х гг., когда Сибирь превратилась в осн. р-н *колонизации аграрной*. Масштабы передвижения людей из Европ. России увеличились также в результате установления регулярного сообщения по *Транссибирской магистрали*. В период *Столыпинской аграрной реформы* поток переселенцев достиг макс. интенсивности за весь досов. период. Мех. прирост оставался гл. фактором роста числ. Н. в сиб. городах в течение всей досов. эпохи. В сел. местности мех. прирост доминировал только в периоды наиболее интенсив. притока аграр. мигрантов – в 1897–1900 и 1906–09.

Таблица 1

Динамика численности населения Сибири, тыс. чел.*

Губерния, область	Категория населения	1858	1897	1906	1914	1916
Акмолинская	Сельское	–	607,9	701,1	1317,1	1343,6
	Городское	–	74,7	86,7	206,6	206,1
	Всего	–	682,6	787,8	1523,7	1549,7
Тобольская	Сельское	947,7	1345,7	1557,1	1902,2	2042,4
	Городское	73,6	87,3	89,6	152,2	149,0
	Всего	1021,3	1433,0	1656,7	2054,4	2191,4
Томская	Сельское	655,1	1799,8	2228,7	3647,0	4161,5
	Городское	39,5	127,9	184,0	352,0	348,5
	Всего	694,6	1927,7	2412,7	3999,0	4510,0
Енисейская	Сельское	282,8	507,3	592,0	847,5	978,3
	Городское	20,4	62,9	65,9	142,9	112,0
	Всего	303,2	570,2	657,9	990,4	1090,3
Иркутская	Сельское	294,9	451,5	487,7	636,6	675,7
	Городское	25,0	62,8	65,0	113,6	135,2
	Всего	319,9	514,3	552,7	750,2	810,9
Забайкальская	Сельское	336,8	629,2	693,8	801,4	772,7
	Городское	15,7	42,8	48,4	144,3	124,7
	Всего	352,5	672,0	742,2	945,7	897,4
Итого вся Сибирь	Сельское	2517,3	5341,4	6260,4	9151,8	9974,2
	Городское	174,2	458,4	539,6	1111,6	1075,5
	Всего	2691,5	5799,8	6800,0	10 263,4	11 049,7

* Здесь и далее стат. показатели о числ. Н. приводятся по адм.-тер. делению соотв. лет.

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. относит. величины рождаемости и смертности в Сибири (табл. 2) были выше, чем в Европ. России и в целом по стране. Эта закономерность отражала специфику края, осваиваемого и заселяемого в нелегких природ.-климат. и соц. условиях. Но вследствие повышенной смертности естеств. прирост Н. был в Сибири меньшим, чем в Европ. России и в целом по стране, в иные годы – даже отрицательным. Постепенно ситуация стабилизировалась, а в нач. 1890-х гг. наступил качеств. перелом – ежегодные коэфф. естеств. прироста стали выше, чем в центре страны. При этом за счет сокращения смертности они последовательно нарастали и в городах, и в селениях, тогда как в Европ. России на рубеже XIX–XX вв. сокращались. Накануне *Первой мировой войны* в Сибири в крест. среде естеств. прирост достиг «взрывных» показателей – более 20%, что характерно для нач. стадии перехода от традиц. к модернизир. типу воспроизв-ва населения.

Таблица 2

Естественное движение населения Сибири в кон. XIX – нач. XX в. (на 1 тыс. чел. населения)

Годы	Родилось	Умерло	Естеств. прирост
1884–87	48,8	34,7	14,1
1888–91	47,0	34,0	13,0
1892–96	48,8	35,7	13,1
1897–1901	49,9	32,0	17,9
1902–05	47,5	31,2	16,3
1906–09	52,3	34,0	18,3
1910–14	51,5	31,9	19,6

В 1884–91 – без Забайкальской обл.

В кон. XIX в. абориг. этносы на тер. от Урала до Тихого океана насчитывали не менее 820–870 тыс. чел., а по нек-рым подсчетам – до 1,2 млн чел. В наиболее плотно заселенных русскими *губерниях* (*Тобольской*, *Томской* и *Енисейской*) их доля в Н. составляла 6–9%, в ср. по Зап. и Вост. Сибири – 17%.

Гор. Н. в преим. аграр. крае составляло небольшую долю – 6,2% в 1897, 10,8% – на нач. 1914. Однако оно росло опережающими темпами – в 1,5–2 раза быстрее, чем сельское, что свидетельствовало о начале урбанизац. процессов.

Половой состав Н.Сибири в течение долгого времени характеризовался значит. перевесом в пользу мужчин – такая ситуация обычна для зоны фронтира. В сиб. городах мужчины составляли в ср. 52–55% жителей. С течением времени диспропорция сглаживалась. В деревнях наиболее освоенной юго-зап. части Сибири к кон. XIX в. половая структура Н. нормализовалась – наблюдался небольшой перевес в пользу женщин. Специфичной для Сибири была концентрация населения в наиболее работоспособных и репродуктивных возрастах. Деревенские дворы, особенно в среде недавних переселенцев, отличались также демогр. и экон. перспективностью – высокой долей в их составе детей и подростков, малой долей стариков (см. *Семья крестьянская*).

В годы Первой мировой войны в Сибири, как и в целом по стране, наблюдался серьезный демогр. кризис, обусловленный прежде всего массовым призывом молодых мужчин в армию. От своего хоз-ва и семей было оторвано более пол. трудоспособных мужчин репродукт. возраста. Уход на войну потенц. женихов, а также общее снижение уровня и качества жизни привели к тому, что кол-во браков в Сиб. регионе в 1914–15 сократилось на 25–30% по сравнению с довоен. временем. Начиная с 1915 происходит резкий спад рождаемости, быстро уменьшается естеств. прирост населения. Миграция Н. в регион продолжается, но в гораз-

до более скромных размерах, чем раньше. Изменился состав мигрантов — до минимума сократилось аграр. и «промышленное» переселение. Появилась новая форма миграции: за Урал направился поток беженцев и выселенцев из прифронт. р-нов, а также военнопленных. Вынужденные мигранты в своей осн. массе в Сибири не задержались и долгосрочного влияния на демогр. ситуацию не оказали.

В 1915 в сел. местности Сибири рождаемость достигла лишь 82% от уровня 3 предшествующих лет. В 1916 и 1917 падение рождаемости продолжалось, она составила соотв. 67 и 65% от довоен. показателя. Общий коэфф. рождаемости, равный в 1912–14 в Енисейской губ. 55–57‰, сократился в 1915 до 47, в 1916 — до 37 и в 1917 — до 36‰. Сокращение рождаемости стало гл. фактором снижения естеств. прироста. По данным за 1917, в Томской губ. (без Алтая) естеств. прирост Н. составил 11‰, т. е. оказался примерно в 2 раза меньше, чем в довоен. период. В томских селениях этот показатель в 1917 был равен 12,4‰ при рождаемости в 29,1 и смертности в 16,7‰.

Однако в Сибири демогр. кризис проявлялся слабее, чем в Европ. России. Тем не менее и здесь он деформировал начавшийся в кон. XIX — нач. XX в. демогр. переход. Негатив. последствия для Сибири имели глубокие кризис. явления в центре страны — р-не расселения потенциальных переселенцев, вр. пребывания мобилиз. в действующую армию мужчин-сибиряков.

В.А. Зверев

Радик. перемены в демогр. ситуации произошли в 1918. В Сибири на этой стадии демогр. развития поднялась кратковр. волна компенсаторного роста рождаемости, обусловленная демобилизацией царской армии и, соотв., частич. преодолением дисбаланса полов. По данным переписи населения 1926, в *Сибирском кр.* насчитывалось 173 тыс. детей 1916 г. р., 160 тыс. детей 1917 г. р., 227 тыс. детей 1918 г. р.

Рост рождаемости не означал, что демогр. подсистема Сибири в 1918 вступила в стадию подъема. Напротив, в годы революции и *Гражданской войны* Н. пережило мощную демогр. катастрофу. Гражд. война, развернувшаяся непосредственно на тер. Сибири, привела к гибели людей в ходе боевых действий. Но гл. причиной роста смертности сибиряков стали массовые эпидемии инфекц. заболеваний в условиях распада гос. структур, разрушения системы здравоохранения и сан. контроля, экон. разрухи и голода. Широкое распространение в регионе получили сыпной и брюшной тиф, холера, дизентерия, оспа, скарлатина, туберкулез. Особенно тяжелой эпид. обстановка была зимой 1919/20. Всего в 1920 в Сибири зарегистрировано ок. 600 тыс. случаев только тифозных заболеваний. Летальность от тифа поднялась до критич. величин. В *Томске* в 1920 коэфф. смертности достиг невиданной ранее отметки — 100‰, причем среди мужчин — 170‰. Одновр., начиная с 1919, стала сокращаться рождаемость, что на фоне повышенной дет. смертности привело к снижению числ. поколений. Число детей 1919 г. р. составило в Сибирском кр. 204 тыс., 1920 г. р. — 200 тыс. чел.

Изгнание колчаковцев не только не улучшило, но напротив, усложнило демогр. ситуацию. В связи с начавшейся *продовольственной разверсткой* в Сибири вспыхнуло вооруж. крест. восстание. В 1920 *Омскую* и *Алтайскую губ.* поразил неурожай. Сбор зерна в 1921 также оказался низким из-за засухи, затронувшей мн. волости и уезды Омской, отчасти *Новониколаевской* и Томской губ. Н. несло потери в ходе боевых действий, из-за голода и инфекц. болезней. В 1921 в «*Сибревкомовской Сибири*» зафиксировано почти 130 тыс. случаев брюшного, сыпного, возврат. тифа, 24 тыс. случаев дизентерии, 14 тыс. заболеваний оспой, свыше 19 тыс. заболеваний холерой.

Гор. Н. Сибири за период с нач. 1918 по нач. 1921 сократилось на 11% (табл. 3). Это происходило как за счет вымирания горожан вследствие эпидемий, так и в результате их массового бегства в сел. местность и др. регионы России. Известную роль сыграло и т. н. белое беженство. По мере наступления Кр. армии из сиб. городов вслед за армией *А.В. Колчака* уходили купцы, чиновники, представители *интеллигенции*, часть рабочих. Рост сел. Н. Сибири в 1918–22 обеспечивался в осн. за счет миграц. притока беженцев, причем не только из сиб. городов, но и из-за пределов региона. По данным переписи 1926, числ. неместных уроженцев, прибывших в Сибирский кр. в 1914–20, составила 592 тыс. чел., из к-рых только 23,5% поселились в городах, остальные — в сел. местности. Приток мигрантов нейтрализовал общее сокращение числ. сибиряков.

Таблица 3

Динамика численности населения Сибирского края в 1918–22 (на нач. года, тыс. чел.)

Год	Городское население	Сельское население	Всего
1918	1007,9	7316,5	8324,4
1919	958,8	7431,6	8390,4
1920	935,6	7875,6	8811,2
1921	901,4	8111,4	9012,8
1922	967,1	8298,1	9265,2
1922 в % к 1918	95,9	113,4	111,3

Введение *новой экономической политики* стабилизировало не только экономику, но и демогр. подсистему общества. Рождаемость стала быстро увеличиваться, а смертность неск. сократилась, хотя и оставалась весьма высокой. Естеств. прирост колебался в пределах 19–24‰, что обеспечивало высокие темпы роста числ. сибиряков.

Всесоюз. перепись 1926 зафиксировала в Сибири (вкл. Якутию) 11 млн чел., из к-рых 9,6 млн (87,2%) проживали в сел. местности, 1,4 млн (12,8%) — в гор. поселениях. Крупнейшими городами Сибири были: *Омск* (152,5 тыс.), *Новосибирск* (120,6 тыс.), Томск (91,2 тыс.), *Иркутск* (89,2 тыс.), *Барнаул* (69,7 тыс.), *Красноярск* (65,2 тыс.), *Чита* (61,6 тыс.), *Тюмень* (50,2 тыс.). В возрастной структуре Н. Сибири преобладала *молодежь*. Уд. вес лиц старше 60 лет составлял всего 6,5%, тогда как на долю детей и подростков до 14 лет приходилось свыше 40%. Относительно сбалансир. был и половой состав: после снижения уд. веса мужчин, происшедшего в годы Первой мировой и Гражд. войн, их числ. увеличилась, к кон. 1926 достигнув 49,2%.

На тер. Сибири в сер. — кон. 1920-х гг. по-прежнему доминировал т. н. традиц. тип воспроизв-ва Н., для к-рого была характерна очень низкая продолжительность жизни. Ср. продолжительность жизни сибиряков составляла у мужчин 39,2, у женщин — 43,2 года. Коэфф. смертности в кон. 1920-х гг. колебался в городах Сибирского кр. в пределах 21–23‰, в сел. местности — 22–25‰. Коэфф. рождаемости в Сибири составлял 37–42‰ в городах, 55–57‰ — в деревне. В отд. сел. округах рождаемость достигала физиол. максимума, превышая 60‰. Т. о., высокая смертность компенсировалась еще более высокой рождаемостью, что обеспечивало значит. естеств. прирост. В городах коэфф. естеств. прироста составлял 16–19‰, в сел. местности — 32–33‰.

В Сибири в 1920-е гг. зарождается совр. (рациональный) тип воспроизв-ва Н., намечается переход от высокой смертности и рождаемости к низкой смертности и рождаемости, увеличивается ср. продолжительность жизни. Но в кон. 1920-х гг. это едва наметившееся движение к исторически новому типу воспроизв-ва Н. было прервано. Демогр. сфера Сибири в связи с ускоренной

индустриализацией и *коллективизацией* была втянута в полосу глубокого кризиса. Начиная с кон. 1920-х гг. в регионе повышается смертность, снижается рождаемость. В городах Зап. Сибири уровень рождаемости за 1928–30 сократился на 16%, а уровень смертности повысился на 15%, в городах Вост. Сибири эти показатели составили соотв. 27 и 7%.

Демогр. кризис в Сибири быстро перерос в демогр. катастрофу. В Сибири она разразилась раньше, чем в др. р-нах страны, – уже в 1931. Неурожай 1931 и изъятие у сиб. крестьян товар. хлеба к осени 1932 обострили голод до предела. *Голод* охватил гл. обр. хлебопроизводящие р-ны Зап. Сибири, в первую очередь Алтай. В Вост. Сибири он носил латентный хар-р – в структуре питания преобладали низкокачеств. хлеб и картофель при острой нехватке белков и витаминов. Неизбежными спутниками голода стали эпидемии инфекц. и желудочно-кишечных болезней.

В 1933 уровень смертности в Сибири достиг огромных величин, особенно среди детей. Одновр. значит. сократилась рождаемость. Показатели смертности превысили показатели рождаемости, что вызвало процесс депопуляции. По отрывочным данным текущего учета естеств. движения Н. тех лет, в городах Сибири в 1933 родилось 73 тыс. младенцев, тогда как умерло 81 тыс. чел. В Новосибирске было зарегистрировано 6,7 тыс. рождений и 8,4 тыс. смертей, в Томске – соотв. 2,1 тыс. и 3,5 тыс. В городах Вост. Сибири на 1 тыс. Н. умер 41 чел., тогда как коэфф. рождаемости составил 33‰. В Иркутске было зафиксировано 3 тыс. рождений и свыше 6 тыс. смертей, в Красноярске – 3 и 5 тыс., в *Улан-Удэ* – 1,5 и 2 тыс. соотв. Для сел. местности из-за почти полного отсутствия достовер. данных количеств. оценки вообще невозможны. Однако очевидно, что депопуляция затронула в 1-ю очередь деревню, к-рая потеряла сотни тысяч жизней. Уровень смертности был особенно высоким в сел. р-нах, получивших относительно хороший урожай.

Осн. причинами смертей были сыпной и брюшной тиф, дизентерия, скарлатина, коклюш, корь, дифтерия, септическая ангина, заболевания органов пищеварения и органов дыхания. Такая структура причин смерти отражала неполноценное питание, проживание в холод., сырых и тесных бараках, слабое развитие здравоохранения. В ходе демогр. катастрофы 1932–33 в масштабах всей страны было потеряно до 7 млн чел., в Сибири – от 700 тыс. до 1 млн чел.

К кон. 1934 – нач. 1935 демогр. ситуация нормализовалась вследствие постепенного отступления голода и повышения уровня жизни Н. Смертность сократилась, а рождаемость вновь обрела тенденцию к увеличению. Для того чтобы стимулировать рождаемость и тем самым компенсировать огромные потери Н. в ходе голода, ЦИК и СНК СССР в июне 1936 приняли пост. о запрещении абортов и увеличении мат. помощи многодетным семьям. Рождаемость в 1937 повысилась, но затем вновь началось ее сокращение. В процессе снижения рождаемости сыграли роль массовые репрессии, разрушавшие семьи. Но основополагающими предпосылками падения рождаемости в Сибири явились бурная индустриализация и не менее бурная *урбанизация*, кардинально изменившие образ жизни людей и социокульт. среду их обитания. Сотни тысяч молодых женщин приступили к работе на заводах, фабриках, стройках, на колхозно-совхоз. полях, начали учиться. Н. Сибири в кон. 1930-х гг. вновь втянулось в общемировой процесс демогр. перехода. Запрет абортов не мог приостановить, а тем более отменить это глобальное движение. С 1938 в Сибири широко распространилось нелегал. прерывание беременности, к-рое в совокупности с нарушением баланса полов вследствие репрессий, сверхсмертности мужчин и массовой мобилизации юношей в армию после принятия Закона о всеобщей воинской обязанности (1 сент. 1939) обусловило резкое падение рождаемости. Брачность Н. Сибири за 1938–40 сократилась в 2 раза, а рождаемость к 1940 уменьшилась до 37‰ в Зап. Сибири и 39‰ в Вост. Сибири.

Концентрация ресурсов в сфере воен. пром-ти и Советско-финская война 1939–40 обусловили очередное падение уровня мат. обеспеченности Н. и сбой в работе органов здравоохранения. Осенью 1940 – весной 1941 в ряде сел. р-нов Сибири разразился голод. Сиб. города переживали острый кризис снабжения. В связи с этим обозначилась тенденция к повышению смертности. В 1940 коэфф. смертности Н. Зап. Сибири составили 20,7‰, Вост. Сибири – 18,6‰. В кон. 1930-х – нач. 1940-х гг. вновь появились признаки демогр. кризиса.

Между переписями 1926 и 1939 Н. Сибири выросло на 28% (табл. 4). Однако рост был достигнут гл. обр. за счет увеличения более чем в 3 раза числ. горожан. Их кол-во в Сибири повышалось в осн. за счет миграц. прироста, обеспеченного бегством крестьян из деревни. Особенно быстро увеличивалось Н. городов, ставших средоточием пром. стр-ва. Это Новосибирск, Омск, Иркутск, Сталинск (ныне – *Новокузнецк*), *Кемерово*, Красноярск, Чита, *Киселевск*, *Прокопьевск*, *Белово*, Барнаул. Очень резко (почти в 7 раз) выросла числ. гор. Н. Кузбасса. Если в 1926 в городах Кузбасса проживало 120 тыс. чел., то в 1939 – 910 тыс. чел.

Таблица 4

Динамика числ. населения Сибири в 1930-е гг., тыс. чел.

Дата переписи	Все население	В том числе:		
		сельское	городское	
			тыс. чел.	уд. вес, %
17 дек. 1926	11024,0	9609,0	1415,0	12,8
6 янв. 1937	13497,9	9498,9	3999,0	29,6
17 янв. 1939	14112,0	9688,0	4424,0	31,3
1939 в% к 1926	128,0	100,8	312,7	–

Сел. Н. Сибири в 1930-е гг. фактически стагнировало. Его числ. выросла всего на 0,8%. При этом в ряде р-нов Зап. Сибири (*Алтайский кр.*, *Новосибирская* и *Омская обл.*) отток крестьян в города и голод привели к уменьшению кол-ва сел. Н. Особенно существ. снижение, вызванное голодом, произошло между 1926 и 1937. Процесс сокращения числ. сел. Н. Сибири в 1930-е гг. частично был нейтрализован *депортацией* в вост. р-ны СССР спецпереселенцев из др. регионов страны.

Великая Отечественная война создала предпосылки для новой полномасштаб. демогр. катастрофы. В 1941–42 в Сибири увеличилась смертность Н. В кон. 1942 – нач. 1943 произошел позитив. перелом в динамике смертности, к-рая обрела устойчивую тенденцию к снижению (табл. 5). Это, несомненно, было важным достижением властей по развитию здравоохранения тыловых р-нов и ужесточению сан. законодат-ва. Не меньшую роль сыграла быстрая адаптация Н. к условиям жизни воен. лет.

Таблица 5

Динамика воспроизв-ва населения Сибири в годы Великой Отечественной войны

Год	На 1 тыс. чел. населения		
	родилось	умерло	естеств. прирост (убыль)
1942	22,0	26,0	–4,0
1943	12,5	18,4	–5,9
1944	12,2	12,6	–0,4
1945	15,6	9,9	+5,7

Гл. характеристикой демогр. динамики периода войны явилось значит. сокращение числа родившихся детей, в основе чего лежал образовавшийся дисбаланс полов — сотни тысяч мужчин были призваны в армию. К 1943 в сел. Н. Сибири на 100 мужчин в возраст. группе 18—49 лет приходилось ок. 400 женщин. Аналог. ситуация сформировалась и в городах. Дисбаланс полов обусловил резкое уменьшение числа заключенных браков, распад уже сложившихся семейных отношений.

В воен. годы резко сократилась числ. сел. Н., снизились показатели естеств. прироста. К этому привели массовые мобилизации мужчин в Кр. армию и их гибель в ходе боевых действий. Кроме того, из сел. местности в города для работы в пром-ти, на транспорте и стройках самотеком и в порядке *мобилизаций трудовых* переместилось неск. сотен тысяч крестьян. Депортация в сел. местность Сибири отд. этнич. групп (гл. обр. немцев и калмыков) не компенсировала отток мест. сел. Н. в армию и города. В результате сел. Н. Сибири в воен. годы сократилось более чем на 2 млн чел. (табл. 6).

Таблица 6

Динамика числ. населения Сибири в годы войны, тыс. чел.

Дата	Все население	В том числе:		
		сельское	городское	
			тыс. чел.	уд. вес, %
1 янв. 1941	14949,8	10006,5	4943,3	33,1
1 янв. 1942	15342,9	9949,8	5393,1	35,2
1 янв. 1943	15007,1	9366,2	5640,9	37,6
1 янв. 1944	14081,9	8359,0	5722,9	40,6
1 мая 1945	13549,6	7689,3	5860,3	43,3
1945 в % к 1941	90,6	76,8	118,6	—

Сиб. города, превратившиеся в средоточие воен. пром-ти, явились центрами притяжения мигрантов не только из деревень. В них прибыло большое кол-во эвакуированных. Все это нейтрализовало естеств. убыль гор. Н. и мобилизацию мужчин в армию. Гор. Н. Сибири в воен. годы увеличилось на 917 тыс. чел. Особенно существенно выросла числ. Н. Новосибирска, Омска, *Осинников*, *Норильска*, Красноярска, *Рубцовска*, Киселевска, *Бердска*.

Потери Н. Сибири в 1941—45 складываются из неск. компонентов. Во-первых, это гибель сибиряков на фронте. На тер. *Сибирского* и *Забайкальского военного окр.* в период войны было призвано в армию 3 189 тыс. чел. Безвозврат. потери этого контингента составили 946 тыс. чел. Во-вторых, рост смертности в 1941—42 привел к превышению числа умерших по ср. с обычными показателями (за «норму» условно принят 1939) на 130 тыс. чел. В-третьих, дефицит рождений воен. лет составил в Сибири 950 тыс. чел. Совокупные (прямые, косв. и демогр.) потери Н. Сибири в годы войны превысили 2 млн чел.

После завершения войны и до сер. 1947, когда демобилизация в осн. закончилась, в Сибирь прибыло 587 тыс. фронтовиков. Это привело к нек-рому смягчению дисбаланса половозраст. состава Н., восстановлению семей и повышению брачности. Поднялась волна компенсаторной рождаемости. Если в 1945 общий коэфф. рождаемости Н. Сибири составил 15,6‰, то в 1946 — 28, в 1947 — 31‰. Вместе с тем осенью 1946 на Сибирь обрушился голод, продлившийся до осени 1947. Уровень смертности Н. в 1947 по отношению к 1946 повысился: в городах — на 32%, в сел. местности — на 34%. Резко вырос уд. вес таких заболеваний, как туберкулез, воспаление легких, желудочно-кишечные болезни, септическая ангина и сыпной тиф. Еще одним следствием голода стало падение рождаемости в 1948. Голод 1946—47 нейтрализовал компенсаторную волну рождаемости, к-рая оказалась кратковр. и слабой.

В 1949 и примерно до кон. 1950-х гг. демогр. сфера Сибири вступила в самую благополучную стадию развития. Показатели смертности в эти годы сокращались. Рождаемость стабилизировалась на высоком уровне. Такое соотношение рождаемости и смертности обеспечивало высокие показатели естеств. прироста (табл. 7). Демогр. ситуация на тер. Сибири в этот период оценивается как демогр. взрыв.

Таблица 7

Динамика воспроизводств. процессов на тер. Сибири в кон. 1940-х — 1950-е гг.

Год	На 1 тыс. чел. населения		
	родилось	умерло	естеств. прирост
1948	28,5	12,3	16,2
1950	32,7	11,7	21,0
1955	30,9	9,0	21,9
1960	26,9	6,9	20,0

В кон. 1950-х гг. ср. продолжительность жизни Н. Сибири достигла показателей развитых стран. В 1958—59 продолжительность жизни мужчин в Зап. Сибири составила 62 года, женщин — 72, в Вост. Сибири — 62 и 70 лет соотв.

Естеств. прирост в совокупности с притоком мигрантов из др. регионов СССР обеспечил повышенные темпы роста Н. Сибири (табл. 8). Как и в предшествующие годы, особенно высокими темпами росла числ. гор. Н., что отражало индустр. направленность хоз. освоения новых территорий. Уровень урбанизированности Сибири к 1959 достиг 52%. Вместе с тем довоен. числ. сел. Н. не восстановилась даже в исключительно благоприят. условиях демогр. развития 1950-х гг.

Таблица 8

Динамика числ. населения Сибири между 1947 и 1959, тыс. чел.

Дата	Все население	В том числе:		
		сельское	городское	
			тыс. чел.	уд. вес, %
1 янв. 1947 (оценка)	13839,3	7844,6	5994,7	43,3
1 янв. 1951 (оценка)	15062,0	8713,1	9326,9	43,7
17 янв. 1959 (перепись)	18040,0	8713,1	9326,9	51,7
1959 в% к 1946	130,4	111,1	155,6	—

В.А. Исупов

В 1960—80-е гг. интенсивно развивался процесс перехода от традиц. типа воспроизв-ва Н. к современному. Этот переход не был равномерным в разных тер.-этнич. общностях и соц.-экон. сферах (город, деревня). Сибирь по темпам перехода отставала от европ. р-нов страны, сел. местность — от города.

К 1989 числ. Н. Сибири увеличилась до 24 158,3 тыс. чел. (табл. 9). При этом по сравнению с 1970 гор. Н. возросло в 1,5 раза, а сельское сократилось на 11,6%. Прирост числ. гор. Н. происходил в осн. за счет миграции сельчан в города, уровень к-рой превышал естеств. прирост. В процессе сокращения числ. сел. Н. решающая роль также принадлежала миграции, влияние естеств. движения и перемещений, вызванных политикой

ликвидации «неперспективных» деревень и адм.-тер. преобразованием нас. пунктов, было слабее.

Таблица 9

Динамика числ. населения Сибири в 1970–80-е гг., тыс. чел.

Регион	Все население	В том числе:		
		сел. население	гор. население	
			тыс. чел.	уд. вес, %
Перепись 15 янв. 1970				
Зап.-Сиб. р-н	12109,5	4678,2	7431,3	61,4
Вост.-Сиб. р-н	7463,4	2851,4	4612,0	61,8
Якутская АССР	664,1	289,6	374,5	56,4
Перепись 17 янв. 1979				
Зап.-Сиб. р-н	12958,5	4190,7	8767,8	67,7
Вос.-Сиб. р-н	8157,8	2552,9	5604,9	68,7
Якутская АССР	838,8	324,6	514,2	61,3
Перепись 12 янв. 1989				
Зап.-Сиб. р-н	15003,2	4082,5	10920,7	72,8
Вост.-Сиб. р-н	9155,1	2571,6	6583,5	71,9
Якутская АССР	1081,4	360,2	721,2	66,7

Числ. Н. по отд. периодам изменялась неравномерно. В 1960-е гг. темпы его роста стали существ. ниже, чем в 1950-е гг., и по этому показателю было потеряно преимущество перед Россией. Однако уже в 1970–80-е гг. Н. Сибири возрастало более быстрыми темпами, чем в целом по стране. Особенно интенсивным был рост в р-нах пром. освоения – Зап.-Сибирского нефтегаз. комплекса, Ангаро-Енисейской зоны, *Байкало-Амурской магистрали* и др. За 30-летие (1959–89) в *Тюменской обл.* числ. Н. возросла в 2,8 раза, в т. ч. городского – в 6,8 раза, в *Красноярском кр.* – соотв. на 37,5% и в 2 раза, в *Бурятии* – на 54,6% и в 2,3 раза, в *Туве* – на 79,8% и в 2,9 раза и т. д. Относительно низкими были темпы прироста Н. в Алтайском кр., Новосибирской и *Кемеровской обл.*

В 1960–80-е гг. в Сибири происходил ускоренный процесс урбанизации. За 1959–89 уд. вес гор. Н. в Зап. Сибири увеличился с 51,7 до 72,8%, в Вост. Сибири – с 52,7 до 71,9%. Наиболее высокий уровень урбанизации к кон. 1980-х гг. был достигнут в Кемеровской (87,4%), Тюменской (76,1%) и *Иркутской* (80,5%) обл. В то же время доля сел. Н. составляла ок. трети в Омской, *Томской* и *Читинской обл.*, в селах Алтая проживало 44% Н. Преобладали сел. жители в Горн. Алтае (73%) и Туве (53,2%).

На рубеже 1950–60-х гг. вследствие стабилизации смертности и значит. уменьшения рождаемости резко снизились темпы естеств. прироста Н. В 1960-е гг. тенденция к снижению рождаемости стала повсеместной. С 1960 по 1970 коэфф. рождаемости в Зап. Сибири упал с 26,7 до 15,2‰, в Вост. Сибири – с 27,7 до 17,5‰, в РСФСР – с 23,2 до 14,6‰. Это было результатом действия мн. взаимосвязанных причин. Отрицат. действие начал оказывать в эти годы структур. фактор – в детородный возраст вступали контингенты людей, родившихся в годы войны. На селе ситуацию усугубил усиленный процесс миграции, к-рый именно в этот период привел к «вымыванию» возраст. групп, наиболее способных к деторождению. Отчетливо проявилась тенденция уменьшения доли рождений детей высокой очередности вследствие переориентации не только горожан, но и сельчан на малодетную семью. Если в 1960 в сиб. селах 47% детей составляли дети 3-й, 4-й и последующих очередностей, то в 1970 на эти рождения приходилось только 28%. Наибольшее сокращение рождаемости произошло на селе. За 1960-е гг. коэфф. рождаемости у сельчан понизился в Зап. Сибири с 30,5 до 15,2‰, в Вост. Сибири – с 31,6 до 17,5‰.

В 1970-е гг. рождаемость стала повышаться благодаря вхождению в репродуктивный возраст поколений послевоен. лет рождения. Рост рождаемости продолжался вплоть до 1987 и был обусловлен не только действием структур. фактора, но и реализацией гос. мер по стимулированию воспроизв-ва населения. С 1970 по 1987 коэфф. рождаемости возрос в Зап. Сибири с 15,2 до 18,6‰, в Вост. Сибири – с 17,5 до 20,6‰. Наибольший всплеск рождаемости произошел в 1982 и 1983, когда ее показатели составили в Зап. Сибири соотв. 20 и 20,2‰, в Вост. Сибири – 21,3 и 21,4‰.

В кон. 1980-х гг. Н. Сибири вступило в очередную стадию падения рождаемости. Это явилось следствием как структур. сдвигов – в актив. детородный возраст вступало все более малолюдное поколение 1960-х гг., так и ухудшения соц.-экон. обстановки в стране. Коэфф. рождаемости за 1987–89 в Зап. Сибири снизился с 18,6 до 15,3‰, в Вост. Сибири – с 20,6 до 17,5‰. Несмотря на падение рождаемости, уровень ее в Сиб. регионе превышал среднероссийский. В Зап. Сибири наибольшей рождаемостью отличалась Тюменская обл. (в 1987 – 22,3‰, в 1989 – 17,4‰), что было связано в осн. с миграц. притоком Н. в молодых возрастах. В Вост. Сибири наивысшая рождаемость наблюдалась в нац. р-нах – Туве (в 1987 – 30,8‰, в 1989 – 27,5‰) и Бурятии (в 1987 – 23,3‰, в 1989 – 20,4‰).

На протяжении 1960–80-х гг. смертность Н. Сибири возрастала, но по сравнению с Россией имела более низкие показатели. При этом в сиб. селах коэфф. смертности был выше, чем в городах, что было связано не только с постарением Н., но и с недостаточным развитием мед. обслуживания. Динамика смертности отличалась неравномерностью. В 1960–70-е гг. показатели ее повышались (в Зап. Сибири с 1960 по 1980 коэфф. смертности возрос с 6,9 до 10,4‰, в т. ч. на селе – с 7,5 до 12‰, в Вост. Сибири – с 6,8 до 9,7‰ и с 7,2 до 11,2‰ соотв.). В нач. и в сер. 1980-х гг. произошло нек-рое снижение уровня смертности, что было связано с проведением антиалк. кампании. Однако эффект оказался кратковр., и в кон. 1980-х гг. показатели смертности стали расти. В 1989 коэфф. смертности в Зап. Сибири составил 9,3‰, в Вост. Сибири – 8,9, в РСФСР – 10,7‰.

Причина более низких показателей смертности в Сиб. регионе по сравнению с РСФСР заключалась в особенностях возраст. структуры сиб. Н. – высока была доля молодых возраст. групп. Однако в ст. возрастах смертность в Сибири была выше, чем в ср. по РСФСР, а муж. смертность, особенно на селе, превышала женскую, что являлось следствием несчастных случаев, в 1-ю очередь, производств. травматизма, болезней органов пищеварения и дыхания. Высокой в большинстве р-нов Сибири оставалась и дет. смертность. Коэфф. смертности детей до 1 года в 1989 в Зап. Сибири равнялся 20,8‰, в Вост. Сибири – 19, в РСФСР – 17,8‰. Смертность детей на селе по-прежнему оставалась более высокой, чем в городе.

В соотв. с тенденциями рождаемости и смертности показатели естеств. прироста Н. в Сибири были выше, чем в целом по РСФСР. В 1960-е гг. произошло их резкое падение. С 1960 по 1970 в Зап. Сибири коэфф. естеств. прироста Н. снизился с 19,8 до 7,1‰, в Вост. Сибири – с 20,9 до 9,8, в РСФСР – с 15,8 до 5,9‰. В последующий период этот показатель колебался по годам, однако вплоть до 2-й пол. 1980-х гг. повышался, а в кон. десятилетия произошло его повсеместное снижение: с 1987 по 1989 в Зап. Сибири – с 9,6 до 6‰, в Вост. Сибири – с 12,2 до 8,6, в РСФСР – с 6,7 до 3,9‰.

Наивысш. приростом Н. к кон. 1980-х гг. отличались Тюменская обл., Бурятия и Тува, наименьший естеств. прирост отмечен в 1989 в Кемеровской и Новосибирской обл., в Алтайском и Красноярском кр.

Падение естеств. прироста Н. связано не только с резким сокращением рождаемости и нек-рым повышением смертности. На демогр. показателях сказались и нараставшие трудности соц.-экон. хар-ра, снижение уровня жизни, недостаточная эффективность демогр. политики.

И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева

Между переписями 1989 и 2002 Н. Сибири (в границах *Сибирского федерального окр.*) сократилось на 4,8%, однако по интенсивности изменения числ. гор. и сел. Н. в пределах региона выделялись неск. временных периодов.

В 1989–93 еще продолжали наращивать свое гор. и сел. Н. Омская и Иркутская обл., Красноярский кр., Республики *Алтай* и *Хакасия*. Однако в Алтайском кр., Томской, Кемеровской и Читинской обл., а также в Республиках *Бурятия* и *Тыва* отмечалась новая тенденция: сокращение гор. и рост сел. Н. В результате за рассматриваемый период гор. Н. Сибири сократилось на 176,9 тыс. чел., а сельское увеличилось на 375,3 тыс. чел.

Осн. компонентой такого изменения тенденций в динамике Н. явилась вынужденная миграция из среднеазиат. республик бывш. СССР. Рост числ. сел. Н. был обусловлен также сокращением оттока сельчан и увеличением прибытия в село гор. жителей. Миграц. отток из городов объяснялся снижением темпов пром. произв-ва, ростом безработицы, неразвитостью рынка жилья.

В 1993–96 практически все территории, кроме Томской обл. и Красноярского кр., теряли свое Н. как в гор., так и в сел. местности. Особенно значит. уменьшение горожан наблюдалось в Кемеровской, Читинской и Иркутской обл. Результатом стало сокращение на 129,1 тыс. чел. гор. и на 44,3 тыс. чел. сел. Н.

Особенностью периода 1996–2002 является убыль как гор., так и сел. Н. почти всех сиб. территорий. В результате числ. горожан сократилась на 582 тыс. чел., а числ. сельчан – на 457 тыс. чел. Наиболее интенсивно гор. Н. сокращалось в Алтайском кр. в нач. 1990-х гг. и в Кемеровской обл. в 1993–96.

Миграция Н. из города в село на фоне снижения естеств. прироста и оттока за пределы региона приводила к абс. сокращению числ. гор. Н. (табл. 10).

Таблица 10

Динамика числ. населения Сибири в 1996–2002, тыс. чел.

Регион	На 1 янв. 1996		Изменения за 1996–2002		По переписи 2002	
	гор. население	сел. население	гор. население	сел. население	гор. население	сел. население
Зап.-Сибирский р-н (без Тюменской обл.)	8326	3632	-215	-217	8111	3415
Вост.-Сибирский р-н	6529	2615	-367	-240	6162	2375
Сибирский федеральный окр.	14855	6247	-582	-457	14273	5790

С 1992 в регионах с высоким уд. весом рус. Н. начался процесс депопуляции, продолжающийся и в наст. время. Естеств. прирост во все годы реформ сохранялся только в субъектах РФ, где высок уд. вес корен. Н. Но и в этих регионах, напр. в Республиках Тыва, Алтай, *Эвенкийском авт. окр.*, к 2002 этот показатель стал меньше в 5–10 раз, чем в 1990, и едва превышал нулевой уровень, за к-рым начинается депопуляция.

В целом демогр. ситуация в 1989–2005 в Сибири классифицируется как кризисная. Осн. ее компоненты: сокращение числ. Н. на 5% и ср. ожидаемой продолжительности жизни на 4 года, рост смертности и расширение сферы негатив. влияния соц. заболеваний (туберкулеза, алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерич. болезней), ухудшение репродуктивного здоровья и качеств. характеристик воспроизв-ва Н. В условиях одновр. сокращения уровня рождаемости и роста смертности Н. Сибири в 1993 «вошло в зону» отрицат. естеств. прироста, и к наст. времени, несмотря на рост с 2000 показателей рождаемости, естеств. прирост Н. только на 60–70% обеспечивает уровень простого воспроизв-ва.

Начиная с 1993 ежегод. потери Н. Сибири только от сверхсмертности составляли 60–100 тыс. чел. В результате суммарный уровень сверхсмертности Н. Сибири за 1992–2001 превысил 757 тыс. чел. Растущие показатели смертности определили особенно высокие темпы сокращения показателей продолжительности жизни у Н. трудоспособ. возраста. Только за 1991–93 продолжительность жизни у мужчин трудоспособ. возраста в Омской обл. сократилась на 3,5 года, в Новосибирской, Тюменской и Томской обл. – на 5 лет, в Кемеровской – на 5,8 года. Для женщин трудоспособ. возраста это сокращение по разным областям Зап. Сибири составило 1,7–3,5 года. В результате к 1994 продолжительность жизни в Кемеровской обл. была самой низкой в Зап. Сибири и составляла у мужчин 54–56 лет, у женщин – 68–69 лет, что на 2,5–3 года ниже, чем в России в целом.

Сокращение рождаемости затронуло все возраст. группы женщин, причем более существ. было у женщин в возрасте 20–34 лет, характеризующемся, во-первых, наиболее высоким уровнем рождаемости, во-вторых, рождением 2-х детей и детей более высокой очередности. Возросло число абортов на 1 тыс. женщин репродукт. возраста, что свидетельствовало о тенденции «отложенных» рождений. В результате суммарный коэфф. рождаемости в Сибири к 2004 составил 1,4 (1,3 – в городе и 1,5 – в селе).

Т. о., происшедшие в последнее десятилетие XX в. изменения оказали существ. влияние на сокращение демогр. потенциала вост. р-нов России в нач. XXI в. и будут иметь долговр. демогр. и соц.-экон. последствия.

С.В. Соболева

Изменение числ. Н. Д. Востока в XX в. показывает табл. 11.

Таблица 11

Числ. населения Д. Востока в 1923–2002

Год	Все население, тыс. чел.	Уд. вес гор. населения, %
1923*	1617,7	26,2
1926**	1881,0	25,1
1939***	2366,5	49,1
1959	4346,8	70,3
1970	5116,4	73,4
1979	5980,3	76,4
1989	6859,3	77,3
2002	6692,9	75,9

* 1923 – Дальневосточная обл.
** 1926 – Дальневосточный кр.
*** 1939 – Приморский и Хабаровский кр.

Лит.: *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971; *Воробьев В.В.* Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск, 1977; *Пронин В.И.* Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4; *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984; *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Соболева С.В.* Динамика продолжительности жизни населения Сибири в 70–80-х гг. // Тенденции социального развития сибирской деревни в 80-е годы. Новосибирск, 1990; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Гущин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995; *Население* Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997; *Скобелев С.Г.* Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв.: колебания численности и их причины. Новосибирск, 1998; *Зверев В.А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь — мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999; *Он же.* Старт модернизации: Демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX — начало XX в.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск, 2006; *Ивонин А.Р.* Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в. (опыт историко-демографического исследования). Барнаул, 2000; *Регионы* России. Социально-экономические показатели. М., 2004; *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Сибирь: тенденции и перспективы демографического развития // Политический класс. М., 2005. № 9.

НАТУРОПЛАТА МТС, метод *заготовок сельхозпродукции государственных*, а также разновидность натур. подати, взимавшейся с *колхозов* в 1933–58. В 1933 отменили смешанную ден.-натур. систему расчетов колхозов с *машинно-тракторными станциями* (МТС) по неизменным («твердым») расценкам. Работы МТС стали оплачивать только натурой, ее объем составлял установленную долю от полученного колхозом урожая. С 1934 схема расчетов с МТС изменилась. Вводились зависящие от уровня урожайности плавающие поразрядные расценки полного цикла и отд. видов работ. Хоз-во, отнесенное в более высокий разряд урожайности, платило МТС больше. По зерновым культурам, наряду с установленными расценками оплаты за весновспашку, взмет зяби, обработку паров, боронование и сев, предусматривалось также процент. отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС. Сельхозпродукты в счет оплаты работ МТС должны были поступать в установленные сроки. Просроченная Н. взыскивалась «в бесспорном порядке», а на колхозы-недоимщики накладывался ден. штраф или пеня.

В 1933–35 урожайность и предполагаемый объем продукции, необходимые для исчисления Н., устанавливались по т. н. нормально-хоз. принципу, в соотв. с к-рым из определенной на поле «биологической» урожайности вычитались минимально допустимые властями «технически неизбежные потери». В 1936–38 урожайность определялась по т. н. фактич. методу, предусматривавшему исключение из облагаемого валового сбора потерь, «не используемых в хозяйстве». С 1939 урожайность колхоз. нивы стала устанавливаться непосредственно на поле перед нач. уборки («биологический метод»). При этом потери, зависящие от погод. условий и несовершенства техники, из определенного т. о. урожая не исключались.

Расценки на услуги МТС и объемы их деят-ти постоянно увеличивались. Н. была для колхозов все более обременительной. В 1933 колхозы *Западно-Сибирского кр.* сдали зерна в счет Н. в 2,1 раза больше, чем в предыдущем году, в 1934 — в 1,8 раза больше, чем в 1933. Попытки колхозов отказаться от дорогих и часто некачеств. услуг МТС и проводить с.-х. работы искл. своими силами квалифицировались как «оппортунистическое игнорирование новейшей техники», «саботаж комбайнизации» и жестко пресекались. К кон. 1930-х гг. Н. превратилась в осн. канал поступления хлеба гос-ву. В 1939/40 колхозы *Алтайского кр.* в счет Н. сдали 672,4 тыс. т зерна, а в счет *обязательных поставок* — 352,1 тыс. т. При этом в соотв. с принятым порядком исчисления Н. процент ее изъятия в хоз-вах, получивших более высокий урожай, был большим, чем в менее урожайных.

В связи с введением в 1940 погектарного принципа исчисления обязат. поставок и снижением объемов машинно-трактор. работ во время *Великой Отечественной войны* уд. вес Н. в отчуждении зерна снизился, а в послевоен. годы вновь начал расти. В 1946/47 Н. составила 40% от общего размера хлебосдачи колхозов *Новосибирской обл.*, в 1951/52 — 64%.

С 1954 Н. стала начисляться не по разрядам урожайности, а по твердым ставкам — за каждый вид работ. При этом ставки изначально рассчитывались от высоких показателей валового сбора. В связи с этим МТС стремились к увеличению Н. за счет выполнения как можно большего объема машинно-трактор. работ, нередко наиболее легких или наиболее высокооплачиваемых, независимо от их необходимости. В 1958 Н. отменили.

Лит.: *Политика* раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2; Новосибирск, 2003. Вып. 3; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

В.А. Ильиных

НАУКА НА ВОСТОКЕ РОССИИ. Формирование науч. потенциала вост. территорий происходило параллельно с процессом соц.-экон. и социокультур. развития региона в составе Рос. гос-ва на протяжении неск. столетий. Начиная с XVIII в. науч. изучение Сибири сопровождало процессы экон., хоз. и культур. освоения вост. регионов (см. *Экспедиционная деятельность Академии наук*). В течение длит. времени преобладала выездная, «экспедиционная» модель сбора центр. науч. учреждениями и отд. учеными эмпирич. материала о природ. ресурсах, экон. возможностях, культуре и населении Азиат. России.

Новый период в исслед-и вост. территорий страны начался с момента появления в Сибири на *каторге* и в *ссылке* полит. противников царизма (*декабристы*, революционеры-демократы, народники и др.). Ссыльная интеллигенция внесла огромный вклад в развитие науч. знаний о Сибири. Новые организац. формы научно-исследовательских работ (НИР) возникли в ходе создания и деят-ти в сер. — 2-й пол. XIX в. сиб. отделов *Русского географического об-ва* (РГО) — Сиб. в 1851 (*Иркутск*) и Зап.-Сиб. в 1877 (*Омск*), а также регион. отделов др. центр. ассоциаций и ведомств. орг-ций (техн., мед., ботан. об-ва, стат. комитеты и т. п.). Стационар. структурами, к-рые занимались накоплением и первич. систематизацией эмпирич. знаний о регионе, стали также музеи. Первые музеи появились в *Тобольске* (1870) и *Минусинске* (1877). В 1877 начинается деят-ть метеорол. обсерватории в Иркутске. В эти же годы происходит становление регион. сети ведомств. учреждений: воен.-топогр. отделы при штабах воен. округов, развернувших планомер. геодез., топогр. и картогр. работы.

Во 2-й пол. XIX в. удалось обеспечить сочетание деят-ти ссыльных с организац., мат. и финанс. ресурсами науч. об-в, музеев, правительств. орг-ций, также частн. пожертвованиями круп. меценатов (т. н. Сибиряковская экспедиция в Якутию 1894–96). Стр-во и функционирование *Транссибирской магистрали* не только способствовали развитию горной пром-ти, но и дали мощный

импульс геол. исслед-ям (см. *Геологический комитет*). Массовое переселенч. движение на восток послужило толчком для экспедиц. работ и стат.-экон. обследований, организованных гос. органами, заинтересованными в получении информации об экономике и природ. ресурсах р-нов интенсив. переселения. Под эгидой Докучаевского почвенного комитета развернулись систематич. почвенно-ботан. исслед-я Сибири.

Рев. сдвиг в формах и масштабах науч. освоения Сибири «изнутри» произошел на рубеже XIX—XX вв. с открытием здесь 1-х вузов — *Томского гос. ун-та* (ТГУ) (1888) и Технологического ин-та (1900) (ныне — *Томский политехнический ун-т*) (см. *Высшая школа на востоке России*). На базе или при участии томских высш. учеб. заведений были созданы Об-во естествоиспытателей и врачей, Юридическое об-во и др. Под руквом томской профессуры активизировалась экспедиц. деят-ть. Это геогр.-ботан. исслед-я *В.В. Сапожникова*, ботан. — С.И. Коржинского, *П.Н. Крылова*, зоол. — Н.Ф. Кащенко, М.Д. Рузского, Б.Г. Иоганзена, экон. — М.И. Боголепова, М.Н. Соболева, мед. — И.Н. Грамматикати, М.Г. Курлова, В.М. Мыша, Э.Г. Салищева. Благодаря систематич. деят-ти проф.-препод. корпуса происходит зарождение и становление 1-х регион. науч. школ ресурсовед. профиля, прежде всего геол., у истоков к-рой стоял акад. *В.А. Обручев* (расцвет ее был достигнут в построев. годы под рук. акад. *М.А. Усова*), и ботан., основанной чл.-кор. АН П.Н. Крыловым. Накануне 1917 проф.-препод. состав томских вузов насчитывал ок. 200 чел., треть составляли профессора и приват-доценты. По отрасл. специализации преобладали медики, составляя половину проф.-препод. состава, четверть преподавателей была представлена специалистами в области естеств. наук, далее шли представители точных и обществ. наук.

В дорев. период в регионе печатались «Известия» Томского ун-та (вышло более 80 томов) и «Известия» Томского технологического ин-та (более 50 томов). Тр. ученых Сибири издавались в виде монографий и статей в ведущих отеч. и зарубеж. науч. и техн. журналах. Формировались устойчивые междунар. науч. и культур. связи.

Эпоха войн и революций породила разнонаправлен. и противоречивые тенденции в науч.-образоват. сфере Сибири. Произошел приток в регион науч.-пед. кадров из-за Урала вследствие беженства и эвакуации на восток. Вузов. городами стали Иркутск, где возник *Иркутский гос. ун-т*, и Омск (Сельскохозяйственный и Ветеринарный ин-ты). Расширился проф.-препод. состав томских вузов за счет работников Пермского ун-та и др. учеб. заведений. Благодаря концентрации ученых в Томске в 1919 возникла такая принципиально новая для региона структура, как *Ин-т исследования Сибири,* ставший прообразом регион. комплексного научно-исследовательского учреждения (НИУ) ресурсовед. типа. Часть науч. интеллигенции активно поддержала антибольшевист. режимы работой в аппаратах их пр-в (*Г.К. Гинс*, *Г.Г. Тельберг*, П.П. Гудков), оказавшись впоследствии в эмиграции. Др. часть погибла вследствие голода, эпидемий и репрессий (И.А. Аносов, *А.В. Адрианов* и др.).

Первое десятилетие новой власти в Сибири (1920-е гг.) характеризовалось сочетанием эволюц. и рев. процессов в сфере науч. стр-ва. Расширяется число вузов, упорядочивается сеть ведомств. НИУ, восстанавливается деят-ть прежних науч. об-в, возникают новые, в т. ч. в нац. республиках (Бурят-Монгольское науч. об-во им. Д. Банзарова, Якутское науч. об-во Саха-Кескиле), растет число музеев. В стране появляются специализир. управленч. органы, прежде всего — Главнаука в составе Наркомата просвещения. Новая организац. форма осуществления НИР под эгидой гос-ва находит воплощение в создании научно-исследовательских институтов (НИИ). Институционально науч. потенциал начинает концентрироваться в 3 секторах — вузовском, отраслевом и академическом.

На востоке России НИИ первоначально формируются в составе вузов (в 1922—23 создаются Ин-т прикладной физики при Томском технологическом ин-те; в 1928 Сибирский физико-технический ин-т при ТГУ; Биолого-географический ин-т при Иркутском ун-те; Ин-т краеведения во *Владивостоке* при *Дальневосточном гос. ун-те* (см. *Университеты Сибири*). Насчитывая в своем составе по 20—25 сотрудников и аспирантов, вузов. институты, помимо НИР, вели подготовку новых науч. кадров и издавали труды, бюллетени.

Вузов. профессура и преподаватели активно вовлекались в прикл. исслед-я природ. ресурсов и производит. сил региона. Первым отрасл. НИИ в Сибири стало созданное в 1926 Новосибирское отд-ние Ин-та сельскохозяйственной экономии (Москва), в 1929 реорганизованное в самостоят. регион. институт — Ин-т соц. реконструкции сельского хозяйства. В условиях неразвитости специализир. НИИ в регионе в этот период особ. роль играли науч. об-ва, объединявшие проф. науч. интеллигенцию, номенклатур. работников и краеведов. Крупнейшее среди них, *Об-во изучения Сибири и ее производительных сил*, являясь ассоциацией различ. орг-ций и опираясь на аппарат Сибкрайплана, во 2-й пол. 1920-х гг. фактически выступало в роли инициатора и отчасти координатора науч. исслед-й, осуществлявшихся в регионе. ОИС стало организатором *Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда* (1926), при его участии выходило 1-е специализир. регион. периодич. издание — бюллетень «*Сибиреведение*».

Период первых пятилеток (кон. 1920-х — 1930-е гг.) отмечен радик. переменами в формах орг-ции науки, приоритетах гос. политики в области науки в регионе. Это время динамич. изменений во всех секторах науки — от систем упр-ния до тематики теор. и прикл. исслед-й. Впервые апробировались принципы планирования науч. исслед-й, генетически связанные с подходами и методами народно-хоз. планирования, принципы орг-ции пром. произв-ва переносились в сферу орг-ции науки. Наиболее динамично развивавшимся сегментом науч. потенциала стала отрасл. наука.

В кон. 1920-х — 1930-е гг. приоритет. направлением науч. стр-ва стала орг-ция новых НИУ в местах концентрации ведущих пром. предприятий. В нач. 1930-х гг. в Сибири появилось неск. десятков филиалов и отд-ний пром., транспорт. и строит. НИУ Москвы и Ленинграда. Если в 1928 в стране насчитывалось 438 отрасл. и акад. НИИ, то к 1933 их число возросло до 1 028.

Этап экстенсив. науч. стр-ва в вост. регионах в форме т. н. филиализации был непродолжительным. В процессе реструктуризации сети НИУ в сер. 1930-х гг. произошло сокращение не столько моск. и ленингр. учреждений, сколько ее науч. периферии, т. е. филиалов и отд-ний. НКТП в 1936 сократил 3 тыс. из 7 тыс. (т. е. более чем 40%) науч. сотрудников, работавших в ведомств. НИИ. В Сибири из 15 филиалов отрасл. пром. НИИ осталось лишь 3 (Сибирский угольный ин-т (*Новосибирск*), Сиб. филиал Всесоюзного НИИ газа и искусственного жидкого топлива (Новосибирск), ГИНЗолото (Иркутск)). Типичным становится вариант включения перифер. НИУ в состав профил. вузов, имевших общую ведомств. принадлежность: Сиб. филиал ЦНИИ транспортного строительства (СибЦИС) слился с созданным в Новосибирске транспортным вузом

(НИИТ); кадры и имущество Сибирского комплексного ин-та сооружений и строительных материалов (СибКИС) переданы Новосибирскому строительному ин-ту; Сибирский НИИ металлов объединялся с Сибирским металлургическим ин-том (*Новокузнецк*).

Регион. сеть НИУ др. важнейших секторов отрасл. науки (здравоохранения и с. х.) также имела фазы подъема и спада, но в целом положит. динамику. В 1932 в Сибири насчитывалось 5 НИУ системы здравоохранения, к 1938 их число возросло до 16. По неполным данным, в них работало более 800 чел., в т. ч. 130 науч. сотрудников. Перифер. сеть НИУ системы Наркомата земледелия на тер. Сибири располагала на этот период 1 380 работниками, в их числе науч. сотрудников было ок. 180. Всего в регионе в канун Великой Отечественной войны насчитывалось 47 отрасл. науч. учреждений: в сферах пром-ти, стр-ва, транспорта и связи — 7, в сфере с. х. — 27, в сфере образования и культуры — 6, в сфере здравоохранения — 7. Совокуп. числ. науч. сотрудников и занятых НИР специалистов достигала 700 чел. Из этого числа 41,5% вели исслед-я в сфере с. х., 21,6% — здравоохранения, 21,4% — в индустр. сфере, 15,5% — в области образования и культуры. Ок. $^2/_3$ науч. учреждений и кадров отрасл. науки региона располагались в Зап. Сибири, в т. ч. 40% — в *Новосибирской обл.*

В формировании регион. потенциала отрасл. науки Сибири в 1930-е гг., несмотря на значит. скачок в развитии НИУ в годы 1-й пятилетки, преобладала эволюц. тенденция. Об этом свидетельствует сохранение пропорций в распределении кадров науки по сферам их деят-ти. Неск. снизилась лишь доля лиц, занятых НИР в области с. х. (с 50% в 1929 до 41,5% в 1939), тогда как доля кадров НИУ в индустр. сфере и здравоохранении держалась на уровне примерно 20% в каждой из них.

Осн. часть наиболее квалифицир. науч. работников региона концентрировалась в вузах Зап. Сибири. К кон. 1930-х гг. проф.-препод. состав вузов *Томска*, Новосибирска, Омска, Новокузнецка насчитывал до 1,5 тыс. чел. ТГУ располагал не только учеб. кафедрами, но и 3 НИИ (в т. ч. Сибирским физико-техническим ин-том — единств. за Уралом институтом, проводившим фундамент. исслед-я в области физики), а также 5 музеями, Ботаническим садом, Гербарием. Успешное развитие получили возникшие в дорев. период науч. школы в областях изучения фауны и флоры, полез. ископаемых, медицины. Сформировались круп. науч. коллективы, работавшие над теор. и прикл. исслед-ями в области точных и естеств. наук (в т. ч. НИИ математики и механики). Лидером в группе техн. вузов выступал др. старейший институт региона — Томский индустриальный (с 1944 политехнический), находившийся в ведении Всесоюз. комитета по делам высшей школы. Науч. исслед-я, осуществлявшиеся в техн. вузах, соответствовали народно-хоз. специализации региона, где доминировали угольная и хим. пром-ть, черная металлургия, машиностроение, транспорт. Омск являлся признанным центром сиб. аграр. образования и науки. В этом городе базировались осн. вузы данного профиля (Сельскохозяйственный и Ветеринарный ин-ты), тесно связанные тематикой и кадрами с крупнейшим на востоке Сибирским НИИ зернового хозяйства (СибНИИЗХоз).

Кадр. потенциал вузов Вост. Сибири, представленный институтами Иркутска, был слабее. Из почти 500 их сотрудников более 300 не имели уч. степеней и званий. Актив. исслед-ями в ресурсовед. областях занимались коллективы Биолого-географического НИИ и Байкальской лимнологической станции, единств. в 1930-е гг. стационар. науч. учреждения АН СССР в Сибири.

Наряду с ведомствами актив. субъектом гос. науч. политики выступала АН, имевшая собств. стратегию продвижения из Центра на периферию. Здесь выстраивалась модель «филиализации», основанная на комплекс. подходе к изучению ресурс. потенциала конкрет. территории. Формально АН СССР добилась на уровне высш. органов принятия решения об открытии своих филиалов в Зап. и Вост. Сибири еще в 1931. Однако реально потребовалось более 10 лет, чтобы они стали создаваться, — в Новосибирске с 1944, в Иркутске с 1947. На Урале и Д. Востоке акад. филиалы начали свою работу в 1932 (см. *Филиалы Академии наук СССР на востоке России*).

Для открытия филиала АН в Зап. Сибири поначалу складывались благоприят. условия. Создание на востоке страны 2-й угольно-металлург. базы (см. *Урало-Кузбасс*) требовало адекватного науч. сопровождения. АН через *Совет по изучению производительных сил СССР* (СОПС) получила средства на орг-цию десятков экспедиций в р-не Урало-Кузбасса. В нач. 1930-х гг. сюда направлялось от $^1/_2$ до $^3/_4$ всего экспедиц. финансирования АН СССР. Летом 1932 прошла беспрецедентная акция — 2-недельная выездная *сессия АН СССР* (см. *Выездные сессии АН СССР в Сибири*), целиком посвященная Урало-Кузнецкой проблеме. В условиях жесткого дефицита ресурсов и централизации принятия решений добиться финанс. обеспечения регион. НИР можно было только под конкрет. программы стратег. хар-ра. В 1931–32 Урало-Кузнецкий проект позволил объединить усилия разных секторов науки и обеспечить кооперацию экспедиц. деят-ти отрасл. учреждений и вузов с учреждениями АН СССР. Затем эта модель была воспроизведена для науч. обеспечения стр-ва *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ): в 1933–34 комплекс. акад. экспедиции работали совместно с отрасл. транспорт. НИУ.

Однако в приоритете целей регион. аспект гос. науч. политики оказывался производным и зависимым от производств.-отрасл. принципа. Рук-во страны мобилизовывало науч. потенциал на обеспечение науч. сопровождения стр-ва и пуска в эксплуатацию стратег. индустр. и транспорт. объектов. Сами вост. и сев. регионы страны с их населением рассматривались лишь как геогр. пространство, территория реализации «сверхпроектов». При таком подходе стратегия комплекс. науч. освоения вост. регионов не имела реальных перспектив.

В недрах АН СССР подобные идеи все же вызревали. Именно АН взяла на себя ответственность за оргцию и проведение масштаб. экспедиций по изучению круп. территорий на востоке страны. К их числу относились комплекс. экспедиции 1920–30-х гг. в Якутии, Ойротии, Кузбассе, Кулунде, в р-не трассы БАМ. Такие экспедиции продолжались от 2 до 5 лет, но их завершение не приводило к продолжению акад. присутствия здесь в виде стационар. учреждений. Потребовалось сверхординар. событие — Великая Отеч. война, чтобы в гос. науч. политике «восточный вектор» получил импульс для своего возникновения, в т. ч. и применительно к акад. науке.

Один из мощных и долговр. по своему влиянию результатов войны заключался в том, что в стране изменилась пространств. конфигурация науч. потенциала, произошло его рассредоточение. В условиях воен. времени это привело к рождению новых принципов оргции науки, а также к формированию у высш. полит. рук-ва устойчивых представлений о необходимости, по аналогии с пром-тью, создания дублирующих структур в науч. комплексе. У временно перемещенной на восток науки появилась возможность продемонстрировать свой потенциал на практике. Именно «форс-мажорная»

ситуация войны, выдвинувшая в разряд приоритет. задачу координации деят-ти всех 3 секторов науки, дала важнейший опыт сосредоточения усилий, в т. ч. на проблемах регион. развития. Одной из «точек роста» новой регион. политики в сфере науки стала работа *Комиссии АН СССР по мобилизации природных ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны*. Война послужила катализатором 2-й (после 1-й пятилетки) волны продвижения науч. потенциала на периферию. Отражением этого процесса стало формирование в 1944 в Новосибирске *Западно-Сибирского филиала АН СССР*.

Во 2-й пол. 1940-х — нач. 1950-х гг. в СССР была проведена послевоен. реконструкция народ. хоз-ва. Однако экономика сохранила милитаризованный хар-р, а реконверсия оказалась весьма ограниченной. В особенности это было характерно для предприятий, располож. в городах вост. части страны, где в годы войны возникла 2-я линия сов. оборон. комплекса. На осн. ранее эвакуированных из Центра пром. объектов оборон. назначения формировалась система предприятий-дублеров. В СССР ускорен. темпами восстанавливалась экономика, основанная на воспроизв-ве прежней, довоен. системы производств. отношений. Разрешение экстремал. ситуации воен. времени и послевоен. восстановление экономики требовали пересмотра макроэкон. ситуации. В стране снижались темпы экон. роста, нарастала ресурсоемкость произв-ва и уменьшалась его эффективность, усиливался технол. разрыв между военизир. отраслями экономики и ее общегражд. сектором. Решение этих проблем оказывалось невозможным без активизации науч. деят-ти.

На рубеже 1940—50-х гг. успешным решением в СССР проблемы атом. оружия положено нач. воен.-техн. революции. Ее продолжение требовало дальнейшего развития «большой науки» и формирования соотв. науч.-производств. базы. «Холодная война» стала важнейшим фактором развития науч. исслед-й и разработок, к-рые во мн. определялись воен.-техн. потребностями.

В ведущих гос-вах мира формировался фундамент постиндустр. экономик, что качественно меняло положение науки в обществе. Отныне наука определяла дальнейшие перспективы экон. прогресса, приобретала самостоят. экон. роль. Происходило объектив. повышение роли науки как отправной точки технол. и соц.-экон. изменений.

Экон. развитие на востоке СССР в послевоен. годы отличалось спецификой. В вост. регионах к кон. войны пром-ть оказалась более милитаризованной, задачи реконверсии здесь носили более сложный хар-р, требовали значит. изменений в орг-ции производств. процесса, в межотрасл. и территор. связях, в технологиях. Процесс реконверсии на востоке России был более длительным. Во 2-й пол. 1940-х гг. корен. образом изменились воспроизводственные пропорции в экономике и межрегион. перераспределение ресурсов. Совокуп. доля Сибири и Д. Востока в капиталовложениях в 1946—50 снизилась до 13% по сравнению с 18% в предвоен. годы. Наметилась тенденция существенно более высокого роста в Сибири отраслей произв-ва топливно-энергетич. комплекса по сравнению с пром-тью в целом, к-рая приобрела долговр. хар-р.

В 1946—50 в стране решались гл. обр., восстановит. задачи. Одновр. закладывались экон. и технол. основы для поддержания воен.-стратег. паритета. В такой ситуации положение науки в СССР оказывалось противоречивым. С одной стороны, кол-во науч. учреждений и работников в них быстро возрастало. С 1940 по 1950 кол-во НИУ в СССР увеличилось с 2 359 до 3 447 (в РСФСР — соотв. с 1 318 до 1 907), а числ. науч. работников — с 98,3 тыс. чел. в 1940 до 162,5 тыс. чел. в 1950. С др. стороны, наука не рассматривалась как объект формирования единой политики, интегрированной в соц.-экон. политику гос-ва. В стране отсутствовала науч. политика как систем. совокупность целей и задач по использованию науч.-исслед., опытно-конструкторских работ (НИОКР) для обеспечения гос. приоритетов. Исключение составляли оборон. задачи, в отношении к-рых использование возможностей науки носило систем. хар-р.

В первые послевоен. годы НИУ находились в ведении отрасл. мин-в, к-рые несли ответственность за реализацию техн. политики на подведомств. им предприятиях. Науч.-техн. развитие определялось совокупностью разрозненных отрасл. политик, а фундамент. наука не входила в число гос. приоритетов. Не существовало регион. проекций в науч.-техн. политике, ориентированных на вост. территории страны.

С формированием на рубеже 1947—48 Гос. комитета по внедрению новой техники в народ. хоз-во (Гостехника) впервые в стране возникла орг-ция, ответственная за развитие НИОКР на общегос. уровне. Однако радикально ситуация не изменилась — Гостехника просуществовала недолго, а функции ее были ограниченными и не включали в себя разработку принципов регион. науч.-техн. политики.

Вплоть до кон. 1950-х гг. прирост науч. потенциала страны обеспечивался гл. обр. за счет формирования и развития НИУ, располож. в центр. части России. Пропорции в размещении науч. потенциала оказались нарушенными и не коррелировали с геогр. положением производств. объектов. Уд. вес т. н. гл. отраслей техн. прогресса (машиностроения, электроэнергетики и химии) в структуре пром-ти СССР к рубежу 1950—60-х гг. в стране в целом составлял 32,1%, в Уральском регионе — 35,6, в Западно-Сибирском — 38,8, в Вост. Сибири — 30,5, на Д. Востоке — 27%. К этому времени в СССР действовало 4 196 НИУ, в т. ч. в России — 2 292. Вместе с тем в 1956 ⅔ НИУ страны (и более 60% рос.) было расположено в Центральном и Сев.-Западном экон. р-нах. На Урале работало ок. 3,8% всех НИУ, в Зап. Сибири — ок. 3,2, в Вост. Сибири — 2,7, на Д. Востоке — менее 2%. Всего в Сибири к нач. 1956 функционировало 246 НИУ различ. ведомств. подчиненности, в к-рых трудилось свыше 9,3 тыс. науч. сотрудников, в т. ч. более 2,8 тыс. докт. и канд. наук. Кол-во науч. работников в учреждениях, располож. в регионе, составляло лишь ок. 5,5% кадр. потенциала работников науки, к-рым располагала вся РСФСР. Уд. вес вост. регионов по кол-ву самостоят. НИУ (без филиалов и отд-ний центр. НИИ) был в 1,5—2 раза ниже. Система науч. обеспечения соц.-экон. развития регионов нового хоз. освоения оставалась недостаточно мощной и эффективной. Вост. р-ны зависели от экспорта техники и технологий из Центра. В условиях усиливавшейся общемировой тенденции регионализации науч.-техн. прогресса эта проблема требовала скорейшего решения.

В послевоен. годы система орг-ции науки в СССР сохранила ранее сложившуюся структуру и включала в себя 3 базовых сектора — акад. науку (НИУ АН СССР и т. н. отрасл. академий), отрасл. науку и вузы, вкл. специализир. НИУ при вузах. На востоке России присутствовали учреждения всех секторов науки, однако лишь акад. наука была представлена особой регион. подсистемой — филиалами АН — *Уральским*, Зап.-Сибирским, *Вост.-Сибирским*, *Якутским*, *Дальневосточным* и *Сахалинским*.

Доминирующее место по кол-ву орг-ций и персонала занимали науч. учреждения, находившиеся в ведении пром., инфраструктурных и проч. отрасл. мин-в и ве-

домств. В Сибири по числу учреждений также доминировала отрасл. наука: 162 НИУ, хотя собственно НИИ к 1956 в регионе действовало лишь 23. Отрасл. наука характеризовалась высокой степенью концентрации в центре страны: в Центральном и Сев.-Западном экон. р-нах в сер. 1950-х гг. работало ок. 45% всех НИИ, в то время как в Зап. Сибири — меньше 2,5%, в Сибири в целом — меньше 4%. Ок. 82% всех науч. работников в Сибири было занято именно в сфере отрасл. науки. Значит. науч. потенциал был сосредоточен в учреждениях высш. школы. Однако наиболее квалифицир. составом науч. сотрудников обладали 19 действовавших в регионе акад. учреждений. Ситуация на Урале и Д. Востоке радикально не отличалась от сложившейся в Сибири, хотя в Уральском регионе квалификация науч. кадров в отрасл. секторе науки, прежде всего в оборон. учреждениях, оказалась неск. выше, чем в др. вост. регионах.

Бóльшая часть НИУ «гражданской» отрасл. науки на востоке была представлена опытными станциями, опорными пунктами, опытными и эксперимент. полями — орг-циями слабыми, не обладавшими значит. кадр. возможностями. Доля собственно НИИ вместе с филиалами и отд. не превышала и четверть всех НИУ. Отрасл. институты Сибири концентрировались в круп. городах — Томске, Иркутске и Новосибирске. В Уральском регионе сложившимся центром отрасл. науки традиционно оставался Свердловск.

В послевоен. годы толчок к формированию в СССР структур «большой науки» дала разработка новых видов вооружений. В воен.-техн. сфере начались изменения, приведшие впоследствии к формированию собств. технол. базы, основанной на полном цикле «наука — техника — технологии — производство». В этом плане наиболее показательными стали 3 масштаб. оборон. программы послевоен. лет: создание атом. оружия, средств его доставки и системы противовоздушной обороны. При их реализации отрабатывались новые методологии упр-ния наукой, к-рые затем распространялись и на гражд. сектор. Работа над атом. проектом отчетливо демонстрировала, что для разработки передовых технологий необходимо развитие широких поисковых, фундамент. исслед-й. Это имело большое значение для развития науки на востоке России.

Для решения воен.-техн. задач в СССР началось формирование системы комплексов, основой к-рых являлись науч., науч.-техн. или науч.-производств. объекты оборон. значения. Вокруг них создавались поселения специалистов и обслуж. персонала (см. *Наукограды*). Подобные анклавы включали в себя НИУ, структуры, ответственные за подготовку специалистов, а также предприятия оборон. отраслей пром-ти. В осн. их оргции лежала потребность в создании центров разработки опережающих технологий либо дублирующих науч. комплексов и произв-в.

В 1950–60-е гг. на востоке страны такие комплексы особенно быстрыми темпами развивались в Уральском регионе. Крупнейшим из них стал созданный в 1955 в Снежинске НИИ-1011, переименованный во Всесоюзный НИИ приборостроения (ВНИИП), затем во Всесоюзный НИИ технической физики, известный ныне как *Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский ин-т технической физики*. Центр формировался для работы над созданием новых типов атом. и водород. оружия. Его основу составили специалисты ранее созданного комплекса по разработке ядерных вооружений КБ-11 в Сарове. Несмотря на то, что подобные центры существенно увеличивали вес вост. территорий в совокуп. науч. потенциале страны, они были слабо включены в систему экон. отношений регионов размещения. Причиной этого являлась высочайшая степень их закрытости и секретности проводимых там НИОКР. Они оказывались продолжением производств. вертикалей соотв. оборон. ведомств и не имели глубоких связей с регион. соц.-экон. окружением.

Наряду с территориально замкнутыми науч. комплексами на востоке ускоренными темпами развивались и др. НИУ оборон. хар-ра. Как правило, они были «привязаны» к расположенным в этих же регионах базовым предприятиям *военно-промышленного комплекса*. В 1940–60-е гг. сеть таких НИУ сформировалась в большинстве круп. городов региона — Свердловске, Омске, Новосибирске, Томске, Иркутске и др.

С точки зрения создания системы НИУ ВПК, показательна ситуация в Новосибирске. Еще в воен. годы в городе возник Сибирский НИИ авиации (СибНИА) — филиал Центрального аэрогидродинамического ин-та (ЦАГИ). В 1946 он был преобразован в самостоят. науч. учреждение. Институт ориентировался на фундамент., поисковые и прикл. исслед-я в области авиац. и ракет. техники. Особенно востребованными оказались работы СибНИА по проблемам прочности «слоёных» конструкций, к-рые находили применение в ракет. технике, а также по расчетам «усталости» конструкций самолетов. С авиац. пром-тью связан еще один отрасл. ин-т, появившийся в годы войны, — Сибирский проектно-конструкторский и научно-исследовательский институт авиационной промышленности. Осн. направления деят-ти — проект. работы по расширению производств. мощностей и размещению эвакуированных, по развитию и реконструкции существующих и вновь строящихся заводов авиац. пром-ти в Сибири, на Д. Востоке и в Ср. Азии. Третьим НИУ оборон. хар-ра и авиац. профиля стал Новосибирский НИИ авиационной технологии и организации производства (НовосибНИАТ), организованный в 1958 как Новосибирский филиал НИИ авиационной технологии и организации производства. Технологически и организационно этот институт был ориентирован на разработку и произв-во совр. и перспектив. изделий авиац. и спец. техники, в осн. — ОКБ Сухого. Формирование сети оборон. НИУ авиац. профиля сделало Новосибирск одним из крупнейших центров авиац. науки, техники и технологий не только в вост. регионах, но и в стране в целом. Деят-ть НИУ имела производств. базу в виде действовавшего в городе круп. авиастроит. предприятия (см. *Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова*).

Параллельно в послевоен. годы в Новосибирске сформировался комплекс НИУ, занятых НИОКР в области приборостроения и средств автоматики. К их числу относились НИИ автоматических приборов (НИИ-19), Новосибирский НИИ измерительных приборов (НИИ-208), Электровакуумный НИИ (НИИ-617), НИИ электронных приборов (НИИ-48). Каждый институт действовал при соотв. базовом предприятии — НАПО им. В.П. Чкалова, *Новосибирском электровакуумном з-де*, Новосибирском з-де им. Коминтерна и т. д.

Аналогичные науч.-производств. системы оборон. хар-ра складывались и в др. крупнейших городах региона. Оборон. НИУ выделялись среди др. отрасл. науч. учреждений как по техн. оснащенности, так и по уровню квалификации персонала. В целом науч. обеспечение ВПК намного отличалось в лучшую сторону от гражд. сектора произв-ва.

Науч.-техн. и технико-технол. прогресс, достигнутый в оборон. комплексе, стимулировал развитие и гражд. секторов экономики, хотя трансферт технологий оставался весьма ограниченным. В кон. 1950-х гг. хар-р и масштабы пром. роста СССР подверглись существ.

корректировке. Декларировался курс на ускорен. развитие перспектив. отраслей произв-ва — машиностроения, хим. пром-ти, генерирования электроэнергии и др. В этих отраслях ускорен. темпами создавались предприятия, оснащенные новейшей техникой и оборудованием.

Во 2-й пол. 1950-х — 1960-е гг. внимание полит. рукова к проблемам развития науки существенно возрастает. Отражением новых приоритетов становится формирование общегос. структур упр-ния наукой, ответственных за разработку и реализацию единой науч.-техн. политики. С сер. 1950-х гг. такие орг-ции, хотя и под различ. названиями, постоянно присутствовали в системе экон. упр-ния СССР. Повышение роли науки в об-ве привело к ее быстрому количеств. росту. На данном этапе интенсификация произв-ва обусловила экстенсив. развитие науч. сферы, к-рая рассматривалась как основа технол. перестройки экон. комплекса страны. Кривая развития науки приняла экспоненциальный хар-р. В 1950—60-е гг. эта тенденция проявилась во мн. индустриально развитых странах мира. Расходы на науку в СССР увеличились с 0,3 млрд руб. в 1940 до 5,7 млрд руб. в 1960 и 11,7 млрд руб. в 1970. Рост доли расходов на науку в валовом внутр. продукте (ВВП) привел к увеличению науч. потенциала страны. Кол-во НИУ с 1950 по 1960 возросло в стране с 3 447 до 4 196 (в России — соотв. с 1 907 до 2 292). К 1971 эти показатели составили соотв. 5 307 и 2 970 НИУ. Числ. науч. персонала увеличилась со 162,5 тыс. чел в 1950 до 664,6 тыс. в 1965 и 927,7 тыс. чел. в 1970. Темпы роста кол-ва науч. работников намного превышали показатели роста занятых в экономике страны в целом.

Усложнение производств. деят-ти, возрастание влияния науки на технол. и производств. процессы привело к усилению регионализации науч.-техн. потенциала. НИОКР все более ориентировались на исслед-я, разработку и внедрение целостных комплексов машин, механизмов и технологий. В экон. деят-ть вовлекались регионы пионерного освоения, большей частью расположенные на сев.-востоке страны, что требовало спец. науч.-техн. и технол. решений и вело к перестройке всей науч.-техн. сферы. Особенно остро стоял вопрос о территор. диспропорциях в размещении науч. потенциала: требовалось перенести акценты на науч. обеспечение экон. развития в регионах нового хоз. освоения. Структура территор. размещения НИУ признавалась нерациональной. Отмечалась неправомерность создания отрасл. институтов в столич. городах, на огромном расстоянии от производств. базы. Ко 2-й пол. 1950-х гг. относится нач. формирования регион. науч.-техн. политики, гл. обр. применительно к вост. территориям СССР. Частично это отражало изменения в экон. мышлении, но в целом сдвиг науки на восток оставался производным либо воен.-стратег., либо экон. детерминанты.

Новый вектор науч.-техн. политики, связанный с формированием территор. науч. комплексов, затронул и гражд. сектор науки. Был реализован проект по созданию ряда науч. центров в Подмосковье. Однако наиболее известным проектом стал крупнейший и успешно осуществленный эксперимент по формированию Сибирского отделения (СО) АН СССР (ныне — *Сибирское отделение РАН*). При его создании приоритетными оказывались не только интересы обороны или произва, но и потребность в развитии перспектив. направлений в науке и технике, чего трудно было достичь при переориентации действующих НИУ.

Решение об орг-ции нового регион. науч. комплекса было принято в мае 1957. Перед СО АН СССР ставились задачи проведения теор. и эксперимент. исслед-й в области физ.-техн., естеств. и экон. наук, а также осуществления разработок, направленных на развитие производит. сил Сибири и Д. Востока. СО АН СССР передавались все НИУ АН, действовавшие к этому времени на огромной тер. к востоку от Урала. Одновр. предполагалось создание значит. числа новых НИИ. Территор. и адм. центром комплекса стал Новосибирск, вблизи к-рого был возведен Академгородок, вскоре вошедший в состав Советского р-на города. Уже в нач. 1960-х гг. большинство организованных институтов смогло приступить к работе. В 1961 на *Выездной сессии АН* в Новосибирске было заявлено о том, что формирование науч. центра в осн. завершено.

Гл. принципами, на к-рых строилось СО, стали комплексность составляющих его науч. центров; опережающее развитие исслед-й по приоритет. направлениям фундамент. наук; интеграция науки и образования, актив. содействие практич. реализации науч. достижений, прежде всего в интересах Сиб. региона. Эти принципы получили широкую известность как «треугольник Лаврентьева» и сохранили свое значение для развития фундамент. науки на долгую перспективу.

После создания СО АН СССР акад. наука в Сибири развивалась темпами, невиданными для страны. Уже в 1961 в состав новосиб. комплекса институтов входил 21 НИИ. Кадр. потенциал НИУ СО АН СССР в Новосибирске за 1957—61 увеличился более чем в 6 раз. В 1960-е гг. ½ всех институтов СО АН СССР действовала в составе *Новосибирского научного центра*: в них работало почти ⅔ науч. сотрудников Отд-ния.

В результате орг-ции СО АН СССР сеть акад. учреждений радикально изменилась. Резко упал уровень централизации в структуре АН СССР. Доля Москвы и Ленинграда в общем кол-ве акад. НИУ снизилась с 90% в 1951 до 65% к сер. 1960-х гг. Еще 15 лет спустя она составляла лишь 40%. Уд. вес Сибири по кол-ву НИИ АН СССР вырос более чем в 3 раза, достигнув к янв. 1961 20,5%. Доля науч. работников, проживавших в Сибири, в общей числ. занятых в НИУ АН СССР к нач. 1970-х гг. выросла примерно в 4 раза. *Академгородок новосибирский* приобрел репутацию одного из ведущих в мире науч. комплексов.

Успеху продвижения науки на восток способствовал ряд обстоятельств. Концепция создания крупнейшего науч. центра в Сибири, не имевшего ни по своим масштабам, ни по принципам орг-ции науки аналогов в отеч. практике, выдвинутая академиками *М.А. Лаврентьевым*, *С.А. Христиановичем* и *С.Л. Соболевым*, хорошо согласовывалась с потребностями науч.-техн. прогресса. Осмысление перспектив. тенденций развития науки и техники подсказывало целесообразность объединения в рамках единого комплекса разнопрофил. учреждений, связанных между собой не только местоположением, но и орг.-управленч. структурой и системой коммуникаций. Создание СО АН СССР облегчалось решением о перестройке системы упр-ния пром-тью и стр-вом по территор. принципу — совнархозовской реформой (см. *Совнархозы*).

На рубеже 1960—70-х гг. числ. НИУ в вост. регионах продолжала увеличиваться темпами, превышающими ср. по стране. Это касалось не только акад. науки. В отрасл. секторе науки также происходили изменения — создавались новые институты, ряд филиалов и отд-ний центр. НИУ был преобразован в самостоят. НИИ. Наука шла за развитием производств. комплексов. В 1970-е гг. значит. возросло кол-во НИУ в городах Зап. Сибири, прежде всего в *Кемерове*, Новосибирске, Томске, Омске. Отрасл. НИУ тяготели к круп. городам, индустр. центрам страны и региона, где сосредоточены осн. пром. предприятия и имелись подготовленные кадры. Быстрыми темпами нарастал науч. потенци-

ал *Тюменской обл.*, что предопределялось развитием *нефтегазового комплекса*. Центром урал. отрасл. науки оставался Свердловск, дальневост. — *Хабаровск* и *Владивосток*. Узлами концентрации отрасл. НИУ в Вост. Сибири являлись *Красноярский кр.* и *Иркутская обл.*

Относительно равномерно на тер. вост. регионов распределялись НИУ, относящиеся к отраслям культуры, науки и науч. обслуживания, а также медицины и с. х. Это связано с развитием информ. и инфраструктур. функции городов, выраженной в создании новых и развитии уже имеющихся музеев, б-к, архивов и т. п., а также с усилением внимания к изучению среды обитания. Потребность в развитии с.-х. НИУ диктовалась значит. различиями в природ.-климат. условиях и в условиях ведения с. х. в отд. краях и областях вост. регионов России.

В 1960–80-е гг. СО АН СССР продолжало развиваться, перенеся акценты на рост науч. потенциала за пределы Новосибирска. 2-й после новосиб. стала иркут. группа институтов, где на базе Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР происходило формирование *Иркутского науч. центра СО АН СССР*. Во 2-й пол. 1960-х — 1970-е гг. ускоренными темпами продолжалось развитие комплекса учреждений Отд-ния в *Красноярске*, *Якутске* и др. городах региона. К 1980-м гг. система территор. науч. центров СО АН СССР охватила практически все края и области Сиб. региона.

Новые акад. учреждения появились на Урале и Д. Востоке. В 1970 на базе Уральского филиала был создан Уральский науч. центр АН СССР, что придало акад. науке в этом регионе новый импульс развития. Одновр. из состава СО АН СССР выделился Дальневосточный филиал, преобразованный в самостоят. Дальневосточный науч. центр. Опыт формирования комплекс. науч. центров АН СССР в Сибири подтолкнул процессы регионализации в отрасл. академиях наук. В 1970 принято решение о создании Сибирского филиала АМН СССР с центром в Новосибирске. Его опорным учреждением становится Ин-т клинической и экспериментальной медицины. В 1973 началось стр-во комплекса учреждений Новосибирского науч. центра филиала. В эти годы формируется Научно-исследовательская лаборатория полярной медицины (*Норильск*), из СО АН СССР в состав филиала передается Ин-т физиологии. В 1979 филиал преобразован в СО АМН СССР (ныне — *Сибирское отделение РАМН*). На СО АМН СССР возлагались задачи планирования, координации и прогнозирования науч. исслед-й по важнейшим проблемам медицины, проводимых мед. учреждениями Сибири и Д. Востока.

В 1969 начато формирование Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) (ныне — *Сибирское отделение РАСХН*). Первоначально в состав СО ВАСХНИЛ входило 5 институтов в Новосибирске, институты в Омске, Норильске и *Амурской обл.*, а также 4 опытных хоз-ва. Осн. задачами Отд-ния стали орг-ция исслед-й в различ. отраслях с. х., разработка науч. рекомендаций и технологий в сфере с.-х. произв-ва, подготовка кадров высш. квалификации. Для размещения новосиб. группы институтов и органов упр-ния территор. науч. комплексом был возведен пос. Краснообск вблизи Новосибирска. С учетом опыта СО АН СССР стр-во науч.-производств. помещений, объектов соц.-культ. назначения и жилья велось параллельно, что обеспечило быстрый запуск и устойчивое функционирование науч. комплекса.

В 1970-е гг. в состав Отд-ния вошло неск. новых институтов: Алтайский научно-исследовательский и проектно-технологический ин-т животноводства, Ин-т экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока, Сибирский НИИ растениеводства и селекции. В 1979 в ведение СО ВАСХНИЛ переданы все НИИ, селекц. и опытные станции, конструкт. бюро и опытные хоз-ва, работающие в области с. х. на тер. Сибири и Д. Востока, в т. ч. Красноярский НИИ сельского хозяйства, Алтайский НИИ земледелия и селекции, Всесоюзный НИИ бруцеллеза и туберкулеза животных (Омск); НИИ сельского хозяйства Северного Зауралья (*Тюмень*) и др.

В 1960–80-е гг. на востоке страны продолжалось ускоренное развитие территор. науч., науч.-техн. и науч.-производств. комплексов оборон. хар-ра. Наряду с Всесоюзным НИИ приборостроения (с 1992 — Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский НИИ технической физики) в Снежинске на Урале и в Сибири развивались и др. закрытые центры. В вост. регионах России особенно высокой оказалась концентрация НИУ и предприятий, относящихся к ядер. комплексу. На Урале сложилось 5 т. н. атомградов — Озерск, Снежинск, Трехгорный (все в Челябинской обл.), Лесной и Новоуральск (Свердловская обл.). В Сибири сформировалось 3 города ядер. цикла: *Северск* в *Томской обл.* (Зап. Сибирь) и *Железногорск* и *Зеленогорск* в Красноярском кр. (Вост. Сибирь). В 4 закрытых науч.-производств. комплексах Урала и Сибири разрабатывались технологии и обеспечивалась хим. переработка урана.

1960–70-е гг. стали решающим этапом становления круп. науч.-пром. узла хим. технологий оборон. хар-ра в *Бийске* Алтайского кр. (ныне — наукоград Бийск). В это время мощный импульс развития получили НИИ-9 (ныне — Федеральный научно-производственный центр «Алтай»), а также ряд подразделений СО АН СССР (в их числе Ин-т проблем химико-энергетических технологий СО РАН). Результаты их деят-ти — высокотехнологичные науч. и техн. разработки спец. химии для ракетно-космич. техники — нашли практич. применение на Бийском хим. комбинате, Бийском олеумном з-де, ПО «Сибприбормаш» и др.

В 1973 принято решение о формировании вблизи Новосибирска Всесоюзного НИИ молекулярной биологии (ВНИИ МБ, ныне — *Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор»*) — крупнейшего в России биотехнол. центра. Для расположения науч. и производств. площадей нового учреждения и обеспечения его жизнедеят-ти в 1977 основан пос. Кольцово, впоследствии ставший 1-м наукоградом РФ на востоке страны.

К сер. 1970-х гг. сеть НИУ на востоке России приобрела контуры, сохранявшиеся вплоть до нач. 1990-х гг. К 1975 в СССР действовало 5 327 НИУ, располож. в более чем 1 тыс. нас. пунктов. На тер. России функционировало 2 990 науч. орг-ций. В дальнейшем сеть НИУ увеличивалась незначительно; в 1-й пол. 1980-х гг. она даже неск. сократилась. Несмотря на то, что резервы роста науч. комплекса на востоке страны оставались далеко не исчерпанными, таких радик. изменений в территор. пропорциях размещения науч. потенциала, какие произошли в кон. 1950-х — 1960-е гг., больше не наблюдалось. Уд. вес этих территорий в распределении НИУ к сер. 1970-х гг. существенно изменился лишь применительно к Зап. Сибири: кол-во размещенных в этом регионе науч. учреждений превысило 4,7% от совокуп. числа НИУ. Уд. вес НИУ Уральского, Вост.-Сибирского и Дальневосточного регионов с сер. 1950-х гг. остался почти без изменений: ок. 3,7, 2,7 и 2,5% соотв. Для сравнения: доля НИУ РСФСР незначительно возросла, составив к сер. 1970-х гг. ок. 58%

от СССР в целом, Центр. региона — снизилась с 25,6 до 20%, а Сев.-Западного — с 8,4 до 7,5%.

Увеличение уд. веса Зап. Сибири в территор. размещении науч. потенциала почти исключительно определялось процессами формирования и развития СО АН СССР и др. акад. комплексов на востоке страны. В дальнейшем существ. изменения также происходили лишь в акад. секторе науки и обусловливались образованием Уральского и Дальневосточного отд-ний АН СССР на базе действовавших в соотв. регионах науч. центров АН СССР по образу и подобию СО.

К рубежу 1970–80-х гг. относятся попытки формирования в Сиб. регионе механизмов регион. координации НИОКР. Они связаны прежде всего с инициированной в 1978 СО АН СССР долгосрочной науч.-исслед. и координац. программой, направленной на комплекс. изучение и использование ресурсного потенциала Сиб. региона (см. *«Сибирь», программа*). Эта инициатива, приобретшая в сер. 1980-х гг. гос. статус, базировалась на методике программно-целевого планирования. Она позволила объединить в кач-ве исполнителей более 700 орг-ций и предприятий страны, относившихся к различ. мин-вам и ведомствам СССР и РСФСР.

На рубеже 1991–92 в РФ действовало почти 2 800 НИУ. Всего же исслед-ями и разработками было занято ок. 4 600 орг-ций. Большая их часть по-прежнему располагалась в Центральном (30,6%, в т. ч. в Москве 17,2, в Московской обл. — 3%) и в Сев.-Западном (10,6%, в т. ч. в С.-Петербурге 9,5%) экон. р-нах. Совокуп. доля Сиб. региона в общем кол-ве учреждений, выполнявших НИОКР, составляла 14,3%, в т. ч. 9,8 в Зап. Сибири и 4,5% в Вост. Сибири. Однако по акад. НИИ она превышала 20%. В Зап. Сибири 3,6% всех орг-ций, занятых исслед-ями и разработками, приходилось на Новосибирскую обл., что выводило этот регион на лидирующие позиции по развитию науч.-техн. потенциала среди вост. регионов России. На Урале функционировало 10,2% учреждений, выполнявших НИОКР, в т. ч. в Свердловской обл. 3,2, на Д. Востоке — 5,3%.

Распределение науч. и науч.-вспомог. персонала по тер. страны в целом коррелирует с размещением НИУ при более высоком уровне концентрации исследователей в учреждениях, расположенных в Европ. России. В Центральном регионе работало 42,4% всех занятых в исслед-ях и разработках, в т. ч. в Москве 29 и в Московской обл. 5,4; в Сев.-Западном регионе — 16,5, в т. ч. в С.-Петербурге 15,8; на Урале — 7,9, в т. ч. в Свердловской обл. — 3,3; в Зап. Сибири — 6,9, в т. ч. в Новосибирской обл. — 3; в Вост. Сибири — 2,4; на Д. Востоке, включая Респ. *Саха (Якутия)*, — 2,1%.

Значит. доля акад. институтов в регион. сети НИУ обеспечила относительно высокий уровень квалификации науч. кадров в ряде краев и областей Сибири: только в учреждениях СО АН СССР к рубежу 1990–91 работало более 11,7 тыс. исследователей. Соотв. при ср. по стране доле докт. и канд. наук среди науч. персонала, равной 11,4%, в Иркутской обл. она составляла 20, в Томской — 19, в Новосибирской обл. — 17%.

Лидирующие позиции ряда вост. регионов в науч.-техн. сфере подтверждаются данными о доле персонала, занятого исслед-ями и разработками, в общем кол-ве занятых в соц.-экон. комплексе страны. При средних для России показателях в 14 чел. на 1 тыс. занятых в Новосибирской обл. в сфере НИОКР заняты 23 чел. из каждой тысячи, в Томской — 19, хотя в целом в Зап. Сибири этот показатель составлял 9 чел., на Урале — 7 (в Свердловской обл. — 10), в Вост.-Сибирском регионе — 5, на Д. Востоке — 6 чел. Т. о., в вост. регионах сформировался «островной» тип науч.-техн. потенциала.

К нач. 1990-х гг. хар-р науки в вост. регионах России определялся работами в интересах нац. обороны, а также фундамент. исслед-ями и разработками, осуществлявшимися в акад. институтах. Это подтверждается данными о структуре расходов на проведение НИОКР. Если в целом по стране доля фундамент. исслед-й в общих расходах, направляемых на финансирование науки, составляла 9,3%, то в Вост. Сибири — 14,6, на Д. Востоке — 18, а в Новосибирской обл. — 19,2%. Что касается Урала, то там соотв. показатели незначит. превышали 5%, отражая свойственный НИУ этого региона прикл. хар-р НИОКР.

Системный кризис в стране на рубеже 1980–90-х гг. не мог не затронуть рос. науку в вост. регионах. В 1990-е гг. наука фактически оказалась исключенной из системы гос. приоритетов: финансирование НИОКР стало осуществляться по остаточному принципу. После распада СССР кризис усугубился попытками проведения радик. реформ рос. науки и науч. инфраструктуры, к-рые недостаточно учитывали особенности сложившейся в стране системы орг-ции НИОКР. Доля расходов на науку в ВВП постоянно снижалась при одновр. сокращении объемов самого ВВП, составив к сер. 1990-х гг. не более четверти от показателей 1991. Наиболее пострадала отрасл. наука. В условиях реорг-ции системы упр-ния были реформированы ведомств. вертикали. Новые рос. мин-ва, организованные по иным основаниям, чем прежние, союзные ведомства, в своей массе отказывались брать на себя ответственность за судьбы отрасл. НИУ. Финансирование отрасл. науки сократилось наиболее радикально, в результате чего большая часть отрасл. институтов прекратила свое существование. Значит. снизились объемы НИОКР и в учреждениях высш. школы.

АН СССР была реорганизована в Российскую академию наук. Аналог. процессы произошли в АМН СССР и ВАСХНИЛ, преобразов. соотв. в РАМН и РАСХН. На судьбах сиб. науки сказались и процессы суверенизации. За счет объединения потенциала НИУ, расположенных в Якутии, в т. ч. и части институтов СО РАН, возникла *Академия наук Республики Саха (Якутия)*. Большие сложности испытывали НИУ сиб. отд-ний всех 3 академий. Напр., только за 1990–93 общая числ. работавших в СО РАН уменьшилась более чем на 11 тыс. чел. Встала задача сохранения уник. акад. комплекса. Началось формирование т. н. политики выживания СО РАН, к-рая представляла собой совокупность тактич. средств и методов обеспечения сохранности потенциала науч. комплекса и его отд. институтов. Одновр. решались задачи реформирования НИУ и демократизации науч. сообщества.

В нач. 1998 рук-вом Отд-ния была принята «Концепция адаптации и реформирования СО РАН и меры по ее реализации». Осн. приоритетами при реструктуризации Отд-ния стали поддержка ведущих науч. школ, объектов исслед. и информ. инфраструктуры и корректировка их науч. направлений. Меры по реализации концепции предусматривали изменение сети НИУ и реформирование внутр. основ функционирования институтов, дальнейшее развитие интеграц. процессов, усиление практич. отдачи науки через формирование технопарковой системы и расширение связей с субъектами экон. деят-ти. Предполагалось также укрепление мат.-техн. базы НИИ и эффектив. использование имущества и земли, оптимизация кадр., в т. ч. молодежной, политики, проведение сбалансированного междунар. сотрудничества.

Расширялись интеграц. связи СО РАН с др. регион. центрами акад. науки, с сиб. отд-ниями РАМН и РАСХН, с Уральским и Дальневосточным отд-ниями РАН, а также с академиями наук ряда республик СНГ и др.

зарубеж. стран, прежде всего — в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особое место в деят-ти рук-ва Отд-ния заняло сотрудничество с администрациями республик, краев и областей Сибири, а впоследствии и с администрацией полномочного представителя Президента РФ в *Сибирском федеральном окр.* В Новосибирске эта работа привела к принятию в 1995 закона Новосибирской обл. «О научной деятельности и региональной научно-технической политике» — 1-го документа такого рода в законотворч. практике региона и страны в целом. Закон предполагал закрепление существующих и создание доп. правовых и экон. норм и гарантий для развития науки, подготовки кадров, использования результатов науч. деят-ти в мат. произв-ве, соц. жизни и культур. сфере области. В документе также определялись осн. положения регион. науч.-техн. политики, обязанности и ответственность субъектов науч. деят-ти, механизмы упр-ния наукой и порядок ее финансирования.

В условиях положит. перемен в экономике к кон. 1990-х гг. произошли позитив. изменения в динамике финансирования регион. науч. комплекса. С 1997 по 2001 объем финансирования СО РАН увеличился в 3 раза. Доля федер. бюджета в общем финансировании оказалась чуть меньше 50%. Это свидетельствовало о том, что акад. учреждения стали широко использовать альтернатив. источники финансирования, в т. ч. систему исслед. грантов и коммерч. контрактов. Стабилизировалась кадр. ситуация: уменьшился отток науч. работников, увеличилось кол-во докт. наук, а с 2000, впервые после 1992, произошло увеличение числа канд. наук, резко возросла числ. аспирантов. Началось планомерное переоснащение институтов СО РАН приборами и оборудованием. Аналог. процессы происходили и в акад. комплексах Уральского и Дальневосточного регионов, а также в сиб. отд-ниях РАМН и РАСХН.

К 2002 в РФ существовало 3 906 орг-ций, выполняющих исслед-я и разработки. (За 10 лет кризиса и структур. реформ в науке и произв-ве число таких орг-ций уменьшилось почти на 15%.) Ок. 40% из них располагается в Центральном федеральном окр., в т. ч. 22,6 — в Москве, и более 15 — в Сев.-Западном федеральном окр. (11% в С.-Петербурге). На Урале размещается ок. 6,6% всех орг-ций, выполняющих исслед-я и разработки, в Сибирском федеральном окр. — 11,4, в *Дальневосточном федеральном окр.* — почти 3,9%. В Центральном федеральном окр. работает свыше 50,6% всего рос. персонала, занятого исслед-ями и разработками, в Сев.-Западном — 12,9, на Урале — 6,2, в Сибири — 7,2, на Д. Востоке — 1,9%. Т. о., совокуп. доля вост. регионов страны в числ. орг-ций, осуществляющих НИОКР, составляет ок. 22%, снизившись за 10 лет почти на четверть. Уд. вес вост. регионов страны в общем кол-ве персонала, занятого исслед-ями и разработками, оказался еще ниже — на уровне 15,1%. Доля персонала, занятого НИОКР, в расчете на 10 тыс. занятых в экономике, на Урале (91 чел.), в Сибири (72 чел.) и на Д. Востоке (45 чел.) существенно уступает аналог. показателям в Центре (250 чел.) и на Сев.-Западе (168 чел.). Эти данные отражают вновь наметившуюся тенденцию возрастания территор. диспропорций и увеличения доли Центр. и Сев.-Западного регионов в размещении науч. потенциала.

Вместе с тем в 1990-е гг. на востоке России удалось сохранить потенциал акад. сектора науки. К 2005 в СО РАН работало свыше 33 тыс. чел., в т. ч. более 9,1 тыс. науч. сотрудников, среди к-рых более 1,8 тыс. докт. и почти 5 тыс. канд. наук. Крупнейшим в Отд-нии регион. комплексом остается Новосибирский науч. центр, в его составе на 1 янв. 2005 — 40 н.-и. и конструкт.-технол. институтов, работающих в области физ.-мат., техн., хим., экон., обществ. и гуманит. наук, а также наук о Жизни и наук о Земле. В ННЦ СО РАН — более 5,1 тыс. науч. сотрудников, из них 92 чл. РАН, почти 1 тыс. докт. и ок. 2,8 тыс. канд. наук. По концентрации лиц, обладающих степенью канд. и докт. наук, в общем кол-ве экономически актив. населения новосиб. Академгородок занимает одно из лидирующих мест в стране.

Регион. науч. центры и науч. учреждения СО РАН действуют почти во всех респ., обл. и краевых «столицах» или др. круп. городах Сибири. По данным на 2005, 35 НИУ входят в состав Дальневосточного отд-ния РАН, в них работают 13 действит. членов и 20 чл.-кор. РАН, более 270 докт. и 1 150 канд. наук. В Уральском отд-нии РАН — 40 институтов, а также неск. конструкт.-технол. и инж. центров, в к-рых занято более 3,6 тыс. науч. сотрудников, в т. ч. 19 акад. и 40 чл.-кор. РАН, более 560 докт. и 1,7 тыс. канд. наук. Оба регион. отд-ния РАН также располагают сетью территор. науч. центров.

Акад. система региона эффективно дополняется сетью территор. отд-ний СО РАМН и СО РАСХН. В 2002 в состав СО РАМН входило 21 НИУ, в т. ч. 4 науч. центра, и 17 НИИ. Общая числ. сотрудников Отд-ния составляла ок. 6 тыс. чел., из них работали в науке более 2,3 тыс. чел., в клинич. подразделениях — ок. 3,6 тыс. чел. Науч. исслед-я в СО РАМН осуществляли 20 акад. РАМН, 34 чл.-кор., более 300 докт. и 600 канд. наук. В состав СО РАСХН — 32 НИИ, 5 селекц. центров, 3 опытные станции на самостоят. балансе и 13 в составе НИИ, 4 конструкт. бюро, 55 опытно-производств. хоз-в, Центр информационно-вычислительного обеспечения. В СО РАСХН работают 9 чл.-кор. и 10 акад. РАСХН. В орг-циях СО РАСХН занято свыше 1,5 тыс. науч. работников, в т. ч. более 130 докт. и ок. 530 канд. наук.

Новым явлением в системе орг-ции науки в регионе стало формирование наукоградов, имеющих особые режим налогообложения и гос. программы развития НИОКР и подготовки кадров. В регионе расположено 2 науч. комплекса, официально получивших статус наукограда Российской Федерации. Это пос. Кольцово, место расположения Гос. науч. центра вирусологии и биотехнологии «Вектор», и Бийск, осн. видами деят-ти предприятий к-рого стали НИОКР спец. химии для ракетно-космич. техники. Всего на востоке России действует более 20 науч. комплексов, экспертно относимых к категории наукоградов, но пока не имеющих соотв. офиц. статуса. Из них 9 расположено на Урале (Свердловская и Челябинская обл.), 12 в Сибири и на Д. Востоке (Алтайский, Красноярский и *Приморский кр.*, Новосибирская и Томская обл.). Значит. часть базовых предприятий и орг-ций наукоградов занята выполнением НИОКР в интересах оборон. комплекса страны.

Урал., сиб. и дальневост. науч. центры играют большую роль в реализации науч.-техн. и науч.-производств. функций гос-ва, особенно в сфере фундамент. исслед-й в различ. областях знания и при решении оборон. задач. В последнее время расширяется практика использования их потенциала в интересах формирования инновационно ориентированных регион. хоз. комплексов на Урале, в Сибири и на Д. Востоке, базирующихся на принципах «экономики, основанной на знаниях».

Лит.: *Артемов Е.Т.* Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980-е гг. Новосибирск, 1990; *Водичев Е.Г.* Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 1950-х — 1960-е гг. Новосибирск, 1994; *Осташко Т.Н.* Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2002; *Рубежи* созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. Екатеринбург, 2002; *Катровский А.П.* Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. М., 2003; *Российская* академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк. Новосибирск, 2007.

Е.Г. Водичев, С.А. Красильников

НАУКОГРАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. В соотв. с Федеральным законом от 7 апр. 1999 «О статусе наукограда Российской Федерации», с поправками от 22 авг. 2004, под Н. понимается муницип. образование со статусом гор. округа, имеющее высокий науч.-техн. потенциал, к-рый обеспечивается градообразующим науч.-производств. комплексом. Науч.-производств. комплекс Н. — совокупность орг-ций, осуществляющих науч., науч.-техн., инновацион. деят-ть, эксперимент. разработки, испытания, подготовку кадров в соотв. с гос. приоритет. направлениями развития науки, технологий и техники РФ.

К нач. 2006 в РФ имелось 10 Н., 2 из к-рых — пос. Кольцово *Новосибирской обл.* и *Бийск Алтайского кр.* — находятся на востоке страны.

Наукоград Российской Федерации Кольцово — нас. пункт в Новосибирской обл. (НСО) в 25 км от центра *Новосибирска* и в 12 км от *Академгородка новосибирского*. Пос. Кольцово образован в 1977 в структуре Новосибирского сел. р-на НСО при формирующемся Всесоюзном НИИ молекулярной биологии (ныне — *Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии — ГНЦ ВБ «Вектор»*), к-рый стал его градообразующим предприятием. С 1998 — самостоят. муницип. образование, субъект межбюджет. отношений Новосибирской обл. наряду с городами обл. подчинения.

В 2003 пос. Кольцово получил статус «наукоград Российской Федерации» сроком до 31 дек. 2025. В 2004 — статус городского окр. Поселок стал 4-м в стране и 1-м на востоке России территор. образованием, официально признанным Н. Присвоение статуса Н. способствовало повышению инвестиц. привлекательности поселка, обеспечило ему значит. гос. поддержку: был запущен механизм возврата в бюджет муниципалитета федер. и значит. части обл. налогов.

Одновр. утверждалась программа деят-ти Н. Согласно Указу Президента РФ от 17 янв. 2003, она включила в себя фундамент. исслед-я в области вирусологии, микробиологии, молекуляр. биологии, эпидемиологии, биотехнологии и экологии, а также науч.-техн. и инновац. деят-ть, эксперимент. разработки и испытания в области технологий живых систем, экологии и рацион. природопользования, новых материалов и хим. технологий. Исслед-я и разработки осуществляются по след. направлениям: генодиагностика и генотерапия; технологии биоинженерии и иммунокоррекции, хим. и биол. синтез лекарств. средств и пищевых добавок, белковых препаратов и композитов с заданными функцион. свойствами, рекомбинантные вакцины, произв-во и переработка с.-х. сырья, разработка, конструирование, испытания и клинич. оценка лекарств. средств; разработка мер противодействия актам биотерроризма, технологии мониторинга окруж. среды, компьютерное моделирование техноген. катастроф и биотеррор. актов, изучение биоразнообразия, природоохранные технологии, нанотехнологии на основе белков и нуклеиновых кислот, проектирование и оценка свойств новых хим. продуктов. Программой деят-ти Н. Кольцово предполагается также проведение разработок и произв-во диагностич., лечебно-профилактич. и вакцинных препаратов для медицины и с. х. На Н. возложена ответственность за подготовку кадров в области молекуляр. биологии, микробиологии, вирусологии и биотехнологии, мед. биологии, фармакологии, метрологии, сертификации и менеджмента.

Залогом реализации программы является науч.-техн. потенциал градообразующего предприятия поселка — ГНЦ ВБ «Вектор», крупнейшего в России центра молекуляр. биологии и биотехнологии. На тер. поселка действуют 6 НИИ, центр Всемирной организации здравоохранения по диагностике ортопоксвирусных инфекций и Музей штаммов и ДНК вируса оспы (все в составе ГНЦ ВБ «Вектор»). В Кольцово также функционируют гос. учреждение «Медико-санитарная часть № 163», Новосибирский обл. центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями. Разработаны и применяются на практике ориг. методы диагностики, лечения и профилактики особо опасных инфекц. заболеваний, вкл. СПИД и вирусные гепатиты. В Н. при ГНЦ ВБ «Вектор» действуют кафедры фундамент. медицины НГУ, фармакологии и общей патологии и филиал каф. стандартизации, метрологии и сертификации Новосибирского гос. аграрного ун-та, учеб.-науч. центр «Фундаментальная медицина». С 1983 в ГНЦ ВБ «Вектор» работает аспирантура по специальностям «Молекулярная биология», «Вирусология» и «Биотехнология».

Малые и ср. предприятия Н. Кольцово специализируются на разработке и произв-ве мед., фармацевт., косметич., вет. и пищевой продукции. В наст. время действует свыше 150 таких предприятий. В Н. работают инновационный центр, созданный при участии программы Европейского союза Тасис, и координационный науч.-техн. совет.

На 2005 население Н. составляло ок. 12 тыс. чел. Кольцово располагает развитыми транспорт. коммуникациями с Новосибирском и Академгородком, а также всеми необходимыми объектами соц.-быт. инфраструктуры.

Наукоград Российской Федерации Бийск — город на юге Алтайского кр. Один из старейших в Сибири, образован в 1709. Статус Н. РФ ему присвоен в дек. 2005 сроком на 5 лет. Бийск стал 10-м в стране и 2-м в ее вост. регионах муницип. образованием, официально получившим этот статус.

Решающим этапом становления Бийска как науч.-пром. узла стало создание в городе в 1950—60-х гг. ряда круп. предприятий ВПК. В их числе Бийский хим. комбинат, Бийский олеумный з-д, ПО «Сибприбормаш», НИИ-9 (в наст. время — Федеральный НПЦ «Алтай»). Город является типичным представителем муницип. образований, к-рые во 2-й пол. XX в. развивались вокруг градообраз. предприятий. Осн. виды деят-ти науч.-производств. комплекса города — высокотехнол. науч. и техн. разработки спец. химии для ракетно-космич. техники. В 1970—80-х гг. город окончательно сформировался как многопрофил. науч.-пром. центр, на предприятиях к-рого реализуются оборон. проекты, осуществляется произв-во наукоемкой продукции. В городе расположен Ин-т проблем химико-энергетических технологий СО РАН (ИПХЭТ СО РАН), действуют Бийский гос. педагогический ун-т, филиалы Современного гуманитарного ин-та, Алтайского гос. ун-та и Алтайского гос. технического ун-та, а также ряд ср. спец. учеб. заведений.

Бийск — Н. с многопрофил. науч.-производств. комплексом общегос. значения. Здесь расположены учреждения и предприятия, в к-рых сосредоточены испытат. комплексы, создаются двойные технологии, ведутся биотехнол. разработки. Фундамент. исслед-я осуществляются в след. областях: новые материалы и хим. продукты (полимеры, керамич. материалы и нанокерамика, катализаторы), технологии живых систем (хим. и биол. синтез, лекарств. средства и пищевые вещества, биол. средства питания и защиты растений и животных, биотехнол. процессы произв-ва и переработки с.-х. сырья), технологии топлива и энергетики (изучение недр, разрушение горных пород, проходка горных выработок и бурение нефтяных и газовых скважин, воздействие на нефтегазовые пласты, углубленная переработка нефти,

газа и конденсата), экология и рацион. природопользование (технологии мониторинга природ.-техн. сферы и обеспечения безопасности продукции, произв-в и объектов).

Важнейшим направлением прикл. работ предприятий и орг-ций Бийска является создание средств спец. назначения для нужд оборон. комплекса России, и прежде всего спец. хим. продуктов для ракет. техники. Наряду с этим проводятся исслед-я по приоритет. направлениям науки, техники и критич. технологий федер. уровня: создание новых и модернизация существующих малотоннажных произв-в спец. хим. продуктов, создание новых произв-в по изготовлению газогенераторов с использованием высокоэнергетич. конденсированных систем для нужд нефтегазовой пром-ти, разработка новых высокоэффектив. мед. субстанций и развитие существ. произв-ва для выпуска новых препаратов, разработка нового поколения высокопредохранит. пром. взрывчатых веществ (для угольной и горнодобыв. пром-ти).

Спец. пост. пр-ва РФ утверждены направления деятти нового Н., к к-рым отнесены: воен. и спец. техника, ракетно-космич. техника с использованием новых техн. решений, базовые и критич. воен. и спец. технологии, керам. и стекломатериалы, полимеры и композиты, каталитич. системы, синтез лекарств. средств и пищевых добавок, произв-во и переработка с.-х. сырья, системы жизнеобеспечения и защиты человека, произв-во электроэнергии и тепла на орган. топливе, энергосбережение, а также подготовка кадров в области науч.-техн., гуманит. и инновац. деят-ти.

По сост. на кон. 2005 Бийск — самый большой по числ. населения Н. РФ.

Е.Г. Водичев

НАУМОВ Николай Иванович (16 мая 1838, Тобольск — 10 дек. 1901, Томск), писатель. Род. в семье чиновника, в 1850 поступил в Томскую муж. гимназию, но из-за тяжелого мат. положения и конфликта с инспектором не окончил ее. В 1857 поступил на воен. службу юнкером в Омский пехот. батальон, через год переведен в *Томск*. В 1859 в «Военном сборнике», ред. к-рого был *Н.Г. Чернышевский*, опубл. 1-й рассказ Н. «Случай из солдатской жизни». В 1860 Н. вышел в отставку и переехал в С.-Петербург, где поступил вольнослушателем в университет. В 1861 за участие в студ. волнениях арестован и исключен из университета. Произведения Н. публиковались в ж. «Искра», «Современник» и др. В С.-Петербурге и Сибири он принимал актив. участие в обществ.-полит. и лит. жизни как деятель демокр. культуры. Наряду с *Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым* и др. принадлежал к движению *сибирского областничества*. Но, соглашаясь с областнич. идеями развития Сибири, Н. не разделял выводов об особой социокультур. судьбе края. Формировалась собств. позиция Н. — писателя-народника, описывающего жизнь рос. крест-ва на сиб. и европ. материале. Осн. худ. произведения Н. созданы в 1870-е гг., когда писатель имел краткий, но блестящий лит. успех. Популярность Н. принесли его сб. «Рассказы из быта сибирских крестьян», «Сила солому ломит», «В тихом омуте», «В забытом краю». В 1884 Н. с семьей вернулся в Сибирь, с 1887 жил в Томске, занимал должности чиновника по крест. делам и чл. Томского губ. совета от ведомства Кабинета е. и. в. по делам Алтайского окр. Одновр. продолжал лит. творчество.

Соч.: Сила солому ломит. СПб., 1874; В тихом омуте. СПб., 1881; В забытом краю. СПб., 1882; Собр. соч.: В 2 т. СПб., 1897; Соч. М.; Л., 1933; Деревенский торгаш. Погорельцы. Еж // Семидесятники. М., 1935; Избранные рассказы. Иркутск; М., 1937; Рассказы о старой Сибири. Новосибирск, 1937; Собр. соч.: В 3 т. Новосибирск, 1939—1940; Паутина. Очерки. Рассказы. Кемерово, 1988.

Лит.: *Адрианов А.В.* Томская старина // Город Томск. Томск, 1912; *Дубровский К.В.* Бытописатель сибирской деревни // Рожденные в стране изгнания. Пг., 1916; *Широких В.Н.* Н.И. Наумов // Сиб. огни. 1926. № 5—6; *Кожевников С.Е.* Николай Иванович Наумов: Очерк о жизни и творчестве. Новосибирск, 1952; *Новикова Е.Г.* Томск в жизни Н.И. Наумова: Эскизы без теней // Русские писатели в Томске. Томск, 1996.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ. Комплекс. науч. учреждения гуманит. профиля, создававшиеся в большинстве нац. авт. республик СССР в 1930—50-е гг. при пр-вах автономий. Часть из них преобразована в акад. науч. учреждения: Бурят-Монгольский НИИЯЛИ после серии реорганизаций продолжает свою работу как *Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН*, Якутский НИИЯЛИ — как Ин-т гуманитарных исследований и малочисленных народов Севера СО РАН. В наст. время на тер. Сибири действуют 3 института, находящихся в ведении пр-в нац. республик.

Институт алтаистики им. С.С. Суразакова образован как Горно-Алтайский НИИ истории, языка и литературы (НИИИЯЛ) в 1951; расположен в *Горно-Алтайске* (Респ. *Алтай*). Институт создавался с целью изучения языкознания, диалектологии, литературоведения, истории, этнографии и фольклора Горн. Алтая и создания науч. и науч.-популяр. работ по этим направлениям. Основатель и 1-й дир. — канд. филол. наук С.С. Суразаков. В февр. 1995 в связи с расширением спектра науч. исслед-й переименован в Горно-Алтайский ин-т гуманитарных исследований. В июле 2001 решением пр-ва Респ. Алтай преобразован в Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова.

Первые 10 лет институт работал в составе 3 секторов: истории, языка и литературы. В 1989 образованы сектор археологии, сектор социологии и экономики (в наст. время группа этносоц. исслед-й). В 2001 сформирован сектор философии и культурологии. В 2005 в структуре института действовали 8 секторов: археологии, истории, литературы, народ. творчества, этнографии, языка, философии и культурологии, группы этносоц. исслед-й. Гл. направления науч. деят-ти института: исслед-е ист.-культур. наследия народов Сибири, Монголии, Центр. Азии, и прежде всего народов Респ. Алтай.

Рук. института: д-р филол. наук С.С. Суразаков, канд. ист. наук Е.М. Тощакова, канд. филол. наук Т.М. Тощакова, канд. ист. наук П.Е. Тадыев, Е.Г. Мултуева, И.П. Эдоков, канд. ист. наук Я.А. Пустогачев, канд. филос. наук Т.М. Садалова, канд. ист. наук Н.М. Екеева (с 2002). По состоянию на 2005 в институте работали более 40 науч. сотрудников, в т. ч. 2 докт. и 17 канд. наук.

Науч. б-ка института насчитывает более 25 тыс. томов. Архив института располагает уник. записями фольклора, этногр., ист. сведений, оригиналами лит. произведений и текстами диалектной, этнолокальной речи. Имеется коллекция археол. материалов.

С 1996 развивается сотрудничество в области фольклора с АН Финляндии. Подписаны договоры и протоколы о сотрудничестве с целью изучения языков, традиц. и совр. культур, археол. памятников народов Центр. Азии с Ин-том языка АН Кыргызстана, с Ховдским гос. ун-том (Монголия, 2002), с Нац. народным музеем Кореи (2005). Поддерживаются связи с Цент-

ром тюркологических исследований Мармарского ун-та Стамбула, Университетом Гази (Анкара), Фондом тюркских исследований (Стамбул), Международным казахско-турецким ун-том им. Х.А. Ясави (Респ. Казахстан), Ин-том языка им. Байтурсунова АН Респ. Казахстан, Университетом им. Гумбольдта (Германия, Франкфурт-на-Майне), Познаньским ун-том (Польша), Лейденским ун-том (Голландия, Амстердам).

Среди осн. публикаций 13 томов «Алтай баатырлар», 2 тома акад. серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», «История Горного Алтая» (1-я книга), ряд словарей по алт. яз. и его диалектам, «История алтайской литературы» и т. д.

Тувинский институт гуманитарных исследований образован как Тувинский НИИ языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) в 1945. Создан как преемник Ученого комитета *Тувинской Народной Республики* (1930). 1-й дир. института — изв. писатель Л.Б. Чадамба. В дальнейшем институт возглавляли д-р ист. наук Н.А. Сердобов, д-р ист. наук Ю.Л. Аранчын, канд. филол. наук Ч.М. Доржу, канд. ист. наук В.Д. Мартоол (с 2000).

Первоначально институт состоял из 3 секторов: языка и письменности; фольклора и литературы; истории. В 1982 создан сектор социологии, в 1985 — сектор культуры, в 1990 — сектор фольклора. К нач. 2000-х гг. ТНИИЯЛИ превратился в многопрофил. науч. учреждение, занимающееся разработкой актуальных проблем гуманит. наук. Пост. пр-ва Респ. *Тыва* от 27 дек. 2001 институт переименован в Тувинский ин-т гуманитарных исследований (ТИГИ).

Осн. направления науч. деят-ти института: исслед-е тувин. яз., создание словарей разного типа; изучение фольклор. наследия и лит. тувин. народа; комплекс. изучение археологии, этнографии и истории Тувы с древнейших времен до современности, связей и контактов кочевых народов Юж. Сибири и Центр.-Азиатского региона; изучение традиц. верований тувинцев, совр. соц. и культур. процессов.

По состоянию на 2005 в ТИГИ 7 секторов (языка и письменности, литературы, истории, археологии и этнографии, социологии, культуры, фольклора). В штате института 47 науч. сотрудников, из них 4 докт. и 22 канд. наук. За время существования ТИГИ в нем подготовлено 7 докт. и более 40 канд. наук.

Институт обладает самой обшир. в республике б-кой: более 100 тыс. книг. Рукоп. и фольклор. фонды содержат уник. материалы на разных языках, личные архивы деятелей науки и культуры, рукоп. книги и ксилографы на монг. и тибет. яз. Регулярно проводятся комплекс. н.-и. экспедиции по Туве. ТИГИ традиционно выступает организатором междунар. науч. мероприятий по изучению проблем истории, этнографии и языка народов Саяно-Алтая. С 1953 ТНИИЯЛИ регулярно выпускает «Ученые записки». За 60 лет науч. сотрудниками подготовлено и опубл. в общей сложности более 300 наим. науч. трудов на рус. и тувин. яз.

Хакасский НИИ языка, литературы и истории (РГНИУ «ХакНИИЯЛИ») основан в 1944 с целью изучения языка и письменности, лит. и фольклора, истории, археологии, искусства хакас. и др. народов, населяющих Хакасию. Организатор и 1-й дир. — канд. филол. наук Н.Г. Доможаков. В дальнейшем институт возглавляли канд. ист. наук С.П. Ултургашев, Д.И. Чанков, канд. ист. наук В.А. Асочаков, д-р ист. наук Я.И. Сунчугашев, д-р филос. наук Г.Г. Котожеков. С 1998 институтом руководит д-р ист. наук, проф., засл. деятель науки Респ. Хакасия *В.Н. Тугужекова*. С этого же времени ХакНИИЯЛИ находится под метод. рук-вом СО РАН.

Первоначально институт состоял из 3 секторов: языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии. В 1974 создан сектор экономики, в 1994 из сектора литературы и фольклора выделен сектор фольклора, с 1999 действует лаб. этнопсихологии. В 2000 из состава науч. б-ки выделен рукоп. фонд.

Фундамент. направления НИР: археол. исслед-я Юж. Сибири; история Хакасии в новый и новейший периоды; экон. и соц. проблемы развития Респ. Хакасия как субъекта РФ; формирование, развитие и совр. функционирование *хакасского яз.*; жанрово-стилистич. своеобразие *хакасской литературы*; хакас. лит. и совр. лит. процесс; проблемы жанров и специфики *хакасского фольклора*, этнопсихол. особенности хакас. этноса. С 1947 институт выпускает «Ученые записки», с 2000 — сб. молодых исследователей «Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая».

Лит.: *Тугужекова В.Н.* К истории становления и развития Хакасского НИИЯЛИ (1944–1999) // Хакасия: история и современность. Ученые записки. Новосибирск, 2000. Вып. XXI; Материалы, предоставленные институтами.

Е.Г. Водичев, Ю.И. Узбекова

НАУЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ НА УРАЛЕ, В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. См. *Библиотеки и библиотечное дело.*

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ. Создание в Сибири и на Д. Востоке во 2-й пол. XIX в. науч. об-в обусловливалось формированием интеллект. среды в городах региона, появлением вузов, востребованностью науч. знаний в целях оптимизации адм. политики и экон. развития, неравномерной изученностью территории. Науч. об-ва пришли на смену эпизодически проводившимся акад. и науч. экспедициям XVIII — 1-й пол. XIX в. и занялись планомерным обследованием р-нов, входивших в сферу их деят-ти. Первым в 1851 при содействии *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского* в *Иркутске* открывается Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (СО РГО, с 1877 — ВСО РГО) с подотделами: Красноярским (1902) и Якутским (1913). В Зап. Сибири орг-ции аналог. формирования предшествовала попытка создания Об-ва исследователей Западной Сибири (1868–78). Зап.-Сиб. отд. (ЗСО РГО) основывается при актив. поддержке генерал-губернатора *Н.Г. Казнакова* в 1877. В 1901 открывается его подотд. в *Барнауле* (Алтайский) на базе созданного в 1891 Об-ва любителей исследования Алтая, в 1902 — в Семипалатинске. В 1884 во *Владивостоке* создается Об-во изучения Амурского края (ОАИК) во главе с Ф.Ф. Буссе, в 1894 оно становится подотделом открывшегося в *Хабаровске* Приамур. отд. РГО. В 1894 его подотд. начинают действовать в *Троицкосавске* и *Чите* (Забайкальский). Сиб. формирования РГО занимались орг-цией и проведением экспедиций, координировали краевед. деят-ть мест. интеллигенции и полит. ссыльных, издавали «Труды», «Записки», «Известия», создавали музеи и через них вели многоплановую просвет. работу.

Ряд науч. орг-ций оформляется при открытом в 1888 Томском ун-те: Об-во естествоиспытателей и врачей, практических врачей, акушеров и гинекологов (1889), Юридическое об-во (1902), отд. Русского ботанического об-ва (1911), в деят-ти к-рых актив. участие принимал проф.-препод. состав вуза и профильные специалисты, проживавшие и работавшие в городе (врачи, юристы, инженеры). Кроме того, в Сибири и на Д. Востоке действовали отделы Русского технического об-ва (РТО): Иркутск (1868), Томск (1902), *Владивосток*; Московского об-ва сельского хозяйства (МОСХ): *Томск* (1890), *Омск* (1899), *Курган* (1901), *Тюкалинск* (1905), *Ялуторовск*

(1911), *Тобольск*, *Красноярск* (1889) (см. *Сельскохозяйственные общества*). Из др. науч. формирований определенную работу проводили *Об-во сибирских инженеров* (ОСИ) (Томск, 1909), Об-во врачей Вост. Сибири (Иркутск, 1863), Об-во врачей Енисейской губ. (Красноярск, 1886), Барнаульское об-во естествоиспытателей и врачей (1913), Красноярское и Томское епархиальные ист.-археол. об-ва (1912, 1914), Приамурское юр. об-во (Хабаровск), Об-во врачей Южно-Уссурийского кр. (Владивосток, 1892), Об-во русских ориенталистов (ОРО) (Харбин, 1909), Хабаровский отд. Об-ва востоковедения (1912) и отделы *Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта* (ОИС) (с 1908).

Число членов в орг-циях колебалось от 19 чел. (Об-во врачей Южно-Уссурийского кр.) до 150–200 (отделы РГО, ОСИ, ОИС, ОРО). Общая их числ. к нач. *Первой мировой войны* в регионе составляла 1,3–1,5 тыс. чел. Наблюдались нестабильность личного состава (в теч. 5–10 лет происходило почти 90%-ное обновление членов), слабые контакты внутри коллектива, неоднород. состав участников в связи с проведением исслед-й в различ. отраслях науки и преобладание индивид. наработок. Среди членов мест. науч. объединений насчитывалось большое кол-во полит. ссыльных. Осн. функциями науч. орг-ций были: исследовательская и произв-во нового знания; издательская и популяризаторская; справочно-информационная и хранение науч. информации; экспертно-аналитическая (осуществление консультаций и экспертиз); познавательно-коммуникативная (удовлетворение личных потребностей).

РГО, РТО, МОСХ носили титул «императорских», дававший право на получение ежегод. субсидий от казны (от 1 до 2 тыс. руб.), право бесплат. пересылки почты и пр. Обычно генерал-губернаторы являлись покровителями ЗСО РГО, ВСО РГО, Приамур. отд. РГО и контролировали их деят-ть (утверждали итоги выборов в рук. органы, год. отчеты, давали санкции на проведение мероприятий и т. д.). Остальные науч. об-ва являлись самодеят. обществ. орг-циями на полном самофинансировании за счет чл. взносов и пожертвований. Утверждение уставов обществ (юр. оформление их статуса) первонач. осуществлялось лично императором, с 1862 – Мин-вом внутр. дел. Закон от 4 марта 1906 «О временных правилах об обществах и союзах» упрощал процедуру их открытия после утверждения их уставов мест. *губернаторами*.

Лит.: *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002.

М.В. Шиловский

НАХОДКА, город краевого подчинения в *Приморском кр.*, в 169 км к востоку от *Владивостока*. Порт на берегу бухты Находка в зал. Находка Японского моря. Круп. транспорт. и рыбопромысл. центр Д. Востока, ж.-д. станция. В состав муницип. образования, кроме Н., входят поселки Врангель, Ливадия, Приисковый, Южно-Морской, Козьмино, Анна и с. Душкино. В 1864 в бухте Находка образован воен. гидрогр. пост. В 1907 возникло 1-е постоянное поселение – дер. Американка (с 1922 – пос. Ливадия). В 1931 принято решение о перенесении Владивостокского торг. и рыбного портов в бухту Находка. Стр-во портовых сооружений пришлось на 1920–40-е гг. С 1940 – раб. пос. Находка. С 1950 – статус города. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 64,0; 1970 – 104,0; 1979 – 133,2; 1989 – 160,0; 1998 – 161,0; 2002 – 148,8; 2007 – 170,0.

В сов. время Н. – единств. порт на Д. Востоке, открытый для захода иностр. судов. В 1950-е гг. в Н. действовали предприятия пищевой пром-ти (колбасная ф-ка, 2 хлебозавода), развернулось большое пром. и жилищ. стр-во. В 1970-е гг. начал работать единств. в стране комплекс по переработке технолог. щепы. Портовые предприятия занимали 30 км прибрежной полосы. После того как Владивосток в 1991 стал доступен для иностранцев, значение Н. как порта снизилось. В 1990–2006 существовала свободная экон. зона «Находка». В 2002 в городе насчитывалось 66 пром. предприятий. Вблизи Н. (пос. Врангель) расположен глубоководный незамерзающий порт Восточный. В бухте Перевозная действует нефтяной порт с нефтебазой, планируется стр-во нефтеналивного терминала (конеч. пункта проектируемого экспорт. нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан»). Наиболее значит. предприятия Н.: Находкинская база активного морского пароходства, Приморское судоремонтное ПО, База морского рыболовства, жестяно-баночная ф-ка. Н. – порт междунар. значения, центр прибрежной торговли. Через него осуществляется экспорт леса, угля, плавикового шпата, меда, рыбы, рыбо- и морепродуктов.

В 1950-е гг. в Н. действовали 14 общеобразоват. школ, ремесл. училище, школы ФЗО, мореход., рыбопромысл., юнг. В 2002 в Н. 37 дошкол. учреждений, 39 общеобразоват. школ, 10 больниц, 36 лечеб.-поликлинич. учреждений, 2 вуза и 4 филиала вузов, ср. мореход. училище рыб. пром-ти, музеи, театры, междунар. морской клуб. На тер. Н. 37 археол. памятников, архит. и ландшафт. достопримечательности: кладбище яп. военнопленных (1945–46), Морской вокзал, сопки Брат, Сестра, Племянник, заповедник на о-ве Лисий, скала Замок и др. Города-побратимы: Окленд, Беллингхем (США), Отау, Майдзуру, Цуруга (Япония), Гирин (Китай) Донхэ (Юж. Корея).

Первый герб утвержден в 1973: щит рассечен зеленью и лазурью, глава червленая. Поверх всего положен серебр. якорь. В правом поле серебр. кадуцей, в левом 3 серебр. рыбы.

В 1994, 1997, 2000 герб переутверждался с незначит. изменениями.

Совр. герб утвержден в 2005: в рассеченном лазоревом и зеленом щите с червленой главой поверх всего – вписанный зол. якорь, обвитый наподобие кадуцея парой зол. змей и сопровожденный во главе половинами расторгнутого лёта (стилиз. изображение крыльев) того же металла. Прямоугольник красного цвета, один из цветов гос. флага; прямоугольник синего цвета – условное море и один из цветов гос. флага; прямоугольник зеленого цвета – тайга. Якорь – символ порта и мореходства; 2 скрещенные змеи – символ мудрости, бдительности; сверху – крылышки Гермеса (Меркурия) – бога вестей и торговли.

Лит.: *Шинкарев Л.И.* Находка. Владивосток, 1960; *Находка*: Фотоальбом. М., 1989; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, передача частн. или муницип. пром., торг., кредит. предприятий и учреждений в собственность гос-ва. Проводилась в Сов. России в годы Гражданской войны. На востоке страны этот процесс имел специфику, связанную с вр. падением сов. власти летом 1918 и ее восстановлением в 1919–22.

14 дек. 1917 ВЦИК принял Декрет о национализации частных акционерных банков и банкирских контор. 23 янв. 1918 последовал декрет о Н. торг. флота. Реализация этих постановлений на востоке России пришлась на янв.–март 1918. В этот же период под контроль мест. советов перешли частн. реч. пароходства. Декрет СНК

от 28 июня 1918 о Н. круп. пром. предприятий за Уралом не был реализован в связи с падением сов. власти. В действительности Н. протекала на фоне гораздо более широкого, подчас стихийного процесса ликвидации частн. формы собственности на средства произв-ва, движимое и недвижимое имущество. Нередко Н. предшествовало установление раб. контроля над предприятиями и учреждениями, когда собственник переставал допускаться к распоряжению осн. фондами, принятию кадровых и коммерч. решений. Раб. контроль устанавливался по решению как труд. коллективов, так и мест. советов. Это провоцировало нежелание собственников финансировать свое предприятие. Возникала необходимость установить источник дотаций, что приводило к ходатайствам о принятии на гос. баланс. В 1-й пол. 1918 Н. происходила преим. децентрализованно. Регион. сов. органы или советы народ. хоз-ва разрешали мест. советам производить Н. мелких предприятий пром-ти и торговли. На мн. круп. пром. предприятиях рабочие устранили администрацию, но еще только ставили вопрос о Н. Опережающими темпами осуществлялась Н. горнозавод. предприятий Урала (85%) и водного транспорта. В городах широко развернулась передача в собственность сов. органов частн. строений. Широко практиковались частич. изъятия в пользу советов или передача в распоряжение др., уже национализированных, предприятий отд. предметов имущества (здания, средства произв-ва, быт. предметы, запасы сырья или готовой продукции). Эти действия нередко назывались реквизицией, конфискацией, социализацией, муниципализацией и даже не были известны в полной мере сов. пр-ву.

Сов. историография часто называет Н. устранение дорев. администрации гос. предприятий и учреждений и установление сов. контроля над ними. Так, говорится о Н. отд-ний Государственного банка, казен. ж. д. и т. д., что необоснованно с юр. точки зрения. В связи с невозможностью установить юр. границы Н. историография либо воздерживается от точной статистики предприятий и учреждений, подвергшихся Н. в 1-е месяцы существования сов. власти на востоке России, либо приводит частн. или приблизит. данные.

После свержения сов. власти антибольшевист. пр-ва объявили о денационализации. Для этих целей были созданы комиссии. Вскоре выяснилось, что с формально-юр. точки зрения очень немногие предприятия и учреждения подверглись настоящей Н. Имущество осн. массы собственников частично или полностью экспроприировали по решению сов. органов различ. уровня, а иногда и орг-ций, не имевших на то никаких полномочий. Поэтому сам процесс антибольшевист. юристы квалифицировали как денационализацию и возвращение незаконно изъятого имущества. В большинстве своем мелк. и ср. предприятия, объекты недвижимости и движимого имущества вернулись к прежним владельцам летом и осенью 1918. Мн. предприятия горной и добыв. отраслей пром-ти остались во временном упр-нии гос. администрации, чему есть 2 осн. причины. Иногда их владельцы отсутствовали и не могли вступить во владение; в др. случаях новая власть обусловила восстановление прав собственности возмещением значит. гос. расходов, произведенных за время гос. владения. В отношении угледобыв. предприятий Черемховского угольного бас. и имущества Тов-ва Байкальского пароходства и торговли рос. пр-во выплатило компенсацию и окончательно оформило процесс Н.

С восстановлением сов. власти возобновилась и Н. Во 2-й пол. 1919 пром. предприятия Урала были подчинены совнархозам. В 1-е месяцы после восстановления сов. власти (кон. 1919 — нач. 1920) Н. охватила гл. обр. отд. крупные и ср. частнокапиталистич. предприятия. Сибревкомы, советы и совнархозы по разным мотивам, в т. ч. в целях борьбы со спекуляцией и саботажем, для увеличения выпуска остро необходимой продукции принимали решения об экспроприации мелких пром. предприятий. До осени 1920 отд. актами *Сибревкома* восстановлена Н. реч. флота, большинства горнопром. предприятий Сибири. Декрет СНК РСФСР от 27 нояб. 1920 предписал в 2-недельный срок провести Н. всех ср. и мелк. предприятий в Сибири. При этом нередко мелкие кустарные заведения объединялись в крупные, а менее значимые в хоз. отношении просто закрывались. В целом процесс Н. мелкой пром-ти в крае в условиях *«военного коммунизма»* имел незначит. масштабы, его темпы заметно отставали от темпов огосударствления в общерос. масштабах. Тенденция огосударствления кустарно-ремесл. произв-ва имела в Сибири также менее выраженный хар-р, чем в целом по стране, и не получила широкого распространения. Однако сиб. хоз. органы пошли дальше Центра по пути огосударствления системы пром. кооперации, приступив в февр.—марте 1921 к организац. слиянию ее аппарата с государственным.

Лит.: *Национализация* промышленности в СССР (1917—1920 гг.): Сб. документов. М., 1954; *Московский А.С.* Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975; *Прошин В.А.* Национализации промышленных предприятий и транспорта в Сибири в период военного коммунизма (1919—1921 гг.) // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917—1929). Томск, 1983; *Сербин А.И.* Национализация банков и транспорта советами Сибири в первой половине 1918 г. // Общественно-политическая жизнь Сибири. Новосибирск, 1994; *Коновалов В.В.* Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура: Вопросы теории и практики военного коммунизма. Новосибирск, 1995.

В.М. Рынков

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ, единицы адм.-тер. деления в местах компакт. проживания нац. меньшинств, имеющие особый статус. Их выделение стало осуществляться в России после Окт. революции в соотв. с нац. политикой гос-ва.

Многонациональность являлась одной из осн. характеристик рос. об-ва. По данным переписи 1897 великороссы составляли ок. 43% населения империи, ок. 57% — др. национальности. Программа большевиков по нац. вопросу, известная как «ленинский принцип самоопределения наций вплоть до отделения», стала одной из причин, обусловивших приход партии большевиков к власти. Федеративное устройство РСФСР было провозглашено в Декларации прав народов России от 3 нояб. 1917.

С нач. 1920-х гг. гл. задачей нац. политики гос-ва стала советизация нац. меньшинств, а осн. средством ее решения — нац.-территор. адм. стр-во, рассматривавшееся как альтернатива нац.-культ. автономизации. В ходе реализации полит. установок была выработана следующая иерархия Н. а.-т. о.: союз. республика (ССР), авт. республика (АССР), авт. область, нац. округ, нац. р-ны и сельсоветы. Разнообразие форм соответствовало многообраз. нац. составу СССР. Критериями определения формы Н. а.-т. о. для конкрет. этноса являлись: уровень его развития, числ., компактность проживания, автохтонность, полит. актуальность. В рамках Н. а.-т. о. осуществлялось привлечение в адм. аппарат мест. элит («коренизация»), перевод делопроизв-ва, судопроизв-ва, образования и культ.-просвет. работы на нац. языки, создание нац. прессы. Как правило, в состав Н. а-т. о. включались также значит. территории компакт. проживания др. народов, прежде всего русских.

Для Сибири значимость сов. нац.-гос. стр-ва определялась пестрым нац. составом. Численно преобладаю-

щей группой были русские. В процессе колонизации в регионе появились достаточно большие группы *украинцев, белорусов, немцев, поляков, мордвы,* чувашей, *корейцев* и др. Помимо дисперсного расселения существовали относительно большие или малые очаги их компакт. проживания. Среди автохтон. народов по числ. и компактности проживания выделялись *казахи, буряты, якуты,* ойроты (*алтайцы*) и *хакасы.* Занимающие значит. территории *манси, ханты, ненцы, эвенки, коряки, чукчи* уступали им количественно, ост. абориген. этносы были либо еще более малочисл., либо расселялись дисперсно.

В нач. 1920-х гг. на востоке России был создан ряд круп. Н. а-т. о. В авг. 1920 образована Киргизская АССР, в состав к-рой включены Семипалатинская и Акмолинская (вкл. Петропавловский у.) губ. и часть *Алтайской* и *Омской губ*. В апр. 1921 в составе *Дальневосточной республики* образована *Бурят-Монгольская АО.* В янв. 1922 одноим. авт. область создана в составе РСФСР (на тер. *Иркутской губ.*). В февр. 1922 создана *Якутская АССР*. В июне 1922 из Горно-Алтайского (Каракорумского) у. и части тер. Бийского у. Алтайской губ. образована Ойротская АО (см. *Горно-Алтайская АО*). В мае 1923 принято решение об объединении 2 Бурят-Монгольских авт. областей в единую *Бурят-Монгольскую АССР*, в к-рую включили также часть тер. упраздненной Прибайкальской губ. В нояб. 1923 создан Хакасский у., в мае 1925 преобразованный в *Хакасский окр*.

Проводя советизацию нац. меньшинств в Сибири, власти стремились использовать в первую очередь низовой сов. аппарат. Конкурентом сов. системы в нац. деревне выступала *община крестьянская*, традиционно решавшая все важнейшие вопросы жизни деревни. В местах компакт. проживания нац. меньшинств роль общины усиливалась принадлежностью к тому или иному религ. исповеданию. Устранение двоевластия и замена общины эффективно работающими советами стала одной из осн. задач нац. политики в Сибири. В связи с этим в сер. 1920-х гг. усилия мест. органов власти были направлены на орг-цию нац. сельсоветов. В 1927 на тер. Сибири насчитывалось 487 нац. сельсоветов, в 1930 — 750.

В сер. 1920-х гг. в регионе началось формирование нац. р-нов. В сент. 1925 состоялся 1-й районный съезд советов Горно-Шорцевского (Горно-Шорского) р-на, образованного на тер. *Кузнецкого окр*. В соотв. с пост. ВЦИК от 4 июля 1927 в *Славгородском окр.* организован *Немецкий р-н*. У корен. народов Севера и Д. Востока с 1926 вводилась вр. система упр-ния, включавшая родовые собрания, родовые советы, район. туземные съезды и район. туземные исполнит. комитеты. К нач. 1929 органы упр-ния были представлены 39 райисполкомами и 336 советами.

1930 стал новым этапом в нац.-тер. районировании региона. В окт. в границах Хакасского окр. образуется *Хакасская АО.* В дек. Президиум ВЦИК принимает решение, предусматривающее образование на тер. Сибири и Д. Востока Остяко-Вогульского (затем Ханты-Мансийского), Ямальского (Ненецкого) (затем Ямало-Ненецкого), Таймырского (Долгано-Ненецкого), Эвенкийского, *Витимо-Олёкминского (Эвенкийского),* Чукотского, Корякского и *Охотского (Эвенского)* нац. окр., а также 7 эвенкских и эвенских нац. р-нов. В нач. 1930-х гг. нац. р-ны были созданы у др. народов региона. Статус национальных получил и ряд рус. р-нов, располож. на тер. Бурятии, Якутии, Горн. Алтая, Хакасии. В этих р-нах в делопроизв-ве, судопроизв-ве, образовании использовался рус. яз. По данным офиц. статистики, в 1934 в Сибири и на Д. Востоке насчитывалось 46 нац. р-нов. В *Западно-Сибирском кр.*: Хабаровский, Щербакульский (укр.), Залесовский (мордов.), Немецкий, Горно-Шорский; в *Нарымском окр.*: Тымский (хантыйский); в Ойротской АО: Улаганский (теленгит.), Ойрот-Турский, Турочакский, Усть-Коксинский, Чойский, Шебалинский (рус.); в *Восточно-Сибирском кр.*: Катангский (эвенк.); в Хакасской АО: Боградский (рус.); в Таймырском нац. окр.: Усть-Енисейский (юрак.); в Бурят-Монгольской АССР: Кабанский, Кяхтинский, Мухоршибирский (рус.); в *Читинской обл.*: Улан-Хилокский (бурятский); в *Якутской АССР*: Алданский промышленный, Ленский, Нижне-Колымский, Пригородный (рус.), Булунский, Жиганский, Садыкский, Сыркырырский, Томмотский, Томпонский, Усть-Майский, Учурский (эвенк.); в *Амурской обл.*: Александровский, Завитинский (укр.), Бомнакский, Буреинский, Джелутакский (эвенк.); в *Нижне-Амурской обл.*: Нижне-Амурский (нивх.), Ульчский; в *Приморской обл.*: Спасский, Ханкайский, Черниговский (укр.), Посьетский (кор.); в *Сахалинской обл.*: Восточно-Сахалинский, Западно-Сахалинский (нивх.); в *Камчатской обл.*: Быстринский (эвен.), Алеутский.

Своеобразием отличался процесс орг-ции *Еврейской АО* на тер. Юго-Зап. Приамурья. В 1928 данный р-н избирается для орг-ции в будущем еврейской нац. государственности в рамках СССР. С этого времени началось переселение на его тер. еврейского населения из Белоруссии, Украины и центр. областей России. В авг. 1930 образован Биробиджанский нац. р-н. В мае 1934 р-н преобразуется в авт. область. На момент создания области евреи по-прежнему являлись в ней нац. меньшинством. В 1939 их уд. вес в общей числ. населения области составлял 16,2%. В сент. 1937 в Сибири появились 2 новых нац. округа: Усть-Ордынский Бурят-Монгольский и Агинский Бурят-Монгольский, возникшие на территориях, ранее входивших в состав Бурят-Монгольской АССР.

В кон. 1930-х гг. проведена перестройка системы Н. а-т. о., итогом к-рой стало упразднение нац. р-нов и сельсоветов, а также Витимо-Олекминского нац. окр. Ранее (в 1934) был ликвидирован Охотский нац. окр.

В 1944 в состав РСФСР на правах авт. области вошла Тува. В 1961 ее преобразовали в *Тувинскую АССР*. После принятия Конституции СССР 1977 нац. округа преобразовали в автономные. Изменение статуса объяснялось тем, что из национальных они превратились в многонациональные. Радикально положение большинства автономий региона изменилось в 1991. Все они, вкл. *Ханты-Мансийский*, *Ямало-Ненецкий*, *Таймырский*, *Эвенкийский*, *Усть-Ордынский Бурятский*, *Агинский Бурятский*, *Чукотский*, *Корякский авт. окр.* и Еврейскую АО, получили статус субъектов РФ. Бурятская, Тувинская и Якутская АССР, Горно-Алтайская и Хакасская АО помимо этого преобразовывались в республики в составе РФ (см. *Бурятия*, *Тыва*, *Саха (Якутия)*, *Алтай*, *Хакасия*). Бывш. авт. области, а также Чукотский авт. окр. выделились из состава областей и краев, в к-рые они ранее входили. В 1991 в *Алтайском кр.* воссоздан Немецкий нац. р-н. В 1992 Немецкий нац. р-н (Азовский) образован в *Омской обл.* В нач. XXI в. начался процесс сокращения числа Н.а.-т.о. В сер. 1-го десятилетия XXI в. состоялись референдумы, положительно решившие вопросы об объединении в единые субъекты РФ: в апр. 2005 — *Красноярского кр.*, Таймырского и Эвенкийского авт. окр.; в окт. 2005 — Камчатской обл. и Корякского авт. окр.; в апр. 2006 — *Иркутской обл.* и Усть-Ордынского Бурятского авт. окр.; в марте 2007 — Читинской обл. и Агинского Бурятского авт. окр.

Лит.: *История* Сибири. Л., 1968. Т. 4; *Демидов В.А.* Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983; *Демидов В.А., Демидов В.В., Познанский В.С.* Народы Сибири на путях интернационализма. Новосибирск, 1990; *Красовицкая Т.Ю.* Модернизация России. Национально-культурная политика 20-х годов. М., 1998; *Косиков И.Г.* Автономные округа в условия укрупнения субъектов Российской Федерации // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 2006. № 1.

В.А. Ильиных, А.И. Савин

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ Сибири, школы с обучением на родном яз. учащихся, имеющие специфич. цели, учеб. план и содержание образования. Первонач. гл. цель Н. ш. заключалась в образовании детей, не владеющих рус. яз. Со 2-й пол. XX в. развитие Н. ш. как специфич. вида общеобразоват. учреждений направлено прежде всего на сохранение нац. языков и культуры, приобщения к ним молодого поколения.

По «Правилам о мерах по образованию инородцев» (1870) в первые 2 года допускалось обучение на родном яз. Этот принцип сохранялся в последующем (правила 1906, 1907, 1913). Действовали Н. ш. 2 типов: светские, подчинявшиеся Мин-ву народ. просвещения (МНП), и духовные. В Сибири преобладали правосл. школы (миссионерские, церк.-приходские (ЦПШ)), подчинявшиеся Синоду. В местностях со значит. автохтон. населением миссионер. школы составляли большинство, напр. в *Томской губ.* – 65%. С 1884 они преобразованы по типу ЦПШ. Одна из 1-х миссионер. школ открыта в 1718 в *Тобольске*. В 1830 начала действовать школа для алтайцев в с. *Улала*. Для бурят открыты Иннокентьевское (1818) и Агинское (1848) училища. В 1860-х гг. действовали уже 12 миссионер. школ для детей бурят. В 1886 в *Якутской обл.* насчитывалось 9 ЦПШ, в 1891 – 38. В 1901 *Алтайская духовная миссия* имела 53 школы, в к-рых обучалось 1 158 детей, в т. ч. 105 *«инородцев»*, в 1905 на Алтае 1,2 тыс. детей обучалось в 48 миссионер. школах, к 1913 их число достигло 70. В 1901 Владивостокская миссия имела 29 школ (12 ЦПШ и 13 школ грамоты) с 906 учащимися (русскими и «инородцами»), Иркутская – 46 школ с 907 учащимися, единств. школу Обдорской миссии посещало 16 детей, в т. ч. 7 «инородцев». В 1890 действовали 27 миссионер. школ для аборигенов Севера и Д. Востока, в 1915 – 31.

Развитие сети светских Н. ш. шло в соотв. с общей историей образования (см. *Школа общеобразовательная*). В 1-й пол. XIX в. существовало 11 бурят. училищ, готовивших толмачей и мелких чиновников. Во 2-й пол. XIX в. открыто 29 нач. бурят. училищ в *Иркутской губ.*, 2 – в Забайкалье. В 1867 открылась 1-я бурят. жен. школа. С кон. 1870 организуются ЦПШ бурят, имелись конфес. школы в *дацанах*. В кон. XIX в. в *Забайкальской обл.* в дацанах обучалось 6–7 тыс. бурят, в светских училищах – 150 чел., в 1915 в 9 бурят. училищах обучалось 343 чел., в 1917 в 27 бурят. училищах Иркутской губ. – 928 бурят, из них 311 девочек. К кон. 1918 число бурят. школ выросло до 80. С 1870 в *Якутской обл.* стали открываться школы МНП. В 1880 в 18 таких школах обучалось 288 якут. детей, в 1903 – 496. В 1915 для народов Севера и Д. Востока работали 10 школ МНП. Учит. кадры готовились в учит. семинариях (*Омске*, *Иркутске* – с 1872, *Чите* – с 1900, Семипалатинске и с. Павловском – с 1904, *Якутске* – с 1914).

Для детей мусульман (татар, казахов и др.) действовали конфес. школы – мектебе (старометодные и новометодные), включавшие преподавание общеобразоват. дисциплин, и рус.-татарские. Число магометан. школ с рус. классами, в к-рых велось обучение рус. яз. и др. общеобразоват. предметам, росло очень медленно. В 1875–76 открыто 1-е в Сибири рус.-татар. училище для мальчиков в *Томске*. В 1879 здесь обучалось 5–6 чел., через 10 лет – 20–30, из них местных 10–12 чел. Девочек обучали жены мулл. В 1905 в Иркутске открылась школа для девочек. В 1912 в муж. и жен. школах Иркутска открыты рус. классы. В 1909 в *Новониколаевске* открылась школа для татар. детей. В 1913 в Омске существовали 2 мектебе. Мектебе имелись в *Красноярске*, *Ачинске* и *Енисейске*. В 1917/18 уч. г. в Тарском у. *Тобольской губ.* существовало 41 мектебе с 2 135 учащимися (10 конфес. и 31 общеобразоват.), в Тюменском у. к началу 1919 – 69. В юртах Ембаевских под Тюменью в 1871 начало действовать высш. мусульм. учеб. заведение – медресе, содержавшееся на средства купцов *Сайдуковых*.

Казахи (киргизы) до нач. XX в. также обучали своих детей в мектебе и медресе. Общеобразоват. учреждения МНП – Омское училище для казах. детей (1856), Омское азиат. училище (1879), Омский пансион для рус. и казах. детей (1881), 4 с.-х. школы – были доступны для немногих. В 1901–02 в Акмолинской обл. открылись 6 нач. (аульных) школ. Начали действовать высш. типы аульных школ – обл. рус.-казах. школы с 4-летним курсом обучения по программе приходских училищ и 2-классные рус.-казах. школы с 6-летним обучением. В 1907 в Акмолинской обл. имелось 15 аульных школ, 2 волостные с 4-летним обучением и 1 рус.-казах. училище. В 1915 в Омском у. существовала 31 аульная школа (504 мальчика и 56 девочек). В 1918–19 в рус.-казах. школах обучался 551 ребенок, в мектебе – 14 720 детей казахов. В 1920 школ. сеть Сибири включала 303 казах. школы.

Особую группу нач. министерских школ в Сибири составляли училища инославных вероисповеданий (лютеран., католич. и др.) Они действовали в соотв. с положением о гор. приход. училищах (1828), но в числе предметов обучения значился родной яз., на к-ром разрешалось преподавание Закона Божия. 1-й зарегистрир. гор. нем. школой стала 2-классная школа пастора А. Келлера в Томске (1896). Школа имела статус частн. училища 3-го разр., курс обучения соответствовал нач. училищам МНП. В школу принимали детей обоего пола лютеран. исповедания с 8 лет. В Омске действовали приход. школа при лютеран. церкви и частн. меннонитское училище 3-го разряда Д.П. Вибе, в Иркутске – училище при Евангелическом об-ве и школа пастора В. Сиббуля. Сел. лютеран. училища открылись в Омском у. Акмолинской обл.: в 1895 Сосновское, в 1896 Поповское, в 1897 Красноярское, в 1904 Привальненское. К 1 сент. 1915 в Омском у. действовала 21 нем. школа. В Томской губ. школы имелись в 38 нем. поселках Барнаульского у. (1912). К 1917 в круп. лютеран. и католич. селах Сибири начали действовать школы МНП. В уязвимом положении находились школы для меннонитов, вопрос о правомочности к-рых не был решен вплоть до 1917. В 1915 в Барнаульском у. 9 из 15 школ работали без санкции МНП. К нач. 1915/16 уч. г. на тер. Степного кр. существовали 34 нем. школы, в Тобольской губ. – 1. Весной 1917 в Барнаульском у. значилось 19 школ, из них фактически действовало 13 (3 министер. и 10 меннонит.). В 16 лютеран. и меннонит. школах Омского у. обучалось 502 ребенка. К нач. 1917/18 уч. г. число нем. школ сократилось из-за мобилизации учителей.

1-я латыш. школа в Сибири открылась в 1879 в дер. Ниж. Буланы *Енисейской губ.* В нач. XX в. в местах компакт. проживания в Тобольской губ. финнов, эстонцев и латышей действовали 4 лютеран. школы: Чухонская, Рыжковская, Рижская и Гельсингфорсская; неск. школ МНП открылось в латыш. и эстон. поселениях Енисейской губ. В нач. XX в. в адм. центрах Сибири и круп. городах – Иркутске, Омске, Томске,

Тобольске, Новониколаевске и др. — открылись нач. римско-католич. училища, относившиеся к разряду гор. приход. училищ МНП. В этих школах дети католиков могли получить знание родного яз., законов веры, общеобразоват. предметов на рус. яз. Римско-католич. приход. школы создавались и в сел. местности. Так, в 1911 переселенцами из Польши открыта школа с обучением на польск. яз. в дер. Вершина Иркутской губ. Во мн. переселенч. поселках существовали «тайные» школы, в к-рых обучением детей родному яз. занимались ксендзы, пасторы, ссыльные. В годы *Первой мировой войны* создавались школы для детей беженцев: в 1915 — для детей беженцев-поляков в Томске и Новониколаевске, частн. литовская школа в Томске, в 1916 — для детей латыш. беженцев в Томске и Новониколаевске, для литовских беженцев в Иркутске.

Особое положение занимали еврейские школы. До сер. 1870 дети евреев получали нац. образование в конфес. нач. бесплат. школах для бедных и осиротевших мальчиков — талмуд-торах, послуживших исходной базой нач. еврейских школ. В 1874 в Томске открылось 1-е в Сибири одноклассное бесплат. еврейское училище 3-го разряда для мальчиков, в 1876—87 здесь действовало жен. отд-ние. Со временем религ. приход. училище трансформировалось в национально ориентир. учеб. заведение. В 1897—1908 при училище существовала 1-я в Сибири жен. субботняя школа. В 1903—08 действовал «образцовый» хедер — платная еврейская школа. В 1916 в Томске открылось 2-е еврейское смешанное училище. В 1897 открылось еврейское училище в Иркутске, в 1899 здесь начало действовать жен. отд-ние, в 1908—10 — ремесл. классы. В 1916 в Иркутске работали 3 еврейских училища. Еврейские школы открылись в *Канске* (1900), Омске (1901), *Мариинске* (1902), Красноярске (1903), Чите (1912), *Верхнеудинске* (1908). Число учащихся в еврейских школах было невелико. В 1909 в Омском училище обучались 21 мальчик и 19 девочек, в Мариинском — 28 мальчиков, в 1914 — 24. Всего в Сибири и на Д. Востоке в 1911—1912 действовало 21 еврейское училище разных типов (хедеры, талмуд-торы, школы при синагогах, русско-еврейские), в к-рых обучалось 532 ученика. Осенью 1917 в Тюмени открылась еврейско-рус. школа для мальчиков и девочек, в февр. 1918 — еврейская школа в *Каинске*. В окт. 1917 в Иркутске начала действовать армян. школа, в февр. 1919 — 1-я польск. гимназия. С учреждением в 1917 земского самоуправления в Сибири Н. ш. переведены в общую школ. сеть.

«Декларация прав народов России» (нояб. 1917) и пост. Наркомата просвещения (НКП) РСФСР «О школах национальных меньшинств» (окт. 1918) уравняло все народы и национальности России в праве получения образования на родном яз. Для реализации этого права в дек. 1919 в НКП РСФСР создан отд. просвещения нац. меньшинств, в июле 1920 начал работу Сиб. отдел национальностей (Сибнацотдел) при Сибревкоме; подотделы национальностей работали в Сибирском и губ. ОНО.

К 1 янв. 1920 школ. сеть Сибири включала 350 татар., 303 казах., 200 нем., 75 эстон., 45 латыш., 26 украин., 20 еврейск. и 15 польск. школ. В Иркутской губ. работало 239 Н. ш., в Якутии — 180, в *Омской губ.* — 353, в Горно-Алтайском у. — 71 школа нач. обучения и 3 Н. ш. 2-й ступени. В нас. пунктах, где детей было немного (менее 25 чел.), открывались нац. классы при рус. школах.

Осн. усилия направлялись на создание условий для обучения на родном яз. детей корен. народов Сибири. С этой целью, помимо стацион. Н. ш., расположенных в местах компакт. проживания корен. населения, действовали *школы кочевые* и интернаты, в к-рых дети кочевых народов обучались в отрыве от семьи, находясь на полном гос. обеспечении. Последняя форма обучения вызывала наибольший протест со стороны мест. населения. Во 2-й пол. 1920-х гг. по инициативе Комитета содействия малым народам Севера в наиболее отдаленных и наименее обжитых р-нах строятся *культбазы* — комплекс. учреждения для обслуживания кочевого и полукочевого населения; их непременным подразделением являлись школы. Для более полного учета нац. особенностей различ. народов в сиб. губерниях действовали двуязыч. школы. Так, в 1923/24 уч. г. в Томской губ. в 34 из 37 татар. школ 1-й ступени преподавание велось исключительно на родном яз., в остальных 3 — на рус. и татар. яз.; в 12 из 17 чувашских — на нац., в 2 — на рус. и чуваш. яз. и т. д. В 1926 16,4% детей корен. народов Сибири обучались в школах, в регионе действовало 660 Н. ш., их доля в нац. р-нах составила более 50% от общего кол-ва школ. В 1928/29 уч. г. на Тобол. Севере действовали 30 Н. ш. 1-й ступени (22 хантыйских, 7 мансийских, 1 ненецкая) и 1 7-летняя (мансийская) школа, в *Якутской АССР* работали 17 Н. ш., на Д. Востоке — 54. Задача введения всеобщего нач. образования в 1929—31 потребовала существ. увеличения затрат на стр-во школ и подготовку учителей для нац. р-нов Сибири. В итоге в 1931—32 всеобуч введен во всех автономных республиках и областях Сибири. В Бурятии охват нач. школой детей школ. возраста достиг 94,2%, в Горн. Алтае — 90, в Якутии — 88, в Хакасии — 85,5%; всего здесь работали 7,7 тыс. учителей. Кол-во нач. Н. ш. в сев. р-нах Сибири выросло с 192 в 1932 до 338 в 1934; в них училось 60,5% детей школ. возраста.

Задача осуществления образования на родном яз. требовала создания письменности для многих бесписьм. народов Севера и Сибири. В 1923 начала работу спец. комиссия по проблемам письменности Совета по просвещению нац. меньшинств НКП РСФСР. Она тесно сотрудничала с Комитетом по изучению языков, Ин-том языка и мышления АН СССР, акад. Л.В. Щербой и др. В результате на основе лат. алфавита создана письменность для 9 языков наиболее круп. народов Севера, для шорцев и горноалтайцев. Создание нац. алфавитов позволило открыть Н. ш. в р-нах, где ранее преподавание велось только на рус. яз. В 1927—40 написаны и изданы учебники для 7-летней школы на языках народов Сибири. В 1927 издан 1-й шорский букварь для взрослых. 1-й букварь рус. яз. для сев. народностей подготовлен в 1927 этнографами проф. *В.Г. Богоразом* и С.Н. Стебницким.

В 1920 действовавшие на тер. Сибири Н. ш. компактно проживающих зап. народов (польск., нем., прибалт.), а также мусульм. и еврейск. школы были национализированы и включены в регион. школ. сеть. Большинство из них содержалось за счет религ. общин, образование в них носило религ. характер. Недостаток гос. финансирования, нехватка пед. кадров не позволяли власти осуществить в полной мере секуляризацию и советизацию образования в этих школах вплоть до кон. 1920-х гг. Н. ш. играли заметную роль в структуре регион. школ. образования, традиционно обеспечивая большой процент охвата детей и высокое качество обучения. Так, в *Славгородском окр. Сибирского кр.* в 1928/29 уч. г. действовали 60 нем. школ 1-й ступени, что составляло 13% от общего кол-ва школ; в них обучалось ок. 2 тыс. детей, или 50% всех школьников округа.

Для подготовки нац. пед. кадров в 1921 в *Якутске* на базе учит. семинарии открыт пед. техникум, в 1923 в Томске — Сиб. татарский пед. техникум, в 1924 в Бу-

рятской авт. респ. созданы 2 техникума и бурят. отд-ние в Иркутском ун-те, с 1928 начата подготовка учителей в Ойратской АО. При Омском пед. техникуме работали украин. и казах. отд-ния, при Минусинском — хакас., при Ачинском — латыш. В 1925 при рабфаке Ленинградского ун-та открыта сев. группа и набраны первые 20 студентов — представителей народностей Севера; позднее на базе этой группы сформировался *Ин-т народов Севера*. В 1930 открылось Сев. отд-ние при Ленинградском педагогическом ин-те им. А.И. Герцена, сыгравшее значит. роль в подготовке нац. кадров для народов Севера, еще ранее здесь начали действовать нем., латыш. и др. отд-ния.

В сер. 1930-х гг. в нац.-культ. политике сов. гос-ва произошли значит. изменения, направленные на унификацию нац. различий. В связи с этим осуществлен перевод нац. письменности на рус. алфавит, в Н. ш. обучение на родном яз. велось только в первых 3 классах (подготовит., 1-м и 2-м). С 3-го класса все обучение переводилось на рус. яз. при сохранении родного яз. как одного из учеб. предметов. Преподавание на родном яз. в неполной ср. и ср. школах сохранилось в немногих школах Якутии и Бурятии. В классах с разнонац. составом занятия по родному яз. велись в спец. выделенных группах. Если в классе кол-во школьников из корен. населения было незначительным, то для них организовывали факультативы по родному яз. В связи с упразднением в 1939 Горно-Шорского нац. р-на во всех типах школ прекратилось обучение шорскому яз., даже факультативное. К кон. 1930-х гг. закрыты Н. ш. некорен. народов Сибири (нем., польск., еврейск. и др.).

В 1950-е гг. политика унификации получила продолжение. При значит. увеличении ассигнований, колва школ, учащихся и учителей доля нац.-культ. компонента в школ. образовании сократилась. Одним из направлений нац. политики стала программа перехода на оседлость кочевых народов, реализация к-рой привела к закрытию кочевых школ и нарушению традиц. уклада и культуры малых народов. Преподавание родных языков стало занимать в школах и пед. училищах незначит. место. Практически свернута работа редакции изд-ва «Просвещение», выпускающего лит. на языках народов Севера, перестали выходить мест. газеты, сократилось нац. радиовещание. Все эти мероприятия привели к отсеву учащихся из Н. ш., особенно в нач. классах, а затем к недобору учащихся-северян в пед. училища и институты. В 1960-е гг., когда родители получили возможность выбирать язык обучения для своих детей, кол-во обучающихся на родном яз. значит. сократилось. В 1970–80-е гг. продолжался процесс перехода народов Севера на рус. яз. обучения, в большинстве школ родной яз. изучался как предмет лишь в нач. школе. В результате с 1959 по 1989 число северян, считающих родным свой нац. яз., сократилось с 75 до 53%, в т. ч. среди горожан — с 53 до 37%, сел. жителей — с 78 до 58%.

Демократизация обществ. жизни в кон. 1980 — нач. 1990-х гг. способствовала возрождению интереса к нац. культуре и традициям. С 1990 нац. яз. повсеместно введен в учеб. программу нач. Н. ш. в кач-ве учеб. предмета и факультатива. Прежняя Н. ш. трансформируется в двуязычную и, главное, бикультурную школу с достаточно высоким уд. весом родного яз. Реальную возможность для развития нац.-культ. компонента в рамках общеобразоват. школы предоставил Закон об образовании (1992). Большую роль играл здесь личностно-субъект. фактор, т. е. отношение руководителей региона к нац. проблеме. В Сибири выделяются три группы регионов по уровню образования на родном яз. Высоким уровнем реализации язык. прав отличаются *Республики Саха (Якутия)*, *Бурятия, Тыва* и *Алтай*. В принятых в 1990–94 в этих республиках Декларациях о гос. суверенитете язык корен. национальности и рус. яз. обладают статусом равноправных гос. языков. По данным переписи 2002, родным яз. владеют 95,2% тувинцев, 93,2% якутов, 82,5% алтайцев, 79,3% бурят. К ср. уровню относятся промышленно развитые округа: *Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Таймырский, Долгано-Ненецкий*, Респ. *Хакасия*, а также области с компакт. проживанием этнич. меньшинств (*Тюменская, Кемеровская* и др.). Родным яз. владеют 72,7% долган, 71,6% ненцев, 61,5% хакасов, 44,8% хантов, 20,2% манси. К низкому уровню развития нац. систем образования, а следовательно, и реализации язык. прав народов России можно отнести р-ны проживания малочисл. корен. народов Сибири (не более 10 тыс. чел.), не имеющих собств. автономии (алеуты, ительмены, нганасане, кеты и др.) — от 4 до 50% владеющих родным яз.

Возрождение Н. ш. и восстановление обучения на родном яз. затрудняются значит. сокращением речевой среды в школах, семьях; слабой метод. подготовкой учителей, недостатком необходимой учеб.-метод. лит., особенно для малочисл. народов.

Лит.: *Шамахов Ф.Ф.* Нерусская школа Западной Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.) // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1961. Т. XX. Вып. 3; *Андреев В.И.* История бурятской школы (1804–1962 гг.) Улан-Удэ, 1964; *Национальное* образование в России: концепции, взгляды, мнения. 1905–1938 гг.: Сб. документов. М., 1998, 2002; *Черказьянова И.В.* Школьное образование российских немцев. СПб., 2004; *Нам И.В., Наумова Н.И.* Национальная («инородческая») школа Сибири в образовательной политике власти (конец XIX в. — 1919 г.) // Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005.

Н.Н. Курпешко, И.В. Нам, Н.И. Наумова, С.Н. Ушакова

НГАНАСАНСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. — тавгийский, тавгийско-самоедский; входит в сев.-самодийскую подгруппу *самодийских языков*). До сер. XX в. Н. я. считался диалектом *ненецкого яз*. Н. я. в осн. агглютинативный, со сложными морфонологическими правилами. Имеется двойная система чередования ступеней согласных, двойная система сингармонизма, множество др. морфонологических механизмов. Ударение — на предпоследнем слоге. Префиксация отсутствует; кроме суффиксов существует развитая система интраклитик. У существительного — 3 числа и 7 падежей, категория посессивности. У глагола — согласование по лицу и числу, 3 типа спряжения в зависимости от наличия и определенности объекта, ок. 10 наклонений (в т. ч. развитая система эвиденциальных форм), мн. нефинитных форм. Осн. порядок слов — субъект, объект, предикат. Подчиненные предикации выражаются нефинитными формами; сложные предложения практически отсутствуют.

Носители Н. я. проживают в Дудинском, Усть-Енисейском и Хатангском р-нах *Красноярского кр.* (Таймыр).

Н. я. представлен авамским и вадеевским говорами. Различия между ними небольшие и сводятся к регулярным звуковым соответствиям. Носители свободно понимают друг друга и воспринимают оба говора как единый язык. Ведущим считается авамский, на к-ром говорит осн. часть *нганасан*. Он лучше исследован. Вадеевские нганасаны особенно быстро утрачивают свой язык, что связано с ассимиляцией их долганами и русскими. Авамские нганасаны проживают по рекам Авам, Пясина, Дудыпта, в поселках Усть-Авам (300 чел.) и Волочанка (370 чел.), вадеевские — по Хатанге, в пос. Новая Хатангского р-на (ок. 70 чел.). По данным 1989, в Красноярском кр. 971 чел. считал родным языком

Н. я., свободно владел 21 чел.; в РФ в 2002 — 505 чел. владели Н. я. Последние полевые социолингвист. исслед-я показали, что уровень знания Н. я. как родного не превышает 50% (среди детей — 10—15%), все чаще место родного языка занимает рус. яз., а у вадеевских нганасан — долганский.

Н. я. до недавнего времени был бесписьменным. В 1980-х — нач. 1990-х гг. разработан нганасан. алфавит на рус. графич. основе, но практически он не используется, нет и стандартного (лит.) варианта Н. я. как в письм., так и в устной форме. По мнению *Е.А. Хелимского*, при написании нганасан. слов ориентируются на их фонетич. облик. На Н. я. ведутся короткие радиопередачи из *Дудинки*, но они не оказывают существ. влияния на сложную язык. ситуацию. Н. я. является средством бытового общения для ст. и отчасти ср. поколения нганасанов. Он используется в сферах нац. культуры и традиц. промыслов. Введенное в последние годы преподавание его как родного языка в нач. классах фактически носит для большинства учащихся ознакомит. хар-р.

Н. я. имеет статус языка корен. малочисл. народа РФ.

1-я грамматика Н. я. составлена *М.А. Кастреном*. В 1937 Г.Н. Прокофьев опубликовал очерк грамматики Н. я., к-рый считался в то время диалектом *ненецкого яз.* — «Нганасанский (тавгийский) диалект». Большой вклад в изучение всех самодийских языков, и в частн. нганасанского, внесла Н.М. Терещенко: первая установила и доказала, что Н. я. — не диалект ненецкого, а самостоят. яз., начала сравнит. изучение самодийск. языков, ее самая значит. работа — «Синтаксис самодийских языков». В послевоен. годы изучение Н. я. продолжалось на фак-те народов Севера Ленинградского гос. ун-та, а позже на сев. отд-нии Ленингр. гос. педагогического ин-та им. А.И. Герцена. В 1970-х гг. фонетич. исслед-е Н. я. было осуществлено в Ин-те филологии СО РАН под рук-вом и при участии *В.М. Наделяева*. В кон. 1970-х — 1980-х гг. изучением грамматики Н. я. занимались Н.Н. Коваленко, фонетики — А.К. Столярова, в 1990-х гг. — Е.А. Хелимский. Осн. работы по Н. я. последнего времени принадлежат Н.М. Терещенко, К.И. Лабанаускасу, Н.Н. Коваленко, Е.П. Больдт, Е.А. Хелимскому, М. Катцшманну, Б. Вагнер-Надь.

Гл. центрами по изучению и поддержке языка являются Ин-т народов Севера Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена (С.-Петербург) и Таймырский регион. центр народ. творчества (Дудинка), за рубежом — Гамбургский ун-т (Германия).

Лит.: *Прокофьев Г.Н.* Нганасанский (тавгийский) диалект // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1937. Ч. 1; *Терещенко Н.М.* Нганасанский язык. Л., 1979; *Больдт Е.П.* Именное словообразование нганасанского языка. Новосибирск, 1989; *Хелимский Е.А.* Очерк фонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник. М., 1994. Вып. 1; *Жданова Т.Ю., Костеркина Н.Т., Момде А.Ч.* Нганасанско-русский и русско-нганасанский словарь. СПб., 2001. *Нганасанский* язык: Учебник для 2-го класса общеобразоват. учреждений. СПб., 2003.

НГАНАСАНЫ (самоназв. — ня (товарищ)), народ, живущий в *Красноярском кр.* Этноним, образов. от «нганаса» (человек, мужчина), введен в 1930-е гг. В дорев. лит. известны как самоеды (тавгийские, авамские, вадеевские). Подразделяются на зап. (авамских) и вост. (вадеевских). В 1960—80-е гг. Н. были переселены в 3 поселка, располож. южнее, на этнич. территории долган, — Усть-Авам, Волочанка и Новая. Нек-рые Н. живут в городах Таймыра (*Дудинке*, *Норильске*, Хатанге). Общая числ. Н. составляла: 1929 — 867 чел., 1959 — 721, 1970 — 823, 1979 — 842, 1989 — 1 262, 2002 — 834 чел., в т. ч. в Красноярском кр. — 811 чел.

Антропологически относятся к байкал. типу североазиат. расы. *Нганасанский яз.* принадлежит самодийской группе урал. язык. семьи. Различают авамский (с пясинским и таймырским говорами) и вадеевский диалекты. Письменность на осн. кириллицы введена в 1990-е гг.

Н. сформировались на основе древ. населения Таймыра в I тыс. н. э. при участии самодийских этнич. компонентов. Позднее в состав Н. вошли различ. по происхождению плем. группы (пясидская самоядь, кураки, тидирисы, тавги и др.). К XVII в. кочевья плем. группировок, из к-рых складывались Н., простирались по всему Таймыру, включая и правобережье Хатангской губы. С XVIII в. на Таймыр с юго-востока начали проникать *якуты*, ассимилируя мест. тунгусов и русских и тесня Н. к западу и северу.

Традиц. верования — анимизм, промысл. культ, *шаманизм* и др. Н. верили в духов всевозможных явлений природы (неба, солнца, земли и др.), почитались также родовые и семейные покровители — в виде камней, скал, деревьев, антропо- или зооморф. фигур и т. п. К шаманам обращались в трудных ситуациях, они же являлись организаторами праздников-обрядов, напр. праздника чистого чума, проводившегося обычно при появлении солнца после поляр. ночи.

Браки между родственниками до 3-го поколения у Н. запрещались, практиковались выплата калыма, левират.

Традиц. жилище — конич. чум, по конструкции близкий к ненецкому, рассчитан. на 1—5 семей. С 1930-х гг. в кач-ве жилища входит в употребление бало́к — прямоуг. возок на полозьях с остовом, крытый оленьими шкурами или брезентом.

Осн. занятия — охота на дикого оленя (с помощью загонов и на речных переправах), водоплавающую дичь (гл. обр. гуся), в меньшей степени — домаш. оленеводство, пушная охота и рыболовство по открытой воде. Со 2-й пол. XIX в. интенсивно развивается домаш. оленеводство. Хоз. деят-ть носила сезон. хар-р: с июля по окт. охотились. Средства передвижения — разного типа нарты, запрягаемые оленями.

Традиц. одежда изготавливалась из оленьих шкур. Муж. костюм представлял собой глухую двойную малицу, сшитую из белой оленьей шкуры. В мороз в дорогу поверх малицы надевали сокуй с капюшоном. Жен. одежда — ровдужный комбинезон с нашитыми на груди метал. бляхами-лунницами. Вместо капюшона женщины надевали шапку-капор из белой шкуры оленя с опушкой из черного собачьего меха. Одежду украшали аппликацией в виде геометр. орнаментов.

Обувь шили из белых камусов, она не имела выема в подъеме, представляя собой как бы цилиндрич. чехол. Надевали ее поверх мех. чулок. Жен. обувь отличалась более короткими голенищами. Мужчины вместо штанов носили ровдужные или меховые натазники, поверх них — пояс с кольцами на боку, к к-рым привязывали голенища обуви, а также подвешивали огниво, оружие.

Фольклор Н. включает космогонич. мифы, эпич. сказания, воспевающие подвиги богатырей; длинные ритмизованные сказания, исполнявшиеся в зимние вечера певцами-сказителями; произведения повествоват. жанров — дюруме («вести», «известия» о великанах-людоедах), а также малые жанры (иносказат. частушки, загадки, поговорки).

Декор. искусство Н. — гравировка по мамонт. кости, инкрустация и штамповка по металлу, окраска кожи и узорное шитье.

К кон. 1990-х гг. Н. в осн. проживали в поселках Новая (83 чел.), Усть-Авам (295), Волочанка (392), Дудинка (133). Значит. их часть отошла от традиц. за-

нятий: у 51,1% нганасан. семей нет никаких нац. предметов быта, инструментов, транспорт. средств. Резко снизилась доля владеющих нганасан. яз., особенно среди детей и молодежи; у 79% Н. осн. разговорным является рус. яз.

Лит.: *Попов А.А.* Нганасаны. Материальная культура. М.; Л., 1948. Вып. 1; *Он же.* Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л., 1984; *Долгих Б.О.* Происхождение нганасанов // Тр. Ин-та Этнографии. 1960. Т. 56; *Бойко В.И.* Численность, расселение и языковая ситуация у народностей Севера на современном этапе. Новосибирск, 1988; *Кривоногов В.П.* Народы Таймыра. Современные этнические процессы. Красноярск, 2001.

Ю.С. Ковальчук

НЕВЕЛЬСК, город обл. подчинения в *Сахалинской обл.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на зап. побережье юж. части о-ва Сахалин, на берегу Татарского прол. Японского моря, в 127 км к юго-западу от *Южно-Сахалинска*. Порт. Ж.-д. станция на линии Шебунино—Холмск. Автодороги из юж. части о-ва Сахалин на *Холмск* и Южно-Сахалинск. Впервые русские появились в р-не совр. Н. в 1789. Яп. название города — Хонто (яп. транскрипция айнского ponto «маленькое озеро»). В 1916—27 создан незамерзающий порт. В 20 км к северу в 1912 построен 1-й на Сахалине рыборазводный завод на р. Асанай, действующий поныне. В 1905—45 находился в составе Японии. В 1945 возвращен России, с 1946 — г. Невельск, назван в честь рос. исследователя Д. Востока адм. *Г.И. Невельского*. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 19,7; 1970 — 20,7; 1979 — 23,5; 1989 — 24,2; 1992 — 24,8; 1998 — 21,7; 2002 — 18,6; 2007 — 17,0.

После возвращения СССР Юж. Сахалина Н. — центр рыбной пром-ти Сахалина. С 1940-х гг. действовало 2 рыбных комбината, 2 бондарных з-да, моторно-рыболовецкая станция. В 1960-е гг. построен судоремонт. з-д. В Н. располагалось упр-ние рыболов. тралового флота. В 2002 в городе 14 пром. предприятий. Рыболов. и рыбоперерабат. предприятия Н. дают треть добычи и выпуска рыб. продукции Сахалинской обл. В 2002 в Н. 6 общеобразоват. школ, больница, поликлиника. Образоват. структура Н. ориентирована на рыбопромысл. специализацию. В 1950-е гг. действовали рыбопром. техникум и учеб. рыбопром. комбинат, с 1960-х гг. — мореход. училище. Действует ист.-краевед. музей. Близ Н. 2 угольные шахты по добыче битумоземного угля. На месте Н. известно 7 археол. стоянок эпохи палеометалла (I тыс. до н. э.) и Средневековья (VII—XVII вв.).

Герб утвержден в 2000: в лазоревом поле лежащий сивуч, сопровождаемый в оконечности рыбой, а в лев. углу сияющим солнцем, лучи к-рого вверху и по сторонам приближаются к краям щита, а внизу касаются сивуча; все фигуры золотые. Девиз «Горд и вечен» начертан на лазоревой ленте зол. литерами; посередине и позади ленты серебр. якорь. Сивуч — воплощение физ. мощи и красоты. Рыба подчеркивает связь города с рыбацким промыслом на Тихоокеанском побережье России. Якорь — символ рыбацкого счастья и удачи.

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Лопачев А.М, Тварковский Л.С.* Город Невельск: Исторические очерки. Южно-Сахалинск, 1990; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

НЕВЕЛЬСКОЙ Геннадий Иванович (23 нояб. 1813, Костромская губ. — 17 апр. 1876, С.-Петербург), мореплаватель, исследователь Д. Востока, адмирал (1874).

Из семьи мор. офицера. Окончил Морской кадет. корпус (1832) и Офицерские классы (1836). В 1848—49 в чине капитан-лейт. командовал транспортом «Байкал», прошел из Кронштадта в *Петропавловск-Камчатский*. По собств. инициативе Н. исследовал и описал сев. часть о-ва Сахалин, Сахалинский зал. и устье Амура, доказав существование между Сахалином и материком судоход. пролива (Татарский), а также возможности мор. судоходства на Амуре. В 1850—55 руководил *Амурской экспедицией* по исслед-ю бас. Ниж. Амура, побережья Приморья, о-ва Сахалин и Татарского прол., по изучению населения края (*нанайцы, нивхи* и др.). В низовьях Амура Н. в 1850 основал пост Николаевск (ныне — *Николаевск-на-Амуре*), в 1853 — посты в зал. Императора Николая (ныне — *Советская Гавань*) и в юж. части Сахалина. Во время Крымской войны участвовал в защите Тихоокеанского побережья от нападения англо-фр. эскадры (1854). Деят-ть Н. имела не только науч., но и полит. и экон. значение, способствовала закреплению за Россией Дальневосточного кр. За критику высш. гос. органов Н. в 1856 отстранен от исслед-й на Д. Востоке и отозван в С.-Петербург.

Именем Н. названы часть Татарского прол., залив, гора и город на Сахалине, др. геогр. объекты. Памятники Н. установлены в ряде городов Д. Востока.

Соч.: Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849—1855: Приамурский и Приуссурийский край. Хабаровск, 1969.

Лит.: *Алексеев А.И.* Сподвижники Г.И. Невельского. Южно-Сахалинск, 1967; *Он же.* Дело всей жизни. Хабаровск, 1972.

А.Х. Элерт

НЕВИТОВ Михаил Иванович (28 дек. 1887, Вольск Саратовской губ. — 3 авг. 1969, Новосибирск), композитор, педагог, муз.-обществ. деятель. В 1909 окончил муз. училище Императ. рус. муз. об-ва, в 1909—12 брал уроки композиции у Р. Глиэра. В 1913 окончил юр. фак-т Московского ун-та. В Сибири с 1920. Один из основоположников сиб. проф. муз. культуры. В *Новосибирске* организовал и возглавлял дет. муз. школу № 1 (1934—44), муз. училище (1945—51), Сиб. композит. орг-цию (1942—44). Чл. Союза композиторов СССР (1940). Среди его учеников: композиторы В.Я. Шебалин, А.П. Новиков, В.С. Левашов, *Г.Н. Иванов*, певица Д. Пантофель-Нечецкая и др. В хоров., оркестр. произведениях Н. ощущается преемств. связь с традициями рус. музыки.

Соч.: кантата «Сибирь родная» (1947), 2 поэмы для симф. оркестра, камерно-инструм. произведения, романсы и песни, музыка к спектаклям.

Лит.: *Митина С.В., Митин В.Т.* Сибирь дарила вдохновение. Новосибирск, 1994; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

С.С. Гончаренко

НЕГИДАЛЬСКИЙ ЯЗЫК. Относится к сев. (сиб.) группе *тунгусо-маньчжурских языков*. Характеризуется сингармонизмом в фонетике, агглютинативной суффиксацией в морфологии, номинативно-посессивным строем предложения. Наиболее типичная структура предложения: субъект, объект, предикат, определение предшествует определяемому, посессивные отношения выражаются с помощью суффиксов принадлежности.

Носители Н. я. — негидальцы. По данным на 2002, родным языком владеют 147 чел. Кол-во говорящих на

Н. я. неуклонно сокращается: ст. поколение носителей родного языка уже практически ушло из жизни, среднее в лучшем случае понимает быт. речь, но не говорит, дети совершенно не знают Н. я. К наст. времени почти все негидальцы говорят только по-русски. Н. я. используется лишь в неск. семьях пожилыми людьми. При проведении нек-рых сохранившихся в очень ограниченном объеме ритуалов 2–3 старика еще способны исполнить на нем небольшие фрагменты фольклор. произведений.

Н. я. распадается на верховской и низовской диалекты, к-рые отличаются друг от друга в осн. фонетически. Верхов. подвергался влиянию *эвенкийского яз.*, низов. — *ульчского* и *нанайского яз*. Между всеми носителями диалектов сохраняется полное взаимопонимание.

Н. я. имеет статус языка корен. малочисл. народа РФ. Относится к числу бесписьменных. Обучение и культ.-просвет. работа ведутся на рус. яз. Письменность для Н. я. разработана М.М. Хасановой и утверждена администрацией Хабаровского кр. в 1992, но на практике не используется. Предпринимались безуспешные попытки возрождения Н. я.: энтузиасты проводили факультатив. занятия в школах, М.М. Хасановой составлен учебник для негидал. школы, в район. газете изредка публиковались небольшие материалы на Н. я., выходили отд. радиопередачи, но нерегулярно, благодаря энтузиазму 2–3 чел.

Степень изученности Н. я. слабая: опубликовано неск. кратких очерков фонетики и грамматики, тексты (в т. ч. фольклорные) с переводом на рус. яз., краткие словари (ок. 7 тыс. слов), остаются неопубликованными достаточно солидные лексич. материалы (до 12 тыс. карточек), собранные в 1961 *В.Д. Колесниковой* и *О.А. Константиновой*. Осн. центры по изучению Н. я. — Ин-т лингвистических исследований РАН, Музей антропологии и этнографии РАН (С.-Петербург), Ин-т филологии СО РАН (*Новосибирск*), ELPR, Центр по изучению исчезающих языков Тихоокеанского региона (Япония).

Лит.: *Цинциус В.И.* Негидальский язык: Исследования и материалы. Л., 1982; *Negidal* texts and grammar. With 2 CDs / Translated and annotated by S. Kazama. Kyoto, 2002 (Publications on Tungus Languages and Cultures; № 18); *Myths* and Tales of the Negidals / M. Khasanova and A. Pevnov. ELPR, 2003 (Publications on Tungus Languages and Cultures; № 21).

Б.В. Болдырев

НЕГИДАЛЬЦЫ, элкан бэйэнин, амгун бэенин (самоназв.), корен. народ *Хабаровского кр.* Проживают в Николаевском, Ульчском и им. Полины Осипенко р-нах по рекам Амур, Амгунь и на оз. Удыль. Числ. в РФ: 1897 — 423 чел., 1926 — 683, 1970 — 495, 1979 — 477, 1989 — 587, 2002 — 567 чел., в т. ч. в Хабаровском кр. — 505 чел.

Относятся к байкал. антропол. типу. Говорят на *негидальском яз.* тунгусо-маньчж. группы алт. семьи. Диалекты: низовский, верховский (по Ниж. и Верх. Амгуни). 1-й имеет мн. общего с яз. *ульчей, орочей, нанайцев*; во 2-м заметно влияние *эвенков*. Яз. бесписьм., используется в быт. сфере. Распространен также рус. яз.

В формировании этнич. основы Н. участвовали *нивхи*, ульчи, нанайцы. Предположит. Н. — эвенки, расселившиеся по Амгуни и смешавшиеся с нивхами и ульчами. Заселение рус. на территорию проживания Н. начинается со 2-й пол. XIX в.

Основу хоз-ва и верховских, и низовских Н. составляли рыболовство и таеж. охота. Верховские Н., жившие в горн. местности, занимались также оленеводством. Рыбу ловили круглый год. В осн. промышляли проходных лососей, ловили заездками монгон, неводами, сетями. Были спец. сети на различ. рыбу. Использовались остроги — однозубые, соскакивающие с древка, и трехзубые, крючки, переметы на осетровых рыб.

Охотились Н. в течение всего года. В пушном промысле первостепен. значение имел соболь. В поисках соболя охотники выходили к амур. лиману, на Сахалин, в бас. Горина и Хунгари. Пушная охота носила в целом товар. хар-р. Способы охоты и орудия промысла не отличались от эвенкийских. У части Н. распространенной была охота на мор. зверя в амур. лимане и на Охотском побережье.

У Н. известны 4 типа жилых каркас. построек: конические, двускатные, в форме рассеченного цилиндра и прямоугольные с двускатной крышей. Зим. жилищем в низовьях Амгуни служил каркас. однокамерный четырехугольный дом хагду с кановым отоплением. В верховьях Амгуни зимой жили в двускатных или пирамидальных домах из плах, засыпанных землей, в небольших полуземлянках с низким срубом на поверхности, или в чумах тунгус. типа. Отапливались жилища костром, в кон. XX в. появились желез. печи. С приходом весны перебирались в летние селения на озерах и малых речках. Жили в дюкча — каркас. постройках из жердей, крытых лиственничной или березовой корой, иногда сеном.

Одежда (муж. и жен.) — распашной халат из рыбьей кожи или ткани, женщины носили нагрудники. Мужчины надевали халат из оленьей замши или меховую шубу, при езде на собачьих нартах или на зим. рыбалку — короткую юбочку из нерпичьей шкуры поверх шубы. Голов. убор — меховой капор, шапка с наушниками. Обувь — из оленьих и нерпичьих шкур, замши.

Основу питания в прошлом составляла рыба. Мясо диких животных важную роль играло лишь у верхнеанюйских Н. Рыбу и мясо заготавливали впрок. Мясо, нарезанное тонкими длинными ломтями, сушили на солнце и коптили. Осн. часть лососевой рыбы заготавливалась в виде юколы. Из рыбы путем продолжит. варки и сушки получали рыбную муку барча. Большое значение в питании имели дикоросы. Травы и коренья в кач-ве приправы добавляли в супы, из них готовили разнообразные салаты, к-рые обильно сдабривали рыбьим жиром. В кон. XIX в. в рацион Н. входит картофель, к-рый они выменивали на рыбу у живших по соседству русских. Постепенно нек-рые низовские Н. сами начали сажать картофель.

Средством передвижения служили лыжи 2 типов (голицы и камусные), летом — дощатые плоскодонные лодки, берест. оморочки и долбленки. Для перевозки грузов охотники пользовались ручной нартой с полозьями, загнутыми с обеих сторон. Н. в низовьях Амгуни держали ездовых собак, к-рых запрягали в спец. ездовую нарту. Верховские Н. ездили верхом на оленях или впрягали их в нарту такого же типа, как у зейско-алданских эвенков.

Роды Н. жили дисперсно, нек-рые объединялись в экзогамные группы доха, в к-рые включались также нивхи, нанайцы, эвенки. Большое соц. значение имели тер.-соседские общины, регулировавшие жизнь в селениях и семьях. Функционирование общины обеспечивало постоянную взаимопомощь всех жителей селения.

Традиц. верование — анимизм, шаманизм. В религ. верованиях Н. мн. общего с ульчами. Вселенная, по их представлениям, состояла из 3 миров, расположенных один под другим. Верхний — голубой небесный свод — состоял из 9 сфер. Ср. мир туй — земная поверхность — однослойный. В ниж., подземном мире буни живут умершие люди. Небо считалось высш. силой, а в кач-ве его духов-помощников выступали солнце и луна, обладавшие могуществ. благодатной силой. Почитание солнца нашло отражение в декор. искусстве Н.

Среди др. духов-хозяев особо почитались синкэн (хозяин тайги, всех зверей), уйгули (хозяин медведей), тамун (хозяин воды), подя (дух-хозяин огня). Изображения духов-хозяев делались в виде плоских антропоморф. фигур, к-рые устанавливались на лиственнице на родовом мольбище. Ряд представлений, относящихся к разным этнич. традициям, связан с медведем. Представления о роли медведя и тигра наши отражение в шаман. пантеоне. Усиление роли пушной охоты в жизни народа способствовало выделению спец. духов-хозяев пушного промысла.

Из фольклор. жанров зафиксированы предания, сказки, пословицы и поговорки. Декор. искусство представлено орнаментацией на одежде и различ. быт. предметах. Декор. искусство в низовьях Амгуни близко к амурскому, в верховьях рисунок орнамента эвенкийского типа. В прошлом была характерна вышивка подшейным волосом лося, также характерная для эвенков.

В наст. время все Н. живут в неск. нас. пунктах совместно с рус. и др. народами. Жилища, одежда, средства транспорта, хоз. занятия не отличаются от окружающего населения. Повсеместно преобладают этнически смешанные семьи. Вместе с тем нац. самосознание Н. отличается большой устойчивостью.

Лит.: *Смоляк Г.Ф.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в. М., 1975; *Народы* России: Энциклопедия. М., 1994.

Е.В. Антропов

НЕЙБУТ Арнольд Екабович (Яковлевич) (6 нояб. 1886, Мепсотнинская вол. Баусского у. Курляндской губ. – 8 февр. 1919, Омск), один из руководителей коммунистич. подполья в Сибири во время *Гражданской войны*. Род. в семье латыш. крестьянина, исключен из выпускного класса гимназии за участие в нелегал. марксист. кружке и крест. восстании. Актив. участник революции 1905–1907, чл. Латышской социал-демократической партии с 1905. В 1907, скрываясь от полиц. преследований, уехал сначала в Ригу, затем в Баку, где работал в мест. орг-ции РСДРП. После обыска в 1910 переезжает в *Омск* и активно работает в мест. социал-демокр. подполье. Н. являлся автором широко известной в регионе прокламации «К товарищам социал-демократам Сибири», содержавшей призыв к восстановлению Сибирского союза РСДРП и объединению мест. социал-демокр. орг-ций. В 1912 эмигрировал в САСШ, где участвовал в работе латыш. социал-демокр. групп. В апр. 1917 прибыл во *Владивосток*, где до кон. 1917 руководил краевым бюро РСДРП(б) и редактировал большевист. газ. «Красное знамя». С янв. 1918 работает в Петрограде, а затем в Москве зав. отделом агитации ВЦИК. В мае 1918 направляется на Д. Восток представителем Наркомата иностр. дел РСФСР. 27 мая в Омске его застал мятеж *Чехословацкого корпуса*. Н. принимает активное участие в орг-ции противодействия мятежникам, затем переходит на нелегал. положение и остается в городе на подпол. работе. В нач. сент. он возглавил Омский комитет РКП(б), участвовал в подпол. большевист. регион. конференциях. С нояб. 1918 – пред. подпол. Сибирского обкома РКП(б). Являлся одним из руководителей антиколчаковских восстаний в Омске 22 нояб. 1918 и 1 февр. 1919. 3 февр. 1919 был арестован, расстрелян. В его честь названа одна из улиц Омска.

Лит.: *Чумак А.А.* «Петр Большой» // Люди большевистского подполья Урала и Сибири 1918–1919. М., 1988.

М.В. Шиловский

НЕКРАСОВ Иван Максимович (1850–?), томский купец 2-й и 1-й (с кон. 1890-х гг.) гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Торговать начал с 1873. В 1889 держал в *Томске* 2 лавки с общим оборотом 85 тыс. руб., в 1890-х гг. уже владел большим магазином. Осн. профиль торговли – метал. изделия, скобяные и мостовые товары. В 1896 открыл кирпич. з-д, оборудованный паровым двигателем. Завод стал гл. поставщиком кирпича для стр-ва Томского технологического ин-та. Состояние И.М. приближалось к миллиону. Служил гласным Томской гор. думы, *городским головой* (1906–14), пред. Сиротского суда, чл. и казначеем Томского правления Рос. об-ва Красного Креста, чл. попечительств Владимирского и Мариинского детских приютов, пред. правления Томского благотворит. об-ва, пред. Томского биржевого комитета. Участвовал в образовании 1-го в Сибири Томского об-ва взаимного кредита (1900). Один из основателей Томского добровольного пожар. об-ва (1882), создатель Томского об-ва взаимного страхования от огня (1897). Финансировал издание краевед. лит. Пожертвовал городу уч-к земли и здание для больницы (1902), 10 тыс. руб. на стр-во Петропавловского храма, строит. материалы (на 550 тыс. руб.) для возведения Троицкого кафедрального собора, возглавлял комитет по постройке Сретенской церкви. Во время *Русско-японской войны* передал 500 руб. в пользу армии.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

О.Н. Разумов

НЕКРАСОВ Николай Виссарионович (11 нояб. 1879, С.-Петербург – 7 мая 1940), проф., обществ. деятель. Из семьи священника. Окончил С.-Петербургский ин-т инженеров путей сообщения (1902), приглашен в Томский технологический ин-т преподавателем. В 1903 командируется за границу для приготовления к профессор. званию. В 1905 защитил докт. дис., назначен и. д. экстраординар. проф. по каф. строит. искусства. Одновр. входил в состав совета института, являлся чл. комитета по студ. делам и библиотечной комиссии. В 1905 в Ялте, вступил в мест. отдел *Партии народной свободы* (ПНС), участвовал в 1-м ее съезде. Избирался депутатом *Государственной думы* III и IV созывов от *Томской губ.* Во время думских каникул регулярно объезжал регион, выступая с лекцией «Перспективы русского либерализма». При деятельном участии Н. создается *Об-во изучения Сибири и улучшения ее быта*, он возглавил ее головной петерб. отд. В нач. *Первой мировой войны* вместе с др. сиб. депутатами принимал участие в орг-ции Сибирского об-ва подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны (Сибиртет), избирается в состав его рук-ва. В 1909 избирался в состав ЦК Партии народной свободы, ок. 1910 сблизился с масонами. После Февр. революции избирался министром путей сообщения в 1-м составе Временного пр-ва, в июле стал зам. пред. и министром финансов. Осенью 1917 поддержал мнение о необходимости отставки А.Ф. Керенского, за что был удален из Временного пр-ва и отправлен в почет. ссылку финлянд. *генерал-губернатором*. В нач. 1918 отошел от полит. деят-ти и начал работать в *кооперации*, в мае 1921 арестован в Казани. По рекомендации *В.И. Ленина* освобожден и работал в Центросоюзе. В 1930 арестован, в апр. 1931 приговорен к 10 годам тюрем. заключения по сфальсифицир. делу Союзного бюро ЦК меньшевиков, вскоре освобожден и направлен в упр-ние стр-ва канала Москва–Волга. Вновь арестован в июне 1939, по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Реабилитирован в 1990.

Лит.: *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2000.

М.В. Шиловский

НЕКТАРИЙ (Теляшин Николай Павлович) (1586 (или 87), Осташковская митрополичья слоб. — 15 янв. 1667, Москва), архиепископ Сибирский и Тобольский, свт. (пам. 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Сын крестьянина. В 13 лет постригся в Нилово-Столобенской пустыни. С 1613 — иеромонах, вскоре выбран строителем пустыни. В 1620 митрополитом Новгородским Макарием возведен в сан игумена. Н. укрепил экон. и обществ. положение монастыря, превратив его в одну из самых богатых общин сер. XVII в. Он создал б-ку пустыни, при нем написана новая ред. Жития Нила Столобенского. Существует легенда, что именно Н. предсказал царю Михаилу Феодоровичу рождение наследника, после чего стал крестным отцом будущего царя Алексея. Через нек-рое время, 7 февр. 1636 поставлен во архиепископы Сибирские и Тобольские на освободившееся место; в *Тобольск* прибыл 1 апр. того же года. В Сибири Н. деятельно укреплял экон. и идейное положение недавно образованной кафедры. При нем утверждено офиц. церк. поминание *Ермака* и дружины, созданы 1-е сказания о мест. святынях (Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы), начата летописная работа при Тобольском архиерейском доме (*Есиповская летопись*). В Тобольске Н. создает и собственноручно украшает Синодик Нилово-Столобенской пустыни — заметное явление книж. искусства 1-й пол. XVII в. Лит. творчество Н. невелико: сохранились его поучения братии и послания, среди к-рых наиболее художественны сибирские.

7 янв. 1640 Н. покидает Тобольск, получив разрешение из Москвы, и возвращается в Нилово-Столобенскую пустынь, в к-рой до 1647 не занимал никакой должности, а с 24 нояб. 1647 управляет пустынью в звании строителя. Особое уважение к Н. проявилось после его смерти в Чудовом мон-ре в янв. 1667 (во время работы антистарообряд. собора): его отпевал Патр. Антиохийский Макарий с собором рус. и греч. святителей, а «тело ево провожал за город за Земляной вал сам великий государь со властьми». Погребен Н. по его завещанию в Нилово-Столобенской пустыни. Канонизирован 10 июня 1984.

Лит.: *Буцинский П.Н.* Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим (1621—1650). Харьков, 1891; *Тобольский* архиерейский дом в XVII веке / Изд. подготовили Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1994; *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.

Е.К. Ромодановская

НЕЛЮЦКИЙ (НЕЛЮДСКИЙ) ОСТРОГ, назв. *Нерчинска* в 1653—59.

НЕМЕРОВ Митрофан Матвеевич (1852, Чита — 21 дек. 1921, Чита), читин. купец 2-й (1878, кон. XIX — нач. XX в.), 1-й (1882) гильдии. Торговал мануфактурой, бакалеей, валяной обувью, имел погреба рус. и иностр. вин. В 1897 получил разрешение на торговлю зол. и серебр. изделиями. Чл. сиротского суда (1877—79), гласный Читинской гор. думы (1882, 1914—17). Содействовал орг-ции музея Забайкал. отд. *Русского географического об-ва*. В 1871 открыл 1-ю в *Чите* частную б-ку. В 1887 в ней насчитывалось 2,6 тыс. томов и 87 читателей. В 1888 б-ка Н. являлась лучшей в городе; в 1923 передана Дальневосточному отд. народ. образования, в 1924 стала частью центр. б-ки, на базе к-рой создана Приморская краевая обл. б-ка им. А.С. Пушкина.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

В.Г. Лобанов

НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН *Алтайского кр.* Расположен в сев.-зап. части края в 430 км от *Барнаула*. Адм. центр — с. Гальбштадт. Образован в окт. 1927 в соотв. с пост. ВЦИК от 4 июля 1927 об орг-ции нац. р-на из 57 нем. нас. пунктов, входивших в Знаменский, Славгородский и Ново-Алексеевский р-ны *Славгородского окр. Сибирского кр*. Числ. населения — ок. 13 тыс. чел., 96% из них — немцы. Конфес. состав: *меннониты*, *лютеране*, католики. В теч. 8 мес. с момента создания в кач-ве офиц. назв. района использовалось наименование «Октябрьский», данное район. съездом советов. После отказа ВЦИК в 1928 утвердить данное название район официально стал именоваться Немецким.

Инициатором создания р-на выступила нем. секция при агит.-проп. отделе *Сибкрайкома ВКП(б)*, рассчитывавшая на осуществление более эффективного контроля над деят-тью нац. сел. советов, школ и религ. общин в рамках *национальных административно-территориальных образований*. В р-не проводилась «коренизация» сов. аппарата, заключавшаяся в выдвижении немцев на должности пред. сельсоветов, рук. район. учреждений и орг-ций. На нем. яз. переводились документы делопроизв-ва и судопроизв-ва. В 1928—29 в Н. н. р. работало 30 нем. школ 1-й ступени, в к-рых обучались 1 155 детей. В р-не издавалась газ. «Rote Fahne» («Красное знамя») на нем. яз.

Чрезвыч. методы проведения хлебозаготовок (см. *Хлебозаготовительный кризис 1927/28 г.*, *Урало-Сибирский метод хлебозаготовок*), *коллективизация*, неудовлетворенность ограничением религ. свобод привели в 1929—30 к эмиграции немцев в Германию, Канаду и США. Из 5,8 тыс. эмигрировавших из СССР в эти годы немцев 4,4 тыс. выехали из Зап. Сибири, в т. ч. ок. 2,3 тыс. — из Н. н. р. Эмиграция, сопротивление немцев мероприятиям сов. власти существ. замедлили темпы колхоз. стр-ва. В нач. марта 1930 Н. н. р. находился на одном из последних мест в крае по числу хоз-в, вступивших в *колхозы* (21%). 2 июля 1930 в с. Гальбштадт произошло массовое выступление нем. крестьян, преим. меннонитов (т. н. Гальбштадтское восстание).

Репрессии в отношении актив. участников эмиграц. движения, а также актива религ. общин позволили властям стабилизировать полит. ситуацию и завершить коллективизацию. В окт. 1931 в колхозах состояло 98,6% крест. хоз-в р-на. В 1931 бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло решение о придании Н. н. р. статуса образцово-показат., в связи с чем ему была оказана значит. помощь техникой, скотом, семенами и финансами. Однако обретенный статус не освобождал от сверхнормативного изъятия произведенной колхозами р-на продукции (см. *Аграрная политика советского государства в Сибири*). В Германии, общественности к-рой стало известно о тяжелом экон. положении и *голоде* среди сов. немцев, в 1933 был организован сбор средств и доставка одежды и продовольствия нуждающимся. В ответ на это в СССР провели кампанию по борьбе с «гитлеровской помощью». Органы ОГПУ—НКВД осуществили аресты организаторов получения и части получателей иностр. помощи. Осенью 1934 жесткую реакцию рук-ва *Западно-Сибирского кр.* вызвало невыполнение колхозами Н. н. р. хлебозагот. плана. В связи с этим было арестовано и репрессировано все его парт.-сов. рук-во. Сотни жителей р-на, гл. обр. участники эмиграц. движения 1929—30, священнослужители, пресвитеры и проповедники, получатели «гитлеровской помощи», бывш. осужденные, посетители иностр. консульств, лица, имевшие родственников за границей, бывш. военнопленные были репрессированы органами НКВД во время *«Большого террора»*, преим. в ходе

осуществления операции по «немецкой» линии. 10 окт. 1938 Алтайский крайком ВКП(б) по согласованию с ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации Н. н. р. как «искусственно созданного врагами народа». Его территорию разделили между Славгородским и Знаменским р-нами, нем. названия сел заменили русскими.

Н. н. р. восстановлен в июле 1991 указом Президиума Верховного Совета РСФСР в составе 16 нас. пунктов, входивших в Славгородский и Хабарский р-ны, однако это не остановило массовый выезд проживающих на его территории немцев в Германию, осн. причиной к-рого стало недовольство эмигрантов своим мат. положением. С 1991 по 2002 число проживающих на тер. р-на немцев сократилось с 11,9 до 6,8 тыс. чел., а их доля в общем составе населения — с 54 до 33%.

С 1991 Н. н. р. получал финанс. помощь со стороны ФРГ по линии «Немецкого Общества технического сотрудничества» (GTZ). На его территории при финанс. поддержке из Германии построено 5 предприятий по переработке с.-х. продукции. В 1993 создано ООО «Общество развития Гальбштадт» (с. Шумановка), к-рое занималось оказанием финанс. и соц. помощи нем. населению, приобретением жилья для немцев, переселяющихся из республик бывш. СССР, стр-вом предприятий по переработке продукции и т. д. Издается район. газ. «Neue Zeit» («Новое время») (в 1991–97 в *Славгороде*, с 1997 в Гальбштадте).

Лит.: *Немцы* России: Энциклопедия. М, 1999. Т. 1; *Brandes, D., Savin, A.* Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001; *Фаст А.А.* В сетях ОГПУ–НКВД (Немецкий район Алтайского края в 1927–1938 гг.). Барнаул, 2002.

А.И. Савин, В.Н. Шайдуров

НЕМИРОВСКИЙ Леопольд (1810, с. Тагачин Волынской губ. — 23 дек. 1883, м. Любомль Волынской губ.), деятель освободит. движения, художник. Получил юр. образование в Виленском ун-те. Участник Ноябрьского польского восстания 1830, позже актив. чл. «Содружества польского народа». Арестован в 1838, приговорен к смерт. казни, замененной 20 годами каторги. Прибыл в *Иркутск* 29 окт. 1839. Неофиц. освобожден от каторж. работ для занятий худ.-пед. деят-тью: в *Усолье* и Иркутске обучал рисунку детей влият. чиновников, в т. ч. *генерал-губернатора В.Я. Руперта*. Осенью 1843 переведен на поселение. Находился в дружеских контактах с *декабристами*. В 1844 включен в кач-ве рисовальщика в правительств. экспедицию на Камчатку и к берегам Тихого океана. Создал комплекс высокопроф. рисунков, часть к-рых издана в виде литографир. альбома без указания автора. В путешествии вел подробный дневник. Н. выполнял портреты полит. ссыльных и декабристов, сибиряков, представителей мест. администрации. Однако в его творчестве превалировали сиб. пейзажи. Сохранилась нек-рая их часть: 24 рисунка в собрании Нац. музея (Muzeum Narodowe) в Варшаве, 6 — в коллекции Гос. музея им. А.С. Пушкина в Москве, неск. работ в частн. владении в *Забайкалье*. По амнистии 1856 Н. вернулся на Волынь, принимал участие в ряде худ. выставок в Париже и в Варшаве.

Лит.: *Polski Słownik Biograficzny*. Wrocław, 1977. Т. 22; *Поляки* в Сибири. Иркутск. 1995 (№ 3).

Б.С. Шостакович

НЕМЦЫ в Сибири. Массовое переселение Н. в Россию стало результатом политики Екатерины II и Павла I. Первые компакт. нем. поселения в Сибири появились в кон. XIX — нач. XX в. Причины переселенч. движения нем. крестьян в Сибирь носили преим. экон. хар-р: малоземелье, резкий рост цен на землю, а также неурожаи и истощение почвы в Поволжье.

Переселение Н. в Сибирь состояло из двух потоков: *меннонитов* и т. н. колонистов — Н. лютеран. и католич. конфессий. Эти группы различались по типу хоз-ва и по языковым и культурно-религ. признакам. Осн. местами выхода меннонитов были Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губ., «колонисты» переселялись в Сибирь преим. из Самарской и Саратовской губ. Меннониты традиционно выделялись среди Н. высоким уровнем развития экономики и культуры, использованием наиболее совр. техники и приемов ведения земледелия и животнов-ва. Уровень развития экономики у лютеран и католиков был значит. ниже: они практиковали передельную общину, «материнские колонии», в отличие от меннонитов, не обеспечивали переселенцев доп. финанс. средствами, что первоначально затрудняло их адаптацию в Сибири.

Н. селились преим. в *Акмолинской* и *Семипалатинской* обл., Барнаульском и Змеиногорском у. *Томской губ.*, а также на тер. *Тобольской губ.* По данным Всерос. переписи 1897, в Азиат. России всего проживало 8 870 Н.

В нач. XX в. царское пр-во предприняло ряд шагов по увеличению колонизац. потока в Сибирь. Наряду с водворением на переселенч. уч-ки, Н., преим. меннониты, основали в Акмолинской обл. большое кол-во частновладельческих хоз-в, в первую очередь на землях *Сибирского казачьего войска*. Всего в Акмолинской обл. проживало к нач. *Первой мировой войны* ок. 40 тыс. Н.

Начиная с 1906, Н., в осн. меннониты, переселялись на свобод. кабинетные земли в Барнаульском у. Томской губ. К 1915 в губернии проживало ок. 36 тыс. Н., из них ок. 26 тыс. в Барнаульском у. Добровол. переселение Н. в Сибирь практически прекратилось с началом войны вследствие предпринятых рос. пр-вом мер по борьбе с «немецким засильем».

Нем. переселенцы достаточно быстро адаптировались к сиб. условиям. Успешнее всего это удалось меннонитам. К 1914 они добились от пр-ва наделения их не душевыми наделами, а семейными уч-ками в размере 60 дес. В Сибири меннониты применяли четырехпольную систему земледелия, среди них имелись свои специалисты по полеводству, огородничеству и скотов-ву. Хоз-во меннонитов имело преим. товарный хар-р. Неск. круп. землевладельцев и арендаторов активно занимались в Сибири селекцией скота и зерновых культур.

Большинство Н. Сибири исповедовало протестантизм и принадлежало к евангелической лютеран. и меннонит. церквям. Накануне Первой мировой войны в Зап. Сибири существовало 3 церк. прихода, подчиненных Московской лютеран. консистории. В целом в Сибири и Ср. Азии, вкл. гор. население, к 1914 насчитывалось более 28 тыс. Н.-лютеран. Нем. католич. община в Сибири была малочисленнее лютеранской и меннонитской. В Барнаульском у. к 1917 проживало ок. 3,5 тыс. Н.-католиков. Упр-ние католич. общинами осуществлялось омским священником, подчиненным могилевскому епископу. Отдаленность Сибири от Центра, большие расстояния между общинами и недостаток священнослужителей были гл. проблемами лютеран. и католич. общин. В результате росло число невенчанных браков, во мн. местах службы проходили в жилых домах, ослаблялась связь прихожан с церк. общиной, активизировался переход Н. в баптизм.

Числ. меннонитов составляла к 1917 ок. 20 тыс. чел. Меннониты Акмолинской обл., Тобольской и Томской губ. были объединены в Зап.-Сиб. меннонитское братство, разделенное на приходы. Каждый приход включал в себя 1 или неск. переселенч. поселков.

Несмотря на конфессион. разобщенность, различ. культур. традиции и диалекты, Н. хорошо осознавали принадлежность к одной этнич. группе. Антинемецкая политика царского пр-ва во время Первой мировой войны стала мощным фактором нац. консолидации сиб. Н. в рамках движения за создание культурно-нац. автономии в 1917–18. Славгородский центр. комитет рос. граждан нем. национальности Зап. Сибири был организован 7 мая 1917. Целями его стали защита граждан нем. национальности без различия вероисповедания, контроль над деят-тью нижестоящих комитетов, культ.-просвет. деят-ть и распространение среди нем. населения сведений полит., экон. и соц. хар-ра на принципах культурно-нац. автономии. Омская группа рос. граждан нем. национальности оформилась 17 июня 1917. Обе группы выступили с самостоят. нем. списками в ходе выборов в Учредит. собрание и гор. думы.

В условиях кризиса рос. государственности осенью 1917 Н. поддержали сиб. областников. Представители нем. комитета Ф.Ф. Васловский, Я. Штах, Д. Крекер и В. Фризен приняли участие в Первом сибирском областном съезде в окт. 1917, а Ф.Ф. Васловский вошел в Сибирский областной совет в кач-ве члена нац. совета. Это вызвало недовольство большевистских властей, и 31 дек. 1917 решением Омского совета депутатов как «шпионажный орган» была закрыта еженед. газета для нем. крестьян «Der Sibirische Bote» («Сибирский курьер»). После свержения сов. власти весной–летом 1918 деят-ть нем. органов самоуправления на короткое время была восстановлена. 14 июня 1918 съезд представителей нем. поселков Славгородского у. заявил о поддержке *Временного Сибирского правительства* (ВСП). В свою очередь, пр-во декларировало предоставление нац. меньшинствам, в т. ч. немцам, нац.-культур. автономии. Единств. случаем выражения недовольства Н. политикой ВСП стало участие населения с. Подсосново Славгородского у. в Чернодольском восстании в нач. сент. 1918, направленном против мобилизации в армию. Специфич. условия Гражд. войны привели к тому, что проблема решения нац. вопроса и обустройства жизни нац. меньшинств Сибири отошла в обществ.-полит. жизни региона на 2-й план.

Первая мировая война, революция и Гражд. война замедлили темпы экон. развития нем. деревни Сибири. Осн. причинами этого стали низкие гос. закупочные цены, реквизиции лошадей, нехватка с.-х. машин и запасных частей. К кон. 1919 сиб. Н. представляли собой сравнит. крупную, экономически развитую группу, адаптировавшуюся к новым условиям и вовлеченную в экон. отношения в регионе, хотя и неоднородную как по конфессион., так и по экон. параметрам. Языковая и религ. среда выступали гарантом сохранения культур., нац. и соц.-экон. самобытности нем. деревни.

В кон. 1919 — нач. 1920 на тер. Сибири была восстановлена сов. власть. Непосредственным следствием этого события для нем. крестьян стали прод. кампании. *Продразверстка* не оказала существ. негатив. воздействия на экон. положение в нем. деревне, т. к. для ее выполнения крест-во использовало излишки хлеба прошлых лет. Зато в результате продналоговой кампании 1921–22 (см. *Продналог*) Н. были вынуждены ликвидировать запасы продуктов, распродать скот и инвентарь, сократить в ср. вдвое площади посевов. Сбор единого натур. налога 1922–23, проводившийся в условиях значит. переобложения нем. крест-ва Славгородского и Рубцовского у., привел к массовому *голоду* в нем. деревнях. Важную роль в спасении меннонитов от голод. смерти сыграла орг-ция «Американская меннонитская помощь», оказавшая масштаб. помощь голодающим в 1923–25. Ситуация в лютеран. и католич. деревнях продолжала оставаться тяжелой вплоть до осени 1925. К 1928 нем. крест. хоз-во Сибири по осн. показателям не достигло дорев. уровня, но экономика нем. деревни развивалась во 2-й пол. 1920-х гг. быстрыми темпами, ее отличит. признаками стали передовые методы селекц. семенной и племенной работы.

Быстрому восстановлению экономики способствовала *кооперация*. В более экономически слабых и лишенных иностр. помощи лютеран. и католич. деревнях были реализованы преим. простые формы кооперации: потреб. об-ва и молочная кооперация. Среди меннонитов широкое распространение получила с.-х. кооперация, развивавшаяся в рамках Всерос. меннонитского сельскохозяйственного об-ва (ВМСХО). Ок. 70% нем. кооперативов в *Славгородском* и *Омском окр.* к весне 1926 были организованы меннонитами. В целом нем. население было кооперировано более чем наполовину. Подавляющее большинство меннонит. товариществ и остальных нем. кооперативов были ликвидированы в 1928–29 как «лжекооперативы».

По данным Всесоюз. переписи 1926, в Сибирском кр. проживало ок. 78,8 тыс. Н., из них 6,9 тыс. чел. в городах и 71,9 тыс. чел. в сел. местности. В интересах полит. интеграции нем. крест-ва в систему сов. гос-ва в 1920-е гг. властями осуществлялся курс на создание адм. аппарата в виде нем. нац. советов и р-нов. В Сибири был предпринят ряд мер, направленных на создание нем. органов власти на местах и «коренизацию» управленч. аппарата. В 1923–24 в Омском и Славгородском у. были выделены 33 нем. сельсовета, в нач. 1926 в крае функционировало уже 68 нем. сельсоветов. Воспитание преданных делу Ком. партии кадров из числа нац. меньшинств, контроль над деят-тью нем. органов власти, кооперации, школ и религ. общин в 1920-е гг. осуществляли нем. секции РКП(б)–ВКП(б) во главе с нем. секцией при *Сиббюро ЦК РКП(б) — Сибкрайкоме ВКП(б).* В целях агитации и пропаганды среди крестьян нем. секции выпускали в 1920–22 общесиб. газ. на нем. яз. — «Der Dorfrat» («Сельский совет») и с янв. 1923 — еженед. газ. «Der Landmann» («Земледелец»).

Конкурентом сов. системы в нем. деревне выступала крест. община, традиционно решавшая все важнейшие вопросы жизни деревни. У Н. ее роль была усилена фактором практически полной религиозности членов общины. Невозможность эффективно осуществлять советизацию нац. меньшинства заставляла рук-во нем. секций возлагать все большие надежды на *национальные административно-территориальные образования*. Образованный осенью 1927 *Немецкий р-н* Славгородского окр. стал средоточием нем. парт. работников, собранных со всей Сибири.

С помощью нем. общеобразоват. школы сов. власть также стремилась вырвать молодых людей из-под влияния семьи и церкви. Большинство школ Н. в 1920-е гг. строили и содержали на свои средства, способствуя тем самым принятию в них лояльных крестьянам нем. учителей, проводивших преподавание в религ. или в аполитичном духе. Для радикал. изменения ситуации в свою пользу власти стремились организовать подготовку из числа нем. молодежи коммунистически настроенных молодых учителей и превратить все школы в гос., сведя к минимуму их зависимость от населения. К 1929 эта задача была в целом выполнена, в Омском и Славгородском окр. работало 113 гос. нем. школ, в к-рых училось большинство детей школ. возраста.

Гл. инструментами советизации нем. деревни Сибири в 1930-е гг. стали *коллективизация* и репрессии. Предпринятые властями в ходе коллективизации жесткое ограничение религ. свобод, массовое лишение «кулаков»

и проповедников избират. прав, прогрес. налогообложение зажит. хоз-в и хлебозаготовки стали причиной массового эмиграц. движения Н. из СССР. В этом движении можно выделить след. этапы. 1-й этап начался с завершением Гражд. войны и был вызван прежде всего *красным бандитизмом*, а также землеустроит. мероприятиями органов сов. власти. Резкое уменьшение земел. наделов и опасение новых переделов были гл. причинами эмиграции на данном этапе. В 1923–26 из СССР в Канаду эмигрировало ок. 15 тыс. меннонитов, что составляло более 10% от общего кол-ва меннонитов, проживавших в СССР. Подавляющее большинство эмигрантов были украин. меннонитами. Проблема эмиграции стала для сиб. Н. актуальной в результате голода 1923–24. Только в Славгородском у. в 1925 зарегистрировалось более 500 меннонитов, пожелавших немедленно уехать в Канаду. Организаторами эмиграции выступали, как правило, меннонит. проповедники.

След. этап эмиграции был неразрывно связан с кампанией по ликвидации ВМСХО. В Сибири ликвидация меннонит. кооп. объединений привела меннонитов к массовому выезду из страны. 29 нояб. 1926 решением СТО Русско-канад. пароход. агентству было рекомендовано отказаться от обслуживания эмиграции меннонитов, а ОГПУ приказано распустить все незаконно существующие орг-ции, способствующие эмиграции. Полумеры властей не смогли реально повлиять на эмиграц. движение. В апр. 1927 в *Славгороде* были осуждены члены т. н. Эмиграционной комиссии Славгородского окр., взявшей на себя орг-цию эмиграции более 600 семей. Из Немецкого р-на за 1927 — май 1928 переселились на Амур, Кавказ, в Узбекистан, Украину и Америку 280 хоз-в. Постепенно к меннонитам стали присоединяться Н. др. конфессий.

Своего пика массовое эмиграц. движение Н. достигло осенью 1929. Непосредств. толчком к массовому выезду Н. в Москву послужило решение Президиума ВЦИК от 5 авг. 1929, разрешавшее в виде исключения эмиграцию 25 семейств (91 чел.) меннонитов. Выезд Н. в Москву продолжался всю осень 1929, несмотря на пост. Президиума ВЦИК от 16 сент. 1929 о прекращении выдачи разрешений на выезд и приема заявлений о выезде за границу.

К сер. окт. 1929 в Москве находилось уже более 3 тыс. эмигрантов-меннонитов и Н. др. конфессий. После переговоров с представителями пр-ва Германии рук-во СССР разрешило части эмигрантов выехать из страны. В результате смогли выехать 2 группы общей числ. 673 чел. К сер. нояб. в окрестностях Москвы разрешения на выезд ожидали по меньшей мере 12 429 эмигрантов, из них 73% — меннониты, 20% — лютеране, 6% — католики. Пр-во Германии заявило сначала о готовности принять 4 тыс. эмигрантов (18 нояб. 1929), а потом и всех находившихся в Москве эмигрантов. Отчаянная попытка эмиграции из СССР привлекла внимание междунар. сообщества, и сов. рук-во по внешнеполит. соображениям пошло на компромисс. 25 нояб. 1929 Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение выпустить из СССР эмигрантов отд. группами. В результате из СССР смогли выехать те Н., к-рые остались в столице после арестов и принуд. высылки эмигрантов к местам проживания. Всего эмиграция удалась 5 761 чел. (в т. ч. 3 885 меннонитам), из них ок. 4,4 тыс. чел. выехали из поселений рос. Н. в Зап. Сибири.

Однако за границу удалось выехать лишь части Н., большинство было насильственно возвращено в места прежнего проживания. Насильств. возвращение эмигрантов из Москвы на места проживания (в нач. дек. 1929 в Славгородский окр. было возвращено 2 340 чел.) привело к массовому сопротивлению населения мероприятиям сов. органов. Эмиграц. движение стало причиной полного разорения хоз-в, к-рые были распроданы за бесценок, бесхозное имущество эмигрантов передавалось *колхозам*. Значит. часть реэмигрантов отказывалась от вступления в колхозы и саботировала весной 1930 посев. кампанию, надеясь вновь эмигрировать. В мае 1930 сопротивление Н. коллективизации стало вновь принимать массовый орг. хар-р, жители ряда поселков обратились в органы власти с коллект. требованиями разрешить эмиграцию, в Москву были направлены уполномоченные, к-рым удалось посетить посольство Германии. Кульминац. моментом сопротивления нем. крестьян мероприятиям сов. власти после прекращения массовой эмиграции стало антисов. выступление в с. Гальбштадт 2 июля 1930 (т. н. Гальбштадтское восстание).

После его разгрома и ареста органами ОГПУ организаторов и актив. участников эмиграц. движения произошел перелом в отношении сиб. Н. к коллективизации. Причиной вступления в колхозы стало также тяжелое мат. положение Н., поскольку только членам колхозов выдавались продукты питания и кредиты на приобретение семян, инвентаря и тягловой силы. В свою очередь, властями края был предпринят ряд мер по восстановлению экономики нем. деревни, нем. колхозы получили технику, были выделены ссуды, оказана помощь семенами и скотом. К кон. 1931 коллективизация нем. хоз-в была завершена. Способствовала этому процессу массовая высылка Н.-«кулаков» на спецпоселение летом 1931. Коллективизация, эмиграц. движение и высылки привели к сокращению числ. Н. в Зап. Сибири. По данным НКВД, к кон. 1934 в крае проживало 58 997 Н.

Тяжело сказался на экон. положении нем. хоз-в ряд неурожайных лет в нач. 1930-х гг., ставших в совокупности с гос. хлебозаготовками причиной голода в нем. деревнях. Организованная в Германии кампания под названием «Братья в нужде», ставившая своей целью оказание помощи Н. в СССР, пострадавшим от голода, стала причиной очередной антинем. акции. Ее жертвами стали получатели прод. посылок и ден. переводов из-за рубежа, в вину к-рым ставилась передача за границу сведений о тяжелом положении и голоде среди Н. Выполняя указание ЦК ВКП(б) о применении арестов и расстрелов к антисов. элементам нем. колоний, содержавшееся в секр. телеграмме от 5 нояб. 1934, Зап.-Сиб. крайком ВКП(б) и *Управление НКВД по Западно-Сибирскому кр.* организовали и осуществили антинем. репрес. акцию, результатом к-рой стала высылка сотен крест. семей в Нарымский край и привлечение к уголов. ответственности только до конца 1934 ок. 600 чел. Всего за 1934 в СССР было арестовано ок. 4 тыс. Н. — сов. граждан.

Относит. стабилизация ситуации в нем. деревне Сибири в 1935–36 сменилась новым кризисом, гл. причиной к-рого стала массовые операции НКВД 1937–38 (см. *«Большой террор»*), в т. ч. т. н. немецкая операция, осуществлявшаяся в отношении потенц. «пятой колонны». В рамках массовых операций в *Алтайском кр.* было осуждено ок. 2,2 тыс., в *Омской обл.* — ок. 900 Н. В первую очередь репрессиям подверглись участники эмиграц. движения 1929–30, священнослужители, получатели «гитлеровской помощи», посетители иностр. консульств, лица, имевшие родственников за границей или ранее осужденные. Общее кол-во осужденных в СССР по «немецкой» линии составляет ок. 55 тыс. чел., из них ок. 42 тыс. — к высш. мере наказания. В ходе «Большого террора» 24 янв. 1938 Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло пост. «О реорганизации национальных школ», в соотв. с к-рым преподавание во всех нем. школах пе-

реводилось на рус. яз., нем. яз. изучался как иностранный. В этом же году решением ЦК ВКП(б) были ликвидированы «как искусственно созданные» все нем. сельсоветы в Зап. Сибири и Немецкий р-н.

По данным переписи 1939, в Алтайском кр. проживало 33 203, в Омской обл. — 59 832 Н. Накануне войны между Германией и СССР в Зап. Сибири насчитывалось ок. 100 тыс. Н. В течение следующих 4 лет числ. нем. населения в регионе постоянно увеличивалась за счет депортации значит. части Н. из европ. части СССР (см. *Депортация*). Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 авг. 1941, до кон. 1941 в Сибирь и Казахстан было переселено ок. 800 тыс. чел. На спецпоселении в Сибири, по данным НКВД на 1 янв. 1942, было размещено ок. 400 тыс. чел. Депортир. Н. расселяли в сел. р-нах по колхозам и *совхозам*, там же происходило их первичное трудоустройство. В результате депортации изменилась география расселения Н. в Зап. Сибири. Если в 1926 Н. проживали в 26 р-нах, гл. обр. Славгородского и Омского окр., то после депортации — в 163 р-нах (в Омской обл. — в 60, в *Новосибирской* — в 45, в Алтайском кр. — в 58), а также в *Ханты-Мансийском* и *Ямало-Ненецком нац. окр.*

Острая нехватка жилья для депортир. Н., проблемы со снабжением и трудоустройством стали причиной складывания в местах их проживания взрывоопасной ситуации. Решение о мобилизации Н. в «трудовую армию» ликвидировало соц. напряженность и пополняло контингенты системы принуд. труд. использования. В янв.—марте 1942 в Сибири и Казахстане были проведены первые плановые мобилизации Н.-мужчин в рабочие колонны, всего мобилизовано ок. 134 тыс. чел., в т. ч. Н., постоянно проживавших в Сибири и Ср. Азии, осенью 1942 — доп. мобилизации, в т. ч. женщин, для работы на предприятиях угольной и нефт. пром-ти. Мобилиз. Н. трудились в годы войны на объектах НКВД (свыше 182 тыс. чел.) и др. наркоматов (св. 133 тыс.). В 1942 повторному принуд. переселению в сев. регионы Сибири подверглись нем. семьи, ранее депортир. из европ. части СССР. Так, из Новосибирской обл. в *Нарымский окр.* были переселены ок. 20 тыс., в *Красноярском кр.* в низовья Енисея и Лены — ок. 23 тыс. чел. Большинство повторно переселенных Н. использовались на рыбных промыслах.

В 1945 в Зап. Сибирь были переселены ок. 42 тыс. репатриир. причерноморских Н., к-рые были расселены большими группами в шахтер. городах *Кемеровской обл.*, в местах расположения бывш. лагерей трудармейцев, в отд. гор. р-нах *Барнаула* и *Новосибирска*, а также в ряде колхозов и совхозов.

Близость окончания Великой Отечественной войны и желание закрепить *спецпереселенцев* в местах поселения послужили причиной введения для них особого режима проживания и формирования спецкомендатур, отвечавших за труд., хоз. и быт. устройство спецпереселенцев, учет и контроль спецконтингента, предотвращение побегов и агентур. «обслуживание». Мест. Н. также ставились на учет спецпоселений. За самовольное оставление (побег) спецпоселения указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 нояб. 1948 предусматривалась уголов. ответственность — 20 лет каторж. работ. По данным всесоюз. переучета спецпоселенцев, в 1948—49 в Зап. Сибири находилось 338 808 депортир. и репатриир. Н.

В 1-й пол. 1950-х гг. происходит ослабление режима спецпоселения для Н., завершившееся принятием 13 дек. 1955 Президиумом Верховного Совета СССР указа «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и их семей, находящихся на спецпоселении». В соотв. с ним все категории спецпоселенцев были сняты с учета в теч. 1956, но это не влекло за собой компенсации за конфисков. имущество и не давало права возвращения в места проживания до депортации. Среди нем. населения велась актив. кампания по его «закреплению» в регионе. Свободу передвижения Н. получили только в пределах бывш. мест спецпоселения (Сибирь, Казахстан, Ср. Азия). В результате в кон. 1950-х гг. Н. активно переселялись внутри макрорегиона: в Казахстан, Киргизию, в др. республики Ср. Азии, а также из сев. р-нов на юг Зап. Сибири, прежде всего в целинные р-ны Алтайского кр. и Омской обл. Бывш. спецпоселенцы и репатрианты стихийно стали возвращаться в европ. часть СССР, снова актуальным среди Н. стал вопрос об эмиграции из СССР, что заставило рук-во страны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 авг. 1964 «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”» произвести полит. реабилитацию Н., сняв с них обвинения в измене и шпионаже.

Полит. реабилитация не нашла своего логичного завершения в восстановлении автономии сов. Н., что послужило причиной развития среди них автономист. движения. В 1965—88 инициатив. группы сторонников восстановления автономии 5 раз встречались с рук-вом СССР, убеждая его решить вопрос о воссоздании АССР немцев Поволжья. Большое недовольство среди Н. вызывали также ограничения в выборе места жительства, окончательно снятые только в 1972.

В 1950-е гг. стойкую тенденцию приобрел рост числ. нем. населения, всего, по данным переписи 1959, в СССР насчитывалось 1 619 655 Н., 1970 — 1 846 317 (из них 231 893 проживало в Новосибирской, Омской и Кемеровской обл.), 1979 — 1 938 214 (из них 232 741 в вышеназв. обл.), 1989 — 2 038 603 (из них 134 199 в Омской, 61 479 — в Новосибирской, 47 990 — в Кемеровской обл., 126 901 — в Алтайском кр., 43 004 — в Красноярском кр. (без Хакасии)).

С сер. 1950-х гг. происходит постепенное восстановление экономики нем. колхоз. деревни Сибири. Мн. нем. нас. пункты оказались в зоне *целинных и залежных земель освоения*, что привело к росту благосостояния населения: нем. села были отстроены заново, старые глинобитные и саманные дома снесены или превращены в подсоб. помещения. В 1960—80-е гг. нем. «целинные» колхозы достигли высокой рентабельности. Доп. доходы они получали гл. обр. за счет продажи переработанной с.-х. продукции. Рост мат. благосостояния стал основой для изменения облика нем. села: мед. и культур. учреждения, дет. сады и школы, стадионы и крытые спорт. залы, отд-ния связи стали его неотъемлемыми элементами.

В кон. 1950-х гг. возобновляется обучение нем. детей нем. яз. в школах как родному. В 1958 при Славгородском пед. училище вновь открыто нем. отд-ние, работавшее в 1930-е гг. По данным Всесоюз. переписи 1970, на Алтае нем. яз. считали родным 65,4% Н., в Омской обл. — 72,2, в *Тюменской* — 54,7, в Томской — 45,2, в Кемеровской — 46,8, в Новосибирской обл. — 55,4%. Свою роль в постепенной утрате нем. языком былых позиций сыграли процессы межэтнич. интеграции и ассимиляции, усиленные урбанизацией. В 1960—70-е гг. среди Н. стала стремительно расти доля гор. населения (45,4% в 1970, 49,7% в 1979). Среди Н. Зап. Сибири процесс урбанизации протекал более медленно и затрагивал в осн. бывш. депортированных и репатриированных. В результате в 1989 доля сел. жителей среди Н. Алтайского кр. составляла 69,9%, Омской обл. — 63,8; в Кемеров-

ской обл. доля гор. Н. составила 81,2, в *Томской* — 59,5, в Тюменской — 63,2, в Новосибирской обл. — 49,4%. В целом в регионе 232 125 Н. (55,8%) проживали в селах и 184 384 (44,2%) — в городах.

Сферы занятости осн. массы нем. населения региона до кон. 1980-х гг. преим. были связаны с с.-х. и пром. произв-вом, о чем свидетельствуют данные переписи 1989 об уровне образования. На 1 тыс. чел. высш. образование среди Н. имели: в Алтайском кр. — 67 чел. (среди русских — 115 чел.); в Новосибирской обл. — 83 (153); в Омской — 63 (138); в Тюменской — 77, в Томской обл. — 94. Среди Н. Алтайского кр. в возрасте старше 50 лет только 2% имели высш. и незакон. высш. образование, доля занятых преим. умственным трудом среди Н. составляла здесь 25% (среди русских — 32, среди украинцев — 35%).

Перестройка привела к оживлению обществ. активности Н. Сибири. Обсуждение проблем сов. Н. приобрело публич. хар-р. В регионе стали создаваться инициативные группы, оформившиеся в об-во «Возрождение». В Алтайском кр. развернулась дискуссия о целесообразности восстановления Немецкого р-на. С кон. 1980-х гг. массовый хар-р приобрела эмиграция Н. в ФРГ. Пик массового эмиграц. движения Н. из СССР/СНГ пришелся на кон. 1980-х — сер. 1990-х гг. и явился следствием как политики гласности и перестройки, так и дезинтеграц. процессов и резкого ухудшения экон. ситуации. Только за 1990–93 с тер. бывш. СССР/СНГ в ФРГ выехало более 600 тыс. Н. Всего с кон. 1980-х гг. в Германию эмигрировало св. 2 млн чел., процесс эмиграции продолжается и в наст. время.

Стремление властей нормализовать ситуацию с эмиграцией и восстановить ист. справедливость стало причиной принятия решений о воссоздании в 1991 Немецкого р-на в Алтайском кр. в границах 1927–38 и образовании в 1992 Азовского нем. нац. р-на в Омской обл. С кон. 1980-х гг., несмотря на значит. эмиграцию в ФРГ, предпринимались попытки расширения сферы образования на нем. яз. и возрождения самобыт. нем. культуры.

По данным переписи 2002, в Алтайском кр. проживало 79 502, в Омской обл. — 76 334, в Новосибирской обл. — 47 275, в Красноярском кр. — 36 850, в Кемеровской обл. — 35 965, в Томской — 13 444, в *Иркутской обл.* — 6 298, в *Приморском кр.* — 3 578, в *Хабаровском кр.* — 3 166, в Респ. *Саха (Якутия)* — 2 283, в *Амурской обл.* — 1 760, в *Читинской обл.* — 1 294 Н. В 1990-х гг. значительно ускорились процессы этнич. ассимиляции Н. Зап. Сибири. Наиболее ярким проявлением этих процессов является широкое развитие нем.-рус. двуязычия, превратившегося в массовое, стойкое явление. Постоянно растет число Н., считающих рус. яз. родным. Рус. яз. стал для Н. средством не только межэтнич., но и внутриэтнич. общения. Существует тенденция сужения сферы действия нем. яз. до уровня внутрисемейного, быт. общения.

В культ.-быт. сфере идет процесс ее унификации с культурой народов, проживающих в Сибири. Эмиграц. процессы нарушили моноэтничность нем. сел Сибири, массу психол. проблем порождает наплыв мигрантов из Казахстана. Ведущим процессом стала этнич. ассимиляция, в основе ассимиляц. процессов лежат нац.-смешанные браки. В наст. время доля таких браков составляет ок. 65% (в городах более 90%) и имеет тенденцию к увеличению.

В послед. годы также наблюдается усиление противоположных тенденций и процессов, таких как усиление этноцентризма, рост этнич. самосознания, возрастание роли нем. яз. Этому немало способствует нем. нац.-культур. автономия, образование к-рой стало возможно благодаря принятию в 1996 Федер. закона «О национально-культурной автономии», а также федер. программы развития соц.-экон. и культур. базы возрождения рос. Н. на 1997–2006.

Лит.: *Белковец Л.П.* «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х — 1930-е годы). М., 1995; *Она же.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении (1941–1955). Новосибирск, 2003; *Бруль В.И.* Немцы в Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 1–2; *Герман А.А., Курочкин А.Н.* Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945). М., 1998; *Немцы* в Сибири: Сборник документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895–1917. Омск, 1999; *Немцы* России: Энциклопедия. М., 1999. Т. 1; *Brandes D., Savin A.* Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001; *Материалы* по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895–1930. Омск, 2002; *Смирнова Т.Б.* Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002; *Этноконфессия* в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы: Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы. Новосибирск; СПб., 2006.

А.И. Савин, Т.Б. Смирнова

НЕМЧИНОВ Михаил Федорович (1830, дер. Самсонова Тарского у. Тобольской губ. — 1888), кяхтин. купец 1-й гильдии (1856), чаеторговец. Из крестьян. Начинал со службы комиссионером у разных купцов. Выменивал в год от 17 тыс. до 30 тыс. ящиков чая. Имел торг. лавки в *Кяхте*, *Троицкосавске*, *Чите*, *Иркутске*, *Нерчинске*, *Томске*, торговал на ярмарках, в Монголии и Китае. В Кяхте имел 2 дома, постоян. артель для обработки товаров. Служил тарским гор. старостой, старшиной торгующего в Кяхте *купечества*, кяхтин. судьей, почет. блюстителем Троицкосавского уезд. училища. Жертвовал училищу, оказывал помощь жителям *Тобольской губ.*

Награды: зол. медали «За усердие» (на Владимирской, Александровской и Андреевской лентах), малые серебр. медали выставок в Чите и Иркутске, бронз. медаль Всерос. Мануфактур. выставки в С.-Петербурге.

Лит.: Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2; *Жиров А.А.* Тарские кяхтинцы // Земля Иркутская. Иркутск, 1997. Вып. 9.

А.А. Жиров

НЕМЧИНОВЫ, тарские и кяхтин. купцы 2-й пол. XIX в. Яков Андреевич (1813–1894, Кяхта), тарский купец 1-й гильдии, коммерции советник, действит. стат. советник, потомств. *почетный гражданин*, чаеторговец и золотопромышленник. Из тарских мещан. Выдающиеся предпринимат. качества, удача и труд сделали его самым богатым человеком Сибири XIX в., обладателем капитала в 17 млн руб. Основатель и участник Преображено-Витимской, Бодайбинской золотопром. компаний, Ленско-Витимского пароходства, совладелец винокур. заводов, медных рудников и заводов в *Енисейской губ.* Благотворит. пожертвования Я.А. превышали 1 млн руб.: основал гор. обществ. банк в *Таре*, ремесл. школы в Таре и *Троицкосавске*, жертвовал *Иркутску* на театры, больницы, ликвидацию последствий пожара 1879, на миссионер. стан в Тугнуйской долине, орг-цию миссионер. школы при Читинском архиерейском доме, на нужды переселенцев и голодающих, на создание общеобразоват. школ для детей рабочих на приисках, строил церкви в *Забайкалье* и др. местах Сибири. Финансировал науч. экспедицию чл. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* И. Стрежнева на Витим (1884). В Таре в зале заседаний гор. думы висел портрет Я.А., в 1910 и 1994 в честь него названы улицы.

Гл. наследником Я.А. стал единств. сын Андрей Яковлевич (1860–1900, Кяхта), кяхтин. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин, почет. гражданин *Томска* и Тары, владелец Байкальского пароходства, пароходства по Лене, Витиму, Ангаре и Байкалу, мех. мастерской, крупнейший пайщик «Амурского об-ва пароходства и торговли». Вместе с сестрой Х.Я. Колы-

гиной основал и содержал Иоаково-Александринскую общину сестер милосердия, жертвовал Иркутску, *Кяхте*, Троицкосавску, Томску, Таре, *Чите* и др. городам. Добился в С.-Петербурге разрешения издавать в Кяхте газ. «Байкал», оказывал ей финанс. помощь. Жена Елизавета Михайловна (урожд. Буйвид), сын Иннокентий (1892—?) после смерти А.Я. сдавали пароходство в аренду, но вместе с опекунами не смогли предотвратить распыления круп. капитала.

Награды: Я.А. — ордена Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст., и др.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2; *Жиров А.А.* Деловые и родственные связи сибирских купцов Немчиновых // Из глубины времен. СПб., 2000. Вып. 12.

А.А. Жиров

НЕНЕЦКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. «юрако-самоедский»). Относится к *самодийским языкам уральской языковой общности*. Для фонетики Н. я. характерна корреляция согласных по палатализации, отсутствие в анлауте исконно ненец. слов стечения согласных, наличие редуцир. гласных в непервых слогах. В морфол. отношении Н. я. агглютинативного типа с элементами внутр. флексии. Практически полностью отсутствует префиксация. Имеется лично-предназначит. склонение имен существительных, категория двойственного числа. Имена образуют предикативные формы, изменяясь по лицам, числам и временам. Различаются 3 типа спряжения — субъектное, объектное и рефлексивное. Характерно наличие множества аффиксов, служащих для выражения аспектуальных и модальных значений. В синтаксич. отношении Н. я. номинативного строя с относительно устойчивым порядком слов — субъект, объект, предикат. В лексике отражено влияние коми-зырян., хант., рус. яз.

Носители Н. я. — *ненцы*. По данным 2002, родным яз. владеют 31,3 тыс. чел. (РФ).

В Н. я. выделяются тундровый и лесной диалекты (носителей последнего ок. 2 тыс. чел.), имеющие значит. различия в фонетике, морфологии и лексике, в связи с чем нек-рые ученые считают их самостоят. языками.

Н. я. имеет статус языка корен. малочисл. народа РФ. Письменность с 1932 на базе латиницы, с 1937 на основе рус. графики с добавлением нек-рых знаков. Лит. Н. я. сформировался на базе большеземел. и ямал. говоров тундр. диалекта. На нем изданы многочисл. учеб. пособия, неск. словарей, выходят худ., публиц. и период. издания. В силу значит. различий между диалектами лит. Н. я. не может обслуживать носителей лесн. диалекта. Для последнего имеются только букварь и словарь (6,5 тыс. слов), составленные М.Я. Бармич и И.А. Вэлло, опубликовано неск. небольших сборников текстов.

Н. я. преподается в кач-ве предмета в нач. и ср. школе, Салехардском пед. колледже и в Ин-те народов Севера Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена (С.-Петербург), где готовят школ. преподавателей Н. я.

Осн. центры изучения Н. я. — Ин-т лингвистических исследований РАН и Российский гос. педагогический ун-т им А.И. Герцена (С.-Петербург), Ин-т филологии СО РАН (Новосибирск), Тартуский ун-т (Эстония), Хельсинкский ун-т (Финляндия).

Лит.: *Терещенко Н.М.* Ненецко-русский словарь. М., 1965; *Вербов Г.Д.* Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973; *Попова Я.Н.* Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. М., 1978; *Уральские* языки. М., 1993 (Языки мира); *Salminen T.* Tundra Nenets Inflexion. Helsinki, 1997.

С.И. Буркова

НЕНЦЫ, среди народов, населяющих Кр. Север России, Н. в числ. отношении являются самым крупным. Самоназв. ненэць — «человек», ненэй ненэць — «настоящий человек» было введено в офиц. употребление в 1930. Первоначально Н. называли самоедами или самоедами-юраками.

Делятся на 2 этнотерритор. группы — тундровые, расселяются в зоне тундры от Кольского п-ова (с кон. XIX в.) до правобережья низовья р. Енисей (тер. Мурманской обл., Архангельской обл. — Ненецкий авт. окр., *Тюменской обл. — Ямало-Ненецкий авт. окр., Красноярского кр. — Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр.*), лесные (самоназв. нещанг «человек») расселяются в таеж. зоне междуречья Оби и Енисея. Осн. часть лесных Н. живет в бас. р. Пур, а также в верховьях р. Надым и по сев. притокам рек Лямин, Тромъеган и Аган.

По данным переписи 1939, в РФ — 24,7 тыс. чел., 1959 — 22,8; 1970 — 28,5; 1979 — 29,5; 1989 — 34,2 тыс. чел.; 2002 — 41,3 тыс. чел., в т. ч. в Тюменской обл. — ок. 28,8, в Красноярском кр. — 3,2 тыс. чел.

Ненецкий яз. относится к самодийской (самоедской) группе уральской языковой семьи и делится на 2 диалекта — тундровый, к-рый распадается на зап. и вост. говоры, общение между их носителями не мешает взаимопониманию, и лесной, отличающийся своеобразием фонетич. состава, что затрудняет язык. контакт с носителями тундр. диалекта. Лесной диалект также делится на ряд говоров. Письменность существует с 1932 на осн. латинской, а с 1937 — на основе рус. графики.

В антропол. плане Н. относятся к урал. контактной малой расе, для представителей к-рой свойственно сочетание антропол. признаков, присущих как европеоидам, так и монголоидам. В связи с широким расселением Н. антропологически делятся на ряд групп, демонстрирующих осн. тенденцию понижения доли монголоидности с востока на запад. Небольшая степень выраженности монголоид. комплекса фиксируется у лесных Н. Общая картина сопровождается дискретной, очаговой локализацией европеоид. и монголоид. черт, что объясняется как межэтнич. контактами, так и относит. изоляцией отд. территор. групп Н.

Н. относятся к хоз.-культур. типу оленеводов тундры. Важную роль в хоз. занятиях играют рыболовство и охота.

Осн. традиц. средством транспорта у Н. является оленья упряжка. Транспорт. нартенное использование оленя осуществляется в тундре и лесотундре практически круглогодично.

Особенности устройства ненец. поселений обусловлены традиц. образом жизни: кочевым — у тундр. групп и полукочевым — у лесных. К наст. времени значит. часть тундр. ненец. населения проживает в круп. и малых поселках. Кочевой образ жизни Н. и окружающая природ. среда определили условия использования ими в кач-ве жилищ переносных, разборных построек — чумов.

Комплекс муж. одежды состоит из малицы, сшитой из оленьих шкур ворсом внутрь, совика с капюшоном, глухого «балахона», сшитого мехом наружу, и обуви — меховых пимов, изготовленных из шкур с ног оленя, и прилагающихся к ним чулок-подкладов, оленьей шерстью внутрь. Традиц. жен. одежда также широко употребляема у Н. в наст. время. Зимой женщины носят меховую распашную одежду типа шуб. В Большеземельской тундре и в Сибири распространены жен. голов. уборы в виде капоров — с затылоч. частями из оленьего меха и опушкой вокруг лицевой части из меха песца — с многочисл. медными ажур. бляшками, подвешенными на цепочках или метал. трубочках.

Пищей Н. издавна служили мясо и рыба. Приготовление пищи и ее заготовка впрок также были делом женщин. Мясо оленя употребляется в пищу гл. обр. в

зим. период. Помимо мяса оленя зимой добывают и едят куропаток. Весной и летом промышляют птиц — гусей, уток, турпанов, гагар, поморников. В период промысла линных гусей мясо этих птиц составляет осн. питание Н. Его едят гл. обр. в вареном виде, используют также полученный бульон.

Соц. система Н. структурирована на 3 уровнях — мяд'тер (семья), еркар (род), тэнз (племя, фратрия, народ), обеспеченных традиц. нормами гендерных и межпоколенных связей, собственности, лидерства, межродовых и межэтнич. отношений. Эта система унаследовала старые самодийск. традиции, но существ. обновилась, особенно в структурах рода и народа, 3—4 столетия назад в ходе «оленеводческой революции», когда ненец. роды дробились, объединялись и смешивались под влиянием рос. колонизации, войн, преобразования торг. и миграц. путей. В череде конфликтно-контакт. отношений с соседями и рос. администрацией они образовали сообщество, называемое ненец. народом.

Н. верили в существование большого числа духов, к-рые принимали непосредств. участье в жизни людей, принося им удачу или неудачу в промыслах, доставляя радости или огорчения, насылая различ. болезни и т. п. Желание задобрить этих духов, привлечь их на свою сторону вызывало к жизни такие явления, как создание священных мест и жертвоприношение.

Наиболее известными у Н. священными местами были Болванский Нос на о-ве Вайгач, Козьмин перелесок в р-не р. Несь, Яв'мал на Ямале, гора Манисей на Сев. Урале, ряд священных мест на Канинском п-ове. Помимо этих широко известных мест во всех р-нах расселения Н. имелись небольшие священные места, где приносили жертвы члены одного рода или семьи, а иногда и просто проезжающие мимо этого места Н. Обычно эти жертвенные места располагались возле камня какой-нибудь особенной формы, на вершине сопки, к-рая в разную погоду меняет свои очертания, на берегу озера.

Помимо принесения жертв духам существовал еще способ общения с ними — через шаманов. Шаманы являлись посредниками между людьми и духами. Однако шаманы могли общаться с духами не постоянно, а лишь в процессе камлания, когда, находясь в состоянии транса (экстаза), они встречались с добрыми и злыми духами разных миров, могли узнавать у них скрытые от людей события.

Лит.: *Васильев В.И.* Проблема формирования северосамодийских народностей. М., 1979; *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; *Хомич Л.В.* Ненцы: очерки традиционной культуры. Л., 1995; *Народы* Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005.

Л.В. Хомич

НЕОЛИТ, новокамен. век. Термин введен в науку Д. Леббоком в 1865. Обозначает ист. период, в к-рый человечество в совершенстве осваивает технику обработки камня, а также произв-во глин. посуды. Изобретение посуды вызвано переходом к оседлости и корен. изменениям экономики и образа жизни человека. Наиболее распространены круглодон. и остродон. сосуды, хотя в отд. неолит. культурах имела место посуда плоскодонная. Существуют разные оценки неолит. эпохи, ее хронологии и содержания. Завершает неолит. эпоху время появления метал. (медных и бронз.) изделий. Г. Чайлд впервые обратился к проблеме неолит. революции на рубеже *мезолита* и Н. Согласно его концепции, нач. Н. ознаменовалось возникновением производящей системы экономики в виде примитив. земледелия и скот-ва. Последующие исслед-я на Ближ. Востоке, Балканах, в Закавказье и Ср. Азии показали реальность этой модели, возникшей не позднее VII тыс. до н. э. В это время население более сев. территорий, включающих таеж. и

Неолитический материал

лесостеп. зоны, еще длит. время овладевало присваивающими формами экономики — охотой, рыболовством, собирательством, мор. промыслом. Имеет место изв. неравномерность в развитии популяций в зависимости от условий их существования. Общей периодизации Н. Евразии не существует. Выделяется ранний, развитый и поздний Н. В Сибири неолит. культуры существовали в VII—V тыс. до н. э. в юж. р-нах и в VII—III тыс. до н. э. — в тайге. Неолит. эпоха в Сибири совпадает с теплым и влаж. атлантич. климатич. периодом, когда лес. пространства занимали более обшир. территории. Переход к Н. сопровождался значит. прогрессом в сфере мат. произв-ва — внедрением двусторон. обработки и шлифовки камня, улучшением техн. качеств наконечников стрел, усовершенствованием рыболов. снастей, изобретением керам. сосудов. Складывается неск. выраженных культ. ареалов, отчетливо различающихся благодаря специфике глин. посуды. В рамках неолит. эпохи в *Зауралье* и Зап. Сибири фиксируются 3 хоз. уклада — охотничий, охотничье-рыболовческий и оседло-рыболовческий. В юж. регионах не исключены зачатки производящей экономики. В регионе формируются и сосуществуют 3 четко выражен. орнаментальные традиции в керам. декоре: прочерченно-отступающе-накольчатая манера, на позд. этапе Н. — гребенч. (Вост. Зауралье) и гребенчато-ямочная (Ср. Прииртышье). В Вост. Сибири и на Д. Востоке керам. традиции отличаются от западносибирских.

Лит.: *Неолит* Северной Евразии. Археология. М., 1996.

В.И. Молодин

НЕРПИНЫ, тарские купцы 1-й гильдии. Иван Федорович (1760—1812), коммерции советник, производил до 6 тыс. кож в год, поставлявшихся в *Кяхту* и др. города. Торговал на Нижегородской, *Ирбитской ярмарках*, в крепостях сиб. линии, Коканде, Архангельске, Москве. Был акционером *Российско-американской компании*. В 1809—11 первым в Сибири начал торговлю

в Зап. Китае. Построил 1-й на тер. совр. *Омской обл.* частный камен. дом. На его средства возведены Богородице-Казанская (1777), Тихвинская кладбищенская (1789), частично Параскевиевская (1831) церкви в *Таре*, позолочены колокола Казанской. Служил тарским *городским головой* (1788–1812). Купил дом под госпиталь, установил гор. часы (1801), пожертвовал дом под училище (1806), сделал самый большой в Сибири взнос (5 тыс. руб.) на войну с Наполеоном.

Иван Алексеевич (1814–75), тарский купец, жил в Кяхте. Поначалу служил комиссионером купцов Кичина и А.А. Кузнецова, с 1843 начал собств. торговлю чаем. В 1844–53 состоял в 1-й гильдии Кяхты. Имел в Кяхте кожев., в с. Бичура – свеклосахарный з-ды. Старшина торгующего в Кяхте *купечества*. В 1861 возглавил караван в Китай, стал агентом кяхтин. купцов в Тяньцзине, Калгане, Пекине, Шанхае. С 1864 золотопромышленник. Сын Алексей (1849–?), в 1866–72 работал на приисках отца в Верхнеудинском окр., в 1872 поступил на службу в Верхне-Амурскую золотопром. компанию, стал круп. золотопромышленником, одним из дир. «Амурского об-ва пароходства и торговли», почет. жителем *Благовещенска*, членом *Русского географического об-ва*, жил в С.-Петербурге.

Награды: И.Ф. – орден. Св. Владимира 4-й ст., бронз. медаль на Анненской ленте.

Лит.: *Абаковский.* Краткий исторический очерк развития русской торговли в Северо-Западном Китае. СПб., 1889; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

А.А. Жиров

НЕРЧИНСК, город район. подчинения в *Забайкальском кр.*, адм. центр одноим. р-на, расположен на лев. берегу р. Нерча, в 7 км от места ее впадения в р. Шилка, в 305 км к востоку от *Читы.* Ж.-д. веткой связан со ст. Приисковая на *Забайкальской ж. д.* Есть автодорога (направления на Читу, Хабаровск). Основан в 1653 как *Нелюцкий острог* на прав. берегу Шилки. В 1659 переименован в Нерчинский. В 1689 – город, центр Нерчинского воеводства (уезда), в 1708 причислен к *Сибирской губ.*, в 1764 – к *Иркутской губ.* В 1784–1805 – центр *Нерчинской обл.* В 1805–51 – уезд. (окр.) центр Иркутской губ., в 1851–1922 – *Забайкальской обл.*, в 1923–25 – *Забайкальской губ.* С 1926 Н. – район. центр. Числ. населения (тыс. чел.): сер. XIX в. – 3,8; 1897 – 6,7; 1911 – 11,1; 1926 – 6,5; 1939 – 17,5; 1959 – 13,5; 1970 – 13,4; 1979 – 16,9; 1989 – 16,9; 2002 – 15,7; 2007 – 14,4.

Острог основан отрядом казаков во главе с М. Урасовым. В 1656 сожжен войсками князя Гантимура, в 1658 восстановлен казаками енисейского *воеводы А.Ф. Пашкова* на лев. берегу Шилки. В 1661 в остроге числилось 124 служилых казака. В 1670 в Н. пришел 1-й китайский караван. В 1683 в острог прибыли вольные поселенцы (23 крест. семьи). В 1689 в Н. подписан *Нерчинский договор.* В 1697 в Н. сослано 100 семей беглых крестьян. В 1697 открыт 1-й в крае каштак – винокур. заведение. Летом 1735 в Н. работал *Г.Ф. Миллер* – рук. акад. отряда *Второй Камчатской экспедиции.* В 1753 создана Нерчинская секрет. экспедиция под рук-вом *Ф.И. Соймонова*. К 1792 в Н. действовали 2 церкви, 6 казен. домов, 7 магазинов, 4 соляных амбара, 7 кузниц, мельница, 42 торг. лавки, 3 питейных дома, 2 мыловарни, 7 кладовых амбаров, цейхгаузов, пороховой погреб, 149 жилых домов. В 1812 из-за частого подъема воды в р. Нерча город перенесен на более высокое место. На рубеже XVII–XVIII вв. появились 1-е камен. сооружения: пороховой погреб, Успенская церковь и Троицкий собор. Со стр-вом Воскресенского собора (1825) началось формирование нового центра: гостиный двор (1840), обществ. собрание (1865), здание податной инспекции (1871), торг. и купеч. усадьбы, в т. ч. усадьба *М.Д. Бутина*.

В XIX в. Н. слыл «столицей» торг. империй сначала купцов *Кандинских*, потом Бутиных. В февр. в город приходили торг. караваны из Ниж. Новгорода, *Верхнеудинска*. К нач. XX в. пром-ть Н. оставалась неразвитой и была представлена небольшими кожев., пимокат. и пищ. предприятиями, к-рые обслуживали нужды мест. населения. В 1908 в городе насчитывалось 25 предприятий, на к-рых было задействовано 144 рабочих. Значит. часть населения занималась огородничеством и скот-вом. В сов. время в Н. были построены Нерчинскптицемаш, мясокомбинат, молокозавод, ликеро-водочный з-д. Экономика совр. Н. представлена предприятиями: «Агрофирма Нерчинская», «Нерчинскхлебопродукт», «Нерчинскагроснаб», производств. агропром. кооператив «Нерчинский».

В XIX в. в Н. действовали уезд. училище (1811), Софийская жен. гимназия (1868), обществ. собрание, кружок любителей музыки и лит., Об-во попечения о начальном образовании, общегражд. больница (в 1886). Организатором и дир. 1-го в *Забайкалье* публичного музея выступил *А.К. Кузнецов* (1886). В 1906 открыто Нерчинское реальное училище, в 1912 – Нерчинская с.-х. школа, в 1920 – б-ка М.Д. Бутина, в 1931 – отдние Гос. банка, в 1934 – ремесл. училище по подготовке трактористов, в 1940 – зоотехникум. Совр. соц.-культ. сфера Н.: 2 ср. школы, 5 дошкол. учреждений, учреждения доп. образования, в т. ч. дет. худ. школа, центр дет. творчества и дет.-юношеск. спорт. школа, аграр. техникум, больница, дом культуры, б-ки, краевед. музей им. М.Д. Бутина; изд-во «Нерчинская звезда». Комплекс архит.-градостроит. наследия Н. составляет 133

Вид города Нерчинска. Нач. XVIII в.

памятника, 6 из к-рых республ. значения (дом купца Верхотурова, гостиница «Даурия», могила декабриста А.Н. Луцкого и др.). Ряд достопримечательностей связан с пребыванием в Н. декабриста А.Н. Луцкого, ученых Г.И. Радде, *А.Ф. Миддендорфа*, К.И. Максимовича, писателей А.П. Чехова, *Н.Г. Гарина-Михайловского*.

В XVII–XVIII вв. имел печать: «На Даурской Нерчинской: орёл одноглавый держит лук вниз тетивою, кругом написано: печать Государева Сибирския земли Даурских острогов».

Герб утвержден в 1790: в серебр. поле летящий одноглавый орел. Орел, летящий на восток, символизировал готовность Российского гос-ва защищать свои земли от посягательств внеш. врагов (маньчжуров и монголов). С 2003 – вновь офиц. символ Н.

Лит.: *Музгин Н.Д.* Нерчинск. Иркутск, 1978; *Города* Сибири: Энциклопедия. Новосибирск, 1994; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во 2-й пол. XVII–XVIII в. Владивосток, 1999; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 3.

В.В. Бардакова, Е.Б. Бидюк, Т.И. Жеребцова

НЕРЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ (1784–1805) образована 11 февр. 1784 в составе 4 уездов: Баргузинский, Доронинский, Нерчинский, Сретенский. Центр – *Нерчинск*. Входила в Иркутское наместничество. Статус городов получили уезд. центры Доронинск, *Сретенск* и Баргузинск. Обл. упр-ние возглавляли обер-коменданты. В обл. правлении учреждены: казенная экспедиция, совестный суд, губ. магистрат, *верхняя расправа.* Уезд. власть возглавили городничие. В каждом городе учреждались: нижний земский суд, во главе к-рого стоял земский исправник или капитан; нижняя расправа. В 1784 в области проживало 39 213 чел., из них купцов менее 1% (39 чел.); мещан – 2 (658 чел.); гос. и завод. крестьян – 39 (15 251 чел.); экон. крестьян – менее 1% (11 чел.); переселенцев – 2 (597 чел.); дворовых помещичьих – менее 1 (30 чел.); ясачных (инородцев) – 58% (22 627 чел.). Основа экономики Н. о. – горноруд. пром-ть (см.: *Нерчинские сереброплавильные заводы* и *Нерчинский горный округ*); к Нерчинским з-дам было приписано 13 077 крестьян.

В 1797 Иркутское наместничество переименовано в *губернию*, в *Иркутск* назначен воен. губернатор с гражд. властью. Учреждения обл. уровня – верхние земские суды, верхние расправы, а также совестные суды упразднены. В 1798 Доронинск и Сретенск по «малолюдству» из уезд. городов обращены в простые селения, население их причислено к Нерчинску. Новые поселенцы образовали около Нерчинска поселки: Старо-Оловский, Ново-Оловский, Олинский, Ключевский, Ундинский, Чиронский. *Иркутская губ.* 22 апр. 1805 разделена на 7 *уездов*, в т. ч. Нерчинский. Н. о. упразднена. Нерчинск получил статус уезд. города.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Л.М. Карчанова

НЕРЧИНСКИЕ СЕРЕБРОПЛАВИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ, предприятия по разработке свинцово-серебр. руд, расположенные на тер. *Нерчинского горного окр*.

Впервые об аргунских, или нерчинских, серебр. рудах стало известно от нач. Нерчинского острога, сына боярского П. Шульгина в 1677. Правом собственности на благород. металлы (золото, серебро, платину) и драг. и цвет. камни, находящиеся на землях в пределах округа, обладал владелец округа – Кабинет е. и. в. После опытных плавок началось стр-во Аргунского (Нерчинского) з-да – первого из Н. с. з. Регуляр. плавки начались на Нерчинском з-де с 1704. Позднее были построены и начали действовать заводы: Дучарский (1760), Кутомарский (1764), Екатерининский (1777), Шилкинский (1769), Газимурский (1778), Александровский (1792), Воздвиженский (партикулярный з-д М.А. Сибирякова) (1776). В 1789 был построен Петровский железоделательный з-д.

Серебро из нерчин. руд целиком отправлялось в С.-Петербург на Монетный двор. Также выплавляли свинец, перевозка к-рого в Москву оказалась нерентабельной; его поставляли на *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды*. Наибольшей производительности Нерчинские з-ды достигли во время упр-ния генерал-майора В.И. Суворова (1763–74). Годовое произв-во серебра составило 629,5 пуд. Во время рук-ва француза Барбот де Марни организован правильный поиск руды, начато геол. изучение края. При рук-ве С.П. Татаринова (1830–40) велась работа по улучшению технологии добычи и произв-ва серебра, но выплавка свинца из-за изменения состава руд снизилась; в 1850 на Алтай его уже не поставляли. С 1848 до 1865 Н. с. з. закрывались: в 1849 – Газимурский, в 1850 – Шилкинский, в 1851 – Дучарский, в 1853 – Нерчинский и Александровский. Остался работать только Кутомарский з-д.

Комиссия А.Д. Озерского (1852–53) признала, что серебродобыв. произв-во может быть восстановлено при доп. геол. исслед-ях. Горный инж. Эйхвальд получил задание в 1858 начать геологоразведку с учетом опыта европ. горного дела. Но из-за отсутствия средств, освобождения приписанных к заводам крестьян, сложных климат. условий работы прекратились.

В 1867 было решено разрабатывать Нерчинские рудники только трудом ссыльнокаторжных, начались работы по устройству тюрем. помещений и расселению каторжан. С 1850 до времени прекращения плавки в 1864 выплавлялось до 28 пуд. серебра в год; после возобновления работ в 1866–80 – в ср. по 30 пуд., в 1880 добыча достигла 50 пуд.; в сер. 1890-х – 80 пуд. в год. При Кутомарском з-де построили новую сереброплавильную фабрику, провели реконструкцию, произв-во серебра стало круглогодичным. Для руд относительно богатого Кадаинского месторождения выстроили мех. обогатительную ф-ку. Несмотря на принятые меры, с 1881 произв-во серебра оставалось убыточным; кроме того, произошло падение цен на серебро. Как следствие, в 1907 действие серебросвинцовых рудников и Кутомарского з-да было прекращено. Осн. предметом горного промысла в Нерчинском окр. во 2-й пол. XIX – нач. XX в. стало золото.

Н. с. з. стали для России 1-м источником собств. серебра в эпоху, когда от запасов этого металла зависели прочность ден. системы, положение страны на мировом рынке и возможности экон. развития.

Лит.: *Нерчинский* горный округ. Хабаровск, 1913; *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917). Новосибирск, 1973.

Т.А. Константинова

НЕРЧИНСКИЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ, адм.-тер. единица, располагавшаяся на тер. *Забайкалья*, находившаяся в ведении Кабинета е. и. в.

Формирование вотчинных отношений регламентировалось имп. указами 1747 Елизаветы Петровны, 1764 Екатерины II. Окончательно Н. г. о. как частн. собственность императора перешел в ведомство Кабинета е. и. в. в 1787. На нач. 1913 из 24 млн дес. земель округа Кабинету принадлежало 10 млн, остальное – *Забайкальскому казачьему войску*, крестьянам, корен. населению.

Первое обмежевание границ округа началось в 1846; по итогам этой работы в 1856 составили 1-ю карту Нерчинского окр. и *Забайкальской обл.* В 1863 в кач-ве компенсации за передачу приписных крестьян в казачье сословие к владениям Кабинета присоединили золотоносный Амазарский уч-к; в 1913 прирезали уч-к около с. Домнинское (8 тыс. дес.). Кабинет. земли в Забайкалье занимали пространство, известное в геогр. лит. под назв. *Даурия*. Эта территория охватывала 4 вост. уезда Забайкальской обл.: Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Акшинский и Читинский, а также отд. Петровскую горнозаводскую дачу. Владения Нерчинского окр. граничили на севере с Баргузинским у. и *Якутской обл.*, на востоке — с *Амурской обл.*, на юго-востоке и юге — с Китаем, на западе — с Троицкосавским и Верхнеудинским у.

Упр-ние кабинет. предприятиями и землями сосредоточилось в руках мест. аппарата коронного ведомства (горная экспедиция, горное правление, горное начальство, упр-ние округа, гл. упр-ние округа). Нерчинские з-ды не были обособлены от общегос. упр-ния: в XVIII в. отчасти подчинялись Сенату, в XIX в. — Мин-ву финансов. Округ контролировал горнозаводское произво, зол. прииски, лес. дачи и получал прибыль от разного рода оброчных статей всех пустопорожних земель края. Кроме упр-ния заводами и орг-ции работ, округ состоял в зависимости от иркут. *генерал-губернатора*. Центром Н. г. о. до 1902 являлся *Нерчинский Завод*, затем — *Чита*.

Лит.: *Нерчинский* горный округ. Хабаровск, 1913; *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917). Новосибирск, 1973.

Т.А. Константинова

НЕРЧИНСКИЙ ДОГОВОР, см. *Российско-китайские договоры*.

НЕРЧИНСКИЙ ЗАВОД, село, адм. центр Нерчинско-Заводского р-на (с 1926) *Забайкальского кр.*, расположено в 658 км к юго-востоку от *Читы*. В 1872–1924 Н. З. — уезд. город, в 1924–25 — центр Нерчинско-Заводской вол., в 1926–63 — Нерчинско-Заводского р-на. В 1963–70 — центр сел. совета Калганского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 3,8; 2002 — 3,1.

В 1704 на р. Алтача на базе месторождения серебросвинц. руд и более раннего рус. поселения пущен в работу Аргунский сереброплавильный з-д, где получено 1-е серебро и золото России. Завод закрыт в 1853 в связи с выработкой руды. Совр. название поселение получило в 1763–75. В 1787–1917 завод принадлежал Кабинету е. и. в. В 1760-е гг. Н. З. — центр горнорудной пром-ти *Забайкалья*, сосредоточивший все адм. учреждения по упр-нию заводами и рудниками Забайкалья (см. *Нерчинский горный окр.*). В XVII–XVIII вв. создана 1-я в Забайкалье пробирная лаборатория, открыты школа (1723), метеорол. станция (1735), чертежная мастерская, где в нач. XVIII в. подготовлена 1-я в России геол. карта (для Нерчинского горн. окр.), б-ка горного окр. (нач. XVIII в.), горная аптека (1762), Горная главная ср. школа (1764), суконная ф-ка (1798), горное уч-ще (1823), горный госпиталь (1850-е), Кабинет натуральной истории (сер. 1920-х гг.). В 1866 выпущен 1-й номер рукоп. ж. «Нерчинско-Заводский наблюдатель», ред. И.В. Багашев. В годы *Гражданской войны* — один из центров *партизанского движения*. В 1929 организована с.-х. *коммуна*, в 1930 — колхоз «Красный партизан». В 1959 *колхоз* реорганизован в *совхоз* «Нер-Заводский» мясо-мол. и зернового направления. Действуют: СХК «Нер-Заводское», МУП «Агропромтехснаб», лесничество. До 1990-х гг. функционировал аэропорт. В Н. З. имеются ср. школа, дом дет. творчества, ист.-краевед. музей, район. больница. Располагается редакция район. еженед. газ. «Советское Приаргунье». В Н. З. находятся памятники архитектуры и градостр-ва: дома купцов *Кандинских*, Багашевых, Богомягкова, Петушкина и др. С Н. З. связаны имена поэта Ф.И. Бальдауфа, 1-го в Н. З. вет. врача П.А. Веслополова, писателей В.И. Балябина и К.Ф. Седых, журналиста, создателя гор. обществ. б-ки И.В. Багашева, арх. Л.И. Иванова, врачей Е.В. Бека и Н.И. Кашина, команд. *Забайкальским фронтом* в 1918 Ф.Е. Балябина, Героя Сов. Союза И.З. Зверева.

Лит.: *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 3.

И.В. Морозов

НЕРЧИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МЕЖРАЙОННЫЙ МУЗЕЙ, первый публич. музей в *Забайкалье* основан в 1886 ссыльным *А.К. Кузнецовым* для демонстрации природ. богатств Забайкальского кр., этногр. особенностей, археол. памятников, для распространения среди населения естеств.-ист., техн. и с.-х. знаний. Упр-ние музеем возлагалось на комитет, избираемый *городской думой*. В 1-й его состав входили обществ. деятели Нерчинска: И.В. Багашев, М.Г. Голиков, В.И. Грудинин, П.С. Кожиков, А.Н. Малевич, Т.М. Масюков, Н.И. Попов, Г.А. Стуков, И.И. Шари, И.Е. Благовещенский, А.К. Кузнецов. Музей существовал за счет пожертвований, поступающих от гор. головы Г.И. Шульгина, секр. гор. управы М.Ф. Суровцева, Нерчин. кружка любителей музыки и лит. и частн. лиц, в осн. *купечества*. Музей включал неск. отделов: естеств.-ист., антропол., археол., пром-ти, с.-х., образоват. и отдел пособий. В 1887–92 фонды музея увеличились с 1479 до 13 339 ед. хр. В основу ботан. коллекций положены гербарии, составленные Ф.К. Каро, Г.А. Стуковым, М. Губельманом. В этногр. отделе экспонировались: манекен баргузин. ороченки в полном костюме, бурят. культовые материалы, переданные д-ром Н.В. Кириловым и ширетуями забайк. *дацанов*, фотографии, атрибуты *шаманизма*. Особое внимание уделялось развитию археол. отдела. Музей поддерживал связи с Рус. об-вом акклиматизации животных и растений, Имп. С.-Петерб. об-вом естествоиспытателей, Ботаническим садом Юрьевского ун-та, Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (РГО). В 1890–98 публиковались отчеты о деят-ти музея. В 1891 его посетил цесаревич Николай. С переездом А.К. Кузнецова в *Читу* избран новый комитет, в состав к-рого вошли А.И. Мысловский, М.М. Чернавский, Г.А. Стуков (назначен зав. музеем), Т.М. Масюкова. 16 апр. 1897 утвержден Устав музея, согласно к-рому он передавался под покровительство Приамур. отд. РГО. Первонач. музей располагался в здании гор. думы, с 1894 на 2-м этаже Гостиного двора, после 1917 — в здании гостиницы «Даурия». В 1926 его дир. Л.А. Пуляевский переместил музей в залы Бутинского дворца. С 1934 по 1938 музей был закрыт, часть коллекций расхищена, часть передана в *Читинский обл. краеведческий музей*. Вновь открыт в 1938, размещен в Воскресенском соборе. С 1967 носит совр. название и статус межрайон. музея. В 1994 часть музейных площадей в соборе передана мест. правосл. общине. В сов. период в деят-ти музея участвовали краеведы Я.И. Смулевский, А.Е. Бакшеев, Н.Д. Музгин, Н.Г. Деревцов. С 1978 музей издает буклеты по истории города, музея, об обществ. деятелях Забайкалья и др.

В нач. XXI в. в фондах музея более 21 тыс. ед. хр. Наибольший интерес представляют археол. находки позднего Средневековья из Нерчинского острога, нумизмат. коллекция, оружие XVII–XVIII вв., этногр. коллекция (эвенк. халат из рыбьей кожи, бурят. ювелир. украшения, предметы буддийск. культа), коллекции докумен-

тов, редких книг, в т. ч. книги из б-ки купца *М.Д. Бутина*, витраж «Архангел Михаил, поражающий дьявола» работы Мюнхен. мастерской (1857). В экспозиции (323 кв. м) ярко выражена природовед. и ист. (с древнейших времен до современности) направленность.

Лит.: *Бидюк Е.Б.* Нерчинский музей: Страницы истории // Забайкалье: Судьба провинции. Чита, 2001. Вып. 3.

Н.Н. Закаблуковская, А.Г. Громова

НЕРЮНГРИ, город респ. подчинения Респ. *Саха (Якутия)*, центр Нерюнгринского улуса (р-на) на прав. берегу р. Чульман в 883 км от *Якутска*. Транспорт: ж.-д. (Малый БАМ — ж.-д. линия БАМ—Тында—Беркакит—Угольная), автомоб. (Амуро-Якутская магистраль), воздушный. Поселок (1972), город (1975). Второй по величине город Якутии. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 22,6; 1989 — 74,2; 1998 — 75,6; 2002 — 66,3; 2007 — 64,9.

Основание Н. связано с Нерюнгринской геологоразвед. партией и проведением детальной разведки Нерюнгринского месторождения угля. Название получил по р. Нерюнгри (от эвенк. «хариусная», «тысяча хариусов», «много рыбы»). Развитие обусловлено пром. освоением месторождения, введением в эксплуатацию Чульманской ГРЭС, стр-вом *Байкало-Амурской магистрали* и нач. формирования Южно-Якутского ТПК. Предприятия: угольный разрез, обогатительная ф-ка, ГРЭС, домостроит. комбинат, з-д по ремонту горного оборудования и дорожной техники, Южно-Якутская геолого-развед. экспедиция. Соц.-культ. сфера: типография, клуб. учреждения, музей истории стр-ва Южно-Якутского ТПК, филиалы Новосибирского ин-та «Сибгипрошахт» и Якутского гос. ун-та, представительство Читинского гос. ун-та. В окрестностях Н. найдены стоянки др. людей периода *неолита*.

Герб утвержден в 1985 и 1998: варяжский щит, на нем 3 коновязи (символ якут. гостеприимства), объединенных шестерней (символом развивающейся пром-ти); на фоне голубого неба и зеленых сопок изображен большегрузный самосвал и ж.-д. вагон, наполненные углем; внизу щита символ мощного угольного пласта, являющегося основой возникновения и развития Н.

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Присяжный М.Ю.* Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. Якутск, 2003.

В.В. Филиппова

НЕСТЕРОВ Андрей Павлович (1838, станица Белокаменская Семипалатинской обл. — 28 сент. 1901, Иркутск), казачий офицер, обществ. деятель. Из семьи офицера *Сибирского казачьего войска*. Окончил Сибирский кадет. корпус, служил строевым офицером в Семипалатинске и Усть-Каменогорске. В 1865 привлекался к дознанию Омской следств. комиссией по делу областников, но в 1868 освобожден от ответственности из-за отсутствия улик. Во 2-й пол. 1860-х — 1870-е гг. служил в *Амурском казачьем войске* (*Благовещенск*), затем в казачьем отд. штаба *Восточно-Сибирского военного окр.* В 1873—74 сотрудничал в «Камско-Волжской газете» (Казань). Вышел в отставку в чине подполковника. В *Иркутске* Н. выкупил у прежнего владельца газ. *«Сибирь»* и стал ее издателем (1879—83). На предоставленные *А.М. Сибиряковым* средства организовал типографию (в марте 1880 сгорела). Арестован по обвинению в передаче шрифта народовольцам и в адм. порядке выслан в пригород. селение. Вернувшись в Иркутск, восстановил типографию и вместе с *М.В. Загоскиным* и *В.И. Вагиным* принял актив. участие в орг-ции деят-ти «Сибири». В кон. 1882 арестован в *Красноярске* за принадлежность к Красному Кресту «Народной воли», приговорен к гласному надзору полиции на 2 года.

Лит.: *Деятели* революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1928. Т. 1, ч. 2; *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск, 1993.

М.В. Шиловский

НЕУНЫЛОВ Борис Александрович (20 сент. 1908, Данков Рязанской губ. — 6 июня 1994, Владивосток), ученый-биолог и почвовед, организатор науки, чл.-кор. АН СССР (1970), акад. ВАСХНИЛ (1966). В 1935—63 работал на Дальневост. рисовой опытной станции и в рисосовхозе. С 1964 — и. о. пред., в 1966—70 — пред. Президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР, с 1970 — 1-й зам. пред. Президиума Дальневосточного науч. центра АН СССР. С 1973 — зам. дир. Всесоюзного НИИ риса ВАСХНИЛ (Белозерное, Краснодарский кр.). Специалист в области физ. химии почв и агрохимии, регулирования окислительно-восстановит. режима и кислотности почв рисовых полей и повышения их плодородия. Предложил новые методы обработки почв, внесения орган. и минер. удобрений, ухода за посевами. Герой Соц. Труда (1966).

Награды: орден Ленина, медали.

Соч.: Повышение плодородности почв рисовых полей Дальнего Востока. Владивосток, 1961.

Лит.: *Б.А. Неунылов*: к 90-летию со дня рождения / Сост. Н.М. Костенков, В.И. Ознобихин. Владивосток, 1998.

Ю.И. Узбекова

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОГРАММА ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ (ЗСНГП), целевая комплекс. программа развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) на период до 1990 и перспективу до 2000 и формирования на его основе Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса (ТПК) на тер. *Тюменской*, *Томской* и *Омской обл.* Разработана в 1982—87 по инициативе АН и Госплана СССР.

В нач. 1980-х гг. нарастала тенденция сокращения эффективности инвестиций в нефт. и газовой пром-ти Зап. Сибири вследствие отставания от них др. отраслей *нефтегазового комплекса*; снизилась управляемость ЗСНГК. Целью ЗСНГП стало обеспечение надежного, эффектив. развития нефт. и газовой пром-ти в Зап. Сибири на основе сбалансир. развития сырьевых отраслей и геологоразведки, а также переработки сырья, электроэнергетики, транспорта, стр-ва, систем жизнеобеспечения и соц. сферы. Впервые на програм. уровне разрабатывались меры по охране окруж. среды на тер. Тюменской и Томской обл. В разработке программы участвовали св. 50 акад. и отрасл. н.-и. и проект. институтов страны. Головными разработчиками выступали 2 ведущих института при Госплане СССР: Всесоюзный НИИ комплексных топливно-энергетических проблем и Совет по размещению производительных сил.

ЗСНГП предусматривала к 2000 широкомасштаб. освоение нефтегаз. ресурсов *Ханты-Мансийского* (ХМАО) и *Ямало-Ненецкого* (ЯНАО) *авт. окр.*, Томской обл., рост добычи нефти в Зап. Сибири до 450—480 млн т природ. газа — 750—850 млрд куб. м, соотв. развитие систем трубопровод. транспорта, стр-во в Тюменской обл. неск. газоперерабат. заводов с объемом потребления нефт. попутного газа в 30—35 млрд куб. м, конденсатоперерабат. заводов с объемом переработки конденсата в 15 млн т, стр-во 6 круп. электростанций на газовом топливе общей мощн. 16—20 млн кВт, неф-

техим. и газохим. комплексов в *Тобольске*, *Томске*, Сергино, *Новом Уренгое*, к-рым в перспективе предназначалась роль союз. базы нефтехимии. Наряду с этим предусматривалось корен. ускорение развития транспорт. инфраструктуры: жел. и автомоб. дорог, реч. и мор. портов, аэропортов и взлетно-посадочных полос. Планировалось значит. расширение сферы действия грузовой и пассажир. авиации — осн. средства сообщения с труднодоступными нефтегаз. р-нами Севера Зап. Сибири, особенно аркт. зоны. Программа содержала комплекс. генеральную схему расселения — формирования системы городов, стационар. и вахтовых поселков при месторождениях Зап. Сибири. Были проработаны вопросы орг-ции вахты квалифицир. кадров из европ. части СССР для работы на промыслах и стр-ве трубопроводов в Зап. Сибири.

По существу, ЗСНГП представляла собой 2 взаимосвязанных долгосрочных программы: 1) комплекс. хоз. и соц. освоения Тюменской (куда входили ХМАО, ЯНАО) и Томской обл.; 2) целевой реконструкции и развития предприятий нефтехим. и нефтегаз. машиностроения, черной металлургии СССР для выпуска оборудования и труб для нефт. и газовой пром-ти Зап. Сибири с учетом науч.-техн. прогресса и мест. горно-геол. условий.

В 1986–90 ЗСНГП играла роль науч.-практич. стратегии Госплана в координации деят-ти мин-в и ведомств. Для реализации 1-го этапа программы (на период до 1990) было принято пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР, где в директив. виде формулировались задания по стр-ву производств. объектов ЗСНГК, а также жилья и соц. инфраструктуры. Наиболее трудной задачей в реализации ЗСНГП стало согласование отрасл. интересов. Зап. Сибирь обеспечивала наивысший уровень доходности для нефт. и газовой пром-ти СССР, однако у мин-в энергетики, нефтеперерабат. и нефтехим. пром-ти, транспорта и связи, машиностроения и пром-ти строит. деталей и конструкций Зап. Сибирь уступала по эффективности вложений европ. части страны. Т. о., директив. планирование и упр-ние имело задачей обеспечить принятие решений, малоэффективных для ряда отраслей в среднесрочном периоде, но важных с точки зрения долгосрочного результата всего народ. хоз-ва.

Непосредственно межотрасл. координацией занимались созданные в 1-й пол. 1980-х гг. Комиссия при Президиуме Совета министров СССР и Западно-Сибирская межведомственная территориальная комиссия по вопросам развития ЗСНГК при Госплане СССР. Воплощение ЗСНГП в 1986–90 позволило в значит. степени сократить диспропорции развития ЗСНГК. Построены 4 круп. электростанции общей мощн. 12 млн кВт: Сургутская ГРЭС-2, Нижневартовская ТЭС, Тюменская и Тобольская ТЭЦ, 1-я очередь Уренгойской ГРЭС. Возведены Сургутский и Уренгойский конденсатоперерабат. з-ды, газоперерабат. предприятия в ЯНАО. Введены в строй 1-е очереди Томского и Тобольского нефтехим. комбинатов. Обеспеченность населения жильем в сев. нефтегаз. р-нах повысилась почти в 2 раза. Двукратно выросли масштабы геолого-развед. работ, прирост запасов нефти и газа. Выполнена инвестиц. программа развития нефтепроводов, обеспечившая выход нефти из центр. р-нов ЯНАО в сеть магистральных нефтепроводов России; разработано и обустроено Ямбургское месторождение газа; построены газопроводы Ямбург—Западная Европа. ЗСНГП сыграла значит. роль в формировании ЗСНГК и обозначила стратег. ориентиры на 20 лет вперед. Высокий уровень проработки геолого-экон. оценки углеводород. ресурсов и инвестиц. проектов обусловил широкое использование ЗСНГП в 1993–2005 в регион. и федер. программах лицензирования недр на тер. Тюменской обл., ХМАО и ЯНАО.

Лит.: *Перспективное* планирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса / Кулешов В.В., Пляскина Н.И., Харитонова В.Н. и др. Новосибирск, 1987; *Пляскина Н.И., Харитонова В.Н.* Направления совершенствования перспективного планирования ЗСНГК // Проблемы формирования пространственной структуры Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск, 1989; *Орлов Б.П.* Сибирь: шаги индустрии. М., 1988; *Мастепанов А.М.* Топливно-энергетический комплекс России на рубеже веков — состояние, проблемы и перспективы развития. М., 2001.

В.Н. Харитонова

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС, совокупность отраслей пром-ти, обеспечивающих добычу и глубокую переработку углеводород. сырья.

Нач. нефтедобычи в Азиат. России связано с Сев. Сахалином. О наличии нефтяных месторождений в местности под назв. Оха рус. промышленникам стало известно в 1879. С 1889 исслед. работами в р-не Охинского месторождения занимались геол. экспедиции — сначала частные, с 1906 — также и государственные. В 1910 скважина одной из частн. компаний дала 1-ю пром. нефть Сахалина (200 л в сутки). Однако в дальнейшем работы были остановлены из-за нехватки средств. Отеч. и иностр. фирмы проявляли к этому р-ну деятельный интерес, направили властям мн. заявок на горные разработки и неоднократно посылали разведочные экспедиции. Но до Окт. революции нефтяная пром-ть на Сахалине еще не была создана.

С 1918 Сев. Сахалин начали активно осваивать яп. нефтепромышленники. В 1919–20 они основали пос. *Оха*, ставший нефтегаз. центром острова. В 1921 на Охинском месторождении началась пром. добыча нефти. За годы оккупации Сев. Сахалина (1920–25) японцы добыли и вывезли 27 тыс. т нефти, ввели в оборот 30 скважин. После прекращения оккупации за яп. нефтепромышленниками сохранилось право продолжать освоение и эксплуатацию нефтяных месторождений Сев. Сахалина на правах концессии (ликвидирована в 1944). Одновр. наряду с концессиями сов. власть начала развивать собств. нефтедобычу. В 1925–27 состоялись 3 горно-геол. экспедиции, а с 1928 началась разработка Охинского месторождения. Трест общесоюз. значения «Сахалиннефть» стал 5-м по счету нефтяным трестом в стране. На остров перебросили немало специалистов из Баку, Грозного, Майкопа, и в нояб. 1928 1-я сов. скважина на Сахалине дала нефть.

В течение 1-х пятилеток Охинский нефтепромысел значит. расширился. Одновр. строились порт Москальво, ж. д. и нефтепровод Оха—Москальво. Во 2-й пятилетке на 1-е место по добыче вышел Эхабинский промысел. Для переработки сахалин. нефти в 1930–35 построен Хабаровский нефтеперерабат. з-д (НПЗ). Качество эхабинской нефти позволяло производить на Д. Востоке самый высококачеств. авиац. бензин с октановым числом 95 ед.

За 1940 трест «Сахалиннефть» добыл 505 тыс. т нефти, еще 44 тыс. т добыли яп. концессионеры (в целом по стране — 31,1 млн т). Во время Великой Отечественной войны добыча нефти по стране в целом сократилась (до 19,5 млн т в 1945), а на Сахалине выросла (752 тыс. т). Особенно возросло значение сахалин. нефти во время Сталинградской битвы (1942), когда враг захватил кубанские промыслы, бомбил нефтяные скважины на Кавказе, перерезал путь доставки нефти из Грозного и Баку. В 1942 завершилось стр-во нефтепровода Оха—Софийское, что позволило доставлять нефть на материк без посредства танкеров. Вступил в действие построенный за время войны нефтеперерабат. завод в *Комсомольске-на-Амуре*. В том же 1942 добыча природ. газа началась на Сахалине.

После войны на Сев. Сахалине открывались новые месторождения нефти и газа, развивались вторичные ме-

тоды добычи (с использованием искусств. методов поддержания пластового давления), осваивалось глубокое бурение. Узкоколейная ж. д. Оха—Катангли соединила Оху и месторождения сев.-вост. части острова. В 1960 добыча нефти достигла 1,6 млн т, газа — 347,6 млн куб. м. Наибольшие годовые объемы добычи нефти (2,7 млн т) достигались в 1968 и 1983 за счет открытия и ввода в разработку новых месторождений. Однако эти показатели не составляли даже 1% общесоюз. произв-ва (в 1970 — 352,5 млн т). В это время страна уже получила «большую нефть» Зап. Сибири.

Предположение о наличии больших запасов нефти на Зап.-Сибирской равнине высказали акад. И.М. Губкин и проф. М.К. Коровин в нач. 1930-х гг. Поиски нефти и газа, начатые накануне войны, не сразу увенчались успехом. 1-е газовое месторождение вблизи пос. Берёзово открыли в 1953, а нефтяное на таеж. р. Конде — в 1960. На 1965—90 пришлось масштаб. освоение крупнейшей в мире Зап.-Сибирской нефтегазоносной провинции, вкл. тер. *Тюменской*, *Томской*, *Омской* и *Новосибирской обл.* В 1970-е гг. разведанные запасы нефти здесь оценивались на уровне 21 млрд т, газа — 40 трлн куб. м. Сибирь стала важнейшей нефтегаз. базой страны в XX и нач. XXI в. Благодаря Зап.-Сибирской пров. СССР вышел на 1-е место в мире по разведанным запасам газа, 2-е место — по запасам нефти. 88% разведанных запасов Зап.-Сибирской пров. находились в высокопродуктивных залежах, многопластовых месторождениях с мощной естеств. энергией пластов, обеспечивающих длительный период фонтанной добычи. Свыше 60% запасов концентрировалось в круп. месторождениях на относительно компакт. территориях: нефть — в Самотлорском, Балыкском, Мамонтовском, Федоровском месторождениях в Ср. Приобье *Ханты-Мансийского авт. окр.* (ХМАО); газ — в Медвежьем, Уренгойском, Ямбургском, Заполярном месторождениях в Надым-Пур-Тазовском нефтегазоносном р-не *Ямало-Ненецкого авт. окр.* (ЯНАО) (см.: *Газовые месторождения Ямало-Ненецкого авт. окр.*). Высокое качество нефти (малое содержание серы) и газа (высокое содержание метана), небольшая глубина залегания и хорошая проницаемость пластов делали разработку месторождений весьма выгодной. На 1996 число учтенных здесь месторождений углеводородов составляло 499, в т. ч. нефтяных — 327, нефтегаз. и газонефтяных — 32, нефтегазоконденсатных — 66, газоконденсатных — 23, газовых — 42.

Хоз. освоение нефтегаз. ресурсов Зап. Сибири осуществлялось в 2 этапа. На 1-м (1965—80) за счет масштаб. стр-ва магистральных трубопроводов и роста добычи нефти и газа создана нефтяная база страны в Ср. Приобье на тер. ХМАО, заложены основы газодобыв. пром-ти в ЯНАО. Ежегодный темп прироста добычи нефти составлял 25% за счет разработки уник. месторождений, прежде всего Самотлорского. В 1980 в Зап. Сибири добыли 308 млн т нефти (из них ок. 150 млн т — на Самотлоре), 150 млрд куб. м природ. газа на Медвежьем и Уренгойском месторождениях. Впервые в мире нефтяную базу удалось создать на Ближ. Севере, а осн. базу по добыче природ. газа — на Д. Севере. Нефтяная база создавалась на болотах, при ограниченном запасе «сухой земли», в условиях ежегодных паводков. Инновационные решения вырабатывались по ходу освоения месторождений. К 1973 здесь создали новый технол. базис нефтегаз. стр-ва, получивший затем мировое признание: наклонно-кустовое бурение скважин, блочно-комплектное стр-во нефтегазопромысл. объектов, высокоскоростной поточный способ орг-ции прокладки трубопроводов большого диаметра. Найдены технологии автодорожного стр-ва в болотной местности и в условиях вечной мерзлоты, применения вертолетов при монтаже линий электропередач и транспортировке буровых вышек в условиях бездорожья. Все это позволило вдвое увеличить скорость эксплуатац. бурения месторождений, в 3—4 раза сократить проектные сроки их обустройства.

Вместе с тем от потребностей нефтяной и газовой пром-ти все больше отставало стр-во опорной транспорт. магистрали региона — ж. д. Тюмень—Сургут—Уренгой, реч. портов, реч. флота, крупных электростанций, газоперерабат. заводов. Сложилась кризис. ситуация с обеспечением жильем и соц. инфраструктурой населения, приехавшего из других районов страны. Быстро росло загрязнение окружающей среды. Из-за отсутствия мощностей по переработке попутного газа в Ср. Приобье за 1970—80 сожгли более 10 млрд куб. м газа, уровень использования извлекаемых ресурсов этого ценного сырья не превышал 30%.

С 1980 наступил 2-й этап освоения запасов углеводород. сырья Сибири — начался переход от очагового хоз. освоения и развития инфраструктуры вблизи круп. месторождений к интенсивному вовлечению в оборот ресурсов на всей тер. нефтегазоносной провинции. В 1981—90 здесь сформировался Зап.-Сибирский нефтегаз. комплекс (ЗСНГК) — крупнейший в мире межотраслевой комплекс по добыче нефти и природ. газа. Он являет собой совокупность взаимосвязанных предприятий отраслей специализации (нефтяной, газовой и нефтехим. пром-ти) и обслуживающих производств: предприятий геологоразведки, энергетики, стр-ва, транспорта, машиностроит. и ремонт. баз, а также транспорт. инфраструктуры (см. *Нефтегазовая программа западносибирская*).

При создании ЗСНГК воплощен принцип последовательного продвижения с юга на север: сначала освоение охватило Ближ. Север, затем Дальний и Арктическую зону. Освоение девственной территории потребовало переселения сотен тысяч человек. Население Тюменской и Томской обл., ХМАО и ЯНАО выросло с 2 192 тыс. чел. в 1970 до 4 082 тыс. чел. в 1989 (в 2002 — 4 311 тыс. чел.). Особенно быстро росла числ. жителей авт. округов. С 1970 по 1989 она увеличилась с 351 тыс. чел. до 1 755 тыс. чел. На севере Зап. Сибири были выстроены города *Сургут*, *Нижневартовск*, *Нефтеюганск*, *Новый Уренгой*, *Надым*, *Ноябрьск* и неск. десятков *поселков городского типа*.

Создание ЗСНГК потребовало нестандарт. организац. решений и мобилизации значит. части пром. потенциала страны. Широко применялся вахтово-экспедиц. метод ведения работ. Ежегодно в этом режиме работало свыше 100 тыс. квалифицир. специалистов из старых нефтегаз. регионов Украины, Сев. Кавказа, Татарии и Башкирии. Успешным оказалось применение шефского метода стр-ва транспорт. инфраструктуры и городов. Москва, Киев, Ленинград, Белоруссия, Литва, Латвия высылали свои трудовые десанты, везли строит. детали и конструкции.

С 1965 по 1990 на тер. ЗСНГК освоено инвестиций в размере более 130 млрд руб., или 80 млрд долл. США в ценах 1989. Срок возврата кап. вложений не превышал 1,5 года. В 1988 на тер. ЗСНГК добывалось свыше 60% общесоюз. нефти и газового конденсата, более 80% газа. Действовала крупнейшая в стране Тюменская энергетическая система электростанций на газовом топливе с годовой мощн. 16 млн кВт и производительностью 96 млрд кВт-ч электроэнергии. Введение мощностей газоперерабат. заводов с объемом переработки 35 млрд куб. м в год вдвое повысило уровень использования извлекаемого газа по сравнению с 1980. Вступили в строй 1-е очереди Тобольского нефтехим. комбината

(НХК) и Томского нефтехим. з-да (НХЗ), позволявшие производить в год более 800 тыс. т метанола, 200 тыс. т полипропилена и эластомеров.

Благодаря созданию ЗСНГК в СССР сформировался высокоэффективный топливно-энергетич. баланс, характерный для развитых стран мира. В структуре потребления топливно-энергетич. ресурсов доля нефти достигла 35%, газа — 50%, произошло вытеснение угля. Как следствие, трудоемкость произв-ва топливно-энергетич. ресурсов сократилась в 5 раз, капиталоемкость — вдвое по сравнению с 1970. За счет дешевой зап.-сиб. нефти быстро развивалась гражд. и грузовая авиация в Сибири и на Д. Востоке, осуществлено техн. перевооружение металлург. и машиностроит. предприятий страны. СССР вышел на мировой рынок нефти и газа и стал крупнейшим поставщиком углеводород. сырья в Европу. Поставки нефти на экспорт из Зап. Сибири достигли 150 млн т в год, природ. газа — 80 млрд куб. м.

Наивысший уровень добычи нефти и газового конденсата (415 млн т) достигнут в 1988. В следующие годы под воздействием экон. кризиса начался спад произва. Процессы *приватизации* и передела собственности с многократными поглощениями и слияниями компаний в нефтяной пром-ти оказались длительными и болезненными. Объем капиталовложений в 1991–97 сократился в 8 раз, добыча снизилась до 225 млн т. В меньшей степени кризис затронул газовую пром-ть. В 1988 добыча газа составила 490 млрд куб. м, к 1992 выросла до 556 млрд куб. м, за 5 следующих лет сократилась на 10%. В 1991–93 происходил распад сов. производств. объединений, трестов. В нефтяной пром-ти образовалось большое число независимых компаний с правом прямого доступа к мировому рынку. В прямом гос. упрнии оставались лишь концерн *«Газпром»* и Тюменская энергосистема. С нач. 1990-х гг. приоритетным для добыв. компаний стал мировой рынок. Вдвое сократились поставки нефти на нефтеперерабат. заводы Сибири и Д. Востока (Ачинский, Омский, Комсомольский-на-Амуре, Хабаровский НПЗ, Ангарский НХК), поставки нестабильного бензина на Тобольский НХК. Поиск новых источников сырья стал актуален и для Томского НХЗ (он работал на легких фракциях углеводородов, поступавших с Ачинского НПЗ).

Усиление связей производителей нефти и газа с мировым рынком сказалось не только на экспорте, но и на импорте. Более 80% спроса ЗСНГК на оборудование, проектные и строит. услуги, строит. материалы удовлетворялось за счет зарубеж. товаров. Почти прекратились геол.-развед. и поисковые работы. В результате разорились мн. строит. и геол.-развед. орг-ции, оказались неконкурентоспособными мест. предприятия строит. деталей и конструкций. Электроэнергетике пришлось искать потребителей за пределами ЗСНГК. Объемы перевозок ж.-д. и реч. транспортом сократились на порядок. Транспорт. инфраструктура приходила в запустение.

Тем не менее в постсов. период ЗСНГК играл ключевую роль в рос. нефтяной и газовой пром-ти, в формировании доходов гос. бюджета. Параллельно газовый сектор осуществлял кредитование экономики России в виде не оплачиваемых потребителями поставок природ. газа. В то же время переход на платное природопользование, принцип «двух ключей» (федер. и регион.) в лицензировании недр, наличие значит. регион. квоты в ресурсных платежах обеспечили высокие бюджет. доходы ХМАО и ЯНАО. В 1996–2000 в этих округах формировались бюджеты развития для решения регион. проблем, повышения качества жизни населения. Это позволило преодолеть длительное отставание от среднерос. уровня в соц. сфере. Произошел качеств. скачок в комфортности мест. застройки. Получила развитие в авт. округах сеть федер. автомоб. дорог, обеспечивающих выходы с севера на юг Сибири и на Урал. Существенно улучшилась нормативно-правовая база взаимодействия корен. малочисл. народов Севера с нефтегаз. компаниями. В ХМАО разработана законодат. база компенсационных соглашений компаний с владельцами родовых угодий за отчуждение земель из традиц. хоз-ва.

В 2000–06 в связи с благоприятной конъюнктурой цен на нефть и газ на мировых рынках началось возрождение нефтяной пром-ти Зап. Сибири. Объем добычи нефти вырос с 230 млн до 330 млн т (среднегодовой прирост — 10%). Созданный в сов. период ресурсный потенциал оказался востребованным, восстановлены производств. мощности месторождений, введенные в сов. период, высокими темпами нарастает произв-во газового конденсата в независимых компаниях ЯНАО, в ХМАО активно разрабатывается месторождение Приобское с объемом запасов нефти свыше 2 млрд т.

Основа совр. структуры нефтяного сектора Сибири — крупные вертикально интегрированные компании. Вертикально интегрированная нефтяная компания (ВИНК) представляет собой объединение компаний, обеспечивающих все стадии произв-ва и сбыта углеводород. продукции: добычу сырья, переработку, нефтепродуктообеспечение через оптовую и рознич. сети, услуги по автозаправке. Создание ВИНК в 1993–96 сыграло роль в восстановлении управляемости нефтяной пром-ти, в концентрации финанс. ресурсов для возрождения ЗСНГК как топливно-энергетич. базы страны. Крупнейшие компании на 2006 — «Сургутнефтегаз», Тюменская нефтяная компания — British Petroleum (ТНК-ВР), «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «ЮКОС», «Газпромнефть» (бывш. «Сибнефть»), «Славнефть». Как правило, в Сибири сосредоточены добыв. подразделения ВИНК, а перерабат. мощности находятся в Европ. России. На тер. Сибири перерабатывается лишь 32 млн т нефти (12% объема произв-ва рос. нефтеперерабат. пром-ти). Сиб. предприятия переработки принадлежат «Газпромнефти» (Омский НПЗ), «Роснефти» (Ангарский НХК, Хабаровский НПЗ, Комсомольский-на-Амуре НПЗ) и «ЮКОСу» (Ачинский НПЗ). Независимый нефтяной сектор (самостоят. компании малого и ср. бизнеса, вкл. Томский НХЗ) играет незначит. роль в обеспечении поставок углеводород. сырья на рынок (не более 3% нефти, 6% конденсата в 2005). В газовой пром-ти производств. и транспорт. предприятия Сибири входит в состав «Газпрома» — крупнейшего в мире концерна с комплексом добыв. предприятий и единой системой газоснабжения России. Дочерней компанией «Газпрома» является также «СИБУР» (Сибирско-Уральская нефтегазохим. компания), в состав к-рой входит Тобольский НХК и заводы по первичной переработке попутного (нефтяного) газа совокупной мощн. 25 млрд куб. м газа в год. За искл. «Сургутнефтегаза» и «Славнефти», ВИНК зарегистрированы как юр. лица в Москве. Поэтому гл. часть налог. доходов от сиб. нефтегаз. сектора концентрируется в моск. и федер. бюджетах.

Трубопроводный транспорт Сибири находится в собственности гос. компании «Транснефть». В 2001–05 на новой организац. основе — как совокупность независимых компаний — стали развиваться обслуживающие произв-ва (науч.-проект. обеспечение, инновационное машиностроение для нужд нефтегаз. комплекса, произв-во приборов для оснащения нефтепромыслов). Формируются новые связи нефтяных и газовых компаний с урал. машиностроит. заводами; в связи с настоятельной необходимостью массовой реконструкции газопроводов «Газпром» вкладывает средства в урал. металлургию.

В 2005 за Уралом добыто 331 млн т нефти, 585 млрд куб. м газа (соотв. 75 и 91% общерос. произв-ва). Капиталовложения в нефтегаз. сектор Сибири в 2005 составили 18% всех инвестиций в рос. экономику. ХМАО является гл. нефтяной базой страны (объем годовой добычи — 288 млн т), ЯНАО — гл. поставщиком газа (550 млрд куб. м). За время функционирования ЗСНГК из недр извлечено более 8 млрд т нефти и свыше 10 трлн куб. м газа. Однако нефтяные месторождения достигли высокой степени выработанности: 50% (крупные — более 85%). Осн. разрабатываемые уник. месторождения вступили в стадию падающей добычи. Доля высокопродуктивных запасов нефти в их общем приросте сократилась с 88% на исходной стадии освоения до 20%, — это повышает себестоимость добычи. В стратег. плане освоение нефтяных ресурсов Зап.-Сибирской нефтегазоносной пров. вступает в завершающий этап, несмотря на то что здесь сосредоточено более 55% рос. ресурсов нефти. В наст. время в ХМАО ведется разработка трудноизвлекаемых ресурсов и низкопродуктивных пластов Ср. Приобья и Красноленинского свода в Приуралье. Интенсивно осваиваются запасы нефти и газа на юж. окраинах Зап.-Сибирской нефтегазоносной пров. в *Новосибирской*, Омской, Томской обл. В Томской обл. в 2005 произведено 5 млрд куб. м газа и 11,5 млн т нефти, к-рые обеспечивают газификацию области и Ачинский НПЗ.

Перспективы добычи нефти и газа в Зап. Сибири связываются с приаркт. и аркт. р-нами ЯНАО (Тазовским, Ямальским). С 2003 интенсивно ведутся работы по освоению месторождений на побережье Обской и Тазовской губ, прорабатываются проекты транспорта нефти и сжиженного газа по морю. По оптимистич. оценкам, в ЯНАО можно добывать 90 млн т нефти в год. Сохраняет мировую значимость газовый потенциал ЯНАО (37 трлн куб. м газа по состоянию на 2005). Месторождения-гиганты (Медвежье, Уренгойское) вступили в стадию снижающейся добычи; стратег. задачей стало комплекс. освоение газовых месторождений п-ова Ямал. Запасы газа здесь, по прогнозам акад. А.Э. Конторовича, обеспечивают добычу 230–300 млрд куб. м в год.

Параллельно развитию ЗСНГК шло освоение нефтегазоносных провинций в бас. р. Лены. 1-е газовое месторождение Якутии — Усть-Вилюйское — открыли в 1956. Через 13 лет (1968) его ввели в разработку, годом ранее соединив со столицей республики газопроводом Таас–Тумус–Якутск (1-й газопровод в р-не вечной мерзлоты). В 1973 введено в пром. разработку более круп. Мастахское месторождение, в 1986 — Средневилюйское. В 2003 на Средневилюйском добыли 1,25 млрд куб. м газа (более 3/4 республ. добычи). За 40 лет работы «Якутгазпром» добыл свыше 40 млрд куб. м газа. Помимо газовых и газоконденсатных в Якутии имеются и нефтегазоконденсат. месторождения. 1-е из них, Среднеботуобинское, открыто в 1970; также подготовлены к разработке Чаяндинское, Талаканское, Таас-Юряхское. В 2006 разведанные запасы газа превышали 3,8 трлн куб. м, подготовленные к освоению извлекаемые запасы нефти — 540 млн т.

В 1987 в 450 км на сев.-восток от *Иркутска* и в 250 км от оз. Байкал на тер. *Иркутской обл.* открыто Ковыктинское газоконденсатное месторождение. Его запасы оцениваются в 2 трлн куб. м газа и конденсата, что позволяет добывать 30 млрд куб м в год. Именно на ковыктинские ресурсы прежде всего рассчитывало прво, подписывая в 2000 соглашение о поставках природ. газа в Китай, Респ. Корея и др. страны АТР. Объем поставок газа в КНР и Корею определен на уровне 20 и 10 млрд куб. м в год соотв. Незадолго до этого (1999) в разработку Ковыктинского месторождения включился иностр. капитал (ТНК-ВР), что ускорило ход работ. К 2005 месторождение было подготовлено к пром. разработке. Задержка с его вводом в эксплуатацию произошла из-за обсуждения вопроса, удовлетворять ли спрос на газ со стороны вост. стран за счет Вост. Сибири или за счет сахалин. месторождений. Оценки нефтегаз. запасов Сахалина не менее или даже более значительны, чем запасов Ковыкты, прежде всего за счет шельфовых месторождений. Их разведка началась в 1975; в 1998 рос. нефтяники на Сахалине получили 1-ю шельфовую нефть (пробурив наклонную скважину с суши). Мор. буровые платформы, работающие в рамках междунар. проектов, начали добывать нефть в 1999. При актив. участии иностр. компаний запущено еще неск. подоб. проектов. Осн. интерес представляет добыча сахалин. газа, для транспортировки к-рого развивается инфраструктура: в 2006 магистральный газопровод Сахалин–Комсомольск-на-Амуре дотянулся до *Хабаровска*.

В целом нефтяная и газовая отрасли сиб. экономики составляют основу топливно-энергетич. комплекса России и являются важнейшей опорой гос. бюджета, обеспечивают валютный баланс страны.

Лит.: *Орлов Б.П.* Сибирь: шаги индустрии. М., 1988; *Крюков В.А.* Институциональная структура нефтегазового сектора: проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998; *Мастепанов А.М.* Топливно-энергетический комплекс России на рубеже веков — состояние, проблемы и перспективы развития. М., 2001; *Энергетика* России в XXI веке: проблемы и научные основы устойчивого и безопасного развития. Иркутск, 2001; *Конторович А.Э., Суслов В.И., Левинзон И.Л., Коржубаев А.Г. и др.* Ямало-Ненецкий округ во взаимосвязи с Энергетической стратегией России // Регион: Экономика и социология. 2003. № 3; *Карпов В.П.* История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005; *Харитонова В.Н., Вижина И.А.* Новые коридоры трубопроводного транспорта в стратегии России // Проблемные регионы ресурсного типа. Новосибирск, 2005; Нефтегазовая вертикаль. 2005. № 7; *Российский* статистический ежегодник. М., 2006.

А.К. Кириллов, В.Н. Харитонова

НЕФТЕЮГАНСК, город окр. подчинения, адм. центр Нефтеюганского р-на *Ханты-Мансийского авт. окр.* Расположен на острове между р. Обь и протокой Юганская Обь, в 190 км к востоку от *Ханты-Мансийска*, в 698 км к сев.-востоку от *Тюмени*, в 40 км к юго-западу от *Сургута*. Имеются реч. порт и аэропорт.

Основан в нач. 1960-х гг. вблизи дер. Усть-Балык, в связи с нач. разработки Усть-Балыкского нефтяного месторождения. С 1964 — *поселок городского типа*, с окт. 1967 — город окр. подчинения, с 1980 — центр Нефтеюганского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1970 — 19,7; 1979 — 52,3; 1989 — 94,6; 1998 — 97,4; 2002 — 107,8; 2007 — 114,7.

С момента возникновения Н. развивался как центр нефтегазодобыв. пром-ти. Отрасль представлена компанией «Юганскнефтегаз» и рядом др. нефтедобыв. и геолого-развед. предприятий. Имеются предприятия деревообрабат. и пищевой пром-ти, развита строит. индустрия, работают магистральные нефтепроводы.

В городе действует сеть учреждений ср. общего и проф. образования, филиал Тюменского гос. нефтегазового ун-та; учреждения здравоохранения, спорт. комплексы. Культ. сфера представлена музеем, театром кукол, Дворцом культуры «Строитель»; действуют также Дом детского творчества, дет. муз. школы и школы искусств.

Герб утвержден в 2000: состоит из многоцветной эмблемы, размещенной на белом прямоуг. щите, обрамленном линией красного цвета по периметру. В верх. части эмблемы на желтом фоне

надпись — Нефтеюганск. Эмблема состоит из стилизов. символов: нефтяной вышки темного цвета, внизу трубы, слева и справа от нефтяной вышки — зеленые сосны, что символизирует богатство недр и природы.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

Р.Е. Романов

НИВХИ (самоназв. нивх (человек), соседние народы называли Н. гиляками), народ, проживающий на Ниж. Амуре и Сахалине. В прошлом занимали весьма обшир. территорию от Амура до бас. Уды, а также все зап. и вост. побережье и устье р. Поронай на Сахалине. В наст. время Н. Сахалина живут в сев. части острова и в бас. р. Тымь (2 008 чел.). На материке Н. концентрируются в Николаевском (1 235 чел.) и Ульчском (631) р-нах *Хабаровского кр.*

Числ. по переписям (чел.) в РФ: 1897 — 4 694, 1926 — 4 076; 1939 —3 875; 1959 — 3 690; 1970 — 4 356; 1979 — 4 366; 1989 — 4 631; 2002 — 5 162, в т. ч. в Хабаровском кр. — 2 452, в Сахалинской обл. — 2 450.

Н. образуют локал. расовый комплекс, называемый амуро-сахалинским антропол. типом, к-рый возник вследствие смешения байкал. и курил. (айнского) расовых компонентов.

Говорят на *нивхском яз.* Широко распространен рус. яз. Письменность создана в 1932 на основе лат. алфавита, с 1953 переведена на рус. графику.

Религ. воззрения основаны на вере в духов, населяющих все объекты природы. Практиковались обряды промысл. культа, ритуалы медвеж. праздника. К кон. XIX в. все амур. нивхи были крещены, однако христианство не оказало существ. влияния на их мировоззрение.

Родовые связи определяли семейно-брач. отношения, исполнение религ. обрядов, коллект. взаимопомощь. Существовала большая патриархал. семья.

Осн. традиц. отрасли хоз-ва Н. — рыболовство и морской зверобойный промысел. Ловили рыбу неводами, сетями, крючковыми снастями и различ. ловушками. Морского зверя (нерпу, тюленя, белуху) добывали сетями из кожаных ремней, ловушками, гарпуном. Сухопут. охота и собирательство имели подсоб. значение. Широкое развитие получило собаководство. Распространена была охота на птицу — уток, гусей, боровую дичь, а также на пушного и мясного таеж. зверя, медведя. Лес. зверей добывали различ. ловушками, петлями. На выдр, лисиц, копытных и медведя устанавливали самострелы. Собирали ягоды, орехи, травы, морские водоросли и моллюсков.

Средством передвижения в зимнее время служили лыжи — голицы и обшитые камусом или тюлен. шкурой, а также собачьи упряжки. По воде передвигались на лодках (дощатых и долбленках). Упряж. собаководство Н. — гиляцко-амур. типа.

Н. вели оседлый образ жизни. Их селения располагались на высоких лесистых берегах Амура, в устьях нерестовых рек, на морском побережье.

Жилища типа землянки сосуществовали с разнообразными летними вр. постройками. Под влиянием русских получили распространение срубные постройки. Одежда Н. имеет общеамур. основу, это т. н. вост.-азиат. тип (запашная одежда с удвоенной левой полой, кимонообразного кроя). Обувь шилась из шкур рыб, сапожки из оленьих, нерпичьих шкур.

Фольклор представлен мифами — космогонич. и связанными с тотем. и промысл. культами; легендами о шаманах; волшеб. сказками и сказками о животных; героич. поэмами.

Декор. искусство — скульптура, резьба. Одежду, голов. уборы, обувь, деревян. и берест. утварь Н. украшали орнаментом. Наиболее древний способ украшения берест. изделий — тиснение. К нач. 1990-х гг. на Сахалине 55,6% Н. жили в городах, в Хабаровском кр. — 44,2%. К нач. XXI в. молодежь полностью утратила родной язык, на нем говорит лишь ст. поколение. Нефтепромыслы на тер. Охинского и Ногликского о-вов (Сахалин-1, -2) усложняют ведение традиц. хоз-ва Н.

Лит.: *Таксами Ч.М.* Нивхи (Современное хозяйство, культура и быт). Л., 1967; *Он же.* Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975; *Крейнович Е.А.* Нивгху. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973; *Смоляк А.В.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина в XIX — начале XX в. М., 1975.

Ю.С. Ковальчук

НИВХСКИЙ ЯЗЫК (устар. назв. — гиляцкий). Вопрос о генетич. принадлежности Н. я. не решен, существует ряд предположений о его сходстве *с тунгусо-маньчжурскими*, *тюркскими языками*, *чукотским*, *монгольским*, китайским, с языками индейцев Сев. Америки. Н. я. считается генетически изолированным и условно относится к *палеоазиатским яз.* Н. я. агглютинативный, синтетический. Имеет сложную систему регулярных чередований согласных. Ударение подвижное и разноместное, может выполнять смыслоразличит. функцию. В Н. я. 8 частей речи, прилагательные не выделяются, их семантич. эквивалентами являются качеств. глаголы. В амур. диалекте у существительных, местоимений, числительных 8 падежей, в вост.-сахалин. — 7. У глаголов представлены категории залога, наклонения, вида, времени (будущее и небудущее), числа, лица и отрицания. Простое предложение превалирует над сложным. Типич. порядок слов: субъект, объект, предикат. Спорным является вопрос о наличии инкорпорации.

Амур. *нивхи* почти утеряли родной яз., на нем говорят в осн. в пос. Алеевка. По данным 1989, в *Хабаровском кр.* из 2386 нивхов Н. я. назвали родным 544, 67 чел. свободно владели языком. По данным 2002, Н. я. владеют 688 нивхов.

Н. я. делится на амур. и вост.-сахалин. диалекты, иногда выделяют и промежуточный — сев.-сахалинский. Наибольшее расхождение наблюдается между вост.-сахалин. и амур. диалектами. Носители утверждают, что не понимают друг друга. Сев.-сахалин. диалект в осн. смешанный, хотя и обладает рядом самостоят. признаков.

Н. я. имеет статус языка корен. малочисл. народа РФ. Относится к младописьменным. В нач. 1930-х гг. *Е.А. Крейнович* предложил нивх. алфавит на основе латинской графики, к-рый впоследствии использовался для издания на амур. диалекте учебников для нач. классов и небольших переводов худ. произведений рус. классиков. В то же время было выпущено неск. номеров газ. «Нивхская правда». С 1953 для книж. изданий применяется рус. алфавит с добавлением особых знаков. Существует унифицир. орфогр. система, основанная на фонематическом принципе. Нивх. лит. яз. недостаточно развитый, норма в нем не сформировалась. В 1980-х гг. выпущена серия учеб. пособий для 1-го класса нивх. школ на амур. и сахалин. диалектах. Появились отд. издания нивх. сказок в обработке В.М. Санги.

В наст. время Н. я. используется на быт. уровне лишь лицами преклонного возраста. Несмотря на попытки его возрождения с помощью нац. школ, он повсеместно вытесняется рус. яз. На Сахалине Н. я. обучают детей в нач. классах школ-интернатов. В Ин-те народов Севера Российского гос. педагогического ун-та им. А.И. Герцена (С.-Петербург) ведется преподавание Н. я. для будущих учителей.

1-е сообщение о Н. я. (гиляцком) сделано в 1886 Н. Зеландом. 1-е публикации образцов нивх. лексики, по мнению Р. Якобсона, принадлежат французу Л. Фю-

ре (1857) и японцу К. Окамото (1868). Нивх. язык. материал был собран в ходе экспедиций А. Шренка и П. Глена в 1854–56 и впоследствии обработан В. Грубе. Науч. изучение, описание грамматики и лексики Н. я. продолжено рос. и зарубеж. исследователями: *Л.Я. Штернбергом*, Б. Пилсудским, Е.А. Крейновичем, В.З. Панфиловым, В.Н. Савельевой, Ч.М. Таксами, Е.Ю. Груздевой, А.А. Бурыкиным и др.

Осн. центры по изучению Н. я — Ин-т лингвистических исследований РАН; Российский гос. педагогический ун-т им. А.И. Герцена.

Лит.: *Крейнович Е.А.* Букварь на нивхском (гиляцком) языке. М, 1936; *Он же.* Фонетика нивхского (гиляцкого) языка. М.; Л., 1937; *Языки* Азии и Африки. М., 1979. Т. 3; *Савельева В.Н., Таксами Ч.М.* Русско-нивхский словарь. М., 1965; *Они же.* Нивхско-русский словарь. М., 1970; *Языки* народов России: Красная книга. Энцикл. словарь-справочник. М., 2002; *Письменные* языки мира: Социолингвист. энциклопедия. М., 2003. Т. 2.

НИЖНЕ-АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Внутрикраевая область в составе *Дальневосточного кр*. Образована из *Нижне-Амурского окр.* в ходе реорганизации адм.-тер. деления Д. Востока в июле 1934. С 1938 в *Хабаровском кр*. Адм. центр — *Николаевск-на-Амуре*. Площ. (1936) — 549,6 тыс. кв. км. В 1937 в ее состав входили 6 р-нов, 1 город, 107 сельсоветов; в 1945 — 7 р-нов, 1 город, 94 сельсовета. Числ. населения (1939) — 98,5 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 17,6%. Нац. состав: русские — 78,2%; народности Севера — 8,4; украинцы — 4,3; татары — 3,5; мордва — 1,4; проч. — 4,2%. Ликвидирована в 1948.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

НИЖНЕ-АМУРСКИЙ ОКРУГ, образован в окт. 1932 в результате реорганизации адм. устройства Д. Востока. Входил в *Дальневосточный кр*. Адм. центр — *Николаевск-на-Амуре*. Числ. населения (1933) — 60,1 тыс. чел., уд. вес гор. населения 27,5%. В 1934 в составе Н.-А. о. 3 р-на, 69 сельсоветов, 1 город, 1 р. п.; площ. — 208,5 тыс. кв. км. В 1934 преобразован в *Нижне-Амурскую обл*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

НИЖНЕВАРТОВСК, город окр. подчинения, адм. центр Нижневартовского р-на *Ханты-Мансийского авт. окр.* Расположен на прав. берегу Оби в 400 км к востоку от *Ханты-Мансийска* и в 940 км к сев.-востоку от *Тюмени*. Круп. транспорт. узел: имеется ж. д. до *Сургута* и Тюмени, реч. порт на р. Обь, аэропорт. Основан в 1909 как дровяная пристань. В 1924 образован Нижневартовский сельсовет. До 1964 — с. Нижневартовское. С 1962 — район. центр. С 1964 — *поселок городского типа*. С 1972 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1972 — 26,8; 1979 — 109,5; 1989 — 244,8; 1999 — 235,6; 2002 — 239,0; 2007 — 242,0.

В 1930 в с. Нижневартовском образован колхоз «Красное знамя», с 1948 действует рыбозавод. В сер. 1960-х гг., в ходе освоения Самотлорского нефтяного месторождения, нефтегазодобыв. пром-ть становится основой экономики города. Добыча нефти велась предприятиями упр-ния «Мегионнефть», из состава к-рого в 1972 выделилось упр-ние «Нижневартовскнефть». В 1973 сдан в эксплуатацию крупнейший в мире нефтепровод Самотлор–Тюмень–Альметьевск. В 1975–76 построена ж. д. Нижневартовск–Сургут. В 1976 создано ПО «Нижневартовскнефтегаз». В 1984 образовано нефтедобыв. упр-ние «Самотлорнефть» и грузовое автотранспорт. предприятие. В наст. время нефтедобыча осуществляется компанией «Нижневартовскнефтегаз», входящей в состав нефт. компании ТНК–ВР. Действует ряд геолого-развед. предприятий, в частн., «Спецнефтегеофизика» и «Нижневартовскнефтегеофизика», работает Нижневартовский газоперерабат. з-д. Имеются заводы по ремонту автомобилей и оборудования, лесозагот. предприятие «Нижневартовсклес», развиты электроэнергетика (Нижневартовская ГРЭС), пищевая пром-ть и строит. индустрия. В Н. берут начало неск. магистральных нефте- и газопроводов. В 2003 открыто произв-во труб из стеклопластика.

В городе действуют 38 ср. школ, работает сеть учреждений ср. проф. образования (в т. ч. пед. училище (с 1983), нефтяной техникум (с 1984), мед училище (с 1987)), Нижневартовский гос. гуманитарный ун-т, открыты филиалы Тюменского гос. ун-та, Тюменского гос. нефтегазового ун-та, Тобольского педагогического ун-та (с 1988), Южно-Уральского гос. ун-та. Имеются больницы (в т. ч. детская окружная с 2005), поликлиники, 4 специализир. диспансера, работают центр соц. адаптации «Феникс», комплекс. центр соц. обслуживания населения «Диалог», соц. приют для детей и подростков «Арго», центр соц. помощи детям «Кардея» и др. В Н. действуют дворец искусств, дворец культуры, дет. дом культуры, Этнографический музейный комплекс «Дом русского быта» (с 2002), кинотеатр (с 1986), татаро-башкир. народ. театр (с 1985), Гос. театр кукол «Барабашка» (с 1991), гор. драм. театр (с 2001), дет. муз. школы и школы искусств, детско-юнош. спорт. школа (с 2005), гор. б-ка (с 1986), спорт. комплекс «Нефтяник» (с 1986). С 1976 в Н. проводится фестиваль искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи», с 1985 — народ. праздник «Сабантуй». В 1978 открыт монумент Покорителям Самотлора. С 1990 действует телерадиокомпания «Сфера». В 1998 открыт храм Рождества Христова. В 2007 Н. признан самым благоустроенным городом Югры.

Герб утвержден в 1999: в рассеченном серебр. и лазоревом поле узкий зол. столб, соединенный с зол. остриевид. главой, обремененной черным кольцом, разомкнутым внизу 3 черными веерообразными расходящимися каплями; столб сопровожден справа зеленой елью, слева — 2 серебр. рыбами в столб, из к-рых левая опрокинута и отчасти накрывает правую. Кольцо и капли символически отображают трубопровод с вытекающей из него нефтью (богатое нефтяное месторождение обнаружено под Н. 1960-х гг.).

Лит.: *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2; *Салмин В.* Сибиряки. Нижневартовск, 2005.

НИЖНЕКАМЧАТСКИЙ ОСТРОГ, НИЖНЕКАМЧАТСК, рус. поселение в вост. части п-ова Камчатка. С 1783 — город, центр Нижнекамчатского у. *Охотской обл.* С 1803 — заштат. город *Камчатской обл.* К сер. XIX в. пришел в упадок, в нач. XX в. лишен статуса города с обращением в село. В 1968 исключен из списка нас. пунктов. Числ. населения: 1741 — 92 чел., 1795 — 179, 1822 — 299, 1852 — 245, 1895 — 107, 1926 — 225 чел. В 1697 *В.В. Атласовым* при устье р. Еловка, впадающей в р. Камчатка, было основано зимовье, перенесенное в 1704 на 5 км вниз по реке, ближе к местечку Ключи (сев. подножие Ключевского вулкана). К 1706 вокруг зимовья поставлен частокол из жердей. В 1713–14 острог перенесен на 3 км ниже по лев. берегу Камчатки (близ устья р. Уачхачь), обнесен бревенч. тыновыми стенами с проезжей башней. В 4–5 км от ос-

трога на прав. берегу Камчатки при устье р. Ключовка была воздвигнута 1-я камчат. церковь во имя Николая Мирликийского Чудотворца. В 1727 при остроге и церкви располагалось ок. 65 жилых дворов. В 1731 Н. о. захвачен восставшими *ительменами* и сожжен во время штурма рус. карат. отрядом. Новый острог размером 90,72×86,4 м, укрепленный частоколом, башней и 4 бастионами, построен в 1733–40 ниже устья р. Радуга на лев. берегу Камчатки, в 30 км от совр. п. г. т. Усть-Камчатск. К сер. XIX в. укрепления исчезли. В XVIII в. Н. о. являлся опорным пунктом рус. власти в вост. части п-ова Камчатка, перевалочной базой для мор. экспедиций на Тихом океане и к берегам Аляски.

Осн. занятия населения: рыболовство, скот-во, огородничество, охота.

В 1790 утвержден герб: в верх. части разделенного надвое щита – герб *Иркутска*, в нижней – в голубом поле кит «в знак того, что у сего города в Океане много их находится».

Лит.: *Сгибнев А.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 г. // Морской сборник. СПб., 1869. Т. 101–103; *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949; *Сафронов Ф.Г.* Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988; *Зуев А.С.* Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002.

А.С. Зуев

НИЖНЕКОЛЫМСК, сел. нас. пункт на тер. Походского наслега Нижнеколымского улуса Респ. *Саха (Якутия)*, 1-е рус. поселение в низовьях р. Колыма. В 1644 казаки отряда *М. Стадухина* и Д. Зыряна (Ярило) поставили на лев. стороне Колымы на Стадухинской протоке зимовье. В 1655 оно было укреплено «косым острожком» размером 47,5×23,7 м. Гарнизон – 8–10 казаков. До нач. XVIII в. поселение именовалось колымским Нижним зимовьем, затем, после реконструкции укреплений, – Нижнеколымским острогом. В 1756 в 21 км от острога на лев. берегу гл. русла Колымы напротив устья рек Бол. и Мал. Анюй была заложена Нижнеколымская крепость четырехугольной формы, обнесенная палисадом с 4 башнями. В 1762 в крепости и остроге проживали 874 чел. К сер. 1770-х гг. большая часть гарнизона выведена, а острог заброшен. В 1786 население – 66 чел. В 1821 при крепости находилось до 40 домов, церковь. Н. являлся перевалочным пунктом на пути с Колымы на р. Анадырь, базой для орг-ции мор. экспедиций из устья Колымы, жители занимались рыболовством и охотой. К кон. XIX в. 43 жилых дома, 211 жителей; на 1 янв. 2001 – 6 чел.

Лит: *Энциклопедический* словарь / Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1893. Т. XXI; *Богораз В.Г.* Чукчи. Л., 1934. Ч. 1.

А.С. Зуев

НИЖНЕУДИНСК, город обл. подчинения в *Иркутской обл.*, адм. центр одноим. р-на, расположен в долине р. Уда (бас. Енисея), в 506 км к сев.-западу от *Иркутска*. Ж.-д. станция на *Восточно-Сибирской ж. д.*, автодорога, аэропорт. В 1648 был выстроен Покровский городок; в 1651 возведен новый острог. В 1783 – уезд. город Иркутского наместничества (с 1796 – *Иркутской губ.*), с 1822 – окр. город, с 1898 – уезд. город. С 1922 – заштат. город Тулунского у. С 1924 – центр Нижнеудинского р-на Тулунского у. (с 1926 – округа), в 1929 Нижнеудинский р-н передан в *Канский окр.* С 1937 – Н. в составе Иркутской обл. С 2004 – центр муницип. образования «Нижнеудинский городской округ». Числ. населения (тыс. чел.): 1851 – 2,1; 1897 – 5,8; 1926 – 10,4; 1959 – 38,8; 1989 – 43,7; 1998 – 43,2; 2002 – 39,6; 2007 – 37,8.

Жители Н. преим. занимались с. х. Длительное время город был обменно-торг. пунктом. В сер. XVIII в. город пересек *Московский тракт*, в Вост. Саяне стали добывать слюду, в 1-й пол. XIX в. открыты зол. россыпи в долине р. Бирюса, что вызвало приток населения и актив. развитие города. В нач. XX в. в Н. работали ж.-д. мастерские, пивоваренный з-д и неск. кустар. мастерских гончар. и бондар. произв-ва. Около пол. жителей занималась хлебопашеством. После 1917 началось пром. развитие Н.: появились слюдяная (1932), кондитерская (1954), мебельная фабрики, ремонтно-мех. мастерские, локомотивное и вагон. депо, 2 леспромхоза, химлесхоз, мясокомбинат, авиац. и автотранспорт. предприятия, комплекс. геол. экспедиция, строит. орг-ции, домостроительный з-д.

В кон. XIX в. в городе действовали уезд. и приходское училища, жен. прогимназия (на 1875); работали телеграфная станция и почт. контора. В 1856 создано Нижнеудинское отд-ние Иркутского губ. попечительного о тюрьмах об-ва; в 1868–71 – Нижнеудинское отдние Окружного об-ва попечения о больных и раненых воинах. В кон. 1890-х гг. учреждено Общественное собрание, а в нач. XX в. создан ж.-д. клуб. Действовали каменные Вознесенский собор (1811–35), Воскресенская церковь (1780–85); деревян. церковь Святителя Николая Чудотворца (1907–08), заложенная на месте расстрела ж.-д. рабочих в дни окт. забастовки 1905.

В совр. Н. находятся гостиница, типография, школа механизации с. х., ж.-д. училище, автошкола, 2 кинотеатра, дом пионеров, муз. и худ. школы, краевед. музей (1972). На окраине города в сов. время построены дом отдыха «Водопад», санаторий-профилакторий лесозаготовителей, пионер. лагеря.

Герб утвержден в 1780: в верх. части щита герб Иркутский, в нижней – в голубом поле 3 зол. шляпы в знак того, что «около сего города обитают братские тунгусы и татары и оные употребляют».

Лит.: *Кржижановский В.И.* Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхоленска и Нижнеудинска // Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. Иркутск, 1881; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *География* России: Энциклопедический словарь. М., 1998.

Г.А. Цыкунов

НИКИФОРОВ Василий Васильевич (18 мая 1866, Дюпсинский улус Якутской обл. – 21 авг. 1928, Новосибирск), деятель якут. нац. движения. Родился в семье письмоводителя Дюпсинского улуса, окончил Якутскую прогимназию. На формирование его взглядов большое воздействие оказали полит. ссыльные Н.П. Странден, Д.А. Юрасов, А.А. Сипович, П.П. Подбельский. В нач. 1890-х гг. Н. назначен улусным головой Дюпсинского улуса, в 1894–96 участвовал в проведении Сибиряковской экспедиции Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, в 1896 был науч. консультантом якут. подотд. на Всероссийской пром. и худ. выставке, один из организаторов Якутского сельскохозяйственного об-ва (1899). В 1905 принял актив. участие в разработке проектов земской реформы в Якутии, а в 1906 – в орг-ции «Союза якутов» и выработке его программы, за что подвергся кратковр. тюрем. заключению. На съезде представителей улусов и волостей Якутского окр. о дорожной повинности (1908) Н. поставил вопрос об отмене ссылки в Якутию. Он председательствовал на съезде якутов (авг. 1912) и был включен в состав делегации от Якутской обл. на торжества по поводу 300-летия Дома Романовых (1913), к-рая пыталась добиться решения ряда актуальных для территории вопросов: учреждение земства, отмена ссылки, восстановление права на избра-

ние депутата в *Государственную думу* и т. д. В 1917 Н. вошел в состав «Якутского трудового союза федералистов», возглавил Якутский нац. комитет, а в янв. 1918 избран пред. обл. земской управы. После свержения сов. власти включен в состав *Государственного экономического совещания* при пр-ве *А.В. Колчака*, в июне 1919 принял участие в его заседании, был принят Верховным правителем. В нач. 1920 вместе с рядом земских работников Н. был арестован в *Якутске* по распоряжению мест. ревкома. В последующем проживал в Чите, Москве, Ленинграде, участвовал в орг-ции Якутского отд. Всесоюз. сельскохозяйственной выставки. В 1927 был арестован по обвинению в орг-ции якут. интеллигенции на выступление против сов. власти. Скончался в тюрем. больнице в *Новосибирске*.

Соч.: Солнце светит всем: Статьи. Письма. Произведения. Якутск, 2001.

Лит.: *Клиорина И.С.* Василий Никифоров. Якутск, 1994.

М.В. Шиловский

НИКИФОРОВ Гаврила Васильевич (1867, Якутский окр. —?), крупнейший представитель торг. буржуазии Якутии. Первонач. капитал получил по наследству от отца. В нач. XX в. разбогател на торговле пушниной, скупил торг. точки неск. круп. фирм, создал 2 товарищества. Вел торговлю в пределах всей Якутии и Охотского побережья. К нему стекалось большинство пушнины сев.-востока. В 1918 скупил 50 тыс. горностаев, 20 тыс. песцов, 10 тыс. лисиц и 1 млн белок. Поддерживал тесные связи с крупнейшими фирмами Якутии, Сибири, установил контакты с амер., яп. и кит. фирмами. В *Якутске* имел большой камен. магазин, в к-ром шла рознич. торговля разными привозными товарами, доставлявшимися из Центр. России. Сдавал в аренду недвиж. имущество. Кредитовался в Русско-Азиатском, Государственном и Якутском гор. банках. В 1920 имущество Н. национализировано, сам он эмигрировал через Японию в Харбин. На свои средства открыл школу в родном наслеге, содержал интернат для учащихся в Якутске, построил 2-этажное здание школы (используется по назначению до сих пор). Родовая усадьба Никифоровых ныне является памятником архитектуры Респ. *Саха (Якутия)*.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

П.П. Петров

НИКИФОРОВ Петр Михайлович (1882 — 9 янв. 1974, Москва), полит. деятель. Чл. РСДРП(б) с 1904. Участник восстания в Кронштадте. В 1910 приговорен к смерт. казни, замененной 20 годами каторж. работ. После Февр. революции избран зам. пред. Владивостокского совета. В 1918 — пред. Приморского обл. совета рабочего контроля. После падения сов. власти арестован и освобожден с поражением белого режима. В апр.—июле 1920 возглавлял Приморский совет управляющих ведомствами. В *Дальневосточной республике* (ДВР) с нояб. 1920 — дир. *Госполитохраны*. С апр. 1921 по окт. 1922 — пред. *Совета министров ДВР*. Входил в состав Дальбюро РКП(б) и *Дальбюро ЦК РКП(б)*, Забайкальского обл. бюро РКП(б). Позднее находился на хоз. работе.

Лит.: *Василевский В.И.* Революция и Гражданская война в Забайкалье: Краткий биогр. указатель. Чита, 1989.

В.И. Василевский

НИКИШОВ Иван Федорович (1894, с. Варкино Вологодской губ. — 5 авг. 1958), рук. спецслужб и лагерей в Вост. Сибири в 1930—40-е гг., комбриг (1935), комиссар госбезопасности 3-го ранга (1939); ген.-лейтенант (1945). Из крест. семьи. Окончил сел. школу. Работал пастухом, батраком. Служил в рос. и Красной армии. В РКП(б) с 1919. Канд. в чл. ЦК ВКП(б) (1939). Депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов.

На службе в органах ОГПУ—НКВД—МВД с 1924, в 1926—27 и в 1929—33 — нач. 41 Нахичеванского погран. отряда ОГПУ. В 1934 — нач. войск ОГПУ ПП ОГПУ Центрально-Черноземной обл.; 1934—37 — нач. упр. внутр. охраны УНКВД Центрально-Черноземной обл. В 1937—38 — нач. упр. погран. и внутр. войск НКВД Азербайджанской ССР, нач. упр. погран. и внутр. войск УНКВД Ленинградской обл. С 29 нояб. 1938 по 11 окт. 1939 — нач. УНКВД Хабаровского кр. 11 окт. 1939 — 24 дек. 1948 — нач. Гл. упр. стр-ва на Дальнем Севере НКВД — МВД СССР. 12 июля 1943 — 24 дек. 1948 — уполномоченный НКВД—МВД СССР по *Дальстрою*. С дек. 1948 в отставке. Герой Соц. Труда (1944).

Награды: 2 ордена Красного Знамени, 2 ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Кутузова 1-й степени, Трудового Красного Знамени ЗСФСР, Трудового Красного Знамени АзербССР.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков

НИКОДИМ (Казанцев Никита Иванович) (5 сент. 1803, с. Комлево Московской губ. — 11 июня 1874, Дмитров Московской губ.), епископ Енисейский и Красноярский, мемуарист, церк. писатель. Образов.: Московская духовная академия. С 1829 — монах, в 1830—38 и 1841—54 — преподаватель и ректор ряда духов. семинарий, в 1838—41 — в комиссии по реформе духов. учеб. заведений, с 1854 — епископ, с 1861 — 1-й епископ Енисейский и Красноярский, с 1870 — на покое. Авт. ряда соч. мемуар., публицистич., богослов. хар-ра. С 1829 по 1874 вел дневники (в личном фонде Гос. архива Красноярского кр. сохранилась 21 тетрадь за 1829—73), часть к-рых использовал для создания автобиографии, часть обработал для публикации (путевые записки напечатаны в 47 номерах «Енисейских епархиальных ведомостей» за 1908—13). По объему, широте геогр. и хронол. охвата, откровенности и нелицеприятности оценок мемуар. наследие Н. не имеет себе равных среди соч. сиб. духовенства. В сиб. части записок запечатлен быт крест-ва, духовенства, *купечества*, чиновничества, простых горожан, описано состояние церквей, дорог, дана характеристика города и селения, в них говорится о произволе чиновников, притеснениях и обирании «инородцев» и крестьян. Мемуары Н. представляют ценность как источник по истории Церкви, духовенства, духов. образования в Сибири и России в целом, по истории повседневности.

Помимо мемуаров, Н. написал резкую по тону статью «О Святейшем Синоде», направленную на восстановление самостоят-ти Церкви, ее независимости от гос-ва; ряд публицистич. статей; очерк «Туруханский край». Опубликованная Н. редакция «Повести о блаженном Василии Мангазейском и о колоколе Туруханского Троицкого монастыря» высоко оценивается и используется специалистами.

Соч.: О публичных концертах с благотворительной целью. СПб., 1864; Русский нищий. СПб., 1864; О Филарете, митрополите Московском, моя память // Чтения в Об-ве истории и древностей российских. 1877. Кн. 2; Мое путешествие из Красноярска в Москву, в Перервинский монастырь, с 11 числа июня по 26-е число июля 1870 года, в течение 45-ти дней // Русский архив. 1903. Кн. 1, вып. 2, 3, 4; Кн. 2, вып. 5, 6, 8; О Святейшем Синоде. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905; Жизнь архимандрита Никодима Казанцева. Сергиев Посад, 1910.

Н.П. Матханова

НИКОЛАЕВ Александр Алексеевич (р. 23 окт. 1953, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (2001). Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (1976). С 1977 в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (ныне — *Ин-т истории СО РАН*): ст. лаб., мл., ст., ведущий, гл. науч. сотр. Специалист в области аграр. и кооп. истории Сибири. Выпустил серию сборников «Кооперация Сибири» (1994, 1996, 1998, 2003, 2006). Выявил комплекс причин, тормозивших развитие кооперации в условиях нэпа.

Соч.: Промысловая кооперация в Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск, 1988; Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе. 1920-е – середина 1930-х годов. Новосибирск, 2000; Российская кооперация: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007.

НИКОЛАЕВ Анатолий Васильевич (14 нояб. 1902, Оренбург — 13 февр. 1977, Москва). Ученый-химик, акад. АН СССР (1966). Работал в Совете по изучению производит. сил АН СССР, Ин-те общей и неорганической химии АН СССР. В 1957–77 — дир.-организатор и дир. Ин-та неорганической химии СО АН СССР. В 1958–63 — чл. Президиума СО АН СССР, пред. Объединенного уч. совета по хим. наукам, Науч. совета по термическому анализу АН СССР, ряда науч. советов и комиссий СО АН СССР. Гл. ред. «Журнала структурной химии» СО АН СССР (1967–77), отв. ред. серии хим. наук ж. «Известия СО АН СССР» (1963–76). Специалист в области природ. солей, термографии, химии боратов, радиохимии, химии и технологии экстракционных и сорбционных методов разделения и глубокой очистки металлов. Лауреат премий АН СССР им. В.И. Вернадского (1946) и Н.С. Курнакова (1977). Именем А.В. Николаева названа улица в *новосибирском Академгородке*, его имя присвоено Ин-ту неорганической химии СО РАН, учреждена премия СО РАН им. А.В. Николаева для молодых ученых.

Награды: 2 ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Термография. Кривые нагревания и охлаждения. М.; Л., 1944 (соавт.); Физико-химическое изучение природных боратов. М.; Л., 1947.

Лит.: *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982.

Е.Г. Водичев

НИКОЛАЕВСК, назв. *Николаевска-на-Амуре* в 1856–1926.

НИКОЛАЕВСКИЙ ОКРУГ, образован в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока в осн. в пределах Николаевского у. *Приморской губ.* и Охотского у. *Камчатской губ.* Входил в *Дальневосточный кр.* Адм. центр — *Николаевск-на-Амуре*. Числ. населения (1926) — 37,9 тыс. чел., вкл. 2,7 тыс. (7,0%) неграждан СССР. Уд. вес гор. населения 20,1%. Нац. состав: русские — 45,6%; украинцы — 4,6; тунгусы (эвенки) — 13,0; гольды (нанайцы) — 6,1; китайцы — 5,2; корейцы — 4,9; гиляки (нивхи) — 3,2; ульчи — 1,9; негидальцы — 1,8; самогиры — 1,5; камчадалы — 1,2; коряки — 0,7; орочи — 0,6%. В 1929 в составе Н. о. 7 р-нов, 85 сельсоветов, 1 город; площ. — 642,3 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

НИКОЛАЕВСКИЙ-НА-АМУРЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, *Николаевск-на-Амуре*. 1-й гор. музей при морской б-ке открыт в 1858 по инициативе воен. губернатора *Приморской обл. П.В. Казакевича*. Хранившиеся в нем этногр., ботан., геол. коллекции, собр. работ 1-го дальневост. фотографа В. Ланина погибли при пожаре в 1871. Попытки воссоздания музея предпринимались в 1914 и 1920. В 1924 уполномоченный по тузем. делам Николаевского р-на А.Н. Липский собрал значит. этногр. коллекцию, в 1926 переданную в *Хабаровский краевой краевед. музей*.

В кон. XX в. в фондах насчитывалось более 38 тыс. ед. хр. Наибольший интерес представляют коллекции: находок эпохи *неолита* и периода средневековья, мат. и духов. культуры *нивхов*, *ульчей*, *нанайцев* (в т. ч. уник. праздн. жен. халат из парчи), негидальцев. В музее хранится персон. фонд (51 ед.) Н.П. Фалка — офицера штаба, коменданта Николаевской крепости. Документы и фотографии содержат сведения о крепости, уник. воен.-инж. сооружении периода 1855–1914, а также ценные материалы по истории города (кон. XIX — нач. XX в.). Значителен персон. фонд Н.Т. Заикина — фотокор. газ. «Ленинское знамя» (18 тыс. ед. хр.). Интересна коллекция негативов — фотолетопись событий соц.-экон., культур., полит. жизни и отражение облика города и р-на (1950–80). Экспозиция (5 залов) посвящена природе низовьев Амура и побережья Охотского моря, аборигенам Ниж. Амура, археологии края, истории его освоения рус. землепроходцами, экспедиции *Г.И. Невельского*, основавшего город в 1850, событиям революции и Гражданской войны. В 2002 музей посетило свыше 35 тыс. чел. Музей имеет выставочный зал и филиал (с. Богородское Ульчского р-на), где представлены культ.-быт. традиции ульчей.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001, Т. 2.

НИКОЛАЕВСК-НА-АМУРЕ, город краевого подчинения в *Хабаровском кр.*, адм. центр Николаевского р-на. Расположен на лев. берегу Амура, в 80 км от его впадения в Амурский лиман, в 583 км от ж.-д. ст. Комсомольск-на-Амуре, в 977 км к сев.-востоку от *Хабаровска*. Круп. речной и морской порт, аэропорт. Основан в 1850 рос. мореплавателем адм. *Г.И. Невельским* как воен.-адм. поселение Николаевский пост (назван в честь имп. Николая I), с 1856 — г. *Николаевск*. В 1855 сюда перенесен порт из *Петропавловска-Камчатского*. После образования *Приморской обл.* стал обл. центром (до 1880). В короткий срок приобрел важное экон. и полит. значение на Тихоокеанском побережье. Являлся осн. воротами России в Тихий океан. После переноса порта во *Владивосток* в 1872–73 адм. и транспорт. значение города стало уменьшаться. Сов. власть в Н.-на-А. установилась в нач. 1918, в июле 1918 город занят японцами. В годы *Гражданской войны* на тер. Н.-на-А. шли ожесточенные бои, в июле 1920 сожжен партизанами, отстроен заново. В 1926 переименован в Н.-на-А. В 1926–30 — адм. центр *Николаевского окр.*, в 1932–34 — *Нижне-Амурского окр.*, в 1934–48 — *Нижне-*

Амурской обл. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 – 5,7; 1926 – 7,5; 1933 – 16,5; 1959 – 30,1; 1967 – 32,0; 1970 – 30,1; 1979 – 33,5; 1989 – 36,2; 1998 – 33,1; 2002 – 28,5; 2007 – 26,0.

Н.-на-А. развивался как порт, круп. рыбопромысл. центр, в 1930-е гг. – центр лесозаготовок. В городе действовали 2 лесоперерабат. предприятия, судоверфь, затон. Экономика совр. Н.-на-А. представлена предприятиями пищевой пром-ти (рыбокомбинат, колбасная ф-ка и др.) и судоремонт. з-дом. С 1930-х гг. Н. связан регулярным пароход. реч. и мор. сообщением с *Комсомольском-на-Амуре*, Хабаровском, *Благовещенском*, Владивостоком, Аяном. В Николаевском р-не выращивают картофель, овощные, кормовые культуры. Развито птицеводство, мясо-молочное скот-во. Вблизи разведаны месторождения золота, бурого угля, желез. руды, алунитов, цеолитов, строит. материалов, но пром. разработка не ведется. В 1930-е гг. в Н.-на-А. существовало пед. училище для народов Севера, школы, клубы, радиостанция. Сейчас действует 10 общеобразоват. школ, морской колледж, судостроит. техникум, пед. и мед. училища, дет. школа искусств, краевед. музей, центр культуры малочисл. народов Севера, центр славянской культуры, дом культуры. Издается газ. «Амурский лиман».

Первый герб утвержден в 1912: в лазоревом щите на волнообразной серебр. оконечности с лазоревой рыбой зол. стена с 2 круглыми башнями и воротами, сопровождаемая вверху накрест положенными зол. кирками и такой же лопатой. В вольной части – герб Приморской обл. Щит увенчан серебряной о 3 зубцах башенной короной и лежит на 2 перекрещенных зол. якорях, обвитых Александровской лентой.

В 1970-е гг. властями города был одобрен след. герб: в голубом поле изображение серебр. створы.

В 1999 утвержден новый герб: в ниж. части щита помещен старый герб Н., к-рый как бы раздвинулся и имеет продолжение в новом гербе. Волнистое белое подножие становится подножием совр. герба. Стены крепости упираются в зеленые сопки. Лазоревое поле старого герба преобразуется в такое же поле нового. В верх. части герба размещен парящий белоплечий орлан. Орлан имеет зол. клюв и червленый глаз. В ниж. части щита расположена дата образования города – 1850.

Совр. герб утвержден в 2001: в лазоревом поле над серебр. волнистой оконечностью 2 расходящихся зеленых горных склона, тонко окаймленные серебром; между ними летящий вправо черный орел с червленными глазами, зол. клювом и лапами, серебр. плечами и хвостом. В пониженном сердцевом щите в лазоревом поле на волнистой серебр. оконечности, обремененной лазоревой рыбой, зол. стена с 2 круглыми башнями и открытыми воротами, сопровождаемая вверху 2 скрещенными зол. кирками, поверх кирок – зол. лопата рукоятью вниз.

Лит.: *Города* Хабаровского края. Хабаровск, 1972; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

НИКОЛЬСК, назв. *Уссурийска* в 1898–1926.

НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ, назв. *Уссурийска* в 1926–35.

НИКУЛИН Андрей Осипович (14 (по др. данным 18) авг. 1878, с. Камышловское Тобольской губ. – 13 сент. 1945, Москва), художник, педагог. Засл. деятель искусств РСФСР (1944).

В раннем детстве с семьей переехал в *Барнаул*. Учился в Барнаульском окр. горном училище, затем – в Центр. училище технического рисования барона Штиглица на театр.-декорационном отд-нии, после успешного окончания к-рого (1903) был командирован за границу (Италия, Австрия, Швейцария, Франция). В 1905–06 занимался в Академии Жульена в Париже. С 1907 работал учителем рисования в учеб. заведениях Саратова, но ежегодно приезжал на неск. месяцев на Алтай. В 1908 состоялась персон. выставка Н. в Барнауле (1-я худ. выставка в городе), показанная затем в *Томске*. В последующие годы его работы, помимо сиб. и сарат. выставок, экспонировались на столич. и зарубеж. худ. выставках. В 1917–23 Н. жил в Барнауле. Руководил худ. студией, участвовал в работе Алтайского худ. об-ва (1918–20), худ. выставках. С 1924 жил в Москве, работал художником-фоновиком на ф-ке «Совкино» («Мосфильм»), участвовал в худ. выставках. В 1930-е гг. в Москве состоялись 2 персон. выставки Н.

Для живописи Н. характерны черты декоративности, повышенного звучания цвета, ощущается влияние европ. худ. культуры. Осн. работы: «Голубой Алтай», «В верховьях Катуни», «Река Кумир. Бучило», «Алтайские белки», «Окраина Барнаула», «Перед грозой».

Произведения художника находятся в Гос. худ. музее Алтайского кр., в коллекциях Томска, Саратова, *Новосибирска*. В авг. 2008 в Алтайском худ. музее открылась выставка работ Н., посвященная его 130-летию («1-й сибирский импрессионист»), на к-рой представлены 70 работ из фондов музея.

Лит.: *Снитко Л.И.* А.О. Никулин: Очерк жизни и творчества. Барнаул. 1969; *Она же.* Первые художники Алтая. Л., 1983; *Изобразительное* искусство Алтая. Барнаул, 1977; *Барнаул*: Энциклопедия. Барнаул, 2000.

НИКУЛЬКОВ Анатолий Васильевич (18 апр. 1922, Воронеж – 8 июля 2001, Новосибирск), прозаик, драматург, критик, публицист. Род. в семье партработников. В 1940 призван в армию. Участвовал в 1945 в боях против Японии. В 1952 окончил ист. фак-т Новосибирского гос. педагогического ин-та. Работал в Новосибирском горкоме ВЛКСМ, обл. комсомол. газ. «Сталинское племя». Начало проф. лит. деят-ти относится к 1950-м гг.: 1-я повесть «Достойные счастья» (Новосибирск, 1952). В 1961–67 – отв. секр. Новосибирского отд-ния Союза писателей РСФСР, избирался членом его правления. В 1975–87 – гл. ред. ж. *«Сибирские огни»*. В этот период журнал достиг самого высокого в своей истории тиража (123 тыс. экз.), превратился в крупнейшее периферийное издание лит. периодики в СССР.

Авт. рассказов, повестей, романов, пьес, худ.-док. повествований, лит.-критич. («Книга о поэтах») и ист. исслед-ний («Взгляд на РСДРП»). Известность Н. принес роман «В буче» (1963) – одно из 1-х в сов. лит. произведений, посвящ. критич. изображению культа личности *И.В. Сталина*. Роман «На планете малообо-рудованной» (кн. 1 – 1967; кн. 2 – 1970) стал первым худ. произведением о В.В. Маяковском. Лауреат премии им. Н.Г. Гарина-Михайловского (1990).

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Горшенин А.В.* Литературная столица Сибири // История города. Новониколаевск — Новосибирск. Новосибирск, 2005.

А.В. Горшенин

НИЛ (Исакович Николай Федорович) (1799, Могилев — 21 июня 1874, Ярославль), епископ Иркутский, церк. писатель. Сын священника. Образов.: Петербургская духовная академия. С 1825 — монах, преподаватель в семинариях и Киевской духовной академии. С 1835 — вятский епископ, с апр. 1838 по дек. 1853 — епископ Иркутский (с 1840 — архиепископ). Проявил себя как энергич., трудолюбивый, высокообразов. архиерей. Мн. сил отдал составлению переводов духов. текстов на монг. яз., опубликовал ряд переводов богослужеб. книг. Авт. книги о *буддизме*. Проводил христианизацию *бурят*, не останавливаясь перед принуждением, суровыми мерами боролся со старообрядцами Забайкалья. Это вызвало недовольство *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского*, по предложению к-рого Н. был переведен в Ярославль. Написал путевые заметки, посвященные поездке в Сибирь. В них содержатся описание природы, городов, селений, церквей и монастырей, этногр. зарисовки, сведения ист. хар-ра. Богатая минералог. коллекция Н. передана в С.-Петербургский ун-т, где и хранится до сих пор. Имя Н. носит курорт с минер. водами в Тункинском р-не Респ. *Бурятия*.

А.В. Дулов

«НОБЕЛЬ БРАТЬЯ» («Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», «Бранобель»), крупнейшее в России нефтедобыв. и нефтеперерабат. т-во, организованное в 1874 шведами — рос. подданными Людвигом (1831–1888) и Робертом (1829–1896) Нобелями. Их брат Альфред (1833–1896) стал основателем изв. фонда Нобелевских премий. С 1880 фактически единств. руководителем фирмы стал Людвиг, состоявший в 1-й гильдии С.-Петербурга. После его смерти гл. владельцем и руководителем стал ст. сын Эммануил Людвигович (1859–1932), к-рому помогали братья Карл и Эмиль. В нач. 1890-х гг. «Бранобель» развернул свои операции в Сибири, открыв оптовую продажу керосина в *Томске*. С пуском *Транссибирской магистрали* масштабы этой торговли расширились. В нач. XX в. т-во, имея правление в С.-Петербурге, торговало керосином и нефтепродуктами в *Омске*, *Мариинске*, *Барнауле*, Томске, *Иркутске*, *Ачинске*. Накануне *Первой мировой войны* фирма Нобелей имела склады нефтепродуктов в 20 городах Сибири. Крупнейший из них — склад в дер. Белобородово близ Томска, действовавший до 1930-х гг. В 1909 специально для торговли нефтепродуктами в *Забайкалье* и на Д. Востоке учреждена паевая компания «Восточно-Азиатское нефтяное торгово-промышленное т-во» с правлением в С.-Петербурге и осн. капиталом в 1 млн руб. Учредители — Э.Л. Нобель и совладелец дальневост. торг. фирмы «Кунст и Альберс» А. Даттан. По сути, эта компания стала дочерним предприятием «Бранобель». К 1914 стоимость ее имущества составляла свыше 270 тыс. руб. Прибыль т-ва исчислялась в 1911 в 113,3 тыс. руб., в 1912 — 128 тыс. руб., дивиденды в 1910–15 — от 6 до 10%. В 1888 учрежден торг. дом «Людвиг Нобель» (капитал — 300 тыс. руб.), к-рый через свое отд-ние в Омске вел продажу в Сибири сепараторов для маслоделия произв-ва швед. фирмы «Альфа-Лаваль». С 1908 этой продажей стал заниматься выделившийся из «Людвиг Нобель» торг. дом «Альфа-Нобель». Его Омское отд-ние вело актив. торговлю прежде всего в *Акмолинской обл.* и *Тобольской губ.*, благодаря чему в здешней маслодел. пром-ти сепараторы «Альфа-Лаваль» получили наибольшее распространение, составляя до 85% всех сепараторов.

Людвиг Нобель

Роберт Нобель

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

О.Н. Разумов

НОВАЯ МАНГАЗЕЯ, назв. *Туруханска* в 1672–1780.

НОВАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ, памятник архитектуры. На ист. тер. Н. О. к. — памятники федер. значения: *гауптвахты здание*, кирха (1791; ныне — музей УВД), Тобольские ворота (1792). Сохранился комендантский дом (1799; ныне — Лит. музей им. Ф.М. Достоевского). Вопрос о переносе крепости с левого на прав. берег Оми обсуждался с 1722 и был продиктован стратег. необходимостью и ветшанием *первой Омской крепости*. Проект составлен в 1765 командующим Сибирскими линиями ген.-поручиком И.И. Шпрингером и воен. инж. И. Малмом. Стр-во началось 2 мая 1768. Н. О. к. представляла одно из крупнейших воен. сооружений на востоке России — многоугольник площ. более 30 га с 4 бастионами (Подгорным, Степным, Тарским и Форштадтским) и 3 полубастионами (Омским, Иртышским и Ильинским). Линия вдоль берега Иртыша и Оми была укреплена 3 редантами. Крепость окружали ров глуб. 2,4 м и земляной вал высотой 3,5 м, доходивший со стороны речных берегов до 12 м. Ворота — Омские со стороны Омской слоб., Тарские с сев. стороны, Тобольские и Иртышские со стороны Иртыша. Внутри крепости находились генеральский дом, дома для офицеров, казармы, склады и др. Осн. материал стр-ва — строевой лес, части крепостных сооружений возводились из кирпича мест. произв-ва. 1-е камен. сооружение — Воскресенский собор (заложен 1769), построенный братьями *Черепановыми*. К кон. XVIII в. вокруг центр. крепостного плаца сформировался архит. ансамбль. В 1791–94 деревян. ворота крепости заменены кирпичными, из них сохранились Тобольские. В 1991 восстановлены Тарские ворота. Перед линией крепости — обширная эспланада, за линией к-рой с 1779 началось возведение обывательских домов и форштадтов.

Лит.: *Кочедамов В.И.* Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960; *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994.

А.Г. Туманик

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (нэп), экон. политика, проводимая правящей в СССР Коммунистической партией после окончания *Гражданской войны*, целью к-рой являлось создание экон. механизма, обеспечивающего восстановление и дальнейшее поступат. развитие народ. хоз-ва. Названа новой в отличие от политики *«военного коммунизма»*. Причинами его отмены стали разруха в пром-ти и на транспорте, мас. сопротивление крест-ва политике *продразверстки* (см. *Крестьянское движение*). Крестьяне требовали установления строго фиксир. обязательств перед гос-вом и разрешения свобод. торговли излишками с.-х. продукции.

Основываясь на решении X съезда ВКП(б), ВЦИК 21 марта 1921 утвердил Декрет о замене продразверстки натуральным налогом (см. *Продналог*). Гос. монопо-

лия на с.-х. продукцию отменялась. Гос-во становилось собственником только части произведенной крестьянами продукции, отчуждаемой в форме строго фиксир. натур. налога. Остальное ее кол-во оставалось в полном распоряжении крестьянина и могло быть использовано им как для внутрихоз. потребления и накопления, так и для продажи (обмена). Свобод. торговля с.-х. продуктами и продуктами мелкой пром-ти первоначально ограничивалась мест. рынком. Частн. ж.-д. перевозки продовольствия и сырья допускались лишь в пределах багаж. или пассажир. норм. Межрайон. операции передавались гос. орг-циям и потребкооперации, к-рым дозволялось осуществлять оборот товаров искл. путем их непосредств. обмена и по фиксир. обменным эквивалентам (ценам).

Ограниченный хар-р имела и официально предоставленная крестьянам свобода распоряжения излишками с.-х. продукции. Большая ее часть изымалась по продналогу, к-рый для Сибири оказался еще более тяжелым, чем разверстка. До его выполнения для всех форм обмена официально закрыли наиболее урожайные р-ны: Славгородский, Каменский и Калачинский у., всю *Акмолинскую* и часть *Енисейской губ.* На жел. дорогах выставили заградотряды. Мест. власти продолжали самоуправную конфискацию у селян продуктов их труда.

Неспособность монополистич. гос.-кооп. структур приобрести у крестьян необходимое кол-во с.-х. продукции, вызванный катастрофич. неурожаем в Поволжье прод. кризис, продолжающееся падение пром. произва вынудили рук-во страны с осени 1921 по лето 1922 пойти на достаточно радикал. либерализацию экономики. Снимались ограничения на свободу товарооборота. Право торговли получили все желающие гос. и кооп. орг-ции, а также частн. лица. Цены «отпускались». Гос. заводы и фабрики (за искл. оборонных) снимались с гос. обеспечения и переводились на хозрасчет**.** Отменялась всеобщая труд. повинность, ее заменило добровол. привлечение к труду, упразднялась *карточная система*. Децентрализовалась кооп. система, взаимоотношения внутри к-рой стали строиться на коммерч. договор. основе. Осуществлялось разгосударствление и частич. приватизация пищевой и перерабат. пром-ти, мн. ранее национализир. мелкие предприятия передавались *кооперации*, исполкомам мест. советов, возвращались прежним владельцам. Часть из них сдавалась в частн. аренду. В сфере добычи золота и полиметал. руд функционировали иностр. концессии. Произошла легализация частн. собственности и частн. предпринимательства. Возродились кредитно-банковская система (см. *Банки*), *ярмарки*, товар. *биржи*, биржи труда. Введенный в действие в кон. 1922 Земельный кодекс предоставил крестьянам право свободно выбирать форму *землепользования* (общинную, участковую, коллективную), а также разрешил вспомогат. наем и трудовую *аренду земли*.

Допущение капиталистич. отношений в сов. экономику имело свои пределы. В руках гос-ва оставались «командные высоты» народ. хоз-ва: транспорт. инфраструктура, круп. пром-ть, внеш. торговля. Допускалась потенциальная возможность перехода к директив. ценообразованию в случае признанного властями неблагоприятным уровня цен. На повестке дня оставалась задача сосредоточения в руках гос-ва макс. возможных объемов излишков с.-х. продукции. Сов. буржуазия (*нэпманы*) была лишена полит. прав и ограничивалась в правах социальных.

Либерализация рынка достаточно быстро привела к видимым положит. результатам. Частники наладили «челночную» торговлю с деревней. Центр. улицы городов заполнили продавцы мелкой розницы. Открылись частн. магазины, мастерские, рестораны, другие «увеселительные» заведения. Газеты заполнились реклам. объявлениями. Однако «шоковая терапия» имела и оборот. сторону. Цены на с.-х. продукты увеличивались с головокружит. быстротой. Нарастали темпы гиперинфляции. В гос. пром-ти началось «проедание фондов». Покупат. способность крест-ва была низкой, а объемы товар. продукции с. х. минимальными. Чтобы приобрести продовольствие для своих работников, переведенные на хозрасчет пром. предприятия реализовывали промтовары ниже себестоимости, продавали сырье и даже оборудование. «Помощь» в этом им оказывали частн. посредники, к-рые за счет гос. средств осуществляли «первоначальное накопление капитала». Часть заводов и фабрик закрылась. Действующие предприятия и учреждения сокращали штаты. Масштабы *безработицы* увеличились. В то время как немногочисл. нувориши публично демонстрировали свое «процветание», бóльшая часть гор. жителей испытывала нужду в самом необходимом и даже голодала.

В этих условиях власти начиная с лета 1922 провели ряд мероприятий по ремонополизации рынка. Создавались круп. общесоюз., респ. и регион. гос. торг. орг-ции (в т. ч. заготовительные), к-рые наряду с кооп. объединениями и союзами пользовались преим. правом получения гос. кредитов и иными льготами («Хлебопродукт», Госторг РСФСР, Сибторг, Дальгосторг и др.). Круп. гос. предприятия объединялись в производств. тресты (Сибметаллтрест, Сибуголь, Сиблестрест, Дальзолото и др.), а те, в свою очередь, в синдикаты, к-рые занимались сбытом продукции (Сибсоль, Сибхимсиндикат, Сибкожсиндикат и др.) (см. *Совнархозы*). Для координации деят-ти гос. и кооп. пром. и торг. орг-ций и общего регулирования рынка создавались спец. гос. управленч. структуры (ВСНХ, Сиб- и Дальпромбюро, Комиссия по внутренней торговле СТО, Сиб- и Далькомвнуторг и др.). На Д. Востоке после включения тер. *Дальневосточной республики* (ДВР) в состав РСФСР началась национализация пром-ти и введение гос. монополии внеш. торговли.

В кон. лета — нач. осени 1922 ситуация в сов. экономике в целом улучшилась. Относительно высокий урожай зерновых в европ. части страны, снижение доли их изъятия по натур. налогу, острая нужда крестьян в деньгах для уплаты налогов и покупки пром. товаров и инвентаря привели к увеличению предложения с.-х. продукции. Спрос на нее отставал от предложения. Экспорт был минимальным. Покупат. способность гор. населения оставалась низкой. Гос-во удовлетворяло свои нужды в продовольствии за счет продналога. Спрос на промтовары, напротив, превышал предложение. В этих условиях цены на с.-х. продукцию стали снижаться, а на промышленную — расти. В Сибири, несмотря на продолжающееся падение уровня с.-х. произв-ва, сложилась аналог. конъюнктура. Продовольствие из региона не вывозилось, а объемы произведенной продукции превышали внутр. спрос на нее. В 1923 данная тенденция продолжалась. Урожай на западе страны собрали еще больший. Началось восстановление с. х. и в Сибири.

В этих условиях руководители гос-ва предпочитали экон. методы регулирования экономики. Механизм ценообразования оставался рыночным. Сиб. рук-во вело себя более консервативно. Осенью 1922 власти региона установили директив. загот. цены на зерно и передали монопольное право на его закупки Сибконторе «Хлебопродукта» и потребкооперации. Контроль над ситуацией в сфере хлебозаготовок возлагался на сиб. и губ. «пятерки» по реализации урожая. «Сибпятерка» пошла на конфликт с центр. правлением Госбанка, сняв с

рынка его обл. контору, к-рая стала вести самостоят. закупки хлеба. И лишь вмешательство Центра остановило ремонополизацию хлеб. рынка. Крайне негативно сиб. рук-во относилось к частн. капиталу. Осн. причиной снятия с хлеб. рынка сибконторы Госбанка стало то, что, не имея собств. заготаппарата, она широко использовала услуги частн. посредников. Ряд частн. хлеботорговцев был арестован. В аренду в крае сдавался только 41% предназначенных для этих целей предприятий (в РСФСР в целом — 76,5%).

Несмотря на давление со стороны мест. властей, частн. капитал занял лидирующие позиции в торговле и мелкой пром-ти. В Сибири в 1922/23 уд. вес частн. сектора в товарообороте превышал 85%. На долю частн. предпринимателей приходилось 60% общего оборота сиб. пром-ти. На Д. Востоке в 1923 в городах и поселках частник имел 92—96% всех торг. заведений.

Налаживание товарооборота, наличие в руках госва бесплат. продналог. зерна, значит. уменьшение расход. части бюджета (сокращение армии и штатов гос. учреждений, прекращение финансирования большей части пром. предприятий, культ.-просвет. учреждений и т. п.) позволили провести успешную ден. реформу. Постоянно обесценивающиеся ден. знаки сменил котируемый в золоте и потому устойчивый червонец. Низкий уровень с.-х. цен позволил гос. пром-ти перейти от «разбазаривания фондов» к накоплению капиталов. Началось ее восстановление. С целью ускорения данного процесса руководители сов. пром-ти пошли на дальнейшее повышение цен. Цены на с.-х. продукцию продолжали падать. В Сибири к окт. 1923 цены на нее составляли 58%, а на пром. товары — 162% от довоен. уровня. Покупат. способность деревни резко снизилась. Возник кризис сбыта пром. продукции. Его результатом стали перебои в выдаче зарплаты рабочим, закрытие нек-рых предприятий, усиление безработицы, недовольство рабочих, труд. конфликты. Ухудшилось отношение к сов. власти и со стороны крест-ва. Для того чтобы разрядить обстановку, гос-во приняло меры для сближения пром. и с.-х. цен. Если цены на фабрикаты снижались преим. директив. образом, то при повышении цен на с.-х. продукты применялись экон. методы. Увеличивалось финансирование гос. и кооп. загот. орг-ций. Существенно выросли масштабы экспорта. Возобновился вывоз за границу сиб. масла (см. *Маслоделие*). С янв. 1924 *сельскохозяйственный налог* стал взиматься только деньгами.

В нач. 1924 конъюнктура изменилась. Произошло сезонное снижение предложения с.-х. продуктов. В то же время спрос на них со стороны оптовых покупателей и гор. населения вырос. Резко повысившиеся с.-х. цены привели к снижению рентабельности экспорта и вызвали соц. напряженность в городе. Гос. рук-во приняло курс на снижение с.-х. цен. Сократился хлеб. экспорт и финансирование. Вводились предельные продажные и закуп. цены для гос. и кооп. торг. орг-ций, установленные ниже рыночного уровня. Проводились меры по ограничению деят-ти частн. торговцев, к-рые переросли в общее наступление на частн. капитал, названный гл. виновником всех кризис. явлений в экономике. Существенно сокращалось кредитование частников и объемы поставок им товаров. Доля частн. лиц в покупке у осн. оптовых гос. орг-ций, снабжающих Сибирь товарами мас. потребления, снизилась с 36% в 1922/23 до 16% в 1923/24. Повысилось налогообложение предпринимат. слоев. Число частн. торг. предприятий стало сокращаться. Развитие гос. и кооп. торговли не успевало компенсировать данный процесс. На гор. рынках начал возрождаться натур. товарообмен. Частн. капитал переориентировался с торговли пром. товарами на оптовые закупки с.-х. продукции. В Сибири появились представители круп. частн. хлебо- и маслоторг. фирм.

Весной 1924 гос-ву удалось добиться снижения цен на с.-х. продукты. Это привело к отмене практики их лимитирования. Однако недород в ряде производящих регионов европ. части страны создал угрозу нового витка увеличения с.-х. цен, к-рое могло поколебать госбюджет, стабильность червонца, понизить уровень жизни горожан, и прежде всего рабочих. В создавшихся условиях сов. рук-во усилило адм. вмешательство в загот. сферу. Усилилась централизация гос.-кооп. загот. аппарата. В кач-ве гарантии предотвращения прод. кризиса рассматривались ресурсы Сибири, где впервые за годы нэпа собрали относительно высокий урожай. В связи с этим регион получил значит. гос. план хлебозаготовок, его выполнение объявлялось ударной задачей. Несмотря на это централиз. заготовки в Сибири проходили неудовлетворительно. Их сдерживали вновь введенные для гос. и кооп. заготовителей жесткие лимиты закуп. цен. Крестьяне продавали свою продукцию частникам, к-рые предлагали за нее сравнительно невысокие, но все-таки превосходящие лимит. уровень цены. Особенно интенсивно частн. торговцы работали на западе края. В *Омской губ.* ими закупалось до половины всего вывозимого на рынок зерна.

Для вытеснения частника принимался ряд мер адм. хар-ра. В кон. окт. *Сибревком* в секрет. циркуляре запретил подачу вагонов под частн. хлеб. грузы. Несмотря на незаконность подобной акции, частн. хлеботорговцам запрещались закупки без регистрации в органах внутр. торговли, в ходе к-рой им отводились для заготовок наименее хлеб. и наиболее удаленные от ж. д. р-ны. Иркутский губвнуторг вообще запретил частн. хлебозакуп на тер. губернии. Частник ставился под гласный контроль милиции и негласный — ОГПУ, отслеживающих малейшие нарушения правил торговли, вслед за чем налагались круп. штрафы. В кон. 1924 в Сибири провели аресты круп. хлеботорговцев. Устранение частн. капитала из межрайон. оборота привело к дефициту продовольствия в потребляющих р-нах страны. Крестьяне выражали недовольство низкими закуп. ценами и высоким уровнем их налогообложения.

В правящих кругах страны сложилось мнение, что единств. способом выхода из надвигающегося кризиса может быть либерализация рынка, одним из направлений к-рой стало снятие адм. ограничений деят-ти частн. капитала. Помимо этого делалась ставка на повышение закуп. цен. Данная политика Центра противоречила установкам сиб. властей, считавших единственно правильными адм. методы регулирования, и встретила их актив. противодействие. Органы упр-ния краем неохотно и лишь под давлением Москвы повышали загот. цены, но настояли на сохранении запрета на вывоз из Сибири частн. хлеб. грузов. Более того, сиб. власти перешли к адм. методам регулирования загот. рынка живот. масла.

Курс на либерализацию экон. политики был закреплен в решениях апр. (1925) Пленума ЦК РКП(б). Гос. банки увеличили кредитование частн. торговцев. Смягчались условия отпуска им промтоваров: уменьшались надбавки на отпускные цены и задатки наличными, увеличивался срок товар. кредита. Снизились размеры налогообложения предпринимат. деят-ти. В Сибири в течение 2-й пол. 1924/25 — 1925/26 число частн. торг. предприятий увеличилось на треть. При незначит. снижении уд. веса частнопосреднического оборота в общем товарообороте региона его абс. рост за то же время составил 39%. В 1925 в ходе осуществления курса РКП(б) «Лицом к деревне» был проведен ряд доп.

мероприятий, отвечающих интересам крест-ва. Расширились законодат. рамки применения найма раб. силы и аренды земли. Снизились размеры с.-х. налога. Возросло машиноснабжение и кредитование деревни. Развитие с. х. ускорилось. В 1925/26 валовое произв-во аграр. продукции в Сибири превзошло довоен. уровень. Пром-ть восстанавливалась более медленно. Директив. снижение цен на пром. товары в этих условиях привело к нарастанию их дефицита.

Острый товар. голод, к-рый испытывала деревня, стал осн. причиной хлебозаготовит. кризиса 1925/26. Крестьяне потеряли экон. стимулы к полной реализации товар. запасов зерна. Несмотря на достаточно высокий урожай, его предложение сократилось. Закуп. цены вновь поползли вверх. В связи с этим возобновилось непосредств. вмешательство гос-ва в процесс ценообразования. Были фактически реанимированы ранее отмененные предельные лимиты. Наркомат торговли СССР определял директив. цены для отд. р-нов и видов с.-х. продуктов. На их основе гос. и кооп. загот. орг-ции на местах принимали конвенционные закуп. цены, превышение к-рых преследовалось в адм. или уголов. порядке. Осенью 1925 возобновился нажим на оптовых частн. хлеботорговцев. Основой их вытеснения из межрегион. оборота стал запрет на вывоз принадлежавших частникам оптовых партий с.-х. продукции из производящих р-нов по ж. д. и контролируемым гос-вом водным путям сообщения. 20 окт. подобный запрет по собств. инициативе ввело сиб. рук-во. 9 нояб. аналог. решение принял СТО.

Чтобы побудить крестьян к наращиванию хлебосдачи, гос-во увеличило товароснабжение деревни, усилило взыскание налог. и иных задолженностей сел. жителей, сократило объемы их кредитования. Извлечению ден. средств способствовало возобновление осенью 1925 продажи в сел. местности водки, прекращенной в связи с принятием «сухого закона» еще в годы Первой мировой войны. Однако наиболее эффектив. стимулом для увеличения предложения оставалось увеличение закуп. цен. Они повысились во всех производящих регионах СССР, за искл. Сибири. Сиб. власти считали подоб. путь форсирования заготовок недопустимым и добились сохранения стабильного уровня цен на протяжении всей кампании. Результатом подоб. упорства стало 40%-ное невыполнение регион. годового загот. задания. В целом по СССР годовой план выполнили на 75%. В итоге оказался сорванным план экспорта хлебопродуктов. Соответственно сократились размеры импорта. Пришлось отказаться от ввоза в страну большого кол-ва машин и оборудования. Из-за их недопоставки был существенно снижен план кап. стр-ва в пром-ти.

Лидеры большевист. партии болезненно восприняли срыв индустр. программ и приняли решение избавиться от воздействия «стихийных рыночных сил». Развернувшееся в связи с хлебозаготовками наступление на частника приняло всеобщий хар-р. Вводились особые — повышенные тарифы для частн. грузов. Запрет на их перевозки распространялся на др. виды с.-х. продуктов и внутрирайон. оборот. Лимитировался отпуск пром. товаров и сырья частникам. Прекращалось их кредитование. Регламентировались продажные цены. Существенно ограничивались возможности частн. пром-ти: расторгались аренд. договоры, не разрешалось стр-во новых предприятий, запрещалась поставка топлива, техн. и строит. материалов для частн. предприятий, ужесточались сан. нормы и требования. В нач. 1928 в *Сибирском кр.* специально созданные комиссии закрыли 96% обследованных ими частн. кожев. и овчин. заводов. Возрастал налог. пресс (см. *Налоги прямые*). С 1926 стал взиматься налог на «сверхприбыль». Увеличивалась прогрессия подоход. налога для частн. лиц. Давление на частн. сектор экономики привело к его сворачиванию. Число частн. торг. предприятий в Сибири с 1925/26 по 1928/29 сократилось в 3,5 раза, а их доля в общем товарообороте в 1928/29 составила 5,5%.

Изменяется финанс. и пром. политика. Расширяются функции центр. аппарата упр-ния пром-тью, а самостоятельность трестов, синдикатов и ведающих мелкой промтью отделов мест. хоз-ва сужается. Ограничивается, а затем прекращается обмен червонцев на золото. Ден. эмиссия становится одним из средств финансирования гос. пром-ти. При этом ставка делается на приоритет. развитие тяж. пром-ти. Нарастает инфляция и дефицит товаров народ. потребления. Полки гос. и кооп. магазинов пустеют. Возрождается карточная система.

Трансформируется концепция построения гос. и кооп. загот. аппарата. Если до этого считалось желательным параллельное функционирование на рынке неск. загот. орг-ций, к-рые, конкурируя между собой, повышали бы эффективность своей работы, то в 1926 конкуренцию между ними признали вредной, вызывающей нежелат. рост цен. Кол-во работающих на рынке гос. и кооп. заготовителей сократили, а с.-х. рынок поделили между оставшимися по территор. и функцион. принципу. Кооперация, к-рая никогда в течение нэпа не была в достаточной степени независимой от гос-ва, теряла остатки своей самостоятельности. В 1926/27 рыночный механизм образования с.-х. цен был заменен директивным. Рост уд. веса централиз. закупок в общем объеме приобретения товар. продукции позволил XV съезду ВКП(б) сделать вывод о достижении гос-вом в сфере сбыта аграр. продукции «решающего» или «почти монопольного» положения.

Основанная на фактической монополии гос.-кооп. аппарата и директив. ценообразовании загот. система в 1927/28 показала свою несостоятельность. Даже небольшое снижение произв-ва зерновых в сочетании с ценовым волюнтаризмом вызвало в Сибири и стране в целом острый *хлебозаготовительный кризис*, к-рый сочетался в регионе с прод. и маслозагот. кризисами, а также затруднениями в снабжении перерабат. пром-ти с.-х. сырьем. Приехавший в нач. 1928 в Сибирь И.В. Сталин возложил вину за загот. кризис на *кулачество* и дал санкцию на переход к чрезвыч. методам изъятия хлеба (см. *Сталина И.В. поездка в Сибирь, 1928*). Отказ от продажи гос-ву и хранение зерна сверх установленных потребит. норм признавалось спекуляцией и каралось в соотв. с нормами уголов. права (ст. 107 УК РСФСР). В 1928—29 резко повышается налогообложение кулаков, прекращается их кредитование и машиноснабжение, ужесточаются правила найма раб. силы и аренды земли. В 1929 завершается переход к принуд. способам изъятия с.-х. продукции (см. *Урало-Сибирский метод хлебозаготовок*).

Экон. и полит. наступление на зажит. крестьян приводило к их разорению, консервации мелкотоварности крест. экономики и замедлению темпов развития с. х. в целом. В свою очередь, низкие темпы развития аграр. произв-ва подрывали возможность осуществления принятой лидерами компартии программы ускор. *индустриализации* страны, в рамках к-рой крест-ву отводилась роль осн. источника мат. и людских ресурсов. В связи с этим принимается решение о переходе к мас. *коллективизации*. Параллельно с ее развертыванием происходит «зачистка» сов. экономики от остатков нэпа. В 1930 упраздняются товар. биржи, тресты и синдикаты. Ликвидируются последние частн. предприятия. Завершается переход от торговли к централиз. нормир. распределению.

Осн. причиной отказа от нэпа являлось то, что, обеспечив восстановление страны после Гражд. войны, он не создавал условий для ее ускор. модернизации. Усиление адм. вмешательства в экономику диктовалось и логикой самовоспроизв-ва сложившейся в СССР системы парт.-гос. власти. Магистральными направлениями ее развития являлись централизация, бюрократизация и расширение сфер непосредств. влияния. Следует также учитывать сохранение в большевист. теории и практике установки на необходимость построения социализма как бестовар. об-ва с одной формой собственности. Допущение рыночных регуляторов в экономике рассматривалось как «временное отступление», а дискуссии внутри правящей элиты сводились, по существу, лишь к определению сроков завершения нэпа. При этом степень антирыночных настроений провинц. элит была значительно выше, чем центральной. Не составляла исключение и Сибирь, выбор управленч. решений парт., сов. и хоз. рук-ва к-рой исходил из установок на постоянную борьбу с «вылазками нэпа».

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири*, *Заготовки сельхозпродукции государственные*, *Промышленность*, *Сельское хозяйство*.

Лит.: *История* Сибири. Л., 1968. Т. 4; *Гущин Н.Я.* Особенности осуществления нэпа в сибирской деревне // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974; *Рабочий* класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982; *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск, 1983; *Ильиных В.А.* Коммерция на хлебном фронте (Государственное регулирование хлебного рынка в условиях нэпа. 1921–1927 гг.). Новосибирск, 1992; *Он же.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005; *Угроватов А.П.* Нэп и законность (1921–1929). Новосибирск, 1997; *Демчик Е.В.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е годы: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998; *Орлов И.Б.* Новая экономическая политика: история, опыт, проблемы. М., 1999; *Грик Н.А.* Советская экономическая политика в 1921–1933 гг. (Критический анализ). Томск, 2002.

Н.А. Грик, В.А. Ильиных

НОВИКОВ Иван Иванович (р. 15 янв. 1916, Победенский рудник Рязанской губ.), ученый-физик, организатор науки и образования, акад. РАН (1992). В 1956–58 – ректор Московского инженерно-физического ин-та. В 1958–64 – дир.-организатор и дир. Ин-та теплофизики СО АН СССР. Зам. пред. СО АН СССР (1958–61). Зав. каф. теплофизики *Новосибирского гос. ун-та* (1961–64). Работал в Комитете стандартизации и измерительных приборов, ВНИИ оптических измерений, с 1969 – в Ин-те металлургии им. А.А. Байкова АН СССР (РАН). Специалист в области термодинамики, теплофизики и физики конденсированного состояния. Осн. труды по проблемам термодинамики, физики газов и твердых тел, теории подобия в теплодинамике и теплоотдаче. Лауреат Сталинских премий (1950, 1953).

Награды: орден Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Горячеломкость цветных металлов и сплавов. М., 1966; Дефекты кристаллической решетки металлов. М., 1968.

Лит.: *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Е.Г. Водичев

НОВИКОВА Клавдия Александровна (15 нояб. 1913, Шуя Владимирской губ. – 2 нояб. 1984, Ленинград), специалист по *тунгусо-маньчжурским яз.*, канд. филол. наук (1948). Окончила сев. отд-ние Ленинградского гос. педагогического ин-та им. А.И. Герцена (ЛГПИ). Преподавала *эвенкийский яз.* в Ленинградском гос. ун-те и ЛГПИ (1939–53). С 1953 работала в секторе алт. языков Ленинградского отд-ния Ин-та языкознания АН СССР. Н. внесла заметный вклад в изучение *эвенского яз.* и фольклора. Особое место среди работ Н. занимает 2-томник «Очерки диалектов эвенского языка» (1960, 1980) – 1-е полное описание фонетики и морфологии одного из слабоизученных тунгусо-маньчжур. языков. Н. собраны и опубл. с комментариями образцы устн. творчества *эвенов*. Участвовала в составлении «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» (1975, 1977), получившего высочайшую оценку специалистов как в России, так и за рубежом. Исключительно важны материалы Н., собранные в 1949 у *ороков* Сахалина, ныне практически утративших родной яз.; они послужили доп. источником для составленного впоследствии Л.В. Озолиней «Орокско-русского словаря» (Новосибирск, 2001).

Соч.: Эвенский фольклор. Магадан, 1958; Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. М.; Л., 1960. Ч. 1; Л., 1980. Ч. 2.

Лит.: *Ученые-североведы*. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев

НОВИЦКИЙ Григорий Ильич (? – ок. 1721, Кондинская вол.), историк, этнограф. Окончил Киево-Могилянскую академию. Основоположник этнич. истории обских угров. Внес вклад в изучение археол. памятников и языка *хантов* и *манси*. Автор 1-го этногр. исслед-я на русском яз.

Соч.: Краткое описание о народе остяцком // Памятники древней письменности и исскуства / Под ред. Майкова. СПб., 1884.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

НОВОАЛТАЙСК, город краевого подчинения в *Алтайском кр.*, адм. центр Первомайского р-на. Расположен в центр. части края, в 15 км к сев.-востоку от *Барнаула*, с к-рым соединен автомоб. и ж.-д. мостом через р. Обь. Через Н. проходят федер. автомагистрали: Новосибирск–Барнаул–Семипалатинск; Новосибирск–Бийск–Ташанта. В 1745 – дер. Чесноковка. С 1895 – село, с 1939 – раб. поселок, с 1942 – г. *Чесноковка* (до 1944 район., затем краевого подчинения). В 1962 переименован в Н. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 9,0; 1942 – 26,0; 1959 – 33,9; 1970 – 49,5; 1979 – 50,0; 1989 – 53,6; 1998 – 59,1; 2002 – 60,0; 2007 – 73,6.

В нач. XVIII в. переселенцами образована заимка на берегу Чесноковки. Первые сведения о Ч. как о деревне относятся к 1745. В 1763 – 84 души муж. пола. В 1893 насчитывалось 182 двора, 979 чел. В 1913 образована ст. Алтайская как нач. пункт ж.-д. магистрали на *Бийск*. Станцион. поселок слился с дер. Чесноковкой. В 1920–30-е гг. Н. специализировался на переработке с.-х. продукции. Единств. круп. предприятие – деревообрабат. з-д. Эвакуация в сен. 1941 Днепродзержинского вагоностроит. з-да «Правда» способствовала изменению экон. облика: город становится единств. в Зап. Сибири центром по выпуску груз. и пассажир. вагонов. Становление круп. пром. произв-ва обусловило рост числ. населения. Возникновение градообразующего предприятия вызвало расширение комплекса смежных пром. предприятий – мачтопропиточного, железобетон. заводов. Пуск в эксплуатацию ж.-д. ветки Алтайская–Камень-на-Оби (через ст. Среднесибирскую) завершил процесс формирования Н. как одного из ведущих ж.-д. узлов в крае. Экономика совр. Н. представлена ведущими отраслями пром. произв-ва: машиностроения, строит. предприятий: «Алтайвагон», Белоярский мачтопропиточный з-д (деревян. опоры, шпалы для ж. д.), «Новоалтайский завод ЖБИ» (железобетон. изделия,

бетон), «Алтайкровля» (рубероид, картон, линолеум), домостроит. комбинат. «Алтайвагон» — крупнейшее в России вагоностроит. предприятие. Пищевая пром-ть представлена хлебокомбинатом, молокозаводом.

В Н. действуют 15 дет. дошк. учреждений, 16 общеобразов. школ, худ. училище, 7 клубов и дворцов культуры, 12 б-к, 3 поликлиники, больница.

Герб утвержден в 2005: в лазоревом поле расторгнутая вверху составная черно-серебр. внутр. кайма и серебр. развернутый свиток, обремененный вверху черным холмом с серебр. обрывами, ограниченным снизу бегущими влево волнами в 3 лазоревых и 2 серебр. ряда. Лазоревое поле символизирует живую красоту новоалт. земли и ее рек. Развернутый свиток (грамота служивого дворянина Ивана Максюкова о нач. стр-ва крепости на Белом Яру) с изображением обрывистого холма над волнами реки — символ ист. преемственности культур. традиций. Холм с серебр. обрывами, Белый Яр — место, положившее нач. Н. Черно-серебр. внутр. кайма говорит о значении Н. как круп. ж.-д. узла.

Лит.: *Батаева О.Н.* 50 лет со времени основания города Новоалтайска // Страницы истории Алтая. 1992; *Энциклопедия* Алтайского края: В 2 т. Барнаул, 1996.

Г.В. Кидяева, Т.К. Щеглова

НОВО-АРХАНГЕЛЬСК (Новоархангельск, Ситха, Ситка), рус. поселение на западном берегу о-ва Баранова (Аляска), столица *Русской Америки* с 1808. С 1867 — в составе США. Население (чел.): 1821 — 693; 1825 — 813; 1863 — 998. Основан в 1799 членом *Русско-американской компании А.А. Барановым* как крепость Архангела Михаила (Михайловская крепость). В 1802 разрушен индейцами тлинкитами. В 1804 восстановлен с названием Ново-Архангельск. Использовался как опорный пункт и база для промысла каланов. В 1-й пол. XIX в. — центр Русской Америки. Построены верфь, мастерские, правосл. собор, лютеранская церковь, больница, школы, обсерватория, пакгаузы, склады, магазины, казармы, лесопильный и кожевенный з-ды, мельница, пороховые погреба. Население составляли служащие Русско-американской компании, промышленники, моряки, креолы и алеуты. После передачи Аляски США Н. переименован в Ситку (Sitka).

Лит.: *История* Русской Америки. Т. 2, 3. М. 1999; *Русская* Америка и Дальний Восток (конец XVIII в. — 1867 г.). Владивосток, 2001.

А.Н. Ермолаев

НОВОКУЗНЕЦК, город обл. подчинения *Кемеровской обл.*, центр одноим. р-на; расположен в Кузнецкой котловине, на р. Томь, при впадении в нее рек Аба и Кондома, в 308 км к югу от Кемерово. Узел ж.-д. линий и автодорог. Аэропорт. С 1618 — *Кузнецкий острог*, с 1622 — уезд. город *Кузнецк* или *Кузнецк-Сибирский*, с 1804 — центр Кузнецкого у. (1822—97 — округа) *Томской губ.*, с 1924 — район. центр, в 1932 объединен с Сад-Городом в г. Новокузнецк, в том же году присвоено назв. Сталинск, с 1939 — райцентр *Новосибирской обл.*, с 1943 — Кемеровской обл., с 1961 — переименован в Н.

Население (тыс. чел.): 1848 — 2,8; 1897 — 3,1; 1913 — 3,3; 1926 — 4,0; 1939 — 169,0; 1959 — 380,0; 1967 — 493,0; 1970 — 496,0; 1979 — 541,3; 1989 — 599,9; 1998 — 564,0; 2002 — 549,9; 2007 — 560,9.

Основан в 1618 как Кузнецкий острог в верх. течении р. Томь, недалеко от устья р. Бряза (прав. приток Томи) и почти напротив устья ее левого притока р. Кондома. Название получил по роду занятий мест. населения — кузнеч. промысла. Первоначально строился как небольшой острожек-зимовье с целью обезопасить сбор *ясака* с и был рассчитан на 10—12 чел. казаков-годовальщиков. *Острог* строился сводным отрядом томских, тюмен. и верхотур. *служилых людей* под команд. томских детей боярских О. Кокорева, М. Лаврова и О. Михалевского (Харламова). Остатки острожка обнаружены в ходе археол. работ в 2000 Ю.В. Шириным. Для обеспечения безопасности ясачного населения от набегов киргизов и калмыков в 1620 построен новый острог, рассчитанный на проживание 50 чел. Томские власти, принимая во внимание особенность топографии прав. берега Томи, где был построен острожек (у подножия горы Воскресенской), что отрицательно сказывалось на его обороноспособности, и небольшие площади земли на прав. берегу, необходимой для заведения здесь служилой и государевой пашни, приняли решение о стр-ве нового острога на лев. берегу Томи. Однако томские казаки-годовальщики воспротивились этому, и под их нажимом острог поставили на «старом месте». Вероятно, в том же году или в 1621 распаханы 1-е десятины под служилую пашню. В 1625 под стенами острога заведена *государева десятинная пашня*. В 1621/22 в остроге поставлена деревян. Преображенская церковь. В течение всего столетия острог неск. раз перестраивался. При 2-м кузнецком воеводе Е.И. Баскакове (1622—25) острог перестроен, и общая протяж. его стен увеличилась в 4 раза. Когда точно Кузнецк получил статус города неизвестно, *Г.Ф. Миллер* относил это событие к 1689. Однако и после этого Кузнецк в документах часто называется острогом.

В XVII в. Кузнецк развивался как адм. центр и центр сбора ясака с мест. жителей (шорцев и телеутов). Отличит. чертой Кузнецка и его уезда на протяжении всего XVII и 1-й пол. XVIII в. являлось его погран. положение. Частые нападения киргизов и калмыков на Кузнецк и его округу тормозили освоение этого края русскими. В кон. XVII в. в Кузнецком остроге проживало «ружников и оброточников, и служилых всяких чинов людей» 289 чел., 40 посадских людей, 100 государевых пашенных крестьян. Погран. положение Кузнецка способствовало тому, что нередко он использовался как транзит. пункт для рус. послов к Алтын-ханам, а его служилые люди в кач-ве послов ходили к *телеутам* и калмыкам.

В сер. XVIII в. Кузнецк стал важным укреп. пунктом Бийской сторожевой линии. Использовался как место *ссылки* полит. преступников: в 1856—57, отбывая ссылку в Семипалатинске, в город приезжал *Ф.М. Достоевский*; в 1864—65 в городе отбывал ссылку изв. публицист и революционер В.В. Берви-Флеровский, в 1900-х гг. — социалист В.П. Обнорский.

В XIX в. до трети всего населения занималось с. х., в 1897 насчитывалось 7 пром. заведений с 36 ремесленниками. В годы *Гражданской войны* Кузнецкий у. стал одним из центров *партизанского движения*. В дек. 1919 восстал гарнизон Кузнецка, ревком пригласил в город партизан. отряд Г.Ф. Рогова и И.П. Новоселова. Партизаны вместо помощи восставшим разоружили их, сожгли Спасо-Преображенский собор, Одигитриевскую церковь, расстреляли всех, кто служил в органах власти.

В сов. время город получил мощный импульс к развитию в связи с нач. стр-ва в 1929 *Кузнецкого металлургического комбината* (КМК; с 2003 — *Новокузнецкий металлургический комбинат*), 1-я очередь к-рого введена в строй в 1932. В 1960-х гг. построен 2-й металлург. гигант — Западно-Сибирский металлургический комбинат (ЗСМК). Н. дает более 70% всего экспорта Кемеровской обл., металл и металлопрокат поставляет-

ся в страны Азии и Европы. В городе существует ок. 9 тыс. мелких, ср. и круп. предприятий. Крупнейшими являются акцион. об-ва: КМК, ЗСМК, Новокузнецкий алюминиевый з-д, «Кузнецкие ферросплавы». В городе также располагается холдинг. компания «Кузбассразрезуголь». Добыча угля производится на неск. шахтах: Есаульской, Юбилейной, Абашевской.

В дорев. период город был не только экон. и адм., но и культур. центром Сибири. В 1826 в Кузнецке открылось уезд. училище (переведено из *Нарыма*), в 1854 — муж. приход., в 1862 — жен. училища, в кон. XIX — нач. XX в. — еще неск. школ. Сейчас в Н. насчитывается 116 школ, лицеев и гимназий, 18 училищ, 9 техникумов и колледжей, Новокузнецкий гос. педагогический ин-т, Сибирский гос. индустриальный ун-т, 16 филиалов др. вузов, 2 института повышения квалификации (учителей и врачей). Действуют 5 музеев: Дом-музей В.А. Чивилихина, Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, Краеведческий музей, Художественный музей), 29 библиотек, 2 театра, 4 кинотеатра, 16 клубов, 14 больниц, 75 поликлиник, 7 санаториев. В городе работают школы олимпийского резерва, 31 спорт. школа.

В XVII в. имел печать: волк, а около вырезано: «печать Государева земли Сибирские Кузнецкого острогу».

Герб Кузнецка утвержден в 1804: в щите, разделенном горизонтально надвое, в верх. пол. герб Томский, а в нижней — в зол. поле кузница с принадлежащими к ней орудиями.

Герб утвержден в 1970: в белом щите стилизованная красная доменная печь и черный квадрат с расходящимися зол. лучами. По верх. краю щита изображены зубцы крепостной стены. Белое поле олицетворяет сиб. природу, домна — металлург. пром-ть, квадрат — угольную, являющиеся осн. отраслями пром-ти Н. Лучи, исходящие от квадрата, отображают энергию солнца, заключенную в угле. Стены обозначают Кузнецкую крепость и являются данью уважения к ист. прошлому края.

С 1998 в кач-ве герба Н. используется ист. герб Кузнецка.

Лит.: *Новокузнецк* в прошлом и настоящем: Сб. статей к 350-летию города. Кемерово, 1971; *Сыроваткин А.Н.* Новокузнецк. Кемерово, 1973; *Емельянов Г.* Мой город: слово о Новокузнецке. Кемерово, 1986; *Конюхов И.С.* Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002; *Добжанский В.Н., Ширин Ю.В.* Кузнецкий острог 1618 и 1620 гг. // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002; *Добжанский В.Н.* О времени и причинах образования Кузнецкого уезда // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв. Томск, 2003; *Он же.* Начало кузнецкой пашни // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2003. № 2.

В.Н. Добжанский, А.Н. Ермолаев

НОВОКУЗНЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ (НКМК), ОАО, до 2003 — Кузнецкий металлург. комбинат (КМК). Первенец сов. металлургии в Сибири, осн. металлург. предприятие в Сибири в 1930–50-х гг.

Идея сооружения металлург. з-да в Кузбассе возникла в нач. XX в. в связи с разработкой планов индустр. освоения вост. р-нов страны. Проектировался и строился комбинат в 1929–32 в рамках реализации *Урало-Кузбасс, программы*. 15 янв. 1929 СНК и СТО приняли решение о постройке КМК. Инж.-техн. рук-во стр-вом комбината осуществлял *И.П. Бардин*, назначенный гл. инж. Кузнецкстроя. В июне 1929 начались 1-е земляные работы на площадке Кузнецкстроя, в апр. 1932 был получен 1-й чугун. 30 дек. 1932 комбинат выдал 1-е рельсы. Большой вклад в ускорение стр-ва КМК внес *Гурьевский металлургический з-д*, с 1929 по 1932 полностью работавший на Кузнецкстрой.

В 1937 КМК вышел на проект. показатели, а к нач. войны стал одним из передовых высокопроизводит. предприятий черной металлургии страны. На комбинате установили крупнейший в Европе блюминг производит. 1,2 млн т; рельсобалочный стан являлся самым совершенным даже в сравнении с лучшими станами амер. фирм.

С началом *Великой Отечественной войны* КМК получил задачу стратег. важности — наладить произвво броневой стали для танковых заводов. Уже в июле 1941 на КМК выплавили 1-й бронеметалл. К кон. войны новые марки стали и профили проката составляли ок. 80% всей продукции. За годы войны выпуск стальной продукции на комбинате увеличился на 20–22%, что в условиях потери юж. металлург. базы страны имело искл. значение. В 1945 доля КМК в общем выпуске проката составила 25%. За выдающуюся роль в обеспечении победы над фашист. захватчиками в 1943 КМК наградили орденом Ленина, в марте 1945 — орденом Трудового Красного Знамени, в сент. 1945 — орденом Кутузова I ст. Орденов и медалей за годы войны удостоены 27 тыс. работников комбината.

В послевоен. десятилетия Кузнецкий комбинат, перестроившись на выпуск мирной продукции, продолжал наращивать объемы произв-ва и совершенствовать технологию. В 1960 построена 5-я доменная печь, увеличена производительность мартен. печей, построен цех отделки короткомерного проката, шаропрокат. цех. В 1980-е гг. состоялся пуск электроплавильного цеха № 2 с 100-тонными дуговыми печами и машинами непрерыв. разливки стали. В 1977 в пром-ть Кузбасса пришел природ. газ, что позволило интенсифицировать ряд процессов произв-ва. В итоге выпуск стали и проката к кон. 1980-х гг. по сравнению с 1945 увеличился вдвое, а по сравнению с проектной мощностью рост составил почти 4 раза.

При сохранении заводской площадки это вызвало скученность произв-ва. Кроме того, вследствие несистемного обновления произв-ва возникли диспропорции между осн. переделами, осн. и вспомогат. цехами. Увеличились выбросы вредных веществ в атмосферу, осложнились соц. проблемы. В 1990-е гг. из-за падения спроса на металл в России КМК сократил произв-во, произошла его переориентация на экспорт (до пол. всей продукции). В 1998 на комбинате (пятью годами ранее приватизированном) ввели внеш. упр-ние.

Необходимость переоснащения комбината стала очевидной уже в сов. время. Но либо разрабатывавшиеся проекты совсем не осуществлялись, либо возводились отд. объекты. К реконструкции КМК удалось приступить только после перехода контроля над ним к управляющей компании «ЕвразХолдинг», проведения конкурс. произв-ва и реструктуризации предприятия (2003).

Общая направленность реконструкции произв-ва КМК в нач. XXI в. связана с его специализацией. Изначально комбинат строился как производитель стальной продукции широкого профиля: рельсового металла, балок и швеллеров, сортового и листового проката. Важнейшая специализация КМК — рельсы (в 1980–85 — 34–38% общего выпуска проката). КМК является одним из двух (наряду с Нижнетагильским комбинатом)

производителей рельсового металла в стране и осн. поставщиком ж.-д. рельсов для РЖД. Выпускает термоупрочненные рельсы, рельсы повышенной износостойкости, остряковые и контррельсы, крановые и трамвайные, для метрополитена, ж.-д. узкой и широкой колеи.

Усиление рельсовой специализации предприятия и увеличение производительности рельсобалочного цеха (ни разу до того не подвергавшегося масштаб. модернизации) стало осн. направлением реконструкции. Сокращается общий объем выпуска чугуна, стали и проката, ликвидируются мартен. печи и неэффективные сортовые станы. К 2006 выведены из эксплуатации 3 доменные печи, 3 сортовых стана, уменьшилось число мартен. печей. В то же время проводится модернизация электросталеплавильного и рельсобалочного произв-в. Производительность электроцеха в итоге 1-го этапа реконструкции (до 2007) увеличивается более чем вдвое; построена нагревательная печь в головной части рельсобалочного стана. Это позволило перейти к произв-ву рельсов из непрерывнолитой заготовки электростали, что обеспечило выпуск продукции с улучшенным комплексом эксплуатац. характеристик (рельсов с низкотемпературной надежностью, для скоростного совмещенного движения, рельсов с повышенной износостойкостью).

Лит.: *История* Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина. М., 1973; *Габидулин И.З.* Металлурги Сибири и перестройка. Новосибирск, 1992; *Историческая* энциклопедия Кузбасса. Кемерово, 1996. Т. 1; *Кузнецкий* металлургический комбинат. Очерки по истории 1971–2001. Новокузнецк, 2002; *Кузнецкий* металлургический комбинат: хроника событий. Новокузнецк, 2002.

А.Ю. Карпипец, А.И. Тимошенко, З.Р. Цимдина

НОВОМБЕРГСКИЙ Николай Яковлевич (4 мая 1871, станица Барсуки Кубанской обл. – 17 февр. 1949, Архангельск), историк, публицист, обществ. и полит. деятель. Д-р адм. права (1919). Д-р ист. наук (1943). Окончил юр. фак-т Варшавского ун-та (1896), С.-Петерб. археологический ин-т (1903), продолжал обучение в университетах Германии. Беспарт. социалист. В 1917–18 – областник. В 1896–1902 – гос. чиновник в Варшавской, *Тобольской* и *Иркутской губ.*, в *Приморской обл.* В 1905 преподавал в Парижской высш. школе обществ. наук. В 1898–1907 опубл. неск-ко книг о быте переселенцев в Тобольскую губ., по истории отеч. медицины и рус. права, получивших высокую оценку специалистов. С 1906 – приват-доцент, с 1908 – и. д. экстраординарного, с 1911 – ординарного проф., с 1917 по янв. 1919 – декан юр. фак-та Томского ун-та. Один из организаторов и проф. Омского сельскохозяйственного ин-та.

После Февр. революции активно участвовал в областническом движении: делегат Сиб. конф. обществ. орг-ций (авг. 1917) в *Томске*, товарищ пред. Центр. Сибирского орг. комитета по созыву обл. съезда и его участник, чл. фин.-экон. совета при Временном Сибирском обл. совете, член временной *Сибирской областной думы*. В кон. марта 1918 арестовывался сов. властями Томска. Пост. Адм. совета *Временного Сибирского пр-ва* от 13 сент. 1918 назначен товарищем министра тузем. дел с оставлением в должности проф. Товарищ министра внутр. дел *Временного Всероссийского*, *Российского пр-в* (до 21 февр. 1919). 10 мая 1920 арестован органами ВЧК и привлечен к *суду над колчаковскими министрами*. 30 мая 1920 *Чрезвычайным революционным трибуналом Сибири* в *Омске* приговорен к лишению свободы с применением принуд. работ до окончания Гражданской войны.

В 1920–28 работал в экон. отд. *Сибревкома* и *Сибирской гос. плановой комиссии*. В кон. 1928 уволен и лишен избират. прав. В янв. 1930 арестован в Москве, обвинен в шпионаже и осужден на 5 лет лишения свободы. После 2 лет пребывания в лагере освобожден по болезни и выслан на поселение в Архангельск. В 1943–49 – проф. Архангельского гос. педагогического и медицинского институтов.

Соч.: Материалы по изучению быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии. Тобольск, 1897. Вып. 1; По Сибири: Сб. статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб., 1902; Слово и дело государевы. [Процессы] до издания Уложения Алексея Михайловича. М., 1911. Т. 1; Томск, 1909. Т. 2 (переизд. М., 2004).

Лит.: *Омский* историко-краеведческий словарь. М., 1994; *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 1996. Вып. 1.

В.И. Шишкин

НОВОМЕЙСКИЕ, баргузин. и иркут. купцы XIX – нач. XX в. Из ссыльных польских евреев. Первонач. капитал составлен на рыботорговле и поставках товаров на зол. прииски. Моисей (Захарий) Зунделевич (ок. 1850–?) состоял в 1-й гильдии *Иркутска* (1900), торговал разными товарами, владел бакалейн. лавкой в *Баргузине* (1914). Абрам Хайкелевич (1854–1916), баргузин. купец 2-й гильдии, золотопромышленник, коннозаводчик. Владел аптекой и магазином в Баргузине. Пред. хоз. упр-ния Баргузинской еврейской общины, учеб. комитета еврейско-рус. училища в Баргузине. Знал иврит, рус. и бурят. яз., пользовался всеобщим уважением.

Моисей Абрамович (25 нояб. 1873, Баргузин – 3 марта 1961, Париж), *горный инженер*, основатель хим. пром-ти Израиля, полит. деятель. Окончил Иркутское горнотехн. училище, Горную академию в Клаустеле (Германия). В 1900 в с. Алга Баргузинского окр. построил хим. з-д с произв-вом до 20 тыс. пуд. калийных солей. В 1907 построил аналог. завод близ *Минусинска*. На р. Ципикан поставил в 1914 драгу. В 1906 основал «Промышленный синдикат Эрец Исраэль» для эксплуатации минер. ресурсов Палестины. В 1920 эмигрировал в Палестину. В 1929 получил концессию на добычу брома и поташа в сев. части Мертвого моря. В 1952 на основе предприятий М.А. образована гос. компания – Предприятия Мертвого моря. Один из лидеров сионист. движения в Сибири. Арестовывался за участие в сионист. орг-циях России. В период *Первой мировой войны* и революции пред. нац. совета евреев Сибири и Урала, глава сионист. центра. В Эрец Исраэль казначей боевой орг-ции евреев Хагана, участвовал в основании Палестинского экон. об-ва. Авт. мемуаров.

Ефим Абрамович (5 окт. 1875 – 16 февр. 1943), золотопромышленник, совладелец и управляющий зол. промыслами в Баргузинском окр. Чл. РСДРП. В сов. время работал в народ. хоз-ве.

Семен Абрамович (14 авг. 1877, Баргузин – 3 окт. 1947, Самара), владелец комиссионер. агентства в Баргузине, золотопромышленник. Чл. РСДРП. В сов. время работал бухгалтером.

Соч.: *Новомейский М.* От Байкала до Мертвого моря. Иерусалим, 1979.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2; *Кальмина Л.В., Курас Л.В.* Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века – февраль 1917 года). Улан-Удэ, 1999.

В.П. Зиновьев

НОВОНИКОЛАЕВСК, назв. *Новосибирска* в 1903–26.

НОВОНИКОЛАЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована пост. ВЦИК от 13 июня 1921 на территории, выделенной из состава *Томской и Алтайской губ*. Адм. центр – *Новониколаевск*. Делилась на Каинский, Каменский,

Каргатский, Новониколаевский, Черепановский у. В 1923 тер. Н. г. составляла 135,0 тыс. кв. км, числ. населения — 1331 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 9,5%. Нац. состав (1920): русские — 87,4%; украинцы — 8,0; казахи — 1,1; мордва — 0,9%. Упразднена в 1925 в связи с переходом на окр. систему адм.-тер. устройства (см. *Районирование*). Образованные на ее территории *Новониколаевский, Барабинский и Каменский окр.* вошли в состав *Сибирского кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

М.Ю. Паско

НОВОНИКОЛАЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, наступат. операция *5-й армии Восточного фронта* против *Российской армии* адм. *А.В. Колчака* во время *Гражданской войны*. Проведена 30 нояб. – 20 дек. 1919. Белые, накануне поражения в *Омской операции 1919*, отвели 1-ю Сиб. армию в *Томск* на переформирование. 2-я и 3-я Сиб. армии, прикрываясь арьергардами, поспешно отступали вдоль *Транссибирской магистрали* на *Новониколаевск* с целью стабилизировать фронт на линии р. Обь. Замысел сов. командования состоял в том, чтобы в ходе параллельного и фронтального преследования нанести новое поражение колчак. армиям (всего ок. 50 тыс. штыков и сабель) и овладеть рубежом р. Обь. Выполнение задачи возлагалось на войска 5-й армии (31 тыс. штыков и сабель, команд. *Г.Х. Эйхе*). В ее первом эшелоне наступали 26, 27, 30-я, в резерве находились 35-я и 51-я стрелк. дивизии. Гл. удар вдоль Транссиба на Новониколаевск наносила 27-я стрелк. дивизия. 26-я стрелк. дивизия наступала на *Барнаул* (2 стрелк. бригады) и Семипалатинск (1 стрелк. бригада), 30-я стрелк. дивизия — на *Колывань*, Томск. С 26-й дивизией взаимодействовали отряды сиб. партизан (см. *Партизанское движение*). Дивизии наступали, имея впереди гл. сил передовые отряды. 3 дек. 26-я дивизия заняла Семипалатинск, 10 дек. при содействии партизан овладела Барнаулом. 14 дек. 27-я дивизия вступила в Новониколаевск, а 30-я дивизия — в Колывань. В итоге войска 5-й армии вышли к р. Обь. Через 5 дней, развивая успех, 27-я дивизия овладела ст. Тайга, а 30-я дивизия — Томском, 30-тыс. гарнизон к-рого (из состава 1-й Сиб. армии) сдался без боя. 18 дек. в *Бийск* (13 дек. занятый партизанами) вступила 26-я дивизия. В итоге Н. о. 5-я армия освободила большую часть тер. Зап. Сибири, нанесла новое поражение войскам Рос. армии и захватила ок. 200 орудий, 2 бронепоезда, 5 бронеавтомобилей, 1 тыс. пулеметов, 190 эшелонов. С выдвижением сов. войск на рубеж Бийск—Тайга—Томск возникли условия для развития наступления Вост. фронта на *Красноярск*.

Лит.: *Советская* военная энциклопедия. М., 1978. Т. 5.

Д.Г. Симонов

НОВОНИКОЛАЕВСКИЙ ОКРУГ, см. *Новосибирский округ*.

НОВО-ОМСК, город (1925–33), располагался на лев. берегу Иртыша около ж.-д. ст. Куломзино, возле ж.-д. моста, в 4 км от *Омска*. Основан в 1896 под назв. Куломзино на месте ж.-д. разъезда Омский пост. Первонач. состоял из неск. пристанц. домиков; к 1916 разросся и стал именоваться Новым Омском. Жители обслуживали ж.-д. узел и близлежащие предприятия. Статус города и название получил 6 июня 1925. В 1924–25 являлся адм. центром Омского у. 9 марта 1933 включен в состав Омска. Стал основой нового р-на (первонач. Куломзинского), пост. Омгорсовета от 31 дек. 1934 и Президиума ЦИК от 1 апр. 1935 переименованного в Кировский. Числ. населения (тыс. чел.): 1917 — 6,6; 1920 — 8,0; 1923 — 10,5; 1926 — 11,0; 1928 — 11,2; 1931 — 14,3; преим. рабочие.

Градообразующие предприятия: элеватор, 2 мукомол. мельницы Союзхлеба, кожев. з-д Сибкожтреста, кирпич. з-д, шпалопропиточный з-д Омской ж. д., аэродром воздушной линии Москва—Новосибирск, ж.-д. станция.

Соц. инфраструктура (1925–30): почт.-телеграф. отд-ние, телефон, 2 нач. школы, 3 школы-семилетки, изба-читальня, б-ка, 2 клуба, кинотеатр, 2 больницы, амбулатория, дет. дом, ясли, ветеринар. пункт, баня, небольшой гор. сад.

Ж.-д. станция Куломзино и Н.-О. являлись свидетелями одного из 1-х актов *Гражданской войны*. В мае 1918 на ст. Куломзино прибыл эшелон с чехословаками, к-рые в ответ на требования разоружиться отвели эшелон от станции, а затем приняли актив. участие в свержении сов. власти. 22 дек. 1918 рабочие ж. д. приняли актив. участие в вооруж. восстании против колчак. режима. Восставшим удалось окружить казарму охраны ж.-д. моста, разоружить чехослов. воинскую часть и полицию. Бой продолжался целый день, однако восстание было жестоко подавлено.

Лит.: *Сибирская* Советская энциклопедия. М., 1932. Т. 3; N. Y., 1992. Т. 4; *Улицы* города Омска. Омск, 2001.

Д.А. Алисов

НОВОПЕТРОВСКАЯ КУЛЬТУРА, была распространена в зап. части *Приамурья*, преим. по берегам Амура. Относится к нач. и раннему *неолиту* региона (по данным радиоуглерод. датирования, XIV—VII тыс. до н. э., или 15,8–8,5 тыс. л. н.). Открыта *А.П. Окладниковым* и изучена *А.П. Деревянко* в 1-й пол. 1960-х гг. Наиболее исследованы поселения Новопетровка I, II, III, Константиновка. Жилища представля-

Типовые предметы новопетровской культуры

ли собой каркасно-столбовые конструкции, сооружены в котловане (глуб. 0,4–0,7 м), подпрямоуг. формы с округлыми углами. Их площ. составляла 30–45 кв. м. Кровля усеченно-пирамидальная. Очаги устраивались в центре камеры, иногда делался 2-й очаг в углу сооружения. Керамика встречается крайне редко. Это плоскодон., слабопрофилир. посуда баноч. форм, украшенная налепными валиками, рассеченными попереч. насечками, или неорнаментированная. Облик камен. инвентаря из вулканич. туфа светлых оттенков весьма архаичен. Индустрия преим. пластинчатая. Нуклеусы призматич. и клиновид. Из пластин изготавливали наконечники стрел, в т. ч. шлифованные. Своеобразны изделия с выемчатым насадом. Из массивных пластин делали наконечники дротиков. Многочисленны ножи и вкладыши для ножей, угловые, срединные и боковые резцы, скребки, оформленные крутой ретушью, концевые скребки с узким рабочим лезвием. Из пластин изготавливали скребки и скобели. Обнаружены комбинир. орудия — ножи-резцы, ножи-скребки, проколки-сверла и др. Рубящие орудия представлены шлифов. топорами, асимметрично-овальными в поперечном сечении теслами и орудиями типа мотыг, обработанными сколами, массивными мотыгообраз. орудиями. Найдены булавы, абразивы, наковальни и отбойники, грузила и якоря. На поселениях встречается большое кол-во речных галек, расколотых термич. путем: камень использовали для кипячения воды и приготовления пищи в посуде из органич. материала. Носители Н. к. вели оседлый образ жизни, занимались рыболовством и охотой.

Лит.: *Деревянко А.П.* Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск, 1970; *История* Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. М., 1989; *Неолит* Северной Евразии. Археология. М., 1996; *Деревянко А.П., Нестеров С.П., Алкин С.В.* и др. Материалы археологического изучения памятника Новопетровка III на Амуре в 2003 году. Новосибирск; Чечжу, 2004.

В.И. Молодин

НОВОСЕЛЕНГИНСК (НОВЫЙ СЕЛЕНГИНСК), *поселок городского типа* Селенгинского р-на Респ. *Бурятия*; расположен на Селенгинском среднегорье, в Гусиноозерской котловине, в 110 км к юго-западу от *Улан-Удэ*. Первонач. местоположение города называют Старым Селенгинском. В 1840 Новый С., располож. в 3 км от Старого, получил статус города. В 1907 образован Селенгинский у. с резиденцией в Н. С 1926 — село. Числ. населения (тыс. чел.): 1875 — 1,2; 1897 — 1,1; 1913 — 0,9; 2005 — 16,1.

В нач. XVIII в. открытие дороги в Пекин через Селенгинск обещало серьезное развитие города, однако центром рус.-кит. торговли стала *Кяхта*. К кон. XIX в. город был таковым только по названию, мало чем отличаясь от окрестных сел. В пром. отношении город был развит слабо. В 1878 на кирпич. з-де работали 2 рабочих, в округе функционировал солевар. з-д с 43 рабочими, в 1892 предприятий в городе не зафиксировано, по округу 4 кожев. произв-ва с 10 рабочими. В 1880-х гг. осн. вид — ремесл. произв-во. Проводилась рыб. Чертовкинская ярмарка (1 авг. — 20 сент.), большая часть улова закупалась иркут. купцами.

В сов. время в Селенгинске были построены винодельческий и маслобойный заводы, комбинат быт. обслуживания.

С 1837 в Н. С. находились на поселении декабристы *К.П. Торсон*, братья *Н.А.* и *М.А. Бестужевы* и их родные. В 1888 возведен Вознесенский собор — 1-е камен. здание на левом берегу Селенги. В 1894 открыта обществ. б-ка, в фонд к-рой вошли все книги на рус. яз. из личной б-ки купца Д.С. Старцева. Известно об издании в городе рук. журналов. В кон. XIX в. в городе работал уроженец *Иркутска* художник П. Старцев, получивший образов. в московском Строгановском училище (наиболее известно полотно «Иван III разрывает ханскую грамоту»), периодически осуществлялись постановки любительских спектаклей. К нач. XX в. в городе насчитывалось 3 учеб. заведения: 1-классное Мариинское (гор.) жен. училище (1872), 2-классное училище (1889, преобразов. из рус.-монг. школы, 1858), церк.-приход. школа (1900), 2 церкви, часовня. В нач. XX в. работало Попечительство о бедных, Об-во вспомоществования учащимся города. В совр. Н. работают ср. общеобразоват., муз. школы, краевед. музей. В Н. похоронены Н.А. и Н.М. Бестужевы, К.П. Торсон и его мать Шарлотта Карловна. Памятники: Спасская церковь (1784–89), дом купца Д.С. Старцева, построенный по проекту Н.А. Бестужева.

Герб Селенгинска утвержден в 1846: щит разделен на 2 части: в верх., меньшей, в серебр. поле — герб *Иркутской губ.*, в нижней — в голубом поле на вершине зеленого холма феникс, символизирующий многочисл. осады города бурятами и монголами, а также пожары, после к-рых он вновь возрождался.

Лит.: *Экономическое* состояние городов Сибири. СПб., 1887; *Хлебников А.М., Кобылкин В.* Знакомьтесь, памятники Бурятии. Улан-Удэ, 1967; *Демин Э.В., Тиваненко А.В.* Путешествие в старый город // Байкал. 1986. № 5.

Т.В. Паликова

НОВОСЁЛОВ Александр Ефремович (17 нояб. 1884, пос. Железинский Семипалатинской обл. — 23 сент. 1918, Омск), ученый, литератор, обществ. деятель. Род. в семье офицера *Сибирского казачьего войска* (СКВ). Окончив пансион войска, поступил в Омский кадет. корпус, но из последнего, 7-го класса ушел, отказавшись сдавать выпускные экзамены. 2 года занимался самообразованием, а затем экстерном сдал экзамены на звание учителя и работал в этом кач-ве в поселках СКВ. С 1907 — воспитатель подгот. пансиона (интерната) СКВ в *Омске*, коллеж. асессор. Н. активно занимался этногр. исслед-ями, совершил 3 поездки (1912–14) на Алтай, записывал рус. и казах. фольклор, являлся чл. Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (ЗСОРГО). Во время празднования 80-летнего юбилея *Г.Н. Потанина* (1915) выступил в Омске на торжеств. заседании ЗСОРГО с обобщающим докладом «Задачи сибирской этнографии», в к-ром поставил вопрос об изучении процесса взаимной ассимиляции переселенцев, старожилов и аборигенов региона. Лит. деят-ть Н. начал в 1903, опубликовав в омской газ. «Степной край» свой 1-й рассказ «Катька». К 1917 он сложился как талантливый писатель-«почвенник», хорошо знавший быт казаков, сиб. *старообрядцев,* казахов, крестьян. В 1917 Н. вступил в *партию социалистов-революционеров*, редактировал «Известия Омского коалиционного комитета» и «Сибирские войсковые ведомости», в сент. назначен акмолин. обл. комиссаром Временного пр-ва. В дек. 1917 на Чрезвычайном обл. съезде в *Томске* избран в состав Временного сибирского обл. совета, а на нелегальной сессии *Сибирской областной думы* 29 янв. 1918 — министром внутр. дел *Временного пр-ва автономной Сибири*. Вместе с частью его министров уехал на Д. Восток, откуда 1 авг. был делегирован в Омск для установления контактов с *Временным Сибирским пр-вом* (ВСП). Прибыв в Омск, Н. оказался в эпицентре острого полит. кризиса, связанного с противоборством ВСП

и Сибирской обл. думы. Ночью 23 сент. убит офицерами из «особого отряда» полк. В.И. Волкова.

Соч.: Беловодье. Иркутск, 1981.

Лит.: *Шиловский М.В.* Убийство в загородной роще. А.Е. Новоселов // Шиловский М.В. Судьбы, связанные с Сибирью. Новосибирск, 2007.

М.В. Шиловский

НОВОСЕЛОВ Степан Андреевич (30 июля 1882, дер. Зыково Вятской губ. – 1953, Москва). Чл. РСДРП с нояб. 1905. Образов. низшее. По специальности электромонтер. В нач. 1900 жил в *Тюмени*, служил приказчиком в магазине. Одновр. занимался нелегал. работой. За антиправительств. деят-ть высылался в Пермь, Вятку и Екатеринбург. В 1908 являлся организатором и пред. Тюменского гор. подпол. комитета большевиков. В 1909 за принадлежность к РСДРП заключен в мест. уезд. тюрьму. В окт. 1909 сослан под гласный надзор полиции на 3 года в Нарымский кр. С кон. 1912 служил в Тюмени конторщиком и продавцом. В 1916–17 жил в Лысьвенском Заводе Пермской губ. С июля 1917 по февр. 1918 – пред. Лысьвенской вол. земской управы, с февр. по дек. 1918 – пред. исполкома Лысьвенского совета. С янв. 1918 по февр. 1919 – чл. исполкома Уральского обл. совета. С дек. 1918 по июль 1919 по назначению ЦК РКП(б) – пред. Вятского губ. исполкома советов, пред. губкома РКП(б), зам. пред. губ. ревкома и чл. совета укреп. р-на. В июле–авг. 1919 – чл. совета Пермского укреп. р-на, зам. пред. губ. ревкома и губкома РКП(б). С авг. 1919 по апр. 1920 – пред. Екатеринбург. губ. ревкома и исполкома советов, зам. пред. губкома РКП(б). В апр. 1920 ЦК РКП(б) и СНК назначен пред. Тюменского губ. воен.-рев. комитета и чл. президиума губкома РКП(б). В 1920–21 – пред. Тюменского губ. исполкома советов. Затем пред. Екатеринбургского губ. исполкома советов. Делегат VIII и XII съездов РКП(б), XVI и XVII съездов ВКП(б), XVI парт. конференции. В 1923 на XII съезде РКП(б) избран членом Центр. контрольной комиссии, в к-рой служил до нач. 1930-х гг. В 1931–33 возглавлял Северо-Кавказскую краевую КК–РКИ. Затем снова работал в центр. аппарате ЦКК–РКИ.

В.И. Шишкин

НОВОСИБИРСК, город, адм. центр *Новосибирской обл.*, расположен на юго-востоке Зап.-Сиб. равнины, на обоих берегах р. Обь в 3 191 км к востоку от Москвы. Узел транспорт. коммуникаций: пересечение *Транссибирской магистрали* с ж.-д. линиями на *Новокузнецк, Барнаул, Бийск*, автодорог «Байкал», Новосибирск–Ташанта, Новосибирск–Ленинск-Кузнецкий, круп. реч. порт, *аэропорты Толмачево* (междунар.) и городской. В 1893 – пос. Новая Деревня, затем поселок у ст. Обь. Май–июнь 1894 – стр-во Нового пос. у р. Каменки, затем Объединенный пос., в нояб. 1894 переименован в пос. Александровский, в февр. 1898 – в пос. Новониколаевский. В дек. 1903 преобразован в безуездный г. *Новониколаевск Томской губ.* с обществ. упр-нием в упрощенном виде, в дек. 1908 в Новониколаевске разрешено применение городового положения в полном объеме с избранием гор. думы и гор. головы. 12 февр. 1926 Президиумом ЦИК СССР переименован в Новосибирск. С апр. 1917 по 1925 – адм. центр Новониколаевского у., с дек. 1919 по март 1920 – Томской губ., с июня 1921 по май 1925 – *«Сибревкомовской Сибири»* и *Новониколаевской губ.*, с 1925 по июль 1930 – *Сибирского кр.* и Новониколаевского *(Новосибирского) окр.*, с 1930 по 1937 – *Западно-Сибирского кр.*, с сент. 1937 – Новосибирской обл. С 13 мая 2000 – резиденция полномочного представителя Президента РФ в *Сибирском федеральном окр.* С 1922 по 1998 – штаб *Сибирского военного окр.* В Н. размещены: упрние Томской (Западно-Сибирской) ж. д. (с марта 1934), упр-ние Западно-Сибирского речного пароходства, Западно-Сибирское упр-ние Гражданской авиации (с 1929, с 2000 – Западно-Сибирское межрегион. территор. упр-ние воздушного транспорта Мин-ва транспорта РФ), штаб Сибирского округа внутр. войск МВД РФ (с 1979). Числ. населения (тыс. чел.): 1897 – 7,8; 1907 – 47,0; 1914 – 86,4; 1923 – 74,6; 1926 – 120,6; 1939 – 404,0; 1959 – 885,0; 1970 – 1 161,0; 1979 – 1 312,4; 1989 – 1 436,5; 1998 – 1 399,4; 2002 – 1 425,5; 2007 – 1 391,9.

Н. зародился в 1893 в связи со стр-вом Транссиба. Стихийно возникшие поселки строителей на прав. берегу Оби слились в один, названный в нояб. 1894 в честь имп. Александра III Александровским. 17 февр. 1898 по ходатайству жителей поселение переименовано в пос. Новониколаевский. После окончания стр-ва ж.-д. моста (1897) поселок благодаря удачному геогр. положению стал быстро развиваться как круп. торгово-транспорт. центр. В 1913–15 сооружается ж. д. Новониколаевск–Барнаул–Семипалатинск с ответвлением на Бийск. В 1930-е гг. Н. превращается в пром. центр. В нояб. 1933 сдается в эксплуатацию ж.-д. магистраль Эйхе (Инская)–Проектная. Во время *Великой Отечественной войны* Н. – один из крупнейших центров эвакуации (50 предприятий, более 140 тыс. эвакуированных, 26 госпиталей). За годы войны объем пром. произв-ва увеличился в 8 раз по сравнению с довоен. уровнем. Как единый градостроит. комплекс Н. начинает формироваться с сер. 1950-х гг. с возведением автодор. моста (Октябрьского) через р. Обь и соединением лево- и правобережной частей. В сер. 1950-х гг. плотиной Новосибирской ГЭС образовано водохранилище – Обское море. В 1961 принимается в эксплуатацию ГЭС мощн. 400 тыс. кВт. В 1957 на берегу Новосибирского водохранилища начинается стр-во науч. городка СО АН СССР (*Академгородок новосибирский*). В 1969 в пос. Краснообск близ Н. создается с.-х. науч. центр ВАСХНИЛ. Формируется науч. центр мед. наук СО АМН СССР. В 1963 пущен в эксплуатацию аэровокзал аэропорта Толмачево, в 1979 началось стр-во первого в Сибири метрополитена, 1-я очередь запущена в 1985.

Осн. отрасли совр. пром-ти представляют 194 предприятия электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, черной и цвет. металлургии, машино- и станкостроения, хим. пром-ти и т. д. Крупнейшие предприятия: объединение «Новосибирскэнерго», «Металлургический завод», «Новосибирский оловокомбинат», «Элсиб», «Тяжстанкогидропрес», «Электроагрегат», «Север», «Вектор», «Сибстанкоэлектропривод», «Сиблитмаш», «Инструментальный завод», «НПО им. Чкалова», «Станкосиб», «Электросвязь», «Сибсельмаш». Действуют предприятия деревообрабат., легкой, пищевой и мед. пром-ти: «Новосибирскмебель», «Хлопчатобумажный комбинат», швейная ф-ка «Северянка», «Синар», объединение «Корс», меховая ф-ка «Барс», сиб. обувная ф-ка «Вестфалика», хлебокомбинат «Восход», объединение «Кондитер», Новосибирский мясоконсерв. комбинат, «Сибирское молоко», «Винап», «Новосибхимфарм» и др. Н. – центр деловой активности и вложения капиталов: действуют отд-ния 70 банков, более 100 инвест.-финанс. и страх. компаний, фондовая и валют. биржа, аукцион. центр, пром. выставки и «Сибирская ярмарка», единств. за Уралом центр междунар. торговли. В городе аккредитовано 40 представительств иностр. фирм из 11 стран мира. Открыты ген. консульства ФРГ и Респ. Болгария. Города-побратимы: Миннеаполис, Сент-Пол (США), Саппоро (Япония), Меньян (Китай). В Н. свыше 170 совмест. предприятий с фир-

мами из 42 стран дальнего и ближ. зарубежья (торговля, обществ. питание, пром. произв-во).

С нач. XX в. быстрыми темпами развивается культур. и духов. сферы Н.: 40 нач. школ (в 1913 Н. одним из 1-х в России ввел всеобщее нач. образование), классич. и жен. гимназии, учительская семинария, реальное училище, 7 правосл. храмов, костел и мечеть. В 1930-е гг. в Н. действуют 8 вузов и 10 техникумов. Сегодня Н. — 3-й по величине в России центр образования и науки. В науч. комплекс Н. входят учреждения регион. отд-ний РАН, РАМН, РАСХН. В Н. 24 вуза (15 гос. и 9 негос.), в т. ч. *Новосибирский гос. ун-т*. Действуют 63 проф. ср. учеб. заведения, ок. 100 учреждений доп. проф. образования, 214 дневных общеобразоват., 20 вечерних ср. школ, 282 дет. дошкол. учреждения. На тер. Н. расположено 9 науч. учреждений мед. профиля, 10 учеб. мед. учреждения, в т. ч. мед. академия. Здравоохранит. комплекс города включает 71 больничное учреждение Мин-ва здравоохранения РФ. Действует 8 проф. театров, в т. ч. Гос. академический театр оперы и балета, акад. молодежный «Глобус», «Красный факел», драм. «Старый дом», Театр муз. комедии, консерватория им. М.И. Глинки, филармония, худ. и краевед. музеи, музей боевой славы СибВО, центр муз. образования детей, 104 б-ки, в т. ч. ГПНТБ СО РАН (11 млн ед. хр.), цирк, зоопарк, 8 парков, 7 стадионов, дворец спорта, 21 бассейн, 28 лыжных баз. В Н. под охраной гос-ва находятся 145 памятников архитектуры, истории, монумент. искусства и археологии, среди них образцы деревян. и камен. зодчества, формирующие облик совр. Н.: ист.-архит. музей-заповедник (под открытым небом) СО РАН, первый ж.-д. мост через Обь (1897, инж.-изыскатель *Н.Г. Гарин-Михайловский*), часовня Святителя Николая Чудотворца — Архиепископа Мирликийского, гор. торг. комплекс (с 1987 здание обл. краевед. музея), здание Купеческого собрания (с 1932 — здание театра «Красный факел»), Дом Ленина (1924–25, с 1944 — здание Театра юного зрителя, ныне — камерный зал филармонии), муницип. науч.-мемор. центр им. Ю.В. Кондратюка (теоретика космических полетов), монумент Славы «Подвигу сибиряков в годы Великой Отечественной войны» (1967, худ.-монументалист А.С. Чернобровцев, арх. М.М. Пирогов, Б.А. Захаров), *Новосибирский гос. академический театр оперы и балета* (май 1931, авт. проекта М. Курилко, Т. Барт), здание Сибревкома (1925, арх. *А.Д. Крячков*), здание крайисполкома (1931–32, арх. А.Д. Крячков, ныне здание администрации Новосибирской области) и первый 100-квартирный жилой дом. Зарегистрировано 17 нац.-культ. центров, создана Новосибирская обл. ассоциация нац. организаций. Новосибирская епархия РПЦ (учреждена в 1924) на тер. города имеет 27 храмов (приходов) и 3 монастыря. Др. конфессиям принадлежат: 2 мечети, костел, синагога, единоверческая церковь, молельный дом ЕХБ.

Первый герб утвержден в 1970.

Совр. герб и флаг утверждены в 1993 и 2004: в скошенном слева зеленом и серебр. поле лазоревая левая перевязь, справа окаймленная серебром, поверх всего нитевидный пояс, расторгнутый перевязью и сомкнутый присоединенным сверху зол. полукольцом. Щит увенчан зол. башенной короной о 5 зубцах, его держат черные соболя с червленными языками, серебр. носами, горлами и когтями; уши соболей внутри тоже серебряные. Подножие — волнисто просеченная зеленая, лазоревая и серебр. лента с серебр. нитью, разделяющей зелень и лазурь; посередине на подножии червленый лук поверх 2 черных, с червленными наконечниками и оперением, опрокинутых стрел. Зеленый цвет означает здоровье, природ. богатства Сибири, серебро — чистоту помыслов, снег, покрывающий город в течение длительного периода. Голубая перевязь с серебр. волнами символизирует р. Обь, а черно-серебр. пояс — Транссибирскую магистраль. В месте пересечения перевязи и пояса размещено стилизованное изображение моста через реку — сооружения, ставшего основой для возникновения и развития Н. Соболя, лук и стрелы заимствованы с ист. герба Сибири.

Лит.: *Новосибирск*. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993; *Новосибирск* на рубеже XXI в.: перспективы развития и инвестиционные возможности: Сб. статей. Новосибирск, 1999; *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *История* города Новониколаевск — Новосибирск: Исторические очерки. Новосибирск, 2005–2006. Т. 1–2; *История* промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2004–2005. Т. 1–5.

И.С. Кузнецов, Я.А. Кузнецова

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. Глинки (НГК), 1-е в Сибири высш. муз. учеб. заведение, открыто в 1956. 1-й ректор — канд. искусствоведения, проф. Н.Ф. Орлов (1956–60). В 1960–68 вузом руководил засл. деятель искусств Украины, проф. *А.Н. Котляревский.* В 1968 НГК возглавил засл. деятель искусств РСФСР и Тувинской АССР проф. *Л.Н. Шевчук*, в 1972–2007 — д-р филос. наук, проф. *Е.Г. Гуренко*, с февр. 2007 — канд. искусствоведения, проф. К.Н. Курленя. Готовит специалистов по всем осн. направлениям муз. искусства: исполнительство на фортепиано и органе, струнных, духовых и народ. муз. инструментах, акад. пение, оперно-симф. и хоровое дирижирование, композиция, музыковедение. Кроме творч. квалификации, выпускники НГК получают пед. муз. образование. В наст. время в структуру НГК входят муз. колледж, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, фак-т повышения квалификации. Здесь реализуются все возможные уровни проф. подготовки музыкантов-исполнителей, композиторов и музыковедов. В НГК действует единств. за пределами европ. части России Совет по защите канд. и докт. дис. в области искусствоведения. Здесь работает единств. в Сибири изд. центр, специализирующийся на публикации науч. монографий в области музыкознания, учебников и учеб. пособий для студентов высш. и ср. муз. учеб. заведений.

История НГК создавалась неск. поколениями известных музыкантов и педагогов, первыми из к-рых были пианисты А.С. Барон, Е.М. Зингер, В.И. Слоним, З.Ш. Тамаркина, исполнители на струн. и духовых инструментах А.М. Азатян, А.Н. Амитон, И.А. Гутман, М.Б. Либерман, Г.И. Пеккер, А.О. Старосельский, Л.Н. Шевчук, И.И. Бобровский, Е.Я. Вержаховский; вокалисты *В.П. Арканов, А.Г. Жуков, Л.В. Мясникова*; дирижеры Ю.А. Брагинский, *М.А. Бухбиндер*, Е.П. Горбенко, *И.М. Гуляев*, А.И. Жоленц, *И.А. Зак*, *А.М. Кац*, В.Н. Минин, Л.Д. Михайлов, С.К. Мусин; режиссер Э.Е. Пасынков; музыковеды А.М. Айзенштадт, В.В. Задерацкий, *Ю.Г. Кон*, А.Н. Котляревский, Н.Ф. Орлов, Л.Я. Хинчин; композиторы М.А. Гозенпуд, *Г.Н. Иванов*. В последнее десятилетие творч. и науч. потенциал вуза развивают профессора В.Г. Болдин, *З.Н. Брон*, А.В. Гвоздев, *В.П. Гусев, З.З. Диденко,* Г.А. Еременко, Р.И. Жукова, И.А. Зайдентрегер, Т.И. Игноян, А.В. Крупин, М.А. Кузина, *М.С. Лебензон*, В.П. Лузин, Ю.Н. Мазаченко, В.М. Минасян, А.Г. Михайленко, А.А. Прудник, А.А. Ручин, Т.С. Со-

рокина, В.Л. Сурначев, *В.Н. Толкачев,* О.В. Титкова, *Э.И. Титкова*, Л.А. Ушакова, Г.П. Черничка, *Д.Л. Шевчук, И.В. Юдин*, Е.П. Янковская, доктора наук Л.В. Александрова, Н.С. Бажанов, *С.П. Галицкая*, С.С. Гончаренко, Е.Г. Гуренко, Г.А. Демешко, М.Н. Дрожжина, М.Ю. Дубровская, М.Г. Карпычев, Н.П. Коляденко, Н.Н. Покровская, Б.В. Робинсон, *Т.А. Роменская,* В.В. Ромм, *Г.Г. Фельдгун, Б.А. Шиндин.* За время существования НГК подготовлено ок. 5 тыс. специалистов, мн. из к-рых заняли лидирующие позиции в муз. культуре Сибири, др. регионов России и за рубежом. Среди ее выпускников немало лауреатов междунар. и всерос. муз. конкурсов, музыкантов, удостоенных почет. званий в области искусства, канд. и докт. наук. В НГК учились такие известные в России и за ее пределами музыканты, как композитор *А. Муров,* пианисты М. Богуславский, Д. Шевчук, дирижеры В. Нельсон, М. Горенштейн, Б. Певзнер, В. Захарченко, вокалисты народный артист СССР *В.Г. Егудин,* народные артисты РФ А.Т. Выскребенцев, *В.Н. Урбанович*, ведущие солисты мировой театр. сцены В. Алексеев, Э. Гвазава, В. Галузин, Т. Горбунова**,** Н. Горчакова, В. Цыдыпова. Выпускники НГК В. Гусев, В. Подъельский, И. Юдин, П. Шаромов, И. Тювaев, А. Бурханов, В. Толкачев возглавляют ведущие муз. коллективы Новосибирска.

Широкую известность приобрела сложившаяся в НГК скрипич. школа, в развитие к-рой значит. вклад внес проф., народный артист РФ З. Брон. Во всем мире известны имена его учеников *В. Репина*, М. Венгерова и др. В Новосибирске с 1995 проходит один из самых престижных в России междунар. конкурсов юных скрипачей. НГК не только учеб. заведение, но и один из гл. центров развития муз. науки в России. Особое место среди направлений н.-и. работы ее аспирантов, преподавателей и профессоров занимает изучение муз. культуры Сибири, Д. Востока, стран Юго-Вост. Азии. Результатами этой работы стала 3-томная «Музыкальная культура Сибири» и др. исслед-я. Во мн. книгах, дис., статьях, учебниках и учеб. пособиях исследуются актуал. вопросы истории и теории музыки, совр. и классич. искусства, исполнит. искусства и муз. педагогики.

С 1-х лет существования НГК заняла одно из ведущих мест в орг-ции концерт. жизни Новосибирска. Более 30 лет любители музыки посещают концерты камерной, органной, симф. и хоровой муз. в Большом зале НГК. Здесь проходят спектакли ее оперной студии. Осн. участники концертов — студенты и преподаватели, для к-рых выступление на сцене составляет основу профессии. Для мн. выпускников, достигших успехов и известности, творч. карьера началась со сцены Большого зала. В последние годы концерт. жизнь НГК приобрела особую масштабность благодаря развитию творч. связей с зарубеж. музыкантами и учеб. заведениями. События муз. жизни Новосибирска стали рос.-нем. муз. фестивали, к-рые проводились с Гос. высш. школой музыки Гейдельберга-Мангейма (Германия). Через участие НГК в деят-ти культ. центра Новосибирск—Саппоро реализуются творч. связи с Японией. Постоянны контакты с музыкантами из Юж. Кореи, в теч. ряда лет в НГК обучаются кор. студенты и аспиранты. Поддерживаются творч. и науч. связи с музыкантами Италии, Португалии, Вьетнама и др. зарубеж. стран. НГК является центром метод. работы в области муз. образования, координирует метод. работу спец. муз. учеб. заведений Зап. Сибири, оказывает им консульт. помощь, направляет ведущих профессоров для орг-ции мастер-классов, чтения лекций. Ежегодно НГК проводятся регион. исполнит. конкурсы юных музыкантов по различ. специальностям. В 1970 при НГК открыта Спец. муз. школа (в 2003 получила статус самостоят. учеб. заведения). Благодаря участию в работе школы ведущих профессоров она достигла значит. результатов в обучении музыкально одарен. детей и стала одним из самых известных в России учеб. заведений этого вида. Почти все ее выпускники продолжают проф. муз. образование в Новосибирской, Московской, С.-Петербургской консерваториях и др. муз. вузах мира.

Лит.: *Новосибирская* государственная консерватория им. М.И. Глинки — 1993 год: Материалы, факты, оценки. Новосибирск, 1994; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005; *Новосибирская* консерватория: 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск, 2006; *Новосибирская* консерватория: 50 лет. Энциклопедический словарь. Новосибирск, 2006.

А.Г. Михайленко, Б.А. Шиндин

НОВОСИБИРСКАЯ И БЕРДСКАЯ ЕПАРХИЯ

РПЦ. Учреждена в 1924 с названием Новониколаевская, с 1925 — Новосибирская; с 1943 стала именоваться Новосибирской и Барнаульской, с 1994 — Новосибирской и Томской. С 1995 епархия именуется Новосибирской и Бердской и объединяет приходы и монастыри РПЦ на тер. *Новосибирской обл.* Кафедральный город — *Новосибирск*. Кафедральные соборы: Вознесенский (Новосибирск), Преображенский (*Бердск*). Правящий архиерей с 28 дек. 2000 — архиеп. Тихон (Емельянов).

Епархия разделена на 6 благочиннических окр.: Центральный, Центральный обл., Сев.-Западный, Сев.-Восточный, Юго-Западный, Юго-Восточный. На 1 янв. 2006 в епархии действовало 132 прихода, 90 часовен, 6 монастырей (4 — муж., 2 — жен.), 60 воскрес. школ, 40 приход. библиотек. В клире епархии 164 священника и 41 диакон.

До 1834 приходы, расположенные на тер. нынешней Новосибирской епархии, находились в подчинении тобольских архиереев. В 1834 они вошли в состав учрежденной Томской епархии. В нач. 1917 на тер. нынешней Новосибирской обл. действовало более 300 храмов, молитвен. домов и часовен, в к-рых служило более 700 священно- и церковнослужителей. Почти в каждом приходе имелись церковно-приход. школы, благотворит. учреждения, б-ки. В связи с попытками РПЦ противостоять разрушению церк. жизни ее адм. структура в 1920—30-е гг. неоднократно менялась. В февр. 1922 учреждено Новониколаевское вик-ство Томской епархии. Епископом Новониколаевским назначен преосв. Софроний (Арефьев; ум. 1937). В кон. 1922 владыка Софроний арестован. *Новониколаевск* стал центром Сибирской обновленческой митрополии, и почти все приходы *Новониколаевской губ.* перешли в юрисдикцию обновленческих архиереев. 15 сент. 1924 в Москве архим. Никифор Асташевский поставлен во епископа Новониколаевского. В нач. 1928 в Новосибирский окрисполком представлен список приходов и духовенства Новосибирской епархии, находившейся в юрисдикции Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Московского митрополита Сергия (Страгородского). В состав епархии вошли 206 приходов, находившихся на тер. *Новосибирского*, *Каменского* и *Барабинского окр. Сибирского кр.* Приходы объединялись в 17 благочиннических окр. В них совершали богослужения 197 священников, 5 диаконов и 5 псаломщиков.

В кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. в связи с новым этапом преследования религии началось массовое закрытие и разрушение храмов, сопровождавшееся репрессиями по отношению к духовенству и актив. верующим. 4 мая 1937 арестован и 29 июля 1937 расстрелян архиепископ Новосибирский Сергий (Васильков) — преемник митр. Никифора на Новосибирской кафедре. В это же время арестованы, расстреляны или приговорены к длит. срокам заключения неск. сотен священнослужителей и

мирян Новосибирской епархии. (23 мая 2002 в Новосибирске во время всерос. празднования Дня славянской письменности и культуры Патр. Алексий II совершил прославление в лике священномучеников 2 клириков Новосибирской епархии: прот. Николая Ермолова и свящ. *И.А. Кикина*.

В кон. 1930-х гг. епархия управлялась непосредственно Патриаршим Местоблюстителем. К нач. Великой Отечественной войны богослужения совершались в единств. храме — Успенской кладбищенской церкви Новосибирска. В годы войны сов. власть допускает некрое ослабление антицерк. политики. Это отразилось и на территор. структуре РПЦ востока страны: 26 июля 1943 управляющим Новосибирской и Барнаульской епархией назначен архиеп. Варфоломей (Городцев; ум. 1956). В течение 13 лет святительства на Новосибирской кафедре Владыке Варфоломею поручалось также упр-ние практически всеми епархиями Сибири и Д. Востока, не имевшими архиереев. Он положил мн. трудов для восстановления церк. жизни и открытия храмов на этой территории. Святительство Преосвященных — митр. Нестора (1956–58), еп. Доната (1958–61), еп. Леонтия (1961–63), архиеп. Кассиана (1963–64), архиеп. Павла (1964–72) — проходило в период усилившейся атеистич. пропаганды, закрытия мн. храмов, регламентации действий архиереев и священников и подавления всякой инициативы. На 1 янв. 1960 в епархии действовало 55 приходов, к сер. 1960-х гг. их число сократилось до 33. Практически полностью отсутствовали храмы в селах. С 1972 по 1990 епархией управлял епископ (впоследствии — архиепископ и митрополит) Гедеон (Докукин; ум. 2003). Во время его архипастыр. служения стали устанавливаться конструктив. взаимоотношения с представителями обл. власти, удалось не только приостановить закрытие храмов, но и начать регистрацию новых общин.

К кон. 1980-х гг. тер. Новосибирской епархии составляли Новосибирская, *Томская* и *Кемеровская обл.*, *Красноярский* и *Алтайский кр.*, *Тувинская АССР*, *Горно-Алтайская* и *Хакасская АО*. Общая площ. епархии — более 3 млн кв. км с населением ок. 15 млн чел. На 1 янв. 1990 в епархии действовало 60 приходов. Клир епархии составляли 146 священнослужителей. С 1990 в связи с начавшимся возрождением РПЦ во всех тер.-адм. образованиях, входивших в состав Новосибирской епархии, начинают учреждать самостоят. епископские кафедры. 25 янв. пост. Свящ. Синода РПЦ епископом Новосибирским и Барнаульским определен наместник Свято-Данилова мон-ря Москвы архим. Тихон (Емельянов), рукоположен во епископа Новосибирского и Барнаульского 19 авг. 1990 (с 1994 — епископ Новосибирский и Томский). С этого времени началось актив. храмостр-во, открытие новых приходов, монастырей, воскрес. церковно-приход. школ, правосл. гимназий. В 1994 в *Томске* учреждена Духовная семинария, в 1995 в Новосибирске — Богословский ин-т. С 1995 по окт. 2000 Новосибирской епархией управлял еп. Сергий (Соколов; ум. 2000), продолжавший традиции своих предшественников по кафедре. С 28 дек. 2000 Н. и Б. е. вновь управляет архиеп. Тихон (Емельянов).

Новосибирская епархия имеет отделы: образования, миссионерский, по соц. служению и благотворительности, по работе с молодежью, по связям с Вооруженными силами и правоохранит. органами, по координации деятти церковных структур в медицинских учреждениях, по работе с заключенными, издательский, отдел по культуре, по архитектуре, по стр-ву и земельным вопросам. В епархии действуют комиссии: по недвижимости и экон. вопросам, по делам монастырей, по пастырской этике, по связям с профсоюзами, по канонизации.

В составе Новосибирской епархии — 6 монастырей, к-рые имеют ок. 25 подворий. На 1 янв. 2006 число насельников и насельниц монастырей епархии составило более 220 чел. Покровский Александро-Невский жен. мон-рь, р. п. *Колывань* Новосибирской обл. Открыт в 1992. Жен. мон-рь во имя Архангела Михаила, с. Малоирменка Ордынского р-на Новосибирской обл. Открыт в 1998. Муж. мон-рь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, с. Завьялово Искитимского р-на Новосибирской обл. Открыт в 1997. Муж. мон-рь во имя Михаила Архангела, с. Козиха Ордынского р-на Новосибирской обл. Открыт в 1998. Муж. мон-рь во имя св. мученика Евгения, Новосибирск. Открыт в 1999. Муж. мон-рь во имя новомучеников Российских, Новосибирск. Образован в 1999.

В числе учеб. заведений Новосибирский Свято-Макарьевский Православный Богословский ин-т (НСМПБИ). Учрежден в 1995 по благословению Патр. Алексия II. В 2003 пост. Свящ. Синода институт внесен в офиц. список высш. духов. учеб. заведений РПЦ. Ректор — канд. богословия прот. Александр Реморов. НСМПБИ имеет 2 фак-та — пастырский и катехизаторский. С 1998 при институте открылось заоч. отд-ние, с 1999 — регентское отд-ние, с 2004 — иконопис. отд-ние. В НСМПБИ работают кафедры: церк. богословия, миссиологии и церковно-практич. дисциплин, педагогики и гуманит. дисциплин. В 2004/05 уч. г. в нем обучалось 203 студента.

Правосл. гимназия во имя прп. Сергия Радонежского — негос. образоват. учреждение. Создана в 1992. Имеет гос. лицензию на ведение образоват. деят-ти и гос. аккредитацию. Учредитель гимназии — приход Всех Святых в земле Российской просиявших Академгородка Новосибирска. Гимназия — осн. звено в созданном приходом воспитательно-образоват. комплексе, включающем дет. сад, летний учебно-оздоровит. лагерь, хоровую школу, воскрес. школу и с.-х. ферму. На 1 янв. 2006 в гимназии — 88 педагогов и 250 воспитанников. В 2005 по представлению Департамента образования Новосибирской обл. гимназия приняла участие во Всерос. конкурсе «Лучшие школы России-2005». По его результатам она названа одной из 10 лучших школ России.

Правосл. гимназия во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия. Открыта в 1993, учредитель — приход в честь иконы Божией Матери «Знамение — Абалацкая», Новосибирск. Помимо гимназии в образовательно-воспитат. комплекс при приходе входят: дет. сад, воскрес. школа, летний загородный оздоровит. лагерь во имя Кирилла и Мефодия, летний лагерь дневного пребывания, муз. школа, сестричество и часовня в гор. клинической больнице № 1. В 2005 в гимназии 25 учителей обучали 130 учащихся. При гимназии работают 2 отд-ния: вокально-хоровое и фортепианное.

В Новосибирской епархии в приходах всех 10 р-нов Новосибирска действует 60 воскрес. церковно-приход. школ. Кроме того, 32 школы работают в приходах Новосибирской обл. Более 10 лет организуется летний отдых детей из правосл. гимназий, воскрес. школ, различ. общеобразоват. учеб. заведений, а также воспитанников интернатов и дет. домов Новосибирска и Новосибирской обл. в епархиальных дет. оздоровит. лагерях «Радонеж», «Дружные ребята», во имя прп. Серафима Саровского, святых Кирилла и Мефодия и др.

В Новосибирской епархии работают 15 епархиальных сестричеств: сестричество во имя св. жен-мироносиц при Новосибирской обл. клинической больнице; сестричество во имя св. Лазаря Четвородневного; сестричество во имя св. прмц. княгини Елисаветы Феодоровны; сестричество во имя св. прмц. княгини Елисаветы Феодоровны при приходе Всех Святых в земле Российской

просиявших Академгородка Новосибирска; сестричество во имя св. прмц. княгини Елисаветы Феодоровны при храме во имя св. равноап. князя Владимира; сестричество во имя св. схим. Александры при приходе во имя прп. Серафима Саровского; сестричество во имя св. вмч. и целителя Пантелеимона при приходе в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы (пос. Кольцово Новосибирской обл.); сестричество в честь Покрова Пресвятой Богородицы при приходе в честь Покрова Пресвятой Богородицы; сестричество во имя св. блж. Ксении Петербургской при храме во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского (пос. Пашино Новосибирской обл.); сестричество во имя свт. *Луки* (*Войно-Ясенецкого*) при храме во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского (пос. Пашино Новосибирской обл.); группа сестер милосердия при приходе во имя свт. Николая (*Искитим* Новосибирской обл.); группа сестер милосердия при приходе в честь иконы Божией Матери «Владимирская» (Искитим Новосибирской обл.); группа сестер милосердия, посещающая Новосибирский городской онкологический диспансер № 2; группа сестер милосердия, посещающая муницип. клиническую больницу № 1. При храме в честь новомучеников и исповедников Российских к празднованию дня милосердия и благотворительности 23 авг. 2005 учреждено сестричество во имя прав. Иулиании Лазаревской.

В 1995 образован Православный центр милосердия во имя св. вмч. и целителя Пантелеимона. Сотрудники Центра ведут катехизаторские беседы в дет. домах, диспансерах, больницах и жен. консультациях. В 1999 учреждено Новосибирское об-во правосл. врачей в честь иконы Божией Матери «Целительница». В составе Общества — 15 врачей и 6 священнослужителей с высш. мед. образованием.

Корабль-церковь «Святой апостол Андрей Первозванный» и храм-вагон во имя свт. Николая Мирликийского в сотрудничестве с администрацией Новосибирской обл. во время миссионер. поездок в рамках программы «За духовное возрождение России» реализуют духовно-просвет. и благотворит. проект в помощь всем нуждающимся. В рамках этого проекта оказывается духов. и врачеб. помощь, проводится бесплат. доставка продуктов питания и медикаментов населению отдален. р-нов Новосибирской, Кемеровской епархий, а также Омской и Астанайско-Алма-Атинской митрополий, проводятся культур. акции. В состав миссионер. групп, кроме священнослужителей, входят врачи, работники службы соц. защиты, соц. педагоги.

Инф.-консультац. центр по вопросам сектантства (1994) при соборе во имя св. благоверного князя Александра Невского занимается сбором и распространением информации о деят-ти сект; консультирует представителей обл., гор., район. администраций и правоохранит. органов; ведет разъяснит. беседы с руководителями орг-ций, предоставляющих свои помещения для сектант. и оккульт. собраний, а также с общественностью.

Протоиерей Борис Пивоваров

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована пост. ЦИК СССР от 28 сент. 1937, в соотв. с к-рым *Западно-Сибирский кр.* был разделен на Н. о. и *Алтайский кр*. Адм. центр — *Новосибирск*. В 1939 из Алтайского кр. в состав Н. о. передан Кочковский р-н. Тер. области составляла 613,4 тыс. кв. км; числ. населения 4 млн 50,3 тыс. чел. (в совр. границах 1 млн 861,7 тыс. чел.); уд. вес гор. населения — 41,1%. Нац. состав: русские 88,7%, украинцы 3,2, татары 1,5, мордва 1,0, белорусы 1,0, казахи 0,5, поляки 0,4, евреи 0,3, прочие 3,4%. В Н. о. входили *Нарымский окр.*, 74 р-на, 20 городов, 29 п. г. т., 1268 сельсоветов. В 1943 из состава Н. о. выделена *Кемеровская обл.*, в 1944 — *Томская обл*. В 1944 из Алтайского кр. Н. о. были переданы Андреевский, Веселовский, Карасукский и Краснозерский р-ны. Кол-во р-нов в области: в 1945 — 36, в 1960 — 32, в 1964 — 19, в 1974 — 30, в 1986 — 30; сельсоветов в 1945 — 688, в 1960 — 355, в 1964 — 330, в 1974 — 377, в 1986 — 408. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 2 290,5; 1970 — 2 500,1; 1979 — 2 620,1; 1989 — 2 778,7. В 1945 в составе области 9 городов и 6 п. г. т., в 1964 — 12 и 13, в 1986 — 14 и 20. Уд. вес гор. населения: в 1959 — 55,5, в 1989 — 74,5%. Нац. состав: в 1959 — русские 89,5%, немцы 3,4, украинцы 2,7, татары 1,1, казахи 0,6, евреи 0,5, белорусы 0,5, проч. 1,7%; в 1989 — русские 92,0%, немцы 2,2, украинцы 1,8, татары 1,1, белорусы 0,5, казахи 0,4, евреи 0,3, проч. 1,7%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, Н. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр*. Член Межрегион. ассоциации «*Сибирское соглашение*». В 2005 в составе области 30 адм. р-нов, 429 сел. администраций. Н. о. расположена на юге Зап. Сибири. На западе граничит с *Омской*, на севере — с Томской, на востоке — с Кемеровской обл., на юге — с Алтайским кр. На юго-востоке проходит гос. граница с Казахстаном (протяж. 317 км). Площ. 178,2 тыс. кв. км. В 2002 числ. населения 2 692,3 тыс. чел. Ср. плотность расселения 15,1 чел. на 1 кв. км. Наиболее плотно заселена вост. часть области, где плотность сел. населения в отд. р-нах составляет 25–30 чел. на 1 кв. км. Наименее заселен север Барабинской низменности: 4–5 чел. на 1 кв. км. В области 14 городов и 18 п.г.т. Крупнейший город — обл. центр Новосибирск (1 398,8 тыс. чел.). Др. города: *Бердск* (82 тыс. чел.), *Искитим* (69 тыс. чел.), *Куйбышев* (52 тыс. чел.), *Татарск* (30,2 тыс. чел.), *Обь* (26 тыс. чел.), *Барабинск* (32,5 тыс.); *Карасук* (30,9 тыс. чел.), *Болотное* (19,6 тыс. чел.), *Чулым* (13,6 тыс. чел.), *Каргат* (12,3 тыс. чел.). Уд. вес гор. населения — 75,1%. Нац. состав: русские — 93,0%, немцы — 1,8, украинцы — 1,3, татары — 1,0, казахи — 0,4, азербайджанцы — 0,3, армяне — 0,3, белорусы — 0,3, чуваши — 0,2, евреи — 0,1, проч. — 1,3%. Числ. населения Н. о. на 1 янв. 2005 — 2 662,3 тыс. чел.

Система органов гос. власти определяется Уставом Н. о., законодат. власть представляет Новосибирский обл. совет, исполнит. — администрация Новосибирской обл. во главе с губернатором. На 1 сент. 2005 мест. самоупр-ние осуществляется в 490 муниц. образованиях.

Герб Н. о. утвержден 29 мая 2003. В серебр. поле лазоревый столб и поверх него 2 обращенных друг к другу черных соболя с червленными языками, серебр. внутр. сторонами ушей, носами, горлами и когтями, держащие передними лапами зол. каравай с солонкой, сопровождаемые в оконечности черным нитевидным поясом, переменяющим на столбе цвет на серебряный. Соболя являются осн. элементами герба Сибири и помещены в герб Н. о., единственной из сиб. регионов области, содержащей в своем названии корень «Сибирь». Соболя семантически связывают герб Н. о. с гербом Новосибирска, сыгравшего в формировании области основополагающую роль. Соболя символизируют преемственность поколений, традиции, ист. память. Белый, зеленый, синий — осн. цвета сиб. геральдики. Серебро символизирует природ., климат. своеобразие, особенный хар-р, стойкость сибиряков. Столб символизирует р. Обь, а пояс — *Транссибирскую магистраль.* Каравай с солонкой символизирует агропром. комплекс, благополучие, изобилие, гостепри-

имство, восходящие надежды. По своему очертанию он напоминает купол здания *Новосибирского гос. академ. театра оперы и балета.*

Флаг Н. о. утвержден 10 июня 2003, представляет собой прямоугольное полотнище, на к-ром изображены 5 разновеликих полос красного, белого, синего, белого, зеленого цветов. Между красной и зеленой полосами изображены 2 черных соболя, держащие желтый каравай с солонкой. Под ними белые и синюю полосы пересекает горизонт. узкий пояс, черный на белых полосах и белый на синей. Соотношение ширины полос к длине флага составляет соотв. 5:3:2:3:5. Отношение ширины флага к длине 2:3, ширины пояса к ширине флага 1:80.

Тер. Н. о. разделена долиной р. Обь на 2 части. Большая, левобережная часть расположена на обширной равнине Обь-Иртышского междуречья (ср. выс. 120 м над ур. моря). Ее особенность — лентообразные повышения рельефа — гривы, к-рые тянутся параллельно друг другу с юго-запада на сев.-восток. Их относит. высота 3—10 м, межгривные понижения заняты болотами и озерами. Правобережная часть области более возвышенная, холмистая. Сюда заходит самый сев., очень сглаженный отрог Алтайских гор — Салаирский кряж. Здесь находится самая высокая точка области — гора Пихтовый Гребень (494 м). По тер. области протекает ок. 430 рек, в их числе одна из крупнейших рек мира — Обь (протяж. в границах области 400 км). Наиболее круп. притоки Оби — Иня и Бердь. Водохранилище Новосибирской ГЭС (площ. более 1 тыс. кв. км) пересекает область на протяжении 230 км. На сев.-западе области протекают притоки Иртыша — Омь и Тара. Характерным элементом ландшафта области являются озера, к-рых насчитывается до 3 тыс. Озера расположены преим. в Барабинской низм., мелководны, имеют заросшие, заболоченные берега. В Н. о. находится самое круп. озеро Зап. Сибири — Чаны, площ. 1 708—2 269 кв. км (зависит от сезонных и годовых колебаний), глубина до 10 м.

Климат области резко континентальный, с холодной продолжительной зимой и коротким жарким летом. Ср. температура янв. от минус 16°С на юге до минус 20°С на севере, июля — плюс 18— плюс 20°С. Макс. зарегистрированная температура плюс 40°С, мин. — минус 55°С. Ярко выражены все сезоны года. Зима суровая и продолжительная с устойчивым снеж. покровом, в отд. периоды с сильными ветрами и метелями. Снеж. покров держится от 150 дней на юге до 180 — на севере. Весна длится 2 мес. — апр. и май. Весной мн. солнечных дней, а атмосферных осадков меньше, чем в др. времена года. Лето наступает в нач. июня и длится ок. 3 мес. (90—100 дн. на севере и до 120—130 дн. на юге). Единств. месяц в году, когда не бывает заморозков, — июль. Переходные сезоны (весна, осень) короткие, отличаются неустойчивой погодой, возвратами холодов, заморозками. Среднегодовая величина осадков 300—500 мм.

Н. о. расположена в зонах юж. тайги, смешанных лесов, лесостепи и степи. Сев. часть области относится к лес. зоне. В распределении растит. покрова ярко выражена широтная зональность. На севере территория занята зоной южнотаеж. лесов из ели, пихты, лиственницы, кедра, сосны. К югу от нее узкой полосой протянулась зона подтаеж. березово-осиновых лесов в сочетании с лес. лугами и болотами. Южнее нее через всю область с запада на восток тянется зона лесостепи, для к-рой характерно сочетание лес. и степ. растительности. Древесная растительность представлена здесь березовыми и осиновыми перелесками и небольшими лес. массивами — колками. Обширные площ. заняты лугами и луг. степями из злаков и разнотравья. В долине Оби и ее притоков значит. площ. заняты сосновыми борами. Юго-зап. часть области занята степ. зоной, для к-рой характерны дерновинно-злаковые степи. На засоленных почвах сформировались солонцово-солончаковые луга. На востоке Н. о. в пределах Салаирского кряжа растительность представлена предгорными и горными лесами. С.-х. угодья занимают 47,3% всех земель области, пашня — 21,2%.

На тер. области обитает 75 видов млекопитающих, к-рые относятся к 6 отрядам: насекомоядные (ушастый еж, крот, выхухоль и др.), рукокрылые (летучая мышь), хищные (волк, соболь, степной хорь и др.), парнокопытные (лось, косуля, сев. олень), зайцеобразные, грызуны (летяга, белка, сурок и др.). В Н. о. гнездятся ок. 300 видов птиц, из них 22 относятся к редким видам (черный аист, скопа, орлан-белохвост, беркут, пеликан). Особенностью тер. является обилие птиц, связанных с водой (гусь, чайка, кулик, выпь, серая цапля, лебедь, гагара). Среди хищных птиц — 10 видов сов и 21 вид дневных хищников (сокол, ястреб, канюк, орел). В лесах распространены рябчик, тетерев, глухарь. В озерах и реках — более 30 видов рыб, из к-рых самая крупная — сиб. осетр. Из осетровых в Оби также водится стерлядь. Др. виды рыб — налим, щука, судак, нельма, таймень. Наиболее распространены окунь, карась, лещ. Земноводных и пресмыкающихся немного: 3 вида лягушек, 2 вида жаб, тритон обыкновенный, сиб. иглозуб, 2 вида ящериц и 2 вида змей — уж и гадюка обыкновенная.

Более 90% площ. Н. о. находится в пределах Зап.-Сиб. платформы, поэтому на ее тер. распространены природ. ресурсы осадочного чехла. В Северном р-не области открыт ряд нефтяных месторождений. Область богата залежами торфа. В озерах большие запасы сапропелей; в оз. Карачи — лечеб. грязи. С горными породами складчатого основания связаны месторождения строит. материалов. Разведано 6 месторождений огнеупорных и тугоплавких глин. Глинистые сланцы и известняки Чернореченского месторождения у Искитима используются для произв-ва цемента. Имеются месторождения мрамора — ок. Искитима и у с. Петени Маслянинского р-на. Строит. известняки для произв-ва строит. извести, щебня, бутового камня поставляются из 9 месторождений. Горные породы магматического происхождения — граниты, диабазы и др. — разрабатываются на Новосибирском, Колыванском, Мочищенском, Медведском, Тогучинском и Борокском месторождениях. С осадочными породами правобережной части области связаны месторождения каменного угля. В Черепановском, Искитимском, Тогучинском р-нах расположен Горловский бас. высококачеств. углей — антрацитов. На Салаирском кряже обнаружены небольшие месторождения бокситов, киновари и оловянных руд. В р-нах распространения круп. гранитных массивов находятся запасы лечеб. радоновых вод. На юго-востоке области учтено 24 россыпных и 1 рудное месторождение золота. В 1995 открыто Ордынское россыпное месторождение циркония и титана.

Стоянки эпохи верх. *палеолита*, обнаруженные в Барабинской низм., в отрогах Салаирского кряжа, свидетельствуют о расселении людей на данной тер. в финальном плейстоцене (16—12 тыс. л. н.). Памятники *неолита* представлены *верхнеобской культурой*. Анализ материалов показывает, что в период развитого неолита племена Приобья входили в единую с населением Юж. и Ср. Зауралья культурно-ист. общность. В кон. неолит. эпохи происходит распад единой этнич. общнос-

Новосибирская область

ти, занимавшей огромные пространства Зап. Сибири, на ряд своеобразных по облику культур. С кон. III — нач. II тыс. до н. э. связан окончат. переход к производящей системе экономики — скот-ву и земледелию. В закрытых лес. р-нах Приобья эти процессы шли медленнее. В 1-й трети II тыс. до н.э. на юге таеж. зоны складывается *самусьская культура*. К ярким, самобытным культурам эпохи бронзы со своеобразным керам. комплексом относится крохалевская культура.

Во 2-й пол. II тыс. н. э. с запада на восток по степ. и лесостеп. коридорам в Зап. Сибирь проникают европеоид. скотовод. племена *андроновской культурно-исторической общности*, к-рые вступают в контакт с мест. лесостеп. племенами *кротовской культуры* и постепенно их ассимилируют, складывается особый культур. феномен самусьско-сейминской металлург. провинции. В X–VIII вв. до н. э. в результате синтеза пришлой андроновской и группы мест. культур эпохи бронзы складывается культур. образование, получившее назв. *ирменской культуры*, ареал к-рой охватывает тер. от Иртыша до Минусинской котловины.

Памятники раннего железного века представлены на тер. Н. о. материалами лес. *кулайской*, кижировской и лесостеп. *большереченской культур*. Кулайская культура просуществовала до IV в. н. э., вплоть до периода раннего средневековья, к-рое представлено памятниками *верхнеобской* культуры (V–IX вв.). С ней связывают представителей угро-самодийских и тюркояз. популяций — предков совр. корен. населения региона. С нач. II тыс. н. э. и вплоть до монг. походов на тер. Приобья распространяется *сросткинская культура*, связанная с тюркояз. населением кимако-кипчакского объединения приалт. степей и Верх. Прииртышья. Отд. следы носителей этого культур. объединения обнаруживаются глубоко в юж. предтаежье, где они сыграли свою роль в дальнейшей тюркизации аборигенных угорских и самодийск. популяций, а также в процессе формирования барабинских, чатских и томских татар. В XIII–XV вв. барабинские земли оказались окраинным р-ном Золотой Орды, после ее распада они подчинились *Сибирскому ханству*.

В авг. 1598 у устья р. Ирмень отряды *воеводы* А. Воейкова дали решающий бой войскам *Кучума*, что привело к окончат. разгрому *Сибирского ханства* и открыло путь для дальнейшего покорения Сибири. Колонизация региона началась в кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. по 3 направлениям: из р-на *Томска* вверх по Оби, из Кузнецкой округи, из *Тары* вдоль *Московского тракта*. Первые постоянные рус. поселения появились в Приобье в 1690-х гг.: деревни Кругликово в нынешнем Болотнинском р-не, Гутово и Изылы — в Тогучинском, Красулино и Пашково — в верховьях р. Ояш. Ок. 1710 в границах будущего Новосибирска возникла дер. Кривощеково. Мирный труд хлебопашцев и трактовых *ямщиков* в XVIII в. оберегали укреп. *остроги* — *Умревинский*, Бердский и Чаусский, форпосты Каинский, *Убинский* и Усть-Тартасский.

В адм. отношении тер. Н. о. с 1708 входила в состав *Сибирской губ*. С 1764 по 1804 — в *Тобольскую губ.*, за искл. периода 1783–96, когда юж. и вост. части об-

ласти входили в *Колыванскую губ*. В 1804 образована *Томская губ.*, куда вошла осн. часть тер. Н. о. С 1747 до 1896 Новосибирское Приобье одновр. входило в состав еще одного адм. образования — *Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного окр.*, находящегося в коронной собственности (см. *Землевладение кабинетское*). Среди кабинет. предприятий на тер. совр. Н. о. до 1847 функционировал медеплавильный з-д и монетный двор на р. Ниж. Сузун (см. *Монетный двор Сузунский*). Население, проживавшее на землях окр., до 1861 составляли преим. приписные крестьяне, к-рые выполняли вспомогат. работы на заводах и рудниках.

Население обшир. края было немногочисл., однако в ходе земледел. освоения быстро увеличивалось. Число жителей в пределах Н. о. за 1858–1917 выросло со 160–180 тыс. до 1,2–1,3 млн. Абс. преобладающей нац. группой были русские. В нач. XX в. более 90% населения проживало в сел. местности. Гор. население до кон. XIX в. концентрировалось в *Каинске* (он приобрел статус города в 1782) и в *Колывани* (1796). В 1893 возник пос., названный в 1898 Новониколаевский, получивший в 1903 статус заштат. (безуездного) города. В 1911 безуезд. городом стал Татарск. Поселки гор. типа сложились вокруг станций Барабинск (стал городом в 1917), Болотное, Каргат.

В нач. XX в. фундаментом экономики региона оставалось с. х. Земледел. произв-во велось силами крест. домохоз-в, объединенных в сел. общины (см. *Крестьянское хозяйство (двор)*, *Община крестьянская*). Оно сочеталось с жив-вом, во мн. случаях — с рыболовством и охотой. Осн. возделываемые культуры: яровая пшеница, овес, рожь, ячмень, картофель, просо, гречиха, горох. Освоению тер. области способствовало организованное переселение крестьян из Европ. России, особенно интенсив. в годы *Столыпинской аграрной реформы*. В Томской губ. валовой среднегод. сбор зерновых увеличился в 1914–17 по сравнению с 1860-ми гг. почти в 5 раз, в осн. за счет расширения посев. площ. Урожайность была неустойчивой и в целом невысокой, но со временем повышалась благодаря улучшению агротехники и севооборотов. В нач. XX в. обеспеченность крест. хоз-в желез. плугами, жатками, молотилками и сенокосилками была выше, чем в Европ. России. По уровню развития жив-ва край также обгонял Европ. Россию. В нач. XX в. осн. часть продуктов полеводства, до пол. продукции жив-ва предназначались для продажи на мест. рынках либо для вывоза. Огородничество и промыслы имели подсоб. значение.

Индустр. сектор занимал скромное место в экономике, но ряд отраслей прогрессировал. Базу для его поступательного развития создала Транссибирская магистраль, к-рая полностью вступила в действие на тер. Н. о. в 1897, после открытия моста через Обь. Частн. акционер. компании построили ответвления от Транссиба на юг — Алтайскую (пущена в 1915) и Кулундинскую (1917) ж. д. Транспорт. сеть дополняли Обское пароходство, гужевые сухопут. дороги. Наиболее успешно развивалась перерабат. пром-ть, в первую очередь *маслоделие*, появившееся в кон. 1890-х гг. и быстро завоевавшее зарубеж. рынки сбыта. Заметное место в структуре пром-ти занимали крупчатое и мукомол., винокур., пимокат., пивомедовар., кирпич., кожев. произв-ва. В 1913 в Новониколаевске действовали 8 круп. паровых мельниц, обеспечивая треть всего хлеб. помола в Зап. Сибири. На Егорьевских приисках в Салаирском кряже велась добыча золота.

Социокультур. развитие края осуществлялось преим. в рамках традиц. народ. культуры. Она сложилась на основе интеграции мест. вариантов рус. культуры, культуры многонац. переселенцев и абориг. народов. Уровень грамотности населения Томской губ. ниже, чем в Европ. России, и составлял на 1897 10,4%, в гор. среде — 36,3%. Нач. образование можно было получить в народ. училищах Мин-ва народ. просвещения и Синода, в самодеятельных «домовых» школах и частн. образом. На тер. Н. о. в 1913 функционировали 5 ср. общеобразоват. заведений: реальное училище, муж. и жен. гимназии в Новониколаевске, жен. гимназия и частн. училище 1-го разряда в Каинске. Имелось также неск. нач. проф. училищ.

Первая мировая война вызвала массовую мобилизацию в армию (из крест. дворов ушло 55% трудоспособных мужчин), реквизицию лошадей, но все же заметного урона экономике края не нанесла. Пром-ть воспользовалась воен. заказами. В деревне были получены высокие урожаи, и население смогло сделать прод. запасы. Но эхо войны отозвалось наплывом в Зап. Сибирь беженцев из прифронт. полосы, созданием лагерей военнопленных, последующим возвращением домой массы озлобленных и распропагандированных социалистами солдат, ставших застрельщиками рев. действий.

После Февр. революции в Новониколаевске создается Комитет обществ. порядка и безопасности, принявший на себя все полноту власти и заявивший о признании Временного пр-ва. В апр. 1917 Новониколаевск становится адм. центром образованного в составе Томской губ. одноим. уезда. В кон. дек. 1917 в Новониколаевске, а в течение янв.–марта 1918 в др. частях будущей области была установлена сов. власть. В кон. мая 1918 ее свергли части *Чехословацкого корпуса* и внутр. антибольшевист. силы. Власть перешла в руки антибольшевист. пр-в. Началась *Гражданская война*. На тер. Н. о. развернулось массовое *партизанское движение*. В дек. 1919 наступающая 5-я Кр. армия изгнала белых за ее пределы. Реставрация сов. власти не остановила Гражд. войну. Летом 1920 в Зап. Сибири вспыхнули круп. восстания крестьян, недовольных *продовольственной разверсткой* (см. *Крестьянское движение*). С 5 по 12 июля шла вооруж. борьба повстанцев с большевистскими формированиями в р-не Колывани. 8 июля вспыхнуло восстание в р-не ст. Сокур и Ояш. В Новониколаевске в связи с этим введено осадное положение.

23 июня 1921 была образована *Новониколаевская губ*. Тем же летом ее адм. центр Новониколаевск получил статус столицы *«Сибревкомовской Сибири»*. Из Омска в него перевели общесиб. парт., гос. и хоз. органы — *Сиббюро ЦК РКП(б)*, *Сибревком* и др. В мае 1925 в ходе *районирования* Сибири губ. и уезд. деление региона заменили окружным. Новониколаевская губ. была упразднена. На ее тер. созданы Новониколаевский (*Новосибирский*), *Барабинский и Каменский окр.*, к-рые вошли в состав *Сибирского кр*. Адм. центром края остался Новониколаевск. В февр. 1926 он был переименован в Новосибирск. Соотв. изменилось и название одноим. округа.

Продолжит. Гражд. война негативно сказалась на состоянии экономики региона. Были остановлены мн. пром. предприятия. С перебоями работал ж.-д. транспорт. В полосе глубокого кризиса находилось с. х. Позитив. сдвиги в аграр. произв-ве начались лишь с 1923. За 2 года посев. площ. на территории будущего Новосибирского окр. увеличилась на 83%. Быстрыми темпами развивалось жив-во, создававшее основу для восстановления маслоделия. Ведущее место в произв-ве масла занимал Барабинский окр., уд. вес к-рого в общесиб. централизованных маслозаготовках в 1926/27 составил 23%. Одновр. с возрождением сел. экономики восстанавливалась пром-ть.

В июле 1930 проведена очередная адм. реформа. Округа упразднили. Осн. единицей территор. устройст-

ва стали р-ны, непосредственно входившие в *Западно-Сибирский кр.*, центром к-рого по-прежнему оставался Новосибирск.

В нач. 1930-х гг. в аграр. секторе экономики произошли радик. изменения. Осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы*. К осени 1931 на тер. Н. о. в них вступило более пол., к осени 1937 — более $^9/_{10}$ крест. хоз-в. Форсир. *коллективизация* сопровождалась репрессиями против зажит. крестьян (см. *Раскулачивание*, *Спецпереселенцы*). В совр. границах области на места спецпоселения выслали ок. 15 тыс. чел. Произошло падение с.-х. произв-ва, особенно ощутимое в жив-ве. Сверхнорматив. изъятие продовольствия в деревне стало причиной массового *голода.* В 1933 началось восстановление с. х. Его подъему способствовало реформирование системы *заготовок сельхозпродуктов государственных*, *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, наращивание мат.-техн. базы аграр. произв-ва. За 1932–39 посев. площ. в области выросли на 42%, поголовье круп. рог. скота — на 69, в т. ч. коров — на 14, овец и коз — на 97%, свиней — в 3,8 раза. В 1935 функционировало 43, в 1939 — *79 машинно-тракторных станций*.

В индустр. секторе экономики также происходили значит. перемены. Важнейшими пром. стройками нач. 1930-х гг. стали заводы горного оборудования (ныне — *Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова*) и з-д «Сибкомбайн» (впоследствии — ПО *«Сибсельмаш»*). На юго-востоке от Новосибирска начинается стр-во Чернореченского цемент. з-да, положившего начало Искитиму. Значит. толчок к экон. росту области дало стр-во *Туркестано-Сибирской ж. д.* С пуском ж.-д. линии Новосибирск–Ленинск-Кузнецк (Эйхе-Проектная) в 1934 и паровозоремонт. з-да Новосибирск превратился в крупнейший транспорт. узел Азиат. России. Очаги индустрии были созданы в Куйбышеве и Барабинске. В Новосибирске появились 1-е вузы — Урало-Сибирский ин-т народного хозяйства, Сибирский строительный ин-т, Новосибирский ин-т военных инженеров транспорта, мед., пед. и с.-х. институты. В Новосибирске, Бердске, Куйбышеве, Колывани, Татарске организуется ряд техникумов. Высокими темпами развивалась сеть народ. образования. На тер., вошедшей в Н. о., числ. учителей увеличилась с 12,5 тыс. в 1932 до 20,9 тыс. в 1937, кол-во ср. школ — с 27 до 206, неполных ср. школ — с 386 до 743. Уровень неграмотности взрослого населения снизился с 51,5 до 4–7%. Социалистич. преобразования сопровождались массовыми репрессиями, пик к-рых пришелся на 1937–38 (см. *«Большой террор»*).

В предвоен. годы Н. о. представляла собой круп. пром. центр. На предприятиях вырабатывались алюминий, ферросплавы, олово, висмут. Изготавливались продольно-строгальные и револьвер. станки, экскаваторы, турбины, жидкое топливо, а также серная кислота, анилиновые красители, пластмассы, синтетич. каучук, хлопчатобум. ткани.

Годы Великой Отеч. войны стали для области периодом бурного экон. развития. На тер. области было размещено более 150 эвакуир. пром. предприятий. Во время войны начали свою работу такие круп. заводы, как «Тяжстанкогидропресс», металлургический, электровакуумный, строит. машин, химический, химико-фармацевтический, оловозавод, мелькомбинат № 5, ТЭЦ № 3 и № 4, шоколадная ф-ка и др. Фронту было поставлено 125 млн снарядов и мин (почти 27% всех снарядов, израсходованных действующей армией), 15 797 самолетов, 6 бронепоездов, ок. 4 млн комплектов лет. и зим. обмундирования. За 1941–45 сел. труженики области (в осн. женщины и подростки) обеспечили сдачу гос-ву 97 млн пуд. хлеба, 10 млн пуд. мяса и др. с.-х. продуктов. Война негативно сказалась на производит. силах с. х. С 1940 по 1944 посев. площ. зерновых в колхозах Н. о. сократились на 35%, поголовье круп. рог. скота — на 47, овец — на 46, свиней — на 68%.

В годы войны на тер. Н. о. сформировано более 10 круп. воинских соединений, среди к-рых особенно отличились 25-я гв. стрелк. Синельниковско-Будапештская орденов Суворова II ст. и Богдана Хмельницкого II ст. дивизия; 140-я Сибирская Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознаменная орденов Суворова II ст. и Кутузова II ст. стрелк. дивизия; 96-я гв. Иловайская ордена Ленина, Краснознаменная ордена Суворова II ст. стрелк. дивизия; 12-я гв. Пинская Краснознаменная ордена Суворова стрелк. дивизия и 18-я гв. Инстербургская Краснознаменная ордена Суворова II ст. стрелк. дивизия. 110 чел., призванных в армию с тер. Н. о., были удостоены звания *Героя Советского Союза*. Новосибирск — родина прославленного сов. летчика *А.И. Покрышкина*. В годы войны в одном только Новосибирске находилось 26 госпиталей, где прошли курс лечения 112 тыс. воинов. В Бердске располагался госпиталь-санаторий для выздоравливающих. Многое для лечения раненых и развития сиб. мед. школы сделали проф. В.М. Мыш и А.Г. Савиных. Молодежь Н. о. собрала деньги на постройку подвод. лодки «Новосибирский комсомолец», а школьники области — на постройку самолетов «Новосибирский пионер» и «Новосибирский школьник». 21 сент. 1943 по пост. СНК СССР в Новосибирске открыт *Западно-Сибирский филиал АН СССР*.

В послевоен. годы и последующий период на тер. области продолжалось интенсив. индустр. стр-во. Были реконструированы действующие заводы и построены новые: «Сибэлектротяжмаш», «Сибэлектротерм», «Сиблитмаш», «Экран», Бердский радиозавод «Вега», *Бердский электромех. з-д*, з-ды радиодеталей, конденсаторов и др., введены в строй круп. тепло- и электроэнергетические объекты (в т. ч. Новосибирская ГЭС), предприятия транспорта, связи, легкой и пищ. пром-ти, создана мощная база строит. индустрии, позволившая резко увеличить темпы стр-ва жилья и объектов соц.-культ. назначения. Опережающими темпами развивался военно-пром. комплекс. Совершенствовалась транспорт. инфраструктура.

Дальнейшее развитие получили культура, образование и наука. 18 мая 1957 Совет министров СССР принял пост. об орг-ции в Новосибирске Сибирского отд-ния Академии наук СССР. В авг. 1964 гос. комиссия подписала акт приемки в эксплуатацию *Новосибирского науч. центра*. Были приняты здания 15 институтов, *Новосибирского гос. ун-та*, Опытного з-да, жилые мкр-ны, объекты инфраструктуры. В 1969 по образцу Академгородка АН СССР в Новосибирске организован аграр. н.-и. комплекс — Сибирское отд-ние Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. 8 мая 1970 создан Сибирский филиал Академии медицинских наук СССР, преобразованный в 1979 в Сибирское отд-ние.

Наиболее проблемной отраслью экономики области являлось с. х. Темпы его восстановления в 1-е послевоен. годы были крайне низкими. Довоен. показателей посев. площ. удалось достичь лишь в 1953. Поголовье круп. рог. скота в колхозах в нач. 1953 составляло 84% от уровня 1941, коров — 80%. Положение изменилось в сер. 1950-х гг. В результате *целинных и залежных земель освоения* (1954–60) в хоз. оборот было введено 1586 тыс. га. Это позволило заметно увеличить валовой сбор и закупки зерна. Уже в 1954 колхозы области сдали гос-ву в 3 раза больше хлеба, чем в предыдущем.

В целом, несмотря на перепады урожайности, среднегодовое валовое произв-во зерна в 1954–60 выросло по сравнению с 1949–53 в 2,4 раза. Самый большой урожай новосиб. хлеборобы собрали в 1956. Продажа зерна гос-ву составила 1638 тыс. т (в 1953 – 391 тыс. т). В то же время распашка больших степ. пространств привела к негативным эколог. последствиям (эрозия почвы, песчаные бури), что, в свою очередь, привело к снижению объемов с.-х. произв-ва. Во 2-й пол. 1960-х гг. темпы развития отрасли вновь существенно повысились. Однако с нач. 1970-х гг. они начали снижаться. Прирост объемов валовой с.-х. продукции за 1966–70 в Н. о. составил 21,8%, в 1971–75 – 12,7, в 1976–80 – 0,6, в 1981–85 – 1,2%. Среднегод. темп прироста за 1966–85 составил по области 1,8% (по СССР – 2,5, по Сибири – 1,9%). Внедрение в с. х. различных форм *коллективного подряда* привело к положит. результатам. Произв-во с.-х. продукции в 1986 – 1988 увеличилось на 12,6%.

В 1990-е гг. в связи с кардинал. полит. изменениями в стране возникла новая структура упр-ния, в т. ч. на обл. уровне. Складывается многопарт. система (в 2001 в области зарегистрировано 89 партий и движений). Активизировалась деят-ть различ. религ. конфессий. Радик. реформирование экономики сопровождалось в Н. о. резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. Значит. сложности испытали предприятия, ориентир. на выполнение воен. заказов. В 1998 выпуск пром. продукции сократился по сравнению с 1991 в 2,7 раза. В с. х. более всего пострадало жив-во. За 1991–2000 поголовье круп. рог. скота сократилось на 46,4%, свиней – на 34,3, овец и коз – на 75,5%. В 2000 мяса скота и птицы было произведено на 55%, молока – на 41,6, шерсти – на 89,4% меньше, чем в 1990. В полеводстве спад был менее заметным. Посев. площ. сократилась на 21%. Исключение составляло лишь пром. птицеводство. Яиц в области в 2000 произвели почти на 20% больше, чем в 1990. Выход экономики из кризиса наметился в 1999. Общий объем выпуска пром. продукции в 2004 превысил показатели 1999 в 1,6 раза. Среднегод. темпы прироста пром. произв-ва составили за этот период 8,5%. С. х. развивалось менее стабильно. Его подъем в 2000–01 сменился небольшим спадом в 2002–04.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта Н. о. в 2003 составил 17,9%, с. х. – 10,9, стр-ва – 5,3, транспорта – 11,7, связи – 2,6, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 15,4%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 1 334 тыс. чел. (50,1% от общей числ.), 1205 тыс. (90,3%) заняты в экономике. Уровень официально зарегистрированной безработицы – 9,0%. Структура пром. произв-ва: пищ. пром-ть – 22,6, машиностроение и металлообработка – 21,4, электроэнергетика – 19,2%, цвет. металлургия – 8,2, произв-во строит. материалов – 7,0, хим. и нефтехим. – 4,8, черная металлургия – 4,1, мукомольно-крупяная и комбикормовая – 2,7, топливная – 2,5, легкая – 2,2, лес. и деревообрабат. – 2,2%. Важнейшие виды продукции: электр. и тепловая энергия, прокат черных металлов, стальные трубы, стальная холоднокатаная лента; метал. молибден, сплавы цвет. металлов, угольные электроды; круп. электромашины, металлорежущие, деревообрабат. и ткацкие станки, круп. электропечи, тепло- и гидрогенераторы; синтетич. смолы, пластмассы и изделия из них, лекарств. средства; древесина; цемент, сборные железобетон. конструкции и изделия, нерудные строит. материалы, продукты питания.

В 2004 доля растениеводства в отрасл. структуре с. х. составляла 54,2%, жив-ва – 45,8% (в 1987 соотв. 34,2 и 65,8%). С. х. специализируется на выращивании зерна (гл. обр. яровой пшеницы). Важную роль играет произв-во льноволокна. Площ. посева 2 626,3 тыс. га. Структура посев. площ.: зерновые и зернобобовые – 64,9%, кормовые – 31,1, картофель и овоще-бахчевые – 1,4, технические – 1,4%. Валовой сбор зерна – 2 282,3 тыс. т, картофеля – 716,4 тыс., овощей 416,7 тыс. т. Жив-во: в осн. круп. рог. скот молочно-мясного направления, птицеводство, свиноводство. Поголовье круп. рог. скота – 745,9 тыс., свиней – 303 тыс., овец и коз – 202,8 тыс. Молока произведено 822,9 тыс. т, мяса скота и птицы – 131,8 тыс. т, яиц – 1121 млн шт. Осн. производители зерновых – круп. и ср. с.-х. предприятия 88,2%. В них производится 56,7% молока и 50,1% мяса скота и птицы. Картофель и овощи выращиваются в осн. в *личных приусадебных хозяйствах* населения – соотв. 97,3 и 95,9%. Достаточно солидно ЛПХ представлены в произв-ве мяса (48,8%) и молока (42,3%). Осн. усилия новосиб. фермеров сосредоточены на выращивании зерна – 11,5%. В произв-ве остальной продукции они представлены минимально: мяса – 1,1%, молока – 0,9, картофеля – 0,8, овощей – 0,2%.

Эксплуатац. длина ж. д., проходящих по тер. Н. о., 1 530 км. С запада на восток область пересекает Транссибирская магистраль, от нее отходят ж. д. на Кузбасс, Алтай и в Ср. Азию. На юге проходит часть Среднесибирской магистрали. Общая протяженность сети автомоб. дорог с твердым покрытием 9 423 км. По тер. области проходят 2 автодороги федер. значения: Новосибирск–Кемерово («Байкал»), Новосибирск–Бийск. Судоходство по р. Обь. Выгодное геогр. положение Новосибирска позволило междунар. аэропорту *Толмачево* стать транзит. пунктом техн. и коммерч. посадок, обслуживания воздушных судов при полетах вдоль Транссиба.

На тер. Н. о. находится крупнейший науч.-образоват. комплекс, 3-й в России по величине. В его состав входят сиб. отд-ния 3 рос. академий наук (СО РАН, СО РАСХН, СО РАМН), Гос. научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор», ок. 60 отрасл. НИИ. Высш. образование представлено 15 самостоят. и 9 филиалами гос. вузов, 9 негос. вузами. В области в 2004 функционировало 788 дошкол. образоват. учреждений (67,1 тыс. детей), 1 168 дневных общеобразоват. учреждений (292,8 тыс. учащихся), 84 учеб. заведения нач. проф. образования (30,8 тыс. учащихся). В системе ср. спец. образования работало 60 учеб. заведений (50,3 тыс. учащихся).

Совр. систему здравоохранения составляют 1 311 лечеб.-профилакт. учреждений, в т. ч. общего профиля – 1 134, дет. – 16, специализир. больниц – 9, скорой помощи – 3, род. домов – 6, диспансеров – 35, поликлиник – 118, стоматолог. поликлиник – 15, станций скорой мед. помощи – 1, санаториев – 6, психоневрол. санаториев – 2, домов ребенка – 5, диагност. лабораторий – 295, рентген-кабинетов и отд-ний – 47, отд-ний функцион. диагностики – 139, эндоскопич. кабинетов – 70, кабинетов ультразвуковой диагностики – 65, более 200 аптек различ. форм собственности. Коечный фонд области – 31 288. Деят-ть учреждений практич. медицины опирается на 9 науч. учреждений мед. профиля, 10 учеб. мед. учреждений, в т. ч. мед. у-нт.

Новосибирск – крупнейший культур. центр РФ. Здесь 7 театров, гос. консерватория, спец. муз. школа при консерватории, одна из ведущих балет. школ России – *Новосибирское гос. хореографическое училище*, *Государственная публичная научно-техническая библиотека* СО РАН, к-рая по величине фондов стоит в ряду крупнейших б-к мира, Обл. краевед. музей. В Новосибирске функционируют творч. союзы, объединяющие литераторов, художников, музыкантов, артистов

и театр. деятелей, архитекторов, дизайнеров, кинематографистов. В области работают 2 209 учреждений и орг-ций культуры, свыше 4,8 тыс. творч. коллективов, 130 из к-рых носят звания народного и образцового, 92 дет. муз. школы и школы искусств, многочисл. коллективы народ. творчества, клубы по интересам, любительские и др. объединения. Большую работу по возрождению нац. культуры ведут 5 нац.-культ. центров. Архит. символом города является *Новосибирский гос. академический театр оперы и балета*. Его называют Большим театром Сибири. Знаменит Новосибирск и своими джаз. коллективами. Гордость города — прославленный Академический симфонический оркестр Новосибирской гос. филармонии. В Н. самый крупный в Сибири худ. музей, экспозиция к-рого располагает более чем 6 тыс. произведений рус. и зарубеж. живописцев. Особое место в его собрании занимает коллекция картин *Н.К. Рериха*. На тер. Н. о. более 2,5 тыс. памятников истории и культуры. Из них ок. 70% составляют памятники археологии. На гос. охране состоят 836 памятников, кроме этого, 1 318 объектов взяты на учет органами госохраны как вновь выявленные памятники истории и культуры.

Лит.: *Доблестный* труд рабочих, крестьян и интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. документов. Новосибирск, 1964; *Шуклецов В.Т.* Гражданская война на территории Новосибирской области. Новосибирск, 1970; *Миненко Н.А.* История Новосибирской области с древнейших времен до конца XIX века. Новосибирск, 1975; *Новосибирская* область: Природа и ресурсы. Новосибирск, 1978; *АН СССР*. Сибирское отделение: Хроника. 1957–1982 гг. Новосибирск, 1982; *Хроника* Новосибирской организации КПСС. 1891 – июнь 1941. Новосибирск, 1988; *Промышленное* развитие Новосибирской области. 1946–1985: Сб. документов. Новосибирск, 1991; *Новосибирск*. 100 лет: События. Люди. Новосибирск, 1993; *Троицкая Т.Н., Соболев В.И.* Наш край в древности и средневековье. Новосибирск, 1996; *Кравцов В.М., Донукалова Р.П.* География Новосибирской области. Новосибирск, 1996; *Цыплаков И.* Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997; *Наша* малая родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991. Новосибирск, 1997; *Советы* депутатов Новосибирской области. 1937–1997. Новосибирск, 1997; *Сибирское* отделение Российской академии наук. Новосибирск, 1999; *Шумилов В.Н.* Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск, 2000; *Новониколаевская* губерния – Новосибирская область. 1921–2000: Хроника. Документы. Новосибирск, 2001; *Савицкий И.М.* Оборонная промышленность Новосибирской области: Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). Новосибирск, 2003; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006; *Справочник* по административно-территориальному устройству Новосибирской области. 1937–2006 гг. Новосибирск, 2007.

А.Д. Бирюков, В.А. Зверев, Л.В. Лбова

НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР, создан в 1956 при Новосибирской филармонии. Организатор и бессменный рук. (до 2007) — народный артист СССР *А.М. Кац*. 1-й состав О. формировался гл. обр. из выпускников Московской, Ленинградской, Горьковской, Минской, Уральской консерваторий. В его становлении существ. роль сыграли концертмейстеры Э. Даян (1956–59), Е. Шустин (1959–77), М. Турич (1977–93), арфистки Л. Румянцева, И. Зверева, альтист Р. Клейман, концертмейстеры группы виолончелей Ю. Крылов и С. Бахметьева, трубачи И. Бобровский и В. Горохов, кларнетист Л. Гельруд, валторнист В. Петрушенко, виолончелист Л. Руханкин, гобоист Е. Федоров, тромбонист А. Губерман. 1-е выступление О. произошло 7 окт. 1956 в пос. Чесноковка *Алтайского кр.* В *Новосибирске* 1-й концерт состоялся 14 окт. в театре оперы и балета (дирижеры А. Кац и К. Кондрашин, солист Э. Гилельс).

В 1957 О. стал дипломантом Всесоюз. фестиваля, в 1975 завоевал I премию на смотре оркестров РСФСР, в 1982 получил статус академического. В 2006 за высокие достижения в области искусства и в связи с 50-летием награжден орденом Ломоносова.

В наст. время в О. работает 114 чел., в их числе народный артист РФ В. Карчагин (концертмейстер О. с 1993), засл. артисты РФ Е. Баскина, В. Белов, О. Голюнов, А. Гурьянов, Р. Зиганшин, А. Кащеев, М. Косицын, А. Космачев, Е. Нилов, Ю. Прушинский, В. Размахнин, В. Соколов, В. Сурначев, В. Успенский, Н. Чернышева, В. Янковский, С. Янковский, засл. работники культуры РФ М. Блам, Л. Крокушанский (дир. О.), лауреаты всерос. и междунар. конкурсов. С 2007 худ. рук. и гл. дирижер — Г. Ринкявичус (Литва), гл. приглашен. дирижеры — Т. Зандерлинг (Германия) и Ф. Мастранжело.

О. занимает одно из ведущих мест среди симф. оркестров страны. В репертуаре соч. от добаховской эпохи до наших дней: венские классики, нем. романтики, Чайковский, Мусоргский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Скрябин, Шостакович, Прокофьев, Шнитке, Свиридов, Губайдулина, Денисов, Канчели, Равель, Дебюсси, Вагнер, Малер, Шуберт, Штраус, Стравинский, Айвз, Варез и мн. др. Исполнены все симф. соч. сиб. композиторов.

С О. выступали дирижеры: К. Кондрашин, Г. Рождественский, М. Янсонс, Д. Китаенко, В. Гергиев, К. Пендерецкий, солисты: Э. Гилельс, С. Рихтер, Д. Ойстрах, М. Ростропович, Д. Башкиров, М. Плетнев, Н. Гутман, О. Каган, Н. Петров, Ю. Башмет, В. Третьяков, В. Спиваков, Б. Давидович, М. Венгеров, *В. Репин,* Ф. Кемпф и мн. др.

О. гастролировал в 18 странах мира (1-е зарубеж. гастроли — 1970, Болгария). Участвовал во мн. междунар. муз. фестивалях, в т. ч. «Русская зима» и «Рождественские вечера» (Москва), «Белые ночи» (Ленинград), «Мартовские дни» (Болгария), музыки Бернстайна (Новосибирск, Ленинград, Москва), слушания «Ухо» (Эрланген, Германия), рус. музыки (Вена), классич. музыки и фортепиан. искусства (Франция), симф. оркестров мира (2006, Москва), Дрезденский муз. фестиваль, Дни иберийской музыки (Испания) и др. С 1983 по 2005 О. ежегодно проводил в Новосибирске фестиваль «Классика и современность».

О. записывался на Новосибирском радио и телевидении, на фирме грамзаписи «Мелодия», фирмах «Sony-Classical», «Art Nova», «Russian Season»», «Peter Kondrashin Studio» и др.

Лит.: *Шиндина Т.А.* Творчество — это жизнь. Новосибирск, 1996; *Она же.* Новосибирский академический симфонический оркестр — 50 лет. Новосибирск, 2006; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

Т.А. Шиндина

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА (НГАТОиБ).

1. Открылся 12 мая 1945. 1-й гл. дирижер *И.А. Зак,* гл. реж. Н. Фрид, гл. балетмейстер М.Ф. Моисеев, гл. худ. И. Назаров, гл. хормейстер Е.П. Горбенко, дир. — Г. Юлианов. В 1963 театру присвоено звание академического.

1-й оперный спектакль — «Иван Сусанин» М. Глинки (в загл. партии А.Ф. Кривченя, с 1949 солист Гос. акад. Большого театра, народный артист СССР). 1-й балет — «Корсар» А. Адана (1946). За 60 лет работы осуществлено более 330 новых постановок и кап. возобновлений. В репертуаре — мировая и рус. оперная и балетная классика, произведения отеч. и зарубеж. композиторов XX в. Традиции акад. оперной и балет. культуры сочетаются с эксперимент. постановками, поисками новой театр. эстетики.

На сцене театра получили сценическое рождение более 30 оперных и балет. произведений. Среди них оперы «Не только любовь» Р. Щедрина (1961), «Клоп» Э. Лазарева (1963), «Алкина песня» (1967) и «Ревизор» (1983) *Г. Иванова,* «Крылатый всадник» (1980), «История клоуна и собаки» (1989) В. Рубина, «Горячий снег» А. Холминова (1985), «Молодой Давид» В. Кобекина (1998), «Ревизор» В. Дашкевича (2007); балеты «Доктор Айболит» И. Морозова (1947; Гос. премия СССР 1948), «Аленький цветочек» К. Корчмарева (1948), «Маскарад» Л. Лапутина (1956), «Репете!» Г. Гоберника (1988), «Женитьба Бальзаминова» В. Гаврилина (1990), «Русские сезоны» Л. Десятникова (2005), опера-балет Б. Лисицына «Снежная королева» (1991) и др. Здесь состоялись отеч. премьеры зарубеж. опер «Банк Бан» Ф. Эркеля (1954), «Ее падчерица» Л. Яначека (1957), «Госпожа Бовари» Э. Бондевиля (1980), «Катя Кабанова» Л. Яначека (2007), балета Чжан Сяоху «Драгоценный фонарь Лотоса» (1959).

НГАТОиБ имеет широкую международную известность, сотрудничает с зарубежными творческими коллективами, режиссерами, хореографами (Германия, Польша, Чехия, Франция, Португалия, Италия, США, Корея и др.). С нач. 1990-х гг. театр участвует в организации и проведении различ. фестивалей, в т. ч. международ. (фестивал. марафон под эгидой ЮНЕСКО «Четыре века оперы», 1997–2000).

В 1955 состоялись 1-е гастроли театра в Москве, в 1957 – первые зарубеж. гастроли (Китай). С тех пор балет. и оперная труппы, ведущие солисты, оркестр и хор посетили ок. 30 стран мира. Активно концертируют созданные в театре (2005) камер. оркестр «Musica Aeterna Ensemble» и хор «New Siberian Singers», развивающие аутентичное направление в муз. исполнительстве. В их репертуаре – произведения старых мастеров, авангард. опусы XX в., совр. партитуры.

Театр является обладателем 13 премий (на 2007) нац. театр. фестиваля «Золотая маска». Лауреатами стали балеты «Коппелия» Л. Делиба (2002), «Золушка» С. Прокофьева (2007), оперы «Жизнь с идиотом» А. Шнитке (2004) и «Аида» Дж. Верди (2005); солистка балета А. Жарова (2002), солисты оперы С. Савина (1999), В. Гильманов (2000), А. Лебедев (2004), И. Макарова (2005), дирижер Т. Курентзис (2007).

Театр удостоен Гран-при конкурса «Окно в Россию» (1999), учрежд. газ. «Музыкальное обозрение», как лучший муз. театр рос. провинции; дипломами и премиями «Муз. обозрения» отмечен спектакль «Молодой Давид», гл. худ. театра И. Гриневич (2000). Мн. солисты оперы и балета являются лауреатами и дипломантами всесоюз., всерос. и междунар. конкурсов.

С историей НГАТОиБ связаны имена дирижеров народного артиста СССР И.А. Зака, народных артистов. РСФСР и РФ *М.А. Бухбиндера* (гл. дирижер, 1950–68), Б.Е. Грузина (гл. дирижер, 1986–89), засл. деятелей искусств РСФСР и РФ *Н.Г. Факторовича,* А.А. Людмилина (гл. дирижер, 1990–99); режиссеров народных артистов РСФСР Р.И. Тихомирова (гл. реж. в 1952–56), Л.Д. Михайлова (гл. реж. в 1959–60), Э.Е. Пасынкова (гл. реж. в 1960–70), *В.В. Багратуни* (гл. реж. в 1974–88) и др. Ставили спектакли балетмейстеры засл. артист РСФСР В.И. Вайнонен, засл. деятели искусств РСФСР М.Л. Сатуновский (гл. балетмейстер, 1953–58), П.А. Гусев (гл. балетмейстер, 1962–66), народные артисты СССР Ю.Н. Григорович, Н.Д. Касаткина и В.Ю. Васильёв. На сцене НГАТОиБ начался творч. путь балетмейстера народного артиста СССР О.М. Виноградова. Балет. труппой театра руководили А.А. Дементьев (1974–83), В.А. Бударин (1983-90), В.Ф. Владимиров (1990–97), С.Г. Вихарев (1999–2005). Гл. художниками театра были народный художник РСФСР И.В. Севастьянов (1952–63), засл. деятель искусств РСФСР А.И. Морозов (1966–84).

В театре работали народные артисты СССР *В.Г. Егудин*, *Л.И. Крупенина*, *Л.В. Мясникова*; народные артисты РСФСР и РФ *В.П. Арканов*, *А.П. Балабанов, А.В. Бердышев*, *Л.В. Гершунова*, *З.З. Диденко*, Н.А. Долгушин, *А.Г. Жуков*, Т.А. Зимина, Ф.Г. Кайдани, *Т.О. Кладничкина*, М.Г. Киселев, *А.Я. Левицкий*, *Л.Н. Матюхина-Василевская*, А.А Прудник, *В.Н. Урбанович*; засл. артисты РСФСР и РФ Н.Д. Александрова, С.П. Вах, В.И. Васильев, А.М. Грачева, Ю.В. Гревцов, В.Г. Григорьев, Е.П. Горбенко (гл. хормейстер театра до 1963), В.Б. Горшков, Л.А. Гусева, М.И. Дейнеко, В.С. Дикопольская, Н.Т. Дмитриенко, Р.И. Жукова, Т.К. Капустина, М.С. Карпинчик, В.Я. Кирсанов, Л.И Ковалевская, Б.С. Кокурин, Л.Я. Кондрашова, И.М. Круглов, Н.И. Логутенко, М.П. Пахомов, Л.А. Попилина, Г.Д. Рыхлов, В.Н. Рябов, И.Д. Сорокин, В.И. Сорочинский, П.А. Ульянова, Н.И. Фуралева, Г.С. Чижова, Г.П. Янсон, О.Л. Ярошенко и др.

В 2007 в труппе театра певцы: народные артисты РФ Г.М. Бибичева, *Т.А. Ворожцова*, Т.А. Зорина; засл. артисты России В. Алешков, Л. Бондаренко, А.А. Беляев, О.И. Видеман Т.В. Горбунова, Ю.Н. Комов, А.Г. Лебедев, Н. Лоскуткин, С.В. Савина, О.Ю. Обухова, И.М. Потрицаев, В.А. Прудник, засл. артист Бурятии К. Буинов, засл. артист Татарстана В. Бессеребренников; лауреаты и дипломанты всерос. и междунар. конкурсов М. Аниськин, О. Бабкина, В. Джиоева, В. Вайгант, Н. Емельянова, О. Колобова, О. Маликов, К. Мовсесян, С. Токарева, А. Триллер, Ю. Шагдурова, И. Чурилова и др. Солисты балета: засл. артисты России А. Данилова, А. Жарова, Е. Гращенко, Л. Зайцева; лауреаты и дипломанты междунар. конкурсов Н. Ершова, Т. Горохова, В. Половников, Г. Седова, М. Шлемова и др. Гл. дирижер – Т. Курентзис (Греция), худ. рук. балета – народный артист РФ И.А. Зеленский, гл. хормейстер – засл. деятель искусств РФ В.В. Подъельский, гл. художник – засл. деятель искусств РФ И.Б. Гриневич, дир. – засл. работник культуры России Б.М. Мездрич. После реставрации Большого зала, реконструкции и техн. перевооружения сценич. комплекса, завершившихся в дек. 2005, НГАТОиБ стал наиболее современно оборудованным муз. театром России.

Лит.: *Рубина М., Вершинина И.* Новосибирский академический. Новосибирск, 1979; *Ромм В.* Большой театр Сибири. Новосибирск, 1990; *Музыкальная* культура Новосибирска. Новосибирск, 2005.

Т.Г. Гиневич

2. Здание, памятник архитектуры федер. значения. Инициатива стр-ва в Новосибирске «Большого театра Сибири» принадлежит общественности города. Офиц. поддержка этой идеи привела в 1928 к созданию при *Сибкрайисполкоме* Комитета содействия стр-ву театра (Комсод), а в дек. 1929 – к принятию решения о проектировании театра в составе Дома Культуры и Науки (ДКиН), к-рый явился бы ансамблем функционально различ. построек, в частн., зданий НИИ, краевого музея производительных сил Сибири, картин. галереи, центр. б-ки, радиоцентра и радиостудии, конференц-зала на 400 мест. Эскизный проект комплекса ДКиН с театром на 3 тыс. зрителей, разработанный арх. *А.З. Гринбергом* и поступивший в Комсод в апр. 1930, не нашел поддержки. Тем не менее Гринберг получил право на реализацию своего замысла, разработав совм. с худ. М.И. Курилко и худ.-арх. Т.Я. Бартом принципиально новый проект эксперимент. синтетич. театра, призванного объединить традиц. и новатор. формы сценич. искусства.

Закладка здания театра состоялась 22 мая 1931. Стр-во по проекту Гринберга, соответствовавшего конст-

руктивист. стилистике, велось до 1933, когда завершилось возведение монолит. железобетон. каркаса, кирпич. стен, осн. перекрытий и монолит. железобетон. купола. Уник. конструкцию купола (диаметр 55,5 м, вес 800 т, мин. толщина 8 см) разработали инженеры П.Л. Пастернак и Б.Ф. Матери. Утверждение в стране стандартов неоклассицизма в архитектуре обусловило проведение в 1933 конкурса на изменение архит.-худ. решений экстерьера и интерьера здания театра. Признанный по итогам конкурса лучшим эскиз. проект арх. *Б.А. Гордеева* для дальнейшей разработки поступил во Вторую архит. мастерскую Моссовета (рук. — арх. А.В. Щусев), где до 1936 совершенствовался архитекторами А.Б. Куровским, В.Е. Биркенбергом, инж. Л.М. Гохманом. Проект 1936 преобразовал синтетич. театр в Новосибирске в театр классический, ориентир. на традиц. формы сценич. искусства — оперу и балет. Сооружение в подкупольном пространстве здания плоского подвесного потолка и верт. ограждающих конструкций радикально сократило объем и габариты зрит. зала, круглую форму его плана изменила на подковообразную. Глубина реконструир. зрит. зала, вместившего 2,1 тыс. мест, составила 45 м, шир. — 32 м, выс. сценич. части — 29 м. Стр-во и отделку театр. здания в соотв. с этим проектом в целом удалось завершить лишь к 1945, полностью здание окончено постройкой только в 1954.

Лит.: *Баландин С.Н.* Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945. Новосибирск, 1978; *Баландин С.Н., Баландин В.С.* Что остается в наследство? История строительства и архитектура здания театра оперы и балета. Новосибирск, 1990.

А.Г. Туманик

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (НГКМ). В 1919 в *Новониколаевске* организована музейная секция при отд. народ. образования (рук. В.А. Анзимиров). Весной 1920 в гор. торг. корпусе открылись 1-е выставки: «Происхождение жизни на Земле», «О Вселенной и Солнечной системе». Офиц. дата образования Новониколаевского музея — 3 авг. 1920. Экспозиции М. разместились в доме бывш. хлеботорговца Когана. Определился и его профиль — мироведение, родиноведение. В 1922 во время экспедиции на Алтай трагически погиб 1-й дир. музея биолог В.А. Анзимиров.

В 1927 музей переименован в Музей производительных сил Сибирского кр., занял здание на Красном пр. (бывш. дом купца Ф.Д. Маштакова) и перешел в ведение *Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил*. В его составе отделы геологии, зоологии, ботаники, этнологии, с. х., где работали квалифицир. сотрудники: этнографы Е.П. Орлова, Н.Н. Нагорская, И.М. Суслов, биологи М. Троицкий, О. Зверев, худ. *А.В. Вощакин*, писатель *В.Я. Зазубрин*. Руководил музеем писатель, геолог М.А. Кравков. В этот период активно формируются этногр., геол., зоол. и ботан. коллекции.

В кон. 1920-х гг. начался процесс политизации и регламентирования музейной деят-ти парт. и гос. органами: постепен. переход от исслед-я проблем к фиксации событий. В 1931 последовала новая реорганизация — теперь это Западно-Сибирский краевой музей. Деят-ть его направлена на сбор материалов, иллюстрирующих социалист. преобразования в *Западно-Сибирском кр.* В 1937 ликвидировано Зап.-Сиб. бюро краеведения, к-рое руководило всей краевед. работой. Музей вновь сменил название: Новосибирский обл. краевед. музей. Это ограничило его исслед. деят-ть рамками *Новосибирской обл.* В 1939 музей представил новую экспозицию, в к-рой были отделы природы и этнографии, а также выставка «Наши достижения».

В воен. годы экспозиция была демонтирована, экспонаты отправлены на хранение, а сотрудники музея вели просвет. работу в школах, госпиталях, на предприятиях. Музей вновь открылся в 1947. Его 1-я экспозиция была посвящена Великой Отечественной войне (дир. М.М. Зоркий, работал с 1942 до нач. 1980-х гг.).

В 1950–60-е гг. активизируется деят-ть музея: создаются новые экспозиции, работают кружки юных краеведов, проводятся археол. и ист.-быт. экспедиции, возникают новые формы комплектования — опер. сбор материалов по наиболее важным событиям, документирование круп. полит. и экон. событий.

В 1970-е гг. развернута экспозиция — природоведческая и историческая (здание на Вокзальной магистрали). В 1987 часть музейных экспозиций перемещена в здание, построенное по проекту арх. *А.Д. Крячкова* (как гор. торг. корпус) — памятник архитектуры. К 70-летию Окт. революции была открыта экспозиция о достижениях Новосибирской обл. Ее сменила выставка «Сибириада», где впервые были представлены богатейшие этногр. коллекции музея.

К 100-летию Новосибирска (2003) создана экспозиция по истории города. В наст. вр. (нач. XXI в.) в залах музея представлены археол., этногр. коллекции, тема освоения Сибири и история края в сов. период. Ежегодно экспонируется ок. 40 выставок: худ., декор.-прикл. произведений и частн. собрания. В одном из залов с хорошей акустикой проводятся концерты. В структуре музея природовед. экспозиция и отдел «С.М. Киров в Сибири». НГКМ проводит науч.-практ. конференции, оказывает метод. помощь музеям в области, осуществляет образоват. и просвет. программы. Ежегодно музей посещают ок. 150 тыс. чел.

И.В. Сальникова

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (НГТУ), один из крупнейших техн. вузов Сибири, образован пост. Совета министров СССР от 19 авг. 1950 как Новосибирский электротехнический ин-т (НЭТИ), в 1992 переименован в НГТУ. Создание ин-та обусловливалось необходимостью удовлетворения возросшего спроса на инж. кадры по приоритет. направлениям науч.-техн. прогресса в условиях сдвига в развитии производит. сил в вост. регионы страны. Процесс орг-ции занял неск. лет — с 1950 по 1953. В апр. 1951 уполномоченным по стр-ву нового вуза в *Новосибирске* назначен А.К. Потужный, к-рый в 1953 стал его 1-м ректором. В дальнейшем вуз возглавляли профессора Г.П. Лыщинский (1955–90) и А.С. Востриков (1990–2005). С 2005 ректором НГТУ является проф. Н.В. Пустовой.

НЭТИ был открыт в составе 2 фак-тов — радиотехн. и электромех. В 1956 образован машиностроит. фак-т, в 1959 — самолетостроит. (фак-т летательных аппаратов). В нач. 1990-х гг. в структуре вуза 13 фак-тов — он превратился в круп. политех. университет. В 1995 в состав НГТУ вошел Новосибирский ин-т социальной реабилитации — единств. в Сибири специализир. учеб. заведение для обучения лиц с ограниченными физ. возможностями. В 2005 в вузе действовало 11 фак-тов, 2 учеб. института, 80 кафедр, 2 филиала и 9 представительств. В структуру НГТУ входят ин-т дополнительного образования и центр довузовского образования, к-рый включает в себя подгот. отд. и Технический лицей. Совр. стратегия вуза базируется на принципах развития в нем не только техн., но и экон. и гуманит. образования. В составе НГТУ действуют нетрадиц. для техн. вузов направления: фак-т бизнеса и гуманитарный.

Первый выпуск НЭТИ состоялся в 1958 — дипломы получили 153 инженера. В 1970-х гг. НЭТИ стал

одним из ведущих вузов региона и страны в целом. По кол-ву студентов входит в десятку крупнейших техн. университетов России. По данным на 2005, в НГТУ по 27 направлениям и 66 специальностям обучалось более 16 тыс. чел., в т. ч. ок. 400 иностр. студентов. За годы своего существования университет выпустил свыше 75 тыс. специалистов.

Среди штат. преподавателей НГТУ, числ. к-рых составляет ок. 1,2 тыс. чел., более 100 докт. наук, профессоров и 530 канд. наук, доцентов. В университете работают более 200 совместителей, также преим. докт. и канд. наук. Среди преподавателей НГТУ 7 акад. и чл.-кор. РАН. Ок. 75% преподавателей НГТУ — его выпускники.

НГТУ — круп. н.-и. центр Сибири. В нач. 1960-х гг. в вузе созданы одни из первых в регионе н.-и. лаборатории. По орг-ции науч. исслед-й НГТУ занимает лидирующие позиции среди техн. вузов страны. В университете осуществляется большая работа по подготовке науч.-техн. кадров высш. квалификации; действуют докторантура и аспирантура, где обучается ок. 360 чел.; работает 11 специализир. советов по защите докт. и 4 — канд. дис. Всего за историю вуза в нем подготовлено более 140 докт. и 850 канд. наук. При подготовке специалистов и проведении науч. исслед-й НГТУ тесно сотрудничает с институтами СО РАН и предприятиями региона.

НГТУ располагает 8 учеб. корпусами, всего в его ведении находится 21 здание. В вузе имеется круп. науч.-техн. б-ка, книж. фонд к-рой превышает 1 млн экз., с 1964 действует собств. вычислит. центр. Вуз обладает совр. учеб.-эксперимент. и производств. базой. Комплекс общежитий НГТУ состоит из 7 зданий. При НГТУ действуют поликлиника, профилакторий, столовые, кафе, спорт.-оздоровит. центр, включающий бассейн, тир, лыжные базы, спорт. залы, а также спорт. лагеря на берегах Обского моря и в Горн. Алтае, работает Центр культуры, в к-рый входят ок. 30 творч. объединений.

НГТУ является коллективным членом Ассоциации вузов России, Ассоциации инженерных вузов России, Академии наук высшей школы, ряда др. крупных рос. и междунар. объединений. В 2002 вуз подписал Болонскую декларацию и стал 3-м после МГУ и СПбГУ в России вузом — участником Хартии университетов Европы. Активно развиваются междунар. связи, в т. ч. на контракт. основе, поддерживаются контакты с университетами почти 20 стран мира. При НГТУ функционируют учеб. центры мн. круп. зарубеж. компаний, а также информ.-справ. центры Германской службы академических обменов (ДААД) и Британского Совета, реализованы междунар. проекты, поддержанные программами Тасис, Интас и др.

Ректору НГТУ Г.П. Лыщинскому, возглавлявшему вуз на протяжении 35 лет, присвоено звание «Почетный гражданин Новосибирска». После кончины Г.П. Лыщинского его именем названа одна из площадей в Новосибирске.

Лит.: *Очерки* по истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Е.Г. Водичев

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НГУ). Один из ведущих вузов страны, 3-й по времени основания университет на тер. Сибири. Расположен в *Академгородке новосибирском*. Образован пост. Совета министров СССР от 9 янв. 1958 как составная часть СО АН СССР (с 1992 — *Сибирское отд-ние Российской Академии наук, СО РАН*). Осн. предназначением НГУ стала подготовка кадров для науч. учреждений и вузов Сибири и Д. Востока, прежде всего для созданного на востоке страны акад. центра. Официально открыт 26 сент. 1959 в составе фак-та естеств. наук. В 1960–67 из него выделились базовые фак-ты НГУ — мех.-мат., физ., геол.-геофиз. и фак-т естеств. наук с отд. химии и биологии, сформированы также экон. и гуманит. фак-ты. В 1990-е — нач. 2000-х гг. в структуре НГУ образованы новые фак-ты — иностр. яз., психологии, мед., филос. и юр. В состав НГУ вошел Высший колледж информатики.

НГУ — университет особого типа. Его ключевой элемент — интеграция науч. деят-ти и образования. НГУ изначально формировался как неотъемлемая часть *Новосибирского научного центра СО РАН*. В НГУ продолжалась и развивалась образоват. концепция, ранее апробированная в Московском физико-техническом ин-те, одним из организаторов к-рого был основатель СО АН СССР акад. *М.А. Лаврентьев*, близкая к модели исслед. университетов США. Отбор студентов в значит. мере осуществлялся через систему олимпиад и *физико-математическую школу*, созданную при НГУ и в 1988 вошедшую в его структуру в кач-ве Специализированного учебно-научного центра.

Основу препод. корпуса НГУ составили ведущие сотрудники н.-и. учреждений ННЦ. Уже к сер. 1960-х гг. доля преподавателей-совместителей достигла в НГУ ок. 75% всех науч.-пед. работников и 90% докт. и канд. наук, сохранившись на высоком уровне и в последующие годы. Обучение в университете базируется на принципе индивид. работы с преподавателями и ранней специализации студентов. Тесная интеграция с науч. центром позволяет использовать для практич. занятий лаборатор. базу акад. институтов.

В 2005 в НГУ обучалось более 6,1 тыс. студентов. В его составе — 13 фак-тов и 95 кафедр, мн. из к-рых базируются в институтах ННЦ СО РАН. Обучение проводится по 20 направлениям и специальностям, в их числе математика, прикл. математика, механика, физика, химия, биология, мед. биология, геология, экономика, социология, юриспруденция, менеджмент, журналистика, востоковедение, история, филология, философия, психология, программное обеспечение вычислит. техники и автоматизир. систем, вычислит. машины, комплексы, системы и сети. Общее число выпускников университета превысило 32 тыс. чел. Каждый 4-й выпускник ныне является канд., каждый 40-й — докт. наук, ок. 30 чел. избраны в состав РАН. НГУ стал одним из ведущих в стране центров подготовки науч. элиты: его выпускники работают не только в России, но и во мн. странах мира.

Из 1,7 тыс. преподавателей НГУ ок. 500 докт. и свыше 700 канд. наук. Среди зав. кафедрами и профессоров университета — ученые с мировым именем, мн. из них являются чл. РАН. Подготовка специалистов высш. науч. квалификации осуществляется на базе кафедр НГУ по 117 направлениям аспирантуры и 16 направлениям докторантуры. Ежегодно в НГУ проходит обучение ок. 300 аспирантов и 20 докторантов, в т. ч. иностр. специалисты. В НГУ сформировалось более 110 науч. школ. На базе НГУ и СО РАН открыта каф. ЮНЕСКО, действует Российско-германский ин-т экономического образования.

Осн. задачи науч. деят-ти в НГУ определяются его направленностью на подготовку кадров для науки. К важнейшим из них относятся создание условий для непрерывности и взаимосвязи процессов обучения и науч. исслед-й в формировании высококвалифицир. науч. специалистов, поддержка и рост науч. школ, базирующихся на кафедрах НГУ и в институтах ННЦ СО РАН, обеспечение наиболее полного использования и развития науч.-техн. потенциала НГУ; участие студентов,

аспирантов в науч. исслед-ях на всех этапах обучения. При осуществлении своей исслед. деят-ти университет ориентируется на решение задач в рамках приоритет. направлений фундамент. науки и критич. технологий. Особенностью проведения науч. исслед-й в НГУ является их глубокая интеграция с работами, проводимыми в науч. учреждениях ННЦ СО РАН. Решение этой задачи достигается путем формирования совмест. учеб., учеб.-науч. центров, науч. лабораторий, институтов, кафедр. Исслед. программа осуществляется также в кооперации с круп. науч.-производств. предприятиями и компаниями, применяющими наукоемкие технологии.

НГУ располагает 2 учеб. корпусами, 10 студ. общежитиями и общежитиями для аспирантов и молодых преподавателей. При нем действуют поликлиника, профилакторий, неск. столовых и кафе, имеется собств. спорт.-оздоровит. комплекс. Кампус НГУ, расположенный в естеств. сосновом бору, — один из лучших среди сиб. вузов.

В НГУ работает филиал Ин-та Гете (ФРГ), Немецкий, Французский, Японский и Корейский культур. центры. НГУ имеет обшир. междунар. связи, поддерживает постоянные контакты с университетами США и Канады, Австралии, европ. и азиат. стран, принимает участие в реализации междунар. науч. проектов по программам Тасис, Интас, ДААД и др.

Первым ректором НГУ стал изв. математик акад. И.Н. Векуа (1959–65). Впоследствии вузом руководили академики С.Т. Беляев (1965–78), *В.А. Коптюг* (1978–80), *А.П. Деревянко* (1980–82), В.Е. Накоряков (1983–85), Ю.Л. Ершов (1986–94), проф. В.Н. Врагов (1994–97), чл.-кор. РАН Н.С. Диканский (1997–2007), с 2007 — проф. В.А. Собянин.

Лит.: *Очерки* по истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Е.Г. Водичев

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, основан в 1957 по инициативе мест. отд-ния Союза художников РФ как картин. галерея. К 1958 в фондах насчитывалось 318 ед. хр. Экспозиция рус. дорев. и сов. искусства (ок. 100 произведений) размещалась в 5 залах (270 кв. м) 1 этажа жилого дома, в 1965 под экспозицию занят 2-й этаж. С 1977 открыт выставочный зал, к-рый ранее занимал краевед. музей. В 1982 галерее передано здание бывш. обкома КПСС (здание *Сибкрайкома*, пам. архитектуры респ. значения, арх. *А.Д. Крячков*, 1925), что позволило значительно пополнить экспозицию материалами из фондов галереи. В 2002 экспозиц. площ. галереи составила 2 609 кв. м, выставочных залов — 1 018; фонды насчитывали 9 147 ед. хр., из них 850 — в экспозиции.

Коллекции галереи формировались за счет поступлений из Мин-ва культуры РФ, Гос. Русского музея, Гос. Третьяковской галереи, Павловского дворца-музея, Гос. Эрмитажа, Гос. музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, музеев Москвы и др. городов, Гос. центр. худ.-реставрац. мастерских. В 1960 Гос. фондом СССР галерее передано 60 картин *Н.К. Рериха*. С 1960-х гг. галерея ведет закупочную деят-ть, в 1-й пол. 1990-х гг. участвовала в моск. худ. аукционах.

В 2004 галерея становится Новосибирским гос. худ. музеем. В экспозиции и фондах музея представлены произведения зап.-европ. искусства XV–XX вв., рус. (XVI–XX вв.), рос. искусства (кон. XX — нач. XXI в.). Хранится 1 655 произведений живописи, графики –2 613, металла – 271, декор.-прикл. искусства – 1 990, работ совр. худ. течений — 40. Коллекция рус. икон включает св. 500 образцов (XVI — нач. XX в.), сиб. и центр. р-нов России (Москва, Кострома). Наиболее известны «Богоматерь на престоле» и «Чудо св. Димитрия Солунского» (XVI в.). Высокий худ. уровень икон, созданных народ. мастерами юга Зап. Сибири, придает собр. уник. хар-р.

В музее выставлены произведения выдающихся рус. художников: Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, К.П. Брюллова, И.К. Айвазовского, В.Г. Перова, И.М. Прянишникова, И.Е. Репина, *В.И. Сурикова*, И.И. Левитана, А.Я. Головина, И.И. Машкова, П.П. Кончаловского, К.П. Петрова-Водкина, Р.Р. Фалька, А.В. Шевченко, П.Д. Корина, В.Е. Попкова, Д.Д. Жилинского, Т.Г. Назаренко, Н.И. Нестерова.

Выделяется собр. произведений З.Е. Серебряковой (21 работа — живопись, пастель, рисунок, акварель), рус. (до 1924) и фр. (1920–30-е гг.) периодов ее творчества — самое репрезентатив. для сиб. и рос. провинц. музеев. Коллекция картин Н.К. Рериха не имеет аналогов в худ. собраниях Сибири: этюды гималайск. гор, ист. и филос. произведения, большеформат. картины «Настасья Микулична», «Сантана», «Бэда проповедник», «Маульбек», «Часовня». В коллекцию включены 5 работ С.Н. Рериха — сына художника, они подарены галерее автором в 1975. Скульптура представлена 332 ед. хр., это работы С.Т. Конёнкова, С.Д. Лебедевой, *И.Д. Шадра*. Особое место в экспозиции составляют произведения изв. сиб. и новосиб. мастеров (*Г.И. Гуркин*, Н.Д. Грицюк, А.Г. Поздеев, Г.А. Курочкина-Домашенко, В.В. Телишев). Экспонировались работы В.А. Фаворского, Г.Ф. Захарова, Т.Н. Яблонской, Р. Гуттузо, Б.М. Кустодиева, П.Н. Филонова, Н.К. и С.Н. Рерихов и др. В залах музея (ранее галереи) проходили выставки: зональная «Сибирь социалистическая» (1964), передвижные из центр. худ. музеев, музеев-усадеб Кусково и Останкино, Павловского дворца-музея, зарубежные — графика Хорста Янссена (ФРГ, 1985), коллекция Арманда Хаммера (США, 1986), шедевры живописи из собр. Тиссен-Борнемисса (Швейцария, 1988), произведения амер. живописцев (XIX–XX вв.) из коллекции Аншуца (США, 1989). В 1999–2001 реализованы выставочные проекты: Междунар. биеннале совр. станковой графики, фестиваль «Арт-Новосибирск».

Исслед. работа имеет опред. направление: изучение, экспонирование, введение в информ. оборот, публикации каталогов (в т. ч. «Живопись. Графика. Скульптура», Малашина И.Т., 1965; «Русское и совр. искусство»), популяризация фондовых материалов. Галерея (ныне музей) проводит науч. конференции, напр. «Рериховские чтения» (1979, 1984), «Искусство народов Сибири: традиции и современность» (1994), занимается актив. науч.-просвет. деят-тью: экскурс. и лекцион. работа, выставки подлинников в районных музеях. С 1988 здесь работает дет. изостудия «Зазеркалье». В 2002 посещаемость музея достигла 152 тыс. чел.

Лит.: *Новосибирск:* Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

НОВОСИБИРСКИЙ ЗАВОД ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОКНА (НЗИВ), одно из градообразующих предприятий *Искитима Новосибирской обл.* Осн. продукция предприятия — нестандарт. оборудование оборон. назначения.

Возведение завода началось в 1954, но уже через 2 года его законсервировали. Разрешение на возобновление стр-ва последовало только через 10 лет. Согласно выданному в 1967 проект. заданию, завод планировалось разместить на 4 площадках, значит. удаленных друг от друга. Уже в 1968 НЗИВ получил 1-й заказ на выпуск продукции. В том же году на заводе создали технологический отдел (ТО), позднее преобразов. в конструктор. службу, что способствовало расширению профиля выпускаемой продукции.

К сер. 1970-х гг. на НЗИВ сформировались осн. цеха, к-рые получили названия по типу производимого сырья: «Эластик» (эластич. нити), «Мерон» (нить «Мерон») и др. С учетом специфики продукции, на заводе была создана не только автотранспорт., но и ж.-д. служба, где работало ок. 300 чел. (ежесуточно с завода отправлялось 170 вагонов). В 1973 на предприятии создали конструкт. отдел, к-рый стал заниматься разработкой товаров народ. потребления. Это дало возможность организовать в 1974 новое произв-во — мебельное.

Почти одновр. с возведением производств. корпусов в 1967 началось стр-во поселка для строителей и работников завода. Пик стр-ва завода и поселка пришелся на 1974–82. 20 янв. 1974 был образован р. п. Линёво. В момент образования здесь проживало 1 750 чел., в т. ч. занятых на стр-ве завода и на произв-ве — 1 073 чел. В 1976 стр-во завода объявили Всесоюз. ударной комсомол. стройкой; в 1982 НЗИВ полностью пустили в эксплуатацию.

В марте 1982 на заводе создали цех по разливу минер. воды из скважины «Березовая роща», пробуренной для завод. профилактория. В 1987 началось произв-во слабоалк. пива и газиров. напитков. Для снижения производств. затрат создали уч-к по изготовлению полиэтиленовой тары. В 1985 начато пластмассовое произв-во.

После создания в 1988 самостоят. отдела товаров народ. потребления на заводе началось произв-во мебели, электробыт. приборов (кухон. и стир. машин). В период конверсии завод производит пром. взрывчатые вещества для геофизиков и горняков: БТП, БТГЛ, БТГЛК, гранулиты, граммониты, шашки Т-400Г, ТГ-500, гексониты П, детонаторы ПДН-4 (в нач. XXI в. НЗИВ получил лицензию на проведение взрывных работ; этими услугами пользуются горнодобыв. предприятия). Началось произв-во различ. хим. веществ: виброшумопоглощающей мастики ПС-1, ультрадисперсионного алмазно-графитового порошка, алмазно-графитовой присадки «Удав-Сибма», пеномоющих и синтет. моющих средств, неск. видов смол и водно-дисперс. красок.

В 1993 завод освоил произв-во датчиков и оборудования по добыче углеводородов, затем — оборудования по добыче нефти (АСУПТ «Газлифт» и автоматическое отсечное устройство АОУ-16-75, предназначенные для добычи нефти газлифтным способом по энергосберегающим технологиям). В 1995 появился обувной цех, в 1997 — цех по переработке продуктов жив-ва. В дек. 2003 НЗИВ стал одним из 1-х оборон. предприятий в Сибири, чья система обеспечения качества продукции сертифицирована в системе «Военный регистр» по новой версии междунар. стандартов и ГОСТ.

Лит.: *Пьянкова Т.Е.* Предприятие широких возможностей // История промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2005. Т. 5.

Н.Н. Аблажей, А.Д. Бирюков

НОВОСИБИРСКИЙ ЗАВОД ХИМКОНЦЕНТРАТОВ (НЗХК), ОАО (изначально з-д № 250, известен также как предприятие п/я-80). В соотв. с пост. Совета министров СССР о создании в *Новосибирске* завода по переработке уран. сырья для его сооружения передавалась площадка, на к-рой в 1939–44 строился авиамоторный з-д Наркомата авиапром-ти СССР, затем — автомобильный з-д. Имеющееся оборудование автомоб. з-да направлено в Минск, а на его тер. в 1949 начал возводиться з-д № 250.

В 1950 введено в эксплуатацию опыт. произв-во, в 1951 — произв-во по переработке урана, в 1958 — лития. В 1962 освоена технология переработки обогащенного урана. На его осн. с 1974 выпускаются тепловыделяющие сборки для н.-и. ядерных центров. В 1970-е гг. предпр. представляло собой произв-во с законченным циклом переработки сырья, получения химконцентрата, закиси-окиси и др. исходных солей урана, гидроокиси лития, готовых изделий из этих металлов и их соединений. Завод с нач. его эксплуатации производит тепловыделяющие элементы и тепловыделяющие сборки для исслед. и пром. реакторов, стандарт. тепловыделяющие элементы для энергет. реакторов и тепловыделяющие сборки для атомных электростанций, литий и его соли, цеолитные катализаторы, а также товары народ. потребления.

За успешное выполнение правительств. заданий и создание новой техники завод награжден орденом Ленина (1971); за высокий уровень техники, технологии и качества продукции тепловыделяющее произв-во предприятия удостаивалось Гос. премии СССР (1979, 1982, 1988). С выходом на мировой рынок продукция с товар. знаком НЗХК получила высокую оценку на междунар. выставках и аукционах. Завод развивает экон. связи с Болгарией, Германией, Японией, Юж. Кореей, фирмами Франции, Канады, Аргентины и стран СНГ.

При заводе функционируют дворец культуры, дворец спорта, плавательный бассейн, музей истории предприятия, многотир. газ. «Вперед», завод. радиогазета «Эра».

С 1996 НЗХК входит в состав гос. корпорации «ТВЭЛ», объединяющей предприятия ядерно-топлив. цикла России и входящей в тройку мировых лидеров по произв-ву ядер. топлива.

Лит.: *Савицкий И.М.* Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). Новосибирск, 1996.

И.М. Савицкий

НОВОСИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ННЦ СО РАН). Комплекс науч., науч.-техн. и науч.-вспомогат. учреждений, а также объектов производств., жилищной и соц.-быт. инфраструктуры, размещенных в *Новосибирске* и входящих в состав *Сибирского отд-ния РАН* (до 1992 — Сиб. отд-ние АН СССР). Большая часть ННЦ СО РАН расположена в *Академгородке новосибирском*, являющемся частью Советского р-на Новосибирска, 1-м на востоке России и одним из крупнейших в стране комплекс. науч. центров, основой к-рых стали учреждения РАН. Несмотря на мировую известность, ННЦ представляет собой лишь территор. объединение НИУ. В отличие от др. науч. центров СО РАН, ННЦ не имеет орг.-правового статуса и устава, не является структур. звеном РАН.

В новосиб. Академгородке находятся рук. органы СО РАН — Президиум, объед. уч. советы по направлениям наук, науч. советы и комиссии; здесь, как правило, проходят общие собрания Отд-ния и многочисл. междунар., всерос. и регион. конференции и семинары. Руководители ННЦ и одновр. СО — академики *М.А. Лаврентьев* (пред. СО АН СССР/РАН в 1957–75), *Г.И. Марчук* (1975–80), *В.А. Коптюг* (1980–97), *Н.Л. Добрецов* (1997–2008), *А.Л. Асеев* (с 2008).

ННЦ возник в 1957 при создании СО АН СССР. В него вошли подразделения действовавшего в городе в 1943–59 *Западно-Сибирского филиала АН СССР*, а также формировавшиеся акад. институты — всего 14 НИИ. Период организац. становления ННЦ занял ок. 5 лет. В 1961 в состав новосиб. комплекса институтов входил уже 21 НИИ. Из них 9 представляли физ.-мат. и техн. науки, 5 — хим., 4 — биол., 1 — науки о Земле и 2 — обществ. науки, включая фундамент. науч. б-ку.

В 1961 Выездная сессия Академии наук в Новосибирске (см. *Выездные сессии АН СССР в Сибири*) сделала вывод о том, что формирование науч. центра в осн. завершено, а в его институтах достигнуты существ. науч. результаты. Быстрый успех во мн. определялся

инновац. хар-ром самой концепции ННЦ, сформулированной основателями СО АН СССР академиками М.А. Лаврентьевым, *С.А Христиановичем* и *С.Л. Соболевым*, как комплекс. и междисциплинар. — в рамках единого науч. центра объединялись разнопрофил. учреждения, связанные между собой не только местоположением, но и общими программами, орг.-управленч. структурой и системой коммуникаций. Большую роль также сыграло отнесение стр-ва ННЦ к числу приоритет. гос. проектов, что обеспечило высокий уровень концентрации в формирующемся Академгородке финанс. и мат.-техн. ресурсов. Сказались удачное расположение Академгородка и системный подход к обеспечению его функционирования: при проектировании науч. центра учитывались не только макс. быстрый запуск комплекса науч. учреждений, но и его дальнейшее устойчивое развитие. Это не представлялось возможным без создания условий, способных привлечь в Сибирь ученых и специалистов из др. регионов страны. Обеспечивалось параллельное стр-во институтов, жилья для сотрудников и объектов соц.-быт. назначения. Академгородок построен в 25 км к югу от Новосибирска в экологически благоприят. условиях — в естеств. ленточном бору вблизи Обского водохранилища.

Быстрому введению науч. центра в ряд действующих способствовала эффектив. кадр. политика. В Новосибирск удалось привлечь круп. исследователей и лидеров науч. направлений. 28 марта 1958 на спец. вакансии СО АН СССР избрано 8 академиков и 27 чл.-кор. АН СССР. В их числе такие изв. ученые, как И.Н. Векуа, П.Я. Кочина, А.И. Мальцев, Ю.Н. Работнов, В.С. Соболев, *А.А. Трофимук,* А.Л. Яншин, Г.К. Боресков, *Г.И. Будкер,* В.В. Воеводский, Ю.А. Косыгин и мн. др. Они возглавили комплектование науч. коллективов в институтах Академгородка. В первые годы после создания науч. центра в новых институтах Академгородка выходцы из европ. части СССР, получившие совр. подготовку и навыки работы в условиях гл. обр. столич. городов, составляли от 70 до 90%. Формирование дееспособ. групп ученых во главе с лидером, связанных общей целевой установкой, позволило в кратчайший срок пройти орг. этап и приступить к конкрет. исслед. работе.

В ННЦ успешно осуществлена стратегия интеграции науч. деят-ти и образования. Ее ключевым эл-том стало формирование в 1959 в новосиб. Академгородке университета исслед. типа, а также *физико-математической школы* для одаренных детей, отбор к-рых осуществлялся через систему олимпиад. В отличие от проч. вузов *Новосибирский гос. ун-т* (НГУ) формировался как неотъемлемая часть регион. науч. центра. Осн. функцией университета, успешно им реализованной, явилась подготовка кадров для науч. учреждений и вузов Сибири и Д. Востока.

Стратегия развития ННЦ предполагала выбор науч. направлений фундамент. исслед-й с учетом потребностей практики, участие в подготовке специалистов высш. квалификации для соц.-экон. комплекса региона, работу по совмест. планам и программам с отд. отраслями экономики и предприятиями Сибири. Уже с 1959 в составе ННЦ начал действовать Опытный з-д. Инициативой ННЦ в сфере связей с произв-вом стала концепция т. н. *пояса внедрения*. В ходе ее реализации в Новосибирске формировались конструкт. бюро, организационно интегрированные с институтами Академгородка и занимавшиеся «доводкой» разработок, полученных в акад. институтах.

В ННЦ СО РАН, одном из первых в мире комплекс. науч. центров, созданы сильные исслед. коллективы по ключевым направлениям фундамент. науки. Именно в ННЦ в наибольшей степени удалось реализовать осн. принципы науч.-организац. парадигмы, положенной в основу концепции 1-го территор. отд-ния АН. Прежде всего делались акценты на комплексность (мультидисциплинарность) исслед-й, опережающее развитие приоритет. направлений фундамент. наук, интеграцию науки и образования, а также актив. содействие практич. реализации науч. достижений.

ННЦ создавался как крупнейший территор. комплекс акад. учреждений на востоке страны, в дальнейшем он сохранил и укрепил этот статус. На 1 янв. 2006 в составе ННЦ СО РАН — 33 н.-и. и конструкт.-технол. института, работающих в области физ.-мат., техн., хим., экон., обществ. и гуманит. наук, а также наук о жизни и наук о Земле. В ННЦ сосредоточено свыше пол. науч. потенциала СО РАН. Числ. работающих в ННЦ составила ок. 20 тыс. чел., из них 76% — в науч. учреждениях и 24% — в учреждениях, обслуживающих науч. деят-ть институтов и обеспечивающих функционирование Академгородка. В составе ННЦ в нач. 2006 — 5 125 науч. сотрудников, из них свыше 90 членов РАН, более 1 тыс. докт. и ок. 2,8 тыс. канд. наук. По концентрации лиц, обладающих степенью канд. и докт. наук в общем кол-ве трудоспособ. населения, Академгородок занимает одно из лидирующих мест в стране.

Матем. науки и информатика представлены в ННЦ институтами: Математики им. С.Л. Соболева, Вычислительной математики и математической геофизики, Вычислительных технологий, Систем информатики им. А.П. Ершова и Конструкторско-технологическим ин-том вычислительной техники. Сильный коллектив математиков сформировался также в Ин-те гидродинамики им. М.А. Лаврентьева. Проблемы физики разрабатываются в институтах: Ядерной физики им. Г.И. Будкера, Лазерной физики, Физики полупроводников, Конструкторско-технологическом ин-те прикладной микроэлектроники, Автоматики и электрометрии, Конструкторско-технологическом ин-те научного приборостроения. Исслед-я в области механики и энергетики выполняются в институтах: Гидродинамики им. М.А. Лаврентьева, Теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича, Теплофизики им. С.С. Кутателадзе, Горного дела. Среди хим. институтов — Ин-т химической кинетики и горения, Ин-т неорганической химии им. А.В. Николаева, Новосибирский ин-т органической химии им. Н.Н. Ворожцова, Ин-т химии твердого тела и механохимии, Объединенный ин-т катализа, центр. звеном к-рого является Ин-т катализа им. Г.К. Борескова, Междунар. томографический центр. Биол. наука представлена в ННЦ 2 направлениями. Природ. ресурсы и биоразнообразие Сибири исследуются в институтах: Почвоведения и агрохимии, Систематики и экологии животных, в Центр. сибирском ботаническом саду. Совр. эксперимент. биологией с выходом на смежные дисциплины занимаются институты: Цитологии и генетики, Химической биологии и фундаментальной медицины. Широкий комплекс наук о Земле представляют институты: Геологии и минералогии, Нефтяной геологии и геофизики им. А.А. Трофимука, к-рые занимаются проблемами общей геологии, геологии нефти и газа, геофизики, минералогии, петрографии и вопросами геофиз. и экол. приборостроения. Экол. проблематика разрабатывается в Зап.-Сиб. филиале Ин-та леса им. В.Н. Сукачева и Новосиб. филиале Ин-та водных и экологических проблем. Экон. и гуманит. науки представлены институтами: Экономики и организации промышленного производства, Археологии и этнографии, Истории, Филологии, Философии и права. Важную роль в информ. обеспечении науч. учреждений, вузов и предприятий Новосибирска играет *Гос. публичная научно-техническая б-ка*. На базе ведущих институ-

тов ННЦ функционируют 5 *международных исследовательских центров СО РАН*.

Лит.: *Сибирское* отделение Российской академии наук. Новосибирск, 1999; *Куперштох Н.А.* Новосибирский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ННЦ СО РАН) // Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Устремленные* в будущее. Наука и высшая школа Новосибирска с 1920-х годов до наших дней // История города. Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. Новосибирск, 2005.

Е.Г. Водичев, Н.А. Куперштох

НОВОСИБИРСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в пределах Новониколаевского, Каргатского и части Черепановского у. *Новониколаевской губ.* как Новониколаевский окр. После переименования адм. центра Новониколаевска в *Новосибирск* в февр. 1926 стал называться Новосибирским. Входил в *Сибирский кр*. Числ. населения (1926) – 828 тыс. чел., уд. вес гор. населения 15,6%. Нац. состав: русские – 83,1%; украинцы – 7,6; белорусы – 4,7; мордва – 1,3; татары – 0,7; чуваши – 0,5; поляки – 1,0; евреи – 0,3; эстонцы – 0,3; зыряне (коми) – 0,2; казахи – 0,2; немцы – 0,2%. К 1930 в составе Н.о. 15 р-нов, 438 сельсоветов, 2 города; площ. – 58,9 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

НОВОСИБИРСКИЙ ОЛОВЯННЫЙ КОМБИНАТ, ОАО (изначально – з-д № 520).

Стр-во началось в кон. 1940, запуск завода намечался на 1943. Эти планы ускорила эвакуация в нач. *Великой Отечественной войны* оловянного з-да из Подольска Московской обл. Его разместили на площадке строящегося завода. 23 февр. 1942 предприятие выдало 1-ю плавку, положившую нач. произв-ву олова в Сибири. В годы войны на заводе завершилось создание обычной для того времени технол. схемы переработки относительно богатых оловосодержащих концентратов. Завод выпускал олово-свинц. сплавы и малооловянистый баббит для предприятий авиац. и танковой пром-ти.

В следующие годы внедрялись более совершенные технол. процессы, включая доводку наиболее бедных концентратов сложного состава. В 1961 завод. коллектив освоил произв-во чистых металлов (олова и индия) с содержанием осн. вещества 99,999%. Олово, выпускаемое новосиб. заводом, по чистоте являлось мировым эталоном. Оно поставлялось предприятиям радиотехн., электрон. и др. отраслей пром-ти. За создание и совершенствование отеч. технологии произв-ва олова высш. марок, внедрение технол. схемы комплекс. использования сырья в 1961 комбинат награжден Дипломом I ст. ВДНХ СССР. Медалями ВДНХ награждено 28 чел., из них 3 – золотыми. За успехи в выполнении гос. плана по обеспечению народ. хоз-ва оловом, освоение новых технологий и выпуск продукции высокого качества комбинат награжден орденом Ленина (1971).

На Междунар. пром. выставке «Сибирь: экспорт – импорт» комбинат получил Малую зол. медаль за произв-во стратегически важного и конкурентоспособ. металла. В 2000 он трижды удостоен звания лауреата нац. конкурса. В 2001 оловокомбинат в 6-й раз подтвердил высокое качество своих товаров на Лондонской бирже металлов. На нач. XXI в. – это круп. предприятие, поставляющее на внутр. и мировой рынок различ. марки олова, свинца, галлия, висмута, индия, широкую гамму сплавов на основе этих и др. металлов. Потребителями оловопродукции являются более 800 предприятий и фирм России, СНГ, США, Англии, Франции, Юж. Кореи и др. На комбинате с 1967 выпускается многотир. газ. «За олово», с 1982 функционирует Музей трудовой славы.

И.М. Савицкий

НОВОСИБИРСКИЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, производств. объединение, ГУП (в 1941–98 приборостроит. з-д № 69 им. Ленина, предприятие п/я 105). Основан в 1905 в Риге, затем перебазирован в Красногорск Московской обл. Первое предприятие оптич. приборостроения в СССР.

В начале Великой Отечественной войны завод эвакуирован в *Новосибирск*, являлся круп. предприятием оптико-мех. приборостроения, осн. поставщиком фронту оптич. прицелов для артиллерии, танков, минометов и стрелк. вооружения, наблюдат. приборов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 за успешное выполнение правительств. заданий по обеспечению фронта оптич. вооружением награжден орденом Ленина.

В последующие годы завод 1-м в стране освоил выпуск ночных и тепловизорных изделий. В 1971 по итогам работы за 5 лет награжден орденом Трудового Красного Знамени. В нач. XXI в. завод выпускает дневные, ночные и тепловизорные наблюдат., прицел. приборы, высокоточ. контрольно-измерит. приборы различ. назначения, фотоэлектр. стилометры, газоанализаторы и спектрофотометры для контроля состояния окруж. среды, лазер. измерители линейных угловых перемещений, большую номенклатуру товаров народ. потребления. Ежегодно ок. 30% выпускаемой продукции экспортируется в Англию, Германию, Финляндию, Турцию, Китай, Индию, Сирию, страны СНГ и др.

Лит.: *Савицкий И.М.* Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). Новосибирск, 1996; *Он же.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005.

И.М. Савицкий

«НОВОСИБИРСКИЙ ЭЛЕКТРОВАКУУМНЫЙ ЗАВОД–СОЮЗ», холдинговая компания в форме ОАО (ХК «НЭВЗ–СОЮЗ»; в 1941–97 – Новосибирский электровакуумный з-д № 617, предприятие п/я-92).

В 1930 электровакуумные приборы изготовляли только 2 предприятия страны. Осн. заводом, производившим эти приборы всей номенклатуры, был ленингр. з-д № 211 «Светлана». В нач. *Великой Отечественной войны* его эвакуировали в *Новосибирск*. В 1-й период войны незначит. запас войск. раций и радиоустановок быстро истощился, и вновь выпущенная воен. техника оказалась без радиоламп. Осн. тяжесть в обеспечении их выпуска легла на новосиб. з-д № 617, созданный на части оборудования з-да «Светлана» и металлург. цеха Моск. электролампового з-да.

На воссозданном предприятии 1-м вошел в действие цех, выпускавший стабилизаторы для реактив. снарядов, к-рые производились вплоть до апр. 1943. После пуска в эксплуатацию осн. произв-в завод наращивал выпуск профильных видов продукции. Он являлся поставщиком наиболее сложных и трудоемких в произв-ве приемно-усилит. ламп, а 6 наименований из них изготавливались только на этом предприятии. Радиосвязь Кр. армии и флота – армейская, танковая, авиац., судовая и береговая – более чем на 70% обеспечивалась лампами з-да № 617.

В последующие годы предприятие выпускало обшир. номенклатуру изделий в круп. сериях. С нач. 1950-х гг. завод изготовлял лампы для наземной и бортовой аппаратуры ракет. систем и космич. техники. В июне 1961 Президиум Верховного Совета СССР наградил

4 инженеров завода орденами и медалями за успешное выполнение спец. задания по созданию образцов ракет. техники космич. корабля-спутника «Восток» и осуществление 1-го в мире полета этого корабля с человеком на борту.

В сер. 1960-х гг. завод стал крупнейшим в стране производителем электрон. компонентов. Здесь создавались и осваивались в серийном произв-ве миниатюрные титано-керамич. лампы сверхвысокочастотного диапазона волн для применения в космич. объектах, ракет. и авиац. технике. Эти круп. достижения в электрон. технике позволили разрабатывать приборы, превосходящие по ряду характеристик лучшие зарубеж. образцы. За заслуги в создании и произв-ве новой техники и успешное выполнение заданий пр-ва завод в 1966 награжден орденом Ленина. В 1977–80 на заводе развивалось произв-во полупроводниковых приборов.

В связи с сокращением гос. оборон. заказа в 1990-е гг. резко снизилось произв-во продукции, только в 1998 начался его подъем. Осн. направлением деят-ти предпр. в нач. XXI в. явл. произв-во приборов СВЧ-диапазона, полупроводниковых приборов, автомоб. электроники, изделий из тугоплавких металлов, керамики и электрофарфора, сложных приборов радиотехн. профиля для мед. учреждений и др.

За высокие достижения в труде за всю историю предприятия более 700 его работников награждены правительств. наградами, из них 375 чел. — орденами, 6 присвоено звание *Героя Социалистического Труда*, 11 стали лауреатами Ленинской и Гос. премий.

Лит.: *Савицкий И.М.* Оборонная промышленность Новосибирской области: Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). Новосибирск, 1996; *Он же.* Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005.

И.М. Савицкий

НОВОСИБИРСКОЕ АВИАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ им. В.П. Чкалова, ФГУП (в 1931 — з-д горного оборудования, с 1933 — «Сибмашстрой», в 1936–95 — авиац. з-д № 153).

В 1931 началось стр-во з-да горного оборудования, в 1936 решением СТО определен новый профиль произва — самолетостроение, в 1939 присвоено имя В.П. Чкалова. 1-й самолет «И-16» конструкции Н.Н. Поликарпова выпущен в 1937, до 22 июня 1941 произведено ок. 900 машин.

В годы *Великой Отечественной войны* завод являлся осн. поставщиком фронту истребит. авиации. За годы войны изготовлено и направлено на фронт 15 797 самолетов различ. типов, в т. ч. 15,5 тыс. боевых истребителей «Яковлев». За образцовое выполнение заданий пр-ва по произв-ву самолетов-истребителей завод Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1945 награжден орденом Ленина. Более 15 тыс. работников награждены орденами и медалями. На фронтах войны сражались 4,5 тыс. чел. Среди них 5 *Героев Советского Союза*: А.Д. Гаранин, В.Х. Иванов, Ф.И. Пересыпкин, В.В. Харчистов, И.М. Черенков.

С кон. 1940-х и в 1950-х гг. завод производил реактив. самолеты-истребители (МИГ-15, МИГ-17, МИГ-19) ОКБ ген. конструктора А.И. Микояна, с кон. 1950-х гг. — боевые самолеты ОКБ ген. конструктора П.О. Сухого (СУ) и истребители-перехватчики ОКБ ген. конструктора А.С. Яковлева (ЯК-28п). За освоение новой авиац. техники в 1971 завод награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1981 — орденом Октябрьской Революции. За испытание боевой авиац. техники в 1957–71 удостоены звания Героя Сов. Союза 5 летчиков-испытателей: Б.Н. Бирюков, П.Я. Гербинский, Б.З. Попков, И.Ф. Сорокин, Ю.Н. Харченко. В последующие годы выпускались фронтовые бомбардировщики СУ 3-го поколения, а с нач. 1990-х гг. находятся в произв-ве. многофункцион. ударные самолеты СУ-34 4-го поколения и гражд. многоцелевые самолеты АН-38.

В послевоен. десятилетия завод изготовлял большую номенклатуру изделий гражд. назначения и товаров народ. потребления, в т. ч. лодки, стир. машины, дет. коляски, инструменты и др.

Лит.: *Савицкий И.М.* Оборонная промышленность Новосибирской области: Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). Новосибирск, 1996; *Он же.* Важнейший арсенал Сибири: Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005.

И.М. Савицкий

НОВОСИБИРСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ (НХУ; с 2007 — колледж, НГХК). Основано в дек. 1956. Готовит артистов балета для муз. театров (специальность «Хореографическое искусство», квалификация «Артист балета», срок обучения 7 лет 10 мес.). Обучение дневное, включающее 3 школы: общеобразоват., муз. и спец. — хореографическую. 1-й дир. и худ. рук. НХУ Э.И. Шумилова (1957–63), позже училище возглавляли А. Бологов, Н.Я. Ольховский (1964–76), Н.Е. Сныткина (1976–2002). Худ. рук. НГХК в разные годы были А.В. Никифорова, Т.А. Зимина, *Л.И. Крупенина,* А.А. Хмелев, В.Ф. Владимиров, Г.В. Юдаева, В.Н. Рябов. Ведущая группа педагогов 1-х выпусков: З.А. Васильева, А.М. Маркеева, С.С. Юнусова, С.Г. Иванов, С.А. Павлов, Л.В. Степанов.

В 1964 состоялся 1-й эксперимент. (6 лет обучения), в 1965 — осн. выпуск (8 лет). За 50 лет (1956–2006) подготовлено 615 артистов балета (43 выпуска). Сформировалась новосиб. балет. школа, основанная на традициях ведущих рос. хореогр. учеб. заведений. Выпускники НГКХ составляют более 90% балет. труппы *Новосибирского гос. академического театра оперы и балета* (НГАТОиБ), работают в др. муз. театрах России (в т. ч. Москвы и С.-Петербурга) и за рубежом. Среди них народные артисты России *Л.В. Гершунова*, *Л.Н. Матюхина*, *Т.О. Кладничкина*, *А.П. Балабанов*, *А.В. Бердышев*; засл. артисты России Л.Я. Кондрашова, Л.А. Попилина, В.Н. Рябов, А.В. Горбацевич, В.П. Тимашова, А.О. Данилова, А.А. Жарова, Л.Ю. Зайцева, Е.В. Гращенко и др.; засл. артисты Якутии Г.С. Баишев, А.А. Попов, А.П. Ултургашев, Н.И. Христофорова; засл. работник культуры РФ и РС(Я) Н.С. Посельская; народная артистка Украины А. Дорош; засл. артист Украины М. Чепик и др.

Воспитанники НГХК участвуют в спектаклях НГАТОиБ (в их числе «Спартак», «Дон Кихот», «Моцарт и Сальери», «Принц и нищий»). В репертуаре НГХК — «Щелкунчик» П. Чайковского, Гран па из балета Л. Минкуса «Пахита», «Шопениана». Ежегодно проводятся отчет. концерты. Учащиеся и выпускники НГХК выступают на рос. и междунар. балет. конкурсах. Званий лауреатов удостоены Л. Гершунова, Л. Матюхина, Т. Кладничкина, А. Горбацевич, Я. Казанцева, А. Дорош, А. Жарова, Н. Ершова и др.

В 1992 на базе НГХК учрежден конкурс балет. школ Сибири и Д. Востока (проводится раз в 2–3 года; ныне междунар.). В VI конкурсе (2005) участвовали учащиеся балет. школ *Красноярска*, *Якутска*, *Улан-Удэ*, Перми, школы-лицея им. Дягилева (Екатеринбург), Алма-Аты (Респ. Казахстан), Балетной академии Осуги Йоко (Саппоро, Япония).

В 2006 в НГХК обучались 140 чел. из *Новосибирска*, *Иркутска*, *Кемерова*, *Омска*, *Рубцовска*, *Хабаровска*, *Владивостока* и др. городов, Респ. *Тыва*, стажеры из Респ. Корея и Японии. Дир. колледжа — А.В. Ва-

силевский (с 2003), худ. рук. - А.Н. Шелемов (2004). Педагоги-хореографы: засл. артисты РФ Т.К. Капустина, Л.Я. Кондрашова, Л.А. Попилина, Н.И. Фуралева, а также И.В. Алексеева, А.Л. Беспалов, Т.Н. Бирюкова, В.П. Бубнов, Г.Н. Веденина, М.С. Колтунов, О.Г. Крупко, И.С. Кудрина, Г.Н. Лапицкая, А.С. Лифенцева, Е.А. Ляхова, К.В. Марданов, Т.М. Тихонова, Л.В. Чужайкина, Г.В. Юдаева.

НГХК – 1-е за Уралом спец. хореогр. учеб. заведение. Позже возникли хореогр. училища в Улан-Удэ (1961), Красноярске (1978), Якутске (1995), хореогр. училище при *Дальневосточном гос. ун-те* (2003).

Лит.: *Балет:* Энциклопедия. М., 1981; *Русский* балет: Энциклопедия. М., 1997; *Портретная* галерея: НГХУ // Балет. 1997. № 89; *Яськевич И.* До самых до окраин // Балет. 2005. № 136; *Кротова Н.* Прирастание Сибирью // Балет. 2006. № 141, 144.

НОВОЧЁКИНСКАЯ КУЛЬТУРА, занимала сев.-зап. часть Барабинской лесостепи и юж.-таеж. зону Зап. Васюганья. Открыта *Н.В. Полосьмак*. Относится к эпохе раннего железа (V–II вв. до н. э.) Исследованы назем. жилища подчетырехуг. в плане формы. Погреб. комплексы представлены курган. могильниками с трупоположениями на спине, в вытянутом положении. Имеют место коллект. усыпальницы. Бронз., желез. и костяной инвентарь типичен для памятников *кулайской культуры*. Своеобразна керамика. Сосуды круглодон. формы и с приостр. дном. Характерна своеобраз. выделка поверхности. По всему тулову наносились ряды «жемчужин» и ямочных наколов, сочетающиеся с рядами гребенч. штампа. Основу экономики составляли охота и рыб. ловля. Скот-во имело подсоб. значение.

Лит.: *Полосьмак Н.В.* Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск, 1987.

В.И. Молодин

НОВЫЙ УРЕНГОЙ, город окр. подчинения в *Ямало-Ненецком авт. окр.*, располож. на р. Ево-Яха, в 60 км к югу от Сев. полярного круга, в 448 км к востоку от окр. центра *Салехарда*. Ж.-д. станция на линии Тюмень–Новый Уренгой. Автомоб. дорога Тюмень–Новый Уренгой. В 1975 основан как поселок. С 1980 – город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1980 – 16,5; 1989 – 93,2; 1998 – 89,9; 2002 – 94,5; 2007 – 117,0.

Возникновение поселка в 1-й пол. 1970-х гг. связано с разработкой Уренгойского газоконденсатного месторождения. Стр-во в его окрестностях газодобыв. предприятий обусловило превращение Н. У. в круп. урбанизир. поселение. В 2002 в городе действовало 12 пром. предприятий, в т. ч. «Уренгойгазпром», «Ямбурггаздобыча», «Нортгаз», «Сибирская нефтегазовая компания», «Промгаз», «Добыча газоконденсата и нефти», «Ачимнефтьгаз», «Севернефть», экспериментальный з-д по выпуску строит. материалов, молокозавод, винно-водочный з-д. В р-не Н. У. проходит магистральный газопровод Уренгой–Помары–Ужгород, имеющий страт. значение для экспорта рос. газа в Вост. Европу. В городе функционируют проектно-конструкторский и технологический ин-т «Уренгойнефтегазстройпроект», ин-т «Северстройпроект», филиал «ВНИПИгаздобыча», Полярная геофизическая экспедиция, «Газпромгеофизика», «Уренгойсейсморазведка», «Уренгойпромгеофизика», филиалы Московского гос. открытого ун-та, Московского гос. социального ун-та, Тюменского гос. ун-та, Тюменского гос. нефтегазового ун-та, Томского ун-та систем управления и радиоэлектроники, учреждение ср. спец. образования, 2 училища – нач. проф. образования, 24 общеобразов. школы, 2 гимназии, коррекционная школа, 38 дошкол. учреждений, 3 дет. школы искусств, Центр дет. и юношеского туризма и экскурсий, Детская эколог. станция, дворец культуры, Центр нац. культур, 2 спорт. клуба, 2 культ.-спорт. комплекса, Музей изобразит. искусств, 2 б-ки, правосл., 3 евангелистских, мусульм. религ. орг-ции.

Первый герб утвержден в 1995: на голубом поле полярная сова, крылья к-рой выполнены с изображением гос. флага РФ; в ниж. части – газодобыв. буровая вышка на фоне полярного солнца.

Совр. герб утвержден в 1996: в голубом щите серебр. полярная сова с опущенными крыльями, сопровождаемая снизу зол. языками пламени, обращенными по одному влево, вверх и вправо. Герб отражает хоз. деят-ть города, его место в полит. жизни гос-ва, территор., природ. и ист. особенности.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003; *Энциклопедия* Ямало-Ненецкий автономный округ. Салехард, 2004. Т. 2.

Р.Е. Романов

НОГИН Виктор Павлович (14 февр. 1879, Москва – 22 мая 1924, Москва), гос. и парт. деятель. Из семьи приказчика. В 1892 окончил 4-классное училище в Калязине Тверской губ. С 1896 – рабочий на текстильной ф-ке в С.-Петербурге. Чл. РСДРП с 1898, с 1903 – большевик, чл. ЦК РСДРП (1907), Русского бюро ЦК (1910). Нарком торговли и пром-ти (1917), зам. наркома труда (1918–21), с 1921 – пред. ЦРК РКП(б). Чл. Президиума ЦИК СССР.

Неоднократно подвергался арестам, 7 раз ссылался в Вост. Сибирь (Ачинский у. *Енисейской губ.*, *Верхоянск Якутской обл.*) и на север Европ. России. Отбывая *ссылку* на «полюсе холода» в Верхоянске (1912–14), занялся изучением положения *якутов*, их традиц.-быт. культуры.

Соч.: На полюсе холода. М.; Пг., 1919.

М.В. Шиловский

НОЗДРИН Геннадий Антонович (13 янв. 1949, дер. Васильевка Новосибирской обл. – 1 февр. 2009, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (2005). Окончил *Новосибирский гос. ун-т* (1974). В 1968–69 – преподаватель восьмилетней школы с. Блюдцы Чановского р-на. В 1974–75 – преподаватель истории в Каминской ср. школе Куйбышевского р-на, в 1975–78 – ассистент каф. философии Новосибирского электротехнического ин-та связи. С 1978 – мл., науч., ст., вед. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (ныне – Ин-та истории СО РАН). Чл. авт. коллектива 3-томной хроники крест. движения в Сибири в 1861–1917. Специалист по аграр. истории, истории обществ. движения в регионе, истории нас. пунктов.

Соч.: Крестьянское движение в Сибири: Хроника и историография. 1861–1907 гг. Новосибирск, 1985 (соавт.); Крестьянское движение в Сибири: Хроника и историографии. 1907–1914 гг. Новосибирск, 1986 (соавт.); Крестьянское движение в Сибири: Хроника и историография. 1914–1917 гг. Новосибирск, 1987 (соавт.); Опыт народной агрономии в Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1993 (соавт.); Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995 (соавт.); Социал-демократия и сибирское крестьянство. Новосибирск, 1999; Очерки истории благотворительности в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2001 (соавт.); История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006 (соавт.).

НОИН-УЛА, могильник, принадлежащий гуннам (*хунну*), расположен в горах Ноин-Ула в сев. части Монголии, между Улан-Батором (в 130 км к северу от него) и *Кяхтой*. Исследовался в 1924–25 монг.-тибет. экспедицией под общим рук-вом П.К. Козлова. В работах принимали участие такие изв. археологи, как *С.А.Теплоухов* и Г.И. Боровка. Могильник представляет собой неск. групп курганов, общее кол-во к-рых превышает 200. Их архитектура характерна для погреб. комплексов данной эпохи. Они имеют подквадрат. форму, выс. до 2 м. Глубина могил. ям достигает 7–12 м. Погребение совершалось в деревян. саркофаге. Неск. курганов были исследованы преим. колодцами. В силу специфики природ.-климатич. условий в погреб. камерах сохранились высокохуд. изделия из тканей и войлока. В курганах обнаружен богатый и высокоинформатив. инвентарь, относящийся к I в. до н. э. – I в. н. э. Мат. культура представлена оружием, домаш. утварью, быт. предметами из бронзы, дерева, кости и рога. Значительна серия привозных изделий времени кит. династии Хань, имевшей тесные родств. и культур. связи с хунну. Это бронз., нефрит., покрытые лаком деревян. предметы, а также шелк. ткани. Широко представлена одежда из шелк. и шерст. тканей. Кроме того, обнаружены бактрийские, парфян. и малайзийск. ткани, попавшие к хунну в результате обмена по Великому шелковому пути. Замечательны высокохуд. войлоч. ковры, украшен. худ. аппликацией, отражающие традиции центр.-азиат. и южносиб. культур скиф. времени. В наст. время исслед-я продолжены российско-монгольской экспедицией под рук-вом *Н.В. Полосьмак* и Д. Цэвэндоржа. Исследован крупнейший курган (2006), где глубина погребальной камеры составляла 19 м. Обнаружен набор предметов, в т. ч. высокохуд. серебр. изделия.

Лит.: *Руденко С.И.* Культура хуннов и ноин-улинские курганы. М.; Л., 1962; *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. Научное наследие. СПб., 2003. Т. 30.

В.И. Молодин

НОРБОЕВ Данзан (1888, Агинское ведомство Забайкальской обл. – авг. 1935), бурятско-тибет. ученый-лама, публицист, 6-й перерожденец (бурят. хубилган) ганчжирвы гэгэна из Долоннора, объявлен живым богом после смерти 5-го перерожденца Сумаева (1887). После усвоения положенных знаний хубилган в 1905–07 обучался в школе цаннита в Лавране (Тибет). В 1909 Н. продолжил образование в Тибете, в 1916 окончил Лхасскую школу цаннита и получил звание лхарамбы. В 1918 вернулся в *Цугольский дацан*. Был чл. комиссии по переводу *Ганчжура* с тибет. яз. на монг. В 1927 Н., подчиняясь решению I Всесоюз. Буддийского Духовного собора, запретившего культ перерожденцев (хубилганов), переехал по настоят. просьбе *А. Доржиева* в Ленинград, где и. о. настоятеля буддийск. храма и офиц. представителя Тибета в России по делам тибето-монг. миссии.

Лит.: *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001; *Она же.* Бурятская линия перерожденцев Ганжурвы-гегена // Иволгинский дацан: история, современность и перспективы. С. Верхняя Иволга, 2001.

Д.С. Жамсуева

НОРДЕНШЕЛЬД (Nordenskiöld) Нильс Адольф Эрик (18 нояб. 1832, Гельсингфорс – 12 авг. 1901, Дальбю, близ Мальмё, Швеция), швед. геолог и географ, исследователь Арктики, мореплаватель, историкокартограф. Окончил университет в Гельсингфорсе (1853). В 1861 участвовал в экспедиции О. Торелля на Шпицберген. В 1864, 1868 и 1872–73 экспедиции под его рук. произвели съемку берегов Шпицбергена, причем

Н. впервые пересек Восточное ледяное поле. В 1870 и 1883 руководил швед. экспедициями в Гренландию, положив нач. исслед-ям ее ледяного щита. В 1875 отправился к зал. Югорский Шар, прошел его в кон. июля, достиг зап. берега Ямала, в сер. авг. остановился в Енисейском зал. и назвал это место Порт Диксон (позже и весь остров стал называться Диксон). В 1876 Н. на средства рус. золотопромышленника *А.М. Сибирякова* снова отправился в плавание, дошел до устья Енисея, руководил науч. работами. В 1878–79 Н. на пароходе «Вега» (за 2 навигации с зимовкой) осуществил сквозное плавание сев.-вост. путем из Атлантического океана в Тихий и через Суэцкий канал вернулся в Швецию (1880), первым обогнув всю Евразию. Чл. Стокгольмской АН (1858), чл.-кор. С.-Петерб. АН (1879), почет. чл. *Русского географического об-ва* (1881). Именем Н. названы: архипелаг к сев. от о-ва Таймыр в юго-вост. части Карского моря, заливы у берегов Шпицбергена (Новая Земля и Северо-Восточная Земля), п-ов Шпицбергена, а также Земля Норденшельда и др.

Соч.: Путешествие вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега» в 1878–1880 гг. / Пер. со швед. яз. С.И. Барановского и Э.В. Кориандера. СПб., 1881; Плавание на «Веге». Л., 1936.

Лит.: *Руднев Д., Кулик Н.* Материалы к изучению Северного морского пути из Европы в Обь и Енисей. Пг., 1915; *Пасецкий В.М.* Нильс Адольф Эрик Норденшельд. М., 1979.

Л.Б. Ус

НОРИЛЬЛАГ (Норильский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), Норильское строительство и лагерь), круп. производств.-лагер. комплекс, созданный в Заполярье (*Таймырский (Долгано-Ненецкий) нац. окр.*) для освоения месторождений минер. сырья, пром. и гражд. стр-ва. 25 июня 1935 во исполнение пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР Г.Г. Ягода приказал ГУЛАГ НКВД приступить к стр-ву Норильского комбината и организовать Норильский ИТЛ, к-рый должен подчиняться нач. ГУЛАГ М.Д. Берману.

В результате реорганизации НКВД СССР 26 февр. 1941 Н. из состава ГУЛАГ передан в ведение Гл. упрния лагерей горно-металлург. пром-ти НКВД. 2 апр. 1953 Н. вошел в состав ГУЛАГ Мин-ва юстиции СССР, а 28 янв. 1954 вместе с ГУЛАГ вновь возвращен в ведение МВД СССР. 1 сент. 1956 Н. было приказано ликвидировать к 1 янв. 1957.

Осн. задача Н. – стр-во и эксплуатация Норильского медно-никел. комбината, включавшего рудники «Угольный ручей», «Рудная» и «Медвежий ручей», обогатит. фабрику (мощн. 9 тыс. т руды в сутки), ТЭЦ, никел., кобальт., мед., ремонтно-мех., коксохим. заводы, малый металлург. завод (плавил., рафинировоч. и электролит. цехи), уг. штольни (гора Шмидта, гора Надежда), известков. карьер, склад. помещения и мн. др. Н. создавал также систему водоснабжения, канализации, теплофикации и электроснабжения комбината, вместе с производств. объектами возводил *Норильск*, основой развития к-рого выступал небольшой соцгородок. На кон. 1941 был запланирован пуск аффинаж. з-да в *Красноярске* для созд. в *Красноярском кр.* полного цикла произв-ва – от разведки месторождений минер. ресурсов до получения готового продукта. Однако его стр-во Н. начал лишь в 1951.

Н. строил и обслуживал порты в Красноярске и *Дудинке*, судостроит. з-д в Подтесове, судоремонт. мастерские в *Игарке*, Дудинке, Красноярске, Подтесове и Череди. Трудом его работников создавалась ж. д. Норильск–Дудинка, авиапорт «Надежда», сеть автодорог в р-нах деят-ти Н. Среди объектов работ Н. значилась также «реставрация домика, в котором во время ссылки жил тов. Сталин И.В.» в с. Курейка.

Великая Отечественная война серьезно затормозила выполнение производств. планов Н. Лишь в дек. 1949

окончено стр-во 1-й очереди Норильского комбината. Однако только за 1942–48 им произведено свыше 35 тыс. т никеля, 34,6 тыс. т меди, 177 т метал. кобальта и 17 т платины и металлов платин. группы.

Числ. заключенных Н. постоянно росла: на 1 янв. 1935 – 1 200 чел., 1937 – 9 139, 1939 – 11 560, 1941 – 20 535, 1943 – 30 757, 1946 – 33 797, 1949 – 57 463, 1951 – 72 490 чел. Затем она стала снижаться: на 1 янв. 1954 – 36 734, 1956 – 13 629 чел.

В 1943 в Н. созданы каторж. подразделения. На 1 сент. 1945 в них содержалось 3 023 заключенных. В 1948 в Норильском р-не на уч-ке горы Угольный Ручей в 7 км от Норильска (добыча руды) сформирован Особый лагерь МВД № 2 (Горный) для содержания «наиболее опасных государственных преступников». На 1 февр. 1949 в ГорЛАГ содержалось 15 049 чел. (в т. ч. 3 517 каторжан), 1 янв. 1949 – 17 367, 1 дек. 1949 – 17 443, 1 янв. 1951 – 19 186, 1 февр. 1953 – 20 145, 1 янв. 1954 – 15 061 чел. 25 июня 1954 Н. и ГорЛАГ объединены в единый Норил. ИТЛ МВД. За все время существования Н. через него прошло ок. 300 тыс. чел.

Н. был одним из очагов постоян. сопротивления заключенных режиму. В нояб. 1941 в Н. раскрыта повстанч. орг-ция, в нач. 1945 – орг-ция каторжан. 24 мая – 7 июля 1953 произошли массовые волнения заключенных в 4-м и 5-м лаготделениях ГорЛАГ. В Н. нашло выражение и противостояние различ. групп заключенных, напр., 27 авг. 1950 в 23-м лаготделении.

Руководители Н. и стр-ва: В.З. Матвеев (1935–38), *А.П. Завенягин* (1938–41), А.А. Панюков (1941–48), В.С. Зверев (1948–53), П.И. Кузнецов (1954–55).

Лит.: *Система* исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник. М., 1998; *Ильин А.С.* Промышленное освоение Таймыра // Норильская Голгофа. Красноярск, 2002; *История* сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док-тов в 7 т. М., 2004. Т. 6.

А.И. Широков

НОРИЛЬСК, город краевого подчинения в *Красноярском кр.*, расположен в 1,5 тыс. км к северу от краевого центра за Полярным кругом. Реч. и мор. сообщение через порт *Дудинка*, с к-рым Н. связан автомоб. и жел. дорогой Дудинка–Кайеркан–Норильск–Талнах. С др. городами сухопут. связь отсутствует, воздушное сообщение через аэропорт Алыкель. Поселение основано в 1935 в связи с нач. стр-ва горно-металлург. комбината, с 1938 – раб. поселок, с 1953 – город, в 2004 после присоединения городов-спутников (Кайеркан, *Талнах*) и пос. Снежногорск наделен статусом гор. округа. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 14; 1959 – 118; 1970 – 135; 1989 – 180; 2002 – 134,8; 2005 – 131,9.

Возникновение Н. связано с геолого-развед. экспедициями *Н.Н. Урванцева* в 1919–26, подтвердившими наличие в р-не Н. богатых месторождений камен. угля и полиметал. руд. В 1921 во время экспедиции построена деревян. изба, считающаяся 1-м домом Н. (ныне музей «Первый дом Норильска»). Важной вехой в истории Н. стало возникновение и деят-ть *НорильЛАГ* (1935 – сер. 1950-х гг.), силами заключенных к-рого на протяжении сер. 1930-х – сер. 1950-х гг. построены осн. объекты производств., транспорт. и соц. инфраструктуры. В числе заключенных НорильЛАГ оказались Н.Н. Урванцев, акад. А.А. Баландин, чл.-кор. АН СССР Н.М. Федоровский, лауреат Ленинской премии инж. М.В. Ким, писатели Е.Я. Драбкина, Д.Н. Кугультинов, историк Л.Н. Гумилев и др. В память о заключенных сооружен мемор. комплекс «Норильская Голгофа», установлены памятные знаки и часовня.

Градообразующее предприятие – Заполярный филиал Горно-металлургической компании *«Норильский никель»* (в прошлом – Норильский горно-металлург. комбинат). Первые попытки получения меди из норил. руд сделаны во 2-й пол. XIX в. В 1935 началось стр-во горно-металлург. комбината. Для его обслуживания в 1937 введена в эксплуатацию узкоколейная ж. д. Норильск–Дудинка, самая сев. в мире. В 1942 Малый металлург. з-д выдал 1-ю партию электролитного никеля. В годы Великой Отечественной войны построены 2 металлург. и ряд др. заводов, ТЭЦ. В послевоен. годы комбинат стал ядром Норильского пром. р-на. В 1952 введена в эксплуатацию ширококолейная ж. д. между Н. и Дудинкой. В 1966 открыто Октябрьское месторождение медно-никелевых руд, расположенное в 40 км к сев.-востоку от Н., для разработки к-рого построены рудники «Маяк», «Комсомольский», «Октябрьский», «Таймырский» и основан город-спутник Талнах. К западу от Н. в 1981 построен Надеждинский металлург. з-д и 2-й город-спутник Кайеркан. Продукция ГМК «Норильский никель» составляет значит. долю мирового и рос. произв-ва цвет. металлов. Интенсивно развиваются угле- и газодобыча, пром-ть строит. материалов (заводы по произв-ву цемента, железобетон. конструкций, кирпичей), произв-во электроэнергии (3 ТЭЦ, Хантайская и Курейская ГЭС). В связи с обилием пром. выбросов в атмосферу в Н. сохраняется напряженная экол. ситуация.

В 1930–40-х гг. в поселке соц.-культ. инфраструктура была представлена крайне слабо. В годы Великой Отечественной войны открыты дом инж.-техн. работников, горно-металлург. техникум, драм. театр. В 1950–60-е гг. начато возведение многоэтаж. жилых домов свайным способом. В послевоен. десятилетия открылись плават. бас. (1959), дворец культуры (1965), дворец спорта (1971), кинотеатры, худ. галерея. К 2005 в городе действовало 75 образоват. учреждений: 52 общеобразоват. и 3 вечерние школы, 3 учеб.-проф. комплекса, 12 учреждений доп. образования, центр семьи, центр развития образования, пед. и мед. училища, колледж искусств, техникум (с 1961 среднетехн. фак-т института) и индустриальный ин-т (1961). В 1994 сооружен совр. больнич. комплекс на 1 тыс. коек. В Н. действуют полярный космофиз. полигон СО РАН, лечеб.-диагност. центр полярной медицины, НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, отд-ния ряда др. НИУ. В Н. действует правосл. храм и самая сев. в мире мечеть.

Первый герб утвержден в 1972: щит по вертикали разделен на золотистую и черную половины, верх. обрез цветов гос. флага РСФСР. В центре белый медведь, держащий над головой ключ, состоящий из слова «Норильск» и хим. символов меди, никеля и кобальта. Фигура поднявшегося во весь рост медведя олицетворяет мощь высоких широт, раскраска щита – полярные день и ночь, расплавленный металл и недра. Образный смысл герба: Н. – ключ к Северу, его тайнам и богатствам, норильчане – первооткрыватели.

В 1992 утвержден новый вариант герба, отразивший изменение гос. символики России.

Совр. герб утвержден в 2000: щит рассечен на лазурь и червлень, поверх всего серебр. поляр. медведь с черными глазами и носом, прямо стоящий и обернувшийся вправо, держащий перед. лапами над головой зол. ключ в пояс, двухсторонней бородкой вправо. Бородка ключа выполнена в форме литеры «Н», напоминая этим название города. 3 кольца ключа символизируют хим. элементы: медь, никель и кобальт – осн. природ. богатство края.

Лит.: *Щеглов С.П.* Город Норильск: Краеведческий очерк. Красноярск, 1958; *Урванцев Н.Н.* Открытие Норильска. М., 1981;

Львов А.Л. Норильск. Красноярск, 1985; *Норильск* – город у мира на окраине. М., 1985; *Колесов А.Н.* По Енисею. Красноярск, 1990; *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998; *Шагнувшие* за горизонт: Фотоальбом. Норильск, 2005.

С.Н. Ушакова

«НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ», ОАО «Горно-металлургическая компания "Норильский никель"». Крупнейшая в России и одна из крупнейших в мире компаний по произв-ву драг. и цвет. металлов. Предприятия компании являются градообразующими и обеспечивают жизнедеят-ть нас. пунктов общей числ. более 400 тыс. чел. Горно-металлург. комплекс расположен на п-ове Таймыр почти в 2 тыс. км к северу от *Красноярска*.

Сульфид. медно-никелевые месторождения на Таймыре известны с XVII в. В 1920-х гг. началось актив. исслед-е месторождения Норильск-1, на осн. к-рого появился Норильский горно-металлургический комбинат. 23 июня 1935 СНК СССР принял пост. «О строительстве Норильского комбината» и о передаче «Норильскстроя» в состав НКВД СССР (см. *НорильЛАГ*). В июне 1939 на малом металлург. з-де состоялась 1-я опытная плавка, после чего началось стр-во большого металлург. з-да. Накануне Великой Отечественной войны в состав Норильского комбината входили малый металлург., кислород., коксовый и ремонтно-мех. заводы, вр. электростанция, 3 угольные и 3 рудные штольни, карьеры песчаника и известняка, ж. д., аэропорт, порт в *Дудинке*.

С нач. войны скорейшему пуску завода уделялось особое внимание: никель требовался для произв-ва оружейной брони. В апр. 1942 завод получил первый электролит. никель (не требующий доп. обработки для дальнейшего использования при выплавке стали), в 1943 – электролит. медь, в 1944 – кобальт и 1-е тонны платиноидов. В 1953 на долю комбината приходилось 35% сов. произв-ва никеля, 12% – меди, 30% – кобальта, 90% – платиноидов. Однако богатые руды сев. мыса горы Рудной на Норильске-1 оказались к кон. 1950-х гг. отработанными. В то же время произошел развал системы ГУЛАГ и исчез источник бесплат. раб. силы. Над комбинатом нависла угроза закрытия. Перед геологами Норильской экспедиции поставили задачу найти новое месторождение богатых медно-никелевых руд, добыча к-рых была бы выгодной в условиях Заполярья с его повышенными расходами на произв-во и инфраструктуру. Успешное выполнение этой задачи связано с открытием в 1960 уник. Талнахского месторождения, вслед за к-рым открыли Октябрьское. В 1965 1-я руда Талнаха пошла в плавку.

4 нояб. 1989 Совет министров СССР принял пост. о создании на базе Норильского комбината гос. концерна по произв-ву цвет. металлов «Норильский никель». Помимо Норильского комбината в объединение вошли комбинаты «Печенганикель» и «Североникель», Оленегорский механический з-д, Красноярский з-д по обработке цвет. металлов и ин-т «Гипроникель» (С.-Петербург). В соотв. с указом Президента РФ от 30 июня 1993 концерн стал акцион. об-вом («Российское акционерное общество по производству драгоценных и цветных металлов "Норильский никель"»). В 1994 предприятия «Норильского никеля» были акционированы. В нояб. 1995 контр. пакет акций РАО «Норильский никель» (38%, или 51% голосующих), закрепленный в федер. собственности, выставили на залоговый аукцион, по результатам к-рого держателем контр. пакета стал ОНЭКСИМ Банк. Несмотря на орг. перемены, положение «Норильского никеля» ухудшалось. Отсутствовали средства на покрытие долгов и на развитие произв-ва. В авг. 1997 гос-во продало свой пакет акций на конкурс. основе группе ОНЭКСИМ Банка. С 1997 все предприятия, входящие в РАО «Норильский никель», исправно выполняют обязательства перед бюджетами, внебюджет. фондами и своими сотрудниками.

Новый собственник обособил ядро РАО, создав ОАО «Норильская горная компания» (в 2001 переименовано в ОАО «Горно-металлургическая компания (ГМК) "Норильский никель"»). Для упр-ния остальными предприятиями создали ОАО «Кольская горно-металлургическая компания»; от одного из произв-в (Красноярский з-д по обработке цветных металлов) РАО отказалось. В 2001–02 осуществлена реструктуризация «Норильского никеля», владельцы ГМК получили в свои руки все акцион. об-во, одновр. ликвидировав участие РАО в акцион. капитале ГМК.

Искл. положение ГМК «Норильский никель» в составе РАО отражает ее ключевую роль в произв-ве. ГМК входит в число ведущих пром. компаний России, обеспечивая 4,3% рос. экспорта. Ее доля в внутр. валовом продукте РФ составляет 1,9%, в объеме пром. произв-ва – 2,8%, в произв-ве цвет. металлургии – 27,9%. На долю ГМК приходится ок. 20% мирового произв-ва никеля, 10% – кобальта и 3% – меди. На отеч. рынке компания обеспечивает ок. 96% поставок никеля, 55% – меди, 95% – кобальта. Кроме того, ее предприятия производят золото, серебро, палладий (46% мирового произв-ва), платину (12%), осмий, иридий, радий, рутений, а также селен, теллур, техн. серу и др. продукцию производств.-техн. назначения.

ГМК «Норильский никель» управляет круп. многоотрасл. хоз. комплексом. Основа его произв-ва сосредоточена в Заполярном филиале (ЗФ), располож. на п-ове Таймыр, на 69-й параллели. Готовой товар. продукцией филиала являются: медь катодная, никель катодный, кобальт огневой и электролитический, концентраты платиновые, серебро техническое, селен технический и особо чистый, теллур особо чистый, сера комовая. Из норил. сырья производится ок. 85% рос. никеля и кобальта, ок. 70% меди и более 95% металлов платин. группы. Заполяр. филиал обеспечивает 5-ю часть мирового произв-ва никеля и до 40% мирового произв-ва металлов платин. группы.

ЗФ ГМК «Норильский никель» – мощный многоотрасл. производств.-хоз. комплекс. Сырьевая база представлена месторождениями сульфид. медно-никелевых руд. В этих рудах содержатся и металлы платин. группы: платина, палладий, иридий, родий, осмий, рутений. На Таймырском п-ове разрабатываются 2 месторождения: Норильск-1 и Талнахско-Октябрьское. Переработка руды ведется на Норильской и Талнахской обогатит. фабриках. Они выпускают никелевый, медный и пирротиновый концентраты. Переработкой этих концентратов занимаются металлург. заводы. Надеждинский з-д получает файнштейн и медные аноды, к-рые используются в кач-ве сырья на прочих заводах ГМК. Аглофабрика и никелевый з-д выпускают товарный никель и кобальт, медный з-д – товарную медь. Шламы цехов электролиза меди и никеля перерабатываются для получения концентратов драг. металлов и метал. серебра. Послед. стадию переработки осуществляет комбинат «Североникель». Его осн. продукция – электролитные никель и медь, концентраты драг. металлов и серная кислота.

Состояние сырьевых запасов Таймырского п-ова и производств. мощностей «Норильского никеля» позволяет компании при благоприят. конъюнктуре доп. увеличить произв-во. Наряду с этим компания диверсифицирует произв-во за счет приобретения перспектив. активов. Первым шагом стало в 2002 приобретение 100% золотодобыв. компании «Полюс».

М.А. Ягольницер

НОРКИН Борис Осипович (1895, Рогачев Могилевской губ. – 1 февр. 1937, Москва), сов. хоз. работник, организатор создания хим. пром-ти в Сибири. Образов. незаконченное высш., чл. ВКП(б). В 1930–31 – зам. пред. Всесоюз. объединения хим. пром-ти. В 1932 – уп-

рав. трестом «Союзазот». С сент. 1932 по окт. 1936 — нач. Кемеровокомбинатстроя — комплекса по сооружению хим. предприятий в Кузбассе (Азотстрой, Химстрой и др.). Арестован 30 сент. 1936 по обвинению в участии во «вредительской контрреволюционной организации». Приговорен Воен. коллегией Верховного суда СССР к высш. мере наказания, расстрелян.

С.А. Папков, А.И. Савин

НОСИЛОВ Константин Дмитриевич (29 окт. 1858, с. Мослянское Тобольской губ. — 1923, с. Пиленково Гагранского р-на, Кавказ), писатель, этнограф, чл.-кор. Уральского об-ва любителей естествознания (1883), член *Русского географического об-ва* (1884). Окончил неполный курс Пермской духовной семинарии (1877). Участник экспедиций по Сев. Уралу (1882–83), на о-в Новая Земля (1887–91), п-ов Ямал (1893, 1897, 1914, 1916). Внес вклад в исслед-е этнич. истории народов Тюменского Севера. Специалист по изучению внеш. облика, традиц. промыслов и быта остяков, вогулов, самоедов. Автор 28 книг.

Соч.: С Оби на Печору. СПб., 1884; Из путешествия на полуостров Ямал. СПб., 1892; В снегах: Очерки и рассказы из жизни северных инородцев. М., 1900; На Новой Земле: Очерки и наброски. М., 1903.

НОСКОВ Иван Андреевич (1816–1876), кяхтин. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*. Из мещан *Тары*. В 1855 вошел в *купечество* Семипалатинска. Оборот торговли Н. в 1844–59 составлял свыше 2 млн руб. серебром. Владел кожев. з-дом в Верхнеудинском окр., зол. приисками на р. Чикой. Избирался старшиной торгующего в *Кяхте* купечества, церк. старостой, городовым судьей. Авт. публикаций, в к-рых выступал за либерализацию кяхтин. торговли, предоставление купцам возможности посылки торг. караванов в Китай и создание на его территории рос. коммерч. агентуры. Жертвовал средства на открытие в Кяхте обществ. б-ки, типографии, выпуск газ. «Кяхтинский листок», устройство мостовой в Таре, сооружение водопровода и мостов в Кяхте, в пользу погорельцев от пожара в *Троицкосавске*. В 1870 переселился в Москву.

Награды: орден Св. Святослава 3-й ст.

Соч.: Кяхта. Иркутск, 1861; Амурский край в коммерческом, промышленном и хозяйственном отношениях. СПб., 1865; О русской торговле в Китае. СПб., 1867; О мерах к поддержанию русской торговли внутри Китая. СПб., 1875.

А.А. Жиров

НОЯБРЬСК, город окр. подчинения в Пуровском р-не *Ямало-Ненецкого авт. окр.*, располож. на водоразделе рек Обь и Пур, в 593 км к юго-востоку от окр. центра *Салехарда*, в 1 550 км к сев.-востоку от *Тюмени*. Ж.-д. станция на линии Тюмень–Новый Уренгой. Автомоб. дороги: Ноябрьск–Новый Уренгой, Ноябрьск–Муравленко, Ноябрьск–Сургут. В 1976 основан как поселок. С 1982 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 85,8; 1998 — 97,4; 2002 — 96,4; 2007 — 109,9.

Поселок возник в условиях освоения Холмогорского нефт. месторождения. В связи с его разработкой в 1976 на линии Сургут–Уренгой началось стр-во ж.-д. ст. Ноябрьск. К сер. 1980-х гг. в Н. построены нефте- и газодобыв. предприятия. Для их обслуживания созданы заводы нефтепромысл. оборудования. В Н. возникли предприятия, не связанные с топливно-энергетич. комплексом и специализирующиеся на произв-ве керам. строит. изделий, молоч. и хлебобулочной продукции. В 2002 в городе действовали 9 пром. предприятий, в т. ч. градообразующие — «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», «Ноябрьскгаздобыча»; предприятия газопереработ. и пищевой пром-ти. В строит. индустрии функционировало совместное рос.-укр. предприятие «Укрзапсибстрой», латв. гос. строит.-монтаж. трест «Латсиб», в транспортной — совместное рос.-швед. предприятие «Росямалшведтранс». Особенностью Н. является размещение жилых кварталов отдельно от зоны пром. предприятий. В его центр. части преобладает 5–9-этажная застройка, на окраинах — частн. 1- и 2-этажные дома. В Н. функционируют нефтегазовый проектно-изыскательный ин-т НоябрьскНИПИнефтегаз, НПО «Пур», НПО АОЗТ «Нефтетрубосервис», ООО «НПФ «Ноябрьскнефтепрогресс», НПО «Ханто», филиалы Московского гос. открытого ун-та, Московского открытого социального ун-та, Тюменского гос. ун-та, Тюменского гос. нефтегазового ун-та, *Уральского гос. ун-та*, 5 учреждений нач. проф. образования, правосл. гимназия, 18 общеобразов. школ, 2 дет. муз. школы, дет. школа искусств, 2 музея, Центр дет. творчества, дворец культуры, кинотеатр, культ.-спорт. комплекс, правосл. приход, 2 евангелистские и мусульм. религ. орг-ции.

Первый герб утвержден в 1989.

Совр. герб утвержден в 1999: в лазоревом поле вогнуто отвлеченное пурпуровое острие, позади вершины к-рого — серебр. безант с составной каймой из широких серебр. и узких четырехчастно составленных черно-серебр. частей, окруженный вплотную широким концом из узких зол. и широких восьмичастно составленных черно-серебр. частей. В оконечности острие сопровождено возникающим серебр. безантом, образующим земной шар. Посередине острие обременено серебр. изломанной нитью в виде 2 правых перевязей и 1 левой перевязи между ними. Поверх острия — 2 серебр. бруска, из к-рых нижний длиннее, бруски соединены нитью того же металла, положенной в столб, спускающейся от верх. бруска вниз к оконечности, переменяющей на безанте цвет на пурпурный и завершающейся малым клинчато раздвоенным вниз гонтом. Буровая вышка с керном, разбуривающая сев. часть земного шара, символизирует профилирующий род занятий населения и говорит о геогр. положении города. Солнце символизирует молодость и перспективность города.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты России: Энциклопедия. М., 2001; *Города* России: Энциклопедия. М., 2003; *Энциклопедия* Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 2.

Р.Е. Романов

НУМИЗМАТИКА (от греч. nomisma — монета), вспомогат. ист. дисциплина, предметом к-рой является изучение монет в их взаимосвязях с историей, экономикой, политикой, культурой и техникой. Н. включает в сферу своих интересов также домонетные деньги и боны (см. *Бонистика*), занимается изучением медалей, ведущих свое происхождение в ист. плане и по технике изготовления от монет. Обществ. функциями Н. являются: 1) выявление нумизмат. памятников культуры; 2) изучение связанных с монетным делом фактов и процессов, способствующих более углубленному пониманию истории. Н. находится во взаимодействии с мн. смежными областями — историей экономики, финансов, искусств, техники, а также с хронологией, метрологией, этимологией, генеалогией, геральдикой, мифологией, палеографией, иконографией, сфрагистикой. История нумизматич. коллекций начинается в эпоху Возрождения. Науч. дисциплиной Н. становится в XIX в.

Коллекционирование монет в России уходит своими корнями в XVII в. В XVIII в. собирание монет становится распространенным занятием. Появилось мн. частн.

коллекций, а также гос. — собрания Кунсткамеры, Эрмитажа. В 1918 создается Комиссия по нумизматике и глиптике при Академии истории материальной культуры. Основоположником науч. систематизации рус. монет является А.Д. Чертков. Для рус. Н. мн. сделали А.В. Орешников, А.А. Ильин, И.Г. Спасский, В.Л. Янин, М.П. Сотникова и др.

В силу ряда причин регион. сиб. Н. долгое время не развивалась. На тер. Сибири ограниченное время чеканилась только сиб. монета (см. *Монета сибирская*).

Лит.: *Зварич В.В.* Нумизматический словарь. 4-е изд. Львов, 1980; *Спасский И.Г.* Русская монетная система. 4-е изд., доп. Л., 1970; *Флеров В.С.* Основы нумизматики. Ярославль, 1982.

А.Г. Баранов

НЭПМАНЫ, особая соц. категория лиц, занимавшихся предпринимательством в годы *новой экономической политики*. Условия и хар-р деят-ти Н. определялись противоречивой политикой сов. гос-ва 1920-х гг.: временным допущением частн. собственности; лишением предпринимателей полит. прав; постоянно менявшимся налог. законодат-вом (см. *Налоги прямые*); ограничением сфер деят-ти Н. торговлей, посредничеством, мелкой пром-тью при сохранении гос. монополии внеш. торговли и «командных высот» в экономике в руках гос-ва.

Соц. слой Н. включал самые разнород. элементы: мелких лавочников; уличных торговцев; не имевших первоначально никаких средств посредников; дельцов нелегал. рынка; круп. торговцев, владельцев пром. предприятий, трактиров, буфетов, харчевен, постоялых дворов; скупщиков кож, пушнины, зерна, масла и т. п. Столь же разнообразна была и их деят-ть: от владения легально работавшими оптово-розн. магазинами, пивовар., кожев. и др. заводами до орг-ции «лжекооперативов», контрабанды и подпол. торговли. Поскольку более 80% Н. не занималось в прошлом коммерч. деятельностью и не имело соотв. опыта и навыков, их предприятия, зачастую не проработав и полгода, «прогорали», на их месте возникали др., такие же экономически беспомощные. Нестабильность положения Н., недостаток капиталов сделали преим. сферами их интересов посредничество и торговлю.

Общая числ. горожан, так или иначе связанных с предпринимат. деят-тью, по материалам переписи 1923, составляла более 84 тыс. чел., или 20% самодеят. гор. населения Сибири. К 1926 числ. предпринимат. слоев выросла по ср. с 1923 в 1,4 раза (их стало более 119 тыс. чел.), что соответствовало 25,4% самодеят. населения городов Сибири. В общем составе Н. наибольший уд. вес принадлежал мелким предпринимателям, уровень доходов к-рых лишь немногим превышал ср. доход на душу населения. Доходы же немногочисл. торговцев IV—VI разрядов и владельцев цензовых пром. предприятий были выше ср. доходов граждан в 10 раз и более.

В отличие от дорев. буржуазии, пользовавшейся постоянной гос. поддержкой, Н. строили свою деят-ть в жестких условиях сов. власти, стратег. задачи к-рой сводились к ликвидации частн. собственности. Постоян. осознание неопределенности своего будущего вызывало у коммерсантов стремление к сиюминутному обогащению, искл. др. стимулы предпринимат. деят-ти. Зависимость как от резких изменений гос. политики по отношению к частн. капиталу в целом, так и от воли и желаний мест. хоз. руководителей способствовала распространению в предпринимат. среде авантюризма, тяги к разного рода махинациям, подкупов гос. чиновников. Однако наряду с откровенными «рыцарями наживы», жившими одним днем, имелись коммерсанты, пытавшиеся следовать лучшим традициям дорев. предпринимательства. Они дорожили престижем своего дела, хранили верность слову, стремились добиться прибыли эффектив. работой.

Для отстаивания своих прав и защиты собств. интересов Н. использовали рыноч. комитеты, об-ва взаимного кредита, «Кредит-бюро», секции частн. пром-ти и торговли при товар. *биржах*. Деят-ть этих структур способствовала консолидации «новых» предпринимателей, решению вопросов о выделении им кредитов, снижении аренд. платы, нормализации налог. обложения и т. п.

В кон. 1920-х гг. в ходе свертывания нэпа легал. деят-ть коммерсантов была прекращена. Часть из них привлечена к уголов. ответственности «за спекуляцию» и арестована, большинство же продолжило свой бизнес нелегально, перешло на гос. службу или к другим видам деят-ти.

Лит.: *«Бублики для республики»*: Исторический портрет нэпманов. Уфа, 2005; *Демчик Е.В.* Частный капитал в Сибири в 20-е годы XX века: Учеб. пособие. Барнаул, 2005.

Е.В. Демчик

НЮРБА, город респ. подчинения Респ. *Саха (Якутия)*, центр Нюрбинского улуса (р-на). Расположен на левом берегу р. Вилюй в 846 км к сев.-западу от *Якутска*. Реч. пристань, аэропорт. *Поселок городского типа* (с 1958), город (с 1997). Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 12,0; 1996 — 11,5; 2002 — 10,3; 2007 — 9,9.

Основан в сер. XVIII в. как сел. поселение. В совр. Н. действуют гранильный з-д, геолого-развед. экспедиция, ГУП авиакомпания «Вилюй», нефтебаза, предприятия пищевой пром-ти. Соц.-культ. сфера: дом культуры «Кыталык», клуб, Музей дружбы народов.

Лит.: *История* Якутской АССР: В 3 т. М., 1963; *Якутская* энциклопедия. М., 2005.

Е.Н. Туманик

НЯГАНЬ, город окр. подчинения в *Ханты-Мансийском авт. окр. (Югре)*. Расположен на лев. берегу Нягынь-Югана, в 230 км к сев.-западу от *Ханты-Мансийска*. Через Н. проходит ж. д. Ивдель—Приобье; работает аэропорт. Основан в 1950-е гг. как поселок лесозаготовителей. С 1985 — город окр. подчинения. Числ. населения (тыс. чел.): 1979 — 4,7; 1989 — 54,1; 1998 — 58,8; 2002 — 52,6; 2007 — 55,6.

С кон. 1970-х гг. — центр нефтедобыв. пром-ти. В Н. работают нефтедобыв. предприятия компаний «Сибнефть», «ТНК—Нягань», нефте- и газоперерабат. заводы и др. Развита строит. индустрия, предприятия пищевой и деревообрабат. пром-ти.

Имеется сеть ср. учеб. заведений, филиалы Тюменского гос. ун-та и Тюменского гос. нефтегазового ун-та. Действуют дет. муз.-драм. театр, дворцы культуры, дет. муз. школы, б-ки, спорт. учреждения. Зарегистрированы правосл., мусульм. и протестантская орг-ции.

Герб утвержден в 2003: в рассеченном лазоревом и зеленом поле зол. безант, обремененный обращенным влево черным, с червленными бровями и серебр. клювом, токующим глухарем, сидящим в зеленом разомкнутом кедровом венке; в оконечности безант сопровожден узорным поясом в виде 2 переплетенных серебр. березовых ветвей с листьями и плодами. Щит увенчан зол. башенной короной о 3 зубцах. Зеленый и синий цвета символизируют красоту, возвышенные устремления, изобилие природ. богатств и чистоту неба. Глухарь в хантыйск. фольклоре символизирует мудрость, процветание и благополучие. Узорный пояс в виде переплетенных березовых ветвей подчеркивает регион. особенность сев. края, его духов. чистоту и святость. Корона, стилизованная как элемент оленьих рогов, говорит о принадлежности города к Ханты-Мансийскому авт. окр.

Лит.: *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 2; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

А.П. Ярков

О

ОБДОРСК, назв. *Салехарда с* 1593 (или 1595) по 1933.

ОБЛАКОМ (Областной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов) позиционировал себя как высший законодательно-распорядит. орган воен. и гражд. власти на тер. Степного Алтая, освобожденной партизанами от колчаковцев.

Избран 10 сент. 1919 на съезде советов крест. депутатов от части населения и партизан. отрядов Барнаульского, Каменского и Славгородского у., происходившем в с. Леньки Славгородского у. Инициатива проведения съезда и создания О. принадлежала большевику П.К. Голикову. Первоначально состоял из 14 чел. В дальнейшем его числ. увеличилась до 30–35 чел. Реально приступил к работе 24 сент. 1919. Имел президиум, исполнит. аппарат в виде 7 отделов (агит.-организационного, военного, народ. образования, народ. хоз-ва, санитарного, финансового, юридического) и канцелярии.

Наиболее активно в составе О. работали большевики П.К. Голиков (пред.), К.А. Голикова (Калачева), С.Г. Ивкин, А.Г. Кольцов (зам. пред.), И.П. Маздрин (нач. воен. отдела), Х.С. Скиба (секретарь), эсер Бекешкин (зав. юр. отделом), беспартийные Бобринский (Федько) (зав. отделом народ. хоз-ва), И. Бобровский (зав. отделом народ. образования), З.С. Воронов (Трунтов) (зам. пред.), А.П. Есин (зав. сан. отделом), В. Клевцов, Рожко и А.В. Толоконников.

О. сыграл важную роль в восстановлении органов сов. власти на освобожденной партизанами тер. Степ. Алтая. Он издал приказы и воззвания, призвавшие население ко всеобщему восстанию против колчак. режима и к всемерной поддержке партизан, а также инструкции, в соотв. с к-рыми производились выборы в сел. и вол. советы, создавались район. революционные и воен.-рев. штабы, сел. и вол. суды, следств. и учетно-реквизиционные комиссии. Под его рук-вом осуществлялась мобилизация муж. населения в *Западно-Сибирскую крестьянскую Красную армию* (ЗСККА), конского состава и транспорта для партизан. отрядов и полков, велась заготовка обмундирования, продовольствия и фуража, производились конфискации и реквизиции имущества у приверженцев колчак. власти, оказывалась помощь пострадавшим и нуждавшимся.

О. считал себя своеобразным «политическим центром» освобожденной партизанами территории. Он стал гл. проводником большевист. влияния на рядовой и команд. состав ЗСККА. По его инициативе в отд. полки были назначены полит. комиссары, ставилась задача создать коммунистич. ячейки в отрядах и ротах с тем, чтобы знать состояние и нужды партизан, а также осуществлять наблюдение за их команд. составом.

О. неоднократно пытался заявить о себе как о высшем органе воен. власти на тер. Степ. Алтая. Своим пост. от 2 нояб. 1919 он санкционировал команд. состав ЗСККА и зафиксировал его права, издал неск. приказов о формировании новых партизан. отрядов и полков, о назначении ср. команд. состава и даже отдал воен.-полит. директивы штабу 3-го партизан. корпуса. В кон. нояб. 1919 О. издал приказ о реорганизации ЗСККА и создании для упр-ния партизан. формированиями высш. воен. коллегии в составе команд. ЗСККА *Е.М. Мамонтова* и воен. отдела О. Амбиции пред. О. П.К. Голикова неоднократно приводили к острым конфликтам между ним и командованием ЗСККА. Один из них в кон. окт. 1919 завершился отзывом воен. командованием П.К. Голикова с поста пред. О. и назначением его командиром 6-го Кулундинского полка, другой в нач. нояб. 1919 – роспуском ряда отделов О.

О. самоликвидировался в нач. дек. 1919 после прибытия на тер. Степ. Алтая сотрудников *Сибревкома* и его походного отд-ния. Нек-рые руководители О. были назначены в состав созданных ими чрезвыч. органов сов. власти – рев. комитетов: Х.С. Скиба стал пред. Семипалатинского обл. ревкома, Бобринский (Федько) – пред., а З.С. Воронов (Трунтов) и И.П. Маздрин – зав. отделами Каменского уезд. ревкома.

Лит.: *Повстанческое* движение на Алтае. Новосибирск, 1935; *Партизанское* движение в Западной Сибири в 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова: Сб. документов. Новосибирск, 1936; *Партизанское* движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Новосибирск, 1959.

В.И. Шишкин

ОБЛАСТЬ, в кон. XVIII – нач. XX в.: единица адм.-тер. деления, промежуточная между *уездом* (*округом*) и *губернией*. Первые О. в Сибири входили в состав *наместничеств*: *Колыванская* (в 1783 преобразована в губернию) в Колыванское, Тобольская и *Томская обл.* в Тобольское; *Иркутская*, *Нерчинская*, *Охотская* и *Якутская обл.* в Иркутское. В 1896–97 в связи с ликвидацией наместничеств входившие в них О., за искл. Нерчинской (в 1805 преобразована в одноим. уезд) и Охотской (в 1812 преобразована в *Охотское приморское упр-ние*), были упразднены. Для упр-ния сев.-вост. территориями в составе *Иркутской губ.* в 1803 учреждена *Камчатская обл.* (в 1822 преобразована в *Камчатское приморское упр-ние*), в 1805 – Якутская обл. В 1823–38 существовала Омская обл. В 1849 воссоздана Камчатская обл., получившая самостоят. статус. В 1851 Якутская обл. выведена из Иркутской губ. В том же году возникла *Забайкальская обл.* В 1854 созданы Область сибирских киргизов (в 1868 преобразована в *Акмолинскую обл.*) и *Семипалатинская обл.* В 1856 в связи с присоединением к России *Приамурья* образована *Приморская обл.*, в состав к-рой включалась территория упраздненной в том же году Камчатской обл. В 1858 из Приморской обл. выделилась *Амурская обл.* В 1898 образованы *Сахалинская* и имевшая особый статус *Квантунская обл.*, в 1909 в очеред. раз воссоздана Камчатская обл.

По Сибирскому учреждению *М.М. Сперанского* 1822, О. создавались, если для образования губернии было недостаточно населения, а для округа слишком велика территория. В XIX в. О., как правило, возникали на погран. территориях и возглавлялись воен. *губернаторами*. Самостоят. О. фактически приравнивались к губернии, но по сравнению с ними имели упрощенный порядок упр-ния и сокращенный адм. аппарат. Как и губернии, делились на уезды (округа) и *волости*.

В янв. 1920 расформирована Акмолинская обл., в нояб. того же года в рамках *Дальневосточной республики* из Забайкальской и Приморской обл. выделены *Прибайкальская* и *Приамурская обл.* В состав Приамурской обл. была также включена территория ликвидир. Сахалинской обл. В 1920 начинается процесс преобразования существующих О. в одноим. губернии. В том же году на губ. систему упр-ния переходит Семипалатинская обл., в 1921 – Якутская, в 1922 – Прибайкальская, Забайкальская, Амурская, Приамурская, Приморская и Камчатская обл. О. стали называться

круп. регион. объединениями. Фактически обл. статус имела *«Сибревкомовская Сибирь»*. В нояб. 1922 образовалась *Дальневосточная обл.* С сер. 1920-х гг. обл. статус стали присваивать регион. образованиям, в состав к-рых не входили авт. области или республики. В 1923 образована *Уральская обл.* В 1925–26 «Сибревкомовскую Сибирь» и Дальневосточную обл. преобразовали соотв. в *Сибирский* и *Дальневосточный кр.* До сер. 1930 О. состояли из округов. После этого основой их внутр. деления стали *районы*. В то же время отд. округа в составе О. продолжали существовать до сер. 1940-х гг.

Начавшееся в сер. 1930-х гг. разукрупнение регион. образований привело к увеличению числа О. В янв. 1934 Уральскую обл. разделили на Свердловскую, Челябинскую и *Обь-Иртышскую обл.* Обь-Иртышская обл. просуществовала недолго и в дек. того же года вошла в новообразовавшуюся *Омскую обл.* В 1936 *Восточно-Сибирский кр.* преобразован в *Восточно-Сибирскую обл.* В 1937 в результате разделения *Западно-Сибирского кр.* появилась *Новосибирская обл.* В том же году Восточно-Сибирскую обл. разделили на *Иркутскую и Читинскую обл.* В 1943 из Новосибирской обл. выделилась *Кемеровская обл.*, из Челябинской – *Курганская обл.*; в 1944 из Новосибирской обл. – *Томская обл.*, из Омской – *Тюменская обл.*; в 1953 из Хабаровского кр. – *Магаданская обл.*

Помимо О., непосредственно входящих в РСФСР, в 1930-е – 1-й пол. 1950-х гг. в регионе существовали «внутрикраевые» О.: Приморская (1932–39), Амурская (1932–48), Камчатская (1932–56), Сахалинская (1932–47), *Зейская* (1934–36), *Хабаровская* (1934–39), *Нижне-Амурская* (1934–48), *Уссурийская* (1934–43), Читинская (1934). Часть из них была ликвидирована, а Амурская, Камчатская и Сахалинская обл. получили самостоят. статус.

В нач. 1990-х гг. О. (в т. ч. расположенные в Сибири и на Д. Востоке Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская, Иркутская, Читинская, Амурская, Сахалинская, Магаданская и Камчатская), наряду с *краями* и автономиями (см. *Национальные административно-территориальные образования*), получили статус субъектов РФ. В 2007 в связи с образованием *Камчатского кр.* ликвидирована Камчатская обл. После образования в 2008 *Забайкальского кр.* упразднена Читинская обл.

После Февр. революции О. управлялись Комитетами обществ. безопасности. Затем их возглавили комиссары Временного пр-ва. В кон. 1917 – нач. 1918 власть в регионе перешла в руки советов. После свержения сов. власти О. управлялись как коллегиальными комитетами, так и комиссарами. С авг. 1918 устанавливается единоначалие обл. комиссаров. В кон. 1918 они переименовываются в управляющих. С нач. 1920-х до кон. 1980-х гг. обл. органы власти функционировали в рамках сов. системы упр-ния. В 1920-е и 1-й пол. 1930-х гг. делегаты обл. съезда советов избирали облисполком, к-рым руководил председатель. После принятия Конституции СССР 1936 облисполком стал избираться обл. советом. Полит. контроль над деят-тью облисполкома осуществлял обком правящей Ком. партии во главе с 1-м секр., к-рый являлся фактич. главой О. В нач. 1990-х гг. рук-во О. перешло к главам администрации (губернаторам), к-рым подчиняется обл. аппарат упр-ния.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных, Н.П. Матханова

ОБЛУЧЬЕ, город район. подчинения в *Еврейской АО*, центр одноим. р-на; расположен у зап. подножия хр. Мал. Хинган, на р. Хинган (приток Амура), в 159 км к западу от *Биробиджана*. Ж.-д. узел на *Транссибирской магистрали*. Основан в 1911 как поселок при стр-ве ж. д., в 1915 открыта ст. Облучье. С 1938 – статус города, с 1945 – центр Облученского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 –15,3; 1970 – 12,9, 1979 – 13,4; 1989 – 12,0; 1998 – 11,6; 2002 – 11,1; 2007 – 10,8.

В 2002 экономика О. была представлена предприятиями ж.-д. транспорта, молокозаводом, хлебозаводом и др. В р-не О. развита пром-ть строит. материалов и цвет. металлургия. В 2002 в О. насчитывалось 2 дет. дошкол. учреждения, 4 ср. школы, 4 б-ки, больница, поликлиника.

Лит.: *Большой* энциклопедический словарь. М., 1970. Т. 3; *Еврейская* автономная область: Энциклопедический словарь. Биробиджан, 1999; *Российская* еврейская энциклопедия. М., 2000; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.Г. Шишикин

ОБОЛЕНСКИЙ Евгений Петрович, кн. (6 окт. 1796, Новомиргород Екатеринославского наместничества – 26 февр. 1865, Калуга), декабрист, мемуарист, поручик л.-гв. Финляндского полка. Получил домаш. образование. Чл. Союза благоденствия и Сев. об-ва (чл. Коренной думы и один из правителей), актив. участник восстания 14 дек. 1825. Осужден по I разр., по конфирмации приговорен к вечной *каторге*, срок сокращен до 20 лет. Отправлен на солевар. з-д в *Усолье,* затем в Благодатский рудник (1826), в Читинский острог (1827), *Петровский Завод* (1830). Срок каторги сокращен до 15 (1832), потом до 13 лет (1835). Переведен на поселение в с. Итанцу Верхнеудинского окр. *Иркутской губ.* (1839), затем в *Туринск Тобольской губ.* (1842) и *Ялуторовск* (1843). 15 дек. 1845 разрешено вступить в брак. Восстановлен в правах и покинул Сибирь (1856). Жил в Калуге, сохранил либерал. убеждения, участвовал в подготовке крест. реформы.

Лит.: *Воспоминания* Е.П. Оболенского // Мемуары декабристов (Северное общество). М., 1981.

Е.Н. Туманик

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС, понятие, используемое с кон. XX в. для обозначения совокупности произв-в, традиционно именовавшихся *военно-промышленным комплексом*.

ОБРУЧЕВ Владимир Афанасьевич (28 сент. 1863, с. Клепенино Тверской губ. – 19 июня 1956, Москва), геолог, географ, писатель-фантаст (авт. знаменитых романов «Земля Санникова» и «Плутония»), надвор. советник, акад. АН СССР (1929). В 1886 окончил С.-Петербургский горный ин-т. Исследователь геологии Сибири, Центр. и Ср. Азии. Им открыты неск. хребтов в горах Наньшань, хребты Даурский и Борщовочный, исследовано нагорье Бэйшань. В 1892–94 в кач-ве геолога участвовал в 4-й экспедиции *Г.Н. Потанина*. В 1890-х гг. О. занимался проектированием Закаспийской ж. д и *Транссибирской магистрали.* 1-й штат. геолог Сибири. В 1901–12 работал в Томском технологическом ин-те и был 1-м деканом его горного отд-ния. В 1905–17 – чл. *конституционно-демократической партии*. В 1918–19 – проф. Таврического ун-та в Симферополе, в 1921–29 – проф. Московской горной академии. С 1930 – пред. Комиссии по изучению вечной мерзлоты, с 1939 – дир. Ин-та мерзловедения АН СССР. В 1942–46 – акад.-секр. Отд-ния геол.-геогр. наук АН СССР. С 1947 –

почет. през. Географического об-ва СССР. Осн. темы исслед-й: происхождение лёсса в Центр. и Ср. Азии; оледенение и вечная мерзлота в Сибири; общие вопросы тектоники и тектонич. строения Сибири; геология месторождений золота Сибири; существование «древнего темени» Азии. Лауреат премии им. Н.М. Пржевальского, 2 премий им. П.А. Чихачёва Французской академии наук (1898, 1925), лауреат премии им. В.И. Ленина (1926), Сталинской премии (1941, 1950). Герой Соц. Труда (1945). Награжден Большой зол. медалью *Русского географического об-а*, 1-й зол. медалью им. А.П. Карпинского

Именем О. названы: горный хребет в Туве, гора в верховьях Витима, оазис в Антарктиде, подвод. возвышенность в Тихом океане у берегов Камчатки, улицы в *Иркутске*, Москве и *Томске*, минерал обручевит (гидратированная ураноиттриевая разновидность пирохлора). За лучшие работы по геологии Сибири АН СССР в 1938 учредила премию им. В.А. Обручева.

Награды: 5 орденов Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

Соч.: Геология Сибири: В 3 т. М.; Л., 1935–1938; История геологического исследования Сибири: В 5 т. М., 1931–1959.

Лит.: *Мурзаев Э.М. и др.* Владимир Афанасьевич Обручев. Жизнь и деятельность (1863–1956). М., 1959; *Друянов В.А.* Рыцарь факта. М., 1984.

Л.Б. Ус

ОБЩЕСТВА ОБЫВАТЕЛЕЙ И ИЗБИРАТЕЛЕЙ, неполит. орг-ции либерал. *интеллигенции* в Сибири, в к-рых заметным было влияние сторонников Партии народной свободы (ПНС) и *конституционно-демократической партии*. Первое в России О. о. и. создано в февр. 1907 в С.-Петербурге. В 1909 на основе решений совещания, проведенного Московским отд. ЦК ПНС, подобные объединения стали создаваться и в провинции. В Сибири они появились в 1909, а в 1910 имелись во всех круп. городах региона. Учредителями, а затем и рук. таких об-в выступали, как правило, члены кадет. орг-ций. В *Томске*, напр., в числе инициаторов создания О. о. и. были кадеты Е.Л. Зубашев, М.Н. Соболев, областник *А.В. Адрианов*. В *Иркутске* одним из рук. аналог. формирования стал кадет П.И. Федоров. В *Красноярске* актив. роль в создании О. о. и. сыграл кадет П.Н. Коновалов. Уставы об-в предусматривали борьбу за благоустройство городов, участие в выборах гласных *городских дум* и помощь им при обсуждении актуал. вопросов *городского самоуправления*. Кроме того, учредители указ. орг-ций рассчитывали активно влиять на формирование обществ. мнения, добиваться проведения своих кандидатов в гор. думы. Сторонники кадет. партии развернули широкую агитацию в поддержку О. о. и. как орг-ций, способных оказать заметное воздействие на работу органов гор. самоупр-ния. В ряде мест кандидаты, выдвинутые данными объединениями, получили значит. поддержку на выборах гор. самоупр-ния. В Томске, в частн., в результате выборов в гор. думу в кон. 1909 ок. пол. избранных гласных были членами О. о. и.

Попытки наделить О. о. и. функциями контроля над деят-тью гор. дум, вмешаться в процесс избрания гласных вызывали недовольство цензовой буржуазии и ее представителей в выборных гор. учреждениях. Администрация, поддерживавшая недоверчивое отношение «отцов города» к об-вам, со своей стороны чинила помехи их деят-ти. Очевидная неспособность об-в выполнять функции, возлагавшиеся на них учредителями, разочаровала осн. часть участников. Если при создании этих орг-ций в них записалось в разных местах Сибири от 100 до 300 чел., то на собрания поначалу приходило 20–30 чел., а позднее и того меньше. Во 2-й пол. 1910 О. о. и. были повсеместно закрыты.

Лит.: *Толочко А.П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989; *Он же.* Общества обывателей и избирателей в Сибири как форма организации периферийного отряда российских либералов в начале нового революционного подъема // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1993.

А.П. Толочко

ОБЩЕСТВА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ (ОХ). Самостоят. существованию ОХ в Сибири предшествовало длит. вызревание их под крылом социально более сильных обществ. орг-ций. Первой такой орг-цией был Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (СО РГО), основанный в *Иркутске* в 1851, в 1877 от него отпочковался Зап.-Сиб. отд. (ЗСО РГО) с центром в *Омске*. Геогр. об-ва охватывали широкий круг вопросов физ. и экон. географии с включением вопросов этнографии. Полевые исслед-я нуждались в художниках. Так, еще до образования ЗСО РГО *П.П. Семенов-Тян-Шанский* брал в свои экспедиции жившего в *Томске* художника П.М. Кошарова. Живописцы Сибири и сами охотно совмещали в своем творчестве худ. и этногр. задачи. Точка зрения, согласно к-рой пути науки и искусства едины и лишь методы исслед-я у них разные, содействовала солидарности ученых и художников. Помимо СО РГО (после 1877 – Вост.-Сиб. отд.) художников поддерживали Иркутское благотворительное об-во (Иркутск, 1890), Об-во попечения о нач. образовании (Томск, 1880-е гг.), Об-во распространения образования и народных развлечений (Иркутск, 1900). В то же время в состав офиц. зарегистрир. независимого Томского об-ва любителей художеств (ТОЛХ, 1909–19) входили профессора *Томского ун-та*, промышленники, публицисты. Среди них – ред. газ. «Сибирская жизнь» *А.В. Адрианов*, книготорговец, просветитель, меценат *П.И. Макушин*, исследователь Центр. Азии и публицист *Г.Н. Потанин*. По состоянию на янв. 1912 ТОЛХ насчитывало 118 чел., собственно художников в нем числилось менее четверти. Подоб. широта представительства сиб. общественности в ОХ наблюдалась и в др. городах Сибири, в частн. в Иркутском об-ве художников (ИОХ, 1915–22), в Об-ве художников и любителей изящных искусств Степного края (ОХЛИИСК, Омск, 1916–20). ТОЛХ, возникшее раньше др. сиб. об-в, могло считаться образцом для них.

Согласно уставу, ТОЛХ имело целью «объединение томских художников и любителей искусства на почве художественных интересов», взаимную мат. и духов. поддержку, воспитание в публике эстет. чувства посредством устройства регулярных худ. выставок, создания худ. музея, орг-ции худ. вечеров, чтения докладов по вопросам искусства. Важнейшим пунктом программы об-ва значилась орг-ция худ. школы. ИОХ, а за ним и ОХЛИИСК разработали такие же программы действия с незначит. вариациями, вызванными мест. условиями.

С 1-х дней существования ТОЛХ завязывает связи с художниками др. городов Сибири, приглашая их вступить в него. В списочном составе ТОЛХ – художники *Барнаула*, *Красноярска*, Иркутска, Омска, что свидетельствует о его стремлении создать всесиб. объединение художников и любителей искусства. Соотв. и практика период. выставок охватывала иногородних художников, насколько это было возможно при дальности сиб. расстояний и стоимости перевозки картин по ж. д. ТОЛХ планировало сделать период. выставки передвижными по примеру столичного Тов-ва передвижных худ. выставок. Препятствовал выполнению этих планов недостаток мат. средств и невозможность в условиях Сибири возместить их за счет входной платы на выставки и продажи картин. И все-таки иногда передвижные выставки удавалось организовать. С 1910 ТОЛХ завязывает де-

ловые связи с художниками Москвы и С.-Петербурга, с И.Е. Репиным в частности. На период. выставке ТОЛХ 1912 в Томске появились картины столич. художников. Тенденция к всесиб. объединению дополнилась включением сибиряков в общерос. худ. жизнь.

В 1910-е гг. приобрели публицист. остроту опыты создания «сибирского стиля». Основу его должны были составить мотивы искусства народов Сибири: *алтайцев*, *хакасов*, *бурят*, *манси*, *ненцев*. Сказалась многолетняя практика этногр. зарисовок в н.-и. экспедициях и собств. индивид. поездок на Алтай, Байкал, Сиб. Север. Рус. народ. культура, в частн. старообрядческая, внимание художников Сибири привлекала значит. меньше, поскольку воспринималась как обыденная и привычная. Проблема «сибирского стиля» сопровождала деят-ть ОХ до кон. 1920-х гг., но оставалась неразрешенной.

Более результативной стала та часть деят-ти ОХ, к-рая имела конкрет. мат. основу. Художники Иркутска, Красноярска, Омска, Томска немало потрудились над орг-цией в Сибири худ. школ. Во всех названных городах ориентация была на худ.-пром. школы с расчетом на удовлетворение как собственно эстет. потребностей, так и потребностей нарождавшейся сиб. промти. Однако в дорев. время ни в одном из сиб. городов худ.-пром. школа не была создана, поскольку для этого требовались значит. затраты на оплату штата преподавателей, приобретение или долгосрочную аренду больших помещений под мастерские и оборудование мастерских. Личные пожертвования членов ОХ и плата за обучение оказывались недостаточными. Везде возникали только рисовальные школы, поддерживаемые Академией художеств и *городским самоуправлением*. Благодаря такой поддержке иркут., краснояр., омская худ. школы просуществовали десятилетия и стали основой худ. образования в Сибири.

Дорев. период существования сиб. ОХ ни в одном городе не достигает 10 лет. Ни одно из ОХ не успело накопить достаточно средств на приобретение собств. помещений, где бы оно могло хранить документацию, иметь б-ку, собр. худ. произведений. Однако собирательство все же происходило и дало свои результаты. ТОЛХ, напр., от каждого художника, желавшего стать его членом, в кач-ве вступит. взноса получало безвозмездно картины. Картины накапливались, им находили вр. пристанище. Впоследствии они составили худ. отд. краевед. музея, откуда в свое время перешли в музей художественный. То же можно сказать и о б-ке об-ва.

Творч. эволюция сиб. ОХ в целом протекала в русле эволюции искусства России. Проф. образование сибиряки получали в Казанской худ. школе, находившейся под контролем Академии художеств, в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и в самой Академии. Авангард, получивший широкую известность в 1910-х гг., благодаря публикациям в период. печати и устным выступлениям членов ОХ, был известен и в Сибири. Однако ни одно сиб. ОХ не культивировало новации, как их не культивировали передвижники и члены Союза русских художников, имевшие в С.-Петербурге и в Москве бесспорный авторитет.

Облик худ. выставок ОХ, в первую очередь ТОЛХ, в течение 1909–19 изменялся за счет участия в них учившейся в Москве сиб. молодежи. Эскизность письма и нек-рые признаки постимпрессионизма или экспрессионизма начали проникать в творч. практику отд. художников. Однако общий пейзажно-жанровый уклон выставок, как и пленэрная основа живописи, оставались неизменными. Они перешли и в 1920-е гг., время радикал. перемен в худ. жизни России.

После революции в Томске была создана Народная Академия художеств (1918), в Иркутске — Народный ин-т изящных искусств с отд-ниями театра, музыки и живописи (1918), в Омске — Практический художественно-промышленный ин-т (1920) с отд-ниями живописи, графики, архитектуры, текстиля, деревообработки. Все названные учеб. заведения прекратили свое существование вскоре после проведения 1-го набора учащихся. И лишь в Омске исчезнувший институт продолжился в виде ср. учеб. заведения — худ.-пром. техникума (1923) с тем же кол-вом фак-тов.

Самую краткую историю существования пережило Алтайское худ. об-во (АХО, Барнаул, 1918), созданное молодыми художниками. Его программа совпадала с программой ТОЛХ (школа, выставки, худ. музей, б-ка). АХО успело открыть худ. школу и приступить к созданию худ. музея. Но 7 янв. 1920 оно сдало Алтайскому губОНО все накопленное имущество и прекратило свое существование.

При сов. власти ТОЛХ, ИОХ, ОХЛИИСК, как и АХО, исчезли. В 1920–23 их заменили секции ИЗО губОНО, привлекавшие художников к агит.-массовой работе. Однако стремление сиб. художников к самоорганизации не исчезло. Их обществ. активность возросла, подогреваемая верой в наступление новой эпохи Возрождения. Мат. необеспеченность живописцев, графиков, скульпторов, оказавшихся в критич. положении вследствие уничтожения свободной купли-продажи худ. произведений, тоже заставляла искать пути к взаимопомощи.

В Москве в нач. 1920-х гг. возникла Ассоциация художников революционной России (АХРР, 1922). С кон. 1925 в Новониколаевске (*Новосибирске*), Омске, Томске стали образовываться филиалы АХРР, с 1926 началась их административно разрешенная деят-ть. Вост. Сибирь к Ассоциации не примкнула.

Лозунги АХРР: «героический реализм», работа с массами и для масс, обещание «запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве». Теор. позиция АХРР требовала от ее членов умения писать картины на заданные злободневные темы. Практика же большинства сиб. живописцев основывалась на мирных пейзажах, портретах. Полит. программа АХРР увлекла далеко не всех сиб. художников. В Сибири не исчерпала себя унаследованная от дорев. ОХ культ.-просвет. тенденция, соединенная с краеведением. Следствием ее было возникновение одновр. с филиалами АХРР всесиб. об-ва художников «Новая Сибирь» (1926–31). Художники в Омске, Томске, Новосибирске разделились между объединениями примерно по равному числу. Творч. различия между ними должны были проявиться как результат выполнения заявленных программ.

АХРР начала актив. деят-ть — устраивались кратковременные, нередко на 1 день, выставки для рабочих, красноармейцев, рабфаковцев. Томскому филиалу удалось единожды (1928) организовать выставку с приглашением небольшого числа художников Москвы. «Новая Сибирь» занялась подготовкой всесиб. выставки и съезда художников. Краткосрочные выставки она тоже устраивала, но с показом материалов и техники живописи, графики, скульптуры с целью ознакомления зрителей с характером труда художников. Планами проведения всесиб. выставки и съезда правление «Новой Сибири» сумело заинтересовать *Об-во изучения производительных сил Сибири* (ОИС), Союз сиб. писателей, рук-во СибОНО, в результате нашлись средства на их проведение. Явный успех деят-ти «Новой Сибири» заставил членов новосиб. филиала АХРР самоликвидироваться (1926), полным составом войти в «Новую Сибирь» и тем самым принять участие в орг. работе.

Организаторы всесиб. выставки пригласили для участия в ней всех художников Сибири, независимо от

их творч. и обществ. позиций. Открытая 1 янв. 1927, она стала важнейшим событием худ. жизни Сибири 1920-х гг. Произведения живописи, графики, скульптуры, архитектуры общим числом в 600 ед. наглядно показали состояние изобразит. искусства Зап. и Вост. Сибири. Выставка удовлетворяла и тех, кто искал на ней отражение рев. событий («Партизаны» И.И. Тютикова), и тех, кому были дороги мирные сиб. мотивы («Шаманство над больным ребенком» *А.В. Вощакина*). Среди выставленных были произведения, авт. к-рых получили добротную проф. подготовку в столич. учеб. заведениях: *Б.И. Лебединского,* А.П. Лекаренко, *Н.Н. Нагорской*, Н.А. Надольской. Здесь же размещались картины самоучек из бурят: *Р. Мэрдыгеева,* И. Дадуева, А. Хангалова, Г. Эрдынийна, *Ц. Сампилона,* алтайца *Н.И. Чевалкова*; их работы приветствовались как выражение своеобразия искусства Сибири и как обещание его скорого расцвета. Выставку удалось показать в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске. Во всех городах она дополнялась картинами мест. художников. Разными учреждениями Новосибирска с выставки было закуплено более 50 произведений с целью закладки основы худ. музея. Закупки, хотя и в меньших размерах, продолжились в др. городах Сибири. Для отвыкших от вознаграждения за свою работу художников этот факт был едва ли не самым оптимистичным.

Съезд художников состоялся 3–6 янв. 1927. Кроме художников, на нем выступали зав. Сибполитпросветом *А.А. Ансон*, писатели, представитель ОИС, зав. краевым проф. образованием, пред. краевого совета нац. меньшинств Сибири. Все они, каждый по-своему, поддержали «Новую Сибирь». На съезде обсуждался широкий спектр вопросов худ. жизни Сибири. Из них можно выделить 2 основных: революционность как содержание и форма худ. произведений; сиб. колорит в творчестве сибиряков. Обе темы конкретизировались представленными на выставке картинами.

Сиб. колорит в дальнейшем развить не удалось ввиду решительного крена всей худ. культуры края в пропаганду *индустриализации*. К «Новой Сибири», сумевшей вовлечь в актив. деят-ть художников всей Сибири, отношение стало прохладным. В рядах сочувствовавшей художникам общественности появилась осторожность. Без поддержки писателей, ученых, органов народ. образования продолжение запланированных период. всесиб. выставок оказалось невозможным. Правлению «Новой Сибири» пришлось искать опору в складывавшихся общерос. худ. структурах: кооп. тов-ве «Художник» и Федерации работников пространственных искусств. Федерация составляла планы выставок, исходя из производств. программ индустриализации. АХРР добровольно, «Новая Сибирь» вынужденно оказались в одном ряду политизир. искусства, что, однако, не прибавило им успехов в их выставочной и просвет. деят-ти. Томская АХРР, не имея сил активизироваться, самоликвидировалась (1931), «Новая Сибирь» была упразднена в адм. порядке (1931). Худ. жизнь Сибири на нек-рое время затихла. Ситуация разрешилась пост. ЦК ВКП(б) от 23 апр. 1932 «О перестройке литературно-художественных организаций». Время ОХ кончилось, началась история Союза художников СССР.

Лит.: *Муратов П.Д.* Изобразительное искусство Томска. Новосибирск, 1974; *Он же.* Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Ленинград, 1974.

П.Д. Муратов

ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ ЗДАНИЕ, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1900. Стоимость проекта (1898) и стр-ва 250 тыс. руб. Арх. *К.К. Лыгин*. План здания четкой прямоуг. формы, уходящей в глубину квартального пространства.

Здание Общественного собрания в Томске. Современный вид

Архитектура эклектична с использованием ордерных форм в дробной трактовке с массой декор. деталей. Композиция фасада фронтальная, юж. боковая стена глухая, с прав. стороны — проезд через арочные кирпич. ворота с метал. решеткой. Насыщенный цветовой строй — красно-кирпич. стены, детали из песчаника. Здание без коридоров, гл. залы хорошо освещены, в центре — парадная 3-маршевая лестница-атриум, освещаемая верх. светом, вокруг к-рой группировались клубные помещения (банкет. залы с буфетами, бильярдные, карточные залы, читальня и др.), открытые в атриум высокими арочными проемами. Интерьеры решены в сдержанных декор. формах. На 1-м этаже вдоль гл. фасада — гардеробы, выше — бально-праздничный 2-светный зал на 800 кресел со сценой и служеб. помещениями. 1-й этаж с арочными витринами по сторонам фасада занимали магазины. Сегодня — Дом офицеров.

Лит.: *Баландин С.Н., Залесов В.Г.* Творческое наследие архитектора К.К. Лыгина в Томске // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1989.

А.Г. Туманик

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОБРАНИЯ, культурно-досуг. неформал. объединения клубного типа (коммерческие, офицерские, железнодорожные), образованные по сословно-проф. принципу.

Первые клуб. объединения в сиб. городах возникли в 1-й пол. XIX в. и назывались благородными собраниями. В *Иркутске* Благород. собрание открылось в 1848, а в 1887 было переименовано в О. с. В *Барнауле* действовало Алтайское горное собрание, к-рое в своем уставе формулировало задачи так: «Цель Собрания состоит в доставлении служащим на Алтайских заводах удобств к обмену мыслей, распространению между собою знаний и сведений по горнозаводской промышленности, а также в доставлении членам собрания и их семействам приятных развлечений танцами, музыкальными вечерами, маскарадами, играми и другими удовольствиями, дозволенными правительством». Собирались по вторникам, средам и пятницам с 10 ч. утра, расходились к полуночи. В Томске О. с. открылось в 1857. Первоначально оно помещалось в деревян. доме. В 1898 дом сгорел, вместо него по проекту арх. *К.К. Лыгина* в 1898–1900 постро-

или новое, камен. здание, ставшее украшением города. Членами объединений являлись преим. купцы, чиновники, лица свобод. профессий. Согласно уставу Томского О. с. в его члены допускались люди всех званий и состояний, к-рые по своему поведению и образованию могли быть приняты в приличное об-во; семейные члены платили при вступлении 15 руб., холостые — 10 руб. Действовали собрания обычно осенью и зимой.

В инфраструктуру разного рода собраний обязат. входили б-ки с читал. залами, где имелись свежие газеты и журналы, получаемые по подписке (их запрещалось брать домой). Непременным атрибутом подоб. заведений был буфет с набором горячит. напитков, горячих и холод. закусок. Но гл. времяпровождением постоянных посетителей являлись карты, бильярд, шахматы, шашки, домино. За азарт. игры в позднее время устанавливалась доп. плата. В случае неуплаты долга член объединения исключался из него без баллотировки (т. е. без голосования по этому поводу старшин). Старшины собрания должны были следить «за чистотой своих рядов», не допускать туда людей с запятнанной репутацией и непорядочного поведения. Формирования способствовали консолидации элитарных слоев гор. социума. *Купечество* в них избавлялось от сослов. ограничений, приобретало бурж. нормы поведения и проведения досуга. Членство в гор. собраниях было почетно и престижно, а отказ в приеме или исключение означали бойкот и воспринимались болезненно.

В нач. XX в. в круп. сиб. городах одновр. функционировало по неск. формирований рассматриваемого типа. Так, замет. роль в культурно-досуг. жизни *Омска* играли обществ., военное (офицерское), ж.-д. собрания и коммерч. клуб. В Иркутске тогда же действовали 2 общества. (1-е и 2-е), офицер. и ремесл. собрания; в *Томске* — общественное, ж.-д. и коммерческое. В *Новониколаевске* накануне 1914 функционировали военное, ж.-д. и коммерч. собрания. В нояб. 1913 для последнего завершилось стр-во спец. здания по проекту арх. *А.Д. Крячкова* (ныне — театр «Красный факел»). На сценах этих формирований не только ставились спектакли, давались др. представления силами мест. любит. коллективов, здесь также выступали известные в стране артисты, музыканты, устраивались маскарады и муз.-драм. вечера, читались лекции, организовывались выставки. Часто подоб. мероприятия проводились с благотворит. целями. В залах формирований проходили собрания мест. обществ. орг-ций, в период *революции 1905—1907* и в 1917 орг-ции полит. партий проводили здесь митинги, съезды и т. д. Так, вечер-банкет, организованный томскими либералами 12 янв. 1905, перерос в митинг, в к-ром участвовало ок. 700 чел.

Лит.: *Гончаров Ю.М.* Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 2004; *Бойко В.П.* Купечество в Западной Сибири в конце XVIII—XIX в. Томск, 2007.

М.В. Шиловский

«ОБЩЕСТВО ЗЕЛЕНЫХ ПОЛЕЙ» (ОЗП, «зеленые»), полушутливое назв. обществ.-полит. кружка, существовавшего в *Иркутске* в кон. 1850-х — нач. 1860-х гг. В него входили молодые люди: врач, впоследствии литератор *Н.А. Белоголовый*, купцы А.А. Белоголовый и И.И. Пиленков, педагог и публицист *М.В. Загоскин* и др. В заседаниях ОЗП участвовали также *декабристы И.Д. Якушкин*, *С.П. Трубецкой*, *А.В. Поджио*, их родственники чиновники В.И. Якушкин и Н.Д. Свербеев. Зел. цвет — цвет молодости и надежды — символизировал обществ. активность и надежды на лучшее будущее страны; также это был цвет игорных столов и загород. полей, где проводили досуг члены кружка. При участии ОЗП издавалась 1-я частн. газ. *«Амур»*, доставлялись в Сибирь и распространялись издания А.И. Герцена, отправлялись в них корреспонденции, организовывались различ. просвет. акции.

Лит.: *Матханова Н.П.* Декабристы и кружок Белоголовых // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977; *Коваль С.Ф.* Из архива Н.Д. Свербеева // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1985. Вып. 4; *Белоголовый Н.А.* Письма к брату и другим членам кружка // Знаменский М.С., Белоголовый И.А. Исчезнувшие люди: Повести, статьи, воспоминания. Воспоминания сибиряка. Иркутск, 1988.

Н.П. Матханова

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ И ЕЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (ОИС). Крупнейшее науч. об-во Сибири 2-й пол. 1920-х — нач. 1930-х гг., имевшее форму ассоциации. Создано по инициативе группы ученых и обществ. деятелей *Новониколаевска*. Инициатив. ядро составили представители творч. интеллигенции, ранее придерживавшиеся разных полит. взглядов (большевики *А.А. Ансон*, А.А. Азлецкий, *В.Д. Вегман*, круп. фигуры антибольшевист. движения *В.Г. Болдырев*, *Г.А. Краснов*, *Н.Я. Новомбергский*). Первонач. назв. — Об-во по изучению производительных сил Сибири — принято на учредит. собрании 31 апр. 1925. Период становления пришелся на 1925—26. Согласно уставу, целью Об-ва являлось изучение производит. сил региона, а его задачами — распространение науч. сведений о Сибири, содействие институтам власти в рацион. использовании ее природ. богатств. Членство могло быть индивидуальным и коллективным. Члены Об-ва входили в секции: соц.-экономическую, естеств.-историческую и изучения малых народностей. Совет Об-ва выделил из своего состава президиум (6 чел.) во главе с В.Д. Вегманом. В окр. городах Сибири открывались отделы и бюро Об-ва. Важнейшим событием стало его актив. участие в подготовке и проведении *Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда* (дек. 1926).

С изменением устава в 1927 орг-ция получила новое назв. — Об-во изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС). Высш. органом являлся совет, избиравший из своего состава правление. Реорганизации подверглась структура, создавались новые секции («Флора и фауна», «Недра», «Человек»). При правлении действовали бюро (краеведения, экспедиций, по созыву съездов), библиотеч. комиссия. На нач. 1928 в составе ОИС насчитывалось 152 индивид. чл. и 34 орг-ции, в их числе музеи, науч. об-ва, вузы, гос. учреждения. Среди индивид. членов ОИС доля женщин достигала 10%. По возраст. характеристикам преобладала группа в возрасте от 40 лет (60%). По месту осн. работы члены ОИС распределялись след. обр.: работники парт., гос. и обществ. органов — 53%, сотрудники отрасл. НИУ — 20, преподаватели вузов и техникумов — 14, сотрудники музеев — 10, проч. — 3%. По науч. специализации и интересам: представители наук о Земле — 8%, физ.-мат. и техн. науки — 6, хим. — 6, биол. — 30, обществ. — 50%. В экспедиц. работе на тер. Сибири участвовало до половины чл. ОИС, причем каждый 4-й принимал участие в 5 экспедициях и более.

Центр. место в деят-ти ОИС занимали орг-ция экспедиц. исслед-й, а также осуществление координации н.-и. работ в масштабах региона. За период существования силами ОИС или при его актив. участии проведено более 80 экспедиций, преим. ресурсовед. хар-ра (геол., ботан., почвовед.). Совместно с Бюро по изучению производит. сил при Крайплане в 1927—28 осуществлен первич. учет, получен 1-й опыт координирования экспедиц. и стационар. исслед-й отд. ведомствами и учреждениями на тер. Сибири.

В 1930 ОИС вступило в полосу реорганизации, завершившейся кризисом и ликвидацией. С одной стороны, в условиях неразвитости в регионе специализир.

структур упр-ния науч. деят-тью обществ. орг-ция фактически выполняла ряд важнейших гос. задач в сфере НИР. С др. — выдвигалось полит. требование трансформации интеллигентской по составу орг-ции в массовую краевед. структуру «из широких слоев трудящихся». Изменение структуры ОИС путем образования в его составе 2 секторов (науч.-исслед. с делением на секции и массовой работы) привело к смещению центра тяжести в деят-ти ОИС с науч. работы в сторону массовой пропаганды. Весной 1931 после произведенной органами ОГПУ в *Омске* и *Новосибирске* серии арестов по обвинению в «контрреволюционной деятельности» ряда изв. деятелей ОИС (В.Ф. Семенов, В.Г. Болдырев и др.), судьба Об-ва была предрешена. Формально ОИС ликвидировано пост. *Запсибкрайисполкома* от 12 апр. 1931 по «инициативе» коммунистич. фракции. Ликвидац. комиссия под рук-вом. В.Д. Вегмана передала имущество и материалы ОИС органам народ. просвещения, а также вновь созданному Зап.-Сиб. бюро краеведения.

Лит.: *Курочкина Е.Ф.* Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири (Общество по изучению Сибири и ее производительных сил) // Бахруш. чтения. 1966. Новосибирск, 1968. Вып. 3; *Красильников С.А.* Общественные формы организации науки во второй половине 1920-х гг. // Формы организации науки в Сибири. Новосибирск, 1988.

С.А. Красильников

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ И УЛУЧШЕНИЯ ЕЕ БЫТА (ОИС). Обществ. неполит. орг-ция, идею создания к-рой сформулировали сиб. и дальневост. депутаты *Государственной думы* III созыва, объединившиеся в *Сибирскую парламентскую группу* (СПГ). Гл. задача объединения — осуществление экспертизы законопроектов, относящ. к региону. Устав ОИС разработан осенью 1907 и утвержден в янв. 1908. 19 марта 1908 состоялось 1-е учредит. собрание головного петербург. отд. ОИС. Его пред. избран акад. *В.В. Радлов*, зам. пред. проф. *Н.В. Некрасов*, секр. — *Н.Л. Скалозубов*. В состав правления вошли: С.И. Акерблом, В.И. Дзюбинский, *А.А. Кауфман*, А.А. Корнилов, А.А. Кобычев, С.Ф. Ольденбург, М.П. Соколов. Деят-ть ОИС, согласно уставу, преследовала 3 цели: сбор материалов для изучения и освещения различ. вопросов внутр. жизни Сибири, науч. исслед-е ее различ. сторон путем орг-ции комиссий и экспедиций, распространение науч. знаний посредством публич. лекций и издания науч. трудов. ОИС действовало на полном самофинансировании — за счет чл. взносов и пожертвований.

Вслед за головной орг-цией оформляются отделы в *Бийске* (1908), *Благовещенске*, *Ишиме*, *Якутске* (1908), *Томске* (1909), *Мариинске* (1909), *Тобольске* (1909), Москве (до 1910), *Омске* (1910), *Чите* (1910), *Иркутске* (1911), *Тулуне* (1913), *Новониколаевске* (1913), *Киренске*, *Красноярске* (1914). Числ. их членов колебалась от 214 чел. (С.-Петербург), 60 (Тулун, Новониколаевск), до 41 чел. (Красноярск). В центр. и губ. отделах доминировала *интеллигенция*, среди к-рой было мн. либералов, в провинц. преобладали мелкобуржуаз. интеллигенция и полит. ссыльные, представлявшие социалистич. партии.

Разнообразной была деят-ть отделов. Напр., в столич. орг-ции образуются комиссии: инородческая, юридическая, рыболовная, путей сообщения, земская и экономическая. На общих собраниях отделов в 1908—09 заслушаны и обсуждены доклады А.А. Кауфмана, С.П. Швецова, В.А. Виноградова, Н.Л. Скалозубова, А.И. Вилькицкого, *А.В. Колчака*, Л.И. Чермака, Б.М. Житкова, А.А. Панова и Н.В. Некрасова. Столич. отдел по предложению сиб. студен. землячеств ежегодно под девизом «Знание своей родины есть сила, без которой народный труд не может быть успешен» проводил науч. экскурсии студентов во время летних каникул в Сибирь. Собранные ими материалы экспонировались в 1911 на спец. устроенной в Музее этнографии и антропологии выставке. Силами членов отдела подготовлен и издан сб. статей, посвященный проблеме введения земства в Сибири.

Томский отд. ОИС в 1910 осуществил науч. экспедицию в Монголию во главе с профессорами *М.И. Боголеповым* и М.Н. Соболевым, по итогам к-рой издан обшир. отчет с разработкой перспективы торг. операций в этом регионе. Силами членов указ. объединения в 1915 организовано празднование 80-летнего юбилея *Г.Н. Потанина*. Иркутский отд. ОИС гл. принципом своей деят-ти считал «демократизацию дела изучения родины». Регулярно проводились заседания комитета и собрания, где обсуждались науч. доклады К.В. Дубровского, Л.С. Цыбина, *С.В. Востротина*, М.А. Кроля и др. В мае 1914 при Иркутском отд. организуется секция содействия *кооперации*. Тулунский отд. в 1913 организовал 1 лекцию, 2 лит. чтения, 11 докладов с их обсуждением. Он выписывал журналы «Русское богатство» и «Сибирский архив», в его составе действовало 4 секции.

С момента орг-ции ОИС столкнулось с целым рядом проблем орг. и финанс. хар-ра. Его отделы не стали каналом связи СПГ в Гос. думах III и IV созыва с избирателями и консультатив. органами при подготовке законопроектов, относящихся к Сибири. Они фактич. превратились в самостоят. обществ.-полит. и науч. орг-ции мест. интеллигенции и полит. ссыльных. ОИС прекратило свое существование в 1917.

Лит.: *Шиловский М.В.* «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» 1907—1917 гг. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 2005.

М.В. Шиловский

ОБЩЕСТВО СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРОВ (ОСИ). Науч.-техн. обществ. орг-ция, созданная в *Томске* в апр. 1909. В ОСИ принимались лица с высш. техн. или университет. образованием (при условии работы в техн. вузах или на техн. должностях в пром-ти, на транспорте). Ядро ОСИ составляли профессора, преподаватели и выпускники Томского технологического ин-та. Первым пред. правления стал проф. *Е.Л. Зубашев*. Членами ОСИ являлись изв. ученые, инженеры: Н.В. Гутовский, И.И. Бобарыков, *П.П. Гудков*, *В.А. Обручев*, А.А. Потебня, С.А. Введенский, М.А. Усов, Л.Л. Тове, И.Н. Бутаков и др. ОСИ имело отделы в *Омске*, *Красноярске*, *Барнауле*, Семипалатинске и др. городах. Издавало в 1909—15 «Журнал общества сибирских инженеров», в 1916—28 — «Вестник сибирских инженеров». Числ. до 1917 достигала 150—200 чел., в сер. 1920-х гг. — ок. 100 чел. Осн. задачи — содействие развитию пром-ти, транспорта, распространение техн. образования и техн. знаний в Сибири, оказание помощи (трудоустройство, мат. поддержка) своим членам. В Томске регулярно проводились собрания членов Об-ва («технические чаи») с докладами и сообщениями на науч.-техн., естеств.-науч. и др. темы. Существовала б-ка с «читальней».

С 1-х лет существования ОСИ стремилось к решению практич. задач по изучению и развитию производит. сил Сибири. С этой целью в кон. 1915 создано Бюро воен.-техн. помощи, регулярно помещавшее на страницах журнала ОСИ отчеты о работе своих секций. Во время *Первой мировой войны* ОСИ участвовало в работе Военно-промышленного комитета. Были сформированы 2 строит. дружины из добровольцев, отправленные весной 1916 на Кавказский фронт. После Февр. революции ОСИ активно сотрудничало с органами мест. власти, разрабатывало вопр. развития пром-ти, техн. об-

разования, программы техн. и естеств.-науч. курсов для рабочих. В 1917 для содействия развитию пром-ти и рацион. орг-ции гор. хоз-ва образованы Технико-консультационное бюро и Техническая контора (выполнение конкрет. заказов по разработке проектов, смет и пр.). В нояб. 1917 ОСИ офиц. заявило о неприятии власти советов (резолюции 2 общих собраний членов ОСИ в Томске). В годы *Гражданской войны* продолжали работать неск. секций, Техническая контора и комиссия по разработке Урало-Кузнецкого проекта. Работа над Урало-Кузнецким проектом получила положит. оценку Госплана РСФСР.

После восстановления сов. власти в Сибири ОСИ вошло в состав Всероссийской (потом — Всесоюзной) ассоциации инженеров (ВАИ) на правах ее Западно-Сибирского отд. С 1922 возобновилась его регуляр. деят-ть в Томске, предпринимались попытки восстановления отделов в др. городах. В 1924—28 ОСИ активно сотрудничало с плановыми и хоз. органами *Сибирского кр.*, участвовало в разработке *пятилетних планов*, 15-летнего ген. плана реконструкции народ. хоз-ва в Сибири. В 1924 в Томске создана Комиссия по изучению и организации производственных и других отраслей народного хозяйства Сибири (Нархозсиб), ставшая впоследствии одним из подразделений н.-и. бюро Сибкрайплана.

ОСИ прекратило существование в связи с ликвидацией ВАИ (1929).

Л.И. Пыстина

ОБЩИНА КРЕСТЬЯНСКАЯ, тер.-соседский самоуправляемый союз непосредственных с.-х. производителей. Имела 2 формы: сельскую и волостную (см. *Волость*). Сел. (простая) состояла из 1—3 деревень и выступала структур. элементом сложной (составной). Уже в 1-й пол. XVIII в. у сиб. колонистов имелись сложные О. к.: волость, стан, погост, *слобода*, *острог*, сельцо. На Илиме в 1722—45 действовали 7 слобод, 6 острогов, 1 волость, 1 погост с разным кол-вом приписанных к ним селений. Эти тер.-адм. р-ны возникали в ходе колонизации спонтанно как сосед. сообщества из лиц разных сословий, входивших в свои корпорации.

Каждая О. к. имела выборные органы, действовавшие на принципах обычного права и подчиненные воевод. приказчикам. Гос-во использовало корпоративно-сослов. выборные институты как удобный инструмент упр-ния и сбора налогов. Ранние «общины-волости» поддерживали порядок на общей территории, но коллект. земел. правами не обладали. *Воеводы* безуспешно пытались ввести у крестьян, живших в составе сложных О. к., круговую поруку, вменяя им в обязанность пахать *государеву десятинную пашню* за беглых. Уже на раннем этапе сосед. сообщества крестьян защищали коллект. интересы. Кроме О. к. колонистов в Сибири, с кон. XVI в. существовали — часто чересполосно — тер.-родовые ясачные волости аборигенов, наделенные особым правовым статусом. Такой же статус (уплата *ясака* вместо подати, свобода от рекрутчины, свобода вероисповедания) позже приобрели волости «русских ясачных» (Бухтарминская, Уймонская, Шуйская, Кумышская и др.). По образу жизни и занятиям жителей они мало отличались от проч. земледельч. О. к.

Введение единой формы — «русской волости» — было предусмотрено *Екатерины II национальным проектом.* В Сибири его осуществление началось в 1782, когда интеграция аграриев в единое сословие еще не завершилась. Реформа упр-ния способствовала ее интенсификации. Оформление вол. территорий затруднялось наличием в их пределах селений др. ведомств, а также отд. семей иного юр. статуса: ясашных, отставных солдат, казаков, мастеровых, чиновников, купцов. Некрест. население обладало индивид. или групповыми правами на свои угодья и не было подсудно выборным органам О. к. Чересполосица земел. угодий выступала естеств. наследием нач. этапа заселения территории на принципах вольного захвата и владения землей на частн. праве. Выправить этот порядок могла лишь полная отмена сословности. С кон. XVIII в. гос-во последовательно и жестко изымает документы, оставшиеся от ранней эпохи колонизации (прежде всего «данные»), обосновывавшие частн. непривилегир. *землевладение*. Попытки размежевания волостей в кон. XVIII в. повлекли за собой конфликты, и процедура установления их границ была проведена лишь частично.

О. к. — волость являлась реальной адм. единицей, низш. сослов. звеном мест. упр-ния и податного обложения. После ликвидации должностей воевод, приказчиков и комиссаров О. к. было предоставлено самоупрнние на юр. основе. Статус распорядит. органа в О. к. получил волостной сход — собрание либо всех жителей муж. пола, либо их делегатов. Сход избирал исполнит. орган: до 1797 — вол. суд (староста и 2 выборных), а позже — вол. правление (вол. голова, староста, писарь). Писаря нанимали по договору, за плату. Состав вол. правления утверждали губ. власти (у казен. крестьян) и горное начальство (у приписных). Для сбора податей и контроля над исполнением натур. повинностей, вкл. и рекрутскую, выбирался еще ряд лиц. В селениях, выступавших в кач-ве структур. единиц волости под именем сел. об-ва (1—3 деревни), также на сходе дворохозяев избирался старшина, а в помощь ему — сотники, десятники, окладчики. Перечень вопросов, обсуждавшихся на сел. и вол. сходах, в изв. степени дублировался, но решающую роль играло мнение вол. схода. В хоз. делах вол. правления подчинялись казен. палатам, а в полицейских — ниж. земским судам. Бюрократия в лице земских чиновников стремилась ограничить демокр. права вол. сходов и свести обязанности вол. правления к исполнению своих распоряжений, вводя в практику штрафы и даже телесные наказания за разные упущения и злоупотребления вол. начальников. Дальность расстояний и недостаток бюрокр. кадров в Сибири сыграли положит. роль — О. к. почти на протяжении полувека удавалось выполнять, кроме фискально-полиц. миссии, весьма широкий спектр общесоц. функций.

О. к. в лице вол. схода выступала прежде всего как хоз. самоорганизация, обеспечивая условия для с.-х. произв-ва: сохранение и даже приращение (за счет покупок) своего земел. фонда, его рац. использование. Каждая О. к. знала границы своих угодий. В соотв. с действовавшим правом общинное землевладение сочеталось с подворно-потомств. владением и пользованием, и О. к. неукоснительно соблюдала этот порядок. При относит. аграр. перенаселении О. к. производила земел. переделы, соотносившие землепользование дворохоз-в с их податным обложением: в малоземел. старозаселенных р-нах регулярно с XVIII в., в многоземел., колонизуемых — по мере необходимости, особенно в отношении наиболее дефицит. угодий (раньше всего — сенокосов). Крест. *землепользование* на осн. уравнивающих переделов приближалось по своей сути к надельному. Вол. сход рассматривал и текущие земел. споры, отстаивал интересы О. к. в межобщинных конфликтах; он же вел надзор за использованием леса, порядком эксплуатации общих угодий, определяя нач. сроков сенокоса, сбора орехов, хмеля, лова зверей, рыбы, поправки поскотин, условий сдачи/взятия в аренду земли, рыболов. мест, а также сбора/использования аренд. сумм и т. д. В отд. р-нах вол. сход поддерживал губ. инициативу по созданию опекунских советов для обучения молодых хозяев домоводству. Происходило это чаще в местностях

с разнород. по происхождению населением, относит. слабостью старожил. кланов.

В Вост. Сибири общинные сходы играли важную роль в приобщении ссыльных к земледельч. труду. Даже фискальную обязанность О. к. выполняли не формально, а с учетом мат. возможностей семей, наличием в них раб. силы и скота; налоги умерших, беглых, старых, больных брали на себя по решению вол. схода дееспособные члены об-в. Эта функция, предписанная законом, соответствовала крест. традиции мирской взаимопомощи и христиан. призрения. В случае нужды вол. сходы ходатайствовали об уменьшении или равномерном распределении повинностей (дорожной, заводской и др.) на соседние О. к. Выполняя полиц. функцию, О. к. поддерживали обществ. и санитар. порядок на своих территориях, вели судеб. разбирательства по искам крестьян (кроме уголов.) и, зачастую, «розыск» и наказания осуществляли строже, чем дозволял закон: применяли пытки и телесные наказания. Значит. роль играла О. к. в кач-ве регулятора семейных отношений: между супругами, родителями и детьми, ведала вопросами разделов, наследования и даже разводов, нередко защищая при этом слабую сторону — женщину. Как правило, крест. мир опекал вдов, сирот, одиноких стариков, стремился сохранять неразделенные семьи, видя в них надежных тяглецов и поставщиков рекрутов. Эта опека отвечала не только интересам фиска, но и потребностям как всей О. к., так и отд. семьи.

Вол. сход представлял форум, где коллективно вырабатывались решения по актуал. вопросам дня. Жители дальних селений получали здесь информацию, необходимую для корректировки структуры *аграрно-хозяйственного комплекса* (прогнозы на урожай хлеба, трав; добычу рыбы и зверя; движения цен на с.-х. продукты). В ходе обмена мнениями по различ. аспектам соц. жизни заключались негласные условия о поведении в случае конфликта с властями или соседями. Наличие эмпирич. знаний и практич. опыта у ст. поколения определяло приоритет стариков в решении хоз. дел, в то время как позиции О. к. в отношениях с властями корректировались людьми ср. поколения, имевшими больше контактов за пределами волости с лицами разных сословий, в т. ч. с грамотными ссыльными.

В отличие от волостного, сел. об-во не являлось субъектом офиц. права, но его роль в поддержании стабильного функционирования О. к. трудно переоценить. В сел. об-вах почти всегда численно преобладали жители, связанные родством и свойством, воспитанные в нормах этнокультур. традиции предков. Здесь функцию неформал. лидеров выполняли представители наиболее уважаемых старожил. фамил. кланов. Решающим их голос выступал как следствие нравств. авторитета, в случае необходимости обеспечивалась реальная физ. поддержка. В связи с этим нарушение уклада жизни было скорее исключением, чем правилом. Запримеченного в «шалостях» «своего» могли переселить в центр деревни «ко всегдашнему за ним смотрению», а при воен. наборе — сдать в рекруты вне очереди; потерпевшие от соседей могли требовать компенсацию, но лишь в том случае, если обеспечивали необходимую защиту своим посевам или имуществу. Серьезное нарушение норм общежития происходило чаще вследствие появления на тер. деревни «чужаков». Эта ситуация также предусматривалась в неписаной этике традиц. об-ва. Степень наказания виновных зависела от хар-ра нарушения. Подозреваемого в преступлениях могли заставить произнести клятву перед иконой, а уличенного — подвергнуть позорной акции — провести по улице с краденым, а то и вообще выселить.

Связь с вол. правлением осуществлялась через сел. выборных: старшин и «добросовестных» (окладчиков). В Кривощековской вол. *Томской губ.* (1823) ср. возраст «добросовестных» был равен 40—45 годам, уд. вес лиц старше 50 лет составил 20%. В соц. составе «добросовестных» преобладали середняки (31%) и бедняки (27%). Должности старшин занимали энергич. крестьяне (ср. возраст — 40 лет), преим. главы дворов из середняцко-зажит. прослойки. Уд. вес состоят. хозяев в аппарате всей волости был почти вдвое выше, чем их доля в общем числе дворов (у бедняков — в 1,3 раза ниже). Зажит. хозяева и чл. их семей попадали на выборные должности чаще, чем бедняки, а потому были опытнее в их исполнении, чем малоимущие. Попасть на распорядит. должность считалось престижным. Отказ мог вызвать «злобство» на «весь дом» недоброжелателя. В то же время от хлопотной должности десятника крестьяне стремились избавиться. Вол. правлению приходилось вести сложную, объемную отчетность, ежегодно составлять окладные книги и др. документы в соотв. с запросами гос. учреждений и решениями вол. схода. Этот труд ложился на плечи писарей и их помощников. Реформа 1840-х гг. отразила стремление бюрократии ограничить крест. демократию, однако сиб. О. к. удалось этот натиск отбить в букв. смысле — путем массовых протестов (см. *Реформа П.Д. Киселева*).

В XIX в. продолжался начатый в предыдущий период процесс разложения вол. О. к., их замены др. формами общин — составными (из неск. селений) и однодеревенскими. Во 2-й пол. XIX в. вол. О. к. абс. преобладали в сев. неземледельч. р-не. В таеж. зоне их было больше, но уже начали складываться самостоят. составные О. к. и однодеревен. земел. союзы. В лесостеп. зоне наиболее распространенной формой О. к. стали составные общины, постепенно распадавшиеся на однодеревен. В степ. зоне последние уже преобладали. В 1888 в Алтайском окр. из 1 194 старожил. общин 1 058 были однодеревенскими. В Ишимском окр. сохранились лишь 2 вол. О. к. Нек-рые села Сибири имели по 2 раздельные общины. Широкомасштаб. землеустроит. работы и массовое с.-х. переселение (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII — нач. XX в.*) привели в нач. XX в. к преобладанию однодеревен. общины.

В XIX — нач. XX в. О. к. в Сибири продолжала выполнять свои традиц. функции: поземел., хоз., податные, адм., судеб. и культ.-быт. В рамках выполнения земел. функции О. к. все больше внимания уделяла регулированию землепользования своих членов. По мере сокращения свобод. земель и роста населения происходил постепенный переход от заимочно-захватного и вольно-захватного землепользования к уравнительно-передельному. Повсеместному и ежегодному переделу подлежали сенокосы. Пахотные крест. земли в Сибири, в отличие от Европ. России, подвергались не корен. переделам, а лишь частич. поравнениям. Леса продолжали находиться в вольном, выгоны — в общем, а усадьбы — в наследств. пользовании.

В соотв. с общим положением о крестьянах от 19 февр. 1861 и Законом от 29 июля 1877 органами обществ. самоупр-ния О. к. являлись сел. сход и сел. староста. Участвовать в сел. сходах могли крестьяне-домохозяева с 25-летнего возраста. Сход разрешал дела о переделах земли, раскладке податей, семейных разделах, выборах должностных лиц, отстаивал мирские интересы и т. д. Если принятое решение не входило в компетенцию схода, оно отменялось вышестоящим органом. Староста собирал и распускал сход, выполнял его решения, наблюдал за порядком в селе, задерживал бродяг, следил за исправным поступлением податей. Решением вышестоящего начальства он мог быть оштрафован, подвергнут аресту и удален с должности. Кроме старосты, крестьяне избирали др. должностных

лиц. Обязательным являлось избрание сотских и десятских, караульных, рассыльных, трапезников, церк. старост, кандидатов в сел. старосты, доверенных по разным вопросам. В случае необходимости выбирались сторожа и вахтеры хлебозапасных магазинов, руководители сел. банков. Крестьяне, не согласные с решением схода, могли обжаловать его.

Вол. администрация состояла из вол. схода, включавшего представителей сел. обществ, вол. старшину, его кандидата, 2 заседателей и вол. судей. Она занималась раскладкой и взысканием податей, выдачей паспортов, приводила в исполнение решения вол. судов, описывала имущество за недоимки. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. вол. упр-ние оставалось низшим звеном гос. упр-ния крест-вом. Оно сосредоточивает преим. фискал. и адм.-полиц. функции. В состав волостей входили сел. адм. общины: сел. об-ва, возглавлявшиеся сел. старостой. В сел. об-во входило неск. поземельных О. к. Оно действовало на основе «Положения 19 февраля 1861 г.», обеспечивало выполнение повинностей крестьян и осуществляло полиц. надзор. В поземел. общинах хоз. дела решались на осн. норм обычного права.

Гос-во использовало податную общину в кач-ве организатора уплаты податей, через нее подушная и гос. оброчная подати приспосабливались к конкрет. условиям отд. регионов. Стремясь уберечь своих членов от обнищания, община выступала против увеличения налог. бремени. Одновр. внутри нее шла борьба за справедливую раскладку податей в зависимости от доходности хоз-в. В Сибири сложилось 6 систем раскладки податей: по душам; по «бойцам» (трудоспособ. мужчинам); кол-ву скота и размеру запашки; по кол-ву душевых наделов; по оцениваемой на сходе состоятельности хоз-в; по доходности. О. к. стремилась установить соответствие между размерами дохода и тягла, но до 1917 сохранилась неравномерность обложения различ. групп крест-ва в рамках общины. Преобладал смешанный расклад по «бойцам», размеру запашки и кол-ву скота.

Для О. к. характерен дуализм, противоречие заложенных в ней начал собственности и коллективности, проявлявшееся в различ. комбинациях на отд. этапах развития. Крестьянин являлся носителем собственнич. психологии. Его отличали стремление к расширению своего хоз-ва, индивидуализм, отсутствие альтруизма, но вместе с тем — приверженность к общинной орг-ции. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. начали разрушаться сослов. границы и замкнутость О. к., из нее стали выделяться хуторяне, но в рамках общины все еще сохранялись традиции коллект. взаимопомощи. Одной из ее форм были «помочи»: обязат., проводившиеся по решению схода, поочередные друг другу и коллект. одному хозяину. Решения сходов о помощи сиротам, старикам, погорельцам и пострадавшим от природ. катастроф выполнялись всеми.

О. к. регулировала и нравств. поведение своих членов. Она брала на себя охрану обществ. порядка, следила, чтобы крестьяне не расстраивали свое хоз-во пьянством. В 1883—89 17 об-в и 4 волости Алтайского окр. отказались дать разрешение на открытие питейных заведений, мотивируя это тем, что стремятся сохранить способность своих членов нести «тягло». Сел. об-ва проявляли заботу о детях и сиротах. Они готовили их к жизни не спец. пед. приемами, а непосредств. включением в жизнь семьи. Община вмешивалась в дела семьи только в тех случаях, когда хозяин был недееспособен, при разделах семей, при установлении опеки над сиротами, заботилась и о стариках. Во мн. сел. сходах действовали «советы стариков», являвшиеся как бы президиумом схода.

О. к. была носительницей обществ. мнения: осуждала или одобряла поведение своих членов. В ее рамках осуществлялись внутриобщин. и внеш. контакты. Сходки, праздники, вечерки, «помочи», ярмарки, игры, посещения родственников и однообщинников являлись наиболее распространенными формами общения. Одной из таких форм были братчины и «кануны» — совмест. пиршества в дни храмовых и христиан. праздников. Угощение на братчины готовили на мирские средства. Авторитет общины укреплялся празднично-обрядовой народ. культурой. Из праздников отмечали Святки, Новый год, Масленицу. Праздновали начало сева, Пасху, Троицу, завершение убороч. работ.

В ходе *Столыпинской аграрной реформы* наметились признаки дезорганизации общин. жизни в Сибири. Ок. 17% крест. хоз-в выделились из общины на *хутора* и отруба. Согласно законодат-ву, вводилась частн. собственность главы семьи, но одновр. каждый домохозяин имел право выхода из общины, а чл. его семьи могли получить паспорт, не спрашивая согласия главы семьи. В результате обострились конфликт. ситуации. Нарушалась очередность занятия должностей обществ. самоупр-ния. За «магарыч» можно было отказаться от должности или получить престиж. место. Вол. суды и сел. власти часто действовали в интересах зажит. крестьян. Деньги сирот растрачивались. Массовое переселение способствовало наплыву уголов. элемента и росту преступности. Ослабление общинных связей и имуществ. дифференциация в деревне привели к росту хулиганства. Тем не менее в большинстве сиб. деревень О. к. оставалась достаточно крепкой и способной оказать влияние на поведение своих членов.

Во время *Гражданской войны* О. к. продолжала функционировать как орган крест. самоупр-ния. После восстановления в Сибири сов. власти положение изменилось. В нач. 1920 на селе образованы ревкомы как органы чрезвыч. гос. упр-ния. С апр. того же года они стали заменяться сельсоветами. Но в данном случае речь шла не о передаче власти в деревне в руки ее жителей, а о смене вывески. Выборы в советы были формальными и сводились к голосованию за выдвинутых мест. партячейкой кандидатов. Ситуация изменилась лишь в 1925, когда власть санкционировала проведение относительно демократичных выборов в сельсоветы. В связи с этим они постепенно превращались в органы реал. мест. самоупр-ния, приняв на себя большую часть функций традиц. О. к.

Формально из ведения сельсоветов исключалось регулирование земел. отношений, к-рые в 1922 были юридически закреплены за общиной, получившей статус земел. об-ва. Последнее осуществляло рук-во землепользованием своих членов, решало вопросы землеустройства, севооборота, производило переделы и наделение землей, распоряжалось угодьями общего пользования, осуществляло контроль над использованием земли. Высш. распорядит. органом земел. об-ва являлось общее собрание. На практике жесткого разграничения между решением земел. и иных вопросов мест. самоупр-ния не существовало. Исполнение постановлений сходов по проблемам землепользования возлагалось на сельсоветы, в составе к-рых функционировали земел. секции, или непосредственно на их председателей.

В кон. 1920-х гг. начался новый этап борьбы с крест. самоупр-нием. Выборы полностью утратили демократизм, а сельсоветы вновь превратились в инструмент осуществления всевозможных чрезвыч. (прежде всего хлебозагот.) кампаний. Тогда же земел. об-ва в ходе борьбы за их «превращение в опорные пункты социалистического преобразования деревни» потеряли возможность регулировать земел. отношения. Были значительно затруднены возможности крест. мира, опираясь на обычное право, воздействовать на семейные и нравств.

отношения односельчан. Сел. парт. и комсомол. орг-ции, активисты стремились внедрить в практику крест. общежития сов. морал. нормы. Наиболее восприимчивой к ним была молодежь. В результате происходил разрыв молодых селян с многовековыми традициями, падение для них авторитета старших по возрасту, семьи, церкви.

В ходе *коллективизации* завершилась ликвидация О. к. как института самоорганизации крест-ва. Земел. об-ва упразднялись. Сельсоветы окончательно теряли функции самоупр-ния. Если в 1920-х гг. у бедняцко-батрац. части деревни сохранялась иллюзия ее непосредств. участия в принятии властных решений, теперь она исчезла — крестьяне полностью отчуждались от власти. Применение норм обычного права в межкрестьян. отношениях стало жестко преследоваться. Тем не менее и после формал. ликвидации О. к. в среде уже *крестьянства колхозного* еще долго сохранялись общинные традиции. Они реализовались в различ. формах взаимопомощи, помогли сел. жителям выжить в самые трудные предвоен., воен. и послевоен. годы.

Лит.: *Громыко М.М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в). Новосибирск, 1975; *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; *Осокина В.Я.* Социалистическое строительство в деревне и община. 1920–1933. М., 1978; *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; *Миненко Н.А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск, 1991; *Зверев В.А.* Дети — отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993; *Мамсик Т.С.* Крестьянская выборная администрация: социальный портрет (по материалам окладных книг Кривощековской волости 1823 г.) // Человек в истории. Томск, 1999; *Ноздрин Г.А.* Хозяйственное и социокультурное развитие русской сибирской деревни во второй половине XIX в. // От средневековья к новому времени: Этносоциальные процессы в Сибири XVII — начала XX в. Новосибирск, 2005.

В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин

ОБЬ, город обл. подчинения в *Новосибирской обл.*, расположен в 17 км к западу от *Новосибирска*, на востоке Барабинской низм. Ж.-д. станция на *Транссибирской магистрали*, автомоб. дорога Челябинск—Чита. На тер. О. действует один из крупнейших в России аэропорт *Толмачево*. С 1897 — с. Толмачево. В 1947 происходит отделение части села и формируется раб. пос. Обь, к-рый в 1969 получает статус города; с 1989 — город обл. подчинения. Числ. населения (тыс. чел): 1959 — 14,9; 1970 — 21,9; 1979 — 24,4; 1989 — 25,0; 1998 — 26,2; 2002 — 24,5; 2007 — 25,0.

В 1893–97 в результате стр-ва ж.-д. моста на Транссибе образована дер. Толмачево. Градообразующим предприятием нового города стал аэропорт (авиапредприятие союзного значения). В пределах города базировался Толмачевский объед. авиаотряд, к-рый в 1990 разделился на 2 предприятия: ОАО аэропорт «Толмачево» и авиакомпания «Сибирь». В 1992 аэропорт получил междунар. статус. Произв-во представлено предприятиями пищевой («Сибирский аромат», «Виктория», «Фиш-холдинг»), легкой пром-ти, действует з-д сан.-техн. оборудования. Соц.-культ. сфера: 6 дет. дошкол. учреждений, 4 общеобразоват. школы, Центр доп. образования детей, психолого-пед. центр, 3 б-ки, дворец культуры, дет. школа искусств, тренажер. зал в ДК «Крылья Сибири», 3 больницы, 2 поликлиники. Издается газ. «Аэро-Сити».

Первый герб утвержден в 1999: щит разделен по вертикали на белое и зеленое поля, символизирующие соотв. сиб. снега и богатое природ. окружение. Поля разделены красной полосой, окаймленной зол. полосами, символизирующей Транссиб. ж.-д. и автомоб. магистрали. Поверх щита накладываются стилизованные изображения зол. крыльев и земного шара, отражающие роль города как междунар. воздуш. порта. Щит обвит голубой лентой с надписью «Обь», символизирующей реку, давшую название городу. Герб венчает зол. башня, число зубцов к-рой соответствует адм. статусу города.

В 2004 утвержден совр. герб: в рассеченном серебром и зеленью поле пояс, переменяющий цвет с лазури на серебро, и поверх всего столб, рассеченный червленью и золотом, во главе — зол. лёт (стилиз. изображение крыльев). Серебро и зелень подчеркивают природ. богатства, окружающие город. Р. Обь отражена в виде пояса. Перемена цвета реки означает 2 ее состояния — летом и зимой. Столб показывает проходящие через город ж.-д. магистраль и автодорогу. Лёт отражает роль О. как междунар. воздушного порта.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

А.А. Бурматов

ОБЬ-ЕНИСЕЙСКИЙ КАНАЛ, единств. в Сибири искусств. водный путь, соединяющий реч. бассейны. Попытки стр-ва судоход. каналов в России ведут историю от Петра I. Изыскат. работы на предмет соединения Оби и Енисея начались в 1814 по заданию Гл. упр-ния путей сообщения. Полковник Ф. Риддер изучал возможность «прорытия» соединит. канала на водоразделе Тыма и Сыма (притоков Оби и Енисея). Оппоненты Ф. Риддера указывали на необходимость проведения изысканий на др. волоках между Обью и Енисеем. Проекты Ф. Риддера и его оппонентов не получили развития. Пр-во решило сосредоточить усилия на изучении возможности соединения Волго-Камской и Обь-Иртышской реч. систем. Проект О.-Е. к. поддерживался фактически лишь в *Томске* и *Енисейске*. Енисейск. купец П.Е. Фунтусов, один из наиболее энергичных пропагандистов О.-Е. к., в 1872–73 за собств. счет организовал изыскат. работы в р-не Маковского волока и водораздела Озёрной и Малого Каса. В результате подтвердилась достоверность свидетельств мест. жителей о «естественном соединении» бассейнов Оби и Енисея через эти реки, вытекающие из одного озера и впадающие в Кеть (приток Оби) и Большой Кас (приток Енисея). В 1874 П.Е. Фунтусов при содействии Томского упр-ния путей сообщения заявил ходатайство о финансировании дальнейших проектно-изыскат. и строит. работ в обмен на особые привилегии в праве пользования будущим каналом и природ. ресурсами в его зоне. Реакция пр-ва оказалась положительной. В 1875 в р-н Кеть-Касского водораздела направились экспедиции под рук. инж. Мошкова и лейт. А.К. Сиденснера, в 1877 — экспедиция инж. Б. Аминова. На основе их материалов Кеть-Касский вариант канала признали наиболее приемлемым.

В соотв. с первонач. проектом по каналу планировалось пропускать суда длиной до 22 саж., шир. 3,5 саж. с осадкой до 7 четвертей. Стоимость стр-ва определялась в 10 млн руб. Госсовет, рассмотрев проект. показатели стр-ва, уменьшил длину шлюзовых камер до 10 саж., а макс. осадку — до 5 четвертей. Предельная грузоподъемность судна, способного пройти шлюзы, сократилась с 18 тыс. до 5 тыс. пуд. Стр-во велось высокими темпами. В 1888 по весен. паводку из Оби в Енисей отправились 2 буксир. парохода с баржами в 2,5 тыс. пуд. Одному из них из-за быстрой убыли паводка пришлось возвратиться от ворот 1-й шлюз. камеры. В 1893 инициаторы-проектировщики, они же — руководители стр-ва, доложили Госсовету о готовности О.-Е. к. к постоянной эксплуатации. Однако ввиду маловодности

канала надеяться можно было на благополучное плавание лишь в период весен. паводка. Печальный итог проектировщики и руководители стройки списали на специалистов Госсовета, урезавших смету строительства. Правительств. чиновники, в свою очередь, уличали руководителей предприятия в казнокрадстве.

Стр-во *Транссибирской магистрали* обрекло О.-Е. к. на забвение. Однако к вопросу об использовании канала обращались еще дважды. В 1920-х гг. в рамках экон. районирования СССР были проведены экспедиц. исслед-я на предмет возможности его восстановления и эксплуатации. Ввиду отсутствия практич. значимости канала принято решение демонтировать с него все метал. изделия. В 1942–43 по инициативе УНКВД по Красноярскому кр. изучалась возможность использования канала в случае войны с Японией. Комиссия пришла к заключению, что практич. транспорт. значения О.-Е. к. не имеет и иметь не будет.

Лит.: *Чубинский П.П.* Непрерывный водный путь от С.-Петербурга до оз. Байкал. СПб., 1894; *Ламин В.А., Пленкин В.Ю., Ткаченко В.Я.* Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999.

В.В. Ламин

ОБЬ-ИРТЫШСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована в янв. 1934 в результате разукрупнения *Уральской обл.* Адм. центр – *Тюмень*. Площ. – 1 318 тыс. кв. км. В состав области входило 2 нац. округа (*Ямало-Ненецкий* и *Остяко-Вогульский*), 17 р-нов, 249 сельсоветов, 2 города, 2 раб. поселка. Числ. населения (1933) – 486 тыс. чел., уд. вес гор. населения – 22,5%. Ликвидирована в дек. 1934 с включением территории в новообразов. *Омскую обл.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСТАВКИ, метод *заготовок сельхозпродукции государственных*, а также базовая натур. подать, к-рой в 1933–58 облагались *колхозы*, *единоличники* и *личные приусадебные хозяйства*. В кон. 1932 – нач. 1933 в СССР упразднили имевшую формально договорной хар-р *контрактационную систему*. Заготовки хлеба, подсолнечника, картофеля, мяса, молока и шерсти в Сибири стали осуществляться в порядке их О. п. гос-ву, официально получивших налог. статус. Функции загот. аппарата в системе госпоставок выполнял Комитет, а затем Наркомат по заготовкам с.-х. продуктов и его регион. и район. органы. Размеры поставок определялись по единым для всего р-на и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланир. посева или налич. поголовья. С 1937 объемы обязательств колхозов по сдаче мясопродуктов начали исчислять не по налич., а по плановому поголовью. К мясопоставкам привлекались все колхоз. дворы и единолич. хоз-ва, независимо от наличия в этих хоз-вах скота и птицы. Если таковые у них отсутствовали, мясо следовало купить у соседей или на рынке, а затем сдать гос-ву.

Для колхозов, не обслуживаемых *машинно-тракторными станциями* (МТС), вводились более высокие размеры поставок продуктов раст-ва. Нормативы сдачи для «трудовых» единолич. хоз-в превышали колхозные, а дворы, отнесенные к категории «кулацко-зажиточных», обязывались сдавать продукции в 1,5–2 раза больше, чем «трудовые». Поставки с.-х. продуктов в строгом соответствии с установленными для каждого региона календар. сроками были обязательными для всех категорий сдатчиков. Для единоличников вводились более сжатые сроки завершения сдачи. Несвоевр. выполнение загот. задания наказывалось принуд. взысканием и ден. штрафом. Повторная недоимка грозила новым штрафом и привлечением к судеб. ответственности.

Замена в 1933 *контрактации* осн. продуктов сиб. полеводства О. п. не затронула базовых принципов загот. политики гос-ва. Сохранялись существовавшие до этого символические загот. цены на сдаваемую гос-ву продукцию. Нормы сдачи оставались очень высокими. Рассчитанные на их основе загот. задания не изменялись и в условиях катастрофич. засухи, когда они превышали валовое произв-во. В этом случае колхозы обязывались сдать практически всю произведенную ими продукцию, за искл. выданной в кач-ве натур. авансов колхозникам. Недовыполненная часть задания переходила в недоимку и погашалась в последующие годы.

В кон. 1930-х гг. рук-во гос-ва утвердилось в мнении, что осн. причиной низких темпов развития колхоз. произв-ва является несовершенство действующей системы госпоставок. Гл. недостатком называлось определение объемов сдачи продуктов полеводства по установленным для колхозов планам посевов, а продуктов жив-ва – по плановому (поставки мяса) или наличному (поставки молока и шерсти) поголовью. Подобная практика, по мнению ее критиков, побуждала руководителей хоз-в добиваться уменьшения планов, поощряла сокращение посевов и поголовья скота, не стимулировала введение в с.-х. оборот всех колхоз. земель. Для исправления положения был введен т. н. погектарный принцип обложения, в соотв. с к-рым объемы госпоставок колхозами продуктов полеводства и яиц определялись по нормам сдачи с каждого гектара закрепленной за ними пашни, а продуктов жив-ва – с каждого гектара с.-х. угодий вне зависимости от того, используются они или нет. Система О. п. была расширена за счет новых с.-х. продуктов (маслосемян, льна, конопли, табака, махорки, овощей, сена, кожсырья, брынзы, яиц). Разрешалась замена поставок одних продуктов другими. Она производилась в организованном порядке и по утвержденным коэффициентам замены. К госпоставкам, помимо единоличников и колхозников, стали привлекаться рабочие и служащие, проживавшие в деревне и имевшие скот и посевы соотв. культур.

Введение погектарного принципа исчисления размеров поставок привело к усилению натур. обложения деревни и тормозило поступательное развитие с. х. С 1953 тяжесть поставок снизилась. Уменьшились нормы сдачи продукции, увеличились загот. цены. В 1958 О. п. отменили.

См. *Аграрная политика советского государства в Сибири.*

Лит.: *Политика* раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2, 3; *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

В.А. Ильиных

ОГАНОВСКИЙ Николай Петрович (1 нояб. 1874, Вильно – 1938), экономист, гос. деятель. Род. в семье офицера Генштаба; из дворян. В 1897 окончил ист.-филол. фак-т С.-Петербургского ун-та. В 1917 состоял в *Трудовой народно-социалистической партии*, был избран чл. ее ЦК, но в сент. вышел из нее и примкнул к правому крылу эсеров.

После окончания университета – секр. Уральского обл. стат. комитета, чиновник особых поручений при воен. губернаторе *Уральской обл.*, сотрудник Воронежского земского стат. бюро. Во время *революции 1905–1907* активно участвовал в создании Всероссийского крестьянского союза (ВКС), являлся ред.-издателем выходивших в Саратове газет народнич. хар-ра. В 1908–16 преподавал в Московском коммерческом ин-те, заведовал стат. бюро Всероссийского

земского союза. Авт. большого кол-ва трудов по аграр. вопросу и земел. отношениям в России, один из разработчиков теории крест. хоз-в трудового типа.

После Февр. революции — чл. Гл. земельного комитета, созданного Всероссийским Временным пр-вом для подготовки земел. реформы, один из лидеров ВКС, делегат I Всероссийского съезда (советов) крест. депутатов, чл. исполкома Всероссийского совета крест. депутатов. Участвовал в Московском гос. и Петроградском демокр. совещаниях, входил в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента). По списку правых эсеров прошел во Всероссийское Учредительное собрание.

К Окт. революции отнесся отрицательно, но первое время в сопротивлении большевикам не участвовал. В авг. 1918 переехал из Москвы в Поволжье, где сотрудничал с Самарским Комучем. Участвовал в работе *Уфимского государственного совещания*. Указом Временного Всероссийского пр-ва от 4 нояб. 1918 назначен товарищем министра земледелия. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 21 нояб. 1918 уволен с поста товарища министра согласно личному прошению. В кон. 1918–19 служил в сиб. *кооперации*, проф. Омского сельскохозяйственного ин-та и *Томского ун-та*. Указом *Верховного правителя* А.В. Колчака от 24 июня 1919 назначен членом *Государственного экономического совещания*.

С сент. 1921 жил в Москве, преподавал и занимался науч. исслед-ями. В 1922 и в 1931 подвергался аресту, был приговорен Коллегией ОГПУ к 5 годам лишения свободы, в 1933 выслан в Башкирию. Репрессирован. Реабилитирован в 1989.

Соч.: Крестьянская община и социализм. М., 1906; Революция наоборот (разрушение общины). Пг., 1917; Земельный вопрос и земельная политика. М., 1917; Народное хозяйство Сибири. Эпизодический курс лекций. Омск, 1921; и др.

Лит.: *Политические* партии России (конец XIX — первая треть XX века): Энциклопедия. М., 1996.

В.И. Шишкин

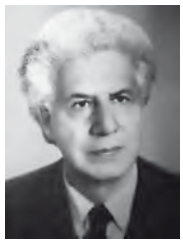
ОГЛОБЛИН Николай Николаевич (1852, Киев — ?, Москва), археограф, историк Сибири. Род. в семье протоиерея, учился в Киевской духов. академии и С.-Петерб. археологическом ин-те, к-рый окончил с зол. медалью. Служил в Московском архиве Мин-ва юстиции (ныне — часть РГАДА). Опубл. обозрения арх. фондов Разрядного приказа (1884), *Сибирского приказа*. Последняя работа до сих пор не утратила своего значения как наиболее подроб. указателя к фонду. Кроме этих трудов, опубл. св. 100 статей, заметок, сообщений и исслед-й, в т. ч. по истории Сибири (о *С.И. Дежневе*, *В.В. Атласове*, подьячих, сиб. книжном рынке, иконах). В марте 1897 в связи с конфликтом с рук-вом Архива вышел в отставку, дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Описание столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1896–1901. Ч. 1–4; Семен Дежнев (1638–1671). Новые данные и пересмотр старых // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1890. Дек.; К биографии Владимира Атласова // Чтения в об-ве исследователей древностей российских. 1894. Кн. 1 (168); Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова. СПб., 1891; Заговор томской «литвы» в 1634 г. // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1894. Кн. 8.

Лит.: *Энциклопедический* словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1890.

Д.Я. Резун

ОГЛЫ Борис Иосифович (12 авг. 1923, ? — 12 сент. 1989, Новосибирск), архитектор. Окончил архит. фак-т Новосибирского инженерно-строительного ин-та им. В.В. Куйбышева (НИСИ) (1951), где в дальнейшем на протяжении неск. десятилетий находился на науч.-пед. работе. Канд. архитектуры (1960). В 1964–70 — декан архит. фак-та НИСИ. Д-р архитектуры (1982), проф. (1983). В 1980-е гг. — зав. каф. планировки городов и сел. нас. пунктов НИСИ. В 1961–79 — чл. правления, в 1970–79 — пред. Новосибирского отдния Союза архитекторов СССР. Чл. градостроит. совета при гл. архитекторе *Новосибирска*. Засл. архитектор РСФСР (1984).



Соч.: Строительство городов Сибири. Л., 1980; Иркутск. О планировке и застройке города. Иркутск, 1982; Новосибирск: от прошлого к будущему. Новосибирск, 1991; Формирование центров крупных городов Сибири. Новосибирск, 1999.

Лит.: *Энциклопедия* Новосибирска. Новосибирск, 2003.

А.Г. Туманик

ОГРЫЗКО (Охрызко) Юзефат (Иосафат Петрович) (1827, Лепельский у. Витебской губ. — 17 марта 1890, Иркутск), юрист, чиновник, издатель, видный деятель освободит. движения нач. 1860-х гг. В 1849 окончил юр. фак-т С.-Петерб. ун-та. Вице-дир. Департамента неокладных сборов Мин-ва финансов. Заметная фигура в среде демокр. интеллигенции С.-Петербурга, друг К.Д. Кавелина, *Н.Г. Чернышевского*. Владелец одной из лучших типографий столицы, где печаталось ок. 100 изданий — рус. науч. журналы, лит. прогрессивно-демокр. хар-ра (М.И. Семевский, К.Д. Кавелин, *Н.А. Серно-Соловьевич*, Н.А. Добролюбов, *Ф.М. Достоевский* и др.). С началом Январского польского восстания 1863 — конспир. агент повстанческого Национального пр-ва в С.-Петербурге. Заключен в Петропавловскую крепость за выпуск прогрес. польск. газ. «Слово», подвергнут разбирательству Виленской следств. комиссии. В кон. 1865 приговорен к смерт. казни, замененной 20-летними каторж. работами. Сослан на Нерчинскую каторгу, в Акатуйскую тюрьму (нач. 1866), где возглавил протест полит. заключенных (июль 1866), затем переведен в *Александровский централ*. В собранной властями информации о плане совмест. восстания польск. участников движения 1863–64 и оппозиц. мест. населения имя О. называлось в роли члена будущего рев. пр-ва Сибири. С кон. 1866 О. заключен в тюрем. замок в *Якутске*, затем в *Вилюйске* (март 1868 — дек. 1871). Содержался под строгим надзором как один из арестантов, обозначаемых номерами (№ 11). В кон. 1874 поселился в *Иркутске*, но полные гражд. права не получил. Пытался приобрести в Сибири средства для продолжения обществ. деят-ти по возвращении на родину. Золотопромышленник, служил поверенным в делах состоят. лиц, организовал ферму «Дача лунного короля» в окрестностях Иркутска. Письма иркут. периода жизни О. — ценный источник сведений об обществ. жизни города, о театре, ряде видных сиб. деятелей, положении ссыльных.

Лит.: *Баренбаум И.Е.* Иосафат Огрызко. М., 1964; *Шостакович Б.С.* Сибирские годы Юзефата Огрызко // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX — февр. 1917 г.). Иркутск, 1974. Вып. 2; *Polski Słownik* Biograficzny. Wrocław, 1978. T. 23.

Б.С. Шостакович

ОДИНЦОВ Михаил Михайлович (23 окт. 1911, Иркутск — 12 марта 1980, Иркутск), ученый-геолог, организатор науки и образования, чл.-кор. АН СССР (1964). Работал в Восточно-Сибирском геологическом упр-нии, преподавал в иркут. вузах. В 1945–54 — проф., зав. каф., декан геол. фак-та Иркутского гос. ун-та. В 1954–76 — дир. Ин-та геологии Восточно-Сибирского филиала (ВСФ) АН СССР (ныне — Ин-т земной коры СО РАН), с 1976 — науч. сотрудник этого ин-та. В 1960–64 — зам. пред., в 1965–69 — пред. Президиу-

ма ВСФ СО АН СССР. Специалист в области инж. геологии, геологии и закономерностей образования полез. ископаемых Сибирской платформы, один из первооткрывателей алмазов на Сиб. платформе. Память об О. увековечена в мемор. доске на здании Ин-та земной коры СО РАН.

Награды: 2 ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медали.

Соч.: Закономерности размещения кимберлитов в земной коре // Вулканизм и тектогенез. М., 1968 (соавт.); Глубинный магматизм и структурное развитие древних платформ // Проблемы строения земной коры и верхней мантии. М., 1970.

Лит.: *Михаил Михайлович Одинцов* / Отв. ред. акад. Н.А. Логачев. Новосибирск, 2001.

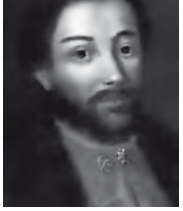
Н.А. Куперштох

ОДОЕВСКИЙ Александр Иванович, кн. (26 нояб. 1802, С.-Петербург — 15 авг. 1839, Псезуапе, Черноморская берег. линия), поэт, декабрист, корнет л.-гв. Конного полка. Чл. Сев. об-ва (1825), участник восстания 14 дек. 1825. Осужден по IV разр., по конфирмации приговорен к 12 годам *каторги*, срок сокращен до 8 лет. Доставлен в Читинский острог (1827), прибыл в *Петровский Завод* (1830). Переведен на поселение в Тельминскую казен. ф-ку *Иркутской губ.* (1832), затем в с. Елань той же губернии (1833), с. Ишим *Тобольской губ.* (1836). Определен рядовым на Кавказ в Нижегородский драгун. полк (1837). Представитель романтич. поэзии. Авт. стихотворения «Струн вещих пламенные звуки...» (1827; ответ на «Послание в Сибирь» А.С. Пушкина). Филос. направлением лирики оказал влияние на формирование лермонтовской линии в рус. поэзии. Умер от малярии во время воен. экспедиции.

Лит.: *Одоевский А.И.* Стихотворения, письма. Воспоминания об А.И. Одоевском. М., 2003.

Е.Н. Туманик

ОДОЕВСКИЙ Никита Иванович, кн. (1601 — 12 февр. 1689), гос. деятель, судья *Сибирского приказа*. Из Рюриковичей. В 1618/19 пожалован в стольники. В 1633 — на воеводстве во Ржеве. 12 янв. 1640 пожалован в бояре. В 1640—42 — *воевода* в Астрахани. В 1644 вел переговоры с приехавшим в Москву датским королевичем Вальдемаром о свадеб. договоре с царевной Ириной Михайловной. В 1646—47 — полковой воевода в Ливнах и Белгороде. С 24 мая 1643 по 15 нояб. 1646 — судья Сибирского приказа и одновр. судья приказа Казанского дворца. В день венчания на царство Алексея Михайловича пожалован в ближние бояре. Приводил к присяге новому царю Боярскую думу и жителей Москвы. В июле—авг. 1648 возглавлял приказ (комиссию) по составлению Соборного уложения 1649. В 1650 вел в Москве переговоры с польск. посланником Альбрехтом Пражмовским. В 1651—53 — на воеводстве в Казани. Пожалован званиями астрахан. (1655) и владимир. (1677) наместника. В 1654—67 участвовал в войне с Польшей как военачальник и дипломат. В 1655—56 вел в Москве переговоры со швед. послами. Летом 1656 в звании наместника астраханского вел дип. переговоры в Вильно, цель к-рых — избрание на польск. престол царя Алексея Михайловича. В 1658, 1660, 1662, 1664 возглавлял посольства в Литву. В 1663 по поручению царя возглавил особую следств. комиссию, посланную в Воскресенский мон-рь, куда удалился Никон. Донес царю, что Никон ожидает собора и вселенских патриархов, чтобы отлучить от Церкви государя. В 1664, когда Никон внезапно явился в Москву, О. послан к нему для переговоров, чтобы он снова удалился в Воскресенский мон-рь. На соборе 1666 требовал низложения Никона и присутствовал при обряде лишения его сана. В 1674 вел переговоры с польск. представителями в Андрусове о заключении перемирия. В 1676 стал комнат. ближним боярином царя Федора Алексеевича. Как опытному гос. деятелю, ему поручали руководить важнейшими приказами: в 1667—69/70 — судья приказа Большой казны и одновр. Иноземного и Рейтарского приказов, в 1675/76—1688/89 — Аптекарского приказа, в 1681/82 — приказа Большой казны и Большого прихода, ок. 1681 — в Разрядном приказе. В 1681 — судья Расправной палаты Боярской думы.



Лит.: *Переписка* царя Алексея Михайловича с боярином князем Никитой Ивановичем Одоевским // Москвитянин. 1851. Кн. 2; *Русский* биографический словарь. СПб., 1905; *Словарь* книжности и книжников Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2.

М.О. Акишин

ОЖЕШКО (Оржешко) Викентий Флорентинович (9 июля 1876, Томск — после 1917), архитектор. Сын врача *Ф.Ф. Ожешко*. Окончил Высшее худ. училище Имп. Академии художеств в С.-Петербурге (мастерская арх. Л.Н. Бенуа, 1902). С 1902 занимался частн. архит. практикой в *Томске*. С авг. 1905 по сент. 1914 преподавал рисование, архитектуру и проекцион. черчение в Томском технологическом ин-те. В 1907 как преподаватель направлен в творч. командировку в Италию, Германию, Францию. В апр.—июне 1911 и. о. томского гор. архитектора. Проектировал и построил в Томске часовню-памятник на кладбище Алексеевского муж. мон-ря (1903; восстановлена в 2001), типографию «Сибирского товарищества печатного дела» (1906—08), собств. деревян. особняк (1911), богадельню Калинина-Шушляева (совм. с Т.Л. Фишелем; 1911—12), кожев. з-д торг. дома «Г. Голованов и С-я» (проект 1913) и др. В 1911 составил эскиз. проект Мухинобугорского училища им. графа Л.Н. Толстого (проект доработан арх. Л.С. Князевым, осуществлен в 1911—13).

Лит.: *Залесов В.Г.* Архитекторы Томска (XIX — начало XX века). Томск, 2004.

А.Г. Туманик

ОЖЕШКО (Оржешко) Флорентин-Дионисий Феликсович (1835, имение Людвинова Гродненской губ. — 9 марта 1905, Томск), изв. врач и обществ. деятель Зап. Сибири. Окончил гимназию в Митаве, затем с отличием Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге (1861). Работал врачом в Кобринском у., участник Январского польского восстания в отряде Траугутта. Лишен прав состояния, сослан на водворение в *Томскую губ.* Прибыл в *Томск* (1864), служил в аптеке, вел частн. мед. практику. Заслужил уважение в об-ве актив. врачебно-благотворит. помощью бедным горожанам, всем категориям ссыльных. Деятельный участник ликвидации холеры в Томске (на обществ. началах в 1871, в 1892 как врач-госслужащий). Врач томских тюрем. больниц (1873—96, с 1890 ст. врач больницы Томской пересыл. тюрьмы), духов. семинарии (1873—98) и духов. училища (с 1883). Трижды избирался почет. мировым судьей Томского окр. суда (1897—1903). Почет. чл. Томского об-ва практических врачей и Римско-католического благотворит. об-ва. Родственник писательницы Э. Ожешко, оказал влияние на ее мировоззрение.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

Е.Н. Туманик

ОЗЕРСКИЙ Александр Дмитриевич (1814 — 19 сент. 1880), горный специалист, администратор, деятель образования, ген.-лейтенант. Из дворян Черниговской губ. В 1831 окончил Горный кадет. корпус. В 1849—51 — инспектор Ин-та Корпуса горных инженеров, затем — проф. минералогии и статистики. В 1857—63 — гл. нач. *Алтайских Колывано-Воскресенских з-дов* и томский *губернатор*. Принимал участие в подготовке и проведении реформы 1861 на Алтае (освобождение приписных крестьян), занимая консервативные позиции. С 1864 в составе Уч. комитета Корпуса горных инженеров в С.-Петербурге. Чл. ряда ученых об-в. Выступал с науч. статьями в «Горном журнале», «Записках минералогического общества» и др.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

ОЙРАТЫ (джунгары или калмыки), зап. группа монголов, включавшая в свой состав 4 племени («дэрбэн ойрат») и составлявшая в рамках монг. воен.-адм. системы левое крыло, или подразделение левой руки — «джун гар». В ее состав в разное время входили племена дэрбэтов, торгоутов, чоросов и хошоутов. Осн. видами хоз. деят-ти были кочевое скот-во, а также охота на диких копыт. животных; развивались домаш. ремесла, обработка продуктов скот-ва и кузнеч. дело. Выделение джунгар в самостоят. объединение стало возможным после крушения монг. династии Юань в Китае и ослабления ханской власти в Монголии. Добившись независимости от правителей вост. монголов — халхасов, джунгар. аристократы начали претендовать на объединение всех монг. племен, что им ненадолго удалось в XV в. Однако 1-й ойрат. правитель Монголии Эсен-тайджи, объединивший монголов и отразивший натиск кит. войск, пал жертвой заговора ойрат. князей. После его гибели О. в течение последующих десятилетий не могли рассчитывать на господство в Монголии, хотя предпринимали попытки завоевать Могулистан, подчинить *сибирских татар* и казахов. В кон. XVI в. они разгромили войско хана *Кучума*, пытавшегося объединить татар и *телеутов* для восстановления *Сибирского ханства*. Существовавшие между ойрат. князьями противоречия нередко приводили к междоусоб. столкновениям. Важным инструментом разрешения этих противоречий были съезды ойрат. князей — чулганы — под рук-вом чулгандарги, считавшегося верхов. предводителем О. В кон. XVI — нач. XVII в. обострилась борьба за власть между князем племени хошоутов и правителем племени чорос. В результате чулган стали возглавлять сразу 2 дарги, представлявшие оба племени. В это время племена дэрбэтов и торгоутов продвинулись из Зап. Монголии в Прииртышье, где подчинили алт. тюрк. племена телеутов. В нач. XVII в. О. приняли ламаизм в кач-ве офиц. религии. В Джунгарии начали сооружаться ламаист. храмы и монастыри, ставшие центрами буддийск. культов, получили распространение тибет. письменность, архитектура, скульптура и пластика. В 1627—29 часть О. из племен дэрбэтов и торгоутов ушла в Поволжье, где стала известна как «калмыки». В то же время ойрат. племя хошоутов перекочевало на тер. Тибета. Оставшиеся в Зап. Монголии джунгары были объединены правителем чоросов Батуром-хунтайджи, к-рый считается основателем *Джунгарского ханства*, последней кочевой империи в истории Центр. Азии. В 1640 в Джунгарии состоялся всемонг. съезд князей, принявший «монголо-ойратские законы», общие для всех монг. племен, что, однако, не предотвратило междоусоб. войн. Согласно этим законам, все монг. владения должны были оказывать друг другу помощь в случае нападения извне. Ойрат. правители в XVII в. поощряли развитие экономики и, используя рус. и европ. пленных специалистов, пытались организовать произв-во оружия для джунгар. армии. В теч. XVII — 1-й пол. XVIII в. О. противостояли завоеват. политике маньчжур. империи Цин в Центр. Азии, но в 1755 были разгромлены маньчжурами, и созданное ими гос-во перестало существовать. После этого О. были частью истреблены победителями, частью вошли в состав совр. монг. народа.

Лит.: *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства 1635—1758 гг. М., 1983; *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ю.С. Худяков

ОЙРОТСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ. См. *Горно-Алтайская автономная область*; *Алтай, республика*.

ОЙРОТ-ТУРА, назв. *Горно-Алтайска* в 1932—48.

ОКЛАДНИКОВ Алексей Павлович (3 окт. 1908, дер. Константиновщина Иркутской губ. — 18 нояб. 1981, Москва. Похоронен в Новосибирске), археолог, историк. Чл.-кор. (1964), акад. (1968), АН СССР, д-р ист. наук (1947), проф. (1962). Учился в Иркутском педагогическом техникуме, Иркутском педагогическом ин-те. В 1927—34 — зав. отд. Иркутского музея. С 1934 по 1938 — в Гос. академии истории материальной культуры АН СССР: аспирант, ст. научн. сотр. В годы Великой Отечественной войны работал в *Якутии*. В 1949—50 — зам. дир., зав. Ленинградским отд. Ин-та истории материальной культуры. В 1951—61 — зав. сектором палеолита Ленинградского отд-ния Ин-та археологии АН. В Сибирском отд-нии с 1961: зав. отд. гуманит. исслед-й, зам. дир. Ин-та экономики и организации промышленного производства (1961—66), основатель и дир. *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (1966—81). В 1962—81 — проф., зав. каф. всеобщей истории *Новосибирского гос. ун-та* (НГУ).

Специалист в области истории первобыт. об-ва, археологии и этнографии Сев., Центр. и Вост. Азии. Один из крупнейших сов. историков, исследователь истории, археологии и этнографии Сибири, Д. Востока, Ср. и Центр. Азии. Основатель сиб. археол. школы. Ему принадлежит приоритет открытия многочисл. памятников эпохи *палеолита*, *неолита* и *бронзового века*, в т. ч. 1-х на тер. страны остатков неандертальца (1938, грот Тешик-Таш, Узбекистан). Открыл и исследовал осн. ареалы петроглифов разных стилей и времени от *палеолита* до ср. веков. Внес фундамент. вклад в освещение проблем происхождения человека, первонач. заселения Сев. Азии, Америки. Крупнейший исследователь первобыт. искусства (наскал. изображения — *петроглифы*). Руководил работами сов.-монг., 1-й сов.-амер. (Аляска) археол. экспедициями, сопред. сов.-венгер. комиссии историков. Под его рук-вом подготовлена и издана 5-томная «История Сибири», 1-й обобщающий труд по истории вост. регионов России.

Чл. Президиума СО АН (1965—81), отв. ред. серии обществ. наук ж. «Известия СО АН СССР» (с 1967). Иностранный чл. АН МНР (1974), Венгерской АН (1976), чл.-кор. Британской академии (1973), почет. доктор наук Познаньского ун-та, ПНР (1978).

Лауреат Сталинской премии 2-й ст. (1950), Гос. премии СССР (1973), засл. деятель науки РСФСР (1958), Якутской АССР, Бурятской АССР, Таджикской ССР. Герой Соц. Труда (1978).

Память об О. увековечена в мемор. доске на здании *Ин-та археологии и этнографии СО РАН*, его имя

носят одна из пещер в Горн. Алтае, аудитория в НГУ, присуждается именная премия молодым ученым СО РАН и стипендия студентам НГУ.

Награды: 3 ордена Ленина, 3 ордена «Знак Почета», ордена Труда ВНР, Трудового Красного Знамени МНР, медали.

Соч.: Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. Якутск, 1949; Петроглифы Ангары. М.; Л., 1966; Утро искусства. Л., 1967; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 1 (соавт.); Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971; Открытие Сибири. М., 1979; Петроглифы Центральной Азии: Хобд-Сомон (гора Тэбш). Л., 1980.

Лит.: *Материалы* к биобиблиографии ученых СССР. М., 1981. Вып. 13.

В.И. Молодин

ОКЛАНСК, см. *Акланский острог, Акланск*.

ОКОРОКОВ Александр Матвеевич (1890 – ?), предприниматель, гос. деятель. Окончил Томский технологический ин-т, инж.-технолог. Чл. партии народ. социалистов. До Февр. революции являлся одним из рук. Алтайского союза кооперативов. В марте 1917 избран пред. Барнаульского комитета обществ. порядка и безопасности, в июле назначен алт. губ. комиссаром Всероссийского Временного пр-ва. Отстранен от этой должности 7 дек. 1917 по решению большевист. воен.-рев. комитета. В кон. 1917 избран чл. временной *Сибирской областной думы*. Затем переехал на Д. Восток, где в июле–окт. 1918 занимал должность управляющего ведомством продовольствия в *Деловом кабинете* (пр-ве) Временного правителя России ген. *Д.Л. Хорвата*. С мая 1919 состоял товарищем министра торговли и пром-ти *Российского пр-ва*. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 16 авг. 1919 назначен вр. управляющим Мин-вом торговли и пром-ти; его же указом от 29 нояб. 1919 – министром торговли и пром-ти Рос. пр-ва. В 1920 эмигрировал в Японию. В 1923 был ред.-изд. выходившего в Токио на рус. яз. ж. «Экономический вестник».

Соч.: Япония. Торговля, промышленность, земледелие и экономическое положение. Токио, 1923. Т. 1.

В.И. Шишкин

ОКРУГ (административный), единица адм.-тер. деления, введенная в Сибири в ходе реформы 1822 вместо *уездов*. Вместо термина «округ» использовался также «окру́га». Состояли из *волостей*, неск. О. составляли *губернию* или *область*. В зависимости от числ. населения О. делились на многолюдные, ср. и малолюдные. Каждая из указ. категорий имела особенности в упрнии (см. *Округами сибирскими управление*). Первоначально (1822) *Тобольская губ.* делилась на Тюменский, Тарский, Ишимский, Тобольский, Берёзовский, Туринский, Ялуторовский, Курганский, Тюкалинский О. *Томская губ.* – на Томский, Каинский, Кузнецкий, Колыванский, Чарышский, Барнаульский О. *Енисейская губ.* – на Енисейский, Ачинский, Красноярский, Канский О. *Иркутская губ.* – на Нижнеудинский, Верхнеудинский, Нерчинский, Иркутский, Киренский О. *Омская обл.* – на Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский О. *Якутская обл.* – на Якутский, Олёкминский, Верхневилюйский, Верхоянский, Среднеколымский О. *Охотское приморское упр-ние* состояло из Гижигинского и Охотского О. *Камчатское приморское упр-ние* включало в себя Камчатский О. Впоследствии О. не раз передавались из одной губернии (области) в другую, изменялись их кол-во и статус. В кон. XIX в. в 4 губерниях и 5 областях Сибири насчитывалось 56 О. В 1898 в связи с введением института *крестьянских начальников* в Зап. Сибири, Енисейской и Иркутской губ. О. преобразованы в уезды. В 1901–03 уезд. деление введено в *Забайкальской обл.* и на большей тер. *Приморской обл.* Анадырский окр. преобразовали в одноим. уезд в 1909. В Якутской обл. окр. система была сохранена.

О. в кач-ве одной из осн. ед. территор. деления возродился в ходе адм. реформы 1920-х гг., получившей название *районирования*. В рамках реформы губ. систему заменили окружной. Необходимость упразднения доставшегося сов. власти в наследство от Российской империи губ. деления объяснялась его несоответствием новым полит.-экон. реалиям. Кроме того, введением О. вместо существовавших ранее губерний и уездов предполагалось удешевить гос. аппарат упр-ния и приблизить его к населению. В основу распределения регионов по О. легли принципы равномерности территорий и населения, а также экон. специализации и тяготения сел. р-нов к имевшим пром. произв-во городам. О. имели более широкие полномочия, чем уезды, делились на *районы*, входили в состав *краев* или областей.

Переход к окр. устройству региона начался с *Зауралья*. В 1923 ликвидирована *Тюменская губ.*, на ее территории созданы *Ишимский*, *Тобольский*, *Тюменский окр. Уральской обл.*; в нее же вошел *Курганский* и *Шадринский окр.* В 1925 упраздняются *Алтайская*, Енисейская, *Новониколаевская*, *Омская* и Томская *губ.*, в 1926 – Иркутская губ. На их территории образуются *Ачинский*, *Барабинский*, *Барнаульский*, *Бийский*, *Иркутский*, *Каменский*, *Канский*, *Киренский*, *Красноярский*, *Кузнецкий*, *Минусинский*, Новониколаевский (с 1926 – *Новосибирский*), *Омский*, *Рубцовский*, *Славгородский*, *Тарский*, *Томский*, *Тулунский* и *Хакасский* О., к-рые входят в *Сибирский кр.* В 1926 завершается районирование Д. Востока, где вместо *Забайкальской*, *Амурской*, *Приморской* и *Камчатской губ.* создаются *Амурский*, *Владивостокский*, *Зейский*, *Камчатский*, *Николаевский*, *Сахалинский*, *Сретенский*, *Хабаровский* и *Читинский* О., образующие *Дальневосточный кр.* На О. (Алданский, Булунский, Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Олёкминский и Якутский) делилась также *Якутская АССР*. Первоначально они функционировали на правах уездов и статус полноценных О. получили в кон. 1920-х гг. Летом 1929 упразднены Тарский и Тулунский окр. Большая часть их территорий передана соотв. в Омский и Иркутский, меньшая – в Барабинский и Канский О.

Созданная в сер. 1920-х гг. адм. система просуществовала недолго. В 1930 принимается решение о ликвидации О. и переходе к двухуровневому (край/область – район) территор. делению. В виде исключения О. сохранялись или создавались лишь в отдаленных р-нах, компенсируя трудности упр-ния их территориями из краевого/обл. центра. Тобольский окр. упразднен в нач. 1932. До кон. 1932 функционировали Камчатский и Сахалинский О., к-рые затем преобразовали в одноим. области, входящие в состав Дальневосточного кр. (т. н. внутрикр. области). В 1932 образованы *Нарымский* и *Нижне-Амурский окр.*, в 1933 – Тарский, в 1935 воссоздан Тобольский окр. Нижне-Амурский окр. в 1934 также преобразован в одноим. область Дальневосточного кр. В 1939 в составе Якутской АССР образован Алданский окр. Разукрупнение областей и налаживание инфраструктуры упр-ния привело к ликвидации адм. О.: в 1940 – Тарского, в 1944 – Нарымского и Тобольского, в 1947 – Алданского. Кроме адм. О., в регионе в 1930-е гг. были созданы нац. О. (см. *Национальные административно-территориальные образования*).

О. функционировали в рамках сов. системы упрния. Делегаты окр. съезда советов избирали окрисполком под рук-вом председателя. После принятия Конституции СССР 1936 окрисполком стал избираться окр.

советом. Полит. контроль над деят-тью окрисполкома осуществлял окружком Ком. партии во главе с 1-м секр., к-рый фактически являлся главой О.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных, Н.П. Матханова, В.И. Шишкин

ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ (ОПС), адм.-тер. образования для упр-ния транспортом. В 1809 в связи с отставанием путей сообщения от потребностей внутр. и внеш. перевозок Александр I реформировал упр-ние отраслью. 2 подразделения Мин-ва путей сообщения (МПС) — Экспедиция водяных сообщений и Экспедиция устроения дорог — были объединены в Упр-ние водяными и сухопут. сообщениями (с 1810 — Гл. упр-ние путей сообщения, ГУПС). Ему поручались все коммуникации гос. значения. ГУПС находилось в Твери, его возглавляли гл. директор и совет. При гл. директоре состояла экспедиция, в к-рую входило 3 разряда (отд-ния); из них сухопут. дорогами занималось 2-е. В подчинении ГУПС оказались 10 ОПС, охватывавших всю Россию. Созданный в Сибири 10-й ОПС в 1822 упразднили в связи с новой орг-цией адм. упр-ния краем. Водные пути Сибири формально перешли в ведение мест. адм. органов, а фактически остались безнадзорными. Сибирский окр. восстановили в 1895. Кроме того, в 1900 появилось Упр-ние водными путями Амурского бас.

Округом путей сообщения руководило правление во главе с начальником. Ведомств. флаг начальника ОПС — белый с синими топором и якорем (флаг имел 2 косицы). Решения, единогласно принятые чл. общего присутствия, подписывались начальником ОПС и делопроизводителем, после чего становились обязательными для всех работников ОПС, судовладельцев, а также частн. лиц и гос. учреждений. Чтобы побудить членов правления к ответств. действиям, им запрещалось отменять собств. решения, — это могло сделать только ГУПС.

В ведении ОПС находились сан. надзор, полиц. служба и судоход. инспекторы, осуществлявшие контроль над выполнением правил движения флота. Охрану путей сообщения и надзор за их исправностью поручили спец. окружным полиц. командам, находившимся в подчинении окр. начальников. Линейными орг-циями ОПС являлись отд-ния, дистанции, инспекц. и техн. уч-ки. Особое место занимали навигационно-описные комиссии, на к-рые возлагались обязанности по изучению топографии и гидрологии речных бассейнов. Они же собирали сведения о хар-ре перевозимых грузов и загрузке судов, о перевозке пассажиров, занимались др. вопросами, относящимися к орг-ции путевого хоз-ва (наличие мест. строит. материалов, возможность найма раб. силы для флота и строит. работ, наличие мельниц и фабрик, пользующихся водой из рек). Информация о состоянии пути (уровни воды, габариты пути, расстановка техн. средств и т. п.) от навигац.-описных комиссий ежедневно поступала в техн. отдел Департамента водяных и шоссейных путей сообщения, а затем рассылалась по ОПС. С 1897 печатались «Дополнения к телеграфным сообщениям», с 1913 — «Известия округа путей сообщения». С 28 июня 1913 «Известия» публиковали штормовые предупреждения Гл. физической обсерватории.

Важнейшим направлением деят-ти ОПС во 2-й пол. XIX — нач. XX в. стало ж.-д. стр-во. Под рук-вом П.П. Мельникова, 1-го министра путей сообщения России, МПС разработало перспектив. программу развития сети ж. д. Общая протяж. сети должна была составить 4816,7 км. По этим планам к 1871 построили 8125,3 км. К 1900 ж.-д. сеть России составила 44,9 тыс. км, в 1913 — 58,5 тыс. км.

Полномочия ГУПС неоднократно менялись на протяжении XIX в. в связи с внутр. реорганизациями упрния и обособлением доп. департаментов в составе МПС. В 1832 в ведение ГУПС из Мин-ва внутр. дел перешла вся строит. часть, связ. с постройкой «публичных зданий» и заведованием ими. С этого времени ГУПС получило наименование Гл. управления путей сообщения и публичных зданий (ГУПСПЗ). В 1839—42 в составе МПС возникло неск. новых департаментов, в т. ч. департамент ж. д., возглавивший стр-во и эксплуатацию 1-й ж. д. в России. В 1842 создана телеграф. часть, преобраз. впоследствии в Телеграфное упр-ние. Кроме того, в структуре МПС появились Упр-ние строительства (1867), Упр-ние казенных железных дорог (1880), Инспекция железных дорог (1892).

После Окт. революции упр-ние ж.-д. транспортом на нек-рое время перешло к ж.-д. профсоюзу. Лишь к кон. 1918 сов. власть сумела создать вполне работоспособный и строго централизов. аппарат упр-ния всем ж.-д. хоз-вом. Упр-ния ж. д. как мест. органы Наркомата путей сообщения (НКПС) формировались в качве экстерритор., т. е. не зависящих от мест. советов. В 1918 система ОПС возродилась (с сохранением упр-ний дорог). С 1920 мест. органы НКПС были представлены упр-ниями ОПС, линейными отделами, упр-ниями дорог, облводами и рупводами (на водном транспорте). С образованием СССР НКПС стал общесоюз. органом, объединявшим упр-ние железными дорогами, водным и автомоб. транспортом. Его мест. органами стали: на ж. д. — правления ж. д., ОПС; на водном транспорте — госпароходства, бассейновые упр-ния; на автомоб. транспорте — окружные упр-ния шоссейных и грунтовых дорог.

Лит.: *Железнодорожный* транспорт: Энциклопедия. М., 1994; *Черняк В.З.* История государственного и муниципального управления России. М., 2001.

Л.Б. Ус

ОКРУГАМИ СИБИРСКИМИ УПРАВЛЕНИЕ. Окру́га — адм.-тер. единица, введенная в Сибири в ходе реформы 1822 вместо *уездов* (иногда вместо термина «округа» используют «округ»; исходя из сложившейся практики, их можно рассматривать как синонимы). По мнению *М.М. Сперанского*, сложность и объем дел на окружном уровне (после волостного) возрастает, для этого должны быть созданы соотв. учреждения: окружный суд, земский суд и казначейство. Вместе с тем не все вопросы могут решаться в рамках одного ведомства, они требуют объединения усилий всех управленч. структур. В связи с этим М.М. Сперанский предложил образовать общее окружное упр-ние из руководителей учреждений адм., судеб. и хоз. ведомств. При этом должна учитываться числ. населения округи; все округи (бывш. уезды) Сибири разделялись на 3 группы: многолюд., ср. и малолюд., для установления в каждой особого набора учреждений, а в нек-рых случаях — и образования отд-ния с особой администрацией. *В Тобольской губ.* к многолюд. округам относились: Тюменская, Тарская, Ишимская; к ср. — Тобольская (с Деньщиковским отд-нием), Берёзовская (с Обдорским, Кондинским, Сургутским отд-ниями), Туринская (с Пелымским отд-нием), Ялуторовская, Курганская и Тюкалинская; малолюд. округи отсутствовали. В *Томской губ.* к многолюд. округам относились: Томская (с Тогурским, Чарышским, Бухтарминским отд-ниями) и Каинская; к ср. — Кузнецкая, Колыванская, Чарышская и Барнаульская; малолюд. округи отсутствовали. В *Енисейской губ.* многолюдной была Енисейская (с Туруханским и Богучанским отд-ниями); ср. — Ачинская, Красноярская и Канская; малолюд. округ нет. В *Иркутской губ.* многолюдными были Нижнеудинская,

Верхнеудинская и Нерчинская; ср. — Иркутская, Киренская. В *Омской обл.* (до 1838) многолюдные — Омская, Петропавловская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская. В *Якутской обл.* многолюд. округи отсутствовали, а к ср. относилась только Якутская округа; к малолюдным — Олёкминская, Верховилюйская, Верхоянская и Среднеколымская. Особая структура вводилась в Троицкосавском погран. упр-нии: общее окружное упр-ние — погран. начальник и присутствие (советник и 6 заседателей из казачьих чинов). В состав окружного упр-ния входили Цурухайтуйское, Хороцайское и Тункинское отд-ния, к-рыми управляли погран. приставы. В дальнейшем в структуру округ, их отд-ний и названий вносились изменения. В 1854 создаются *Семипалатинская обл.* и Область сибирских киргизов (в 1868 переименована в *Акмолинскую обл.*).

Упр-ние многолюд. округами состояло из общего и частного. Общее, помимо окр. начальника, включало коллегиальный окр. совет и канцелярию. Введение таких советов должно было, по мнению М.М. Сперанского, ограничить произвол должностных лиц — глав генерал-губернаторств, губ., обл., гор. и окр. упр-ний. В окр. совет входили *земский исправник*, окр. судья, казначей, землемер, окр. лекарь, окр. стряпчий и представители от гор. упр-ния, к к-рым относились частн. управы, мед. часть, хоз. упр-ние (гор. дума), полицейское упр-ние в лице городничего. Частн. упр-ние в многолюд. округах включало окр. суд, земский суд (по-прежнему больше адм., чем судеб. учреждение), казенное упр-ние (казначейство, землемер. часть и соляное упр-ние), мед. часть и прокурорские дела. В ср. округах общее упр-ние не создавалось, а действовало только частное. К нему относились: окр. суд (присутствие, состоящее из окр. судьи и 2 заседателей, и канцелярия из 5 штат. служащих и низш. канцеляр. служителей); земский суд, к-рый контролировал деят-ть органов крест. самоупр-ния, доводил до сведения населения указы властей и осуществлял др. адм. функции. В его состав входило присутствие (земский исправник и 3 заседателя), а также канцелярия (6 чел.). Казен. окружное упр-ние состояло из казначейства и землемер. части. Мед. упр-ние включало окр. лекаря, ст. и мл. учеников и мл. повивальную бабку, канцеляр. служителей. Наконец, в состав прокурор. дел входил окр. стряпчий. В отд-ниях округ все управленч. функции (прежде всего адм. плана) возлагались на отд. заседателя, к-рый подчинялся окр. земскому суду, и 2 писцов. Так же просто строилось упр-ние в малолюд. округах, где практически вся власть находилась в руках земского исправника.

Одним из гл. учреждений в системе окр. упр-ния стал земский суд, особенно после создания Мин-ва гос. имуществ в ходе *реформы П.Д. Киселева*, к-рая в Сибири шла медленно. Суды приводили в исполнение распоряжения казен. палат по упр-нию крестьянами и абориг. населением, а в нек-рых округах и поселенцами. На них возлагались обязанности: распределение ссыльных и надзор за ними; произв-во дел и вынесение окончат. решений по преступлениям ссыльных и бродяг. Введение системы окр. упр-ния сопровождалось значит. трудностями. Напр., окр. советы, созданные менее чем в пол. сиб. округ, не смогли существенно ограничить произвол чиновников. Как отмечалось в материалах ревизий, надзор за деят-тью окр. упр-ния не был обеспечен, т. к. оно само за собой надзирать не могло, а надзора стряпчего явно недостаточно. В Зап. Сибири окр. упр-ния не имели распорядит. власти, ограничивались представлением именных ведомостей по нерешенным делам во все окр. присутств. места, эти дела подолгу не рассматривались.

Значит. изменения в систему внесены во 2-й пол. XIX в. в связи с отменой крепостного права. Функции мировых посредников в Сибири (кроме горных округов) возлагались на земских заседателей, а уезд. мировых съездов — на особые присутствия в составе окр. судьи (председатель), исправника, окр. стряпчего и казначея. Такой порядок сохранялся в *Иркутском* и *Приамурском генерал-губернаторствах*, а в Томской и Тобольской губ. в 1883 для надзора за крест. самоупр-нием были введены спец. *чиновники по крестьянским делам* и окружные по крест. делам присутствия, состоявшие из чиновников по крест. делам и исправника. С 1898 в систему уезд. упр-ния введены должности *крестьянских начальников*, аналог. земским начальникам Европ. России. Крест. начальники осуществляли также надзор за абориг. населением и вол. судами. Закон от 8 марта 1904 предоставлял им право отстранять от должности письмоводителей инород. управ, определял порядок рассмотрения уезд. съездами крест. начальников дел, решенных вол. и сел. судами и вол. управами. В целом система окр. упр-ния (в кон. XIX в. вновь введено понятие «уезд»), созданная «Сибирским учреждением...», на протяжении XIX в. эволюционировала и постепенно принимала форму уезд. упр-ния в Европ. России.

Лит.: *По записке* ген.-ад. Анненкова об окружном или уездном управлении в Сибири. 1852; *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского, СПб., 1861. Ч. 1, 2; *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г.: В 2 т. СПб., 1872; *Прутченко С.М.* Сибирские окраины: В 2 т. СПб., 1899; *Дамешек Л.М. и др.* М.М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского). Иркутск, 2003.

Е.В. Зубов

ОКРУЖНОГО СУДА ЗДАНИЕ, *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1902—04 на средства торг. дома «Евграф Кухтерин и сыновья». Арх. *К.К. Лыгин*. Расположено в сев.-вост. части города, гл. фасадом выходит на Соляную пл., боковым — на Кузнечный взвоз. Здание — Г-образный объем в 2 этажа с полуподвалом — решено в эклектич. манере. Активно использованы элементы ордерной архитектуры (дорический ордер), детали и мотивы архитектуры барокко и ренессанса. Фасады здания решены в открытой кирпич. кладке. Все декор. детали — из кирпича, к-рому придавались фигур. формы, а также из камня-песчаника. Внеш. улич. фасады оформлены сплошной плоскостью с детальной раскреповкой, внутр. дворовые имеют доп. выступающие в плане объемы. Угол дома закреплен ризалитом, завершенным треугольным фронтоном. Гл. фасад симметричен, центр. ось выделена ризалитом, завершенным полукруглым фронтоном, на его массиве — скульптур. изображение богини Правосудия. Входная часть с богато декорир. порталом. Над подъез-

Здание окружного суда в Томске. Современный вид

дом — зерцало с короной и надписью зол. буквами «Закон». Боковые части фасада имеют выступы и завершены сложными декор. аттиками. Окна арочные. Внутр. планировочная структура здания основана на выделении входного рекреационного помещения с лестницей и его связи с системой продольных и поперечных коридоров. В крыльях — доп. лестницы. Большой зал заседаний 2-го этажа сообщается с рекреацией. Частично сохранились детали интерьеров помещений (двери, потолоч. карнизы, плафоны, ограждение лестниц и др.). В 2 верх. этажах располагались гражд. и уголов. отд-ния с залами заседания суда, канцеляриями, кабинетами пред. суда и товарища председателя. Помещения подвального этажа были отведены для служителей и охраны суда. В здании находились присутствия прокурора округа и следователя 1-го уч-ка со своим штатом сотрудников. В 1915 Кухтерины продали здание Мин-ву юстиции. С 6 янв. 1920 в здании размещалась Томская губчека, в 1926–29 — Постоянная судебно-кассационная сессия Сибирского краевого суда, в 1929–41 — металлург., сельскохоз. и коммунально-строит. техникумы, в 1941–42 — эвакогоспиталь, с 1942 — з-д «Сибкабель» («Томкабель»). В мае 1960 здание передано электромех. техникуму, а в марте 1995 — Томскому обл. суду. С 1996 ведутся реставрац.-восстановит. работы.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск*. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

ОКРУЖНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО, орган финанс. упр-ния. Создан в *Сибири* в рамках губернской реформы (1775–83) и упразднен в ходе Окт. революции. О. к. осуществляли сбор, хранение, перевод ден. средств, платежи по требованиям распорядит. учреждений, продажу гербовой бумаги и бланков, выдачу свидетельств на право торговли и проч. Подробнее см.: *Управление Сибирью и Дальним Востоком*.

Е.В. Зубов

ОКРУЖНОЙ НАЧАЛЬНИК, глава окр. упр-ния (1822–80-е гг.). По реформе *М.М. Сперанского,* в многолюд. сиб. *округах* было введено 2 уровня упр-ния: частное (исправник, городничий, судья, стряпчий, казначей) и общее (окр. совет из этих же лиц и О. н.). Первоначально общее окр. упр-ние было установлено в 10 округах из 40, к сер. XIX в. их число сократилось до 8. Перечень определявшихся законом «предметов общего окружного управления» включал 12 пунктов, в осн. общий надзор и ревизия деят-ти подведомств. учреждений, назначение, увольнение, представление к наградам и взысканиям чинов, осуществление хоз. функций (ежемес. свидетельство казен. имущества и казен. сумм, ревизия справ. цен, произв-во торгов и подрядов, предварит. раскладка земских, гор. и вол. повинностей, ревизия состояния недоимок). По мнению мн. представителей высш. сиб. администрации, общие окр. упр-ния как орган мест. надзора не оправдывали своего назначения и являлись посредствующей инстанцией между губ. и окр. учреждениями. См. также *Округами сибирскими управление*.

Н.П. Матханова

ОКРУЖНОЙ СОВЕТ, коллегиал. совещат. орган создан в ходе реформы *М.М. Сперанского* (1822) в многолюд. *округах*. Включал рук. учреждений, относящихся к частн. упр-нию. Подробнее см. *Округами сибирскими управление*.

Е.В. Зубов

ОКТЯБРИСТЫ см. *«Союз 17 октября»*

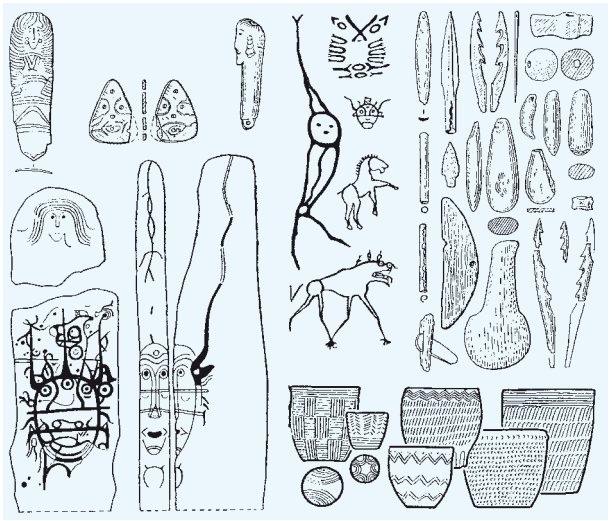
ОКУЛОВ Алексей Иванович (14 окт. 1880, ст. Каратуз Енисейской губ. — 10 янв. 1939, Свободный), участник рев. движения, сов. воен. и гос. деятель, журналист, писатель. Окончил школу драм. искусства при Московском худ. театре, режиссер. Проф. революционер, большевик с 1903. Актив. участник рев. событий 1905 в Вологде, где руководил боевой дружиной. Вел нелегал. работу в Москве, С.-Петербурге, Киеве, неск. лет находился в эмиграции. В 1913 вернулся в Россию. В С.-Петербурге арестован и осужден выезд. сессией Московской судеб. палаты в Вологде к 3,5 года крепости. В 1916 призван в армию, где за полит. пропаганду вновь арестован, предан воен.-окр. суду и направлен в дисциплин. батальон. Февр. революцию встретил в *Красноярске*. В марте 1917 избран чл. президиума исполкома Красноярского совета рабочих и солдат. депутатов, в авг. — его пред.; являлся чл. Енисейского губкома РСДРП(б). Делегат II Всероссийского съезда советов, чл. ВЦИК II созыва, в дек. 1917 — мае 1918 — чл. Президиума ВЦИК. С мая 1918 — особоуполн. ВЦИК по формированию частей Кр. армии в Сибири. Один из организаторов обороны *Омска* и *Тюмени*: с 26 мая 1918 — пред. Западно-Сибирского воен.-опер. штаба, затем команд. Тюменским фронтом. После сдачи Тюмени 20 июня 1918 распоряжением ЦК РКП(б) отозван в Москву. В окт.–дек. 1918 — чл. Реввоенсовета Южного фронта и одновр. чл. Реввоенсовета 10-й армии; в янв.–июле 1919 — чл. Реввоенсовета республики и одновр. чл. Рев. воен. трибунала республики; в мае–июне 1919 — чл. Реввоенсовета Западного фронта; в июле–авг. 1919 — чл. Реввоенсовета Южного фронта; с осени 1919 по янв. 1920 — уполномоченный Реввоенсовета республики по формированию 43-й стрелк. дивизии и комендант Тульского укреп. р-на; в мае–окт. 1920 — воен. комиссар *Восточно-Сибирского военного окр.* Делегат VIII съезда РКП(б). В авг. 1920 избран чл. Енисейского губ. исполкома советов. После окончания *Гражданской войны* ушел с воен. службы: читал лекции в Ун-те трудящихся народов Востока, был чл. правления Главзолота, уч. консультантом Всекохудожника, занимался лит. творчеством. В 1936 исключен из ВКП(б), в дек. 1937 Особым совещанием НКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам заключения в исправ.-труд. лагере. Наказание отбывал в *Свободном*, являвшемся отд-нием *АмурЛАГ*.

Соч.: На Амыле-реке: Сб. рассказов. М., 1916, 1925; Записки Иванова: Рассказы. М., 1926; Нежданная встреча. М., 1926; Побег. М., 1930; Камо-Вологодская республика. М., 1931.

Лит.: *Кузьмина Т.Ф.* Окулов Алексей Иванович // Реввоенсовет республики (6 сентября 1918 г. — 28 августа 1923 г.). М., 1991.

В.И. Шишкин

ОКУНЁВСКАЯ КУЛЬТУРА. Распространена в Минусинской котловине Юж. Сибири. Памятники О. к. найдены в *Туве*, отд. захоронения — к северу от Минусинской котловины, в лесостепи. Первые погребения раскопаны в нач. XX в. у с. Батени (Ермолаев, 1913). *С.А. Теплоухов*, М.Н. Комарова, В.П. Левашова и др. исследовали памятники О. к., однако интерпретировали их по-разному и, как выяснилось, не вполне корректно. В 1960-е гг. после раскопок могильника Черновая VIII Г.А. Максименковым выделена как особая культура. Он же достаточно исчерпывающе охарактеризовал О. к. Анализ памятника Черновая VIII позволил отнести к О. к. монумент. скульптуру, ранее также датированную по-иному. Осн. памятниками О. к. являются погреб. комплексы. Могильники состоят из 1, реже 4 курганов, также встречаются некрополи, состоящие из оград. Часты случаи вторич. использования погреб.



Типовые комплексы окунёвской культуры

комплексов *афанасьевской культуры*. Погреб. ограды О. к. четырехуг. (квадратные), сооружены из плитняка или валунов размерами от 2,5×3 до 40×40 м. Кол-во могил — от 1 до более 20. Могил. яма небольших размеров, рассчитанная на погребение 1—2 чел., лежащих на спине с ногами, согнутыми коленями вверх. Стенки ям часто облицованы плитами в виде ящика, дно выложено мелк. плитами. Перекрытие могилы также часто изготовлено из плит. Типичны одиноч., парные, реже коллект. захоронения, с последующим подхоронением в могил. яму. Встречаются захоронения черепов со следами трепанации. Детей хоронили вместе со взрослыми. В могилу чаще всего клали глин. горшки и орудия труда. Лицо и тело покойника раскрашивались красной охрой. Умерших хоронили в одежде с большим колвом культовых предметов. В могилу помещали кости животных и птиц, явно не служивших продуктами питания. Найдены следы поминальных тризн. Оружие и орудия труда: бронз. ножи, шилья с кост. ручками, наконечник копья и проушный топорик, камен. наконечники стрел, топоры, булавы, тесла. Из кости изготовлены игольники, иглы, гарпуны, орудия для вязки сетей. Украшения: бронз. височные кольца, подвески из зубов животных, камен. бисер и бусы. Керамика плоскодон., баноч. формы, порой слабо профилирована. Единичны граненые сосуды на поддоне. Своеобразны вазочки-курильницы. Тулово и часто дно сосуда покрыты орнаментом предельно простой композиции. Иногда выражена зональность. Узор наносился гладким и гребенч. штампом. Венчик нередко обозначен пояском ямок. О. к. особенно богато представлена культовыми предметами. Это камен. и кост. подвески в виде фигурок медведя, головок лося, птиц, антропоморф. личин, миниатюр. камен. и кост. изображения жен. лица с характер. прической и украшениями, кост. жезл, увенчанный головой медведя, пожирающего барана, ритон с изображениями бычьих рогов, камен. луновид. подвески. На камен. ящиках погребений встречаются выбитые, гравированные и раскрашенные изображения человеч. личин, фантаст. хищников, круп. рогат. скота, реже др. животных, фигуры антропоморф. существ, изображенных в динамике, в характер. одежде и голов. уборах. Мн. изображения находят на культовых предметах из погребений и монументал. камен. изваяниях. Для О. к. характерна монумент. камен. скульптура, в к-рой, по-видимому, воплощались родовые божества. Наиболее распространены трехглазые личины с неск. полосками поперек лиц и сложными звериноподоб. голов. уборами. Наскал. рисунки и изображения на плитах отличаются своеобраз. реализмом и динамизмом. Это фигуры домаш., реже диких животных, фантастич. хищников, антропоморфные личины и т. д. Носители О. к. занимались охотой. Не менее интенсив. развитие получило скот-во. Разводили круп. и мелк. рог. скот. У окунёвцев имелся колесный транспорт. Подсоб. отраслями экономики являлись рыболовство и собирательство. Анализ окунёв. кладбищ свидетельствует о высокой дет. смертности, а также женской в репродуктив. возрасте. По-видимому, укреплялась система парной семьи. В муж. погребениях довольно часто встречаются захоронения служителей культа. О. к. датируется 1-й пол. II тыс. до н. э.

Лит.: *Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А.* Памятники окуневской культуры. Л., 1980; *Вадецкая Э.Б.* Археологические памятники в степях среднего Енисея. Л., 1986; *Окуневский* сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб., 1997; *Окуневский* сборник 2. СПб., 2006.

В.И. Молодин

ОЛЁКМИНСК, город район. подчинения, адм. центр Олёкминского улуса (р-на) Респ. *Саха (Якутия)*. Расположен на лев. берегу Лены в 651 км к юго-западу от *Якутска*. Реч. пристань. Статус города с 1783. Числ. населения (тыс. чел.): в 1897 — 1,2; 1959 — 7,6; 1970 — 10,6; 1979 — 10,6; 1989 — 11,5; 1998 — 10,4; 2002 — 10,0; 2007 — 9,1.

Основан в 1635 отрядом енисейск. казаков *П.В. Бекетова* как Олёкминский острожек против устья р. Олёкма, позже перенесен на 12 км выше по течению Лены на незатопляемое место. В нач. XVIII в. поставлен новый острог, внутри к-рого находились Преображенская церковь и дворы казаков. Население изначально состояло из 7—12 казаков-годовальщиков — сборщиков *ясака*; в отд. годы сюда посылалось до 30 казаков. В сер. XVIII в. в О. проживало ок. 30 посадских и разночинцев. В теч. XVII в. О. служил местом сбора и добычи пушнины. С сер. XVII в. приобретает торг.-транспорт. значение как перевал. пункт в рус. *Даурию*. Роль О. возрастает в сер. XVIII в., когда он становится адм. центром *комиссариатства*, а в 1783 объявляется сначала уезд., затем окр. городом. О. служил местом *ссылки* (Н.А. Чижов, С.И. Мицкевич, *М.С. Урицкий* и др.). В совр. О. находятся лесопром. хоз-во, гипсовый рудник, электростанция, геол. партия «Нефтеразведка». Соц.-культ. сфера включает типографию, дом культуры, филиал Якутского гос. ун-та, техникум механизации и электрификации с. х., Музей истории земледелия. Памятники архитектуры: Спасский собор (1860), часовня Александра Невского (1891).

Первый герб О. получил в 1790: в серебр. поле протекающая река.

В 1985 утвержден герб: на синекрасном четверочастном щите изображен зол. колос и белая стилизованная волна. Колос пшеницы, разлет к-рого имитирует рога круп. рог. скота, символизирует развитие земледелия и живва. Волна символизирует О. как городпорт на Лене. Синий и красный цвета говорят о принадлежности города к РСФСР.

В 2005 в кач-ве герба восстановлен ист. герб 1790.

Лит.: *История* Якутской АССР. М., 1963; *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Якутская* энциклопедия. М., 2005.

Д.Я. Резун, Е.Н. Туманик

ОЛЕННЫЕ КАМНИ, камен. антропоморф. изображения. Наиболее часто встречаются в Центр. Азии, Юж. Сибири, известны на Кавказе и в Европе. Датируются завершающей стадией бронз. века, переходным временем от эпохи бронзы к раннему железу, раннескиф. эпохой. Как правило, это подпрямоуг. обелиски от небольших размеров до 2 м и более в высоту. В зависимости от времени и территории бытования обнаруживают различ. степень стилизации. Человеч. фигура передается весьма условно. Ее лицо и детали особо проработаны лишь в искл. случаях. Голова выделяется горизонт. линией. Чаще всего на ней показывается серьга или солярный знак. Тело фигуры часто украшают изображения оленей в характер. для этого времени позе, реже — др. животных (козлов, лошадей, кошачьих хищников). Отсюда происходит название таких камней. Особое внимание уделяется поясу с разнообраз. предметами — оружием, украшениями и т. д. О. к. бывают семантически связаны с ритуал. сооружениями из камня, а также с погреб. комплексами (*Аржан*, *Ак-Алаха-2*). По различ. версиям, изображения оленей могут передавать аппликации на одежде либо татуировку на теле человека. Особенно примечательные обелиски встречены в Монголии, где в ряде случаев они сосредоточены на особых святилищах, порой по неск. десятков.

Оленный камень

Лит.: *Членова Н.Л.* Об оленных камнях Монголии и Сибири // Монгольский археологический сборник. М., 1962; *Кубарев В.Д.* Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск, 1979; *Волков В.В.* Оленные камни Монголии. Улан-Батор, 1981; *Савинов Д.Г.* Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.

В.И. Молодин

ОЛЕНСК, назв. *Вилюйска* в 1783–1821.

ОМЕЛЬКОВ Михаил Федорович (1885, Бирский у. Уфимской губ.) — 19 февр. 1938, Москва), полит. деятель. Род. в мещан. семье. Работал приказчиком в *Томске*, где в 1905 вступил в *партию социалистов-революционеров* (ПСР). Учился на юр. фак-те *Томского ун-та*. В 1907 арестован и приговорен к каторж. работам. Эмигрировал в Австралию, спустя 2 года в 1914 нелегально вернулся на Д. Восток. В 1916 переехал в *Мариинск Томской губ.*, работал инструктором в мест. т-ве кооперативов. С янв. 1917 — чл. правления т-ва «Обской кооператор» (*Новониколаевск*). Участвовал в орг-ции Сибирского союза социалистов-революционеров. Вместе с *Б.Д. Марковым* возглавил Новониколаевскую орг-цию ПСР, легализовавшуюся в марте 1917. В авг. 1917 избран пред. Новониколаевского совета рабочих и солдат. депутатов, в нояб. 1917 — депутатом Учредит. собрания по списку ПСР от Томской губ. Активно боролся с большевист. диктатурой. В кон. 1918 — нач. 1920 — инструктор *«Закупсбыта»*. В 1930-е гг. жил в Москве, экономист-плановик инвалидной артели «Полиграфтруд». Арестован 2 дек. 1937, расстрелян по обвинению в шпионаже. Реабилитирован в 1956.

Лит.: *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003; *Западно-Сибирский* комиссариат Временного Сибирского правительства: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2005.

М.В. Шиловский

ОМСК, город, адм. центр *Омской обл.* Расположен на *Транссибирской магистрали*, в месте впадения р. Омь в р. Иртыш, в 2 555 км от Москвы. Круп. ж.-д. узел, реч. порт. Узел автодорог: магистраль Челябинск–Новосибирск, дороги на Павлодар, *Тару*, *Тюкалинск* и др. Аэропорт. Основан в 1716 как Омская крепость, в 1782 она преобразована в город в составе *Тобольского наместничества*, с 1796 — *Тобольской губ.*, а в 1804 — уезд. центр той же губернии, с 1822 по 1832 — центр *Омской обл.*, с 1839 — *Западно-Сибирского генерал-губернаторства*. С 1854 в О. продолжала оставаться обл. администрация Области сибирских киргизов, а затем в 1868 сосредоточились обл. учреждения *Акмолинской обл.* С 1882 — центр *Степного генерал-губернаторства*, с 1808 по 1917 — адм. центр *Сибирского линейного казачьего войска*; с 1919 по 1925 — *Омской губ.*, с 1925 по 1930 — *Омского окр.*, с 1934 — Омской обл. Числ. населения (тыс. чел.): 1860 — 19; 1897 — 37,5; 1917 — 113; 1926 — 161,7; 1939 — 288,9; 1959 — 581,1; 1970 — 821; 1979 — 1014; 1989 — 1148,4; 1998 — 1159,2; 2002 — 1 134,0; 2007 — 1 134,8.

Основателем О. является подполк. И.Д. Бухолц (Бухольц, Бухгольц), руководивший в 1716 стр-вом Омской крепости. Ее основание ускорило освоение и заселение русскими Прииртышья. Вслед за этой крепостью в 1-й пол. XVIII в. здесь появись и др. укрепления. С нач. 1760-х гг. находилось гл. командование оборонит. линиями на юге Зап. Сибири и был увеличен постоян. гарнизон. Сама Омская крепость к тому времени сильно обветшала. В 1768 командир Сибирского корпуса ген. И.И. Шпрингер начал строить на прав. берегу Оми *Новую Омскую крепость* с учетом инж. достижений того времени (глубокий ров, 5 бастионов, земляной вал) и считавшуюся лучшей в системе укреплений юж. части Зап. Сибири. Вместе с крепостью формировался и Омский посад. Если в 1-е десятилетия существования крепости ее население было преим. военным, то теперь здесь появились также купцы, ремесленники, крестьяне, *разночинцы.*

Следующий этап истории О. характеризуется неуклонным возрастанием его роли как адм. центра обшир. региона. В 1782 Омская крепость преобразована в город. На протяжении XIX в. адм. значение О. непрерывно возрастало. В результате реформы *М.М. Сперанского* О. стал обл. центром. С 1824 *генерал-губернатор* Зап. Сибири *П.М. Капцевич* перенес из *Тобольска* в О. свою резиденцию, хотя официально упр-ние Зап. Сибирью переведено в О. лишь в 1839. В О. переехали различ. учреждения с многочисл. чиновничеством, увеличился воен. гарнизон. По степени концентрации военных и чиновников О. заметно выделялся среди др. городов Сибири. Общая числ. населения оставалась невелика ввиду слабого развития пром-ти и торговли. Образование Степного генерал-губернаторства закрепило эту тенденцию.

Новый этап развития О. в кон. XIX — нач. XX в. обусловлен стр-вом Транссиба в 1894. В 1913 построена ж.-д. ветка до *Тюмени*. Город становится важным пром.-транспорт. и торг. центром Зап. Сибири. Быстро растет население, в к-ром усилились торг.-пром. слои и раб. класс.

Окт. революция и *Гражданская война* сильно повлияли на судьбу города. 2 марта 1917 на чрезвыч. совещании *городской думы* совместно с представителями общественности создан Коалиционной комитет и совет раб. и воен. депутатов. Сов. власть установлена в кон.

нояб. 1917 и закреплена в регионе решениями III Западно-Сибирского съезда советов раб. и солдат. депутатов. О. становится регион. центром. В кон. 1917 — нач. 1918 здесь располагались исполком Западно-Сибирского совета раб., солдат. и крест. депутатов, Западно-Сибирский СНХ. В О. произошло одно из 1-х в Сибири антибольшевист. вооруж. выступлений — восстание школы прапорщиков 2 нояб. 1917. Падение сов. власти связано с чехословацким мятежом. О. попеременно становился столицей ряда антибольшевист. пр-в (см. *Западно-Сибирский комиссариат*, *Временное Сибирское пр-во*, *Временное Всероссийское пр-во*, *Российское пр-во*). 18 нояб. 1918 здесь произошел переворот, приведший к власти *Верховного правителя России* адм. *А.В. Колчака.* В это время О. стал крупнейшим полит. центром востока России. Здесь располагались высш. и центр. органы власти, командование Сибирской белой армии, представительства ряда иностр. государств, *золотой запас России*, а также резиденции крупнейших торг. фирм и предприятий, вр. дирекции банков и АО, штаб-квартиры большинства полит. партий, обществ. и хоз. орг-ций. Действовало антиколчак. подполье. 22 дек. 1918 и 1 февр. 1919 предпринимались попытки поднять восстание рабочих и гарнизона против режима А.В. Колчака. 14 нояб. 1919 в О. вошли сов. войска. С нояб. 1919 по июнь 1921 О. становится резиденцией *Сибревкома*, *Сиббюро ЦК* и адм. центром «*Сибревкомовской Сибири*», продолжая играть роль регион. столицы. В дальнейшем до наст. времени О. является обл. центром.

До кон. XIX в. О. — слабо развитый в пром. и торг. отношении город. Ситуация кардинально изменилась со стр-вом Транссиба. В главных ж.-д. мастерских и депо было занято свыше 2 тыс. рабочих. Рядом с ж.-д. станцией вырос новый гор. поселок — Атаманский Хутор, в к-ром в 1905 проживало ок. 15 тыс. чел. Выгодное геогр. положение О. привлекло к нему внимание со стороны отеч. и иностр. предпринимателей. В городе были построены з-д по произв-ву с.-х. техники, лакокрасочный з-д, табачная ф-ка, неск. паровых мельниц, работали винокур. заводы и др. предприятия. О. стал складочным пунктом для ввозимых в Сибирь товаров. В 1911 О. стал местом проведения I Западносибирской с.-х. и торг.-пром. выставки, к-рая показала значит. экон. возможности огромного края. Накануне и в годы Первой мировой войны в О. действовали водопровод (1915), 35 кирпич., 5 пивовар., 7 лесопильных, 4 чугунолит. заводов, кондитер., слесар., мыловаренные предприятия, сосредотачивалась оптовая торговля хлебом и маслом, крупные склады и центры торговли маслом, хлебом, мясом. Гражд. война привела к остановке большинства пром. предприятий.

Восстановление экономики города началось в годы *новой экономической политики*. В 1925—26 омская пром-ть достигла 95% уровня 1913. Особенно быстрыми темпами развивались предприятия, выпускавшие с.-х. инвентарь. В годы 1-х пятилеток пром. потенциал города возрос за счет ввода в эксплуатацию новых предприятий: обозостроит., паровозовагоноремонт. з-дов, з-да сверлильных станков, биофабрики. Реконструирована ТЭЦ-1, началось сооружение ТЭЦ-2. Продолжала развиваться легкая и пищевая пром-ть: суконная ф-ка, кожев. и овчинно-шубный з-ды, просозавод, кондитерская ф-ка, мясокомбинат.

В нач. *Великой Отечественной войны* в О. эвакуированы ок. 80 пром. предприятий из Ленинграда, Днепропетровска, Ворошиловграда, Брянска, ряда др. городов зап. р-нов СССР. Среди них самолетостроительный з-д № 166 (см. «*Полет*») и Запорожский моторостроит. з-д им. П.И. Баранова (см. *Омское моторостроительное производственное объединение им. П.И. Баранова*). Уже в кон. 1941 — нач. 1942 эвакуир. предприятия выпустили 1-ю продукцию. Объем пром. произв-ва по сравнению с 1940 возрос почти в 3 раза, а доля машиностроения и металлообработки увеличилась в 11 раз.

Во 2-й пол. 1940-х — 1950-е гг. О. стал одним из лидеров сов. нефтепереработки и нефтехимии, что связано с прокладкой нефтепровода из Башкирии. В 1955 пущен О*мский нефтеперерабатывающий з-д*. В послевоен. время и в 1950—60-е гг. построены заводы: синтетич. каучука, судоремонтный, шпалочный, стрелочный, шинный, сажевый, лакокрасочный, Сибзавод — круп. объединение по стр-ву с.-х. техники, круп. предприятия по обработке с.-х. сырья — мелькомбинат, мясокомбинат, комбикормовый з-д, табачная ф-ка, хлебные и молочные з-ды, теплично-парниковый комбинат. В эти годы осуществлен пуск ТЭЦ-3, электрифицирована ж. д. на уч-ках Омск—Исиль-Куль и Омск—Называевская. С нач. 1950-х гг. ежегодный прирост произв-ва пром. продукции достигал 15%, а к 1955 объем произв-ва составил 224% от уровня 1950. К сер. 1980-х гг. общий объем пром. продукции превзошел уровень 1960 почти в 6 раз. Свыше 70% всей продукции приходилось на машиностроение и нефтехимию. Развиты также пищевая, легкая, электротехн., приборостроительные отрасли. По объему пром. продукции О. вышел на 4 место среди городов РСФСР.

В 1991 наблюдался спад в экон. развитии города. Уровень произв-ва продукции машиностроения составил в 1998 всего лишь 11,9% от уровня 1991. На порядок снизились масштабы жилищного стр-ва. Сейчас наблюдается восстановление пром-ти. Действуют крупнейшие предприятия совр. машиностроения (ПО «Полет», им. П.И. Баранова, Сибзавод, заводы по произв-ву подъемных машин, криогенной техники, приборостроительный им. Н.Г. Козицкого), предприятия приборостроения и радиопром-ти, нефтехимия и нефтепереработка («Омскнефтепродукт», нефтеперерабат. з-д, «Омскшина»), хим. заводы («Омский каучук», «Омсктехуглерод»), 5 ТЭЦ, предприятия легкой (швейные и трикотажные ф-ки), пищевой, фармацевт. пром-ти. Всего действует ок. 1,5 тыс. пром. предприятий.

О. — не только адм. и пром., но и культур. центр. В XIX в. через О. проходили экспедиции изв. путешественников *А. Гумбольдта*, *А. Брема*, *П.П. Семенова*, *Н.М. Пржевальского.* Образоват. структура города зародилась с открытием в 1845 Сибирского кадет. корпуса. Действовал старейший в Сибири драм. театр. В XIX в. работали гимназии, учительская семинария, коммерч. и техн. училища, с.-х. школы. Функционировал ряд обществ. орг-ций — медицинское, музыкальное об-ва, Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, Об-во попечения о нач. образовании (1884), Омский отд. Московского общества сельского хозяйства (1900). В нач. XX в. оживилась обществ. и культур. жизнь. Действовали парт. орг-ции социал-демократов, эсеров, кадетов, монархистов. Выходил ряд газет различ. идейно-полит. ориентации («Омский вестник», «Омский телеграф», «Голос Сибири» и др.). Значительно расширили свою деят-ть существовавшие ранее и вновь созданные культ.-просвет. орг-ции. В 1918 в О. открылись 1-е вузы: сельскохозяйственный и коммерческий (вскоре закрытый) ин-ты.

Рост населения города в 1920—30-е гг. повлек за собой расширение сети образоват. и культур. учреждений. Введено обязат. всеобщее нач. обучение детей и разворачивалась система фабрично-заводского ученичества. Действовали 8 вузов: ветеринарный, медицинский, автодорожный, сельскохозяйственный, педагогический ин-ты, высш. с.-х. школа, 13 техникумов, 5 раб. фак-

тов. Науч. учреждения О. представлены санитарно-бактериологическим, ветеринарным и сельскохозяйственным ин-тами, Сибирским ин-том зернового хозяйства. Всего работало 13 НИИ. В городе открылся театр юного зрителя, парк культуры и отдыха в новой загородной роще, осуществлялась радиофикация учреждений и жилых домов.

После войны соц.-культ. структура города продолжала расширяться. В 1953 – 92 общеобразоват. школы, 19 *школ рабочей молодежи*, 7 ремесл. и 1 ж.-д. училище, 2 ФЗО, 23 техникума и 7 вузов. В 1950 появился Ин-т физической культуры, 1974 – Омский гос. ун-т. В 1980-е гг. появились подразделения Сибирского отдния АН СССР. К нач. 1980-х гг. в О. насчитывалось 10 высш. и 37 ср. спец. учеб. заведений. Сейчас в городе 209 общеобразоват. школ, 14 вузов: гос. университет, медицинская и сельскохозяйственная академии, педагогический ун-т, институты: политехнический, автодорожный, инженеров железнодорожного транспорта, технологический, бытового обслуживания, физкультуры, Высшая школа милиции, Высшее общевойсковое и танковое училища, филиалы Алтайского ин-та культуры, НИИВТа, Российского заочного, ин-тов легкой и текстильной промышленности, Всероссийского финансово-строительного, Московского коммерческого унтов, науч. учреждения – СибНИИ сельского хозяйства, природно-очаговых инфекций; театры: академический, драмы, юного зрителя, музыкальный, кукольный и др., филармония, цирк, органный зал, камерный и симф. оркестры и народ. хор, Омская обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина – одно из крупнейших книгохранилищ Сибири, музеи – историко-краевед., литературный им. Ф.М. Достоевского, художественный им. М.А. Врубеля и др. Здравоохранение города представлено 160 амбулаторно-поликлинич. и 59 больнич. учреждениями.

Архит. центром города в XVIII – 1-й пол. XIX в. являлась Омская крепость, вокруг к-рой по обе стороны Оми рос посад. В кон. XIX в. В О. насчитывалось 3,3 тыс. зданий, в т. ч. 74 камен., 5 церквей. Заметно изменился архит. облик центр. части города. Гл. улица – Любинский просп. (совр. ул. Ленина), застроенный большими камен. зданиями, в к-рых размещались магазины, представительства торг. фирм, др. заведения. В совр. О. сохранились здания Никольского казачьего собора (1840), дом *генерал-губернатора* (1861), Сибирского кадет. корпуса (1826, 1879), гор. драм. театра (1905), гостиница «Россия» (1906), упр-ния Омской ж. д. (1917) и др. В годы Гражданской войны население О. увеличилось до 600 тыс., но жилищного стр-ва почти не велось ни в это время, ни в 1920-е гг. В предвоен. десятилетие О. начал обустраиваться благоустроенными кирпич. домами по ул. Ленина и ул. Маяковского. В 1936 в городе появился трамвай. В годы Великой Отечественной войны население О. увеличилось в 1,5 раза, что положило нач. формированию нового р-на города (совр. Октябрьский р-н) и возродило массовое стр-во *бараков* и землянок. В 1950-е гг. рядом с нефтезаводом в О. возник новый жилой р-н – городок нефтяников. В эти годы в городе построены ДК им. Баранова, ДК строителей, кинотеатр им. В.В. Маяковского, Дом художника и др. объекты культуры. В 1955 в О. появились 1-е троллейбусы.

В 1960–80-е гг. в практику стали широко внедряться индустр. методы стр-ва, в частн., крупнопанельное домостроение. В 1964 заложены 1-е девятиэтаж. здания. С 1973 начал активно застраиваться лев. берег Иртыша. Продолжалась целенаправленная работа по ликвидации ветхого, барачного и неблагоустроенного жилья. Большие успехи достигнуты в сфере зеленого стр-ва: по центр. улицам протянулась цепочка скверов и бульваров, стали озеленяться окраины. Значит. расширение и качеств. обновление претерпела структура культур. учреждений. В О. построены круп. объекты культуры, Дворец нефтяников (1960–62), реч. вокзал (1961–63), Киноконцертный зал (1965–67) и ТЮЗ (1965–67), спорт. комплекс «Иртыш» (1986), кинотеатры «Кристалл», «Сатурн», «Космос», дворец культуры «Химик», дворец пионеров и школьников, музыкальный театр и др. Заметное движение наблюдалось в сфере науч.-образоват. жизни города. С кон. 1980-х гг. с перерывами ведется стр-во *метрополитена*.

В последние годы ведется работа по восстановлению памятников истории и культуры, реконструируются центр. улицы, завершено сооружение 3-го моста через Иртыш, торг.-выставочного комплекса «Каскад», развернуто стр-во жилых мкр-нов Кристалл и Прибрежный, принята гор. программа озеленения «100 скверов» и т. д. Совр. О. делится на 5 гор. округов: Кировский, Ленинский, Октябрьский, Советский и Центральный.

О. – родина поэта И.Ф. Анненского, художника *М.А. Врубеля*. В 1850–54 в Омском остроге отбывал срок писатель *Ф.М. Достоевский*.

Первый герб утвержден в 1785: в верх. части щита герб тобольский; в нижней – в серебр. поле часть укрепленной из кирпича линии: «потому что по Сибирской линии есть оная главная крепость, против киргизов».

В 1973 утвержден новый герб: в центре – золотистый колос, переходящий в часть шестерни; они неразрывно связаны между собой, как неразрывен союз раб. класса и крест-ва. Внутр. линия этих элементов образует колбу с нефтью. Вся композиция символизирует современность О. – города развитого машиностроения, нефтехимии и науки, центра круп. с.-х. области. Многоугольник у места слияния рек – символ старого города, указывает на ист. прошлое города, возникшего как крепость в Сибири. На декор. ленте цифра «1716» – дата возникновения О.

Совр. герб утвержден в 2002: щит пересечен. В верх. лазоревом поле зол. пирамида с воинской арматурой в виде червленых знамен по 3 с каждой стороны пирамиды, 2 зол. алебард и 2 горизонтально расположенных перед пирамидой зол. барабанов. В ниж. серебр. поле часть кирпич. линии крепостных укреплений. Полный герб имеет обрамление в виде зол. дубовых ветвей, соединенных Александровской лентой.

Лит.: *Большой* энциклопедический словарь. 1939. Т. 43; 1955. Т. 31; 1974. Т. 18; *Юрасова М.К.* Омск: Очерки истории города. Омск, 1983; *Девятьярова И., Селюк В.* Прогулки по старому Омску. Омск, 1991; *История* Омска: Краткий указатель литературы. Омск, 1992.*Памятники* истории и культуры города Омска. Омск, 1992; *Журавлев М.П.* Путеводитель по Омску. Омск, 1992; *Очерки* истории города Омска. Омск, 1997. Т. 1; 2005. Т. 2.

В.М. Рынков, А.П. Толочко

ОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована на тер., выделенной из состава *Акмолинской обл.* и *Тобольской губ*. Адм. центр – *Омск*. Впервые О. г. упоминается в документах ВЦИК, датированных авг. 1919. Окончательно конституирована в янв. 1920. Пост. *Сибревкома* в нее включались Ишимский, Калачинский, Омский, Тарский, Тюкалинский, Татарский, Кокчетавский, Петропавловский у. В апр. 1920 Ишимский у. вошел в

Тюменскую губ., Кокчетавский и Петропавловский у. — в Акмолинскую губ. Киргизской АССР (ныне Казахстан). В авг. 1920 решением Сибревкома в состав О. г. причислен Славгородский у. (утверждено ВЦИК в янв. 1921. В 1923 площ. губернии составляла 234,5 тыс. кв. км, числ. населения — 1 746,5 тыс. чел., уд. вес гор. населения — 10,8%. Нац. состав (1920): русские — 69,6%; украинцы — 14,8; казахи — 5,1; немцы — 3,5; татары — 1,7; белорусы — 1,6; прочие — 3,7%.

Упразднена в 1925 в связи с переходом на окр. систему адм.-тер. устройства. Образованные на ее территории *Омский*, *Славгородский* и *Тарский окр.* вошли в состав *Сибирского кр.* (см. *Районирование*).

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

М.Ю. Паско

ОМСКАЯ И ТАРСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Воссоздана 26 янв. 1990. Объединяет приходы и монастыри РПЦ на тер. *Омской обл.* Кафедральные соборы: в честь Воздвижения Креста Господня (*Омск*), в честь Нерукотворного Образа Всемилостивого Спаса (*Тара*). Правящий архиерей — митр. Феодосий (Процюк).

С 1620 приходы, расположенные на тер. нынешней Омской епархии, находились под упр-нием Тобольских архиереев. В 1887 по решению Свят. Синода была сформирована особая комиссия, представившая Тобольской духовной консистории свои соображения «относительно выделения Омской епархии из Тобольской». Завершив работу через год, комиссия предложила включить в состав Омской епархии 57 церквей *Акмолинской* и *Семипалатинской обл.*, 42 церкви Тюкалинского окр., 31 церковь Тарского и 19 церквей Ишимского окр. с общей числ. правосл. населения ок. 350 тыс. душ обоего пола. К Омской епархии предполагалось отнести и Духовное училище в *Ишиме*. В нач. 1891 мнение Консистории было донесено до Свят. Синода, к-рый в 1895 представил на Высочайшее рассмотрение доклад об учреждении Омской епархии с назначением 1-м Омско-Семипалатинским архипастырем Преосв. Григория (Полетаева), епископа Туркестанского и Ташкентского. Доклад этот 18 февр. того же года получил утверждение императора, и в Зап. Сибири возникла новая епархия. Открытие самостоят. Омской и Семипалатинской епархии имело целью «возвышение религиозного состояния сибирских приходов, улучшение народной нравственности», проповедь Евангелия среди некрещеных корен. народов.

Правящие архиереи в нач. период: с 18 февр. 1895 — еп. Григорий (Полетаев), с 20 янв. 1901 — еп. Сергий (Петров), с 6 сент. 1903 — еп. Михаил (Ермаков). 9 дек. 1905 епископом Омским и Семипалатинским назначен Преосв. Гавриил (Голосов), внесший значит. вклад в развитие епархии. За 5 с половиной лет его упр-ния только в Омске построено и освящено более 10 церквей; кол-во приходов в епархии увеличилось вдвое. В качестве особых заслуг Преосвященного отмечались: открытие новых монастырей, оживление миссионер. дела, развитие церковно-школьного дела (устроение епархиального жен. училища, повсемест. открытие церк.-приход. школ), упорядочение богослужеб. чина, орг-ция внебогослужеб. собеседований. В 1911 в Семипалатинске учреждена кафедра викарного епископа Омской епархии с присвоением ему титула «Семипалатинский». Назначенный на Омскую кафедру с 18 февр. 1911 еп. Владимир (Путята) стал именоваться Омским и Акмолинским. В 1912 в епархии насчитывалось 560 храмов, 257 часовен, 7 монастырей (2 муж., 5 жен.). При церквях и монастырях действовали 3 больницы и 2 богадельни, Омское духовное училище, Омское епархиальное жен. училище, 266 церк.-приход. школ.

В янв. 1913 в Омской епархии образовано Акмолинское вик-ство. С этого времени епархия стала именоваться Омской и Павлодарской. 6 нояб. 1914 указом Свят. Синода кафедра Акмолинского викария перенесена в Петропавловск, и викарный епископ переведен на Петропавловскую кафедру. Т. о., в Омской епархии действовали 2 викариатства: Петропавловское и Семипалатинское.

В разные периоды Омской и Павлодарской епархией управляли: с 14 июня 1915 — еп. Сильвестр (Ольшевский), с 1920 — еп. Димитрий (Беликов), с 1923 — архиеп. Виктор (Богоявленский), с дек. 1924 — Иоанникий (Соколовский), с 23 янв. 1929 — еп. Аркадий (Ершов), с нояб. 1930 — еп. сщмч. *Герман* (*Коккель*), с 24 сент. 1931 — еп. (затем — архиеп.) Алексий (Орлов), с 9 сент. 1935 — еп. Антоний (Миловидов), с 23 февр. 1937 — архиеп. Филипп (Ставицкий), с авг. 1937 — еп. Фотий (Пурлевский). С 1943 Новосибирской и Барнаульской епархией управлял архиеп. Варфоломей (Городцев) (см. *Новосибирская и Бердская епархия*), ему же было вверено упр-ние соседними епархиями, в т. ч. Омской.

В 1947 одной из первых в Сиб. регионе восстановлена Омская и Тюменская епархия. На Омскую кафедру назначен архиеп. Алексий (Пантелеев; ум. 4 сент. 1948). После его кончины кафедрой управляли: с 18 дек. 1948 — архиеп. Палладий (Шерстенников), с 21 февр. 1949 — архиеп. Ювеналий (Клин), с 31 июля 1952 — еп. Никандр (Вольянников). В 1956 и 1961–62 епархией управлял еп. Венедикт (Пляскин). С 22 дек. 1956 епископом Омским и Тюменским был Вениамин (Новицкий), с 21 февр. 1958 — еп. Мстислав (Волонсевич), с 27 июля 1959 — еп. Сергий (Ларин), с 13 июня 1962 — архиеп. Ермоген (Голубев), с 29 мая 1963 — архиеп. Иларион (Прохоров), с 16 дек. 1969 — архиеп. Андрей (Сухенко), с 26 дек. 1974 — еп. Максим (Кроха). С 29 июня 1986 епархией управляет архиеп. (с 25 февр. 1997 — митрополит) Феодосий (Процюк).

После восстановления в 1990 О. и Т. е. на ее территории началось актив. возрождение церк. жизни. К 1997 действовали 68 храмов. В кафедральном городе Омске насчитывалось 18 церквей, в Таре — 6; 4 церкви — в тюрьмах. В клире епархии состояло 80 священников. С 1991 по 1995 в епархии открыты 4 монастыря (жен. мон-рь в честь Живоносного Креста Господня, пос. Ачаир; жен. мон-рь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, с. Самохвалово; жен. мон-рь в честь Казанской иконы Божией Матери, Омск; муж. мон-рь во имя свт. Николая, с. Большекулачье).

В 1990 в Омске открыто Духовное училище, в 1994 — 1-й и единств. в России Теологический бакалавриат, каф. теологии при Омском гос. ун-те. В епархии также действуют правосл. школа во имя св. мч. Сильвестра, Славянская школа во имя святых равноап. Кирилла и Мефодия. В Омске работает основанное епархией в 1988 Марфо-Мариинское сестричество. В епархии открыта Омская духовная миссия; 22 сент. 1996 прошел I епархиальный миссионер. съезд. С 1990 ежемесячно издается газ. «Омские епархиальные ведомости», выпускается миссионер. газета. Обл. радио ежемесячно выпускало радиопередачи «Благовест», «Дорога к храму».

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ. Впервые одноим. область образована в 1822. Делилась на Каркаралинский, Усть-Каменогорский, Семипалатинский, Акмолинский, Кокчетавский, Петропавловский и Омский *округа*. Упразднена в 1838.

Совр. О. о. учреждена пост. Президиума ВЦИК от 7 дек. 1934. В состав новообразов. области включена тер. упраздненной *Обь-Иртышской обл.*, а также ряд р-нов *Западно-Сибирского кр.* и Челябинской обл.

Адм. центр — *Омск*. В 1939 площ. области составляла 1 440,5 тыс. кв. км; числ. населения 2 млн 378,4 тыс. чел. (в совр. границах — 1 млн 390 тыс. чел.); уд. вес гор. населения 21,3%. Нац. состав: русские 79,5%, украинцы 6,7, татары 3,9, немцы 2,5, казахи 2,2, народности Севера 1,6, белорусы 0,6, коми 0,6, чуваши 0,5, проч. 1,9%. В нее входили *Тарский*, *Тобольский* окр., *Остяко-Вогульский* и *Ямало-Ненецкий нац. окр.*, 69 р-нов, 8 городов, 5 п. г. т., 1 121 сельсовет. В 1940 упразднен Тарский окр. В 1944 из состава О. о. выделена *Тюменская обл*. Р-нов в области: в 1945 — 37, в 1960 — 34, в 1964 — 17, в 1972 — 31; сельсоветов: в 1945 — 516, в 1960 — 350, в 1964 — 341, в 1974 — 328, в 1986 — 336. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 1 644,6; 1970 — 1 823,8; 1979 — 1 954,7; 1989 — 2 140,3. В 1945 в области 4 города и 3 п. г. т., в 1960 — 6 и 8, в 1986 — 6 и 20. Уд. вес гор. населения: в 1959 — 43,2%, в 1989 — 67,8%. Нац. состав: 1959 — русские 77,4%, украинцы 7,8, немцы 6,4, казахи 2,7, татары 2,2, евреи 0,6, белорусы 0,6, прочие 2,3%; 1989 — русские 80,3%, немцы 6,3, украинцы 4,9, казахи 3,5, татары 2,3, белорусы 0,5, прочие 2,2%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, О. о. получила статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Сибирский федеральный окр*. Член Межрегион. ассоциации *«Сибирское соглашение»*. В 2005 в составе области 32 адм. р-на, 365 сел. администраций. Площ. 139,7 тыс. кв. км. О. о. расположена на юге Зап. Сибири в бас. Иртыша. Граничит на западе и севере с Тюменской обл., на сев.-востоке — с *Томской*, на востоке — с *Новосибирской обл.*, на юге и юго-западе проходит гос. граница РФ с Казахстаном.

В 2002 числ. населения 2 млн 79,2 тыс. чел. Ср. плотность расселения 14,9 чел. на кв. км. Наиболее плотно заселена тер. вдоль *Транссибирской магистрали*. Наименее заселены сев. р-ны. В области 6 городов и 21 п. г. т. Крупнейший город — обл. центр Омск (1 142,8 тыс. чел.). Др. города — *Исилькуль* (26,4 тыс.), *Калачинск* (23,9 тыс.), *Называевск* (12,8 тыс.), *Тара* (26,9 тыс.), *Тюкалинск* (12,1 тыс.). Уд. вес гор. населения 68,7%. Нац. состав в 2002: русские 83,5%, казахи 3,9, немцы 3,7, украинцы 3,7, татары 2,3, белорусы 0,4, армяне 0,3, проч. 2,2%. Числ. населения на 1 янв. 2005 — 2 млн 46,6 тыс. чел.

Система органов гос. власти определяется Уставом О. о. Законодат. власть осуществляет Законодательное собрание О. о., исполнит. — администрация О. о. Глава администрации — губернатор О. о. является высш. должностным лицом. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 33 муницип. образованиях.

Герб О. о. утвержден 10 июня 2003: геральдический щит, в белом поле к-рого расположен зол. крест, обремененный волнистым лазоревым столбом и сопровождаемый в каждом из углов 8 (2, 1, 2, 1 и 2) малыми зелеными пирамидами; поверх всего, в сердце щита, находится показанная сверху червленая с 5 (1, 2 и 2) бастионами, заполненная серебром крепость с зол. аркой в центре. Внеш. украшениями полного герба О. о. являются зол. дубовые ветви, перевитые Александровской лентой, и зол. стилизованная древнерус. царская корона, венчающая щит. Зол. крест — символ христиан. добродетелей: веры, справедливости, милосердия — указывает на тот факт, что О. о. расположена в геогр. центре России и является связующим звеном между западом и востоком, севером и югом страны. Перевязь (горизонт. часть креста) символизирует Транссибирскую магистраль, давшую импульс экон. развитию О. о. Волнистый лазоревый столб в вертикальной части креста иллюстрирует связь севера с югом водным путем по р. Иртыш. Крепость с зол. аркой в середине — это контуры Омской крепости, основанной в 1716, и Тарские ворота, возведенные как оборонит. сооружение. 32 малые зеленые пирамиды соответствуют кол-ву р-нов О. о. и одновр. символизируют растительность, нефтяные и газовые месторождения. Белый цвет поля щита служит символом чистоты помыслов, благородства, справедливости, великодушия и указывает на климат. особенности Сибири — ее бескрайние снеж. просторы. Внеш. украшения герба указывают на статус О. о. как субъекта РФ.

Флаг О. о. утвержден 10 июня 2003: прямоуг. полотнище из 3 равновеликих вертикальных полос: правой и левой красного цвета и ср. белого цвета. По центру белой полосы размещен вертикальный волнистый лазоревый столб, составляющий $\frac{1}{3}$ ширины белой полосы. Отношение ширины флага к длине 2:3.

Рельеф области определяется Иртышом, к-рый, пересекая ее тер. с юга на север, делит область на лево- и правобережную части. На левобережье выделяется Ишимская равнина, большая часть к-рой представлена плоскозападинным рельефом (выс. до 140 м). Многочисл. западины (незначит. понижения) нередко заняты озерами или болотами. Интересны по форме рельефа гривы — плоские грядообразные повышения выс. до 5—6 м, длиной 2—4, редко 10 км. Гривный рельеф наиболее выражен в Саргатском Прииртышье и на Тюкалинском уч-ке. На самом юге левобережья выделяется Сев.-Казахская равнина (выс. до 142 м). К северу от Ишимской равнины рельеф местности постепенно понижается (41 м). На правобережье Иртыша расположена Барабинская низменность, пересеченная долиной р. Омь. Рельеф низменности в вост. части плоскозападинный (выс. более 120 м). В сев. части низменности распространены заболоченные уч-ки. Юж. часть правобережья Иртыша изобилует понижениями, занятыми озерами и солончаками. Севернее р. Тары по правобережью Иртыша проходит юго-зап. окраина Васюганской равнины. Рельеф местности здесь пологоувалистый, расчленен густой реч. сетью. Многочисленны овраги, балки. Для сев. части обл. характерны плоскозаболоченные поверхности — возвышенность Тобольский Материк (выс. более 130 м в вост. части и менее 90 м — в зап.).

Климат области континент. с холодной зимой и теплым летом, обусловлен расположением в глубине материка и удаленностью от океанов и морей. Ср. темп-ра янв. минус 19—20°С, июля плюс 17—18°С на севере и плюс 19°С на юге. Распределение осадков неравномерное: на севере 400—500 мм, на крайнем юге обл. менее 300 мм. Климат степей по сравнению с лесостеп. зоной отличается большей продолжительностью вегетац. и безморозного периодов, большими среднегод. и среднемес. температурами, большей сухостью. Зима в степи обычно суровая. Тонкий неравномерный снеж. покров плохо укрывает почву. Часты поздние весен. заморозки. В 1-й пол. лета нередки суховеи. Богатство лесостеп. зоны поверхностными водами объясняется более влажным климатом и более обильным снеж. покровом. Тарский север — зона обильного увлажнения.

В О. о. сосредоточено 17 видов полезных ископаемых осадочного происхождения. Выявлено 287 месторождений торфа общей площ. 1 155 тыс. га. Имеется более 140 месторождений строит. сырья: мергель, стекольные

и строит. пески, бентонитовые, кирпичные, керамзитовые, черепич. глины и суглинки. В озерных отложениях присутствуют месторождения сапропеля и фосфоритов, лечеб. грязи. О. о. располагает значит. ресурсами нефти. Крупнейшие разрабатываемые месторождения: Прирахтовское, Тайтымское, Ягыл-Яхское, Крапивинское. С 1998 началось освоение месторождений природ. газа. Разведаны месторождения бурого угля, желез. руд, цирконильменитовых россыпей, в соленых озерах — минер. соли. В О. о. располагается обшир. артезианский бас. пресных, минер. и термальных вод.

Большинство рек относится к бас. Иртыша. В долинах круп. рек и на водоразделах более 1,6 тыс. больших и малых озер — пресных на севере и горько-соленых на юге. Часть Ср. Прииртышья, расположенную вокруг Тюкалинска, называют «озерным краем». Здесь насчитывается ок. 400 озер.

Основу природ. богатства составляют с.-х. угодья. Они занимают 47,6% земель области, пашня — 29,6%. В почвенном покрове преобладают черноземы, особенно в юж. степ. зоне. Здесь же встречаются солонцы, солончаки, солоди. В лесостеп. зоне — черноземы, лугово-черноз., серые лес. и торфяные болотные низинные почвы. На севере области в лес. зоне широко распространены торфяные болотные и дерново-подзолистые почвы.

Омская область

Характер. черта степ. зоны — почти полное отсутствие лес. растительности. В раст. покрове преобладают степ. растения: ковыль, овсец пустырный, прострел перистый, люцерна серповид., астрагал эспарцетовый, подмаренник желтый. Берега озер окружены густыми рощами из березы, осины, тальника, серебряного тополя. В зоне лесостепи лесами в ср. занято 15–25% территории. Здесь встречаются сосн. боры. Обширные площ. лесостепи характеризуются присутствием и лес., и степ. растит. сообществ. Под полог сосны местами заходит много степ. трав. Нередко встречается кустарник. подлесок. Помимо небольших березовых перелесков (колков), к-рые являются характер. элементом ландшафта, значит. уч-ки площади заняты луговой и болот. растительностью. Растительность сфагновых болот имеет таеж. хар-р: помимо угнетенной сосны здесь в изобилии растут типично таеж. растения — морошка, клюква, багульник, пушица, брусника.

Леса располагаются в осн. в сев. части О. о. и составляют более 50% всей площ. земел. фонда области. Преобладают темнохвойные деревья: ель, пихта, сиб. кедр. Иногда темнохвойные породы образуют смешанные древостои с нек-рыми видами берез, лиственни-

цей, сосной. Подлесок занимают травянистые растения: кислица обыкновенная, майник двулистный, грушанка красная, плаун годовалый, майник овальный. На юж. границах много березовых массивов — «бельников» с вкрапленными осинниками. На севере лиственные леса уступают место смешанным, в к-рых много сосны и ели, встречаются кедр, пихта, лиственница.

Здесь водится ок. 80 видов млекопитающих, 260 видов птиц, 5 видов земноводных, 4 вида пресмыкающихся, в водоемах — более 20 видов рыб. Из животных на севере обл. встречаются круп. хищники: бурый медведь, рысь. Юг богат грызунами, среди к-рых тушканчик, суслик, серая и стадная полевки и др. Промысл. значение имеют лось, косуля, кабан, красная лисица, белка, колонок, из рыб — пелядь, карп, щука, налим, карась, язь, окунь.

На тер. О. о. располагаются 2 комплекс. заказника федер. значения («Баировский» и «Степной»), 18 регион. и 3 мест. заказника. 99 объектов считаются памятниками природы. Это бот. парки, питомники, лес. угодья и озера с уникальной флорой и фауной.

Тер. Ср. Прииртышья стала заселяться древними людьми более 14 тыс. л. н. В *неолите* (IV тыс. до н. э.) здесь жили в осн. охотники и рыболовы. В III тыс. до н. э. население освоило искусство изготовления орудий труда и украшений из меди, зародилось скот-во. В бронзовом веке (II тыс. до н. э.) тер. Прииртышья испытала мощное влияние развитых скотовод.-земледел. *андроновской культурно-исторической общности* и *карасукской культуры*. В раннем желез. веке в регионе сложились предгос. образования на основе *саргатской* и *кулайской культур*, к-рые прекратили свое существование в связи с Великим переселением народов в IV–V вв. н. э. В средневековье тер. юга Зап. Сибири входила в состав различ. кочевых империй — от Зап.-Тюркского каганата до *Сибирского ханства*. В это время сложился этнос сиб. татар. Юж. лесостеп. зона, благоприятная для земледелия и скот-ва, была регионом, через к-рый мигрировали различ. племена и проходили многочисл. торг. пути, связывающие между собой Европу, Ср. Азию и Китай.

История заселения и освоения Прииртышья русскими связана с походом *Ермака*. После разгрома *Кучума* Ермак в 1582–85 совершил ряд походов в юж. р-ны Сибири, достиг пределов нынешней О. о. В 1594 основана Тара, ставшая форпостом колонизации русскими Зап. Сибири в XVII–XVIII вв. Заселение области рус. земледельч. населением и казаками началось с севера и в течение XVII в. ограничивалось границей леса и степи. Не раз происходили столкновения русских с не принявшими рос. подданство татарами и приходившими со стороны степей кочевниками.

В 1716 на Иртыше, в устье р. Омь, основана Омская крепость, оказавшаяся в центре отношений с могущественным в то время в Центр. Азии *Джунгарским ханством.* Для защиты от джунгар создана Иртышская укреп. погран. линия.

В XVIII в. начинается актив. земледельч. освоение близлежащих территорий рус. крестьянами. Южнее Омска возводится линия оборонит. сооружений от кочевников — форпосты. С 1724 по 1782 Омская крепость в составе Тобольской провинции, в 1782 Омская крепость преобразована в город. Из юж. части Тарского у. образован Омский у. Здесь сосредоточено упр-ние Сиб. линиями. В кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. быстро росло земледельч. население Омского Прииртышья. Если в 1763 в Омском у. насчитывалось 29 сел. поселений с 2 442 душами муж. пола, то в 1858 уже 273 поселения с 43 989 душами муж. пола. В 1808 для охраны юж. границ Прииртышья создано *Сибирское казачье войско*, что делало регион плацдармом для рус. колонизации Сев.-Вост. Казахстана.

В 1822 образована О. о. В 1838 Омское обл. правление упразднили, вместо него учредили Пограничное упр-ние сиб. киргизами. В 1839 Омск стал столицей *Западно-Сибирского генерал-губернаторства*. В 1854 создана Область сиб. киргизов, преобразованная в 1868 в *Акмолинскую обл.* с центром в Омске. После ликвидации в 1882 Зап.-Сиб. ген.-губернаторства Омск становится центром *Степного генерал-губернаторства.* Тер. совр. О. о. до 1917 входила в состав Омского у. Акмолинской обл., Тарского и Тюкалинского у. *Тобольской губ*.

В XVIII–XIX вв. Омск стал заметным центром исслед-я Сибири и Центр. Азии. Через тер. Омского Прииртышья проследовали знаменитые путешественники и ученые: *А. Гумбольдт*, *А. Брем*, *Д. Кеннан*, *П.П. Семенов*, *Н.М. Пржевальский* и др. Здесь учился и служил знаменитый казах. просветитель, путешественник *Ч. Валиханов*. В 1877 в Омске по инициативе ген.-губернатора Зап. Сибири *Н.Г. Казнакова* учрежден Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (ЗСО РГО), внесший огромный вклад в изучение Зап. Сибири, Казахстана и Центр. Азии. С 1900 стал функционировать Омский отдел Московского об-ва сельского хозяйства (см. *Сельскохозяйственные общества*).

История О. о., как и большинства др. сиб. регионов, неразрывно связана с историей полит. *ссылки.* Ссылаемые в XIX в. в Сибирь *декабристы,* петрашевцы, *народники*, представители др. рев. полит. партий и орг-ций, участники польск. нац.-освободит. движения воздействовали на сиб. об-во не столько своей пропагандой, сколько своей образованностью, идейной целеустремленностью, широкими науч. интересами и обществ. запросами. В Омске отбывали ссылку декабристы *С.М. Семенов*, Н.А. Чижов, *Н.В. Басаргин*, в Таре — *В.И. Штейнгель*, Ф.М. Башмаков, О.В. Горский. В Тюкалинске находились на поселении народники *Г.А. Мачтет*, *Ф.В. Волховский*, *С.П. Швецов*, М.В. Лаврова-Швецова. Среди узников омского каторж. острога оказался великий рус. писатель *Ф.М. Достоевский*. С Омском связаны имена идеологов *сибирского областничества Н.М. Ядринцева* и *Г.Н. Потанина*.

Кон. XIX — нач. XX в. были для Сибири временем больших перемен. В 1894 закончилось стр-во зап.-сиб. уч-ка Транссибирской магистрали, что обеспечило включение мест. хоз-ва в систему всерос. и европ. рынков и позволило значительно увеличить масштабы аграр. переселения в регион. Пик переселен. движения пришелся на время проведения *Столыпинской аграрной реформы*. С 1907 по 1914 население Омского, Тюкалинского и Тарского у. увеличилось с 561,7 тыс. чел. до 1 040,6 тыс. Помимо рус. крестьян в аграр. освоении Ср. Прииртышья в нач. XX в. актив. участие принимали украинцы, немцы (Омский и Тюкалинский у.), *белорусы, латыши, эстонцы,* латгальцы (Тарский у.). Массовая крест. колонизация вызвала резкий скачок в развитии экономики края, прежде всего ее аграр. сектора. По объему вывоза в Европ. Россию и за рубеж шерсти, кожи, др. продуктов жив-ва, в первую очередь слив. масла (см. *Маслоделие*), Омское Прииртышье в нач. XX в. заняло одно из ведущих мест в Сибири. Стр-во ж. д. также способствовало становлению пром-ти. Появились ж.-д. мастерские и депо, мех. и литейный заводы, мастерские по ремонту с.-х. машин. Наиболее быстрыми темпами развивалась переработка с.-х. сырья. Расположение Омска на пересечении ж. д. и р. Иртыш сделало его круп. транспорт.-торг. и пром. центром. 15 июня 1911 здесь открылась Первая Зап.-Сиб. с.-х., лесная и торг.-пром. выставка. Увеличилась числ. населения, вырос экон. потенциал, развивалась культ.-образоват. сфера уезд. городов Тары и Тюкалинска.

Свержение самодержавия изменило структуру регион. органов власти Прииртышья. 4–5 марта 1917 сформирован Коалиционный комитет и совет раб. и воен. депутатов, а также назначен комиссар Временного пр-ва по Омской обл. В авг. влиятельной обществ. структурой стал Западно-Сибирский объед. комитет рев. демократии, к-рый 31 авг. отстранил от должности комиссара Временного пр-ва. После окт. событий в Петрограде противостояние различных обществ. орг-ций усилилось. Проходивший в Омске 2–10 дек. 1917 III Западно-Сибирский съезд советов раб. и солдат. депутатов признал сов. власть. Омск на время стал регион. центром всей Зап. Сибири. Здесь расположились Исполнительный комитет Западно-Сибирского совета раб., солдат. и крест. депутатов, Западно-Сибирский совет народ. хоз-ва. С кон. 1917 в Омском Прииртышье разворачивается антисов. движение. Произошло вооруж. выступление в Омской школе прапорщиков, началась партизан. борьба есаула *Б.В. Анненкова.* После восстания *Чехословацкого корпуса* Омск попеременно становился столицей ряда антибольшевист. пр-в, в т. ч. возглавляемого *А.В. Колчаком Российского пр-ва*. Помимо органов власти в городе располагались командование Сиб. белой армии, представительства ряда иностр. гос-в, *золотой запас России*, а также резиденции крупнейших торг. фирм и предприятий, вр. дирекции банков и акцион. об-в, штаб-квартиры большинства полит. партий, обществ. и хоз. орг-ций.

В годы *Гражданской войны* в городах Омского Прииртышья действовали подпольные антиколчак. группы, возглавляемые Сибирским областным комитетом РКП(б) и Сиббюро РКП(б), развернулось забастовочное движение, прошли восстания в городах и гарнизонах, с лета 1919 развернулось массовое *партизанское движение*. 14 нояб. 1919 части Кр. армии заняли Омск и восстановили сов. власть в регионе. Конфискац. хар-р *продразверстки*, террор по отношению к сел. жителям при ее осуществлении вызвали ожесточенное сопротивление крест-ва. В нач. 1921 сев. часть Омского Прииртышья оказалась охвачена *Западно-Сибирским мятежом*.

С нояб. 1919 до июля 1921 Омск был резиденцией *Сибревкома* и адм. центром *«Сибревкомовской Сибири»*. В янв. 1920 Сибревком принял решение о расформировании Акмолинской обл. и образовании Омской губ. В мае 1925 в ходе *районирования* Сибири губ. и уезд. деление региона заменили окружным. Омская губ. была упразднена. На тер. совр. О. о. созданы *Омский* и Тарский окр., входившие в состав *Сибирского кр*.

Продолжительная Гражд. война негативно сказалась на состоянии экономики региона. Были остановлены мн. пром. предприятия. С перебоями работал ж.-д. транспорт. В полосе глубокого кризиса находилось с. х. В 1922 обеспеченность крест. хоз-в Омской губ. посевом снизилась по сравнению с 1917 на 67,5%, коровами – на 41, раб. лошадьми – на 29%. Причинами кризиса стали сильные неурожаи зерновых и трав 1920 и 1921, изношенность не пополнявшегося в предыдущие годы инвентаря, сверхнорматив. изъятие произведенной крестьянами продукции по продразверстке и *продналогу* (в т. ч. семенных фондов). Позитив. сдвиги в аграр. произв-ве начались лишь с 1923. Увеличились посев. площ. и валовые сборы зерна. Быстрыми темпами развивалось жив-во, создававшее основу для восстановления маслоделия. Омское Прииртышье оставалось одним из осн. с.-х. р-нов Сибири. На долю Омского и Тарского окр. в 1926/27 г. приходилась четверть общесиб. заготовок живот. масла и пятая часть хлеба. Одновр. с возрождением сел. экономики восстанавливалась пром-ть.

В июле 1930 была проведена очередная адм. реформа. Округа упразднялись, а р-ны перешли в непосредств. подчинение *Запсибкрайисполкома*. В нач. 1930-х гг. в аграр. секторе экономики произошли радикал. изменения. Осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы*. К осени 1931 на тер. О. о. в них вступило более пол., к осени 1937 – более $^{9}/_{10}$ крест. хоз-в. Колхоз. стр-во сопровождалось репрессиями против зажит. крестьян (см. *Раскулачивание*, *Спецпереселенцы*). В 1930 в Омском окр. раскулачено 8,4 тыс. хоз-в. Ок. 3 тыс. семей высланы на места спецпоселения. *Коллективизация* вызвала сопротивление крест-ва. Круп. восстание, охватившее 28 деревень, вспыхнуло в Муромцевском р-не в марте 1930. Произошло снижение уровня с.-х. произв-ва, особенно ощутимое в жив-ве. В 1933 началось восстановление с. х. Его подъему способствовало реформирование системы *заготовок сельхозпродуктов государственных*, *организационно-хозяйственное укрепление колхозов*, наращивание мат.-техн. базы аграр. произв-ва, прежде всего выращивания зерновых. На тер. О. о. в 1931 действовало 12 *машинно-тракторных станций*, в 1936 – 50. За 1933–37 посев. площ. в области выросли на 29%. Жив-во развивалось более медленными темпами. К нач. 1940-х гг. поголовье продуктивного скота в обл. по-прежнему уступало уровню 1928.

В индустр. секторе экономики также происходили значит. перемены. Важнейшими пром. стройками нач. 1930-х гг. стали крупнейший в Сибири мясокомбинат, обувная ф-ка, судоремонт. з-д, Омская ТЭЦ. Серьезную модернизацию провели на действовавших заводах «Красный пахарь» (с 1935 – з-д им. В.В. Куйбышева), Сибзавод, специализировавшихся на выпуске с.-х. техники. Широкое пром. стр-во продолжилось в годы 3-й пятилетки. До войны были пущены Кировский элеватор, Люблинский молочно-консервный з-д, мебельная ф-ка, комбикормовый з-д.

Высокими темпами развивалась система народ. образования. К 1939 уровень грамотности населения области до 18 лет составлял 94,4%. Была сформирована сеть ремесл. училищ. В 1930-е гг. вели подготовку 2 пед. училища – Омское и Тарское. В 1932 открылся пед. ин-т и Исилькульское пед. училище, в 1936 – Омское пед. училище № 2. К 1940 действовало 6 вузов.

Важным этапом в развитии О. о. стали годы *Великой Отечественной войны*. На тер. области формировались 178, 362, 364, 282, 308-я стрелк. дивизии, др. воинские части, к-рые сражались под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, дошли до Праги и Берлина. На фронте погибло более 113 тыс. омичей. Более 100 жителей области удостоены звания *Героя Советского Союза*. В тылу велась огромная работа по мобилизации экономики. Завершили стр-во кордного з-да и шинной ф-ки, ТЭЦ-2. В О. о. разместили ок. 100 пром. предприятий и 150 тыс. работников, эвакуированных из европ. части страны. Именно они стали основой быстрого прогресса машиностроит. отрасли Омска, с них началось развитие омских гигантов индустрии, таких как моторостроит. з-д им. П.И. Баранова, з-д «Электроточприбор», з-д им. Н.Г. Козицкого, ПО *«Полет»* и др. В Омске находилось конструкт. бюро и з-д опытного самолетостроения, где работали такие выдающиеся конструкторы, как А.Н. Туполев, С.П. Королев. О. о. посылала на фронт хлеб и мясо, омские з-ды выпускали оружие. Омичи внесли в фонд обороны 250 млн руб. В 1945 80,6% пром. произв-ва составила продукция машиностроения. Вместе с тем мобилизация экономики на воен. нужды привела к частич. свертыванию работы предприятий строит., легкой и пищевой отраслей пром-ти. За годы войны обеспеченность с. х. О. о. тракторами уменьшилась на 23%, груз. автомобилями – на 61%. Произошло сокращение посев. площ. Экономика области держалась не только на энтузиазме сов. граждан, но и принуд. труде спецпоселенцев и военно-

пленных. В О. о. в 1941–42 была депортирована значит. часть немцев Поволжья.

В послевоен. годы и последующий период на тер. области продолжалось интенсив. индустр. стр-во. Были реконструированы действующие заводы и сооружены новые: нефтеперерабат. комбинат, з-ды синтетич. каучука, электромех., минераловатных изделий и др., введены в строй круп. объекты электроэнергетики, предприятия транспорта, связи, легкой и пищевой пром-ти, создана мощная база строит. индустрии, позволившая резко увеличить темпы стр-ва жилья и объектов соц.-культ. назначения. Опережающими темпами развивался воен.-пром. комплекс. Совершенствовалась транспорт. инфраструктура. Дальнейшее развитие получили культура, образование и наука. В 1950 в Омске открылся 1-й в Сибири ин-т физической культуры, 1974 – гос. университет.

В послевоен. годы О. о. продолжала оставаться одним из ведущих агропром. р-нов Сибири. К нач. 1950-х гг. с. х. области достигло довоен. уровня. В результате *целинных и залежных земель освоения* (1954–60) в хоз. оборот введено 1 399 тыс. га. Это позволило заметно увеличить валовой сбор и закупки зерна. Уже в 1954 колхозы области сдали гос-ву в 1,5 раза больше хлеба, чем в предыдущем. В целом, несмотря на перепады урожайности, среднегодовое валовое произв-во зерна в 1954–60 выросло по сравнению с 1949–53 в 2 раза. Самый большой урожай омские хлеборобы собрали в 1956 – 3 218 тыс. т (в 1953 – 1 508 тыс. т). В то же время распашка больших степ. пространств привела к негатив. эколог. последствиям (эрозия почвы, песчаные бури), что, в свою очередь, вызвало снижение объемов с.-х. произв-ва. Во 2-й пол. 1960-х гг. кризис. явления в с. х. удалось преодолеть. В 1970–80-е гг. наибольший прирост продукции достигнут в птицеводстве, свиноводстве и овощеводстве. Условием для их поступательного развития стало сооружение животновод. комплексов, птицефабрик, тепличных комбинатов, пригородных овощевод. хоз-в на поливных землях, а также создание круп. агропром. объединений («Птицепром», «Омский бекон»). Яиц в 1985–87 было произведено в 2,3 раза, овощей – в 1,7, мяса скота и птицы – в 1,6 раза больше, чем в 1968–70. В то же время в традиц. отраслях с. х., к-рые определяли аграр. специализацию области, результативность оказалась значительно меньшей. Объем произв-ва зерна в 1985–87 превышал уровень 1968–70 на 26,5%, молока – на 12%, а валовой сбор картофеля снизился.

«Перестройка» 2-й пол. 1980-х гг. изменила осн. тенденции полит. и соц.-экон. развития. С 1988 в О. о. разворачивается актив. оппозиц. движение, в 1989 создан Народный фронт О. о. Полит. изменения 1990-х гг. привели к преобразованиям в системе упр-ния. Возникла многопарт. система. Радикал. реформирование экономики сопровождалось резким спадом произв-ва, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. Значит. сложности испытали предприятия, ориентированные на выполнение воен. заказов. В 1998 выпуск пром. продукции сократился по сравнению с 1991 в 2,7 раза. В с. х. более всего пострадало молочно-мясное жив-во и овцеводство. За 1991–2000 поголовье овец и коз сократилось почти в 6 раз, круп. рог. скота – в 2,3 раза, свиней – в 1,4 раза. В 2000 шерсти произведено на 89,4%, молока – на 44, мяса скота и птицы – на 44, яиц – на 24% меньше, чем в 1990. В полеводстве спад был менее значительным. Посев. площ. сократились на 21%. Выход экономики из кризиса наметился в 1999. С 2000 начался быстрый пром. подъем. В 2000–04 ежегодный прирост пром. продукции превышал 10%. В нач. XXI в. наметились позитив. изменения в с. х.

Уд. вес пром-ти в отрасл. структуре валового регион. продукта О. о. в 2003 составил 16,7%, с. х. – 12,6, стр-ва – 5,8, транспорта – 6,3, связи – 1,6, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 31,1%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 990 тыс. чел. (48,4% от общей числ.), 928,8 тыс. заняты в экономике. Уровень официально зарегистрированной безработицы 9,1%. Структура пром. произв-ва: пищевая пром-ть 28,2%, электроэнергетика 16,9, хим. и нефтехим. 15,6, машиностроение и металлообработка 14,6, топлив. пром-ть 13,0, произв-во строит. материалов 4,1, мукомольно-крупяная и комбикорм. 4,0, лес. и деревообрабат. 1,4, черная металлургия 0,5, легкая – 0,5%. Важнейшие виды пром. продукции: нефть, бензин, дизел. топливо, смазочный мазут, синтетич. смолы и пластмассы, бензол, синтетич. каучук, шины, тракторы, мотоблоки, нефтегазоперерабат. оборудование, стирал. машины, самолеты, авиац. двигатели, пиломатериалы, древесно-стружечные плиты, фанера, мебель, кирпич.

В 2004 доля растениеводства в отрасл. структуре с. х. составляла 53,9%, жив-ва – 46,1% (в 1987 соотв. 35,6 и 64,4%). С. х. специализируется на выращивании зерна (гл. обр. яровой пшеницы сильных и твердых сортов). Площ. посева 2 925,4 тыс. га. Структура посев. площ.: зерновые и зернобобовые 67,6%, кормовые 29,1, картофель и овоще-бахч. 2,4, техн. 0,9%. Валовой сбор зерна 2 871,8 тыс. т, картофеля – 988,3 тыс., овощей – 329,2 тыс. т. Жив-во: в осн. круп. рог. скот молочно-мясного направления, птицеводство, свиноводство. Поголовье круп. рог. скота 594,3 тыс., свиней – 518,1 тыс., овец и коз – 152,9 тыс. Произведено 857,2 тыс. т молока, 158,4 тыс. т мяса скота и птицы, 566,5 млн шт. яиц. Осн. производители зерновых – круп. и ср. с.-х. предприятия, 68,3%. В них же производится 46,9% мяса и 43,4% молока. Картофель и овощи выращиваются в осн. в *личных приусадебных хозяйствах* (ЛПХ) населения – соотв. 97,2 и 86,5%. ЛПХ также являются осн. производителями молока (53,1%) и мяса (50,6%). Осн. усилия фермеров сосредоточены на выращивании зерна – 29,4%. Уд. вес фермер. хоз-в в произв-ве картофеля составляет 9,5%, овощей – 4,0, молока – 3,4, мяса – 2,5%.

Эксплуатац. длина ж. д., проходящих по тер. О. о., 775 км. С запада на восток область пересекает Транссибирская магистраль. Ее линии, идущие от Тюмени и Петропавловска, соединяются в Омске. От Омска в юж. направлении идет ж.-д. ветка, соединяющая Транссиб с проходящей по югу области Ср.-Сиб. магистралью. Общая протяж. сети автомоб. дорог с твердым покрытием 7 561 км. Через тер. области проходят автомоб. дороги федер. значения: Челябинск–Курган–Петропавловск–Омск–Новосибирск; Омск–Тюмень–Екатеринбург; Омск–Павлодар. Авиатранспорт связывает Омск с Москвой и др. рос. городами. Судоходство по р. Иртыш. Развит трубопровод. транспорт.

Осн. ядро науч.-техн. потенциала области составляют науч. учреждения *Сибирского отделения РАН*: Ин-т проблем переработки углеводородов (ИППУ); филиалы: Ин-та физики полупроводников, Ин-та математики им. С.Л. Соболева, *Ин-та археологии и этнографии*, Ин-та катализа; Омская экон. лаборатория Ин-та экономики и орг-ции пром. произв-ва. Координацию науч. исследований осуществляет *Омский научный центр* СО РАН, в рамках к-рого функционируют Центр. науч. б-ка ОНЦ СО РАН, Омский регион. центр коллектив. пользования СО РАН, Информ. центр ОНЦ СО РАН, н.-и. лаборатории при Президиуме ОНЦ СО РАН: регион. проблем, эколог. приборостроения. Одним из важнейших направлений деят-ти ОНЦ СО РАН и науч. подразделений в его составе является развитие интеграц. связей с вузами Омска: ОмГУ и ОмГТУ. В рамках внутр. интеграции акад. науки и образования функционируют

след. структуры: Нефтехим. ин-т (ОмГТУ – ИППУ СО РАН), Музей археологии и этнографии (ОмГУ – Омский филиал ИАЭТ СО РАН), более 10 кафедр, лаборатории, информ.-коммуникац. сети. ОмГУ и Омский филиал Ин-та математики им. С.Л. Соболева СО РАН учредили Омский науч.-образоват. консорциум в области математики и информатики. Омск является одним из ведущих центров аграр. науки: Сибирский НИИ сельского хозяйства СО РАСХН, Всерос. НИИ бруцеллеза и туберкулеза животных СО РАСХН, Сибирский НИИ птицеводства и др. Исслед-я прикл. хар-ра осуществляются науч. лабораториями и проект. орг-циями, к-рые функционируют на базе предприятий ВПК, транспорт., строит. отраслей, ТЭК и др. сфер экономики.

Высш. образование представлено 18 гос. и 7 негос. вузами. В 2004 функционировали 594 дет. дошкол. учреждения (52,7 тыс. детей), 1 314 общеобразоват. учреждений (247,3 тыс. учащихся), 59 учеб. заведений нач. проф. образования (22,5 тыс. учащихся). В системе ср. спец. образования работали 49 учеб. заведений (52,3 тыс. учащихся). В О. о. насчитывается 158 больничных и 431 врачебное амбулаторно-поликлинич. учреждение. Числ. врачей составляет 11,1 тыс.

Многонац. культура О. о. имеет богатые традиции. В области действуют неск. центров славян. и традиц. культуры, проводятся обл. фестивали и конкурсы славян., казах., нем., татар. и армян. культуры, насчитывается 946 народ. хоров и фольклор. ансамблей. В сел. р-нах сохраняются традиц. ремесла: бондарное, шорное, гончарное, резьба по дереву и др. В области действуют 10 театров, в т. ч. старейший в Сибири Омский обл. драм. театр, филармония, цирк, 42 музея, в т. ч. *Омский гос. историко-краеведческий музей*, *Омский обл. музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля*, 865 б-к, 1 187 учреждений культ.-досуг. типа: дворцы искусств, дома культуры, клубы, в т. ч. 77 школ искусств, дет. муз. и худ. школ, 266 киноустановок, 12 парков, зоопарк.

На тер. О. о. поставлено на гос. охрану 2 255 объектов культур. наследия, в т. ч. 1 255 памятников археологии, 357 – истории, 510 – архитектуры, 133 – искусства.

Лит.: *Омская* партийная организация в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Омск, 1960; *Омская* область: природа и хозяйство. Омск, 1963; *Третьяк Г.А., Улицкая Г.С.* География Омской области. Омск, 1969; *Касьян А.К., Новиков И.Н.* История Омской области: С начала XX века до наших дней: Учеб. пособие. Омск, 1978; *Наш край.* 1941–1970 гг.: Хрестоматия по истории Омской области. Омск, 1983; *Наш край.* 1917 – июнь 1941: Хрестоматия по истории Омской области. Омск, 1985; *Омская* область за 50 лет. Цифры и факты. Омск, 1985; *Очерки* истории Омской областной организации КПСС. Омск, 1987; *Промышленное* развитие Омской области 1917–1975 гг.: Сб. документов. Омск, 1987; *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994; *Омская* область в цифрах: Юбил. стат. сб. Омск, 1994; *Моя Сибирь.* Омской области – 175 лет. Омск, 1998; *175 лет* Омской области (из истории образования). Омск, 1998; *Ремизов А.В.* Омское краеведение 1930–1960-х годов: Очерк истории. Омск, 1998. Ч. 1–2; *Самосудов В.М.* Большой террор в Омском Прииртышье. 1937–1939. Омск, 1998; *Омская* область на рубеже тысячелетий. Омск, 2001; *Регионы* России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. М., 2006.

В.М. Рынков

ОМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, наступат. операция сов. *Восточного фронта* 4–14 нояб. 1919 с целью взятия *Омска*, обороняемого войсками *Российской армии* адм. *А.В. Колчака* во время *Гражданской войны*. Потерпев поражение в боях между реками Тобол и Ишим, Колчак решил отвести свои войска (2-ю и 3-ю Сиб. армии) на рубеж р. Иртыш с тем, чтобы отстоять Омск. Замысел О. о. состоял в нанесении по Омску концентрир. удара. При этом *5-я армия* (команд. *М.Н. Тухачевский*) должна была наступать вдоль *Транссибирской магистрали*, а *3-я армия* (команд. М.С. Матиясевич) – вдоль ж. д. Ишим–Омск. Ввиду нараставшего разложения армии Колчак вынужден был отказаться от обороны Омска и эвакуировался со своим пр-вом на восток. 14 нояб., совершив за сутки 100-километр. марш-бросок, 27-я стрелк. дивизия 5-й армии с ходу форсировала р. Иртыш и заняла Омск без боя. В ходе операции сов. войска взяли свыше 30 тыс. пленных и большие трофеи (3 бронепоезда, 41 орудие, свыше 100 пулеметов, 500 тыс. снарядов, 5 млн патронов и др. воен. имущество). 27-я стрелк. дивизия, первой вступившая в город, была награждена Почетным революционным Красным знаменем и получила наим. Омской.

Лит.: *Гражданская* война в СССР. М., 1986. Т. 2.

Д.Г. Симонов

ОМСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР, создан в 1966. Организатор и 1-й гл. дирижер – народный артист России С.А. Коган. Позже оркестром руководили засл. деятели искусств России В.З. Тиц (с 1978), Е.И. Шестаков (с 1991). В 1996 О. присвоено звание академического. В 2005 в О. 103 музыканта, в т. ч. засл. артисты России А. Муралев, Г. Хабенский, В. Рунова, В. Сенатырев, И. Чернов, В. Кузин, И. Афанасьев, лауреат междунар. конкурсов В. Логунов, засл. работник культуры РФ О. Бурик и др. Худ. рук. – Е. Самойлов, гл. дирижер Д. Васильев. В репертуаре рус. и европ. классика, музыка XX в. С О. работали изв. рос. дирижеры Л. Гинзбург, Н. Рахлин, К. Элиасберг, А. Стасевич, В. Дубровский, В. Овчинников, В. Синайский, Г. Проваторов, *А. Кац*, Ю. Темирканов, музыканты из США, Бразилии, Японии, Швейцарии, Германии, Израиля, Италии, Австрии, Польши и др. стран. Среди выступавших с О. солистов М. Ростропович, Н. Петров, Л. Исакадзе, В. Третьяков, С. Стадлер, Э. Грач, Б. Гутников, Е. Могилевский, В. Горностаева, *Д. Хворостовский*, Т. Гринденко, Д. Шварцберг, Д. Мацуев, *В. Репин*, П. Донохоу и др. В исполнении О. состоялись мировые премьеры Д. Локвуда (Концерт для скрипки с оркестром, Концерт для фортепиано с оркестром), И. Хейфеца (симфонии «Яффская» и «Литания»). О. гастролировал во мн. городах России, СССР, с 1995 – за рубежом (Италия, Испания). С 1975 регулярно участвует в фестивалях, выезд. сессиях Союза композиторов, творч. встречах с Р. Щедриным, М. Таривердиевым, А. Петровым, О. Фельцманом, Т. Хренниковым, К. Караевым, М. Кажлаевым, А. Хачатуряном и др. В 1983 О. стал победителем II Всерос. смотра симф. оркестров. Имеет фондовые записи (в т. ч компакт-диски, изд. компаниями Danaccord Record и Universal).

Лит.: *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 1, 2.

Л.И. Пыстина

ОМСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, см. *Сибирский военный округ.*

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (ОГИК). Основан Зап.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (1878). Большой вклад в его создание внесли ученые *М.В. Певцов*, И.Ф. Бабков, *И.Я. Словцов*, *Г.Е. Катанаев*, *Г.Н. Потанин*, *Н.М. Ядринцев*. Особую роль сыграл *генерал-губернатор* Зап. Сибири *Г.Н. Казнаков*. Начало музейному собр. положено коллекцией горных пород и минералов Зап. Сибири М.В. Певцова. Дальнейшие поступления шли за счет экспедиц. работы, добровол. подношений от частн. лиц. В музей доставлялись ботан., зоол. материалы, предметы, имеющие худ. ценность, этногр. находки. Значит. вклад в формирование коллекции внесли М.В. и С.П. Швецовы, П.Г. Игнатов, И.М. Розоноер, Н. Кудрин, А.Н. Седельников. Музей экспонировал коллекции на круп. выставках: Антропологической (Москва, 1879), Сибирско-Уральской науч.-пром. (Екате-

ринбург, 1887), Всероссийской худ. и пром. (Ниж. Новгород, 1896), Всемирной (Париж, 1900) и др.

В 1921 стал Западно-Сибирским краевым музеем; в 1934 переименован в Омский областной краевед. музей. В 1924 при музее открыта картин. галерея, в 1926 созданы естеств.-ист. и культ.-ист. отделы, в 1927 при нем начал работать первый в Сибири зоосад. В 1920-е гг. комплектованием коллекций занимались *П.Л. Драверт*, С.Д. Лавров, Б.С. Семенов, В.П. Левашова, И.Н. Шухов. А.Ф. Палашенков активно занимался изучением Севера. Он провел учет и паспортизацию ист.-рев. памятников, обследовал Тобольский кремль. В 1928 вышел 1-й номер «Известий краевого музея». Гл. направление деят-ти в этот период — просветительство.

В годы *Великой Отечественной войны* экспозиц. площади сократились, на них разместили эвакуир. коллекции из музеев Москвы, Вологды, Новгорода. В послевоен. годы реконструированы отделы истории и природы, созданы новые экспозиции — пром-ти, с. х., культуры, проведен учет фондов. По инициативе А.Ф. Палашенкова открыты музей изв. садовода П.С. Комиссарова (1950), музей Марьяновских боев (1953).

В 1960–70-х гг. музей — центр идеол. работы. Созданы выставки: «В.И. Ленин и Сибирь», «Они были первыми» (портрет. галерея большевиков), «Омск советский», «За ленинское отношение к природе». В 1978 создан лит. отдел. В 1974 группа омских этнографов (рук. *Н.А. Томилов*) приступила к созданию каталогов этногр. коллекций музея. В 1980 по инициативе дир. музея Ю.А. Макарова на базе музея создан Омский объединенный ист. и лит. музей. В его состав вошли ист.-краевед. музей как основной и в кач-ве филиалов — Тарский историко-архитектурный, Большереченский историко-этнографический, Калачинский краевед., затем в 1981 историко-биогр. музей В.В. Куйбышева, в 1983 литературный им. Ф.М. Достоевского, в 1985 музей воинской славы омичей, в 1989 музей истории целины (пос. Рус. Поляна) и музей Марьяновских боев (пос. Марьяновка). В музее созданы реставрац. мастерские и кардинально изменены правила хранения и учета фондов: появился сектор учета, установлена мат. ответственность за хранение коллекций, проведена сверка музейных фондов (1983), опубл. первые каталоги этногр. коллекций.

В 1984 для музея построено новое здание, в нем открыты ист. экспозиция «Наш край с древнейших времен до современности» и выставка «Человек и природа». В нач. 1990-х гг. появляются новые формы работы с посетителями: рождеств. утренники, святочные гуляния, создаются интерактив. выставки, развивается музейная педагогика.

В 1992 объединение расформировано. Создан Омский гос. историко-краеведческий музей, с 2006 — Гос. учреждение культуры «Омский государственный историко-краеведческий музей». Все филиалы стали самостоят. музеями. Гл. задачи сегодняшнего дня — сохранение коллекций, н.-и. работа, экспедиц. деят-ть, укрепление техн. базы. С 1993 активно используются информ. технологии: учет коллекций на основе компьют. программы «КАМИС 2000», интернет-сайты «Музеи Сибири», «Музеи Омского Прииртышья», «ОГИК музей» и др. В том же году возобновлен выпуск «Известий ОГИК музея», а с 2000 издается альм. «Омский краевед». В 1996 создан отд. исслед-й, информации и публикаций для подготовки науч. сборников, метод. изданий. Сотрудники музея работают над созданием каталогов коллекций, большей частью уже представленных в электрон. публикациях. Активно ведется выставочная работа. В 1994 музей участвовал в междунар. выставке в Женеве. Мн. его коллекции демонстрировались в С.-Петербурге, *Новосибирске*, *Славгороде*, *Сургуте*. Музей — участник Красноярской музейн. биеннале и форумов «Интермузей». С 1993 в нем проводятся заседания Науч. совета музеев Сибири и Д. Востока, а также конф. междунар. уровня.

В фондах музея ок. 1 800 ед. хр., в т. ч. археол. (с IV в. до н. э.), этногр., естеств.-биол., нумизмат. (антич. и сиб. монеты), декор.-прикл. (напр., знамя стрелецк. полка 1690), собрания документов и фотографий. Особую ценность представляют предметы мат. культуры народов Сибири, переселенч. групп; иконы (сиб. барокко), редкие старопеч. книги. В кон. XX — нач. XXI в. фонды пополняются экспедиц. материалами: сформированы коллекции сиб. *немцев*, молдаван, *украинцев*. Ведется большая реставрац. работа: восстановлены уник. худ. вещи — стрелецкое знамя, священные львы Ши-Цзы из Китая, сиб. иконы. Ежегодно музей посещает более 150 тыс. чел., проводятся экскурсии, музейные праздники, ярмарки.

Лит.: *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского Отдела Государственного Русского Географического общества. Омск, 1927; *Томилов Н.А., Макаров Ю.А.* Омский государственный объединенный исторический и литературный музей. Краткий исторический очерк // Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1986; *Вибе П.П.* 120 лет Омского государственного историко-краеведческого музея: хроника основных событий // Изв. Омского гос. ист.-краевед. музея. Омск, 1998. № 6; *Назарцева Т.М.* Омский государственный историко-краеведческий музей в 1993–1997 гг. // Там же.

П.П. Вибе, Т.М. Назарцева

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ОНЦ СО РАН). Комплекс учреждений СО РАН в *Омске*, организован в 1990. Центр ориентирован на проведение фундамент. и прикл. исслед-й, содействие изучению науч. проблем в интересах соц.-экон. развития региона. Важнейшее науч. направление — изучение проблем каталитич. орган. синтеза, в значит. мере связанное с потребностями нефтеперерабат. и нефтехим. предприятий. Руководители ОНЦ: проф. *В.К. Дуплякин*, пред. Президиума ОНЦ (1990–92); проф. *В.В. Болотов*, пред. Совета директоров НИУ ОНЦ (1995–99), и. о. пред. Президиума ОНЦ (1999–2000); чл.-кор. РАН *В.А. Лихолобов*, пред. Президиума ОНЦ (с 2000).

Первые подразделения СО АН СССР в Омске организованы в 1978: Омский комплексный отд. (ОКО) новосиб. Ин-та математики (с 1983 — ОКО Вычислит. центра) и Отдел каталитических превращений углеводородов новосиб. Ин-та катализа. В 1985 — Омская экон. лаборатория новосиб. Ин-та экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП). Новый этап развития акад. науки в регионе начинается с орг-цией ОНЦ, в рамках к-рого созданы в 1990 Ин-т информационных технологий и прикладной математики — ИИТПМ (на базе ОКО Вычислит. центра), в 1991 — Ин-т сенсорной микроэлектроники — ИСМЭ, ом. филиалы Ин-та катализа — ОФ ИК (на осн. существовавшего отд.) и новосиб. *Объединенного ин-та истории, филологии и философии*, в 1993 — Конструкторско-технологический ин-т технического углерода — КТИ ТУ (преобразован из отрасл. ВНИИ технического углерода). В условиях финанс. кризиса 1990-х гг. ряд НИУ реорганизован. В 1997 ИИТПМ преобразован в Омский филиал Ин-та математики им. С.Л. Соболева СО РАН, в 2003 ИСМЭ — в Омский филиал новосиб. Ин-та физики полупроводников. На осн. ОФ ИК и КТИ ТУ создан Ин-т проблем переработки углеводородов (ИППУ) СО РАН.

В 2006 в составе ОНЦ — 1 самостоят. НИИ (ИППУ), 3 филиала новосиб. институтов (математики им. С.Л. Соболева, физики полупроводников, *археологии и этно-*

графии), Омская экономическая лаборатория ИЭОПП, 2 н.-и. лаборатории при Президиуме ОНЦ, Информационный центр, Омский регион. центр коллективного пользования СО РАН, Центр. науч. б-ка. Числ. работающих в ОНЦ в нач. 2006 составила 448 чел., в т. ч. 141 науч. сотрудник, из них 1 чл.-кор. РАН, 16 докт. и 72 канд. наук. Действуют 2 дис. совета с правом присуждения уч. степени докт. наук. В 2006 в НИУ ОНЦ СО РАН обучались 27 аспирантов по 10 специальностям. Специалисты ОНЦ сотрудничают в деле подготовки кадров с Омским гос. ун-том и Омским гос. техническим ун-том, его подразделения являются базовыми для фак-тов и кафедр этих вузов. Науч. исслед-я ОНЦ ведутся по 8 проектам 7 программ фундамент. и прикл. исслед-й СО РАН.

Лит.: *Куперштох Н.А.* История первых учреждений Сибирского отделения РАН в Омске (к 25-летию омской академической науки) // Омский науч. вестник. Омск, 2003. № 4 (25); *Она же.* Академической науке в Омске — 25 лет // Наука в Сибири. 2003. № 47–48.

Н.А. Куперштох

ОМСКИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ ЗАВОД (ОНПЗ), АО (до 1993 — ПО «Омскнефтеоргсинтез»). Первенец сиб. нефтехимии, один из крупнейших нефтеперерабат. заводов России.

В 1949 Совет министров СССР издал распоряжение о стр-ве в *Омске* нефтезавода. В апр. 1950 для этой стройки создали особое упр-ние исправ.-труд. лагерей — «Омскстрой» МВД СССР. Наряду с заключенными на стр-ве использовались вольнонаем. рабочие. В 1951 завод объявили Всесоюз. ударной комсомол. стройкой. В Омск приехали специалисты из Азербайджана, Башкирии и др. В апр. 1953 «Омскстрой» вывели из подчинения МВД и передали Мин-ву нефтеперерабат. пром-ти СССР. 5 сент. 1955 состоялся пуск 1-х пром. установок.

7 янв. 1956 началась эксплуатация нефтепровода Туймазы—Омск (1 332 км), что увеличило поставки нефти из Башкирии. В 1957 нефтезавод дал 1-й газ для быт. нужд омичей. С 1964 в Омск стало поступать сырье с промыслов *Тюмени* (танкерами и по ж. д.). След. мощным толчком для развития ОНПЗ стало введение в строй нефтепровода Усть-Балык—Омск (17 окт. 1967). В сер. 1970-х гг. мощность ОНПЗ по переработке нефти достигла 26 млн т в год. Нефтепродуктами из Омска стали обеспечиваться предприятия *Томской*, *Новосибирской обл.*, *Алтайского кр.*, Сев. Казахстана. При поддержке ОНПЗ в Омске открылись вечер. филиал Московского нефтяного ин-та им. Губкина (1958), нефтехим. училище (1966), Омский гос. ун-т (1974).

Новым рубежом в развитии предприятия стала постройка во 2-й пол. 1970-х гг. комплекса по произв-ву ароматич. углеводородов. Стр-во велось по соглашению с фр. фирмой «Текнип» (Technip). Головной технол. установкой является установка каталитич. риформинга с непрерыв. регенерацией катализатора. Использование этой технологии позволило заводу производить ряд новых продуктов для различ. отраслей пром-ти.

29 окт. 1991 вступила в строй совр. установка прокалки нефтяного кокса. В 1994 завод ввел в эксплуатацию комплекс глубокой переработки мазута КТ-1. Это позволило сделать произв-во более экономичным и увеличило глубину переработки нефти. В 2004 она составила 83%, что является высш. показателем в России (ср. уровень — ниже 70%).

В 1993 ПО «Омскнефтеоргсинтез» преобразовано в акцион. об-во открытого типа «Омский нефтеперерабатывающий завод» со смешанной частно-гос. формой собственности. В 1995 ОНПЗ (наряду с предприятиями «Ноябрьскнефтегаз», «Ноябрьскнефтегазгеофизика» и «Омскнефтепродукт») стал частью компании «Сибнефть». В 2001 «Сибнефть» освоила новые месторождения, в т. ч. Крапивинское (*Омская обл.*). Рост нефтедобычи стал стимулом для развития переработки. Мощность ОНПЗ достигла 19,5 млн т в год (2005).

Лидирующие позиции ОНПЗ поддерживаются благодаря его постоянной модернизации. В 2001 построена установка алкилирования, реконструирована установка каталитич. крекинга и смонтирована автоматизир. линия налива автомоб. масел. В результате завод начал произв-во пром. объемов высокооктанового бензина А-98, стал 2-м по величине производителем моторных масел в России. Бензин ОНПЗ «Супер-98» получил зол. медаль на выставке «Промтехэкспо» (2001), вошел в список «100 лучших товаров России» (2003).

В 2006 контр. пакет акций компании «Сибнефть» приобрел концерн «Газпром», ОНПЗ стал частью компании «Газпромнефть». «Сибнефть» поменяла и место регистрации: вместо Омска им стал С.-Петербург. Это вызвало серьезные сложности для Омской обл., 3-я часть бюджета к-рой составлялась за счет налог. поступлений от «Сибнефти».

ОНПЗ производит практически все виды топлива, масел, присадок к ним, высококачеств. ароматич. углеводороды, пентан, изопентан, катализаторы, синтетич. жирные кислоты, др. продукцию. За высокое качество продукции, актив. участие в экон. жизни России и Европы АО «ОНПЗ» награждено междунар. призом «Золотая арка Европы». На базе сырья, производимого на заводе, работает круп. омский нефтехим. комплекс — «Омскшина», «Омскхимпром», з-д синтетич. каучука, з-д техн. углерода и др. В состав ОНПЗ входят мощная база стройиндустрии, ремонт. фирма и разветвленная соц. структура, включающая жилые дома, дет., спорт.-оздоровит., лечеб. учреждения.

Лит.: *Веремей С.И., Зиняков В.И.* Первый в Сибири: [Строительство Омского нефтезавода]. Омск, 1957; *Омский* нефтеперерабатывающий: Хроника событий 1955–1995. Омск, 1995.

С.Г. Сизов

ОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. М.А. Врубеля (ООМИИ), *Омск*. Один из крупнейших худ. музеев Сибири. Существует с 1924, первонач. как худ. галерея Западно-Сибирского краевого музея, с 1941 — Омский гос. музей изобразит. искусств, с 1954 — совр. назв. С 1924 располагается в бывш. дворце *генерал-губернатора* Степного кр. (1862, арх. Ф.Ф. Вагнер).

Основу собрания составили произведения искусства, переданные (благодаря настойчивости хранителя, затем дир. краевого музея Ф.В. Мелехина при поддержке Н.Э. Грабаря, Н.Г. Машковцева, А.М. Эфроса) из Гос. музейного фонда, а также худ. коллекции краевого музея и Художественно-пром. техникума им. М.А. Врубеля. К кон. 1928 галерея имела уже 4 230 картин и предметов декор.-прикл. искусства. В 1988 Гос. Эрмитаж передал в музей 28 худ. предметов античности. В 2002 фонды имели более 23 тыс. ед. хр.

В археол. коллекцию музея входят уник. изделия из драг. металлов, бронза, керамика — свидетельства изобразит. деят-ти населения Омского Прииртышья с III тыс. до н. э. до XII–XIII вв. н. э. Коллекция ювелир. украшений из Исаковского и Сидоровского курганов и знаменитая *Сибирская коллекция Петра I* в Гос. Эрмитаже весьма схожи по набору (гривны, фалары, поясные пластины). В экспозиции музея памятники древнерус. искусства, произведения рус., зап.-европ., вост. и совр. отеч. живописи (в т. ч. И.К. Айвазовский, М.Н. Воробьев, *М.А. Врубель*, И.Н. Крамской, И.И. Левитан, В.Д. Поленов и др.), изделия алт. и урал. камнерезов XIX в., фирмы Фаберже. В собр. 9 живоп. работ (1890–1900) худ. А.Г. Явленского (1865–1941). ООМИИ — единств.

в России музей, имеющий столь репрезентатив. коллекцию этого мастера (по кол-ву, худ. значимости и жанровости — портреты, пейзажи, натюрморты). Особо выделяется коллекция принцессы Е.Г. Саксен-Альтенбургской (1857–1936): живопись (в т. ч. «малые голландцы», XVII в.) и более 250 уник. предметов декор.-прикл. искусства России и Зап. Европы XVII–XIX вв. (севрский и мейсенский фарфор XVIII–XIX вв., хруст. сервизы 2-й пол. XIX в., брюссел. кружева, мебель эпохи Николая I, барельефы работы Ф.П. Толстого).

В музее представлены и совр. коллекции (кон. XX — нач. XXI в.), проведены выставки: «Древнерусские традиции в искусстве» (1984), «Тайны древних курганов» (1988), «Древние сокровища Сибири» (1988), «Худпром. История. Наследие», «Экология» (1990) и др.

Издаются каталоги коллекций и выставок (напр. «Живопись. Скульптура. Графика» (1941), «Каталог произведений живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства, находящихся в экспозиции Омского государственного музея изобразительных искусств» (1950), «Живопись» (1980), «Русское дореволюционное искусство» (1986), «Древние сокровища Сибири» (1988)). Проводятся экспедиции по сбору икон и предметов прикл. искусства, разрабатываются науч. темы «Художественная культура Омска», «Древнее искусство Прииртышья». Музей имеет реставрац. мастерские (живопись, графика, металл, керамика). С 1986 у музея есть филиал — Большереченская картин. галерея. В 2002 ООМИИ посетило более 177 тыс. чел.

Лит.: *Российская* музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

ОМСКИЙ ОКРУГ, образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в пределах Омского, Калачинского и Тюкалинского у. *Омской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм. центр — *Омск*. Числ. населения (1926) — 824,1 тыс. чел.; уд. вес гор. населения 20,1%. Нац. состав: русские — 67,2%; украинцы — 19,4; немцы — 4,2; казахи — 3,0; белорусы — 1,4; татары — 0,7; поляки — 0,7; латыши — 0,6; эстонцы — 0,6; евреи — 0,5; мордва — 0,5; зыряне (коми) — 0,4%. К 1929 в составе округа 21 р-н, 583 сельсовета, 4 города; площ. — 68 тыс. кв. км. В 1929 в О. о. вошла часть упраздненного *Тарского окр.* Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Территория округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

ОМСКОЕ МОТОРОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ им. П.И. Баранова (ОМПО), федер. гос. унитарное предприятие — производитель авиац. двигателей, включен в список стратег. заводов России, утв. указом Президента РФ 4 авг. 2004.

ОМПО ведет свою историю с 1916, когда в Александровске (ныне — Запорожье) петроград. АО «Дека» («Дюфлон, Константинович и К°») выпустило 1-й авиадвигатель. Предприятие неоднократно меняло имя: с 1920 — «Большевик», с 1927 — «Государственный союзный завод № 29», в 1933 заводу присвоили имя погибшего в авиакатастрофе нач. Гл. упр-ния авиац. пром-ти.

В 1920-х гг. завод стал переоснащаться и расширяться. В 1925 начался серийный выпуск авиадвигателей М-6. К 1930 завод освоил двигатель М-22 (480 л. с.), к-рый устанавливался на самолетах И-15, И-16, Сталь-3, Хаи-1, К-5, АНТ-14 и др. В 1935–41 запущено в произв-во ок. 10 типов двигателей и их модификаций, в т. ч. М-85 (850 л. с.), М-88 (1 100 л. с.). Изготовленные на заводе двигатели стояли на самолете «Родина» В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой, совершивших в 1938 рекорд. беспосадочный перелет по маршруту Москва—Д. Восток (6 540 км).

С нач. *Великой Отечественной войны* Запорожский моторостроит. з-д им. П.И. Баранова эвакуировали в *Омск*. В авг.—сент. 1941 в эвакуацию прибыло 1 056 платформ и вагонов с оборудованием, 12 тыс. работников и чл. их семей. Станки разместили на тер. двигателестроительного з-да, строившегося в Омске с 1936 и планировавшегося к пуску в 1943. Уже 7 нояб. 1941 прошел испытания авиац. двигатель М-88Б. 2 дек. 1941 началось произв-во более экономичных и надежных авиац. двигателей АШ-82 ФН (1 850 л. с.) для истребителей Су-2, И-180, Ла-5, Ла-7, Ла-9, Ла-11, бомбардировщиков дальнего действия Ил-4, пикирующих бомбардировщиков Ту-2, тяжелых бомбардировщиков Пе-8. В мае 1942 коллективу завода присуждено 1-е место во Всесоюз. соц. соревновании и вручено переходящее Красное знамя ГКО СССР. В дальнейшем коллектив завода удостаивался такой награды еще 6 раз. В годы войны за образцовое выполнение заданий 458 работников завода награждены орденами и медалями.

После окончания войны завод остался в Омске и продолжал изготавливать моторы АШ, к-рые устанавливались на пассажир. самолеты Ил-12, Ил-14, вертолеты Ми-4. В кон. 1950-х гг. началось освоение газотурбинных двигателей. Параллельно развивалось произв-во ракет. двигателей (ЖРД), к-рыми предприятие занималось до 1975. В 1967 завод начал выпуск турбореактивных двигателей (ТРДФ) для самолетов Су-17 и Су-24. В 1983 организовано произв-во нового поколения газотурбинных двигателей. С 1966 на предприятии налажен выпуск коробок передач для автомобилей «Москвич-412», с 1990 — также для «Иж-2126».

В нач. 1990-х гг. ОМПО, как и др. предприятия ВПК, столкнулся с проблемой резкого сокращения госзаказа. Возникли долги по зарплате, проводились сокращения числ. работников. Тем не менее предприятие продолжало вести творч. поиски. В 2000 прошел сертификацию двигатель ТВД-20 для самолетов Ан-3 (ПО «Полет») и для Ан-38 (*Новосибирское авиапредприятие им. В.П. Чкалова*). В нач. XXI в. «барановские» моторы ТВ-7-117С устанавливаются на Ил-114, выпускаемых в Ташкенте.

ОМПО имеет лицензию на самостоят. ведение внешторг. деят-ти в части поставок воен. продукции, ее техн. обслуживания и ремонта. Это позволило заводу выполнять заказы по кап. ремонту двигателей для самолетов Су, стоящих на вооружении ряда стран, в т. ч. Ирана и Алжира. В 2003 ОМПО приступило к изготовлению принципиально нового двигателя, предназначенного для малого штурмовика Як-130. ОМПО успешно работает по программам «СибВПКнефтегаз» и «Компомаш», изготавливает детали и узлы для ж.-д. транспорта и для автомоб. пром-ти. Из отработавших ресурс самолет. двигателей завод изготовляет генераторы сжатого воздуха для нефтяной и газовой пром-ти. Большим спросом пользуются выпускаемые заводом мотокультиваторы «Крот» и «Омич».

С 2005 завод проводит курс на интеграцию с моск. моторостроит. производств. предприятием «Салют» — рос. лидером в области моторостроения. В марте 2006 Администрация Президента РФ утвердила график создания на базе ММПП «Салют» федерального научно-производственного центра газотурбостроения «Салют». ОМПО им. Баранова войдет в него в кач-ве филиала. Т. о., создается науч.-производств. структура, обеспечивающая замкнутый цикл от науч. исслед-й до утилизации продукции. Разработка новых газотурбин. двигателей — задача моск. моторостроителей; Омску в

новом объединении отведена роль осн. базы серийного произв-ва двигателей для ВВС России.

ОМПО им. П.И. Баранова награждено орденами Трудового Красного Знамени (1944), Ленина (1945), Октябрьской Революции (1971).

Лит.: *Омское* моторостроительное объединение им. П.И. Баранова. 1916–1991. Омск, 1991; *Это нашей истории строки*: 75-летию объединения посвящается. Омск, 1991; *Машкарин М.И.* Имена, герои, даты...: Омскому моторостроительному объединению им. П.И. Баранова – 80 лет // Машкарин М.И. Сибиряки в Великой Отечественной войне: страницы историографии и истории. Омск, 1998.

С.Г. Сизов

ОНГОДОВ Убаши-Цыбик (1831, Цаган-Шолутуй Забайкальской обл. – 1910, с. Агинское Забайкальской обл.), учитель, переводчик. В 1845 первым из *бурят* окончил Нерчинское уезд. училище, затем работал преподавателем Агинского приход. училища, с 1852 – ст. учитель, преподаватель монг. яз. Перевел на бурят. яз. «Родную речь» К.Д. Ушинского, написал ряд исслед-й по фольклору и этнографии бурят. В 1865–69 работал в Читинском муж. пансионе воспитателем и переводчиком, затем учителем в приход. училище, в 1872–77 – переводчиком монг. яз. в Семипалатинском обл. правлении. После выхода в отставку вернулся в с. Агинское, занимался переводами рус. и тибет. литературы.

Лит.: *Тумунов Ж.Т.* Убаши-Цыбик Онгодов – первый просветитель Аги // Проблемы краеведения. Чита, 1972. Вып. 6.

М.В. Шиловский

ОНЕНКО Сулунгу Николаевич (1 мая 1916, с. Найхин совр. Хабаровского кр. – 1 июня 1985, Новосибирск), 1-й ученый-языковед среди *нанайцев*, лексикограф и лексиколог, канд. филол. наук (1955). Окончил фак-т народов Севера Ленинградского гос. ун-та (1951). В 1951–61 занимался науч. работой в Ленинградском отд-нии Ин-та языкознания АН СССР, а с 1962 – в секторе языков народов Сибири *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*. Им созданы неск. рус.-нанайск. и нанайско-рус. словарей, среди к-рых выделяется большой «Нанайско-русский словарь» (1980) акад. типа, его издание стало важным событием как в истории изучения *нанайского яз.*, так и в культур. истории нанайцев. О. по праву считается одним из лучших переводчиков рус. лит. на нанайск. яз. Он познакомил нанайцев с произведениями *В. Бианки*, А.С. Пушкина, И. Всеволжского, *Д.Н. Мамина-Сибиряка*, Б. Житкова и др.

Соч.: Русско-нанайский словарь. Л., 1959; Нанайско-русский словарь. М., 1980.

Лит.: *Аврорин В.А.* Первый нанайский ученый // Просвещение на Крайнем Севере. Л., 1967; *Ученые-североведы*. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев

ОПАРИН Владимир Ефимович (17 нояб. 1872–1928), из крестьян. В 1898 окончил юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. Чл. РСДРП с 17 марта 1917, большевик. До *Первой мировой войны* являлся присяж. поверенным. В 1914–17 служил делопроизводителем в судеб. части Западного фронта. После Окт. революции был комиссаром, чл. воен.-рев. комитета, организатором гражд. части Западной обл., избирался чл. Минского совдепа. С начала Гражданской войны служил в Кр. армии, был публичным обвинителем, пом. нач. юр. части *5-й армии* и военкомом при нем. В кон. 1919 откомандирован в распоряжение *Сибревкома*. В янв.–апр. 1920 служил в Омском губревкоме, являлся пред. коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражд. процессе. С мая 1920 – пред. коллегии окр. совета полковых судей, с 6 авг. 1920 – пред. реввоентрибунала *Западно-Сибирского военного окр.*, с 9 нояб. 1920 – пред. *Реввоентрибунала Сибири*, с кон. июня 1921 по май 1922 – пред. *Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК советов*. В февр. 1921 возглавил выезд. сессию Реввоентрибунала Сибири, проводившую *Ишимский судебный процесс*. В сент. 1921 стал пред. Чрезвычайного ревтрибунала Сибири, судившего в *Новониколаевске* барона *Р.Ф. Унгерна фон Штернберга*. Уволился из трибунал. системы по состоянию здоровья и с согласия *Сиббюро ЦК РКП(б)* перешел на работу в органы внеш. торговли. В 1924–28 работал проф. и зав. каф. земельного права и землеустройства Сибирской сельскохозяйственной академии в *Омске*.

В.И. Шишкин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ, проводившиеся в 1930-е, во 2-й пол. 1940-х и нач. 1950-х гг. мероприятия по рационализации и оптимизации орг-ции труда и произв-ва в *колхозах* в целях повышения их производств. потенциала. По мнению большевист. теоретиков, замена индивид. крест. хоз-ва крупным социалистическим являлась гарантией «повышения производительности земледельческого труда». Однако *коллективизация* не только не решила проблем с. х., но и отбросила его назад. Одной из причин с.-х. кризиса нач. 1930-х гг. (см. *Сельское хозяйство*) стала неразрешенность проблемы орг-ции и учета труда колхозников. На 1-м этапе коллективизации подобная задача и не ставилась. Нужно было собрать в колхозы как можно больше крестьян. Спад колхоз. движения в кон. весны 1930 актуализировал необходимость налаживания внутрихоз. орг-ции труда. Осн. ее направлениями стали ликвидация «обезлички» и «уравниловки». Вместо вр. бригад, формируемых для выполнения к.-л. операции с.-х. цикла, в колхозах стали создаваться постоянные производств. бригады; за ними закреплялись земля, с.-х. инвентарь, раб. и продукт. скот. Уравнит. распределение доходов заменялось индивид. сдельщиной. Наиболее целесообразной формой оценки и оплаты труда признавались трудодни, в к-рых оценивался каждый вид выполняемых колхозниками работ. Однако в связи с возобновлением форсир. коллективизации вопросы орг-ции труда отодвинулись на 2-й план.

На период 2-й пятилетки (1933–37) О.-х. у. к. провозгласили одним из приоритетов *аграрной политики Советского государства*. В 1933–34 осуществлялось под контролем и при непосредств. участии *политотделов МТС и совхозов*, к-рые провели массовую чистку колхозов от «классово враждебных элементов». В сер. 1930-х гг. завершилось формирование постоянных производств. бригад. На время полевых работ начали создаваться бригад. полевые станы, что позволило уплотнить раб. день, сократить непроизводит. затраты раб. времени. Была усовершенствована система нормирования, определены примерные нормы выработки. Осн. положения по упр-нию колхозами, бригад. форме орг-ции труда, системе учета и распределения закреплены в новом Уставе сельхозартели, принятом в 1935. Активизировалось землеустройство колхозов – устранялись чересполосица, дальноземелье, неправильная конфигурация земел. уч-ков.

В 1937–38 работа по рационализации орг-ции и оплаты труда в колхозах продолжилась. Рядом постановлений предусматривалось мат. поощрение колхозников за конечные результаты произв-ва (доп. начисление трудодней за перевыполнение плана урожайности, высокие надои). Одновр. вводилась практика списывания трудодней за плохую работу. В рамках упорядочения распределит. системы в нач. 1938 принимается решение лимитировать расходы колхозов на адм.-хоз. нужды и в неделимые фонды – 2 и 10% соотв., а 60–70% ден. средств направлять на оплату трудодней. Однако в кон. того же года положение об обязат. распределении 60–70% дохо-

дов между колхозниками отменяется, нормы отчисления в неделимые фонды увеличиваются до 12–15% в зерновых р-нах и 15–20% в р-нах возделывания техн. культур и жив-ва. В полевод. бригадах формируются звенья. В колхозах создаются товар. животновод. фермы. Для членов хоз-в с товар. фермами предусматриваются меньшие нормы *обязательных поставок* мяса.

С 1939 начали применяться иные стимулы наращивания колхоз. произв-ва. Для молочно-товар., свиновод. и овцевод. ферм вводился обязат. минимум поголовья скота, к-рый зависел от площ. закрепленной за колхозом земли и базовой специализации региона. При этом каждому хоз-ву надлежало иметь не менее 2 животновод. ферм. Размеры обязат. поставок рассчитывались от обязат. минимума вне зависимости от того, достиг его колхоз или нет. Поставки продукции растениеводства также привязывались к площ. закрепленной за колхозами пашни, вкл. огороды колхозников. Майский (1939) Пленум ЦК ВКП(б) обязал мест. власти покончить с «разбазариванием» колхоз. земель, изъяв из *личных приусадебных хозяйств* (ЛПХ) колхозников сверхнорматив. «излишки». На том же пленуме был установлен обязат. минимум трудодней. Трудоспособ. колхозники, не выработавшие в течение года данного минимума, подлежали исключению из колхоза с конфискацией приусадеб. уч-ка.

В послевоен. период кампания по О.-х. у. к. возобновилась после выхода пост. Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сент. 1946 «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Нарушениями, к-рые надлежало устранить, являлись передача колхоз. земель и иного имущества в пользование др. орг-ций и учреждений, превышение норматив. размеров ЛПХ, высокий процент отчислений на зарплату адм.-упр. персоналу. По решению февр. (1947) Пленума ЦК ВКП(б) были пересмотрены «заниженные» нормы выработки и «завышенные» расценки работ. В 1949 существенно увеличили обязат. минимум поголовья скота, установили обязат. минимум поголовья птиц. К кон. 1940-х гг. рук-во страны пришло к выводу, что осн. сдерживающим фактором развития колхозов являлись их относительно небольшие размеры, не позволявшие реализовать потенц. возможности круп. социалистич. с. х. В связи с этим в 1950 началась кампания по их укрупнению. В 1952 Центр признал недопустимым распределение по трудодням всех с.-х. продуктов, оставшихся после выполнения обязательств перед гос-вом. В первую очередь следовало создавать семенные, фуражные и страховые фонды. Несмотря на все предпринимавшиеся меры по О.-х. у. к. уровень колхоз. произв-ва оставался низким. Причины этого заключались в сверхнорматив. изъятии у колхозов произведенной продукции и отсутствии в связи с этим у колхозников мат. стимулов для высокопроизводит. труда.

Лит.: *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; *Гущин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г.* Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975; *Крестьянство* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

В.А. Ильиных

ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАБОР РАБОЧЕЙ СИЛЫ. В кон. 1920-х гг. гос. и хоз. органы Сибири, пытаясь упорядочить хаотичное миграц. движение населения и обеспечить быстро растущую пром-ть кадрами, перешли к индивид. вербовке раб. силы. Первоначально такая вербовка сводилась к заключению договоров с крестьянами-отходниками, бравшими на себя обязательство отработать опред. срок на пром. предприятии или стройке. В сел. местности Сибири создавалась сеть корреспондентских пунктов. Они должны были информировать крестьян о наличии свобод. раб. мест и способствовать заключению предварит. договоров между отходниками и предприятиями.

Однако кор. пункты не смогли контролировать отток жителей деревни в города. В Сибири преобладали стихийные миграции. В 1926–27 через систему индивид. вербовки в пром-ть, на транспорт и стройки *Сибирского кр.* прошло только 7% нового пополнения рабочих и служащих. Биржи труда, к-рые должны были регулировать движение раб. силы внутри гор. поселений, не справлялись с этой задачей. Наем раб. силы на 90% проводился помимо них.

После 1930, когда бегство крестьян в города приняло особенно круп. масштабы, гос. регулирование набора рабочих было усилено. С этой целью 20 окт. 1930 принято пост. ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью». Гос. органы в данном случае стремились регулировать соц. состав новых пополнений рабочих, создать препятствия перемещению в города раскулаченных крестьян, лишенцев и др. «контрреволюционных элементов», а также сократить текучесть раб. силы.

Увеличение масштабов бегства крестьян в города в связи с *голодом* 1932–33 привело к попыткам ограничить стихийную миграцию и полностью перейти к системе О. н. р. с. Это выразилось прежде всего в ужесточении паспорт. режима (см. *Паспортизация населения*). Кроме того, в марте 1933 вышло в свет пост. ЦИК и СНК СССР «О новом порядке организованного отхода в колхозах». Теперь уход колхозника на работу в пром-ть допускался только на основе труд. договора, заключенного с предприятием. Договор регистрировался в правлении колхоза. Без разрешения администрации колхозник не мог покинуть колхоз. произв-во и фактически оказался прикрепленным к земле. О. н. р. с. стал важным каналом, используя к-рый, жители деревни пополняли ряды горожан. Только в Зап. Сибири в 1933 оргнабор дал ок. 88% новых раб. кадров.

В сер. 1930-х гг., когда были преодолены последствия голода 1932–33, приток раб. силы на произв-во вне системы оргнабора вновь принял большие размеры. Жесткие адм.-репрес. меры, направленные на борьбу со стихийными переселениями, и в частн. – усиление в 1940 паспорт. режима, оказались неэффективны. Оргнабор играл второстепенную роль в формировании кадров для экономики Сибири.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в систему оргнабора. 4 сент. 1941 пост. СНК СССР «О трудовых договорах с колхозниками и единоличниками» предоставило народ. комиссарам СССР и совнаркомам союзных республик право продления сроком на год труд. договоров, заключенных ранее с колхозниками и единоличниками. Крестьяне, прибывшие еще в мирные годы на пром. предприятия, задерживались на год без их согласия. 15 окт. 1941 СНК СССР предоставил право рук-ству предприятий и учреждений продлевать труд. договоры, заключенные с колхозниками и единоличниками в порядке оргнабора раб. силы, без согласия работников. Т. о., все ранее завербованные оказались прикрепленными к своим предприятиям. После этого гос-во отказалось от системы оргнабора как формы пополнения пром. кадров и 13 февр. 1942 перешло к системе *мобилизаций трудовых*.

После окончания войны О. н. р. с. был восстановлен. Его развитию способствовало пост. Совета министров СССР от 21 мая 1947 «О порядке проведения организованного набора рабочих». В 1953 при Совете министров РСФСР было создано Главное упр-ние организованного набора рабочих, а в Сибири при обл.

(краевых) исполкомах и советах министров авт. республик — его отделы. В 1950–70-е гг. О. н. р. с. сыграл значит. роль в формировании кадров для пром-ти Сибири, особенно для новостроек в сев. и вост. районах пионерного освоения.

Лит.: *Московский А.С.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984; *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Гущин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995.

В.А. Исупов

ОРДЕН ОСВОБОЖДЕНИЯ СИБИРИ, учрежден адм. *А.В. Колчаком* 27 июня 1919. Согласно статуту являлся наградой почетной, жалуемой как гражданам Сибири, так и проч. гражданам Государства Российского и подданным иностр. гос-в, проявившим несомненные заслуги по освобождению Сибири от большевиков как на поле брани, так и в гос. и обществ. стр-ве. Имел 4 степени, причем число награждений 1-й ст. ограничивалось 30 чел., 2-й ст. — 100, 3-й ст. — 300 чел., 4-й ст. — неограниченно. Право ношения О. передавалось старшему в роду прямому потомку кавалера по муж. линии. О. представлял собой: 1-й ст. — большой зол. крест, в к-рый с лицевой стороны вделан малахит. крест меньшего размера таким образом, что по краям последнего видна зол. оправа. Толщина малахит. креста с постепенно уменьшалась к его концам. Ширина обоих крестов — с постепенным сужением к концам. В середине лицевой стороны малахит. креста размещалась зол. накладная дата «1918». Крест носился через правое плечо на бело-зеленой ленте шир. 2¼ вершка со звездой на левой стороне груди. Звезда восьмиконечная, кованая серебряная, позолоченная; средние верт. и горизонт. лучи длиннее прочих, блестящие и украшены 5 хризолитами. Прочие лучи — матовые. В середине звезды плоское поле, в к-ром расположен малахит. в зол. оправе крест, доходящий до краев поля. В середине креста зол. накладная дата «1918». Крест О. 2-й ст. аналогичный, но меньшего размера, носился на шее, на ленте шир. 1¼ вершка. Крест О. 3-й ст. меньшей величины носился в петлице на ленте шир. в ¾ вершка. Крест О. 4-й ст. — оксидированный такой же величины, как и 3-й ст., но покрытый с лицевой стороны зеленой эмалью. Носился в петлице на ленте шир. в полвершка. К знакам О., в случае пожалования за воен. подвиги, присоединялись мечи в виде 2 накрест лежащих казачьих шашек старого образца. На звезде — мечи серебряные. Документально подтвержденных случаев награждения орденом не обнаружено.

Д.Г. Симонов

ОРДЕН СЛАВЫ, учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 нояб. 1943. Орденом награждались воины, первыми ворвавшиеся в расположение противника, захватившие боевое знамя врага, спасшие знамя своей воинской части, захватившие в плен вражеского офицера, летчики-истребители, уничтожившие в воздушном бою от 2 до 4 самолетов противника, экипажи бомбардировщиков, сбившие от 1 до 2 самолетов противника в воздушном бою или разбомбившие воен. объекты противника (переправы, мосты, склады вооружения, штабы), а также разведчики, добывшие важные сведения о противнике. Орденом награждались солдаты, сержанты и старшины, а в авиации и мл. лейтенанты. Награждение производится последовательно — сначала III, затем — II и I, высш., степенью.

Орден представляет собой пятиконечную звезду. В сер. орденского знака в круге — рельеф. изображение Спасской башни Моск. Кремля. В ниж. части круга — красная эмалевая ленточка с надписью «Слава», а вдоль краев круга — лавровый венок. Орден I ст. изготовлен из золота, II — из серебра (круг в центре позолочен), III — из серебра. Орден носится на пятиугольной колодке, обтянутой георгиевской лентой (оранжевой с 3 черными продольными полосами).

Награждение орденом осуществлялось до 1946. Всего орденом Славы III ст. награждены 970 тыс. чел., из них ок. 46 тыс. стали кавалерами ордена II и III ст., и 2 631 чел. — всех трех степеней, среди них 4 женщины. Первым из сибиряков полным кавалером ордена Славы стал уроженец ст. Каргат *Новосибирской обл.* В.Н. Иванов. Тремя степенями ордена награждены 285 уроженцев Сибири и Д. Востока, в т. ч. *Алтайского кр.* — 59, Новосибирской обл. — 40, *Красноярского кр.* — 37, *Курганской обл.* — 27, *Омской* — 26, *Иркутской* — 17, *Читинской* — 14, *Кемеровской* — 13, *Томской обл.* — 12, *Приморского кр.* — 11, *Тюменской обл.* — 11, *Бурятии* — 9, *Амурской обл.* — 5, *Хабаровского кр.* — 4, *Магаданской обл.* — 1, *Якутии* — 1.

15 янв. 1993 принят закон «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалерах ордена Славы», согласно к-рому уравнены права награжденных этими наградами СССР и РФ. Лица, удостоенные этих наград, а также члены их семей получили право на опред. льготы в жилищных условиях, при лечении ран и болезней, при использовании транспорта, а также право на установку после их смерти надгробия установленного образца за гос. счет.

Лит.: *Большая* советская энциклопедия. М., 1974. Т. 18; *Советская* военная энциклопедия. М.. 1978. Т. 6; *Кузнецов А.А., Чепурной Н.И.* Наградная медаль. М., 1995. Т. 2; *Кузнецов А.А.* Награды. М., 1998.

В.И. Баяндин

ОРДЖОНИКИДЗЕ Георгий (Серго) Константинович (12 окт. 1886, с. Гореша Кутаисской губ. — 18 февр. 1937, Москва), гос. и парт. деятель.

Окончил 2-классное Харагаульское училище и Тифлисскую фельдшер. школу (1905). Вступил в РСДРП в 1903. На Пражской конф. РСДРП избран в состав ЦК. Принимал актив. участие в революции 1905–1907. Сослан по делу Бакинского комитета РСДРП в апр.–авг. 1909 в *Красноярск*, деревни Потоскуй, Мотыгино Енисейского у. Вместе с Г.Л. Шкловским организовал «Союз политических ссыльных» на Ангаре для оказания мат., юр. и мед. помощи ссыльным, установления связей с центр. органами партии, орг-ции б-к и полит. учебы. О. устраивал собрания, выступал с беседами и лекциями, организовал сеть аптек и оказывал мед. помощь ссыльным. В апр. 1912 арестован в С.-Петербурге и осужден на 3 года *каторги*. Отбывал ее в Шлиссельбургской крепости, осенью 1915 переведен в Александровскую пересыл. тюрьму. Весной 1916 отправлен в ссылку в *Якутск*. Вел агитацию среди мест. населения; с *Е.М. Ярославским* организовал социал-демокр. ученич. кружок в Якутске. В нач. авг. назначен фельдшером в с. Покровском. После Февр. революции вернулся в Якутск, вошел в состав Якутского коалиц. комитета и исполкома совета рабочих и солдат. депутатов. В марте–апр. провел съезд врачей Якутской обл. Выехал из Якутии 5 июня 1917. Актив. участник Окт. революции. В годы *Гражданской войны* вел работу на Сев. Кавказе и в Закавказье, чл. реввоенсоветов ряда армий и фронтов. С 1920 — пред. Кавказского бюро РКП(б) и 1-й секр. Закавказского крайкома партии. С 1926 — пред. ЦКК ВКП(б), нарком Рабоче-крестьян-

ской инспекции, зам. пред. СНК и СТО. С 1930 пред. ВСНХ, с 1932 нарком тяжелой пром-ти. В 1921–26 и 1930 — чл. ЦК партии, чл. Политбюро ЦК (с 1930). Покончил жизнь самоубийством.

Лит.: *Серго Орджоникидзе* в Якутской ссылке: Воспоминания современников. Якутск, 1976; *Щербаков Н.Н.* Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. Иркутск,1984; *Деятели* СССР и революционного движения России. М., 1989.

Г.А. Ноздрин

ОРКЕСТРЫ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (ОРНИ) появились в Сибири в нач. XX в. как любит. муз. коллективы, осн. состав к-рых представляла балалаеч. группа. Организаторы ОРНИ ориентировались на 1-й Великорус. оркестр, созд. в С.-Петербурге В.В. Андреевым (1896). Позже возникали оркестры и ансамбли различ. состава. Нек-рые из них продолжали работать в 1920–30-е гг. Значит. роль в развитии этого процесса в Сибири сыграли братья Авксентьевы. 1-й сиб. великорус. оркестр организован в *Красноярске* В.Е. Авксентьевым (1910). Г.Е. Авксентьев основал оркестры в *Новониколаевске* и *Омске*.

Омский великорус. оркестр организован в 1920 Г.Е. Авксентьевым при Омском губ. отд. народ. образования. Позже оркестр возглавляли В. Зазворко (с 1922), П. Березовский (с 1926). После объединения в 1922 с Красноярским великорус. оркестром стал передвижным, выступал в др. городах и селах Сибири. Расформирован в 1932. Мн. музыканты стали проф. исполнителями, дирижерами, рук. оркестров. (Л. Конаржевский, Е. Лунев, М. Мазепа, *И.М. Гуляев* и др.). Долгие годы существовали любит. коллективы, созд. в нач. 1930-х гг., напр., ОРНИ при клубе им. З. Лобкова в Омске (1932, орг. и рук. в течение 25 лет М. Бердников). До 1956 действовал ОРНИ при клубе ж. д. в *Чите*, организ. в нач. 1930-х гг. В. Рязановым. Создавались ОРНИ при муз. учеб. заведениях, напр., Том. муз. техникуме (рук. А. Рожков). Во 2-й пол. 1930-х гг. в Сибири началась профессионализация ОРНИ. Наряду с мн. самодеят. оркестрами и ансамблями, действовавшими при клубах и домах культуры, появились оркестры, ставшие впоследствии ведущими проф. коллективами региона. Опред. роль в развитии этого процесса сыграли ОРНИ при радиокомитетах — в *Новосибирске* (1926), *Иркутске* (1930), *Чите* (1940).

ОРНИ Новосибирского радиокомитета (ныне — Рус. акад. оркестр Новосибирской гос. филармонии) организован в 1927 силами 12 музыкантов-любителей из служащих и рабочих (В. Гирман, П. Панфилов, С. Тетерин и др.). Назв.: Оркестр рус. народ. инструментов Новосибирского радио (1927–58), Оркестр рус. народ. инструментов Новосибирского телевидения и радио (1958–90), Русский акад. оркестр ГТРК «Новосибирск» (1990–2005), с 2005 — Русский акад. оркестр. В 1930-е гг. оркестром руководили П. Панфилов (с 1932), Н. Хлопков (с 1935). Тогда же приобретен комплект инструментов, создана нотная б-ка, организованы 2-годич. курсы баянистов. О. гастролировал в Омске, городах Кавказа, на Украине. С нач. Великой Отечественной войны прервал работу (мн. музыканты ушли на фронт), в 1944 восстановлен. В 1945 его возглавил И.М. Гуляев (худ. рук. и гл. дирижер до 1977), при к-ром О. стал высокопроф. творч. коллективом. С 1977 худ. рук. и гл. дирижер оркестра *В.П. Гусев.* В разные годы в О. играли талант. музыканты М. Якубов, Л. Гладков, Т. Дорошенко, И. Маланин, М. Бычков, Л. Головня, Л. Розин, В. Ефимов, Ю. Селюк и др. В 1990 О. присвоено звание академического. В 2005 он вошел в состав Новосибирской гос. филармонии. В О. 60 музыкантов, в т. ч. 6 засл. артистов РФ (В. Ефимов, Н. Самойлов, А. Гуревич, Е. Малых, В.Золотарев, В. Талебаровский). В репертуаре св. 4,5 тыс. назв. — народ. музыка, отеч. и зарубеж. классика, ориг. произведения, соч. совр. авторов, в т. ч. написанные спец. для новосиб. О. За годы работы на радио создано огромное кол-во фондовых записей. В 1981 по инициативе швед. продюсера Б.П. Юхансона реализован проект записи произведений швед. композиторов. С новосиб О. сотрудничали изв. солисты-инструменталисты (А. Цыганков, В. Горбачев), вокалисты (П. Лисициан, А. Эйзен, А. Огнивцев, А. Ведерников, Н. Ткаченко, З. Соткилава, А. Стрельченко, *Л. Мясникова,* И. Кобзон, *В. Егудин*, *В. Урбанович,* Т. Зорина, *Т. Ворожцова* и др.), дирижеры (А. Гаук, В. Федосеев, Н. Некрасов, Н. Калинин, *А. Кац*), композиторы (А. Хачатурян, Н. Раков, В. Левашов, А. Новиков, *Г. Иванов, А. Муров*). О. — участник мн. фестивалей (регион., всерос., международ.), гастролировал по стране, за рубежом (Польша, 1988).

ОРНИ Иркутского радиокомитета создан в 1930 балалаечником Г. Зарубой. Во 2-й пол. 1930-х гг. О. возглавляли А. Слободенюк и К. Заболоцкий. Большинство из 25 музыкантов оркестра не имело спец. образования. Помимо радиопередач О. вел актив. концерт. деят-ть (15 концертов в мес.). В репертуаре — народ. песни, переложения классич. произведений, ориг. соч. В.В. Андреева, Б. Трояновского и др. Прекратил существование в годы Великой Отеч. войны.

ОРНИ Читинского радиокомитета возник в 1940 в виде ансамбля во гл. с А. Корецким. Позже О. руководили А. Велидченко, Ж. Айдаров. Во время Великой Отеч. войны оркестр не работал, возобновил деят-ть в 1947. Состоял из 27 музыкантов (домристов, балалаечников и баянистов), выступал в клубах и на предприятиях Читы и области, давал концерты на радио. Ликвидирован в 1954 в связи с реорганизацией муз. радиовещания.

Во 2-й пол. XX в. в Чите, *Барнауле*, *Кемерове*, *Томске*, Красноярске на базе муз. учеб. заведений и филармоний возникают ОРНИ, к-рые становятся проф., ведут актив. концерт. деят-ть.

Камерный оркестр «Забайкальский самоцвет» создан в 1961 при Читинском муз. училище. Организатор и бессмен. рук. — засл. деятель искусств РФ Э. Маковский. В 1991 О. присвоено звание народного и статус гор. камер. оркестра. С 2000 О. работает при Комитете культуры Читинской обл. администрации. В репертуаре — ориг. интерпретации произведений акад. и народ. искусства. С О. выступали изв. исполнители (вокалисты, инструменталисты) — народные артисты СССР З. Соткилава, Э. Грач, *К. Базарсадаев*, народные артисты России А. Цыганков, Б. Бароев и др. О. ведет актив. гастрол. деят-ть, неоднократно (с 1963) выступал в Москве, в т. ч. с сольной программой на Центральном телевидении и Всесоюз. радио (1989). Трижды становился лауреатом всесоюз. и всерос. фестивалей народ. творчества. С 1992 выезжает на зарубеж. гастроли, участвует в междунар. муз. фестивалях в Корее, Японии, Испании, Швеции. С 1976 на базе О. проводится регион. конкурс проф. и любит. исполнит. коллективов народ. инструментов им. Н. Будашкина.

В 1963 силами музыкантов-энтузиастов под рук-вом Н.А. Корниенко организован городской ОРНИ в Барнауле. О. выступал с концертами в городах Алтая, Новосибирске, записывал программы на краевом радио и телевидении. Прекратил существование в кон. 1970-х гг. В 1982 возрожден по инициативе группы музыкантов во гл. с выпускником Новосибирской консерватории Е.И. Борисовым. В 1984 оркестр получил звание народного, в 1990 — статус проф. кол-ва — Гос. оркестр

«Сибирь». В 1991 состоялся его концерт-презентация в Колонном зале Дома союзов в Москве. В репертуаре — народ. музыка, отеч. и зарубеж. классика, ориг. произведения совр. композиторов, постановка шаманской мистерии по легендам Горн. Алтая «Талай-Хан» (1993) и др. С О. сотрудничали изв. исполнители (вокалисты и инструменталисты) — народные артисты СССР А. Днишев, З. Соткилава, народные артисты России А. Стрельченко, А. Цыганков и др. Проводились авт. вечера композиторов В. Городовской, Ю. Шишакова, В. Пешняка, М. Старикова. С 1980-х гг. О. гастролирует по стране, в Киргизии, Казахстане, неоднократно выступал в Москве. В 1996 состоялись зарубеж. гастроли (Бельгия, Люксембург). Делались фондовые записи на Центр. телевидении и радио, грамзаписи на Всесоюз. фирме «Мелодия». С 2004 худ. рук. О. является О.В. Бураков. В 2006 оркестру присвоено имя Е. Борисова.

С 1999 в Барнауле действует Филармонический университетский рус. оркестр, созд. проф. Н.А. Корниенко на базе Алтайского гос. ун-та. С 2000 О. дает концерты на площадках города, в р-нах края, готовит тематич. программы. В репертуаре — произведения композиторов-классиков, соч. алт. авторов. С О. выступают изв. исполнители и солисты театров и филармонии Алтая.

Омский муницип. ОРНИ — Русский камерный оркестр «Лад» — возник в 1983 как ансамбль рус. народ. инструментов преподавателей дет. школы искусств № 5. В 1991 получил статус проф. коллектива. В составе О. 22 артиста-инструменталиста, 3 солиста-вокалиста; дирижер С.Е. Безбородов. В репертуаре ок. 200 произведений — рус. народ. песни, романсы, арии из опер, муз. пьесы, совр. песен. творчество. О. сотрудничает с ведущ. муз. коллективами и вокалистами Омска и др. городов страны. Имеет фондовые записи на радио и телевидении. Лауреат 1-го Всерос. фестиваля проф. ОРНИ (1994, Москва), участник междунар. фестиваля в Испании (1995).

Кемеровский муницип. ОРНИ создан в 1990 по инициативе выпускников дет. муз. школы № 1 и педагога А.И. Бублика. В 1-м составе играли студенты муз. училища и Кемеровского ин-та культуры, преподаватели муз. учеб. заведений. В 1991 О. получил статус муниципального (соучредитель — Гос. филармония Кузбасса), худ. рук. и гл. дирижер — засл. деятель искусств РФ А. Бублик. В репертуаре — переложения отеч. и зарубеж. классики, народ. песни, романсы, ориг. произведения В.В. Андреева, Н. Будашкина, П. Куликова, В. Городовской, Г. Шендерева, А. Цыганкова, А. Шалова, соч. А. Мурова, Г. Иванова и др. Спец. для кемер. ОРНИ композитором А. Курченко написана сюита «Барышня-крестьянка». Коллектив сотрудничает с изв. исполнителями и солистами муз. театров и филармоний Кузбасса, Новосибирска, Москвы. В 1999 большие концерт. программы с О. подготовил дирижер Национального акад. оркестра народ. инструментов России им. Н.П. Осипова народный артист РФ Н. Калинин.

Томский муницип. русский оркестр возник в 1993. С 2001 стал одним из творч. коллективов Международного культур. центра Томского политехнического ун-та. Худ. руководители и гл. дирижеры — засл. работник культуры РФ В. Марухленко (с 1992), П. Юрьев (с 2003), О. Алешина (с 2006). В репертуаре — муз. классика, совр. произведения, соч. томских композиторов. С О. сотрудничают изв. дирижеры и исполнители — А. Бардин, А. Цыганков, Е. Поликанин, Л. Курдюмова, И. Журина, Т. Ворожцова, В. Огнев, А. Горбачев, А. Кугаевский, А. Романов, А. Зимаков и др.

Красноярский филармонический русский народный оркестр организован в 1993. С 1995 худ. рук. и гл. дирижер — засл. деятель искусств РФ А.Ю. Бардин. В оркестре 82 артиста, из них 28 лауреатов различ. конкурсов. В репертуаре — более 1,5 тыс. произведений, в т. ч. отеч. и зарубеж. классика, ориг. соч. совр. композиторов В. Пороцкого, В. Бешевли, В. Пономарева, Е. Дербенко, А. Барышева и др. С О. сотрудничают изв. исполнители — вокалисты, инструменталисты (А. Эйзен, З. Соткилава, О. Синицына, *Д. Хворостовский*, А. Цыганков, В. Ефимов, В. Аверин, Г. Черничка и др.), дирижеры Н. Калинин, *В. Гусев*, Е. Борисов). О. — победитель 1-го Международного конкурса им. Г. Шендерева (1997), награжден зол. знаком Общественного благотворит. фонда «Наше наследие» за сохранение и пропаганду рус. музыки (2002). Один из организаторов регион. фестиваля «Русские оркестры на рубеже веков» (2000), 1-го Всерос. конкурса дирижеров ОРНИ (2001). Имеет фондовые записи на радио и телевидении.

Среди дет. коллективов особо выделяется школьный оркестр пос. Мундыбаш *Кемеровской обл.*, основанный в 1947 учителем рус. яз. и лит. Н.А. Капишниковым (впосл. засл. работник культуры РСФСР). С 2000 худ. рук. и дирижер О. — выпускница Новокузнецкого муз. училища Н. Трифонова. О. активно развивался благодаря поддержке композиторов Д. Кабалевского, Н. Будашкина, Н. Нолинского, П. Куликова, проф. дирижеров и музыкантов. В 1960-е гг. выступал со знаменит. исполнителями: скрипачом М. Лубоцким, виолончелисткой Н. Гутман, певцом П. Лисицианом, квартетом им. Бородина. В репертуаре ок. 200 произв., в т. ч. Вальс-фантазия М. Глинки, Скрипичный концерт П. Чайковского, Детская симфония Й. Гайдна. О. ежегодно дает 12–15 концертов в школах, интернатах, домах культуры Кемеровской обл.; поддерживает творч. связи с новосиб. и кемеров. ОРНИ, др. дет. оркестрами. На базе О. в пос. Мундыбаш открыта муз. школа. Мн. воспитанники О. стали проф. музыкантами. О. участвовал в мн. всесоюз. и всерос. фестивалях и конкурсах, выступал в Бол. зале Московской консерватории в рамках IX Международной конференции по муз. воспитанию (1970), на Центр. телевидении, записывался на Всесоюз. фирме «Мелодия». О. присвоено звание народного, присуждены премии Ленинского комсомола (1978) и «Молодость Кузбасса» (1983).

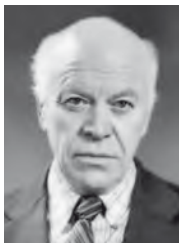
Помимо назв. коллективов в Сибири существует значит. кол-во ОРНИ, функционир. в муз. учеб. заведениях (напр., лауреат Всероссийского конкурса студ. ОРНИ *Новосибирской гос. консерватории*, рук. Ю.А. Милованова), любит. оркестры дворцов и домов культуры. Так, в Новосибирске в течение длит. времени существует ОРНИ Дворца культуры железнодорожников (с 1950, организатор — засл. работник культуры России А. Иванов, с 1973 дирижер — засл. артист РФ, доц. Новосибирской консерватории Н. Самойлов) и Дома культуры «Академия» (с 1965, рук. — засл. работник культуры РСФСР Б. Швецов, с 1990 — Р. Пак). Муницип. камер. ОРНИ существуют в городах *Омской*, *Томской*, *Иркутской обл.*

Лит.: *Музыкальная* культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 1, 2; *Пересада А.И.* Оркестры и ансамбли русских народных инструментов: Международная энциклопедия. Краснодар, 2004; и др.

О.А Светлова

ОРКЕСТРЫ СИМФОНИЧЕСКИЕ см.: *Симфонические оркестры в Сибири.*

ОРЛОВ Борис Павлович (21 марта 1922, Одесса — 30 дек. 1991, Новосибирск), экономист, д-р экон. наук (1966), проф. (1967). Окончил Московский полиграфический ин-т (1943). Участник Великой Отечественной войны. После окончания аспирантуры в



Московском гос. ун-те (1950) работал и преподавал в ряде НИУ и вузов Москвы. В Ин-те экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (с 1962): и. о. зав. сектором, затем зав. сектором ЛЭМИ (1962–66), зам. дир. (1967–69), и. о. зав. сектором (1969–86), гл. науч. сотр. (с 1986), зам. гл. ред. ж. «ЭКО» (1981–91). Ред. ж. «Известия СО АН СССР. Серия общественных наук». Один из основателей и 1-й декан экон. фак-та *Новосибирского гос. ун-та* (1967–71). Специалист в области экон. истории, регион. экономики. Разработал и читал ряд новатор. курсов и спецкурсов по экон. истории страны в XX в. Внес значит. вклад в ретроспект. анализ динамики экон. развития СССР и его вост. регионов. Одним из первых отеч. экономистов осуществил цикл исслед-й реальной сов. экон. модели, ее генезиса и трансформации.

Награды: ордена Отечественной войны I ст., «Знак Почета», медали.

Соч.: Развитие транспорта в СССР: 1917–1962. М., 1963; Сибирь сегодня: проблемы и решения. М., 1974; Сибирь: Достижения – проблемы – решения. М., 1977; Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. Новосибирск, 1980 (соавт.).

Лит.: *Экономический* факультет в лицах. Новосибирск, 2007.

С.А. Красильников

ОРЛОВ Михаил Григорьевич (1837, с. Поломское Вятской губ. – ?), кяхтин. (с 1866), затем моск. (с 1880-х гг.) купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин (с 1887). Из крестьян. Круп. чаеторговец. Торговал на Нижегородской, *Ирбитской ярмарках*, в Москве. Избирался в состав ярмароч. комитета, рядским старостой. Авт. «Записки о Сибирской железной дороге» (1894), в к-рой предлагал выбрать направление от Ниж. Тагила не к *Тюмени*, а к *Тобольску*.

Лит.: *Жиров А.А.* Чайный путь и сибирское купечество // Югра. 2001. № 6.

А.А. Жиров

ОРЛОВ Яков Васильевич (1859, дер. Сельцы Владимирской губ. – ?), тарский купец 2-й гильдии. Из крестьян. Начинал приказчиком, затем стал доверенным Омского торг. дома братьев *Волковых* в *Таре* и преемником их торг. дел. Торговал швейн. машинками «Зингер», велосипедами, собиравшимися на з-де С.Х. Рандрупа в *Омске*. Имел отд-ния на мучном базаре в Таре, лавки в селах Седельниковском и Нагорно-Ивановском. После 1917 занимался огородничеством. Чл. об-ва «Патронат», к-рое попечительствовало освобожденным из тюрем; жертвовал на стр-во тюрем. часовни.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т 3, кн. 2.

А.А. Жиров

ОРОКИ, самый малочисл. народ РФ, проживает на о-ве Сахалин. Самоназв.: ульта, уйльта, ульча, ольча (возможно, от ула – олень). *Айны* называют их ороко, *нивхи* – оронгта, орнышку. Этноним «ороки», как и «орочи» (от оро – олень) указывал на гл. занятие этого народа.

О. проживают в Ногликском, Поронайском и Александровском р-нах *Сахалинской обл.*; небол. группа – на о-ве Хоккайдо в Японии.

Числ. (чел.): 1897 – 749, 1901–04 – 278 сев. О., 246 юж., 1989 – 212 сев., 129 юж., 1990–91 – 164 сев., 156 юж., 1999 – 119 сев., 171–177 юж., 2001 – 169 сев., 164 юж. В переписях 1959, 1970, 1979 О. не учтены. Перепись 2002 фиксирует О. по самоназв.

Антропологически О. относятся к сев.-байкал. типу сев.-азиат. большой монголоид. расы; они более близки к *эвенкам* и *негидальцам*, чем к др. народам Амура.

О. язык относится к юж. (приамурской) группе тунгусо-маньчжур. языков, близок ульч. и нанайск. Язык бесписьменный.

Этногенетически О. связываются с охотскими тунгусояз. группами, перекочевавшими на Сахалин в XVI–XVIII вв. К сер. XIX в. (а возможно, и ранее) сформировались 2 территор. группы: сев. – срединная часть сев. Сахалина и юж. – 12 селений О. в юж. части острова (среди айнов), от зал. Терпения до зал. Анива.

Религ. верования О. близки верованиям народов Амура. Преобладают анимистич. представления, почитались духи-хозяева объектов природы, известны культы медведя, морских животных. В *шаманизме* О. присутствовали мн. элементы, характерные для ульчей и *нанайцев*.

Хоз-во имело комплекс. хар-р. Сев. О. занимались оленеводством, охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом. Зимой охотились с луками, копьями, позже с огнестрел. оружием на медведя, сев. оленя; с петлями на соболя, с давящими ловушками на мелких зверей, с самострелом на лисиц. Весной перебирались на оленях на вост. побережье Сахалина, где жили до осени.

Морского зверя (нерпу, сивуча, ларгу) добывали гарпунами и острогами, с кон. XIX в. применяли огнестрел. оружие. Для лова рыбы, особенно лососевых, использовали различ. сети, неводы, строили запоры-заездки. Было распространено собирательство. Осн. занятиями юж. О. были рыболовство, морской зверобойный промысел и пешая охота в тайге, с ручной нартой и 1–2 собаками. В нач. XX в. нек-рые юж. О. нанимались рабочими на промысл. предприятия японцев. В обмен на пушнину получали муку, крупы, ткани, метал. инструменты (ножи, пилы, копья), огнестрел. оружие и боеприпасы.

Из средств передвижения использовали нарты, лодки чаще приобретали у нивхов (долбленки) и айнов (плоскодонки).

Зим. жилища – конич. чумы, четырехуг. каркас. домики с 2-скатной крышей; лет. жилище – чумы каура, в наст. время – палатки.

Одежда О. близка к одежде нивхов и др. народов Ниж. Амура. Включает короткие штаны из ткани, рыбьей кожи или шкуры, ноговицы на пояске, летний тканевый халат. В нач. XX в. распространились муж. рубахи рус. покроя из ткани, якут. сукон. халаты на подкладке. Промысл. одежда – куртки, юбки до колен из нерпич. шкур, нагрудники из оленьей шкуры. Зимняя верх. одежда – шубы из осенних шкур диких оленей, жен. шубы – из меха оленя, лапок соболя, лисицы. Муж. и жен. голов. уборы имели форму капора.

Фольклор О. мало изучен, в нем выделяются устные предания и мифол. рассказы о прошлом; о происхождении родов от животных, о переселении родов и т. д. В муз. культуре осн. место занимают песен. импровизации, колыбельные, песни-пестушки. Из муз. инструментов распространены свистки, варганы, бубны, погремушки.

В нач. XX в. юж. О. подверглись японизации, работали на яп. рыбных промыслах и лесозаготовках, часть О. была репрессирована в послевоен. время.

Сегодня сев. группа практикует семейное оленеводство, юж. группа занята в единолич. и семейном сезон. вылове рыбы. На родном языке могут говорить лишь 46 чел. из 346 О. сев. и юж. групп.

Лит.: *Васильев Б.А.* Основные черты этнографии ороков // Сов. этнография. 1929. № 1; *Смоляк А.В.* Южные Ороки // Там же. 1965. № 1; *Роон Т.П.* Уйльта Сахалина. Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры сер. XVIII – сер. XX в. Южно-Сахалинск, 1996; *Миссонова Л.И.* Уйльта Сахалина. Большие проблемы малочисленного народа. М., 2006.

Ю.С. Ковальчук

ОРОКСКИЙ ЯЗЫК, входит в юж. подгруппу *тунгусо-маньчжурских языков*. По морфол. признакам является суффиксально-агглютинативным. В вокализме 15 гласных (7 недолгие, 8 долгие), противопоставляемых по ряду и подъему; в консонантизме 18 согласных. Осн. закономерности: сингармонизм, энергичная лабиализация, губное притяжение, стяжение гласных при взаимодействии с [j] или [и], отсутствие [р] в нач. слова; характерны процессы палатализации, ассимиляции, метатезы. В слово- и формообразовании широко распространены фузионные явления. По синтаксич. орг-ции О. я. номинативно-поссессивного строя (подлежащее в именит. падеже, изафет). Типично двусоставное простое предложение с элиминацией подлежащего — личного местоимения, отсутствие согласования между определяемым и препозиционным определением, при аппозиции — согласование в числе, порядок прямой. Особенности в области словар. состава — наличие специализир. рыболов., охотничьей и оленевод. общетунгус. лексики.

Перепись 2002 фиксирует 346 уйльта (см. *Ороки*), из них владеют О. я. ок. 14 чел. Согласно данным некрых исследователей, в наст. время активно владеют О. я. ок. 20 ороков, хорошо знающих свой фольклор и не очень хорошо владеющих рус. яз., 8 чел. старше 40 лет в той или иной степени говорят на О. я., но не знают орок. фольклора и свободно говорят по-русски, 9 чел. понимают О. я., но не говорят на нем. Остальные ороки русскоязычны.

В О. я. сев. и юж. диалекты, выделяемые на основании лексич. и морфол. данных (самостоят./несамостоят. притяжат. местоимения; в юж. — заимствования из япон., айн. яз., в сев. — из *нивхского яз.*, айн. и рус. яз.).

О. я. считается бесписьм., лит. яз. отсутствует. О. я. находится на грани исчезновения, используется только во внутрисемейн. отношениях. Обучение родному яз. ведется лишь в дет. саду с. Вал.

В наст. время О. я. относительно описан. Словари составлены Л.В. Озолиней и И.Я. Федяевой. Грамматич. описание представлено очерком Т.И. Петровой. В 2002 Л.В. Озолиней подготовлены к печати «Грамматика орокского языка» и «Фольклорные и бытовые тексты ульта».

Лит.: *Смоляк А.В.* Южные ороки // Сов. этнография. 1965. № 1; *Она же.* Народы нижнего Амура и Сахалина // Этническая история народов Севера. М., 1982; *Петрова Т.И.* Язык ороков (ульта). Л., 1967; *Роон Т.П.* Уйльта Сахалина. Южно-Сахалинск, 1996; *Пилсудский Б.О.* Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Южно-Сахалинск, 1997; *Он же.* Орокский (уильта) словарь. Stęszew, 2001; *Озолиня Л.В.* Орокско-русский словарь. Новосибирск, 2001; *Озолиня Л.В., Федяева И.Я.* Орокско-русский и русско-орокский словари. Южно-Сахалинск, 2003.

Л.В. Озолиня

ОРОНТУРСКИЙ ТИП ПАМЯТНИКОВ VI–IX в. н. э. в Ниж. Приобье. Выделен *В.Н. Чернецовым* в кон. 1950-х гг. Представлен поселениями и жертвен. местами, а также 2 кострищами. Городища расположены преим. на мысах, небольшие, на округл. или овал. площадке, с кольц. линией обороны. Типичны небольшие прямоуг. землянки площ. 25–40 кв. м, с шатров. перекрытием. Очаги в центре, в срубе. В приполяр. тундре жилища в плане кругл. диам. 7 м. На кострищах обнаружены скопления пережженных человеч. костей, среди них — кост. наконечники стрел и копий, желез. ножи, бронз. подвески, бусы. Могильники не выявлены. Керамика круглодон., горшки и чаши. Венчик приострен, вдоль него утолщ. валик с насечками. Орнамент из оттисков зубчат., глад. и фигур. штампа, с преобладанием ромбич. на крае венчика, шейке и плечиках. Орнамент из различ. элементов расположен зонально. Композиции в виде наклон. насечек, елочек, косоуг. полос, лесенок, треугольников. Преобладают взаимопроникающие штрих. треугольники и наклон. «лесенки». Выявлены глин. изобр-я антропоморф. сидячих существ в расшитой одежде. Инвентарь — желез. ножи, наконечники стрел и копий, бусы и подвески, железные скребки. Характерны бронз. литые полые объем. зооморф. изображения хищных, водоплавающих и боровой птицы. Осн. занятия — охота и запорное рыболовство. Вероятно существование скот-ва (коневодство). В аркт. зоне — зверобойный промысел. Носители культуры — сев. группа обск. угров.

Лит.: *Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тыс. н. э. М., 1957; *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

ОРОЧИ, народ, проживающий в Совгаванском, Ванинском и Комсомольском р-нах *Хабаровского кр.* по рекам Татарского прол. (Тумнин, Хунгари). Единого самоназв. не было, именовали себя по назв. родов и местностей, орочами их называло корен. население.

Числ. (чел.): 1926 (в совр. Хабаровском кр.) — 646, 1959 — 779 (РСФСР) (465 в Хабаровском кр.), 1970 — 1 037 (527), 1979 — 1 040 (468), 1989 — 883 (499), 2002 — 686 (426).

Антропол. тип О. близок к сев. варианту байкал. типа сев.-азиат. расы.

Язык О. относится к юж. подгруппе тунгусо-маньчжур. группы алт. язык. семьи. В прошлом различались тумнинский, хадинский, хунгарийский диалекты. Письменность отсутствует.

В этногенезе О. участвовали элементы различ. этнич. происхождения (эвенкийские, нивхские, айнские), оставившие след в языке, культуре, родовом составе О. Существовали прочные связи с абориг. населением Амура — *нанайцами, негидальцами, ульчами, удэгейцами*. К кон. XIX в. О. занимали обшир. территории в бас. Тумнина, по побережью Татарского прол., основали стойбища на Амуре.

В кон. XIX — нач. XX в. группа О. переселилась на Сахалин, где сложилась еще одна их территор. группа.

Религ. верования включали представления о существовании добрых и злых духов, посредниками между миром людей и духами выступали шаманы. Известен культ животных, особенно почитались тигр и медведь. Устраивался ритуал. медвежий праздник. Во 2-й пол. XIX в. О. были крещены и формально приняли христианство.

О. делились на роды. Осн. форма соц. орг-ции — тер.-соседская община, состоящая из жителей селения. Семьи большие и малые. Положение женщины было относительно независимым, за невесту платили калым, бытовал левират.

Осн. занятиями являлись охота (на пушного зверя, водоплавающую птицу, копытных), рыболовство, морской зверобойный промысел (промышляли нерп и сивучей). Среди видов домаш. произв-ва — обработка шкур, дерева, бересты, кузнечество, выделывание нитей из крапивы. О. держали ездовых собак, средствами передвижения служили лыжи, нарты, лодки различ. типов.

Жилища — вр. (2-скатные и конич. шалаши) и постоянные (полуземлянки с очаговым отоплением); хоз. постройки — свайные амбары, навесы.

Одежду изготовляли из шкур и кож таеж., мор. животных, рыб, с XVII в. из покуп. тканей. Осн. одежда мужчин и женщин — распашные халаты. У женщин халаты украшались, носили также ушные и носовые серьги, подвески, браслеты. Промысл. одежда охотников — куртки из ровдуги, шкур, фартуки из рыбьих кож, штаны, подвязывавшиеся поясами. Обувь 2

типов: поршне- и башмаковид. Для ходьбы на лыжах служили унты.

Традиц. пища — рыба (сырая, вяленая, отварная и т. д.) в теплый период года, мясо зимой. Употребляли продукты собирательства — ягоды, черемшу, др. съедобные травы и коренья. В кон. XIX в. заимствовали у русских крупы, овощи, научились квасить капусту, солить грибы, рыбу, варить варенье, каши и т. д. Утварь делали из бересты и дерева. Метал. посуду покупали.

Фольклор О., содержащий элементы, характер. для нанайцев, ульчей, удэгейцев, и имеющий сходство с фольклором тунгусо-маньчжур. народов Приморья и Приамурья, включает мифы о тотемич. предках, предания о происхождении родов, космогонич. мифы, сказки.

В музыке О. различаются лирич., игровая, эпич., инструм., ритуал. сферы. Нац. муз. инструменты — свистковая флейта, различ. варганы, погремушки и бубенчики.

В сов. период произошли изменения в быту и образе жизни О.; они заняты в лесной пром-ти и транспорте, огородничестве, молоч. пром-ти, заготовке дикоросов. К 1980-м гг. язык О. утрачивается, к 1989 его считали родным 17,8% О.

Лит.: *Штернберг Л.Я.* Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, Хабаровск, 1933; *Васильев Б.А.* Старинные способы охоты у приморских орочей // Сов. этнография. 1940. Т. 3; *Народы* Сибири. Сер. Народы мира. М.; Л., 1956; *Ларьков В.Г.* Орочи (историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). М., 1964; *Орочские* сказки и мифы. Новосибирск, 1966; *История* и культура орочей. Историко-этнографические очерки. СПб., 2001.

Ю.С. Ковальчук

ОРОЧСКИЙ ЯЗЫК, относится к юж. ветви *тунгусо-маньчжурских языков*. Характеризуется сингармонизмом в фонетике, суффиксальной агглютинацией с элементами аналитизма в морфологии, номинативно-посессивным строем предложения в синтаксисе. Типич. порядок слов — субъект, объект, предикат. Определение предшествует определяемому. Посессивные отношения выражаются изафетной конструкцией.

Носители О. я. прежде называли себя нани ‘здешние люди’, теперь этого названия они не знают и называют себя «орочи» ‘оленные’, хотя оленеводством не занимаются. По данным переписи 1989, орочей насчитывалось 883 чел., 2002 — 686 чел., из них владеют родным яз. 257 чел. В 1930-х гг. О. я. был представлен 3 диалектами: тумнинским, распространенным в бас. Тумнина; хадинским — по рекам Хади, Уй, Коппи, Самарга; хунгарийским — по р. Хунгари. Хадинский диалект обнаруживал сходство с *удэгейским яз.*, а тумнинский и хунгарийский — с *нанайским яз.* В дальнейшем произошло смешение последних, хадинский был утрачен. По данным этнолога С.В. Березинского, работавшего среди орочей в 1988–92, в *Хабаровском кр.* проживало 467 орочей, они фактически утратили свой язык, только неск. лиц преклон. возраста могут вспомнить кое-какие короткие фразы, выражения и слова на О. я. В наст. время орочи живут в многонац. нас. пунктах, где доминирует русскояз. население, и практически все говорят только по-русски. Между тем еще в 1960-х гг. О. я. использовался для повседневного общения орочами ст. поколения.

В 1932–36 орочские дети изучали удэг. яз. (хорский диалект), поскольку О. я. ошибочно считали одним из его диалектов. Ввиду сложности обучения незнакомому языку его преподавание в местах компакт. проживания орочей прекратилось.

О. я. является бесписьм., имеет статус языка корен. малочисл. народа РФ. В наст. время (в связи с преподаванием большинства языков малочисл. народов России в нач. и ср. школах) Ин-том по национальным проблемам образования разработан и выпущен в свет «Картинный словарь орочского языка» (сост. Г.С. Абрамова. М., 2001). Орг-ция преподавания О. я. во мн. зависит от решения мест. Отдела образования и инициативы самих орочей. Лит. на О. я. не существует, за искл. фольклор. текстов и учеб. словаря.

Осн. центры по изучению О. я. — Ин-т лингвистических исследований РАН (С.-Петербург), Ин-т филологии СО РАН (*Новосибирск*), Центр по изучению исчезающих языков Тихоокеанского региона (ELPR, Япония).

Лит.: *Орочские* сказки и мифы. Новосибирск, 1966; *Аврорин В.А., Лебедева Е.П.* Орочские тексты и словарь. Л., 1978; *Orochi* Linguistic Materials / Transl. and annot. by S. Kazama, Faculty of Education Tottori University. Tottori, 1996 (Publications on Tungus Languages and Cultures; № 7); *Березницкий С.В.* Мифология и верования орочей. СПб., 1999; *Аврорин В.А., Болдырев Б.В.* Грамматика орочского языка. Новосибирск, 2001; *История* и культура орочей. СПб., 2001.

Б.В. Болдырев

ОСИННИКИ, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, расположен у впадения р. Кандалеп в Кондому (бас. Оби), в 354 км к югу от *Кемерова*, в 25 км к юго-востоку от *Новокузнецка*. Ж.-д. станция. Своим возникновением обязан обнаружению в кон. XIX в. залежей камен. угля. В 1930 для обеспечения строившегося *Кузнецкого металлургического комбината* здесь было заложено 3 шахты. В 1931 получил статус раб. поселка. В 1938 преобразован в город. Население (тыс. чел.): 1939 — 25,8; 1959 — 67,0; 1979 — 59,8; 1989 — 62,6; 1998 — 59,4; 2002 — 51,1; 2007 — 48,0.

Во время *Великой Отечественной войны* в город прибыло по эвакуации ок. 22 тыс. чел., население выросло на 90%. Основу экономики составляют угольная (шахты «Аларда» и «Капитальная») и энергетич. пром-ть. Действуют 2 кирпич., ремонтно-мех. з-ды, швейная ф-ка, Южно-Кузбасская ГРЭС. В О. находится 20 школ, горнотехн. колледж, 2 проф.-техн. училища, кинотеатр, 7 домов культуры и клубов, худ. школа, краевед. музей.

Лит.: *Лебедев Г.И.* Осинники. Кемерово, 1979; *Цыряпкин А.* Осинники. Кемерово, 1995; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002.

Н.П. Шуранов

ОСИПОВ Григорий Михайлович (1739 — 7 марта 1802), гос. деятель, тобол. *губернатор*. Из духовенства. Окончил Смоленскую семинарию. В воен. службу вступил в 1759 в л.-гв. Конный полк. В 1762 произведен из вахмистров в корнеты. В 1744 ротмистр. 25 окт. 1774 назначен состоять в команде ген.-аншефа Г.А. Потемкина. В 1774 вместе с С.И. Шешковским участвовал в секрет. аресте полк. Анжели. 22 сент. 1775 пожалован в обер-кригскомиссары полковничьего ранга и выбыл из Конного полка. По указу Екатерины II от 21 авг. 1778 проводил в Сибири следствие о тобол. губернаторе *Д.И. Чичерине*. С 5 июня 1780 по 21 сент. 1783 — тобол. губернатор. В 1782 — ген.-майор. В 1784 — тверской губернатор. В 1793 — ген.-поручик, назначен *генерал-губернатором* смоленским и псковским. По указу Павла I занял должность губернатора Белорусской губ. (1796). В 1796 вышел в отставку с воен. службы и награжден чином тайного советника. 24 янв. 1797 назначен сенатором. 28 окт. 1798 пожалован в действит. тайные советники. В янв. 1801 вышел в отставку с гражд. службы.

Лит.: *Сибирский* губернатор Д.И. Чичерин. Рапорт обер-штеркригс-комиссара Г.М. Осипова императрице Екатерине II. 1779 г. // Ист. архив. 1996. № 3; *Русский* биографический словарь. 2-е изд. М., 1997.

М.О. Акишин

ОСИПОВ Юрий Сергеевич (р. 7 июля 1936, Тобольск), ученый-математик и механик, академик РАН (1987), президент РАН (с 1991). Окончил Уральский государственный университет — УрГУ (1959). В 1961-69 — аспирант, ассистент, доцент УрГУ, в 1969-93 — ст. науч. сотрудник, зав. лаб., зав. отделом, директор (1986-

93) Института математики и механики УрО АН СССР/РАН. В 1993-2004 — директор Математического института им. В.А. Стеклова РАН.

Работы О. внесли определяющий вклад в развитие теории управления, дифференциальных уравнений и механики, прежде всего, в теорию управления многомерными системами по принципу обратной связи в условиях неопределенности. Большой цикл работ О. посвящен прикладной тематике, связанной с созданием новой техники и улучшением ее важнейших технических характеристик. Научные достижения О. отмечены Ленинской премией (1976), Государственной премией РФ в области науки и техники (1993), золотой медалью им. Л. Эйлера РАН (1997), золотой медалью им. А. Эйнштейна ЮНЕСКО (1999) и др. О. избран членом многих зарубежных академий, почетным доктором и почетным профессором ряда ведущих университетов.

Как президент РАН, О. энергично содействует консолидации академического сообщества, сохранению и развитию Академии, ее традиций, научного потенциала и научных кадров. О. принимает активное участие в разработке и реализации государственной научно-образовательной политики, является зам. председателя Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию; чл. Президиума Правительства РФ и Совета безопасности при Президенте РФ.

О. — председатель Научно-редакционного совета Большой Российской Энциклопедии, председатель редколлегии ежегодника «Наука и человечество», главный редактор журналов «Вестник Российской академии наук», «Доклады академии наук» РАН и ряда других научных изданий.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» I, II и III степени и медали.

Соч.: Динамические системы: моделирование, оптимизация, управление: Сборник науч. трудов Ю.С. Осипова / Труды ИММ. 2006. Т. 12. № 1.

Лит.: Академику Ю.С. Осипову — 70 лет // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 7.

Н.А. Куперштох

ОСОАВИАХИМ (Об-во содействия обороне, авиации и химической защите населения), добровольное об-во, объединявшее граждан СССР, стремившихся внести свой вклад в укрепление обороны страны. Члены О. вносили небольшие ден. взносы, а также должны были овладевать к.-л. навыком в воен. деле: стрельбе, метании гранаты, умении обращаться со средствами хим. защиты и т. п. Добровол. оборон. об-ва возникают в Сибири и на Д. Востоке в 1-й пол. 1920-х гг.: Об-во друзей Воздушного флота, Об-во содействия обороне и др. В 1927 все они вошли в единую орг-цию. Офиц. назв. с 1927 — Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства. В 1929 О. насчитывал более 4 млн чл. Наиболее активно в О. вовлекалось гор. население, т. к. именно в городе имелись мат.-техн. возможности для обучения воен. профессиям. К сер. 1930-х гг. в *Западно-Сибирском кр.* числ. О. составляла ок. 0,5 млн, в *Восточно-Сибирском кр.* — ок. 0,2 млн чел. К кон. 1930-х гг. на большинстве предприятий, в учеб. заведениях, в т. ч. школах, Сибири и Д. Востока действовали ячейки О. Так, в 1940 в *Новосибирской обл.* в 849 из 1 100 ср. школ действовали школ. орг-ции О. В них насчитывалось ок. 45,5 тыс. чл. Среди участников О. преобладала молодежь, а по соц. составу — рабочие и колхозники. Большую роль сыграли ячейки О. в подготовке юношей к службе в армии: для призывников при районных отд-ниях О. действовали кружки и школы обучения воен. профессиям. Особенно популярны в 1-е десятилетия деят-ти О. были парашютный, планерный, стрелковый и водный спорт. Активно развивались также воен.-техн. виды спорта: авиамоделизм, обучение вождению автомобиля и т. п. В 1-й пол. 1930-х гг. в *Иркутске* открыта планер. станция, школы пилотов и кавалеристов. В 1933 *Западно-Сибирский кр.* был награжден переходящим Красным знаменем за массовое развитие авиамоделизма. Деят-ть О. в Сибири и на Д. Востоке способствовала созданию в городах и раб. поселках широкой сети стрелк. тиров, водных станций, школ парашютистов и планеристов. Важным направлением деят-ти О. стала орг-ция воен.-спорт. соревнований, в ходе к-рых проходила сдача норм на значок «Готов к труду и обороне» (ГТО). Так, осенью 1932 в сдаче норм ГТО в Западно-Сибирском кр. участвовало ок. 90 тыс. чел. Популярным у молодых людей стал значок «Ворошиловский стрелок», выдававшийся при высоких показателях в стрельбе из винтовки. Помимо членских взносов в О. практиковались также разовые сборы средств на постройку самолетов, кораблей, танков. Так, в *Белово* Западно-Сибирского кр. в сер. 1930-х гг. членами О. при поддержке комсом. орг-ции были собраны средства на постройку самолета «Беловский комсомолец». В целом деят-ть О. сыграла важную роль в подготовке населения Сибири и Д. Востока к обороне страны в годы *Великой Отечественной войны*. Большое число сибиряков и дальневосточников, отличившихся в боях с фашист. захватчиками, получали 1-е навыки воен. дела в ячейках О., в частн., *А.И. Покрышкин* начинал свое обучение летному делу в аэроклубе *Новосибирска*.

После Великой Отеч. войны деят-ть О. по-прежнему получала большую поддержку гос-ва. В 1948 было принято решение о разделении О. на 3 орг-ции: ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ, в 1951 объединенных в единую орг-цию — ДОСААФ.

Лит.: *История* Сибири. Л., 1968. Т. 4, 5; *Исаев В.И.* Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2003.

В.И. Исаев

ОСОБАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АРМИЯ (ОКДВА), опер. объединение РККА. Сформирована в авг. 1929 как Особая Дальневосточная армия (ОДВА). В ее состав вошли все войска, располагавшиеся на тер. *Дальневосточного кр., Бурят-Монгольской АССР* и *Иркутского окр. Сибирского кр.* (18-й и 19-й стрелк. корпуса), а также 21-я и 12-я стрелк. дивизии, передислоцир. из др. р-нов СССР. В окт.—нояб. 1929 войска армии в 3 последовательных наступат. операциях — Сунгарийской, Мишаньфуйской и Чжалайнор-Маньчжурской — нанесли поражение кит. войскам, вторгшимся в принадлежавшую СССР полосу отчуждения *Китайско-Восточной железной дороги*. За успешное выполнение боевых задач пост. ЦИК СССР от 1 янв. 1930 армия награждена орденом Красного Знамени и с этого времени стала называться ОКДВА. В мае 1935 из состава ОКДВА выделена Забайкальская группа, преобразованная вскоре в *Забайкальский военный окр.* Приказом наркома обороны СССР от 28 июня 1938 на базе ОКДВА был создан Краснознаменный *Дальневосточный фронт.* Армией в течение всего периода ее существования командовал *В.К. Блюхер*.

Лит.: *Янгузов З.Ш.* Особая Краснознаменная Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929–1938 гг.). Благовещенск, 1970; *Кулагин В.М., Яковлев Н.Н.* Подвиг Особой Дальневосточной. М., 1970.

Д.Г. Симонов

ОСОБНЯК КУПЦА А.Ф. ГРОМОВА (Дом охотника), *Томск*, памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1908. Арх. *В.Ф. Ожешко*. Стиль модерн с тенденцией смешения с древнерус. архит. форма-

Особняк купца А.Ф. Громова. Томск. Современный вид

ми (шлемовид. купол, башня гл. входа). Объемно-пространств. композиция здания свободная, асимметричная, уравновешенная, с осн. акцентом на угловую башню, крытую куполом со шпилем, над гл. входом — тройное окно-эркер. Большие окна с лаконичным орнаментом наличников, кронштейнов, фриза на необшитом бревенч. срубе характерны для стиля модерн и архитектоничны. В сов. период в доме располагалось Об-во рыболовов и охотников.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *Деревянная* архитектура Томска. М., 1975; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998.

А.Г. Туманик

ОСОБНЯК КУПЦА Г.Ф. ФЛЕЕРА, *Томск,* памятник архитектуры федер. значения. Построен в 1905—07. Арх. *К.К. Лыгин.* Образец здания нач. XX в. со смешанным функцион. назначением, нашедшим отражение в декоре фасада, выполненном в стиле модерн. 2-этажная кирпич. постройка с подвалом вынесена гл. фасадом на красную линию улицы. Форма плана Г-образная, усложненная на улич. фасаде 3 ризалитами. У центр. и левого ризалитов на 2-м этаже — балконы, у правого — эркер. Внутри этажи здания не связаны друг с другом. В осн. помещения 1-го этажа можно попасть с улицы через дверные проемы в центр. и сев. ризалитах. Здесь вдоль улич. фасада — 2 просторных торг. помещения, соединенных широким арочным проемом. За ними — 3 других, меньших по площади, связанных дверными проемами. Помещения крыла здания имеют самостоят. вход со двора, к нему устроен проезд рядом с парад. входом. Парад. лестница в юж. части ведет на 2-й этаж, где вдоль улич. фасада располагается анфилада залов, каждый из к-рых соединен дверными проемами с центр. Г-образным коридором. По др. сторону коридора — разной площади комнаты и кулуары, освещенные окнами со двора. Осн. внимание уделено декор. обработке гл. фасада, обильно украшенного лепниной в стиле модерн. Стены его оштукатурены и побелены, в 1-м этаже прорезаны широкими прямоуг. окон. проемами с профилир. наличниками в виде простой рамки. Окна 2-го этажа высокие, прямоуг., декорированы лепниной (розетки подокон. части, сложной формы замковый камень, розетки надокон. доски). Углы левого и центр. ризалитов обработаны пилястрами и завершены лучковыми фронтонами. Во фронтон сев. ризалита вписано арочное окно, по сторонам к-рого помещены вазоны. Центр. ризалит украшен разорванным фронтоном. Юж. ризалит завершает аттиковая стенка с ложным круглым окном и вазонами. Стилизованный растит. орнамент помещен в углах окон 1-го этажа, на своде проезда во внутр. двор и вверху стен юж. ризалита. Узор из плодов, листьев, лент украшает пилястры центр. ризалита и кронштейны, поддерживающие вынос карниза. Богатым лепным орнаментом обработаны фронтоны ризалитов и аттик. Балконы и парапет крыши имеют ажур. метал. ограду сложного криволинейного рисунка. Сейчас в здании располагается Дворец бракосочетаний.

Особняк купца Г.Ф. Флеера. Томск. Фото сер. XX в.

Лит.: *Виды* Томска. Томск, 1960; *История* названий томских улиц. Томск, 1998; *Прогулки* по г. Томску. Томск, 1998; *Томск.* История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

А.Г. Туманик

ОСОБОЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ (ОМС) ПО ВЫРАБОТКЕ ПЛАНА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПЯТИЛЕТИЕ 1917—1922, вр. орган, созданный в 1915 для ускоренного развития ж.-д. сети страны в целях решения обострившихся транспорт. проблем. В работе совещания участвовали 15 представителей Мин-ва путей сообщения, по 2 — от воен. и мор. мин-в, по 3 — от мин-в финансов и внутр. дел, 7 — от Мин-ва земледелия и гос. имуществ, 7 — от Особого совещания по перевозкам, 4 — от Гос. контроля, а также видные ученые-транспортники Н.П. Петров, А.Н. Фролов, К.Я. Загорский и др.

Проблемы Сибири рассматривались в заседании ОМС в нояб. 1916. Обсуждался вопрос об установлении новых широт. связей Сибири с европ. частью страны, прежде всего предложенный *А.А. Борисовым* проект ж. д. Обь—Котлас—Сорока. Участники ОМС пришли к мнению, что для сиб. условий неприменимы принципы проектирования и стр-ва, сложившиеся в практике сооружения ж.-д. линий в Европ. России. При рассмотрении проектов ж.-д. линий к западу от Урала принималось во внимание гл. обр. их соответствие мест. потребности в перевозках. В Сибири, напротив, проведение ж. д. само служило гл. фактором, способствовавшим заселению и освоению прилегающих р-нов.

Выработанный совещанием план перспективного развития сети ж. д. предусматривал сооружение в Сибири 2 магистр. линий транзит. назначения: Кыштымской дороги (от *Томска* через Кыштым и Красноуфимск до Костромы) и Обь—Котласской, к-рая рассматривалась как 1-я очередь будущей транзит. магистрали до Тихоокеанского побережья. Вместе с *Транссибирской магистралью* предложенные линии должны были составить основу транспорт. системы Сибири. План ОМС 1916 предусматривал ускорение темпов ж.-д. стр-ва в Сибири. Первоочеред. внимание рекомендовалось сосредоточить на связи Центр. России и ее мор. портов с глубинными тер. Сибири и побережьем Тихого и Сев. Ледовитого океанов. Центр тяжести транспорт. стр-ва в Сибири

предлагалось перенести в ее сев. р-ны с их громадными и почти не затронутыми хоз. практикой природ. ресурсами. Проекты ОМС воплощения не получили.

Лит.: *Колесов Л.И.* Развитие концепции формирования транспортной системы Сибири // Проблемы развития транспортной системы в районах Сибири. Новосибирск, 1980; *Проблемные* регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока и Сибири. Новосибирск, 2002.

В.В. Ламин

ОСОБЫЕ ОТРЯДЫ (осоты), элит. части РККА в годы *Гражданской войны.* Начали формироваться летом 1918 в составе стрелк. бригад полевых войск. Каждый осот насчитывал 120–180 штыков и ок. 10 пулеметов. Формировались в осн. из коммунистов, канд. в чл. РКП(б), чл. РКСМ и интернационалистов. Осн. назначение – карат. функции: подавление восстаний в частях Кр. армии, в прифронт. полосе и в ближайшем тылу. В боевой обстановке играли роль заград. отрядов. Осоты дислоцировавшихся в Сибири 26-й и 35-й стрелк. дивизий участвовали в подавлении антикоммунист. восстаний в *Алтайской* и *Иркутской губ.* и *Западно-Сибирского мятежа*. Отличались высокой дисциплинированностью, боеспособностью, а также жестокостью.

В.И. Шишкин

ОСОКИН Михаил Онуфриевич (1834 – 6 июня 1899), кяхтин. купец 1-й гильдии, потомств. *почетный гражданин*, комиссионер более 10 чаеторг. фирм. Окончил Иркутское уезд. училище и училище кит. яз. в *Троицкосавске*. Участник и чл. правления золотопром. «Бодайбинской Компании», владелец приисков в Олёкминском окр. Один из осн. пайщиков и гл. управляющий «Кяхтинского пароходства». Торговал в Троицкосавске, Селенгинске мануфактур., колониальными товарами и крупчаткой со своей мельницы на р. Песчанке. Избирался старшиной торгующего в *Кяхте купечества*, *городским головой* Троицкосавска, дир. Николаевского приюта, почет. блюстителем Троицкосавского уезд. училища, старостой Кяхтинской Воскресенской церкви (1863–73). Круп. благотворитель, гл. инициатор создания публич. б-ки. Сын Георгий (1862–?), кяхтин. купец 1-й гильдии, владелец стеаринового з-да в Троицкосавске, золотопромышленник, этнограф, литератор и музыкант, авт. книг по этнографии *Забайкалья*.

Награды: зол. медаль на Станиславской ленте, почет. знак Об-ва Красного Креста.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

А.А. Жиров

ОССЕНДОВСКИЙ Фердынанд Антони (27 мая 1878, под Витебском – 3 янв. 1945, с. Гродзиско под Варшавой), исследователь в области геохимии и географии, педагог, писатель, обществ. и полит. деятель, путешественник по Сибири и Д. Востоку. Окончил хим. отд-ние физ.-мат. факта С.-Петербургского ун-та. В кач-ве ассистента участвовал в ряде науч. экспедиций по *Алтаю*, бас. Енисея, окрестностям Байкала. Полученные впечатления пробудили его 1-е лит. опыты. В 1899–1900 продолжал образование в Сорбонне. Нек-рое время работал в Технологическом ин-те и в золотосплав. лаборатории в *Томске*, затем по поручению рос. властей организовал в Харбине регион. исслед. лабораторию. Нек-рое время и. о. секр. Владивостокского филиала *Русского географического об-ва*. Опубликовал неск. десятков статей в науч. рос., австро-нем. и польск. журналах. За причастность к рев. событиям 1905 подвергался тюрем. заключению в Харбине. С 1908 жил в С.-Петербурге, позже в Киеве, публиковался в рос. прессе; с 1909 редактировал «Петербургскую газету» (на польск. яз.). В 1918–20 преподавал в Политехническом ин-те и с.-х. академии в *Омске*. Техн. советник у *А.В. Колчака*, позже укрывался в *Урянхайском кр.* и на тер. Монголии, откуда пробрался во *Владивосток*. Отбыл мор. путем через Японию в САСШ, где опубликовал повесть о своих вост. приключениях «Beasts, Men and Gods» (Нью-Йорк, 1921). Повесть переведена на мн. языки и принесла широкую писат. известность и популярность О. Однако описываемые в книге реалии сильно беллетризованы, за что автор подвергался критике специалистов-естествоведов и ориенталистов.

Соч.: И звери, и люди, и боги. М., 1994.

Лит.: *Michałowski W.St.* Testament barona. Warszawa, 1972; *Słabczyńscy W. i T.* Słownik podryżnikyw polskich. Warszawa, 1992.

Б.С. Шостакович

ОСТАЛЬЦЕВ Василий Николаевич (24 дек. 1882, Елабуга Вятской губ. – ?), 1-й пред. Правления *Закупсбыта*, учрежденного в 1916 в *Новониколаевске*. После смерти родителей находился на иждивении дяди, помогал ему в рыб. промысле и обучался в нач. земской школе. В 1902 переехал в *Томск* и поступил приказчиком по мануфактур. отделу в тов-во А.Ф. Второва. В кон. 1904 призван на воен. службу в кач-ве писаря при Томской команде. Демобилизовавшись по болезни, вернулся на прежнюю работу, откуда в 1906 уволен за участие в орг-ции профсоюза торгово-пром. служащих. В 1906–09 работал в частн. фирмах Томска, *Тюкалинска* и *Мариинска*. В Мариинске выступил учредителем 1-го об-ва потребителей, к-рое впоследствии стало центром потреб. кооперации Мариинского у. и превратилось в союз кооперативов. В 1910 переехал в *Барнаул*, где работал в об-ве потребителей «Труженик».

В 1911 поступил на службу в *Союз сибирских маслодельных артелей* в *Кургане* сначала инструктором, а потом зав. торг. отделом. В сер. 1914 оставил службу из-за конфликта с рук-вом союза. Перешел в кач-ве чл. правления в Алтайский союз кооперативов в Барнауле. В 1916 на орг. собрании Закупсбыта, состоявшемся в Новониколаевске, избран пред. правления. На этой должности оставался до восстановления сов. власти в Сибири. После ликвидации Закупсбыта – чл. коллегии распорядителей Сиб. отд-ния Центросоюза (СОЦ). В 1920 командирован коллегией в кач-ве особоуполномоченного СОЦ на восток для проведения окончат. слияния Закупсбыта с отд-ниями Центросоюза. После выполнения этого поручения с 1921 по 1924 изучал по заданию кооперации рынки САСШ и ряда европ. стран. В 1924–25 работал в моск. конторе Сибкрайсоюза сначала пом. управляющего конторой, потом – чл. правления. Служил в торг. отделе Сибкрайсоюза в Новониколаевске. О дальнейшей судьбе нет сведений. В подготовит. материалах *Сибирской Советской энциклопедии* в 1930 упомянут как противник большевист. власти в годы *Гражданской войны.*

Лит.: *Закупсбыт:* Хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза. Новосибирск, 1999.

А.А. Николаев

ОСТЕРМАН Генрих Иоганн Фридрих (Андрей Иванович) (Ostermann Heinrich Johann Friedrich) (9 июля 1687, Бохум (Bochum), Вестфалия, Германия – 22 мая 1747, Берёзов, ныне – пос. Берёзов Тюменской обл.), гос. деятель, дипломат, барон (1721), граф (1730), действ. тайный советник (1725). Род. в семье лютеран. пастора. С 1703 на рус. службе, с 1708 на дип. работе, участник Прутского похода (1711), Аландского конгресса (1718–19) и заключения Ништадского мира (1721). С 1723 – вице-през.

Коллегии иностр. дел, в 1725–41 — вице-канцлер, в 1726–30 — чл. Верховного тайного совета. В 1727 участвовал в успешном заговоре против *А.Д. Меншикова*. В 1730 содействовал восстановлению самодержавия имп. Анны Иоанновны. В 1730–31 — сенатор, в 1731–41 — чл. кабинета министров, с 1734 — 1-й кабинет-министр и фактический рук. Коллегии иностр. дел. С 1733 — пред. Воен.-морской комиссии. В 1730-х гг. играл ведущую роль в выработке внеш. и внутр. политики России. С нояб. 1740 — генерал-адмирал. После ссоры с регентшей Анной Леопольдовной 12 нояб. 1741 вышел в отставку. После воцарения Елизаветы Петровны (25 нояб. 1741) арестован и сослан в *Берёзов* Тобольской пров. *Сибирской губ.*, где умер.

Награды: орден Св. Андрея Первозванного.

Лит.: *Русский* биографический словарь. СПб., 1905. Т. 12; *Wilbertz G.* Heinrich Graf Ostermann 1687–1747. Bochum, 1987; *Зуев А.С., Миненко Н.А.* Секретные узники сибирских острогов. Новосибирск, 1992; *Вагнер И.Ф.* Немец у российского трона. Граф Андрей Иванович Остерман и его время. М., 2000.

А.С. Зуев

ОСТРОВСКИЙ Игорь Викторович (13 марта 1946, Ленинград — 14 июня 1994, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1991), проф. (1993). В 1968 окончил гум. фак-т *Новосибирского гос. ун-та*, в 1972 — аспирантуру *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (ИИФФ). Ст. инженер (с 1972), мл. науч. сотрудник сектора истории доокт. периода ИИФФ СО АН СССР, ст. преподаватель каф. истории СССР Новосибирского гос. педагогического ин-та (НГПИ; с 1973). С 1974 — зам. декана ист.-пед. фак-та. В 1984–86 — и. о. зав. каф. истории СССР НГПИ. Специалист по изучению аграр. политики царизма в Сибири нач. XX в. Внес вклад в исслед-е стат. источников по истории крест-ва Сибири периода империализма.

Соч.: Аграрная политика царизма в Сибири в период империализма. Новосибирск, 1991; Столыпин и его время. Новосибирск, 1992.

Лит.: *«Числюсь по России».* Профессора и преподаватели кафедры отечественной истории НГПУ. Новосибирск, 2007.

ОСТРОГ, небольшое деревян. оборонит. укрепление, возводившееся со времен Др. Руси для защиты мест второстепенного значения (чаще всего на границах с народами, мало знакомыми с осадным делом). В период *присоединения Сибири* в кон. XVI — нач. XVIII в. О. ставились в пунктах, имевших важное стратег. значение, для защиты рус. владений, подчинения и контроля окрестного абориг. населения, осуществления коммуникации.

О. в Сибири располагались, как правило, на возвышенности в месте слияния 2 рек (на «стрелке»). Возможны были 2 варианта возникновения О.: 1. Первоначально возводилось зимовье, к-рое затем дополнительно укреплялось стенами и башнями. 2. Сразу же ставились острожные укрепления.

По технике сооружения стен выделяются 3 осн. типа О.: 1. «Стоячий», когда укрепления представляли собой вертикально поставленный частокол (тын) из заостренных кверху бревен (острожин), вкопанных в землю, плотно пригнанных друг к другу и скрепленных горизонт. связями. 2. «Косой», когда частокол имел небольшой наклон внутрь укрепления, бревна в землю не вкапывались, а подпирались изнутри помостом: такие О. ставились в сев. р-нах Сибири в условиях вечной мерзлоты. 3) «Лежачий», когда бревна ложились горизонтально в «заплот», т. е. заводились в пазы вертикальных столбов; этот тип встречался очень редко (напр., *Бердский*, *Нижнеудинский*, *Саянский* О. постройки нач. XVIII в.). Тыновые стены могли быть одно- и двухрядными, достигать высоты до 4–6 м. В зависимости от размера большинство О. имели по периметру стен 1 или неск. башен, 1 или 2 ворот. С внутр. стороны к острожной стене мог пристраиваться помост («полати»), с к-рого защитники вели огонь поверх стен по нападавшим. Для стрельбы в стенах и башнях часто прорубались бойницы. Деревян. укрепления иногда дополнялись земляным валом и рвом, а перед ними — надолбами и рогатками. В плане О. обычно имел четырехугольную форму, изредка треугольную (напр. *Охотский* О. постройки 1665). Внутри О. располагались адм. здания (воеводская, приказная, ясачные избы), помещения для содержания аманатов (аманатская изба), складские и хоз. постройки, мастерские, баня, жилые дома, казармы, церковь или часовня, конюшни, загоны для скота. Часть этих зданий пристраивалась к стенам, усиливая их устойчивость и выполняя функции башен. Жилые и хоз. строения с течением времени возводились и рядом с О. Маленькие О., представлявшие собой простейшие укрепления — зимовья, огражденные тыновой стеной без башен, именовались нередко острожками. Иногда такие укрепления назывались городками (Обдорский, Лозьвинский, Обский). О., имевшие важное воен.-адм. значение, в ходе реконструкций получали городовое строение: их стены ставились срубами и тарасами, к-рые в разных вариантах могли сочетаться с тыном. Такой О., с точки зрения фортификации, уже являлся «городом»-крепостью. За время своего существования сиб. О. вследствие климат. условий, пожаров, уничтожения в результате вражеских нападений неоднократно перестраивались, обычно через 10–20 лет. Кроме собственно О., острожные укрепления, иногда с башнями, имели почти все *слободы* в южной, пограничной со степью, Сибири.

О., будучи особым типом укрепления, имели также адм. значение. В Сибири статус О. присваивался поселениям, являвшимся осн. опорными пунктами рус. власти на определенной (разной по площади) территории, в т. ч. уезд. центрам. В них располагался гарнизон, числ. к-рого зависела от адм.-тер. статуса О. и воен.-полит. ситуации в подконтрольном ему р-не. Гарнизоны могли насчитывать от неск. сотен (в осн. в юж. Сибири, на границе со степью) до неск. человек (в сев. Сибири). Однако адм. статус О. не был регламентирован: помимо них центрами уездов являлись также города, а роль опорных пунктов выполняли зимовья и *слободы*. Отсутствие четких критериев классификации укреплений («зимовье», «острог», «город»), согласованности между типом укрепления и его адм. статусом приводило к тому, что отд. поселения могли одновр. именоваться зимовьем, острожком и острогом (особенно это было характерно для Вост. Сибири), острогом и слободой (Зап. Сибирь), острогом и городом (напр., в кон. XVII — нач. XVIII в. — *Кетск*, *Нарым*, *Селенгинск*, *Енисейск*, *Туруханск*, *Нерчинск*). Встречались также поселения, имевшие официально статус О., но вообще не располагавшие никакими укреплениями (Читинский, Сретенский О.). С течением времени мн. сиб. О. «обрастали» торг.-ремесл. посадами, их крепостные сооружения приобретали более сложный вид, в к-ром могли сочетаться различ. конструктивные элементы. Это приводило к тому, что термин О. приобрел многозначность. Так могли называть все поселение; только укреп. часть поселения, в т. ч. гл. укрепление города — цитадель; часть укреп. города; ограду (тыновую стену); тип укрепления независимо от способа конструктивного устройства стен и кол-ва башен.

Первые рус. укреп. торгово-промысл. фактории (зимовья, городки) возникли в низовьях сиб. рек (Сосьвы, Оби, Надыма, Таза), возможно, еще до нач. присоединения Сибири к России (Тазовский, Надымский, *Об-*

дорский и др.), но о них мало что известно. Основание постоянных О. на тер. Сибири началось в кон. XVI в. (Тюменский, Тобольский, Пелымский, Нарымский, Кетский, Лозвинский, Обдорский, Обский). В 1610-е гг., когда в основном завершилось присоединение Зап. Сибири, насчитывалось 6 собственно О. и 1 городок. С 1620-х гг. по нач. XVIII в. актив. стр-во О. велось в Вост. Сибири. В кон. XVI – XVII в. ряд О., имевших важное адм. значение (в осн. центры уездов), расположенных на пересечении торг. путей, с растущим торг.-ремесл. населением, официально признаны городами: *Тобольск*, *Туринск*, *Тюмень*, Нарым, *Пелым*, *Мангазея* (затем Новая Мангазея, или Туруханск), Енисейск, *Красноярск*, *Кузнецк*, *Иркутск*, Нерчинск, Селенгинск, *Якутск* (см. *Город в Сибири*). В нач. XVIII в. в Сибири, не считая слобод с острожными укреплениями, значилось ок. 60 О., еще ок. 10 именовались то О., то зимовьями. В последующее время стр-во О. на осн. тер. Сибири в связи с подчинением рус. власти мест. населения прекратилось, а новые укрепления, строившиеся в погран. р-нах, именовались *крепостями*, форпостами, пасами, караулами, редутами. Лишь на крайнем сев.-востоке в 1730–40-е гг. были основаны поселения, поименованные О. (*Ямской*, *Акланский*, Тигильский). В XVIII–XIX вв. число О. сокращается: нек-рые получают статус городов (*Ачинск*, *Балаганск*, *Нижнеудинск*, *Баргузин*, *Верхнеудинск*, *Чита*, *Верхоленск*, *Жиганск*, *Вилюйск*, *Олёкминск*, *Верхоянск*, *Среднеколымск*, *Нижнекамчатск*), но большинство теряют адм. и воен. значение и превращаются в села, а часть вообще ликвидируется вследствие переселения жителей в др. нас. пункты (напр. *Тебендинский*, *Умревинский*, *Зашиверский*, *Итанцинский* О.). Со 2-й пол. XVIII в. этот термин начинает применяться для названия тюрем – тюремный О. К XIX в. деревян. оборонит. сооружения в сиб. О. ветшают и постепенно исчезают; наименование нас. пунктов О. постепенно выходит из адм. практики.

Лит.: *Баландин С. Н.* Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974; *Крадин Н.П.* Русское деревянное зодчество. М., 1988; *Резун Д. Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток, 1999; *Курилов В.Н., Люцидарская А.А., Майничева А.Ю.* Освоение Сибири: сохранение и трансформация русской культуры в XVII – нач. XX в. Новосибирск, 2005.

А.А. Бродников, А.С. Зуев

ОСТЯКО-ВОГУЛЬСК, назв. *Ханты-Мансийска* в 1932–40.

ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ, см. *Ханты-Мансийский автономный округ.*

ОТДЕЛЬНЫЙ СИБИРСКИЙ КОРПУС, войсковое соединение рус. армии. Образован в 1815. К боевым задачам корпуса относились: воен. прикрытие тер. *Сибири* во взаимодействии с иррегулярными соединениями и участие в войнах России. С 1822 его командиром являлся *генерал-губернатор* Зап. Сибири. В 1829 гарнизон. батальоны корпуса переформированы в линейные. В 1834–58 4 батальона в Вост. Сибири считались откомандированными от Сибирского корпуса в распоряжение вост.-сиб. генерал-губернатора. В 1856 при каждом пехот. батальоне сформирована стрелк. рота сверх 4 линейных рот. В 1858 регуляр. части корпуса состояли из командира, его штаба (нач. штаба, его адъютант, инж. начальник, обер-квартирмейстер, дежурный штаб-офицер, обер-аудитор с помощником, корпусный штаб-доктор и гевальдигер – нач. по военно-полиц. части и 8 отд-ний) и 24-й пехот. дивизии со штабом в *Тобольске* (командир ген.-лейт. Домети). В состав дивизии входили: 1-я бригада (штаб в *Омске*) из 6 батальонов, исправит. роты, 9 инвалид. и 18 этапных команд; 2-я бригада (штаб в Семипалатинске) из 6 батальонов, 5 инвалид. и 21 этапной команды; Омская инж. команда, 28-я раб. рота и полурота 29-й раб. роты, 55-я арестантская рота. Сибирская пешая батарейная батарея (штаб в Омске) и 4 роты крепостной артиллерии подчинялись начальнику Сибирского крепостного арт. окр. ген.-майору фон Вилкену. Штат. числ. корпуса – 16 409 офицеров, воен. чиновников и ниж. чинов, фактически же имелось в наличии 14 638 чел. Корпусу были приданы части *Сибирского казачьего войска*. Приказом воен. министра № 279 от 6 авг. 1865 корпус упразднен, вместо него введено военно-окружное упр-ние.

Командиры корпуса: ген.-лейт. *Г.И. Глазенап* (25 дек. 1815 – 26 мая 1819); ген. от инф. *П.М. Капцевич* (26 мая 1819 – 25 июля 1827), ген. от инф. *И.А. Вельяминов* (25 июля 1827 – 28 сент. 1834), ген.-лейт. *Н.С. Сулима* (28 сент. 1834 – 28 янв. 1836), ген. от инф., кн. *П.Д. Горчаков* (28 янв. 1836 – 29 янв. 1851). ген.-лейт. *Г.Х. Гасфорд* (29 янв. 1851 – февр. 1861), ген.-лейт. *А.О. Дюгамель* (13 янв. 1861–1862).

Лит.: *Керсновский А.А.* История Русской армии: В 4 т. М., 1994, 1999.

И.Р. Соколовский

ОТКУП, форма реализации гос-вом монопольного права на различ. виды деят-ти, обеспечивающей доход. часть бюджета. Подразумевает передачу этого права частн. лицам (откупщикам), гарантирующим гос-ву поступление четко установленной суммы. Прибыль откупщика составляется за счет того, что он собирает с населения сумму, превышающую гарантир. платеж гос-ву. В России откуп. система распространилась в XVII в. Наиболее крупными откуп. статьями являлись тамож. и кабацкие сборы (см. *налоги косвенные*); с отменой в сер. XVIII в. внутр. таможен основой откуп. системы стали винные О. Последний год их существования – 1862. Отмена О. связана с переходом к акциз. системе взимания питейных сборов.

Осн. массу сиб. О. в кон. XVII – нач. XVIII в. составляли мелкие статьи в неск. десятков рублей, к-рые откупали мест. служилые и посадские люди. О. в неск. сот рублей брали торговавшие в Сибири предприниматели из европ. части страны. В целом О. играли в это время незначит. роль. Они становятся заметным явлением в 1720–50-е гг., по мере складывания в Сибири относительно круп. купеч. капиталов. Появляются О. ценой в тысячи рублей, охватывающие целые *уезды*. Широкое распространение винных О. в 1730–50-е гг. вызвано также появлением в Сибири и на Урале частн. винокуренных заводов, владельцы к-рых получали возможность в откуп. местах продавать часть производимого вина без торгов. Впрочем, во мн. местах сохранялась (или чередовалась с откупной) «верная» продажа: откупщиков заменяли доверенные от об-ва. В 1753 на О. приходилось менее трети поступающих в казну доходов от кабацких, тамож. и канц. сборов по Сибири.

В 1740-е гг. интерес к сиб. О. проявили круп. купцы центра страны. Самый яркий тому пример – табач. О. на всю Сибирь на 1749–53, полученный моск. купцом К. Матвеевым. Влияние представителей Центра резко усилилось после установления в 1754–55 дворянской монополии на винокурение и предоставления помещикам права без торгов брать на О. те города и уезды, куда поставлялось вино с их заводов. Так как в Сибири к этому времени помещичьих винокур. заводов не было, то винные поставки и О. поначалу сохранились за мест. купцами. Однако в янв. 1756 Сенат предписал привести сиб. практику в соответствие с общероссий-

ской. На след. год (1757) подряд на 10-летнюю поставку вина в Сибирь (за искл. Иркутской провинции) получил приближенный имп. Елизаветы граф П.И. Шувалов. В города, *слободы* и *остроги* Иркутского ведомства подрядился ставить вино в течение 10 лет обер-прокурор Правительствующего Сената А.И. Глебов. В 1758 Глебов использовал право брать на О. местности, куда поставлялось подрядное вино, и взял в откуп. содержание продажу вина в Иркутской провинции на 7 лет. Этим же правом воспользовался и граф Шувалов применительно к Зап. Сибири.

Вытеснение дворян. аристократией сиб. купцов из подрядно-откуп. операций осуществлялось с применением адм. насилия. После того как иркут. купечество отказалось продать или сдать Глебову в аренду свои винокур. заводы, тот послал в *Иркутск* сенатского следователя Крылова. Он обвинил иркут. купцов в злоупотреблениях по прежде находившимся в их содержании винным О. Крылов арестовал и заковал в цепи 74 купца, опечатав и конфисковав имущество многих из них. «Иркутский погром» нанес значит. ущерб мн. иркут. предпринимателям, а нек-рых (как самого богатого в городе купца И. Бичевина) привел к разорению.

После окончания срока О. Шувалова и Глебова Сенат в 1765 разрешил допускать к участию в откуп. операциях в Сибири представителей купечества. Вскоре восстановилось также купеч. и казен. винокурение. Разрешением на участие в откуп. операциях во 2-й пол. 1760–70-х гг. активно воспользовались купцы Европ. России, активизировавшие деят-ть на тер. Сибири в связи с развертыванием промысла пушнины в сев.-вост. морях. Крупными откупщиками питейных сборов в Сибири выступали, в частн., моск. купцы М. Гусятников, И. Савельев, петербург. – Г. Зимин, курские – М. и И. Голиковы, архангельский – Д. Лобанов, белгородский – Д. Свешников, воронежский – И. Шумливый.

Однако прибыльность откуп. операций в 1760–70-е гг. сокращалась ввиду резкого повышения стоимости О.; имелись случаи убыточного завершения откуп. операций. Как следствие, в 1782 на очеред. торгах в *Иркутской губ.* желающих взять О. не оказалось, и вновь встал вопрос о выборе к продаже вина «верных» целовальников и сидельцев из числа местных купцов и мещан. Учитывая обременительность «верной» торговли для мест. населения, власти в итоге создали промежуточную систему. «Верные» содержатели винной продажи не избирались населением, а заключали добровол. договоры с казной, обязываясь организовать продажу вина по установленным ценам. Уже от своего имени «верные» содержатели нанимали сидельцев в питейные дома, поэтому данная система называлась также продажей «на сидельческом праве». Получая «поведерную» плату за продаваемое вино, содержатели, в свою очередь, уплачивали опред. откуп. сбор за использование казен. кабаков, а также возможность организовывать в них «харчевую продажу» и торговлю иными, помимо вина (водки), спирт. напитками.

Еще одно нововведение, вызванное стремлением избежать появления круп. недоимок, состояло в дроблении О.: продажа вина отдавалась не в целом по губернии, а по отд. уездам, городам, слободам и даже питейным домам. Число агентов казны по питейным сборам в Сибири увеличилось до неск. десятков человек. Небольшие по масштабам коммерч. операции не привлекали внимания круп. купцов из Европ. России. Функции «верных» содержателей питейных домов в 1780–90-е гг. брали на себя в осн. мест. сиб. купцы, торгующие мещане и *разночинцы*. Более значит. масштабы, чем в Зап. Сибири, приобрело участие рос. купечества в откуп. операциях на тер. Иркутской губ., более привлекательной для капиталов из метрополии за счет пушного промысла и кяхтинской торговли. В откуп. четырехлетие 1795–98 более трети всей продажи вина в губернии пришлось на трех откупщиков из Европ. России.

В 1-й пол. XIX в. в сиб. О. вновь доминировали представители дворян. сословия (их участие в О. разрешалось указом 1795) и купечества Европ. России и Урала: на их долю приходилось соотв. 45,5 и 41,2% от общего числа откупщиков, 46,3 и 38,3% от общей суммы откуп. платежей за 1800–47. Доля сиб. купечества составляла соотв. 13,2 и 15,4%. Такое отставание обусловлено меньшей конкурентоспособностью менее состоят. сибиряков в условиях роста масштабов откуп. операций. Немаловажное значение имели и связи рос. купцов в правительств. кругах. В число крупнейших винных откупщиков Сибири 1-й пол. XIX в. входили лишь неск. сиб. купцов: Андрей и Степан Поповы, Иван Куклин, Козьма Передовщиков, Ефим Кузнецов, Степан Сосулин. Прочие сибиряки выступали поверенными, комиссионерами и приказчиками откупщиков. С введением акцизно-откуп. комиссионерств участие сибиряков в откуп. операциях свелось к минимуму. Из 20 содержателей акцизно-откуп. сборов на тер. Сибири в 1847–62 лишь двое представляли сиб. купечество: тарский купец Филатов и туринский Туликов.

Исторически гл. роль О. состояла в том, что они стали важнейшим источником первонач. накопления капитала, использованного затем для развития сиб. *золотопромышленности*. Наиболее круп. откупщики являлись и крупнейшими золотопромышленниками: Поповы, Мясниковы, Базилевские, Бенардаки, Энгельгардт, Голубков, Сосулин, Воронин и др. Вместе с тем относительно слабое участие сиб. купечества в откуп. операциях приводило к вывозу значит. части сколоченных в сиб. О. капиталов за пределы региона, в т. ч. после умножения их за счет вложений в золотопром-ть. Вывозимые капиталы вкладывались в индустр. освоение Урала (Походяшины, Всеволожские, Рюмин, Зеленцовы) и центр. р-нов страны, а в значит. своей части растрачивались непроизводительно представителями чиновничье-дворянской аристократии. Как следствие, индустр. освоение Сибири (в след. период) происходило в условиях недостатка мест. капиталов, дефицит к-рых восполнялся за счет прилива капиталов из центра страны и иностр. капиталовложений.

Лит.: *Разгон В.Н.* Винные откупа как форма накопления капиталов в Сибири (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.). Барнаул, 1995; *Он же.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1999; *Зиновьев В.П.* Винные откупа в Западной Сибири (XVIII в. – 1863 г.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири XVIII–XIX вв. Томск, 1994.

В.Н. Разгон

ОТХОДНИЧЕСТВО, сезонные миграции трудоспособ. сел. населения к местам вр. работы на срок до неск. месяцев с сохранением возможности возвращения в места пост. жительства. Известно с самого нач. хоз. освоения Сибири. Ее 1-е колонисты – по большей части отходники с Рус. Севера: промысловики и крестьяне. О. делилось на офиц. – оформленное документами: «отпускным письмом», «подорожной», «проезжей памятью», к-рые выдавались «мирскими» властями, и неофиц. – без оформления, т. е., по сути, бегство. В XVII в. при недостатке в Сибири крестьян власти, несмотря на отсутствие у пришельцев документов и в случае согласия, охотно сажали их на *государеву десятинную пашню*; ту же позицию занимали монастыри. В нач. XVIII в. пр-во пыталось пресечь массовые неконтролируемые миграции в Зауралье, вводя заставы и проводя сыски беглецов. Как правило, они касались владельческих крестьян.

Практику неоформленных отходов колонисты с успехом использовали и в пределах Сибири — при переходах из «старых» слобод Верхотурско-Тобольского р-на в «новые»: на Ишим, Иртыш, в Томский, Кузнецкий у. Переписи населения, периодически проводившиеся в течение XVIII в., обычно легализовали отходников не только с просроченными документами, но и нелегальных в кач-ве тяглецов на гос. землях.

В 1-й пол. XIX в. отлучки, связанные с процессом «ползучей» аграр. колонизации, по своей массовости уступают место О. крестьян на заработки в неземледельч. сектор. Теперь этот процесс в большей степени порождался соц. дифференциацией в среде аграр. населения. Крестьяне-отходники обслуживали перевозки грузов по трактам и водным путям, причем не только местным. Тюмен. крестьяне нанимались, в частн., на отдаленные рыболов. промыслы в низовьях Оби, на винокур. заводы Пермской губ., их можно было встретить с обозами грузов, идущими в *Томск*, *Каинск*, Пермь, Казань, Москву; курганские работали на рыб. промыслах, на сплаве судов с хлебом и солью; омские и томские добывали соль на Коряковских и Бурлинских озерах и сплавляли ее вниз по Иртышу и Оби; каинские обслуживали Барабинский тракт и нанимались в работники в алт. завод. деревни. В среде приобских крестьян имел место пост. отход на з-ды и рудники по найму для отработок «чужих» уроков. Объектом О. для сибиряков всегда оставались лес. угодья — лесозаготовки и охота. Начиная с 1830-х гг. в связи с развитием в Сибири золотодобычи распространился отход на прииски. В Вост. Сибири крестьяне отд. деревень оставляли хлебопашество, переключившись на извоз и др. неземледельч. занятия. Большая часть ссыльнопоселенцев также постоянно находилась в отходе.

Представление о масштабах О. во 2-й пол. XIX в. можно получить лишь по косвенным источникам. Широко распространилась в Сибири в этот период миграция раб. силы из др. регионов страны. Выходцы из Европ. России преобладали среди речников и строителей. Мн. сооружения региона построены топором вятских крестьян. Неурожаи нач. 1890-х гг. привели к наплыву сезонников на прииски. В кон. XIX — нач. XX в. миграции из Европ. России продолжали нарастать. Сезонники шли в осн. с Урала и Поволжья. На стр-ве *Транссибирской магистрали* работало от 11,5 тыс. до 33,5 тыс. чел. из европ. губерний страны (50—75% всех рабочих). Общая числ. отходников из губерний Зап. и Вост. Сибири в 1916 составляла не менее 40 тыс. чел. Примерно столько же сезонников прибыло из европ. части страны. Значит. их часть трудилась на угледобыв. предприятиях и приисках, отправлялась на строит. работы на Д. Восток. Неземледельч. О. в регионе преобладало над земледельческим. Большинство с.-х. рабочих нанималось в своих нас. пунктах, доля пришлых батраков в 1913 составляла лишь 4—5%.

Во время Гражданской войны О. практически прекратилось. Переход к *новой экономической политике* привел к его возобновлению. В 1922 мн. крестьяне из неурожайных уездов Сибири отправились на заработки в более благополучные р-ны. Сюда же прибыло и большое кол-во голодобеженцев из Поволжья. В 1923—29 в СССР проводились ежегод. обследования отхожих промыслов. Их материалы позволяют выявить регион. особенности О. не только в 1920-е гг., но и в нач. XX в. В 1926/27 в *Сибирском кр.* на заработки ушло ок. 50 тыс., в *Дальневосточном кр.* — ок. 19 тыс. крестьян, что составляло соотв. 6,4 и 12,4 чел. на каждую тысячу сел. жителей. В СССР интенсивность отхода составляла в ср. 28,1 чел. Меньшая распространенность О. на востоке страны связана в первую очередь с отсутствием аграр. перенаселения. Следует также учитывать низкую урбанизированность Сибири, отдаленность осн. массы сел. населения от немногочисл. пром. центров, слабое развитие путей сообщения. О. требовало больших затрат времени и средств на передвижение и не обеспечивало высокого уровня доходности. Достаточно емким в регионе оставался и внутридеревенский спрос на с.-х. рабочих.

Уровень О. в осн. земледельч. зоне Сибири был ниже, чем в р-нах с менее развитым с. х. В 1923/24 в *Алтайской*, *Новониколаевской* и *Омской губ.* на заработки ушло 3 чел. на тысячу, в *Томской губ.* — 10,4 чел. В сиб. города приходило менее 1/5 сезонников (в РСФСР — ок. $^2/_3$). Уд. вес работниц среди них в Сибирском кр. не отличался от общесоюз. и составлял в 1926/27 13%, а на Д. Востоке был в 2 раза меньшим — 6%. В Сибирском кр. 19% отходников работали в лес. отрасли, 15 являлись горнорабочими, 8 — строителями, 12% занимались извозом. На Д. Востоке осн. сферой приложения сезон. раб. силы из деревни были лесозаготовки и лесосплав — 44%. Подавляющее большинство сиб. отходников сохраняло связь с с. х., ср. продолжительность их отсутствия на месте пост. жительства составляла от 5 до 6 мес.

В кон. 1920-х гг. интенсивность О. возросла. В 1928/29 сиб. деревня отпустила в отход 194 тыс. чел. Развернувшееся индустр. стр-во требовало все больше раб. рук. В нач. 1930-х гг. к увеличению масштабов О. привела не только *индустриализация*, но и *коллективизация*. Резкое сокращение доходов, получаемых от с.-х. труда, угроза *голода* толкали крестьян на заработки в город, на лесозаготовки, торфоразработки. С 1933 колхозники были официально прикреплены к *колхозам* (см. *Паспортизация населения*), и возможности О. для них оказались ограниченными. С этого времени свобод. отход превратился в «привилегию» *единоличников*, за к-рую они платили повышенным налогообложением. Освободить себя от возрастающего налог. пресса и при этом существенно повысить свой соц. статус единоличник мог, устроившись в месте отхода на пост. работу. Именно это обстоятельство, а также ограничение свободы передвижения для колхозников стали причиной постепенного снижения масштабов О. В 1940-е гг. традиц. индивид. О. сел. населения в Сибири перестало быть соц. значимым явлением. Его заменили вр. организованное перемещение колхозников на работу в пром-ть, стр-во, на лесозаготовки, рыб. промыслы, *мобилизации трудовые*, а затем маятниковая миграция. С феноменом О. сиб. деревня вновь встретилась в 1960—80-е гг. в форме бригад т. н. шабашников из др. регионов СССР (гл. обр. с Кавказа), к-рые строили на селе производств. помещения и объекты соцкультбыта. Отходниками является и большинство совр. гастарбайтеров.

Лит.: *Кожухов Ю.В.* Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. Л., 1967; *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972; *Данилов В.П.* Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг. // Исторические записки. 1974; *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири в период империализма (1900—1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Пундани В.В.* Государственная деревня Западной Сибири во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Челябинск, 1984.

В.А. Ильиных, Т.С. Мамсик, Г.А. Ноздрин

ОХА, город обл. подчинения в Сахалинской обл., адм. центр одноим. р-на. Расположен в сев.-вост. части о-ва Сахалин, на побережье зал. Уркт, в 1 062 км к северу от *Южно-Сахалинска*. Связан узкоколейной ж.-д. линией с портом Москальво и ж.-д. ст. Ноглики, автодорогой с Южно-Сахалинском. В 1880 открыто нефтяное месторождение, близ к-рого появился пос. Охэ (позже — Оха), начата кустар. добыча нефти. В 1920—25 был оккупирован Японией. Первая пром. нефть до-

быта в 1923. Город с 1938. Название города по р. Оха; гидроним из эвенкийского охэ ‘плохо, невкусно’, что связывают с загрязнением реки выходами нефти. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 27,6; 1970 — 30,9; 1979 — 32,9; 1989 — 36,1; 1992 — 37,0; 1998 — 29,4; 2002 — 28,0; 2007 — 26,7.

О. — крупный центр нефтяной и газовой пром-ти о-ва Сахалин. Из О. нефть и газ по трубопроводам поступает в *Хабаровск* и *Комсомольск-на-Амуре*. С 1950-х гг. действует пищекомбинат. В 1960—1970-е гг. построены мех., деревообрабат. з-ды, а также предприятия по произв-ву железобетон. изделий и стеновых материалов. По состоянию на 2002 в городе действовало 8 пром. предприятий, крупнейшим из к-рых остается АО «Роснефть Сахалинморнефтегаз». В 1950-е гг. в О. — 3 ср., 7 семилетних и 15 нач. школ. В 2002 — 6 общеобразоват. школ. С 1950-х гг. действует проф.-техн. училище и горный техникум, обеспечивающие кадрами мл. и ср. звена нефтегазовую отрасль. В городе функционирует н.-и. и проектный ин-т «СахалинНИПИморнефть», действует больница, 2 поликлиники.

Первый герб утвержден в 1993: в центре герба нефтяная вышка, символизирующая природ.-хоз. богатства. Над вышкой — чайка как символ островного края. Внизу — орнамент корен. жителей — нивхов. Цвета на гербе символизируют: черный — землю и нефть; зеленый — растительность; голубой — море, небо, газ; красный — стилизованный восход солнца, отражающий геогр. положение города.

Совр. герб О. и Охинского р-на утвержден в 2003: щит дважды пересечен; в верх. лазоревой части возникающий червленый шар, широко окаймленный золотом; поверх края каймы — серебр. летящая чайка; ср. часть зеленая; в ниж. черной части — 12 пониженных черных волн, завершенных серебром, попарно разбегающихся с высокой и низкой волной в каждой паре; поверх всего — зол. приставная лестница о 4 ступенях, упирающаяся верх. концом в край червленого диска.

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ОХОТСК, *поселок городского типа*, адм. центр одноим. р-на *Хабаровского кр.*, расположен в месте впадения р. Кухтуй в Охотское море, в 1 677 км от *Хабаровска*, в 1 320 км от ж.-д. ст. *Комсомольск-на-Амуре*. С 1647 — зимовье, с 1649 — *острог*, в 1731—83 и 1812—49 — центр *Охотского приморского упр-ния*, в 1783—1812 — одноим. области. С 1927 — поселок, район. центр. В 1930—34 — адм. центр *Охотского (Эвенского) нац. окр.* Числ. населения (тыс. чел.): в 1737— ок. 0,3; кон. XIX в. — ок. 0,3, 1993 — 8,6; 1998 — 6,8; 2002 — 5,7; 2007 — 5,1.

Основан как зимовье в мае 1647 отрядом якут. казачьего десятника С. Шелковникова в 3 верстах от устья р. Охоты после сражения с тунгусами. В 1649 зимовье обнесено косым острогом. В 1652 тунгусы осадили и выжгли острог. Летом 1653 отряд якут. сына боярского А. Булыгина восстановил острог на прежнем месте в виде четырехугольника длиной 20 и шир. 10 саж. Острог нередко затопляло разливом реки и в 1665 он перенесен ближе к морю в 7 верстах от устья реки и построен в форме треугольника. В 1688 казаки построили новый острог в 3 верстах от устья реки, на изгибе р. Охоты, у самого моря. Со временем острожные укрепления обветшали, одну башню разобрали. По описанию 1731 острог ветхий. Первые жители острога — 40 казаков из отряда С. Шелковникова. В 1675 в остроге проживало посменно 44 казака. В 1726 в остроге 11 дворов и ок. 30 жителей. Развитие Охотского острога как города связано с именем командора *Первой Камчатской экспедиции В. Беринга*, предложившего построить около острога мор. порт. 10 мая 1731 Охотск объявлен морским портом. Ниже острога у устья р. Охоты на узком участке суши между рекой и морем шир. ок. 80 саж. построен новый город, состоящий из 2 частей: города и порта с верфями. В городе находились канцелярия, 40 обыват. домов, 5 амбаров, 3 мастерские, 5 лавок и 2 церкви; в порту 33 частн. дома, 5 казарм, здание упр-ния порта, 6 магазинов, кузницы, гостиный двор, крепость. Здесь зародился *Тихоокеанский флот* России. В 1732 открыта 1-я мореход. школа. С сер. XVIII в. в О. работает судоверфь, кирпич., солеваренный заводы, обустроен маяк, основана лоцманская служба, в 1785 появилась метеостанция. В 1812 О. перенесен на совр. место. До сер. XIX в. О. оставался гл. рус. портом на Тихом океане, здесь комплектовались экспедиции на Камчатку, Чукотку, Аляску. В кон. XIX в. в О. работала судоверфь; окрестные жители (тунгусы, коряки и якуты) занимались оленеводством. В сов. время экон. развитие О. было связано с рыболовецкими, рыбопром. предприятиями, судоремонт. и кирпич. заводами. В 1960-х гг. Охотской геолого-развед. экспедицией обнаружено золотоносное месторождение «Хаканджинское». На 1990-е гг. пришелся кризис рыбообрабат. отрасли. Сейчас в О. действуют неск. предприятий рыбной и рыбообрабат. пром-ти, судоремонт. з-д. В р-не ведется добыча золота и серебра (с 1998 дочернее предприятие «Полиметалла» — ОАО «Охотская горно-геологическая компания» осваивает месторождение «Хаканджинское»), угля. В О. находится краевед. музей при доме культуры. Издается газ. «Охотско-эвенская правда». В р-не проводится старинный эвенский Праздник Севера.

Герб утвержден в 1790: щит разделен на 2 части, в верхней герб *Иркутска*, а в ниж. части в голубом поле положенные 2 якоря и над ними штандарт, в знак того, что в сем городе находится порт.

В 1976 утвержден новый герб: голубое поле щита разделено на 2 части белыми волнами. В верх. части над волнами красное восходящее солнце. В ниж. части изображение дорев. герба с наложенным на него изображением рыбы.

Лит.: *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949; *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Вся Россия*. Города и населенные пункты. М., 2001.

Д.Я. Резун

ОХОТСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована 2 марта 1783 вместо *Охотского приморского упр-ния*. Адм. центр — *Охотск*. Входила в состав Иркутского наместничества, с 1796 — *Иркутской губ*. Управлялась охотским комендантом, с 1800 (в соотв. с указом 1787) городничим. Включала 4 *уезда*: Охотский, Гижигинский, Акланский и Нижнекамчатский. Первыми 3 управляли исправники, 4-м — городничий. Указом от 11 авг. 1803 Камчатский и Гижигинский у. выведены из состава О. о. и

переданы в *Камчатскую обл.*, в 1812 Гижигинский у. возвращен. В 1812 О. о. преобразована в Охотское приморское упр-ние.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Н.П. Матханова

ОХОТСКИЙ (ЭВЕНСКИЙ) НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ, образован по пост. ВЦИК от 10 дек. 1930 в составе *Дальневосточного кр.* Адм. центр — пос. *Охотск.* В 1931 в округ входили 5 р-нов, 46 сельсоветов. Площ. — 270 тыс. кв. км. Числ. населения 13,8 тыс. чел. Ликвидирован в 1934.

См. *Национальные административно-территориальные образования.*

В.А. Ильиных

ОХОТСКОЕ ПРИМОРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, особая адм.-тер. единица, отличавшаяся от обычных упр-ний огромной территорией, отдаленностью от адм. центров, орг-цией упр-ния. Впервые образовано сенатским указом от 29 апр. 1731, включало побережья Охотского и Берингова морей, Анадырский кр., Камчатский п-ов, Алеутские и Курильские о-ва. В 1739 приписан ранее подчинявшийся якут. *воеводе Удский острог* с округом. (В 1773 Удский р-н возвращен в ведение Якутской воеводской канцелярии.) Адм. центр — *Охотск*. В 1783 О. п. у. преобразовано в *Охотскую обл.*, в 1812 переименовано обратно. Включало Охотский и Гижигинский у. и просуществовало до 1849. Занимало побережье Охотского моря до Станового хр. на севере. Во главе О. п. у. — гл. командир, к-рому подчинялись товарищ, секр., канцеляристы, копиисты; с 1822 возглавлял совет О. п. у., состоявший из охотского начальника (мор. офицера), старшего после него флотского офицера, окр. судьи и земского исправника. Подчинялось Морскому мин-ву, а также иркутскому общему губ. упр-нию и *генерал-губернатору* Вост. Сибири. В 1849 О. п. у. ликвидировано, Гижигинский окр. передан *Камчатской обл.*, Охотский окр. присоединен к *Якутской*, а в 1858 передан *Приморской обл.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Н.П. Матханова

ОЧИРОВ Бато-Далай (1875, Забайкальская обл. — 1913), деятель *бурятского национального движения*, депутат *Государственной думы* II созыва. Род. в семье скотовода, в детстве пас стада в Агинской степи и сопред. Монголии. Окончил Агинскую улусную школу и Читинское высш. (четырехклассное) гор. училище. Работал в канцелярии у *тайши* агинских бурят Бодийну, затем вол. старшиной. В дек. 1905 вошел в состав делегации *бурят*, ездившей в С.-Петербург добиваться восстановления степных дум и права избрания своего депутата в Гос. думу. В 1907 от бурят. населения *Забайкальской обл.* избирался депутатом Гос. думы. В 1908 О. образовал в Аге первое среди бурят кредит. тов-во, потом потреб. кооператив. Являлся чл. Читинского подотд. *Русского географического об-ва*, отд. *Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта* и Читинского сельскохозяйственного об-ва.

Лит.: *Ринчино Э.-Д.* Бато-Далай Очиров // Эльбек-Доржи Ринчино: Документы. Статьи. Письма. Улан-Удэ, 1994.

М.В. Шиловский

П

ПААСОНЕН Хейкки (1865, Палаёки — 1919, Хельсинки), лингвист, проф. Хельсинкского ун-та. Занимался сбором диалект. материала среди мордвы (1889–90), марийцев и хантов (1898–1902). В финно-угроведении известен как основоположник ист. фонетики *финно-угорских* и *самодийских языков*. Это исслед-е (Будапешт, 1917) является одним из гл. по урал. сравнит.-ист. фонетике. Большой известностью пользуются работы П. о связях между финно-угор. и индоевроп. язык. семьями (1908), о тюрк. заимствованиях в *хантыйском яз.* (1902). Обшир. собрания текстов по мордов., марийск., хантыйск. яз. вышли в свет после смерти ученого благодаря стараниям его учеников. Словарь хантыйск. яз. (кондин. и юган. диалекты), составленный П., подготовил к изданию Кай Доннер (1926). В 1965 Эдит Вертеш опубл. в Будапеште граммат. записи П., готовит к изданию собранные им эпич. тексты, в к-рых отражены особенности языка и духов. мира хантов.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

Е.А. Игушев

ПАВЕЛ (Конюскевич Петр) (1705, Самбор (Галиция) — 4 нояб. 1770, Киево-Печерская лавра), митрополит Тобольский и Сибирский, свт. (пам. 4 нояб., 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Сын богатого мещанина. Образов.: Киевская духовная академия. По окончании оставлен в ней учителем в классе пиитики. В 1733 пострижен в монашество в Киево-Печерской лавре с именем Павел. С 5 дек. 1734 — иеродиакон, с 1 янв. 1740 — иеромонах. В 1740 сопровождал нового архимандрита лавры в путешествии в Москву. С 1741 по указу Свят. Синода — проповедник при Славяно-греко-латинской академии в Москве. С 18 февр. 1744 — архимандрит Новгородского Юрьева мон-ря. С 23 мая 1758 — митрополит Тобольский и Сибирский, в *Тобольск* прибыл 20 нояб.

Усердно занимался охраной прав Церкви в регионе, протестовал против вмешательства гос-ва в дела Церкви, в связи с чем неоднократно входил в тяжелые конфликты с представителями светских ведомств и самим *губернатором*. Ввел жесткую дисциплину среди мест. церк. чиновников и подведомств. духовенства. Исключение составили полит. требования того времени, к-рые он считал неправильными: митр. П. без указа Синода, самостоятельно отменил телесные наказания за неумышленный пропуск духовенством торжеств. служб в т. н. табельные дни (дни именин царской семьи, гос. праздников и проч.). Митр. П. мобилизовал все силы епархии для повышения церк. благолепия: требовал, чтобы прихожане обеспечивали свои церкви достойной утварью и следили за их состоянием, настойчиво стимулировал стр-во камен. храмов. Поднял на новую высоту церк. обучение духов. сословия: открыл богословский класс в Тобольской духовной семинарии, для подготовки детей духовенства к поступлению в нее учредил в ряде мест епархии славяно-латин. школы. Приняв решение искоренить старообрядчество в своей епархии и не дождавшись требуемой воен. поддержки от мест. властей, митр. П. учредил собств. «военную команду», усилия к-рой направил на поимку «расколоучителей». Столь жесткие меры во времена Екатерины II шли вразрез с гос. курсом. В Свят. Синоде было известно и о резко отрицат. отношении П. к секуляризации церк. имуществ, хотя открытого протеста, как свт. *Арсений* (*Мацеевич*), он, вопреки сложившейся легенде, не подавал.

В янв. 1768 митр. П. прибыл по вызову Свят. Синода в С.-Петербург для разбора жалоб на него. Приговор оказался суровым: лишить архиерейского сана. Однако Екатерина II его не утвердила. В том же 1768 митр. П. уволен на покой в Киево-Печерскую лавру, где и скончался. Канонизирован 10 июня 1984.

Н.Д. Зольникова

ПАВЕЛ (? — 5 февр. (или 4 янв.) 1692, ок. Соликамска Пермского у.), митрополит Сибирский и Тобольский. С 1663 — архимандрит Суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря. В 1667 участвовал в Соборе, осудившем патр. Никона. С 1671 — архимандрит Московского Симонова мон-ря, с 1674 — Московского Чудова мон-ря. В это время — духовник царевны Софьи. С 21 июля 1678 — митрополит Сибирский и Тобольский. При нем развернулось камен. церк. стр-во: в 1683–86 возведен Тобольский Софийский кафедральный собор, 1-е камен. здание в Сибири; из камня же выстроены Преображенская церковь в Тобольском Знаменском мон-ре, церковь Знамения Божией Матери на Абалаке, архиерейский дом и ряд церквей в *Тобольске*. П. известен упорными попытками справиться с «нестроениями» в образе жизни сиб. духовенства и его паствы, миссионер. деят-тью и постоян. борьбой с распространением старообрядчества.

Умер по дороге в Москву, погребен в Суздальском Спасо-Евфимиевом мон-ре.

Лит.: *Сулоцкий А.И.* Тобольские и Томские архипастыри // Сочинения: В 3 т. Тюмень, 2000. Т. 2.

Н.Д. Зольникова

ПАВЛИНОВ Дмитрий Михайлович, исследователь обычного права *якутов*, юрист с университет. образованием, чиновник по особым поручениям, прокурор Якутского окр. (конец 1860-х — 1876), с 1853 — чл. Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, сотрудник Якутского обл. стат. комитета. На осн. комплекса юр. фактов и стат. данных дал анализ состояния брачных институтов у якутов, их локальных вариантов.

Соч.: Брачное право у якутов // Памятная книжка Якутской области на 1871 г. СПб., 1877; Об имущественном праве якутов // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929.

Т.Н. Оглезнева

ПАВЛОВ Карп Александрович (1895, Смоленск — 18 мая 1957, Москва), рук. органов госбезопасности и лагерей в Вост. Сибири и на Д. Востоке в 1930–40-е гг., ст. майор госбезопасности (1935), комиссар госбезопасности 2-го ранга (1939), ген.-полковник (1945). Из семьи рабочего-железнодорожника, окончил 3 класса сел. школы, 5 лет учился в гор. ремесл. училище. По специальности монтер. Чл. РКП(б) с 1918. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД

с 1918. С сент. 1932 по июль 1934 — 2-й зам. полпреда ОГПУ по Востсибкраю; 31 июля 1934 — 17 дек. 1934 — зам. нач. УНКВД Востсибкрая; 17 дек. 1934 — 3 сент. 1936 — нач. УНКВД Красноярского кр.; с янв. 1937 по 21 дек. 1937 — зам. нач., с 21 дек. 1937 по 8 июня 1938 — нач. треста «*Дальстрой*» НКВД СССР; 8 июня 1938 — 11 окт. 1939 — нач. Главного упр-ния стр-ва Дальнего Севера НКВД СССР; 21 мая 1940 — 19 авг. 1940 — зам. нач. Упр-ния горно-металлург. пром-ти ГУЛАГ НКВД СССР; 19 авг. 1940 — 26 февр. 1941 — нач. Упр-ния по стр-ву заводов и горнорудных предприятий черной металлургии ГУЛАГ НКВД СССР; 19 авг. 1940 — 26 февр. 1941 — зам. нач. ГУЛАГ НКВД СССР; июль 1941 — 23 авг. 1941 — зам. нач., с 23 авг. 1941 по май 1942 — нач. Главвоборонстроя НКВД СССР; 23 мая 1942 — 9 июля 1946 — нач. Главного упр-ния шоссейных дорог НКВД — МВД СССР. В 1946—48 — пенсионер; 11 марта 1948 — 18 марта 1949 — нач. Волгодонстроя МВД СССР; с 18 марта 1949 — пенсионер. Покончил жизнь самоубийством.

Награды: 3 ордена Ленина, 2 ордена Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, медали.

Лит.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. М., 1999.

С.А. Папков

ПАВЛОВ Павел Николаевич (9 окт. 1921, с. Непецино Костромской губ. — 17 янв. 1974, Красноярск), историк, д-р ист. наук (1973), проф. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Галичское пед. училище (1940), Ленинградский педагогический ин-т им. А.И. Герцена (1948). С 1951 работал в Красноярском гос. педагогическом ин-те, с 1964 — зав. каф. истории этого института. Был первым председателем Красноярского краевого отделения ВООПИиК. Авт. трудов по истории рус.-ордын. отношений в кон. XV в., промысл. колонизации Сибири XVII в., развития пушного промысла, его места среди др. отраслей народ. хоз-ва, взаимоотношений промысловиков и населения, роли круп. и мелких предпринимателей. Сторонник концепции опережающих темпов развития Сибири в XVII в. по сравнению с Европейской Россией. В промысловой сфере ведущими, по его мнению, были раннебуржуазные отношения.

Награды:Орден Отечественной войны II ст., медали.

Соч.: Пушной промысел в Сибири в XVII в. Красноярск, 1972; Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974.

Лит.: *История* СССР. 1974. № 6.

Д.Я. Резун

ПАВЛОВСКИЙ Евгений Владимирович (9 апр. 1901, Москва — 10 авг. 1989, Москва), ученый-геолог, организатор науки, д-р геол.-мин. наук (1941), проф. В 1932—41, а затем с 1956 работал в Геологическом ин-те АН СССР, в 1941—47 — в геол. орг-циях Вост. Сибири. В 1947—56 — науч. сотрудник Геологического ин-та *Восточно-Сибирского филиала (ВСФ) АН СССР* (ныне — Ин-т земной коры СО РАН). Проф. *Иркутского гос. ун-та* (1946—56), пред. Президиума ВСФ АН СССР (1954—56). Специалист в области тектоники и петрологии докембрия Вост. Сибири. Основоположник вост.-сиб. школы тектоники. Засл. деятель науки РСФСР.

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Геологическая история и геологическая структура Байкальской горной области. М., 1948; Особенности состава и структуры архея Прибайкалья. М., 1964 (в соавт.).

Лит.: *Иркутский* государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918—1998). Иркутск, 1998.

Н.А. Куперштох

ПАВЛУНОВСКИЙ Иван Петрович (16 авг. 1888, с. Ржава Курской губ. — 30 окт. 1937, Москва), один из рук. госбезопасности, гос. и парт. деятель. Из крестьян, образование неполное высшее (гимназия экстерном, вольнослушатель С.-Петербургского ун-та). Чл. РСДРП с 1905. В 1907 осужден за рев. деят-ть на 4 года заключения. С 1911 жил в С.-Петербурге, присяж. поверенный, работник соц. страхования. С 1914 служил в рос. армии, окончил школу прапорщиков. В 1917 — чл. Петросовета, один из организаторов Красной гвардии. Актив. участник разгрома мятежей *Л.Г. Корнилова* и Ю. Довбор-Мусницкого. Обеспечивал безопасность переезда СНК из Петрограда в Москву. В 1918—28 — на руководящей работе в ВЧК—ОГПУ. С авг. 1918 — нач. Особого отдела (ОО) ВЧК 5-й армии, пред. Уфимской губчека. С апр. 1919 — зам. нач., 1-й зам. нач. ОО ВЧК. Участвовал в подавлении мятежей в Петрограде, раскрытии подпол. орг-ции «Национальный центр».

С февр. 1920 по янв. 1926 — полпред ВЧК—ГПУ—ОГПУ по Сибири, чл. *Сиббюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Сибревкома*, с 1922 — уполномоченный НКПС по Сибири. С нояб. 1924 — нач. ОО ОГПУ *Сибирского военного окр.* Активно участвовал в ликвидации повстанч. движения, в 1921 — чл. чрезвыч. «тройки» по подавлению крест. восстаний. Курировал дело *Сибирского крестьянского союза* (см. *Крестьянское движение*).

Чл. Коллегии ОГПУ (с 6 сент. 1923). В февр. 1926—28 — полпред ОГПУ по ЗСФСР. С 1928 — зам. наркома рабоче-крест. инспекции СССР по воен.-мор. части, участник репрессий против рук-ва воен. промти в 1929. С 1930 — в ВСНХ (далее — Наркомате тяжелой пром-ти, НКТП), с 1931 — зам. пред. ВСНХ СССР по воен. пром-ти, с 1932 — 1-й зам. наркома тяжелой пром-ти СССР по делам оборон. пром-ти. С 1935 — нач. Главного упр-ния воен. пром-ти НКТП. Один из организаторов сов. военно-пром. комплекса. С 1936 — нач. «Главтрансмаша» НКТП, в 1937 — нач. Главного военно-мобилизационного упр-ния НКТП СССР. С 1931 — канд. в чл. Президиума ЦИК СССР. В 1934—37 — канд. в чл. ЦК ВКП(б), в 1927—34 — чл. ЦКК ВКП(б). Арестован 28 июня 1937, 29 окт. 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высш. мере наказания. Расстрелян; похоронен на кладбище Донского мон-ря. Реабилитирован в 1955.

Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, именное оружие, 3 знака «Почетный сотрудник ВЧК—ОГПУ».

А.Г. Тепляков

ПАВЛУЦКИЙ Дмитрий Иванович (?, Тобольск — 14 марта 1747, близ Анадырского острога), поляр. исследователь, рук. воен. экспедиций на Чукотку, якут. *воевода*, майор. Принадлежал к многочисл. служилому клану потомков тобол. сына боярского поляка Я. Павлоцкого. Службу начал в Тобольском драгун. полку. В 1727 в чине капитана назначен командиром Анадырской партии (400 казаков), созданной для подчинения *чукчей* и *коряков*, отправлен на Чукотку для приведения их в подданство России. Действовал в составе экспедиции естествоиспытателя *А.Ф. Шестакова* в Чукотскую землю, после гибели к-рого назначен ее рук., прибыл в *Анадырский острог* (1730). В 1731 совершил поход на Чукотский п-ов против чукчей для защиты принявших рос. подданство коряков. После упорных сражений покорить чукчей не смог, но открыл возможность су-

хопут. пути от Шелагского мыса до Чукотского п-ова. В донесениях сообщал важные этногр. данные. Описал географию и составил новую карту Чукотки, доказал близость сев.-вост. оконечности Евразии к Сев. Америке. По распоряжению П. мор. отрядом Анадырской партии (М. Гвоздев, И. Федоров) совершено исслед. плавание бота «Св. Гавриил» от берегов Камчатки к устью р. Анадырь, о-вам Берингова прол. и на Аляску (1732). В 1732 провел походы против коряков (р. Парень) и чукчей (в низовья Анадыря), по его указанию основан Олюторский острог (р. Вывенка). Произведен в майоры (1733). В 1734–39 находился на Камчатке пом. В.Ф. Мерлина, руководившего расследованием обстоятельств ительменского восстания 1731. Запретил казакам брать *ительменов* в рабство. Активно внедрял земледелие и скот-во среди *камчадалов*, привез на Камчатку 1-ю пару рог. скота. Воевода в *Якутске* (1740–42). По указу Сената вновь назначен командиром Анадырской партии и отправлен в Анадырь для поддержки коряков в войне с чукчами (1742): совершил 2 похода на Чукотский п-ов (1744) и к Чаунской губе (1746). В т. ч. в 1744 русские впервые обогнули весь Чукотский п-ов, пройдя по побережью от устья Анадыря к устью Амгуэмы. По итогам походов составлены 2 карты Чукотки (1744, 1746). Погиб в неравном бою с чукчами у устья р. Орловой. Похоронен в Якутске. Образ П., одержавшего неск. круп. побед над чукчами, запечатлен в рус. и чукот. фольклоре.

Лит.: *Богораз В.Г.* Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе: В 2 ч. СПб., 1900. Ч. 1; *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986; *Зуев А.С.* Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). Новосибирск, 1998; *Он же.* Походы Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1744–1747 гг. // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004. Вып. 1; *Шенталинская Т.С.* Последний конкистадор Сибири // Мир Севера. 2003. № 2/3.

А.С. Зуев, Е.Н. Туманик

ПАДАЛКА Василий Кириллович (1800–1865), енисейск. гражд. *губернатор*. Образование получил в Военно-сиротском доме, службу начал в 1823 в Департаменте полиции, в 1828 определен в *Главное упр-ние Западной Сибири*, в 1833 уволен, в 1834 определен в Департамент уделов, в 1836 – в канцелярию черниг., полтав. и харьк. *генерал-губернатора*, с 1837 – коллеж. советник, пред. Иркутского губ. суда, с 1839 – стат. советник, пред. Иркутского губ. правления, с 1843 – стат. советник, и. д. енисейск. гражд. губернатора (1845–61), с 1850 – действит. стат. советник. Проявил себя энергич., требовательным, квалифицир. администратором. Современники высоко ценили его распорядительность, честность, важную роль в создании Владимирского дет. приюта.

Лит.: *Бердников Л.П.* Вся красноярская власть. Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Факты, события, люди. Красноярск, 1995; *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002.

Н.П. Матханова

ПАЗЫРЫКСКАЯ КУЛЬТУРА. Ареал распространения – Горн. Алтай. Осн. концентрация памятников в пределах рос. Алтая. С севера ограничивается степ. р-нами, на юге в Монг. Алтае вдоль юж. склонов Салюгемского хр., на западе по границе с Тувой, на востоке – вост. склоны Алтая. 1-е раскопки пазырык. памятников Берель и Катанда проведены в 1865 акад. *В.В. Радловым*. Особую известность П. к. получила благодаря раскопкам Пазырыкского могильника, принадлежавшего элите пазырык. об-ва (1-й курган исследован *М.П. Грязновым* в 1929, 4 остальных – *С.И. Руденко* в 1950-е гг.). Курганы содержали линзы мерзлоты в погреб. камерах, благодаря к-рым сохранились высокохуд. предметы из дерева, кожи, меха, войлока. Как археол. культура выделена *В.Н. Чернецовым*. Культура относится к скиф. времени (VI–III вв. до н. э.). П. к. известна преим. благодаря раскопкам погреб. памятников. Исслед-я пазырык. могильников проведены С.И. Руденко (Башадар) и *С.В. Киселевым* (большие элитные курганы со следами мерзлоты), *В.Д. Кубаревым* в юж. части рос. Алтая (р-н Юстыда, Сайлюгема, Уландрыка), *Ю.Ф. Кирюшиным* в р-не ср. течения р. Катунь, А.С. Суразаковым и *В.А. Могильниковым* в Центр. Алтае, *Н.В. Полосьмак* и *В.И. Молодиным* на плато *Укок*. По подсчетам А.А. Тишкина и П.К. Дашковского, на сегодняшний день раскопано свыше 1 тыс. погреб. комплексов П. к. Особ. информативны памятники с мерзлотой, исследованные на юге Алтая и на плато Укок. Эпицентр культуры расположен в центр. части горн. страны, с наиболее благоприят. для обитания человека климатом. Погреб. памятники представлены сооружениями (курганами) из камня. Величина кургана была одним из показателей соц. статуса умершего. Курганы рядовых кочевников диам. 7–20 м располагались цепочками. Им сопутствовали ряды камен. жертвенников и верт. стоящих камней (балбалов). Курганы элиты пазырык. об-ва достигали в диам. 50 м. Наибольшая концентрация могильников с огромными курганами расположена в Онгудайском р-не Респ. *Алтай*, в долине р. Каракол. Под насыпью кургана устроена 1 могила глубиной 1,5–5 м. В могиле сооружалась порой достаточно сложная конструкция из лиственных бревен или сруб-усыпальница. Погребенного (как правило, 1 чел.) в зависимости от его соц. статуса помещали на деревян. ложе, кровати или в колоде. Погребенные лежат на прав. боку, в скорч. положении, головой на В. Захоронения со льдом позволяют в подробностях реконструировать нюансы погреб. практики. Умершего клали в могилу в одежде. Мужчины были одеты в шерст. штаны и высокие войлоч. сапоги, меховую шубу или полушубок, войлоч. шапку. Все это украшено худ. аппликациями, деревян. фигурками животных, покрытыми зол. фольгой. Женщин хоронили в шерст. юбках и шелк. кофтах. В муж. могилах помещали боевое оружие или его деревян. имитацию (бронз. и желез. кинжалы в ножнах, клевцы, луки и стрелы в колчанах, пояса с накладками). Во всех без исключения могилах помещали 3 сосуда – керам., деревян. и рог. (в каждом из них, вероятно, содержались различ. напитки), деревян. блюдо с ножом и курдючной частью барана, деревян. или рог. гребень, бронз. зеркало в чехле. Встречаются и др. изделия. Кроме того, в зависимости от имуществ. и соц. статуса в погребение клали различ. кол-во лошадей (от 1 до более 10). Лошади взнузданы, оседланы. Конская упряжь украшена высокохуд. деревян. бляхами, преим. в виде грифонов. На седлах войлоч. покрышки с аппликир. растит. орнаментом и изображениями сцен, выполненных в *скифо-сибирском зверином стиле*. Захоронения в больших курганах более богатых и знатных людей отличаются монумент. конструкциями надмогил. сооружений, огромной по величине погреб. конструкцией с двойным бревенч. срубом, захоронением в колодах со значит. числом сопутствующих лошадей, богатым погреб. инвентарем, включающими тот же набор предметов, что и в захоронениях рядовых членов сообщества, однако богато худ. оформленных.

Поселенч. комплексы П. к. изучены пока недостаточно хорошо, вероятно, в силу того, что уклад кочевников-скотоводов не способствовал формированию мощных культур. отложений. Осн. направлением хоз. деят-ти носителей культуры является скот-во (мелк. рог. скот и лошади). Подсоб. отраслями являлось рыболовство и охота. В центр. части Горн. Алтая могло существовать и земледелие, о чем свидетельствуют находки жерновов в погреб. комплексах (Башадар, Бертек-1) и зернотерок. Происхождение носителей культуры (с учетом данных антропологов и генетиков) связано с автохтон. самодийскими популяциями, к-рые смешались с пришлыми мигрантами с запада, юго-запада, в язык. отношении — индоиранцами. По-видимому, носители П. к. поддерживали торг. связи с иран. миром вплоть до гос-ва Ахеменидов, передовыми цивилизациями Китая и Индии. Более сложными отношения были с хуннами Центр. Азии, что и привело в III—II вв. до н. э. к вытеснению части носителей культуры на север, а также к частичной ассимиляции их хуннами. Поразительно богатым был духов. мир носителей П. к. Об этом свидетельствует пластич. и декор.-прикл. искусство, развивающееся в рамках канона скифо-сибирского звериного стиля.

Лит.: *Грязнов М.П.* Первый пазырыкский курган. Л., 1950; *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953; *Он же.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960; *Кубарев В.Д.* Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987; *Он же.* Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991; *Он же.* Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992; *Полосьмак Н.В.* Стерегущие золото грифы. Новосибирск, 1994; *Она же.* Всадники Укока. Новосибирск, 2001; *Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А. и др.* Феномен алтайской мумии. Новосибирск, 2000.

В.И. Молодин

ПАЗЫРЫКСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПЛАТО УКОК. На плоскогорье *Укок* в наст. время открыто свыше 400 археол. памятников, ок. трети из к-рых относятся к *пазырыкской культуре* раннего желез. века (VI—III вв. до н. э.). С 1970 по 1995 археол. отрядами Ин-та археологии и этнографии СО РАН под рук-вом *Н.В. Полосьмак* и *В.И. Молодина* проведены исслед-я на 16 памятниках пазырык. культуры. Отд. пазырык. курганы содержат «замерзшие» захоронения, в к-рых присутствуют уник. комплексы, включающие предметы из дерева, ткани, войлока, не сохраняющиеся в обычных условиях. На плоскогорье исследованы след. пазырык. памятники: Ак-Алаха-1 — 2 кургана (Полосьмак); Кутургунтас-1 — 1 курган (Полосьмак); Бертек-1 — 1 курган (Молодин); Бертек-10 — 1 курган (Молодин), Бертек-27 — 1 курган (Молодин); Мойнак-2 — 2 кургана (Молодин, К. Массар); Ак-Алаха-3 — 1 курган (Полосьмак); Верх-Кальджин I — 1 курган (Молодин); Верх-Кальджин II — 3 кургана (Молодин); Ак-Алаха-5 — 5 курганов (Полосьмак); Кальджин-1 — 1 курган (Массар); Кальджин-6 — 2 кургана (Молодин); Кальджин-8 — 1 курган (Молодин); Каратас-11 — 1 курган (Молодин). В целом на плоскогорье изучены 22 пазырык. объекта, представляющие 7 полностью исслед. могильников (Майнак-2, Ак-Алаха-3, Верх-Кальджин-1, Ак-Алаха-5, Кальджин-6, Кальджин-8). Удалось установить последовательность и хар-р устройства надмогил. сооружений, наличие устойчивых проявлений ритуала, связанных с земледельч. и солярной атрибутикой и символикой. Наряду с конструкциями круглой формы зафиксированы шести- и восьмиуг. сооружения. П. п. Укока демонстрируют наличие имуществ. и соц. градации в пазырык. об-ве. С особой соц. категорией — ср. слоем знати или жречества — можно связать неск. комплексов Укока (Ак-Алаха-1, курган № 1; Кутургунтас-1 курган № 1; Ак-Алаха-3). Размеры их надмогил. сооружений изменяются от 18 до 30 м. В погреб. камере присутствуют деревян. сооружение — погреб. колода, 6—10 сопровождающих лошадей, достаточно разнообразный набор погреб. инвентаря, среди к-рого встречаются дорогие предметы. Выделяются захоронения особо значимых членов родовой или семейной общины. В цепочках малых курганов встречаются более крупные (14—17 м), занимающие центр. часть некрополя. Взрослый человек погребался в сопровождении 1—4 лошадей. Умерший помещался на ложе — кровати. Погреб. инвентарь характерен для всего блока культуры. Захоронения рядовых членов об-ва, обнаруженные в мерзлоте, дали уник. науч. информацию. Так, в могильнике Верх-Кальджин-2 в погреб. камере находилось препарированное мумифицир. тело молодого воина в сопровождении коня. На прав. плече погребенного татуировка фантастич. оленя, выполненная по канонам *скифо-сибирского звериного стиля*. Человек был одет в шубу-дубленку, красные шерст. штаны, войлоч. сапоги-чулки, на голове шлем с фигурками животных, на шее — гривна. Мужчина имел оружие — лук и стрелы в горите, желез. чекан и кинжал. В погреб. склепе были 3 сосуда (роговой, керам. и деревян.), а также деревян. блюдо с желез. ножом и мясной пищей. Лошадь также снабжалась богатым набором упряжи и войлоч. седлом с подушкой, инкрустир. цвет. аппликацией. Предметы были раскрашены красной и черной краской или покрыты зол. фольгой. Пазырык. погреб. памятники Укока отличаются 2 особенностями: не менее 90% комплексов оказались не потревожены грабителями; 6 (27,2%) из 22 исслед. на плоскогорье курганов содержали «замерзшие» могилы. Здесь впервые были изучены 2 непотревож. комплекса, принадлежавшие ср. слою пазырык. об-ва.

Аппликированное седло. Пазырыкская культура плато Укок

Исслед-я «замерзших» захоронений в разных р-нах Алтая начаты акад. *В.В. Радловым* еще в кон. XIX в. и продолжены *М.П. Грязновым*, *С.И. Руденко* в сер. XX в., а затем *В.Д. Кубаревым* в кон. XX в., получили на Укоке дальнейшее развитие. Открытые здесь захоронения содержат мн. предметов, изготовленных из ткани, кожи, меха, войлока, дерева. В ряде случаев это единств. образцы опред. видов изделий (атрибуты одежды, обуви, голов. уборы и др.). Обнаруженные укок. комплексы, как правило, in situ позволяют реконструировать отд. особенности погреб. обряда на качественно новой, по существу, этногр. основе. В результате воссозданы костюм пазырыкцев, их прическа, технология и семантика татуировки, реконструирована процедура мумификации и бальзамирования, проведены углублен. патологоанатомич. исслед-е мумий, антропол. анализ, изучена роль различ. растений в обрядовой практике пазырыкцев, получено представление о положении женщины в пазырык. об-ве, в результате мультидисциплинар. исслед-й удалось по-новому представить этнич., культур. и соц. проблемы пазырык. об-ва. Генетиками были получены цепочки ДНК. В ходе сравнит. эволюц.-генетич. анализа особенностей структуры митохондриального генофонда выявлена наибольшая генетич. близость между пазырыкцами и совр. самодийскими народностями Зап. Сибири, а также казахами и уйгурами

Ср. и Центр. Азии. Данные антропологии свидетельствуют об общих элементах в структуре расо-генетич. связей населения Алтая с представителями сообществ, обитавших в Парфии, Маргиане, Сев. Бактрии. Стали осуществимы дендрохронол. исслед-я, благодаря чему получена «плавающая» шкала хронологии пазырык. памятников; на новом уровне составлены представления о технологии произв-в у пазырыкцев, спец. исслед-ю подверглись метал. и деревян. предметы, а также войлоки и ткани. Использованы на практике новейшие методики реставрации дерева, тканей и биол. объектов.

Лит.: *Древние* культуры Бертекской долины. Новосибирск, 1994; *Полосьмак Н.В.* Стерегущие золото грифы. Новосибирск, 1994; *Она же.* Всадники Укока. Новосибирск, 2000; *Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А. и др.* Феномен алтайской мумии. Новосибирск, 2000; *Полосьмак Н.В., Молодин В.И.* Памятники пазырыкской культуры на плоскогорье Укок // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 4; *Археологические* памятники Укока. Новосибирск, 2004.

В.И. Молодин

ПАЗЫРЫКСКИЙ МОГИЛЬНИК. Расположен в Улаганском р-не Респ. *Алтай*. Состоит из 5 курганов, сложенных из камня, диам. до 42 м и выс. до 4 м. Все курганы были ограблены еще в древности. 1-й пазырык. курган раскопан в 1929 *М.П. Грязновым*, курганы 2–5 — *С.И. Руденко* (1947–49). Исследована центр. часть насыпей, включающая захоронение. Благодаря своеобраз. природ. условиям под насыпями «царских» курганов образовались линзы мерзлоты, в результате чего сохранились уник. высокохуд. предметы из дерева, кожи, войлока, тканей, мумии людей. Погреб. камеры представляют собой глубокие ямы, в к-рых помещали бревенч. срубы с полом и потолком. 1-й курган сильно ограблен. Хорошо сохранилась камера за срубом, где были похоронены 10 коней. Неск. особей принадлежали среднеазиат. породе, остальные — помесь среднеазиат. лошади с мест. алтайской. В хорошем состоянии также уборы коней — мягкие седла, набитые шерстью сев. оленя, затянутые подпругой и укрепленные подхвостным и нагруд. ремнями. На одном седле по бокам висели войлоч. фигуры тигров. Подстриженную гриву украшал войлоч. нагривник со стилизов. изображениями петухов. Голова коня закрыта маской, увенчанной рогами оленя. Все 10 комплектов упряжи отличаются разнообразием сюжетов, изобразит. приемов и техники исполнения. Дерево и кожа раскрашивались, покрывались листовым золотом и оловом. В могиле остался гроб-колода из ствола лиственницы, бока к-рого украшали фигурки петухов из кожи. На полу камеры сохранились части войлоч. ковра со стилизов. головками тигров.

Во 2-м кургане П. м. находились мумифицир. трупы мужчины и женщины. Тело мужчины покрыто татуировкой (как недавно выяснилось под спец. освещением, татуированы все сохранившиеся в П. м. мумии). На груди и спине изображен тигр. Руки покрыты стилизов. фигурами оленей с орлиным клювом и головами на оконечностях рогов, фигурками горного барана, крылатого тигра и др. На ноге изображены налим, 4 горных козла и мифич. хищник.

Погреб. камера 3-го кургана была покрыта берест. полотнищами. В сев. части могилы, за срубом погребено 14 верховых коней в полном снаряжении, украшен. декорир. бляхами из дерева и рога. В осн. погреб. камере найдены войлоч. голов. убор и кафтан, деревян. щит.

Фрагмент войлочного ковра из кургана № 5

В 4-м кургане также обнаружено 14 верховых лошадей в упряжи, украшен. деревян. бляхами в виде животных, изображенных в традициях *скифо-сибирского звериного стиля*. В погребении находились деревян. столики — блюда, шестинога для шатра и др. быт. предметы.

Погреб. камера 5-го пазырык. кургана представляла собой двойной сруб с мощным бревенч. перекрытием. Внутри погреб. камеры помещалась бревенч. колода с мумиями мужчины и женщины, на голове к-рой уцелел голов. убор. До нас дошли фрагменты деревян. столика, деревян. подушка. Стены сруба были обтянуты белым войлоком, на сохранившихся фрагментах к-рого имеются аппликир. изображения птицы феникс, борющейся с фантастич. чудовищем, наделенным телом хищника, птичьими крыльями, человеч. головой и руками, зверин. ушами и оленьими рогами. В сев. части могилы, за пределами сруба погребены 5 верховых коней в полном снаряжении, здесь же находятся деревян. колесница с четверкой запряженных лошадей, войлоч. шатер и телега. Великолеп. находкой является ворсовый ковер из Ирана или Ср. Азии. На ковре вытканы фигуры крылатых грифонов, ланей, оседланных коней и всадников. На стенах шатра (площ. ок. 30 кв. м) нашиты известные аппликации орнаментал. полос и 2 ряда повторяющихся изображений сидящего на троне человека и стоящего перед ним всадника. На верху шатра крепились 4 сшитые из войлока фигуры лебедей. Убранство верховых коней поражает богатством и разнообразием. На одном из коней упряжь снабжена уздой и седлом с многочисл. деревян. бляхами. Чепрак седла из кит. шелка с худ. вышивкой. Убранство коня дополнено кожаной маской, увенчанной деревян. головой оленя с ветвистыми кожаными рогами. Седло др. коня имело покрытие из дорогой персид. многоцвет. ткани с выполненными в технике гобелена изображениями идущих львов и сцен жертвоприношения.

П. м. датируется V–III вв. до н. э. Данный некрополь, где производились захоронения наиболее богатых и знатных особ пазырык. об-ва (вероятно, вождей или «царей»), является выдающимся памятником пазырык. культуры Алтая. Материалы П. м. хранятся в Гос. Эрмитаже (С.-Петербург).

Лит.: *Грязнов М.П.* Первый пазырыкский курган. Л., 1950; *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953; *Он же.* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М., 1968; *Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.* Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск, 2005.

В.И. Молодин

ПАЙЧАДЗЕ Сергей Антонович (7 июня 1936, Батуми — 24 окт. 2007, Якутск), книговед, историк, д-р ист. наук (1992), проф. После окончания Ленинградского гос. библиотечного ин-та (1960) 5 лет проработал в системе книж. торговли, являлся зам. дир. Красноярского книготорга. С 1971 работал в Хабаровском гос. ин-те

культуры, пройдя путь от ст. преподавателя до проректора по науч. работе. С 1986 – в *Гос. публичной научно-технической библиотеке СО РАН*, руководил сектором книговедения в 1992–2002. Сыграл первостепенную роль в орг-ции изучения книги на Д. Востоке, внеся существ. вклад в подготовку специалистов в области регион. книговедения. При его непосредств. участии в ГПНТБ создан единств. за Уралом дис. совет по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Был зам. его пред. Чл. ред. ж. «Вестник Омского ун-та» (с 1998). Похоронен в *Новосибирске*.

Соч.: Книга Дальнего Востока: Очерк истории. Хабаровск, 1983; Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1991; Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Очерки истории второй половины XIX–XX столетий / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 1995; О русской книге на юго-востоке Азиатско-Тихоокеанского региона (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Книга: Исследования и материалы. 1999. Сб. 77.

Лит.: *Государственная* публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (1988–2002 гг.): Библиогр. указ. Новосибирск, 2005.

И.В. Лизунова

ПАЛЕОЛИТ, древний камен. век, самый ранний и наиболее длит. период человеч. истории. Его начало отмечено появлением 1-х камен. орудий, сделанных Homo habilis (человеком умелым) в Вост. Африке ок. 3 млн л. н., окончание связано с завершением послед. ледник. периода в Евразии ок. 10 тыс. л. н. Становление культуры древнейших людей проходило в периоды оледенений и межледниковий, когда природ. условия существ. отличались от современных. Орудия изготавливались преим. из камня, реже использовались дерево и кость. Первонач. заселение Сибири началось, видимо, с тер. Алтая, где Homo erectus (человек прямоходящий) появился ок. 800 тыс. л. н. На ранней стадии П. использовались в осн. полифункцион. орудия из круп. галек – скребла, чопперы, зубчатые и выемч. изделия. Гл. способами добычи пищи являлись охота и собирательство. В эпоху ср. П. (300–50 тыс. л. н.) сложился человек совр. физ. типа Homo sapiens. В это время человек заселил практически всю юж. зону Сибири. Его хоз. деят-ть протекала на базовых стоянках в пещерах и в сезон. охотничьих лагерях по берегам рек. Более развитая техника расщепления камня дала возможность получать стандарт. заготовки для орудий, в т. ч. удлиненные сколы с симметр. краями. Новые приемы обработки позволили усовершенствовать форму орудий, основными среди к-рых были скребла, остроконечники и ножи. В верх. П. (50 тыс. – 10 тыс. л. н.) человек широко расселился на тер. Сибири, проник за Северный поляр. круг и на Американский материк. Его адаптив. возможности расширились благодаря прогрес. сдвигам в производств. сфере и духов. жизни. Камен. индустрия была направлена на серийное скалывание тонких пластин и микропластинок, служивших для изготовления специализир. орудий – скребков, резцов, проколок, составных инструментов. В составе инвентаря появились изделия из кости. В процессе обработки стали использовать пиление, шлифование, сверление. На стоянках строились большие долговр. жилища из дерева, круп. костей и шкур плейстоц. животных. Хоз. деят-ть базировалась на специализир. видах охоты, собирательства, а в кон. эпохи – рыболовства. О развитии духов. культуры свидетельствуют разнообраз. украшения из кости и поделоч. камня, скульптур. и гравированные изображения женщин и животных, редкие захоронения, отражающие сложный погреб. обряд.

Палеолитические изделия: 1 – каменное острие-проколка; 2 – ожерелье (подвески) из зубов животных; 3, 4, 6 – каменные остроконечники; 5 – галечное орудие с выступом.

Лит.: *Абрамова З.А.* Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989; *Деревянко А.П., Шуньков М.В., Агаджанян А.К. и др.* Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск, 2003.

М.В. Шуньков

«ПАЛЛАДА», фрегат, построенный на Охтинской верфи (С.-Петербург) в 1831–32. Водоизмещение 2089,66 т, вооружение – 52 орудия. Входил в состав Балтийского флота. В окт. 1852 – авг. 1853 под команд. капитан-лейт. И.С. Унковского «П.» совершила переход из Кронштадта в Японию, имея на борту дип. миссию во главе с адм. Е.В. Путятиным. Ее секретарем был писатель И.А. Гончаров, описавший путешествие в книге «Фрегат “Паллада”». В янв.–мае 1854 экипаж «П.» исследовал и описал все вост. побережье Кореи от 35-й параллели, открыв зал. Посьет, о-ва Римского-Корсакова, зал. Ольги и т. д. В связи с началом Крымской войны в 1854 фрегат из-за ветхости и отсутствия ремонтной базы был затоплен в бухте Константиновской (ныне – Постовая) в Императорской Гавани (ныне – Советская Гавань). В 1956 на берегу бухты Постовой установлен памятник этому кораблю.

М.В. Шиловский

ПАЛЛАС Петер Симон (Pallas Peter Simon) (22 сент. 1741, Берлин – 8 сент. 1811, Берлин), один из крупнейших естествоиспытателей XVIII в.

Сделанные им открытия и эмпир. наблюдения в немалой степени способствовали развитию зоологии, ботаники, геологии, минералогии, палеонтологии, географии, истории, этнографии, языкознания. Имя П. стоит в одном ряду с именами таких деятелей рус. культуры XVIII в., как М.В. Ломоносов и Л. Эйлер. Род. в семье врача. Образов. получил в университетах Галле, Геттингена и Лейдена. Чл. Лондонского Королевского об-ва. Приехал в Россию из Германии по приглашению Имп. АН в 1767. С того же года акад. и проф. натур. истории.

С сер. XVIII в. возникла острая необходимость начать детал. и углублен. исслед-я естеств. ресурсов России для ее дальнейшего развития. В 1768 АН сформировала 5 экспедиций (отрядов) для комплекс. изучения Поволжья, Кавказа, Урала и Сибири. По местоположению баз 3 из них названы оренбургскими, 2 — астраханскими. Руководителями оренбург. отрядов назначены молодые ученые: П., И.И. Лепехин, *И.П. Фальк*. Отряд П. в экспедиции считался осн., а сам он, по существу, являлся ее общим руководителем.

Маршруты всех отрядов оренбург. экспедиции охватывали Поволжье от Симбирска до Царицына или Гурьева, «восточные берега Каспийского моря и степи по ту и по сю сторону Яика», Уральские горы и Исетскую провинцию, реки Иртыш и Тобол, а также всю страну между Уфою и Чусовою и горы между Екатеринбургом и Соликамском.

Исслед-я тер. Южноуральского кр. П. имели громадное значение. Были собраны богатейшие коллекции — минералог., ботан., зоол., палеонтол.; проведены метеорол., климат. и этногр. наблюдения. Описаны рельеф и многочисл. месторождения полез. ископаемых, нанесены на карту направления рек и горн. хребтов, уточнены расположения нас. пунктов, исследованы курганы и пещеры, многочисл. озера и реки. Большую ценность имело открытие мн. новых видов живот. и растит. царства. Описание Исетской пров. органично вошло в 3-томный труд П. «Путешествие по разным местам Российского государства» (1786), к-рый в течение мн. десятилетий оставался настольной книгой неск. поколений ученых.

Весной 1771 экспедиция П. двинулась через *Омск* по Иртышу до Усть-Каменогорской крепости. В июне 1771 П. прибыл в Семипалатинск, а затем по прав. берегу Иртыша проследовал в сторону сев.-зап. Алтая. Его интересовал ленточ. бор, идущий от Иртыша через Кулундинскую степь до *Барнаула*. Побывал он и на р. Убе — лев. притоке Иртыша. На Алтае П. исследовал древние рудные («чудские») копи, ознакомился с Колыванским з-дом, качеством алт. руд. В Барнауле обследовал сереброплавил. з-д, побывал на *Монетном дворе Сузунском* и т. п. В Сибири П. пробыл до 1774.

Результатами исслед-й в путешествиях П. стали коллекции минералов и растений, ставшие основными в собр. Кунсткамеры Имп. АН, многотом. дневниковые записи, уник. артефакты. С 1784 по 1788 публикуется многотом. труд П. «Флора России» — справочник с описанием неск. тысяч растений, в т. ч. неск. сотен не известных ранее. В 1777 П. назначен чл. топогр. отд. АН, в 1782 — коллегии советником, в 1787 — историографом Адмиралтейств-коллегии. В 1793–94 П. посетил Поволжье, Сев. Кавказ, жил в Крыму. В 1810 вернулся на родину.

Соч.: Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St. Petersburg: Imp. Akad Wiss. 1771. Th. 1; 1773. Th. 2; 1776. Th. 3; ...Путешествие по разным провинциям Российской Империи по повелению Санктпетербургской императорской академии наук / Пер. с нем. Ф. Томанского (ч. 1, 2), В. Зуева (ч. 3). СПб.: При Имп. акад. наук. 1773. Ч. 1; 1786. Ч. 2, кн. 1; 1786. Ч. 2, кн. 2; 1788. XVI. Ч. 3, половина 1; 1788. Ч. 3, половина 2.

Лит.: *Маракуев В.Н.* Петр Симон Паллас, его жизнь, ученые труды и путешествия. М., 1877; *Окрокверцхова И.А.* Путешествия Палласа по России. Саратов, 1962; *Зиннер Э.П.* Петр Симон Паллас (1741–1811) // Зиннер Э.П. Путешествие длиною в три столетия. Иркутск, 1973; *Муравьев В.Б.* Дорогами российских провинций: Путешествия П.С. Палласа. М., 1977; *Соколов В.Е., Парнес Я.А.* Петр Симон Паллас — основатель отечественной зоологии: (К 175-летию изд. «Zoographia Rosso-Asiatica») // Вопр. истории естествознания и техники. 1987. № 2; *Изучение* Урала П.С. Палласом // Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы. Свердловск, 1990; *Соколов В.Е., Паркис Я.А.* У истоков отечественной терминологии. М., 1993; *Сытин А.К.* Петр Симон Паллас — ботаник. М., 1997.

С.А. Белобородов

ПАЛЬМБАХ Александр Адольфович (лит. псевд. А. Тэмир) (11 сент. 1897, мест. Дрисса Полоцкого р-на (ныне — Верхнедвинск), Белоруссия — 22 окт. 1963, Кызыл), филолог, канд. филол. наук (1941), проф. (1960). В 1918 окончил экстерном Московский археологический комплексный ин-т по специальности «русская филология». В 1919–21 служил в Кр. армии. Затем занимался пед. деят-тью в школах Витебского у. и Москвы, с 1925 — на каф. языка в Коммунистическом ун-те трудящихся Востока, где в 1927 начал преподавать русский яз. тувин. студентам и одновр. изучать *тувинский яз*. В 1930 в составе науч. экспедиции П. впервые приехал в Туву с проектом тувин. письменности на основе лат. алфавита и был оставлен консультантом Уч. комитета *Тувинской Народной Республики* (ТНР) по вопросам языка, письменности и лит. Руководил работой по совершенствованию тувин. письменности и орфографии, участвовал в разработке терминологии, составлял и редактировал учеб. пособия и др. издания, преподавал на курсах по обучению новой письменности, помогал освоить тувин. яз. в рус. кружках, рус. яз. в тувин. парт. школе, консультировал поэтов и писателей, писал стихи, рассказы, пьесы. В 1945, с образованием Тувинского НИИ языка, литературы и истории, стал зав. сектором языка и письменности. Под его рук-вом осуществлен перевод тувин. письменности на рус. граф. основу. П. возглавлял работу по созданию тувин. учебников по родному и рус. яз., родной и рус. лит. и др. дисциплинам, был ред. и составителем рус.-тувин., тувин.-рус., орфогр. и др. словарей, а также свода правил тувин. орфографии. Засл. деятель литературы и искусства Тувинской АССР.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», орден Республики (ТНР), орден Труда (ТНР), медаль.

Соч.: Грамматика тувинского языка. М., 1961 (соавт.); Основы тувинской орфографии. Кызыл, 1963 (соавт.).

Лит.: *Александр Пальмбах* — писатель и человек: К 70-летию со дня рождения / Сост. М.А. Хадаханэ. Кызыл, 1967; *Монгуш Д.А.* Слово о А.А. Пальмбахе // Уч. зап. ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1973. Вып. 16; *Заслуженные люди* Тувы XX века: Гос. книга Республики Тыва. Кызыл, 2004.

М.Н. Татаринцева

«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ» губерний и областей Сибири и Дальнего Востока, офиц. справ. издания органов мест. упр-ния, включавшие сведения о *губернии* (*области*) на опред. год. Выходили под разными заглавиями (памятная книжка, адрес-календарь, справочник по..., справочная книжка и др.). Как правило, включали 4 раздела: адрес-календарный, справочный, статистический, краеведческий (необязательный). Издавались с разной периодичностью стат. комитетами при губ. (обл.) правлениях Сибири с нач. 1860-х гг. в соотв. с положением Центр. стат. комитета Мин-ва внутр. дел. П. к., офиц. предназначенные для удовлетворения потребностей администрации, постепенно становились важными источниками всесторонних сведений о хоз-ве, культуре, истории, этнографии края, центрами притяжения мест. интеллект. сил. Структура и содержание П. к. с годами менялись, росло их кол-во и видовое разнообразие. Наряду с органами упр-ния их выпускали частн. издатели. С 1890-х гг. усилилась коммерч. направленность П. к. (расширилась информация для предпринимателей, доля частн. объявлений, рекламы).

В Сибири и на Д. Востоке выпущено более 160 П. к., $^3/_4$ к-рых приходились на 1890–1916. С 1860-х гг. вели отсчет П. к. *Енисейской*, *Иркутской*, *Тобольской*, *Томской губ.*, *Забайкальской* и *Якутской обл.*, с 1870 — *Акмолинской обл.* Предпринимались отд. попытки издания П. к. по более круп. адм.-экон. комплексам — «Восточно-Сибирский календарь» на 1874 и 1875 в *Иркутске*, «Памятная книжка Западной Сибири» на 1881

и 1882 в *Омске*. В 1890-е гг. начали выходить П. к. на Д. Востоке — в *Амурской*, *Приморской* и *Сахалинской обл.* С рев. событиями 1917 выпуск П. к. прекратился.

Лит.: *Виленский В.Д.* Памятные книжки Якутской области: Ист.-библиогр. очерк // Сиб. архив. 1915. № 6; *Балацкая Н.М., Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836–1917). Предварительный список. СПб., 1994; *Волкова В.Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995.

В.Н. Волкова

ПАНМОНГОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ основывается на идее возрождения Великой Монголии XIII–XIV вв. и начало формироваться в условиях захвата маньчжурами Халхи. С XVI–XVII вв. консолидирующим элементом и своеобразным знаменем П. д. стала ламаистская религия. Под панмонголизмом следует понимать движение за нац. самоопределение, возрождение монг. народов (полит. и культурно-этническое), за создание самостоят. гос. образования. Оно отражает интересы населения всего монг. мира, способствует сохранению и укреплению общенац. этнич., ист. и языковых связей.

К нач. XX в. монг. этнос оказался в составе ряда гос-в: юж. его часть (Внутр. Монголия) — в составе Китая, буряты и калмыки — в составе России; ограниченную нац. независимость обрели Внеш. Монголия (1911) и Тува (1921). Общность языка, религии и мат. культуры монголов, бурят, калмыков, ист. память о былом величии единого монг. гос-ва позволяли поддерживать и сохранять идею о единстве монг. мира. Роль своеобразного ядра и центра притяжения монг. народов играла Внеш. Монголия и ее столица Урга — один из центров ламаизма кочевых народов Центр. Азии.

П. д. в России достигло наибольшего развития в нач. XX в. В это время мысль о возрождении монг. единства получила широкое развитие среди бурят. демократов-просветителей *Ц. Жамцарано*, *Э.-Д. Ринчино*, *М.Н. Богданова*, *Б. Барадийна*, *Г. Цыбикова*. К 1919 в среде бурят. *интеллигенции* окончательно оформилась идея о возможности непосредств. объединения монг. народов в единое гос-во. Появление этой идеи было обусловлено реальными успехами нац. движения, когда в течение 2 лет *Бурнацком* автономно руководил органами мест. упр-ния и добился признания со стороны сов. власти, а затем и атамана *Г.М. Семенова*, с осени 1918 контролировавшего тер. *Забайкальской обл.* Реализация идеи создания общемонг. гос-ва началась с совещания на ст. Даурия в нач. февр. 1919. На совещании были выработаны осн. направления предстоящего съезда панмонголистов. Съезд, на к-ром присутствовало 16 делегатов (от *Забайкалья — Д. Сампилон*, Н. Дылыков, Э.-Д. Ринчино, *В. Вампилун*, Цыдыпов, Бимбаев), начал работу в *Чите* 25 февр. 1919 под пред. Нэйсе-гэгэна (хутухты) Внутр. Монголии Ничи-Тойна Менду Баира. В работе съезда приняли участие атаман Г.М. Семенов и майор яп. оккупац. войск Судзуки. Съезд принял решение об образовании независимого федеративного «Велико-монгольского государства», в состав к-рого должны были войти Внутр. и Внеш. Монголия, Барга и земли забайкал. бурят. Делегаты избрали пр-во, к-рое временно расположилось на ст. Даурия, т. к. избранный столицей будущего гос-ва г. Хайлар был оккупирован кит. войсками. Однако ни одна из ведущих мировых держав, вкл. Японию, не признала вновь созданное гос-во. В том же году оно, не успев сложиться, фактически распалось. Проблема панмонголизма вновь перешла в полит. плоскость в 1921 в связи с деят-тью генерала *Р.Ф. Унгерна фон Штернберга*. Во главе Азиатской конной дивизии он изгнал из Монголии кит. оккупантов, обеспечив тем самым восстановление гос. независимости страны. Р.Ф. Унгерн рассматривал Монголию в кач-ве надежды всего человечества, погрязшего в гибельной культуре Запада, и гл. плацдарма в борьбе против мировой революции. Но его идеи не нашли широкой поддержки среди монголов.

Как полит. течение панмонголизм окончательно прекратил свое существование в СССР в 1937–38, когда в ходе «Большого террора» более 2 тыс. его якобы бывш. сторонников (среди них 1 033 ламы) были арестованы. Неск. десятков из них приговорены к расстрелу, остальные — отправлены в тюрьмы и лагеря.

В кон. XX в. идеи панмонголизма вновь приобрели актуальность как один из интегрирующих факторов для монг. мира.

Б.В. Базаров, М.Н. Балдано

ПАНТЕЛЕЕВ Александр Ильич (26 июня 1838 — 1919), иркут. *генерал-губернатор*. Из потомств. дворян Владимирской губ. С отличием окончил школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. На различ. строевых, командных и адм.-хоз. должностях в л.-гв. Преображенском полку, до зав. полковым хоз-вом. Участник Рус.-турец. войны 1877–78. В 1882–90 командовал л.-гв. Семеновским полком. Ген.-майор (1882). В 1888 — член Гл. воен. суда. Дир. Училища правоведения (8 дек. 1890–4 февр. 1897). Ген.-лейтенант (1893). Пом. министра внутр. дел по его званию шефа жандармов (1897–1900) и командир Отдельного корпуса жандармов (1898–1900). Иркут. воен. генерал-губернатор (20 апр. 1900–13 мая 1903). Инициатор создания в *Иркутске* памятника Александру III — зачинателю стр-ва *Транссибирской магистрали*. Почетный гражданин Иркутска (20 авг. 1908). Член Гос. совета (13 мая 1903–1917), генерал от инфантерии (1904), ген.-адъютант (1905). В 1904–05 заседал в Департаменте пром-ти, науки и торговли. После реорганизации Гос. совета входил в состав присутствующих членов. В февр. 1905 — апр. 1906 — в составе Особого совещания по пересмотру установленных для охраны исключит. законоположений. В 1907 командирован в Московский и Казанский воен. окр. для расследований. В авг. 1907 командирован в *Омский*, *Иркутский* и *Приамурский военные окр.* для обозрения воен. и гражд. упр-ния. В мае 1908 направлен в Виленский воен. окр. 1 мая 1917 в числе всех членов Гос. совета по назначению выведен за штат. Уволен от службы декретом СНК (дек. 1917, но с 25 окт. 1917) с правом подавать прошение о назначении пенсии. Умер от голода в Петрограде.

Награды: ордена Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 1-й ст., Св. Станислава 1-й ст., Св. Анны 1-й ст.

Лит.: *Корнилов А.А.* Воспоминания / Публ. М. Сорокиной // Минувшее. 1991. № 11; *Военный* дневник великого князя Андрея Владимировича Романова // Октябрь. 1998. № 4; *Иркутска* гордость и слава. Иркутск, 2001; *Волков С.В.* Офицеры российской гвардии. М., 2002; *Федорченко В.И.* Свита российских императоров. Красноярск; М., 2005.

А.Г. Гаращенко, Е.Б. Шободоев

ПАПКОВ Сергей Андреевич (р. 17 июля 1954, р. п. Краснозерское Новосибирской обл.), историк, д-р ист. наук (2000), проф. (2002). Окончил гуманит. фак-т *Новосибирского гос. ун-та* (1980). Ведущий науч. сотрудник *Ин-та истории СО РАН*. Профессор каф. истории и политологии Сибирского ун-та потребительской кооперации. Специалист в области соц.-полит. истории Сибири XX в., авт. работ по истории сов. репрес. политики

1920–40-х гг., нэпа, Общества бывш. политкаторжан и ссыльнопоселенцев и др.; чл. редколлегии ист.-лит. издания «Голоса Сибири» (с 2005).

Соч.: Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997; Сибирская провинция в XX веке. Черепановский район. Очерки истории. Новосибирск, 1999; Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Новосибирск, 2005, 2008 (сост., авт. статей и отв. ред.).

ПАРОТИКОВ Дементий Гаврилович (р. 14 июля 1927, с. Шадрино Сибирского кр.), актер, народный артист РСФСР (1979). После окончания театр. студии при Алтайском краевом театре драмы (1947) — актер этого театра.

В репертуаре — более 300 ролей. Среди них: Григорий Мелехов («Тихий Дон» по М. Шолохову), Федор Таланов («Нашествие» Л. Леонова), Сергей Серегин («Иркутская история» А. Арбузова), Чешков («Человек со стороны» И. Дворецкого), Александр Адуев («Обыкновенная история» по И. Гончарову), Кречинский («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина), Коломийцев («Последние» М. Горького), Ленин (в спектаклях «Заря над Питером» А. Вербицкого, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Между ливнями» А. Штейна, «Снега» А. Чепурина), Сталин («Дети Арбата» по А. Рыбакову), Петруччио («Укрощение строптивой») и Король Леонт («Зимняя сказка») У. Шекспира, Гарпагон («Скупой» Ж.-Б. Мольера), Самсон Силыч Большов («Банкрот, или Свои люди — сочтемся» А.Н. Островского), Барк Купер («Дальше — тишина» В. Дельмара), пан Райнер («Соло для часов с боем» О. Заградника) и др.

Преподает на театр. отд-нии Алтайского гос. ин-та искусств и культуры (с 1975). Пред. Алтайского отд-ния Всерос. театр. об-ва (Союз театр. деятелей, с 1965).

Почетный гражданин Алтайского кр. (1997).

Соч.: Призванный временем: Очерк истории Алтайского краевого театра драмы. Барнаул, 1981.

ПАРТИЗАНСК, город краевого подчинения в *Приморском кр.*; расположен в долине р. Партизанская, в 50 км севернее *Находки*, в 172 км восточнее *Владивостока*. Ж.-д. станция на линии Владивосток—Находка. Поселение основано в 1896 как шахтер. пос. Сучанский Рудник (назван по кит. названию р. Партизанской — Сучан). В 1932 из пристанционного и неск. шахтер. поселков образован г. *Сучан*. С 1934 город назывался *Гамарник*, в честь армейского комиссара, пред. Приморского крайисполкома (1923–28) Я.Б. Гамарника. После того как в 1937 Гамарник был репрессирован, городу вернули прежнее название Сучан. Совр. название — с 1972. Числ. населения (тыс. чел.): 1926 — 6,5; 1939 — 36,9; 1959 — 48,5; 1970 — 48,3; 1979 — 46,3; 1989 — 49,5; 1998 — 48,4; 2002 — 43,7; 2007 — 41,1.

В годы *Гражданской войны* П. был центром *партизанского движения*. Пострадавшие от боевых действий предприятия поселка в 1920–30 были восстановлены. Развивалась угольная пром-ть. В 1954 принял пром. нагрузку 1-й агрегат Сучанской ГРЭС. В 1960-е гг. построены ф-ка кожгалантерейных изделий и 2 швейные ф-ки. К кон. 1980-х гг. действовали также химико-фармацевт. з-д, пищекомбинат и др. предприятия. Экон. кризис 1990-х гг. привел к закрытию и затоплению шахт, остановке ряда фабрик и заводов.

В 1971 утвержден герб С.: щит рассеченный, на красном поле — отбойный молоток, на желтом — шахтер. обушок, символизирующие старину и новь города. На границе полей — зеленая ель.

Совр. герб утвержден в 2005: щит скошен слева на зелень и лазурь, к-рые символизируют надежду, радость, изобилие, а также символически отражают красоту, мягкость и величие природы юга Приморья. В центре расположен зол. женьшень — уник. растение юга Д. Востока, обладающее необычайными целит. свойствами. Женьшень символизирует надежду на возрождение, исцеление, продление жизни и уверенность в изобилии, спокойствии и могуществе. В ниж. части щита расположен шестиугольный кристалл черного цвета с белыми бликами на гранях — это уголь — символ угольной пром-ти, долгие годы являвшейся для П. градообразующей. Черный цвет кристалла — символ благоразумия, строгости, смирения перед нелегким шахтер. трудом, памяти о многочисл. жизнях, окончивших свой путь в штольнях сучанских шахт. Одновр. это и уверенность в благоразумии нынешних и будущих жителей города, к-рые найдут способ эффективного использования природ. богатства, на к-ром издавна стоит город.

Лит.: *Сучан*. Владивосток, 1946; *Город* партизанской славы (город Партизанск). Владивосток, 1983; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Сучанский рудник*: Документы и материалы. Владивосток, 2002.

В.М. Рынков

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, вооруж. борьба в тылу антибольшевист. гос. образований в годы *Гражданской войны*. В Сибири П. д. началось вскоре после падения сов. власти (лето 1918) и продолжалось вплоть до разгрома белых армий. К возникновению и развитию П. д. привели преследования бывш. красногвардейцев, красноармейцев, актив. сторонников сов. власти; недовольство значит. части населения восстановлением дорев. порядков; реквизиции и конфискации имущества и продовольствия у крестьян, проводившиеся белогвард. властями и отрядами; насильств. мобилизация крест. молодежи в белую армию. На Д. Востоке особую роль сыграло противостояние интервентам. П. д. являлось важнейшей составляющей сопротивления антибольшевист. режимам, наряду с крест. и гор. восстаниями, забастовками рабочих, дезертирством из белых армий и т. п.

П. д. прошло 2 этапа в своем развитии. 1-й этап (2-я пол. 1918 — 1-я пол. 1919) характеризовался возникновением многочисл., преим. небольших, разрозненных либо слабо связанных между собой партизан. отрядов, к-рым были присущи аморфность, несогласованность действий, слабая дисциплина, выборность комсостава, митингование по всем, даже маловажным вопросам. Особенностью 2-го этапа (2-я пол. 1919 — нач. 1920) являлись возросшая организованность и массовость П. д. как результат нараставшего недовольства внутр. политикой колчаковщины и ослабления белой армии, отступавшей в глубь Сибири. На Д. Востоке П. д. продолжалось до 1922.

Первые очаги П. д. на тер. Зап. Сибири возникли осенью 1918 в таеж. р-нах на юге *Томской губ.* (отряды П.К. Лубкова, И.П. Новоселова, Г.Д. Шувалова, В.П. Шевелева, М.Х. Перевалова, Е.П. Попова и др.), в ср. и юж. полосе Сев.-Зап. Сибири на тер. Тарского, Татарского, Каинского, Тобольского у. (отряды Л.И. Избышева, М.И. Дьякова, И. Абрамова и др.). Организаторами и руководителями партизан. отрядов были, как правило, скрывшиеся после антибольшевист. переворота сов. работники, красногвардейцы, бывш. фронтовики. Мн. отряды возникли стихийно в ответ на репрессии белых. Весной 1919 на тер. Зап. Сибири действовали уже десятки партизан. отрядов и групп, в т. ч. ок. 20 — в Кузбассе. Наиболее крупными из них были отряды П.К. Лубкова (ок. 250 чел.), Г.Ф. Рогова (до 500 чел.). К сер. 1919 общая числ. партизан Зап. Сибири достигала 10 тыс. чел.

Не менее значит. размах П. д. приобрело на тер. Вост. Сибири. В *Иркутской губ.* начал боевые действия осенью 1918 партизан. отряд Н.А. Каландаришвили. Неск. отрядов появилось на рубеже 1918 и 1919 в р-не Черемхова. На севере Ачинского у. *Енисейской губ.* в кон. дек. 1918 образовался партизан. отряд под команд. *П.Е. Щетинкина*, приступивший с янв. 1919 к актив. действиям против колчаковцев и вскоре выросший до 450 чел. Особенностью П. д. в Вост. Сибири была преим. очагово-территор., а не отрядно-групповая форма. Одним из крупнейших очагов П. д. являлась юж. часть Канского и Красноярского у. Енисейской губ. с центром в с. Степной Баджей. На занятой партизанами территории между Енисеем и Каном (14 волостей с населением ок. 100 тыс. чел.) с дек. 1918 до июня 1919 существовала т. н. Степно-Баджейская партизанская республика. Партизан. армия под команд. *А.Д. Кравченко* и отступившего сюда в сер. апр. 1919 П.Е. Щетинкина (пред. Армейского совета С.К. Сургуладзе) общей числ. ок. 3,5 тыс. чел. образовала т. н. Южно-Канский фронт. Высш. органом власти был выбранный на совещании представителей освободившихся волостей и партизан. армии объединенный совет крест., раб. и партизан. депутатов Канского и Красноярского у. (пред. П.П. Петров). В сер. июня 1919 степно-баджейские партизаны после 28-дневных боев были вынуждены отступить под натиском превосходящих колчаковских войск в Урянхайский кр. Др. круп. очагом П. д. в Енисейской губ. стал р-н с. Тасеево на сев.-востоке Канского у., где в кон. дек. 1918 была восстановлена сов. власть, избран военно-рев. штаб во главе с *В.Г. Яковенко*, в янв. 1919 образовался Тасеевский партизанский фронт, числ. бойцов к-рого к лету 1919 составила свыше 2 тыс. чел. Однако в июне 1919 тасеевские партизаны также были вынуждены отступить под натиском превосходящих сил колчаковцев на 100 км к востоку в глубь тайги.

В февр. 1919 в р-не с. Шиткино Енисейской губ. образовался небольшой партизан. отряд во главе с И.А. Бич-Таежным, к-рый в марте приступил к актив. действиям. 28 марта 1919 был создан партизан. отряд в с. Бирюсинском Тайшетской вол. под команд. Н.А. Бурлова. Постепенно сложился т. н. Шиткинский фронт из 7 отрядов в пределах 13 волостей Канского и Нижнеудинского у., насчитывавший к кон. марта ок. 1,5 тыс. бойцов. В марте 1919 в Невонской вол. Нижнеудинского у. возник т. н. Баерский фронт (рук. Ф.А. Антонов), к сер. 1919 насчитывавший 300 чел.

Инициаторами П. д. в *Забайкалье* выступили скрывшиеся в горно-таеж. местности на юго-востоке края сов. и парт. работники, образовавшие в сент. 1918 т. н. лесные коммуны, представители к-рых избрали в нояб. 1918 военно-рев. штаб во главе с М.И. Бородиным. Осенью и зимой 1918/19 в *Забайкальской обл.* появилось также неск. др. небольших партизан. групп. Весной 1919 партизаны образовали Восточно-Забайкальский фронт числ. до 2 тыс. чел. (командир П.Н. Журавлев).

В *Амурской обл.* массовое П. д. развернулось в ответ на действия яп. интервентов в янв.– февр. 1919. За короткий срок сформировался отряд числ. ок. 2 тыс. чел. Было организовано 2 повстанческих р-на, объединенные силы к-рых под команд. Г.С. Дрогошевского насчитывали до 3 тыс. чел. Репрессии яп. интервентов, расстрел участников П. д., большевист. подполья и уничтожение мирных жителей (села Мазаново, Ивановка) привели к решению о ликвидации повстанч. армии 29 марта 1919.

В Приморье разрозненные партизан. выступления крестьян и горняков не встретили организованного сопротивления. Партизанам под команд. С.Ф. Глазкова и *С.Г. Лазо* удалось сформировать отряды числ. более 1,5 тыс. чел. и занять значит. часть Ольгинского у.

Весной 1919 в ряде р-нов Сибири и Д. Востока предпринимались попытки объединения и координации действий отд. отрядов. В апр. 1919 состоялась конференция представителей партизан. отрядов, действовавших на тер. Тарского, Татарского и Каинского у., избравшая штаб во главе с Л.И. Избышевым и Г. Захаренко. На совещании тасеевских партизан 28–29 апр. 1919 было решено объединить все мелкие отряды и подчинить их Тасеевскому военно-рев. штабу. Аналог. решение в нач. мая 1919 приняла Шиткинская воен. конференция, делегаты к-рой высказались за формирование единого штаба и разработку единого плана воен. действий. Предпринимались шаги к координации действий отд. партизан. р-нов и фронтов: Тасеевского и Степно-Баджейского, Тасеевского и Шиткинского, Шиткинского и Баерского. 7 февр. 1919 в с. Красный Яр состоялся съезд рев. орг-ций Амурской обл., принявший решение о нач. общего восстания против интервентов. 2 марта 1919 на съезде партизан. отрядов Ольгинского у. в с. Фроловка был сформирован Временный военно-рев. штаб. 20–25 мая 1919 в с. Анучино проведен I повстанческий съезд трудящихся Приморской обл., избравший Центральный временный военно-рев. комитет *Приморской обл.* во главе с И.В. Харитоновым.

На 2-м этапе П. д. появились его новые круп. очаги. В Степ. Алтае из повстанцев с. Зимино и окрест. селений, начавших вооруж. выступление против колчаковщины 2 авг. 1919 (руководители Г.С. Ивкин, К.Н. Брусенцов, Ф.И. Архипов), и партизан. отрядов *Е.М. Мамонтова*, *И.В. Громова* и др. была создана в нач. окт. 1919 Западно-Сибирская крестьянская красная армия под команд. Е.М. Мамонтова числ. ок. 15 тыс. чел. Она действовала в р-не Славгород – Алейск – Рубцовск. На съезде крест., раб. и солдат. депутатов восставших местностей Алтайской губ. в с. Леньки 9 сент. 1919 был избран Областной исполнительный комитет (Облаком) во главе с П.К. Голиковым. К кон. 1919 числ. армии выросла до 40 тыс. чел., на ее вооружении имелось 17 тыс. винтовок, свыше 100 пулеметов, 11 орудий и 3 бронепоезда. Появившиеся в авг. 1919 на тер. Горн. Алтая повстанческо-партизан. отряды в кон. сент. 1919 объединились в партизан. бригаду числ. до 2 тыс. чел., а затем в 1-ю Горно-Алтайскую партизан. дивизию под команд. И.Я. Третьяка, в состав к-рой в период наивысш. подъема П. д. входило 11 полков.

Круп. очагом П. д. являлся т. н. Причернский (Чумышский) кр., в к-рый входило до 30 волостей Барнаульского, Бийского, Новониколаевского и Кузнецкого у. На крест. съезде 12 июля 1919 был создан краевой исполком (пред. И.Ф. Чекрыжов) и принято решение об объединении всех партизан. сил под команд. Г.Ф. Рогова. К осени 1919 в р-не р. Чумыш возник партизан. фронт. К дек. 1919 числ. причумышских партизан составляла свыше 4 тыс. бойцов, ок. пол. из них входили в партизан. формирования во главе с Г.Ф. Роговым, из остальных в нач. дек. 1919 была сформирована 1-я Чумышская дивизия под команд. М.И. Ворожцова.

Многочисл. партизан. отряды, действовавшие на юго-востоке Томской губ., объединились 13 дек. 1919 в партизан. армию Мариинского, Щегловского и Кузнецкого у. под общим команд. В.П. Шевелева-Лубкова, к-рая 20 дек. 1919 была преобразована в 1-ю Томскую дивизию числ. до 1 тыс. чел.

На юге Енисейской губ. после ликвидации Степно-Баджейской республики партизан. армия Кравченко–Щетинкина, вынужденная отойти через тайгу в *Белоцарск* (*Урянхайский кр.*), нанесла 29 авг. 1919 поражение преследовавшему ее круп. карат. отряду под

команд. есаула Бологова. Развернув затем наступление на *Минусинск*, партизаны в конце сент. 1919 созвали в захваченном городе I Чрезвычайный съезд крест., раб. и солдат. депутатов, избравший Объединенный совет. К дек. 1919 партизан. армия выросла до 22 тыс. чел. На ее вооружении имелось 153 пулемета и 5 орудий.

Тасеевские партизаны, также перейдя в авг. 1919 в контрнаступление, вернули утраченную ранее территорию. На 1-м съезде Северо-Канского фронта был избран Армейский совет — высш. орган партизан. армии (пред. В.Г. Яковенко, команд. фронтом Н.М. Буда). В нояб. 1919 партизан. армия насчитывала св. 10 тыс. бойцов при 15 орудиях и 170 пулеметах.

Летом 1919 в *Приангарье* передислоцировался партизан. отряд Н.А. Бурлова. Вместе с мест. партизанами и бойцами перешедшей на сторону партизан роты особого назначения, сформированной белыми из числа бывш. красноармейцев-военнопленных, он образовал Северо-Восточный партизан. фронт числ. до 800 чел. (команд. Д.Е. Зверев, нач. штаба В.К. Костычев). На территории 7 волостей появился Ангаро-Илимо-Ленский партизанский р-н, где высш. органом власти стал Временный центральный военно-рев. совет Северо-Восточного кр. Сибири (Центросовет) во главе с В.К. Брумом.

В Вост. Забайкалье в нач. осени 1919 числ. партизан выросла до 3 тыс. чел. Они с переменным успехом вели бои с казаками атамана *Г.М. Семенова* и японцами. На тер. Зап. Забайкалья партизаны, заняв к концу янв. 1920 значит. территорию между Селенгой и Чикой, созвали в с. Бичура съезд представителей восставших селений, на к-ром был избран Центральный исполком советов *Прибайкалья*.

В Амурской обл. летом 1919 произошло расширение отд. партизан. отрядов. 12—13 авг. 1919 на съезде представителей партизан. отрядов Амурской обл. в с. Албазинка избран Областной военно-полевой коллектив народ. армии во главе с Ф.С. Филипповым. Командующим назначен П.Л. Иванов, позже его сменили Е.Ф. Юшкевич и И.Г. Безродных. Первой круп. акцией объединенных партизан стал «капитальный ремонт Амурки» (29 авг. — 1 сент. 1919) — разрушение ж.-д. коммуникаций области. Репрессии сорвали в окт. всеобщую мобилизацию и подготовку всеобщего восстания. После VII съезда трудящихся Амурской обл. в с. Ромны 16—20 дек. 1919 под единым рук-вом действовало более 30 партизан. отрядов общей числ. более 8 тыс. чел. Мощное П. д. в Амурской обл. привело к самоустранению антибольшевист. органов власти в янв.—февр. 1920. Во 2-й пол. 1919 развернулось П. д. в Хабаровском р-не. Наиболее круп. отряд числ. ок. 4 тыс. чел. сформировался под рук-вом Я.И. Тряпицина в низовьях Амура. В февр. 1920 он занял *Николаевск-на-Амуре* и оборонял его от японцев до апреля. При эвакуации город подвергся сожжению.

Сохранение антибольшевист. пр-в на тер. Приморья в 1921—22 привело к возобновлению П. д. в этом регионе. В Юж. Приморье летом 1921 образовалось 4 партизан. р-на: Спасский (М.Е. Полетаев), Приханкайский (Е.В. Лебедев), Сучанский (М.П. Вольский) и Никольск-Уссурийский (А.С. Топорков). Созданный 31 мая 1921 Военный совет повстанческих отрядов подчинялся Военному совету *Народно-революционной армии ДВР* (НРА). Широкое наступление белых на партизан. отряды развернулось в нояб. 1921. Нападавшим удалось занять гл. базу партизан в Анучино и распылить силы партизан. С этого времени до разгрома белых в Приморье части партизан и НРА действовали совместно. Отд. организованные подразделения переходили на партизан. положение и, наоборот, отд. партизан. отряды вливались в НРА. На Камчатке П. д. началось осенью 1921 в связи с высадкой отрядов В. Бочкарева и эвакуацией сторонников сов. власти из *Петропавловска-Камчатского*.

Воен. стр-во у сиб. партизан характеризовалось большим разнообразием. Наряду с многочисл. аморфными отрядами и группами, действовавшими на протяжении всего периода Гражданской войны, создавались организационно оформленные и структурированные партизан. подразделения, ориентировавшиеся на регуляр. армию. Степно-баджейские партизаны почти сразу же сформировали 2 полка, увеличив к лету 1919 их число до 5. У тасеевских партизан уже в момент выступления бойцы были разделены на 4 роты, конный отряд и лыжную команду. Отряд А.И. Избышева в Тарском у. подразделялся на батальоны. Если на 1-м этапе партизан. формирования пополнялись преим. за счет добровольцев, то на 2-м этапе во всех круп. р-нах движения партизан. органы власти стали прибегать к мобилизациям боеспособного муж. населения. С превращением П. д. в массовое военно-организац. работа приобрела широкий размах и целенаправленный хар-р. К кон. 1919 армия Е.М. Мамонтова на тер. Степ. Алтая была сведена в 3 корпуса, 5 дивизий, горно-алт. партизаны организованы в дивизию из 11 полков, тасеевские партизаны — в 6 полков, шиткинские — в 1 полк. Партизаны Восточно-Забайкальского фронта разделились на 6 кавалерийских, 2 пехот. полка и кит. батальон. Одновр. в партизан. формированиях принимались меры к укреплению дисциплины. С этой целью разрабатывались «Уставы товарищеской дисциплины» (у степно-баджейских партизан), «Инструкция командному составу» и «Инструкция для товарищей солдат» (в Степ. Алтае) и т. п. В основе воен. стр-ва лежали принципы построения то Русской армии, то Красной армии, иногда же в полной мере проявлялось творчество самих партизан. масс. Успехи в воен. стр-ве во мн. были результатом того, что не менее трети сиб. партизан в кон. 1919 составляли бывш. фронтовики, участники *Первой мировой войны*.

В круп. р-нах П. д. высш. воен. органами партизан были преим. выборные армейские советы, военно-рев. и гл. штабы, возглавлявшиеся председателями и главнокомандующими. Команд. состав на 1-м этапе, как правило, выбирался. На 2-м этапе принцип выборности доминировал в небольших автономно действовавших отрядах, в круп. партизан. р-нах комсостав назначался либо утверждался партизан. органами власти. Иногда происходили смещения и чистки комсостава. Воен. квалификация большинства партизан. командиров была, как правило, не выше уровня унтер-офицеров Русской армии. В нек-рых партизан. р-нах (Тасеевский, Минусинский, Степ. Алтай) организовывались школы для подготовки мл. комсостава. В круп. партизан. формированиях для ведения военно-опер. работы создавались импровизир. штабы, правда, не имевшие подготовленных штаб. работников. Соподчиненность команд. состава была близка к имевшейся в регуляр. армии. Комсостав партизан формально подчинялся советам, но на практике между воен. и гражд. рук-вом постоянно шла борьба за полноту власти.

Вершиной воен. стр-ва повстанческо-партизан. сил в колчаковском тылу явилось создание в кон. янв. 1920 *Восточно-Сибирской советской армии*. Она была сформирована по образцу Кр. армии из вооруж. частей *Политцентра*, раб. дружин и партизан. формирований Иркутской губ. (главнокоманд. Д.Е. Зверев, полит. комиссар Л.Я. Колос (Леонидов), нач. штаба Бандейкин). В состав армии вошли 6 дивизий и Интернациональная бригада. Из них 2 дивизии полностью и 1 более чем наполовину состояли из партизан. К кон. февр. 1920 армия

насчитывала 26 717 пехотинцев и 1 259 кавалеристов, имевших на вооружении 96 пулеметов.

По соц. составу П. д. было преим. крестьянским, лишь небольшую часть партизан составляли рабочие и представители *интеллигенции*. П. д. развивалось под сильным и противоречивым воздействием элементов стихийности и сознательности. Особенности соц. психологии крест-ва обусловливали неустойчивый хар-р его революционности. Стихийный крест. анархизм содержал в себе элементы отрицания всякой власти вообще, нередко выливался в акты самосудов, бессмысленных разрушений, грабежей, а иногда и настоящих погромов. Развитию П. д. препятствовало стремление мн. партизан и даже целых отрядов ограничить воен. действия только р-нами своего проживания. К примеру, в момент отступления с тер. Степно-Баджейской республики армия Кравченко—Щетинкина сократилась в 2,5 раза — партизаны отказывались покидать свои селения. Немалый вклад в усиление стихийности, в дезорганизацию П. д. вносили деклассированные и уголовные элементы. От рук уголовно-бандит. элементов, занимавшихся грабежами, насилием, погиб ряд партизан. командиров (Е.П. Попов, А. Анфиногенов и др.).

П. д. пытались подчинить своему влиянию различ. полит. партии и группы, прежде всего большевики, эсеры, анархисты. Наибольших успехов добились большевики, под идейным или организац. воздействием к-рых уже летом 1918 в сиб. деревне появились 1-е подпольные орг-ции, а в кон. 1918 — нач. 1919 в них состояло ок. 7 тыс. чел. Участники сел. рев. подполья — бывш. сов. работники, красногвардейцы — составили ядро мн. партизан. отрядов. Всего в рядах сиб. партизан находилось до 1 тыс. чл. Коммунистич. партии, среди к-рых заметную роль играли Ф.Я. Бабкин, С.Т. Баталов, М.П. Богданович (Волгин), Н.М. Буда, И.А. Вашкорин, М.И. Ворожцов, П.К. Голиков, И.В. Громов, Д.Е. Зверев, М.А. Игнатов, И.П. Маздрин, Я.П. Новиков, П.Е. Щетинкин, В.Г. Яковенко и др. ЦК РКП(б) посредством специально образованного в дек. 1918 *Сиббюро ЦК*, а также сиб. нелегальных большевист. орг-ций стремилось поставить П. д. под свой идейно-организац. контроль. Аналог. задачу пытались решить Сибирский краевой комитет *партии социалистов-революционеров* и Сибирский союз социалистов-революционеров, направляя П. д. в русло борьбы за Учредительное собрание и «истинное народовластие». Неск. партизан. отрядов находилось под влиянием идейных анархистов (Н.А. Каландаришвили, И.П. Новоселова и др.).

Соц. и полит. неоднородность П. д., различ. идейно-полит. устремления его участников обусловили напряженную внутр. борьбу в ряде партизан. формирований. На 1-м этапе П. д. наиболее упорное противостояние между большевиками и эсерами развернулось в Шиткинском р-не, где мн. члены тайшетской эсеровской группы «Единство» вошли в команд. состав партизан. фронта, провозгласив лозунги борьбы за Учредительное собрание, «за чисто крестьянскую власть». Эсеры и их сторонники, прежде всего члены действовавшей в с. Перовском группы «Союз левых народников», вошли в руководящий состав Степно-Баджейской, а затем Минусинской партизан. республик и армии Кравченко—Щетинкина. Представители левоэсеровского течения на юге Енисейской губ. (П.П. Петров, А. Иванов, А. Низовцев и др.) небезуспешно отстаивали лозунги борьбы за власть трудового крест-ва, за внепарт. советы, против какой бы то ни было диктатуры, в т. ч. диктатуры пролетариата. Эта идейно-полит. борьба нашла отражение на страницах газ. «Соха и молот», издававшейся минусинскими партизанами с 21 сент. 1919 по 18 февр. 1920. Острые разногласия между большевиками и эсерами вспыхнули в кон. 1919 внутри Временного краевого совета в Ангаро-Илимо-Ленском партизан. р-не. На тер. Степ. Алтая повстанческие штабы в ряде сел почти целиком состояли из эсеров. В авг. и сент. 1919 на совещаниях горно-алт. повстанцев и партизан в селах Солонешное и Черный Ануй были приняты эсеровские резолюции, однако предложенный эсерами в кон. окт. 1919 проект т. н. Усть-Коксинской конституции был отвергнут, а вместо нее приняты «Временные правила гражданской власти на местах». В конечном счете ни в одном из р-нов П. д. эсерам не удалось создать фронт борьбы за Учредительное собрание. Движение протекало под лозунгом борьбы за советы, хотя в понятие сов. власти партизанами нередко вкладывалось содержание, отличное от большевистского. Просоветский хар-р сиб. П. д. во мн. предопределил безуспешность попыток эсеро-земской антиколчаковской оппозиции *Иркутска*, *Красноярска*, *Нижнеудинска*, *Канска*, *Тайшета* войти в соглашение с партизанами в кон. 1919 — нач. 1920.

Наряду с военно-полит. задачами на освобожденной партизанами территории решались и различ. хоз.-экон. вопросы. В составе партизан. органов власти создавались спец. отделы и подотделы: хозяйственные, финансовые, земельные, труда и пром-ти, призрения и т. п., цель к-рых заключалась прежде всего в обеспечении бесперебойного снабжения партизан. сил и в регулировании хоз.-экон. процессов на освобожденной территории. Снабжение осуществлялось путем бесплат. добровольных пожертвований со стороны населения, а также конфискаций и реквизиций у сторонников колчаковщины, у зажит. части населения. В нек-рых партизан. р-нах были введены прогрессивно-подоход. натур. налог, ден. обложение (у шиткинских партизан), самообложение (Степно-Баджейский и Минусинский р-ны), единовр. налог, продовольственная разверстка (Степ. Алтай), устанавливались твердые цены, проводились труд. мобилизации, национализировались предприятия. Освобожденные партизан. р-ны превращались в своеобразные воен. лагеря, вся жизнь к-рых была подчинена разгрому белых, соединению с Кр. армией. В этих р-нах в разное время проживало до 1,8 млн чел., или 25% населения Сибири, а общее кол-во сиб. партизан составляло ок. 140 тыс. (из 400 тыс. всех партизан периода Гражданской войны в России).

П. д. сыграло огромную роль в ликвидации на тер. Сибири антибольшевист. режимов, оказав действенную помощь наступавшей Кр. армии. Партизаны дезорганизовывали тыл противника, разгоняли мест. органы власти белых, милицию, разрушали коммуникации. Мн. партизан. формирования, располагаясь вдоль стратегически важной *Транссибирской магистрали*, постоянно нападали на станции, выводили из строя ж.-д. пути, мосты, обрывали телеграфные провода, организовывали многочисл. крушения поездов, нарушая движение и срывая планы командования белых. В частн., в мае 1919 тайшетские партизаны на 2 недели парализовали движение по Транссибу. Сиб. партизаны отвлекали на себя до 20% дислоцировавшихся на тер. края осенью 1919 колчаковских войск, в т. ч. на Алтае ок. 18 тыс. солдат и офицеров при 18 орудиях, 100 пулеметах и при поддержке бронепоездов. В многочисл. сражениях сиб. партизаны нанесли противнику чувствительный урон в живой силе и технике. Ок. 10 тыс. колчаковских солдат добровольно перешли на сторону повстанцев, в т. ч. солдаты 43-го и 46-го полков, команды бронепоездов «Сокол», «Туркестан» и «Степняк» в кон. нояб. 1919 на тер. Степ. Алтая. В то же время в боях с карат. отрядами и регулярными войсками белых погибли и были ранены тысячи сиб. партизан.

К кон. 1919 партизаны освободили *Илимск* (10 сент.), Минусинск (13 сент.), *Славгород* (19 нояб.), *Камень* (28 нояб.), *Барнаул* (10 дек.), *Щегловск* (21 дек.) и др. города. П. д. достигло такого размаха, что под контролем белых оставалась фактически лишь полоса вдоль Транссиба шир. в 100—150 км, по к-рой отступали их армии.

В окт.—нояб. 1919 произошли первые встречи сиб. партизан с наступавшей Кр. армией, началось их взаимодействие. Разгром общего противника и восстановление в крае сов. власти поставили вопрос о дальнейшей судьбе партизан. Существ. разница в уровнях воен. стр-ва и полит. опыта, идейно-полит. неоднородность П. д. создавали благоприятную почву для разного рода эксцессов, конфликт. ситуаций в процессе объединения партизан с Кр. армией. В соотв. с приказом Реввоенсовета республики от 11 дек. 1919 запрещалось существование партизан. отрядов как самостоят. боевых единиц на сов. территории. Реввоенсовет *5-й армии* 26 дек. 1919 издал приказ, в к-ром был высоко оценен вклад сиб. партизан в освобождение края от колчак. войск и определен порядок расформирования партизан. частей. По решению сов. командования ок. 15 тыс. сиб. партизан были влиты в состав частей наступавшей 5-й Красной армии, ослабленной потерями в ходе наступления и нуждавшейся в срочном пополнении. В результате в отд. бригадах 26-й дивизии числ. партизан доходила до 75%. Почти целиком из партизан состоял 456-й полк 51-й дивизии. Попытка формирования регулярной Енисейской дивизии Кр. армии полностью из минусинских партизан закончилась неудачей. Созданная приказом от 30 янв. 1920 в р-не Ачинска дивизия числ. ок. 13 тыс. чел. с преим. партизан. комсоставом во главе с А.Д. Кравченко спустя всего месяц была разоружена, а к кон. марта 1920 полностью расформирована, часть ее бойцов влилась в запасной полк, в запасную батарею и в 27-ю дивизию. Немало солдат дивизии с оружием в руках разошлось по домам. Разоружению были подвергнуты и др. партизан. формирования (отряды Г.Ф. Рогова и И.П. Новоселова в дек. 1919, П.К. Лубкова в февр. 1920, нек-рые части 4-го корпуса армии Мамонтова и др.). Осн. масса партизан, преим. западносибирских, прошла за полгода через 3 запасных полка 5-й армии (в Барнауле, *Новониколаевске* и Семипалатинске), сформированных в янв.—февр. 1920. Ок. 15 тыс. бывш. партизан, гл. обр. старших возрастов, вступили в Кр. армию во 2-й пол. 1920. Тогда же неск. десятков тысяч бывш. сиб. партизан приняли участие в сражениях на польск. и врангелевском фронтах Гражд. войны. Значит. кол-во сиб. партизан было направлено на комплектование частей внутр. охраны (ВОХР). Целиком или частично из партизан состояли 65-я и 87-я стрелк. бригады ВОХР, Минусинский, Канский, Енисейский, Ачинский, Кузнецкий караульные батальоны, ряд караульных рот и иных подразделений ВОХР в др. городах Сибири. По-иному сложилась судьба иркут. партизан, входивших в Восточно-Сибирскую армию, к-рая была переформирована в 1-ю Иркутскую стрелк. дивизию (командир В.И. Буров, комиссар *А.А. Ширямов*). В марте 1920 дивизия, а также не вошедшие в нее партизан. отряды Н.А. Каландаришвили и Н.А. Бурлова, были переброшены в Забайкалье для борьбы с атаманом Семеновым. Иркут. партизаны и повстанцы явились одним из осн. источников комплектования НРА ДВР. К лету 1920 на тер. Сибири не осталось ни одного партизан. формирования. Всего в период объединения с Кр. армией в ее ряды, в подразделения ВОХР влилось до трети сиб. партизан. Участники П. д. старше 35 лет были распущены по домам, как и бойцы расформированных партизан. отрядов и подразделений, не пожелавшие добровольно вступить в Кр. армию. В процессе объединения с Кр. армией имели место антисов. выступления бывш. партизан, отказ мн. из них подчиняться разоружению и роспуску, растаскивание по домам оружия, дезертирство. Только в Зап. Сибири кол-во дезертиров, бывш. партизан, из Кр. армии составило ок. 6 тыс. чел. В кон. весны, летом, осенью 1920 и в 1921 часть бывш. партизан с оружием в руках выступила против большевист. власти и проводимой ею политики *«военного коммунизма»* (вооруж. выступления Рогова, Новоселова, Лубкова и др.).

В процессе объединения решалась также судьба партизан. органов власти. Эти структуры, как правило, с большой осторожностью интегрировались в сов. гос. систему. Центр. партизан. органы власти были ликвидированы во всех р-нах П. д., но при этом мн. их члены включались в состав либо в аппарат уезд. ревкомов, в парт., хоз. и иные сов. структуры. Ср. звено партизан. органов власти — район. военно-рев. штабы, комитеты, советы на тер. Зап. Сибири обычно переименовывались в ревкомы и функционировали до февр. 1920, затем постепенно расформировывались, а члены этих органов вливались в состав уезд. и вол. сов. органов.

После восстановления в Сибири сов. власти партизаны продолжали оставаться наиболее социально актив. частью населения. В нач. 1920-х гг. преим. из их числа пополнялись ряды членов и сочувствующих Коммунистич. партии, на треть из бывш. партизан состояла сиб. рабоче-крестьянская милиция. Сов. власть, находившая в лице бывш. партизан соц. опору в деревне, со своей стороны, оказывала им помощь. С целью возмещения убытков решением Сибревкома от 7 мая 1920 разоренным партизан. р-нам выделялось 95 млн руб., туда направлялись семена, скот, строит. материалы. В 1920-е гг. участники П. д. пользовались определенными льготами и привилегиями. Ряд бывш. партизан оказался на руководящей сов., парт., хоз. работе, в органах ВЧК—ОГПУ. Заметным явлением стало массовое участие бывш. партизан в краснобандитском движении (см. *Красный бандитизм*). В нач. 1930-х гг. значит. часть бывш. партизан была вовлечена в массовое колхоз. стр-во. В то же время мн. из них подверглись «раскулачиванию», некрые участвовали в крест. выступлениях, направленных против насильств. *коллективизации*. В период массовых полит. репрессий во 2-й пол. 1930-х гг. сотни участников П. д. были необоснованно осуждены и погибли, в т. ч. партизан. руководители Н.М. Буда, В.А. Зворыкин, Р.П. Захаров, Я.П. Новиков, П.П. Петров, Е.К. Рудаков, П.Р. Семенихин, П.Д. Тибекин, В.П. Шевелев-Лубков, И.Я. Третьяк, В.Г. Яковенко и мн. др.

Лит.: *Колосов Е.* Крестьянское движение при Колчаке // Былое. 1922. № 20; *Партизанское* движение в Сибири. М.; Л., 1925. Т. 1; *Яковенко В.Г.* Записки партизана. М.; Л., 1925; *Рагозин.* Партизаны Степного Баджея. М., 1926; *Эльцин В.* Пятая армия и сибирские партизаны // Борьба за Урал и Сибирь. М.; Л., 1926; *Щетинкин П.Е.* Борьба с колчаковщиной. Очерк партизанской борьбы на Минусинском фронте. Новосибирск, 1929; *Третьяк И.Я.* Партизанское движение в Горном Алтае. 1919. Новосибирск, 1933; *Криволуцкий П.Д.* Шиткинские партизаны. М.; Иркутск, 1934; *Борьба* за власть советов в Иркутской губернии (1918—1920 гг.) (Партизанское движение в Приангарье). Иркутск, 1959; *Партизанское* движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.): Документы и материалы. Новосибирск, 1959; *Стишов М.И.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1962; *Эйхе Г.Х.* Опрокинутый тыл. М., 1966; *Яковенко В.Г.* Записки партизана. Красноярск, 1968; *Ларьков Н.С.* Военное строительство у сибирских партизан в годы Гражданской войны (1918—1920) // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и Гражданской войны. Томск, 1982; *Журов Ю.В.* Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986; *Pereira N.G.O.* The Partisan Movement in Western Siberia, 1918—1919 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1990. Bd. 38. № 1.

Н.С. Ларьков

ПАРТИЙНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, система полит. и проф. образования сов. агит.-проп., полит.-просвет. и парт.-гос. управленч. кадров в 1917–91, составная часть *агитационно-пропагандистской системы*. Сложились 2 уровня П. п.: 1) проф. подготовка кадров через сеть парт. учеб. заведений, входивших в систему ср. и высш. спец. образования; 2) массовое парт.-полит. просвещение коммунистов и обществ. работников посредством кружков, школ политграмоты и др. полит.-просвет. мероприятий.

Создание системы проф. П. п. началось после Окт. революции. Коммунистический ун-т им. Я.М. Свердлова (1919–32) – одно из 1-х в СССР высш. парт. учеб. заведение, готовившее кадры парт. и сов. работников, организован на базе курсов агитаторов и инструкторов при ВЦИК, к-рые в 1919 преобразованы в Центральную школу советской и партийной работы. Курс обучения в университете сначала длился 6–8 мес., затем увеличен до 2–4 лет. В университете выступали с лекциями крупнейшие руководители партии и сов. гос-ва, видные писатели и обществ. деятели. При университете работали вечерний ком. ун-т, вечерняя совпартшкола, воскресный ком. ун-т, заочный ком. ун-т, лектор. курсы, позже – ин-т аспирантов. За первые 10 лет университет окончило свыше 10 тыс. чел. В 1932 Комуниверситет реорганизован в Высший Коммунистический сельскохозяйственный ун-т им. Я.М. Свердлова, преобразованный в 1935 в Высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП(б).

В 1918 открыта Социалистическая академия общественных наук – учеб. и н.-и. учреждение для парт. и сов. работников, в 1924 переименована в Коммунистическую академию, к-рая просуществовала до 1936. В 1922 в *Омске* открылся Коммунистический ун-т Сибири им. И.Н. Смирнова с 2-годичным курсом обучения по секциям парт. стр-ва, полит.-просвет., адм.-правовой работы, с. х., кооперации, произв-ва и транспорта, проф. движения. В 1923 в результате слияния сиб. и урал. комуниверситетов в Екатеринбурге начал действовать Урало-Сибирский ком. ун-т. В 1925 в стране функционировало 14 комвузов: Комуниверситет им. Я.М. Свердлова, Ленинградский, Урало-Сибирский, Закавказский, Коммунистический ун-т трудящихся Востока, Коммунистический ун-т нацменьшинств Запада им. Ю. Мархлевского, Ин-т красной профессуры и др., где прошло обучение 7 149 чел. В 1932 насчитывалось 53 комвуза, в к-рых было 30,5 тыс. слушателей.

Одной из форм переподготовки управленч. кадров, повышения уровня их идеол. и полит. культуры являлись университеты марксизма-ленинизма (1938–91; УМЛ). В них без отрыва от произв-ва обучались гл. обр. парт., сов., хоз. работники, работники сов. культуры. Учеба длилась 2–3 года. В УМЛ принимали членов партии, комсомольцев и беспартийных, как правило, с высш. образованием, по рекомендации первич. парт. орг-ций. В 1940 действовало ок. 40 УМЛ, в к-рых обучалось 12 тыс., в 1956 – 288 с 149 тыс., в 1975 – 352 с 334 тыс. слушателей.

Ср. звено подготовки кадров сел. парт. и сов. работников представляли сов.-парт. школы (СПШ) – учеб. заведения, готовившие специалистов со ср. парт.-полит. образованием по специальностям экономиста-организатора, агронома-организатора, зоотехника-организатора. В СПШ принимали по рекомендации парт. комитетов только чл. партии – парт., сов. и комсомол. работников, рабочих и колхозников, активно участвовавших в обществ.-полит. жизни. В 1922 создана единая система СПШ, между разными ступенями к-рой существовала преемственность. Система включала уезд. СПШ с 4-мес. сроком обучения, губернские с 2–3 выпусками в год, обл. – повышен. типа с годич. сроком обучения и ком. университеты – высш. парт. школы. В 1923 за счет возросшего объема общеобразоват. предметов увеличился срок обучения в губ. и обл. СПШ. К кон. 1925 в стране насчитывалось 179 уезд. и 67 губ. СПШ, в к-рых обучалось свыше 26 тыс. чел., в 1933 – 256 с 50 тыс. слушателей. Содержание работы и профиль подготовки кадров в СПШ менялись в зависимости от задач, стоявших перед гос-вом. В период подготовки и проведения *коллективизации* СПШ готовили гл. обр. проп. работников, секретарей сел. партячеек. В 1930-е гг. СПШ строились по производств. принципу – вели подготовку кадров низовых работников для пром-ти и с. х.

Сибирская обл., губ. и уезд. СПШ начали функционировать после восстановления сов. власти в Сибири в 1920. В 1-й пол. 1920-х гг. губ. СПШ 1-й ступени действовали в *Новониколаевске, Барнауле, Томске, Красноярске* и *Иркутске*. Губ. СПШ 2-й ступени находились в *Омске* (для *Омской* и *Алтайской губ.*), Томске (для Новониколаевской и Томской губ.), в Иркутске (для *Енисейской* и *Иркутской губ.*). С 1923 по 1924 числ. учащихся СПШ в Сибири выросла с 7,5 до 16 тыс. чел., что составило 42,5% членов сиб. парт. орг-ции. Большинство преподавателей СПШ являлись выпускниками Комуниверситета им. Я.М. Свердлова, Петроградского/Ленинградского и Сибирского комуниверситетов, Томской, Омской и Иркутской СПШ 2-й ступени.

В 1923 созданы СПШ 1-й ступени во *Владивостоке* и *Благовещенске*, в 1925 – в *Хабаровске*. Краевая СПШ во Владивостоке выполняла функции СПШ 2-й ступени для всего Д. Востока. В 1932–33 на Д. Востоке все СПШ реорганизованы в ком. с.-х. школы.

В годы 1-й пятилетки система СПШ существенно изменилась: вместо существовавшей ранее структуры создаются 3 типа СПШ: 1) областные (краевые) с 3-летним сроком обучения; 2) колхоз.-кооп.; 3) по подготовке деревенских полит.-просвет. работников и пропагандистов. В годы Великой Отечественной войны формы и сроки обучения в СПШ подчинены условиям воен. времени. После войны новые задачи вызвали очеред. перестройку их структуры. В 1955–57 на базе ликвидир. 3-годичных парт. и ср. с.-х. школ по подготовке председателей колхозов создано 52 СПШ. Они стали готовить руководящие колхоз. кадры, парт. и сов. работников для сел. р-нов. В 1955–74 СПШ подготовили более 60 тыс. чел. В 1975 действовало 16 СПШ, в к-рых обучалось ок. 3,8 тыс. слушателей. В последующие годы часть СПШ была упразднена в связи с возросшей потребностью в кадрах парт. и сов. работников с высш. образованием.

В послевоен. годы сформировалась единая система проф. парт. подготовки, просуществовавшая до нач. 1990-х гг. Осн. звеньями стали Академия общественных наук при ЦК ВКП(б)–КПСС (АОН), Высшая партийная школа (ВПШ) при ЦК ВКП(б)–КПСС, республ., кр. и обл. парт. школы, постоянно действующие курсы переподготовки парт. и сов. работников.

АОН (1946–91) – высш. парт. учеб. заведение, готовившее работников для центр. парт. учреждений, ЦК компартий союз. республик, райкомов и обкомов КПСС, а также преподавателей вузов, работников НИУ и науч. журналов. Только за 1946–75 ее окончили 3 685 чел.

ВПШ (1939–91) – высш. парт.-полит. учеб. заведение. Осуществляла подготовку и переподготовку парт. и сов. гос. кадров; на отд-нии печати, радио и телевидения обучались руководящие работники средств массовой информации. На учебу в ВПШ принимались чл. партии с высш. образованием в возрасте до 40 лет, имевшие парт. стаж не менее 5 лет, по рекомендации

ЦК КП союз. республик, крайкомов и обкомов партии. Срок обучения составлял 2 года. В ВПШ были организованы постоянно действующие курсы по переподготовке руководящих парт. и сов. работников. В 1946–75 ВПШ окончило ок. 9 848 парт. и гос. работников и свыше 14,5 тыс. прошли курсовую переподготовку. Так, 1-й секр. Новосибирского обкома партии *М.В. Кулагин* окончил здесь курсы переподготовки секретарей обкомов, крайкомов, ЦК авт. и союз. республик в 1949. Заочная высш. парт. школа при ЦК КПСС (ЗВПШ) (1956–91) работала по учеб. планам и программам очных ВПШ, имела 2 филиала, 16 отд-ний (в т. ч. 14 – на базе мест. ВПШ), 97 учеб.-консультац. пунктов, разрабатывала и издавала учебники, учеб.-метод. пособия для ВПШ и сов.-парт.школ. Срок обучения в ЗВПШ составлял 3 года на базе высш. образования и 5 лет на базе среднего. Для руководителей регионов обучение в ЗВПШ являлось реальной возможностью получить высшее образование или повысить свой образоват. уровень.

Во всех круп. городах были созданы 2-годич. ВПШ при ЦК КП союз. республик, обкомах и крайкомах партии (1946–91) для подготовки кадров руководящих работников, агитаторов и журналистов. В 1946–58 они выпустили более 60 тыс. чел. В 1953–54 регион. парт. учеб. заведения преобразованы в 3-годич. В 1956 кол-во ВПШ сокращено за счет их слияния и создания круп. межобл. партшкол. В 1974 действовало 14 ВПШ, в 1946–74 их окончило свыше 166 тыс. чел.

Одной из крупнейших партшкол в Сибири являлась Новосибирская высшая партшкола (НВПШ) (1946–91), готовившая руководящие парт.-сов. кадры для всего региона, с кон. 1980-х гг. – и для Узбекской, Туркменской, Таджикской ССР, осуществляла переподготовку кадров для Монгольской Народной Республики. 1-й набор составил 152 слушателя, профессорский состав – 14 чел. В 1991 в НВПШ обучалось 1,5 тыс. слушателей и работало 100 преподавателей, в т. ч. 14 докт. наук, профессоров и 80 канд. наук. Обучение велось на 4-годич. (на базе ср. образования) и 2-годич. (на базе высш. образования) днев. отд-ниях и 3–5-летних заоч. отд-ниях соотв. Действовал фак-т повышения квалификации руководящих кадров, курировавший обл., кр., республ. курсы повышения квалификации и УМЛ в Сибири. Выпускники НВПШ занимали ответ. посты в парт.-гос. и хоз. органах, работали в печати. Напр., изв. журналист Ф.С. Якушев, пред. Новосибирского отд-ния Союза журналистов России (1992), окончил фак-т журналистики НВПШ. В 1991 НВПШ преобразована в Сибирский кадровый центр, в 1995 – Сибирскую академию гос. службы, к-рая готовит квалифицир. управленцев для 15 регионов Сибири.

Осн. формой массового парт. просвещения в 1920-е гг. стали школы и кружки политграмоты. Система кружков политграмоты организовывалась как 2-уровневая: 1-я ступень – для ликвидации элементар. полит. неграмотности, 2-я – с целью углубления знания теор. основ марксист. идеологии. Для повышения идейно-полит. уровня работников функционировали марксист. кружки и клубы. Отд. агитации и пропаганды Сиббюро ЦК РКП(б) начал их орг-цию в Сибири с июня 1922, однако в кон. 1922 из-за тяжелого экон. положения их развитие приостановилось. В 1927–29 действовали предметные кружки, кружки самообразования. Согласно отчетам сиб. парт. орг-ций, на 1 янв. 1930 – различ. формы парт. просвещения охватывали ок. 82 тыс. коммунистов, или $^{9}/_{10}$ сиб. парт. орг-ций; на Д. Востоке – 14 тыс. чел., что составляло $2/3$ кр. парт. орг-ций. Особую роль в развитии системы массового парт. просвещения сыграли выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 и принятие пост. ЦК ВКП(б) о его изучении. Данное пост. определяло обязательность изучения «Краткого курса…», значит. увеличение кол-ва кружков, курсов и т. п., вовлечение в систему парт. и полит. просвещения не только членов ВКП(б), но и интеллигенции. В послевоен. годы развитие системы массового парт. просвещения характеризуется укреплением ее мат.-кадр. базы. В 1970–80-е гг. в обл. и кр. центрах, круп. городах Сибири и Д. Востока для учреждений парт. и полит. просвещения, вечер. УМЛ построены дома и дворцы, оборудованные совр. техн. средствами. После ликвидации КПСС мн. из них отданы в распоряжение культур. орг-ций. Напр., в Новосибирске такое здание передано филармонии, в Томске – обл. науч. б-ке.

Формирование и развитие системы парт. просвещения происходило, как правило, в условиях наибольшего благоприятствования (финанс., кадрового, полит. и т. д.) со стороны гос-ва. Это позволило создать мощную систему проф. подготовки управленч. кадров, для к-рой нашлось применение и после ликвидации КПСС. Ресурсы системы массового парт. просвещения используются в культур. сфере совр. сиб. городов.

О.Н. Калинина, Д.С. Холявченко

ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ см. *Конституционно-демократическая партия*.

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ПСР, эсеры), социалистич. партия, возникла в нач. 1900-х гг. Сформировавшись на основе идейной платформы народнического социализма и являясь по составу преим. интеллигентской орг-цией, ПСР видела решающую силу соц. революции в крест-ве и преклонялась перед его «социалистическим инстинктом» и «общинным духом». Эсеры своими задачами ставили свержение самодержавия, установление демокр. свобод, социализацию земли. Эсеры выступали за использование различ. форм рев. деят-ти – от агитации и пропаганды до террора, именно террор рассматривался в кач-ве наиболее эффектив. средства борьбы с самодержавием. В Сибири вследствие меньшей остроты соц. противоречий процесс формирования эсеровских орг-ций начался неск. позже, чем в центре страны, но проходил в целом на той же идейной, тактич. и орг. платформе. Поскольку в крае не было помещичьего землевладения, эсеровская программа социализации земли не была воспринята мест. крест-вом, поэтому, в отличие от Европ. России, позиции эсеров в деревне были сравнительно слабыми. Гл. сферой их деят-ти стали города, значит. часть населения к-рых составляла мелкобурж. прослойка (служащие, ремесленники, учащаяся молодежь, полупролетар. слои и т. п.). Именно в круп. городах Сибири накануне *революции 1905–1907* (*Томске*, *Иркутске*, *Чите* и *Красноярске*) появились 1-е оформленные группы эсеров (в 1902–04). В 1904 эсеровские группы объединились в Сиб. союз социалистов-революционеров; однако вплоть до 1905 эсеровские орг-ции в крае оставались немногочисл., по мере возможностей занимались распространением нелегал. лит. и устной пропагандой.

С нач. революции 1905–07 увеличилось число орг-ций ПСР в Сибири и усилилось их влияние. К кон. 1905 эсеровские формирования функционировали уже не только в круп. городах края, но и на ряде ж.-д. станций (*Нижнеудинск*, Оловянная, *Маршинск* и др.). В Сибири тогда действовало не менее 10 орг-ций эсеров. После поражения Дек. вооруж. восстания 1905 и тяжелых потерь, понесенных рев.-демокр. силами, деят-ть орг-ций ПСР в Сибири вр. приостановилась и оживилась вновь с лета 1906. В период отступления революции мелкобурж. слои проявили большую активность, чем в 1905. В связи с этим в регионе, как и во всей России, заметно возросло

кол-во эсеровских орг-ций и их участников. К апр. 1907 эсеры имели свои орг-ции по меньшей мере в 21 нас. пункте, а их общая числ. составила свыше 800 чел. Как и прежде, осн. состав орг-ций — *интеллигенция*, учащаяся молодежь, служащие, но в нек-рых из них (Красноярской, Читинской, Омской и др.) возросло число рабочих. В сел. местности организационно оформилась лишь одна эсеровская группа, возникшая в с. Рыбинском Канского у. *Енисейской губ.*

В 1905–07 эсеры в Сибири практиковали выпуск нелегал. изданий, агит.-проп. работу среди учащихся и солдат, орг-цию раб. выступлений, бойкот Положения о Государственной думе, предложенного в авг. 1905 министром внутр. дел А.Г. Булыгиным, и т. д. Поскольку царские власти усилили репрессии против рев.-демокр. сил, активизировалась и террор. деят-ть. Если в 1905 эсерами в Вост. Сибири было совершено 3 террор. акта, то в 1906–07 уже 11. Однако в условиях спада рев. движения террор. деят-ть все больше вступала в противоречие с настроениями масс, приводила к усилению полиц. репрессий и оборачивалась в итоге против самих орг-ций ПСР.

Спустя неск. месяцев после гос. переворота 3 июня 1907 ведущие орг-ции ПСР в регионе оказались либо разгромленными, либо понесли значит. потери в парт. кадрах. То подвергаясь разгрому, то возникая вновь, формирования эсеров в 1908–11 разновременно существовали в *Тюмени*, *Новониколаевске*, Томске, *Верхнеудинске*, *Омске*, Иркутске, нек-рых др. местах. По сравнению с периодом революции 1905–07 числ. большинства их заметно сократилась (обычно не превышала 12–15 чел.).

Среди существовавших в Сибири в этот период эсеровских орг-ций не было единства в понимании тактич. задач. Одни, обходя вопрос о терроре, предпочитали заниматься агит.-пропаганд. деят-тью, делая упор на использовании легал. возможностей. Другие, напротив, по-прежнему считали террор достаточно эффектив., хотя и не единств. средством борьбы с самодержавием. Разногласия по тактич. вопросам, в т. ч. в отношении к террору, усилились после провала попыток Сиб. автономной группы ПСР и ее Боевого летучего отряда возродить террор. 18 авг. 1911 чл. отряда Б.И. Лагунов совершил в Горном Зерентуе неудачное покушение на нач. каторж. тюрьмы Высоцкого. Сиб. боевой отряд откликнулся на это событие выпуском прокламации, в к-рой было заявлено о стремлении его членов продолжать террор. деят-ть с еще большей энергией и настойчивостью. После покушения на Высоцкого готовились террор. акты в отношении иркут. и томского *губернаторов*, прокурора окр. суда Миллера, ряда др. представителей царской администрации. В сер. дек. 1911 проводятся обыски и аресты среди эсеров в *Черемхове*, *Зиме*, Новониколаевске, Омске, *Барнауле*, *Бийске*, Иркутске, Верхнеудинске, Чите, а также среди полит. ссыльных в Киренском и Верхоленском у. *Иркутской губ.* Аресты наиболее актив. членов надолго парализовали деят-ть эсеровского подполья в Сибири. Отчеты жандарм. учреждений в Сибири за 1912–14 свидетельствуют о почти полном свертывании мест. эсерами нелегал. работы.

В годы *Первой мировой войны* ПСР не стала сильнее, в ее рядах усилились идейные и орг. разногласия. Преобладающим течением являлось «оборончество». «Оборонцы» оценивали войну с Германией как общенац. дело. Наиболее ярко оборонческие настроения были выражены в передовых статьях иркут. легал. газ. «Сибирь», к-рая в 1916 перешла в руки эсеров. Наряду с сотрудничеством в легал. печати эсеры в Сибири уделяли большое внимание работе в кооперации. Нелегал. деят-тью большинство эсеров не занималось; в регионе ограничились изданием одной антивоен. листовки в Иркутске, проведением нелегал. собраний в Новониколаевске и Мариинске, участием отд. эсеров в работе руководимых большевиками Союза сибирских рабочих в Иркутске и Военно-социалистического союза в Томске. Лишь после Февр. революции, когда в движение пришли широкие мелкобурж. слои, эсеры в Сибири вновь заявили о себе как о влиятельной полит. силе.

После февр. 1917 социалисты-революционеры являлись актив. и реальной полит. величиной в общей расстановке сил в регионе. Они доминировали в соц.-полит. жизни, проявляя инициативы в создании новых властных структур, где занимали ключевое положение, пользовались поддержкой значит. части социально активных слоев и групп об-ва. Активисты партии в составе широкой коалиции социалистов вошли в состав рук-ва вр. комитетов обществ. порядка и безопасности (КОБ), советов разных форм и уровней, *профсоюзов*, *кооперации*, обществ. объединений и орг-ций. Они участвовали в органах власти Временного пр-ва (из 10 назначенных Временным пр-вом регион. комиссаров в Сибири 3 являлись эсерами: половина уезд. комиссаров в Томской губ. были членами ПСР), эсеры активно трансформировали традиц. (*городские думы*, земства) и создавали новые формы *местного самоуправления* (народ. собрания). В процессе проведения перманент. выборов в органы гор. самоупр-ния партии социалистич. ориентации, создававшие, как правило, межпарт. блоки, доминировали в гор. думах губ. и уезд. центров Сибири. Ключевые позиции завоевала партия и в ходе впервые проведенных в Сибири выборов в земские органы разных уровней. Расширения своей соц. базы эсеры добивались путем актив. работы в советах крест. депутатов и создания новых орг-ций — крест. союзов. Подхватив идеи сиб. федерализма, эсеры приняли самое актив. участие в орг. оформлении сиб. областнич. движения, придав созданным областнич. структурам влияние и вес в обществ.-полит. борьбе за власть в регионе.

Внутрипарт. жизнь ПСР претерпела в 1917 кардинал. изменения. Из радик. оппозиц. нелегал. партии она с падением самодержавия стремительно трансформировалась в крупнейшую по числ. полит. орг. силу, получившую поддержку значит. массы низов города и деревни, солдат, а также гор. ср. слоев. Эсеры лидировали по числу проведенных общепарт. мероприятий. В течение марта—окт. 1917 из прошедших в регионе 60 парт. съездов, конференций и совещаний они провели 28. ПСР имела наиболее разветвлен. и организационно завершенную структуру среди полит. партий региона (уезд — город — губерния (область)), включавшую в себя ок. 250 парт. орг-ций. Числ. эсеровских орг-ций в регионе в период пика парт. стр-ва ПСР (весна—лето 1917) составила, по оценкам историков, от 11–12 тыс. до 15 тыс. чел. В составе парт. комитетов особое место занимали агит.-проп. и лит.-издат. комиссии (отделы), позволявшие развернуть и осуществлять парт. работу как в городе, так и в деревне. Помимо членских взносов, целевых отчислений от орг-ций, единовр. сборов и пожертвований парт. касса пополнялась и за счет актив. и разнообразной издат. деят-ти. Орг-ции ПСР выпускали самостоятельно (офиц. парт. органы) и контролировали мн. издания мест. советов, всего не менее 50 газет. Тираж изданий колебался от неск. сот до 2–3 тыс. экз. «Слово трудового крестьянства» в июне имело рассылку более 21 тыс. экз. Поддержка по осн. стратег. вопросам коалиц. Временного пр-ва и участие в его деят-ти по мере углубления общенац. кризиса и поляризации соц. сил, привела к осени 1917 ПСР к внутрипарт. размежеванию и формированию

3 фракций (правые — центр — левые), различавшихся отношением к вопросам о власти (коалиция с правыми силами или «однородная демократическая власть») и войне (оборонцы и интернационалисты). Началось орг. оформление левых групп эсеров-интернационалистов (1-я из них возникла в Красноярске летом 1917). В кон. 1917 — нач. 1918 завершился раскол ПСР с выделением из нее левых эсеров, оформивших далее свой кратковр. блок с большевиками в *Центросибири* и на местах.

Кульминацией полит. успеха ПСР стала безоговорочная победа на выборах в Учредительное собрание, куда эсеры шли по единым парт. спискам, блокировавшись в ряде губерний с советами крест. депутатов. В Сибири итоги выборов имели след. парт. окраску: эсеры получили 75% голосов избирателей, большевики — 8,6%. Эсеры получили поддержку 37% гор. избирателей (в губ. центрах, за искл. Иркутска, большевики победили со значит. перевесом), деревня почти целиком поддержала ПСР. Членами Учредит. собрания от сиб. территорий стали 43 чел. (без *Акмолинской обл.*), в т. ч. 38 эсеров, 3 большевика, 2 представителя нац. орг-ций.

Отстаивая концепцию народовластия и неприятия диктатур как справа (военной), так и слева (большевистской), лидеры ПСР в период кризиса власти и падения Временного пр-ва консолидированно выступили против большевист. власти. Путем создания разнородных соц.-полит. коалиций и использования своих позиций в массовых орг-циях эсерам удалось существенно затормозить и замедлить формирование большевиками органов новой власти в Сибири. В борьбе за власть в регионе эсеры противопоставляли областнич. движение, активизировав процесс создания на его основе антибольшевист. органов (*Сибирская областная дума* и *Временное пр-во автономной Сибири*). Борьба с большевиками, навлекшая репрессии на ПСР (аресты эсеров, закрытие их печ. изданий и т. д.) и переход орг-ций на нелегал. положение, потребовала в новых условиях консолидации сил и внесения корректив в стратегию и тактику. Первая Всесибирская конференция ПСР (Томск, 5—16 апр. 1918) избрала краевой комитет партии, ставивший целью свержение большевист. власти. Боевые подпол. орг-ции ПСР, координировавшие свои действия с др. антибольшевист. силами, сыграли значит. роль в успешном воен. перевороте в Сибири, осуществленном при содействии *Чехословацкого корпуса*.

Наступивший вслед за этим легал. период парт.-полит. деят-ти (июнь—нояб. 1918) стал временем очеред. попытки практич. реализации в регионе модели власти в форме широкой демокр. коалиции левых с цензовыми элементами от создания кратковр. *Западно-Сибирского комиссариата* (ЗСК), почти целиком эсеровского по своему составу и проводимым мероприятиям, до участия в деят-ти *Временного Сибирского пр-ва*. По мере смещения центра власти вправо, к-рый эсеры пытались предотвратить ставкой на различ. проэсеровские представит. органы (*Уфимское государственное совещание*, Директория, Сибирская областная дума и др.), рук-во ПСР в Сибири теряло свои полит. позиции и вес. Первый Всесибирский съезд членов ПСР (27 сент. — 9 окт. 1918) проходил в полулегал. обстановке и в условиях начавшихся открытых репрессий (аресты и расстрелы) против ее регион. лидеров и активистов.

Логика Гражданской войны, предопределив нежизненность форм власти, возникших путем временного союза и объединения правых и левых сил на основе антибольшевизма, не привела, тем не менее, к отказу ПСР от фундамент. принципа борьбы за демократию и неприятия диктатор. режимов правого и левого толка. С установлением воен. диктатуры в Сибири партия перешла в оппозицию колчак. режиму. На организованной Сибкрайкомом ПСР в апр. 1919 регион. Сибирско-Уральской конференции был подтвержден принцип борьбы «на два фронта» с учетом в дальнейшем новой тактики ПСР, когда летом 1919 рук-во на IX Совете партии решило временно отказаться от вооруж. борьбы с большевизмом. Сиб. эсеры реализовывали свою оппозицию колчаковщине в различ. формах — от умеренных до вооруж. борьбы с воен. диктатурой.

Осенью 1919 началось актив. формирование антиколчак. земско-социалистич. оппозиции. Ее программа предполагала реализацию модели народовластия путем опоры на органы самоупр-ния (земские прежде всего), чтобы осуществить свержение воен. диктатуры и созыв Сибирского учредит. собрания. На Всесибирском совещании представителей земств и городов (12 нояб. 1919) нелегально формируется оппозиц. соц.-полит. альянс, куда вошли представители эсеров, меньшевиков, земского движения, получивший затем название «Политический центр» (большевики придерживались выжидат. позиции в кач-ве наблюдателей).

Поднятое *Политцентром* в Иркутске в ночь на 25 дек. 1919 вооруж. восстание завершилось успехом левой полит. коалиции, намеревавшейся создать демокр. буфер. гос-во с центром в Иркутске и начавшей для этого переговоры с большевиками. Земско-социалистич. блок сыграл на завершающем этапе воен. разгрома колчаковщины роль самостоят. полит. силы, с к-рой должно было тактически считаться большевист. рук-во. 21 янв. 1920 Политцентр передал свои функции созданному Иркутскому ВРК, подведя тем самым черту под очеред. попыткой социалистич. оппозиции сыграть роль «третьей силы» в противостоянии воен. диктатур.

Восстановление государственности в Сибири происходило в привычной для Сов. России воен.-коммунистич. форме (рев. комитеты), исключавшей участие в регион. органах власти представителей небольшевист. социалистич. партий и течений, кроме левых групп, примкнувших в кач-ве союзников к большевикам. Орг-циям ПСР было отказано в легал. полит. деят-ти, часть их лидеров и активистов подверглась арестам, другие перешли в подполье. К сер. 1921 эсерам удалось восстановить руководящие центры и деят-ть в губ. и части уезд. городов Сибири. Однако репрессии большевиков и целенаправленное вытеснение членов ПСР из руководящих профсоюз. и кооп. органов и крест. орг-ций вело к сужению традиц. сфер влияния эсеров на массы.

Центр. место в общей концепции «добивания» социалистич. оппозиции, осуществлявшейся большевист. рук-вом в 1922—23, занимали судеб. процесс над лидерами ПСР (июнь—авг. 1922) и «ликвидационный съезд» бывш. членов ПСР (весна 1923), в орг-ции и проведении к-рого заметную роль играли лидеры и активисты ПСР, участвовавшие в событиях 1917—20 в Сиб. регионе (Е.М. Тимофеев, Ф.Ф. Федорович, Д.Ф. Раков, Л.Я. Герштейн). Ряд др. видных в прошлом эсеров Сибири фактически выступил на стороне обвинения (А.А. Краковецкий, И.С. Юдин). Попытки обвинения доказать антинарод., антисов. деят-ть орг-ций ПСР в Сибири на завершающем этапе Гражданской войны (Политцентр и крест. мятежи в регионе) оказались несостоятельными даже в глазах лидеров большевиков. Оказался недоказанным и тезис о ведущей роли ПСР в орг-ции массовых крест. восстаний в Зап. Сибири в 1920—21 через якобы созданный эсерами *Сибирский крестьянский союз* (СКС). С моск. процессом рук-во *Сиббюро ЦК РКП(б)* пыталось связать проведенный в кон. мая 1922 в *Новониколаевске* открытый

судеб. процесс над ген. Бакичем и его офицерами. Е.М. Ярославский утверждал, что высш. офицерство одобряло программу СКС и готово было его реализовывать

Другим элементом плана по дискредитации и уничтожению ПСР стала инспирированная и контролируемая большевистско-чекист. рук-вом кампания «самоликвидации» эсеровских парт. орг-ций. В течение 1923 проводилась планомерная орг. работа по созыву Всероссийского съезда бывших эсеров. В Сибири данное «движение» возглавил ряд известных в прошлом регион. деятелей ПСР: В.С. Занозин, В.А. Строкан и др. Проведение в регионе летом–осенью 1923 «ликвидационных» гор. и губ. конференций бывш. членов ПСР сопровождалось актив. агит.-проп. кампанией с публикацией в печати заявлений о выходе из партии. Наряду с этим ряд активистов-«ликвидаторов» вступил в ряды РКП(б). Все это осуществлялось в контексте непрерыв. репрессивно-дискриминац. действий. Однако в сводках регион. ГПУ и парткомов РКП(б) 1-й пол. 1920-х гг. фиксировался подъем интереса к идеям меньшевист., эсеровской и анархистской партий в среде студенчества и раб. молодежи.

На протяжении 1920–30-х гг. на тер. Сибири отбывали различ. сроки заключения и ссылки в тюрьмах, полит. изоляторах, лагерях, на поселении сотни активистов и рядовых членов ПСР, осужденных к изоляции за прошлую полит. деят-ть в рядах социалистов-революционеров. Большинство погибло накануне и в годы *«Большого террора»*. Среди них такие видные лидеры ПСР, как А.Р. Гоц, Д.Д. Донской, Е.А. Иванова-Иранова, Е.Е. Колосов, В.Л. Утгоф-Дерюжинский, М.С. Цейтлин и др. Значит. их часть была расстреляна по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной эсеро-монархической повстанческо-террористической организации», якобы вскрытой работниками *Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю* в 1937. В этом же расстрельном ряду оказались и лидеры «ликвидационного» эсеровского движения в Сибири В.С. Занозин, И.Х. Петелин и др.

В совр. ист. литературе существуют 2 альтернатив. точки зрения на ист. роль и причины поражения ПСР как полит. силы (самоликвидация и уничтожение). Первая из них фактически является модификацией традиц. сов. теории о «крахе» и «банкротстве» крупнейшей небольшевист. партии в России вследствие идейно-полит. несостоятельности ее доктрины, стратег. просчетов в практич. деят-ти и глубоких противоречий внутри самой партии, ее орг. слабости и др. объективных и субъективных причин с добавлением, что репрес. политика большевиков лишь ускорила разложение партии на завершающем этапе ее существования. Согласно другой, ПСР выступала реальным носителем и идейно-организационной основой демокр. альтернативы большевист. диктатуре, с чем и было связано последовательное и методичное уничтожение большевиками осн. полит. конкурента путем сочетания массированной пропаганды по дискредитации ПСР и ее лидеров с массовыми репрес. акциями ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД.

Лит.: *Черняк Э.И.* Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. (К истории банкротства партии). Томск, 1987; *Непролетарские партии* России в трех революциях. М., 1989; *Толочко А.П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989; *Он же.* Непролетарские партии в Сибири (1905 г. – февраль 1917 г.). Омск, 1995; *Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века: Учеб. пособие. Новосибирск, 1996. Вып. 3; *Добровольский А.В.* Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск, 2002; *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003.

С.А. Красильников, А.П. Толочко

ПАРФЕНТЬЕВ Николай Павлович (р. 8 окт. 1950, Нижний Тагил), историк, д-р ист. наук, д-р искусствоведения (1999), проф. (1992). Окончил ист. фак-т (1976), аспирантуру (1980) *Уральского гос. ун-та* (УрГУ). Ассистент каф. истории СССР УрГУ (1981), доцент Челябинского гос. ин-та искусства и культуры, с 1993 – проф. Челябинского гос. ун-та, с 2002 – зав. каф. искусствоведения и культурологии УрГУ.

Осн. проблема исслед-я связана с изучением деят-ти мастеров музыкально-письм. искусства средневековой России и его традиций. Подготовил ряд теле- и радиопередач, телефильм «Храм: странницы вечности» (дипломант «Тэфи-97»). Засл. деятель науки РФ (2007).

Соч.: Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв.: Школы. Центры, Мастера. Свердловск, 1991; Профессиональные музыканты Российского государства XVI–XVII вв.: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и поддъяки. Челябинск, 1991; Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII вв. Челябинск, 1993 (соавт.); Древнерусские традиции в русской духовной музыке XX века. Челябинск, 2000 (соавт.).

Г.Е. Корнилов

ПАРЦИНГЕР Герман (Parzinger Herman) (р. 12 марта 1959, Мюнхен (Германия)), археолог, д-р (1985), проф. (1991). През. Германского Археол. ин-та (DAI; Берлин). В 1979–81 учился в Людвиг-Максимилианском ун-те (Мюнхен). В 1981 продолжил учебу в ун-те Саарланда (Саарбрюккен); в 1982 – в Люблянском ун-те и Археологическом ин-те Академии наук Словении. В 1985–86 – стипендиат DAI; в 1986–90 – ассистент Ин-та древней и ранней истории Людвиг-Максимилианского ун-та; с 1991 – приват-доцент там же. В 1990–94 – 2-й дир. Римско-Германской комиссии DAI (Франкфурт-на-Майне). В этот период проводил полевые исслед-я памятников эпохи раннего железа в Испании, неолита и энеолита в Турецкой Фракии. В 1992 назначен приват-доцентом ун-та Франкфурта-на-Майне. В 1995–2003 – 1-й дир. Евроазиатского отд. DAI (Берлин). В 1996 назначен почет. проф. предыстории и ранней истории (доист. археология) Свободного ун-та (Берлин). С 2003 по наст. время – през. DAI. Специалист в области первобыт. археологии Евразии. С 1995 активно участвует в полевых археол. исслед-ях в Сев. Казахстане и Сибири. Сорук. рос.-герм. исслед. программы по изучению кургана Аржан-2 в Туве, городища Чича в Барабинской лесостепи. Возглавлял исслед. работы по изучению древнейшей металлургии в Узбекистане, Таджикистане, Иране. Инициатор изданий и глава редколлегий моногр. серий «Archäologie in Eurasien», «Archäologie in Iran und Turan» и др., журналов «Germania», «Eurasia Antiqua» и др. Чл. Китайской Академии социальных наук (Пекин, 2000). Почет. д-р СО РАН (2001), РАН (2004), чл.-кор. Real Akademia de la Historia (Мадрид, 2003). Лауреат премии для германских ученых по программе Готфрида Вильгельма Лейбница Германского исследовательского общества (DFG) (Бонн, 1998).

Соч.: Chronologie der Späthallstatt- und Frühlatinezeit. Studien zu Fundgruppen zwischen Mosel und Save. Quellen und Forschungen zur prähistorischen und provinzialromischen Archäologie 4. Weinheim, 1989; Studien zur Chronologie und Kulturgeschichte der Jungstein-, Kupfer- und Frühbronzezeit zwischen Karpaten und Mittlerem Taurus. Romisch-Germanische Forschungen 52. Mainz, 1993; Die Byci Skala-Hohle. Mit Beitragen von Th. E. Haevernick, F. Kiihn, E. Opravil, A. Pfichystal, E. Pucher, A. Rast-Eicher, M. Stloukal und J. Szilvassy.

Romisch-Germanische Forschungen 54. Mainz, 1995; Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien I. Die siedlungsarchäologischen Forschungen im Umfeld der Zinnlagerstatten. Archäologie in Iran und Turan 5. Mainz, 2003 (соавт.); Der Groβe Kurgan von Bajkara. Studien zu einem skythischen Heiligtum. Bol'soj kurgan Bajkara. Issledovanie skifskogo svjatilisca. Archäologie in Eurasien 16. Mainz, 2003 (соавт.).

В.И. Молодин

ПАСПОРТИЗАЦИЯ населения Сибири. Паспорт — осн. документ, удостоверяющий личность гражданина страны. Слово «паспорт» (в пер. с итал. — проходить в гавань) известно в России с 1633, но до XVIII в. паспорта выдавали только иностранцам, приезжавшим в Россию. С XVIII в. этот документ вводится и для внутр. употребления. Складывавшаяся в теч. века паспорт. система носила строго сослов. хар-р и постепенно распространялась на различ. слои податного населения. В 1719 последовал указ о том, что «без письменного вида никому никуда не ездить». Одновр. была введена приписка крестьян к сел. об-вам. В 1720 паспорта вводятся для ямщиков, в 1722 — для крестьян, освобожденных от крепостной зависимости, в 1723 — для отставных унтер-офицеров. В целях борьбы с хищнич. разграблением пушных богатств Сибири в 1720 паспорта с отметкой мест. властей обязали иметь купцов, едущих в регион. В дальнейшем паспортами снабдили монахов, дряхлых и увечных, торгующих греков и армян, бурлаков, рабочих соляных промыслов, матросов и т. д. Крестьянам, идущим в Сибирь, выдавали «покормежную», по к-рой они могли находиться там «для зарабатывания подушных денег и прочих надобностей» до 3 лет. С 1724 сиб. крестьяне должны были получать паспорт для выезда на расстояние более 30 верст. Фактически они могли свободно передвигаться без него в пределах уезда. Чтобы упорядочить паспорт. систему, Городовое положение 1785 разрешало передвигаться по всей стране без паспортов дворянам, офицерам, чиновникам, духовенству, профессуре, учителям, врачам, купцам 1-й и 2-й гильдий. После разоблачения в 1735 группы беглых крестьян, изготавливавших поддельные письм. паспорта, в 1743 вышел указ, по к-рому паспорта должны были выдаваться в печат. виде. Согласно этому указу разрешение на выдачу паспорта давали помещик и сел. сход, вол. правление выписывало его письм. вариант, уезд. власти заверяли, а губ. — выдавали печат. паспорт. Пошлина, введенная Екатериной II в 1763 на получение паспортов, в 1897 была отменена.

После запрещения переселений в Сибирь Положением 1861 регион оказался вне паспорт. системы. Исключение составляли Алтай и Д. Восток. В 1862 в России ввели визовый въезд и выезд, только врачи и ветеринары могли передвигаться без всяких виз. С 1880-х гг. купцам разрешили получение паспортов у купеч. старост. В паспортах вводилась отметка о регистрации брака.

В 1890-х гг. старая паспорт. система России была объявлена пережитком крепостничества. Работавшие при Мин-ве финансов в 1886–89 и 1892–93 комиссии выработали проект нового паспорт. закона, к-рый *С.Ю. Витте* и министр внутр. дел П.Н. Дурново в 1893 внесли в Гос. совет. В 1894 начал действовать новый устав о паспортах под названием «Положение о видах на жительство». Он распространялся и на Азиат. Россию. Все сословия, кроме податных (крестьян, мещан, ремесленников), получали бессрочные паспорта. Крестьяне могли получать паспорт. книжки на 5 лет, паспорт на год, 6 и 3 мес. и бесплат. билеты на отлучку — на срок до года. Паспорт. книжка выдавалась с согласия об-ва и домохозяина при отсутствии недоимок по гос. и земским сборам. В ней указывался размер сборов, к-рые крестьянин уплачивал за год. В случае их неуплаты, при избрании на обществ. должность, по требованию об-ва или главы семейства полиция отбирала ее. Паспорта выдавались сел. обывателям независимо от недоимок, но не могли возобновляться без согласия об-ва. Бесплат. билеты на отлучку получали пострадавшие от природ. катастроф, переселенцы, не достигшие 18 лет, отставные ниж. чины. Учитывая массовые переселения в Сибирь, закон облегчал передвижение податных сословий. Без паспорта крестьянин мог отлучаться на 6 мес. на расстояние до 50 км от места жительства. Никто не имел права требовать с него паспорт в месте проживания. Паспорт выдавали органы мест. самоупр-ния мужчинам с 18 лет, женщинам с 21 года. Особые паспорт. правила существовали для ссыльных, старообрядцев, жителей круп. пром. центров. Паспорта по-прежнему были не удостоверениями личности, а разрешением на право отлучки. Осн. положения закона 1894 вошли в Устав о паспортах 1903, но в нем отменялись паспорта на 3 и 6 мес., билеты на отлучку. Лишь указ от 5 окт. 1906 разрешал сел. обывателям избирать места постоянного жительства на одинаковых условиях с др. сословиями. Эта категория лиц получала бессрочные паспорта, но власти имели право не выдавать их тем, кто не мог «снискать себе пропитание собственным трудом». Указ отменял обязат. приписку крестьян к сел. об-вам, но фактически она продолжала существовать.

В XIX в. появились адресные столы, ведавшие пропиской населения. По Городовому положению 1892 они открывались во всех круп. городах. В 1902 — в *Иркутске* и *Томске*, в 1908 — в *Новониколаевске*. Все проживавшие в городах начиная с 16 лет были обязаны прописаться; в паспорте ставился штамп о прописке. Все прибывающие в города на срок более суток регистрировались в адресных столах, а домовладельцы заносили сведения о них в домовые книги. Прибывшие заполняли белые бланки, убывающие — синие, поднадзорные — зеленые, запасные солдаты — красные. Помимо прописки адресные столы вели учет населения, бесплатно выдавали справки должностным лицам и за плату отд. лицам. В таком виде паспорт. система сохранилась до 1917.

В ходе Окт. революции и *Гражданской войны* паспорт. система, сложившаяся в Рос. империи, была полностью разрушена. Поэтому в 1-е годы сов. власти в Сибири практически любой документ являлся удостоверением личности. Эта система сохранялась и после принятия 20 июня 1923 пост. ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности». Полновесная П. развернулась в регионе только после принятия 27 дек. 1932 пост. ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». С этого времени каждый гражданин по достижении 16-летнего возраста должен был получить паспорт и при изменении места жительства выписаться и вновь прописаться. Паспорта выдавались только жителям городов и населению пригран. р-нов.

Выдача паспортов населению Сибири была организована в 1933–34. Она использовалась для уточнения числ. и состава гор. населения по полу и возрасту, а также для выявления «лишенцев и других контрреволюционных элементов» с целью «социальной чистки» городов. По итогам П. часть «лишенцев» выселялась в сел. местность.

Сел. население и население ряда небольших гор. поселений вплоть до 1953 было лишено паспортов. Таким способом гос. органы пытались сдержать «бегство» крестьян от *коллективизации* и голода в города. Колхозники, лишенные паспортов, могли покинуть колхоз искл. по разрешению мест. администрации. В Сибири паспорта выдавались только сел. жителям режимных погран. р-нов *Забайкалья*. Однако ограничить объем не-

контролируемых миграций не удалось. В Сибири быстро росло население круп. городов, где режим прописки был самым суровым.

По «Положению о паспортах», утвержденному СНК СССР в сент. 1940, выдача паспортов, правила прописки-выписки были в еще большей степени ужесточены. Нарушение паспорт. режима каралось по ст. 192а УК РСФСР лишением свободы или исправ.-труд. работами с обязат. выселением из городов.

Особый порядок существовал для паспортизации *спецпереселенцев*, восстановленных в гражд. правах. До 1935 они, получив паспорта, могли беспрепятственно выехать из мест поселения. После пост. ЦИК СССР от 25 янв. 1935 восстановленным в правах запрещался выезд из комендатур, а в выдававшихся паспортах делалась отметка об ограничении территории проживания р-ном поселения. Отбывшим наказание заключенным из числа спецпереселенцев выдавались вместо паспортов справки о том, что они подлежат возвращению на спецпоселение. При выдаче паспортов детям спецпереселенцев для выезда на учебу или работу, согласно пост. СНК СССР от 22 окт. 1938, в них делалась отметка о том, что они не имели права выезда и проживали в режим. местностях.

В годы Великой Отечественной войны П. использовалась для еще более строгого контроля над населением, для орг-ции труд. и воен. мобилизаций, выявления неработавших граждан и уклонившихся от призыва на воен. службу. Смягчение режима П. произошло только после 1953, когда сел. жители получили право на получение паспортов. Но реализовано оно было только в 1960-е гг.

В 1975–81 была организована выдача паспортов нового образца. 1 окт. 1997 началась замена паспортов гражданина СССР на паспорта гражданина РФ. В осн. завершена к кон. 2003.

Лит.: Ананьич Б.В. Из истории законодательства о крестьянах (вторая половина XIX в.) // Вопросы истории России XIX – начала XX в. Л., 1983; Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; Похлебкин В.В. Паспорт в России (исторический очерк) // Северо-Восток. 1992. № 6; Ноздрин Г.А. Адресный стол Новониколаевска // Там же. № 10; Мэтьюз М. Ограничение свободы проживания и передвижения в России // Вопросы истории. 1994. № 4; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004.

В.А. Исупов, С.А. Красильников, Г.А. Ноздрин

ПАССАЖ ВТОРОВА, памятник архитектуры федер. значения, *Чита*. Построен в 1911–12. Заказчик иркут. купец 1-й гильдии А.Ф. Второв, подрядчик – читин. купец Д.Ф. Игнатьев. Моск. проект. Стиль модерн. Прямоуг. 3-этажное кирпич. торг. здание. Пилястры и большие окна расчленяют гладкие стены фасада. Скруглен. углы здания зафиксированы куполами на высоких барабанах с вензелем владельца. Оси фасада венчают сложные парапеты с полуциркул. чердач. окнами. В отделке здания использованы светлые глазурован. изразцы и лепнина, выполнен. на з-де «Товарищество Г.А. Юдович и К°». В 1914–17 в здании размещалось Упр-ние Амурской ж. д., в 1917 – филиал Московского народного банка, коммерч. училище и политехн. курсы. 12 февр. 1921 здесь проходило заседание Учредительного собрания *Дальневосточной республики* (ДВР), в 1921–22 находились пр-во ДВР, Мин-во народ. хоз-ва, Мин-во пром-ти и торговли ДВР, о чем свидетельствует мемор. доска. После ликвидации ДВР здание перешло *Дальревкому*, с 1925 – Упр-нию *Забайкальской ж. д.* С 2000 –Регистрационная палата.

Пассаж Второва. Современный вид

Лит.: *Лобанов В.Г.* Старая Чита. Чита, 2001.

Н.И. Хамина

ПАСТУХОВ Андрей Николаевич (1834, дер. Моргунова Пермской губ. – 1892, Томск), томский купец. Из крестьян. В 1866 вошел во 2-ю, в нач. 1870-х гг. – в 1-ю гильдию в *Томске*. В 1879 учредил торг. дом «А. Пастухов и К°». Имел зол. прииски в Мариинской тайге и на *Алтае*. С 1869 стал приобретать предприятия обрабат. пром-ти, имел 3 винокур. з-да, неск. мукомол. мельниц, кожев. мануфактуру. Продукцию со своих заводов и мельниц (вино, кожи, муку) продавал в Томске и *Кяхте*. Торговал домами и земел. уч-ками. Состоял почет. попечителем Владимирского дет. приюта, чл. томского губ. комитета Попечительного о тюрьмах об-ва. Жертвовал на стр-во Троицкого кафедрального собора в Томске. Торг.-пром. дело П. продолжила жена Фекла Степановна (1832–99), состоявшая в 1-й гильдии Томска и во 2-й – *Бийска* и *Мариинска*. Ф.С. владела зол. приисками и мукомол. мельницей, торговала мукой. Занималась благотворительностью.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

Н.М. Дмитриенко

ПАТКАНОВ Серафим Кепорович (1861, С.-Петербург – 1918, Петроград), этнограф. Окончил С.-Петербургский ун-т. С 1886 занимался сбором этнограф. материала по культуре остяков и вогулов *Тобольской губ.* Внес значит. вклад в изучение языка и фольклора *хантов*. Принимал участие в составлении «Материалов для изучения экономического быта крестьян и инородцев Западной Сибири», этнограф. карты России. Чл. *Русского географического об-ва* (1891).

Награды: Малая золотая медаль, Большая золотая медаль РГО.

Соч.: Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и др. источников: В 2 ч. (3 кн.). СПб., 1906; Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. На основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.: В 3 т. СПб., 1912.

Р.Е. Романов

ПАТКОВСКИЙ Филипп Григорьевич (1888, Ананьевский у. Херсонской губ. – 1956), видный деятель баптист. движения в России. В 1922–23 – пред. Сиб. отд. Всерос. союза баптистов. В янв. 1923 арестовывался органами ГПУ за проведение нелег. всесиб. баптист. съезда. С 1926 – пресвитер Новосибирской общины баптистов, с 1927 – зам. пред. и казначей Сибирского союза баптистов. В 1926–29 – чл. Совета Федеративного союза баптистов СССР, в 1928 – делегат 4-го Всемир. конгресса баптистов (Торонто, Канада). Арестован органами ОГПУ 3 июля 1929, приговорен к 4 годам ли-

шения свободы, после освобождения в 1933–34 состоял чл. Новосибирской общины баптистов. Летом 1940 арестован в Москве, приговорен к 8 годам лагерей, отбывал наказание в Мариинском лагере *СибЛАГ*. В мае 1942 – член вр. Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов (ВСЕХБ), с 1944 – чл. Совета ВСЕХБ, ст. пресвитер по Западно-Сибирскому р-ну, в 1946–48 – пом. ст. пресвитера в УССР.

Лит.: *Советское* государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2004.

А.И. Савин

ПАТУШИНСКИЕ, иркут. купцы кон. XIX – нач. XX в. Из крестьян. Известны как круп. торговцы пушниной, золотопромышленники, мукомолы, виноторговцы. Борис (?–1911), купец 1-й гильдии, владелец галантер. и аптекар. магазинов. Имел зол. прииски в *Енисейской губ.* Один из крупнейших торговцев пушниной на сиб. рынке. Гласный Иркутской гор. думы (с 1888); чл. театр.-строит. комитета (1894), дир. театра, чл. Об-ва оказания помощи учащимся в Вост. Сибири (с 1890), попечитель Иркутского пром. училища (1897). Жертвовал на различ. благотворит. цели. Его сын, *Г.Б. Патушинский*, стал министром юстиции *Временного Сибирского пр-ва*, входил в состав *Политцентра* (1920).

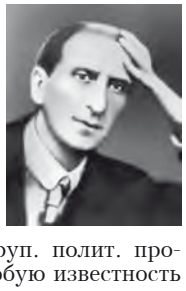
Яков (1853–1926), иркут. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Имел спиртоочистит. з-д. Соучредитель Т-ва винокур. з-да «Патушинский и Троицкий» (ст. Сыреть), «Сибирско-монгольского торгово-промышленного акционерного об-ва» (1912), «Иркутского мукомольного т-ва» (1913). Гласный Иркутской гор. думы (1902–05), дир. Иркутского гор. театра (1905), товарищ пред. арбитраж. комиссии биржевого комитета, чл. попечит. совета коммерч. училища, Об-ва Красного Креста, Об-ва помощи учащимся в Вост. Сибири, об-ва «Утоли мои печали». Жертвовал на устройство санатория при учеб. заведениях *Иркутска* (1910).

Леонтий (?–1915 (или 18)) имел зол. прииски в *Иркутской губ.* (до 1902). В 1896 пожертвовал 3 тыс. руб. на стр-во Иркутского гор. театра.

Лит.: *История* «белой» Сибири в лицах: Биогр. справочник. СПб., 1996; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ПАТУШИНСКИЙ Григорий Борисович (7 апр. 1873, Иркутск – 11 авг. 1931, Москва), обществ. и гос. деятель. В 1896 окончил юр. фак-т Московского ун-та. С 1899 служил в судеб. ведомстве: мл. канд. на судеб. должность в *Иркутске*, мировой судья округа Читинского окр. суда, судеб. следователь округа Иркутского окр. суда, мировой судья 2-го уч-ка Канского у. После выхода в отставку (1904) вступил в присяж. поверенные Иркутской судеб. палаты. Выступал в кач-ве защитника во время ряда круп. полит. процессов в Вост. Сибири (1905–07). Особую известность ему принесло участие в комиссии по расследованию Ленских событий 1912. В нач. Первой мировой войны добровольно пошел на фронт, служил офицером 19-го Сибирского стрелк. полка. Летом 1917 Всероссийским Временным пр-вом назначен прокурором Красноярского окр. суда. Здесь сблизился с *В.М. Крутовским* и стал актив. деятелем *сибирского областничества*: делегат окт. и дек. 1917 обл. съездов в *Томске*, чл. Сибирского обл. совета, депутат *Сибирской областной думы*. 26 янв. 1918 вместе с 20 сиб. «думцами» арестован томскими большевиками и заключен в Красноярскую тюрьму, освобожден через 4 мес. В ночь на 29 янв. 1918 на нелегал. заседании части членов Сибирской обл. думы в Томске заочно избран министром юстиции *Временного Сибирского пр-ва*. 8 сент. 1918 подал прошение об отставке из-за «глубокого расхождения с Административным советом и возрастающего влияния последнего на политическую деятельность правительства», вернулся в Иркутск, занялся адвокат. деят-тью.



5–18 янв. 1920 – уполномоченный иркутского *Политцентра* по ведомству юстиции. После восстановления в Иркутске сов. власти арестован. В мае 1920 привлечен к *суду над колчаковскими министрами* в *Омске* в кач-ве свидетеля. В 1922 выступал в кач-ве защитника на процессе по делу членов партии правых социалистов-революционеров.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

Лит.: *Звягин С.П.* Министр юстиции Г.Б. Патушинский // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 2001. Вып. 4.

В.И. Шишкин

ПАХОЛКОВЫ, кяхтин., нерчин., иркут. купцы XIX в. Иван Андреевич, великоустюж., затем кяхтин. купец 1-й гильдии, похоронен на тер. Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря, к-рому завещал 50 тыс. руб.

Прокопий Иванович (1835–1912) – иркут., благовещ. купец 1-й гильдии (1886), потомств. почет. гражданин, круп. пароходовладелец, участник экспедиций на Амур 1850-х гг.

Феодосий Иванович (1838–1887) – кяхтин. и иркут. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Соучредитель «Бодайбинской золотопромышленной компании» (1872), фирмы «Кузнецов и Пахолков». Торговал бакалеей, чаем, сахаром, виноград. винами в своих погребах и лавках, табач. изделиями, сдавал помещения в аренду под жилье и торг. заведения. В *Иркутске* открыл ломбард (1889), карамельную ф-ку «Пахолков и Васильев» (1899) и магазин. Гласный Иркутской гор. думы (1888–92), дир. Иркутского гор. театра (1886), чл. губ. податного присутствия, Вост.-Сиб. окружного упр-ния Рос. об-ва Красного Креста, попечит. совета Сиропитательного дома Е.М. Медведниковой (1880-е гг.), пожар. об-ва из охотников. Жертвовал на стр-во Иркутского гор. театра, в Чикойский мон-рь, на Иерусалимскую церковь. После пожара 1879 открыл свои магазины для пострадавших.

Жена Ф.И., Анна Яковлевна (урожд. Немчинова) (1848 – 7 мая 1887), пыталась устроить свеклосахарный з-д. Жертвовала в пользу арестант. детей, Об-ва помощи учащимся Вост. Сибири, почет. попечительница Мариинской общины сестер милосердия. В 1882 передала в дар общине купленный за 10 тыс. руб. 2-этажный дом.

Сын Ф.И. Николай в 1890-х гг. имел в Иркутске магазин, являлся пред. иркут. об-ва велосипедистов.

Соч.: *Пахолков П.И.* Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

Н.И. Гаврилова, А.А. Жиров

ПАХОМОВ Яков Захарович (1897–1938), сов. парт.-гос. работник, чл. РКП(б) с 1918. Из семьи рабочего. В 1920-е гг. на парт и сов. работе на Украине: секр. уезд. комитета КП(б)У, пред. Одесского облисполкома. В 1933–37 – пред. Восточно-Сибирского крайисполкома. Чл. ЦИК СССР. В «сталинских» списках 19 апр. 1938 осужден к высшей мере наказания. Расстрелян.

С.А. Папков

ПАШКОВ Афанасий Филиппович, гос. деятель, енисейск. *воевода*. В 1620-х гг., видимо, служил по Ельцу. С 1638 служил на государевом дворе. В 1644–46 воевода в Кевроле и на Мезени. В 1648 упоминается в кач-ве объезжего головы одного из р-нов Москвы. Пожалован чином моск. дворянина. В янв. 1650 назначен воеводой *Енисейска* (1650–55), где проявил себя опытным и энергич. администратором. Руководил перестройкой Енисейского острога. По новому строению он имел 8 башен, в т. ч. 6 проезжих и 2 глухих. Кроме того, в Енисейске был построен гостиный двор. Воевода укреплял енисейск. воен. гарнизон: в 1651 набрал 46 чел. в казачью службу из всяких охочих людей. Способствовал развитию монастыр. землевладения, передав Спасскому мон-рю 1 046 дес. земли. В 1651–52 выступил с проектом создания ямской гоньбы в Енисейском у. и учреждения ямов в Маковском и Енисейском острогах. Для разведки пути в Китай из Енисейска направил в Даурию отряд служилых людей во главе с *П.В. Бекетовым*. По царскому указу от 20 авг. 1655 отправлен воеводой в новую Даурскую землю. Одновременно ему был поручен надзор за ссыльным *Аввакумом*, с к-рым он обращался очень жестоко. В 1658 отрядом служилых людей Пашкова был поставлен острог в устье Нерчи, к-рый первоначально назывался Верх. Шилкинским, а с нач. 1660-х гг. – Нерчинским. В 1661 смещен с *воеводства*. По возвращении в Москву пострижен в кремлевском Чудовом мон-ре.

Лит.: *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965; *Демкова Н.С.* Житие протопопа Аввакума «Творческая история произведения». Л., 1974; *Житие* протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979; *Крадин Н.П., Тимофеева М.Ю.* О дате основания Нерчинского острога // Вопр. истории. 1988. № 1; *Литературные* памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001.

М.О. Акишин

ПЕВЕК, город район. подчинения в Чаунском р-не *Чукотского авт. окр*. Расположен на берегу Чаунской губы Восточно-Сибирского моря. Мор. порт на трассе *Северного морского пути*. Основан в 1933 как пос. Певек. Название дано по соседней г. Пээкиней – «толстая (вздутая) гора» (на чукот. – пэвэк, пээк «толстый, вздутый»). Город с 1967. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 – 5,8; 1970 – 10,5; 1979 – 11,1; 1989 – 12,9; 1992 – 11,9; 1998 – 6,7; 2002 – 5,2; 2007 – 4,5.

В 2002 действовало 4 пром. предприятия, в т. ч. горно-обогатит. комбинат, кислородный и ремонтно-мех. заводы. Произв-во строит. материалов. Близ П. – добыча олова (пос. Валькумей). В П. 1 дошкол. учреждение, 2 общеобразоват. школы, больница, поликлиника, краевед. и геол. музеи. В Чаунском р-не, по берегам р. Печтымель сохранились наскал. рисунки древ. людей.

Лит.: *Города* России: Энциклопедия, 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ПЕВЦОВ Михаил Васильевич (1843, Новгородская губ. – 1902, С.-Петербург), географ, исследователь Центр. Азии. С 1867 чл. *Русского географического об-ва* (РГО). После учебы в Академии Генштаба (1868–72) направлен в *Семипалатинскую обл.* Во время службы в *Омске* (1875–87) внес значит. вклад в учреждение и развитие Зап.-Сиб. отд. РГО. Участвовал в экспедициях в Монголию и Вост. Китай (1876, 1878–79). Итоги экспедиции – установление самостоятельности Монг. Алтая и отсутствия у него прочной орогр. связи с Хангайским хр. За результаты монг. экспедиции награжден РГО медалью Литке. В результате Тибет. экспедиции (1889–90) П. получены 1-е сведения о каменистой пустыне сев.-зап. Тибета, определено геогр. местоположение 50 геогр. объектов, установлены высот. отметки 350 вершин различ. горн. групп, обстоятельно исследованы водные объекты, собраны обшир. коллекции по зоологии, ботанике, геологии.

Соч.: Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М.В. Певцова. СПб., 1892–1896. Ч. 1–3; Путешествия по Китаю и Монголии. М., 1951.

Лит.: *Щукина Н.М.* Как создавалась карта Центральной Азии. М., 1955; *Селиханович В.Г.* М.В. Певцов. Путешественник, географ и астроном. М., 1956.

И.В. Анисимова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, система проф. подготовки пед. работников высш. и ср. квалификации.

История П. о. в Сибири началась во 2-й трети XIX в. Подготовка учит. кадров осуществлялась как в спец. проф.-пед. учеб. заведениях – учит. и духовно-учит. семинариях и *учительских институтах*, так и в общеобразоват. – в пед. классах гимназий и училищ, на высш. жен. курсах.

1-е учит. семинарии в Сибири открылись в 1872 в *Омске* и *Иркутске*. В 1917 в Зап. Сибири действовало 6 семинарий: в Омске, Семипалатинске (1903), *Новониколаевске* (1911, переведена из с. Павловского (1904) Барнаульского у.), *Ялуторовске* (1912), *Тобольске* (1914), *Барнауле* (1915). В Вост. Сибири и на Д. Востоке имелось 9 таких учеб. заведений: в Иркутске, *Красноярске* (1873), *Благовещенске* (1881), *Чите* (1892), *Никольске* (1909), *Минусинске* (1913), *Якутске* (1914), *Нижнеудинске*, с. Спасском (1915). Семинарии имели статус гос. всесословных ниже среднего учеб. заведений с 3–4-летним сроком обучения. В семинарии принимали юношей, имевших образов. не ниже 2-классного училища. Жен. семинарии открылись в 1909 в Никольске-Уссурийском и в 1912 в Ялуторовске. Программы обучения предусматривали общеобразоват. и спец. пед. дисциплины, особ. место занимал Закон Божий. При семинариях были открыты нач. училища, в к-рых преподавали воспитанники ст. курсов под рук. наставников. В 1-е годы работы семинарий осн. массу учащихся составляли дети дворян, чиновников и духовенства. Но постепенно, с развитием сети др. образоват. учреждений, учит. семинария стала местом обучения детей из крест-ва и ср. гор. слоев. Здесь они могли получить проф. образование за казен. счет, но по окончании семинарии должны были отработать в системе Мин-ва народ. просвещения по 2 года за каждый год бесплат. обучения.

К спец. проф.-пед. заведениям более высокого статуса относились учит. институты – ср. всесословные закрытые учеб. заведения с 3-летним сроком обучения для подготовки квалифицир. преподавателей гор. училищ.

Педагогов с высш. образованием в Сибири начали готовить с открытием Высш. жен. курсов в Томске. Это частн. учеб. заведение, к-рое существовало гл. обр. за счет пожертвований и платы, вносимой слушательницами за обучение, открылось в 1910 в составе естеств. отд-ния (в 1911 начало действовать матем. отд-ние) и готовило учителей естеств. истории, физики, географии и математики для гимназий и реальных училищ. Ежегодный набор составлял ок. 150 чел. В 1920 Высш. жен. курсы переданы в состав *Томского гос. ун-та* (ТГУ). В 1917 в Томском ун-те созданы физ.-мат. и ист.-филол. отд-ния, в авг. 1918 начал действовать ист.-филол. фак-т открывшегося *Иркутского гос. ун-та* (ИГУ).

С установлением сов. власти в Сибири началась реорганизация проф.-пед. учеб. заведений в единую

пед. школу с новыми требованиями, в первую очередь идеол., к подготовке кадров. Во всех круп. городах и уезд. центрах организовывались курсы рев. учителей и пропагандистов. Красноярский, Омский, Новониколаевский и Читинский учит. институты были преобразованы в пед. со статусом высш. учеб. заведений, позже их объединили с учит. семинариями и курсами в институты народ. образования (ИНО). В Томске подготовку препод. кадров возложили на пед. отд-ние Рабочего практического ин-та и Сиб. академию народ. образования. Однако опыт новых учеб. заведений оказался неудачным по ряду причин: недостаточное финансирование, отсутствие приспособленных для занятий помещений, проблемы кадрового обеспечения. В результате ИНО и Сиб. академия народ. образования прекратили свою деят-ть.

В 1921 Гл. упр-ние проф. образования (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР установило 3 формы обучения: краткосрочные курсы, постоянные учеб. заведения ср. типа (пед. техникумы) и постоянные учеб. заведения высш. типа (пед. институты или фак-ты). Курсы, в т. ч. летние, оставались наиболее массовой и востребованной формой работы. На базе долгосрочных курсов, бывш. учит. институтов и семинарий стали открываться пед. техникумы с 4-летним сроком обучения. В 1921 в Сибири действовало 20 пед. техникумов. Одним из лучших был Новониколаевский техникум, преобразов. из учит. института. Его возглавлял видный сиб. педагог А.А. Рукин, преподаватели имели высокую квалификацию и давали основат. подготовку будущим учителям. В 1922 в помещении бывш. Томского учит. ин-та начали работу ср. спец. индустр.-пед. и тюркотатар. пед. техникумы. Однако вскоре из-за финанс. трудностей мн. из вновь созданных техникумов стали закрывать или объединять. К кон. 1923 в Сибири сложилась стабильная сеть из 10 пед. техникумов, в к-рых обучалось 970 чел., в 1927 их кол-во возросло до 12 с числ. студентов 2 131 чел., ежегодный выпуск во 2-й пол. 1920-х гг. составлял ок. 300 чел. Бесплатность обучения и обеспечение большинства студентов стипендиями, классовый подход при наборе в пед. учеб. заведения обеспечили преимущественный допуск туда выходцев из рабочих и крестьян.

Высш. пед. образование в Сибири и на Д. Востоке в 1920-х гг. обеспечивали 2 пед. фак-та в составе ИГУ и *Дальневосточного гос. ун-та*, а также физ.-мат. фак-т ТГУ. Для обеспечения пед. кадрами нац. школ корен. народов Сибири и Д. Востока в 1925 при рабфаке Ленинградского ун-та начала работать сев. группа, преобразов. позже в Северный фак-т. В 1930 Сев. фак-т выделился в *Ин-т народов Севера*.

В 1927 числ. сиб. учителей превысила дореволюционную в 2 раза и составила 17 407 чел. (на Д. Востоке рост составил только 29%). Высш. и ср. образование в Сибири и на Д. Востоке имели 70,6% учителей, в СССР – 75,8, РСФСР – 77,4%. Подавляющее большинство учителей составляли преподаватели с общим, а не со спец. образованием. В ср. школах уд. вес учителей с высш. образованием составлял 8–9%. Ускоренная подготовка кадров увеличила до 40–45% долю лиц, имеющих стаж до 5 лет. Т. о., к кон. 1920-х гг., несмотря на преимущество в темпах роста числ. пед. персонала, качеств. состав учителей в Сибири оставался ниже общесоюзного и общероссийского.

Введение в 1927 всеобщего нач. обр. и постановка задачи перехода к обязат. 7-летнему обучению, расширение 10-летнего образования со 2-й пол. 1930-х гг. резко обострили проблему пед. кадров. В 1930 школы Сибири были обеспечены учит. кадрами лишь на 45%, кроме того, требовалось повышение их проф. квалификации. Все это потребовало значит. расширения сети П. о.

В 1930-е гг. сеть высш. П. о. в регионе представлена 2 видами пед. вузов – индустр.-пед. и аграрно-пед., программа обучения в к-рых предусматривала подготовку преподавателей соотв. для школ фаб.-завод. обучения и *школ крестьянской молодежи*. В 1934 они были унифицированы. В 1931 в связи с реформой высш. образования пед. фак-ты университетов выделились в самостоят. институты, в т. ч. открытый в 1930 пед. фак-т ТГУ. Созданный на основе пед. фак-та университета Иркутский индустриально-педагогический ин-т обеспечивал практически весь спектр преподаваемых в школе дисциплин, кроме того, здесь были открыты якут. и бурят. отд-ния, а в 1932 – 1-е в Сибири отд-ние иностр. языков. В 1930 открылись аграрно-пед. институты в *Тюмени* и Благовещенске, в 1932 – пед. институты в Красноярске, Омске, *Улан-Удэ*, в 1934 – в Якутске, в 1938 – в Чите и *Хабаровске*. Однако они не обеспечивали в полном объеме сиб. ср. школы пед. кадрами. Для ускоренной подготовки учителей 5–7 классов с неполным высш. образованием в 1934–36 создана сеть 2-годичных учит. институтов в Барнауле, Тюмени, Томске, Омске, Красноярске, Иркутске, Якутске и др. городах Сибири. На базе нек-рых из них позднее возникли полноценные пед. институты. В 1935 открылся вечер. пед. институт в Новосибирске, на 4 фак-тах в 1-й год обучалось 109 чел. В 1939 при Новосибирском педагогическом ин-те открылось заоч., в 1940 – днев. отд-ния. В 1938 в Сибири и на Д. Востоке действовали 2 университета и 12 пед. вузов, в к-рых обучалось 5,7 тыс. чел. Числ. студентов учит. институтов возросла с 2,5 тыс. в 1937 до 6,4 тыс. в 1940.

В этот период осн. роль в обеспечении школ учителями со ср. спец. образованием сыграли пед. техникумы (со 2-й пол. 1930-х гг. – пед. училища). Только в 1938 они выпустили более 4 тыс. чел. В 1940/41 уч. г. в 56 училищах обучалось 13,5 тыс. чел. В 1930-е гг. открылись пед. училища в нац. р-нах: *Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском* и *Корякском национальных округах.*

Острый дефицит пед. кадров стал причиной возрождения курсовой системы подготовки учителей. Однако только расширение сети пед. образования не могло решить данной проблемы, поскольку в нач. 1930-х гг. для увеличения набора студентов и учащихся недоставало молодежи со ср. (в вузы) и 7-летним (в техникумы) образованием. В этих условиях сов. органы разрешили принимать в учеб. заведения и на курсы учителей лиц без полного ср. образования. Выдвиженчество и совместительство также сыграли важную роль в обеспечении школ учителями. Т. о., решение колич. проблемы пед. кадров за счет их качества стало одной из особенностей нач. 1930-х гг.

Для повышения качества и уровня образования учит. кадров действовала система повышения квалификации учителей в форме курсов, заоч. и вечер. образования. В кон. 1920-х гг. при СибОНО начал работу Ин-т повышения квалификации учителей. В нач. 1930-х гг. открылись вечер. отд-ния во всех пед. институтах, и во мн. училищах стали создаваться заочно-курсовые сектора. Принятое в апр. 1936 пост. ЦИК и СНК СССР «О порядке введения персональных званий для учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ», в соотв. с к-рым все учителя без спец. образования должны в теч. 2 лет пройти аттестацию, стимулировало развитие заоч. и вечер. П. о. и значит. увеличило числ. студентов и учащихся. Предполагалось, что в Зап. Сибири в 1937–39 через систему повышения квалификации пройдут обучение ок. 24 тыс. школ. работников, с этой целью было создано 170 консультац. пунктов.

Принятые в 1930-х гг. меры по развитию системы П. о. в регионе позволили за 10 лет увеличить числ. учителей в 3 раза, однако по-прежнему это не удовлетворяло потребностей региона.

Великая Отечественная война вызвала серьезные изменения в подготовке учительства. Мобилизация на фронт работников просвещения, студентов пед. учеб. заведений увеличила дефицит пед. кадров. Здания учеб. заведений использовались под госпитали и общежития, воен. и хоз. заведения. В связи с этим нек-рые пед. вузы и пед. училища были эвакуированы из краевых и обл. центров: Новосибирский педагогический ин-т — в Колпашево, Омский — в Тобольск, Барнаульский — в *Каменьна-Оби*. Ленинградский педагогический ин-т народов Севера работал как фак-т Омского педагогического ин-та, Московский педагогический ин-т им. К. Либкнехта располагался в *Горно-Алтайске*. Числ. студентов пед. вузов уменьшилась до $^2/_3$ довоен. уровня. Пед. училища частично закрыли, частично объединили с др.; числ. их учащихся уменьшилась вдвое. В условиях войны возросло значение заоч. обучения, с целью его развития в 1943 отменена плата за обучение учителей-заочников, гос-во оплачивало проезд к месту сессии и обратно. Для ускоренной подготовки педагогов использовались краткосрочные курсы, факультатив. подготовка учителей нач. классов из учащихся 10-х классов.

В 1-е послевоен. годы сохранялись большие трудности с учит. кадрами необходимой квалификации. Для решения проблемы во 2-й пол. 1940-х гг. были приняты меры по улучшению качества пед. персонала: прекращена практика краткосрочной подготовки учителей из числа лиц, не имеющих ср. образования; срок обучения в пед. училищах увеличился до 4 лет. Однако еще острее, чем в предвоен. период, встала проблема обеспечения планового набора в пед. учеб. заведения. В ряде школ были открыты 11-е пед. классы, готовившие учителей нач. классов.

Введение в 1949 всеобщего 7-летнего образования, принятие решения о переходе к всеобщему ср. образованию и рост числа учащихся обострили проблему пед. кадров в школах Сибири как с точки зрения числ. учителей, так и с точки зрения уровня их квалификации. Поскольку 2-годичные учит. институты не могли справиться с новыми задачами, подготовка преподавателей 5—7 классов стала осуществляться в пед. институтах. В сер. 1950-х гг. учит. институты прекратили свою деят-ть, на базе существовавших самостоятельно возникли пед. институты. Во 2-й пол. 1950-х гг. в регионе сформировалась сеть высш. П. о., сохранившаяся практически неизменной до 1-го десятилетия XXI в.: в Зап. Сибири (без *Тюменской обл.*) действовали 8 пед. институтов, в Вост. Сибири — 9, на Д. Востоке — 5. С 1957 большинство выпускников классич. университетов стали направлять преподавателями в школы. Расширение сети пед. вузов сопровождалось вводом в строй новых корпусов и общежитий институтов, созданных ранее.

В 1950—60-е гг. значимую роль в подготовке пед. кадров продолжала играть заоч. форма обучения: в 1965 из 7 525 выпускников пед. вузов Сибири 3 тыс. чел. подготовлено на заоч. отд-ниях. Однако в 1966—80 доля заочников уменьшилась в 1,4 раза, что стало результатом не только улучшения обеспечения школ учителями с высш. образованием, но и низкой эффективности заоч. обучения.

В целях повышения качества выпускаемых специалистов срок обучения в пед. институтах увеличили до 5 лет. В вузах создавались фак-ты и отд-ния по специальностям, к-рые ранее обеспечивались только училищами: педагогики и методики нач. обучения и дошкол. воспитания, физич. воспитания, индустр.-педагогические. В 1963 в Иркутском педагогическом ин-те открылся 1-й в Сибири дефектологический фак-т. На мн. фак-тах введена более узкая специализация: в 1948 на базе фак-та пед. института создан Иркутский педагогический ин-т иностранных языков (ныне — Иркутский лингвистический ун-т); ист.-филол. фак-ты институтов разделились на самостоят., на естеств.-геогр. фак-тах появилась новая специальность — преподаватель биологии и химии. В усовершенствованных учеб. планах и программах пед. вузов 1960-х гг. особое внимание уделялось повышению общей культуры будущих учителей, углублению их знаний по профильным и смежным наукам, развитию самостоят. исследоват. деят-ти студентов.

С 1969 в пед. институтах открылись подготовит. отд-ния, с 1972 выделялись места для внеконкурсного приема молодежи из отдален. сел. р-нов, что позволило значит. увеличить долю педагогов с высш. образованием в сел. местности.

В 1960—70 активизировалась н.-и. деят-ть в пед. вузах Сибири. В 1962 в Иркутске по инициативе преподавателя пед. института А.И. Дулова создана Вост.-Сиб. лаборатория НИИ общих проблем воспитания Академии пед. наук СССР, в работе к-рой принимали участие студенты, аспиранты и преподаватели института, учителя близлежащих областей. В Барнаульском и Новосибирском педагогических ин-тах велась работа по изучению деят-ти труда учителя. В то же время в ряде институтов не было ни одного д-ра наук, профессора, что значит. затрудняло ведение НИР.

В 1970-х гг. в осн. завершилось формирование сети ср. пед. учеб. заведений региона. Они разместились таким образом, чтобы обеспечить подготовку на месте достаточного кол-ва учителей нач. классов и работников дошкол. образования для р-нов и городов Сибири, нац. образований. К 1980-м гг. в краевых и обл. центрах работало неск. ср. пед. учеб. заведений. Напр., в *Новосибирске* действовали 4 пед. училища, индустр.-пед. техникум и техникум физической культуры. Это помогало не только решить проблему дефицита пед. кадров в условиях роста числ. гор. населения, но и расширить спектр специальностей: коррекцион. и спец. педагогика, физическая культура, преподаватель технологии и др.

С развитием сети проф.-техн. училищ возникла потребность в подготовке инженеров-преподавателей. С 1970 подготовка таких специалистов велась на 10 фак-тах техн. и пед. вузов Сибири, к нач. 1980-х гг. их сеть возросла до 36. Мастеров производств. обучения готовили в индустр.-пед. техникумах (ИПТ). К кон. 1970-х гг. их насчитывалось 10. В результате качеств. состав пед. кадров техникумов и училищ Сибири улучшился: числ. преподавателей с высш. образованием выросла в 1976—80 с 86,9 до 89,5%.

К 1970-м гг. сформировалась система переподготовки и повышения квалификации пед. кадров. Она включала респ., краевые и обл. институты усовершенствования учителей, район. и гор. метод. кабинеты, народ. университеты пед. знаний, фак-ты повышения квалификации. Для всех пед. работников установлена 5-летняя периодичность прохождения переподготовки. Народ. университеты пед. знаний, в работе к-рых принимали участие не только педагоги, но и родители, создавались при пед. институтах. Их 2-годичная программа включала лекции преподавателей вузов, обмен опытом, решение метод. и пед. задач. Одними из 1-х в регионе открылись народ. университеты в Бурятии и *Читинской обл.*

В 1960—80-е гг. завершилось формирование сов. системы пед. образования: подготовки, переподготовки и повышения квалификации пед. кадров. Созданная система в целом обеспечивала регион достаточным кол-вом специалистов, значит. возрос уровень их квалификации. Ведущие пед. вузы Сибири и Д. Востока превратились в науч.-образоват. комплексы, преподаватели и выпуск-

ники к-рых играли важную роль в развитии науч.-техн. потенциала регионов.

Соц.-полит. и соц.-экон. реформы кон. 1980-х — 1990-х гг. оказали двойственное влияние на развитие П. о. в регионе. Демократизация и деидеологизация образования способствовали активизации пед. поиска новых форм, методов, содержания П. о. в соотв. с совр. уровнем развития пед. науки. Общие для системы проф. образования организац. изменения 1990-х гг. привели к преобразованию большинства пед. вузов региона в пед. университеты. В Бурятии, Горн. Алтае и Хакасии на базе пед. институтов в 1993–95 созданы классич. университеты (ранее, в 1956, классич. университет открылся на базе Якутского педагогического ин-та, в 1974 — Кемеровского педагогического ин-та). Действуют 2 вида ср. пед. учеб. заведений: училища и училища повышенного типа — колледжи.

Вместе с тем экон. кризис, отрицательно повлиявший на статус учителей, существенно снизил популярность пед. учеб. заведений и ухудшил условия их деят-ти. Одним из способов решения данной проблемы стало расширение спектра специальностей, в их число включены психология, связи с общественностью, соц. работа, молодежная политика и др. В колледжах готовят учителей-предметников 5–9 кл. Однако проблема обеспечения школ региона, и особенно сел. местности, квалифицир. педагогами по-прежнему остается острой из-за нежелания выпускников работать по специальности. В 2000-е гг. пед. вузы Сибири ведут подготовку более чем по 60 специальностям, в них обучается в ср. 6–8 тыс. чел. Более пол. преподавателей вузов имеют науч. степень, в вузах работают дис. советы, ведется издат. деят-ть. В Зап. Сибири работают 22 пед. колледжа и 14 училищ, в Вост. Сибири — 21 колледж и 7 училищ, на Д. Востоке — 10 колледжей и 3 училища.

Лит.: *Лукинский Ф.А.* Народное образование в Сибири (1928–1941). Новосибирск, 1982; *Школа* Сибири за 60 лет советской власти. Барнаул, 1982; *Очерки* истории высшего и среднего специального образования в Сибири. Новосибирск, 1986; *Ведерников Ю.Л.* Общее среднее образование в Сибири: проблемы и решения (1966–1980). Иркутск, 2001; *Балбеко А.М.* Развитие региональной системы высшего образования: историко-педагогический аспект (на материалах Сибири 1917–1941 гг.). М., 2002.

Е.Н. Валиева

ПЕЖЕМСКИЕ, кирен. и иркут. купцы XIX — нач. XX в. Петр Ильич (окт. 1809, Киренск — 2 сент. 1861, Иркутск), иркут. купец 3-й гильдии. Из торговавших кирен. мещан. Окончил Киренское уезд. училище. В 1834 переехал в *Иркутск*. Держал лавку на базаре, служил конторщиком у золотопромышленника И.П. Катышевцева и др. Судья словесного суда (1843), депутат в квартирной комиссии (1833), гласный Иркутской гор. думы (1850-е гг.), чл.-сотрудник *Русского географического об-ва* (с 1852). В городе известен как краевед, летописец, художник-любитель. Осн. работой П.И., занявшей ок. 30 лет, стала «Панорама Иркутской губернии, заключающая в себе историческое описание завоевания Сибири Ермаком, взгляд на построение городов сибирских, географический, гидрографический и исторический очерк губернии с краткою хронологией за 150 лет. С присовокуплением летописи Иркутска за 150 лет». Собирал различ. старин. вещи, рукописи по истории Сибири. Родственник П.И., Николай Николаевич — иркут. купец 3-й гильдии (1849). В 1846–47 провел кап. ремонт Тихвинской церкви. Имел богатое собрание старин. рус. и иностр. монет.

Лит.: *Серебренников И.И.* Иркутский летописец П.И. Пежемский: Биогр. очерк. Иркутск. 1911; *Приангарье:* годы, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2006 г. Иркутск, 2006.

Н.И. Гаврилова

ПЕКАРСКИЙ Эдвард (Эдуард Карлович) (13 окт. 1858, фольварк Петровичи Минской губ. — 29 июня 1934, Ленинград), языковед, составитель словаря *якутского яз.*, этнограф, фольклорист, почет. чл. АН СССР. Учился в Харьковском ветеринарном ин-те (1877–78), участник студ. выступлений. Арестован в Москве (1879), за участие в народническом движении приговорен к 15 годам *каторги*, замененной *ссылкой* в *Якутию* с лишением прав состояния.

Поселен в Ботурусском улусе (1881), где сблизился с якутами. Увлечение якут. культурой переросло в глубокое и серьезное исслед-е якут. яз., этнографии и фольклора якутов, чему способствовали протоиерей Д.Д. Попов и товарищ по ссылке В.М. Ионов. Тогда же П. начал составлять словарь якут. яз. Участник *Якутской (Сибиряковской) историко-этнографической экспедиции* Вост.-Сиб. отд-ния *Русского географического об-ва* (РГО) (1894–96), благодаря к-рой собрал обшир. материалы и издал 1-й вып. «Якутского словаря» (Якутск, 1899). По ходатайству АН поселен в *Якутске* (1899). Принимал участие в Аяно-Нельканской экспедиции (1903), получил возможность продолжить исслед-я якут. яз. и собрать материалы по этнографии приаянских эвенков. АН высоко ценила знания П. и поощряла его работу над «Якутско-русским словарем», высылая (с 1904) ежегод. пособие в 400–500 руб. При поддержке АН возвращен из якут. ссылки, где провел 25 лет. Жил в С.-Петербурге, работал в этногр. отд-нии Русского музея (1905–10), затем в Музее антропологии и этнографии (1911). Ред. ж. «Живая старина» и секр. отд-ния этнографии РГО (1914–17). Все эти годы продолжал работать над якут. словарем. В 1917 АН издала 1-й перераб. вып. словаря, последний 13-й вып. вышел в 1930. Одновременно П. трудился над изданием «Образцов народной литературы якутов» (в 3 т., на якут. яз. СПб.; Пг., 1911–18). В последние годы жизни работал в Ин-те востоковедения АН СССР. Чл.-кор. АН СССР (1927), почет. акад. (1931). Осн. труд — «Словарь якутского языка» (2-е изд., в 3 т. М., 1958). Кроме трудов по якут. лексикографии и фольклору, оставил работы по этнографии якутов и эвенков (на рус. и пол. яз.), археологии. Внес уточнения в классификацию эпич. жанров якут. фольклора. Опубликовал свыше 100 работ.

Лит.: *Азадовский М.К.* Э.К. Пекарский // Сов. этнография, 1934. № 5; *Эдуард Карлович Пекарский* (К 100-летию со дня рождения): Сб. статей. Якутск, 1958; *Оконешников Е.И.* Э.К. Пекарский как лексикограф. Якутск, 1972.

И.Я. Селютина, Е.Н. Туманик, Н.Н. Широбокова

ПЕКИНСКИЙ ДОГОВОР, см. *Российско-китайские договоры*.

ПЕЛИХ Галина Ивановна (12 окт. 1922, Барнаул Алтайской губ. — 16 сент. 1999, Томск), д-р ист. наук (1973), проф. (1976). Окончила ист. фак-т *Томского гос. ун-та* (1945; ТГУ). В 1946–55 — ассистент, ст. преподаватель каф. всеобщей истории Томского гос. педагогического ин-та. С 1955 — ст. преподаватель, с 1957 — доцент каф. всеобщей истории, с 1961 — каф. древней и ср. истории, с 1962 — каф. археологии и этнографии, с 1964 — каф. истории Древнего мира и ср. веков ТГУ. В 1977–81 — ст. науч. сотрудник сектора этнографии *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*. С 1993 — профессор-консультант каф. археологии и ист. краеведения ТГУ. Специалист по ис-

Вид города Пелым

тории и этнологии корен. народов Сибири. Внесла вклад в изучение эволюции соц.-экон. строя сиб. аборигенов позднего средневековья и нового времени, разработку теор. подходов и методики этнич. идентификации различ. типов источников.

Соч.: Происхождение селькупов. Томск, 1972; Маршрутами полевой и теоретической этнографии: Рассказывает Г.И. Пелих. Новосибирск, 1979; Селькупы в XVI в. Новосибирск, 1981.

Р.Е. Романов

ПЕЛЫМ, село в Гаринском р-не Свердловской обл., расположено на берегу р. Тавда (приток Тобола), в 343 км по прямой к сев.-востоку от Екатеринбурга, в 49 км по прямой к сев.-востоку от райцентра. С 1593 — *острог*, центр Пелымского у. *Тобольского разряда*, в 1687–93 входил в состав *Верхотурского разряда*, с 1693 вновь в составе Тобольского разряда (с 1708 — *Сибирской губ.*, с 1719 — *Тобольской провинции*). С 1780 — село в составе Туринского у. *Тобольской губ.* Числ. населения: 1625 — 99; 1645 — 126; 1700 — 139; 1996 — 24 чел.

Основан как острог в 1593 рус. отрядом под командой *воевод* П. Горчакова и Н. Траханиотова на р. Тавда, ниже устья р. Пелым, на месте существовавшего до этого вогульского городка. Первоначально П. представлял собой 7-башенный острог; кремль занимал всю возвышенную часть террасы лев. берега реки, к юго-западу от него располагался посад. В 1598 П. был достроен с использованием строит. материалов из разобранного Лозьвинского городка. После пожара 1621, полностью уничтожившего застройку, в 1623 острог отстраивается заново на том же месте. Внутри острога находились: Рождественская церковь, воевод. и тамож. дворы, съезжая изба, амбары с хлебом и казен. припасами, неск. лавок, 12 дворов; за острогом на посаде — 37 стрелецких и 4 крест. двора. В 1635 вместо пришедших в негодность укреплений построены новый город и острог, к-рые сгорели дотла в 1668. Построенный в 1671–72 острог имел 4 башни и перим. ок. 244 м; 2 башни проезжие, 2 глухие. К нему примыкал новый острог с 2 башнями, построенный в 1691–92 на старом острожном месте. Первонач. население сформировалось из стрельцов, оставшихся здесь на службу и житье. Затем сюда в ссылку прибыли жители восставшего Углича (1591), а также «переведенцы» из Каргополья. В 1625 в П. насчитывалось: 61 двор, 3 казен. и 2 частн. торг. лавки.

Основание и 1-е годы существования П. связаны с деят-тью сына боярского В. Тыркова, к-рый участвовал в боях на р. Лозьва с пелымским князьком Аблайгеримом. Впоследствии родственники этой пелымской княжеской династии перешли на рус. службу и активно участвовали в присоединении и хоз. освоении Зап. Сибири.

Пелымские стрельцы участвовали в стр-ве *Маковского* и Енисейского острогов. Прокатившаяся в XVII в. по сиб. городам волна бунтов против мест. властей не обошла стороной и П.: в 1625 мест. стрельцы и торг. люди выступили против воеводы.

Предполагаемое назначение П. состояло в сборе *ясака* и разведении земледелия. Действительно, в 1-е десятилетия присоединения Сибири П. сыграл определенную роль как транзит. пункт и хоз. центр своей округи. В нач. XVII в. «ясачный сбор» Пелымского у. можно оценить в 650–750 руб., в отд. годы — до 800 руб. в год. Тамож. доходы давали 57 руб. (19,4% всех казен. доходов), казен. торговля — 184 руб. (62,6%), налоги с рус. населения — 30 руб. (10,2%). Первая «государева десятина» была заведена в окрестностях города в 1603, однако земледелие в этом болотистом и лесистом крае не получило развития. Жители П. занимались рыболовством, кожев. делом, мелочной торговлей, добычей соли на озерах, располож. в 10 верстах от города. В 1596 на р. Пелымка была построена казен. мельница. Всех ремесленников в течение XVII в. насчитывалось не более 10 чел. Ориг. промысел пелымцев заключался в приготовлении кедровых досок для написания икон. Ярмарок не проводилось, гостиных дворов и *купечества* не было, но сюда часто зимой приезжали с товарами купцы из *Тобольска, Верхотурья, Туринска*. По мере хоз. освоения Сибири, прокладки новых, более выгодных торг.-транспорт. путей, значение П. резко упало, и его перевели в разряд села.

В XVII в. в П. отбывали ссылку бояре И.Н. и В.Н. Романовы, в XVIII в. — *Э. Бирон* и *Б. Миних*, в XIX в. — декабристы *А.Ф. Бригген* и В.В. Вронацкий.

В 1928 здесь была образована *коммуна*, затем *колхоз*, вошедший в 1950 в состав укрупненной сельхозартели. В нач. 1970-х гг. в результате многочисл. реорганизаций артель пришла в упадок. К этому времени в П. насчитывалось всего ок. 40 дворов. Сейчас в селе расположена исправ.-труд. колония общего режима.

В 1972 на юго-вост. окраине П. В.П. Бочкаревым были обнаружены остатки древнего городища, находящиеся на возвышенной части мыса, образованного р. Пелым при ее впадении в р. Тавда, в 2,5 км от ее устья.

В совр. лит. встречаются разночтения, когда путают с. Пелым Гаринского р-на Свердловской обл. (в прошлом средневековый рус. город) с п. г. т. Пелым Ивдельского р-на Свердловской обл., образованным в 1962. Есть также с. Пелым в Кочевском р-не Пермского кр.

В XVII в. П. имел печать с изображением лося и надписью: «Печать Государева земли Сибирския Пелымскаго города».

Лит.: *Археологические* открытия 1974 года. М., 1975; *Первое* столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1986; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; *Таможенные* книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2001. Вып. 4.

Д.Я. Резун, И.Р. Соколовский

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА, мат. обеспечение людей, потерявших трудоспособность из-за болезни или травмы на произв-ве, стало вводиться в Сибири в нач. XX в. Этому способствовала борьба рабочих в период *революции 1905–1907* за введение соц. страхования. Однако до 1917 закон об обязат. страховании рабочих, введенный в Российской империи в 1903, на тер. Сибири в полной мере не действовал. Поэтому рабочим, потерявшим трудоспособность в результате несчаст. случая на произв-ве, зачастую не удавалось получить пенсию даже при наличии очевидных оснований.

Сов. гос-во одной из приоритет. задач соц. политики провозгласило обеспечение людей труда пенсиями по старости и болезни, а также в случае потери семьей кормильца. Однако П. с. могла быть создана и обеспечена финансированием только при достаточно высоком уровне экон. развития и соотв. возможностях гос. бюджета. Поэтому пенсии в 1-е годы сов. власти назначались лишь в случае потери рабочими трудоспособности при производств. травмах или потери рабочей семьей осн. кормильца. Размеры их были весьма скромными. С 1928 рабочим, трудившимся в наиболее важных отраслях пром-ти, стала назначаться пенсия по старости. Постепенно эта мера распространилась на всех рабочих. С 1937 пенсию по старости стали получать и служащие. Пост. СНК СССР от 23 марта 1937 определялся порядок назначения и выплаты пенсий всех видов, эта функция возлагалась на отделы соц. обеспечения мест. советов.

Большое соц. значение имело совершенствование П. с., осуществленное на основе Закона о гос. пенсиях от 14 июля 1956. Существовавшие ранее пенсион. нормы были установлены еще в 1920–30-е гг., содержали ряд уже устаревших ограничений и положений. Размеры пенсий по старости зависели от величины тариф. ставки, к-рая составляла лишь ок. пол. фактического заработка. В осн. они не превышали 100–200 руб. в мес. Возросший экон. потенциал страны позволил поставить на повестку дня вопрос о корен. пересмотре пенсион. дела. К тому же это диктовалось изменением соц.-демогр. состава об-ва. В предвоен. годы престарелые люди составляли менее 10% населения. Мн. из них проживали в деревне, где могли заниматься личным подсобным хоз-вом. В 1950-е гг. заметно увеличились число и доля лиц старше трудоспособ. возраста. При этом более пол. из них проживало в городах. Вводимая система начисления пенсион. пособий существенно увеличила размеры пенсий и расширила круг лиц, имеющих право на их получение. В *Новосибирской обл.* ср. величина пенсии по старости возросла со 187 руб. в мес. до 382, по инвалидности – со 162 до 250, по случаю утраты кормильца – со 151 до 235 руб. Если до принятия закона в *Омске* пенсионерам выплачивалось ежегодно ок. 60 млн руб., то уже в 1957 – 128 млн. В *Читинской обл.* до 1 окт. 1956 пенсии начислялись ежемесячно на сумму 4,7 млн руб., а после принятия закона – на 9,23 млн руб. Числ. пенсионеров в *Алтайском кр.* возросла с 23,2 тыс. в 1950 до 118 тыс. в 1960; число лиц, получавших пенсию по старости, увеличилось с 1,6 тыс. до 31 тыс. В *Иркутской обл.* в нач. 1958 было 120 тыс. пенсионеров, из них 23,6 тыс. получали пенсию по старости; в *Бурятской АССР* в 1960 эти показатели составили соотв. 45 тыс. и 12,4 тыс.

Закон от 14 июля 1956 упорядочил систему начисления пенсион. пособий, они стали определяться в зависимости не от тариф. ставки, а от полного заработка. При назначении пенсий были предоставлены льготы лицам, занятым на вредных или тяжелых работах. Устанавливался пенсион. возраст (самый низкий в мире) – для мужчин 60 лет, для женщин 55 лет. Минимум пенсии по старости определялся в размере 300 руб., максимум – 1,2 тыс. руб., что после деноминации рубля в 1961 стало составлять 30 и 120 руб. Колхозники и в этой области оказались обделенными: право на пенсию они получили лишь в 1964, пенсионный возраст для них наступал на 5 лет позже, чем для др. категорий трудящихся. В 1980-е гг. большинство ветеранов труда, выходивших на пенсию, получали ее в размере, близком к максимальному, что обеспечивало удовлетворение повседнев. нужд.

В условиях рыноч. реформ П. с. неоднократно перестраивалась. Обычно 2 раза в год проводится индексация пенсий, однако она не отвечает темпам инфляции. Большинство пенсий не обеспечивает прожит. минимума.

Лит.: *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ПЕПЕЛЯЕВ Анатолий Николаевич (3 авг. 1891, Томск – 14 янв. 1938, Новосибирск), военачальник периода *Гражданской войны*. Генерал-лейтенант (1919). Из дворян. Окончил Павловское воен. училище (1910). Участвовал в *Первой мировой войне* в рядах 42-го Сибирского стрелк. полка. Один из руководителей антибольшевист. движения на востоке России. В февр.–мае 1918 – нач. штаба подпол. антибольшевист. орг-ции в *Томске*. В июне 1918 – апр. 1919 командовал I Среднесибирским армейским корпусом, войска к-рого сыграли решающую роль в ликвидации сов. власти в Вост. Сибири и разгроме 3-й Красной армии на Урале (нояб.–дек. 1918). В апр.–июле 1919 командовал Южной группой *Сибирской армии,* в июле–дек. 1919 – 1-й Сибирской армией. В 1922–23 во главе Сибирской добровольческой дружины предпринял наступление от Аяна на *Якутск* (Якутский поход), но потерпел поражение. Вместе с остатками своей дружины сдался в плен отряду *С.С. Вострецова.* Судом воен. трибунала *Пятой Красной армии* в янв. 1924 приговорен к смерт. казни, замененной ВЦИК на 10 лет лишения свободы. После освобождения вновь арестован. 7 дек. 1937 тройкой УНКВД по Новосибирской обл. приговорен к расстрелу.

Награды: ордена Св. Георгия IV и III ст.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

ПЕПЕЛЯЕВ Виктор Николаевич (27 дек. 1884, с. Нарым Томской губ. – 7 февр. 1920, Иркутск), гос. и полит. деятель. Чл. *конституционно-демократической партии* с 1912 до кон. 1918, чл. ее ЦК. Окончил юр. фак-т *Томского ун-та* (1908). После окончания университета около года был помощником присяж. поверенного при Томском окр. суде. С 1909 жил в *Бийске*, где преподавал в жен. и муж. гимназиях, активно занимался обществ. работой. Осенью 1912 избран депутатом *Государственной думы* IV созыва, в к-рой состоял членом комиссий по направлению законодат. предположений и по народ. образованию.

В марте—июне 1917 — комиссар Всероссийского Временного пр-ва в Кронштадте. Принял актив. участие в спасении арестованных матросами мор. офицеров, за что сам подвергся аресту. После Окт. революции до июня 1918 работал в Петрограде и Москве в антибольшевист. подпол. орг-циях, чл. Московского отд-ния Национального центра. В авг. 1918 командирован Национальным центром в Сибирь. Участвовал в Челябинском гос. совещании (см. *Челябинские совещания*), где занимал непримиримую антиэсер. позицию. *Уфимское гос. совещание* проигнорировал, предпочел ему командировку на Д. Восток, где пропагандировал необходимость установления воен. диктатуры. С 9 нояб. до кон. дек. 1918 — пред. Президиума Вост. отд. ЦК партии кадетов. Принял актив. участие в подготовке свержения Уфимской директории и установлении власти адм. *А.В. Колчака*. Указом *Верховного правителя* А.В. Колчака от 1 дек. 1918 назначен дир. Департамента по делам милиции Мин-ва внутр. дел; от 21 февр. 1919 — тов. министра внутр. дел; от 29 апр. 1919 назначен вр. управляющим; от 6 мая 1919 — управляющим Мин-вом внутр. дел; от 22 нояб. 1919 — пред. Совета министров с оставлением в должности министра внутр. дел *Российского пр-ва*.

15 янв. 1920 арестован на ст. Иннокентьевская вместе с Колчаком по распоряжению *Политцентра*. Расстрелян вместе с А.В. Колчаком по пост. Иркутского воен.-рев. комитета.

Соч.: Из дневника Пепеляева // Красные зори. Иркутск, 1923. № 4–5; Красный архив. М., 1928. Т. 6 (31).

Лит.: В.Н. Пепеляев [биография] // Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915 гг. Пг., 1915, отд. 2; *Политические* деятели России. 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Привалихин В.И.* Из рода Пепеляевых. Томск, 2004.

В.И. Шишкин

ПЕРВАЯ КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1725–30) организована по инициативе Петра I, и в соотв. с его инструкцией задачи экспедиции определены предельно кратко: «1. Надлежит на Камчатке или в другом там месте зделать один или два бота с палубами. 2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки. 3. И для того искать, где оная сошлася с Америкою, и чтоб доехать до какого города европейских владений; или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной куст [морской берег. — *Ред.*] называют и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюды».

В науч. лит. высказывались разные мнения относительно смысла этой инструкции и осн. цели экспедиции: науч. (в т. ч. выяснение существования или отсутствия пролива между Азией и Америкой), экон. (установление торг. связей со странами бас. Тихого океана), полит. (открытие и присоединение новых земель, противодействие территор. экспансии Англии на Тихом океане). Анализ документов П. К. э. показывает, что ее целью, как и большинства др. экспедиций отеч. и зарубеж. исследователей XVIII в., было решение целого комплекса задач, и геогр. исслед-я, помимо собственно науч., должны были помочь в реализации экон. и полит. проектов.

Начальником экспедиции был назначен капитан 1-го ранга *В.И. Беринг*, его помощниками — лейтенанты *М.П. Шпанберг* и *А.И. Чириков*. Отправившись из С.-Петербурга 24 янв. 1725 неск. группами, участники экспедиции только через 2 года достигли *Охотска*, понеся в пути от морозов и голода существ. потери в личном составе. Во время этого путешествия А.И. Чириков определил геогр. координаты 28 пунктов, что дало возможность наиболее точно на тот момент выяснить протяженность Сибири с запада на восток.

В сент. 1727 экспедиция переправилась на Камчатку. В *Нижнекамчатском остроге* к лету 1728 был построен бот «Св. Гавриил», на нем 14 июля экспедиция вышла в море — сначала на север, затем на сев.-восток. В ходе плавания заснято более 600 км вост. берега Камчатки, нанесено на карту ок. 2,5 тыс. км берег. линии Сев.-Вост. Азии, открыт ряд островов (в т. ч. Св. Лаврентия и Ратманова), полуостровов, бухт и заливов. В сер. авг. судно прошло через пролив, назв. впоследствии Беринговым, и уже в Чукотском море достигло 67°18' с. ш. (по др. расчетам — 67°24'). Участники экспедиции, проходя пролив, видели мыс Дежнева с его азиат. стороны (а геодезист М.С. Гвоздев даже высаживался на берег), тем не менее окончательно вопрос, «сошлись» ли Азия с Америкой, не был решен.

Плохие погод. условия, нехватка продуктов и свежей воды, а также течь в судне вынудили В.И. Беринга принять решение о прекращении плавания. 1 сент. 1728 экспедиция возвратилась в Нижнекамчатский острог. Летом 1729 В.И. Беринг на том же судне сделал попытку пойти на восток в поисках земли, о к-рой слышал от мест. жителей, однако через 3 дня, пройдя немногим более 200 км, из-за сильного ветра и тумана повернул назад, обогнул Камчатку и 24 июля прибыл в Охотск. Во время этого плавания описано ок. 1 тыс. км вост. и зап. берегов Камчатки, обнаружена Авачинская губа. 1 марта 1730 В.И. Беринг и офицеры его команды вернулись в С.-Петербург.

П. К. э. сыграла важную роль в исслед-нии Сибири и омывающих ее морей. Составлен. В.И. Берингом, А.И. Чириковым и мичманом П.А. Чаплиным карта плаваний «Св. Гавриила», несмотря на ряд погрешностей в изображении берегов Камчатки и Чукотского п-ова, существ. уточнила представления о сев.-вост. побережье Азии от мыса Дежнева до мыса Лопатка и оказала большое влияние на европ. картографию. Участниками экспедиции составлены также 2 карты со сведениями о народах Сев.-Вост. Сибири. После возвращения в С.-Петербург В.И. Беринг представил в Сенат свои предложения по дальнейшему изучению и освоению сев.-вост. тер. Азии. Итоги П. К. э. послужили основой для разработки планов последующих экспедиций, в первую очередь *Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции* 1733–43.

Лит.: *Вахтин В.В.* Русские труженики моря. Первая морская экспедиция Беринга. СПб., 1890; *Сопоцко А.А.* История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М., 1983; *Ширина Д.А.* Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Востоке Азии в дореволюционный период. Новосибирск, 1983; *Русские* экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сб. документов. М., 1984.

А.Х. Элерт

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. С нач. войны на фронт выступили I Сиб. армейский (1-я и 2-я Сибирские стрелк. дивизии), IV Сиб. армейский (9-я и 10-я Сибирские стрелк. дивизии) и V Сиб. армейский (3-я и 6-я Сибирские стрелк. дивизии) корпуса, дислоцировавшиеся на тер. *Приамурского воен. окр.*, II Сиб. армейский (4-я и 5-я Сибирские стрелк. дивизии) и III Сибирский (7-я и 8-я Сибирские стрелк. дивизии) корпуса, располагавшиеся в *Иркутском воен. окр.*, а также 11-я Сиб. стрелк. дивизия из *Омского воен. окр.* Тогда же, путем выделения кадров из 7-й, 8-й и 11-й Сибирских стрелк. дивизий, были сформированы и отправлены на фронт второочередные 12-я, 13-я и 14-я Сибирские стрелк. дивизии. Из 11-й Сиб. стрелк. дивизии выделены кадры для второочередной 14-й Сиб. стрелк. дивизии. В сент. 1914 13-я и 14-я дивизии вошли в состав вновь образованного VI Сиб. армейского корпуса. Позднее, уже на фронте, был сформирован VII Сиб. армейский корпус в составе 12-й и 13-й Си-

бирских стрелк. дивизий. Вместо 13-й дивизии VI Сиб. армейский корпус получил 3-ю Сибирскую, перевод к-рой из V Сиб. армейского корпуса компенсировался передачей в его состав 50-й пехот. дивизии. 11-я Сиб. стрелк. дивизия в кач-ве исключения находилась в составе I Туркестанского армейского корпуса.

I Сиб. армейский корпус действовал на Северо-Западном, а с авг. 1915 — на Западном фронтах. В авг.—сент. 1914 и авг.—дек. 1917 входил в состав 10-й армии; в сент.—окт. 1914, в авг.—сент. 1915 и в февр.—июле 1916 — в состав 2-й армии, в окт.—нояб. 1914 — в состав 5-й армии, в дек. 1914 — июле 1915 и в сент. 1915 — февр. 1916 — в состав 1-й армии; в июле 1916 — в состав Особой армии; в авг. 1917 — в состав 3-й армии. Корпус под команд. генерала М.М. Плешкова стяжал себе славу с самого нач. войны. Его 1-я дивизия прямо из вагонов, без единого орудия, атаковала немцев у Пясечна и спасла Варшаву. Затем корпус отстоял Лодзь и сокрушил 1-й германский резерв. корпус под Праснышем, где 3-й Сиб. стрелк. полк полковника В.А. Добржанского захватил знамя померанских фузилер. В праснышских боях 12 февр. 1915 конные разведчики 2-й Сиб. стрелк. дивизии под общим начальством капитана 5-го Сиб. стрелк. полка С.С. Толстова в результате конной атаки захватили у противника 4-орудийную батарею. В нояб.—дек. того же года капитан Толстов со своими разведчиками неоднократно атаковал и опрокидывал в конном строю австр. и герман. кавалерию. 2-я Сиб. дивизия совместно с 11-й прославилась отражением всей 12-й герман. армии в Наревском сражении июля 1915.

II Сиб. армейский корпус действовал на Северо-Западном, а с авг. 1915 — на Северном фронтах. С авг. 1914 входил в состав 10-й армии; в февр.—июле 1915, в авг. 1915 — февр. 1916 и июле 1916 — дек. 1917 — в состав 12-й армии; в июле—авг. 1915 — в состав 3-й армии; в февр.—марте 1916 — в состав 2-й армии (Зап. фронта); в марте—апр. 1916 — в состав 5-й армии; в мае—июле 1916 — в состав 1-й армии. Корпус вынес на себе всю тяжесть Варшавского сражения в послед. числах сент. 1914, в ходе к-рого погиб почти весь 1-й состав его дивизий. За бой 27 сент. под Гройцами посмертно был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. командир 16-го Сиб. стрелк. полка полковник С.М. Рожанский, атаковавший неприятеля с последними 50 оставшимися у него стрелками.

III Сиб. армейский корпус действовал на Северо-Западном, а с авг. 1915 — на Западном фронтах. В авг. 1914 — февр. 1916 входил в состав 10-й армии, в апр.—сент. 1916 — в состав 4-й армии; в нояб. 1916 — дек. 1917 — в состав 2-й армии. Корпус прославился геройской обороной Лыка в февр. 1915 и фактически спас от крушения Северо-Западный фронт. Такую же стойкость он проявил во всех дальнейших боях.

IV Сиб. армейский корпус действовал на Северо-Западном, с авг. 1915 — на Западном, с сент. 1916 — на Юго-Западном и с дек. 1916 — на Румынском фронтах. В янв.—июле 1915 корпус входил в состав 12-й армии; в авг. 1915 — июне 1916 — в состав 2-й армии; в июне 1916 — в состав 3-й армии; в сент. 1916 — в состав 8-й армии; в дек. 1916 — дек. 1917 — в состав 6-й армии. Корпус проявил упорство и стойкость в обороне, но, несмотря на выдающуюся храбрость, не сумел отличиться в боях наступательных.

V Сиб. армейский корпус действовал на Северо-Западном, с авг. 1915 — на Западном, с марта 1916 — на Северном, с июня 1916 — на Юго-Западном фронтах. В окт. 1914 — янв. 1915 входил в состав 1-й армии; в февр.—сент. 1915 — в состав 2-й армии; в сент. 1915 — февр. 1916 — в состав 4-й армии; с марта 1916 — в состав 12-й армии; с апр. по май 1916 — в состав 6-й армии; в июне 1916 — в состав 8-й армии; в июле 1916 — дек. 1917 — в состав 11-й армии. 6-я Сиб. стрелк. дивизия, находившаяся в рядах корпуса, прославилась летом 1916 после того, как 3 июля в сражении на Стыри 3 дивизии XXII германского корпуса бежали 6 верст под штыками ее 4 полков, захвативших у противника за полчаса боя 23 пушки.

VI Сибирский армейский корпус действовал на Северо-Западном, с авг. 1915 — на Западном и с окт. 1915 — на Северном фронтах. В дек. 1914 — янв. и окт. 1915 входил в состав 1-й армии; в февр. — июне и сент. 1915 — в состав 2-й армии; в июне—сент. 1915 — в состав 4-й армии; в окт. 1915 — дек. 1917 — в состав 12-й армии. Обе дивизии корпуса в ходе войны зарекомендовали себя храбрыми и надежными соединениями. 14-я Сиб. стрелк. дивизия в мае 1915 первая испытала на себе действие нем. газов, к-рыми и была уничтожена. Корпус прославился атакой без единого выстрела герман. позиций у Бабита в дек. 1916. В этом бою особенно отличились 56-й Сиб. стрелк. полк полковника П.П. Шрамкова и 11-й Сиб. стрелк. полк полковника В.Н. Пименова.

VII Сиб. армейский корпус действовал на Северо-Западном, с авг. 1915 — на Северном, а с сент. 1916 — на Юго-Западном фронтах. До авг. 1915 входил в состав 5-й армии; в авг. 1915 — авг. 1916 — в состав 12-й армии; в сент. 1916 — дек. 1917 — в состав 7-й армии. Его 12-я и 13-я дивизии отлично показали себя в первые месяцы войны, но, потеряв свой превосходный 1-й состав, утратили прежнюю боеспособность. Летом 1915 во время боев в Курляндии они проявили мало стойкости. В итоге VII Сибирский арм. корпус не пользовался на фронте доброй славой.

Хорошую репутацию заслужила 11-я Сиб. стрелк. дивизия. В сент. 1914 ее полки деблокировали Осовец, в февр. боях 1915 с отличием дрались под Праснышем, а в июле в Наревском сражении отразили атаку 6 герман. дивизий XI и XVII корпусов. Среди офицеров дивизии, награжденных орденами Св. Георгия IV ст., — капитан *А.Н. Пепеляев* и полковник *Г.А. Вержбицкий*, во время *Гражданской войны* ставшие круп. военачальниками.

После отбытия на фронт сиб. стрелк. дивизий на тер. Омского и Иркутского воен. окр. было сформировано 5 сибирских стрелк. запас. бригад. 2-я бригада (упрние в *Иркутске*) включала 9-й, 10-й, 11-й и 12-й полки (Иркутск), 16-й и 29-й полки (*Канск*); 3-я бригада (упр-ние в *Омске*) — 19-й, 20-й, 26-й, 27-й, 28-й, 36-й и 37-й полки (Омск); 4-я бригада (упр-ние в *Новониколаевске*) — 17-й, 21-й, 22-й и 23-й полки (Новониколаевск), 33-й полк (Петропавловск), 34-й полк (*Курган*) и 35-й полк (*Тюмень*); 5-я бригада (упр-ние в *Томске*) — 18-й, 25-й, 32-й, 38-й и 39-й полки (Томск), 24-й полк (*Барнаул* и Семипалатинск); 6-я бригада (упр-ние в *Красноярске*) — 14-й, 15-й и 30-й полки (Красноярск), 13-й и 31-й полки (*Ачинск*). Полки готовили пополнения для действующей армии и в составе маршевых рот направляли на фронт. На 7 дек. 1916 в запасных полках *Омского воен. окр.* числилось 154 366 чел., Иркутского воен. окр. — 67 744, на 8 марта 1917 г. — соотв. 191 245 и 78 736 чел. Кроме запас. частей, на территории округов дислоцировалось 27 пеших дружин гос. ополчения, в т. ч. 532-я (Ачинск), 550-я (пос. Антипиха), 562-я (Березовка), 574-я (пос. Песчанка), 609-я (*Чита*), 615-я и 707-я (Новониколаевск), 700-я и 710-я (Тюмень), 701-я (*Тобольск*), 702-я (Семипалатинск), 703-я, 705-я, 706-я и 709-я (Омск), 704-я (Курган), 708-я (Томск), 711-я (*Ишим*), 712-я (Барнаул), 713-я (*Бийск*), 714-я (Чита), 715-я (ст. Иннокентьевская), 716-я (Канск), 717-я (Красноярск), 718-я (Иркутск), 719-я (*Нерчинск*), 720-я (ст. Маньчжурия и Даурия).

Солдаты этих формирований охраняли ж. д., воен. склады, лагеря военнопленных.

Начальный период войны был отмечен в Зап. Сибири массовыми бунтами мобилизованных. В Новониколаевске в послед. декаде июля 1914 трижды происходили широкомасштаб. столкновения призванных в армию с полицией и войсками с использованием огнестрельного оружия, жертвами к-рых стали 31 убитый и 65 раненых. Более массовый и разрушит. хар-р приняли волнения мобилизованных в Барнауле, Бийске, Ишиме, *Маринске*. Воен. действия сопровождались массовым призывом. За время войны под ружье было поставлено 988 тыс. чел. из сел. местности и 123 тыс. из городов, всего 1 млн 111 тыс. чел. (из 10,1 млн жителей региона): из них 51,5% трудоспособ. мужчин *Томской*, 38,8 — *Енисейской*, 49,5 — *Иркутской*, 51,8 — *Тобольской губ.*, 60,8% — *Акмолинской* и 54,8% — *Забайкальской обл.*; на Д. Востоке — более 50% трудоспособ. крестьян и до 40% казаков. Резко вырос личный состав мест. гарнизонов, сопоставимый с числ. населения соотв. городов: в Омском — от 60 до 90 тыс. чел., Иркутском — от 30 до 50 тыс., Владивостокском — от 20 до 46 тыс. чел. Только из 4 запас. полков в Новониколаевске в 1914—15 на фронт отправлялось ежемесячно по 25 тыс., а в 1916 — по 15 тыс. чел.

Следствием войны стало появление за Уралом беженцев, выселенцев, интернированных и военнопленных. Ранее военнопленных в Сибири появились депортир. подданные Германии и Австро-Венгрии (немцы, евреи, поляки, литовцы, чехи, румыны, болгары, греки и т. д.). *Военнопленные* стали прибывать в регион с нач. сент. 1914. К янв. 1915 их насчитывалось 186 тыс. чел., к лету числ. уже достигла пика — 353 тыс. чел. В зиму 1915/16 они распределялись след. обр.: в Тобольске, Тюмени, Кургане по 5 тыс., Новониколаевске — 12 тыс., Омске — 14 тыс., Барнауле — 2,5 тыс., Томске — 5,2 тыс., Красноярске — 13 тыс., *Верхнеудинске* и Иркутске — по 8 тыс., *Троицкосавске* — 6,7 тыс., Чите — 32,5 тыс., *Сретенске* — 11 тыс. чел. На янв. 1917 на тер. Омского воен. окр. находилось 199 077 военнопленных, Иркутского — 135 594, размещенных соотв. в 28 и 30 конц. лагерях; в Приамурском воен. окр. — 14 тыс. чел. Быт. условия в лагерях соответствовали порядкам в гарнизонах соотв. городов. Из-за острой нехватки раб. рук пленные могли работать в соотв. со своими профессиями и иногда даже выбирать место работы. До 1,2 тыс. пленных мадьяр (венгров) к нач. 1917 трудились на Кольчугинских копях. Офицеры имели возможность подыскивать в городах хорошо оплачиваемую работу (учителя, инженеры, музыканты, врачи и т. д.). Отношение к военноплен. и депортир. славянам отличалось доброжелательностью, к немцам и отчасти евреям — сдержанностью.

Существ. группу прибывших в сиб. города составляли беженцы. К февр. 1917 их числ. в Сибири достигла 86 664 чел., на Д. Востоке — 1,5 тыс. При абс. большинстве русских среди них имелись поляки, латыши, немцы, евреи, литовцы, эстонцы и т. д. В Иркутске в июне 1916 беженцев насчитывалось 3 793 чел., в т. ч. 3569 русских, 80 поляков, 27 латышей, 47 представителей др. национальностей. Беженцы дали мощный импульс к созданию нац.-благотворит. и культ.-просвет. орг-ций (еврейских, польских, латышских, эстонских и т. д.). Мест. нац. общины экстерритор. этносов (евреи, поляки, латыши и т. д.) в осн. поддержали пр-во в начавшейся войне. Проблема недостатка раб. силы на Д. Востоке частично решалась за счет приостановки действия закона от 21 июня 1910, ограничивающего иммиграцию из Китая и Кореи. В результате в 1916 здесь числилось ок. 150 тыс. иностранцев, а их доля в составе населения региона возросла до 14,8%.

Индустр. развитие Сибири и Д. Востока вступило в нач. XX в. в стадию пром. переворота на транспорте, в обрабат. отраслях и углубления техн. переворота в горно-добыв. пром-ти. Однако к 1914 доля пром. продукции в общей стоимости мест. валового продукта составила 22%, существенно уступая *сельскому хозяйству*. Ведущее место в экономике региона (61%) занимали отрасли, связанные с переработкой с.-х. сырья (маслодельная, мукомольная, винокуренная, кожевенная), а также горно-добыв. и горно-завод. пром-ть (35%). В годы войны увеличивается произв-во продукции, необходимой для армии. В то же время уменьшились объемы переработки с.-х. сырья.

Для нужд обороны задействовались и топливно-сырьевые ресурсы. В 1916 добыча угля в Кузбассе выросла с 47 млн пуд. в довоен. период до 72 млн пуд. К этому времени с Кольчугинских копей для нужд урал. заводов ежемесячно отправляли по 1 млн пуд. коксующегося угля. Добыча угля на Д. в 1913—16 увеличилась с 21,7 млн до 38,4 млн пуд. Риддеровское горно-пром. об-во переоборудовало рудники и построило заводы в *Семипалатинской обл.* и в 1917 выплавило ок. 95 тыс. пуд. цинка.

Опред. роль в наращивании воен. произв-ва сыграли возникшие в 1915 *военно-промышленные комитеты* (ВПК) (их было создано 34), деят-ть к-рых координировали Омский, Томский областные ВПК и Иркутское заводское совещание. Комитеты занимались произв-вом шанцевого инструмента, одежды, обуви, веревок, онучей, варежек, валенок, сбруи, попон, гильз для снарядов, гранат, бомбометов и т. д. Но их роль в поставках оборон. продукции была незначительной, что объяснялось слабым развитием металлообработки, недостаточностью станочного парка. Стоимость заказов, полученных ВПК Сибири от Главного интендантского упр-ния, Главного артиллерийского и военно-техн. упр-ний составила 29,2 млн руб., из к-рых на долю Тобольской губ. пришлось 12,1 млн, 8,2 млн — Семипалатинской и Акмолинской обл., 3,5 млн руб. — Томской губ. По состоянию на 1 сент. 1916 в Сибири заготовили 651,7 тыс. пар сапог на сумму 5 567 тыс. руб. На кон. 1916 всего на оборону работали 347 предприятий с общим числом рабочих и служащих 44 407 чел. Среди наиболее значимых науч. достижений следует назвать созданный профессорами Томского технологического ин-та спец. газ, предназначенный для борьбы с отравляющими газами противника. Преподаватели мед. фак-та Томского ун-та в условиях дефицита импорт. мед. препаратов смогли получить аспирин и антипирин.

Активно в годы войны развивалась сеть жел. дорог. Сдачей завершилось стр-во моста через Амур в Хабаровске Амурской ж. д. В нач. нояб. 1916 курьер. поезд «Международного общества спальных вагонов» впервые проследовал из Петрограда во *Владивосток* по рус. территории. Сооружались вторые пути на Уссурийской ж. д. Продолжалось стр-во Алтайской и началось сооружение акционерными компаниями Кольчугинской, Кулундинской и Ачинск-Минусинской жел. дорог. В нач. сент. 1914 ж.-д. транспорт переводится на воен. положение и работает преим. на удовлетворение армейских потребностей — к 1916 по сравнению с 1913 объем перевозок увеличился на 41%. Однако мест. жел. дороги явно не справлялись с перевозкой грузов. В кон. 1916 — нач. 1917 на станциях Алтайской ж. д. между Семипалатинском, Барнаулом и Бийском скопилось 4 млн пуд. мяса, сваленного под открытым небом из-за отсутствия вагонов. Примерно такая же картина наблюдалась с заготовленным для отправки в Европ. Россию зерном. Железнодорожники не смогли справиться с нарастающим грузопотоком, направляющимся в порт Владивостока. В авг. 1916 только на ст. Эгершельд

находилось до 3 тыс. неотправленных вагонов с грузами. Возросло кол-во требующих ремонта паровозов (до 20–27% по отд. дорогам) и износ подвижного состава. Для разрешения этой проблемы во Владивостоке и Харбине была налажена сборка паровозов и вагонов, поступавших из США. Отрицательно последствия войны сказались на водном транспорте. Число судов во всех бассейнах региона сократилось на 8,4%, а перевозка грузов из-за отсутствия гос. заказа — на 32–40%.

Война значительно усилила торгово-транспорт. значение Д. Востока. Владивосток оказался единств. круп. мор. портом, через к-рый могли беспрепятственно поступать мирные и воен. грузы. Для эффектив. использования судов распоряжением пр-ва Доброфлоту в рамках воен.-судовой повинности передаются все частные и ведомств. суда, базировавшиеся во Владивостоке. В мест. порту были построены и оборудованы 2 новые гавани, более 10 причалов, к нему приписываются 2 новых ледокола. Грузооборот Владивостокского порта вырос в 2 раза, составив 2,6 млн т в 1916. Несмотря на то, что ежемес. объем отправляемых грузов достиг 10 млн пуд., порт не успевал справляться с нарастающим грузопотоком. К февр. 1917 здесь скопилось неск. десятков миллионов пудов неотправленных грузов, к-рые осложняли его работу.

Война стала серьез. испытанием для аграр. сферы. Массовый призыв трудоспособ. мужчин резко обострил проблему труд. ресурсов, к-рую не удалось решить за счет привлечения к с.-х. произв-ву военнопленных и беженцев. Резко сократилось переселенч. движение (в 1915 — 28 165 чел., в 1916 — 7 478 чел.). Из-за реквизиции лошадей понизилась обеспеченность деревни тягловой силой. По сравнению с предвоен. четырехлетием посев. площади в рассматриваемое время увеличились, но среднегодовой темп прироста резко снизился: с 8,6% в 1910–13 до 0,8% в 1914–17. Сократились и посевы на душу сел. населения. После урожайного 1914 в 1915 с. х. Сибири пережило засуху и неурожай. В 1916 поздние заморозки и засуха повторились в Зап. Сибири. На Д. Востоке на с. х. серьезно повлияло наводнение в Приморье летом 1914. Поголовье продуктив. скота в Азиат. России увеличилось, но, в конеч. счете, сказались трудности воен. времени, усугубленные непогодой и эпизоотиями из-за ухудшения вет. обслуживания. Сократилось на треть произв-во слив. масла, в 2 раза уменьшилось кол-во дворохозяйств, занимающихся промыслами (охота, рыб. ловля, извоз и т. д.), на что влияли в значит. степени снизившиеся потребности самих крестьян.

Для нужд армии уполномоченными ГУЗиЗ (с 1915 — Мин-ва земледелия) преим. через кооп. объединения осуществлялись закупки хлеба, мяса, фуража, масла (см. *Заготовки сельхозпродукции государственные*). В губерниях и областях уполномоченными назначались губернаторы, в уездах и городах — исправники и полицмейстеры. При них создавались прием. комиссии в составе мест. чиновников и представителей обществ., прежде всего, кооп. орг-ций. Мясо должна была заготавливать Монгольская экспедиция полковника П.К. Козлова на тер. Степного кр., юге Вост. Сибири, в Монголии и Маньчжурии. Всего за 1-й год войны только сиб. кредит. кооперацией было заготовлено более 7 млн пуд. муки, 850 тыс. пуд. зерна, 500 тыс. пуд. сена. Всего регион за указ. время поставил более 46 млн пуд. зерна на 20 млн руб. из 250 млн, отпущенных на эти цели. Возросшая потребность в продовольствии побудила пр-во принять доп. меры по увеличению заготовки и вывозу рыб. продукции с Д. Востока. Только в 1915 на нужды армии отправили более 1 млн пуд. соленой рыбы и 250 тыс. ящиков консервов. Но вывоз рыб. продукции с Д. Востока за время войны сократился втрое.

Гос-во пыталось монополизировать заготовки. В авг. 1914 уполномоченный по заготовкам продуктов в Сибири заключил договор с правлением *Союза сибирских маслодельных артелей* (ССМА) о скупке масла союзом как контрагентом казны, к-рый будет его покупать не только у своих артельщиков, но и у част. производителей. Под предлогом борьбы с недобросовест. конкуренцией с частниками и их попытками извлечения сверхприбылей 21 окт. 1914 принимается решение о проведении реквизиции масла, сопровождаемое запретом его погрузки в вагоны для вывоза за пределы Сибири. Поскольку объем прод. заготовок для нужд армии оставался недостаточным, с 17 февр. 1915 разрешаются по всей стране реквизиции продуктов «в случае их нехватки на рынке». С разрешения командующего Омским воен. окр. с 27 февр. 1915 режим реквизиций стал применяться и в Зап. Сибири. При этом интендантство получило право изымать продовольствие по ценам на 20% ниже, чем объявленная закуп. цена на товар. За 3 года войны из Сибири вывезли 1 230 тыс. пуд. масла, из них нелегально — 10%. Поставки продовольствия проходили в обстановке ухудшения положения в с. х. Тем не менее только алт. кооператорами в 1916 было заготовлено 120 тыс. пуд. мяса, 170 тыс. пуд. пшеницы и 1 млн пуд. сена. Однако большая часть мяса пропала из-за отсутствия вагонов и соли.

Усилилось налог. бремя. В апр. 1915 вводится воен. налог, к-рым облагались лица муж. пола в возрасте до 43 лет, освобожденные от воинской повинности: имевшие доход до 1 тыс. руб. в год платили 6 руб. налога, от 1 тыс. до 5 тыс. — 25 руб., от 5 до 10 — 100 руб., св. 20 тыс. — 200 руб. в год. Семьям мобилизованных, не имеющих трудоспособ. сыновей-кормильцев, назначались прод. пособия в 2–3 руб. в месяц. Сумма равнялась стоимости продуктов питания, входивших в т. н. кормовую норму или паек, включающий 1 пуд 28 фунт. муки, 10 фунт. крупы, 4 фунта соли и 1 фунт растит. масла. Всего через гос. структуры только в Зап. Сибири за годы войны выдали 1,9 млн пайков. Уволенные со службы инвалиды имели право на получение от казны пособия в 3–6 руб. в месяц. Наряду с государственной широкий хар-р приняла благотворит. помощь солдат. семьям и инвалидам. Этих мер оказалось недостаточно, и рост недовольства выразился в массовых беспорядках солдаток в кон. 1916 в Барнауле, Семипалатинске и Новониколаевске.

Сибиряки помогали пострадавшим на войне посредством орг-ции передовых врачебно-питат. отрядов, лечением раненых воинов, трудоустройством инвалидов. Уже осенью 1914 по инициативе сиб. депутатов *Государственной думы* IV созыва (*Н. В. Некрасов*, *В.Н. Пепеляев*, *С.В. Вострotин* и др.) создается Сибирское об-во для подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим на войне (Сибиртет). К сер. 1915 на фронте действовало 6 его передовых врачебно-питат. отрядов. В регионе разместилось неск. сводных эвакуац. госпиталей. Большую помощь в трудоустройстве инвалидов оказывали Особая комиссия по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших во время настоящей войны, а также их семей и губ. попечительные о раненых и больных воинах комитеты. Для инвалидов открывались спец. курсы по обучению различ. ремеслам, спец. мастерские, в к-рых работали «увечные воины».

Первая мировая война существенно ухудшила условия жизни сибиряков и дальневосточников, прежде всего горожан. С авг. 1914 начали расти цены на продовольствие и потреб. товары. Только в Томске к февр. 1917 они поднялись на ржаную муку на 320%, на молоко — на 300, на свинину — на 497, на ситец — на 280, на дрова — на 405, на шерст. ткани — на 775%. На

Д. Востоке расходы на питание к 1916 увеличились вдвое. Настоящим бедствием для населения стала инфляция. С осени 1915 начинаются перебои с продажей муки, в 1916 исчезает с полок магазинов и лавок сахар. Ситуацию усугубили реквизиции мяса и масла. Положение пытались разрешить путем ограничения потребления, введения «мясопустных» дней: во вторник, среду, четверг и пятницу запрещалась продажа мяса и мясопродуктов. Мест. администрация пыталась ограничить рост цен установлением предельных цен (таксы) на отд. продукты питания. Поскольку акция не смогла переломить ситуацию, со 2-й пол. 1916 в круп. городах региона вводилось нормир. распределение сахара, муки, хлебобулочных изделий. Серьез. помощь в преодолении снабженческого дефицита оказывала кооперация. В 1915 — нач. 1917 наблюдался поступат. рост торг. оборотов и прибылей потреб. об-в, преобладающей стала тенденция распределения прибылей не «по-капиталистически» (по типу акцион. об-ва), а «общественным» путем, когда на руки выдавался мин. дивиденд, а осн. часть накоплений шла на торг. и культур. цели. Усиливалась производств. деят-ть кооперативов, к-рая характеризовалась прибыльностью, хорошим качеством продукции и более высокой оплатой труда.

Воен. действия пробудили интерес к информации, прежде всего к периодической печати, роль к-рой неизмеримо возросла. Достаточно сказать, что тираж наиболее популяр. иркут. газ. «Сибирь» через месяц после нач. войны вырос с 7 тыс. до 13 тыс. экз. В «Памятной книжке Тобольской губернии на 1915 год» отмечалось, «что в течение настоящей войны не только в городах, но и уездах, чтение газет стало насущнейшей потребностью всех жителей».

Несмотря на четко определившийся интерес населения к полит. событиям, во время войны все полит. формирования региона находились в состоянии перманент. идейно-теор. и организац. кризиса. Практически полностью развалились их структуры. По мере его формирования с кон. 1915 ситуация начинает изменяться. Прежде всего активизируется деят-ть внепарт. объединений. Одними из наиболее влият. среди них становятся отделы Всероссийского союза городов и их съезды. При преобладании кадетов и октябристов, в них работали и члены радикал. полит. объединений. В 1915–16 усиливается проникновение радикалов в кооп. орг-ции. Эсеры рассматривали кооперацию не просто как «крышу» и канал воздействия на крест-во. Им импонировала точка зрения ссыльного публициста Д.И. Голенищева-Кутузова (Дм. Илимского), квалифицировавшего в 1915 ССМА как пример, к-рый «должен лечь в основу нашей будущей политики в Сибири». В рассматриваемое время реанимируется идея введения земства в Азиат. России.

Значит. роль в обществ.-полит. жизни региона в 1914–16 играли полит. ссыльные. По разным подсчетам, к февр. 1917 их насчитывалось от 6,4 тыс. до 8,4 тыс. чел. В условиях острого дефицита людских ресурсов для фронта, особенно грамотных, власти решили в нач. 1916 призвать в армию всех подследственных и ссыльнопоселенцев. В запас. полки сиб. городов хлынул поток полит. ссыльных. Только в Нарымском кр. к нояб. 1916 мобилизовали 230 «политических», из к-рых более 200 оказались в Томском гарнизоне. Осенью 1916 в *Нарыме* и Томске начинает действовать Военно-социалистический союз, объединивший эсеров, социал-демократов и анархистов. Его члены установили контакты с аналог. орг-циями в гарнизонах Ачинска, Красноярска, Иркутска, Новониколаевска. В листовке объединения (февр. 1917) под заголовком «Кто должен победить?» формулировался след. ответ: «Ужасная война, начатая капиталистами и их правительствами для нашего порабощения, должна окончиться победой рабочих над капиталистами».

В нач. 1917 полит. ситуация в Сибири внешне выглядела спокойно. Однако к этому времени в России окончательно определились предпосылки для соц. катаклизма, к-рый начался в кон. февр. (см. *Революционный процесс 1917 года*).

Лит.: *Баталов А.Н.* Борьба большевиков за армию в Сибири (1916 – февраль 1918 г.). Новосибирск, 1978; *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 4. М., 1994; *Иконникова Т.Я.* Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск, 1999; *Горелов Ю.П.* Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX в. Кемерово, 2003; *Запорожченко Г.М.* Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири 1864–1917 гг. Новосибирск, 2004; *Еремин И.А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул, 2005; *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 2005. Вып. 7; *Новиков П.А.* Восточно-сибирские стрелки в Первой мировой войне // Иркутск, 2008; *Серебренников И.И.* Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. Иркутск, 2008.

Д.Г. Симонов, М.В. Шиловский

ПЕРВАЯ ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ, памятник архитектуры, не сохранилась. Возникла на базе 2 редутов, возведенных в устье Оми *И. Каландером*. В 1717 из *Тобольска* прислан чертеж для стр-ва крепости и дворов в линию, работы возглавил майор Аксаков. Место постройки — крутой лев. берег Оми в 500 м от Иртыша. Крепость занимала площ. ок. 6 га. Сейчас на этом месте — б-ка им. А.С. Пушкина, муз. театр, площадь им. В.И. Ленина. Вопрос о форме крепости — 5- или 4-угольной — спорный, по мнению *В.И. Кочедамова*, крепость имела форму неправильного 5-угольника. Сев. стороной она примыкала к берегу Оми, с остальных — окружена сухим рвом глуб. 3 м и шир. 4 м, за ним — вал выс. 1 м, с внутр. стороны к-рого — палисад в 3,5 м из заостренных бревен. Внеш. углы имели бастионы, на расстоянии 25 м от рва — ряды рогаток и надолбы. Лучше всего был оборудован самый большой, юго-зап. бастион крепости, где сооружены 3 батареи (деревян. срубные сооружения для орудий), в вост. бастионе — 2, в южном и полубастионах — по 1 батарее. В крепость вели въездные ворота: Спасские со стороны Иртыша, завершавшиеся смотровой надстройкой и не имевшие башни; Знаменские в юго-вост. части, Никольские с берега Оми, Шестаковы в вост. части представляли собой квадрат. башни выс. ок. 8 м. Внутр. застройка крепости носила черты хаотичности. На центр. площади — окруженный оградой деревян. храм во имя Сергия Радонежского с 8-гранной колокольней. Вокруг площади — управительская и омская канцелярии, комендант. дом, офицер. дома. Далее — обыват. дома, ближе к укреплениям — гауптвахта, казармы, склады, пороховые погреба, амбары. Позже у стен крепости и на прав. берегу Оми образовались *слободы*. Построенные из сырого березового леса крепостные сооружения со временем обветшали. Ремонт. работы и реконструкции 1756 и 1762 не увенчались успехом и показали необходимость постройки *Новой Омской крепости*.

Лит.: *Кочедамов В.И.* Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960; *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994.

А.Г. Туманик

ПЕРВАЯ ОТДЕЛЬНАЯ КРАСНАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА, общевойск. тактич. соединение РККА. Создана по приказу *Сибревкома* от 11 мая 1920. Сформирована 13 мая — 11 июля 1920 *Западно-Сибирским военным окр.* Насчитывала 7 371 красноармейца и 263 лица команд. состава. На 80% состояла из доброволь-

цев, среди к-рых было мн. бывш. красных партизан и интернационалистов, и наполовину из коммунистов. Имела в своем составе 2 стрелк. полка, легкий арт. дивизион, отд. кавалер. эскадрон, подразделения разведки, связи и тыла. 17 июля 1920 началась ее отправка из *Омска* в Харьков для использования на Западном (Польском) фронте. 9 авг. 1920 из Омска вышел последний эшелон.

Во время передислокации бригада получила новое назначение — на Юго-Западный (Врангелевский) фронт. 16 авг. 1920 поступила в распоряжение 46-й стрелк. дивизии 13-й армии (нач. И.Ф. Федько), принявшей гл. удар врангелевцев. С 18 авг. вела бои в Сев. Таврии против элит. Дроздовской дивизии, имевшей на вооружении бронемашины, танки и поддерживаемой авиацией и бронепоездами. За полмесяца тяжелейших боев потеряла убитыми, ранеными и пленными большую часть команд. и ок. 70% рядового состава. 8 сент. 1920 приказом команд. 13-й армией *И.П. Уборевича* была расформирована, а ее остатки влиты в 85-ю стрелк. бригаду.

Командир — *Е.М. Мамонтов*, нач. штаба — А.А. Ведерников, воен. комиссар — Е.Ф. Картамышев.

В.И. Шишкин

ПЕРВУНИНСКИЙ Александр Степанович (1848—?), иркут. купец 1-й гильдии. Из мещан. Получил домаш. образование. В *Иркутске* проживал с 1891. В 1890-х гг. развернул широкую предпринимат. деят-ть в рамках созданного совм. с В.В. Жарниковым торг. дома. Фирма занималась закупкой и продажей через сеть иркут. магазинов различ. сортов железа, стали, меди, олова и изделий из них, приисковых товаров, обуви, шерсти, ковров, холстов, экипажей. Гласный Иркутской гор. думы (с 1898). Современники отмечали независимость взглядов П., отзывались о нем как об интеллигент. купце, твердом, радикально настроенном человеке. Один из инициаторов проведения заседания Иркутской думы (1904), на к-ром было принято постановление о необходимости созыва Всерос. съезда представителей гор. самоупр-ния. Чл. Об-ва распространения народ. образования и народ. развлечений (с 1900), училищной комиссии (с 1910), материально поддерживал б-ку-читальню им. А.В. Потаниной.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

Н.И. Гаврилова

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ КРАЕВОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД проходил в *Новосибирске* 15—21 дек. 1926, посвящен вопросам производит. сил Сибири: их учету, регистрации, исслед-ю и рацион. использованию в связи с *индустриализацией*. В его работе принимало участие 326 делегатов — работники науки, парт., сов. и хоз. руководители, деятели культуры. В кач-ве гостей прибыли делегации Наркомата просвещения, АН СССР, центр. науч. учреждений. На съезде прозвучало ок. 100 выступлений, в т. ч. доклады *М.А. Усова* «Роль научно-исследовательской деятельности в деле развития народного хозяйства и индустриализации Сибири», А.М. Певзнера «Современное состояние народного хозяйства Сибири и перспективы его развития», В.И. Баранова «Методы научно-исследовательской работы в Сибири», *Г.И. Черемных* «Организационные формы научно-исследовательской работы в Сибири», Н.Я. Голышева и Н.В. Гутовского «Подготовка кадров квалифицированных работников и научных исследователей Сибири».

Работа съезда продолжилась в 5 секциях. На секции «Недра» обсуждались вопросы, связанные с исслед-ем, учетом и использованием полез. ископаемых Сибири. На секции «Поверхность» шла речь об энергетич. ресурсах и их использовании, о фауне, флоре, путях развития с. х., охоты, лесного хоз-ва *Сибирского кр.* Секция «Связь» анализировала состояние и перспективы ж.-д., воздушного, водного транспорта, дорожного стр-ва и радиофикации края. Работа секции «Человек» была посвящена изучению населения Сибири, его истории, хоз-ва, фольклора, искусства, культуры и подготовке н.-и. актива из среды малых народов. На музейно-архив. секции рассматривались вопросы музейного стр-ва и архив. дела в крае, сиб. библиографии, археологии, охраны памятников природы, искусства и культуры. Большое внимание уделено Урало-Кузнецкой проблеме. На передний план выдвигались проблемы планирования. Доминировала идея приоритет. развития произв-ва. Успех индустриализации ставился в зависимость от науки, была поддержана мысль о необходимости подключения ученых к выработке ген. плана развития хоз-ва Сибири.

Съезд наметил план развития производит. сил региона накануне индустриализации и определил порядок упр-ния им. Ученые Сибири одними из первых в стране осуществили широкомасштаб. идеол. и организац. перестройку в преддверии начинавшегося реконструктив. периода. Предполагалось, что подобные съезды будут проводиться на регуляр. основе, однако этого не произошло. Орг-ция науч. исслед-й в Сибири пошла по пути проведения экспедиций, создания баз, стационаров, филиалов АН СССР, ведомств. н.-и. учреждений, развития вузов. науки.

В.Л. Соскин

ПЕРЕБРОСКА ЧАСТИ СТОКА ВОД СЕВЕРНЫХ И СИБИРСКИХ РЕК В КАЗАХСТАН И СРЕДНЮЮ АЗИЮ, проект, обсуждаемый с разной степенью интенсивности с кон. 1860-х гг. В 1868—71 публицист Я.Г. Демченко обращался в *Русское географическое об-во* с предложением о проведении топогр. съемки с целью выявления оптимал. трассы для «прорытия» канала через Тургайские «ворота». В нач. 1900-х гг. проект пропагандировал издатель газ. «Россия» Г.П. Сазонов, в прошлом — участник экспедиций по изучению земел. фондов Туркестана. Схема проекта предполагала сооружение плотины при слиянии Иртыша с Обью или Тобола с Иртышом и канала шир. 200—400 м протяж. 2—2,5 тыс. км от образовавшегося гигант. водохранилища по направлению к Тургайскому водоразделу. Движение воды по сиб. каналу и подъем ее на 75-метровый Тургайский водораздел предполагалось обеспечить мощными насосными станциями. Далее сиб. вода по самотечному каналу поступала бы в Аральское море, попутно разливаясь по масштаб. оросит. системе в долине Сырдарьи.

В 1940—50-е гг. ин-том «Гидропроект» вероятность осуществления замысла изучалась в рамках «Великого Сталинского плана преобразования природы», предусматривавшего стр-во ГЭС в р-не *Салехарда*. В этом варианте таежно-болот. пространство Ниж. Приобья и Обь-Иртышского междуречья превращалось во «внутреннее пресноводное западносибирское море». После смерти *И.В. Сталина* против затопления Западно-Сибирской низм. энергично протестовал 1-й секр. Тюменского обкома ВКП(б) Г.П. Богомяков, доказывавший, что создание «моря» усложнит и без того тяжелые условия нефтепоиска в Зап. Сибири. Работы прекратились.

В кон. 1960-х гг. вновь стал обсуждаться проект переброски воды на Арал и в Сырдарью. На этот раз он продвинулся до стадии технико-экон. изысканий и определения осн. техн. параметров (кубокилометраж изъятия воды из сиб. рек, энергоемкость и произво-

дительность насосных станций, ориентир. стоимость кап. затрат и сроки стр-ва). Сов. общественность за пределами сов. среднеазиат. республик отрицательно отреагировала на очеред. попытку реализации проекта. В сент. 1982 эксперт. комиссия Госплана СССР обнародовала заключение по технико-экон. обоснованию проекта, содержавшее большое число замечаний о недостаточной проработке экол. и технико-экон. аспектов. Под давлением общественности 14 авг. 1986 ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление о прекращении работ по переброске.

В 2002 мэр Москвы Ю.М. Лужков реанимировал идею, ссылаясь на перспективу доходов от продажи сиб. воды бывш. союз. республикам и Афганистану. Осн. противниками переброски выступают сиб. *губернаторы* и исследователи, указывающие на угрозу экол. катастрофы.

Лит.: Демченко Я.Г. О наводнении Арало-Каспийской низменности для улучшения климата прилежащих стран. Киев, 1871; Изд-е 2-е. Киев, 1900; Кошелев А.П. О первом проекте переброски сибирских вод в Арало-Каспийский бассейн // ВИЕТ. 1985. № 3.

В.В. Ламин

ПЕРЕВАЛОВЫ, тюмен. купцы XVIII в. Григорий (?–6 апр. 1738), из ямщиков. В 1709 занялся произв-вом кожи и обуви, затем холста, сукна, мыла и вина. Продукцию, а также разные перекупные товары сбывал в *Тюмени*, *Кяхте*, *Ирбите*, на Макарьевской ярмарке, в Ямышевской крепости. Брал подряды на поставку казне вина, леса и соли. Сын, Петр Григорьевич, в 1730-х гг. вел круп. торговлю кит., зап.-европ. и рус. тканями, табаком, красками для кожев. произв-ва, пром. изделиями и с.-х. продуктами.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

Е.А. Зуева

ПЕРЕПЕЧКО Иван Николаевич (1897, Киев – 30 янв. 1943, Канск), сов. парт. работник. Чл. РСДРП с 1914. В нач. 1920-х гг. – на воен. работе; с 1927 – пред. Совета профсоюзов Белоруссии; в 1929–30 – секр. Дальневосточного крайкома ВКП(б). В 1931 – чл. Президиума Всесоюз. совета по коммунальному хоз-ву. С 1931 – секр. ВЦСПС; с 1934 – нач. политотдела Октябрьской ж. д.; в 1936–37 – зам. нач. Рязано-Уральской ж. д. Канд. в члены ЦК ВКП(б) в 1930–34. Арестован 9 дек. 1937, определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 20 апр. 1939 осужден на 20 лет исправ.-труд. лагерей. Умер в Канской тюрьме.

С.А. Папков, А.И. Савин

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ всероссийские и локальные. П. н. – специально организованный процесс сбора стат. информации. Содержат наиболее полную и достоверную информацию о числ. и составе населения по полу, возрасту, обществ. положению, грамотности, образованию и т. д. П. н. различают по территории (всерос., локальные), выборочные и по объекту (демогр., пром., с.-х. и т. д.).

Перепись 1897 (всерос.) – 1-я и единств. П. н. Рос. империи. Проводилась по состоянию на 28 янв. (9 февр.) 1897. Учитывалось 3 категории населения: наличное, постоянное и приписное. Разработка велась по налич. населению. Программа предусматривала 14 признаков: пол; возраст; отношение к главе хоз-ва и главе семьи; брачное состояние; сословие; состояние или звание; место рождения; место прописки; место постоянного (обычного) проживания; отметка о вр. отсутствии или проживании; вероисповедание; родной яз.; грамотность; занятие; наличие физ. недостатков или душевного заболевания.

Перепись 1916 (с.-х.), **перепись 1917** (с.-х. и городская). Разработка велась в хоз. разрезе, но включались и демогр. характеристики. Недостатки этих переписей заключались в том, что они не проводились в малоосвоенных уездах губерний, занижали данные, их материалы не сравнимы между собой.

Выборочные обследования различных групп населения. С 1896 велась постоянная регистрация переселенцев, прибывавших в Сибирь.

Во 2-й пол. 1880-х – 1-й пол. 1890-х гг. в связи с предстоящим землеустройством проводилось обследование гос. крестьян Сибири. Опубл. 20 вып. «Материалов для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Сибири», 6 вып. «Материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», 12 вып. материалов комиссии *А.Н. Куломзина*.

В 1894–98 осуществлено обследование крестьян Алтайского окр. В кон. XIX – нач. XX в. *Комитет Сибирской ж. д.* и *Переселенческое упр-ние* провели ряд обследований переселенцев. Крупнейшими из них были обследования 13 721 двора переселенцев в 1903–04, 31 984 переселен. хоз-в в 1911–12 и переселенцев *Томской губ.* в 1911–13. В Сибири проводились и переписи мест. значения: *Иркутск* (1863, 1864, 1875, 1879), *Тобольск* (1872, 1882), *Томск* (1866, 1880), *Омск* (1877), *Барнаул* (1895), *Новониколаевск* (1905).

Ист.: *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1–2; изданы также отд. тома по Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губ., Забайкальской и Якутской обл.; *Итоги* переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. СПб., 1910; *Итоги* переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. Пг., 1916; *Предварительные* итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Пг., 1917. Вып. 1–3; *Погубернские* итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921; *Поуездные* итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям России: Труды ЦСУ. М., 1923. Т. 2. Вып. 2.

Г.А. Ноздрин

За годы сов. власти в Сибири проведено 7 всесоюз. (1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989), 1 демогр. (1920), 1 гор. (1923) и неск. локал. переписей и учетов населения.

Перепись 1920 (демогр.). Проведена по состоянию на 28 авг. Ее программа состояла из 18 пунктов: пол; возраст; национальность; родной яз.; гражданство (для иностранцев); место рождения; продолжительность проживания в месте переписи; семейное состояние; грамотность; образование; занятие, положение в промысле, место работы, профессия; источник средств существования; физ. недостатки; псих. здоровье; участие в войнах. Дополнительно учитывались также занятость в с. х. и влияние на нее войны, способность к труду.

В связи с боевыми действиями *Гражданской войны* и недостатком средств П. н. 1920 не охватила всю тер. Сибири. Непереписанными остались: *Якутская обл.*, север *Иркутской губ.* (Киренский, Илимский и Бодайбинский у.), север *Енисейской губ.* (*Туруханский кр.*), север Томской губ. (Нарымский кр.). Не переписывалось также население *Забайкалья*.

Перепись 1923 (гор.). Организована по состоянию на 15 марта одновр. с переписью пром. и торг. предприятий. В Сибири переписывалось население всех городов, а также фаб.-зав. и ж.-д. поселков, в к-рых по переписи 1920 проживало свыше 500 чел. Проведена путем опроса в течение 7 дней. Учитывалось налич. население. Программа П. н. 1923 была короче, чем в 1920. В личном листке содержались 12 признаков: пол; возраст; национальность; брачное состояние; гл. и побоч. занятия; ремесло, должность, промысел или специальность; соц. положение и место работы; наличие

и срок безработицы; для учащихся — получение пособия, стипендии; нетрудоспособность; наличие связи с деревенским хоз-вом; семейное состояние.

Перепись 1926 (всесоюз.). Проведена по состоянию на 17 дек. Это была 1-я всесоюз. П. н., охватившая полностью все население Сибири. Программа переписи содержала 14 признаков (с подпунктами): пол; возраст; народность; родной яз.; место рождения; продолжительность проживания в месте переписи; брачное состояние; грамотность; физ. недостатки; псих. здоровье; занятие; положение в занятии и отрасль труда; для безработных — продолжительность безработицы и прежнее занятие; источник средств существования. П. н. 1926 отличается детальной публикацией данных и многочисл. сочетаниями признаков.

Перепись городского населения Кузбасса 1931. Проведена по состоянию на 15 янв. Не переписано население ряда рудничных поселков: Тельбесского, Салаирского, Киселевского. Одна из лучших локал. П. н. в СССР. Содержит материалы о числ. и составе гор. населения Кузбасса по полу, возрасту, соц.-клас. составу, положению в занятии. В программе сформулирован вопрос о миграции.

Перерегистрация городского населения 1931. В Сибири проводилась с 15 марта по 1 апр. в связи с выдачей заборных книжек. Учитывала числ. гор. населения, пол, возраст, положение в занятии, экон. активность, соц.-клас. и семейный состав. Ряда городов Сибири не коснулась. В *Кузнецке* проведена неправильно (материал забракован). Обработано выборочно только 20% материала.

Перепись 1937 (всесоюз.). Проведена по состоянию на 6 янв. Единств. сов. П. н., организованная по образцу П. н. 1897 как однодневная. Учитывалось только налич. население. Программа П. н. 1937 включала 14 признаков: пол; возраст; национальность; родной яз.; религия; брачное состояние; подданство; грамотность; название учеб. заведения; курс или класс; уровень образования; занятие; место работы; обществ. группа. Результаты переписи разошлись со всеми сделанными ранее оценками и, в частн., с оценками *И.В. Сталина* о числ. населения СССР. П. н. 1937 выявила нек-рые демогр. последствия голода 1932—33. В отд. р-нах Зап. Сибири это выразилось в сокращении числ. сел. населения по сравнению с 1926.

Орг-ция П. н. 1937 была признана неудовлетворительной, а ее материалы дефектными. Они объявлены «закрытыми» и изъяты из сиб. ведомств. и гос. архивов. Значит. часть материалов П. н. 1937 уничтожена. Мн. стат. работники в Центре и на местах подвергнуты репрессиям. Частично сохранившиеся материалы опубл.

Перепись населения 1939 (всесоюз.). Проведена по состоянию на 17 янв. В Сибири в труднодоступных р-нах Кр. Севера (*Ямало-Ненецкий нац. окр.*, *Остяко-Вогульский нац. окр.*, Туруханский р-н, сельсоветы, подчиненные Игарскому горсовету, *Таймырский* и *Эвенкийский нац. окр.*, Катангский р-н *Красноярского кр.*, Витимо-Олёкминский р-н *Иркутской обл.*, Баунтовский р-н *Бурят-Монгольской АССР*, часть тер. *Якутской АССР*) прошла в особые сроки. При П. н. 1939 учитывалось постоян. и налич. население. Программа переписи содержала 16 признаков: отношение к главе семьи; хар-р проживания (постоянно или временно); место постоян. жительства и время отсутствия в нем; время отсутствия в месте переписи; пол; возраст; брачное состояние; национальность; родной яз.; гражданство; грамотность; назв. учеб. заведения и ступень обучения; окончание ср. или высш. школы; занятие; место работы; обществ. группа.

Перепись пенитенциарных групп населения проводилась по особой программе бюро переписи НКВД. При обработке материалов переписи заключенные, работники НКВД, а также военнослужащие были произвольно распределены по территории, что значит. исказило числ. населения отд. регионов. В частн., в Сибири особенно сильному искажению подверглась числ. населения *Новосибирской обл.* и Бурят-Монгольской АССР. Одновр. в ходе обсчета материалов П. н. 1939 была деформирована структура населения. Заключенные, отвечая на вопрос о роде занятий, указывали выполняемую ими работу: «землекоп», «лесоруб», «врач» и т. д. При ответе на вопрос о месте работы, писали «неизвестно», а при ответе на вопрос «обществ. группа», указывали обществ. группу, соответствующую занятию. Часть заключенных причислялась к рабочим, часть — к служащим.

Результаты П. н. 1939 были также фальсифицированы в сторону преувеличения числ. населения. По окончании переписи был организован контрольный обход, мат-лы к-рого (контрольные бланки) послужили основанием для искусств. завышения числ. населения. Итоги П. н. 1939 полностью не опубликованы. Нек-рые материалы печатались в газ. «Правда» и «Известия» в 1940, в ж. «Вестник статистики» в 1956, а также обнародованы при публикации переписи 1959. Краткие итоги переписи опубл.

Учет населения 1947—48. После завершения Великой Отечественной войны П. н. не проводилась. Однако плановое хоз-во СССР испытывало острую потребность в данных о населении. Поэтому СНК СССР распоряжением от 31 дек. 1945 разрешил ЦСУ Госплана СССР с целью определения числ. и половозраст. состава населения провести стат. разработку списков избирателей, составлявшихся к выборам депутатов Верховного Совета СССР (февр. 1946) и Верховного Совета РСФСР (февр. 1947). В эти списки вносились все граждане страны 18 лет и старше, кроме заключенных, ссыльных и высланных (использование списков избирателей по воинским частям и войск. соединениям было запрещено).

Подсчет детей и молодежи до 18-летнего возраста был организован в городах в дек. 1947 — янв. 1948. Подсчет проводился без опроса населения. По частн. домам информация о кол-ве детей и молодежи была получена в ходе отчетов, составленных домовладельцами совместно с регистраторами и представителями уличных комитетов, посетившими каждый дом. По домам общественного фонда отчеты составлялись комендантами, домоупр-ниями и администрацией дет. и подростковых учреждений (дет. дома, общежития учеб. заведений). После окончания подсчета была проведена контрольная проверка, охватившая примерно 10—14% детей.

Осн. источником информации о половозраст. составе сел. населения явилась единовр. отчетность, к-рая велась сел. советами на основе похозяйств. книг и списков вр. проживавших. Эти отчеты направлялись районным инспекторам ЦСУ для стат. обработки. Отчеты преследовали фискал. и мобилизац. цели. По этой причине они составлялись особенно тщательно, а потому были достаточно надежны.

Сопоставление 3 видов источников позволило сов. статистикам, не проводя специально П. н., определить числ., половозраст. и соц. состав населения СССР в целом и всех регионов Сибири после завершения Второй мировой войны. Материалы учета специально не публиковались. Хранятся в Рос. гос. архиве экономики и регион. гос. архивах.

Ист.: *Население* Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 года): Погубернские, поуездные и поволостные итоги. Новониколаевск, 1921. Т. 1. Вып. 5; *Бюллетень* Центрального статистического управления. 25 авг. 1923 г. № 77. М., 1923; *Сибирское* статистическое управление: Стат. бюл. № 1. 1924. Новониколаевск, 1924; *Сибирский* краевой статистический отдел: Стат. бюл. 1926. № 7—8. Новосибирск, 1927; *Статистический* бюллетень. 1927. № 9—10. Новосибирск, 1927; *Предварительные*

итоги переписи населения 1926 г. по Ойротской автономной области. Улала, 1927; *Предварительные* итоги Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года по Дальне-Восточному краю. Хабаровск, 1927; и др. В 1928–33 были опубликованы полные итоги в 56 т.; *Кузбасс*. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931; *Статистика* Сибири. Новосибирск, 1931. Вып. 6; *Экономико-статистический* справочник по Восточно-Сибирскому краю. М.; Иркутск, 1932; *Западно-Сибирский* край: Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932; *Уральское* хозяйство в цифрах. 1931–1933 гг. Свердловск, 1933.

В.А. Исупов

Перепись населения 1959 (всесоюз.), 1-я послевоен. перепись. Проведена по состоянию на 15 янв. По орг-ции и методике оказалась близка к П. н. 1939 и содержала те же вопросы, за искл. пункта о грамотности, входившего составной частью в вопрос об уровне образования, поскольку к 1959 в стране была практически решена проблема грамотности населения. Характеристика образования представлена более подробно и включала показатели по сел. и гор. населению, полу, обществ. группам, национальности, занятиям и видам труд. деят-ти. Программа переписи содержала 15 признаков: отношение к главе семьи; место постоянного жительства; время отсутствия в нем; пол; возраст; брачное состояние; национальность; родной яз.; гражданство; уровень образования; название учеб. заведения (для учащихся); место работы; занятие; источник средств существования; обществ. группа. П. н. 1959 отличает высокая точность. Материалы П. н. 1959 опубл. в 17 т. в 1962–63.

Перепись населения 1970 (всесоюз.). Проведена по состоянию на 15 янв. По сравнению с П. н. 1939 и 1959 имела более широкую программу. Программа сплошной части П. н. включала 11 признаков: отношение к главе семьи; причина и время отсутствия (для вр. отсутствующих); место постоянного жительства и время отсутствия в нем (для вр. проживающих); пол; возраст; брачное состояние; национальность; родной яз., а также др. яз. народов СССР, к-рым опрашиваемый свободно владеет; уровень образования; тип учеб. заведения (для учащихся); источник средств существования. Программа выборочной части П. н. состояла из 7 признаков: место работы; занятие (для пенсионеров – прежнее осн. занятие); хар-р и продолжительность работы в 1969 (для работавших в 1969 неполный год); обществ. группа; продолжительность проживания в месте переписи; место предыдущего постоян. жительства; причина перемены места жительства. Впервые большая часть материалов разрабатывалась по постоян. населению. Кроме традиц. вопросов, в П. н. 1970 введен вопрос о знании др. яз. народов СССР, к-рым опрашиваемый свободно владеет. Впервые после переписи 1926 внесены 3 вопроса, касающихся миграции: «Сколько времени непрерывно проживает в данном населенном пункте»; «Для живущего здесь менее 2-х лет указать место предыдущего постоянного жительства»; «Причина перемены места жительства». Это позволяло определить долю мигрантов в зависимости от года их прибытия в ту или иную область или край, потоки и объем миграции между отд. территориями, дать характеристику мигрирующего населения и проанализировать причины миграции.

При проведении П. н. 1970 получены также сведения о лицах трудоспособ. возраста, занятых в домаш. и личном подсоб. хоз-вах, с целью выявления возможностей и условий, при к-рых они могли бы работать в гос. секторе экономики. Во мн. это связывалось с массовым вовлечением в 1960-е гг. в нар. хоз-во трудоспособного населения и постепенным исчерпанием этого резерва раб. силы. В программе разработки материалов переписи 1970 (а также последующих) семьи группировались по типам, их члены – по полу и возрасту. Итоги переписи опубл. в нач. 1970-х гг.

Перепись населения 1979 (всесоюз.). Проведена по состоянию на 17 янв. По своей программе аналогична переписи 1970. Программа сплошной переписи, как и переписи 1970, содержала 11 вопросов, а выборочной – 5, в 1970 – 7 вопросов. Исключены вопросы о хар-ре и времени работы для работавших неполный год перед переписью населения; о причине перемены места жительства и места предыдущего постоян. жительства. Но ряд вопросов имел более расширенные или уточненные формулировки. Так, в переписях 1959 и 1970 вопрос о состоянии в браке учитывался по краткой характеристике – фиксировалось, состоит ли данное лицо в браке или нет. В 1979 была возвращена практика переписи 1897 и 1926, когда давался подробный анализ семейного положения: состоит в браке, никогда не состоял в браке, вдов, разведен, разошелся. Эти сведения выяснялись отдельно для женщин и мужчин, сел. и гор. населения; они важны для изучения вопросов формирования семьи, ее стабильности, а также для разработки демогр. прогнозов.

П. н. 1979 впервые после П. н. 1926 представила данные о рождаемости. В ней содержались подроб. вопросы о возрасте детей с учетом младенцев до года в месяцах, их кол-ве, в т. ч. живущих с матерью, вне семьи, а также умерших. Опрашивались все женщины, начиная с 16 лет, независимо от их семейного положения. Эти данные позволяли не только показать изменение кол-ва детей в семье, но и проанализировать в целом динамику уровня рождаемости у женщин разных поколений в зависимости от соц.-экон. и демогр. характеристик: уровня образования, национальности, места жительства и т. д. Сведения о фертильности, браке и составе семей необходимы также для изучения дом. экономики. На лиц в трудоспособном возрасте, занятых в домаш. и личном подсоб. хоз-вах, составлялся отд. опросный лист из 9 вопросов – для выяснения возможности вовлечения в произв-во доп. труд. ресурсов. Миграции в переписи 1979 отводился лишь 1 вопрос – о продолжительности проживания в данном нас. пункте. Хотя вопрос о причине перемены места жительства был снят, данные переписи в регион. разрезе позволяли выявить существ. особенности и различ. интенсивность тер. подвижности населения. Материалы П. н. 1979 изданы в 1984 (1 т.) и в 1989–90 (10 т. в 19 кн.). Они опубл. также по данным различ. краев и областей.

Перепись населения 1989 (всесоюз.). Проведена по состоянию на 12 янв. По сравнению с предыдущей имела более широкую программу, что позволяло детально характеризовать население. В нее вошли новые вопросы о месте рождения, а вопрос о продолжительности проживания был дополнен подвопросом: «Из какого населенного пункта прибыл – из городского, из сельского?». Эта перепись впервые зафиксировала уровень проф. подготовки населения, в нее был включен вопрос об окончании проф.-техн. учеб. заведения. Наиболее подробные и систематизир. данные по П. н. 1989 опубл. (Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи 1989 года). М., 1991–1992. Вып. 1–4). Результаты переписи в детальном формате в виде отд. сборников опубликованы регион. управлениями статистики.

Ист.: *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1970 года: В 7 т. М., 1972–1974; *Профессиональный* состав населения РСФСР (по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М., 1973; *Сопоставление* основных итогов переписи населения 1959 и 1970 годов Новосибирской области с областями Западно-Сибирского экономического района. Новосибирск, 1974; *Возрастной* состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990; *Численность* населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990; *Сельские* населенные пункты РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991.

И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева

После распада СССР на тер. РФ проведены П. н. в 1994 (микроперепись) и в 2002 (всерос.).

Микроперепись 1994 проводилась в период с 14 по 23 февр. 1994 во всех регионах РФ (за искл. Чеченской Респ.) с охватом 5% населения страны (7,3 млн чел.). За единицу наблюдения, в отличие от предыдущих переписей и обследований населения, принято домохоз-во, а не семья. Программа опроса содержала 49 вопросов, объединенных в 9 разделов. В результате обработки материалов микропереписи получена обшир. и разносторонняя информация о структур. изменениях, происшедших в составе населения РФ после проведения всеобщей П. н. 1989. Важнейшим итоговым результатом обработки информации микропереписи были детальные данные о нац. и язык. составе населения: распределение населения по национальности и владению языками, нац.-гос. образованиям РФ, распределение отд. национальностей по возрасту, уровню образования. Детальный анализ проведен по 142 национальностям россиян.

Перепись населения 2002 (всерос.). Проводилась в соотв. с Законом «О Всероссийской переписи населения», к-рый определил правовые отношения, возникающие в ходе подготовки и проведения переписи, акцентировав внимание на том, что участие в переписи является обществ. обязанностью каждого гражданина РФ. Эта перепись имела целый ряд особенностей по сравнению с переписями сов. периода: в кач-ве единицы наблюдения вместо семьи было введено домохоз-во, впервые включен вопрос о гражданстве, а также уделено внимание выяснению уровня грамотности; значит. расширены вопросы, связанные с выявлением уровня образования, источников средств существования и брачного состояния населения.

Ист.: *Основные* итоги микропереписи населения 1994 г. М., 1995; *Итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. М., 2004–2005.

С.В. Соболева

Лит.: Всесоюзная перепись населения 1970 года: Сб. статей. М., 1976; *Киселева Г.П., Кваша А.Я.* О чем рассказывают переписи населения. М., 1983; *Всесоюзная* перепись населения 1979 года. Сб. статей. М., 1984; *Ноздрин Г.А.* Материалы обследований переселенцев и переписи населения в Сибири в дооктябрьский период (историографический обзор) // Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма: Историографический обзор. Новосибирск, 1988; *Всесоюзная* перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991; *Всесоюзная* перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992; *Население* Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997; *Всероссийская* перепись населения 2002 года. Федеральная служба государственной статистики. М., 2003.

ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ, книги гражд. учета населения. Наряду с писцовыми, приправочными, дозорными книгами являются важнейшим источником по истории России XVI–XVII вв. В Сибири П. к. появились с приходом *русских* и поставлением 1-х рус. городов. П. к. составлялись и велись мест. гор. подьячими-писцами. Приехав в местность, подлежащую обследованию, писцы созывали жителей и собирали от них нужные сведения. Старейшие сиб. П. к. датируются 1624. Это книги *Тюмени*, *Тары* и *Томска*. В них перечислялись поименно и с указанием возраста мужчины, жившие в «тяглых» дворах, т. е. население, обложенное податями, в отличие от «беломестцев» (дворян, духовенства и проч.). Книги также фиксировали имя, фамилию и прозвище каждого жителя муж. и жен. пола, а также указывали на родственные отношения — отец, сын, дочь и т. д. Кроме того, в П. к. содержались указания на сословную принадлежность жителей (казаки, крестьяне и др.). В нек-рых П. к. нашли отражение сведения о хоз. занятиях жителей, напр. «медник», «мыльник» и т. п. Поначалу имелись, но позднее исчезли данные о промысл. занятиях крестьян и горожан. Между тем благодаря именно этим данным ист. литература имеет более или менее достоверные сведения о степени развития промыслов и торговли в рус. средневековом городе 1-й пол. XVII в. В отличие от др. писцовых документов, П. к. отражали степень платежеспособности населения. С 1644–46 в работе писцов отразились общие изменения принципов писцовых описаний. Исключит. внимание писцы стали уделять переписи муж. населения, вкл. детей в возрасте от года до 15 лет, и вдов. Разумеется, речь идет только о тягловом населении. Высш. неподатные слои не включались в эти переписи. Не попадали туда и обедневшие слои, неспособные нести тягло. Учет числ. населения стал осн. функцией П. к., поэтому они являются важнейшим демогр. источником 2-й пол. XVII — нач. XVIII в.

П. к. отражают передвижение населения, бегство посадских людей и крестьян как одну из форм проявления классовой борьбы в эпоху средневековья. В П. к. довольно регулярно фиксируются опустевшие дворы, причем писцы отмечают причины запустения: «умре», «сшол в лихолетье, в голодные годы», «убит за Костромою... в 117 г.». Встречаются и такие разновидности П. к. (особенно по вновь осваиваемым р-нам), где даются сведения о том, откуда прибыл тот или иной житель, где он жил в бегах и т. п. П. к. составлялись в 2 экз.: 1 отсылался в Москву в *Сибирский приказ*, 2-й оставался на месте.

Осн. масса сохранившихся П. к. зафиксировала переписи 1646–48 и 1676–78. Отд. экз. книг датируются нач. XVIII в.

Лит.: *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1; *Источниковедение* истории СССР / Под ред И.Д. Ковальченко. М., 1973.

Д.Я. Резун

ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ Николай Кириллович (1849 — 17 июля 1893, Красноярск), краснояр. купец 1-й гильдии, почет. гражданин (1892). Из мещан. Начал предпринимат. деят-ть со службы писцом в канцелярии горного исправника. С 15 лет работал артельщиком на Удерейских зол. приисках. Позже стал представителем золотопром. компании *Асташевых*. В нач. 1870-х гг. П. принадлежало 40 приисков в Удерейской тайге. В кон. жизни владел 72 приисками; состояние оценивалось в 705 156 руб. Красноярский гор. голова (1887–91), попечитель ремесл. училища, чл. попечит. советов гор. жен. гимназии и фельдшер. школы, гор. училищной комиссии. Вносил круп. суммы денег на стр-во пансиона при губ. гимназии, открытие бесплат. аптеки, содержание дет. приютов, ночлеж. дома, перестройку гор. театра и сада, благоустройство и освещение улиц. На его деньги устраивались рождеств. елки для учащихся гор. училищ (1891). С его именем связано открытие в *Красноярске* гор. музея и обществ. б-ки (1889). Согласно завещанию П., по 25 тыс. руб. предназначались Об-ву попечения о начальном образовании и Благотворит. об-ву, 15 тыс. — гор. лечебнице.

Лит.: *Бердников Л.П.* Вся Красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Красноярск, 1995; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 2.

Е.В. Комлева

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ПЛАНОВОЕ в Сибирь в советский период. Переселение — форма миграции, массовое перемещение населения внутри страны (см. *Миграции населения*). В сов. время П. п. осуществлялось как добровольный переезд крестьян на постоянное жительство из аграрно-перенасел. малоземел. р-нов СССР на

спец. выделенные гос-вом переселенч. земел. фонды по разрешению мест. земел. органов. В 1930-х гг. употребительным стало понятие «перераспределение населения и трудовых ресурсов», к-рое включало орг. набор населения (см. *Организованный набор рабочей силы*).

До Окт. революции рук-во переселенч. делом было сосредоточено в одном из департаментов Мин-ва земледелия — *Переселенческом упр-нии* (ПУ), к-рое после окт. 1917 вошло в состав Наркомата земледелия (НКЗ). В кон. 1917 — 1-й пол. 1918 при земел. отделах губ. советов создавались осведомительно-колонизац. бюро, в р-нах наибольшего выхода переселенцев они существовали при уезд. и вол. советах. В р-нах приема переселенцев действовали особые переселенч. секции, назначались комиссары по переселению. В мае 1919 осн. часть ПУ вошла в Отдел землеустройства НКЗ, остальные были распределены по др. отделам НКЗ и различ. наркоматам. Во время голода 1921 контроль над переселением осуществляли органы Центр. эвакуац. комитета. С окт. 1924 общесоюз. переселение проводил Центр. колонизац. комитет, к-рый в апр. 1925 был преобразован во Всесоюз. переселенч. комитет при ЦИК СССР. В связи с тем, что осн. контингент переселенцев размещался на тер. РСФСР, при НКЗ РСФСР был создан Отдел колонизации и переселения. В 1926 обязанности переселенч. орг-ций были разделены: переселенч. партии занимались подготовкой земел. фонда и стр-вом, а для расселения и хоз. устройства новоселов созданы водворенческие орг-ции. Сибирь была поделена на подрайоны вселения.

С 1930 по 1931 в СССР переселение осуществляло ПУ НКЗ СССР, в 1931—33 — Сектор земел. фондов и переселения НКЗ СССР. В 1933 орг-ция переселения населения была возложена на Всесоюз. переселенческий комитет (ВПК) при СНК СССР. В 1936 он был реорганизован в Переселенческий отдел НКВД СССР. Одновр. начиная с 1938 существовало Бюро по сельскохозяйственному переселению НКЗ СССР. С 1939 по 1942 переселение осуществляло ПУ при СНК СССР, в 1941—42 этим занималось также ПУ при Упр-нии по эвакуации населения СНК СССР. В 1942 упр-ние стало отделом СНК РСФСР по хоз. устройству эвакуир. населения с переселенч. сектором, в составе к-рого был отдел колхоз. хоз-в.

В сент. 1945 было образовано ПУ при Совете министров (СМ) РСФСР. На него возлагались задачи по переселению колхозников малоземел. областей в многоземел. р-ны, а также переселение внутри областей и по особым распоряжениям пр-ва (см. *Депортации*). В 1949 для осуществления массового переселения крест-ва было создано Гл. ПУ при СМ СССР; в 1953—54 оно передано в ведение Мин-ва сельского хоз-ва СССР. В его составе было выделено Упр-ние переселения в р-ны Д. Востока, Сибири и Севера. В дек. 1954 Гл. ПУ СССР ликвидировано, его функции переданы ПУ союз. республик и переселенч. отделам краев и областей. В 1956 в результате реорганизации системы переселения создано Гл. упр-ние переселения и организованного набора при СМ РСФСР, в к-ром выделен отдел по переселению и оргнабору рабочих в р-ны Урала, Сибири и Д. Востока. Отделы переселения и оргнабора краев и областей также были объединены в одну структуру. Гл. упр-ние переселения и оргнабора рабочих при СМ РСФСР упразднено в февр. 1967 в связи с резким сокращением масштабов переселения.

Опыт переселения на окраины был накоплен в России задолго до установления сов. власти (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVI — нач. XX в.*; *Аграрно-колонизационная политика государства в кон. XVI — нач. XX в.*). После Окт. революции сов. пр-во планировало организовать переселение в вост. р-ны с целью решения земел. вопроса. В 1918 на переселение в Сибирь было подано ок. 300 тыс. заявок крестьян центр. губерний. Начавшаяся Гражданская война вызвала к жизни стихийные миграц. процессы, в результате к-рых в 1920 в Сибири оказалось 500 тыс. не приписанных к земел. об-вам лиц. После окончания войны переселение в вост. р-ны было определено как важнейшая народно-хоз. задача, обусловленная, во-первых, потребностью быстрейшего вовлечения в хоз. оборот пустующих земель на востоке страны и, во-вторых, необходимостью смягчения аграр. перенаселения в европ. части страны.

Выделяется неск. этапов планового с.-х. переселения в сов. время:

1-й этап: 1920—24. Плановое переселение в эти годы офиц. не проводилось (за искл. переселения из голодающих из-за неурожая европ. губерний). Осн. задачей переселенч. органов было хоз. устройство переселенцев прежних лет в р-нах дорев. колонизации. Самовольное переселение в вост. р-ны продолжалось, его масштабы возрастали. В 1920—22 в Сибирь прибыло более 300 тыс. беженцев из голодающих губерний.

2-й этап: 1925—29. Плановое переселение в стране было открыто 10 апр. 1925. Предпосылкой этого процесса стал рост стихийных миграций, вызванных аграр. перенаселением в европ. части страны, наличием плодород. земель за Уралом, стремлением крестьян расширить свое хоз-во за счет увеличения площадей используемых земель. Плановое переселение в р-ны Поволжья, Сибири и Д. Востока было узаконено декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля 1925. В Сибири переселение и использование колонизац. фонда находилось в ведении Сибирского район. переселенческого упр-ния, в состав к-рого входили Омская, Томская, Красноярская и Иркутская переселенч. партии. На нач. этапе переселенцы заселяли земли колонизац. фонда, не использованные до 1917. Ежегодно Всесоюз. переселенческий комитет совместно с Отделом колонизации и переселения НКЗ РСФСР составлял планы и распределял наряды на переселение с указанием числ., мест выхода и водворения переселенцев.

В 1-е годы после открытия переселения в интересах экон. развития Сибири к перемещению допускали в первую очередь материально обеспеченные хоз-ва. С 1927 гос-во стало стимулировать переселение крестьян-бедняков. Особенностью данного этапа было непосредств. участие гос-ва в орг-ции переезда и хоз. устройства, большое кол-во самовол. переселенцев, увеличение масштабов переселения в 1927 в связи со снятием всяких ограничений, значит. мат. помощью госва, стремлением избежать *коллективизации*, голодом в сев.-зап. р-не СССР.

В рамках планового переселения во 2-й пол. 1920-х гг. в Сибирь прибыло ок. 900 тыс. чел., из к-рых 70% из европ. части России, 20% — с Украины, 10% — из Белоруссии. Доля переселенцев в Сибирь от общего числа переселенных по СССР колебалась от 36% в 1926/27 до 63% в 1928/29. В Сиб. регионе закрепилось ок. 80% перемещенных семей.

Одновр. с плановыми переселенцами в этот период в Сибирь прибывало и большое число стихийных мигрантов, к-рые приравнивались к плановым переселенцам в случае, если селились на землях колонизац. фонда. В кон. 1920-х гг. переселение стало проводиться в т. н. гнездовом порядке, т. е. в составе ранее созданных *колхозов*. В вост. р-нах в это время на переселенч. уч-ках создавались *совхозы*. Всего в 1920-е гг. в Сибирь прибыло 1,2 млн плановых переселенцев и учтенных самовол. мигрантов.

3-й этап: 1930 — июнь 1941. В период коллективизации сов. гос-во проводило депортации крестьян в отдален. районы (см. *Спецпереселение*). Плановое

добровол. переселение в Сибирь было прекращено, однако резко возросло стихийное перемещение как средство спасения от коллективизации и голода. В 1930–33 единств. формой планового с.-х. переселения крестьян было переселение красноармейцев и их семей для укрепления колхозов (в осн. на Д. Восток, в Сибирь потоки были незначительными).

Плановое переселение крест-ва в СССР возобновилось в 1933. В 1935 начато с.-х. переселение из европ. части страны в Вост. Сибирь. В 1935–36 переселенцы из Воронежской обл., Горьковского кр., Татарской АССР были расселены в 29 р-нах *Восточно-Сибирского кр.* В 1938 было принято ок. 2,5 тыс. чел. в хоз-вах *Красноярского кр.* В 1939 масштабы с.-х. переселения возросли: Вост. Сибирь приняла 3 464 семьи и 643 главы семей (всего 18 025 чел.), *Омская обл.* – 12 776 чел., 766 глав семей прибыли в *Новосибирскую обл.*, небольшое число семей разместили в *Алтайском кр.*

Переселенч. движение в Сибирь активизировалось после принятия пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В нем отмечалось, что ввиду недостатка земель для наделения колхозников приусадеб. участками по установленным нормам в малоземел. колхозах необходимо переселение колхозников из таких колхозов в многоземел. р-ны, в число к-рых вошла Сибирь. Пост. ЦК ВКП(б) «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы СССР» и СНК СССР «Об организации переселения в восточные районы СССР» были конкрет. рук-вом по орг-ции переселения.

В 1940 в Зап. Сибири было принято 46,5 тыс. семей (221,5 тыс. чел.), в т. ч. 19,2 тыс. (88,8 тыс.) – в Алтайском кр., 15,6 тыс. (73,9 тыс.) – в Новосибирской обл., 11,8 тыс. (58,8 тыс.). – в Омской обл.; в Вост. Сибири – 9,7 тыс. (46,5 тыс.), в т. ч. 6,8 тыс. (33,1 тыс.) – в Красноярском кр., 1,9 тыс. (8,4 тыс.) – в *Иркутской обл.*, 1 тыс. (5 тыс.) – в *Бурят-Монгольской АССР*. Всего в этом году в Сибири расселили 56,2 тыс. семей (267,7 тыс. чел.). Это были выходцы с Украины, из Белоруссии, Воронежской, Курской, Тамбовской и др. обл. России. Переселенцы из центр. областей РСФСР составляли 57,5% от общего числа, УССР – 28,9, БССР – 13,6%. В числе переселенцев были русские – 42,3, украинцы – 32,8, белорусы – 11,8, татары – 3,4, чуваши – 3,9, мордва – 1,8, евреи – менее 1%. С окт. 1940 по июнь 1941 в Сибирь прибыло ок. 14 тыс. глав семей для подготовки переселения, однако ход переселения был прерван в связи с нач. Великой Отечественной войны. Оформленные ранее на переселение 5,4 тыс. семей в течение 1941–42 прибыли в Иркутскую обл. и Бурят-Монгольскую АССР, 2,3 тыс. семей – в Новосибирскую обл.

4-й этап: 1949 – сер. 1960-х гг., внутри к-рого выделяется подпериод – 1954–56 – переселение в связи с *целинных и залежных земель освоением*.

В годы Великой Отеч. войны плановые переселения в Сибирь были свернуты. На восток страны перемещались большие массы эвакуир. и депортир. немцев, калмыков, чеченцев и др. Небольшой поток плановых переселенцев в связи с пост. ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 янв. 1942 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» зафиксирован только в 1942. В Бурят-Монгольскую АССР, Иркутскую и Новосибирскую обл. в связи с этим пост. было переселено 19,1 тыс. чел.

Плановое переселение в Сибирь возобновилось в авг. 1949. Осн. причинами послужили растущая роль Сибири в экономике и геополитике страны, несоответствие уровня развития с. х. региона его интенсивному индустр. освоению, слабая заселенность, недостаток труд. ресурсов на селе, многоземелье, неполное использование с.-х. площадей, наличие в стране регионов с избыточными труд. ресурсами, низким жизненным уровнем населения, что обусловливало его миграцию в города.

В 1-е послевоен. годы в планах гос-ва Сиб. регион значит. уступал др. стратег. направлениям по масштабам вселения. Однако в дальнейшем переселению в Сибирь придается все большее значение. Планирование переселенч. мероприятий велось по направлениям вселения, по годам (на пятилетку и на каждый год в отдельности) и по отраслям хоз-ва (колхозы, совхозы, леспромхозы). При определении мест набора переселен. семей гл. критерием был имеющийся там резерв труд. ресурсов. При вселении учитывались традиц. направления расселения выходцев из зап. и центр. областей в Сибири в прежние годы, сходство природ.-климат. условий р-нов выхода и р-нов вселения, орг.-хоз. мотивы (сохранение традиц. навыков ведения с. х., использование новоселов на привычн. работах), компактность вселения представителей одной национальности. Планы приема переселенцев в хоз-ва составлялись таким образом, чтобы в течение неск. лет ликвидировать в них диспропорцию между ростом производит. сил и наличием труд. ресурсов, при этом учитывались перспективы дальнейшего развития хоз-ва, возможность обеспечения новоселов домами, скотом, приусадебными уч-ками, продовольствием.

В местах выхода плановых переселенцев набору предшествовала актив. агит.-разъяснит. работа. Она была развернута на сборных пунктах, созданных в республ. и обл. центрах и на узловых ж.-д. станциях. Отбор семей на переселение проводился в осн. в осенне-зимний период, а их отправка осуществлялась весной, до нач. полевых работ. Агит. работа велась с использованием приглашений от хоз-в, принимавших новоселов, а также информативно-справ. материалов: экон.-геогр. характеристик р-нов вселения, спец. выпусков обл. и район. газет, плакатов, кинофильмов, писем переселенцев прежних лет. Кандидаты на переселение проходили мед. освидетельствование, сдавали загот. органам имевшийся у них скот и с.-х. продукцию, в случае выезда в паспортизир. местность получали паспорта граждан СССР (см. *Паспортная система*).

Мощным толчком к подъему переселенч. движения в Сибирь в сер. 1950-х гг. стало решение об освоении целинных и залежных земель. На целин. земли Сибири только в 1954–56 прибыло 76,5 тыс. семей (ок. 320 тыс. чел., в т. ч. 168 тыс. трудоспособных), что составило половину всех переселенцев послевоен. периода. По 12 тыс. семей приняли колхозы и совхозы Алтайского и Красноярского кр., немного меньше переселенцев прибыло в *Читинскую*, Иркутскую и Новосибирскую обл. В ряде р-нов новоселы составляли от 10 до 30% от общего числа жителей.

Всего по плановому переселению в Сибирь с кон. 1940-х до сер. 1960-х гг. прибыло 134,8 тыс. семей, в их составе было 600 тыс. чел., в т. ч. 300 тыс. трудоспособных. Колхозы, совхозы и леспромхозы Красноярского кр. в эти годы приняли 14,2 тыс. семей, Алтайского кр. – 12,6 тыс., Иркутской обл. – 12,3 тыс., Новосибирской – 8,2 тыс., Читинской – 6,9 тыс., Омской обл. – 5,9 тыс. семей.

В 1948–66 в Сибирь переселилось 8 тыс. семей из УССР, 2,8 тыс. – из БССР, 7,6 тыс. – из Татарской АССР, 11 тыс. – из Чувашской АССР, 6 тыс. – из Мордовской АССР, ок. 4 тыс. – из Марийской АССР, 4,7 тыс. – из Башкирской АССР, а также свыше 30 тыс. семей из 19 областей РСФСР. Семьи, прибывшие из Украины, были вселены в осн. в Вост. Сибирь (5,5 тыс.) и Алтайский кр. (2,3 тыс.), из Белоруссии (свыше

1 тыс.) — в Иркутскую обл. и Красноярский кр., из Чувашии — в Красноярский кр. (5,2 тыс.), Тюменскую обл. (2 тыс.) и Иркутскую обл. (1,9 тыс.). Семьи, прибывшие из Татарии, распределились поровну между Зап. и Вост. Сибирью. Семьи из Мордовии вселялись гл. обр. в села Вост. Сибири. Большая часть семей из Марийской АССР переселилась в Красноярский кр. (2,5 тыс.) и Новосибирскую обл. (1,1 тыс.). Переселенцы из Башкирии (2 339 семей) на протяжении ряда лет вселялись в Читинскую обл. Большое кол-во переселенцев прибыло в Сибирь из Арзамасской, Воронежской, Курской, Куйбышевской, Брянской обл. Осн. местами их вселения были Алтайский кр. (5,8 тыс. семей), Омская и Новосибирская обл. (3,7 и 3 тыс. семей соотв.). Выходцами из Пензенской, Орловской и Горьковской обл. были 8,1 тыс. семей (расселены в осн. в Зап. Сибири), 4 тыс. семей прибыли из Тамбовской и Рязанской обл. (вселены в Вост. Сибирь).

Эффективность переселенч. мероприятий определялась приживаемостью новоселов в местах вселения. В теч. 1-го года из мест вселения в Сибири выбывало в ср. до 16% переселенцев (12% — в Вост. Сибири и 19% — в Зап. Сибири), большая их часть перебиралась в города или др. сел. местность. Через 2 года после вселения этот показатель увеличивался до 26%. Всего в 1949—66 из Сибири выбыло 21,5 тыс. семей переселенцев.

Начиная с сер. 1920-х гг. гос-во поддерживало и стимулировало плановое орг. переселение. Переселенцам был предоставлен ряд льгот: проезд семей и провоз багажа по спец. ж.-д. тарифу, горячее питание в пути, обмен с.-х. продукции по обменной квитанции, ссуда на жилищ. устройство, освобождение от всех видов налогов. В февр. 1934 была принята новая система льгот: бесплат. проезд и провоз движимого имущества, круп. и мелк. скота, передача в постоян. пользование отд. дома с усадьбой, долговр. кредит (250 руб.) на хоз. обзаведение, списание всех недоимок по налогам и поставкам с.-х. продукции, освобождение на 3 года от с.-х. налога, обеспечение круп. рог. скотом. В Вост. Сибири переселенч. колхозы освобождались от поставок гос-ву с.-х. продукции на 6 лет (см. *Обязательные поставки*), а единолич. хоз-ва — на 3 года. С 1937 хоз-ва, принимавшие переселенцев, освобождались от всех видов платежей (по числу вселенных семей) в *Забайкалье* на 6 лет, в Иркутской обл. на 3 года со времени вселения. Часть сэкономленных средств они могли использовать на свое развитие.

В местах вселения было предусмотрено предоставление новоселам домов с надворными постройками и усадьбой, кредита на ремонт дома или ден. средств на стр-во новых домов и хоз. построек. В Вост. Сибири гос-во брало на себя 35% стоимости жилья (ост. часть погашалась новоселами в теч. 10 лет, начиная с 3-го года). В Зап. Сибири срок погашения кредита составлял 8 лет. Новые и отремонтир. дома и надвор. постройки предоставлялись переселенцам в бесплат. пользование без права продажи и сдачи в аренду до погашения ими долга по ссудам. По истечении 5 лет непрерывной работы в колхозе дома и надвор. постройки могли перейти в личную собственность семей. Приобретение круп. рог. скота осуществлялось за счет кредитов (в Вост. Сибири — 400 руб. на хоз-во, в Зап. Сибири — 300 руб.). Пособие красноармейцам-переселенцам составляло 500 руб. на каждую семью. Гос-во полностью брало на себя расходы по раскорчевке и подъему целины, обводнению или осушке земель в местах вселения, адм.-хоз., школ. и мед.-сан. обеспечению и орг-ции переселения. Колхозам мест вселения предоставлялись кредиты на стр-во помещений производств. и культ.-быт. назначения (10 лет), приобретение скота для колхоз. ферм, оборудование производств. предприятий и ремонт кустарно-промысл. мастерских (5 лет), стр-во мостов, плотин и переправ, проведение дорог, прорытие колодцев (10 лет).

В 1951 Совет министров СССР продолжил действие льгот 1937, отменив бесплат. питание в пути, долгосрочные кредиты на хоз. обзаведение и льготы по поставкам молока гос-ву. Кредиты на стр-во домов в Читинской обл. были увеличены до 10 тыс. руб., во всех остальных областях и краях — до 7 тыс. руб. Кредит на приобретение скота стал равен 1,5 тыс. руб. Льготы предоставлялись и переселенцам в леспромхозы.

В 1954 льготы были распространены и на переселенцев в целинные р-ны. Они имели единовр. пособия, кредиты на стр-во жилых домов (с частич. погашением за счет гос-ва) и приобретение круп. рогат. скота, а также на 3—5 лет освобождались от уплаты с.-х. налога. Кредит на стр-во домов в Иркутской обл. составил 12 тыс. руб.

В послевоен. период переселение проводилось в уже существ. хоз-ва, от их уровня развития зависело хоз.-быт. положение переселенцев. В отличие от предшеств. лет, осн. масса переселенцев не везла с собой скот, что значит. облегчало их переезд. Обеспечение переселенцев круп. и мелк. рог. скотом и птицей было неодинаковым, но в осн. через год почти все семьи имели скот в хоз-ве. Из закрепившихся в 1949—66 в Сибири 113,2 тыс. семей в год вселения имели скот 91,9 тыс. семей.

На закрепление семей на новом месте влияло их жилищ. устройство. В 1950 пр-вом СССР было принято пост. «О мерах по улучшению строительства жилых домов для переселенцев», что привело к увеличению стр-ва. В целом в Сибири существовал дисбаланс между масштабами переселения и стр-вом жилья из-за недостаточности кредит. средств, отсутствия строит. мат-лов, недостатка раб. рук. Во мн. хоз-ва для подготовки жилья направлялись главы семей. Стр-во находилось под контролем центр. и мест. органов власти и рук. переселенч. структур. Значит. улучшение в обеспечении переселенцев жильем произошло к сер. 1950-х гг. В Вост. Сибири план ввода в строй жилья был выполнен на 284,4%, в Зап. Сибири — на 134,4%. В Бурят-Монгольской АССР построено домов в 4,5 раза больше плана, в Иркутской обл. — в 3 раза, в Красноярском кр. — в 2 раза, в *Кемеровской обл.* — в 1,7 раза, в Новосибирской обл. — в 1,8 раза. Всего в 1949—66 в Сиб. регионе было подготовлено для переселенцев в колхозах, совхозах и леспромхозах 104,7 тыс. домов, из них 6,1 тыс. домов (57,5%) были новыми.

Пополнение колхозов и совхозов Сибири труд. ресурсами в 1950—60-е гг. способствовало развитию с. х. региона. Плановое переселение повлияло и на др. сферы жизни сиб. об-ва — социокульт., демогр. и пр. Среди переселявшихся 80% составляли лица в возрасте 25—35 лет, что способствовало омоложению сел. населения принимающих р-нов. Переселение дало мощный толчок стр-ву жилья и объектов соц.-культ. назначения, созданию сел. инфраструктуры. Новоселы и старожилы оказывали взаимное влияние на культуру и быт друг друга. Этнич. особенности размещения населения в Сибири способствовали процессам ассимиляции, одной из движущих сил к-рой стали смешанные (межнац.) браки.

Лит.: *Платунов Н.И.* Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 гг.). Томск, 1976; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; *Занданова Л.В.* Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х — середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1997.

Л.В. Занданова

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1896–1918), учреждение, ведавшее переселенч. делом в России, по уровню приравнивалось к департаменту Мин-ва внутр. дел (МВД), позднее вошло в состав Гл. упр-ния землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Создано 2 дек. 1896, входило в состав МВД до 1905. Начальники П. у.: В.И. Гиппиус (1896–1902), А.В. Кривошеин (1902–05), Г.В. Глинка (1905–15), Г.Ф. Чиркин (1916–17). Гл. задача – орг-ция переселений в Азиат. Россию, выделение кредитов на них. В каждом округе Сибири устройством переселенцев занимался переселенч. чиновник. После утверждения должности *крестьянских начальников* (1898) дела переселенцев поручались им. В ведении переселенч. чиновников оставались р-ны массового наплыва переселенцев. Отвод земли для переселенцев осуществляли 4 землеустроит. партии и Западносибирский переселенч. отряд. В 1896–1905 в Сибирь и на Д. Восток переселились 861,5 тыс. чел. В компетенцию П. у. входила предварит. разработка законодат. мер. В 1904 Совещание по вопросу об улучшении переселенческого дела под пред. *А.Н. Куломзина* на основе записки Переселенческого упр-ния разработало план правительств. колонизации Сибири. Он стал основой закона 6 июня 1904, утвердившего переселение общегос. делом и декларировавшего его свободу.

6 мая 1905 П. у. вошло в состав ГУЗиЗ, ведущей гос. орг-ции, осуществляющей *Столыпинскую аграрную реформу*. В этот период массовых переселений в состав ГУЗиЗ входили 5 делопроизв-в; 4 вели дело в отд. регионах: Зап. Сибири, Степ. крае, Вост. Сибири и на Д. Востоке, а 1 отвечало за передвижение переселенцев. С 1 марта 1916, когда переселения сократились, структура была реорганизована: выделены счетная и инспектор. части; функции распределены уже не по геогр. принципу, а по видам деят-ти. 1-е делопроизв-во занялось поземельными работами, 2-е – учетом, 3-е – переселен. складами и кооперацией, 4-е – устройством переселенцев, 5-е – заселением Д. Востока, Кавказа, Персии, *Урянхайского кр.*, 6-е – передвижением переселенцев, 7-е – заготовкой новых переселенч. уч-ков.

Корен. реконструкции подверглась орг-ция переселенч. дела в Сибири. В Сибири и на Д. Востоке было создано 8 переселенч. р-нов (по кол-ву губ.), возглавлял их зав. переселением, подчинявшийся *губернатору*. Они делились на подрайоны. В каждом уезде, в зависимости от интенсивности темпов переселения, выделялось 1–4 подрайона. Кроме того, вдоль *Транссибирской магистрали* создавалось 2 р-на (Западный и Восточный) по передвижению переселенцев. В каждом из них создавались землеотводные, гидротехн. и дорожные партии, лесные и с.-х. склады, агроном. и вет. отделы, школы и больницы. В 1914 в Сибири было организовано 18 землеустроит. партий. В 1911–14 функционировало 36 складов с.-х. машин с 87 отд-ниями, 17 лес. складов, 38 прод. лавок. В этой системе работали 800 гидротехников, 14 агрономов и техников, 73 врача и 329 фельдшеров, 21 ветеринар и 37 вет. фельдшеров. При необходимости власти оказывали безвозмезд. помощь переселенцам. С 1907 по 1911 ок. 40 тыс. семей обратились в П. у. с просьбой о бесплатном проезде к месту переселения и выдаче путевых пособий. В 1911 насчитывалось 33 врачеб.-прод. пункта, бесплатно оказывавших переселенцам всяческую поддержку. К 1915 в Сибири власти отграничили площади для наделов 37 440 889 дес. земли, или 66% от всех земель, подлежащих землеустр-ву. Для нужд переселения было проложено 12 989 верст грунт. дорог и 915 верст водоотвод. каналов, соорудили 13 771 колодец и 161 водохранилище. С 1906 по 1914 в Сибирь прибыло 3,8 млн переселенцев, из них более 1 млн вернулось в места выхода. В нояб. 1917 П. у. перешло в ведение Наркомата земледелия.

Лит.: *Итоги* переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. СПб., 1910; *Итоги* переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. Пг., 1916; *Скляров Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; *Ноздрин Г.А.* Государственная и общественная помощь переселенцам в Сибири в конце XIX – начала XX в. // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1996; *Высшие* и центральные государственные учреждения России 1801–1917 гг. СПб., 1998. Т. 1; 2002. Т. 3.

Г.А. Ноздрин

ПЕРИМОВ Алексей Викторович (1897, Казань – 1937, Москва), сов. парт. и гос. деятель. Окончил коммерч. училище и 3 курса института в Москве. Чл. РСДРП с 1915.

Во время Гражданской войны находился на политработе в Кр. армии. В кон. 1919 – апр. 1920 состоял членом Воен. совета Степного укреп. р-на и Кокчетавского уезд. бюро РКП(б). 5 мая 1920 откомандирован из армии в распоряжение *Сибревкома*. С 4 авг. 1920 – зам. зав., в дек. 1920 – 1-й пол. янв. 1921 – зав. отделом упр-ния Сибревкома. 11 дек. 1920 избран членом президиума Омского губкома РКП(б). В кон. янв. – мае 1921 – пред. Томского губ. исполкома советов, с авг. 1921 по авг. 1922 – секр. Алтайского губкома РКП(б). Делегат XI съезда РКП(б). Затем находился на руководящей работе в аппарате *Сиббюро ЦК РКП(б)* и *Сибкрайкома ВКП(б)*. В 1927 исключен из ВКП(б) за принадлежность к троцкист. оппозиции. После XV съезда подал покаянное заявление и летом 1928 был восстановлен в партии. Последнее место работы – уполномоченный Наркомата пищевой пром-ти СССР по пуску стеклотарного з-да в Орджоникидзе. Арестован 9 дек. 1934 по делу т. н. Московского центра. Исключен из партии как «контрреволюционер». 16 янв. 1935 приговорен к тюрем. заключению на 6 лет. 22 нояб. 1937 включен в список лиц, подлежащих суду Воен. коллегии Верховного суда СССР.

В.И. Шишкин

ПЕРМИТИН Ефим Николаевич (25 дек. 1895, Усть-Каменогорск – 18 апр. 1971, Москва), писатель.

В 1913, сдав экстерном экзамены за учит. семинарию, приехал на *Алтай*, 2 года работал учителем в сел. школах. В 1917 в барнаул. газ. «Жизнь Алтая» напечатан 1-й рассказ П. «Последний вечер», с к-рого, по словам писателя, началась его лит. биография. В 1923 в *Усть-Каменогорске* П. выпустил 1-й в стране охотничий лит.-худ. ж. «Охотник Алтая». В 1925 в *Новосибирске* возглавлял новый ж. «Охотник и пушник Сибири» (1925–28), где опубл. ок. 40 очерков. Здесь же в 1928 вышел роман «Капкан», воскресивший легенду о Беловодье в контексте актуал. для того времени проблемы коллективизации Алтая. Из ранних произведений П. особый интерес представляет рассказ «В белках» (1927). Повесть «Когти» (1930) написана на алт. материале и стала 1-й частью романа «Горные орлы» (1951). 2 др. его части – «Враг» (1933) и «Любовь» (1937). Писателю удалось воссоздать сложную картину строящегося нового мира, отразить многообразие соц.-психол. типов сов. деревни 1920–30-х гг. В 1930 П. избран членом правления Сиб. отд-ния Всероссийского об-ва крестьянских писателей (ВОКП). В 1931 приглашен в Москву сотрудником ж. «Земля Советская». Повесть «Любовь» вызвала резкое осуждение в сов. критике, что послужило поводом для ареста в 1938 и ссылки (до 1945). Заметным событием в творч. биографии П. стал роман «Друзья» (1947) о

Гражданской войне в Сибири. Те же герои — в более позднем романе о «первоцелинниках» Алтая «Ручьи весенние» (1956). С кон. 1950-х гг. П. работал над автобиогр. трилогией «Жизнь Алексея Рокотова»: «Раннее утро» (1956), «Первая любовь» (1962), «Поэма о лесах» (1969). Эпич. емкость сочетается в трилогии с мемуарно-лирич. очерковостью, дающей ценные сведения о жизни и творчестве писателей-современников П. Лауреат премии РСФСР им. М. Горького (1970).

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Соч.: Три поколения: избранное о молодежи. М., 1965; Собрание сочинений: В 4 т. М., 1978.

Лит: *Манторов Г.В.* Ефим Пермитин. Очерк жизни и творчества. М., 1971; *Шкерин М.Р.* Тайны творчества. Ефим Пермитин и его романы. Новосибирск, 1971; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2.

Е.Н. Проскурина

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН (П. п.) **РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРСКОГО КРАЯ** 1926. Разработанный специалистами Сибкрайземупрния и изданный в 1926 план, в к-ром предлагалась программа превращения Сибири в течение последующей четверти века в р-н интенсив. с. х., имеющего преим. экспорт. хар-р. Аграр. сфера мыслилась основой экономики региона. На удовлетворение ее нужд следовало ориентировать новое пром. и транспорт. стр-во. Осн. статьей сиб. с.-х. экспорта вновь, как и до революции, должно было стать живот. масло (см. *Маслоделие*), а аграр. произв-во в связи с этим приобретало преим. молочно-масляное направление. Агротехнол. основой переориентации с. х. с утвердившейся к сер. 1920-х гг. зерновой специализации на молочно-масляную называлась *травопольная система земледелия.* Помимо радик. решения кормового вопроса для живва травополье позволяло наладить широкомасштаб. и стабильное произв-во твердых сортов пшеницы и льна, к-рым также придавалось важное экспорт. значение. В кач-ве соц. базы и осн. объекта реконструкции с. х. в П. п. рассматривались семейно-труд. крест. хоз-ва, каждое из них предполагалось довести до оптим. орг.-хоз. размера.

Переход к многопольным севооборотам в рамках традиц. многодворной сиб. общины был затруднен. Помехами являлись возможность передела крест. наделов, их чересполосица и отдаленность от деревни. Выходом из положения, по мнению авторов П. п., могло стать расселение общины на мелкие поселки, оптимал. размеры к-рых составляли от 10 до 30 дворов, в зависимости от мест. природно-геогр. условий. В рамках поселков крестьяне получали постоянные и не подлежащие переделу земел. уч-ки — отруба. В их совмест. владении оставались выгон и источники водоснабжения. Кроме того, они объединялись в поселковые т-ва, к-рым принадлежали животные-производители и с.-х. машины — многолемешные плуги, сеялки, сенокосилки, конные грабли, жатки, молотилки, веялки и т. п. Более сложная с.-х. техника сосредоточивалась в кооп. прокат. пунктах. Менее сложный с.-х. инвентарь (плуги, бороны, телеги, сани и т. п.) оставался в индивид. хоз-вах.

Существ. место в П. п. отводилось *кооперации*, ей надлежало сыграть решающую роль в орг.-технол. перестройке аграр. произв-ва. Осн. направлением развития кооперации становилась ее специализация. Если во время составления П. п. с.-х. (кредитная) кооперация одновр. выполняла ссудные, товаропосреднические, сбытовые, агрикультур. и производств. функции, то в будущем каждую из этих операций следовало передать отд. видам кооперации. В итоге сиб. крестьяне становились членами не только поселковых, но и кредитных, специализир. закупочно-сбытовых, перерабатывающих (прежде всего маслодел.), мелиоративных, машинно- и товароснабженческих, семеноводческих, племенных и т. п. кооперативов.

Наряду с индивид. крест. хоз-вами, объединенными в кооперацию, определенное, но достаточно скромное место в будущей системе аграр. произв-ва региона должны были занять коллектив. и гос. хоз-ва. *Колхозы*, призванные объединить беднейшие и неспособные к самостоят. хозяйствованию слои деревни, предполагалось специализировать на семеновод. и племенной работе. Те же функции возлагались и на *совхозы*. Помимо этого, совхозам надлежало заниматься коневодством для армейск. нужд и мериносовым овцеводством.

Тем самым в П. п. предлагался «третий путь» решения агрокрест. вопроса, отличный как от традиц. капиталистически-фермер., так и от грядущего сталинско-колхоз. При этом его авторы опирались на концептуальную модель реформирования с. х., разработанную ведущими представителями орг.-производств. школы рос. аграр. науки. Ставка на развитие не коллектив., а индивид. крест. хоз-ва в сер. 1920-х гг. в целом соответствовала тактич. линии Ком. партии в *аграрном вопросе*. Однако на XV съезде ВКП(б), принявшем курс на *коллективизацию* с. х. и усиление борьбы с *кулачеством*, теоретики орг.-производств. школы рос. аграр. науки подверглись резкой критике. Вслед за этим обвинение в проведении антипарт. линии и прямом пособничестве кулаку выдвинули и против авторов П. п.

Лит.: *Ильиных В.А.* Перспективные планы сибирских земельных органов середины 1920-х гг. как источник изучения аграрных и кооперативных концепций периода нэпа // Кооперация Сибири в XX в.: теория, историография, источники. Новосибирск, 1996. Вып. 2; *Долголюк А.А. и др.* Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность). Новосибирск, 2002.

В.А. Ильиных

ПЕРФИЛЬЕВ (Перфирьев) Иван Максимович (Иван Максимов) (ок. 1628 – 1700), участник забайкал. похода отряда *П.В. Бекетова*. Сын *М. Перфильева*. В 1653 привел на р. Шилке в рус. подданство тунгус. князца Гантимура с его родом. За успеш. службу в *Забайкалье* и за заслуги отца получил чин сына боярского. Приказчик в *Братском* (1658), Балаганском (1659) *острогах*. В 1663–66 – приказчик в Иркутском остроге, где 1-м начинает земледельч. освоение р-на — заводит *государеву десятинную пашню*, возвращает в рос. подданство бурят, бежавших ранее в Монголию. Весной 1668 по приказу енисейск. *воеводы* К. Яковлева отправляется с дип. миссией в Монголию к Калке-хану для обеспечения беспрепятственного проезда рус. купцов в Китай и сбора сведений о Китае. В 1671–73 – приказчик в Братском и Иркутском острогах. В 1673 – во главе дип. миссии к монг. правителю Очирой Саин-хану. В 1675 повторно едет к Очирой Саин-хану и Батуру-тайше. В 1676–82 – приказчик в *Иркутске*; при его актив. участии происходит основание *Иркутского Вознесенского мон-ря*. В 1682 – приказчик в *Селенгинском остроге*, в 1684 – в *Баргузине*, где занимается заведением пашни. В нач. 1688 П. по указу из Москвы принимает в *Енисейске* дела у разряд. воеводы Г. Новосильцева. Осенью 1688 принимает Иркутский острог у воеводы А. Синявина. В 1689–96 П. по требованию иркут. воевод выполняет различ. служеб. обязанности. В июне 1696 сменил илимского воеводу Б. Челищева, через неск. месяцев принял *Иркутск* в кач-ве «товарища» малолетнего воеводы Н. Полтева.

Лит.: *Бродников А.А.* Иван Максимович Перфирьев: из истории сибирской служилой династии XVII в. // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005.

А.А. Бродников

ПЕРФИЛЬЕВ (Перфирьев) Максим (ок. 1580 – 1656), землепроходец, основатель сиб. *острогов*. В 1600 в кач-ве атамана участвовал в походе *воевод* кн. М. Шаховского и Д. Хрипунова в низовья Енисея для стр-ва *Мангазеи*. С 1624 – подьячий приказ. избы в *Енисейском остроге*. С лета 1626 – атаман, возглавляет походы енисейск. *служилых людей* вверх по Ангаре. В 1626 первым дошел до Братской землицы, сообщил в Енисейском остроге сведения о ее богатствах. В 1627–28 с отрядом в 40 чел. совершает еще поход в Братскую землицу, привозит мн. пушнины. В 1629–30 как подьячий участвует в «серебряной экспедиции» воеводы *Я.И. Хрипунова* в р-н устья Илима. После смерти воеводы в кон. 1629 возглавляет «полк» и возвращает имущество экспедиции в Енисейский острог. В 1630 возглавляет очередной поход вверх по Ангаре, строит *Братский острог*, склоняет на свою сторону бурят. родовую верхушку, подробно описывает ангар. пороги.

Из-за интриги братьев *Галкиных* в 1634 теряет должность атамана и служит в енисейск. гарнизоне рядовым казаком. Прослужив десятником, пятидесятником, сотником, в 1652 П. достигает чина сына боярского.

В 1638 возглавляет 1-й поход служилых людей по р. Витим, доходит до устья р. Ципы, где у тунгусов получает сведения о р. Шилке, о пути на Амур и выходе к морю. На обрат. пути в 1640 встречается на Ангаре с 1-ми якут. воеводами П. Головиным и М. Глебовым, к-рым сообщает собранные сведения. Полученная от П. информация позволила отправить на Амур экспедиции Е. Бахтеярова и *В.Д. Пояркова*.

В 1642–51 служит в Братской землице приказчиком в разных острожках, в т. ч. в Братском, возвращает под Братск откочевавшие ранее в степь бурят. улусы. Летом 1654 доставляет из Москвы енисейск. воеводе *А.Ф. Пашкову* разрешение для орг-ции большого похода в *Забайкалье*. Последнее изв. упоминание о П. относится к 1656.

Лит.: *Бродников А.А.* Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003.

А.А. Бродников

ПЕСКОВ Михаил Иванович (1834, Иркутск – 31 июля 1864, Ялта), живописец, график. Портретист, жанрист, мастер ист. картины. Учился в Иркутском училище для детей канцелярских служащих. В 1850–55 служил в канцелярии Иркутского губ. упр-ния. *Живописью* занимался самостоятельно. В 1854 выполнил неск. заказных портретов иркутян. По ходатайству *генерал-губернатора* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьева-Амурского* принят пенсионером в Академию художеств (1855). Учился у проф. А.Т. Маркова. Состоял чл. Петербургского сиб. землячества. В 1859–62 участвовал в акад. выставках, выставках Об-ва поощрения художников. Картины «Домик в Коломне», «Ермак сговаривает атаманов волжских разбойников к походу в Сибирь», «Воззвание Минина к нижегородцам», «Кулачный бой при Иоанне Васильевиче Грозном» были отмечены зол. и серебр. медалями.

Участник знаменитого «Бунта четырнадцати». В 1863 отказался писать выпускную картину на выбранную Советом тему, оставил Академию. Чл.-учредитель С.-Петербургской артели художников, возглавляемой И.Н. Крамским (дек. 1863). В 1863 получил звание классного художника. Реалистич. и экспрес. полотна сиб. художника оставили заметный след в истории общерус. изобразит. искусства. Жанровые работы П. высоко оценивали И.Е. Репин и В.В. Стасов.

Произв.: «Офицеры на бивуаке в Нежине» (1862), рис. «Выход поляков из Кремля в Москве в 1612 г.» – в Гос. Русском музее, С.-Петербург; «Пастушок» (1861), «Девушка», «Кавалер», «Мальчик» – в Пензенской картин. галерее; «Воззвание Минина к нижегородцам» (1861), «Портрет П.П. Сукачева с сыном Владимиром» (1854), «Портрет купца П.Н. Лаврентьева» (1854), «Портрет Лаврентьевой» (1853), «Портрет иркутского губернатора И.Б. Цейдлера» (1854), 2 портрета неизвестных – в *Иркутском обл. художественном музее*. Местонахождение мн. работ П. неизвестно.

Лит.: *Фатьянов А.Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск, 1995; *Лыхин Ю.П., Крючкова Т.А.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год): Биобиблиогр. словарь. Иркутск, 2000; *Российские* академики XVIII–XX вв. в собрании Иркутского художественного музея имени В.П. Сукачева. Иркутск, 2002.

Е.А. Добрынина

ПЕСТЕЛЬ Иван Борисович (6 февр. 1765 – 18 мая 1843), сиб. *генерал-губернатор*. По личному выбору Александра I назначен сиб. *генерал-губернатором* (3 марта 1806), но отправился к месту новой службы только в 1808. Ему удалось заменить всех сиб. *губернаторов* своими сторонниками. В *Тобольске* в губернат. кресло посажен зять П. – Ф.А. фон Брин, в *Томске* – Д.В. Илличевский, в *Иркутске* – *Н.И. Трескин*, к-рому П. отводил роль гл. борца с иркут. купеч. фрондой. Удалось сфабриковать уголов. дела против наиболее влият. представителей *купечества*. Усиление генерал-губернат. власти натолкнулось на противодействие мин-в в лице их губ. чиновников. Чтобы повлиять на ситуацию и обезопасить себя, П. переехал в С.-Петербург, откуда в теч. 12 лет управлял Сибирью. Не получив поддержки у министров, П. нашел могуществ. покровителей в лице А.А. Аракчеева и Александра I. Сиб. дела складывались для П. не столь благоприятно. Сибирь взбудоражили рекрут. наборы, волнения в *Забайкалье*, *Тобольской губ.*, на Колыванских з-дах, а в 1814 в Томске раскрыт заговор ссыльных поляков. Сложность представляла орг-ция закупок хлеба для винокур. заводов, армии и прод. помощи на случай голода крестьянам и сев. народам Сибири. Конфликтовал с иркут. вице-губернатором Левицким, с мест. представителями Военного и Морского мин-в, в т. ч. с командующим войсками, расквартированными в Сибири, ген.-лейтенантом Г.И. Глазенапом. Для разбора жалоб на П. в окт. 1813 создан под пред. В.П. Кочубея *Комитет по делам Сибирского кр*. Утрата доверия императора, а затем и охлаждение со стороны Аракчеева сделали положение П. шатким. Против него выступил петерб. генерал-губернатор М.А. Милорадович, к к-рому обходными путями через Китай из Сибири явился с купеч. «челобитной» иркут. мещанин Саламатов. В нояб. 1818 снят с должности.

Награды: ордена Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й, 2-й ст., Св. Владимира 3-й, 4-й ст.

Лит.: *Бумаги* И.Б. Пестеля // Русский архив. 1875. Кн. 1; *Русский* биогр. словарь. СПб., 1902; *Калашников И.Т.* Записки иркутских жителей // Русская старина. 1905. № 7; *Щапов А.П.* Сибирское общество до Сперанского // Щапов А.П. Сочинения. СПб., 1908. Т. 3; *Ватин В.А.* Восточная Сибирь в начале XIX в. // Сибирский архив. 1916. № 3–4; *Ремизов А.М.* Россия в письменах. Живая жизнь. Письма Пестелей. 1824–1827 // Воля России. Прага, 1925. Т. 12; *Круглый А.О.* П.И. Пестель по письмам его родителей // Красный архив. 1926. Т. 16; *Семенова А.В.* Декабрист П.И. Пестель и его семья // Москва. 1975. № 11; *Ремнев А.В.* Проконсул Сибири Иван Борисович Пестель // Вопр. истории. 1997. № 2.

А.В. Ремнев

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДОГОВОР, см. *Российско-китайские договоры*.

ПЕТИН Николай Николаевич (2 мая 1876, Вологда – 7 окт. 1937, Москва), сов. военачальник. Окончил Нижегородский кадет. корпус (1894), Николаевское инж. училище (1897), Академию Генштаба (1907) по

I разряду. Полковник (6 дек. 1915), комкор (20 нояб. 1935). Чл. ВКП(б) с 1933.

Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Во время Первой мировой войны служил пом. начальника отд-ния штаба армий Сев.-Зап. фронта, ст. адъютантом отдела ген.-квартирмейстера 12-й армии, начальником отд-ния упр-ния ген.-квартирмейстера штаба главнокоманд. армиями Зап. фронта, командовал полком, был начальником штабов пехот. дивизии, арм. корпусов, пом. ген.-квартирмейстера и и. д. ген.-квартирмейстера штаба армий Юго-Зап. фронта (до демобилизации в апр. 1918).

С мая 1918 служил в Кр. армии, последовательно занимая должности нач. мобилизац. упр-ния Беломорского воен. окр., нач. штаба 6-й армии Сев. фронта (с нояб. 1918), нач. штаба Западного (с мая 1919), Южного (с нояб. 1919) и Юго-Западного (с сент. 1920) фронтов. В янв.—окт. 1921 — пом. и команд. войсками Киевского воен. окр., пом. команд. вооруж. силами Украины. Приказом Реввоенсовета Республики от 23 нояб. 1921 был назначен *Помглавома по Сибири* (вступил в должность в янв. 1922), 8 мая 1922 — команд. войсками Сибири и пред. *Реввоенсовета войск Сибири*, 2 дек. 1923 — команд. *Западно-Сибирским воен. окр*. В 1924—25 служил начальником Гл. упр-ния РККА и инспектором военно-учеб. заведений, в 1926—28 — вновь команд. войсками Западно-Сибирского воен. окр. С нояб. 1928 по апр. 1930 состоял для особо важных поручений при Реввоенсовете СССР и был зам. начальника Гл. упр-ния РККА. С апр. 1930 — инспектор воен.-инж. войск РККА, с янв. 1932 — нач. Упр-ния оборонных укреп. р-нов РККА, с дек. 1934 — нач. Инж. упр-ния РККА (одновр. с нояб. 1934 — член Воен. совета Наркомата обороны СССР).

5 июня 1937 арестован, 7 окт. 1937 Воен. коллегией Верховного суда СССР за «участие в военно-фашистском заговоре» приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Красного Знамени, Ленина.

В.И. Шишкин

ПЕТРАШЕВСКИЙ (Буташевич-Петрашевский) Михаил Васильевич (1 нояб. 1821, С.-Петербург — 7 дек. 1866, с. Бельское Енисейской губ.), обществ.-полит. деятель, полит. ссыльный. Род. в семье дворянина, врача. Окончил Царскосельский лицей (1839) и юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. Создатель и рук. первого в России кружка, проповедовавшего социалистич. идеи. В 1849 члены кружка арестованы и осуждены, П. приговорен к бессроч. каторж. работам в *Забайкалье* (Шилкинский и Нерчинский з-ды). В 1856 срок *каторги* сочли исчерпанным, П. был отпущен на поселение и до февр. 1860 проживал в *Иркутске*. Здесь П. сотрудничал в газетах *«Амур»* и «Иркутские губернские ведомости», участвовал в деят-ти своеобразного клуба при частн. б-ке М.П. Шестунова. За орг-цию массового протеста по поводу «иркутской дуэли» (убийство Ф.А. Беклемешевым М.С. Неклюдова), в к-ром отразилось недовольство иркутян политикой *Н.Н. Муравьева-Амурского,* был выслан из Иркутска в с. Шушенское, затем в с. Ермаковское, а позже в с. Бельское.

Лит.: *Дулов А.В.* Петрашевцы в Сибири. Иркутск, 1996; *Петрашевцы* в Сибири. Письма. Воспоминания. Статьи. Иркутск, 2005.

М.В. Шиловский

ПЕТРИ Бернгард Эдуардович (1884, Берн (Швейцария) — 25 нояб. 1937, Иркутск), этнограф, археолог, историк. Работал в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской АН, в 1918—30 — приват-доцент, проф., зав. кабинетом (каф.) истории первобыт. культуры *Иркутского гос. ун-та* (ИрГУ), один из рук. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, затем пред. *Комитета Севера* при губисполкоме. В 1930—37 — науч. сотрудник Биолого-географического НИИ при ИрГУ, затем — Вост.-Сиб. крайплана.

Основатель иркут. археолого-этногр. школы. Первооткрыватель стоянки Улан-Хада — крупнейшего неолит. памятника в *Прибайкалье*. Авт. основополагающих работ по этнографии народов Севера. Внес большой вклад в исслед-е шаманизма *бурят*. Действит. член Американского антропологического об-ва, чл.-кор. Английского антропологического об-ва. В 1937 репрессирован, расстрелян. В 1959 реабилитирован.

Соч.: Территориальное родство у северных бурят // Изв. Биол.-геогр. НИИ при ИГУ. Иркутск, 1924. Т. 1, вып. 2; Этнография и современность. Иркутск, 1927; Далекое прошлое Прибайкалья. Научно-популярный очерк. Иркутск, 1928.

Лит.: *Сирина А.А.* Забытые страницы сибирской этнографии: Б.Э. Петри // Репрессированные этнографы. М., 2002.

В.И. Молодин

ПЕТРИН Валерий Трофимович (4 сент. 1943, Долматово Курганской обл. — 15 сент. 2002, Новосибирск), археолог, д-р ист. наук (1991), проф. (1994). Окончил ист. фак-т *Уральского гос. ун-та* (УрГУ; 1970). В 1969—78 — сотрудник лаб. археол. исслед-й УрГУ. В 1978—79 — сотрудник Свердловского обл. краевед. музея. В 1979—82 — аспирант, с 1980 по 2002 — мл., ст., вед., гл. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (затем Ин-та археологии и этнографии СО РАН). Специалист в области *палеолита* Сев. и Центр. Азии, первобыт. искусства, исследовал писаницы Урала, петроглифы Центр. Азии, росписи Игнатьевской пещеры. Проводил широкомасштаб. исслед-я палеолит. памятников на Урале, в Зап. Сибири, Центр., Ср. и Сев. Азии. Чл. редколлегии отеч. и зарубеж. журналов. Иностр. чл. Академии гуманитарных наук Монголии (1989), почет. науч. сотрудник Ин-та предыстории Чунбукского нац. ун-та Респ. Корея (1994), почет. д-р Ин-та истории АН МНР (2001). Засл. деятель науки РФ (2001).

Соч.: Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 1986; Палеолитическое святилище в Игнатьевской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992; La sanctuaice paleolithique de la Grotte Ignatievkaya a L'Oural du Sud. Liege, 1997; Зарождение микропластинчатой техники расщепления камня (опыт экспериментальных исследований и технологического анализа материалов памятника Кара-Бом). Новосибирск, 2002 (соавт.); Каменный век Монголии. Новосибирск, 1990 (соавт.); Ашельские комплексы Мугоджарских гор (Северо-Западная Азия). Новосибирск, 2001 (соавт.); Paleolithic of the Altai. Brussels, 2001 (соавт.).

Лит.: *Валерий Трофимович Петрин*: Библиография. Новосибирск, 2003; *Историки* Урала. Екатеринбург, 2003.

В.И. Молодин

ПЕТРОВ Василий Петрович (1770 ? — 1810, Барнаул), видописец. Ученик основоположника гор. рус. пейзажа Ф.Н. Алексеева. В 1787—1801 преподавал в рисовальных классах С.-Петербургского горн. училища, выполнял заказы имп. двора. В 1801 причислен к Эрмитажу «мастером живописи». В 1802 по указу

Александра I командирован в сиб. заводы для снятия видов, в том же году прибыл в *Барнаул*. Отсюда совершил поездки в Горн. Алтай, *Нерчинский горн. окр.*, на Бухтарму. Находясь в Барнауле, вел переписку с графом А.С. Строгановым, к-рый покровительствовал художнику, посылал его работы в Петербургскую Академию художеств. В 1806 за «Вид Бухтарминского рудника» избран акад. живописи. П. написал акварель «Вид Барнаульского сереброплавильного завода», эскиз маслом «Вид внутренности Барнаульского завода», исполнил рисунок пером с изображением панорамы города с высокого берега Барнаулки. Рисунки и акварели П. дают представление об интерьерах и внеш. облике производств. зданий, о том, как выглядел город в нач. XIX в. После смерти П. более 200 рисунков, набросков, эскизов, созданных им в сиб. период, были отправлены по требованию Кабинета е. и. в. в С.-Петербург. В наст. время большая часть их находится в Гос. Русском музее.

Лит.: *Барнаул*: Энциклопедия. Барнаул, 2000.

Т.М. Степанская

ПЕТРОВ Николай Иннокентьевич (5 дек. 1884, Кузнецк Томской губ. — 4 марта 1921, Харбин), гос. деятель. Формально беспарт., но по полит. убеждениям народ. социалист и областник. Окончил экон. отд-ние С.-Петербургского политехнического ин-та (1908). Служил в Томском район. переселенч. упр-нии. С 1909 преподавал полит. экономию, экон. географию и статистику в коммерч. училищах Харбина, с 1915 — в Омском сельскохоз. училище. С февр. 1916 заведовал стат. отд-нием Акмолинского переселенч. р-на, доцент Омского политехнического ин-та. С 14 июня 1918 — зав. отд. земледелия и колонизации *Западно-Сибирского комиссариата*, с 1 июля — управляющий Мин-вом земледелия и колонизации *Временного Сибирского пр-ва*, с 4 нояб. — *Временного Всероссийского пр-ва*, с 18 нояб. — министр земледелия *Российского пр-ва*. С 4 февр. 1919 одновр. возглавлял Комитет экон. политики *Совета министров Российского пр-ва*. Осенью 1919 подал пред. Совета министров доклад. записку об общем полит. положении с критикой власти, к-рая заканчивалась словами: «Если не можем быть властью, надо уйти». В нач. 1920 при содействии американцев переехал в Харбин, где являлся сотрудником ж. «Русское обозрение» и преподавал на Высш. экон.-юр. курсах.

В.И. Шишкин

ПЕТРОВ Петр Поликарпович (13 янв. 1892, с. Петровское Канского у. Енисейской губ. — 23 окт. 1941, Колыма), публицист, прозаик. Делегат I и II всесиб. съездов, затем в составе ЦИК Советов Сибири (*Центросибирь*). В дек. 1917 принимал участие в защите Белого дома в *Иркутске*, в мае 1918 по поручению Центросибири едет в *Красноярск* по делам орг-ции отрядов Кр. армии, пред. Объединенного совета *Степно-Баджейской партизанской республики*. В июне 1919 руководил Агитационным отделом совета Минусинской республики, гл. ред. газ. «Соха и молот» (издавалась до 1920).

В 1924 окончил Красноярский ин-т народного образования, после окончания неск. лет работал методистом в Енисейском союзе кооператоров. Печататься начал с 1919. Нач. творч. пути П. связано с ж. *«Сибирские огни»*. Осн. тематика — *партизанское движение* в период *Гражданской войны*, послевоен. восстановление страны, социалистическое стр-во. Наиболее значит. произведения — рецензия «Баджейские партизаны», поэма «Партизаны» (1926), очерк «Партизаны в Урянханском крае» (1926), выдержавшая 10 изданий и адресованная дет. читателю повесть «Саяны шумят» (1932), роман «Половодье» (1936). Последнее произведение П. — повесть «Памятная скала», написана в 1937, издана в 1959.

Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Лит.: *Трушкин В.П.* Сибирский партизан и писатель П.П. Петров. Иркутск, 1965; *Он же.* П.П. Петров // Литературная Сибирь. Иркутск, 1971; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 2; *Яновский Н.Н.* Русские писатели Сибири XX века: Материалы к словарю. Новосибирск, 1997.

Л.П. Якимова

ПЕТРОВА Таисия Ивановна (1896–1976), специалист по *нанайскому*, *орокскому* и *ульчскому яз.*, канд. филол. наук (1946). В 1929 окончила геогр. фак-т Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ). Мн. лет занималась пед. деят-тью в Ин-те народов Севера, в ЛГУ, в Ленинградском гос. педагогическом ин-те им. А.И. Герцена. Работала в должности ст. науч. сотр. в Ленинградском отд-нии Ин-та языкознания АН СССР. Участвовала в создании письменности нац. меньшинств Сибири и Д. Востока. Внесла значит. вклад в изучение граммат. систем нанайск., ульч. и орок. яз. Авт. более 20 работ, из к-рых выделяются «Ульчский диалект нанайского языка» (М.; Л., 1936), «Очерк грамматики нанайского языка» (Л., 1941), «Язык ороков (ульта)» (Л., 1967), явившиеся 1-м опытом полного описания граммат. систем этих языков и прочной основой для дальнейшего углубленного их изучения. П. принимала участие в составлении «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков», ставшего фундамент. сводкой лексич. материала 11 входящих в данную общность языков.

Лит.: *Горцевская В.А.* Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959.

Б.В. Болдырев

ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ, город краевого подчинения в *Забайкальском кр.*, адм. центр одноим. р-на, расположен в 506 км к западу от *Читы* в межгорной котловине между отрогами хр. Цаган-Дабан (на севере) и Заганского хр. (на юге). Ж.-д. станция. С 1734 известен как Мыкыртинский пос. при слиянии рек Баляга и Мыкырта, с 1806 — село. В 1917 *Петровский Завод* получил статус города. В 1923–25 — адм. центр Петровского у. *Забайкальской губ.* С 1926 — центр Петровск-Забайкальского р-на с присвоением ему (вторично) статуса города. В 1925 Петровский Завод переименован в П.-З. (офиц. новое назв. закрепилось с 1926). С 1926 — город обл. значения, с 1944 — адм. центр Петровск-Забайкальского р-на. Числ. населения (тыс. чел.): 1830 — 2,5; 1917 — 5,9; 1926 — 7,3; 1939 — 21,0; 1959 — 29,8; 1970 — 28,3; 1979 — 30,9; 1989 — 28,2; 2002 — 21,2; 2007 — 19,9.

П.-З. — старейший металлург. центр Сибири и *Забайкалья*. В 1789 построен чугуноплавильный и железоделательный з-д, к-рый в 1791 передан в казну и назван Петровским в честь Петра I. В сер. XIX в. выпущены паровые машины для 1-х на Амуре пароходов «Аргунь» и «Шилка». В 1836 насчитывалось 359 домов, 3 купеч. лавки, питейный дом, штофная лавка, 4 магазина, 13 складов для хранения железа, 3 деревян. часовни, церковь, 2 больницы, школа и почтовое отд-ние. В 1789 построена 1-я деревян. церковь Св. Петра и Павла, в 1837 — 2-я, частично на пожертвования *декабристов*. 1864 образовано вол. упр-ние, 1-й голова Петровской вол. — А.П. Першин. В специально построенной тюрьме под началом ген. *С.Р. Лепарского* с 1830 содержались декабристы (в т. ч. *С.Г. Волконский*, *И.И. Горбачев-*

Петровский Завод. Дамская улица.
Худ. Н.П. Репин. 1830 г.

ский, Н.А. и *М.А. Бестужевы, С.П. Трубецкой, А.И.* и *П.И. Борисовы, А.З. Муравьев, И.И. Пущин*), переведенные из Читинского острога. В заводском поселке жили их жены: П.Е. Анненкова, М.Н. Волконская, А.И. Давыдова, А.В. Ентальцева, К.П. Ивашева, А.Г. Муравьева, Е.П. Нарышкина, А.В. Розен, Е.И. Трубецкая, Н.Д. Фонвизина, М.К. Юшневская. После 1840 на жительстве остались декабристы *А.Е. Мозалевский* (до 1850) и И.И. Горбачевский, открывший в Петровском Заводе школу и организовавший 1-ю в Забайкалье потреб. лавку. Каторгу в П.-З. отбывали полит. заключенные — гарибальдийцы, а также участники польск. восстания 1863, народники, в т. ч. И.Г. Прыжов.

В кон. XIX в. ок. Петровского Завода проложена *Транссибирская магистраль*, в 1900 прибыл 1-й поезд. В 1897 построена станция, в 1905 — ж.-д. пос. Родькина Падь. Завод и ж. д. стали осн. градообразующими факторами. В нач. XX в. пром-ть представлена чугунолитейным з-дом и предприятиями полукустар. типа: 2 кожев. з-да, 2 колбасных заведения, 2 шубные мастерские и винокур. з-д. Развивалась постоянная торговля, действовали 74 торг. заведения. В 1960-е гг. в П.-З. работали металлург. з-д, стекло-, хлебо-, маслозаводы, мясокомбинат, горпищекомбинат, комбинат быт. обслуживания, мебельная ф-ка, круп. автохоз-во. Совр. экономика П.-З. представлена мясокомбинатом, ж.-д. депо, мебельно-деревообрабат. комбинатом, ТЭЦ, хлебозаводом, лесхозом, автотранспорт. предприятием.

В нач. XX в. в заводском селении находились 2 церкви, горное училище, министерское 2-классное училище, почтовая контора, школа, больница. Кроме правительств. и обществ. учреждений, имелись 3 училища, 2 правосл. церкви (Петропавловская и Покровская (1907)), синагога, в 1917 избрана *городская дума* с 15 гласными, *городская управа*. В сов. время открыты ун-т культуры, народ. театр, эстрад. оркестр металлургов, действовали клуб железнодорожников, дом пионеров, 2 стадиона, кинотеатр. Совр. соц.-культ. сфера: пед., мед. и проф.-техн. училища, 3 общеобразоват., вечерняя и 6 ср. школ, гимназия, учеб.-производств. комбинат и школа-сад, 9 дет. садов, дет. дом, дет. муз. школа, дет. худ. школа, детско-юнош. спорт. школа, школа искусств, центр досуга, музей, б-ки, 3 больницы, 3 поликлиники, межобл. дет. туберкулез. санаторий, дом отдыха «Сосновый бор». П.-З. занесен в список ист. городов России. На гор. кладбище — некрополь декабристов, включающий склеп-часовню А.Г. Муравьевой, могилу И.И. Горбачевского, могилы детей декабристов, могилы А.С. Пестова и С.Р. Лепарского. В городе находятся архит. памятники кон. XIX — нач. XX в., в т. ч. жилой дом купца Вехнера. Издается газ. «Петровск-Забайкальские огни».

Герб утвержден в 1984: в щите, рассеченном червленью и лазурью, — зол. монумент. В червленом поле черный сталелитейный ковш со стилизованной серебр. струей металла; в лазоревом поле зеленый тепловоз на серебр. рельсах. В серебр. главе название города черным цветом. Монумент является памятником декабристам. Ковш символизирует металлург. пром-ть, тепловоз — круп. ж.-д. узел.

Лит.: *Солдатов В.В.* Железнодорожные поселки по Забайкальской линии. СПб., 1912; *Куликов Б.С., Балабанов В.Ф.* О происхождении названий и времени основания городов и поселков в Читинской области // Забайкальский краеведческий ежегодник. Чита, 1967. № 1; *Дворниченко Н.Е.* Земля за Байкалом. Иркутск, 1970; *Артемьев А.Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999; *Вся Россия.* Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Энциклопедия* Забайкалья: Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 4.

О.Н. Гурова, Н.В. Гатыпова

ПЕТРОВСКИЙ ЗАВОД, назв. *Петровска-Забайкальского* в 1917–25.

ПЕТРОГЛИФЫ СИБИРИ, наскал. изображения, наносившиеся различ. способами (с помощью выбивки, минер. краски, гравировки). Осн. места сосредоточения — горн. р-ны или территории, где имеются выходы скальных пород, прежде всего Юж. и Вост. Сибирь. Наиболее значит. и исслед. зоны сосредоточения наскал. изображений — *Алтай*, *Хакасия*, *Тува*, *Приангарье*, *Забайкалье* и Байкал, Лена и ее притоки в Вост. Сибири. На Д. Востоке — *Приамурье* и Чукотка. Самые древ. изображения, относящиеся к кон. палеолит. эпохи, выявлены на Алтае (Колгутинский рудник), в верховьях Лены (Шишкино), в Вост. Сибири (Быркa). Выделены на осн. стилистич. анализа. Нанесены выбивкой и красной охрой. Изображены лошади, быки, носороги и др. Ряд исследователей, однако, считает столь древ. возраст для П. С. в принципе невозможным. Наиболее яркие неолит. рисунки обнаружены на Ангаре. Это изображения лося, нанесенные преим. выбивкой. Изображения эпохи бронзы лучше всего представлены на Алтае и в Туве (антропоморф. фигуры с оружием, в грибовид. голов. уборах, колесницы); в Минусинской котловине (нанесенные краской, гравировкой и выбивкой рисунки фантастич. хищников, быков). К эпохе раннего железа относятся изображения на памятниках *тагарской культуры* в Хакасии. На Боярских писаницах изображены поселки носителей культуры с домами, людьми и животными, а также отд. реалии. Эпоха средневековья оставила замечат. гравированные изображения на Алтае, демонстрирующие батальные сюжеты и сцены охоты. На Лене обнаружены курыканские изображения всадников со знаменами. В Хакасии выявлен пласт наскал. рисунков этногр. времени, отражающих хоз-во и быт корен. населения региона. Изучение П. С. имеет длит. историю. 1-е работы связаны еще с акад. экспедициями XVIII в., однако наиболее полно и всесторонне наскал. изображения изучались во 2-й пол. XX в.: в Горн. Алтае — *В.Д. Кубаревым*, Е.А. Окладниковой, Е.П. Маточкиным, Д.В. Черемисиным, *В.И. Молодиным*; на Томи — *А.И. Мартыновым* и И.В. Ковтуном, в Минусинской котловине — Б.А. Пяткиным, *А.Я. Шером*, Д.Г. Савиновым; на Ангаре — *А.П. Окладниковым*; на Байкале и в Забайкалье — А.П. Окладниковым и А.В. Тиваненко, на Лене — А.П. Окладниковым, *А.И. Мазиным*, Н.Н. Кочмаром, в Вост. Сибири — А.И. Мазиным и А.П. Окладниковым, на Амуре — А.П. Окладниковым, в Туве — *М.А. Дэвлет* и В.А. Семеновым, на Чукотке — *Н.Н. Диковым* и *Е.Г. Дэвлет*. Проведена работа по

копированию и изданию памятников наскал. искусства, в т. ч. в рамках рос.-фр. проекта (рук. проф. Я.А. Шер и А.-П. Франкфорт, 6 томов).

Лит.: *Окладников А.П.* Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959; *Он же.* Петроглифы Ангары, 1966; *Он же.* Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971; *Он же.* Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974; *Он же.* Петроглифы Верхней Лены. Л., 1977; *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы Забайкалья. Л., 1969, 1970. Ч. 1, 2; *Диков Н.Н.* Наскальные изображения древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М., 1971; *Окладников А.П., Мартынов А.И.* Сокровища Томских писаниц. М., 1972; *Дэвлет М.А.* Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976; *Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В.* Народные рисунки хакасов. М., 1980; *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.; Л., 1980; *Пяткин Б.Н., Мартынов А.И.* Шалаболинские петроглифы. Красноярск, 1985; *Мазин А.И.* Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск, 1986; *Кочмар Н.Н.* Писаницы Якутии. Новосибирск, 1994; *Kubarev V.D., Jacobson E.* Siberie du Sud: K'albak-Tash I (Republique de l'Altai). Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1996. V. 3; *Молодин В.И., Черемисин Д.В.* Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. Новосибирск, 1999; *Ковтун И.В.* Изобразительные традиции эпохи бронзы Центральной и Северо-Западной Азии. Новосибирск, 2001; *Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А.* Мифы в камне. Мир наскального искусства России. М., 2005.

В.И. Молодин

ПЕТРОГРОМОВСКОГО ТИПА ПАМЯТНИКИ кон. I — нач. II тыс. н. э. в горн. и лес. частях Ср., Юж. и Сев. Урала и прилег. предгор. р-нов. Выделены Е.М. Берс в нач. 1960-х гг. Преим. открытые, небольшие поселения. Жилища не выявлены. Жертв. места на открытых скалах и в пещерах. 1-е являются центрами металлург. пр-ва. На г. Петрогром исследовано 18 плавил. печей из камня. В Чанвенской пещере — следы жертвоприношений: кости оленя, лося, лошади, керамика, желез. и кост. наконечники стрел, ножи, украшения, культ. фигурки. Керамика круглодон., хорошо профилир., венчики сверху плоские, скошены вовнутрь и образуют треуг. выступ. Орнаментировались шейка и плечико сосуда. Хар-ны горизонт. оттиски шнура, наклонно поставлен. зубчат. штампа — «елочка», гладкой лопаточки. Ведущее знач. имела охота. Опред. роль играли металлург. пр-во, промыслы и ремесла. Этнич. принадлежность памятников — древнемансийская.

Лит.: *Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963.

В.И. Молодин

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ И КАМЧАТСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ. Учреждена 3 нояб. 1993. Объединяет приходы РПЦ на тер. *Камчатского кр.* Кафедральный собор: Никольский (*Петропавловск-Камчатский*). Правящий архиерей с 29 марта 1998 — еп. Игнатий (Пологрудов). По состоянию на 2005 в епархии действовали 47 приходов, 19 храмов, 2 монастыря (муж., жен.). В числе клириков епархии — 19 священников, 2 диакона.

Приходы, находившиеся на тер. нынешней П. и К. е., с нач. XVIII в. были под упр-нием тобольских архипастырей. В 1705 митрополит Тобольский *Филофей* (*Лещинский*) направил на Камчатку 1-х миссионеров во главе с архим. Мартинианом для правосл. просвещения корен. народов края — коряков, чукчей, ительменов, эвенов и др. Архим. Мартинианом крещено ок. 100 ительменов, при нем построен 1-й правосл. храм на Камчатке. К 1761 на Камчатке было уже 8 церквей.

В 1783 часть приходов Камчатского п-ова вошла в состав Иркутской епархии, учрежденной в 1727. Впервые они стали духовно управляться собств. архиереем после образования 21 дек. 1840 обшир. Камчатской, Курильской и Алеутской епархии с кафедрой в Новоархангельске на о-ве Ситха. Правящим архиереем 15 дек. 1840 был назначен еп. *Иннокентий* (*Вениаминов*).

1 янв. 1899 учреждена Владивостокская и Камчатская епархия, куда вошли Южно-Уссурийский, Удский, Гижигинский, Петропавловский, Анадырский у., Командорские о-ва, о-в Сахалин. Управляющий епархией — еп. Евсевий (Никольский) — 6 мая 1906 был возведен в сан архиепископа и получил титул Владивостокский и Приморский. Для улучшения упр-ния епархией в ее составе были учреждены 2 викариатства: с 1912 — Никольско-Уссурийское, с 22 авг. 1916 — Камчатское и Петропавловское. 16 окт. 1916 в сан епископа Камчатского, 2-го викария епископа Владивостокского, посвящен архим. Нестор (Анисимов), к-рый в тот же день указом Свят. Синода назначен на самостоят. Петропавловскую и Камчатскую кафедру с центром в *Петропавловске-Камчатском*. Свою проповедническую и миссионер. деят-ть на Камчатке иером. Нестор начал еще осенью 1907. Объезжая Камчатскую епархию, иером. Нестор крестил коряков, ительменов, эвенков, снабжал их медикаментами, строил новые и ремонтировал обветшалые храмы. В 1910 усилиями иером. Нестора создано Камчатское братство во имя Нерукотворного Образа Всемилостивого Спаса. За 5 лет для нужд Камчатки братством собрано более 400 тыс. руб., на к-рые открыты 12 приходов, построены 6 храмов, неск. школ, дет. приют, лепрозорий, созданы походные аптеки. В 1912 усилиями иером. Нестора проведен 1-й Камчатский миссионерский съезд, создана Камчатская духовная миссия.

К 1917 на Камчатке было 32 церкви и прихода, 60 часовен, приписанных к др. приходам. Действовало 45 церк.-приход. школ. В Петропавловске при содействии Камчатского братства были открыты второклассная учит. школа и высш. нач. училище.

В окт. 1918 в связи с отсутствием еп. Нестора (находился в Москве на Поместном соборе РПЦ) Камчатская епархия вошла в состав Владивостокской и Приморской на правах викариатства. Титул Камчатский владыка Нестор носил до 1946.

13 сент. 1922 П. и К. е. вновь выделена в самостоятельную с присоединением к ней Охотского у. В 1928 в *Охотске* открыта кафедра викарного епископа. В 1924 в обшир. Камчатской епархии числилось 46 церквей, 32 часовни и 2 молитвен. дома. В числе клириков епархии было 12 священников. К 1931 на Камчатке были закрыты все храмы, духовенство репрессировано. Последним закрыт храм во имя святых апостолов Петра и Павла в Петропавловске-Камчатском. В 1945 решением Свящ. Синода епархию упразднили.

25 янв. 1945 определением Свящ. Синода была учреждена Хабаровская и Владивостокская епархия. Ее территория охватывала *Хабаровский* и *Приморский кр.*, *Амурскую*, *Сахалинскую*, *Магаданскую* и *Камчатскую обл.*

1-я правосл. община верующих зарегистрирована в 1984 в Петропавловске-Камчатском. Там же в 1985 свящ. Ярославом Левко освящен молитвен. дом во имя святых апостолов Петра и Павла. 19 июля 1988 епископом Хабаровским и Владивостокским Свящ. Синод определил наместника Псково-Печерского Свято-Успенского монря архим. Гавриила (Стеблюченко). С этого времени началось возрождение церк. жизни на Камчатке. 31 янв. 1991 образована Магаданская и Камчатская епархия выделением ее из состава Хабаровской и Владивостокской епархии. 21 апр. 1991 во епископа Магаданского и Камчатского рукоположен Аркадий (Афонин).

3 нояб. 1993 решением Свящ. Синода возрождена П. и К. е. выделением ее из состава Магаданской и Камчатской. В этом году епархию впервые посетил патр. Алексий II. 6 марта 1994 во епископа Петропавловского и Камчатского рукоположен Нестор (Сапсай). С 17

июля 1997 временно управляющим епархией был епископ Магаданский и Чукотский Ростислав (Девятов). К 1997 в епархии действовало 9 приходов (3 гор., 6 сел.). В Петропавловске-Камчатском было 2 храма. При Никольском кафедральном соборе открыта воскрес. школа. Правосл. братством «Нерукотворный Спас» издавалась газета под тем же названием. В епархии действуют воскрес. школы, приход. б-ки, открыт филиал православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Епархиальная газета — «Православная Камчатка».

О.А.Павлова

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ПОРТ, назв. *Петропавловска-Камчатского* в 1822–1924.

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ, город, адм. центр *Камчатского кр.* Расположен на вост. побережье п-ова Камчатка, на берегах Авачинской губы Тихого океана, по склонам Мишенной, Петровской и Никольской сопок, 11 900 км к востоку от Москвы. Автодорогами соединен с *Вилючинском* и Термальным на юж. берегу Авачинской бухты, с пос. Октябрьским на зап. берегу Камчатки и дер. Мильково в центр. части полуострова на р. Камчатка. Крупный порт. В 30 км от города функционирует аэропорт. С 1740 — *острог*, с 1812 — город Петропавловск, в 1822–49 — адм. центр *Камчатского приморского управления*, в 1849–56 — *Камчатской обл.*, в 1856–1909 — окр. (уезд.) город *Приморской обл.*, в 1909–22 — адм. центр Камчатской обл., в 1922–26 — *Камчатской губ.*, в 1926–32 — *Камчатского окр.* В 1924 переименован в Петропавловск-Камчатский (определение включено для отличия от назв. города Петропавловск в Казахстане). С 1932 по 1956 — центр Камчатской обл. в составе *Дальневосточного кр.*, с 1938 — *Хабаровского кр.*, с 1956 — центр самостоят. области. Числ. населения (тыс. чел.): 1897 — 0,4; 1911 — 1,1; 1923 — 1,2; 1939 — 35,0; 1959 — 86,0; 1970 — 154,0; 1979 — 214,9; 1989 — 268,7; 1998 — 198,9; 2002 — 198,0; 2007 — 195,1.

Один из самых старин. городов на *Дальнем Востоке*. Основан на месте камчадал. селения Аушин, где в 1740 зимовала и построила Петропавловский острог *2-я Камчатская экспедиция* (1733–43) *В.И. Беринга* и *А.И. Чирикова*. Название острог получил от наименования судов экспедиции — «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел». К нач. XIX в. стал гл. портом на Д. Востоке и адм.-хоз. центром Камчатки. В авг. 1854 во время Крымской войны 1853–56 гарнизон города отразил нападение англо-фр. эскадры. 10 дек. 1917 образован Петропавловский совет раб. и солдат. депутатов. До окончат. установления сов. власти 10 нояб. 1922 власть в городе неоднократно переходила в руки представителей колчак. режима, воен.-рев. комитета, белогвард. пр-в. Город развивался как центр рыбопром-ти и обработки рыб. и мор. продуктов. С нач. XX в. стал круп. центром рыб. промыслов, базой для снабжения Камчатки потреб. товарами. В 1930 в П.-К. построена тресколовная база, фабрика по произв-ву рыболов. снастей, судоремонт., кирпич. и лесопильный заводы. В 1936 вступила в строй судоверфь, на к-рой наладили выпуск катеров, мотоботов, танкеров и барж. После Великой Отечественной войны расширилось произв-во оборудования для рыболов. флота, а также пищевое произв-во: жестянобаночная ф-ка (ЖБФ), хлебозавод. В 1960–70-е гг. возникли новые отрасли: электроэнергетика, произв-во строит. материалов. К 1970 завершено стр-во 1-й очереди Петропавловской ТЭЦ-1, мебельной ф-ки, ф-ки по пошиву и ремонту обуви, мастерских по ремонту и изготовлению мебели, цеха литографирования жести ЖБФ, расширены мощности комбината крупнопанельного домостроения, заканчивается стр-во судоремонтного з-да Мин-ва мор. флота. В 2002 в П.-К. функционировало 364 предприятия. Крупнейшие их них: АО «Управление тралового и рефрижераторного флота», «Океанрыбфлот», «Камчатрыбпром», АО «АРОКС», судоремонтные з-ды «Петропавловская судоверфь», «Фреза», «Петропавловский судоремонтно-механический з-д», ЖБФ, АО «Камчатжилстрой» и «Камчатцемент».

До Великой Отеч. войны образоват. и культур. инфраструктура города была развита слабо. Существовало педучилище. В 1950 в городе насчитывалось 9 ср., 17 неполных ср., 69 нач. школ, фельдшер. школа, педучилище, морской рыб. техникум, 9 дет. садов, музей, 7 профсоюз. клубов, обл. б-ка, гор. дет. б-ка (открыта в 1949), техн. б-ка Главкамчатрыбпрома, 2 больницы, роддом, 4 поликлиники, кинотеатр, 3 дет. яслей, гостиница «Восток» (открыта в 1950). В 1958 создан педагогический ин-т. В 1970-е гг. были образованы камчатские отд-ния союзов писателей, журналистов, художников, возник филиал Дальневосточного технического ин-та рыбной промышленности и хозяйства. В 1990-е гг. появились Академия рыбопромыслового транспорта, филиалы Юридического ин-та *Дальневосточного гос. ун-та*, Всероссийской академии внешней торговли, филиал Дальневосточного технического ун-та, Московского современного гуманитарного ин-та. В составе Камчатского научного центра *Дальневосточного отд-ния РАН* функционируют Ин-т вулканологии и сейсмологии, Ин-т космофизических исследований и распространения радиоволн, Камчатский филиал Тихоокеанского ин-та географии, Научно-исследовательский геотехнологический центр, Камчатское отд-ние Тихоокеанского ин-та рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО). В 2002 в П.-К. насчитывалось 47 общеобразоват. школ, 18 больниц. Кроме неск. филиалов и представительств столич. вузов, в совр. П.-К. работает Камчатский гос. ун-т им. Витуса Беринга, Камчатский гос. технический ун-т. Действует обл. филармония, драм. и кукол. театры, краевед. музей, телецентр, обл. науч. б-ка им. С.П. Крашенинникова, 27 гор. б-к, сеть домов культуры и дет. творчества. Издаются газеты «Вести», «Рыбак Камчатки», «Новая камчатская правда». В 1998 заключен договор о дружбе и сотрудничестве между П.-К. и Кусиро (Япония). В 1930-х гг. границы П.-К. значительно расширились, включив в себя новые р-ны пром. и жилой застройки: поселок акцион. Камчатского об-ва, поселки рабочих и строителей Петропавловской судоверфи и жестянобаночной ф-ки, базу рыболовецкого флота Моховая, в 1940-х — жилой р-н строителей мор. торг. флота. Совр. П.-К. застроен в осн. 3–5-этажными зданиями. В П.-К. находятся 9 памятников федер. значения: «Слав»; Братская могила погибших при обороне Петропавловского порта от англо-французской эскадры в августе 1854; памятник англ. мореплавателю Ч. Клерку; памятник фр. мореплавателю *Ж.Ф. Лаперузу* и т. д., 22 памятника обл. значения, среди них 15 домов дорев. постройки (выполненные в стиле гор. модерна, они составляют единый гор. ансамбль нач. XX в.), 5 памятников мест. значения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 окт. 1972 П.-К. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Герб утвержден в 1913 (за основу взят герб Камчатской обл. 1851), восстановлен в 1993. В серебр. щите 3 огнедышащие черные сопки. Щит украшен зол. башенною короной с 3 зубцами и окружен 2 зол. якорями, соединенными Александровской лентой.

В 2006 ист. герб П.-К. был дополнен новыми элементами: зол. башенной короной с 5 зубцами (как адм. центр субъекта РФ), щит обрамлен лазоревой Андреевской лентой и поставлен на 2 перекрещенных зол. якоря, щитодержатели — св. апостолы Петр и Павел.

Лит.: *Козин Л.В.* Страницы истории Петропавловска // Краевед. записки. Петропавловск-Камчатский, 1991; *Витер И.В.* Петропавловск: начало века // Там же. 1993; *Пигарис А.П.* Петропавловск-Камчатский: улицы города рассказывают. Петропавловск-Камчатский, 2000.

В.М. Рынков

ПЕТРЯЕВ Евгений Дмитриевич (18 февр. 1913, Берёзовский Завод Свердловской обл. — 5 февр. 1987, Киров), врач, краевед, историк, канд. биол. наук (1945). Окончил Свердловский медицинский ин-т (1938), служил воен. врачом-бактериологом в *Забайкальском воен. окр.*, участник боев на Халхин-Голе. Авт. книг по истории культуры *Забайкалья*, чл. Союза писателей СССР (1955), инициатор возрождения Забайкальского отд-ния Географического об-ва СССР. Почет. гражданин *Нерчинска* (1972). В Кирове основанный им и носящий его имя клуб «Вятские книголюбы» проводит регулярные «Петряевские чтения».

Соч.: Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954; Люди и судьбы. Чита, 1957; Нерчинск. Чита, 1959; Н.В. Кирилов — исследователь Забайкалья и Дальнего Востока. Чита, 1960; Кяхтинский листок. Улан-Удэ, 1963; Впереди — огни. Иркутск, 1968; Псевдонимы литераторов-сибиряков. Новосибирск, 1973; Краеведы и литераторы Забайкалья: Библиогр. указатель: Дорев. период. Чита, 1981.

Ю.Е. Петряев

ПЕЧАТИ городов и острогов Сибири. Печать, приложенная или привешенная к документу, представляет собой знак, удостоверяющий юр. силу документа, указывающий на его происхождение и подтверждающий его подлинность. П. являются предметом изучения вспомогат. ист. дисциплины — сфрагистики.

П. сиб. городов и острогов известны по росписям 1635, 1656, 1692, 1698–1701, оттискам на документах, хранящихся в архивах, и др. источникам. Первыми П. в 1607 получили гл. город Сибири — *Тобольск*, а также *Верхотурье* и *Берёзов*, через к-рые пролегали торг. пути из России в Сибирь. В 1625 П. были даны всем сиб. городам и острогам. *Воеводам* сиб. городов надлежало употреблять П. «для наложения слепков на товары, пошлиною очищенные». Использование П. на таможнях оставалось их осн. функцией на протяжении всего XVII в. Поэтому в росписи 1692, приложенной к наказу таможенному голове Верхотурья, П. именуются таможенными. Помимо тамож. документов, П. заверялись и др. документы.

Значение П. в гор. жизни было достаточно велико. Напр., в 1629 тобол. воеводы сообщали в Москву о том, что в результате пожара в съезжей избе «государева печать тоболская растопилась», в связи с чем «государевы всякие дела и отпуски в городы стали, а ... татароя и остяки, неграмотные люди, кроме твоей государевы печати не верят ничему, и ясачный бы збор за печатью стал». После совета с архиепископом Сибирским *Макарием* воеводы изготовили на месте П. с изображением, полностью аналогичным изображению на П., присланной из Москвы.

П. сиб. городов и острогов создавались в Москве и являлись единым комплексом эмблем со сходной символикой и статусом. На П. преобладали изображения пушных зверей с орудиями охоты на них — луком и стрелою: Тобольск — «два соболя, меж ими стрела»; Верхотурье — «соболь под деревом»; Берёзово — «соболь же да стрела»; *Обдорск* — «лисица держит стрелу»; *Мангазея* — «олень»; *Тара* — «лисица»; *Тюмень* — «лисица да бобр»; *Туринск* — «розсомаха»; *Пелым* — «лось»; *Сургут* — «две лисицы, а меж ими соболь»; *Енисейск* — «два соболя, меж ими стрела, а под ними лук вниз тетивою»; *Кетск* — «рысь»; *Нарым* — «белка да горностай, меж ими стрела»; *Кузнецк* — «волк»; *Якутск* — «орёл поймал соболя»; *Илимск* — «под соболем стрела, а над соболем репей»; *Нерчинск* — «орёл одноглавый держит лук вниз тетивою». Своей символикой выделялись только П. *Томска* — «корона» и *Красноярска* — «инорог».

Значит. влияние на символику П. сиб. городов XVII в. оказали не только особенности природ. мира и экон. развития Сибири, но и христиан. символика. Для этой символики характерна двойственность эмблем, обусловленная общими тенденциями в искусстве XVII в.: с одной стороны, активно использовались традиц. богословские символы, с другой — все сильнее развивались реалистич. элементы. Поэтому сиб. П. XVII в., в росписи 1656 названные гербами, не только иллюстрируют пушные богатства края и разнообразие его живот. мира, но и содержат образы символич. животных, традиц. для христиан. символики XVI в.

Жесткую подчиненность органов упр-ния сиб. городов и острогов центр. власти отражает и круговая легенда сиб. П. Напр., «печать Государева земли Сибирские Мангазейского города», «печать Государева Томского города» и т. д.

Большинство сиб. П. оставались неизменными на протяжении XVII — 1-й пол. XVIII в. По оттискам на документах известны П. Верхотурья и Кузнецка, изображения к-рых отличаются от зафиксированных в росписях. На используемой в 1689 П. Верхотурья помещен соболь со стрелою и буквой В, на П. Кузнецка 1694 вместо волка изображена лошадь. В росписи 1635 на П. Иркутска виден орел, держащий лук.

В 1785, 1790 и 1804, в период массового пожалования гербов сиб. городам, большинство П. оказалось невостребованным. П. XVII в. были взяты за основу при создании гербов Верхотурья, Иркутска, Нерчинска и Якутска.

В XIX в. на П. городов Сибири изображались официально пожалованные гербы. После утверждения в 1878 гербов сиб. *губерний* и *областей* на П. большинства городов, имевших утвержд. гербы и не получивших их, достаточно часто изображаются соотв. губ. и обл. гербы.

В XVII в. осн. материалом, на к-ром делался оттиск П., являлся воск, в XVIII в. ему на смену приходит сургуч. Матрицы П. были, как правило, металлические с контррельефным, углубленным изображением. В кон. XIX — нач. XX в. постепенно распространяются П., матрицы к-рых имеют каучук. или резиновую основу с вырезанным рельеф. изображением. Оттиски делаются гл. обр. чернилами.

В сов. период на П. гор. органов упр-ния, даже при наличии утвержд. гор. герба, в обязат. порядке изображался Государственный герб РСФСР. После принятия в 2000 Закона о Государственном гербе Российской Федерации, содержащего запрет на его использование органами мест. самоупр-ния, гор. гербы вновь стали гл. элементами П. представит. и исполнит. органов власти муницип. образований Сибири и Д. Востока.

Лит.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика: Учеб. пособие. М., 1974; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; *Она же.* Русские печати. М., 1991; *Куренная И.Г.* Летящий из глубины веков: Из истории геральдики Забайкалья. Чита, 1997.

А.В. Кошелев

ПЁТР ТОМСКИЙ (Мичурин Петр Алексеевич) (кон. XVIII в., ок. г. Кузнецы Сарчумысского форпоста Кузнецкого у. Томской губ. — ок. 1820, Кузнецкий у.), св. прав. (пам. 4 марта, 10 июня — в Соборе Сиб. святых). Из дворян. Образов.: домашнее. Был на воен. службе. С согласия родителей оставил ее и ушел в лес. пустынь, основанную ок. 1798 в 50 верстах от *Кузнецка* старцами *Василиском* и Зосимой, вверив себя их духов. рук-ву. Однажды Петр попросил у старца Василиска благословения провести 40 дней без пищи. Старец разрешил ему 10-дневный пост. Во время этого поста, занимаясь рубкой дров, он нанес себе тяжелую рану на ноге. Свою болезнь юноша переносил безропотно, по ночам молился, стоя на ногах и не щадя себя. Скончался в келье, стоя на коленях. К лику Сибирских святых причислен 10 июня 1984.

В 1820-е — нач. 1830-х гг. старцем Зосимой составлено житие Петра Пустынника «Жизнь и подвиги Петра Алексеевича Мичурина в пустынях Сибири», вошедшее в состав житийного цикла старца Зосимы «Записки о жизни и подвигах Петра Алексеевича Мичурина, монаха Василиска и юродивого Ионы» (изд. в 1849 в Козельске Калужской губ.).

Лит.: *Поселянин Е.* Русские подвижники XIX в. Историко-биографические очерки: В 2 т. СПб., 1900; *Скворцов Геннадий.* Святой Петр Томский-Пустынник в истории и литературе // Народная трибуна (Томск). 1994. 16 авг.

Г.В. Скворцов

ПЁТРО́ВСКИЙ (ПИОТРОВСКИЙ) Руфин Йосафат (28 янв. 1806, Малин Радомыского повята — 20 июля 1872, Тарноув, Польша), польск. полит. ссыльный. Участник Ноябрьского польск. восстания и обороны Варшавы. После поражения восстания эмигрировал во Францию. Вернулся в Польшу по собств. инициативе для продолжения конспир. патриот. деят-ти (1843). Арестован и сослан в бессроч. *каторгу* на Екатерининский винокур. з-д под *Тарой* (1844). Работал в завод. канцелярии, выполнял обязанности пом. нач. завода. В 1845 совершил побег из *ссылки* под видом богомольца, направляющегося в Соловецкий мон-рь; прибыл в Архангельск и через Литву выехал в Германию. Знаком с *М.А. Бакуниным* и А.И. Герценом. Авт. мемуаров о Сибири, получивших мировую известность (пер. на фр., дат, англ., гол., швед. яз.).

Соч.: Pamiętniki z pobytu na Syberii. Poznań, 1860. T. 1–3; Записки. Россия и Сибирь. 1843–1846. Барнаул, 1863.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып 1; *Librowicz Z.* Polacy w Syberyi. Wrocław, 1993.

Р.В. Оплаканская

ПИГНАТТИ Василий Николаевич (14 февр. 1877–?), ученый, обществ. и гос. деятель. Учился на ист.-филол. фак-те Московского ун-та, был исключен за участие в студ. движении. Прослушал курс наук в Парижском ун-те и получил звание бакалавра. Чл. *партии народных социалистов*.

С нач. 1900-х гг. жил в *Тобольске*, состоял под гласным надзором полиции и подвергался аресту. В 1906 получил звание частн. поверенного при Тобольском окр. суде. Активно занимался краеведением: в 1910 собрал интереснейший этногр. материал во время экспедиции в низовье р. Конды, совершил археол. раскопки средневековых памятников Прииртышья, в т. ч. в 1915 — столицы *Сибирского ханства* Искера. После получения известий о свержении самодержавия избран пред. Тобольского вр. комитета обществ. спокойствия. 13 марта 1917 назначен тобольским губ. комиссаром Всероссийского Временного пр-ва. В нач. апр. 1918 арестован прибывшими в Тобольск красногвардейцами. Через 2 недели после оставления Тобольска большевиками, 11 июня 1918, вновь вступил в управление губернией на правах губ. комиссара *Временного Сибирского правительства*. 3 окт. 1919 Мин-вом внутр. дел *Российского правительства* откомандирован в кач-ве уполномоченного МВД в распоряжение команд. 1-й Сибирской армией. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Краткое сообщение о поездке на р. Конду (М.-Кондинская волость Тобольского уезда) летом 1910 г. // Ежегодник Тобольского губ. музея. 1912. Вып.XX, № 2; Искер (Кучумово городище) // Там же. 1915. Вып. XXV.

В.И. Шишкин

ПИЕТОМИН Ваули (Вавле Ненянг) (1800, Тазовская тундра — ок. 1850, Вост. Сибирь). Происходил из древ. ненец. рода Ненянг. В 1825–29 возглавил выступление *ненцев* против рус. администрации и обдорского князя И. Тайшина. В 1830 П. был схвачен, сидел в Обдорском остроге, выслан в Сургутский у. В 1832 бежал из ссылки на Ямал. Вновь выступил против рус. администрации. Его поддержали 400 ненец. семей и родов. Объявлен гл. старшиной Обдорского кр. Требовал снижения *ясака*, цен на рус. товары и хлеб, смещения обдорского князя И. Тайшина. Двинулся на *Обдорск*. В дек. 1840 остановился лагерем вблизи Обдорска. В янв. 1841 приглашен для переговоров с князем И. Тайшиным в Князь-юрты. Схвачен и выдан властям. Решением военно-полевого суда в *Тобольске* приговорен к пожиз. каторж. работам и выслан в Вост. Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: *Ямал*: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т.2.

ПИЛЕНКОВЫ, тобол. купцы XVIII — нач. XIX в. Из оружейников. Один из основателей купеч. династии Андрей Пиленок брал на комиссию кит. товары у тобол. купцов, скупал рыбу и отвозил на *Ирбитскую ярмарку* и урал. заводы, привозя обратно железо, уклад, сукно, крест. холсты, пестрядь, посуду и медь. Его торг. обороты превышали 100 руб. в год (1730-е гг.). Из потомков А.П. наиболее круп. купцом стал Николай Степанович (1789–?), коммерции советник, первый богач в *Тобольске* (имел капитал ок. 1 млн руб.), меценат. Промышленник, торговец (в 1803 его отец построил в Ялуторовском окр. стекол. ф-ку, на к-рой в 1809 выпускалось до 41,5 тыс. разных стекол. изделий). В 1821 Н.С. привез на Иркутскую ярмарку товаров на 45 тыс., в 1822 — на 30 тыс. руб. Посылал караваны в Кашгар и Ташкент. Тобольский *городской голова* (1812).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Д.Я. Резун

ПИЛЛЬ (Пиль) Иван Альфредович (?–1801), иркут. и колыван. *генерал-губернатор*. В 1784–88 занимал должность псков. *губернатора* и переписывался с Екатериной II. Именным указом от 3 нояб. 1788 в чине ген.-поручика назначен генерал-губернатором иркутским и колыванским (1788–94). 28 сент. 1794 по собств. прошению уволен от службы по старости и из-за болезней. При увольнении Екатерина II повелела выдавать ему до смерти генерал-губернат. жалование.

Лит.: *Высочайший* указ псковскому губернатору Пилю [и другие указы ему Екатерины II] // Русская старина. 1896. Т. 88 (№ 11–12); 1897. Т. 90; *Власть* в Сибири: XVI – начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2005.

М.О. Акишин

ПИЛСУДСКИЙ (Гинет-Пилсудский) Бронислав Петр (Бронислав Осипович) (21 окт. 1866, им. Зулув Виленской губ. – 17 мая 1918, Краков или Париж), ученый-лингвист, фольклорист, этнограф, социолог. Брат *Ю. Пилсудского*. Учился на юр. фак-те С.-Петербургского ун-та (с 1886). Из-за причастности к подготовке покушения на имп. Александра III арестован и привлечен к судеб. процессу «Второго 1 Марта» над чл. террористической фракции партии «Народная воля», известном и как процесс над А.И. Ульяновым и его соратниками (15–19 апр. 1887). Приговорен к смерт. казни, замененной 15 годами каторж. работ на Сахалине. Заключен в Рыковскую тюрьму (1887); уволен от каторж. работ и переведен в разряд ссыльнопоселенцев (1898). В ссылке среди прочего занимался пед. деят-тью, работал наблюдателем метеостанции. Самостоятельно, без предварит. проф. подготовки, П. изучил *нивхский яз.*, собрал нивхский фольклор, записал орокские тексты и грам. материалы. 1-я науч. работа П. «Нужды и потребности сахалинских гиляков» (1898) дала основание Об-ву изучения Амурского края пригласить его на место консерватора Музея Общества во *Владивостоке* (1899–1902). 3 года по распоряжению Имп. АН П. находился в командировке на Сахалине, где собрал коллекции по этнографии и языку айнов (1 180 рукоп. с.), сахалин. нивхов (ок. 3,5 тыс. рукоп. с.), ороков-ульта (180 рукоп. с.), в т. ч. более 300 фотоснимков и 30 валиков для фонографа с айнскими песнями и сказками. Летом 1905 П. возвратился во Владивосток, откуда в нояб. тайно выехал в Японию (о-в Хоккайдо); в сер. 1906 отправился в САСШ и далее через Францию возвратился в Галицию (1907?), где жил попеременно в Кракове, Львове и Закопане. В нояб. 1911 П. организовал Народоведческую секцию Татранского об-ва и стал ее пред. П. – авт. 1-х лексикогр. и грам. описаний айнского, нивхского, *орокского*, *ульчского* и *нанайского яз.* Огромный уник. лингвистич. материал, собранный П. на Сахалине и в *Приамурье*, только сейчас вводится в науч. оборот под рук-вом проф. А.Ф. Маевича (Польша). Кроме того, к наследию П. относятся различ. материалы ист., правового, общеочеркового, дневник., эпистоляр. хар-ра (в частн., его переписка с *Б. Дыбовским*, *В. Серошевским*, *Л.Я. Штернбергом*), ценные фото- и фоноколлекции. Наследию П. посвящены 4 междунар. науч. конференции (Япония, 1985; Россия, 1991; Польша, 1997, 1999), материалы к-рых опубликованы. С 1998 по данной проблематике в РФ выходит организованное при *Сахалинском гос. обл. краеведческом музее* периодич. науч. издание «Известия Института наследия Бронислава Пилсудского» (*Южно-Сахалинск*). В 1991 к 125-летию со дня рождения П. в Южно-Сахалинске на тер. обл. краевед. музея открыт скульптур. памятник, почтой СССР выпущены спец. конверт и почтовая марка с изображением ученого.

Лит.: *Polski* Slownik Biograficzny. T XXVI. Wrocław i in., 1981; *Пилсудский Б.* «Дорогой Лев Яковлевич...» (Письма Л.Я. Штернбергу в 1893–1917 гг.). Южно-Сахалинск, 1996; *The Collected* Works of Bronisław Piłsudski / Ed. Alfred F. Majewicz. V. 1–2. Berlin; N. Y., 1998; *Известия* Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск, 1998–2000; *Сибирь* в истории и культуре польского народа. М., 2002.

Л.В. Озолиня

ПИЛСУДСКИЙ (Гинет-Пилсудский) Юзеф (парт. псевд. Виктор, Мечислав) (5 дек. 1867, им. Зулув Виленской губ. – 12 мая 1935, Варшава), деятель польск. социалистич. и освободит. движения, полит. и гос. деятель. По окончании гимназии поступил на мед. фак-т Харьковского ун-та. В связи с причастностью к подготовке покушения на Александра III подвергся адм. ссылке на 5 лет поселения в Вост. Сибири (1888–92). В Иркутской тюрьме принял участие в бунте заключенных. Приговорен к доп. сроку заключения, отправлен в *Киренск*, оттуда в с. Тунка. В апр. 1892 покинул Сибирь. Впоследствии основатель и рук. Польского независимого гос-ва.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Поляки – политические ссыльные конца 70-х – начала 90-х годов XIX века в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып. 1; *Słownik* historii Polski. Warszawa, 1979; *Czubiński A.* Przewryt majowy 1926 roku. Warszawa, 1989; *Наленч Д. и Т.* Юзеф Пилсудский: легенды и факты. М., 1990.

Б.С. Шостакович

ПИЛЬЦ Александр Иванович (3 мая 1870 – 25 окт. 1944, София), последний иркут. *генерал-губернатор*, действит. стат. советник (1911). Потомств. дворянин. Окончил курс наук в имп. Училище правоведения (1893). Определен на службу по Мин-ву юстиции, в том же году переведен в Мин-во внутр. дел. В 1893–1900 на службе в Уфимской губ. на различных адм. и выборных, в т. ч. по земству, должностях. С 1902 – новоград-волынский уезд. предводитель дворянства, с 1903 – чиновник особых поручений при варшавском генерал-губернаторе. В 1904–06 – калишский вице-губернатор, после чего назначен на службу по ведомству Гл. упр-ния землеустройства и земледелия нач. упр-ния земледелия и гос. имуществ в Туркестанском крае. Стат. советник (1909). С 1910 – могилевский *губернатор*, с 1911 – действит. стат. советник. С февр. 1916 – товарищ министра внутр. дел с упр-нием отделами земским, крестьянским и по воинской повинности. 15 (28) марта 1916 назначен иркут. генерал-губернатором. Сторонник твердой адм. власти, пытался скрыть 1-е сообщения об отречении императора и событиях в Петрограде. Арестован Комитетом обществ. орг-ций и в сопровождении унтер-офицер. конвоя выслан из *Иркутска* в столицу. Дальнейшая судьба неизвестна. После Окт. рев. жил в Киеве. С сер. 1918 находился в лагере «южной» контрреволюции: в нояб. 1918 – янв. 1919 участвовал в работе Ясского совещания, служил нач. гражд. упр-ния Одесского р-на, затем – в упр-нии внутр. дел Особого совещания при главнокоманд. вооруж. силами Юга России. Ген. А.И. Деникиным был назначен консулом в Болгарию. При ген. П.Н. Врангеле занимал в Крыму должность и. о. нач. гражд. упр-ния. После разгрома П.Н. Врангеля эмигрировал в Болгарию, где занимался пед. деят-тью. С осени 1923 возглавлял бюро «Объединения русских организаций и союзов в Болгарии».

Награды: ордена Св. Станислава 1-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й ст., Св. Владимира 3-й ст.. медали.

А.Н. Гаращенко, В.И. Шишкин, Е.Б. Шободоев,

ПИМОКАТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, произв-во валяной обуви. Распространению в Сибири во 2-й пол. XIX в. шерстобитно-пимокат. промысла способствовали потребности населения в теплой обуви, наличие сырьевой базы и приток переселенцев, к-рые и занесли этот промысел в Сибирь.

Обычно в мелких крест. шерстобитно-пимокат. мастерских работало по 2 чел. Один взбивал шерсть, другой ее укладывал и катал. Как правило, работы велись в

жилом помещении. В избе устанавливались плита с 1–2 котлами для замочки пимов, широкая скамья для катания, решетка у стены для отсева из шерсти пыли, лук и биток для взбивания шерсти на решете. Технол. процесс состоял из неск. операций, к-рые в мелких мастерских не выделялись в самостоят., а выполнялись последовательно одним и тем же мастером. Из мягкой взбитой шерсти легко катались войлок и валяная обувь. Чтобы получить нужный размер обуви, мастер вырезал из клеенки форму. По ней обводил рабочий контур, на к-рый накладывал слой шерсти и обрабатывал ее до образования войлока. Затем мастер сгибал войлок вдвое, выкладывал подошву и катал до тех пор, пока не получался черновой неотделанный валенок. Далее проводили обработку валенок в котлах с кипящей водой и укатывали до наст. размеров. Просушка, очистка от ворса завершали длительный и трудоемкий процесс изготовления валяной обуви. Во 2-й пол. XIX в. валяная обувь получила широкое распространение и стала вытеснять, особенно в Зап. Сибири, др. виды зимней обуви. Большим спросом пользовались нарядные поярковые валенки. Их катали из белой шерсти и покрывали по верх. части или по всему голенищу ярким расписным орнаментом.

В примитивном по экон. орг-ции шерстобитно-пимокат. промысле господствовали мелкотовар. формы: домаш. произв-во и ремесло. Большинство пимокатов работало по заказу односельчан и с использованием давальческой шерсти. Это были гл. обр. кустари, живущие поодиночке. Но постепенно начинали выделяться отд. гнезда со специализацией на битье шерсти и произв-ве из нее валяной обуви и войлока различ. назначения. Промысел кустарей, объединенных в более или менее значит. промысл. гнезда, приобретал товарный хар-р, но само произв-во оставалось мелким. Пимокаты-кустари обслуживали мест. рынок. Они получали сырье с небольшой округи и снабжали мест. жителей готовыми изделиями, часто входя в непосредств. соприкосновение с потребителем. Зажиточные хозяева открывали мастерские, основанные на семейной кооперации. Включенные в нее лица отрывались от земледелия, отдавая все свое время промыслу, тогда как др. члены семьи продолжали заниматься с. х. В дальнейшем развитие таких мастерских шло по линии применения наем. труда.

Пимокаты-кустари работали во всех регионах Сибири. Наибольшего развития шерстобитно-пимокат. промысел достиг в 1880-е гг. на *Алтае*. По обследованиям тех лет, в Алтайском горном окр. учтено 2 030 семей шерстобитов и пимокатов. Более пол. из них (1 122 семьи) имели мелкие заведения в Барнаульском окр. По территории же самого Барнаульского окр. этот промысел распространялся отд. гнездами, где значит. часть населения порывала с земледелием и работала не только на заказ, но и на рынок. В волостях Касмалинской, Чумышской, Кулундинской, Николаевской использовались не только труд. ресурсы семьи, на и наем. труд. Из 48 селений Касмалинской вол. лишь в 1 не было своего пимоката. В дер. Серебрениковской Николаевской вол. на 66 дворов 25 семей занимались шерстобитно-пимокат. промыслом, в дер. Верх-Дятловой на 43 двора было 13 пимокатов. В Чумышской вол. гнездом шерстобитно-пимокат. промысла являлась дер. Монашкина. Здесь на 69 дворов приходилось 20 шерстобитов и 20 пимокатов. В *Тобольской губ.* этот промысел создал кустар. гнезда в Ишимском, Курганском, Тюменском окр. В Вост. Сибири центры пимокат. произв-ва сложились в волостях Хомутовской и Оёкской, Суховской и Смоленской *Иркутской губ.*, расположенных близ тракта и Иркутска. Притрактовое положение Черемховской, Кимелтейской, Малышевской вол. (2 первые – вдоль *Московского тракта*, последняя – вдоль Шелашниковского) определило значит. развитие в них валяной обуви и попон. Теми же произв-вами славился Минусинский окр. *Енисейской губ.*

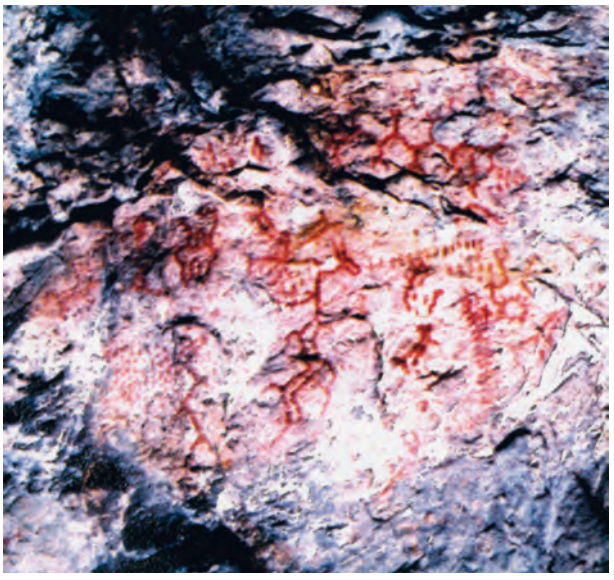
Широкому распространению пимокат. промысла, появлению его в отдаленных уголках Сибири способствовали отхожие промыслы. Пимокаты соединялись в небольшие партии по 2–3 чел. и уходили в отдаленные р-ны, где при неразвитости шерстобитно-пимокат. промысла было в обилии сырье. Кустари-пимокаты переходили из избы в избу, предлагая свои услуги. Они работали на заказ, изготавливая изделия из хозяйского сырья, «на хозяйских харчах». Так в этих р-нах появлялся пимокат. промысел.

Быстрое распространение в Сибири пимокат. произв-ва привело к тому, что валенки стали восприниматься в стране как один из «фирменных» сиб. товаров. В годы индустриализации кустар. работу пимокатов вытеснило фабрич. произв-во.

Лит.: *Ядринцев Н.М.* Кустарные промыслы в Сибири и их значение // Русская мысль. М., 1881. Кн. 10; *Материалы* по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний // Енисейская губерния. М., 1893. Т. 3, вып. 6; *Соловьева Е.И.* Крестьянская промышленность в Сибири во второй половине XIX в. Новосибирск, 1975.

Е.И. Соловьева

ПИСАНИЦЫ УРАЛА, наскал. изображения, нанесенные органич. красителями, чаще всего минер. краской. Как правило, концентрируются вдоль берегов рек. Известны на зап. и вост. склонах Уральских гор. Встречаются на Ср., Юж. (преим.) и Сев. Урале. Открыто свыше 70 местонахождений на реках Тагил, Реж, Нейва, Ай и др. П. представляют собой как отд. рисунки, так и целые композиции. Порой встречается до 100 изображений, выполнен. на огромных плоскостях. Наблюдается преим. юж. экспозиция плоскостей с рисунками. Основу красителей составляют минер. краски – оксиды железа (гетит, гематит, мимонит и др.). Почти все изображения выполнены линией шир. 2,5 см. Рисунки наносились порой на значит. высоте: от 3 до 7–8 м над землей. Все изображения даны контуром, силуэтом или их комбинацией. Встречаются фигуры, выполненные в скелет. манере, подразумевающей показ ребер или внутренностей животных. Выделяются 4 группы изобразит. мотивов – геометр. формы или знаки (зигзаги, волны, сетки, решетки, ромбы, шестиугольники); изображения животных (лось, олень,



косуля), птиц (утки, гуси, лебеди); антропоморф. фигуры. Встречаются синкретич. изображения. П. Урала изучаются более 200 лет. Наиболее весомый вклад в их исслед-е внес В.Н. Чернецов.

Лит.: *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения Урала. Свод археологических источников. М., 1971. Вып. В 4–12 (2); *Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П.* Уральские писаницы. Река Нейва. Екатеринбург, 2000.

В.И. Молодин

ПИСЬМЕННОСТЬ сибирских народов. Подавляющее большинство языков Сибири сегодня имеет письменность. При этом письм. форма одних языков (особенно имеющих статус гос.) используется достаточно интенсивно в разных коммуникативных сферах – образование разных уровней, литература, пресса, делопроизв-во, в то время как использование письм. формы других может ограничиваться сферой нач. образования. Между этими полюсами существует мн. промежут. вариантов.

В наст. время П. всех сиб. языков базируется на кириллице (рус. алфавите с добавлением нек-рых доп. символов для обозначения фонем, специфичных для каждого конкрет. языка). В осн. системы письма построены по фонемному принципу (каждая буква передает опред. фонему языка), однако практически ни для одного языка этот принцип не проведен абс. последовательно, что в нек-рых случаях представляется вполне обоснованным.

История развития П. языков Сибири знает периоды использования и др. алфавитов, помимо кириллич., а именно: старомонг. письма, латиницы и даже междунар. фонетич. транскрипции.

Среди языков Сибири есть старописьменный яз., существующий не одно столетие (бурятский), группа языков, П. к-рых была создана в XIX в. и уже тогда стала относительно широко использоваться (якутский, алтайский, шорский, алеутский (алеутская письменность, созданная в 1820-е гг., просуществовала до нач. XX в.)), младописьменные яз., получившие П. в 1-й пол. XX в. после Окт. революции, в осн. в нач. 1930-х гг. (ительменский, корякский, мансийский, нанайский, ненецкий, нивхский, селькупский, тувинский, удэгейский, хакасский, хантыйский, чукотский, эвенкийский, эвенский, язык азиатских эскимосов), и, наконец, новописьменные яз., получившие П. в послед. трети XX в. (долганский, кетский, нганасанский, тофаларский, ульчский и юкагирский).

Единств. (кроме русского) старописьм. сиб. язык – бурятский. С XIII в. все монголояз. народы, в т. ч. предки совр. бурят, в кач-ве письм. языка использовали единый старописьм. монг. яз. Монг. письмо было создано в XIII в. на основе уйгурского. Оно используется до наст. времени на тер. Внутр. Монголии (КНР). После вхождения Бурятии в Россию (XVII в.) старописьм. монг. язык продолжал интенсивно использоваться. В 1920-е гг. в Бурятии стал создаваться обновленный лит. язык на старомонг. основе, однако в 1931 этот процесс был прерван, и бурят. П. была переведена на латиницу, а в 1939 – на кириллицу.

В XIX в. неоднократно предпринимались попытки создания П. для отд. сиб. языков в осн. представителями правосл. миссии; в кач-ве базового алфавита при этом использовалась кириллица. Разработанные в то время системы письма для якут., алт., шор. и алеут. яз. реально функционировали, на этих языках печатались книги (преим. переводы с русского, прежде всего Священного Писания, но не только). Попытки создать П. для манс., нанайск., ненец., селькуп., хантыйск., чукот. и эвен. яз. оказались менее успешными, и все ограничилось изданием 1 или неск. книг.

После Окт. революции, а особенно после 1924, начинается новый этап создания систем письма для сиб. языков. Работа эта велась интенсивно и целенаправленно с участием лучших лингвистов того времени. В кач-ве базы был взят лат. алфавит. В целях унификации книгоиздания для тюрк. языков создается Унифицир. новотюркский алфавит (утвержден в 1928), а для малых сиб. языков – Единый алфавит народов Севера (создан в 1930, офиц. утвержден в 1931). На латиницу переводят и уже существовавшие к тому времени П. Интересно, что якут. П. перешла на латиницу – новый якут. алфавит, разработанный С.А. Новгородовым на базе Международной фонетической транскрипции, еще в 1917, а в 1930 этот алфавит был заменен унифицир. новотюркским. На новотюрк. алфавит переводится также кириллич. шорская П. и функционировавшая с 1924 также кириллич. хакас. П. Этот же алфавит используется при создании в 1930 тувин. П. Модификации Единого алфавита народов Севера использовались при создании П. для ительмен., коряк., мансийск., нанайск., ненец., нивх., селькуп., тувин., удэгейск., хантыйск., чукот., эвенкийск., эвен. языков и языка азиат. эскимосов. Для алеут. и кетского яз. были также созданы системы письма и написаны буквари, но алеут. букварь так и остался в рукописи, а кетский вышел как науч., а не учеб. издание. В 1936–41 все функционировавшие к тому времени сиб. П. переводятся с латиницы на кириллицу. В процессе смены алфавита ительмен. и удэг. яз. утрачивают недавно приобретенную П., утрата П. (уже кириллич.) шорским и селькуп. яз. происходит в 1940–50-е гг.

Новая волна создания и возобновления П. на языках малых народов Сибири приходится на 1970–90-е гг. В этот период П. возобновляется для ительмен., селькуп., удэг., шорского, а также алеут. яз. (на алеут. яз. вышел школ. словарь и пособие для учителей, после чего использование вновь обретенной П. прекратилось) и впервые создается для алеут., долган., нганасан., негидал., кетского, орок., ороч., тофалар., удэг., ульч. и юкагир. яз. Правда, офиц. утвержденные негидал. и орокский алфавиты практически не используются, а на орочском яз. на сегодняшний день опубл. только картинный словарь. Тем не менее процесс создания П. для пока еще бесписьм. сиб. языков продолжается. Параллельно идет совершенствование уже существующих систем письма.

Специфика младописьм. и новописьм. яз. Сибири состоит в том, что развитие их письм. формы, как правило, начинается не с переводов и ориг. лит. произведений, как это свойственно старописьм. языкам, а с букварей и проч. учеб. литературы и в отд. случаях этим и ограничивается. Помимо 5 сиб. гос. языков (алт., бурят., тувин., хакас. и якут.) худ. и публицист. произведения публикуются (или публиковались) на долган., коряк., мансийск., нанайск., ненец., нивх., удэг. (1930-е гг.), хантыйск., шорском, чукот., эвенкийск., эвен. и юкагир. яз.

Лит.: *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000; *Письменные* языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия. М., 2000. Кн. 1; 2003. Кн. 2; *Государственные* и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002; *Языки* народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002; *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. М., 2005. Вып. 1.

О.А. Казакевич

ПИТАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ, система потреб. учреждений – буфетов, столовых, кафе, ресторанов, в к-рых люди могут поесть в свобод. время или в обеденный перерыв, а также отдохнуть, развлечься. В дорев. время развитие П. о. базировалось на частн. инициативе.

В городах Сибири и Д. Востока открывались трактиры, рестораны, однако их было мало. В сов. время орг-ция широкой системы П. о. вошла в число задач стр-ва нового об-ва. Создание гос. и кооп. системы массового П. о. выступало одним из важнейших направлений преобразования быта населения, способствовало вовлечению женщин в обществ. произв-во, что диктовалось потребностями *индустриализации*.

В сер. 1920-х гг. в Сибири система учреждений массового П. о. практически отсутствовала. В *Иркутском окр.*, напр., лишь в нач. 1927 открывались 1-е заведения раб. *кооперации*. Неск. небольших столовых работали в *Новосибирске* и др. сиб. городах. В 1927 при *Сибкрайисполкоме* был создан краевой комитет содействия народ. питанию, к-рый возглавил работу по расширению сети общепита. Если на 1 окт. 1926 в Сибири насчитывалось всего 32 столовые, то через год — уже 84 с пропускной способностью 16 тыс. обедов в день. В 1928 общее кол-во столовых в Сиб. регионе возросло до 113. Мощность предприятий П. о. за годы 1-й пятилетки выросла в 40 раз. В городах Зап. Сибири в 1932 ими обеспечивалось 575 тыс. чел. против 7,5 тыс. в 1928, а годовой ден. оборот общепита возрос с 2,4 млн до 166,2 млн руб. Особенно повысилась роль общепита в завершающие годы 1-й пятилетки. В нач. 1930 сетью П. о. было охвачено только 2,3%, а в янв. 1932 — уже 39% гор. населения Зап. Сибири.

Питаться в столовых стали не только рабочие и служащие, но и члены их семей. В 1937 ден. оборот сети П. о. в *Новосибирской обл.* увеличился по сравнению с 1933 в 1,5 раза, в *Омской* — в 2,7, в *Красноярском кр.* — в 5,5 раза. Вырос и охват населения сетью П. о. В 1934 в Кузбассе он составил 64,8%. Спец. обследование, проведенное в июне этого года на *Кузнецком металлургическом комбинате* (КМК), показало, что 87,7% работавших членов семей, 20,6% взрослых-иждивенцев и 43,3% детей пользовались предприятиями П. о. При этом работающие обращались к услугам столовых почти ежедневно: в ср. 25 дней в мес. завтракали, обедали либо ужинали. Дети посещали столовую хотя бы 1 раз в день в теч. 18 дней месяца.

Предполагалось, что развитие П. о. даст возможность отказаться от приготовления пищи в домаш. хоз-ве, освободив женщин от этой функции, а полученные в столовых блюда будут употребляться дома, в кругу семьи. Сиб. ж. «Профессиональное движение», сообщая о начавшемся с 15 марта 1930 всесоюз. смотре общепита, призывал развернуть «решительную борьбу с индивидуальными формами питания». Газ. «Молодой рабочий» летом 1929 организовала рейд проверки столовых под девизом «Общественным питанием вытесним домашнюю кухню!»

Но такие предложения и надежды не соответствовали реальным возможностям. В действительности переходу гор. семьи на П. о. препятствовали мн. факторы: недостаточная сеть предприятий общепита, плохое качество блюд, очереди. Стоимость питания в столовых была существенно выше, чем дома. Трудное мат. положение рабочих вынуждало иногда вообще отказываться от посещения столовых. В 1-й пол. 1930-х гг. цены на продукты и соотв. блюда в них существенно выросли, поэтому мн. экономили, питаясь в обеденный перерыв продуктами, принесенными из дома. По данным анкет. опросов, в 1933 рабочие считали стоимость обедов в столовых Прокопьевского и Анжерского отделов раб. снабжения слишком высокой по сравнению со своими заработками. Цена первого блюда колебалась от 30 до 65 коп., а за второе требовалось заплатить примерно 1,2 руб. Поэтому рабочие предпочитали брать только суп или кашу, отказываясь от вторых мясных блюд. На фоне серьезных затруднений в прод. снабжении в нач. 1930-х гг. резко ухудшилось и обслуживание в столовых. Проверки профсоюз. комиссий констатировали грязь, отсутствие необходимых столовых приборов, длинные очереди. Практика показала, что сеть П. о. не в состоянии заменить приготовление пищи в домаш. хоз-ве. Более часто услугами общепита могли воспользоваться люди, не имевшие семьи, но получавшие сравнительно высокую зарплату.

В годы Великой Отечественной войны приход на произв-во женщин, ранее занятых в домаш. хоз-ве, гор. и сел. молодежи, сокращение внераб. времени определили необходимость развития П. о. Уже в 1941—42 сеть столовых в городах сиб. тыла возросла на треть. Однако они не могли обеспечить калорийное питание. Часто на обед предлагались щи из свекол. ботвы или капусты, суп из вермишели или галушек. Варилась «затируха» — болтушка из муки или крупы. Позитив. изменения наметились лишь с сер. 1943, что было связано с развитием сети подсобных хоз-в предприятий, более актив. использованием мест. прод. ресурсов.

В послевоен. период сеть учреждений П. о. расширилась. В 1958 в Сибири их насчитывалось 12,2 тыс., тогда как в 1950 — 7,4 тыс. Однако обеспеченность сибиряков П. о. заметно отставала от среднереспубл. уровня. В нач. 1960 в РСФСР в расчете на 1 тыс. чел. приходилось 22 посадочных места во всех предприятиях П. о., тогда как в Зап. Сибири — 15, в Вост. Сибири — 16.

В 1956 начался массовый перевод столовых на самообслуживание. Это позволило намного увеличить их пропускную способность, а посетители стали затрачивать в 2—3 раза меньше времени на обед. К кон. 1960 в городах Сибири и Д. Востока по системе самообслуживания работало свыше 90% столовых. Они шире применяли прогрес. формы торговли. Отпуск блюд по абонементам позволил лучше изучить запросы потребителей, сократил время на обед, т. к. отпала необходимость стоять в очереди в кассу. Этому же способствовала предварит. продажа обеденных талонов. Завоевал популярность горожан отпуск обедов на дом с 10%-ной скидкой их стоимости. Расширилась продажа полуфабрикатов и кулинар. изделий. В нач. 1960 в *Новосибирске* ими торговало 81 предприятие П. о. В этом же году новосибирцев начали обслуживать первые 7 домовых кухонь. В *Норильске* в 1960 открылись 4 кулинар. магазина по продаже полуфабрикатов и кондитер. изделий. В 8 столовых города продавались сухие шахтерские завтраки в спец. пакетах.

Начиная с 1957 продукция подсобных хоз-в ряда сиб. предприятий стала отпускаться учреждениям П. о. по себестоимости, что привело к значит. снижению рознич. цен. Так, за стакан молока работники КМК платили всего 38 коп. вместо 65 коп. (в масштабе цен до десятикратной деноминации рубля в 1961), как это было ранее, в 2 раза подешевели картофель и овощи. В результате уже в 1958 металлурги за счет питания в столовых сэкономили более 3 млн руб. Стоимость блюд уменьшилась также в учреждениях П. о. Алтайского тракторного з-да, з-да «Алтайсельмаш», судостроит. з-да, фанерного комбината и з-да пластмасс в *Тюмени*, Улан-Удэнского паровозовагоноремонтного з-да, гусиноозерских шахт и др.

Недорогое и хорошее питание предоставляли столовые мн. сиб. *колхозов* и *совхозов*, к-рые выделяли для этих целей свежие и высококачеств. продукты. Напр., в учреждениях П. о. Комсомольского, Омутинского, Раздольского, Бердюжского, Ленинского и Глубоковского совхозов *Тюменской обл.* стоимость первых блюд с мясом составляла от 60 коп. до 1 руб., стакана молока —

25–30 коп., вторых мясных блюд – от 1,5 до 1,7 руб. Весь обед в ср. стоил не более 3 руб. Дирекция Комсомольского совхоза с июля 1959 начала продавать столовой мясо по цене 6–7 руб. за 1 кг, молоко – 1,2 руб. за 1 л. Стоимость блюд снизилась, а их продажа резко возросла. Если в 1-й пол. 1959 было реализовано 2 580 мясных блюд, то во 2-й – 9 286. Мн. семьи стали регулярно питаться в столовой или брать обеды на дом. Хороший опыт орг-ции П. о. был накоплен в совхозах *Алтайского кр.* Начиная с 1960 они стали отпускать продукты столовым по себестоимости. В связи с этим более чем в 2 раза снизилась цена на обеды. Так, в совхозе «Алтайский» мясной суп стоил 50 коп., яичница – 80, стакан молока – 20 коп. Число трудящихся, питавшихся в столовых, увеличилось в 2 раза. Сокращение домаш. труда только по 8 совхозам позволило 500 домохозяйкам включиться в обществ. произв-во.

В 1960-е – 1-й пол. 1980-х гг. сеть учреждений П. о. продолжала расширяться. В 1961 в городах Сибири и Д. Востока их число составляло 18,2 тыс., в 1985 – 38,1 тыс. С 1965 по 1980 годовой ден. оборот предприятий П. о. на душу населения в Зап. Сибири возрос в 2,4 раза, в Вост. Сибири – в 2,1. Прирост сети заведений и товар. оборота общепита достиг макс. темпов в новых р-нах индустр. освоения. В 1970–85 число ведомств. столовых и кафе в *Ханты-Мансийском авт. окр.* выросло в 5,5 раза, в *Ямало-Ненецком* – в 8,3. В системе П. о. происходило укрупнение предприятий, создание кафе специализир. типа – «Минуток», пельменных, шашлычных и т. д. В 1980 в Сибири наиболее высокий товарооборот учреждений П. о. на 1 чел. был достигнут в Тюменской обл. и Красноярском кр., составивший 133 и 106 руб. соотв. Несмотря на интенсив. рост кол-ва заведений общепита и увеличение обслуживания горожан, учреждения П. о. получили широкое распространение в осн. на произв-ве и в образоват. учреждениях. Качество питания и сервис в столовых, кафе, буфетах не отвечали запросам населения. В связи с этим горожане прибегали к услугам П. о. в осн. в раб. время. По данным социол. опросов, проведенных в сиб. городах в нач. 1980-х гг., по месту работы питалось 56% опрошенных, 10% пользовались услугами кафе и ресторанов. Из всех питавшихся в столовых лишь 8% были удовлетворены качеством питания, 68% питались в них из-за отсутствия возможности принимать пищу в др. месте. В кон. 1980-х гг. в связи с переходом пром. предприятий на хозрасчет началось сокращение финансирования системы общепита, способствовавшее уменьшению числа учреждений П. о. и дальнейшему ухудшению качества обслуживания населения в обществ. столовых.

В 1990-е гг. в ходе рыночных реформ сеть П. о. резко сократилась. Вместо ведомств. предприятий появились частн. рестораны, кафе, бары, многочисл. пиццерии, пункты питания типа «Подорожник» и др. учреждения питания. Вместе с тем высокие цены на услуги заведений общепита и насыщение рынка прод. товарами способствовали снижению роли П. о. в повседневной жизни населения.

Лит.: Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984; Он же. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). Новосибирск, 1991; Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988; Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960-е – 1970-е гг. Новосибирск, 1994.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ПИХТИНЫ, иркут. купцы XIX в. Из мещан. Александр Васильевич входил во 2-ю гильдию, владел водочным з-дом, торговал разными товарами. Митрофан Васильевич – купец 1-й гильдии. В *купечество* вступил, женившись на дочери иркут. купца *И.Г. Громова* Ольге Ивановне. Совладелец и управляющий делами фирмы «А.И. Громова с сыновьями». По просьбе Л.Н. Толстого помогал женам и детям сосланных в *Якутию* духоборов добраться до места назначения, предоставив для этого один из пароходов своей фирмы (1898). Гласный Иркутской гор. думы (1888), чл. попечит. совета Якутской жен. гимназии, почет. чл. Якутского обл. стат. комитета (1902). В нач. XX в. переехал в Москву, куда перенес гл. контору фирмы. Часто бывал в Европе, где покупал картины, редкие вещи для своей домаш. коллекции. Неплохо рисовал. На Нижегород. выставке получил похвальные отзывы о своих акварельных рисунках растений (1896). О.И. – почет. попечительница Якутской жен. гимназии (1902).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПЛАНИРОВКА ИСТОРИЧЕСКАЯ, характерна для нач. этапа архит.-градостроит. развития крупнейших городов Сибири XVII – нач. XIX в. До 1760–70-х гг. функцион. и композиц. центрами их планиров. структур и систем застройки являлись гл. площади крепостей («городов», *острогов*), формировавшиеся вокруг зданий крепостных правосл. храмов, к-рые как наиболее значимые для рус. поселенцев объекты возводились одновр. с фортификац. основой и группировали ее осн. адм.-хоз. постройки.

Царский указ об основании *Томска* (1604) содержал подробное перечисление необходимых строит.-хоз. работ, место для крепости было выбрано на прав. берегу Томи на возвышенности, позднее названной Воскресенской горой. Укрепления состояли из «города» (самой крепости) и «острога» (посада). Крепость, расположен. в юго-вост. части горы, на небольшом мысу, была выполнена в технике «городней», размещенных компакт. 4-угольником площ. 0,2 га. По углам городовых стен были закреплены глухие башни, с сев. и юж. сторон – проезжие. На тер. крепости были сооружены: правосл. церковь Пресвятой Троицы, воевод. хоромы, съезжая изба, погреба с воен. припасами, хлеб. и пушной амбары.

В 1628 на стрелке рек Енисея и Качи казаками из отряда А.А. Дубенского наскоро был сооружен из разобранных стругов «городок дощатый», дополнительно укрепленный надолбами, а неск. месяцами позднее ими же был срублен острог, к-рый положил начало *Красноярску*. Острог, тогда названный Новым, или Качинским, имел в плане форму неправильной трапеции с перим. ок. 450 м. В стены крепости были врублены 2 проезжих башни, на 3 углах ее – башни со смотровыми вышками на столбах. Внутри острога разместились церковь во имя Преображения Господня, воевод. двор, съезжая (приказная) изба, казен. амбары для хлеб. запасов, воен.-хоз. снаряжения и «соболиной казны», порох. погреб, тюрьма и 30 изб для казаков.

6 июля 1661 по государеву указу и распоряжению енисейск. *воеводы* И. Ржевского, енисейск. сын боярский Я. Похабов на прав. высоком берегу Ангары, напротив устья Иркута, заложил Яндашский острог, давший начало *Иркутску*. Выбор места был обусловлен не только воен.-стратег., но и сугубо хоз. соображениями: «Тут место самое лучшее, угожее для пашень, и скотный выпуск, и сенные покосы, и рыбные ловли, все близко». План крепости представлял собой прямоугольник, общая длина тыновых стен острога достигала 34 саж. По углам крепости были выстроены 4 глухие башни, одна из к-рых стояла на «житном амбаре», в др., при отсутствии в остроге в первое время церкви, помещалась часовня.

В 1717 была возведена *Первая Омская крепость*. Ко времени составления 1-х регуляр. планов градостроит.

развития (2-я пол. — кон. XVIII в.) Томск, Красноярск, Иркутск практически утратили первонач. воен.-стратег. значение, приобрели функции регион. адм. и торг.-пром. центров, значит. выросли по числ. населения и расширились территориально, лишились искусств. границы в виде системы укреплений между крепостной (острожной) и общегор. (посадской) планировкой и застройкой. Функции гор. центров в указ. период выполняли архит.-планиров. ансамбли бывш. (Красноярск, Иркутск, отчасти Томск) и существующих (*Омск*) крепостей с правосл. собор. храмами в кач-ве их композиц. доминант. При этом лишь Иркутску была присуща опред. развитость архит.-планиров. ансамбля гор. центра.

На протяжении XVII в. и до пол. XVIII в. Томск сохранял одну из гл. своих функций — функцию воен. крепости. В 1723 в городе насчитывалось 1 050 дворов и 8,5 тыс. чел. разносослов. населения. *Г.Ф. Миллер*, посетивший город в 1734, нашел его бревенч., построенной по образцу деревян. домов 4-угольной крепостью. На углах крепости и над 2 ее воротами находились башни, снабженные воен. артиллерией; 7-й башней была колокольня Троицкой церкви, встроенная в крепост. стену. Рядом с крепостью отдельно стоял небольшой острог из палисада. Застройка крепости оставалась хаотичной, с неправильной сеткой коротких и криволин. улиц. План Томска, выполненный в 1748 инж.-майором С.Г. Плаутиным и фактически обозначивший начало формирования целенаправлен. градостроит. политики гос-ва на тер. Сибири, зафиксировал развитие селитеб. территорий на обоих берегах Ушайки. При этом функцион. и архит.-планиров. центром города оставалась крепость на Воскресенской горе; роль композиц. доминанты как крепостной, так и общегор. застройки сохраняло расположенное на тер. острога здание Троицкой церкви. В 1767 геодезии прапорщиком Петром Григорьевым был составлен новый подроб. натурный план Томска, согласно к-рому площадь селитеб. территории города за 20 лет (с 1748) практически не изменилась. В целом сохранились в прежнем состоянии комплексы крепости и торг. центра под Воскресенской горой, заметно выросли же комплексы монастырей: муж. Богородицко-Алексеевского и жен. Николаевского. В первых проект. вариантах регуляр. планировки Томска предполагалось дальнейшее развитие торг. центра под Воскресенской горой, претендовавшего благодаря постройке там комплекса зданий адм. и торг.-хоз. назначения на роль общегор. центра.

Главенство воен.-стратег. и ясач. функций Красноярска сохранялось более века. Из плана города, составленного в 1697—1700 *С.У. Ремезовым*, видно, что к кон. XVII в. вновь перестроенная Красноярская крепость состояла из 2 смеж. частей — малого и большого острога. Площадь малого острога, сохранившего значение крепости, достигала 1,2 га, стены его имели 4 башни, из к-рых угловая была глухой, остальные — проезжими. Внутри малого острога располагались Преображенская церковь, приказная изба и воевод. двор (имевший самостоят. ограждение), амбары, небольшая жилая постройка. На тер. большого острога образовалось 5 улиц, лучами расходившихся от стен малого острога на запад. Центр. место на посаде занимали здание Покровской церкви и примыкающая к нему торг. площ. 1-й подроб. фиксационный план Красноярска, составленный С. Плаутиным, относится к 1748. Город этого времени все еще оставался крепостью, разделенной на малый и большой остроги. Деревян. крепост. стены были башнями с 4- и 8-скатными шатровыми крышами. В центре малого острога возвышалось здание перестроен. в 1728 собор. церкви Преображения. При этом первостепенное функцион. и композиц. значение крепост. центра в системе города проявляется все меньше. Функционально самостоятельно развивается большой острог, его архит.-планиров. структура обогащается собств. доминирующими элементами: Покровской церковью, в 1753 перестроенной в камне, ратушей, торг. площадью, гостиными рядами.

Рубеж XVII—XVIII вв. отмечен для Иркутска, население к-рого приблизилось к 20 тыс. чел., интенсив. острожным и церк. стр-вом, появлением 1-х камен. зданий. В 1701—04 на берегу Ангары возле сев.-вост. угловой башни крепости возводится камен. здание Приказной палаты, а в 1706—10 в юго-вост. стену кремля встраивается камен. *Спасская церковь*, положившая начало камен. церк. зодчеству Иркутска и всей Вост. Сибири. Сохранявшаяся и в нач. XVIII в. угроза вторжения в Вост. Сибирь кочевых племен привела к доп. укреплению Иркутска, к-рый в 1726 был обнесен внеш. крепост. стеной, разделившей его на 2 части: малый город (острог) и большой город (посад). По описанию Г.Ф. Миллера, в 1735 застройку малого города составляли: Спасская собор. церковь, провинц. канцелярия, судеб. палата с амбаром для ясач. казны, вице-губернат. дом с амбарами и погребами, гауптвахта. На тер. посада находились 939 обыват. дворов, 4 церкви, располож. на образовавшихся в уличной сети небольших площадях, камен. *Богоявленский собор* с прилегающей к нему торг. площадью, ратуша, таможня, гостиный двор, полковая казачья изба, полицмейстерская канцелярия, тюрьма и др. В 1768 был составлен 1-й проект перепланировки Иркутска, предполагавший существ. изменение сложившегося облика города. Проект намечал выпрямление и расширение улиц, упорядочение размеров и конфигурации кварталов, устройство целого ряда площадей торг., казен. и др. назначения; композиц. центрами при перепланировке являлись наиболее круп. крепост., торг. и особенно церк. здания.

Воен.-стратег. функция сдерживала территор. развитие Омска и рост его населения. Однако во 2-й четв. XVIII в. около крепости начали формироваться поселения посадского типа — слободы. Посад. тер. общей площ. ок. 40 га была ограждена палисадами, что способствовало функцион. обособлению слобод. При этом относительно полно заселена была лишь Луговская слоб.; правобереж. р-ны, заселенные слабо, вскоре совсем запустели. Стр-во новой крепости на Иртыше по проекту воен. инж. Малма началось весной 1768. В 1770 путешествовавший по Сибири акад. *И.П. Фальк* уже мог увидеть в устье р. Оми высокий земляной вал, выложенный дерном, шир. сухой ров, 4 ворот, камен. церковь, магазины и острог для преступников. 1-м камен. зданием крепости стал собор. храм во имя Воскресения Христова, возведенный тобол. мастерами братьями *Черепановыми*. Храм был окончен в 1773 и явился гл. сооружением ансамбля. Высокий с 2 ярусами окон центр. объем, завершенный обитыми белой жестью 5 главами, и 3-ярусная колокольня с шатром доминировали над всей окруж. местностью.

Становление Омска, Томска, Красноярска, Иркутска с кон. XVIII в. по 1820-е гг. как крупнейших адм., экон., транспорт. центров Сибири, а также центров религ.-культур. жизни и церк. упр-ния (за искл. Омска) было сопряжено с нач. их устойчивого градостроит. развития на регуляр. планиров. основе. Формирование общегор. центров в данный период происходило: для Томска — на базе торг. центра на правобережье Ушайки (комплекс сооружений на тер. бывш. крепости к кон. XVIII в. окончательно утратил самостоят. архит.-планиров. значение); для Омска, Красноярска, Иркутска —

на основе первонач. крепост. ансамблей. Функции композиц. ядра для центров указ. городов выполняли как прежние, располож. в границах крепостей (Омск, Красноярск, Иркутск), так и новые, сформировавшиеся за пределами этих территорий (Томск) многофункцион. площади с объемами гл. гор. правосл. соборов.

К нач. XIX в. завершился 1-й этап упорядочен. градостроит. развития Томска. С 1773 по 1800-е гг. в соотв. с утвержденным планом застроены периферийн. р-ны города — Заисточье, Заозерье, Пески, ускорено формирование гор. центра под Воскресенской горой (в 1800-е гг. здесь были возведены камен. церковь Благовещения, здание магистрата (сослов. органа *городского самоуправления*), биржевой корпус, гостиный, торг. двор), хотя стратег. развитию центра в этой зоне не благоприятствовали как градостроит., так и природ. условия. С 1810 по 1830 было разработано неск. новых проектов планировки Томска. В 1824 для экспертизы и доработки в С.-Петербург арх. *В.И. Гесте* был направлен проект томского землемера *С. Зверева* (1820–24). Окончат. вариант планировки Томска, высочайше утвержд. 8 авг. 1830, определил существ. увеличение площ. гор. территории, при этом в основу планировки была положена веерная схема, отвечавшая сложным условиям рельефа местности. Сформировавшийся в устье Ушайки гор. центр был сохранен, но в юж. части Томска — на Юрточной горе — был запроектирован новый центр общегор. значения, где комплекс крупномасштаб. адм. зданий (присутствен. мест, полиции, резиденций воен. и гражд. губернаторов, казарм и др.) должен был образовать примыкающую к Почтамтской ул. гл. гор. площадь, в центре к-рой предполагалось построить монумент. здание собора.

Основой градостроит. развития Красноярска в кон. XVIII в. служил регуляр. план, разработанный в 1773 тобол. геодезистом П. Моисеевым. Заложенная в плане прямолинейная схема улиц и кварталов способствовала скорейшему восстановлению города после пожара. От особенностей предшеств. развития Красноярска в проект вошло формирование общегор. центра в р-не стрелки Енисея, а также осн. направление роста города с востока на запад и значение широт. улиц как главных в системе города. Проектом был определен своеобраз. планиров. модуль центр. части города, а также прошедшая от центра к *Московскому тракту* гл. гор. улица. Классицистич. архит. облик ядра центра Красноярска в послед. трети XVIII в. формировали такие постройки, как новое (1773) здание Воскресенской собор. церкви, возведен. на тер. бывш. крепости, и сгруппиров. вокруг него здания ратуши, Духовного правления, торг. рядов. В сер. 1820-х гг. в С.-Петербурге разрабатывается новый проект планировки Красноярска (высоч. утвержден 2 дек. 1828), к-рый на длит. время определяет развитие планиров. структуры города и общегор. центра. Реализация проекта В.И. Гесте лишь в незначит. степени затронула исторически сложившуюся часть Красноярска, где было предпринято выравнивание «красных» линий и укрупнение кварталов (слияние каждых 4 смежных — в один). Осваивая новые территории, застраивавшиеся образц. кварталами, город стал интенсивно расти в зап. направлении. На запад, по оси гл. улицы, переместился и общегор. центр: в р-не запроектир. в 1798 в процессе доработки первонач. плана границы Красноярска образовалась гл. гор. площадь. Согласно проекту В.И. Гесте, по перим. площади должен был разместиться комплекс зданий адм. и хоз. назначения. В центре площади проект намечал стр-во доминирующего над гор. застройкой объема гл. гор. собора.

Значит. градостроит. рост, перепланировка и благоустр-во Иркутска относятся к 1-й четв. XIX в. С 1809 по 1820 иркут. власти получили из С.-Петербурга различ. серии типовых фасадов, разработанные архитекторами В.П. Стасовым, Л.И. Руской, В.И. Гесте, и уже с 1812 все стр-во в городе было офиц. предписано осуществлять только по типовым фасадам. Хар-р застройки Иркутска, в 1-ю очередь центр. его части, существ. меняется. Все круп. стр-во сосредоточивается на гл. улицах, центр. собор., адм., торг. площадях. Застраиваются Большой просп., Морская, Луговая и др. центр. улицы; получают в изв. степени целостное в стилевом отношении решение центр. площади — Спасская, Тихвинская и Рыночная, застроенные целым рядом зданий торг. и казен. назначения. Однако мероприятий по радик. перепланировке общегор. центра по-прежнему не проводится. Сдерживающим фактором в этом отношении является ген. план 1792, к-рый, сохраняя значение основы градостроит. развития Иркутска, предполагает формирование центр. ансамбля на базе сложившейся системы площадей, композиц. основа к-рых уже заложена объемами Спасской и Тихвинской церквей, гостиного двора, мещанских рядов; при этом значение функцион.-смысловой доминанты в структуре центра сохраняется за гл. гор. храмом — собором Богоявления Господня.

В кон. XVIII — нач. XIX в. Омск сохранял преобладающее воен.-адм. значение, динамика его градостроит. роста оставалась сравнит. невысокой. Тем не менее планиров. основы, заложенные 1-м регуляр. планом 1770-х гг., достаточно четко определили развитие гор. структуры: укрупнение ее происходило по заданным направлениям путем мех. прибавления типовых кварталов. В 1820-е гг. В.И. Гесте был разработан новый ген. план Омска. В проекте получила дальнейшее развитие присущая первонач. плану города идея неск. схематич. регуляр. разбивки кварталов с широкими прямыми улицами. Мелкие кварталы Ильинского форштадта, выгоревшие во время пожаров 1819 и 1823, в новом проекте были укрупнены. Вокруг Ильинской церкви, прежде стесненной застройкой, образовалась обшир. площадь, вдоль зап. границы к-рой было намечено сооружение ряда камен. зданий, а на сев. стороне определено место для генерал-губернат. дворца. За дворцом предполагалось разбить сад, южнее его — пространную войск. площадь. Разработав ориг. тип гор. квартала, В.И. Гесте использовал его для значит. увеличения тер. Омска путем прибавления новых жилых р-нов. В квартальной застройке архитектором были выделены площади для приход. церквей и торговли, в центре юж. части города предполагалось создать большую площадь с собором и гостиным двором.

Процессы дальнейшего полит.-экон. и социокульт. роста крупнейших городов Сибири в 1830–40-е гг. обусловили значит. архит.-градостроит. развитие их в данный период на основе принципиально новых (Красноярск, Омск, Томск) или модернизир. первонач. (Иркутск) регуляр. планов. Общегор. центры Омска, Томска, Красноярска радикально изменили свое местоположение в значит. разросшихся и усложнившихся гор. архит.-планиров. структурах; центр Иркутска, не подвергаясь принцип. пространств. реорганизации, в целом сохранил ист. размещение в р-не бывш. крепости. При этом формирование композиц.-смыслового ядра общегор. центра для всех указ. городов было намечено в виде регуляр. объемно-пространств. композиции, состоящей из многофункцион. площади (системы площадей), развернутой по ее периметру крупномасштаб. застройки и архит.-смысловой доминанты — монумент. объема гл. в городе правосл. храма, формирующего как пространство центр. ансамбля, так и пространство общегор. архит.-планиров. композиции. Стр-во крупномасштаб. объемов *кафедральных православных хра-*

мов Сибири в центрах крупнейших сиб. городов было осуществлено в 1840–90-х гг., однако в целом проекты формирования новых систем общегор. центров остались нереализованными.

Лит.: *Кочедамов В.И.* Первые русские города Сибири. М., 1978; *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989; *Гудков А.А.* Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. М., 1989.

А.Г. Туманик

ПЛАТОНОВЫ, алт. предприниматели 2-й пол. XIX – нач. XX в. Потомств. дворяне. Основатели династии – Константин Павлович (?–1893) и его сын Иван Константинович (1851 – нач. 1920-х гг.). К.П. предпринимательством занялся в сер. XIX в., выйдя в отставку после службы в администрации Алтайского горн. окр. В дер. Зудилово Барнаульского окр. в компании с др. отставными чиновниками построил крупчатную мельницу (30–50 тыс. пуд. муки в год). В 1868 в Бийском окр. в компании с купцом Г.Т. Бадьиным основал Иткульский винокур. з-д (до 200 тыс. ведер в год, в нач. XX в. – 300 тыс. ведер). В 1869 эта же компания открывает Барнаульский водочный з-д (до 30 тыс. ведер). П. торговали спирт. напитками и зерном по всему Алтаю, имели в Бийском окр. стекол. з-д, в 1900 в *Барнауле* открыли гор. электростанцию. В 1914 недвижимое имущество И.К. оценивалось в 557,9 тыс. руб. П. избирались гласными Барнаульской гор. думы, И.К. служил *городским головой* (1898–1901, 1911–12). Известны как меценаты, жертвовали деньги на нужды Барнаула, особенно в сфере народ. образования, на свои средства содержали школу для детей рабочих винокур. и стекол. з-дов в с. Соколово Бийского окр.

Награды: И.К. – ордена Св. Анны 3-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст.

Лит.: *Белонучкина А.В. и др.* История Иткульского спиртового завода 1868–2003 годы. Красноярск, 2004; *Скубневский В.А.* Платоновы // Деловая элита старой Сибири: Исторические очерки. Новосибирск, 2005.

В.А. Скубневский

ПЛЕНИСНЕР Фридрих (Фредерик) Христианович (ок. 1711, Рига – 1778, С.-Петербург), участник и организатор исслед. экспедиций на сев.-восток Сибири во 2-й пол. XVIII в. В 1730–35 служил в Конногвардейском полку, в 1735 (или 36) сослан в Сибирь (причины неизвестны), с 1736 – нач. артиллерии Охотского порта, в 1741–42 в кач-ве худ. и топографа участвовал в плавании *В.И. Беринга* к Америке. В 1742 освобожден из *ссылки*, отбыл в Москву. В 1745–59 – офицер Якутского пехот. полка (*Забайкалье*). В 1763–64 – командир Анадырской партии. В 1763 вел мирные переговоры с чукчами. В 1765–72 – нач. Анадырско-Охотско-Камчатского кр. В 1765 получил звание полковника. Собирал сведения по географии и этнографии Чукотки, исследовал рус.-чукот. взаимоотношения. Организатор экспедиций: С. Андреева на Медвежьи о-ва (1763, 1764), И.Б. Синдта на Чукотку и Аляску (1765–66), геодезистов И. Леонтьева, И. Лысова и А. Пушкарева на Медвежьи о-ва (1769–71), казачьего сотника И. Черных на Курильские о-ва (1766). Составил карты Прианадырья и Чукотки (1763, 1766). В 1760–70-е гг. состоял в переписке с *Г.Ф. Миллером*. В 1772 отправлен в отставку.

Соч.: Разные известия и показания о Чукотской земле // Сев. Архив. 1825. Ч. 18. № 22; Река (по описям Лаптева и Пленисснера 1742 и 1763 гг.) // Зап. Гидрогр. деп-та Морского мин-ва. СПб., 1852. Ч. 10.

Лит.: *Зуев А.С.* Ф.Х. Плениснер как исследователь северо-востока Азии // Aus Sibirien-2005: Науч.-инф. сб. Тюмень, 2005.

А.С. Зуев

ПЛЕТЮХИН Дмитрий Васильевич (?–июль 1895), иркут. купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин, круп. домовладелец и золотопромышленник. Один из кредиторов торг. дома «Братья Бутины». Гласный *городской думы* (с 1888), попечитель Технического училища (1888), чл. Об-ва помощи учащимся в Вост. Сибири (1890). Пожертвовал на открытие при училище мех. мастерских (1888). После пожара в Иркутском гор. театре (1890) предоставил бесплатно верх. этаж своего дома для продолжения театр. постановок. В 1891 в его доме состоялась публич. выставка картины М.П. Клодта «Крушение царского поезда 17 октября 1888 года». Во время переезда с одного прииска на другой убит грабителями. Капитал завещал на стр-во храма при Иркутском пром. училище.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПЛЕЩЕЕВ Алексей Львович (20 мая 1691 – 17 нояб. 1741), гос. деятель, сиб. *губернатор* (1730–36). Из рос. дворян. Начал воен. службу в 1711 в чине капитана при ген.-аншефе Ф.М. Апраксине в Азове и на Украине. В 1715 награжден чином л.-гв. капитан-поручика. В 1721 отставлен от воен. службы в чине подполковника и переведен на гражд. в чине коллеж. советника. С 12 апр. 1721 входил в состав Комиссии о сочинении нового Уложения. С 30 янв. 1722 – през. Камер-коллегии (до 1727). 8 марта 1725 пожалован в действит. стат. советники. С 24 февр. 1727 – глава Доимочной канцелярии при Верховном тайном совете. В 1728 стал сенатором; 7 марта 1727 – членом, а с июня 1727 до 1730 – главой Монетной конторы. С 22 июля по нояб. 1730 – чл. Комиссии о монетном деле, учрежденной для изыскания способов изъятия из обращения обесцененной медной монеты. С 3 апр. (по др. данным 24 февр.) 1728 – тайный советник. В царствование Екатерины I и Петра II – моск. губернатор. В нач. 1730 П. оказался замешан в «затейку верховников» – попытку членов Верховного тайного совета ограничить самодерж. власть. 28 сент. 1730 назначен сиб. губернатором. С 6 мая 1738 – судья Судного приказа, а с 2 марта 1740 – през. *Сибирского приказа*.

Лит.: *Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966; *Быконя Г.Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985; *Балязин В.Н.* Императорские наместники Первопрестольной. 1709–1917. М., 2000; *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003.

М.О. Акишин

ПЛИТОЧНЫЕ МОГИЛЫ. Археол. культура, была распространена в Забайкальской степи, на степ. уч-ках *Прибайкалья* и Вост. Монголии. Представлена погреб. сооружениями из камня – оградами из плит, врытыми на ребро. К данной культуре относятся также поселения, *оленные камни*, наскал. рисунки. 1-е описание культуры П. м. дано еще в XVIII в. кит. путешественником Чжан-Дэхем. Изучение начато в XVIII в. *Д.Г. Мессершмидтом*. Вклад в изучение П. м. внесли десятки ученых. Особо следует отметить обобщающие работы Г.П. Сосновского, Ю.С. Гришина, *Н.Н. Дикова*, В.В. Волкова, *Н.Л. Членовой*, А.Д. Цыбиктарова. Могилы, как правило, располагаются цепочками (от 5 до 20 шт.), форма оград прямоуг. (реже квадрат.). Преобладающая ориентировка В–З. Размеры большинства могил 2×1; 2,5×1,3, 2×3 м, иногда 9×6 м; глубина – от 0,5 до 1,5 м. Угловые камни часто выше остальных. Покойники лежат в вытянутом положении на спине, головой на В. Особый вид П. м. – фигурные (камен. кладка в форме прямоугольника с вогнутыми

сторонами). Встречаются только в зап. части ареала. В них бывают трупосожжения. Несмотря на сильную разграбленность, в П. м. обнаружен разнообраз. погреб. инвентарь. Бронз. орудия: кельты, долота, шилья, игольники, ножи; оружие: кинжалы, наконечники стрел, чекан; конская упряжь: трехдырчатые псалии, редко удила. Керамика 2-х типов: баноч. плоскодон. (иногда с конич. поддоном) сосуды и триподы. Изделия украшены налепными валиками (простыми, рассеченными, волнистыми). Найдены бронз. котлы. Разнообразны украшения: бронз. бляшки и подвески, височные кольца, пронизки, бусы, раковины каури, зол. украшения. Искусство культуры П. м. представлено оленными камнями и наскал. рисунками — изображениями скиф. оленей и распростертых в полете птиц, выполненными в зверином стиле. О поселенч. комплексах можно судить преим. по сборам со стоянок. Время существования культуры П. м., вероятно, укладывается в пределы VIII–V вв. до н. э. В хоз-ве носителей культуры доминировал скотовод. уклад. Разводили лошадей, овец, круп. рогат. скот. Практиковалось кочевое скот-во. Подсоб. отраслью была охота. Весьма развито бронзолит. и железоделат. произв-во. Обществ. строй носителей культуры П. м. можно охарактеризовать как эпоху воен. демократии.

Лит.: *Сосновский Г.П.* Плиточные могилы Забайкалья // Тр. отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа. Л., 1941. Т. 1; *Гришин Ю.С.* Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М., 1981; *Диков Н.Н.* Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958; *Членова Н.Л.* Культура плиточных могил // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992; *Цыбактаров А.Д.* Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ, 1998.

В.И. Молодин

ПЛОТНИКОВ Иван Федорович (р. 4 сент. 1925, дер. Королево Башкирской АССР), историк, д-р ист. наук (1967), проф. (1968). Окончил ист. фак-т Башкирского педагогического ин-та (1949), аспирантуру при *Уральском гос. ун-те* (УрГУ; 1954). Работал в вузах Свердловска: Уральском педагогическом ин-те (1961), Горном ин-те (1962–75; зав. каф.), УрГУ (1961–62, с 1975: зав. каф. (1975–92), проф.-консультант на каф. истории Ин-та по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманит. и соц. наук при УрГУ (с 1997)). Входил в ряд науч. советов Мин-ва образования СССР и РФ, АН СССР (РАН). Соавт. учеб. программ по истории для вузов. Сформировал науч. направление по изучению истории *Гражданской войны* на Урале, в Сибири, на Д. Востоке. Акад. Российской академии гуманитарных наук (1999). Засл. деятель науки РСФСР (1985).

Награды: орден Отечественной войны I ст., 2 ордена Красной Звезды, 16 медалей.

Соч.: Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы гражданской войны (1918–1920). М., 1968; Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918–1920 гг. Свердловск, 1989; Александр Васильевич Колчак: Жизнь и деятельность. Ростов-на-Д., 1998.

Лит.: *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Саратов, 1998; *Екатеринбург*: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002.

Н.В. Мельникова

ПЛОТНИКОВ Павел Артемьевич (4 марта 1920, с. Гоньба Алтайской губ. — 14 дек. 2000, Москва), воен. летчик, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Генерал-майор авиации (1966). Окончил Новосибирскую воен. авиац. школу (1940), Липецкую высш. офицерскую летно-тактич. школу (1945), Военно-воздушную академию (1951) и Военную академию Генштаба (1960). В годы Великой Отечественной войны — летчик, командир звена, зам. командира и командир эскадрильи 82-го гвард. бомбардировочного авиаполка. Совершил 343 боевых вылета, уничтожил большое кол-во живой силы и боевой техники противника, сбил 3 вражеских самолета. После окончания войны находился на командных и штабных должностях в войсках и центр. аппарате Мин-ва обороны СССР. С 1975 — в запасе. Бронз. бюст П. установлен в *Барнауле*.

Лит.: *Боевая* слава Алтая. Барнаул, 1978; *Золотые* звезды Алтая. Барнаул, 1982.

Д.Г. Симонов

ПЛОТНИКОВА Мария Ермолаевна (27 марта 1925, с. Солонешное Алтайской губ. — 1 мая 1994, Томск), историк, д-р ист. наук (1969), проф. (1970). Окончила ист.-филол. фак-т *Томского гос. ун-та* (ТГУ) (1948). Работала учителем в ср. школе, в 1949–52 училась в аспирантуре ТГУ. С 1952 — ассистент, с 1959 — доцент каф. истории СССР (с 1966 — каф. истории СССР сов. периода). В 1986–91 — зав. каф. истории СССР сов. периода, в 1991–94 — проф. каф. совр. отеч. истории ТГУ. Осн. направление науч. деят-ти — история и историография *Гражданской войны* и интервенции в Сибири. Особое внимание П. уделяла методол. аспектам сов. историографии. Занималась исслед-ями в области истории высш. образования и науки в Сибири. Засл. деятель науки РСФСР (1990).

Награды: орден «Знак Почета», медали.

Соч.: Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954 (соавт.); Советская историография Гражданской войны в Сибири (1918 — первая половина 1930-х гг.). Томск, 1974; Томский университет (1880–1980). Томск, 1980 (соавт. и ред.).

Лит.: *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

ПЛОТНИКОВЫ, тобол. купцы 1-й гильдии XIX — нач. XX в. Михаил Данилович (1826–?) занялся предпринимательством в 1860-е гг.: в 1864 основал пароходство, в 1866 — бумажную ф-ку, брал подряды на поставку соли, занимался добычей рыбы. Дело достигло круп. масштабов на рубеже XIX–XX вв. В 1899 вместе с сыновьями Василием (1855–?) и Иваном учредил торг. дом «Михаил Плотников и сыновья» с правлением в *Тобольске*, осн. капиталом в 90 тыс. руб. В *Тюмени* П. имели верфи, на к-рых построено 14 пароходов. Собств. пароходство обслуживало рейсы по Иртышу и Оби, в 1912 оно насчитывало 12 пароходов, 1 теплоход, 25 барж, за навигацию перевезено 940 тыс. пуд. грузов. П. являлись крупнейшими рыботорговцами Тобол. Севера. В 1898 на Пилярском песке открыли ф-ку для произв-ва рыбных консервов: в 1898–1902 изготовили 470 тыс. банок на сумму 235 тыс. руб. В 1900 на Сумутском песке открылся филиал фабрики, в к-ром только за 1900–02 изготовлено 180 тыс. банок на 90 тыс. руб. Консервы П. отмечены зол. медалями на выставках в Лондоне (1901), С.-Петербурге (1902), серебр. — в Париже (1900), Москве (1903). Накануне *Первой мировой войны* капитал торг. дома П. достиг 2,5 млн руб. М.Д. избирался гласным Тобольской гор. думы.

Лит.: *Рабинович Г.Х.* Монополизация речного пароходства в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XIX в. — 1917) // Исторические записки. М., 1973. Т. 91; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

В.А. Скубневский

ПОВЕСТЬ О ГОРОДАХ ТАРЕ И ТЮМЕНИ (1636–41) рассказывает о сиб. событиях 1634–35: нападении татар и «колмак» на *Тару*, заговоре ссыльных «литовских» людей в *Томске* и опустошит. набеге на *Тюмень*. П. объединена идеей отстаивания рус. Сибири. Острая публицист. направленность позволяет поставить ее в один ряд с ист.-публицист. соч. 2-й пол. XVI – нач. XVII в.

Авт. П. неизвестен; по употребляемым формам 1-го лица можно думать, что он жил в Томске или находился там во время описываемых событий. П. дошла в единств. дефект. (без начала) списке (РГБ, Музейное собр., № 3189), поэтому ее назв. дано исследователями.

Изд.: *Сперанский М.Н.* Повесть о городах Таре и Тюмени // Тр. Комиссии по древнерус. литературе. Л., 1932. Т. 1; *Литературные* памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Изд. подготовили Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001.

Лит.: *Ромодановская Е.К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973; *Она же.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002; *Словарь* книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3.

Е.К. Ромодановская

ПОДАРУЕВЫ, тюмен. купцы 2-й пол. XIX в. Иван Алексеевич – из крестьян. Вошел в 1-ю гильдию. Занимался извозом, торговал в Китайских рядах на Нижегородской ярмарке (1853), затратил 16,3 тыс. руб. на стр-во водопровода в *Тюмени* (1864). Тюменский гор. голова (1861–63, 1870–73, 1877–80, 1887–90).

Прокопий Иванович (1819, с. Переваловское Тюменского окр. – 1900, Тюмень), купец 1-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Торговал на *Ирбитской ярмарке* чаем, золотопромышленник, имел конезавод в с. Переваловском. Положил начало выведению породы сиб. рысаков. Пожалован бриллиантовым перстнем от императрицы за выставку лошадей своего завода. Гласный *городской думы*, дир. отд-ния Сиб. торгового банка в *Ирбите* (с 1876), староста церкви Св. Николая в с. Переваловском (1854–74), почет. чл. Тобольского Александровского дет. приюта (с 1864), Омского благотворит. об-ва, Попечит. совета Тюменской жен. прогимназии, попечитель Александровского реального и уезд. училищ. В 1871 стал членом Имп. Московского об-ва любителей конского бега, устроил ипподром в Тюмени. На свои средства содержал богадельню, отремонтировал водоподъемную машину, снабжавшую город водой, построил мост через овраг, здание Тюменского реального и Переваловского Алексеевского сел. училищ. Жертвовал на нужды Тобольского Александровского дет. приюта, Омского благотворит. об-ва, омского дет. приюта «Надежда». Во время Рус.-турец. войны 1877–78 жертвовал на нужды действующей армии; при Алексеевском училище организовал и возглавил комитет Об-ва попечения о больных и раненых воинах. Пожертвования П. на содержание и ремонт церквей составили 30 тыс. руб. Неоднократно получал благодарности Синода и *губернатора*.

Награды: П.И. – орден Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 3-й ст., медаль «За усердие», знак Об-ва Красного Креста.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т.3, кн. 3.

А.А. Жиров, Г.А. Ноздрин

ПОДЖИО Александр Викторович (14 апр. 1798, Николаев – 6 июня 1873, с. Воронки Черниговской губ.), *декабрист*, мемуарист, отставной подполковник. Сын итальянца на рус. службе, воспитывался в Одесском училище, затем дома. На воен. службе с 1814, прапорщик л.-гв. Преображенского полка (1816), подпоручик (1818), поручик (1820), штабс-капитан (1823), майор Днепровского пехот. полка (1823), с 1825 – подполковник в отставке. Член Юж. об-ва (1823). Осужден по I разр., по конфирмации приговорен к вечной *каторге*, в 1835 срок сокращен до 13 лет. После заключения в крепостях отправлен в Сибирь, доставлен в Читинский острог (1828), переведен в *Петровский Завод* (1830). С 1839 на поселении в Усть-Куде Иркутской губ. Один из актив. участников Большой и Малой *артелей декабристов*, на поселении занимался пед. деят-тью (воспитанник – изв. обществ. деятель *Н.А. Белоголовый*), поисками золота (неудачно). В 1859 выехал в Европ. Россию, с кон. 1864 – в Швейцарии и Италии, с 1873 – в России. Умер в имении Е.С. Кочубей, дочери *С.Г. Волконского*.

Лит.: *Поджио А.В.* Записки, письма. Иркутск, 1989.

Н.П. Матханова

ПОДПОЛЬЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ, совокупность нелегально действующих радикальных полит. формирований. 1-е нелегал. пропагандист. кружки стали создаваться по инициативе ссыльных народников в *Томске*, *Тобольске*, *Иркутске* с сер. 1880-х гг. В нач. XX в. на их базе началось формирование орг-ций *партии социалистов-революционеров* (ПСР). Первые марксист. кружки появились в 1896 в *Омске* и Томске, в 1898 – в Иркутске, *Красноярске*, *Чите*, Тобольске и *Новониколаевске*. Весной 1901 оформляется Сиб. социал-демокр. союз, под рук-вом к-рого организационно сложились действовавшие в условиях подполья до сер. 1903 комитеты РСДРП в Томске, Красноярске, Иркутске, Чите и Омске. Всего на тер. Сибири к кон. 1904 насчитывалось не менее 11 нелегал. объединений радикалов (РСДРП – 5, ПСР – 4, анархисты – 2), в 1905–07 – 95 (РСДРП – 46, ПСР – 36, анархисты – 9, Союз социалистов-революционеров максималистов (ССРМ) – 4), в 1908–10 – 79 (РСДРП – 27, ПСР – 30, анархисты – 20, ССРМ – 2), в 1911–14 – 46 (РСДРП – 20, ПСР – 17, анархисты – 9), в 1915 – февр. 1917 – 35 (РСДРП – 25, ПСР – 9, анархисты – 1). В разное время они объединяли от 300 чел. до 5 тыс. чл.

Повседневная деят-ть нелегал. объединений осуществлялась в условиях детально разработанной конспир. системы. В организац. отношении они, в зависимости от числ., делились на центр. группы, р-ны, членские десятки. На собраниях выбирали руководящие органы (десятников, членов центр. группы). Путем подачи записок («референдум») допускалась кооптация. Каждому десятку (7–15 чел.) присваивался номер, вступивший в объединение регистрировался на собрании десятников и получал членский номер. Членство, кроме того, оформлялось выдачей «карточек», похожих по формату и оформлению на обыкновенные «визитки». Прообраз будущего парт. билета в Красноярском комитете РСДРП представлял собой небольшой прямоуг. лист плотной бумаги (картона) размером 6×9 см с оттиском печати в форме правильного эллипса 4×6 см с типогр. текстом: «Российск. Соц.-Дем. Рабочая Партия. Красноярский комитет». От руки с прав. стороны оттиска вписывался членский номер владельца. Для защиты от провокаторов практиковались перерегистрации членов. По аналог. схеме осуществлялось парт. стр-во у эсеров. С целью конспирации при переписке и разговорах на улице применялись усл. обозначения: сортировщик – социал-демократ, слесарь – эсер, кочегар – анархист-коммунист, машинист – максималист, условие – программа, хор – собрание, мастерская – организация, певец – оратор и т. д. Парт. активисты и проф. рево-

люционеры работали под псевдонимами и кличками (С.Л. Дробило — «Старательный», Е.А. Преображенский — «Евгений», Т.П. Белоногов — «Потапыч», К.А. Попов — «А. Васильев» и т. д.), по подложным паспортам, к-рые похищались или покупались у коррумпир. чиновников в правоохранит. органах; нередко для их оформления при орг-циях создавались паспорт. бюро. Паспорта предназначались также для сбежавших из мест отбывания наказания. Наиболее «засветившиеся» профессионалы уезжали из Сибири в др. р-ны, их место занимали полит. ссыльные или прибывшие из-за Урала. Так, *М.К. Ветошкин* в 1907 уехал в Центр. Россию, *С.М. Киров* в 1909 — на Сев. Кавказ, *В.В. Куйбышев* в 1913 — в Тамбов, С.-Петербург.

Нелегал. формирования располагали сетью явочных и конспир. квартир. Членские взносы собирались десятниками, в кассовых отчетах орг-ций указывались членские номера и суммы взносов. Кроме того, ден. средства могли быть получены по подписным листам с сочувствующих и путем устройства финанс. предприятий — лотереи, продажи фотогр. карточек (открыток), рефератов и др. Листовки первонач. размножались от руки, на пишущих машинках, мимеографах и гектографах. Ко времени *революции 1905–1907* подавляющая часть сиб. радикал. объединений обзавелась собств. типографиями. Практически каждое самостоят. и более или менее круп. нелегал. полит. объединение имело типографию и б-ку нелегал. изданий (газеты, журналы, листовки, произведения теоретиков и лидеров соотв. направления). По мере укрепления полигр. базы росли тиражи, достигнув по нек-рым наименованиям 4–5 тыс. экз., а листовка Томского комитета ПСР с изложением избират. платформы партии по выборам в *Государственную думу* II созыва (янв. 1907) была выпущена тиражом в 20 тыс. экз. Всего же за 1901 — февр. 1917 сиб. орг-ции РСДРП издали ок. 1,4 тыс. листовок, из них типогр. способом — 1 047 (75%). Эсеры региона с 1903 по февр. 1917 выпустили 510 наим. листовок, в т. ч. 361 (66,85%) типогр. способом, 121 — на гектографе, 21 — на мимеографе, 4 — на пиш. машинке, 2 — рукоп. способом, 1 — на литографе.

В нелегал. объединениях, использовавших индивид. террор и экспроприации (эсеры, анархисты), создавались спец., глубоко законспирир. боевые отряды, дружины; значит. часть средств направлялась на покупку оружия, взрывчатки. Несмотря на принимавшиеся профилакт. меры и ужесточение режима конспирации, правоохранит. органы держали под постоян. контролем П. р., ведя наруж. и внутр. наблюдение посредством агентуры, к-рая делилась на профессионалов, внедрявшихся в орг-ции, и провокаторов, завербов. из числа нелегалов. По данным сводок агентур. наблюдений за 1906–17, в Сибири действовало 194 агента. Регулярно жандармы ликвидировали нелегал. формирования. Так, в ночь на 7 сент. 1903 в Красноярске арестовали ок. 40 чл. РСДРП, изъяли 4 пуда шрифта, значит. кол-во печат. продукции. В 1905–07 члены практически всех мест. орг-ций ПСР неоднократно подвергались сплошным арестам.

М.В. Шиловский

ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, специализирующиеся на произв-ве с.-х. продуктов структур. подразделения пром. предприятий или учреждений. Их продукция предназначается для снабжения работников осн. произв-ва. Могут располагаться как на тер. предприятия или учреждения, так и в пригород. зоне. Размеры варьируют от небольших свинарников или теплиц до круп. многоотрасл. с.-х. предприятий.

Стали создаваться в 1930-е гг. Особо важную роль сыграли в решении прод. проблемы в период Великой Отечественной войны. Мн. из этих хоз-в превратились в круп. источник произв-ва продовольствия, настоящие аграр. цеха заводов и фабрик.

Благодаря гос. поддержке и использованию регион. ресурсов сеть П. х. п. в сиб. городах быстро росла. В 1941 их имели 80 предприятий и учреждений *Новосибирска*, в 1944 — 450. Посев. площади, занятые картофелем, увеличились с 1 139 до 9 013 га, овощами — с 635 до 3 714 га. В 1944 было собрано 68,7 тыс. т картофеля и 33,5 тыс. т овощей, тогда как в 1941 —лишь 6 тыс. и 3,5 тыс. т соотв. Развивалось жив-во. В нач. 1942 в П. х. п. города содержалось 22,2 тыс. голов круп. рог. скота и свиней, 2,3 тыс. овец и коз, в янв. 1945 — 26,7 тыс. и 7 тыс. соотв. Число пчелосемей увеличилось с 939 до 1,2 тыс. За счет продукции П. х. п. в столовые предприятий Новосибирска в расчете на 1 работающего в 1943 сверх гос. норм поступило 180 кг картофеля, в 1944 — 200 кг, овощей — 108 и 124 кг, крупы — 10 и 12 кг.

В нач. войны в *Барнауле* было 18 П. х. п., к 1945 их стало 81. Посев. площадь возросла в 20 раз и достигла 15 тыс. га. В 1944 эти хоз-ва дали 6 712 т картофеля, 5 231 т овощей, 1 264 т мяса и 100 тыс. л молока. В городах *Омской обл.* к 1943 было организовано 564 П. х. п. с посев. площадью 36 тыс. га. В них имелось 11 тыс. голов круп. рог. скота, 8,5 тыс. свиней, 2,7 тыс. овец и коз, 3,5 тыс. птицы. В 1943 24 наиболее крупные П. х. п. получили 600 т мяса, 40 т масла, 3,5 млн л молока. Одно из 1-х мест по развитию П. х. п. занимала *Кемеровская обл.* На ее территории их посев. площадь в 1940 составляла 21,6 тыс. га, в 1941 — 32,6 тыс., в 1942 — 81,7 тыс., в 1943 — 146,9 тыс., в 1944 — 171,9 тыс. и в 1945 — 164,4 тыс. га. Плодород. земли Кузнецкой котловины давали хорошие урожаи. В 1943 с 1 га было получено 88 ц картофеля, в 1944 — 100, овощей — 90 и 85 ц соотв. Поголовье круп. рог. скота с 1943 по 1945 увеличилось с 17,3 тыс. до 30,5 тыс., овец и коз — с 13,6 тыс. до 18,6 тыс., свиней — с 21,1 тыс. до 27,5 тыс. Только подсоб. хоз-ва комбината «Кузбассуголь» в 1942 отправили для снабжения рабочих 8 479 т картофеля, 16 327 т овощей, 740 т мяса, 7539 т молока.

П. х. п. быстро развивались в Вост. Сибири. До войны *Забайкальская ж. д.* имела 4 *совхоза* и небольшие огороды при райторгах, к-рые снабжали овощами и картофелем столовые. К кон. 1942 подразделения Забайкальской ж. д. создали 74 подсоб. хоз-ва, что значительно улучшило раб. снабжение. В *Красноярском кр.* за 1942–44 число П. х. п. выросло в 4 раза, посев. площади увеличились более чем в 11 раз. Почти в 10 раз вырос валовой сбор с.-х. культур в 1944 по сравнению с 1941. В П. х. п. *Бурятской АССР* с 1941 по 1944 посев. площадь возросла с 1 011 до 4 883 га, а поголовье скота увеличилось с 1 506 до 5 676. Эти хоз-ва дали много мяса, молока, масла, картофеля, овощей и др. с.-х. продукции.

В послевоен. годы число П. х. п. в городах Сибири существ. сократилось. В 1944 в Новосибирске имелось 450 таких хоз-в, в 1948 — 111, в 1956 — лишь 25. Но и в оставшихся свертывалась хоз. деят-ть. Если в 1945 в подсоб. хоз-ве з-да *«Сибсельмаш»* под картофелем и овощами находилось 1,3 тыс. га, то в 1954 — 230 га; авиационного з-да им. В.П. Чкалова –700 и 270 га соотв. В *Томске* в 1952 имелось всего 30 П. х. п., к-рые отличались низкой производительностью и приносили убытки. В *Тюмени* в 1953 насчитывалось 10 П. х. п. с земел. площадью 6 050 га. Они содержали 1 293 голов круп. рог. скота и 1 299 свиней. Но продуктивность животных и урожайность с.-х. культур были невысоки. В подсоб. хоз-ве фанерного комбината в 1952 удой молока

составил 1 075 л на 1 корову, а сбор зерновых — 7 ц с га. Подсоб. хоз-во судостроит. з-да не обеспечивало молоком даже рабочих, имевших тяжелые условия труда. В столовых этих предприятий в летний период редко готовились овощные и картофельные блюда.

Ослабление внимания к развитию П. х. п., сокращение их сети отразились на прод. снабжении трудящихся Сиб. региона. Лишь на немногих предприятиях продолжался рост подсоб. хоз-в. В данной связи примером может служить *Кузнецкий металлургический комбинат*, сохранивший собств. прод. базу. В нее в 1954 входили 6 совхозов с общей посев. площадью 7,8 тыс. га, на к-рой выращивались картофель, овощи, зерновые и кормовые культуры, содержалось 3,6 тыс. голов круп. рог. скота, свыше 2,4 тыс. голов свиней. Валовой надой молока составлял 3 465 т, было собрано 14 160 т картофеля, 6 079 т овощей, получено 819 т мяса. С каждым годом расширялось тепличное хоз-во. Общая площадь теплиц к 1955 достигла 4 тыс. кв. м. За сезон 1954 получено 280 т ранних овощей. Большое внимание уделялось развитию садоводства. Площадь садов составляла 359 га, было выращено 120 т фруктов и ягод. В 1954 из полученной товарной продукции на раб. снабжение кузнец. металлургов поступило 8 732 т картофеля, 4458 т овощей, 2 123 т молока, 472 т мяса. Прибыль от подсоб. хоз-ва составила 2 387 тыс. руб.

С сер. 1960-х гг. внимание к подсоб. хоз-вам вновь возросло в связи с необходимостью прод. обеспечения населения в новых р-нах индустр. развития Сибири и Д. Востока. В условиях интенсив. разработки нефтегаз. месторождений в Сев.-Зап. Сибири П. х. п. стали создаваться в городах *Ханты-Мансийского* и *Ямало-Ненецкого авт. окр.* В 1966 г. на базе предприятий «Главтюменьнефтегаза» были организованы Нижневартовское, Сургутское, Нефтеюганское, Шаимское подсоб. хоз-ва общей площадью с.-х. угодий в 60 тыс. га. С кон. 1960-х до нач. 1980-х гг. в этих хоз-вах произв-во молока выросло в 5 раз, мяса — 7,5, овощей — 25. В структуре их товар. продукции жив-во занимало ок. 70%.

В кон. 1970-х — нач. 1980-х гг. в связи с нарастающим дефицитом продовольствия в стране началась очередная кампания по оказанию поддержки существующим подсоб. хоз-вам. Им выделялись целевым назначением тракторы, комбайны, минер. удобрения, сортовые семена посадочных материалов, молодняк плем. скота. В нач. 1980-х гг. на севере *Тюменской обл.* действовало 28 П. х. п., в т. ч. в Ханты-Мансийском авт. окр. — 19. Они занимали четвертую часть с.-х. угодий Сев.-Зап. Сибири — ок. 500 тыс. га. В 1984 подсоб. хоз-ва нефтедобыв. предприятий Тюменской обл. произвели 4 тыс. т мяса, молока — 40, овощей — 7. Доля хоз-в «Главтюменьнефтегаза», объединений «Тюменьлеспрома» и «Рыбакколхозсоюза» в валовом произв-ве П. х. п. нефтегазовых р-нов Зап. Сибири составляла 83–85%, в т. ч. молока — 45, мяса — 38, овощей — 96. С принятием Продовольственной программы СССР (1982) проблема прод. обеспечения решалась путем широкого развития сети П. х. п. и валового произв-ва продовольствия в них. Реализация этой задачи имела важнейшее значение для вновь осваиваемых р-нов Сибири и Д. Востока. Особенно остро она встала в *Забайкалье* и *Приамурье* в связи со стр-вом *Байкало-Амурской магистрали* (БАМ). Для увеличения произв-ва продовольствия П. х. п. стали выделяться земел. угодья, они стали снабжаться наравне с *колхозами* и совхозами с.-х. техникой, удобрениями и др. мат.-техн. ресурсами. При отд. предприятиях и орг-циях стали строить тепличные хоз-ва, небольшие животновод. фермы и хранилища для плодоовощной продукции. В 1984 в зоне БАМ действовало 159 П. х. п. Ок. 90% из них составляли мелкие хоз-ва, не имевшие с.-х. угодий и занимавшиеся откормом свиней. Среди круп. П. х. п. выделялось подсоб. хоз-во Комсомольского ТПК. Оно имело 4,5 тыс. га с.-х. угодий, 880 голов круп. рог. скота, 650 — свиней, 35 тыс. кур. Хоз-во ежегодно производило до 7,9 тыс. ц молока, 2,3 тыс. ц мяса, ок. 8 млн яиц. Оно обеспечивало продовольствием 18 заводских дет. дошкол. учреждений, профилакторий, дом отдыха, пионер. лагеря. Потребности населения зоны БАМ удовлетворялись по молоку на 12–15%, мясу — 3–5, картофелю и овощам — 20–30%.

В годы «перестройки» принимались меры по дальнейшему развитию подсоб. хоз-в. Они были направлены на увеличение валового произв-ва продовольствия для улучшения *питания общественного* в столовых предприятий, орг-ций, учреждений, пионер. лагерей, баз и домов отдыха. В кон. 1980-х гг. после перехода предприятий на хозрасчет мн. П. х. п. стали нерентабельными. В нач. 1990-х гг. в условиях рыночных реформ произошла ликвидация большинства П. х. п., что способствовало значит. сокращению их роли в прод. обеспечении труд. коллективов предприятий.

Лит.: *Гаврилов Н.И., Панкратов И.С.* Подсобные хозяйства промышленных предприятий. М., 1984; *Подсобные* хозяйства БАМа. Новосибирск, 1984; *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск, 1991.

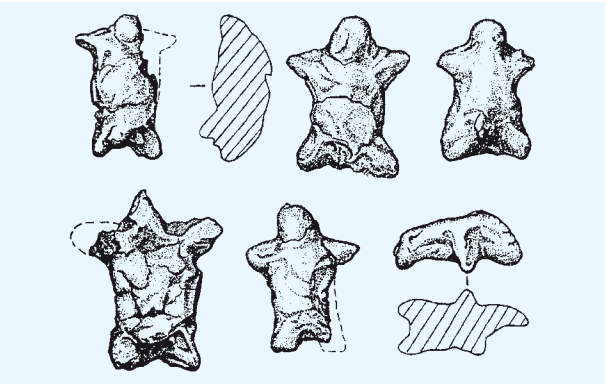
С.С. Букин, В.И. Исаев

ПОЗДЕЕВ Андрей Геннадьевич (27 сент. 1926, с. Ниж. Ингаш Красноярского окр. Сибирского кр. — 12 июля 1998, Красноярск), живописец, график. Учился в Красноярской худ. школе им. В.И. Сурикова. С 1948 участвует в худ. выставках. Провел 8 персон. выставок, в т. ч. в городах Сибири, Таллине, Москве. Представлял свои работы на выставки в зарубеж. странах (Куба, Чехословакия, Мексика, Монголия, Англия, Япония). Чл. Союза художников СССР (1961). Произведения П. находятся в Гос. Третьяковской галерее, Гос. Русском музее и в *Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова*, музеях Сибири, в частн. коллекциях России и за рубежом.

Лит.: *Енисейский* энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

А.Ф. Ефимовский

ПОЗДНЕИРМЕНСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в лесостеп. части Обь-Иртышского междуречья. Относится к переходному от эпохи бронзы к эпохе железа времени (IX–VII вв. до н. э.). Как особая группа памятников, а затем культура выделена *В.И. Молодиным*. Известна преим. по материалам поселенч. комплексов. Наиболее исследованы Туруновка-4, Чича-1, Омь-1. Поселения представлены круп. поселками. Появляются хорошо укреп. городища. Культура автохтонная. Она продолжает развитие *ирменской культуры*. Жилища представляли собой однокамер. и двухкамер. сооружения подпрямоуг. формы. Это были полуземлянки с верт. стенами. Кровля опиралась на систему столбов. Обозначен небольшой вход в виде тамбура. Полезная площ. жилища достигала 100 кв. м и более. Аналогична архитектура хоз. построек, с той лишь разницей, что последние отличаются незначит. площадью. Сооружения обогревались очагами в виде ям, к-рые служили для приготовления пищи и плавки металла. Оборонит. конструкции состояли из порой довольно сложной системы рвов и валов. Погреб. обряд неустойчив. Захоронения



Глиняная мелкая пастика позднеирменской культуры

в неглубокой могиле под курган. насыпью, в скорчен. положении, головой на Ю указывают на сохранение ирмен. традиции. Вместе с тем налицо новации — отсутствие надмогил. сооружений, захоронения на площ. поселка, вторичные погребения. Антропол. тип свидетельствует о продолжении автохтон. развития ирмен. культуры. Керамика делится на неск. типов. Специфика П. к. определяется круп. профилир. сосудами с плоским дном и высоким, плавно загнутым вовнутрь венчиком. Орнаментом покрывался венчик, реже верх. часть тулова. Характерны 2 ряда «жемчужных» наколов по верх. краю венчика и шейке. В орнаментике преобладают горизонт. елочка, а также геометр. мотивы. Наряду с этим культуродиагностирующим типом посуды присутствуют классич. ирмен. керамика, а также круглодон. шаровид. сосуды с коротким, резко отогнутым наружу венчиком и рядом жемчужин, разделенных верт. линиями, по шейке. Инвентарь представлен изделиями из бронзы. Это датирующие культуру ножи с аркой на кронштейне, втульчатые, редко черешковые наконечники стрел, шилья и иглы. На городище Чича-1 найден желез. предмет (шило). Огромное кол-во вещей изготовлялось из кости и рога. Это оружие (наконечники стрел) и орудия труда (землеройные, для обработки кожи и т. д.). Из глины делали грузила для сетей, пряслица, довольно массив. шары (вероятно, для перевесов). Особый интерес представляют антропозооморф. фигурки с выражен. признаками пола, встречающиеся на полу жилищ и в спец. ямках и наделен., несомненно, культовой символикой. Осн. занятием населения было скотоводч. хоз-во. Разводили круп. и мелкий рогат. скот, лошадей, собак. Занимались охотой. Развито рыболовство. Велика вероятность земледелия. Опред. изменения, вероятно, происходили в обществ. строе. Об этом свидетельствуют зачатки ремесла, градостр-ва, торговли, что позволяет допускать возможность классообразования.

Лит.: *Молодин В.И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985; *Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А.* Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). Новосибирск, 2002.

В.И. Молодин

ПОЗНАНСКИЙ Владимир Семенович (8 июля 1930, Киев — 2 февр. 2005, Новосибирск), историк, д-р ист. наук (1976).

В 1954 окончил Московский гос. историко-архивный ин-т. В 1954–61 — ст. науч. сотрудник Омского обл. гос. архива, Центрального гос. архива Казахской ССР. В 1961–2005 — науч. сотрудник, гл. науч. сотрудник *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР* (затем — *Ин-та истории СО РАН*). Специалист по истории революции и *Гражданской войны* в Сибири, взаимоотношений Сибири и Казахстана. Внес значит. вклад в развитие рос.-казахстан. науч. и культур. связей. Участвовал в создании 4-го тома «Истории Сибири» и 2-го тома «Рабочего класса Сибири», сб. документов. Почет. проф. Семипалатинского гос. ун-та им. Шакарима.

Соч.: В.И. Ленин и Советы Сибири (1917–1918). Руководство военно-политической деятельностью Советов в борьбе с контрреволюцией. Новосибирск, 1977; Сибирский красный генерал. Новосибирск, 1978; Президент Советской Сибири. Новосибирск, 1987; Народы Сибири: на путях интернационализма. Новосибирск, 1990 (соавт.); Казахи — беженцы от голода в Западной Сибири (1931–1934). Алматы, 1999 (соавт.).

Лит.: *Памяти* Владимира Семеновича Познанского // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. Вып. 2.

Р.Е. Романов

ПОКАЧИ, город окр. подчинения в *Ханты-Мансийском автономном окр. — Югре*. Расположен на прав. берегу р. Вать-Еган, в 350 км к сев.-востоку от *Ханты-Мансийска*. Имеется реч. пристань; через город проходит автодорога федер. значения Тюмень–Сургут–Нижневартовск. Основан в 1978 как поселок нефтяников, с 1983 — п. г. т., с 1986 был в адм. подчинении Лангепасского гор. совета. С 1992 — город. Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 11,7; 1995 — 13,6; 1999 — 14,4; 2002 — 17,0; 2007 — 16,0.

Осн. отрасль пром-ти — нефтедобыча, в городе расположены предприятия, входящие в состав компании «ЛУКойл». Имеются также строит., автотранспорт., пищевые предприятия. Действуют 3 ср. общеобразоват. и начальная школы, торг. центры, гостиница, больница и 2 поликлиники, спорт. комплекс, краевед. музей, выставочный зал и др. учреждения культуры. Зарегистрированы правосл. и мусульм. орг-ции. В окрестностях П. расположены памятники истории (городища и поселения) и природы (оз. Светлое, Сосновый бор).

Герб утвержден в 2000: щит пересечен; вверху в лазоревом поле бьющий из ниж. края поля черный, о двух тонко окаймленных серебром струях, фонтан, сопровождаемый во главе серебряным внутри и червленым снаружи с тонкой серебр. каймой пламенем; внизу в зеленом поле обращенный и обернувшийся червленый соболь, тонко окаймленный серебром; поверх пересечения серебряный, ограниченный малыми стропилами, пояс.

Лит.: *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 2; *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2.

А.П. Ярков

ПОКИДЧЕНКО Анна Яковлевна (р. 1 янв. 1926, Ростов-на-Дону), актриса, народная артистка СССР (1987). Окончила театр. студию в Алма-Ате (1946). Работала в театрах Алма-Аты, Актюбинска, Ашхабада, Оренбурга. С 1958 — в новосибирском драм. театре «Красный факел». В 1994 состоялся бенефис П. в рамках программы «Национальное достояние России» (Театр наций, Москва).

Роли: Нила Снежко («Барабанщица» А. Салынского), Маша («Живой труп» Л. Толстого), Маша (Три сестры» А. Чехова), Нора («Нора» Г. Ибсена), Таня («Таня» А. Арбузова), Мирандолина («Трактирщица» К. Гольдони), Лейди Торренс («Орфей спускается в ад» Т. Уильямса), Пилар («По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя), Васса Железнова («Васса Железнова» М. Горького) Лика («Московский хор» Л. Петрушевской), Лота Шеен («Летиция или игра воображения» П. Шеффера), Мод («Гарольд и Мод» К. Хигтинса и Ж. Каррьера), Домна Пантелеевна («Таланты и поклонни-

ки» А Островского), Долли («Хорошо проведенный день, или Привет, Долли» Т. Уайлдера и М. Стюарта), Мадлен («Мадлен и Моисей» П. Скотто), Герцогиня де Вобрикурт («Последняя любовь Дон Жуана» Э. Шмита), Памела Кронки («Дорогая Памела» Дж. Патрика) и др.

Награды: орден Дружбы народов.

Лит.: *Баландин Л.А.* На сцене и за кулисами. Новосибирск, 1972; *Гладких И.* Анна Покидченко // Театральная жизнь. 1986. № 15; *Белощуцкая Т.* Соло для Лики с «Московским хором» // Там же. 1990. № 4; *Журавлева Г.К.* Театры Новосибирска // История города: Новониколаевск-Новосибирск. Исторические очерки. Новосибирск, 2005.

ПОКЛЕВСКИЕ-КОЗЕЛЛ (КОЗЕЛЛО), династия предпринимателей Урала и Сибири XIX — нач. XX в. Альфонс Фомич (ок. 1811, Лепельский у. Витебской губ.—?), дворянин, временно записывался в тобол. купцы 1-й и тюмен. 2-й гильдии. В 1830 окончил Полоцко-Пиярское высш. училище, поступил на службу в Гос. контроль по Департаменту морских отчетов. В 1831 переведен в Астраханскую казен. палату пом. столоначальника, в 1832 произведен в коллеж. регистраторы, в 1834 переведен в канцелярию общего губ. правления *Томской губ.* В 1836 зачислен в штат С.-Петербургской казен. палаты пом. винного пристава и в том же году принят на службу в штат *генерал-губернатора* Зап. Сибири. В 1839 определен асессором Тобольской казен. палаты. В 1841 произведен в коллеж. секретари со старшинством. В 1843 назначен чиновником особых поручений при *Главном управлении Западной Сибири* по финанс. части. В 1849 произведен в коллеж. асессоры со старшинством. В 1852 ушел в отставку в чине надвор. советника. Находясь на гос. службе, стал частн. предпринимателем, одним из учредителей сиб. пароходства. В 1845 спущен на воду в *Тюмени* выписанный А.Ф. из Швеции пароход, затем — другой, построенный на нижнетагил. з-де Демидовых. После отставки А.Ф. полностью ушел в бизнес. Входил в пароход. компанию «Опыт» (1856–60), в объединение «Комиссионерство сибирского пароходства» (1865–68). Являлся гл. откупщиком в *Тобольской губ.*, крупнейшим винокур. заводчиком региона. Арендовал казен. винокур. з-ды в Тарском и Тюменском окр. Строит собств. Падунский винокур. з-д в Ялуторовском окр. (1863), водочный з-д в *Омске* (1868), пивовар. в Падуне (1882). Его жена владела винокур. з-дом в Туринском окр. Только в Зап. Сибири А.Ф. держал 28 оптовых складов вина и спирта. В Алтайском горном окр. ему принадлежали 7 водочных магазинов (1866), в Тобольской губ. — 7 складов и 93 кабака (1888). Одновр. владел винокур. з-дами на Урале: в селах Талицком, Ертарском, Щадринске, с 1873 арендовал в Вятской губ. Холуницкое имение площ. свыше 300 тыс. дес. Выкупил у казны Залазнинские горные з-ды (1886). С 1878 вел добычу золота в Пермской губ. Один из учредителей Сибирского торгового банка (1872), собственник стекол. ф-ки в *Томске*. С нач. 1850-х гг. стал наследником имения матери в Витебской губ., совместно с нею владел также др. имением. Круп. благотворитель. Пожертвовал 17,8 тыс. руб. серебром на стр-во в Омске мещанского девичьего училища и приюта «Надежда». Почет. попечитель мн. гор. училищ и различ. об-в, покровительствовал ссыльным полякам.

Ст. сын А.Ф., Викентий Альфонсович (1853–?), входил во 2-ю гильдию Омска. Совладелец торг. дома «Наследники» (зарегистрирован в 1890 одновр. в *Тюмени* и Екатеринбурге с осн. капиталом в 420 тыс. руб., торговал спирт. напитками собств. произв-ва и привозными виноград. винами), собственник дрожжево-винокур. з-да, неск. ренсковых погребов. Жертвовал на благотворит. нужды.

Награды: А.Ф. — орден Св. Станислава 3-й ст.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

В.А. Скубневский

ПОКРОВСК, город респ. подчинения Респ. *Саха (Якутия)*, центр Хангаласского улуса (р-на). Расположен на р. Лена в 70 км к югу от *Якутска* и в 780 км к северу от ж.-д. ст. Беркакит. Реч. пристань. В XVIII—XIX вв. — с. Покровское, п. г. т. (с 1941), город (1997). Числ. населения (тыс. чел.): в 1996 — 8,3; 2002 — 10,1; 2007 — 10,1.

Основан в 1682 казачьим отрядом, первонач. назывался Караульный Мыс. В нач. XVIII в. — монастыр. поселение, во 2-й пол. — почт. станок. Выполняет функции строит. центра. Население занято в осн. и вспомогат. произв-вах строит. комплекса. Гл. предприятия: ГУП «Покровский завод строительных материалов» (кирпич, стеновые блоки), з-д ЖБИ, асфальт. з-д, алмазогранильный з-д, ООО «Базальт» (базальт. волокно), строит.-монтаж. фирма «Хангаласский газстрой», предприятие «Монолитстрой» (стр-во объектов из монолитбетона), Хангаласское ДРСУ с асфальтобитумным з-дом, нефтебаза, ГУП Финансово-агропромышленная компания «Эллэйада», опытно-производств. хоз-во по разведению черно-бурых лисиц, селекционная станция. В городе располагается Центр северного земледелия и селекции Якутского НИИ сельского хозяйства, краевед. музей им. Г.В. Ксенофонтова, типография, стадион.

Лит.: *История* Якутской АССР. М., 1963. Т. 3; *Город* Покровск. Покровск, 1997; *Якутская* энциклопедия. М., 2005.

Е.Н. Туманик

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ (храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы), *Красноярск*; памятник архитектуры федер. значения. Наиболее древнее из сохранившихся камен. монумент. зданий Красноярска. Окончено постройкой к 1795. Сохраняет архит.-строит. традиции рус. и малорос. церк. зодчества XVII в. Отличается сложной объемно-пространств. структурой, включающей 5-главый храм, обшир. трапезную с 2 приделами и высотную ярусную колокольню. Характерные черты сиб. барокко содержит богатая пластика объемов пятиглавия и живописный декор фасадов, искусно выполненный из фигурного и тесаного кирпича.

Лит.: *Лыжин К.* Красноярский край. Справочник-путеводитель. Красноярск, 1958.

А.Г. Туманик

Покровская церковь. Фото нач. XX в.

ПОКРОВСКИЙ Николай Николаевич (р. 20 июня 1930, Ростов-на-Дону), историк, источниковед, археограф, д-р ист. наук (1973), акад. РАН (1992). Крупнейший специалист в области рус. истории феод. периода и археографии. Окончил Московский гос. ун-т (1952), аспирантуру при каф. источниковедения МГУ (1955). В 1957 был арестован КГБ за участие в подпол. группе историков («дело Краснопевцева») и приговорен к 6 годам заключения. С 1965 работает в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (с 1990 – *Ин-т истории СО РАН*): науч. сотрудник, зав. сектором археографии и источниковедения, зам. дир. по науч. работе. С 2003 – советник РАН. Пред. Сиб. отд-ния Археографической комиссии РАН, и. о. зам. пред. Археографической комиссии РАН (с 1981), чл. Президиума СО РАН (1997–2001), пред. Ред.-издат. совета СО РАН (1997–2001). Мн. лет был проф. *Новосибирского гос. ун-та*, где читал лекции по курсам отеч. истории, историографии, истории рус. культуры. П. создана науч. школа, представители к-рой работают во мн. городах России, в т. ч. в Москве, С.-Петербурге, Екатеринбурге, *Новосибирске*, *Хабаровске*, *Томске*.

С сер. 1960-х гг. П. – организатор и рук. *археографических экспедиций в Сибири*, благодаря к-рым на гос. хранение поставлено большое кол-во уник. рукописей и старопеч. книг. Эти находки позволили всерьез говорить об археогр. открытии Сибири. Памятники письменности не только ставятся на гос. хранение, но и вводятся в науч. оборот благодаря их изучению и публикации. С 1975 под рук-вом П. издается серия «Археография и источниковедение Сибири» (в 2007 вышел 26-й вып.). Каждый выпуск составлен из статей, посвящ. исслед-ю источников, вновь вводимых в науч. оборот. С 1993 под его рук. выходит серия «История Сибири. Первоисточники», ее цель – науч. публикация источников по сиб. истории (в 2005 вышел 12-й вып.). В 1997 основал серию «Архивы Кремля».

Авт. работ, посвящ. широкому кругу проблем рос. истории XVI–XX вв., древнерус. культуре и обществ. мысли населения России, вопросам источниковедения, архивоведения и археографии. Одно из направлений его науч. деят-ти – изучение Сибири. Особое внимание в работах П. уделено проблеме возникновения и функционирования демокр. земских орг-ций в Сибири в XVII в., их взаимоотношениям с мест. и центр. властью. Благодаря привлечению новых источников, П. детально изучены движущие силы, ход и последствия Томского восстания 1648–49, к-рое наглядно демонстрирует логику общих законов соц. столкновений и развития народ. обществ. сознания в системе рос. сословно-представит. монархии. Изучение П. старообрядчества востока страны, крест. урало-сиб. письменности XVIII–XX вв. существ. изменило представления о духов. жизни рус. крест-ва, выявив ее богатство и многообразие. Это внесло существ. вклад в исслед-е проблем обществ. сознания населения России.

Лауреат общенациональной Демидовской премии (1995).

Награды: ордена Почета, Дружбы, Св. Макария III ст.

Соч.: Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989; Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005; Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002 (соавт.).

Лит.: *Афанасьева Т.* История не терпит суеты (Покровский Н.Н.) // Созидатели: Очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Новосибирск, 2003. Т. 1; *Энциклопедический* словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2004.

Н.С. Гурьянова

ПОКРЫШКИН Александр Иванович (21 февр. 1913, Новониколаевск – 13 нояб. 1985, Москва), воен. летчик, трижды Герой Советского Союза (1943, 1943, 1944). Канд. воен. наук (1972). Маршал авиации (1972). Из рабочих. Окончил 3-ю Пермскую воен. школу авиатехников (1933), 1-ю Качинскую воен. авиац. школу летчиков им. А.Ф. Мясникова (1939), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948) и Военную академию Генштаба (1957). Во время Великой Отечественной войны – зам. командира и командир эскадрильи, пом. командира и командир 16-го гвард. авиаполка. С мая 1944 – командир 9-й гвард. истребит. авиадивизии. За время войны совершил более 650 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев и сбил 59 (по неофиц. данным – ок. 100) самолетов противника. Показал себя умелым организатором и новатором в развитии тактики воздуш. боя. Разработал и с успехом применял формулу победы в воздуш. бою: «высота – скорость – маневр – огонь». После окончания войны находился на ответ. должностях в войсках ПВО. В 1968–71 – зам. главнокоманд. войсками ПВО; в 1972–81 – пред. ЦК ДОСААФ. С 1981 состоял в Группе генеральных инспекторов Мин-ва обороны СССР. В *Новосибирске* установлены памятник и бронз. бюст П. Именем П. названа станция Новосибирского метрополитена.

Награды: 6 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 4 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова 2-й ст., орден Отечественной войны 1-й ст., 2 ордена Красной Звезды, орден «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й ст., медали, иностр. ордена и медали.

Соч.: Крылья истребителя. М., 1948; Небо войны. М., 1980.

Лит.: *Покрышкина М.К.* Жизнь, отданная небу. Новосибирск, 1991.

Д.Г. Симонов

ПОЛБИН Иван Семенович (14 янв. 1905, Симбирск – 11 февр. 1945, Бреслау, Польша), воен. летчик, дважды Герой Советского Союза (1942, 1945 посмертно). Генерал-майор авиации (1943). Окончил Оренбургскую воен. школу летчиков (1931). В 1933–41 служил в авиац. частях на Д. Востоке. В должности командира эскадрильи бомбардировщиков участвовал в боях на р. Халхин-Гол. В годы Великой Отечественной войны командовал 150-м бомбардировочным авиаполком, с дек. 1942 – 301-й бомбардировочной авиадивизией. С апр. 1943 – командир 1-го (с февр. 1944 – 2-го гвард., с дек. 1944 – 6-го гвард.) бомбардировочного авиакорпуса. В период командования дивизией и корпусами разработал и претворил в боевую практику схему группового удара с пикирования (т. н. вертушка). Совершил 157 боевых вылетов. Погиб в бою. Бронз. бюст П. установлен в с. Полбино Ульяновской обл.

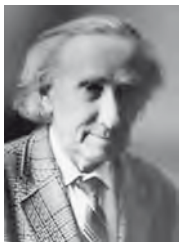
Награды: 2 ордена Ленина, 2 ордена Красного Знамени, ордена Суворова II ст., Б. Хмельницкого, Отечественной войны I ст., медали.

Лит.: *Дырин Е.Ф.* На боевом курсе. Ульяновск, 1952; *Дынин И.М.* Генерал Полбин. Саратов, 1981.

Д.Г. Симонов

ПОЛЕВОЙ Борис Петрович (23 мая 1918, Чита – 26 янв. 2002, С.-Петербург), историк, исследователь Д. Востока, д-р ист. наук (1986). Окончил Ленинградский гос. ун-т (ЛГУ; 1941). Участник Великой Отечественной войны. В 1945 – аспирант ЛГУ, в 1946–49 – преподаватель ЛГУ. Уволен в связи с кампанией по борьбе с космополитизмом. С нояб. 1952 по 1953 – ст.

науч. сотрудник ист. отд. Главного штаба ВМС. В 1969–96 работал в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Цикл его работ посвящен истории *Русской Америки*, проблемам ранней рус. картографии, основания первых рус. городов на Д. Востоке, этнографии.



Лауреат премии имени С.И. Дежнева (1982), премии имени С.П. Крашенинникова (1997). Почет. чл. *Русского географического об-ва.*

Соч.: Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982; Семен Ульянович Ремезов // Первопроходцы. М., 1983; Предисловие к факсимильному изданию книги С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». СПб., 1755; 1994.

Сокр. перепеч.: *Энциклопедия* Забайкалья. Читинская область. Новосибирск, 2006. Т. 3.

ПОЛЕВОЙ Николай Алексеевич (22 июня 1796, Иркутск – 22 февр. 1846, С.-Петербург), рус. писатель, издатель, переводчик, лит. критик. Род. в семье иркут. купца А.Е. Полевого, уроженца Курска. В 1811 П. переезжает из Сибири в Москву, с 1817 начинается его лит. деят-ть. Даже без систематического образования П. сразу занял видное место в ведущих рус. изданиях – в «Вестнике Европы» и «Отечественных записках». С 1825 – издатель и ред. ж. «Московский телеграф», к-рый выходил в свет в теч. 9 лет и 3 апр. 1834 был закрыт по распоряжению Николая I за критику верноподданнической драмы Н. Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла». Работа в «Московском телеграфе» стала самым ярким этапом в творчестве П.-публициста. Курс журнала определялся четкой просвет. программой, энциклопедическим охватом вопросов культуры и науки, демократизмом содержания. В обстановке реакции после восстания декабристов П. зарекомендовал себя как идеолог буржуазии и внимательный исследователь народ. жизни. После закрытия «Московского телеграфа» П. издает «Живописный журнал» (1835–37), с 1837 – в С.-Петербурге, где выпускает «Русский вестник», редактирует «Сына Отечества», «Северную пчелу», «Литературную газету», продолжает писательскую деят-ть. П. – один из первых и самых ярких рус. ист. романистов («Клятва при гробе господнем» [1832], «Аббаддонна» [1834]), пьес на ист. тематику. Повесть «Сохатый» (1830) – произведение со «страшным» сюжетом о романтич. разбойнике и с картинами сиб. природы – расценивалась критикой как 1-й пример *литературы Сибирского кр*. Повесть вызвала к жизни целую череду подражаний. Другими опытами разработки П. сиб. темы стали пьесы «Параша-Сибирячка» (1840), охарактеризованная автором как «любимая пьеса из всего написанного мною для сцены», и «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь» (1845). Кол-во «сибирских» ист.-геогр. сведений весомо и в «Московском телеграфе». На страницах своего гл. издания П. помещает произведения *П.А. Словцова*, *Н.С. Щукина*, о. Иоакинфа (*Бичурина*), *А.А. Бестужева-Марлинского* и др., рецензии на «сибирские» романы *И.Т. Калашникова* и т. д. По наблюдению *М.К. Азадовского*, ни один из журналов 1820–30-х гг. не уделял столько внимания Сибири.

Соч.: Очерки русской литературы. СПб., 1839. Ч. 1–2; Литературная критика: статьи, рецензии 1825–1842. М., 1990; Мешок с золотом: Повести, рассказы, очерки. Иркутск, 1991; История русского народа. М., 1997. Т. 1–3.

Лит.: *Азадовский М.К.* Сибирская беллетристика тридцатых годов // Азадовский М.К. Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947; *Татаринова Л.Е.* Журнал «Московский телеграф» (1825–1834). М., 1959; *Морозов В.Д.* Очерки по истории русской критики второй половины 20–30-х годов XIX века. Томск. 1979; Литературные взгляды и творчество Н.А. Полевого. М., 2002.

К.В. Анисимов

«ПОЛЁТ», производств. объединение, федер. гос. унитарное предприятие (до 1965 – з-д № 166, в 1965–75 – Омский авиационный з-д). Один из крупнейших рос. производителей авиац. и космич. техники.

Самолетостроительный з-д № 166 появился 24 июля 1941 в *Омске* на базе эвакуир. моск. авиазаводов (№ 156 и № 81), омских заводов – автосборочного им. Коминтерна, № 6 автоприцепов и авиац. мастерских. В 1941–43 на предприятии функционировало опытно-констр. бюро авиаконструктора А.Н. Туполева. В числе специалистов КБ работал будущий основоположник космонавтики С.П. Королев.

9 дек. 1941 з-д № 166 изготовил 1-й самолет Ту-2, ставший лучшим фронт. бомбардировщиком времен войны. За период Великой Отечественной войны завод поставил фронту 80 Ту-2, 3 416 истребителей Як-7 и Як-9У. Всего в 1942–45 выпущено более 3,8 тыс. самолетов разных марок и модификаций. После победы завод продолжал актив. производств. деят-ть. С 1945 по 1949 выпущено 227 модернизир. бомбардировщиков Ту-2Н, 758 реактив. самолетов-бомбардировщиков Ил-28. С 1955 начат выпуск пассажир. реактив. самолетов Ту-104 (произведен 61 самолет).

В кон. 1950-х гг. з-д № 166 (он же – п/я 7) перешел на выпуск боевых баллистич. ракет, а затем и космич. аппаратов. С 1968 развернуто произв-во ракеты легкого класса «Космос-3М». Завод выпускал изделия ведущих конструкторов ракетно-космич. техники, среди к-рых М.К. Янгель, М.Ф. Решетнев, В.П. Макеев, В.П. Глушко, В.М. Барышев и др.

31 янв. 1975 на базе Омского авиазавода и констр. бюро создано производств. объединение (ПО) «Полет». С 1970 завод участвовал в создании космич. спутниковых систем «Парус», «Сфера», «Цикада». Объединение принимало участие более чем в 40 программах междунар. сотрудничества, в т. ч. в программе «Интеркосмос». Космич. аппараты «Надежда» и «Стерх», выпускаемые ПО «Полет», являются осн. элементом междунар. космич. поисково-спасат. системы «КОСПАС–САРСАТ», предназначенной для поиска потерпевших бедствие судов и самолетов. С 1982 и до недавнего времени «Полет» являлся единств. в России изготовителем космич. аппаратов всемир. навигац. спутниковой системы «ГЛОНАСС», к-рая обеспечивает проведение навигац. определений в любой точке Земли и околоземного космич. пространства.

Производимая в объединении ракета-носитель «Космос-3М» предназначена для выведения одиноч. космич. аппаратов на круговые и эллиптические орбиты, а также для группового запуска от 3 до 8 спутников, общей массой до 1,5 тыс. кг. Осуществлено более 760 успешных запусков ракеты (данные на 2005). В рамках междунар. соглашений ракетой-носителем «Космос» произведены запуски спутников Индии, Франции, Швеции, США, Мексики, Германии, Италии, Великобритании и Китая. «Полет» участвовал в программах «Луна», «Марс», «Венера» и др. В 1978 по решению Совета министров СССР в объединении создано произв-во двигателей ракеты-носителя «Энергия» для доставки на орбиту космич. корабля «Буран».

В период экон. нестабильности нач. 1990-х гг. «Полет» оказался в тяжелой ситуации в связи с резким сокращением гос. заказа. В 1992 завод освоил выпуск многоцелевого среднемагистрального самолета Ан-74, в 1998 – нового легкого самолета Ан-3Т. Начато серийное произв-во ракет 8К63, 8К63У, 8К64, 8К64У, 8К84. С помощью высотных зондов ВЗА и ВЗАФ-С, изготовленных в объединении, исследовалось околоземное космич. пространство.

Хозрасчет. предприятия ФГУП «Полет» выпускают: дельталеты серии «Ветер», устройство «Шанс» для Минва по чрезвыч. ситуациям, нефтегазодобыв. и с.-х. обо-

рудование, разнообразную продукцию хоз. назначения и товары народ. потребления, в т. ч. предназначенные для мед. учреждений и общепита.

ПО «Полет» награждено орденами: Трудового Красного Знамени (1945), Ленина (1961), Октябрьской Революции (1971).

Лит.: *Машкарин М.И.* На «Ту» взлетели, на «Ане» сели: с гордостью — о прошлом, с печалью — о настоящем (из истории АКО «Полет») // Машкарин М.И. Сибиряки в Великой Отечественной войне: страницы историографии и истории. Омск, 1998; *Каня Э.В., Елтышева Л.В.* Высота «Полета». Исторический очерк. Омск, 2001.

С.Г. Сизов

ПОЛЗУНОВ Иван Иванович (1729, Екатеринбург — 16 мая 1766, Барнаульский завод), горный специалист, выдающийся изобретатель-теплотехник. Сын солдата. По окончании арифметической школы (1742) поступил на службу на должность механического ученика. С 1748 — на Алтае. Привлекался к реконструкции Барнаульского з-да. Работал на Змеиногорском руднике. С 1759 командовал рудовозной флотилией. В 1761–64 руководил лесными делами. В 1763 Екатериной II жалован чином механикуса 9 кл. В 1763–65 изобрел и построил пароатмосфер. 2-цилиндровую машину (1-й в мире действующий тепловой пром. двигатель). С 7 авг. по 10 нояб. 1766 машина находилась в регуляр. эксплуатации по обслуживанию 3 сереброплав. печей автономного металлург. з-да. После поломки медного котла не работала; разобрана в 1782.

Лит.: *Данилевский В.В.* И.И. Ползунов. Труд и жизнь первого русского теплотехника. М.; Л., 1940; *Сергеев А.Д.* Слово об И.И. Ползунове. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ в соединениях и частях военных округов Сибири и Дальнего Востока начали организовываться в 1918, согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР, а также по мере освобождения Сибири от антибольшевист. сил в частях *Сибирского военного окр.* (СибВО) — по решению Реввоенсовета Республики. Созданием П. о. занимались *Сиббюро ЦК РКП(б)* и командование СибВО. Функции П. о.: орг-ция полит.-просвет. работы с личным составом частей, сбор и обобщение сведений о политико-моральном состоянии войск, информирование об этом вышестоящих полит. органов, вплоть до рук-ва страны. Политико-просветительное упр-ние СибВО создано в дек. 1919, сразу после образования округа. В структуре новых воен. округов на тер. Сибири и Д. Востока (*Восточно-Сибирского*, *Забайкальского*, *Дальневосточного*) образовывались полит. упр-ния. К кон. 1920 в частях на тер. Сибири и Д. Востока сложилась следующая система П. о.: Полит. упр-ние округа, полит.-просвет. отд. губвоенкоматов, гарнизонов. С 1921 в систему полит. органов СибВО вошли П. о. дивизий и бригад, ранее непосредств. подчинявшиеся полит. упр-нию РВС республики. В 1921 вместо ликвидированных П. о. губвоенкоматов образованы политсекретариаты с меньшими полномочиями и огранич. штатами. К сер. 1920-х гг. функции полит. органов значительно расширились, напр., они стали контролировать деят-ть парт. орг-ций в войсках.

В 1-й пол. 1920-х гг. проведена реорганизация П. о., связанная, в частн., с переходом к территор.-милицион. принципу комплектования армии. К кон. 1925 в СибВО действовала хорошо отлаженная система П. о., в к-рую входили полит. упр-ния округов, П. о. дивизий, полит. аппараты полков и равных им частей. Особое место в структуре П. о. занимали полит. секретариаты при воен. комиссариатах на тер. *Бурят-Монгольской* и *Якутской АССР*.

Задачи П. о. во 2-й пол. 1920-х гг. расширились, они включали рук-во парт. и комсомол. орг-циями войск. частей и соединений, сбор и обобщение информации о политико-моральном сост. личного состава, распространение передового опыта работы, орг-цию контроля парт.-полит. и культ.-просвет. работы в соединениях и частях, воен. учреждениях и учеб. заведениях.

В 1930-е гг. П. о. были созданы во всех соединениях, отд. частях, воен.-учеб. заведениях и учреждениях. Развитие получила структура полит. упр-ний округа: в 1934 в составе ПУ округа действовали парт. комиссия, редакция окр. газеты, отд. культуры и пропаганды ленинизма, группы инструкторов по общевойск. частям, по авиац., танк. частям и школам, окр. бюро красноарм. писем, группа информации и учета, часть снабжения полит.-просвет. имуществом, мобилизац. часть.

25 июля 1940 полит. упр-ния и П. о. войск. частей на тер. Сибири и Д. Востока, как и в целом по стране, преобразованы в упр-ния и отделы полит. пропаганды. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в РККА» упр-ния и отделы полит. пропаганды воен. округов Сибири и Д. Востока вновь преобразованы в полит. упр-ния и полит. отделы соединений, воен.-учеб. заведений и учреждений.

В послевоен. период структура П. о. войск серьезно не изменялась. По пост. ЦК КПСС от 21 янв. 1967 в частях, располож. на тер. Сибири и Д. Востока, создан институт зам. командиров рот, батарей, эскадрилий по полит. части. Для подготовки полит. работников расширялась сеть высш. воен.-полит. училищ. Структура и функции П. о. в Вооруженных силах определялись новым Положением о полит. органах и Инструкцией для органов КПСС в Сов. армии и ВМФ, принятыми в февр. 1973.

Лит.: *Политорганы* Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк. М., 1984.

В.И. Исаев, Н.М. Щербин

ПОЛИТОТДЕЛЫ (ПО) **МТС И СОВХОЗОВ**, чрезвыч. парт.-гос. органы упр-ния с. х. Соединяли в себе полит., адм., карат., хоз. и культ.-просвет. функции. Формировались дважды в критических для колхозно-совхоз. строя ситуациях. Первый раз — на рубеже 1-й и 2-й пятилеток в условиях соц.-экон. кризиса, вызванного форсир. *коллективизацией*. Решение об их создании по инициативе *И.В. Сталина* принял январ. (1933) объед. Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). ПО надлежало окончательно подавить сопротивление крест-ва коллективизации и загот. политике, усилить влияние компартии в деревне, содействовать *организационно-хозяйственному укреплению колхозов*, «сделать колхозы большевистскими» (И.В. Сталин). Организовывались в каждой *машинно-тракторной станции* (МТС) и каждом *совхозе* в составе начальника, зам. по парт.-массовой работе, зам. по ОГПУ (с 1934 — НКВД), пом. по комсомолу, ред. многотираж. газеты и сотрудника по работе с женщинами. Начальники ПО назначались и смещались ЦК ВКП(б) по представлению 1-х секр. крайкомов партии. Они одновр. являлись зам. дир. МТС (совхозов) по полит. работе и имели адм. права. В 1934 ПО действовали в 285 МТС Сибири, в них работало ок. 1,4 тыс. чл. компартии; в ПО совхозов региона — ок. 1 тыс. коммунистов. В *Дальневосточном кр.* функ-

ционировало 67 ПО МТС; 62% начальников ПО Зап. Сибири, 90% — Вост. Сибири, 98% — Дальневосточного кр. были присланы из Москвы, Ленинграда, в т. ч. из Политупр-ния РККА.

В системе парт.-гос. упр-ния деревней ПО занимали особое место. Они не подчинялись район. парт. и сов. структурам и работали под рук-вом ЦК ВКП(б), политупр-ний Наркомата земледелия и Наркомата совхозов СССР, полит. секторов краевых земел. упр-ний и полит. частей совхоз. трестов, а также крайкомов ВКП(б). В совхозах, МТС и *колхозах* ПО утвердились как доминирующие органы. Они непосредственно руководили парт., комсомол., профсоюз. и кооп. орг-циями, контролировали деят-ть сельсоветов, дир. МТС и совхозов. ПО были призваны обеспечивать выполнение совхозами, МТС и колхозами гос. производств. и загот. заданий. С этой целью они контролировали своевременность и качество с.-х. работ, занимались подбором и расстановкой рук. кадров, обеспечением подготовки механизаторов, налаживанием орг-ции, учета, нормирования труда и его оплаты, укреплением труд. дисциплины и соц. соревнованием. Становлению колхозно-совхоз. строя в деревне подчинялась и культ.-мас. работа ПО.

В рамках осуществления своей орг.-парт. функции ПО провели работу по перестройке сел. парт. орг-ций по производств. принципу. За время их работы доля чл. ВКП(б), занятых в колхоз. произв-ве в Зап. Сибири, выросла с 40 до 60%. В Дальневосточном кр. в результате перестройки парт. орг-ций кол-во сел. коммунистов, занятых в произв-ве, увеличилось в 4 раза. Своеобразным инструментом укрепления сел. парт. орг-ций стала чистка ВКП(б) в 1933–34, актив. участие в ней приняли ПО. В ходе чистки в МТС и совхозах Вост. Сибири из партии исключили ок. 30% коммунистов, в колхозах Зап. Сибири — 27% чл. и 16% канд. в члены ВКП(б).

В 1933–34 социалистич. сектор с. х. стал работать более устойчиво (см. *Сельское хозяйство*). К осени 1934 чрезвыч. органы упр-ния в целом выполнили поставленные перед ними задачи. В то же время развернувшееся соперничество между райкомами партии и ПО разрывало единство полит. рук-ва селом. В связи с этим нояб. (1934) Пленум ЦК ВКП(б) принял решение об упразднении ПО МТС. ПО совхозов сохранялись. Во 2-й пол. 1930-х гг. они утратили хар-р чрезвыч. органов и фактически превратились в неск. усиленные парткомы. В марте 1940 решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) их упразднили.

Осн. факторами воссоздания ПО МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны стали ослабление парт. влияния в деревне в связи с призывом большей части коммунистов в армию, необходимость тотал. мобилизации прод. и сырьевых ресурсов для нужд армии. Решение об этом приняло Политбюро ЦК ВКП(б) 17 нояб. 1941. ПО следовало взять под контроль полит. ситуацию в деревне, нейтрализовать возможные выступления против сов. власти, обеспечить поставки с.-х. продукции гос-ву. К нач. 1942 в Сибири организовали 827 ПО в МТС и 339 в совхозах. Для работы в них направлялось более 3 тыс. коммунистов и комсомольцев. ПО «второго призыва» не имели в штате должности зам. по НКВД, женорганизатора и ред. газеты. Более урезанными оказались и их полномочия.

ПО следили за полит. настроениями сел. жителей, пресекая малейшие сомнения в победе над врагом, невыполнение производств. планов, срыв гос. поставок и т. д. Широкие масштабы приобрела деят-ть по укреплению труд. дисциплины в колхозах. К кон. 1942 в *Красноярском кр.*, *Новосибирской* и *Читинской обл.* ПО МТС и др. органы власти за невыполнение повышенного во время войны обязат. минимума трудодней были привлечены более 11,1 тыс. колхозников.

ПО вовлекали в ряды компартии лучших тружеников села. В результате состав сел. парт. орг-ций стабилизировался. В своей полит.-массовой деят-ти ПО широко использовали уже изв. формы агит. работы в деревне: лекции, доклады, беседы, коллект. читки газет, радио, кино, стенную печать. В практику их работы вошли и новые формы: переписка с фронтовиками, «боевые задания», занесение передовиков в «Книги производственных подарков фронту» и др. Орг.-хоз. работа ПО нацеливалась на преодоление трудностей, возникших в с. х. в связи с воен. обстановкой. Осн. направлениями являлись обеспечение подготовки механизат. кадров для с. х., подбор и обучение рук. работников села, привлечение незанятого сел. населения к с.-х. работам во время страды, развитие соц. соревнования, орг-ция охраны урожая от хищений, контроль над выполнением загот. заданий.

ПО МТС и совхозов по хар-ру своей деят-ти являлись экстраординарными и вр. органами. 31 мая 1943 ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации ПО.

См.: *Аграрная политика советского государства в Сибири*.

Лит.: *Зеленин И.Е.* Политотделы МТС — продолжение «чрезвычайщины» (1933–1934 гг.) // Отечественная история. 1992. № 6; *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000; *Он же.* Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск, 2000; *Тепляков А.Г.* Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ–НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002.

А.С. Шевляков

ПОЛИТЦЕНТР (политический центр), эсеро-меньшевист. орган, действовавший в *Иркутске* и нек-рых городах *Иркутской губ.* в нояб. 1919 — янв. 1920. В условиях агонии колчак. режима осенью 1919 в Иркутске произошла консолидация ряда полит. группировок под рук-вом Сибирского краевого комитета социалистов-революционеров, к-рая до 20 нояб. 1919 завершилась образованием П. В его состав вошли: от Сибкрайкома *партии социалистов-революционеров* (ПСР) Ф.Ф. Федорович (пред.), М.С. Фельдман; от ЦК «Объединений трудового крестьянства Сибири» эсеры А.А. Иваницкий-Василенко, В.М. Коногов; от Земского полит. бюро эсеры Я.Н. Ходукин, Б.А. Косминский; от Бюро сибирских орг-ций РСДРП (от меньшевиков) И.И. Ахматов и Л.И. Гольдман. Участвовали в переговорах по поводу орг-ции органа и мест. коммунисты, однако они отказались войти в состав эсеро-меньшевист. объединения, а своего офиц. представителя в нем И.В. Сурнова обязали посещать все заседания, чтобы располагать информацией о деят-ти П. Объединение произошло под лозунгом создания в Сибири «демократического» буфера с «однородно-социалистической властью» путем свержения диктатуры *А.В. Колчака* и замены ее властью Сибирского народного собрания.

П. принимает меры к орг-ции антиколчак. выступления. Он договаривается с командованием *Чехословацкого корпуса* о нейтралитете чехов. Создается штаб Народно-революционной армии во главе с капитаном, эсером Н.С. Калашниковым. Ведется массир. проп. работа в гарнизонах Иркутска, *Черемхово*, *Тулуна*, *Зимы*, *Нижнеудинска* с целью привлечения к участию в выступлении. Оно началось 21 дек. 1919 в Черемхово. Восставшие передали власть уполномоченному П. по Черемховскому у. эсеру В.Н. Устюжанину. Одновр.

колчак. власть была свергнута практически во всех городах Иркутской губ. 24 дек. Н.С. Калашников и чл. Сибкрайкома ПСР В.М. Мерхалев начали восстание в левобережной части Иркутска (Глазково) и, опираясь на солдат распропагандированного ими 53-го полка, захватили ж.-д. станции Батарейная, Иннокентьевская, Военный городок, разоружив стоявшие там эшелоны колчаковцев. Утром 27 дек. в центре Иркутска началось инспирированное П. восстание отряда особого назначения при управляющем губернией и инструкторской школы. Восставших удалось вытеснить в Закаменское предместье, где, опираясь на поддержку раб. дружин, подошедших партизан. отрядов, военнослужащих 56-го полка, они закрепились на рубеже р. Ушаковки. Начались тяжелые бои с применением артиллерии. Тогда же в противостояние активно вмешались семеновцы. Получив информацию о задержке поезда Верховного правителя, атаман *Г.М. Семенов* приказал генералу Л.Н. Скипетрову возглавить экспедицию по освобождению адмирала в составе 3 бронепоездов и 2 полков. 30 дек. ее эшелоны прибыли на ст. Иркутск, одна рота переправилась через Ангару и под оркестр прошла по центр. улицам города. Однако, по настоянию команд. войсками интервентов ген. *М. Жанена* Л.Н. Скипетрову пришлось отвести свою группировку на ст. Байкал, где она была внезапно разоружена и 8 янв. 1920 захвачена в плен чехами.

Бои в Иркутске продолжались до утра 5 янв. 1920. Но уже 2 янв. на ст. Иркутск при содействии интервентов начались переговоры о передаче власти колчак. Советом министров П. Делегация последнего категорически отвергла предложение *А.А. Червен-Водали* о создании коалиц. власти. На переговорах политцентровцы озвучили свою программу действий, к-рая исходила прежде всего из необходимости продолжения борьбы с коммунистами. Они предлагали свой вариант мирного разложения сов. власти, «не принимая неприятельскую армию». Предполагалось вступить в переговоры с коммунистами и, добившись перемирия, «основать в Сибири демократический строй, исходящий из революции, но отвергающий большевизм».

4 янв. переговоры завершились подписанием соглашения о передаче власти эсеро-меньшевист. органу. 5 янв. впервые публично в Манифесте П. известил о низвержении власти Колчака, объявил его, Семенова, Калмыкова, Розанова вне закона, провозгласил восстановление гражд. свобод и амнистию полит. заключенным. Ближайшими задачами объединения были названы: созыв Временного сибирского совета народ. упр-ния и передача ему власти, передача всей полноты власти на местах земским органам, проведение перевыборов органов гор. и земского упр-ния, установление перемирия на сов. фронте и переговоры с органами сов. власти. П. 7 янв. отправил на запад делегацию в составе И.И. Ахматова, В.М. Коногова, *Е.Е. Колосова* и И.Н. Коркина для переговоров с *Сибревкомом* и Реввоенсоветом *5-й армии*. 12 или 14 янв. в здании *городской думы* П. устроил собрание горожан, на к-ром передал свои полномочия Временному совету народ. упр-ния областью Вост. Сибири. В него вошли все 8 чл. органа, 3 представителя от гор. думы, по 3 — от профсоюзов, «Объединения трудового крестьянства Сибири» и кооп. орг-ций. Совет народ. упр-ния утвердил программу своей деят-ти в духе упомянутых выше документов П., одобрил проведение переговоров с сов. властью и для опер. упр-ния регионом создал 11 ведомств (иностр. дел, продовольствия, народ. образования и т. д.). Совет урегулировал отношения с интервентами. За право пропуска через восставший Иркутск эшелонов Чехословацкого корпуса его командование с санкции ген. М. Жанена вечером 15 янв. выдало П. А.В. Колчака и *В.Н. Пепеляева*, а также эшелон с зол. запасом.

19 янв. в *Томске* начались переговоры делегации П. с сов. представителями (И.Н. Смирнов, В.М. Свердлов, К.И. Грюнштейн, В.П. Шумков и др.). В час ночи 20 янв. были подписаны предварит. условия соглашения с П., к-рые вступали в силу после утверждения Совнаркомом. Они сводились к следующему: образовать буферную «Восточно-Сибирскую государственность» с границей на западе по рекам Ока и Ангара. Это гос. образование должно очистить «в порядке дипломатических переговоров» от иностр. войск Амурскую и *Кругобайкальскую ж. д.*, организовать оборону тоннелей Кругобайкальской дороги, принять все меры к охране А.В. Колчака и зол. запаса и передать их «при первой возможности советской власти». Для орг-ции боеспособной армии РСФСР должна была предоставить буферу «организационно-политические силы». Подписанное соглашение было одобрено В.И. Лениным.

Однако 20 янв. в Иркутске мест. коммунисты предложили П. передать власть сов. органам, к-рые предполагалось создать в городе. Начались переговоры. В тот же день объед. собрание коммунистов, Сибирской автономной группы левых социалистов-революционеров, Центрального штаба рабоче-крестьянских дружин приняло решение созвать 25 янв. собрание совета раб., солдат. и крест. депутатов, ему П. обязан был передать власть. Но с учетом сложности обстановки (к Иркутску приближалась группа войск ген. *В.О. Каппеля*) было решено предложить П. передать власть воен.-рев. комитету, к-рый должен был сложить полномочия после образования совета. 21 янв. организуется военревком в составе А.А. Ширямова (пред.), И.В. Сурнова, Д.К. Чудинова, В.И. Литвина, А.Л. Сноскарева. 22 янв. его члены и руководители П. подписали акт о передаче власти.

Лит.: *Переговоры* о сдаче власти Омским правительством Политическому центру в присутствии высоких комиссаров и высшего командования союзных держав. Иркутск (станция). Январь 1920 года. Харбин, 1920; *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. Новосибирск, 2003.

М.В. Шиловский

ПОЛИЦИЯ в Сибири. П. — совокупность спец. органов администрации и мест. самоуправления, имеющих задачей предупреждение и пресечение действий, угрожающих обществ. порядку и спокойствию граждан.

Сложившуюся в Сибири к 1637 (создание *Сибирского приказа*) систему воеводско-приказного упр-ния можно рассматривать и как комплекс правоохран. органов. Высш. полиц. властью в регионе являлись судьи Сибирского приказа. На местах правоохран. сферу курировали уезд. *воеводы*. Их исполнит. аппарат включал мест. служил. людей «по прибору», к-рых можно рассматривать как рядовых полицейских на уровне уезд. города.

Удален. от уезд. центра *остроги* и *слободы* управлялись приказчиками, к-рым воевода делегировал полиц. полномочия по недопущению пьянства, азарт. игр, колдовства, проявлений языч. суеверий, антиправительств. разговоров, бегства и незакон. перемещений в крест. среде. Свою деят-ть приказчики осуществляли через судную избу, делопроизв-во к-рой вел дьячок. Эта низовая структура содержалась уезд. администрацией за счет *общины крестьянской*. В помощь приказчику крестьяне выбирали старост, пятидесятских и десятских. Во внутр. устройство ясач. волостей и улусов, где

проживало корен. население, рус. администрация не вмешивалась; их упр-ние, в т. ч. и полицейское, строилось на основе обыч. права. Эта тенденция сохранялась и в последующем.

Реформы 1-й трети XVIII в. заложили основу для создания в Сибири спец. полиц. органов. Полиц. функции воевод определялись в воеводской инструкции 1719. Ряд статей общерос. наказа *губернаторам* и воеводам от 12 сент. 1728 был посвящен обязанностям по борьбе со шпионами, ворами и разбойниками, поддержанию нравственности, надзору за обществ. порядком в городах, поимке беглых крепостных. В 1733 создается Тобольская полицмейстерская контора, ставшая 1-м регуляр. полиц. формированием в Сибири. Она подчинялась Гл. полицмейстерской канцелярии в С.-Петербурге и возглавлялась назначаемым оттуда полицмейстером — офицером в чине капитана. По штатам 1733 в ее состав входили 2 канц. служителя, унтер-офицер, капрал и 8 рядовых. В кач-ве рядовых полиц. служителей использовались члены посадского самоупр-ния — старосты, сотские, десятские, к-рых в должности утверждал полицмейстер. Чисто полиц. функции (допрос и препровождение в суд лиц, задержанных за драки, ликвидация притонов, учет проезжающих через город и выявление беглых) полицмейстер. контора сочетала с обязанностями, напрямую не связанными с орг-цией охраны правопорядка (надзор за регуляр. застройкой города, противопожар. безопасностью, чистотой улиц, сан. состоянием торговли продовольствием, укрепление и содержание в надлежащем состоянии берегов рек и улич. стоков, проведение переписей, размещение солдат на постой), что превращало ее в основу адм. системы упр-ния городом. В 1757 такое же учреждение появилось в *Иркутске*. Компетенция Тобольской и Иркутской контор не выходила за пределы Тобольского и Иркутского у. В остальных городах воевода назначал городничего (из *служилых людей*), к-рому должны были оказывать содействие магистраты и ратуши.

В дальнейшем правоохран. система Сибири, как и всей страны, продолжала развиваться по пути укрепления территор. полиц. органов. При Екатерине II высш. полиц. власть в регионе закрепляется за губернаторами. В 1763 при воеводах были созданы регулярные команды для несения полиц. службы, но они часто были не укомплектованы личным составом. «Учреждение для управления губерний» 1775, введенное в действие за Уралом в 1782, вменяло в обязанность губернатора надзор за деят-тью полицейских и всех др. должностных лиц. Окончательно ликвидировалось воевод. упр-ние на местах, выстраивалась четкая вертикаль полиц. власти. На уезд. уровне полиц. руководителями становились городничий в уезд. центре и исправник в уезде. В Тобольском наместничестве назначались 5 комендантов и 12 городничих (в *Тобольске* и комендант, и городничий), в Иркутском — 14 городничих, в обл. городах *Охотске* и *Якутске* вместо городничих ввели должность коменданта, в *Нерчинске* — обер-коменданта. При городничих учреждались канцелярии городнического (комендантского) правления, осуществлявшие общий полиц. контроль: поддержание порядка в городе, надзор за исполнением законов, выдача паспортов и увольнительных, регистрация паспортов приезжих. В мае 1782 в сиб. городах начал создаваться постоянный исполнит. полиц. аппарат, дополнивший канцелярии. В соотв. с «Уставом благочиния, или полицейским» 1782 в Тобольске и Иркутске создавались управы благочиния, к-рые должны были заменить полицмейстер. конторы. После открытия сиб. *наместничеств* управы благочиния появились и в др. городах. Их возглавляли городничие или коменданты при участии 2 назначаемых приставов (гражд. и уголов. дел) и 2 выборных заседателей от горожан (ратманы).

По «Уставу благочиния...» крупные города делились на части из 200—700 дворов, во главе с частным приставом из унтер-офицеров со своей канцелярией. Тобольск разделялся на 6 частей, *Томск* — на 5, Иркутск — на 4, в большинстве др. городов Сибири было по 2 части. Части делились на кварталы по 50—100 дворов во главе с кварт. надзирателями. Мелкие города делились только на кварталы. *Управам благочиния* передавалась вся полиц. власть в городе. Исправник совместно с 2 дворян. и 2 сел. заседателями, а также секретарем составляли нижний земский суд. Эта инстанция была адм.-полиц. центром всего уезда. Реформы крест. самоупр-ния 2-й пол. XVIII в. заменили в Сибири старые остроги и слободы *волостями*, а казен. приказчиков и судные избы — выборной крест. администрацией. Вол. суды, состоявшие из старосты, 2 выборных и нанимаемого писаря, сотских и десятских, оказались в непосредств. подчинении нижнего земского суда и составили низовую структуру полиц. аппарата в волости.

В 1-й четв. XIX в. было законодательно оформлено использование для нужд П. казачьих частей. Согласно уставу о городских казаках Сибири от 1822, они были обязаны осуществлять ночные разъезды в городах, наблюдать за казен. поселениями и благочинием на сел. и инород. *ярмарках*, исполнять должности кварт. надзирателей в малолюд. городах и выполнять различ. поручения полиц. чиновников. В рамках МВД сложилась ведомствен. структура упр-ния специализир. полиц. органами (Департамент полиции). Это не привело к к.-л. существ. изменениям в положении территор. П. Сибири. Адм.-полиц. власть на местах по-прежнему сосредоточивалась в губ. правлении. *Губернатором* решались наиболее важные вопросы упр-ния, контроля и судопроизв-ва, что свидетельствует об искл. положении П. в структуре общего упр-ния. Губ. П., напр., контролировала и распределяла земские повинности, заведовала хлеб. магазинами. В теч. 1-й пол. XIX в. П. все больше сраталась с аппаратом общего упр-ния, превращалась в его исполнит. основу. Это вылилось в тотальную бюрократизацию полиц. службы, что усилило власть канцеляристов. Практически не изменилась и числ. полицейских. Все это делало правоохран. деят-ть П. крайне неэффективной.

2-я пол. XIX — нач. XX в. — качественно новый этап стр-ва рос. П. Принятые 25 дек. 1862 «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний» стали законодат. основой одной из самых масштаб. реформ 1860-х гг. Законом от 13 июля 1867 «О преобразовании полиции в Сибири» ее компетенция распространялась на вост. регион. Земские и гор. полиц. органы были объединены в единые окр. (с 1898 — уездные) полиц. упр-ния. В губ. центрах и нек-рых городах сохранялись или создавались свои полиц. формирования — гор. полиц. упр-ния. Во главе уезд. полиц. упр-ния стоял исправник, назначаемый губернатором и подчиняющийся непосредственно ему. Уезды делились на станы, к-рые возглавляли становые приставы (земские заседатели). Рядовых полицейских в уезде по-прежнему было крайне мало. В 1870—80-е гг. казаков, находившихся при полиц. упр-ниях, заменили отряды вольнонаемной полиц. стражи. При ограниченности средств эта мера не оказалась действенной. В итоге обязанность поддержания обществ. порядка на уровне волости — села — деревни полностью ложилась на крест. об-во. Вол. и сел. сходам были приданы судебно-полиц. функции, они даже получили право высылки в адм.

порядке членов общины. Непосредственными организаторами полиц. службы в селениях оставались сел. старосты и подчиненные им сотские и десятские. Над ними стоял вол. старшина, подчинявшийся становому приставу. Высш. должностным лицом в городской П. был полицмейстер, назначаемый губернатором. Город делился на части (участки), во главе к-рых были частные (участковые) приставы, части — на околотки (по 3–4 тыс. жителей) под началом околоточных надзирателей. Охраной внеш. порядка занимались городовые полиц. служители, сведенные в полиц. команду. Помощь городовым были обязаны оказывать полиц. стражники, а также ночные сторожа и караульщики, обходные и объездные, нанимавшиеся частн. лицами.

П. сохраняла чрезвычайно широкий круг обязанностей. Законодат-во продолжало рассматривать полиц. учреждения как органы упр-ния вообще, а исправника — как гл. представителя власти в *уезде.* В их компетенцию входили любые действия по упр-нию подведомств. территорией — от наблюдения за застройкой гор. улиц до записей актов гражд. состояния. Реформа 1862 не завершила бюрокр. эволюции полиц. аппарата. Он не выдержал соц.-полит. катаклизмов и после Февр. революции был ликвидирован. 11 марта 1917 спец. пост. Временного пр-ва правоохран. функции передавались от П. органам местного самоупр-ния, в к-рых на правах отделов создавались милиц. формирования.

Лит.: *Качуров С.Ю.* Полицейские формирования Министерства внутренних дел в Восточной Сибири XIX — начала XX века (на примере Иркутской губернии) // Силовые структуры и общество: Исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: Матер. науч.-теор. семинара. Иркутск, 2003; *Власть* в Сибири: XVI — начало XX в. Изд. 2-е. Новосибирск, 2005.

Д.М. Шиловский

ПОЛКИ НОВОГО СТРОЯ, воен. части в составе рус. армии XVII в., устроенные по образцу армий зап.-европ. гос-в эпохи нового времени; имели опред. базу комплектования и правильную внутр. орг-цию; делились на кав. и пехот. полки рейтар, гусар, драгун и солдат. В Сибири существовали в 1659–89. На тер. *Тобольского разряда* в 1659–61 были сформированы 2 полка: рейтарский и солдатский. Набор в рейтары охватил детей боярских, «литву» и конных казаков; в солдаты попала часть пеших казаков, дети стрельцов, крестьян и *посадских*. Числ. рейтар. полка составила 786 чел., солдатского — 900 чел. Команд. рейтар стал полковник «иноземец» В.Ф. фон Зейц, солдат — полк. Д.И. Полуехтов. Большая часть командиров (штаб- и обер-офицеры) составляли иностр. воен. инструкторы, прибывшие из Москвы и служившие на контракт. основе. Унтер-офицеры набирались из мест. *служилых людей*. Каждый полк делился на роты числ. в 100–120 чел. под началом поручиков и прапорщиков. Рейтары получали по 15 руб. в год, солдаты — по 6 денег на день (ок. 11 руб. в год). Эти воен. части несли постоян. службу в составе гарнизонов зап.-сиб. городов. Отд. контингенты, дислоцировавшиеся в *острогах* и слободах на тер. Тобольского, Тюменского, Тарского у., имели назначением оборону юж. границ рус. владений в Зап. Сибири, привлекались для подавления антирус. восстания башкир в *Зауралье* в 1662–64. Тобольский *воевода П.И. Годунов* в 1667–69 упразднил оба полка, организовав вместо них полк драгун, однако число бывш. рейтар и солдат в его составе оказалось незначительным. Преобладали там беломестные казаки и дети крестьян. Из 730 драгун, набранных при П.И. Годунове, впоследствии на службе оставались от 400 до 500 чел. Командиром драгун стал полк. И. Ремес. Ден. жалованье драгун составляло 5 руб. в год, им также отводились земли под пашню — по 7,5 дес. В 1677–80 была предпринята попытка реорганизации драгун. службы в Сибири, предусматривавшая создание полноценного драгун. полка числ. в 1 тыс. чел. и обеспечение драгун вооружением. Эта попытка закончилась неудачей в силу как объектив. обстоятельств (финанс. затруднения), так и позиции мест. администрации, не заинтересованной в ее реализации. В результате драгун объединили с беломестными казаками Тобольского у., в 1686 переведя их на службу «с пашни» и лишив ден. жалования. В 1689 сиб. драгуны были официально причислены к беломестным казакам Тобольского у. Однако уже в 1698 бывш. сиб. драгуны и беломестные казаки были снова зачислены в состав Тобольского драгун. полка, ставшего первым из созданных на тер. Сибири в ходе воен. реформы Петра I армейских соединений.

Лит.: *Чернов А.В.* Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954; *Бахрушин С.В.* Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды: В 4 т. М., 1955. Т. 3, ч. 1; *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988.

А.В. Дмитриев

ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВЧК–ГПУ–ОГПУ ПО СИБИРИ – ЗСК (ПП ВЧК–ГПУ–ОГПУ), структура в системе упр-ния регионом в 1920–34. Предшественницей ПП была Сибчека (сент.–дек. 1919). ПП ВЧК по Сибири, организованное в апр. 1920 по настоянию *Ф.Э. Дзержинского* вместо подчинявшейся *Сибревкому* Сибчека, руководило всеми чекист. органами региона. Базировалось в *Омске* (до 1921) и Новониколаевске (*Новосибирске*). Имело отд.: секрет., контрразвед., особ., информ., экон., адм.-организац. часть (комендатура, цензура, хозотдел, секретариат, шифровал. и фельдъегер. службы). В 1920 аппарат состоял из 15–20 чел., в 1921–25 — от 70 до 150 чел. В подчинении ПП ВЧК находились губ., уезд. ЧК и политбюро, органы ЧК на транспорте и в армии, войска ВЧК и погранохрана. В губчека числилось до 240 чел., в уезд. — до 70, в политбюро — до 20 чел.

В 1922–25 ПП ОГПУ руководило губотделами ОГПУ, аппаратами уезд. уполномоченных, особым отд. *Сибирского военного окр.* (СибВО) и окр. транспорт. отд. ОГПУ. Штаты ПП были сокращены примерно в 3 раза, уменьшилось кол-во следств. дел; сотрудники ОГПУ в уездах вели в осн. информ. работу. В 1925–30 аппарат ПП ОГПУ по Сибкраю состоял из 19 окр. отд. (числ. от 10 до 95 чел.), обл. отд., участковых уполномоченных в р-нах, отд. на транспорт. узлах и в воин. частях.

Летом 1930 после разделения *Сибирского кр.* организованы ПП ОГПУ по ЗСК и *ПП ОГПУ по ВСК.* В нач. 1930-х гг. в связи с увеличением масштабов репрессий аппарат ПП значительно вырос, в осн. за счет повсеместно сформированных район. отделов, а также создания системы *СибЛАГ, спецпоселений,* подчинения *милиции* ОГПУ. В 1930–34 гл. мест. подразделениями ПП по ЗСК являлись опер. секторы (Барнаульский, Минусинский, Омский, Томский), Нарымский окр. отд., Ойротский и Хакасский обл. отд., горрайотд. ОГПУ, а также дорожно-транспорт. отд. ОГПУ Омской и Томской ж. д. К 1934 аппарат ПП насчитывал ок. 250 опер. работников в Новосибирске, до 40 — в опер. секторах, 20–25 — в горотделах, 3–5 — в райотделах. Формально являясь органом госбезопасности, ПП занималось прежде всего полит. сыском, а также информ. обеспечением властей, борьбой со шпионажем, коррупцией, контрабандой, бандитизмом. Работники ПП опирались на многочисл. осведомителей из всех слоев об-ва, активно применяли др. методы оперативной работы.

В июле 1934 ПП ОГПУ по ЗСК преобразовано в *Управление НКВД по Западно-Сибирскому краю.* Ру-

ководители ПП: в 1920–26 – *И.П. Павлуновский* (зам. М.Т. Ошмарин, Б.А. Бак), 1926–32 – *Л.М. Заковский* (Г.И. Валейко, И.Б. Лернер, В.Н. Гарин, *А.К. Залпетер*), 1932–34 – *Н.Н. Алексеев* (А.М. Шанин, М.А. Волков).

Лит.: *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири 1928–1941. Новосибирск, 1997; *Олех Г.Л.* Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений. Новосибирск, 1999; *Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири 1918–1929 гг. М., 2007.

А.Г. Тепляков

ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ОГПУ–УНКВД ПО ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМУ КРАЮ (ПП ОГПУ–УНКВД по ВСК), структура в системе упр-ния Вост. Сибирью в 1930–37. Активно проводило в жизнь полит. решения парт. рук-ва, осуществляя гл. обр. функции подавления и борьбы с сопротивлением режиму. Образованное в июле 1930 после разделения *Сибирского кр.*, ПП ОГПУ по ВСК состояло из аппарата представительства, Красноярского и Читинского оперсекторов ОГПУ, район. аппаратов, дорожно-транспорт. отд. *Забайкальской ж. д.*, особого отдела *Восточно-Сибирского военного окр.*, ряда станционных оперпунктов. Преобразовано в июле 1934 в УНКВД по ВСК. В дек. 1934, в связи с образованием *Красноярского кр.*, передало Красноярский оперсектор и территории Туруханского окр. в состав УНКВД по Красноярскому кр. В 1936, в связи с выделением *Бурят-Монгольской АССР*, краевое УНКВД было преобразовано в УНКВД по Восточно-Сибирской обл., насчитывавшее ок. 50 гор. и район. отделов.

Упр-ние осуществляло охрану правопорядка и активно занималось развед. и контрразвед. деят-тью в Маньчжурии. Существовавшее в Особом отделе иностр. отд-ние с помощью агентуры проводило операции за рубежом, из к-рых наиболее известно похищение семеновского полковника Д. Тапхаева в 1933, а также захват ряда агентов-белоэмигрантов.

Одной из приоритет. задач в деят-ти упр-ния являлась борьба с уголов. бандитизмом и повстанч. движением. Удаленность и малонаселенность края помогали продолжит. время скрываться в тайге и горах множеству банд и повстанч. отрядов. Крест. восстания в крае фиксировались до 1933, эти восстания зачастую выливались в захваты нас. пунктов и уничтожение парт.-сов. актива. Только на тер. *Бурятии* с марта 1930 по авг. 1931 произошло 5 крест. восстаний с числом участников свыше 1,5 тыс. чел. Летом 1931 восстание ок. 800 бывш. красных партизан под рук-вом И.Я. Князюка охватило Дзержинский, Тасеевский, Абанский и Канский р-ны, в мае 1933 круп. выступление, сопровождавшееся уничтожением 32 сторонников властей, произошло в Братском р-не. При подавлении восстаний чекист. отряды порой несли значит. потери. Только в янв.–авг. 1931 погибло 14 оперработников и военнослужащих ОГПУ, вкл. убитого в бою пом. полномочного представителя ОГПУ по милиции Ф.М. Крумина. В окт. 1930 – апр. 1931 в крае во внесудеб. порядке было осуждено 3 151 чел., а 386 чел. – судами.

В 1930–36 ПП ОГПУ–УНКВД ВСК возглавлял видный чекист *Я.П. Зирнис*, заместителями к-рого являлись В.Н. Гарин, И.Л. Леонов, *К.А. Павлов*, Н.Ф. Рунич. В дек. 1936 Зирниса сменил прибывший из Москвы комиссар ГБ 2-го ранга М.И. Гай. В апр. 1937 Гай был арестован и заменен *Г.А. Лупекиным*. В связи с арестом Зирниса, Гая, Рунича и др. видных работников мн. сотрудники УНКВД стали жертвами репрессий. В 1940 за фабрикацию дел был осужден ряд видных сотрудников упр-ния, вкл. руководителей секретно-полит. и контрразвед. отделов УНКВД М.П. Бучинского, И.Д. Верещагина, И.Ф. Котина, Б.П. Кульвеца.

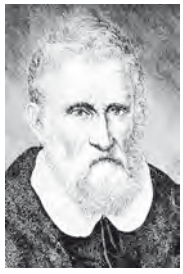
В кон. сент. 1937 УНКВД по Восточно-Сибирской обл. было разделено на упр-ния НКВД по Иркутской и Читинской обл.

Лит.: *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири 1928–1941. Новосибирск, 1997.

А.Г. Тепляков

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в регионе (*федеральном округе*) – должностное лицо, назначаемое Президентом России, представляет Президента в пределах федерального округа, обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства на территории округа. Институт П.п.П. РФ в регионах был введен Президентом Б.Н. Ельцина в авг.–сент. 1991. С 10 июня 1994 в соответствии с указом Президента назначенные ранее представители Президента в республиках, краях, областях, городах федерального значения и автономных образованиях стали считаться П.п.П. РФ в соответствующих субъектах РФ. Указом Президента от 13 мая 2000 институт полномочных представителей Президента в регионах РФ преобразован в институт П.п.П. РФ в федеральных округах.

ПОЛО Марко (1254–1324), венецианский купец, доверенное лицо великого хана Хубилая, самый знаменитый из зап. путешественников по Великому шелковому пути. Спустя нек-рое время после возвращения из Вост. Азии, где он пробыл 24 года (1271–95), П. попал в плен к генуэзцам и, находясь в тюрьме, продиктовал заключенному вместе с ним Рустичано из Пизы «Книгу, именуемую о разнообразии мира». «Книга…» охватывала территорию от Константинополя до Японии и от *Сибири* до Африки и содержала детальное описание ее географии, истории и культуры. На протяжении XIV–XV вв. она оставалась для европейцев осн. источником сведений о вост. народах и гл. руководством для составления геогр. карт Азии. Хотя крайним сев. пунктом, к-рый посещал П., выполняя поручения Хубилая, был Каракорум, его описание Сибири по полноте и точности оставалось непревзойденным вплоть до рус. колонизации. Вост. Сибирь описана П. как расположенная на север от Каракорума и *Алтая* и тянущаяся на 40 дней равнина Баргу, жители к-рой занимаются охотой и оленеводством. Климат, ландшафт, фауна, хоз. занятия и обычаи населения Зап. Сибири легко узнаются в описании владений «северного царя Канчи». В существующей лит. традиции под «царством Канчи» понимается частично располагавшийся в пределах Иртышской Сибири вост. улус Золотой Орды (т. н. Кок-Орда), к-рым в кон. XIII в. управлял внук ст. сына Джучи Орда-Ичэна.



Лит.: *Книга* Марко Поло. М., 1955; *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников XIII–XVII вв. Иркутск, 1941.

В.П. Костюков

«ПОЛОЖЕНИЕ О ЛАМАИСТСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ 1853 г.», законодат. акт, определяющий офиц. статус ламаист. конфессии *бурят* в системе рос. государственности. До сер. XIX в. вероисповедные дела бурят относились к ведомству учреждений иностр. дел (Посольский приказ, Посольская канцелярия, Коллегия и Мин-во иностр.

дел (МИД)). С 1841 дела ламаист. конфессии изъяты из ведомства МИД и переданы *Главному упр-нию Восточной Сибири*.

Вероисповед. дела бурят-ламаистов регламентировались «Инструкцией пограничным дозорщикам 1728», Уставом об управлении инородцев (1822). В 1852 *генерал-губернатор* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьев-Амурский* предложил свой проект, к-рый был обсужден в департаментах МВД, Сибирском комитете Сената и утвержден царем в 1853.

В «Положении…» были реализованы осн. установки политики пр-ва по отношению к вероисповед. делам бурят-ламаистов *Забайкалья*: адм. упр-ние конфессии централизовано, власть сосредоточена в руках хамбо-ламы, установлена автокефалия (адм. независимость от зарубеж. центров). «Положение…» утвердило 34 *дацана* и 285 штат. лам, 2 должности — хамбо-лама и ширетуй (настоятель монастыря), остальные должности, связанные с культовыми и финанс. делами монастыря, были вне закона. Запрещалось строить новые дацаны, производить сбор средств и расходовать их на культовые нужды без подачи спец. ходатайств, утвержденных мест. бурят. властями, генерал-губернатором и МВД в С.-Петербурге. Централизов. упр-ние всеми дацанами поручалось хамбо-ламе, зачисление в штат должно было производиться через него, но только после утверждения этих лиц мест. губ. администрацией (см. *Буддизм*). Из общинного фонда для содержания дацанов и духовенства выделялись земли: на хамбо-ламу 500 дес., ширетуя — 200, ламу — 50, банди — 30, хуварака — 15 дес. «Положение…» закрепило ламаизм как государственно признанную религию.

С.П. Нестеркин

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна (р. 12 сент. 1956, Хабаровск), археолог, д-р ист. наук (1997). В 1978–81 — ст. лаборант Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отд-ния Ин-та археологии АН СССР, в 1981–84 — аспирант этого же института. С 1985 — мл., ст., гл. науч. сотрудник, зав. группой в *Ин-те истории, филологии и философии СО АН СССР* (после реорганизации — *Ин-те археологии и этнографии СО РАН*). Преподает в *Новосибирском гос. ун-те* и Сургутском гос. педагогическом ун-те. Специалист в области первобыт. археологии Сибири. Ею открыты и исследованы уник. комплексы *пазырыкской культуры* в мерзлоте на плато Укок в Горн. Алтае. При их аналитич. исслед-нии применяется мультидисциплинарный подход. Открыты и исследованы комплексы *саргатской* и *большереченской культур* в *Барабе*. Исследована семантика кулайского бронз. литья. Чл.-кор. Германского археологического ин-та. Лауреат Гос. премии РФ (2004).

Соч.: Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск, 1987; Стерегущие золото грифы. Новосибирск, 1994; Всадники Укока. Новосибирск, 2001; Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск, 2005 (соавт.).

Лит: *1000 кумиров* России. М. Декабрь 2005 — январь 2006.

В.И. Молодин

ПОЛУТОВ Дмитрий Васильевич (16 нояб. 1858, с. Митрофаново — ?), нерчин. купец 2-й гильдии (с 1883), читин. купец 2-й и 1-й (с 1907) гильдий, коммерции советник (с 1911). Род. в семье казачьего сотника. Служил вольноопределяющимся в Забайкальском казачьем полку. Затем занялся торговлей. Вместе с братом Александром владел зол. приисками в *Нерчинском горном окр.* В 1913 арендовал золотоносные уч-ки по р. Туре. В нач. XX в. совм. с купцом *М.Д. Бутиным* организовал в *Чите* компанию «Братьев Полутовых и Бутиных». Товарищество торговало вином, железом, цементом, хоз. товарами, изготовляло шпалы, поставляло дрова на Сибирскую, Амурскую и *Забайкальскую ж. д.*, добывало уголь, владело лесопильными заводами, паровой мукомол. мельницей, участвовало в концессии по электр. освещению Читы, в 1911 — в концессии по стр-ву в городе трамвайн. линии (проект не осуществлен). В 1908 совм. с нерчин. купцом М.И. Рифом взял в аренду убыточный казен. Петровский железоделат. з-д, превратив его в доходное предприятие. Гор. р-н, где находилась недвижимость братьев П., назывался «Полутовский квартал» (ныне в одном из зданий располагается администрация Читы). В 1923 владения П. национализированы. Д.В. служил гласным Читинской гор. думы, почет. мировым судьей, пред. попечительств 2 жен. гимназий, почет. блюстителем 2 приход. училищ, опекуном Дома трудолюбия, дир. тюрем. комитета, церк. старостой, чл. сирот. суда, обл. комитета по делам мелкого кредита, об-ва Красного Креста, совета Забайкальского прод. комитета, мн. благотворит. и науч. об-в. Построил церковь в с. Митрофаново. Имел благодарность от Свят. Синода. С установлением сов. власти эмигрировал.

Награды: 2 зол. медали для ношения на шее (на Станиславской и Александровской лентах).

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

В.Г. Лобанов

ПОЛУХИН Тимофей Афанасьевич (1917, с. Бол. Шелковка Алтайской губ. — 1978, Барнаул), краевед. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный ин-т (1942) и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (1954). Участник Великой Отечественной войны. В 1960–77 — зав. отд. истории досов. периода *Алтайского гос. краевед. музея* (Барнаул). Совершил ряд этногр. экспедиций по Алтаю. Активно участвовал в развитии музейного дела в крае. В течение 10 лет возглавлял Барнаульский гор. совет Об-ва охраны памятников истории и культуры.

Соч.: По историческим местам Барнаула. Барнаул, 1967, 1969, 1972 (соавт.).

Лит.: *Барнаул*: Энциклопедия. Барнаул, 2000.

М.В. Шиловский

ПОЛЫСАЕВО, город район. подчинения в Кемеровской обл., расположен в центре Кузнецкой котловины. С 1952 — раб. поселок. В 1985 включен в состав *Ленинска-Кузнецкого.* С 1989 — город район. подчинения. Население (тыс. чел.): 1959 — 30,9; 1970 — 31,1; 1979 — 26,2; 1992 — 32,6; 1998 — 32,2; 2002 — 28,2; 2007 — 27,8.

Зародился как центр угольной пром-ти. В 1930-х гг. на месте, где ныне расположен П., было начато стр-во шахты «Полысаевская». В 1945 создано шахтоупр-ние и началось стр-во шахты «Полысаевская-2». В том же году началось стр-во соцгорода при шахтах. Ок. 99% экономики города составляет угольная пром-ть. В 2000 работали шахты «Полысаевская», «Заречная», «Октябрьская». Добыча угля составила ок. 6 млн т. В городе имеется 8 школ, дворец культуры, проф.-техн. училище, б-ка, больница.

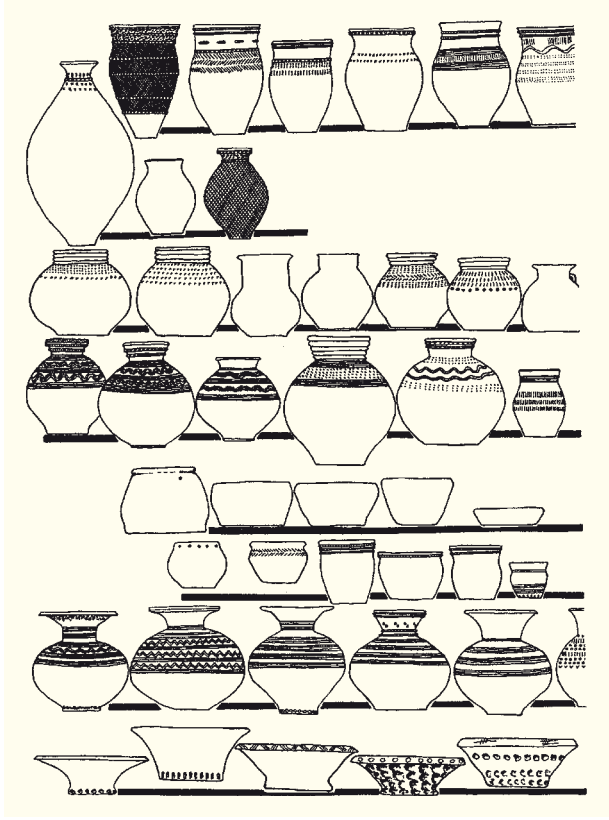
Герб утвержден в 2004: в червлёном поле обернувшийся влево юноша в короткой тунике, застегнутой на прав. плече и с развевающейся позади полой, несущий на ладони воздетой прав. руки отклоняющееся вправо пламя; все фигуры золотые. Фигура юноши, несущего огонь, созвучная с образом античного героя Прометея, давшего огонь людям, аллегорически говорит об осн. проф. деят-ти мест. населения — добыче угля. Фигура юноши, устремленная вперед, показывает П. как молодой город, к-рый развивается и растет; его жителей, любящих и заботящихся

о своей земле. Огонь — символ света, тепла, энергии, вдохновения, великодушия, мудрости.

Лит.: *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002.

А.Н. Ермолаев

ПОЛЬЦЕВСКАЯ КУЛЬТУРА была распространена в бас. ср. и ниж. Амура в пределах *Хабаровского кр.* Открыта *А.П. Окладниковым* и *А.П. Деревянко*. Относится к завершающей стадии раннего желез. века (2-я пол. I тыс. до н. э. — нач. IV в. н. э). Поселения располагаются по берегам рек и озер на высоких террасах. Поселки насчитывают по 20–30 полуземлянок. Выявлены р-ны концентрации поселков. Культура изучена преим. по раскопкам поселений Польце I, Кочковатка II, Кукелево, Желтый Яр, Амурский Санаторий (известно более 100 памятников). Жилища каркасного типа. Котлован углублен на 0,3–1,5 м. Пол покрыт слоем глины. Стены присыпались завалинкой. Замечательно поселение Польце I, внезапно покинутое обитателями при пожаре. Сохранились остатки конструкции стен и перекрытий, а также многочисл. предметы, в т. ч. сотни сосудов. Площ. жилищ от 20 до 110 кв. м. Неск. захоронений П. к. обнаружено на памятнике Амурский Санаторий. Это трупоположения, сопровождаемые незначит. инвентарем, остатками пищи и сосудами. Изделия из бронзы немногочисленны и представлены украшениями (зубчатые бляшки, ажур. накладки). Из камня и глины делали кольца. Из белого чугуна и железа изготавливали кельты, стамески, четырехгран. в сечении шилья, ножи, рыболов. крючки. Величина последних достигала 15 см. Оружие включает серию вариабельных по форме наконечников стрел из камня (ретушир. и шлифов.) и железа, кост. и желез. панцир. пластины. Из кости изготавливали также накладки на лук, наконечники стрел, шилья, иглы. Присутствуют камен. и желез. земледельч. орудия — мотыги, песты, ступы, жатвенные ножи. Встречаются весьма архаич. предметы, обработ. ретушью, — наконечники стрел, скребки, вкладыши, топоры-тесла. Характерны также абразив. плиты и грузила для сетей. Многочисленны украшения из камня, кости и глины — бусы, подвески, кольца. Из глин. изделий, помимо пряслиц и грузиков, найдено значит. кол-во моделей или игрушек (лодка, дет. колыбель). Многообразна глин. посуда. Характерны круп. узкогорлые горшки с выпуклым туловом и широким венчиком, сосуды баноч. формы, миски, чаши, светильники. Посуда изготавливалась без применения гончар. круга. Сосуды украшались орнаментом, выполненным техникой налепа, прочерчивания, тиснения, причем характерны их комбинации. Имеются широкие орнаментальные пояса из горизонт. и волнист. линии, расчесов гребенч. штампа. Др. композиции представляют пояски штрихов. треугольников, ряды верт. насечек, зигзагов, пальцевых отпечатков. Основой хоз. деят-ти являлись земледелие и скот-во. На поселении Польце I найдено большое кол-во обугленных зерен проса. Скот-во развивалось в значит. степени под влиянием соседей из Сев.-Вост. Китая и Монголии. Важное место в экономике занимало рыболовство и охота. Домаш. промыслами польцевцев были ткачество, кожев. произв-во и т. д. Уровень развития металлургии и гончарства был столь высок, что позволяет предполагать перерастание домаш. промыслов в ремесла. В кон. I тыс. до н. э. носители П. к. проникают в Приморье и на сев.-восток Корейского п-ова, принимают участие в формировании культуры яёй на островах Японии.



Основные формы польцевской посуды

Лит.: *Окладников А.П., Деревянко А.П.* Польце — поселение раннего железного века у с. Кукелево. Материалы полевых исследований Дальневосточной археол. экспедиции. Новосибирск, 1970. Вып. 1; *Деревянко А.П.* Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973; *Он же.* Приамурье I тысячелетия до нашей эры. Новосибирск, 1976; *История* Дальнего Востока СССР с древних времен до XVII века. М., 1983.

В.И. Молодин

ПОЛЮДОВ Евгений Венедиктович (21 янв. 1887, Павлодар — 9 сент. 1937, Москва), сов. гос. деятель. Чл. РСДРП с 1907, в 1917–18 — социал-демократ интернационалист, с 1919 большевик. Окончил Семипалатинскую учит. семинарию (1907), Оренбургское казачье воен. училище (1916). Работал учителем, вел нелегал. рев. работу, за что неоднократно увольнялся как политически неблагонадежный; в 1910 и 1914 подвергался арестам. С июня 1916 — мл. офицер, хорунжий, нач. команды связи 3-го Сибирского казачьего полка. После Февр. революции — организатор и пред. Зайсанского совета, чл. Президиума Западно-Сибирского исполкома советов раб. и солдат. депутатов. С 10 нояб. 1917 — чл. войскового совета казачьих депутатов в *Омске*, с 8 февр. 1918 — пред. исполкома совета депутатов *Сибирского казачьего войска*. В февр.–мае 1918 работал по установлению сов. власти в Усть-Каменогорске, участвовал в подавлении антибольшевист. восстаний в Петропавловске и Семипалатинске, а также в боях против белочехов в Марьяновке. После падения сов. власти в Омске арестован новыми властями. После освобождения Омска от колчаковцев приказом Реввоенсовета *5-й армии* от 15 нояб. 1919 назначен членом гор., пост. *Сибревкома* от 24 нояб. 1919 — пред. губ. ревкома; пост. *Сиббюро РКП(б)* от 11 дек. 1919 — членом губ. оргбюро РКП(б); 5 сент.

1920 избран пред. губ. исполкома советов, в дек. 1920 — чл. президиума губкома РКП(б). В сер. февр.—марте 1921 в кач-ве уполномоченного Сибревкома и команд. Кокчетавской группой сов. войск принимал актив. участие в подавлении антикоммунист. восстания в Омском, Петропавловском, Кокчетавском и Атбасарском у. (см. *Западно-Сибирский мятеж*). В мае 1921 — марте 1922 — пред. Алтайского губ. исполкома. С авг. 1922 снова ок. года возглавлял Омский губ. исполком. С лета 1923 жил и работал в Москве: чл. коллегии Наркомата финансов СССР; ректор Московского ин-та инженеров путей сообщения; чл. коллегии Наркомата путей сообщения (НКПС) СССР; уполномоченный НКПС при СНК БССР. Последняя должность — и. о. нач. Гл. упр-ния овцевод. совхозов Наркомата зерновых и овцевод. совхозов. Делегат IX, XI и XII съездов РКП(б), VIII—X Всерос. съездов советов, чл. ВЦИК.

30 апр. 1937 арестован по обвинению в участии в контррев. орг-ции и вредительстве. Расстрелян по приговору Воен. коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован в 1956.

Соч.: Сибирское казачество // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—1920). Омск, 1920; Октябрьский переворот среди казачества // Изв. Омского губ. комитета РКП(б). Омск, 1922. № 4.

Лит.: *Шакурова В.* Полюдов Евгений Венедиктович // За власть советов! Омск, 1987.

В.И. Шишкин

ПОЛЯКИ, народ, образовавший одно из нац. меньшинств *Сибири*. Оно возникло в результате насильств. и добровол. миграций XVII—XX вв., к-рое может рассматриваться как этнич. группа иммигрантского происхождения. Наряду с полит. *ссылкой* существовал ряд иных путей проникновения П. в Сибирь: в XIX — нач. XX вв. — направление на воен., адм., религ. службу; в кон. XIX — нач. XX в. — привлечение специалистов в связи с ж.-д. стр-вом и хоз. развитием региона, добровол. переселение крестьян на неосвоенные земли, в 1940-е гг. — *депортации*. В Польше сообщества соотечественников, проживающих за пределами страны и ассоциирующих себя с ее историей и культурой, называют полонией.

Появление П. за Уралом относится к рубежу XVI—XVII вв., когда выходцев из Речи Посполитой, взятых в плен во время рус.-польск. войн, направляли преим. в Зап. Сибирь. Др. часть П. оказалась в Сибири в кач-ве лиц, состоящих на рос. службе. Польск. переселенцев в Сибири называли «литвой» или казаками литовского списка. Название это связано с их принадлежностью к ист. региону Великого княжества Литовского. Общая числ. осевшей в Сибири «литвы» до сих пор не установлена. По неполным данным, она доходила до неск. сотен, возможно даже неск. тысяч человек. В Сибири П. зачислялись на воен. службу в *Тобольск, Красноярск, Томск, Енисейск, Якутск* и др. Представители польск. шляхты верстались в дети боярские, остальные зачислялись в казаки. В разные годы числ. П. в городах колебалась от неск. человек до неск. десятков. Воен. служба предусматривала не только участие в воен. действиях, но также сбор ясака, основание новых пунктов колонизации, осуществление контроля над пашенными крестьянами, поддержание порядка, обеспечение сопровождения гос. грузов и документов. Помимо несения воен. службы выходцы из Польши занимались торговлей, ремеслами, земледелием, грамотные выполняли обязанности писарей, составляли списки налогооблагаемого населения. После заключения мира с Речью Посполитой военнопленным предоставлялась возможность возвратиться на родину или продолжить службу в Сибири. В XVII в. в Польшу возвращались до 90% из них. Гл. условием для тех, кто решал остаться в Сибири, было принятие православия, что давало повышение по службе и прибавку к жалованию. Оставшиеся в Сибири П. вступали в браки с русскими и постепенно обрусевали.

Т. н. польск. ссылка в Сибирь на протяжении всей своей истории включала лиц не только польск. национальности, но и немцев, литовцев, белорусов, евреев, французов и др. Ее можно разделить на 3 потока — полит., адм. и уголов., из к-рых превалировал первый. Адм. неполит. ссылка стоит на 2 месте, она систематически осуществлялась с нач. XIX в., масштабы ее до сих пор не оценены историками. Известно, что в 1833 только в Томске и Каинском окр. *Томской губ.* проживало ок. 50 чел., высланных за предшествующее десятилетие в адм. порядке из Царства Польского. В 1906—09 среди всех адм.-ссыльных в Сибири П. составляли 34,9% (русские — 36,6%). Масштабы и механизмы уголов. ссылки П. в Сибирь до сих пор не изучены. В 1877—1911 в польск. губерниях России ежегодно выносилось в ср. 300—350 приговоров по уголов. делам, связанных со ссылкой в Сибирь.

В период с нач. разделов Речи Посполитой и до Венского конгресса 1815, юридически закрепившего ее территории в составе Австро-Венгрии, Пруссии и России, началась полит. ссылка в Сибирь участников патриот. нац.-освободит. движения. На рубеже 1760—70-х гг. в Сибирь попали Барские конфедераты, деят-ть к-рых была направлена против рос. вмешательства во внутр. дела Речи Посполитой (1768—72). Война с Рос. империей закончилась в 1772 поражением Барской конфедерации и появлением условий для 1-го раздела Речи Посполитой. Конфедератов, попавших в рус. плен, царские власти рассматривали как лишенных прав бунтовщиков и применяли к ним репрессии, в т. ч. высылку в азиат. часть империи. Числ. ссыльных конфедератов колебалась, по разным оценкам, от 6 до 10 тыс. чел. Большинство их было зачислено на воен. службу солдатами и казаками в Томской и *Тобольской губ.*, часть выслана в Вост. Сибирь, определена в Нерчинские рудники. Конфедераты тобольского батальона были включены в состав войска, принимавшего участие в подавлении восстания Е. Пугачева (1773). Известны случаи дезертирства П. и перехода их на сторону пугачевцев. В 1770-х — нач. 1780-х гг. отмечаются массовые случаи перехода поляков в православие и вступления в брак с сибирячками. Перекрещенные конфедераты часто брали новые имена и фамилии, что свидетельствует об их русификации. Только в *Таре* в 1771—78 перекрестился 51 чел., 23 из них женились на сибирячках. Рос. власти способствовали тому, чтобы конфедераты оставались на постоян. жительство за Уралом, этой цели служили указы Екатерины II, касающиеся принявших православие: о выдаче вспоможения для обзаведения хоз-вом в Сибири (1774) и о выдаче кормовых денег (1781). В 1781 ссыльные конфедераты получили возможность вернуться на родину. По данным польск. исследователей, на постоян. жительство в Сибири остались лишь 90 чел. К 1788 все сиб. конфедераты приняли православие, по неполным данным, только в Тарском и Омском уездах Тобольской губ. их проживало ок. 30 чел.

На рубеже XVIII—XIX вв. в Сибирь были сосланы участники восстания Т. Костюшко (1794), числ. к-рых составляла, по разным оценкам, от одной до неск. тысяч человек. Значит. кол-во членов патриот. орг-ций выслали в Сибирь по указу от 20 июня 1795. Несмотря на последовавший вскоре указ Павла I, позволявший всем сосланным вернуться на родину, мн. П. остались в

Сибири. Первыми сосланными в Сибирь после падения Речи Посполитой были патриоты, тайно собиравшие отряды в Литве (1797) для легионов Я.Х. Домбровского. Часть этих ссыльных (229 чел.) проживала в 1804 в Юж. Сибири.

Пленные из польск. воинских частей, сражавшихся на стороне Наполеона, также были высланы в Сибирь и влились в казачьи полки, будучи зачислены на воен. службу в сиб. батальоны Томской и Тобольской губ. По приблизит. оценкам, их было ок. 10 тыс. Когда в 1815 они получили разрешение вернуться на родину, значит. часть из них осталась в Сибири, сделав успехи по службе и обзаведшись семьями и хоз-вом.

В 1815 после Венского конгресса большая часть Речи Посполитой вошла в состав России под названием Царства Польского. В 1815–32 в Польше действовала конституция, гарантировавшая П. право отбывать наказание на ее территории. Этот период не отмечен массовыми депортациями в Сибирь, было сослано не более 300 чел., преим. членов тайных орг-ций. В 1823 из Вильно за участие в патриот. кружках филоматов и филаретов в Сибирь было отправлено 200 учащихся. В 1825 выслали членов Патриотического об-ва (осн. в 1821). В 1826 в Сибири по делу декабристов оказались представители польск. тайных полит. об-в (П. Мошиньский, С. Кшижановский, А. Янушкевич и др.).

В нач. 1830-х гг. на территориях Царства Польского, в Литве и Белоруссии развернулось широкое патриот. движение за независимость. Против его участников рос. пр-во активно применяло полит. ссылку в Сибирь. После подавления Ноябрьского польск. восстания 1830–31 массовая полит. ссылка П. в Сибирь приобрела регуляр. хар-р и стала одним из источников формирования мест. польск. диаспоры. В нач. 1830-х гг. в Сибирь ссылаются участники Ноябрьского восстания (ок. 10 тыс. чел.): солдаты и офицеры расформированного в 1832 Войска Польского, помещики и крестьяне, оказавшие поддержку восставшим. Спустя 27 лет они были амнистированы. Из этих ссыльных наиболее известны своей обществ. деят-тью и как авторы воспоминаний о Сибири Р. *Пётрувский, А. Гиллер, Э. Фэлиньская, Р. Блоньский.*

В 1833 к сиб. ссылке приговариваются участники партизан. движения Ю. Заливского. «Заливщики» формировали небольшие отряды с расчетом на перерастание партизан. действий в общенарод. освободит. восстание. Движение «заливщиков» было быстро подавлено, мн. захваченные в плен приговорены к ссылке в Сибирь. Имеются сведения о сосланных в Вост. Сибирь 59 «заливщиках», среди к-рых Г. Зелиньский, Х. Вебер, *В. Мигурский*, Ю. Сасинович. В кон. 1830-х гг. в Сибирь попадают члены патриот. об-в Свентокшижцев и «Содружество польского народа», участники заговора Ш. Конарского. В ссылке в Зап. и Вост. Сибири оказались виднейшие «конарщики». Нек-рые из них – Э. Фэлиньская, *Л. Немировский, Ю. Ручиньский, Ю. Глаубич-Сабиньский*, А. Бопрэ, А. Валэцкий, М. Грушецкий – внесли ценный вклад в «польско-сибирское» культурно-ист. наследие.

1840–55 – период массовой полит. ссылки П. в Сибирь. В нач. 1840-х гг. сосланы вернувшиеся в Польшу эмигранты – участники освободит. движения. Тогда же в ссылку отправились участники Ломжинского заговора Р. Блоньского, «Волынского союза» К. Мошковского. В 1843 в Сибирь ссылаются члены «Союза пропаганды» во главе с его лидером ксендзом *П. Сцегенным,* в 1844 – члены варшавского «Общества объединения польского народа», в 1846 – участники варшавского Демократического об-ва и седлецкие, меховские и галицкие повстанцы, в 1848 – соучастники по делу подготовки покушения на И.Ф. Паскевича, а также выданные Австрией и Пруссией эмигранты. Кроме того, в Сибирь были сосланы подданные России, принявшие участие в Краковском восстании 1846 (Австро-Венгрия) и вооруж. восстании в Великой Польше (Пруссия). В 1850 высланы члены «Союза литовской молодежи» братьев А. и Ф. Далевских в Вильно, составившие в 1848 заговор с целью воссоздания польск. гос-ва. Ссылались по полит. мотивам и те жители зап. губерний, кто без разрешения выезжал за границу, пытался оказать сопротивление при аресте или подозревался в контактах с заговорщиками. Ок. 2/3 от общего числа ссыльных принадлежали к шляхте и польско-литовской интеллигенции. Помимо них ссылке по полит. мотивам подверглось опред. кол-во крестьян, мещан, чиновников – белорусов, немцев, латышей, русинов, евреев и русских. В 1840–50-е гг. в сиб. воинские соединения было сослано неск. тысяч бежавших из рос. армии солдат-П. К кон. XIX в. число рядовых солдат польск. происхождения на Сахалине превышало кол-во русских в 1,5 раза.

По своему правовому положению польск. полит. ссыльные делились на неск. групп: ссыльнокаторжные, ссыльнопоселенцы с лишением прав состояния или без такового. Кроме того, «политические» определялись в воен. службу в мест. батальоны или арестант. роты. Каторжане направлялись на заводы (Иркутский солеваренный, Александровский, Илгинский и Екатерининский винокуренные, Нерчинские рудники), поселенцы – в ведение губ. экспедиций о ссыльных, устанавливавших для них места водворения. Надзор за ссыльными П. возлагался на мест. администрацию, но на практике строгие условия содержания часто не соблюдались. Мн. каторжники и ссыльнопоселенцы имели возможность получать паспорта и перемещаться по тер. Сибири в целях поиска источников для собств. содержания, что позволяло им заниматься предпринимательством, торговлей, ремеслом. В 1835 пр-во разрешило отводить ссыльным по 15 дес. пахотной земли близ мест жительства для занятия с. х. Относит. свобода давала ссыльным возможность заниматься не только хоз. деят-тью, но и науч. исслед-ями края. Надзор за полит. ссыльными неск. усилился после Омского дела и попытки П. Высоцкого и 6 его товарищей совершить побег с места каторги в 1835, однако в целом ситуация не изменилась, побеги совершались и в дальнейшем. Определение в воен. службу считалось самым легким наказанием: военнослужащие пользовались свободой перемещения в пределах места проживания, могли переписываться с родными. Но их положение осложнялось тем, что не предусматривалось сокращение срока службы, к-рая могла длиться 10–15 лет, тогда как сроки нахождения на каторге и поселении могли урезаться в результате амнистий. Так, благодаря полит. амнистии в кон. 1850-х гг. мн. ссыльные получили возможность вернуться на родину.

Новый этап в истории польск. полит. ссылки в Сибирь наступил после подавления Январского восстания 1863. Числ. репрессир. повстанцев, по офиц. правит. источникам, составляла ок. 18 тыс. чел. В общей сложности на каторгу, поселение, в воен. службу по суду, а также в адм. порядке и под надзор властей до кон. 1866 было сослано от 16 до 20 тыс. чел., в т. ч. на каторгу – 23%, на поселение с лишением прав состояния – 12,8, на жительство – 8, на вечное жительство – 50,5, в адм. порядке – 5,7%. Как и в предшествующий период, значит. долю ссыльных составляли представители польск. дворянства и интеллигенции. Мн. из них внесли замет. вклад в культур. развитие региона, среди

них исследователь Сибири *Б. Дыбовский*, его соратник по экспедициям *В. Годлевский*, геологи *Я. Черский* и А. Чекановский, археолог М. Витковский; педагог Ф. Зенкович, художники А. Сохачевский, С. Котерля, С. Вроньский, М. Оборский, врачи Ю. Лаговский, В. Лясоцкий, Б. Свида, Ю. Пекарский и др. Нередко вместе с участниками восстания в Сибирь отправлялись и члены их семей. Ссыльные расселялись в Тобольской, Томской, *Енисейской губ., Якутской обл.* Осн. местом отбывания ссылки стала *Иркутская губ.* В 1860-е гг. исправит. система в Сибири оказалась не подготовленной к массовому наплыву П. Тяжелое положение польск. каторжников, занятых в стр-ве дороги вокруг юж. берега Байкала, стало причиной *Кругобайкальского восстания* в 1866.

В 1870–90-е гг. началась массовая ссылка на каторгу и поселение участников польск. рев. и социалист. движения, продолжавшаяся до нач. Первой мировой войны. В числе ссыльных были участники стачек, полит. судеб. процессов (народники, социалисты, марксисты), покушений на представителей рос. власти, революции 1905–1907. В массовом порядке ссылались в Сибирь участники забастовок, манифестаций и уличных беспорядков в 1905–07. Наибольшая концентрация П. наблюдалась на Карийских рудниках, а также в Тобольске, *Чите, Красноярске, Омске*.

В 1883 царским манифестом польск. полит. ссыльным было предоставлено право возвращения на родину. Но уезжали преим. дворяне; часть ссыльных из числа лиц непривилег. происхождения, а также те, кто успел обзавестись семьей и найти работу, остались в Сибири. В общей сложности на родину вернулось лишь около 30% от числа принудительно отправленных в Сибирь польск. ссыльных, среди к-рых была высока доля образов. людей, нанимали в кач-ве учителей и гувернеров, а также управляющих и конторщиков на частн. предприятия. П. занимались ремеслом, торговлей, заводили собств. дело. Крупнейшими владельцами предприятий по произв-ву и реализации спирта являлась семья *Поклевских-Козелл*. С именами А. Поклевского-Козелл и Ю. Адамовского связано развитие западносиб. речного пароходства. Ссыльные П. внесли значимый вклад в культур. развитие и освоение Сибири. Заметна роль польск. ссыльных в становлении и развитии муз. культуры края. Среди них были дирижеры оркестров (К. Волицкий), создатели инструм. и вокал. коллективов, изв. педагоги (К. Савичевский). После 1863 за Уралом оказалось большое кол-во медиков и естествоиспытателей. Нельзя не отметить деят-ть польск. врачей (Ф. Ожешко, Ю.А. Бопрэ). Польск. ссыльные внесли вклад в науч. исслед-е Сибири, в развитие геологии, географии, археологии, лингвистики, этнографии (О.М. Ковалевский, *Б. Пилсудский, Э. Пекарский,* Я. Черский, А. Чекановский, *В. Серошевский, Ю. Талько-Хрынцевич* и др.). Особый культур. феномен являет собой польск. лит. о Сибири (мемуаристика, публицистика, н.-и. и науч.-популяр. труды), масштабы и значение к-рой пока в полном объеме не оценены рос. наукой. По оценкам польск. историков, всего через Сибирь до 1914 прошли ок. 150 тыс. польск. ссыльных, в т. ч. 20 тыс. со 2-й пол. XVIII в. до нач. 1830-х гг., 50 тыс. после восстания 1830–31, свыше 50 тыс. после Январского восстания и свыше 30 тыс. за весь последующий период до 1914.

В XIX в. приток П. в Сибирь происходил также за счет их привлечения на гос. службу для отработки казеннокоштного обучения в рос. учеб. заведениях. Мн. ехали служить в Сибирь по собств. желанию, особенно в эпоху освоения Приамурья и Д. Востока. П. состояли на службе в мест. адм. учреждениях и воинских подразделениях, в образоват., врачеб. учреждениях и судах. Известны случаи успешной карьеры П. в Сибири (*А.И. Деспот-Зенович, С.Р. Лепарский*). В рус. армии до 1917 ок. 10% офицеров были П. В Сибири эта доля была еще выше.

В XIX в. началась экон. миграция жителей Польши в Сибирь. Во 2-й пол. XIX в., с нач. экон. роста в крае, заметной становится предпринимат. деят-ть П. Они организовывали в сиб. городах произв-во с.-х. машин и колбас, поставили аптеч. дело, были первыми рестораторами. П. составляли значит. часть преподават. кадров Сибири – от сел. учителей до университет. профессуры. Первые муз. школы ряда городов Сибири (Иркутск, Чита, *Новониколаевск*) своим основанием также обязаны П. В 1877 в Сибири постоянно проживало ок. 10 тыс. «вольных» П., к 1882 их число увеличилось до 21 тыс. чел.

Польск. аграр. колонизация Сибири началась во 2-й четв. XIX в., однако масштабы ее были незначительны. В осн. П. селились в юж. р-нах края, где заводили собств. хоз-во, занимались ремеслом и торговлей. Вольные переселенцы приезжали группами, связанными между собой кровно-родств. и соседскими связями. Прибыв на жительство в Сибирь, они стремились к созданию компакт. поселений, организовывали свою жизнь, сохраняя традиц. хоз., семейную, религ. культуру, сберегая фольклор, в частн. костюм, обычаи и обряды. Нач. массовой польск. крест. колонизации Сибири относится к 1880-м гг., когда в Томскую губ. прибыли П. из Радомской губ. Это были крепкие хозяева-середняки, преобладавшие среди польск. аграр. мигрантов до 1890. Их адаптация к сиб. условиям ведения хоз-ва, несмотря на значит. трудности, как правило, была успешной, примером чего могут служить польск. крестьяне с. Гриневичи Тарского у. Томской губ. С кон. 1880-х гг. польск. крестьяне в массовом порядке водворяются в Балаганском у. *Иркутской губ.* В донесениях сиб. властей отмечаются трудолюбие и «исправность» П.-переселенцев в уплате податей. В 1897 крестьяне составляли ок. 60% польск. диаспоры Сибири.

Наиболее интенсивной миграция, имевшая преим. аграр. хар-р, была на рубеже XIX–XX вв. С нач. стр-ва и эксплуатации *Транссибирской магистрали* в Сибирь хлынула беднота из польск. губерний. С этого времени Сибирь для П. постепенно утрачивает хар-р места ссылки и тюрьмы, становится территорией свобод. расселения и новых экон., проф. и карьер. возможностей. В Сибирь выезжали жители Гродненской, Радомской, Люблельской, Седлецкой губ. В Зап. Сибири и в юж. части Вост. Сибири (включая р-н *Приамурья*) образовались польск. с.-х. колонии (с. Белосток Томской губ.; Знаменка *Енисейской губ.*, Гомель, Голубы, Тарнополь Иркутской губ. и др.). Доля обратных мигрантов среди польск. аграриев была крайне низка. В Сибири они сохраняли свою культуру, язык и религ. традиции, в селах действовали польск. школы. Наряду с тенденцией к самоизоляции польск. новоселы охотно вступали в хоз. и культур. взаимодействие как со старожилами, так и с переселенцами иных национальностей (русскими, украинцами, белорусами и др.). Польск. крестьяне Сибири имели больше шансов сохранить свой язык и обычаи, чем П.-рабочие и интеллигенты. П.-горожане придерживались свободы вероисповедания и постепенно утрачивали родной язык и признаки нац. принадлежности, сливаясь с общей массой населения городов. Процесс ассимиляции усилили Гражданская война и дальнейшие процессы урбанизации.

Экон. миграция в Сибирь охватила и рабочих-П. Здесь они трудились на шахтах и рудниках Иркутской губ., на стр-ве Транссибирской магистрали, на предприятиях. Значит. масштаб в 1909–12 приобрела миграция в Иркутскую губ. шахтеров из Домбровского угольного бас., получавших в Сибири наряду с работой еще и наделы земли. Ряды польск. пролетариев пополнялись также за счет крестьян-переселенцев. Неск. тысяч вольнонаемных П. работали в Сибири в кач-ве обслужив. персонала на ж. д. Это были инженеры, ж.-д. рабочие и служащие всех специальностей. Такое положение сохранялось и после 1917. До сер. 1930-х гг. П. и лица польск. происхождения составляли наиболее многочисл. после русских часть персонала депо на ж.-д. транспорте Сибири.

Интенсив. экон. развитие края на рубеже XIX–XX вв. привлекало представителей польск. интеллигенции (инженеров, врачей, юристов, учителей), а также чиновников, к-рым Сибирь открывала возможность более быстрой, нежели в европ. части империи, карьеры. В отличие от экон. миграции П. в Зап. Европу и Америку, преим. крест. по соц. составу, среди польск. мигрантов в Сибирь значит. большинство составляли квалифицир. рабочие и интеллигенция. По переписи 1897, в Сибири насчитывалось ок. 50 тыс. П., в 1910 – 48–52 тыс.; в отд. округах их доля составляла 0,2–6%. Местами наибольшего сосредоточения П. стали Иркутск, Томск, Омск, Красноярск, *Нерчинск,* Чита. В этих городах появились польск. землячества, при к-рых создавались б-ки, читальни, польск. общества-клубы, благотворит. об-ва, культ.-просвет. орг-ции, выходили период. издания. Наиболее актив. были землячества Томска, Красноярска, Новониколаевска, Омска. В Иркутске с сер. 1900-х гг. действовало польско-литовское об-во «Огниво», основанное офицером Я. Коморовским и инж. И. Рогаля-Собещаньским – совладельцами угольных шахт под Иркутском и Читой. «Огниво» устраивало муз., лит., развлекат., благотворит. вечера, концерты, театр. спектакли, семейные встречи, обеды, ужины и т. д. Об-во просуществовало до нач. 1920, позже было преобразовано в Польский рабочий клуб (1921). По вероисповеданию, как правило, П. были католиками. Накануне Первой мировой войны в Сибири существовало неск. приходов, подчиненных Могилевской римско-католич. архиепархии (см. Римско-католическая церковь в Сибири).

До Первой мировой войны общая числ. П. в Рос. империи, искл. зап. ист. области их компакт. проживания, составляла 1,6 млн чел. В годы войны числ. П. на той же территории возросла еще на 1,5 млн за счет эвакуированных и беженцев, значит. часть к-рых направлялась на жительство в Сибирь. Считается, что ок. 10% из числа последних осталось на тер. СССР. С нач. Первой мировой войны, и особенно в 1915, значит. часть жителей Гродненской, Люблинской, Холмской, Ломжинской и Седлецкой губ. была эвакуирована на восток. К 1921, когда начался массовый отъезд П. из Сибири, польск. крестьяне компактно проживали в ряде нас. пунктов *Омской* (села Тимофеевка, Гриневичи и др.), *Новониколаевской* (с. Спасское и др.), Томской (села Белосток, Бороковка, Вяземское, Речица, Ломовицкий пос. и др.), Енисейской (села Креславка, Лакино, Канок, Ентауль) и Иркутской губ.

П. приняли актив. участие в событиях Окт. революции и стр-ве сов. гос-ва. Значительно и их участие и в белом движении. В 1918 в Сибири из офицеров рос. армии польск. происхождения, военнопленных Первой мировой войны, добровольцев и лиц польск. национальности, призванных в армию в ходе общесиб. мобилизаций и изъявивших желание служить в польск. частях, были созданы польск. военные формирования. 25 янв. 1919 они были объединены в 5-ю Польскую дивизию (Дивизия польских стрелков, ДПС), насчитывавшую в сент. 1919 17 733 военнослужащих. После поражения *А.В. Колчака* ДПС защищала остатки его войск, а также эвакуировавшийся по Транссибу *Чехословацкий корпус.* 10 янв. 1920 в окрестностях ст. Клюквенная в 120 км от Красноярска ДПС капитулировала. Часть ее контингента (ок. 1 тыс. чел.) под командованием полковника К. Румши через Иркутск прорвалась в Харбин и *Владивосток,* 5 800 чел. возвратились на родину по обмену пленными, свыше 4 тыс. чел., как правило, из числа сиб. П., остались в Сибири. Последних отправили в лагерь для военнопленных под Красноярском, где они трудились на лесных работах. Военнопленные из инж. батальона ДПС работали на стр-ве моста на р. Бирюсе и ремонте подвижного ж.-д. состава и автомобилей. Для подавляющего большинства сиб. крестьян-П. в годы Гражд. войны была характерна выжидат. позиция, хотя в 1920 часть П. участвовала в антибольшевист. восстаниях. Так, летом 1920 в Ново-Александровской вол. Томской губ. руководителем восстания стал крестьянин дер. Пустынка Т. Юхневич.

После Гражд. войны реэмиграция П. из Сибири, особенно из числа оказавшихся здесь после 1914, приобрела значит. размеры. С образованием независимой Польши и подписанием ею 18 марта 1921 мирного договора с РСФСР у П. Сибири появилась возможность вернуться на родину. Все лица польск. национальности, достигшие 18 лет, имели право избирать польск. гражданство. Представительство Респ. Польша в Сибири было учреждено 27 мая 1921 в Новониколаевске. На основании мирного договора и по соглашению с *Сибревкомом* для лиц, проживающих на тер. Сибири и желающих избрать польск. гражданство, 16 февр. 1922 было объявлено о нач. приема заявлений. Прием заявлений был прекращен 1 окт. 1923. Правом на оптацию воспользовались почти 4 тыс. семей. Из 5,8 тыс. П. Новониколаевской губ. (данные переписи 1920) польск. гражданство оптировали 992 чел. (17,1%), из 17 тыс. в Томской губ. – 3 128 чел. (18,4%), из 12 тыс. в Омской – 640 (5,3%), из 11,8 тыс. в Енисейской – 1 584 (13,4%), из 7,5 тыс. в Иркутской – 612 (8,1%), из 2 тыс. в *Алтайской* – 21 (1,05%), из 62 в *Ойротской АО* – ни одного. Всего из 56 162 П. Сибири оптировали польск. гражданство 6 977 чел., или 12,4%. В осн. этим правом воспользовались крестьяне (ок. 70% из числа всех П., проживавших в сел. местности). По данным РОСТА, общее число репатриантов, возвратившихся в Польшу из СССР с апр. 1921 по апр. 1924, составило 1,1 млн чел., из них этнич. П. 15–20%. По польск. источникам, на тер. СССР оставалось ок. 1,5 млн граждан польск. национальности. По переписи 1926, число П. на тер. РСФСР сократилось до 150 тыс. чел.

В 1920-х гг. в Сибири продолжали действовать польск. обществ. орг-ции, клубы, землячества, издавались газеты. В то же время начались массовое закрытие храмов и высылка католич. священников. К нач. 1930-х гг. разрушаются обществ. связи между П., в ходе коллективизации уничтожается сиб. полония как культур. явление. Часть П.-крестьян выехала из деревни в город и пополнила ряды пролетариата. В 1930-е гг. начались массовые высылки и депортации П. в Сибирь. В 1936 осуществлена депортация ок. 36 тыс. П. из Хмельницкой (Каменец-Подольской), Винницкой и Житомирской обл. в Сибирь и Казахстан. Круп. репрес. акцией стала являвшаяся частью «*Большого террора*» «польская операция». По приказу

НКВД СССР № 00485 от 11 авг. 1937 репрессиям подлежали члены Польской организации войсковой (ПОВ), оставшиеся в СССР после 1922; П. — бывш. военнопленные; все перебежчики, полит. эмигранты и полит. обменные из Польши; бывш. члены Польской социалистической и др. партий; актив. часть антисов. и националистич. элементов из польск. р-нов на тер. СССР и члены их семей. В Сибири и на Д. Востоке в ходе «польской операции» было репрессировано ок. 14 тыс. чел., в т. ч. в *Алтайском кр.* — 1 540, *Красноярском* — 2 269, *Иркутской обл.* — 649, *Новосибирской* — 7 444, *Омской* — 1 106, *Дальневосточном кр.* — 536 чел. Всего жертвами «польской операции» в СССР стали ок. 140 тыс. чел.

В 1930-е гг. этнич. идентификация сиб. П. сдвигается в сторону русификации, что связано прежде всего с урбанизацией. С этого времени по данным переписей трудно определить истинное число П. в Сибири. Исключение составляют компактно проживающее сел. польск. население, а также депортированные. По переписи 1939, за Уралом насчитывалось 44,5 тыс. П., в т. ч. в Зап. Сибири — 21,8 тыс., в Вост. Сибири — 14,5 тыс., на Д. Востоке — 8,2 тыс. Наибольшее кол-во П. проживало в Красноярском кр. (8,5 тыс. чел.), Омской (6 тыс.), *Томской* (5,3 тыс.), Иркутской (4,7 тыс.), *Кемеровской* (4,4 тыс.) обл. (в совр. границах).

С нояб. 1939 начинается новый этап ссылки П. в Сибирь из Польши, а также из стран Балтии, Белоруссии и Украины. В нояб. 1939 осуществляется депортация П. из Зап. Белоруссии, Литвы и Украины; в 1940—41 — с тер. Литвы и Латвии. Среди депортированных выделялись категории т. н. осадников (польск. колонисты, получившие земел. наделы на вост. тер. Польши), лесников (сотрудники лесной охраны), полицейских, адм. высланных членов семей репрессированных, беженцев, ссыльнопоселенцев. В Алтайский кр. к нач. 1941 прибыло ок. 10 тыс. польск. граждан, в Новосибирскую обл. — ок. 20 тыс., в Омскую — ок. 8,5 тыс. Всего в Сибири, включая Красноярский кр., оказалась 28 631 семья «осадников», или 135 987 чел.

До нач. Великой Отечественной войны отношение к депортир. П. со стороны властей и мест. жителей было холодным и даже враждебным. Запрещалось обучение детей польск. языку, депортированных использовали на тяжелых физ. работах (лесоповал, лесосплав и др.). Положение изменилось в 1-е месяцы войны, когда в местах массовой депортации П. упразднялись комендатуры НКВД, шла актив. запись в корпус ген. Андерса. Мн. поляки, в т. ч. репрессированные, призывались в формировавшуюся в СССР польск. дивизию им. Т. Костюшко (до 80% от числа всех мужчин польск. национальности) и в Кр. армию. В годы войны П. Сибири находились в рядах трудармии (с 1942). В период т. н. паспортизации бывш. польск. граждан (1943) в Алтайском кр. проживало 15,9 тыс. П., в Новосибирской обл. — 9 тыс., в Омской — 8,7 тыс., в Кемеровской — 3 тыс. Среди П. Алтайского кр. сов. паспорта имели свыше 10,6 тыс. чел. Начиная со 2-й пол. 1941 в Сибири совершенствовалась орг-ция соц. сферы жизни польск. переселенцев: открывались польск. школы, дет. сады и т. д. Только в Алтайском кр. к сер. 1940-х гг. насчитывалось 23 польск. дет. сада, 6 дет. домов, 4 школы, 1 дом престарелых.

После освобождения Польши от фашист. оккупации в 1944 в сиб. лагерях отбывали наказание участники Армии Крайовой, попавшие в лагеря военнопленных и проверочно-фильтрац. лагеря НКВД, где они содержались как интернированные, а позже осуждались к различ. срокам заключения.

Послевоен. репатриация П. из Сибири была подготовлена советско-польской комиссией по эвакуации и относится к 1945—46. В соотв. с советско-польским соглашением от 6 июля 1945 комиссия утвердила указание о формировании обл. комиссий, порядке приема и рассмотрения заявлений, а также орг-ции отправки из СССР в Польшу принудительно переселенных, к-рых в целом по стране на сер. авг. 1946 насчитывалось 247,5 тыс. чел. В результате репатриации в Польшу было отправлено 228,8 тыс. поляков и евреев. Так, только из *Якутской АССР* в 1945 в Польшу было репатриировано 4,4 тыс. чел. С 15 июля 1946 прием заявлений на выезд прекратился, но они продолжали поступать, в связи с чем в Москве для их рассмотрения была создана Временная комиссия Мин-ва внутр. дел, Прокуратуры и Мин-ва иностр. дел СССР.

В послевоен. период имели место еще 3 волны переселения П. в Сибирь. 1-я — послевоен. депортации П. с тер. Литвы, зап. областей Украины и Белоруссии в 1944—52. Наиболее круп. была акция по выселению в Иркутскую обл. 4,5 тыс. бывш. военнослужащих армии Андерса и чл. их семей. 2-я — добровольно менявшие место жительства с целью получения образования и поисков работы в азиат. части России. 3-я (наиболее малочисл.) — сменившие и не сменившие гражданство граждане Польской Народной Республики, оставшиеся в СССР в результате заключения браков.

15 авг. 1955 началась репатриация в Польшу оставшихся спецпоселенцев. К янв. 1956 было репатриировано ок. 9 тыс. чел. По переписи 1959, за Уралом насчитывалось 34,3 тыс. П., в т. ч. в Зап. Сибири — 16,2 тыс., в Вост. Сибири — 11,1 тыс., на Д. Востоке — 7 тыс. Наибольшее кол-во П. проживало в Красноярском кр. — 6,4 тыс. чел. (0,2% населения), в Иркутской обл. — 4,2 тыс. (0,2%), в Омской — 4,2 тыс. (0,3%), в Кемеровской — 3,9 тыс. (0,1%), Томской — 3,1 тыс. (0,4%), в Новосибирской — 2,7 тыс. (0,1%), в *Магаданской* — 1 тыс. (0,4%), в *Сахалинской обл.* — 1,1 тыс. (0,2%). В дальнейшем кол-во П. в Сибири стабильно уменьшалось. Так, по переписи 1970, в Томской обл. поляками себя назвали 2 269 чел. (0,3% от всего населения), в 1979 — 1987 (0,2%), в 1989 — 1 732 (0,2%).

Совр. сиб. полония представляет собой конгломерат, обладающий социокультур. спецификой и значит. степенью русификации. Специфика польск. населения в РФ заключается в том, что, в отличие от Белоруссии, Украины, Литвы, П. и лица польск. происхождения не проживают компакт. группами, за искл. неск. сел Томской, Омской, Иркутской обл. и Алтайского кр. До перестройки в польск. анклавах Сибири активно шел процесс аккультурации, связанный с урбанизацией и переселением в города. По данным переписи 1989, только 15,1% из 93 тыс. П. России владели польск. яз. После 1991 началось культур. возрождение, но не везде этот процесс идет успешно в силу естеств. причин оттока населения и утраты культур. корней. Так, к 1994 доля знающих польск. яз. среди рус. П. упала до 12,8%. В Сибири числ. П., считающих польск. яз. родным, невелика. Как родной он употребляется в селах Белосток Томской обл., Знаменка Респ. Хакасия, Вершина Иркутской обл. Однако большинство П., живущих в сел. местности, общаются на родном яз. в быту и не владеют его письм. формой.

Этнич. самоидентификация П. и лиц польск. происхождения в Сибири базируется на осознании принадлежности к польск. культуре и вследствие этого к польск. нации. Формал. критерием идентификации при создании нац. польск. объединений в кон. 1980-х стало католич. вероисповедание. Но конфессиональность

все же не является универс. основой осознания своего этнич. отличия для П. и лиц польск. происхождения в РФ. Подавляющее большинство их уже давно утратило традиц. веру и причисляет себя либо к атеистам (ст. поколение), либо к православным. Критерий идентификации в своей основе имеет исключительно социокультур. базу — культур. ориентиры, ист.-культур. самосознание, соц. поведение и т. д. По переписи 2002, за Уралом проживало 24,6 тыс. П., из них в *Уральском федеральном окр.* 6,5 тыс., наибольшее кол-во в *Тюменской обл.* — 3 427 чел. (0,1% от всего населения области). В *Сибирском федеральном окр.* — 13,7 тыс., наибольшее кол-во в Омской обл. — 2 842 чел. (0,1%), в Красноярском кр. — 2 519 чел. (0,1%), в Иркутской обл. — 2 298 чел. (0,1%), в Кемеровской — 1 389 чел. (0,05%), в Томской — 1 307 чел. (0,1%). В *Дальневосточном федеральном окр.* — 4,4 тыс., наибольшее кол-во в *Приморском кр.* — 1 060 чел. (0,05%).

Большую роль в сохранении польск. культуры сегодня играют социокультур. обществ. орг-ции, в к-рых преобладает интеллигенция. Сферы их деят-ти — орг-ция курсов польск. яз., координация связей П. Сибири с обществ. и гос. структурами Польши. В 1993 в Москве принят устав Конгресса поляков в России (КПвР), одновр. шло создание полонийных обществ. орг-ций в регионах. При КПвР действует науч. комиссия, в к-рую входят ученые-историки Томска, Абакана, Иркутска, Москвы, С.-Петербурга, ее осн. цель — создание Архива Полонии на Востоке за счет привлечения из семейных собр. материалов по истории П. Сибири и Казахстана. Регулярно проводятся междунар. науч. и науч.-практич. конф., посвящ. истории польско-рос. культур. и науч. связей.

Сегодня на тер. Сибири функционируют 3 нац.-культур. автономии — «Огниво» (Иркутск), «Белый орел» (Томск) и «Надзея» (*Улан-Удэ*). В Сибири и на Д. Востоке работают полонийные орг-ции: «Полония» (Абакан), «Згода» (*Ангарск*), Центр польской культуры (Барнаул); «Белый орел» (*Бийск*); «Дом польский» (*Хабаровск*); «Полония» (Чита); «Полония» (Якутск); Городское об-во польской культуры (*Канск*); «Згода» и «Дом польский» (Красноярск); «Полония Минусинска» (*Минусинск*); «Сибирская полония», «Дом польский» и фольклорная группа «Мозаика польска» (Новосибирск); «Роджина» (Омск); «Латарник» (*Тюмень*); «Дом польский» (Томск); «Дом польский» и «Огнишко» (*Усолье-Сибирское*); «Мала Польска» (с. Вершина Иркутской обл.); «Гмина» (Владивосток). Выходят на польск. и рус. яз. период. издания: ж. «Rodacy» (Абакан), ежеквартальник «Przyjaźń» (Красноярск), газ. «Dom Polski» (Томск), ж. «Pierwsze kroki» (Улан-Удэ). Действует Новосибирский благотворит. фонд сиб. П. «Więzi z Ojczyzną». Работают 2 образоват. учреждения с изучением польск. яз. и частич. обучением на нем: школа-гимназия в Усолье-Сибирском и ср. школа в с. Вершина Иркутской обл. Активизировалась деят-ть по орг-ции изучения польск. яз. В ряде сиб. университетов (Абакан, Томск, Иркутск) вводятся курсы польск. яз., заключаются договоры о взаим. сотрудничестве с вузами Польши, осуществляется обмен студентами. Польский язык преподается на курсах при полонийных обществ. орг-циях, проводятся летние язык. школы и ежегод. метод. семинары для учителей польск. яз. в Сибири, к-рые с 2000 организует Полонийный учительский центр (Абакан). Поддержку полонийным объединениям Сибири и Д. Востока оказывают пр-во и Сенат Польши, польск. орг-ции «Вспульнота Польска» и «Помощь полякам на Востоке».

Лит.: *Brus A., Kaczynska E., Sliwowska W.* Zeslanie i katorga na Syberii w dziejach polakow. 1815–1914. Warszawa, 1992; *Народы России:*. Энциклопедия. М., 1994; *Шостакович Б.С.* История поляков в Сибири (XVIII – XIX вв.). Иркутск, 1995; *Репрессии* против поляков и польских граждан. М., 1997; *Kuczиński A.* Syberia. 400 lat polskie diaspory. Wroclaw, 1998; *Сибирско-польская история* и современность: актуальные вопросы: Сб. материалов междунар. науч. конф. Иркутск, 11–15 сент. 2000. Иркутск, 2001; Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002; *Соколовский И.Р.* Служилые «иноземцы» в Сибири XVII в. Новосибирск, 2004.

Р.В. Оплаканская, А.И. Савин, Е.Н. Туманик, Б.С. Шостакович

ПОЛЯКОВ Николай Петрович (1861–?), иркут. купец 2-й (1898), затем 1-й (1901) гильдии. Из крестьян. Получил домаш. образование, в *Иркутске* проживал с 1892. Занимался перевозкой кит. товаров: чая, фарфора и др. Владелец 26 паузков, сплавлявшихся по Ангаре и Енисею. Имел магазины, где торговал канатами, гвоздями, ремнями, сундуками и др. В нач. XX в. построил одну из первых в городе электростанций, начал торговать хрустал. посудой, электропринадлежностями, чугунно-эмалир. литьем, владел каменоломней вблизи города с концессией на 12 лет (с 1907). Круп. домовладелец. Гласный Иркутской гор. думы (с 1898). Один из инициаторов проведения заседания думы (1904), на к-ром приняли постановление о необходимости созыва Всерос. съезда представителей гор. самоупр-ния. Чл. попечит. советов пром. училища, дет. сада, Базановского приюта (с кон. 1890-х гг.), участвовал в работе комитета для оказания помощи рабочим, прибывшим в Иркутск из неурожайных мест России (1899), чл. правления Об-ва взаимного кредита. Один из дир. Иркутского гор. театра (1905), неоднократно жертвовал деньги на благотворит. цели.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПОЛЯКОВЫ, барнаул. купцы 2-й пол. XIX — нач. XX в. Крупнейшие в *Томской губ.* производители овчин. шуб-«барнаулок» и валенок. Известны 3 поколения купцов П.: Герасим Николаевич (1805–1870), Иван Герасимович (1836–?), его дети Иван (1862–?), Александр (1875–?) Ивановичи. П. входили во 2-ю, И.И. — в 1-ю гильдию. Произв-вом шуб и валенок стали заниматься с 1870-х гг. Наиболее круп. пимокат. и овчинно-шубное заведение принадлежало И.И. В нач. XX в. на нем работали до 150 рабочих. П. сбывали свою продукцию по всей Сибири. И.И. также торговал чаем и сахаром. В 1910-е гг. выстроил в центре *Барнаула* два 2-этажных здания с магазинами на 1-х этажах, в рус. стиле (ныне — памятники архитектуры). П. избирались гласными Барнаульской гор. думы, И.И. в 1907–08 служил *городским головой*. Жертвовали деньги на нужды церкви, народ. образования, здравоохранения.

Награды: И.И. — медали «За усердие» на Станиславской, Анненской и Александровской лентах, светлобронз. медаль в честь 300-летия дома Романовых.

Лит.: *Барнаульская* городская дума 1877–1996: Сб. документов. Барнаул, 1999; *Деловая* элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск, 2005.

В.А. Скубневский

ПОЛЯРНАЯ ДОРОГА («мертвая дорога»), ж.-д. линия Чум–Салехард–Ермаково–Игарка. Строившаяся в 1947–53 ширококолейная ж. д. (рокада, сев. широтная магистраль), призванная улучшить транспорт. инфраструктуру и вовлечь в хоз. оборот природ. ресурсы Севера. Предусматривалось продолжение трассы по направлениям Ермаково–Норильск, Игарка–Якутск–Берингов прол., в перспективе — ряд ответвлений от ма-

гистр. линии на Полярное и Тихоокеанское побережья. Ранее, в 1930-е гг., на Азиат. Севере СССР от *Тайшета* до Чукотки и Колымы были созданы предприятия союз. значения: горно-металлург. комбинат в *Норильске*, лесоэкспортная *Игарка*, *«Дальстрой»*. В годы Великой Отечественной войны и послевоен. период в Печорском бас. в неск. раз выросла добыча камен. угля, на Ухте — нефти. Отсутствие постоянно действующих путей сообщения увеличивало расходы этих предприятий на перевозки грузов.

Первонач. планировалось построить в Обской губе в р-не мыса Каменного пункт морского базирования (порт, судоремонт. з-д, жилой поселок), а также ж. д. от Воркуты к порту. В марте 1947 развернулись полевые изыскат. работы. 22 апр. 1947 Совет министров СССР поручил Мин-ву внутр. дел (МВД) стр-во ж. д. Чум—Лабытнанги. В системе МВД создали Северное упр-ние ж.-д. стр-ва № 501 (расформировано 12 февр. 1954). На 1-м уч-ке ст. Чум — ст. Лабытнанги раб. движение открыто в дек. 1948.

В ходе изысканий выяснилось, что стр-во порта в р-не Обской губы неосуществимо по причине ее мелководности и невозможности создания стабильного фарватера. В янв. 1949 Совет министров СССР постановил изменить направление трассы. Теперь ее решили проложить через *Салехард*, *Надым*, Ермаково к Игарке с сооружением порта в р-не последней и далее, в перспективе, до Норильска. Ориентир. стоимость стр-ва № 503 ж. д. Чум—Салехард—Ермаково—Игарка протяж. 1 482 км с паромной переправой через Обь и Енисей составляла 6 508 млн руб.

Стр-во линии Салехард—Ермаково началось в марте 1949 со стороны Салехарда до ст. Пур и в авг. 1949 от Ермаково до ст. Пур. Трасса проходила в приполяр. тундре с небольшими отклонениями от Полярного круга к северу и югу. Проект был рассчитан на пропускную способность 6 пар поездов в сутки, с годовым грузооборотом по 1 млн т грузов в каждую сторону. Предусматривались простейшие решения мостовых переходов: малые мосты и трубы в осн. деревянные, только на больших реках — на бетон. опорах с метал. пролетными строениями. Пути предусматривалось укладывать старогодними рельсами.

После смерти *И.В. Сталина* Совет министров СССР принял предложение Л.П. Берии прекратить сооружение 20 объектов, в их числе линии Чум—Салехард—Ермаково—Игарка. Всего к нач. 1953 на стр-ве линии Чум—Салехард—Игарка освоено 3623,9 млн руб. капиталовложений, уложено 887 км гл. пути. Числ. спецконтингента на стройке № 501 достигала 45 702 чел. (в 1947), № 503 — 29 832 чел. (в 1949).

Лит.: *Гриценко В.Н.* История Ямальского Севера в очерках и документах: В 2 т. Омск, 2004. Т. 2; *Сталинские* стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

В.В. Ламин

«ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА», серийное издание публицист., науч., мемуар. сочинений, писем и документов декабристов. Издается в *Иркутске*: в 1979—92 в Вост.-Сиб. кн. изд-ве, с 1999 — в изд-ве *Иркутского обл. историко-мемориального музея декабристов*. Всего вышло в свет 25 т. (20 до 1993), в каждом представлено наследие одного декабриста: *Н.В. Басаргина*, *Г.С. Батенькова*, *Н.А. Бестужева*, *А.Ф. Бригена*, *С.Г. Волконского*, В.Л. Давыдова, *Н.И. Лорера*, *М.С. Лунина*, А.М. Муравьева, *А.Н. Муравьева*, *Н.М. Муравьева*, *П.А. Муханова*, М.А. Назимова, *А.В. Поджио*, *В.Ф. Раевского* (2 т.), *А.Е. Розена*, *П.Н. Свистунова*, *С.П. Трубецкого* (2 т.), *М.А. Фонвизина* (2 т.), *В.И. Штейнгеля* (2 т.), *И.Д. Якушкина*. Тексты публикуются в соотв. с совр. требованиями археографии, тома снабжены введениями и обшир. квалифицир. комментариями, к-рые носят исслед. хар-р. В работе над серией в кач-ве ред., сост. и авт. комментариев участвовали изв. ученые — М.В. Нечкина, И.Д. Ковальченко, С.В. Житомирская, С.Ф. Коваль, С.В. Мироненко, И.В. Порох, О.С. Тальская, В.А. Федоров, В.П. Шахеров, *Н.Я. Эйдельман* и др. Издание продолжается.

Н.П. Матханова

ПОЛЯРНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ (АРКТИЧЕСКИЕ). Плавания и сухопут. путешествия для исслед-я тер. к сев. от Поляр. круга (66°33' с. ш.): сев. окраины Евразии и Сев. Америки, почти весь Сев. Ледовитый океан и сев. часть Атлантического. 1-е сведения о поляр. р-нах Сибири и прилегающих частях Сев. Ледовитого океана получены новгородцами. Уже в XIV в. в результате сухопут. походов «за Югру и самоядь» и плаваний поморов русские имели сведения о побережье вплоть до р. Оби, о Югорском п-ове, Новой Земле. В XVI в. плавания поморов до Оби и Тазовской губы становятся регулярными. В это же время англичане и голландцы предпринимали поиски сев.-вост. (вдоль сев. берегов Сибири) прохода из Атлантического океана в Тихий, достигали Сев. Земли (экспедиции 1553 Х. Уолби, 1556 С. Борро, 1594—96 В. Баренца). В XVII в. рус. землепроходцы и мореходы — торг., пром. и служилые люди — обходили морем п-ов Таймыр, искали пути из сиб. рек в Сев. Ледовитый океан, морские и сухопут. маршруты между реками: в 1629—30 двинские торговцы С. Ефимов и П. Юрлов прошли от Тазовской губы до р. Лены; в 1633—38 мореход И. Ребров и пятидесятник *И. Перфильев* совершили мор. плавания от устья Лены до рек Яна, Оленёк и Индигирка; в 1636—42 отряд казачьего десятника *Е. Бузы* по суше и морю прошел от *Енисейска* до рек Лена, Оленёк и Яна; в 1643 казачий атаман *М. Стадухин* и казак Д. Зырян отправились морем от р. Алазеи, достигли р. Колымы. Наиболее значимым достижением рус. землепроходцев к сер. XVII в. явилось плавание казачьего атамана *С.И. Дежнева* и В.А. Попова (1648) от устья Колымы с обходом Чукотского п-ова в бас. Тихого океана до р. Анадырь. К сер. XVII в. мореходы и землепроходцы, пройдя почти по всей трассе *Северного морского пути*, выявили берег. черту Сев. Азии на значит. протяжении, обнаружили ряд островов в азиат. секторе Арктики, заложили основу знаний о рельефе поляр. зоны Сев. Азии. Во 2-й пол. XVII в. путешествия по морям Сев. Ледовитого океана стали редкими и чрезвыч. опасными — сказалось начавшееся еще в XIV в. общее похолодание (Малый ледник. период), к-рое достигло максимума во 2-й пол. XVII — нач. XIX в. Оно, в частн., сделало практически непроходимым Карское море.

В XVIII в. Имп. АН разработаны основы науч. изучения поляр. края: экспедиции возглавляли морские офицеры и ученые. В 1725—30 и 1733—43 состоялись *Первая* и *Вторая Камчатские экспедиции* под рук-вом *В.И. Беринга,* к-рые существенно уточнили представления о сев.-вост. побережье Азии от мыса Дежнева до мыса Лопатка, описали и картографировали более 13 тыс. км побережья Сев. Ледовитого океана, впервые выявили очертания п-овов Таймыр, Ямал, открыли ряд островов (Св. Лаврентия, Диомида и др.), собрали данные о природе и населении Севера и Сев.-Востока. Материалы легли в основу множества карт отд. р-нов, а также ряда ген., в т. ч. «Карты генеральной Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Ледовитому и Восточному океанам…»

(1746). Участники экспедиций пришли к выводу о невозможности сквозного плавания из Белого моря в бас. Тихого океана вдоль аркт. побережья из-за тяжелой ледовой обстановки. Вследствие этого М.В. Ломоносов разработал проект высокоширот. маршрута плаваний через Сев. Ледовитый океан. Для его реализации была организована секрет. экспедиция В.Я. Чичагова, к-рая на 3-х судах дважды (1765 и 1766) безуспешно пыталась пройти от Колы, обогнув сев. Шпицберген, до Камчатки. Попытки плаваний по Сев. морскому пути со стороны Берингова прол. экспедиций Дж. Кука (1778) и Ч. Кларка (1779) также не имели успеха. В 1760–80-х гг. уник. материалы о сев.-востоке Азии, в т. ч. о Чукотке, собраны *Ф.Х. Плениснером, Н.И. Дауркиным* и *Т.И. Шмалевым.* Значит. результатов в изучении Арктики добилась геогр. и астрон. сев.-вост. *И.И. Биллингса экспедиция.* В реч. и мор. плаваниях и сухопут. походах (1785–93) путешественники исследовали и описали побережье Сев. Ледовитого океана от устья Колымы до о-ва Айон, Берингов прол. и Беринговo море.

В 1-й пол. XIX в. состоялся ряд поляр. экспедиций, результаты к-рых вышли за рамки поставленных конкрет. задач. Так, для исслед-я останков мамонта, найденных на побережье Сев. Ледовитого океана, АН снарядила экспедицию М.И. Адамса (1806–07), к-рый, помимо поставленной задачи, сделал ботан. сборы, составил описание р. Лена. Результатом экспедиции *М.М. Геденштрома* на Новосибирские о-ва (1809–10) стали описание и общая карта этих островов, открытие Сибирской полыньи в Сев. Ледовитом океане и описание ок. 1,5 тыс. км побережья между устьями Яны и Колымы. В ходе Усть-Янской экспедиции (1821–23) под рук. П.Ф. Анжу описано и нанесено на карту ок. 2 тыс. км побережья Сибири между реками Оленёк и Индигирка, сделана геодез. съемка Новосибирских о-вов, осуществлены промеры мор. глубин, исследованы паковые и движущиеся льды. Протяженность экспедиц. маршрутов П.Ф. Анжу составила ок. 14 тыс. км. Огромный материал об Арктике (рельеф, орография, климат, гидрология, вечная мерзлота, флора и фауна, этнография) был собран в 1743–44 экспедицией натуралиста и естествоиспытателя *А.Ф. Миддендорфа* во время путешествий по п-ову Таймыр и Якутии. Эти исслед-я продолжены экспедицией *Г.Л. Майделя* в Чукотский кр. (1868–70). Разыскивая ископ. животных в поляр. зоне, он вел наблюдения за почвен. льдом, сделал вывод о его значит. распространении на Чукотке и побережье Сев. Ледовитого океана.

В 1820-х гг. возобновились рос. мор. экспедиции в Арктике. *Ф.П. Врангель*, рук. Колымской экспедицией (1820–24), обследовал и нанес на карту побережье Сибири от устья Индигирки до Колючинской губы, собрал сведения о народах региона (см. *Врангеля Ф.П. экспедиция*). *Ф.П. Литке* (1821–24) возглавил экспедицию в Баренцево море и на Новую Землю, в ходе кругосвет. экспедиции (1826–29) описал часть побережья Чукотки, о-ва Прибылова и Карагинские и др. геогр. объекты. Потепление Арктики в сер. XIX в. способствовало возрождению интереса к поляр. исслед-ям. Особая роль в орг-ции поляр. плаваний в 1860–1870-х гг. принадлежит золотопромышленникам *М.К. Сидорову* и *А.М. Сибирякову,* к-рые их финансировали. Самыми успешными были экспедиции шведа *А.Э. Норденшельда,* в 1875–76 совершившего развед. плавания к устью Енисея. Он собрал богатый науч. материал, а в 1878–79 прошел с одной зимовкой весь Сев. морской путь.

В 1882 в Арктике начались работы по программе 1-го Междунар. поляр. года, в рамках к-рой были созданы 2 первые в истории России поляр. станции (на Новой Земле и в дельте Лены). Сотрудниками Ленской станции (экспедиции) под рук-вом Н.Д. Юргенса в 1882–83 проведены стационар. магнит., метеорол. и ледово-гидрол. наблюдения, сделаны маршрут. геомагнит. исслед-я тер. от устья р. Оленёк до устья Яны, определены астрон. пункты. На станции велась работа по изучению приливов и отливов, сев. сияния.

Для получения данных о рельефе, геол. строении, климате, активности и составе орган. жизни островной и материк. частей Сев. Азии на Новосибирские о-ва и в Приянский кр. в 1885–86 была послана экспедиция *А.А. Бунге* и *Э.В. Толля*. Изучение геологии островов, проявлений на них орган. жизни, ископ. животных продолжено экспедицией Э.В. Толля и Е.И. Шилейко (1892–93) на Новосибирские о-ва и побережье Сев. Ледовитого океана. В 1898 Э.В. Толль разработал проект исслед-я Земли Санникова и о-вов за Новосибирским архип., положивший начало Русской полярной экспедиции АН (1900–03). Путешествуя на баркентине «Заря», собачьих упряжках и пешком, участники экспедиции Э.В. Толль, К.А. Воллосович, Ф.А. Матисен, *А.В. Колчак* и др. описали и нанесли на карту о-в Беннета, определили местоположение устья р. Таймыры и зал. Гафнера, составили 1-е гидрогр. карты п-ова Таймыр и Новосибирских о-вов, 1-ю карту архип. Норденшельда, провели астрон. и метеорол. наблюдения, наблюдали сев. сияние. По материалам экспедиции было воссоздано наиболее полное представление о физ.-геогр. условиях Севера, написаны работы об ископ. млекопитающих, зоопланктоне Сев. Ледовитого океана, морском льде. Поиски Э.В. Толлем Земли Санникова закончились трагически – он и 3 его спутника погибли.

В 1900–02 представители рус. этнол. науки *В.Г. Богораз* и В.И. Иохельсон возглавили сев. группу американской Северо-Тихоокеанской джезуповской экспедиции, участники к-рой выявили сходство и различия между народами Азии и Америки, исследовали поляр. этногр. область. Изучение останков ископ. животных было продолжено экспедицией К.А. Воллосовича (1908). Сквозное плавание по Сев. морскому пути (с востока на запад) на судах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910–15 продолжило наблюдения Рус. поляр. экспедиции, были открыты Таймырский архип., о-ва Вилькицкого и Старокадомского, собраны коллекции. Путешественники изучали высокие слои атмосферы, вели наблюдения за сев. сиянием и работы по гидрологии.

В 1920–30-е гг. в Арктике проведены обшир. геол. и геоморфол. исслед-я. В ходе экспедиций *В.А. Обручева* на Новую Землю, Шпицберген, север Вост. Сибири и сев.-восток обнаружен ряд месторождений полез. ископаемых, в т. ч. золота; открыт полюс холода в Сев. полушарии (с. Оймякон); Н.Н. Урванцевым исследованы Сев. Земля и о-ва Комсомольской Правды, изучены недра Таймыра, открыты Норильское месторождение медно-никелево-платиновых руд.

В программу 2-го Междунар. поляр. года (1932–33) входило создание на аркт. побережье Сибири еще 6 поляр. станций (там уже работали 7). В навигацию 1932 на Кр. Севере действовало 11 сов. экспедиций, а 1933 – 16. Проводились масштаб. исслед-я в области гидрометеорологии, аэрологии, актинометрии, земного магнетизма, поляр. сияний, распространения радиоволн. Одним из достижений стало существ. усовершенствование службы прогнозирования погоды на всем пространстве Арктики. С 1932 осн. поляр. исслед-я организовывало и координировало Гл. упр-ние Сев. морского пути при СНК СССР (см. *Северный морской путь*). Использование дрейфующих на льдинах н.-и. станций «Северный полюс» (в 1937–91 организована 31 станция), авиации,

мощного ледокол. флота и др. совр. техники позволило вывести поляр. исслед-я на качественно новый уровень. Экспедиции и станции обеспечивали бесперебойное обслуживание трассы Сев. морского пути, способствовали комплекс. изучению всего рос. сектора Арктики, орг-ции в регионе горноруд., а затем и нефтегазодобыв. пром-ти, скот-ва, оленеводства и рыб. хоз-ва. В 1990-е гг. резко сократилось финансирование поляр. исслед-й, более трети станций было закрыто. В нач. XXI в. изучение Арктики начинает возрождаться, что актуально в связи с проектами освоения нефтегаз. месторождений на аркт. шельфе у побережья Сибири и необходимостью прогнозирования последствий глобал. потепления.

Лит.: *Дьяконов М.А.* История экспедиций в полярные страны. Архангельск, 1938; *Визе В.Ю.* Моря советской Арктики: Очерки по истории исследований. М., 1948; *Берг Л.С.* История русских географических открытий. М., 1962; *Русские* арктические экспедиции XVII–XX вв. Л., 1964; *Пасецкий В.М.* Арктические путешествия россиян. М., 1974; *Белов М.И.* По следам полярных экспедиций. Л., 1977; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М., 1984–86. Т. 3–5; *Ширина Д.А.* Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. Новосибирск, 2001.

Д.А. Ширина, А.Х. Элерт

ПОМГЛАВКОМ ПО СИБИРИ (помощник Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики по Сибири), воен. должность. Учреждена по предложению Реввоенсовета (РВС) Республики, санкционированному апр. (1920) Пленумом ЦК РКП(б). Введена приказом РВС Республики от 20 апр. 1920. Ее необходимость вызывалась остротой воен.-полит. обстановки в Сибири и на Д. Востоке, незавершенностью здесь *Гражданской войны*, наличием в Сибири большого кол-ва частей и учреждений Кр. армии и невозможностью опер. упр-ния ими из Центра.

Назначал помглавкома по Сибири и определял его права и обязанности (спец. положением, утвержд. 26 сент. 1920) РВС Республики. На помглавкома возлагалось упр-ние воен. делами на всей тер. Сибири путем рук-ва деят-тью армейск., воен.-окр. и иных воен.-адм. органов. Он подчинялся непосредственно РВС Республики, в опер. отношении – Главкому, в орг. – Всерос. главному штабу. Имел право вносить в законы, уставы и положения о Кр. армии изменения частн. порядка, вызываемые особыми условиями Сибири. Входил в состав *Сибревкома* в кач-ве члена с правом решающего голоса и и. о. воен. специалиста. Все вопросы воен. стр-ва и упр-ния Сибири, тесно связанные с др. отраслями упр-ния, обязан был разрешать в зависимости от степени их важности, внося на обсуждение Сибревкома, или докладывая пред. Сибревкома, или только согласовывая с надлежащими ведомствами и упр-ниями Сибири. Для делопроизв-ва и сосредоточения необходимых сведений при помглавкоме по Сибири создавался штаб.

По приказу РВС Республики от 20 апр. 1920 помглавкому по Сибири как команд. фронтом подчинялись все располож. в Сибири полевые армии, воен. округа и укрепрайоны. В действительности в разное время ему подчинялись также вспомогат., спец. и мест. войска (внутр. службы, *войска обороны железных дорог*, ВЧК, караул. службы, погран. охраны), иррегулярные коммунистич. формирования (*части особого назначения*), дислоцировавшиеся на тер. Сибири, Сиб. обл. упр-ние воен.-учеб. заведений, Сиб. комиссия по борьбе с дезертирством, *Сибирская трудовая армия* и *Народно-революционная армия ДВР.*

С 4 мая 1920 по 23 нояб. 1921 должность помглавкома по Сибири занимал *В.И. Шорин*, с 23 нояб. 1921 до ее упразднения 8 мая 1922 – *Н.Н. Петин.*

В.И. Шишкин

ПОНОМАРЕВ Павел Андреевич (1844–1883), иркут. купец 1-й гильдии. Род. в семье цехового. Получив в наследство 10 тыс. руб. (1865), завел свое дело. Компаньон фирмы Н.Л. Родионова и *И.С. Хаминова* (1867), владевших чайными плантациями в Китае. В 1871 переехал в Ханькоу, где покупал и обрабатывал различ. сорта чая. В 1876 выкупил у своих компаньонов все паи и возглавил предприятие, получившее название «П.А. Пономарев и К°». Фирме принадлежали 3 ф-ки по изготовлению плиточ. и кирпич. чая, 2-этажный дом с флигелем и службами, 2 больших пакгауза для хранения продукции. Магазины фирмы имелись во всех круп. городах Вост. Сибири. П.А. установил деловые контакты с Японией, Турцией, странами Европы, построил первые фабрики прессовочного плиточ. чая. В сер. 1870-х гг. занял пост рус. вице-консула в Ханькоу. Настаивал на уменьшении тамож. пошлины на нек-рые дешевые сорта чая, хлопотал об учреждении между кит. портами рус. пароходства для перевозки в Россию чая. Коммерции советник (1883). Завещал 200 тыс. руб. на учреждение в *Иркутске* Технологического ин-та, остальные деньги предназначались на открытие народ. школ в Иркутске и в сел. местности. Было построено 5 школ в городе и 6 в ближайших селениях (1883–91).

П.А. Пономарев с женой М.И. Пономаревой

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст.

Лит.: *Павел Андреевич Пономарев* и его благотворительные цели на нужды Восточно-Сибирской школы: Краткий биогр. очерк. СПб., 1894 (авт. неизвестен); *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПОПОВ Андрей Александрович (1902, Югюлятский наслег Вилюйского окр. – 1960, Ленинград), этнограф и фольклорист, канд. ист. наук. Род. в семье священника из рус. старожилов, рос среди *якутов*. В 1929 окончил этногр. отд-ние Ленинградского гос. ун-та (ЛГУ). Затем до последних дней жизни – науч. сотрудник сектора Сибири Ленинградского отд-ния Ин-та этнографии АН СССР. В 1940–52 (с перерывом в годы войны) в кач-ве доцента читал лекции в ЛГУ по этнографии якутов и *долган*. Участник ряда экспедиций в *Якутию*, записывал *якутский* и *долганский фольклор*, изучал традиц. верования и обряды якутов. 1-й исследователь устн. народ. творчества, составил 1-ю классификацию жанров долган. фольклора. Тексты из собрания П. не изданы на *долганском яз.*, часть из них публиковалась на русском яз. в поэтич. обработке. П. оставил ценные работы по мат. и духов. культуре, верованиям и фольклору якутов.

Соч.: Материалы для библиографии литературы по изучению шаманства у североазиатских народов. Л., 1932; Долганский фольклор // Вступит. ст., тексты и пер. А.А. Попова. Л., 1937; Якутский фольклор: Тексты и переводы. Л., 1936; Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа // Сб. Музея антропологии этнографии СССР. 1949. Т. 11.

Лит.: *Энциклопедия* Якутии. М., 2000.

Ю.В. Лиморенко

ПОПОВ Димитриан Димитриевич (10 июня 1827 — 29 апр. 1896, с. Ытык-кюёль, Якутия) — протоиерей, занимался миссионер. деят-тью среди *якутов*. Знаток *якутского яз.*, ценитель его богатства; сформировал интерес *Э.К. Пекарского* к исслед-ю якут. яз. и на протяжении всей жизни оказывал ему в этом неизмен. содействие. П. вел с Э.К. Пекарским переписку лингвист. хар-ра, принимал актив. участие в пополнении словаря Пекарского.

Лит.: *Убрятова Е.И.* Очерк истории изучения якутского языка. Якутск, 1945; *Биобиблиографический* словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. М., 1989.

И.Я. Селютина

ПОПОВ Иван Иванович (1862, С.-Петербург — 1942, Москва), обществ. деятель, журналист. Окончил горн. училище в С.-Петербурге, затем моск. Учительский ин-т, преподавал историю в народ. училище Тименкова-Фролова. Примкнул к народнич. движению, вошел в состав рук. ядра Молодой партии «Народной воли». В 1884 арестован и выслан на поселение в *Кяхту*. По инициативе П. там открыты 1-я обществ. б-ка, затем музей. Сотрудничал в изданиях «Сибирская газета» и «Восточное обозрение». В Кяхте женился на дочери миллионера *А.М. Лушникова* Вере Алексеевне (1863–1927). В дек. 1894 купил у наследников *Н.М. Ядринцева* газ. «Восточное обозрение» и вплоть до 1906 был ее ред. Поддерживал отношения и с представителями мест. администрации, и с полит. ссыльными. Деятельный чл. Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва*, гласный *городской думы* и пред. ее училищной комиссии. Перебравшись в кон. 1905 в Москву, занимался лит. деят-тью, 4 года председательствовал в правлении Обва деятелей периодической печати и литературы. В сов. время работал в моск. кооп. орг-циях, издательствах, Центр. бюро краеведения и *Всесоюзном об-ве бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев*. Написал ряд воспоминаний и книг о сподвижниках по рев. подполью *Д.А. Клеменце*, С.Ф. Ковалике, *Г.А. Лопатине*, П.Ф. Якубовиче.

Соч.: Минувшее и пережитое. Л., 1924; Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989.

М.В. Шиловский

ПОПОВ Константин Андреевич (29 окт. 1876, Омск — 5 дек. 1949, Москва), парт. и гос. деятель. В 1898 окончил юр. фак-т Дерптского (Юрьевского) ун-та, канд. права. Проф. революционер; социал-демократ (с 1898 до 1920). Чл. РСДРП с 1905.

Вел парт. работу в С.-Петербурге, Харькове, *Омске*. В 1907 участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. До Февр. революции неоднократно арестовывался, содержался в заключении в Петропавловской крепости и Омской тюрьме, находился в ссылке в Вятской и Вологодской губ., *Якутии*, приговаривался к смерт. казни. В марте–нояб. 1917 — пред. Омского совета раб. и солдат. депутатов, пред. Западно-Сибирского объединенного комитета рев. демократии, до окт. 1917 руководил Омской объединенной орг-цией РСДРП. Чл. *Сибирской областной думы* от совета профсоюзов Омска. После свержения сов. власти в Сибири был арестован чехословаками и содержался в Омской обл. тюрьме. В авг. 1919 отправлен колчаковцами на восток в «эшелоне смерти», откуда бежал. До нач. янв. 1920 работал в *Иркутске* в подполье. 7 янв. 1920 иркутским *Политцентром* назначен пред. чрезвыч. следств. комиссии, к-рая вела допрос бывш. *Верховного правителя А.В. Колчака*, последнего премьер-министра *Российского пр-ва В.Н. Пепеляева* и др. круп. деятелей сиб. контрреволюции. С кон. янв. 1920 — зам. пред. Иркутской губчека по борьбе с контрреволюцией, с 1 мая по 16 сент. 1920 — пом. и зам. зав. отделом юстиции *Сибревкома*, затем — чл. президиума и зам. пред., пред. Омского губ. исполкома советов. С сер. 1922 жил в Москве, работал в агит.-проп. отд. ЦК РКП(б). С 17 окт. 1924 — зам. пред. Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) — ВКП(б). В 1928 перешел на работу в Ин-т красной профессуры. В последние годы жизни преподавал в Московском гос. историко-архивном ин-те. Ред. книги «Допрос Колчака» (опубл. в 1925).

Лит.: *Черепанин Н.В.* Константин Андреевич Попов // Вопросы истории КПСС. 1977. № 3.

В.И. Шишкин

ПОПОВЦЫ в Сибири. П. — общее назв. старообрядцев, признающих священство и церк. иерархию. Одно из осн. старообряд. течений, оформившееся на рубеже XVII–XVIII вв. Гл. центры в европ. части страны — Керженец, Ветка, Стародубье, Иргиз; с 1771 ведущим центром П. становится Рогожское кладбище в Москве. Наибольшее распространение П. имели в *Тобольской* и *Томской губ.*, в *Забайкалье*. В этих местах смешивалось неск. миграц. потоков, легал. и нелегальных. Распространение П. в Сибири стало особенно заметным после 2 разгромов рус. правительств. войсками старообряд. поселений на о-ве Ветка (тогда — тер. Польши) в 1735 и 1764. После насильств. вывода староверов с Ветки образовались компакт. старообряд. поселения на *Алтае*, в Забайкалье («поляки», «семейские»). Много П. насчитывалось и среди «каменщиков» Алтая.

Первоначально течение состояло из беглопоповцев, принимавших переходящее («беглое») из РПЦ священство. Решение о приеме «вторым чином» (через миропомазание) клириков РПЦ впервые принято иноками «дониконовского» рукоположения Дионисием Шуйским и Трифилием Вологодским на Керженце, окончательно подтверждено Московским собором беглопоповцев 1779. Вследствие внутр. эволюции в условиях преследования со стороны церк. и гражд. властей П. разделились на неск. согласий. Наиболее круп. согласия — часовенное (после 1840 перешло к беспоповской практике) (см. *Часовенные Сибири*) и белокриницкое.

Белокриницкое согласие, иначе — «австрийское», Белокриницкая иерархия; самоназв. — Древлеправославная Церковь Христова, с 1988 — Русская православная старообрядческая церковь. С нояб. 1827 запрещался переход в старообрядчество священства из офиц. Церкви, строго ограничивалось его перемещение, стр-во и ремонт старообряд. культовых зданий — церквей, часовен, молельных домов. Активно практиковалось насильств. обращение в *единоверие*. Разгрому подвергся ряд монастырей и центров беглопоповцев. Следствием репрес. политики явилось решение влиятельных старообряд. общин страны на Московском соборе 1832 о поиске епископа и учреждении епископской кафедры за границей. Поиск завершился принятием (через миропомазание) в окт. 1846 в с. Белая Криница (Австрийская имп.) босно-сараевского митр. Амвросия. На рубеже 1850–60-х гг. белокриницкое согласие распространяется среди беглопоповских общин Томской губ. — в Барнаульском, Бийском, Змеиногорском, Томском, частично Каинском и Мариинском у. Первоначально в Сибири была образована единая сиб. кафедра. 1-й сиб. еп. Савватий (Левшин) — епископ Тобольский и всея Сибири (1862–82). В окт. 1883, после избрания Савватия

архиепископом Московским, на сиб. кафедру возведен еп. *Мефодий* (Екимов). Не позднее 1887 выделяется Томская епархия. В ее состав входили белокриницкие общины Томской, *Иркутской*, *Енисейской губ.*, *Амурской*, *Якутской*, *Забайкальской*, *Акмолинской*, *Семипалатинской* и Семиреченской *обл.* В 1894 после ареста и ссылки еп. Мефодия во епископа Пермско-Тобольского и «временно сибирского» рукоположен священноинок Антоний (Паромов). В сент. 1899 в сан епископа Томского и всея Сибири возведен игумен Архангельского муж. скита Феодосий.

Вследствие конфликта между попечителями на Рогожском кладбище, радикал. и умерен. группами отд. белокриницких об-в после появления в февр. 1862 т. н. Окружного послания, в белокриницком согласии выделяются «неокружники». Осн. их масса в 1910-х гг. проживала в Барнаульском у. (ок. 1889 душ обоего пола) и Бийском у. (886 душ обоего пола); часть — в Каинском и Мариинском у. Сиб. «неокружники» не признавали регистрации общин после 1905—06. После Окт. революции согласно Вятскому «соборному определению» они отказались признавать запись в колхозы. В 1930-е гг. иерархия прерывается. Часть «неокружников» переходит в катакомбное (подпольное) единоверие («климентовцы», «андреевцы»). Известно неск. «неокружнических» небольших общин на Алтае. На рубеже 1970—80-х гг., после ухода из жизни последних священников, происходит переход к беспоповской практике.

После выхода правительств. указов 1905—06 большинство общин белокриницкого согласия получило офиц. регистрацию. В Томской губ. это барнаульская, новониколаевская, томская и связанные с ними сел. общины, Ново-Архангельский скит на р. Юксе, Тихвинский жен. мон-рь на р. Тое (Колыванский у.). В 1910-х гг. в Сибири существовали епархии белокриницкого согласия: Пермско-Тобольская, Томско-Алтайская, Иркутско-Амурская и всего Д. Востока. В 1922—23 выделяются епархии Минусинско-Урянхайская, Семипалатинско-Зайсанская; до своего ареста последнюю возглавлял Андриан (А. Бердышев), епископ Семипалатинский и Миасский. Делается попытка разделить Пермско-Тобольскую, Томско-Алтайскую епархии. Томско-Алтайская епархия образована в 1911. После рукоположения Иосифа (Антипина; 1911—27) во епископа Иркутско-Амурского и всего Д. Востока Томско-Алтайскую епархию возглавил еп. Иоасаф (Журавлев; 1911—19), рукоположен в Москве в янв. 1906 во епископа Томского и всея Сибири. С кон. 1919 по нояб. 1920 сиб. епархии подчинялись еп. *Амфилохию* (*Журавлеву*). В нояб. 1920 еп. Амфилохий единолично поставил на Пермско-Екатеринбургскую и Тобольскую епархии еп. Иоанникия (Иванова). В дек. 1920 на Томско-Алтайскую епархию поставлен *Тихон* (*Сухов*). С мая 1929 Иркутско-Амурскую епархию возглавлял еп. *Афанасий* (*Федотов*). Кроме того, сиб. епархии возглавляли: Арсений (Давыдов), епископ Минусинско-Урянхайский (1923—37); Климент (Логинов), временно епископ Иркутско-Амурский (1926—27).

По отчету финанс. комиссии Томско-Алтайской епархии в 1924 общее число старообрядцев Белокриницкой иерархии составило 19 228 чел. (на 1 янв. 1912 в пределах Томской губ. — 24 565 чел.). В состав епархии входило 5 благочиний: *Томск* (12 приходов; общая числ. 4 546 чел.); с. Анисимово (10 приходов; 5 573 чел.); *Барнаул* (7 приходов; 2 702 чел.); с. Айское (9 приходов; 3 120 чел.); с. Благовещенское (7 приходов; 3 187 чел.).

После 1905 в Сибири начинают созываться ежегод. епархиальные съезды, служившие органом епархиального упр-ния (Барнаул, *Новониколаевск*, 1906—28). На съездах решались вопросы приход. и епархиальной жизни: уставные, финансово-хоз. и организационные. В 1916—19 активно обсуждались вопросы культуры и просвещения, создания приютов для детей-сирот, проблемы объединения со старообрядцами др. согласий, помощь воюющей Русской армии. В июле 1917 в Барнауле состоялся краевой съезд белокриницких, беглопоповцев, часовенных, поморцев. В работе съезда приняло участие ок. 100 чел. Обсуждались вопросы о гос. строе, отношении к войне, выборах в Учредительное собрание, земле, «займе свободы»; учрежден отдел «центрального всероссийского союза старообрядцев». Барнаульский съезд Томско-Алтайской епархии в сент. 1918 принял решение о подготовке к выборам во всероссийское и всесибирское учредительные собрания. Прошедший в дек. 1918 в с. Окунево Тобольской губ. съезд «старообрядцев всех согласий» признал барнаульский исполнит. комитет центр. органом «всех сибирских староверов». Съезд избрал исполнит. комитет, разработал «Положение политического объединения старообрядчества всех согласий Тобольской губернии». Осн. цель объединения — выборы в Учредительное собрание и мест. органы упр-ния (*земства*). С янв. 1919 создаются новые орг-ции — кружки старообряд. молодежи (Томск, Новониколаевск, Барнаул, Миасс). В состав кружков могли входить старообрядцы разных согласий. Цель их создания — изучение ист.-культур. наследия староверия, объединение сиб. старообряд. молодежи на «религиозно-нравственных» началах. В июне 1919 епархиальным съездом Томско-Алтайской епархии разработано «Временное положение о Древлеправославной Церкви», предназначенное для утверждения колчаковским пр-вом в кач-ве «временного закона»: органом высш. церк. упр-ния и представителем перед гос. властью становились «освященные соборы»; упр-ние отд. епархиями осуществляли епископы и епархиальные съезды с представителями как духовенства, так и мирян. Провозглашалось невмешательство органов гос. власти во внутр. жизнь старообряд. Церкви и ее учреждений (Собора, епархиальных съездов, приходов, монастырей, братств); общины получали название приходов, к-рым придавался юр. статус; признавалась допустимость финансирования общин гос-вом; запрещались награждения старообряд. духовенства «установленными в России знаками отличия». Провозглашались также самостоят. избрание соборами и приходами духов. лиц и признание за ними всех гражд. прав, присвоенных духовенству др. вероисповеданий; самостоят. ведение метрических книг в белокриницких приходах, но по установленным гос. органами образцам и по согласованию с ними; разрешение брачных разводов епископами.

В 1920—30-е гг. отношения между старообряд. Церковью и гос-вом определялись сов. репрес. законодательством. В 1922 Томско-Алтайский епископ Тихон обращается к сиб. приходам с призывом к лояльности в отношении власти. В 1925 советом этой епархии принят опубликованный властями Устав религ. общин, получавших статус религ. об-в. Существ. ограничения делались в области имуществ. прав и внутр. жизни: для созыва церк. собраний стало необходимо разрешение адм. отделов, зарегистрированные общины могли быть закрыты по пост. губ. органов власти и т. д. Но, как отмечалось в докладе епархиального совета Московскому собору 1925, несмотря на эти трудности, еп. Тихон привел в «образцовый порядок» упр-ние епархией, способствовал открытию неск. новых приходов. На рубеже 1920—30-х гг. в результате ужесточившегося антирелиг. правительств. курса, *коллективизации*, массовых репрессий подавля-

ющая часть белокриницких приходов была закрыта или перешла на нелегал. положение.

Период. орган белокриницкого согласия — ж. «Сибирский старообрядец». Решение об издании принято на съезде Томско-Алтайской епархии в сент. 1918. Выходил с дек. 1918 по авг. 1919 в Барнауле. Задачи журнала — «укрепление христианства», «возрождение великой, единой и независимой России». Публиковались материалы, касающиеся белокриницкого и др. согласий, обществ.-полит. жизни, истории и культуры старовериа, религ.-нравств. статьи, обращения колчаковского пр-ва. Значит. часть статей написана Ф.Е. Мельниковым — изв. писателем белокриницкого согласия. Издание возобновлено новосиб. общиной в 1997, с сент. 1999 имеет статус епархиального.

В эмиграции создано Маньчжурское благочиние (куда вошли и приходы Америки), издавались юбил. журналы «Дальневосточный старообрядец» (Харбин, 1935), «Церковь на чужбине» (Харбин, 1940).

В сер. XIX в. часть беглопоповских общин не признала Белокриницкую иерархию и продолжила практику приема священства, переходящего из офиц. церкви. Чиноприем возобновил в Туле бывш. священник Рогожского кладбища о. Павел Смирнов. Отношение к белокриницкой «лжеиерархии» утверждено решениями неск. «собраний» беглопоповских об-в на Вольском соборе в окт. 1890 с участием урал. беглопоповцев и представителей общин «разных мест». На соборах 1901, 1912 в Вольске, 1908–10 в Ниж. Новгороде предпринимались попытки выработки общих позиций. С 1908 начались поиски архиерея за границей. Иерархия и церк. структуры этих общин беглопоповцев сформировались на рубеже 1920–30-х гг. Святительскую преемственность они вели от 2 архиереев РПЦ — саратов. архиеп. Николая (Позднева) и свердлов. еп. Стефана (Расторгуева). В сент. 1907 зарегистрирована беглопоповская община в дер. Ново-Каменка (Барнаульский у. Томской губ.); она распространяла деят-ть на села Залесово, Обухово, Воскресенское, Койново, Шатуново, Пещерку. В 1913, по офиц. данным, числ. беглопоповцев в Змеиногорском у. Томской губ. составила 1 608 душ обоего пола, в Барнаульском у. — 889 душ обоего пола. Значит. влияние имели беглопоповцы среди старообряд. общин в Забайкалье в 1920-е гг. Активизацию церк. жизни и открытие новых приходов подтолкнули решения Московского собора 1924, Хвалынского 1925 и Саратовского 1928. В 1925 к беглопоповцам перешел бывш. иеромонах РПЦ Климент (Логинов). В сент. 1925 поставлен во епископа Томского, в окт. этого года присоединен 3-м чином к белокриницкому согласию. Временно управлял приходами Иркутско-Амурской епархии. Возможно, основатель одного из катакомбных течений единоверия. К 2005 небольшие группы беглопоповцев имелись в *Омске*, *Барнауле*, *Новосибирске*, *Кемерове* и *Кемеровской обл.* (пос. Барит), *Новокузнецке*, *Красноярске*, Бурятии (*Улан-Удэ*, села Куйтун, Новый Заган, Тарбагатай, Бичура).

Ситуация изменилась лишь с прекращением в кон. XX в. давления гос-ва на конфессии. Пост. Московского собора в 1992 воссоздана Новосибирская и всея Сибири епархия. С окт. 1992 ее возглавляет еп. Силуян (Килин). При его актив. поддержке открыто большинство ныне действующих белокриницких приходов Сибири и Д. Востока, в 1999 завершено стр-во кафедрального собора в Новосибирске. Решением Новосибирского епархиального совещания в сент. 1999 епархия разделена на восточное (*Томская,* Кемеровская, *Иркутская обл., Красноярский кр.*, Респ. *Хакасия*, Респ. *Тыва*) и зап. (*Новосибирская, Омская обл., Алтайский кр.*, Респ. *Алтай*, Казахстан, Киргизия, Узбекистан) благочиния. В ее состав до выделения в 2005 епархии Уссурийской и всего Д. Востока входило 36 приходов, вкл. незарегистрированные. В февр. 2005 к Русской православной старообрядческой церкви третьим чином присоединен от беглопоповцев еп. Герман (Савельев), бывш. епископ Улан-Удэнский и всея Бурятии. Решением Архиерейского собора 25 февр. 2005 он определен на временное служение в выделенную епархию Уссурийскую и всего Д. Востока.

Н.А. Старухин

ПОПОВЫ, верхотур. купцы 1-й гильдии, первые сиб. золотопромышленники. Андрей Яковлевич (1763, Новгород — 20 дек. 1833, С.-Петербург), верхотур. купец 1-й гильдии, коммерции советник. Торговец, ростовщик, винный и соляной откупщик, арендовал Падунский винокур. з-д (Ялуторовский окр. *Тобольской губ.*), поставлял продовольствие для армии, торговал с казахами и Китаем. Начал добычу золота в Дмитриевской вол. Томского у. Последние 6 лет жизни болел и безвыездно жил в С.-Петербурге. По его завещанию 500 тыс. руб. были выделены на обществ. дела. Часть этой суммы легла в основу капитала Сибирского обществ. банка, учрежденного в *Томске* в 1843. На отчисления из прибылей банка содержались впоследствии Томская и Омская жен. гимназии.

А.Я. Попов

Федот Иванович (?–1832, Томск), племянник А.Я., верхотур. купец 1-й гильдии. В 1826 получил разрешение на поиски золота в *Томской губ.* В 1826–28 снарядил в Мариинскую тайгу 40 экспедиций. В 1828 обнаружил золотосодержащую россыпь близ с. Биричикуль на р. Берикуль, прав. притоке Кии. Сам участвовал в экспедициях, во время одной из них провалился под лед, заболел чахоткой и умер. Его имущество перешло к брату Степану Ивановичу (?–1853), верхотур. купцу 1-й гильдии, коммерции советнику. С 1810 С.И. вел разведку рудных богатств Томской губ. и Казахстана. Открыл залежи серебросвинц. и медных руд в Прибалхашье, затем месторождения камен. угля, активно их разрабатывал. В 1830 открыл зол. россыпи в Кокбектинском окр. Киргизской степи. Один из организаторов Заангарской золотопром. компании (1834), Алтае-Саянского тов-ва. В 1844 построил Благодатно-Стефановский серебросвинцовый и медеплавил. з-д, в 1849 — предприятие для отделения серебра от свинца. В Томске имел дом, кожев., мыловар. и салотопенный з-ды. Создал музей древностей и полезных ископаемых, записывал легенды и предания. На хуторе под Семипалатинском проводил опыты по акклиматизации различ. с.-х. культур. Избран чл.-кор. Моск. об-ва с. х. В 1830 на своей земле в пригороде Томска Басандайке построил церковь с семейным склепом П. Стоимость имущества С.И. оценивалась в 1,5 млн руб.

Ф.И. Попов

Сын С.И., Александр Степанович, и внук Степан Александрович построили в Казахстане 6 серебросвинц. з-дов, 42 медных рудника, 27 угольных копей. Андрей Иванович, 3-й из братьев, потомств. почет. гражданин, коммерции советник, внес 3 141 руб. на открытие в Томске в 1844 Мариинского дет. приюта.

Сыновья 4-го из братьев, Алексея Ивановича, — также золотопромышленники. Андрей Алексеевич состоял во 2-й гильдии Усть-Каменогорска, являлся потомств. почет. гражданином, масоном (см. *Масонство*). Имел дом в Томске. В 1842 пожертвовал Томскому кафедральному собору зол. крест стоимостью 1 216 руб.

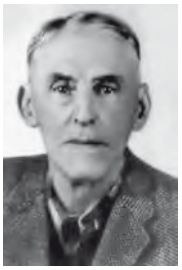
После смерти С.И. Попова дело пошатнулось. В нач. 1860-х гг. рудники, заводы и др. имущество П. было арестовано за долги.

Награды: С.И. — ордена Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3; Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999.

Г.А. Ноздрин

ПОППЕ Николай Николаевич (1897, Яньтай (Чифу), Китай — 8 авг. 1991, Сиэтл, США), крупнейший ученый-монголовед, языковед, тюрколог, чл.-кор. АН СССР (1932). Окончил монг. отд-ние фак-та обществ. наук Петроградского ун-та (1921). Учеба и дальнейшая науч. деят-ть П. проходили под рук-вом и в сотрудничестве с Б.Я. Владимирцовым (до 1931). С 1926 работал в Комиссии монголистики АН СССР. Участник советско-финской войны. В 1920-е гг. П. занимался и тюркологич. изысканиями, особенно активно — исслед-ем чуваш. и *якутского яз.* Неоднократно выезжал в экспедиции в различ. регионы Монголии и *Бурятии*. В 1931 возглавил сов. монголоведение, став зав. монг. кабинетом Ин-та востоковедения АН СССР.



В 1942, находясь на оккупир. территории на Сев. Кавказе, добровольно пошел на сотрудничество с немцами, в 1943 выехал в Германию, где работал в информ. учреждениях. В 1946 исключен из состава членов АН СССР. С 1949 жил в США, в 1949–68 проф. университета штата Вашингтон в Сиэтле. Работал в Сиэтле (США), участвовал в заседаниях Перманентного Междунар. алтаистического конгресса. Авт. 240 науч. трудов по грамматике и сравнит. изучению алт. языков, по монг. и тунгусо-маньчжур. языкам и фольклору. Его публикации составляют теор. основу алт. компаративистики. Чл.-кор. Берлинской и Финской академий, чл. Британской академии.

Соч.: Бурят-монгольское языкознание. Л., 1933; Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л., 1938; Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955; Bashkir manual. Bloumington, 1964; Introduction to Altaic Linguistics. Wiesbaden, 1965.

И.Д. Бураев

ПОРОНАЙСК, город обл. подчинения в Сахалинской обл., адм. центр одноим. р-на. Расположен на вост. побережье о-ва Сахалин, в Тымь-Поронайской депрессии, в устье р. Поронай, на берегу зал. Терпения Охотского моря, в 288 км к северу от *Южно-Сахалинска.* Ж.-д. станция на линии Корсаков–Ноглики. Автодорогами связан с *Охой, Александровском-Сахалинским*, Южно-Сахалинском. Имеется порт, аэропорт. Числ. населения (тыс. чел.): 1959 — 21,6; 1970 — 23,6; 1979 — 24,7; 1989 — 25,9; 1992 — 26,1; 1998 — 22,8; 2002 — 18,0; 2007 — 16,9.

На тер. совр. П. в 1869 по соседству с селением айнов и нивхов основано рус. поселение — пост Тихменевский. В 1905–45 П. находился в составе Японии, носил название Сикука (от айн. shikukka «расширять, делать широким», что связано с расположением города в приустьевой части р. Поронай). В 1945 возвращен России. С 1946 — г. Поронайск. В сов. время развивался как центр произв-ва строит. материалов и пищевого произв-ва. Круп. предприятия: угольный разрез «Лермонтовский», АО — «Бумзавод», «Поронайскцемент», «Стройдеталь», лесокомбинат, молокозавод, «Поронайскмясопродукты», пивзавод, хлебокомбинат, швейная ф-ка, рыболовецкий колхоз. Вблизи П. месторождения угля, песка, строит. камня, глины, торфа. В 1950-е гг. — 2 ср., семилетняя и 4 нач. школы, пед. училище. В совр. П. — технол. лицей, общеобразоват. школа, дет. худ. школа, школа искусств. Издаются газеты «Звезда» и «Экспресс». Город-побратим Китами (Япония).

Лит.: *Города* Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1978; *Материалы* к своду памятников истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; *Города* России: Энциклопедия. М., 1998; *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001.

В.М. Рынков

ПОРОХОВЩИКОВЫ, красноярские купцы 2-й гильдии. Леонтий Сидорович (? — ок. 1776), ссыльный моск. посадский. С 1747 красноярский цеховой, с 1762 — посадский. Торговал пушниной, занимался бочарным делом. В 1775, единств. из красноярцев, вошел во 2-ю гильдию. Сыновья Л.С., Петр (1739 — ок. 1806) и Егор (1748–?), нек-рое время имели один капитал, потом разделились. Торговали, в т. ч. и в *Кяхте*. Как и отец, скупали в уезде хлеб и отправляли его в р-ны ниж. Енисея, Чулыма и Оби. Брали подряды на поставку провианта на казен. винокур. з-ды, владели мыловарней. П.Л. являлся комиссионером томского купца П. Шумилова по продаже в казен. лавках уезда соли с енисейск. заводов, брал на оброк рыбную ловлю. П.Л. служил ратманом (1768–71), бургомистром (1790–93), Е.Л. — соляным головой (1780), бургомистром (1786–89), красноярским *городским головой* (1799–1802).

Лит.: *Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П.* Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX вв.). Красноярск, 1990; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.). М., 2006.

А.И. Погребняк

ПОРОШИН Андрей Иванович (1707–84), изв. горный специалист, администратор, ген.-поручик (1770). Род. в дворян. семье. По окончании Артиллерийского училища с 1722 служил на Урале. В 1748 переведен на *Колывано-Воскресенские (Алтайские) з-ды*. В 1748–51 — чл. присутствия Канцелярии горного начальства. В 1753 назначен гл. командиром заводов, но с 1751 до 1761 находился в С.-Петербурге при Кабинете е. и. в. В 1769 вышел в отставку (с повышением в звании). Под рук-вом П. значительно улучшились показатели выплавки серебра, вступили в строй 2 новых предприятия и монет. двор, осуществлено стр-во паровой машины *И.И. Ползунова*.

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

ПОРТНОВА Александра Никаноровна (? — 1890, Иркутск), иркут. купеч. вдова, потомств. почет. гражданка (см. *Почетные граждане*), обладательница 2-миллионного состояния. Род. в семье иркут. купца 1-й гильдии Н.П. Трапезникова (см. *Трапезниковы*). Имела неск. паев «Т-ва Вознесенского винокуренного з-да Осокина и К°». В 1885 продала часть пая за 15 тыс. руб. наследникам И.И. Базанова. В 1882 после раздела наследства И.Н. Трапезникова получила по мировой сделке 1 316 042 руб. Одна из щедрых благотворительниц *Иркутска*: передала 150 тыс. руб. на стр-во Технического училища, 50 тыс. руб. — на содержание богадельни А.П. Трапезникова. Чл. Ир-

кутского благотворит. об-ва, жертвовала на орг-цию дешевой столовой (1882), стр-во нового здания при *Иркутском Знаменском мон-ре* (1872), Кузнецовской больницы (1889), ремонт приюта при Харлампиевской церкви (1884), открытие мех. мастерских при Техническом училище (1888). Завещала 340 тыс. руб. на открытие вдовьего дома через 15 лет, 50 тыс. руб. — на постройку церкви; 30 тыс. руб. — на стипендии при *Томском ун-те*, Иркутской духовной семинарии и епархиальном жен. училище. Похоронена в Знаменском мон-ре.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПОРТО-ФРАНКО (итал. porto franco — свободная гавань), 1. Предоставленное порту право на беспошлинный ввоз и вывоз товаров. 2. Порт, пользующийся таким правом.

Классические П.-ф., соотв. приведенному определению, существовали на тер. Российской империи в Одессе (1817–59) и Батуме (1878–85). Одновр. действовало П.-ф. на Д. Востоке, имевшее более широкое значение. Право беспошлин. торговли распространялось не на отд. порт, а на всю тер. Д. Востока до самого *Иркутска*. Эта особенность определялась недостаточной освоенностью региона, из-за чего власти не могли ни устроить надежную тамож. и погран. охрану, ни обеспечить мест. население рос. товарами первой необходимости. Напр., в мае–июне 1861 в *Николаевск* доставили по Амуру русских прод. товаров, посуды, обуви и т. п. на 22,2 тыс. руб., а морем, только из Сан-Франциско, подоб. товаров на 82,3 тыс. руб.

История П.-ф. на Д. Востоке начинается в 1828, когда его ввели на Камчатке. В 1856 с образованием *Приморской обл.* свободной стала торговля в Николаевске-на-Амуре. С 1860 это право получили новые порты в Японском море, такие как Дуэ, Де-Кастри, Ольга, Владивосток. В 1860–62 ряд договоренностей с Китаем, подтвержденных Петербургским договором 1881, установил двустороннюю беспошлин. торговлю в полосе глубиной 50 верст по обе стороны от сухопут. рус.-кит. границы. На деле 50-верстная полоса не ограничивалась, не охранялась и не соблюдалась. С этого времени на всей тер. Д. Востока России установился режим свобод. торговли; первым и единств. тамож. пунктом стал Иркутск, куда в 1861 перевели таможню из *Кяхты*.

Почти сразу после этого началось ограничение свободы торговли применительно к товарам, подверженным косвен. налогообложению. В июле 1867 появилась пошлина на иностр. спирт и алк. напитки. В мае 1882, одновр. с ее повышением, ограничения в беспошлин. ввозе распространились на др. подакцизные товары: табак и табач. изделия, спички, сахар и осветительные масла. Для нек-рых др. товаров, ввозимых рос. производителями в зону свобод. торговли, установили возврат уже уплаченного в России налога. Возврат акциза применялся при ввозе керосина, при ввозе хлопчатобумажных изделий — возврат пошлин по весу за хлопок.

Параллельно начал обсуждаться вопрос о необходимости П.-ф. Интересы пр-ва, опасавшегося потерять окраину, совпали с устремлениями рус. промышленников (прежде всего текстил. отрасли), к-рые вступили в борьбу за дальневост. рынок. С 1880 были установлены регуляр. почтово-пассажир. и грузовые рейсы Добровольного флота, сократившие путь рус. товаров на восток. Еще более значит. роль сыграло стр-во *Транссибирской магистрали*, облегчившей перевозки товаров. После вступления в строй последнего звена, *Китайско-Восточной железной дороги*, беспошлинный ввоз на Д. Востоке стал угрожать и рынку Европ. России.

Поэтому закон 10 июня 1900 закрыл П.-ф. во *Владивостоке* и Николаевске-на-Амуре и запретил беспошлин. ввоз товаров (за искл. китайских) в Приамурский кр. по сухопут. границе. К большинству грузов, поступающих через Д. Восток, стал применяться общий тамож. тариф. Однако тамож. обложение вводилось только по мор. границе начиная от устья Амура и до юж. портов *Приморья*. Арендованные русскими города в Китае, на КВЖД, а также сев. территории остались в зоне свобод. торговли. Кроме того, сохранялось закрепленное междунар. договорами условие о беспошлин. ввозе через сухопут. границу кит. товаров. В результате р-ны с недавно установленными тамож. пошлинами оказались под сильным давлением контрабанды; кроме того, европ. предприниматели получили возможность обходить тамож. пошлины за счет переноса в Китай произв-ва своих товаров, к-рые т. о. формально попадали в категорию китайских, по сути составляя конкуренцию рус. пром-ти.

Режим «недоотмененного» П.-ф. действовал менее 4 лет. С началом *Русско-японской войны* Транссиб оказался загроможден войсками и воен. грузами, торг. перевозки по ж. д. нарушились. Поэтому указом от 1 мая 1904 П.-ф. восстановили в прежнем объеме. После окончания войны вопрос обсуждался еще нек-рое время, в т. ч. в Государственной думе, и 16 янв. 1909 последовала окончат. отмена свобод. торговли. Последней точкой в истории дальневост. П.-ф. стала отмена с 1 янв. 1913 статьи Петербургского договора о 50-верстной полосе беспошлин. торговли с Китаем.

Иначе развивалась история беспошлин. торговли в устьях Оби и Енисея (см. *Карские экспедиции*). Интерес к торг. мореплаванию в этот р-н сиб. и иностр. предприниматели стали проявлять в кон. 1870-х гг. В Мин-во финансов начали поступать ходатайства о беспошлин. импорте в Сибирь. На основании представлений министра император разрешил в навигации 1877 и 1878 свобод. ввоз в устья Оби и Енисея товаров, за искл. мануфактуры, чая, крепких спирт. напитков, пива, сигар и сахара. В последующем высочайше утвержденными постановлениями Комитета министров министру финансов предоставлялось право разрешать в навигации 1879–85 беспошлин. ввоз к устьям Оби, Енисея и Лены импорт. керосина, машин, корабел. оборудования, земледельч. орудий, желез. и фаянс. изделий, музык. инструментов, галантер., бакалейных, колониальных и аптекарских товаров. Однако из-за тяжелых ледовых условий в Карском море и отсутствия ледокол. проводки в 1877–86 лишь 14 из 34 торг. судов, отправившихся в плавание из европ. портов, достигли цели (в осн. устья Оби).

В 1887 с просьбой о предоставлении льготы обратился англичанин Суливан, получивший 6 окт. 1887 разрешение на беспошлин. привоз товаров (11 тыс. пуд.) в устье Енисея. Успешное завершение рейса побудило об-во «Phoenix Merchant Adventures» обратиться с прошением о предоставлении льгот. права на провоз товаров к устью Енисея на неск. лет вперед. Оно было предоставлено на 1888–92, но в 1888 и 1889 кораблям компании пробиться к конечной точке маршрута не удалось. В 1890 торг. объединение «Anglo-Sibirian Trading Company» снарядило 3-ю экспедицию из 2 пароходов, благополучно прибывших в устье Енисея, перегрузивших 30,8 тыс. пуд. грузов на реч. пароход и принявших для вывоза зерно и «лесной товар». По ходатайству компании льгота была продлена до 1894, но навигация 1893 не увенчалась успехом.

Чтобы гарантировать англичанам высокую прибыль, Комитет министров 15 марта 1895 увеличил перечень товаров, разрешенных для беспошлин. ввоза, за счет кирпич. чая, сахара и вина. Осн. выгоду от этого новшества получили рос. купцы. В навигацию 1897 они доставили из Европы в Сибирь через Карское море 155 тыс. пуд. кирпич. чая. В правительств. сферах началась дискуссия, результатом к-рой стало положение Комитета министров от 3 июля 1898. Оно разрешало ввоз чая к устьям сиб. рек по тарифам Иркутской таможни. В 1899 навигация не увенчалась успехом, в 1900–03 попыток ввоза товаров из-за рубежа не предпринималось, поэтому П.-ф. в устьях Оби и Енисея не возобновлялось. Всего, по офиц. данным, в 1887–1903 было ввезено 562 983 пуд. товаров, в т. ч. в Обскую губу – 169 439 пуд.

Всплеск интереса к *Северному морскому пути* произошел с началом Русско-японской войны. Поскольку Транссиб оказался перегружен воен. перевозками, взоры предпринимателей вновь обратились на Север. Всего с начала 1905 для беспошлин. перевозки в устья Оби и Енисея было заявлено 1 110 тыс. пуд. товаров и еще 40 тыс. пуд. кирпич. чая с пошлиной по тарифу Иркутской таможни. На деле доставили 11 590 пуд. товаров, 5 418 пуд. чая и более 20 тыс. бутылок алкоголя с оплатой иркут. пошлины. На 1906 различ. компании получили разрешение на льгот. ввоз 890,3 тыс. пуд. товаров и 173 тыс. пуд. чая, но война закончилась, и льготой никто не воспользовался.

В *Государственной думе* III созыва 11 июня 1908 за подписью 34 депутатов вносится на обсуждение законопроект «О порто-франко в устьях рек Оби и Енисея как мере оживления севера Сибири и установления Северного морского пути». Три дня спустя Мин-во торговли и пром-ти предоставило эксперт. заключение, предлагавшее отклонить законопроект. Вскоре после отмены П.-ф. на Д. Востоке, 10 дек. 1909 Дума приняла Закон «О расширении морской таможенной полосы», уничтоживший режим свобод. торговли в Сибири. Новый возврат к нему опять оказался связан с воен. действиями. 14 июля 1915 беспошлин. ввоз, исключительно в устье Енисея, санкционировался на период войны. В марте 1916 П.-ф. в устье Енисея продлили на 5 лет с одновр. расширением ассортимента ввозимых товаров. 22 февр. 1917 право свобод. торговли в устьях великих сиб. рек закрепилось окончательно, но в течение 1917–20 оно реализовано не было.

В очередной раз вопрос о П.-ф. встал после возврата под рос. контроль Сев. Сахалина, в ходе *Гражданской войны* оккупированного японцами. Ввиду сложностей снабжения острова 24 нояб. 1925 Совнарком принял постановление о беспошлин. торговле на Сев. Сахалине (уточнено 7 мая 1926). Свобода торговли относилась не ко всем товарам, а к опред. перечню, к-рый каждый год утверждался Далькрайисполкомом. При этом сохранялась гос. монополия внеш. торговли; закупкой отеч. и иностр. товаров для Сахалина и завозом их на остров занимался Дальгосторг. Т. о., северосахалин. П.-ф. 2-й пол. 1920-х гг. не означало действит. свободы торговли; торг. система острова оставалась жестко включена в общегосударственную. По мере дальнейшего огосударствления экономики и ухудшения снабжения по стране в целом все менее заметным становилось действие П.-ф. на Сев. Сахалине. С 1930 осн. товары на острове распределялись по карточкам.

Обсуждение вопроса о П.-ф. вновь началось на закате сов. эпохи. В кон. XX – нач. XXI в. режим льгот. тамож. обложения организационно связывается прежде всего с идеей особых экономических зон (ОЭЗ). Их появление началось после пост. Верховного совета РСФСР от 14 июля 1990 «О создании зон свободного предпринимательства». В числе инициаторов постановления оказались советы народ. депутатов Сахалинской и Читинской обл., Приморского кр. На протяжении 1990-х гг. ОЭЗ не имели должной законодат. основы; как следствие, они трансформировались в офшоры. Компании регистрировались на территории свобод. зоны, пользовались соотв. привилегиями, а деят-ть осуществляли за ее пределами. Развития произв-ва в особых зонах не происходило.

После выхода в июне 1992 Указа Президента РФ «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории России» начала действовать СЭЗ «Находка», расположенная в крупнейшем пункте тихоокеанской торговли России. Однако ее существование не получило должной законодат. проработки; работа СЭЗ сошла на нет.

Новым шагом в развитии законодат-ва стало принятие Закона от 22 июля 2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Задачей ОЭЗ закон ставит создание благоприят. условий (прежде всего налог. и тамож. льгот) для привлечения инвестиций в отд. регионы и отрасли экономики. Чтобы избежать использования ОЭЗ как средства оптимизации налогообложения, закон установил требование об обязат. ведении резидентами ОЭЗ пром.-производств. или технико-внедренч. деят-ти. В янв. 2006 по итогам конкурса Пр-во РФ подписало соглашения о создании ОЭЗ с 6 субъектами Федерации. Создание каждой из этих зон (в Москве, С.-Петербурге, Московской и Липецкой обл., *Томске*, Респ. Татарстан) связано с развитием наукоемких произв-в. Кроме того, действуют ранее созданные особые экон. зоны в Калининградской и *Магаданской обл.* Здесь льготы тоже обусловлены развитием мест. произв-ва. Гл. обр. они касаются внутр. налогов и не связаны с льгот. тамож. режимом.

Лит.: *Носова Е.А.* Северный морской путь и хлебная торговля сибирского купечества (вторая половина XIX в.) // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994; *Порто-франко* на Дальнем Востоке: Сб. документов и материалов. 2-е изд. Владивосток, 2000; *Беляева Н.А.* От порто-франко к таможне: Очерки региональной истории российского протекционизма. Владивосток, 2003; *Реут А.И.* Статус резидента особой экономической зоны // Современное право. 2006. № 5.

А.К. Кириллов, Н.А. Троицкая, М.В. Шиловский

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ, торг.-пром. гор. сословие рос. об-ва XV–XVIII вв. В нач. XVII в. в ряде сиб. *городов* уже начали складываться посадские общины: в 1623/24 в *Тобольске* насчитывалось 69 П. л., в 1625 в *Томске* – 30 «жилецких» людей (гор. непосадское население), в 1640 в Туринске – 40 посадских и «жилецких» людей, в 1669 в *Енисейске* – 168. Сословие П. л. в Сибири XVII в. пополнялось за счет «промышленных и из гулящих людей».

Характер. особенностью хоз. занятий сиб. посадских было их участие не только в торг.-ремесл., но и в земледельч. деят-ти. Так, в 1696 из 546 тобол. посадских в городе проживало 309, из 549 енисейск. посадских 334 имели пашню. В 1720 в *Красноярске* проживало только 14 посадских, а в Красноярском у. – 553 души муж. пола. С.-х. занятия посадских предопределяли тесную соц. связь города и деревни в Сибири.

В XVII–XVIII вв. гос. власть стремилась укрепить сиб. город путем поддержания монополии П. л. на торг.-пром. деят-ть. Так, в сер. XVII в. к сиб. посадским общинам причисляли монастыр. закладчиков. При проведении I ревизии (1719) в Сибири было осуществлено «посадское строение»: как возвращение в город посадских, переселившихся в деревню, так и включение в состав П. л. служилого населения по их торгам и промыслам.

Сослов. статус посадского человека предусматривал участие в «государевых» тяглах и службах. В 1-й пол. XVII в. ден. оброк со двора посадского человека составлял ок. 1 руб. и в последующее время имел тенденцию к медленному росту. С 1622 П. л., имевшие пашни, были обязаны уплачивать с них натур. оброк в размере 20% с урожая. К посадскому тяглу относилось участие в стр-ве и поддержании в порядке гор. укреплений, гостиного двора, гор. мельниц, бань, пушных складов, хлеб. и соляных амбаров и т. д. После проведения I ревизии на П. л. был наложен 80-копеечный подушный налог и 40-копеечный оброк. Для несения «государевых служб» П. л. ежегодно выбирали из своей среды счетчиков, голов и целовальников в таможни, кабаки, хлеб. и соляные амбары, к пушной казне, табач. продаже и пр. Ежедневно от неск. дворов или улицы они выставляли сторожей к «рогаточным караулам», а также тех, кто участвовал в борьбе с пожарами и нес др. чрезвыч. обременит. виды полиц. службы. Помимо вышеперечисл. «государевых», П. л. несли «мирские» службы для нужд самой посадской общины.

С нач. XVII в. П. л. имели свое выборное самоупр-ние и мирскую казну. Органами самоупр-ния были мирской (посадский) сход и выборный посадский староста. После проведения реформ *городского самоуправления* 1721, 1727 и 1745 эти органы дополнились магистратами и ратушами.

В кон. XVII – XVIII вв. П. л. были одной из самых круп. сослов. групп рус. населения Сибири. Согласно «Ведомости сибирских городов» 1699, в 19 сиб. городах учтен 2 521 посадский двор. Переписью 1710 установлено 3 203 посадских двора, в к-рых проживало 9 969 душ муж. пола П. л. По итогам I ревизии (1719) числ. П. л. и купцов составляла 17 725 душ муж. пола, II ревизии (1744) – 18 637, III ревизии (1762) – 24 261 душ муж. пола.

В XVIII в. термин «посадские люди» в законодат-ве постепенно вытесняется термином «мещане» (см. *Мещанство*), заимствованным в России из Польши. Сенат. указ от 10 сент. 1776 установил, что за искл. купцов «все числившиеся по ревизии и после того… почитать мещанами».

Лит.: *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII ст. М., 1903; *Кабузан В.М., Троицкий С.М.* Движение населения Сибири в XVIII в. // Сибирь периода феодализма. Новосибирск, 1962. Вып. 1; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991; *Акишин М.О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.

М.О. Акишин

ПОСАДСКОВ Александр Леонидович (р. 15 окт. 1950, пос. Кокуй Читинской обл.), историк, книговед, д-р ист. наук (1993), проф. После окончания *Новосибирского гос. ун-та* (1972) работает в *Гос. публичной научно-технической библиотеке СО РАН*, с 2002 – зав. лаб. книговедения. Пред. Комиссии по истории книж. культуры и комплекс. изучению книги Сибирского и Дальневосточного регионов Научного совета РАН «История мировой культуры» (с 2004). Чл. редколлегий всероссийских сб. «Книга. Исследования и материалы», ж. «Гуманитарные науки в Сибири», регион. ж. «Библиосфера». Отв. ред. 2 томов (3, 5) 5-томного издания «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока (XVIII в. – 1991 г.)».

Крупнейший специалист в области истории печати, книги и книж. культуры Сибири и Д. Востока XX в., один из актив. исследователей истории *Гражданской войны* в Сибири. Вносит значит. вклад в формирование совр. концепции изучения истории книж. культуры в регионе.

Соч.: Сибирская книга и революция (1917–1918 гг.). Новосибирск, 1977; Книжное дело в Сибири 1919–1923. Новосибирск, 1979; Печать и книжное дело в Сибири в условиях «военного коммунизма». Конец 1919–1921 г. Новосибирск, 1987 (соавт.).

Лит.: *Государственная* публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (1988–2002 гг.): Библиогр. указ. Новосибирск, 2005.

ПОСЕЛЕНЦЫ, лица, принадлежавшие к одному из разрядов ссыльных, отправляемых в Сибирь на поселение. Их юр. статус определялся *Уставом о ссыльных* – документом, прилагавшимся к «Учреждению для управления Сибирских губерний», к-рый был изложен в именном е. и. в. указе Сенату в 1822 в связи с разделением Сибири на Западную и Восточную. В отличие от ссыльнокаторжных (приговоренных к работам на фабриках и заводах) назначенные на поселение делились на 6 групп и направлялись: 1) на пополнение завод. работников; 2) в ведомство сухопут. сообщений; 3) в ремесленники; 4) в цех слуг; 5) на поселение; 6) в неспособные. Устав предписывал относить к 5-й группе людей, «способных к сельским работам», и называть их «поселенцами». Они либо отправлялись в новые селения, заводимые на счет казны собств. силами, либо приселялись в деревни к старожилам.

Для жительства в казен. поселения назначались женатые или те, к-рые найдут возможность жениться в теч. 1-го лета (туда же отсылались и незамуж. женщины, способные к работе). В продолжение 1-го года эти П. «производили общие работы для целого селения» и получали казен. провиант; с весны будущего года им отводилась земля, выдавались орудия для ее обработки, а также ссуда на последующие 3 льгот. года на все селение. В теч. обозначенных 5 лет казен. П. находились в ведении одной из экспедиций о ссыльных (их было 4: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская). По прошествии льгот. лет они обязаны были возвратить ссуду и после этого переводились в крест. сословие.

П., назначавшиеся в старожилые деревни, облагались казен. податями и 50-копеечным сбором (на содержание больных), но освобождались от земских и вол. повинностей; подать налагалась на них отдельно от старожилов и только на наличных. В случае недоимки они отдавались в работу старожилам. Ссыльный, заводивший в теч. 5 лет двор, зачислялся в крестьяне, при этом ему давалась 3-летняя льгота от податей и 20-летняя отсрочка от рекрутства. Неводворившиеся оставались на положении П. или зачислялись в разряд неспособных. Известно, что казен. П. совершали частые побеги, а назначавшиеся в селения старожилов в нарушение Устава о ссыльных поступали в рекруты за крест. сыновей.

Лит.: *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 38. № 29128. Устав о ссыльных.

Т.С. Мамсик

ПОСЕЛОК ГОРОДСКОГО ТИПА (п. г. т.), низовая адм.-тер. единица, объединяющая 3 вида поселков – рабочие, курортные и дачные. Различают п. г. т. респ., краевого, обл. и район. подчинения. С кон. 1950-х гг. к п. г. т. стали относиться поселения, имеющие, как правило, 3 тыс. и более жителей, свыше 85% к-рых – рабочие и служащие с семьями. В отд. случаях к категории п. г. т. относились нас. пункты с числ. менее 3 тыс. чел., имевшие перспективы соц.-экон. развития и роста населения. В соотв. с Градостроительным кодексом РФ (1998, ст. 5) среди гор. и сел. поселений выделяются малые города и поселки с числ. населения до 50 тыс. чел.

Рабочие поселки (р. п.) располагались при круп. заводах, фабриках, шахтах, рудниках, электростанциях и др. экономически важных объектах, выполняя пром., транспорт., адм. функции и являясь промежут. этапом

на пути преобразования сел. нас. пунктов в города (см. *Город*). В 1932 из деревень Черкасово и Афонино образован р. п. *Киселевск*, получивший статус *города* в 1936. В 1939–50 число гор. поселений Сибири увеличивалось в осн. за счет п. г. т. (они же р. п.).

П. г. т. различны по происхождению, топографии, положению и перспективам развития. Одни из них – старожильческие, возникшие еще в эпоху феодализма (Овсянка, Емельяново, Шушенское и др. в *Красноярском кр.*). Другие сыграли важную роль в освоении природ. богатств вост. р-нов в XX в. Их появление было связано с вовлечением в хоз. оборот минер.-сырьевых ресурсов, формированием новых тер.-производств. комплексов и отд. индустр. центров. Большая часть р. п. размещалась в местах, удобных для проживания и хоз. деят-ти, ряд их, наоборот, находился в неблагоприят. природ. условиях (тундра, тайга). Многие п. г. т. выполняли смешанные функции. Это райцентры и поселки, расположенные на транспорт. путях и имеющие пром. предприятия. Нек-рые специализировались на добыче руды, лесоразработках и др.

Наибольший рост числ. п. г. т. происходил в 1930–80-е гг. В 1941 в Сибири имелось 153 п. г. т. (р. п.), в 1945 – 179, в 1971 – 368. Только за 1959–74 в Зап. Сибири образовано 69 п. г. т., в Вост. Сибири – 60, на Д. Востоке – 52. В 1970 в вост. р-нах РСФСР находилось ок. трети п. г. т. На 1 город РСФСР приходилось 2,9 п. г. т., Зап. Сибири – 3,3, Вост. Сибири – 3,8, Д. Востока – 5,6. Один п. г. т. РСФСР располагался на территории в ср. 6 тыс. кв. км, Зап. Сибири – 12 тыс., Вост. Сибири и Д. Востока – 18 тыс. кв. км. В нач. 1974 на Д. Востоке и в Сибири (вкл. *Курганскую обл.*) было 193 города и 603 п. г. т. С 1990-х гг. начинается сокращение п. г. т. В 1990 в Сибири их насчитывалось 344, в 2002 – 291; на Д. Востоке – в 1995 – 276, в 2002 – 236.

Количественно преобладали малые и средние п. г. т. По данным переписи 1989, из 194 п. г. т. Зап. Сибири 28 имели менее 3 тыс. жителей, 35 – от 3 тыс. до 4,9 тыс., 73 – от 5 тыс. до 9,9 тыс., 50 – от 10 тыс. до 19,9 тыс., 8 – свыше 20 тыс. чел. В 2002 в *Сибирском федеральном окр.* (СФО) в 237 п. г. т. (из 291) проживало до 10 тыс. чел., в *Дальневосточном федеральном окр.* (ДФО) – в 212 (из 236). Среди п. г. т. с населением более 10 тыс. чел. (54 – в СФО и 24 – в ДФО) нек-рые достигали гор. ценза людности (более 12 тыс. чел.) и преобразовывались в города. В 1975 р. п. Означенное Красноярского кр. получил статус города (*Саяногорск*), в 1989 р. п. *Полысаево* преобразован в город район. подчинения. Наиболее мелкие п. г. т. переводились в разряд сел. поселений.

Лит.: *Территориальные* особенности народонаселения РСФСР. М., 1976; *Ивенина В.К.* География населения СССР (словарь-справочник). Иркутск, 1987; *Большой* энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 2; *Численность* и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 1.

И.Б. Карпунина

ПОСОЛЬСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, муж. (Читинской и Забайкальской епархии). Основан с миссионер. целью в кон. XVII в. на месте гибели в 1650 части мирной посольской миссии во главе с боярином Ерофеем Заболоцким к монг. ханам. Основатель монастыря – рук. Даурской духовной миссии игум. Феодосий. Прибыв в *Забайкалье* в 1681, он увидел выгоду положения Посольского мыса для устройства миссионер. обители. Из Селенгинского мон-ря в с. Посольское были направлены монахи во главе с иером. Макарием. В 1700 им разрешено к часовне, воздвигнутой на месте захоронения рос. посла и его спутников, «святой олтарь прирубить и церковь освятить во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Знамения». Тогда же возведены и монашеские кельи. Этим положено начало Посольской миссионерской обители, созданной в целях проповеди Евангелия корен. жителям Забайкалья. В 1695 к монастырю приписана Степная деревня. В 1709 в его владение переданы сенокосы, пашни, рыболов. угодья. Монастырь получал земли и в 1714, 1718, 1722.

В нач. XVIII в. большой вклад в развитие обители своими пожертвованиями внес купец из Яренска Г.А. Осколков. В 1707 он добился от Петра I передачи во владение монастыря земель по берегу Байкала, а также выписал из России «потребное число» книг и колоколов для обители. Намереваясь построить в монастыре церковь в честь Преображения Господня, в 1706 Осколков заготовил строит. материал, по его заказу сделали резной иконостас, однако камен. церковь не возвели: в 1714 он неожиданно умер. Деревян. Преображенская церковь построена и освящена игум. Иовом в 1718. В 1771 после пожара в монастыре игум. Макарием заложен 2-престольный камен. Спасо-Преображенский собор. На его постройку употреблены кирпичи, заготовленные еще Г.А. Осколковым. В 1774 освящен ниж. придел храма в честь Знамения Пресвятой Богородицы, а в 1778 – гл. верх. придел в честь Преображения Господня. При игум. Феодорите (1817–36) в Преображенском храме установлен новый иконостас, иконы для к-рого писал иркут. иконописец и позолотчик И.А. Нефедьев. Он же расписал стены храма. В 1802 в монастыре заложена одноэтаж. камен. церковь, освященная в 1812 во имя свт. Николая. В нач. XIX в. вокруг монастыря возведена камен. ограда выс. 5 м.

Со времени основания по 1727 монастырь подчинялся Тобольской митрополии. 1-м его настоятелем был игум. Макарий (ум. 1714). Затем – игум. Иов (1716–29). В 1724 по указу Свят. Синода обитель со всеми угодьями и имуществом приписана к Иркутскому Вознесенскому мон-рю; в 1727 обитель вновь получила самостоят-ть. С образованием Иркутской, Нерчинской и Якутской епархии перешла в подчинение иркут. архиереев. По отчет. данным, в 1728 в монастыре было 23 насельника во главе с игум. Иовом. Монастырь имел 3 заимки: Степную, Рупышевскую и Куядскую, владел 150 дес. пахот. земли, содержал крепкое хоз-во. В 1764 в результате секуляризации церк. земель обитель была отнесена к низшему, 3-му классу с годовым содержанием в 806 руб. В 1797 указом имп. Павла I монастырю возвращены сенокос. земли и рыболов. угодья на Байкале, а также увеличено годовое содержание до 1 436 р. 50 к. С учреждением 25 мая 1861 Селенгинского викства Иркутской епархии П. С.-П. м., определенный местопребыванием Селенгинскому епископу, стал центром *Забайкальской духовной миссии*. В 1864 в нем еп. Вениамином (Благонравовым) открыто миссионер. училище, где в 1868 обучались 20 мальчиков из мест. населения. В 1866 для больных и престарелых новокрещеных открыта богадельня.

В 1879 указом имп. Александра II Селенгинская кафедра Иркутской епархии перенесена из Посольского мон-ря в *Читу*. К кон. XIX в. монастырь постепенно утратил значение религ. центра Забайкалья. Его хоз-во вновь пришло в упадок. В 1900 указом Свят. Синода П. С.-П. м. преобразован в одноименный женский. В обитель поступила 21 насельница. После революции монастырь был закрыт. Постройки разрушены или приведены в запустение. В кон. 1950 разрушены световой этаж и купола Спасо-Преображенского собора. До 1995 монастырь использовался как клуб, школа и дет. больница.

В 2000 Свящ. Синод РПЦ принял решение возродить П. С.-П. м. На тер. монастыря сохранились 2 храма:

Спасо-Преображенский собор и одноэтаж. камен. Никольская церковь. С 2003, когда П. С.-П. м. отметил 350-летний юбилей, началось актив. восстановление его храмов, возведены также стены келейного корпуса и часть внеш. ограды. В 2005 монастырь населяли 4 иеромонаха, 2 послушника и 20 трудников. Богослужения ежедневно совершаются в храме во имя свт. Николая Чудотворца.

О.А. Павлова

ПОСОХИН Владимир Михайлович (12 июля 1864, с. Беляевка Пермской губ. — нач. 1945 (или 48), Харбин), иркут. купец 1-й гильдии, книготорговец, издатель, обществ. деятель, меценат. Род. в *Томске* в семье духов. лица, двоюродный брат *П.И. Макушина*. Получил ср. образование, в совершенстве владел англ., нем., фр. и кит. яз. В 1893 вместе с П.И. Макушиным открыл в *Иркутске* книж. магазин и типографию. Среди служащих было немало полит. ссыльных, марксистов. Совладелец торг. дома «П.И. Макушин и Вл.М. Посохин в Иркутске». Имел торг. дела в Харбине. Один из учредителей «Сибирско-монгольского торгово-промышленного акционерного об-ва» с устав. капиталом 200 тыс. руб. (1912). Об-во занималось кожев. произв-вом, осуществляло преим. внешнеторг. операции. Круп. владелец гор. недвижимости. С 1898 состоял гласным Иркутской гор. думы, входил в состав попечит. совета Ивано-Матренинской дет. больницы (1905). Открыл в городе ряд аудиторий Об-ва народных чтений. Революцию не принял и в 1918 эмигрировал в Харбин.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПОСТНИКОВ Сергей Павлович (р. 9 янв. 1955, пос. Цементный Свердловской обл.), историк, д-р ист. наук (1991), проф. (1994). Окончил ист. фак-т (1977), аспирантуру (1982), докторантуру (1991) *Уральского гос. ун-та* (УрГУ). С 1977 — асс. каф. истории КПСС и политэкономии, с 1982 по 1988 — ст. преп., доц. Свердловского архитектурного ин-та, с 1992 — вед. науч. сотр., в 1998—2008 — зам. дир. *Ин-та истории и археологии УрО РАН*, одновр. проф. УралГАХА, с 2008 — дир. Екатеринбургского музея изобразит. искусств.

Исследует проблемы истории *рабочего класса*, культуры и образования Урала и России, историю урал. городов. Руководитель группы по подготовке «Уральской исторической энциклопедии», энциклопедии «Екатеринбург». Организатор науч. конференций (с 1997 — «Татищевских чтений»). В 1992—97 — пред. совета Свердловского обл. отд-ния Всеросс. об-ва охраны памятников истории и культуры, с 1997 по 2001 — исполнит. дир. Екатеринбургского обществ. благотворительного фонда «Истории и археологии», с 2002 — през. фонда.

Лауреат премии им. В.Н. Татищева и В.И. де Генина (1999, 2003).

Соч.: Формирование городского образа жизни // Опыт российских модернизаций XVIII—XX века. М., 2000 (соавт.); Государство и профессионально-техническая подготовка рабочих кадров промышленности Урала (1900—1941 гг.). Екатеринбург, 2004 (соавт.).

Лит.: *Историки* Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2003; *Постников Сергей Павлович*. К 50-летию со дня рождения: Библиогр. указатель. Екатеринбург, 2005.

ПОСТЫШЕВ Павел Петрович (6 сент. 1887, Иваново-Вознесенск — 26 февр. 1939, Москва), сов. парт. и гос. деятель. Из рабочих, самоучка. Участник рев. движения с 1901. Проф. революционер, большевик с 1904. В 1905 состоял членом Иваново-Вознесенского совета раб. депутатов, в 1906 — членом правления профсоюза ситцепечатников и гор. комитета РСДРП, в 1907—08 — членом бюро окр. комитета РСДРП. В апр. 1908 арестован, в февр. 1910 осужден Московским воен.-окр. судом к каторж. работам с последующей ссылкой в Сибирь. В кон. 1912 сослан на вечное поселение в *Иркутскую губ.* Жил в с. Усть-Уда и Залари, с 1914 — в *Иркутске*, где работал в электромех. мастерских и монтером гор. электростанции. В 1914—17 являлся членом Иркутского подпол. бюро РСДРП.

После Февр. революции избран в Иркутский совет раб. депутатов и центр. бюро профсоюзов. С 19 нояб. 1917 входил в состав Иркутского воен.-рев. комитета, взявшего власть в свои руки. Являлся одним из организаторов и руководителей мест. Кр. гвардии. С янв. 1918 — член обл. исполкома сов. орг-ций Вост. Сибири и пред. Иркутского ревтрибунала. 26 февр. 1918 избран канд. в члены Центрального исполкома советов раб., крест., казачьих и красноарм. депутатов Сибири (*Центросибири*). 19 июля 1918 откомандирован Центросибирью в Хабаровск для координации действий с Дальневосточным совнаркомом. После свержения сов. власти на Амуре с осени 1918 до лета 1919 скрывался в дер. Шаманка Хабаровского у. С лета 1919 участвовал в орг-ции партизан. борьбы в Хабаровском у., был пред. ревкома Тунгусской вол. В 1920—22 занимался парт.-полит. работой и реорганизацией партизан. отрядов в *Народно-Революционную армию ДВР*: с марта 1920 — пред. Хабаровского горкома РКП(б), комиссар юстиции мест. совдепа и воен. комиссар (нач. политотдела) Восточного (Хабаровского) «фронта» Амурской обл., с апр. 1920 — чл. Амурского обкома РКП(б) и ред. газ. «Вперед», с нояб. 1920 — нач. политотдела 2-й Амурской армии, с дек. 1921 — воен. комиссар Восточного «фронта» амурского направления (Дальневосточной армии), затем — чл. воен. совета НРА. 15 нояб. 1922 назначен членом *Дальневосточного ревкома*.

С авг. 1923 на парт. работе на Украине: зав. отделом, с сент. 1924 — секретарь Киевского губкома (затем окружкома); с нояб. 1926 — секретарь Харьковского окружкома и горкома и одновр. секретарь ЦК КП(б)У. С 1925 кандидат, с 1927 чл. ЦК ВКП(б). С 13 июля 1930 по 26 янв. 1934 секретарь ЦК ВКП(б) и чл. Оргбюро ЦК; одновр. до янв. 1933 руководил отделом пропаганды и агитации и орг. отделом ЦК ВКП(б). С янв. 1933 второй секретарь ЦК КП(б)У; одновр. 1-й секретарь Харьковского обкома и горкома (до июня 1934), затем — Киевского обкома (до янв. 1937). С 10 февр. 1934 являлся канд. в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С марта 1937 был 1-м секретарем Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б). Чл. ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР первого созыва.

14 янв. 1938 на Пленуме ЦК выведен из состава Политбюро, в февр. того же года опросом исключен из партии, арестован. 26 февр. 1939 Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1955. Именем П. названа улица в Иркутске.

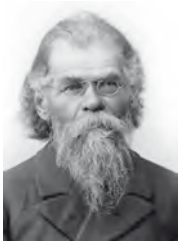
Награды: ордена Красного Знамени, Ленина.

Соч.: Гражданская война на востоке Сибири (1917—1922 гг.). Воспоминания. М., 1957.

Лит.: *Марягин Г.А.* Постышев. М., 1965.

В.И. Шишкин

ПОТАНИН Григорий Николаевич (4 окт. 1835, пос. Ямышевский Омской обл. — 30 июня 1920, Томск), выдающийся ученый, обществ.-полит. деятель, идеолог *сибирского областничества*. Род. в семье офицера *Сибирского казачьего войска* (СКВ). Окончил Сибирский кадет. корпус (1852), вольнослушателем обучался на естеств.-ист. отд-нии физ.-мат. фак-та С.-Петербургского ун-та (1859–61). Служил офицером в частях СКВ, участвовал в присоединении Семиречья к России. После выхода в отставку в 1858 при содействии *М.А. Бакунина* выехал в С.-Петербург, где принял участие в рев.-демокр. движении и стал одним из организаторов земляческого кружка студентов-сибиряков. Осенью 1861 арестован за актив. участие в студ. волнениях и заключен в Петропавловскую крепость. По протекции *П.П. Семенова* устроился в экспедицию для обследования оз. Зайсан. В 1863–64 — в экспедиц. работах, с осени 1864 служил в *Томске* чиновником в стат. отд-нии губ. правления.



В мае 1865 арестован по обвинению в орг-ции преступного сообщества, «стремившегося к ниспровержению в Сибири существующего порядка управления и отделению ее от империи». Приговорен к 5 годам *каторги* с последующей *ссылкой* на поселение. 15 мая 1868 на плацу Омской крепости над П. осуществлен обряд гражд. казни. Наказание отбывал в крепости Свеаборг (Финляндия). В 1871–76 — на поселении в Вологодской губ. (Никольск и Тотьма). Всемирную известность получили экспедиции П. в Центр. Азию 1876–77, 1879–80, 1892–93, 1894–96, во время к-рых комплексно обследованы малоизученные р-ны Вост. и Центр. Монголии, Сев. Китая, *Тувы*, вост. Тибета и т. д. В промежутках между экспедициями обрабатывал собранные материалы, готовил к печати дневники и отчеты. В 1887–90 П. работал правителем дел Вост.-Сиб. отд. *Русского географического об-ва* (*Иркутск*). Основа его многочисл. исслед-й в области фольклористики, этнографии, ботаники, географии (более 200 публикаций и ок. 10 монографий) — концепция об определяющем влиянии природ.-климат. факторов на этногенез отд. народов.

С 1902 П. проживал в Томске и активно занимался науч. и обществ.-полит. деят-тью. Мн. сделал для развития культур. жизни в городе, являясь одним из организаторов и рук. ряда обществ. формирований — Об-ва попечения о народ. образовании, лит.-артистич. кружка, лит.-драм. об-ва и др. Принял участие в становлении таких литераторов, как *В.Я. Шишков*, *Г.Д. Гребенщиков*, *А.Е. Новоселов*, *Г.А. Вяткин* и др.

Именем П. названы один из хребтов Наньшаня, ледник на Алтае, астероид 9915, улицы в ряде сиб. городов.

Соч.: Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1987–1992. Т. 1–5; Воспоминания // Лит. наследие Сибири. Т. 6, 7.

Лит.: *Обручев В.А.* Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947; *Сагалаев А.М., Крюков В.М.* Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск, 2004; *Шиловский М.В.* «Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин: Биогр. очерк. Новосибирск, 2004.

М.В. Шиловский

ПОТАПОВ Леонид Васильевич (р. 4 июля 1935, пос. Уакит Бурят-Монгольской АССР), гос., полит, деятель, 1-й Президент Респ. *Бурятия*. Д-р экон. наук (2000). Окончил Хабаровский ин-т железнодорожного транспорта, Иркутский ин-т народного хозяйства. Труд. деят-ть начал на Улан-Удэнском локомотивовагоноремонтном з-де. С 1976 — на парт. и сов. работе. В 1990 на альтернативной основе избран 1-м секр. Бурятского обкома КПСС, в 1991 — Пред. Верховного Совета *Бурятской АССР*. С 1994 по 2007 — Президент — Пред. пр-ва Респ. Бурятия. Избирался депутатом Совета Федерации, был чл. Совета Федерации Федерального собрания РФ, зам. пред. Комитета по аграрной политике.

Награды: ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медали.

ПОТАПОВ Леонид Павлович (6 июля 1905, Барнаул — 9 окт. 2000, пос. Комарово Ленинградской обл.), этнограф, музеевед, д-р ист. наук (1946), проф. (1951). Окончил геогр. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1928). В 1928–30 — зав. отд. науч. учреждений Главнауки Наркомата просвещения Узбекской ССР. С 1930 — в аспирантуре АН СССР, одновр. науч. сотрудник Гос. музея этнографии народов СССР. После окончания аспирантуры — зав. отд. Сибири и этногр. частью того же музея, одновр. ст. науч. сотрудник в Ин-те истории материальной культуры АН СССР. С 1942 — в эвакуации в *Новосибирске* вместе с музейными коллекциями. С 1943 — докторант, с 1946 — науч. сотрудник, с 1947 — зав. сектором Сибири Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР. С 1948 — зам. дир. Ин-та этнографии, дир. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Возглавлял Хакасскую (1946), Саяно-Алтайскую (с 1949) этногр. экспедиции, Тувинскую комплекс. археолого-этногр. экспедицию (с 1957). Неоднократно представлял отеч. науку на зарубеж. конференциях. На VII междунар. конгрессе антропол. и этногр. наук (М., 1964) руководил секцией музееведения. Внес вклад в изучение этногенеза, соц.-экон. отношений, религ. жизни *алтайцев*, *шорцев*, *хакасов*, *тувинцев*. Создатель науч. школы по изучению народов Саяно-Алтайского региона. Участвовал в создании многотомных «Очерков истории СССР», «Историко-географического атласа СССР», «Истории СССР», «Истории Сибири», «Истории Тувы», «Народов Сибири».

Засл. деятель науки РСФСР (1965). Заслуженный деятель науки Тувинской АССР.

Соч.: Очерки истории алтайцев. Новосибирск, 1948; Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957; Очерки народного быта тувинцев. М., 1969; Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; Алтайский шаманизм. М., 1991; Охотничий промысел алтайцев. СПб., 2001.

Лит.: *Это была наука*, да еще какая (со старейшим российским этнографом Л.П. Потаповым беседует В.А. Тишков) // Этногр. обозрение. 1993. № 1.

Р.Е. Романов

ПОТОЦКИЙ Ян, гр. (8 марта 1761, им. Пиково под Варшавой — 2 дек. 1815, им. Владовка близ Бердичева), дипломат, почет. чл. Академии наук (1806). Получил образование в Женеве и Лозанне. С 1778 — на службе в армии Священной Римской империи, учился в воен.-инж. академии в Вене. Участвовал в операциях Мальтийского флота. Впечатления изложил в книге «Путешествия в Турцию и Египет в

1784 году» (1787). Изучал историю славян, активно участвовал в обществ. жизни Польши. С 1805 на рус. службе, тайный советник. Направлен в Китай науч. рук. дип. миссии гр. Ю.А. Головкина. При участии П. составлены 2 аналитич. записки об Амуре, характеризующие состояние вост. региона, содержащие хоз.-экон. и полит. оценки перспектив присоединения *Приамурья* к Рос. империи. Летом 1806 вернулся в С.-Петербург. Авт. «Первоначальной истории народов России» (1802), романа «Рукопись, найденная в Сарагосе» (первые главы опубл. в С.-Петербурге в 1804).

Награды: орден Св. Владимира 1-й ст.

Лит.: *Вагин В.И.* Посольство графа Головкина в Китай в 1805 г. // Изв. Сибирского отдела Императорского географического общества. 1872. Ч. 3. № 3, 4; *История* внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1999.

Е.Н. Туманик

ПОТРЕБЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ (ОФП). Форма распределения средств, наряду с оплатой по труду, в условиях социализма. Поступления из ОФП осуществлялись по 2 осн. направлениям: путем ден. выплат (пенсии, пособия, стипендии, оплата отпусков, премии, не входящие в фонд заработ. платы, различ. дотации); в виде предоставления бесплат. льгот и услуг (на образование, здравоохранение, содержание дет. и культ.-просвет. учреждений, гос. жилого фонда и др.). Размеры этих поступлений непосредственно зависели от общего уровня развития страны, ее экон. возможностей.

По мере роста экон. потенциала страны возрастала доля ОФП в совокуп. доходах граждан. Напр., в бюджете раб. семьи в Сибири поступления из фондов соцстрахования в 1923 давали 0,7% доход. части, в 1929 они возросли до 4,7%. В *Западно-Сибирском кр.* расходы на соцстрахование с 127,1 млн руб. в 1933 выросли до 211,8 млн в 1936. Увеличивались расходы на медицину и просвещение, развитие физкультуры из гос. фондов и фондов предприятий. За годы 2-й пятилетки (1933–37) расходы на дет. учреждения и пособия учащимся выросли в 36 раз, на лечеб. и диет. питание трудящихся — в 133 раза. Если в 1932 совокуп. затраты на соц.-культ. нужды из ОФП на душу населения в СССР составили 61,73 руб., то в 1937 они выросли почти в 4 раза и достигли 234,74 руб.

В годы Великой Отечественной войны поступления из ОФП, хотя и были многообразными, в действительности не играли значит. роли. Уд. вес пенсий, стипендий, пособий, различ. выплат от предприятий, гос. и обществ. орг-ций в Сибири в 1942 составил лишь 5,8% общего ден. дохода, в 1944 — 3,5%, что объяснялось мизерными размерами выплачиваемых сумм. Напр., система начисления пенсий родственникам погибших строилась так, что их размеры оказывались ниже, чем выплачивавшиеся ранее пособия семьям военнослужащих. Гибель солдата, помимо тяжелого личного горя, приносила и доп. тяготы его близким. Особую остроту приобрел вопрос о пенсион. обеспечении семей воинов Кр. армии, пропавших без вести. В нач. войны пр-во рассматривало предложение признать погибшими всех военнослужащих, о к-рых нет никаких известий. Но противники данного предложения выдвинули свои аргументы: в этом случае пенсион. пособия будут предоставляться семьям тех, кто находится в лагерях военнопленных. Это представлялось им недопустимым. Жены и дети пропавших без вести лишались гос. поддержки.

В послевоен. годы ден. поступления от гос. орг-ций последовательно увеличивались. С 1946 по 1960 их абс. размеры в расчете на 1 семью рабочего в Сибири возросли в 6,7 раза, а уд. вес в ее совокуп. ден. доходе повысился с 3,7 до 12,3%. Благодаря ОФП бесплатно или на льгот. условиях удовлетворялись важнейшие потребности людей (в образовании, здравоохранении, жилье и др.). Поэтому роль обществ. фондов в повседневной жизни трудящихся была гораздо большей, чем это показывает их доля в совокуп. поступлении ден. средств в семейный бюджет.

Сов. граждане практически не производили никаких затрат на лечение (кроме покупки лекарств). Охрана здоровья населения почти полностью осуществлялась за счет гос-ва. Его расходы на эти цели в 1940 составили 9 млрд руб., в 1950 — 21 млрд, в 1955 — 31 млрд и в 1958 — 41 млрд руб. (здесь и далее в масштабе цен до десятикрат. деноминации рубля в 1961). На обучение школьника из ОФП в послевоен. период затрачивалось 800–900 руб. в год, в школе с продленным днем — до 1,5 тыс., а в школе-интернате (без платы родителей) — до 9 тыс. руб. Обучение студента в техникуме (вкл. стипендию) обходилось гос-ву в ср. в 4–5 тыс. руб., в вузах — в 8,2–8,5 тыс. руб. в год. За 1 кв. м жилплощади население платило не более 1,32 руб. в мес., что гораздо меньше фактич. затрат на стр-во и сохранение жилого фонда. По подсчетам НИИ труда, за 1 кв. м гос-во доплачивало ежемес. 2–3 руб. Иными словами, при жилой площади 20 кв. м гос. дотация составляла в ср. 50 руб. в мес. Следовательно, предоставление квартир не только существенно улучшало быт людей, но и являлось немаловажным фактором повышения уровня их мат. обеспеченности через ОФП. Расходы трудящихся на дет. дошкол. учреждения далеко не покрывали всех затрат на их содержание. В 1955 на дет. сады комбината «Кузбассуголь» было израсходовано 27 356 тыс. руб., в т. ч. 20 640 тыс. из госбюджета, 274 тыс. из фонда директора и 6 442 тыс. руб. составили поступления от родителей. Следовательно, родители платили только 23,6% суммы, к-рая шла на содержание их детей в дет. учреждениях. В 1960-х гг. расширились виды выплат из ОФП. Улучшилось пенсион. обеспечение ст. поколений. С 1965 все колхозники стали получать пенсию по старости, возросли пенсии механизаторам и др. колхоз. специалистам; в этом году были повышены также пенсии инвалидам Великой Отеч. войны.

В 1960–80-е гг. роль ОФП в жизни населения Сибири последовательно возрастала. Величина выплат и льгот из них увеличивалась более быстрыми темпами, чем оплата по труду. ОФП не только служили одним из источников семейных доходов, но и создавали благоприят. условия для отдыха и культур. развития людей.

В 1990-е гг. с началом рыночных реформ ОФП были ликвидированы.

Лит.: *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск, 1984; *Исаев В.И.* Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996; *Бюджеты* рабочих семей Сибири в годы Великой Отечественной войны // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Новосибирск, 2004. Вып. 3.

С.С. Букин, В.И. Исаев

ПОТЧЕВАШСКАЯ КУЛЬТУРА была распространена в южно-таеж. и лесостеп. зонах Ср. и Ниж. Прииртышья и Приишимья. Датируется VI–IX вв. Выделена свердлов. археологами *В.Ф. Генингом*, *Л.Н. Коряковой*, Б.Б. Овчинниковой, Н.В. Федоровой в 1970. Памятники представлены городищами, поселениями, грунт. и курган. могильниками. Городища обладают мощной оборонит. системой. Площ. поселения колеблется от 600 до 6 тыс. кв. м. Изучено неск. десятков потчеваш. жилищ (городища Логиново, Чупино, поселения Преображенка-1, Туруновка-1 и др.). Жилища прямоуг. в плане, назем., площ. 5×5 м. Глубина котлована 0,3–0,7 м. Вероятно, конструкции срубные, с плоской покатой крышей. Очаг в центре

камеры. Конструкция очагов вариабельна. В жилище от 1 до 4 очагов. Выявлены круп. хоз. ямы. Погреб. обряд характеризуют захоронения в грунт. (Лихачево, Окунево и др.) и курган. (Потчеваш и др.) могильниках. Характерно сочетание трупоположений с трупосожжением. Кремация совершалась на стороне, и кальцинир. кости захоранивались в неглубоких могилах, в погребенной почве, куда предварительно помещается погреб. инвентарь (тесла, ножи, наконечники стрел, панцир. пластины, стремена, детали одежды, поясные наборы, застежки, пряжки, бляхи, и бусы, пронизки, зоо- и антропоморф. изображения из бронзы, сосуды. Трупоположения, как правило одиночные, совершались в прямоуг. или овальных ямах. Умершие лежат на спине, головой на СЗ. В могиле устраивалась камера из бересты и дерева. Погреб. инвентарь идентичен тому, что находился в могилах с трупосожжением. Надмогил. сооружения представляют собой землян. насыпи диам. 7–16 м, выс. 0,3–1 м, возводившиеся над 1–6 могилами. Предметы, обнаруж. в потчеваш. комплексах, изготовлены из железа, бронзы и кости. Найдены орудия бронзолит. произв-ва. Поражают разнообраз. формы желез. наконечников стрел. Предметы конской упряжи включают стремена, удила, пряжки, псалии. Использовались наборные поясные гарнитуры, характерные в целом для древнетюрк. эпохи и попадавшие к потчевашцам с юга. Характер. особенностью П. к. является своеобраз. звериный стиль. Среди сюжетов – медведь, лось, хищная птица, бобер, соболь, антропоморф. личины и змеи. Большинство изображений односторонне-плоскостное, имело культовое значение. Керамика круглодон., представлена 4 осн. типами. Узором покрывались шейки и плечики, редко дно и тулово сосудов. Для орнамента характерна строгая зональность. Венчик выделен рядом ямок или «жемчужин». Орнамент наносился наклонными оттисками гребенч. штампа, горизонт. каннелюрами, прочерченным, треуг. или фигур. штампом, штампом в виде «уточки». Хоз-во многоотрасл., сочетающее охоту, рыболовство, скот-во и, вероятно, земледелие. В различных экол. системах доминируют производящие или присваивающие отрасли экономики. Наиболее развитая отрасль – скот-во. Разводили преим. лошадей, а также круп. и мелк. рогат. скот. Актив. развитие получили ремесла, в т. ч. металлург. П. к., по-видимому, принадлежит угорскому населению.

Типовые предметы потчевашской культуры

Лит.: *Генинг В.Ф., Корякова Л.Н., Овчинникова Б.Б., Федорова Н.В.* Памятники железного века в Омском Прииртышье // Проблемы хронологии и культурной принадлежности памятников Западной Сибири. Томск, 1970; *Могильников В.А., Коников Б.А.* Могильники потчевашской культуры в Среднем Прииртышье // Сов. археология. М., 1983. № 2; *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987; *Коников Б.А.* Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007.

В.И. Молодин

ПОХОДЫ МОСКОВСКИХ ВОЕВОД В СЕВЕРНОЕ ЗАУРАЛЬЕ В XV–XVI вв. Предпосылки перехода от новгород. (см.: *Походы новгородцев в Северное Зауралье в XII–XV вв.*) к раннему моск. этапу освоения Сев. Зауралья были подготовлены борьбой ростово-суздал., а затем и моск. князей с Новгородом за господство над Европ. Севером (Подвинье) и за контроль над путями в «полунощные страны», лежавшие к сев.-востоку от Урала. Эта борьба обострилась в XIV в. Серьез. угрозу для новгородцев представлял Великий Устюг, зависимый от ростово-суздал. князей. Устюжане громили и грабили новгородцев, совершавших походы на Югру, в 1323. В 1324 новгородцы одержали верх над устюжанами и заставили их князей заключить мирный договор, к-рый, однако, соблюдался Великим Устюгом недолго (известно о нападении устюжан на новгород. рать, возвращавшуюся из Югры, в 1329). В кон. XIV в. Московское княжество начинает актив. наступление на север. Недовольство Москвы успехами Новгорода на сев.-востоке усиливали рост пушной торговли через Смоленск со странами Зап. Европы и развитие дипломатии, требовавшей щедрых подарков пушниной. Вошедший в состав Моск. княжества Устюг стал играть роль форпоста в противостоянии Москвы и Новгорода. С этого времени начинается наступление Москвы на Двину и Печору. Удар по торг. монополии новогородцев Москва нанесла в послед. четв. XIV в. В 1379 миссионер Стефан Пермский начал просвет. деят-ть в Перми Вычегодской (Перми Малой, или Старой) среди коми-зырян, к-рых к кон. XIV в. христианизировали. В 1383 с благословения моск. духов. властей на р. Выми учреждается Пермская епархия с центром в Усть-Выми, к-рая становится проводником моск. влияния среди коми-зырян, в бас. рек Вычегды и Выми, а также исход. пунктом для утверждения власти Москвы на Печоре и в Верх. Прикамье. Создание новой епископии обеспечивало распространение далеко на север Моск. Руси ее духов. и княжеско-гос. влияния. В дальнейшем коми-зыряне активно участвовали в вост. походах русских в кач-ве проводников и переводчиков, способных контактировать с угро-самодийск. населением. Приспособленные к тяжелым походам в сложных условиях приаркт. областей, коми передавали свой опыт рус. колонистам.

В 1397 Москве удалось на короткое время отнять у Новгорода Двинскую землю. В XIV – нач. XV в. появляется оседлое рус. население в Верх. Прикамье (Пермь Великая), начинается стихийн. колонизация края преим. выходцами с Севера, из бывш. ростово-суздал. земель, а в 1451 Пермь Великая формально присоединилась в кач-ве удела к Москве. После успешного похода моск.

рати под началом *воевод* кн. Ф. Пестрого и Г. Нелидова (1472) Пермь Великая вошла в состав Моск. гос-ва, открылись камские пути в Зауралье, в Югру. Закрепившись в Перми Вычегодской, а затем и в Перми Великой, Москва создала себе базу для проникновения за Урал, имевшую свой путь в Сибирь — т. н. Вишерско-Лозьвинский, к-рый будет широко использоваться русскими в XVI в. («московская», «государева» дорога). Преимуществом Вишерско-Лозьвин. пути стала его тесная связь с Вычегдою и с Печорою.

К сер. XV в. позиции Новгорода Великого на Севере уже значит. подорваны. Неудачен последний поход 3-тыс. новгород. войска на Югру в 1446. Москва, потеряв (после завоевания турками Константинополя и итал. колоний в Крыму) возможность торговать с итал. городами-республиками, активизирует наступление на Север. После Яжелбицкого (1456) и Коростынского (1471) договоров Москвы с Новгородом прекращаются походы новгород. дружин в Югорскую землю за пушниной. В 1478 Новгород. гос-во ликвидируется, Москве передаются вост. волости Новгорода, осн. торг. пути на восток переходят в руки моск. князей. Моск. княжество унаследовало колонизац. прорыв Новгорода на сев.-восток и ту коммуникац. инфраструктуру, к-рая обеспечивала продвижение славян за Урал и мобилизацию пушных ресурсов. Однако перед Москвой встала необходимость заново утверждать господство в землях сев.-вост. соседей. В 1465 моск. войска под рук. воеводы устюжанина В. Скрябы совершили 1-й поход за Урал. Перейдя с верховьев Камы Вишерско-Лозьвин. путем на вост. склоны Уральских гор, моск. ратники присоединили Югорскую землю. Взятые в плен югор. князья (видимо, вогульские) Калба и Течик доставлены в Москву. Иван III утвердил их титулы и возвратил в Югру при условии выплаты дани. Т. о., установилась номинальная зависимость части югор. земель от Москвы. В 1483 в ответ на набег пелым. князя Асыки на Пермь Великую (1481) моск. рать во главе с воеводами кн. Ф. Курбским Черным и И. Салтыком-Травиным совершила 2-й заурал. поход против Асыки и его сына Юмшана. Войска перешли Уральский хр., разбили вогулов (манси) на Пелыме, по Оби и Иртышу, Тавде и Тоболу вошли в «Сибирскую землю», захватив которую, по Иртышу спустились в Обь, пленили в Югорской земле «большого» кодско-казым. князя Молдана и 2 сыновей правившего в низовьях Оби обдор. князя Екмычея — Чалмака и Сонту. Пленные югор. князья доставлены кн. Ф. Курбским в Москву. 14 марта 1484 Иван III впервые включил титул князя Югорского в свой, зафиксировав факт офиц. включения Югры в состав Моск. гос-ва. В кон. дек. 1484 недалеко от центра Пермской епархии Усть-Вымь при посредничестве перм. епископа Филофея заключен мир с кодскими и югор. князьями. Князья Молдан, Пыткей, Пынзей, а также сын Молдана и один из сыновей Якмычея — Сонта клялись соблюдать мир. Югор. князья присягнули Ивану III и обязались давать ему дань. В 1499 в Зауралье отправлена рать (более 4 тыс.) во главе с воеводами кн. С.Ф. Курбским, кн. П.Ф. Ушатым и В.И. Гавриловым-Бражником. Это 3-й поход моск. экспедиц. корпуса за Урал с целью захвата Ляпинского княжества и наказания пелым. манси, не плативших дань. В ходе экспедиции отряд кн. П. Ушатого построил в низовьях Печоры Пустозерский острог, ставший опорным пунктом Москвы в деле освоения Сев. Зауралья. Осн. силы экспедиции совершали переход через Урал. горы по известному новгородцам маршруту: Щугор—Сыгва—Сев. Сосьва—Обь. После ряда столкновений с югричами и самоедами моск. воеводы заняли ок. 40 укреп. городков, взяли в плен более 1 тыс. представителей знати и 58 князцов. Хотя, вероятно, зависимость обдорян в данный период была номинальной.

К кон. XV в. угорские княжества Ниж. Приобья признали вассальную зависимость от Москвы, к-рая, однако, ограничивалась нерегуляр. выплатой дани. В результате заурал. походов 1465, 1483 и 1499 созданы основы для полит. интеграции Сев. Зауралья, Югорской земли в состав Моск. гос-ва. В 1525 неск. самоед. князцов выразили готовность давать дань и служить моск. государю Василию III, а последний обязался их защищать. Отношения подданства подтверждены выданной самоедам от имени великого князя жалованной грамотой. В дальнейшем европ. самоеды сдавали дань в Пустозерск. Платили дань и заурал. самодийцы, заинтересованные в приобретении рус. товаров.

В XVI в. земля Мангазея стала известна рус. землепроходцам благодаря поморам, к-рые осваивали морской прибреж. путь в устье Оби и далее на восток — в р-ны рек Пура, Таза, Турухана и в низовья Енисея. К 1580—90-м гг. относятся сведения о систематич. связях помор. промышленников с р-ном, где позднее возник г. *Мангазея*. До похода *Ермака* в низовьях р. Таз появилось 1-е рус. поселение-фактория — Тазовской городок, наиболее ранние постройки к-рого датируются 1572. Успехи рус. мореходов стимулировали попытки англ. мореплавателей достичь Сев. Ледовитым океаном Китая. В 1582 англичане просили рус. пр-во предоставить им монопол. право на торговлю в устьях Сев. Двины, Мезени, Печоры, Оби, Енисея, но им было отказано. Рус. промышленники установили деловые отношения с остяками и самодийцами в Ниж. Приобье и в вост. р-нах Сев.-Зап. Сибири, обменивая рус. товары на пушнину. По-прежнему большую роль в обеспечении торг. контактов между рус. купцами и сев. народами играли печор. пути в Сибирь, по к-рым свои товары за Урал везли жители Поморья — русские и зыряне. Одним из центров оживлен. меновой торговли с жителями Сев. Зауралья стал Роговой городок (остяцкий Сускар) в ср. течении р. Усы.

К сер. XVI в. относятся существ. рост спроса на пушнину и активизация рус. продвижения на восток. Развитию торг. связей с Зап. Европой благоприятствовали взятие Москвой Смоленска (1514) и открытие англичанами морского пути в Россию (1553), создание рус. торг. портов в Ругодиве (ныне — Нарва, Эстония) (1550—70-е гг.) и в Архангельске (1585). Падение Казан. (1552) и Астрахан. ханства (1556), давшее Моск. гос-ву волжский путь, открыло доступ к рынкам Ср. Азии. Кроме того, взятие Казани способствовало упрочению позиций Москвы в Сев. Зауралье. Царские пожалования и земел. захваты в Прикамье послужили основой возникновения вотчин сольвычегод. промышленников *Строгановых*, на землях к-рых в 1550—60-х гг. возведены укреп. городки Пыскор, Орел-городок, Ниж. Чусовской. В 1574 пр-во Ивана IV дало Строгановым жалованную грамоту на заурал. земли. В результате воинской экспедиции Ермака, снаряженной Строгановыми, в 1582 пала столица *Сибирского ханства* — Искер (Сибирь, Кашлык), что ускорило процесс *присоединения Сибири к России*. Значит. увеличился поток переселенцев на Урал и в Сибирь. В последние десятилетия XVI — нач. XVII в., в разгар воен. действий, возникли древнейшие заурал. города — *Тюмень*, *Тобольск*, *Пелым*, *Березов*, *Сургут*, *Обдорск*, *Нарым*, Мангазея и др. С их возникновением созданы условия для укрепления рус. позиций в Сев.-Зап. Сибири.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв. Л., 1935; *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М, 1964; *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X — начало XX в. М., 1982; *Оборин В.А.* Заселение и

освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990; *Плигузов А.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвиль, 1993; *Очерки* истории Коды. Екатеринбург, 1995; *Очерки* истории Югры. Екатеринбург, 2000.

И.В. Побережников

ПОХОДЫ НОВГОРОДЦЕВ В СЕВЕРНОЕ ЗАУРАЛЬЕ В XII—XV вв. Включение Великого Новгорода с XI в. в систему европ. торговли, складывавшейся на Балтике, стимулировало поиски новгородцами новых территорий, богатых пушными ресурсами. Расположение Новгорода на севере рус. земель благоприятствовало установлению его связей с жителями сев.-вост. пределов Европы и Сев.-Зап. Сибири. Распространение новгород. территорий шло по дуге, протянувшейся от Новгорода на сев.-восток по землям, примыкавшим к Студеному морю, — через Заонежье. Новгородцы выступали доминирующей силой в освоении крайнего севера Зап. Сибири до сер. XV в., установив контакты с населявшими его народами.

Они налаживали торг. отношения с финно-угор. населением, к-рое помогало им продвигаться по неизвестным рекам и волокам на восток, к горам Сев. Урала и *Зауралья*. Вслед за «разведчиками» на Сев. Урал направлялись ватаги предприимчивых торговцев и звероловов, а за ними — воен. экспедиции, снаряжаемые Новгород. республикой и отд. новгород. боярами для сбора дани с тузем. населения.

Во 2-й пол. XI в. новгородцы достигли местностей, непосредственно граничивших с горами Сев. Урала. Вначале новгородцы вели с аборигенами меновую торговлю, к-рая со временем расширялась, стимулируя развитие новгород. ремесла. Чтобы заставить аборигенов платить дань, новгородцы стали совершать воен. походы, нередко встречая яростное сопротивление тузем. князьков. Успех воинских экспедиций Новгорода зависел от согласованности интересов гос-ва и новгород. купцов и промышленников, нередко приносивших в жертву гос. интересы. В результате новгород. походов в XIII в. Югра, обитавшая первоначально преим. к западу от Урала, стала номинально подчиняться Новгороду. Зависимость югор. «князей» ограничивалась нерегуляр. выплатой дани.

Новгород. воинские экспедиции стали одним из поводов к началу перемещения югров в р-ны Ниж. Приобья, где ко 2-й пол. XIV в. дислоцировались их осн. группы. С сер. XIV в. новгородцы совершали походы в Зауралье, «по Оби реке до моря» (маршрут движения воен. экспедиции под рук-вом А. Абакумовича и С. Ляпы в 1364).

Югра наряду с Пермью, Печорой, Терским берегом относилась к тем окраин. зависимым землям Новгорода, где — в силу их огромной удаленности — невозможно было устроить постоян. становища-погосты. Туда отправлялись отряды сборщиков дани, «даньников», к-рые опирались на абориг. элиту — старейшин, князьков. Сбор дани требовал учета населения. В реальности поставки и объем дани зависели от настроений самих аборигенов. Отправка промысл. ватаг, сбор дани, меновая торговля с тузем. населением Сев. Приуралья обеспечивали широкий поток в Новгород пушнины и др. богатств Севера. На югор. мехах выросло богатство и могущество влиятельнейшей боярской фамилии Гюритиничей.

Походы носили хар-р более или менее случайных набегов, производившихся под начальством «воевод новгородских» шайками добровольцев, «путников». Значимость данных экспедиций состояла в сборе геогр. сведений и прокладке маршрутов через Урал в Сев.-Зап. Сибирь, к-рые широко использовались впоследствии при орг-ции торг. обмена с населением Сев. Приуралья и Зауралья. Новгородцы проложили первые пути на Урал и в Сибирь. Наиболее ранним трансуральским маршрутом стал печор. путь, получивший позднее наименование «чрезкаменного». Он пролегал в месте геогр. сближения бассейнов Печоры и Оби. Вост. притоком Печоры — Усой — «чрезкаменный» путь подходил к Уральским горам. Из Усы попадали в ее приток Собь, а из Соби в Елец (Ель). Верховья Ельца близко подходили к верховьям другой Соби, принадлежавшей Обскому бассейну. Новгород. купцы и промышленники пересекали Уральские горы «каменным волоком», к-рый прерывался 7 озерами (в промежутках между ними лодки и поклажу приходилось перетаскивать на руках). От устья Соби, недалеко от места расположения будущего *Обдорска* (Салехарда), двигались либо вверх по течению Оби, в глубь Сибири, либо вниз к Обскому устью.

В XIV—XV вв. новгород. торг. люди проложили более юж. путь для перехода через Урал др. притоком Печоры — Щугором. Торговцы и промышленники поднимались до верховьев Щугора, переваливали через горы, спускались по р. Сыгве (Ляпин), затем — по р. Киртас и попадали в Сев. Сосьву, впадающую в Обь. Известно еще об одной новгород. дороге в Сибирь, шедшей по 3-му притоку Печоры — Илычу.

Новгород. водными маршрутами можно было пользоваться лишь в летнее время, т. к. зимой перевал через Уральские горы был затруднен. Однако эти пути имели и преимущества. Во-первых, печор. путь первоначально был единственно возможным, поскольку юж. подступы к Уралу, в частн. камский, длит. время были отрезаны от русских сильными соседями — волж. булгарами, а затем казан. татарами. Во-вторых, печор. путь через Сев. Двину и ее притоки — Юг и Сухону, вытекавшие с Алаунской возвышенности, был связан с центром Русской равнины, поэтому со временем данным маршрутом воспользовалось и население «низовских» княжеств, в границах к-рых размещалось ядро будущего Русского централиз. гос-ва. Наконец, сев. пути в Зауралье были достаточно обжиты, по крайней мере, в своей европ. части, новгородцами, что обусловило длительность их использования (в XVI и XVII вв.).

Во 2-й пол. XV в. Новгород Великий утратил свои позиции на Севере. Русско-югор. отношения продолжили *походы московских воевод в Северное Зауралье в XV—XVI вв.*

Лит.: *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961; *Мачинский Д.А.* Этносоциальные и этнокультурные процессы в Северной Руси // Русский Север. Л., 1986; *Мачинский Д.А., Мачинская А.Д.* Северная Русь, Русский Север и Старая Ладога в VIII—XI вв. // Культура Русского Севера. Л., 1988; *Костомаров Н.И.* Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). Исторические монографии и исследования. М.; Смоленск, 1994; *Очерки* истории Югры. Екатеринбург, 2000; *Могильников В.А.* К проблематике взаимоотношений Руси и Югры в XI—XV веках // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11—13 дек. 2000, Тобольск). Тобольск; Омск, 2000; *Насонов А.Н.* «Русская Земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2002.

И.В. Побережников

ПОХОДЯШИН Максим, верхотур. купец сер. XVIII в. Владел Богословским медеплавил. и Петропавловским железоделат. з-дами. В 1740 основал Уковский винокур. з-д, позже проданный графу П.И. Шувалову. В 1770-х гг. П. принадлежало 8 винокур. з-дов. По контракту, заключенному с *генерал-губернатором Д.И. Чичериным*, П. поставлял более 175,5 тыс. ведер вина в год в *Сибирскую губ.* Построил церкви на всех своих заводах.

Лит.: *Григорий Варлаков.* О постройке Успенского винокуренного завода и в нем церкви // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус: Антология Тобольской журналистики конца XIX — начала XX вв. Тюмень, 2004.

А.А. Жиров

ПОЧЁТНЫЕ ГРАЖДАНЕ, привилегир. группа в сословии гор. обывателей, образов. в 1832. Делилась на потомственных и личных П. г. Потомств. гражданство присваивалось: по рождению — детям личных дворян, а также духов. лиц, окончивших Духов. академию или семинарию; по ходатайству за заслуги — коммерц- и мануфактур-советникам, купцам (10 лет пребывания в 1-й гильдии и 20 лет — во 2-й); получившим классный чин или орден; ученым и художникам, имевшим степень. Личное почет. гражданство присваивалось: по рождению — детям духов. лиц, не имевшим образоват. ценза; по ходатайству — лицам, имевшим высш. образование; чиновникам, не имевшим право на личное дворянство. П. г. освобождались от рекрутской повинности, подушной подати и телесных наказаний, имели право участвовать в деят-ти *городского самоуправления*, пользовались правом титуловаться, как дворяне, «ваше благородие». Эта категория являлась промежут. прослойкой между дворянством и *купечеством*, сыграв опред. роль в формировании слоя гор. предпринимателей, в т. ч. в Сибири.

Звание П. г. упразднено Декретом от 24 нояб. 1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Лит.: *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX — начале XX века. М., 2004.

М.В. Шиловский

ПОЧТА, (польск. poczta) (почтовая связь), один из видов связи.

В России понятие используется широко с сер. XVII в. Основа почт. связей в XVII—XVIII вв. — система почтовой (ямской) гоньбы. В Зап. Сибири она являлась обязанностью *ямщиков*. Восточнее *Ачинска*, где не было ямщиков, ямская гоньба составляла повинность податных сословий. В 1731 вместе с системой трактов (см. *тракт почтовый*) к востоку от *Томска* стала создаваться регулярная («ординарная») П. Как следствие, ямская повинность стала более регламентированной, но и более обременительной. Крестьяне все чаще стали проявлять инициативу в отношении замены этой повинности ден. сбором для найма непосредств. исполнителей работ.

На рубеже 1730—40-х гг. стали возникать почтовые станы — пункты замены лошадей. По мере появления на станах постоянного населения они превращались в станции. Действиями почтарей, заведовавших почт. станциями, руководили почт. конторы во главе с почтмейстерами. Регулярная П. содержалась (кроме ямской гоньбы) за гос. счет; при этом почт. обязанности исполнялись не гос. чиновниками, а подрядчиками, каждые 3 года приобретавшими это право на торгах («торговая» система).

Подрядчики обязывались незамедлительно перевозить лиц, имеющих документ под назв. «подорожная». В подорожных (существовали до 1874) обозначались маршрут, должность и фамилия ехавшего, число и вид требуемых лошадей (курьер. или почтовые). Сбор за выдачу подорожной (в кон. XVIII в. — до 0,5 коп. за версту и лошадь) шел в губ. казну на устройство и содержание дорог и мостов. Почтари за перевозку по подорожным получали до Петра I твердое жалование из гос. казны, затем — плату («прогоны») по установленным тарифам (1,5 коп. за версту и лошадь). Согласно правилам XIX в. во избежание задержек в провозе почт, курьеров, эстафет и проезжающих на каждой станции следовало содержать не менее 18 лошадей; на самом деле их кол-во доходило до 45. Кроме обслуживания гос. нужд, почтари имели право зарабатывать перевозкой частн. лиц и грузов по тем же тарифам.

Закон требовал, чтобы подряд на содержание почт. станции заключал непосредств. исполнитель работ («почтосодержатель»). На деле, поскольку почт. дело требовало значит. вложений, подрядчиками выступали обладатели круп. капитала, в чьих руках сосредоточивалось упр-ние мн. почт. станциями. Это позволяло им завышать цены на торгах. По существу, они оказывались посредниками между гос. почт. чиновниками и непосредств. исполнителями почт. работ. Для борьбы с завышением цен в кон. XIX в. предпринимались попытки распределять заказы на содержание почт. станций без конкурса. При этом чиновники сами определяли цену, закладывая в нее и прибыль подрядчика («оценочная» система). Однако в Сибири преобладала «торговая» система.

Круп. реформа П. произошла в 1782. Упр-ние почт. учреждениями, прежде разделенное между Коллегией иностр. дел и Ямской канцелярией, перешло к Гл. правлению почтовых дел. В эту общегос. систему оказались включены и ямщики. С точки зрения должност. обязанностей, они заняли в 1782 такое же положение, как и почтосодержатели регуляр. почты. Среди земских сборов, взимаемых в Зап. Сибири, тоже появились ямские деньги, за счет к-рых и оплачивались почт. подряды. Т. о., почт. система по всей Сибири оказалась единой и основанной на тех же принципах, что и в центре страны.

Дальнейшие перемены затрагивали прежде всего не систему перевозок П. (ямская гоньба), а систему ее обработки (конторы, занимавшиеся приемом и выдачей отправлений). В 1799 в кач-ве подразделений Гл. правления созданы неск. почтамтов (в т. ч. в 1800 — *почтамт Сибирский*), к-рые руководили гор., уезд. и губ. почт. конторами. Впервые был четко определен состав работников почт. контор и их функции. В 1802 Гл. почтовое правление вошло в состав вновь созданного Мин-ва внутр. дел.

В 1830 почт. делом вместо Гл. правления стал ведать Почтовый департамент. На базе почтамтов было создано 11 почт. округов (в т. ч. Сибирский) во главе с почт-инспекторами. Почт. округа объединяли деят-ть губ. контор, последние — уездных. Реформа 1830 усилила единообразие почт. операций. Появились новые должности: контролеры, ревизоры, сортировщики, приемщики, разборщики, письмоводители, присяжные. Исчезли старые канц. названия, не отвечавшие технике почт. дела: протоколисты, регистраторы, канцеляристы.

Одновр. были приняты меры по развитию системы перевозок. Помимо офиц. П. всегда существовали частн. извозчики. Издав в 1831 Положение о вольной почте, пр-во попыталось в ряде случаев заменить частниками гос. П. и одновр. поставить их в рамки закона. По Положению, почтосодержатели получили право взимать повышенную прогонную плату и оказывать проезжающим доп. платные услуги (подмазка колес, предоставление в прокат экипажей и т. п.). При этом они обязывались сделать движение регулярным и принять ряд мер по облегчению быта проезжающих. Выгода для мест. населения заключалась в прекращении расходования на почту земских денег, собираемых в осн. с крестьян. Конкуренция содержателям вольных П. со стороны частн. извозчиков запрещалась.

Однако в Сибири вольная П. не прижилась. Она действовала (с 1848) лишь на 3 станциях от границ Пермской губ. до *Тюмени* вкл. Содержал станции пермский купец 2-й гильдии Василий Михайлов. Цена проезда (прогона) на вольных П. равнялась 3 коп. с

версты и лошади, а впоследствии — 6 коп. В Сибири же проезд у частн. возчиков стоил 1,5 коп. с версты и лошади, в Вост. Сибири с 1874 — 3 коп. Поэтому попытка сиб. властей распространить вольные П. на весь край в 1870-е гг. встретила сопротивление общественности (особенно купцов) и не удалась.

Череда адм. перемен прошла в царствование Александра II. В 1855 из почт. округов осталось только 3, в т. ч. Сибирский. Почт-инспекторов переименовали в начальников почт. округа. В 1860 Сибирский окр. разделили на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский с центрами в *Томске* и *Иркутске*. С 1867, после упразднения должности губ. почтмейстера, заведовать губ. почт. конторами стали управляющие почт. частью в губернии. Западно-Сибирский почт. окр. просуществовал до 1870. После его ликвидации взаимодействие между губ. конторами и Почтовым департаментом стало осуществляться напрямую.

Доставляемые П. отправления изначально подразделялись на тяжелые (доставляемые в повозках) и легкие (весом до 5 фунт., доставлялись верхом). Отд. вид составляли эстафеты (посылка с особо важными сообщениями нарочных гонцов). С 1781 П. начала принимать к пересылке деньги: сначала в ассигнац. билетах, а потом также в зол. и серебр. монете. Это особенно помогало кяхтин. торговле, основанной на обмене кит. товаров на золото и серебро. К нач. XIX в. сформировалось деление почт. отправлений на 3 осн. вида: письмо, «денежное письмо» и посылка. К ним в течение 50 лет прибавился только 1 новый — «письмо с документами» (впоследствии получившее назв. «страховое письмо»). В страховых письмах пересылались векселя, заемные письма и различ. ден. документы.

Доход за пересылку почт. отправлений складывался из весовых и страховых денег. До 1783 таксы весового сбора определялись для каждого города. Напр., в 1777 с лота (ок. 13 г) письма за доставку из С.-Петербурга до *Тобольска* собиралось 30 коп. (в 1,5 раза больше, чем до Архангельска), до Томска — 45, Иркутска — 60, *Кяхты* — 66, *Якутска* — 70 коп. С 1783 действовала единая такса для всего гос-ва: на каждый лот письма за 100 верст доставки 2 коп.; меньше 100 верст — 1 коп. В 1807 принцип арифм. прогрессии в почт. таксе был признан несправедливым. Тарифы изменились так, чтобы письма, отправляемые на ближние расстояния, стали дороже, на дальние — дешевле, чем раньше. В 1844 введена единая стоимость доставки письма — 10 коп. (в 1875 после вступления России во Всеобщий почтовый союз уменьшена до 8, затем до 7 коп.). Единств. исключением из системы единых цен стало установление 3 ценовых поясов для посылок (1899): Европ. Россия, Зап. Сибирь с Туркестаном и Вост. Сибирь. Сбор за пересылку ценностей (страховые деньги) появился в 1783. Изначально составлял 0,5% оценки, с 1807 для расстояний свыше 500 верст — 1%. Установление единой таксы позволило провести крупнейшую реформу системы подачи писем. Появились почт. ящики и «штемпельные куверты» (маркированные конверты), делавшие общение с почт. чиновниками не обязательным для отправки письма. В 1857 в России появились почт. марки.

Последняя до революции реформа почт. упр-ния обусловлена совершенствованием технологий связи. В 1855 в России открылась 1-я телеграфная линия; 4 года спустя начались изыскат. и техн. работы по прокладке линии Казань—Иркутск—Хабаровск—Владивосток (см. *Телекоммуникации*). В 1863 появился Телеграфный департамент, а все телеграф. станции оказались распределены между телеграф. округами. В 1884 Почтовый и Телеграфный департаменты Минва внутр. дел объединились в единое Гл. управление почт и телеграфов. Вместо 18 самостоят. телеграф. округов и 64 губ. упр-ний почт. связью появились 35 единых почтово-телеграф. округов, а 2 010 почт. контор и телеграф. станций преобразовались в 1 329 почтово-телеграф. учреждений. Сибирь и Д. Восток обслуживали 5 округов — Омский, Томский, Иркутский, Забайкальский, Приамурский.

Ускорившееся после реформ Александра II развитие акцион. дела и банковской системы способствовало появлению новых почт. операций. Специально для пересылки ценных бумаг в 1871 введен новый вид почт. отправлений — пакеты: открытые (ценностью до 15 тыс. руб.) и закрытые (до 500 руб.). Для пересылки звонкой монеты — ден. узлы. В 1897 введены почт. и телеграф. переводы.

Развитие во 2-й пол. XIX в. образования и печат. дела привело к появлению множества газет и журналов, к-рые требовалось доставлять подписчикам. Почт. ведомство разработало особые тарифы на доставку подписных период. изданий.

Экон. развитие Сибири в кон. XIX — нач. XX в. обусловило рост кол-ва почт. учреждений. К 1902 в крае их насчитывалось 247. Среди губерний почт. система была наиболее развитой в Иркутской, где имелось 45 станций. К 1913 их стало 108, почтосодержателей — 47. В губернии служило 108 писарей, 516 ямщиков, 94 ямских старосты.

В февр. 1917 Временное пр-во повысило статус почтово-телеграф. ведомства до уровня мин-ва. В 1926 с образованием в Наркомате почт и телеграфов отдела почт. техники началась механизация почт. предприятий. С 1932 ведомство переименовано в Наркомат связи (с 1946 — мин-во). Помимо механизации осн. результатом сов. периода развития почты стал значит. рост числа отд-ний связи и почт. ящиков.

В 1996 Мин-во связи РФ впервые за многовековую историю существования рос. почты решило нарушить гос. почт. монополию на нек-рые почт. услуги, в результате чего в России возникли коммерч. почт. компании. В число услуг новых компаний вошли курьер. доставка почт. отправлений, пенсий и пособий, пересылка посылок, распространение период. печати.

Лит.: *Гагемейстер Ю.А.* Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Т. 2; *Почта* и телеграф в XIX столетии. СПб., 1902; *Базилевич К.В.* Почта в России в XIX веке. М., 1927; *Гольдфарб С.И.* Иркутская почта: Очерки истории. Иркутск, 1998; *Яковлев Я.А., Рассамахин Ю.К.* Рассказы о томской почте. Томск, 2003.

О.Н. Катионов

ПОЧТАМТ СИБИРСКИЙ (ТОБОЛЬСКИЙ), регион. подразделение общерос. почт. службы.

Образован 27 янв. 1800 именным указом имп. Павла I «для удобнейшего происхождения дел и скорейшего доставления счетов и собираемых денег в Главное почтовое правление». Всего в Рос. империи на тот момент существовало 7 почтамтов (с 1799). До 1805 почт. чиновники в Сибири получали меньшее жалование, чем служащие др. ведомств, однако затем их статус выровнялся.

П. С. не только заведовал приемом, пересылкой, выдачей корреспонденции, но и служил высш. мест. инстанцией почт. упр-ния, имея в своем подчинении приписанные к нему почт. учреждения неск. сиб. *губерний*. Первоначально они делились на губ. и погран. почт. конторы, гор. почт. конторы и почт. экспедиции. По ходатайствам сибирского почт-директора на подведомств. ему территории почт. учреждения открывались или повышались в статусе (по мере экон. развития нас. пунктов) либо понижались и закрывались (в случае снижения значимости городов). Почт-директор также назначал чиновников во вновь открываемые подразделения.

Почтамты упразднены в 1830 в связи с реформой почт. ведомства. Вместо них образованы почт. округа, в т. ч. Сибирский.

Лит.: *Почта* и телеграф в XIX столетии. СПб., 1902; *Базилевич К.* Почта в России в XIX веке. М., 1927.

О.Н. Катионов

ПОЭЗИЯ СИБИРИ. Связана в первую очередь с появлением в 1789 в *Тобольске* ж. *«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»*, на страницах к-рого печатались стихотв. произведения мест. авторов. Творчество большинства из них развивалось в рамках классицизма. Наиболее известен П.П. Сумароков, авт. стихов, поэм, сказок, басен, торжеств. од, эпиграмм. Самые круп. произведения — «ирои-комическая» поэма «Амур, лишенный зрения» и ода «Гордость» (1789). Характер. для классицизма просвет. традиции проявляются в произведениях др. автора журнала — И.И. Бахтина. В поэтич. опытах будущего историка Сибири *П.А. Словцова* (ода «К Сибири» 1782 и др.), выдержанных в целом в классицист. традициях, присутствуют и элементы поэтики сентиментализма. Эстет. синкретизм, сочетание элементов классицизма, сентиментализма, романтизма характерно для соч. Н.С. Смирнова.

На П. С. 1820–40-х гг. оказал влияние романтизм А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, а также оказавшихся в сиб. ссылке поэтов-декабристов. В творчестве сиб. поэтов появляются характер. для романтизма лирич. жанры: элегия, дружеское послание, баллада; наблюдается расцвет романтич. поэмы (наиболее значительны ориентир. на «южные поэмы» А.С. Пушкина «Авван и Гайро» Ф. Бальдауфа, 1834; «Сузге» П.П. Ершова, 1838; «Нерчинские беглецы» А. Таскина, 1832). В стихах Ф. Бальдауфа, П.П. Ершова, И. Петрова и др. присутствуют традиц. романтич. мотивы (бренности всего земного, печальные раздумья о любви, смерти, вечности и т. д.). В то же время романтич. П. С. обладает рядом специфич. черт: в ней не представлен мотив бегства героя в мир нетронутых цивилизацией народов, почти нет идеализации эпохи ср. веков (искл. составляют произведения, посвященные присоединению Сибири к России). Особое место в творчестве поэтов-романтиков занимает «местный колорит»: описания сиб. экзотики, быта и нравов сиб. народов, природы, а также мотивы рус. фольклора (напр., соч. П.П. Ершова, обращавшегося к сказоч. и песен. форме).

В сер. XIX в. в лит. Сибири наступает кризис романтизма. Эклектич. эстетика свойственна стихам Е.Л. Милькеева (1815 — ок. 1845), отчасти подражательным, в к-рых значит. роль играют религ. мотивы. В стихах М.А. Александрова (даты жизни и смерти не известны) появляются соц. мотивы и реалистич. тенденции, Сибирь воспринимается поэтом как страна резких контрастов богатства и нищеты. В поэзии Д.П. Давыдова присутствует мест. колорит, описание подробностей быта и обычаев сиб. народностей, фольклор. мотивы. Его стихотворение «Дума про беглеца на Байкале» (1858) легло в основу популяр. народ. песни «Славное море — священный Байкал». В его стихах впервые появляется тема сиб. каторги, к-рая займет особое место в рев. поэзии кон. XIX — нач. XX в.

Для рев. поэзии рубежа веков ориентиром послужило демокр. направление рус. лирики 1860–70-х гг., возглавляемое Н.А. Некрасовым. В стихах И.Ф. Федорова-Омулевского, П.В. Шумахера (1817–91), Ф.М. Мокеева (1830–80), а также *Н.М. Ядринцева* и *В.Г. Богораза*, публиковавшего свои соч. в подпол. изд. «Народной воли», звучат соц. мотивы, рев. пафос соединяется с реалистич. тенденциями. Это же характерно и для творчества И.И. Тачалова (1879–1929).

В нач. XX в. в творчестве нек-рых сиб. поэтов проявились элементы модернизма: символизм оказал влияние на стихи И. Иванова, *Г.А. Вяткина*, декадент. мотивы заметны у *П.Л. Драверта*, В. Пруссака.

Для поэзии 1920-х гг. характерно стилистич. разнообразие и худ. поиск, к-рые выразились, в частн., в образовании творч. группировок. Неоднозначным было отношение к революции, особенно среди поэтов, взгляды к-рых сформировались до 1917. Одни (А.П. Оленич-Гнененко, В.А. Итин) сразу принимают рев. преобразования, другие (Г.А. Вяткин) проходят долгий путь сомнений и переоценки ценностей.

Рев.-романтич. пафос, агит.-проп. начало свойственны поэзии Ф.М. Лыткина (1897–1918), П.С. Парфенова (1894–1937), авт. «Партизанского гимна» («По долинам и по взгорьям...»), Н.Л. Янчевского (1892–1937), создателя написанной под влиянием «Двенадцати» А.А. Блока поэмы «Октябрь». Рев. романтика присутствует в творчестве комсомол. поэтов Я.М. (Джека) Алтаузена (1907–42), создателя поэмы «Безусый энтузиаст» (1928), и И.П. Уткина (1903–44), авт. поэмы «Повесть о рыжем Мотэле» (1925).

В 1930-е гг. П. С. развивается в осн. в русле «соц. реализма»: поэты ст. поколения (Г.П. Павлов, 1895–1943; Н.А. Алексеев, 1891–1963), а также более молодые (Л.Н. Мартынов, А.С. Ольхон, М.М. Скуратов, С.Н. Марков, В.М. Саянов, В.И. Непомнящих, И.И. Молчанов-Сибирский, И.Д. Рождественский, В.Н. Афанасьев) прославляют социалистич. преобразования, *индустриализацию* края, новый быт, успехи 1-х пятилеток, *коллективизацию* на селе. И.А. Мухачев (1896–1958) в эти годы приветствует политику коллективизации на Алтае, выступая с призывами вступать в *колхозы* (поэма «Путем коллективизма» 1932). В то же время мн. его стихи посвящены теме природы. Природа Алтая, а также фольклор алт. народов отражены в творчестве И.Е. Ерошина (1894–1965) («Синяя юрта», 1929; «Песни Алтая», 1933).

В Сибири началась творч. биография талант. поэта П.Н. Васильева, расстрелянного в 1937. В 1927–28 его стихи печатает ж. *«Сибирские огни»*.

В 1930-е гг. получил распространение жанр ист. поэмы. Появляются круп. поэтич. полотна И.А. Мухачева («Карло Тэтэнгоди» и «Повесть о Демжае-алтайце»), Г.А. Вяткина («Сказ о Ермаковом походе»), большие циклы ист. поэм Л.Н. Мартынова и П.Н. Васильева, поэма А. Ольхона («Ведомость о секретном преступнике Чернышевском за 1862–83 года») и др.

Мн. поэты-сибиряки — участники Великой Отечественной войны, ими создано немало стихов патриотич. содержания. Погибли Е.Н. Березницкий, Б.А. Богатков, К.Г. Брянский, Г.А. Доронин, И.М. Ливертовский, М.А. Рыбаков, Г.К. Суворов, И.А. Черепанов, В.М. Чугунов. О войне пишут и поэты, находившиеся в тылу: И.А. Мухачев, Л.Н. Мартынов, *Е.К. Стюарт*.

В воен. годы значит. распространение получает форма поэтич. цикла, объединенного образом героя, веселого солдата — смелого, находчивого, умеющего выйти из любого положения. Сиб. варианты «Василия Теркина» создавали Г.А. Доронин (Саша Сибиряков), М.И. Юдалевич (Иван Боёк), *А.И. Смердов* (Тарас Клинков). Популярны лирич. «письма с передовой», где описания личных переживаний переплетаются с гражд. и патриот. мотивами. Боевым действиям Сов. армии на Востоке посвящены стихи Л.А. Чикина (1927–94). П.С. Комаров (1911–49) создает поэтич. циклы «Маньчжурская тетрадь», «Монгольские стихи», «Корейские мотивы», отмеченные Сталинской премией.

Во время войны сформировалось поэтич. поколение, представленное именами Н.И. Перевалова,

И.М. Ветлугина, Е.С. Буравлева, Ю.П. Гордиенко, Л.В. Решетникова, И.Г. Краснова, М.А. Небогатова, Е.М. Павличенко, Ю.Д. Левитанского и др., чье творчество раскроется в послевоен. десятилетия.

Для сиб. поэзии послевоен. лет характерно, как и в 1930-е гг., усиление эпич. начала. Появляются поэмы М.И. Юдалевича «Иван Ползунов» и «Алтайский горный инженер», В.Д. Федорова «Проданная Венера», К.Л. Лисовского «Русский человек Бегичев», Н.И. Перевалова «В сельской школе», А.И. Смердова «Пушкинские горы». На 1950-е гг. приходится расцвет творчества К.Л. Лисовского (1919–80), а также В.М. Пухначева (1910–82). Изв. больше как поэт-песенник, авт. слов песен «Над широкой Обью», «Сибирский вальс» и др., В.М. Пухначев создавал также большие эпич. поэмы, среди к-рых – поэтич. трилогия «Сказ о Васюганье» (1969), где центр. героем становится Сибирь в ее прошлом и настоящем.

В период «оттепели», на рубеже 1950–60-х гг., в П. С. усиливается лирич. начало. Особое значение обретают «вечные» темы любви и природы, сопряженные с корневыми ценностями бытия. Исчезает декларативность, уступая место подлинным чувствам и настроениям, естественней становятся интонации. Резко возрастает интерес к «мелочам» жизни и «простым истинам», что не отменяет важной роли соц. проблематики (творчество Е.К. Стюарт, Л.Н. Мартынова, В.Д. Федорова).

В 1960-х гг. появляются новые поэтич. имена: в *Новосибирске* – А.А. Романов, Н.И. Созинова, И.О. Фоняков, В.Ф. Балачан, В.А. Крещик, Н.М. Грехова; *Омске* – В.А. Макаров, В.Я. Озолин; *Томске* – В.И. Казанцев; *Барнауле* – Л.С. Мерзликин; в *Кемерове* – В.М. Баянов, И.М. Киселев; *Иркутске* – А.В. Преловский, С.А. Кузнецова; *Чите* – Р.В. Филиппов; *Красноярске* – В.Н. Белкин, Р.Х. Солнцев, З.Я. Яхнин; *Хабаровске* – М. Асламов. Тематич. и жанровый диапазон поэтов 1960-х гг. отличается широтой и разнообразием: диалектика человеч. отношений (В.И. Казанцев); романтич. полемика с обывательским строем мыслей и чувств (Р.Х. Солнцев); воспевание сильных и мужеств. людей Севера (В.Я. Озолин). З.А. Яхнин, И.О. Фоняков пишут лирич. репортажи о людях разных профессий, меняющих лицо сиб. земли; А.В. Преловский, удостоенный за свод поэм «Вековая дорога» Гос. премии СССР, прославляет сиб. стройки. Неброская красота сиб. природы воспета В.М. Баяновым, в лирике Л.Н. Мерзликина сильно фольклор. начало. На передний план в творчестве этого поэтич. поколения выходит экол. тематика, тревога за сохранение природ., ист.-культур. и духов. ценностей в связи с науч.-техн. революцией. Тема духов. преемственности звучит в стихах А.И. Плитченко. Утончен. лиризм и поэтич. новизна характерны для любов. и филос. лирики Н.М. Греховой.

Один из самых ярких поэтов, заявивших о себе в 1960-е гг., – А.А. Кухно (1932–78). Его творчеству свойствен доходящий до трагедийного накала драматизм. В поэме «Море» (1965) осмысляются трагич. стороны сталин. эпохи.

В 1970–80-е гг. заявляют о себе поэты Г.М. Лысенко (1941–78), В.М. Башунов (1946–2005), Н.М. Закусина, Т.Г. Четверикова, Л.А. Никонова, А.П. Кутилов (1940–85). Творчество последнего близко по духу поэзии П.Н. Васильева и Н.М. Рубцова.

1970–80-е гг. – пора расцвета искусства поэтич. перевода в лит. Сибири. Переводятся зарубеж. авторы, но особенно актив. работа ведется с нац. сиб. поэтами. Благодаря рус. поэтам-переводчикам широкую известность обрели нац. сиб. поэты: *алтайцы А.О. Адаров*, П. Самык, *Б.У. Укачин*; *якуты* С.П. Данилов, Л.А. Попов; ненец Р.П. Ругин и др. Продолжается начатая И.А. Мухачевым еще в 1920-е гг. работа по переложению на рус. яз. нац. фольклора. Большое соц.-культур. значение имеют осуществленные в 1980-е гг. А.В. Преловским, А.П. Плитченко, А.А. Романовым поэтич. переводы героич. эпосов народов *Хакасии*, Горн. Алтая, *Якутии* и др. сиб. регионов. Рубеж XX–XXI вв. отмечен появлением новых значит. имен почти в каждом регионе Сибири.

Лит.: *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1, 2; *Горшенин А.В.* Беседы о сибирской литературе. Новосибирск, 1997; *Он же.* Абрисы. Новосибирск, 2001.

А.В. Горшенин

ПОЯРКОВ Василий Данилович (ок. 1615–?), землепроходец. Из кашинских дворян. В 1638 назначен письменным головой к 1-м якут. *воеводам* П. Головину и М. Глебову. В 1643–46 возглавил посланный из *Якутска* на Амур отряд *служилых людей*. Прошел по Алдану, вышел на Зею, спустился по Амуру к Охотскому морю, по побережью к-рого дошел до устья Ульи, откуда вернулся в Якутск. Во время похода собрал мн. сведений о населении *Приамурья*: тунгусах, даурах, дючерах, нивхах, а от последних – о сахалин. айнах. Собирал сведения о природ. богатствах края. Отличался суровым нравом, жестокостью по отношению к собств. подчиненным и аборигенам. Отряд понес значит. потери, в т. ч. из-за голода во время последней зимовки отряда на побережье Охотского моря. Вернувшиеся из похода служилые и пром. люди подавали в Якутске жалобы на действия П., обвиняя его в «корысти» и подталкивании к людоедству. После похода П. население Приамурья относилось к рус. служилым и пром. людям с настороженностью, недоверчиво, а во время похода отряда *Е. Хабарова* обращалось за помощью против них к маньчжурам.

Лит.: *Первое* столетие сибирских городов. XVII век. История Сибири. Первоисточники. XVII век. Новосибирск, 1996. Вып. 7.

А.А. Бродников

ПОЯС ВНЕДРЕНИЯ, система учреждений, выполняющих функции посредников между н.-и. подразделениями Сибирского отд-ния АН СССР (ныне – *Сибирское отд-ние РАН*) и сферой произв-ва и обеспечивающих адаптацию полученных в акад. институтах разработок и их доводку до стадии внедрения в производств. практику.

Изначально приоритетом в деят-ти СО АН СССР являлось обеспечение устойчивых связей фундамент. исслед-й с произв-вом, однако этому препятствовала недостаточная технол. и производств. готовность изделий акад. институтов к массовому пром. внедрению. Одной из ключевых причин возникших сложностей признавалось отсутствие в СО АН развитой констр.-технол. базы. В нач. 1960-х гг. в условиях реформ в акад. секторе науки, приведших к выводу учреждений техн. профиля из состава АН СССР, формирование собств. корпуса инж.-техн. учреждений в СО АН СССР было затруднено. Вместе с тем развитие аналитич. приборостроения (разработка уник. приборов, установок и др. оборудования для н.-и. сферы) рассматривалось как самостоят. направление прикл. исслед-й СО АН на перспективу. Решить проблему предполагалось посредством создания при СО П. в., замкнув науч.-производств. цикл и сделав комплекс его учреждений самодостаточной науч.-техн. системой.

Идея создания вокруг Академгородка П. в. с привлечением средств мин-в и ведомств принадлежит акад. *М.А. Лаврентьеву*. Большую роль в ее реализации сыграли академики *Г.И. Будкер,* Л.В. Канторович, Г.К. Боресков, С.С. Кутателадзе и др. В соотв. с первонач. замыслом, концептуально оформленным к

сер. 1960-х гг., вблизи *Академгородка новосибирского* планировалось развернуть сеть спец. констр. и констр.-технол. бюро (СКБ и СКТБ) «двойного подчинения», призванных доводить до стадии практич. применения разработки акад. институтов. Проблему финансирования этих учреждений предполагалось решить за счет заинтересованных в инновациях мин-в и ведомств. Позднее понятие П. в. охватило инноваци. структуры и иной (в т. ч. акад.) принадлежности, вкл. НИИ прикл. хар-ра.

Первым элементом системы стало созданное в порядке эксперимента в 1964 при ЗапсибСНХ СКБ гидроимпульсной техники (СКБ ГИТ), к-рое было призвано обеспечить разработку машин и установок с импульсными водометами, а также др. машин по предложениям институтов СО АН СССР. Предполагалось, что уже к 1966 общая числ. его сотрудников достигнет 800 чел.

В кон. 1966 вышло распоряжение Совета министров СССР «Об ускорении практического использования результатов научно-исследовательских работ, проводимых научными учреждениями СО АН СССР», предусматривающее формирование вокруг науч. центра системы КБ. В 1968 в СО АН СССР создан директорат по стр-ву новых КБ и опытных произв-в. Успешный опыт орг-ции СКБ ГИТ при совнархозе продемонстрировал принципиальную возможность создания орг-ций подобного рода с привлечением сторон. средств. После выхода правительств. распоряжения в *Новосибирском научном центре* (ННЦ) СО АН СССР началось формирование СКТБ катализаторов с опытным произв-вом Мин-ва хим. пром-ти СССР (совм. с Ин-том катализа), СКТБ по произв-ву и испытанию ферментов, биол. активных и биохим. препаратов с опытным произв-вом Гл. упр-ния микробиол. пром-ти при Совете министров СССР с долевым участием Мин-ва здравоохранения СССР (совм. с Ин-том цитологии и генетики, Новосибирским ин-том органической химии и Ин-том биологически активных веществ), Сибирского филиала Особого конструкторского бюро (СибОКБ) Мин-ва геологии СССР (совм. с Ин-том Геологии и геофизики и Ин-том автоматики и электрометрии), НИИ систем (совм. с Ин-том экономики и организации промышленного производства), СКБ «Энергохиммаш» Мин-ва хим. и нефтяного машиностроения СССР (совм. с Ин-том теплофизики), СКБ «Экстракция» (совм. с Ин-том неорганической химии) и др. Предусматривалась разработка согласованных планов работы КБ и акад. институтов, при этом функции координатора возлагались непосредственно на СО АН СССР. Большая часть КБ «двойного подчинения» вступила в строй действующих в кон. 1960-х — нач. 1970-х гг.

1-й опыт работы КБ «двойного подчинения» был признан удачным, поскольку привел к увеличению колва внедренных в произв-во разработок институтов СО АН. Однако вскоре интересы ведомств, обеспечивающих финансирование КБ, свели науч. рук-во СО АН к минимуму: созданные структуры были переориентированы на решение внутр. текущих задач соотв. мин-в. К кон. 1970-х гг. невозможность эффектив. реализации идеи П. в. на осн. методологии «двойного подчинения» стала очевидной, и к сер. 1980-х гг. сотрудничество по такой схеме практич. прекратилось.

Более перспектив. была признана стратегия формирования в СО АН собств. инженер. корпуса и прикл. базы в виде акад. СКБ и СКТБ, а затем — конструкторско-технологических институтов (КТИ). 1-м акад. КБ в СО АН СССР стало СКБ ГИТ — оно передано в состав СО после упразднения *совнархозов* в 1965 г. СКБ научного приборостроения возникло в нач. 1970-х гг. В дальнейшем образованы СКТБ монокристаллов, СКБ прикладной геофизики, СКБ вычислительной техники, СКБ спецэлектроники и аналитического приборостроения и др. В нек-рых акад. институтах формировались собств. КБ на правах структур. подразделений. Наиболее известным из них является КБ ускорительной техники Ин-та ядерной физики СО АН СССР/РАН, представлявшее собой один из первых в стране науч.-техн. комплексов.

В связи с нач. в экономике России рыночных реформ в нач. 1990-х гг. прежние концепции П. в. утратили свои структурообразующие элементы. В наст. время перспективы использования результатов науч. исслед-й в производств. практике СО РАН связываются с формированием вокруг его науч. центров системы технопарковых зон, включающих инновационно ориентированные венчурные компании.

Лит: Водичев Е.Г. Путь на Восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 1950-х — 1960-е гг. Новосибирск, 1994.

Е.Г. Водичев, Н.Н. Покровский

ПРАВДУХИН Валериан Павлович (псевд. В. Шанявец) (21 янв. 1892, станица Таналыкская Оренбургской губ. — 15 июля 1939), критик, прозаик.

Род. в семье сел. священника. Окончил духовное училище и ист.-филол. фак-т Народного ун-та А. Шанявского (Москва). После Окт. революции работал в Челябинске: учительствовал, создавал дет. дома, труд. колонии, организовал 1-й в стране театр юного зрителя, для к-рого вместе с женой *Л.Н. Сейфуллиной* писал пьесы. В 1921 переехал в *Новониколаевск*, где возглавил Сибгосиздат. В этом же году с группой энтузиастов основывал ж. *«Сибирские огни»*, затем на протяжении 10 лет был членом редколлегии журнала, занимаясь организац. деят-тью. Проявлял особую заботу об авт. составе издания, возглавил критико-библиогр. отдел. Публикации П. на страницах «Сибирских огней» 1920-х гг. надолго определили идейно-эстет. программу журнала (статьи «Искусство в стихии революции», «Литература о революции и революционная литература», «Виссарион Белинский — основоположник социальной эстетики», «Эстетствующие политики и литература», «Художественная литература за семь лет. Проза 1917—1924», «Литературные течения современности», «Сергей Есенин» и др.). Им опубликовано значит. кол-во рецензий на новые книж. и журн. издания.

Лит. процесс современности П. осмыслял в широком контексте общерус. и мирового опыта. Его критич. статьи отмечены общим для эстет. мысли 1920-х гг. напряженным интересом к проблеме соц. активности искусства, но разговор о «революционности» переводился в плоскость общих законов творчества, а поиск критериев оценки совр. лит. шел в сфере общечеловеч. ценностей и идеалов. Прогнозируя лит. завтрашнего дня, П. утверждал непродолжительность эпохи «политической борьбы пролетариата», настаивая на том, что будущее за народ. литературой. Необычной была по тем временам и формула «областной» лит., к-рая мыслилась как нерушимое триединство нац., областного и индивидуального.

Резкие нападки со стороны РАПП, ЛЕФ, насаждавших директив. политику в искусстве и лит., вынуждают П. оставить лит. критику. С 1929 он публикует лишь охотничьи истории и рассказы о путешествиях, напоминающие прозу Аксакова, Тургенева, Пришвина, Соко-

лова-Микитова. Последнее, что удалось опубликовать П., — ист. роман из жизни урал. казаков «Яик уходит в море» (1937). В 1937 П. арестован и репрессирован.

Именем П. названа улица в Челябинске; учреждена ежегод. рос.-казахстан. экспедиция по правдухинским местам по бассейну р. Урал.

Соч.: Виссарион Белинский — основоположник социальной эстетики. Новониколаевск, 1923; Творец — Общество — Искусство: Статьи о современной литературе. 1921—1923 гг. Новониколаевск, 1923; Литературная современность: Сб. статей. М., 1924; Годы, тропы, ружье: Очерки. М., 1930; В степи и горной тайге. М., 1933; Охотничья юность: Рассказы. М., 1933; Яик уходит в море. М., 1937.

Лит.: *Якимова Л.П.* «Человек широкого размаха и редкостной души...» Валериан Павлович Правдухин // Якимова Л.П. Литература и литераторы Сибири. Новосибирск, 1988; *Филимонов О.В.* В. Правдухин — литературный критик // Научн. докл. высш. шк. филол. науки. М., 1989. № 4; *Соболевская Н.Н.* Страницы советской литературной критики 20-х гг. (В. Правдухин, Я. Браун). Новосибирск, 1992.

Н.Н. Соболевская

ПРАВИТЕЛЬ ПРИАМУРСКОГО ЗЕМСКОГО КРАЯ, глава монархич. гос. образования в Приморье (6 авг.—14 окт. 1922), опиравшийся на оккупац. силы яп. интервентов. Летом 1922 вокруг ген. *М.К. Дитерихса* сконцентрировались сторонники монархии, подготовившие гос. переворот и устранение *Временного Приамурского пр-ва* и *Народного собрания Дальнего Востока*. На созванном 24 июля 1922 *Приамурском земском соборе* М.К. Дитерихс 6 авг. избран Правителем Приамурского земского кр. 10 авг. создал законосовещательный орган — Земскую Приамурскую думу, к-рая 15 сент. получила права исполнит. власти. Дума сформировала пр-во — Совет думы. Режим М.К. Дитерихса представлял собой воен.-монархич. диктатуру, при к-рой гл. роль играли военные и деятели правосл. церкви. В окт. 1922 части *Народно-революционной армии Дальневосточной республики* в ходе Спасской операции нанесли поражение войскам Приамурского земского кр. — Приамурской земской рати. Это предрешило вопрос о выводе из Приморья яп. войск. 14 окт. М.К. Дитерихс отдал приказ о прекращении вооруж. борьбы против большевиков.

Лит.: *Куцый В.Ю.* Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920—1922 гг. Владивосток, 1994; *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). Хабаровск, 1996.

В.М. Рынков

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК», газета, офиц. орган печати *Российского правительства*. Выходила с 22 нояб. 1918 до нач. нояб. 1919 в *Омске*, затем до 4 янв. 1920 в *Иркутске*. Ее редактором являлся секретарь Восточного отд. ЦК *конституционно-демократической партии* В.А. Кудрявцев.

Содержание «П. в.» состояло из 2 осн. разделов: офиц. и неофиц. части. В офиц. части публиковались основополагающие законодательно-норматив. акты Российского пр-ва: указы, приказы и грамоты *Верховного правителя А.В. Колчака*; приказы Верховного правителя и Верховного главнокомандующего; постановления *Совета министров*, утвержденные Верховным правителем; воззвания, грамоты, декларации и обращения Российского пр-ва к населению в целом и отд. его категориям; приказы управляющего делами Верховного правителя и Совета министров; приказы и постановления по мин-вам и ведомствам; должностные инструкции. Здесь же печатались штаты правительств. и гос. учреждений, расписания должностей и табели окладов содержания чиновников.

Неофиц. часть, занимавшая большую часть газет. площади, состояла из неск. постоян. разделов. Первое место в ней занимали телеграммы *Российского телеграфного агентства* (РТА), Парижского агентства В.Л. Бурцева (УНИОН) и Радио омской радиостанции. В них сообщалось о событиях за границей, в Сов. России, о борьбе с большевиками и о мест. жизни. Почти в каждом номере «П. в.» издавалась опер. сводка штаба Верховного главнокомандующего. В ней освещались события на фронте и в прифронт. полосе.

В неофиц. части большое место занимала «Омская хроника», включавшая в себя разнообразные сведения о деят-ти Верховного правителя: о проводимых им приемах министров Российского пр-ва, дипломатов и военных союзных держав; о встречах Колчака с обществ. деятелями; о его поездках на фронт и на Урал; его ответы на приветствия и обращения со стороны населения.

Одно время в «Хронике» публиковалась информация о приемах, к-рые устраивал пред. Совета министров *П.В. Вологодский.*

Регулярно печатались «Правительственные известия», в к-рых кратко сообщалось об открытых заседаниях Совета министров и велась рубрика «По ведомствам», в к-рой давалась информация о работе большинства мин-в Российского пр-ва. В разделе «Дневник» содержались частн. сведения о работе мест. гор. и земского самоупр-ния, о жизни горожан, крестьян и казачества, о деят-ти кадет. партии, церк. делах и т. п.

С кон. сент. 1919 в газете появилась рубрика «По России» и стали публиковаться обзоры полит. событий в Сибири, основанные на сведениях, предоставленных Мин-вом юстиции. Иногда газета публиковала отчеты о деят-ти мин-в, полит. заметки и аналит. статьи на злободневные темы.

На страницах газеты неоднократно публиковались беседы с пред. Совета министров П.В. Вологодским, министром финансов *И.А. Михайловым*, министром юстиции *Г.Г. Тельбергом*, министром путей сообщения *Л.А. Устругловым*, министром труда *Л.И. Шумиловским*, управляющим Мин-вом народ. просвещения *П.И. Преображенским*, товарищем министра внутр. дел (затем управляющим МВД и пред. Совета министров) *В.Н. Пепеляевым*, товарищем министра торговли и пром-ти Н.Н. Щукиным, атаманом Оренбургского казачьего войска ген.-лейт. *А.И. Дутовым*. Наиболее часто на страницах «П. в.» выступал *Г.К. Гинс*, дававший свои интервью в кач-ве товарища министра иностр. дел, товарища министра народ. просвещения, чл. Совета министров, управляющего делами Совета министров, главноуправляющего делами Верховного правителя и Совета министров

На страницах «П. в.» регулярно публиковались биогр. сведения о гос. деятелях, назначенных на должности министров и товарищей министров, руководителей крупнейших департаментов.

В.И. Шишкин

ПРАВИТЕЛЬСТВО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ, регион. орган гос. власти. Создано в *Благовещенске* 18 сент. 1918 после свержения сов. власти отрядами рус. белых и яп. войск. Пред. пр-ва стал *А.Н. Алексеевский* (одновр. упр. отд. юстиции, охраны, путей сообщения, иностранным), членами — *И.М. Гамов* (упр. отд. казачьих дел), подполк. И.Н. Никитин (команд. войсками Амурской обл.), Н.Н. Родионов (упр. отд. торговли и пром-ти), А.В. Сторожев (упр. отд. земледелия и гос. имуществ, ликвидационным), В.Т. Лохэ (упр. отд. труда и призрения). Руководителями др. ведомств были назначены лица, не входящие в пр-во: А.И. Рыслев (отд. здравоохранения, организационным), П.В. Попов (отд. народ. просвещения), Т.К. Кузьменко (прод. отдел). П. А. о. объявило осадное положение, ликвидировало

советы и др. органы большевист. власти, восстановило деят-ть земских и гор. самоупр-ний, сформировало Амурский отряд. 10 нояб. 1918 по требованию *Временного Всероссийского пр-ва* П. А. о. самоупразднилось, власть перешла к Амурской обл. земской управе. Издавало «Бюллетень Правительства Амурской области». 1918. № 1–14. 21 сент. — 10 окт.

Лит.: *Бутенин Н.А.* К истории временного правительства Амурской области // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть советов в Сибири (1905–1920 гг.). Томск, 1982; *Он же.* Крушение эсеро-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке в 1918 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982.

В.В. Журавлев

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ДВР), высш. орган исполнит. власти ДВР. 1-й состав пр-ва сформирован в апр. 1920 по решению Прибайкальского съезда трудящихся о создании *Дальневосточной республики* и назывался «Пленум народно-революционной власти». Возглавил его коммунист *А.М. Краснощеков*. Был избран Президиум народ.-рев. власти. В состав пр-ва входил также *Совет министров Дальневосточной республики*. 10 нояб. 1921 Объединительная конф. представителей Д. Востока пересмотрела структуру пр-ва: избрала новый состав под пред. К.С. Шрейбера, а для рук-ва отд. отраслями были созданы мин-ва: иностр. дел (*Б.З. Шумяцкий*, А.М.Краснощеков), финансов (Н.Н. Ромм, Н.Н. Тугаринов), продовольствия и торговли (Л.А. Булычев, К.И. Бреусов, С.Ф. Завадский), земледелия (Д.К. Смолин, Ф.А. Иванов), внутр. дел (В.И. Манторов, И. Карманов, А.А. Знаменский), здравоохранения (Ф.Н. Петров), соц. обеспечения (М.И. Шуликов, И.В. Цыпылов, Г.К. Румянцев), транспорта (П.А. Бялынович, С.С. Чернявский, Н.А. Кривошеин), юстиции (С.Ю. Широких-Полянский, С.Ф. Завадский), труда (М.И. Генкин, М.Э. Дельвиг, Д.А. Носок-Турский), просвещения (А.И. Блинников, М.П. Малышев), народ. хоз-ва (Б.Н. Добронравов), торговли (С.Я. Гроссман).

Принятая 17 апр. 1921 *Учредительным собранием Дальневосточной республики* Конституция ДВР значит. расширила полномочия пр-ва, предоставив ему право издавать между сессиями *Народного собрания ДВР* законы, утверждавшиеся затем Народ. собранием ДВР, а также право назначать и увольнять министров. Конституция ДВР определила и состав пр-ва — 7 чл., избиравшихся Народ. собранием ДВР на 2 года. Однако очередной состав был избран Учредит. собранием ДВР. В него вошли коммунисты М.И. Бородин, И.П. Кларк, А.М. Краснощеков, Н.М. Матвеев, И.В. Слинкин, Д.С. Шилов и беспарт. В.С. Бондаренко. Возглавил пр-во ДВР вновь А.М. Краснощеков, 15 сент. 1921 его сменил Н.М. Матвеев. Пр-во существовало до 14 нояб. 1922.

Лит.: *Основной Закон* (Конституция) ДВР. Владивосток, 1921; *Гавло Ю.Н.* Государственный строй Дальневосточной республики. Томск, 1978.

В.И. Василевский

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ (РВО), сформировано атаманом *Г.М. Семеновым* 16 янв. 1920 на основании указа *А.В. Колчака* от 4 янв. 1920. Возглавил его кадет *С.А. Таскин*. В состав пр-ва входили министры: военный — ген.-майор М.И. Афанасьев, продовольствия — Бердиев, просвещения — ген.-майор Г.И. Клерже, торговли и пром-ти — *А.М. Окороков*, иностр. дел — ген.-лейтенант Б.Р Хрещатицкий. Позднее в пр-ве происходили кадровые изменения. Оно существовало до 13 сент. 1920 и передало свои функции обл. пр-ву А.А. Виноградова.

Лит.: *Василевский В.И.* Забайкальская Белая государственность. Чита, 2000.

В.И. Василевский

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ, в годы Гражданской войны — высшее судеб. учреждение, действовавшее на территории, контролируемой *Российским пр-вом* адм. *А.В. Колчака*.

Идея создания высш. судеб. органа для освобожденной от большевиков тер. Сибири зародилась после образования на *Уфимском государственном совещании Временного Всероссийского пр-ва*, объединившего все антибольшевист. режимы востока России. Обсуждение этого вопроса было поручено спец. комиссии, составленной из числа авторитет. юристов и правоведов. Она решила не восстанавливать деят-ть П. С. в целом, а учредить новый орган — временные присутствия 1-го и кассационных (уголов. и гражд.) департаментов Сената. После освобождения Центр. России и возобновления работы Сената в Петрограде данные присутствия подлежали ликвидации, а их члены должны были войти в состав восстановленного Сената. Восстановление Сената обосновывалось нуждой в органе обнародования и хранения законов, высш. надзора, а также потребностью в верховной кассац. инстанции и высш. адм. суде.

24 дек. 1918 *Совет министров Российского пр-ва* утвердил положение об открытии в *Омске* временных присутствий. Создаваемый орган должен был действовать на основании учреждения П. С. и др. дорев. законоположений. Функции 2-го, 3-го и 4-го департаментов дорев. Сената передавались в ведение временного присутствия 1-го департамента. В составе временных присутствий были созданы соединенные присутствия, для дел по отчуждению недвижимых имуществ — Временное особое присутствие, для разрешения дисциплинарных дел по судеб. ведомству — Временное высшее дисциплинарное присутствие.

Церемония торжеств. открытия временных присутствий Сената была проведена 29 янв. 1919 и стала своего рода «инаугурацией» А.В. Колчака, в ходе к-рой *Верховный правитель*, пред. Совета министров и члены Российского пр-ва принесли присягу в служении гос-ву и закону.

В деят-ти временных присутствий принимали участие сенаторы А.К. Висковатов, Н.П. Ераков, М.М. Дранцын, В.П. Каминский, И.А. Куракин, П.О. Куркутов, Б.К. Лаженицин, С.П. Мокринский, Т.Н. Николаев, В.Н. Новиков, С.Ф. Петров, М.А. Подгоричани-Петрович, А.А. Симолин, М.С. Стравинский, Н.А. Тимофеев, Ю.В. Трубников, А.Н. Шелашников. В соотв. с дорев. традицией звание сенатора использовалось и как почет. награда для высш. должностных лиц; так, сенаторами были назначены *П.В. Вологодский*, *Г.Г. Тельберг* и *Д.Л. Хорват*.

Несмотря на то, что деят-ть Сената в Омске была интенсивной, он не стал эффектив. инструментом нормализации правоохранит. практики.

В сент. 1919 временные присутствия эвакуированы в *Иркутск*, 17 янв. 1920 упразднены постановлением *Политцентра*.

Лит.: *Журавлев В.В.* Судебная система сибирской контрреволюции // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1997; *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.

ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНОПИСЬ. Первые иконы появились в Сибири вместе с теми русскими, к-рые осваивали ее просторы. Их привозили казаки (в т. ч. из отряда *Ермака*), духовенство, пром. и торг. люди, крестьяне. Не раз иконы поступали в только что построенные церкви и монастыри в качестве даров царской

фамилии: в кон. 1580-х гг. от царя Федора Иоанновича были присланы иконы Христа Спасителя, Богородицы «Одигитрии» и Спаса Нерукотворного для Тобольской Троицкой церкви; в 1601 от царя Бориса Годунова — образы Бориса и Глеба и Деисус из 9 икон в Туринскую церковь, в 1607 от царя Василия Шуйского — неск. почти полных иконостасов в Верхотурский мон-рь; ок. 1623 от царя Михаила Феодоровича — иконы «в Кузнецкий Преображенский собор и два Тарские монастыри». До сер. XVII в. одним из постоян. источников массового рыночного снабжения Сибири П. и. были сольвычегод. мастерские Н.Г. и М.Я. Строгановых. Везли за Урал и продукцию осн. иконописных центров России: новгородского, поморского (Вологда, Великий Устюг и др. города Рус. Севера) и московского. С сер. XVII в. в Сибирь сотнями доставляли дешевые владимир. иконы упрощенного письма. Мастера из упомянутых центров приезжали и для длительной работы в сиб. городах.

Собств. иконописание организовал 1-й сиб. архиепископ *Киприан (Старорусенков)*. В 1622 в Тобольском архиерейском доме работали иконники Второй Матвеев и Богдан Иванов. Иконы для Софийского собора *Тобольска* писал мест. протод. Матфей (двусторонние — Софии Премудрости Божией и Богоматери «Знамение», а также Богородицы «Одигитрии» и Троицы). В 1637 он написал знаменитую *Абалакскую «Знамение» икону Божией Матери*, ставшую 1-й чудотвор. иконой Сибири; поклонение ей вышло за рамки региона. Популярность обрели изображения первых сиб. святых — *Симеона Верхотурского* и *Василия Мангазейского,* имевшие неск. иконогр. типов. В последующие века к ним добавились иконы с изображением сиб. владык: свт. *Иоанна (Максимовича)* Тобольского и свт. *Иннокентия (Кульчицкого)* Иркутского. В 1630–40-е гг. иконописцы Тобольска уже занимались систематич. обучением своему искусству. Круп. центрами иконописания стали монастыри, сохранив эту функцию до нач. XX в. В 1-й пол. XVII в. в *Тюмени, Туринске* и др. городах постоянно работали иконописцы, обслуживавшие быстро строившиеся церкви и мест. жителей. Ведущие мастера из адм. центров надолго выезжали для исполнения круп. заказов в отдаленные концы обшир. округи. Так, вначале для выполнения мест. работ в *Енисейск* приезжали специалисты-иконники из Тобольска, а затем енисейск. иконописцы создавали иконы для всей Вост. Сибири, на годы оседая в ее нас. пунктах. В *Иркутске* постоянные иконописцы появляются лишь со 2-й четв. XVIII в.: первыми становятся духов. лица архиерейского дома и гор. церквей (иерод. Никон Красовский, иерей Богоявленского собора С.И. Копылов).

Во 2-й пол. XVII в. Сибирь уже могла удовлетворять потребности храмов в свящ. образах своими силами, хотя на этом поприще здесь работали мастера и Рус. Севера, и др. центров Европ. России. В это же время оформляются осн. особенности сиб. иконописи. Одно из направлений следовало принципам строгановской школы, другое — севернорус. «темновидным» образцам с их лаконизмом. Отмечались в сиб. иконографии и подражания моск. новациям, связанным с именем С.Ф. Ушакова, на церк. живопись к-рого повлиял реализм изобразит. искусства Нового времени. Нек-рые сиб. иконы отражали характер. внеш. особенности абориг. народов: лики на образах обретали монголоид. черты.

С нач. XVIII в., когда на Тобольской кафедре появляются архиереи — выходцы с Украины и с ними художники из Киева, иконопись Сибири испытывает возрастающее влияние стиля барокко и особенностей живописи Нового времени. С сер. этого столетия при изготовлении образов для иконостасов широко применяется работа маслом на холсте. В Вост. Сибири этот процесс усвоения принципов нового искусства по тем же причинам ускоряется с 1727, времени образования самостоят. Иркутской епархии. Ее 1-й архиерей, свт. Иннокентий (Кульчицкий), еще до своего поставления во епископы, проживая в Селенгинском Троицком мон-ре, сам создавал для мест. церкви иконы «малороссийского письма». Складывалось т. н. сиб. барокко. Источником зап.-европ. влияния на церк. искусство Сибири с нач. XIX в. стала также школа Демидовых при Нижнетагильском з-де. Со 2-й пол. XIX в. в офиц. иконописании возрастало влияние акад. стиля, в нач. XX в. оно уже преобладало. Старые традиции при этом были вытеснены далеко не сразу и не везде. Долгое время в церк. живописи старин. иконогр. канон соединялся с новыми принципами «живоподобия».

После секуляризации церк. земель в 1760-е гг. сиб. архиерейские кафедры лишились даровых иконописцев, хотя пытались оказывать решающее воздействие на церк. живопись, исполняя цензор. функции: выдавали мастерам «аттестаты» и подвергали иконы осмотру. Примерно в это же время повсеместно начинают складываться мест. династии иконописцев, как входившие в цеха, так и трудившиеся вне их. Известны иконописцы Хозяиновы, происходившие из крестьян Абаканского стана. Мартын Хозяинов сыграл выдающуюся роль в истории краснояр. иконописания в XVIII в. В Енисейске работают иконописцы Баранов, Кондаков, Курышкин, Протопопов. В 1-й пол. XIX в. иконописанием в городе занимается семья Барышниковых. В Шадринском у. работают потомств. иконописцы Бронниковы, Погорельцев, Бритвин, Шахматов и др. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. создаются иконописные мастерские во мн. городах Сибири: *Шадринске, Кургане,* Енисейске, *Красноярске* и т. д. Иногда мастера в них занимаются и светской живописью (мастерская А. Решетникова в Кургане). В кон. XIX — нач. XX в. большую известность приобрела томская мастерская выходца из Мстеры И.А. Панкрышева с сыновьями, к-рая поставляла иконы не только мест. заказчикам, но и для императ. дома и за границу, исполняя работы в манере различ. школ (византийским, «фряжским», т. е. итал., акад. письмом). Иконы Панкрышева отмечены медалями всемир. выставок в Чикаго и Антверпене. Значит. влияние на церк. живопись оказывало народ. иконописание, отличавшееся грубоватой обобщенностью форм, малым кол-вом цветовых компонентов. В Сибири известны центры народ. иконописания, ориентированного на рынок: Сузун и *Колывань* (ныне — *Новосибирская обл.*), Притюменье, Рудный Алтай, окрестности Енисейска, *Иркутская обл., Забайкалье.*

После Окт. революции преследование Церкви и веры привело к исчезновению легального правосл. иконописания в Сибири. Возрождаться оно стало сравнительно недавно. В *Красноярской* и *Енисейской епархии* с 1992 работает очно-заоч. иконописная школа для клириков. В *Тобольской и Тюменской епархии* одно из 3 отд-ний Тобольской духовной семинарии — иконописное и регентское. В *Томской и Асиновской епархии* работает детская иконописная школа при Петропавловском соборе. В 2004 в *Новосибирской и Бердской епархии* при Новосибирском Свято-Макарьевском православном богословском ин-те открыто иконописное отд-ние.

Старообряд. иконописание — отдельная ветвь общеправосл. церк. живописи, серьезно влиявшая на формирование мест. особенностей последней. Староверы, отвергая «новообрядческие» священные образы, написанные после реформы патр. Никона, долгое время пользовались старин. иконами. Однако кол-во их сокращалось, в т. ч. и в процессе преследования со

стороны властей. Староверы стали приобретать иконы, написанные в «древлеправославных» традициях, у мест. мастеров, часть к-рых работала в монастырях (напр., в *Далматовском Успенском*, до кон. XVII в. остававшемся одним из тайных центров староверия). Талант. иконники, приверженцы беглопоповщины (направления, принимавшего «беглых» священников из «никонианской» Церкви), заложившие основы «невьянской» школы, обитали в нелегал. скитах (тип небольших монастырей), в первую очередь рядом с демидовскими заводами. Среди них выделялись иноки Паисий (Заверткин, ок. 1689–1768), Гурий (Перетрутов, ок. 1657– не позднее 1743), Григорий (Коскин, сер. 1720-х гг. – кон. XVIII в.), Т.Б. Заверткин (1727–69), И.В. Богатырев (1750 – после 1828) и их ученики. «Невьянская» школа вскоре перешла на полулегал. существование на Демидовских заводах. В старообряд. селениях по притокам р. Исети (сев.-запад Курганского, юг Тюменского и Ялуторовского у.), единоверных беглопоповцам Урала, хотя и работали свои иконописцы (в сер. XVIII в. выполнял такие заказы старообряд. священник исетских приходов Симеон Ключарев), собств. школа не оформилась. Среди беглопоповцев Зап. Сибири распространялось большое кол-во икон, изготовленных на горных заводах Екатеринбурга, Невьянска, Ниж. Тагила. Иконники Зауралья, чья живописная манера отличалась от заводской, к сер. XIX в. утратили «высокий стиль», присущий ранним старообряд. иконам. Примерно к этому же времени стало очень заметным влияние на иконописную традицию беглопоповцев гуслицких мастеров (Московская губ.), работавших в 1840–60-е гг. на старообрядцев Урала и Зауралья.

Кроме икон на деревян. досках, старообрядцы использовали медные (распятия, образки, «складни» – складывающиеся иконы из неск. соединенных друг с другом створок), изготовление к-рых в ряде мест было запрещено и осуществлялось нелегально. Легал. мастерские работали в Ялуторовском, Курганском и др. уездах до нач. XX в. Распространялись за Уралом также изделия меднолитейных промыслов Москвы и Поволжья.

В среде сиб. беспоповцев (поморского согласия, филипповцев, федосеевцев и др., кроме «рябиновцев», признававших лишь нек-рые иконы, и «немоляк» и «дырников», не признававших их совсем) имели хождение иконы, поставлявшиеся «иконописными палатами» Выгорецкой поморской обители (Рус. Север). Поморские иконы отличались не только чисто живописными особенностями, но и содержанием: на них, напр., не изображался Св. Дух в виде голубя, на распятии признавалась каноничной только надпись: «І[су]с Х[ристо]с Ц[а]рь С[ла]вы» – и т. п. Медные иконы для этих согласий также делались по поморским образцам.

Белокриницкая старообряд. церковь, возникшая в сер. XIX в., обладавшая полной иерархией (архиереи, священники, диаконы), обзавелась собств. иконописными центрами, в т. ч. на Урале, откуда их продукция расходилась и по Сибири. Писали для нее также мастера-нестарообрядцы в стиле «древней традиции» или по предложенным образцам.

Как и офиц. Православная церковь, старообрядчество испытало преследования после окт. 1917. Уничтожались молельные дома, церкви, церковнославян. книги и иконы. Исчезли также иконописные центры, невозможной стала работа отдельных мастеров-иконописцев. Нек-рые из них подверглись репрессиям. Так, в 1930-е гг. сгинул в лагерях имевший патент иконописца В.Ф. Балыкин. Его семья, переехавшая в 1870-е гг. из Казанской губ. на Алтай, осела в дер. Шмаково (ныне – р-н с. Залесово). Немногие другие работали в глубоком подполье, подвергаясь постоян. опасности. Возобновившееся в ряде сиб. старообряд. центров иконописание пока не достигло уровня дорев. мастеров; используются, кроме редких уцелевших старых образов, в осн. иконы, изготовленные по «древним образцам» в центрах Европ. России.

Лит.: *Сибирская* икона. Омск, 1999.

Н.Д. Зольникова

ПРАВОСЛАВНЫЕ МИССИИ В СИБИРИ И МИССИОНЕРСТВО. В Сибири миссии как спец. учреждения появились лишь в XVIII в.: с этого времени Церковь Сибирская украшается именами славных миссионеров – *Филофея* (*Лещинского*) и *Иоанна* (*Максимовича*), митрополитов Тобольских; *Иннокентия* (*Кульчицкого*) и *Софрония* (*Кристалевского*), епископов Иркутских; *Иннокентия* (*Вениаминова*) и *Макария* (*Невского*), митрополитов Московских, и мн. др. великих проповедников Евангелия сиб. народам.

В кон. 1702 – нач. 1703 при архиерейском доме митр. Филофеем (Лещинским) открыта 1-я в Сибири и 2-я в России провинциальная школа для обучения детей священнослужителей. В школе обучались также дети новокрещеных хантов и ненцев. В 1705 митр. Филофей отправил группу миссионеров во главе с архим. Мартинианом на Камчатку. В 1709 в связи с тяжелой болезнью свт. Филофей принял схиму с именем Феодор и удалился на покой в устроенный им *Тюменский Свято-Троицкий мон-рь*, но вскоре вернулся к миссионер. служению. Преемник митр. Филофея митр. Иоанн (Максимович; 1711–15) предложил ему, а также неск. священникам и монахам продолжить миссионер. дело в Сибири. Он снабдил миссионеров церк. утварью и направил их сначала на север, затем на юг и восток Сибири. Митр. Иоанн послал в Пекин 1-ю правосл. миссию во главе с архим. Иларионом (Лежайским). В течение своего 15-летнего благовестнического служения митр. Филофей предпринял 6 миссионер. путешествий. По смерти свт. Иоанна митр. Филофей (схимитр. Феодор) вновь назначается на Тобольскую кафедру. В 1726 в возрасте 76 лет он осуществляет свое последнее миссионер. путешествие в *Обдорск* (ныне – Салехард) к некрещеным хантам. По пути следования митрополит посещает устроенные им ранее храмы, укрепляя в вере новообращенных.

Др. выдающийся сиб. миссионер XVIII в. – свт. Иннокентий (Кульчицкий), 1-й епископ Иркутский (ум. 1731). В 1722 с титулом епископа Переяславского он направляется начальником миссии в «Хинское царство» – Китай, но, не допущенный туда богдыханом, останавливается в Селенгинском Преображенском мон-ре в *Забайкалье*. За время долгих переговоров с кит. властями еп. Иннокентий изучил бурят. яз. Позже он устроил в Иркутском Вознесенском мон-ре рус.-монг. миссионер. школу на 25 учеников. В 1736 в ней обучалось 70 воспитанников. 1-м преподавателем монг. яз. в школе был настоятель монастыря архим. Антоний. В 1725 выяснилось, что кит. власти не желали дать пропуск главе миссии, и в 1727 свт. Иннокентий назначен Синодом на новоучрежденную Иркутскую кафедру. Святитель особенно мн. трудился над обращением в православие прибайкал. бурят. Преемниками свт. Иннокентия по Иркутской кафедре были ревностные миссионеры еп. *Иннокентий* (*Нерунович*; 1732–41) и свт. Софроний (Кристалевский; 1754–71). Свт. Софроний, посылая миссионеров в Забайкалье, на Камчатку и в Якутию, призывал их обращать особое внимание на улучшение жизни новокрещеных. В сер. XVIII в. возобновлена миссионер. деят-ть на Камчатке, куда в 1745 из Сарской

(Крутицкой) епархии прибыла духов. миссия из 19 чел. во главе с иером. Иоасафом (Хотунцевским). Миссия открыла десятки школ, в к-рых обучалось неск. сотен детей. К кон. XVIII в. правосл. миссионеры прошли почти всю сиб. землю и обратили в христианство десятки тысяч «язычников», а также немало ламаистов и магометан.

Новый период в истории правосл. миссионерства в Сибири характеризуется прежде всего устройством постоянно действовавших миссий. В это время еще большее внимание уделялось созданию миссионер. школ, начат перевод Священного Писания и богослужеб. книг на языки народов Сибири, расширились культур. и экон. связи корен. народов с рус. населением. В 1830 среди калмыков Бийского окр. *Томской губ.* начал свой путь миссионера архим. *Макарий* (*Глухарев*). Сначала он основал миссионер. стан в Майме, а затем переселился в Улалу (ныне — *Горно-Алтайск*) — селение, ставшее центром *Алтайской духовной миссии*. Перевод книг Священного Писания и богослужеб. книг на языки мест. жителей архим. Макарий считал вернейшим средством для утверждения своих духов. детей в вере Христовой. За 14 лет пребывания на Алтае он перевел Евангелие, отд. места из Книг Ветхого Завета, Деяний и Посланий апостольских и нек-рые богослужеб. тексты. Архим. Макарий составил «Оглашение алтайцев» и написал «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры между магометанами, евреями и язычниками в Российской державе».

С 1865 стало совершаться богослужение на алт. яз., в 1874 Свят. Синод разрешил Алтайской духовной миссии иметь собств. типографию и публиковать переводы книг, а также сочинения на алт. яз. Однако сложности, связанные с устройством типографии, не позволили быстро наладить печать. Поэтому книги на алт. яз. печатались сначала в С.-Петербурге, затем в Казани и только с кон. 1880-х гг. стали выходить в *Томске* и *Бийске*. Наивысшего расцвета Алтайская духовная миссия достигла при еп. Макарии (Невском). Она послужила образцом при устройстве подобных миссий в Вост. и Зап. Сибири. Алтайская духовная миссия воспитала для РПЦ более 10 иерархов, мн. миссионеров-просветителей, ученых, писателей и переводчиков. Алт. миссионеры, распространяя христианство среди корен. жителей Горн. Алтая и Горн. Шории, учили их грамоте, лечили, защищали от произвола властей, от обидчиков-торговцев, от мест. знати. Миссия никогда не была офиц. правительств. учреждением, не занималась колонизацией алт. земель, эксплуатацией мест. жителей и их русификацией. Документы из фондов Алтайской духовной миссии свидетельствуют об исключительно важном ее значении в истории алт. народа, о большой патриотич. деят-ти алт. миссионеров, о братской любви алт. народа к русскому. Именно поэтому все труды алт. миссионеров сохранили свое значение до наст. времени. Переоценить значение Алтайской духовной миссии в истории РПЦ и Отечества невозможно.

В 1882 из Алтайской миссии выделилась Киргизская с центром в Семипалатинске. Почти одновр. с Алтайской возникли Обдорская и Кондинская миссии (1844), затем Туруханская (1850), Сургутская, Минусинская (1867) и Семипалатинская (1868). В Енисейском кр. проповедь православия вели священники т. н. миссионер. приходов. На севере *Енисейской губ.* у *ненцев*, *эвенков* и *якутов* было ок. 14 таких приходов, охватывавших большие территории. Священникам приходилось преодолевать расстояния в тысячи километров, чтобы посетить свою паству. На юге Енисейской губ. подобным образом трудились миссионеры Минусинской миссии.

В 1814 епископ Иркутский Михаил (Бурдуков) основал среди бурят Забайкальскую миссию. В ее состав вошли большой знаток бурят. яз. свящ. Александр Бобровников и крещеный бурят Михаил Сперанский. Ревностным проповедником и просветителем язычников был архиепископ Иркутский *Нил* (*Исакович*). Он мн. путешествовал по дальневост. окраинам страны и считается 1-м рус. исследователем буддизма. Сподвижником архиеп. Нила по переводу Священного Писания на бурят. яз. стал Николай Нилов-Доржеев. Побуждением к принятию им христианства послужило чудесное видение Святого Креста в небе Даурии. Николай Нилов-Доржеев стал ревностным миссионером, принял священный сан и до конца своей жизни переводил священные и богослужеб. книги на бурят. яз. Еще большее развитие миссионер. дело в Вост. Сибири получило при архиепископе Иркутском Парфении (Попове). Святитель-миссионер значительно улучшил орг-цию Иркутской и Забайкальской миссий, вызвал из Европ. России для миссионер. служения монахов, устроил мн. новых станов и школ. В 1866 заботами архиеп. Парфения открыто Иркутское отд-ние Православного Миссионерского об-ва, в 1870 переименованное в Иркутский комитет Миссионерского об-ва. Комитет наладил обшир. издат. деят-ть. С 1867 архиеп. Парфений постепенно вводил во всех бурят. храмах богослужение на бурят. яз. Миссия оказывала благотвор. влияние на быт новообращенных кочевников, приучая их к оседлой жизни, выделяя им земельные наделы и устраивая для них школы и благотворит. учреждения. Намного труднее приходилось миссионерам Забайкалья, где ламы активно противодействовали христиан. проповеди (см. *Забайкальская духовная миссия*).

В 1793 на Аляску отправлена миссия из иноков Валаамского Спасо-Преображенского и Коневского Рождественского мон-рей во главе с архим. Иоасафом (Болотовым). В первый же год (1794) правосл. миссионерами на о-ве Кадьяк крещено более 7 000 мест. жителей. Но первоначальная деят-ть миссии оказалась непродолжительной (см. *Аляскинская миссия*). В течение 44 лет нес миссионер. служение в Америке валаамский инок Герман (см. *Герман* (*Зырянов*)). Отец Герман до самой своей кончины (ум. 13 дек. 1837) оставался духов. отцом и пастырем.

В 1840 указом Свят. Синода открыта Камчатская епархия с подчинением ей охотских и американских приходов. По настоянию митрополита Московского Филарета (Дроздова) туда был направлен епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) — прославленный миссионер, при к-ром происходит возрождение миссионер. деят-ти на Камчатке. В епархию свт. Иннокентия входили многочисл. народности, населявшие Камчатку, Алеутские и Курильские о-ва и все побережье Охотского моря. Большую часть времени святитель проводил в разъездах, постоянно наблюдая за работой миссионеров своей епархии. При деятельном участии свт. Иннокентия его ближайшие помощники перевели на якут. яз. все книги Нового Завета (кроме Апокалипсиса), нек-рые ветхозавет. книги, а также составили краткие духов. поучения для мест. жителей. Свт. Иннокентий побуждал миссионеров учить детей как родному, так и рус. яз. Не забывал миссионер и далекой Чукотки. Туда он направил камчат. и якут. священников. В 1850 они основали миссию для просвещения Христовой верой чукчей, юкагиров и др. народностей. По инициативе и трудами проповедника созданы миссии: Нушегакская, Кенайская, Квихпакская (в Сев. Америке), Чукотская и Амурская. С 1859, когда при Камчатской епархии было открыто Якутское вик-ство, ставшее в 1869 самостоят. епархией, большие миссионер. труды предстояли архиеп. Иннокентию сре-

ди вост. якутов и эвенков. В этот период он основывал храмы, часовни, переводил священные и богослужеб. книги на якут. и эвенк. (тунгус.) яз. 19 июля 1859 в Якутском Троицком соборе впервые совершалось богослужение на якут. яз. Миссионер. деят-ть свт. Иннокентия распространялась на самые отдален. народности *Приамурья* и даже заграничные маньчжур. племена, куда он послал своего сына свящ. Гавриила Вениаминова. А когда в 1858 к России отошел *Уссурийский кр.*, святитель немедленно направил туда миссионеров для проповеди Евангелия нивхам (гилякам), эвенкам (орочонам), нанайцам (гольдам) и др. племенам, жившим в Приамурье. Там он устраивал миссионер. станы, строил храмы и школы и через Китайскую миссию приобретал для новообращенных книги на маньчж. яз.

После смерти митрополита Московского Филарета (ум. 1867) свт. Иннокентий был назначен его преемником. На Московской кафедре он по-прежнему остался верен своему миссионер. долгу. Его настоянием Православное Миссионерское об-во, открытое в С.-Петербурге в 1865, было переведено в Москву, где митр. Иннокентий сам его и возглавил. Одновр. во мн. епархиях учреждены отд-ния Миссионерского об-ва под председательством мест. архиереев. Эти отд-ния оказывали постоян. финанс. поддержку действующим миссиям. В 1870 по инициативе свт. Иннокентия в пределах *Русской Америки* открыта *Алеутская и Североамериканская епархия* РПЦ с кафедрой в Сан-Франциско. В 1898–1907 там проходил епископ. служение преосв. Тихон (Белавин; впоследствии — Патр. Московский и всея Руси). Своими архипастыр. трудами Преосв. Тихон во многом содействовал делу духов. и культур. сближения народов России и Америки.

В XX в. одним из выдающихся миссионеров РПЦ являлся митр. Нестор (Анисимов). В 1907 он, будучи иеромонахом, назначается настоятелем Корякской походной миссии и, получив благословение на свой благовестнический труд от прот. Иоанна Сергиева, отправляется на Камчатку. В р-не действия походной миссии иером. Нестора проживали эвенки и тунгусы (почти все уже крещеные), коряки (среди них обращенных в христианство было совсем немного) и чукчи — народ, до того времени по существу не слышавший проповедь о Христе. Иером. Нестор переводил на язык *камчадалов* молитвы и избр. места из Евангелия, обучал их рус. яз., заботился об устройстве школ. Кроме того, с самого начала миссионер. деят-ти ему пришлось приложить немало усилий для спасения от голод. смерти своих пасомых, крайне бедствовавших в те годы. Иером. Нестор разработал проект Камчатского братства, открытого в 1910. Он ездил в Москву, С.-Петербург, Казань, Пермь и др. города, убеждая состоят. лиц способствовать делу спасения бедствующих жителей Камчатки и Чукотки. По примеру ревностного иеромонаха мн. люди направились на Камчатку помогать миссионерам. На пожертвования Камчатского братства приобреталось все необходимое для устройства быта камчадалов. Иером. Нестор устраивал колонии для больных, создавал различного рода приюты и сам на собаках объезжал окормляемые им территории. Для больных проказой миссионер устраивал лепрозории. Большим событием в жизни миссии явился Камчатский миссионерский съезд, проходивший в с. Иоасафовском в 1914.

В 1910 в С.-Петербурге издано соч. иером. Нестора «Православие в Сибири», в к-ром дана характеристика деят-ти выдающихся сиб. архипастырей. В 1916 архим. Нестор, 2 года пробывший на фронтах *Первой мировой войны*, рукоположен во епископа Камчатского и Петропавловского. И в этот период епископ-миссионер мн. ездил по Камчатке и Чукотке, оказывая помощь народам, страдавшим от землетрясений и эпидемии черной оспы. В 1917 еп. Нестор был участником Всероссийского Поместного собора РПЦ, после к-рого из-за воен. действий не смог вернуться к своей пастве и оказался за границей. В 1948, будучи экзархом Патриарха Московского и всея Руси в Юго-Вост. Азии, он подвергся аресту в Харбине, провел мн. лет в мордовских лагерях. По освобождении в 1956–58 был митрополитом Новосибирским и Барнаульским, а свой миссионер. путь закончил в сане митрополита Кировоградского (ум. 1962). Погребен у храма на ст. Переделкино под Москвой.

Кон. XIX — нач. XX в. — особый период миссионер. деят-ти РПЦ. В это время миссии постепенно охватывают все уголки обширнейшей Российской империи и начинают выходить в соседние страны. В системе высш. церк. упр-ния создается спец. орган — Миссионерский совет при Свят. Синоде, координирующий эту деят-ть. Особенно активно работали рус. духов. миссии в Китае, Корее, на Ближ. Востоке. Хотя с 1715 в Пекине и существовала Русская духовная миссия, она лишь совершала богослужения для небольшой рус. колонии. Правда, уже с нач. XIX в. члены миссии активно занимались изучением кит. яз., традиций и обычаев страны, а также ее истории и географии. Особое значение в деле становления рус. синологии (китаеведения) имели труды Иакинфа (Бичурина; ум. 1853), бывшего в 1807–20 начальником миссии в сане архимандрита. В 1858 кит. пр-во наконец разрешило представителям РПЦ заниматься миссионер. деят-тью среди китайцев по всей стране. Замечат. миссионером в Китае был иером. Исаия (Пешкин; ум. 1871). В 1866 благодаря его трудам совершено 1-е богослужение на кит. яз. Тяжкому испытанию подверглась правосл. миссия в 1900, когда во время Боксерского восстания были разгромлены типография миссии и почти все ее храмы. Из 1 тыс. правосл. китайцев 300 убиты. Впрочем, накануне Первой мировой войны удалось не только восстановить утраченное, но и неск. приумножить плоды миссионер. работы. С 1902 миссию возглавлял еп. Иннокентий (Фигуровский). В этот период восстановлены или открыты вновь 20 храмов со школами, муж. монастырь и жен. община в Пекине. Одновр. появились миссионер. отд-ния в Хайларе, Тяньцзине, Юншинфу и Шанхае.

В 1900 начал свою миссионер. деят-ть в Корее архим. Хрисанф (Щетковский). Его заботами в Сеуле образована правосл. община. Весьма успешной была деят-ть архим. Павла (Ивановского; ум. 1919), впоследствии епископа Никольско-Уссурийского, к-рый перевел богослужеб. книги на кор. яз. и обратил в христианство тысячи корейцев. Во 2-й пол. XIX в. началась проповедь православия в Японии. Св. равноап. Николай (Касаткин), архиепископ Японский (1836–1912), свои труды начал в 1861. Он основал Японскую православную церковь, в 1912 она была представлена 266 общинами, в составе к-рых числилось 33 017 правосл. японцев (только в 1911 крещено 1 082 чел., в 1912 — 1 009). На службе Церкви при этом состояло 34 священника, 6 диаконов (все — японцы) и 116 катехизаторов. Японская православная церковь имела Духовную семинарию (89 учащихся), 2 жен. училища, типографию, где издавались 3 журнала, а также печаталась богословская лит. — переводная и оригинальная. За 50 лет своего благовестничества на этой земле свт. Николай перевел на яп. яз. Священное Писание и богослужеб. книги. Для подготовки пастырей из среды мест. населения он открыл в Токио семинарию и учредил неск. катехизат. училищ. Правосл. труды миссионера свт. Николая (Касаткина) в Японии были направлены не только на созидание живой христиан. Церкви, но и на сближение культур народов России и Японии.

В 1910 в *Иркутске* состоялся миссионер. съезд под председательством высокопреосв. Макария, архиепископа Томского и Алтайского. Иркутский съезд постановил, «что проповедь, обучение, богослужение — одним словом, все виды миссионерского делания — должны совершаться на языке, понятном для «инородцев», причем миссия как таковая не должна задаваться посторонними целями, но должна стремиться к достижению своей собственной единой и высокой цели — приобрести язычников для Церкви Христовой». На Иркутском миссионерском съезде, в частн., были подведены и нек-рые итоги миссионер. деят-ти РПЦ за XIX и 1-е десятилетие XX в. И если среди зарубеж. миссий лучшей была признана духовная миссия Русской церкви в Японии, то среди миссий, действовавших внутри страны, наибольшее признание получила Алтайская духовная миссия.

После революции 1917 организованным формам деят-ти миссий РПЦ был нанесен сокрушит. удар. Поначалу службы в нек-рых миссионер. приходах еще совершались, но большинство их в последующем было закрыто. Мн. архипастыри и священники, катехизаторы и миссионеры репрессированы. Начавшееся в кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. возрождение РПЦ позволило обратиться и к проблеме правосл. миссии. После празднования 1000-летия Крещения Руси (1988) миссионер. деят-ть РПЦ в Сибири стала возрождаться, причем восстанавливается как внеш., так и внутр. миссия Церкви. Напр., возобновляется работа правосл. миссионеров в Горн. Алтае. Возвращаются прежние и обустраиваются новые образоват. заведения русской Церкви в сиб. епархиях.

На Архиерейском соборе, состоявшемся в кон. 2005, вопрос о миссионер. деят-ти РПЦ прозвучал как один из самых актуальных, в т. ч. для Сибири.

Протоиерей Борис Пивоваров

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ. Церковь, а также церковно-религ. обществ. орг-ции в кон. XIX — нач. XX в. выпускали наряду с *епархиальными ведомостями* ряд правосл. период. изданий. Их было немного. Так, нек-рые епархии издавали приложения к епархиальным ведомостям: Тобольская и Забайкальская — «Школьный листок», Томская в 1916—17 — газ. «Пчела и воск», Владивостокская в 1912—13 — листок для религ.-нравств. чтения «Восточный благовест». Правосл. церк. братства пытались наладить выпуск периодич. изданий. Тобольское епархиальное братство св. Димитрия Солунского в 1902—09 издало 7 выпусков «Тобольского церковного древлехранилища». Изд. представляло собой сб-ки ист. материалов, опубликованных на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей». В 1913 Тобольским братством выпускалась еженед. газ. «Тобольский церковный листок». Редакторами «Листка» были члены братства Д.А. Смирнов и кафедральный прот. Н.Г. Грифцев. Кроме того, в библиогр. источниках упоминаются 4-страничные «Листки Тобольского епархиального братства св. Димитрия Солунского» (1894—1902). Редакторы — прот. Н.Г. Грифцев и священники Н. Тихомиров и Н. Богословский. В первые годы листки выходили еженедельно (не менее 50 в год), впоследствии — до 100 номеров в год и больше. В «Сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги 1790—1917 гг.» приведены названия 43 листков за 1895 и 95 за 1897. Листки раздавали в осн. бесплатно после религ.-нравств. чтений.

Иркутское церк. братство свт. *Иннокентия* (*Кульчицкого*) предприняло изд. «Записок» братства. В 1906 вышел в свет их 1-й и единств. выпуск, куда вошли статьи ист. содержания, а также затрагивающие вопросы церк. жизни и деят-ти братства. С 1914 оно издавало «Братские листки», посвященные истории Иркутской епархии, правосл. святыням, вопросам церк. жизни и политики. Енисейским братством свт. Иннокентия в 1917 издавался ежемес. церковно-обществ. ж. «Енисейская церковная нива».

В 1917 в *Томске* группой духовенства издавалась газ. «Новая жизнь» (редакторы П. Папшев и В. Филиппов). В 1912 в *Иркутске* выходила ежеднев. газ. «Иркутский вестник», орган Союза православных приходов. Ее редактором был иркут. миссионер, актив. член Братства свт. Иннокентия И.С. Климюк, издателем — А.В. Иванов.

В Томске в 1912—15 выходила ежеднев. газ. «Томский вестник». Ее издатель — Товарищество печатного дела. В 1913 это была полит., обществ., церк., лит. и экон. газета (редакторы — А.М. Леонов и Я.Г. Буланов). В 1915—16 в Томске выходила также вечер. газ. «Сибирский свет», находившаяся под сильным церк. влиянием. В *Красноярске* в 1906 существовала газ. «Православный сибиряк» (выходила 3 раза в неделю; ред.-издатель — В.Я. Абаимов). В *Благовещенске* в 1911 издавался религ.-нравств. ж. «К свету», а в 1913 — христиан. ежемес. ж. «Зернышко».

Правосл. периодика, выходившая в Сибири в годы *Гражданской войны*, насчитывала сравнительно небольшое число изданий. Известны издававшийся с 1 марта 1919 Высшим временным церковным упр-нием при *А.В. Колчаке* ж. «Сибирский благовестник», омский журнал Упр-ния гл. священника армии и флота «За святую Русь», новониколаевский «Русский богатырь» (1919), барнаульский «К свету», иркутский «Голос церкви». В Красноярске существовал орган обществ.-христиан. мысли газ. «Общее дело»; в *Якутске* в 1919 Союз православных христиан выпускал церковно-народ. листок для *якутов* «Аҕабыт-Поп». В 1918 и 1919 выходили Листки Балаганского Благочиннического совета, а также листовки «Свет», издававшиеся в Иркутске Кружком по распространению лит. религ.-нравств. содержания.

В 1990-е гг. в связи с возрождением РПЦ в епархиях начинают выходить новые периодич. издания (см. статьи, посвященные сиб. епархиям).

Лит.: *Поршнев Г.И.* Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917—1919 гг.). Иркутск, 1920; *Сводный* каталог периодики Западной Сибири (1789—1959 гг.): В 2 ч. Новосибирск, 1972—1974; *Эйнгорн И.Д.* Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917—1937 гг.). Томск, 1982; *Сводный* каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока 1789—1980 / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1989; *Коновалова Е.Н.* Книгоиздание Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.). Тюмень, 2002.

Н.К. Чернышова

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. Возникновение и распространение П. ц.-о. о. в Сибири относится ко 2-й пол. XIX — нач. XX в. Здесь находились филиалы орг-ций, созданных в столич. городах: комитеты Православного Миссионерского об-ва, отделы Имп. Православного Палестинского об-ва (ИППО) и др., а также самостоят. орг-ции, в т. ч. церк. братства. Появление последних было вызвано желанием превратить правосл. приходы в реальные центры духов. и культур. жизни. В 1864 изданы «Основные правила для учреждения православных церковных братств», что и послужило исходной точкой в истории их деят-ти. В 1914 число братств в России превышало 700. Исследователи выделяют 4 типа братств: религ.-просветительные, миссионерские (противостарообрядческие, противосектантские), благотворительные, церковно-благоустроительные. Указ. направления деят-ти характерны и для братств Сибири.

В Сибири в кон. XIX — нач. XX в. действовали след. епархиальные братства: в Тобольской епархии — Братство св. Димитрия Солунского (создано в 1890); в Томской — противостарообряд. Братство свт. Димитрия Ростовского (1884/85); в Иркутской — Церковное братство свт. Иннокентия (1901—19); в Енисейской — Братство во имя Рождества Пресвятыя Богородицы при Красноярском кафедральном соборе (1892), в 1913 преобразованное в епархиальное свт. Иннокентия; в Забайкальской — Читинское братство святых Кирилла, Мефодия и Иннокентия (1885); в Якутской — Братство Христа Спасителя (1892); в Омской — Братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения (1898); в *Благовещенске* — Братство во имя Пресвятыя Богородицы (1887?); во *Владивостоке* — Камчатское правосл. братство во имя Нерукотворного образа Всемилостивого Спаса с отдниями в др. городах Российской империи (1910).

Крупнейшим в Сибири было Тобольское епархиальное братство. Известность ему принесла широкая деят-ть в области просвещения и благотворительности. Члены братства проводили внебогослужеб. беседы и проповеди в храмах *Тобольска*, сопровождавшиеся бесплат. раздачей брошюр и листков собств. издания. При братстве существовало училищное отд-ние, занимавшееся подбором кадров учителей, приобретением учеб. лит. для церк.-приход. школ. В 1899 открыта б-ка-читальня братства, одна из 4 постоянно действовавших б-к Тобольска. В ней можно было приобрести религ. лит. Братство содержало на свои средства неск. сел. б-к.

Занималось Тобольское братство и изучением церк. истории Тобольской епархии. При братстве в 1903 учреждены Тобольское церковное древлехранилище, а также Архивная комиссия. Пред. комиссии был ректор семинарии П.Д. Головин, гл. архивариусом — А.И. Юрьевский. Всю науч.-поисковую работу возглавлял педагог семинарии Н.А. Бирюков. Наиболее фундамент. публикацией комиссии явились «Очерки из истории Тобольской духовной семинарии» Н.А. Бирюкова, опубл. в «Тобольских епархиальных ведомостях» в 1903—15. Значит. вклад в историографию епархии внесли тр. прот. А.И. Юрьевского, А.И. Городкова, В.А. Ивановского, В.А. Рождественского. Тобольское епархиальное братство осуществляло широкую издат. деят-ть. В 1894 при нем учреждена типография; издавались тр. богослов. хар-ра, религ.-нравств. лит. для народа (слова, беседы, поучения и др.), азбуки, учебники и учеб. пособия для корен. народов Тобол. Севера, справочники по Тобольской епархии; тр. Древлехранилища и Архивной комиссии. В типографии братства печатались «Тобольские епархиальные ведомости».

Входила в задачи братства и миссионер. деят-ть. Члены братства собирали сведения о состоянии старообрядчества и иноверия в Тобольской епархии, устраивали внебогослужеб. собеседования с «язычниками», помогали в получении их детьми христиан. образования, оказывали мат. помощь новокрещеным.

Томское епархиальное братство имело противостарообряд. хар-р. Руководил им преосв. *Макарий* (*Невский*). Отд-ния были открыты во мн. городах епархии. Члены братства занимались изучением старообрядчества на местах, сбором сведений о староверах, их числ., согласиях, наставниках, о степени влияния на прихожан РПЦ, а также заботились о пресечении этого влияния. На средства братства содержались миссионеры, открывались школы, заводились и пополнялись б-ки с антистарообряд. лит. Активность этой деят-ти братства падает на 1905, а с 1909 осн. усилия миссионеров направлялись на борьбу с сектантством.

В Иркутской епархии в 1901 возникло и просуществовало до разгрома *А.В. Колчака* Церковное братство свт. Иннокентия, созданное в целях религ.-нравств. просвещения. Оно оставило заметный след в культур. жизни края: открыло б-ку, проводило чтения, концерты. Члены орг-ции большое место уделяли лит. занятиям, активно печатались на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей», развернули собств. издат. деят-ть (осуществлено более 80 различ. изданий), хотя своей типографии братство не имело. Братство издавало книги, брошюры, листки, гл. обр. религ.-нравств. содержания, но затрагивались и острые проблемы совр. жизни (война, революция и др.). Деят-ть братства была тесно связана с почитанием 1-го иркут. епископа *Иннокентия* (*Кульчицкого*).

Енисейское епархиальное братство решало религ.-просвет. и благотворит. задачи: создавало народ. б-ки и книжные склады, проводило чтения, организовывало паломничества, крестные ходы, устраивало развлекат. мероприятия. При братстве действовали об-ва трезвости. Аналогичным было и Омское братство ревнителей православия.

В епархиях действовали и др. церковно-религ. орг-ции, называвшиеся братствами: миссионер. Обдорское братство св. Гурия Тобольской епархии, Иннокентиевское братство трезвости в *Томске* и др. Большинство членов братств рассматривали свою деят-ть как барьер на пути распространения рев. идей. Ни одно братство не пережило революции и *Гражданской войны*.

Заметный след в духов. просвещении региона оставила деят-ть отделов ИППО в Тобольской, Томской, Благовещенской, Якутской, Забайкальской епархиях. Первыми возникли Томский и Якутский отделы (1894). Орг-ции проводили внебогослужеб. чтения, беседы, распространяли изд. ИППО, сами публиковали соч. в рамках задач об-ва. Они знакомили правосл. население со святынями Святой земли, осуществляли сбор пожертвований для поддержания православия на Ближ. Востоке, занимались орг-цией паломничеств. Деят-ть отделов ИППО носила массовый хар-р. Чтения проводились в губ., уезд. городах, селах, деревнях, в «инородческих» юртах.

В нач. XX в. в Томской и Енисейской епархиях действовали церковно-историко-археол. об-ва.

В сов. время братства были закрыты. Только с 1990-х гг. в Сибири начинает развиваться актив. обществ.-правосл. деят-ть; одним из ее проявлений стало возрождение института братств (см. статьи, посвященные сиб. епархиям).

Лит.: *Волкова В.Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995; *Фефелова О.А.* Томское православное братство // Тр. Том. гос. объед. ист.-архит. музея. 1996. Т. 9; *Иванова Л.В.* Возрождение православных братств и обзор исторических форм братских движений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюл. 1997. № 2; *Цысь О.П.* Общественно-религиозные организации Тобольской епархии в конце XIX — начале XX века // Новое в исторической науке: В помощь преподавателям истории. Нижневартовск, 1997. Вып. 1; *Коновалова Е.Н.* Книгоиздание Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.). Тюмень, 2002.

Н.К. Чернышова

ПРАСОЛОВ Михаил Григорьевич (1760—?), тюмен. купец 2-й гильдии. Из старообрядцев-мещан. Крупнейший кожевенный заводчик Сибири. Осн. масса производимой юфти поступала в *Кяхту* к кит. границе и использовалась для укупорки чайных мест. Служил словесным судьей (1782), бургомистром в магистрате (1788). Пожертвовал 2 дома Тюменскому малому народ. училищу, открытому в 1789.

Лит.: *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

А.А. Жиров

ПРЕЙН Павел Яковлевич (1821–?), краснояр. купец 1-й гильдии, степенный гражданин (с 1876). Из мещан *Илимска Иркутской губ.* Учился в Иркутской губ. гимназии. В 1857 стал приемным сыном бездетного родственника, краснояр. купца 2-й гильдии Якова Яковлевича Прейна (1790–?). Впоследствии П.Я. служил заседателем Красноярского гор. суда (1859–62), *городским головой* (1868–71, 1875–83), пред. сиротского суда (1875), дир. тюрем. комитета, гласным Красноярской гор. думы (12 лет), купеч. старостой (1877–80), почет. блюстителем Красноярского уезд. училища (1878–81), действит. членом (с 1875) и пред. комитета (1877–80) Синельниковского благотворит. об-ва. Из детей П.Я. Павел (1857–?) учился в Мед. академии, Яков (1860–?) – в С.-Петербургском ун-те.

Награды: зол. медаль «За усердие» на Станиславской ленте с надписью.

Лит.: *Бердников Л.П.* Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Красноярск, 1995; *Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.) М., 2006.

Е.В. Комлева

ПРЕЙСМАН Эмиль Моисеевич (р. 15 июля 1938, Днепропетровск), музыковед, д-р искусствоведения (2003), проф. (1997). Окончил Днепропетровское муз. училище (1957), Белорусскую гос. консерваторию по классу виолончели (1962). С 1962 работал в Красноярском училище искусств, с 1981 – в Красноярском ин-те искусств (с 1987 – *Красноярская гос. академия музыки и театра*), с 1994 – проректор по науч. и творч. работе.

Сфера науч. интересов: камерный оркестр (история, теория, практика), муз. краеведение, муз. проф. образование, худ. просветительство. Создатель и рук. любит. камерного оркестра в Красноярском гос. медицинском ин-те (1970–95). В 1995–2000 – рук. Ансамбля старин. и совр. музыки Красноярской академии музыки и театра. С 1998 в кач-ве лектора-музыковеда ведет в краевой филармонии концерты для студенчества в цикле «Мировая муз. культура».

Засл. работник высш. школы РФ (2004), действ. чл. Междунар. академии наук высш. школы (2004).

Соч.: Музыкальная жизнь Красноярска Красноярск, 1983 (соавт.); Камерный оркестр: исторический процесс формирования, проблемы функционирования. Красноярск, 1993; Камерный оркестр как явление в музыкальной культуре XVII–XX веков. Красноярск, 2002.

Б.А. Шиндин

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Александр Александрович (18 нояб. 1925, Орехово-Зуево Московской губ. – 11 сент. 2002, Москва), историк, д-р ист. наук (1968), проф. Гл. науч. сотрудник Ин-та российской истории РАН. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский гос. историко-архивный ин-т (1949). В 1949–52 – нач. Красноярского краевого гос. архива. Им введены в оборот мн. важные источники (рапорт камчат. *губернатора* В.С. Завойко, журнал 1-го рус. посольства А. Лаксмана в Японию и др.).

Соч.: Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М., 1956; Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972.

Лит.: *Булыгин И.А.* К 70-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского // Отеч. история. 1996. № 2; *Демкин А.В., Никитин Н.И., Рогожин Н.М.* К 80-летию со дня рождения Александра Александровича Преображенского (1925–2002) // Там же. 2005. № 6.

Д.Я. Резун

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Павел Иванович (1 янв. 1874, Демьянск Новгородской губ. – 10 сент. 1944, Москва), ученый и гос. деятель. Окончил С.-Петербургский горный ин-т (1900), получил звание горн. инженера. Д-р геол.-мин. наук (1935). В 1901 приглашен проф. *В.А. Обручевым* в группу по исслед-ю области Ленских зол. приисков. Одновр. в 1901–07 преподавал в Горном ин-те, сотрудничал в учеб. отд. Русского технического об-ва. В 1913 избран геологом Геологического комитета, с 1916 зав. его сиб. секцией. До Первой мировой войны открыл неск. месторождений золота в Вост. Сибири. В 1914–16 на фронте руководил врачеб.-сан. отрядом Всероссийского союза городов, представитель Всерос. союза городов в Совещании по обороне.

После Февр. революции занимал должность товарища министра народ. просвещения во *Всероссийском Временном пр-ве*. С июля 1918 жил в Оренбурге, где служил в *кооперации*, потом переехал в *Омск*. Указом *Верховного правителя А.В. Колчака* от 19 нояб. 1918 назначен товарищем министра народ. просвещения *Российского пр-ва*, от 6 мая 1919 – управляющим Минвом народ. просвещения Российского пр-ва. По 24 окт. 1919 участвовал в работе Совета министров в кач-ве управляющего мин-вом.

После свержения колчак. власти в *Иркутске* дважды подвергался аресту. В апр. 1920 этапирован в Омск, где предстал перед судом *Чрезвычайного Сибирского революционного трибунала при Сибревкоме.* 30 мая 1920 приговорен к лишению свободы с применением принуд. работ до окончания *Гражданской войны*, однако 23 июня 1920 назначен зам. зав. ОНО *Сибревкома* и пред. Сибирского комитета проф.-техн. образования. В 1922–24 – проф., зав. кафедрами геологии и минералогии Пермского ун-та (по совмест. – Уральского ун-та в Свердловске). В 1924–43 жил в Ленинграде, работал ст. геологом отд. разведки Геол. комитета, в Центральном научно-исследовательском геолого-разведочном ин-те, гл. геологом и дир. Всесоюзного НИИ галургии. В 1943–44 – зам. дир. Гос. ин-та горно-химического сырья в Москве. В окт. 1925 сделал открытие крупнейшего в мире Верхнекамского месторождения калийных и магниевых солей. В 1929 нашел месторождение нефти на р. Чусовой, положившее нач. открытию «второго Баку». В его честь минерал водный борат назван «преображенскит».

Награды: ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Лит.: *Дзенс-Литовский А.И., Татаринов П.М., Эдельштейн Я.С.* Памяти проф. П.И. Преображенского // Природа. М., 1946. № 3; *Иванов А.А., Морачевский Ю.В.* Воспоминания о П.И. Преображенском // Зап. Всесоюз. минералог. об-ва. М., 1955. Сер. 2, ч. 84, вып. 1; *Профессора* Пермского государственного университета (1916–2001 гг.). Пермь, 2001.

В.И. Шишкин

ПРЕСТУПНОСТЬ В СИБИРИ. Уровень и структура П. в Сибири и на Д. Востоке в осн. определялись общими для всей страны факторами, но за Уралом П. имела и нек-рые особенности, обусловленные спецификой региона как колониальной окраины Рос. империи. Сибирь и в меньшей мере Д. Восток с момента присоединения к России использовались гос-вом в кач-ве места *ссылки* и *каторги*. Повышенная доля людей с криминал. наклонностями в составе населения, жившего за Уралом, сказывалась на состоянии П. В 1913 в ср. по России на 100 тыс. населения приходилось 105 осужденных за различ. преступления, в *Енисейской губ.* – 200, в *Иркутской губ.* – более 260 чел. Нестабильность

соц. связей, обусловленная большими пространствами и относительно недавним переселением в Сибирь осн. массы населения, дополнялась высокой миграцией значит. групп новых переселенцев из европ. части страны. По данным стат. органов Сибири за 1926, только 36,9% сиб. горожан являлись уроженцами региона, меньшая их часть родилась в городе и проживала в нем постоянно. Все это повышало долю криминал. элементов в об-ве. Не случайно Сибирь в обществ. сознании воспринималась как край каторжников. Перед нач. Первой мировой войны по уровню преступности Сибирь занимала одно из первых мест среди регионов Рос. империи.

В годы революции и *Гражданской войны* правовые институты рос. об-ва претерпели радик. изменения; они ослабли и деградировали, резко упало уважение населения к праву и закону. Разрушение существовавших в Рос. империи правоохран. учреждений имело серьезные негатив. последствия. Особенно тяжелым было положение в таких окраин. регионах, как Сибирь и Д. Восток. После восстановления здесь сов. власти в нач. 1920-х гг. одной из гл. задач нового гос-ва стало обуздание П., к-рая по ср. с дорев. периодом резко возросла. По данным Центр. стат. упр-ния СССР, в 1923 в Сибири совершалось 1 050 преступлений на 100 тыс. населения, правда, в целом по России уровень П. был еще выше — 1 440 преступлений на 100 тыс. населения. По данным НКВД, в 1920-х гг. в общерос. объеме совершенных преступлений доля сиб. П. составляла ок. 15—16%, что было гораздо выше доли ее населения. По уровню П. Сибирь занимала место в 1-й десятке среди регионов страны, лидерами являлись урбанизир. центр. и юж. р-ны России, а также Москва, Ленинград, Одесса, Ростов. «Отставание» уровня П. в Сибири от общерос. показателей наблюдалось благодаря обширности территории и преобладанию сел. населения. Города Сибири в это время также представляли собой очаги повышен. П. По данным за 1924, в регионе на 100 тыс. горожан приходилось 1 713 осужденных за различ. преступления, в сел. местности этот показатель составил только 612.

На Д. Востоке уровень П. был одним из самых высоких в РСФСР. В 1924 в *Забайкалье* 1 преступление приходилось на 69 чел., на Амуре — на 50, в Приморье — на 37, в Иркутской — на 85 чел, в Воронежской губ. — на 228, в Вятской — на 135. В 1-м десятилетии сов. власти уровень П. на Д. Востоке превышал общерос. показатель. В 1928 в *Дальневосточном кр.* на 100 тыс. населения совершалось 1 120 преступлений, по РСФСР — не более 600. За 1920-е гг. на Д. Востоке уровень П. повысился более чем в 3 раза, в целом по РСФСР к кон. 1920-х гг. П. начала ощутимо снижаться.

В 1920-е гг. в Сибири ежегодно совершалось примерно 150 тыс. преступлений в год, во 2-й пол. 1920-х гг. на Д. Востоке — более 40 тыс. Воровство и разбой часто сопровождались убийствами, мошенничеством в различ. видах. Более пол. всех уголов. дел, возбуждавшихся правоохран. органами Сибири в 1920-х гг., составляли т. н. бытовые преступления, связанные с хулиганством и самогоноварением. Самогоноварение занимало примерно от $\frac{1}{4}$ до $\frac{2}{5}$ от общего числа преступлений всех видов. В 1924 за преступления, связанные с изготовлением и продажей самогона, в регионе осуждено более 23 тыс. чел., или ок. 40% всех привлеченных к уголов. ответственности. Особенно досаждало жителям региона массовое уличное хулиганство. Доля преступлений, квалифицируемых как хулиганство, в общем кол-ве преступлений в *Сибирском кр.* в 1920-х гг. резко возросла: в 1923 — 4,3%, в 1926 — 12,5, в 1927 — 15,6%. В сер. десятилетия в составе осужденных хулиганы занимали 3-е место после самогонщиков и воров. В 1928 за хулиган. действия привлечено к ответственности более 67 тыс. чел., в 1929 — более 72 тыс.

Примерно 85—86% преступлений совершали мужчины и только 14—15% — женщины. Но по таким преступлениям, как гос., имуществ., против порядка упр-ния и против личности, женщины не отставали от мужчин. Напр., женщины опережали мужчин по кол-ву преступлений, связанных с изготовлением самогона и кражей имущества. Жен. П. в городах была в 2 раза выше, чем в сел. местности. Среди преступников преобладали лица наиболее актив. возраста: 80,8% составляли 20—39-летние, 3,6—3,8 — несовершеннолетние, 6,2—6,5% — престарелые. Доля рецидивистов в общей числ. осужденных в целом по региону не превышала 21,7% в составе преступников-горожан. Среди преступников 60—65% составляли крестьяне, 25—30% — рабочие. Преступления совершались чаще всего зимой и весной, во время религ. праздников. Спад приходился на авг. и сент., когда развертывалась уборка урожая. На Д. Востоке преступники были в осн. из крестьян, но их доля значительно уступала сиб. показателям. В 1920-х гг. сел. население Д. Востока составляло ок. 76%, а в составе преступников — только ок. 30%, рабочие — 9%, в составе преступников — ок. 25%. Следовательно, в городах и этого региона интенсивность совершения преступлений оказывалась более высокой.

Большая работа правоохран. органов по снижению П. постепенно давала результаты: в 1930-х гг. кол-во уголов. преступлений начало снижаться. По данным Западно-Сибирского краевого суда, за 1-ю пол. десятилетия число рассмотренных уголов. дел сократилось вдвое. Стала снижаться организ. П. В 1933 в Зап. Сибири ликвидировано 150 банд, к уголов. ответственности привлечено 809 их чл., из них 294 расстреляны. В 1934 милицией края уничтожено 269 банд. групп (более 1 тыс. чел.) Усилилась борьба с воровством: в 1934 осуждено ок. 20 тыс. чел. Однако по мере усиления тоталитар. тенденций в развитии сов. гос-ва увеличивалось кол-во дел, возбужденных по полит. мотивам, а также связанных с ужесточением законодат-ва по экон. преступлениям (ст. 58 УК и указ от 7 авг. 1932 «О борьбе с хищениями социалистической собственности») (см. *«Закон о колосках»*). Форсир. *коллективизация*, сопровождавшаяся разорением десятков тысяч крест. хоз-в, серьезное снижение уровня жизни резко усилили маргинализацию населения, из нормальной жизни ежегодно выбрасывались мн. тысячи людей, к-рые пополнили криминал. дно об-ва. В новых условиях Сибирь и Д. Восток, как прежде, выполняли роль «каторжного края», куда направлялись осужденные и адм. ссыльные из др. регионов страны. В 1933 в ходе т. н. очистки центр. и курорт. регионов СССР в *Западно-Сибирский кр.* этапировано 132 тыс. «деклассированных элементов», из к-рых до 20% составляли уголовники-рецидивисты; кроме того, спецконтингент региона пополнили бродяги, нищие, проститутки, колхозники-«саботажники», 5 тыс. цыган и тысячи крестьян и горожан, высланных из-за отсутствия документов. Повышению уровня П. в 1-й пол. 1930-х гг. способствовало также прибытие в Зап. Сибирь ок. 100 тыс. спасавшихся от голодной смерти казахов, не имевших никаких средств к существованию. В ходе репрессий в сер.—2-й пол. 1930-х гг. власти попытались уничтожить не только полит. врагов, но и орг. П. с ее базой, «вычистив» маргинал. элементы. В 1934 «тройкой» ПП ОГПУ по Запсибкраю было осуждено 8 322 чел. «социальновредного элемента». Затем темпы «очистки» снизились: за I квартал 1935 осудили 809 чел. С сер. 1935 при всех упр-ниях НКВД начали действовать милиц. «тройки», имевшие право заочно

осуждать задержанных на срок до 5 лет заключения. Пик действий этих «троек» пришелся на 1937–38. В рамках приказа № 00447 наркома внутр. дел Н.И. Ежова в июле–авг. 1937 по р-нам Сибири и Д. Востока разверстаны контрольные цифры на аресты «социальновредного элемента» (см. *«Большой террор»*). По числ. «вычищенные» маргиналы сопоставимы с репрессированными «врагами народа»: за янв.–нояб. 1937 в *Новосибирске* было арестовано ок. 7 тыс. чел. «социальновредного и уголовно-преступного элемента». Однако уничтожение во внесудеб. порядке как «врагов народа» неск. тысяч рецидивистов, а также массовые аресты и осуждения бездомных, нищих, безработных и ранее судимых в условиях низкого уровня жизни не давали ожидаемого эффекта. П. оставалась одной из острейших проблем, осложнявших жизнь населения Сибири и Д. Востока. Освобождавшиеся из мест заключения привносили в об-во лагер. законы, дети, лишившиеся в ходе репрессий родителей, становились одним из источников пополнения кадров уголов. мира.

В нач. *Великой Отечественной войны* в связи с очередным резким ухудшением условий жизни П. вновь усилилась. Статистику П. пополнили дезертиры и уклонявшиеся от мобилизации, беглецы с оборон. предприятий, спекулянты. В 1944 только в *Новосибирской обл.* от наказания скрывались более 15 тыс. осужденных заочно «дезертиров оборонной промышленности». С введением карат. мер по усилению труд. дисциплины в лагеря было отправлено много молодежи и подростков; здесь они попали под влияние уголов. мира. В воен. время широкое распространение получили корыстные преступления и всевозможные злоупотребления, связанные с осуществлением нормированного снабжения. С нач. 1941 до нач. 1942 в РСФСР доля приговоров к расстрелу по указу от 7 авг. 1932 увеличилась с 6 до 19%. Ужесточение репрессий не давало ожидаемого эффекта, П., в частн. среди работников правоохран. органов и госаппарата, сохранялась очень высокой. В Сибири и на Д. Востоке вновь появились банды, на рынках свободно продавались похищенные карточки на продукты и пром. товары.

Смягчение репрес. политики после 1953, качеств. улучшение милиц. состава, а также подъем жизнен. уровня обусловили снижение орг. П. в теч. 1950-х гг.

В последний период существования сов. гос-ва благодаря эффектив. работе правоохран. органов, вовлечению общественности в охрану правопорядка, а также значит. повышению уровня жизни населения П. в СССР была намного ниже, чем в большинстве развитых стран. Новый поворот в развитии страны в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг., «шоковые реформы» в 1990-х гг., приведшие к созданию «дикого» капитализма и обнищанию значит. масс населения, обусловили резкий всплеск П. Задача ее обуздания и снижения в наст. время является одной из приоритет. задач в политике нормализации и улучшения жизни россиян.

Лит.: *Тепляков А.Г.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб., 1997. Вып. 21; *Шабельникова Н.А.* Милиция в борьбе с преступностью на Дальнем Востоке России (1922–1930 гг.) Владивосток, 2002; *Исаев В.И., Угроватов А.П.* Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом. 1920-е гг. Новосибирск, 2006.

В.И. Исаев, А.Г. Тепляков, А.П. Угроватов

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ Николай Михайлович (31 марта 1839, дер. Кимброво Смоленской губ. – 1 нояб. 1888, Каракол, побережье Иссык-Куля), путешественник, исследователь Центр. Азии. По окончании гимназии в 1855 поступил на воен. службу. Через 5 лет зачислен в Академию Генштаба, где наряду с воен. предметами изучал географию, геологию, ботанику. В 1864–67 преподавал воен. географию и историю в Варшавском юнкер. училище. Затем переведен на службу в Вост. Сибирь. По рекомендации *П.П. Семенова* получил командировку в *Уссурийский кр.* (1867–69). За время экспедиции исследовал флору и фауну бас. Уссури, оз. Ханка, побережья Японского моря.

П. возглавлял 4 экспедиции в Центр. Азию, беспримерные по пространств. размаху и маршрутам (за это время пройдено ок. 33 тыс. км). Маршрут 1-й экспедиции (1870–73) пролегал по тер. Монголии, Китая и Тибета, 2-я (1876–77) дошла до оз. Лобнор, далее были 2 путешествия на Тибет: 1-е Тибетское (1879–80) и 2-е Тибетское (1883–85). В ходе экспедиций сделан ряд геогр. открытий, позволивших существенно дополнить и уточнить прежние карты внутр. р-нов Центр. Азии. В частн., П. установил, что Куньлунь и Наньшань не отд. хребты, а системы, и дал их подробное орогр. описание, уточнил сев. границу Тибетского нагорья, она оказалась на 300 км севернее, чем считалось ранее, открыл котловину Цайдам. Составил подробное описание неизвестных уч-ков пустыни Гоби – Ордос и Алашань. Значит. вклад П. внесен в изучение гидрографии Центр. Азии. Он впервые произвел съемку крупнейшего оз. Кукунор, подробно исследовал фактически неизвестные р-ны бас. р. Тарим и первым после *Марко Поло* достиг оз. Лобнор, установив, что оно образовано разливом Тарима. Во время экспедиций в глубинные р-ны Тибета произведена топогр. съемка верховьев Хуанхэ и водораздела Хуанхэ и Янцзы. Наряду с этим П. вел этногр. наблюдения, собирал богатые коллекции по зоологии, ботанике, геологии. Открыл неизвестные науке виды растений и животных, среди них дикий верблюд, дикая лошадь, названная в его честь лошадью Пржевальского.

С 1878 П. – почет. чл. Имп. С.-Петербургской АН. За заслуги награжден 8 зол. медалями науч. обществ. Труды П., описывающие ход и результаты экспедиций, принесли ему мировую известность и переведены на европ. языки.

Соч.: Монголия и страна тангутов. М., 1947; Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховье Желтой реки. М., 1948; Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869. Владивосток, 1990.

Лит.: *Юсов Б.В.* Николай Михайлович Пржевальский. М., 1985; *Гавриленков В.М.* Русский путешественник Н.М. Пржевальский. Смоленск, 1989.

И. Бочкарева

ПРИАМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Образована пост. Пр-ва *Дальневосточной республики* (ДВР) от 22 нояб. 1920. Адм. центр – *Хабаровск*. В состав новой области включались Хабаровский и Иманский у. *Приморской обл.*, а также тер. ликвидируемой *Сахалинской обл.*, в т. ч. расположенный на континенте Удско-Кербинский у. В нач. нояб. 1922 решением Пр-ва ДВР П. о. преобразована в одноим. губернию. В окт. 1923 Приамурскую губ. упразднили. Ее тер. передавалась в *Приморскую губ*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*.

В.А. Ильиных

ПРИАМУРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, образован приказом по Воен. ведомству от 14 июля 1884 в связи с упразднением ранее существовавшего *Восточно-Сибирского военного окр*. Включал тер. *Амурской*, *Приморской обл.* В состав округа входили *Уссурийское* и *Амурское казачьи войска,* Сибирская и Амурская флотилии. Команд. войсками округа являлся одновр. приамурским генерал-губернатором (до 1910) и войсковым наказным атаманом Приамурских казачьих войск.

П. в. о. принимал актив. участие в *Китайском походе* (1900) и *Русско-японской войне*. С началом Первой мировой войны отправил на фронт I Сиб. корпус (1-я и 2-я Сиб. стрелк. дивизии), IV Сиб. корпус (9-я и 10-я Сиб. стрелк. дивизии), V Сиб. корпус (3-я и 6-я Сиб. стрелк. дивизии), а также казачьи формирования. За время войны на его тер. создано 22 дружины и 3 легкие арт. батареи гос. ополчения. К нач. 1917 в П. в. о. числилось ок. 40 тыс. военнослужащих, в т. ч. ок. 20 тыс. во *Владивостоке* (4 крепостных арт. полка, сапер. бригада, минный батальон, сапер. рота и т. д.). Круп. гарнизоны располагались в *Благовещенске*, *Хабаровске*, *Николаевске*, *Никольске Уссурийском*, Шкотове. С установлением на Д. Востоке сов. власти весной 1918 упр-ние округа ликвидировано, а на его территории декретом СНК от 4 мая 1918 создан *Восточно-Сибирский окр.* После падения сов. власти округ вновь восстановлен под прежним названием в нояб. 1918. С этого времени командующие его войсками подчинялись *Российскому пр-ву* адм. *А.В. Колчака*. Окончательно ликвидирован в янв. 1920 после падения в Сибири режима Колчака.

Командующие войсками: ген. от инф. А.Н. Корф (1884–93), ген. от инф. С.М. Духовской (1893–98), ген. от инф. Н.И. Гродеков (1898–1902), ген.-лейт. Д.И. Субботич (1902–03), ген. от инф. Н.П. Линевич (1903–04), ген. от кав. Р.А. Хрещатицкий (1904–05), ген.-лейт. П.Ф. Унтербергер (1905–10), ген. от инф. П.А. Лечицкий (1910–14), ген. от арт. А.Н. Нищенков (1914–17), полк. Н.Ф. Высоцкий (вр. и. д., 1917), ген.-майор К.Н. Хагондоков (1917), ген.-майор И.Г. Пехлеванов (1917–18), ген.-майор Г.А. Мандрыка (1918), ген. от инф. В.Е. Флуг (вр. и. д., 1918), ген.-лейт. М.А. Тыртов (вр. и. д., 1918), ген.-майор *П.П. Иванов-Ринов* (1918–19), ген.-лейт. *Д.Л. Хорват* (1919), ген.-лейт. *С.Н. Розанов* (1919–20).

Д.Г. Симонов

ПРИАМУРСКИЙ ЗЕМСКИЙ СОБОР, представит. орган, действовавший в Приморье в 1922. Идея созыва П. з. с. возникла как один из вариантов преодоления полит. кризиса, разразившегося в Приморье в мае–июне 1922 (см. *Народное собрание Дальнего Востока*) 27 июня *Временное Приамурское пр-во* организовало комиссию по созыву П. з. с., к-рая определила квоты от орг-ций на участие в его работе. Право представительства получили гос. ведомства, армия, флот, религ. орг-ции. П. з. с. собрался 24 июля во *Владивостоке* в составе 207 чел., олицетворяя торжество монархич. идеи. 8 авг. 1922 утвердил *М.К. Дитерихса Правителем Приамурского земского кр.* и передал ему всю полноту гос. власти.

Лит.: *Куцый В.Ю.* Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920–1922 гг. Владивосток, 1994; *Ципкин Ю.Н.* Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996.

В.М. Рынков

ПРИАМУРСКОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО учреждено в 1884, включало *Приморскую*, *Амурскую*, *Забайкальскую* (до 1906) *обл.* и о-в Сахалин. 2 570 756 кв. верст; 1 031 364 жителей; на 1 кв. версту приходится 0,4 жителя. Адм. центр – *Хабаровск*. Существовало до 1917.

ПРИАМУРЬЕ, территория в бас. левобережного ср. и ниж. течения Амура между *Забайкальем* и Тихим океаном. На севере ограничена хребтами Становым, Джугдыр, Джагды, Селемджинским, Ян-Алинь, Меванджа, Магу, Мевачан. На сев.-западе граница проходит по водоразделу бас. рек Урка, Уруша, Ольдой, Гилюй с одной стороны и Нюкжа – с другой. На тер. левобережного П. находится почти вся *Амурская обл.*, *Еврейская АО* и юж. часть *Хабаровского кр*. П. покрыто лесами, сев. часть гористая, юж. – равнинная. В экон. отношении одна из наиболее заселенных и освоенных частей рос. Д. Востока.

А.А. Николаев

ПРИАНГАРЬЕ, территория, ограниченная бас. р. Ангара. Термин П. стал широко использоваться со 2-й пол. XX в. в связи с созданием тер.-произв. комплексов и развитием гидроэнергетики. Гидроним Ангара связывается с хар-ром морфологии долины реки у ее истока. На бурят. яз. означает «разинутый», «раскрытый», зияющий», «расселина», «ущелье», «промоина». Административно П. связано с большей частью тер. совр. *Иркутской обл.*

Рус. колонизация и с.-х. освоение территории начались в 1-й пол. XVII в. с устья Ангары, распространяясь вверх по течению реки и знаменовалась созданием *острогов*: *Илимского* (1630), Осинского (1647), Покровского городка (ныне – *Нижнеудинск*, 1648), *Балаганского* (1654), Иркутского (1661). Пашенные места упоминаются в «Чертежной росписи» речных путей от Енисейского острога до верх. течения р. Илима (ок. 1640). О землях для пашни выше Братского острога доносили *Сибирскому приказу* енисейск. *воевода А.Ф. Пашков* (1652) и илимский воевода Л. Обухов (1665). С.-х. деят-ть сочеталась с ведением пушного и рыб. промыслов. В XVIII в. появляются 1-е железоделат. заводы: Тельминский (1732), Ангинский (Ланинский, 1732), винокуренные з-ды и суконная мануфактура. Доведение *Московского тракта* в 1760 до *Иркутска* укрепило экон. связи с Европ. Россией и др. регионами Сибири. В XIX–XX вв. развивалось аграр. произв-во, преим. зернового направления, но оно не обеспечивало полностью мест. потребностей. В XX в. вед. отраслью экономики становится машиностроение, а с 1950-х гг. – электроэнергетика, произв-во алюминия и переработка нефти и леса. П. богато разведанными запасами золота, редких металлов, желез. руд, магнезита.

Л.М. Дамешек, А.А. Николаев

ПРИАРГУНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ГОРНО-ХИМИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ, ОАО (с 1994). Крупное многоотрасл. горнодобыв. предприятие. Расположено в Краснокаменском р-не *Забайкальского кр.*, упр-ние – в *Краснокаменске*, построенном в связи с орг-цией Приаргунского горно-хим. комбината (ПГХК) в 1968.

ПГХК создан для эксплуатации Стрельцовской группы урановых месторождений. По объему добычи уран. руды (свыше 2 млн т в год) и природ. урана является крупнейшим в мире. В объединение входят: рудники, добывающие уран (Урановое горнорудное упр-ние), подразделения, добывающие уголь, известняк, марганц. руду, цеолиты (разрезоупр-ние Уртуйское), шахтостроит. упр-ние, гидрометаллург., сернокислот. и ремонтно-мех. заводы, ТЭЦ и др. обслуживающие произв-ва.

Предприятие выпускает закись-окись урана, высокочистые соединения молибдена, лигатурное золото, серную кислоту, ферросплавы вольфрама, молибдена. В разработку вовлечены 12 уран. и молибдено-уран. месторождений, наиболее круп. из них Стрельцовское, «Антей», Октябрьское, Тулукуевское, Аргунское. Работает 6 рудников, в т. ч. 5 с подзем. способом разработки. Добываются известняк и марганц. руды. Добыча известняка ведется на Усть-Борзинском месторождении, действует карьер с годовой производит. 200 тыс. т. Марганц. руды добываются на Громовском месторождении. Добыча ведется на карьере производит. 110 тыс. т руды в год. Руда используется на гидрометаллург. з-де. Уголь добывается на Уртуйском буроугольном месторождении, в 10 км от Краснокаменска. Действует разрез «Уртуйский» с годовой производит. 3 млн т угля.

Уголь используется на ТЭЦ объединения и реализуется др. потребителям. Разрабатывается Шивыртуйское месторождение цеолитовых туфов, построены карьер с годовой производит. 100 тыс. т и обогатит. фабрика по выпуску цеолитовой продукции (дробленый цеолит, кормовые добавки, чистящие порошки, удобрения). В целях увеличения произв-ва урана объединение осваивает новые месторождения гидрогенного типа (Щегловское и др.), пригодные для разработки методами скважинного выщелачивания. Внедряются методы подзем. и кучного выщелачивания на действующих уран. рудниках. Создана и внедрена радиационнобезопасная технология добычи и переработки уран. руд.

В 2002 среднеспис. числ. персонала — 13 502 чел.

Лит.: *Взгляд* на Забайкалье. Кто есть кто в Чите и Читинской области: Справ.-информ. вып. Чита, 1998. № 2; *Овсейчук В.А., Щукин С.И., Хоментовский Б.Н.* Состояние минерально-сырьевой базы АООТ ППГХО и перспективы ее развития // Ресурсы Забайкалья. 2001. № 1.

Ф.Ф. Быбин

ПРИБАЙКАЛЬЕ, территория, прилегающая с запада и востока к оз. Байкал. Включает горные хребты к западу от Байкала — Приморский, Байкальский, к вост. от Байкала — Хамар-Дабан, Улан-Бургасы, Баргузинский, Икатский, Джидинский и др. и ряд межгорных котловин. Охватывает часть *Иркутской обл.* и Респ. *Бурятия*.

А.А. Николаев

ПРИБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована 22 нояб. 1920 пост. Пр-ва *Дальневосточной республики* (ДВР) о разделении *Забайкальской обл.* на Забайкальскую и Прибайкальскую. В состав П. о. включались Баргузинский, Верхнеудинский, Селенгинский и Троицкосавский у. Адм. центр — *Верхнеудинск*. Площ. области 165,5 тыс. кв. км. В апр. 1921 часть ее территория вошла в *Бурят-Монгольскую АО.* В нач. нояб. 1922 решением Пр-ва ДВР П. о. преобразована в одноим. губернию. В окт. 1923 Прибайкальскую губ. упразднили. Западная ее часть передана в *Бурят-Монгольскую АССР*, восточная — в *Забайкальскую губ.*

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*.

В.А. Ильиных

ПРИВАТИЗАЦИЯ (от лат. privates — частный), передача (продажа) принадлежащих гос-ву предприятий, средств транспорта, жилых зданий и иного имущества в частн. собственность. Методы П.: реституция (возвращение собственности прежним владельцам); разовые прямые продажи предприятий и/или их акций (активов) — на аукционе, по конкурсу, на инвестиц. торгах и т. п.; выкуп управляющими; выкуп работниками; массовая П. Выбор метода зависит от целей П. и уровня рыночного развития нац. экономики. Большинство стран с развитой рыночной экономикой использует прямые продажи гос. имущества в частн. собственность; страны с переходной экономикой часто практикуют массовую П. с предоставлением льгот по оплате опред. категориям участников. Для ускорения массовой П. обычно используются инструменты, обеспечивающие равный доступ к П. всему населению, к-рое участвует в ней (частично безвозмездно). К таким инструментам относится ваучер (приватизационный чек) — ценная бумага, дающая предъявителю право на участие в П. гос. или муниципал. собственности.

В РФ П. предприятий ключевых отраслей изначально рассматривалась как одно из осн. направлений реформ. К участию в П. допускались рос. и иностр. физические и юр. лица, в составе имущества к-рых доля гос-ва не превышала 25%. После распада СССР началось практическое воплощение законов о П., принятых еще летом 1991 Верховным Советом РСФСР. 29 дек. 1991 Президент РФ утвердил программу П. на 1992. С тех пор программа П. утверждается ежегодно в ранге федер. закона.

Концепция П., разработанная Е.Т. Гайдаром и А.Б. Чубайсом, предполагала в кач-ве базовых условий массовое преобразование предприятий в акцион. об-ва и практически бесплат. распределение приватизац. чеков среди всех граждан России. Наряду с безвозмездной (ваучерной) П. предусматривалась платная (для актив. части населения). Равное участие в П. всех субъектов ограничивалось приоритетом работников приватизируемого предприятия.

Перед нач. П. пр-во поделило всю гос. собственность на 3 группы. В разряд федер. собственности попали крупнейшие предприятия ключевых отраслей экономики; в собственности субъектов РФ оказались круп. и ср. предприятия отраслей специализации регионов; ср. и мелкие предприятия и образования мест. уровня перешли в состав муницип. собственности. Для проведения П. создали спец. органы: Государственный комитет по управлению имуществом (ГКИ) и Российский фонд федерального имущества (РФФИ) с регион. подразделениями.

П. в России включает начальный, чековый и ден. этапы, к-рые можно соотнести с «малой», «средней» и «большой» П. «Малая» П. проводилась ускорен. темпами. Она охватывала предприятия торговли, обществ. питания, быт. обслуживания, стр-ва, пром-ти строит. материалов, некрупные предприятия пищевой и легкой пром-ти, а также мелкие (числ. работающих до 200 чел., баланс. стоимость осн. фондов на 1 янв. 1992 менее 1 млн руб.) предприятия др. отраслей. Объекты «малой» П., отнесенные большей частью к уровню муницип. собственности, подлежали обязат. П., их акционирование не предполагалось. Способами П. этих объектов определялись продажа за деньги по конкурсу с инвестиц. и/или соц. условиями либо выкуп арендованного имущества (для арендных предприятий с правом выкупа). К кон. 1993 темпы «малой» П. заметно снизились, в 1994 она в осн. завершилась.

«Средняя» П. регулировалась указом от 1 июля 1992 и охватывала ср. по размеру гос. предприятия (с числ. работающих более 1 тыс. чел. или баланс. стоимостью осн. фондов на 1 янв. 1992 более 50 млн руб.). К этой группе относилась осн. масса предприятий большинства отраслей. Приоритет в орг-ции процесса П. отдавался трудовым коллективам приватизируемых предприятий. «Средняя» П. прошла по единому принципу — через преобразование предприятий в открытые акцион. об-ва со значит. льготами работникам и администрации. В результате преобладающей стала инсайдерская структура собственности (контр. пакет находится у работников предприятия). Это не способствовало появлению эффектив. собственников, не решало задачи реструктурирования предприятий и привлечения инвестиций. «Средняя» П. в осн. завершилась к кон. 1994 — нач. 1995.

В течение 1993 и до сер. 1994 по всей России действовали чековые аукционы, к-рые давали возможность гражданам обменять ваучеры на акции приватизируемых предприятий (искл. распределявшиеся между работниками предприятий на льгот. основе). 1 июля 1994 чековый этап П. закончился; началась ден. П. Этот отрезок в целом соотносится с «большой» П. Она проводилась в осн. уже по завершении широкомасштаб. «средней» П. и только в ден. форме. Особенность «большой» П. — точечный хар-р: по каждому круп. комплексу спец. решением пр-ва принимался индивид. проект перевода в частн. собственность. «Большая» П. охватывала круп. комплексы добыв. (угольная, нефтяная пром-ть,

электроэнергетика) и др. стратег. (металлургия, машиностроение, электроника) отраслей, относящихся к федер. собственности. Наряду с этим «большая» П. включала продажи за наличный расчет ср. предприятий, не приватизированных на предыдущем этапе.

К сер. 1990-х гг. максимизация доходов федер. и мест. бюджетов стала гл. заботой властей, поэтому П. превратилась в спонтанный «сброс» остаточных пакетов акций, перешедший на регион. уровень. Продолжался процесс консолидации и интенсив. перераспределения собственности между круп. финанс. альянсами и компаниями — естеств. монополиями. С 1997 в приватизац. законодат-ве оформился новый концептуальный подход к объекту П. Если раньше ее объектом выступало гос. или муницип. предприятие, то теперь — его имущество, к-рое может быть подразделено на составные части (материальные и нематериальные активы, земля и т. п.). За счет этого гос-во может получать доход от П., сохраняя предприятия в своей собственности. Одновр. в правила П. были внесены изменения с целью предотвращения продаж гос. имущества по заниженной стоимости.

Однако это не помешало проведению залоговых аукционов, в ходе к-рых в частн. руки перешел ряд крупнейших предприятий всерос. масштаба. К их продаже пр-во подтолкнул хронич. бюджет. дефицит. При этом несовершенство нормативно-правовой базы и изъяны правоприменит. практики привели к нарушению гос. интересов. Аукционы представляли собой в значит. степени неконкурентную продажу пакета акций заинтересованным физ. или юр. лицам. Сначала пр-во предоставляло акции предприятия в залог по краткосрочному кредиту (не имея перспектив. источников его погашения). По истечении срока кредита предприятие выставлялось на продажу на залоговом аукционе. В ходе квазиоткрытой продажи заложенный пакет акций приобретался залогодержателем по предварит. договоренности с устроителями аукциона, через родств. орг-ции. При этом цена покупки лишь незначительно превышала стартовую. Т. о. гос-во за бесценок отдало в частн. руки ряд важнейших компаний. К нач. 1998 по такому сценарию прошла П. нефтяных холдингов «ЮКОС» (квалифицир. контроль банка «Менатеп»), «Сиданко» (контроль ОНЕКСИМбанка), «Сибнефть» (контроль «Нефтяной финансовой компании»), РАО «Норильский никель» (контроль ОНЕКСИМбанка). Наиболее бесконфликтно прошли по залоговой схеме продажи нефтяных компаний «Сургутнефтегаз» и «Лукойл»: по существу, это был самовыкуп акций названными компаниями через посредничество управляющих компаний их пенсион. фондов.

С повышением нефтяных доходов бюджета начиная с 1999 насущность П. как источника гос. доходов снизилась. Сокращение объемов П. вызвано также тем, что наиболее привлекательные гос. предприятия по большей части уже распроданы. Осн. масса оставшейся у гос-ва собственности представлена объектами либо недостаточно выгодными (из-за необходимости круп. капиталовложений), либо, напротив, исключительно привлекательными (контр. или блокирующие пакеты акций в монополиях общенац. значения). Это обусловило внедрение новых методов П., нацеленных гл. обр. не на скорейшую продажу предприятия, а на возможно более успешную его работу в дальнейшем. Стали использоваться продажа по результатам прямых переговоров с инвесторами, аренда с последующим выкупом по рыночной цене, выпуск производных ценных бумаг (цена к-рых зависит от стоимости осн. производств. фондов).

В целом массовую П. в России на нач. XXI в. можно считать завершенной. Доходы от нее в Азиат. России распределились между бюджетами разного уровня в иной пропорции, чем в европ. части страны. Доля субъектов Федерации оказалась существенно ниже, чем доли доходов федер. и муницип. бюджетов. Причиной тому — высокая концентрация сиб. производств. комплекса. Мн. круп. топливно-энергетич., металлург. предприятия востока страны попали в разряд федер. собственности. Т. о., П. сиб. производств. комплекса не принесла регионам значит. доходов.

Т.П. Черемисина

ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА см. *Казанский приказ*.

ПРИКАЗ О ССЫЛЬНЫХ, орган гос. упр-ния, занимавшийся распределением сосланных в Сибирь на поселение и каторж. работы. В нач. XIX в. ссылаемых в Сибирь в *Верхотурье* пересчитывал тюмен. погран. смотритель. В 1807 создается «Тюменское общее по колоднической части присутствие» с функциями приема, распределения и отправки ссыльных по сиб. губерниям. *Устав о ссыльных* (1822) учреждал в *Тобольске* Приказ о ссыльных и экспедиции о ссыльных при губ. правлениях в Тобольске, *Томске*, *Енисейске* и *Иркутске*. Приказ о ссыльных «как особое в губернии учреждение» подчинялся тобол. *губернатору*, получал из всех судеб. учреждений империи особые извещения о приговоренных к каторж. работам, ссылаемых на поселение, а также предписания об адм. высылке. На основании этих документов Приказ распределял по региону всех уголов. и «государственных преступников». Его управляющий отвечал за правильность делопроизв-ва, просматривал попутные (сопроводит.) статейные и партионные списки, разделял ссылаемых по разрядам, определял места по отсылке денег ссыльных, следил за своевр. передачей распределит. списков в экспедиции. В 1-м отд-нии Приказа велась статистика ссылаемых в Сибирь, по прибытии их в Тобольск (*Тюмень*) составлялись алфавит. списки по разрядам, затем ссыльные распределялись по *губерниям* и *областям* региона, все это фиксировалось в именных (статейных) списках, после чего происходило окончат. освидетельствование преступников. Перед отправкой ссыльных составлялись партионные списки, сиб. экспедициям о ссыльных отсылались распределит. списки. В отд-нии проверялись счета пароходовладельцев на перевозку ссыльных и производился окончат. расчет с ними. Второе отд-ние занималось заготовкой, хранением и распределением среди ссыльных одежды, обуви, белья, заключало контракты с поставщиками имущества, принимало его и производило расчет.

23 дек. 1869 последовал указ о переводе Приказа о ссыльных из Тобольска в Тюмень, где он начал действовать с 8 мая 1870. С сер. XIX в. вся масса ссыльных из Европ. России концентрировалась в Москве и отправлялась в Ниж. Новгород, а затем по Волге и Каме — в Пермь. Отсюда их перевозили на лошадях, а затем по ж. д. до Тюмени и далее в летнее время на пароходах до Томска, зимой этапировали по *Московскому тракту* партиями. Из года в год числ. ссыльных увеличивалась, в 1880-е гг. через Тюмень в навигацию за неделю проходило до 800 чел. Полит. и гос. преступники к месту отбытия наказания отправлялись отдельно от уголов. по Тюменско-Ачинскому пересыл. тракту в сопровождении жандарм. унтер-офицеров и солдат конвойных команд. В 1863–97 в Сибирь сослали без членов семей 425 502 чел. После сооружения *Транссибирской магистрали* и отмены уголов. ссылки в Сибирь законом от 12 июня 1900 значение Приказа резко упало, он был ликвидирован 23 февр. 1904.

Лит.: *Рощевская Л.П.* Последний осколок приказной системы // Вопр. истории. 1976. № 12; *Бушаров Е.А.* Страницы истории тюменского Приказа о ссыльных // Земля Тюменская. Тюмень, 2004. Вып. 17 (Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея).

Д.М. Шиловский

ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ, особый орган упр-ния благотворит. заведениями *губернии*. Существовал за счет гос. финансирования и частн. *благотворительности*, одновр. являлся кредит. учреждением, отдавая часть средств под проценты для пополнения собств. капитала. В 1795–1895 П. о. п. существовали во всех губерниях. Ведали благотворит., учеб.-воспит., лечеб. и исправит. заведениями: госпиталями, больницами, аптеками, домами для умалишенных, богадельнями, работными и смирит. домами, сирот. приютами, на первых порах и школами (народ. училищами) и т. д. Управлялись общим присутствием во главе с *губернатором* или пред. губ. правления. В присутствие входили сослов. выборные, чл. врачеб. управы, гл. надзиратель богоугод. заведений и особый чиновник – непременный член приказа. По определению дела решались коллегиально, но присутствие заседало лишь неск. недель в году и фактически всем управляли губернатор и непременный член приказа.

Н.П. Матханова

ПРИМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ. Преобразована из *Приморской обл.* решением пр-ва *Дальневосточной республики* (ДВР) от 4 нояб. 1922. После самоликвидации ДВР вошла в *Дальневосточную обл.* Адм. центр – *Владивосток*. Состояла из Никольско-Уссурийского у., Ольгинского, Посьетского, Спасского и Сучанского р-нов. В окт. 1923 в состав губернии включена тер. ликвидированной Приамурской губ. (см. *Приамурская обл.)*, ранее входившая в Приморскую обл. (Иманский, Хабаровский и Удско-Кербинский у.). В февр. 1924 в рамках частичной перестройки адм. деления Д. Востока был ликвидирован Иманский у., Сучанский, Ольгинский и Посьетский р-ны объединены во Владивостокский у., Удско-Кербинский у. переименован в Николаевский. Площ. – 592,4 тыс. кв. км, числ. населения (1923) – 634,3 тыс. чел., уд. вес гор. населения – 32,7%. Нац. состав: русские – 34,6%; украинцы – 34,9; корейцы – 16,8; китайцы – 6,4; белорусы – 2,5; японцы – 2,3; прочие – 2,5%. В 1925 после прекращения яп. оккупации в состав П. г. де-факто вошла рос. часть Сахалина. Ликвидирована в янв. 1926 в ходе *районирования* Д. Востока. В пределах ее территории были образованы *Владивостокский*, *Николаевский*, *Сахалинский* и *Хабаровский окр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока*.

В.А. Ильиных

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1. Образована 31 окт. 1856. Входила в *Восточно-Сибирское*, с 1884 – в *Приамурское генерал-губернаторство*. Первоначально включала весь сев.-восток России и земли в *Приамурье*. В 1858 территория левобережья Амура до устья Уссури отошла в новообразов. *Амурскую обл*. В П. о. остались Николаевский, Софийский, Охотский и Камчатский окр. В 1860 в соотв. с *Пекинским договором* к П. о. присоединен *Уссурийский кр*. В 1880 из состава области выделен Владивостокский порт с п-овом Муравьев-Амурский, образовавшим Владивостокское воен. губернаторство. В 1884 от области в кач-ве особой территории отделен Сахалин (см. *Сахалинская обл.*). В 1888 Владивостокское губернаторство присоединили к П. о.

В 1888 в область входило 9 *округов*: Южно-Уссурийский, Уссурийский казачий, Софийский, Удский, Охотский, Гижигинский, Анадырский, Петропавловский, Командорские о-ва. В 1909 сев. р-ны области отошли к вновь образованной *Камчатской обл*. П. о. включала Ольгинский, Никольск-Уссурийский, Иманский, Хабаровский и Удский у., а также на правах авт. воен.-адм. единицы *Уссурийское казачье войско*, разделенное на 6 станич. округов. Адм. центр области: в 1856–80 – *Николаевск*, в 1880–88 – Хабаровка (с 1893 – *Хабаровск*), с 1888 – *Владивосток*.

Площ. области в кон. XIX в. – 1 629,4 тыс. кв. верст, в 1913 – 480,9 тыс. кв. верст. Числ. населения (1897) – 22,1 тыс. чел.; уд. вес гор. населения – 22,9%. В 1891 на тер. области проживало 64,5 тыс. русских, 13 тыс. *корейцев*, 7,9 тыс. *китайцев*, 34 тыс. представителей аборигенных этносов. В нач. XX в. колонизация региона стала более интенсивной. Помимо рус. крестьян в Приморье переселилось большое кол-во украинцев. Продолжалась кор. миграция, увеличилась кит. диаспора. К 1912 числ. населения П. о. – более 550 тыс. чел., уд. вес гор. населения – 33,1%.

Герб П. о. утвержден 5 июля 1878: в серебр. щите лазурный столб между 2 черных сопок с червленными пламенами. Щит увенчан древнею царской короной и окружен зол. дубовыми листьями, соединенными с Александровской лентою.

В 1914 Удский у. передан в *Сахалинскую обл.* В 1920 П. о. вошла в состав *Дальневосточной республики*. В 1921 сев. часть тер. области (Иманский и Хабаровский у.) переданы в *Приамурскую обл.* В нач. нояб. 1922 решением пр-ва ДВР П. о. преобразована в *Приморскую губ.*

2. Область под тем же названием была создана в 1932. Вновь образованная П. о. имела статус внутрикраевой и входила в состав *Дальневосточного кр.* Адм. центр – *Владивосток*. Площ. – 211 тыс. кв. км. Числ. населения (1933) – 903 тыс. чел., уд. вес гор. населения – 39,8%. В состав области входило 17 р-нов, 642 сельсовета, 5 городов, 9 р. п. В 1934 значит. часть тер. П. о. отошла к новообразованным *Уссурийской* (10 р-нов) и *Хабаровской* (1 р-н) *обл*. На 1 мая 1936 площ. П. о. составляла 96,7 тыс. кв. км, в ее состав входило 6 р-нов, 2 города, 8 р. п., 1 п. г. т., 191 сельсовет. Упразднена в июне 1939 в связи с образованием *Приморского кр*. Р-ны, входившие в П. о., перешли в непосредств. подчинение крайисполкома.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных, В.Г. Свирюкова

ПРИМОРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1922, боевые действия *Народно-революционной армии* (НРА) *Дальневосточной республики* во взаимодействии с партизанами 4–25 окт. против белогвард. войск в Приморье, ликвидировавшие последний очаг *Гражданской войны* в России.

1 сент. 1922 войска *Земской рати* (7,9 тыс. штыков и сабель, 81 пулемет, 24 орудия, 4 бронепоезда) под команд. ген. *М. К. Дитерихса* из р-на ст. Свиягино, дер. Васильевка предприняли наступление вдоль Уссурийской ж. д. в направлении *Хабаровска*. Для отражения этого наступления командование НРА (главнокоманд. *И.П. Уборевич*) разработало план операции, заключавшийся в том, чтобы, действуя с фронта вдоль ж. д. и во фланг в направлении на *Спасск*, с. Монастырище, отрезать гл. силы противника от *Владивостока* и разгромить их. Для проведения операции командование НРА сосредоточило в р-не ст. Шмаковка ударную группу в составе 2-й Приамурской дивизии, отдельной Дальневосточной кавалерийск. бригады, Спасского партизан. отряда, дивизиона бронепоездов и др. частей (всего ок. 10 тыс. штыков и сабель, 288 пулеметов, 24 орудия) под команд. М.М. Ольшанского (с 6 окт. – Я.З. Покуса). В резерве находилась 1-я Забайкальская дивизия (5 тыс. штыков и сабель, 143 пулемета, 18 орудий). В тылу белогвардейцев действовали партизан. отряды (до

5 тыс. бойцов) под команд. М.П. Вольского, в опер. отношении подчинявшиеся командованию НРА.

4 окт. части ударной группы перешли в наступление и 7 окт. вышли на ближние подступы к Спасску. Спасский укреп. р-н был сооружен яп. интервентами в 1921 и являлся узлом обороны белогвардейцев в Приморье. Его основу составляли 7 фортов полевого типа, соединенных окопами с неск. рядами проволочных заграждений. Район обороняла Поволжская группа ген. В.М. Молчанова (ок. 1,8 тыс. штыков, 700 сабель, 28 пулеметов, 9 орудий). Для штурма Спасска командование НРА выделило из 2-й Приамурской дивизии 2 ударные колонны: правую под команд. Я.З. Покуса (6-й Хабаровский полк, кавалерийск. дивизион, 3 батареи и бронепоезд) и левую под команд. *С. С. Вострецова* (5-й Амурский, 4-й Волочаевский полки и бронепоезд), к-рые наносили удары соотв. с севера и сев.-запада и юга. Действия колонн поддерживали партизаны М.П. Вольского. 8 окт. в ходе штурма левая колонна овладела одним из фортов. 9 окт. сов. войска начали наступление по всему фронту и захватили еще 4 форта. Белогвардейцы, потеряв свыше 1 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, оставили Спасск. Сов. войска открыли себе путь в Юж. Приморье.

В ходе боев 10–15 окт. в р-нах сел Вознесенского и Монастырище разгромлены осн. силы Земской рати. Развивая наступление на юг, 2-я Приамурская дивизия овладела *Никольском*, а 1-я Забайкальская дивизия и Дальневосточная кавалерийск. бригада – станциями Голенка и Гродеково. 19 окт. части НРА вышли к Владивостоку, занятому яп. интервентами. Рабочие и служащие города начали всеобщую забастовку, требуя пропустить в город НРА. Под давлением САСШ яп. командование было вынуждено вывести свои войска с Д. Востока. 25 окт. части НРА и партизаны вступили во Владивосток. Части Земской рати вынуждены были интернироваться на тер. Китая. В результате П. о. было завершено освобождение Д. Востока от белогвардейцев и интервентов.

Лит.: *Шишкин С.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М., 1957; *Шерешевский Б.М.* В битвах за Дальний Восток. 1920–1922 гг. Новосибирск, 1974; *Советская* военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978.

Д.Г. Симонов

ПРИМОРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, оперативно-стратег. территор. объединение Вооруж. сил СССР. Образован 10 сент. 1945. Упр-ние округа создано на базе полевого упр-ния 1-го Дальневост. фронта и дислоцировалось в Ворошилове (*Уссурийск*). Включал тер. *Приморского кр.* без р-нов к северу от р. Самарга. В его состав входили также войска, находившиеся в Сев. Корее и на Квантунском п-ове. 23 апр. 1953 расформирован, а его территория и войска вошли в *Дальневосточный военный окр.*

Командующие войсками: Маршал Сов. Союза *К.А. Мерецков* (1945–47), Маршал Сов. Союза С.С. Бирюзов (1947–53).

Д.Г. Симонов

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ. Образован 20 окт. 1938 Указом Президиума Верховного Совета СССР, в соотв. с к-рым *Дальневосточный кр.* был разделен на Приморский и *Хабаровский кр.* Адм. центр – *Владивосток*. В состав новообразованного края вошли 2 внутрикраевые области: *Приморская* и *Уссурийская*. В июне 1939 упразднена Приморская обл. Входившие в нее р-ны перешли в непосредств. подчинение крайисполкома. В 1943 ликвидирована Уссурийская обл. В П. к. районов: в 1940 – 26, в 1960 – 27, в 1964 – 16 (в т.ч. 3 промышленных), в 1974 – 24, в 1986 – 25; сельсоветов: в 1940 – 438, в 1950 – 402, в 1960 – 239, в 1974 – 223, в 1986 – 219. Числ. населения (тыс. чел.): 1939 – 906,8; 1959 – 1 381,0; 1970 – 1 721,3; 1979 – 1 977,8; 1989 – 2 258,4. В 1940 в крае 7 городов и 11 п. г. т., в 1950 – 8 и 36, в 1960 – 9 и 45, в 1986 – 9 и 48. Уд. вес гор. населения: в 1939 – 51,6%, в 1959 – 67,2, в 1989 – 77,5%. Нац. состав: в 1939 – русские 74,7%, украинцы 18,6, мордва 1,7, татары 1,2, белорусы 1,0, евреи 0,6, чуваши 0,3, молдаване 0,3, прочие 1,6%; в 1959 – русские 81,2%, украинцы 13,2, татары 1,2, мордва 1,1, белорусы 0,9, корейцы 0,5, прочие 1,9%; в 1989 – русские 86,9%, украинцы 8,2, белорусы 1,0, татары 0,9, прочие 3,0%.

Согласно Федеративному договору 1992, подтвержденному Конституцией РФ 1993, П. к. получил статус субъекта Федерации. С 2000 входит в *Дальневосточный федеральный окр*. Расположен в юж. части рос. Д. Востока. На юге и востоке омывается Японским морем, на севере граничит с Хабаровским кр. Зап. уч-к – гос. граница с КНР (протяж. ок. 283 км). На самом юге П. к. граничит с КНДР (17 км). Площ. края 165,9 тыс. кв. км. В 2005 в П. к. 24 р-на, 12 городов, 31 п. г. т., 226 сел. администраций. Числ. населения (тыс. чел.): 1995 – 2 242,0; 2002 – 2 071,2; 2005 – 2 035,8. Ср. плотность расселения в 2005 – 12,3 чел. на кв. км. Наибольшая плотность населения (ок. 80 чел. на кв. км) – в юж. р-нах края, где размещаются 2 круп. агломерации: Владивостокская и Находкинская. Наименее заселены территории вдоль зап. и вост. склонов Сихотэ-Алиня: 1 чел. на кв. км. Уд. вес гор. населения в 2002 – 78,3%. Крупнейший город – краевой центр Владивосток (население 634 тыс. чел). Др. города: *Арсеньев* (71 тыс.), *Артем* (69 тыс.), *Большой Камень* (80 тыс.), *Дальнегорск* (50 тыс.), *Дальнереченск* (32 тыс.), *Лесозаводск* (45 тыс.), *Находка* (164 тыс.), *Партизанск* (49 тыс.), *Спасск-Дальний* (61 тыс.), *Уссурийск* (161 тыс. чел.). Нац. состав в 2002 – русские 89,9%, украинцы 4,5, корейцы 0,9, татары 0,7, белорусы 0,6, прочие 3,4%.

Система органов гос. власти определяется Уставом П. к., законодат. власть представляет Законодательное собрание Приморского кр., исполнит. – администрация Приморского кр. во главе с губернатором. Мест. самоупр-ние на 1 сент. 2005 осуществлялось в 34 муницип. образованиях.

Герб П. к. утвержден 22 февр. 1995: в зеленое поле щита включен лазоревый Андреевский крест. В ниж. части поля поверх креста идущий зол. тигр. Зелень олицетворяет буйную растительность Уссурийской тайги и долин Приморья. Андреевский крест символизирует приморское положение края и его роль в России как опорной базы Военно-морского флота, носящего Андреевский флаг. Уссур. тигр символизирует геогр. положение края, т. к. П. к. является осн. ареалом обитания этого тигра в России. Авт. В.В. Аникеев, В.С. Баженов, В.И. Кандыба, В.А. Обертас, Г.В. Приходько, К.И. Щебеко.

Флаг П. к. утвержден 22 февр. 1995: представляет собой прямоуг. полотнище, разделенное по диагонали белой полосой на 2 треугольника: верх., располагаемый у древка треугольник красного цвета, ниж. – голубого. В верх. углу у древка зол. изображение идущего уссур. тигра. Отношение флага к его длине 2:3. Ширина белой полосы по древку равна $\frac{1}{5}$ ширины флага. Высота тигра составляет $\frac{1}{4}$ ширины флага. Цвета флага приняты такими же, как у флага РФ, что символизирует единство П. к. и России. Авт. В.А. Обертас.

Тер. П. к. на ¾ состоит из гор (Сихотэ-Алинская и Восточно-Маньчжурская горные обл.), оставшаяся часть — Уссурийско-Ханкайская равнина, разделяющая горные хребты. Хр. Сихотэ-Алинь — осн. физико-геогр. единица края — тянется вдоль побережья Японского моря и насчитывает 8 параллельных горных цепей. Сев.-зап. склоны хребта пологие и постепенно переходят в Уссурийско-Ханкайскую равнину; юго-вост. склоны, наоборот, круто спускаются к морю и местами носят резко выраженный альпийский хар-р. Ср. высота хребта 500—1 000 м, макс. точки — горы Аник (1 933 м) и Облачная (1856 м). Уссурийско-Ханкайская равнина состоит из приозерной впадины и низменных частей речных бас., примыкающих к оз. Ханка, к-рые окаймляются низкогорьями высотой не более 300 м.

На всем протяжении берега П. к. омывает Японское море. В ряде мест материк. отмель прорезана глубокими каньонами, к-рые являются подводными «продолжениями» рек, впадающих в заливы Амурский, Уссурийский, Восток и Америка. В юж. части края расположен зал. Петра Великого — самый круп. в Японском море (площ. 56 тыс. кв. км), в пределах к-рого имеется множество островов и отд. выступающих из воды скал (кекуров). Горный рельеф, большое кол-во осадков и относит. малое испарение определяют обилие рек. По тер. П. к. протекает ок. 6 тыс. рек общей длиной 180 тыс. км (только 91 река имеет протяж. более 50 км), самая значит. из к-рых — Уссури. Прочие круп. реки: Арсеньевка, Бол. Уссурка, Малиновка, Сунгача, Бикин, Самарга, Кема и др. Для всех приморских рек характерна одна особенность: половодье на них бывает не весной, а во 2-й пол. лета или даже осенью. Осн. водоразделом является хр. Сихотэ-Алинь (с его вост., более крутого склона реки текут в Японское море, с зап. — в р. Уссури). Самое большое озеро в крае — Ханка, расположенное в зап. части края. Его площ. ок. 4 350 кв. км, макс. глубина 10 м.

Климат П. к. умеренный, муссонный и влажный: прохладная весна, дождливое и туманное лето, солнечная сухая осень и малоснежная с ветрами зима. Существ. роль в распределении тепла играет хр. Сихотэ-Алинь — естеств. климат. граница между вост. прибрежными и зап. предгорными р-нами. Поэтому температурные различия в крае значительны: на юге среднегод. температура плюс 5,7°С, на севере — плюс 0,1°С. Самый холодный месяц — янв. (ср. температура на побережье минус 12—13°С, в приханкайских и центр. горно-долинных р-нах минус 19—22°С). На побережье наиболее теплый месяц — авг. (плюс 18—20°С), в континент. части — июль (+21°С). Мин. температура воздуха (минус 49°С) зарегистрирована в центр. горно-долинных р-нах (с. Журавлевка). На побережье края самые низкие температуры воздуха зимой колеблются от минус 27 до минус 32°С. Летом наиб. теплой зоной считается Приханкайская равнина (плюс 39°С, с. Дмитриевка). Ср. период положит. температур в крае 135—183 дн. Общее годовое кол-во осадков 600—900 мм, большая часть к-рых выпадает летом.

П. к. располагает разнообразными полезными ископаемыми. Выявлено почти 100 месторождений угля с общими запасами ок. 2,4 млрд т, осн. из к-рых Бикинское, Павловское, Шкотовское, Артемовское, Партизанское и Раздольненское. Почти 70% запасов угля пригодны для открытой разработки. Разведаны ок. 30 месторождений олова, осн. из к-рых находятся в Кавалеровском, Дальнегорском и Красноармейском р-нах. В этих же р-нах сосредоточено ок. 15 месторождений полиметал. руд. В Красноармейском и Пожарском р-нах имеется неск. месторождений вольфрама. В сев.-вост. р-нах Сихотэ-Алиня найдено неск. месторождений серебра. В П. к. разведано более 50 месторождений золота. Ок. 60% всех запасов золота добывается из россыпей по долинам рек Пограничная, Фадеевка, Мал. Нестеровка, Соболиная Падь, Изюбриная. В р-не Дальнегорска находится крупнейшее в России месторождение бора. Оно разрабатывается открытым способом и, по прогнозам, может обеспечить перерабат. предприятия не менее чем на 50 лет. Используемый в металлург. произв-ве плавиковый шпат добывается в Хорольском р-не. Кроме плавикового шпата, в рудах этого месторождения содержатся редкие металлы: литий, бериллий, тантал, ниобий. Неск. месторождений фосфоритов открыты на материковом склоне Японского моря. В крае выявлено свыше 100 месторождений различ. строит. материалов и сырья: известняков, различ. глин, строит. камня, песчано-гравийных смесей, керамзитового сырья и др.

В прошлом тер. П. к. не подвергалась покровному оледенению, что определило здесь уник. для России разнообразие растит. и живот. мира. Во флоре Приморья насчитывается более 2 тыс. видов высш. растений, из них ок. 250 видов деревьев, кустарников и деревянистых лиан. Три четверти края покрыты лесами, площ. к-рых 12,3 млн га. В Приморье произрастают: хвойные — кедр, пихта, ель, лиственница; мягкоствольные породы — береза белая, осина, липа; твердолиств. породы — дуб, ясень, ильм, береза желтая; кустарники — абрикос маньчжурский, актинидия, женьшень настоящий, лотос Комарова и др.; разнообразные мхи и лишайники. На тер. края обитают 82 вида наземных млекопитающих, относящихся к 6 отрядам. Широко представлен отряд хищных: кошачьи — амур. тигр и леопард, рысь и дикий кот; собачьи — енотовид. собака, серый и красный волки, лисица; куньи — барсук, росомаха, соболь, харза, ласка и др.; медведи — бурый и гималайский. В П. к. 7 видов диких парнокопытных: благородный олень (изюбр), амур. горал, дикий пятнистый олень, кабарга, косуля, лось и кабан. Самыми многочисл. животными в крае являются грызуны: маньчжур. белка, летяга, бурундук, полевки, зайцы и др. Из числа летучих мышей в П. к. ночницы, нетопыри, кожаны и др., из числа насекомоядных — могеры, амур. еж, бурозубки и др. В П. к. обитают ок. 460 видов птиц (из них 255 гнездуются): гагары, поганки, буревестники, качурки, бакланы, выпи, цапли, ибисы, аисты, казарки, гуси, лебеди, зуйки, чайки, крачки, ястребы, соколы и т. д. Суммарная площ. всех охраняемых природ. тер. П. к. составляет 2 180 тыс. га. В крае функционируют 6 заповедников: Сихотэ-Алинский, Лазовский, Уссурийский, Ханкайский, Дальневост. и заповедник «Кедровая Падь». С.-х. угодья занимают 9,9% всех земель края, пашня — 4,5%.

Древнейшие следы пребывания человека на тер. П. к. относятся к эпохе позднего *палеолита*. Немногочисл. орудия из расколотых галек вместе с костями плейстоценовых животных найдены в континент. части в пещере Географического общества, а также в ниж. слое памятника Осиновка, их возраст оценивается в диапазоне 30—35 тыс. лет назад. Для поздней палеолит. эпохи (9,5—15 тыс. л. н.) археологи выделяют устиновскую культуру. Ее носители успешно освоили экол. ниши в Приханкайской низм., в горах Сихотэ-Алиня, а также в прибрежной полосе Японского моря. В орудийном наборе культуры представлены многочисл. инструменты (резцы, ножи, проколки, сверла, тесла) на двусторонне обработанных заготовках, пластинах и микропластинах, свидетельствующие о комбинир. хоз-ве — охота, собирательство, сезонный промысел лосося. В последующий период неолита (3—9,5 тыс. л. н.) в Приморье существовало неск. самобыт. культур: *руднинская, бойсманская,* веткинская, *зайсановская*, происхождение к-рых связано как с мест. субстратом, так и с влиянием мощных культур. очагов на тер. Китая, Кореи и Ниж. Амура. С зайсановской культурой

Приморский край

связано появление в регионе нач. земледелия. Период бронзы и раннего железа (2,2–3 тыс. л. н.) носит в Приморье название эпоха палеометалла, к-рая представлена *синегайской, лидовской, янковской,* кроуновской и *польцевской культурами*.

К 1-м векам н. э. относятся 1-е летописные сообщения о народах уцзи (мохэ). К 712 мохэсские племена объединились в гос-во Бохай. На тер. нынешнего Уссурийска находился центр области Шуайбин. Многочисл. останки древних городищ свидетельствуют о том, что тер. П. к. во времена Бохайского гос-ва была густо населена. В X в. над Бохаем нависла угроза со стороны киданей, к-рые в 926 захватили значит. часть тер. страны (независимыми остались лишь земли Приморья). В XII в., когда чжурчжени разгромили кит. гос-во Ляо, Приморье вошло в состав империи Цзинь. В 1234 Цзинь уступила большую часть своей территории монг. ханам, после чего вплоть до прихода русских ни городов, ни круп. сел. поселений в Амурском бас. не возникало. В нач. XVII в., когда в Китае установилось господство маньчжур. династии, завоевательные походы в Приморье прекратились: отношения мест. племен с Китаем ограничились подношением подарков и торговлей. Большую часть тер. Приморья в этот период заселяли тунгусо-маньчжур. племена, к-рые занимались земледелием, а также охотой и рыболовством.

Начавшееся в сер. XVII в. проникновение русских на смежные с Приморьем тер. *Приамурья* было остановлено маньчжур. войсками. По подписанному в 1689 с Цинской империей *Нерчинскому договору* рус. пр-во отказывалось от своих владений на лев. берегу Амура. Интерес к амур. землям Россия проявила через полтора столетия. В 1843 рус. пр-во учредило т. н. Особый комитет для обсуждения и выработки мер по укреплению своих позиций на Д. Востоке. Важным звеном в присоединении Приморья к России стала *Амурская экспедиция (1849–55)* под рук-вом *Г.И. Невельского* в низовья Амура. В 1854 адм. Е.В. Путятин открыл зал. Петра Великого. В 1859 основаны воен. посты на берегу оз. Ханка и в бухте Св. Ольги, в 1860 – посты Владивосток и Новгородский, близ зал. Посьета. Присоединение Приморья к России окончательно было оформлено заключенным в нояб. 1860 *Пекинским договором*.

В 1862 в Приморье прибыли 1-е крестьяне-переселенцы, основавшие селение Воронежское, иначе Турий Рог. В 1864 крестьяне с низовьев Амура образовали в окрестностях зал. Св. Ольги села Новинка, Фудин и Пермское. В 1865–69 на р. Уссури построены казачьи поселки Верхне-Михайловский, Графский, Ильинский и др. В 1879 переселившиеся на юг региона казаки основали 10 станиц. В 1889 создано *Уссурийское казачье войско*. С 1883 началось заселение края переселенцами из Европ. России, доставляемыми на судах Добровольного флота. Одновр. с рус. поселенцами в крае стали появляться корейцы. Край заселялся также за счет запасных солдат, к-рые оставались здесь по отбытии службы. В нач. XX в. колонизация региона стала более интенсивной, что было вызвано стр-вом *Транссибирской магистрали*. В 1891–97 сооружен ее вост. уч-к – Уссурийская ж. д., в 1897–1903 – *Китайско-Восточная железная дорога* (КВЖД). В итоге в 1908 числ. населения *Уссурийского кр.* составила 270 тыс., в 1913 – 480 тыс. чел.

Обилие свободных плодород. земель давало простор для развития аграр. произв-ва. Быстрее других росли посевы высокотовар. культур – пшеницы и овса: к 1916 они занимали ок. 80% посев. площ. С 1860-х гг. началась добыча угля в р-не зал. Посьета, с 1897 разрабатывается Подгородненское месторождение вблизи Владивостока. В 1867 найдено рудное золото на о-ве Аскольд. К кон. XIX в. пром. значение приобрел лов рыбы и морепродуктов. В 1890-х гг. построены 5 паровых лесопилок, спичечный и фанерный з-ды. Заметную роль стала играть металлообработка. В 1900 на Владивостокском судоремонт. з-де работало более 800 чел. Активизировалась торговля: в период 1902–14 произошло утроение товарооборота. Возросло значение Владивостока в экон., полит. и культур. развитии Приморья и всего рос. Д. Востока. С 1888 он стал адм. центром *Приморской обл.* 21 окт. 1899 в городе открыт *Восточный ин-т* – 1-е высш. учеб. заведение Д. Востока.

Существ. влияние на положение дел в Приморье оказывала междунар. ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Нападение яп. флота на рус. эскадру на внеш. рейде Порт-Артура 27 янв. 1904 выявило слабость обороны дальневост. рубежей России. 12 февр. яп. крейсеры подошли к Владивостоку и обстреляли город. В тот же день Владивосток был объявлен на осадном положении. В годы Первой мировой войны в связи с блокадой зап. портов России существ. выросло значение Владивостокского порта, вошедшего в пятерку крупнейших портов России. Увеличилась нагрузка на ж.-д. транспорт, гл. задачей к-рого стало удовлетворение потребностей армии. Однако объем коммерч. перевозок сократился, снизились мор. грузоперевозки, т. к. часть базировавшихся во Владивостоке судов была передана воен. флоту, а часть интернирована в иностр. портах. Все это привело к ухудшению товар. снабжения края. Большие трудности испытывала деревня.

После Февр. революции реальная власть в Приморье принадлежала назначенному Временным пр-вом обл. комиссару. 3 марта 1917 во Владивостоке избран Комитет обществ. безопасности, а 4 марта – совет раб. и солдат. депутатов. В течение нояб. 1917 – марта 1918 в Приморье была установлена сов. власть. В нач. июня 1918 войска есаула И.П. Калмыкова и подполковника Н.В. Орлова вторглись с тер. Маньчжурии в Юж. Приморье. 29 июня части *Чехословацкого корпуса* свергли сов. власть во Владивостоке. В сер. авг. в Приморье прибыли фр., амер., англ. и япон. войска. Владивосток стал резиденцией *Временного пр-ва автономной Сибири*, получившего поддержку Приморской обл. земской управы. Между ними и *Деловым кабинетом Д.Л. Хорвата* развернулось противостояние в Юж. Приморье. В сент. власть перешла в *Временному Сибирскому пр-ву*, а с нояб. – *Российскому пр-ву* адмирала *А.В. Колчака*.

С осени 1918 в Приморье развернулось возглавляемое большевиками *партизанское движение*. В кон. янв. 1920 власть в Приморье формально перешла к *Временному пр-ву Приморской областной земской управы* во главе с эсером А.С. Медведевым. Фактически ситуацию в регионе контролировал Военный совет партизан. армии. В нач. апр. 1920 Приморье покинули войска США, Англии, Франции. Яп. пр-во, заявив о своем нейтралитете, продолжало держать войска в регионе. 5 апр. 1920 японцы совершили нападения на казармы и учреждения в ряде городов. Были арестованы и казнены члены Военного совета *С.Г. Лазо*, В.М. Сибирцев, А.Н. Луцкий. В дек. 1920 Владивостокская земская управа сложила свои полномочия в пользу Приморского обл. упр-ния *Дальневосточной республики* (ДВР). 26 мая 1921 во Владивостоке был совершен переворот. Власть в Приморье перешла к антибольшевист. силам (см. *Временное Приамурское пр-во*, *Правитель Приамурского земского края*). В кон. нояб. 1921 белогвард. части начали наступление на Хабаровск и далее на запад. В тяжелых сражениях под Волочаевкой (см. *Волочаевская операция*) и Спасском белогвардейцы потерпели поражение и были вынуждены оставить Владивосток. 25 окт. 1922 в город, откуда накануне эвакуировались яп. войска, вступила *Народно-революционная армия ДВР*. После этого *Народное собрание ДВР* приняло пост. о самороспуске и включении тер. ДВР в состав РСФСР.

В нач. нояб. 1923 Приморскую обл. преобразовали в одноим. губернию. В 1926 в ходе *районирования* Д. Востока *Приморскую губ.* ликвидировали. В Приморье был образован *Владивостокский окр. Дальневосточного кр*. С 1923 началось восстановление народ. хоз-ва региона. В 1923–24 восстановлены угольные шахты *Сучана*, пущены в эксплуатацию законсервир. в войну цехи крупнейшего на Д. Востоке судоремонт. предприятия – Дальзавода. С 1924 начали разрабатываться Артемовские угольные копи. Быстрыми темпами восстанавливалась рыбная пром-ть. Существ. выросли объемы лесозаготовок и экспорта леса. Увеличились объемы произв-ва с.-х. продукции. В 1920-е гг. в экономике Приморья заметную роль продолжал играть частн., прежде всего иностр., капитал. В регионе работали круп. иностр. фирмы «Кунст и Альберс», «Бринер и К°» и др. Осн. позиции в част. розничной торговле заняли китайцы. В ряде отраслей – рыбной, горнорудной, лесной, золотодобыв. – были созданы смешанные акционер. об-ва. Функционировали иностр. концессии, крупнейшей из к-рых являлась англ. «Тетюхе Майнинг Корпорейшн» (1925–31), занимавшаяся разведкой, разработкой и переработкой серебро-свинцово-цинковых руд.

В 1930 в ходе очередной реформы адм.-тер. деления страны округа (в т. ч. и Владивостокский) были ликвидированы, а входящие в них р-ны перешли в непосредств. подчинение крайисполкому. Неспособность краевого аппарата эффективно управлять обшир. низовым звеном адм. системы привела к необходимости фактического восстановления окр. системы. В 1932 наряду с др. внутрикраевыми областями в составе Дальневосточного кр. образуется Приморская обл. В 1934 на части ее территории создана Уссурийская обл. В 1938 Приморская и Уссурийская обл. вошли в новообразованный П. к.

В 1930-е гг. в экономике Приморья произошли радик. изменения. Част. и иностр. капитал был вытеснен из пром-ти и торговли, концессии свернуты. Осн. производителем с.-х. продуктов стали *колхозы*. К сер. 1935 в них вступило более 80% крест. дворов Приморья. Форсир. *коллективизация* сопровождалась репрессиями против зажит. крестьян (см. *Раскулачивание*, *Спецпереселенцы*). Регион активно включился в процесс *индустриализации*. Возникали новые предприятия, переоборудовались действующие. Корен. реконструкции подвергся Дальзавод, к-рый превратился в прочную базу судоремонта на Тихом океане. Бурное экон. развитие потребовало обеспечения края новыми раб. руками. Для этого гос-во организовало добровольное переселение на Д. Восток рабочих и крест. семей из центр. р-нов России и демобилиз. красноармейцев. Для восполнения потребности в раб. силе широко использовался труд заключенных. В 1937–38 проведена принуд. депортация из Приморья всех жителей корейской (в Казахстан и Ср. Азию) и китайской (в осн. в Китай) национальностей (всего ок. 200 тыс. чел.).

Развитие событий в регионе в немалой степени определялось его погран. положением. В 1920-е – нач. 1930-х гг. на тер. Приморья проникали отд. белые формирования. Существ. воен. столкновением стал конфликт на КВЖД. Для его погашения и защиты рос. интересов на Д. Востоке была создана Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА). Во 2-й пол. 1930-х гг. на дальневост. границе обострилось сов.-яп. воен. противостояние, вылившееся летом 1938 в вооруж. конфликт в р-не оз. Хасан.

В годы *Великой Отечественной войны* П. к. не стал непосредств. ареной боевых действий, но на его жизнь влияло соседство мощной группировки яп. войск. Тревожную обстановку в Приморье создавали многочисл. нарушения границы, обстрел погран. тер., незаконное задержание и потопление сов. судов. Летом и осенью 1941 вокруг городов и ж.-д. узлов края, располож. в пригран. полосе, были возведены укрепления, противотанковые рвы и созданы огневые точки; в нас. пунктах построены подземные сооружения, щели и др. укрытия. Из добровольцев-активистов были созданы спецотряды, к-рые помогали погранвойскам в охране границ. Интересам фронта была подчинена работа всех предприятий. Жители Приморья собрали средства на стр-во эскадрильи боевых самолетов «Советское Приморье», танковых колонн «Рыбник Приморья», «Приморский комсомолец» и др. боевую технику. Военнослужащие, обученные на Д. Востоке, регулярно пополняли ряды действующей армии. За годы войны 159 приморцев удостоены звания *Героя Советского Союза*.

В период войны с Японией Приморье из глубокого тыла превратилось в прифронт. зону. За первые 3 дня войны почти от 3 тыс. жителей П. к. поступили заявления с просьбой отправить на фронт. В санаториях П. к. были развернуты госпитали для раненых. В десант. операциях на тер. сев. Кореи, Сахалина и Курильских о-вов участвовали суда Дальневосточного морского пароходства. За мужество и героизм, проявленные в боях с яп. империалистами, 54 военнослужащих, родившихся или живших в Приморье, удостоены звания Героя Советского Союза.

После окончания войны П. к. продолжает развиваться как круп. пром.-аграр. р-н Д. Востока с сохранением преим. сырьевой специализации. Увеличилось произв-во с.-х. продукции. В 1970–80-е гг. положит. динамику развития отрасли обеспечивало сооружение животновод. комплексов, птицефабрик, круп. пригород. овощевод. хоз-в. Строились предприятия пищевой пром-ти.

Осваивались новые месторождения угля и руд, строились горно-обогатит. фабрики, электростанции. Рыбная пром-ть пополнилась новыми судами. В 1980-е гг. недалеко от Находки начал работу Порт Восточный, единств. на Д. Востоке имеющий специализир. комплексы по переработке различ. видов технол. груза. Форсир. темпами развивался воен.-пром. комплекс. Были созданы новые для края отрасли пром-ти: хим., электротехн., приборостроит., инструмент., фарфоровая, мебельная. В созданном еще в 1932 *Дальневосточном филиале АН СССР* сложились осн. науч. направления, отделы и лаборатории, из к-рых выросли самостоят. ин-ты: Геологический (1959), Биолого-почвенный (1961), Ин-т биологически активных веществ (1964). В 1970 на базе Дальневост. филиала создан Дальневосточный науч. центр (ДВНЦ) АН СССР, преобразованный в 1986 в Дальневосточное отд-ние (ДВО).

В 1990-е гг. в связи с радик. полит. изменениями в стране возникла новая структура упр-ния, в т. ч. на краевом уровне. Реформирование экономики П. к. сопровождалось резким спадом произв-ва, закрытием мн. ведущих предприятий, снижением уровня жизни населения, ростом соц. напряжения. Значит. сложности испытала бюджет. сфера, особенно предприятия, ориентир. на выполнение воен. заказов. Объем валовой продукции пром-ти края в 1998 составил 56% от уровня 1991. В с. х. наиболее пострадало жив-во. Поголовье круп. рог. скота за 1990–2000 упало в 3,6 раза, свиней – в 6,3 раза. Мяса в 2000 произведено в 4,6 раза, молока – в 2,6 раза, яиц – в 3,8 раза меньше, чем в 1990. Сокращение посев. площ. за этот же период составило 34,7%. В кон. 1990-х гг. положение в экономике П. к. стабилизировалось, а в нач. XXI в. наметились положит. изменения.

В П. к. сконцентрирована значит. часть пром., науч. и технол. потенциала Д. Востока России. Уд. вес пром-ти в отраслевой структуре валового регион. продукта в 2003 составил 23,9%, с. х. – 4,4, стр-ва – 5,6, транспорта – 16,2, связи – 3,0, торговли и коммерч. деят-ти по реализации товаров и услуг – 16,5%. Числ. экономически актив. населения в 2004 – 1 090 тыс. чел. (53,5% от общ. числ.), в экономике занято 985,5 тыс. чел. Уровень официально зарегистрир. безработицы 9,6%. Структура пром. произв-ва в 2004: пищевая пром-ть 33,3%, электроэнергетика 25,2, машиностроение и металлообработка 14,0, лес., деревообрабат. и целлюлозно-бумажная 8,5, цвет. металлургия 4,2, пром-ть строит. материалов 4,2, топлив. пром-ть 2,9, хим. и нефтехим. 2,0, легкая – 1,4%.

Ведущая отрасль экономики края – пищевая пром-ть. Рост произв-ва в отрасли, наблюдающийся в нач. XXI в., связан с увеличением выпуска рыбной и мясо-мол. продукции. Осн. специализация предприятий машиностроения – судостроение и судоремонт, приборостроение, авиастроение. Здесь сосредоточены высококвалиф. труд. ресурсы, высоким остается и производств. потенциал отрасли. Лес. пром-ть и лесопереработка – старейшая отрасль хоз-ва П. к. Более 75% заготавливаемого леса (клен, береза, кедр, сосна, ясень, лиственница, ель) уходит за рубеж, как правило, в необработанном или первично-обработанном виде.

В 1-е годы XXI в. выросло произв-во электрооборудования, электронного и оптич. оборудования, обуви, резиновых и пластмас. изделий. Прирост также достигнут в целлюлозно-бумажном произв-ве, издательской и полиграф. деят-ти, металлургии, произв-ве готовых метал. изделий.

Ведущее место в с. х. занимает растениеводство (63,4% от общего объема произв-ва), развернутое в осн. в юж. и юго-зап. зонах, климат. условия в к-рых благоприятны для возделывания практически всех культур, вкл. теплолюбивые. Край является одним из крупнейших производителей сои, риса, гречихи. Посев. площ. в 2004 — 357,1 тыс. га. Структура посев. площ.: техн. культуры 36,1%, зерновые и зернобобовые 27,3, кормовые 19,3, картофель и овоще-бахчевые 17,3%. Валовой сбор зерна 115,5 тыс. т, картофеля — 484,4 тыс. т, овощей — 173 тыс. т. В жив-ве приоритет отдается произв-ву молока, мяса и яиц. Поголовье круп. рог. скота 77 тыс., свиней — 40,8 тыс., овец и коз — 21,9 тыс. Произв-во мяса скота и птицы 22,5 тыс. т, молока — 116,8 тыс. т, яиц — 281,5 млн шт. Осн. производители зерновых — круп. и ср. с.-х. предприятия, 84,9%. Картофель и овощи выращиваются в осн. в личных приусадебных хозяйствах (ЛПХ) населения — соотв. 93 и 78,6%. В ЛПХ также производится большая часть молока — 73,9%. В произв-ве мяса скота и птицы ЛПХ и с.-х. предприятия представлены примерно поровну — 50,8 и 47% соотв. Уд. вес фермер. хоз-в в произв-ве зерна — 6,4%, овощей — 6,8, картофеля — 2,5, молока — 2,4, мяса — 2,2%.

Ведущее значение в транспорт. системе края имеет мор. транспорт. В Приморье действуют 5 круп. портов и неск. портопунктов. Через порты Приморья и Транссиб действует уник. контейнерный мост: АТР — страны Зап. Европы. Эксплуатац. длина ж. д. 1 565 км. Автомоб. транспорт выполняет в осн. внутрикраевые перевозки. Общая длина автодорог с твердым покрытием ок. 7 тыс. км. В последние годы развивается автодорожное сообщение с пригран. р-нами КНР. Большую роль играет авиац. транспорт, прежде всего в перевозках пассажиров. Междунар. аэропорт во Владивостоке.

В крае действует более 40 НИУ. Основу науч. потенциала Приморья составляют 15 учреждений *Дальневосточного отд-ния* (ДВО) *РАН*. Гл. центром академ. науки является Владивосток. Здесь находятся Президиум отд-ния, 12 институтов, Бот. сад-институт, база н.-и. флота, центр. б-ка. Президиум ДВО РАН курирует работу Уссурийской астрофиз. обсерватории («Служба солнца»), Горно-таежной станции им. В.Л. Комарова. Ведущие учреждения отрасл. науки: Тихоокеанский НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), Дальневосточный гидрометеорологический ин-т (ДВНИГМИ), ин-т «Приморгражданпроект».

В сферу проф. образования Приморья входят 53 нач. проф. учеб. заведения, 35 ср. проф. учеб. учреждений. П. к. располагает сетью учреждений народ. образования: функционируют 1 075 дошкол. учреждений, к-рые посещают ок. 108 тыс. детей, 689 муницип. общеобразоват. учреждений, в т. ч. 8 лицеев и гимназий. Каждый год 6 тыс. учителей повышают квалификацию в Ин-те развития образования края. Подготовкой квалифицир. кадров для народ. хоз-ва занимаются 12 высш. учеб. заведений: Дальневосточный гос. технический ун-т, *Дальневосточный гос. ун-т*, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса и др.

В системе здравоохранения П. к. работают 3 НИИ РАМН, 2 н.-и. лаборатории ДВО РАН и 8 учеб.-мед. заведений. В 1958 открыт Владивостокский гос. медицинский ин-т — многопрофильное высш. учеб. заведение, осуществляющее подготовку, усовершенствование и переподготовку врачеб. кадров. В 2006 лечеб.-профилактич. помощь в крае оказывали в 161 больнице и мед.-сан. части, имеющих ок. 30 тыс. коек, в 195 поликлиниках и амбулаториях, 30 специализир. диспансерах. В крае функционируют более 10 лечеб.-диагност. центров. Широкое распространение получила система негос. мед. учреждений, применяются нетрадиц. методы лечения и профилактики заболеваний. Оздоровит. работу проводят десятки санаториев, домов отдыха и профилакториев.

Развитие худ. культуры в Приморье проходило в соотв. с уровнем и темпом формирования всей провинц. гор. культуры. В отличие от др. круп. дальневост. городов статус Владивостока — крупнейшего порта на вост. окраине России — предопределил его быстрое выдвижение на позиции ведущего культур. центра. Театр. жизнь Приморья насчитывает уже полтора столетия. В нач. XXI в. в городе 4 театра, в т. ч. Приморский акад. театр драмы им. М. Горького и Камерный театр (бывш. ТЮЗ). В Приморье насчитывается ок. 100 музеев. Ведущие музеи: *Приморский объединенный краевед. музей им. В.К. Арсеньева*, Музей морского флота, Музей боевой славы Тихоокеанского погран. округа, Уссурийский ист.-краевед. музей. К числу ведущих муз. коллективов Владивостока относятся симф. оркестр, филармония, ансамбль песни и пляски Тихоокеанского флота и др. В городе работает неск. муз. учеб. заведений — Дальневосточный гос. ин-т искусств, муз. училище, 8 муз. школ. При клубах и домах культуры действуют коллективы худ. самодеятельности, муз. студии и кружки. В Приморье более 1,2 тыс. б-к различ. систем и ведомств, в т. ч. школ., вузов., ср. учеб. заведений, науч. и техн., б-ки орг-ций, учреждений. Крупнейшие из них: Приморская гос. публичная б-ка им. М. Горького, Приморская краевая б-ка для слепых, Центр. науч. б-ка ДВО РАН, б-ка Приморского филиала Геогр. об-ва России, Центр. науч. б-ка Дальневосточного гос. ун-та.

Лит.: *Унтенберг П.Ф.* Приморская область. 1856–1898 гг. СПб., 1900; *Приморский* край: Географический очерк. Владивосток, 1958; *Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959; *Большаков И.И.* Приморье сегодня и завтра. Владивосток, 1968; *50 лет* советскому Приморью. Хроника событий. 1917–1967. Владивосток, 1968; *Ломакин В.П.* Приморье: вчера, сегодня, завтра. М., 1981; *Наша* народная власть. К 60-летию со дня освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Владивосток, 1982; *Алексеев А.И.* Как начинался Владивосток. Владивосток, 1985; *Приморье:* Краеведческий сб. Владивосток, 1985; *Александровская Л.В.* Опыт первого морского переселения в Южно-Уссурийский край в 60-е гг. XIX в. Владивосток, 1990; *Местные* советы Приморья: страницы истории: Сб. документов. 1922–1985. Владивосток, 1990; *Осипов Ю.Н.* Владивостоку — 130 лет. Владивосток, 1990; *Бакланов П.Я.* География Приморского края. Владивосток, 1997; *Приморский* край: Краткая энциклопедия. Владивосток, 1997; *Королева В.А.* Хроника культурной жизни Владивостока. 1917–1922. Владивосток, 1998; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2005. Стат. сб. М., 2006.

А.Д. Бирюков

ПРИМОРСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ им. В.К. Арсеньева, *Владивосток*. Старейший музей Д. Востока основан как музей Об-ва изучения Амурского края в 1884, экспозиция открыта в 1890. В формировании коллекций принимали участие ученые-краеведы Ф.Ф. Буссе, *Б.О. Пилсудский*, *В.К. Арсеньев*, меценаты. С 1925 именовался Владивостокским областным, с 1928 — Владивостокским краевым музеем, с 1945 — Приморским краевым краевед. музеем им. В.К. Арсеньева. Совр. название и статус объединенного — с 1986. Музей занимает здание бывш. Сибирского торгового банка (кон. XIX в.).

В фондах музея ок. 4 тыс. ед. хр. (кон. XX в.). Собр. изначально имело ист.-археол., этногр., естеств.-науч. направленность. Особый интерес представляют коллекции быт. и культовых предметов народов Д. Востока (удэгейцев, нанайцев, чукчей, айнов и др.), археол.

находки, в т. ч. комплекс захоронения чжурчжэньского князя Эсыкуя (XII в.) и камен. стелы (с мыса Тыр в *Хабаровском кр.*) с надписями на чжурчж., древнекит., тибет., монг. яз. Интересно собр. документов, среди них письма участников *Первой Камчатской экспедиции В.И. Беринга, М.П. Шпанберга* (1725–30) и *Амурской экспедиции* – Н.К. Бошняка, А.И. Петрова и др. сподвижников *Г.И. Невельского* (1850–56). В нумизмат. коллекции имеются рус. монеты XVI–XVIII вв. Раритетами в фонде изобразит. источников являются дагеротипы XIX в. Тематич. экспозиции отражают уникальность природы и экол. проблемы края, его историю. Демонстрируются выставки «Средневековые государства Бохай и Золотая империя чжурчжэней», «История и культура народностей Дальнего Востока», «Открытие, освоение и заселение Дальнего Востока».

В состав объед. музея входят: литературно-мемориальный музей А.А. Фадеева (с. Чугуевка); Музей природы Приморского края (Владивосток), основан в XIX в. – зоолог., минерал. коллекции, собр. раковин и кораллов; Музей истории г. Лесозаводска (обществ. с 1967, гос. с 1989), свыше 6,5 тыс. ед. хр., коллекции декор.-прикл. искусства (резьба по дереву, керамика, изделия из металла), экспозиция экол. проблем города антропоген. происхождения; Музей истории г. Арсеньева (обществ. с 1968, гос. с 1979), свыше 40 тыс. ед., в т. ч. коллекция *нумизматики*, *бонистики*; археол. комплекс эскимосского захоронения с о-ва Ратманова; Музей истории г. Партизанска (обществ. с 1976, гос. с 1978), ок. 9 тыс. ед. хр., коллекции живописи и графики; Литературно-мемориальный дом-музей В.К. Арсеньева (Владивосток, 1977) – личные вещи, письма, дневники, фотографии, книги (2 тыс. ед. хр.); Дом-музей Сухановых (Владивосток), открыт в 1977 как мемор., посвящен пред. Владивостокского совета К.А. Суханову, дополнен в 1991 материалами его отца А.В. Суханова, видного обществ. деятеля Приморья кон. XIX–XX в.

Приморский музей издавал «Краеведческий вестник» (1993–96); сб. «Арсеньевские чтения» (1987, 1989), каталог «Коллекции изделий народов крайнего северо-востока Азии из кости в Приморском объединенном музее им. В.К. Арсеньева» (1991).

Лит.: Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИИ, включение Сибири и ее населения в состав Рос. гос-ва во 2-й пол. XVI – нач. XVII в. Сопровождалось воен.-полит. и адм.-правовым подчинением сиб. народов рос. власти, их политико-правовой и культ. интеграцией в рос. социум, геогр. и ист.-этногр. изучением новых территорий, их хоз. освоением гос-вом и переселенцами из России. П.С. к Р. было продолжением рус. (вост.-славян.) колонизации и расширения Русью–Россией своей гос. территории, оно обеспечило превращение России в европ.-азиат. державу.

Причинами, непосредственно обусловившими в XVI–XVII вв. продвижение *русских* на восток, являлись ликвидация воен. угрозы со стороны *Сибирского ханства*, добыча пушнины как важной статьи рус. экспорта, поиск новых торг. путей и партнеров, занятие территорий, имевших экон. потенциал (с.-х. угодья, полезные ископаемые и т. д.), увеличение числа подданных-налогоплательщиков путем объясачивания сиб. аборигенов, стремление части рус. населения (крестьян, *посадских*, казаков) избежать усиления крепостничества и фискал. гнета в Европ. России. С нач. XVIII в. все большую роль играли геополит. интересы рос. пр-ва – укрепление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и претензии на статус великой колониальной империи. Предпосылками П.С. к Р. стали укрепление военно-полит. потенциала Моск. Руси, расширение торг. связей с Европой и Азией, присоединение Приуралья и Поволжья (Казанского и Астраханского ханств). Гл. рус. маршруты по Сибири во мн. определялись гидрографией региона, его мощными водными артериями, являвшимися для русских в XVII в. осн. путями передвижения. В П.С. к Р. органично сочетались и взаимодействовали гос. и вольнонарод. колонизация, казен. и частн. интерес. Гл. роль в этом процессе во 2-й пол. XVI – нач. XVIII в. играли *служилые люди*, действовавшие как по правительств. предписаниям, так и по собств. инициативе (преим. в Вост. Сибири), а также промышленные люди, шедшие на восток в поисках новых р-нов добычи пушнины. В XVIII–XIX вв. осн. роль воен.-колонизац. элемента выполняло казачество. Завершением процесса присоединения являлось установление рос. полит. власти и юрисдикции, выражавшееся на первых порах в создании опорных укреп. пунктов, декларации от имени монарха подданства мест. населения («государево жалованное слово»), его приведении к присяге (шерти) и налогообложении (объясачивании), включении тер. в гос. адм.-тер. систему упр-ния. Важнейшим фактором, обеспечившим успех присоединения, стало переселение на новые земли и оседание там рус. населения (прежде всего *крестьянства*).

В ист. лит. существуют разные оценки П.С. к Р. В зарубеж. историографии оно трактуется преим. как завоевание в рамках концепций «русской восточной экспансии» и «русского империализма». Среди отеч. историков до сер. XX в. превалировало мнение о завоевании Сибири, затем возобладала концепция преим. мирного и даже добровольного присоединения (или вхождения) сиб. народов в состав России. В наст. время признается, что П.С. к Р. по своему хар-ру представляло сложный и противоречивый процесс этнокультур. взаимодействия, в к-ром переплетались как силовые, воен., так и мирные способы подчинения аборигенов рус. власти. То и другое вызывалось правительств. установками, к-рые, с одной стороны, сводились к необходимости сохранения макс. числа ясачноплательщиков и, соотв., предписывали обходиться с инородцами «ласкою, а не жесточью», с другой стороны, требовали их безусловного подчинения вплоть до применения вооруж. силы. Существ. коррективы в эти установки вносили действия непосредств. исполнителей (сиб. администрации и служилых людей), нередко стремившихся к наживе и практиковавших грабеж инородцев, а также вторжения промышленных людей в охотничьи и промысл. угодья мест. населения. Но в целом отношение рус. власти и рус. людей к аборигенам определялось традицией толерантности, проистекавшей из многовекового опыта общения с неслав. этносами, отсутствием резкого и категоричного неприятия или отторжения чужих культур. Ни гос-во, ни землепроходцы, ни переселенцы не ставили своей целью изгнание или уничтожение корен. населения (см. также *Аборигенная политика*).

Сиб. этносы воспринимали установление рус. власти по-разному, в зависимости от особенностей этногенеза, уровня их соц.-экон. и полит. развития, степени знакомства с системой господства-подчинения, этнополит. ситуации, заинтересованности в рус. защите от враждеб. соседей, наличия внеш. влияния со стороны иностр. гос-в. Темп и хар-р присоединения во мн. определялись существовавшими у сиб. народов межэтнич. и внутриэтнич. противоречиями, к-рые, как правило, существенно облегчали подчинение разрозненных аборигенных социумов. Свою роль сыграли умелые действия рус. пр-ва по привлечению на сторону России аборигенных верхушки (раздача подарков, оказание почестей, освобождение от уплаты *ясака*, зачисление на службу с выплатой жалованья, крещение и т. п.), что превращало ее в проводника рус. политики.

Присоединение разных тер. Сибири имело широкий спектр вариантов: от быстрого до длительного, от мирного до военного. Рус.-абориг. вооруж. противостояние, однако, не носило хар-ра широкомасштаб. войны: воен. действия, сопровождавшиеся подчас серьезными сражениями и взаимной жестокостью, перемежались периодами мирных контактов и даже союзнических отношений.

Знакомство русских с Сибирью началось в кон. XI в., когда новгородцы проложили путь в землю загадочной югры, располагавшейся на севере Приуралья и *Зауралья* (см. *Походы новгородцев в Северное Зауралье в XII–XV вв.*). В XII – 1-й пол. XV в. новгород. дружины периодически появлялись в Югре, вели здесь пушной промысел, меновой торг и сбор дани. В XII – нач. XIII в. на «меховом пути» с новгородцами соперничало Владимиро-Суздальское княжество, подчинявшее Прикамье. Однако экспансия была прервана монг. нашествием. В 1265 Югорская земля упоминалась среди подчиненных Новгороду волостей. Но зависимость югорских князцов от боярской республики была номинальной и ограничивалась нерегулярной уплатой дани-*ясака*. К нач. XIV в. большая часть приурал. югры, спасаясь от новгород. походов и объясачивания, мигрировала за Урал. К 1364 относится 1-й известный поход новгородцев за Урал, в Ниж. Приобье. Со 2-й пол. XIV в. на Приуралье стало распространяться влияние Моск. княжества, организовавшего христианизацию коми-зырян и подчинение Прикамья. Во 2-й пол. XV в. моск. войска провели неск. рейдов на Урал и в Сибирь, в низовья Оби и Иртыша, где собирали дань в великокняжескую казну (см. *Походы московских воевод в Северное Зауралье в XV–XVI вв.*). После утраты Новгородом в 1478 независимости все его сев. владения вошли в состав Моск. гос-ва. К кон. XV в. власть Москвы формально признал ряд остяцких и вогульских княжеств Нижнего Приобья, а моск. вел. кн. Иван III присвоил себе титул «князя Югорского, Кондинского и Обдорского». К 1480 Москва установила отношения с Тюменским ханством, к-рые из первоначально союзных перешли во враждебные: в 1483 моск. рать воевала с *татарами* на Тавде и Тоболе, в 1505 тюмен. татары совершили набег на рус. владения в Перми Великой. В нач. XVI в. Тюменское ханство исчезло, его земли отошли к возникшему Сибирскому ханству, в к-ром утвердилась династия *Тайбугидов*.

В 1-й пол. XVI в. Моск. гос-во не проявляло активности на сиб. направлении. Инициатива перешла к купцам и пром. людям, к-рые, помимо сухопутного, освоили морской маршрут из Двины и Печоры на Обь. Ок. сер. XVI в. на севере Зап. Сибири стали возникать 1-е рус. поселения – торг. и промысл. фактории-зимовья. Во время моск.-казанских войн 1445–52 правители Сиб. ханства участвовали в антирус. коалиции, их отряды совершали набеги на Пермь Великую. В 1550-х гг. произошел перелом в рус.-татар. отношениях. К Моск. гос-ву были присоединены Казанское и Астраханское ханства, рус. подданство признала Большая Ногайская Орда. В 1555–57 сиб. хан Едигер, ища поддержки в борьбе с *Кучумом* – сыном бухар. правителя Муртазы, признал себя вассалом Ивана IV с ежегодной уплатой дани. Однако начавшаяся Ливонская война не позволила царю оказать помощь Едигеру, к-рый в 1563 потерпел поражение от Кучума. Новый правитель Сиб. ханства повел враждебную политику в отношении Москвы, в 1573–82 его отряды при поддержке пелымского князца Аблегирима совершили нападения на рус. владения в Приуралье. В условиях Ливонской войны Иван IV поручил оборону сев.-вост. границ гос-ва купцам, солепромышленникам и землевладельцам *Строгановым*, к-рые наняли вольных казаков. В 1581 или 1582 казачий отряд под рук-вом атамана *Ермака* по собств. инициативе, поддержанной Строгановыми, двинулся в сиб. поход, к-рый, начавшись как типичный казачий разбойничий набег, кардинально изменил ситуацию в Зап. Сибири и хар-р рус.-сиб. политики. Разгромив в сражениях на урочище Бабасан (р. Тобол) и на Чувашевом мысу (р. Иртыш) войско Кучума и союзных ему остяцких и вогульских князцов, Ермакова дружина заняла столицу ханства – Кашлык. К 1585 казаки нанесли еще ряд поражений кучумовским татарам и объясачили часть татар, *остяков* и *вогулов*. После гибели Ермака остатки его дружины в 1585 ушли на Русь. Но к этому времени рос. пр-во, узнав об успехах казаков, приняло решение о занятии вост. территорий, богатых пушниной.

С 1585 в Зап. Сибирь стали прибывать правительств. отряды. Они занялись стр-вом острогов и подчинением окрестного населения. К кон. XVI в. были основаны Обский городок (1585), *Тюмень* (1586), *Тобольск* (1587), Лозьвинский городок (1588), *Пелым* (1593), *Берёзов* (1593), *Сургут* (1594), *Тара* (1594), Обдорский городок (1595), *Нарым* (1595), *Кетск* (1596), *Верхотурье* (1598), *Туринск* (1600), и земли сиб. татар, обских угров (остяков и вогулов) и части самоедов оказались в составе России. Нек-рые из мест. князцов (напр., Лугуй, Алач, Игичей, Бардак, Цынгоп) без сопротивления признали рус. власть и оказали ей воен. поддержку. Но Пелымское, Кондинское, Обдорское, Куноватское, Ляпинское княжества, а также Пегая Орда были покорены силой оружия. В Сиб. ханстве началась междоусобица: против Кучума выступил последний представитель династии Тайбугидов – Сейид-Ахмад (Сейдяк), на его сторону переметнулся ряд кучумовских мурз. Кучум бежал в Барабинскую степь и продолжил борьбу с русскими. В 1587 Сейид-Ахмад был пленен. После этого большая часть сиб. татар признала новую власть, их знать была зачислена на рус. службу. В 1598 рус.-татар. отряд А. Воейкова на р. Ирмень (приток Оби) нанес окончат. поражение Кучуму. Сиб. ханство прекратило свое существование.

К нач. XVII в. рус. подданство признали тарские, барабинские и чатские татары. Приехавший в Москву князец еуштинских татар Тоян Ермашетев обратился с просьбой о стр-ве в его землях рус. укрепления для защиты от набегов *енисейских кыргызов*. В 1604 рус.-татар. отряд при поддержке кодских остяков основал *Томск*, ставший опорной базой рус. освоения Ср. Приобья. В 1618 на земле кузнецких татар (абинцев и кумандинцев) был поставлен *Кузнецк*. В результате почти вся тер. Зап. Сибири была подчинена русскими. Однако отд. группы мест. населения на протяжении XVII в. периодически поднимали восстания (волнения вогулов на Конде в 1606, осада Берёзова пелымскими вогулами и сургут. остяками в 1607, выступление остяков и татар против Тюмени в 1609, вогулов – против Пелыма и Верхотурья в 1612, остяков и самоедов – против Берёзова в 1665, попытки восстания нижнеобских остяков и самоедов в 1662–63 и в нач. XVIII в., и т. д.). Долгое время на особом положении, с сохранением статуса княжеств и полусамостоятельности, оставались Кодское княжество (до 1644), возглавляемое князьями Алачевыми, и Обдорское княжество (вплоть до XIX в.), где утвердилась династия князей *Тайшиных*. Практически вне досягаемости рус. власти были тундровые самоеды, кочевавшие от Печоры на западе до Таймыра на востоке, нерегулярно платившие ясак и неоднократно в XVII–XVIII вв. совершавшие нападения на остяков, ясачных сборщиков, пром. и торг. людей, на рус. зимовья и даже Обдорск (1649, 1678/79). Отношения с ними коронная администрация предпочитала строить через обдорских остяцких князцов.

Гл. цель рус. движения в Сибирь – добыча пушнины – определяла и осн. его маршруты – по таеж. полосе,

где была незначит. плотность абориг. населения. К 1580-м гг. рус. мореходы освоили морской путь из Белого моря в Мангазею — р-н устьев рек Таз и Енисей. К нач. XVII в. пром. люди основали здесь зимовья и наладили торговлю с мест. самоедами. В 1600–01 появились правительств. отряды. На р. Таз они основали город *Мангазею* (1601), к-рый стал важной опорной базой для землепроходцев, отправлявшихся далее на восток. К 1607 были сооружены Туруханское (в устье Туруханa) и Инбацкое (в устье Елогуя) зимовья, затем началось продвижение русских по Подкам. и Ниж. Тунгускам, Пясине, Хете и Хатанге. Подчинение и объясачивание обитавших здесь кочевых самоедов и тунгусов затянулось на весь XVII в., причем нек-рые их группы («юрацкая пуровская самоядь») оказывали русским сопротивление и в последующем.

В Мангазею русские попадали в осн. морем, но к 1619 пр-во, обеспокоенное попытками англ. и гол. мореплавателей освоить путь на Обь и Енисей и недовольное беспошлинным вывозом сиб. пушнины, запретило мангазейский мор. ход. Это привело к освоению юж. путей из Зап. Сибири в Восточную — по притокам ср. Оби, прежде всего по р. Кеть. В 1618 на волоке между Кетью и Енисеем был основан *Маковский острог*, на Енисее в 1618 — *Енисейск* и в 1628 — *Красноярск*, в 1628 на р. Кан — Канский острог и на р. Ангара — Рыбенский острог. Самодийские и кетоязычные народы Ср. Енисея достаточно быстро признали рус. подданство, но жившие к востоку от Енисея в Зап. Приангарье тунгусы оказали упорное сопротивление, их подчинение затянулось до 1640-х гг. И в дальнейшем, до нач. XIX в., часть тунгусов, кочевавшая в отдаленных от рус. поселений таеж. р-нах, стремилась минимизировать контакты как с представителями власти, так и с рус. поселенцами.

Продвижение русских на юг Сибири в XVII в. натолкнулось на актив. сопротивление кочевых народов. В зап.-сиб. степях противодействие рус. власти пытались оказать потомки Кучума — *кучумовичи*, к-рые, пользуясь поддержкой сначала ногайцев, затем калмыков и джунгар, совершали набеги на рус. и ясачные поселения и инициировали восстания в 1628–29 тарских, барабин. и чатских татар, в 1662 — части татар и вогулов. К нач. XVIII в. кучумовичи как актив. полит. сила сошли с ист. сцены. В 1-й пол. XVII в. рус. степное пограничье тревожили калмыки, кочевавшие по Казахстану из Монголии в Поволжье, во 2-й пол. века — башкиры, подымавшие антирус. восстания (1662–64 и 1681–83). С кон. XVII в. начались набеги *казахов*, подкочевавших к зап.-сиб. границам. В верховьях Иртыша, Оби и Енисея русские столкнулись с воен.-полит. объединениями *телеутов* (улус Абака и его потомков) и енисейских кыргызов (Езерское, Алтысарское, Алтырское и Тубинское княжества), не желавших мириться с потерей подвластной им территории и зависимого от них населения — кыштымов, к-рых русские стремились перевести в свое подданство. Опорными базами распространения рус. власти в степи служили Томск, Кузнецк, Енисейск и остроги — Мелесский (1621), Чатский (ок. 1624), Ачинский (1641), Караульный (1675), Ломовский (1675). Из части мест. «татар» (еуштинцев, чатов, телеутов) в Томске, Красноярске, Кузнецке были сформированы подразделения служилых татар.

Осн. беспокойство русским доставляли кыргыз. княжества, сами являвшиеся вассалами и данниками сначала зап.-монг. (хотогойтского) гос-ва алтын-ханов, затем *Джунгарского ханства*. Лавируя между интересами рус. царя, монг. алтын-хана и джунгар. хунтайджи, кыргызы то заключали мир и даже соглашались платить ясак, то совершали нападения на рус. и ясачные волости Томского, Кузнецкого и Красноярского у., в т. ч. осаждали Томск (1614), Красноярск (1667, 1679, 1692), Кузнецк (1700), сжигали Абаканский (1675), Ачинский (1673, 1699), Канский (1678) остроги. Отношения с телеутами из первоначально союзных (договора 1609, 1621) превращались также то во враждебные (участие телеутов в татар. восстании 1628–29), то в мирные. Рус. сторона, используя противоречия между алтын-ханами и Джунгарией, телеутами и кыргызами, не только сдерживала натиск кочевников, но и наносила им неоднократные ощутимые поражения и упорно объясачивала пестрое в этнич. отношении юж.-сиб. население — кумандинцев, тубаларов, телесов, тау-телеутов, челканцев, теленгитов, чулымцев, качинцев, аринцев, кызыльцев, басагарцев, мелесцев, сагайцев, шорцев, мадов, маторов, саянцев-сойотов и др. Помимо воен. силы царское пр-во стремилось использовать для своего закрепления в Юж. Сибири переговоры с кыргыз. князьями, алтын-ханами и хунтайджой.

Борьба за подданных между Россией, алтын-ханами и Джунгарией, а также между Россией, телеут. и кыргыз. княжествами привела к установлению в Барабинской степи, на Алтае, в Горн. Шории, Кузнецкой и Хакасо-Минусинской котловинах и Зап. Саянах (Саянская и Кайсоцкая землицы) многоданничества, когда значит. часть мест. населения вынуждена была платить дань русским, кыргызам, телеутам, джунгарам и хотогойтам. В ходе этой борьбы кыштымы ориентировались на того, кто в данный момент был сильнее. Они то признавали рус. власть, то отказывались платить ясак и участвовали в антирус. выступлениях. Но число самостоят. восстаний ясачных кыштымов было невелико, они, как правило, присоединялись к кыргызам, телеутам, джунгарам или пользовались их поддержкой. В 1667 гос-во алтын-ханов было разгромлено Джунгарией и в 1686 исчезло. После этого Алтай (Телеутская землица) и юг Хакасо-Минусинской котловины (Кыргызская землица) вошли в состав джунгар. владений. На рус.-джунгар. пограничье установился режим двоеданничества. Отд. группы телеутов, не признав господство Джунгарии, в 1660–70-х гг. перекочевали в рос. пределы, были расселены в Кузнецком и Томском у., часть из них вместо уплаты ясака обязалась нести воен. службу царю (т. н. выезжие телеуты).

Достигнув Енисея, русские в 1620-х гг. двинулись далее на восток и начали подчинение *Прибайкалья*, *Забайкалья* и *Якутии*. В отличие от Зап. Сибири, где в осн. по правительств. предписаниям проводили операции относительно круп. воинские контингенты, в Вост. Сибири действовали хотя и под общим контролем и рук-вом властей, но зачастую по собств. инициативе и на свои средства небольшие отряды землепроходцев.

В 1625–27 В. Тюменец, П. Фирсов и *М. Перфильев* прошли вверх по Ангаре и собрали сведения о «братских людях» (*бурятах*). В 1628 в Прибайкалье совершили походы *П.И. Бекетов* — по Ангаре в верховья Лены и В. Черменинов — по Уде. Прибайкал. буряты (булагаты, ашехабаты, икинаты, эхириты, хонгодоры, хоринцы, готелы) первоначально отнеслись к русским миролюбиво, однако объясачивание и грабежи, учиненные казаками (действия отряда *Я.И. Хрипунова* и красноярск. казачьей вольницы в 1629), а также стр-во *Илимского* (1630), *Братского* (1631), Киренского (1631), *Верхоленского* (1641), Осинского (1644/46), *Нижнеудинского* (1646/48), Култукского (1647) и *Балаганского* (1654) острогов вынудили их взяться за оружие. В 1634 буряты разгромили отряд Д. Васильева и уничтожили Братский острог, в 1636 осаждали Братский, в 1644 — Верхоленский и Осинский остроги, в 1658 значит. часть икинатов, ашехабатов, булагатов, эхиритов и хонгодоров, подняв восстание, бежала в Монголию. Но сопротивление бурят было разрозненным, среди них продолжались междоусобицы, в к-рых соперничавшие роды пытались

опереться на казаков. К 1660-м гг. актив. сопротивление прибайкальских бурят было подавлено, они признали рус. подданство. Прибайкальские тунгусы, являвшиеся данниками бурят, относительно быстро и мирно переориентировались на признание рус. власти. С основанием в 1661 *Иркутска* присоединение Прибайкалья было закончено. В 1669 поставлен *Идинский* острог, в 1671 — Яндинский, ок. 1675 — Чечуйский, в 1690-х гг. — Бельский, в 1676 — *Тункинский* острог, обозначивший границу рус. владений в Вост. Саянах.

В 1621 в Мангазее были получены 1-е известия о «большой реке» Лене. В 1620-х — нач. 1630-х гг. из Мангазеи, Енисейска, Красноярска, Томска и Тобольска на Лену, Вилюй и Алдан ходили воен.-промысл. экспедиции А. Добрынского, М. Васильева, В. Шахова, *В.Е. Бугра*, *И. Галкина*, П.И. Бекетова и др., к-рые объясачивали местное население. В 1632 основан *Якутский* (Ленский) острог, в 1635/36 — Олёкминский, в 1633/34 — Верхневилюйское зимовье, в 1633/35 — Жиганское. Якут. роды (бетунцы, мегинцы, катылинцы, дюпсинцы, кангаласцы и др.) на первых порах пытались оказать сопротивление казачьим отрядам. Однако существовавшие между ними противоречия, использованные русскими, обрекли их борьбу на провал. После разгрома в 1632–37 и 1642 наиболее непримиримых тойонов *якуты* быстро признали рус. власть и в последующем даже оказали помощь в покорении др. народов.

Заняв центр. р-ны Якутии, казаки и промышленники устремились далее на сев.-восток. В 1633–38 И. Ребров и *М. Перфильев* вышли по Лене к Ледовитому океану, по морю достигли Яны и Индигирки, открыв Юкагирскую землицу. В 1635–39 *Е.Ю. Буза* и П. Иванов проложили сухопутный маршрут из Якутска через Верхоянский хр. к верховьям Яны и Индигирки. В 1639 отряд *И. Москвитина* вышел к Тихому океану (в устье р. Улья на Охотском побережье), в 1640 совершил плавание к устью Амура. В 1642–43 землепроходцы *М.В. Стадухин*, Д. Ярило, И. Ерастов и др. проникли на Алазею и Колыму, где познакомились с алазейскими чукчами. В 1648 *С.И. Дежнев* и Ф.А. Попов морем обогнули сев.-вост. оконечность Азиатского материка. В 1650 на Анадырь по сухопутью с Колымы вышли М.В. Стадухин и С. Мотора. С сер. XVII в. отряды землепроходцев и мореходов стали осваивать пути на Чукотку, в Корякскую землицу и на Камчатку. В присоединяемых землях во 2-й пол. 1630–40-х гг. начали возводить остроги (Верхоянский, Зашиверский, *Алазейский*, Среднеколымский, Нижнеколымский, Охотский, *Анадырский*) и зимовья (Нижнеянское, Подшиверское, Уяндинское, Бутальское, Олюбенское, Верхнеколымское, Омолонское и др.). В 1679 был основан *Удский острог* — крайняя юж. точка рус. присутствия на Охотском побережье. Все эти укрепления стали опорными базами для подчинения окрестного населения — *юкагиров*, тунгусов, *коряков* и *чукчей*, большая часть к-рых с оружием в руках пыталась воспротивиться объясачиванию, неоднократно нападая на рус. отряды, остроги и зимовья. К нач. XVIII в. русским в осн. удалось сломить сопротивление юкагиров и тунгусов.

В 1643 русские — отряд С. Скороходова — впервые вышли в Забайкалье, в р-н р. Баргузин. Во 2-й пол. 1640–50-х гг. за Байкал, где обитали буряты-хоринцы, монголы-табангуты, тунгусы и самодийско-тюркояз. кайсоты, югдинцы и сойоты (в Вост. Саянах), проникли отряды В. Колесникова, И. Похабова, И. Галкина, П. Бекетова, *А.Ф. Пашкова*. Казаки основали *Верхнеангарский* (1646/47), Баргузинский (1648), Баунтовский (1648/52), *Иргенский* (1653), *Теленбинский* (1658), Нерчинский (1658), Кучидский (1662), *Селенгинский* (1665), *Удинский* (1666), *Еравнинский* (1667/68, 1675), *Итанцинский* (1679), *Аргунский* (1681), *Ильинский* (1688) и *Кабанский* (1692) остроги. Присоединение Забайкалья носило преим. мирный хар-р, хотя и происходили отд. вооруж. столкновения с табангутами и тунгусами. Близость круп. сев.-монг. (халхаских) ханств заставляла русских действовать с большой осторожностью и лояльно относиться к мест. населению. В то же время монг. набеги подтолкнули забайкал. хоринцев и тунгусов достаточно быстро принять рус. подданство. Монголы, считавшие Забайкалье своей кыштымской территорией, но озабоченные в это время угрозой, исходившей от маньчжуров и джунгар, не препятствовали русским, чья малая числ. первоначально не вызвала у них особого беспокойства. Более того, сев.-монг. правители Тушэту-хан и Цэцэн-хан одно время рассчитывали получить поддержку России в борьбе против возможной агрессии маньчжуров. Но вскоре ситуация изменилась. В 1655 Халха-Монголия попала в вассальную зависимость от маньчжур. императора. С 1660-х гг. начались нападения монголов и табангутов на рус. остроги и поселения в Прибайкалье и Забайкалье. Одновр. шли рус.-монгол. переговоры о принадлежности территории и населения, но успеха они не имели. В 1674 казаки на р. Уда нанесли поражение табангутам, к-рые оставили свои земли в Еравнинской степи и ушли в Монголию.

Одновр. с Забайкальем русские начали занимать *Приамурье*. В 1643–44 *В. Поярков*, выйдя из Якутска, поднялся по Алдану и его притоку Учуру на Становой хр., затем по Зее спустился в Амур и достиг его устья. В 1651 по Лене и Олёкме на Амур в месте слияния Шилки и Аргуни вышел *Е. Хабаров*. В 1654 к хабаровцам присоединился отряд П. Бекетова. На Амуре и его притоках землепроходцы построили Усть-Стрелочный (ок. 1651), Ачанский (1651) и Кумарский (1654) остроги. К сер. 1650-х гг. они организовали сбор ясака со всего населения Амура, низовий Сунгари и Уссури — дауров, дючеров, тунгусов, натков, гиляков и др. Действия поярковцев и хабаровцев, среди к-рых преобладала казачья вольница, вызвали вооруж. отпор дауров и дючеров. Кроме того, против русских выступили маньчжуры, основавшие в Китае династию Цин и считавшие Приамурье сферой своих интересов. Отбив их нападения в 1652 и 1655, казаки в 1658 были разгромлены недалеко от устья Сунгари. Выбив русских с Амура и уведя оттуда почти всех дауров и дючеров, маньчжуры ушли. В 1665 русские вновь появились в Приамурье и поставили там *Албазинский* (1665), Верхозейский (1677), Селемджинский (Селенбинский) (1679) и Долонский (Зейский) (1680) остроги. В ответ маньчжуры возобновили воен. действия. Их поддержал ряд халхаских ханов, зависимых от Цинов и заинтересованных в ликвидации рус. присутствия в Забайкалье. Попытки царского пр-ва дип. путем урегулировать отношения с Цинским Китаем провалились. Итогом вооруж. противоборства на Амуре с маньчжурами и в Забайкалье с монголами стал *Нерчинский договор* 1689, согласно к-рому Россия уступила Приамурье Китаю, а гос. граница определилась по Аргуни и Становому хр. до верховьев Уды, впадающей в Охотское море. В ходе воен. действий в Забайкалье буряты и тунгусы в осн. поддержали рус. власть. В 1689 рус. подданство приняла большая часть табангутов, поселенная между *Селенгинском* и *Нерчинском*.

К кон. XVII в. осн. тер. Сибири оказалась в составе России. На юге рус. владения выходили к лесостепному пограничью и примерно очерчивались по линии, проходящей немного южнее *Ялуторовска*, Тобольска, Тары, Томска, Кузнецка, Красноярска, *Нижнеудинска*, Тункинского острога, Селенгинска, Аргунского острога, далее по Становому хр. к Удскому острогу на побережье Охотского моря. На севере естеств. границей являлось побережье

Ледовитого океана. На востоке крайними точками рус. власти были Охотский и Анадырский остроги.

Процесс присоединения Россией новых территорий продолжился в XVIII в. В результате похода 1697–99 *В.В. Атласова* началось подчинение Камчатки. Опираясь на *Нижнекамчатский* (1697), *Верхнекамчатский* (1703) и *Большерецкий* (1704) остроги, казаки к 1720-м гг. объясачили *ительменов* и «курильских мужиков». Их попытки оказать сопротивление (1707–11, 1731) были подавлены. В 1711 казачья экспедиция под рук-вом Д.Я. Анциферова и *И.П. Козыревского* посетила 1-й (Шумшу) и, возможно, 2-й (Парамушир) о-ва Курильской гряды. В это же время из Анадырска и *Охотска* активизировалось объясачивание *коряков*, значит. часть к-рых упорно не признавала рус. господство. Равным образом безрезультатными были попытки объясачить чукчей, обитавших на Чукотском п-ове.

С кон. 1720-х гг. рос. пр-во, планируя расширить и укрепить позиции России в сев. акватории Тихого океана, активизировало усилия по подчинению народов и земель на крайнем сев.-востоке Сибири. В 1727 была создана воен. экспедиция, названная позднее Анадырской партией, во главе с *А.Ф. Шестаковым* и *Д.И. Павлуцким*. Экспедиция, покорив еще «немирных иноземцев», должна была обеспечить тыл и базу для рус. продвижения в Сев. Америку, поиск путей к к-рой являлся одной из задач *Первой* и *Второй Камчатских экспедиций*. Но походы 1729–32 Шестакова и Павлуцкого, к-рые дипломатии предпочли грубую силу, вызвали вооруж. противодействие коряков и чукчей. Ситуация осложнялась тем, что чукчи-оленеводы с кон. XVII в., расширяя свои пастбищные угодья, стали совершать систематич. нападения на юкагиров и коряков. Поддержку русским оказывали оленные юкагиры и коряки, обитавшие в р-не Анадыря и страдавшие от чукот. набегов, а также тунгусы-ламуты, расселявшиеся на тер. охотоморских коряков. Все территор. группы чукчей решительно сопротивлялись русским. Оседлые коряки, проживавшие по побережью Охотского и Берингова морей, то воевали с русскими, то прекращали воен. действия и даже вносили ясак. Одновр. происходили вооруж. столкновения между чукчами и коряками. Апогей воен. действий пришелся на 2-ю пол. 1740-х – 1-ю пол. 1750-х гг. К сер. 1750-х гг. в результате карат. походов и стр-ва крепостей (*Гижигинской*, Тигильской, Вилигинской и др.) коряки были сломлены и признали рус. власть. В 1764 имп. Екатерина II объявила об их приеме в рос. подданство. Одновр., не сумев справиться с чукчами, рус. власть отказалась от силовых мер и перешла к дипломатии. В ходе переговоров во 2-й пол. XVIII в. с влиятельными чукот. тойонами были достигнуты соглашения о мире на условиях уплаты чукчами ясака на добровольной основе. В 1764 Анадырская партия была упразднена, в 1771 ликвидирован Анадырский острог. В 1779 чукчи объявлены подданными России.

Присоединение сев.-востока Сибири сопровождалось мор. экспедициями по обследованию сев. акватории Тихого океана (см. *Географические исследования Сибири*), приведшими к открытию Аляски, Алеутских и Курильских о-вов. Инициативу в их освоении взяли в свои руки купцы и пром. люди, к-рые устремились туда в погоне за пушниной. К кон. XVIII в. они основали на Аляске, о-вах Кадьяк, Афогнак и Ситка несколько рус. поселений, что привело к возникновению т. н. *Русской Америки*. В 1799 была создана *Российско-американская компания*, включившая в сферу своих интересов и Курильские о-ва.

В XVIII в. изменилась междунар. ситуация на юж.-сиб. границах. С кон. XVII в. началось острое соперничество Джунгарии и Цинского Китая за обладание монг. землями. Развернулась также борьба между Джунгарией и казахами. Все это отвлекало внимание и силы джунгар от юга Зап. Сибири, Алтая и Хакасии, вынуждало их не обострять отношения с Россией. В 1703–06 в целях увеличения своего войска джунгары увели в свои земли большую часть енисейск. кыргызов и алт. телеутов. Воспользовавшись этим, рус. сторона, ликвидировав оставшиеся малочисл. группы кыргызов, быстро заняла освободившуюся территорию, куда стали переселяться ясачные люди – белтиры, сагайцы, качинцы, койбалы. Со стр-вом *Умревинского* (1703), нового Абаканского (1707), *Саянского* (1718), Бикатунского (1709, 1718), Чаусского (1713), *Бердского* (1716) острогов и Белоярской крепости (1717) в состав России вошли Сев. (степной) Алтай и Хакасо-Минусинская котловина. С кон. 1710-х гг. от Юж. Урала до Алтая для защиты от набегов кочевников возводятся крепости, форпосты и редуты, из к-рых составляются *укрепленные (пограничные) линии*. Их выдвижение к югу обеспечило присоединение Россией значит. степ. р-нов выше по Тоболу, Ишиму, к северу от Иртыша и в предгорьях Алтая. Попытки джунгар остановить рус. продвижение успеха не имели. Сохранялись взаимные рос.-джунгар. территор. споры. На положении двоеданцев оставалась часть барабин. татар, енисейск. белтиров, мадов, койбалов, алт. аз-кыштымов, кергешов, юссов, кумандинцев, тогулов, тагапцев, шорцев, тау-телеутов, телесов. С нач. XVIII в. территор. претензии на верховья Енисея (Урянхай–Туву) стали предъявлять сев.-монг. ханы.

В 1691 маньчжуры окончательно подчинили Сев. Монголию, что актуализировало вопрос о разграничении владений России и Китая. В результате переговоров о границе и статусе погран. буфер. территорий между империями в 1727 подписан Буринский трактат, согласно к-рому проводилась демаркация рос.-кит. границы от Аргуни на востоке до перевала Шабин-Дабаг в Саянах на западе. Забайкалье признавалось тер. России, а Тува (*Урянхайский кр.*) – Китая. После разгрома в 1755–58 цинскими войсками Джунгарии Китай овладел всей Тувой и стал претендовать на Горн. Алтай. Спасаясь от цинской агрессии, мн. *зайсаны* Горн. Алтая, бывшие до этого джунгар. подданными, обратились к рус. властям с просьбой принять их с подвластным населением в рос. подданство, что было осуществлено в 1756. Однако слабость воен. сил, дислоцированных в Сибири, не позволила рос. пр-ву воспрепятствовать распространению в юж. р-нах Горн. Алтая цинского влияния, к-рое осуществлялось преим. силой. Предложения С.-Петербурга разграничить данную территорию были отвергнуты Пекином. В результате южноалт. земли (Улаганское плоскогорье, Курайская степь, бассейны рек Чуя, Аргут, Чулышман, Башкаус, Толыш) превратились в буфер. зону, а их население – телесы и теленгиты – в рос.-кит. двоеданцев, с сохранением, однако, их значит. самостоятельности во внутр. делах. Со 2-й пол. XVIII в. в Горн. Алтае стали появляться рус. поселения беглых раскольников, солдат, крестьян, работных людей с *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов* – т. н. алтайских каменщиков, развивалась рус.-алт. торговля. На рубеже 1820–30-х гг. бийские купцы основали в Чуйской долине торг. *факторию Кош-Агач*. Китай, со своей стороны, не предпринимал никаких попыток экон. освоения Горн. Алтая.

В 1-й пол. XIX в. Россия значительно усилила свои позиции в Азии. Активизировался начавшийся еще в предыдущем столетии процесс присоединения казах. жузов. К 1850-м гг. в состав России был включен Семиреченский кр. до р. Или, с 1853 началось освоение Заилийского кр. После того как экспедиции *А.Ф. Миддендорфа* (1844–45) и Н.Х. Агте (1848–50) установили отсутствие на Амуре кит. поселений и неподвластность Китаю мест. населения, а экспедиция *Г.И. Невельского* (1849–50) доказала судоходность Амур. лимана

и основала там Николаевский пост (ныне — *Николаевск-на-Амуре*), в 1850-х гг. по инициативе вост.-сиб. *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева* Приамурье было занято рус. войсками. Воспользовавшись воен.-полит. ослаблением Китая, Россия добилась от Пекина офиц. признания своих прав на тер. Горн. Алтая и Д. Востока. Согласно *Айгунскому договору* (1858), *Тяньцзиньскому трактату* (1858) и *Пекинскому договору* (1860), рус.-кит. граница прошла по Амуру, Уссури, оз. Ханко и до устья р. Тумынцзян. В Приамурье и Приморье были основаны *Благовещенск* (1858), *Хабаровск* (1858) и *Владивосток* (1860). В 1864 подписан Чугучакский протокол, определивший границу в Горн. Алтае от Шабин-Дабага к оз. Зайсан. Алт. двоеданцы переходили в ведомство России, в 1865 они принесли присягу на подданство рос. монарху.

В 1853 рус. поселения (Муравьевский и Ильинский воен. посты) появились на Сахалине, 1-е сведения о к-ром были получены еще в сер. XVII в. Это привело к конфликту с Японией, осваивавшей юж. часть острова, а также Курильские о-ва. В 1855 по Симодскому договору была определена рус.-яп. граница на Курилах, она прошла между о-вами Уруп и Итуруп; Сахалин остался неразделенным. В 1867 рос. пр-во продало США владения Российско-американской компании на Аляске и Алеутских о-вах. В 1875 по Петербургскому трактату Россия уступила Японии сев. Курильские о-ва, закрепив за собой взамен все права на Сахалин. В 1905 в результате поражения России в *Русско-японской войне* 1904—05 юж. часть Сахалина (до 50-й параллели) была отторгнута Японией.

Присоединение Горн. Алтая облегчило расширение рус. экон. влияния в Туве (Урянхайский кр.). Здесь начинается разработка зол. приисков, осваиваются рыбные промыслы. К кон. XIX в. открываются торг. фактории и появляются 1-е переселенцы-крестьяне. С 1911 в результате нац.-освободит. движения тувинцев кит. власть в Туве фактически ликвидирована. 18 апр. 1914 по просьбе ряда тувинских нойнов и лам Россия официально установила протекторат над Тувой, к-рая под наименованием Урянхайского кр. была административно подчинена иркут. *генерал-губернатору*.

Лит.: *Бахрушин С.В.* Казаки на Амуре. Л., 1925; *Окладников А.П.* Очерки по истории западных бурят-монголов. Л., 1937; *Якутия* в XVII в. Якутск, 1953; *Бахрушин С.В.* Науч. тр. М., 1955—59. Т. 1—4; *История* открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. Т. 1; *Залкинд Е.М.* Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958; *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; *Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966; *История* Сибири. Л., 1968. Т. 2; *Александров В.А.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984; *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986; *История* Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — 1917 г.). М., 1991; *Иванов В.Н.* Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999; *Народы* Сибири в составе Государства Российского. СПб., 1999; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 1999—2005. Т. 1—3; *Зуев А.С.* Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002; *Боронин О.В.* Двоеданничество в Сибири XVII — 60-е гг. XIX в. Барнаул, 2004; *Перевалова Е.В.* Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004; *Дацышен В.Г.* Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616—1911 гг. Томск, 2005; *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005.

А.С. Зуев

ПРИХОДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЩИНА в Сибири, объединение прихожан одного храма для религ. целей, связанных с его существованием, один из древнейших органов мест. самоупр-ния. В Сибири складывалась с XVII в. вокруг церквей, как правило, построенных и долгое время содержавшихся на гос. средства. Традиции приход. самоуправления принесены мигрантами с Рус. Севера; эти традиции были присущи и *служилым людям* сиб. городов и острогов, составлявшим большинство рус. населения Сибири. Приход. община пользовалась большим объемом прав, до кон. XVII в. признававшихся гос-вом. Ее возглавлял выборный церк. староста, следивший за сохранностью храма и его имущества, заботившийся о наличии всего, необходимого для отправления церк. службы (иконы, богослужеб. книги, вино для причастия, свечи и т. п.). Если храм становился непригодным (по причине обветшания, пожара и т. п.), староста организовывал новое стр-во, испросив разрешения у архиерея, к-рый затем распоряжался освятить здание. Поэтому в распоряжении церк. старосты находились финанс. средства храма, контроль над расходами осуществляла сама община. Какая-то часть этих средств могла отдаваться в долг под расписку; длительное время приход. «казна», как и на Рус. Севере, представляла собой источник беспроцент. кредита для общинников. В конце своего пребывания в должности староста на собрании прихожан передавал полномочия преемнику, предварительно отчитавшись в своей деят-ти. Община могла осуществлять самостоят. поиск духовенства для церкви; заключала письм. договор с найденным кандидатом, после чего он отправлялся для поставления в церк. чин к мест. архиерею. В договоре фиксировались взаимные права и обязанности сторон; в случае конфликта с клиром своей церкви община не только могла жаловаться церк. властям, она пользовалась и правом отказа духовенству от церк. места.

В нач. XVIII в. большинство сиб. церквей (кроме ряда соборных и строящихся для мест. нерус. населения, в среде к-рого шла массовая христианизация) гос-во сняло со своего содержания. Одновр. резко уменьшился объем прав общин. Это было связано со сменой формы гос-ва и общим курсом центр. власти на уничтожение сословных свобод и привилегий. Упразднен и приход. договор найма духовенства: «Духовный регламент» провозглашает формирование корпуса клира целиком прерогативой епископата, к-рый получает право независимо от воли прихожан поставлять духовенство к любой церкви по своему усмотрению. За Уралом договор найма в последний раз зафиксирован во 2-м десятилетии XVIII в. Роль церк. старост в теч. столетия падала, а институт часовенных старост в Тобольской епархии уничтожен по распоряжению епископа в 1770-е гг. По вопросу о приход. имуществе между сиб. общинами и церк. иерархами шла борьба: общины считали его своей собственностью и настаивали на праве распоряжения; епископат постоянно подчеркивал принадлежность церкви как институту храмового имущества и считал необходимым контролировать все расходы. Так, была объявлена незаконной и со временем прекращена раздача приход. денег в долг. Во 2-й пол. XVIII в. духовенство разных рангов стало игнорировать договоры общинников о составе приходов, переводя своей властью дворы и деревни из прихода в приход, что вызывало сопротивление. К кон. столетия тобольский архиерей изменял границы приходов, консультируясь в осн. с гражд. администрацией.

В кон. XVIII в. приход. общину новыми узаконениями окончательно лишили права избрания духовенства, отменив необходимость письм. «выбора» при поставлении в церк. чин. В 1808 новая Инструкция церковным старостам узаконила дальнейшее наступление на права общины. Из средств приход. «казны» в централизов. порядке изымались все остатки после покупки необходимого для функционирования храма. Изъятые суммы должны были передаваться в банк и использоваться для улучшения положения духовного сословия. Мест. светские власти также пытались «усовершенствовать» приход. традиции, игнорируя волю общинников. Так,

в 1812 в *Томске* попытались упразднить выборы церк. старост на общинном сходе, заменив их избранием из общего числа горожан на собрании в мест. думе. Т. о., община вообще оказывалась лишней. Проект не прошел только потому, что центр. власть не одобрила мест. инициативу как несанкционир. соотв. инстанциями и противоречащую законодат-ву. П. п. о. в Рос. империи к сер. XIX в. оказалась настолько бюрократизированной, что в об-ве и печати накануне Великих реформ развернулась оживленная дискуссия о необходимости ее возрождения путем возврата к общинной демократии. Для проведения намечавшихся реформ в церк. сфере в числе прочего в 1864 при каждой церкви были учреждены приход. попечительства. Но их деят-ть, как и попытка бюрокр. реформы приходов 1869, не привела к корен. перелому. Нек-рые сиб. попечительства закрывались по требованию прихожан (из-за участия попечительств в финанс. злоупотреблениях причтов). Реформа 1869 вызвала сопротивление и духовенства, и общинников. Так, в Сибири в 1870-е гг. общины неоднократно получали отказ в открытии новых приходов, несмотря на острую необходимость в таковых из-за огромных размеров сиб. приходов и большой разбросанности входящих в них селений. Указ. реформа была отменена в 1886. Инструкция церк. старостам 1890 продолжила тенденцию урезания прав общин и подчинения деят-ти старосты клиру. Однако подавляемые приход. традиции продолжали существовать и прорывались при первой возможности. Так, в Томской епархии отмечен всплеск деят-ти приходов по выбору своих причтов в 1870–80-е гг., хотя этому противодействовало мест. церк. начальство. Продолжалось нежелательное, с точки зрения иерархии, стр-во новых часовен и функционирование старых (за искл. часовен на ист. местах): они часто служили центрами несанкционир. форм религ. жизни (так, в часовенных общинах могли отмечать запрещенные еще в XVIII в. «кануны», или братчины, с общей трапезой прихожан, посвящ. мест. церк. празднествам; иногда вокруг часовен нелегально концентрировались староверы). В целом же церк. община и в XIX в., несмотря на лишение мн. старинных прав приход. демократии, продолжала оставаться центром религ. жизни.

Канун *революции 1905–1907* ознаменовался возвратом к теме реформы церкви и, в частн., правосл. прихода. Позиция церк. рук-ва по этому вопросу выразилась в выработке созванным в 1906 Предсоборным Присутствием «Проекта нормального устава православных приходов в России». Он лег в основание принятого Поместным собором РПЦ 20 апр. 1918 Приходского устава, в к-ром приходом названо сообщество клира и мирян, объединенных при храме. Рук. его назван священник (настоятель). Правом назначения клира обладал архиерей, за общиной оставалось право ходатайства. Имущество прихода объявлялось принадлежащим церкви и могло быть передано по решению иерарха др. общине. Приход. собрание избирало приход. совет для ведения приход., в т. ч. имуществ. дел; в совет входил клир храма в полном составе, а также миряне обоего пола, включая церк. старосту в кач-ве исполнителя решений совета и собрания в отношении приход. имущества. Ряд статей посвящен приход. учреждениям: школам, приютам, богадельням и т. п.

В связи с *Гражданской войной*, а также антицерк. политикой сов. пр-ва постановления Поместного собора не осуществились. Массовое закрытие церквей в 1-е десятилетия сов. власти привело к ликвидации большинства приход. общин, в т. ч. в Сибири. Изменение политики гос-ва в отношении РПЦ с 1943 позволило собрать Поместный собор, к-рый 31 янв. 1945 принял Положение об управлении РПЦ, 4-й раздел к-рого посвящался приходам. Учреждались распорядит. («двадцатка» – по законодат-ву 1924, 20 чел. считались мин. необходимым кол-вом прихожан для орг-ции общины; после регистрации прихода во властных структурах – приход. собрание), исполнит. (церк. совет) и контрольный (ревизион. комиссия) органы приход. упр-ния. Церк. совет, заведовавший хоз-вом, состоял из настоятеля прихода (пред.) и выбираемых на собрании старосты, его помощника и казначея. Приход. полномочия настоятеля, назначаемого архиереем, по «Положению» были шире тех, к-рые предусматривались Уставом 1918.

В 1943 было принято решение о возврате Церкви части закрытых храмов; это привело к нач. восстановления сети правосл. приходов. В Сибири инициатив. группы из закрытых в предыдущие десятилетия приходов подали мн. сотни заявлений об открытии правосл. церквей (в *Алтайском кр.* за 6 лет – 249 ходатайств, в *Новосибирской обл.* за 5 лет – 157 и т. д.), однако удовлетворены оказались немногие. Процедура регистрации и открытия правосл. приходов была намеренно осложнена многочисл. бюрокр. препонами; офиц. разрешение давал после получения большого пакета док-тов только Совет по делам РПЦ в Москве. В последующий период до кон. 1980-х гг. приход. общины испытывали постоян. давление гражд. администрации, отделов по делам культов при облисполкомах. Ряду приходов, открытых во 2-й пол. 1940-х гг., затем было отказано в регистрации, а их храмы снова отобраны. Одной из форм давления стало регуляр. повышение налогов на церк. доходы. Кроме того, приветствовались добровол. пожертвования в пользу гос-ва (однако самостоят. благотворит. и церк.-просвет. работа приходам запрещалась законом). По распоряжению Свящ. Синода 1948 приходы сдавали в мест. органы Мин-ва финансов принадлежавшие им облигации гос. займов; так, томские церкви сдали их на сумму 16 725 руб. В 1962 приход. общины Новосибирской обл. при всей своей нищете внесли в Фонд Мира 350 тыс. руб.

В ходе антицерк. кампании нач. 1960-х гг. РПЦ приняла навязанное ей гос-вом пост. «О мерах по улучшению строя приходской жизни и по приведению его в соответствие с гражданским законодательством» (1961). Собрание прихода ставилось в зависимость от разрешения район. органов власти, из состава церковноприход. совета выводился настоятель, община объявлялась самостоят. орг-цией. Казалось бы, наконец провозглашалась независимость общины от церк. администрации, о чем мечтали сторонники земского самоуправления еще в дорев. период. На деле «реформа» привела не к введению подлинно свободного религ. самоуправления, а к еще более полному подчинению правосл. прихода произволу светской власти. Только в 1988 Поместный Собор РПЦ сумел отменить это постановление. В новом «Уставе об управлении РПЦ» Церковь вернулась к решениям Поместного Собора 1917–18; 8-я глава Устава определяла приход. общину как клир и мирян, объединенных вокруг своего храма, составляющую часть епархии и находящуюся под канонич. упр-нием архиерея. Вновь расширялись права настоятеля: он провозглашался главой общины и назначался епархиал. архиереем. Пред. приход. собрания должен созывать его не реже 2 раз в год; на собрании избирался исполнит. орган – приход. совет, возглавлять к-рый мог мирянин или духов. лицо; и ревизионная комиссия на 3 года. Права юр. лица за приходом закрепил в 1990 закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях».

С кон. 1980-х РПЦ восстанавливала свои позиции в Сибири и в России в целом. За прошедшее время учреждены не только епархии, существовавшие до революции, но создано почти столько же новых. В массовом порядке открываются новые приходы, ремонтируются и строятся храмы. В епархиях возникают братства и сестричества, развивается благотворит. деят-ть приходов, организуются правосл. гимназии, воскресные школы и т. д.

См. *Русская Православная церковь в Сибири*.

Лит.: *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; *Есипова В.А.* Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй пол. XIX в.: Дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 1996; *Мухортова Н.А.* Городская приходская община в Западной Сибири во 2-й пол. XVIII – 60-х гг. XIX в.: Дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; *Православная* энциклопедия. М., 2000; *Сосковец Л.И.* Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX в. Томск, 2003.

Н.Д. Зольникова

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО РПЦ. Присоединение и освоение Сибири русскими сопровождалось утверждением на ее территории православия. Вместе с храмами и монастырями появлялось духовенство. Большинство сиб. церквей вначале строилось и содержалось за счет гос-ва (выплачивалась т. н. государева руга); на новых территориях поселенцы долгое время не имели собств. средств для обеспечения храма и клира. Но постепенно вокруг церквей складывались *приходские православные общины*, и иногда гос-во начинало перекладывать на прихожан заботы о тех церквах, к-рые они просили разрешить построить. Так случилось, напр., в 1644 – крестьяне самостоятельно возвели Спасскую церковь в Томской Верхней слободе, в руге на ее содержание царь отказал.

В XVII в. П. д. сначала присылали в Сибирь гл. обр. из-за Урала, по распоряжению государя или усилиями архиереев; позже забота о его приискании все чаще ложилась на мест. общины, как это было принято на Рус. Севере, откуда шел осн. поток сиб. поселенцев. Кандидат, имея на руках «выбор», т. е. договор о взаимных правах и обязанностях, отправлялся к архиерею для посвящения в сан. Острая нехватка священников в Сибири приводила к тому, что иногда к церкви выбирали не того, кто достоин, а того, кто хотя бы умел читать. Неудивительно, что сиб. иерархи жаловались на «неблагочиние» мест. пастырей, иной раз мало отличавшихся от своей паствы. К тому же, чтобы прокормить себя и семью, службу в церкви духовенство вынужденно сочетало с занятиями земледелием, скотоводством, ремеслом, так что клир и прихожан объединял общий образ жизни. Вместе с тем приход. священники имели четкое представление о своем пастыр. и обществ. долге. Забота о духов. детях приводила их даже в тюрьмы, где томились попавшие в беду подопечные. У нас нет сведений, произносили ли тогда сиб. священники проповеди, но публич. обличение пороков с призывами к исправлению сибирякам от них слышать доводилось. При этом обличались как личные недостатки, так и вред, наносимый государеву или обществ. делу. В то же время в моменты соц. конфликтов сиб. населения с администрацией обязательное присутствие враждующих сторон на общих богослужениях могло способствовать их примирению. Роль обществ. арбитра, к-рую наряду с высш. церк. иерархами пыталось играть и П. д., нередко оказывалась для него весьма опасной. Мест. священники, стремясь понять и ту, и другую сторону, могли подвергнуться побоям, ограблению, очутиться в тюрьме, но в меру своих сил продолжали попытки наставничества и заступничества. Так случилось, напр., во время восстания в *Томске* в 1648–49.

С кон. XVII в. в связи с изменением положения Церкви в гос-ве Петр I лишает мат. снабжения («государевой руги») большинство сиб. церквей. Законодательство нач. XVIII в. пытается регулировать отношения приход. общины и духовенства: в Сибири, как и на Рус. Севере, искореняется договор найма клира общиной, к-рая теряет право отказаться от его услуг. К кон. XVIII в. вмешательство светских и церк. властей в отношения между общинами и духовенством привело к отмене приход. выборов: снабжение населения духовенством стало исключительным правом высш. иерархии.

В условиях актив. колонизации Сибири кол-во правосл. церквей и, соответственно, числ. духовенства за Уралом росли непрерывно, но, несмотря на это, острая нехватка в том и в другом ощущалась на огромной новоприсоединенной территории. Однако и на новое церк. стр-во, и на духов. сословие с нач. XVIII в. распространяются гос. ограничения. В связи с проведением I ревизии населения и введением подушной подати гос-во начинает строго регламентировать числ. П. д. В нач. 1720-х гг., во время проведения подушной реформы, духов. сословие было освобождено от гл. налога (подушной подати) и воинской повинности, но взамен устанавливались церк. штаты. Напр., числ. духовенства, служащего в «одноприходной» (при 100–150 дворах) церкви, ограничивалась 1 священником, 1 дьячком и 1 пономарем. Позже штаты неоднократно уточнялись. «Лишние», с точки зрения светских властей, члены духов. сословия (как правило, часть низших клириков и детей духовенства) регулярно изгонялись путем спец. «разборов» с участием военных и направлялись в непривилегир. сословия: крепостное, приписное и гос. крест-во, армию и т. п. Только по результатам I ревизии кол-во «лишних» причетников в *Сибирской губ.* составляло 791 чел. Принимать же на церк. места отныне можно было только членов духов. сословия из числа подраставших детей духовенства; прием из «податного состояния» строго запрещался (исключение сделали лишь для Иркутской епархии). Т. о., в нач. XVIII в. за Уралом, как и во всей России, духов. сословие попытались сформировать на основе жесткой замкнутости. Обособлению служителей церкви способствовало и обучение в сословно-проф. учеб. заведениях, к-рое в XVIII в. становилось для духовенства нормой (см. *Церковное образование в Сибири*).

Несмотря на то, что Сибирь к нач. XVIII в. еще не сформировала достаточное для замещения церк. вакансий наследств. духов. сословие, в ходе ревизий и воен. «разборов» из него изымалось для гос. нужд немало людских ресурсов. Тяжелейший для Церкви разбор духов. сословия кон. 1730-х гг., связанный с нуждами рекрут. наборов и с полит. преследованием духовенства по поводу недоразумений с присягой имп. Анне Иоанновне, вылился в ряде случаев в подлинное опустошение клира. В 1738 митр. *Антоний* (*Стаховский*) сообщал, что в солдаты из духов. сословия взято 234 чел., в т. ч. 81 чел. – «за небытие у присяг». Через 10 лет др. тобол. митрополит, *Антоний* (*Нарожницкий*), писал в Синод, что в штате 398 церквей его епархии находятся 1 235 чел., а незаполненных штатных мест – 1 171. Жесткое сопротивление митрополита сокращению духов. сословия, а также общее благоволение имп. Елизаветы Петровны к Церкви минимизировало потери духовенства от разбора, связанного с проведением II ревизии. До кон. 1760-х гг. светские власти Сибири были вынуждены мириться с тем, что архиереи определяли к церквам людей, состоявших в подушном окладе. Окончательно запретило эту практику лишь пр-во Екатерины II. Спорадически разборы продолжались и далее. Так, в Тобольской епархии в 1780-е гг. 147 чел. из положенных в оклад церковников и их родственников лишились принадлежности к духов. сословию. Разборы духовенства как механизм регулирования его числ. прекратились уже в XIX в. Последний состоялся в 1831, незадолго до крушения всей системы замкнутых сословий.

Не только числ., но и мат. снабжение клира вызывали постоян. озабоченность гос-ва. Доходы П. д. складывались из неск. источников. Основу составляли добровольные пожертвования прихожан и плата за требоисправления (крещение, брак, отпевание и проч.). В XVIII в. сел. прихожане Тобольской епархии письменно указывали величину ежегодного, как правило –

натурального, взноса (руги) в пользу своего духовенства. В зависимости от р-на взнос сильно колебался. Одна из самых распространенных выплат — пуд зерна с семьи священнику, пол. этой величины или менее — дьячку или пономарю. Однако этот доход чаще всего дополнялся землепашеством, скотоводством (а иногда и канонически запрещенной торговлей), что, безусловно, противоречило представлениям власти о дистанции, долженствовавшей отделять просвещенное духовенство от его прихожан. Многочисл. конфликты по поводу приход. выплат, сопровождавшиеся всевозможными «неблагочиниями», причиняли постоян. голов. боль не только сиб. архиереям. Со 2-й пол. XVIII в. гос-во упорно стремится к регламентации мат. содержания П. д. Однако фиксир. нормы платы за требоисправления, узаконенные при Екатерине II, оказались мизерными и не привились. С 1755 во время Генерального межевания началось наделение приход. церквей землей (по 33 дес.), с тем чтобы доход от ее обработки служил жалованьем клиру. Этот проект, осуществлявшийся к тому же чрезвычайно медленно, тоже не решил проблему. С нач. XIX в. предпринимались неоднократ. попытки перевести духовенство на денежное жалованье. В 1849 установлено жалованье сел. причтам в нек-рых частях Иркутской епархии: в Якутии, *Забайкалье*, на севере *Иркутской губ.* С кон. 1840-х гг. началось введение жалованья и для духовенства Тобольской епархии.

Попытки высш. светской власти осуществлять контроль над П. д. не ограничивались указанными направлениями. Жестко заявленное еще Петром I стремление заставить Церковь и духовенство служить «государственному интересу» значит. интенсивнее, чем в предыдущий период, привело не только к «чисткам» духов. сословия от «лишних» его членов, но и к попытке сделать клир проводником прямого идеол. влияния гос-ва на население в невиданных ранее масштабах. Среди многочисл. полит. «нагрузок», к-рые несло духовенство с нач. XVIII в., — и пропаганда гос. политики, и доносы на «государевых злодеев», и наблюдение за правильностью переписи во время ревизий, и мн. др. В первую очередь духовенство должно было заявить о себе как о верном слуге трона. На своевременной присяге государю и его наследникам стал настаивать Петр I: упущения в этой области десятки лет карались по закону гос. измены. Немало представителей сиб. клира, пропустивших присягу по различ. бытовым причинам, подверглись телесному наказанию, пока в нач. 1740-х гг. центр. законодательство не отменило этот порядок. С нач. того же столетия П. д. приходилось служить обязательные торжеств. службы по случаю многократно увеличившихся гос. праздников в т. н. табельные дни (список праздников вносили в спец. табель и рассылали по храмам). Умышленный пропуск «табельной» службы также расценивался как гос. измена, бытовая оплошность в этой сфере очень долго каралась телесным наказанием в присутствии мест. духовенства. В Тобольской епархии лишь митр. *Павел* (*Конюскевич*) негласно отменил такое наказание на свой страх и риск, и только указ 1766, вводивший легкие наказания в случае неумышлен. пропусков «табельных дней», легализовал до того незаконную и опасную для самого митрополита практику.

Укрепление полит. и идеол. преданности духовенства монархии имело особо важное для гос-ва значение во время волнений и восстаний населения империи. Наиболее показательным для Сибири примером стала Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Тобольский еп. *Варлаам* (*Петров*) сделал все возможное, чтобы мобилизовать духовенство, в т. ч. и приходское, для разоблачения самозванца «Петра III». Были разработаны спец. меры противодействия вплоть до передачи по духов. ведомству всей необходимой информации о передвижениях и успехах пугачевцев. После поражения восстания огромное число лиц духов. звания подпало под закон о гос. измене за содействие восставшим. Правда, часть духовенства пыталась сопротивляться пугачевцам и пострадала от них, большинство же выбрало путь пассив. подчинения силе: во время пребывания пугачевских отрядов в селе клир прославлял «Петра III», после их ухода — Екатерину II. Виновные понесли наказание, но в конце концов императрица амнистировала всех, за исключением буквально 20 представителей духовенства на тер. Урала и Сибири, входившей в Тобольскую епархию, сознательно поддерживавших восставших. В дальнейшем гос. власти еще более усилили внимание к полит. воспитанию духовенства и предотвращению его солидаризации с низами общества. Так, Павел I запретил П. д. подписывать прошения за своих неграмот. духов. детей.

В течение прошедших столетий менялся облик сиб. духовенства, менялось и его самосознание. Указами сер. 1760-х гг. были упразднены телесные наказания по архиерейскому суду, в кон. XVIII — нач. XIX в. священнослужители с семьями получили освобождение от подобных наказаний и за уголов. преступления; в 1861 это право распространилось на низший слой клира. К тому же в течение 1-й пол. XIX в. духовенство получило ряд прав, сближавших его статус с дворянским (право на получение орденов, дававших личное или потомств. дворянство, освобождение от налога на землю, право ее покупки без крестьян и др.).

В XVIII в. среди рядового сиб. духовенства редко встречался человек, способный произносить проповеди в церкви, разве только по печ. образцам, присылаемым из епархиального центра. В XIX в. в Сибири появилась украсившая мест. об-во генерация священников-интеллигентов, к-рую подготовили неск. поколений образованного духовенства предыдущего столетия. Среди выдающихся личностей можно назвать друга изв. реформатора *М.М. Сперанского* — священника *П.А. Словцова*, историка Сибири, выпускника Тобольской и С.-Петербургской духовных семинарий (служил сначала по духов., затем по гражд. ведомству). Общей любовью и уважением пользовался уроженец *Томской губ.* св. прав. *С.Я. Знаменский* (1806—77), протоирей, блестящий проповедник, законоучитель и педагог, друг ссыльных декабристов и собеседник *Ф.М. Достоевского*. В среде П. д. Сибири появились люди подлинно ученые, исследовавшие этнографию, историю, языки корен. народов. В их числе свт. архиеп. *Иннокентий* (*Вениаминов*) (1797—1879), начинавший приход. священником в *Иркутске*. Представители сиб. духовенства создавали незаурядную мест. лит.; они состояли корреспондентами периодич. прессы — неофиц. отделов открывшихся повсеместно епархиальных ведомостей, *Русского географического об-ва*, писали дневники и мемуары (часть их распространялась в рукописях, часть была опубликована). К нач. XX в. в Сибири, как и в др. местах империи, где проживало нерус. правосл. население, сложились кадры нац. П. д., отличавшиеся особым усердием в пастырской и переводческой работе. В XIX в. П. д. участвует в просвет. работе (см. *Церковное образование в Сибири*), организует пастырские б-ки, в селе — избы-читальни.

Попытки усовершенствования Церкви, предпринятые в рамках реформ 1860—70-х гг., по признанию современников и историков, не удались. Свидетельством активизации самоуправления можно назвать возрождение выборов прихожанами кандидатов в духовенство, напр., в Томской епархии в 1870—80-е гг., но им, однако, успешно противодействовала мест. духов. власть. В нач. 1860-х гг. по распоряжению из Центра в мест. епархиях проводился анкет. опрос П. д.; в числе прочего выяснялось его мат. положение. Причты сиб. церквей,

штатные места к-рых до кон. XIX в. продолжали оставаться «недозаполненными», единодушно жаловались на хроническую неуплату прихожанами положенного духовенству содержания и просили заменить его на гос. жалованье. Однако обсуждение вопроса об улучшении быта правосл. духовенства даже на регион. уровне, как правило, кончалось ничем. В частности, в 1867 на заседании Совета *Главного управления Западной Сибири* гос. жалованье причтам хотя и было признано желательным, но выход из неблагополучного положения все же предлагался за счет изыскания средств на местах. Попытки Совета ввести в Зап. Сибири фиксированное натур. содержание и собирать ругу не по отд. дворам, а через запасные сел. магазины вызвали недовольство тех, у кого руга оказалась выше объявленной нормы. В Томской губ. в те же годы не удавалось фиксировать размер платы за требоисправление. Начавшийся во 2-й пол. XIX в. перевод причтов на гос. жалованье происходил медленно. К 1910 на гос. жалованье было переведено ок. трех четвертей причтов империи, но, как показывают данные по Томской епархии, размер его постепенно снижался, и это при том, что духовенство все более ориентировалось на образ жизни дворянства и чиновничества. Без доходов от церк. земель и без платы за требоисправления, особенно на селе, П. д. обходиться не могло. Состарившиеся отставные представители духовенства, вдовы и сироты духовного сословия поддерживались небольшими пенсиями (их размер значительно уступал по величине пенсиям гос. служащих) — начало церк. пенсион. фонду, обеспечивавшемуся из гос. казны, было положено еще во времена Екатерины II.

Сословную замкнутость духовенства формально отменил указ 1869 (разрешался допуск туда представителей др. сословий, уничтожались наследств. передача мест и принадлежность к духов. сословию, детям духовенства разрешался свободный выбор профессии и давалось право поступления в светские учеб. заведения, церковные также стали всесословными). Но прежняя практика изживалась медленно. В Томской епархии, напр., «внешний» приток в духов. сословие (в осн. из крест-ва) стал заметным только с 1880-х гг., и то подобные случаи были нечастыми. Во мн. местах сохранялась наследств. передача церк. мест. Жестким оставался контроль над церк. стр-вом и открытием новых приходов. К 1915 лишь в 4 из 10 епархий за Уралом (в Тобольской, Иркутской, Забайкальской и Якутской) динамика роста кол-ва церквей опережала динамику роста населения.

Новая попытка реформы Церкви оказалась связана с подготовкой созыва представительного собора РПЦ и относится уже к нач. XX в. В 1905–07 по всей империи усилилась активность приход. клира, возросло участие в обсуждении назревших церк. реформ. Духовенство вступало в различ. партии, избиралось в Гос. думу. Сибирь не осталась в стороне от этого процесса. Так, выходца из крест. семьи, проф. богословия *Томского ун-та* и Томского технологического ин-та прот. *Д.Н. Беликова* в 1905 на учредительном собрании Томского отдела «Союза 17 октября» избрали в его бюро, а в 1906 духовенство епархии избрало Беликова членом Гос. совета. Безусловно, приход. священники, эта самая многочисл. ветвь сиб. духовенства, задумывались над критич. состоянием как России, так и Православной церкви. Однако Предсоборное Присутствие, созванное в 1906, хотя и поставило вопрос о приход. реформе, отвергло ряд либерал. предложений, напр., идею возрождения выбора клира общиной. Назревшие реформы так и не были проведены до открытия в авг. 1917 Поместного собора РПЦ. В апр. следующего года Собор принял Приходской устав; при этом Церковь так и не согласилась на требования сторонников ее демократизации и не ввела приход. выборы для клира. *Гражданская война* и установление сов. власти помешали реализации Приходского устава.

В тяжелых послерев. условиях П. д. понесло большие потери. Элементы демократии, вошедшие в его жизнь в нач. 1920-х гг. (напр., работа епархиальных съездов духовенства и мирян в Томской, Владивостокской и др. епархиях), выродились в смуту, вызванную расколом РПЦ, деят-тью «обновленцев», попавших под рук-во репрес. органов сов. власти, и др. церк. группировок, не подчинившихся избранному на Поместном соборе патриарху. Часть духовенства, поддержавшая *А.В. Колчака*, эмигрировала или была репрессирована, другая подверглась преследованиям в ходе кампании по изъятию церк. ценностей и последующих антицерк. кампаний. Ликвидация епархий, массовое закрытие храмов (в 1939–40 в *Томской*, *Омской*, *Кемеровской обл.*, *Алтайском кр.* (в совр. границах) не осталось действующих церквей), расстрелы, заключение в тюрьмы и лагеря, ссылка привели к кон. 1930-х гг. П. д. Сибири на грань полного уничтожения, найти же легал. работу вне своей профессии с нач. 1920-х гг. духовенству стало почти невозможно из-за запретов сов. законодательства. Священнослужители превращались в настоящих маргиналов: их лишали гражд. прав, шельмовали в глазах об-ва. Те из приход. пастырей, к-рые еще оставались на свободе, либо скрывали свое прошлое, либо уходили на нелегал. положение, в «катакомбную церковь».

Вследствие смягчения антицерк. гос. политики во время *Великой Отечественной войны* собравшийся в 1945 Поместный собор РПЦ принял «Положение об управлении РПЦ», по к-рому приходом управляли распорядительный орган — приход. собрание (до регистрации общины — двадцатка), исполнительный (приход. совет) и контрольный (ревизион. комиссия). Настоятель храма, назначавшийся архиереем и подчинявшийся ему, являлся пред. церк. совета, распоряжавшегося приход. средствами. Началось возрождение приход. общин, открытие церквей, куда приходили освобождавшиеся из заключения священнослужители. Однако гос. власть удерживала существование РПЦ в жестких пределах. В Сибири, как и в стране в целом, верующие сотнями подавали заявления об открытии храмов, но удовлетворялись лишь немногие. Так, в Зап. Сибири на 1 янв. 1958 действовало только 67 приходов со 184 священнослужителями. П. д., как и все население страны, продолжало периодически подвергаться репрессиям. В 1948 осужден на 10 лет исправ.-труд. лагерей священник Томской Троицкой церкви Питирим, в 1949 арестован настоятель Тюменского Знаменского собора Фоменко, в 1952 осужден на 25 лет исправительно-трудовых лагерей настоятель Ленинск-Кузнецкой церкви А. Поспелов и т. д. В состав П. д. Сибири в этот период входили не только освободившиеся из сиб. лагерей, но и мн. из тех, кто попал в Сибирь в наказание за священнослужение на оккупир. территории или же был привезен из зап. областей страны новоназначенным архиереем. Напр., епископ Омский Вениамин во 2-й пол. 1950-х гг. специально приглашал священников с запада страны как более подготовленных. Имелись среди сиб. духовенства и репатрианты из Китая.

С кон. 1950-х гг. начался новый этап преследований РПЦ: повысилось налогообложение доходов церкви, в т. ч. духовенства (в 1961 обложение доходило до 81% дохода), священников в массовом порядке снимали с регистрации (лишали права служить в данной церкви, невзирая на волю архиерея), вновь закрывали недавно открытые храмы. Так, к сер. 1960-х гг. в *Новосибирской обл.* осталось всего 4 церкви (закрыли 3), в Кемеровской обл. закрыли 6 из 14, в *Тюменской* — 7 из 15.

Сиб. сел. приходы обычно из всего клира имели лишь по 1 священнику. Более многочисленным из-за огромной проф. нагрузки было гор. духовенство (иног-

да 2–3 священника и 1–2 псаломщика). Как и ранее, гор. приходы включали и окрест. селян, однако выезд за пределы города для совершения треб намеренно затруднялся уполномоченными по делам религии: такие поездки могли совершаться только с их ведома. Реально же П. д. обслуживало огромную сел. округу, формально не относившуюся к его приходам. Так, церкви *Бийска* посещали православные из 15 р-нов.

В нач. 1960-х гг. гос-во в очередной раз ухудшило условия существования П. д.: перевело его на оклад, величина к-рого зависела от решения конкрет. церк. совета. Главой совета теперь стал не настоятель, а церк. староста, часто назначавшийся мест. гражд. властью или бывший под ее контролем. П. д. отныне не могло влиять на управление приходом. Церк. советы становились орудием гос. администрации, а не выразителями воли прихожан. Тем легче им было вмешиваться в деят-ть, в т. ч. литургическую и проповедническую, своего клира, что влекло за собой многочисл. конфликты, обращения сиб. архиереев к рук-ву РПЦ. Примером может служить протестное заявление по этому поводу, поданное архиепископом Иркутским Вениамином (Новицким) для обсуждения на Поместном соборе 1971. Проповедническая деят-ть П. д., как и его «доходы», находилась под особым контролем гос. администрации. Давление гос-ва было таким сильным, что сами иерархи рекомендовали священникам в своих проповедях избегать полит. и др. недопустимых тем. Дискриминац. политика в отношении РПЦ сохранялась до 1988.

В кон. 1980-х гг. кардинально изменилась гос. политика в отношении РПЦ. В 1988 ее Поместный собор принял «Устав об управлении РПЦ», отменивший «Положение об управлении РПЦ» 1945. По новому Уставу главой приход. общины является ее настоятель (пред. приход. собрания); права настоятелей существенно расширились по сравнению с законодат-вом 1961. С кон. 1980-х гг. в Сибири, как и в стране в целом, постоянно возникают новые приходы. Так, в Новосибирской епархии с 1990 по 2004 открыто 67 новых приходов (см. *Новосибирская и Бердская епархия*); в Иркутской епархии в 1980-х гг. существовало 10 действующих церквей, а в кон. 2005 насчитывалось уже 160 приходов (см. *Иркутская и Ангарская епархия*); в *Приморском кр.* в нач. 1990-х гг. существовало 8 приходов, к 2004 их во Владивостокской и Приморской епархии насчитывалось уже 66 (см. *Владивостокская и Приморская епархия РПЦ*). П. д. готовят в духов. учеб. заведениях разного уровня. Клир активно занимается проповеднической деят-тью и просвещением людей, мало о Церкви знающих, получивших атеистическое воспитание. Священнослужители преподают и в высших учеб. заведениях, и в ср. школах; этой работой руководят епархиальные отделы религ. образования и катехизации (обучения основам веры). Несмотря на традиционно большие сиб. приходы, настоятели храмов мн. времени уделяют не только отправлению служб и требоисправлению, но и духовно-нравств. рук-ву прихожанами.

См. *Русская православная церковь в Сибири*.

Лит.: *Буцинский П.Н.* Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650 гг.). Харьков, 1891; *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990; *Православная* энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000; *Сосковец Л.И.* Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск, 2003; *Покровский Н.Н.* Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры // Покровский Н.Н. Российская власть и общество XVII–XVIII вв. Новосибирск, 2005.

Н.Д. Зольникова

ПРОВИНЦИЯ, часть гос-ва; вся страна, противополагаемая столице; в России адм.-тер. единица в XVIII в. Отд. П. появились в 1711–12, повсеместно созданы в 1719 (ок. 45 по России). Каждая *губерния* подразделялась на разное число П. Вызванная к жизни гл. обр. реформой 1708, П. стала посредствующей единицей между губернией и *уездом*.

В Зап. Европе П. появились в результате длительного ист., соц.-экон. и культур. развития отд. регионов, однако в России стали следствием имп. указа 1719. В Зап. Сибири образованы Тобольская и Исецкая провинции. Предполагалось создание Томской и Колыванской провинций. В Вост. Сибири образованы Енисейская, Иркутская, Охотская и Якутская провинции. Для поддержания мест. экономики учреждены ежегод. *ярмарки* в провинц. центрах, открыты заемные конторы гос. ассигнационного банка. Во главе П. стояли *губернаторы*, *воеводы*, коменданты и вице-губернаторы, назначаемые из числа армейских офицеров и управляющие П. с помощью провинц. канцелярии с небольшим кол-вом подьячих и канц. служителей.

Лит.: *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях. М., 1876; *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М.; Л., 1913–41. Т. 1–2; *Описание* Тобольского наместничества. Новосибирск, 1988; *Описание* Иркутского наместничества. Новосибирск, 1991.

Д.Я. Резун

«ПРОГРЕСС» ПО, ФГУП (ФГУП «Производственное объединение “Прогресс”»), один из осн. производителей пороха и зарядов в годы Великой Отечественной войны (*Кемерово*).

26 нояб. 1931 Совет Труда и Обороны (СТО) принял постановление о стр-ве в *Щегловске* (Кемерово) комбината по произв-ву порохов. 26 мая 1933 Кемеровский горисполком отвел под стр-во комбината площадку на месте дер. Евсеево, подлежавшей сносу. 31 авг. 1933 нарком тяж. пром-ти Г.К. Орджоникидзе подписал приказ о нач. стр-ва комбината. С апр. 1938 он именовался комбинатом № 392. 29 дек. 1939 гос. комиссия приняла в эксплуатацию 1-ю очередь комбината, включавшую сернокислое, пироксилиновое, эфирное и пороховое произв-ва. Рядом вырос жилой пос. Строитель, ставший основой для создания Кировского р-на Кемерово.

6 июня 1941 СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли мобилизац. план по боеприпасам, предусматривавший стр-во второй очереди комбината. С нач. войны из 8 действовавших в стране пороховых заводов 5 выбыли из строя. Среди 3 оставшихся был и комбинат № 392. Здесь разместили оборудование эвакуир. заводов по произв-ву порохов им. Фрунзе из г. Сумы, № 9 из г. Шостки, № 101 из г. Каменска, завода по произв-ву боеприпасов № 323 из г. Алексина и хим. з-да № 100 из г. Сталиногорска (Новомосковска). Для обеспечения стр-ва новых корпусов с использованием прибывшего эвакооборудования 30 июня 1942 был создан мех. з-д № 573 Наркомата боеприпасов. 2 окт. 1942 СНК перевел сооружение 2-й очереди комбината в разряд скоростных строек. За год произв-во порохов здесь возросло в 2,6 раза. Начался выпуск ряда новых марок порохов и зарядов, в т. ч. для снарядов «катюш». За 1943 комбинат выпустил 29 657 т порохов, что составило 26,3% произв-ва пироксилин. порохов в стране.

В марте 1944 комбинат разделили на 2 самостоят., но взаимосвязанных завода – № 129 с пироксилин. произв-вом и № 388 с пороховым произв-вом. В 1944 они произвели 35 606 т порохов. Часть из них отправлялась на др. снаряжательные заводы, а 21 368 т использовали для изготовления на мест. зарядном произв-ве 48 196 тыс. зарядов для патронов и снарядов разных калибров. В целом за воен. период объем произв-ва порохов на комбинате вырос в 3 раза.

В марте 1946 заводы № 129 и 388 вновь объединились, к ним присоединили и з-д № 573. Новое объединение получило название «Прогресс». Часть его мощностей перевели на произв-во гражд. продукции – от расчесок и

клеенок до быт. электроплит, стогометателей и шахтных самоспасателей. Сохранялось и развивалось стратег. произв-во: помимо порохов, «Прогресс» стал выпускать ракет. топливо. В 1966 объединение награждено орденом Трудового Красного Знамени. К 1991 здесь работало более 12 тыс. чел. На площадке завода размещались сотни производств. зданий.

Сокращение гос. заказа в 1990-е гг. вызвало обвальный спад произв-ва. В 2004 ПО «Прогресс» включено в перечень предприятий, имеющих стратег. значение для обороноспособности страны, однако финанс. положение его продолжало ухудшаться. Летом 2006 на заводе работало менее 300 чел.; воен. заказов завод не выполнял, имущество распродавалось. В ряде бывш. цехов завода, проданных за долги, частн. предприниматели наладили деревообрабат. и др. произв-ва.

Лит.: *Солодов Г.А.* Комбинат № 392 в период Великой Отечественной войны // Кемерово в годы Великой Отечественной войны: Матер. науч. конференции. Кемерово, 2000; *Шуранов Н.П.* Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2000; *Он же.* Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004.

А.К. Кириллов, Н.П. Шуранов

ПРОДНАЛОГ (продовольственный налог). Действовавшая в РСФСР в нач. 1920-х гг. система натур. налогово-податного обложения крест-ва, а также метод *заготовок сельхозпродукции государственных*. Введен весной—летом 1921 после окончания Гражданской войны вместо *продразверстки*. По П. отчуждалась фиксир. часть произведенной продукции. Остальное ее кол-во оставалось у крестьян и могло быть использовано как для внутрихоз. потребления и накопления, так и для продажи, обмена. В отличие от разверстки являлся индивидуальным по хар-ру обложения (крест. хоз-во) и ответственности и взимался со всех категорий населения деревни, ведущих с. х., вкл. бедноту, *колхозы* и *совхозы*. Как и разверстка, взимался продорганами и был множественным по объектам обложения и видам уплаты.

П. 1921/22 не существовал как единый, а складывался из 13 отд. налогов (хлебофуражного, мясного, масляного, яичного, сенофуражного и др.). В Сибири размер налога на гл. продукт с.-х. произв-ва — прод. и фураж. зерно — определялся исходя из 3 показателей: фактической посевной площади, увеличенной в 1,5 раза в *Иркутской* и *Омской губ*. и в 2 раза — в остальных *губерниях*; урожайности; кол-ва членов образующей дворохозяйство семьи (едоков). В целом в регионе размер П. был меньше размера разверстки: 69,3% от кол-ва зерна, собранного в счет разверстки 1920/21. Но в Алтайской губ. этот процент был выше — 103,2. Общая сумма всех видов П., приходившаяся в ср. на 1 хоз-во и на 1 едока, в Сибири также уступала разверстке (соотв. 44,0 и 75,0 ржаных ед. на хоз-во; 7,4 и 14,0 ржаных ед. на едока). Однако в расчете на десятину посева налог оказался неск. больше разверстки: соотв. 12,0 и 11,0 ржаных ед. К тому же продразверстка 1920/21 выполнялась в значит. мере за счет излишков от урожая предшествующих лет, тогда как П. предстояло выполнить только из урожая недородного 1921.

В связи с низкими темпами сдачи П. в авг.—сент. 1921 *Сиббюро ЦК РКП(б)*, *Сибревком* и Сибпродком 5 окт. отдали приказ о концентрации усилий всего парт. и сов. аппарата на сборе налога. На большей части тер. Сибири была запрещена торговля с.-х. продуктами, закрыты базары и рынки. В деревню направлялись отряды для принуд. обмолота и изъятия зернофуража. В помощь продработникам выделялись части Кр. армии, войска ВНУС, ЧОН, милиция, выездные сессии рев. трибуналов и народ. судов. Все это позволило увеличить поступление П. в окт. и нояб. С 15 дек. 1921 для быстрейшего завершения загот. кампании был объявлен «продовольственный двухнедельник». На это время все сельсоветы и волисполкомы объявлялись мобилизованными на выполнение П. В помощь им направлено ок. трети членов уезд. исполкомов советов. В результате к 1 янв. 1922 удалось собрать примерно 23 млн пуд. хлеба. В янв. темпы его поступления оставались высокими, а в февр. резко пошли на убыль. В сер. марта 1922 из-за отсутствия излишков продовольствия у крестьян его поступление по налогу фактически прекратилось. Всего в Сибири по П. было заготовлено 35,0 млн пуд. хлебофуража, что составило 96,6% от окончательно установленного Центром задания.

1-я продналог. кампания в Сибири протекала в обстановке острого противоборства между налогоплательщиками и гос. органами. В целях принуждения крестьян к уплате налога было проведено 1871 заседание сессий ревтрибуналов и народ. судов, к-рые рассмотрели ок. 16,0 тыс. дел. Примерно 15 тыс. из них закончились обвинением неплательщиков. Приговоры носили суровый хар-р: конфискация части или всего имущества, лишение свободы с применением принуд. труда на шахтах или лесозаготовках, высылка в отдаленные р-ны, высш. мера наказания. Массовый хар-р приняли злоупотребления продработников: орг-ция мест. концлагерей, заключение неплательщиков в холодные амбары, имитация расстрелов. На произвол представителей властей население ответило террором. Фактически по методам сбора П. в Сибири мало чем отличался от предшествовавшей ему разверстки. В кон. 1921 — нач. 1922, когда в неурожайных р-нах Алтайской и Омской губ. начался массовый *голод*, а продорганы усилили свой нажим, полит. обстановка резко обострилась. В целях ее нормализации власти приняли ряд срочных мер. По предложению *Ф.Э. Дзержинского*, в янв.—февр. 1922 находившегося в регионе в кач-ве особоуполномоченного ВЦИК и СТО, 15 марта ВЦИК принял спец. постановление с благодарностью Сибири за помощь в борьбе с голодом, в к-ром отметил «гражданскую доблесть и самоотверженность сибирского крестьянства, умеющего в тяжелые для республики моменты связывать свои интересы с интересами всех трудящихся». 6 апр. 1922 пред. Верховного трибунала Н.И. Крыленко вошел в Президиум ВЦИК с проектом постановления об амнистии неплательщикам П. в Сибири. Но гл. роль в нейтрализации недовольства крестьян сыграла срочная выдача 4 млн пуд. семенного зерна.

Сиб. рук-во оптимистично оценивало полит. итоги 1-й продналог. кампании, считая, что крестьяне приняли П. с удовлетворением. В действительности тяжесть налога была настолько велика, что у части населения не осталось необходимого кол-ва семенного зерна для запланир. посева. Мн. крестьяне, не получив возможности после выполнения П. реализовать оставшиеся у них излишки с.-х. продуктов, осознанно сократили размеры своего хоз-ва. Как следствие, посев. площадь и поголовье скота в Сибири в 1922 по сравнению с 1921 существ. уменьшились (см. *Сельское хозяйство*).

В 1922/23 вместо отд. видов П. взимался единый натур. налог. Базовым объектом обложения в Сибири являлась площадь пашни в крест. хоз-ве, исчислявшаяся путем удвоения площади посева. Помимо этого учитывались число едоков в семье, поголовье принадлежавшего ей скота, а также ср. урожайность зерновых в данном р-не. Налог должен был уплачиваться только теми видами с.-х. продукции, к-рые здесь культивировались. Разрешалась замена одних видов подлежавших сдаче продуктов другими в соотв. с установленными эквивалентами пересчета.

Осенью 1922 в большинстве р-нов Сибири собрали более высокий, чем в 1921, урожай, а принятые разряды урожайности, напротив, были меньше. Запланир.

размер нового П. сократился с 48,8 млн ржаных ед. до 39,0 млн. Однако падение посев. площадей и поголовья скота перекрывало сокращение объемов сбора налога. Более высокими, чем фактически выявленные, оказались и установленные Центром контрольные цифры площади подлежавшей обложению пашни. Наиболее существ. несоответствие между принятой для обложения и реальной площадью посева пришлось на пострадавшие от неурожая р-ны Алтайской и Омской губ. Для достижения контрольных цифр на местах прибегли к приему времен *военного коммунизма*: их разверстке по уездам, *волостям*, нас. пунктам и домохозяевам.

В нач. осени 1922 сиб. крестьяне, воспользовавшись правом замены хлебофуража мясом и выгодным эквивалентом их пересчета, начали массовую сдачу мясопродуктов. Более предпочтительным для них оказалось и выполнение налога за счет крупяных и маслич. культур. В то же время объемы поступления пшеницы, ржи и зернофуража оставались низкими. Для выполнения «твердого» задания по их сбору с кон. сент. 1922 на полную мощность заработал аппарат принуждения и наказания неплательщиков и сел. сов. работников. На Алтае, в *Енисейской*, Омской и *Томской губ.* дело дошло до применения вооруж. силы. Особенно жестокие меры по отношению к населению, выходившие за рамки законности, допускались в Рубцовском у. Алтайской губ. и Славгородском у. Омской губ. К кон. нояб. задание по сбору единого натур. налога в Сибири было выполнено. В счет П. сиб. крестьяне сдали ок. 39 млн пуд. зерна.

Единый натур. налог по-разному сказался на состоянии с. х., положении и поведении крестьян разных губерний Сибири. С большим напряжением и со значит. ущербом для своего хоз-ва его выполнили в Енисейской, *Иркутской,* Томской и *Новониколаевской губ.* Для жителей Алтайской и Омской губ. он оказался тяжелее разверстки. Проживавшие в них крестьяне, чтобы выполнить налог, были вынуждены распродавать тягловый скот и с.-х. инвентарь. Часть сел. жителей ликвидировала свои хоз-ва и покинула места постоян. проживания. Кризис с. х. в регионе принял широкие масштабы. Произошло обеднячивание сиб. деревни.

В 1923/24 вместо единого натур. налога, а также ряда гос. и мест. налогов и повинностей был введен единый с.-х. налог (см. *Сельскохозяйственный налог*), к-рый в 1923 уплачивался как в натур., так и в ден. форме, а с янв. 1924 — только деньгами. В счет натур. части с.-х. налога сиб. крестьяне сдали почти 6,4 млн пуд. зерна.

Лит.: *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983.

В.И. Шишкин

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ АРМИЯ (продармия), вспомогат. войска (прод. отряды, батальоны и полки) в составе сов. Вооруж. сил. Были сформированы согласно майским 1918 декретам ВЦИК и СНК из добровольцев и находившиеся в непосредств. подчинении Наркомата продовольствия (НКП). Первоначально занимались принуд. изъятием излишков с.-х. продуктов, подавлением антисов. мятежей, орг-цией комбедов, агитацией, несли заград. службу и охрану прод. грузов. С мая 1919 продармией назывались части войск ВОХР (с сент. 1920 — ВНУС), выделенные в распоряжение мест. органов НКП для содействия прод. заготовкам, создания заград. постов, охраны и сопровождения прод. грузов.

В Сибири части продармии стали использоваться с янв. 1920. До лета 1920 их числ. не превышала 3 тыс. чел., к-рые были заняты в осн. охраной и сопровождением прод. грузов. В связи с переходом в Сибири к принуд. взиманию *продразверстки* числ. продармии к кон. июля 1920 была доведена до 6 стрелк. бригад и 2 кав. эскадронов. Но 3 бригады были сразу же сняты с прод. заготовок и направлены на подавление мятежей в *Алтайской*, *Томской* и Семипалатинской *губ.*

К 1 окт. 1920 в распоряжении продорганов Сибири имелся 181-й полк 61-й стрелк. бригады войск ВНУС, 16 отд. батальонов, разбитых примерно на 40 отрядов, 2 кав. дивизиона и 2 кав. эскадрона, к-рые в общей сложности насчитывали в своем составе от 12,5 до 15,5 тыс. штыков и сабель. С нояб. 1920 большая их часть занималась принуд. изъятием с.-х. излишков в р-нах, население к-рых оказывало наиболее упорное сопротивление продорганам. Особенно решительно содействовал выполнению разверсток базировавшийся в *Тюменской губ.* 181-й полк, за что был представлен рук-вом НКП к награждению орденом Красного Знамени. Попутно продармейцы вели полит. и культ.-просвет. работу, оказывали хоз. помощь бедноте. В нач. 1921 части продармии приняли участие в разгроме белоповстанческого отряда полк. Олиферова в Томской губ., в подавлении антикоммунистич. восстания в Сорокинском р-не Барнаульского у. и *Западно-Сибирского мятежа*. Части продармии прекратили свою деят-ть в Сибири весной 1921.

Лит.: *Шишкин В.И.* Продовольственная армия в Сибири (1920 — начало 1921 г.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977.

В.И. Шишкин

ПРОДОТРЯДЫ (продовольственные отряды). Создавались с 1-х дней сов. власти преим. из вооруж. рабочих, солдат и матросов для содействия органам Наркомата продовольствия. В массовом масштабе стали организовываться после принятия майских (1918) декретов ВЦИК и СНК, установивших в РСФСР прод. диктатуру, из членов профсоюзов и деревен. бедноты. С авг. 1918 организационно подчинялись Военно-продовольственному бюро ВЦСПС и его мест. органам. На П. возлагались обязанности по заготовке с.-х. продуктов по твердым ценам и их изъятию у саботировавших сдачу излишков держателей. Одновр. они занимались орг-цией комитетов бедноты, борьбой с мешочниками, полит. просвещением крест-ва, оказанием помощи мест. населению в уборке и обмолоте урожая. С переходом к разверстке в кач-ве метода гос. заготовок с.-х. продуктов ее выполнение стало гл. задачей П. (См. *Продразверстка*).

Орг-ция П., предназначенных для работы в регионе, осуществлялась в соотв. с пост. СНК РСФСР от 1 июня 1920 «О формировании и направлении в Сибирь для продовольственных заготовок рабочих продотрядов из других районов страны» и Декретом СНК от 20 июля 1920 «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». Мн. П. были сформированы из рабочих Москвы, Петрограда и Н. Новгорода, Богородска, Владимира и Иваново-Вознесенска, уже имевших опыт прод. работы.

1-е П. прибыли в Сибирь в сер. июля 1920. К сент. их числ. составляла 2,8 тыс. чел., в нояб.–дек. — 5 тыс., в апр. 1921 — ок. 6 тыс. чел. 21 П., сформированный в осн. из беспарт. рабочих Урала, действовал в *Тюменской губ.* Каждый П. насчитывал 25–30 чел. и возглавлялся комиссаром — чл. РКП(б). Большая часть продотрядников была вооружена.

Как правило, за каждым П. закреплялось от 1 до 3 наиболее богатых прод. излишками *волостей*, в к-рых он был ответственным за сбор всех видов разверстки. В своей работе продотрядники сочетали методы убеждения и принуждения. К 1 мая 1921 П., действовавшие в *Алтайской*, *Омской*, Семипалатинской и *Томской губ.*, провели 6 383 митинга и схода, устроили 4 195 лекций, собеседований и читок, дали 1 776 концертов и спектаклей. До 1 февр. 1921 они организовали 74 ячейки РКП(б), 71 избу-читальню, 486 б-к, осуществили перевыборы 24 сельсоветов и волисполкомов, распространили неск. тыс. плакатов, листовок, газет, журналов и брошюр.

Одновр. П. широко применяли принуд. меры, вкл. аресты мест. сов. работников и крестьян, реквизиции и конфискации с.-х. излишков, продуктив. и тяглового скота, сырья и предметов домаш. обихода. Нередко эти меры сопровождались нарушениями рев. законности и злоупотреблениями. Наиболее грубые формы и широкие масштабы нарушения приняли в Ишимском у. Тюменской губ.

Загот. деят-ть П. отличалась высокой эффективностью. В Сибири они собрали ок. 30 млн из 67 млн пуд., а в Тюменской губ. — почти половину из 8,5 млн пуд. заготовленного хлебофуража. Но проявленная продотрядниками жестокость вызвала враждеб. к ним отношение со стороны большинства мест. населения. Неск. волостей Барнаульского у. Алтайской губ., почти все волости Ишимского у., ряд волостей Кокчетавского, Омского, Петропавловского и Тюкалинского у., где работали П., стали гл. очагами Сорокинского и *Западно-Сибирского мятежей.* П. приняли актив. участие в подавлении этих восстаний и в ходе вооруж. борьбы понесли потери: 127 продотрядников погибло в Тюменской губ., 86 — в Омской, 27 — в Томской губ. Весной 1921 в связи с отменой разверстки П., находившиеся в Тюменской губ., были расформированы, а присланные в Сибирь из Центр. России возвращены на места своего формирования.

См.: *Заготовки сельхозпродукции государственные, «Военный коммунизм».*

Лит.: *Шишкин В.И.* Продовольственные отряды в Сибири (июль 1920 — май 1921 г.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск, 1980.

В.И. Шишкин

ПРОДРАЗВЕРСТКА (продовольственная разверстка), метод *заготовок сельхозпродукции государственных* в сов. России в годы Гражданской войны. П. р. стихийно стала применяться в центр. губерниях во 2-й пол. 1918. В общегос. масштабе введена декретом СНК РСФСР от 11 янв. 1919. Предусматривала, что крестьяне должны сдать гос-ву по твердым ценам имевшиеся в хоз-ве излишки, к-рыми считалась вся продукция сверх нормативно установленных расходов для личных и хоз. нужд. П. исчислялась исходя из гос. потребностей и затем распределялась сверху вниз по *областям*, *губерниям*, *уездам*, *волостям*, обществам и отд. крест. хоз-вам, зачастую без учета их реал. возможностей. Поскольку в то время деньги не являлись реал. эквивалентом товар. продукции, гос-во добивалось выполнения П. с помощью убеждения и принуждения.

В Сибири после ее освобождения от колчаковцев заготовки велись «самотеком», т. е. путем практически бесплат. добровол. поставок крестьянами. Не сразу в регионе отменили свобод. торговлю с.-х. продуктами. Это было обусловлено гл. обр. неналаженностью сов. прод. аппарата, отсутствием у населения сов. ден. знаков, его крайней нуждой в промтоварах и рев. энтузиазмом мест. крест-ва, позволявшим рассчитывать на добровол. сдачу с.-х. излишков сов. гос-ву. Постепенный переход к использованию П. в разных губерниях Сибири произошел в февр.—апр. 1920 в связи с резким сокращением госзаготовок. Сначала разверстка имела предварит. хар-р: она вводилась на часть (от 50 до 75%) прод. излишков, выполнялась без применения мер принуждения, свобод. торговля ограничивалась, но сохранялась. Гл. средством выполнения П. являлась агитация.

Завершение весен. посев. кампании позволило сов. власти ужесточить давление на сиб. крест-во. Размеры введенной П. были увеличены, установлены сроки ее выполнения, для опер. рук-ва заготовками учреждены чрезвыч. органы — губ. прод. совещания. С 1 июня 1920 в Сибири повсеместно запретили свобод. торговлю, на путях сообщения выставлялись заградотряды и посты, *продармией* и *продотрядами* использовались меры принуждения. На введение прод. диктатуры население Степ. Алтая, Новониколаевского и Усть-Каменогорского у. ответило вооруж. восстаниями (см. *Крестьянское движение*). В ответ в села и волости, к-рые оказали продработникам вооруж. сопротивление, направлялись части Кр. армии с заданием подавить мятежи и оказать продорганам помощь в сборе увеличенной вдвое П. В результате из 65,7 млн пуд. хлебофуража, назначенного в счет разверстки 6 подведомственным *Сибревкому* губерниям, к 1 авг. 1920 было заготовлено 31,3 млн пуд. (47,6%), из них ок. 13 млн отправлено в центр. р-ны РСФСР и использовано для снабжения Кр. армии.

20 июля 1920 СНК своим декретом поставил перед сов. органами Сибири беспрецедентную задачу — изъять у мест. населения все хлеб. излишки. В прод. кампанию 1920/21 на регион возложили П. р. в 110 млн пуд. хлебофуража, что составляло ок. четверти объема всех заготовок в РСФСР; 60% хлебофураж. разверстки требовалось выполнить к 1 дек. 1920, 80% — к 15 янв. 1921 и 100% — к 15 марта 1921. Кроме того, П. распространили еще на 35 видов с.-х. продуктов: мясо, сало, масло, маслосемена, яйца, шерсть, кожу, сено и т. п. Взять их у крестьян предстояло практически безвозмездно, поскольку стоимость имевшегося в распоряжении мест. продорганов товар. фонда не достигала 4% от стоимости намеченной к заготовке продукции. Для выполнения задания СНК все специалисты прод. дела в Сибири были взяты на учет и мобилизованы, а продорганы — милитаризованы. В помощь продаппарату мест. парт., сов., проф. и комсомол. органы провели мобилизации, давшие не менее 3 тыс. чел. В регион направили почти 6 тыс. продотрядников Военпродбюро ВЦСПС, 9,3 тыс. штыков и сабель продармии, 20 тыс. рабочих и крестьян голодающих губерний Европ. России.

Существ. недостатком в деят-ти продорганов Сибири, во мн. обусловившим ее конечный результат, стало распределение П. по волостям, нас. пунктам и домохозяевам без учета их реал. экон. возможностей. По данным Сибпродкома, ошибочно было назначено ок. 40% прод. заданий. К тому же в ряде местностей до домохозяев они доводились с большим запозданием. Полит. агитация являлась гл. средством, с помощью к-рого первоначально осуществлялся сбор П.р. В результате осн. сдатчиками с.-х. продуктов оказались сочувствовавшие сов. власти слои населения, а темпы заготовок далеко отставали от плановых. По требованию Центра с кон. окт. 1920 продаппарат региона усилил нажим на крестьян. В итоге к 1 дек. 1920 было выполнено 25,6% хлебофураж. разверстки, к 1 янв. 1921 — 40,2 и к 1 февр. 1921 — 50,3%. В отд. волостях и даже уездах продорганы стали действовать преим. методами принуждения. Многочисл. злоупотребления при взимании П. р. допускались в Барнаульском у. *Алтайской губ.* и Ишимском у. *Тюменской губ.*, где локал. конфликты и стычки населения с властями во 2-й пол. янв. — февр. 1921 переросли в Сорокинский и *Западно-Сибирский мятежи.*

Завершение продкампании в Сибири проходило в условиях резко обострившейся полит. обстановки. Центр категорически требовал довести выполнение хлебофураж. разверстки до 75%. Но сиб. деревня наращивала сопротивление, а с появлением слухов о замене П. *продналогом* совершенно вышла из-под контроля. В итоге к 1 июля 1921 в регионе удалось заготовить только 67,4 млн пуд. хлебофуража, что составило 22% от полученного органами Наркомата продовольствия РСФСР. Ок. 25 млн пуд. хлеба вывезли из Сибири в европ. часть России и *Дальневосточную республику*. Рук-во страны официально признало, что во 2-й пол. 1920 — 1-й пол. 1921 сов. республика жила в осн. благодаря продресурсам, полученным из Сибири и с Сев. Кавказа.

П. имела в сиб. деревне соц. опору в лице батрацко-бедняц. слоя крест-ва, жившего за счет гос. снабжения и внутривол. перераспределения с.-х. излишков. Однако вооруж. мятежи, саботаж разверстки и низкий процент ее выполнения, резкое сокращение поголовья скота и посев. площ. весной 1921 (см. *Сельское хозяйство*), многочисл. предложения о замене разверстки продналогом, поступившие из Сибири в Центр, свидетельствовали о том, что еще большее кол-во крестьян было недовольно П. р. и методами ее реализации.

Лит.: *Шишкин В.И.* Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

В.И. Шишкин

ПРОЗОРОВ Николай Захарович (14 июля 1907, Бийск Томской губ. – 1988, Красноярск), актер, народный артист РСФСР (1957). Творч. деят-ть начал в 1925 в Бийском драм. театре. Позже работал в театрах *Якутска*, *Тайги* и *Иркутска*. С 1937 – в Красноярском краевом театре драмы им. Пушкина. Участник Великой Отечественной войны.

Среди ролей: Швандя («Любовь Яровая» Б. Тренева), Дундич («Олеко Дундич» М. Каца и А. Ржешевского), Хлебников («Персональное дело» А. Штейна), Орамай-ага («Медвежий угол» М. Кильчакова), Труфальдино («Слуга двух господ» К. Гольдони), Хлестаков («Ревизор» Н.Гоголя), Тихон («Гроза», А. Островского), Литвинов («На диком бреге» Б. Полевого), Октавьо («Дурочка» Лопе де Вега), Старик в одноим. спектакле по М. Горькому и др. Лауреат Гос. премии РСФСР им. Станиславского (1970). Председатель правления Красноярского отд-ния Всерос. театр. об-ва (1970-е гг.). Почетный гражданин Красноярска (1978).

Награды: орден Ленина.

Л.И. Пыстина

ПРОКОПЬЕВСК, город обл. подчинения в *Кемеровской обл.*, цент одноим. района; расположен в предгорьях Салаирского кряжа, на р. Аба (приток Томи), в 269 км к юго-востоку от *Кемерово*. Ж.-д. станция. С XVIII в. на месте города существовали села Монастырское и Прокопьевское, в р-не к-рых были выходы камен. угля. Первые попытки его использования относятся еще ко времени действовавшего недалеко от сел Томского железоделательного з-да (в кон. XVIII в.). В течение XIX в. села развивались как с.-х. поселения. В нач. XX в. интерес к углю проявило акц. об-во «Кузнецкие каменноугольные копи» («Копикуз»). В 1917 был заложен Прокопьевский рудник. «Копикуз» начал строить ж. д. от ст. Кольчугино к Прокопьевскому руднику. Стр-во было закончено в 1-е годы сов. власти. В 1928 П. получил статус раб. поселка, в 1931 – города. Население (тыс. чел.): 1939 – 107,0; 1959 – 282,0; 1967 – 290,0; 1979 – 266,1; 1989 – 273,8; 1998 – 243,5; 2002 – 224,6; 2007 – 214,7.

В довоен. годы Прокопьевский рудник был гл. поставщиком угля в Кузнецком бассейне. В годы Великой Отечественной войны в П. было эвакуировано оборудование неск. заводов из центр. части страны, на базе к-рых стали действовать электромеханический з-д, табачная ф-ка, мехзавод. В 1943 в городе начал действовать комбинат «Кузбассуголь», объединивший юж. рудники бассейна. В послевоен. время кол-во шахт вокруг города выросло до 16, был введен в эксплуатацию разрез, подшипниковый з-д. В 1990-е гг. экономика была подорвана. Кол-во угля сократилось с 17 млн т (1960) до 5,8 млн (1990-е гг.). В нач. XXI в. экономика вышла из кризиса, успешно работают шахты «Коксовая», «Тырганская», Прокопьевский з-д шахтной автоматики, акционерные об-ва «Электромашина», «Продмаш». В городе имеется разветвленная сеть школ, больниц. В П. находятся Кузнецкий н.-и. угольный ин-т, факультет Сибирской гос. горно-металлургической академии, драм. театр, краевед. музей. В 9 км от П. расположен грязевой курорт «Прокопьевский».

Герб утвержден в 1969: в пересеченном щите в центре белого поля находится символическое традиционно рус. изображение улыбающегося солнца. Ниже солнца распахнутые настежь ворота подземной кладовой, что символизирует богатство прокопьевской земли – колоссальные запасы угля, раскрытые народу Октябрем. На ниж. алом поле помещен зол. ключ с датой «1917» и серпом и молотом. Ключ к сокровищам солнца – Великая Октябрьская социалистическая революция. Наверху герба название города. Сочетание красного и зол. цветов повторяет цвета Гос. флага СССР. Белый цвет верх. поля напоминает о том, что П. – город сибирский.

Лит.: *Шуранов Н.П.* Прокопьевск. Кемерово, 1964; *Города* Кузбасса. Новосибирск, 2002; *Жемчужина* России. Прокопьевск, 2006.

Н.П. Шуранов

ПРОКОФЬЕВ Георгий Николаевич (9 сент. 1897, С.-Петербург – 29 янв. 1942, Ленинград), лингвист, этнограф, создатель письменности самодийских народов, педагог. Из дворян; отец Николай Дмитриевич – художник и архитектор. Учился на этногр. отд-нии Географического ин-та под рук-вом *Л.Я. Штернберга* и *В.Г. Богораза*. Первую экспедицию к *ненцам* предпринял в 1921. В 1925 *Комитетом Севера* при Президиуме ВЦИК направлен для изучения кетов и «самоедов» в Тазовскую тундру. С сент. 1925 по июль 1928 П. и его жена *Е.Д. Прокофьева* жили в местечке Янов Стан, где П. работал зав. и учителем в школе-интернате для «остяко-самоедов» (*селькупов*). В 1929–31 заведовал краевед. базой при *культбазе* Хоседа-Хард (*Ненецкий нац. окр.*); в 1933 работал в *Таймырском нац. окр.*

В 1929 избран действит. членом Географического об-ва СССР. С осени 1933 преподавал (с 1935 – проф.) в Ин-те народов Севера (ИНС), Педагогическом ин-те им. А.И. Герцена, в Ин-те по изучению народов СССР, Ленинградском историко-лингвистическом ин-те, затем – в Ленинградском гос. ун-те. Из ИНС уволен в дек. 1937 по полит. основаниям; с окт. 1939 заведовал Кабинетом Сибири Ин-та этнографии (ИЭ) АН СССР, с февр. 1941 – зав. отд. Сибири ИЭ.

Зарисовки П., сделанные во время пребывания среди сев. народов, хранятся в архиве Музея антропологии и этнографии РАН. Им составлены 1-й ненец. букварь, 1-й самоучитель ненец. яз., 1-е граммат. очерки *ненецкого*, *селькупского*, *энецкого* и *нганасанского языков*. Гл. науч. заслуга П. – теория двухкомпонентности культуры совр. самодийских народов.

Соч.: Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов, и мансов) // Сов. этнография. 1940. № 3.

Лит.: *Решетов А.М.* Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2; *Хомич Л.В.* Георгий Николаевич Прокофьев – исследователь языков и этнографии самодийских народов (к столетию со дня рождения) // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1999. Вып. 8–9.

Р.Е. Романов

ПРОКОФЬЕВА Екатерина Дмитриевна (21 нояб. 1902, С.-Петербург – 18 апр. 1978, Ленинград), историк, этнограф. Окончила этногр. отд-ние Географического ин-та (1925). В 1925–29 работала учителем селькуп.

школы в местечке Янов Стан *Туруханского кр.*, занималась сбором материала по языку и этнографии *селькупов*. С 1929 — пом. краеведа на *культбазе* Хоседа Хард в Большеземельской тундре. В 1932—38 — мл. науч. сотрудник Ин-та народов Севера АН СССР, с 1938 — науч. сотрудник сектора Сибири Ин-та этнографии АН СССР. Специалист по этнографии, языкознанию селькупов и *ненцев*. Внесла вклад в создание письм. языка, изучение соц. строя и религ. жизни селькупов. Принимала участие в создании капитальных обобщающих трудов «Народы Сибири», «Историко-географический атлас Сибири». Участница 3 этногр. экспедиций в *Туву* (1952, 1955, 1963), *Ханты-Мансийский* и *Ямало-Ненецкий авт. окр.* (1954).

Соч.: К вопросу о социальной организации селькупов. Род и фратрия // Сибирский этнографический сборник (Тр. Ин-та этнографии. Новая серия. Т. XVIII. Вып. I). М.; Л., 1952.

Р.Е. Романов

ПРОКУРАТУРА в Сибири, гос. органы, осуществляющие функции общего и судеб. надзора, обвинительного института в правосудии. Учреждена в Российской империи в 1734 в соотв. с Манифестом от 2 окт. 1730 и серией законодат. актов 1731—34, к-рые обозначили орг. основы и иерархию П.: генерал-прокурор и обер-прокурор Сената, коллеж. прокуроры, прокуроры приказов, губ. прокуроры. Формально губ. прокуроры подчинялись генерал-прокурору Сената, но фактически находились в зависимости от *губернаторов*. Ранг губ. прокуроров был приравнен к чину подполковника. На практике прокурорами становились обер-офицеры, к-рые контролировали губернаторов, выслуживших генеральские чины. 1-м сиб. прокурором был отставной капитан П.А. Челищев (1734—41). Должностные обязанности сиб. прокурора определялись инструкцией 1733: заседание с губернатором в общем присутствии; ведение спец. журнала поступающих указов и исполнения по ним; надзор за *воеводами* в налог. сборах и колодничьих делах. Введение штатов 1763 привело к попытке усиления роли П. Наряду с должностью губ. прокурора в ранге подполковника (с 1775) учреждались прокуроры в ранге майора при провинц. канцеляриях *Енисейска*, *Иркутска* и *Якутска*.

Дальнейшее формирование сиб. органов прокурор. надзора произошло в ходе общерос. адм. реформы, охватившей Сиб. регион в 1778—83. Деят-ть новых судеб. и адм. учреждений контролировалась обновленным институтом П. в лице прокуроров и стряпчих. Их обшир. должностные обязанности нашли отражение в гл. 27 «Учреждения для управления губерний» от 7 нояб. 1775. С 1783 во главе П. 3 сиб. *губерний* находились губ. прокуроры. Ближайшими помощниками каждого из прокуроров были 2 губ. стряпчих — казен. и уголов. дел. Должности прокурора и 2 стряпчих вводились при судеб. учреждениях: 7 магистратах, 7 верхних расправах и 3 верхних надворных судах. Учреждалась должность уезд. стряпчего: 5 — в *Колыванской губ.*, 16 — в *Тобольской*, 17 — в *Иркутской губ.* Существ. увеличение числа служащих органов надзора не внесло принципиальных изменений в служеб. положение работников П. Их должностной и соц. статус по-прежнему был ниже, чем у тех, за кем они должны были надзирать, что ставило прокуроров в подчиненное положение по отношению к правителям губерний. Сам надзор сводился по преимуществу к исполнению формальностей. Эта тенденция сохранялась в XIX в.

По штатам 31 дек. 1796 губ. и уезд. стряпчие были упразднены. Число прокуроров сократилось до 2 губернских (тобольский и иркутский), к-рые стали единств. блюстителями законности в Сибири. С 1802 сиб. губ. прокуроры подчинялись генерал-прокурору в лице министра юстиции. К 1805 были восстановлены должности губ. и уезд. стряпчих.

«Учреждения для управления Сибирских губерний» от 22 июля 1822 регламентировали порядок и границы прокурор. надзора в Сибири, место прокуроров и стряпчих в губ. упр-нии. По реформе 1822 прокурорский надзор был представлен губ. прокурором, губ. стряпчими казен. и уголов. дел и окр. стряпчими. Губ. прокурор и губ. стряпчие определялись по представлению *генерал-губернатора* министром юстиции. Уезд. стряпчие назначались гражд. губернатором с согласия губ. прокурора.

Надзорная власть имела 3 степени, к-рые зависели от *административно-территориального устройства Сибири*. Она олицетворялась Советом главного управления генерал-губернаторства (СГУ), куда входил советник Мин-ва юстиции; Губернским советом (ГС), в составе к-рого числился губ. прокурор (или в его отсутствие губ. стряпчий), и, наконец, Окружным управлением (ОУ), где присутствовал окр. стряпчий. Чины П. рассматривались «яко местные наблюдатели» этих учреждений.

Надзорные действия осуществлялись срочной проверкой дел, особенными обозрениями, донесениями прокурора и стряпчего и частн. жалобами. «Срочная проверка» носила формальный хар-р и заключалась в сверке ведомостей нижестоящих учреждений с целью выявить скорость решения дел. Обозрения — подробная проверка губернатора, генерал-губернатора или спец. уполномоченных от них чиновников делопроизвва подчиненных учреждений. Донесения прокурора или стряпчего поступали в ГС и СГУ. Как правило, чины прокурор. надзора одновр. предлагали меры по устранению выявленных недостатков в работе тех или иных органов. Все адм. дела должны были принимать письм. и устные жалобы на подчиненных и давать им законное движение.

СГУ в кач-ве органа надзора мог приостановить исполнение приговора суда по представлению губернатора и направить для решения в Сенат. ГС дополнительно обязывался надзирать за течением дел, в к-рых обвиняемые содержались под стражей, рассматривать жалобы гор. и вол. сообществ на притеснения и злоупотребления; охранять права купеч. и мещан. сословия. ОС обязан был дополнительно ежемесячно освидетельствовать *остроги* и ежедневно — тюрьмы, требовать следствий по особо важным делам.

Губ. прокурор обязан был проверять все дела адм. учреждений. Для этого он просматривал все журналы и протоколы. Чиновники прокурор. надзора отсылали в СГУ и ГС все срочные ведомости о течении дел губ. учреждений, а также списки всех протестов и напоминаний, к-рые были отосланы на места. Окр. стряпчий имел все те же права в ОУ, что и губ. прокурор в ГС.

Особый порядок был предусмотрен для судеб. дел. На уровне губерний была введена спец. должность губ. стряпчего уголов. дел. Губ. П. не имела процессуальных прав в суде, выступая в нем только в кач-ве надзорного органа. Она не вмешивалась в определение дел по существу. В случае спора по формальным вопросам между судом и прокурор. надзором предъявления вносились в Губ. совет или общее окр. правление.

Штатная числ. сиб. П. по Положению 1822 — 4 губ. прокурора (томский, тобольский, иркутский, енисейский), 1 обл. прокурор (омский), 1 обл. стряпчий (якутский), 8 губ. стряпчих казен. и уголов. дел, 34 окр. (уезд.) стряпчих.

Штаты упр-ний в Зап. и Вост. Сибири 6 дек. 1856 впервые установили служеб. ранги, размеры жалованья, канц. расходы работников сиб. П. Должности губ. и обл. прокурора был присвоен 6 кл. по «Табели о рангах»,

ден. годовой оклад (со столовыми расходами) в 1,5 тыс. руб. — для тобольского и томского, 1650 — для иркутского, енисейского губ. и забайкальского, якутского обл. прокуроров; 8 губ. стряпчих и 2 стряпчих Семипалатинской обл., Обл. сибирских киргизов получили 7 кл., 750 и 900 руб. в зависимости от принадлежности губернии, области к Зап. или Вост. Сибири. Отдельно взятому из 28 окр. стряпчих, вкл. прокурора *Кяхтинского градоначальства*, был назначен 9 кл. с окладом в 400 и 500 руб. Общий годовой расход на сиб. П. составлял более 42 тыс. руб. серебром.

С течением времени губ. П. при проведении очередных адм. реформ была поставлена в независимое положение от мест. властей и сконцентрировала в своих руках все надзорные функции. В 1857 новая редакция «Общих губернских учреждений» систематизировала все надзирающие функции губ. прокурора и представила их в виде 3 категорий: охрана общего благоустройства в губерниях, надзор по казен. упр-нию и надзор по суду и расправе. В первом отношении губ. прокурор содействовал своими заключениями точному толкованию законов и правильному их исполнению; пресекал противозакон. деяния и злоупотребления, особенно в случаях возможного ущерба казен. и обществ. интереса, решал вопросы о разграничении компетенций между губ. местами; посещал тюрьмы, раб. и смирительные дома; принимал участие в делах по губ. рекрутскому присутствию, а также в освидетельствовании безумных и сумасшедших; и т. д. На нем лежали также обязанности: присутствовать в комитете земских повинностей, в комиссии народ. продовольствия, в стат. комитете и, в звании директора, в попечительном о тюрьмах комитете.

Вторая категория дел заключалась в охране казен. интересов. Прокурор пресекал недозволенные казен. расходы или налог. сборы, присутствовал при произв-ве всяких от казны торгов и подрядов; участвовал в освидетельствовании казен. имущества; предотвращал подлоги в приписке купцов к семейным капиталам и т. д.

Наконец, третья категория дел предполагала наблюдение за исполнением законности в судеб. решениях, надзор за правильным исполнением форм и обрядов судопроизв-ва и внутр. порядка судеб. мест; содействие своими заключениями скорому решению дел и охрана прав обвиняемого. Гл. задача прокурор. надзора состояла в том, чтобы суды не присваивали себе не принадлежащей им власти. Прокурор. надзор получил право возбуждения дел «безгласных»; ходатайства в судеб. местах по делам казны, обществ и установлений и содержащихся под стражей, беспомощных, глухонемых, несовершенолетних и т. д.

В кон. XIX в. прокурор. надзор подвергается реорганизации, связанной с внедрением в жизнь норм бурж. судопроизв-ва. «Временные Правила о некоторых изменениях по судопроизводству и судоустройству в губерниях Тобольской, Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февр. 1885 упразднили все должности губ., обл., окр. и городовых стряпчих. Вместо них при губ. и обл. прокурорах учреждались должности их товарищей. Этот же закон изменил процессуальный порядок уголов. преследования, к-рое распадалось на формальное и судеб. следствие. Формальное следствие (дознание и предварит. расследование) вверялось полиции и судеб. следователям. Надзор за этой частью процесса был возложен на чинов П.

Временное положение от 13 мая 1896, устанавливавшее в губерниях и областях Сибири новую систему судоустройства и судопроизв-ва, одновр. предполагало и дальнейшее реформирование прокурор. службы. Отныне фигура прокурора воплощала в себе не только правительств. власть с обязанностью наблюдать за правильным применением закона судеб. установлениями, но и обвинит. власть в суде. Тем самым на тер. Сибири распространили свое действие знаменитые Судебные уставы 20 нояб. 1864. В результате проведенных мероприятий Сибирь была включена в единое правовое пространство Российской империи.

В кон. XIX в. П. входила в состав судеб. ведомства, но была отделена от судеб. власти и имела свою собств. орг-цию. П. имела ряд качеств. отличий от прочих судеб. должностей. Речь идет о началах иерархич. подчиненности и единства прокурор. службы. Согласно Временным правилам 1896, судеб. система в Сибири была представлена местной (мировые судьи), общей (окр. суды, судеб. палата) и кассационной (*Правительствующий Сенат*, на к-рый был возложен общий надзор за деят-тью судов) юстицией. Прокурор. служба состояла из прокурора и его товарищей в Сенате (к названию их должности прибавляли «обер»), судеб. палатах и окр. судах. Прокуроры окр. судов подчинялись прокурорам судеб. палат, а последние, как и обер-прокуроры, состояли в непосредств. зависимости от министра юстиции как генерал-прокурора. Прокурор. надзор не предусматривался в мировых судах.

На должности прокуроров окр. судов в 1897, 1899 были назначены след. лица: Тобольского — Н.Н. Камышанский, Томского — Н.А. Татаровский, Красноярского — Д.В. Малинин, Иркутского — К.Я. Орбелани, Якутского — Ф.И. Подольков, Читинского — М.А. Подгоричани-Петрович, Благовещенского — Г.Ф. Фусс, Владивостокского — В.А. Скворцов, Омского — С.И. Хруцкий, Семипалатинского — К.Н. Подрезан. Исполнение обязанностей прокуроров палат возложили на А.А. Кобылина (Иркутской) и А.Е. Кичина (Омской).

Тер. Сибири делилась на прокурор. уч-ки, во главе к-рых стояли товарищи прокуроров окр. судов. Границы прокурор. уч-ков не совпадали с административными. Осн. принципами формирования прокурор. уч-ков были число предварит. следствий и мобильность служеб. разъездов. Орг-ция прокурор. службы предусматривала камерного товарища прокурора, к-рый исполнял ряд обязанностей прокурора, а также наблюдал за тюрем. делом в губ. столице. В кон. XIX в. по штатам для Сибири полагалось 57 товарищей прокурора окр. суда и 4 — судеб. палаты. Задачи обвинит. власти состояли в следующем.

1. Уголов. преследование: возбуждение преследования, рук-во полиц. дознанием, наблюдение за предварит. следствием, направление дел в суд, обличение подсудимых перед судом, опротестование приговоров, распоряжение по их исполнению и участие в возобновлении уголов. дел.

2. Наблюдение за законами, регулирующими деят-ть судеб. ведомства: присутствие на заседаниях судеб. органов, предоставление заключений о применении соотв. законов в судеб. практике, распоряжения по поводу замеченных упущений, выступление с законодат. инициативами через министра юстиции в порядке, установленном ст. 136 Учреждения судебных установлений.

3. Участие в делах адм. ведомства: наблюдение за правильным содержанием заключенных; участие в губ. комитетах Попечительного о тюрьмах об-ва и его уезд. отд-ниях, в губ. присутствиях по крест., гор., фабрич., питейным делам, воинской повинности, в особых присутствиях для освидетельствования лиц, страдающих расстройством умств. способностей, в комиссиях по составлению списков присяж. заседателей. Установленная в 1897 орг-ция прокурор. надзора фактически без изменений просуществовала до 1917.

После взятия власти большевики декретом № 1 «О суде» от 22 нояб. 1917 ликвидировали все правоохранит. органы, действовавшие ранее в Российской империи и

при Временном пр-ве, в т. ч. и П. В годы *Гражданской войны* и на нач. этапе *новой экономической политики* контроль над соблюдением законности в стране осуществлялся слабо, им занимались разные ведомства. Так, функции общего надзора частично исполняли отделы юстиции исполкомов советов, они вели предварит. просмотр проектов постановлений исполкомов и заключенных договоров. Обязанность наблюдения за законностью произв-ва следствия лежала на судах. ВЧК, помимо борьбы с контрреволюцией, имела право проверять работу мест. органов власти с точки зрения соответствия действовавшим законам. В губчека Сибири с этой целью были созданы спец. отд-ния. Внутри ВЧК существовала особая инспекция, контролировавшая законность действий чекистов. Такая же структура имелась и в *милиции*. Помимо этого, законность действий милиции могли проверить чекисты. В условиях деят-ти гос. аппарата на осн. принципа рев. целесообразности, преобладания т. н. мест. законности отсутствие общегос. органа надзора за соблюдением законности не воспринималось властями как недостаток. Но с переходом к нэпу необходимость создания независимого органа, к-рый бы обеспечивал единую по всей стране законность, ощущалась все острее.

В нач. 1922 Наркомат юстиции (НКЮ) разработал принципы, определил функции и сферы деят-ти П. В марте 1922 отдел юстиции *Сибревкома* приступил к составлению штатов П. в губерниях, поиску и подготовке кандидатур на должности прокуроров и их помощников. 28 мая 1922 ВЦИК утвердил «Положение о прокурорском надзоре». На местах П. должна была начать работу с 1 авг. 1922. С образованием СССР и изданием положения о Верховном суде СССР учреждается П. Верховного суда СССР.

В Сибири процесс формирования органов П. неск. затянулся. 6 авг. 1922 НКЮ РСФСР назначил прокурором Сибирского отд-ния Верховного революционного трибунала С.В. Александровского, к-рый возглавил работу по орг-ции П. в регионе. В авг. 1922 были утверждены прокуроры сиб. губерний, а затем помощники прокуроров по уездам. В составе сиб. областной и губернских П. создавались 3 отдела: а) общего надзора за законностью в деят-ти гос. аппарата и наблюдения за местами заключения; б) по орг-ции обвинения и надзора за органами следствия и дознания; в) секретариата. Кол-во работников П. в Сибири определялось числом адм.-тер. ед. и потребностями в обеспечении законности по различ. направлениям. В 1923 в сиб. П. трудилось 76 сотрудников, в т. ч. 1 обл. прокурор, 6 губернских, 39 ст. помощников губ. прокурора и 30 уезд. прокуроров. На протяжении 1920–30-х гг. в П. региона наблюдался постоянный дефицит кадров.

П., по сути, являлась единств. гос. структурой, защищавшей граждан от произвола мест. властей, привыкших за годы *военного коммунизма* действовать без оглядки на закон. Так, П. *Новониколаевской губ.* за год после нач. своей работы опротестовала 37 постановлений и распоряжений органов мест. власти, П. *Омской губ.* – 38. П. быстро завоевала авторитет у населения, о чем свидетельствовал стремит. рост кол-ва жалоб граждан: в Новониколаевскую губ. П. за 1-е полугодие работы поступило 464 жалобы, за 2-е полугодие – 1 277. Число жалоб, поданных в П. Сибири, выросло с 12,4 тыс. в 1924 до 27,1 тыс. в 1925. П. края становилась действенным инструментом борьбы с самоуправством мест. чиновников. Только за 1925 она возбудила 41 уголов. дело против сотрудников райисполкомов; 125 – против пред. и секр. сельсоветов; 35 – против работников *кооперации*, 105 – против сотрудников милиции.

Повышение роли и авторитета П. позволило резко расширить ее штаты при проведении в 1925 адм. реформы и районирования. Если до образования *Сибирского кр.* в регионе насчитывалось 86 прокурор. работников, то в 1926 их числ. достигла 156 чел., а аппарат краевого прокурора вырос с 13 до 43 чел. На тер. Сибирского кр. на 1 янв. 1927 было образовано 66 прокурор. уч-ков. Появление участковых прокуроров, в сферу компетенции к-рых входило до 4 сел. р-нов, позволило заметно улучшить надзор за соблюдением законности. Этому способствовало и усложнение структуры аппарата П. Число отделов краевой П. возросло до 8: общая канцелярия, секрет. часть, отделы общего надзора, наблюдения за судом, следствием и дознанием, органами ОГПУ и местами заключения; инструкторско-ревизионный отдел. Во главе каждого отдела стояли ст. помощники прокурора. В 1929 в органах П. Сибирского кр. работало 173 сотрудника, из них 154 являлись ст. помощниками прокуроров, в т. ч. 62 сотрудника действовало на уровне первичного звена – прокурор. уч-ка.

В кон. 1920-х гг. в ходе проведения чрезвыч. мер по хлебозаготовкам (см. *Хлебозаготовительный кризис 1927/28 г., Сталина И.В. в Сибирь поездка 1928 г., Урало-сибирский метод хлебозаготовок*) органы П. постепенно превращались из надзорных в исполнительные. Более того, их работу стали контролировать уполномоченные всех рангов, сов. и парт. органы на местах. Т. о., в 1928–29 П. в Сибири, как и в целом в СССР, в значит. степени утратила те контролирующие позиции в сов. гос. аппарате, к-рые ей удалось завоевать в ходе работы по укреплению законности в 1923–27.

В 1933 образована Прокуратура СССР, с 1936 все прокурор. органы стали подчиняться ей, выйдя из подчинения респ. наркоматов юстиции.

В 1930-е гг. в процессе формирования сталинской системы упр-ния П. окончательно потеряла самостоятельность и функции контроля над законностью, право принятия решения по принцип. правовым вопросам принадлежало парт. органам. Особенно явно это проявилось в ходе *«Большого террора»*, к-рый осуществлялся в осн. чрезвыч. внесудеб. органами – «тройками». В состав «тройки», как правило, входил обл. или краевой прокурор, но возглавлял ее и обладал правом решающего голоса парт. руководитель данной адм. единицы. Жертвами репрессий стали и мн. работники П. Сибирского и Дальневосточного регионов. Так, прокурор Новосибирской обл. И.И. Барков, будучи обвиненным в 1938 во вредительской деят-ти, предпочел позорному судеб. процессу самоубийство, выбросившись из окна во время допроса.

В годы «хрущевской оттепели» П. начала постепенно восстанавливать свой авторитет и функции защитника законности. Ее работниками в 1950-е гг. проведена большая работа по реабилитации необоснованно репрессир. граждан. В то же время компетенция П. по-прежнему была существенно ограничена, на протяжении всего сов. периода П. продолжала находиться под жестким контролем парт. органов.

Стр-во новой рос. П. началось в 1990-е гг. В наст. время П. играет важнейшую роль в осуществлении одного из осн. принципов Конституции РФ – создании правового гос-ва в России.

Лит.: *Муравьев Н.В.* Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1; *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1941. Т. 2; *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г.* Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1996; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1; *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 1998; *Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; *Исаев В.И., Угроватов А.П.* Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом (1920-е годы). Новосибирск, 2006.

Д.А. Глазунов, В.И. Исаев, А.А. Пережогин, А.П. Угроватов

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ, в кон. XIX и 1-й трети XX в. — налог за право ведения предпринимат. деят-ти. Крупнейший прямой налог России нач. XX в. (см. *Налоги*).

В законодат-ве понятие «промысловый налог» появилось в результате реформы 1898, однако осн. черты этого налога сформировались раньше. Его предыстория начинается с тамож. пошлин в средневековой Руси, взимавшихся за право торговли внутри страны. В 1753–54 внутр. таможни были отменены. Манифест 17 марта 1775 установил для купцов особую систему обложения. Вместо подушной подати с них стали взимать налог в 1% с добровольно объявляемого ими капитала. Для каждой из 3 гильдий установили мин. капитал: 500, 1000, 10 тыс. руб. Запись в более высокую гильдию поощрялась особыми правами: 3-я гильдия — торговля в пределах *города* и *уезда*, 2-я — торговля по всей стране, 1-я — зарубеж. торговля. Как правило, купцы заявляли мин. капитал; т. о., процент. гильдейский сбор стал на деле не налогом с капитала, а сбором твердого размера за право торговли.

Гильдейская система 1775 относилась только к купцам и ограничивала торговлю крестьян. Положение изменил Павел I, к-рый установил для торгующих крестьян твердый сбор: 25 или 100 руб. в год в зависимости от размера торговли. Развивая эту линию, Александр I в 1812 установил для крестьян такую же систему, что для купцов: их обязали выбирать крест. торг. свидетельства, заявляя капитал и платя с него налог. За свидетельство 1 рода (капитал 50 тыс.) взималось 2,5 тыс. руб., 2 рода (25 тыс.) — 1 тыс., 3 рода (8 тыс.) — 400, 4 рода (2 тыс., с 1821 — 4 тыс.) — 2, позднее — 5%. Эта шкала отличалась от купеческой только наличием 4 разряда.

Постепенный рост гильдейских сборов (до 6–7% с капитала) привел к тому, что мн. купцы воспользовались возможностью перейти в мещане. Право последних на производство «мелочного торга» оплачивалось только подушной податью. Отдельно торгующие дальние родственники или даже не родственники стали заявлять «семейный капитал». Доход от гильдейского сбора упал с 15,2 млн руб. ассигнациями в 1813 до 9,5 млн в 1824.

В ответ 14 нояб. 1824 вышло «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний». Оно более четко определило права различ. групп торговцев и увеличило их число. Крест. свидетельства первых 4 разрядов (всего — 6) оказались дороже соотв. купеческих и мещанских: 2,6 тыс., 1,1 тыс., 400, 150 руб. против 2,2 тыс., 880 и 220 руб. для купцов (гильдейский сбор не только формально, но и фактически приобрел твердый размер). Мещан. свидетельства (2 разряда) стоили от 40 до 120 руб. (в зависимости от города). Появились свидетельства (от 40 до 80 руб.) и для прежде не облагавшихся приказчиков (торговцев, не имеющих капитала и работающих по найму). Важным новшеством реформы 1824 стало появление, помимо сборов за свидетельства, «билетов» на лавки. Купцы и крестьяне первых 3 разрядов получили право на 3 бесплатные лавки (за дополнительные приходилось платить от 50 до 100 руб. в зависимости от местности); мещане и крестьяне 4-го разряда — по 1 лавке; 5 и 6 крест. разряд обходились без лавок. Начав переносить налог с личности торговца на его дело, положение 1824 способствовало более точной оценке платежеспособности предпринимателей.

Рост торг. сборов в 1825 сменился новым упадком. Очеред. реформа воплотилась в Положении о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 янв. 1863 (уточнено 9 февр. 1865). Принципы обложения сохранились: патент плюс билет. Но существовавшие прежде 3 параллельные шкалы патентов (для купцов, крестьян и мещан) свелись к одной. Купеч. гильдий осталось две: 1-я отныне обеспечивала право только опт. торговли по всей стране; 2-я — рознич. торговли в пределах города и его уезда. Оклад по 1-й гильдии остался единым (265 руб. серебром), по 2-й гильдии установили 5 разрядов в зависимости от местности (от 25 до 65 руб.). Крест. свидетельства уступили место промысловым: на мелочной торг (те же 5 разрядов от 8 до 20 руб.), на развозной торг мануфактур. и колониал. товарами (повсеместно 15 руб.), разносный торг ими же (6 руб.) и мещан. промыслы. Приказчичьи свидетельства 2 разрядов стоили от 5 до 20 руб. (только в местностях 1–3 классов). От класса местности зависела и цена билета на отд. заведения (от 2 до 30 руб.).

Ослабив сословный принцип в торг. обложении, реформа 1863–65 сохранила неравномерность обложения. Патент. система, с ее безразличием к размеру дохода, оказывалась для мелких предпринимателей гораздо тяжелее, чем для крупных. Билеты эту неравномерность не устраняли, т. к. плата за них составляла меньшую часть общего налога. В ответ 15 янв. 1885 появился закон «О дополнительном обложении промышленных и торговых предприятий сборами процентным и раскладочным». Процент. сбор (3% с прибыли, с 1893 — 5%) взимался с «отчетных» предприятий. В эту группу входили акцион. об-ва, обязанные каждый год публиковать отчеты и вести легко проверяемую бухгалтерию. Раскладочный сбор относился к «неотчетным» предприятиям, прибыль к-рых точно не устанавливалась. Общая сумма раскладочного сбора по империи утверждалась пр-вом каждые 3 года и распределялась между губерниями в зависимости от числа выбранных в них патентов, а также «по сумме производства фабрик и заводов». Между отд. предприятиями оклады разверстывались пропорционально предполагаемым прибылям. Этим занимались спец. присутствия, состоявшие в осн. из выборных представителей плательщиков. Их работой руководили податные инспектора, появившиеся по закону 30 апр. 1885 (на деле в Сибири — с 1893). Отталкиваясь от заявления плательщика, присутствие могло и повысить указанный им размер прибыли. Изначально раскладочному сбору подлежали только гильдейские предприятия, с 1889 — также и более мелкие. В 1893 сумма раскладки с негильдейских предприятий достигала 1,7% их предполагаемых прибылей, с гильдейских — 2,3%.

Своего рода дополнением к реформе 15 янв. 1885 стало введение 20 мая 1885 сбора с доходов от ценных бумаг и банковских вкладов (в размере 5%). Т. о., обложив прямой доход от пром. предприятий, гос-во обложило и доход, получаемый через посредство банков. Облагаемая база не включала доход с акций и паев торгово-пром. тов-в, т. к. доход от торгово-пром. предприятий уже облагался доп. процент. сбором.

Подоход. составляющую, заложенную реформой 1885, существенно укрепило «Положение о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898. Процент. сбор с прибыли отчетных предприятий из пропорционального превратился в прогрессивный: по мере роста прибыли ставка налога возрастала с 3 до 5%. Кроме того, в доп. налоге с отчетных предприятий появился новый сбор: налог с капитала (0,15%). Еще одна составляющая появилась и в доп. сборе для неотчетных предприятий: процент. налог «с излишка прибыли». Если вычисленная раскладочным присутствием прибыль превышала 30-кратную стоимость выбранного промысл. свидетельства, то с каждых 30 руб. этого «излишка прибыли» 1 руб. уходил в казну. Т. о., новый закон гарантировал, что ни одно предприятие не заплатит налога менее 3%. Нововведения 1898 обеспечили значит. рост сборов доп. П. н.

Корен. реформированию подвергся в 1898 и осн. П. н. Он по-прежнему уплачивался выборкой патента, но все они теперь назывались промысл. свидетельствами. Цена свидетельства зависела от определяемого по

разным признакам размера предприятия и его отрасли (5 разрядов для торг. предприятий, 8 — для пром.), а также от местности (4 разряда). Кроме того, завершился процесс переноса промысл. обложения с личности предпринимателя на его предприятие: свидетельства теперь выбирались не на отд. купца, а на отд. заведение (1 заведение — 1 патент). Система билетов на предприятия стала излишней, ее отменили. Исчезла и зависимость торг. прав от сослов. принадлежности. Желающие носить купеч. звание с 1898 стали выбирать отд. купеч. свидетельства только на звание, к-рые никак не влияют на их предприятие.

В следующие 20 лет на высш. уровне постоянно обсуждались проекты реформирования П. н. в сторону дальнейшего усиления подоход. принципа, однако изменения ограничились временным (постоянно продлевавшимся) законом 1906. Для отчетных предприятий закон увеличил прогрессию доп. процент. сбора (высш. ставка — 14% со всей чистой прибыли плюс еще 1/10 часть суммы, превышающей 20% прибыли), повысил налог с капитала (до 0,2%). Для неотчетных — увеличил ставку сбора «с излишка прибыли» (5% с части прибыли, превышающей в 20 раз оклад осн. П. н.). Кроме того, под обложение прогрес. налогом подпала зарплата управляющего звена отчетных предприятий.

Как правило, законы о предпринимат. налогах распространялись на всю страну одновременно, однако не все сиб. предприятия сразу подпали под действие Положения 1898. На 3 года сохранилась прежняя система обложения для золотопром. предприятий (до 1901 Мин-во финансов прорабатывало подробности применения нового закона в этой особо важной отрасли). В *Акмолинской* и *Семипалатинской обл.*, а также ряде др. окраин Сибири и Кавказа в первое время П. н. сохранил искл. патент. форму ввиду языковой и хоз. обособленности мест. населения. Т. о., обложение здесь оказалось льготным для круп. предприятий. После того как выяснилось, что круп. предприниматели соседних р-нов пользуются этим для ухода от налогов, последовал закон 1914 о дальнейшем распространении Положения 1898. Урезанный П. н. сохранился лишь в *Якутской* (за пределами *Якутска*), *Сахалинской* и *Камчатской обл.*

Предлагавшаяся дорев. Мин-вом финансов корен. реформа П. н. (отмена патента с сохранением лишь платежей, зависящих от капитала и прибыли) произошла 28 дек. 1918. Однако в след. 2 года по мере расстройства товарно-ден. отношений роль П. н. снизилась, взимание его было прекращено. Возрожденный Положением 26 июля 1921, он вновь состоял из 2 частей — твердого патент. сбора и «уравнительного налога» в процентах от оборота. Изначально от П. н. освобождались кооп. и гос. предприятия. С 1922 они тоже оказались в числе плательщиков, однако по сравнению с частн. предпринимателями им предлагались льгот. ставки. Усилению регулирующей роли П. н. способствовало установленное в 1923 правило об обязат. ведении торг. книг частн. предприятиями (кроме самых низших разрядов).

В 1926 состоялась реформа П. н., имевшая целью установить шкалу, более точно учитывающую платеж. способности предприятий, чтобы повысить общий размер сбора. В результате пром. предприятия оказались разбиты на 15 разрядов (вместо 12 по предыдущему Положению), торговые — на 6 разрядов с 88 подразрядами (вместо 5 разрядов с 55 подразрядами). Ставки патент. сбора для всех разрядов были повышены. При этом в зачет «уравнительного сбора» принималось не 100%, как раньше, а 50% стоимости патента. Ставка самого «уравнительного сбора» колебалась от 0,5 до 12% оборота в зависимости от отрасли и формы собственности — частн., гос., кооп. (последние 2 имели существ. преимущество).

2 года спустя налог реформировали в обратном направлении. Сложную шкалу сменила разбивка на 16 категорий с колебанием ставок от 1,6 до 17,15% в зависимости от оборота предприятия, его отрасл. принадлежности и формы собственности. Для всех предприятий (не считая мелкой торговли и личных промыслов) патент отменили, остался лишь «уравнительный сбор». Реформа 1928 была связана с целенаправленной политикой пр-ва по искоренению частн. предпринимательства.

Наиболее существ. стала реформа П. н. 1930 в рамках перестройки всей налог. системы. Из-под действия налога оказались выведены гос. предприятия, а большинство остальных попало под действие твердых ставок. Налог в виде процента от оборота сохранился лишь для частн. предприятий, имевших больше 3 наемных рабочих. Твердые ставки устанавливались с таким расчетом, чтобы вынуждать частн. предпринимателей к ликвидации дел. П. н. сохранил гл. обр. регулирующее значение; финанс. его роль после 1930 незначительна. Средства гос. предприятий стали изыматься в бюджет посредством налога с оборота при помощи гос. регулирования цен. Окончат. отмена П. н. произошла в 1940.

Лит.: *Марьяхин Г.Л.* Налоговая система СССР. М., 1952; *Он же.* Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964.

А.К. Кириллов

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль экономики; совокупность предприятий (заводов, фабрик, рудников, шахт, электростанций), занятых добычей сырья, произвом энергии и переработкой продукции самой пром-ти или с. х. На индустр. этапе развития об-ва П. оказывает решающее влияние на развитие его производит. сил. Становление П. как самостоят. отрасли обществ. произв-ва связывается с процессом отделения ремесла от с. х. Существенно позже появляется круп. П. В Сибири ее возникновение связано с использованием передовых европ. технологий и капиталов из Европ. России. Первый толчок к развитию сиб. П. был дан гос-вом, к-рое преследовало стратег. интересы: забайкал. серебро стало существ. подспорьем в финансировании новшеств Петра I, а алт. медь, помимо чеканки мелкой монеты, использовалась для отливки пушек. На протяжении 1-й трети XVIII в. в Сибири возникли 2 очага металлург. произв-ва: *Забайкалье* и *Алтай*. В 1704 начал действовать первый из *Нерчинских сереброплавильных заводов*, построенный за казен. счет. На Алтае *Демидовские горно-металлургические заводы* появились в 1727 как следствие расширения системы частн. предприятий урал. заводчика *А.Н. Демидова*. Гос-во приписало к Демидовским заводам мест. крестьян, обеспечив предприятия дешевым принуд. трудом. К кон. XVIII в. частн. начало было подавлено; сиб. металлургия перешла в руки Кабинета е. и. в. В казен. управлении, с опорой на принуд. труд, оказались также винокурение и *солепромышленность*, неск. ткацких предприятий. Во 2-й четв. XIX в. большинство этих заводов оказалось в кризисе и закрылось.

С 1830-х гг. начинается этап развития сиб. П. за счет мест. купеч. капитала, одним из источников к-рого было мелкое мануфактур. произв-во. Показателем мануфактуры обычно считается числ. рабочих не менее 10 чел. при наличии разделения труда. Главным же способом накопления капиталов выступала торговля, в т. ч. винные *откупа* и соляные комиссионерства. Эти капиталы были в 1830-е гг. вложены в *золотопромышленность*, опиравшуюся на россыпи сначала Западной, а во 2-й пол. века — гл. обр. Вост. Сибири. К нач. XX в. часть сиб. зол. приисков была оснащена самой совр. техникой до электростанций и ж. д. включительно, др. часть пользовалась дешевым трудом кит. и кор. рабочих и примитивной технологией. Постепенная централизация произв-ва привела к образованию ряда круп. компаний. Самые

известные из них — «Лензото» (действовала на *Ленских золотых приисках*), «Золоторосс», Федоровское об-во. Золотопром-ть и *металлургия цветная* Сибири привлекали не только рос., но и зарубеж. акционеров, и стали одним из ярких примеров использования *иностранных инвестиций* в рос. экономике нач. XX в.

Переход от мануфактуры к фабрике, т. е. к использованию машин, на протяжении 2-й пол. XIX в. начался и в др. отраслях, и в XX в. Сибирь вступила в стадию фабрич. П. Особенно успешно развивались мукомольные, винокур., маслодельные и др. предприятия, связанные с переработкой с.-х. продукции. Попытки сиб. капиталистов создать в XIX в. тяжелую П. (железоделат., машиностроит. заводы) оставались единичными и не вышли на уровень, достигнутый в это же время предприятиями Европ. России.

Выход на этот уровень вновь оказался связан с капиталом, пришедшим извне: сначала частным, затем государственным. Круп. капитал из центра страны пришел в Кузбасс после постройки *Транссибирской магистрали*, к-рая обеспечила дешевые перевозки между Сибирью и Европ. Россией. Не ограничиваясь развитием в Кузбассе *угольной промышленности*, акцион. об-во *«Копикуз»* принялось также за стр-во коксохим. и металлург. заводов. В 1920-е гг. стройка продолжилась в рамках создания *Урало-Кузнецкого комбината*. В 1930-е гг. на этой основе начала работать одна из крупнейших новостроек 1-х пятилеток — *Кузнецкий металлургический комбинат*, появилось неск. заводов *химической промышленности*. В целом за годы *индустриализации* валовое произв-во круп. П. Сибири выросло на порядок. Сиб. обрабат. П. вновь оказалась на уровне Европ. России, на уровне передовых технологий. Однако развивались гл. обр. базовые отрасли тяж. П.: добыча угля, *металлургия черная* и металлургия цветная, коксохимия, предприятия *лесного комплекса*. Сиб. П. выступала источником сырья для заводов центра страны.

Прорыв Сибири к развитому *машиностроению* связан с Великой Отечественной войной. За счет *эвакуации* в Сибири появились сотни новых предприятий, наладивших выпуск самолетов, танков, тракторов, станков, приборов, шарикоподшипников и др. высокотехнологичной продукции. В 1950-е гг. по мере создания новых пром. технологий (как правило, связанных с *военно-промышленным комплексом*) за Уралом возникли предприятия по произв-ву ядер. топлива, ракет. техники, радиотехн. изделий.

Начало след. этапу в развитии сиб. П. положило воплощение с сер. 1950-х гг. *Ангаро-Енисейской программы*. Если прежде заводы строились преим. в освоенной (юж.) зоне Зап. Сибири, то теперь осн. внимание переключалось на слабо освоенные р-ны, прежде всего Вост. Сибирь. Здесь началось создание *территориально-производственных комплексов*, опиравшихся на круп. объекты *электроэнергетики*. Львиная доля производимого электричества потреблялась возведенными поблизости алюмин., целлюлозно-бумажными и др. энергоемкими произв-вами. По сути, это был очеред. этап экстенсив. освоения природ. ресурсов Сибири. Подобно Зап. Сибири 1930-х гг., Восточная превратилась в производителя сырья для П. др. частей страны. Отличие состояло в том, что масштабы нетронутых природ. запасов обеспечили Сибири искл. место во всесоюз. произв-ве. Здесь действовали крупнейшие в стране ГЭС и их каскады, крупнейшие алюмин. заводы; почти 100% произв-ва отрасли обеспечивали *алмазы Якутии*. С сер. 1960-х гг. на севере Зап. Сибири разрабатывались крупнейшие в стране месторождения нефти и газа. Развитие сиб. *нефтегазового комплекса* позволило не только заместить выбывающие мощности в др. р-нах страны, но и резко нарастить экспорт нефти. Вскоре началось масштаб. освоение *газовых месторождений Ямало-Ненецкого авт. окр.*

Общий кризис системы гос. упр-ния экономикой и переход к частн. рынку в 1990-е гг. привели к затяжному кризису в П. *Конверсия оборонной промышленности* и *приватизация* предприятий сочетались со спадом произв-ва, разорением и закрытием мн. заводов. Экспортно-ориентир. отрасли сиб. экономики получили преимущество (меньше всего сократилась добыча газа), а произв-ва, ориентир. на внутр. рынок, оказались в глубокой депрессии.

После резкой девальвации рубля в 1998 началось восстановление рос. пром-ти за счет импортозамещения. Одновр. сыграли роль резкое ужесточение бюджет. политики (и, как следствие, более полное исполнение гос-вом своих обязательств), а также существ. сокращение межрегион. барьеров на пути товаров и капитала, формирование «общего рынка» в России. В результате благоприят. конъюнктуры на внеш. рынках повысилась рентабельность произв-ва сырья и продуктов его переработки (нефти, газа, металлов, угля и т. д.). Рост доходов населения привел к оживлению произв-в, ориентир. на потребит. рынок. Вместе с тем начиная с 2005 продукция этих секторов начала терять конкурентоспособность в сравнении с импорт. товарами.

В наст. время лицо сиб. П. определяют крупнейшие вертикально-интегрированные компании федер. уровня, такие как *Газпром*, Роснефть, *Русский алюминий*, ГМК *Норильский никель*, *Сибирская угольная энергетическая компания*, группа МЕЧЕЛ и ряд др. Предприятия оборон. комплекса, расположенные в Сибири, в осн. вошли в федер. гос. холдинги. Производится частич. техн. перевооружение металлург. и нефтехим. предприятий. Сохраняется основа для роста и в отраслях, производящих высокотехнологичную продукцию.

Лит.: *Московский А.С.* Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма (1917–1937). Новосибирск, 1975; *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири. Томск, 1975; *Рабочий класс* Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; *Рабочий класс* Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1982; *Рабочий класс* Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984; *Рабочий класс* Сибири. 1961–1980 гг. Новосибирск, 1986; *Орлов Б.П.* Сибирь: шаги индустрии. М., 1988; *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999; *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

В.П. Зиновьев, А.К. Кириллов, В.И. Клисторин

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МЕЛКАЯ И КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ, мелкое ручное (нефабричное) произв-во, обычно как подсоб. занятие в с.-х. произв-ве и основное — в городах. Выделяются 2 типа орг-ции промысл. произв-ва: ремесло (работа ведется по индивид. заказам и на давальческом сырье) и кустар. произв-во (работа на рынок).

Во 2-й пол. XIX в. осн. часть произв-ва мелкой пром-ти приходилась на крест. промыслы. Промысл. деят-ть крестьян развивалась по мере земледел. освоения Сибири как неотъемлемая составляющая крест. экономики. Полоса Сибири, примыкавшая к *Московскому* (Сибирскому) *тракту*, служила исходной базой для развития товарно-ден. отношений. Крестьяне работали в этих р-нах не для мест. нужд, а сбывали свои изделия на отдаленные рынки. В этих местностях раньше произошло выделение кустар. р-нов, в к-рых преимуществ. занятием населения стали промыслы.

Самый крупный из кустар. р-нов — тюменский с центром в *Тюмени*. Речные и трактовые пути связывали Тюмень с Европ. Россией, юж. и вост. округами Сибири. Тюменский кустар. р-н удовлетворял потребности интендантства, крестьян, проживавших вдоль Московского

тракта, приискового и завод. населения Сибири. Среди изделий обрабат. пром-ти — кожи, овчины, шубы, ковры и др. Значит. развитие получили здесь выделка рогож, произв-ва телег, колес, саней, кошевок, повозок, крест. мебели, сох, мочальных веревок, берд для ткацких станов. В документах губ. стат. комитетов зафиксировано более 20 специальностей, связанных с обработкой дерева. Только рогожно-мочальным промыслом в 1880-х гг. занимались 350 тыс. жителей этих местностей, а ежегодная продажа рогожно-мочальных изделий приносила доход в сумме до 1 млн руб. Тобольский и Туринский окр. славились выделкой оленьих мехов, кожи, шитьем рукавиц. Мелкие промышленники этих мест владели искусством выделки замши из козлиных, лосиных, оленьих шкур и изготовления из них перчаток. Скорняки обрабатывали также шкурки белок, песцов, горностаев, хорьков, из к-рых шили дохи, неплюйчатые и пешковые шапки. Развитый в Тобольском окр. рыболов. промысел поддерживал существование др. промысла — мережного, для к-рого в крест. хоз-ве выращивалась конопля.

Значит. центр кустар. пром-ти сложился вокруг *Томска*. В него входили пригородные *волости* Томского окр. Здесь получила развитие обработка дерева и живот. сырья. С 1880-х гг. начался бурный рост крест. кожевенных заведений. Он определялся потребностями мест. рынка в одежде. К сер. 1890-х гг. крест. кожев. заведения составляли ок. половины кожев. произв-ва *Томской губ.*

В юж. земледел. полосе (Курганском, Ишимском, Ялуторовском окр. *Тобольской губ.*, Барнаульском окр. Томской губ., Минусинском окр. *Енисейской губ.*) существовала специализация по обработке живот. и растит. сырья. Земледелие и скот-во являлись исходной базой товар. направления мелких промыслов. Близ *Ишима*, Петропавловска, *Кургана*, *Барнаула* выросли салотопенное, мыловаренное, мукомольное, шерстобитно-пимокатное и овчинно-шубное произв-ва.

Наряду с обработкой продуктов земледелия и скотва в юж. округах сложились промыслы, обслуживавшие потребности товар. земледелия. Курган. кустари ежегодно производили до 5 тыс. бочек для перевозки сала, масла, патоки. На всю Сибирь славились сундуки, точеная деревян. посуда курган. и ялуторов. мастеров. Центром кустар. кузнеч. произв-ва юга Сибири стала Тебенякская вол. Курганского окр. В Барнаульском и Бийском окр. с расположенными поблизости алтайскими железоделат. з-дами значит. распространение получили промыслы, связанные с обработкой металлов, а затем и произв-во с.-х. машин.

В Вост. Сибири наиболее значение имел кустар. р-н с центром в *Иркутске*, за ним шли Красноярский, Минусинский и Ачинский окр. Енисейской губ. В ряде волостей доля промышленников в общей числ. мужчин раб. возраста колебалась от 30 до 45%. Из кустар. промыслов большое значение для крест-ва имела обработка дерева. В этой отрасли крест. пром-ти оказалось занято более половины всех хоз-в, участвующих в промыслах. Изготовлялись также ткани из растит. волокон, обрабатывались сырье живот. происхождения, камень, глина, металлы.

Объем выпускаемой крест. пром-тью продукции покрывал все потребности крест. хоз-ва в транспорт. средствах (телеги, сани), деревян. посуде, мебели, с.-х. орудиях (сохи, бороны, грабли, лопаты, вилы). Кустари же шили крест. одежду и обувь. Преобладающей орг. формой крест. промыслов выступало мелкотовар. произв-во.

Сложившаяся во 2-й пол. XIX в. специализация мелкой и кустар. пром-ти сохранилась и в нач. XX в. На юге Томской губ. и *Акмолинской обл.* преобладали промыслы, связанные с обработкой продуктов живот. происхождения. Деревообрабат. отрасли оказались широко представлены на севере Томской губ. и Акмолинской обл. В Енисейской и *Иркутской губ.*, лишенных прямых связей с сырьевыми земледел. р-нами, все промыслы развивались равномерно. Выделялись лишь деревообработка и лесохимия, а севернее, в *Якутии*, — произв-во меховой обуви. Посредничеством в сбыте продукции занимались частн. торг. фирмы, к-рые раздавали кустарям-одиночкам шерсть, кожаное сырье и получали от них готовую валяную обувь, овчинные шубы. Осн. часть изделий кустари сбывали в своем селении или волости, не далее чем за 25 верст от места произв-ва.

В 1910—13 стоимость валовой продукции нецензовой пром-ти Сибири составляла в ср. 107–112 млн руб. в год, что соответствовало половине объема пром. произв-ва. В годы Первой мировой войны в связи с ухудшением обеспечения товар. рынка пром. изделиями увеличилась занятость населения в кустарно-ремесл. промыслах. Но *Гражданская война* привела к свертыванию пром-ти, в т. ч. кустар. мастерских. По данным с.-х. переписей, напр., в Томской губ. за 1917–20 числ. занятых в сел. кустарно-ремесл. промыслах лиц сократилась на 31,8%. Более серьезно пострадала кустар. пром-ть в городах. В *Бийске* выработка кож на 13 заводах сократилась по сравнению с мирным временем более чем в 3 раза.

С кон. 1919 в Сибири началась национализация *промышленности*. К осени 1920 было национализировано 7,6% предприятий с 1 наем. работником (по стране — 19,9%) и 13,5% — с 2. Согласно критериям сов. статистики, к мелкой (нецензовой) пром-ти стали относить кустар. предприятия, вкл. кустарей-одиночек, с числ. персонала в 1 заведении до 30 чел. без использования мех. двигателя или до 16 чел. с применением такового.

С переходом к *новой экономической политике* мелкие и кустар. предприятия были денационализированы, исчезли ограничения для развития хоз-в кустарей и ремесленников на кооп. и частн. основе. Разрешались свободная заготовка сырья, распоряжение своими изделиями, аренда мелких помещений. Согласно пост. Сибревкома от 21 июля 1921 в течение 1922 из 749 национализир. в прошлом кустар. заведений 45% перешли к прежним владельцам — кустарям. Быстро восстанавливался мелкий пром. бизнес. В 1923 из 13 523 предприятий частн. пром-ти Сибири насчитывалось только 88 крупных. Ок. 60% являлись мелкими ремесл. заведениями (до 3 работников), 39,5% — ср. предприятиями (до 30 чел.).

К сер. 1920-х гг. предприятия мелкой и кустарно-ремесл. пром-ти производили половину валовой пром. продукции, перерабатывали 2/3 с.-х. и треть пром. сырья. К 1926 восстановился довоен. уровень доходности крест. хоз-в от кустар. промыслов. По данным СибкрайСНХ, 56% кустар. пром. продукции в крае шло на продажу, 38% реализовывалось заказчикам — давальцам сырья и только 6% оставалось на личное потребление.

До 1929 включительно мелкая и кустарно-ремесл. пром-ть росла во всех секторах экономики: гос., кооп., а также частн., где не использовался наемный труд. Быстрее всего увеличивалось произв-во продуктов питания, одежды и предметов туалета, кожевенно-меховых изделий. Гос. экон. политика стимулировала развитие мелкой пром-ти по произв-ву строит. материалов и добыче минералов. В то же время сокращалось частн. мукомольно-крупяное произв-во и ряд др. отраслей. За 1926–29 уд. вес гос. и кооп. предприятий в составе мелкой пром-ти возрос по числ. занятых лиц с 7,4 до 21,4%, а по валовому обороту — с 30,1 до 58,7%. Доля частн. мелкотовар. пром. произв-ва, основанного на личном или семейном труде, сократилась с 67,7 до 40,4%. Осн. часть изделий частн. сектора в пром-ти (91,4%) реализовывалась индивид. потребителю под заказ, 6,4% — через гос. и кооп. торговлю и только 2,2% — частн.

скупщикам. Адм. давление на частнокапиталистич. заведения с использованием 3 и более наемных работников привело к их массовому закрытию. За 1926–29 валовой оборот мелких капиталистич. предприятий Сибири сократился с 6,4 до 1,3 млн руб., доля в общем произв-ве – с 4,2 до 0,9%.

Согласно Всесоюз. переписи мелкой пром-ти 1929, общая числ. занятых в мелкой и кустарно-ремесл. пром-ти Сибири составила 200,6 тыс. чел., уд. вес кустарно-ремесл. сектора в валовом обороте пром. продукции – 38,7%. 77,1% лиц, работающих в пром-ти, являлись кустарями и ремесленниками или были заняты на мелких предприятиях. В специализир. кустар. р-нах (гнездах), находящихся в осн. в Зап. Сибири, в 5 575 заведениях насчитывалось 10 051 чел. Наиболее значимыми округами с гнездовым расположением кустар. промыслов были *Бийский* (тележно-санное, лесохим. и валяльно-войлочное произв-ва), *Томский* (деревообработка, крахмально-паточное произв-во) и *Барнаульский* (изготовление валяной обуви). В Вост. Сибири выделялся *Иркутский окр.*, где располагались гнезда по произв-ву лодок и мелких судов. В зонах с преобладанием хвойных лесов компактно располагались дегте- и смолокуренный промыслы, в к-рых занято более 1 тыс. чел. (12,2% от всех занятых по СССР).

Осн. отраслью мелкой пром-ти в Сибири являлась пищевкусовая. На нее (без учета мукомольной и крупяной пром-ти) приходилось 42,5% валовой продукции (в сред. по СССР – только 26,4%). Из общей стоимости продукции пищевкусовой пром-ти осн. часть приходилась на переработку молока, в т. ч. произв-во масла. На кожевенно-меховую, текстильную, швейно-трикотажную, галантерейную и деревообрабат. отрасли приходились треть произв-ва валовой продукции и 60% занятых лиц.

Низкий уровень механизации и специализации кустар. промыслов не позволял значит. массе кустарей и ремесленников превратить этот вид деят-ти в единств. источник доходов и существенно ограничивал возможность капитализации прибыли и предпринимательства. Даже в наиболее рентабельных и товар. отраслях сел. кустари и мелкие промышленники сохраняли связь с землей. В 1929 в Сибири $^3/_4$ пимокатов, кузнецов, мукомолов, $^2/_3$ лиц, занятых в овчинном и кирпич. произв-вах, половина сапожников, портных и столяров имели земел. наделы.

Динамика мелкого пром. произв-ва в 1930-е гг. определялась гос. программами круп. индустр. стр-ва и всеобъемлющего обобществления экономики, повлекшего за собой ликвидацию частн. капитала и сокращение размеров индивидуально-труд. сектора. Уд. вес мелкой пром-ти в совокупном объеме пром. произв-ва Сибири снизился с 50% в 1925/26 до 12% в 1937. Экспроприация частн. собственности в мелкой и кустар. пром-ти, в т. ч. носящей труд. хар-р, осуществлялась на основе пост. ЦК ВКП(б) от 3 сент. 1928 и пост. СНК СССР от 27 дек. 1928. В пользу гос-ва изымались частн. предприятия, сырье и оборудование, кустари лишались избират. прав. В течение 1929–33 в мелкой пром-ти неуклонно сокращалось произв-во товаров быт. назначения. Потеря товар. ресурсов заставила власти в 1932–33 ослабить адм. преследование частн. сектора. Некооперированным кустарям и ремесленникам на треть снижались ставки подоход. налога, возвращались инструменты и оборудование, разрешалось заниматься заготовкой сырья и сбытом своих изделий. Это позволило сохранить индивид. кустар. произв-во, к-рое из-за угрозы адм. преследований перестало носить товар. хар-р. Во 2-й пол. 1930-х гг. подавляющая часть кустарей и ремесленников, особенно в сел. местности, стала работать на заказ и не регистрировалась в налог. органах.

Процесс перехода кустар. пром-ти на мануфактур. стадию, протекавший десятилетиями при капитализме, в условиях сталинской модернизации был принудительно осуществлен в течение неск. лет. Осн. часть продукции мелкой пром-ти стала производиться на гос. и кооп. предприятиях, где осуществлялась механизация произв-ва. На смену ремесл. форме орг-ции труда пришли производств. артели с общей мастерской. Значит. часть сел. кустарей и ремесленников оказалась в зоне влияния колхозно-совхоз. системы, к-рая поглотила мельницы, крупорушки, кирпич. з-ды, кузницы. В 1933 в пром-ти *колхозов* и *совхозов* Сибири работало 16,9 тыс. чел. Гос. программ по финанс. и техн. поддержке мелкой пром-ти на селе не существовало, и она развивалась преим. на экстенсив. основе, обслуживая нужды мест. хоз-ва.

В годы Великой Отечественной войны мелкие предприятия органов мест. гос. власти, промысл. и потреб. кооперации были перепрофилированы на выполнение оборонных заказов, занимались произв-вом продуктов питания, обмундирования и снаряжения для армии. В 1943 была проведена Всесоюз. перепись мелкой пром-ти, но ее результаты не опубликованы. В дальнейшем мелкая и кустар. пром-ть потеряла актуальность для централизов. плановой экон. системы, прекратилось стат. наблюдение за мелкими хоз. формами. В 1990-е гг. мелкий частн. бизнес в пром-ти восстановлен в юр. правах. Однако предпринимат. активность населения сосредоточилась в торговле и сфере услуг и в значительно меньшей степени – в произв-ве.

Лит.: *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981; *Николаев А.А.* Промысловая кооперация в Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск, 1988; *Он же.* Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе. Новосибирск, 2000; *Коновалов В.В.* Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура. Новосибирск, 1995.

А.А. Николаев, Е.И. Соловьева

ПРОНЧИЩЕВ Василий Васильевич (1702, Калужская губ. – 1736), исследователь Арктики, лейтенант, из дворян. семьи. Учился в Навигацкой школе, Морской академии, служил на Балтийском флоте. В 1733 назначен нач. Ленско-Хатангского отряда *Второй Камчатской экспедиции*, в задачу к-рого входило исслед-ние берегов Сев. Ледовитого океана между устьями Лены и Енисея. Летом 1735 отряд П. на дубель-шлюпе «Якутск» смог пройти от Лены лишь до устья Оленёка, где остановился на зимовку. В 1736 он достиг вост. берега п-ова Таймыр, продолжил путь вдоль побережья на сев.-восток, север и сев.-запад, дошел до 77°50' с. ш. у вост. входа в прол. Вилькицкого между п-ом Таймыр и архип. Сев. Земля. Были открыты о. Преображения, группа островов Петра, Фаддея и Самуила (с 1935 – о-ва Комсомольской Правды). Из-за сложной ледовой обстановки судно повернуло назад и 28 авг. подошло к устью Оленёка. Через день П. умер от цинги, вскоре умерла и его супруга Т.Ф. Прончищева. В ходе этой экспедиции П. впервые произведены инструмент. съемки Лены и ок. 1,3 тыс. км побережья Сев. Ледовитого океана от устья Лены до вост. берега п-ова Таймыр. Обработку материалов экспедиции и составление карты побережья завершил штурман С.И. Челюскин.

Имя П. носят мыс, река и берег на п-ове Таймыр, кряж между устьями Оленёка и Анабара. В честь Т.Ф. Прончищевой названа бухта в море Лаптевых, открытая отрядом П.

Лит.: *Троицкий В.А.* Географические открытия В.В. Прончищева, Х.П. Лаптева и С.И. Челюскина на Таймыре // Летопись Севера. М., 1975. Т. 7; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М., 1984. Т. 3.

А.Х. Элерт

ПРОРУБНИКОВ Федор Федорович (1830—?), кяхтин. купец 1-й гильдии. В кон. XIX — нач. XX в. торговал чаем на Нижегородской, *Ирбитской ярмарках*, в Москве. В 1892 его бизнес входил в число 26 торг. фирм — крупнейших покупателей кяхтин. чая. Подписал ходатайство о стр-ве Ирбитской ж. д. Входил в комитет Об-ва для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучавшимся в учеб. заведениях Москвы.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3, кн. 3. Новосибирск, 1997.

А.А. Жиров

ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА. В дорев. России большую роль в народ. просвещении — от элементар. грамотности до культур. работы в широком плане — играли культ.-просвет. и благотворит. обществ. орг-ции. Одними из 1-х были Московский (1845, при Об-ве сельского хозяйства) и Петербургский (1861, при Вольном экономическом об-ве) комитеты грамотности. В 1860—80-е гг. возникли многочисл. об-ва: попечения о нач. образовании, распространения просвещения, содействия устройству лекций, библиотек, курсов, классов, вспомоществования учащим и учившим, вспомоществования учащимся и т. д. В кон. XIX в. широко распространены воскресно-вечер. классы и техн. курсы для рабочих, появлению к-рых способствовали Русское техническое об-во (РТО), Об-во по распространению техн. знаний и др. В 1898 в России, по офиц. данным, действовало 135 П. о., 528 воскрес. школ, 404 повторит. класса и 446 воскрес. и вечер. курсов для рабочих. В нач. XX в. появились самостоят. раб. просвет. орг-ции (об-ва самообразования), создававшие школы для детей и курсы для обучения взрослых грамоте. По инициативе обществ. орг-ций и частн. лиц открывались народ. университеты, народ. дома, издавались буквари, книги для чтения и т. д. В 1905 в России насчитывалось ок. 200 об-в народ. просвещения, в 1910 — более 500 офиц. зарегистрир. просвет. орг-ций разного профиля.

В Сибири в нач. XX в. только в *Томской губ.* действовало 7 об-в попечения о нач. образовании. 1-е основано в *Томске* (1882), в 1883 Омское об-во для устройства народ. чтений, затем в 1884 в *Барнауле* и *Красноярске*, в 1886 Иркутское об-во бесплат. библиотек-читален и др. Крупнейшее в регионе Томское об-во насчитывало от 1,6 тыс. (1883) до 760 (1895) чл., в Омское об-во входили до 500 чел., в Барнаульское — от 300 до 350 чел. (в 1886 — 660 чел.). Осн. направления и формы деят-ти: создание школ (начальных для детей и воскресных или вечерних для взрослых), б-к, проф. курсов, музеев, проведение народ. чтений, публич. лекций, выставок и др. На поприще просвещения и орг-ции разумного досуга населения (спектакли, лит.-муз. вечера, праздн. народ. гуляния и пр.) работали и др. обществ. орг-ции: лит.-муз.-драм. об-ва, об-ва любителей художеств, народ. развлечений, трезвости, покровительства животным, мест. отд-ния *Русского географического об-ва* (РГО) и т. д. К 1910 в Томской губ. насчитывалось более 80 обществ. орг-ций, участвовавших в культ.-просвет. деятти. Более 30 просвет. и благотворит. об-в существовало в 1909 в *Омске*.

В Вост. Сибири в нач. XX в. действовали 7 об-в попечения о нач. образовании, 18 об-в вспомоществования учащимся. В *Иркутске* школьной и культ.-просвет. работой занимались об-во «Просвещение», Об-во распространения народ. образования и народ. развлечений, Об-во по устройству народ. чтений, Об-во общедоступных курсов, мест. отд-ние Российской лиги эсперантистов, в *Чите* — Об-во народ. чтений и об-во «Вестник знания», в *Красноярске* — «Лига образования». В 1916 в *Иркутской губ.* насчитывалось 16 культ.-просвет. об-в. Особ. роль играли культ.-просвет. об-ва в жизни малых городов и поселков, напр., об-ва народ. образования и попечения о нач. образовании в *Черемхово*, *Ачинске*, *Енисейске* и *Бийске*, библиотеч. об-во в *Мариинске* и др. Большинство культ.-просвет. об-в возникало и действовало по инициативе беспарт. *интеллигенции*, *купечества*, *мещанства*. Актив. участие в их орг-ции и деят-ти принимали полит. ссыльные.

В нач. XX в попытки создания просвет. орг-ций в нац. р-нах Сибири предпринимали представители нарождавшейся нац. интеллигенции. Напр., в 1905—06 в *Якутске* существовали Об-во просвещения, Об-во народ. чтений и Об-во попечения о народ. образованности, созданные мест. интеллигенцией при поддержке полит. ссыльных. В 1917—20 в Якутске действовало культ.-просвет. об-во «Саха аймах», при к-ром работали воскрес. школа и б-ка, фонд помощи учащимся, издавался рукоп. науч.-лит. журнал. Массовой культ.-просвет. орг-цией стало об-во «Саха омук» («Якутская нация», 1920—28), имевшее многочисл. филиалы, сотни чл. (в 1922 более 300 чел.), внесшее большой вклад в развитие образования, науки, искусства Якутии. В «Саха омук» работали выдающиеся деятели Якутии: *П.А. Ойунский*, *М.К. Аммосов*, И.Н. Барахов, *А.Е. Кулаковский*, А.И. Софронов, Н.Д. Неустроев, Г.В. и П.В. Ксенофонтовы и др.). Действовали театр., лит., спорт. секции, б-ка. Ставились спектакли, организовывались концерты, диспуты, лекции, лит. вечера. Велись работы по усовершенствованию якут. алфавита, разрабатывались школ. программы, осуществлялись переводы с рус. на якут. яз. лит. произведений, учебников, просвет. материалов; занимались сбором этногр. материала, фольклора, предпринимались попытки орг-ции краевед. музеев (Вилюйск, 1924). Особое внимание уделялось распространению грамотности, орг-ции школ для взрослых, ячеек ликбеза. В сер. 1920-х гг. издавалась газета, потом лит. журнал. Филиалы об-ва в отдален. р-нах *Якутии* нередко были единств. очагами культуры.

В послерев. России (1920-е гг.) продолжали действовать мн. культ.-просвет., науч., краевед. об-ва, созданные до революции. Напр., об-ва истории и древностей российских (1804—1929), любителей рос. словесности (1811—1929), распространения естественно-ист. образования (1894—1935), отделы РГО и др. Значит. работу по культур. просвещению масс вели мн. из «старых» и созданных после революции обществ. орг-ций интеллигенции (напр., секции науч. и инж.-техн. работников в профсоюзах). В сов. период в орг-ции внешкол. образования взрослых (одно из гл. направлений деят-ти дорев. П. о.) ведущую роль играли органы народ. образования, др. гос. и парт. структуры, а также профсоюзы. Массовыми просвет. обществ. орг-циями являлись Всерос. об-во «Долой неграмотность» (1923—36), Всесоюз. об-во «Знание» (1947—91). К числу культ.-просвет. обществ. орг-ций, согласно сложившейся в отеч. историографии традиции, относятся также различ. об-ва любителей (друзей) книги, Всерос. об-во охраны природы (с 1924), Всерос. об-во охраны памятников истории и культуры (с 1965), об-ва культур. связей с зарубеж. странами, Советский (Российский) фонд культуры (с 1986) и др.

Всерос. об-во «Долой неграмотность» (ОДН) внесло значит. вклад в ликвидацию неграмотности населения в 1920—30-е гг. (см. *Ликвидация неграмотности*). Создано в сент. 1923. К нач. 1925 насчитывало ок. 0,5 млн чел., в кон. 1925 — 1,6 млн, в кон. 1-й пятилетки — до 6 млн чел. ОДН вело большую работу по орг-ции ликпунктов, пропаганде борьбы за грамотность (собрания, митинги, выставки), сбору средств, изданию и распространению букварей, метод. и учеб. пособий и т. д. Со 2-й пол. 1920-х гг. особое внимание обращалось на активизацию культурно-шефской работы ОДН

и рабочих орг-ций на селе. ОДН действовало в тесном контакте с парт. и профсоюз. органами. Работа среди нац. меньшинств в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. проводилась совместно с об-вами нового (латинизир.) алфавита. В Сибири 1-е орг-ции ОДН созданы в 1924 (в февр. – регион. отд-ние во главе с *Р.И. Эйхе*, в марте–апр. – губ. и уезд. правления). В сент. 1925 они объединяли 54 тыс. чел., в кон. 1928 – ок. 80 тыс. чл. С осени 1929 выпускалась газ. «За грамоту». Издавались метод. пособия, буквари, хрестоматии для малограмотных и др. (всего 25 назв. за 1925–29 общим тиражом 202 тыс. экз.). В 1924–32 через ОДН прошли обучение примерно 10 млн неграмотных и малограмотных. Ликвидировано в 1936 (пост. СНК и ЦК ВКП(б) от 16 янв. 1936) как выполнившее осн. возложенные на него задачи.

Массовой антирелиг. орг-цией был Союз воинствующих безбожников (СВБ). Большую роль в его возникновении сыграла газ. «Безбожник» (1922–41), вокруг к-рой сформировалась сеть корреспондентов и кружков читателей. На их основе в авг. 1924 в Москве образовано Об-во друзей газ. «Безбожник» (ОДГБ). В апр. 1925 состоялся 1-й съезд ОДГБ, на к-ром создано всесоюз. антирелиг. об-во «Союз безбожников», на 2-м съезде (1929) переименованное в СВБ. Центр. совет СВБ возглавлял *Е.М. Ярославский*. В 1929 СВБ насчитывал 465 тыс. чл. (в 1926 – 86 тыс.). Числ. СВБ в *Сибирском кр.* с 1928 по 1930 возросла с 4 тыс. до 130 тыс. чел. В 1928–29 здесь прошли окружные и районные конф., в марте 1929 – 1-й Сиб. краевой съезд Союза безбожников.

Первичные орг-ции СВБ существовали на заводах, фабриках, в *колхозах* и учеб. заведениях. К нач. 1941 в стране числилось 96 тыс. ячеек и ок. 3,5 млн чл. СВБ 100 национальностей. СВБ ставил задачу идейной борьбы с религией во всех ее проявлениях, формирования у трудящихся науч. мировоззрения, проводил пропаганду естеств.-науч. и атеистич. знаний, готовил кадры пропагандистов и агитаторов-атеистов, выпускал науч. и науч.-популяр. лит., ряд период. изданий, устраивал музеи и выставки и т. д. Чл. СВБ участвовали в антирелиг. кампаниях, выступали инициаторами закрытия и разрушения церквей, создании безбожных цехов, бригад, колхозов. Гл. лозунги: «Через безбожие – к коммунизму», «Борьба с религией – борьба за социализм». Фактически СВБ прекратил деят-ть летом 1941 после начала Великой Отечественной войны, формально – в 1947 в связи с орг-цией Всесоюз. об-ва по распространению полит. и науч. знаний.

Всесоюзное об-во по распространению политических и научных знаний учреждено как добровол. обществ. орг-ция по инициативе группы выдающихся ученых (июнь 1947). В 1963 переименовано во Всесоюзное об-во «Знание» («З.»). Первым пред. правления об-ва был акад. С.И. Вавилов. «З.» объединяло 15 об-в союз. республик. Его орг-ции имелись во всех авт. республиках, краях, областях, нац. округах, в городах и р-нах. Первичные орг-ции об-ва были созданы в науч. учреждениях, учеб. заведениях, на предприятиях и т. д. На 1 янв. 1972 «З.» насчитывало ок. 2,5 млн чл., в т. ч. 1,7 тыс. академиков и чл.-кор. АН СССР, АН союз. республик и отрасл. академий, 107 тыс. д-ров и канд. наук, профессоров и доцентов. Об-во организовывало по всем отраслям знания публич. лекции, науч. доклады и конф., семинары, тем. вечера, устные журналы, народ. чтения, творч. отчеты ученых в производств. коллективах, беседы, науч. консультации, участвовало в пропаганде знаний по радио и телевидению, в создании науч. и науч.-популяр. фильмов. Проводило большую работу в народ. университетах. В разных городах страны об-во имело лектории, планетарии, дома науч.-техн. пропаганды, дома науч. атеизма и т. д. Об-ву принадлежало изд-во «Знание», издавались журналы «Международная жизнь» (на рус., англ. и фр. яз.), «Наука и жизнь», «Знание – сила», «Наука и религия», «Слово лектора» и др. Прекратило существование после распада СССР.

Правопреемником Всесоюз. об-ва «З.» на тер. РФ с 1991 является об-во «Знание» России – негос., обществ., образоват.-просвет. орг-ция. Одно из приоритет. направлений деят-ти – непрерывное образование. Во мн. регионах созданы центры и институты непрерывного (доп.) образования, где проводятся курсы и семинары по повышению квалификации и переподготовке кадров. В ряде городов орг-циями «З.» учреждены негос. выс. учеб. заведения. При содействии зарубеж. партнеров создается сеть компьютер. классов в десятках регионов РФ; разработана и осуществляется программа «Компьютерное образование взрослых». Орг-ции и учреждения об-ва предлагают курсы по изучению иностр. яз., по интересам и увлечениям различ. групп населения (ведение домаш. и садового хоз-ва, основы мед. знаний, уроки красоты, этики, риторики и т. д.), проводят лекции, консультации, информ. встречи по широкому кругу проблем совр. рос. об-ва. Орг-ции об-ва «З.» действуют в 70 субъектах РФ. В систему об-ва входят планетарии, дома знаний и науч.-техн. пропаганды (Москва, С.-Петербург и др.). Издается ежекварт. ж. «Новые Знания», посвящ. вопросам образования взрослых в России и за рубежом. Об-во «З.» сотрудничает с родств. зарубеж. орг-циями, является чл. Европ. ассоциации по образованию взрослых (1996). Президентом об-ва «Знание» России с 2003 является акад. РАН С.Н. Багаев, пред. правления – В.П. Рыбалко.

Лит.: *Ямпольская Ц.А.* Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972; *Степанский А.Д.* Общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1981; *Коржихина Т.П.* Общественные организации в СССР. 1917–1936 гг. М., 1981; *Пыстина Л.И.* Общественные организации научно-технической интеллигенции Сибири в 20–30-е гг. Новосибирск, 1987; *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917). Барнаул, 2002; и др.

Е.А. Дегальцева, Л.И. Пыстина

«ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ», журнал по вопросам педагогики и просвещения. Издавался в *Новониколаевске* (*Новосибирске*) с мая 1923 СибОНО, с 1925 – Сиб. краевым, с авг. 1930 – Зап.-Сиб. краевым ОНО. До 1926 назывался «Сибирский педагогический журнал», с 1936 – «Просвещение Западной Сибири». Обязанности ред. возлагались на зав. регион. ОНО *Д.К. Чудинова* (1923), А.Я. Голышева (1924–27), Н.В. Вихирева (1928–30), В.П. Теряева (1931–36). Кроме того, в ред. коллектив входили изв. парт. работники, педагоги и просвещенцы *А.А. Ансон*, *М.М. Басов*, И.И. Ляшенко и др. Среди наиболее актив. авторов журнала в 1920-е гг. изв. сиб. педагог А.М. Топоров, *Г.А. Вяткин*, И.Н. Орловский, *Г.И. Итыгин*, *Н.К. Ауэрбах*, *Г.И. Черемных*, *П.К. Казаринов*, В.А. Пупышев. После ареста в 1933 Черемных, Казаринова и Пупышева журнал значит. изменился и выходил с 1936 под назв. «Бюллетень крайОНО» с регулярностью 5–6 раз в год. Начиная с 1929 шла политизация содержания журнала, началась резкая полит. критика А.М. Топорова, печат. продукции сов. изд-в и т. п. В кон. 1939 выпуск журнала прекращен. Наибольший тираж в кон. 1920-х гг. составлял 5 тыс. экз.

Лит.: *Ансон А.* Первые шаги: (Клочки воспоминаний) // Просвещение Сибири. 1928. № 5; *Орловский И.* Наш отчет (Знаменательная дата) // Там же. 1930. № 4; *Он же.* Десять лет борьбы и строительства: На конференцию просвещенцев // Там же. 1933. № 6.

А.Л. Посадсков

ПРОСКУРИН Петр Лукич (22 янв. 1928, пос. Косицы Брянской обл. — 27 окт. 2001, Москва), прозаик. Род. в крест. семье. Во время Великой Отечественной войны был в партизан. отряде. В послевоен. годы работал в колхозе. Воен. службу (1950–53) проходил на Д. Востоке, где остался после демобилизации, работал сплавщиком, лесорубом, шофером. Здесь начинается его лит. деят-ть, тематически связанная с Сибирью. 1-е рассказы П. опубликованы в газ. «Тихоокеанская звезда» и ж. «Дальний Восток» в 1958. С 1957 по 1962 П. жил в *Хабаровске*. В 1960 пишет рассказы, вошедшие в сб. «Таежная песня», и роман «Глубокие раны». В 1961 в ж. «Дальний Восток» выходит роман «Корни обнажаются в бурю», ставящий проблему «отцов и детей», воспитания молодого поколения на материале будней небольшого таеж. поселка. В 1962–64 П. учился в Москве на Курсах повышения квалификации при Литературном ин-те им. А.М. Горького. В 1964, окончив курсы, поселился в Орле. Публикует романы «Горькие травы» (1964), «Исход» (1966), «Камень сердолик» (1968). Выходят сб. его повестей и рассказов «Любовь человеческая» (1965), «Тихий, тихий звон» (1970), «Шестая ночь» (1970), «Снова дома» (1970), «День смятения: Избранное» (1971), «Черта» (1972). С 1968 П. живет в Москве. В 1970–80 опубликованы такие произведения, как «Судьба» (1972), «Имя твое» (1977), «Черные птицы» (1983), «Порог любви», «Тайга» (1985). Известен как автор киносценариев «Любовь земная» (1974, мелодрама), «Судьба» (1977, киноповесть), «Перед самим собой» (1985, драма).

Осн. темы творчества — человек и война, любовь, сов. деревня — поданы в аспекте становления личности, проверки хар-ра, изображения духов. драмы совр. человека. Творчество П. отличают стремление раскрыть нравств. жизнь народа, особенно в годы испытаний, проникнуть в духов. мир современника. Последний роман «Число зверя» посвящен потаенным процессам, протекавшим в об-ве и «партийной номенклатуре» в период сов. «застоя».

П. был сопред. Союза писателей России. Лауреат Гос. премии РСФСР (1974), Гос. премии СССР (1979).

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Лит: *Золотусский И.П.* О романах Петра Проскурина // Дальний Восток. 1960. № 5; *Гринберг И.* Дела человеческие // Знамя. 1967. № 7; *Бровман Г.А.* Судьбы людские // Новый мир. 1973. № 5; *Русские* советские писатели-прозаики: Биобиблиогр. указатель. М., 1972. Т. 7, ч. 2; *Очерки* русской литературы Сибири: В 2 т. М., 1982. Т. 2.

Е.Н. Проскурина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ, часть системы общего образования, призванная дать проф. знания, умения и навыки. 1-е проф. школы (*навигацкие*, геодезические, цифирные, горнозаводские, госпитальные, языковые) открылись в ряде сиб. городов в нач.—сер. XVIII в., однако большая их часть вскоре была закрыта либо преобразована в общеобразоват. учреждения. С 1860-х гг. в развитии рос. системы проф. образования произошли радик. изменения: отменены сослов. ограничения для получения образования; формировались разные типы учеб. заведений, устанавливалась преемственность между учреждениями разного уровня — низш., ср. и высш., углублялась специализация. К кон. XIX в. в стране действовало более 400 ср. и низш. проф. учеб. заведений (за искл. воен. и духов.). С открытием в 1873 в *Иркутске* ср. техн. училища и учит. семинарий в *Омске*, *Красноярске* и Иркутске начался новый этап в развитии проф. образования в регионе. В 1873–1920 открылось ок. 100 ср. и низш. проф. учеб. заведений пед., мед., с.-х., техн., коммерч. профиля, в к-рых обучалось ок. 5 тыс. чел. Наибольшее кол-во ср. и низш. проф. учеб. заведений приходилось на учреждения пед. и с.-х. профиля. В учеб. заведениях обучалось от 10 (Боготольская лес. школа) до 350 чел. (Омское ср. с.-х. училище, Томское коммерч. училище). Кроме того, действовали 5 духов. семинарий, юнкер. училище в Иркутске и кадет. корпуса в Омске и *Хабаровске*.

Низш. проф. учеб. заведения (низш. и ремесл. училища, ремесл. школы) обучали воспитанников конкрет. ремеслу или специальности на базе нач. образования в теч. 3–4 лет. Ср. спец. учеб. заведения (ССУЗ) готовили специалистов, к-рые могли вести самостоят. деят-ть и организовывать работу небольших коллективов работников более низкой квалификации. В эти заведения принимали лиц с неполн. ср. образованием, срок обучения составлял 3–4 года. При многих из них открывались подготовит. классы, т. о. срок обучения увеличивался до 6–7 лет. Частично роль проф. учеб. заведений выполняли общеобразоват. учеб. заведения с доп. классами или курсами.

По источнику финансирования учеб. заведения делились на гос., частн. и общественные. В регионе доминировали гос. заведения, однако значит. долю их бюджета составляли отчисления из гор. казны, част. пожертвования, плата за обучение и др. (в 1913 в бюджете Иркутского среднетехн. пром. училища доля казен. пособия составляла 16%). Заинтересованные в открытии нового учеб. заведения гор. власти, как правило, безвозмездно предоставляли земел. уч-ки, а иногда и готовые здания. В кон. XIX — нач. XX в. плата за обучение в ср. и низш. проф. школе (кроме пед. и благотворит. учеб. заведений) равнялась в ср. 50–70 руб. в год, но среди учащихся преобладали дети мещан и крестьян, причем крестьяне составляли ок. 30% учеников, а в пед. и с.-х. учеб. заведениях — 60%. В Сибири действовало неск. благотворит. проф. учеб. заведений, к-рые содержали и обучали профессии сирот и детей бедных родителей (ремесл.-воспитат. заведение Н.П. Трапезникова и др.).

В XIX в. открыты проф. учеб. заведения для женщин, в к-рых преподавали общеобразоват. предметы и обучали «женским» ремеслам (повивальному, белошвейному, вышивальному, вязальному, шляпочному и др.): Сиропитательный дом Е. Медведниковой в Иркутске (1838), школы повивальных бабок в *Томске* (1873) и *Тобольске* (1878), женские проф. школы в Томске (1905) и *Владивостоке* (1914), школа фельдшериц и акушерок в Иркутске, рукодельные классы при ср. и низш. общеобразоват. школах. В нач. XX в. в *Никольске* и *Ялуторовске* начали действовать жен. учит. семинарии, в 1910 в *Тюмени* открылось коммерч. училище С.И. Колокольникова, в к-ром совместно обучались девочки и мальчики.

В сов. период развитие системы низш. и ср. проф. образования прошло неск. этапов. 1-й охватывал 1920-е гг. В соотв. с общереспубл. системой упр-ния образованием в янв. 1920 при *Сибревкоме* создан отд. народ. образования (СибОНО), в составе к-рого с апр. того же года начал действовать Сибирский комитет профессионального образования (Сибпрофобр). Последний осуществлял орг. и метод. рук-во всеми высш., ср. и низш. проф. стационар. учеб. заведениями, а также курсами и др. формами проф. образования подростков от 14 лет и взрослых. В 1920–21 по инициативе органов власти и населения в массовом порядке создавались проф. учеб. заведения в круп. пром. и культур. центрах региона, а также в сел. местности и нац. р-нах. Многие из них открывались без учета реальной пот-

ребности в кадрах и мат. базы; в годы финанс. кризиса 1921—23 кол-во проф. учеб. заведений сократилось в ср. на 25%. К сер. 1920-х гг. сеть восстановилась и к кон. десятилетия расширилась, но нач. и ср. проф. образование Сибири и Д. Востока на данном этапе не удовлетворяло текущих и потенц. экон. и культур. потребностей регионов.

В 1920-х гг. сложились 3 осн. типа стационар. учреждений для подготовки рабочих: школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), проф.-техн. школы и учеб.-производств. мастерские. К нестационар. учреждениям относились разного рода проф.-техн. курсы. Школы ФЗУ обучали всех работавших на предприятиях подростков 14—18 лет в теч. 3—4 лет специальностям, требующим длительной выучки, в теч. 2—3 лет готовили рабочих массовых профессий, а также давали ученикам общее образование в объеме 7-летней школы. Они создавались как для отд. предприятий, так и для неск. предприятий р-на и содержались за их счет. В связи с дефицитом квалифицир. раб. силы в кон. 1926 решением Наркомата просвещения РСФСР сокращен срок обучения до 3 лет в школах ФЗУ металлообрабат. пром-ти, ж.-д. транспорта и до 2 лет — текстил. и кожев. пром-ти. Сокращение сроков обучения потребовало создания для школ ФЗУ общеобразоват. базы — ими стали фаб.-зав. 7-летки (см. *Школы крестьянской молодежи и фабрично-заводские семилетки*). Уровень теор. образования в школах ФЗУ позволял их выпускникам выполнять квалифицир. работу, занимать должности подмастеров и мастеров, поступать в техникумы и высш. учеб. заведения.

В Сибири 1-е школы ФЗУ открылись осенью 1921 при Омском механическо-литейном и *Гурьевском металлургическом з-дах*. В 1922 в регионе было 13 таких школ (514 учащихся). Благодаря закону ВЦИК «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях» (май 1922) существенного сокращения числа школ ФЗУ не произошло. В 1926 в Сибири действовало 38 школ ФЗУ с 3 тыс. учащихся, в 1929 — 55 школ с 4 697 учащимися. На Д. Востоке и в *Якутской АССР* в 1923 работали 3 проф. школы и школы ФЗУ с 137 учащимися, в 1925 — 20 школ с 1 738 учащимися. В Сибири больше всего было школ ж.-д. и вод. транспорта и мест. пром-ти. Осн. часть преподавателей школ ФЗУ в 1920-х гг. составляли специалисты-производственники, для к-рых организовались курсы переподготовки. К 1925 на них прошло обучение 80% преподавателей — учителей школ ФЗУ.

Для подготовки кадров мелк. и кустар. пром-ти использовались реорганизованные из дорев. низш. техн. училищ и ремесл. школ проф.-техн. школы и учеб.-показат. мастерские со сроком обучения 3—4 и 1—3 года соотв. В 1920-х гг. эти учеб. заведения готовили рабочих по ремонту и обслуживанию с.-х. техники, текстил. пром-ти. В 1926 в 14 профшколах и 7 учеб. мастерских Сибири числилось ок. 2 тыс. чел., в 1929 действовали 38 профшкол и 8 учеб. мастерских, обучались 3 907 и 557 учащихся соотв. На Д. Востоке в 1925 работала 1 учеб. мастерская, училось 117 чел. В 1932 проф.-техн. школы и учеб.-показат. мастерские были закрыты либо реформированы в школы ФЗУ или техникумы.

В соотв. с «Декларацией о единой трудовой школе» (16 окт. 1918) все ср. проф. учеб. заведения преобразованы в техникумы. В 1922 в регионе действовало 44 техникума, в них числились 5,5 тыс. учащихся и 640 преподавателей, в 1928 — 36 техникумов (7,5 тыс. учащихся, 817 преподавателей), в т. ч. 12 пед. техникумов (2 131 учащийся), 8 индустр. (2 381 учащийся), 6 мед. и 6 худ. (в каждом ок. 1 тыс. учащихся), 4 с.-х. (698 учащихся). В 1928 сиб. техникумы выпустили 1 293 специалиста, ок. 64% преподавателей техникумов имело высш. образование, половина имела стаж работы более 5 лет.

Постановления июльск. (1928) и нояб. (1929) пленумов ЦК ВКП(б) обозначили нач. 2-го этапа в развитии проф. образования. Все проф. учеб. заведения передавались из ведения Наркомата просвещения наркоматам соотв. профиля, планировалось значит. увеличить выпуск специалистов, в т. ч. за счет сокращения сроков обучения и узкой специализации учащихся. В 1930—32 наблюдался бурный рост числа проф. учеб. заведений и учащихся в них, в 1933—34 и последующие 2 года кол-во техникумов и школ ФЗУ значительно уменьшилось в результате ликвидации и слияния наскоро созданных маломощ. учреждений, не обеспеченных мат.-техн. и пед. ресурсами.

Осн. формой нач. проф. образования в 1930-х гг. были школы ФЗУ 3 типов (школы ученичества массовых профессий, по подготовке рабочих-универсалов и повышенного типа) и школы типа ФЗУ, созданные при *совхозах*, круп. стройках, конторах, предприятиях торговли и др. В 1-й пол. 1930-х гг. сроки обучения в школах ФЗУ сократились до 6 мес. для рабочих массовых профессий и до 1 года — для высококвалифицир. групп рабочих, из программы исключены все общеобразоват. и общетехн. дисциплины и изучение смежных производств. работ. Однако низкий общеобразоват. уровень учеников школ ФЗУ потребовал в 1935 увеличения сроков обучения до 1,5—2 лет. В Зап. Сибири в 1932 действовало 143 школы ФЗУ (43,3 тыс. учащихся), в 1939 — 54 школы (9 тыс.); в Вост. Сибири обучалось 15,7 тыс. чел., в 1939 — 3,9 тыс. учащихся в 33 школах. В 1935 из 75 школ ФЗУ и типа ФЗУ, действовавших на тер. Сибири, 43 школы работали на базе предприятий пром-ти и стр-ва, 27 школ — транспорта и связи, 5 школ — др. отраслей. С 1931 подготовка преподавателей школ ФЗУ велась в Томском индустриально-педагогическом ин-те.

В 1930-х гг. развивалась система подготовки и переподготовки рабочих без отрыва от произв-ва, включавшая произв.-техн. курсы со сроком обучения до 10 мес., рабочие техн. школы со сроком обучения до 2,5 лет; со 2-й пол. 1930-х гг. широкое распространение получили кружки техн. минимума, стахан. школы, школы мастеров соц. труда и т. п. В 1931 на предприятиях Зап. Сибири на 393 курсах прошли обучение 27 тыс. рабочих. На мелк. предприятиях действовала система индивид.-бригад. ученичества. В 1939 различ. формами обучения без отрыва от произв-ва в Сибири охвачено 80,7 тыс. Система обучения без отрыва от произв-ва включала также ср. (техникумы) и высш. (*рабфаки* и втузы при предприятиях) звенья. В 1930-х гг. на ряде круп. предприятий (Красмашзаводе, Норильском горно-металлургическом и *Кузнецком металлургическом комбинатах* и др.) созданы учеб. комбинаты, включавшие фаб.-зав. 7-летки, школы ФЗУ, производств.-техн. курсы, в отдельных случаях — техникум и ВТУЗ.

Для подготовки квалифицир. с.-х. рабочих (трактористов, комбайнеров, специалистов по обслуживанию с.-х. техники) существовавшие проф. школы в 1930 преобразованы в учеб. заведения типа школ ФЗУ — школы совхоз. ученичества и школы механизации со сроком обучения 6—8 мес. Механизаторов обучали также на курсах при *машинно-тракторных станциях*, совхозах, в школах колхоз. молодежи и др. В 1936 в регионе подготовлено 67 тыс. трактористов, более 5 тыс. шоферов, 1,8 тыс. механиков, 8,7 тыс. комбайнеров.

Осн. типом ССУЗ в 1930-х гг. оставались техникумы, в 1937 — пед. техникумы преобразованы в училища. В Сибири, как и в целом по стране, значит. увеличение числа техникумов в 1930—32 сменилось в 1933 их сокращением в среднем на 20%, однако во 2-й пол. 1930-х гг., в отличие от др. регионов страны, их число вновь выросло. В 1933 в Сибири действовало 180 техникумов (33 тыс. учащихся), в 1939 — ок. 200

техникумов (61,1 тыс.). В Зап. Сибири в 1932 было 72 техникума (25,9 тыс. учащихся), в 1937 – ок. 100 техникумов (50 тыс.). В 1930 в сиб. техникумах работало 1 175 преподавателей. Особое внимание в этот период уделялось индустр. и транспорт. техникумам, готовившим специалистов для бурно развивавшихся в регионе машиностроения, металлургии, электротехники, хим. пром-ти, транспорта. В 1939 в Сибири действовало 52 таких техникума (13,3 тыс. учащихся). Большинство из них открывались в р-нах интенсив. индустр. развития: горный и коксохимический техникум в *Кемерове*, Новокузнецкий металлург. техникум и др. В 1939 больше всего было мед. (60, 16,8 тыс. учащихся) и пед. (75, 20,7 тыс. учащихся) ССУЗ. Они действовали не только в круп. городах, но и в нек-рых район. центрах. Специалистов с. х. в 1939 готовил 31 техникум, где обучалось 6,4 тыс. чел. Во 2-й пол. 1930-х гг. для абитуриентов введены прием. экзамены. В 1930-х гг. начала формироваться сеть заоч. и вечер. техникумов.

В предвоен. годы изменения в системе проф. образования направлены на мобилизацию труд. ресурсов для подготовки к войне. Гос. политика в проф. образовании ориентировалась на увеличение числ. квалифицир. рабочих, в т. ч. за счет плановой мобилизации и сокращения числ. специалистов со ср. и высш. образованием. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 окт. 1940 «О государственных трудовых резервах СССР» устанавливалась новая милитаризир. система подготовки рабочих. Созданы 3 типа заведений нач. проф. образования: для подготовки квалифицир. рабочих ремесл. училища (РУ) и ж.-д. училища (ЖУ) со сроком обучения 2 года и школы фаб.-зав. обучения (ФЗО) для подготовки рабочих массовых профессий с 6-месячным сроком обучения. Для рук-ва училищами и школами труд. резервов при СНК СССР организовано Гл. упр-ние трудовых резервов, финансирование данных учреждений возлагалось на гос-во. Учащиеся находились на полном гос. обеспечении; введена форма одежды и обуви. Устанавливался твердый гос. план приема, имевший силу закона; при недоборе учащиеся набирались в порядке мобилизации. За самовол. оставление училища предусматривалось уголов. наказание. Назначения на должности руководителей, преподавателей и мастеров согласовывались с парт. органами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 окт. 1940 устанавливалась плата за обучение в ст. классах ср. школ, ср. спец. учеб. заведениях и техникумах, вузах, изменен порядок предоставления стипендии. Плата за обучение в сиб. ССУЗ составляла 150 руб. в год, в вузах – 300 руб. (при среднемес. зарплате рабочих и служащих 410 руб.); она отменена в 1954. К нач. 1941 в Сибири открыты 81 учеб. заведение труд. резервов (27 РУ, 15 ЖУ и 39 школ ФЗО), в т. ч. в Зап. Сибири – 39, в Вост. Сибири – 42 учеб. заведений. В них обучалось 24,5 тыс., 13,7 тыс., 10,8 тыс. учащихся соотв. В *Хабаровском кр.* в 1940–41 открыто 8 училищ, в *Приморском кр.* – 3 училища и 12 школ ФЗО.

Развитие проф. образования в Сибири в годы *Великой Отечественной войны* определялось неск. факторами – дефицитом раб. силы, сокращением числа преподавателей, финансирования и ухудшением условий работы, эвакуацией в регион учеб. заведений из европ. части страны. Многократно возросшая потребность в рабочих привела к увеличению кол-ва школ и училищ труд. резервов: в Зап. Сибири за 1941–45 оно выросло в 4 раза (162 учеб. заведения, 54,2 тыс. учащихся), в Вост. Сибири – в 1,3 раза (57 учеб. заведений, 14 тыс. учащихся). Для комплектования школ и училищ неоднократно объявлялись призывы. Только в 1941–42 они проводились 16 раз. Был снижен возраст поступления до 14 лет для юношей и до 15 лет для девушек, среди мобилизованных в училища неуклонно возрастала доля сел. молодежи. Сроки обучения сократились до 3–4 мес. В 1941–42 в Сибирь эвакуировано более 500 училищ и школ ФЗО, в т. ч. в Зап. Сибирь – ок. 40 тыс. учащихся и преподавателей. Подготовка рабочих в годы войны велась в условиях нехватки препод. кадров: обеспеченность ими сиб. учеб. заведений труд. резервов составляла чуть более 50%. В связи с этим к препод. работе привлекались наиболее успешные выпускники училищ и школ ФЗО, производственники, до 1943 исключено преподавание теор. дисциплин. Всего в 1941–45 учеб. заведения труд. резервов Зап. Сибири подготовили 211 тыс. (в т. ч. *Новосибирской обл.* – 92,9 тыс.), Вост. Сибири – 88,1 тыс., Хабаровского кр. – 36,7 тыс. рабочих. Доля рабочих, подготовленных в годы войны в Сибири, составила 12,7% выпускников училищ и школ ФЗО всей страны.

В большей степени тяжелые условия войны сказались на положении ССУЗ: их кол-во неск. сократилось, но числ. учащихся выросла. Наибольшее внимание уделялось деят-ти индустр. техникумов: открылось неск. новых учреждений, напр., машиностроительный в Красноярске, горно-металлургический в Норильске. Важную роль в развитии ср. проф. образования в регионе сыграли коллективы эвакуир. учеб. заведений. За 1941–45 техникумы и втузы Зап. Сибири подготовили более 7 тыс. инженеров. В 1943 упр-ние ССУЗ передано Гл. упр-нию техникумами при Всесоюзном комитете по делам высшей школы.

В послевоен. годы продолжался количеств. рост училищ и школ труд. резервов: в 1946 в Сибири действовало 200 таких учреждений (49,6 тыс. учащихся), в 1959 – 329 (78,9 тыс.). В связи со специализацией учреждений труд. резервов сформировались новые типы учеб. заведений: горнопром. ремесл. училища, училища механизации с. х., строит. школы, наиболее привлекательные для молодежи техн. училища, в к-рых велась подготовка по совр. раб. специальностям. В 1950-х гг. повысился общеобразоват. уровень учащихся: в 1959 образование не ниже 7 классов имели 96,7% принятых в училища. Доля молодежи из городов и раб. поселков среди поступающих выросла с 22,6% в 1951 до 50,4% в 1959.

С кон. 1950-х гг. развитие нач. проф. образования определяется общими задачами повышения образоват. уровня населения и создания единой системы образования с уровнем не ниже среднего. В связи с этим в 1959 система гос. труд. резервов преобразована в систему проф.-техн. образования. Учреждались 2 типа проф.-техн. училищ: городские (ГПТУ) со сроком обучения 1–3 года и сельские (СПТУ) со сроком обучения 1–2 года. Система проф.-техн. образования переводилась на единую общеобразоват. базу – 8-летнюю школу. В Сибири переход на данную систему затянулся до 1961–62 в связи с недостатком контингента учащихся с 8-летним образованием (проблема сохранялась до 2-й пол. 1960-х гг.) и необходимостью создания учеб.-мат. базы для учреждений новых типов. 10 нояб. 1969 ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли решение о постепенном переходе ко всеобщему ср. образованию и определили круг учеб. заведений, в к-рых будет решаться эта задача. В их числе оказались ср. гор. проф.-техн. училища (СГПТУ). В 1975 такие же училища созданы в сел. местности. В 1981 СГПТУ и ССПТУ вместе с техн. училищами, осуществлявшими подготовку высококвалифицир. рабочих на базе ср. образования, составляли 93,9% от общего числа проф.-техн. училищ Сибири. После введения в 1973 закона о всеобщем обязат. ср. образовании учащиеся остальных ПТУ должны были получать ср. образование в вечер. (сменных) школах. В Сибири в 1966 было 448 ПТУ (158,9 тыс. учащихся), в 1976 – 684 (301,5 тыс.), в 1985 – 755 (331 тыс.). В

Зап. Сибири располагалось в 2 раза больше ПТУ, чем в Восточной, однако Вост. Сибирь опережала Западную по темпам роста числа училищ и учащихся в них, что соответствовало особенности индустр. освоения региона в данный период. В 1981 39% ПТУ Сибири действовало на базе пром. предприятий, 26% — строит. и монтаж. орг-ций, 21% — предприятий и орг-ций с. х., 8% — предприятий сферы обслуживания, 5,6% — орг-ций транспорта и связи. Размещение ПТУ в целом соответствовало сложившейся в регионе производств. сети. Со 2-й пол. 1960-х гг. в номенклатуре специальностей, по к-рым осуществляли подготовку сиб. ПТУ, появились профессии, связанные с развитием науч.-техн. прогресса (НТП): рабочие радио- и электрон. пром-ти, механики по ремонту авиац. приборов, операторы станков с числовым программным упр-нием и т. п.

В 1950–80-х гг. под влиянием требований НТП возрастает значимость ССУЗ как учреждений по подготовке высококвалифицир. специалистов со ср. образованием. В 1950 в регионе было 260 ССУЗ (64,3 тыс. учащихся), в 1960 — 278 (157,8 тыс.), в 1970 — 367 (381,1 тыс.), в 1980 — 379 (385,6 тыс.), в 1986 — 408 (369,4 тыс.). В Зап. Сибири размещалось в 1,2 раза больше ССУЗ, чем в Восточной. На Д. Востоке в 1986 действовало 114 ССУЗ, в к-рых обучалось 105,7 тыс. чел. Важная особенность развития сиб. ССУЗ — значит. увеличение кол-ва техникумов, готовящих специалистов для пром-ти; впервые их число превысило кол-во пед. и мед. училищ. В 1980 в регионе действовали 102 пром. и геол.-развед. техникума, училища: 71 мед., 70 пед., 44 — культуры и искусства, 42 — сел. и лес. хоз-ва, 38 — строит., энерг., транспорта и связи, 32 — экон. Открытие ряда техникумов было реакцией на дефицит специалистов, необходимых для развивавшихся в регионе отраслей промти. В 1955–58 при стр-ве Новосибирской, Ангарской, Красноярской, *Братской ГЭС* и в Иркутске открыто 5 энергостроит. техникумов. Ок. 40% всех учащихся сиб. ССУЗ обучались на вечер. и заоч. отд-ниях.

Изменение соц.-экон. и полит. ситуации в кон. 1980–90-х гг. отразилось на развитии проф. образования в регионе. Сокращение гос. финансирования и отмена жесткого планирования по подготовке рабочих в учреждениях нач. проф. образования обусловили некрое сокращение сети ПТУ в регионе. В Новосибирской обл. в 1980 действовало 105 ПТУ (43,9 тыс. учащихся), в 1990 — 98 (36,4 тыс.), в 2001 — 86 (30,8 тыс.). В *Красноярском кр.* кол-во ПТУ и числ. учащихся в них в 2001 сохранилось на уровне 1980. Снижение роли гос-ва в упр-нии нач. проф. образованием имело серьезные последствия. Перевод части учреждений в ведение субъектов РФ и муниципалитетов осложнило финанс. ситуацию для большинства из них (доля учреждений, находящихся в федер. подчинении, составляет в регионе не более 12%). Отказ от гос. планирования привел к дефициту раб. специальностей в регионе в 2000-х гг. В 2005 администрацией Новосибирской обл. установлены квоты для подготовки рабочих в училищах и лицеях. В 1990–2000-е гг. произошли изменения в отрасл. структуре нач. проф. образования: до 45% увеличилась доля выпускников, подготовленных для сферы обслуживания, ведется подготовка для страхового, риелторского, реклам. бизнеса. В 2000-х гг. в регионе разрабатываются механизмы участия негос. орг-ций в подготовке рабочих. Осн. формами проф. нач. образования являются проф. училища и лицеи. Последние готовят рабочих более высокой квалификации, в тех из них, к-рые образованы путем слияния с ССУЗ, предусмотрена возможность получения ср. проф. образования. Лицеи составляют ок. 20% от всех учреждений проф. нач. образования в регионе.

Привлекательность для молодежи более высоких ступеней проф. образования позволила сохранить сеть ССУЗ: в 2005 в Сибири действовало 401 учреждение, в к-ром обучалось 369,8 тыс. чел. Со 2-й пол. 1990-х гг. действуют 2 типа ССУЗ — техникумы (училища), в к-рых учащиеся получают базовое ср. проф. образование, и колледжи, в к-рых предусмотрено получение повышенного ср. проф. образования; мн. из них являются структур. подразделениями вузов. Колледжи составляют ок. 30% всех ССУЗ. В регионе работают и негос. учреждения: в 2001 в Новосибирской обл. 7 из 63 ССУЗ являлись негосударственными. В 2005 в области лишь 40% учащихся получали ср. спец. образование бесплатно. В кон. 1990-х гг. заметно изменилась отрасл. структура сиб. ССУЗ: доля учащихся, обучавшихся по экон.-правовым специальностям, возросла по сравнению с сер. 1990-х гг. в 2 раза, однако с 2000 по 2004 их доля вновь уменьшилась, в номенклатуре специальностей появились позиции, отражающие особенности совр. соц.-экон. развития (информ. технологии, освоение сырьевых ресурсов, быт. сфера). Возросшие требования рынка труда к уровню образования сказались на увеличении доли учащихся заоч. и вечер. отд-ний ССУЗ.

Т. о., развитие нач. и ср. проф. образования в Сибири происходило в соотв. с тенденциями, характерными для страны в целом, и с регион. особенностями (удаленность от Центра, связанный с ней дефицит мат., финанс. и кадровых ресурсов, преим. пром.-сырьевое развитие, повлиявшее на отрасл. специализацию образования в регионе). Гл. положит. тенденция развития проф. образования — переориентация на удовлетворение в первую очередь потребностей личности в интеллект. и культур. развитии и опосредованно удовлетворение потребностей об-ва в работниках опред. специальностей. Данные изменения отразились на содержании и структуре образования в регионе. Вместе с тем возникла проблема поиска механизма регулирования рынка образоват. услуг с учетом экон. и соц.-культ. потребностей региона.

Лит.: *Очерки истории* профессионально-технического образования в Сибири. 1917–1980. М., 1985; *Очерки истории* высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980). Новосибирск, 1986; *Карманов П.К.* Подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических училищах Восточной Сибири (1940–2000 годы). Красноярск, 2002; *Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.С.* Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005.

С.Н. Ушакова

ПРОФСОЮЗЫ, объединения рабочих и служащих в масштабах предприятия, целой отрасли либо в рамках одной профессии для защиты своих интересов в сфере произв-ва и быта, прежде всего для достижения соглашения с работодателями об уровне достойной оплаты и приемлемых условиях труда.

Профсоюз. движение в Сибири и на Д. Востоке зародилось в кон. XIX в. Вначале на предприятиях *Томска*, *Красноярска*, *Хабаровска* и др. городов стали создаваться раб. кассы взаимопомощи, сыгравшие роль зачатков профсоюз. орг-ций. Первые нелегал. профобъединения в Сибири образовали металлисты и печатники Томска, рабочие лесопильного з-да в Красноярске. С нач. XX в. стали создаваться профсоюз. объединения среди ж.-д. рабочих на станциях *Транссибирской магистрали*. В 1901 организуется 1-е в Сибири легал. объединение рабочих — Об-во взаимопомощи печатников Томска. Власти разрешили его работу при условии, что оно не будет выступать в кач-ве П., хотя в реальности объединение выполняло именно такую роль. До *революции 1905–1907* профсоюз. движение в Сибири и на Д. Востоке использовало тактику сочетания легал. и нелегал. форм работы. После принятия Манифеста 17 окт. 1905, к-рым разрешалось создание П., в Сибири и на Д. Востоке возникают многочисл. профсоюз. орг-ции. К кон. 1905 в обрабат. пром-ти Сибири действовало 27 П.,

в 1907 их число возросло до 41. Несмотря на законодат. запрет, предпринимались попытки создания профсоюз. объединения в масштабах города или профессии. В *Омске* в 1906 образовано гор. бюро, в к-рое вошли 5 П. В 1907 печатники Томска выступают инициаторами создания проф. объединения в масштабах всей Сибири. Однако такие формы профобъединений пресекались властью, поэтому в полном объеме реализовать их не удалось. Поражение революции 1905—1907 усугубило неустойчивое, подконтрольное полиции положение П. Гонения и запреты при малейших нарушениях дозволенных пределов сопровождали деят-ть П. в этот период. К нач. Первой мировой войны в Сибири легально действовали всего 27 П., однако существовали и нелегал. орг-ции. В условиях рев. подъема 1912—14 профсоюз. движение в регионе вновь начало набирать силу, что проявлялось в росте числа забастовок. В годы Первой мировой войны П. Сибири и Д. Востока возглавили сопротивление рабочих ухудшению условий труда и сокращению реальной зарплаты. Особенно активно они действовали в Томске, *Иркутске*, Красноярске, *Хабаровске* и *Владивостоке*.

После Окт. революции в профсоюз. движении начался новый этап. На большинстве предприятий Сибири и Д. Востока создаются профсоюз. орг-ции. В 1918 падение сов. власти за Уралом привело к свертыванию профсоюз. деят-ти и переходу на нелегал. методы работы. С кон. 1919, по мере восстановления сов. власти на освобожденных от белых территориях, возобновилась работа П. Для рук-ва профсоюз. движением в губерниях организовывались губпрофсоветы, а в масштабах всей Сибири было создано Сиббюро ВЦСПС. Кодекс законов о труде 1918 провозгласил введение гос. соц. обеспечения, что предполагало обязат. членство в П. всех работающих. На основе принципа коллект. членства предприятий в П. все члены труд. коллектива автоматически относились к тому или иному П. Индивид. членство в П. восстанавливается в 1922 с переходом к *новой экономической политике*. К сер. 1920 число членов П. в Сибири составило ок. 0,4 млн чел., а к нач. 1921 превысило 0,5 млн чел. Охват профсоюз. членством занятых в народ. хоз-ве Сибири достиг 90%. На Д. Востоке в силу ряда причин профсоюз. движение развивалось значительно медленнее.

В условиях *«военного коммунизма»* П. Сибири, как и др. обществ.-полит. орг-ции, оказались под жестким контролем парт. органов и стали постепенно терять присущие им ранее функции самостоят. раб. объединений. В 1919 II Всерос. съезд профсоюзов под давлением большевист. части делегатов по существу отказался от принципа независимости П. по отношению к гос-ву и взял предложенный *В.И. Лениным* курс на их огосударствление. X съезд РКП(б) в 1921 окончательно определил место и роль П. в сов. гос-ве как «приводного ремня» от партии к массам. Проведение парт. линии обеспечивалось подавляющей ролью большевиков в рук-ве профсоюз. движением, в составе профкомов предприятий доля коммунистов, как правило, не опускалась ниже 50%, ок. 10% приходилось на комсомольцев. Вместе с тем роль П. в соц. защите рабочих и орг-ции произв-ва оставалась весомой: профсоюз. комитеты рассматривались как составная часть аппарата упр-ния предприятием, представлявшая интересы рабочих и служащих. Большинство решений принималось т. н. треугольником, куда входили дир., секр. парткома и пред. профкома.

В период нэпа профсоюз. движение разделилось на 2 крыла, действовавшие в разных условиях и решавшие во мн. разные задачи. Профсоюз. орг-ции на гос. предприятиях заботились прежде всего о повышении производительности труда, укреплении труд. дисциплины. Продолжая защищать интересы рабочих и служащих, профсоюз. рук-во при этом уже не помышляло о противоборстве с администрацией предприятий. Хотя право на забастовку было закреплено в действовавшем с 1922 новом КЗоТ, к кон. 1920-х гг. забастовки на гос. предприятиях даже при веских на то причинах стали редкостью. Они рассматривались парт. и сов. органами как антисов. деят-ть. Так, прошедшие весной 1928 на ряде предприятий Сибири забастовки в связи с перебоями в снабжении хлебом, были быстро подавлены с помощью ОГПУ, а их зачинщики выявлены и уволены. Офиц. пропаганда утверждала, что сознат. рабочий не должен противопоставлять свои интересы гос-ву диктатуры пролетариата. Если забастовки и возникали, то, как правило, без участия профкомов и вопреки уговорам профсоюз. руководителей. Напротив, на частн. предприятиях П. занимали наступат. позицию по отношению к работодателям, одной из форм их работы оставалась орг-ция забастовок. В этом П. были активно поддержаны парт. и сов. органами.

Ярким примером поддержки забастовочной деят-ти П. со стороны партии и гос-ва является борьба рабочих Бодайбинской районной орг-ции союза горнорабочих против администрации концессии «Лена-Голдфилдс», действовавшей на Ленских золотодобыв. приисках. Профсоюз. орг-ции требовали от концессии выполнения установленных в СССР условий и норм труда, настаивая на повышении горнорабочим заработ. платы. Одним из средств давления на администрацию концессии стали забастовки, к этому средству рабочие приисков неоднократно прибегали в 1926—29. Рук. концессии вначале пытались игнорировать профсоюз. орг-ции, однако совмест. натиск П. и мест. органов сов. власти, подписание коллект. договора в Москве от имени ЦК союза горнорабочих заставило администрацию считаться с их требованиями. В 1929 П. удалось решить в пользу рабочих большинство спорных вопросов, возникших между администрацией и труд. коллективом. В ходе свертывания нэпа на рубеже 1920—30-х гг. сов. гос-во взяло курс на вытеснение частн. капитала из экономики. В этих условиях представители концессии сократили, а затем прекратили выдачу зарплаты рабочим. В ответ в июне 1930 Бодайбинский райком профсоюза горнорабочих объявил всеобщую забастовку. Забастовщики высказались за передачу приисков гос-ву и предъявили концессии иск на 750 тыс. руб. Забастовка продолжалась почти 2,5 мес. и была поддержана рабочими Сибири и Д. Востока, общественностью страны.

Позднее забастовочное движение в СССР практически стало невозможным. Вновь воспользоваться забастовкой как средством борьбы за свои интересы рабочие смогли лишь в условиях кризиса сов. системы в кон. 1980-х гг.

С момента образования в 1925 *Сибирского кр.* профсоюз. движение развивалось под рук-вом Сибирского краевого совета профсоюзов, объединявшего все отрасл. П. В *округах* были образованы окрбюро П. Для обсуждения задач профсоюз. движения в регионе созывались окружные и краевые съезды профсоюз. делегатов. В составе П. Сибири на нач. 1927 насчитывалось 392,7 тыс. чел. В 1920-х гг. П. активно занимались поддержкой безработных. Так, в 1927 ок. 17% членов профсоюзов Сибири не смогли найти работу, на их переобучение П. тратили значит. средства (см. *Безработица*). Новой формой профсоюз. работы с сер. 1920-х гг. становится орг-ция производств. совещаний на предприятиях, призванных привлечь труд. коллективы к решению вопросов улучшения производств. деят-ти, поиску неиспользованных резервов. С 1929 разворачивается массовое социалист. соревнование, орг-ция к-рого также становится одним из осн. направлений профсоюз. работы в СССР.

В условиях форсир. роста раб. класса в нач. 1930-х гг. охват П. занятых на произв-ве по сравнению с предыдущим периодом понизился, т. к. значит. число новых рабочих по разным причинам оказывалось вне профсоюз. рядов. В большинстве отрасл. П. состояло примерно 60—70% работающих, а по нек-рым из них — 45%. В Вост. Сибири в 1-й пол. 1930-х гг. годов только 50—60% работающих являлись членами П. В целом по стране в 1933 этот показатель приблизился к 80%. Во 2-й пол. 1930-х гг. на предприятиях утвердилась практика, при к-рой только члены П. могли рассчитывать в полном объеме на соц. защиту и удовлетворение своих нужд. Это привело к постепенному повышению охвата П. рабочих Сибири: в 1935 в них состояло 73,4% работающих, в 1937 — 82,7%.

В годы *Великой Отечественной войны* гл. задачей П. было обеспечение условий для выполнения производств. заданий, их работа по защите интересов рабочих отошла на 2-й план. В режиме воен. времени П. действовали в осн. по распоряжениям сверху, была отменена практика заключения коллект. договоров между П. и администрацией предприятий. Продолжительность раб. дня по распоряжениям администрации постоянно увеличивалась за счет т. н. сверхурочных работ. Одной из функций П. стала орг-ция сбора средств в помощь фронту и распределение облигаций воен. займов. За годы войны только в Сибири были распространены облигации воен. займов на сумму свыше 8 млрд руб. Профсоюз. орг-ции проводили сбор теплых вещей для фронтовиков, вместе с парт. и комсом. органами участвовали в финансировании трудящимися стр-ва танков, самолетов, кораблей и подвод. лодок. Благодаря пожертвованиям сибиряков и дальневосточников на фронтах Отеч. войны сражались танковые колонны «Алтайский колхозник» и «Рыбник Приморья», эскадрильи «Тюменцы — фронту» и «Советский Сахалин», корабль «Морской охотник», построенный на средства жителей *Хабаровского кр.*, подвод. лодка «Новосибирский комсомолец» и др.

С окончанием войны были восстановлены мин. нормы профсоюз. демократии. С февр. 1947 возобновляется практика заключения коллект. договоров на предприятиях пром-ти и стр-ва, с 1948 — во всех отраслях народ. хоз-ва. Обсуждение на предприятиях условий коллект. договоров позволило выявить наболевшие проблемы в области орг-ции труда и быта рабочих. В 1948 происходит преобразование руководящих структур П.: в областях, краях и авт. республиках Сибири и Д. Востока проходят межсоюз. профсоюз. конф., к-рые принимают решения о создании объединенных советов профсоюзов. Т. о., профсоюз. движение в масштабе адм. образований вновь получает объединенные руководящие органы, к-рые ранее действовали только на уровне страны и располагались в Москве. С 1950 под рук-вом профсоюз. комитетов на предприятиях действуют товарищеские суды, рассматривающие дела о нарушении труд. дисциплины и конфликтах в быту. Широко развивается движение рационализаторов и изобретателей. П. постоянно проводят смотры и конкурсы, направленные на улучшение работы предприятий.

Демократизация обществ.-полит. жизни после XX съезда КПСС позволила расширить права и возможности П. В 1958 под эгидой П. вновь стали организовываться постоянно действующие производств. совещания. В их задачу входило изыскание резервов повышения производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости выпускаемой продукции. К кон. 1958 в Сибири действовало более 16 тыс. производств. совещаний. Принятие в 1958 нового положения о фабрично-заводском мест. комитете существенно расширило его права и функции. На него возлагалось, в частн., руково постоянно действующими производств. совещаниями, решение труд. споров между работниками и администрацией. Большое внимание в этот период П. уделяли улучшению быта рабочих и служащих, с этой целью проводились обществ. конкурсы по благоустройству городов и поселков. Расширяется мат. база П. — в их ведение передаются дома отдыха и санатории, спорт. базы и др. учреждения соц.-быт. сферы. В 1960-х гг. П. усиливают работу по орг-ции социалист. соревнования, его новой формой становится движение за коммунист. труд, создаются коммунист. бригады. Возрастает участие трудящихся в деят-ти профсоюз. орг-ций.

Однако огосударствление и бюрократизация П. в 1970—80-е гг. подрывали доверие к ним со стороны трудящихся. Членство в П., приближавшееся к 100%-ному охвату всех занятых, воспринималось как формальное. Попытки защитить интересы работников, а тем более провести забастовки на предприятиях осуществлялись, как правило, вопреки воле профсоюз. руководителей. Рабочие стихийно выдвигали из своей среды вожаков, администрация же старалась уволить их под любым благовид. предлогом.

Крушение сов. гос. системы привело к кризису профсоюз. движения в России. Значит. число работников в новых условиях отказывалось от членства в профсоюз. орг-циях, считая его формальным. На этом фоне происходила потеря П. их привычных функций, а также большой части профсоюз. имущества. В наст. время создается параллельная старой система независимых П.

Лит.: *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. (90-е гг. XIX в. — февраль 1917 г.). Томск, 1991; *Казаков Е.Э.* Профсоюзы Сибири в 20—30-е гг. Новосибирск, 1992; *Угроватов А.П.* Частная промышленность Сибири и трудовое законодательство в 1920-е гг.: практика исполнения. Новосибирск, 1998.

В.И. Исаев

ПРОХОРОВ Семен Маркович (30 янв. 1873, Малоярославец Калужской губ. — 1948, Харьков), художник. Род. в семье ткачей. В кон. 1870-х гг. отправлен матерью в Москву в ученье к художнику-реставратору. В 1895—98 находился на воен. службе. В 1898 получил звание народ. учителя. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1900—04), затем — в Академии художеств у И.Е. Репина и П.П. Чистякова (1904—09). Одновр. окончил пед. курсы при Академии художеств (1904—07). В 1900—07 работал в сатир. журналах. В 1910 как пансионер Академии художеств совершил поездку во Францию, Германию, Италию, Грецию, Турцию. В Италии на Капри писал портрет А.М. Горького. С окт. 1910 по июль 1913 жил в *Томске*, руководил классами рисования и живописи Томского об-ва любителей художеств, преподавал в учительском ин-те. В методике преподавания рисования П. последовательно руководствовался чистяковскими принципами, обращался в письмах за советом к учителю. Вел актив. переписку с И.Е. Репиным. У П. учились известные в будущем сов. художники М.М. Черемных и Н.Г. Котов. В 1911 провел персон. выставку, где показал 176 картин, этюдов, эскизов, акварелей, рисунков. В 1912 П. выступил на I Всерос. съезде художников как представитель Об-ва любителей художеств. С 1913 преподавал в Харьковском худ. училище, преобразованном в художественный ун-т, с 1922 — в должности проф., звание получил в 1935. Засл. деятель искусств Украины (1941). Произв. П. хранятся в музеях Астрахани, Днепропетровска, Харькова, *Томском обл. художественном музее*, науч. б-ке *Томского гос. ун-та*.

Лит.: *Письма* С.М. Прохорова к И.Е. Репину // Репин и Украина: Письма деятелей украинской культуры и искусства к Репину. 1896—1927. Киев, 1962; *Боженко Л.И.* И.Е. Репин и художники Томска // Томску — 375 лет. Томск, 1979; *Томский* областной художественный музей: Каталог: Западноевропейская живопись. Русская дореволюционная живопись. Русская дореволюционная графика. Томск, 1993; *Овчинникова Л.И.* «Привык и связан духовно» // Сиб. старина. 1994. № 7; *Томск* от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004.

И.П. Тюрина

ПРУДЕНСКИЙ Герман Александрович (10 сент. 1904, Торопец Псковской губ. – 23 июля 1967, Москва), ученый-экономист, чл.-кор. АН СССР (1958). Работал в Свердловском обкоме ВКП(б), Уральском политехническом ин-те, в 1951–55 – его дир. В 1955–58 – зам. пред. Госкомитета Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Дир. Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, чл. Президиума СО АН СССР (1958–61), пред. Объединенного уч. совета СО АН СССР по обществ. наукам (1959–66). Отв. ред. серии обществ. наук ж. «Известия СО АН СССР». Специалист в области орг-ции произв-ва, экономики труда, рационализации рабочего и внерабочего времени. Засл. деятель науки РСФСР (1964).

Награды: 2 ордена Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали.

Соч.: Внутрипроизводственные резервы. М., 1954; Время и труд. М., 1964.

Лит.: *Академия* наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982; *Уральская* историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Е.Г. Водичев

ПСАРЕВА Елена Ивановна (16 мая 1921, Каинск Новониколаевской губ. – 28 апр. 2004, Омск), актриса, народная артистка РСФСР (1980). Проф. деят-ть начала в 1940, работала в театрах Сталинска (*Новокузнецк*), *Барнаула*, с 1955 – в Омском обл. драм. театре. Роли: Циепа («Вей, ветерок» Я. Райниса), Сандра («Каменное гнездо» Х. Вуолики), Аманда («Стеклянный зверинец» Т. Уильямса), Бурыгина («Мои Надежды» М. Шатрова), Мод («Гарольд и Мод» К. Хиггинса и Ж.К. Каррьера), Демидьевна («Нашествие» Л. Леонова), Фелицата («Правда хорошо, а счастье лучше» А.Н. Островского), Анфиса («Три сестры» А. Чехова), Анна («Последний срок» по *В. Распутину*), Чудаева («У войны – не женское лицо» по С. Алексиевич), Огавина (Беседы при ясной луне» по *В. Шукшину*) и др.

Лауреат Гос. премии РСФСР им. К.С. Станиславского (1985), нац. театр. премии «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство» (1997).

Лит.: *Русский* драматический театр: Энциклопедия. М., 2001; *Яневская С.В.* Елена Псарева. Омск, 2006.

Л.И. Пыстина

ПСАХЬЕ Сергей Григорьевич (р. 2 марта 1952, Томск), ученый-механик, организатор науки, д-р физ.-мат. наук (1991), проф. В 1979–84 – науч. сотрудник Ин-та оптики атмосферы СО АН СССР. С 1984 – в Ин-те физики прочности и материаловедения СО АН СССР/РАН – науч. сотрудник, зав. лаб. (1984–92), зам. дир. (1992–2002), дир. (с 2002). С 2006 – пред. Президиума *Томского научного центра СО РАН*. Проф. *Томского гос. ун-та.* Специалист в области численных методов дискретной механики, а также их приложения к фундамент. и прикл. задачам механики деформируемого твердого тела и механики разрушения.

Соч.: Структурные уровни пластической деформации и разрушения. Новосибирск, 1990 (соавт.); Новые материалы и технологии. Конструирование новых материалов и упрочняющих технологий. Новосибирск, 1993.

Лит: *Профессора* Томского университета: Биогр. словарь. Томск, 2003. Т. 4, ч. 2.

Н.А. Куперштох

ПУМПОКОЛЬСКИЙ ЯЗЫК. Мертвый, относится к *енисейским яз*. Пумпоколы (пумпокольцы) и их язык получили свое наименование по названию существовавшей некогда адм.-тер. единицы – Пумпокольской (Натско-Пумпокольская) вол., к-рая включала верховье Кети (сев.-восток нынешней *Томской обл.*). К XIX в. П. я. исчез: *М.А. Кастрен* установил, что по всей Кети, вкл. ее верховья, проживали лишь «остяко-самоеды», т. е. селькупы, а пумпокольское население не сохранилось.

Наиболее ориг. и достоверными считаются материалы по П. я. *Г.Ф. Миллера*. Позднее они были переработаны др. учеными. Как отмечается (*А.Х. Элерт*), сам Г.Ф. Миллер не посещал Натско-Пумпокольскую вол. и не был на Кети. Он работал с информантами, к-рых доставляли для опроса из этой волости. Г.Ф. Миллер считал «натско-пумпоколами» остяков, позднее названных им пумпоколами, самостоят. народностью со своим особым языком.

Определение места П. я. в составе енисейск. языков вызывает наибольшие трудности. Его считают либо диалектом *кетского* или *югского яз.*, либо сближают с *аринским яз.* и включают в арино-пумпокол. группу. Ситуация осложняется тем, что помета «пумпокол.» имела территор. хар-р, и ею сопровождались слова, записанные от информантов. Часть этих слов полностью совпадает с кетскими или югскими, что дает основание считать П. я. диалектом кет. либо юг. яз. Однако, возможно, они записаны от югов и кетов, к-рые проживали в верховье Кети вперемежку с пумпоколами и по территор. принципу ошибочно причислялись к последним.

Особенностью фонетики П. я. является отсутствие в словах общеенисейск. словар. фонда шипящих и свистящих, присутствующих в др. енисейск. яз. Наддиалект. формы не отмечены. Письменность отсутствует.

Лит.: *Дульзон А.П.* Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям // Уч. зап. Том. гос. пед. ин-та. Томск, 1961. Т. 19, вып. 2; *Костяков М.М.* Некоторые особенности пумпокольского языка и его место среди енисейских языков // Языки и топонимия. Томск, 1976; *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.

С.С. Буторин

ПУНДАНИ Валерий Владимирович (р. 15 янв. 1940, Курган), историк, д-р ист. наук (1991), проф. (1993). Окончил ист. фак-т Курганского гос. педагогического ин-та (1962; КГПИ), аспирантуру Смоленского гос. педагогического ин-та (1973). С 1974 – асс. каф. архивоведения Уральского гос. ун-та, с 1975 – ст. преп., доцент, с 1982 – зав. каф. ист. СССР КГПИ.

Исследовал аграр. историю Урала и Зап. Сибири, пребывание декабристов на поселении в *Кургане*. Чл. редкол. «Уральской исторической энциклопедии», чл. науч. совета по аграрной истории РАН, консультант ж. «Наука и образование Зауралья». Засл. работник высшей школы РФ (2006).

Соч.: Государственная деревня Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Челябинск, 1984; Декабристы в Кургане // История Курганской области. Курган, 1999.

Лит.: *Чернобаев А.А.* Историки России. Саратов, 2000.

ПУПКОВ Николай Петрович (1901–1964, Москва), работник органов госбезопасности и *милиции*. Из рабочих, образов. начальное. Чл. РКП(б) с июля 1919. В 1919–20 служил в РККА в должности политрука. В 1921 – сотрудник Омской губчека. С нояб. 1922 – инспектор снабжения войск ПП ГПУ по Сибири. С 1 мая 1925 – нач. общей адмчасти ПП ОГПУ по Сибкраю, с 1 окт. 1925 по 1 авг. 1932 – нач. адм.-орг. упр-ния ПП ОГПУ по Сибкраю и Запсибкраю. С янв. 1931 по 1932 – одновр. нач. милиции ОГПУ Запсибкрая. В 1929–30 – чл. опергруппы ПП ОГПУ по Сибкраю по борьбе с сопротивлением коллективизации. Впоследствии работал ст. инспектором Мин-ва культуры СССР.

А.Г. Тепляков

ПУРТОВЫ, барнаул. купцы 1-й гильдии кон. XVIII — нач. XIX в. Родион Степанович (1716–1801) причислен в *купечество Барнаула* в 1776 из цеховых. После смерти Р. С. его капитал унаследовали сыновья Илья (1754–?), Михаил (1755–?), Иван (1758–?), Варфоломей (1762–?). В кон. XVIII — 1-й трети XIX в. П., нажившие первонач. капитал на кожев.-мыловар. промысле и торговле скотом, значительно расширили свою предпринимат. деят-ть, торговали мануфактур. товарами и скупали с.-х. продукцию, брали масштаб. подряды. Через широкую сеть приказчиков и доверенных лиц скупали мед, сало, масло, хлеб на тер. Алтая, оптовые партии продовольствия отправляли на *Ирбитскую ярмарку*: в 1818 П. отправили в *Ирбит* обозом из 29 лошадей 200 пуд. масла и 100 пуд. сала. В этом же году П. закупили в Змеиногорском руднике для отправки в Ирбит 220 пуд. меда. Значит. часть капиталов П. обращалась в подряд. операциях: Илья по доверенности отца занимался поставками соли в казен. магазины Барнаула, *Колывани*, Семипалатинска, *Кузнецка*, *Бийска* (1784–87), Иван в компании с томским купцом П. Шумиловым по контракту с канцелярией *Колывано-Воскресенских (Алтайских) з-дов* поставлял свинец из Нерчинских з-дов, перевезя в совокупности 130 тыс. пуд. свинца и получив подрядную плату в 217 750 руб. (1799–1802). Внук Р.С. Харлампий подряжался к перевозке 20 тыс. пуд. казен. провианта из Барнаула в Локтевский з-д и в Змеиногорск, обязался закупить 10 тыс. пуд. муки для Риддеровского рудника. Иван, Михаил и Варфоломей поочередно избирались *городскими головами* (1804–13). П. жертвовали на нужды просвещения, церкви, помогали малоимущим.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

В.Н. Разгон

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ, дневники, воспоминания, очерки, содержащие описание геогр., этногр., соц. облика увиденных автором местностей и народов, а также самого путешествия. Авт. таких соч. стремятся передать новые знания о неизвестных или малоизв. регионах, окрашенные их личным восприятием. Нередко дорож. впечатления, наблюдения, обстоятельства путешествия сопровождаются экскурсами в историю края, в П. з. включаются документы, сведения науч. хар-ра — ист., стат., этногр., геогр., геол., биол. и др. Мн. П. з. являются ценным, а в ряде случаев важнейшим источником.

П. з. о Сибири XVII–XVIII вв. принадлежат почти искл. перу иностранцев. Путевые дневники ученых, дипломатов, военнопленных *Н. Спафария*, И. Идеса, А. Бранда (Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967), *Д.Г. Мессершмидта*, *И.Г. Гмелина* и др., как и *С.П. Крашенинникова*, помимо личных впечатлений, содержат сведения о состоянии дорог, облике городов, селений, острогов, о полез. ископаемых, климате, флоре и фауне Сибири, о ее населении — его жилищах, обычаях, нравах, религ. представлениях и т. п.

В кон. XVIII в. и особенно в XIX в. все больше появляется П. з. о Сибири, написанных подданными России, в т. ч. сибиряками. Первые рус. П. з. очень близки к деловым документам (Андреев С. Журнал Анадырской команды сержанта Андреева, веденный во время путешествия по островам Ледовитого моря // Сиб. вестник. 1823. Ч. 4, кн. 2/3; Попов С. Походный журнал с описанием, учиненным Якутской воинской команды сержантом Степаном Поповым 1794 года, апреля с 20 дня // Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области. Якутск, 1916. Т. 1). В большинстве П. з. о Сибири основной является тема дороги, а сам процесс движения выступает в качве связующего стержня всего повествования. При этом авторы уделяют внимание состоянию дорог, способам передвижения, трудностям и опасностям, подстерегающим путешественника. Практически всегда в П. з. содержатся описания сиб. природы, сел и городов. Распространенная тема — жизнь крестьян и аборигенов.

Соц.-проф. положение авторов заметно сказывается на содержании и хар-ре П. з. Так, купцы (Записки минусинского купца Н.Ф. Веселкова на пути от Дзиндзилика в Иркутск // Изв. ИРГО. 1873. Т. 9, № 5; Васенев А.Д. Дневники // Сибирский купец А.Д. Васенев. Барнаул, 1994. Ч. 1: Дневники; и др.) писали об условиях передвижения и перевозки грузов, перспективах торговли; врачи (Белявский Ф.И. Поездка к Ледовитому морю. М., 1833; Васильев. Поездка на остров Сахалин // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1870. № 2; и др.) — о распространенных среди мест. населения болезнях, состоянии гигиены, привычках в сфере питания. П. з. моряков, особенно описывавших прибреж. р-ны (Головнин В.М. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку... в 1807–1811 годах. М., 1961; Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля. М., 1948; и др.), близки к офиц. документу — судовому журналу. В П. з. священников, и особенно миссионеров, наряду с личными впечатлениями от местности и населения имеются сведения о кол-ве прихожан, состоянии церквей, содержании миссионер. бесед, кол-ве новокрещеных (Аргентов А.И. Путевые записки священника-миссионера в приполярной местности // Зап. СОИРГО. 1857. № 4; и др.). В этом ряду находятся П. з. Дионисия (Д.В. Хитрова), Никодима (Н.И. Казанцева), Нила (Н.Ф. Исаковича). Личные впечатления в сочетании с результатами науч. исслед-й, науч. терминологией содержат записки ученых, путешествовавших по Сибири с исслед. целью (Дитмар К.В. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. СПб., 1901; Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела ИРГО в 1855 г. Р. Мааком. СПб., 1859; Майдель Г.Л. «Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870-х годах // Зап. АН. 1894. Т. 7, прил. № 3; П. з. М.И. Венюкова, Г.И. Спасского и др.). В ряде П. з. можно найти беллетрист. или публицист. элементы. Худ.-докум. произведения И.А. Гончарова и В.Г. Короленко, путевые очерки Д.И. Стахеева, К.Г. Губарева (Обдорск // Современник. 1863. Т. 99, № 11; От Тобольска до Берёзова // Там же. Т. 94, № 1/2), С.В. Максимова, Н.Д. Телешова и др. не только содержат непосредств. впечатления от увиденного, в них значительны элементы беллетризации, попытки обобщения преобладают в них над конкрет. реалиями. П. з. нередко служили путеводителями (Паршин В.П. Описание пути от Иркутска до Москвы. М., 1851; Павлов А. Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. 3 000 верст по рекам Западной Сибири. Тюмень, 1878; и др.).

П. з. отражали и индивид. интересы авторов, и запросы читат. аудитории. Они весьма различны по содержанию: очерки Н.С. Щукина-ст. изобилуют сведениями этногр. хар-ра о бурятах, якутах, жителях рус. селений Прибайкалья и бас. Лены; в путевые дневники М.С. Корсакова включены и впечатления от природы и об-ва, и характеристики мест. чиновников, офицеров, купцов, священников, крестьян, и заметки этногр. хар-ра, и сравнительно точные описания новых маршрутов, и беглые замечания о своей служеб. деят-ти; П. з. чиновника И.Д. Булычева наполнены преим. сведениями по истории, экономике, управлению (Путешествие по Восточной Сибири г. Булычева. СПб., 1858. Ч. 1: Якутская область, Охотский край), в «Путевых заметках и впечатлениях по Западной Сибири» И. Белова (М., 1852) подробно рассказывается о быте, развлечениях, повседневной жизни об-ва чиновников и офицеров Омска; и т. д.

Лит.: Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. XIII–XVII вв. Иркутск, 1941; Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968; Матханова Н.П. Путевые записки XIX в. о Сибири: корпус, авторы, эволюция // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. Новосибирск, 2006; Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006.

Н.П. Матханова

ПУТИЛОВ Павел Николаевич (15 апр. 1854, С.-Петербургская губ. – 12 дек. 1919, Кузнецк Томской губ.), военачальник. Генерал-лейтенант. Окончил 1-е Павловское воен. училище (1874). Служил в л.-гв. Гренадерском полку, в составе к-рого принимал участие в Рус.-турец. войне 1877–78. В период *Русско-японской войны* – командир 1-й бригады 10-й Восточно-Сибирской стрелк. дивизии, затем командир 2-й бригады 5-й Восточно-Сибирской стрелк. дивизии. В ходе сражения на р. Шахэ в ночь на 4 окт. 1904 во главе отряда из 7 полков штык. атакой овладел неск. высотами, в т. ч. «сопкой с деревом» (названа позднее Путиловской), в результате чего уничтожена яп. бригада и захвачено 14 вражеских орудий. Это был самый круп. успех рус. армии за все время войны с Японией. После выхода в отставку с 1914 проживал в *Кузнецке*. В 1918 вступил в ряды *Сибирской армии*; занимал должности нач. гарнизона Кузнецка и уполномоченного командующего войсками Омского военного окр. по охране гос. порядка и обществ. спокойствия в Кузнецком у. Погиб при взятии Кузнецка красными партизанами Г.Ф. Рогова. В *Новокузнецке* на тер. музейного комплекса «Кузнецкая крепость» ему установлен памятник.

Награды: орден Св. Георгия IV ст.

Лит.: *Макарук В.* 100-летие Русско-японской войны // Шахтерский край (Новокузнецк). 2003. № 19.

Д.Г. Симонов

ПУШНАЯ ТОРГОВЛЯ, торговля шкурами зверей, имеющих ценный мех, и меховой продукцией. Одна из старейших отраслей народ. хоз-ва Сибири, существовала задолго до присоединения региона к Русскому гос-ву. Огромные запасы пушного зверя в Сибири издавна привлекали рус. промышленников и торговцев. Пути на восток, проложенные ими, были 1-ми связующими звеньями между народами Европ. России и корен. населением Зауралья. В XI в. Новгород, нуждаясь в пушнине для торговли с Готским «заморьем», овладел Печорским путем, к-рый открывал дорогу «за Югру и Самоядь», в низовья Оби, где проживали племена ненцев, энцев, нганасан, хантов и манси (см. *Походы новгородцев в Северное Зауралье в XII–XV вв.*). Во 2-й пол. XVI в., после разгрома Казанского ханства и расширения экон. связей Русского гос-ва со странами Запада и Востока, потребность в «мягкой рухляди» значительно возросла. Постоянно растущий спрос на этот товар явился важным стимулом для движения русских за Урал (см. *Походы московских воевод в Северное Зауралье в XV–XVII вв.*). Пушной промысел составил основу 1-го этапа хоз. освоения Сибири.

В XVII в. Сибирь стала гл. поставщиком пушнины на всерос. рынок. Осн. видом пушного товара являлся соболь, доля к-рого составляла 90% от общей стоимости добываемой пушнины. За 1621–90 за Уралом добыли свыше 7 млн соболиных шкурок рыночной ценой 11 млн руб. Значит. часть (до трети) пушнины попадала к гос-ву путем сбора *ясака* или покупки за казен. счет (отчасти – принуд., как в случае с наилучшими шкурами, предъявленными на таможне). Специально для заведования казен. мехами, полученными из Сибири, в составе *Сибирского приказа* во 2-й пол. XVII в. создали Соболиную казну. В течение XVII в. существовала гос. монополия на внеш. торговлю мехом, с 1697 – полная царская монополия на торговлю шкурами соболей, черных и черно-бурых лис. Эти виды пушнины могли поступать только в казну (за счет сбора ясака и пошлин либо покупки). Гос-во выступало крупнейшим в России участником пушного рынка. Но суммарно частн. торговцы вывозили из Сибири больше шкур, чем казна. Покупать пушнину им разрешалось по завершении сбора ясака. Существующие ограничения купцами обходились. Злоупотребляя служеб. положением, торговлей пушниной занимались и сиб. чиновники. Не в силах соперничать с частн., в т. ч. контрабанд., торговлей, пр-во в 1762 отменило казен. монополию.

Крупнейшим центром пушной торговли в 1-й трети XVII в. являлась *Мангазея*, получившая прозвище «златокипящей государевой вотчины». Тазовский, или Мангазейский острог построен в 1601 на р. Таз круп. правительств. воен. экспедицией. Мангазея служила гл. базой пром. и ясачных экспедиций на Енисей и Лену. Сюда попадала осн. часть пушнины, добываемой в бассейне этих рек. Торг. связи города простирались далеко за пределы Сибири: через поморские города (Архангельск) купцы выходили на крупнейшие купеч. компании России и Зап. Европы. Только в 1630–37 из Мангазеи, по офиц. данным, вывезли ок. 0,5 млн соболиных шкурок. Открытие более удобного пути на Лену через *Енисейск* и истребление пушного зверя в р-не Мангазеи привели к быстрому упадку этого р-на. В 1676 город перенесли на р. Туруханск (Новая Мангазея, позже – Туруханск). В XVII в. П. т. явилась важнейшим источником первонач. накопления капитала. На широкомасштаб. добыче пушнины сформировались состояния богатейших купцов допетровской Руси – Ревякиных, Босых, Гусельниковых, Светешниковых, Пахомовых.

Наибольшее значение для рос. бюджета сиб. пушнина имела в XVII в. В отд. годы пушнина приносила гос-ву до трети его доходов. На экспорт отправлялось 80% заготовленного меха. Однако интенсив. эксплуатация пушных богатств Сибири привела к тому, что уже в 1-й пол. XVII в. сократилось кол-во соболя в Зап. Сибири, в 1670-х гг. отмечалось резкое падение промысла на Енисее, чуть позже – на Лене. Одновр. стало приносить плоды актив. земледел. освоение региона рус. населением. В кон. XVII – нач. XVIII в. пушной промысел окончательно перестал играть решающую роль в хоз. занятиях рус. населения; осн. контингентом пушно-промысл. населения стали корен. народы Сибири. Росло внутр. потребление мехов. На протяжении XVIII–XIX вв. доля пушнины в рос. экспорте снижалась. В то же время абс. стоимость пушного экспорта увеличивалась. В 1826–30 среднегодовой вывоз составлял 1711 тыс. руб., в 1846–50 – 2518 тыс. руб.

Особенность периода XVIII – 1-й пол. XIX в. – абс. и относит. прирост добычи несоболиной пушнины. Доля соболя в общей добыче к сер. XIX в. составляла не более 6%. Общая стоимость пушнины, заготавливавшейся в Сибири в XVIII – 1-й пол. XIX в., приближается к показателям XVII в. В сер. XIX в. за Уралом добывалось: белки – 7–8 млн шт., соболя – 25–40 тыс., горностая – 200 тыс., песца – до 75 тыс., лисицы – 25 тыс., зайца – 500 тыс. шт. на сумму 1 млн руб. серебром. Произошли изменения в районировании пушного промысла. Осн. промысл. р-ном в XVIII в. стала Вост. Сибирь. Здесь добывалось 70% всей пушнины, 90% соболя. Восточносиб. соболь (якут., баргузин.) считался лучшим. На Зап. Сибирь приходилась осн. часть добычи горностая, к-рый ценился выше, чем восточносибирский.

Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. в пушном промысле Сибири стало широко применяться огнестрельное оружие, стабилизировавшее результаты охоты и сделавшее ее более эффективной. В связи с актив. переселением из Европ. России и дальнейшим земледел. освоением

Сибири р-ны добычи зверя все более смещались на север и сев.-восток, увеличилась нагрузка на пушные ресурсы региона. В сочетании с усилением спроса на меха и ростом цен на них на мировом рынке это привело к сокращению добычи наиболее ценных видов меха (прежде всего соболя). Увеличилась добыча «невыходной» пушнины (молодых, незрелых особей), что поставило под угрозу воспроизв-во пушного зверя. В ответ законом 1912 пр-во запретило охоту на соболей с 1 февр. по 15 окт. каждого года.

В 1907–09 в Сибири добывалось ежегодно ок. 15 млн шт. белки, 5 млн шт. зайца, 70 тыс. шт. соболя, 700 тыс. шт. горностая, 60 тыс. шт. лисицы, 150 тыс. шт. хорька, 40 тыс. шт. норки. Кроме того, через Сибирь шли поставки сурка, к-рый ввозился бийскими и забайкал. предпринимателями из Монголии. Сурок шел транзитом в Германию, где подвергался обработке под норку. В кон. XIX в. из Монголии вывозили ок. 1 млн сурковых шкурок, в 1907–09 – 2,5 млн в год. По данным Всемирной охотничьей выставки 1910 в Вене, в 126 млн руб. стоимости мировой добычи пушнины доля Сибири составляла 55 млн руб., или 43,6%.

В 1-й пол. XIX в. окончательно сложилась система пушной торговли, к-рая обеспечивала продвижение пушнины от производителей на крупнейшие рос. *ярмарки* – Ирбитскую и Нижегородскую. Самыми значительными промежут. пунктами, где собирались круп. партии пушного товара, в Вост. Сибири выступали Анюйская и *Якутская ярмарки*, в Зап. Сибири – Обдорская. Скупка сырой пушнины непосредственно у охотников и мелких торговцев велась на более мелких ярмарках – в *Сургуте*, селах Юганском, Мужи, Ларьятском, Тогурском и др.

В П. т. выработались опред. стандарты, но они не допускали обезличивания товара. Меха имели столько переходов в оттенках и пушистости, что каждая партия товара являлась индивидуальной. Продажа мехов по образцам, в отличие от др. ярмарочных товаров, оказывалась невозможной. В нач. XX в. через Нижегородскую и *Ирбитскую ярмарки* проходило не менее трех четвертей всей добываемой в Сибири пушнины. Сюда приезжали покупатели из Европ. России и стран Зап. Европы (Германии, Англии, Австрии и др.), к-рые закупали круп. оптовые партии пушнины для последующей обработки и продажи. Постоянными участниками Ирбитской ярмарки стали представители крупнейших моск. пушно-торг. фирм «Сибирский торговый дом А.М. Михайлов», «Павел Сорокоумовский с сыновьями», «И.М. Калин и К°», петерб. торг. дома «Ф. Ляховский и К°», зап.-европ. коммерсанты Г. Шпигель, Б. Рейхенштейн, Ю. Ариович, С. Ленцер, представители фирмы «Зингер и Ласкер» (Берлин и Лондон). Как узловые распределительные центры, Нижегородская и Ирбитская ярмарки различались ассортиментом пушных товаров. Сырой беличий мех шел на Ирбитскую ярмарку, а выделанная белка продавалась преим. в Ниж. Новгороде. Сюда же доставлялись каракуль и мерлушка, к-рые в Ирбите присутствовали в ограниченном кол-ве. Для сиб. мехов важнейшее значение имела Ирбитская ярмарка, пушные обороты к-рой постоянно возрастали. В 1895 стоимость пушнины, привезенной в Ирбит, составила 2 750 тыс. руб. (5,7% общего привоза на ярмарку); в 1900, соотв., 4 828,1 и 12,5; в 1905 – 4 538,4 и 15,3; в 1910 – 8 353 и 29,5; в 1912 – 8 022,5 тыс. руб. и 31,8%. Несмотря на возросшую в нач. XX в. отправку пушного товара из Сибири непосредственно в Москву, Ирбитская ярмарка до 1917 продолжала играть роль важнейшего в России рынка сырой пушнины.

П. т. являлась важным источником накопления капитала. Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. в Сибири сложилась группа круп. пушноторговцев-оптовиков, обороты к-рых составляли сотни тысяч руб. В 1913 капиталы, вложенные в сиб. пушной промысел, оценивались в 13 млн руб. К числу наиболее влиятельных торговцев пушниной относились А.М. Кушнарев (*Якутск*), братья Тонконоговы (Енисейск), фирма «А.И. Громов с сыновьями» (*Иркутск*), торг. дом «А.В. Швецов и сыновья» (*Кяхта*). Мн. сиб. купцы сочетали торговлю пушниной с др. видами предпринимательства. П. т. приносила высокие прибыли, но ее зависимость от «урожая» зверя, колебаний моды на тот или иной мех в России и Зап. Европе делали этот вид предпринимательства весьма рискованным. Во время т. н. суркового кризиса 1910, когда спрос на этот вид меха в Зап. Европе резко упал, бийские купцы *Н.И. Ассанов*, *А.Д. Васенев*, Г.Г. Бодунов потерпели убытки в размере не менее 1 млн руб. По офиц. данным, ср. норма прибыли от пушной торговли в сер. 1890-х гг. составляла 9,8% (от хлеб. – 7,8%, мануфактур. – 9,7, виноторговли – 9,7%).

Благодаря огромным запасам пушнины Россия являлась одним из крупнейших экспортеров этого товара на мировой рынок. Уже в 1-й период хоз. освоения Сибири, при царе Федоре Ивановиче, Россия ежегодно поставляла за границу пушнины (в осн. сиб.) на 500 тыс. руб. Отмена крепостного права и формирование рыночного хоз-ва в России стимулировали развитие пушного промысла и рост пушного экспорта. В 1860 Россия вывозила сырой пушнины на сумму в 2 273 тыс. руб., в 1870 – 2 534, в 1880 – 4 014, в 1890 – 5 159, в 1900 – 6 440, в 1913 – 17 052 тыс. руб.

Осн. потребителем сиб. мехов до сер. XIX в. был Китай: туда и поступало от 40 до 50%. На исходе XVIII в. пушнина обеспечивала три четверти объема рус. экспорта в Китай. С 1830-х гг. этот показатель снижался за счет сокращения сиб. пушной добычи, развития пром. произв-ва (вывозимая в Китай рос. мануфактура отчасти замещала меха), развития охотничьего промысла в Китае (в кон. XIX в. Китай вышел на 5–6 место среди мировых экспортеров пушнины). В сер. 1840-х гг. уд. вес пушнины в рус. экспорте в Китай составил 20%.

Во 2-й пол. XIX в. осн. потребителями сиб. пушнины стали страны Зап. Европы. В 1861–65 вывоз мехов по европ. границе составил 60,9%, в 1871–75 – 79,4, в 1881–85 – 91,7, в 1891–93 – 94,2% всего рос. экспорта. Крупнейшими центрами мировой пушной торговли стали Лейпциг и Лондон. Лондонский пушной аукцион устанавливал мировые цены на разные виды пушного товара; здесь действовали коммерсанты с круп. капиталами. В Лейпциге меха продавались более мелкими партиями, здесь велась кредит. торговля. Выдвижению Лейпцига на 1-е роли в мировой пушной торговле способствовало превращение его в крупнейший центр выделки и окраски мехов. Отеч. технологии обработки мехов уступали зап.-европейским. Из-за этого Россия, являясь крупнейшим мировым экспортером пушнины, в значит. степени зависела от зап.-европ. пушных рынков, к-рые устанавливали мировые цены.

Первая мировая война отрицательно сказалась на объемах пушной торговли; экспорт рос. пушнины сократился с 17 052 тыс. руб. в 1913 до 4 072 тыс. руб. в 1915. В годы революции и *Гражданской войны* централизованные заготовки пушнины уменьшились. На сев.-востоке Сибири более активно стали действовать иностр. скупщики меха, особенно американцы. Принадлежавшее им Северовосточное сибирское акцион. об-во с 1902 обладало офиц. правом использовать все ресурсы Чукотского п-ова.

В янв. 1919 сов. власть установила гос. монополию на скупку пушнины и определила твердые загот. цены. Непосредственно покупкой меха у охотников занимался ряд гос. и кооп. орг-ций. Осенью 1921 Сов. Россия возобновила торговлю мехами на внеш. рынке, достигнув

довоен. объемов. В 1925 СССР являлся крупнейшим мировым экспортером пушнины: на его долю приходилось 20% мировых поставок.

Во 2-й пол. 1920-х гг. встала задача дальнейшего увеличения объемов пушного экспорта. Мех рассматривался как один из резервов *индустриализации*. К кон. десятилетия сов. пушной экспорт увеличился в 1,5 раза как по кол-ву меха, так и по стоимости. За рубеж шло более 85% всей заготавливаемой пушнины. В 1930–32 количеств. рост вывоза продолжился (к 1932 — в 4 раза по сравнению с 1925–26), но стоимость экспорта снизилась до 60% от уровня 1925–26 в связи с мировым кризисом. В 1933–34 падение выручки продолжилось, на сей раз вместе с сокращением объемов. В 1934 СССР вывез в 2,3 раза больше пушнины, чем в 1925–26, получив за это вдвое меньше денег.

Одним из методов борьбы за повышение пушного экспорта стало увеличение гос. вмешательства. С 1931 осн. заготовителем мехов стал трест «Союзпушнина». Ему вменялось в обязанность создавать производственно-охотничьи станции (ПОС) — аналог *машинно-тракторных станций* в коллективизируемом с. х. Через ПОС гос-во снабжало охотников оружием и снаряжением, проводило инструктаж по первичной обработке пушнины, добивалось соблюдения ограничений по срокам и р-нам охоты. Самих охотников подталкивали к объединению в бригады. В *Омске*, *Новосибирске*, *Красноярске*, *Владивостоке* и ряде городов Европ. России появились круп. пушно-меховые базы. Еще одним источником роста заготовок стало использование второстепенных видов пушнины (крот, хомяк, крыса, бурундук). Их доля в общих заготовках пушнины за 10 лет (с конца 1920-х гг.) выросла с 3 до 31%. Свидетельством исключит. внимания сов. власти к меховой торговле явилось учреждение пушного аукциона в Ленинграде (1-й состоялся в 1931). В кон. 1930-х гг. на этом аукционе продавалось 97% сов. пушнины, отправляемой за рубеж.

Завершение индустриализации позволило увеличить внутр. потребление пушнины и уменьшить экспорт. С 1936 по 1940 он сократился в 1,5 раза и по объему, и по стоимости. При этом пушнина обеспечивала в 1935–40 ок. 10% суммы сов. экспорта. В 1934 она занимала среди экспорт. статей 4-е место, в 1935 вышла на 3-е, в 1938 — на 2-е место. На новом этапе появилась возможность принять меры к восстановлению поголовья пушных зверей. В 1935 охоту на соболя повсеместно запретили на 5 лет, после чего разрешили только по лицензиям. Для всех пушных видов запретили промысел детенышей, установили единые стандарты качества, наладили первичную обработку. Эти меры обеспечили более рациональное использование пушных ресурсов, предотвратили полное истребление зверей. Еще одна особенность 2-й пол. 1930-х гг. — нач. массовых заготовок звероводческой пушнины, к-рая прежде практически не производилась.

Стратег. значение пушного сырья вновь повысилось с нач. Великой Отечественной войны. «Союзпушнина», эвакуированная из Ленинграда, продолжала работу в Новосибирске. В 1941–42 вывоз пушнины сократился, однако стал приносить больше денег ввиду роста цен на рынке США, к-рые полностью скупали сов. мех. В 1943 объем экспорта вернулся на довоен. уровень. Меха обеспечивали до 40% валют. поступлений воен. бюджета страны.

На послевоен. этапе значение пушнины для СССР снизилось: решающую роль во внеш. торговле стали играть пром. товары, затем — минер. сырье. Сократилась и роль СССР в мировой пушной торговле — за счет развития звероводства и каракулеводства в др. странах. В самом СССР заготовка пушнины тоже все больше превращалась из присваивающего хоз-ва в производящее. Активизировалась работа по увеличению запасов пушнины, добываемой охотой, — акклиматизация и реакклиматизация зверей (выпуск на волю животных из питомников и создание на окружающей территории благоприятных условий для их размножения). За счет акклиматизации одним из распространенных пушных зверей стала ондатра, завезенная из США. Сов. звероводы с 1960-хгг. активно занялись селекцией, получая новые окраски зверей. Наивысший подъем сов. звероводства пришелся на кон. 1980-х гг., когда в год производилось более 16 млн шкурок (в т. ч. 14 млн приходилось на норку). В течение 1990-х гг. клеточное произв-во норки, песца и лисицы уменьшилось с 16,9 до 3 млн шт. в год. Число зверохозяйств сократилось на порядок. Сохранилось на прежнем уровне лишь произв-во соболя, к-рого по-прежнему можно купить только в России. В последние годы XX в. началось возрождение отрасли на основе образования новых управляющих компаний. Одной из крупнейших стала краснояр. «Сибирь-пушнина», к-рой к нач. XXI в. удалось взять под контроль десятки загот. пунктов — не только на восток, но и на запад от Урала. С.-Петербургские аукционы приватизированной в 2003 «Союзпушнины» по-прежнему пользуются пристальным вниманием покупателей со всего мира.

Лит.: *Гринвальдт Н.* Меховая торговля в России и за границей: история ее, статистика, обделка мехов и товароведение. Рига, 1872; *Паас К.* Краткий обзор пушного дела в России. М., 1915; *Генерозов В.В.* Пушной промысел (Богатства СССР). Л., 1926. Вып. 12; *Каплин А.А.* Советская пушнина. М., 1962; *Павлов П.Н.* Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1979; *Сафронов Ф.Г.* Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М., 1980; *Старцев А.В.* Пушная торговля в Сибири как источник первоначального накопления капитала во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984.

А.К. Кириллов, А.В. Старцев

ПУШНИКОВ Федор Харлампиевич (1830–1898, Томск), томский купец. Потомств. *почетный гражданин*. Из крестьян. В 1862 вошел во 2-ю, затем в 1-ю гильдию. С 1895 состоял вкладчиком т-ва на вере «Т-во технико-промышленного бюро и К°», созданного с целью стр-ва в *Томске* электростанции. В 1898 учредил торг. дом «Ф.Х. Пушников и К°» (его компаньоны Н.И. Орлова и В.П. Усачев унаследовали имущество торг. дома после смерти учредителя). Золотопромышленник, торговал оптом и в розницу чаем и сахаром с годовым оборотом 100 тыс. руб. (1889), имел контору по транспортировке грузов с годовым оборотом 170 тыс. руб., владел недвижимостью. Избирался гласным Томской гор. думы, дир. Сибирского обществ. банка, являлся попечителем Алексеевского реального и Воскресенского приход. училищ в Томске, входил в состав комитета по постройке Троицкого кафедрального собора, внес на его стр-во 5 тыс. руб. Подарил Томскому благотворит. об-ву 2 деревян. дома с уч-ком земли для устройства Покровской богадельни (1887). В 1893 учредил Мариинский сиропитательный приют, отдал ему 2-этажный дом с уч-ком земли и всеми службами, внес 50 тыс. руб. на содержание детей. По завещанию П. в собственность гор. самоупр-ния перешел 2-этажный камен. дом, в верх. его этаже разместились *городская дума* и управа, ниж. этаж сдавался под торговлю, доходы направлялась на благотворит. цели.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст., знак Красного Креста.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3, кн. 3.

Н.М. Дмитриенко

ПУЩИН Иван Иванович (4 мая 1798 — 3 апр. 1859, имение Марьино Московской губ.), декабрист, коллеж. асессор. Воспитывался в Царскосельском лицее, близкий друг А.С. Пушкина. Воен. службу начал прапорщиком в л.-гв. Конной артиллерии (1817); подпоручик (1820), поручик (1822). Перешел в гражд. ведомство (1823): сверхштат. чл. Петербургской уголов. палаты (1823), судья Московского надворного суда (1823), коллеж. асессор (1825). Чл. «Союза спасения», «Союза благоденствия» и Сев. об-ва, участник восстания 14 дек. 1825. Осужден по I разр., по конфирмации приговорен к вечной каторге, срок сокращен до 20 лет, позже до 15 (1832) и до 13 лет (1835). Доставлен в Читинский острог (1828), переведен в *Петровский Завод* (1830). На поселении в *Туринске Тобольской губ.* (1839), затем в *Ялуторовске* (1843). Лидер Большой и Малой *артелей декабристов*, активно помогал материально нуждавшимся товарищам и их семьям. Играл консолидирующую роль в сиб. колонии декабристов, вел обшир. переписку со ссыльными товарищами, добровольно выступал ходатаем по их нуждам перед мест. и центр. властями. После амнистии жил в С.-Петербурге (1856), затем в Москве (1857). Вступил в брак с Н.Д. Фонвизиной (1857), вдовой декабриста. Жил в имении Фонвизиных Марьино. Авт. мемуаров об А.С. Пушкине.

Соч.: Записки о Пушкине. Письма. М., 1989.

Лит.: *Эйдельман Н.Я.* Большой Жанно: повесть об Иване Пущине. М., 2004.

Е.Н. Туманик

ПЫСИН Константин Георгиевич (12 дек. 1910, дер. Екатериновка Пермской губ. — 22 янв. 1984, Москва), полит. деятель. Член ВКП(б) с 1939. Окончил Пермский сельскохозяйственный ин-т (1935). Канд. с.-х. наук. Учился в пед. училище в Кунгуре Пермской обл. (1926–29). После окончания училища работал учителем в с. Уинск Пермской обл. (1929–31), затем ст. зоотехником районного земельного отдела в Перми (1935–37). Служил в рядах Кр. Армии в Закавказском воен. окр. (1937–38). Работал ассистентом Пермского сельскохозяйственного ин-та (1938–41). Инструктор, зам. зав. с.-х. отделом (1941–43), зам. секретаря (1943–45) Пермского обкома ВКП(б). С 1945 работал зам. пред. Пермского облисполкома. Секретарь Пермского обкома ВКП(б) (1946–47). Пред. Пермского облисполкома (1947–49). С 1949 работал в *Алтайском кр.*: пред. Алтайского крайисполкома (1949–55), 1-й секр. Алтайского крайкома КПСС (1955–61). С 1961 1-й зам. министра с. х. СССР. Министр с. х. СССР (1962–63). Чл. Союзного комитета по с. х. (с 1962). Инспектор ЦК КПСС (с 1963). 1-й зам. пред. Совета министров РСФСР (1964–71). С 1971 на пенсии.

Депутат Верховного Совета СССР III–VII созывов (1950–70). Чл. ЦК КПСС (1956–71).

Награды: 2 ордена Ленина, 2 ордена Трудового Красного Знамени.

Лит.: *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006; *Сорокин В.В.* Последний в когорте «железных» вождей. Барнаул, 1998.

О.Н. Калинина

ПЫТЬ-ЯХ, город окр. подчинения на тер. Нефтеюганского р-на *Ханты-Мансийского авт. окр.* Расположен в центр. части Среднеобской низменности, на ж. д. Тюмень–Сургут–Новый Уренгой в 210 км от *Ханты-Мансийска*. Действует ж.-д. станция, автомоб. дороги до *Нефтеюганска*, *Тобольска*, *Тюмени*. Основан в 1970-е гг. как ж.-д. станция. В 1970 здесь начинается разработка Мамонтовского нефтяного месторождения. С 1982 — п. г. т. В 1989 объединен с прилегающим п. г. т. Мамонтовский. С 1990 — город. В 1997 в состав города включен пос. Южный Балык. Числ. населения (тыс. чел.): 1989 — 31,1; 2002 — 41,8; 2007 — 41,5.

Ведущая отрасль индустрии города — нефтедобыча — представлена предприятиями компании «Юганскнефтегаз». Имеются предприятия лесозаготовит., строит., пищевой пром-ти, автотранспорт. предприятия. В городе действует сеть ср. общеобразоват. и спец. учеб. заведений, филиал Тюменского гос. ун-та, гостиница, больница, поликлиника, ряд учреждений культуры.

Герб утвержден в 2000: лазоревое и зеленое поле понижено пересечено серебр. узким поясом, ниж. край к-рого ограничен малыми сторонами. Поверх всего — зол. глухарь, сидящий на серебряно-черном источнике (многократно волнисто пересеченном диске). Глухарь — царь птиц сиб. тайги; источник — символ нефтяного месторождения; пояс представлен орнаментом обских угров.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2; *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 2.

А.П. Ярков

ПЯТАЯ АРМИЯ, опер. объединение РККА. Создана директивой команд. *Восточным фронтом* от 16 авг. 1918 из войск Казанского участка. С момента образования входила в состав Восточного фронта, с 15 янв. 1920 находилась в непосредств. подчинении РВСР, с 20 апр. 1920 — *помглавкома по Сибири*. В состав армии входили: 1-я Сиб. стрелк. дивизия (дек. 1920 — июнь 1921), 1-я Смоленская пехот. дивизия (сент. 1918), 2-я (май 1919), 5-я (июнь–нояб. 1919), 11-я (сент. 1918 — янв. 1919), 24-я (июнь–авг. 1919), 25-я (апр.–май 1919), 26-я (нояб. 1918 — июль 1920), 27-я (нояб. 1918 — май 1920), 29-я (сент. 1920 — июль 1921), 30-я (нояб. 1919 — окт. 1920), 31-я (июнь 1919), 35-я (апр. 1919 — окт. 1921), 51-я (нояб. 1919 — авг. 1920), 59-я (окт. — нояб. 1919), 62-я (дек. 1919 — февр. 1920), им. 3-го Интернационала (янв.–апр. 1920) стрелк. дивизии, 5-я (июнь 1921 — февр. 1922), 13-я (сент.–нояб. 1919, июнь–июль 1920), Сводная (июль–авг. 1919) кавалерийск. дивизии. Летом–осенью 1918 вела боевые операции в р-не Казани против частей *Чехословацкого корпуса* и Народной армии Комуча, преследуя их в направлении Бугульмы, заняла Уфу (31 дек. 1918). В марте–апр. 1919 под натиском белой *Западной армии* отступила к западу от Бугуруслана и Бугульмы. Участвовала в контрнаступлении войск Восточного фронта: заняла Челябинск (24 июля 1919). В окт. 1919 — янв. 1920 провела *Тобольско-Петропавловскую*, *Омскую*, *Новониколаевскую* и *Красноярскую наступательные операции*, в результате к-рых разгромлена *Российская армия* адм. *А.В. Колчака*. Части армии участвовали в Монг. операции (1921), подавлении крест. восстаний в Сибири (1920–22). Расформирована приказом РВСР от 6 сент. 1922. Ее войска вошли в состав *Восточно-Сибирского военного окр.*

Командующие: П.А. Славен (авг.–окт. 1918), Ж.К. Блюмберг (окт. 1918 — апр. 1919), *М.Н. Тухачевский* (апр.–нояб. 1919), *Г.Х. Эйхе* (нояб. 1919 — янв. 1920), Г.Я. Кутырев (вр. и. д., янв.–февр. 1920), В.Е. Гарф (вр. и. д., 8 февр. 1920), М.С. Матиясевич (февр. 1920 — авг. 1921), *И.П. Уборевич* (авг. 1921 — авг. 1922), В.В. Любимов (вр. и. д., авг. 1922), К.А. Чайковский (авг.–сент. 1922).

Вновь 5-я армия была создана пост. ВЦИК от 16 нояб. 1922 путем переименования *Народно-революционной армии Дальневосточной республики*. Штаб армии располагался в *Чите*. С 24 янв. 1923 подчинялась Глав-

нокоманд. вооруж. силами Республики. Несла службу по охране и обороне сов. дальневост. границ. В июне 1924 расформирована, а ее части и учреждения переданы на укомплектование 18-го и 19-го стрелк. корпусов *Сибирского военного окр.*

Командующие: И.П. Уборевич (нояб. 1922 — дек. 1923, февр. — июнь 1924), А.И. Седякин (дек. 1923 — февр. 1924).

Д.Г. Симонов

ПЯТИДЕСЯТНИКОВ Андриан Петрович, иркут. купец 1-й гильдии, круп. владелец гор. недвижимости. Один из учредителей акцион. об-ва «Обь-Енисейское торгово-промышленное т-во» с осн. капиталом 1,2 млн руб. (1898, 2,4 тыс. акций), сферой деят-ти к-рого являлись рыбные и звериные промыслы, произв-во консервов и торговля. В городе арендовал уч-к земли близ Сибиряковского приюта. Гласный Иркутской гор. думы (с 1886), почет. блюститель Знаменского муж. приход. училища (1886), пред. попечит. совета детского сада (1899), чл. попечительства Промышленного училища (1899), чл. театр.-строит. комитета (1894), попечитель школы для детей членов Об-ва приказчиков (1899). Принимал участие в работе Благотворительного об-ва, Об-ва вспомоществования учащимся Вост. Сибири, Иркутского тюрем. комитета, гор. коммерч. собрания.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО, позднепротестант. деноминация, отличит. черту к-рой составляет практика говорения на иных языках (глоссолалия), что рассматривается как следствие крещения Святым Духом. Возникнув в САСШ в нач. XX в. как течение, объединившее верующих различ. направлений протестантизма, П. вскоре стало отд. деноминацией. Наименование конфессии связано с описан. в Евангелии сошествием Святого Духа на апостолов в 50-й день после Воскресения Христова, в честь чего был установлен праздник Святой Троицы (Пятидесятница). Согласно вероучению П., с этого времени Святой Дух постоянно нисходит на Церковь Христову. Каждый чл. конфессии вслед за водным крещением по вере проходит крещение Духом Святым, получая его дары, к-рые могут проявляться в виде дара исцеления больных, пророчества, знания незнакомых языков. Для П. также характерно резко отрицат. отношение к войне и воен. службе.

В России миссионер. деят-ть отд. пятидесятников велась уже в 1-е десятилетие XX в. Первые общины на тер. Рос. империи возникают в это время в Финляндии. Характерным свойством П. в России является его крайняя неоднородность и дробление на различ. течения. 1-м течением П., появившимся в России, стало направление т. н. единственников, или еванг. христиан в духе апостолов (ЕХДА), к-рые признавали Богом только Иисуса Христа. У истоков этого направления стояли пресвитер А.И. Иванов и проповедник Н.П. Смородин. К нач. 1920-х гг. в России было ок. 80 общин христиан в духе апостолов, Союз ЕХДА фактически оформился еще до 1917.

Чисто рус. в П. считаются 2 направления: еванг. христиане пятидесятники-сионисты (ЕХПС, леонтьевцы) и еванг. христиане святые сионисты (ЕХСС, мурашковцы), проповедовавшие земной хар-р тысячелет. Царства Христа. Леонтьевцы считали, что спасение возможно лишь в Палестине на горе Сион, мурашковцы верили, что «духовный Сион» может быть построен в любом месте, а после Второго пришествия церковь будет перенесена в Палестину.

В 1920-е гг. возникает наиболее распространен. направление в П., имеющее 2 независ. источника: 1) движение, созданное в 1921 И.Е. Воронаевым в Одессе (христиане евангельской веры, ХЕВ), 2) движение, основанное Г. Шмидтом в Тернопольской обл. в 1924 (христиане веры евангельской, ХВЕ). Сторонники этого направления придерживаются классич. пятидесятнич. богословия даров Святого Духа, осн. из к-рых считается глоссолалия. В остальном их доктрина полностью совпадает с вероучением баптистов и еванг. христиан.

Направления ХЕВ и ХВЕ были созданы при актив. участии наиболее круп. течения П. в США — Ассамблеи Бога — и сосуществовали в кон. 1920-х — 1940-е гг. на тер. Зап. Украины, Белоруссии и Литвы. В 1926 на 1-м Всеукраин. съезде пятидесятников образован Всеукраин. союз христиан еванг. веры. Из-за гонений в сов. время «воронаевцы» и «шмидтовцы», сохраняя различия между собой, образовали одно направление. Несмотря на их лояльность к сов. власти, отношение к пятидесятникам в СССР было настороженным, а с кон. 1920-х гг. — нетерпимым.

В Сибири наибольшее распространение получило учение «воронаевцев», приехавших сюда в нач. 1920-х гг. В 1928—29 в *Омске* чл. «Русско-Восточной европейской миссии» Подлесский создал неск. общин. К 1935 в *Омской обл.* (в границах 1934) насчитывалось 255 пятидесятников. Рост П. наблюдался до 1936, к этому времени появляются общины в ряде городов Омской обл. (*Ишим*, *Тюмень*, *Ялуторовск*). В 1930-е гг. пятидесятники в Сибири подвергались репрессиям наравне с чл. др. протестант. конфессий. Мн. пятидесятники (особенно пятидесятники-сионисты и пятидесятники-субботники) восприняли гонения со стороны гос-ва как предвестие последних времен и начало апокалипсиса. К нач. 1940-х гг. числ. пятидесятников в СССР увеличилась за счет присоединения тер. Зап. Украины, где действовали общины ХВЕ.

В первые послевоен. годы пятидесятники предприняли шаги для легитимации деят-ти конфессии. В 1945 часть пятидесятнич. общин под нажимом гос-ва вошла в состав ВСЕХБ (см. *Евангельские христиане-баптисты*). Между епископами пятидесятнич. церквей и лидерами ВСЕХБ было подписано т. н. августовское соглашение, по к-рому ЕХБ и пятидесятники ХЕВ и ХВЕ объединялись в рамках ВСЕХБ. В апр. 1947 к августов. соглашению присоединились ЕХДА. По офиц. оценкам, в 1940-е гг. к ВСЕХБ присоединилось ок. 25 тыс. пятидесятников. Пятидесятники, вошедшие в ВСЕХБ, регистрировались в качестве баптистов, формально П. в СССР прекратило свое существование. Фактически ни еванг. христиане-баптисты, ни пятидесятники не стремились к объединению, т. к. их доктринальные базы различались, хотя принцип. догматич. разногласий между пятидесятниками и еванг. христианами-баптистами не существовало. Гос-во, настаивая на слиянии различ. деноминаций, преследовало цель унифицировать протестант. движение и подчинить его единому центру. В результате большинство пятидесятников продолжало надеяться на выход из ВСЕХБ и создание самостоят. церков. структуры. Августов. соглашение продолжало действовать до 1989, когда пятидесятники офиц. вышли из состава ВСЕХБ.

Так и не преодолев разногласий внутри ВСЕХБ, мн. пятидесятнич. общины, вступившие в Совет в 1945 и последующих годах, стали выходить из него. Наиболее бескомпромиссно настроен. пятидесятники отказывались от любых отношений с гос-вом. В 1956 в Харькове прошел съезд служителей ХВЕ, на к-ром был провозглашен независ. неформал. Союз христиан веры евангельской. Руководящим органом Союза церквей ХВЕ стал Совет епископов, позже получивший название Киевского епископата (по месту постоян. собраний). Тер. СССР была разделена на 38 регионов, в каждом были созданы регион. правления, утверждены епископы и ст. пресвитеры. Урал и Зап. Сибирь вошли в Среднеазиат. регион. В 1963 незарегистрир. пятидесятники были выявлены в 95 адм. единицах СССР. Наибольшая

концентрация пятидесятников была характерна для зап. р-нов страны (Украина, Белоруссия и Молдавия). В РСФСР больше всего пятидесятников насчитывалось в *Кемеровской обл.* (798 чел.), много пятидесятников проживало в Сибири и на Д. Востоке. В 1965, по офиц. данным, в РСФСР было 195 незарегистрир. общин, в к-рых состояло более 5 тыс. чл.

Рубеж 1950–60-х гг. характеризуется особенно жестким давлением на верующих. В 1961 Совет по делам религий при Совете министров СССР утвердил инструкцию, в соотв. с к-рой к регистрации не допускались религ. об-ва и группы верующих, принадлежащие к сектам, носящим «антигосударственный и изуверский характер»: иеговисты, пятидесятники, *истинно православные христиане*, истинно православная церковь, адвентисты-реформисты и т. п. В ряде городов прошли суды над рук. и членами общин. Так, в 1959 в Тюмени был организован обществ. суд над рук. пятидесятнич. общины, в 1961 в Ялуторовске как рук. секты пятидесятников был осужден Е.И. Бабушкин. Преследования сопровождались шумной пропагандист. кампанией, призванной сформировать обществ. мнение о пятидесятниках как об изувер. секте, совершающей кровавые жертвоприношения.

Не имея возможности собираться открыто, верующие встречались на частных квартирах, в лесу, на кладбище. Дискриминация со стороны гос-ва ставила перед ними вопрос о путях дальнейшего существования П. в СССР. Верующими обсуждалась возможность эмиграции и последующего объединения с зарубеж. центрами П. Весной 1973 члены общин из Черногорска (*Красноярский кр.*) и *Находки* (Д. Восток) обратились к властям за разрешением на выезд из СССР, но получили отказ. Этот факт послужил одной из причин взаимодействия пятидесятников и правозащит. движения.

В 1968 в СССР была разрешена регистрация автоном. пятидесятнич. общин, продемонстрировавших властям свою лояльность. Регистрация пятидесятников проводилась на правах автономии, т. е. каждая община регистрировалась отдельно. Значит. часть общин зарегистрировалась. К сер. 1980-х гг. в стране насчитывалось 843 пятидесятнич. общины, в т. ч. как входившие в состав ВСЕХБ, так и автономно зарегистрир. и нелегал. общины.

Опред. свободу в своей деят-ти пятидесятники получили после принятия в 1990 Закона СССР «О свободе совести и религиозных объединений». Организуется Объед. союз христиан веры евангельской – пятидесятников и ряд др. пятидесятнич. союзов. В т. ч. регистрируются Миссия Благотворения и Евангелизации ХВЕ «Стефан» в Тюмени (1993), миссии в *Кургане*, Омске и др. городах.

В Сибири присутствуют все пятидесятнич. филиации. Число пятидесятнич. общин значит. различается. Напр., в *Иркутской обл.* имеется 48 общин, в *Томской* – 7 (из них 6 в *Томске*), в *Тюменской обл.* (в т. ч. *Ямало-Ненецком авт. окр.* и *Ханты-Мансийском авт. окр.*) – 14 (на кон. 2005 – нач. 2006). Кроме того, в ряде нас. пунктов Сибири существуют малочисл. религ. группы пятидесятников, не оформленные организационно как церкви. Общую числ. пятидесятников в Сибири подсчитать сложно, прежде всего из-за различ. форм объединений, кроме того, числ. нерегистрирующихся пятидесятников не поддается формализов. учету.

Для подготовки пасторов в *Иркутске* действует Сибирский теологический институт, влияние к-рого распространяется на ряд сиб. регионов. В Ялуторовске (Тюменская обл.) в 2006 открылась «Тюменская Библейская Семинария Христиан Веры Евангельской». Помимо религ., церкви ХВЕ ведут соц. работу.

Лит.: *Москаленко А.Т.* Пятидесятники. М., 1966; *Ефимов И.* Современное харизматическое движение сектантства: (исторический очерк, критический разбор вероучения, положение в настоящее время). М., 1995; *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Мировые религии. М, 1998; *Франчук В.И.* Просила Россия дождя у Господа. В 3 т. Киев, 2002–2003; *Современная* религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М., 2003. Т. II; *Протестантизм* в Тюменском крае: история и современность / Под ред. И.В. Боброва. СПб., 2006.

В.П. Клюева

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН (пятилетка), осн. форма планирования соц.-экон. развития страны в сов. период.

В Сибири пятилетки стали разрабатываться с нач. 1920-х гг. в связи с подготовкой и реализацией плана *ГОЭЛРО*. Первый пятилетний план развития хоз-ва региона, рассчитанный на 1921–25, намечал пути реконструкции всех отраслей хоз-ва на базе электрификации. Данный план не был осуществлен в намеченные сроки из-за отсутствия необходимых мат. и финанс. ресурсов. Кроме того, система централизов. планирования только формировалась. Перспектив. планы как директивы для неукоснит. выполнения стали разрабатываться лишь во 2-й пол. 1920-х гг., когда повсеместно были созданы спец. планирующие органы. В Сибири таким органом стала Сибирская плановая комиссия (Сибгосплан, Сибкрайплан).

В практике планирования в СССР выработалось неск. разновидностей перспектив. планов: рассчитанные на 10–15 лет ген. планы развития экономики и культуры страны в целом, отд. р-нов страны, центров, отраслей произв-ва и предприятий и планы директивные: пятилетние и ежегодные. Первый ген. перспектив. план в СССР – план ГОЭЛРО, разработанный по распоряжению В.И. Ленина. Он был рассчитан на 10 лет и намечал пути создания материально-техн. базы социализма на основе электрификации. При его составлении приобретался 1-й опыт масштаб. планирования соц.-экон. развития страны, вырабатывались осн. принципы. К проблеме разработки ген. планов вернулись в кон. 1920-х гг. в связи с решением задач *индустриализации*. Между тем гл. рабочими планами были пятилетние.

Первая (1928–32) и вторая (1933–37) пятилетки известны в истории как пятилетки индустриализации, положившие нач. созданию экон. фундамента социализма, социалистич. переустройству об-ва. Несмотря на значит. трудности и издержки в их выполнении в развитии *промышленности* был сделан огромный рывок, в стране созданы мощная тяжелая индустрия, развитое по мировым стандартам машиностроение. Страна уверенно продвигалась по пути превращения из аграрной в индустриально-аграрную.

Первые пятилет. планы в Сибири ставили след. задачи: масштаб. развитие угольной пром-ти, прежде всего в Кузнецком бас., для обеспечения топливом пром-ти Урала и Сибири; создание черной и цвет. металлургии, хим. пром-ти и различ. отраслей машиностроения, особенно для нужд горнодобычи, электроэнергетики и с. х. Выполнение данных намерений обеспечивало увеличение валовой продукции в 4 раза, осн. производств. фондов – в 7 раз. Доля пром-ти в валовой продукции народ. хоз-ва должна была возрасти в 2 раза. В целом предусматривались более высокие, чем по стране, темпы пром. развития. Кроме решения экон. задач, должны были решаться задачи социальные и политические: ликвидация частн. предпринимательства, создание экон. фундамента социалистич. об-ва. Выполнение плана обеспечивало решение таких важных проблем, как ликвидация безработицы, аграр. перенаселения, роста реальных доходов трудящихся, развитие сферы услуг и в целом непроизводств. сферы.

Гл. цель 1-х пятилетних планов в Сибири и на Урале – создание Урало-Кузнецкого комбината (УКК) (см. *Урало-Кузбасс, программа*). Предусматривалось стр-во 2 металлург. комбинатов-гигантов – Магнитогорского и Кузнецкого, связанных между собой поставками желез. руды, угля и кокса. Программа создания УКК включала развитие и др. отраслей пром-ти: энергетики, химии, цвет. металлургии, машиностроения и транспорта.

Выполнение 1-х пятилетних планов привело к формированию на востоке страны круп. индустр. комплекса, 2-й топливно-металлург. базы СССР. К 1937 в Сибири было 4 810 предприятий круп. пром-ти (в 1928 — 568). Появились сотни новых заводов и фабрик в тяжелой и легкой пром-ти, корен. реконструкции подверглись старые предприятия. Число предприятий круп. пром-ти по сравнению с дорев. периодом выросло в 10 раз. Сиб. пром-ть развивалась значительно быстрее, чем пром-ть страны в целом. Если за 1-е две пятилетки валовая продукция круп. пром-ти СССР выросла в 5 раз, то для Сибири этот показатель составил 9 раз. Ведущие позиции занимала тяжелая пром-ть. На ее долю в предвоен. период приходилось более половины общего объема пром. произв-ва.

Три четверти осн. производств. фондов в кон. 1930-х гг. приходилось на зап. р-ны Сибири в связи с созданием УКК. К 1937 круп. пром-ть Сибири выросла в 16 раз, в т. ч. Зап. Сибири — более чем в 22,4 раза, тогда как в целом по РСФСР — в 8,3 раза. Темпы роста круп. пром-ти в Сибири почти в 2 раза, а в Зап. Сибири — в 2,5 раза превышали аналог. показатели для РСФСР. В результате более быстрого развития неуклонно увеличивался уд. вес Сибири в пром. произв-ве РСФСР. По валовой продукции доля Сибири выросла с 2,7% в 1913 до 5,1% в 1937.

Сельское хозяйство в регионе развивалось более низкими темпами.

Индустр. развитие Сибири в годы 1-х пятилеток превратило регион в круп. пром. базу СССР, что позволило здесь в короткие сроки создать мощный арсенал во время Великой Отечественной войны и заложить базу для интенсив. послевоен. развития. Согласно 3-му пятилетнему плану (1938—42 гг.) индустриализация страны должна была продолжаться. На XVIII съезде ВКП(б) (1939) ставилась задача догнать и перегнать наиболее развитые в экон. отношении капиталистич. страны в произв-ве продукции на душу населения. Однако выполнение этого плана было прервано войной.

Четвертый пятилетний план (1946—50) предусматривал в кач-ве осн. задач восстановление разрушенных войной р-нов страны, достижение довоен. уровня развития пром-ти и с. х., а затем и значит. превышение этого уровня. Мн. задания плана были выполнены досрочно. Производств. мощности СССР к 1950 были не только восстановлены, но и увеличены.

Экон. развитие Сибири и Д. Востока существенно ускорилось в годы 5-й (1951—55) и 6-й (1956—60) пятилеток. Задания последних 2 лет 6-й пятилетки выполнялись в рамках семилетки (1959—65) в условиях изменившейся стратегии гос. планирования. В Сибири в этот период осуществлялось круп. энергетич. стр-во, разрабатывались важнейшие для экономики страны месторождения полезных ископаемых, осуществлено *целинных и залежных земель освоение*, что в целом значительно увеличило экон. потенциал региона. Этот потенциал продолжал расти и в последующие годы. 8-я (1966—70), 9-я (1971—75) и 10-я (1976—80) пятилетки ознаменовались новыми достижениями в развитии народ. хоз-ва. В эти годы были созданы мощнейшая в мире Объединенная энергосистема Сибири, уник. пром. комплексы по произв-ву черных и цвет. металлов, хим. продукции, целлюлозы, пиломатериалов.

В годы 11-й (1981—85) и 12-й (1986—90) пятилеток в экон. жизни Сибири делался упор на развитие Западно-Сибирского *нефтегазового комплекса*, продукция к-рого — нефть и газ — приобрела определяющее значение для хоз-ва не только СССР, но и мн. др. гос-в. Пятилетние планы сыграли свою ист. роль, выведя страну на позиции общецивилизацион. развития по пути превращения экономики из преим. аграрной в индустриальную.

Лит.: *Московский А.С.* Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975; *Сибирь* на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1999; *Сибирь*: проекты XX в. (начинания и реальность). Новосибирск, 2002; *Алексеев В.А., Алексеева В.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI—XX века. М., 2004.

А.И. Тимошенко

ПЯТКОВ Михаил Федорович (1840—1900), тарский купец 1-й гильдии. Из потомств. купцов. Торговал оптом чаем, сахаром, зерном, мукой в *Таре*, *Тюмени*, Москве, *Барнауле*, *Бийске*, Верном, на Нижегородской, *Ирбитской* и др. *ярмарках*. В нач. 1890-х гг. — один из крупнейших покупателей чая в *Кяхте*, в Семипалатинске — один из гл. чаеторговцев. Его чайный магазин в Барнауле в 1890—92 имел оборот 20—30 тыс. руб. Владел пароходами «Добряк», «Павлодар», «Яков». Состоял акционером «Товарпара», а в Москве представлял интересы пайщиков «Амурского об-ва пароходства и торговли». Заготавливал лес, имел для этого 3 буксира и 5 барж. Доходность др. предприятий оценивалась в 5 тыс. руб. Продавал масла и жировых товаров 15—25 тыс. пуд. в год. Кредитовался в отд-ниях Сибирского торгового банка. Оставил наследств. капитал 650 тыс. руб. Жена Елизавета Яковлевна (урожд. Немчинова) (1853—1943), содержала в Таре бесплат. столовую для бедных на 100 чел., подарила Никольскому собору 2-этажный дом с флигелем, мн. икон и ценных вещей. В 1913 подарила городу камен. особняк под больницу. В память о муже пожертвовала 5 тыс. руб. на нужды жен. прогимназии, профинансировала ремонт сиропитательного дома и дома призрения бедных. Общий вклад Немчиновых в пользу Тары оценивался в сумму более 200 тыс. руб.

Лит.: *Тарская* мозаика (история края в очерках и документах 1594—1917 гг.). Омск, 1994; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

А.А. Жиров

ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ АРМИЯ, войсковое объединение РККА. Образована в *Сибирском военном округе* 15 нояб. 1941 согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) от 2 нояб. Первоначально в состав армии входили 366-я, 372-я, 374-я, 376-я, 378-я и 382-я стрелк., 78-я и 87-я кавалер. дивизии, ряд авиац., арт. и др. частей. После сформирования передислоцирована в Архангельский воен. окр., где вела оборонит. работы. С 18 дек. передана Волховскому фронту и в его составе занимала оборону по правому берегу р. Волхов. В янв.—апр. 1942 участвовала в Любанской операции. 24 апр. включена в Ленинградский фронт; 9 июня переподчинена Волховскому фронту 2-го формирования и в течение 18 мес. обороняла плацдарм на р. Волхов в р-не Мясного Бора, а также рубеж по правому берегу этой реки до Новгорода и сев.-вост. побережья оз. Ильмень. В янв.—февр. 1944 участвовала в Новгородско-Лужской операции. С 15 февр. 1944 включена в состав Ленинградского фронта; ее полевое упр-ние выведено во фронтовой резерв, а войска переданы в 8-ю и 67-ю армии.

Получив новые соединения и части, армия с марта по июнь 1944 занимала оборону на вост. берегу Чудского оз. В нач. июня перегруппирована на Карельский перешеек и приняла участие в Выборгской операции. В июле—сент. обороняла острова и побережье Выборгского залива, а после выхода Финляндии из войны и заключения с ней перемирия до кон. нояб. охраняла гос. границу СССР на Карельском перешейке. 2 дек. 1944 выведена в резерв Ставки ВГК, а 20 дек. включена в состав 1-го Украинского фронта. Принимала участие в Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Верхнесилезской и Пражской наступат. операциях.

Командующие: ген.-майор И.В. Галанин (нояб. 1941 — апр. 1942); ген.-лейт. И.Т. Коровников (с апр. 1942 до конца войны).

Лит: *Коровников И.Т., Лебедев П.С., Поляков Я.Г.* На трех фронтах. Боевой путь 59-й армии. М., 1974; *Советская* военная энциклопедия. М., 1978. Т. 6.

Д.Г. Симонов

Р

РАБОЧАЯ АКАДЕМИЯ (РА), обществ. культ.-просвет. орг-ция, существовала в *Омске* в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. Создана осенью 1928 по инициативе Омской секции науч. работников профсоюза работников просвещения. В составе РА действовали: Воскресный рабочий ун-т (открылся в нояб. 1927), лектор. бюро, секция искусств (кружки изобразит. искусства, драм., 2 муз.). Для рабочих, желавших повысить свой культур. уровень и квалификацию, преподаватели омских вузов, инженеры, врачи и др. бесплатно читали лекции на естеств.-науч., мед., техн. темы, а также по сов. праву, истории и литературе, антирелигиозные. В худ.-просвет. работе активно участвовали преподаватели муз. и худ. техникумов. Занятия проводились в течение учеб. года в соотв. с учеб. планом РА. Они проходили в раб. клубах, аудиториях мед. и вет. институтов, Доме коммунистического просвещения, Доме крестьянина.

Л.И. Пыстина

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ, законодательно установленное время, к-рое работник обязан отработать в течение суток. Продолжительность Р. в. долгое время не регламентировалась, лишь в 1897 был принят закон, ограничивавший раб. день 11,5 ч. Однако на практике предприниматели зачастую нарушали закон. Введение 8-часового раб. дня стало одним из гл. требований в соц.-полит. борьбе рабочих и др. слоев населения России. В ходе революции 1905–1907 удалось добиться нек-рого сокращения Р. в. Перед Первой мировой войной его ср. продолжительность в Сибири составляла 9,87 ч.

Декрет о введении в России 8-часового раб. дня был принят в числе 1-х законодат. актов сов. власти. Продолжительность раб. дня у сиб. рабочих в сер. 1920-х гг. составила в ср. 7,47 ч. (без учета сверхурочных, к-рые разрешались Наркоматом труда РСФСР с оплатой в двойном размере и в совокупности не должны были превышать 50 дн. в году; с учетом Р. в. трудящихся с сокращенным раб. днем). Это было серьезным улучшением положения по сравнению с дорев. периодом.

«Манифест к 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», принятый ЦИК СССР в 1927, провозглашал переход от 8-часового к 7-часовому раб. дню. Нек-рые предприятия Сибири ввели 7-час. раб. день уже в нач. 1928, массовый же переход начался в кон. 1928. На 1 июля 1931 на 7-часовой раб. день перешло ок. 70% рабочих. Такое положение существовало до кон. 1930-х гг., в 1940 в связи со сложной предвоен. обстановкой вновь был восстановлен 8-часовой раб. день.

В нач. Великой Отечественной войны произошли кардинал. изменения: раб. день увеличился до 12 ч., отменялись отпуска, вводились обязат. сверхуроч. работы. На оборон. предприятиях Урала, Сибири и Д. Востока трудились, как правило, в 2 смены: полмесяца в 1-ю, затем — во 2-ю. Продолжительность каждой смены составляла 12 ч., но работать часто приходилось гораздо больше, пока не обеспечивалось выполнение производств. задания. В связи с наметившимся корен. переломом в ходе войны правительств. органы страны приняли неск. решений, непосредств. отразившихся на условиях жизни тружеников тыла. В соотв. со спец. пост. СНК СССР рабочим оборон. предприятий с нач. 1943 стали предоставляться не менее 2 выходных в мес. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1943 запрещались сверхурочные работы для подростков. СНК СССР 5 марта 1944 установил для рабочих в возрасте до 16 лет еженед. день отдыха и очеред. отпуска на 12 дней. На нек-рых особо сложных и опасных производств. участках продолжительность раб. смены не могла превышать 8 ч.

После окончания войны был восстановлен 8-час. рабочий день, вновь вводилась система отпусков, стало реализовываться право трудящихся на отдых в воскресенье. Президиум Верховного Совета СССР 8 марта 1956 принял указ, согласно к-рому в предвыходные и предпраздн. дни устанавливался раб. день, сокращенный на 2 ч., т. е. продолжительностью 6 ч. XX съезд КПСС поставил задачу осуществить в 6-й пятилетке (1956–60) постепенный перевод рабочих и служащих на 7-час., а отд. категорий пром. персонала, имевших тяжелые условия труда, — на 6-час. раб. день. В Сибири и на Д. Востоке этот перевод начался в 1957. После его завершения раб. неделя у работавших 7 ч. стала составлять 41 ч., а у тех, кто трудился 6 ч., — 35 ч. В 1967 введена 5-дневная раб. неделя с сохранением общей продолжительности Р. в. В рыночных условиях в соотв. с КЗоТ сохраняется 8-час. раб. день.

С.С. Букин, В.И. Исаев

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ. В Сибири в период со 2-й пол. XVII в. по февр. 1917 Р. д. прошло 3 этапа, связанных с 3 ступенями формирования пролетариата: 1) борьба предпролетариата (2-я пол. XVII в. — 1820-е гг.); 2) борьба мануфактур. пролетариата (1830-е гг. — 1-я пол. 1890-х гг.); 3) борьба пролетариата машинной индустрии (2-я пол. 1890-х гг. — февр. 1917). Этапы различались не только по осн. движущим силам, но и по преобладавшим методам, формам и целям протеста.

Наиболее массовым оружием рабочих Сибири в борьбе за свои права на 1-м этапе Р. д. были пассив. методы — побеги и жалобы. По отрывочным данным, за период с нач. XVIII в. по 1830 с сиб. предприятий бежали 11,4 тыс. работников, в подаче коллект. жалоб участвовали 3,2 тыс., в 35 актив. протестах — волнениях и стачках — не более 2 тыс.

Со 2-й пол. XVII в. по 1775 выступления работников происходили преим. на крепостных мануфактурах. Гл. р-ном Р. д. была *Тобольская губ.*, где находились пром. предприятия. Первым в Сибири был зафиксирован бунт рабочих на железоделательном з-де промышленников Тумашевых в Верхотурском у. в мае 1672. Наем. работники разгромили судную избу и побили служащих. В послед. четв. XVIII в. — 1830 осн. события Р. д. разворачивались на водном транспорте. В 1789 подняли бунт 130 рабочих соляного каравана контрагента Казанцева, требуя оплаты простоя, в 1800 добивались доп. оплаты судорабочие контрагента Куткина. В 1817 у дер. Брагиной Томского окр. устроили стачку судорабочие свинечного каравана контрагента Сибирякова. Это первая из зафиксир. стачек в Сибири. В 1826–27 на Коряковской и Подчевашской пристанях бастовали, бунтовали и требовали справедливой оплаты труда 1,2 тыс. судорабочих соляного контрагента Сыромятникова.

По мере развертывания горных предприятий осн. очаги соц. конфликтов переместились в *Томскую губ.* и Вост. Сибирь. Значит. были выступления мастеровых, идущих обозом на Алтай, в 1729 в Барабинской степи; ссыльных возчиков Камчатской экспедиции в 1741; военнорабочих Змеиногорского рудника в 1749; мастеровых Ирбинского з-да Кабинета е. и. в. в 1765; Тельминской казен. мануфактуры в 1796; Салаирского

рудника Кабинета в 1797 и 1810; военнорабочих строителей в Истяцких юртах Тобольского окр. в 1825; на предприятиях Нерчинского окр. Кабинета: Кличкинского рудника и Петровского железоделательного з-да в 1828; Верхнекарийского зол. промысла в 1849; Солкоконского зол. промысла в 1850. Работники крепостных мануфактур боролись против обязат. труда, наем. работники — против феод. пережитков в сфере найма.

С развитием *золотопромышленности*, к-рая складывалась сразу как капиталист. мануфактура и стала одной из наиболее заметных в России сфер приложения наем. труда, связан 2-й этап борьбы рабочих Сибири. В движении приисковых рабочих можно выделить 3 волны: 1831—33 — волнения в Мариинской тайге; 1836—38 — волнения и стачки на приисках Мариинской тайги и *Енисейской губ.*; 1841—42 — массовые стачки в Енисейской тайге. В этот период складывались традиции взаимоотношений предпринимателей и рабочих на зол. промыслах. Ежегодные незначит. конфликты хозяев и рабочих отмечались на приисках Сибири до 1861.

Первое выступление рабочих на приисках Сибири произошло в 1831 на предприятиях купца Рязанова в Мариинской тайге. Неустроенность быта и тяжесть работ, притеснения со стороны хозяев и полиции заставили часть работников уйти с промысла. В 1833 ок. 700 рабочих покинули промыслы купцов Поповых в Мариинской тайге, протестуя против запрета старательских работ. Всего на приисках Сибири в 1831—33 зафиксировано 10 случаев протеста, гл. причиной к-рых стало разное понимание рабочими и золотопромышленниками условий договоров о найме. Хозяева промыслов стремились установить обычные для капиталист. предприятий поденные или сдельные ставки оплаты труда. Рабочие же основными для себя считали самостоят. старательские работы, а дневную норму выработки (урок) рассматривали как повинность.

Еще одна вспышка конфликтов на приисках Мариинской тайги относится к 1836—37, когда произошло 12 выступлений рабочих, из к-рых 7 носили хар-р стачек. Первая отмечена 10—12 сент. 1836 на Рождественском и Бурлевском приисках компании Поповых. Рабочие отказались работать после 10 сент., окончания контракт. срока. Весной—летом 1837 по Мариинской тайге прокатилась волна стачек и волнений. Начали ее 1—2 мая рабочие Вознесенского прииска купца Мясникова, потребовав снизить урок с 50 до 40 тачек песка на чел. 23 мая забастовали 1,5 тыс. работников крупнейшего в Сибири Воскресенского прииска компании Рязановых, требуя справедливого расчета за старательское золото. Земский заседатель, прибывший для успокоения недовольных, наказал розгами 2 зачинщиков, чем вызвал новую стачку 8—9 июня. Рабочие отбили у казаков арестованного вожака Степана Малявина, не дали арестовать зачинщика Захара Неборокова, а воинскую команду закидали камнями. В Мариинской тайге бастовали Большеникольский прииск компании Рязановых и Казанцевых, Бурлевский прииск компании Поповых, промысел Пальгуева. Волнения охватили Митрофановские прииски Мясникова, Хрисанфа Попова, Талаюльские прииски Поповых. В Ачинском окр. бастовали работники приисков купца Бобкова. В Бирюсинской системе произошло волнение на приисках Меджера.

Назначенное *генерал-губернатором* Зап. Сибири *П.Д. Горчаковым* следствие вскрыло массу злоупотреблений со стороны приисковых упр-ний, земского заседателя Безрядова, *губернатора* Н.А. Шленева. Все были отданы под суд. Зачинщики выступлений рабочих также были выявлены, арестованы и наказаны. Гл. итогом стачек 1837 стало «Положение о частной золотопромышленности в Сибири» (1838), к-рое ввело нормы в правовые взаимоотношения рабочих и предпринимателей. Это был первый в истории раб. вопроса в Сибири случай, когда протест работников вызвал реакцию законодат. учреждений России.

В нач. 1840-х гг. центр золотопром-ти и Р. д. переместился из Томской губ. в Енисейскую. В 1841 ок. 2 тыс. рабочих приисков по р. Удерей Енисейского окр. единогласно объявили, что с 1 сент. не будут работать, и потому требовали окончат. расчета. Отказ продолжать работу может быть классифицирован как стачка, при этом организованная и победная, т. к. расчет был дан до контракт. срока 10 сент. Причиной стачки, вероятнее всего, стали ранние морозы. Действительно, в том же году выход рабочих с промыслов Асташева закончился трагедией: до 120 чел. погибли от холода и голода.

В мае 1842 произошли волнение и стачка на самом большом в Сибири Великониколаевском прииске компании Асташева, Коробкова и Толкачева по р. Хорме, где не менее 2 тыс. работников требовали лучших мест для старательской работы. Выступление было подавлено воинской командой. В кон. лета 1842 обострилось положение на промыслах в Енисейской тайге. Из отчета отдельного заседателя следует, что в сев. части Енисейского окр. на приисках поручика Малевинского, надвор. советника Голубкова, флигель-адьютанта полк. Пашкова, компании купцов Красильникова и Бобкова, купца Зотова и в юж. части на приисках коммерции советника Мясникова рабочие прекратили работы и, собираясь толпами, требовали расчет. Несмотря на убеждения мест. управляющих и отд. заседателей, рабочие остались непреклонными и ушли с промыслов прежде 1 сент., нарушив контракты. Гл. зачинщики беспорядка и их соучастники были схвачены, доставлены в *Красноярск* и воен. судом наказаны с отсылкой нек-рых в каторж. работы. Бастовали и ушли 1,6 тыс. из 3,2 тыс. рабочих. Организующей силой были артели. На приисках дополнительно разместили 310 горно-полиц. стражников и учредили жандарм. надзор.

Все же по форме выражения движение приисковых рабочих оставалось по преимуществу пассивным. Пассив. протест был самым эффективным и массовым средством борьбы. В 1831—60 с приисков бежали, по неполным данным, ок. 16 тыс. работников, что составило 55% всех участников соц. протеста, в то время как в стачках приняли участие 10,4 тыс. работников, или 34,3%, в волнениях — 3,8 тыс., или 12,6%. Бежали ежегодно от 3 до 11% всех приискателей.

Постепенно изменился хар-р движущих мотивов выступлений. Еще значительными оставались антифеод. протесты — против кабальных условий контрактов и крепостнич. режима. Они были главными в 40 выступлениях. Но специфич. требования наем. работников выдвигались уже в 35 случаях (1830—44). Иной хар-р стал носить и пассив. протест. Если работники крепостных мануфактур побегами хотели изменить свой соц. статус, то наем. работники боролись за лучшие условия продажи раб. силы.

В 1830—50-е гг. гл. силу движения представляли наем. работники капиталист. мануфактур, осн. мотивом была борьба с феод. пережитками в сфере найма, осн. средствами борьбы остались крест. волнения, жалобы, побеги. Стачки как специфически пролетар. способ борьбы и пролетар. мотивы (увеличение зарплаты, сокращение раб. времени, улучшение условий труда и быта) еще не стали главными. В 1830—40-е гг. эпицентр борьбы пром. работников России находился на

приисках Сибири. В 1850-е гг. пик соц. конфликтов здесь миновал.

В 1860-е гг. осн. очагами активности рабочих являлись горные округа Кабинета и казен. заводы. Мастеровые прибегали к поджогам домов, террор. актам против служащих горных заводов и рудников, отказывались платить налоги, исполнять повинности, писали прошения, реже выступали с оружием в руках против полиции и войск. В 1869 в Бердском бунте участвовало 500 мастеровых и 25 тыс. приписных крестьян Барнаульского окр. Томской губ. Они требовали выполнения властями «истинного манифеста» с царскими милостями. Всего за 1860-е гг. произошло 41 массовое выступление с 4,2 тыс. участников. Гл. способом борьбы с кабальным наймом, обязат. и каторж. работами остались побеги.

В 1870-е гг. рабочими было совершено 52 выступления, в них участвовало 5,4 тыс. чел. Осн. р-нами Р. д. вновь стали прииски. Здесь по-прежнему преобладали волнения, побеги и др. крест. формы борьбы, но требования выдвигались уже преим. пролетарские: улучшение условий труда и быта, повышение заработ. платы, сокращение раб. дня, уважение человеч. достоинства, хотя еще нередки были протесты против полиц. произвола и кабалы. Стачки принимали упорный хар-р, когда рабочими руководили артельные старосты, напр. на Ононских приисках Сабашниковых в 1873, на Еленинском прииске Назарова в 1876. В пореформен. годы были созданы 1-е раб. объединения: кооперативы в 1864 и 1871 на Петровском железоделательном з-де в *Забайкалье*, ссудосберегат. кассы на Гурьевском з-де и Салаирском руднике.

В 1880–90-е гг. продолжали усиливаться пролетар. черты в движении рабочих Сибири. Актив. формы протеста обрели большую массовость, нежели пассивные. В 1880-е гг. в 110 стачках и волнениях участвовали 13,8 тыс. работников, в побегах и подаче прошений – 10,2 тыс.; в 1890–94 в 85 выступлениях – 6,5 тыс. и 5,5 тыс. соотв. Специфич. требования наем. рабочих абсолютно преобладали, гл. р-нами борьбы остались прииски. Т. о., в 1830–94 Р. д. в Сибири переживало качественно однородный период борьбы, когда гл. субъектом был приисковый рабочий (работник частнокапиталист. мануфактуры), к-рый боролся против пережитков крепостнич. кабальной системы эксплуатации, за свобод. условия продажи раб. рук.

3-й этап Р. д. в Сибири хронологически совпал с пролетар. этапом освободит. движения в стране и связан с вступлением Сибири в эпоху индустр. развития, с процессом пром. переворота. *Транссибирская магистраль* ускорила аграр. и пром. колонизацию региона, созревание индустр. об-ва и обострила классовые противоречия. Гл. фигурой Р. д. стал рабочий машинной индустрии – механизир. транспорта, горнозавод. и фабрично-завод. пром-ти. Рабочие фабричного произв-ва в 1895 – февр. 1917 дали 52% стачечников угольных копей, рабочие зол. промыслов, переживавших переходную стадию от мануфактуры к фабрич. предприятию – $^4/_5$ участников стачечного движения. Специфич. средство борьбы наем. работников – стачка – превратилась в гл. орудие борьбы сиб. рабочих. Интенсивность Р. д. возросла многократно. Если в 1830–94 ежегодно в актив. протестах участвовали 1,7 тыс. работников, то в 1895 – февр. 1917 – 34,3 тыс., а в период *революции 1905–1907* – 235,6 тыс. чел.

Раб. выступления приобрели организов. хар-р, четкие цели, продуманные планы, требования, орг. штабы. В 1895–1904 в таких протестах участвовали 50% стачечников, в период революции 1905–07 – 72%, в межрев. период – 62%. Накануне 1917 в Сибири в экон. орг-циях (*профсоюзах*, об-вах и кассах взаимопомощи, потреб. кооперативах) состояли 65,3 тыс. рабочих, или каждый 7-й работник несельскохоз. сферы.

Рабочие Сибири приобрели свой полит. авангард в виде орг-ций РСДРП, хотя среди них действовали также орг-ции *партии социалистов-революционеров*, либерал. и правых партий. Первая с.-д. раб. орг-ция – проп. кружок во главе с *В.Е. Воложаниным* – образовалась в марте 1896 в среде печатников и металлистов *Томска*. До 1905 в Сибири действовали 10 комитетов и групп РСДРП, в период Первой рус. революции – 29 (2 685 чл.), в межрев. период – 65 (1 942 чл.). Накануне 1917 в Сибири было 43 орг-ции РСДРП (911 чл.). Орг-ции РСДРП руководили наиболее круп. выступлениями рабочих в Сибири, имевшими всерос. резонанс, в т. ч. Окт. полит. стачкой в 1905, восстаниями в *Чите* и Красноярске, Ленской стачкой 1912.

По сравнению с рабочими Европ. России рабочие Сибири отставали и в соц. зрелости, и в клас. активности. Рабочие машинной индустрии (ткачи) стали гл. субъектом стачечного движения в Европ. России уже в 1870-е гг., тогда как в Сибири – во 2-й пол. 1890-х гг. Города Сибири стали центрами Р. д. только в период Первой рус. революции.

Полит. активность сиб. рабочих в целом была невысокой. В 1895–1904 в полит. стачках участвовало ок. 3% стачечников, в период Первой рус. революции – 56, в июне 1907 – февр. 1917 – 26%. На рабочих были направлены осн. агит. усилия социал-демократов. Им предназначались 210 листовок и брошюр тиражом в 200 тыс. экз. в предрев. период; 637 изданий, 1 665 тыс. экз. в период Первой рус. революции; 152 издания в 100 тыс. экз. в межрев. период, когда расширились возможности легал. агитации. Политически актив. рабочие Сибири находились в осн. под влиянием социал-демократов, без ярко выраженного предпочтения к.-л. фракции РСДРП. Слой рабочих социал-демократов был тонок – 1–2 тыс. чел., или 0,2–0,4% рабочих Сибири. Слой экономически актив. рабочих, участников стачечного движения, составлял 50–60 тыс., т. е. ок. 10-й части наем. рабочих. Осн. часть рабочих Сибири накануне рев. событий 1917 представляла пассив. массу. Однако рабочие были наиболее актив. соц. слоем населения края накануне 1917.

Под влиянием рев. событий началась быстрая политизация рабочих вост. р-нов страны. Весной 1917 в большинстве городов и на круп. предприятиях стали возникать советы рабочих депутатов. Летом были образованы органы раб. контроля: заводские и рудничные комитеты и проч. Они контролировали наем и увольнение работников, часто явочным порядком сокращали раб. день. В нач. 1918 на мн. предприятиях такие органы превратились в органы упр-ния, окончательно оттеснив частн. владельцев и управленч. персонал. На протяжении 1917 сформировались сотни рабочих профсоюзов. Они активно участвовали в полит. борьбе, стремились определять условия произв-ва и режим труда. Нередки были конфликты между профсоюзами и органами раб. контроля. Летом–осенью 1917 и в нач. 1918 рабочие включились в формирование отрядов Красной гвардии, увольняли служащих, не устраивавших раб. коллективы, участвовали в работе прод. органов, замораживали цены на продукты питания, изымали продовольствие у крестьян и торговцев.

Рост безработицы, вызванный спадом произв-ва и приездом в Сибирь беженцев из европ. части страны, привел к резкому уменьшению размеров зараб. платы и, как следствие, активизации забастовочного движения. В забастовках доминировали экон. требования, но не-

редко они дополнялись политическими — освобождение арестованных антибольшевист. властями лидеров раб. движения, признание законности советов и органов раб. контроля. Наибольшее значение имела стачка железнодорожников, охватившая в окт. 1918 большинство станций и ж.-д. узлов от Челябинска до *Владивостока*. Забастовки на частн. предприятиях часто заканчивались победой рабочих. Силовое решение конфликтов применялось на круп. гос. предприятиях. В 1919 мн. рабочие приняли участие в подпол. антиколчак. движении и активно содействовали свержению власти *Российского пр-ва*.

Восстановление сов. власти в Сибири в кон. 1919 — нач. 1920 обусловило установление полного контроля большевист. партии над местн. раб. орг-циями. С этого момента Р. д. стало развиваться в рамках профсоюзов, игравших в сов. гос-ве роль «приводного ремня», связывающего партию и массы. В связи с проведением политики «военного коммунизма» осн. функцией раб. орг-ций (профсоюзов) стало обеспечение соц. защиты трудящихся и участие в орг-ции произв-ва.

В 1920-е гг. в условиях *новой экономической политики* одной из форм актив. протеста рабочих вновь стала орг-ция забастовок, носивших как организованный, так и стихийный характер. Организованные забастовочные мероприятия проводились на частн. предприятиях и концессиях. В данном случае забастовки трудящихся находили поддержку со стороны парт., сов., профсоюз. органов. Напр., в 1926–29 рабочие Бодайбинской район. орг-ции союза горнорабочих провели серию забастовок, направленных против администрации концессии «Лена-Голдфилдс», действовавшей на Ленских золотодобыв. приисках. Осн. требованиями рабочих было соблюдение установленных в СССР норм и условий труда, повышение заработ. платы. На гос. предприятиях забастовочные мероприятия служили проявлениями стихийного протеста рабочих, осуществлявшегося без участия профсоюзов. В данном случае Р. д. рассматривалось «пролетарским» гос-вом как форма антисов. деят-ти и подавлялось с помощью правоохранит. органов.

В нач. 1930-х гг. организованное Р. д. окончательно утратило протестную сущность, что было связано с полным огосударствлением экономики и интеграцией профсоюзов в полит. систему гос-ва. В условиях расширения и ужесточения гос. контроля за сферой труд. отношений организованная защита соц.-экон. прав рабочих с помощью традиц. форм протеста, в частн. забастовок, стала невозможной. В связи с этим труд. конфликты между рабочими и администрациями предприятий, возникавшие из-за низкой оплаты труда, перебоев с прод. обеспечением, носили стихийный хар-р. С др. стороны, возникли новые формы протеста, осн. мотивом рабочих являлось стремление не допустить увеличения норм выработки на произв-ве.

В 1960-е — 1-й пол. 1980-х гг. важнейшей предпосылкой для возрождения самостоят. Р. д. стали отд. протест. акции трудящихся, направленные против их соц.-экон. бесправия. Осн. причинами этих выступлений являлись снижение расценок, повышение норм выработки, невыплата премиальных, тяжелое мат.-быт. положение рабочих, адм. произвол завод. начальства. В этих условиях преобладали пассив. формы протеста, связанные направлением жалоб в органы гос. власти, проведением забастовок, сопровождавшихся отказом от выполнения плана.

Соц.-полит. изменения 2-й пол. 1980-х гг. вызвали подъем раб. движения в регионе и стране в целом. Радик. формой этого движения стали забастовки, к-рые приобрели экон. и полит. хар-р. В 1989 в забастовке, охватившей шахты Кузбасса, приняли участие ок. 180 тыс. рабочих. Рабочие продемонстрировали высокий уровень корпоратив. солидарности, понимание своей роли в обществ. разделении труда.

Лит.: *Рабочее* движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. Томск, 1988–1991; *Зиновьев В.П.* Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период. Томск, 1992.

В.П. Зиновьев

РАБОЧИЕ И СЕЛЬСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ (РАБСЕЛЬКОРОВКСОЕ ДВИЖЕНИЕ), внештат. корреспонденты сов. печати, деят-ть к-рых рассматривалась как форма обществ. активности и участия в упр-нии гос-вом. 1-е шаги по развитию рабселькор. движения в Сибири сделаны во время празднования Дня советской печати в мае 1922. В связи с этим событием газеты Сибири обратились к своим читателям с призывом отметить его «началом сближения трудящихся масс с газетой». На общих собраниях, посвященных печати, избирались корреспонденты, к-рым давались наказы, о чем и как писать в газету.

Одной из 1-х организовала актив. работу с добровол. корреспондентами газета сиб. железнодорожников «Сибирский гудок». В нач. 1923 здесь работал 21 рабкор, в 1924 — 289, в 1925 — 670. По числ. рабкоров в нач. 1920-х гг. «Сиб. гудок» считался одной из лучших газет страны. В февр. 1925 в *Новониколаевске* состоялся 1-й сиб. съезд рабселькоров, в к-ром участвовало 287 делегатов. По его постановлению стал издаваться ж. «Сибирский рабселькор». Согласно офиц. данным, в Сибири в 1925 насчитывалось 6 тыс. рабселькоров, в 1928 — 19 тыс., в нач. 1929 — 27 тыс., в 1930 — 38 тыс.

За 1929 все газеты *Сибирского кр.* получили ок. 236 тыс. писем и заметок читателей, немалую часть к-рых составляли рабселькоры, постоянно сотрудничавшие с тем или иным изданием. Газ. «Звезда Алтая» (*Бийский окр.*) менее чем за год получила 14,5 тыс. писем, из к-рых 40% было опубликовано.

Проблемы рабселькор. движения неоднократно рассматривались руководящими органами: пост. *Сибкрайкома ВКП(б)* «О рабселькоровском движении» (1928), *Запсибкрайкома ВКП(б)* «О работе с рабселькорами» (1935). С 1931 в *Западно-Сибирском кр.* издавалась газ. «Рабселькоровский поход», в дек. того же года в *Новосибирске* состоялся краевой съезд рабселькоров. Рабселькоры должны были прежде всего разоблачать «классовых врагов», выявлять различ. нарушения «революционной законности», резервы экон. и культур. развития. В этих целях применялись различ. формы работы, напр., выпускались «стенные газеты», создавались «ударные бригады» рабкоров и «рабкоровские посты», проводились рабкор. рейды и «рабселькоровские тревоги». Так, в 1933 краевыми, гор. и район. газетами Зап. Сибири проведено 36 рейдов с участием 9 288 рабселькоров.

В особенно сложных условиях протекала деят-ть сел. корреспондентов — в прессе тех лет неоднократно сообщалось о враждебности, к-рую вызывали разоблачит. письма селькоров у «врагов советской власти», «кулаков». Широкий резонанс получили случаи избиений и даже убийств селькоров; в прессе они оценивались как проявления «классовой борьбы». Состоялся ряд громких судеб. процессов над «кулацкими террористами». Селькоры воспринимались как передовые люди деревни, борцы за ее «социалистическое преобразование».

Письма селькоров, публиковавшиеся в печати, представляют значит. интерес для изучения массовых настроений и соц. психологии тех лет, хотя они отражали прежде всего воззрения небольшой по числ. части населения — грамотной, обществ. активной и лояльной к

власти. В прессу попадала лишь незначит. часть писем, поступавших в редакции, при этом они подвергались жесткой селекции в соотв. с проводившейся полит. линией. Во 2-й пол. 1925 достоянием гласности стало лишь примерно 13% писем селькоров, полученных краевой газ. «Сельская правда», в 1928 — 4, в 1929 — 5%. Количеств. анализ тематики ок. 4 тыс. писем селькоров, опубл. «Сел. правдой» в 1925—29, показывает, что тема *колхозов* не занимала в них замет. места: в 1925—27 им было посвящено 2—4% писем, в 1929 — лишь 5, в то время как потреб. и кредит. *кооперации* — 30%.

Привлечение добровол. корреспондентов к работе прессы в нек-рой мере способствовало росту обществ. активности, упрочению связей между властью и населением. Однако порой выступления рабселькоров использовались для сведения личных счетов, для раздувания «образа врага». Призыв привлекать к лит. деят-ти «ударников труда» породил у нек-рых рабселькоров представление о легкости такой трансформации. В кон. 1920-х гг. распространению такого рода настроений способствовала, в частн., деят-ть сиб. лит. группы «Настоящее» и журнала с тем же названием.

Лит.: *Прилуцкий Э.* Сибирская печать под ударом самокритики. Новосибирск, 1930; *Боженко Л.И.* Рабселькоровское движение в Сибири в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) // Вопр. истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 1; *Соколов Ю.Ф.* Развитие печати и рабселькоровского движения в Западной Сибири (1933—1936 гг.) // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1967. Вып. 5; *Резунталь А.Г.* Партийное руководство сельскими корреспондентами в Западной Сибири в 1927—1932 гг. // Некоторые вопросы марксистско-ленинской теории и истории КПСС. Томск, 1974; *Буторин В.П.* Просвещение рабочих Западной Сибири. 1928—1933 гг. Новосибирск, 1977.

И.С. Кузнецов

РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ (рабфаки), учеб. заведения для подготовки к учебе в вузах рабочих и крестьян. Существовали в СССР в 1920—30-е гг., сыграли ведущую роль в обеспечении первоочеред. права рабочих и беднейшего крест-ва на получение высш. образования. Возникли в 1919 в Москве. Первым законодат. актом стал Декрет СНК «О рабочих факультетах» (17 сент. 1920). На 1 апр. 1921 в стране было 59 Р. (ок. 25,5 тыс. учащихся), в Москве и еще в 33 городах. В 1920 Р. окончили 215 чел., в 1921 — ок. 2 тыс. В Сибири Р. появились в марте—авг. 1920 в вузов. центрах *Омске*, *Томске*, *Иркутске*, а также в *Барнауле* (по инициативе Томского Р. и мест. отд. народ. образования). На 1 окт. 1922 в них обучалось 1,5 тыс. чел. Кроме дневных, открылись 2 вечер. Р.: Черемховский (нояб. 1921) и Читинский (янв. 1923).

На Р. принимались рабочие и крестьяне с 16 лет, не эксплуатировавшие чужой труд, имевшие образование в объеме 4 классов I ступени и не менее 1 года производств. стажа. Впоследствии производств. стаж поступающих был увеличен, в зависимости от возраст. группы, до 3 (18—20 лет) и 6 (25—30) лет. Лица нефизич. труда принимались при наличии 3 лет (позже 4 и даже 6 лет) парт. или комсомол. стажа и свобод. мест. В 1921 введен 3-летний (в 1928 — 4-летний) срок обучения на днев. Р. В 1924 появились 1-е обязат. учеб. программы для Р. Осенью 1921 состоялся 1-й орг. набор на Р. в общесп. масштабе: 75% мест было предоставлено *профсоюзам*, 25% — парт. орг-циям. Последующее изменение разверстки шло по пути увеличения доли беднейшего крест-ва и батраков. Оставшиеся после разверстки места занимали лица, отвечавшие принципам клас. отбора прежде всего рабочие, крестьяне и их дети). Выпускники Р. зачислялись в вузы в первую очередь. Лишь в 1932 рабфаковцы стали сдавать прием. экзамены наравне с выпускниками ср. школ и техникумов.

В 1924/25 уч. г. бывш. рабфаковцы составляли более 40% от общей числ. студентов вузов. В 1925 Р. окончили 6,8 тыс. чел., более пол. из них поступили в техн. вузы. За 1926—29 в высш. школу поступило ок. 25 тыс. рабфаковцев. В 1928/29 в РСФСР в 47 городах действовало 68 Р. (14 — в Москве, 8 — в Ленинграде, 2 — в Казани, остальные — еще в 44 городах, в каждом по одному). Большое значение, особенно в пром. р-нах, придавалось вечер. Р. Были организованы вечер. Р. в *Кемерове*, *Новосибирске*, *Анжеро-Судженске* (днев. и вечер. отд-ния), вечер. отд-ние при Омском Р.

В целях быстрейшего развития высш. образования среди нерус. народов на Р. создавались нац. отд-ния. Срок обучения на таких отд-ниях и Р. увеличивался до 4—5 лет, организовывались подготовит. группы. Образоват. ценз, в зависимости от мест. условий и культур. уровня данной национальности, мог снижаться до элементар. грамотности, знания первых правил арифметики и наличия нек-рого «общественного развития». В 1924 в РСФСР имелись 2 нац. Р. и 12 отд-ний, в 1928/29 — 6 нац. Р. и 36 отд-ний, охвативших свыше 40 национальностей. На нац. отд-нии Томского Р. (открылось в 1926/27) на 15 сент. 1934 обучалось 157 чел.: 41 шорец, 24 корейца, 22 хакаса, по 15 остяков и чувашей, 12 телеутов, 9 алтайцев, татары, буряты, казахи и др. На базе Омского Р. действовало казах. подготовит. отд-ние. На Тюменском Р. в 1930 учились представители 23 национальностей. В созданном в 1932 Красноярском педагогическом ин-те, помимо Р., было отд-ние народов Севера, готовившее учителей для нац. школ. В годы 1—2 пятилеток Р. появились в авт. республиках и областях Сибири — при вузах (*Якутия*, *Бурятия*), ср. спец. учеб. заведениях. Только в Бурятии в 1932 было 8 Р. (из 965 учащихся 57% — буряты).

В 1920-е гг. Р. являлись по сути краткосроч. общеобразоват. школой, готовившей пополнение для любых вузов. На рубеже 1920—30-х гг. в рамках реформы высш. образования они были реорганизованы по принципу специализации и целевого назначения. Отд-ния Р. превратились в самостоят. индустр.-техн., с.-х., экон. и др. Р., прикрепленные к соотв. вузам и наркоматам. Поощрялась орг-ция Р. (особенно вечер.) при круп. пром. предприятиях, *совхозах* и *колхозах*. На Р. зачисляли рабочих, колхозников и представителей бедняцко-середняц. слоев сел. населения. Согласно циркуляру Наркомата юстиции от 25 июня 1931, на Р. институтов следовало принять не менее 70% рабочих и их детей, 20% колхозников, батраков и лиц, принадлежащих к бедняцко-середняц. слоям крест-ва, и не более 10% служащих сов. учреждений и обществ. орг-ций.

Вузовская реформа способствовала значит. увеличению кол-ва Р. В 1930/31 в СССР было 718 Р. (155,1 тыс. учащихся), в 1931/32 — 955 (285 тыс.), в 1932/33 — 1 025 (339,5 тыс.). В Зап. Сибири с 1929 по 1931 кол-во Р. возросло с 6 до 30, числ. учащихся в них — с 1,6 тыс. до 7 тыс. К 1933 в Зап. Сибири — 39 Р. (9,5 тыс. учащихся), в т. ч. 27 — техн. профиля. Бурный рост Р., не подкрепленный соотв. мат.-техн. базой и препод. кадрами, привел к снижению качества обучения. В 1932—33 приняты меры по упорядочению их сети и укреплению мат. базы, совершенствованию учеб. процесса.

С 1933/34 все большую роль в подготовке в вузы рабочих и крестьян начинают играть ср. общеобразоват. учеб. заведения и вечер. школы для рабочих-производственников. Ограничения по соц. происхождению, введенные в 1-е послерев. годы, отменены в дек. 1935. Согласно новому Уставу высш. школы (1938), все граж-

дане от 17 до 35 лет с законченным ср. образованием могли поступать в любой вуз. Программы Р. стали составляться на основе программ 10-леток. Постепенно Р. превращались в общеобразоват. школы обыч. типа, кол-во их неуклонно сокращалось. В 1933/34 в СССР был 831 Р. (271,1 тыс. чел.), в 1934/35 — 774 (278,5 тыс. чел.). В 1938/39 кол-во Р. сократилось по сравнению с 1933/34 почти в 2 раза, числ. учащихся — более чем в 2,5 раза. В кон. 1930-х — нач. 1940-х гг. Р. упразднены (последний закрыт в Москве в окт. 1941).

В 1960-е гг. — возрождение Р. в новом качестве, когда при нек-рых вузах и пром. предприятиях стали появляться школы для рабочих-производственников с целью подготовки в вузы рабочих, уже имевших ср. образование. Массовое появление «рабфаков» нового типа привело к орг-ции при вузах спец. подгот. отд-ний для раб. и сел. молодежи, ставших впоследствии структур. частью вузов (пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 авг. 1969). В 1969/70 подгот. отд-ния открылись при 190 вузах страны.

Лит.: *Баландина Л.Г.* Рабфаки и пролетарская интеллигенция // Из истории советской интеллигенции. Новосибирск, 1974; *Катунцева Н.М.* Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977; *Штамм С.И.* Управление народным образованием в СССР (1917–1936). М., 1985.

Л.И. Пыстина

РАБОЧИЙ КЛАСС. Р. к. Сибири до 1917 прошел те же ступени формирования, что и пролетариат России: предпролетариат — ремесленники и подневольные работники (XVII — 1-я треть XIX в.), мануфактур. пролетариат (2-я треть XIX — кон. XIX в.) и пролетариат машинной индустрии (нач. XX в.).

Формирование отряда Р. к. Сибири разделяется на след. этапы: 1) XVII — 1-я четв. XVIII в. — нач. частн. раннекапиталистич. предпринимательства в весьма скромных масштабах; 2) 2-я четв. XVIII — 1-я четв. XIX в. — рост и доминирование феод. предпринимательства казны, Кабинета е. и. в., дворянства в мануфактур. пром-ти; 3) 2-я четв. XIX в. — 1861 — кризис феод. пром-ти, рост и победа частн. капиталистич. предпринимательства на транспорте и в пром-ти, становление и развитие капиталистич. мануфактуры в золотодобыче, нач. пром. переворота на водном транспорте; 4) 1861 — 1-я пол. 1890-х гг. — господство капиталистич. мануфактуры, нач. пром. переворота в пром-ти и ж.-д. стр-ве; 5) 2-я пол. 1890-х гг. — 1930-е гг. — пром. переворот во всех отраслях экономики, нач. индустриализации. Особенность сиб. варианта становления индустрии и формирования отряда рабочих сводилась к отставанию по времени этих процессов от аналог. российских, зависимости темпов и масштабов модернизации края от капитала центра страны и экон. политики гос-ва, решающей роли транспорта, сырьевой направленности развития, дефициту раб. силы, особенно квалифицир., к-рый покрывался за счет пром. колонизации.

Индустр. развитие Сибири и России в целом, начавшись в XVII в. как частнокапиталистич., продолжилось затем как гос.-феод. предпринимательство казны, Кабинета, дворянства, монастырей. *Купечество* в условиях дефицита труд. ресурсов пользовалось внеэкон. способами рекрутирования раб. силы. Несложное произв-во сиб. предприятий удовлетворялось такими работниками, как каторжные, ссыльнопоселенцы, крестьяне и мещане-недоимщики. В XVII в. мануфактур. пром-ть Сибири мало использовала наем. труд. Он применялся в осн. в судоходстве и на пушных промыслах (покрученники). Общее число наем. работников оценивается исследователями в 3 тыс. чел. В сер. XVIII в. в Сибири на 32 заводах вместе с обслуживавшими их рудниками было занято ок. 7 тыс. чел., из них немногие работали по вольному найму на винокур., солевар. заводах и текстил. фабриках. Крестьяне и мещане, работавшие в пром. заведениях, не являлись вольнонаемными, а были нередко из числа недоимщиков, отрабатывавших казен. подати.

В сферу вольного найма входили мелкие горные предприятия, стр-во, реч. транспорт, добыча соли, рыб. промыслы. В городах Сибири в 1760-е гг. насчитывалось 6,5 тыс. чел., занятых ремесл. трудом, и 3,5 тыс. наем. работников. В судостроении трудилось 2,5–3 тыс. чел. В 1-й пол. XVIII в. это были обязанные работники, с 1760-х гг. — наемные. В судоходстве региона, как и в Европ. России, эта отрасль являлась наиболее развитой сферой найма. Если принять ср. числ. команды круп. судна (барк, дощаник) в Зап. Сибири в 25 чел., то на всех 300 судах должны были работать не менее 7,5 тыс. чел. (в т. ч. 2 тыс. обязанных крестьян по проводке казен. судов в *Тобольской губ.*). В Вост. Сибири при ср. числ. команды судна в 5 чел. кол-во занятых достигало 1 тыс. Рыбопромысл. заведения основывались только на наем. труде. Итого по Сибири во 2-й пол. XVIII в. насчитывалось не менее 8,5 тыс. судорабочих.

В целом на 9 тыс. подневольных работников в Сибири в летнюю пору приходилось в 1760–70-е гг. ок. 13 тыс. наем. работников. В зимнее время индустр. сфера края обходилась преим. принуд. трудом.

В 1-е десятилетия XIX в. феод. предпринимательство в Сибири продолжало расширяться. Кабинет полностью монополизировал горноруд. произв-во. В *Тобольске*, *Томске*, *Иркутске*, *Верхнеудинске* для утилизации труда ссыльных открываются ремесл. работные дома. В Иркутской пересыльной тюрьме, на Омской войсковой ф-ке арестанты занимались сукноделием. Тельминская ф-ка (*Иркутская губ.*) на рубеже XVIII–XIX вв. из захудалого купеч. заведения преобразуется казной в круп. пром. комплекс на основе использования труда ссыльнорабочих и приписных крестьян. Хотя проект кригсшталмейстера Новицкого не был осуществлен (вместо 6 тыс. работников было набрано 2,3 тыс., а затем оставлено менее 1 тыс.), это предприятие включало сукон., стекол., мукомол., кирпич., поташное, писчебум., кожев., свечное и мыловар. произв-ва почти на 68 тыс. руб. продукции в год и являлось крупнейшим в Сибири. Ссыльные составляли осн. костяк работников на винокур. и солевар. з-дах, использовались на стр-ве зданий и дорог. В 1820-е гг. власти попытались сформировать постоянные воен.-раб. команды из ссыльных по образцу нестроевых воен. подразделений для устройства путей сообщения. В 1825 числилось по штату 1 150 таких строителей. В нач. 1830-х гг., с открытием зол. россыпей, появился новый источник доходов для казны, царской фамилии и дворянства — *золотопромышленность*, к-рая на землях Кабинета опиралась искл. на труд мастеровых и ссыльных.

Экон. целесообразность применения принуд. труда исчезла с расширением рынка наем. раб. силы и ее удешевлением вследствие роста *ссылки* и переселений. Принуд. труд был малоэффективен (по производительности наемный превосходил его в 2–3 раза). Он требовал больших расходов на содержание работников, стражу, стр-во *острогов* и казарм. В XVIII в. сначала от услуг каторжников отказалось судостроение, затем распустили воен.-раб. команды, сократилось употребление каторж. труда в солеварении. В кон. 1820-х — нач. 1830-х гг. рухнуло основанное на каторж. порядках казен. винокурение. До реформы 1861 дожили 3 каторж. завода — Успенский, Екатерининский в *Тобольской губ.* и Александровский — в Иркутской, сосредоточившие

все казен. произв-во вина. Всего в 1820-е гг. в пром-ти и на транспорте региона насчитывалось 28,8 тыс. подневольных и ок. 18 тыс. наем. рабочих.

Нарастали кризис. явления и в кабинетском хоз-ве. Истощение богатых серебр. месторождений возмещалось ростом числа занятых рабочих. В 1770 1 тыс. пуд. серебра выплавлялась силами 4 тыс. мастеровых и 25 тыс. крестьян, в 1819 — 17 тыс. и 96,7 тыс., в 1860 — 20,9 тыс. и 134 тыс. соотв. Несли убытки и частн. мануфактуры, пользовавшиеся принуд. трудом. Частн. обрабат. пром-ть, основанная на наем. труде, наоборот, росла. Если в 1820-х гг. насчитывалось ок. 260 относит. круп. предприятий с числом рабочих до 1,4 тыс. чел., то в 1851 — 255 предприятий с числом работников 1 750 чел. и суммой произв-ва в 1,2 млн руб., в 1860 — 747 предприятий с числом работников 3 864 чел. и суммой произв-ва в 3,2 млн руб. Во 2-й четв. XIX в. обрабат. пром-ть Сибири вступила в мануфактур. период своего развития: в бум., кожев., мыловар., стекол. произв-вах капиталистич. мануфактуры заняли господствующее положение. Др. отрасли — винокурение, сукноделие, солеварение — остались в руках феод. предпринимателей, их произв-во доходило до 2 млн руб. в год без акциза. Мелкое товар. и домаш. произв-ва, размеры к-рых невозможно установить с точностью, по выпуску продукции во мн. раз превосходили мануфактурные. Крестьяне Тюменской округи выделывали в 3 раза больше сукна и в десятки раз больше холста, чем все мануфактуры Сибири. В мукомол. пром-ти крупные мельницы считались единицами, а мелкие крест. — тысячами. Ремесл. произв-во по числу работников значит. превышало цензовую пром-ть. В 1860 в *Тюмени* насчитывалось 330 наем. рабочих в пром. заведениях и 1 690 — в ремесленных, в 1850 в Томске — 359 и 921, в Тобольске — 140 и 503 соотв. В обрабат. пром-ти региона ко 2-й четв. XIX в. сформировался капиталистич. уклад, но в дореформенное время он так и не стал господствующим.

В золотодобыче капиталистич. предпринимательство сразу заняло ведущую позицию. По объему произв-ва частн. золотопром-ть превышала все остальные отрасли пром-ти вместе взятые (в 1860 — 13,6 млн руб.). Зол. прииски стали важнейшим центром притяжения наем. рабочих Сибири. В Томской губ. в 1830 на частн. приисках находилось 800 работников, в 1834 — ок. 6 тыс., в 1837 (вместе с *Енисейской губ.*) — 10 тыс. В 1845 на частн. приисках Сибири насчитывалось 30 тыс. рабочих, в 1850 — 27,7, в 1860 — 28,3 тыс. Кроме золотодобычи, круп. сферой капиталистич. предпринимательства в 1-й пол. XIX в. оставалась рыбодобыча, особенно на Байкале, в низовьях Оби, Нарыме, на Барабинских оз. На рыб. промыслах трудились не менее 3 тыс. наем. работников. Капиталистич. хар-р все более приобретал транспорт. Число работников на реч. перевозках возросло с 10—11 тыс. в 1820 до 22,5 тыс. в 1850 и 32,7 тыс. в 1861. В объект частн. предпринимательства в 1820—30-е гг. превратились гужевые перевозки, доставка почты с наймом тысяч работников.

С 1830-х гг. капиталистич. уклад стал определяющей тенденцией индустр. развития Сибири. Капиталистич. предпринимательство с наем. работниками утвердилось в золото-, рыбопром-ти, извозе, на реч. транспорте. Феод. способ произв-ва и крепостной труд сохранялись в горно-металлург. произв-ве, солеварении, винокурении, сукноделии вплоть до реформы 1861. При слабой насыщенности рынка раб. силой, постоян. расширении спроса за счет переселений конкуренция в Сибири была незначительной, все формы товар. произв-ва имели перспективы для развития. В 1850-е гг. в регионе в пром-ти и на транспорте насчитывалось 37 тыс. подневольных и 57,4 тыс. наем. рабочих.

Реформа 1861 существ. повлияла на *индустриализацию* Сибири, уничтожив обязат. труд на предприятиях Кабинета, на посессионных и помещичьих фабриках, в казен. заведениях. Пром. развитие края, как и всей страны, ускорилось. Его положение определило особенности процесса экон. развития: отставание от центра страны и неравномерность по геогр. р-нам и отраслям экономики. Темпы и масштабы капиталистич. преобразований в Сибири все более зависели от прочности ее связи с пром. р-нами страны, т. е. от транспорта. До нач. стр-ва ж. д. основным в Сибири был *гужевой транспорт*. Орг-ция перевозок велась по-капиталистически. Извоз привлекал до 100 тыс. чел. в год. Значит. их часть работала по найму у предпринимателей-доставщиков. Но гужевой транспорт уже не мог удовлетворять нужды экономики края в оптовых и транзит. перевозках. Их механизация в регионе началась с водного транспорта, к-рый летом даже при мускульном труде сотен бурлаков существ. удешевлял доставку товаров по сравнению с колесными видами. В 1844 совершил пробный рейс между Тюменью и Томском пароход «Основа», появился 1-й пароход на Байкале. В 1896 на всех реках Сибири насчитывалось 172 парохода суммарной мощн. в 10 575 л. с. и 827 грузовых судов общей грузоподъемностью в 50 тыс. т. Водный транспорт стал пионерной отраслью экономики края, в к-рой произошел техн. переворот.

Если в России в целом пром. революция победила к 1890-м гг., то в Сибири в 1860—90-е гг. она делала лишь первые шаги. В 1865 из 1 547 предприятий с 49,6 тыс. рабочих, учтенных офиц. статистикой, только 8 (0,5%) являлись фабричными с 0,8 тыс. рабочих (1,6% от их общего числа). В 1895 из 12 071 предприятия с 65,6 тыс. рабочих фабричных насчитывалось 99 (0,8%) с 9,5 тыс. рабочих (14,4%). Осн. часть товар. продукции давали мануфактуры централиз. типа. В 1865 на 400 мануфактурах (26% всех предприятий) трудилось 43,2 тыс. рабочих (87,2% общего числа), в 1895 на 800 (6,7% предприятий) — 37,2 тыс. рабочих (56,7% общего числа). Однако численно в Сибири преобладали мелкие заведения домануфактур. типа. В 1865 было зарегистрировано 1 140 предприятий (73,7% общего числа) с 6,6 тыс. (11,2%) рабочих, в 1896 — 11,2 тыс. (92,5%) с 18,9 тыс. (28,8%) рабочих. Кроме того, в нач. 1890-х гг. в Сибири насчитывалось ок. 60 тыс. ремесленников.

Новый этап в индустр. развитии Сибири начался с сооружения в 1880—90-е гг. ж. д. *Транссибирская магистраль* стала крупнейшим пром. предприятием региона. Только на уч-ке Челябинск—Иннокентьевская действовали 16 мастерских, 26 депо, 400 станций и разъездов. Подвижной состав включал 1,2 тыс. паровозов и 26 тыс. вагонов. В 1904 Сибирская и *Забайкальская ж. д.* нанимали постоянно и временно 88,4 тыс. чел. Дорога связала осн. центры Сибири с европ. и мировым рынком, в результате чего сиб. экономика быстро подтягивалась к общерос. уровню. К 1908 в капиталистич. (фабрично-заводском) произв-ве преобладали фабрики: 252 фабрики (55,5% общего числа предприятий) давали продукции на 57,7 млн руб. (90%), на них насчитывалось 14,4 тыс. рабочих (78,2%).

Ж. д. не составила конкуренции водному транспорту, к-рым осуществлялись в осн. меридиональные перевозки. Водные и ж.-д. пути росли параллельно. Кол-во самоход. и буксируемых судов в Сибири увеличилось с 514 в 1896 до 777 в 1908. Кроме того, ежегодно действовало до 1 тыс. сплавных судов. Пароходство способствовало развитию товар. рыбодобычи в низовьях Оби, Енисея, Лены, на Байкале. Крупнейшим центром

товар. рыбопром-ти стали Барабинские оз. Добыча рыбы на капиталистически организованных промыслах в нач. XX в. составила ок. 2 млн пуд. при использовании 10,4 тыс. работников, в 1-й пол. XIX в. — 0,6 млн пуд. при 3 тыс. рабочих.

С проведением ж. д. начался строит. бум. Сооружение зданий, пром. и транспорт. объектов осуществлялось в осн. подрядным способом наем. артелями. Небольшие стройки, ремонт. работы брали на себя строители-ремесленники или самостоят. артели без подрядчика. Появились и постоян. строит. фирмы, к-рые не имели еще специализации и занимались любыми строит. заказами. Возросшая потребность в строит. материалах и топливе привела к расширению лесозаготовок в р-не ж. д., городов, пром. предприятий, пароход. пристаней. Лес. работами занимались тысячи сезон. рабочих.

В золотодобыв. пром-ти внедрялась механизир. добыча россыпного золота драгами и гидромониторами, разработка рудных жил стала основной в Томской и Иркутской горных обл. и Ачинско-Минусинском горном окр. Здесь формировались постоян. кадры рабочих. Золотничные работы преобладали в *Забайкалье*, Ленском, Ангарском, Зейском горных окр. Сравнительно богатые и легкодоступные россыпи, с одной стороны, практически неиссякаемый источник раб. силы в лице кор. и кит. сезонников — с другой, сделали кустар. золотничные работы в этих р-нах наиболее выгодными для предпринимателей. Такого рода рационализация обходилась дешевле внедрения механизмов, но вытесняла квалифицир. рус. рабочих. Полумеханизир. предприятия в 1906 давали 60% всего сиб. золота, занимая 7 тыс. из 19,6 тыс. постоян. приисковых рабочих.

С кон. XIX в. в Сибири экон. активность все больше концентрировалась в городах, что характерно для периода пром. революции. Крупными для своего времени пром. и транспорт. узлами стали к 1907—08 Томск (2,9 тыс. рабочих), *Омск* (3,8 тыс.), *Красноярск* (3,3 тыс.), Тюмень (3,2 тыс.), Иркутск (1,2 тыс.), *Чита* (2 тыс.). Степени индустр. освоения Сибири соответствовала применяемая раб. сила: в XVII в. — немногочисл. кадры *гулящих людей*, в XVIII — 1-й пол. XIX в. — феод.-зависимые работники, каторжники и ссыльнорабочие разных категорий с нарастающей долей наем. работников сначала из ссыльнопоселенцев, затем из крестьян и мещан, во 2-й пол. XIX — нач. XX в. — наем. рабочие. В составе сиб. рабочих преобладали выходцы из Европ. России — не менее 68,4%, по данным переписи 1897. В нач. XX в. из Европ. России в Сибирь пришли более 80% железнодорожников, до 60% речников, до пол. рабочих обрабат. отраслей пром-ти и ок. трети горнорабочих. При формировании отряда индустр. рабочих использовались не только готовые кадры из пром. центров Европ. России и Урала, существовали и мест. источники — заводы Кабинета на Алтае и в Забайкалье, казен. фабрики.

В XIX в. в Сибири из-за высокой сезонности в стр-ве, добыв. и обрабат. отраслях, на транспорте преобладали рабочие-сезонники из крестьян и мещан-отходников. Перепись 1897 зафиксировала 104 тыс. несельскохоз., вероятно, постоян. рабочих. Согласно ведомств. статистике, в это же время числилось 228 тыс. наем. работников. В нач. XX в. постоян. рабочие составляли более пол. работавших на ж. д., водном транспорте, в фабрично-завод. пром-ти; ок. трети — на горных промыслах; в стр-ве, на круп. приисках и каменноуг. копях доля кадровых рабочих приближалась к 40%. Металлисты — авангард рос. пролетариата — были представлены в Сибири рабочими ж.-д. депо и мастерских горных предприятий, реч. затонов, немногочисл. заводов. Их насчитывалось ок. 25—30 тыс. Кадровый пролетариат составлял существ. часть рабочих Сибири.

Приток рабочих на сиб. предприятия и стройки стимулировался более высокими заработками — следствием дефицита раб. силы и высокой интенсивности сезон. работ, хотя условия труда и быта были хуже, более продолжит. раб. день, чем на фабриках в России. Постепенно раб. день сокращался и условия быта улучшались. На зол. приисках раб. день сократился с 12,5—14,5 час. в 1860-х гг. до 11 час. в 1890-е гг. и до 9—10 час. накануне Первой мировой войны. В 1860—90-е гг. заработ. плата выросла на 12%, в нач. XX в. — еще на 9—10%. Квалифицир. рабочие имели доход выше дохода мелкого хозяйчика или низш. чиновника. Жилая площ. на 1 рабочего в приисковых бараках за то же время увеличилась в 1,5—2 раза и составила в ср. 3,5—4 кв м. В заводских и приисковых поселках строились больницы, школы, церкви. Вместе с тем позитив. изменения в положении рабочих происходили медленно. Недовольство вызывали высокие цены и низкое качество товаров в хозяйских лавках, недостаток мед. услуг и др.

В нач. XX в. произошли структур. изменения в пром-ти Сибири, к-рые способствовали концентрации рабочих в городах, вдоль транспорт. артерий. Роль пролетариата в жизни Сибири возросла. В то же время на регион с 10-миллионным населением приходилось всего 230 тыс. индустр. работников, или 2,3% населения. За годы Первой мировой войны кол-во рабочих в Сибири увеличилось, усилилась их концентрация. Однако кадровый состав ослабили *мобилизации военные*, приток мигрантов из деревни, иностранцев (особенно китайцев в Вост. Сибири), беженцев и *военнопленных*. В это время снизились реальные заработки рабочих, стал продолжительней раб. день, усилилась эксплуатация, с 1916 ощущался дефицит продовольствия. Соц. активность сиб. рабочих была ниже, чем в европ. части страны.

Полит. нестабильность периода революций 1917 вызвала сильный спад пром. произв-ва, что привело к сокращению числ. занятых в нем. В Вост. Сибири и на Д. Востоке происходило усиленное замещение мест. рабочих выходцами из Китая.

С нач. Гражданской войны сиб. города пополнились беженцами из европ. части страны, гл. обр. с Поволжья и Урала. Среди беженцев были и представители рабочих: участники Ижевско-Воткинского восстания, антибольшевистски настроенные рабочие и мастеровые горных и горнозавод. предприятий Урала. Их приезд повысил предложение на рынке труда, привел к росту безработицы. Если с лета 1917 до лета 1918 рост цен компенсировался ростом ставок заработ. платы, то на протяжении 2-й пол. 1918—1919 происходило непрерывное ее падение. В результате возникла волна протестов в виде забастовоч. движения.

В период *«военного коммунизма»* общая экон. обстановка продолжала ухудшаться, что вело к дальнейшему оттоку рабочих с пром. предприятий. Сов. власть удерживала рабочих на важнейших объектах пром-ти и транспорта, широко используя *мобилизации трудовые*. В условиях обесценивания денег большую роль в оплате труда играли натур. формы вознаграждения.

Начало 1920-х гг. характеризовалось тенденциями деклассирования Р. к., что проявилось в существ. сокращении его числ., изменениях структуры и соц. психологии. По данным переписи 1920, числ. наем. рабочих в РСФСР составила 1,7 млн чел., или 50% от довоен. показателя, в Сибири — 130 тыс. чел., или 65%. С 30 до 8—15% сократилась доля рабочих, занятых на ж.-д. транспорте и в добыв. пром-ти. Деклассирование стало долговр. результатом чрезвыч. событий 1917—20:

сокращения на 80% пром. произв-ва, падения уровня жизни, их действие усилилось под влиянием 1-х мероприятий *новой экономической политики* (отмены гос. регулирования труда, закрытия нерентабельных предприятий).

С нач. 1922 осуществлялся постепенный переход от труд. повинности к системе добровольного найма. В 1922–25 для Сибири, как и в целом для страны, становится актуальной проблема *безработицы*. В 1925 в Сибири зарегистрировано ок. 42 тыс. безработных, среди них 25,5% составляют представители неквалифицир. групп и не работавших ранее по найму и 21,4% – представители индустр. профессий. Т. о., числ. безработных среди рабочих в данный период оценивается в 17 тыс. чел. С сер. 1925 начался рост числ. рабочих, при этом уровень безработицы продолжал повышаться и в 1927 составил 65,5 тыс. чел., из них более 20 тыс. чел. пришлось на рабочих. Все это стало результатом большой текучести кадров, мощного притока свобод. раб. рук из деревни, возросшего стремления женщин к самостоят. труду и миграции безработных из европ. части страны. Осн. источником пополнения отряда рабочих являлось крест-во (40–60% вновь принятых рабочих; 15% составляли жители городов (подростки, деклассир. группы, уволенные служащие)). Отряд с.-х. рабочих формировался преим. за счет мест. беднейших крестьян, к-рые сохраняли связь с собств. земел. наделом. В Сибири значительной была также доля лиц, прибывших из др. р-нов страны и не имевших надела. Переписью 1926 в *Сибирском кр.* зарегистрировано 341,1 тыс. рабочих, из них 212 тыс. трудились в несельскохоз. секторе. Доля рабочих в самодеят. населении региона достигла 6,1%, в т. ч. промышленных – 3,8 и с.-х. – 2,3%. В составе самодеят. гор. населения рабочих было 24,7%, сельского – 4,2%. Доля рабочих Сибири в составе рабочих всей страны в 1926 составила ок. 4%.

По данным переписи 1920, 25,5 тыс. из 35 тыс. зарегистрир. пром. предприятий Сибири не использовали наем. раб. силу, на остальных работали по найму 130 тыс. чел., почти пол. из них – на мелких предприятиях с числ. менее 30 чел. Цензовые предприятия (с числ. рабочих свыше 30 чел.) составляли 2%, наиболее высокой концентрацией рабочих отличались ж.-д. мастерские (в Омских и Красноярских ж.-д. мастерских работали по неск. тысяч чел.), а также горнодобыв. и горнозавод. предприятия. Значит. часть рабочих сосредоточивалась в угледобыв. р-нах Сибири (Кузбасс, Черембасс) и в городах – круп. ж.-д. узлах. Нэп существенно увеличил кол-во мелких предприятий и числ. занятых в них. В результате ср. концентрация рабочих на предприятии с 1920 по 1926 уменьшилась с 3,7 до 2,7 чел.; 165 тыс. чел. (77,8% от числа пром. рабочих) работали на 79,5 тыс. предприятиях мелкой и ремесл. пром-ти. Доля цензовых предприятий снизилась до 0,5%. Вместе с тем предпринятые властью усилия для сохранения наиболее рентабельных гос. предприятий увеличили концентрацию рабочих в цензовой пром-ти: ее ср. величина здесь выросла за период 1920–26 со 100 до 140 чел., на предприятиях, объединенных в тресты, она достигла 200 чел.

Ориентация произв-ва на потребит. спрос в период нэпа изменила структуру занятости: в 1920–26 доля рабочих, трудившихся в легкой, обрабат. и пищевой пром-ти, выросла с 40 до 50% всех пром. рабочих; за счет увеличения числ. занятых в мелкой и ремесл. пром-ти с 8 до 13% возросла доля рабочих машиностроит. и металлообрабат. отраслей; сохранился уд. вес рабочих ж.-д. мастерских (ок. 15%) и горнодобыв. предприятий (ок. 10%). Массовые сокращения 1-й пол. 1920-х гг., к-рые коснулись в 1-ю очередь неквалифицир. и малоквалифицир. рабочих, улучшили кадровый состав: в 1925 более 60% горнорабочих Сибири имели стаж свыше 10 лет, однако уже к кон. 1920-х гг. данный показатель не превышал 45%. Ок. 90% с.-х. рабочих составляли *батраки*.

В нац. р-нах Сибири переписью 1926 зарегистрировано 12,6 тыс. рабочих, бóльшая часть из них концентрировалась в Бурятии (6,1 тыс. чел.) и Якутии (4,9 тыс. чел.). Наиболее круп. отряды рабочих имелись на ж.-д. транспорте и предприятиях добыв. пром-ти.

Принятые в кон. 1925 XIV съездом ВКП(б) решения об ускорен. развитии круп. машинной индустрии оказали существ. влияние на развитие Р. к. Сибири и Д. Востока. 1-й этап индустриализации (1926–28) осуществлялся при сохранении принципов нэпа и тенденций предыдущего периода. Числ. пром. рабочих в этот период в Сибири выросла на 8%, на Д. Востоке – на 10%. Решения XV съезда ВКП(б) (нояб. 1928) об осн. принципах составления 1-го пятилетнего плана определили особенности индустриализации и, следовательно, развития Р. к. в стране. Принципиальное значение для регионов имело решение о создании 2-й индустр. базы на востоке страны, предусматривавшее широкое развитие здесь угольной и хим. пром-ти, машиностроения и металлургии.

В 1928/29 хоз. г. в Сибирском кр. числ. рабочих и служащих составила 470 тыс. чел., в т. ч. в несельскохоз. секторе экономики – 392 тыс. чел., на Д. Востоке – 188 тыс. и 176,4 тыс. чел. соотв. В 1936 в Сибири она достигла почти 2 млн чел. (из них несельскохоз. рабочих и служащих – 1 650 тыс.), на Д. Востоке – более 560 тыс. чел. Темпы роста числ. наем. раб. силы в регионе почти в 2 раза превысили общесоюз. показатели. В результате доля рабочих Сибири и Д. Востока в составе рабочих страны выросла до 7%. По данным переписи 1939, соц. состав населения Сибири и Д. Востока, в к-ром доля рабочих составила ок. 35%, достиг ср. показателей по стране и РСФСР. Наибольшие темпы прироста числ. рабочих – в 3,3 раза – были достигнуты в годы 1-й пятилетки (1928–32); числ. пром. рабочих увеличилась в 4,2 раза, с.-х. рабочих – в 1,3 раза. Быстрее увеличивалась числ. рабочих Зап. Сибири, в 1-ю очередь за счет пром-ти Кузбасса; в Вост. Сибири наибольшие темпы роста были характерны для тер. совр. *Красноярского кр.* В 1936 в экономике Зап. Сибири использовался труд 1 145,7 тыс. чел., Вост. Сибири – 735,7 тыс. чел.

Значит. выросли отряды рабочих в нац. р-нах Сибири. В 1936 в Бурятии рабочих насчитывалось 75 тыс. чел., в Якутии – 47 тыс., Хакасии – 40 тыс., Горн. Алтае – 15 тыс. чел., из них 10–15% составляли представители корен. национальностей.

В годы индустриализации в Сибири существ. увеличился, приблизившись к ср. показателю по стране и по РСФСР, уровень концентрации рабочих: к 1937 на предприятиях с числ. свыше 500 чел. работали 70,4% всех рабочих, в т. ч. на предприятиях с числ. свыше 5 тыс. чел. – 19%. Наибольшей концентрацией отличалась каменноуг. пром-ть, где 98,9% рабочих были заняты на предприятиях с числ. свыше 3 тыс. чел. Значит. возросла концентрация рабочих в отраслях с традиционно небольшими предприятиями (пищевкусовая, легкая и т. д.). Во 2-й пол. 1930-х гг. Зап. Сибирь впервые опередила Вост. Сибирь по уровню концентрации Р. к.

Направленность индустриализации на развитие тяж. пром-ти существенно изменила отрасл. структуру рабочих региона. Числ. занятых в сфере несельскохоз. мат. произв-ва Сибири увеличилась в 1928–37 в 7 раз и составила свыше 900 тыс. чел.; доля с.-х. рабочих умень-

шилась с 1926 по 1936 с 37,8 до 12,5%. В отд. отраслях мат. произв-ва (стр-во и произв-во строит. материалов, металло- и деревообрабат. пром-ть, металлургия) числ. раб. персонала выросла в 5—10 раз; сформировались отряды рабочих электроэнерг. и хим. пром-ти, к-рых ранее почти не было в Сибири. В результате в 1926—37 доля доминировавших ранее рабочих легкой и пищевой пром-ти снизилась с 50 до 11% от числа всех занятых в сфере несельскохоз. произв-ва Сибири, с 15 до 24% выросла доля занятых на транспорте и с 6 до 15% — в стр-ве. При сохранении уд. веса отряда рабочих лес. и лесообрабат., горнодобыв., металлообрабат. отраслей пром-ти (ок. 12% каждая) изменилось соотношение внутри этих групп. Так, в 36 раз увеличилась числ. рабочих черной металлургии; ранее преобладавшие среди занятых в металлообрабат. пром-ти работники небольших кузнеч. мастерских уступили место рабочим круп. предприятий (в 1937 металлисты составили 22% числ. всех работников круп. пром-ти Сибири, искл. транспорт и стр-во). *Коллективизация* и практически полная ликвидация единолич. с. х. корен. образом изменили структуру отряда с.-х. рабочих: в 1928—37 числ. работников *совхозов* и *машинно-тракторных станций*, доля к-рых в 1928 не превышала 8% всей с.-х. наем. раб. силы, выросла в 7 раз и составила 234 тыс. чел. В крест. хоз-вах с 1930 наем раб. силы был запрещен. Сов. законодат-во и сов. статистика отличали рабочих совхозов, несмотря на схожесть хар-ра труда, условий жизни, от работников *колхозов*, к-рых по формальному признаку владению землей на правах кооп. (колхозной) собственности причисляли к крест-ву (см. *Крестьянство колхозное*).

В 1930-е гг. состав рабочих Сибири и Д. Востока значит. обновился: к кон. 1-й пятилетки (1932) почти $^3/_4$ рабочих Сибири имели стаж менее 5 лет, на предприятиях черной металлургии и в стр-ве данный показатель достиг 80—85%. Сопровождавший индустриализацию процесс *раскрестьянивания* обеспечил осн. источник пополнения Р. к. Сибири. Доля выходцев из крест-ва в 1928—32 выросла с 50—60 до 80—85%. Источником пополнения служили не работавшая ранее молодежь и женщины (уд. вес последних среди рабочих вырос за годы 1-й пятилетки в Сибири в 2 раза, на Д. Востоке в 3,4 раза). С целью регулирования притока раб. силы из деревни с 1932—33 широко применялся *организованный набор рабочей силы*. В кон. 1920-х — нач. 1950-х гг. на предприятиях Сибири и Д. Востока использовался принуд. труд заключенных, *спецпереселенцев*, *тылоополченцев*.

Быстрый рост числ. рабочих в 1930-е гг. существенно изменил структуру данной соц. группы по признакам источников пополнения, половозраст. состава, стажа и квалификации. В 1932—33 уровень грамотности рабочих Сибири неск. понизился в сравнении с показателями 1926, неграмотные и малограмотные составляли 20—29% (почти на 10% превышая общесоюз. показатели), более 70% рабочих относились к категориям неквалифицированных и полуквалифицированных (1—4 разряд). В связи с этим предпринимались меры по повышению уровня общего и проф. образования рабочих (см. *Профессиональное образование, начальное и среднее*). Ухудшение мат. положения рабочих, вызванное концентрацией ресурсов в тяж. индустрии и коллективизацией, усилило внутр. дифференциацию по отраслям и квалификац. группам. Политика гос-ва по выдвижению рабочих на руководящие должности и по поддержке *стахановского движения* привела к формированию слоя привилегир. рабочих, к-рые не только имели более высокую заработ. плату, превышающую среднюю для работников той же квалификации в 5—15 раз, но и получали доступ к дефицит. товарам и услугам, участвовали в деят-ти сов. органов власти.

Великая Отечественная война существенно изменила числ. и структуру Р. к. вост. регионов. Динамика определялась 2 гл. факторами. Во-первых, вост. регионы становились осн. воен.-экон. базой страны, что предполагало решение задач переориентации пром-ти на нужды фронта, приема и пуска эвакуир. предприятий. Во-вторых, возник острый дефицит мат. и кадровых ресурсов, значит. ухудшились мат.-быт. условия и условия труда рабочих.

Мобилизация на фронт, расширение произв-ва и размещение в Сибири предприятий, эвакуированных из зап. р-нов страны, потребовали поиска источников пополнения регион. отряда рабочих. Осн. источником обеспечения предприятий Сибири раб. силой стали мобилизации трудовые и перераспределение имевшихся мест. труд. ресурсов. В соотв. с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февр. 1942 для работы на предприятиях воен. пром-ти было мобилизовано более 250 тыс. гор. жителей в возрасте от 16 до 55 лет, ранее не работавших на гос. предприятиях и в учреждениях. Такое же кол-во рабочих для пром-ти, транспорта и стр-ва в 1942—44 дали мобилизации сел. населения региона. Большое значение для решения проблемы раб. кадров имело привлечение на произв-во женщин (в годы войны они составили более пол. всех рабочих Сибири), молодежи и подростков (их доля увеличилась с 6 до 15%), пенсионеров и инвалидов. Одной из форм квалификац. подготовки раб. кадров являлись школы фабрично-заводского ученичества, ремесл. и ж.-д. училища системы труд. резервов, прием и обучение в к-рых имело хар-р мобилизаций. За годы войны школы и училища труд. резервов Сибири подготовили для произв-ва ок. 300 тыс. чел. Значит. пополнились ряды рабочих региона за счет приема эвакуир. населения. На 1 янв. 1943 в Сибирь прибыло 1 020,3 тыс. чел., в т. ч. 456,7 тыс. трудоспособных. Бóльшая часть последних разместилась в *Новосибирской* (179,9 тыс. чел.) и *Омской* (165,7 тыс. чел.) обл. Эвакуир. вместе с предприятиями рабочие и служащие составили 20—40% от числ. ранее работавших на этих предприятиях. В 1939—44 в Сибирь было депортировано ок. 500 тыс. (из них ок. пол. трудоспособных) жителей Зап. Украины и Зап. Белоруссии, Прибалтики, а также немцев и калмыков (см. *Депортация*). Труд большей части мужчин использовался на предприятиях пром-ти, на транспорте, женщин и подростков — в с. х.

Результатом принятых мер, а также перебазирования осн. производств. базы в Сибирь стало увеличение числ. рабочих и служащих региона в 1940—45 с 2,5 млн до 2,9 млн чел., или на 15%, в т. ч. в Зап. Сибири — с 1,6 до 1,9 млн (25%). Наиболее высокие темпы роста были достигнуты в *Кемеровской* (57%), *Томской* (32%) и Омской (29%) *обл.* В большинстве регионов Вост. Сибири (кроме Красноярского кр. и *Якутской АССР*) и Д. Востока числ. рабочих и служащих уменьшилась на 2—13%. Рост числ. рабочих и служащих Сибири при ее сокращении в большинстве др. регионов страны привел к возрастанию доли рабочих и служащих в СССР с 8,1 до 10,6%, в РСФСР — с 12,1 до 15,7%. Числ. занятых в несельскохоз. секторах экономики Сибири увеличилась с 2,2 до 2,5 млн чел., в т. ч. в пром.-производств. секторе — с 658 тыс. до 989 тыс. чел. (на 50%). Особенно значит. было возрастание в воен. пром-ти и тяж. индустрии: в Кузбассе — в 1,6 раза, в *Новосибирске* — в 6,6 раза.

В послевоен. годы развитие Р. к. Сибири и Д. Востока определялось 2 гл. задачами: преодоления последст-

вий войны и освоения природ. (в 1-ю очередь энергетических) ресурсов региона. Реэвакуация рабочих, уход с произв-ва малотрудоспособ. категорий (подростков, пенсионеров, инвалидов), концентрация гос. ресурсов на восстановлении пострадавших от войны р-нов страны, конверсия воен. произв-ва увеличили дефицит раб. рук в экономике региона. Это коснулось прежде всего круп. предприятий Сибири, где в 1945–47 числ. рабочих и служащих сократилась на 25–45%. Хотя к 1950 числ. рабочих и служащих Сибири увеличилась и достигла 4 млн чел., темпы роста (36%) оказались меньшими, чем в ср. по стране (41%). На Д. Востоке темпы роста приближались к общесоюзным, здесь в 1950 работало ок. 1 млн чел. В отличие от предыдущих годов более быстрыми темпами росла числ. рабочих и служащих Вост. Сибири, особенно *Иркутской обл.* и Красноярского кр.: она увеличилась на 54% и достигла 1,5 млн чел. (в Зап. Сибири на 28% и достигла 2,5 млн чел.). К 1960 числ. рабочих и служащих Сибири достигла 6,3 млн чел., в т. ч. в Зап. Сибири – 3,95 млн, в Вост. Сибири – 2,35 млн чел., на Д. Востоке эти категории составили 1,5 млн чел. Темпы роста числ. персонала вост. р-нов страны опередили общесоюз. показатели (58 и 53% соотв.), уд. вес рабочих и служащих Сибири в составе рабочих страны вновь достиг 10%.

В 1945–60 значит. увеличилась числ. рабочих и служащих в нац. р-нах Сибири: в Бурятии – в 2,3 раза, в Якутии – в 2,9, в Туве, где до вхождения в состав СССР в 1944 пром-ти практически не было, – в 5,8 раза (в ср. по Сибири за этот же период произошло увеличение в 2,2 раза).

В 1950-е гг. осн. источником пополнения регион. отряда рабочих стало самовоспроизв-во данной соц. группы, что явилось результатом изменения демогр. ситуации (перепись 1959 зафиксировала в Сибири преобладание числ. гор. населения над сельским). На предприятия приходили по окончании ср. или неполной ср. школы, после обучения в техн. училищах, созданных в системе труд. резервов для лиц со ср. образованием. К кон. 1950-х гг. доля сел. жителей среди вновь принятых рабочих на разных предприятиях Сибири колебалась от 5 до 20%. В первые послевоен. годы в Сибирь и на Д. Восток прибыло 700–800 тыс. демобилизов. солдат и офицеров, ок. пол. из них стали рабочими и служащими. Во 2-й пол. 1950-х гг. в результате сокращения армии в экономику Сибири влилось ок. 20 тыс. уволенных в запас кадровых военных. Большое значение для пополнения регион. отряда рабочих приобрела миграция. Во 2-й пол. 1950-х гг. в Сибирь и на Д. Восток прибыло свыше 600 тыс. юношей и девушек. На предприятиях, объявленных комсомол. стройками, доля приезжих рабочих составляла более трети.

Несмотря на то, что в осн. отраслях пром-ти Сибири концентрация рабочих в 1946–60 увеличилась на 30–250%, кол-во рабочих в ср. на 1 предприятие уменьшилось с 102 до 89,7 чел. Сокращение произошло в результате уменьшения размеров электроэнерг. предприятий (по причине стр-ва большого кол-ва мелких электростанций) и предприятий черной металлургии, к-рые, тем не менее, оставались наиболее крупными (2,7 тыс. чел. в ср. на 1 предприятие). Высокие показатели концентрации были достигнуты также на предприятиях цвет. металлургии (1,7 тыс. чел.) и топливной пром-ти (800 чел.).

В 1945–60 соотношение между отрядами несельскохоз. и с.-х. рабочих изменилось несущественно (84,1 и 15,9% в 1945 и 85,7 и 14,3% в 1960). Стр-во новых пром. гигантов и городов привело к значит. увеличению (с 4,4 до 10,8%) числ. рабочих в данной отрасли. Доля занятых в пром-ти выросла с 33,8 до 36,8%. Наиболее быстрыми темпами росло число занятых в сырьевых отраслях пром-ти (угольной, лесной, металлург., энерг.). Вдвое уменьшилась доля занятых в сфере обслуживания.

В 1945–50 снизился уд. вес женщин в составе Р. к. Сибири: в Зап. Сибири на 15%, в Вост. Сибири на 13,5%. Это произошло гл. обр. за счет сокращения доли жен. труда на тяж. работах. Со 2-й пол. 1950-х гг. уд. вес женщин в составе рабочих Сибири вновь стал увеличиваться, к 1961 достигнув 45,3%. С окончанием войны изменился возраст. состав регион. отряда рабочих. К 1950 на рабочих в возрасте от 20 до 50 лет приходилось более 75% от общего числа, тогда как в 1945 их было менее половины. Превышала ср. показатели доля молодежи среди рабочих пром. строек 2-й пол. 1950-х гг. Люди в возрасте до 30 лет составляли 50–70%. В сравнении с довоен. периодом значит. вырос уровень квалификации рабочих Сибири: доля квалифицир. и высококвалифицир. персонала к кон. 1950-х гг. достигла по разным отраслям 50–70%. Этому способствовало повышение уровня общего образования в стране, развитие системы нач. и ср. проф. образования, где в кон. 1940-х – 1950-е гг. срок обучения увеличился до 2–3 лет. Доля механизир. труда на предприятиях добыв. пром-ти, металлургии, энергетики к кон. 1950-х гг. составляла 40–50%. Наименее квалифицир. и механизир. оставался труд на предприятиях лес. пром-ти и в стр-ве.

В 1960–80-е гг. в экон. политике гос-ва вост. р-ны продолжали оставаться осн. сырьевой базой страны, хотя и появились новые тенденции, связанные с созданием *территориально-производственных комплексов* и актив. стр-вом новых транспорт. магистралей. Несмотря на формирование в регионе отд-ний АН СССР, ВАСХНИЛ и АМН СССР и возникновение небольшого сектора пром-ти (*«пояс внедрения»*), призванного реализовывать и внедрять в произв-во науч. проекты, в данный период науч.-техн. прогресс не стал одним из ведущих факторов произв-ва и соотв. не смог оказать существ. влияния на тенденции развития регион. отряда рабочих.

Материалы переписей 1959, 1970, 1979 и 1989, позволяющие вычленить рабочих из группы рабочих и служащих, свидетельствуют об увеличении в 1960–80-е гг. абс. числ. и доли рабочих, достигшей $^2/_3$, в составе занятого населения Сибири и Д. Востока. В Сибири темпы роста неск. опережали республиканские и были чуть ниже общесоюзных. В 1959–70 числ. рабочих увеличилась на 40% и достигла 6,6 млн чел., в 1970–79 эти показатели составили 20% и 7,9 млн чел., в 1979–89 – 6% и 8,4 млн чел. соотв. Темпы роста числ. рабочих Д. Востока в 1959–79 на 20% превысили сибирские, что свидетельствовало об актив. освоении этого региона, в след. десятилетие опережение в темпах роста достигло только 5%. В 1979 на Д. Востоке зафиксировано 2,2 млн рабочих, в 1989 – 2,3 млн. Как и в предыдущий период, в 1960–70-е гг. числ. рабочих в Вост. Сибири увеличивалась быстрее, чем в Западной. В 1970 в Зап. Сибири зафиксировано 3,9 млн рабочих (рост с 1959 составил 34%), в Вост. Сибири – 2,7 млн (50%); в 1979 – 4,6 млн (18%) и 3,3 млн (19%) соотв. В 1979–89 числ. рабочих Зап. Сибири выросла на 7% и составила 4,9 млн чел., в Вост. Сибири – 6% и 3,5 млн чел.

Осн. источником пополнения отряда рабочих Сибири оставалось самовоспроизв-во данной соц. группы. Выпускники общеобразоват. и проф. школ составляли 50–70% среди всего пополнения. Однако этот источник не мог обеспечить необходимого увеличения доли рабочих в составе занятого населения региона. В 1960–80-е гг. значит. уменьшился объем миграции в Сибирь: под

влиянием отмены ряда мат. льгот (район. коэффициента, сев. надбавок и отпусков и т. д.) сальдо миграции населения региона, особенно его зап. части, имело отрицат. показатели. В создавшихся условиях рост уд. веса рабочих в составе занятого населения Сибири на 8% обеспечило в 1959–79 село, особенно колхоз. крест-во. В этот период доля сел. населения региона уменьшилась с 48,5 до 30,9%, или в 1,6 раза, колхоз. крест-ва – с 19,7 до 4%, или в 4,9 раза. На Д. Востоке в 1961–75 продолжала играть важную роль в приросте числ. рабочих миграция. За данный период сальдо миграции населения региона превысило 500 тыс. чел.

Преобразование большой части колхозов в совхозы позволило сохранить практически неизменным уд. вес с.-х. рабочих (в 1959 он составил 16,4%, в 1979 – 15,6%), несмотря на значит. сокращение числ. сел. жителей. Среди несельскохоз. рабочих наибольшее кол-во по-прежнему использовалось в пром-ти, хотя в 1959–79 их доля снизилась с 40,3 до 36,7%. Одновр. увеличение доли занятых на транспорте и в сфере услуг (с 10,5 до 12% и с 6,2 до 9,2% соотв.) свидетельствовало о зарождении новых тенденций в развитии экономики региона, связанных с переходом к постиндустр. этапу развития. Лидирующими отраслями пром-ти по кол-ву занятых рабочих оставались машиностроение и металлообработка (31% всех пром. рабочих Сибири), а также добыв. пром-ть (19%). Доля занятых в легкой и пищевой, металлург., хим. и нефтяной пром-ти Сибири выросла более чем в 2 раза и составила соотв. 15,8 и 5% всех пром. рабочих региона.

К 1980 доля женщин в составе рабочих (50,4%) приблизилась к их доле в составе населения региона (52,4%). На динамике возраст. состава рабочих Сибири сказались общие тенденции «старения» населения региона и страны в целом. И хотя Р. к. Сибири оставался более молодым, чем в ср. в РСФСР, в 1959–77 доля рабочих в возрасте до 29 лет сократилась с 52 до 37%, четверть рабочих (против 15% в 1959) приходилась на возраст. группу 40–49 лет. Переход ко всеобщему неполному и далее полному ср. образованию способствовал существ. повышению общеобразоват. и проф. уровня рабочих. В 1959–89 уд. вес рабочих с высш. и ср. (полным и неполным) образованием увеличился с 32,3 до 88% в Зап. Сибири и с 33,1 до 87,5% в Вост. Сибири и достиг общерос. показателей. Доля квалифицир. и высококвалифицир. рабочих в машиностроении, хим. и добыв. пром-ти составила 80%. Вместе с тем высокой оставалась доля ручного труда в экономике Сибири (более 40%), лишь в отд. отраслях (нефтедобыв. и нефтеперерабат., цвет. металлургии и электроэнерг. пром-ти) она не превышала 30%.

В обществ.-полит. движении 2-й пол. 1980-х гг. рабочие Сибири приняли актив. участие, продемонстрировав высокий уровень корпоратив. солидарности, понимание своей роли в обществ. разделении труда. Однако в последующие годы в связи со структур. перестройкой экономики, радик. изменениями в отношениях собственности, в обществ. орг-ции труда, в сфере распределения и имуществ. дифференциации соц. групп и слоев осн. характеристики категории «рабочие» существ. изменились. Как следствие, перепись 2002 не зафиксировала распределения населения по ранее принятым соц. категориям, в т. ч. по категории рабочих. Предложенные переписью параметры структуры занятости дают распределение по положению в занятии, группам занятий, видам деят-ти, уровню образования. Разделение самодеят. населения (не старше 65 лет) по группам занятий позволяет отнести к числу рабочих работников сферы обслуживания, жил.-коммун. хоз-ва, торговли и родств. видов деят-ти; квалифицир. работников сел., лес., охотничьего хоз-в, рыбоводства и рыболовства; квалифицир. рабочих круп. и мелких пром. предприятий, худ. промыслов, стр-ва, транспорта, учреждений связи, геологии и разведки недр; операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин; неквалифицир. рабочих. Числ. рабочих в 1989–2002 сократилась в 1,7 раза и составила в *Сибирском федеральном окр.* (СФО) (вкл. Якутию) 4,9 млн чел., в *Дальневосточном федеральном окр.* – 1,3 млн чел., из них по найму работали соотв. 93,8 и 96,2%. Несмотря на распад колхоз. системы и появление фермер. хоз-в, доля работающих по найму в сел. местности неск. выше, чем в городе. Доля рабочих в занятом населении уменьшилась в ср. на 10% и составила соотв. 57 и 53%. Процесс сокращения абс. и относит. числ. рабочих имел общерос. хар-р, поэтому доля рабочих вост. регионов в составе страны осталась на прежнем уровне: в Сибири – 15%, на Д. Востоке – 4%. В Зап. Сибири числ. рабочих сокращалась быстрее, чем в Вост. Сибири. В 2002 в Зап. Сибири зафиксировано 2,7 млн рабочих (сокращение по сравнению с 1989 составило 45%), в Вост. Сибири – 2,2 млн рабочих (сокращение составило 35%). Наибольший уд. вес рабочих среди занятого населения сохранился в Кемеровской обл. (61,7%), *Алтайском кр.* (60,5%) и Хакасии (59,2%).

С кон. 1980-х гг. значит. изменилась отрасл. структура занятости населения. В 2002 доля занятых в пром-ти и стр-ве не превысила 30%, в с. х. – 10, на транспорте и в связи возросла до 9,9, в сфере торговли и быт. обслуживания – до 19,1%. В СФО наибольшие темпы роста числ. занятых (более 2% в год) в отмечены в полиграфич. и стекольной и фарфоро-фаянс. отраслях пром-ти; стабильным (1–2% в год) остается рост числ. в электроэнергетике, пищевой и топливной пром-ти.

На динамике возраст. состава рабочих региона сказались тенденции старения населения и резкого снижения привлекательности раб. специальностей для молодежи. В 1977–2002 доля рабочих в возрасте до 30 лет сократилась с 37 до 30%, столько же в 2002 пришлось на рабочих в возрасте от 45 лет. Возраст. структура рабочих имеет отрасл. особенности. Наибольший уд. вес молодежи (до 30 лет) зафиксирован в сфере обслуживания и торговле – 38,4, в пром. произв-ве и стр-ве он составляет 27, в с. х. – 25%.

У абс. большинства рабочих региона (98%) в 2002 общее образование было на уровне не ниже основного. Проф. образование имели 66% рабочих, в т. ч. высш. и неполное высш. – 6,8%, ср. – 33,5 и нач. – 21,4%. При этом отмечены отрасл. особенности: наиболее высокий уровень характерен для сферы обслуживания и торговли (11,8% – высш. и неполное высш., 41,8% – ср. профессиональное, 18,2% – нач. профессиональное), наиболее низкий – для сел. и лес. хоз-ва (4,9, 28,3 и 24% соотв.). Доля квалифицир. рабочих в 2002 превысила 80%. В регионе, как и в целом по стране, в 2000-х гг. ежегодно возрастала (на 4,5%) числ. лиц с высш. образованием, что связано с его относит. доступностью и расширением спектра образоват. услуг. Однако получение высш. образования не гарантирует соотв. ему последующей проф. деят-ти (как в результате перенасыщенности рынка труда нек-рыми специальностями, так и в силу личного выбора). Это приводит к возрастанию доли лиц с высш. образованием среди рабочих. Еще большими темпами (15% в год) увеличивается числ. лиц с нач. проф. образованием, что, видимо, связано с постепенным выбыванием из категории занятого населения лиц ст. возраста, не имевших проф. образования.

Наиболее заметной тенденцией 1990–2000-х гг. является процесс выделения в самостоят. группу работников

сферы обслуживания и торговли, к-рые в предыдущие периоды как по уровню образования, так и по хар-ру труда входили в состав рабочих.

Тенденции постсов. периода проявляют значит. изменения структуры рабочих и их места в соц. системе под воздействием общей логики экон. развития страны.

Лит.: *Московский А.С.* Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968; *Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979; *Он же.* Сибирь в экономике России XVIII – начала XX в. // Сибирь в составе России. Томск, 1999; *Он же.* Формирование сибирского отряда рабочих России во второй половине XIX – начале XX в. // Евразийский ежегодник. Астана, 2005; *История* рабочего класса Сибири: В 5 т. Новосибирск, 1982–1986; *Зольников Д.М.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982; *Ефимкин М.М.* Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980 гг. Новосибирск, 1989; *Он же.* Рабочие Сибири. Конец 50-х – середина 80-х годов. Новосибирск, 1990; *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Томск, 1991.

В.П. Зиновьев, Т.Н. Миназева, В.М. Рынков, С.Н. Ушакова

РАБСТВО, разновидность обществ. отношений, подразумевающая возможность одного человека отчуждать другого как вещь (продавать, дарить, отдавать в залог, оставлять в наследство и проч.).

В Сибири рабов называли «ясырь» (от тур.-араб. esir – пленник, раб). Представители др. народов рассматривались как воен. добыча, и воен. походы – 1-й источник рабов в хоз-вах рус. населения Сибири. Второй – покупка ясыря у аборигенов, чему способствовали междоусобные конфликты кочевников, а также голод. годы, когда аборигены сами продавали своих детей.

С торговли ясырем взималась фиксир. пошлина – «поголовное», к-рая оставалась неизменной (25 коп.) на протяжении всего XVII в., несмотря на инфляцию и колебание цен. Эта пошлина сближается со сборами с владения круп. рог. скотом, вместе они происходят из глубокой древности.

Наличие ясырей (рабов или холопов) в хоз-ве сиб. *служилых людей* считалось обычным делом. Ясырь использовался обычно как вспомогат. раб. сила (чаще – для домаш. работ, реже – на пашне). Мн. мальчики-«инородцы» из ясырей становились потом полноправными членами рус. общины, занимая порой высокое положение. Дети казаков от женщин-невольниц продолжали воен. службу отцов.

В 1598 Борис Годунов запретил рус. сиб. населению приобретать ясырей из аборигенов. Всем *служилым людям,* начиная с *воеводы,* запрещалось вывозить или высылать полоняников из Сибири, держать их на своих дворах. Всех уже имеющихся рабов-нехристиан повелевалось отпустить на волю и вернуть к местам постоян. проживания. В связи с необходимостью соблюдения конфес. правил и требований мужчин из числа рабов-христиан предписывалось после освобождения зачислить на царскую службу в казаки, а женщин – выдать замуж за служилых или др. людей, к-рые захотят на них жениться. Малолет. крещеных рабов муж. пола предполагалось держать до совершеннолетия у их хозяев, а после – определять в стрельцы или казаки. Указ не затрагивал традиц. рабовладение юж.-сиб. татар и бухарцев.

Подобные запрещения повторялись в царских указах 1624 и 1636; в то же время по Уложению 1649 и указу 1654 торговля малолет. аборигенами оказалась узаконенной. Тем не менее в наказе верхотур. тамож. голове от 11 июля 1692 упоминается запрет всем рус. людям вне зависимости от соц. статуса вывозить из Сибири ясырь. Рабы, провозимые контрабандой и обнаруженные, подлежали конфискации. В 1696–97 русским, кроме того, запретили иметь, покупать и крестить сиб. ясачных людей (см. *ясак*), оставив возможность по-прежнему торговать взятыми в плен или обмененными калмыками. Попытки запретить или ограничить Р. в Сибири предпринимались в 1726, 1748, 1828, но даже в 1840-е гг. невольничий труд использовался еще часто.

Лит.: *Шашков С.С.* Исторические этюды. СПб., 1872. Т. 2, вып. 1–7. Новосибирск, 1998–2005.

Д.Я. Резун

РАДИО в Сибири и на Дальнем Востоке. Изобретение А.С. Попова, продемонстрированное им 7 мая 1895, стало прототипом радио и родоначальником беспроводного вида связи. Это науч. открытие дало мощный импульс развитию Р. в России и в мире, открыв новую страницу в истории человечества. До 1920-х гг. средства беспроводной связи использовались только для передачи сообщений (см. *Телекоммуникации*), радиовещания как вида искусства и *средства массовой информации* в Сибири не существовало.

В 1922 в Москве вступила в строй радиостанция им. Коминтерна. Всего намечалось построить радиостанции в 22 нас. пунктах Сибири: *Новониколаевске*, *Якутске*, *Петропавловске*, *Иркутске*, *Туруханске*, *Обдорске*, *Тулуне*, *Среднеколымске*, Самаровском, *Таре*, *Нарыме*, *Тюмени*, *Красноярске*, *Томске*, *Тобольске*, Семипалатинске, Павлодаре, *Минусинске*, Зайсанске, *Охотске*, *Омске*, *Енисейске*. 12 окт. 1924 начались регуляр. радиопередачи через новую мощную Сокольническую станцию. Создана 1-я орг-ция – «Акционерное общество для широкого вещания по радио» (АО «Радиопередача»). В 1924 *Сибревком* принял решение о необходимости создания сети радиовещат. станций. Для рук-ва ее созданием из Москвы откомандирован представитель АО «Радиопередача» радиоинж. В.А. Новиков. В июне 1926 Наркомат почт и телеграфов передал *Сибкрайисполкому* разрешение на право установки и регистрации радиостанции. В кон. авг. 1926 трест слабых токов, производивший установку радиовещат. передатчика РВ-6 мощн. 4 кВт, сдал работу АО «Радиопередача». 31 авг. 1926 широковещат. радиостанция принята в эксплуатацию, а 5 сент. начала регуляр. вещание. Большую роль в развитии мест. радиовещания сыграло Об-во друзей радио (ОДР). В его задачу входило не только подготовка и объединение радиолюбителей, распределение и произв-во аппаратуры, снабжение радиотоварами, но и радиофикация городов, сел и деревень. Возникшее как массовое любит. движение, ОДР попало под полный контроль со стороны гос-ва. В авг. 1926 в Новосибирске действовало 50, в округе – 954, а по всей Сибири – 4 144 радиолюбителя. В самом Новосибирске было установлено 5 громкоговорит. и 35 индивид., а в округе – 10 частн. установок. По Сибири насчитывалось 17 коллект. и 127 индивид. радиоустановок.

В 1929 начала свою работу Омская ОДР, на *Алтае* ОДР возникло в 1927. В 1929 в *Барнауле* Р. обслуживало всего 30 точек, в то время как население города составляло более 73 тыс. чел. В 1932 мощность аппаратуры повысилась до 200 Вт. К тому времени Р. слушали уже более 2 тыс. семей барнаульцев, тогда как в Горн. Алтае насчитывалось всего 100 радиоточек. С созданием в 1934 центр. радиоузла началась радиофикация городов и нас. пунктов края. В Горн. Алтае в 1934 было 638 радиоточек, к кон. 1936 – 1345 и 3 радиоузла (*Горно-Алтайск*, Ондугай и Эликманар) с 916 репродукторами. В 1929 в *Бурятии* 99 радиоприемников. В *Верхнеудинске* был радиоузел небольшой мощности. Передатчик обслуживал неск. радиотран-

сляц. точек, установленных в центре города. С 1931 началось вещание на бурят. яз. Сооружение радиоузла явилось началом радиофикации республики. В 1932 начала свое вещание на республику радиостанция РВ-63. В Приангарье первая радиопередача вышла 29 нояб. 1929. В февр. 1932 раздались позывные «Говорит Абакан!». В 1934 образован Хакасский обл. радиокомитет, к 1 марта 1935 закончилось стр-во радиостанции. С 7 нояб. 1930 в *Якутии* действовал радиоузел и 65 радиотрансляц. точек. Мест. вещание велось через день в течение часа на рус. и якут. яз. 1-й краснояр. кружок «Радиодело» возник еще в 1925. 7 нояб. 1927 по любит. передатчику раздалась первая передача. В 1929 в здании биржи труда был оборудован гор. радиоузел, получивший имя Н.К. Крупской. Редактором мест. вещания утвержден Л.Н. Гриневич. В 1930 имелось уже ок. 1 тыс. радиоточек. 1 февр. 1931 создан краевой комитет по радиофикации и радиовещанию. Его возглавил В.Г. Щеголев. Начальником радиоотдела краевого упр-ния связи стал В.М. Замаратский. Регуляр. радиовещание, в т. ч. на р-ны Кр. Севера, началось 1 нояб. 1931. Позднее в Красноярском радиоцентре введен в строй радиовещат. передатчик РВ-66 на волне 700 м (затем 843 м). Хотя мощность передатчика была всего 1 кВт, письма о его слышимости приходили из Харькова, Алма-Аты и др. городов СССР. В дек. 1925 по заявке добровол. об-ва «Пролетрадио» во *Владивосток* были доставлены из Англии части широковещат. станции. Станцию РА-17 мощн. 1,5 кВт открыли 1 янв. 1926. В 1927 «Пролетрадио» вошло в ОДР (пред. П.К. Волгин), а Владивостокская радиовещат. станция вошла в состав АО «Радиопередача» (уполномоченный П.К. Волгин). В 1935 в пригороде Владивостока построена широковещат. станция мощн. 20 кВт. Поздней осенью 1926 успешно завершились испытания Хабаровской радиостанции. Регуляр. радиовещание началось 19 сент. 1927. В *Хабаровске* в 1927 насчитывалось немногим более 20 радиоприемников. Хабаровская радиостанция являлась самой мощной в стране коротковолновой станцией с радиопередатчиком типа «РВ-15». Вещала она по 5–6 час. в сутки. Хабаровскую радиостанцию могли слушать не только в *Чите*, *Якутске*, Омске, Смоленске, но и в Японии, Китае, Новой Зеландии, США. 1 мая 1936 в *Магадане* была принята 1-я радиопередача из Москвы. Накануне на предприятиях, в домах и палатках было установлено 750 репродукторов. К кон. 1930-х гг. в большинстве краев и областей региона было оформлено регуляр. радиовещание, правда, стр-во радиосети шло разными темпами.

После ликвидации АО «Радиопередача» вся орг-ция и рук-во радиовещанием первоначально были возложены на Наркомат почт и телеграфов. В сент. 1931 при НКПиТ создается Всесоюзный комитет по радиовещанию, а в его структуре – 12 мест. радиокомитетов в республиках и областях. Вся техн. сторона радиовещания осталась в ведении радиоцентров. 31 янв. 1933 Всесоюзный комитет по радиовещанию при Наркомсвязи (Наркомпочтель переименован в 1932) ликвидирован и на его базе образован Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (ВРК), деят-ть к-рого полностью финансировалась и контролировалась гос-вом. В соотв. с этим реорганизации подверглись и соотв. мест. радиокомитеты. 13 февр. 1932 в *Западно-Сибирском кр.* учрежден краевой комитет по делам радиовещания при *Запсибкрайисполкоме*. Пред. комитета назначен секр. крайисполкома С. Быстров, заместителями: дир. театра *Сибгосоперы* М.Я. Кремер и нач. Западно-Сибирского краевого упр-ния связи В.А. Новиков. В состав комитета вошли представители крайсовпрофа, крайкома ВЛКСМ, крайОНО, ОДР, газ. *«Советская Сибирь»*. Весь штат бывш. студии (86 сотрудников) перешел в состав работников комитета. Комитет подчинялся Всесоюзному комитету по радиовещанию и входил в состав Запсибкрайисполкома на правах его отдела. Средства на радиовещание, выделяемые комитету, составлялись на 50% из средств мест. бюджетов и на 50% из средств госбюджета. Западно-Сибирский краевой комитет по радиовещанию являлся одним из наиболее крупных среди аналог. комитетов страны. В его составе работали редакции полит., лит. и музык. вещания, редакции молодеж. и с.-х. передач, редакция дет. вещания. В 1935 ОДР СССР ликвидировали. Рук-во радиолюбит. движением возлагалось на обл. комитеты ВЛКСМ.

Аудитория Р. стремительно росла. В 1930-е гг. Р., по сути, формировало культур. слой об-ва, становилось центром музык. жизни региона. Программы передач складывались под влиянием обществ.-полит. задач, дифференцир. направленности программ на разные группы аудитории. В рамках Рабоче-крестьянского ун-та, организованного ВРК в 1928, многочисл. радиослушатели занимались по программе, дававшей опред. знания по рус. яз., математике и обществоведению и др. Для сибиряков преподавался курс нем., фр. яз. по Р., транслировалась ежедн. передача «Календарь знаменательных дат», давались обзоры книж. новинок. На Д. Востоке Хабаровским Р. был организован годичный лекторий, на к-ром училось ок. 2 тыс. радиослушателей. В эфире звучали лекции по гуманит., естеств. и точным наукам. Обучающиеся получали лично либо по почте учебники и доп. литературу, а по окончании курсов, непосредственно в Хабаровске, соотв. диплом.

Особой разновидностью худ. вещания стали лит. программы. 1-е опыт. передачи по созданию драм. произведений для Р. перерастали в традиц. для слушателя инсценировки, пьесы и радиоспектакли с привлечением мест. театр. сил, орг-цией собств. актер. трупп, режиссерско-ред. состава, певцов и музыкантов. Так, редакция лит. вещания Новосибирского Р. совместно с писателями, актерами, режиссерами занималась инсценировками произведений совр. писателей, в т. ч. сибирских. Дважды в месяц в радиоэфире транслировались постановки театра «Красный факел», ТЮЗа, рабочих лит. кружков.

В общем объеме худ. программ музык. вещание значительно преобладало, а в нек-рых радиокомитетах занимало три четверти всего эфирного времени. Постепенно на Р. складываются свои постоян. худ. коллективы. В частн., на Новосибирском Р. в рамках музык. вещания велась концерт. деят-ть больших худ. ансамблей: большого симф. оркестра, хора, оркестра народ. инструментов, смешанных ансамблей мелких объединений; транслировались выступления самодеят. кружков, раб. клубов и частей Кр. армии; записывались программы симф., камерной, массовой музыки, передавались концерты по письмам радиослушателей.

Вслед за сфабрикованным в 1935 «делом Радиокомитета» в Москве, в результате к-рого весь руководящий состав сов. радио был снят с работы и в дальнейшем репрессир., на местах также начались кадр. перестановки и «чистки». В течение только 1937–38 на посту пред. Новосибирского комитета сменилось неск. человек. С окт. 1933 эту должность занимал Я.А. Пельдема, с мая 1937 – М.Я. Клебанов, с нояб. 1937 – А.В. Черкас, с мая 1938 – З.Д. Кузеванов, с дек. 1938 – П.И. Бекшанский. Была репрессирована новосиб. диктор Е.И. Гончарова. Новосиб. дикторов М.А. Тиунову и З.А. Викторову от предполагаемого ареста спас неожиданный перевод в Москву. Одного за другим сняли с работы, а затем

репрессировали начальников Иркутского радиокомитета Д.Г. Линева, М.Д. Гарина, А.К. Жупанского и др.

В нач. Великой Отечественной войны, за короткий период вся система вещания была перестроена в соотв. с задачами воен. времени и обеспечила наступат. хар-р агит. и проп. передач. Чтобы сэкономить средства, сокращался штат сотрудников и увеличивался раб. день (до 14 час. в сутки). Изменилась тематика вещания: ок. 65% от общего объема трансляций составляли программы обществ.-полит. вещания (из них 38% приходилось на материалы ТАСС). Основу программ информ. вещания составляли материалы Советского информационного бюро (Совинформбюро), транслируемые из Центра. Не меньшую роль играли обозрения боевых и труд. подвигов земляков. Так, ежедневно по Приморскому Р. шло до 15 передач на полит. темы, в т. ч. 5 выпусков «Последних известий» по материалам Совинформбюро и ТАСС, краевые и гор. выпуски новостей, красноарм. и краснофлот. известия, выступления парт. и сов. работников гор. и краевого уровней. Увеличился общий объем иновещания (контрпропаганды): к кон. 1941 он велся на 21 языке и был вдвое больше, чем до войны. Летом 1941 параллельно с вещанием из Москвы Всесоюзный комитет организовал редакцию вещания на иностр. языках при Хабаровском Р. Сверхсекретная, она была расположена в *Комсомольске-на-Амуре*. Оттуда шло вещание на яп., кит. и англ. языках. С нач. боевых операций в авг. 1945 против Японии Хабаровский и Приморский краевые радиокомитеты оперативно представляли сводки воен. событий через штат своих собств. корреспондентов.

В июле 1949 Совет министров СССР принял решение о преобразовании Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете министров СССР в Комитет радиоинформации при Совете министров СССР (внутр. вещание) и Комитет по радиовещанию при Совете министров СССР (для слушателей зарубеж. стран). В марте 1953 радиовещание было подчинено Мин-ву культуры СССР. В составе последнего созданы Гл. упр-ние радиоинформации (внутрисоюзное радиовещание) и Гл. упр-ние радиовещания (на зарубеж. страны). 5 авг. 1949 Новосибирский обл. комитет радиовещания реорганизован в Новосибирский обл. комитет радиоинформации, а 2 июля 1953 передан в ведение Мин-ва культуры и стал отделом радиоинформации при обл. упр-нии культуры. 22 марта 1958 данный отдел вошел в состав вновь созданного Комитета по радиовещанию и телевидению Новосибирского облисполкома.

Сразу же после войны эфир составлял 14—15 час. мест. вещания, причем большая доля вещания приходилась на мест. произв-во. В послевоен. годы, когда началась трансляция программ из Москвы, время вещания обл. и краевых радиокомитетов стало сокращаться (что не устраивало большинство радиослушателей, к-рым нравились мест. передачи). Еще меньшим стало время вещания мн. городов Сибири, в 1948 в Томске оно составляло 1,5 ч. в сутки. Более 15 час. в сутки радиостанции *Томской обл.* принимали передачи из Москвы. Широковещат. радиостанция РВ-76 обслуживала в осн. население Зап. Сибири. Через нее ретранслировались моск. программы, велись мест. передачи из Новосибирска, Барнаула, *Кемерова*, Томска. Чтобы избежать однообразия радиопрограмм, 4 комитета — Новосибирский, Томский, Кемеровский, Алтайский — частично перешли на зональное вещание. Они выдавали через Новосибирскую радиостанцию объединенные передачи. Выпускались еженед. радиожурналы: «Новостройки Западной Сибири», «Западно-Сибирская магистраль», «На Обских просторах», «Сельское хозяйство Западной Сибири», «Театрально-музыкальная жизнь Западной Сибири» и др. Передавались также выпуски новостей за неделю «По Западной Сибири». Более того, радиовещание в кон. 1940-х — 1950-е гг. осуществлялось через Новосибирск не только на рус. яз., но и на языках народностей, населяющих Зап. Сибирь (алтайском, шорском и др.).

В 1949 для жителей *Новосибирской обл.* работало 94 тыс. радиотрансляц. точек, в 1961 — 687 радиоузлов, питающих 343 600 радиоточек (из них более 145 тыс. в сел. местности). В 1946 в *Красноярском кр.* кол-во радиоточек составляло 60 тыс., в 1953 оно возросло до 150 тыс. В Иркутской обл. в 1960 радиопередачи могли слушать 92,5% жителей, имеющих свыше 100 тыс. радиоприемников и 197 радиотрансляц. точек. В 1946 на тер. *Магаданского кр.* работало 56 радиоузлов. Они транслировали радиопередачи из Москвы, Хабаровска, Магадана на 15 тыс. радиоточек. Передачи Магаданского Р. продолжались 8 час. в сутки. До сер. 1960-х гг. вещание проводилось, помимо русского, еще и на чукот., эскимос. и *эвенском языках*. Долгие годы на геологов, горняков, рыбаков ориентировались программы: «Разведчики недр золотых», «На золотых полигонах», «Путина» и др. В те годы Магаданское Р. — единств. в стране — вещало в 3 час. поясах (Вост. Чукотка, Зап. Чукотка, Магадан и Колыма). В 1965 в *Кемеровской обл.* в ср. на 1 радиоточку приходилось 14 чел., в Иркутской и Томской — 10, в Бурят-Монголии — 8, в Новосибирской и *Омской обл.* — 5—6 слушателей.

Регион. радиовещание тех лет имело свои особенности, что объяснялось в первую очередь отдаленностью от Центра и разницей поясного времени с Москвой. Сообщения о важнейших событиях по эфиру из Москвы записывались на пленку и затем воспроизводились в удобное для населения время. Авиапочтой в регион отправлялись передачи Всесоюзного Р., подготовленные для использования в мест. вещании. Ориг. программы, построенные на мест. материале, составляли ок. четверти общего объема вещания. Ими были беседы на разнообразные темы обществ.-полит., хоз.-экон., науч.-техн. и культур. жизни области, края и всей Сибири и Д. Востока; мест. последние известия; спец. передачи для колхозников, родителей, военнослужащих; выступления спорт. комментатора; лекции по вопросам культуры, литературы и искусства для молодежи и т. д. Напр., ежемесячно в 1950-х гг. по Новосибирскому Р. передавалось 14—15 радиоспектаклей, опер, ежедневно — 10—12 концертов артистов оперного и драм. театров, филармонии, а также оркестра рус. народ. инструментов, симф. оркестра и хора. Регулярными стали передачи о стахановцах и рационализаторах в пром-ти, с. х. Радиослушателям тех лет нравились такие передачи, как «Театр у микрофона», радиоспектакли, концерты. В 1960-х гг. популярностью у слушателей пользовались такие передачи, как «Радиопосты сообщают», «У нашего микрофона редакция заводской радиогазеты», «Нам пишут», «Отвечаем на ваши вопросы», «Почта молодежная», «Веселый репортер». Эти передачи готовили нештат. корреспонденты. За 1960 у микрофона Новосибирского Р. выступило более 1,8 тыс. передовиков и новаторов пром-ти и с. х., ученых, сов. и парт. работников, учителей, писателей, журналистов, студентов. Ежедневно редакция радио получала десятки, а иногда и сотни писем. По ним готовились радиопередачи, концерты. Для ответов на нек-рые из них приглашались изв. лекторы, инженеры, писатели, поэты, ученые. Обществ. редакция по науке, созданная при Сибирском отд-нии АН СССР, ежемесячно предлагала темы, с к-рыми

ученые выступали на Р. На Новосибирском Р. частыми гостями были академики *М.А. Лаврентьев* и *С.Л. Соболев*, проф. *Е.Н. Мешалкин*, члены-корреспонденты АН СССР *А.В. Николаев* и *Н.А. Чинакал*.

В 1970–80-х гг. достаточно известными стали «Радиоуниверситеты» – передачи, подготовленные редакцией пропаганды для жителей города и области и затрагивающие, соотв., опред. спектр проблем в пром-ти, на транспорте, в стр-ве, с. х., жив-ве и т. п. Редакциями дет. и молодеж. программ готовились и выпускались в эфир передачи: «Знамя дружины» – для детей пионер. возраста, «Искатель» – для подростков, «Голос молодости» – для молодежи. На фоне многочисл. передач проп. хар-ра особо выделялись музык. передачи М.А. Пузырева, авт. программы А.Я. Метелицы.

С сер. 1970-х гг. в Сибирско-Дальневосточном регионе транслировались в радиоэфире 3 программы Всесоюзного Р. (1, 3 – художественная и «Маяк»). Намного возросла аудитория радио. За эти годы была проделана большая работа по стр-ву и вводу в эксплуатацию новых средств радиовещания и радиосвязи, систем спутниковой связи и вещания. В течение последующих лет до сер. 1980-х гг. Р. продолжало развиваться, его структура претерпевала изменения. С 1985 новые черты стала приобретать радиопублицистика. Появились новые программы, внесшие в вещание элементы полемики, открытой дискуссии. В эфире стали звучать передачи о злободневных проблемах региона, о сложных и наболевших вопросах экономики, культуры, истории, обычаях народов, их населявших. В кон. 1980-х гг. объем эфирного времени студии радиовещания ГТРК «Новосибирск» составлял свыше 12 час. в сутки. Силами журналистского и диктор. состава выпускалось 26 передач, из к-рых 5 были авторскими. Наиболее популяр. программами слушатели называли выходивший с 1987 «Микрофорум», «Встречи на Вертковской» и «Транссиб-Студию». По итогам проф. опроса программа студии «Микрофорум» в 1995 признана лучшей информ. программой города. В 1990-х гг. законсервирована Сибирская радиовещат. станция, пущенная в 1932. В связи с этим резко сократился диапазон и дальность вещания. Теперь уже не весь Западно-Сибирский кр., как ранее, а лишь близлежащие р-ны Новосибирска и сам город получали четкий радиосигнал. Собств. радиовещание ГТРК «Новосибирск» составляло 2,5 ч. в сутки, все остальное время вещала Москва. Однако передачи гос. радиовещания слушали 57% жителей города и области.

После того как в 1991 было разрешено частн., коммерч. радиовещание, в обл. центрах Сибири и Д. Востока наблюдается бурное увеличение негос. радиостанций. В 1992 в Новосибирске действовала всего 1 негос. станция, в 1997 – 15. В осн. возникали станции музык. формата, работающие в УКВ-диапазоне, а впоследствии, по мере насыщения техникой, и в Fм-диапазоне. Напр., в 1990-х гг. станции музык. формата были развиты в Новосибирске – «Европа плюс Новосибирск» (в наст. время вещает в 300 городах страны), «Радио Мелоди» (бывш. «Радио Два»), «Русское радио/Сибирское радио», Радио «Мир»–«Шансон», Радио «Юнитон», «Наше радио», «Радио Сибири» и др. Федер. служба телевидения и радиовещания РФ выдала к 1998 более 1,5 тыс. лицензий на право вещания, гл. обр. частн. лицам. В Москве к кон. 1990-х гг. работали более 40 негос. радиостанций, из них в УКВ-FM-диапазоне – ок. 25; в Новосибирске – 15, из них в УКВ-диапазоне – 7; в Иркутске – 11 и 5, в Барнауле – 7, Владивостоке – 10, Томске – 12, в т. ч. 8 в УКВ-диапазоне, в Тюмени – 7, в *Улан-Удэ* – 4, в Магадане – 2 коммерч. радиостанции.

Поначалу профили аудитории коммерч. музык. радиостанций не сильно отличались друг от друга. Вместе с тем наблюдался процесс постепенной дифференциации эфирных радиостанций по целевым аудиториям. Чтобы не затеряться в эфире, радиостанции были вынуждены ориентироваться на опред. категорию слушателей, ее музык. вкусы и предпочтения. Для этого они стремятся найти своего радиослушателя, выбрав опред. музык. направления: «Русское радио» (700 городов России и зарубежья) ориентируется только на отеч. музыку, а радиостанция «Мир»–«Шансон» (37 городов) – на рус. шансон, «Наше радио» (130 городов России) создавалось для поклонников рус. рока, «Авторадио» – для тех, кто находится за рулем.

Указом Президента РФ от 8 мая 1998 и последующим за этим постановлением пр-ва «О формировании единого производственно-технологического комплекса государственных электронных средств массовой информации» на базе ВГТРК создана единая централизов. гос. корпорация аудиовизуальных СМИ. В нее наравне с телеканалами вошли: «Радио России», «Маяк», соединенный с «Юностью», «Голос России», 89 регион. ГТРК как дочерние предприятия ВГТРК, ПО регион. передающих радиоцентров на местах.

Ситуация на мест. радиорынке постоянно меняется. Если в кон. 1990-х гг. в музык. эфире Новосибирска вещали «Радио МКС» («Молодая культура Сибири»), «Радио Навигация», «Студия ЭНН», «Транссиб-Студия», «Радио-Ра», «Новое радио», «Ностальжи» (Москва), «Резонанс» (Москва), то в нач. XXI в. на месте замолчавших либо потесненных из эфира появились новые: «Love-радио», «Динамит-FM», «Авторадио», «Классик Радио – Новосибирск». То появляется, то исчезает вновь «Эхо Москвы», «Радио на семи холмах», «Радио ОТС». В нояб. 2001 уже «раскрученное» в эфире и известное жителям города «Радио Два» сменило свое название на «Радио Мелоди», попытавшись т. о. сменить молодежно-подростк. аудиторию на людей более старшего возраста, соотв. с этим изменив и свой музык. формат, став очередным Р. «для взрослых».

Т. о., к нач. XXI в. на тер. Сибирско-Дальневосточного региона сложилась система общенац. (федер.), регион. и мест. каналов, мощных вещат. корпораций, различающихся по охвату аудитории, собственности, направленности и формам вещания, использованию новейших технологий, сферам влияния на рынке услуг.

Лит.: *Литвинов В.В.* Говорит Новосибирск // Мой Новосибирск: Книга воспоминаний. Новосибирск, 1999; *Самарин И.В.* Радио Сибири: архивной строкой // Сов. Сибирь. 1996. 7 мая; *Высоков М.В.* История почты, телеграфа и радио на Дальнем Востоке России (40-е гг. XVII – начало XX в.). Южно-Сахалинск, 2004; *Мансурова В.Д.* Печать и другие средства массовой информации // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1995. Т. 1; *Соловьева Н.* Радио слушали все // Немного о радио и о нас с вами: К 75-летию Приморского радио. Владивосток, 2001; *Шестопалова Е.В.* Иркутское радио (1920–1930 гг.). Иркутск, 2007; *Шерель А.* Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: Очерки. М., 2004.

И.В. Лизунова

РАДИЩЕВ Александр Николаевич (20 авг. 1749, с. Аблязово Саратовской губ. – 12 сент. 1802, С.-Петербург), рус. мыслитель и литератор. Юрист, образов. получил в Лейпциге. По возвращении протоколист в Сенате, затем обер-аудитор штаба Финляндской дивизии в С.-Петербурге (1773), вышел в отставку в 1775. С 1777 служил по тамож. ведомству, с 1790 – управл. Петербургской таможней. Талант Р. проявился в

философии, естествознании, экономике, литературе, соц.-полит. сфере. Р. перевел на рус. яз. соч. Г. Мабли «Размышления о греческой истории» (опубл. 1773). Авт. соц. романа «Путешествие из Петербурга в Москву» (опубл. 1790) с резкой критикой гос. строя; положения о противоестественности самодержавия и порочности крепостного права подкреплены сценами из помещичьего и крест. быта. 30 июня 1790 заключен в Петропавловскую крепость, приговорен к смерт. казни. 4 сент. Екатерина II заменила казнь лишением чинов, дворянства и *ссылкой* на 10 лет в *Илимский острог*. По дорож. впечатлениям Р. пишет «Записки путешествия в Сибирь» (11 нояб. — 20 дек. 1790). В дек. 1790 прибыл в *Тобольск*, остановился в доме губернатора *А.В. Алябьева*, где задержался на 7 мес. из-за болезни и до приезда детей и сестры покойной жены Е.В. Рубановской. В нач. 1792 прибыл в Илимский острог. В ссылке занимался медициной, химией, минералогией, геогр. и геодез. изысканиями. Создал натурфилос. трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» (1792), повлиявший на процесс отеч. гносеологии и методологии науки. В Сибири Р. написаны «Записки о китайском торге», «Сокращенное повествование о приобретении Сибири», «Письма из сибирской ссылки», «Дневник путешествия из Сибири» (20 февр. — 11 мая 1797). В 1797 Р. помилован Павлом I. 11 июля прибыл в Москву, до 1801 жил под надзором полиции в с. Немцово Калужской губ. Восстановлен в правах и привлечен на службу Александром I. До 1802 работал в Комиссии по составлению законов, выступал за уничтожение крепостничества и сословных привилегий. Покончил жизнь самоубийством перед угрозой новой ссылки.

Соч.: Избранные философские сочинения. М., 1949; Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. 1–3.

Лит.: *Радищев Н.А., Радищев П.А.* Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.; Л., 1959; *Макогоненко Г.П.* А.Н. Радищев: Биография. М.; Л., 1965; *Пугачев В.В.* Пушкин, Радищев и Карамзин. Саратов, 1992; *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре XVIII–XIX веков. СПб., 1994.

И.С. Коковин

РАДЛОВ Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) (5 янв. 1837, Берлин — 12 мая 1918, Петроград), выдающийся востоковед-тюрколог, фольклорист, этнограф, археолог, акад. С.-Петербургской АН (1884). Окончил Берлинский ун-т (1858). В 1859–71 преподавал в Барнаульском горном училище нем. и лат. яз. В 1885–90 — дир. Азиатского музея С.-Петербургской АН, в 1894–1918 — дир. Музея антропологии и этнографии С.-Петербургской АН. Один из инициаторов создания и пред. Русского комитета по изучению Ср. и Вост. Азии (1903–18). В 1860–70 совершил ряд экспедиций по Алтаю, Сибири, в Казахстан и Ср. Азию, собрал материалы по языкам, фольклору, этнографии и археологии тюрк. народов. В 1891 руководил Орхонской экспедицией АН (Монголия), в 1898 организовал Турфанскую экспедицию (Центр. Азия) во главе с *Д.А. Клеменцем*. Первым прочел древнетюрк. орхоно-енисейск. надписи и начал изучение и публикацию древнеуйгур. памятников, найденных Д.А. Клеменцем. С именем Р. связано нач. археол. изучения *Алтая*. Им были открыты памятники бронз. и жел. веков. Р. является одним из основоположников сравнит.-ист. изучения тюрк. языков. Он опубликовал мн. текстов на тюрк. языках. Ряд его работ посвящен этногенезу, классификации, ист. диалектологии тюрк. языков. По инициативе Р. и под его ред. издавались «Записки Восточного отделения Русского географического общества» (1886–1912). Удостоен многочисл. отеч. и зарубеж. наград.

Соч.: Proben der Volkslitteratur der türkischen Stamme Südsibirien: В 7 т. СПб., 1866–1896 (тексты и нем. пер.); Vergleichende Grammatik der nordlichen Türksprachen. Leipzig, 1882–1883. Th. I: Phonetik; Versuch eines Wörterbuches der Türkdialecte: В 4 т. СПб., 1882–1909; Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. СПб., 1894–1895; Мифология и миросозерцание жителей Алтая // Вост. обозрение. 1882. № 7–8; 1883. № 8; Ethnographishe Übersicht der Türkstämme Sibiriens und der Mongolei. Leipzig, 1883; Aus Sibirien. Leipzig, 1884; Das Schamanentum und sein Kultus. Leipzig, 1885; Сибирские древности // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. СПб., 1888; Atlas der Altertümer der Mongolei. СПб., 1892; Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.

Лит.: *Тюркологический* сборник. 1971. М., 1972; *Биобиблиографический* словарь отечественных тюркологов. М., 1974.

И.Я. Селютина, В.Н. Шайдуров

РАДУЖНЫЙ, город окр. подчинения в *Ханты-Мансийском авт. окр. — Югре*. Расположен на лев. берегу р. Аган в 460 км к сев.-востоку от *Ханты-Мансийска*, в 160 км к северу от *Нижневартовска*. Аэропорт, реч. пристань, автомоб. дороги до Нижневартовска и нефтяных месторождений Нижневартовского р-на. Основан в 1960-е гг. как вахтовый поселок нефтяников, а кап. стр-во началось в 1972. С 1985 — город.

Числ. населения (тыс. чел.): 1986 — 26,5; 1989 — 43,8; 1995 — 47,0; 1999 — 46,1; 2002 — 47,1; 2007 — 47,8.

Центр нефтедобыв. пром-ти и ее обслуживания. Отрасль представлена предприятиями компаний «Варьеганнефтегаз», «Варьеганнефть» и др. Имеются газоперерабат. и ремонтно-мех. заводы, функционируют геолого-развед., строит., пищевые, автотранспорт. предприятия. Существует филиал Нижневартовского педагогического ин-та, действует сеть учеб. заведений ср. образования, больница, поликлиника, гостиницы, плавательный бассейн, дет. спорт. и музык. школы, музей, дома культуры. Зарегистрированы правосл. и мусульм. общины, Свидетелей Иеговы, неск. протестантских орг-ций.

Первый герб утвержден в 1995.

Совр. герб утвержден в 2000: в серебр. поле пятицветная — пурпур., лазоревая, зеленая, зол. и червленая радуга, замкнутая, отвлеченная лазоревой оконечностью, на к-рой поставлены по сторонам малые зол. острия, из к-рых каждая обременена черным острием, окаймленным червленными зубцами. Посередине, из за зубцов выступает острие: внутри радуги — черный, с червленными бровями, глухарь поверх зеленого кедра, соединенного с возникающими справа таким же кедром. Серебро указывает на расположенность города в местности, приравненной к районам Кр. Севера (белый цвет — снег). Изображение радуги перекликается с названием города и указывает на локал. особенности местности. Три хантыйских чума символизируют пухул (стойбище) рода Казамкиных, на землях к-рого расположен Р. Их количество и различие в размере указывает на связь поколений и единение. Вода, лес и глухарь указывают на природ. богатства региона.

Лит.: *Югория:* Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3; *Большая* Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 3.

А.П. Ярков

РАЕВСКИЙ Владимир Федосеевич (28 марта 1795, слоб. Хворостянка Курской губ. — 8 июля 1872, с. Олонки Иркутской губ.), поэт, декабрист, майор

32-го егерского полка. Образов. получил в Московском Благородном пансионе и Дворянском полку при 2-м Кадетском корпусе. Участник Отеч. войны 1812 и загран. походов. Служил на Украине и в Кишиневе. По поручению М.Ф. Орлова организовал солдат. ланкастерскую школу, в к-рой наряду с грамотой преподавались начатки полит. знаний. Чл. «Союза благоденствия» (1819). Хороший знакомый А.С. Пушкина, к-рый в 1822 предупредил его о предстоящем аресте. Обвинялся в пропаганде среди солдат. До 1826 содержался в Тираспольской, затем в Петропавловской крепостях и крепости Замостье. Приговорен к лишению чинов и дворянства и *ссылке* в Сибирь на поселение (1827), водворен в с. Олонки *Иркутской губ.* (1828). Женившись (1829) на крестьянке Е.М. Середкиной и «приписавшись» к гос. крестьянам, Р. стал ходатаем по делам односельчан и «мирным судьей». Внедрял новшества в с. х., выращивал даже арбузы и дыни. На свои деньги нанял помещение и учителя для школы. Когда в *Иркутске* открылся Сиропитательный дом для девочек, Р. сдал для него свой гор. дом. Неоднократные ходатайства, поддержанные мест. властями, о вступлении в гос. службу были отклонены. Зарабатывал подрядами на поставку вина из Александровского винокуренного з-да и наем раб. силы для Бирюсинских зол. приисков. Р. сохранил интерес к происходящему в стране, писал стихи. В нач. 1840-х гг. начал работу над воспоминаниями. После амнистии (1856) ненадолго съездил в Европ. Россию и вернулся в Олонки. В 1859 опубликовал в «Иркутских губернских ведомостях» «Предисловие» к серии очерков «Сельские сцены», продолжение публикаций запретили из-за крит. высказываний в адрес мест. администрации. Поддержал действия сторонников *М.В. Петрашевского*, организовавших гражд. демонстрацию во время похорон убитого на дуэли М.С. Неклюдова. Подозревался в публикации в прил. к герценовскому «Колоколу» 2 писем из Иркутска, в к-рых приводились подробности этих событий, и давались нелестные хар-ки губ. чиновникам. Р. снова оказался под надзором.

Награды: орден Св. Анны 4-й ст., золотая шпага «За храбрость».

Лит.: *Раевский В.Ф.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1981–1983. Т. 1–2; *Коваль С.Ф.* Декабрист В.Ф. Раевский. Иркутск, 1951; *Бурлачук Ф.Ф.* Владимир Раевский. М., 1987.

Т.А. Перцева

РАЗГОН Виктор Николаевич (р. 30 авг. 1956, с. Ключи Алтайского кр.), д-р ист. наук (2000), проф. (2001). Окончил Алтайский гос. ун-т (1978; АГУ). После окончания аспирантуры *Новосибирского гос. ун-та* (с 1981) работает в АГУ в кач-ве преподавателя, в 1991–2009 – зав. каф. новейшей отеч. истории. Специалист по истории торгово-пром. и с.-х. освоения Сибири в XVIII–XX вв. Область науч. интересов – историография, история предпринимательства, крестьяноведение.

Соч.: Кабинетское хозяйство на Алтае во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1997 (соавт.); Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

Е.В. Демчик

РАЗГОН Израиль Менделевич (1 апр. 1905, Горки Могилевской губ. – 16 февр. 1987, Томск), историк, педагог, д-р ист. наук (1940), проф. (1940). Род. в семье ремесленника. Окончил ист.-экон. отд-ние Московского гос. педагогического ин-та им. В.И. Ленина (1931). С 1934 – доцент каф. истории народов СССР Московского ин-та истории, философии, литературы. С 1942 – на каф. истории СССР МГУ. Участник Великой Отечественной войны. С 1949 работал в *Томском гос. ун-те* (ТГУ): зав. каф. истории народов СССР, с 1966 – зав. каф. истории СССР сов. периода. Область науч. интересов – история Окт. революции, Гражданской войны на Сев. Кавказе и в Сибири. Р. выступил одним из инициаторов создания в ТГУ проблемной н.-и. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири, возглавлял в ней сектор Великой Окт. социалист. революции. Был в числе организаторов и рук. томских отд-ний Всесоюз. об-ва «Знание» и Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры. Лауреат Сталинской премии (1943). В 3-м учеб. корпусе ТГУ в память Р. установлена мемор. доска.

Награды: ордена Отечественной войны II ст., Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали.

Соч.: Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954 (соавт.); Политические настроения сибирского крестьянства (в марте – апреле 1917 г.) // Октябрь и Гражданская война в СССР. М., 1966; Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопр. истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 4; Политические партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // 60 лет Великого Октября. Томск, 1979; Победа Великого Октября в Сибири. Томск, 1987. Ч. 1, 2 (соавт.).

Лит.: *Разгон И.М.*: Творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях. Томск, 2004. Ч. 1.

РАЗНОЧИНЦЫ, совокупность людей из «разных чинов». Термин появился в Петровскую эпоху, в период I ревизии (1719), и использовался в адм. практике для обозначения группы маргиналов, формировавшейся из представителей разных сословий в результате дефицита вакансий в системе гос. служб. В городах с многочисл. посадским населением были созданы даже особые канцелярии для свидетельства Р. В числе Р. документы упоминают дворян, церковников, ямщиков, крестьян, посадских и *служилых людей* и т. д. Перед ревизорами стояла проблема определения податного и, соотв., нового сослов. статуса Р.: с одной стороны, горожан – непосадских, с другой – сел. жителей – неземледельцев. Остро этот вопрос стоял в Сибири, т. к. в нек-рых *уездах* Р. было больше, чем крестьян. В осн. массе сиб. Р. были потомками служилых людей, осевшими на землю. Они платили гос-ву ден. налог, а в отправлении натур. повинностей участия не принимали. Постепенно в теч. 2-й четв. XVIII в. Р. были влиты в состав осн. сословий: сельского – крестьянского и городского – мещанского; долее других сохранялись группы Р. в лице горнозавод. алт. работников и ссыльных.

В XIX в. термин «Р.» юридически обозначал неподатную категорию населения – преим. потомков личных (непотомственных) дворян, священников («поповичей»), отстав. солдат, мелких чиновников, оказавшихся вне штата гос. служащих. Р. активно пополняли ряды участников рев. движения.

Лит.: *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965; *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л., 1982; *Ивонин А.Р.* Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. Барнаул, 2000.

Т.С. Мамсик

РАЗРЯД, территор. воен.-адм. окр., состоявший из опред. кол-ва *уездов* с гл. городом. Возглавлялся большим *воеводой*, к-рый одновр. командовал полком, сформированным из *служилых людей* всех уездов Р. Обозначение Р. указывает на воен. полномочия администрации разряд. города, превосходящие полномочия подчиненных ей уезд. воевод. Воен. функции разряд. администрации дополнялись дипломатическими: в условиях отдаленности от Центра она имела право самостоят. сношений с воинств. кочевыми соседями России.

Разряд. воевода обеспечивал оборону и содействовал распространению власти рус. царя на новые земли, представляя в Москву отчет. документацию за весь Р. Для выполнения воен. задач он наделялся правом мобилизации воинских команд из др. уездов Р., имел право требовать от уезд. воевод своеврем. представления отчет. документации, выговаривать им за нерадение по службе и отстранять от должности в случае должностных преступлений. В случае смерти уезд. воеводы разряд. воевода назначал к.-л. из служилых людей для исправления этой должности до присылки из Москвы нового. Разряд. воевода после монарха и *Сибирского приказа* являлся высш. воен., адм.-полиц., финанс.-податной и судеб. инстанцией по отношению к рус. и корен. населению. Он назначал командный состав служилых людей, приказчиков в *остроги* и *слободы*, ясачных сборщиков, утверждал выборы посадских и крест. старост. До 1635, а затем в кон. XVII — нач. XVIII в. разряд. воеводы назначали в уезд. центры тамож. голов и выдавали им наказы. Права и обязанности разряд. воевод определялись наказом.

Возникли разряды во 2-й пол. XVI в. на юж. рубежах России в процессе орг-ции обороны от Крымского ханства и Польши. Первоначально это Береговой, Рязанский, Тульский (Украинный) Р. Ок. 1603 для обороны границ с Польшей и Швецией появляются Московский и Новгородский Р. В сер. XVII в. в связи с продвижением границ России в юж. направлении формируются Белгородский (до 1670-х гг.), Казанский (с сер. 1670-х гг.), Смоленский, Севский (1680–90-е гг.) Р. На тер. каждого Р., помимо поместного войска, размещались также солдат., рейтар. и стрелец. полки. Центр. орган упр-ния Р. — Разрядный приказ, но его компетенция определялась только воен. делами. По др. вопросам дела Р. подлежали ведению уезд. воевод и регион. приказов (напр., Казанского, Смоленского и др.) и четвертей.

Возникновение в кон. XVI в. Р. в Сибири, как и на юж. границах России, вызывалось необходимостью иметь единый центр, координирующий воен. действия на порубежных территориях. К 1677 в Сибири сформировалось 4 Р. — *Тобольский*, *Томский*, *Ленский* и *Енисейский*. Недолгое время, с 1687 по 1693, существовал *Верхотурский разряд*. В отличие от Европ. России, в Сибири в ведение разряд. воеводы входили не только воен. дела, но и весь круг вопросов гражд. упр-ния. В *Тобольске* располагалась приказная палата, в др. Р. — приказные избы во главе с воеводами. Тобол. воеводы на протяжении XVII — нач. XVIII в. по некрым вопросам ведали делами не только Тобольского разряда, но и всей Сибири. Центр. органом упр-ния сиб. Р. являлся Сибирский приказ.

В 1680 в окружении царя Федора Алексеевича разработан проект реформы, согласно к-рой вся тер. России делилась на Р. — Белгородский, Владимирский, Казанский, Московский, Новгородский, Рязанский, Севский, Смоленский, Томбовский, подведомственные Разрядному, Рейтарскому и Иноземному приказам. Тобольский, Томский, Ленский и Енисейский Р. оставались в ведении Сибирского приказа. Реформу не провели, но ее подготовка оценивается в историографии как проявление необходимости перехода к делению страны на *губернии*. По мнению А.Д. Градовского и П.Н. Милюкова, Р. предшествовали губ. делению. М.М. Богословский, сопоставив границы Р., губерний и обер-комендантских провинций, пришел к выводу, что мн. провинции созданы в границах прежних Р. В Сибири Р. ликвидированы в 1711, а их территория вошла в состав *Сибирской губ.* В 1711–19 в Сибирской губ. выделялись обер-комендантские провинции, приблизительно соответствовавшие тер. бывш. Р.

Лит.: *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. СПб., 1892; *Градовский А.Д.* Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 2; *Шунков В.И.* Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956; *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *История* Сибири. Л., 1968. Т. 2; *Водарский Я.Е.* Численность русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1974; *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981; *Павлов А.П.* Приказы и приказная бюрократия (1584–1605) // Ист. зап. М., 1988. Вып. 116; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998; *Государственность* России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справ. М., 2001. Кн. 4; *Акишин М.О.* Российское государство и управление Сибири XVIII в.: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003.

М.О. Акишин

РАЗУМОВ Михаил Осипович (1894, Глухов Черниговской губ. — 30 окт. 1937), сов. парт. работник, чл. РСДРП с 1913. Участник рев. движения в С.-Петербурге и Донбассе, подвергался преследованиям царского пр-ва. После 1917 на ответ. парт. постах: нач. политупрния Одесского воен. окр., секр. Луганского укома, Рыбинского, Орловского, Башкирского губкомов; в 1927–28 — на нелегал. работе в Китае; в 1928–33 — секр. Татарского обкома ВКП(б); с окт. 1933 по 1937 — секр. *Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б)*. Чл. ЦК ВКП(б) в 1934–37. Арестован 1 июня 1937, 29 окт. 1937 Воен. коллегией Верховного суда СССР осужден к высш. мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

С.А. Папков, А.И. Савин

РАЗУМОВСКИЙ Василий Тимофеевич (1853–1921), тюмен., тарский, омский и тюкалин. купец 2-й гильдии, основатель торг. дома «Василий Разумовский». Карьеру начинал чиновником, затем владел заводом по произв-ву пароход. корпусов в *Тюмени*, в дальнейшем пароходовладелец. В 1894 построил 1 буксир и 2 баржи, к-рые добавились к подаренному тестем, тарским купцом 1-й гильдии В.И. Серебренниковым, пароходу «Ольга». Позже это судно заменено на грузо-пассажир. большей грузоподъемности и более совр. с прежним названием. После 1896 построен пароход «Наследник Николай» (30 л. с.), названный в честь сына. В 1905 приобретен пароход «Бедняк», в 1911 — «Омич». К 1917 все суда, кроме «Ольги», проданы. «Ольгой» Р. владел до 1920. В годы *Гражданской войны* «Ольгу» использовали как красные, так и белые, летом 1919 на ней плавал *А.В. Колчак*.

Лит.: *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

А.А. Жиров

РАЙОН, низовая единица адм.-тер. устройства России в XX–XXI вв. Первые адм. Р. (Черемховский и Бодайбинский в *Иркутской губ.*, Сучанский, Ольгинский и Посьетский в *Приморской губ.*) появились в регионе на рубеже 1910–20-х гг. Они выделялись из ранее существующих *уездов* и фактически не отличались

от них по своему статусу. Базовым элементом адм.-тер. деления Р. стали в ходе адм. реформы 1920-х гг., получившей название *районирования*. Они образовывались из укрупненных *волостей*. Входили в *округа*, *области*, *края*, *национальные административно-территориальные образования*. В свою очередь, делились на сельсоветы. Число Р. и их границы постоянно изменялись. На тер. Урала, Сибири и Д. Востока осенью 1929 насчитывалось 563 Р., осенью 1931 — 501; на тер. Сибири и Д. Востока в 1935 — 416, в 1940 — 464, в 1950 — 575, в 1960 — 538, в 1964 — 331 (в т. ч. 38 пром.), в 1972 — 491, в 1986 — 515 Р. Упразднение окр. деления в 1930 стало причиной ликвидации экономически слабых Р. в 1931—32. К уменьшению кол-ва Р. в нач. 1930-х гг. привело соотнесение их границ с зонами действия немногочисл. *машинно-тракторных станций* (МТС). Последующее увеличение кол-ва МТС, напротив, стало стимулировать рост числа Р. Реорганизация район. сети в нач. 1960-х гг. связана с проведением инициированной Н.С. Хрущевым реформы системы адм. и хоз. упр-ния. В 1962 адм. Р. разделили на с.-х. и пром. Затем были созданы межрайон. производств. колхоз.-совхоз. упр-ния. После чего началось укрупнение Р. до территор. рамок производств. упр-ний. В нояб. 1964 принимается решение о возврате к прежней адм. системе. Большая часть ранее упраздненных Р. восстанавливается.

До кон. 1980-х гг. район. органы власти функционировали в рамках сов. системы управления. В 1920-е и 1-й пол. 1930-х гг. делегаты район. съезда советов избирали райисполком, к-рым руководил председатель. После принятия Конституции СССР 1936 райисполком стал избираться район. советом. Полит. контроль над деятельностью райисполкома осуществлял райком Ком. партии во главе с 1-м секр., к-рый фактически являлся главой Р. После ликвидации сов. системы в нач. 1990-х гг. рук-во Р. перешло, как правило, к назначаемым главам администрации, к-рым подчинялся аппарат упр-ния. После принятия закона РФ о мест. самоупр-нии Р. получили статус муницип. образований. Главы их администраций в связи с этим стали избираться населением.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

РАЙОНИРОВАНИЕ, офиц. название реформы адм.-тер. устройства, осуществленной в РСФСР в 1923—29. Ее офиц. причиной называлось несоответствие старой системы новым экон. и полит. реалиям. Разработка осн. принципов Р. началась в 1920. В рамках реформы планировалось разделить тер. страны на регион. объединения (*края* и *области*), создаваемые в рамках круп. экон. р-нов, границы к-рых предполагалось определить. *Губернии*, *уезды* и *волости* при этом ликвидировались. Губ. и уезд. деление заменялось окружным (см. *округа*). Волости сначала укрупнялись, а затем преобразовывались в *районы*. В задачи реформы входило также удешевление управленч. аппарата и его приближение к населению. К кон. 1922 комиссия под рук-вом М.И. Калинина разработала проекты экон. и адм. разделения вост. регионов РСФСР. В Сибири и на Д. Востоке предлагалось создать 6 областей: Западно-Сибирскую (с центром в *Омске*), Кузнецко-Алтайскую (*Томск*), Енисейскую (*Красноярск*), Ленско-Ангарскую (*Иркутск*), Якутскую (*Якутск*), Дальневосточную (*Чита*). *Зауралье* включалось в *Уральскую обл.* Статус отд. экон. р-на получала Киргизская АССР.

1-м регионом, в к-ром осуществили Р., стал Урал. 3 нояб. 1923 Президиум ВЦИК постановил упразднить Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую и *Тюменскую губ.* и образовать Уральскую обл. Область делилась на 15 округов. В Зауралье располагались *Ишимский*, *Курганский*, *Тюменский*, *Тобольский* и *Шадринский окр.* Работа по образованию 205 р-нов и перестройке сети сельсоветов в Уральской обл. завершилась к марту 1924. В Сибири Р. началось с укрупнения волостей, к-рое провели с авг. 1923 по сент. 1924. В губерниях региона 864 прежних волостей заменили 255 укрупненных р-нов (в *Ойротской АО — аймаков*). В нач. 1925 рук-во *«Сибревкомовской Сибири»* добилось сохранения единства большей части ее территории в рамках единого регион. объединения. Проекты создания Западно-Сибирской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской обл. аннулировались. В то же время не исключалась возможность учреждения Ленско-Байкальской обл. Исходя из этого 25 мая 1925 Президиум ВЦИК утвердил образование *Сибирского кр. Омская*, *Алтайская*, *Новониколаевская*, *Томская* и *Енисейская губ.* и входящие в них уезды упразднялись. В пределах их границ создавалось 16 округов: *Ачинский*, *Барабинский*, *Барнаульский*, *Бийский*, *Каменский*, *Канский*, *Красноярский*, *Кузнецкий*, *Минусинский*, *Новониколаевский*, *Омский*, *Рубцовский*, *Славгородский*, *Тарский*, *Томский* и *Хакасский*. *Иркутская губ.* передавалась в подчинение *Сибкрайисполкому* до решения вопроса о Ленско-Байкальской обл. Иркутский губисполком предлагал включить в ее состав Иркутскую и *Забайкальскую губ.*, *Бурят-Монгольскую АССР*, а также Канский окр. Сибирского кр. Данный проект общими усилиями *Сибревкома*, *Дальревкома* и рук-ва Бурятии был провален. В июне 1926 Иркутскую губ. ликвидировали. Созданные на ее месте *Иркутский*, *Киренский* и *Тулунский окр.* также вошли в Сибирский кр. В нач. 1926 проводится реформирование адм.-тер. устройства Д. Востока; Забайкальская, *Амурская*, *Приморская* и *Камчатская губ.* упраздняются. На их месте создаются *Амурский*, *Владивостокский*, *Зейский*, *Камчатский*, *Николаевский*, *Сахалинский*, *Сретенский*, *Хабаровский* и *Читинский окр. Дальневосточная обл.* преобразуется в *Дальневосточный кр.* При подготовке к Р. Д. Востока Центр отклонил предложение Дальревкома о передаче в состав края части тер. *Якутской АССР* (Алданского р-на) с последующим ее включением в проектируемый Зейско-Алданский окр. Уездно-волостная система до кон. 1920-х гг. сохранялась в авт. республиках региона, где на правах уездов функционировали округа (в Якутии) и аймаки (в Бурятии). В ходе реорганизации адм. устройства Якутской АССР входящие в ее состав округа приобрели статус полноценных и были разделены на р-ны. Аймаки — уезды в Бурят-Монгольской АССР разукрупнялись и преобразовывались в аймаки — р-ны.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

Лит.: *Районирование* Урала. Свердловск, 1924; *Районирование* Дальневосточного края. Хабаровск, 1925; *Районирование* СССР. М., 1926; *Административно-территориальное* деление Сибири (август 1920 г. — июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. — сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): Справ. Новосибирск, 1966; *Тимошенко А.И.* Проекты экономического и административно-территориального деления сибирского региона в 1920-е гг. // Гум. науки в Сибири. 2004. № 2.

В.А. Ильиных

РАЙЧИХИНСК, город обл. подчинения в *Амурской обл.* Расположен на юго-востоке Зейско-Буреинской равнины, в 165 км к востоку от *Благовещенска*. Ж.-д. станция на ветке Бурея—Райчихинск с выходом на *Забайкальскую ж.-д.* Автомоб. дорога связывает Р. с Благовещенском и *Белогорском*. Основан в 1932 как пос. Райчиха, с 1944 — город. Числ. населения (тыс.

чел.): 1959 — 27,2; 1967 — 27,0; 1979 — 28,0; 1989 — 27,8; 1998 — 26,9; 2002 — 24,5; 2007 — 23,3.

В 1950–70-е гг. в Р. построены брикетная ф-ка, асфальтобетон., железобетон. конструкций, пивовар., стекольный и авторемонт. заводы, 2 хлебозавода, мясокомбинат, мебельная ф-ка, ГРЭС. В 2000 в Р. действовали заводы: ремонтно-мех. объединения «Дальвостуголь» (ремонт горного оборудования и выпуск зап. частей), экспериментально-мех. (вагончики, металлофермы, чугун. литье), кирпич., асфальтовый, железобетон. изделий, «Стройдеталь», обувная и мебельная ф-ки. Р. — центр добычи бурого угля открытым способом (ОАО «Дальвостуголь» — разрезы «Северо-Восточный» и «Юго-Западный») и энергетики. Вокруг Р. располагаются п. г. т. Прогресс, Широкий, Новорайчихинск с пром. предприятиями, связанными с угледобычей. В 2000 в Р. 5 амбулаторно-поликлинич. учреждений. Работают 6 школ, гимназия, вечер. сменная школа, 8 дет. садов, 2 проф. училища, мед. училище, индустр. техникум, школа циркового искусства, 6 б-тек, 3 клуб. учреждения, музей. Ист. памятники: камен. церковь Владимирской иконы Божьей матери, бюсты А.В. Суворова, А.С. Пушкина и др.

Герб утвержден в 2004: в рассеченном щите в серебр. поле червленое солнце, в черном поле серебр. кирка. Щит увенчан башенной 3-зубцовой короной, на к-рой показаны цифры «1944», и окружен зелеными дубовыми ветками, соединенными красной лентой. Фигуры герба символизируют значение в жизни города добычи угля и развитие энергетики.

Лит.: *Вся Россия*. Города и населенные пункты: Энциклопедия. М., 2001; *Регионы* России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. М., 2003; *Население* Дальнего Востока от переписи до переписи. Благовещенск, 2006.

РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ЭПОХА (ранний желез. век). VI–III вв. до н. э. Выделяется рядом важнейших культ.-ист. особенностей. Связана с получением и обработкой железа, изготовлением желез. орудий. На 1-м этапе осн. орудия труда и оружие изготавливают из бронзы. В ряде культур (напр., *тагарской*) железо вообще встречается эпизодически. В этот период в Юж. Сибири существуют культуры, входящие в круг скифо-сиб. мира (*пазырыкская*, тагарская), объединенные скиф. триадой, высокоразвитым скотовод. и земледел. хоз-вом. В лесостеп. и южно-таеж. зонах Зап. Сибири бытовали культуры периферии скифо-сиб. мира, такие как *большереченская* и кижировская, имевшие со скифо-сиб. миром тесные этнокультур. контакты, однако отличавшиеся, несомненно, собств. колоритом. В зап. областях Зап.-Сиб. лесостепи активно развивается *саргатская культура*, контактирующая с сарматским миром на западе и саками Ср. Азии. В таеж. зоне Зап. Сибири формируется свита культур со своеобраз. экономикой, культурой, развитым воен. делом и неповторимым искусством, где гл. место занимало плоскостное худ. литье. Наиболее ярким образованием является здесь *кулайская культура*, носители к-рой активно осваивали обшир. пространства Зап.-Сиб. равнины. Культура имела мощную воен. оргцию. Ранний желез. век ознаменован развитием в степ. и лесостеп. р-нах Сибири полукочевого и кочевого скот-ва, формированием об-ва номадов, распадом общин. отношений, возникновением 1-х плем. союзов. В результате резко увеличиваются подвижность населения, частота воен. столкновений, культур. и этнич. мозаичность. Неравномерность экон. развития приводила к усилению одних культур и ослаблению других. Рост народонаселения в условиях присваивающей экономики вызывал необходимость миграции избыточного населения, осуществлявшейся путем захвата чужих территорий и освоения свобод. пространств. С Р. ж. э. связан актив. процесс имуществ. дифференциации и, как следствие, классообразования.

Лит.: *Археология* СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.

В.И. Молодин

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ, процесс сокращения числ. и уд. веса *крестьянства* в составе сел. населения, снижения доли с.-х. произв-ва крест. хоз-в в общем объеме аграр. произв-ва, а также радикал. трансформации базовых институцион. характеристик крест-ва, определяющих его как класс: семейного дворохоз-ва, общины, традиц. культуры и образа жизни. Итогом происходящих с крест-вом трансформац. изменений является его превращение в принципиально новую соц. общность. Данный процесс, с одной стороны, носит всеобщий глобал. хар-р, а с другой — в различ. странах имеет свою специфику. В условиях капитализации экономики Р. деревни происходит путем превращения части крестьян в сел. буржуа или пролетариев, а также интенсив. миграции в город. В результате крест. хоз-ва либо преобразуются в фермер., либо самоликвидируются.

В кон. XIX — нач. XX в. под влиянием развития рыноч. отношений начался процесс капиталистич. Р. сиб. деревни. В низших слоях деревни проявлялись элементы пролетаризации, в высш. — фермеризации. Но разложение крест-ва в данный период еще не стало осн. типом соц. мобильности сиб. деревни, а существовало как одна, и не самая гл., ее тенденция. Более того, за счет интенсив. с.-х. переселения (см. *Колонизация аграрная Сибири в XVII — нач. XX в.*) уд. вес крест-ва в населении Сибири вырос.

В 1920-е гг. капиталистич. Р. сиб. деревни было фактически остановлено, а миграц. процессы перекрывались естеств. приростом. Не происходило в этот период и к.-л. принцип. качеств. изменений вышеприведенных институц. характеристик крест-ва. Абс. большинство сел. жителей вело индивид. хоз-во. Функции адм. и поземельной общины взяли на себя сельсоветы и земельные общества. Влияние крест. мира как института обычного права на их деят-ть и нормы общежития оставалось достаточно сильным. В целом неизменным был образ жизни на селе. В деревне господствовала традиц. крест. культура.

В кон. 1920-х гг. начался процесс самоликвидации крест. хоз-в. Земельные об-ва потеряли возможность регулировать земел. отношения. Сельсоветы превратились в инструмент проведения чрезвыч. кампаний. Были затруднены возможности крест. мира воздействовать на семейные и нравств. отношения односельчан.

В 1930-е гг. в Сибири, как и в СССР в целом, начался процесс, к-рый можно определить термином «социалистическое Р.». В ходе массовой *коллективизации* произошла ликвидация крест-ва как класса свобод. мелких товаропроизводителей и его трансформация в лично и экономически зависимый от гос-ва и эксплуатируемый последним соц. слой *крестьянства колхозного*. Одновр. завершилась ликвидация общины как института самоорг-ции крест-ва. Земельные об-ва упразднялись. Сельсоветы окончательно теряли функции самоупр-ния. Крестьяне отчуждались от власти. Более тотальным стало наступление на крест. культуру и ее замещение сов. культур. инновациями. Особенно сильным гонениям подверглись религ. верования и традиции.

Тем не менее полной ликвидации родовых черт крест-ва в период 1930-х — нач. 1950-х гг. не произошло. Своеобразный рудимент индивид. крест. хоз-ва — *личное приусадебное хозяйство* (ЛПХ) оставалось в это время осн. источником существования колхозников. После юр. ликвидации общины в их среде сохранялись общинные традиции. Традиц. крест. культура не была вытеснена из сознания и поведения значит. части селян, а продолжала существовать «в подполье». Преобладание конно-ручного труда способствовало сохранению традиц. образа жизни. Даже утрачивая экон. черты, свойственные своему классу, превратившийся в колхозника сел. житель все еще оставался крестьянином по своему менталитету. Балансируя на грани выживания, большинство колхозников по-прежнему культивировало нормы морал. экономики и в целях самосохранения прибегало к обычным для крест-ва поведенч. стратегиям, лишь приспосабливая их к новым условиям.

Второй этап социалистич. Р. деревни начинается с сер. 1950-х гг. Постоянно растущая оплата труда в *колхозах* и *совхозах* становится осн. источником существования сел. жителей. ЛПХ интегрируется с колхозно-совхоз. произв-вом. Значит. часть ресурсов для его ведения черпается в с.-х. предприятиях (обработка приусадеб. уч-ков, покупка и хищение кормов и т. п.). Укрупнение колхозов и превращение большинства из них в совхозы привело к более интенсив. размыванию многовековых крест. традиций. Осознание своей принадлежности к малой сел. общности и зависимости от нее большинство селян окончательно потеряло в ходе *ликвидации «неперспективных» деревень*. Качеств. сдвиги в соотношении типов культур в деревне также начались в 1950-е гг., усилились в 1960-е и приобрели необратимый хар-р в 1970-е гг.

В 1960—70-е гг. корен. образом изменился социокультур. тип сел. жителя. Индустриализация аграр. произв-ва, переход на оплату труда, не зависящую от его конечных результатов, связанное с этим отчуждение от земли превратили бывш. крестьян, вне зависимости от того, где они работали — в колхозах или совхозах, в наем. с.-х. рабочих. Процесс Р. сиб. деревни завершился.

См.: *Аграрная политика советского государства в Сибири*, *Аграрный строй*.

Лит.: *Ильиных В.А.* Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гум. науки в Сибири. 1998. № 2; *Политика* раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2.

В.А. Ильиных

«РАСКУЛАЧИВАНИЕ», насильств. адм. экспроприация крест. хоз-в, отнесенных властями к категории кулацких (см. *Кулачество*), сопровождающаяся выселением семей с постоян. места жительства. Являлось состав. частью массовой *коллективизации* и одним из осн. средств ее осуществления. Теоретически «Р.» обосновывалось необходимостью ликвидации последнего бурж. класса в СССР. Однако т. н. кулачество являлось не сел. буржуазией, а неотъемлемой частью крест-ва, состоятельность к-рой во мн. детерминировалась размерами семьи. Кроме того, к кон. 1929 усиленное налогообложение зажит. части деревни и загот. политика гос-ва (см. *Урало-сибирский метод хлебозаготовок*) привели к тому, что абс. большинство дворов, ранее отнесенных к кулацким, либо самостоятельно сократило свои размеры («самораскулачилось»), либо разорилось, либо было репрессировано. В итоге к нач. 1930 т. н. кулачество как соц.-имуществ. группа деревни свое существование фактически прекратило. Насильств. экспроприация одной части деревни понадобилась для того, чтобы заставить др. ее часть под страхом применения к ней подоб. мер пойти в *колхозы*. Рассчитывали власти и на кулацкое имущество как средство укрепления мат. базы создаваемых колхозов.

Впервые курс на «ликвидацию кулачества как класса» был обоснован *И.В. Сталиным* в докладе на конференции аграрников-марксистов 27 дек. 1929, а затем как парт. директива закреплен в пост. ЦК ВКП(б) от 5 янв. 1930. Развернутая программа по осуществлению «Р.» и массовых *депортаций* содержалась в секрет. пост. ЦК от 30 янв. 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». На его основе ЦИК и СНК СССР приняли 1 февр. 1930 публичное пост. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». 2 февр. 1930 последовал приказ ОГПУ СССР № 44/21, регулирующий действие органов по проведению «Р.». «Кулаки» подразделялись на 3 категории. К 1-й отнесли «контрреволюционный кулацкий актив». Они подлежали «немедленной ликвидации» — аресту и расстрелу, а их семьи — выселению в отдаленные р-ны. Категория 2-я — «наиболее богатые кулаки, бывшие помещики и полупомещики, местные кулацкие авторитеты и весь кулацкий кадр, из которого формируется кулацкий актив, кулацкий антисоветский актив церковников и сектантов», — вместе с семьями выселялась в отдален. сев. р-ны СССР. Кулаков 3-й категории, признанных «лояльными по отношению к советской власти», первонач. предполагалось расселять в пределах своих адм. р-нов на спец. отведенных землях. Вне зависимости от категории принадлежавшие кулацким хоз-вам средства произв-ва (земля, скот, с.-х. инвентарь, хоз. сооружения), жилье, запасы продовольствия безвозмездно конфисковывались и передавались в неделимые фонды колхозов в кач-ве вступит. взносов бедняков и батраков. Доля крест. хоз-в, подлежавших «Р.», определялась в 4—5% для Сибири и в 3—5% для Д. Востока.

Массовая операция по насильств. адм. экспроприации хоз-в, отнесенных к кулацким, и их депортации за пределы постоян. места жительства начались в февр. 1930. К лету в *Сибирском кр.* репрессировали 10,5 тыс. кулаков 1-й категории. 16 тыс. семей 2-й категории (82,9 тыс. чел.) выселили в отдален. необжитые и малообжитые р-ны. Расселение кулаков 3-й категории предполагалось завершить до 1 апр., но провели его лишь в немногих р-нах, а с нач. весен. сева отложили. Большую часть «раскулаченных» по данной категории мобилизовали на стр-во пром. объектов (Кузнецкстрой, Кузбассуголь, Комбайнстрой и др.), а также на лесозаготовки, горноруд. предприятия и стр-во *совхозов*. В *Сибирском кр.* из официально выявленных на весну 1930 76,3 тыс. «кулацких хоз-в» раскулачили 59,2 тыс. (77,6%), в т. ч. по пост. ЦИК и СНК СССР от 1 февр. 1930 — 26,2 тыс. (44% от общего числа «раскулаченных»). Остальные были экспроприированы по др. причинам и в значит. части до принятия этого постановления, в т. ч. 14,7 тыс. хоз-в — при 5-кратном обложении за невыполнение твердых заданий по хлебозаготовкам; 10,6 тыс. — по различ. судеб. решениям; 4 тыс. самоликвидировалось.

В офиц. актах парт. и сов. органов декларировалось, что «Р.» должно осуществляться на базе и по мере сплошной коллективизации. В действительности оно практиковалось почти повсеместно и использовалось как средство ускорения коллективизации. «Р.» охватило свыше 90% всех сельсоветов. Процент экспроприир. хоз-в был почти одинаково высокий как в р-нах сплошной коллективизации, так и в тех, где она не проводилась, в т. ч.

в национальных. Решение о «ликвидации кулачества как класса» принял Камчатский окружком ВКП(б). В число «раскулаченных» попадали дворы, к-рые считались середняцкими (в *Канском окр.* — 20% от общего числа экспроприированных). К лету 1930 у сиб. кулаков конфисковали имущества на сумму ок. 15 млн руб. Свыше 11 млн руб. передали колхозам (34% их неделимых фондов). На Д. Востоке колхозы получили 3,4 млн руб. (26%). Стоимость конфиск. имущества была невелика (в Сибирском кр. — 326 руб. на хоз-во). Это стало результатом снижения состоятельности ранее зажит. крест. хоз-в, «Р.» дворов, к-рые никогда кулацкими не были, занижения стоимости экспроприир. имущества и его расхищения активистами колхоз. движения.

К лету 1930 в деревне не осталось не только кулацких, но даже сколько-нибудь зажит. крест. хоз-в. Тем не менее руководители сов. гос-ва пребывали в уверенности, что сел. буржуазия и политически, и экономически еще далеко не разгромлена. В связи с этим политика «ликвидации кулачества как класса» продолжилась. «Р.» и депортации теперь подлежали бывш. (в т. ч. бежавшие в город) или «вновь выявленные кулаки». К «кулакам» могли отнести и политически неблагонадежных с точки зрения властей крестьян.

Запсибкрайком ВКП(б) 25 дек. 1930 предложил провести конфискацию имущества и депортацию «наиболее злостных кулаков, активно вредящих делу коллективизации». Из 21 р-на выселили более 700 семей (3,1 тыс. чел.). В марте 1931 в крае провели экспроприацию и выселение еще одной группы семей из 14 р-нов сплошной коллективизации. 27 апр. 1931 Запсибкрайком принял пост. «О ликвидации кулачества как класса», в к-ром ставилась задача подвергнуть экспроприации и выселению «все твердо установленные кулацкие хозяйства, а также кулаков-одиночек из сельской и городской местности края, а также кулаков, проникших в колхозы, совхозы и др. предприятия и учреждения». В мае 1931 в крае выселили ок. 44 тыс. семей (182,3 тыс. чел). В 1931 «Р.» проводилось также в Вост. Сибири, на Д. Востоке. В 1930–31 в *Дальневосточном кр.* «раскулачили» более 5 тыс. хоз-в, 2,9 тыс. из них депортировали. Названные кулаками крестьяне выселялись из р-нов сплошной коллективизации и погран. местности. «Ликвидация кулачества как класса» осуществлялась в нац. р-нах. Достаточно масштаб. депортацию крест. семей провели в 1933. После данной акции массовые выселения «кулачества» были прекращены. В дальнейшем происходили лишь локал. высылки.

Насильств. экспроприация выступала основным, но не единств. методом «Р.». Этой цели подчинялась и налог. политика. Все хоз-ва, квалифицированные как кулацкие, подлежали индивид. обложению *сельскохозяйственным налогом*. Причем перечень признаков, по к-рым хоз-во можно было отнести в разряд «кулацких», постоянно расширялся. В 1933 к таковым начали причислять любое хоз-во, когда-либо имевшее хоть один «кулацкий» признак, но к индивид. обложению по какой-то причине не привлекавшееся. «Кулаками» считали крестьян, «злостно» не выполнявших посев. план и иные гос. обязательства. Помимо с.-х. налога т. н. кулаки привлекались к уплате самообложения и культсбора, размеры к-рых составляли для них по 200% оклада с.-х. налога, ряда др. налогов и сборов. Сумма ден. обязательств, начисленная на облагаемые индивид. дворы, превышала их совокуп. годовой доход. Естественно, что таких денег они заплатить не могли. После этого следовали опись и распродажа имущества. Аналог. направленность имела и загот. политика: для хоз-в, отнесенных к кулацким, устанавливались твердые задания, при их невыполнении имущество подлежало продаже, а к «злостным саботажникам» применялись репрес. меры, вплоть до выселения. В итоге во 2-й пол. 1930-х гг. кол-во хоз-в в регионе, официально считавшихся «кулацкими», стало исчисляться лишь десятками. Однако вывод о ликвидации в СССР эксплуататорских классов, вкл. «кулачество», был сделан только в 1939.

См. *Спецпереселенцы.*

Лит.: *Гущин Н.Я.* Раскулачивание в Сибири (1928–1934 гг.): методы, этапы, экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996; *Политика* раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1; *Красильников С.А.* Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

В.А. Ильиных

РАСПУТИН Валентин Григорьевич (р. 15 марта 1937, пос. Усть-Уда), писатель. Окончил ист.-филол. фак-т *Иркутского гос. ун-та*. Работал корреспондентом газ. «Советская молодежь», ред. Иркутской студии телевидения. Автор повестей «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1975), «Прощание с Матерой» (1976), «Пожар» (1985), «Сибирь, Сибирь» (1991, 3-е изд. 2006), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003). Осн. направление лит. творчества — повествование о частн. жизни и судьбах тружеников сиб. деревни послевоен. времени. Особое внимание в его произведениях уделяется проблемам нравств. выбора, единства человека и природы, сохранения духов. традиций и опыта предков.

Чл. Союза писателей СССР (1967). Лауреат Гос. премий СССР и РФ (1977, 1987, 2004), премии А.И. Солженицына (2000). Депутат Верховного Совета СССР (1989–91). Член Президентского совета СССР в 1990–91. Герой Социалистического Труда (1987).

Награды: 2 ордена Ленина, Трудового Красного Знамени.

Соч.: Собрание сочинений: В 3 т. М., 1994.

Лит.: *Панасев И.* По страницам творчества. М., 1990; *Семенова С.Г.* Валентин Распутин. М., 1992; *Тендитник Н.С.* Валентин Распутин: колокола тревоги: Очерк жизни и творчества. М., 1999.

РЕВИЗИЯ НАСЕЛЕНИЯ, один из механизмов, посредством к-рого гос-во получало информацию о демогр. ресурсах податного населения. Начало Р. н. положено указом Петра I от 26 нояб. 1718. Их целью было введение подушной (вместо подворной) системы обложения налогами и перевод армии на принцип рекрутской воинской повинности. Нек-рые ревизии фиксировали и неподатное население.

С 1719 по 1857 проведено 10 Р. н. Все они охватывали и Сибирь. Каждая ревизия состояла из 2 этапов: народ. переписи и последующей сверки (т. е. собственно ревизии) на местах ее соответствия наличному числу т. н. ревизских душ. В этот период выявлялось число записанных дважды, а главное, неучтенных — прописных, утаенных и беглых, в связи с чем наиболее точные данные (в целом по империи) датируются не годом проведения переписи, а годом, предшествующим след., очередной Р. н. Термин «ревизия» в источниках и лит. употребляется в 2 смыслах, счет населения также дается неоднозначно — либо только в муж. душах (они же ревизские), либо в душах обоего пола. Эти моменты часто дезориентируют не только читателей, но и исследователей.

Осн. годами Р. н. считаются: I — 1719, II — 1744, III — 1762–63, IV — 1782, V — 1795, VI — 1811, VII —

1815, VIII — 1833, IX — 1850, X — 1858. В период 1-й Р. н. кол-во утаенных душ превысило число попавших в перепись. Пр-во выправляло ситуацию путем репрессий, в результате числ. населения муж. пола империи к 1751 была установлена в 8,2 млн чел., из которых 5,8 млн (71%) положены в подушный оклад.

Первичным материалом переписей являлись семейные «ревизские сказки». В них фиксировались лица муж. и жен. пола (этих сведений нет в сказках первых двух и IV ревизий), их возраст, место жительства, сослов. и этнич. (не всегда) принадлежность. На основе первич. записей составлялись ревизские сказки на селение, *волость* и т. д. Формуляр сказки постепенно упрощался. Сведения из ревизских сказок обобщались в сводной документации: перечневых ведомостях, генеральных табелях, окладных книгах, суммирующих сведения о числ. и сослов. составе населения по *уездам* и *губерниям*. Формуляр этих документов также постепенно менялся. Громадный материал Р. н. до сих пор находится в стадии первич. освоения специалистами. Разнородность, неполная сохранность, распыленность в различ. архив. фондах затрудняют выработку единых принципов его использования в кач-ве источника даже по системе налогообложения, не говоря уже о проблемах ист. демографии.

Существ. расхождения в цифровых показателях встречаются, в частн., в лит. о Сибири, к-рая с XVII до XX в. переживала эпоху интенсив. внеш. и внутр. колонизации и неполной оседлости населения, период. смены адм. границ не только волостей, уездов, но и региона в целом. Для восстановления адекватной картины миграц. движения исследователи корректируют ревизские данные документами текущего учета населения: церк., адм.-полиц., рекрутской и проч. статистики. До недавнего времени числ. населения Сибири (вкл. ясачное и неподатное население) в тыс. душ муж. пола была представлена след. рядом: I ревизия — 241, II — 306, III — 393, IV — 552, V — 595, VI — 683, VII — 871, VIII — 1046, IX — 1211, X — 1356. Появление каждой новой работы (особенно в микрорегион. масштабе) вносит поправки в модель демогр. развития Сибири на раннем этапе ее освоения. Приближение ее к реальности остается делом будущего.

Лит.: *Кабузан В.М., Троицкий С.М.* Движение населения Сибири в XVIII в. // Сибирь периода феодализма. Новосибирск, 1962. Вып. 1; *Они же.* Численность и состав населения Сибири в первой половине XIX в. // Русское население Поморья и Сибири: Период феодализма. М., 1973; *Колесников А.Д.* Определение численности населения по итогам ревизий и на промежуточные даты // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып. 2; *Горская Н.А.* Историческая демография России эпохи феодализма. М., 1994; *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII — начале XX века. М., 1998.

Т.С. Мамсик

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ (РВТ), органы воен. юстиции в РСФСР в 1-е годы сов. власти. Им были подсудны дела о преступлениях военнослужащих Кр. армии, контррев. заговорах и вооруж. выступлениях, преступлениях на ж.-д. и вод. транспорте. Появились в Сибири в кон. 1919 — нач. 1920 после ее освобождения от колчаковцев и интервентов. Сеть РВТ постоянно менялась. Сначала состояла из РВТ дислоцировавшейся в Сибири *5-й армии* и его 8 отд. при дивизиях и запас. частях. Весной 1920 РВТ обслуживали всю тер. макрорегиона. Летом—осенью 1920 в связи с переброской большинства полевых дивизий из Сибири на действовавшие фронты и ликвидацией запас. частей кол-во отделов РВТ 5-й армии уменьшилось. Одновр. создавались тыловые РВТ: при Зап.-Сибирском и Вост.-Сибирском секторах войск внутр. охраны (ВОХР), *Западно-Сибирском военном окр.* (ЗСВО), Сибирском округе путей сообщения (СибОПС), упр-ниях Омской, Томской и *Забайкальской ж. д.* Оба РВТ войск ВОХР организовали отделы при каждой стрелк. бригаде; в результате в Сибири кол-во РВТ достигло 20. В нояб. 1920 для рук-ва ими учрежден *Революционный военный трибунал Сибири при Сибревкоме*, не имевший аналогов в РСФСР по компетенции и масштабам деят-ти.

В 1921—22 произведено неск. реорганизаций РВТ Сибири в связи с уменьшением масштабов воен. действий, сокращением числ. дислоцировавшихся в макрорегионе частей Кр. армии и сети РВТ. До кон. 1922 сохранялись РВТ ЗСВО, 5-й армии и *Восточно-Сибирского военного окр.*, а также РВТ при СибОПС и упр-нии ж. д. Это было обусловлено остротой воен.-полит. положения в регионе и стратег. значением *Транссибирской магистрали*.

Председателями, членами и следователями РВТ были только коммунисты. РВТ работали в тесном контакте с органами ВЧК, отличались упрощен. судопроизв-вом, ускор. и поточ. методами рассмотрения дел, суров. мерами наказания. В кон. 1919 — нач. 1920 гл. объектами судеб. преследований РВТ в Сибири являлись деятели «исторической контрреволюции» и бывш. партизаны, позже — участники антикоммунист. восстаний, воен. и труд. дезертиры, совершившие служеб. и уголов. преступления в рядах Кр. армии и на ж.-д. транспорте.

Лит.: *Пивоваров М.С.* Революционные военные трибуналы в Сибири (конец 1919—1922 г.) // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI—XXI вв. Новосибирск, 2006.

В.И. Шишкин

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ (ревкомы), чрезвыч. органы сов. власти. В широких масштабах создавались в период *Гражданской войны* в сов. тылу, в прифронт. полосе и на освобожденной от белогвардейцев территории. Их отличит. признаками являлись не выборы согласно Конституции РСФСР, а назначение вышестоящими гражд. властями или полит. органами Кр. армии, малочисленность (3—5 чел.), преим. коммунистич. состав, концентрация усилий на решении воен. вопросов, милитаризация форм и методов работы.

В Сибири ревкомы создавались по мере ее освобождения от колчаковцев. В силу объект. причин этот процесс затянулся на неск. месяцев и длился с авг. 1919 в *Тюменской губ.* по март—апр. 1920 в *Иркутской губ.* Отличит. особенность ревкомовской системы в Сибири состояла в том, что она включала в себя все уровни властной вертикали: общесибирский (*Сибревком*), губ., уезд., вол. и сельский. Установка Центра на повсемест. создание в Сибири ревкомов вытекала из анализа соц.-полит. положения региона: он только что являлся плацдармом самого мощного очага контрреволюции, здесь преобладало зажиточное крест-во, имевшее оружие и опыт борьбы, а сов. власть ничего не могла дать населению Сибири, кроме обещаний.

Благодаря широкому применению при создании ревкомов принципа назначения в Сибири после ее освобождения от колчаковщины в кратчайшие сроки были созданы надежные, с точки зрения большевиков, органы гос. власти. Их обл., губ. и уезд. звенья состояли в осн. из чл. РКП(б) и сочувствующих ей, участников борьбы за власть советов в 1917—18, подпольщиков и партизан, что гарантировало проведение политики Центра и достижение необходимых результатов.

Свои гл. усилия ревкомы Сибири сосредоточили на оказании помощи Кр. армии в завершении разгрома колчаковщины, на ликвидации тифозной эпидемии и др. последствий боевых действий, заготовке продовольствия для Европ. России, создании аппарата упр-ния,

подготовке условий для проведения выборов в советы и передаче им всей полноты власти на местах. В разных *губерниях* Сибири на решение этих задач потребовалось разное время.

Первыми к выборам в сельсоветы, созыву вол. и уезд. съездов советов приступили в нач. 1920 ревкомы Тюменской губ., в апр. это сделали в *Алтайской губ.*, в мае — в *Томской губ.* и *Семипалатинской обл.*, в июне — в *Енисейской* и *Омской губ.*, в окт. 1920 — в Иркутской губ. В масштабах губерний переход от ревкомов к советам завершился проведением губ. съездов советов и выборами губ. исполкомов, к-рым ревкомы передали всю полноту мест. власти. В Тюменской губ. губернск. съезд советов раб., крест. и красноарм. депутатов прошел в июне 1920, в Алтайской — в июле, в Енисейской и Омской — в сент., в Томской — в окт., в Семипалатинской обл. — в нояб. 1920, в Иркутской губ. — в янв. 1921. Высокий уд. вес чл. РКП(б) и сочувствующих им в сельсоветах и волисполкомах и их преобладание в уезд. и губ. исполкомах советов свидетельствовали о том, что ревкомы Сибири в течение короткого срока успешно справились с поставленными перед ними задачами.

Лит.: *Шишкин В.И.* Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1978.

В.И. Шишкин

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ (ревтрибуналы), чрезвыч. сов. судеб. органы. Начали создаваться в РСФСР согласно Декрету № 1 «О суде» СНК от 22 нояб. 1917 во всех губ. городах, а также в пром. центрах с населением более 200 тыс. чел. для борьбы «против контрреволюционных сил». Весной—летом 1918 стали превращаться в квазисудеб. органы — орудие расправы с полит. противниками большевиков. В 1919 сложилась самостоят. ревтрибун. система во главе с Верховным ревтрибуналом при ВЦИК, независимая от органов юстиции. Она состояла из гражд., воен. и ж.-д. Р., отличалась жестким организац. централизмом, исключительно коммунист. составом, сращиванием с органами ВЧК, практически беспредел. компетенцией, упрощен. судопроизв-вом и высоким уд. весом приговоренных к высш. мере наказания. В Европ. России Р. наряду с органами ВЧК стали осн. проводниками сначала политики красного террора, а позже — т. н. рев. законности.

1-е Р. созданы в Сибири в дек. 1917 — мае 1918: 9 дек. 1917 в *Омске*, 2 янв. 1918 в *Томске*, 28 февр. 1918 в *Тюмени*, месяц спустя в *Тобольске* и т. п. Но они не успели развернуть свою работу из-за свержения сов. власти.

Новый этап в истории Р. начался после освобождения Сибири от колчаковцев и интервентов. Уже весной 1920 здесь имелась развернутая сеть Р., включавшая губ. (назывались также гражд., территор. или общей подсудности) и *революционные военные трибуналы* (РВТ), а также *Чрезвычайный Сибирский революционный трибунал при Сибревкоме*. В каждой сиб. *губернии* было по 2, а иногда и по 3 Р. Летом — осенью того же года созданы различ. тыл. РВТ, в нояб. — *Революционный военный трибунал Сибири при Сибревкоме*, возглавивший мест. сеть РВТ.

В дальнейшем сеть Р. в Сибири претерпела неск. трансформаций, обусловленных изменениями объект. условий их деят-ти и поставленными перед ними задачами. Эти изменения происходили в осн. в русле общерос. процессов. Однако имелись и явные отличия, диктовавшиеся мест. спецификой. Важнейшими из них являлись высокий уд. вес РВТ в общей сети Р., сохранение РВТ после издания Декрета ВЦИК от 23 июня 1921 об объединении всех Р. и создании единых губревтрибуналов, широкое применение выезд. сессий для ускор. и упрощен. рассмотрения дел на местах. Высокий уд. вес РВТ и их длительное существование в Сибири объяснялись наличием здесь большого кол-ва сов. войск и продолжением в регионе боевых действий. Практика систематич. использования выезд. сессий была обусловлена массовым хар-ром преступлений (напр., саботаж *продразверстки* и *продналога*), нуждавшихся в опер. расследовании и вынесении мер наказания.

В отличие от народ. судов, состоявших в осн. из проф. юристов, ключ. посты председателей и членов коллегий Р. в Сибири занимали только коммунисты, как правило, не имевшие спец., а зачастую и элементар. общего образования, однако преданные делу революции. В регионе повсеместной была практика персон. унии губревтрибуналов и губчека: пред. губревтрибунала входил в состав коллегии мест. губчека, а один из членов коллегии губчека — в коллегию губревтрибунала. Нормой являлся также постоян. контроль над деят-тью Р. со стороны *Сиббюро ЦК РКП(б)* и губкомов, к-рые формулировали им карат. политику, а при необходимости определяли и конкрет. меры наказания подсудимым.

Большинство первоначально рассмотренных Р. в Сибири дел относилось к «исторической контрреволюции» и преступлениям по должности. С лета 1920 на передний план вышли дела о текущей контрреволюции (мятежи, заговоры), дезертирстве, по обвинению в невыполнении разверстки. В 1921 — нач. 1922 преобладали дела о контрреволюции (мятежи, красный бандитизм) и по обвинению в неуплате продналога. 1922 прошел под знаком преследования за должност. преступления.

В своей следств. и судеб. практике Р. в Сибири неизменно руководствовались т. н. клас. чутьем и рев. правосознанием, что открывало широкие возможности для преследования и физич. уничтожения противников ком. режима. В Сибири в нач. 1920-х гг. они наряду с органами ВЧК–ГПУ сыграли роль гл. и эффектив. проводника сов. карат. политики.

В кон. 1922 в ходе судеб. реформы Р. в Сибири были ликвидированы.

В.И. Шишкин

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ ВОЙСК СИБИРИ (Реввоенсовет войск Сибири, РВСВС), высш. коллегиал. орган воен.-полит. рук-ва на тер. Сибири. Учрежден приказом Реввоенсовета республики от 26 апр. 1921 в составе пред. *Сибревкома И.Н. Смирнова* (пред.), пом. главнокомандующего всеми вооруж. силами республики по Сибири В.И. Шорина и комиссара штаба *помглавкома по Сибири* А.Д. Давыдова. Приказом Реввоенсовета республики от 9 окт. 1921 вместо выбывшего И.Н. Смирнова чл. РВСВС был назначен *М.М. Лашевич*. Приказом Реввоенсовета республики от 23 нояб. 1921 В.И. Шорин был освобожден от командования войсками Сибири, а вместо него назначен Н.Н. Петин. Приказом Реввоенсовета республики от 8 мая 1922 должность помглавкома по Сибири была преобразована в должность команд. войсками Сибири, штаб помглавкома по Сибири — в штаб войск Сибири, а команд. войсками Сибири Н.Н. Петин возглавил РВСВС. Первоначально РВСВС располагался в *Омске*, с авг. 1921 — в *Новониколаевске*.

По своему статусу РВСВС приравнивался к реввоенсовету фронта. В непосредств. подчинении РВСВС находились все полевые войска, дислоцировавшиеся на тер. Сибири, (весной 1921 их числ. составляла ок. 300 тыс. чел.), коммунист. формирования особого назначения (*части особого назначения*) и *особые отряды*, запас. войска, губвоенкоматы, *Сибирская трудовая армия*, а также *Народно-революционная армия Дальневосточной республики*. Его осн. рабочими органами

являлись штаб помглавкома по Сибири (затем — штаб войск Сибири), Полит. упр-ние Сибири и Рев. воен. трибунал Сибири.

РВСВС издавал воен. приказы, постановления и распоряжения по вопросам воен. стр-ва; устанавливал и изменял структуру органов воен. упр-ния; утверждал числ. и состав дислоцировавшихся в Сибири вооруж. сил, штаты воен. заведений и учреждений; назначал командно-полит. и адм.-хоз. персонал; давал военно-полит. директивы и осуществлял общее упр-ние боевыми действиями войск.

Под рук-вом РВСВС была завершена ликвидация Западно-Сибирского восстания, разгромлены находившиеся в Зап. Китае и Монголии белогвард. формирования А.С. Бакича и *Р.Ф. Унгерна*, подавлено большинство очагов антикоммунист. вооруж. сопротивления в Горн. Алтае, Вост. Сибири и Якутии, осуществлена частич. демобилизация войск Кр. армии, их реорганизация и передислокация применительно к условиям мирного времени, проводился сбор развед. информации о потенц. противнике на Д. Востоке, осуществлялось изучение и описание театров воен. действий.

Ликвидирован приказом Реввоенсовета республики от 24 янв. 1923 в связи с улучшением междунар. положения и внутриполит. обстановки в СССР. Большая часть подчиненных РВСВС войск была передана *Западно-Сибирскому военному окр.* (с 12 июня 1924 — *Сибирский военный окр.*), к-рый территориально охватывал большую часть Урала и Сибири.

В.И. Шишкин

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ СИБИРИ ПРИ СИБРЕВКОМЕ (РВТС), судеб. орган. Образован в соотв. с приказом РВС республики от 9 нояб. 1920 в *Омске* на базе реввоентрибунала *Западно-Сибирского военного окр*. Необходимость его учреждения мотивировалась как объектив. факторами (масштабность тер. Сибири, ее удаленность от Центра, плохие средства сообщения, затруднявшие опер. рук-во действовавшими здесь *революционными военными трибуналами* из Москвы), так и отсутствием должного порядка в структуре и функционировании реввоентрибунал. сети в Сибири. Наделен правами фронт. трибунала; *Сибревком* по отношению к РВТС получил права, установлен. положением о реввоентрибуналах для реввоенсоветов фронтов. Председателем РВТС был *В.Е. Опарин*.

В ходе реорганизации, проведенной РВТС в кон. 1920, полностью ликвидированы реввоентрибуналы войск внутр. службы, вместо реввоентрибуналов дивизий создано 2 отд. РВТС с правами армейск. трибуналов. Каждый из них обслуживал неск. дивизий; компетенция реввоентрибунала *5-й армии* была распространена на войска и учреждения *Восточно-Сибирского военного окр*. Это позволило ликвидировать существовавший параллелизм и более рационально использовать кадры.

В нач. 1921 РВТС и подчинявшиеся ему реввоентрибуналы сыграли гл. роль в проведении карат. акций против участников *Сорокинского* (*Алтайская губ.*) и *Западносибирского мятежей*. Выезд. сессия РВТС провела 22—28 февр. 1921 *Ишимский судебный процесс*. Еще 2 круп. дела, по к-рым обвиняемыми проходили 226 и 188 бывш. повстанцев, считавшихся середняками, были рассмотрены РВТС в мае 1921 в Омске. По условиям полит. момента все подсудимые были приговорены к усл. наказанию.

Упразднен летом 1921 в связи с реорганизацией ревтрибунал. сети и созданием Сибирского отд. Верховного трибунала ВЦИК советов.

В.И. Шишкин

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС 1917 ГОДА. В Сибири и на Д. Востоке после получения известий о свержении самодержавия началось создание различ. рода обществ. комитетов, а также советов рабочих, солдат. и крест. депутатов. Как правило, комитеты формировались при актив. участии *городских дум* и на их же заседаниях формально утверждались, поскольку из-за отсутствия в регионе земства гор. самоуправление являлось единств. легитимным (хотя и цензовым) органом гос. упр-ния. Движущей силой в орг-ции этих объединений выступали *военно-промышленные комитеты*, отд-ния *Всероссийского союза городов*, полит. ссыльные. В составе комитетов были в осн. беспартийные. Из представителей полит. партий доминировали меньшевики, эсеры, народ. социалисты, в меньшем числе в них входили кадеты и большевики. Комитеты общественной безопасности (КОБ) выступали в кач-ве органов власти в городах. Низовую структуру упр-ния в деревне взамен прежних сел. и вол. правлений стали составлять многочисл. комитеты «безопасности», «общественного порядка и спокойствия», «народной власти» и т. д., получившие наименование временных комитетов.

Одновр. и параллельно с КОБ создавались советы рабочих и солдат. депутатов. Всего за март 1917 в Сибири их образовано ок. 70, а на конец июня — 116. Возникали они или в инициативном порядке, или под воздействием полит. ссыльных и вышедших из подполья социал-демократов. Соц. состав советов, как и вр. комитетов, был крайне пестрым, хотя в них отсутствовали цензовые элементы. Мест. советы признавали руководящую роль вр. комитетов в орг-ции органов гос. упр-ния, практич. деят-ть в марте—апр. 1917 они ограничивали борьбой за установление 8-часового раб. дня. В Сибири и на Д. Востоке в 1917 уместнее говорить не о двоевластии, а о многовластии многочисл. формально гос. и самодеят. структур и орг-ций (комиссары Временного пр-ва, КОБ, советы, профсоюзы, фабзавкомы, гор. думы, парт. и нац. комитеты, кооперативы и т. д.), к-рые действовали в конкретно-ист. условиях той или иной местности и обладали здесь властными полномочиями. Формирование органов новой власти завершилось назначением уезд. и губ. (обл.) комиссаров Временного пр-ва из числа интеллигентов, чиновников, бывш. полит. ссыльных.

Первонач. в своей повседн. практике комиссары активно взаимодействовали с «породившими» их КОБами. По мере укрепления позиций они стали действовать, не считаясь с мнением вр. комитетов. К лету 1917 под рук-вом правительств. комиссаров возобновляется работа губ. (обл.) правлений, казен. и контрольных палат, акциз. и переселенч. упр-ний, судеб. структур и органов прокурор. надзора. На всей территории региона, за искл. *Красноярска*, комиссары подчинили себе «народную милицию».

Февр. революция дала мощный импульс парт. стр-ву. В теч. всего 1917 происходило создание первич. орг-ций, их внутр. размежевание и интеграция. Примерно в 120 городах, поселках и селах видную роль в этом процессе сыграли полит. ссыльные. Ускор. темпами формировались орг. структуры в партиях радикально-социалист. ориентации (РСДРП, *партии социалистов-революционеров* (ПСР)). В марте—апр. в Сибири оформилось 30 объед. социал-демокр. орг-ций (рабочие, железнодорожники, шахтеры, солдаты, служащие) и 60 формирований ПСР разного уровня (интеллигенты, мл. офицеры, служащие, кооператоры, крестьяне). Медленнее шло создание структур в умеренных и либерал. партиях. В теч. лета в *Омске*, *Томске*, *Иркутске*, Красноярске, *Тобольске*, *Тюмени*, *Барнауле* офор-

мились орг-ции *Трудовой народно-социалистической партии* (ТНСП). Общее число объединений *Партии народной свободы* (ПНС, или кадеты) составило в июле 16, к нояб. достигло 23. В програм. и тактич. отношении сиб. и дальневост. кадеты эволюционировали из конституционалистов в республиканцев. Первонач. они претендовали на ведущую роль в полит. процессе, выдвигая лозунг: «Рабочие — к станкам, солдаты — в окопы, учителя — в народ!». В марте–мае в Омске, Томске, *Новониколаевске*, *Ачинске*, Красноярске, Иркутске, *Верхнеудинске*, Кабанске, *Чите* возникли орг-ции Бунда, в Иркутске, Томске, *Черемхово*, Чите — неск. аморф. формирований *анархистов*.

Первич. парт. орг-ции начинают проводить свои совещания, конф. и съезды в масштабах *уездов*, *губерний* (*областей*) и региона, затем создают соотв. парткомы. Образованию губкомов различ. полит. партий способствовала кампания по выдвижению кандидатур в Учредит. собрание, поскольку она проводилась в масштабах губерний и областей. Для развертывания практич. деят-ти полит. формирований в массах большое значение имела их издат. база — повременные издания (газеты, журналы) и листовки. Число газет увеличилось в Сибири с 72 в марте до 95 в июле и 100 в нояб.

Помимо парт. орг-ций, в полит. процесс весной 1917 активно включились различ. обществ. формирования и нац. группировки. Самые массовые из них — профсоюзы — взяли на себя защиту экон. интересов работавших по найму. На уровне воинских частей создавались ротные и полковые комитеты, ведавшие вопросами внутр. жизни. По мере усиления влияния большевиков солдат. советы устанавливали свою монополию на рук-во подразделениями и гарнизонами. Одновр. складывалась криминоген. ситуация в воинских городках. Усилилось неприязненное отношение солдат к офицерам. Рев. события вовлекли в свой водоворот и офицеров, прежде всего молодых. Не только большевикам, но и меньшевикам, кадетам и особенно эсерам симпатизировала воен. интеллигенция. Революция расколола казачество *Сибирского*, *Забайкальского*, *Амурского* и *Уссурийского казачьих войск* на консерваторов, выступавших за сохранение казачества и его сослов. обособленности, демократов, ратовавших за ликвидацию сословия, и либералов, кому было близко гармоническое сочетание казачьих и гос. интересов. Сиб. и дальневост. деревня явочным порядком ликвидировала институт *крестьянских начальников*, изгнала лес. охрану, захватила лес и самовольно его рубила, отказывалась платить подати, вносить долги по ссудам, требовала уравнять наделы старожилов, новоселов и казаков.

Для полит. процессов 1917 на востоке России характерна эскалация нац. движения. Уже в марте на многочисл. митингах и собраниях представителей нацменьшинств принимаются резолюции в поддержку Временного пр-ва и формулируются пожелания, не идущие дальше установления полной автономии для всех народов бывш. империи и введения родного языка в школах, на собраниях и в учреждениях. Одновр. начинается создание нац. формирований. Активность проявляют прежде всего экстерритор. (дисперсно рассеянные в иноязыч. среде) меньшинства зап. происхождения (евреи, немцы, прибалты, поляки, украинцы). Вслед за ними возникают мусульм. (татар.) бюро, бурят. и якут. орг-ции. Позже экстерриториалы последовательно высказались за преобразование России в федеративно-демокр. республику с предоставлением культур.-нац. автономии этносам, не имеющим общей территории. Нац. объединения абориг. этносов потребовали нац.-территор. автономии, а алтайцы на съезде в *Бийске* в начале июля избрали *Алтайскую горную думу* во главе с *Г.И. Гуркиным*. Февр. революция реанимировала лозунги сиб. областников об автономии Сибири в рамках единого демокр. Рос. гос-ва, о созыве *Сибирской областной думы*, наделенной законодат. правами, и т. д. В ряде городов региона (Томск, Омск, Красноярск, Иркутск, Вернеудинск, Чита, *Благовещенск* и др.) оформляются областнич. объединения, находившиеся на правом фланге мелкобурж. демократии.

Активно в полит. процесс включились правосл. верующие и духовенство сиб. и дальневост. епархий. На епархиальных съездах клира и мирян звучали высказывания в поддержку Временного пр-ва и признавалась возможность участия духовенства в полит. жизни страны. Вместе с тем власть в России, где большинство населения православные, придерживаясь конфес. плюрализма, была обязана удовлетворять нужды правосл. христиан. церкви — обеспечивать жалованьем духовенство, помогать в религ.-нравств. просвещении народа, законной защите правосл. церкви от неверующих.

В 1-е дни революции практически все полит. объединения региона выступали в поддержку Временного пр-ва, за продолжение войны в духе рев. оборончества, за скорейший созыв Учредит. собрания. Постепенно происходит размежевание подходов. С апр. в мест. орг-циях РСДРП оформляется большевист. направление, поддерживающее особый ленин. курс на социалист. революцию. Параллельно полит. партии открыто вступают в борьбу за рук-во властными структурами и контроль над ними. Состоявшиеся летом выборы в муницип. органы на принципах всеобщего избират. права привели к преобладанию среди гласных социалистов, прежде всего большевиков, эсеров и меньшевиков.

2-я пол. 1917 в Сибири и на Д. Востоке характеризуется борьбой различ. партий за власть с целью подчинения своему влиянию советов, профсоюзов, гор. дум и создававшихся земских органов. Проводятся регион. (обл.) съезды советов, продолжается процесс парт. стр-ва. В частн., кол-во орг-ций большевиков по сравнению с июлем увеличилось в окт. с 2 до 29. Но даже тогда они не доминировали в полит. жизни региона. На 1-м Общесиб. съезде советов в Иркутске (окт.) из 184 делегатов большевиков насчитывалось 64. Власть советов устанавливалась ими в коалиции с представителями др. социалист. партий и беспартийными. После июльских событий началось размежевание в ПСР. К осени разногласия между их правыми и левыми группировками проявились практически повсеместно, однако орг. оформление левых произошло только в самом кон. 1917 — нач. 1918. Среди их лидеров В.П. Буренин, Н.Е. Ишмаев, П.П. Петров, Д.Г. Сулима, Б.П. Кларк, *С.Г. Лазо*, А.П. Лебедев, *Р.П. Эйдеман*. Прекращается деят-ть орг-ций правых партий — ТНСП и ПНС. Осенью 1917 в регионе среди полит. объединений наибольшим влиянием пользовались большевики и эсеры, но последние явно доминировали с точки зрения числ., кол-ва орг-ций и контролируемых ими структур. Уступая по этим параметрам, большевики превосходили конкурентов по уровню организованности и подчиненности решениям ЦК.

В соотв. с парт. пристрастиями на востоке России продолжали действовать альтернатив. органы власти — советы и органы мест. самоупр-ния в лице гор. дум и земских учреждений. Если советы являлись по преимуществу объединениями классовыми и формировались выборными представителями от труд. коллективов (рабочих и низш. категорий служащих), воинских частей

(солдаты) и крест. населения, то муницип. образования свои руководящие структуры формировали путем выборов на осн. всеобщего избират. права от всего населения города, *волости*, уезда, губернии (области), т. е. функционировали на более демокр. основе. С авг. в регионе начинается кампания по созданию органов земского самоупр-ния. Кампания проходила в условиях острой полит. борьбы на фоне низкой активности избирателей. В парт.-полит. отношении в земствах преобладали меньшевики и эсеры, резко осудившие захват власти в Петрограде большевиками.

С кон. авг. начинается предвыборная кампания в Учредит. собрание. Во всех сиб. и дальневост. губерниях и областях заявили отд. списки кадеты, меньшевики и эсеры. По избират. округам были выдвинуты от 4 списков кандидатов (*Якутская обл.*) до 44 (*Акмолинская обл.*). Членами Учредит. собрания от Сибири стали ок. 50 чел., в т. ч. избранные в действующей армии и на *Китайско-Восточной ж. д.* (КВЖД). Кроме 2 большевиков от *Енисейской губ.* (*А.И. Окулов* и А.Г. Рогов), 3 представителей нац. орг-ций (М.Н. Богданов, *Б.В. Вампилон*, Г.В. Ксенофонтов), меньшевика Н.А. Стрелкова (КВЖД), кадета С.А. Таскина (*Забайкальская обл.*), все остальные представляли ПСР (*Б.Д. Марков*, *П.Я. Михайлов*, *М.Я. Линдберг*, *В.Г. Архангельский*, Е.М. Тимофеев, М.А. Кроль, *Н.В. Фомин*, *Е.Е. Колосов*, А.А. Девизоров и др.). Убедит. победа эсеров объясняется поддержкой крестьян, к-рым импонировала аграр. программа ПСР.

Альтернативой Временному пр-ву, его мест. органам, а затем и Учредит. собранию выступали советы рабочих и солдат. депутатов, к кон. года существенно упрочившие свои позиции. В них постоянно усиливалось влияние большевиков. Радикализации настроений масс содействовало ухудшение экон. ситуации в регионе и, соотв., мат. положения подавляющего большинства населения. Несмотря на богатый урожай 1917, повышение закуп. цен в авг. на хлеб в 2 раза и хлеб. монополию, ситуация на потребит. рынке катастрофически ухудшалась. Ответ. реакцией стали массовые требования введения *карточной системы*, установления контроля над торг. фирмами и твердых цен. Отчетливо начали проявляться анархо-бунтарские настроения, вылившиеся в прод. и спирт. беспорядки, прокатившиеся от Омска до *Владивостока* в окт.-ноябре.

1-й Общесиб. съезд советов раб., солдат. и крест. депутатов (Иркутск, окт.) и 3-й краевой съезд советов раб. и солдат. депутатов Д. Востока (*Хабаровск*, дек.) принимают резолюции о переходе власти к советам и образуют соотв. *Центральный исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири* (Центросибирь) и Дальневост. краевой комитет советов раб., солдат. и крест. депутатов и самоупр-ний. Под их воздействием менялась в сторону радикализации позиция низовых советов. Существ. воздействие на процесс советизации в регионе оказывали солдаты мест. гарнизонов, ставшие ударной силой большевиков. Начавшаяся демобилизация и ликвидация офицер. корпуса предопределили переход на антисов. позиции опред. части офицеров, оказавшихся без работы. Еще одним мощным фактором консолидации мелкобурж. (социалист.) группировок на антибольшевист. основе становится *сибирское областничество*. Осенью 1917 под областнич. лозунгами произошла консолидация эсеров, народ. социалистов, части меньшевиков, кооператоров, земцев, части областников и националистов при рук. роли эсеров.

На общесиб. конф. обществ. орг-ций (авг., Томск) и обл. съезде (окт., Томск) обсуждается и утверждается «Областное устройство Сибири», представляющее комплекс норматив. положений, определяющих статус Сибири и Д. Востока в составе Рос. гос-ва в кач-ве автономии с регион. представит. органом — Сиб. обл. думой. Границы автономии определялись по водоразделу на восток от Урала, с включением всего Киргизского кр., при свободном на то волеизъявлении занимающего эти пределы населения. Норматив. акт сочетал оба подхода к федерализму — нац. и территор. Кроме того, он гарантировал сохранение этнич. самобытности нац. меньшинствам в р-нах смешанного проживания и для экстерриториалов. Документ закладывал возможность дальнейшего совершенствования нац.-гос. структур внутри региона за счет постепенной трансформации их в союз областей и национальностей.

Со 2-й пол. нояб. антибольшевист. группировки в Сибири переходят в наступление, используя областнич. лозунги. Чрезвыч. сиб. обл. съезд (дек., Томск) принимает решение, что до Учредит. собрания Сибири контролирующий и законодат. орган должен состоять исключительно из представителей демократии без участия цензовых элементов (буржуазии), что же касается до власти исполнительной, то она должна быть социалистической, причем в состав органа исполнит. власти могут войти все социалист. партии — от народ. социалистов до большевиков включительно, с представительством национальностей, если партии принимают платформу наст. съезда, т. е. безусловную борьбу за избранное всеобщим, равным и тайным голосованием Всерос. Учредит. собрание и за обл. народоправство Сибири, т. к. только эта платформа может предотвратить полный гос. развал. На последнем заседании 15 дек. съезд принял решение создать во имя спасения Сибири общесиб. социалистическую, от народ. социалистов до большевиков вкл., с представительством национальностей, власть в лице Сиб. обл. думы и Обл. совета, ответственного перед Областной думой. На 8 янв. 1918 назначается открытие 1-й сессии думы в Томске. Во Вр. сибирский обл. совет без разделения портфелей избираются *Г.Н. Потанин*, *П.Я. Дербер*, *А.Е. Новоселов*, *М.Б. Шатилов*, *Г.Б. Патушинский*.

В этой обстановке власть в отд. городах Сибири и Д. Востока начали брать в свои руки советы раб. и солдат. депутатов. Выражалось это в принятии советами соотв. деклараций, а иногда в создании воен.-рев. и просто рев. комитетов.

Первые шаги сов. власти (нояб. 1917 — 1-я пол. янв. 1918) выразились во введении раб. контроля над произв-вом и распределением товаров, создании *революционных трибуналов*, демобилизации военнослужащих мест. гарнизонов. Параллельно с советами активизируются антибольшевист. силы под рук-вом эсеров, средоточием к-рых становится Вр. сибирский обл. совет. Разгон большевиками Учредит. собрания окончательно уничтожил возможность мирного разрешения вопроса о власти путем создания коалиции социалистов, в т. ч. на регион. уровне. Под рук-вом эсеров начинается формирование антибольшевист. вооруж. подполья. Вооруж. борьбу первыми начали казачьи отряды есаулов *Б.В. Анненкова*, *Г.М. Семенова*, А.А. Сотникова, И.Н. Красильникова. Страна и регион сползали в состояние *Гражданской войны*.

Лит.: *История* Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003. Т. 3, кн. 1; *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. Новосибирск, 2003; *Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н.* Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке в период гражданской войны 1917—1922 гг. Хабаровск, 2005.

М.В. Шиловский

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907. События 9 янв. 1905 в С.-Петербурге отозвались волной стачек рабочих-железнодорожников в *Красноярске*, *Кургане*, *Нижнеудинске*, *Слюдянке*, *Чите*, *Зиме*, Иннокентьевской, Иланской, массовой демонстрацией в *Томске* и многолюдными похоронами ее убитого участника — рабочего-печатника И. Кононова. Забастовочная волна шла по нарастающей, вовлекая все новые группы рабочих и служащих. 28 мая — 1 июня в *Тюмени* прошла 1-я в регионе общегор. забастовка. Радикализации настроений способствовал рескрипт Николая II иркут. *генерал-губернатору П.И. Кутайсову* от 3 апр. 1905 о необходимости введения земства на вост. окраинах империи, к-рый предписывал последнему организовать гласное обсуждение этого вопроса и давал правовое основание для легализации собраний. В теч. 1905 интеллигентская оппозиция неуклонно сближалась с рев. подпольем.

Большой популярностью в 1905—07 среди различ. групп населения Сибири пользовались социалист. идеи. В регионе действовали 32 орг-ции РСДРП, 24 — *партии социалистов-революционеров* (ПСР), 17 кадетских, 12 октябристских, 15 монархических. Полный их спектр имелся в губ. и обл. центрах, круп. городах. Взаимодействие либералов и радикалов усиливалось в ходе Окт. всеобщей полит. стачки, к-рая в сер. месяца охватила ок. 40 нас. пунктов, а также в связи с обнародованием Манифеста 17 окт. 1905. В орбиту соц. катаклизма оказались вовлеченными военнослужащие мест. гарнизонов и Маньчжурской армии. Однозначно восприняв манифест как победу революции и свидетельство слабости власти, демокр. круги начали явочным порядком проводить в жизнь его положения об амнистии полит. заключенных и полит. свободах. В Чите, Красноярске, *Томске*, *Тобольске*, Тюмени, *Новониколаевске*, *Барнауле*, *Владивостоке* с кон. окт. возникает своеобразное двоевластие, получившее в 2 первых городах наименование республик. Центрами альтернатив. власти становятся советы раб., солдат. депутатов в Чите и Красноярске; Исполнит. комитет нижних чинов гарнизона во Владивостоке, «Союз Союзов» в *Иркутске*; *городская дума* в Томске; стачечные и смешанные комитеты по линии *Транссибирской магистрали*. В *Канске*, *Минусинске* и *Троицкосавске* образуются комитеты по устройству митингов. Начинается создание вооруж. формирований (дружин, милиции).

Как и по всей стране, в Сибири рев.-демокр. элементы в кон. 1905 переходят к открытым действиям. В Томске гор. дума потребовала от *губернатора* вывести из города казаков, освободить полит. заключенных, прекратила финансирование полиции и начала формировать из добровольцев *милицию*, для чего образовала Комитет обществ. безопасности (КОБ). 19 окт. 1905 в Томске проводятся выборы гласных в гор. думу на основе всеобщего избират. права. Совет солдат. депутатов во главе с прапорщиком А.Л. Кузьминым в Красноярске также объявил своей гл. задачей обеспечение демокр. выборов в новую гор. думу. Примерно по такому же сценарию, хотя и с опред. спецификой, развивалась ситуация в Чите. Здесь после амнистии собралась группа проф. революционеров, возглавивших комитет РСДРП, к-рый направил действия железнодорожников, ср. гор. слоев, военных на захват власти в городе. Воен. губернатор *Забайкальской обл.* ген. И.В. Холщевников почти беспрекословно выполнял требования радикалов: освободил из-под стражи 2 казаков, обвиненных в полит. преступлениях; закрыл глаза на растаскивание оружия из армейских складов; санкционировал освобождение из Акатуйской каторж. тюрьмы участников восстания на воен. транспорте «Прут»; просил у руководителя совета солдат. и казачьих депутатов *А.А. Костюшко-Валюжанича* разрешить в захваченной революционерами типографии выполнять заказы администрации. Во Владивостоке 17 окт., 12 нояб. 1905 и 10 янв. 1906 последовательно прокатились стихийные вооруж. выступления воен. моряков, возвратившихся из плена участников обороны Порт-Артура, пехотинцев и артиллеристов. Фактически администрация утратила контроль над упомянутыми городами.

Лишь по мере возвращения из Маньчжурии в места постоянной дислокации воинских частей, направления в регион карат. экспедиций генералов А.М. Меллер-Закомельского из Москвы и П. К. Ренненкампфа из Маньчжурии власть переходит в наступление, впрочем, стараясь не применять силовые методы подавления. Лишь в Томске *губернатор* В.Н. Азанчеевский-Азанчеев, используя энтузиазм монархистов и с благословения архиеп. Макария, 20—22 окт. 1905 организовал погром, вышедший из-под контроля организаторов. Ценой кровавых потерь порядок в городе был восстановлен, но под влиянием волны обществ. негодования нач. *губернии* лишился должности и закончил свою карьеру.

В теч. 1905 в регионе шла актив. разработка проектов орг-ции земского самоупр-ния. В Томске при участии идеолога *сибирского областничества Г.Н. Потанина* был подготовлен «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири». Он предусматривал создание, наряду с вол., уезд. и губ., еще и обл. (регион.) земского самоупр-ния в форме земского обл. собрания (обл. думы), включавшего выборных представителей от *Тобольской*, *Томской*, *Енисейской*, *Иркутской губ.*, *Якутской* и *Забайкальской обл.*, *Степного* и *Приамурского генерал-губернаторств*. Альтернатив. томскому проект орг-ции земства подготовил в Иркутске редактор газ. «Восточное обозрение» *И.И. Попов*. Он допускал орг-цию для каждой из частей Сибири (Западной и Восточной) автономных обл. дум. В конечном счете доработ. вариант томского проекта под назв. «Основные положения Сибирского областного союза» был утвержден на съезде союза 28—29 авг. 1905 в Томске.

С кон. 1905 в актив. противостояние с властями, особенно в *Алтайском окр.* Кабинета е. и. в., втягивается сиб. крест-во. Во мн. этому способствовали вернувшиеся из Маньчжурии фронтовики. Протесты выливались в различ. формы: коллект. отказы платить подати, массовые порубки казен. и кабинет. лесов, захваты земель арендаторов, жалобы и прошения. В круп. очаги крест. движения на рубеже 1905—06 превратились Барнаульский, Бийский, Змеиногорский и Кузнецкий у. Томской губ. Своеобразным выражением чаяний селян стал 1-й вольный крест. съезд в Тобольске в дек. 1905. Делегаты от сел. об-в потребовали конфискации казен., церк., частновладельч. земель и установления на них общенарод. собственности. Они высказывались за немедленную передачу казен. земли крестьянам без выкупа. Проводниками радикал. воздействия на деревню, в осн. в духе эсеровских установок, выступали сел. интеллигенция и полит. ссыльные. Сел. орг-ции контролируемого ПСР Крестьянского союза действовали в Ачинском, Барнаульском, Бийском, Иркутском, Канском, Киренском, Красноярском, Минусинском, Нижнеудинском, Южно-Уссурийском у.

С нач. 1906 в России, в т. ч. в Сибири, начинается период отступления революции. Уменьшается активность рабочих, прежде всего железнодорожников. Если в 1905 в регионе фиксируется 347 стачек с 123 566 участниками, то в 1906 — соотв. 131 и 46 044. Вместе с тем в борьбу за свои права включаются торг. служащие, горнорабочие, рабочие обрабат. предприятий. В теч. года идет процесс увольнения рабочих и служащих с Си-

бирской и *Забайкальской ж. д.*, затрагивающий и участников рев. событий. Вновь на работу принимают только с санкций жандарм. упр-ний дорог и под подписку о полит. благонадежности. После возвращения в места постоян. расквартирования начинают активно бороться за свои права солдаты мест. гарнизонов. Для работы с ними социал-демокр. и эсеровские объединения создают спец. воен. орг-ции (Владивосток, *Благовещенск*, Чита, Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск, *Ачинск*, Омск, Барнаул), к-рые занимаются распространением листовок, устной агитацией. Под их рук-вом по региону прокатилась волна солдат. забастовок.

Рев. события стимулировали рост масштабов террор. деят-ти эсеров и ряда малочисл. экстремист. группировок *анархистов*. Первые в регионе террор. акты осуществили боевики Иркутского комитета ПСР в окт. 1905, убившие полицмейстера А.П. Драгомирова и ранившие вице-губернатора В.А. Мишина. Размах индивид. террора усилился в период отступления революции. Наиболее значит. эпизодом стало убийство в Омске 15 дек. 1906 губернатора *Акмолинской обл.* ген. Н.М. Литвинова 3 боевиками боевого летучего отряда Сиб. обл. комитета ПСР.

Важное место в событиях 1906 заняли избират. кампании в *Государственную думу* I и II созывов. По избират. закону 11 дек. 1905 сиб., дальневост. территории и Степной кр. выбирали в ниж. палату рос. парламента 26 депутатов. Закон обеспечивал здесь громадное преобладание крестьян. Если в Европ. России крестьяне избирали примерно 43% выборщиков, то в Сибири — свыше 73% (в Тобольской губ. — свыше 89%). Выборы проводились на осн. «четырехчленной формулы» (не равные, не всеобщие, не прямые, тайные), что существенно ограничивало число избирателей. Так, в Омске из 80 тыс. жителей пассив. избират. право получили менее 3 тыс. горожан. Регион направил в I Думу 15 депутатов (в Вост. Сибири и на Д. Востоке выборы не успели провести до ее роспуска). В их числе — 9 кадетов, по 1 — от октябристов, Партии демокр. реформ, РСДРП, 2 трудовика, 1 беспартийный. В С.-Петербурге 3 крестьян, избранных по кадет. списку, перешли к трудовикам.

Во время выборов в Гос. думу II созыва сиб. кадеты пошли на создание единых избират. блоков всех «прогрессивных» партий, в т. ч. эсеров, социал-демократов и народ. социалистов. В Думу от региона избирается 4 кадета, 4 беспартийных, 3 социал-демократа, 3 народ. социалиста, 3 трудовика, 2 эсера, 1 представитель Партии демокр. реформ. Собравшись в С.-Петербурге, 23 сиб. и дальневост. депутата в апр. 1907 организуют Сиб. парламентскую группу (1-й пред. — *И.П. Лаптев*) для разработки и внесения законопроектов, касающихся Сибири и Д. Востока.

В 1905—07 завершился процесс оформления рос. многопартийности, в т. ч. на регион. уровне. У истоков радикал. формирований стояли полит. ссыльные и молодая мест. интеллигенция. У либералов доминировала гор. интеллигенция, у монархистов преобладали духовенство, чиновники и купцы. Зачастую возникновению орг-ций предшествовала деят-ть протообъединений. Не отличаясь в Сибири соц. однородностью, практически все они ориентировались на горожан. Каждая партия на регион. уровне имела свои програм. и тактич. установки. Вместе с тем мн. в деят-ти, напр. социал-демократов, несло зримые черты будущей полит. практики: нетерпимость к инакомыслию, презрение к либералам, собственникам, ставка исключительно на радикал. методы достижения цели. Однако в повседн. жизни того времени орг-ции различ. партий активно взаимодействовали, что объясняется в первую очередь неразмежеванностью полит. сфер и преобладанием интеллигенции в руководящих органах объединений. Сиб. областники во главе с Г.Н. Потаниным открыто претендовали на роль надпарт. образования, призванного выражать интересы всего населения региона.

Несмотря на поражение, революция 1905—07 оказала большое воздействие на все сферы жизни сиб. об-ва. Именно тогда в России и за Уралом впервые повеяло ветром демокр. преобразований, и рядовой обыватель почувствовал себя гражданином, несущим элементом формирующегося гражд. об-ва.

Лит.: *Ветошкин М.К.* Революция 1905—1907 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита, 1955; *Первая* русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение: Сб. статей. М., 1955—1956. Ч. 1—2; *Революция* 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. М., 1955—1965. Т. 1—16; *Великие*, незабываемые дни: Сб. воспоминаний участников революции 1905—1907 гг. М., 1970; *Первая* русская революция и ее историческое значение: Сб. документов. М., 1975; *Революция* 1905—1907 гг. в России. М., 1975.

М.В. Шиловский

РЕГУЛИ Антал (Reguly Antal) (13 июля 1819, Зига (комитат Веспрем) — 7 мая 1852), венгер. исследователь. Образование получил в гимназии Секешвароша (1828—34), академии Дьера (1834—36), ун-те Пешта (1836—39). В 1839 прибыл в Стокгольм, где с помощью *М.А. Кастрена* и науч. фин. об-ва изучал финно-угор. лингвистику и этнографию. После путешествия в Лапландию приехал в С.-Петербург (1841) для углублен. изучения вост. финнов. Доказал генетич. связь фин. и венгер. яз. В 1843, получив поддержку Венгер. академии, выехал из С.-Петербурга через Москву, Казань, Пермь, Соликамск, Усолье на тер. проживания вогулов (манси), а позднее — остяков (хантов). Посетил *Ирбит*, *Тобольск*, Верх. Пелым, *Берёзов*. Сделал лингвист., фольклор. записи, создал этногр. карту (500 нас. пунктов). Возвратившись в Будапешт (1847), занимался обработкой собран. материалов (до 1852), доказывая ближайшее родство венгер. яз. с остяц. и вогул. языками. В 1859 венгер. ученый П. Хунвальди начал обработку и издание материалов и трудов Р. В публикации вошли вогул. сказания, героич. и «медвежьи» песни. Особ. место занимает соч. «Земля и люди вогулов». Записи Р. имеют науч. значение и в наст. время.

Лит.: *Югория*: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3.

Н.К. Фролов

РЕДЛИХ Вера Павловна (12 апр. 1894, с. Николаевка Харьковской губ. — 21 февр. 1992, Минск), актриса, режиссер, народная артистка РСФСР (1956). В 1914—16 училась в частн. школе драм. искусства в Москве, в 1916—18 — во 2-й студии Московского худ. театра (МХТ). Работала актрисой в Москве, Ярославле, *Владивостоке*, *Томске*. С 1932 — режиссер, в 1945—60 — худ. рук. и гл. режиссер драм. театра «Красный факел» в *Новосибирске*. С 1960 работала в Минске, преподавала в Белорусском театральном ин-те (с 1964 — зав. каф. актер. мастерства, проф.).

Среди классич. постановок: пьесы М. Горького «Зыковы» (1943), «Последние» (1948); пьесы А. Чехова «Дядя Ваня» (1940), «Чайка» (1952), «Три сестры» (1960); «Село Степанчиково» по Ф. Достоевскому (1956) и «Бесприданница» А. Островского (1954); шекспир. пьесы «Много шума из ничего» (1938), «Гамлет» (1941, 1956). Из современ. репертуара: «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева (1941), «Русские люди» (1942) и «Дни и ночи» (1947) К. Симонова, «Годы странствий»

А. Арбузова (1955), «Кремлевские куранты» Н. Погодина (1956), «Барабанщица» А. Салынского (1959) и др. Работала с молодыми авторами: «Жить хочется» М. Кирикова (1939), «Голубиное гнездо» Э. Бурановой (1946), «Двадцатилетние» Е. Рогозинской (1947), «Кряжевы» (1953) и «Последняя легенда» (1958) В. Лаврентьева.

С 1936 занималась пед. деят-тью — возглавляла театр. училище, студию при театре «Красный факел». С именем Р. связан большой и плодотворный период истории «Красного факела», получившего признание в кач-ве одного из ведущих драм. театров страны. В своем творчестве Р. развивала традиции рус. психол. театра, особенно МХТ. Ее лучшие спектакли отличались высокой культурой исполнения, целостным актер. ансамблем.

Соч.: Такая манящая цель... театр. Новосибирск, 1989.

Лит.: *Баландин Л.А.* На сцене и за кулисами. Новосибирск, 1972; *Шарашэуская Б.* Свет Веры Редлих // Работница и селянка. Минск. 1984. № 4; *Шарова Е.* Этот день мы приближали как могли. (Режиссер Вера Редлих) // Театральная жизнь. 1984. № 17; *Новосибирск*: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

РЕЗАНОВ Николай Петрович (28 марта 1764, С.-Петербург — 1 марта 1807, Красноярск), действит. камергер двора Его Императорского Величества (1802), почетный академик Имп. АН (1803).

В 1778 поступил на воен. службу в л.-гв. Измайловский полк. Оставив воен. службу, служил в Псковской палате гражд. суда, в канцелярии вице-през. Адмиралтейств-коллегии графа И.Г. Чернышова. В 1791 назначен правителем канцелярии Г.Р. Державина. С 1797 — секр. в Сенате, затем обер-секретарь. В 1794 сопровождал духов. миссию от С.-Петербурга до *Иркутска*. В кон. XVIII в. выступил одним из организаторов *Российско-американской компании*. Ему удалось придать этой компании статус особого покровительства имп. Павла I. В 1799 назначен на должность корреспондента компании, имел право докладывать по делам компании непосредственно императору. В 1802 назначен посланником в Японию и руководителем 1-й кругосвет. мор. экспедиции. В 1803—1805 совершил плавание из С.-Петербурга в Нагасаки, но договориться с японцами об установлении торг. отношений не удалось. В 1805—06 совершил путешествие в Калифорнию, где провел переговоры с испанцами об открытии торговли. Находясь в рус. колониях, Р. составил план развития *Русской Америки*, частично реализованный *А.А. Барановым*. Скончался в *Красноярске*, возвращаясь из *Охотска* в С.-Петербург. В 1831 на могиле Р. установили памятник, уничтоженный в 1930-х гг. 9 июня 2007 в центре Красноярска открыт мемор. комплекс «Камергер Н.П. Резанов».

Соч.: Первое путешествие россиян около света, описанное Н. Резановым, чрезвычайным посланником ко двору японскому // Отеч. записки. 1822. Ч. 10. № 25; Ч. 11. № 27; Ч. 12. № 30—32; Ч. 15. № 40.

Лит.: *Болховитинов Н.Н.* Завещание Н.П. Резанова // Вопр. истории. 1994. № 2; *Он же.* Н.П. Резанов и учреждение Российско-американской компании // Проблемы всемирной истории. Сб. статей. СПб., 2000; *Командор*: страницы жизни и деятельности двора его императорского величества действительного камергера, руководителя первой русской кругосветной экспедиции Николая Петровича Резанова. Красноярск, 1995.

А.Н. Ермолаев

РЕЗУН Дмитрий Яковлевич (6 февр. 1945, Омск), историк, историограф, исследователь истории городов Сибири XVI—XIX вв. Д-р ист. наук (1991). Окончил Омский гос. педагогический ин-т (1968). С 1974 работает в *Ин-те истории, филологии и философии АН СССР* (ныне — *Ин-т истории СО РАН*). Ведущий специалист в разработке соц.-экон., полит., демогр. и культур. проблем присоединения и хоз. освоения Сибири в XVII—XIX вв. Собрал обшир. материал о памятниках истории и культуры сиб. городов. Под его ред. и при непосредств. участии вышел ряд сборников, освещающих вопросы истории и культуры сиб. городов, 4-томное издание «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири» с XVII по XX вв. (1994—99), с 1999 по 2003 — пять сборников «таможенных книг» XVII в., охватывающих 10 городов, 3 сб. статей «Фронтир в истории Сибири и Северной Америки XVII—XX вв.: общее и особенное» (2001—03).

Особое значение имеет изданная им в соавт. с Р.С. Васильевским книга, к-рая впервые в отеч. науке обобщает данные об основании и ранней истории 1-х сиб. городов. В 2 монографиях (1984, 1989) и ряде науч. статей подробно исследован процесс зарождения и развития сиб. города, определены его особенности и общие закономерности. В монография 1993 раскрыты вопросы сиб. ономастики. Удостоен премии им. академика В.А. Коптюга (2003).

Награды: медали.

Соч.: Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII в. Новосибирск, 1982; Русские в Среднем Причулымье в XVII—XIX вв. (Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984; Воспитание историей. Новосибирск, 1987 (соавт.); Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989 (соавт.); Очерки истории изучения сибирского города. XVIII век. Новосибирск; Городские ярмарки Западной Сибири XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 1992 (соавт.); Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993; Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв. Новосибирск, 2002 (соавт.); Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005 (соавт.).

И.Р. Соколовский

РЕМЕЗОВ Семен Ульянович (1642 — ок. 1715 или после 1720), историк, географ, картограф и градостроитель, тобол. сын боярский. Представитель изв. в Зап. Сибири клана *служилых людей*. На гос. службе выполнял различ. поручения — от преследования «немирных воинских людей» до наблюдения за обжигом извести. Принимал участие в становлении урало-сиб. металлургии — ему принадлежат проекты металлург. з-дов и чертежи пушек.

По праву считается 1-м историком Сибири. В кон. XVII в. Р. составлена «История Сибирская» (изв. также как Ремезовская летопись). От предшеств. сиб. летописей она отличается использованием источников мест. происхождения (народ. предания, легенды и др.), а также элементов науч. подхода к ист. фактам. Р. изучал памятники древности аборигенов и подготовил труд, содержащий описание сиб. народов (частично дошедший до нас в изложениях т. н. Черепановской летописи). «История Сибирская» оказала значит. влияние на сиб. *историографию*. Р. работал на переломе эпох: летопис. традиция уже уходила в прошлое, но (по крайней мере в Сибири) не изжила себя окончательно, а время создания науч. трудов только приближалось.

Широко известны работы Р. по картографии. Чертежами он занимался с 1680-х гг., а в 1696 ему было поручено составление карты Сибири. В 1701 работа была закончена, помогли ему в этом сыновья (см. *Чертежная книга Сибири*). Р. подготовил также «Хорографическую чертежную книгу» и др. карты. С именем Р. связано стр-во в *Тобольске*. В 1697 ему было поручено составление проекта и сметы камен. города. Р. составил 5 вариантов

переустройства кремля. В июне 1698 он был вызван в Москву для обоснования окончат. проекта и направлен в Оружейную палату для обучения «каменному строению» и знакомства с лучшими образцами рус. и зап.-европ. архитектуры. 1-й постройкой Р. стала Приказная палата (заложена в 1700) – здание сиб. администрации. В 1703 по его проекту начато стр-во гостиного двора, завершено в 1708. Его планировка выдержана в традициях XVII в. – замкнутый прямоугольник с угловыми башнями, 2 воротами, таможней и часовней, напоминает бухарские караван-сараи. Р. составил проект Тобольской рентереи (казенной палаты), в к-рой архит. новаторство (прямоуг. вытянутость здания и внутр. анфиладность) сочеталось с древнерус. традицией (ниж. часть здания как подклет, асимметр. расположение ворот). Р. – авт. «каменной палатки» и «брусяного дома», предвосхитивших образцовые проекты 1-й пол. XIX в.

Лит: *Гольденберг Л.А.* Семен Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ. М., 1965; *Он же.* Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды С. Ремезова. Магадан, 1990; *Дергачева-Скоп Е.И.* С.У. Ремезов – сибирский просветитель конца XVII века // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1993. Т. 1.

А.Р. Ивонин

РЕМНЁВ Анатолий Викторович (р. 30 июля 1955, с. Строкино Омской обл.), историк, д-р ист. наук (1997), проф. (1998). В Омском гос. ун-те с 1982: ассистент, ст. преподаватель (1989–91), зам. декана ист. фак-та (1990–92), проректор по науч. работе (1996–2002), с 1998 проф. каф. дорев. отеч. истории.

Специалист в области истории гос. упр-ния и регион. процессов в Российской империи XIX – нач. XX в., действ. чл. Российского географического об-ва (1997), член ред. совета междунар. ж. «Ab Imperio», гл. ред. ж. «Вестник Омского университета».

Соч.: Самодержавие и Сибирь. Административная политика самодержавия в первой половине XIX в. Омск, 1995; Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997; Власть в Сибири XVI – начала XX века: Межархивный справочник. Новосибирск, 2002 (соавт.); М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского). Иркутск, 2003 (соавт.); Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004; Russian Empire Space, People, Power, 1700–1930 / Edited by Jane Burbank, Mark von Hagen, and Anatolyi Remnev. Indiana Univ. Press, 2007; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007 (отв. ред.).

Лит.: *Профессора* Омского государственного университета: Биогр. справочник. Омск, 2004.

Н.Г. Суворова

РЕНОВАНЦ Иван Михайлович (Ганс Михаэль) (1744, Дрезден – 20 авг. 1798, С.-Петербург), горный специалист, изв. ученый. Род. в семье купца. Окончил Саксонскую горную академию. С 1772 – на службе в России. В 1778 ревизовал *Колывано-Воскресенские (Алтайские) заводы и рудники*. В 1780–85 служил на Алтае. Гл. инициатор учреждения Барнаульского горного училища (1785), сыгравшего большую роль в развитии общего и спец. ср. образования в крае. Авт. обшир. науч. описания природ. богатств Алтая (изд. в 1789 и 1792). Чл.-кор. Имп. академии наук и художеств (1779).

Лит.: *Розен М.Ф.* Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII – начало XX века). Барнаул, 1996; *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999.

А.А. Пережогин

РЕПИН Вадим Викторович (р. 31 авг. 1971, Новосибирск), скрипач. С 1978 учился в классе проф. *З.Н. Брона* в Средней спец. муз. школе (ССМШ) при *Новосибирской гос. консерватории* (НГК). В 1992 досрочно окончил НГК. Один из выдающихся скрипачей современности, выступающий с ведущими симф. оркестрами Европы, США, России, Японии, с изв. дирижерами И. Менухиным, Г. Рождественским, *А. Кацем,* Ю. Темиркановым, В. Гергиевым, З. Метой, П. Булезом, Дж. Ливайном, К. Нагано, М. Ростроповичем и др. В числе его сценич. партнеров Б. Березовский, Б. Давидович, А. Мельников, М. Аргерих, Ю. Башмет, М. Плетнев. Участник престиж. междунар. фестивалей в США (Тэнглвуд), Великобритании (на BBC Proms), Германии (Рейнгау), Швейцарии (Вербье) и др. В репертуаре произведения Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, И. Брамса, М. Бруха, П. Чайковского, Я. Сибелиуса, М. Равеля, Д. Шостаковича, С. Прокофьева, Б. Бартока, Д. Адамса, С. Губайдулиной и др. Имеет записи на грампластинках и компакт-дисках. Диск, вкл. все скрипич. концерты Моцарта в исполнении Р. и Венского камерного оркестра п/у И. Менухина, назван лучшим диском года в Германии (1999). Регулярно приезжает с гастролями в Новосибирск. Является учредителем 3 премий для лучших учеников ССМШ-колледжа.

Засл. артист РФ (2000). Лауреат междунар. конкурсов им. Г. Венявского и К. Липиньского в Польше (1982), скрипачей им. Т. Варги в Швейцарии (1988), им. Королевы Елизаветы в Бельгии (1989).

О.В. Новикова

РЕПНИН Иван Борисович, князь (? – 10 мая 1697), гос. деятель, судья *Сибирского приказа*. Из Рюриковичей. В 1640 пожалован в стольники. В 1643 служил в Астрахани при отце Б.А. Репнине, занимавшем должность *воеводы*. В 1648–54 – в Москве при государевом дворе. В 1654 во время войны с Польшей голова у дворян. В 1655–56 – воевода в Могилеве. В 1657–58, 1660–61 – судья Владимирского Судного приказа. 3 февр. 1659 пожалован в бояре. В 1659 – судья приказа Денежного сбора. В 1659–60 – осадный воевода в Полоцке. В 1661–65 – воевода в Великом Новгороде. В 1667–68 – воевода в Смоленске. В 1669 – судья Ямского приказа. В мае 1670 – нояб. 1672 – тобол. воевода. В 1676–79 – судья в Поместном приказе. 13 февр. 1679 пожалован в ближние бояре. В 1680–81 – судья *приказа Казанского дворца*. С 12 нояб. 1679 по 1680 и с 1682 по 10 мая 1697 – судья *Сибирского приказа*.

Лит.: *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946; *Русский* биогр. словарь. СПб., 1913; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.

М.О. Акишин

РЕРИХ Николай Константинович (27 сент. 1874, С.-Петербург – 13 дек. 1947, Наггар, штат Пенджаб, Индия), художник, мыслитель, археолог, писатель, путешественник. Крупный деятель искусства в России (1900–10-е гг.) и русском зарубежье (1920–30-е гг.). Сын петерб. нотариуса, дворянин. Окончил одновр. Академию художеств (мастерская А.И. Куинджи) и юр. фак-т С.-Петербургского ун-та (1893–98). Как художник получил признание в кон. 1890-х гг., его картина «Гонец» была приобретена Третьяковской галереей.

В студ. годы увлекся археологией, позже проводил раскопки в С.-Петербургской, Новгородской, Тверской губ. На о-ве Пирос (1902) сделал археол. открытие, обнаружив сотни фигурных янтар. украшений, свидетельствующих о высокой худ. культуре *неолита*. В 1901 получил место секретаря Имп. Об-ва поощрения художеств (ИОПХ), в 1906 – дир. худ. школы ИОПХ. В 1910-е гг. Р. ведет активную худ. и обществ. деят-ть:

постоян. чл. Парижского осеннего салона (1906), участник Русских сезонов в Париже С.П. Дягилева (с 1909), пред. рос. объединения художников «Мир искусства» (1910), организатор мн. худ. обществ и музеев. Выступает как архитектор и монументалист, создает церк. росписи и мозаики, иконостасы и проекты церквей. Избирается действит. чл. рос. Академии художеств (1909). Критикой отмечена «русская архитектурная серия» картин.

После Окт. революции Р. эмигрирует в Европу, устраивает худ. выставки в Скандинавии; с 1919 живет в Лондоне, с 1920 — в Нью-Йорке. После тура с персон. выставками по городам САСШ Р. создает ряд культур. орг-ций: худ. объединение «Кор Арденс» («Пылающее сердце», 1921), Мастер-институт объединенных искусств (1921), междунар. центр искусств «Корона Мунди» («Венец мира», 1922) и музей Рериха (1923). Эти учреждения разворачивают худ.-образоват. деят-ть, выставочную и издат. работу (изд-ва «Алатас», «Музеум-пресс»). Осенью 1923 Р. с семьей отправляется в Индию, совершает науч.-худ. поездки в Сикким и Бутан. Пишет свои знаменитые серии полотен «Знамена Востока», «Его Страна», «Сикким» (1924–25), серию «Майтрейя» (1926).

От имени амер. учреждений Р. предпринял Центральноазиатскую экспедицию (1925–28), носившую комплекс. хар-р; помимо науч.-худ. целей в ходе путешествия реализовались полит. и дип. задачи, к-рые соотносились с планами создания Р. независимого гос-ва в Азии, первонач. названного «Священный Союз Востока», а впоследствии — «Штаты Азии». Для осуществления своего замысла Р. выдвинул проект «Единая Азия» и обсуждал его на переговорах с Сов. пр-вом (1926). В рамках экспедиции летом 1926 совершил поездку на Алтай для обследования природ. богатств р-на горы Белухи (стомильной зоны). При участии Р. было специально создано акцион. об-во «Белуха» с целью получения концессий на разработку полезных ископаемых в Юго-Зап. Алтае. Тибет. этап экспедиции связан с дип. миссией в Лхасу на переговоры с Далай-ламой XIII. По итогам экспедиции в долине Кулу (Пенджаб, Индия) был создан ин-т гималайских исследований «Урусвати» (1928–42), занимавшийся проблемами ботаники, медицины, биохимии, этнографии, лингвистики и др.

Развивая планы объединения Азии в федерацию вост. гос-в, Р. предпринял 2-ю Центральноазиатскую экспедицию, в Маньчжурию и Внутр. Монголию (1934–36). Офиц. цели экспедиции были связаны со сбором засухоустойчивых трав и растений по заданию Департамента сельского хозяйства США. Во время экспедиции Р. разворачивает интенсив. культур. и обществ. деят-ть в Харбине, а также осуществляет ряд полит. акций в среде рус. эмиграции. В ходе поездки по Д. Востоку Р. выдвинул проект «Канзас», предлагавший орг-цию сети с.-х. кооперативов, что потенциально было связано с идеей нового гос. образования на оси «Алтай–Гоби» (усл. назв. «Новая Страна»).

В 1930-е гг. Р. сотрудничает с Об-вом сибиряков в Чехословакии, публикуется в сб. «Вольная Сибирь». Поддерживает переписку с актив. деятелями сиб. эмиграции: *Г.Д. Гребенщиковым*, *И.А. Якушевым*, *И.А. Кириловым* и др. При покровительстве Р. создается Сиб. группа друзей музея Рериха в Нью-Йорке. В этот же период Р. выступает инициатором междунар. документа об охране памятников истории и культуры во время войн и вооруж. конфликтов. США и 20 стран Лат. Америки подписали спец. договор, получивший название Пакт Рериха (1935).

По завершении Маньчжурской экспедиции Р. поселяется в Индии (1936–47), занимаясь интенсив. худ. работой. Создает галерею горных пейзажей Тибета и Гималаев. К кон. жизни в творч. багаже художника более 5 тыс. картин, фундамент. серия биогр. очерков «Моя жизнь». Р. поддерживал дружбу с видными индийск. писателями, учеными и политиками: Р. Тагором, Дж. Неру, Дж. Ч. Босом и др. В годы Второй мировой войны устраивал выставки в пользу Кр. армии, выступал с инициативой создания Американо-Русской Культурной Ассоциации (1942). По окончании войны предпринимал шаги к возвращению на Родину.

Собрания произведений Р. имеются в С.-Петербурге, Москве, Риге, Ниж. Новгороде, Нью-Йорке, Париже, Лондоне, одно из крупнейших — в Новосибирске.

Лит.: *Николай Рерих*. Листы дневника. М., 1995–96 Т. 1–3; *Н.К. Рерих*. Алтай — Гималаи. М., 1999; *Росов В.А.* Николай Рерих. Вестник Звенигорода. СПб.; М., 2002. Т. 1: Великий План; М., 2004. Т. 2: Новая Страна.

В.А. Росов

РЕФОРМА П.Д. КИСЕЛЕВА (1830–50), система мероприятий по унификации упр-ния казен. деревней, повышению грамотности крестьян и распространению в их среде агрон. и зоотехн. знаний. Р. К. сопровождали массовые организованные переселения гос. крестьян в Сибирь из малоземел. *губерний* России. В соотв. с *Екатерины II национальным проектом* ее внук имп. Николай I ближайшей задачей считал ликвидацию крепостного права, и в связи с этим внимание его доверенных лиц обращалось на соц. опору империи — лично свободное крест. население, ряды к-рого должны были пополнить после освобождения бывш. крепостные.

Свобод. крест-во России являлось гарантом самосохранения империи не только потому, что выступало полит. противовесом дворянству и условием относит. независимости верхов. власти. Громадная протяженность сухопут. границ Российской империи обязывала иметь постоянную большую сухопут. армию. Для ее пополнения и содержания требовались людские и прод. ресурсы. Рос. крестьянин был важен для империи в равной степени и как бездоимочный налогоплательщик, и как верноподданный, выступавший в роли охранителя ее границ — солдата и работника (на случай воен. мобилизаций) вместе с его помощницей-лошадью, необходимой для перемещения людей, воен. и казен. грузов.

Выполнять свою ист. миссию рос. крестьянин мог, лишь имея свобод. доступ к земле и гарантир. условия для воспроизв-ва здорового потомства. Производимый его семьей продукт в своей существ. доле должен был поступать на рынок, а не в закрома феодала или «мироеда». Между тем в ходе ревизий казен. деревни в 1830–40-х гг., в т. ч. в Сибири, обнаружили повсемест. нарушение узаконенных Екатерининской реформой норм. Этому способствовала непоследоват. внутр. и особенно внеш. политика Александра I. Для их восстановления потребовалась незамедлит. реакция пр-ва. В 1837 создали Мин-во гос. имуществ (МГИ) во главе с П.Д. Киселевым. Гос. крестьян отнесли в ведение МГИ, однако относительно сибиряков этот вопрос остался нерешенным. Принятые Екатериной II меры по предупреждению маргинализации крест-ва оказались способны лишь частично замедлить развитие грубых форм аграр. капитализма. Обнаружилось также, что их распространению вместе с сел. буржуазией во мн. способствовала бюрократия, незначит. прежде, а теперь вполне сформировавшаяся из тех же податных разрядов населения — *разночинцев*.

Обуржуазивание сел. верхушки наиболее интенсивно протекало на Севере, в Поволжье, на Юге; в Сибири — в завод. *Зауралье* и в вост. регионах. Одновр. с «мироедами» сформировался массовый слой неимущего и малоимущего населения с характерной для него слабой

способностью к демогр. воспроизв-ву и хронич. недоимочностью, т. к. бóльшую часть производимого им прибавочного продукта присваивала закабалявшая его сел. буржуазия. Опред. частью своих накоплений она делилась с земскими чиновниками, под опекой к-рых находились до создания МГИ гос. деревня и ее выборные органы. Используя деньги, сел. богатеи вынуждали обслуживать свои интересы и выборных должностных лиц, и вол. сходы, не говоря уже о писарях; вмешательство земских властей также блокировалось взятками.

Фактически произошло сращивание интересов 2 «отрядов» доиндустр. буржуазии — сел. и чиновничьей. Используя внеш. формы «крестьянской демократии», они успешно осуществляли первонач. накопление путем грабежа и крестьян, и казны. Закабаление рядовой массы крест-ва происходило в форме заемной кабалы, монополизации казен. и частн. подрядов, аренды земли и угодий. В условиях соц. разложения деревни блокированным оказался процесс ресоциализации принуд. мигрантов и пополнения ими казен. крест-ва; за счет ссыльных росли ряды неимущих и пауперов, усугублялось соц. неравенство (см. *Крестьянство*).

Проект Р. К. предусматривал в отдаленном будущем перенести налоги с души на землю. Т. о. предполагалось принудить сел. богатеев, захвативших землю бедняков, возвратить ее бывш. владельцам. Пока же полагалось усилить контроль над органами крест. самоупр-ния, создавая на местах, в *губерниях* и *округах* мест. учреждения МГИ для попечения над жизнью казен. деревни. Одновр. выборные должностные лица должны были получить статус гос. служащих (в связи с чем предполагалось одеть их в униформу, назначить жалованье); писарские должности впредь предназначались искл. для крест. мальчиков, проходивших обучение в спец. школах.

Для пресечения коррумпированности вол. администрации проектировалось распространить статус юридически признанных офиц. органов самоупр-ния на сел. об-ва (сходы). Обществ. расходы на содержание сирот, исправление натур. повинностей наймом и т. п. могли производиться только по приговорам сел. об-в с разрешения губ. начальства, без передачи сумм в вол. правление. Для пополнения сел. хлебозапасных магазинов (на случай неурожаев и для выдачи ссуд малообеспеченным хозяевам) предполагалось ввести коллект. запашку.

Большая часть поставленных задач осталась нереализованной из-за сопротивления мест. чиновников, высш. бюрократии, а также повсемест. выступлений казен. крест-ва, очевидно, спровоцир. противниками реформ (из среды богатой верхушки), захвативших и Зап. Сибирь в 1840-е гг. Крестьяне увидели в планах пр-ва, о к-рых они знали только по слухам, попытку возвращения к системе комиссарско-приказчичьего упр-ния XVII–XVIII вв., а в предложениях по орг-ции обществ. запашки — аналог *государевой десятинной пашни* и даже помещичьей барщины. Вследствие этого П.Д. Киселеву пришлось проводить преобразования органов упр-ния гос. деревни в Сибири в виде эксперимента: введения в отд. *волостях* его образцов. Элементы новой системы, касающиеся делопроизв-ва и порядка сдачи мирских сборов, распространялись на все волости, поэтому единств. отличием образцовых волостей был расширенный штат вол. правлений. К 1853 кол-во таких волостей в Зап. Сибири достигло 26 (в т. ч. 3 инородческих); к 1858 их насчитывалось 47 (17%), при этом сел. упр-ние вводилось лишь в одной волости. Сел. буржуазия и мест. чиновничество, вкл. его верхушку во главе с *генерал-губернатором П.Д. Горчаковым*, совмест. усилиями по существу саботировали реформу.

Во 2-й пол. XIX в. была создана историогр. легенда, сильно преувеличившая как размах, так и степень сопротивления крест-ва (до размеров «восстания») киселевско-николаевским попыткам поставить на пути «дикого капитализма» нек-рые преграды в виде гос. патернализма и облегчить жизнь рядовой массе сел. населения. Эта точка зрения оказала сильное влияние и на сов. историографию. На деле попечительные мероприятия 2-й четв. XIX в. реально способствовали укреплению обществ. хоз-ва, развитию производит. сил, повышению грамотности и в целом были одухотворены идеями развития гражд. качеств в крест-ве. В частн., было положено начало стр-ву сел. школ, образцово-показат. хоз-в, распространению через «Земледельческую газету» науч. агрон. и зоотехн. знаний.

Незавершенность адм. преобразований сел. упр-ния выразилась в «переходном состоянии», т. е. отсутствии единой правовой базы, к-рое сохранялось до реформ 1879. В то же время в течение рассматриваемого периода успешно проведены массовые организованные переселения на восток. В 1837–52 только в Зап. Сибирь прибыло до 100 тыс. новых колонистов, бóльшая их часть поселилась в Курганском окр. *Тобольской губ.*, в результате чего население здесь выросло вдвое. Переселенцам бесплатно отводились квартиры, места для кормления скота; заболевших лечили за счет казны. При водворении на отведенных землях безденежно отпускался лес (по 100 бревен) для стр-ва жилья, выдавались безвозвратное ден. пособие (20 руб. на семью), сем. ссуда на 3 года, пара волов на двор, плуг на 8 домохозяев. Переселенцы получали также освобождение от прежних недоимок, налогов и повинностей на новом месте, с уплатой в последние 4 года только ½ оброч. подати; льготу от рекрутчины — на 3 набора, от воен. постоя — на 8 лет.

Лит.: *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 1; 1958. Т. 2; *Мамсик Т.С.* Административная реакция на расслоение сибирского крестьянства во второй половине XVIII — первой половине XIX в. // Социально-экономические отношения и классовая борьба в Сибири дооктябрьского периода. Новосибирск, 1987.

Т.С. Мамсик

РЕХНЕВСКИЙ Тадеуш (2 апр. 1862, С.-Петербург — 21 июля 1916, Варшава), деятель социалист. и раб. движения, публицист. В 1879 поступил на юр. фак-т С.-Петербургского ун-та. Актив. участник студ. движения, чл. Петербургской гмины польск. социалистов, сотрудничавшей с «Народной волей». Находился в рук-ве Польско-литовской соц.-рев. партии. Один из ведущих деятелей партии Первый Пролетариат (1882), чл. ее ЦК (1883). Арестован по «процессу 29-ти» (1885, Варшава), приговорен к 16 годам *каторги*, к-рую отбывал на Каре (*Забайкалье*; 1886–95). С выходом на поселение активно включился в обществ. и хоз. жизнь Вост. Сибири. Работал на стр-ве *Забайкальской ж. д.*, с сер. 1900 служил в техн. отделе ее упр-ния в *Иркутске*. Организовал потреб. кооператив ж.-д. рабочих и служащих. Постоян. сотрудник газ. «Восточное обозрение», вел обзоры периодики. Содействовал побегам ссыльных, оказывал поддержку их семьям, был центр. фигурой действовавшей в регионе тайной орг-ции помощи полит. заключенным. В 1905 сыграл одну из ведущих ролей в орг-ции стачки железнодорожников и перерастании ее во всеобщую иркут. стачку, арестован. В 1906 вместе с семьей уехал в Варшаву. В Польше — ведущий деятель партии ППС-Левица, ред. ее легал. ж. «Ведза» («Знание»), сохранял контакты с Сибирью и ее обществ.-радикал. средой.

Лит.: *Besem [Bernard Szapiro].* Tadeusz Rechniwski (1868–1916). W katordze. — Na wygnaniu. — W kraju. — Polska podziemna. Warszawa, 1927; *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет. Собр. соч. М., 1933.

Т. 2; *Шостакович Б.С.* Поляки – политические ссыльные конца 70-х – начала 90-х годов XIX века в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917). Иркутск, 1973. Вып. 1.

Б.С. Шостакович

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ, транспорт, осуществляющий перевозки пассажиров и грузов по естеств. (реки, озера) и искусств. (каналы, водохранилища) водным путям.

Обь-Иртышская, Енисейская, Ленская речные системы издавна служили важными транспорт. путями, связывавшими юг и север Сибири. С внедрением машинной техники реч. перевозки вышли на новый уровень. Именно на Р. т. образовались 1-е монополистич. объединения Сибири. Нач. сиб. пароходству положил купец *Н.А. Тюфин*. В 1838 он спустил на воду в *Тюмени* пароход «Основа», построенный в Туринской слоб. и имевший машину в 50 л. с., изготовленную на нижнетагил. заводе. Первую в Сибири «привилегию» (искл. право) на пароходство по оз. Байкал, рекам Обь, Тобол, Енисей, Иртыш, Лена и их бассейнам получил купец Н.Ф. Мясников (1839). В 1843 на ангар. верфи он построил и спустил на воду 1-й в Вост. Сибири пароход «Император Николай I» (32 л. с.), к-рый стал совершать регуляр. рейсы по Ангаре и Байкалу. Одновр. Мясников приобрел «Основу», планируя орг-цию сразу 2 пароходств в Зап. и Вост. Сибири. Но создать компанию на Оби не удалось из-за неудовольствия мест. администрации, боявшейся подрыва извозных промыслов. Тогда Мясников продал «Основу» и часть привилегии чиновнику *Главного управления Западной Сибири* А.Ф. Поклевскому-Козелло, к-рый и вошел в историю как основатель пароход. дела в Обь-Иртышском бас. Он установил на «Основе» швед. машину в 60 л. с., и в 1845 пароход осуществил 1-й рейс Тюмень–Тобольск. Плавание длилось 5 сут. 6 ч. и имело небывалый обществ. резонанс. «Пароходство А.Ф. Поклевского-Козелло и К°», созданное в 1846 при участии купца Ф.И. Швецова, располагало 2 пароходами и распалось из-за убыточности в 1853. На Байкале и Ангаре с 1844 действовало более успешное пароходство Н.Ф. Мясникова из 3 судов, распавшееся после смерти владельца в кон. 1850-х гг. В 1855 пароходами этой компании перевезено 2 829 пассажиров и 75 101 пуд. грузов.

До 1853 развитие сиб. пароходства сдерживалось действием привилегии Мясникова – Поклевского, по окончании срока к-рой ситуация изменилась. В Тюмени в 1853 возникла 3-я в Сибири пароход. компания «Польза», купившая в Бельгии пароход «Ермак» (100 л. с.) с желез. корпусом. В 1858 в компанию вступил Поклевский. Переименованная в «Опыт», она регулярно осуществляла 6 рейсов в год (Томск–Тюмень), перевозя за навигацию до 600 тыс. пуд. груза. К нач. 1860 в Обь-Иртышском бас. насчитывалось 5 компаний. Маршруты навигации: Тобольск–Томск (гл. магистраль), Тобольск–Павлодар–Семипалатинск–Черный Иртыш, Тюмень–Барнаул–Бийск, Тобольск–Березов–Обдорск–Обская губа. В 1860–63 пароходы Ю. Адамовского, Н. Тюфина и др. проникли на реки Бия, Катунь, Васюган, Кеть, Чулым. К нач. 1870-х гг. пароходство в Обь-Иртышском бас. стало наиболее выгодной сферой вложения капиталов. В 1877 открылось пароход. сообщение между Зап. Сибирью и Европой по *Северному морскому пути*: пароход купца Трапезникова доставил из Англии в Тобольск партию металлоизделий. Пароходчики предпочитали строить свои суда в Сибири близ Тюмени на заводе компании англ. подданных Л.М. Пирсона и Р.Г. Гуллета (см. *Машинно-судостроительный завод Р.Г. Гуллета*) и Жабынском з-де компании И.И. Игнатова и У.С. Курбатова (основан в 1864). До 1917 эти заводы обеспечивали третью часть западносиб. парового флота. В кон. 1880-х гг. пароходами из *Томской губ.* ежегодно отправлялось на Урал и в Европу 100–150 тыс. т грузов. Динамика числ. пароходов в Обь-Иртышском бас.: 1875 – 32 парохода, 1883 – 50, 1889 – более 60, 1900 – 137, 1914 – 212 пароходов и 572 несамоходных судна.

Первый сиб. пассажир. пароход «Кормилец» (200 л. с., каюты 1-го, 2-го, 3-го классов) спущен на воду барнаул. купчихой Е.И. Мельниковой в 1892. К нач. XX в. относится формирование пассажир. реч. флота и ввод в эксплуатацию 2-этажных пароходов «американского типа». Числ. пассажир. флота Обь-Иртышского бас. на 1915: 52 парохода, в т. ч. 32 «американца». За 1913 перевезено до 360 тыс. чел. Ведущая пассажир. пристань – Новониколаевск (перевозка 114 тыс. чел. ежегодно).

Наиболее круп. пароходства Зап. Сибири кон. XIX в. – компания Курбатова–Игнатова (15 пароходов), компания наследников И.Н. Корнилова (11). Еще 5 компаний имели от 5 до 9 пароходов, 22 пароходчика – по 1 судну. В 1895 на основе компании Курбатова–Игнатова появилось акцион. об-во «Т-во Западно-Сибирского пароходства и торговли» («Товарпар») с 30 пароходами и капиталом в 3 млн руб. Ввод в эксплуатацию *Транссибирской магистрали* вызвал сокращение объема груз. реч. перевозок, но пароходство, заняв новое место в транспорт. системе Сибири, осталось рентабельным. В 1914 «Товарпару» принадлежало 30% судов Обь-Иртышского бас. Крупнейшим представителем иностр. капитала в западносиб. пароходном бизнесе был владелец норвежско-англ. транспорт. компании И. Лид, основавший и возглавивший дочернее предприятие «Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли» с филиалами в *Новониколаевске*, *Красноярске*, *Енисейске*.

С 1906 в Обь-Иртышском бас. начали курсировать катера на нефт. и керосин. двигателях, к лету 1914 их насчитывалось 97. В 1909 спущен на воду построенный для Сибири на Коломенской пристани теплоход «Остяк» (500 л. с.), появились и др. теплоходы. Купчихой Чистосердовой в Томске организовано «Товарищество теплоходства». Но из-за высокой стоимости нефтепродуктов в Сибири и дальности транспортировки двигателей к кон. 1914 теплоходостроение в регионе прекратилось, а все теплоходы и самоход. баржи переоборудовали в пароходы.

Пароход «Тюмень» Министерства путей сообщения. 1912. Фото С.М. Прокудина-Горского

На Енисее пароходства появились в нач. 1860-х гг. В 1875 пароход. дело начал *М.К. Сидоров*, планируя наладить сообщение с С.-Петербургом по Сев. мор. пути. Но его пароход «Северное сияние» не закончил рейса, затертый льдами. Первый рейс из устья Енисея в С.-Петербург совершил пароход «Заря» в 1877. К кон. 1880-х гг. относятся попытки освоения новых водных путей бас. Енисея. В 1888 небольшой пароход «Сибирячка» поднялся по Подкам. Тунгуске и ее притокам, а в 1889 ходил по Бол. и Мал. Касу и по Ниж. Тунгуске. В 1900 паровой флот Енисея состоял из 37 судов. В 1910 Н.Н. Гадалов, А.П. Кузнецов, В.И. Карнаков, А.И. Кытманов учредили «Акционерное общество пароходства по р. Енисею» (устав. капитал 700 тыс. руб., 6 пароходов). В целом енисейск. пароход. дело развивалось слабее западносибирского.

На Байкале пароходство Н.Ф. Мясникова долгое время существовало вне конкуренции. Котлы и машины для 1-х байкал. пароходов доставляли зимой с Урала гужевым путем, пока в кон. 1840-х гг. не начал действовать Николаевский железоделательный з-д на Ангаре. В кон. 1850-х гг. отставной поручик Д. Бенардаки построил на Байкале 2 парохода, создав собств. компанию. К 1863 все 3 байкал. парохода перешли в руки *И. Хаминова*. В верх. части Ангары до порогов пароходы ходили уже в 1-й пол. 1870-х гг. Из Николаевского з-да в Иркутск плавал пароход «Сперанский». На Селенге, образующей единый водный путь с Байкалом и Ангарой, паровое судоходство начало развиваться с 1868. В 1873 ведущими компаниями в регионе стали «Т-во Байкальского пароходства» (4 парохода) и «Кяхтинское т-во пароходства» (5 пароходов). На рубеже веков на Байкале построили ледоколы «Байкал» и «Ангара». Основателем пароходства в ниж. течении Ангары стал *А.М. Сибиряков*, в 1887 построивший 3 парохода и проложивший туэрные цепи для прохождения судов на ангар. порогах. В нач. XX в. монополия в пароходстве по Байкало-Селенгинскому бас. принадлежала золотопромышленнику А.Я. Немчинову (10 пароходов). После его смерти дело перешло «Т-ву Байкальского пароходства и торговли». В 1913 на Байкале насчитывалось 16 пароходов и 47 барж.

Начало пароходству по Лене положил пароход «Первенец» (1855). Согласно др. версии, пароходство на Лене основал иркут. купец 1-й гильдии И.Н. Трапезников. Его «Гонец» начал плавать в 1862. В навигацию 1865 по Лене и Витиму курсировали 2 парохода разных компаний. В 1870 3 ленских парохода выполняли за навигацию 33 рейса, в т. ч. 6 до Якутска. К 1895 число пароходов достигло 17. Крупнейшие компании — Ленско-Витимское пароходство А.М. Сибирякова и И.И. Базанова (4 парохода) и Почтово-пассажирское пароходство Н.Е. Глотова (5 пароходов). К кон. XIX в. пароходы вышли на реки Алдан и Мая. В 1910 доминирующей компанией стало «Лензото», поглотившее пароходство Сибирякова и Базанова. В 1913 в бас. Лены насчитывались 31 пароход и 21 баржа, принадлежавшие 10 владельцам. В 1917 создано акцион. об-во пароходства по Лене при главенстве «Лензото». За счет высоких фрахтовых цен пароходство было высокорентабельным. В целом по Сибири в 1914 насчитывалось 316 пароходов и теплоходов, 771 буксир. судно, 35—40 тыс. судорабочих.

В 1854—55 на Шилкинском з-де началось стр-во предназначенных для плавания по Шилке и Амуру казен. пароходов с произв-вом машин на Петровском железоделательном з-де. Первенцами рус. пароход. дела в Забайкалье и Приамурье стали «Аргунь» и «Шилка» — участники амур. сплавов *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского*. Пароходство по Амуру обеспечивало выход в море. История коммерч. пароходства на Амуре начинается с 1858. Центром пароход. бизнеса в регионе стал *Благовещенск*. В 1-ю же навигацию пароходчики вышли курсом на Японию и Китай. Первое рус. мор. пароходство на востоке России создано купцом М.Г. Шевелевым. Участвовать в перевозках между Россией и Китаем он начал с 1875. В 1880 основал пароходство «Шевелев и К°», делавшее рейсы Владивосток—Нагасаки—Шанхай и рейсы на Сахалин. После разорения Шевелева с нач. XX в. обслуживание мор. линий перешло к т-ву пароходства при *Китайско-Восточной ж. д.* Самым круп. пароходством Д. Востока в нач. XX в. являлось «Амурское общество пароходства и торговли» В 1902 по Амуру и его притокам плавало 150 пароходов и 220 барж 35 разных владельцев.

23 янв. 1918 СНК РСФСР принял декрет о национализации флота, в к-ром все частн. суда объявлялись гос. собственностью. На основе имущества частн. компаний создано гос. Западно-Сибирское пароходство. В Вост. Сибири центром гос. пароходства стал Иркутск, на Д. Востоке — *Хабаровск*. Упр-ние реч. флотом и всеми водными путями возложили на ВСНХ, в составе к-рого в марте 1918 появился Отдел водных сообщений. В мае того же года отдел реорганизовали в Гл. упр-ние водного транспорта (Главвод), переданное в янв. 1920 в Наркомат путей сообщения. К июню 1918 в Сов. республике существовало 11 обл. упр-ний водного транспорта, в т. ч. Омское, Красноярское и Амурское.

Во время *Гражданской войны* на территории, подвластной антибольшевист. пр-вам, флот возвращался прежним владельцам. Однако суда не всегда попадали в руки новой власти: осн. часть иртышского флота в нач. июня 1918 ушла к *Омску*, затем в Тюмень; здесь суда приняли актив. участие в боевых действиях с сов. стороны. Мобилизуя флот на борьбу с врагами, сов. власть создавала воен. флотилии: Сибирскую, Байкальскую, Амурскую. Неск. пароходов вооружили речники Лены. Дальневосточный СНК летом 1918 объявил находящимся на воен. положении «весь национальный флот на всем протяжении реки Амур с притоками».

В 1920 Р. т. Сибири участвовал в снабжении продовольствием европ. части России. Сиб. хлеб перевозили в устья Оби и Енисея для передачи на мор. суда. В состав Сибирской хлебной экспедиции на Оби и Иртыше вошли 5 пароходов и 15 барж. В бухте Находка в Обской губе из реч. судов в морские перегрузили 526,6 тыс. пуд. ржи. На Енисее местом встречи мор. и реч. судов служил Усть-Порт. Весной 1923 на осн. декрета СТО от 5 дек. 1922 произошла реорганизация упр-ния Р. т. В стране действовали 9 реч. пароходств, в т. ч. Зап.-Сибирское (куда вошли Иртышский, Обский и Енисейский бассейны) и Амурское. Пароходства сняли с гос. обеспечения и перевели на хоз. расчет, предоставив им коммерч. самостоятельность. Одновр. (с кон. 1922) Госплан начал утверждать ежегод. программу стр-ва реч. судов. В Сибири 1-е реч. метал. несамоход. суда сов. постройки вошли в эксплуатацию в 1924, когда в Тюмени собрали 2 стальных лихтера грузоподъемностью 2 340 т. Их построили по решению пр-ва на Балтийском з-де в Ленинграде для *Карских экспедиций*. Появление этих лихтеров положило нач. созданию на сиб. реках флота, приспособленного к озерным условиям плавания.

Для дальнейшего экон. развития страны было необходимо транспорт. освоение новых р-нов. С 1924 началось актив. освоение новых путей судоходства, прежде всего в Сибири и Ср. Азии. Впервые появилась освещаемая обстановка — ее выставили в низовьях Оби и Енисея для нужд Карских экспедиций. В 1926 на Верх. Енисее в г. Красный (столица *Тувинской Народной Республики*) сделал пробные рейсы катер «Минусинск». В том же году по просьбе Монгольской Народной

Республики Селенгинское пароходство открыло груз. линию в глубь Монголии по Селенге и Орхону. Енисейск. речники положили начало судоходству по всей Ниж. Тунгуске. В июне 1927 вышедший из Красноярска пароход с баржей успешно преодолел Бол. Порог, к-рый ранее считался непроходимым, и поднялся вверх по реке на 500 км.

На оживлении экон. жизни Сибири заметно сказались ежегод. Карские экспедиции, вывозившие Сев. морским путем на экспорт сиб. лес, пшеницу, жмыхи, волокно, волос, кожев. сырье, графит. За 1920–28 речники Оби и Енисея перевезли в устья рек, где происходила перевалка на мор. суда, ок. 80 тыс. т этих грузов. С мор. судов речники приняли доставленные из-за границы цвет. металлы, полуфабрикаты, с.-х. инвентарь и др. – всего 68 тыс. т. Грузов на сиб. реках имелось значит. больше, чем мог перевезти имеющийся в бассейнах флот. Для его пополнения из Архангельска Сев. морским путем перевели неск. судов. В 1921 на Обь поступили буксиры «Ледьма» и Гальчиха». На следующий год на Енисей прибыли 2 винтовых парохода портового типа «Амстердам» и «Вильгельмина». Осенью 1923 енисейск. флот пополнился построенными в Англии пароходом «Кооператор» и лихтером «Друг». Из Архангельска в Омск в 1924 перебросили 2 небольших винтовых парохода, один из к-рых доставили по ж. д. Баржевой флот пополнялся почти искл. судами мест. постройки, преим. малотоннажными.

Из всех рек Сев.-Востока до 1931 лишь Лена была освоена как водная магистраль; на остальных круп. реках – Хатанге, Яне, Индигирке, Колыме, Анабаре и Оленёке – реч. флот практически отсутствовал. Особенно остро требовались суда на Колыме. В кон. июля 1931 с Лены на Колыму морями Лаптевых и Восточно-Сибирским прошел 1-й двухвинтовой пароход «Ленин» мощн. 450 л. с. В годы 2-й пятилетки переброска пароходов и барж с Лены на Колыму через моря Сев. Ледовитого океана продолжалась. В янв. 1932 СНК СССР возложил на Наркомат водного транспорта задачу по орг-ции Особой северо-восточной полярной экспедиции для доставки из Владивостока на Колыму тяжеловесного мех. оборудования (драги, локомобили, экскаваторы и т. п.), продовольствия и реч. плав. средств. Появление на Колыме реч. флота позволило организовать в 1932 Колымо-Индигирское районное упр-ние речного транспорта.

В годы 2-й пятилетки флот вост. бассейнов пополнялся не только посредством стр-ва или сборки судов на местах, но и за счет перевода судов в эти бассейны из Европ. России. В 1935 на Д. Восток по Сев. морскому пути прошли 11 буксир. реч. пароходов, построенных в Ленинграде. Осенью 1937 10 реч. судов по Сев. морскому пути проследовали с р. Свирь на Обь и Енисей.

Во время *Великой Отечественной войны* реч. флот перестроил работу на воен. лад. Ушедших на фронт специалистов-речников заменили женщины и подростки. Не хватало тяги, поэтому, как правило, пассажир. суда буксировали баржи. Мн. судам приходилось зимовать в плёсе, судоремонт. предприятия получали спец. гос. задания для фронта. Работа флота от одной воен. навигации к другой улучшалась, планы грузоперевозок перевыполнялись. В 1943 из Печорского бас. через Сев. мор. путь был проведен караван реч. судов для Оби и Иртыша и др. бассейнов Сибири.

В годы 1-й послевоен. пятилетки в Иртышском бас. начали широко механизироваться погрузочно-разгруз. работы, реконструироваться судоремонт. предприятия; флот пополнялся новыми судами. За 5 лет мощность буксир. флота Иртыша выросла на 18%, грузо-пассажир. судов стало вдвое больше, а грузоподъемность несамоход. судов выросла на 65%, прежде всего за счет метал. барж. Речники вост. пароходств обеспечивали транспортировку леса внутри Сибири, перевозки грузов из Красноярска в *Дудинку* для Норильского горно-металлург. комбината, из Качуга и *Усть-Кута* для золотодобыв., алмаз., слюдяно-оловян. и угольной пром-ти *Якутской АССР* и в сев. р-ны *Иркутской обл.*, а также по Амуру в р-ны Сев. Сахалина и в др. направлениях. Уд. вес вост. бассейнов в реч. перевозках страны постоянно возрастал и составил к сер. 1950-х гг. 15,7%. В теч. 5-й пятилетки (1951–55) вошли в эксплуатацию значимые для своего времени порты: Осетровский, Новосибирский, Хабаровский, Красноярский.

Важным новшеством в технол. прогрессе Р. т. стало внедрение способа толкания судов. 1-е опыты на Иртыше проводились в 1950. В навигацию 1952 на Иртыше и Оби метод толкания стал широко внедряться в практику. В 1958 этим способом в Обском пароходстве выполнили 70,1%, в Иртышском – 55% всех грузоперевозок на несамоход. судах. Распространилась орг-ция бесперевалочных перевозок по реч. и мор. путям. В 1955 и 1956 Амурское пароходство организовало перевозки из Благовещенска, Хабаровска и *Комсомольска-на-Амуре* в Москальво на Сахалине. Значит. часть грузов Ленским пароходством отправлялась на р. Яна без перевалки в порту Тикси. Действовала перевозка грузов на о-в Диксон без перевалки в *Игарке* и Дудинке. В след. годы осуществлялось дальнейшее развитие Р. т. с увеличением его грузооборота и улучшением водных путей, особенно в вост. р-нах страны.

В годы «перестройки» вместо Мин-ва реч. флота РСФСР был образован Рос. гос. концерн речного флота (Росречфлот). С 1 июля 1992 Росречфлот преобразовали в Департамент речного транспорта – структурное подразделение Мин-ва транспорта России. 1 мая 1996 вместо Департамента речного транспорта появилась Федеральная служба речного флота, а 1 дек. 1996 – Служба речного флота (позже – Гос. служба речного флота).

Период спада производств. деят-ти Р. т. (1990–99) во мн. связан с общим экон. кризисом в стране. Мн. показатели деят-ти Р. т. Сибири и Д. Востока снизились до критич. отметок. Протяженность водных путей с гарантир. габаритами судовых ходов и с освещаемой навигац. обстановкой сократилась к 2005 более чем в 3 раза по сравнению с докризисным периодом. Объем перевозок грузов за период 1990–99 уменьшился в 8 раз, по отд. пароходствам – в 10 и более раз. В 1999–2001 на внутр. водных путях наблюдалась стабилизация в перевозках и пром. деят-ти. Увеличились перевозки в р-ны Кр. Севера, внешнеторг. перевозки.

В марте 2004 в России появился единый орган упрния на транспорте – Мин-во транспорта РФ. Упр-ние внутр. водным транспортом осуществляет Федеральное агентство морского и речного транспорта. В структуре внутр. перевозок в бассейнах Сибири и Д. Востока в нач. XXI в. осн. долю составляют строит. грузы, нефть и нефтепродукты, лес, камен. уголь. Наличный флот в осн. удовлетворяет потребность в перевозках. В вост. бассейнах имеет место избыток груз. тоннажа. Недостаток ощущается лишь в специализир. судах, в частн. для перевозки нефти и нефтепродуктов, особенно для малых рек Вост. Сибири и р-нов Д. Востока.

Среди наиболее круп. акцион. об-в, осуществляющих перевозки грузов и пассажиров в бассейнах Сибири и Д. Востока, – Обь-Иртышское и Иртышское пароходства, Томская судоход. копания, Енисейское, Западно-Сибирское, Восточно-Сибирское, Ленское объединенное и Амурское пароходства. Уд. вес перевозок грузов в вост. бассейнах в 2004 составил 22% от общего кол-ва перевозок по внутр. водным путям России. Р. т. оста-

ется одним из важнейших факторов освоения Сибири и Кр. Севера.

Лит.: *Речной* транспорт за 50 лет Советской власти. М., 1967; *Земляновский Д.К.* Развитие судоходства в Сибири. Новосибирск, 1969; *Титов Г.А.* Возникновение пароходства в Обь-Иртышском бассейне. Новосибирск, 1990; *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1998. Т. 6.

В.П. Зачесов, И.А. Рагулин, Е.Н. Туманик

РЕШЕТНИКОВ Леонид Васильевич (17 июня 1920, дер. Ноледур Вятской губ. — 11 февр. 1990, Новосибирск), поэт, писатель. Окончил Уржумское пед. училище (1937), ред. фак-т Военно-полит. академии им. В.И. Ленина (1951). Работал сотрудником район. газ. «Кировская искра». В 1939 призван в армию, служил на Д. Востоке, участвовал в Великой Отечественной войне. В 1942 стихи Р. публиковались в ж. «Знамя», в «Комсомольской правде» и «Огоньке». На протяжении ряда лет был пред. правления Новосибирской писат. орг-ции. 1-я книга стихов опубл. в 1958. Более 10 сб. стихов Р. посвящены теме войны, остававшейся главной в его творчестве. Др. темы стихов Р. — природа родного края, отчий дом, любовь, муж. дружба. Стихи, вошедшие в книгу «Голубые пристани» (1966), написаны под впечатлением поездок по Сибири, встреч с сибиряками — рыбаками, геологами, рабочими. Р. — сост. и авт. предисл. к сб. поэтов-сибиряков, участников Великой Отеч. войны «Двадцать лет спустя» (1965), «Помнит мир спасенный» (1970), «Белый снег на вечерней заре» (1975). Им подготовлены сб. стихов не вернувшихся с войны поэтов Г. Суворова и Б. Богаткова.

Лауреат Гос. премии РСФСР им. А.М. Горького (1979).

Награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й ст., «Знак Почета».

Соч.: Шла рота с песней. М., 1959; Сирень и порох. Новосибирск, 1960; Высокая звезда. М., 1961; Земное притяжение. М., 1963; На дальних рубежах. Новосибирск, 1963; Победная весна. М., 1964; Голубые пристани. Новосибирск, 1966; Избранная лирика. М., 1968; Поющий айсберг. Новосибирск, 1969; Возвращение. Новосибирск, 1970; Признание. М., 1970; Белый свет. М., 1971; Благодарение. М., 1975; Противостояние. М., 1988; Верность. Новосибирск, 1990; Встречи: Заметки поэта о литературе и литераторах. Новосибирск, 1986.

Лит.: *Коржев В.* Леонид Решетников. Новосибирск, 1987; *Мостков Ю.* Портреты. Новосибирск, 1981; *Яновский Н.* Русские писатели Сибири XX века. Новосибирск, 1997; Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

РЁЛКИНСКАЯ КУЛЬТУРА, существовала в период средневековья в Томско-Нарым. Приобье (VI—IX вв.). Выделена *Л.А. Чиндиной* в 1970. Сформировалась на основе традиций *кулайской культуры* под влиянием пришлого юго-вост. компонента. Культурно-определяющими признаками являются специфич. погреб. обряд, керамика, культовое литье, украшения, жилища. Поселения располагаются на берегах водотоков, насчитывают от 5 до 100 построек. Жилища — небольшие полуземлянки, круп. 2-камер. каркасно-столбовые сооружения, имеющие очаги, реже каны. Погреб. обряд характеризуется курган. могильниками (Рёлкинский, Тимирязевский-1). Умерших хоронили по обряду ингумации на поверхности почвы или в неглубоких могил. ямах. Сверху сооружали землян. насыпь. Хоз-во носителей культуры комплексное, многоотрасл. Доминировали скот-во и земледелие. Происходит все большая специализация промыслов (охота, рыболовство) и ремесел (черная металлургия). Активен торг. обмен с югом, откуда импортировали медь, ювелир. изделия и метал. посуду, наборные пояса, оружие, шелк. и шерст. ткани. В обмен шла высококачеств. пушнина. В рёлкинском об-ве, состоявшем из родовых объединений, происходил актив. процесс имуществ. и соц. дифференциации. Зарождались элитные прослойки воинов и кузнецов. Семейные общины консолидировались в плем. союзы.

Лит.: *Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991; *Она же.* Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск, 1977; *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987.

В.И. Молодин

РИДДЕР Филипп Филиппович (1761, С.-Петербург — после 1835), изв. горный специалист, администратор, ген.-майор Корпуса путей сообщения (1816). Род. в семье золотошвейного фабриканта. По окончании С.-Петербургского горного училища (1779) служил на *Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах* (до 1800). Участвовал в поиск. партиях. Отыскал неск. залежей самоцветов. Открыл богатое полиметал. месторождение на р. Филипповке — с 1791 Риддерский рудник. Название в честь первооткрывателя закрепилось и за нас. пунктом (с 1941 — г. Лениногорск).

Лит.: *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999; *Исследователи* Алтайского края. XVIII — начало XX века: Биобиблиогр. словарь. Барнаул, 2000.

А.А. Пережогин

РИЖСКИЙ Михаил Иосифович (30 окт. 1911, местечко Воронеж Черниговской губ. — 19 авг. 2000, Новосибирск), историк, педагог, гебраист, археолог, канд. ист. наук (1950), проф. (1991).

Нач. образование получил в еврейск. школе — хедере, затем учился в школе-семилетке в Рыльске Курской губ. (до 1928). Работал в Донбассе на шахте Дон-Юрго, затем токарем на Невском машиностроит. з-де в Ленинграде. Окончил рабфак, поступил в Ленинградский физико-механический ин-т. С 1933 мобилизован в *Особую Краснознаменную Дальневосточную армию*, служил в Хабаровском конно-арт. дивизионе. В 1936 принят на 2-й курс ист. фак-та МГУ по специальности «История древнего мира». По окончании в 1941 рекомендован в аспирантуру. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации в 1946 преподает лат. яз. в МГУ и Московском гос. педагогическом ин-те (МГПИ). В 1947 поступает в аспирантуру МГПИ. С 1950 по 1962 — преподаватель ист.-филол. фак-та, зав. каф. нем. яз., зав. каф. истории Читинского гос. педагогического ин-та (ЧГПИ). С 1952 начинает занятия археологией *Забайкалья*, руководит археол. практикой студентов ЧГПИ в экспедициях *А.П. Окладникова*. С 1962 — преподаватель лат. яз. и истории др. мира гуманит. фак-та *Новосибирского гос. ун-та*. Звание проф. НГУ присвоено в 1991 за труд по пер. и ист.-филол. анализу текста филос. поэмы др. иудейск. автора, вошедшей в библейский канон под назв. «Книга Иова». С 2001 в *Новосибирске* проводятся науч. конференции, посвященные памяти Р.

Соч.: Что такое Библия. Чита, 1960; Из глубины веков. Рассказы археолога о древнем Забайкалье. Иркутск, 1965; Очерки древней истории Забайкалья. Чита, 1973; История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978; Цицерон Марк Туллий. Философские трактаты / Пер.с лат. М.И. Рижского; отв. ред., сост., авт. вступ. ст. Г.Г. Майоров. М., 1985; Библейские пророки и библейские пророчества. М., 1987; Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991; Книга Экклезиаста. В поисках смысла жизни. Новосибирск, 1995.

Лит.: *Пиков Г.Г., Мякин Т.Г.* М.И. Рижский – ученый-библеист // Сибирь на перекрестье мировых религий: Матер. межрегион. конф. Новосибирск, 2002.

С.В. Алкин

«РИМПОЧЕ БАГША» БУДДИЙСКИЙ ЦЕНТР, религ. и культ.-просвет. центр, *Улан-Удэ*, возглавляемый досточтимым Еше-Лодой Римпоче (р. 1943, Тибет), в традиции тибет. *буддизма* признанным 4-м перерожденцем Ело-Тулку. С 6 лет Е.-Л. Р. начал обучение в монастыре, в 20 лет принял монашеские обеты от Далай-Ламы XIV. В 1979 получил звание геше-лхарамбы (д-ра филос. наук) в мон-ре Дрепунг Гоман. В 1993 был послан Далай-Ламой XIV в Бурятию, где преподавал сначала в Буддийском ин-те «Даши Чойнхорлин», а затем в основанном им Центре. Ведет учит. деят-ть также во мн. регионах России. Образоват. программа Центра предполагает как подготовку проф. буддийск. священнослужителей, так и обучение мирян. *Хуралы* в монастыре Центра проводятся в соотв. с традицией школы Гелуг. Центр издает лит. по теории и практике буддизма, ж. «Мигжед».

С.П. Нестеркин

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ в Сибири. Католицизм (или римско-католич. вероисповедание) – одно из осн., наряду с *православием* и протестантизмом, направлений в христианстве. История Р.-к. ц. в Сибири началась в 1806, когда по повелению имп. Александра I в *Иркутске* и *Томске* были открыты иезуит. миссии. «Проект об иезуитских миссиях в Сибири», гл. целью к-рого была цивилизаторская деят-ть, возник при участии *генерал-губернатора* Сибири *И.Б. Пестеля.* В миссионерах видели также полит. агентов, могших доставлять пр-ву сведения о Китае и азиат. делах. В 1811 в Томск, Иркутск и *Читу* в составе сиб. миссии прибыли священники-иезуиты: глава миссии Викентий Ляшкевич (Лукашевич), его коадьютор (зам.) Фома Дроздович, Марцелл Каменский (Марцеллин Каминский), Фаддей (Тадеуш) Машевский и Казакевич (Козакевич). Миссия разделилась: Каменский и Дроздович обосновались в Томске, Ляшкевич и Машевский в Иркутске. Томская градская дума отдала иезуитам камен. дом под церковь и квартиры священников.

В 1820-х гг. в Сибирь прибывает миссия монахов-бернардинцев. Глава – Модест Ромашкевич, его зам. Анастазий Игнатович, Ремигий Апанасевич (Апанашевич), *Дезыдерьюш Гациский (Хачиский)*, Дионизий Милевский, Клодоальд Шайдевич и др. В Иркутске до 1827 латинская церковь помещалась в наемном доме, позже на добровольные пожертвования, собранные в С.-Петербурге, Москве и Иркутске ксендзами-бернардинцами, на гор. площади была построена церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы.

В теч. всего XIX в. осн. причиной появления католиков в регионе оставались *каторга* и *ссылка*. После подавления восстания 1830 поляки стали самой многочисл. этнич. группой среди сиб. католиков. Среди ссыльных – участников восстания 1830 были польск. ксендзы И. Богунский, Я. Пиотровский, А. Мацкевич, *Я. Серочиньский*, К. Шверницкий, Ю. Пляшковский, Ю. Роханский, Ф. Трощинский. Массовый хар-р ссылка ксендзов в Сибирь приобрела после подавления восстания 1863–64, когда сюда были сосланы 344 священника, в т. ч. 8 епископов. Как правило, священники попадали в ссылку за произнесение с амвона патриот. проповедей. В это же время в Сибири оказались представители католич. монашеских орденов августинцев, бонифратров, василиан, доминиканцев, капуцинов, кармелитов, мариан, пиаров, паулинов, цистерцианцев.

В Вост. Сибирь в осн. попадали священники, приговоренные к каторге. Чтобы лишить их морал. влияния на ссыльных и мест. население, царские власти в 1866 изолировали священнослужителей от остальных ссыльных, поселив их в местности Тунка (Вост. Сибирь), где они пребывали до 1876. Более мягкое наказание (ссылка под надзор полиции) было уделом тех, кто направлялся в Зап. Сибирь. Сосланные размещались преим. в сел. местности или малых городах *Тобольской*, *Томской губ.* и *Акмолинской обл.* Местами ссылки польск. священнослужителей были также *Бийск*, *Каинск*, *Колывань*, *Кузнецк* и *Нарым*. В Зап. Сибири оказались 33 священнослужителя, в т. ч. Ф. Дышо, Я. Витковский, К. Стефанович, А. Косаржевский, М. Олехнович, И. Лавкович, прибывшие в Бийск в 1865–67. В Кузнецке под надзором полиции находились В. Юстинович, А. Кржыжановский, А. Григалюнович, Г. Бакулович (Бакулевич), М. Гиртович, У. Торгоньский, Е. Казиловский (Коссиловский), Д. Жук, Э. Котович.

Те из священников, кто не был лишен прав гражд. состояния, могли совершать требы в пределах нас. пункта, назначенного местом водворения. Ряд священников сознательно шли на нарушение судеб. предписания, продолжая в местах каторги, ссылки и поселения отправлять духов. требы. Только в Томской губ. в 1865 проживало ок. 5 тыс. ссыльных поляков. Папа Пий IX, зная о трудных условиях, в к-рых живут ссыльные священнослужители в Сибири, издал декрет, в соотв. с к-рым разрешалось отправлять святую мессу без литург. одеяний и сосудов, используя для этих целей домаш. утварь и обычный хлеб. Если отсутствовал требник, ссыльным священникам позволялось отправлять круглый год одну и ту же службу.

Офиц. католич. церк. структура в Вост. Сибири возникает в 1820 с учреждением Иркутского прихода, включавшего в себя тер. *Иркутской губ.* и *Якутской обл.* В 1836 образован Красноярский приход, в 1842 – Нерчинский. Все упомянутые приходы относились к Могилевской архиепархии. К сер. XIX в. в них насчитывалось ок. 4 тыс. католиков. В 1866 возникает приход в *Николаевске-на-Амуре*. Указом имп. Александра II от 18 февр. 1866 в Амурский кр. был назначен римско-католич. священник с теми же правами, к-рыми пользовался священник Иркутского римско-католич. прихода, ранее окормлявший католиков Амурского кр. Первым настоятелем прихода стал викарный священник Ульского прихода Витебской губ. о. Казимир Радзишевский. В 1890–91 центр прихода переносится во Владивосток. Тер. прихода включала нынешние *Амурскую обл.*, Сахалин, *Камчатский, Хабаровский* и *Приморский кр.*

Со 2-й пол. 1860-х гг. штат католич. священнослужителей в регионе претерпевает существ. изменения в качеств. и в колич. отношении. На смену участникам восстаний рук-во Могилевской архиепархии направляет в Сибирь клириков для духов. окормления переселенцев-крестьян и строителей *Транссибирской магистрали*. Новое поколение католич. духовенства рекрутировалось в осн. из числа рос. подданных, в т. ч. рос. немцев, и прошло подготовку в Могилевской римско-католич. семинарии и в Духовной академии в С.-Петербурге, а также в католич. семинарии в Саратове. Помимо платы за совершение треб католич. священники получали содержание из казны. Римско-католич. епископы в России назначались непосредственно рос. пр-вом, после чего утверждались в должности Святым престолом. Распоряжения Римской курии относительно церк. жизни католиков России обретали силу только после их утверждения Мин-вом внутр. дел. Католич. духовенство в стране действовало в интересах гос. аппарата, выполняя ряд адаптив., соц., образоват. функций.

В кон. XIX — нач. XX в. числ. католиков в Сибири резко увеличивается в связи с возникновением компакт. поселений немцев (см. *Немцы в Сибири)* и стр-вом Транссиба. В результате число католиков с 1894 по 1911 в Иркутской губ. выросло в 5 раз и составило 30 тыс. чел., в *Енисейской губ.* — в 3 раза (до 15 тыс. чел.). В Иркутске, *Александровске-Сахалинском*, *Владивостоке*, *Хабаровске* строятся новые католич. храмы и часовни. Благодаря инициативе настоятеля Томского католич. прихода о. Иосифа Демекиса, в 1902 в пос. Новониколаевском на добровол. пожертвования мест. католиков построен молитв. дом католич. общины. В 1905 в *Новониколаевске* начата постройка католич. костела (окончена в 1909), при к-ром в 1910 учреждается самостоят. приход (настоятель о. Юстин Юркун). К 1912 число прихожан Новониколаевского костела составляло 3,2 тыс. чел.

Несмотря на жесткий контроль над деят-тью католич. духовенства, власти Рос. империи предпочитали не вмешиваться во внутрицерк. жизнь католиков. После имп. Манифеста 17 апреля 1905 «Об укреплении начал веротерпимости» католич. священники была фактически уравнены в правах с православными.

Последнее круп. увеличение числ. католич. духовенства в Сибири произошло в ходе *Первой мировой войны*. С согласия Мин-ва внутр. дел в 1915 в Сибирь было отправлено ок. 100 клириков-беженцев из оккупир. местностей. В кач-ве исключения казна приняла на свой счет расходы по их содержанию.

После революций 1917 и *Гражданской войны* территории с преобладанием католич. населения приобрели самостоятельность либо вошли в состав др. гос-в. Тем не менее в 1-й пол. 1920-х гг. в СССР проживало ок. 1,5 млн католиков, а мест. Римско-католич. церковь включала 2 диоцеза: Могилевскую архидиоцезию и Тираспольское епископство. Нач. 1920-х гг. отмечено изменениями в адм. структуре К. ц. на тер. Сибири: в дек. 1921 из Могилевской архиепархии в самостоят. Апостольский викариат, насчитывавший ок. 75 тыс. верующих, 39 церквей и 15 священников, выделяются Омский, Томский, Иркутский, Владивостокский и Ташкентский деканаты. Апостольским викарием назначается францисканец о. Герард Пиотровский, не получивший, однако, от сов. властей разрешения приехать в Сибирь. В февр. 1923 папской буллой учреждается Владивостокский епископат, в к-рый вошли Амурская и *Приморская обл.*, а также сев. часть Сахалина. Владивостокским епископом стал Кароль Сливовский, декан во Владивостоке. Его рукоположение состоялось в окт. 1923 в Харбине.

После прихода большевиков к власти католич. клир становится объектом антицерк. преследований. Первой жертвой среди католич. духовенства Сибири стал приходской священник пос. Малишевский (близ Томска) Ф. Грабовский, расстрелянный в 1920. Во время советско-польской войны 1920 поляки-священники сиб. католич. приходов подвергались репрессиям по обвинениям в антисов. деят-ти в пользу Польши. В 1923 было репрессировано высш. католич. духовенство СССР (епископы Я. Цепляк, К. Будкевич, митр. Э.Ю. Ропп). Спасаясь от преследований, покинул Владивосток епископ К. Сливовский.

В 1920-е гг., поставив задачу ликвидировать влияние польской Р.-К. ц., власти стали проводить целенаправлен. политику замены польск. священнослужителей священниками др. национальностей, в первую очередь немцами. Серьезное беспокойство у рук-ва вызывало церк. общение католиков СССР с Ватиканом, в частн., назначение последним священников. Стремясь сохранить отношения с Ватиканом, сов. сторона тем не менее настойчиво добивалась права окончат. утверждения всех вновь назначаемых католич. священнослужителей, контроля над финанс. поступлениями на религ. нужды из-за границы, ведения церк. службы на латыни. Была запрещена деят-ть различ. благотворит., кооп. и проф. католич. орг-ций.

Острые противоречия с сов. властью приводили к отказу католич. общин от подписания договоров о порядке пользования культовыми зданиями. В нояб. 1922 Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) приняла решение о лишении таких католич. общин права пользования церквами. Нередки были случаи, когда мест. власти самовольно занимали богослужеб. здания, используя их под свои нужды. В апр. 1921 у верующих была отнята Славгородская католич. церковь, построенная немцами-католиками в 1914 на собств. средства. Прихожанам (ок. 3 тыс. чел.) было предложено др., не подходящее для богослужеб. целей, помещение. Заступиться за верующих был вынужден архиеп. Могилевский Цепляк.

Стабилизация отношений церкви и гос-ва в сер. 1920-х гг. позитивно сказалась на религ. жизни католич. общин Сибири. В кон. 1926 немецкие католич. общины *Славгородского окр.* возглавил патер Л.Н. Эрк, к-рый обслуживал 16 поселков с населением более 4 тыс. чел. Одним из важнейших направлений деят-ти Р.-к. ц. в период *новой экономической политики* стало религ. воспитание детей, в частн. подготовка их к конфирмации. Предоставленный законом короткий срок занятий непосредственно перед конфирмацией расценивался общинами как крайне недостаточный, в результате чего широко практиковалось нелегал. религ. обучение детей. В 1929 Эрк был арестован и приговорен к 10 годам лагерей за групповое преподавание детям религии и орг-цию молодеж. кружков «Marien Kinder» («Дети Марии»). Его помощник, кистер Р.-к. ц. в *Славгороде* К.Б. Циммер, в окт. 1928 репрессирован за актив. участие в движении немцев за эмиграцию из СССР.

В 1930-е гг. католич. духовенство рассматривалось как вредный антисов. элемент. В массовом порядке закрываются Р.-к. ц. в Александровске-Сахалинском, *Благовещенске* (1932), Иркутске (1938), *Красноярске*, *Новосибирске*, Славгороде, Хабаровске, *Чите*. После высылки из СССР в 1936 фактического главы католич. церк. иерархии епископа П.-Э. Невэ (Невье), структуры Римско-католич. церкви на тер. СССР прекратили свое существование. Священников, находившихся в Сибири в лагерях или временно исполнявших здесь свой пастырский долг, повторно арестовали и репрессировали в ходе *«Большого террора»*. Так, по обвинению в создании шпион., диверсионно-повстанч. формирований из числа католиков и принадлежности к Польской армии войсковой были расстреляны бывш. декан и настоятель костела в Иркутске А. Жуковский (в Томске, 1937), Апостольский администратор Житомирской епархии С. Яхневич (в *Магадане*, 1937), Апостольский администратор Сибири (с 1931) И. Церпенто (в Красноярске, 1938). Отсутствие офиц. рукоположенных священников и действующих храмов предопределило мин. интенсивность религ. жизни католич. общин и затяжной кризис католичества в Сибири в последующие годы сов. власти.

Регистрация в России римско-католич. приходов стала возможной только после нормализации отношений между сов. рук-вом и Святым престолом во время встречи папы Иоанна-Павла II и М.С. Горбачева в дек. 1989 на Мальте. В апр. 1991 главой апостольской администратуры для католиков латинского обряда Азиат. России (Преображенская епархия, охватывающая территорию от Урала до Тихого океана, с центром в

Новосибирске) был утвержден настоятель Новосибирского прихода И. Верт, возведенный в сан епископа. С 1999 в пределах администратуры созданы Уральский, Зап.-Сибирский, Омский, Центральный, Алтайский и Восточный деканаты. Наиболее круп. зоной сосредоточения верующих католич. вероисповедания в Сибири является *Алтайский кр.* В 1999 Ватиканом учреждена апостольская администратура Вост. Сибири с центром в Иркутске, территория к-рой выделена из апостольской администратуры азиат. части России (епархия Св. Иосифа). Апостольским администратором назначен епископ Е. Мазур. Тер. администратуры разделена на Иркутский, Красноярский, Якутский, Владивостокский и Магаданский деканаты.

В 1990-е гг. возобновилась подготовка кадров католич. священников из числа граждан России (в частн., в просеминарии в Новосибирске). Ведется реставрация старых храмов и стр-во новых церквей. Р.-к. ц. осуществляет в Сиб. регионе благотворит. деят-ть, работает отд-ние «Каритас». В Иркутске открыт хоспис, усилиями «Каритас» в Новосибирске создан Центр милосердия, в состав к-рого входят дет. приют «Дом Святого Николая» и монастырь сестер Св. Елизаветы. Монахини работают в приюте и учеб. центре «Каритас», задачей к-рого является подготовка специалистов в области соц. работы. В Новосибирске функционирует католич. телестудия «Кана».

Лит.: *Kościół* katolicki w Rosji: Materjały do jego historji i organizacji. Warszawa, 1932; *Осипова И.* «В язвах своих укрой меня...»: Гонения на католическую церковь в СССР: По материалам следственных и лагерных дел. М, 1996; *Deutsche* Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. von G. Stricker. Berlin, 1997; *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Мировые религии. М., 1998; *Книга памяти*. Мартиролог католической церкви в СССР. М., 2000; *Сибирь* в истории и культуре польского народа. М., 2002; *Савин А.И.* Религиозная жизнь немцев Сибири в 1920-е гг. // Толерантность и взаимодействие в переходных обществах. Новосибирск, 2003; *Stricker G.* Russlanddeutsche Katholiken im religionspolitischen Kontext der Sowjetunion // Die Deutschen und das östliche Europa. Aspekte einer vielfältigen Beziehungsgeschichte / Hg. v. D. Neutatz und V. Zimmermann. Essen, 2006.

Т.Г. Недзелюк, А.И. Савин

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЕ ХРАМЫ Сибири, христиан. храмы, созданные *Римско-католической церковью* на тер. Сибири и Д. Востока в XIX–XX вв. Постоянство взаимосвязей России и стран Европы, в к-рых господствующее положение занимала Римско-католическая церковь (РКЦ), определило исторически раннее проникновение католицизма в Россию. Первые на тер. Руси храмы РКЦ построены в XII в. в Новгороде, Пскове, Ладоге, в составе населения к-рых присутствовали этнич. группы торг. и служилых иностранцев, исповедовавших католичество. Во 2-й пол. XVII в. в Москве сооружается католич. храм во имя Святых апостолов Петра и Павла. В XVIII в. открываются римско-католич. приходы в С.-Петербурге. Появление католиков в Азиат. России связано с нач. в XIX в. полит. ссылки представителей польск. населения. Стр-во 1-го католич. храма на тер. Сибири – приход. церкви во имя Успения Пресвятой Девы Марии в *Иркутске* – относится к 1825. В 1833 в *Томске* возводится католич. приход. храм Покрова Пресвятой Девы Марии, в 1847 в *Тобольске* и в 1853–57 в *Красноярске* сооружаются римско-католич. приход. церкви во имя Промысла Божьего. Архит. решения этих построек основывались на принципах композиции храма зального типа, представленного однонефным безбашенным объемом, завершенным апсидой. Для стилистики церквей в Иркутске и в Томске характерны черты провинц. классицизма, храм в Красноярске стилизован в духе готики. 1-е здания католич. церквей возводились из наиболее доступ. мест. материалов – дерева и кирпича, не отличаясь при этом сложностью конструктив. решений, техн. и эстет. качеством, так как был существ. недостаток в мест. специалистах – архитекторах, строителях, художниках. Эклектич. течения, утвердившиеся в архитектуре и искусстве России во 2-й трети XIX в., широко проявились и в архитектуре Р.-к. х. Сибири и Д. Востока. Неоготич. стилевое направление определило арх.-худ. облик таких католич. церквей, как приход. церкви во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (*Омск*, 1861–67; арх. Г.С. Вершинин), во имя Успения Пресвятой Девы Марии (Иркутск, 1881–84; арх. *И.Ф. Тамулевич*), приход. храмы во имя Святых апостолов Петра и Павла (*Чита*, 1876), Преображения Господня (*Благовещенск*, 1896), филиальная церковь в Александровском посту на Сахалине (1896). Архит. композиции Р.-к. х. Зауралья, как и ранее, формировались в соотв. с особенностями зап.-европ. христиан. церквей зального типа, однако в этот период образ храма создавался не только одно-, но и трехнефным вытянутым объемом, завершенным апсидой и граненой башней звона, перекрытой шатром и выделявшей церк. постройку в перспективе гор. улицы или в ансамбле площади. При этом архитектуре Р.-к. х. отводились функции рядовых элементов периметральной застройки гл. гор. площади, способствующих формированию единого архит.-пространств. ансамбля общегор. центра во главе с правосл. собором.

К краткому предрев. периоду (1900–17) относится исторически наиболее актив. стр-во на тер. Сибири и Д. Востока зданий приход. и филиальных Р.-к. х.: кол-во вновь возведенных в этот период католич. церквей приблизилось к кол-ву храмов данной конфессии, сооруженных в регионе за весь XIX в. Были построены храмы во имя Пресвятой Троицы (Тобольск, 1900–07), во имя Св. Иосифа Обручника (*Тюмень*, 1904), во имя Св. Казимира (*Новониколаевск*, 1905–07, инж. Венер), во имя Святых апостолов Петра и Павла (*Каинск*, 1906–09), во имя Св. Сердца Девы Марии (*Барнаул*, 1907–09, арх. И.Ф. Носович), Рождества Богородицы (*Владивосток*, 1907–14, арх. А.А. Гвоздзиовский), во имя Преображения Господня (Красноярск, 1908–15, арх. В.А. Соколовский). Эти церк. постройки следует выделить из совокупности совр. им зданий неправосл. христиан. храмов Сибири и Д. Востока как наиболее значимые в арх.-худ. и градостроит. отношении. Стилистика этих храмов представляет существ. разнообразие формально-худ. авт. трактовок нац.-ист. версий неоготики. Эстет. и техн. качество архитектуры провинц. Р.-к. х. России нач. XX в. фактически соответствовало уровню исполнения их столич. аналогов.

Католический храм во имя Пресвятой Троицы в Тобольске. Современный вид

В послерев. период XX в. архитектуре христиан., в т. ч. Р.-к. х., со-

зданных на тер. России, причинен колос. ущерб. Ряд построек католич. церквей Зауралья полностью утрачен, большинство сохранившихся храмовых зданий в той или иной степени пострадало от разновр. перестройки, связанной с их функцион. переориентацией. В постсов. время (с нач. 1990-х гг.) процесс возрождения на тер. России церк. и обществ.-религ. орг-ций определил начало восстановления и нового стр-ва архит. объектов религ. назначения, в т. ч. Р.-к. х. В Томске, Красноярске, Благовещенске реконструируется ист. облик уцелевших в сов. эпоху католич. церквей, в Иркутске реставрируется сохранивший мат. основу храм Успения Пресвятой Девы Марии и с 1999 по проекту польск. архитекторов строится римско-католич. кафедр. собор во имя Непорочного Сердца Божией Матери. В *Новосибирске* в 1992–97 по проекту арх. В.В. Бородкина возводится комплекс нового католич. кафедр. храма во имя Преображения Господня. В 1990-е гг. в Омске осуществляется проект римско-католич. приход. церкви, разработанный нем. архитекторами, в с. Тальменке и *Куйбышеве* возводятся типовые деревян. здания римско-католич. приход. храмов, привезенные из Германии. В целом для совр. проектирования и стр-ва в Сибири и на Д. Востоке Р.-к. х. характерны проблемы, определяющие состояние практики всей рос. многоконфес. церк. архитектуры в наст. время, и прежде всего — практически полное отсутствие кадров квалифицир. архитекторов-храмостроителей, серьезные адм.-финанс. затруднения, к-рые испытывают при осуществлении храмостроит. предприятий еще относительно слабо развитые церк. и обществ.-религ. институты.

Лит.: *Ющук Л.А.* Архитектура зданий римско-католических и евангелическо-лютеранских церквей в городах Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – начало XX веков) // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М., 2004.

А.Г. Туманик

РИНЧИНО Эльбек-Доржи (16 мая 1888, улус Хилгана Забайкальской обл. – 23 июня 1938, Москва), выдающийся деятель бурят. нац. движения, ученый. Окончил Баргузинское гор. училище (1904). В 1908 экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости в Томской гимназии, в 1908–14 обучался на юр. фак-те С.-Петербургского ун-та, откуда ушел по состоянию здоровья. В 1906 в *Верхнеудинске* вступил в мест. орг-цию РСДРП. Затем познакомился с лидером сиб. областников *Г.Н. Потаниным*, стал его последоват. сторонником. В С.-Петербурге перешел на эсеровские позиции, участвовал в деят-ти нелегал. студ. кружков. В 1915–16 принимал участие в экспедиции по обследованию Монголии, в кон. 1916 – нач. 1917 работал в Забайкальском союзе кооперативов (*Чита*) зав. стат. отделом. После Февр. революции вступил в *партию социалистов-революционеров* (1917) и принял актив. участие в бурят. нац. движении. Выступал за выделение нац.-обособленного аймачного земства как основной тер.-адм. единицы будущей нац. автономии. Сторонник развития светского образования и культуры. В 1917 – пред. Бурятского нац. комитета (*Бурнацкома*). В кон. янв. 1918 заочно избран в состав *Временного Сибирского правительства* министром просвещения на нелегал. сессии *Сибирской областной думы* в *Томске*. После гос. переворота 18 нояб. 1918, в условиях реанимации кадет. лозунга «единой и неделимой России», Р. и близкие к нему руководители Бурнацкома делали ставку на реализацию идей панмонголизма при содействии *Г.М. Семенова* и японцев, а после ее краха добивались сохранения бурят. автономии в рамках *Дальневосточной республики* (Бурнарревком, Бурнаравтупр, чл. президиума к-рого наряду с коммунистами избирается и Р., ставший беспартийным осенью 1921). Участник нац.-демокр. революции в Монголии (1921). По мандату Дальневост. секретариата Коминтерна направлен в МНР в кач-ве члена ЦК МНРП, чл. Президиума пр-ва, начальника Полит. упр-ния *Народно-революционной армии* и пред. Реввоенсовета (1921–25). Чл. комиссии по разработке 1-й конституции МНР. Выдвинул идею стр-ва социализма в МНР, минуя стадию капитализма. В февр. 1922 награжден орденом Красного Знамени за участие в разгроме войск *Р.Ф. Унгерна*. В нояб. 1925 отозван в СССР и направлен на учебу в Ин-т красной профессуры (Москва). После окончания с нояб. 1927 работал преподавателем в Коммунистическом ун-те трудящихся Востока, занимался науч. и перевод. деят-тью; доцент (1930), проф. (1934). Канд. в чл. ВКП(б) с 1930, член ВКП(б) (с 1935). Авт. многочисл. работ по языкознанию, монголоведению, истории религии, нац.-колониальной политики и рев. движения на востоке.

Летом 1937 арестован, Военной коллегией Верховного суда СССР 4 июня 1938 приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957.

Соч.: Документы. Статьи. Письма. Улан-Удэ, 1994; Эльбек-Доржи Ринчино о Монголии. Улан-Удэ, 1998.

Лит.: *Выдающиеся* бурятские деятели XVII – начала XX в. Улан-Удэ, 1994. Вып. 1; *Международная* научно-теоретическая конференция «Эльбек-Доржи Ринчино и народно-демократическое движение в России, Центральной Азии в XX веке». Доклады, тезисы, сообщения. Улан-Удэ, 1998; *Цибиков Б.Д.* Бурятские ученые национал-демократы. Улан-Удэ, 2003.

М.В. Шиловский, Ш.Б. Чимитдоржиев

РИФ Фисель, Моисей, Еремей Израилевичи, нерчин. купцы и золотопромышленники кон. XIX – нач. XX в.

Ф.И. входил в 1-ю гильдию, владел многомиллионным состоянием. В 1879 получил право на разработку зол. приисков, на к-рых в 1894 добыто 6 пуд. 35 ф. золота. Торговал мануфактур. изделиями, орудиями труда и машин. техникой (оборот в 250–400 тыс. руб. (в нач. XX в.). Скупал с.-х. сырье, брал подряды, имел кредиты в Гос. банке и Сибирском торговом банке. В 1897 основал в Читинском у. паровую мельницу. Жена Елена Исаевна имела 25 паев из 100 в семейной Джермагамайской компании. Сын Иосиф владел в *Нерчинске* лесопил. з-дом, складом оптовой продажи леса, в Читинском у. – мельницей.

М.И. в нач. XX в. имел 20 паев в Джермагамайской компании, жена Елизавета Абрамовна – 5 паев этой же компании. Е.И. в 1890-х гг. управлял семейными Джермагамайскими приисками. В 1902 был под судом за злоупотребления в отношениях с рабочими и подкуп горного исправника Леймана. В нач. XX в. имел зол. промыслы.

Лит.: *Рабинович Г.Х., Солопий Л.А.* Крупная буржуазия Забайкалья в конце XIX – начале XX вв. // Из истории Сибири. Томск, 1976; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

РИШЕС Любовь Давидовна (1904–1971), специалист по *эвенскому яз.*, канд. филол. наук (1947). Окончила геогр. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1929), ст. науч. сотр. Ин-та языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. Внесла весомый вклад в изучение эвен. диалектологии и лексикографии. Составленный ею и *В.И. Цинциус* «Русско-эвенский словарь» (1952) превосходил все изданные рус.-эвен. словари как по объему, так и по качеству представленного в нем материала. Ими же создан «Эвенско-русский словарь» (1957), предназнач. для преподавателей

и студентов. Только в 2005 на смену этому пособию пришел более полный эвен.-рус. словарь (сост. В.А. и М.Е. Роббек).

Соч.: Основные особенности арманского диалекта эвенского языка // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. 1955; Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка // Уч. зап. Якутского филиала АН СССР. 1955. Вып. 3; Основные особенности эвенских говоров Момского р-на Якутской АССР // Учен. зап. Якутского филиала АН СССР. 1958. Вып. 5.

Б.В. Болдырев

РОВИНСКИЙ Павел Аполлонович (22 февр. 1831, Саратов — 15 янв. 1916, Петроград), историк-славист, этнограф, публицист. Окончил Казанский ун-т (1852). Разделяя рев.-демокр. взгляды, состоял в орг-ции «Земля и воля» (1862–63), поддерживал связь с рус. секцией I Интернационала. В 1871 предпринял неудач. попытку освобождения *Н.Г. Чернышевского* из Александровского острога в *Забайкалье*. В кач-ве корреспондента период. изданий в 1860–61, 1867–69, 1878–79 посещал Сербию, Хорватию, Боснию и Герцеговину, Словению и др., изучал географию, историю и этнографию населения данных территорий. В 1879–1906 Р. жил преим. в Черногории. В 1870–73 совершил путешествие по Сибири, где изучал мест. типы рус. населения, и Монголии, собирал археол. и этногр. материалы. Результаты этногр. исслед-й, в т. ч. о рус.-сиб. говорах, публиковались в «Известиях Сибирского отдела РГО». Выводы Р. о хар-ре и особенностях рус. населения Сибири во мн. схожи с воззрениями *А.П. Щапова*.

Соч.: Мои странствования по Монголии // Вестник Европы. 1874. № 7; Очерки Восточной Сибири // Древняя и Новая Россия. 1875; Черногория в ее прошлом и настоящем. СПб., 1888–1915. Т. 1–3.

А.Х. Элерт

РОДИОНОВЫ Николай (1824–1903), Василий, Андрей Львовичи, иркут. купцы XIX — нач. XX в. Выходцы из цеховых.

Н.Л. Родионов

Н.Л. — томский и иркут. купец 1-й гильдии (1865), потомств. почет. гражданин (1888). Торговал в *Кяхте*. Вместе с А.Л. являлся совладельцем фирмы «Родионов, Хаминов и К°» (1860–76). Круп. ростовщик, домовладелец. Имел кожев. з-д в Балаганском у. Бельской вол. Гласный Иркутской гор. думы (1870–89), заседатель в гор. суде, попечитель Сиропитательного дома Е.М. Медведниковой (1875–79), Промышленного училища (1896). Жертвовал на стр-во часовни Христа Спасителя (1867), Иркутского гор. театра (1890). Передал 20 тыс. руб. на открытие церк.-приход. школы при Преображенской церкви (1900). В.Л. — совладелец торг. лавки братьев Родионовых, чл. Попечительного совета банка Е.М. Медведниковой (1874–79).

Семен Николаевич (1865 — после 1935), выпускник С.-Петербургского ун-та. Продолжил семейное дело. Гласный Иркутской гор. думы (с 1894). Один из инициаторов принятия Думой резолюции о необходимости созыва Всерос. съезда представителей гор. самоупр-ния (1904). Работал в гор. комиссиях, благотворит. об-вах. В 1914 содержал часть коек лазарета для раненых. Пожертвовал 50 тыс. руб. на создание Иркутского ун-та (1916). С 1911 профессионально занимался этимологией, составил этимол. музей. К 1918 отошел от коммерции, подвергся конфискации недвижимого имущества. После национализации музея назначен его хранителем. Работал ст. науч. сотрудником Вост.-Сиб. филиала Ин-та защиты растений.

Лит.: *Попов И.И.* Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989; *Краткая* энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 3.

Н.И. Гаврилова

РОДЮКОВЫ, нарым. купцы XVIII — нач. XX в. Из казаков-первопоселенцев. Семен Алексеевич (1762 — до 1827), купец 2-й гильдии, *почетный гражданин*, рыбопромышленник, торговал рыбой и хлебом, арендовал промысл. угодья на Оби. Круп. владелец недвижимости. Служил нарымским *городским головой* (1812–15). За круп. взнос на борьбу с французами представлен к бронз. медали «1812 год».

Сын С. А., Алексей Семенович (1791–?), купец 2-й гильдии, потомств. почет. гражданин. Занимался доставкой товаров на судах, рыбопромышленник. В 19 лет избран гильдейским старостой. В 1817–27 в осн. за счет его пожертвований воздвигнут в *Нарыме* камен. Крестовоздвиженский собор, внес 880 руб. на Троицкий собор в *Томске*.

Внук А. С., Алексей Дормедонтович (1842, Нарым — 24 февр. 1918, Томск), колыван., бийский купец 2-й, томский купец 1-й гильдии. В 1860-е гг. золотопромышленник, хлеботорговец. В 1878–87 А.Д. с братом Николаем вели дела купца С.С. Вальгусова по рыбопром-ти и хлеботорговле. После его смерти в 1890 завладели осн. предприятиями — мельницей, рыб. промыслами, приисками. В 1898 стали соучредителями тов-ва, а затем и акцион. об-ва «Драга». А.Д. в 1914 вместе с купцом *Д.Г. Малышевым* купил у «Золоторосса» Берикульский рудник, к-рый дал компаньонам св. 30 пуд. золота в 1-й год эксплуатации (в 1916 рудник продан ачинскому купцу А.С. Мокроусову). Осн. интересы А. Д. сосредоточивались в мукомол. деле. Он закупал зерно в *Бийске*, Камне (ныне — *Камень-на-Оби*), селах Усть-Чарышской Пристани, Шалаболихе. После переработки на мельницах в селах Зоркальцеве и Александрове близ Томска продавал муку в *Иркутске* и Томске. А. Д. служил гласным *городской думы*, чл. попечительства Владимирского дет. приюта, учетно-ссудного комитета по торг.-пром. кредитам при Томском отд-нии Госбанка, Совета съезда золотопромышленников Томского горного окр., представителем золотопромышленников в Особом присутствии при Томской губ. казен. палате для рассмотрения дел по доп. промысл. налогу, чл. попечит. совета Первого сиб. ср. политехнического училища, чл. правления Об-ва вспомоществования больным и увечным рабочим и служащим горных и зол. промыслов Томской горной обл.

Лит.: *Зиновьев В.П.* Родюковы // Сибирь в XVI–XX веках. Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997.

В.П. Зиновьев

РОЖКОВ Иван Сергеевич (20 авг. 1908, с. Ивонино Калужской губ. — 30 июля 1971, пос. Домбаровский Оренбургской обл.), ученый-геолог, организатор науки, чл.-кор. АН СССР (1960). В 1936–57 работал в геол. учреждениях Мин-ва цвет. металлургии СССР. В 1957–64 — пред. Президиума Якутского филиала (ЯФ) СО АН СССР, дир. Ин-та геологии ЯФ СО АН СССР. Чл. Президиума СО АН СССР (1958–63). С 1964, после переезда в Москву, — дир. Центр. научно-исследовательского горноразведочного ин-та цветных, редких и благородных металлов (ЦНИГРИ) Мин-ва геологии СССР. Осн. труды в области геологии, методики поисков и разведки россыпей золота, платины и алмазов, а также металлогении золота.

Лауреат Сталинских премий (1949, 1951). Засл. деятель науки Якутской АССР (1962). Похоронен в Москве.

Награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медали.

Соч.: Платина Алданского щита. М., 1962 (соавт.); Алмазоносные россыпи Западной Якутии. М., 1967 (соавт.).

Лит.: *Академия наук* СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982.

Н.А. Куперштох

РОЖКОВ Николай Александрович (24 окт. 1868, Верхотурье Пермской губ. – 2 февр. 1927, Москва), историк, обществ. деятель, публицист. Из дворян. Окончил Московский ун-т (1890). Работал учителем в Пермской губ. (1891–97). В 1898–1906 – приват-доцент Московского ун-та. Авт. работ, в к-рых объяснял полит. процессы, исходя из соц.-экон. условий, взаимодействия натур. и ден. хоз-ва. С апр. 1905 – чл. большевист. фракции РСДРП. В 1905–07 – чл. Петербургского комитета РСДРП, ЦК и Русского бюро ЦК. Ред. и чл. редколлегий ряда большевист. газет. В 1908 арестован, в 1910 выслан в *Иркутск*. В 1911 порвал с большевиками и перешел на меньшевист. позиции. Р. дал положит. оценку *Столыпинской аграрной реформе*, высказался за ликвидацию нелегал. партии. Сотрудничал в демокр. газетах и журналах: «Иркутское слово», «Новая Сибирь», «Забайкальское обозрение», «Сибирский журнал» и др. Вел полемику с эсерами о сущности общины. В годы *Первой мировой войны* публиковал антивоен. статьи. С 1916 в *Новониколаевске* организовал издание газ. «Голос Сибири», ставшей в 1917 органом объед. соц.-демокр. орг-ции города. В марте 1917 избран тов. пред. Новониколаевского комитета обществ. безопасности и чл. гор. комитета РСДРП. В том же месяце уехал в Москву. Избран чл. Московского комитета и чл. ЦК РСДРП(о). Один из рук. ее левого крыла. С мая 1917 – товарищ министра почт и телеграфа. Выступал за объединение большевиков и меньшевиков, создание социалист. пр-ва, подчиненного Совету, национализацию круп. и ср. землевладения. В 1917 издал св. 10 работ по проблемам обществ.-полит. движения. В знак протеста против террора Временного пр-ва после июльских событий вышел из его состава. Окт. события оценил как призрак «грядущего бонапартизма» и протестовал против введения социализма «пулеметным способом». В 1921 и 1922 дважды арестовывался и под угрозой высылки за границу отказался от меньшевист. платформы. В последние годы жизни – дир. Исторического музея и преподаватель МГУ.

Соч.: Обзор русской истории с социологической точки зрения. М., 1903–05. Ч. 1–2; Происхождение самодержавия в России. М., 1906.

Лит.: *Политические* партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. Новосибирск, 1996; *Политические* деятели России 1917: Биогр. словарь. М., 1993; *Сахаров А.М.* Историография истории СССР: Досоветский период. М., 1978.

Г.А. Ноздрин

РОЗАНОВ Сергей Николаевич (24 сент. 1869 – 28 авг. 1937, Медона, Франция), военачальник периода *Гражданской войны*. Генерал-лейтенант (1917). Окончил Михайловское арт. училище (1889) и Николаевскую академию Генштаба (1897). Участвовал в Русско-японской и *Первой мировой войнах*. В 1917 командовал 162-й пехот. дивизией, 41-м армейским корпусом и 7-й армией. Один из руководителей антибольшевист. движения на востоке России в период Гражданской войны. С 25 сент. по 20 нояб. 1918 занимал должность нач. штаба Верховного главнокомандующего (при ген. *В.Г. Болдыреве*). В марте–июле 1919 командовал белыми войсками *Енисейской* и части *Иркутской губ.*, осуществлявшими боевые операции против красных партизан. В июле 1919 – янв. 1920 командовал войсками *Приамурского военного окр.* и одновр. являлся гл. начальником Приамурского кр. В 1920 эмигрировал во Францию.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст.

Лит.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биогр. справочник. М., 2003.

Д.Г. Симонов

РОЗЕН Андрей Евгеньевич, барон (3 нояб. 1799, имение Ментак Эстляндской губ. – 19 апр. 1884, с. Викнино Харьковской губ.), декабрист, мемуарист и публицист, поручик л.-гв. Финляндского полка. Членом тайных об-в не был, участник восстания 14 дек. 1825. Осужден по V разр., по конфирмации приговорен к 10 годам *каторги*, срок сокращен до 6 лет. Доставлен в Читинский острог (1827), переведен в *Петровский Завод* (1830). С 1832 на поселении в *Кургане*. В Сибири начал работу над мемуарами, ставшими одним из самых ценных источников о пребывании здесь *декабристов*. Определен рядовым на Кавказ в Мингрельский егерский полк (1837), затем в 3-й линейный кавказский батальон (1838). По болезни уволен рядовым (1839), позволено проживать под строгим надзором на родине в Эстляндской губ. Переехал в Харьковскую губ. (1855), восстановлен в правах (1856). Авт. проекта освобождения крестьян (кон. 1850-х гг.). Актив. участник проведения крест. реформы, мировой посредник.

Соч.: Записки декабриста. Иркутск, 1984.

Е.Н. Туманик

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (9 дек. 1896, Великие Луки Псковской губ. – 3 авг. 1968, Москва), полководец. Маршал Сов. Союза (1944). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Окончил кавалерийские курсы (1925) и курсы усовершенствования высш. начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1929). В годы *Гражданской войны* воевал на *Восточном фронте*. С сент. 1918 командовал эскадроном, с мая 1919 – дивизионом в 30-й стрелк. дивизии. С янв. 1920 – командир 30-го кав. полка, с авг. 1920 – 35-го кав. полка. В должности командира 5-й отд. Кубанской кав. бригады участвовал в боях на *Китайско-Восточной железной дороге* (1929). В Великую Отечественную войну командовал 9-м механизир. корпусом, 4-й и 16-й армиями в Московской битве, Брянским, Донским, Центральным, 1-м и 2-м Белорусскими фронтами. В 1945–49 – главнокоманд. Северной группой войск. В 1949–56 занимал посты министра нац. обороны и зам. пред. Совета министров Польской Народной Республики. В 1956–57 и 1958–62 – зам. министра обороны СССР. С 1962 состоял в Группе генеральных инспекторов Мин-ва обороны СССР.

Награды: 7 орденов Ленина, 6 орденов Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции, Суворова, Кутузова 1-й ст., «Победа», медали, Почетное оружие, иностр. ордена и медали.

Соч.: Солдатский долг. М., 1972.

Лит.: *Кардашов В.И.* Рокоссовский. М., 1973.

Д.Г. Симонов

«РОЛТОМ», ОАО. Один из ведущих рос. производителей шариковых подшипников (*Томск*).

Предприятие создано в нояб. 1941 на базе эвакуир. из Москвы части произв. мощностей и специалистов гос. подшипникового з-да № 1 (ГПЗ-1). С авг. 1941 по янв. 1942 прибыло оборудование 16 цехов, ок. 1 тыс. инж.-техн. работников и квалифицир. рабочих, составивших

костяк предприятия. Оборудование разместилось в бывш. казармах, складах, конюшнях Северного воен. городка, энергетич. мощности к-рого пришлось дополнить неск. подстанциями и линиями электропередач.

Произв-во подшипников для воен. техники началось в нояб. 1941 еще до прибытия в Томск всего оборудования. До кон. 1941 завод выпустил 40 тыс. подшипников, в 1942 — почти 2 млн шт. В 1942—43 предприятие расширялось, поступало новое оборудование. После постройки корпусов для кузнеч., роликового, шарикового и транспорт. цехов производств. площади з-да составили 8,2 тыс. кв. м. К 1944 началась подготовка кадров в машиностроит. техникуме, уч.-производств. цехе (впоследствии ремесл. училище), школе рабочей молодежи № 6. Всего за годы войны завод выдал более 9,5 млн подшипников 63 типоразмеров.

В 1945 предприятие стало называться ГПЗ-5. Оборон. заказ сократился, начался переход на выпуск подшипников для с.-х. машин и транспорта. Во 2-й пол. 1953 вступил в строй новый корпус площ. 10 тыс. кв. м, впервые спец. спроектированный и построенный для подшипник. произв-ва. В нем разместились полуавтомат., автомат., токарный, термич., шлифовальный цеха. В 1954 в состав ГПЗ-5 вошел в кач-ве цеха существовавший с довоен. лет ремонтно-подшипник. з-д. В сер. 1950-х гг. большинство осн. цехов завода подверглось полной реконструкции, на 50% обновилось технол. оборудование. В 1959 сдан в эксплуатацию цех по выпуску спец. малогабарит. подшипников (вес 1,5 г). В то же время началось произв-во подшипников для ж.-д. транспорта весом более 19 кг. Всего в течение 1950-х гг. производств. фонды и объем произв-ва выросли более чем в 4 раза. В 1960 ГПЗ-5 произвел 20,5 млн подшипников. В 1959 началось стр-во филиала ГПЗ-5 — з-да приборных подшипников (ГПЗ-29). В 1964 вступила в строй 2-я очередь цеха по произв-ву высокоскоростных буксовых ж.-д. подшипников. К сер. 1960-х гг. ГПЗ-5 — круп. предприятие, поставляющее продукцию на мн. машиностроит. заводы СССР и в 30 стран мира.

Расширение производств. площадей, совершенствование технол. процессов продолжались и в 1970—80-е гг. Ввод в действие корпуса шариковых подшипников позволил провести очеред. реконструкцию с полной заменой инж. сетей, перепланировкой размещения технол. оборудования, оснащением грузоподъем. механизмами. В нач. 1980-х гг. положение завода осложнилось передачей произв-ва высокоскоростных буксовых ж.-д. подшипников на специализир. завод в Степногорск и вынужден. перепрофилированием на выпуск крупногабарит. подшипников новой серии. Выйти из плановой убыточности (убытки 1985 — 6 млн руб.) удалось лишь к кон. 1989. В 1990 на заводе трудилось 5,5 тыс. чел., к-рые произвели 58 млн подшипников.

В июле 1992 на базе ГПЗ-5 создано акцион. об-во «РОЛТОМ». Это не предотвратило значит. снижения объемов произв-ва в условиях кризиса отеч. машиностроения. Тем не менее в 1994 предприятие получило приз «Золотая Арка Европы», в 1996 — приз «Золотая Пальма». В 1998, когда падение произв-ва достигло низш. точки, на заводе работало 2,1 тыс. чел. Начавшееся в послекризисных условиях восстановление произв-ва (с 10 млн подшипников в 1998 до 23 млн в 2000) привело к росту числа занятых (до 2,5 тыс. чел. в нояб. 2000). Наряду с прежней профильной продукцией (подшипники качения, роликоопоры для транспортировки сыпучих материалов в ленточных конвейерах, суперфинишное оборудование для произ-ва подшипников) з-д изготавливает зап. части для отеч. и зарубеж. с.-х. техники. Запущена спец. программа произв-ва подшипников для нефтяников; их выпуск вырос с 1,5 млн руб. в 1999 до 38 млн руб. в 2001. До трети продукции з-да уходило на экспорт. По итогам 2000 «РОЛТОМ» стал лидером машиностроит. отрасли и вошел в число 100 лучших предприятий России.

Однако в 2002 произв-во на з-де сократилось вследствие падения спроса на его продукцию со стороны автомобилестроит., тракторостроит. и станкостроит. отраслей рос. экономики. В 2005 долги предприятия достигли 400 млн руб., и арбитраж. суд ввел на нем внеш. упр-ние. На базе ОАО «РОЛТОМ» создали ЗАО «Томский подшипник». Предприятию пришлось сократить производств. мощности. В 2006 моск. торговая сеть «Седьмой континент» приобрела бывш. производств. помещения (площ. 37,5 тыс. кв. м) для оборудования торгово-развлекат. центра. В то же время при новом руке доля экспорта в продукции предприятия выросла с 8 до 60%. Томские подшипники покупают более 40 стран Европы и Америки и более 300 круп. предприятий во всех регионах России.

Лит.: *Мы* — подшипниковцы. Томск, 1974; *Бакулина М., Вагина З., Лапина Л.* Государственный подшипниковый завод № 5 // О людях с чистой совестью: Из истории группы томских заводов. М., 1992.

В.Г. Зыкова

РОМАН И ПОВЕСТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ СИБИРИ, возникают в 1-й пол. XIX в. В произведениях *Н.С. Щукина*, Н.И. Бобылева, Н.А. Полевого Сибирь осмыслена сквозь призму мифологемы земли изобилия, к-рая постепенно вытесняется образом-символом «гиблого места». Сюжеты и образы этих произведений в осн. определяются влиянием поэтики романтизма, слабо мотивир. поведение романтич. героя обусловлено стремлением приобщиться к «прекрасной дикости». В романах *И.К. Калашникова* «Дочь купца Жолобова» (1831), «Камчадалка» (1834), повестях Н.С. Щукина «Посельщик» (1834) и «Ангарские пороги» (1835) в целом выражен взгляд на Сибирь как на страну безудержных страстей и экзотич. контрастов, вместе с тем эти произведения включают отд. сиб. реалии.

Писатели-народники 1870-х гг. отказываются от изображения экзотики. Гл. тема народнич. прозы — культур. устроение малой родины. Мн. произведения писателей 1870-х гг., испытавших влияние натур. школы, имеют очерковую природу (очерки старших областников, незаконченный роман *Г.Н. Потанина* «Тайжане» (1872), роман *М. Загоскина* «Магистр» (1876), посвящ. судьбе *А.П. Щапова*). *Н.М. Ядринцев* и Г.Н. Потанин особое значение придают изображению героя — интеллигентного патриота Сибири, противостоящего экспансии купеч. и чиновной среды. Критич. оценке со стороны народников подвергаются романы, не включающие, на их взгляд, актуал. проблематику (И.В. Федорова-Омулевского «Шаг за шагом» (1870), И.А. Кущевского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (1871)). Особые надежды областники возлагали на *Н.И. Наумова*, изобразившего жизнь сиб. деревни и создавшего образы старателей (сб. «Сила солому ломит», повесть «Паутина»). Однако очерково-натуралистич. установка не позволила Наумову, достигшему наибольшей известности в 1870-е гг., подняться над ср. уровнем народнич. беллетристики.

Сиб. картину мира создавали в нач. XX в. ученики Г.Н. Потанина — *Г.Д. Гребенщиков*, А.Е. Новоселов, *В.Я. Шишков*. Повесть А.Е. Новоселова «Беловодье» (1917) посвящена теме старообрядчества, причем поиски «чистой земли» заканчиваются катастрофой. 7-томная регион. эпопея Г.Д. Гребенщикова «Чураевы» (1910—50-е гг.) соединяет жанровые принципы ист. хроники, семейного и филос. романа и посвящена не столько теме разрушения старого уклада, освещению негатив. сторон новой рус. смуты, сколько поискам подлинной веры. «Угрюм-река» В.Я. Шишкова, использовавшего фабу-

лу романа А.М. Горького «Дело Артамоновых», также тяготеет к типу панорам. романа. Романы «Ватага» В.Я. Шишкова (1923) и «Былина о Микуле Буяновиче» Г.Д. Гребенщикова (1924) имеют мотивные переклички: прозаики, жившие к тому времени в разных странах, увидели в *Гражданской войне* «озверение» политически наивного, соблазненного утопиями сибиряка. Повесть «Егоркина жизнь» Г.Д. Гребенщикова (1950-е гг.) можно считать предвестием расцвета т. н. неопочвенничества («деревенской прозы»). Зачинатели сов. прозы *В.В. Иванов*, *В.Я. Зазубрин*, *Л.Н. Сейфуллина* соединяли в своих повестях и романах натурализм с романтич. отрицанием традиции. Далее в прозе сов. Сибири доминирует регион. эпопея, героизирующая революцию, Гражд. войну и *коллективизацию*: «Даурия» и «Отчий край» *К.Ф. Седых*; «Повитель», «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» *А.С. Иванова*; «Хребты Саянские» и «Философский камень» *С.В. Сартакова*; «Строговы», «Отец и сын», «Сибирь» *Г.М. Маркова* и др. Стилистич. поиски более наглядны в сиб. ист. романах А.Т. Черкасова (цикл «Люди тайги»), *Е.Н. Пермитина*, Е.А. Федорова, С.В. Сартакова, *А.Л. Коптелова*, *Н.П. Задорнова*. С 1959 издается 20-томная «Библиотека сибирского романа», с 1966 – «Библиотека дальневосточного романа». В 1950–70-е гг. преобладает «производственная» лит.: повести и романы А.Н. Волошина, А.Л. Коптелова, *Г.Е. Николаевой*, А.Д. Коптяевой, на их фоне аналитичностью и психологизмом выделяется роман О.М. Куваева «Территория» (1974). Роман *В.М. Шукшина* «Любавины», повести *В.П. Астафьева* (прежде всего автобиогр. трилогия «Последний поклон», «Царь-рыба» и «Зрячий посох», а также «Печальный детектив»), *В.Г. Распутина* и романы *С.П. Залыгина* вывели лит. Сибири на уровень классики. В 1960–80-е гг. сиб. проза преодолевает провинциализм, что связано и с жанрово-стилевыми поисками, и с появлением новых героев: маргинал-отщепенец, браконьер, уголовник сложной судьбы, «раскрестьяненный» мужик и философствующий «чалдон». Обновление наблюдается и в русскояз. прозе нац. лит. народов Сибири. Если идеал сталин. эпохи – выдвиженец, ликвидировавший этнич. традицию, культур. идентичность малого народа, то теперь доминирует тип возвращающегося блудного сына (Ю.С. Рытхеу, Г.Г. Ходжер, *Ю.Н. Шесталов*, Н. Неркаги и др.). Идиллич. мотивы сменяются картинами разлома, мотивами соблазна и блуждания, преобладающий пафос – элегический, покаянный. Сиб. картина мира создается в духе традиционализма, в прозе Сибири XX в. модернистские формы остаются маргинальными, в кон. века доминирует филос.-экол. проблематика, идеи космизма.

Лит.: *Постнов Ю.С.* Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970; *Очерки* русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982; *Якимова Л.П.* Многонациональная Сибирь в русской литературе. Новосибирск, 1984; *Чмыхало Б.А.* Молодая Сибирь: Регионализм в истории русской литературы. Красноярск, 1992; *Сибирский* текст в русской культуре: Сб. статей. Томск, 2002; *Серебренников Н.В.* Опыт формирования областнической литературы. Томск, 2004; *Анисимов К.В.* Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – нач. XX в.: особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск, 2005.

А.П. Казаркин

РОМАНОВСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ ПРОТЕСТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ, одна из крупнейших акций протеста полит. ссыльных в Сибири (Якутск, 18 февр. – 7 марта 1904).

Спец. циркуляром иркут. *генерал-губернатора П.И. Кутайсова* был усилен адм. надзор в местах поселения полит. ссыльных, отменена отправка отбывших срок из Якутии на родину за казен. счет, резко ограничены частн. поездки ссыльных в *Якутск*, запрещены свидания по пути следования из *Иркутска* в Якутск пересылаемых с уже находящимися на поселении и т. д. Две партии этапируемых подверглись избиению со стороны конвоя и связанными были уложены в сани для предотвращения встречи с уже находящимися на поселении. В ответ на эти притеснения 57 вооруженных ружьями полит. ссыльных со всех улусов *Якутской обл.* (социал-демократы, эсеры, польские социалисты, беспартийные) во главе с *В.К. Курнатовским* и *А.А. Костюшко-Валюжаничем* 18 февр. 1904 забаррикадировались в 2-этаж. доме якута Ф.П. Романова в Якутске. Они предъявили обл. администрации требования: возвращение в Россию по завершении срока *ссылки* за казен. счет, отмена адм. санкций за самовольные отлучки и запрета свиданий по пути в Якутск и к месту водворения, гарантии личной неприкосновенности протестующим. Акция «романовцев» не встретила поддержки со стороны мест. жителей, несмотря на распространенные ими рукоп. прокламации, в т. ч. к солдатам мест. воинской команды. Дом был осажден городовыми, казаками и военнослужащими. На 12-й день через кольцо оцепления прорвались 3 полит. ссыльных, доставивших осажденным продукты. После этого военные начали систематический обстрел здания, убив 1 и тяжело ранив 3 ссыльных. Получив от *губернатора* гарантии неприкосновенности со стороны солдат, 7 марта протестующие сдались властям. Якутский окр. суд 8 авг. 1904 приговорил 55 участников протеста, в т. ч. 7 женщин, к лишению всех прав состояния и ссылке в каторж. работы сроком на 12 лет. Под усилен. конвоем осужденные 23 сент. прибыли в Александровскую пересыльную тюрьму под Иркутском; 34 из них подали апелляцию. Она рассматривалась на закрытом заседании Иркутской судеб. палаты 5 апр. 1905, приговор Якутского окр. суда был оставлен в закон. силе. 17 осужденных, вкл. В.К. Курнатовского, 17 окт. 1904 подписали заявление в Иркутскую судеб. палату, в к-ром в категорич. форме заявлялся отказ от подачи апелляц. отзыва и декларировалась дальнейшая готовность к освободит. борьбе против произвола царизма. Находясь в пересыл. тюрьме, «романовцы» начали рыть подзем. ход и 5 окт. 1905 при содействии иркут. социал-демократов И.И. Серебренникова, *М.К. Ветошкиина*, Н.И. Крылова и др. 15 из них выбрались за пределы тюрьмы, 10 поймали, остальным удалось скрыться. Все полит. осужденные, в т. ч. по этому делу, амнистированы Манифестом 17 окт. 1905.

Лит.: *Розенталь П.И.* Романовка (Якутский протест 1904 г.). М.; Л., 1924; *Ссыльные* большевики о Якутии. Воспоминания, письма. Якутск, 1982.

М.В. Шиловский

РОМЕНСКАЯ Татьяна Аркадьевна (р. 6 июня 1920, Грозный), музыковед, канд. ист. наук (1971), д-р искусствоведения (1994). В 1956 окончила ист.-теор. фак-т Саратовской консерватории. С 1959 работает в *Новосибирской гос. консерватории* (НГК) на кафедрах истории музыки (1959–91), муз. образования и просвещения (с 1991), проф. (1995). Рук. «Центра исследований муз. культуры Сибири» в НГК (2001). Читала курсы лекций по истории зарубеж. и рус. музыки, разработала и читает курс «История музыкальной культуры Сибири» (с 1974). Класс Р. окончило ок. 40 музыковедов. Р. принадлежат 1-е моногр. исслед-я по истории муз. культуры Сибири XVI–XIX вв. Чл. Союза композиторов РСФСР/РФ (1970).

Соч.: Очерки по истории музыкальной эстетики Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 1995 (соавт.); Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции 1917 г. / Музыкальная культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 2, кн. 1, 2.

Б.А. Шиндин

РОМОДАНОВСКАЯ Елена Константиновна (р. 6 марта 1937, Ленинград), филолог, литературовед. Д-р филол. наук (1988), проф. (1992), чл.-кор. РАН (1991). Окончила филол. фак-т Ленинградского гос. ун-та (1959). Библиотекарь Ин-та цитологии и генетики СО АН СССР (1959–60), ст. библиотекарь Научной б-ки *Томского гос. ун-та* (1960–61); ст. лаборант (1962–63), мл. науч. сотрудник отдела гуманитарных исслед-ний Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (1963–64); аспирант Ин-та русской литературы АН СССР (Ленинград, 1964–67); мл. (1967–75), ст. (1975–86), ведущий науч. сотрудник (1986–90) *Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР*; гл. науч. сотрудник *Ин-та истории СО РАН* (1991–2006); гл. науч. сотрудник (1991–92), зав. сектором литературоведения (с 1991), зам. дир. (1991–98), дир. (с 1998) Ин-та филологии СО РАН.

Преподавала в *Новосибирском гос. ун-те* (1964–70), Новосибирском гос. педагогическом ун-те (1971–2002), проф. (1993–2005) Алтайского гос. ун-та. Специалист в области исследования древнерусской литературы, источниковедения, текстологии и археографии. Осн. труды посвящены истории древнерусской литературы и культуры, источниковедению истории Сибири, проблемам сиб. литературы XVII в. Исследовала и опубликовала памятники мест. сиб. творчества, описала ряд сиб. рукоп. коллекций (*Тобольск*, *Томск*), подготовила науч. издание осн. мест. летописи – *Есиповской*, в ходе изучения сиб. летописания открыла его первонач. источник – *Синодик ермаковым казакам*. Один из организаторов и участников 1-х *археографических экспедиций в Сибири*.

Разработала методол. принципы исслед-ния регион. литератур средневекового периода, внесла значит. вклад в теор. и текстол. изучение древнерус. повествоват. прозы. Р. – одна из крупнейших знатоков рус. литературы XVII – нач. XVIII в., «переходной эпохи» от Средневековья к Новому времени. В центре ее внимания – проблемы жанровой системы, роли вымысла в формировании нового типа худ. творчества, соотношения худ. и деловых текстов, связи нравоучит. беллетристики с обществ. мыслью и обществ. настроениями своего времени.

Руководит исслед. коллективом по подготовке 1-го в отеч. филологии справ. издания – «Словаря сюжетов и мотивов русской литературы», охватывающего период с XI по XX вв.

Зам. пред. Сибирского отд-ния Археографической комиссии АН (РАН) (с 1975). Чл. редколлегии серий «Археография и источниковедение Сибири» (с 1975), «Материалы к словарю сюжетов и мотивов русской литературы» (с 1995). Гл. ред. «Сибирского филологического журнала» (с 2002).

Награды: ордена Дружбы, Почета.

Соч.: Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Истоки русской сибирской литературы, Новосибирск, 1973; Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. Новосибирск, 1985; Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36, ч. 1 (сост.); Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994; Тобольский архиерейский дом в XVII в. Новосибирск, 1994 (соавт.); Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. Новосибирск, 2001 (соавт.); Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.

Лит.: Вестник РАН. 1997. Т. 67, № 9; Наука в Сибири. 2007. № 10.

РОМОДАНОВСКИЙ Федор Юрьевич, князь (8 февр. 1640 – 17 сент. 1717), гос. деятель, судья *Сибирского приказа*. Из Рюриковичей. В 1672 в числе приближенных царя приглашен в Грановитую палату Кремля в честь рождения царевича Петра Алексеевича. После этого приема в чине ближнего стольника. С 1675 – комнат. стольник царевича Петра Алексеевича. 13 авг. 1678 войска под его команд. разбили корпус Капланпаши и крым. хана под Чигирином. В регентство царевны Софьи – сторонник Нарышкиных. С 1686 – во главе Преображенского приказа. В 1689 поддерживал Петра и, как глава полит. сыска, контролировал режим содержания царевны Софьи в Новодевичьем мон-ре. В 1692–94 сопровождал в поездках царя в Переяславль и Архангельск. Не позднее марта 1695, как глава Преображенского приказа, получил искл. право следствия и суда по гос. преступлениям. Во время азовских походов 1695–96 и Великого посольства 1697–98 находился в Москве и во главе бояр. комиссии управлял гос-вом за отсутствующего царя. В 1697 Петр I присвоил Р. титул его величества князя-кесаря. В 1698 руководил розыском о стрелец. бунте, лично допрашивал и пытал стрельцов, рубил им головы. В 1703–06 – глава Аптекарского и *Сибирского приказов*. В 1705 руководил расследованием Астраханского восстания. До последних лет жизни продолжал находиться на службе, интенсивно переписывался с царем и выполнял должност. поручения. В осн. находился в Москве в кач-ве *губернатора* и главы полит. сыска.

Лит.: *Русский* биогр. словарь. СПб., 1910; *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1–4; *Голикова Н.Б.* Политические процессы при Петре I. М., 1957; *Грачева И.В.* Антицесарь // Московский журнал. 1999. № 10.

М.О. Акишин

РОССИЙСКАЯ (РУССКАЯ) АРМИЯ, совокупность антибольшевист. вооруж. сил *Российского правительства* в период *Гражданской войны*. Начала формироваться после создания 25 сент. 1918 *Директории* и назначения ген.-лейт. *В.Г. Болдырева* Верховным главнокомандующим всеми вооруж. сухопут. и мор. силами России. Высш. органом опер. рук-ва войсками при ген. Болдыреве стал Штаб (Ставка) Верховного главнокомандующего, разместившийся в *Омске*. В состав Р.А. вошли воен. формирования *Временного Сибирского пр-ва* (*Сибирская армия*) и Комитета членов Учредительного собрания (Народная армия). В сент.–дек. 1918 в опер. подчинении Верховного главнокоманд. находились действовавшие на фронте части *Чехословацкого корпуса*.

В окт. 1918 ген. Болдырев распределил подчиненные ему войска на 3 фронта. В состав Западного фронта (главнокоманд. ген.-майор Я. Сыровой) вошли рус. и чехослов. войска, действовавшие против сов. войск *Восточного фронта* севернее линии Николаевск–Бузулук–Стерлитамак–Верхнеуральск–Кустанай–Павлодар. Юго-Зап. фронт (главнокоманд. ген-лейт. *А.И. Дутов*) образовали урал. и оренбург. казачьи войска, а также регуляр. части, находившиеся к югу от указ. линии, на Саратовском и Ташкентском направлениях. Все антибольшевист. войска, действовавшие на тер. Сибири, вошли в состав Сибирского фронта (главнокоманд. ген.-майор *П.П. Иванов-Ринов*). По состоянию на 19 окт. 1918 боевой состав всех 3 фронтов насчитывал 86 тыс. штыков и сабель, 267 орудий и 748 пулеметов. Войска осн. – Западного – фронта (62 тыс. штыков и сабель, 195 орудий и 662 пулемета, или 72% всех сил) распределялись на 3 группы: Екатеринбургскую со штабом в

Екатеринбурге (команд. ген.-майор *Р. Гайда*), Камскую со штабом в Бирске (ген.-лейт. С.Н. Люпов), Самарскую (ген.-майор *С.Н. Войцеховский*). Командующие группами Западного фронта пользовались правами команд. армиями, входящими в состав фронта. При нач. штаба Западного фронта образован особый Штаб рус. войск, возглавляемый ген.-лейт. Е.Э. Трегубовым, к компетенции к-рого относились вопросы снабжения рус. войск фронта. Одновр. тыловой р-н Западного фронта поделен на 2 воен. округа с непосредств. подчинением ген. Трегубову: Тюменский (гл. нач. ген-лейт. В.В. Рычков) и Курганский (ген-майор А.Г. Георгиевский). Окр. штабы располагались в *Тюмени* и *Кургане*. Разграничит. линия между округами прошла вдоль сев. границ Челябинского, Курганского и Петропавловского у.

После свержения Директории и прихода к власти адм. *А.В. Колчака* произошла реорганизация системы упр-ния вооруж. силами. 18 дек. 1918 упразднены корпусные р-ны *Сибирской армии;* вместо них образованы воен. округа: Западно-Сибирский со штабом в Омске, в р-н к-рого включались *Тобольская*, *Томская* и *Алтайская губ.*, *Акмолинская* и *Семипалатинская обл.*; Среднесибирский со штабом в *Иркутске – Енисейская* и *Иркутская губ.*, *Якутская обл.*; Дальневосточный со штабом в *Хабаровске – Амурская*, *Приморская* и *Забайкальская обл.*, сев. часть о-ва Сахалин (16 янв. 1919 названия округов заменены соотв. на Омский, Иркутский и Приамурский). Тогда же утвержден образованный по пост. войскового круга Оренбург. казачьего войска Оренбург. воен. округ со штабом в Оренбурге – Оренбургская губ. (без Челябинского у.) и Тургайская обл. Из *Западно-Сибирского воен. окр.* временно передавались в состав Тюменского и Курганского окр. на театре воен. действий Шадринский, Тюменский, Ялуторовский, Курганский и Ишимский у. Тобольской губ., Петропавловский (по линии Орск–Атбасар) и Кокчетавский у. Акмолинской обл.

24 дек. 1918 из войск Екатеринбург. группы образована армия, именуемая «Сибирской» (команд. ген.-лейт. Р. Гайда). Штаб ее был сформирован на базе штаба прежней Сибирской армии, к-рый перебазировался из Омска в Екатеринбург. Из частей Самарской и Камской групп Западного фронта, 3-го и 6-го Урал. корпусов бывш. Сибирской армии образована *Западная армия* (команд. ген.-лейт. *М.В. Ханжин*). Граница между 2 армиями устанавливалась по линии Воткинский з-д–Большая Усса–Каменка–Нижне-Саранчинский з-д–Михайловский з-д–Уфалейский з-д–Бурино. На базе войск Юго-Зап. фронта 28 дек. образована Оренбург. отдельная армия под команд. ген.-лейт. А.И. Дутова. Преемником Сибирского фронта стал 2-й Степной Сибирский отдельный корпус ген.-майора В.В. Бржезовского, действовавший на Семиреченском направлении. С упразднением Западного фронта Тюменский и Курганский воен. округа подчинялись соотв. командующим Сибирской и Западной армиями. Гл. начальники воен. округов одновр. стали выполнять обязанности начальников снабжения армий.

23 мая 1919 из частей Юж. группы *Западной армии,* Оренбург. армии и Оренбург. воен. округа образована Южная армия (команд. ген.-майор П.П. Белов). После разгрома этой армии 19 сент. ее остатки сведены в Оренбург. армию (команд. ген.-лейт. А.И. Дутов). 14 июля 1919 войска Сибирской армии переформированы в 1-ю (команд. ген.-лейт. *А.Н. Пепеляев*) и 2-ю (ген.-лейт. Н.А. Лохвицкий) Сибирские армии, а Западная армия переименована в 3-ю Сибирскую (ген.-лейт. *К.В. Сахаров*). Все 3 армии вошли в состав Восточного фронта под команд. ген. *М.К. Дитерихса*. Тюменский и Курганский воен. округа на театре воен. действий объединены в Тыловой округ Восточного фронта (гл. нач. округа ген.-майор А.Г. Георгиевский). В связи с образованием самостоят. штаба фронта 1 окт. 1919 Ставка Верховного главнокомандующего упразднена.

В период макс. боевых успехов (по состоянию на 1 мая 1919) в действующей армии с ее округами на театре воен. действий числилось на довольствии 450 158 чел., а всего, вкл. личный состав тыловых Омского, Иркут. и Приамур. воен. округов – 566 316 чел. Боевой состав действующей армии на 23 июня 1919 насчитывал 96 147 штыков, 22 203 сабли, 8 783 невооруж. бойца, 1 374 пулемета, 320 орудий, 11 самолетов.

Ко времени орг-ции осенью 1918 Р. А. состояла из офицеров и казаков, подлежавших обязат. мобилизации, добровольцев, а также новобранцев 1898–99 гг. рождения, призванных в войска Вр. Сибирским пр-вом. Дальнейшее ее пополнение личным составом на тер. тыловых Омского, Иркут. и Приамур. воен. округов осуществлялось на осн. пост. *Совета министров Российского пр-ва* или указов *Верховного правителя адм. А.В. Колчака*. 4 марта 1919 Совет министров постановил призвать в войска муж. гор. население в возрасте от 18 до 35 лет с образованием не ниже 4 классов ср. учеб. заведений. Согласно пост., принятому 3 апр., призыву в войска подлежали те же возрастные категории гор. населения, но с образованием не ниже курса высш. начальных уезд. и гор. училищ или низших техн., пром., ремесл. и др. спец. школ, а также имеющие более низкий образоват. уровень или получившие домаш. образование, если они состояли на службе в к.-л. предприятии или учреждении, но при этом не занимались физ. трудом. 8 апр. Совет министров постановил призвать в Сургутском, Тарском, Тюкалинском и Калачинском у. Тобольской губ., Омском у. Акмолинской обл., Томской, Енисейской, Иркутской и Алтайской (за искл. Змеиногорского у.) губ., Забайкальской, Амурской, Камчатской, Приморской обл. и о-ве Сахалин лиц, родившихся в 1900 и в янв.–марте 1901. В тот же день вышло пост. о призыве в войска лиц, родившихся в 1897, а также в 1898 и 1899, почему-либо не призванных ранее. Пост. от 8 июля 1919 в войска призваны лица, родившиеся в период с 1 апр. по 31 дек. 1901. Указом от 9 авг. 1919 адм. Колчак объявил на тер. Омского и Иркут. воен. округов призыв в войска муж. как гор., так и сел. населения в возрасте от 18 до 43 лет. 2 сент. 1919 он подписал указ о призыве беженцев из местностей, занятых большевиками, независимо от образования, имуществ. положения и рода занятий. Призыву подлежали лица с образоват. цензом, и также все, кто владел на правах частн. собственности землей площ. не менее 50 дес. или на правах аренды – не менее 100 дес., владевшие недвижимым имуществом на сумму не менее 50 тыс. руб. по оценке 1917, обладавшие капиталами на сумму не менее 100 тыс. руб., получившие в 1918–19 промысл. свидетельства или уплачивавшие личный промысл. налог. В результате вышеперечисл. призывов в строй поставлено ок. 182 тыс. чел.

На театре воен. действий указом Колчака от 3 февр. 1919 право осуществлять мобилизацию предоставлялось командующим армиями. К 1 июня в полосе Сибирской, Западной и Южной армий призваны в войска подпрапорщики, фельдфебели и унтер-офицеры сроков службы 1909–13, запас. солдаты сроков службы 1914–18, новобранцы, родившиеся в 1898–1900 и янв.–марте 1901, а также интеллигенция в возрасте от 19 до 35 лет. 28 июня приказом команд. Вост. группой армий ген.-лейт. *М.К. Дитерихса* в Пермской и Уфимской губ. (в р-нах Сибирской и Западной армий) – объявлен призыв в войска мужчин сроков службы 1902–07 без всяких льгот и отсрочек. В кон. сент. на тер. Тылового окр.

Восточного фронта объявлен призыв муж. населения в возрасте от 18 до 43 лет.

Казачье население, проживавшее на тер., подвластной Колчаку, призывалось на службу приказами войск. атаманов или решениями войск. кругов. К кон. авг. 1919 в ряды Р. а. призваны: в Оренбург. казачьем войске — наряды 1899–1921, в *Сибирском* — наряды 1898–1920, в Семиреченском — наряды 1914–20, в Иркутском — наряды 1913–20, в Енисейском — наряды 1900–21, в *Забайкальском* — наряды 1914–19, в *Амурском* — наряды 1917–19, в *Уссурийском* — наряды 1916–20.

Р. а. как единое целое прекратила существование в дек. 1919 — янв. 1920 в результате падения в Сибири режима адм. Колчака. Остатки ее частей и соединений, гл. обр. из 2-й и 3-й Сибирских армий, вошли в состав *Дальневосточной армии*, базировавшейся до окт. 1920 на тер. Забайкальской обл. Части войск Оренбург. армии и 2-го Степного Сибирского отд. корпуса, в конце дек. 1919 объединились в Семиреченскую отдельную армию (команд. ген.-м. *Б.В. Анненков*), а в марте 1920 интернировались на тер. сев.-зап. Китая.

Лит.: *Константинов С.И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997; *Волков С.В.* Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.; М., 2003; *Симонов Д.Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории. Новосибирск, 2001.

Д.Г. Симонов

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЯДЕРНЫЙ ЦЕНТР – ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Е.И. ЗАБАБАХИНА (РФЯЦ–ВНИИТФ). Крупнейший исслед. ядерный комплекс в оборон. секторе науки на востоке России, организован 5 апр. 1955 в соотв. с пост. Совета министров СССР от 31 июля 1954. Расположен в Снежинске Челябинской обл. Вначале именовался НИИ-1011. С 1967 — Всесоюзный НИИ приборостроения (ВНИИП), с 1989 — Всесоюзный НИИ технической физики. В 1992 получил статус Российского федерального ядерного центра, в 1998 присвоено имя акад. Е.И. Забабахина.

Ин-т создавался в целях разработки новых типов атом. и водород. оружия и создания условий роста н.-и. и констр. кадров в этой области. Проф. основу коллектива составили специалисты КБ-11 (ныне — РФЯЦ–ВНИИ экспериментальной физики), др. предприятий отрасли и акад. институтов. В их числе: чл.-кор. РАН К.И. Щелкин (1-й науч. рук. и гл. конструктор ин-та), будущие академики Е.И. Забабахин, Л.П. Феоктистов, Е.Н. Аврорин, Б.В. Литвинов, Н.Н. Яненко, ученые и инж. А.Д. Захаренков, В.Ф. Гречишников, Ю.А. Романов, М.П. Шумаев и др. К 1960 процесс становления нового оружейн. ядер. центра в осн. завершился. Числ. его сотрудников превысила 6,5 тыс. чел. Для института был построен комплекс производств. объектов и город.

С самого начала институту в процессе создания «изделий» удалось добиться единства действий, включавших выбор физ. схемы систем, теор. и эксперимент. обоснование их работоспособности и эксплуатац. характеристик, эксперимент. произв-во макетов и образцов, лаборатор. и натурные испытания ядер. зарядов, боевых частей и их компонент, исслед-я воздействия и поражающих факторов ядер. взрыва. Такой подход определил структуру института. В его состав вошел комплекс теор. подразделений, 2 конструкт. бюро, науч.-испытат. комплекс, внутр. полигон для неядер. взрывных экспериментов, 2 опыт. з-да, технол. отд. и ряд обеспечивающих структур.

Институт разрабатывал ядер. заряды и ядер. боеприпасы для всех видов Вооруж. сил. Мн. из этих работ выполнялись в конкуренции со Всесоюзным НИИ экспериментальной физики. По ряду направлений — стратег. комплексы ВМФ, крылатые ракеты, авиабомбы, артиллерия — «изделия» создавались в осн. во ВНИИТФ. В наст. время 60% состава стратег. ядер. сил страны приходится на его разработки.

Высокие тактико-техн. характеристики «основной продукции» стали возможны благодаря проведению широкого спектра фундамент. и прикл. исслед-й. Ряд полученных в РФЯЦ–ВНИИТФ результатов вошел в фундамент совр. физики. В последние годы, наряду с выполнением оборон. программ, активно развиваются конверсион. работы. Опыт, накопленный при создании спец. изделий, успешно используется для решения сугубо мирных народно-хоз. задач. Установлены устойчивые связи с науч.-техн. орг-циями США, Франции, Великобритании, КНР, Японии, расширяется сотрудничество с Междунар. агентством по атомной энергии и с Европейской организацией ядерных исследований.

Успешное выполнение возложенных на РФЯЦ–ВНИИТФ задач гарантирует высокая квалификация его науч., техн. и производств. персонала. В многотыс. коллективе работают 2 академика и 1 чл.-кор. РАН, свыше 60 докт. и почти 250 канд. наук. За годы существования института более 10 тыс. его сотрудников удостоены гос. наград, 300 чел. стали лауреатами Ленинской, Гос. премий и премий пр-ва России.

Лит.: *Лев* и атом. Академик Л.П. Феоктистов: автопортрет на фоне воспоминаний. М., 2003; *Литвинов Б.В.* Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург, 2004; *Российский* федеральный ядерный центр – Всероссийский НИИ технической физики имени академика Е.И. Забабахина. Научно-информационный обзор. Изд. 2-е, испр. и доп. / Науч. ред. Н.П. Волошин, В.Ф. Куропатенко, Б.В. Литвинов, Г.Н. Рыкованов. Снежинск, 2005.

Е.Т. Артемов

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНИЯ (РАК), коммерч. акцион. орг-ция, получившая от пра России ряд привилегий и монополий и управлявшая рус. колониями в Америке.

В кон. XVIII в. большинство иркут. купцов, занимавшихся добычей и продажей пушного зверя в *Русской Америке*, объединило капиталы, создав Соединенную Американскую компанию. Ведущие роли в ней играли иркут. купцы *Мыльниковы* и наследники *Г.И. Шелихова*. В 1799 компания взята под покровительство императора, наделена привилегиями и монополиями. Она имела искл. право добывать и продавать пушнину в рус. амер. колониях, а также вступать в торг. отношения со всеми странами Тихоокеанского региона. Компании позволялось открывать новые земли в Америке севернее 55° с. ш., основывать селения, нанимать на промыслы свобод. людей, рубить казен. леса, приобретать по льгот. ценам порох и свинец. Привилегии давались сроком на 20 лет. В 1821 и 1844 в связи с принятием новых уставов они продлевались на такой же срок. По истечении последнего срока в 1865–66 Гос. совет разработал «основные начала устава». На их основе сама компания должна была составить новый устав, однако этого не произошло.

Первоначально акционерами РАК являлись искл. сиб. купцы. В 1802–1805 проведена доп. эмиссия ценных бумаг, акции раскупили богатые дворяне и столич. чиновники. В число акционеров входили члены имп. фамилии. За время существования компании выпущено в обращение более 7 тыс. акций РАК, номинальная стоимость каждой в нач. XIX в. — 500 руб. ассигнациями, во 2-й четв. и сер. XIX в. — 150 руб. серебром. Важные решения принимались на общих собраниях акционеров; право голоса имели владельцы 10 и более акций. Гл. правление компании состояло из 2–4 директоров (с 1844 — из 5 директоров). Директорами могли быть акционеры,

владевшие 25 и более акциями. Первоначально Гл. правление находилось в *Иркутске*, по указу от 19 окт. 1800 — переведено в С.-Петербург. В 1799–1807 в компании существовала должность корреспондента, к-рую занимал *Н.П. Резанов*. Корреспондент имел право докладывать по делам компании непосредственно императору. В 1813–44 при Гл. правлении существовал Особый совет компании, в к-рый избирали 3 наиболее видных акционеров. Совет имел право решать вопросы, «требующие тайны по политическим мотивам». Фактически он выполнял совещат. функции и отстаивал интересы компании в пр-ве.

В Сибири РАК имела сеть контор и комиссионерств (в Иркутске, *Охотске*, *Якутске*, Аяне, *Кяхте*, *Тюмени*, *Томске*, на Камчатке), к-рые занимались перевозкой грузов, наймом людей на промыслы, сбытом и закупкой товаров. Кроме того, компания в Сибири занималась *благотворительностью*, строила и содержала воинские казармы и дороги (особенно в Вост. Сибири), снабжала продовольствием тунгусов, делала попытки искать золото, занималась винными откупами, проводила геогр. изыскания на Д. Востоке, Курильских о-вах и Сахалине. После продажи рус. колоний США в 1867 компания лишалась осн. источника доходов; ликвидирована в 1871.

Лит.: *Хлебников К.Т.* Записки об Америке. Ч. 1 и 6 // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Приложение к «Морскому сборнику». 1861. Вып. 3; *Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и деятельность ее до настоящего времени. СПб., 1861–1863. Т. 1–2; *Окунь С.Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939; *Петров А.Ю.* Образование Российско-американской компании. М., 2000; *Он же.* Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006; *Ермолаев А.Н.* Временный комитет и особый совет Российско-американской компании: контролирующие или совещательные органы (1803–1844)? // Американский ежегодник за 2000 год. М., 2002; *Он же.* Главное правление Российско-американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством // Американский ежегодник за 2003 год. М., 2005.

А.Н. Ермолаев

РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, верховный орган гос. власти на освобожденной от большевиков тер. России в период *Гражданской войны*. Создано Советом министров *Временного Всероссийского пр-ва* в *Омске* 18 нояб. 1918 в ходе осуществления колчаковского гос. переворота. Состояло из *Верховного правителя России* и *Совета министров*. Компетенция Р. п. определялась «Положением о временном устройстве государственной власти в России», тогда же принятом Советом министров, к-рое позиционировалось как своеобразная Конституция. Резиденцией Р. п. с 18 нояб. 1918 по 11 нояб. 1919 являлся Омск. С оставлением Омска Р. п. утратило общее месторасположение и организац. единство, поскольку с 18 нояб. 1919 Совет министров находился в *Иркутске*, а Верховный правитель передвигался на восток по линии ж. д. вместе с отступавшими войсками.

В.И. Шишкин

РОССИЙСКОЕ/СИБИРСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО, информ. агентство, действовавшее при *Временном Сибирском* и *Российском правительствах* во 2-й пол. 1918–19.

После антибольшевист. переворота в мае–июне 1918 в составе *Западно-Сибирского комиссариата* было сформировано Информ. бюро. В июле его преобразовали в 4-е отд-ние канцелярии Совета министров, к-рое возглавил А.И. Манкевич. 24 июля наряду с Информ. бюро было образовано *Сибирское телеграфное агентство* (СТА), задачей к-рого стало своевр. осведомление о событиях прессы, правительств. учреждений, обществ. орг-ций и населения. Агентство сформировало мест. кор. сеть, составляло и рассылало обзоры информации. С приездом в *Омск* в окт. 1918 *Директории* в ее структуре было образовано Всероссийское телеграфное агентство (ВТА), исполнявшее функции, аналогичные функциям СТА. 30 нояб. 1918 СТА и ВТА были слиты в Российское телеграфное агентство (РТА). СТА/РТА выпускало известия, бюллетени, обзоры и сводки, к-рые служили осн. и наиболее достоверным источником опер. информации для газет востока России. В сер. 1919 ежемесячно оно выпускало ок. 200–300 бюллетеней.

РТА действовало до падения власти Российского пр-ва сначала в Омске, потом в Иркутске.

Лит.: *Молчанов Л.А.* Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917 – 1920 гг.). М., 2002.

В.М. Рынков

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ДОГОВОРЫ ДО 1917 ГОДА. **Нерчинский договор** (28 авг. 1689) являлся 1-м договором, заключенным между Российским гос-вом и маньчжур. Цинской империей, к-рый в общих чертах определил рус.-кит. границу и систему торг. и дип. отношений между гос-вами. С рос. стороны договор был подписан окольничим, брянским наместником Ф.А. Головиным, имевшим ранг великого и полномочного посла, с китайской — торги-амбанем (великим гос. советником) князем Сонготу. В кач-ве рубежей устанавливалась р. Горбица и Каменный горный хр. к северу от Амура (Большой Хинган). Тер. к югу от хребта отходили к Цинской империи, а к северу — к Русскому гос-ву. При этом образовывалась значит. зона неразграниченных земель, размежевание к-рых стороны обязывались произвести после изучения местности. Кроме того, граница устанавливалась по р. Аргуни, прав. берег к-рой отходил к Цинской империи. Город Албазин (см. *Албазинский острог*) должен был быть разрушен, а его жители переселены в рус. пределы. Все нарушители границы подвергались строгому наказанию мест. властями, а перебежчики должны были выдаваться. В ст. 5 договора указывалось, что купцы, снабженные проезжими грамотами, могли вести свобод. торговлю на тер. обеих стран без к.-л. изъятий и ограничений. Как правовой документ Нерчинский договор несовершенен: тексты договора не идентичны, геогр. ориентиры неясны, не был произведен обмен картами, не была проведена демаркация границы на местности. Возникшая на левобережье Амура буфер. зона незаселен. горно-таеж. местности была четко разграничена только в сер. XIX в. Айгунским (1858) и Пекинским (1860) договорами.

Кяхтинский договор 21 окт. 1727 об установлении границ и торговли между Россией и Китаем был подписан в Кяхте рус. послом С.Л. Владиславичем-Рагузинским и уполномоченными кит. пр-ва Чабиной, Тегутом и Тулишеном. В июне 1725 в Китай было направлено рус. посольство, к-рое после 2-летних переговоров 20 авг. 1727 подписало Буринский договор (назван по р. Бура, притоку Аргуни), определявший рус.-кит. границу от перевала Шабин-Дабага до р. Аргунь. По условиям договора были образованы 2 смешанные рос.-кит. разграничит. комиссии, к-рые определили границу, подготовили описание погран. знаков и составили карту границы. Буринский договор в кач-ве составной части вошел в Кяхтинский договор.

Кяхтинский договор провозгласил вечный мир между Россией и Китаем и стремление жить в дружбе и согласии, взаимно соблюдая и уважая законы и обычаи обеих стран. Он зафиксировал рус.-кит. границу, определенную Буринским договором 1727 и определил порядок приема посольств и деловой переписки. Гос. граница проходила по линии фактически существовавших рос. и кит. караулов, а там, где их не было — по естеств. рубежам (горным хребтам и рекам). Кяхтинский договор закреплял согласие Цинского пр-ва на пребы-

вание в Пекине Российской духов. миссии. Урегулирование мест. погран. споров возлагалось на погран. власти. Особое место было уделено вопросам взаимной торговли. Рос. сторона получала право один раз в 3 года отправлять в Пекин караван числ. не более 200 чел., а также в *Кяхте* и Цурухайтуе устанавливалась беспошлин. пригран. торговля. Кяхтинский договор являлся осн. юр. актом, регулировавшим межгос. и торг.-экон. отношения между Россией и Китаем до сер. XIX в.

К сер. XIX в. в рос.-кит. отношениях накопилось мн. проблем в области погран. размежевания и развития торг.-экон. отношений, вызванных изменениями внутр. положения России и Китая, а также междунар. ситуацией. В результате Гражд. войны Цинская империя была серьезно ослаблена, а «опиумные войны» положили конец традиц. политике самоизоляции. Открытие кит. портов для иностр. торговли и широкая экон. экспансия зап. держав вызвали обеспокоенность рос. пр-ва и обусловили активизацию его дальневост. политики. Результатом этого стало подписание в 1850–60-х гг. ряда договоров и соглашений, касающихся проблем погран. размежевания и расширения экон. отношений.

Кульджинский договор 25 июля 1851 заложил юр. основу офиц. рус.-кит. отношений на границе России с Синьцзяном. С рос. стороны его подписал полк. Е.П. Ковалевский, с китайской — синьцзянский наместник И Шань и тарбагатайский воинский начальник Бу-янтай. Договор состоял из 17 статей. Он открывал для рус. торговли Кульджу и Чугучак. Торговля объявлялась беспошлин., меновой, и отпуск товаров в кредит не разрешался. Россия получала право назначать в Кульджу и Чугучак консулов и могла создавать торг. фактории. По условиям договора рус. купцы могли находиться в Кульдже и Чугучаке с 25 марта по 10 дек., а движение рус. торг. караванов, состоящих не менее чем из 20 верблюдов, должно было производиться по установленным трактам в сопровождении кит. охраны. Договор определял порядок регулирования всякого рода споров и инцидентов.

Айгунский договор 16 мая 1858 был подписан *генерал-губернатором* Вост. Сибири *Н.Н. Муравьевым-Амурским* и хэйлунцзянским главнокоманд. И Шанем. Предметом договора была демаркация рос.-кит. границы. Стороны соглашались на то, что левый берег Амура от р. Аргуни до устья признается собственностью России, а *Уссурийский кр.* от впадения Уссури в Амур до моря остается в общем владении впредь до определения границы. Плавание по Амуру, Сунгари и Уссури было запрещено для судов всех стран, кроме кит. и рус. Т. о., России возвращались тер., отданные Китаю по Нерчинскому договору. Договор устранял территор. ограничения в рус.-кит. торговле, предусмотренные Кяхтинским договором, и разрешал торговлю подданным России и Китая, проживавшим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари.

Тяньцзинский договор, 1 июня 1858 подписанный вице-адм. Е.Ф. Путятиным и главноуправляющим делами Уголов. палаты Гуй-ляном, в значит. мере изменял хар-р полит. и экон. контактов между Россией и Китаем. Он основывался на условиях ранее заключенных Китаем с зап. странами договоров и распространял на Россию режим наибольшего благоприятствования. Россия получила право на ведение торговли мор. путем через открытые для иностр. торговли порты и могла пользоваться всеми льготами, предоставляемыми в этих портах иностр. гос-вам. При осуществлении сухопут. торговли снимались все ограничения числ. торговцев, кол-ва привозимых товаров и размеров капитала. Как и др. зап. страны, Россия получала право назначать в «открытые» порты своих консулов. В договоре подтверждалось установленное Кяхтинским договором взаимное право России и Китая направлять в столицы друг к другу посланников, устанавливалось ежемес. почтовое сообщение между Пекином и Кяхтой. Также в договоре нашло отражение стремление обоих гос-в к установлению окончат. границы, предусматривалось исслед-е неопред. частей границы доверенными лицами от обоих пр-в с последующим составлением доп. статьи к договору.

Пекинский (доп.) договор, заключенный 2 нояб. 1860, подтверждал, развивал и пояснял Айгунский и Тяньцзинский договоры. Договор определил вост. и наметил зап. границы между Россией и Китаем: вост. граница устанавливалась начиная от слияния рек Шилка и Аргунь, вниз по течению Амура до места впадения в нее р. Уссури. Земли по левому берегу Амура объявлялись принадлежащими России, а по правому — Китаю. Далее граница проводилась по рекам Уссури и Сунгача, оз. Ханка, р. Беленхэ (Тур) и далее по горному хребту к устью р. Хубиту (Хубту, Ушагоу), а от этого места — «по горам, лежащим между р. Хуньчунь и морем до р. Тумыньцзян». Земли к востоку от этой линии объявлялись тер. России, а к западу — тер. Китая. К договору была приложена карта вост. уч-ка рус.-кит. границы. Граница на зап. уч-ке шла от перевала Шабин-Дабага — конечного пункта зап. рус.-кит. границы, установленной Кяхтинским договором, в общем направлении на юго-запад до гор Тянь-Шань и далее по этим горам до кокандских владений. Договор предусматривал последующее определение границы на местности как на вост., так и на зап. ее участках. По завершении «размежевания» 16 июня 1861 у оз. Ханка, 25 сент. 1864 в г. Чугучак сторонами были подписаны протоколы, являющиеся дополнением к Пекинскому договору. Договор разрешал свобод. беспошлин. торговлю вдоль всей границы между обоими гос-вами, посылку рус. торг. караванов из Кяхты в Пекин. России предоставлялось право иметь своих консулов в Урге и Кашгаре, а кит. пр-ву — в рос. городах.

Механизм реализации статей экон. хар-ра, содержавшихся в Тяньцзинском и Пекинском договорах, был изложен в «Правилах сухопутной торговли между Россией и Китаем», подписанных 20 февр. 1862 на 3-летний срок, к-рые в неск. измененном виде были перезаключены в 1869 на 5-летний срок с возможностью их продления на след. 5 лет.

Петербургский договор 12 февр. 1881 явился результатом урегулирования «илийского кризиса» между Россией и Китаем, возникшего в связи с передачей Китаю временно занятого в 1871 рос. войсками Илийского кр. Переговоры по этому вопросу завершились подписанием в 1879 Ливадийского договора, к-рый не был ратифицирован кит. стороной. По Петербургскому договору Россия возвращала Китаю Илийский кр., за искл. его небольшой зап. части, для поселения мест. жителей, пожелавших принять рос. подданство, и выговорила небольшое исправление границы в верховьях Черного Иртыша для размещения дунганских беженцев. Китай обязывался уплатить 9 млн руб. на покрытие издержек, вызванных занятием рус. войсками Илийского кр., и выплату компенсации за разграбление имущества.

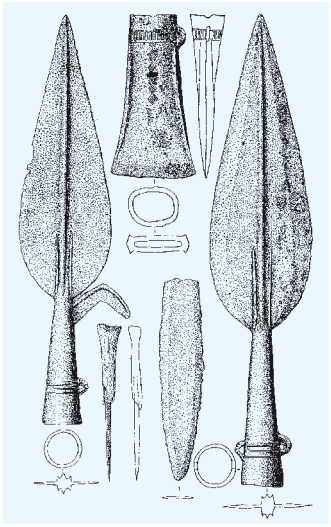
Помимо погран. проблем, договор урегулировал большой круг вопросов, относящихся к торговле. Он подтверждал положение о беспошлин. торговле в Монголии и на дальневост. границе, а также предоставлял режим беспошлин. торговли «в городах и прочих местах Илийского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урумцийского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тань-Шаньского хребта, до Великой стены». Для стимулирования сухопут. торговли была уменьшена пошлина на вывоз из Китая чая низких сор-

тов, поставлявшегося в больших кол-вах через Кяхту. Кроме имеющихся консульств, Рос. пр-во получило право учредить консульства в Сучжоу и Турфане, а в дальнейшем, по мере надобности, в Кобдо, Улясутае, Хами, Урумчи и Гучене. Кроме этого, договор установил режим торговли в Калгане, Тяньцзине, Сучжоу и порядок урегулирования споров, возникавших по торг. сделкам. Одновр. с Петербургским договором были также подписаны «Правила для сухопутной торговли», устанавливавшие торг. режим как на границах, так и в пути следования торг. караванов к Тяньцзиню, Калгану и Сучжоу. Петербургский договор и «Правила…» были заключены на 10 лет с правом продления, с согласия сторон, на доп. 10-летний срок. Фактически статьи договора не пересматривались и действовали до 1917.

Лит.: *Русско-китайские* отношения 1689–1916. Официальные документы. М., 1958; *Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Сладковский М.И. и др.* Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. Кн. 1; *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.

А.В. Старцев

РОСТОВКА, могильник. Один из уник. памятников эпохи развитой бронзы с бронз. изделиями сейминско-турбин. типа. Открыт в 1965, исследован *В.И. Матющенко* в 1966–69. Расположен на сев.-вост. окраине одноим. села, на лев. берегу Оми, в 15 км вверх по течению от Омска, на 2-й надпоймен. террасе. Исследовано 38 захоронений. Погребения расположены рядами. Значит. кол-во находок обнаружено в межмогил. пространстве. Глубина могил. ям не превышает 80 см. В 31 случае отмечены трупоположения. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головой на В. Отмечены также вторич. погребения и трупосожжения. Погреб. инвентарь: бронз. копья и кельты сейминско-турбин. типа, бронз. ножи, украшения из бронзы и золота, камен. и кост. орудия, присутствуют кости овцы и лошади. Уник. находка – бронз. нож с навершием в виде скульптур. группы – человек и лошадь. Наиболее вероятная дата существования могильника – сер. II тыс. до н. э. Скорее всего относится к *кротовской культуре*.



Лит.: *Матющенко В.И., Синицын Г.В.* Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск, 1988.

В.И. Молодин

«РОТОР», ОАО (до 1994 – Алтайский приборостроит. з-д). Одно из ведущих в Сибири предприятий приборостроит. пром-ти.

Расположен в *Барнауле Алтайского кр.* Введен в строй в 1959 в системе предприятий оборон. пром-ти как электромеханический для выпуска сложных электронных приборов и систем. В 1965 передан в ведение Мин-ва судостроит. пром-ти в целях произв-ва навигац. оборудования и приборов для реч. и мор. судов, в т. ч. ледоколов. В 1971 за успешное освоение произв-ва новой техники коллектив предприятия наградили орденом «Знак Почета». В 1973 Алтайский приборостроит. з-д получил имя 50-летия СССР.

В 1990-е гг., несмотря на спад произв-ва, проводилась модернизация предприятия. В соотв. с программой конверсии оборон. произв-ва Алтайского кр., утвержденной в 1996, «Р.» стал производить десятки новых наименований товаров народ. потребления, пром. и навигац. оборудования. С 2001 завод активно сотрудничает с предприятиями авиакосмич. отрасли. «Р.» располагает уник. оборудованием, в т. ч. высокоточными оптико-шлифовал. станками и собств. произв-вом печат. плат. Для работников предприятия построен пос. Южный, самый экологически чистый и престиж. р-н Барнаула, насыщенный объектами соц.-быт. назначения (поликлиники, дома культуры, больницы, плават. бассейны, школы, дет. сады).

Лит.: *Барнаульская* энциклопедия. Барнаул, 2000.

А.И. Тимошенко

РУБРУК Виллем (Rubrouck, Rubruquis) (1220 – ок. 1295), францискан. монах, миссионер, дипломат. Из биографии Р. известно, что он родился во Фландрии, состоял на службе у фр. короля Людовика IX, участвовал в 6-м крестовом походе. В 1253–55 Р. возглавлял неофиц. миссию, направленную Людовиком IX к монголам с целью заключения союза против мусульман. Хотя формально союзные отношения установлены не были, результатом посольства стала активизация воен. действий Чингизидов против мусульм. гос-в в Зап. Азии. Отчет Р. о поездке в Каракорум считается лучшим описанием Монгольской империи из всех принадлежащих европ. путешественникам (не считая *Марко Поло*) и характеризует автора как умного, внимат. и честного наблюдателя. Посольство вступило на тер. Монг. империи в Крыму и проследовало на Ниж. Волгу к ставке Бату. Получив приказ Бату отправиться в столицу империи к хану Менгу, Р. со своими спутниками проследовал на восток по сев. маршруту, связывавшему Зол. Орду с Каракорумом. Рассказ Р. об этом отрезке пути содержит важные сведения о составе населения Зап. и Юж. Сибири, его быте и культуре, ист. судьбах. Мн. геогр. и демогр. факты, установленные Р., обнаружили ошибочность антич. и средневековых представлений о сев. и средин. частях Азии и были приведены его современником Р. Бэконом в фундамент. труде «Opus Majus».

Лит.: *Рубрук В.* Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.

В.П. Костюков

РУБЦОВ, назв. *Рубцовска* в 1922–25.

РУБЦОВСК, город краевого подчинения в *Алтайском кр.*, адм. центр одноим. р-на. Расположен на р. Алей, в 318 км к югу от *Барнаула*. По тер. р-на проходит уч-к границы с Респ. Казахстан. Ст. Рубцовка – крайний ж.-д. узел *Западно-Сибирской ж. д.* Соединен с Юж.-Уральской, Алма-Атинской ж. д. Автомоб. дороги связывают Р. с Барнаулом, др. городами и р-нами края, а также с Семипалатинском, Павлодаром, Усть-Каменогорском. В 1891 – Рубцовская заимка, 1895 – поселок, 1900 – дер. Рубцовская, 1906 – с. Рубцовка, с нояб. 1922 – город Рубцов. С 1922 по 1925 – адм. центр Рубцовского у. С июля 1925 – село, с сент. 1927 – г. Рубцовск. В 1925–30 – адм. центр *Рубцовского окр.* Числ. населения (тыс. чел.): 1915 – 6,8; 1917 – 7,0; 1926 – 15,9; 1931 – 21,9; 1939 – 38,0; 1959 – 111,0; 1970 – 145,0; 1979 – 157,0; 1989 – 171,7; 1998 – 165,1; 2002 – 163,1; 2007 – 157,3.

Возникновение и развитие Р. на рубеже XIX—XX вв. обусловлено актив. переселенч. движением в Алтайский окр. *Томской губ*. В 1891 выходцы из Самарской губ. образовали заимку Рубцовскую. Последовавшее в 1892 офиц. разрешение на аренду земли принято считать датой основания города. В 1895 ввиду увеличения населения (959 душ муж. пола) Р. была отведена земля и присвоен статус заселка. В 1900 вновь расширен земел. фонд, присвоен статус деревни и образовано самостоят. сел. об-во.

В нач. XX в. Р. являлся одним из густонаселен. поселений, аграр. и торг. центром Ново-Алейской вол. В Р. развивались хлебопашество, овцеводство, обрабат. пром-ть (3 кузницы, 3 ветряные мельницы), торговля (ежегодно проводилось 3 *ярмарки*, имелись винная лавка, 4 торг. лавки, хлебозапасный магазин). Пром. развитию Р. способствовало начатое в 1913 стр-во ж.-д. ст. на линии Новониколаевск—Семипалатинск. Возникновение ж.-д. вокзала, ж.-д. мастерских, мед. пункта, кирпич. з-да, стр-во алебастрового з-да и пуск ж. д. в эксплуатацию в 1914 способствовали переносу в Р. вол. центра. Ж.-д. сообщение обусловило актив. боевые действия в р-не Р. в годы *Гражданской войны*. Ст. Рубцовка стала одним из центров на участке ж. д. Аул—Локоть—Рубцовка, где весной—летом 1919 действовали карат. отряды атамана *Б.В. Анненкова*. При паровоз. депо в годы войны возникла подпол. орг-ция, ставшая впоследствии ядром ж.-д. батальона партизан. армии *Е.М. Мамонтова*. Экон. облик Р. в 1920—30-е гг. определялся аграр. специализацией и развитием пищевой и перерабат. пром-ти. В 1930 в городе действовали мясокомбинат, мелькомбинат, кирпич. и алебастровый з-ды, паровая мельница, скотобойня, электростанция, типография, овчинно-шубные и хлебокондитерские предприятия, 7 пром. артелей. Корен. изменения в специализации Р., мощное индустр. развитие произошли в годы *Великой Отечественной войны*. На базе эвакуир. предприятий были созданы круп. машиностроит. предприятия *«Алтайсельмаш»* (1941), трактор. з-д (1941), з-д трактор. электрооборудования (1942). С возникновением з-дов Р. становится крупнейшим центром с.-х. машиностроения в России. Новый виток пром. развития города вызван *целинных и залежных земель освоением*, в результате чего на базе артели «Красный труженик» образован металлоз-д (1956), возникают новые з-ды: *Рубцовский машиностроительный* (1959), трактор. запчастей (1962). Развитие Р. как индустр. центра обусловило демогр. всплеск. Экон. кризис нач. 1990-х гг. вызвал падение произв-ва в области машиностроения, сокращение населения. В наст. время градообразующими являются предприятия машиностроит. комплекса: «Рубцовский машиностроительный завод» (оборудование для перерабат. отраслей, прицепы для легковых автомобилей и др.), «Автотракторное электрооборудование» (генераторы, стартеры, электродвигатели и др.), «Тракторозапчасть», «Алттрак» (тракторы, хоз. инструменты), «Сибагромаш» (с.-х. техника), сталелитейный, метизный з-ды. Широко представлена пищевая пром-ть: крупнейшее мукомол. предприятие на Алтае «Мельник», гормолкомбинат, мясокомбинат, пищекомбинат.

Соц.-культ. сфера: 31 дошкол. учреждение, 27 общеобразоват. школ, 10 больнич. учреждений, 22 поликлиники, драм. театр, краевед. музей, 2 филиала университетов (Алтайского технического и Алтайского гос.), деревян. церковь Михаила Архангела.

Лит.: *Пустынников И.А.* Рубцовск. Барнаул, 1968; *Страницы* истории. 2-е изд. Рубцовск, 1990; *Энциклопедия* Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2; *Королев Г.С.* Рубцовск: от заселка до города. 1886—1927 гг.: Ист. очерк. Рубцовск, 2001; *Гнилицкая Г.П.* Летопись г. Рубцовска. Рубцовск, 2002.

Г.В. Кидяева, Т.К. Щеглова

РУБЦОВСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД (РМЗ), ОАО. Один из крупнейших в Сибири производителей гусеничных машин высокой проходимости.

17 апр. 1959 принято пост. ЦК КПСС и Совета министров СССР о стр-ве в *Алтайском кр.* завода по произв-ву гусенич. тягачей. Датой рождения РМЗ является 26 дек. 1959, когда краевой СНХ определил место для будущего предприятия — *Рубцовск*. В мае—сент. 1960 создан 1-й цех — механомонтажный. В 1961 вступил в строй 1-й производств. корпус с цехами: заготовительно-прессовым, сварочно-покрасочным, механическим, инструментальным и механосборочным, а также отд-ниями термическим и гальваническим. 1-й продукцей стало «изделие 21» — гусенич. транспортер-тягач (ГТТ), предназначенный для перевозки людей и различ. грузов по бездорожью в условиях заснеженной лесисто-болотистой местности в р-нах Кр. Севера. Позднее на базе ГТТ сконструировали лесосплавную машину, к-рая завоевала диплом 1-й ст. ВДНХ СССР. В 1963 объемы произв-ва гусенич. тягачей составляли всего 10 машин в месяц. К кон. 1966 РМЗ вышел на запланир. показатели — 110—120 машин в мес.

Со 2-й пол. 1960-х гг. на заводе строятся производств. мощности, к-рые составили основу развития завода в нач. XXI в. В 1967 начался выпуск воен. продукции. РМЗ производил отд. детали и узлы для различ. модификаций БМП-1 (развед., командир., эвакуац.), поставлявшиеся на *Курганский машиностроительный з-д*. С 1973 РМЗ производил воен. машины: боевые развед. машины БРМ-1К («изделие 676»). В 1968 в Семипалатинске появился филиал РМЗ (с 1983 — самостоят. предприятие), куда в 1977 полностью передали произв-во транспортеров-тягачей и колесно-лыжных прицепов.

С 1979 на заводе изготавливались машины ПРП-3 (подвижной развед. пункт), созданные на базе БМП-1 и предназначенные для разведки наземных целей при любых метеорол. условиях. С 1980 начала производиться БМП-1КШ. Уник. машиной, разработанной на заводе, стал 2-звенный многоцелевой транспортер («изделие 515»), к-рый может транспортировать грузы до 200 т по любому бездорожью, гористой местности, использоваться как ракет. тягач. За создание этой машины группа конструкторов удостоилась Гос. премии СССР, завод награжден орденом Трудового Красного Знамени. С 1984 по 1999 РМЗ производил различ. модификации ПРП.

В 1992 РМЗ приступил произв-ву гусенич. путеремонтных летучек — ГПЛ-520. В 1993 начато серийное произв-во БРМ-3К (командир. боевая развед. машина «Рысь»), а в 1995 — РМ-Г (ремонтная гусенич. машина, предназначенная для техн. разведки и текущего ремонта танков и БМП). С 1993 на базе узлов и агрегатов БМП-1 разработаны и пущены в серийное произв-во гусенич. машины гражд. назначения (спец. краново-бурильная машина, гусенич. грузовая и буровая машины, гусенич. транспортер-тягач, многоцелевой 2-звенный транспортер, универс. гусенич. шасси). В 1997 по лицензии англ. фирмы «BLAW-KNOX» РМЗ начал выпуск асфальтоукладчика РР-191. В 1998 завод приступил к серийному произв-ву посевного почвообрабат. комплекса ППК-12,4. В 1999 освоено произв-во сеялок точного высева.

Лит.: ОАО «РМЗ». Историческая справка. 30 лет РМЗ. Из истории Рубцовского машиностроительного завода. Барнаул, 1989; *Попов М.А.* Рубцовск (1892—2000). Исторические очерки. Рубцовск, 2004.

А.Д. Бирюков

РУБЦОВСКИЙ ОКРУГ. Образован в мае 1925 в ходе *районирования* Сибири в осн. в пределах Рубцовского у. *Алтайской губ*. Входил в *Сибирский кр*. Адм.

центр — с. Рубцовка, с 5 сент. 1927 — *Рубцовск*. Числ. населения (1926) — 418,8 тыс. чел.; уд. вес гор. населения 3,8%. Нац. состав: русские — 81,3%; украинцы — 15,5; мордва — 1,0; казахи — 0,5; белорусы — 0,5; немцы — 0,5; эстонцы — 0,3%. К 1930 в составе Р. о. 10 р-нов, 187 сельсоветов, 1 город; площ. — 31,4 тыс. кв. км. Ликвидирован в связи с упразднением окр. деления в июле 1930. Тер. округа вошла в *Западно-Сибирский кр*.

См. *Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока.*

В.А. Ильиных

РУДЕНКО Сергей Иванович (16 янв. 1885, Харьков — 16 июня 1969, Ленинград), археолог, антрополог, этнограф, гидролог, д-р техн. наук (1945).

С 1910 по 1954 — в С.-Петербургском, затем Ленинградском ун-те, занимался полевыми почвенно-ботан. и археол. исслед-ями. В 1918—21 — проф. по каф. географии, декан физ.-мат. фак-та *Томского гос. ун-та*. С 1921 — проф. каф. антропологии и этнографии Петроградского ун-та, одновр. — зав. этногр. отд. Русского музея. В 1927—28 — зам. пред. Особого комитета по изучению союзных и авт. республик при АН СССР. В 1930 репрессирован, в 1934—38 занимал ряд руководящих должностей в Ленинградском бюро Беломоро-Балтийского комбината НКВД. С 1938 работал в Гидрологическом ин-те. С 1942 — ст. науч. сотрудник Ин-та истории материальной культуры АН СССР и зав. отд. антропологии Ин-та этнографии АН СССР. В 1955—67 — зав. лаб. археол. технологий Ленинградского отд-ния Ин-та археологии АН СССР, с 1967 — консультант этой лаборатории. Осуществил раскопки Пазырыкского и неск. курганов Башадарского могильников, на основе результатов к-рых опубликовал серию фундамент. работ, посвященных пазырыкской эпохе Горн. Алтая. Чл. Бюро Междунар. библиографического об-ва при Имп. Академии наук. Чл. *Русского географического об-ва* (с 1911). Пред. (1957), почетный чл. (1962) отд-ния этнографии Всесоюзного геогр. общества. Чл.-кор. Германского археологического ин-та (1966).

Награды: орден «Знак Почета», зол. медаль П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Соч.: Башкиры. М.; Л., 1955; Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947; Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953; Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.

Лит.: *Массон В.К.* К 80-летию С.И. Руденко // Сов археология. 1965. № 4; Профессора Томского университета. Томск, 1997. Т. 2.

В.И. Молодин

РУДНИНСКАЯ КУЛЬТУРА, распространена в юж. части рос. Приморья. Относится к эпохе раннего *неолита* (VI—III тыс. до н. э.). Выделена благодаря работам *А.П. Окладникова* и В.И. Дьякова на материалах, полученных при раскопках поселений Рудная Пристань, Чертовы Ворота, Моряк-Рыболов и др. Жилища прямоуг. и подквадрат. в плане формы с закруглен. углами, площ. от 20 до 70 кв. м. Ориг. жилище обнаружено в пещере Чертовы ворота. Оно имеет форму неправильного четырехугольника с очагом в центре, остатками столбовых ям и сгоревшей деревян. конструкции. Благодаря пожару здесь сохранились предметы из орган. материалов — фрагменты берест. изделий, деревян. сосуды, а также большое кол-во др. находок. Здесь же найдены кост. останки 5 чел., очевидно погибших при пожаре. По антропол. типу они оказались наиболее близки к североазиат. монголоидам байкал. группы. Керамика плоскодонная. По форме это сосуды без горловины вытянутых пропорций, с выделен. воронковид. или цилиндрич. горловиной. Верх. часть горшков украшалась орнаментом в виде плетенки, нанесенной ромбич., реже треуг. штампами, иногда налепными валиками. Камен. инвентарь: шлифов. тесла, наконечники стрел удлиненно-треуг. формы с вогнутыми основаниями и асим. жальцем, ножи и прямоуг. вкладыши. Уник. комплекс украшений, выполненных из кости, раковин и камня (всего 175 экз.), содержится в материалах из пещеры Чертовы ворота: подвески-нашивки, бусы, браслеты и т. д. Основой экономики носителей Р. к. были охота, рыболовство, а также собирательство.

Лит.: *Татарников В.А.* Неолитическая стоянка в пещере Чертовы ворота (Северо-Восточное Приморье) // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск, 1983; *Неолит* юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы ворота. М., 1991; *Дьяков В.И.* Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток, 1992; *Неолит* Северной Евразии. М., 1996.

В.И. Молодин

РУКАВИШНИКОВ Николай Николаевич (18 сент. 1932, Томск — 19 окт. 2002, Москва), летчик-космонавт СССР. Дважды Герой Советского Союза (1971, 1974). Окончил Московский механический ин-т (1957). В 1967—87 — в Отряде сов. космонавтов. Совершил 3 полета в космос (23—25 апр. 1971, 2—8 дек. 1974, 10—12 апр. 1979). С 1985 — пред. Федерации космонавтики СССР. С 1991 — през. Федерации космонавтики РФ. Герой Народной Республики Болгария, Монгольской Народной Республики.

Почет. гражданин Калуги, Томска, Кяхты; Караганды, Аркалыка, Джезказгана (Казахстан), Сухэ-Батора (Монголия), Хьюстона (США). Бронз. бюст Р. установлен в *Томске*.

Награды: 3 ордена Ленина, Золотая медаль им. К.Э. Циолковского АН СССР.

Лит.: *Романов А. П., Лебедев Л. А., Лукьянов Б. Б.* Сыны голубой планеты. М., 1981; *Эстафета* космических подвигов. М., 1981; *Ребров М. Ф.* Советские космонавты. 2-е изд., доп. М., 1983.

Д.Г. Симонов

РУМЕР Юрий Борисович (28 апр. 1901, Москва — 1 февр. 1985, Новосибирск), физик-теоретик, д-р физ.-мат. наук (1935). В 1929—32 — ассистент Макса Борна в Ин-те теоретической физики (Геттинген, Германия). С 1932 — преподаватель МГУ, в 1934—38 — сотрудник отд. теор. физики Физического ин-та им. П.Н. Лебедева АН СССР. После ареста и осуждения в 1938 за «участие в антисоветской группе Ландау» работал в моторном КБ в Тушине, ЦКБ-29. В 1948—50 — преподаватель Енисейского учительского ин-та (*Енисейск*). С 1953 — зав. отд. техн. физики *Западно-Сибирского филиала АН СССР*. В 1957—64 — дир. Ин-та радиофизики и электроники СО АН СССР, с 1965 — зав. лаб. Ин-та математики СО АН; зав. сектором в Ин-те ядерной физики СО АН СССР. Проф. *Новосибирского гос. ун-та*. Сфера науч. интересов: квантовая механика, стат. физика, общая теория относительности, прикл. механика, гидродинамика и молекуляр. биология, теория элементарных частиц, теория групп, теория генетич. кода.

Соч.: Термодинамика, статистическая физика и кинетика. М., 1977 (соавт.); Что такое теория относительности. Новосибирск, 2003 (соавт.).

Лит.: *Дубнищева Т.Я.* «Торжественно вопрошаю тебя» // Наука в Сибири. Май 2001. № 17; *Рассказы* Ю.Б. Румера // Успехи физических наук. 2001. Т. 171. № 10.

Ю.И. Узбекова

РУМЯНЦЕВ Георгий Никитич (21 марта 1903, с. Ванчугово Тверской губ. — 1966), востоковед, монголовед, тибетолог, историк, канд. ист. наук. Детские годы прошли в С.-Петербурге в семье рус. аристократа, сенатора Мордухая-Болтовского. В 1931 окончил ист.-лингвист. фак-т Ленинградского гос. ун-та. Ученик монголоведа акад. *Б.Я. Владимирцова* и санскритолога, тибетолога и буддолога акад. Ф.И. Щербатского. С 1939 работал науч. сотрудником Бурят-Монгольского НИИ языка, литературы и истории. Занимал должности зав. сектором истории, зав. сектором тибетологии, зав. отд. зарубежного Востока, зам. дир. института.

Соч.: Монгольско-русский словарь по современной прессе. Л., 1937 (соавт.); Монгольско-тюркский словарь. Л., 1937; Баргузинские летописи. Улан-Удэ, 1956; Описание о братских татарах, сочиненное Михаилом Татариновым. Улан-Удэ, 1958; Архив засаклы Галсан Гомбоева. Улан-Удэ, 1959; Сборник документов по истории Бурятии XVII века. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1.

Лит.: *Цыбиков Б.Б.* Пример служения науке. К 60-летию Г.Н. Румянцева // Тр. БКНИИ. Улан-Удэ, 1963. Вып. 11; *Rupen R.* Mongols of the twentieth century, part II. Bloomington, 1964; *Ученые-исследователи* Бурятского института общественных наук СО АН СССР. Улан-Удэ, 1977.

С.Ю. Лепехов

РУНИЧЕСКОЕ (ДРЕВНЕТЮРКСКОЕ) ПИСЬМО. Согласно совр. концепции, выделяются 2 группы древнетюрк. систем рунич. письменности, в основе к-рых лежат родств. алфавиты. Р. п. возникло у тюрок Ср. Азии и распространялось в 2 направлениях — на восток и запад. Существует мнение, что 2-м центром сложения Р. п. были Центр. Азия и Юж. Сибирь. К 1-й группе систем Р. п. относятся енисейск., орхон. и таласское; ко 2-й — донское, кубан., ачикташское, исфаринское и южноенисейское. Датируются VIII—X вв. Каждая из этих групп сложилась на собств. основе. Отд. алфавит выступает в кач-ве культ.-полит. признака, хотя создателем и осн. носителем его был опред. этнос. 1-я группа распространена в Азии, 2-я — евразийская. Объединяет их общая принадлежность к тюрк. язык. семье. Р. п. составляют рунич. знаки — резы, хотя известны и курсив. начертания. Строки ориентированы справа налево. Общей базой, на к-рой сформировалось Р. п., являются, вероятно, древнесемит. алфавиты. Обе группы древнетюрк. рунич. алфавитов частично сосуществовали, что, наряду с их взаимопроникновением, предоставляет возможности для поиска фонетич. соответствий.

Лит.: *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952; *Древнетюркский* словарь. Л., 1969; *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983; *Кызласов И.Л.* Древнетюркская руническая письменность Евразии. М., 1990.

В.И. Молодин

РУПЕРТ Вильгельм Яковлевич (1787—1849), *генерал-губернатор* Вост. Сибири в 1837—47. Из голланд. дворян, службу начал в сапер. войсках, подпоручик (1804), поручик (1805), штабс-капитан (1810). Участвовал в рус.-турец. войнах 1811—12 и 1828—29, в Отеч. войне 1812, загран. походах. Полковник (1816), ген.-майор (1826), ген.-лейт. (1834). В 1834—37 — нач. 5-го округа Корпуса жандармов. В должности генерал-губернатора усилил воен. начало в упр-нии, особое внимание уделял улучшению путей сообщения, в частн. стр-ву дороги между *Иркутском* и *Кяхтой*, руководил подавлением волнений рабочих на зол. приисках в *Енисейской губ.* (1841—42) и *старообрядцев* в *Забайкалье* (1845). По его инициативе в 1845 открыт *Девичий ин-т* Вост. Сибири. Уволен от должности после ревизии Вост. Сибири сенатором И.Н. Толстым, обнаружившим массу злоупотреблений.

Награды: ордена Белого орла, Св. Анны 1-й ст. с короной и 2-й ст. с алмазами, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст.

Лит.: *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998.

Н.П. Матханова

РУСАНОВ Александр Николаевич (7 мая 1881, Брянский у. Орловской губ. — 13 июля 1936, Шанхай), обществ. деятель. Из семьи земского врача, окончил физ.-мат. фак-т С.-Петербургского ун-та. С июля 1906 по нояб. 1912 — преподаватель физики в Хабаровском реальном училище, участвовал в деят-ти Приамурского отд. *Русского географического об-ва*, избирался пред. мест. Об-ва содействия народ. образованию и просвещению (1908—12). Осенью 1912 избран депутатом *Государственной думы* IV созыва от *Приморской обл.*, где объявил себя «неопределившимся левым», вступил в Сиб. парламентскую группу и стал ее секретарем. В 1914—16 — уполномоченный Земгора. После Февр. революции, в марте 1917 Временным пр-вом Р. назначен комиссаром по делам Д. Востока, в авг. по списку совета раб. и солдат. депутатов с блоком *партии социалистов-революционеров* и РСДРП избран гласным Хабаровской гор. думы, вошел в состав Дальневосточного краевого исполкома совета раб. и солдат. депутатов. 23 нояб. 1917 вместе с хабар. *городским головой* Л.М. Загибаловым и пред. краевого исполкома Н.А. Вакулиным обратился к населению Д. Востока с воззванием, направленным против СНК. 12 дек. 1917 добровольно снял с себя полномочия краевого комиссара, передав их Краевому бюро самоуправлений, за что арестован. Через неск. дней как частн. лицо уезжает во *Владивосток*, где работает в Приморской земской управе. На Дальневост. краевом съезде земств и городов (янв. 1919, *Владивосток*) избран в состав краевого комитета Дальневосточного союза земств и городов (Далькрайземгора). В 1921 эмигрировал в Китай, организовал русское реальное училище в Шанхае.

Лит.: *Иконникова Т.Я.* Учитель, депутат, комиссар, эмигрант... Заметки об А.Н. Русанове // Россия и АТР. 1998. № 2.

М.В. Шиловский

РУССКАЯ АМЕРИКА, общее название для рус. колоний в Сев. Америке (Аляске, Алеутских островах, Калифорнии).

После закрепления за Россией Камчатки и Чукотки в нач. XVIII в. сложились предпосылки для дальнейшего продвижения на восток в сев. часть Тихого океана. Актив. поиски Амер. континента со стороны России начались в правление Петра I. По его инициативе состоялась *Первая Камчатская экспедиция* под рук-вом *В.И. Беринга* (1728). Экспедиции не удалось открыть Америку со стороны Азии. В 1732 мореплаватели под рук-вом М.С. Гвоздева и И. Федорова заметили берега Америки, высаживались на землю. Во время *Второй Камчатской экспедиции* под рук-вом В.И. Беринга и *А.П. Чирикова* летом 1741 открыто и исследовано амер. побережье в р-не совр. архип. Александра. В дальнейшем открытие и исслед-е амер. земель производили в осн. купеч. компании, занимавшиеся там промыслом пушного зверя (особенно калана — «морского бобра»). Всего за 2-ю пол. XVIII в. организовано ок. 100 купеч. экспедиций. Активно занимались добычей пушнины купеч. компании Н. Трапезникова, А. Толстых, Ф. Холодилова, А. Серебренникова, Т. Чебаевского. За это же время гос-во организовало 2 мор. экспедиции: под рук-вом П.К. Креницына и М.Д. Левашова (1764—71), а

также И.И. Биллингса и *Г.А. Сарычева* (1785–95) (см. *Биллингса экспедиция*). К кон. XVIII в. наибольшего успеха добились компании *Г.И. Шелихова* с компаньоном И.Л. Голиковым и П.С. Лебедева-Ласточкина. Они сумели основать постоян. поселения в Америке и организовать круглогодичный промысел пушнины. В 1797 появилась Иркутская коммерч. компания *Мыльниковых*.

В 1798–99 все компании объединились; образовалась *Российско-американская компания* (РАК), получившая ряд привилегий и монополий от пр-ва. В 1799–1867 она выполняла адм. функции по упр-нию рус. колониями в Америке. Во главе колоний стоял Главный правитель. Первым Гл. правителем (1799–1818) стал купец *А.А. Баранов*. Затем эту должность занимали искл. мор. офицеры. Колониями руководили Л.А. Гагемейстер (1818), С.И. Яновский (1818–1820), М.И. Муравьев (1820–1825), П.Е. Чистяков (1825–1830), барон *Ф.П. Врангель* (1830–1835), И.А. Купреянов (1835–1840), А.К. Этолин (1840–1845), М.Д. Тебеньков (1845–1850), Н.Я. Розенберг (1850–1853), А.И. Рудаков (1853–1854), С.В. Воеводский (1854–1859), И.В. Фуругельм (1859–1864), князь Д.П. Максутов (1864–1867). Первоначально Гл. правитель и Гл. контора колоний находились на о-ве Кадьяк, затем – на о-ве Ситка; основанный здесь г. Ново-Архангельск стал столицей Р. А. Ново-Архангельской конторе подчинялся ряд др. контор: Кадьякская, Уналашкинская, Атхинская, Северная, Калифорнийская; во главе каждой стоял особый «правитель конторы».

В 1-й четв. XIX в. расширение территорий, осваиваемых русскими в Америке, происходило преим. в юж. направлении. Появились форпосты на архип. Александра, а также в Калифорнии (форт Росс, 1812), предпринимались попытки проникнуть на Гавайские о-ва. В 1824–1825 Россия заключила конвенции с САСШ и Великобританией о торговле и границах. Эти документы определяли границы Р. А.: южная по 54°40′ с. ш., восточная по 141° з. д. (на уч-ке от гор Св. Ильи до юж. границы – полоса побережья шир. 55 км). Во 2-й пол. XIX в. продвижение русских в Америке приняло сев. направление. Всего за период рус. колонизации Аляски основано ок. 60 опорных пунктов, осн. часть к-рых представляла собой т. н. одиночки – вр. торг. посты. Рус. население колебалось от 400 до 800 чел. и не являлось постоянным, т. к. служащие РАК часто по истечении контрактов возвращались в Россию. Креольское население (потомки русских и мест. жителей) к сер. XIX в. составляло ок. 3 тыс. чел. Мест. население делилось на 3 категории: зависимые «инородцы» (*алеуты* и *эскимосы*), полузависимые (атапаски), независимые (тлинкиты). Основу экономики колоний составлял пушной промысел, к-рым занимались партии алеутов и эскимосов под рук-вом рус. промышленников. Кроме того, РАК занималась добычей и продажей льда, камен. угля, осуществляла поиски золота, занималась китобойным промыслом. Для снабжения колоний продовольствием компания организовывала кругосветные и полукругосветные экспедиции (всего ок. 50 плаваний). РАК содержала собств. торг. флот, а также фрахтовала иностр. суда. Флот компании принимал участие в освоении Д. Востока. Рус. колонии в Сев. Америке проданы САСШ по договору от 18 марта 1867. Передача колоний состоялась в окт. того же года. Большинство рус. жителей вернулось в Россию.

Лит.: *Хлебников К.Т.* Записки об Америке. Ч. 1, 6 // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Приложение к «Морскому сборнику». 1861. Вып. 3; *Доклад* комитета об устройстве русских американских колоний. Т. 1, 2 (Приложения). СПб., 1863; *Русские экспедиции* по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века: Сб. документов. М., 1984; *Русские экспедиции* по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века: Сб. документов. М., 1989; *Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски (1834–1867). М., 1991; *Он же.* Россия открывает Америку (1732–1799). М., 1991; *Российско-американская* компания и изучение тихоокеанского севера, 1799–1815 гг.: Сб. документов. М., 1994; *История* Русской Америки (1732–1867). М., 1997. Т. 1; 1999. Т. 2, 3; *Российско-американская* компания и изучение тихоокеанского севера, 1815–1841 гг.: Сб. документов. М., 2005; *Россия* в Калифорнии: Сб. документов. М., 2005 Т. 1.

А.Н. Ермолаев

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. Крещение коми-пермяков св. Стефаном Пермским (XIV в.), энергичное укрепление Пермской епархии при еп. Филофее в 1480-х гг. вплотную приблизили православие к Уральскому хр. В воен. экспедициях, посылавшихся Москвой за Урал начиная с похода войска Федора Курбского и Салтыка Травина в 1483, участвовало правосл. духовенство (см. *Походы московских воевод в Северное Зауралье в XV–XVI вв.*). 4 священника (один из них – иеромонах) находились в отряде *Ермака*, поход к-рого (1581) *Есиповская летопись* представила как предопределенный Провидением подвиг ради христианизации вост. земель. В 1-х сиб. *городах* и *острогах* возводились церкви и монастыри. Царские наказы о стр-ве сиб. городов повелевали строить в них храмы одновр. с созданием гор. укреплений. В 1586 основана *Тюмень*, и сразу же там сооружена 1-я в Сибири церковь – Спасская; в 1587 построена 1-я церковь сиб. столицы *Тобольска* – Знаменская, в 1594 – Рождественская в *Пелыме*, в 1598 – Троицкая в создаваемом *Верхотурье*, в 1600 – Борисоглебская в заложенном в этом же году *Туринске*. И позднее создание по царским и воевод. наказам не только гор., но и сел. поселений начиналось с отвода земли под церковь.

До 1620 церк. упр-ние на сиб. землях осуществлялось Вологодской епархией. В 1620 в Москве был решен вопрос о создании отд. Сибирской епархии – архиепископии (с 1664 – митрополии). 8 сент. 1620 в сан архиепископа Сибирского и Тобольского посвящен видный церк. деятель и писатель *Киприан (Старорусенков)*; 30 мая 1621 он торжественно въехал в Тобольск. Царь Михаил и его отец Патр. Филарет предприняли энергич. усилия для гос. обеспечения нужд Софийского архиерейского дома в Тобольске, начиная от постройки соборного храма, архиерейского двора и кончая снабжением их необходимыми на первых порах припасами.

Возникновение новой рос. епархии происходило в годы, наиболее благоприятные для осуществления древ. византийск. принципа «симфонии» между Церковью и Государством – союза и взаимопомощи между ними. Сделанные кремлевскими экспертами детальные перечни всего необходимого для Софийского дома, гл. собора епархии и архиерея не учитывали сиб. условий, но давали мест. властям представление о масштабах события, даже равенстве духов. и светских властей Сибири. Когда тобол. *воевода* М.М. Годунов попытался объяснить царю, что стр-во архиерейской резиденции в предписанные сроки дело нереальное, последовало царское повеление освободить для архиерея воевод. двор – и все необходимое сразу было найдено.

Первым сиб. архиереям Киприану (1620–24), *Макарию* (1624–35), *Нектарию* (1636–40), *Герасиму* (1640–50) царскими наказами не только давались большие полномочия в сфере церк. упр-ния и суда, но и предписывалось осуществление опред. контроля над деят-тью воевод. администрации. Это было особенно актуально в обшир. Сиб. регионе, удаленном от Москвы. Киприан ревностно отнесся к царскому поручению, и уже 10 сент. 1621 в Москве читали его подробное доношение Патриарху о мн. корыстных уловках приказных людей, о методах незакон. обогащения воевод и

подьячих за счет населения и казны. Царь немедленно приказал воеводе М.М. Годунову произвести строгий розыск. Это, конечно, не улучшило отношений между воеводой и архиереем. Они стали нормальными лишь при след. воеводе, мудром администраторе *Ю.Я. Сулешове*. Его знаменитая реформа проводилась при актив. содействии (по указу царя) рук-ва епархии.

Строгость и рвение 3-го сиб. архиеп. Нектария привели к его уходу с кафедры всего на 4-м году пребывания. След. архиепископ, Герасим, писал в Москву, что ему «терпение стало уже не в меру, по вся дни от... угроз... мучусь». А в 1640 архиеп. Герасим не дал воеводе кн. П.И. Пронскому замять дело о показаниях подьячего С. Кляпикова, обличавшего корыст. плутни воевод. чиновников. Когда же воевода пожаловался, что Герасим вмешивается в светские дела, архиерей ответил, что государь приказал ему не только «смирять служилых и посадских», но и над самими воеводами «всякие государевы дела ведать». Моск. следователи подтвердили справедливость донесений С. Кляпикова, и началось долгое судеб. дело, завершившееся сменой воеводы.

Разумеется, противостояние не было главным в служении архиереев сиб. об-ву: развивались и традиции посредничества, примирения. Так, успешное вмешательство архиеп. Нектария помогло достичь в 1636 компромисса тобол. воевод с казаками, к-рых отправляли в далекий и многолет. поход на р. Лену, но выдать им полное жалованье не хотели. В 1649 посланники архиеп. Герасима пытались помочь привести к согласию восставший *Томск*. Активно увещевал бунтовавший в кон. XVII в. *Красноярск* сиб. митр. *Игнатий (Римский-Корсаков)*.

Важными опорными пунктами распространения православия в новых заурал. владениях России были монастыри. Древнейший из них — Тобольский Знаменский — с самого начала выполнял функцию обществ. богадельни: туда часто постригались раненые, больные и состарившиеся *служилые люди*. Монастыри основывались совместно гос-вом и мест. общинами (напр., Верхотурский Николаевский). Традиция пустынножительства, пользовавшаяся признанием во всех слоях рус. об-ва, тоже приводила к появлению новых обителей: так в 1644 возник *Далматовский Успенский мон-рь*. Весь XVII в. Тобольская кафедра активно стимулировала монастыр. стр-во и хоз. обустройство как монастырей, так и архиерейского дома.

Архиерейский дом был в XVII в. важным центром сиб. духов. лит., церк. живописи, архитектуры, духов. музыки. С Церковью связано и начало сиб. театра: уже в описи имущества архиерейского дома 1625 упоминается театр. реквизит для постановок на библейск. темы.

Архиереи управляли духовенством епархии через глав духов. округов, на к-рые разделялась вся правосл. Сибирь. В кон. XVII в. документы называли их «поповскими старостами», это были доверенные иереи, игумены. Но важнейшим звеном всей церк. жизни оставались приходы. Сиб. приход. храм являлся важным центром не только церковной, но и всей обществ. жизни. Там традиционно хранилась «мирская коробка» — архив общины, в т. ч. важнейшие гос. акты. По давнему обычаю туда же можно было положить письм. жалобу, к-рую церк. староста и приходское духовенство принимали и хранили до судеб. разбирательства.

Наказы сиб. архиереям важнейшей их задачей называют христианизацию мест. народов. Наказы почти на столетие определили стратегию и тактику сиб. миссии. В них подробно перечисляется, чем и как нужно привлекать иноверных к крещению, строго соблюдая при этом принцип добровольности. Сиб. архиереи получили даже право укрывать у себя «до государева указу» от наказания «татаровей», обвиненных в уголов. преступлениях («опричь большие измены»), и не только пришедших для крещения, но и тех, кто пока такого желания не высказал. Защита новокрещеных являлась частн. проявлением особых гражд. обязанностей сиб. архиереев. Старинная традиция Православной церкви, унаследованная от Византии, — право вступаться за обиженных, защищать от насилия — реально воплощалась в это время в деят-ти Церкви, в т. ч. сибирской.

С сер. XVII в. судьбы православия в России, вкл. Сибирь, осложняются проблемой реформы Патр. Никона и церк. раскола. Ссылка в Тобольск и *Даурию* в 1653–64 протопопа *Аввакума* привела к появлению в Сибири его многочисл. ревностных сторонников. Со староверием тогда боролись предельно жестко. Отлученные на соборах 1665–66 от Церкви староверы подвергались арестам, пыткам, казням, их скиты громились воинскими командами. В борьбе с религ. инакомыслием широко использовался гос. аппарат насилия, что приводило к массовым побегам староверов на окраины, возникновению на Урале и в Сибири круп. центров как беспоповщины, так и поповщины (см. *Беспоповцы в Сибири*; *Поповцы в Сибири*). В ответ на репрессии в сиб. лесах с 1679 запылали «гари» (*самосожжения*), в к-рых гибли тысячи людей.

Во 2-й пол. XVII в. царская власть, наученная опытом противостояния попытке Патр. Никона поставить Священство выше Царства, начинает с растущей подозрительностью относиться к вмешательству тобол. архиереев в дела светского упр-ния. В кон. века это привело к острому конфликту вокруг проблемы церк. суда. Этот традиц. институт церк. власти сохранился почти без изменений со времени своего возникновения в X в. Церковь имела право суда над всем населением по «духовным» делам (богохульство, оскорбление духов. сана, вероотступничество, колдовство, разврат); церк. чиновники контролировали акты гражд. состояния, дела о наследстве. Кроме того, все «церковные люди» подлежали церк. суду по весьма широкому кругу уголов. и гражд. дел. В Сибири до образования епархии воеводы привыкли сами вершить дела компетенции духов. суда, и Киприан повел с этим решит. борьбу с 1-х дней своего пребывания в Тобольске. Усилия его и последующих архиереев оказались результативными, и вскоре Сибирь перестала быть в этом вопросе исключением из общерус. правил.

К 1690-м гг. стала очевидной крайняя коррумпированность сиб. «десятильников» (светских служилых людей Церкви, осуществлявших следствие по делам церк. суда). Они нередко подвергали арестам и пыткам невинных, но зажит. людей, вымогая взятки. Жалобы посадских общин энергично поддержал царский родственник воевода А.Ф. Нарышкин. Сопротивление владыки Игнатия (Римского-Корсакова), осмелившегося даже отлучить Нарышкина от Церкви, было сломлено Москвой, и вопреки древ. праву церк. чиновники подверглись светскому суду, покаравшему вымогателей и вернувшему награбленное. Одновр. воевода не отдал под церк. суд своего подьячего. Дело это оказалось предвозвестником новых отношений между Церковью и Государством.

С кон. XVII в. положение Церкви, в т. ч. сибирской, резко меняется. На смену монархии, опирающейся на земские начала в упр-нии, приходит абсолютизм с засильем бюрократии и рационалистич. отношением к Церкви и религии. Пытаясь организовать служение Православной церкви об-ву по зап. образцам, Петр I поставил целью резко сократить расходы на ее поддержку, уменьшить ее полит. и экон. самостоятельность.

Царь уничтожил институт патриаршества, упр-ние Церковью передали полусветскому ведомству — Духовной коллегии (Синоду) во главе с обер-прокурором, доверен. лицом государя. Подвергая репрессиям противников этих новшеств, Петр I искал поддержку внутри самой Церкви и нашел ее среди воспитанников Киевской духовной академии, не имевших связей в церк. среде России и к тому же обладавших школ. образованностью зап.-европ. ориентации. После удаления из Сибири Игнатия (Римского-Корсакова) все сиб. митрополиты до кон. 1760-х гг. назначались из этой среды.

В 1702 в упр-ние Сибирской епархией вступил митр. свт. *Филофей* (*Лещинский*; 1702–11, 1715–21), посланный туда царем с обшир. программой деят-ти. Темпы христианизации мест. народов показались Петру I недостаточными, он отверг сложившуюся традицию крещения аборигенов искл. по их собств. желанию. Отныне христианизация приобретает массовый хар-р. При Филофее горели идолы и проч. атрибуты язычества, иной раз дело доходило и до стрельбы, хотя противостояние не стало ни долгим, ни кровавым. Митрополит сам возглавлял миссионер. экспедиции и сумел окрестить, как считается, ок. 40 тыс. *хантов*, *манси*, *селькупов* Сев.-Зап. Сибири (хотя цифра эта явно завышена, если исходить из общей числ. тамошних аборигенов). Митр. Филофей завел миссионер. станы и для крещения *татар* и киргизов.

В 1706, в значит. мере в связи с миссионер. задачами, в составе епархии учреждено *Иркутское викариатство*, преобразованное в 1727 в самостоят. епархию. Возглавил ее воспитанник Киевской духовной академии свт. *Иннокентий* (*Кульчицкий*; 1727–31), возведенный в епископ. сан в 1721 как предполагаемый глава несостоявшейся тогда правосл. миссии в Пекине. В 1731 к *Иркутской епархии* приписаны обшир. территории на севере и востоке — *Балаганск*, *Илимск*, *Якутск*, *Охотск* с *уездами*, и епархия стала самой обшир. в империи. В 1733 в ее состав вошла Камчатка, а в 1796 — *Русская Америка*.

Для новокрещеных в Сибири за гос. счет возводили церкви (чего для рус. населения в XVIII в. уже не делали). Вокруг храмов организовывались приходы по рус. образцу. Однако православие усваивалось новообращенными достаточно поверхностно, сочетаясь с прежними язычес. верованиями. К сер. XVIII в. светская власть постепенно перестает поддерживать насильств. методы христианизации. Конфликт, связанный с принуд. крещением татар, привел к переводу из Сибири митр. *Сильвестра* (*Гловатского*; 1749–55). На первый план выдвигались др. методы, известные и ранее. Еще митр. Филофей в спец. школе для мальчиков-аборигенов начал готовить будущих священнослужителей. Во 2-й пол. XVIII в. в Сев.-Зап. Сибири знание мест. языков духовенством приходов новокрещеных считалось обязательным. В этом же столетии положено начало переводам священных текстов на языки аборигенов, и это направление быстро развивалось. Сиб. миссионерство дало значит. импульс развитию отеч. лингвистики.

Политика гос-ва и Церкви по отношению к старообрядчеству претерпела за XVIII в. неск. поворотов. По-прежнему продолжая считать староверов «лютыми неприятелями, и государству и государю непрестанно зло мыслящими», пр-во Петра I указами 1716 прагматично предусмотрело возможность их легал. существования при условии уплаты ими двойного подушного оклада и отказа от передачи своей веры по наследству. Церковь должна была вести среди таковых «записных раскольников» миссионер. работу и следить за строгим выполнением ими стеснительных запретов. Стремление властей использовать указы 1716 для постепен. искоренения старой веры, отказ подавляющего большинства урало-сиб. «раскольников» записываться в двойной подушный оклад приводили к массовым движениям протеста при каждой из первых 4 ревизий. И даже когда в 1782 пр-во Екатерины II отменило двойной оклад, в Тобольской епархии попытались истолковать эту меру в прямо противоположном смысле, как отмену любых легал. основ существования старой веры, и это вызвало новые массовые волнения. Но к тому времени уже действовал и играл свою положит. роль манифест императрицы от 22 сент. 1762 о веротерпимости, и постепенно массовые самосожжения староверов в Сибири пошли на убыль. При Екатерине II начаты и первые переговоры властей с руководителями Иргизского центра старовериа о поисках компромисса. Они завершились в 1801 введением *единоверия*, в рамках к-рого староверы могли иметь своих священников, служивших по дониконовским книгам, но подчинявшихся епархиальным архиереям РПЦ.

К нач. XVIII в. в сиб. митрополии насчитывалось, по одним свед., 160 церквей, по другим — 200; для нужд правосл. населения на огромной территории их не хватало. В выделившейся в 1727 Иркутской епархии имелось 46 церквей, по ведомости 1738 в Тобольской епархии в 25 духов. заказах — 374 церкви. Монастырей в нач. XVIII в. в Сибири было 39, но отношение к ним рационалистически настроенных пр-в в этом столетии не способствовало процветанию монашеской традиции. Курс на сокращение гос. обеспечения Церкви привел к тому, что еще с кон. предыдущего столетия мн. сиб. церкви перевели на самообеспечение, а кол-во монастырей за столетие сократилось на 15.

Монастыри пытались избежать сокращения своих доходов и увеличивали ренту с крестьян. Отсюда — растущий прессинг на земледельцев, к-рые к тому же в ходе Петров. реформ попали в крепостную зависимость от монастырей. Все это обостряло отношения последних с их раб. силой, и с кон. 1720-х гг. волнения крестьян сиб. церк. вотчин стали почти непрерывными. Особый размах они получили в 1760-х гг.; к этому времени относится, в частн., «дубинщина» — длительная борьба крестьян Далматовского мон-ря с его властями, переходившая в вооруж. столкновения. Конец антагонизму положил окончат. перевод монастыр. крестьян в разряд «экономических» в 1764, после секуляризации земель монастырей и архиерейских домов.

Этот шаг привел к напряженным отношениям между имп. властью и рядом церк. иерархов, в т. ч. сибирских. Среди наиболее актив. противников реформы Екатерины II (сокрушавшей экон. базу последнего института об-ва, способного хоть как-то противостоять самодержавию) был свт. *Арсений (Мацеевич)*, ранее недолго управлявший Тобольской епархией (1741–42). Императрица повелела называть митрополита «Андреем Врагом» и пожизненно заточить его в тюрьму. Последний Тобольский митрополит из украинцев свт. *Павел* (*Конюскевич*; 1758–68) не только резко отрицательно высказывался о секуляризации церк. земель и о послушном государыне Синоде, но и постоянно конфликтовал с *губернатором* и др. светскими властями, требуя принятия опустошит. мер по борьбе со староверами. В 1768 он был удален из Сибири, как ранее и его предшественник Сильвестр (Гловатский), также настаивавший на самых радикал. приемах искоренения старообрядчества. В 1768 статус Тобольской епархии понизили до епископии и назначили туда свт. *Варлаама* (*Петрова*; 1768–1802, с 1792 — архиеп.), русского по происхождению, ни в какие конфликты с гос. властью не вступавшего.

Вместе с тем воспитанники Киевской духовной академии немало сделали для развития в Сибири образования

и культуры. В 1702–03 при Тобольском архиерейском доме открыто 1-е в Сибири и 2-е в России (после ростовского) училище для подготовки клириков. Владыка Филофей выписал для него из Киева учителей и 206 книг. В 1727 в Тобольском училище обучалось 57 сибиряков и еще 14 — в подоб. школе при Знаменском мон-ре. В 1743–48 митр. *Антоний* (*Нарожницкий*; 1742–48) превратил архиерейское училище в семинарию. В 1791 здесь обучалось 285 чел. Открывались духов. школы при нек-рых монастырях. Митр. Павел (Конюскевич) довел число таких школ в своей епархии до 15.

В Вост. Сибири 1-я духов. школа открыта в 1725 при *Иркутском Вознесенском мон-ре*. Сначала она готовила для миссионер. и др. нужд переводчиков с монг. и кит. яз., в 1728 свт. Иннокентий (Кульчицкий) расширил ее учеб. программу и для подготовки духовенства. В 1735 еп. *Иннокентий* (*Нерунович*; 1732–37) преобразовал эту школу в славяно-русско-латинскую и открыл в *Якутске* еще одну духов. школу. В 1780 стараниями еп. Михаила (Миткевича; 1771–89) возникла Иркутская семинария. В 1837 в ней обучалось 80 учеников. По данным ведомости 1828, из 412 священников епархии семинарию окончили 104 чел.

В XVIII в. в Сибири происходили процессы сослов. замыкания духовенства. Не допускалось вступление в него лиц др. сословий и одновр. светскими властями сокращалась его числ., неслужащая часть духовенства перечислялась в податные сословия в ходе т. н. разборов во время ревизий. С 1722 Синод регламентировал кол-во приходов и необходимого для службы духовенства на приход (в зависимости от его населенности), стремясь к закрытию малонас. приходов. В 1762 введены церк. «штаты», строго регламентировавшие кол-во духовенства при каждой церкви и монахов в монастырях. В связи с острой нехваткой духовенства в 1739 для Иркутской епархии сделано исключение из строгих сослов. законов: разрешалось определять к церквам выходцев из податных сословий с освобождением их от податей.

После подавления церк. оппозиции 1760-х гг. Церковь попадает в еще более жесткую зависимость от светских властей, растет бюрократизация церк. упрния. Перекраиваются границы приходов, благочиний (церк. округов, десятоначалий), епархий. Впрочем, для этого имелось и объектив. основание: освоение новых территорий и уплотнение населения на старых. В XVIII–XIX вв. православие в Сибири распространялось особенно интенсивно. Наряду с освоением края извне активно шла внутр. колонизация. Возникали новые приходы и делились старые, но из-за незавершенности колонизац. процесса они были гораздо крупнее обычных для Европ. России.

В Сибири появлялись новые епархии. В 1799 значительно уменьшилась тер. Тобольской епархии: из нее выделено неск. благочиний в создаваемые Оренбургско-Уфимскую и Пермско-Екатеринбургскую епархии. В 1834 от Тобольской отделилась Томская епархия, от к-рой, в свою очередь, в 1861 — Енисейская, а в 1895 — Омская и Семипалатинская. Кроме того, в составе Томской епархии в 1879 открылось *Барнаульское викариатство*. В 1840 на территориях, с 1733 входивших в состав Иркутской епархии, образована Камчатская и Алеутская епархия, в 1852 ей переданы храмы Якутии. В 1870 образована Алеутская и Аляскинская епархия РПЦ. В Иркутской епархии в 1861 учреждено Селенгинское вик-ство, в 1894 преобразованное в Забайкальскую епархию с центром в *Чите*.

В XIX в. укреплялась церковно-бюрокр. вертикаль власти, ежегодно увеличивалось кол-во столич. распоряжений, обязательных к исполнению, но далеко не всегда учитывавших мест. условия. Так, архиепископ Тобольский и Сибирский Антоний (Знаменский; 1803–06) получил высочайший указ о стр-ве только камен. церквей — не первое распоряжение такого рода. Во мн. р-нах Сибири, где не было камня, но было мн. леса, сел. общины не могли осилить камен. стр-во. Из столицы, однако, поступали приказы немедленно разрушить все недавно возведенные деревян. церкви и наказать клириков, освящавших их. И архиепископ вынужден был подчиняться, жертвуя и церквами, и кадрами при острой нехватке в Сибири того и другого.

Смена на кафедрах архиереев, осуществлявшаяся государем по представлению Синода, подчас менее всего объяснялась интересами епархий, она вызывалась либо усердным исполнением владыками своего долга, либо столич. интригами в церк. и светских кругах. Лишь однажды архиерей посмел активно протестовать против несправедливой отставки. В 1831 иркут. архиерей Иринарх, неожиданно отставленный указом Синода, пытался не подчиниться ему, апеллировав к светским властям; он был взят под арест жандарм. подполковником и надолго заточен в монастыре.

Бюрократизация плодила обильную и зачастую недостоверную отчетность; владение канц. премудростью стало ценным качеством для чинов консистории и даже архиереев. Умелое составление ведомостей и исповедальных росписей могло скрыть реальные неблагополучия в деят-ти пастырей. Но известен и случай, когда престарелый тобол. архиеп. Амвросий (1822–25) настолько ослабил контроль над консистор. клириками, что они 2 года вообще не распечатывали любые, за искл. синодальных, письма, приходившие в консисторию и владыке (их скопилось более 2 тыс.). Иногда из С.-Петербурга приезжали с проверками, случались даже сенатские ревизии, во время к-рых сенаторы вмешивались и в церк. дела, подведомств. архиереям. Такое случилось при деятельном тобол. архиеп. Евгении (1825–31). Владыка бурно протестовал, интересы сенаторов и Синода здесь разошлись, и в результате была назначена экстраординарная проверка работы всего духовенства епархии, но проводить ее приказали самому Евгению. Тот не без пользы предпринял 3 длительные поездки по самым отдаленным местам епархии и особых нарушений не обнаружил.

В противовес синодальной бюрократизации и жесткой зависимости вертикали церк. власти от гос-ва стихийно развивалось (на фоне бурно возрождавшейся с нач. XIX в. монастыр. традиции) такое важное явление правосл. духовности, как старчество. Его отличит. черты — возрождение живого интереса к мистич. творениям древ. отцов Церкви, крайний аскетизм, нестяжание, обязат. личный труд, простота в быту, общении, внесословность в феод.-сослов. об-ве, значит. свобода от внеш. церк. обрядности в пользу внутр. глубокой веры, «умная молитва» и поиск индивид. мистич. контактов с Богом. Знаменитые старцы деятельно занимались учительством, проповедью нравств. законов Христа, эта проповедь имела огромное влияние на верующих и подчас на неверующих. Стоя в стороне от синодальной иерархии власти, старцы часто жили при монастырях, основывали пустыни и не становились в оппозицию к Церкви, к-рая в конце концов признавала их заслуги и даже причисляла к лику святых. Скитское старчество было распространено и на сиб. просторах. До 1820 под Туринском 20 лет существовал скит прп. Зосимы (Захара Васильевича Верховского); этот пустынник послужил одним из прообразов известного во всем мире героя *Ф.М. Достоевского* старца Зосимы. Во 2-й четв. XIX в. всенарод. славой пользовался томский св. прав. старец *Федор Кузьмич*.

Отдаленность сиб. епархий имела и свои положит. черты: мн. крутые повороты столич. взаимоотноше-

ний Церкви и государства ощущались здесь слабо. Мистич. увлечения Александра I и А.Н. Голицына, обер-прокурора Синода (с 1817 — министр духов. дел и просвещения), выходившие подчас за рамки рус. православия, для Сибири не имели особых последствий. А Библейское об-во, к-рым также руководил Голицын, даже помогало деят-ти сиб. миссионеров по переводу на языки народов Сибири текстов Священного Писания, молитв, Катехизиса. В Иркутской епархии, где отд-ние об-ва появилось в 1819, вскоре дважды издан Катехизис на *якутском яз.*, молитвы и заповеди на *чукотском*. В 1827 в С.-Петербурге вышел Новый Завет на бурят.-монг. яз., в 1835 опубликована грамматика этого языка, составленная преподавателем Иркутской семинарии А. Бобровниковым. Хорошим переводчиком текстов Писания и богослужеб. книг на бурят.-монг. яз. был энергич. иркут. владыка *Нил* (*Исакович*; 1838–56); язык ему преподавал крещеный лама Н. Доржиев. При деятельном участии знаменитого епископа Камчатского и Алеутского свт. *Иннокентия (Вениаминова)* его ближайшие помощники перевели на якут. яз. все книги Нового Завета (кроме Апокалипсиса), нек-рые ветхозавет. книги. Активно занималась переводами библейск. текстов *Алтайская духовная миссия.* Все эти переводы имели (а часть из них и имеют) немалую науч. ценность, являясь 1-ми опытами изучения и фиксации языков народов Сибири. Так, в 1839 высокую оценку в АН переводам на остяц. яз., сделанным обдорским миссионером Лукой (Вологодским), дал исследователь угро-финских яз. проф. Шегрен. Лингвисты сов. времен, хотя и не сразу, высоко оценили опыт по созданию алфавитов и грамматик сиб. языков и воспользовались мн. достижениями церк. переводчиков XIX в.

Миссионер. деят-ть РПЦ в XIX в. постепенно охватила все сиб. этносы. После неск. малоэффектив. опытов в Тобольской епархии начала века Церковь сумела выработать более действенные методы, гл. обр. благодаря подвижнич. работе мн. образованных и энергич. миссионеров (кроме названных выше — это св. *Герман (Аляскинский)*, свт. Иннокентий (Вениаминов), Иакинф Бичурин и мн. др.). Новый период миссионер. работы характеризуется прежде всего отказом от силовых приемов обращения в православие, устройством постоянно действующих миссий, созданием «миссионерских приходов». В это время еще большее внимание уделялось устройству миссионер. школ, переводу текстов Священного Писания и Священного Предания, богослужеб. книг на языки народов Сибири, составлению грамматик и словарей этих языков, этногр. исслед-ям. Успеху миссионеров способствовало расширение культур. и экон. связей корен. народов с рус. населением. Если для начала века церк. историки еще упоминают случаи крайней ненадежности обращения мн. аборигенов в новую веру, подчас даже ради скромных подарков (каждый новый христианин получал нательный крест, штаны и рубаху, денег рубля полтора-два), то позднее таких известий становится все меньше. Зато возникают новые школы, издаются книги для новокрещеных, изучается культура корен. этносов Сибири, усиливаются благотворит. деят-ть, врачевание (см. *Православные миссии в Сибири и миссионерство*). Миссионер. работа тесно связана и с развитием духов. образования в Сибири.

Эпоха великих реформ 1860-х гг. лишь в небольшой мере изменила церк. жизнь в Сибири. Реформой РПЦ занималось в 1862–86 созданное по инициативе министра внутр. дел П.А. Валуева Особое присутствие из высш. иерархов РПЦ и чиновников на министер. уровне. В губерниях, вкл. сибирские, при губернаторах действовали его мест. органы. Предполагалось разработать меры по улучшению мат. положения духовенства, ослаблению его сослов. замкнутости и усилению связи клириков с прихожанами, улучшить духов. образование, увеличить участие духовенства в работе светских сел. школ и т. д. Попытка значительно ослабить принцип обеспечения мат. нужд духовенства гос-вом, усилив долю в этом деле самих граждан, привела ко мн. бюрокр. недоразумениям и была неодобрительно встречена и клириками, и прихожанами. В результате, напр., в Томской епархии кол-во причтов, получавших жалованье от казны, выросло с 23% от их общего числа в 1870–71 до 37% в 1885–86. Не удалось провести и унификацию платы за исправление клириками треб, здесь на практике все осталось по-старому, эта плата реально зависела от взаимоотношений прихожан и духовенства в каждом приходе.

Более заметны положит. изменения в сфере образования, и в частн. связанные с проблемой сослов. замкнутости духовенства. В 1863 учащимся духов. семинарий разрешили поступать в университеты, и к 1875 46% студентов университетов страны составляли бывш. семинаристы. Дети духовенства получили разрешение учиться в гимназиях и воен. училищах, а право поступать в семинарии распространилось на всех православных. По указу 1869 в ряды духовенства стали допускаться представители др. сословий, и в Сибири появились священники из крестьян, хотя это не превратилось в массовое явление. В том же году дети священно- и церковнослужителей получили право свобод. выхода из сословия и выбора рода деят-ти. Резко возросло число церк.-приход. школ, сестричеств.

На всей тер. 10 сиб. и дальневост. епархий к кон. 1-го — нач. 2-го десятилетия XX в. насчитывалось 3 187 церквей и 2 297 часовен и моленных домов. Усиливалась просветительско-благотворит. роль приход. церквей. При правосл. храмах и церк. благочиниях существовало к этому времени 1 785 б-к, действовали 2 373 церк.-приход. школы, в к-рых обучалось ок. 100 тыс. учеников.

В XX в. РПЦ вступила в состоянии кризиса: в об-ве росли атеистич. настроения; способность Церкви адекватно реагировать на угрозы времени оказалась сильно ослабленной жесткой зависимостью от непредсказуемой монархич. власти; задачи церк. реформы, поставленные 1860-ми гг., не были решены. Революция 1905–1907, провозглашение веротерпимости и легал. возрождение мн. конфессий империи, получивших возможность широкой пропаганды, требовали укрепления связей прихожан с клиром, усиления роли прихода и влияния низших клириков в решении насущных проблем Церкви. В РПЦ возникли разные течения — обновленцев, традиционалистов, националистов и т. д. Зазвучали требования созыва Поместного Собора всей Церкви для решения давно назревших проблем, мн. считали неотложным восстановление патриаршества как меру ликвидации синодального механизма подчинения светской власти. Царь, соглашаясь с необходимостью созыва представительного собора, всячески затягивал его. Созданное Предсоборное совещание проделало большую работу, но вплоть до Февр. революции она не привела ни к открытию Собора, ни к реформам. И когда зашаталась монархия, синодальная Церковь не смогла оказать ей действенной поддержки.

Все эти обстоятельства сказывались и на ситуации в сиб. епархиях. Стали созываться епархиальные съезды духовенства, где обсуждались столич. новости, высказывались разные мнения о хар-ре необходимых реформ, выдвигались кандидатуры в представит. органы власти. Учреждение епархиальных советов реализовалось не везде. Изв. томский протоиерей, историк

Д.Н. Беликов в 1905 стал видным октябристом, а в 1906 избран епархиальным духовенством членом Гос. совета империи. Хотя мн. духов. лица были монархистами, Февр. революция получила признание сиб. духовенства. Создание демокр. республики поддержали весной 1917 съезды духовенства сиб. епархий. Тогда же епископом Тобольским и Сибирским был назначен свт. *Гермоген (Долганов)*, ранее отстраненный Синодом от упр-ния Саратовской и Царицынской епархией за свою борьбу с Григорием Распутиным. Как и в Саратове, он старался в Тобольске примирить гражд. страсти, мн. проповедовал солдатам и горожанам, оставаясь убежденным монархистом, но признавая новую власть.

Поместный Собор РПЦ, проходивший в Успенском соборе Московского Кремля (15 авг. 1917 — 7 авг. 1918), восстановил патриаршество и провозгласил ряд важных церк. реформ. Но мн. из них оказалось невозможно претворить в жизнь из-за начавшихся суровых гонений новой власти на РПЦ, разрушения храмов и казней духовенства. В Тобольске еп. Гермоген открыто выступил с резким осуждением насилий, организовал крестный ход протеста и вскоре был арестован, а позднее утоплен в р. Оби.

Ожесточенные бои Гражданской войны нанесли тяжелый удар РПЦ. Осн. часть сиб. духовенства признала власть *А.В. Колчака*, отменившего декреты сов. власти, что не спасло нек-рые храмы от разорения стихийными отрядами белых мародеров. Но намного больше насилий над РПЦ творила противоположная сторона — и в ходе реализации провозглашенной властью политики, и как следствие бесконтрольного разгула разрушит. инстинктов. В нояб. 1918 в Томске состоялось Сибирское церковное совещание, избравшее Временное высшее церковное упр-ние Сибири и Приуралья во главе со свт. архиепископом Омским Сильвестром (Ольшевским), позднее казненным большевиками. В апр. 1919 Омский съезд духовенства Сибири провозгласил Колчака не только *Верховным главнокомандующим*, но и светским главой Церкви. При отступлении белых армий части Кр. армии и отряды партизан подвергли разгрому и ограблению очень мн. сиб. храмы, значит. часть духовенства и большинство архиереев ушла из страны (оставшиеся 4 архиерея епархий Приуралья и Сибири позднее репрессированы). В алт. с. Сухой Лог, где были казнены священник и группа прихожан, на месте их захоронения забил целеб. источник, ставший вскоре местом паломничества крестьян всей Зап. Сибири, что послужило сюжетом неск. соч. народ. авторов, как тайных прихожан РПЦ, так и староверов.

Созданная при энергич. поддержке новой власти обновленческая церковь (ее програм. документы написаны на Лубянке, одобрены *Л.Д. Троцким* и всем Политбюро) получила благодаря этой поддержке немалые, но непрочные позиции в Сибири. Видную роль в обновленч. рук-ве играл «митрополит Сибирский и Новониколаевский» Петр (Блинов). Под прямым давлением репрес. органов в сиб. городах ряд храмов передали обновленцам. Но сторонники избранного Поместным Собором Патр. Тихона, как клирики, так и миряне, продолжали упорное сопротивление. Сводки ОГПУ отмечают его в Тобольске, *Омске*, *Новониколаевске*, Красноярске, *Иркутске*, Чите. В Томске еп. Дмитрий (Беликов), склонявшийся было на сторону обновленцев, выступил против них. На Алтае обновленческого архиеп. Александра избили верующие. Сопротивление верующих отмечалось и в связи с кампанией 1922–24 по насильств. изъятию церк. ценностей, к-рое по плану Троцкого должно было стать важным инструментом быстрой ликвидации РПЦ. Кампания эта не дала власти ожидаемых богатств: ценностей по стране изъяли лишь на 4,6 млн зол. руб., тогда как надеялись на неск. миллиардов, но она привела к разгрому и закрытию мн. церквей, арестам и казням тысяч клириков и прихожан. 9 дек. 1925 подвергся аресту глава РПЦ, местоблюститель патриаршего престола свмч. Петр (Полянский). Его сослали сначала в *Абалакский Знаменский монрь*, затем в пос. Хэ на берегу Обской губы, позднее он содержался в одиноч. заточении в разных тюрьмах Урала и Сибири, а 10 окт. 1937 расстрелян. Наиболее тяжелая волна репрессий против епископата, клириков и прихожан РПЦ началась вместе с *раскрестьяниванием* в 1929 и продолжалась до 1943. За все годы репрессий расстреляно более 100 архиереев РПЦ, десятки тысяч священников, сотни тысяч правосл. мирян. К 1939 ни один из сиб. архиереев не оставался на своей кафедре. В 1939–40 на тер. нынешних *Томской*, *Кемеровской*, *Омской обл.*, *Алтайского кр.* действующих храмов РПЦ не сохранилось.

Резкий поворот сов. власти к РПЦ осенью 1943 вызван неск. причинами. *И.В. Сталин* небезосновательно надеялся, что патриот. позиция, продемонстрированная уцелевшими иерархами Церкви с 1-х дней войны, окажется весьма полезной для сплочения страны ради дела победы. Сыграл свою роль и факт массового открытия правосл. церквей на оккупир. фашистами территориях, и жестко проявленная руководителями стран антигитлер. коалиции обеспокоенность отсутствием свободы совести в СССР. Восстановление патриаршества, духов. образования, епископских кафедр, возврат храмов быстро затронули и Сибирь. В 1943–47 в Сибири, как и во всей стране, прошла кампания по возобновлению деят-ти отд. приходов. Развернулось движение за открытие церквей. Напр., в 1943–47 в органы власти *Новосибирской обл.* поступило 157 таких ходатайств, в 1944–49 в органы власти Алтайского кр. — 249 и т. д. Однако в период кампании открыли лишь по 1, реже по 2 церкви в городах (*Бийске*, *Новосибирске*, Томске, *Кемерове*, *Ленинске-Кузнецком*, *Анжеро-Судженске*, *Сталинске* и др.), а также в нек-рых круп. селах. Но период «уступок» РПЦ быстро кончился, и в дальнейшем новые храмы открывались крайне редко. С кон. 1940-х гг. процесс пошел вспять: власти под тем или иным предлогом закрывали мн. храмы, недавно отданные верующим. На 1 янв. 1958 во всей Зап. Сибири насчитывалось всего 67 действовавших приходов.

Гос. постановления кон. 1950-х — нач. 1960-х гг., посвященные РПЦ, привели к закрытию ряда монастырей, массовым гонениям на духовенство и смещению неугодных священнослужителей, формированию приходских «двадцаток» людьми, удобными для светских властей. Начались массовые протесты верующих против закрытия церквей и лишения правосл. общин регистрации. За противодействие ликвидации храмов пострадал не один архиерей. Так, в 1961 судили архиепископа Иркутского Вениамина, до этого отбывшего 12 лет в колым. лагерях. Боролся за отмену законодат-ва, ущемлявшего права РПЦ, и архиеп. Ермоген (Голубев), управлявший Омской епархией; за непокорность его в конце концов отправили в фактическую ссылку — на жительство в Жировецкий мон-рь. После смещения Н.С. Хрущева храмы стали закрывать менее интенсивно, однако РПЦ оставалась под жестким прессингом гос-ва до 2-й пол. 1980-х гг.

Перелом гос. политики в отношении конфессий начался в 1986: РПЦ передаются древ. рус. монастыри, открываются новые приходы, амнистия 1987 распространяется на осужденных в связи с религ. деят-тью. Наметившийся процесс многократно усилился с юбилейного 1988, с празднования 1000-летия Крещения Руси. Теряют свои неограниченные права уполномоченные

советов по делам религии, Церковь получает доступ к *средствам массовой информации*. 1 окт. 1990 принят закон о предоставлении прав юр. лица церк. учреждениям, через месяц — закон «О свободе вероисповеданий», в 1991 зарегистрирован Гражданский устав РПЦ. По всей стране восстанавливаются закрытые ранее епархии и открываются новые. Сибирь в числе первых регионов ощутила это. Если в 1987 на тер. Сибири и Д. Востока насчитывалось лишь 4 епархии (Иркутская, Красноярская, Новосибирская и Омская), то уже в 1988 восстановлена Хабаровская епархия, из огромной территории к-рой в 1991–93 выделено еще 3 епархии. К 2006 кол-во епархий в Сибири и на Д. Востоке составило 19: *Абаканская и Кызылская*, *Анадырская и Чукотская*, *Барнаульская и Алтайская*, *Биробиджанская и Кульдурская*, *Благовещенская и Тындинская*, *Владивостокская и Приморская*, *Иркутская и Ангарская*, *Кемеровская и Новокузнецкая*, *Красноярская и Енисейская*, *Магаданская и Синегорская*, *Новосибирская и Бердская*, *Омская и Тарская*, *Петропавловская и Камчатская*, *Тобольская и Тюменская*, *Томская и Асиновская*, *Хабаровская и Приамурская*, *Читинская и Забайкальская*, *Южно-Сахалинская и Курильская*, *Якутская и Ленская*. Собор Сибирских святых пополнился новыми именами, в значит. части это новомученики XX в. Жизнь Церкви обретает полноту. Воссоздается такая неотъемлемая ее часть, как монашество и старчество: в сиб. епархиях, как и везде в России, идет процесс восстановления старых монастырей, строятся новые, как муж., так и женские. Появились сотни приходов, возвращены и отреставрированы отнятые ранее храмы, возводятся новые. В епархиальных семинариях и др. церк. учеб. заведениях, открытых в ряде сиб. епархий, готовится духовенство; для мирян работают правосл. гимназии, воскрес. церк.-приход. школы. Возникают разнообраз. правосл. орг-ции и объединения (сестричества при храмах и больницах, об-ва правосл. врачей и т. п.). Учреждены период. епархиальные издания; нормой стало проведение церк. конференций, циклов лекций сиб. духовенства РПЦ на мест. каналах ТВ. РПЦ старается восстановить роль православия для потомков своих бывш. прихожан, населявших Сибирь в течение мн. столетий, объединить их и гармонизировать духов. жизнь в период тяжелых соц. потрясений, выпавших на долю России.

См. *Приходская православная община в Сибири*; *Приходское духовенство РПЦ в Сибири*.

Лит.: *Зольникова Н.Д.* Приходская община в Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1991; *Она же.* Традиции православия в Сибири. Конец XVI–XIX в. // Сибирская икона. Омск, 1999; *Настольная* книга для священно-церковнослужителей. М., 1993. Т. 2; *Тобольский* архиерейский дом в XVII в. Новосибирск, 1994; *Наумова О.Е.* Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX века. Иркутск, 1996; *Цыпин В.*, протоиерей. История русской церкви. М., 1999. Кн. 9; *Сулоцкий А.И.* Сочинения: В 3 т. Тюмень, 2000–2001; *Сосковец Л.Й.* Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. годы XX века. Томск, 2003.

Н.Д. Зольникова, Н.Н. Покровский

РУССКАЯ САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ (РСТК), структура самоупр-ния постоянно проживавшего на тер. *Тувинской Народной Республики* (ТНР) русскояз. населения. Решение о введении самоупр-ния для переселенцев, прибывших из Рос. империи (и сов. России) в *Урянхайский кр.*, принято на XII съезде рус. населения, проходившем в Красном в июле 1921. Создание РСТК утверждено 15 авг. 1921 Всетувинским учредит. Хуралом. Высш. властью в РСТК провозглашался Всеколонистский съезд советов, между съездами упр-ние колонией возлагалось на избранный съездом исполком, имевший раб. орган — президиум, отделы — управления, экономико-хоз., продовольственный, юстиции, народ. образования, здравоохранения и ряд подотделов. Полит. рук-во колонией осуществляло созданное в янв. 1922 район. бюро РКП(б)–ВКП(б). Правовое положение русских в ТНР регламентировалось «Положением о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае» от 13 февр. 1922, ратифицир. пр-вами РСФСР и ТНР в июле 1922. На сов. граждан, постоянно проживающих на тер. ТНР, распространялась юрисдикция РСФСР. Судоустройство и судопроизв-во базировались на сов. судеб. законодат-ве. Бюджет колонии формировался из ден. средств, полученных от поступления *налогов*, доходов от торговли и пром-ти, а также дотаций, выделяемых сов. пр-вом. Земля для колонистов (до 10,5 тыс. га) предоставлялась тувин. пр-вом на условиях долгосрочной аренды. РСТК имела свой флаг и герб. Числ. рус. колонии в ТНР составляла в 1921 — 9,7 тыс., 1924 — 11,4, 1925 — 12, 1926 — 12,4, 1928 — 11,8, 1929 — 12,2, 1930 — 11,6, 1931 — 17,3 тыс. чел. Осн. занятие рус. населения — земледелие (в 1931 — 70%), горная пром-ть (7%). С 1926 началось поэтапное подчинение РСТК юрисдикции ТНР. В мае 1932 РСТК преобразована в *комитеты советских граждан.*

Лит.: *Дубровский В.А.* Правовое положение русского населения в ТНР // Уч. зап. Тув. НИИЯЛИ. Кызыл, 1973. Вып. 16; *Аранчын Ю.Л.* РСТК и ТНР // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл, 1977; *Моллеров Н.М.* Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике. Кызыл, 1989.

Н.М. Моллеров

РУССКИЕ (самоназв.), один из крупнейших народов мира (всего ок. 146 млн чел.), самый многочисл. народ РФ (115 млн чел., почти 80% населения страны, по данным переписи 2002). Русский язык относится к восточнославянской подгруппе славянской ветви индоевропейской языковой семьи (см. *Русский язык в Сибири*). Письменность сложилась в X–XII вв. на основе рус. алфавита, к-рый восходит к кириллице. Русский лит. язык начал складываться в XIV–XVI вв., окончательно оформился в XIX в. Русский яз. широко используется в кач-ве языка межнац. общения. Территория проживания Р. отличается сложной конфигурацией и многообразием природно-геогр. условий. В большинстве своем Р. компактно проживают в пределах своей исторически сложившейся этнич. территории в Вост. Европе и являются корен. населением Центр. России. Широко расселены в Сибири.

Первые Р. проникали в Сибирь, гл. обр. в *Югорию*, еще в XII в. Однако начало заселения Сибири Р. было положено только во 2-й пол. XVI в., с походом *Ермака*. К 1622 население Сибири насчитывало, по эксперт. оценке, 196 тыс. душ обоего пола, из к-рых число пришлых, в осн. Р., составляло 23 тыс. чел.

Числ. рус. населения по мере колонизации Сибири (см. *Присоединение Сибири к России*) быстро увеличивалась. Осн. источниками пополнения числ. Р. в Сибири являлись вольная *колонизация аграрная*, *ссылка*, *переселение*. В рус. этнич. среду вливались представители абориген. и др. народов. В 1697 в Сибири насчитывалось свыше 11 тыс. крест., преим. русских дворов с населением ок. 27 тыс. чел. муж. пола. Учитывая, что женщин в Сибири на ранних этапах заселения было меньше, чем мужчин, числ. всего рус. крест. населения за Уралом можно оценить приблизительно в 40 тыс. чел. К 1699–1701, по оценке Я.Е. Водарского, числ. крестьян в земледел. р-нах Сибири составляла уже 60 тыс. чел., а к 1719 достигла 180 тыс. чел. По мнению В.В. Покшишевского, к нач. XVIII в. (1709) числ. рус. населения Сибири достигла 229 тыс. чел. и, возможно, впервые сравнялась с числ. автохтон. народов. С этого

момента, несмотря на этнич. многообразие, Сибирь является регионом, в населении к-рого преобладают Р. Числ. Р. на тер. Сибири, по данным I ревизии (1719–22), составляла 169 тыс. чел. (70% населения), II ревизии (1744–45) – 198 тыс. (64,7%). К кон. XVIII в., согласно сведениям, полученным в ходе V ревизии (1795–96), числ. Р. в регионе достигла почти 820 тыс. чел. (69% от всего населения).

В XVIII в. Р. осваивали юго-вост. часть Зап. Сибири, куда не только стягивались переселенцы из европ. части России, но и разворачивалась миграция крест. населения из сев.-зап. части региона. Наиболее интенсив. приток рус. населения в Сибирь происходил в 1760–80, причем в это время масса переселенцев энергично осваивала мало заселенные вост. и юж. р-ны. В то же время в сев. и тундровых р-нах происходило даже уменьшение рус. населения. В Тобольском у., наиболее заселенном в XVII в., рус. население за 1767–82 уменьшилось на 30%, в Тюменском и Туринском выросло крайне незначительно, в Березовском за 1740–60 сократилось на четверть. В нач. XIX в. Р. в Зап. Сибири насчитывалось 1 560 тыс. чел., что составляло абс. большинство населения края.

Перепись 1897 не регистрировала нац. состав населения Сибири. Она фиксировала только лиц, считающих родным языком русский, и их конфес. принадлежность. Наиболее точными, хотя и неск. завышающими числ. рус. населения, можно считать сведения о родном языке. На основе этих данных можно судить о числ. Р. в Сибири (табл. 1.)

Таблица 1

Численность и уд. вес русского населения Сибири по переписи 1897

Губерния (область)	Всего наличного населения (тыс. чел.)	Численность русских (тыс. чел.)	Удельный вес русских в населении (%)
Акмолинская обл.	682,6	174,3	25,5
Енисейская губ.	570,2	473,2	82,9
Иркутская губ.	514,3	376,0	73,1
Забайкальская обл.	672,0	437,5	65,1
Тобольская губ.	1433,0	1270,2	88,6
Томская губ.	1927,7	1658,7	86,0
Якутская обл.	269,9	30,5	11,2
Всего по Сибири	6069,7	4419,7	72,8

Дальнейший быстрый рост числ. Р. в Сибири связан с организованным переселением крестьян, к-рое приобрело особенно широкие масштабы в ходе *Столыпинской аграрной реформы*. За 1896–1906 в Сибирь переселилось 1,1 млн чел., в 1906–14 – 3,0 млн чел., или в 2,7 раза больше. В итоге в нач. XX в. в Сибири проживало ок. 8 млн чел., из них не менее 6 млн Р. (75%). Зона преимущественного сосредоточения Р. приобрела форму клина с широким основанием на западе (Обь, Иртыш) и сужающегося к востоку.

Первая мировая и Гражданская войны вызвали регрес. тенденции в динамике населения. Р. вместе со всеми др. народами, населявшими Сибирь, пережили демогр. кризис и понесли самые большие потери, оказавшись в эпицентре воен.-полит. событий. Темпы роста числ. рус. населения замедлились. Однако даже приблизит. оценка потерь Р. в период Первой мировой и Гражданской войн невозможна из-за полного отсутствия стат. данных. Перелом данной тенденции произошел только после 1922 в связи с кардинал. сдвигами во внутр. политике большевист. пр-ва. Введение *новой экономической политики* стабилизировало не только экономику, но и демогр. подсистему об-ва. Рождаемость стала быстро увеличиваться, смертность неск. сократилась, а приток населения из европ. части страны усилился. По данным Всесоюзной переписи 1926, в *Сибирском*, *Дальневосточном кр.*, *Бурят-Монгольской* и *Якутской АССР* проживало 11,3 млн чел., из к-рых 8,2 млн чел. относили себя к Р. (табл. 2). Доля Р. среди населения вост. *округов Уральской обл.* (*Ишимского*, *Курганского*, *Тобольского*, *Тюменского* и *Шадринского*) составляла 93,6% (2,2 млн чел.).

Таблица 2

Численность и уд. вес русского населения Сибири и Д. Востока по данным переписи 1926*

Регион	Все население (тыс. чел.)	Численность русских (тыс. чел.)	Уд. вес русских в населении (%)
Сибирский край	8681,2	6767,9	78,0
Бурят-Монгольская АССР	489,6	258,8	52,9
Якутская АССР	285,5	30,2	10,5
Дальневосточный край	1881,0*	1174,9	62,5

* С учетом иностранных граждан.

Дальнейший рост числ. Р. в Сибири был связан с миграц. притоком населения в вост. р-ны страны. Сдерживающим фактором увеличения числ. рус. населения явилось сокращение рождаемости и рост смертности, обусловленные *индустриализацией*, *коллективизацией* и голодом 1931–32 (см. *Голод в Сибири*). Однако осн. трендом демогр. развития, как и прежде, оставалось быстрое нарастание числ. Р.

Таблица 3

Численность и уд. вес русского населения Сибири и Д. Востока* по данным переписи 1939

Регион	Все население (тыс. чел.)	Численность русских (тыс. чел.)	Уд. вес русских в населении (%)
Алтайский кр.	2498,6	2139,6	85,6
в т.ч. Ойротская АО	162,2	114,2	70,4
Новосибирская обл.	4050,3	3590,7	88,7
Омская обл.	2378,4	1889,9	79,5
Красноярский кр.	1960,5	1688,2	86,1
в т. ч. Хакасская АО	272,7	205,3	75,2
Иркутская обл.	1304,0	1097,4	84,2
Читинская обл.	1158,6	1005,2	86,8
Бурят-Монгольская АССР	545,8	393,0	72,1
Якутская АССР	413,2	146,7	35,5
Приморский кр.	906,8	676,9	74,7
В т. ч. Уссурийская обл.	488,9	295,7	67,4
Хабаровский кр.	1459,7	1096,0	75,1
В т. ч. Амурская обл.	448,3	340,7	76,0
Камчатская обл.	132,8	93,9	70,7
Нижне-Амурская обл.	98,5	77,0	78,2
Сахалинская обл.	99,9	82,8	82,9
Еврейская АО	108,9	75,1	68,9

* По административно-территориальному устройству 1939.

Перепись 1939 показала, что за Уралом проживало почти 14 млн представителей рус. народа. Из них 7,6 млн сосредоточивались в Зап. Сибири, 4,3 млн – в Вост. Сибири и почти 2 млн – на Д. Востоке. Уд. вес Р. в населении вост. р-нов СССР составлял 82%. Самая значит. доля Р. была характерна для Зап. Сибири, особенно для *Новосибирской обл.* (89%). Высокая прослойка Р. в населении в 1939 была зафиксирована в *Читинской обл.* и *Красноярском кр.* (свыше 86%).

Определить динамику числ. Р. в годы Великой Отечественной войны не представляется возможным из-за отсутствия стат. материалов о нац. составе населения Сибири и Д. Востока. Однако на основании данных о числ. населения Сибири в 1941–45 (см. *Население*) можно предположить, что числ. Р. в эти годы существенно уменьшилась. Осн. источниками сокращения явились мобилизации в армию, гибель людей в воен. действиях, а также отрицат. показатели естеств. прироста.

Завершение Великой Отечественной войны, компенсаторная волна рождаемости, сокращение смертности, приток мигрантов в вост. р-ны страны в связи с их форсир. пром. и аграр. освоением оказали позитив. воздействие на динамику числ. рус. народа. Хотя в послевоен. годы практически все народы России приняли участие в заселении и освоении вост. р-нов страны, население Сибири и Д. Востока преим. увеличивалось за счет Р.

Таблица 4

Численность русского населения Сибири и Д. Востока по данным переписей населения, тыс. чел.

Регион	1959	1970	1979	1989
Алтайский кр.	2302,0	2335,5	2361,0	2469,7
Кемеровская обл.	2386,5	2596,5	2670,3	2870,1
Новосибирская обл.	2056,9	2286,6	2407,2	2556,9
Омская обл.	1273,7	1458,5	1571,1	1720,4
Томская обл.	643,7	702,6	772,2	883,8
Тюменская обл.	894,0	1141,1	1492,5	2248,3
Курганская обл.	925,5	995,9	991,4	1008,4
Красноярский кр.	2205,4	2560,3	2780,3	3111,0
Иркутская обл.	1661,8	2019,0	2252,1	2499,5
Читинская обл.	940,2	1026,1	1103,6	1216,3
Бурятская АССР	502,6	597,0	647,8	726,2
Тувинская АССР	68,9	88,4	96,8	98,8
Якутская АССР	215,3	314,3	429,6	550,3
Приморский кр.	1120,7	1472,3	1721,6	1960,6
Хабаровский кр.	932,3	1150,0	1350,9	1559,0
Амурская обл.	630,1	721,4	831,1	912,0
Камчатская обл.	176,1	238,6	317,8	382,4
Магаданская обл.	166,8	267,4	357,7	402,8
Сахалинская обл.	504,7	495,2	540,6	579,9

Как свидетельствуют переписи населения послевоен. лет, числ. Р. особенно быстро увеличивалась в тех регионах Сибири и Д. Востока, к-рые развивали сырьевые и энергодобыв. отрасли экономики. В *Тюменской обл.*, где создавался нефтегаз. комплекс, числ. Р. за 1959–89 выросла более чем в 2,5 раза. Удвоилось кол-во рус. населения в Якутии, *Магаданской* и *Камчатской обл.* Быстрыми темпами нарастала числ. Р. в *Хабаровском* и *Приморском* кр., в *Иркутской обл.*, а также в Бурятии и Туве. В 1959 доля Р. в населении Сибири и Д. Востока, вкл. *Курганскую обл.*, составляла 83,2%, в 1970 и 1979 – 85,0%, в 1989 – 83,6%.

После распада СССР и втягивания России в мощный демогр. кризис ситуация изменилась в сторону ухудшения. Темпы роста числ. Р. резко сократились вследствие явно неблагоприят. воспроизводств. процессов: падения рождаемости и увеличения смертности. Приток рус. населения из стран ближнего зарубежья был не в состоянии компенсировать негатив. тенденции.

По переписи 2002 в *Сибирском федеральном окр.* проживало 17 530,9 тыс. Р. (87,4% от всего населения). Рус. население Респ. *Алтай* составляло 116,5 тыс. чел. (57,4%), Респ. *Бурятия* – 665,5 тыс. (67,8%), Респ. *Тыва* – 61,4 тыс. (20,0%), Респ. *Хакасия* – 438,4 тыс. (80,3%), *Алтайского кр.* – 2 398,1 тыс. (92,0%), Красноярского кр. – 2 638,3 тыс. (88,9%), Иркутской обл. – 2 320,5 тыс. (89,9%), *Кемеровской обл.* – 2 664,8 тыс. (91,9%), Новосибирской обл. – 2 504,1 тыс. (93,0%), *Омской обл.* – 1 735,5 тыс. (83,5%), *Томской обл.* – 950,2 тыс. (90,8), Читинской обл. – 1 037,5 тыс. чел. (89,8%). В *Дальневосточном федеральном окр.* проживало 5 470,8 тыс. Р. (81,7%), в т. ч. в Респ. *Саха (Якутия)* – 390,7 тыс. чел. (41,2%), в Приморском кр. – 1 861,8 тыс. (89,9%), в Хабаровском кр. – 1 290,3 тыс. (89,8%), в *Амурской обл.* – 831,0 тыс. (92,0%), в Камчатской обл. – 290,1 тыс. (80,9%), в Магаданской обл. – 146,5 тыс. (80,2%), в *Сахалинской обл.* – 460,8 тыс. (84,3%), в *Еврейской АО* – 171,7 тыс. (89,9%), в *Чукотском авт. окр.* – 27,9 тыс. чел. (51,9%). В Тюменской обл. перепись зафиксировала 2 336,5 тыс. Р. (71,6%), в Курганской обл. – 932,6 (81,5%). В вышеперечисл. регионах в целом доля Р. составляла 84,6%.

В ходе заселения Сибири под воздействием природно-геогр., соц.-экон. и др. факторов, а также контактов с мест. населением или ассимиляции иноэтничных групп формировались локал. группы Р. (этнотерриториальные, этносоциальные, конфессиональные). Карту их расселения на нач. XX в. составили в 1979 Г.Н. Озерова и Т.М. Петрова. В рус. населении выделялись 2 большие группы: старожилов, заселявших и осваивавших Сибирь в XVII – 1-й пол. XIX в., называвшихся на большей части территории чалдонами (см. *Сибиряки*), и переселенцев, появившихся в регионе позднее и образовывавших тер.-этногр. группы мигрантов, связанных местом выхода на сиб. территорию. В старожильч. селениях выделялись края, называвшиеся «Российский», «Расея», «Тамбовский», «Рязанский» и др. Группы старожилов смешанного происхождения в нач. XX в. сохранялись на севере и сев.-востоке Сибири, в Якутии, Забайкалье. На Таймыре проживали затундренные крестьяне; на Камчатке – *камчадалы*, на Колыме и Камчатке – потомки гижигинцев (выходцы из зап. и вост. сиб. губерний, смешавшиеся с якутянами и новокрещеными коряками); по р. Колыма – 2 большие группы *колымчан*: нижне- и среднеколымские, потомки рус. старожилов, вступавших в брачные связи с юкагирами; на берегах Ср. Анадыря – марковцы/марковчане (по назв. с. Марково); в Якутии (в пос. Русское Устье) – русско-устьинцы (полярненские), или индигирцы/индигирщики – потомки рус. поморов-мореходов (обособленная группа рус. крестьян и мещан, занимавшихся охотничье-промысл. хоз-вом на берегах Ср. Анадыря и сохранивших рус. яз. и культуру, несмотря на брачные связи с юкагирами, эвенами, эвенками и якутами); по р. Лене – якутяне, представлявшие население бывших ямщицких селений; в устье Колымы в пос. Походск – походчане (походские); в низовьях Енисея – усть-енисейцы (сельдюки); в бассейне Ангары – ангарцы. В Бурятии в результате смешения казаков с бурятами и тунгусами появились гураны и карымы. Ряд локал. культурно-ист. групп сложного этнич. состава, в основе своей русского, представляют казаки (см. *Казачество Азиатской России*).

На тер. Сибири проживали представители различ. согласий поповского (см. *Поповцы в Сибири*) и беспоповского (см. *Беспоповцы в Сибири*) направлений старообрядчества. С 1830-х гг. в Сибири начинают организовываться единоверческие приходы (см. *Единоверие в Сибири*). Согласие староверов-часовенных (софонтиевцев), одно из наиболее значительных, после 1840 перешло к беспоповской практике (см. *Часовенные Сибири*). Группа старообрядч. населения Сибири, организовавшая в 1760-е гг. поселения в Алтайских горах по р. Бухтарме, носит наим. «бухтарминцы»,

или «каменщики» (см. *Бухтарминцы*). По Манифесту 14 дек. 1762 старообрядцы, жившие в Польше, были насильственно переселены на Алтай и в Забайкалье. Переселенцы прибыли в Сибирь после 1764. В этом потоке были представители согласий поповского и беспоповского направлений. За ними закрепилось назв. «поляки», т. е. переселившиеся из Польши. На Алтае и в Вост. Казахстане потомков этих переселенцев до сих пор именуют «поляками», а в Забайкалье — «семейскими» (см. *Семейские*). В Сибири распространено также наименование старообрядцев «кержаками», к-рое происходит от названия места расположения старообрядч. центра в Керженских лесах Нижегородской губ.

В ходе заселения сиб. территории Р. адаптировались к условиям различ. природно-ландшафт. зон. Принесенная рус. крест-вом земледел. культура, выработанная веками, получила дальнейшее развитие (см. *Сельское хозяйство*). Использовались формы общинного землепользования и самоупр-ния (см. *Община крестьянская*). Вспомогат. роль играли охота, рыболовство, пчеловодство, собирательство, различ. ремесла. С появлением переселенцев началось бурное развитие промыслов. Вместе с тем, в ряде регионов базовая культурно-хоз. модель, сочетавшая земледелие (выращивание зерновых, овощных и техн. культур), скотоводство (разведение круп. и мелк. рог. скота, лошадей, свиней, домаш. птиц), промыслы (кузнечный, столярный, бондарный, пимокатный и др.) существенно трансформировалась. В условиях Кр. Севера ее воспроизведение оказалось невозможным. Рус. поселенцы вынуждены были перейти к хоз. методам корен. населения. Регион. особенностью являлось ездовое собаководство (на Кр. Севере) и мараловодство на юге. В результате хоз. освоения Р. Сибири ее степ. и лесостеп. зоны стали р-нами земледелия и жив-ва, северные — промысл. зоной (охота, рыболовство), а горные — р-нами горных промыслов (руда, минералы, соль, уголь).

Рус. семья (см. *Семья крестьянская*) отличалась патриархальностью, многодетностью, сложным межпоколенным составом. С кон. XIX в. начинает превалировать малая нуклеарная семья, состоящая из родителей и их детей. Характерными для Р. Сибири являются браки с людьми разных национальностей. В 1950—70-е гг. в отд. регионах Зап. Сибири межэтнич. браки составляли от 38 до 73%, в 2000 — ок. 20%.

Для рус. населения Сибири характерна вариативность традиц.-быт. культуры, обусловленная ист., полит., соц.-экон., природно-геогр., этнич. и др. факторами.

Осн. носителем рус. традиц. форм культуры жизнеобеспечения (поселения и жилища, одежда и обувь, пища и утварь) являлось крест-во (см. *Культура материальная крестьянская*). Духов. культура Р. в Сибири базировалась на системе ценностей, связанных с опорой на традиции и заветы предков, уважением и соблюдением обрядов, восприимчивостью к достижениям иноэтничных культур, обеспечивающей чувство надежности, позволяющей успешно ориентироваться в социокультур. сфере жизнедеят-ти. Рус. крест. изобразит. искусство Сибири развивалось в русле нац. худ. культуры, было полноправным ее вариантом, способствовало обогащению ее новыми элементами.

Важную роль в развитии культуры играл и играет фольклор (см. *Русский фольклор*). В совр. условиях самым массовым и жизнеспособным жанром рус. фольклора является внеобрядовая лирич. песня. Рус. песни отличались синхрон. функционированием 2 разносторонних фольклорно-этногр. пластов: старожильческого (северорусского) и новопоселенческого (западнорусского, интегрированного с белорусским). Активно бытует и продолжает развиваться частушка, распространены различ. пословицы, поговорки и анекдоты. Из актив. бытования практически вышел традиц. обряд. фольклор. К кон. XX в. частично сохранились лишь рождеств. колядки, масленичные протяжные песни и благопожелания, отд. свадеб. песни и похорон. причеты. В 1950—60-е гг. на гуляньях исполнялись различ. танцы (барыня, вальс, кадриль, коробочка, краковяк, лявониха, подгорная, падеспань, полечка, полька-бабочка, танго, твист, фокстрот, цыганочка). Традиц. танцевальная культура к кон. XX в. почти полностью исчезла, предпочтение народ. танцу отдавало лишь старшее поколение. Образцы традиц. рус. песенного, музык. и танцевального фольклора воспроизводятся в осн. участниками дет. и взрослых коллективов.

В проведении обряд. действий обычно принимают участие не только члены одной семьи, но и родственники, друзья, знакомые, соседи, товарищи по учебе, коллеги по работе. Широкий круг участников семейных обрядов обусловливает их опред. устойчивость и преемственность. В традиц. рус. обрядовый свадеб. комплекс входили сватовство, сговор, девичник, баня, свадьба, послесвадеб. обряды. Совр. свадеб. обряд рус. населения отличается значит. вариативностью. Предсвадеб. сватовство со сватами, метафорич. приговорами постепенно трансформируется в семейный совет, на к-ром решаются все осн. вопросы будущей свадьбы.

Самым распространенным намогильным сооружением у Р. является деревян. крест. Со 2-й пол. XX в. наблюдается последующая замена крестов разнообразными надгробиями из металла, мрамор. крошки или плит. Обязат. поминал. тризна совершается сразу после захоронения, а также на 9-й и 40-й дни после смерти (нек-рые отмечают и 20-й), на полгода и год. Осн. днями для поминовения усопших являются Радуница и Троица. После возобновления деят-ти церквей возродилась традиция ставить свечки «за упокой души».

Самым любимым праздником для Р. является Новый год. К сер. декабря начинается стр-во снеж. и ледовых городков, деревян., желез. и снеж. горок. В летней обрядности наиболее стойко сохраняются традиции Троицы и Ивана Купалы. Совр. обрядность рус. населения отличается как значит. разнообразием, так и унификацией отд. ритуал. действий. Религ.-магич. и символич. элементы праздников и обрядов постепенно утрачиваются, а игровые и развлекат. функции усиливаются.

По религ. принадлежности Р. Сибири в подавляющем большинстве являются правосл. христианами (в т. ч. старообрядцами), встречаются протестанты различ. деноминаций, а в последние десятилетия — приверженцы неорелигий. Несмотря на то, что большинство совр. Р. считают себя православными, их религ. сознание представляется довольно аморфным: «И верю, и не верю», «Не верующий и не атеист» и т. д. Лишь ок. 10% Р. регулярно ходят в церковь, причащаются, исповедуются, соблюдают религ. посты, отмечают религ. праздники, знают и выполняют осн. церк. каноны. До наст. вр. в быту сохраняются отголоски языч. божеств — домовых, русалок, леших и др., частично — вера в магию. Осн. часть бытующих заговоров составляют лечебные, а также бытовые, любовные, социальные и др. В кач-ве оберегов по-прежнему используются крестики, иконки, молитвы, булавки (иголки), подковки, мак и др.

Среди гл. факторов, детерминирующих этносоц. процессы в разных регионах страны, в т. ч. и у рус. населения Сибири, можно выделить общие тенденции мирового развития, экон. и нац. политику гос-ва, особенности регион. этнокультур. массива и протекающих здесь миграц. процессов, ист. опыт этнокультур.

взаимодействий. Урбанизация и стандартизация быта наибольшее влияние оказали на процессы, протекающие в сфере матер. культуры. Основу развития совр. духов. культуры составляет синтез фольклор. и проф. культур. Частич. разрушение механизма межпоколенной трансмиссии, увеличение роли технически опосредованных контактов приводят к усилению позиций проф. культуры. Из семейных обрядов наиболее консервативными оказались обряды похоронно-поминал. цикла (сохранение запретов и примет, связанных с покойником, традиц. сроки похорон и поминок, приготовление опред. блюд и др.). В свадеб. обрядности сохраняются: выкуп невесты, благословение молодых, свадеб. каравай, осыпание зерном и др. В наименьшей степени сохранились обряды родильно-крестил. цикла, что во мн. обусловлено исчезновением главного их действующего лица — повитухи. К кон. XX в. вновь восстанавливаются забытые мн. понятия «крестных» отцов и матерей, к-рых называют также «лёльками».

Совр. рус. населении Сибири отличается довольно высокой гетерогенностью, обусловленной спецификой заселения и расселения, разнообразными соц.-экон., природно-геогр., этнокультур. и др. факторами. Его самосознание характеризуется многоуровневостью, усилением религ. (православные) и регион. (*сибиряки*) самосознания, самоидентификацией новых и старых соц. категорий (казаки, «кулаки», дворяне, фермеры и др.). Культура представляет собой сложный многогранный феномен с многослойными напластованиями и синкретизмом различ. традиций, широким диапазоном диалектов, фольклора, обрядов, форм культуры, актив. межэтнич. связями. Характерно исчезновение одних и сохранение других (полностью или частично) традиц. форм матер. и духов. культуры, трансформация и адаптация их к изменяющимся условиям обществ. быта, появление и включение новых и заимствованных элементов. В нач. XXI в. доминирующим является процесс этнокультур. консолидации и выработки общесиб. форм традиц.-быт. культуры.

Лит.: *Громыко М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965; *Колесников А.Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973; *Миненко Н.А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979; *Этнография* русского крестьянства Сибири. XVII — середина XIX в. М., 1981; *Культурно-бытовые* процессы у русских Сибири. Новосибирск, 1985; *Русакова Л.М.* Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. Новосибирск, 1989; *Люцидарская А.А.* Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. Новосибирск, 1992; *Бардина П.Е.* Быт русских сибиряков Томского края. Томск, 1995; *Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX в.: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995; *Липинская В.А.* Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае. XVIII — начало XX века. М., 1996; *Фурсова Е.Ф.* Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1997; *Русские* Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998; *Жигунова М.А.* Культура русских в Сибири: традиции и современность // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 1999; *Она же.* Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX в. Омск, 2004; *Золотова Т.Н.* Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX–XX в.). Омск, 2002; *Традиционная* культура русских Западной Сибири XIX–XX вв. Очерки истории и быта. Омск, 2003; *Русские*. М., 2003; *Вахтин Н.Б., Головко Е.В., Швайцер П.* Русские старожилы Сибири. М., 2004; *Любимова Г.В.* Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. Новосибирск, 2004; *Русский* этнос Сибири в XX веке. Новосибирск, 2004; *Русский* народный праздник. Омск, 2005; *Шелегина О.Н.* Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII — начале XX века. Новосибирск, 2005; *Аргудяева Ю.В.* Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России. Владивосток, 2006; *Православные* традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX–XX вв. Новосибирск, 2006; *Сибирь*: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007; *Гончаров Ю.М.* Быт горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул; Тобольск, 2008; *Мамсик Т.С.* Из истории адаптивных этнокультурных трансформаций на раннем этапе освоения Сибири // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Матер. всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2008.

М.А. Жигунова, В.А. Исупов, О.Н. Шелегина

«РУССКИЙ АЛЮМИНИЙ» («РУСАЛ»), ОАО. Крупнейшая компания алюминиевой пром-ти России, базирующаяся на сиб. алюм. заводах. Создана весной 2000.

Первонач. в компанию вошли предприятия ранее сформированной группы «Сибирский алюминий» (Саянский алюминиевый з-д, Самарский металлург. з-д, АО «Саянская фольга», АО «РОСТАР»), Братский и *Красноярский алюминиевые з-ды* (контролировавшиеся владельцами компании «Сибнефть») и находившийся под внеш. упр-нием Новокузнецкий алюминиевый з-д. 4 крупнейших рос. предпр., входящие сегодня в «РУСАЛ» (Самарский и Красноярский металлург. з-ды, Белокалитвенское металлург. произв. объединение и «Саянская фольга»), производят в общей сложности более 60% выпускаемого в России алюм. проката. Кроме прокат. заводов, в группу «РУСАЛ» вошли предприятия «РОСТАР» (1-й в России производитель алюм. банок для напитков), «ДОЗАКЛ» (один из осн. производителей алюм. консерв. ленты), АСК (произв-во строит. конструкций), БАТ (произв-во товаров народ. потребления). Общий объем произведенного «РУСАЛ» алюминия в 2002 составил 2 482 тыс. т — ок. 10% мирового произв-ва и свыше 74% — российского. В 2005 объем произв-ва вырос на 9,3% — до 2 714 тыс. т.

В дальнейшем, отказавшись от идеи сбалансир. вертикально интегрир. компании (соединяющей все стадии произв-ва — от добычи бокситов до выпуска алюм. продукции), рук-во «РУСАЛ» сделало ставку на создание энергометаллург. компании. Она должна объединять в себе заводы по произв-ву глинозема из бокситов, заводы по произв-ву алюминия из глинозема и энергетич. объекты, обеспечивающие эти произв-ва. Дальнейшая переработка алюминия при такой стратегии не является приоритет. направлением, поэтому Самарский металлург. з-д и Белокалитвенское металлург. производств. объединение «РУСАЛ» продал амер. компании «Alcoa».

Одна из важнейших задач алюм. компании — обеспечение своих заводов сырьем, осн. залежи к-рого находятся в странах субтропич. пояса. «РУСАЛ» ведет добычу бокситов в Гвинее: восстанавливаются связи, налаженные в сов. время и прерванные в 1990-е гг. С пр-вом Гвинеи «РУСАЛ» заключил 25-летний контракт на упр-ние «Compagnia de Bauxities de Kindia», ежегодно добывающей 1,8 млн т бокситов и планирующей увеличение добычи до 2,5 млн т в год. В 2003 «РУСАЛ» существ. нарастил произв-во бокситов (в 2,4 раза) и глинозема (на 38%) за счет приобретения в нач. 2003 у пр-ва Гвинеи контр. пакета акций боксито-глинозем. комплекса в г. Фриа. В 2003 60% глинозем. сырья «РУСАЛ» получил от подконтрольных компаний (в 2002 — 46%). В России «РУСАЛ» покупает «Бокситогорский глинозем» и претендует на разработку Североонежского бокситового месторождения в Архангельской обл.

Существует программа модернизации алюм. заводов «РУСАЛ», предусматривающая увеличение объемов произв-ва и существ. рост производительности труда, ощутимое сокращение вред. выбросов. Эта программа реализуется на Красноярском алюминиевом з-де. Кроме того, на всех алюм. заводах компания ведет работу по модернизации литейных цехов. Это необходимо для того, чтобы довести долю сплавов до 50% от общего объема

произв-ва. Произв-во сплавов позволяет повысить эффективность производств. процесса и прибыльность компании. По итогам 2004 произв-во сплавов выросло на 33,5% — до 740 тыс. т, что составило 27,8% общего объема алюминия, произведенного «РУСАЛ» в 2004 (на 6,3% больше, чем в 2003). Модернизация литейных произв-в идет параллельно с разработкой технологий выпуска новых спецификаций сплавов (в 2006 предприятия компании выпускали их более 80). Одним из таких проектов является модернизация Саяногорского алюминиевого з-да.

В 2006 «РУСАЛ» занимал 3-е место в мире по выпуску первич. алюминия, уступая лишь канад. компании «Alcan» и амер. «Alcoa». Продукция экспортируется более чем в 30 стран дальнего зарубежья.

М.А. Ягольницер

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР Сибири, один из значимых компонентов рус. культуры, формировавшейся в отрыве от корневой культур. традиции Европ. России в условиях тесного соприкосновения с иноэтнич. культур. средой. Он содержит базовые черты вост.-славян. культур. наследия; отражает регион. особенности культуры рус. сиб. населения., к-рые формировались на протяжении XVI—XIX вв.; имеет локал. специфику, сложившуюся в соц., этносоц. группах (казаков, пашенных крестьян, горнозавод. рабочих, *старообрядцев*, потомков обрусевших «инородцев»), обусловленную ист. судьбой и своеобразием быт. и труд. жизни переселенцев. При сопоставлении фольклор. ситуаций Вост., Зап. Сибири и Д. Востока выявляются значит. различия, связанные прежде всего с первоистоками Р. ф., условиями бытования, во мн. определяемыми природ. средой и хоз. деят-тью мест. населения. В таежно-промысл. зоне Вост. Сибири условия благоприятствовали бытованию прозаич. фольклора. В Зап. Сибири, где преобладало пашенное земледелие, труд, быт, досуг земледельцев способствовали сохранению обряд. фольклора, старин. песни. В Вост. Сибири, особенно на сев.-востоке, Р. ф. бытовал в условиях иноэтнич. культур. среды, взаимовлияние 2 поэтич. систем здесь локально ограничено. В Зап. Сибири и на Д. Востоке была преим. родственная этнич. украин.-белорус. среда, взаимосвязи с к-рой привели к формированию общей фольклор. традиции на основе фольклора 3 братских народов.

В фольклор. репертуарах Сибири представлены осн. виды и жанры, присущие Р. ф.: предания, былин. и сказоч. эпос, календарно- и семейно-обряд. поэзия, необряд. песни, мифол. и легенд. рассказы, заговоры, пословицы, поговорки, загадки. Среди сиб. текстов немало классич. и уник. образцов Р. ф. Особое место в духов. культуре рус. населения занимали народ. предания — неписаная история заселения и освоения огромного сиб. пространства. В преданиях, более чем в др. фольклор. жанрах, отразились взгляды на явления природы и обществ. жизни, в них выражено народ. осмысление процесса заселения и освоения края, содержится информация о локал. ист. событиях. Нередко предания были единств. источником для освещения мест. истории. Пользовались народ. ист. рассказами и летописцы, и *Г.Ф. Миллер* при написании «Истории Сибири». Не всем преданиям уготована долгая ист. жизнь, мн. из них сохранялись в опред. локально-времен. рамках, поэтому вовремя не зафиксированные собирателями произведения исчезли безвозвратно. Такова участь преданий о *Ермаке*. Народ. память о нем хранят ист. песни. О содержании наиболее ранних преданий можно судить по пересказам и свидетельствам путешественников, землепроходцев, летопис. источникам, произведениям, зафиксированным в совр. бытовании. Благодаря подвижническому труду *Л.Е. Элиасова* народ. предания Вост. Сибири, извлеченные из архивов, письм. источников, но в большей мере почерпнутые непосредственно из живой устн. традиции, представлены во всем сюжетно-тематич. многообразии. Повсеместно широко распространены топоним. предания — одна из ранних форм Р. ф. Осваивая край, переселенцы воспринимали геогр. названия вместе с историей их происхождения, легендами и преданиями аборигенов. В Р. ф. вошли иноэтнич. сюжеты, освещающие дорус. период истории края. Вплоть до кон. XX в. в Сибири фиксировались повествования о древ. народах — баргутах, чуди, чандалах, живших здесь, по преданиям, задолго до прихода не только русских, но и аборигенов. Предания сохранили имена и подвиги первооснователей нас. пунктов. Обычно с рассказа о предке, пришедшем в Сибирь, начинаются генеал. предания, в основе их достоверные или правдоподоб. факты из родословных фамилий. Немалое место в Р. ф. старожилов занимают рассказы об ист. лицах и событиях. Предания о *декабристах* и др. политссыльных родились в местах их *каторги* и *ссылки*. По числу известных в наст. время записей эпич. произв. (былин, ист. песен, баллад) и зафиксированных сюжетов Сибирь уступает только Рус. Северу, где в течение полутора веков велась интенсив. собират. работа. В Сибири записи эпоса носили спорадич. хар-р, поэтому не отражают в полном объеме местн. эпич. репертуары. Зафиксир. тексты, за небольшим исключением, восходят к эпосу Европ. России, но представляют отличные от первоистоков версии. Эпич. произв., созданных в Сибири по следам знаменат. событий, зафиксировано немного. Три текста о событиях XVII в. известны по сб. XVIII в. «Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым»: «Осада Комарского острога», «Ермак взял Сибирь», «Поход Селенгинских казаков». Условия добыв. промысла, притаеж. и прибреж. быт были благоприятны для развития сказительства. Рассказывание сказок в часы досуга, своеобраз. профессионализм бродячих сказочников привели к созданию круп. многосоставных повествований с высокоразвитым стилем. В этом отношении сиб. волшеб. сказки представляют уник. явление в мировом сказительстве. Имена мн. сказочников и их сказки нашли отражение в междунар. указателях. Близость сибиряков к природе, трудности в освоении новых земель обусловили актуализацию веры в мифол. покровителя или вредителя, оберегающей магии, особенно в промысловом быту. Сказывалось и влияние иноэтнич. верований. Среди рус. охотников *Прибайкалья*, напр., вплоть до сер. XX в. бытовал обычай обращаться к хангаю (хозяину тайги, гор) по-бурятски с просьбой способствовать хорошей охоте. Существовали спец. наговоры, целые кодексы запретов, связанных с представлениями о духах-покровителях местн. охотников. Генетич. память славянина воскрешала древ. обереги. Приметы, запреты знал каждый таежник, эти знания ему открыли мифол. рассказы — былички, бывальщины. Былички о лешем, водяном, домовом, баннике, змее, черте, проклятых, ведьмах и колдунах, покойниках, кладах и предсказаниях судьбы широко бытуют повсеместно и в XX в. Но человек в противостоянии с потусторонней силой, стихией или болезнью не был беззащитным. На помощь ему приходили обереги, в т. ч. магия слова — молитвы, заговоры (промысл., лечеб., любов.). Неотъемлемой частью сел. быта всегда была песен. культура. Жива память о праздниках, коллект. работах-«помочах», молодеж. увеселениях, сопровождавшихся песнями. Ярче всего самобыт. певческая культура проявилась у старообрядцев *Забайкалья*, сохранивших древнерус. исполнит. традицию, старин. многоголосье до XXI в. Жизнь на селе регламентировалась в основе теми же

обычаями и обрядами, к-рые были в местах исхода рус. переселенцев. В народ. праздниках и обрядах большая роль принадлежала календарно- и семейно-обряд. фольклору, к-рый не только придавал им разнообразие, красочность, поддерживал традиц. устои семейной жизни, но и имел аграрно-магическое, продуцирующее значение. В содержании святочного фольклора явственно выражены утилитарно-хоз. направленность, а также загадывание относительно семейной судьбы. Магич. обряды Масленицы сопровождались песнями, само исполнение к-рых считалось продуцирующим. Во время празднования Семика и Троицы пели хороводно-игровые песни с любовно-брач. тематикой. Дольше и полнее, чем в др. р-нах России, в регионе сохранялись рус. свадеб. обряд и сопровождавшая его поэзия: заклинательные, величальные, корильные, лирич. песни, причитания, приговоры дружки. Вплоть до кон. XX в. можно было записать свадеб. песни, но это был уже реликтовый фольклор. Традиция бытования похоронной причети, утраченной или находящейся на грани исчезновения в др. регионах, в отд. р-нах Сибири и Д. Востока зафиксирована на рубеже XX—XXI вв. Образцы высокой причетной поэзии записаны в кон. XX в. в старообряд. селах Забайкалья. В сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» опубликовано 6 т. Р. ф., но это лишь небольшая часть фольклор. фонда. Изменились формы и функции традиц. Р. ф., но в Сибири и на Д. Востоке он в XXI в. находится в живом бытовании.

См. *Музыкальная традиционная культура восточнославянских переселенцев в Сибири.*

Лит.: *Русская* эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1991; *Русские* сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. Новосибирск, 1993; *Русские* сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. Новосибирск, 1993; *Русские* лирические песни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997. Т. 14; *Русский* календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. Новосибирск, 1997. Т. 13; *Русский* семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2002. Т. 22.

Р.П. Матвеева

РУССКИЙ ЯЗЫК в Сибири, гос. язык РФ, нац. яз. рус. народа, принадлежит к наиболее распространенным языкам мира, является средством межнац. общения народов России и стран СНГ, одним из 6 офиц. и раб. языков ООН; относится вместе с укр. и белорус. языками к вост.-славян. подгруппе славян. группы индоевроп. семьи языков.

Р. я. стал утверждаться как средство общения населения в Сиб. регионе более 400 лет назад как диалект сев.-рус. переселенцев. Лит.-письм. Р. я. начал употребляться в Сибири в кон. XVII в., в осн. для деловой переписки. В XVII—XIX вв. и в нач. XX в. в Сибирь переселяются крестьяне, ремесленники и *служилые люди* не только из ср. полосы России, но и из юж. Украины, сохраняя территор. своеобразие речи материн. диалект. зоны, гл. обр. в произношении и в морфологии. Осн. говором сев. и ср. Сибири оставался в этот период старожильческий, образовавшийся в XVII—XVIII вв. в процессе интеграции севернорусов из Заволочья и их потомков с переселенцами из центр. территорий Московского гос-ва (владимирцами, суздальцами, тверичами, ярославцами), речь к-рых была также «окающей». Узкодиалект. черты др.-новгород. и псков. происхождения в старожил. говоре начинают нивелироваться, хотя и непоследовательно: в речи рус. переселенцев, оказавшихся в иноязыч. окружении, они сохраняются. Напр., в рус. говорах *Забайкалья* еще в нач. XX в. в произношении сохранялось смешение «свистящих» фонем [с] и [з] с шипящими (вместо «сам» — «шам», вместо «земля» — «жемля»), что присуще древ. новгородско-псков. говорам. В процессе интеграции диалект. основ под влиянием «московской» речи исчезает др.-новгород. фонема ять, дифтонгическое («сиено», «лието») ять совпадает с «е». Иначе складывалась судьба рус. изолированных, т. н. островных, говоров: говор Рус. Устья (низовья Индигирки) и Колымы. Антропол. тип индигирцев и колымчан не славянский. Являясь метисами, они ведут такой же образ жизни, как *якуты*, *эвенки*, *юкагиры*, занимаются рыб. ловлей, охотой. Но уверенно называют себя русскими, хотя их речь существ. отличается от рус. разговорной, прежде всего мелодикой и интонацией. В синтаксисе преобладают простые предложения с резким повышением тона в кон. фразы, что можно назвать реликтом «музыкально-тонического» ударения. В лексике индигирцев и колымчан мн. архаизмов и историзмов.

Освоение переселенцами огромной территории, стр-во нас. пунктов приводит к смешению пришлого населения и частич. нивелированию диалект. различий в их речи. Но единой системы разговор. сиб. речи как варианта рус. нац. яз. в Сибири пока не образовалось. К XX в. здесь оформились 4 типа рус. говоров: старожильческие, смешанные, островные (русскоустинцев и семейских Забайкалья), новоселов.

За длит. ист. период рус. сиб. говоры существ. изменились в процессе взаимовлияния, воздействия на них лит.-письм. яз., абориг. языков народов Сибири и совершенствования граммат. структуры. Произошли изменения и в лексич. системе. Значит. часть лексики осталась сев.-рус. не только потому, что севернорусы раньше др. стали обживать этот край, но и потому, что геогр. среда Сибири с ее реалиями имела больше сходных черт с Рус. Севером, а это обусловило и образ жизни, и виды труд. деят-ти сибиряков. При освоении Сибири в понятийной сфере переселенцев происходили изменения, в результате чего нек-рые слова вышли из употребления, а др. приобрели новые значения. Так, сев.-рус. слово «тайбола», заимствован. в архангел. и беломор. говоры из финно-угор. языков (и до сих пор широко известное в сев.-рус. говорах), в значении ‘густой большой лес’, казалось бы, имело все основания утвердиться в рус. сиб. говорах, но оно было вытеснено из употребления словом «тайга» (монг. происхождения), что объясняется потребностью отразить содержанием этой лексемы понятие о больших масштабах сиб. хвойных труднопроходимых лесов. Слово «вулок» в древнерус. яз. обозначало тер. между 2 судоход. реками, по к-рой «переволакивали» речные суда. В условиях Сибири такой способ перетаскивания судов (через непроходимые леса при огромных расстояниях между реками) был невозможен. Слово «волок» в данном значении исчезло. Занятие мн. жителей ямским извозом в XVIII—XIX вв. обусловило переосмысление этого слова. Оно стало обозначать: 1) расстояние между 2 нас. пунктами, к-рое проезжал обоз лошадей без остановки на отдых и кормление; 2) вр. дорогу в лесу; 3) соседнее село. Переселенцы приспосабливали семантику слов и фразеол. единиц для отражения реалий сиб. действит-ти. При этом происходили не только переосмысление слов и образование новых, но и заимствование из языков абориг. сиб. народов. На разных территориях русские ориентировались на опыт хоз. и быт. жизни абориг. населения, вступая с ним в тесные контакты, что обусловило различия в источнике заимствования. Так, в лексике говоров Рус. Устья существ. часть составляют слова финно-угор. происхождения. Заимствования из *якутского яз.* — ряд слов из *эвенкийского* и *юкагирского яз.* (неск. десятков). Их семантика отражает в осн. предметы мат. культуры.

В номинативном процессе рус. говоров Сибири за 400-летний период их развития можно заметить тенденцию детализировать семантикой появляющихся слов признаки реалий, совмещая при этом словообразование на базе рус. корнеслова с заимствованием из языков сиб. аборигенов. Напр., в среднеобских говорах существуют след. видовые названия снега: рус. — подлип, перенов, крупа, резунец; заимств. — кича, чильга, талиба, чир, чарым, канасок. Их семантика отражает виды снега, его качества: толщину снеж. покрова, его объем, твердость или мягкость, цвет, структуру, что имеет большое значение для жителей Сибири, особенно охотников. Такое же совмещение рус. диалект. слов с заимств. представлено в названиях видов ветра, озер, притоков, рельефа и т. п.

Количеств. различие заимств. лексики в разных рус. сиб. говорах зависит не только от номинатив. потребности. Напр., в забайкал. рус. говорах мн. избыточных заимств. слов, взятых из *бурятского яз*. Кол-во заимствований зависит от частоты и длительности контактов с аборигн. населением, его плотности, степени усвоения его языка.

Массовое изучение рус. лит. яз. в Сибири рус. и аборигн. населением началось в 1920-х гг. Вместе с сиб. гор. просторечием рус. лит. яз. в этом регионе выполняет функцию языка межнац. общения. Малочисл. народы Сибири переходят на рус. яз., т. к. с утратой традиц. видов труда и освоением новых для них профессий происходят изменения в образе жизни и в сознании, прежде всего молодых людей, к-рые посредством Р. я. усваивают рус. и мировую культуру. Уровень владения рус. лит. яз. различ. соц. группами в Сибири (независимо от их нац. принадлежности) неодинаков, что зависит от мн. объектив. причин. Осн. масса сибиряков разговаривает на рус. сиб. просторечии, к-рое варьирует в зависимости от территор. зон и иноязыч. соседства.

Р. я. в Сибири — это тот же рус. нац. яз., но имеющий мн. своеобраз. черт (прежде всего в лексике, меньше — в фонетике, морфологии, синтаксисе), сформировавшихся за 400 лет его бытования в условиях сиб. геогр. среды при ее освоении переселенцами, вступавшими в длит. контакты с аборигенами.

А.И. Федоров

РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА ЗДАНИЕ, *Иркутск*, памятник архитектуры федер. значения. Построено в 1910. Арх. В.И. Коляновский. Одна из наиболее характерных построек города в стиле модерн со сложным силуэтом, мягкой пластикой фасадов, высокохуд. образцами декор. отделки. Сложная объемно-планиров. структура включает ряд соподчиненных объемов, удачно подчеркивающих угловое положение постройки на пересечении улиц. Гл. вход — с угла, где находится 5-угольный в плане входной вестибюль с парад. лестницей. Слева к нему примыкает выделенная портиком и фланкированная мощными пилонами центр. часть гл. фасада, увенчанного криволинейным аттиком с большим круглым окном в центре. По его углам — 2 асимметрично располож. башни. Левая, квадрат. в плане, завершена высокой 4-скатной кровлей с изломом, на к-рой установлена башенка со шпилем и флюгером. Угловая, правая башня — круглая в плане, завершена колоколообразным куполом с желез. башней и шпилем. В декоре фасадов пластика модерна сочетается с элементами классики — рустовка 1-го этажа, штукатур. карнизы, наличники и др.

Здание Русско-Азиатского банка в Иркутске. Фото нач. XX в.

Лит.: *Беседина О.Н.* Памятники архитектуры г. Иркутска (XVIII — начало XX в.) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири: Сб. науч. статей. Новосибирск, 1991.

А.Г. Туманик

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (РГО), Императорское Русское географическое об-во (1850–1917), Русское географическое об-во (1917–26), Государственное географическое об-во (1926–38), Всесоюзное географическое об-во (1938–92), в 1992 восстановлено назв. Русское географическое об-во. Науч.-просвет. орг-ция, одно из старейших геогр. об-в мира.

В орг-ции работы и популяризации краевед. знаний важную роль играла сеть отделов РГО. Первым в 1851 при содействии *генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского* в *Иркутске* открывается Сибирский отд. ИРГО (СО ИРГО, с 1877 — Вост.-Сиб. отд. (ВСО) ИРГО) с подотд.: Красноярским (1901) и Якутским (1913). Пред. отдела 17 нояб. 1851 избирается воен. губернатор Иркутска ген. К.К. Венцель, правителем дел (рук.) — д-р медицины Ю.И. Штубендорф. В Зап. Сибири орг-ции аналог. формирования предшествовала попытка создания в *Омске* группой мест. краеведов (И.Я. Словцов, П.А. Золотов, А.И. Сулоцкий и Ф.Л. Чернавин) Об-ва исследователей Западной Сибири (1868–78). Зап.-Сиб. отдел (ЗСО ИРГО) основан при актив. поддержке генерал-губернатора *Н.Г. Казнакова* в 1877, в 1901 открывается его подотд. в *Барнауле* (Алтайский) на базе созданного в 1891 Об-ва любителей исследования Алтая; в 1902 — в Семипалатинске. Пред. его избирается нач. штаба *Западно-Сибирского военного окр.* ген. И.Ф. Бабков, правителем дел — преподаватель географии Сибирского кадетского корпуса *М.В. Певцов*. В 1884 во *Владивостоке* создается Об-во изучения Амурского края (ОИАК) во гл. с Ф.Ф. Буссе, в 1894 оно становится подотд. открывшегося в *Хабаровске* при деятельном участии генерал-губернатора С.М. Духовского Приамурского отд. ИРГО (ПО ИРГО). Его пред. избирается ген. Н.И. Гродеков. Тогда же подотд. начинают действовать в *Троицкосавске* и *Чите* (Забайкальский). В 1914 подотд. под пред. А.М. Бодиско открывается в *Никольске*.

Титул «императорское» давал право на получение субсидий (по 2 тыс. руб. в год на каждый отд., с 1914 ПО ИРГО — 4 тыс. руб.), бесплат. пересылку почты, содействие со стороны мест. администрации в орг-ции и проведении экспедиций, вкл. выделение вооруж. конвоя из казаков и направление в их состав воен. топографов. Генерал-губернаторы обычно являлись офиц. покровителями и почет. председателями отд. Они утверждали итоги выборов руководящих органов, санкционировали проведение заседаний, устройство лекций, орг-цию экспедиций и т. д. Их организующая функция постепенно перешла в контролирующую. Во взаимодействии отд. с подотд. преобладало науч. партнерство над адм. зави-

симостью. Распростр. формой контакта с проч. науч., образоват., адм. структурами являлся обмен изданиями. Так, ЗСО ИРГО наладило такой обмен с более чем 530 адресатами в 85 городах России и 18 странах Европы, Азии, Африки, Америки.

В кон. XIX — нач. XX в. в мест. формированиях ИРГО была представлена в осн. служилая интеллигенция, с преобладанием офицеров, прежде всего топографов, на этапах становления отд. — лесничих, переселен. чиновников, землеустроителей, агрономов, статистиков, преподавателей гимназий и др. Большую роль в деят-ти отд., особ. ВСО ИРГО, играли полит. ссыльные. Сиб. администрация, несмотря на ограничения «Положения о полицейском надзоре» (1881), удовлетворяла ходатайства руководящих органов отд. и подотд. о привлечении к работе ссыльнопоселенцев. Выдающ. роль в повседн. работе и экспедициях ВСО ИРГО сыграли *Д.А. Клеменц*, Н.В. Виташевский, *В.Г. Богораз-Тан*, *Ф.Я. Кон*, *Э.К. Пекарский*, М.П. Овчинников, И.И. Майнов, *С.В. Ястремский* и др. Числ. членов сиб. подразделений ИРГО колебалась от 168 чел. (ЗСО ИРГО в 1887), 110 (ВСО ИРГО в 1905), 100 (Забайкал. подотд. в 1908), до 12 чел. (Краснояр. подотд. на момент орг-ции в 1901). Нестабильным оставался состав науч. сообществ, число иногород. сотрудников постепенно сокращалось, слабы были связи внутри коллективов. Финансирование отд. и подотд. осуществлялось за счет казен. субсидий, пожертвований мест. предпринимателей (А.М. и И.М. Сибиряковы, *М.К. Сидоров*, В.П. Сукачев, *А.Д. Васенев* и др.), член. взносов, доходов от чтения публич. лекций и посещений музеев.

Сиб. формирования ИРГО занимались орг-цией и проведением экспедиций и экскурсий, координировали краевед. деят-ть мест. *интеллигенции* и полит. ссыльных, издавали «Труды», «Записки», «Известия», «Материалы», создавали музеи и через них вели многоплан. просвет. работу. Наибольший вклад в орг-цию науч. исслед-й внесли чл. ИРГО, работавшие в Сибири: И.С. Сельский, А.Ф. Усольцев, *М.В. Загоскин*, Н.Н. Агапитов, *Г.Н. Потанин*, *В.А. Обручев*, *В.И. Вагин*, *Н.М. Ядринцев*, *В.К. Арсеньев*, *Г.Е. Катанаев*, *П.Л. Драверт*, *А.Е. Новоселов*, Ф.Н. Усов, А.Н. Сидельников, *В.В. Сапожников*, Ю.А. Шмидт и др. ВСО ИРГО организовал Вилюйск., Амур., Уссурийск. (рук. Р.К. Маак), Турухан. (И.А. Лопатин, *А.П. Щапов*), Олёкминско-Витим. (*П.А. Кропоткин*), *Якутскую (Сибиряковскую) историко-этнографическую экспедиции*. В 1902 при нем образуется особ. архив. комиссия под рук-вом Н. Дроздова. Чл. ЗСО ИРГО в 1877—1918 осуществили 103 экспедиции, поездки и экскурсии на громадном пространстве от Джунгарии до Обской губы.

Наряду с исслед. работой сиб. формирования ИРГО занимались актив. просвет. деят-тью, гл. обр. через образованные при них музеи и б-ки. Так, в фондах музея ВСО ИРГО в 1889 находилось 9 048 экспонатов, в 1913 — 24 878. С 1889 музей регулярно проводил воскрес. лекции и экскурсии для посетителей. В музее ЗСО ИРГО к нач. XX в. действовали отд.: историко-археол., фабрично-кустар. и этногр., с.-х., охотничье-рыболов., метеорол., горно-минерал., лесной, ботанический и зоолог.

Отд. и подотд. продолжили свою профильную деят-ть в бурные годы соц. катаклизма 1917—20. Их развитие шло в направлении углубления специализации, ориентации на реализацию экон. планов сов. гос-ва. В кон. 1920-х гг. в составе ВСО РГО работали секции земледения, экономическая, геологии и горного дела, опыт. плодоводства и акклиматизации растений, этнологическая, историческая, палеоэтнологическая, бурято-монг., якутская, школ. краеведения, историко-литературная; в составе ЗСО РГО — физико-географическая, биологическая и экономическая. В работу об-в, помимо науч. работников, вовлекались краеведы-практики, педагоги, школьники, молодежь нац. окраин. В 1920-х гг. в самостоят. отд. выделились Красноярский, Алтайский, Семипалатинский и др. подотделы. В 1928 числ. чл. ВСО РГО составляла 288 действит. членов и 112 членов-сотрудников, ЗСО РГО — соотв. 130 и 18 чл.

С целью координации деят-ти отд. РГО и др. краевед. орг-ций в сер. 1920-х гг. прошли съезды в Иркутске, *Омске*, *Барнауле*, *Красноярске* и др. В дек. 1926 на 1-м краевом науч. исслед. съезде было принято решение о создании сиб. ассоциации краевед. орг-ций (см. *Краеведение*), в состав к-рой вошли отделы РГО. Функции ассоциации передавались созданному в 1925 в *Новосибирске Об-ву изучения производительных сил Сибири* (ОИС). Весной 1931 с ликвидацией ОИС и арестом его руководителей, в т. ч. пред. ЗСО РГО В.Ф. Семенова, отделы РГО фактически прекратили свою деят-ть.

Ее возобновление произошло в 1950-е гг. Центр активности переместился в регионы, где отсутствовала развитая система проф. н.-и. орг-ций: *Алтайский кр.*, *Сахалинская* и *Камчатская обл.* Отделы продолжают издат. и экспедиц. деят-ть. В их работе принимают участие сотрудники институтов *Сибирского отд-ния РАН*, регион. вузов и музеев.

Лит.: *Манассеин В.С.* Очерк исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет его существования // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1927. Т. 50, вып. 1; *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества. Омск, 1927.

С.Н. Ушакова, М.В. Шиловский

РУССКО-МОНГОЛЬСКАЯ ШКОЛА для подготовки миссионеров и переводчиков с кит. и монг. яз. Формировалась из детей священнослужителей и сирот. 1-е учеб. заведение в Вост. Сибири. Основана в *Иркутске* в 1725 при *Иркутском Вознесенском монре*. В школе обучалось не более 40 детей. Воспитанник школы И.К. Рассохин составил 1-ю рус. транскрипцию кит. иероглифов. Закрыта в 1748.

Лит.: *Харченко Л.Н.* Русско-монгольская школа в Иркутске // Историко-культурное и природное наследие. 1996. Вып. 1.

С.Н. Ушакова

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА (1904—1905), война между Россией и Японией за господство над важными в стратег. и экон. отношении р-нами, за перераспределение сфер влияния на Д. Востоке. Противоречия между 2 странами начали обостряться в сер. 1890-х гг., когда Япония вооруж. путем захватила часть тер. Китая. В свою очередь, Россия на основании заключенного в 1896 Московского договора с Китаем получила концессию на стр-во в Маньчжурии *Китайско-Восточной железной дороги*. В 1898 Россия арендовала у Китая Ляодунский п-ов, где разместила свою воен.-мор. базу — крепость Порт-Артур и торг. порт Дальний. В ходе *Китайского похода* в 1900 рус. войска оккупировали тер. Маньчжурии. В этих условиях Япония начала подготовку к войне против России. Англия и США, рассматривавшие Россию в кач-ве своего осн. соперника в Азиатско-Тихоокеанском регионе, активно поддержали агрес. устремления яп. милитаристов.

Накануне войны Япония располагала относительно небольшой, но хорошо оснащенной и подготовленной армией, к-рая имела свыше 375 тыс. чел., 1 140 орудий и 147 пулеметов. Яп. флот насчитывал 80 боевых кораблей, т. ч. 6 эскадрен. броненосцев, 8 броненосных и 12 легких крейсеров, 27 эсминцев и 19 малых миноносцев. Россия, имевшая крупнейшую в мире кадровую армию (1 млн 135 тыс. чел.), содержала на Д. Востоке лишь 98 тыс. чел. в регуляр. войсках, 24 тыс. чел. в охран.

страже, 148 орудий и 8 пулеметов, рассредоточенные на тер. Маньчжурии, Приморья и *Забайкалья*. Рус. флот имел 63 корабля, в т. ч. 7 эскадрен. броненосцев, 4 броненосных и 7 легких крейсеров, 27 эсминцев, 10 малых миноносцев и 2 минных заградителя. К нач. войны вооруж. силы Японии превосходили рус. силы на Д. Востоке в людях более чем в 3 раза, в артиллерии — почти в 8 раз, по пулеметам — в 18 раз, по кол-ву кораблей — в 1,3 раза.

Яп. план войны предусматривал внезап. ударом уничтожить рус. флот и, пользуясь господством на море, быстро перебросить на материк все сухопут. силы, захватить Порт-Артур и разгромить рус. армию в р-не Ляояна. Планировался захват Маньчжурии, а также принадлежавших России о-ва Сахалин и *Уссурийского кр.* Учитывая неблагоприят. соотношение сил, в основу рус. плана войны была положена идея выигрыша времени для сосредоточения и развертывания войск в р-не городов Ляоян, Хайчэн. Для этого предполагалось частью сил сдерживать наступление яп. армии, постепенно отходя на север и одновр. удерживая Порт-Артур. В последующем планировалось перейти в общее наступление, разгромить яп. армию и высадиться на Яп. островах. Флоту ставилась задача завоевать господство на море и воспрепятствовать высадке войск противника на материке.

24 янв. 1904 Япония объявила о разрыве дип. отношений с Россией, а 26 янв. вступила в войну. В ночь на 27 янв. яп. флот внезапно атаковал рус. Тихоокеанскую эскадру (команд. адм. В.О. Старк), стоявшую без охранения на внеш. рейде Порт-Артура. В результате были серьезно повреждены 2 броненосца и 1 крейсер. Днем 27 янв. у кор. порта Чемульпо после неравного боя рус. моряки затопили крейсер *«Варяг»* и взорвали канонер. лодку «Кореец». 24 февр. в Порт-Артур прибыл адм. *С.О. Макаров* и принял командование Тихоокеан. эскадрой. Он предпринял решит. меры, направленные на активизацию боевых действий рус. флота. Но 31 марта при выходе эскадры в море эскадрен. броненосец «Петропавловск» подорвался на яп. мине. С.О. Макаров погиб вместе с кораблем. Пассивность принявшего командование эскадрой адм. В.К. Витгефта позволила противнику установить господство на море и начать беспрепятственную переброску своих сухопут. войск на материк.

К сер. апр., когда яп. войска начали вести актив. бои на сухопут. театре воен. действий, рус. Маньчжурская армия (команд. ген. *А.Н. Куропаткин*, главнокоманд. вооруж. силами на Д. Востоке адм. Е.И. Алексеев) насчитывала св. 123 тыс. чел. при 322 полевых орудиях. Ее войска входили в состав 3 осн. группировок: во *Владивостоке* и *Приамурье* (св. 24 тыс. чел.), в р-не городов Ляоян, Мукден (св. 28 тыс. чел.) и на Квантунском п-ове (св. 28 тыс. чел.). Кроме того, от Маньчжур. армии были выдвинуты 2 отд. авангард. отряда: Южный (св. 23 тыс. чел.) — на побережье Ляодунского зал. и Восточный (св. 19 тыс. чел.) — на границу с Кореей.

Яп. командование (нач. Генштаба, с июня 1904 главнокоманд. сухопут. войсками маршал И. Ояма, главнокоманд. флотом адм. Х. Того) в февр. 1904 высадило в Корее 1-ю армию ген. Т. Куроки, к-рая к сер. апр. выдвинулась к границе с Маньчжурией и в бою на р. Ялу разбила рус. Восточный отряд. Овладев стратег. инициативой, японцы 22 апр. начали высадку на Ляодунском п-ове 2-й армии ген. Я. Оку (ок. 35 тыс. чел., 216 орудий). 13 мая она овладела Цзиньчжоу и прервала связь Порт-Артура с Маньчжур. армией. С этого времени рус. войска на Квантунском п-ове (50,5 тыс. чел., 646 орудий, 62 пулемета), оказавшись в окружении, начали сосредоточиваться в крепости Порт-Артур. Оборону крепости возглавил нач. Квантунского укреп. р-на ген. А.М. Стессель, начальником ее сухопут. обороны стал ген. *Р.И. Кондратенко*.

Для осады Порт-Артура противник сформировал 3-ю армию под команд. ген. М. Ноги (ок. 60 тыс. чел., 400 орудий). Направленный на помощь Порт-Артуру 1-й Восточно-Сибирский корпус ген. Г.К. Штакельберга (ок. 30 тыс. чел.) после неудачного боя 1—2 июня под Вафангоу вынужден был отойти на север. Осн. силы 2-й яп. армии двинулись вслед за ним, развернув наступление вдоль ж. д. на Ляоян. С юго-востока в этом же направлении начала действовать 1-я яп. армия. Вставший на пути 2-й армии Южный отряд Маньчжур. армии (1-й и 4-й Сиб. корпуса) в бою под Ташичао 10—11 июня успешно отразил все атаки японцев, но по приказу ген. А.Н. Куропаткина отошел к Ляояну. В июле в наступление на Ляоян с юга включилась 4-я яп. армия ген. М. Нодзу (26 тыс. чел.).

11—21 авг. под Ляояном произошло сражение, в к-ром участвовали гл. силы противников. Рус. войска насчитывали 152 тыс. чел. и 606 орудий, яп. — 130 тыс. чел. и 508 орудий. Наступление японцев было успешно отражено рус. войсками. Однако Куропаткин, несмотря на численное превосходство своих войск над противником, не решился на контрудар и, неверно оценивая обстановку, снова отдал приказ об отступлении. К исходу 24 авг. рус. армия отошла на р. Шахэ.

К осени 1904 числ. Маньчжур. армии достигла 214 тыс. чел. при 758 орудиях. Японцы имели 170 тыс. чел. при 648 орудиях. Значит. превосходство в силах позволило рус. командованию перейти к наступат. действиям. Однако встречное сражение, развернувшееся 22 сент.—4 окт. на р. Шахэ, окончилось безрезультатно. Обе стороны понесли тяжелые потери и, исчерпав наступат. возможности, перешли к обороне. В окт.—нояб. состоялась реорг-ция Маньчжур. армии, на базе к-рой были созданы 3 армии: 1-я ген. Н.П. Линевича, 2-я ген. О.-Ф.К. Гриппенберга и 3-я ген. А.В. Каульбарса. Куропаткин сохранил за собой гл. командование рус. войсками.

Между тем 3-я яп. армия ген. Ноги 6 авг. предприняла 1-й, 6—9 сент. — 2-й, а 17—18 — 3-й штурм Порт-Артура, успешно отраженные его защитниками. 13 нояб. японцы начали последний, 4-й, штурм крепости. После гибели 2 дек. ген. Р.И. Кондратенко нач. сухопут. обороны крепости был назначен сторонник ее капитуляции ген. А.В. Фок. 20 дек. 1904, вопреки мнению большинства членов воен. совета, ген. А.М. Стессель подписал акт о капитуляции крепости. Гарнизон Порт-Артура числ. 32,5 тыс. чел. (включая больных и раненых) попал в плен.

12—15 янв. 1905 рус. командование предприняло попытку в сражении под Сандепу нанести противнику поражение до прибытия из-под Порт-Артура его 100-тысячной 3-й армии. Но наступление ограниченными силами (2-я армия) не принесло успеха. Яп. командование, подтянув свою 3-ю армию и сформировав новую 5-ю армию (команд. ген. К. Кавамура), 6 февр. начало наступление на Мукден. 5 яп. армий, возглавляемых маршалом И. Ояма, насчитывали 270 тыс. штыков и сабель, 1 062 орудия и 200 пулеметов. Противостоявшие им 3 рус. армии имели 293 тыс. штыков и сабель, 1 494 орудия и 56 пулеметов. В сражении под Мукденом рус. армия в очеред. раз потерпела поражение и отступила на заранее подготовленные Сыпингайские позиции в 175 км севернее Мукдена. С сер. марта 1905 актив. боевые действия на сухопут. фронте прекратились.

Последнюю надежду изменить ход войны в свою пользу рус. командование связывало с 2-й и 3-й Тихоокеанскими эскадрами, сформированными из кораблей

Балтийского флота и выступившими на Д. Восток соотв. в окт. 1904 и февр. 1905. В состав 2-й эскадры входили 7 эскадрен. броненосцев, 8 крейсеров, 9 миноносцев (команд. адм. З.П. Рожественский), в состав 3-й эскадры — 1 эскадрен. броненосец, 3 броненосца берег. обороны и 1 крейсер (команд. адм. Н.И. Небогатов). 14 мая 1905 в Цусимском прол. шедшие во Владивосток рус. корабли встретились с яп. флотом, в составе к-рого находились 4 эскадрен. броненосца, 8 броненосных крейсеров, 16 крейсеров, 6 канонер. лодок и кораблей берег. обороны, 24 вспомогат. крейсера и 63 миноносца. В результате неравного боя рус. эскадра была разгромлена. Во Владивосток удалось прорваться только крейсеру «Алмаз», миноносцам «Бравый» и «Грозный».

Несмотря на успехи, достигнутые в воен. действиях, Япония была заинтересована в скорейшем восстановлении мира с Россией, т. к. продолжение войны грозило ей финанс. крахом и внутр. волнениями. После поражения в Цусимском сражении в условиях начавшейся в России революции имп. Николай II принял сделанное по просьбе яп. пр-ва предложение през. САСШ Т. Рузвельта от 25 мая начать мирные переговоры. 23 авг. 1905 в Портсмуте (САСШ) был подписан мирный договор между Россией и Японией. Согласно Портсмутскому договору, Россия признала Корею сферой яп. влияния, уступила Японии аренд. права на Порт-Артур и Дальний с прилегающими территориями, Южно-Маньчжурскую ж. д. от Порт-Артура до Чанчуня (Куаньчэнзы), а также все каменноуг. копи, принадлежавшие этой дороге или разрабатываемые для ее снабжения, юж. часть о-ва Сахалин (до 50-й параллели) со всеми прилегающими к ней островами, но без права возведения на них к.-л. укреплений. Обе стороны обязывались полностью и одновр. вывести свои войска из Маньчжурии, не препятствовать торговле др. стран, эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии ж. д. искл. в коммерч. и пром. целях.

Людские потери России в войне составили ок. 270 тыс. чел., в т. ч. более 50 тыс. убитыми. Япония также потеряла ок. 270 тыс. чел., в т. ч. свыше 86 тыс. убитыми. Рус. офицеры, солдаты и матросы проявили массовый героизм, но пассивно-оборонит. стратегия, выявившая бездарность высш. командования, привела Россию к поражению в войне с Японией. Отрицат. роль сыграла удаленность театра воен. действий от центр. р-нов страны, неразвитость путей сообщения в тылу действующей армии. Поражение России в войне привело к обострению соц.-полит. и экон. противоречий в стране и способствовало росту рев. настроений в об-ве.

Лит.: *Левицкий Н.А.* Русско-японская война 1904–1905 г. М., 1938; *Сорокин А.И.* Оборона Порт-Артура. М., 1954; *История* русско-японской войны 1904–1905 г. М., 1977; *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг.: Борьба на море. М., 1990.

Д.Г. Симонов

РУХЛОВО, назв. *Сковородино* в 1911–38.

РУЧИНЬСКИЙ (Руцинский) Юстыньян (1810, с. Хобультов Волынской губ. — окт. 1892, Житомир), участник нац.-освобод. движения в Польше. Из семьи помещика. Получил домаш. образование, продолжал обучение в Кременецком лицее. В 1836 в Житомире вступил в тайную патриот. орг-цию Ш. Конарского. В 1838 приговорен к смерт. казни, замененной каторж. работами на 20 лет. Наказание отбывал в Нерчинских рудниках, в 1841 освобожден и вышел на поселение в *Иркутском окр.* Состоял в землячестве «Союз изгнанников», организов. для взаимопомощи польск. ссыльными на тер. Нерчинских з-дов. В 1842 переехал в *Туринск*, где проживал вместе с приехавшей к нему женой Луцьей, известной в Сибири в кач-ве муз. педагога и композитора. В 1847 Р. получил разрешение переселиться в Калугу, после жил в Житомире. За время пребывания в *ссылке* познакомился и находился в дружеских контактах с декабристами *С.Г. Волконским* и его супругой М.Н. Волконской, А.И. Якубовичем, Н.А. Пановым, А.П. Юшневским, *Е.П. Оболенским* и др. Авт. мемуаров о сиб. ссылке — ориг. ист. источника.

Лит.: *Шостакович Б.С.* Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып 1; *Pamiętniki* zesłania na Sybir Justyniana Rucińskiego. Lwów, 1895; *A.Kuczyński.* Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Wrocław, 1998.

Р.В. Оплаканская

РЫБИНСКИЙ ОСТРОГ, поставлен *П.В. Бекетовым* на Ангаре недалеко от устья р. Рыбная в 1628. Острог представлял собой небольшое укрепление, обнесенное деревян. частоколом без башен. В сер. XVII в. построена Спасская церковь. В 1688 в остроге насчитывалось ок. 15 дворов. В нач. XVIII в. в остроге размещалась церковь, казен. амбары, приказная изба; за стенами располагались дом приказчика и 10 домов крестьян и *разночинцев*, в небольшом отдалении стояли деревни. Острог возник как воен. укрепление, но скоро превратился в земледел. слободу. В 1673 в остроге и близлежащих деревнях проживало 29 крест. семей. Развивалось судостроение, имелась кузница. В 1722 в Рыбинской вол. насчитывалось 449 чел., в 1763 в приход Спасской церкви самого острога и близлежащих деревень входило 93 двора и 611 жителей. Ныне — с. Рыбное Мотыгинского р-на *Красноярского кр.*, расположено на прав. берегу Ангары.

Лит.: *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Д.Я. Резун

РЫЖЕНКО Валентина Георгиевна (р. 1 янв. 1948, Чистополь Татарской АССР), историк, историограф, культуролог, д-р ист. наук (2005), проф. (2006). Окончила ист. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова (1972). С 1978 работает в Омском гос. ун-те: доцент (1983), проф. каф. совр. отеч. истории и историографии (с 2001), одновр. с 1993 — зав. сектором динамики локальных культ.-ист. процессов Сибирского филиала Российского ин-та культурологии (*Омск*).

Специалист в области истории культуры России и Сибири, краеведения, регионоведения, культурологии.

Соч.: Культура Западной Сибири: история и современность: Учеб. пособие. Омск, 2001 (соавт.); Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии и методов исследования. Екатеринбург, Омск, 2003.

О.В. Петренко

РЫКОВ Алексей Иванович (13 февр. 1881, Саратов — 13 марта 1938, Москва), гос. и парт. деятель. Из крестьян Вятской губ. В 1901 окончил Саратовскую классич. гимназию, поступил на юр. фак-т Казанского ун-та. В социал-демокр. движении с 1899, в 1901 вошел в состав Казанского комитета РСДРП. Участник *революции 1905–1907*. В июле 1913 арестован и сослан на 4 года в Нарымский кр. 20 сент. 1915 бежал из *ссылки*, 29 нояб. в Самаре арестован вновь и отправлен в Нарымский кр. Задачу партии Р. видел только в борьбе с «мерзостями» капитализма. Он считал, что Россия не созрела для

социалист. революции и толчок для нее должен быть дан с Запада. В окт. 1916 Р. входил в Нарымское бюро Военно-социалистического союза, поддерживавшее связи с ЦК и томским комитетом орг-ции. После Февр. революции в нач. марта в *Нарыме* создан комитет РСДРП(б), в к-рый вошли Р., *В.Д. Вегман*, П.И. Воеводин, Н.Б. Скворцов и Л.Б. Смолянский. Комитет организовал отправку ссыльных в Россию. В апр. Р. участвовал в работе VII конференции РСДРП(б). Нарком внутр. дел в нояб. 1917. В 1918–21 и 1923–24 – пред. ВСНХ, одновр. с 1921 – зам. пред. СНК и СТО. В 1924–30 –пред. СНК СССР и СНК РСФСР, в 1926–30 – пред. СТО, в 1931–36 – нарком связи. Канд. в чл. ЦК (1907–12, 1934–37), чл. ЦК (1905–07, 1917–34), чл. Политбюро ЦК (1922–30), чл. Оргбюро ЦК (1920–24). Выступал против свертывания *новой экономической политики*, резкого форсирования *коллективизации* и *индустриализации*. В 1937 исключен из ЦК и партии. Арестован в февр. 1937, в марте 1938 приговорен к расстрелу по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Реабилитирован в 1988.

Лит.: *Хазиахметов Э.Ш.* Большевики в Нарымской ссылке. Новосибирск, 1967; *Деятели* СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989; *Сенин А.С.* А.И. Рыков: Страницы жизни. М., 1993.

Г.А. Ноздрин

РЮМИН Валерий Викторович (р. 16 авг. 1939, Комсомольск-на-Амуре), летчик-космонавт СССР. Окончил Московский лесотехнический ин-т (1966). С 1966 – инж. в ЦКБ эксперимент. машиностроения (ЦКБЭМ), с 1970 – зам. ведущего конструктора по долговр. орбит. станциям «Салют». В 1973 зачислен космонавтом-испытателем в отряд космонавтов ЦКБЭМ. С 1987 работал в Центре упр-ния полетами. С 1994 – рук. программ «Мир»–«НАСА» и «Мир»–«Шаттл» со стороны России. С 1998 – дир. программы по Междунар. космич. станции, зам. ген. конструктора, рук. науч.-техн. центра по испытаниям и упр-нию полетом. Совершил 4 полета в космос (9–11 окт. 1977, 25 февр.–19 авг. 1979, 9 апр.–11 окт. 1980, 3–12 июня 1998). Лауреат Гос. премии СССР, Гос. премии РФ, Гос. премии УССР. Почетный член Международной академии астронавтики. Герой Венгерской Народной Республики. Герой Труда Социалистической Республики Вьетнам. Герой Республики Куба. Дважды Герой Советского Союза (1979, 1980). Бронз. бюст Р. установлен на его родине.

Награды: 3 ордена Ленина, орден «За заслуги перед Отечеством» IV ст., Золотая медаль им. К.Э. Циолковского АН СССР.

Соч.: Год вне Земли. М., 1987.

Лит.: *Ребров М.Ф.* Советские космонавты. 2-е изд., доп. М., 1983; *Романов А.П., Лебедев Л.А., Лукьянов Б.Б.* Сыны голубой планеты. М., 1981; *Эстафета* космических подвигов. М., 1981.

Д.Г. Симонов

«РЮРИК», крейсер 1-го ранга. Строился в 1889–95 на Балтийском з-де (С.-Петербург). Водоизмещение 11 930 т, 4 паровых машины общей мощн. 13 358 л. с., макс. скорость 18,7 узла. Вооружение: 4×203, 16×152, 6×120, 10×47, 12×37-мм орудий, 6 торпед. аппаратов. Экипаж – 719 чел. В нояб. 1895 во главе отряда кораблей «Р.» ушел из Кронштадта на Д. Восток, куда прибыл в апр. 1896. Нес службу в Тихоокеанской эскадре. В составе Владивостокского отряда крейсеров участвовал в *Русско-японской войне*, действовал на яп. мор. коммуникациях. 1 авг. 1904, находясь в Корейском прол., «Р.» и еще 2 крейсера вступили в неравный бой с 4 броненосными и 2 легкими яп. крейсерами. Слабобронир. крейсер получил серьез. повреждения и потерял упр-ние. Свыше 150 чел., в т. ч. командир корабля капитан 1-го ранга Е.А. Трусов, были убиты, 278 – ранены. Принявший командование «Р.» лейт. К.С. Иванов, ввиду угрозы захвата корабля противником, приказал его затопить. Экипаж японцы спасли и взяли в плен.

М.В. Шиловский

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

на экономических картах

Промышленные пункты
По объему промышленной продукции на 2003 г. в млрд. руб., без учета стоимости продукции электроэнергетики

крупнейшие

крупные

средние

малые

прочие значимые

По специализации промышленности

Топливная

Топливная, электроэнергетика

Топливная, химическая, машиностроение

Топливная, машиностроение

Топливная, лесная

Топливная, легкая

Топливная, пищевая

Черная металлургия

Черная металлургия, топливная, машиностроение

Черная металлургия, мукомольно-крупяная и комбикормовая

Цветная металлургия

Цветная металлургия, топливная

Цветная металлургия, машиностроение

Цветная металлургия, пищевая

Цветная металлургия, лесная

Химическая

Химическая, машиностроение

Химическая, пищевая

Машиностроение

Машиностроение, лесная

Машиностроение, пром.строй. материалов

Машиностроение, легкая

Машиностроение, пищевая

Машиностроение, медицинская

Лесная

Лесная, топливная

Лесная, пищевая

Промышленность строительных материалов, машиностроение

Промышленность строительных материалов, лесная

Промышленность строительных материалов, пищевая

Легкая, промышленность строительных материалов

Пищевая

Пищевая, топливная

Пищевая, химическая

Пищевая, машиностроение

Пищевая, прочие отрасли промышленности

Пищевая (рыбная)

Мукомольно-крупяная и комбикормовая

Мукомольно-крупяная и комбикормовая, пищевая

Микробиологическая

Медицинская

Прочие отрасли промышленности

Электростанции

По мощности, млн. кВт

свыше 3 млн. кВт

1-3 млн. кВт

менее 1 млн. кВт

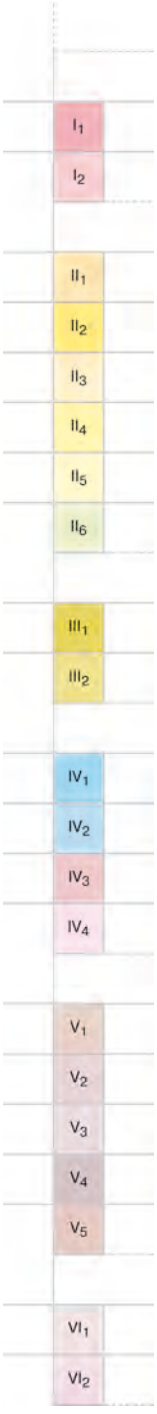
По типу источника энергии

Гидравлические

Тепловые (ДЭС, ТЭЦ, КЭС)

Атомные

Энергетические узлы



Сельское хозяйство, использование земель

Пригородное хозяйство. Концентрация скота, свиней и птицы, производство овощей и картофеля на крупных агропредприятиях. Выращивание овощей, картофеля и ягод в хозяйствах населения

I_1 Высокоинтенсивное

I_2 Интенсивное

Зерновое хозяйство (яровая пшеница, овес, ячмень) в крупных агропредприятиях и фермерских хозяйствах, животноводство на агропредприятиях и хозяйствах населения

II_1 Зерновые, сахарная свекла, подсолнечник на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; интенсивное скотоводство и свиноводство

II_2 Зерновые, кормовые культуры на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; скотоводство, свиноводство и птицеводство

II_3 Зерновые и подсолнечник на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; скотоводство и свиноводство

II_4 Зерновые, кормовые культуры на агропредприятиях и в фермерских хозяйствах; скотоводство и свиноводство преимущественно в хозяйствах населения

II_5 Зерновое хозяйство на агропредприятиях и фермерских хозяйствах; скотоводство и свиноводство преимущественно в хозяйствах населения

II_6 Зерновое хозяйство, овцеводство на агропредприятиях и фермерских хозяйствах; скотоводство и овцеводство в хозяйствах населения

Технические культуры и зерновое хозяйство на агропредприятиях и фермерских хозяйствах, подсобное хозяйство населения

III_1 Соя, зерновые (в т.ч. рис) на агропредпр. и ферм. хозяйствах; овощи, картофель — в хозяйствах населения и фермеров, крупный рогатый скот и свиньи преим. в хозяйствах населения

III_2 Соя, зерновые и кормовые культуры на агропредпр. и фермерских хозяйствах; овощи, картофель - в хозяйствах населения и фермеров, крупный рогатый скот и свиньи преим. в хозяйствах населения

Животноводство на полевых и естеств. кормах на агропредпр. и хозяйствах населения, кормовые и зерновые культуры на агропредпр., подсобное земледелие в хозяйствах населения

IV_1 Молочное и мясное скотоводство; зерновые и кормовые культуры на агропредприятиях, картофель и овощи в хозяйствах населения

IV_2 Молочное и мясное скотоводство; очаговое земледелие на агропредприятиях и хозяйствах населения

IV_3 Молочное скотоводство и коневодство с очаговым зерновыми хозяйством на агропредприятиях; картофель и овощи, крупный рогатый скот и кони в хозяйствах населения и фермеров

IV_4 Овцеводство, мясное скотоводство на агропредприятиях и хозяйствах населения с очагами земледелия преимущественно на агропредприятиях

Горное отгонное пастбищное животноводство в хозяйствах населения, на агропредприятиях и фермерских хозяйствах

V_1 Мясное скотоводство с очагами земледелия на агропредприятиях (зерновые и кормовые культуры)

V_2 Мясное скотоводство и овцеводство с очагами земледелия на агропредприятиях (зерновые культуры)

V_3 Овцеводство, мясное скотоводство, пантовое оленеводство или мараловодство

V_4 Овцеводство, яководство

V_5 Мясное скотоводство, овцеводство и коневодство

Хозяйства населения

VI_1 Картофелеводство и овощеводство, молочно-мясное малотоварное и нетоварное сельское хозяйство населения, лесные промыслы, рыболовство, охота

VI_2 Овцеводческо-скотоводческие товарные и малотоварные хозяйства населения и фермеров

Традиционное природопользование малочисленных народов Севера

VII_1 Крупностадное оленеводство на агропредприятиях и хозяйствах населения, рыболовство, VII.* — с отстрелом диких оленей

VII_2 Оленеводство в хозяйствах населения, рыболовство, охота на морского зверя

VII_3 Охота на пушного и морского зверя, рыболовство

VII_4 Охота на пушного зверя, транспортное оленеводство, крупностадное оленеводство на агропредприятиях

VII_5 Охота на пушного зверя, отстрел диких оленей

VII_6 Охота на пушного зверя, транспортное оленеводство, рыболовство

VII_7 Охота на морского зверя и рыболовство

VII_8 Охота на пушного зверя

Лесопромышленное и лесопромысловое хозяйство

VIII_1 Лесные разработки, лесные промыслы и охота

VIII_2 Лесоразработки, охота

VIII_3 Лесные разработки, лесные промыслы, охота и рыболовство

VIII_4 Орехо-промысловые зоны

VIII_5 Ограниченное пользование (леса первой группы)

Неиспользуемые территории

Пути сообщения

Железные дороги

Автомобильные дороги с твердым покрытием

Автомобильные дороги без покрытия

Редакционная коллегия Исторической энциклопедии Сибири выражает благодарность за содействие в подготовке издания генеральному директору ООО Издательско-продюсерского центра «Дизайн. Информация. Картография» А.П. Притворову (предоставление картографического материала) и ответственному секретарю Геральдического комитета при Главе администрации Новосибирской области А.В. Кошелеву (предоставление геральдического материала).

При подготовке разделов, посвященных региональной и муниципальной символике, использована информация, предоставленная: Союзом геральдистов России, исп. директор К.Ф. Моченов; Русским Центром флаговедения и геральдики, директор М.В. Ревнивцев, редактор сайта «Геральдикум» В.А. Ломанцов; Уральской геральдической ассоциацией, председатель В.К. Кондюрин; В.Л. Марковым (Санкт-Петербург); редакторами сервера Геральдика.ру Ю. Росичем (Москва) и М.Б. Симаковым (Санкт-Петербург).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ

Редакторы:	*Артемова Е.Б., Игнатьева В.В., Исаева С.В., Кубанова Н.А., Мелкозерова Т.Б., Роскина З.Д.*
Обложка:	*Савин В.Н.*
Дизайн энциклопедии:	*Вялкова О.Н.*
Компьютерный набор:	*Орлова О.А.*
Обработка фотографий:	*Якуценя М.П.*
Обработка карт:	*Лазуткин В.Б.*
Корректор:	*Ярков В.И.*
Технический редактор:	*Васильев В.С.*

Подписано в печать 31.07.2009 г. Формат 84×108 1/16. Бумага ВХИ 65 г/м. Гарнитура «Kudrashov». Печать офсетная. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири». 630091, ул. Мичурина, 19, оф. 11.

Типография